

Б2.210476

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**XV СЪЕЗД
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (Б)**

СТЕН ГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ

1 9 2 5

ГОС П Е Ч И Н О А Д А Т С Я . М О Т В О

ГОСУДА

СТВО РСФСР

ВОПРО

ЗДА ВКП (б)

Сталин И. —

Соле
О статье в
замечание. С
интересу о
или делится
XIV конфер
Съезду ВКП
моском удел
демократиче
современные
физиология

3 ТМО Т. 3600000 З. 2895—87

27 гг. Стр. 750. Ц. 2 р.

ни. О дискуссии о т. Рафине.
де т. Троцкого. Необходимое
гитательное слово (по) в инка
зда. Об оппозиции. Третьим
коммунистический взгляд работ
иническому отчету ЦК XIV
ВКП (б). О социал-демократи
и Китае. Еще раз о социали
стической революции. Заметки на
ислуга 1927 г. Политическая
реже и теперь.

Ярославский Ем. — Против оппозиции. Стр. 328. Ц. 1 р.

Содержание: Предисловие. Партия. „Рабочая оппозиция“ и „Рабочая правда“. Новая оппозиция и троцкизм. Что решил XIV Съезд ВКП (б). Закрытый круг. Ф. Дзержинский в борьбе с оппозицией. Новое и старое „в новой оппозиции“. Новый этап фр-товской борьбы оппозиции. Единство партии и XIV партконференция. ЦКК перед съездом XV Съезда. Партия не повторяет ошибок 1920 г.

Бухарин Н. — Очередные задачи партии. Доклад на XVI Московской Губернской Партконференции 20 ноября 1927 г. Стр. 126. Ц. 20 к.

Бухарин Н. — Партия и оппозиция на пороге XV Партсъезда. Доклад на собрания актива Ленинградской организации ВКП (б), 26 октября 1927 г. Стр. 123. Ц. 20 к.

Бухарин Н. — В защиту пролетарской диктатуры. Сборник. Содержание. Предисловие автора. Международная буржуазия и Карл Каутский — ее апостол. Цезаризм под маской революции. О характере нашей революции и о возможности победоносного социалистического строительства в СССР. Партия и оппозиция на пороге XV Партсъезда. Стр. 261. Ц. 75 к.

Молотов В. — Накануне XV Съезда Партии. Доклад на собрания актива московской организации ВКП (б) 26 октября 1927 года о решении Октябрьского Национального ЦК и ЦКК ВКП (б). Стр. 72. Ц. 10 к.

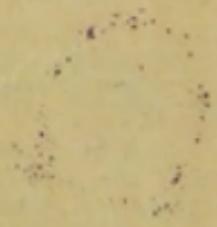
Партия и оппозиция накануне XV Съезда ВКП (б). Сборник дискуссионных материалов в четырех выпусках Агитаторов ЦК ВКП (б): Выпуск первый. Внутрипартийные вопросы. Стр. 283. Ц. 90 к. Выпуск второй. Дискуссия по вопросам хозяйственного строительства. Стр. 333. Ц. 1 р. 05 к. Выпуск третий. Дискуссия о работе в деревне. Стр. 328. Ц. 1 р. 05 к. Выпуск четвертый. Нынешний исторический неурядок Зиновьева. Стр. 104. Ц. 35 к.

Факты и цифры против ликвидаторов и перерожденцев. (К внутрипартийным разногласиям.) Сборник Ало С.-З. Бюро ЦК и ЛК ВКП (б). Стр. 211. Ц. 75 к.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ПРОЛЕТАРЫ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**XV СЪЕЗД
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (Б)**

**СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • 1928 • ЛЕНИНГРАД

Б 2210476

А. 10. Газ № 2067/м.
Ленинградская Область № 1498
89/4, л. Тираж 100.000.

Сегаловская
обл. уездная
школа Беллинского
им. В. Г. Беллинского

СОДЕРЖАНИЕ

Заседание первое

	Стр.
Открытие с'езда. Речь т. Рыкова	1
Выборы президиума, секретариата, редакционной и мандатной комиссий	4
Утверждение порядка дня	5
Утверждение регламента	6
Знакомство т. Орджоникидзе	—
Выборы комиссии по вопросу о деятельности оппозиции	7
Избрание т. Капры Цеткин в состав президиума с'езда	9

Приветствия XV с'езду ВКП(б)

От Исполкома Коминтерна — т. Клара Цеткин	9
» рабочих завода «Динамо» — т. Петрицкий	11
» » завода № 1 им. Осознанных — т. Корнев	12
» » Маковского завода — т. Халин	13
» » Путиловского завода — т. Бульчин	14
» » Металлического завода Ленинграда — т. Андреев	15
» » фабрики Иваново-Вознесенска — т. Гусев	16
» металлургов Украины — т. Фалько	17
» рабочих Электромеханического завода Харькова — т. Петров	19
» горняков Донбасса — т. Мартынов	—
» крестьян Тульчинского округа — т. Кольцов	20
» трудящихся Твери — тт. Сергея и Никольский	21
» рабочих завода «Треугольник» — т. Базанов	22
» » Кузбасса — т. Макаров	24
» » завода «Красный Маяк» — т. Андреева	25
» » Ижевских заводов — т. Тимошин	—
» сталинградских рабочих — т. Панкратов	26
» конференции инженеров и техников — т. Найденов	27
» рабочих 1-й ситцевой фабрики — т. Морозкина	28
» ЦК Компартии — т. Се Цу-фан	29
» рабочих Металлургического завода — т. Волынский	30
» » Балтийского завода — т. Волчек	31
» » завода «Мотор-Испр» — т. Чашин	—
» » » «Манометр» — т. Пронин	32
» батрачества Тульчинского округа — т. Чернышев	33
» рабочих завода «Большевик» — т. Черняк	34
» » фабрики им. Ст. Халтурина — т. Крафт	35

	Стр.
От железнодорожников Украины — т. Захаров	36
Ответ на приветствия — т. Рыков	37
Закрытие заседания	—

Заседание второе

Политический отчет ЦК ВКП(б) XV съезду партии — т. Сталин	38
Закрытие заседания	67

Заседание третье

Политический отчет ЦК ВКП(б) (окончание)	68
Организационный отчет ЦК — т. Косиор	83
Закрытие заседания	107

Заседание четвертое

Ответ Центральной ревизионной комиссии — т. Курский	108
---	-----

Прения по отчетам ЦК

Речь т. Угладова	123
» » Когановича	131
» » Жданова	140
» » Прокофьева	143
» » Кучерова	147
» » Икрамова	148
» » Шафиевой	153
» » Газа	156
» » Гаятмана	159
» » Мазурова	162
Закрытие заседания	164

Заседание пятое

Продолжение прений по отчетам ЦК

Речь т. Михайловского	165
» » Поештинца	168
» » Голощекина	172
» » Крупской	177
» » Пивера	179
» » Артюхиной	183
» » Разовского	186
» » Рудзутака	193
» » Андреева	200
» » Мияки	203
» » Рындына	212
Приветствия от рабочих Сормовского завода — т. Бокон	216
» » » завода «Двигатель революции» — т. Лошманов	—
» » » им. Марти — т. Дьяков	217
» » текстильщиков г. Костромы — т. Безродный	219
» » металлургов г. Костромы — т. Иванов	220
Закрытие заседания	221

Заседание шестое

Продолжение прений по отчетам ЦК

Речь т. Махарашва	222
» » Куликова	227
» » Чалыгина	229
» » Ефремовича	232
» » Кирова	235
» » Пушкарева	243
» » Сырнова	246
» » Каменева	251
» » Рыкова	256
Закрытие заседания	256

Заседание седьмое

Приветствия XV съезду ВКП(б)

От рабочих и крестьян Полтавского округа — т. Бабашкова	267
» крестьян Уманского округа — т. Марченко	268
» батраков и батрачек Херсонского округа — т. Коваленко	—
» рабочих Константиновского района — т. Полобелов	269
» » стекольного завода им. Вухарина — т. Носковой	270
» » текстильной фабрики «III Интернационал» — т. Родионова	271
» » Днепропетровских заводов — т. Федорова	272
» » Октябрьской жел. дор. — т. Васильева	273
» » Запорожских заводов — т. Строчилова	—
» » Конотопского узла — т. Кузьмина	274
» » Трехгорной мануфактуры — т. Шкрятева	275
» » » т. Журавлева	276
» Московского гарнизона — т. Юдип	277
Ответ на приветствия — т. Чубарь	278

Продолжение прений по отчетам ЦК

Речь т. Миронца	279
» » Радченко	283
» » Головацкого	286
» » Роткина	290
» » Лесюкова	294
» » Томского	297
» » Муралова	306
» » Николаевой	308
» » Ларина	312
Закрытие заседания	319

Заседание восьмое

Приветствия XV съезду ВКП(б)

От рабочих завода «Профинтерн» — т. Колосов	320
» » » т. Хрусталев	321
» » Людиновского завода — т. Гречен	—
» » Краматорского машиностроительного завода — т. Довг	322

	Стр.
От рабочих механического Брянского завода — т. Матвеев	323
» » сахарного завода им. Пятакова — т. Корольков	324
» » фабрики им. Абдымели — т. Васильев	325
» » Южского текстильного завода — т. Купенин	—
» » Лязьвенского металлургического завода — т. Вешин	326
» » Саратовского цементного завода — т. Толстов	—
» крестьян Саратовской губ. — т. Бородин	327
» » » — т. Грузина	328
» рабочих машиностроительного завода «Сотрудник революции» — т. Медведев	329
» » завода им. Ленина — т. Артемов	—
» Черниговской школы фабзавуч — т. Пельмейстер	—
» рабочих фабрики Высоковской мануфактуры — т. Жидков	330
» » железнодорожников гор. Ростова — т. Позороженко	331
» » завода «Красный Аксай» — т. Нызов	—
» » Домской табачной фабрики им. Р. Люксембург — т. Рабинин	332
» » фабрики «Красный тач» — т. Кондратов	333
» » промышленных предприятий Иркутского округа — т. Гулякин	334
» » Хайтинской фабрики — т. Борокулин	—
» » Маргунского металлургического завода — т. Подыжанин	335

Продолжение прений по отчетам ЦК

Речь т. Баклева	335
» » Медведева	339
» » Микояна	344
» » Ярославского	351
Закрытие заседания	359

Заседание девятое

Заключительное слово т. Курского по отчету Центральной ревизионной комиссии	360
» » т. Косарева по отчету Центрального Комитета	363
Заключительное слово т. Сталина по отчету Центрального Комитета	370
Резолюция XV съезда ВКП(б) по отчету Центрального Комитета	386
Голосование резолюции по отчету Центрального Комитета	387
» » » Центральной ревизионной комиссии	—
Отчет ЦКК — РКК — т. Орджоникидзе	—
Закрытие заседания	421

Заседание десятое

Прения по отчету ЦКК — РКК

Речь т. Затонского	422
» » Котова	429
» » Ильина	435
» » Афанасьев	440
» » Фабрициуса	443
» » Десова	446
» » Ларичева	451
» » Ровзенмана	455
Закрытие заседания	460

Заседание одиннадцатое

Приветствия XV съезду ВКП(б)

От китайских военно-политических курсов — т. Валимов	451
» рабочих челябинских копей — т. Смирнов	452
» » Черноморья — т. Грибарчук	453
» » Первомайского госзавода — т. Вахненко	464
» » ф-ки «Красный Профинтерн» — т. Мурашев	—
» » Тульского завода — т. Потапов	465
» железнодорожников Сибири — т. Белов	499
» рабочих Малеждинского завода — т. Белов	467
Ответ на приветствия — т. Цхакая	467

Продолжение прений по отчету ЦКК—РКИ

Речь т. Фигатнера	457
» » Яковца	473
» » Богачева	480
» » Ярославского	483
» » Мороза	499
» » Кошова	503
Закрывание заседания	506

Заседание двенадцатое

Продолжение прений по отчету ЦКК—РКИ

Речь т. Карева	507
» » Яковлева	510
» » Лобачева	514
» » Мамычакова	516
» » Крыленко	519
» » Красонской	530
» » Шкратова	533
» » Коростельва	537
» » Калашникова	540
» » Солина	542
» » Лукишина	547
Закрывание заседания	549

Заседание тринадцатое

Заключительное слово т. Орджоникидзе по отчету ЦКК—РКИ	550
Отказные проекта резолюции XV съезда ВКП(б) по отчету ЦКК—РКИ	556
Голосование резолюции по отчету ЦКК—РКИ	561
Решение съезда об опубликовании писем т. Ленина по внутрипартийным вопросам	—
Отчет делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна — т. Бухарин	562
Закрывание заседания	564

Заседание четырнадцатое

Отчет делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна (окончание) — т. Бухарин	565
--	-----

Прения по отчету делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна

Речь т. Ловинского	625
» » Муха Цхакал	638
Закрытие заседания	642

Заседание пятнадцатое

Продолжение прений по отчету делегации ВКП(б) в Исполкоме
Коминтерна

Речь т. Кузьмина	643
» » Скрышника	646
» » Шапочка	652
» » Ломанале	658
» » Мануильского	669
Закрытие заседания	684

Заседание шестнадцатое

Приветствия XV съезду ВКП(б)

От рабочих пулеметного завода — т. Елисеев	685
» » Архангельской губ. — т. Хлебушкин	—
» » волжских Архангельской губ. — т. Яновлепов	686
» » Днепрострога — т. Дроздов	—
» » гор. Баку — т. Мяскин	687
» » » — т. Гассян-Саяд	688
Ответ на приветствия — т. Цхакал	689

Продолжение прений по отчету делегации ВКП(б) в Исполкоме
Коминтерна

Речь т. Финковского	689
» » Хитрова	693
» » Артошова	697
» » Гей	700
» » Ларина	703
» » Мельничевского	709
» » Домбая	714
» » Удалинов	719
» » Мифа	722
» » Пурица	731
Заявление т. Скрышника	735
Закрытие заседания	736

Заседание семнадцатое

Приветствие от рабочих Кондровской и Троицкой фабрик — т. Толкачев	737
Заключительное слово т. Бухарина	739
Принятие резолюции по отчету делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна	760
О директивах по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства — доклад т. Рыкова	—
Закрытие заседания	785

Заседание восемнадцатое

Доклад о пятилетнем плане народного хозяйства — т. Кривошановский	784
Закрытие заседания	814

Заседание девятнадцатое

Прения по докладам тт. Рыкова и Кривошановского

Речь т. Бергалинова	815
» » Догядова	819
» » Элле	828
Приветствие от III Всероссийской конференции по кровоседению — академик Ферман	827

Продолжение прений по докладам тт. Рыкова и Кривошановского

Речь т. Зелевского	828
» » Чушкова	834
» » Куйбышева	838
» » Когушкова	856
Закрытие заседания	862

Заседание двадцатое

Продолжение прений по докладам тт. Рыкова и Кривошановского

Речь т. Михайлова	863
» » Воронцова	867
» » Чубаря	887
» » Андроникова	895
Закрытие заседания	899

Заседание двадцать первое

Приветствия XV съезду ВКП(б)

От рабочих Растельского района — т. Пугин	900
» учителей Костромской губ. — т. Шаронов	901
» рабочих завода «Коммунар» — т. Новиченко	902
» членов союза Бершадского района — т. Главатский	903
» рабочих завода «Красный октябрь» — т. Костриков	904

Продолжение прений по докладам тт. Рыкова и Кривошановского

Речь т. Петровского	904
» » Мурашова	909
» » Богданова	913
» » Лобинцева	918
» » Комарова	927
» » Строевского	931
» » Лыба	933
» » Ломова	942
Сообщение т. Латвинова	945
Закрытие заседания	954

Заседание двадцать второе

Продолжение прений по докладу тт. Рыкова и Кржижановского

Речь т. Лукашина	955
» » Каркина	959
» » Лепсе	964
» » Новиков	969
» » Заборской	971
» » Миконна	978
» » Сухомлина	988
» » Луначарского	992
» » Румянцева	999
Приветствие XV съезду ВКП(б) от научных обществ г. Харькова	1001
Закрытие заседания	1002

Заседание двадцать третье

Продолжение прений по докладу тт. Рыкова и Кржижановского

Речь т. Колотилова	1003
» » Сокольников	1005
» » Покровского М. П.	1012
» » Лажобы	1018
» » Михайлова М.	1020
» » Рабова	1022
» » Янава	1025
» » Соболева	1029
Заключительное слово т. Кржижановского	1031
Заключительное слово т. Рыкова	1037
Выборы комиссии по шпательке	1045
Закрытие заседания	1046

Заседание двадцать четвертое

Доклад о работе в деревне — т. Молотов	1047
--	------

Прения по докладу т. Молотова

Речь т. Калинин	1097
Закрытие заседания	1103

Заседание двадцать пятое

Доклад мандатной комиссии — т. Москва	1104
---	------

Продолжение прений по докладу т. Молотова

Речь т. Енукидзе	1103
» » Крупской	1113
» » Рабинович	1119
» » Розина	1123

	Стр.
Речь т. Гвициского	1126
» » Румишиса	1131
» » Андриловича	1133
» » Зиняна	1140
Закрытие заседания	1145

Заседание двадцать шестое

Принятие XV съезду ВКП(б)

От рабочих завода «Универсал» — т. Ступин	1146
» » Привокского горн. округа — т. Белоруссов	1148
» » Ематер. отд. союза горнорабочих — т. Шевченко	1148
» » Электрозавода ГЭТ — т. Сениковский	—

Продолжение прений по докладу т. Молотова

Речь т. Мусабасова	1149
» » Калыгинной	1152
» » Варейкина	1155
» » Исаян	1159
» » Шахтера	1162
» » Кузнецова	1169
» » Баумана	1171
» » Кропачевского	1179
» » Иванова	1185
» » Милаютин	1188
Закрытие заседания	1191

Заседание двадцать седьмое

Продолжение прений по докладу т. Молотова

Речь т. Хитяевича	1192
» » Крицмана	1197
» » Птухи	1201
» » Осипского	1201
» » Яковлева	1207
» » Каминского	1217
» » Бейжа	1222
Закрытие заседания	1227

Заседание двадцать восьмое

Заключительное слово по вопросу о работе в деревне — т. Молотов	1228
Выборы комиссии для выработки резолюции	1233
Доклад комиссии по вопросу об оппозиции — т. Орджоникидзе	1240
Резолюция комиссии XV съезда об оппозиции	1245
Заявление Смилги	1248
Речь т. Каминца	1250
» » Угарова	1252
Заявление т. Орджоникидзе	1254
Голосование резолюции по вопросу об оппозиции	—

Заседание двадцать девятое

Доклад комиссии по выработке резолюции по отчету делегации ВКП(б) в НККИ — <i>т. Угланов</i>	1255
Голосование резолюции	1258
Доклад комиссии по выработке директив по составлению пятилетнего плана народного хозяйства — <i>т. Чубарь</i>	—
Голосование директив по пятилетке	1259
Предложения <i>т. Коснора</i>	—
Голосование предложений <i>т. Коснора</i>	1260
Предложения <i>т. Ярославского</i>	1261
Голосование предложений <i>т. Ярославского</i>	1262
Оглавление результатов выборов в ЦК, ЦРК и ЦКК	—
Заявление оппозиции	1265
Проект постановления XV съезда по заявлению оппозиции от 19 декабря	1267
Голосование постановления	1268
Доклад комиссии по выработке резолюции о работе в деревне — <i>т. Усовцев</i>	—
Голосование резолюции	1271
Речь <i>т. Рыкова</i> перед закрытием съезда	—
Закрытие XV съезда	1275

Приложения

I. Резолюция и постановления XV съезда ВКП(б)

По отчету Центрального Комитета	1279
» » Центральной ревизионной комиссии	1284
О работе ЦКК — РКК	—
По отчету делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна	1288
О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства	1290
О работе в деревне	1304
Об оппозиции	1317
По заявлению оппозиции от 19 декабря	1319
По отдельным организационным вопросам	—
Состав центральных органов ВКП(б)	1320

II. Приложения к докладу *т. Кржижановского* о пятилетнем плане народного хозяйства

III. Заявление <i>т. Лозовского</i> по докладу <i>т. Бузарина</i>	1329
IV. Заявление <i>т. Шаляпина</i>	1332
V. Заявление 121 от 8 XII 1927 г.	1333
VI. Обращение исключенных из партии оппозиционеров к XV съезду ВКП(б)	1336
VII. Заявление <i>Л. Каченкова</i> , <i>Иж. Бакаева</i> , <i>И. Андеева</i> , <i>Г. Елджимова</i>	1337
VIII. Заявление <i>Н. Мурадова</i> , <i>Х. Раковского</i> , <i>К. Радека</i>	1338
IX. Список приветствий XV съезду ВКП(б)	1339
X. Список делегатов XV съезда ВКП(б) с решающим голосом	1383
XI. » » » » » с совещательным голосом	1401

ПРОТОКОЛЫ

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ.

(2 декабря 1927 г., вечернее.)

Гыко. Товарищи, по поручению Центрального комитета объявлю XV съезд Всесоюзной коммунистической партии открытым. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают.)

За истекшие два года международное коммунистическое движение и наша партия потеряли значительное количество своих виднейших деятелей. Умер т. Держинский, один из крупнейших организаторов победы пролетарской революции, пламенный борец за социализм, человек, посвятивший свои исключительные способности полностью делу международного революционного движения. Умер т. Красин, которого партия ценила в подполье по его работе в первые годы революционного движения, а затем по работе в области хозяйственной и дипломатической деятельности. Убит на своем дипломатическом посту т. Войков. Умерли т. Мак Манус, т. Рутенберг — виднейшие работники международного рабочего движения. Умерли гг. Батурин и Павлович. Революционное движение и в частности наша партия потеряли ряд других товарищей — виднейших работников, организаторов, борцов за дело международной революции. Предлагаю почтить их память установкой. (Все встают.)

Товарищи, XV съезд партии собирается непосредственно после того, как трудящиеся массы по всему земному шару праздновали десятилетие победы Октябрьской революции, десятилетие существования первой в мире Страны Советов. За эти 10 лет пролетариат всего земного шара пережил гигантскую по своему значению полосу истории. В многочисленных схватках пролетарских отрядов с капиталом, в победах и поражениях пролетариат накапливал опыт к новой борьбе. За истекшие десять лет пройден значительный этап развития социалистической революции. Рабочий класс нашего Союза проделал очень трудную часть исключительной по своему размаху и темпу работы по строительству социализма в нашей стране.

К XV съезду наша партия и пролетариат Советского Союза приходят с огромным опытом социалистического творчества.

На повестке дня настоящего съезда стоят кардинальные вопросы политики партии. Правильное разрешение этих вопросов имеет для судеб со-

реалистического строительства и международной революции несравненно большее значение, чем те временные явления в жизни нашей партии, которыми так сильно партия была охвачена за последний период. В то время как вопросы нашего строительства, нашей внутренней и внешней политики имеют гигантское значение для ближайшего этапа развития пролетарской революции, вопросы, связанные с оппозицией, ее преодолением, в настоящее время уже в значительной степени отходят в область истории и обращены тем самым к вчерашнему, а не к завтрашнему дню. Тем не менее специфическое отличие обстановки, в которой собирается настоящий съезд, в первую очередь определяется небывалыми явлениями в истории нашей партии за истекший год.

XV съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков собирается при условии, когда из состава избранных предыдущим съездом центральных учреждений была исключена группа их членов за идейные разногласия с партией, за вопиющие систематические нарушения устава партии. Съезд партии собирается в момент, когда незадолго до самого съезда два видных деятеля партии, члены Центрального комитета Троцкий и Зиновьев, оказались за бортом самой партии. ЦК и ЦКК сочли необходимым в силу тех фактов, которые известны каждому партийцу, применить по отношению к лидерам оппозиции то решение X съезда, которое впервые было предложено партией Владимиром Ильичем на тот случай, если понадобятся серьезные меры для борьбы за единство коммунистических рядов. Решение X съезда партии было применено в отношении лидеров троцкистской оппозиции незадолго до созыва настоящего съезда потому, что Центральным комитетом и Центральной контрольной комиссией руководствовались тем основным принципом большевизма, согласно которому раскалывать партию и апеллировать к стране против партии нельзя ни за полчаса до всесоюзного съезда, ни во время работы самого съезда. (Подоса с мест: «Правильно, правильно!» Бурные аплодисменты.)

Вопрос об оппозиции, несмотря на гигантское значение именно в настоящее время творческой работы для социалистического строительства и развития международной революции, оказался в центре предсъездовской дискуссии и привлек огромное внимание, гораздо большее, чем оппозиция заслуживает по своему весу и своему значению. Дискуссия с оппозицией в настоящее время окончена. Оппозиции удалось собрать в партии всего 0,5 пром. всех участвовавших в обсуждении членов партии; 99 с лишним процентов членов партии оказались против оппозиции, — это показывает, что в идейном отношении партия достигла исключительного единства.

Если в истории нашей партии не наблюдалось случаев такого нападения на нее изнутри, если оппозиция по остроте нападения на партию, по исключительным приемам борьбы против нее преизощла все, что было когда-либо раньше, то, с другой стороны, никогда за всю историю ВКП мы не имели случаев, когда партия с таким единодушием и решительностью отрезала оппозиционные наступления, отстаивала с такой исключительной

сплоченностью ленинскую линию и традиции большевизма. В этом единстве всей партии против оппозиции обнаружилась многолетняя большевистская закалка нашей Коммунистической партии. (Бурные аплодисменты.)

Более того, именно борьба с оппозицией выявила, насколько тесно партия связана с рабочим классом, с трудящимися массами. Проведенная сейчас кампания по призыву в состав партии новых членов из актива рабочего класса уже дала к настоящему дню 70 000 заявлений от рабочих о вступлении в состав ВКП (б). (Бурные аплодисменты.)

В этом новом притоке рабочих в партию с полной наглядностью проявляется тот факт, что наша партия и рабочий класс живут одной и той же жизнью, что борьба нашей партии, авангарда рабочего класса, есть борьба рабочего класса в целом. Октябрьский призыв рабочих в ВКП(б) и результаты обсуждения жизни партии доказывают и подтверждают неизбежное единство Коммунистической партии и рабочего класса, крепость диктатуры пролетариата, силу и мощь Республики Советов.

Товарищи, вопросы об оппозиции партия вынуждена была заниматься на том историческом этапе в истории Октябрьской революции, когда партия разрешала сложнейшие вопросы внутренней и международной политики. Темп созидательной работы по организации нового общества достиг за истекшие два года громадного напряжения. Для нашей партии, для настоящего ее Съезда узловым пунктом всей обстановки является то, что момент гигантского размаха положительного строительства, начало полной, коренной перестройки всего хозяйства — строительства социализма в СССР — перекрещивается с угрозой войны и совпадает с новыми революционно-классовыми столкновениями в международном масштабе. У всех в памяти те гигантские революционно-классовые столкновения, которые имели место в Англии (всеобщая стачка и стачка углекопов) и развернувшееся национально-освободительное движение в Китае. Новые отряды международного пролетариата вступают в борьбу. Мощность всплески революционной борьбы рабочего класса и угнетенных народов приобретает все большее и большее международное значение.

С другой стороны, всем нам известна политика организации враждебного блока и провокации против нашего Союза, с которыми партия и страна боролась за истекшие два года.

В обстановке этих обостряющихся международных отношений происходит строительство социалистического общества в СССР. Мы сейчас заняты хозяйственным строительством, но мне кажется, что мы должны быть готовы к такому положению, когда в силу назревающих событий, может быть, придется перестроить наши ряды.

Товарищи, на повестке дня стоит вопрос, успешное разрешение которых определяет дальнейшее развитие нашей революционной борьбы и работы по организации социалистического общества. Одно из главнейших затруднений, которое испытывала партия в своей повседневной работе при разрешении сложнейших задач нашей политики, заключается в том, что

она за истекшие два года с лишком часто обращала свое внимание и с большим много терпела сил на борьбу с антипартийной деятельностью оппозиции.

Основной гарантией того, что задачи, стоящие перед партией, будут разрешены, является такое единство партии на основе учения Ленина и организационных принципов большевизма, которое обеспечивало бы за ней полную возможность сосредоточения всех ее сил и всего ее внимания на разрешении задач социалистической организации общества и международной пролетарской революции. XV съезд должен освободить силы партии для максимального развертывания творческой работы.

Мне кажется, что я выражу убеждение всех членов партии, всего рабочего класса, всех трудящихся Республики Советов, если скажу, что они ждут от XV съезда создания таких условий, при которых партия, засучив рукава, могла бы работать со всей своей мощью над разрешением стоящих перед ней колоссальных вопросов организации социалистического общества и международного революционного движения. Рабочий класс СССР жает от партии, что она больше не будет тратить даже и одной части тех сил, которые она до сих пор тратила в связи с обсуждением вопросов об оппозиции, в связи с непрерывной дискуссией. (Продолжительные аплодисменты.)

С искренним пожеланием съезду ликвидировать все, связанное с ненормальными явлениями внутри партии, и направить все силы партии, силы всего рабочего класса на строительство социалистического общества позвольте открыть XV съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков. (Весь съезд, стоя, аплодирует. Пение Интернационала.)

Рыков. Слово для предложения о создании президиума съезда имеет т. Цихон.

Цихон. От имени кенворен-комента предлагается избрать президиум XV съезда партии в количестве 52 товарищей.

Рыков. По вопросу о численном составе президиума желает кто-нибудь задать слово? (Болоса: «Нет, нет!») По персональному составу? Слово т. Цихону.

Цихон. Предлагаются в президиум следующие товарищи: Андреев, Антипов, Артюхин, Бубнов, Бухарин (аплодисменты), Ворошилов (аплодисменты), Гамарник, Голощекин, Догалов, Жданов, Затонский, Зеленин, Икрамов, Ильин, Каганович (аплодисменты), Калинин (аплодисменты), Кабаков, Киров (аплодисменты), Кюрин (аплодисменты), Комаров, Косиор Ст., Колотиллов, Крупская (аплодисменты), Кубяк, Куйбышев (аплодисменты), Лепсе, Мануильский (аплодисменты), Менжинский (аплодисменты), Микоян (аплодисменты), Михайлов (аплодисменты), Молотов (аплодисменты), Ольгинский, Ореховщина (аплодисменты), Орджоникидзе (аплодисменты), Петровский (аплодисменты), Рудзутак (аплодисменты), Рыков А. И. (бурные аплодисменты, кри-

ки: «ура»; все, стоя, приветствуют Рыкова), Смирнов А. П., Сталин (буриные аплодисменты, крики: «ура»; все, стоя, приветствуют Сталина), Суляков, Сырцов (аплодисменты), Толстой (аплодисменты), Угланов (аплодисменты), Уханов (аплодисменты), Цакая М., Чаплин, Чубарь (аплодисменты), Чудов (аплодисменты), Шверник (аплодисменты), Ширятов, Яков, Ярославский (аплодисменты).

Рыков. Прому приготовить билеты. Разрешите проголосовать. Как-нибудь поправки или дополнения есть? Голосовать персонально или в целом? (Голоса: «В целом!») Голосуете в целом. Кто за оглашенный список, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Воздерживается? Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Членов президиума прому выбрать места. (Аплодисменты.)

Цихов. Секретариат предлагается избрать из 17 товарищей.

Рыков (председательствующий). Возражения против цифры есть или нет? (Голоса: «Нет!») Разрешите считать утвержденным? (Голоса: «Да!»)

Цихов. В секретариат съезда предлагаются товарищи: Котов, Угаров, Постышев, Мезведь, Рыбин, Енукидзе, Соля, Рудницев Ив., Назаретян, Варейкис, Шварц, Миронов, Скрышник, Десов, Бауман, Киркяз, Рыбов.

Председательствующий. Предложения какие-нибудь еще есть о составе секретариата? Нет. Голосуете предложение в целом. Кто за, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Воздерживается? Единогласно утверждается.

Цихов. Редакционную комиссию предлагается избрать из 17 товарищей.

Председательствующий. Относительно количества имеются возражения? (Голоса: «Нет!»)

Цихов. Предлагаются в редакционную комиссию товарищи: Крицкий, Мандельштам, Седькин, Леонов, Ульянова Мария Ильинична (аплодисменты), Попов Н. И., Халатов, Толстуха, Скворцов-Степанов, Рошаль, Смирнов Н. И., Савельев М., Кахиани, Птуха, Бердинов, Васильевский.

Председательствующий. Кто за, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Воздерживается? Утверждено.

Цихов. Мандатную комиссию предлагается избрать из 19 товарищей.

Председательствующий. Есть возражения? (Голоса: «Нет!»)

Цихов. Предлагаются товарищи: Москвин, Куликов (Москва), Струппе (Ленинград), Лебедь (ЦКК), Иванов Владимир (Сев. Кавказ), Хатаевич (Татарстан), Носов (Тверь), Бергавинов (Архангельск), Ларичев (Урал), Кисис (Сибирь), Семенов (Украина), Шиткина (Ленинград), Рыбинин (Тамбов), Фигатнер (ЦКК), Ланде (Белоруссия), Сахат-Муратов (Туркмен.), Васильевич (Белоруссия), Картвелашвили (Грузия), Исаев (Казахстан).

Председательствующий. Есть еще какие-нибудь предложения? (Голоса: «Нет!») Кто против? Нет. Утверждено.

Товарищи, порядок дня всем известен. 7 пунктов: отчет Центрального комитета, отчет Центральной ревизионной комиссии, отчет ЦКК—РКИ,

отчет делегации ВКП(б) в Коминтерне, директивы по составлению 5-летнего плана народного хозяйства, о работе в деревне, выборы центральных учреждений. По вопросу о порядке дня желает кто-нибудь взять слово? Есть еще какие-нибудь предложения? (Голоса: «Утвердить!») Голосуется. Кто за утверждение этого порядка дня, прошу поднять руки. Спустили. Кто против? Воздерживается? Принят единогласно.

Регламент напечатан у всех на билетах. Разрешите не оглашать его? (Голоса: «Не надо!») Какие-нибудь поправки или дополнения к регламенту есть? Разрешите считать регламент принятым? Возражений нет? (Голоса: «Нет!»)

Слово для заявления имеет т. Серго Орджоникидзе. (Продолжительные аплодисменты.)

Орджоникидзе. Товарищи, 12 ноября президиум Центральной контрольной комиссии принял следующее решение: «Исключить из ЦК и ЦКК членов и кандидатов ЦК — гг. Каменева, Смилгу, Евдокимова, Раковского, Авдеева и членов ЦКК: Муралова, Бакаева, Шкловского, Петерсон, Соловьева и Лиздина (аплодисменты), а также считать необходимым снять указанных товарищей с руководящей партийной и советской работы (аплодисменты); предупредить гг. Каменева, Смилгу, Евдокимова, Раковского, Авдеева, Радека, Муралова, Бакаева, Шкловского, Петерсон, Соловьева и Лиздина, что вопрос о совместности фракционной деятельности с пребыванием в рядах ВКП(б) президиум ЦКК ставит на обсуждение XV съезда партии».

Товарищи, это решение было принято после того, как были исчерпаны все средства воздействия на оппозицию, чтобы вернуть ее в рамки партийной легальности. Оппозиция, неоднократно давая партии обещания отказаться от фракционной работы и организации фракции, на другой же день нарушала свои обещания самым бесцеремонным образом и продолжала ту же возмутительную работу по дезорганизации партийных рядов, нарушая партийные решения, партийную дисциплину. Так она сделала на второй же день после заявления от 16 октября 1926 г., так она поступила после заявления от 8 августа 1927 г. Последние же месяцы оппозиция перешла к таким действиям, которыми фактически она поставила себя вне партии. Организация подпольных типографий, самовольный захват помещений, устройство конспиративных собраний, на которые не допускаются члены Центрального комитета партии и Центральной контрольной комиссии, и наконец — что переходит все границы — попытка устроить демонстрацию в день десятой годовщины Октябрьской революции, — все это, само собой понятно, ставит этих товарищей вне рядов нашей партии. (Аплодисменты.) Эти такие действия рвут с партией пролетариата. При наличии таких фактов и действий у Центральной контрольной комиссии не оставалось никаких других возможностей, как принять то решение, согласованное с ЦК партии, которое только что было одобрено здесь мною.

Мы считаем, что XV съезд должен положить конец тому положению в партии, которое было до сегодняшнего дня. Нельзя допустить, чтобы ин-

чтожная группа товарищей, составляющая всего $\frac{1}{2}$ проц. всей партии, хотя в ее среде находятся товарищи с большими заслугами в прошлом, — нельзя пощонить, как бы ни были велики эти прошлые заслуги, чтобы они нарушали единство нашей партии и раскалывали партию Ленина. Мы уверены, что съезд примет наше предложение, рассмотрит имеющиеся в нашем распоряжении материалы, обсудит их и вынесет такое решение, которое полностью обеспечит единство нашей партии, ее спокойную и плодотворную работу. (Возглас: «Правильно!» Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищ Рютин имеет слово для предложения.

Рютин (Красная Пресня). Товарищи, для предварительного рассмотрения вопросов, касающихся всей раскольнической работы троцкистской оппозиции, а также для ознакомления со всеми материалами и документами, свидетельствующими об этой работе и характеризующими ее, предлагается создать комиссию в количестве 65 товарищей. Комиссия рассмотрит все материалы и доложит свои соображения съезду.

Председательствующий. По поводу предложения т. Рютина об образовании специальной комиссии по вопросу о деятельности оппозиции желает кто-нибудь иметь слово? (Возгласы: «Принять предложение!»)

Председательствующий. Возражения есть? Нет. Принято.

Рютин. Предлагается следующий состав комиссии:

Фамилия	Партийный стаж	Социальное положение
1. Орджоникидзе	1903	
2. Томский	1904	Рабочий
3. Калинин	1898	•
4. Малотов	1906	
5. Ворошилов	1903	Рабочий
6. Петровский	1897	•
7. Киров	1904	
8. Андреев	1914	Рабочий
9. Яков	1905	•
10. Ярославский	1898	
11. Шкирятов	1906	Рабочий
12. Ильин	1910	•
13. Лебедь	1909	•
14. Сольц	1898	
15. Муранов	1904	Рабочий
16. Котов	1915	•
17. Михайлов	1915	•
18. Мороз	1917	•
19. Коростелев	1905	
20. Цехон	1901	•
21. Пеньков	1907	•
22. Толкачев	1917	•
23. Григорьев	1905	•

Фамилия.	Партийный стаж.	Содержание площади.
24. Угольников	1917	Рабочий
25. Чукаева	1919	.
26. Жезлов	1918	.
27. Газа	1917	.
28. Головинко	1917	.
29. Уланов	1917	.
30. Десов	1932	.
31. Алексеев	1914	.
32. Иркин	1905	.
33. Михеев	1918	.
34. Афанасьев	1910	.
35. Чернокозов	1912	.
36. Хасман	1905	.
37. Красиков	1918	.
38. Жданов	1917	.
39. Ларичев	1911	.
40. Бажов	1917	.
41. Стурва Ваню	1856	.
42. Ермохин	1917	.
43. Плешаков	1904	.
44. Матч	1908	.
45. Шварц	1912	.
46. Филатов	1912	.
47. Маяжара	1917	.
48. Каримов Абдул	1917	Учаш.
49. Голощекин Филипп	1903	.
50. Сирота	1917	Рабочий
51. Луганов	1909	.
52. Смирнов	1917	.
53. Урванский	1917	.
54. Булин	1914	Служащий
55. Шалеев	1921	Рабочий
56. Гречанин	1917	.
57. Зайцев	1918	.
58. Постышев	1904	.
59. Скрыпник	1897	.
60. Строганов	1905	Рабочий
61. Грязев	1905	.
62. Щербатов	1905	.
63. Ларин	1918	.
64. Финк	1917	.
65. Ройзенман	1902	.

Председательствующий. По поводу этого предложения о составе комиссии желает кто-нибудь высказаться? Дополнить? (Возгласы: «Утвердить!»)

Председательствующий. Голосуется. Кто за принятие предложения т. Гютина — прослу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Принято.

Для приветствия слово имеет т. Клара Цеткин. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. С'езд стоя, приветствует т. Клару Цеткин.)

Тов. Клара Цеткин (произносит свою речь на немецком языке).

Председательствующий. Товарищи, группа делегатов XV с'езда предлагает избрать т. Клару Цеткин в состав президиума с'езда. (Бурные аплодисменты.) Разрешите эти аплодисменты считать за принятие предложения. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для перевода речи т. Цеткин слово имеет т. Норина.

Тов. Клара Цеткин сказала:

— От имени ИККИ я приношу вашему с'езду горячие приветствия (аплодисменты) и горячие пожелания успеха в вашей большой работе. ИККИ отдает себе полный отчет в том огромном историческом значении, которое имеет и будет иметь ваш с'езд. Этот с'езд должен будет провести грань между ленинской единой, сплоченной партией и теми элементами, которые заколебались, усомнились в ленинском пути. Эти элементы своей деятельностью сами уже поставили себя вне рядов вашей славно¹ Коммунистической партии. (Аплодисменты.)

С'езд должен будет подтвердить то решение, которое уже принято в ячейках колоссальным, подавляющим большинством членов партии.

Мы следим за дискуссией на ячейках. Результаты ее не были, как утверждает оппозиция, следствием нажима бюрократического аппарата. Решения партийных ячеек, решения широких масс членов партии показали зрелость, рост ленинской Коммунистической партии. Массы правильно осудили поступки отдельных ее членов.

— Перед нашими глазами, — говорит т. Цеткин, — еще стоит грандиозная демонстрация в октябрьские дни. Это была не такая демонстрация, какую мы привыкли видеть в Западной Европе. Это шествие было маршем тружущихся, которые чувствовали себя строителями великого социалистического государства. Демонстрация в день десятилетия Октябрьской годовщины показала могучую уверенность рабочего класса в собственных революционных силах и беспредельное доверие широчайших масс к ее великому вождю — ленинской Коммунистической партии и ее ЦК. (Аплодисменты.)

Массы показали себя перед всем миром носителями победоносной творческой силы. Они демонстрировали перед миром непоколебимую веру в стальное единство ленинских рядов. (Аплодисменты.)

Товарищи, деяния нашей партии войдут в историю человечества не только как руководство Октябрьской победой пролетариата, но и как руководство победоносным социалистическим строительством. Мы видим сейчас, друзья, только первые шаги этого строительства. Первые шаги социалистического строительства так колоссальны, что не имеют ничего себе равного. Но именно размах этих первых шагов ставит еще большие задачи на будущее, что требует полного и неразрывного единства всех сил рабочего класса и его руководящего ядра — партии. В особенности сейчас, когда империалистический мир снова думает о блокаде, снова думает о военной нападении на строящую социализм Страну Советов, мы должны с особенной энергией все силы концентрировать вокруг нашей Коммунистической партии.

Поведение оппозиции есть или святотатство, или безумие. Она поднимает руку на великое бессмертное дело социалистического строительства. Она посягает на единство партии. Партийные массы, огромные массы членов партии отклонили предложение оппозиции, и тогда она с беспримечной дерзостью апеллировала к беспартийным массам. Это показывает, что оппозиция отошла от ленинизма. Она скатилась к социал-демократизму, она скатилась к русскому меньшевизму. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Она сейчас говорит о термидорианстве, о перерождении партии. Исполком Коминтерна с напряженнейшим вниманием следит за работой оппозиции не только потому, что ее работа раздробит силы, нужные для социалистического строительства. Разлагающее влияние работы оппозиции сказывается и в международном масштабе. Здесь у нас сплоченная, крепкая, испытанная, стальная партия. На Западе мы имеем молодое, крепнущее, закаляющееся в борьбе коммунистические партии. Работа оппозиции задерживает здоровое, как идеологическое, так и организационное, развитие этих партий. Поэтому мы смотрим так напряженно, следим так внимательно за той работой, которую ведет оппозиция. Мы считаем, что сейчас, когда руководители ренегатской оппозиции выступают вместе с самыми правыми ренегатами, объединяются с исключенными из рядов коммунистических партий, приговор над ними может быть произнесен только один. Влияние оппозиции, правда, чрезвычайно мало, но каждый честный рабочий, который может пойти за ними, нам настолько дорог, что мы должны направить все свои силы, чтобы ни один честный рабочий не пошел за Сутяриными, чтобы ни один честный рабочий не пошел за Масловыми, не пошел за ренегатской оппозицией. Оппозиция своей работой льет воду на мельницу групп Каутских, Гил-Ферригос, Данов и К°. И это происходит в тот исторический момент, когда рабочие массы на Западе лезут, когда они постепенно освобождаются от старой идеологии. Работа оппозиции имеет еще одно тлетворное значение. Дело в том, что работа оппозиции возбуждает новые надежды у империалистических групп всех мастей. Империалистические группы рассчитывают на то, что раз оппозиция вносит разлад и разложение в стальные ряды партии, им легче будет разбить Страну Советов. Поэтому съезд должен со всей категоричностью сказать оппозиции: ни шагу дальше, мы не позволим вам разлагать партию ни идеологически,

ни организационно. Мы глубоко уверены, что съезд скажет свое веское слово, которое будет решающим не только здесь, но и для коммунистических партий всего мира. Съезд покажет стальное единство рядов ленинской партии, вынесет непоколебимое решение и дальше едиными рядами будет строить социализм. Можно, пожалуй, чувствовать боль по поводу того, что отдельные крупные работники, к которым в прошлом мы относились с благодарностью за их работу, отошли от дела социалистического строительства. Хуже того — они препятствуют и мешают этому строительству. Мы, революционные борцы, не должны подходить к этим фактам с точки зрения чувства. Выше личности стоит для нас дело. Пускай отходят. Ленинская Коммунистическая партия и проинспирированный железной волей, закаленным в боях под руководством партии рабочий класс обеспечат нам возможность такого развертывания революционного сознания, революционной воли, революционного действия, которое дает нам твердую уверенность в окончательной победе. Ленинская партия и рабочий класс являются той исторической силой, которая обеспечит Советскому Союзу продолжительный период мирного строительства, доведет дело социалистического строительства до конца, сплотит трудящихся всех стран в борьбе против капитализма и приведет к победе мировой революции. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Печерников, представитель от завода «Динамо». (Аплодисменты.)

Печерников. Товарищи, позвольте от имени одной из старейших членок московской организации и рабочих завода «Динамо» приветствовать XV партийный съезд. (Аплодисменты.)

Товарищи, в будущем, в 1928 году мы будем праздновать 25-летний юбилей большевистской ячейки на заводе «Динамо». (Аплодисменты.)

И первым нашим подарком XV Всесоюзному съезду является 24-летняя безотказная большевистская работа коммунистов «Динамо». Товарищи, благодаря тому, что коммунисты «Динамо» ни во время борьбы с царизмом не свертывали на меньшевистский путь, ни за все десять лет после Октябрьской победы не свертывали на оппозиционный путь, следовали только за Лениным и только за ленинским ЦК, мы имеем в настоящий момент целый ряд успехов. Эта диаграмма, которую мы сюда принесли, является фотографией всех достижений, которые имеет завод. На первом плане — выстроенный новый корпус. В текущем году, товарищи, мы имеем производительность труда гораздо большую, чем в довоенное время. В этом году мы уже и так с лишним раза превысили довоенный уровень. В 1928 году мы превысим довоенный уровень на 208 проц. То же, товарищи, делается и с зарплатой. Зарплата у нас растет. Все эти достижения мы имеем благодаря правильному руководству ЦК нашей партии. Вот почему наши рабочие не идут за оппозицией, которая старается нас представить все в темном свете. Оппозиция якобы рвалась все время к рабочему ядру партии; завод «Динамо» имеет это рабочее ядро наиболее старых квалифицированных рабочих, и вот во время дискуссионного собрания их партийную ячейку не явился ни один оппозиционер. На открытом собрании партийной ячейки, где присут-

ствовало 900 человек беспартийных, оппозиция была осуждена единогласно, получили только одного выдержавшегося. Наши рабочие на собрании сказали, что они проверили партию и в огне восстания, и в трудные годы гражданской войны, и сейчас, на фронте социалистического строительства, верят только одной Коммунистической партии, единую и единственную в нашей стране. Рабочие сказали также в ответ на троцкистские выпады по отношению к партии, что они ответят массовым вступлением лучших рабочих-активистов в нашу партию, и рабочие сдержали свое слово. Мы имеем 71 товарища активиста-рабочего, вступившего в ряды нашей ячейки. (Аплодисменты.)

Рабочие заявили, что они пойдут только за партией, только за единым ленинским ЦК и ни в коем случае наши рабочие — коммунисты и беспартийные — не пойдут за политическими спекулянтами, которые торгуются между собою и торжуют своими принципами. За ними партия и рабочий класс не пойдут; наоборот, рабочий класс пойдет вместе с партией, предотвращая всякую попытку расколоть рабочий класс и нашу партию. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV Всесоюзный партийный съезд, выразитель воли, железной решимости партии и рабочего класса в победе на фронте социалистического строительства!

Да здравствует грядущий мировой Октябрь! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет ч. Корнев от завода № 1 им. Осавиахима. (Аплодисменты.)

Корнев. Товарищи, разрешите приветствовать XV партийный съезд от имени рабочих Государственного авиационного завода имени Осавиахима. Товарищи, рабочие шлют свой пламенный привет XV партийному съезду и передают свой подарок, модель самолета. (Показывает модель самолета. Бурные аплодисменты.)

Товарищи, самолеты, у нас строятся, и наша авиация в целом заняла уже большое место в мировой авиации. Наша авиация уже сейчас имеет большое и хорошее прошлое. У нас было много перелетов, окончившихся ожно и очень удачно. Взять хотя бы такой перелет, как Москва — Токио — Москва, он считается почти рекордным и за границей.

Товарищи, рабочие счастливы тем, что из их дола выпала такая ответственная, сложная и вместе с тем благодарная задача, как участие в советском строительстве постройкой самолетов, участие в развитии авиации, которую справедливо называют у нас «глазом республики». И если дальнейшее строительство авиации также у нас будет продолжаться в том же темпе, то мы с такими «глазами республики» скоро дойдем до мирового Октября. (Аплодисменты.)

Товарищи, как бы оппозиция ни говорила, как бы ни указывала, что вот-де наша промышленность, наша продукция вперед не идет, не поднимается, что заработок рабочих падает — рабочие этому не поверят. Рабочие имеют твердую надежду на то, что XV съезд скажет твердо и веско свое слово, что тем людям, которые ставят палки в колесо пролетарской партии,

лангарда рабочего класса, не место в этой партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, я заканчиваю свое приветствие.

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствует наша Коммунистическая партия и ее XV съезд! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Халин (Донбасс, Макеевский завод). (Аплодисменты.)

Халин. Товарищи, разрешите преподнести адрес XV Всесоюзному партийному съезду от имени 11 787 человек рабочих Макеевки — Донбасса. (Аплодисменты.)

«Металлисты Макеевского завода (Донбасс) шлют пламенный привет партии и рабочего класса — XV съезду ВКП(б).»

Рабочие, находясь непосредственно у станка, зорко следили за продвижением последних 2 лет за деятельностью партии и ее штаба — ЦК ВКП.

Мы на практике у себя в заводе совершенно убедились, что партия и ее ЦК вели правильную ленинскую политику, непрерывную на дальнейшее строительство социализма и на улучшение материального положения рабочего класса.

Оппозиция не пользуется успехом не только в партии, но и в рабочем классе. Это потому, что лживые фразы оппозиции разбиваются в прах о нашу действительность.

Мы уверены, что съезд положит конец какой бы то ни было деятельности троцкистской оппозиции. С нашей стороны будет оказана всемерная поддержка.

Передавая модель дома — образец действительно строящейся линии на нашем заводе, по мощности самой крупной в СССР, — рабочие просят свою партию, чтобы и впереди строительство дома шло с таким же успехом.

Долой оппозиционеров, мешающих строить наши дома!

Да здравствует единственная в мире ленинская партия коммунистов-большевиков и ее штаб — Коминтерн! (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, мы, рабочие, 11 с лишним тысяч человек следили за тем, что говорила оппозиция, и они не сумели обмануть нас; мы уже разбираемся кое-в-чем, и провести нас не так уже легко.

Товарищи, я выступаю от имени рабочих Макеевского завода, но я безусловно считаю себя вправе говорить и от всего Донбасса, поскольку мы, рабочие, там работаем совместно, живем одной жизнью. Так вот от имени этих рабочих я должен заявить, что мы, товарищи, и в дальнейшем будем зорко следить за работой нашего ЦК и думаем, что те железные когти, которые закрепили положенные Лениным рельсы, он не даст сдвинуть. Мы же с своей стороны будем готовы днем и ночью, и на первый же зов мы, рабочие и работники, выступим на поддержку. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Буличев от Путиловского завода. (Продолжительные аплодисменты.)

Бушчев. Товарищи, разрешите передать пламенный привет XV партийному съезду от 12 тысяч рабочих завода «Красный путиловец». (Бурные аплодисменты.) Товарищи, вы помните 17-й год. Путиловцы первые вышли на улицу для свержения царизма. Вспомните октябрьские дни. Путиловцы первые поддержали лозунги, брошенные Коммунистической партией и т. Лениным, и выступили, все как один, под знаменем Коммунистической партии.

Товарищи, вы знаете, что в годы гражданской войны мы были окружены империалистами, вы знаете, что мы были как бы в железной кольце. При таких условиях наш завод постепенно разрушался. Наш завод стал восстанавливаться только в начале 1919 года — в самое тяжелое время. Несмотря на разрушение, на эвакуацию завода, путиловцы все же вышли за работу, привели в порядок свой завод, и в настоящее время мы строим тракторы, мы строим паровозы, мы строим текстильные машины. Путиловские тракторы разбросаны по всему Советскому Союзу, так называемые «путиловские гастролеры».

Товарищи, мы справились с империалистами, вы выгнали их за пределы нашей границы, но в то же время мы всегда должны помнить, что мы все же окружены стальным кольцом, которое в любой момент могут на нас набросить. Рабочие путиловцы очень беспокоятся по поводу того, что делает оппозиция. Товарищи, рабочие просили передать, что если Центральному комитету партии нужна помощь рабочих путиловцев, то по первому зову Центрального комитета партии все рабочие выступят на защиту ее интересов, как один. (Бурные аплодисменты.) И вот при такой поддержке партии путиловцами и другими рабочими, вообще пролетариатом всего Союза, можно сказать, что не далек тот день, когда мы с вами будем не гражданами Союза, а гражданами всего земного шара.

Теперь, товарищи, разрешите зачитать резолюцию, которую путиловцы просили передать вам. (Аплодисменты.)

«XV партийному съезду»

Рабочие завода «Красный путиловец», насытивший в своих рядах 12 000 чел. шлоя пламенный пролетарский привет авангарду рабочего класса, вождю социалистической революции, руководителю первого в мире государства пролетарской диктатуры — Всесоюзной коммунистической партии в лице ее XV съезда.

XV съезд ленинской партии собрался в начале второго десятилетия великого Октября, когда пролетариат Советского Союза под руководством своего большевистского авангарда при тесном союзе с крестьянством закончил восстановление своего хозяйства, перешел к непосредственному осуществлению задач великого социалистического строительства.

Благодаря правильному ленинскому руководству большевистской партии Советский Союз, укрепив свою хозяйственную мощь, выдвигая все новые и новые кадры рабочих на руководящую работу, привлекая к активному

участие рабочий класс и трудящиеся во всех отраслях нашего великого строительства, стал действительным центром, мощным рычагом пролетарской революции во всем мире.

Мы, рабочие завода «Красный путиловец», глубоко возмущены действиями кучки фракционеров, в лице обанкротившихся «вождей», делающих за последнее время неоднократные попытки расколоть наш боевой, закаленный в боях большевистский авангард, прибегая к неслыханно-глупой клевете на ленинский штаб нашей силовочной ВКП — Центральный комитет, под руководством которого рабочий класс и его партия с честью выполняют заветы нашего незабвенного вождя В. И. Ленина.

На эту преступную работу, на глупые попытки пошатнуть нашу великую строительную работу мы, рабочие завода «Красный путиловец», отвечаем еще большей силой своих рядов вокруг нашей ленинской партии, еще большей энергией в нашей работе по поднятию нашей социалистической промышленности.

В качестве подарка XV съезду мы предлагаем единичные во едином вокруг большевистской партии наши краснопутиловские ряды и новыми лучшими кадрами рабочих завода пополним ряды нашей ленинской партии.

Наряду с великими достижениями XV съезда партии собраны в момент обострившейся международной обстановки.

Мы уверены в том, что XV съезд партии по-ленински разрешит те сложные задачи, которые стоят перед ним, и наметит правильные пути дальнейшего развития нашего Союза, укрепление союза рабочего класса с крестьянством, усиление обороноспособности первой в мире страны пролетарской диктатуры, отечества и международного пролетариата.

Мы заверяем XV съезд в том, что его решения мы энергично будем проводить в жизнь.

Мы уверены в том, что XV съезд даст по рукам тем, кто пытается расколоть наш большевистский авангард, кто пытается подорвать наше великое мировое историческое дело.

Долой новых меньшевиков, долой отступников от ленинизма!

Да здравствует наша единая ленинская партия, да здравствует, ее большевистский штаб — Центральный комитет!

Да здравствует XV съезд партии!

Да здравствует мировая пролетарская революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Металлического завода Ленинграда слово имеет т. Андреев. (Аплодисменты.)

Андреев. Товарищи, от имени фабрик и заводов Выборгской стороны города Ленина приношу XV съезду горной пролетарский привет. (Аплодисменты.)

Рабочие Выборгской стороны, отмечая славный путь, пройденный Коммунистической партией до XV съезда, выражают уверенность, что и впредь Коммунистическая партия будет твердо стоять на том пути защиты рабочего класса, который намечет наш великий вождь т. Ленин. (Аплодисменты.)

Выборгские рабочие возмущены кривотолками оппозиции, которая желает вдобавить рабочим, что только механическое повышение заработной платы улучшает положение рабочего класса.

Отмечая достижения на промышленном фронте, ленинградские рабочие Выборгской стороны предложили мне передать, что на таком крупном заводе, как Металлический завод, выпуск продукции увеличился против прошлогодней производственной программы на 19 проц.

Это показатель того, что мы идем вперед, а не двигаемся назад, как говорят отколовшиеся от дела освобождения рабочего класса. В прошлый производственный год Ленинградский металлический завод по своей программе должен был выпустить продукции на 9 миллионов, а выпустил на 11 миллионов. Разве это не показатель того, что мы идем вперед! Завод Карла Маркса, который вырабатывает текстильные машины, достиг того, что в настоящем году увеличил свою продукцию на 40 проц. и вырабатывает машины, которые по качеству равняются лучшим образцам зарубежной продукции, а иногда и превосходят качество этих образцов. Завод «Русский дизель», который выпускал раньше, в довоенное время, дизели мощностью в 700 лощ. сил, в настоящее время выпускает дизели мощностью в 2 400 лощ. сил. Это, товарищи, является большим достижением. И мог бы еще много перечислить достижений заводов Выборгской стороны, но это займет время. (Аплодисменты.)

Товарищи, оппозиция распускает слухи, что ленинградские рабочие якобы поддерживают требования оппозиции. Те выступления, которые оппозиционеры пытались сделать в наш великий праздник, в день празднования Октябрьской годовщины, прекрасно показали, насколько ошибается оппозиция. Рабочие Выборгской стороны никогда за оппозицией не пойдут, ибо Выборгская сторона есть та сторона, которая первая подняла знамя восстания в защиту интересов рабочего класса.

Да здравствует XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)!

Да здравствует мировая пролетарская партия! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От девяти фабрик Иваново-Вознесенска слово имеет т. Гусев. (Аплодисменты.)

Гусев. Товарищи, мне поручено от имени беспартийных рабочих Иваново-Вознесенской губернии, от имени всех работающих 250 000 членом союза текстильщиков передать Всесоюзному XV партийному съезду приветный привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочий класс Иваново-Вознесенска всегда был верен социализму, непоколебим в своей борьбе и будет таким же и впредь. Товарищи, иваново-вознесенский рабочий класс верит только единой Коммуни-

стической партии, идущей под руководством нашего Центрального комитета. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочий класс Иваново-Вознесенска всегда стоял, в данный момент стоит и будет стоять на страже интересов трудящихся. Иваново-Вознесенск всегда готов дать отпор всем зарвавшимся, всем покушающимся на наш ЦК и на нашу партию. Товарищи, кто скажет, кто осмелится здесь сказать о том, что за 10 лет революции у нас под умелым руководством Центрального комитета партии нет достижений? Товарищи, эти достижения громадные. Мы можем вам привести примеры, какие у нас имеются достижения. Например, в Иваново-Вознесенске уже выстроены 2 прекрасные фабрики на 127 000 веретен. Товарищи, это ли не достижение? И пусть все те фабрики, которые работали раньше. Дальше, у нас в 5-летний план включен комбинат. Будет строиться громадная фабрика, на которую нашим правительством уже отпущена часть средств. Также, товарищи, в Иваново-Вознесенске будет строиться электростанция в 80 000 лошадиных сил. Кто скажет, что это не достижения? Лишь тот может сказать, что это не достижения, у кого на глазах есть очки — зеленые и туманные, тот только может сказать, что это не достижения. Товарищи, 10 лет тому назад мы выступали тоже здесь, только не в этом зале, и держали сюда только с одной горбушкой. А теперь, всего лишь через 10 лет, под умелым руководством нашего ЦК партии, мы вышли из этого тупика и принесли уже не корку хлеба, а подарки иваново-вознесенских рабочих, вытканые мозолистыми руками наших рабочих. (Аплодисменты.)

Товарищи, да здравствует XV Всесоюзный съезд партии большевиков!

Да здравствует наш Центральный комитет партии! (Аплодисменты.)

Да здравствует новая пролетарская диктатура! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От металлистов Украины имеет слово рабочий паровозного завода в Харькове т. Фалько. (Аплодисменты.)

Фалько. Товарищи, рабочие с Украины очень рады приветствовать Всесоюзный XV съезд большевиков-коммунистов-ленинцев. (Аплодисменты.)

Товарищи от Украины приветствуют вас, революционный стальной авангард рабочего класса всего Союза социалистических советских республик и всего мира — партию большевиков-коммунистов-ленинцев.

Товарищи, рабочие Украины, металлисты, горняки в особенности, ковали эту партию, они ковали ее под руководством Владимира Ильича Ленина — и они ее выковали. (Аплодисменты.)

Товарищи, металлисты и горняки с Украины всегда и будут идти за ленинским ЦК, за ленинские идеи, за ленинское учение. (Аплодисменты.)

Товарищи, вы знаете, что эта партия закаленная, эта партия выкована сталью, углем, железом, она закалялась в крови, в той крови, которую мы проливали, когда гады-буржуи, помещики, генералы нас терзали за то, что

мы строили эту партию. Пролито ведь много миллионов шабарок крови. Вот в чем наша партия закалена, никогда она не может сломиться, и никто ее не сломит. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие Украины заявляют — пусть никто не думает вести какой-нибудь раскол в нашу партию, эту дорогую нам партию. Никогда рабочие Украины не могут допустить, чтобы кто-нибудь посягнул на партию; мы уверены, что весь рабочий класс наших советских социалистических республик не допустит этого.

Дорогие товарищи, еще раз хочу подчеркнуть, сказать, что придет рабочий, беспартийный рабочий на съезд своей партии, где будут обсуждаться вопросы жизненные, те вопросы, которые нужны рабочему, крестьянину, красноармейцу и всем нам с вами вместе. (Аплодисменты.)

Товарищи, случилось ли рабочему когда-нибудь в буржуазном мире, чтобы блико подойти к такому задлу? (Смех.) А теперь, обратите, мы рассуждаем здесь с вами вместе о наших делах.

Товарищи, кто здесь собирался раньше? Оскреби шаркиле, капиталисты, буржуазия, империалисты — разила словочи. Что бни здесь вирабывали? Как бы прижать рабочий класс, чтобы он не мог ковать Коммунистическую партию, как бы прижать трудовое крестьянство, как бы прижать армико, чтобы солдаты не подумали, не почитали ничего такого, кроме «Ковька-горбуника» и «Бомы-королевича». (Смех. Аплодисменты.)

Товарищи, теперь еще раз передю пролетарскии братскии приязт партии большевиков-коммунистов СССР (аплодисменты), авангарду рабочих всего нашего Союза. (Аплодисменты.)

Товарищи, вся рабочая Украина желает вам провести этот съезд без всякой заминки, без всякой власности; никакои гад не посмеет загнути сюда и провести такую работу, чтобы шипати друг друга. Товарищи, Украина еще поручил нам передать, если кто виблал у нас, или кого ит выгнали, как бы сказать, грязной метелкой, то на этот счет украинские рабочие горькоки много тысяч вам дадут в партию хороших революционеров, которые будут продолжать великое дело, начатое Владимиром Ильичем Лениным. (Бурные аплодисменты.)

Да здравствует Всесоюзный XV съезд большевиков! Да здравствует Центральный комитет большевиков! Да здравствует рабочая диктатура! (Аплодисменты, крики «ура».)

Да здравствуют, товарищи, наши дорогие дети и сны, которые ограждают наши границы от всякого гада и супостата, — да здравствует наша Красная армия. (Аплодисменты.)

Товарищи, да здравствует наш вождь, который командует этой могучей нашей Красной армией, наш донбассовец — т. Ворошилов! (Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи, да здравствует наша путеводная звезда, которая светит и на Запад, и на Восток, — великий Коминтерн! (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия имеет т. Петров от рабочих Харьковского электромеханического завода. (Аплодисменты.)

Петров. (Аплодисменты.) Товарищи, разрешите мне от имени 5½ тыс. рабочих Харьковского электромеханического завода передать вам горячий, пламенный, братский пролетарский привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, харьковские рабочие ВЭКа, которые были в нужные моменты революции героини, в бою сражались с винтовками в руках, не отстанут и в настоящий момент. Товарищи, рабочие в количестве 5½ тыс. человек поручили мне передать вам, что те ряды партии, из которых в настоящее время выйдут ненужные, недостойные носить партийный билет, будут пополнены тысячами достойных товарищей. (Аплодисменты.)

Товарищи, Харьковской завод ВЭК имеет счастье участвовать в деле нашего великого строительства — днепровского строительства. Те заказы на генераторы, которые завод получил, он их с честью выполнит в срок.

Товарищи, передавая этот адрес, я еще раз приветствую XV съезд Коммунистической партии.

Да здравствует Коммунистическая партия! Да здравствует XV съезд стальной ленинской партии! (Аплодисменты.)

Одновременно, товарищи, передал расчетную книжку т. Рыкову, так как он избран нами, 5½ тыс. рабочих, почетным токарем 5-го токарного цеха. (Передает расчетную книжку т. Рыкову, т. Рыков жмет ему руку. Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи, но этого мало расчетную книжку получать. Тов. Рыкова могут на завод не пустить, ибо уже имеется пропуск для входа на завод. Без этого пропуска его не пропустят. Разрешите передать ему и пропуск, чтобы он был как наш рабочий. (Передает тов. Рыкову пропуск. Аплодисменты.)

Председательствующий. От горняков Довбасса имеет слово т. Мартынов. (Аплодисменты.)

Мартынов. Товарищи, разрешите от имени горняков и металлистов Украины приветствовать XV съезд нашей партии. Горняки и металлисты, беспартийные рабочие, посылая меня на съезд, в знак своей полной солидарности делают подвиги нашей партии, неразрывно связанной с беспартийными, рабочими. (Аплодисменты.)

Товарищи, горняки и металлисты немало возмущены таким положением, что в то время, когда акулы международного капитала всячески хотят захватить рабочий класс, когда наша партия вместе с рабочим классом восстанавливает производительность и в то же время олицетворяется на то, что делается за границей, в этот самый момент, в эту трудную минуту оказывается угроза розни в нашей партии. Товарищи горняки и металлисты резко обвиняют оппозицию, которая упорно не хочет признаться в своих ошибках. Рабочие говорят, что это есть не что иное, как измена рабочему классу.

Товарищи, отмечая все это, горняки и металлисты сказали одно, что у нас, рабочих, течет только ленинская кровь — алая, как наше алое знамя

(аплодисменты), и поэтому рекомендовали грязной щеткой вместе из наших рядов разладчиков. И сотни тысяч рабочих вновь вступят на смену им в партию.

Товарищи, мы должны закреплять единство нашей партии. Ибо неразрывное единство нашей партии есть залог победы социализма во всем мире. (Аплодисменты.)

Товарищи, поскольку в трудную минуту, которую партия переживает вместе с рабочим классом, исходятся люди, которые вредят, которые будут вредить тесному сплочению нашей партии, рабочие горняки и металлисты рекомендуют нашему Центральному комитету выковыривать такие элементы вот этой киркой (показывает стальную кирку). (Аплодисменты.)

Товарищи, я заканчиваю и говорю: да здравствует XV съезд нашей партии! Да здравствует проводник великого Октября — Коммунистический Интернационал! Да здравствует Красная армия! Да здравствует ее вождь, донбассовец тов. Ворошилов! (Аплодисменты.) Да здравствует стальное единство нашей партии! (Аплодисменты.) Товарищи, как эта ланочка (показывает шахтерскую ланочку) очень дорога рабочему, работающему вот этой штукой (показывает на кирку), которая бьет по черному золоту Донбасса, так дорога и партия, тесно сплоченная, работающая по поднятию низшего хозяйства и ведущая к победе социализма во всем мире. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От крестьян Глуховского округа Украины слово имеет т. Кольцов. (Аплодисменты.)

Кольцов. Товарищи, позвольте приветствовать от селянства Украины XV съезд Всесоюзной ленинской коммунистической партии.

Веками жилая кровь рабочих под игом империалистов, фабрикантов, заводчиков, а селянства — под игом помещиков. И вот, после революции, крестьянство и рабочие, взявшие в свои руки власть, под руководством Коммунистической партии стали налаживать свою жизнь. Немало пришлось селянству Украины пережить за десяток лет после революции, когда на Украину напали со всех сторон. Но селянство с помощью Красной армии преодолело нападение белогвардейцев, превозмогло трудности восстановления хозяйства. Селянство Украины поручило мне доложить съезду те достижения, какие у него есть.

За 10 лет революции, не буду говорить, что все, а многие селы на Глуховщине построили электростанции, великом своими силами, построили народные дома, подняли лесное хозяйство, ликвидировали неграмотность на 75 проц., а в отдельных селах почти на все 100 проц. среди детей школьного возраста.

Кроме этого селянство поручило мне высказать съезду и то, что много еще есть недочетов в самом селе. Эти недочеты такие: отсутствие местной промышленности, так, например, на Глуховщине некоторые сахарные заводы еще стоят. Просьба селянства к съезду поднять вопрос перед высшими хозяйственными органами, чтобы пустить как можно скорее эти заводы и

дать сельскому хозяйству возможность на них работать. Сельское хозяйство просит также поднять вопрос и о скорейшем землеустройстве, без него нельзя поставить правильного севооборота. Дальше сельское хозяйство просит дать на село агронома и ветеринарного врача.

Сельское хозяйство обещает, что в случае, если буржуазия будет нападать на наш Союз, оно будет стоять, как один, за единую ленинскую Коммунистическую партию. (Аплодисменты.)

И если бы пришлось выступить с оружием в руках, то сельское хозяйство, как один, от большого до малого пойдет на защиту Советского Союза.

Да здравствует XV съезд Всесоюзной коммунистической партии. Да здравствует Коминтерн, штаб мировой революции! Да здравствует Красная армия — страж мирового пролетариата! Да здравствует связь между крестьянством и рабочими. Долой оппозиционеров, которые являются врагами ленинской Коммунистической партии! (Аплодисменты.)

Председительствующий. От рабочих текстильщиков Твери слово имеет т. Сергеев. (Аплодисменты.)

Сергеев. Товарищи, разрешите от имени 35 тысяч тверских текстильщиков приветствовать XV Всесоюзный съезд ленинской партии.

Товарищи, рабочие нас послали заверить вас, что все они шли и будут идти вместе с партией. Мы видим, что, идя с ней, мы подошли уже к расширению производства, к дальнейшему строительству заводов и фабрик, подошли к переходу на 7-часовой рабочий день.

Мы, рабочие, отмечаем, что ленинская Коммунистическая партия идет по верному пути и действительно ведет за собой рабочий класс к социализму. И мы, рабочие, все как один, отвергаем линию, взятую оппозиционерами, и как партия, так и мы не желаем иметь с ними ничего общего. Если они не хотят работать совместно с партией, не хотят работать, следовательно, совместно с нами, рабочий классом, то и не надо, пусть не работают. Мы на их место возьдем новых рабочих от станка и еще более усилим ряды Коммунистической партии.

Да здравствует непоколебимое единство ленинской партии!

Да здравствует диктатура пролетариата!

Долой раскольников-оппозиционеров! (Аплодисменты.)

Никольский (от текстильщиков Твери). Товарищи, я продолжу речь моего товарища. Вот тот адрес, который мне поручили огласить перед съездом наши рабочие:

«XV партийному съезду Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), верному путеводителю рабочего класса. От 35 000 рабочих-текстильщиков гор. Твери.

Дорогие товарищи! Вы собрались обсудить и решить стоящие на очереди дня крупнейшие вопросы хозяйственной и политической жизни нашей страны.

Мы глубоко убеждены, что вы разрешите их верно — по-ленински.

Мы знаем, что указанный нам т. Лениным путь, по которому Коммунистическая партия ведет рабочий класс, есть единственно верный путь к окончательной победе социализма.

Мы сознаем, как трудна и огромна задача построения социалистического хозяйства в СССР, но рабочий класс непоколебимо верит, что под руководством Коммунистической партии он, не раз побеждая трудности в прошлом, дружной совместной работой победит и трудности настоящего момента и построит социализм.

Мы глубоко были обеспокоены тем, что в рядах Коммунистической партии нашлась кучка людей, испугавшаяся трудности и пытавшаяся столкнуть партию с правильного ленинского пути.

Мы вместе с вами дадим беспощадный отпор всем тем, кто заводит панку в наших рядах и мешает нашей практической работе.

Мы уверены, что XV партсезд положит раз и навсегда конец этим колебаниям и исключит их из своих рядов.

Рабочий класс вместо них даст десятки тысяч своих лучших сынов для пополнения рядов Коммунистической партии.

Да здравствует XV партийный съезд ВКП(б)!

Президиум собрания ткацкой прядильной фабрики: Зубков, Гурьянова, Зайцева, Пикова, Михеев, Архипова, Таврунова, Соловьева, Родюнова, Цалкин.

Президиум собрания ситцевой фабрики: Андреев, Галахина, Андреева, Кузнецов, Гаврилов, Карандашов, Ив. Бусев, Самуйлов, Чурилова, Михайлова, Киселев.

Президиум собрания фабрики имени Вагжанова: Иванова, Мамонтов, Денисов, Шербаков.

Президиум Губотдела ВЛКСМ: Мухом, Чернышев, Алексеев, Лаурентьев, Нозикова.

Руководитель делегации из XV съезда ВКП(б) Гаврилов, делегаты: Никольский, Кузьмина, Герасимов, Сергеева, Таврунова, Чернышева».

Далее, товарищи, на этой карте-картине мы показываем, как расширялось наше производство, как наш товар идет по всему СССР. Мы из года в год все шире и шире развиваем производство, наши товары все дальше и дальше идут, мы, наконец, улучшаем качество продукции.

Товарищи, передавая съезду этот портрет дорогого нам Владимира Ильича Ленина, сделанный учеником ситцевой фабрики из лоскутков нашего ситца, мы заявляем, что идем рука об руку с ленинской партией!

Да здравствует XV Всесоюзный коммунистический съезд, идущий по стопам Ленина! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От завода «Треугольник» в Ленинграде слово имеет т. Базаева. (Продолжительные аплодисменты.)

Базаева. Товарищи, разрешите передать XV съезду от города Ленинграда, от шестнадцати тысяч рабочих, работниц и служащих «Красного треугольника» горячий, пламенный привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы уже прожили десять лет под руководством Коммунистической партии. Мы, конечно, пережили, — вам известно всех, — голод и холод и всякую нужду. Но дальше, товарищи, мы уже видим большие достижения в нашей Советской республике во всех отраслях. Этого мы добились под руководством ленинской партии. И мы, беспартийная масса, видим здесь, что есть такие, которые хотят сбить с правильного пути ленинскую партию. Но это им не удастся.

Наш «Красный треугольник» велел вам передать, что никогда не позволим мы колоть нашу ленинскую партию. Долой оппозицию раз и навсегда, да здравствует ленинская партия! Больше укрепляйте сталинское единство, крепость ее, чтобы больше и шире она развивалась!

Товарищи, разрешите мне, как поручили мне рабочие и работницы «Красного треугольника», перелать этот адрес и разрешите мне его прочитать.

«Пролетарии «Красного треугольника», — пятнадцатому съезду Всесоюзной коммунистической партии (б).

Великому кораблю великого Советского корабля — XV съезду Всесоюзной коммунистической партии — горячий пролетарский привет от 16 тысяч пролетариев «Красного треугольника».

Через три революции и 10 лет неизданной в мире борьбы и строительства партия большевиков под гениальным руководством величайшего пролетарского революционера Ленина принесла знамя победы диктатуры пролетариата и строительства социализма в первой в мире Стране Советов.

Партия Ленина родилась в рабочих кварталах, как партия пролетариата, на знамени которой кровью лучших ее сынов начертано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Этот боевой клич международной пролетарской революции все десять лет великого социалистического строительства вел и ведет российский пролетариат через поражения и победы к мировому Октябрю, к торжеству социализма во всем мире.

Партия большевиков, партия Ленина есть кость от кости, кровь от крови российского пролетариата, и поэтому только ленинской партией рабочий класс нашей страны вручил свою судьбу.

Только под руководством партии Ленина и ее Центрального комитета рабочие полки пошли на «штурм неба», в атаку на буржуазию, в бой за власть Советов, против всех своих классовых врагов, против «друзей», зовавших нас обратно в стойло капиталистического рабства цивилизации и культуры.

Итоги первого десятилетия первого в мире пролетарского государства свидетельствуют, что Коммунистическая партия, вопреки заявлениям троцкистов, вела и ведет рабочий класс нашей страны по пути социалистического строительства, к мировому Октябрю.

16-тысячная рабочая масса «Красного треугольника» заявляет съезду партии большевиков, взлелеянной и выпестованной великим Лени-

ныи, что мы, все как один, сплошной стеной, твердыми шагами, твердой поступью пролетарских батальонов, пойдем за ленинской партией и дальше — за торжество социализма в нашей стране, против новых и старых меньшевиков, подрывающих социалистическое строительство и диктатуру пролетариата, за мировой Октябрь.

Рабочие «Красного треугольника» глубоко убеждены, что XV съезд партии положит конец преступным контрреволюционным попыткам оппозиции разоружить наше социалистическое строительство, взорвать ленинскую партию, повернуть вспять торжество социалистического строительства в нашей стране.

Рабочие «Красного треугольника» обещают съезду Всесоюзной коммунистической партии полную и безоговорочную поддержку и выполнение решений съезда. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV съезд партии!

Да здравствует социалистическое строительство!

Да здравствует социалистическая революция во всем мире! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Кузнецкого бассейна Сибири слово имеет горняк т. Макаров. (Аплодисменты.)

Макаров. Так вот, разрешите преподнести от ленинских горняков Кузбасса Сибири подарок XV съезду партии. (Аплодисменты.)

Дорогие товарищи, вот этот лес — крепеж, который держал большие тяжести в наших шахтах, благодаря чему нам можно было в них работать. Мы его держали в шахтах до тех пор, пока он мог стоять. Сейчас он стал уже стареть, перестал выдерживать большую тяжесть, стал сыпаться. Нам опасно стало работать, и поэтому мы его решили убрать. Это — оппозиция. Пусть она отправляется в меньшевистское болото. Счастливейший путь оппозиционерам в меньшевистское болото.

Вот содержимое этих флакончиков выработано на химическом заводе. Здесь мы видим бензол и нафталин. Это есть наша партия — руководящая, которая нами правит. Второй продукт — это есть кокс, он уже пережжен. Это значит — рабочие. Третий продукт — это есть сырой уголь — крестьянство. Оно также пойдет по правильному пути — к социализму. (Аплодисменты.)

Дорогие товарищи, мы пережили в Сибири разные катастрофы от колчаковщины и белогвардейщины. На борьбу с ними мы шли все, несмотря на террор. И если они расстреливали нас десятками и сотнями, то ряды красных партизан пополнялись тысячами. Мы могли драться с ними. Мы, рабочие Кузнецкого бассейна Сибири, были красными партизанами, но мы также специалисты и работаем. Дорогие товарищи, мы пережили кошмарные дни при белых. Мы пережили ужасные годы голодовки, но мы работали все время в шахтах, не бросая кайла, когда нас просил Урал и Балтийский

флот — дай угля. Мы все время работали. Жены наши работали в деревне за позвуда картошки. Мы работали босые, голодные, холодные. Сейчас положение совершенно переменялось: мы обуты, мы одеты, мы кушаем хлеб и мясо. Мы начинаем расти, начинаем строить новые фабрики, всевозможные заводы. И вот сейчас нашлись какие-то оппозиционные лидеры, которые мешают нашей работе. Но они нам не мешают, товарищи. Если они хотят с пользой работать, пусть идут к нам в шахты, берут кайло и показывают свою работу. У нас в Сибири ни один рабочий, ни один крестьянин не пойдет за оппозиционерами. Пусть они ищут поповских сынков и белых бандитов, а с нами в Сибири они не могут говорить, потому что сибирский рабочий и сибирский крестьянин понимают, что значит оппозиция. Они понимают, что оппозиция хочет забить клин между нами и нашей партией. Нет у нас оппозиционеров и не будет. Увернем вас.

Да здравствует наша Коммунистическая партия!

Да здравствует XV с'езд! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Андросова от рабочих завода «Красный маяк» в Ленинграде. (Аплодисменты.)

Андросова. Товарищи, разрешите вам передать пламенный привет от 4½ тысяч рабочих «Красного маяка» на Выборгской стороне. (Аплодисменты.)

Товарищи, приветствую вас, так как мы на «Красном маяке» все поддерживаем наш авангард, нашу большевистскую партию. Мы все, рабочие и работницы, работаем и стремимся, чтобы было лучше. Положение наше улучшается, фабрика перешла на электрический ток, и продуктивность наша увеличивается, производительность подымается. У нас уплотнены рабочие на три стороны. В прошлом году заработок был много ниже, нынче он поднялся на 12 проц., так что мы все очень довольны руководством ленинской партии.

Да здравствует Всесоюзный коммунистический с'езд!

Да здравствует ленинская партия большевиков! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Тимошин от Ижевских заводов. (Аплодисменты.)

Тимошин. Товарищи, разрешите мне вас приветствовать от имени металлистов, рабочих Ижевских заводов. (Аплодисменты.)

Товарищи, наши рабочие живут далеко от центра, в тяжелых условиях, но не теряют надежды построить социализм и куют оборону Советской республики — винтовку. Наши рабочие, работая в Вотской автономной области, поддерживают те национальности, которые раньше были угнетены царским самодержавным правительством; сейчас они, при помощи рабочего класса, выходят на светлую дорогу.

Далше, товарищи, разрешите зачесть от рабочих адрес:

«Пятнадцатому Всесоюзному с'езду ВКП(б).

Мы, рабочие и служащие мастерской охотничьих ружей Ижевских заводов Вотской автономной области, шлем горячий привет от всех рабочих

и служащих мастерской XV съезду — авангарду и руководителю Социалистического государства.

Мы, рабочие и служащие, преподносим своей собственной коллективной выработки ружье мирной нашей продукции, которая все более и более расширяется и растет с тех пор, как приступили к мирному строительству социалистического хозяйства страны.

Выражаем свою уверенность и надеемся на то, что XV съезд поведет ленинскую линию дальнейшего укрепления и строительства хозяйства СССР.

Да здравствует XV Всесоюзный съезд ВКП(б).

Да здравствует единство ленинской Коммунистической партии!

Да здравствует Коминтерн!

С товарищеским приветом рабочие и служащие мастерской охотничьих ружей Ижевских заводов в лице 650 человек. (Аплодисменты. Передает ружье в президиум.)

Да здравствует ленинский ЦК! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Панкратов от сталинградских рабочих. (Аплодисменты.)

Панкратов. Товарищи, разрешите от имени красивых металлистов гор. Сталинграда передать XV партсъезду свой пролетарский горячий привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, всем известно, что рабочие металлисты «Красного Октября» перенесли на своих плечах тяжесть гражданской войны, разрухи, голода, но под руководством Коммунистической партии и ее непосредственно руководителя Центрального комитета всю эту тяжесть преодолели и вышли победителями. Теперь рабочие металлисты своими мозолистыми руками строят свое новое пролетарское хозяйство.

Товарищи, когда рабочие Сталинграда узнали, что завелась какая-то оппозиция, мы думали, что это, может быть, с часом ее льют, но, когда разобрались и вдумались поглубже, — нет, она, товарищи, ведет совершенно не туда. Поэтому рабочие, недолго думая, заваливают свою мартеновскую печь сталью и прокатывают известное орудие. Вот и передую, товарищи, XV партсъезду наш подарок (вынимает из футляра стальную метлу, которую показывает залу заседания). (Бурные аплодисменты.)

Пусть это орудие послужит XV партсъезду, и те, которые думают, может быть, что это пустяковинная метла, ошибаются. Если тут есть оппозиция, она может удостовериться — метла стальная, жесткая. (Бурные аплодисменты.)

И рабочие металлисты Сталинграда надеются, что XV партсъезд сметет оппозицию вот этой жесткой метлой. (Аплодисменты.)

Да здравствует единство партии!

Да здравствует ленинское учение!

Да здравствует наш любимый сталинградцами тов. Сталин! (Крики «ура», бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Найденов от конференции инженеров и техников.

Найденов. Товарищи, работающая сейчас в Москве IV Московская губернская конференция инженеров и техников от имени 20 тысяч организованных в эту сессию поручила мне передать вам свой горячий привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, 10 лет тому назад с невиданными трудностями рабочий класс вырвал, наконец, из рук эксплуататоров власть и до сих пор твердо держит ее в своих руках. Товарищи, известные колебания, являвшие место среди инженерства, колебания первое время после революции, в смысле непонимания тех условий, которые создает рабочая диктатура, рассеялись.

Инженерно-технические работники поняли, товарищи, что только мерз диктатуру рабочего класса может осуществиться полное раскрепощение мысли, представляется возможность полного творчества, и работают вместе с рабочим классом.

Если, товарищи, среди отдельных партийных работников могут быть иногда сомнения в нашем дружественном сотрудничестве, то это объясняется тем, что некоторые представители нашей группы еще до сих пор не осознали тех условий, какие создает советская власть. Но, товарищи, конференция поручила мне заверить вас, что это только отдельные редкие элементы и никакой связи с общей массой советского инженерства они не имеют. (Аплодисменты.)

Кроме того, товарищи, наше инженерство пополняется в достаточной степени людьми, которые выходят из рабочей семьи, из рабочего класса. Они составляют олицетворение нашего строительства социализма. (Аплодисменты.)

Товарищи, IV губернская конференция инженеров выражает уверенность, что под вашим руководством мы в ближайшие годы передышки, какую мы имеем, сумеем не только познать заграничную технику, но перенять ее. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Товарищи, но если Республике Советов по тем или иным причинам придется быть атакованной капиталистами в войну, инженеры, техники и работники сельского хозяйства поручили мне передать, что совместно с вами, бок о бок на фронте, в поле, на фабриках и заводах мы сумеем отстоять независимость нашего первого рабочего государства. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, конференция поручила мне заверить вас, что в деле осуществления пятилетнего плана строительства нашего хозяйства, который будет рассматриваться на вашем съезде, вы целиком и полностью можете рассчитывать на то, что нами будет осуществлено все, что мы можем с полной нашей энергией, с полными нашими силами сделать, чтобы с наименьшими затратами достигнуть максимальных эффектов по снижению себестоимости и развитию нашей индустриализации.

Придите, товарищи, дар в виде модели сооружения электрической станции здесь в Москве, на Трехгорной мануфактуре, как символ единения

мысли рабочих и техников, как символ объединения общих дружных усилий металлистов, текстилей и строителей и как символ выполнения заветов Ильича в деле электрификации страны. (Бурные аплодисменты.)

Да здравствует единая семья рабочих, инженеров и техников в общей борьбе за дело рабочего класса! (Аплодисменты.)

Да здравствует вождь пролетариата — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует ее верховный орган — XV Всесоюзный съезд. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Морозкина от Первой ситценабивной ф-ки в Москве. (Аплодисменты.)

Морозкина. Товарищи, разрешите мне от имени 3 тысяч рабочих, работниц и служащих Первой ситценабивной фабрики передать вам горячий братский, пролетарский привет. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, о достижениях нашей фабрики я умолчу. Вы все знаете, как хороши товары Первой ситценабивной фабрики. (Смех. Аплодисменты.)

Товарищи, подарка я тоже вам никакого не принесла, но мы, рабочие и работницы Первой ситценабивной фабрики, преподносим своему Центральному комитету 60 человек квалифицированных рабочих, передаем их в ленинскую партию, в ВКП(б). (Аплодисменты.)

Товарищи, работая на производстве, засучив рукава, мы в то же время смотрим на наш ЦК партии, на наше правительство, которое в холод, голод, разруху сумело вывести нас, рабочих, на хорошую дорогу, сумело направить всю нашу работу по правильному пути, по заветам нашего любимого вождя Владимира Ильича Ленина. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, замечая, что в партии есть отщепенцы, мы говорим: ни Первую ситценабивную рубль не надеются, у нас нет отщепенцев (бурные аплодисменты), и мы на открытом собрании нашей ячейки, совместно с беспартийными (я тоже беспартийная), вынесли постановление, чтобы у нас ни одного отщепенца не было. (Аплодисменты.) Мы, рабочие и крестьяне, весь трудовой народ, который вынес на своих плечах разруху, не позволим, — да еще в то время, когда мы только начинаем по-настоящему строить, — расколоть нашу партию. Никогда этого не будет, никогда! (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, если кому не по нутру с нами работать, если кому не по праву рабочие, которые везде заседают со своими грязными руками, то, пожалуйста, пусть с нами и не работают, мы ими и не интересуемся, мы сотни рабочих дадим, которые сидят на их месте. По заветам Ильича и под руководством ЦК мы поведем правильную работу и дадим отпор и иностранной буржуазии, тем буржуям, которые гордились собой и говорили, что мы без них работать не можем. Можем, товарищи, и вы видите это.

Заканчивая свое слово, я говорю: да здравствует единая ленинская партия, вокруг которой тесным кольцом сплотился весь беспартийный

рабочий люд и все трудовое крестьянство. (Бурные аплодисменты.)

Да здравствует Коминтерн, который организует революцию на всем земном шаре. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV Всесоюзный съезд Коммунистической, ленинской, единой и единственной партии (бурные аплодисменты), который положит конец всем оппортунизмам, чтобы больше они не существовали. (Голоса: «Браво!» Аплодисменты.)

Да здравствует наша Красная армия, которой мы гордимся и на которую буржуазия и империалисты дышат злобой, но которую не удастся ни сломить. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ся Цу-фан, член Центрального комитета Китайской компартии. (Бурные аплодисменты; делегаты, стоя, приветствуют т. Ся Цу-фана.)

Ся Цу-фан (говорит по-китайски).

Председательствующий. Слово для перевода имеет т. Чу-гунов.

Чу-гунов. Товарищи, т. Ся Цу-фан от имени Коммунистической партии Китая приносит XV съезду Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), которая является руководителем строительства социализма и первой победоносной пролетарской стране, братский революционный привет. (Аплодисменты.) Товарищи, вы знаете тот факт, что существование и развитие диктатуры пролетариата под руководством Всесоюзной коммунистической партии большевиков разбудило миллионные эксплуатируемые массы всех стран и подняло их на борьбу за окончательное уничтожение капитала. Вы прекрасно знаете, что история Всесоюзной коммунистической партии большевиков является не только историей борьбы за освобождение рабочего класса, но и историей борьбы за подлинное освобождение человечества от системы эксплуатации человека человеком. Вместе с тем история Всесоюзной коммунистической партии большевиков не только есть история борьбы против эксплуататоров — капиталистов и средневекового насилия, но это есть история борьбы против всякого рода оппортунистических и мелкобуржуазных течений внутри рабочего класса. В своей исторической борьбе ВКП (большевиков) под руководством Ленина вышла победителем и развертывает сейчас величайшее социалистическое строительство. Тов. Ся Цу-фан от имени рабочего класса Китая и Коммунистической партии Китая приносит вам пожелание полного успеха в этой исторической работе. Вместе с тем т. Ся Цу-фан заверяет вас в том, что Китайская коммунистическая партия, несмотря на свою молодость и несмотря на то, что ее бывшее руководство совершило крупнейшие ошибки, которые, безусловно, способствовали временному поражению китайской революции, под руководством Коммунистического Интернационала в конечном счете совершит свое дело — дело мировой революции.

Да здравствует XV съезд ВКП!

Да здравствует китайская революция!

Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Волынский от металлургического завода в Сталине. (Аплодисменты.)

Волынский. Товарищи, разрешите от имени 13 тысяч рабочих Сталинского металлургического завода приветствовать XV съезд партии. (Аплодисменты.) Товарищи, рабочие, посылая меня приветствовать вас, дали мне наказ, чтобы я передал вам, что мы, 13 тысяч металлистов, стоим за линию ЦК партии, против расколынической политики оппозиции. (Аплодисменты.)

Товарищи, совсем недавно был тот день, когда пролетариат праздновал десятую годовщину Октября. Всего лишь десять лет прошло с тех пор, когда пролетариат, совместно с крестьянством, под руководством Коммунистической партии и ее великого вождя Владимира Ильича, свергнул капиталистов и взял власть в свои руки. Десять лет борьбы и побед пролетариата, десять лет творческой работы по восстановлению народного хозяйства нашей страны. И вот, подводя теперь итоги десятилетию Октября, мы видим, что лишь благодаря твердости и разумному руководству Коммунистической партии нам удалось восстановить хозяйство, пережив при этом много трудностей. И теперь, когда перед нами стоит задача реконструкции нашего хозяйства, постройки новых фабрик и заводов, мы знаем, что на нашем пути встретится еще немало затруднений, но мы твердо уверены, что при сохранении единства партии, идя твердо по заветам Ильича, мы все преграды, стоящие перед нами, разрушим.

Товарищи, мы, беспартийные рабочие, зорко следим за работой оппозиции, которая вел и ведет расколыническую политику, как это показали ее хождение в лес, на вокзал и последние выступления на октябрьских демонстрациях. Мы знаем позором расколыников. Разрешите нам заявить от имени 13 000 организационных металлистов: «Идите по ленинскому пути, сохраняйте единство партии и знайте, что мы всегда с вами, мы всегда поддержим вас!»

Товарищи, тут выступал товарищ от лица горняков: он полностью отразил в своей речи то, что хотели сказать и металлисты. Мы от своего завода привезли подарок — болванку, отлитую мартеновским цехом. Преподнесите ее, мы должны сказать, что Коммунистическая партия должна быть так же тверда, как эта сталь мартена, которую отлил на Сталинском заводе сталеар. (Аплодисменты.)

Разрешите еще раз приветствовать съезд. Я приветствую вас от грязных рабочих тужурок, но зато от чистого сердца. (Аплодисменты.) Знайте, товарищи, что под этими грязными рабочими тужурками бьются чистые ленинские сердца. Знайте, что эти грязные тужурки натянуты на мощные рабочие плечи, которые всю несогласную с мнением пролетариата сору отбросят в область предания.

Да здравствует XV съезд партии!

Да здравствует Коминтерн!

Да здравствует тов. Сталин, имя которого завод наш носит! (Аплодисменты.)

Председительствующий. Слово от Балтийского завода имеет т. Волчак. (Аплодисменты.)

Волчак. Товарищи, разрешите мне от имени 7 000 балтийцев рабочих и служащих приветствовать вас — XV съезд Коммунистической партии. Я передаю, товарищи, этот привет и от других заводов Василеостровского района.

Только позавчера мы спустили еще два мощных коммерческих парохода. Это наш новый вклад в социалистическое строительство. Под правильным и испытанным руководством Центрального комитета ВКП(б) рабочий класс имеет огромнейшие достижения во всех отраслях своего хозяйства.

Рабочий класс бодро и уверенно строит социализм. И если есть еще одиночки троцкисты, дезорганизующие ряды авангарда пролетариата, пугающиеся трудностей социалистического строительства, то в ответ на их заявления наш завод дает сотни заявлений лучших рабочих, вступающих в ленинскую Коммунистическую партию. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV съезд ленинской партии большевиков!

Да здравствует рабочий класс и его вождь — Коммунистическая партия большевиков!

Товарищи, наш завод, завод тяжелой индустрии, является одной из основных баз судостроения Союза, одним из строителей морского транспорта. Наш завод к десятилетию Октября за сравнительно короткое время начал постройку коммерческого флота. С 1925 года он имеет уже значительные достижения. Мы теперь заканчиваем постройку еще 8 морских пароходов, а то время как четыре уже плавают в иностранных портах. Вместе с развитием морской техники мы ставим у себя на заводе дизельстроение. Наш завод является еще базой военного Красного балтийского флота, поэтому мы считаем естественным, что к нашему заводу должны быть еще в большей степени приковано внимание со стороны партии и советской власти. В связи с этим мы с гордостью можем заявить партии большевиков, что в прошедших международных и внутренних мероприятиях, мероприятиях по хозяйственному строительству нашего государства мы, беспартийные, действуем с ВКП большевиков.

Товарищи, нам известны разногласия, имеющиеся в партии. Оппозиция пытается, потерпев крушение в партии, обратиться к нам, беспартийным. В ответ на эти попытки оппозиция слушать и разрознить ряды ВКП рабочие на заводах и фабриках уже ответили тысячами заявлений о приеме их в Коммунистическую партию. Рабочие не пойдут за лицемерными лозунгом «Назад к Ленину», наш лозунг — «Вперед по Ленину!»

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия!

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует XV съезд ленинской партии!

Да здравствует Центральный комитет партии! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Чашин от металлического завода машиностроения «Мотор-Икар». (Аплодисменты.)

Чашин. Товарищи, от имени московских рабочих и служащих Государственного авиационного моторостроительного завода «Мотор-Икар» шлю

свой пламенный привет генеральному совету большевистской партии — XV съезду. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие «Мотор-Икар» в полной мере понимают те задачи, какие поставлены перед XV съездом. Рабочие нашего завода в полной мере надеются, что XV съезд разрешит эти труднейшие задачи, поставленные перед ним.

Товарищи, задача съезда — проанализировать пройденный трудный путь, наметить пути для победоносного строительства социализма, в которое неуклонно и твердо верит весь рабочий класс. Товарищи, нам известно, что за последнее время велась бешеная атака со стороны оппозиции, делались попытки сорвать единство партии и восстановить меньшевистскую партию. Эта атака мешала нормальной и неотложной работе партии. Но как только оппозиция подняла голову, как только рабочие увидели, что партии грозит опасность, они моментально стали на защиту этой партии. Наш завод, в виде пикетирующей оппозиции, к XV партийному съезду передал в ряды ВКП 100 лучших товарищей, которые будут защищать единство партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, под руководством Коммунистической партии мы имеем огромные достижения в точном машиностроении. Это подтверждается историческим перелетом Москва—Токио—Москва из мотора нашего завода и нашей работы. Мотор за этот перелет проделал огромную работу — 154 летных часа, и в моменты перелета, в моменты остановки этот мотор не пришлось исправлять, он вернулся обратно в совершенной целости. Товарищи, эти успехи дают нам возможность смело смотреть вперед и на несомненной базе этих достижений строить социализм.

Рабочие завода «Мотор-Икар» надеются, что XV съезд положит конец дезорганизаторской работе политических авантюристов и перерубит тот провод, по которому проходит меньшевистский ток за рубеж — к Данам, Церетели и Алексинским. (Аплодисменты.)

Товарищи, эта решительная мера, если ее, конечно, проведет XV съезд, даст возможность партии работать в нормальных условиях во всех областях народного хозяйства и строить социализм.

В заключение, товарищи, скажу: да здравствует Коммунистическая партия и ее единство! Да здравствует XV партийный съезд! Да здравствует Комсомолец! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет г. Пронин от завода «Манометр». (Аплодисменты.)

Пронин. Товарищи, от имени 735 рабочих и служащих завода «Манометр» передаю вам горячий, пламенный привет. (Аплодисменты.)

Товарищи, пройденные 10 лет и те достижения, которые мы видим, говорят нам, что Коммунистическая партия по заветам своего вождя Ленина все время верно вела класс рабочих по правильному пути. И если теперь кучка зарвавшихся вождей хочет сбить рабочий класс с этого пути, хочет заставить Коммунистическую партию — нашего вожака — сойти с ленинского пути, то это им не удастся, а я добавлю по-своему: «Понапрасну,

Ванька, ходишь, понапрасну ноги бьешь! — ты от нас ничего не получишь, пойдешь ты к чортовой матери!» (Смех, аплодисменты.) Это им сказал рабочий класс нашего завода на вчерашнем собрании. Мы — за единую ленинскую партию, которая ведет нас по правильному пути к победе.

Товарищи, рабочие нашего производства поручили передать вам подарок, вот этот манометр. Там есть цифра производительности нашего труда. Достаточно только две цифры назвать. Это 1913 г., до революции, и 1927 г. (Передает в президиум манометр.) И пусть этот манометр служит символом. Этот манометр в каждом производстве — и в металлообрабатывающей промышленности, и в Донбассе — после и коуду нужен, и пусть этот манометр работает для нашей дорогой партии на все 100 проц.

Да здравствует XV съезд Коммунистической партии большевиков! Да здравствует единство партии и ее ленинский ЦК! Да здравствует союз рабочих и крестьян! Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Чернышев от батраков Украины. (Аплодисменты.)

Чернышев. Товарищи, позвольте мне от имени батрачества Тульчинского округа (Украина) приветствовать XV съезд и передать пожелание разрешить все международные политические и государственные задачи на пользу социалистического строительства.

Товарищи, наш округ находится рядом с боярской Румынией, с той страной, где палач румынского королевства каждый час накладывает свою кровавую руку на коммунистические организации и на все выступления рабочих и батраков. Наше батрачество каждую минуту готово выступить на защиту интересов пролетариата и крестьянства, на защиту завоеваний Октябрьской революции, советских республик, Коммунистической партии и ее гитыба — ЦК.

10 лет тому назад наше батрачество находилось под игом помещиков, батрак работал за 30 рублей 200 дней; если же батрак не выходил на работу к помещику, то помещик тройную сумму брал с него, чтобы тем самым не дать подняться батраку. Октябрьская революция 1917 г. и ее руководитель — Коммунистическая партия — освободили наше батрачество, и наше батрачество на 10-м году Октябрьской революции дает обещание, что будет единодушно и совместно с Коммунистической партией строить социализм в советских республиках, будет бороться за мировую революцию.

Наше батрачество читает газеты, батрак и рабочий из Украины знают о работе лидеров оппозиции, которые разлагают нашу Коммунистическую партию, которые ищут присоединения среди рабочего класса и организаций Коммунистической партии, чтобы разрушить то центральное ядро, которое правитло проводит линию, намеченную Лениным. Батрачество категорически говорит XV съезду о том, что нужно заместить оппозицию из нашей Коммунистической партии метод, которую недавно преподнесли

наши дипломаты. (Аплодисменты.) Эта метла должна вымести оппозиционеров всех до одного, и наша партия и впредь твердо будет проводить линию, намеченную Лениным.

Организация батрачества Гайсинского района сложилась, чтобы преподнести XV съезду красное знамя, которое обито кровью бедняков и седины в дни Октябрьской революции. Это красное знамя будет служить символом единения Коммунистической партии, символом единения рабочего класса с Коммунистической партией и штабом ее — Центральным комитетом.

Кроме того, товарищи, организация поручила передать XV съезду обязательство, что все постановления, которые будут вынесены XV Всесоюзным коммунистическим съездом, будут нашими постановлениями. Каждый пункт этих постановлений мы будем проводить в жизнь среди нашего батрачества и среди сельского населения. Да здравствует XV съезд Всесоюзной коммунистической партии! Да здравствует ЦК! Да здравствует Комитерн — штаб мировой революции! Да здравствует т. Сталин, проводивший линию ленинизма! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Черняк от завода «Большевик». (Аплодисменты.)

Черняк. Товарищи, разрешите мне приветствовать XV съезд Всесоюзной коммунистической партии от лица 6 000 рабочих и служащих ленинградского завода «Большевик». Мы, рабочие и служащие большого металлургического ленинградского завода, с каждым днем поднимаем наше социалистическое строительство, зная о том, что поднятием производства в нашей промышленности мы верно идем по пути к социализму. Все решения как советской власти, так и Коммунистической партии в части повышения интенсивности труда, режима экономии, снижения себестоимости — завод выполняет в точности и со всей серьезностью.

Рабочие и служащие завода «Большевик» приветствуют изданный IV сессией ЦК манифест о 7-часовом рабочем дне, о снижении на 10% с-х. налога, об усилении средств на народное образование и ряд других мероприятий, способствующих укреплению союза рабочего класса с крестьянством. Рабочие завода «Большевик» надеются, что XV съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков положит конец всем попыткам колебать руководство рабочего класса и Коммунистической партии. Партия должна после XV съезда быть чистой от платонического и малочестного элемента, должна быть до конца большевистской ленинской партией. Мы, рабочие завода «Большевик», надеемся, что в процессе работы XV съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков разрешит все задачи, поставленные на повестку дня, по-большевистски, по-ленински. Одновременно мы заявляем съезду Всесоюзной коммунистической партии большевиков, что все постановления съезда будут выполнены нами полностью.

Теперь, товарищи, позвольте вам добавить: да здравствует XV съезд Всесоюзной коммунистической партии! Да здравствует вождь рабочего класса — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков! Да здрав-

ствует вождь мирового пролетариата — Коминтерн! Да здравствует мировой коммунизм! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Крафт от фабрики имени Стенана Халтурина. (Аплодисменты.)

Крафт. Товарищи, от имени 7½ тысяч работниц и рабочих города Ленинграда, предильно-ленточной фабрики имени Стенана Халтурина, передаю XV партийному съезду горячий привет. Товарищи, на нашей Халтуринской фабрике в 1920 г. осталось всего только 500 чел. рабочих и работниц. Эти 500 чел. старались поддержать огонь в котельных на нашей фабрике. Когда промышленность замерла, когда на многих заводах были повешены замки, Халтуринская фабрика продолжала работать. Работницы на этой фабрике, с носами, обмотанными тряпками, сами разгружали барки в тяжелые годы выжили на себе дрова для котельной. Теперь на нашей фабрике работают 7½ тысяч работниц и рабочих. В большинстве у нас — работницы. И вот, товарищи, текстильщики поручили мне передать XV партийному съезду, что работницы фабрики имени Халтурина все будут идти вместе с Коммунистической партией, всегда будут идти по одному с ней пути. Коммунистическая партия дала очень много работницам-текстильщикам. Они так повысили свой культурный уровень, что работницы-халтуринки от семечек перешли теперь к постановке своей рабочей опоры на нашей фабрике. Завтра на фабрике имени Стенана Халтурина работницами-халтуринками будет поставлена опера «Стенан Разин». Это говорит, насколько наши работницы культурно развились.

Еще, товарищи, относительно нашей производительности скажу следующее. Халтуринская маленькая катушечка проникает во все углы нашего необъятного Союза советских республик. Мы знаем, что она уже проникает на внешний рынок, за границу, и мы надеемся, что и там ее будут со временем требовать все больше.

Еще, товарищи, халтуринцы поручили передать XV съезду и просить съезд, когда он будет решать свои важные вопросы и задачи, главным образом вопросы промышленности, постараться ввести как можно больше лучшее техническое оборудование на наших текстильных фабриках.

Относительно оппозиции на нашей фабрике я должна сказать, что у нас очень мало обращают на нее внимания. Мы видим, что ведется такое большое строительство, как Днепрострой и Свирьстрой, и мы не будем обращать внимания на разговоры, что мы идем назад, а не вперед. Никто этому не посприт.

Рабочие и работницы, поручая мне вчера передать привет XV съезду, просили зачитать от их имени следующую резолюцию:

«Общее собрание работниц и рабочих предильно-ниточной фабрики им. Ст. Халтурина от имени 7 500 рабочих и работниц шлет свой пламенный пролетарский привет вождю, руководителю и строителю нового, социалистического общества — XV съезду Всесоюзной коммунистической партии.

Мы никогда не сомневались и не сомневаемся, что вопросы, стоящие в порядке дня съезда, найдут свое ленинское большевистское решение, и мы, беспартийные рабочие и работницы, единодушно их поддержим.

Мы, беспартийные рабочие и работницы, подводя итоги нашего 10-летнего социалистического строительства, еще раз убедились, что под руководством нашей Компартии мы из года в год неустанно и с успехом строим великое дело — дело социалистического строительства в нашей стране, и мы несколько не сомневаемся, что под руководством Компартии мы это дело завершим.

Если теперь лица из бывших вождей сеют неверие в наши силы, подбивают незыблемые устои пролетарской диктатуры, расчищают дорогу третьей враждебной пролетариату силе, то все это только выдает горбоголовцев, потерпевших поражение в партии и пытающихся искать опору среди нас, беспартийных рабочих. Мы отвечаем, что рабочие массы с нами не пойдут, мы, как и раньше, идем нога в ногу с нашей партией и ее Центральным комитетом, и впредь с правильного пути никто сбить нас не сможет.

Под руководством нашей большевистской партии мы доведем эту победу до конца на всем земном шаре.

Мы, беспартийные рабочие, призываем видеть единую крепкую Коммунистическую партию, так как мы знаем, что в этом залог нашей общей победы.

Так храните же железную ленинскую дисциплину, храните как зеницу ока единство ленинских рядов — и победы за нами.

Гоните вон всех малозверов в наши силы, гоните вон тех, кто подбивает ленинскую партию. Пусть съезд ВКП(б) и ЦК в нужный момент бросят ключ, мешающих нашей работе мы выкинем из пролетарской среды. Среди пролетариата не должно быть Каменников рабочему классу.

Мы, беспартийные рабочие, с вами и за вас, это доказано тем, что к 10-й годовщине звала рабочие и работницы нашей фабрики вступили в партию Ленина в числе 115 чел., вслед за ними вольются еще новые и новые силы, и под знаменем Ленина наперекор всем малозверам мы победим.

Да здравствует XV съезд!

Да здравствует мировая пролетарская революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Тов. Захаров — от железнодорожников Украины. (Аплодисменты.)

Захаров. Товарищи, разрешите мне от 15 тысяч рабочих харьковского узла Южных жел. дорог приветствовать XV Всесоюзный съезд Коммунистической партии ленинцев. (Аплодисменты.) Товарищи, харьковские железнодорожники всегда шли вперед. Товарищи, мы, беспартийные рабочие харьковского узла, всегда шли за Коммунистической партией, шли и полагали в работе, как политической, так и хозяйственной. Я хочу сказать, товарищи, чтобы XV съезд не боялся: в те ряды, из которых оппозиционеры вышли, мы дадим стойких товарищей, которые не отстанут от Коммунисти-

ческой партии в мировой революционной борьбе. (Аплодисменты.)
Товарищи, разве нам не заметно, что мы идем вперед? Это всем видно, тем более рабочим.

Еще колоссальное достижение, — и бы сказал, что в истории этого не было, что мы объявили лозунг — семичасовой рабочий день. Это, товарищи, колоссальное достижение.

От буржуазии нам в наследство достались разрушенные фабрики и заводы; мы, товарищи, уже на 100% выполнили работу по их восстановлению и теперь идем дальше. Я скажу по своему уму. Раньше мы выпускали из капитального ремонта вагон через 6 месяцев, а теперь, при нашей советской власти, мы выпускаем в среднем через 40—50 дней. Это, товарищи, большое достижение.

Далее, товарищи, я не буду много говорить, так как здесь нам более подробно осветит вопрос относительно нашего хозяйства и политической работы. В заключение я скажу: да здравствует XV Всесоюзный съезд Коммунистической партии ленинцев! Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, позвольте мне от имени съезда ответить на те приветствия, которые мы заслушали с трибуны съезда.

Длиной вереницей пред съездом прошли настранные на многотысячных собраниях на заводах, собраниях батраков и крестьян, собраниях представителей квалифицированного труда — техников и инженеров. Они приветствовали партию в выражениях, очень часто необычайно образных и ярких, проникнутых все до одного мыслью об единстве Коммунистической партии и рабочего класса, проникнутых сознанием бессмысленности затем оппозиции внести раскол в Коммунистическую партию и, как наражаются на заводах, смуту в рабоче-крестьянскую среду. В этих выступлениях представителей многотысячных открытых собраний трудящихся нашего Союза проявились те огромные силы, которыми располагает рабочий класс для социалистического строительства и борьбы за победу мировой пролетарской революции.

Под руководством Ленина выросла Коммунистическая партия. Под его руководством она явилась организатором и вождем рабочих и крестьян в славные дни Октября. Опираясь на учение Ленина, она теперь сплачивает, организует рабочий класс и крестьянство для построения нового общества.

Да здравствует рабочий класс нашего Союза!

Да здравствует его союз с крестьянством!

Да здравствуют все те, кто работал, работает и будет беззаветно работать над организацией социалистического общества и победой труда во всем мире! (Шумные аплодисменты.)

Товарищи, разрешите на этом сегодня закрыть заседание.

Завтра заседание открывается ровно в 10 часов и начнется с доклада т. Сталина. (Аплодисменты.)

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

(3 декабря 1927 г., утреннее.)

Петровский (председательствующий). Второе заседание съезда объявляю открытым.

В порядке дня у нас — политический отчет ЦК нашей партии. Слово имеет т. Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты; овация всего зала, крики «ура!».)

Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б)

I.

Нарастающий кризис мирового капитализма и внешнее положение СССР.

Наша страна, товарищи, живет и развивается в обстановке капиталистического окружения. Ее внешнее положение зависит не только от ее внутренних сил, но и от состояния этого капиталистического окружения, от положения капиталистических стран, окружающих нашу страну, от их силы и слабости, от силы и слабости угнетенных классов во всем мире, от силы и слабости революционного движения этих классов. Я уже не говорю о том, что наша революция есть часть международного революционного движения угнетенных классов. Вот почему я полагаю, что отчет ЦК должен быть начат с обрисовки международного положения нашей страны, с обрисовки положения в капиталистических странах и состояния революционного движения во всех странах.

1. Экономика мирового капитализма и обострение борьбы за внешние рынки.

а) Первый вопрос, это — состояние производства и торговли в крупнейших капиталистических странах.

Основной факт в этой области, товарищи, состоит в том, что производство капиталистических стран за эти два года, за отчетный период, перешло за довоенные нормы, пошло дальше довоенных норм. Вот некоторые данные на этот счет. Индекс мировой продукции чугуна: в

1925 г. — 97,6 проц. от довоенного, в 1926 г. — уже 100,5 проц. от довоенного, за 1927 г. нет полных данных, есть данные за первое полугодие, которые говорят о дальнейшем росте производства чугуна. Индекс мировой продукции стали: в 1925 г. — 118,5 проц., в 1926 г. — 122,6 проц. от довоенного. Индекс мирового производства угля: в 1925 г. — 97,9 проц., в 1926 г. — некоторое падение — 96,8 процентов. Здесь сказались, очевидно, влияние английской забастовки. Мировое потребление хлопка в 1925/26 г. — 108,3 проц. от довоенного, в 1926/27 г. — 112,5 проц. от довоенного. Мировой сбор пшеницы в 1925 г. — 107,2 проц. от довоенного, в 1926 г. — 110,5 проц., в 1927 г. — 112,3 процента.

Так медленно, мелкими шажками, продвигается вперед общий индекс мирового производства, переживая за довоенный уровень.

Но зато есть некоторые капиталистические страны, которые не идут, а скачут вперед, оставляя позади довоенный уровень, например, Северо-американские соединенные штаты и отчасти Япония. Далее о Северо-американских соединенных штатах: рост обрабатывающей промышленности в 1925 г. — 148 проц. от довоенного, в 1926 г. — 152 проц. от довоенного; рост добывающей промышленности в 1925 г. — 133 проц. от довоенного, в 1926 г. — 154 процента.

Рост мировой торговли. Мировая торговля идет не так быстро, как производство, обычно она отстает от производства, но она все-таки подошла к довоенной норме. Индекс внешнего товарооборота во всем мире и в швейцарских странах в 1925 г. — 98,1 проц. от довоенного, в 1926 г. — 97,1 проц. По отдельным странам: Северо-американские соединенные штаты в 1925 г. — 134,3 проц. от довоенного, в 1926 г. — 143 проц.; Франция — 96,2 проц. и 99,2 проц.; Германия — 74,8 проц. и 73,6 проц.; Япония — 176,9 и 170,1 процента.

В общем и целом мировая торговля уже подошла к довоенной норме, а в некоторых странах, например, в Северной Америке и Японии, уже пережилась за довоенные нормы.

Наконец, третий ряд фактов, говорящих о техническом прогрессе, о рационализации капиталистической промышленности, о создании новых отраслей, об усилении трестирования, об усилении картелирования промышленности в международном масштабе. Факты эти известны, я думаю, всем. Поэтому я не буду распространяться об этом. Отмечу лишь, что капитал преуспел не только по линии роста продукции, так же как и по линии торговли, но и в области улучшения техники производства, в области технического прогресса, в области рационализации производства, причем все это повело к дальнейшему усилению крупнейших трестов и к организации новых мощных монополистических картелей.

Вот факты, товарищи, которые следует ответить и из которых надо исходить.

Означает ли все это, что тем самым стабилизация капитализма стала прочной, устойчивой? Конечно, нет! Еще на XIV съезде говорилось в докладе, что капитализм может дойти до довоенной нормы, может пережить через

эту довоенную норму, может рационализировать свое производство, но что это еще не значит, — далеко еще не значит, — что стабилизация капитализма может от этого стать прочной, что капитализм может вернуть себе былую довоенную устойчивость. Наоборот, из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет; из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными, — именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию как подобно то ни было стабилизации.

Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию — такова дилемма развития капитализма в данный исторический момент.

б) Наиболее характерна в этом росте производства и торговли мирового капитализма является тот факт, что развитие идет неравномерно. Развитие совершается не так, чтобы капиталистические страны двигались вперед одна за другой, плавно и равномерно, не мешая друг другу и не опрокидывая друг друга, а наоборот, — путем вытеснения и упадка одних стран, путем выдвигания и подъема других, в порядке смертельной борьбы континентов и стран за первенство на рынке. Перемещается хозяйственный центр из Европы в Америку, из Атлантического океана в Великий океан. Тем самым повышается удельный вес Америки и Азии в мировом товарообороте за счет Европы. Некоторые цифры: если доля Европы в мировой внешней торговле составляла в 1913 г. 58,5 проц., доля Америки — 21,2 проц., а доля Азии — 12,3 проц., то в 1925 г. доля Европы упала до 50 проц., доля Америки возросла до 26,6 проц., а доля Азии возросла до 16 процентов. Наряду со странами рвущегося вперед капитализма (САСШ и отчасти Японии) мы имеем страны хозяйственного упадка (Англия). Наряду с растущей капиталистической Германией и поднимающимися странами-лидерами последних лет (Канада, Австралия, Аргентина, Китай, Индия), мы имеем страны стабилизирующегося капитализма (Франция, Италия). Растет количество претендентов на рынки сбыта, растут производственные возможности, растут предложения, а размеры рынков и границы сфер влияния остаются более или менее стабильными.

Такова основа растущих непримиримых противоречий современного капитализма.

в) Это противоречие между ростом производственных возможностей и относительной стабильностью рынков легло в основу того факта, что проблема рынков является теперь основной проблемой капитализма. Обострение проблемы рынков сбыта вообще, обострение проблемы внешних рынков в особенности, обострение проблемы рынков для вывоза капитала в частности, — таково нынешнее состояние капитализма. Этим, собственно, и объясняется, что недогрузка заводов и фабрик становится обычным явлением. Усиление таможенных преград лишь подливает масла в огонь. Капи-

тализму становится тесно в рамках внешних рынков и сфер влияния. Мирные попытки разрешения проблемы рынков не дали и не могли дать результатов. Известная декларация Банюрой в 1926 г. насчет свободы торговли кончилась, как известно, крахом. Экономическая конференция Лиги наций в 1927 г., ставившая себе целью «объединение экономических интересов» капиталистических стран, кончилась также крахом. Мирный путь разрешения проблемы рынков остается для капитализма закрытым. Остается единственный для капитализма «выход»: новый передел колоний и сфер влияния путем силы, путем военных столкновений, путем новых империалистических войн.

Из стабилизации рождается нарастание кризиса капитализма.

2. Международная политика капитализма и подготовка новых империалистических войн.

а) В связи с этим вопрос о переделе мира и сфер влияния, представляющих основу внешних рынков, является теперь в политике мирового капитализма основным вопросом. Я уже говорил, что нынешнее распределение колоний и сфер влияния, установленное в результате последней империалистической войны, успело уже устареть. Оно не удовлетворяет теперь ни Северную Америку, которая старается выдвинуться в Азию (прежде всего в Китай), не довольствуясь Южной Америкой, ни Аглию, из рук которой ускользают доминионы и ряд важнейших рынков Востока, ни Японию, которой то и дело «мешают» в Китае Англия и Америка, ни Италию и Францию, обещающих бесчисленное количество «предметов спор» как в Придунайских странах, так и в Средиземном море, ни, тем более, Германию, которая все еще остается без колоний. Отсюда «общее» стремление к новому переделу рынков и источников сырья. Нечего и доказывать, что азиатские рынки и пути к ним являются главной ареной борьбы. Отсюда ряд узловых проблем, представляющих целые очаги для новых столкновений. Отсюда так называемая Тихоокеанская проблема (антагонизм Америка — Япония — Англия), как источник борьбы за первенство в Азии и на путях к ней. Отсюда проблема Средиземного моря (антагонизм Англия — Франция — Италия), как источник борьбы за преобладание на берегах Средиземного моря, как источник борьбы за кратчайшие пути к Востоку. Отсюда обострение проблемы нефти (антагонизм Англия — Америка), ибо воевать без нефти нельзя, а кто имеет преимущество в деле нефти, тот имеет шансы на победу в грядущей войне.

Недавно был опубликован в английской печати «последний» план Чемберлена об «улажении» проблемы Средиземного моря. Я не могу ручаться за достоверность этого плана. Но что появление в печати плана Чемберлена является симптомом, в этом не может быть сомнения. Состоит он, этот план, в том, что он передает «мандат» на Сирию из рук Франции в руки Италии. Танжер передается Франции за финансовую компенсацию в пользу Испании, Германия вознаграждается Камерун, Италия облизывается перестать «шебаршить» на Балканах и т. д. Все это под флагом борьбы с Советами. Из-

известно, что теперь не предпринимается вообще ни одна пакость без того, чтобы не пригласить Советы к грязному делу. В чем, однако, состоит действительный смысл этого плана? Смысл плана состоит в том, чтобы выжить французскую буржуазию из Сирии. Сирия истария представляла ворота на Восток, в Месопотамию, в Египет и т. д. Из Сирии можно продать Англии и в районе Суэцкого канала и в районе Месопотамии. И вот Чемберлен хочет, видимо, положить конец этой неприятной вещи. Нечего и говорить, что факт появления в печати этого плана нельзя назвать случайностью. Ценность этого факта состоит в том, что он дает яркую характеристику той грязи, тех конфликтов и военных столкновений, которыми чреватые внешние отношения между так называемыми «великими державами».

Что касается нынешнего состояния проблемы нефти и борьбы вокруг нее, то об этом довольно красноречиво говорит в своем октябрьском номере известный американский журнал «Уорлдс Уорк»:

«Существует весьма реальная угроза миру и взаимному повиновению между англо-саксонскими народами... Поддержка американских деловых людей министерством будет неизбежно становиться сильнее, по мере того, как нужда в этом будет возрастать. Если британское правительство будет отождествлять себя с британской нефтяной промышленностью, то рано или поздно американское правительство будет отождествлять себя с американской нефтяной промышленностью. Борьба не может перейти в область правительства без того, чтобы не увеличилась чрезвычайно опасность войны».

Сознания невозможны: дело идет к организации новых коалиций держав на предмет подготовки новых войн за внешние рынки, за источники сырья, за пути к ним.

б) Были ли попытки к «мирному улаживанию» назревающих военных конфликтов за отчетный период? Да, были. Их было больше, чем можно было бы ожидать. Но они ни к чему, ровно ни к чему не привели. Более того, эти попытки оказались лишь прикрытием подготовительной работы «держав» к новым войнам, прикрытием, внешнею своей целью обман рабочих и крестьян.

Видьмся Лигу наций, являющуюся, по мнению живой буржуазной прессы и не менее живой социал-демократической прессы, орудием мира. К чему привела болтовня Лиги наций по вопросу о мире, о разоружении, о сокращении вооружений? Ни к чему хорошему, кроме обмана масс, кроме новых всплесков вооружения, кроме нового обострения назревающих конфликтов. Разве можно считать случайностью тот факт, что три года болтает Лига наций о мире и разоружении, три года поддерживает эту живую болтовню так называемый II Интернационал, а «нации» все вооружаются и споружаются, расширяя старые конфликты между «державами», выгораживают новые конфликты и подрывая таким образом дело мира? О чем говорит провал тройственной конференции по сокращению морских вооружений (Англия, Америка и Япония), как не о том, что Тихоокеанская проблема

является источником новых империалистических войн, что «державы» не хотят ни разоружаться, ни сокращать вооружений? Что сделала Лига наций для того, чтобы предотвратить эту опасность? Или возьмем, например, недавние выступления советской делегации в Женеве по вопросу о действительном (а не декоративном) разоружении. Чем объяснить тот факт, что прямая и честная декларация т. Литвинова о полном разоружении поггерда в параван Лигу наций и оказалась для нее «полной неожиданностью»? Не говорит ли этот факт о том, что Лига наций есть не инструмент мира и разоружения, а инструмент прикрытия новых вооружений и подготовки новых войн? Подкупная буржуазная пресса всех стран, от Японии до Англии, от Франции до Америки, кричит во всю глотку о «неискренности» советских предложений по разоружению. Почему же, в таком случае, не проверить искренность советских предложений и не приступить теперь же практически к разоружению или, по крайней мере, к серьезному сокращению вооружений? За чем же стало дело? Или, например, возьмем систему «договоров дружбы» капиталистических государств, договор Франции с Югославией, договор Италии с Албанией, подготавливаемый Писсуаским «договор дружбы» между Польшей и Литвой, «система Локарно», «дух Локарно» и т. д., — что это, как не система подготовки новых войн и расстановки сил для будущих военных столкновений? Или, например, возьмем следующие факты: с 1913 г. по 1927 г. численность армий Франции, Англии, Италии, Северо-американских соединенных штатов, Японии выросли с 1 888 тыс. до 2 262 тыс.; за тот же период военные бюджеты тех же стран выросли с 2 345 млн. зол. рублей до 3 948 млн.; число самолетов в строю этих пяти стран выросло с 1923 г. по 1927 г. с 2 655 до 4 340; тоннаж крейсеров в этих пяти державах вырос с 724 тыс. тонн в 1922 г. до 864 тысяч тонн в 1926 г.; положение в военно-химическом деле иллюстрируется следующим заявлением начальника военно-химической службы Северо-американских соединенных штатов, ген. Фрейса: «Одна аэрохимическая бомба весом в 450 килограммов, снаряженная люзитом, может сделать небитаемыми десять кварталов Нью-Йорка, а 100 тонн люзита, сброшенных 50 самолетами, могут сделать небитаемой весь Нью-Йорк, по крайней мере, на неделю». О чем говорят эти факты, как не о том, что подготовка новых войн идет на всех парах?

Таковы результаты «мирной политики» и политики «разоружения» буржуазных государств вообще, Лиги наций в особенности, социал-демократического прислужничества капиталу в частности.

Раньше рост вооружений оправдывали наличием вооруженной с ног до головы Германии. Теперь это «оправдание» отпадает. Рынке не ясно, что рост вооружений диктуется неизбежностью новых империалистических войн между «державами», что «дух войны» является основным содержанием «духа Локарно».

Я думаю, что нынешние «мирные отношения» можно было бы уподобить старой поношенной рубашке, состоящей из заплат, связанных между собой тоненькой ниточкой. Стоит только дернуть более или менее серьезно

эту штучку, оборвать ее в том или ином месте, чтобы развалилась вся рубашка, чтобы ничего, кроме завязей, не осталось от нее. Стоит потрясти внешние «мирные отношения», где-либо в Албании или в Лигурии, в Китае или в Северной Америке, чтобы развалилось все это «здание мирных отношений». Так было дело перед последней империалистической войной, когда убийство в Сараево привело к войне. Так обстоит дело теперь.

Из стабилизации вырастает неизбежность новых империалистических войн.

3. Состояние мирового революционного движения и предвестники нового революционного подъема.

а) Чтобы вести войну, недостаточно роста вооружений, недостаточно организации новых коалиций. Для этого необходимо еще укрепление тыла в странах капитализма. Ни одна капиталистическая страна не может вести серьезной войны, не укрепив предварительно свой собственный тыл, не обуздав «своих» рабочих, не обуздав «своих» колоний. Отсюда постепенная фашизация политики буржуазных правительств. Нельзя назвать случайностью тот факт, что во Франции господствует теперь правый блок, в Англии — блок Хикса — Детердинга — Уристарта, в Германии — буржуазный блок, в Японии — военная партия, в Италии и Польше — фашистские правительства.

Отсюда нажим на рабочий класс, закон о профсоюзах в Англии, закон о «вооружении нации» во Франции, ликвидация 8-часового рабочего дня в ряде стран, повсеместное наступление буржуазии на пролетариат.

Отсюда усиленный нажим на колонии и зависимые страны, усиление состава империалистических войск в этих странах, численность которых достигает миллиона, причем из них свыше 700 тыс. солдат расквартировано в британских «сферах влияния» и «владениях».

б) Нетрудно понять, что этот зверский нажим фашизированных правительств не мог остаться без ответного движения со стороны угнетенных народов в колониях и рабочего класса в метрополиях. Такие факты, как рост революционного движения в Китае, в Индонезии, в Индии и т. д., не могут не иметь решающего значения для судеб мирового империализма. Судите сами. Из 1 905 миллионов населения всего земного шара 1 134 миллиона живут в колониях и полуколониях, 143 миллиона живут в СССР, 264 миллиона — в промежуточных странах и только 363 миллиона — в крупных империалистических странах, угнетающих колонии и полуколонии. Ясно, что революционное пробуждение колониальных стран превращает конец мирового империализма. Тот факт, что китайская революция не привела еще к прямой победе над империализмом, этот факт не может иметь решающего значения в смысле перспектив революции. Великие народные революции никогда вообще не побеждают до конца в первом туре своих выступлений. Они растут и укрепляются в порядке приливов и отливов. Так было везде, в том числе и в России. Так будет в Китае. Самым важным результатом китайской революции является тот факт, что она разбудила от вековой спячки и привела в движение сотни миллионов эксплуатируемых

и угнетенных, разоблачила вконец контрреволюционность генеральских клик, сорвала маску с голландских прислужников контрреволюции, укрепила авторитет Коммунистической партии среди народных низов, подняла движение и целов на высшую стадию, из стадию организации советов, и пробудила новые надежды среди миллионной угнетенных классов Индии, Индонезии и т. д. Только слепые и заложившие могут сомневаться в том, что китайские рабочие и крестьяне идут к новому революционному подъему.

Что касается революционного движения рабочего класса Европы, то и здесь, и в этой области, мы имеем явные признаки подъема рабочих низов и революционного оживления. Такие факты, как английская общая и угольная забастовки, революционное выступление рабочих в Вене, революционные демонстрации во Франции и Германии в связи с убийством Сакко и Ванцетти, избирательные успехи Германской и Польской компартий, явный дифференциация рабочего движения в Англии, в силу которой рабочие идут влево, а вожды вправо, в левую новую социал-империализм, возрождение II Интернационала в прямой придаток империалистической Лиги наций, падение авторитета социал-демократических партий в широких массах рабочего класса, повсеместный рост влияния и авторитета Коминтерна и его секций среди пролетариев всех стран, рост авторитета СССР среди угнетенных классов всего мира, «конгресс друзей СССР» и т. д., — все эти факты с несомненностью говорят о том, что Европа вступает в новую полосу революционного подъема. Если такой факт, как убийство Сакко и Ванцетти, мог послужить поводом для демонстрации рабочего класса, то это с несомненностью говорит о том, что в недрах рабочего класса накопилась революционная энергия, которая ищет и будет искать повода, случая, иногда самого незначительного с виду случая, для того, чтобы прорваться во-вне и обрушиться на капиталистический режим.

Мы живем накануне нового революционного подъема как в колониях, так и в метрополиях.

На стабилизации вырастает новый революционный подъем.

4. Капиталистический мир и СССР.

а) Таким образом, мы имеем все признаки глубочайшего кризиса и растущей неустойчивости мирового капитализма. Если временный послекризисный кризис 1920/21 г. с его хаосом внутри и распадом своей во-вне капиталистических стран можно считать изжитым, в результате чего и наступил период частичной стабилизации, то основной кризис капитализма, наметившийся в результате победы Октябрьской революции и отпадения СССР от мировой капиталистической системы, не только не изжит, а наоборот, все более и более углубляется, расшатывая самые основы существования мирового капитализма. Стабилизация не только не поменяла развития этого основного кризиса, а наоборот, дала почву и источник для его дальнейшего развития. Растущая борьба за рынок, необходимость нового передела мира и сфер влияния, крах буржуазного пацифизма и Лиги наций,

тихорядовая работа по созданию новых коалиций и расстановке сил в виду новых войн, бешеный рост вооружений, зверский нажим на рабочий класс и колониальные страны, рост революционного движения в колониях и в Европе, рост авторитета Коминтерна во всем мире, наконец, укрепление мощи Советского Союза и усиление его авторитета среди рабочих Европы и трудящихся масс колоний, — все это такие факты, которые не могут не расшатывать самой основы мирового капитализма.

Стабилизация капитализма становится все более и более гнилой и неустойчивой.

Если год два назад можно было и нужно было говорить об отходе революционных войн в Европе, то теперь мы имеем все основания утверждать, что Европа явным образом вступает в подступы нового революционного подъема. Я уже не говорю о колониальных странах, где положение империалистов становится все более и более катастрофическим.

б) Рухнули надежды капиталистов на приручение СССР, на его капиталистическое перерождение, на падение его авторитета среди рабочих Европы и трудящихся масс колоний. СССР растет и развивается именно как страна строящегося социализма. Его влияние среди рабочих и крестьян всего мира растет и укрепляется. Самое существование СССР, как страны строящегося социализма, является одним из величайших факторов разложения мирового империализма и подрыва его устойчивости как в Европе, так и в колониях. СССР явным образом становится знаменем рабочего класса Европы и угнетенных народов колоний. Поэтому, чтобы расчистить почву для будущих империалистических войн, поспешишь зажечь «свой» рабочий класс и обуздать «свои» колонии на предмет укрепления капиталистического тыла, — надо прежде всего обуздать СССР, этот очаг и рассадник революции, представляющий к тому же один из величайших рынков сбыта для капиталистических стран. Отсюда обильные интервенционистские тенденции среди империалистов, политика изоляции СССР, политика окружения СССР, политика подготовки условий для войны с СССР.

Усиление интервенционистских тенденций в лагере империалистов и угроза войны (в отношении СССР) есть один из основных фактов внешнего положения.

Наиболее угрожаемой и пострадавшей стороной в обстановке развивающегося кризиса капитализма является английская буржуазия. Она и взяла на себя инициативу в деле усиления интервенционистских тенденций. Ясно, что помощь советских рабочих английским углекопам и сочувствие рабочего класса СССР революционному движению в Китае не могли не подлить масла в огонь. Все эти обстоятельства определили разрыв Англии с СССР и ухудшение отношений с рядом других государств.

в) Борьба двух тенденций в отношениях между капиталистическим миром и СССР, тенденции военной агрессии (Англия прежде всего) и тенденции продолжения мирных отношений (ряд других капиталистических стран),

является ввиду этого основным фактом в системе наших внешних отношений в данный момент.

Факты, отмечающие тенденцию мирных отношений за отчетный период: договор с Турцией о ненападении; гарантийный договор с Германией; таможенное соглашение с Грецией; соглашение с Германией о кредитах; признание Уругвая; гарантийный договор с Афганистаном; гарантийный договор с Литвой; парафирование гарантийного договора с Латвией; торговый договор с Турцией; урегулирование конфликта с Швейцарией; договор о нейтралитете с Персией; улучшение отношений с Японией; рост экономических связей с Америкой и Италией.

Факты, отмечающие тенденцию военной агрессии за отчетный период: английская нота по поводу денежной помощи бастующим углекопам; налет в Пекине, в Тяньцзине и Шанхае; налет на Арнос; разрыв Англии с СССР; убийство Войкова; террористические акты английских шпионов в СССР; обострение отношений с Францией по вопросу об отставке Раковского.

Если год два назад можно было и нужно было говорить о периоде некоторого равновесия и «мирного сожительства» между СССР и капиталистическими странами, то теперь мы можем все основательнее утверждать, что период «мирного сожительства» отходит в прошлое, уступая место периоду империалистических наскоков и подготовки интервенции против СССР. Попытки Англии создать единый фронт против СССР пока еще не удалась. Причины этой неудачи: противоречие интересов в лагере империалистов, заинтересованность некоторых стран в экономических связях с СССР, мирная политика СССР, противодействие рабочего класса Европы, боязнь империалистов развязать революцию у себя дома в случае войны с СССР. Но это еще не значит, что Англия бросит свою работу по организации единого фронта против СССР, что ей не удастся организовать такой фронт. Угроза войны остается в силе, несмотря на временные неудачи Англии.

Отсюда задача учесть противоречия в лагере империалистов, оттянуть войну, откупиться от капиталистов, и принять все меры к сохранению мирных отношений. Мы не можем забыть слов Ленина о том, что очень многое в деле нашего строительства зависит от того, удастся ли нам оттянуть войну с капиталистическим миром, которая неизбежна, но которую можно оттянуть либо до того момента, пока не созреет пролетарская революция в Европе, либо до того момента, пока не созреют вполне колониальные революции, либо, наконец, до того момента, пока капиталисты не передерутся между собой из-за дележа колоний. Поэтому сохранение мирных отношений с капиталистическими странами является для нас обязательной задачей.

Основа наших отношений с капиталистическими странами состоит в допущении сосуществования двух противоположных систем. Практика вполне оправдала ее. Ключевым претендентом является иногда вопрос о долгах и кредитах. Наша политика тут ясна. Она базируется на формуле: «даешь — даю». Даешь кредиты для оплодотворения нашей промышленности, — получаешь известную долю довоенных долгов, которую рассматриваем мы как

добавочные проценты на кредиты. Не даешь — не получаешь. Факты говорят, что мы имеем некоторые достижения в области получения промышленных кредитов. Я имею в виду в данном случае не только Германию, но и Америку, но и Англию. В чем тут секрет? В том, что наша страна представляет величайший рынок для ввоза оборудования, а капиталистические страны нуждаются в сбыте как раз этого рода продуктов.

5. Выводы.

В итоге мы имеем:

Во-первых, рост противоречий внутри капиталистического окружения; необходимость для капитализма нового передела мира путем войны; интервенционистские тенденции одной части капиталистического мира (во главе с Англией); нежелание вступать в дело войны с СССР другой частью капиталистического мира, предпочитающей налаживание хозяйственных связей с СССР; наличие борьбы этих двух тенденций и известную возможность для СССР учесть эти противоречия для сохранения мира.

Во-вторых, мы имеем разваливающуюся стабилизацию; рост колониально-революционного движения; признаки нового революционного подъема в Европе; рост авторитета Коминтерна и его септий во всем мире; явный рост симпатий рабочего класса Европы к СССР; растущую мощь СССР внутри страны и укрепляющийся авторитет рабочего класса нашей страны среди угнетенных классов всего мира.

Отсюда задачи партии:

1) По линии международного революционного движения:

а) борьба за развитие коммунистических партий во всем мире;

б) борьба за укрепление революционных профсоюзов и единого фронта рабочих против наступления капитала;

в) борьба за укрепление дружбы между рабочим классом СССР и рабочим классом капиталистических стран;

г) борьба за усиление смычки между рабочим классом СССР и освободительным движением колониальных стран.

2) По линии внешней политики СССР:

а) борьба против подготовки новых империалистских войн;

б) борьба с интервенционистскими тенденциями Англии и усиление обороноспособности СССР;

в) политика мира и сохранение мирных отношений с капиталистическими странами;

г) расширение нашего товарооборота с внешним миром на основе укрепления монополии внешней торговли;

а) сближение с так называемыми «слабыми» и «неполноправными» государствами, терпящими гнет и эксплуатацию господствующих империалистических держав.

II.

Успехи социалистического строительства и внутреннее положение СССР.

Позвольте, товарищи, перейти к внутреннему положению нашей страны, к успехам нашего социалистического строительства, к вопросу о судьбе диктатуры пролетариата, об ее развитии, об ее укреплении.

XIV съезд нашей партии поручил Центральному комитету вести дело развития нашего народного хозяйства под углом зрения следующих основных задач: во-первых, чтобы политика наша способствовала повсеместному росту производства всего народного хозяйства в целом, во-вторых, чтобы политика партии способствовала ускорению темпа развития индустрии и обеспечению за индустрией руководящей роли во всем народном хозяйстве; в-третьих, чтобы в ходе развития народного хозяйства обеспечивался все более растущий удельный вес социалистического сектора народного хозяйства, социалистических форм хозяйства за счет частного-товарного и капиталистического секторов; в-четвертых, чтобы все наше хозяйственное развитие в целом, организация новых отраслей индустрии, развитие известных отраслей по старым и т. д., — велось по такой линии, чтобы общее развитие обеспечивало экономическую независимость нашей страны, чтобы наша страна не превращалась в придаток капиталистической системы мирового хозяйства; в-пятых, чтобы диктатура пролетариата, блок рабочего класса и крестьянских масс и руководство рабочего класса в этом блоке укрепились; и, в-шестых, чтобы материальное и культурное положение рабочего класса и деревенской бедноты неуклонно повышалось.

Что сделано в области выполнения этих задач нашей партией, Центральным комитетом нашей партии за отчетный период?

1. Народное хозяйство в целом.

Первый вопрос — развитие народного хозяйства в целом. Я привожу здесь некоторые основные цифры по вопросу о росте народного хозяйства в целом, и в частности промышленности и сельского хозяйства, за отчетный период. Я беру эти цифры из известных выкладок Госплана. Я имею в виду контрольные цифры Госплана на 1927/28 г. и черновую сметку пятилетнего плана.

а) Рост производства всего народного хозяйства за два года. Если в 1924/25 г. валовая продукция сельского хозяйства составляла по новым расчетам Госплана 87,3 проц. от довоенного, а продукция всей промышленности составляла 63,7 проц. от довоенного, то теперь, спустя два года, в 1926/27 г., продукция сельского хозяйства составляет уже 108,3 проц., а продукция промышленности — 100,9 процента. По контрольным цифрам

Госплана на 1927/28 г. предполагается дальнейшее увеличение продукции сельского хозяйства до 111,8 проц. от довоенного, а промышленности — до 114,4 процента.

Рост торгово-посреднического оборота в стране за два года. Если принять размеры оборотов 1924/25 г. за 100 (14 613 млн. черв. руб.), то в 1926/27 г. мы имеем увеличение на 97 проц. (28 775 млн. руб.), а в 1927/28 г. предполагается дальнейший рост до 116 процентов (33 440 млн. руб.).

Развитие нашей кредитной системы за два года. Если принять сводные балансы всех наших кредитных учреждений к 1 октября 1925 г. за 100 (5 343 млн. черв. руб.), то на 1 июля 1927 г. мы имеем рост на 53 проц. (8 175 млн. руб.). Нет оснований сомневаться в том, что 1927/28 г. будет дальнейший рост нашей национализированной кредитной системы.

Развитие железнодорожного транспорта за два года. Если мы имели грузооборот по всей нашей железнодорожной сети за 1924/25 г. 63,1 проц. от довоенного, то теперь, в 1926/27 г., мы имеем 99,1 проц., а в 1927/28 г. будем иметь 111,6 процента. Я уже не говорю о том, что за эти два года наша железнодорожная сеть увеличилась с 74,4 тыс. км. до 76,2 тыс. км., что составляет увеличение против довоенного уровня на 30,3 проц., а против 1917 г. — на 8,9 процента.

Рост государственного бюджета за два года. Если сводный бюджет (единый государственный бюджет плюс местные бюджеты) составил у нас на 1925/26 г. 72,4 проц. от довоенного (5 024 млн. руб.), то к истощенному моменту, т. е. на 1927/28 г., сводный бюджет должен составить 110—112 проц. от довоенного (более 7 миллиардов рублей). Прирост за два года — 41,5 процента.

Рост внешней торговли за два года. Если общий оборот внешней торговли в 1924/25 г. составил у нас 1 282 млн. руб., т. е. около 27 проц. от довоенного, то теперь, в 1926/27 г., мы имеем оборот на 1 483 млн. руб., т. е. 35,6 проц. от довоенного, а в 1927/28 г. предполагается иметь 1 626 млн. руб., т. е. 37,9 проц. от довоенного. Причины замедленного темпа развития внешней торговли: во-первых, тот факт, что буржуазные государства нередко ставят препятствия нашей внешней торговле, переходящие иногда в скрытую блокаду; во-вторых, тот факт, что мы не можем торговать по буржуазной формуле: «сами не доедим, а накормить будем». Плюсом является тут активное saldo по Внешторгу за 1926/27 г. в сумме 57 млн. руб. Это первый год после 1923/24 г., когда баланс внешней торговли сводится с плюсом.

В итоге мы имеем следующую картину общего роста всего национального дохода за два года: если считать, что в 1924/25 г. национальный доход СССР составлял 15 589 млн. черв. руб., то в 1925/26 г. мы имеем 20 252 млн. руб., т. е. прирост за год на 29,9 проц., а в 1926/27 г. — 22 560 млн. руб., т. е. прирост за год на 11,4 процента. По контрольным цифрам Госплана в 1927/28 г. мы будем иметь 24 208 млн. руб., т. е. прирост на 7,3 процента.

Если принять во внимание, что средний ежегодный прирост национального дохода Соединенных Штатов не превышает 3—4 проц. (только один

раз в 80-х годах прошлого века Соединенные штаты имели около 7 проц. прироста национального дохода), и ежегодный прирост национального дохода других стран, напр. Англии и Германии, не превышает 1—3 проц., то нужно признать, что темп роста национального дохода СССР за последние годы является рекордным по сравнению с крупными капиталистическими странами Европы и Америки.

Вывод: народное хозяйство нашей страны растет быстро и тепло.

Задача партии: двигать дальше развитие народного хозяйства нашей страны по всем отраслям производства.

б) Рост народного хозяйства идет у нас не вслепую, не в порядке простого количественного роста продукции, а в известном, строго определенном направлении. Решающими факторами в деле развития народного хозяйства за последние два года являются два основных обстоятельства. Во-первых, развитие нашего народного хозяйства идет под знаком индустриализации страны, под знаком растущей роли промышленности в отношении сельского хозяйства. Во-вторых, развитие народного хозяйства, индустриализация страны протекает в направлении увеличения удельного веса и командующей роли социалистических форм хозяйства как в области производства, так и в области товарооборота за счет частного и капиталистического секторов.

Цифры о росте удельного веса промышленности в системе народного хозяйства (без транспорта и электрификации). Если доля валовой продукции промышленности по отношению ко всей продукции народного хозяйства в 1924/25 г. составляла по довоенным ценам 32,4 проц., а доля сельского хозяйства — 67,6 проц., то в 1926/27 г. доля промышленности выросла до 38 проц., при падении доли сельского хозяйства до 62 проц. В 1927/28 г. доля промышленности должна вырасти до 40,2 проц., а доля сельского хозяйства должна снизиться до 59,8 процента.

Цифры о росте удельного веса производства орудий и средств производства, представляющего основной стержень индустрии, по отношению ко всей промышленности за два года: в 1924/25 г. доля производства средств производства — 34,1 проц., в 1926/27 г. — 37,6 проц., а в 1927/28 г. предполагается довести до 38,6 процента. Цифры о росте удельного веса производства средств производства в государственной крупной промышленности за два года: в 1924/25 г. — 42,0 проц., 1926/27 г. — 44,0 проц., а в 1927/28 г. предполагается довести до 44,9 процента.

Что касается товарной продукции промышленности и ее удельного веса во всей массе товаров, то доля промышленности выросла за два года с 53,1 проц. в 1924/25 г. до 59,5 проц. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. она должна достигнуть 60,7 проц., тогда как доля товарной продукции сельского хозяйства составляла в 1924/25 г. 46,9 проц., в 1926/27 г. снизилась до 40,5 проц., а в 1927/28 г. должна снизиться до 39,3 процента.

Вывод: страна наша становится индустриальной страной.

Задача партии: двигать дальше всеми мерами индустриализацию нашей страны.

Цифры о росте удельного веса и командующей роли социалистических форм хозяйства за счет частновладельческого и капиталистического секторов за два года. В то время как капитальные вложения общественного сектора народного хозяйства (государственная и кооперативная промышленность, транспорт, электрификация и т. д.) росли от 1 231 млн. руб. в 1924/25 г. до 2 683 млн. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. вложения должны вырасти до 3 456 млн., что составляет рост вложений с 43,8 проц. в 1924/25 г. до 65,3 проц. в 1927/28 г., — вложения необщественного сектора народного хозяйства все время падали относительно и росли лишь незначительно в абсолютных цифрах с 1 577 млн. в 1924/25 г. до 1 717 млн. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. должны дойти до 1 836 млн., что дает падение удельного веса вложений необщественного сектора с 56,2 проц. в 1924/25 г. до 34,7 проц. в 1927/28 г.

В то время как валовая продукция общественного сектора промышленности выросла с 81 проц. в 1924/25 г. до 86 проц. всей промышленности в 1926/27 г., а в 1927/28 г. должна увеличиться до 86,9 проц., — роль необщественного сектора промышленности падала из года в год: с 19 проц. продукции всей промышленности в 1924/25 г. до 14 проц. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. должна уменьшиться до 13,1 процента. Что касается роли частного капитала в крупной (целиковой) промышленности, то она падает не только относительно (3,9 проц. в 1924/25 г. и 2,4 проц. в 1926/27 г.), но и абсолютно (169 млн. довоенных рублей в 1924/25 г. и 165 млн. довоенных рублей в 1926/27 г.).

Такое же отщеснение частно-капиталистических элементов имеем мы в области товарооборота страны. В то время как доля общественного сектора во всей торгово-посредническом обороте составляла в 1924/25 г. 72,6 проц., в опте — 90,6 проц., а в рознице — 57,3 проц., в 1926/27 г. удельный вес общественного сектора возрос во всем обороте до 81,9 проц., в опте — до 94,9 проц., в рознице — до 67,4 проц., тогда как доля частного сектора ушла за это время от 27,4 проц. во всей торгово-посредническом обороте до 18,1 проц., в опте — от 9,4 проц. до 5,1 проц., в рознице — от 42,7 проц. до 32,6 проц., причем в 1927/28 г. предполагается дальнейшее снижение удельного веса частного сектора по всем видам торговли.

Вывод: страна наша идет к социализму уверенно и быстро, оттесняя на задний план и вытесняя шаг за шагом из народного хозяйства капиталистические элементы.

Этот факт вскрывает перед нами основу вопроса: кто кого? Этот вопрос был поставлен Лениным в 1921 г., после введения новой экономической политики. Сумеет ли мы связать нашу социализированную индустрию

с крестьянским хозяйством, отделив частного торговца, частного капиталиста и научившись торговать, или частный капитал одолеет нас, учинив раскол между пролетариатом и крестьянством. — Вот как стоял тогда вопрос. Теперь мы можем сказать, что в основном в этой области мы имеем уже решительные успехи. Отрицать это могут разве только слепые или улаживенные. Но теперь вопрос кто — кого приобретает уже другой характер. Теперь этот вопрос переносится из области торговли в область производства, в область производства кустарного, в область производства сельскохозяйственного, где частный капитал имеет свой известный удельный вес и откуда его нужно систематически выживать.

Задача партии: расширять и укреплять наши социалистические командные высоты во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве.

2. Темп развития нашей крупной социалистической промышленности.

а) Рост продукции крупной национализированной промышленности, составляющей более 77 проц. всей промышленности в стране. Если в 1925/26 г. прирост продукции (по довоенным рублям) крупной национализированной промышленности по сравнению с предыдущим годом составлял 42,2 проц., а в 1926/27 г. — 18,2 проц., а в 1927/28 г. составит 15,8 проц., то по черновой и значительно преуменьшенной пятилетней сметке Госплана прирост продукции за пять лет составит 76,7 проц., со средние-арифметическим ежегодным приростом продукции в 15 проц. и с увеличением промышленной продукции в 1931/32 г. в два с половиной раза по сравнению с довоенной продукцией.

Если взять валовую продукцию всей промышленности страны, и крупной (государственной и частной) и мелкой, то ежегодный средние-арифметический прирост продукции составит по пятилетней сметке Госплана около 12 проц., что даст увеличение всей промышленной продукции в 1931/32 г. почти на 70 проц. по сравнению с довоенным уровнем.

В Америке ежегодный прирост всей промышленной продукции за пятилетие в 1890—1895 гг. составлял 8,2 проц., за пятилетие в 1895—1900 гг. — 5,2 проц., за пятилетие в 1900—1905 гг. — 2,6 проц., за пятилетие в 1905—1910 гг. — 3,6 процента. В России за десятилетие в 1895—1905 гг. средний годовое прирост — 10,7 проц., за восьмилетие в 1905—1913 гг. — 8,1 процента.

Процент ежегодного прироста продукции нашей социалистической промышленности, а также продукции всей промышленности есть рекордный процент, какого не имеет ни одна крупная капиталистическая страна в мире.

И это несмотря на то, что как американская промышленность, так и особенно русская довоенная промышленность обильно выладоживались мон-

ним притоком иностранного капитала, тогда как наша национализированная промышленность вынуждена базироваться на своих собственных накоплениях.

И это несмотря на то, что наша национализированная промышленность вступила уже в период реконструкции, когда переоборудование старых заводов и строительство новых получает решающее значение для прироста промышленной продукции.

По темпу своего развития наша промышленность вообще, наша социалистическая промышленность в особенности, обгоняет и перегоняет развитие промышленности капиталистических стран.

б) Чем объяснить этот необычайный темп развития нашей крупной промышленности?

Тем, во-первых, что она есть промышленность национализированная, ввиду чего она свободна от корыстных и антиобщественных интересов капиталистических групп и имеет возможность развиваться с точки зрения интересов общества в целом.

Тем, во-вторых, что она есть самая крупная и самая концентрированная промышленность из всех существующих промышленностей в мире, ввиду чего она имеет все возможности побывать частною капиталистическою промышленностью.

Тем, в-третьих, что государство, держа в своих руках национализированный транспорт, национализированный кредит, национализированную внешнюю торговлю, общий государственный бюджет, имеет все возможности руководить национализированною промышленностью в планоном порядке, как единым промышленным хозяйством, что дает громадные преимущества перед всякою другою промышленностью и что ускоряет темп ее развития во много раз.

Тем, в-четвертых, что национализированная промышленность, как самая крупная и самая мощная промышленность, имеет все возможности проводить политику неуклонного снижения себестоимости, снижения отпускных цен и удешевления своей продукции, расширяя тем самым рынок для своей продукции, поднимая емкость внутреннего рынка и создавая для себя постоянно растущий источник для дальнейшего развертывания производства.

Тем, в-пятых, что национализированная промышленность может, во многом причиняя, а между прочим и потому, что она держится политики снижения цен, развиваться в обстановке постепенного сближения между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством, в противовес капиталистической промышленности, развивающейся в условиях нарастающей враждебности между буржуазным городом, который выматывает соки у крестьянства, и между разоряющейся деревней.

Тем, наконец, что национализированная промышленность опирается на рабочий класс, как на гегемона всего нашего развития, ввиду чего она имеет возможность с большей легкостью развивать технику вообще, производительность труда в частности и применять рационализацию производства и

управления, имея поддержку со стороны широких масс рабочего класса, чего нет и не может быть при капиталистической системе промышленности.

Обо всем этом с несомненностью говорят быстрый рост нашей техники за последние два года и быстрое развитие новых отраслей промышленности (лашностроение, станкостроение, турбостроение, авто- и авиостроение, химия и т. д.).

Об этом же говорит проводимая у нас рационализация производства при сокращении рабочего дня (7-часовой рабочий день) и при неуклонном подъеме материального и культурного положения рабочего класса, чего нет и не может быть при капиталистической системе хозяйства.

Небывалый темп развития нашей социалистической промышленности есть прямое и несомненное доказательство превосходства советской системы производства перед системой капиталистической.

Ленин был прав, говоря еще в сентябре 1917 г., до вступления власти большевиками, что мы, установив диктатуру пролетариата, можем и должны «догнать передовые страны и перегнать их также экономически» (т. XIV, ч. 2, стр. 213).

Задача партии: закрепить достигнутый темп развития социалистической промышленности и усилить его в ближайшем будущем на предмет создания благоприятных условий, необходимых для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

3. Темп развития нашего сельского хозяйства.

а) В деревне, наоборот, мы имеем сравнительно медленный рост продукции. Если в 1925/26 г. прирост валовой продукции (по довоенным рублям) по сравнению с предыдущим годом составил 19,2 проц., в 1926/27 г. — 4,1 проц., в 1927/28 г. составил 3,2 проц., то по черновой и значительно преуменьшенной пятилетней заметке Госплана прирост продукции за пять лет составит 24 проц., со средним арифметическим ежегодным приростом продукции в 4,8 проц. и с увеличением сельскохозяйственной продукции в 1931/32 г. на 28—30 проц. по сравнению с довоенной продукцией.

Это есть более или менее сносный ежегодный прирост сельскохозяйственной продукции. Но его никак нельзя назвать ни рекордным в сравнении с капиталистическими странами, ни достаточным для того, чтобы сохранить в будущем необходимое равновесие между сельским хозяйством и нашей национализированной промышленностью.

В САСШ ежегодный прирост валовой продукции сельского хозяйства равнялся по десятилетию 1890—1900 гг. 9,3 проц., по десятилетию 1900—1910 гг. — 3,1 проц., по десятилетию 1910—1920 гг. — 1,4 проц. В довоенной России ежегодный прирост сельскохозяйственной продукции равнялся по десятилетию 1900—1911 гг. — 3,2 проц. — 3,5 проц. Правда, ежегодный прирост нашей сельскохозяйственной продукции за пятилетие 1926/27 —

1931/32 гг. составит 4,8 проц., причем, как видно, процент прироста сельскохозяйственной продукции при советских условиях возрос и сравнении с приростом в период капиталистической России. Но не следует забывать, что в то время как валовая продукция национализированной промышленности увеличится в 1931/32 г. вдвое по сравнению с довоенной промышленной продукцией, а продукция всей промышленности даст в 1931/32 г. превышение довоенного уровня около 70 проц., продукция сельского хозяйства превысит к этому времени довоенную сельскохозяйственную продукцию лишь на 28—30 проц., т. е. менее, чем на треть.

Ввиду этого темп развития нашего сельского хозяйства нельзя признать достаточно удовлетворительным.

б) Чем объяснить такой сравнительно медленный темп развития сельского хозяйства в сравнении с темпом развития нашей национализированной промышленности? Объясняется это как презрительной отсталостью нашей сельскохозяйственной техники и слишком низким уровнем культурного состояния деревни, так и, особенно, тем, что наше распыленное сельскохозяйственное производство не имеет тех преимуществ, которыми обладает наша крупная, объединенная национализированная промышленность. Сельскохозяйственное производство прежде всего не национализировано и не объединено, а распылено и разбросано по кусочкам. Оно не ведется в плановом порядке и подчинено пока что в огромной своей части стихии мелкого производства. Оно не объединено и не укрупнено по линии коллективизации, ввиду чего представляет еще удобное поле для эксплуатации со стороны кулацких элементов. Эти обстоятельства лишают распыленное сельское хозяйство тех колоссальных преимуществ крупного, объединенного и в плановом порядке ведоного производства, какими обладает наша национализированная промышленность.

Где выход для сельского хозяйства? Может быть, в замедлении темпа развития нашей промышленности вообще, нашей национализированной промышленности в частности? Ни в коем случае! Это было бы реакционершей, антипролетарской утопией. (Голоса: «Правильно!») Национализированная промышленность должна и будет развиваться ускоренным темпом. В этом гарантия нашего продвижения к социализму. В этом гарантия того, что будет, наконец, индустриализировано само сельское хозяйство.

Где же выход? Выход в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке познания и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Других выходов нет. Без этого наше сельское хо-

зяйство не в состоянии ни догнать, ни переменить наиболее развитые и сельскохозяйственном отношении капиталистические страны (Канада и т. п.). Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов сельского хозяйства, развитию социалистических элементов в деревне, возмещению крестьянских хозяйств в русле кооперативного развития, планомерному воздействию государства на деревню по линии охвата крестьянского хозяйства как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства, — все эти мероприятия являются мероприятиями, правда революционными, но все же подготовительными для перехода сельского хозяйства на рельсы коллективизма.

а) Что сделано партией в этой направлении за два года? Сказать нечего. Но далеко еще не все, что можно было бы сделать. Что касается охвата сельского хозяйства, так сказать, и з и н е, по линии снабжения сельского хозяйства необходимыми изделиями и по линии сбыта сельскохозяйственных продуктов, то здесь мы имеем следующие достижения: сельскохозяйственная кооперация объединяет теперь около одной трети всех крестьянских дворов; потребительская кооперация увеличила охват снабжения деревни с 25,6 проц. в 1924/25 г. до 50,8 проц. в 1926/27 г.; кооперативные и государственные органы увеличили охват сбыта сельскохозяйственной продукции с 35,7 проц. в 1924/25 г. до 63 проц. в 1926/27 г. Что же касается охвата сельского хозяйства, так сказать, и з п у к р и, по линии сельскохозяйственного производства, то в этой области сделана у нас страшно мало. Достаточно сказать, что колхозы и совхозы дают в настоящее время всего 2 проц. с лишним всей сельскохозяйственной продукции и 7 проц. с лишним товарной продукции. Причины здесь, конечно, немало, и объективных и субъективных. Неумелый подход к делу, недостаточное внимание к этому делу со стороны наших работников, консерватизм и отсталость крестьян, недостаток средств, необходимых для финансирования дела перехода крестьян на общественную обработку земель, и т. д. А средства требуются тут немалые. Ленин говорил на X съезде, что у нас нет еще фондов, необходимых для подчинения сельского хозяйства государственному или коллективному началу. Я думаю, что теперь эти фонды у нас будут, и они должны возрастать с течением времени. А между тем дело принимает такой оборот, что без объединения разрозненных крестьянских хозяйств, без перевода их на общественную обработку земель нет возможности двигаться дальше серьезно ни интенсификацию, ни механизацию сельского хозяйства, нет возможности поставить дело так, чтобы наше сельское хозяйство могло догнать в темпе своего развития капиталистические страны, вроде, например, Канады. Поэтому задача состоит в том, чтобы сосредоточить внимание наших деревенских работников на этом важном деле. Я думаю, что прокатные пункты при органах наркомзема и сельскохозяйственной кооперации должны сыграть в этом деле крупнейшую роль. Вот один из примеров того, как совхозы помогают иногда крестьянам перейти на коллективную обработку земель к громадной выгоде для крестьян. Я плещу в виду помощь Объединения украинских совхозов тракторами крестьянам Одесского района и напечатан-

ное недавно в «Известиях» письмо этих крестьян в благодарность за оказанную помощь. Позвольте зачитать текст письма. (Голоса: «Просим!»)

«Мы, переселенцы хуторов им. Шевченко, Красина, Клинина, «Червона Зирка» и «Восходящее солідє», приносим нашу глубочайшую благодарность советской власти за ту огромную помощь, которая была нам оказана в деле восстановления нашего хозяйства. Большинство из нас — беднота, без лошадей, без инвентаря, не могли обработать отведенную нам землю и вынуждены были сдавать ее в аренду старожилам-кулакам за часть урожая. Урожай получился скверный, так как известно, что арендатор не станет чужую землю хорошо обрабатывать. Те небольшие кредиты, какие получались от государства, проедались нами, и с каждым годом мы больше беднели. В этом году к нам приехал представитель Объединения украинских совхозов и предложил нам вместо денежных кредитов обработать тракторами наши земли. Все переселенцы, кроме отдельных кулачков, дали свое согласие, хотя мало верили, что работа будет сделана по-хозяйски. На великую нашу радость и на зло кулакам тракторы вспахали всю целину и перелог под пар, 5—6 раз перепахивали и боронили для обистки от сорняков и, наконец, засеяли чистосортной пшеницей все поле. Теперь уже кулаки над работой тракторного отряда не смеются. В этом году в нашей районе крестьяне вследствие отсутствия дождей почти не засеяли озимых, а на тех землях, где и засеяно, нет еще всходов. А на наших переселенческих полях зеленеют сотни десятин прекрасной пшеницы на парах, какой нет в самых богатых помещичьих колониях. Кроме посева озимой пшеницы, тракторы вспахали на зыбь всю площадь под яровые. Теперь у нас нет ни одной десятины земли, не поднятой или сданной в аренду. У нас нет ни одного бедняка, который не имел бы несколько десятин озимой пшеницы по пару. После той работы тракторов, какую мы видели, не хотим больше вести бедняцкое личное хозяйство, а решили организовать обобществленное тракторное хозяйство, в котором не будет отдельных крестьянских клочков посева. Организацию для нас тракторного хозяйства взял уже на себя совхоз им. Тараса Шевченко, с которым мы заключили договор» («Известия», № 267, 22 ноября 1927 года).

Побольше бы таких примеров, товарищи, и тогда можно было бы продвинуть это дело далеко вперед.

Задача партии: расширять охват крестьянского хозяйства кооперацией и государственными органами по линии сбыта и снабжения и поставить очередной практической задачей нашего строительства в деревне постепенный перевод разпыленных крестьян-

ских хозяйств на рельсы объединенных, крупных хозяйств, на общественную, коллективную обработку земли на основе интенсификации и механизации земледелия в расчете, что такой путь развития является важнейшим средством ускорения темпа развития сельского хозяйства и преодоления капиталистических элементов в деревне.

* * *

Таковы в целом итоги и достижения в области хозяйственного строительства.

Это не значит, что у нас все обстоит благополучно в этой области. Нет, товарищи, у нас далеко не все обстоит благополучно.

У нас есть, например, элементы товарного голода. Это — минус в нашем хозяйстве. Но минус пока еще, к сожалению, неизбежен. Ибо тот факт, что мы развиваем производство орудий и средств производства более быстрым темпом, чем легкую промышленность, — этот факт сам по себе предопределяет, что у нас будут еще элементы товарного голода на ближайший ряд лет. Но мы никак не можем поступать, если мы хотим двигать вперед всемерно индустриализацию страны. Если люди, например наши оппозиция, которые черпают материалы для своей идеологии в спекулянтских хвостах и кричат о товарном голоде, требуя вместе с тем «сверхиндустриализации». Но это чепуха, товарищи. Так могут говорить лишь пережиды. Мы не можем и не должны свернуть тяжелую индустрию ради всемерного развития легкой промышленности. Да и легкую промышленность невозможно развивать в достаточной степени без ускоренного развития тяжелой индустрии. Можно было бы уменьшить выпуск готовых товаров и заткнуть таким образом товарный голод. Но чем одно время настаивала оппозиция. Но это такая глупость, от которой должна была отказаться оппозиция. Другой вопрос: насколько умело ведется у нас дело смирением элементов товарного голода, что вообще возможно в наших условиях и на чем всегда настаивала партия. Я думаю, что именно в этой области не все обстоит у нас благополучно.

Далее, мы имеем такой факт, как громадно немалое количество капиталистов как в области промышленности, так и в области торговли. Удельный вес этих элементов не так уж мал, как это иногда изображают у нас некоторые товарищи. Это — тоже минус в балансе нашего хозяйства. Я считал недавно интересную во всех отношениях книгу т. Дарина: «Частный капитал в СССР». Я рекомендовал бы товарищам прочесть эту книжочку. Вы увидите из этой книжочки, как ловко и умело прикрывается капиталист под флагом промышленной кооперации, под флагом сельскохозяйственной кооперации, под флагом тех или иных торговых органов. Все ли делается для того, чтобы ограничить, сократить и выжить, наконец, из сферы народного хозяйства капиталистические элементы? Я думаю, что не все. Мне известно, например, что в области кустарной промышленности вообще, в

области кожевенной и текстильной промышленности в частности, имеется немалое количество новых миллионеров, закабалюющих себе кустарей и вообще мелких производителей. Все ли делается для того, чтобы окружить и вытеснить экономически эти эксплуататорские элементы, связав кустарей с кооперацией или с государственными органами? Едва ли можно сомневаться в том, что далеко не все делается в этой области. А между тем этот вопрос имеет для нас серьезнейшее значение.

Мы имеем, далее, известный рост кулачества в деревне. Это — минус в балансе нашего хозяйства. Все ли делается для того, чтобы ограничить и изолировать экономически кулачество? Я думаю, что не все. Неправы те товарищи, которые думают, что можно и нужно покончить с кулаком в порядке административных мер, через ГПУ: сидал, приложил печать и точка. Это средство — легкое, но далеко не действительное. Кулак надо взять мерзави экономического порядка, на основе революционной законности. А революционная законность не есть пустая фраза. Это не исключает, конечно, применения некоторых необходимых административных мер против кулака. Но административные меры не должны заменять переприятий экономического порядка. Нужно обратить серьезное внимание на извращения партийной линии в области борьбы с кулачеством в практике наших кооперативных органов, особенно по линии сельскохозяйственного кредита.

Мы имеем, далее, такой факт, как чрезвычайно паденный темп снижения себестоимости в промышленности, отпускных цен на промышленные товары и, особенно, розничных цен на народные товары. Это также минус в балансе нашего хозяйственного строительства. Нельзя не отметить, что мы имеем тут громадное сопротивление аппарата, и государственного, и кооперативного, и партийного. Наши товарищи, видимо, не понимают, что политика снижения цен на продукты является одним из основных рычагов улучшения нашей промышленности, расширения рынка и усиления того самого источника, на базе которого может только развертываться наша индустрия. Едва ли можно сомневаться, что только путем беспощадной борьбы с этой инертностью аппарата, с этим сопротивлением аппарата в деле проведения политики снижения цен можно будет ликвидировать этот минус.

Наконец, мы имеем такие минусы, как vodka в бюджете, крайне медленные темпы развития внешней торговли и недостаток резервов. Я думаю, что можно было бы начать постепенное свертывание vodka, вводя в дело, вместо vodka, такие источники дохода, как радио и кино. В самом деле, отчего бы не взять в руки эти важнейшие средства и не поставить на этом деле ударных людей из настоящих большевиков, которые могли бы с успехом раздуть дело и дать, наконец, возможность свернуть дело vodka? Что касается внешней торговли, то мне кажется, что целый ряд трудностей, имеющихся у нас в области хозяйства, упирается в недостаточность экспорта. Можем ли мы двинуть вперед дело экспорта? Я думаю, что можем. Все ли делается для того, чтобы раздуть во всю экспорт? Я думаю, что не все. То же самое надо сказать о резервах. Неправы те товарищи, которые говорят, иногда по легкомыслию, а иногда по неадекватности с делом,

что у нас нет резервов. Нет, товарищи, у нас есть кое-какие резервишки. Все органы нашего государства, от уездных и губернских до областных и центральных, стараются резервировать кое-что про черный день. Но резервов этих мало. Это надо принимать. Поэтому задача состоит в том, чтобы увеличивать резервы как возможно, даже за счет сокращения затрат некоторых текущих потребностей.

Таковы, товарищи, теневые стороны нашего хозяйственного строительства, на которые надо обратить внимание и которые нужно ликвидировать во что бы то ни стало, чтобы иметь возможность двигаться вперед более ускоренным темпом.

4. Классы, государственный аппарат, культурное развитие страны.

От вопросов о хозяйственном положении страны перейдем к вопросам о политическом положении.

а) Рабочий класс. Цифры о количественном росте рабочего класса и вообще лиц наемного труда. Лиц наемного труда (без безработных) было в 1924/25 г. в 215 тыс., в 1926/27 г. — 10346 тыс. Прирост в 25 проц. Из них рабочих физического труда, включая сельскохозяйственных и сезонных, в 1924/25 г. было 5448 тыс., в 1926/27 г. — 7060 тыс. Прирост в 29,6 проц. Из них рабочих крупной промышленности в 1924/25 г. было 1794 тыс., в 1926/27 г. — 2388 тыс. Прирост в 33 проц.

Материальное положение рабочего класса. Доля лиц наемного труда в национальном доходе составляла в 1924/25 г. 24,1 проц., а в 1926/27 г. возросла эта доля до 29,4 проц., что превышает довоенные размеры доли лиц наемного труда в национальном доходе на 30 проц., тогда как доля других социальных групп в национальном доходе, в том числе буржуазии, уменьшилась за этот период. Например, доля буржуазии упала с 5,5 проц. до 4,8 проц.). Реальная заработная плата рабочих по всей государственной промышленности, без привилегий, составила в 1924/25 г. 25,18 московских условных рублей в месяц, в 1926/27 г. — 32,14 руб., что дает повышение за два года на 27,6 проц. и превышает довоенный уровень на 5,4 проц. С значительными темпами, культурным, коммунальные услуги и пр.) зарплата составляла в 1924/25 г. 101,5 проц. от довоенного, а в 1926/27 г. — 128,4 проц. от довоенного. Фонды социального страхования выросли с 461 млн. руб. в 1924/25 г. до 852 млн. в 1926/27 г., т. е. на 85 проц., что дало возможность провести через дома отдыха и санатории 513 тыс. чел., обеспечить пособиями 460 тыс. безработных и 700 тыс. пенсионеров (инвалидов труда и гражданской войны) и выдавать больным рабочим за период болезни полный заработок.

Расходы, т. е. затраты, на рабочее жилищное строительство два года назад, в 1924/25 г., составляли 132 млн. с лишним, в 1925/26 г. — 230 млн. с лишним, в 1926/27 г. — 282 млн., в 1927/28 г. составят 391 млн. с лишним, включая сюда 50 млн. определенных по Манифесту ЦКК. Всего за три последних года на рабочее жилищное строительство, без индивидуального,

израсходовано по линии промышленности, транспорта, исполкомов и кооперации 644,7 млн. руб., а вместе с изъятием на 1927/28 г. — 1 036 млн. руб. Эти ассигнования за три года позволили отстроить 4 594 тыс. кв. метров жилой площади, удовлетворить 257 тыс. рабочих, а вместе с семьями — около 900 тыс. человек.

Вопрос о безработице. Я должен сказать, что тут имеются расхождения между ВЦПС и Наркомтрудом. Я беру цифры Наркомтруда потому, что они захватывают действительно безработный элемент, связанный с биржами труда. По данным Наркомтруда, число безработных выросло за два года с 950 тыс. до 1 048 тыс. Из них индустриальных рабочих 16,5 проц., лиц же интеллигентного труда и неквалифицированных — 74 проц. Таким образом безработица наша имеет основным своим источником перенаселение деревни и только побочным своим источником некоторую несыщенность нашей промышленности известным минимальным составом индустриальных рабочих.

Итог: несомненный подъем материального уровня рабочего класса в целом.

Задача партии: продолжать линию на дальнейшее улучшение материального и культурного положения рабочего класса, на дальнейшее повышение зарплаты рабочего класса.

б) Крестьянство. Я думаю, что по вопросу о дифференциации крестьянства не стоит приводить цифры, так как доклад мой и так затонул, а цифры всем известны. Не подлежит сомнению, что дифференциацию при пролетарской диктатуре нельзя отождествлять с дифференциацией при капиталистических порядках. При капитализме растут крайности: беднота и кулачество, а середняк уменьшается. У нас, наоборот, растет середняк за счет известной части бедноты, которая подымается в середняки, растет кулак, а беднота уменьшается. Этот факт говорит о том, что центральной фигурой земледелия как был, так и остается середняк. Блок с ним, при опоре на бедноту, имеет решающее значение для судьбы всего нашего строительства, для диктатуры пролетариата.

Сильный рост материального положения в деревне. У нас имеются цифры о росте доходов крестьянского населения. Доходы крестьянского населения равнялись два года назад, в 1924/25 г. — 3 548 млн. руб., а в 1926/27 г. эти доходы выросли до 4 792 млн. руб., т. е. на 35,1 проц. при росте крестьянского населения за этот период всего на 2,38 проц. Это есть несомненный показатель того, что в деревне происходит улучшение материального положения.

Это не значит, что крестьянство улучшало свое материальное положение во всех районах страны. Известно, что кое-где за эти два года имелись неурожай, а результаты неурода 1924 г. не вполне еще известны. Отсюда государственная помощь трудовому крестьянству вообще и крестьянской бедноте в частности. Помощь трудовому крестьянству от государства в 1925/26 г. — 373 млн. руб., в 1926/27 г. — 427 млн. руб. Специальная

помощь деревенской бедноте за 1925/26 г.: по линии ассигнованной на беднейшие хозяйства — 38 млн. руб., налоговые льготы беднейшим хозяйствам — 44 млн. руб., страховые льготы беднейшему крестьянству — 9 млн. руб., всего 91 млн. руб. Специальная помощь деревенской бедноте за 1926/27 г. по тем же рубрикам: 39 млн. руб., 52 млн. руб., 9 млн. руб., всего около 100 млн. руб.

Итог: улучшение материального положения основных масс крестьянства.

Задача партии: продолжать линию на дальнейшее улучшение материального и культурного положения основных масс крестьянства, и прежде всего крестьянской бедноты, укреплять союз рабочего класса с крестьянством, подымать авторитет рабочего класса и его партии в деревне.

в) Новая буржуазия. Интеллигенция. Характерной чертой новой буржуазии является то, что она, в противоположность рабочему классу и крестьянству, не имеет оснований быть законной советской властью. Ее недовольство не есть нечто случайное. Оно имеет свои корни в жизни. Я говорил вам о росте нашего народного хозяйства, я говорил о росте нашей промышленности, о росте социалистических элементов народного хозяйства, о изведении удельного веса частного, о вытеснении мелких торговцев. Но что это значит? Это значит, что если наша промышленность и наши торговые органы растут, то десятки тысяч мелких и средних капиталистов разоряются. Сколько малок мелких и средних закрыто за эти годы? Тысячи. А сколько мелких промышленников пролетариализовалось? Тысячи. А сколько служилого элемента освобождено при сокращении штатов нашего государственного аппарата? Сотни и тысячи. Продвижение вперед нашей промышленности, продвижение вперед наших торговых и кооперативных органов, улучшение нашего госаппарата есть продвижение и улучшение с плюсом для рабочего класса, с плюсом для основных масс крестьянства, но с минусом для новой буржуазии, с минусом для средних слоев вообще, для средних слоев в городе и особенно. Можно ли удивляться, что недовольство советской властью среди этих слоев растет? Ясно, что нельзя удивляться. Отсюда контрреволюционные настроения в этой среде. Отсюда мелкобуржуазная идеология, как модный товар на политическом рынке новой буржуазии.

Но было бы ошибочно думать, что весь служилый элемент, вся интеллигенция переживает состояние недовольства, состояние ропота или брожения против советской власти. Наряду с ростом недовольства в недрах новой буржуазии мы имеем факт дифференциации интеллигенции, факт отхода от сленбеловства, отхода сотен и тысяч трудовой интеллигенции в сторону советской власти. Этот факт, товарищи, является благотворительным фактом, который должен быть отмечен. Застрельщиком является здесь техническая интеллигенция, ибо она, будучи тесно связана с процессом производства, не может не видеть, что большевики ведут дело нашей страны

вперед, к лучшему. Такие гигантские предприятия, как Волжострой, Днепрострой, Свирьстрой, Туркестанская дорога, Волго-Дон, целый ряд новых гигантов-заводов, с судьбой которых связана судьба целых слоев технической интеллигенции, не могут пройти без известного благотворного влияния на эти слои. Это есть не только вопрос о куске хлеба для них. Это есть вместе с тем дело чести, дело творчества, естественно сближающее их с рабочим классом, с советской властью. Я уже не говорю о сельской трудовой интеллигенции, особенно о сельском учительстве, которое давно повернулось в сторону советской власти и которое не может не приветствовать развитие школьного дела в деревне. Поэтому наряду с ростом недовольства среди известных слоев интеллигенции мы имеем факт слички трудовой интеллигенции с рабочим классом.

Задача партии состоит в том, чтобы продолжать эту линию на изоляцию новой буржуазии и укреплять сличку рабочего класса с трудовой советской интеллигенцией города и деревни.

1) Государственный аппарат и борьба с бюрократизмом. О бюрократизме говорят так много, что нет нужды распространяться об этом. Что элементы бюрократизма имеются у нас и в государственном, и в кооперативном, и в партийном аппарате, и этом не может быть сомнения. Что борьба с элементами бюрократизма необходима, и она, эта задача, будет стоять перед нами все время, пока имеется у нас государственная власть, пока существует государство, — это тоже факт. Но надо все-таки знать пределы. Доводить дело борьбы с бюрократизмом в государственном аппарате до уничтожения государственного аппарата, разжевывания государственного аппарата, до попыток его слома, — это значит идти против Ленина, это значит забывать, что наш аппарат является советским аппаратом, представительным высшим по типу государственным аппаратом в сравнении со всеми существующими в мире государственным аппаратом. В чем состоит сила нашего государственного аппарата? В том, что он связывает власть с миллионными массами рабочих и крестьян через советы. В том, что советы есть школы управления для десятков и сотен тысяч рабочих и крестьян. В том, что государственный аппарат не отгораживается от миллионных народных масс, а сближается с ними через бесчисленное множество массовых организаций, всякого рода комиссий, секций, совещаний, делегатских собраний и т. д., облекающих советы и подкрепляющих таким образом органы власти. В чем слабость нашего государственного аппарата? В наличии бюрократических элементов в нем, портящих и извращающих его работу. Чтобы изгнать из него бюрократизм, — а изгнать его нельзя в один-два года, — нужно систематически изучать государственный аппарат, сближать его с массами, обновлять его за счет новых, преданных делу рабочего класса людей, перелевливать его в духе коммунизма, а не лозать его, а не разжевывать его. Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил: «Без аппарата мы бы давно погибли. Без систематической, упорной борьбы

за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма».

Я не буду распространяться о тех недочетах и наплев государственной аппарате, которые и так бросаются в глаза. Я имею в виду прежде всего «матушку-волокуту». У меня в руках целая куча материалов по части волокиты, изобличающих преступную халатность ряда судебных, административных, страховых, кооперативных и других организаций. Вот один крестьянин, 21 раз ездивший в одно страховое учреждение для того, чтобы добиться правды, и все-таки ничего не добившийся. Вот другой крестьянин, старик 66 лет, 600 верст прошедший пешком для того, чтобы добиться истины у уездного собеса, и все-таки ничего не добившийся. А вот вам старуха, крестьянка 56 лет, прошедшая пешком 500 верст и исколесившая на лошадах более 600 верст по приглашению典суда и все же не добившаяся правды. Таких фактов уйма. Перечислять их не стоит. Но это есть позор для нас, товарищи! Как можно терпеть такие безобразия?

Наконец, факты о «задвигендах». Оказывается, что, кроме выдвиженцев из рабочих, существуют еще «задвигенцы», оттертые на задний план своими же товарищами не за неспособность или неумение работать, а за добросовестность и честность в работе. Вот вам рабочий, слесарь-инструментальщик, выдвинутый на известную должность на заводе, как человек способный и непоказуный. Он работает год-другой, работает честно, наводит порядок, извечтожает бесхозяйственность и расточительность. Но, работая таким образом, он заденет интересы некоторой теплой компании из «коммунистов», нарушает их спокойствие. И что же? Теплая компания из «коммунистов» ставит ему палки в колеса и вынуждает его таким образом «задвигнуться». «Умнее нас захотел быть, не даешь нам жить и накапливаться спокойно, — задвигайся, братец». А вот другой рабочий, тоже слесарь-инструментальщик, настройщик болторезных станков, выдвинут на известную должность на заводе. Работает ревностно и честно. Но, работая так, нарушает спокойствие кое-кого. И что же? Нашли случай и отделались от «беспокойного» товарища. С чем же ушел этот товарищ-выдвиженец, с каким чувством? А вот с каким: «Везде, куда меня назначали, я старался оправдать оказанное мне доверие. Но вот это выдвижение, которое сыграло со мною злую шутку, я никогда не забуду. Меня облили грязью. Мое желание вывести все на чистую воду так и осталось желанием. Ни заводом, ни заводоуправлением, ни чейбык меня и слушать не хотели. Для выдвижения я умер, и пусть меня золотом осмыят, — я никуда не пойду» («Труд», № 128 от 9 июня 1927 г.). Но это ведь позор для нас, товарищи! Как можно терпеть такие безобразия?

Задача партии состоит в том, чтобы, борясь против бюрократизма и за улучшение государственного аппарата, выжигать каленым железом такие безобразия в нашей практике, о которых я только что говорил.

д) О ленинском лозунге насчет культурной революции. Верхнейшим средством против бюрократизма является поднятие

культурного уровня рабочих и крестьян. Можно ругать и поносить бюрократизм в государственном аппарате, можно шельмовать и приговодить к позорному столбу бюрократизм в нашей практике, но если нет известного уровня культурности среди широких рабочих масс, создающего возможность, желание, умение контролировать государственный аппарат снизу, силами самих рабочих масс, бюрократизм будет жить, несмотря ни на что. Поэтому культурное разитие рабочего класса и трудящихся масс крестьянства не только в смысле развития грамотности, хотя грамотность является основой всякой культурности, но, прежде всего, в смысле приобретения навыков и умения пойти в дело управления страной, является основным рычагом улучшения государственного и всякого иного аппарата. В этом смысле и значение ленинского лозунга о культурной революции. Вот что говорил на этот счет Ленин в марте 1922 г., перед открытием XI съезда нашей партии, в своем письме в ЦК на имя т. Молотова:

«Главное, чего нам нехватает, — культурности, умения управлять. Экономически и политически мы вполне обеспечиваем нам возможность построения фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда».

Этих слов Ленина нельзя забывать, товарищи. (Голоса: «Правильно!»)

Отсюда задача партии: усилить борьбу за культурный подъем рабочего класса и трудящихся слоев крестьянства.

А каков итог по линии внутреннего политического положения нашей страны?

Итог таков, что советская власть является самой прочной властью из всех существующих в мире властей. (Бурные аплодисменты.)

Но если советская власть является самой крепкой властью из всех существующих в мире властей, которой может позавидовать любое буржуазное правительсто, то это еще не значит, что у нас все обстоит в этой области благополучно. Нет, товарищи, у нас имеются минусы и в этой области, чего не можем и не должны скрывать, как большевики. У нас есть, во-первых, безработица. Это есть минус, который мы должны преодолеть или, по крайней мере, довести до минимума во что бы то ни стало. У нас есть, во-вторых, недостатки в жилищном строительстве для рабочих, жилищный кризис, который мы также должны преодолеть или, по крайней мере, довести до минимума в ближайшие годы. У нас имеются некоторые ростки антисемитизма не только в известных кругах средних слоев, но и среди известной части рабочих и даже среди некоторых звеньев нашей партии. С этим злом надо бороться, товарищи, со всей беспощадностью. У нас имеется еще такой минус, как ослабление антирелигиозной борьбы. У нас

известся, наконец, страшная культурная отсталость не только в широком смысле этого слова, но и в узком его смысле, в смысле элементарной грамоты, ибо процент неграмотности в СССР все еще не мал.

Все эти и подобные им минусы должны быть ликвидированы, товарищи, если мы хотим двигаться вперед более или менее ускоренным темпом.

Чтобы кончить с этим отделом моего отчета, разрешите сказать несколько слов о наиболее характерных назначениях за отчетный период. Я не буду касаться назначения заместителей председателя СНК СССР т. Рыкова. Не буду также касаться назначения наркомов по ВСНХ, Наркомторгу и ОГПУ СССР. Я хотел бы коснуться трех назначений, имеющих неказательное значение. Вы знаете, что председателем ВСНХ РСФСР утвержден т. Лобов. Это — рабочий-металлист. Вы знаете, что председателем Московского Совета избран, вместо Каменева, т. Уханов, рабочий-металлист. Вы знаете также, что председателем Ленинградского совета избран, вместо Зиновьева, т. Кожаров, также рабочий-металлист. Стало быть, «лорд-морали» обеих столиц состоит у нас рабочие-металлисты. (Аплодисменты.) Правда, один не из дворян, но управляет хозяйством столицы лучше всяких дворян. (Аплодисменты.) Вы скажете, что это есть тенденция к металлизации. Я думаю, что в этом нет ничего плохого. (Голоса: «Иисус», очень хорошо.) Пожелаем капиталистическим странам, пожелаем Лондону, пожелаем Парижу того, чтобы они догнали нас, наконец, и выставили в «лорд-мораль» своих собственных металлостов. (Бурные, продолжительные аплодисменты; все, стоя, приветствуют т. Сталина.)

Петровский (председательствующий). Согласно регламенту сейчас объявляется перерыв до 6 часов вечера. Заседание закрыто.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

(3 декабря 1927 г., вечернее.)

Петровский (председательствующий). Заседание XV съезда открывается. Для продолжения доклада слово имеет т. Сталин (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б).

(Окончание.)

III.

Партия и оппозиция.

1. Состояние партии.

Я не буду, товарищи, распространяться о численном и идейном росте нашей партии, не буду приводить цифр, так как об этом подробно доложит вам т. Косиор. Не буду также говорить о социальном составе нашей партии и о цифрах в связи с этим, так как об этом даст вам исчерпывающие данные т. Косиор в своем отчете. Я хотел бы сказать несколько слов о повышении, о качественном улучшении руководящей работы нашей партии в области хозяйства, так же как и в области политики. Было время, товарищи, года два-три назад, когда одна часть товарищей, кажется, во главе с Троицким (с м е х. Г о л о с а: «Кажется?»), уверкала наши губкомы, наши обкомы, наш ЦК, утверждая, что партийные организации не компетентны и зря вмешиваются в хозяйственные дела страны. Да, было такое время. Теперь едва ли у кого повернется язык для того, чтобы бросить парторганизациям подобное обвинение. Что губкомы и обкомы овладели делом хозяйственного руководства, что парторганизации стоят во главе хозяйственного строительства, а не в хвосте его, — это такой в глаза бьющий факт, отрицать который решатся разве только слепые или умалишенные. Уже тот факт, что мы решились поставить на этом съезде вопрос о пятилетнем плане хозяйственного строительства, уже этот факт говорит о том, что партия продвинулась далеко вперед в деле планового руководства нашим хозяйственным строительством как на местах, так и в центре. Иные думают,

что тут нет ничего особенного. Нет, товарищи. Это есть нечто особенное и важное, которое должно быть отмечено. Ссылаются иногда на американские, на германские хозяйственные органы, которые будто бы также в плановом порядке руководят народным хозяйством. Нет, товарищи, этого еще не добились и не добьются там, пока существуют там капиталистические порядки. Чтобы руководить в плановом порядке, надо иметь другую, социалистическую, а не капиталистическую систему промышленности, надо иметь, по крайней мере, национализированную промышленность, национализированную кредитную систему, национализированную землю, социалистическую связь с деревней, власть рабочего класса в стране и т. п. Правда, у них тоже имеется нечто вроде планов. Но это есть планы-прогнозы, планы-догадки, которые ни для кого не обязательны и на основе которых невозможно руководить хозяйством страны. Не то у нас. Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны. Вы видите, что мы имеем здесь принципиальную разницу. Вот почему я говорю, что даже простой факт постановки на съезде вопроса о пятилетнем плане хозяйственного развития, даже этот факт является признаком появления нашей плановой руководящей работы.

Не буду я также распространяться о росте внутрипартийной демократии в нашей партии. Только слепые не видят, что внутрипартийная демократия, действительная внутрипартийная демократия, действительный подъем активности партийных масс — у нас растет и развивается. Болтают о демократии. Но что такое демократия в партии? Демократия для кого? Если под демократией понимают свободу для пары-другой оторванных от революции интеллигентов болтать без конца, иметь свой печатный орган и т. д., то такой «демократии» нам не нужно, ибо она есть демократия для ничтожного меньшинства, ломающего волю громадного большинства. Если же под демократией понимается свобода для партийных масс решать вопросы нашего строительства, подъем активности партийных масс, привлечение их в дело руководства партией, развитие в них чувства хозяина в партии, то такая демократия у нас есть, она нам нужна, и мы ее будем развивать, неуклонно, несмотря ни на что. (Аплодисменты)

Я не буду, товарищи, также распространяться о том, что вместе с внутрипартийной демократией у нас растет шаг за шагом коллегиальность руководства. Возьмите наши ЦК и ЦКК. Они составляют вместе руководящий в 200—250 товарищей центр, регулярно собирающийся и решающий важнейшие вопросы нашего строительства. Это один из самых демократических и коллегиально действующих центров, какой когда-либо имела наша партия. И что же? Разве это не факт, что решение важнейших вопросов нашей работы все более и более переходит из рук узкой верхушки в руки этого широкого центра, связанного теснейшим образом со всеми отраслями строительства и со всеми районами нашей необъятной страны?

Я не буду также распространяться о росте наших партийных кадров. Бесспорно, что за эти последние годы старые кадры нашей партии прои-
зались идушими вверх новыми кадрами, состоящими главным образом из
рабочих. Если раньше мы считали наши кадры сотнями и тысячами, то те-
перь мы должны считать их десятками тысяч. Я думаю, что если начать с
самых низших организаций, с цеховых, с заводных, и идти донерху по
всему Союзу, наши партийные кадры, в громадном своем большинстве со-
стоящие из рабочих, составят теперь не менее 100 000 человек. Это есть
величайший рост нашей партии. Это есть величайший рост нашего кадро-
вого состава, рост его идейно-организационного опыта, рост его коммуни-
стической культуры.

Наконец, еще один вопрос, о котором нет нужды распространяться, но
который следовало бы ответить. Это вопрос о росте авторитета партии
среди беспартийных рабочих и вообще трудящихся масс в нашей стране,
среди рабочих и вообще угнетенных классов во всем мире. Быва ли можно
теперь сомневаться, что наша партия становится значимее освобождения
для трудящихся масс всего мира, а звание большевика — почетным званием
для лучших людей рабочего класса.

Такова, в общем, товарищи, картина наших достижений в области
партийного строительства.

Это не значит, товарищи, что у нас нет недостатков в партии. Нет,
недостатки есть, и недостатки серьезные. Позвольте сказать несколько слов
об этих недостатках.

Возьмем, например, дело руководства хозяйственными и иными органи-
зациями со стороны партийных организаций. Все ли обстоит здесь у нас
благополучно? Нет, не все. У нас нередко решаются вопросы не только на
местах, но и в центре, так сказать, в семейном порядке, домашним обра-
зом. Иван Иванович, член руководящей верхушки такой-то организации, до-
пустил, скажем, грубую ошибку и испортил дело. Но Иван Федорович
его не хочет критиковать, выявлять его ошибки, исправлять его ошибки. Не
хочет, так как не имеет желания «нажить себе врагов». Допустили ошибку,
испортили дело, — эка важность! А кто из нас не ошибается? Сегодня я
его, Ивана Федоровича, поощрю. Завтра он меня, Ивана Ивановича, поощ-
рит. Ибо какая есть гарантия, что я также не ошибусь? Чинно и хорошо.
Мир и благоволение. Завузенная ошибка есть порча нашего великого дела?
Ничего! А вот как-либо выйдем на кривой. Вот, товарищи, обычное рассу-
ждение некоторых наших ответственных работников. Но что это значит?
Если мы, большевики, которые критикуют весь мир, которые, говоря
словами Маркса, штурмуют небо, если мы ради спокойствия тех или иных
товарищей откажемся от самокритики, — то разве не ясно, что ничего,
кроме гибели нашего великого дела, не может из этого получиться? (Го-
лоса: «Правильно!»). Аплодисменты.) Маркс говорил, что пролетар-
ская революция тем, между прочим, и отличается от всякой другой рево-
люции, что она сама себя критикует и, критикуя себя, укрепляется. Это
очень важное указание Маркса. Если мы, представители пролетарской

революции, будем закрывать глаза на наши недочеты, будем разрешать вопросы семейным порядком, замалчивая вклинно свои ошибки и загоня болячки во-внутрь нашего партийного организма, — то кто же будет исправлять эти ошибки, эти недочеты? Разве не ясно, что мы перестанем быть пролетарскими революционерами, и мы наверняка погибнем, ежели не вытравим из своей среды эту обывательщину, эту семейность в решении важнейших вопросов нашего строительства? Разве не ясно, что, отказываясь от честной и прямой самокритики, отказываясь от честного и открытого исправления своих ошибок, мы закрываем себе дорогу для продвижения вперед, для улучшения нашего дела, для новых успехов нашего дела? Ведь наше развитие идет не в порядке плавного, огульного подъема вверх. Нет, товарищи, у нас есть классы, у нас есть противоречия внутри страны, у нас есть прошлое, у нас есть настоящее и будущее, у нас есть противоречия между ними, и мы не можем продвигаться вперед в порядке плавного раскачивания на волнах жизни. Наше продвижение протекает в порядке борьбы, в порядке развития противоречий, в порядке преодоления этих противоречий, в порядке выявления и ликвидации этих противоречий. Никогда не будем мы в силах, пока есть классы, иметь такое состояние, когда можно будет сказать: ну, слава богу, теперь все хорошо. Никогда этого не будет у нас, товарищи. Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. Но то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за свое существование, отстаивает свое отжившее дело. Всегда у нас рождается что-либо новое в жизни. Но то, что рождается, рождается не просто, а живет, кричит, отстаивает свое право на существование. (Голоса: «Правильно!» Аллодиссенты.) Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, — вот основа нашего развития. Не отмечаем и не выявляем открыто и честно, как это подобает большевикам, недочеты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперед. Ну, а мы хотим двигаться вперед. И именно потому, что мы хотим двигаться вперед, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперед. Без этого нет развития. Но именно по этой линии у нас все еще хромает дело. Более того, достаточно некоторых успехов, чтобы забыть о недостатках, успокоиться и зазнались. Два-три больших успеха — и уже горе по колено. Еще два-три больших успеха — и уже зазнались, шапками закинем. Но ошибки остаются, недочеты живут, болячки загоняются во-внутрь нашего партийного организма.

Второй недостаток. Он состоит в переносении метода администрирования в партию, в замене метода убеждения, имеющего решающее значение в партии, методом администрирования. Этот недостаток представляет не менее значительную опасность, чем первый недостаток. Почему? Потому, что он создает опасность превращения наших партийных организаций, являющихся организациями самостоятельными, — в пустые канцелярские учреждения. Если считать, что у нас имеется не менее 60 тыс. наиболее активных работников, разбросанных по всем хозяйственным, кооперативным и государственным учреждениям и борющихся там с бюрократизмом,

то надо признать, что часть из них, борясь с бюрократизмом в этих учреждениях, иногда сама заражается бюрократизмом и приносит его в партийную организацию. И это не вина, товарищи, а беда наша, ибо, пока есть государство, этот процесс будет продолжаться в большей или меньшей степени. И именно потому, что этот процесс имеет некоторые корни в жизни, именно поэтому необходимо нам вооружиться для борьбы с этим недостатком, поднимая активность партийных масс, вовлекая их в решение вопросов нашего партийного руководства и насаждая систематически интрапартийную демократию.

Третий недостаток. Состоит он, этот недостаток, в желании ряда наших товарищей плыть по течению, плавно и спокойно, без перспектив, без оглядывания в будущее, так, чтобы кругом чувствовалось праздничное и торжественное настроение, чтобы каждый день были у нас торжественные заседания, да чтобы везде были аплодисменты, и чтобы каждый из нас попал по очереди в почетные члены всяких президиумов. (Смех, аплодисменты.) Вот это безудержное желание видеть везде праздничное настроение, эта тяга к декорациям, ко всяким юбилеям, нужным и ненужным, это желание плыть, откуда плывется, не оглядываясь, куда же это нас несет (смех, аплодисменты) — все это и составляет существо третьего недостатка нашей партийной практики, основу наших недочетов в нашем партийном быту. Выдали ли вы гребцов, гребущих честно, в поте лица, но не видящих того, куда их несет течение? Я видел таких гребцов на Енисее. Это — честные и неутомимые гребцы. Но беда их состоит в том, что они не видят и не хотят видеть того, что их может прибить волной к скале, где им грозит гибель. То же самое бывает с некоторыми нашими товарищами. Гребут честно, не складывая рук, плывут плавно, отдаваясь течению, а куда их несет, не только не знают, но даже не хотят знать. Работа без перспектив, работа без руля и без весел, — вот к чему приводит желание плыть обладательно по течению. А результаты? Результаты ясные: сначала они обкладываются плесенью, потом они становятся серенькими, потом их засасывает тина обывательщины, а потом они превращаются в заурядных обывателей. Это и есть путь действительного перерождения.

Вот, товарищи, некоторые недостатки в нашей партийной практике и в нашем партийном быту, о которых я хотел сказать вам несколько горьких слов.

А теперь позвольте перейти к вопросам дискуссии и нашей так называемой оппозиции.

2. Итоги дискуссии.

Имеет ли какой-либо смысл, какую-либо ценность дискуссия? Иногда говорят: из кой чорт вы раздули дискуссию, кому она нужна, не лучше ли было бы разрешить спорные вопросы внутренним порядком, не вынося сора из избы? Это неправильно, товарищи. Дискуссия иногда абсолютно необходима и безусловно полезна. Весь вопрос в том, какая дискуссия. Если дискуссия протекает в товарищеских рамках, в рамках партийных, если

она ставит своей целью честную самокритику, критику партийных недостатков, если она, стало быть, улучшает наше дело и вооружает рабочий класс, то такая дискуссия нужна и полезна. Но бывает другого рода дискуссия, ставящая своей целью не улучшение нашего общего дела, а его ухудшение, не укрепление партии, а ее разложение. Такая дискуссия ведет обычно не к вооружению пролетариата, а к его разоружению. Нам такой дискуссии не нужно. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Когда оппозиция требовала открытия всесоюзной дискуссии месяца за три до съезда, до выработки тезисов ЦК, до опубликования этих тезисов, она пыталась навязать нам такого рода дискуссии, которая неизбежно облегчила бы дело наших врагов, дело врагов рабочего класса, дело врагов нашей партии. Именно поэтому ЦК воспротивился плану оппозиции. И именно потому, что он воспротивился плану оппозиции, нам удалось представить дискуссии на правильные рельсы, дав ей базу в виде тезисов ЦК к съезду. Теперь мы можем сказать без колебаний, что дискуссия в целом — плюс. Что касается вынесения сора из избы, то это чепуха, товарищи. Мы никогда не боимся и не будем бояться открыто критиковать себя и свои ошибки перед лицом всей партии. Сила большевизма в том, собственно, и состоит, что он не боится критики и в критике своих недостатков черпает энергию для дальнейшего продвижения вперед. Нынешняя дискуссия является, таким образом, признаком силы нашей партии, признаком ее могущества.

Не следует забывать, что во всякой большой партии, особенно в такой партии, как наша, которая стоит у власти и где имеется известная часть крестьян и служилого элемента, накапливаются и течение известного времени известные индифферентные, равнодушные к вопросам партийной практики элементы, голосующие закрытыми глазами и плывущие по течению. Наличие большого количества таких элементов есть зло, с которым надо бороться. Эти элементы составляют болото нашей партии. Дискуссия есть апелляция к этому болоту. Апеллируют к нему оппозиционеры для того, чтобы оторвать от него некоторую часть. И они действительно отрывают худшую его часть. Апеллирует к нему партия для того, чтобы оторвать от него лучшую его часть, приблизить к активной партийной жизни. В результате болото вынуждено самоопределиваться, несмотря на всю его инертность. И оно, действительно, самоопределяется в результате этих апелляций, отдавая одну часть оппозиции, другую — партии и переставая, таким образом, существовать как болото. В общем балансе нашего партийного развития это есть плюс. В результате нынешней дискуссии у нас стало меньше болота, либо оно вовсе перестало или перестает существовать. В этом — плюс дискуссии.

Итоги дискуссии? Итоги известны. На всероссийский день за партию голосовало, оказывается, 724 тыс. товарищей, за оппозицию — 4 тыс. с лишним. Вот вам итог. Грохотали у нас оппозиционеры, что ЦК оторвался от партии, партия оторвалась от класса, что если бы да кабы, да по рту росли грибы, то они, оппозиционеры, имели бы наперняка 99 проц. на своей сто-

роне. Но так как грибы во рту не растут, то оказалось, что у оппозиции даже 1 процента не имеется. Таков итог.

Как могло случиться, что вся партия в целом, а за нею и рабочий класс так круто изолированы оппозицией? Ведь там, во главе оппозиции, стоят известные люди с именами, люди, умеющие себя рекламировать (голоса: «Правильно!»), люди, не страдающие скромностью (аплодисменты), умеющие себя расхваливать и показывать товар лицом. А случилось это потому, что руководящая группа оппозиции оказалась группой мелкобуржуазных интеллигентов, оторванных от жизни, оторванных от революции, оторванных от партии, от рабочего класса. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Я говорил недавно об успехах нашей работы, о наших достижениях в области промышленности, в области торговли, в области хозяйства в целом, в области внешней политики. Но оппозиции нет дела до этих достижений. Она их не видит, либо не хочет видеть. Не хочет видеть отчасти по своему невежеству, отчасти по известному упорству оторванных от жизни интеллигентов.

3. Основные расхождения между партией и оппозицией.

Вы спросите, в чем же, в конце концов, состоят разногласия между партией и оппозицией, по каким вопросам проходит эти разногласия? По всем вопросам, товарищи. (Голоса: «Правильно!») Недавно я читал заявление одного беспартийного рабочего в Москве, который выступает или уже выступил в партию. Вот как он формулирует вопрос о разногласиях между партией и оппозицией:

«Раньше мы искали, в чем разногласия между партией и оппозицией. А теперь уже не найдешь, в чем они согласны с партией. (Смех, аплодисменты.) Оппозиция против партии по всем вопросам, поэтому, если бы я был сторонником оппозиции, я не вступил бы в партию». (Смех. Аплодисменты.) (См. «Известия», № 264.)

Вот до чего метко и коротко вместе с тем умеют выражаться иногда рабочие. Я думаю, что это самая меткая и самая верная характеристика отношений оппозиции к партии, к ее идеологии, к ее программе, к ее тактике. Именно потому, что оппозиция расходится с партией по всем вопросам, именно поэтому оппозиция есть группа со своей идеологией, со своей программой, со своей тактикой, со своими организационными принципами. Все, что только необходимо для новой партии, все это имеется у оппозиции. Нехватает только «мелочи», нехватает шишухи для этого. (Смех. Аплодисменты.)

Я мог бы назвать семь основных вопросов, по которым проходят разногласия между партией и оппозицией.

Первое. Вопрос о возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране. Я не буду ссылаться на документы и заявления оппозиции по этому вопросу. Они всем

известны и повторять их незачем. Исно для всех, что оппозиция отрицает возможность победоносного строительства социализма в нашей стране. Отрицая же такую возможность, она скатывается прямо и открыто на позицию меньшевиков. Такая установка оппозиции по данному вопросу не нова для ее нынешних руководителей. Из этой установки исходили Каменев и Зиновьев, когда они отказались идти на Октябрьское восстание. Они прямо говорили тогда, что, подавляя восстание, мы идем к гибели, что нужно ждать Учредительного собрания, что условия для социализма не созрели и не скоро созреют. Из этой же установки исходил Троцкий, когда он шел на восстание. Ибо он прямо говорил, что ежели победоносная пролетарская революция на западе не подоспелет на помощь в более или менее близком будущем, то глупо было бы думать, что революционная Россия может устоять перед лицом консервативной Европы.

В самом деле, как шли тогда на восстание Каменев и Зиновьев, с одной стороны, Троцкий, с другой стороны, и Ленин с партией — с третьей стороны? Это очень интересный вопрос, о котором стоило бы, товарищи, сказать несколько слов. Вы знаете, что Каменев и Зиновьев шли на восстание из-под палки. Ленин их погонял вилочкой, угрожая исключением из партии (смех, аплодисменты), и они вынужденно были вынуждены идти на восстание (смех, аплодисменты). Троцкий шел на восстание добровольно. Но он шел не просто, а с оговорочкой, которая уже тогда сближала его с Каменевым и Зиновьевым. Интересно, что именно перед Октябрем, в июне 1917 г., Троцкий считал уместным переиздать в Ленинграде свою старую брошюру «Программа мира», как бы желая этим сказать, что он идет на восстание под своим собственным флагом. О чем же он говорит в этой брошюре? Он полемизирует там с Лениным по вопросу о возможности победы социализма в одной стране, считает эту мысль Ленина неправильной и утверждает, что власть придется взять, но ежели не подоспелет помощь со стороны победивших западно-европейских рабочих, то безнадежно думать, что революционная Россия может устоять перед лицом консервативной Европы, а кто не верит в критику Троцкого, тот страдает национальной ограниченностью. Вот выдержка из тогдашней брошюры Троцкого:

«Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальном почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок борьбе в других странах; а если бы этого не произошло, то безнадежно думать — так свидетельствуют и опыт истории и теоретические соображения — что, напр., революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы... «Рассматривать перспективы социальной революции в национальных рамках значило бы становиться жертвой той самой национальной ограниченности, которая составляет сущность социал-патриотизма» (Троцкий, «1917», т. III, ч. 1, стр. 90).

Вот, товарищи, троцкистская оговорочка, которая во многом объясняет нам корни и подпочву нынешнего его блока с Каменевым и Зиновьевым.

А как шел Ленин на восстание, как шла партия? Тоже с оговорочкой? Нет, Ленин и его партия шли на восстание без оговорок. Вот выдержка из одной замечательной статьи Ленина «Военная программа пролетарской революции», опубликованной за границей в сентябре 1917 г.:

«Победивший в одной стране социализм отнюдь не исключает разойти вообще все войны. Наоборот, он их предполагает. Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В таких случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии (Ленин, «Военная программа пролетарской революции», «Записки Института Ленина», вып. II, стр. 7).

Вы видите, что мы имеем тут совершенно другую установку. Если Троцкий шел на восстание с оговорочкой, сближающей его с Каменевым и Зиновьевым, утверждая, что сама по себе пролетарская власть не может представлять чего-либо особенного, если не подойдет своевременно полость извне, то Ленин, наоборот, шел на восстание без оговорок, утверждая, что пролетарская власть в нашей стране должна послужить базой для того, чтобы помочь пролетариям других стран освободиться от ига буржуазии.

Вот как шли большевики на Октябрьское восстание, и вот почему Троцкий и Каменев с Зиновьевым нашли общий язык на десятом году Октябрьской революции.

Можно было бы изобразить в форме диалога беседу между Троцким, с одной стороны, и Каменевым и Зиновьевым, с другой стороны, при образовании оппозиционного блока.

Каменев и Зиновьев Троцкому: «Вот видите, дорогой товарищ, мы оказались в конце концов правы, сказав, что не надо было идти на Октябрьское восстание, что надо было ждать Учредительного собрания и пр. Теперь все видят, что страна перерождается, власть перерождается, мы идем к гибели, и никакого социализма у нас не будет. Не надо было идти на восстание. А вы шли на восстание добровольно. Вы допустили большую ошибку».

Троцкий им в ответ: «Нет, дорогие коллеги, вы несправедливы ко мне. На восстание-то я шел, но как я шел, вы об этом забыли сказать. Ведь я шел на восстание не прямо, а с оговорочкой. (Общий смех.) И поскольку теперь выяснилось, что помощи извне неоткуда ждать, ясно, что дело идет к гибели, как я и предсказал в свое время в «Программе мира».

Зиньев с Каменевым: «Это, пожалуй, так. Мы забыли об огорожке. Теперь ясно, что наш блок идейно обоснован». (Общий смех. Аплодисменты.)

Вот как сложилась установка оппозиции на отрицание возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране.

А что означает эта установка? Она означает капитулянтство. Перед кем? Счастью, перед капиталистическими элементами нашей страны. Еще перед кем? Перед всемирной буржуазией. А левые фразы, революционные жесты, — куда они девались? Они рассеялись в прах. Потрясите хорошенько нашу оппозицию, отбросьте прочь революционную фразеологию, — и вы увидите, что на дне там сидит у них капитулянтство. (Аплодисменты.)

Второе. Вопрос о диктатуре пролетариата. Есть ли диктатура пролетариата или нет ее? Вопрос несколько странной. (Смех.) Тем не менее, оппозиция ставит его в каждом своем заявлении. Оппозиция говорит, что у нас термидоризмское перерождение. А что это значит? Это значит, что у нас нет диктатуры пролетариата, что у нас проваливаются и идут вглубь и экономика, и политика, что мы идем не к социализму, а к капитализму. Все это странно и глупо невозможно. Но оппозиция настаивает на своем. Вот вам, товарищи, еще одно расхождение. На этом и базируется известный тезис Троцкого о Клемансо. Если власть переродилась или перерождается, то стоит ли ее шддть, зашицадь, отстаивать? Ясно, что не стоит. Если наступит благоприятная обстановка для «снятия» такой власти, скажем, если враг подойдет на 80 километров от Москвы, — то разве не ясно, что надо использовать обстановку для того, чтобы вынести эту власть и поставить новую, клемансовскую, т. е. троцкистскую. Ясно, что тут нет ничего ленинского. Это есть ленинизм чистой воды. Оппозиция пришла к меньшевизму.

Третье. Вопрос о блоке рабочего класса с середняком. Оппозиция все время скрывала свое отрицательное отношение к идее такого блока. Ее платформа, ее контртезисы замечательны не столько тем, что сказано там, сколько тем, что постаралась скрыть от рабочего класса оппозиция. Но вот навелся человек, И. Н. Смирнов, тоже один из лидеров оппозиции, у которого хватило мужества сказать правду об оппозиции, вытаскивать ее на свет божий. И что же оказалось? Оказалось, что мы идем к гибели и, если хотим спастись, должны унять разлад с середняком. Не очень умно. Но зато ясно. И здесь ленинские уши показались, наконец, ко всеобщему сведению.

Четвертое. Вопрос о характере нашей революции. Если отрицается возможность построения социализма в нашей стране, если отрицается наличие диктатуры пролетариата, необходимость блока рабочего класса с крестьянством, — то что же остается тогда от нашей революции, от ее социалистического характера? Ясно, что ничего, равно ничего. Пролетариат пришел к власти, довел до конца буржуазную революцию, крестьянству ничего делать теперь с революцией, так как оно уже полу-

чило землю, — значит, пролетариат может уходить, очистив место другим классам. Вот моя установка оппозиции, ежели добираться до корней оппозиционных взглядов. Вот вам все корни капитулянтства нашей оппозиции. Недром ее расхляпывает Абрамович.

Пятое. Вопрос о ленинской установке при руководстве колониальными революциями. Ленин исходил из различия между странами империалистскими и странами угнетенными, между политикой коммунизма в странах империализма и политикой коммунизма в странах колониальных. Исходя из этого различия, он говорил еще во время войны, что идея защиты отечества, неприемлемая и контрреволюционная для коммунизма в странах империализма, вполне приемлема и приемлема в странах угнетенных, ведущих войну против империализма. Идея поэтому он донюкал на известной стадии и на известный срок возможность блока и даже союза с национальной буржуазией колониальных стран, ежели она ведет войну против империализма и ежели она не мешает коммунистам воспитывать рабочих и крестьянскую бедноту в духе коммунизма. Грехопадение оппозиции состоит тут в том, что она окончательно рвет с этой установкой Ленина, скатываясь к установке II Интернационала, отрицающего целесообразность поддержки революционных войн колониальных стран против империализма. Этот идею и объясняется все те злоключения, которые претерпела наша оппозиция в вопросе китайской революции. Вот вам еще одно расхождение.

Шестое. Вопрос о тактике единого фронта в мировом рабочем движении. Грехопадение оппозиции состоит здесь в том, что она рвет с ленинской тактикой в вопросе о постепенном завоевании миллионов масс рабочего класса на сторону коммунизма. Миллионные массы рабочего класса завоевываются на сторону коммунизма не только при условии правильности политики партии. Правильная политика партии — большое дело, но это далеко еще не все. Для того, чтобы миллионные массы рабочего класса перешли на сторону коммунизма, для этого необходимо, чтобы массы сами убеждались на своем собственном опыте в правильности политики коммунизма. А чтобы массы убедились, для этого необходимо время, для этого необходима искусная и умелая работа партии по подводу масс к своим позициям, искусная и умелая работа партии по убеждению миллионных масс в правильности своей политики. Мы были правы еще в апреле 1917 г., ибо мы знали, что дело идет к свержению буржуазии и к установлению советской власти. Но мы не знали тогда широкие массы рабочего класса к восстанию. Почему? Потому, что массы еще не имели возможности убедиться в правильности нашей действительно правильной политики. Только тогда, когда мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков оскандалились вконец в основных вопросах революции, только тогда, когда массы стали убеждаться в правильности нашей политики, только тогда мы повели массы на восстание. И именно потому, что мы во время повели массы на восстание, именно поэтому мы одержали тогда победу. Вот в чем корни идеи единого фронта. Тактика единого фронта для того, собственно, и пущена в ход Лени-

ним, чтобы облегчить миллионам классов рабочего класса капиталистических стран, зараженным предрассудками социал-демократического соглашательства, перейти на сторону коммунизма. Грехопадение оппозиции состоит в том, что она начисто отрицает эту тактику. Увлеченная одно время, глупо и неразумно увлеченная этой тактикой, она всячески приветствовала дело соглашения с Генсоветом в Англии, полагая, что это соглашение является «одной из серьезнейших гарантий мира», «одной из серьезнейших гарантий против интервенции», одним из серьезнейших средств «обезреживания реформизма в Европе» [см. доклад Зиновьева на XIV съезде ВКП(б)]. Но жестоко разочаровавшись в своих надеждах на обезреживание реформизма при помощи Перселей и Хиксов, она ударилась потом в другую крайность, отрицая начисто идею тактики единого фронта. Вот вам, товарищи, еще одно расхождение, демонстрирующее полный отход оппозиции от ленинской тактики единого фронта.

Седьмое. Вопрос ленинской партийности, о ленинском единстве в ВКП и в Коминтерне. Оппозиция здесь начисто рвет с ленинской организационной установкой, становится на путь организации второй партии, на путь организации нового Интернационала.

Вот вам семь основных вопросов, говорящих о том, что по всем этим вопросам оппозиция скатилась к меньшевизму.

Можно ли считать эти меньшевистские взгляды оппозиции совместимыми с идеологией нашей партии, с программой нашей партии, с ее тактикой, с тактикой Коминтерна, с организационной установкой ленинизма? Ни в коем случае, ни на одну минуту.

Вы скажете: как могла народиться у нас такая оппозиция, где ее социальные корни? Я думаю, что социальные корни оппозиции таковы: в факте разорения мелкобуржуазных слоев города, в обстановке нашего разорения, в факте недовольства этих слоев режимом диктатуры пролетариата, в стремлении этих слоев изменить этот режим, «улучшить» его в духе установления буржуазной демократии. Я уже говорил выше, что в результате нашего продвижения вперед, в результате роста нашей промышленности, в результате роста удельного веса социалистических форм хозяйства одна часть мелкой буржуазии, особенно городской буржуазии, разоряется и идет ко дну. Оппозиция отражает ропот и недовольство этих слоев режимом пролетарской революции.

Вот где социальные корни оппозиции.

4. Что же дальше?

Как быть дальше с оппозицией? Раньше чем перейти к этому вопросу, я хотел бы вам рассказать историю одного опыта совместной работы с Троцким, сделанной в 1911 г. т. Каменевым. Это очень интересный вопрос. Тем более, что он мог бы дать нам некий ключ к тому, чтобы правильно подойти к поставленному вопросу. В 1910 г. был пленум нашего ЦК за границей. Он обсуждал вопрос о взаимоотношениях большевиков с мень-

шевниками, в частности с Троцким (они составили тогда часть одной общей с меньшевиками партии и именовали себя фракцией). Пленум высказался за примирение с меньшевиками, а, значит, и с Троцким, вопреки Ленину, против Ленина. Ленин остался в меньшинстве. А как же Каменев? Каменев взялся осуществлять сотрудничество с Троцким. И он осуществлял это сотрудничество не без ведома и согласия Ленина, ибо Ленин хотел на опыте доказать Каменеву вред и недопустимость сотрудничества с Троцким против большевизма.

Послушайте, как рассказывает об этом т. Каменев:

«В 1910 году большинством нашей фракции была проделана попытка примирения и соглашения с т. Троцким. Владимир Ильич отнесся к этой попытке резко отрицательно и как бы «в наказание» за мою настойчивость в попытке добиться соглашения с т. Троцким, настоял на том, чтобы именно я был делегирован Центральным комитетом в качестве представителя последнего в редакцию газеты т. Троцкого. К осени 1910 г. — после нескольких месяцев работы в этой редакции — я убедился, что Владимир Ильич прав в своем отрицательном отношении к моей «примирительной» линии, и с его согласия я вышел из редакции органа т. Троцкого. Наш тогдашний разрыв с т. Троцким был отмечен рядом резких статей в центральном органе партии. Именно тогда Владимир Ильич и предложил мне написать брошюру, которая подвела бы итог нашим разногласиям и с ликвидаторами-меньшевиками, и с т. Троцким. «Вы проделали опыт соглашения с самым левым (троцкистским) крылом антибольшевистских группировок, вы убедились в невозможности соглашения, вы и должны написать итоговую брошюру», — говорил мне Владимир Ильич. Естественно, что Владимир Ильич особенно настаивал на том, чтобы именно в области отношений между большевизмом и тем, что мы тогда называли троцкизм, все было договорено... до конца» (Предисловие Д. Каменева к его брошюре «Две партии», май 1924 г.).

А какие получились от этого результаты? Слушайте дальше.

«Опыт совместной работы с Троцким, — смею сказать, опыт посреднической проделанный, о чем только и свидетельствуют эксплуатируемые ныне Троцким мои письма и частные разговоры, — показал, что примиренчество неудержимо скатывается к защите ликвидаторства, решительно становится на сторону последнего» (Ю. Каменев, «Две партии», 1911 г., стр. 136).

И далее:

«О, если бы «троцкизм» победил, как настроение в партии, — какое раздолье было бы для ликвидаторства, для отзовизма, для всех противоположных партии течений» (там же, стр. 143).

Вот вам, товарищи, опыт совместной работы с Троцким. (Голос: «Поучительный опыт»). Результаты этого опыта изобразил тогда т. Каменев в специальной брошюре, вышедшей в 1911 г. под названием «Две пар-

тив». Я не сомневаюсь, что брошюра эта принесла пользу всем тем товарищам, которые еще имели иллюзии насчет сотрудничества с Троцким. И вот у меня такой вопрос: не попытаюсь ли бы тов. Каменев написать еще одну брошюру, тоже под названием «Две партии», насчет внешнего опыта его сотрудничества с Троцким? (Общий смех. Аплодисменты.) Может быть, это было бы бесполезно. Конечно, я не могу дать тов. Каменеву гарантию, что теперь Троцкий, так же, как и тогда, не использует его писем и интимных разговоров против него. (Общий смех.) Но едва ли стоит этого бояться. Во всяком случае, тут надо выбирать: либо боязнь того, что Троцкий использует письма Каменева и разгласит его тайные разговоры с Троцким, и тогда опасность остаться вне партии, либо отбросить всякую боязнь и остаться в партии. Так стоит теперь вопрос, товарищи. Либо одно, либо другое.

Говорят, что оппозиция имеет в виду послать съезду некое заявление насчет того, что она, оппозиция, подчиняется и будет подчиняться всем решениям партии (голос: «Так же, как в октябре 1926 года?»), распустит свою фракцию (голос: «Мы слышали это два раза») и будет отстаивать свои взгляды, от которых она не откажется (голоса: «О-о!», «Нет, мы уж лучше их сами распусти!»), в рамках партийного устава. (Голоса: «С оговорочками». «У нас рамки не резиновые».) Я думаю, товарищи, что ничего из этой штуки не выйдет. (Голоса: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты.) У нас тоже имеется, товарищи, некий опыт заявлений (аплодисменты), некий опыт двух заявлений (голоса: «Правильно!»), от 16 октября 1926 г. и от 8 августа 1927 г. К чему этот опыт привел? Хотя я не собираюсь писать брошюру «Две партии», однако смею заявить, что этот опыт привел к самым отрицательным результатам (голоса: «Правильно!»), к обману партии дважды, к ослаблению партийной дисциплины. Какие имеет теперь оппозиция основания требовать от нас, чтобы мы, съезд великой партии, съезд партии Ленина, после такого опыта могли поверить им на слово? (Голоса: «Это была бы глупость». «Кто поверит, тому влетит».)

Говорят, что они ставят также вопрос о возвращении в партию исключенных. (Голоса: «Не пройдет». «Пусть идут в меньшевистское болото».) Я думаю, товарищи, что это тоже не выйдет. (Продолжительные аплодисменты.)

Почему партия исключила Троцкого и Зиновьева? Потому, что они организаторы всего дела оппозиции (голоса: «Правильно!»), потому, что они поставили себе целью ломать законы партии, потому, что они возомнили, что их не осмелятся тронуть, потому, что они захотели создать себе в партии дворянское положение. Но разве мы хотим иметь в партии дворян, пользующихся привилегиями, и крестьян, лишенных этих привилегий? Неужели мы, большевики, выкорчевавшие с корнями дворянское сословие, будем теперь восстанавливать его в нашей партии? (Аплодисменты.) Вы спрашиваете: почему мы исключили Троцкого и Зиновьева из партии? Потому, что мы не хотим иметь в партии дворян. Потому, что закон у нас

в партии один, и все члены партии равны в своих правах. (Возгласы: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты.) Если оппозиция хочет жить в партии, пусть она подчиняется воле партии, ее законам, ее указаниям без оговорок, без экивоков. Не хочет она этого, — пусть уходит, где ей привольнее будет. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Новых законов, льготных для оппозиции, мы не хотим и не будем создавать. (Аплодисменты.)

Спрашивают об условиях. Условие у нас одно: оппозиция должна разоружиться целиком и полностью и в идейном и в организационном отношении. (Возгласы: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты.) Она должна отказаться от своих антибольшевистских взглядов открыто и честно, перед всем миром. (Возгласы: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты.) Она должна заклеить ошибки, ею совершенные, ошибки, превратившиеся в преступление против партии, открыто и честно, перед всем миром. Она должна передать нам свои сведения для того, чтобы партия имела возможность распустить их без остатка. (Возгласы: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты.) Либо так, либо пусть уходит из партии. А не уйдут — вышибем. (Возгласы: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты.)

Так обстоит дело, товарищи, с оппозицией.

IV.

Общий итог.

Я кончаю, товарищи. Каков общий итог за отчетный период? Итог следующий:

1) мы отстаивали мир с окружающими государствами, несмотря на величайшие трудности, несмотря на провокационные выкиды буржуазии «великих держав»;

2) мы укрепили смычку рабочего класса СССР с рабочими империалистических стран и колоний, несмотря на уйму препятствий, несмотря на море клеветы подкупной стоеустой буржуазной прессы;

3) мы подняли авторитет пролетарской диктатуры среди миллионов трудящихся масс во всех частях света;

4) мы как партия помогли Коминтерну и его секциям укрепить свое влияние во всех странах мира;

5) мы сделали все, что только может сделать одна страна, для развития и ускорения мирового революционного движения;

6) мы подняли нашу социалистическую индустрию, установив для ее развития рекордный темп и утвердив ее гегемонию во всем народном хозяйстве;

7) мы установили связьку социалистической индустрии с крестьянским хозяйством;

8) мы укрепили союз рабочего класса с середняком при опоре на бедноту;

9) мы укрепили диктатуру пролетариата в нашей стране, несмотря на враждебное международное окружение, показав рабочим всех стран, что пролетариат умеет не только разрушать капитализм, но и строить социализм;

10) мы укрепили партию, отстояли ленинизм и разбили наголову оппозицию.

Таков общий итог.

Вывод какой? Вывод один: мы стоим на правильном пути, политика нашей партии правильна. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

А из этого следует, что, двигаясь по этому пути, мы придём наверняка к победе социализма в нашей стране, к победе социализма во всех странах. (Продолжительные аплодисменты.)

Это еще не значит, что у нас не будет трудностей на нашем пути. Трудности будут. Но мы их не боимся, ибо мы — большевики, закаленные в огне революции. Трудности будут. Но мы их преодолеем, как преодолевали до сих пор, ибо мы — большевики, выкованные железной партией Ленина для того, чтобы бороться с трудностями и преодолевать их, а не хныкать и плакаться.

И именно потому, что мы — большевики, мы победим наверняка.

Товарищи! К победе коммунизма в нашей стране, к победе коммунизма во всем мире — вперед! (Бурные и продолжительные аплодисменты. Все встают и устранивают тов. Сталину овацию. Поют «Интернациональ».)

Председательствующий объявляет перерыв на 15 минут.

Рыков (председательствующий): Слово имеет т. Косиор. (Продолжительные аплодисменты.)

Организационный отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП (б).

Косиор. Товарищи, экономический рост, картину которого нарисовал в своем докладе т. Сталин, и тот факт, что наша страна под руководством партии такими быстрыми шагами движется по пути социалистического строительства, и, наконец, огромный, неожиданный еще рост активности рабочего класса, неизбежно сопровождающий рост социалистического строительства, — все это, товарищи, не могло не отразиться самым ближайшим образом на работе всех массовых организаций рабочего класса — профсоюзов, советов, кооперации. Это не могло не выразиться в повышенных требованиях к нашему партийному руководству со стороны этих организаций,

в требованиях изменения методов этого руководства и приспособления их к теменной, в значительной степени измененной обстановке.

Организационная работа нашей партии, ЦК, за эти два года протекала в трудных условиях. Мы не имели возможности спокойно обсуждать ряд вопросов. Бесперывная дискуссия, оппозиционная лихорадка, дезорганизаторские действия оппозиции, направленные зачастую к тому, чтобы расшатать то, что было сделано партией, — все это, товарищи, не могло не накладывать своего отпечатка на всю работу и чрезвычайно ее усложняло. Тем не менее, несмотря на все это и вопреки этим трудностям, за эти два года у партии есть все-таки чем похвалиться, у партии во всех отраслях работы имеются определенные успехи, имеется значительное продвижение вперед.

I.

Рост организованности и сплоченности рабочего класса.

1. Профессиональные союзы.

Я начну с массовых организаций рабочего класса. Активность рабочего класса не могла не толкать вперед работу всех массовых организаций и в первую очередь работу профсоюзов. Профсоюзы в настоящее время объединяют до 10 миллионов членов. За два последних года они выросли на 30 проц., причем производственные союзы выросли на 28 проц., а то время как союзы, объединяющие группы служащих, — на 25 проц. Наиболее быстрым темпом, однако, росли союзы сельскохозяйственных и лесных рабочих и строителей. Это совершенно понятно, потому что именно здесь в настоящее время имеются еще очень большие резервы, которые до сих пор в профессиональное движение не втянуты.

Что касается организованности рабочего класса, то она поднялась по всей решительной союзы. Для нас, однако, важен не столько численный рост профсоюзов, сколько улучшение качества их работы и приближение этой работы к широким беспартийным массам, установление более непосредственной связи с этими массами на самих предприятиях, в цехах. Если бы подробно останавливаться на всей работе, то мы могли бы отметить рост работы профсоюзов во всех областях — и в организационной, и в тарифной, и в культурно-просветительной. Я подробно на этом останавливаться не буду. Я отмечу лишь следующее: прежде всего улучшение работы профсоюзов выразилось в низовых звеньях, что для нас особенно важно. Эти низовые звенья — фабзавкомы, цехбюро и т. д. — начали лучше работать, стали ближе к массам, и рабочие массы начали к ним относиться, как к таким организациям, которые непосредственно, прямо защищают их интересы.

На предприятиях наблюдается рост посещаемости общих собраний рабочих. Если два года назад в ряде профсоюзов посещаемость общих собраний падала до 20—30 проц., то сейчас по всем союзам мы имеем увеличение посещаемости, в особенности заметное, когда обсуждаются местные

попросы. Наблюдается и рост выступлений рабочих на общих собраниях. Характерно, что количество выступлений на съездах профсоюзов также все более и более увеличивается, в особенности — выступлений рабочих, непосредственно работающих на производстве.

Я должен отметить также улучшение работы профсоюзов в области обслуживания более отсталых слоев рабочего класса — сезонников, строителей, торфяников. Имеется некоторый сдвиг и по обслуживанию рабочих, которые, работая на фабриках и заводах, живут в деревне. Здесь, правда, сделаны только первые шаги, но все-таки это является определенным шагом вперед.

В этих условиях оживления работы массовых профорганизаций не может не расти низовой профсоюзный актив. ВЦСПС указывает, что сейчас имеется около 1 400 000 низового рабочего актива, причем из этого низового рабочего актива около миллиона беспартийных рабочих. Эта цифра едва ли является преувеличенной. Росту актива профсоюзов способствует, несомненно, то обстоятельство, что в органы профессиональных союзов все больше и больше привлекаются новые слои, новые кадры рабочих с производства. Руководящие органы профсоюзов, таким образом, на деле уже становятся школой, которая воспитывает новые кадры работников.

Мы имеем по всем звеньям профсоюзов значительное обновление состава профсоюзных органов за счет притока каждый год свежих сил; количество беспартийных рабочих во всех звеньях профсоюзного аппарата увеличивается.

Но на почве этого обновления профсоюзных органов мы имеем и отрицательные факты. Подчас приходится наблюдать такую картину, когда обновление выборных органов превращается в самоцель, а это приводит к тому, что наши профорганы не ценят выборных людей, часто сменяют их, не стремятся удерживать этих выборных людей на месте, если они проявляют способности, не умеют помочь им двигаться дальше. Необходимо отметить, что профсоюзы еще очень слабо занимаются работой со своим активом, плохо его организуют, плохо инструктируют и недостаточно используют.

По линии профессиональной работы я хотел бы также отметить некоторые недостатки. Хотя в профессиональных органах количество беспартийных постепенно увеличивается, но оно еще очень незначительно, в особенности в высших руководящих органах профдвижения — в центральных комитетах, ВЦСПС и т. д. (в пленуме ВЦСПС имеется 3 проц. беспартийных, в ЦК союзов — 14 проц.). Такая же картина наблюдается и на съездах профсоюзов, где процент беспартийных колеблется от 19 до 25 проц., причем все это — достижение самого последнего года, а до этого процент беспартийных был много меньше. Такое положение является безусловно ненормальным. Профессиональным союзам как организациям, объединяющим широкие рабочие массы, необходимо, чтобы беспартийные рабочие в большей степени принимали участие в съездах и в руководящих органах профсоюзов.

Второй недостаток заключается в том, что в профсоюзах сравнительно еще слабо выдвигаются новые кадры в высшие звенья профессиональных органов; так, например, в президиумах ЦК союзов рабочих, порвавших с производством после 1922 года, имеется всего 6 проц. В пленумах ЦК союзов положение несколько лучше, но оно улучшилось только за последнее время. Во всяком случае, факт остается фактом: это недостаточное выдвижение новых кадров с производства у нас имеется, и профсоюзным органам нужно будет над этим поработать.

В руководящих органах профсоюзов очень мало женщин: в ВЦСПС — 4 проц., в пленумах ЦК — 8 проц., в президиумах ЦК — 2 проц. и т. д. Даже в таких союзах, как союзы швейников и текстильщиков, где работницам составляют подавляющее большинство, — даже там процент работниц в руководящих союзных органах почти в два раза ниже общего процента работниц на производстве. Эти недостатки тем более ощутительны, что в руководящих органах профдвижения, — как в ВЦСПС, так и в ЦК союзов и в их президиумах, — мы, к сожалению, имеем за эти два года рост числа выходцев из других партий. Это подтверждает то, что новые кадры работников, вырастающие из рабочих низов, недостаточно быстро продвигаются вперед.

Кое-где в союзах еще не изжиты остатки методов командование. Я могу указать ряд случаев пассивной активности рабочих, когда выборные собрания и профсоюзные, и по выборам и советы на ряде фабрик и заводов срывались из-за недостаточной явки рабочих.

Все это вместе взятое говорит о том, что в работе профсоюзных органов мы имеем наряду с большими достижениями и крупные недостатки. Еще не изжиты старые методы и подходы к работе, которые профсоюзы в ближайшее время и во что бы то ни стало должны изжить целиком и полностью.

2. Производственные совещания.

Перехожу к вопросу о производственных совещаниях. Не подлежит ни малейшему сомнению факт роста производственных совещаний. Уже одно то, что производственные совещания сейчас пустили корни в цехах, перенесли свою работу в самые низшие производственные единицы, само по себе говорит о том, что мы имеем здесь определенный сдвиг. Кроме того, мы по всем ревизиям производствам и по всей решительно районной отмечаем более регулярные заседания производственных совещаний, комиссий, производственных конференций. Почти повсюду растет число рабочих — участников производственных совещаний. Так, например, число участников производственных совещаний выросло за 2 года среди московских металлистов на 40 проц., по 10 трестам Москвы — на 20 проц., по Ленинграду — на 35 проц., по Нижнему — на 64 проц. и т. д. ВЦСПС считает, что сейчас в работу производственных совещаний вовлечено до 15 проц. всех рабочих. Я думаю, что эта цифра близка к истине. Этот факт сам по себе говорит об определенных достижениях в этой области. Но, кроме этого, мы

должны сказать, что и качество работы производственных совещаний, несомненно, улучшилось. От обсуждения случайных вопросов производственные совещания перешли, или переходят, к плановым вопросам, причем в центре внимания стоят вопросы улучшения производства и организации труда.

Московский комитет в своем отчете отмечает, что наибольшее количество предложений, вносимых на производственных совещаниях, касается вопросов ремонта и переоборудования предприятий. На втором месте стоят вопросы рационализации и механизации предприятий.

Предложения, которые вносятся рабочими на производственных совещаниях, исчисляются тысячами. И одним из показателей улучшения качества работы этих совещаний служит то, что только 10—15 проц. предложений, внесенных на производственных совещаниях, отвергаются, а 85—90 проц. обычно принимаются к исполнению. Предложения, которые обсуждаются на производственных совещаниях, — это обычно вопросы, внесенные на 90 проц. по инициативе самих рабочих. Это обстоятельство является чрезвычайно важным.

Улучшилось также и выполнение решений производственных совещаний. У меня по этому вопросу есть ряд цифр, из которых приведу только две. По Ленинграду мы имеем увеличение процента выполнения с 46 до 60, по Москве — с 53 до 63. Такие же данные имеются по Нижнему, Туле и так далее.

За эти два года выросли и новые формы вовлечения рабочих в управление производством. После того как производственные совещания были перенесены в цеха, стали более регулярными общезаводские конференции, затем мы, согласно решению XV партконференции, создали при производственных совещаниях контрольные комиссии, которые кое-где уже развернули свою работу, хотя опыт их работы еще не подготовлен. Проводилась и так называемые «производственные слотры».

Таким образом, товарищи, мы имеем излучо безусловное оживление работы производственных совещаний. Необходимо в дальнейшем, чтобы профсоюзы и партия обратили больше внимания и уделили больше руководства этому делу. То же самое нужно сказать и о хозяйственниках. Хотя отношение хозяйственников к производственным совещаниям значительно улучшилось, однако мы имеем еще много фактов пренебрежительного отношения к совещаниям или, по крайней мере, такого отношения, когда хозяйственники непосредственного, активного участия в этой работе не принимают и ею мало интересуются.

3. *Культурная работа профсоюзов.*

За последние два-три года эта работа профсоюзов стала крепко на ноги и она сейчас имеет огромное значение в жизни рабочего класса. За этот период мы имеем рост членства в клубах, правда, небольшой — с 900 тысяч до миллиона. Но при этом необходимо учесть переход клубов

на добровольные членства и улучшение качества их работы. Самое характерное — это то, что за это время выросло количество красных уголков на предприятиях — с 7 000 до 42 000. Красные уголки на предприятиях являются теми общезаводскими и цеховыми клубами, где ведется настоящая политическая, общественная работа. Это в большинстве случаев клуб, куда стекаются рабочие, где они проводят каждую свободную минуту.

В дальнейшем необходимо больше исполнять в работе клубов, в том числе и в клубах предприятий, кино и радио, чтобы в большей степени приблизить их к рабочей массе.

За это же время выросло и количество газет, которые читают рабочие. Если к XIV съезду, по тем данным, которые приводит в своем докладе т. Молотов, 10 газет приходилось на 27 рабочих, то сейчас десяток газет приходится на 21 рабочего.

В заключение я должен отметить необычайную тягу рабочих к учебе. Растет число вечерних школ, университетов, кружков при клубах и т. д. и т. п.

4. Работа городских советов.

В работе горсоветов мы имеем такое же оживление, как в работе профсоюзов, такое же повышение активности рабочего класса. За три года участие членов профсоюзов в выборах советов поднялось с 52 до 70 проц., а по индустриальным профсоюзам до 78 проц. Женщины — члены союзов участвуют в выборах на 66 проц., а неорганизованные женщины — на 40 проц. Насколько сейчас повысились интерес и внимание рабочих к советам, видно хотя бы из того, с каким вниманием рабочие обсуждают свои наказа советам, какое количество поправок вносятся рабочими в эти наказа. Все это говорит о повышении активности рабочего класса и усилении его участия в работе советов и в социалистическом строительстве.

В отношении состава горсоветов мы также имеем некоторый успех. В 1927 г. рабочие во всех городских советах составляют 47 проц. Это наиболее высокий процент рабочих, какой за время нэпа был у нас в советах. Самый высокий процент был в 1924/25 году — 46 проц. Таким образом, мы в нынешнем году перешагнули все те нормы, которые были до сих пор.

По отдельным промышленным городам процент рабочих в советах, конечно, гораздо больший. Мы имеем также рост участия женщин в горсоветах за последние два года с 18 до 21 проц. Что касается партийного состава горсоветов, то мы имеем небольшую передыжку вперед; у нас, однако, теперь коммунистов не так много, как это было раньше, в 1922 г., когда в составе горсоветов было до 70 проц. партийцев, что, однако, отнюдь не говорило об их хорошей работе.

Я хочу отметить те мероприятия, которые за отчетный период были предприняты в этой области ЦК. В первую очередь должны быть отмечены решения, направленные к созданию базы для оживления работы горсоветов.

Кроме некоторых организационных мер был принят ряд решений, направленных к созданию материальной базы для горсоветов, созданию городского бюджета, коммунального хозяйства и т. д. Был поставлен вопрос об улучшении работы советов в промышленных поселках, где все хозяйство находится в руках местных хозяйственных органов. В результате всей работы мы имеем оживление работы горсоветов, лучшую посещаемость пленумов, более регулярные заседания и обсуждение на этих заседаниях большей частью местных актуальных вопросов, которые живейшим образом затрагивают интересы рабочих.

Необходимо также отметить новые формы работы горсоветов: дежурные на предприятии, старостат, групповые собрания членов горсовета и членов секций на предприятиях и т. д. Начинает налаживаться секционная работа, увеличивается посещаемость секций, секции привлекают к своей работе наряду с членами совета и широкие круги рабочих с предприятий — не членов советов. Вот некоторые цифры: по Москве из 18 тысяч рабочих, участвующих в секциях Моссовета и районных советов, 13 700 — не члены советов, из них 5 500 — рабочих от станка. Подобные данные имеются также по Ленинграду и другим районам.

Секции советов уже находят сейчас для себя значительную работу. Проводят обследования торговых предприятий, школьных и больничных учреждений, вносят ряд предложений в различных областях нашего строительства, — предложений сплошь и рядом чрезвычайно ценных. Особенно должны быть отмечены кампания по снижению цен, которая была проведена советами.

Переходя к недостаткам в работе горсоветов, я должен отметить, что их работа еще очень слабо связана с теми наказами, которые приносятся на рабочих собраниях. Работа комиссий часто бывает только на бумаге. Настоящей работы, членам советов очень часто мы еще дать не можем, не умеем, советский аппарат работает сплошь и рядом помимо секций советов. Наша задача заключается в том, чтобы постепенно все больше расширять круг функций, выполняемых непосредственно членами советов и рабочими, привлекаемыми с заводов к работе советов, чтобы, таким образом, на деле превратить наши советы в школу по управлению государством.

5. Массовые кампании.

Характерная особенность кампаний, которые мы проводили за отчетный период, заключается в том, что от общей агитации мы фактически перешли сейчас к непосредственному втягиванию широких рабочих масс в практическую работу по осуществлению основных задач. В этом отношении особенно характерны три кампании: кампания по рационализации, по снижению цен и неделя обороты.

Что касается кампании по рационализации, то я о ней уже упоминал. Эта работа главным образом сосредоточена на предприятиях, она носит очень длительный характер, этой работой заняты наши производственные

совещания. Вторая кампания — по снижению цен. Эта кампания дала нам определенные результаты только благодаря широчайшему участию масс. В течение этой кампании живее заработали давочные комиссии, много десятков тысяч рабочих с предприятий было втянуто в обследовательскую работу. Привлечено было внимание масс рабочих к работе кооперации, и сама кооперация получила определенный толчок для развития своей массовой работы.

Третья кампания, которую нужно отметить, это — неделя обороны. Она также проходила при широчайшем участии рабочих масс и носила практический характер, выражаясь в строительстве кружков военных знаний, в создании тиров для обучения стрельбе и т. п., а также в увеличении количества членов Осоавиахима.

6. Делегатские собрания рабочих.

Теперь об организациях, играющих чрезвычайно важную роль во всей нашей работе на предприятиях, — о делегатских собраниях рабочих. В этой области мы имеем рост как числа делегатских собраний, так и количества делегатов (с 67 до 96 тысяч), причем к практической работе в советы и в профсоюзы привлечена половина делегатов. Обращает на себя внимание слабая работа среди жен рабочих. В делегатских собраниях жены рабочих составляют только 8 проц., а их участие в кооперации и в советах еще очень и очень слабо. В этом отношении нам необходимо будет проделать очень большую работу.

В качестве итога этой части моего доклада необходимо отметить, что на основе все увеличивающегося роста активности рабочего класса мы имеем улучшение работы профсоюзов, приближение их к массам, развитие работы производственных совещаний, улучшение работы горсоветов, все более широкое привлечение рабочих масс к практическому участию в социалистическом строительстве.

Необходимо подчеркнуть в дальнейшей следующие задачи в области руководства работой массовых организаций: энергичное развитие массовой и культурной работы в профсоюзах и кооперации; развитие работы горсоветов и их секций с таким расчетом, чтобы втягивать в работу по управлению государством широкие массы рабочих и превращать советы на деле в школу практической подготовки из среды рабочих новых кадров для работы по приближению госаппарата к массам, для борьбы с бюрократизмом. Необходимо добиться более быстрого выдвижения в процессе работы новых работников с производства на руководящие должности в союзах, советах, в кооперации и более широкого вовлечения беспартийных рабочих и низовых работников с фабрик и заводов в наши руководящие органы. Необходимо усилить работу по организации женщин-работниц, в особенности в текстильных районах.

II.

Работа в деревне.

1. Советы.

Переходу к работе в деревне. За два года партия проделала в деревне огромную работу. Прежде всего, о нашей работе по оживлению сельских советов. Цифры, характеризующие последнюю избирательную кампанию, говорят, что активность крестьянства в целом растет сравнительно медленно. Однако, если взять отдельные социальные группы, то здесь мы уже видим некоторое усиление активности батрачества и бедноты. Необходимо отметить нашу последнюю избирательную инструкцию, которая увеличивает число лишневых избирательных прав.

В деревне влияние партии в советах постепенно увеличивается и в среде председателей сельсоветов, и в самих сельсоветах, и в доисполкомах. То же самое происходит и с комсомолом. Улучшается также и социальный состав наших сельсоветов. Если брать за основу признак освобождения от налога, то, например, в составе сельсоветов процент освобожденных от налога увеличился в 2 раза: с 8 до 16 проц. При этом нужно отметить, что 1925/26 год был в этом отношении на одном уровне с 1924/25 годом, и значительный сдвиг мы имеем только в последний год благодаря усилению нашей работы среди бедноты. Нужно отметить также увеличение процента батраков и рабочих в составе сельсоветов. Здесь мы также имеем некоторый рост, хотя и не столь значительный.

Обращает на себя внимание, что среди председателей сельсоветов и председателей ячеек процент освобожденных от налога выше, чем в составе сельсоветов. Это очень существенно.

В работе сельсоветов вообще произошли значительные улучшения. Сельсоветы в деревне сейчас начинают превращаться и кое-где уже на деле стали настоящими центрами деревенской общественности и действительными органами власти, которым крестьянство доверяет. Сельсоветы, под руководством нашей партии, уже начинают на деле давать крепкий отпор кулачеству.

Рядом с сельсоветом имеются в деревне еще некоторые организации, как, например, земельные общества, которые играют чрезвычайно существенную роль в общественной жизни деревни и на которые мы до сих пор не обращали достаточного внимания. Так, например, в сельсоветах местные вопросы занимают только 10—20 проц., а в земельных обществах — 60—70 проц. обсуждаемых вопросов, — это вопросы местные, живейшим образом затрагивающие интересы бедноты и батрачества. В отношении влияния сельсоветов на эти общественные организации деревни до сих пор еще было сделано чрезвычайно мало. Рядом с ЦК направляет к тому, чтобы усилить руководящую роль сельсоветов по отношению земельных обществ.

В отношении секций сельсоветов мы также имеем улучшение. Если два года назад секций сельсоветов еще совсем не было, а если и были, то только на бумаге, — сейчас уже есть много работающих секций.

2. Кооперация.

Потребительская кооперация выросла в отношении количества членов очень значительно — на 83 проц. В смысле охвата хозяйства выросла с 23 проц. до 38 проц. дворов. Сельскохозяйственная кооперация росла слабее, — она охватила только 32 проц. дворов вместо 24 проц., которые охватывала два года назад. Это вполне объясняется теми исключительными трудностями, с которыми сельскохозяйственной кооперации приходится встречаться; на ноги она начала становиться только в самые последние годы. Что касается социального состава кооперации, то нужно прямо сказать, что все данные, которые имеются в нашем распоряжении, говорят о том, что по крайней мере $\frac{2}{3}$ членов потребительской и сельскохозяйственной кооперации — середняки и бедняки.

Развитие кооперативной общественности у нас идет гораздо медленнее, чем это замечается по отношению к советам. Так, например, в выборной кампании потребительской кооперации в 1926 г. участвовало 45 проц., теперь 50—54 проц., а в сельскохозяйственной кооперации немного больше 35 проц.

Особое значение сейчас в нашей работе приобретает промышленная кооперация в связи, с одной стороны, с усилением борьбы с кулаком, а с другой стороны, в связи с тем, что именно среди кустарей частный капитал имеет наибольшее влияние. Между тем, в области роста промышленной кооперации мы имеем наиболее медленную темп. Сейчас она охватывает только 13 проц. кустарей, что является, безусловно, недостаточным и требует от нас значительного усиления внимания этому виду кооперации.

3. Кресткомы.

За эти два года комитеты взаимопомощи развивались слабо. Произошло, правда, некоторое увеличение их числа, произошло оздоровление работы, кресткомы стали ближе к населению, но имеется еще целый ряд объективных трудностей, которые в значительной степени мешают развертыванию их работы в деревне. Это прежде всего те трения, которые связаны с невыясненностью взаимоотношений кресткомов с земельными обществами. Затем, самое главное — это еще очень слабое внимание к этой работе со стороны деревенских ячеек.

4. Организация деревенской бедноты и батрачества.

В центре внимания ЦК и местных партийных организаций за это время стояли вопросы организации бедноты. Если к XIV съезду мы только приступили к этой работе, то сейчас дело организации бедноты сдвинуто и поставлено более или менее на рельсы. Не подлежит ни малейшему сомнению огромное влияние этой нашей работы на переизборную кампа-

ливо в советы и в кооперацию и на всю общественную жизнь деревни. Если, например, в 1925/26 году по 10 губерниям и округам у нас было во время пере выборов сельсоветов создано 1 500 собраний бедноты, то сейчас этих собраний бедноты в тех же 10 губерниях мы насчитываем 18 000. Впервые в этом году собрания бедноты начинают практиковаться и при выборах в кооперацию, но этих собраний пока еще сравнительно мало. Характерным является то, что работу по организации бедноты мы сумели вести таким образом, что не только не ухудшили своих отношений с середняком, а наоборот, своей работой по организации бедноты мы усилили союз с середнячеством. На собраниях бедноты обычно присутствовало от 10 до 30 проц. середняков. При этом нужно, однако, отметить, что на этих собраниях чрезвычайно мало батраков.

Нам необходимо добиться того, чтобы организованность бедноты оказывала свое влияние в практической повседневной работе советов и кооперации. Для этой цели мы приняли в свое время решение о том, чтобы создавать группы бедноты. К XIV съезду групп бедноты совершенно не было, в прошлом году их было несколько сот, сейчас мы уже можем насчитать несколько тысяч. Но нужно прямо сказать (это мы видели при проверке групп бедноты), что работа их еще чрезвычайно слаба. Более того — систематической работы группы бедноты пока еще не ведут, не умеют поднимать вопросов, не научились еще так работать, чтобы в повседневной работе защищать интересы бедноты, отстаивать их каждый день в советах, кооперации и так далее. Группы бедноты работают большей частью при сельских советах и то от случая к случаю. Необходимо будет предпринять ряд мероприятий для того, чтобы эту работу поставить твердо на ноги.

Два слова о союзе сельхозлесработчих. Он сейчас насчитывает 1 200 000 членов (рост на 53 проц.). Из них 357 000 заняты в отдельных крестьянских хозяйствах. Мы безусловно имеем некоторое улучшение массовой работы союза. Однако, хотя удельный вес батрачества в советах и повышается, но выдвижение актива из батраков идет еще чрезвычайно слабо.

Необходимо поставить дело таким образом, чтобы работа среди бедноты, общие собрания бедноты, работу групп бедноты направить в сторону советов и кооперации, чтобы в повседневной работе советов и кооперации находило отражение эта организованность бедноты, чтобы беднота через свои группы, через свои собрания научилась отстаивать в самом совете свои интересы, проводить там такие решения, которые соответствуют этим интересам, чтобы, таким образом, наша партия могла в большей степени обеспечить в советах свое влияние и проводить свою пролетарскую политику.

5. Работа среди крестьянок.

Нельзя оживить работу советов и строить действительную кооперацию без втягивания в эту работу крестьянок, составляющих половину населения деревни. Нужно отметить, что участие крестьянок в выборах за

эти два года значительно выросло (с 20 до 33 проц.) гораздо больше, чем общее участие крестьянства в выборах. Однако эти успехи явно недостаточны в сравнении с теми задачами, которые перед нами в этой области стоят. По тем данным, которые у меня имеются, число деревенских делегатов выросло с 246 до 386 тысяч, из них в практическую работу вовлечено 112 000, что составляет 35 проц. В сельских советах по РСФСР в 1925 году женщин было 58 000, сейчас — 109 000; в школах в 1925 г. — 1 500, сейчас — 3 800.

Необходимо отметить особо происходивший недавно Всесоюзный съезд женщин — работников советов; съезд показал огромный политический рост и деловую выучку женщин — крестьянок и работниц, работающих в сельских и городских советах. На всех, кто наблюдал работу этого съезда, он произвел огромное впечатление.

Необходимо отметить, что чрезвычайно слабо вовлечены крестьянка и руководящие органы кооперации. Если в числе пайщиков кооперации имеется около 11 проц. женщин, то в правлениях их имеется только 2 проц.

6. Красноармейцы-отпускники.

За последние годы политические органы Красной армии делали огромнейшую работу в смысле подготовки отпускников к тому, чтобы они по приходе своем в деревню стали ценными общественными работниками. Факты и цифры, которые мы имеем, показывают, что в деревне бывшие красноармейцы играют огромнейшую роль. В сельсоветах мы имеем их 34 проц., среди председателей — 49 проц., в школах — 50,5 проц., среди председателей — 67 проц. Это указывает на огромнейшее значение работы Красной армии в этом отношении.

7. Культурная работа.

Культурная работа на ближайший период должна, очевидно, привлечь наше особое внимание. Мы не можем похвалиться в этой отношении особенно большими успехами. Количество изб-читален у нас несколько выросло, улучшилась их работа: изб-читальни начали обростать кружками, красными уголками, увеличилось количество библиотек. Однако всего этого сравнительно мало, если иметь в виду те задачи, которые перед нами стоят.

Вопрос о кино и радио для деревни. У нас имеются в деревне всего 1 593 кинопередвижки и киноустановки. Это чрезвычайно ничтожная, совершенно незначительная цифра, и нам нужно будет добиться решительного перелома. Нужно сказать, что нашими киноорганизациями очень мало сделано также для того, чтобы дать деревне хорошие, более или менее для нее подходящие фильмы. То же самое в отношении радио. Сейчас у нас имеется всего по СССР 157 тысяч радиоустановок, на них на деревню падает всего 14 тысяч, т. е. меньше 10 проц. Это тоже чрезвычайно ничтожное количество, которое не может нас ни в какой мере удовлетворить.

5. Партийное руководство в деревне.

Всей указанной мизюю работы в деревне мы не могли бы, конечно, проделать, если бы коренным образом не улучшилась работа наших деревенских ячеек. От той растерянности, распыления, которые наблюдались в 1924/25 году, после того как мы дали лозунг оживления советов, уже не осталось ничего. Сейчас работа низовых ячеек значительно улучшилась, деревенские организации уже научились правильно подходить к работе и работать по-новому. Мало еще занимаются они местными вопросами, не умеют на этих вопросах привлечь внимание и организовать крестьянство, не избавились еще от привычки работать кампаниями. В этом отношении нам предстоит вести дальнейшую работу. Нужно отметить, что если до XIV съезда мы применяли для укрепления деревенской работы массовые переброски членов партии в деревню, то в течение этих двух лет от массовых перебросок мы перешли к планомерному укреплению крестьянских районов и к переподготовке тех новых кадров, которые выросли в самой деревне. Нам необходима дальнейшая энергичная работа по оживлению советов, воспитанию вокруг них крестьянского актива, усилению работы с беднотой, в частности работа групп бедноты и направление их оформления, необходимо активность бедняцких масс направить в работу советов, кооперации, земельных обществ и т. д. Нам необходимо развитие культурной работы, а также дальнейшее участие руководства со стороны низовых ячеек работой всех общественных организаций в деревне.

III.

Партия и государственный аппарат.

1. Влияние коллуживстов.

Вопрос о сокращении госаппарата и борьбе с бюрократизмом составляет тему доклада ЦКК и РКК. Отмечу только один, сравнительно частный вопрос, имеющий, впрочем, огромное значение. Я говорю о решении, которое мы приняли 15 ноября 1926 года — о том, чтобы в наших учреждениях кооперации принимали действительно активное участие в борьбе с бюрократизмом, в работе по сокращению советского аппарата. Положение, которое было в этом отношении, казалось совершенно нетерпимым. И нужно сказать, что постановления ЦК по этому вопросу внесло некоторую новую струю в работу советских ячеек. Это подтверждается и обследованием ЦКК, проведенным по 500 советским ячейкам. Обследование это, однако, показывает, что ячейки, несмотря на некоторый сдвиг, работают еще слабо, все еще ждут команды из центра. Часто мешает этой работе сборный характер ячеек.

Партийная прослойка в государственном аппарате за истекшие два года у нас увеличилась. Мы произвели целый ряд проверок аппарата ВСНХ, трестов, синдикатов, кооперации, торговых, кредитных учреждений и т. д. Если, например, в составе пришедшей трестов имеется 75 проц. партий-

цев, из которых $\frac{3}{10}$ полпольщиков и больше половины рабочих, причем половина из них имеет стаж хозяйственной работы в 5 и более лет, а среди директоров предприятий, их заместителей и помощников $\frac{7}{10}$ всего состава коммунисты и столько же (т. е. $\frac{7}{10}$) рабочих, то в составе средних слоев аппарата ВСНХ и ряда трестов из общего количества 3 000 ответственных работников — коммунистов всего 22 проц., рабочих — 6 процентов.

Это обследование показало нам, что оперативная часть нашего аппарата (кроме руководящей верхушки), та часть, на которой непосредственно ложится вся работа аппарата, — что эта оперативная часть аппарата построена большей частью на беспартийных, причем руководство коммунистов часто является фиктивным. Это можно увидеть также из того, что мы имеем очень значительную текучесть, сменяемость коммунистов в государственном аппарате. В обследованных предприятиях коммунисты, как правило, не задерживаются на одном месте, на одной работе более 10—14 месяцев, а беспартийные сидят по 2—3 года. Вы сами понимаете, что коммунист, который просидит несколько месяцев на работе и уходит, не может иметь влияния, не может руководить беспартийными специалистами, которые сидят в аппарате в течение нескольких лет, считают себя коренными работниками этого аппарата. Вопрос о текучести, о частой сменяемости партийных работников нам придется основательно изучить и поставить дело таким образом, чтобы коммунисты учились работе, чтобы они не боялись мелкой работы. На каждой работе, даже мелкой, надо приобретать опыт, а не порхать с работы на работу.

ЦК, Оргбюро ЦК по всем проверенным отраслям выносили конкретные практические решения, определяющие задачи дальнейшей работы.

2. Практика выдвиженческой работы.

Я не буду приводить ряд цифр, которые имеются в нашем распоряжении, как данные о выдвижении в процессе работы ЦК, как, например, данные по 24 губерниям, собранные ВЦИКом, охватывающие больше тысячи человек, а также данные других наших выборочных обследований. Скажу только, что характерная отличительная особенность здесь заключается в том, что выдвижение у нас идет уже не кампаниями, а производится в повседневной практической работе. Причем, несмотря на некоторые успехи и в этом отношении, на некоторый шаг вперед, надо прямо сказать, что внимание к вопросам выдвижения наших партийных и советских организаций еще чрезвычайно мало. Я приведу только несколько цифр, чтобы иметь представление о том, что делается с выдвиженцами, которых мыдвигаем на губернскую работу.

За отчетный период довольно часто приходилось встречаться с таким явлением, как выдвижение ради выдвижения. Выдвинут, а потом спрашивают: «Нужно ли в этом году выдвигать? Вот в прошлом году выдвинули, а теперь опять выдвигать новых». Так говорят вместо того, чтобы поставить более деловым образом работу с выдвиженцами, сделать их настоя-

циями работниками. По некоторым губерниям эти данные говорят следующее: из 24 выдвиженцев, произведенных, например, по губернской организации воронежской организации, 20 выдвиженцев работают удовлетворительно, по Вологде из 44—41 удачных, по Владимиру из 39—36 удачных. Такие же сведения по ряду других городов: Тверь, Нижний и т. д.

Слабо протекает выдвижение в наших центральных советских органах, где в течение этих двух лет оно ограничивается несколькими десятками рабочих и крестьян, что является безусловно недостаточным.

О выдвижении внутри промышленных предприятий. Мы произвели обследование 26 крупнейших предприятий, охватывающих 126 тысяч рабочих, и установили, что за два года было выдвинуто по этим предприятиям 1 300 чел., из них около 1 000 чел. на внутризаводскую работу, а остальные — вне завода. Среди всех этих выдвиженцев — четверть беспартийных. Кто выдвигает по этим заводам? Ячейки выдвинули 46 проц., фабзавкомы и другие профорганы — 26 проц., и 21 проц. выдвинула администрация. Необходимо отметить слабую инициативу в выдвижении профорганов. Роль же производственных совещаний во внутризаводском выдвижении огромна.

3. Профсоюзы и работа по выдвижению.

Чрезвычайно важный вопрос — это роль и влияние профсоюзов из формирование руководящего персонала нашей промышленности. Здесь каких-нибудь отчетливых, ясных данных нет. По отдельным союзам есть очень отрывочные, большей частью устаревшие данные и цифры. Все это говорит о том, что никакой планомерной работы в области выдвижения и подбора руководящих кадров нашей промышленности со стороны профсоюзов до сих пор не было. Вместе с тем существующий порядок назначения работников обеспечивает вполне влияние профсоюзов на подбор руководящих кадров. У нас при ЦК имеются специальные комиссии, которые обычно занимаются этим вопросом, и вот характерно: профессиональные союзы проявляют очень слабую инициативу в выдвижении кандидатов на определенные хозяйственные должности. В особенности из числа профработников на хозяйственные должности выдвигается чрезвычайно мало. Из 794 человек, получивших назначения на различные хозяйственные должности за эти два года, 300 человек взято извне хозяйственных органов, а профсоюзы из своей среды дали в том числе только 22 человека. Даже из хозяйственников выдвижение по инициативе союзов идет слабо, а ведь профсоюзы близко наблюдают работу хозяйственников, они должны давать определенную оценку хозяйственникам и выдвигать их, если последние достойны выдвижения.

Самыми активными в отношении выдвижения являются для союза — ЦК металлистов и ЦК горняков. Они действительно играют очень существенную роль в этом деле, они выдвигают значительное количество кандидатов на хозяйственные должности. Все остальные союзы работают чрезвычайно слабо.

У меня есть целый ряд материалов, говорящих о том совершенно ненормальном отношении, которое в большом количестве наших учреждений наблюдается по отношению к выдвиженцам, когда явили коммунисты оставляют выдвиженцев на произвол судьбы, предоставляют их самим себе. А аппарат, в особенности спецорганный, принимает все меры для того, чтобы выдвиженца либо выжить, либо задвинуть куда-нибудь так, чтобы никакого хода ему не было. В этом отношении надо будет более серьезно поработать. За это время нам очень сильно мешала оппозиция, но нужно надеяться, что в будущей обстановке станет лучшей, и на это место надо будет подвигать.

О руководящем советском аппарате. Здесь во всех звеньях — окружных, губернских и областных исполкомах — мы имеем рост количества рабочих и крестьян и уменьшение количества служащих. Это — безусловно положительный факт. Наша директива о том, чтобы в составе советов было не менее 75% беспартийных, еще полностью не выполнена, за исключением наших центральных органов — Союзного ЦИКа и ВЦИКа.

В заключение нужно еще раз подчеркнуть, что работа коммунистов в учреждениях по борьбе с бюрократизмом слаба. Нужно больше внимания уделить этому делу. Влияние коммунистов в госаппарате, в особенности в органах руководящего состава, является обеспеченным; в средних звеньях аппарата коммунистического влияния и партийное руководство обеспечены слабее. Частая сменяемость и слабая подготовка партийных работников являются важнейшим препятствием к дальнейшему укреплению партийного влияния в госаппарате.

Выдвижение рабочих и крестьян на руководящую работу в госаппарате идет лучше, чем до XIV съезда, но вообще работа поставлена еще слабо, в особенности слабо выдвижение по центральным учреждениям. Роль профсоюзов в выдвижении и подборе работников для промышленности безусловно недостаточна и требует со стороны профсоюзов усиления внимания к этому делу.

IV.

Вопросы комсомольской работы.

В работе комсомола безусловно имеется ряд достижений и положительных сторон: рост массовой работы, политико-просветительской работы, рост участия комсомола в общественной жизни, в советах, кооперации и т. д.

За это время мы имеем одно явление, на которое необходимо обратить внимание, это — замедление темпа роста комсомола. То, что он замедлился за счет притока из деревни, — вполне понятно; это нормально. Но то, что замедлился и темп роста за счет рабочих, это не совсем нормально. За отчетный период произошла некоторая передышка в социальном составе комсомола, правда, очень незначительная, на 1—1½ проц. в сторону уменьшения рабочих, увеличения крестьян и увеличения батраков. В общем передышка не столь существенная, и ничего угрожающего в ней нет.

Я хотел остановиться на нескольких больших вопросах комсомольской работы, с которыми комсомол сам, без существенной помощи партии, справиться не может.

Прежде всего обращает на себя внимание большая текучесть в комсомоле. Так, например, за 1925 г. из комсомола выбыло 11 проц. членов, теперь — 14 проц., причем наибольшая текучесть в деревне — среди батраков, наименьшая — у рабочих, в городе. Это явление серьезное, над изучением и устранением которого комсомол должен поработать, и партия должна ему в этом деле помочь.

Рабочая молодежь сейчас охвачена комсомолом на 45 проц. В крупных городах этот процент достигает 70. Но то, что не охвачено комсомолом больше половины рабочей молодежи, что этот охват увеличивается чрезвычайно медленно, не может не привлечь нашего самого пристального внимания к этому делу. Партии необходимо помочь здесь комсомолу, помочь в улучшении постановки его работы, в особенности здесь экономической работы.

Я не буду останавливаться на партийном ядре в комсомоле, отмечу только, что мы имеем продолжающийся рост этого ядра; среди принимаемых в партию процент комсомольцев доходит сейчас до 40, а в армии даже до 75. Растет также рабочий состав в руководящих органах комсомола.

В деревне комсомол у нас уже развертывает большую работу, играет важнейшую роль во всей общественной и политической жизни деревни, особенно в вопросах подъема и кооперирования сельского хозяйства. Нужно только, чтобы и к этой работе КСМ больше внимания проявила партия, пошла бы комсомолу своим руководством.

Наиболее важная часть работы комсомола — политическое просвещение. Как раз в этом вопросе больше всего, пожалуй, чувствуются недостатки в работе комсомола. Эта работа определению не поспевает за тем общим ростом активности рабочих комсомольских масс, за ростом их запросов. С этой работой комсомол справиться без партии никак не может. За эту работу должна взяться и партия.

Большой вопрос в комсомоле — это вопрос о переростках. На 1 января 1925 г. переростков, т. е. вышедших из комсомольского возраста и не принятых в партию, было 74 000, а к 1 января 1928 г. их уже будет 350 000. На этой почве имеются различного рода болезненные явления, очень большое недовольство. Если вы посмотрите социальное положение этих переростков, то увидите, что рабочих здесь 36 проц., крестьян — 39 проц., служащих — 25 проц. Вопрос о переростках почти в одинаковой степени затрагивает все социальные слои комсомола, но в особенности крестьянские слои. Это — кадры, которые в комсомоле выросли, которые привлекли к общественной работе, у которых есть потребность вести эту общественную работу, но которые по разным причинам в партию принять нельзя. Мы должны подумать, о том, чтобы эти кадры активных людей использовать на общественной работе.

Вопрос о пионерах. Я останавливаюсь на вопросе о пионерах потому, что за истекший период пионерская организация пережила полосу значительных, больших трудностей.

Было большое количество выводов из пионерорганизаций, расплывание отдельных организаций, отрядов и т. д. Это объясняется тем, что методы работы не соответствовали тем новым условиям, в которых сейчас приходится работать пионерорганизациям, не удовлетворяли ребят: им не соответствовал тот уровень руководителей в пионеротрядах, которыми расплагал комсомол. Теперь как будто намечается сдвиг в лучшую сторону, по крайней мере, по ряду организаций. Комсомол сейчас работает над большим развитием детской самостоятельности, трудового воспитания, занятием детского досуга и т. д. Можно надеяться, что все эти меры дадут определенные положительные результаты. Численность пионерской организации сейчас 1 700 тысяч человек, на 150 тысяч больше января 1926 г. и на 100 тысяч меньше июля 1926 г., когда мы имели в пионерорганизации максимальное количество пионеров.

V.

Внутрипартийная работа.

1. Изменения в социальном составе партии.

Переходу к внутрипартийной нашей работе.

За истекший период ЦК организационным вопросам уделял очень большое внимание — в частности вопросам регулирования и изучения социального состава партии.

Какие процессы мы имеем в партии за это время? За полтора года число членов партии увеличилось на 195 000, а число кандидатов уменьшилось на 73 000. Таким образом общее количество членов и кандидатов партии увеличилось на 121 000, и составляет сейчас 1 200 000.

Социальный состав партии изменился следующим образом: процент рабочих сократился с 58,1 до 56,3, процент крестьян — с 24 до 22 и процент служащих увеличился с 17,3 до 21,4. Уменьшение крестьян и увеличение служащих не должно нас тревожить, потому что это — результат переписи, которая по-новому пересчитала весь состав нашей партии, так что по существу мы тут перегруппировали, отнесли к одной категории то, что у нас было до сих пор в другой. Но уменьшение количества рабочих требует своего объяснения. В составе действительных членов нашей партии количество рабочих все время увеличивается, и никакого падения нет. Если два года назад среди действительных членов партии было 62 процента рабочих, то перепись дала 64 процента, то есть увеличение.

О проценте рабочих от станка в партии. Мы здесь имеем как будто бы определенное уменьшение процента производственных рабочих в партии — с 40,8 проц. полтора-два года назад до 37½ проц. Однако тут необходимо отметить нашу новую инструкцию, благодаря которой очень многих членов партии, которые до сих пор считались рабочими с произ-

водства и в самом деле работают на фабриках и заводах, мы уже не считаем рабочими, а отнесли в группу служащих. Когда мы подводили итоги нашей переписи, оказалось, что перепись дает уменьшенные числа рабочих от станка процентов на 6—7. Фактически уменьшения никакого не было, — произошел пересчет.

С другой стороны, эти данные на 1 июля таковы, что оперировать ими необычайно трудно, потому что к 1 июля наши организации не провели новой нomenclатуры, по которой производилась партийная перепись, а в значительной степени считали по-старому. При этом отдельные организации стали считать уже по-новому, и у нас получилось в этом отношении ни два, ни полтора. Так что цифры на 1 июля — с некоторым изъяном.

Крестьян, занятых в крестьянском хозяйстве, стало меньше, число коммунистов, работающих в аппарате государственных и общественных учреждений, увеличилось с 30 до 41 проц. Это объясняется еще и тем, что у нас происходит постоянная передвижка внутри различных социальных категорий нашей партии. Рабочих с завода мы выдвигали на советскую работу, очень большое количество посылаем в вузы и т. д. Так, например, у нас ежегодно из числа рабочих с производства уходит через индигкение в вузы, в армию и т. д. всего до 20 тысяч человек, т. е. около 2,5 проц. общего числа членов партии. А если взять цифры, начиная с 1924 г., то у нас таким образом произошла передвижка в другие категории около 90 000 рабочих. Количество женщин у нас увеличилось на 14 тысяч, однако процент остался почти один и тот же (12,8 проц. и 12,9 проц.), что, конечно, не очень утешительно.

Куда растет наша партия и почему у нас получилось некоторое сокращение процента рабочих на 1 июля? Это объясняется тем обстоятельством, что за это время, за эти два года, мы усилили прием крестьян. Иначе и быть не могло, ибо огромнейшая работа, которая проделана нашей партией в деревне, связана была с тем, чтобы вовлечь в партию некоторую часть беспартийного бедняцкого и середняцкого актива, нового актива, который вырос уже после периода военного коммунизма. Без этого актива нам очень трудно было бы справиться с нашей деревенской работой. Если брать в абсолютных цифрах, то мы имеем следующее положение. Начиная со второй половины 1925 г., мы приняли 175 тысяч рабочих, 137 тысяч крестьян и 48 тысяч служащих. Вы видите, что рабочие составляют преобладающую группу. Тем не менее произошла передвижка внутри, т. е. увелиный вес крестьян рос быстрее. Он сейчас начинает падать, хотя и сейчас процент крестьян среди принимаемых довольно высок. Вот цифры принятых крестьян по полугодиям с середины 1925 г.: 39,6 проц., 39,1 проц., 38,5 проц. и 33 проц. — против 25 проц. крестьян, бывших до этого в партии.

Прием рабочих до первой половины 1927 г. у нас был меньше общего процента их в партии. Таким образом, маленькое накопление рабочих происходит только с 1927 г. Только во второй половине этого года мы

имеем уже повышение процента рабочих среди принимаемых в партию до 58,2, т. е. выше того процента (58 проц.), который имеется в организации. Таким образом, мы начинаем накапливать рабочий состав, что в дальнейшем будет вести к повышению в партии удельного веса рабочих. Прием служащих у нас сократился с 16 до 8 проц. в отношении всего количества принимаемых. Рабочих с производства было в партии 40,8 проц., мы приняли их, начиная со второго полугодия 1925 г., 40 проц., 41 проц., 43 проц. и 51 проц. (в первую половину 1927 г.). Опыт-таки, только начиная с первой половины 1926 г., мы начинаем двигаться вперед, накапливать состав рабочих с производства. Однако нужно принять во внимание, что опять-таки приходится здесь учитывать ту убыль, которая происходит из среды производственных рабочих при поступлении их в вузы, на рабфаки и т. д.

В связи с партийной переписью оппозиция подняла крик о том, что у нас происходит массовый выход из партии.

Что же было на самом деле? Перепись обнаружила, со-первых, десять тысяч «мертвых душ», которых в ячейках не было в действительности, а по цифрам в губкомах они значились. Затем во время переписи оформился выход из партии тех, которые фактически ушли раньше. 35 тысяч, которые при переписи были обнаружены, ушли фактически в течение ряда лет, начиная с 1924 г. Из этих 35 тысяч — 20 тысяч рабочих с производства.

Мы заинтересовались, что у нас произошло в этом отношении с членами партии — рабочими с производства, — начиная с 1924 г. — какой процент утечки, выходов. И вот выходя картина: начиная с ленинского призыва 1924 г. и кончая 1 января 1927 г., мы приняли 488 тысяч рабочих с производства. Из них у нас было исключено 8 тысяч, т. е. 1,6 проц. Добровольно и механически вышло до 1 января 1927 г. 27 тысяч и во время переписи еще 20 тысяч. Итого 47 тысяч, т. е. около 10 проц. В условиях массового прихода, которые мы практиковали в 1924 и 1925 гг., неизбежно должен был быть известный процент, который мы не сумели удержать в партии, не сумели обработать и закрепить за партией. Конечно, это наш минус. Но во всяком случае эти 91,4 проц. — 47 тысяч вышедших за три года — безусловно незначительная цифра. Эта цифра говорит о том, что 90 проц. рабочих, которых мы привели во время ленинских призывов, партия не только сумела закрепить, но и воспитать из их рядов новые кадры, принимающие активное участие в работе партии.

Несомненно, есть отдельные недочеты в области регулирования состава нашей партии. По отдельным организациям и предприятиям перепись это красноречиво обнаружила. Мы приняли ряд решений, чтобы эти недочеты устранить.

В последнем решении, которое было принято в октябре ЦК по вопросу о регулировании состава партии, имеются следующие моменты.

Во-первых, установка на крупные предприятия, ввиду того, что на крупных предприятиях у нас рабочие охвачены еще недостаточно, что объясняется рядом причин объективного характера.

Во-вторых, установка на вовлечение беспартийного рабочего актива, а в деревне — на бедняцкий актив и на тщательно проверенный середняцкий актив.

Затем ЦК было принято решение, что в течение двух лет нам нужно добиться того, чтобы в партии было 50 проц. рабочих с производства, т. е. выполнить решение XIII съезда по этому вопросу. Наконец, было принято решение о массовом приеме рабочих в партию. Это решение вынесено было ЦК накануне десятилетия Октября.

Массовый приток рабочих в партию явился лучшим ответом рабочего класса на ту невиданную клевету, которую о ней распространяет оппозиция. В связи с приемом значительного числа рабочих, — до 70 000, — у нас будет такой процент рабочих от станка в партии, которого еще никогда в партии не было.

2. Внутрипартийная демократия.

Тов. Сталин совершенно правильно здесь говорил о том, как внутрипартийную демократию понимали X съезд и другие съезды нашей партии, какие директивы они по этому вопросу нам давали. Эти директивы вовсе непохожи на то толкование внутрипартийной демократии, которое преподносит нам наша «плотенная» оппозиция.

Какие результаты мы имеем в этой области? Безусловно у нас имеется огромнейший рост внутрипартийной демократии. Никто не станет отрицать, что за это время мы имеем огромнейшее оживление работы низовых производственных ячеек. Мы имеем усиление связи партии с массами, рост активности рядовых членов партии, рост посещаемости ячеек, активное участие партийцев в прениях и рост количества выступающих рядовых партийцев. Все это показывает огромный рост активности и политического уровня самых широких масс членов партии. Это — прямые результаты проведения внутрипартийной демократии. Тов. Сталин также говорил о том, что за эти два года, как никогда, почти все вопросы, которые обсуждались в ЦК, выносились на обсуждение всей партии, всех ее ячеек. Широчайшее распространение стенограмм пленумов ЦК, в особенности за последнее время, играло огромнейшую роль в приближении всей основной партийной массы к обсуждению внутрипартийных вопросов, к выработке массой членов партии твердых ленинских взглядов. Только на основе развития внутрипартийной демократии можно было достигнуть таких результатов в области политического роста партии, роста активности, сплочения и единства, свидетелем чего мы были в последнюю дискуссию.

На основе развития методов внутрипартийной демократии мы имеем огромный рост нашего низового ячейкового актива. Цифры по ряду организаций — по Москве, Ленинграду, Брянску, Туле и т. д. — показывают рост низового актива (члены бюро, группорги, секретари и т. д.) в полтора-два раза. Главнейшую роль в росте этого ячейкового актива сыграл перенос нашей партийно-организационной работы в цехи, создание цеховых ячеек, создание кадров цеховых организаторов, звеновых организаторов и групп-

пргов. Вот две цифры по ряду городов (Москва, Ленинград, Артемовск, Сталино, Иваново-Вознесенск, Владимир, Тверь, Тула, Брянск), крупнейших наших центров. К концу 1925 года по этим городам мы насчитывали 4 900 групповых и цеховых организаторов, а теперь их имеется 16 800, т. е. увеличение произошло больше чем в три раза. Но не только увеличилось число. Улучшилась работа групповых организаторов. Они сейчас действительно ведут партийно-организационную работу на предприятиях. Это — важнейший наш партийный аппарат, связывающий нас с массами. Регулярные собрания и листового и всего актива вообще по нашим организациям вошли теперь в обычай. Весь актив привлекается к решению и обсуждению основных вопросов, участвует в работе пленумов партийных комитетов. Имеется целый ряд мероприятий местных организаций, направленных к тому, чтобы поднять политический уровень этого актива, например открыт целый ряд курсов и школ для актива.

Эти меры говорят о том, что партия серьезно работает над воспитанием новых кадров. Конечно, не везде дело обстоит хорошо, еще много толкучки, работы только на бумаге и т. д. Слабо еще руководство. Но, безусловно, достижения здесь значительные.

Если взять состав бюро наших производственных ячеек и состав секретарей, то опять-таки можно отметить значительный рост числа рабочих в составе бюро ячеек секретарей ячеек. Это можно отметить не только в отношении производственных ячеек. Если взять все ячейки вообще, то и тут мы имеем рост рабочего ядра с 38 до 41 проц. А в производственных ячейках рабочие составляют 80—82 проц. Необходимо, в частности, отметить весьма характерный факт. Если к XIV съезду основную группу членов бюро (49,7 проц.) в производственных ячейках составляли члены партии со стажем 1917—1920 годов, то сейчас произошло перемещение в сторону более молодых кадров. Теперь основную группу среди секретарей ячеек и членов бюро составляют товарищи, вошедшие в партию после 1924 года, т. е. начиная с ленинского призыва. Все эти десятки тысяч листового актива — это на 70 уже новые кадры, которые сейчас не только работают в ячейках, не только ведут массовую работу, но участвуют в руководящей работе наших партийных комитетов, в работе губкомов и райкомов. Таким образом, партия за эти два года воспитала новые кадры. Воспитание этих новых кадров было, разумеется, возможно только на основе широчайшего применения методов внутрипартийной демократии, на основе действительного, а не показного ее проведения.

Состав наших партийных комитетов. И здесь мы имеем рост рабочего ядра в наших основных руководящих органах при некоторой стабильности этого ядра в уездах, — там мы имеем уменьшение числа служащих, увеличение крестьян. Среди секретарей партийных комитетов и председателей губисполкомов также вырос процент рабочих. Среди секретарей губкомов мы имеем, с одной стороны, рост удельного веса подпольщиков (с 71 до 78 проц.) и, с другой стороны, увеличение количества выходцев из других партий — с 17 до 9 процентов.

3. Организационная работа.

Мы видели, как колоссально выросла за эти два года организационная партийная работа, начиная с низовых ячеек и кончая ЦК нашей партии. Не подлежит ни малейшему сомнению улучшение руководства местами как со стороны ЦК, так и со стороны местных парткомов — низовыми организациями.

Тов. Сталин уже говорил об усложнении задач руководства. Скажу только, что остатки методов командования, которые были раньше и особенно еще есть сейчас, скалывались в целом ряде конфликтов, свидетелем которых мы были, в особенности в 1926 году и в начале этого года. Мы прошли целую полосу трений, например, между секретарями парткомов и председателями исполкомов, большей частью на почве неумелого и неграмотного воцеления секретарей и вообще партийных работников к руководству советской и профессиональной работой. У нас был целый ряд и других признаков того, что не совсем гладко дело идет, что налицо много недостатков. Например, в национальных республиках до сих пор не удается изжить групповых конфликтов. Хотя в этих республиках вырос новый национальный низовый актив, который стоит вне группировок, которому эти группировки осточертели, который вообще борется с группировками, тем не менее мы имеем рецидивы этих самых группировок в целом ряде наших национальных республик и областей. В дальнейшем нужно будет проявить очень много настойчивости, внимания и вместе с тем осторожности, чтобы все эти недостатки изжить.

Я хочу отметить также, что и в нашем руководстве чересчур много внимания отдается бумаге. Мы вот в ЦК пишем резолюцию, в губерниях ее переписывают по-своему, переписывают и в уездах, переписывают и в волостях, каждый по-своему, создается целая лестница, а на деле получается такая картина, что никакой организация получила директиву ЦК и ждет, пока не будет сверху распоряжения, не будет команды, а пока — посмотрели и положили. Нам надо здесь ввести больший порядок в проведении наших директив, чтобы бесполезно не тратьте бумаги и не путать наших партийцев.

В наших организациях за это время был и ряд больших моментов. Можно указать хотя бы на наиболее крупные случаи разложения партийцев, например, в Иркутске, в Ульяновске, в Рязани и в других местах.

Даю слова о партийном аппарате, который начал сейчас проявлять определенную тенденцию к сокращению. Но надо прямо сказать, что нам нужно сейчас еще более решительно и серьезно подойти к сокращению нашего аппарата, заняться его рационализацией. Мы недавно, совместно с ЦКК, занимались аппаратом ЦК и аппаратом наших крупнейших организаций, например московской, и пришли к выводу, что у нас много лишнего, столько изложено, столько ненужной затраты сил и средств, что надо принять серьезные меры к сокращению и упрощению партийного аппарата, потому что он должен быть примером для всех остальных аппаратов нашего государства.

4. Печать и учеба.

Несколько слов о нашей печати и учебе. У нас количество газет сократилось, но их тираж несколько увеличился. Огромное значение приобрели стенные газеты. В области печати есть и качественное улучшение. Увеличилось количество рабкоров и селькоров, причем особенно выросло число селькоров в деревне. Определенно неблагоприятно у нас с работниками печати. Здесь мы не только не имеем увеличения числа рабочих, но даже проявляется некоторая тенденция к сокращению их числа. Мы здесь имеем зато увеличение числа выходцев из других партий. Некоторые надежды возлагаются нами на ГИЖ, который по составу наполовину рабочий, но это дело еще далекое, а на ближайшее время придется принять целый ряд других, более срочных мер.

Значение политической учебы и ее роль в политическом воспитании партии совершенно наглядно проявились за истекшие два года, когда партия шаг за шагом давала беспощадный, жесточайший отпор всяким нападениям со стороны оппозиции.

В нашу работу по учебе мы за этот год должны были внести целый ряд изменений в связи с ростом запросов партийцев, в связи с неполной удовлетворенностью их постановкой политучебы в наших школах.

Мы перешли на добровольность в выборе форм политучебы партийцами, и в результате за это время мы имеем рост добровольных кружков с 2 600 до 7 000 и увеличение количества слушателей в этих кружках с 62 до 97 тысяч. Сеть наших основных школ политтрамты в этом году сократилась, зато выросла очень сильно сеть вечерних школ, это — новый вид партийного просвещения, который за последнее время прививается.

У меня нет времени остановиться на вопросе о пропагандистах. Отмечу только то, что в составе наших пропагандистов все больше из года в год увеличивается количество работников из рабочих. Среди руководителей наших агитпропов доля рабочих поднялась с 19 до 25 проц. Такой же рост рабочего ядра имеем мы и среди пропагандистов в местных организациях, причем мы надвигаем все больше черпать и готовить пропагандистов из работников низовых ячеек — агитпропорганизаторов.

5. Работа в Красной армии.

О работе в Красной армии. Партийная организация Красной армии за эти полтора года также выросла. Она выросла на 16 000, т. е. на 21 проц. при росте партии на 11 проц. Улучшился и социальный состав партийной организации Красной армии. Увеличилось количество рабочих как в составе организации в целом, так и среди вновь принимаемых в партию. Доля рядовых красноармейцев в составе организации выросла с 16 до 23 проц. Среди комсостава процент партийцев увеличился с 43 до 54. Это улучшение работы отразилось и на вербовке в партию. Сейчас среди принимаемых в партию 56 проц. составляют рядовые красноармейцы и 77 проц. — комсомольцы.

Чтобы характеризовать сплоченность и идейную закалку партийной организации Красной армии, достаточно указать на результаты дискуссии, которая проводилась в военных ячейках так же, как и в ячейках гражданских. Если в наших гражданских ячейках оппозиция собрала 0,5 проц., то там, в военных ячейках, она собрала в два с половиной раза меньше и получила такой жесточайший отпор, какого она никогда еще и нигде не получала. Это говорит о значительном улучшении работы партийной организации Красной армии.

6. Итоги.

Подводя итоги внутрипартийной части моего доклада, я должен отметить, что мы имеем рост политического уровня и активности всей массы членов партии, рост их участия в политической жизни, выдвижение и воспитание новых кадров как в низовых ячейках, так и в руководящих органах из числа рабочих с производства. В дальнейшем необходимо усилить эту работу при максимальном использовании старых кадров партии.

Съезд, по-моему, должен одобрить все решения ЦК по вопросу о регулировании роста партии. В дальнейшем нам нужно будет больше внимания обратить на массовую работу на предприятиях, в особенности на крупных, больше внимания уделить работе цехячеек и весьма важной работе по воспитанию низового ячейкового актива.

Итоги, которые я пытался подвести в моем докладе по различным отраслям нашей организационной работы, достаточно красноречиво говорят о тех успехах, которые партия имеет за последние два года своей работы.

Нам не надо преувеличивать наших успехов, но не надо их и преуменьшать. Эти успехи очень значительны. Конечно, есть еще в нашей работе много недостатков, много еще недоделанного, перед нами стоят и выдвигаются все новые и новые, все более трудные задачи, над разрешением которых нам нужно будет как можно более энергично работать. Та работа, которая проделана партией за эти два года, показывает, что мы со всеми этими задачами справимся, трудности преодолеем, и наша славная ленинская, большевистская партия подымет свою работу по строительству социализма на небывалую еще до сих пор высоту. (Бурные аплодисменты.)

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(4 декабря 1927 г., утреннее.)

Рыков (председательствующий). Слово имеет тов. Курский.
(Аплодисменты.)

Отчет Центральной ревизионной комиссии XV съезду ВКП (б).

Курский. Товарищи, в своем докладе Центральная ревизионная комиссия остановится прежде всего на тех общих вопросах, которые касаются всего аппарата нашего Центрального комитета в целом. Здесь прежде всего придется остановиться на том плановом начале, которое в работе нашего ЦК занимает в период от съезда до съезда все большее и большее место. Я напомню, товарищи, о том плане нашего Политбюро, который был в свое время опубликован в 1926 году, плане, согласованном с работами ЦТО и Сознаркома. Я напомню об этом плане, который части товарищей известен. В этом плане 30 сентября 1926 года стояла уже пятилетка ВСНХ; в этом плане влезли основные вопросы, которые партия выдвинула в этот период, и предусматривался учет партийной работы в основных ее узлах. Этот план, — об этом уже в свое время говорил тов. Рыков, об этом должна сказать и Ревизионная комиссия с подтверждением некоторыми цифровыми данными, которые вам вскроют картину, так сказать, математически, — этот план был сорван нашей оппозицией.

Товарищи, вот маленькая характерная справка, полученная мною от секретариата Политбюро, которая прежде всего показывает, какая нагрузка лежит на товарищах из Политбюро и как безусловно необходимо обеспечение их спокойной творческой работы. Вот какова нагрузка наших товарищей: за последний год каждый член Политбюро получил 5 960 страниц материала и 73 протокола на 722 страницах, всего 6 682 страницы. (Г о л о с: «Нарядный человечанчик».) В среднем в месяц получается цифра в 496 страниц и 6 протоколов. Это тот материал, который должен был усвоить каждый член Политбюро, чтобы быть в курсе поставленных в порядок дня вопросов. В этом материале не более, не менее, как 2½ стопы бумаги, и 24 проц.

дого этого материала был материал, который называла Политбюро оппозицией. Вы понимаете, товарищи, что обстановка, которая создавалась, этот план до известной степени или в значительной степени сорвала.

Значительно лучше дело обстоит с планом Оргбюро. Здесь, начиная с 1926 г., поквартально или на период в 5—6 месяцев, Оргбюро прорабатывало план, который и проводился в жизнь. В плане ставилось всегда в течение месяца не менее двух докладов губкомов, затем шли определенные вопросы экономические, политические, которые стояли в порядке дня; в частности, я должен отметить, что, несмотря на сравнительно относительно роль, которую играет ревизионная наша работа в плане Оргбюро, ставились те вопросы, которые выдвигала Ревизионная комиссия, и по ним Оргбюро прорабатывало те решения, которые оно считало нужными принять. Так вот этот план Оргбюро все же был выполнен на $\frac{3}{4}$, так что тут было уже несколько лучше. Более значительным является тот факт, что планы и Политбюро и Оргбюро внесли плановое начало в работу мест. Об этом свидетельствуют материалы, имеющиеся в Информационном отделе. Вот как говорит об этом наш организационный отчет: «Особенно организующее начало внесло в работу мест опубликование плана Оргбюро и Политбюро за 1926 г. Получая точное представление о том, чем будет заниматься ЦК на данный период времени, местные партийные органы могли планировать свою работу в соответствии с планом ЦК, фиксировать свое внимание на важнейших узловых пунктах работы партии... Благодаря такой системе, плановость в работе звеньев партии за два-три последних года значительно усилилась. Опубликование плана работы местных губернских партийных комитетов в свою очередь помогло организовать работу всех местных организаций и ячеек».

Это факт, который устанавливается материалами, имеющимися в распоряжении партии. По порядку дня съезда будет проработан вопрос о работе в деревне, по докладу о нашем хозяйственном строительстве будет вынесено определенное конкретное решение в связи с разработкой пятилетки и т. д. Мы полагаем, что сейчас мы отошли от того времени, когда план Оргбюро и Политбюро лишь косвенно отражается в работе организации. Я думаю, что мы подошли к тому времени, когда план может быть построен таким образом, чтобы в известной своей части он бы прямо отражался в работе местных организаций. Планы местных организаций должны строиться в некоторой своей части с таким расчетом, чтобы очередные вопросы прорабатывались на местах и потом на основании местных материалов вопросы разрабатывались в нашем верховном органе партии.

Мне, как и другим членам Ревизионной комиссии, думается, что для этого уже настало время, и то обстоятельство, что опубликование плана уже отражается в известной степени в работе мест, показывает, что такое предложение является своевременным.

Другой общий вопрос, который Ревизионная комиссия должна затронуть, — вопрос рационализации аппарата ЦК. Здесь Ревизионная комиссия всецело приветствует шаг, сделанный нашим Секретариатом, а затем Орг-

бюро, состоящий в том, что к рационализации аппарата ЦК привлечен опыт, который имеется у нас в ЦКК. Ведь не даром же в течение ряда лет наша ЦКК занимается упрощением и улучшением госаппарата. Здесь уже выработаны известные приемы (я вкратце коснусь их), показывающие, как можно подойти с этой рационализаторской точки зрения к аппарату ЦК и нащупать его слабые места.

Организованная Орбюро ЦК в октябре месяце комиссия по рационализации из состава работников ЦК и ЦКК в течение полутора месяцев изучала аппарат ЦК и уже в настоящее время, — правда, я бы сказал, несколько в спешном порядке, — подготовила свое заключение по этому вопросу. Работа рационализаторской комиссии исходила из вполне правильной установки. Эта установка состоит в том, что берется известная функция, которая осуществляется аппаратом, скажем — антипропагандистская работа в целом, — и затем изучается, какими отделами эта функция осуществляется. Таким образом сразу есть установка на то, имеется ли параллелизм в работе аппарата, или не имеется. Затем выдвигаются известные структурные, если не принципы, то известные структурные начала, которые помогают упрощать аппарат. После этого переходят к изучению структуры аппарата по определенным отделам. Здесь также изучается аппарат, изучаются его недостатки, его связь с другими аппаратами и т. д. Затем вопрос техники, — насколько применяются в аппарате технические усовершенствования. И, — как результат отсюда, — состав работников, штаты и т. д.

Именно с этой правильной, на взгляд Ревизионной комиссии, установкой и подошла комиссия по рационализации к изучению аппарата ЦК. Здесь т. Косиор вчера вкратце сказала, что мы нащупали много недостатков нашего аппарата. Я думаю, что основная линия приводилась в достаточной степени налаженным и мощным аппаратом, но действительно много мелких недостатков можно найти в аппарате ЦК. Взять хотя бы вопрос о параллелизме в работе отделов. В их работе, в некоторых частях аппарата, замечается безусловно параллелизм, как это установила комиссия по рационализации. Так, например, АПО и Отдел печати в значительной мере дублируют свою работу. Они дублируют свою работу в области проведения массовых кампаний, подготовки к изданию массовой литературы, печатания учебных пособий по общественным дисциплинам, проверки авторов, рассмотрения планов издательства, критики и рецензий, писательских организаций и т. д. Точно так же, если взять Информотдел, то, несмотря на налаженный аппарат информации, который в достаточной степени знаком многим членам партии по тому материалу, который они получали, — несмотря на это, мы имеем в составе других отделов и бюро газетных вырезок попытки создать свой маленький информационный аппарат, что, безусловно, является параллелизмом в этом деле. Или взять такой, чрезвычайно характерный вопрос, как хранение литературы. Конечно, наш аппарат ЦК стягивает и партийную и вообще литературу, так как имеет в своем составе Отдел печати, который руководит и осуществляет партийное

руководство печатью в аппарате ЦК. И вот, оказывается, мы имеем по данным комиссии по рационализации, не больше не меньше, как 6 обособленных хранилищ литературы в ЦК, библиотека ЦК—50 000 экз. книг, библиотека Агитпропа — 10 000 названий по 50 экз. каждый, архив Отдела печати — 25 000 названий, библиотека Истпарта — 10 000 названий, библиотека Отдела работников — около 1 000 названий. Таким образом, мы видите, несомненно, есть определенная параллелизм, который сам собою приводит к известным выводам. Та же картина в вопросе о плане, который я затронул. Тут именно с таким подходом, как это сделала комиссия по рационализации, явно напрашивается необходимость большей увязки планов отделов между собой, ибо только при этой увязке мы можем наладить надлежащим образом работу всего аппарата в целом. Я не буду останавливаться на отдельных выводах комиссии по рационализации. Эти выводы состоят из некоторых основных предложений, в роде предложения слить Отдел агитпропа с Отделом печати, или слить Информотдел и Отдел статистики.

Эти вопросы потребуют, конечно, еще очень серьезной проработки, хотя они логически вытекают из работы комиссии по рационализации. Но во всяком случае я должен констатировать, что в портфеле ЦК в настоящее время имеются совершенно продуманные и определенные предложения, которые дадут возможность рационализировать аппарат ЦК, устранить целый ряд мелких недостатков или недочетов более крупного значения, которые имеются в этом аппарате. Это именно сделано благодаря тому, что было применено начало рационализации.

Третий вопрос, — он касается всего нашего аппарата в целом, — это вопрос личного состава работников нашего аппарата ЦК. Здесь мы имеем довольно интересное цифром, заслуживающие внимания нашего съезда. Если мы возьмем аппарат нашего ЦК, исключая сюда и работников ЦКК, которые проходят по этому аппарату, и Истпарт, который входит в его состав, то мы имеем по штату не больше, не меньше, как 971 человек, почти тысячную армию. А если мы прибавим сюда Институт Ленина, состоящий при ЦК, который имеет своих 169 единиц, то штат перевалит и за тысячу человек. Правда, если мы возьмем аппарат ЦК в составе Секретариата и его отделов, непосредственно ведущих работу, то цифра будет меньше: 657 человек личного состава, которые имеются в настоящее время по данным Ревизионной комиссии.

Но и эти цифры, товарищи, заставляют относиться очень серьезно к вопросу о том, из кого состоит этот аппарат. Здесь мы имеем сейчас по сравнению с предыдущим периодом большие достижения: партийная прослойка идет уже несравненно дальше, очень незначителен процент беспартийных и то больше на временных работах по Управлению делами ЦК. Хотя характерно: партперсонал наша разрабатывалась в значительной степени беспартийными, статистиков своих у нас нет. И вообще в аппарате Управления делами ЦК довольно значительный процент, 16 проц. примерно, составляют беспартийные. Но во всяком случае, по сравнению с предыдущим периодом, когда мы имели не менее одной четверти беспартийных, все

больше чувствуется партийная прослойка. А в основных отделах нашего аппарата процент беспартийных не больше 4—6 проц. Если мы обратимся к другим характерным признакам — текучесть нашего аппарата, то здесь мы имеем еще небольшие достижения. Ревизионная комиссия на XIV съезде партии указывала на необыкновенную текучесть нашего аппарата ЦК. Оказывается, что тогда, как мы указывали, 90 проц. всего аппарата сменилось в течение отчетного периода, причем ЦК тогда предоставил 500 комнат своим сотрудникам, это было перед предыдущим съездом. Ревизионная комиссия в свое время указывала на недовольность такого «проходного двора», каким становился до известной степени аппарат ЦК. Сейчас, конечно, на это обращено было большое внимание, имеются значительные улучшения. Жилищный фонд свелся за отчетный период к 174 комнатам, как это мы установили в Управлении делами ЦК. Является значительным достижением то, что право на жилищную площадь получают только наиболее ответственные сотрудники, которым дает это право Центральный комитет. Но все же мы имеем значительную текучесть, которая доходит до 60 проц., причем эта текучесть безусловно объясняется тем, что в составе рабочего аппарата ЦК принимает участие значительное число учащихся наших вузов, для которых пребывание в аппарате ЦК является временным.

Опыт, который уже имеется в аппарате, когда созданная Оргбюро или Секретариатом штатная комиссия сократила на 14 единиц только часть аппарата, говорит о том, что эта рационализаторская работа позволит достигнуть здесь большей уплотненности. Ревизионная комиссия выдвигает поэтому вопрос о возможном сокращении аппарата нашего ЦК, но предлагает, конечно, это производить не механически, а таким путем, чтобы предварительно были перестроены отделы, введены рационализаторские технические приспособления. Например, у нас в аппарате ЦК до сих пор нет бюро машинписи, нет живого конвейера почты, который бы распределял переписку. Путем рационализаторской перестройки аппарата мы нехотимо подходим к известному сокращению и уплотнению аппарата за счет устранения элементов, особенно подпадающих текучести, за счет учащихся.

Четвертый вопрос, товарищи, который касается всего нашего аппарата в целом, это — вопрос о финансах. В уставе нашей партии просто сказано, что Центральная ревизионная комиссия ревизует кассу и предприятия ЦК. Я думаю, что эту краткую формулировку можно понимать только таким образом, что наша касса есть единая касса, что нет кассы, так сказать, центра и кассы мест, что есть единый партийный бюджет. И, как вам известно, если в 1925/26 г. наш партийный бюджет не был централизован и составлялся из централизованного бюджета и ассигнований из местных средств, то уже на 1926/27 год был проведен централизованный бюджет; соответственно были учтены потребности мест, и те средства, которыми располагала партия, были централизованы. Создана таким образом единая касса нашей партии. Мы имеем определенные достижения в том смысле, товарищи, что отчеты, которые даются нашими организациями по своим финансам, являются стопроцентными, т. е. 100 проц. организаций в

свое время, скажем, за истекшее полугодие, когда все данные уже имеются, представляют в центр отчета об израсходованных средствах. Если на предыдущем съезде приходилось говорить о том, что есть организации, которые даже не отчитываются (таких организаций, правда, тогда было немного, всего их насчитывалось 9), то сейчас в этой области, конечно, достижения есть. Но, товарищи, если мы перейдем к существу вопроса и спросим себя, удалось ли нам провести централизованный бюджет в этом году, то придется сказать, что нам не удалось в полной мере этого провести. Здесь у меня имеется справка нашей финансовой части, которой я не хочу затруднять вашего внимания (эта справка будет направлена или в президиум и затем пойдет в аппарат ЦК для того, чтобы вынести этот вопрос). Во всяком случае мы можем констатировать следующее характерное явление: наши крайние крупные организации безусловно не уложились в тот централизованный бюджет, который был им дан, причем перерасход шел по линии низовых наших организаций. Это — положительная сторона перерасхода. Мы имеем сравнительно незначительный перерасход на центральные аппараты наших крайних и крупных организаций, скажем, московской организации. Зато мы имеем, особенно по северо-кавказской организации, чрезвычайно большой перерасход на наши низовые сельские организации, в 2½ раза против сметных назначений. Правда, этот перерасход отчасти компенсируется тем, что были сокращены расходы на фабрично-заводские ячейки, путем перевода части работников на бесплатность, как это было указано в инструкции, но эта компенсация является недостаточной. Мы можем констатировать перерасход, который имеют местные партийные организации за счет местных средств. Таким образом, наш централизованный бюджет еще не проведен в такой мере, как это требуется соответствующим постановлением нашей партии и той практикой, благодаря которой введен этот централизованный бюджет. Поэтому в отношении организации финансовой части аппарата Ревизионная комиссия устанавливает недостаточное проведение в жизнь централизованного бюджета партии в отдельных организациях, нарушение финансовой дисциплины, выразившееся в перерасходах по смете, в нарушении установленного порядка и отнесении расходов за счет политпросветотделов и других учреждений, и считает необходимым принятие мер для более жесткого проведения в жизнь централизованного бюджета партии и усиления деятельности местных ревизионных комиссий в этой области.

Ревизионная комиссия выдвигает задачу более жесткого проведения на ближайший период централизованного бюджета. Я думаю, что потребности, которые имеют сейчас в местных организациях, все же в значительной степени учтены в том новом бюджете, который составлен на 1927/28 год и будет проведен в жизнь. Причем я должен отметить одну очень характерную особенность: бюджет центрального аппарата ЦК на 1927/28 год в абсолютных и относительных цифрах снижен. Он снижен в абсолютных цифрах на 8 проц. Я думаю, что это есть тот пример, который центр подает местам.

От этих общих замечаний, товарищи, позвольте перейти к рассмотрению работы отдельных звеньев нашего аппарата. А так как детальная рационализаторская работа в аппарате ЦК уже намечена, то это избавляет меня от необходимости фиксировать ваше внимание на отдельных мелочах. Я буду говорить об основных моментах работы отдельных звеньев аппарата ЦК.

Начну с Орграспреда, который является в системе аппарата нашего ЦК звеном непосредственной постоянной связи ЦК с местными организациями. Основная работа ЦК в Орграспреде идет по трем линиям: усилению руководящих кадров партии, о чем говорил в своем докладе г. Сталин, стави очень широко этот вопрос, регулирования роста и социального состава партии и организации массовой партийной работы на предприятиях, в деревне, в комсомоле и в других организациях.

И вот, товарищи, двухгодичный опыт с XIV по XV съезду, который имеет наш Орграспред, являющийся сейчас, накануне съезда, проверенные уже мероприятия, которые Орграспред предлагает и которые Центральная ревизионная комиссия считает вполне целесообразными для того, чтобы его работу улучшить.

Начнем с распределительных функций Орграспреда. Если возьмем данные только отчетного периода — с XIV по XV съезд, то здесь мы имеем следующую интересную справку.

За это время Орграспред распределил 8 761 партийного работника и из них ответственных работников — 7 445. Но, товарищи, тех ответственных партработников, которые назначаются ЦК, т. е. назначаются Политбюро, Оргбюро и Секретариатом, этих работников в этом составе всего 1 222 человека: 880 человек по первой номенклатуре, это — более ответственная группа, и затем 340 человек, 22 проц. — по второй номенклатуре.

Таким образом, товарищи, мы видим, что Орграспред и в настоящее еще время является до известной степени не только органом, который подбирает руководящий кадр (ибо в составе этих 8 761 человека имеется 1 300 обыкновенных рядовых работников), но Орграспред до известной степени является отделением, своего рода биржей труда, если можно так выразиться, или некоторой группой работников. Мы отлично знаем, что вопрос о безработице, о подыскании работы для членов нашей партии — в достаточной степени большой вопрос. Я думаю, что его, вероятно, придется поставить как отдельную проблему, как отдельную задачу, но во всяком случае неправильно, что основной распределительный орган нашей партии захлестывается той работой, которая не является его прямой задачей. Распределительные функции, которые осуществляет наш аппарат, должны быть поставлены на надлежащее место. Здесь требуется объединение первой и второй номенклатур должностей, которые представляют собою до известной степени случайное разделение, выделение той группы работников, назначение которых требует санкции высших органов нашей партии с тем, чтобы все то, что вне этого, уже не шло бы по линии Орграспреда, а шло бы или по линии местных организаций, или под контролем партии — по ведомственному распределению.

Только при этом условии мы будем иметь возможность поставить подбор руководящих работников, наиболее ответственных, на надлежащую высоту. И в этом отношении Орграспред совершенно правильно, мне кажется, в своей беседе с нами, когда мы обследовали его аппарат, выдвинул эту идею.

Далее. Как, собственно, происходит изучение аппарата нашего руководящего кадра? Здесь Орграспред применяет метод, выдвинутый раньше, когда Орграспредом заведовал т. Каганович. Им введены были так называемые орграспредовщины, из которых рассматриваются те или другие работники, кандидатуры которых выдвигаются с санкции наших высших органов. Кроме того применяется кооперативная предварительная проработка вопросов личного состава руководящего кадра. Таких комиссий в составе Орграспреда имеется несколько. Это — комиссии по промышленности, по торговле, кооперации и советская комиссия. Но задачи этих комиссий как следует не выяснены. В то время как некоторые комиссии изучают только качество и пригодность тех или других выдвигаемых на руководящие посты работников, другие — задачи свои толкуют шире. Так, советская комиссия изучает советский актив Москвы и Московской губернии до предников включительно. Спрашивается: дело ли ЦК изучать советский актив Москвы, когда для этого существует такая мощная организация, как московская? Или, например, кооперативная комиссия. Та выдвинула вопросы совершенно уже не распределительного, а организационного характера, как вопрос о том, что, по ее мнению, нужно сократить такие-то отделы и подотделы Центросоюза и т. д. Это тоже не задача данной комиссии. Поэтому Ревизионная комиссия отмечает, что комиссии Орграспреда должны заняться уточнением своих задач. Ибо только тогда эти комиссии сыграют ту важную подсобную роль, которую они должны сыграть. Кто знаком с распределительной работой, тот понимает, что самый основной вопрос, это — выработка объективных измерителей для определения пригодности того или иного работника. К этой выработке объективных измерителей Орграспред приступил. Но, конечно, нельзя похвалиться, что здесь мы имеем точные измерители, позволяющие правильно распределить товарищей. Во всяком случае переход к этим объективным измерителям по стажу, по знаниям, которыми обладает товарищ, по его профессиональному и партийному опыту, чтобы на основе этих объективных измерителей получился коэффициент, дающий возможность наметить товарища на ту или другую работу, — к этой работе Орграспред приступил вплотную. Эта работа еще не закончена и должна быть продолжена в ближайшем будущем.

Если мы перейдем к организационной работе, которую осуществляет наш Орграспред, то мы должны отметить здесь большое достижение в работе наших ответственных инструкторов. Это достижение мы считаем большим потому, что тот опыт, который применен, опыт распределения и прикрепления наших ответственных инструкторов по определенным районам, дал действительно впервые возможность постоянной связи нашего Орграспреда с местными организациями, постоянной помощи этим организациям. Районное распределение ответственных инструкторов — это, по моему,

основа, на которой должен в будущем вести работу наш Орграспред. К этому районированию наших ответственных инструкторов должна быть соответственно подопытана и работа Информотдела и, может быть, в известной мере и Статотдела, чтобы мы могли быть в полном курсе той работы, которая проводится на местах, и оказывать постоянную помощь местным организациям.

Но вместе с тем, указывая на достижения в этой области, Ревионизирующая комиссия не может не отметить очень значительной текучести ответственных инструкторов. В течение истекшего года было принято 23 и освобождено 20 ответственных работников Орготдела, что показывает на очень большую текучесть этой категории работников. Это объясняется известной трудностью подыскания таких работников, вполне понятной трудностью. Но здесь есть все-таки элементы текучести, которые должны быть устранены и на которые приходится обратить внимание.

В работе Орграспреда внимание Центральной ревизионной комиссии остановила следующий факт. Несмотря на то, что, казалось бы, применение таких технических приспособлений, какими является машина Пауерса, дающая возможность чрезвычайно быстрого подсчета статистических данных, должно было иметь место в статистике, мы нашли эту машину в Орграспреде. Там же оказался и очень квалифицированный работник в этой области. Когда мы заинтересовались данными о наших подпольщиках, мы узнали, что эти данные проработаны Орграспредом на машине Пауерса в течение всего нескольких дней по всем районам. Это дало чрезвычайно ценный и интересный материал о наших подпольщиках, который, вероятно, будет в ближайшие дни опубликован. Мы вочичю увидели, как, в сущности говоря, отстал наш аппарат. В статистике, например, мы все время топчемся на кустарных, допотопных способах разработки данных, тогда как представляется возможность применить технические усовершенствования, которые вовсе не так дорого стоят и которые позволят в значительной степени упростить разработку очень сложных данных, которыми занимаются отделы ЦК.

Перехожу, товарищи, к следующему важнейшему отделу аппарата ЦК — к Агитпропотделу и вместе с тем охарактеризую также Отдел печати. Мы должны констатировать установление непосредственной связи Агитационно-пропагандистского отдела с местами. За время с XIV до XV партийного съезда инструкторы Агитпропотдела посетили 18 организаций, и для доклада на коллегию АПО было вызвано 29 организаций. Это указывает на довольно широкую связь Агитпропотдела с местами. Затем, говоря о достижениях этого отдела, мы должны указать на ту громадную работу по линии экспедиции партийной литературы, которую производит аппарат АПО. Для иллюстрации того, какое значение имеет эта экспедиция, это распределение, я вам, товарищи, прочту выдержку из двух писем, относящихся к 1927 г., из районных партийных организаций. Вот письмо из города Сум:

«В городе Сумы много всевозможных магазинов издательства, но литературы, которая хотя бы минимально отвечала требованиям партийных организаций, нет. Присылаемые нами библиотечки, это — единственное, чем удовлетворяются запросы наших партийцев».

Секретарь одного райкома пишет: «Мы имеем возможность своевременно прорабатывать очередные вопросы нашей работы в духе решений партии благодаря периодическому снабжению нас литературой по вопросам партийного и советского строительства».

Таким образом, мы находимся еще в стадии, когда приходится нашему центру, Агитпропу, брать на себя такое простое дело, как снабжение литературой местных организаций, ибо без этого, — мы знаем, как бывает на местах, — может получиться явный отрыв от идейной творческой работы, которая проводится здесь в центре.

В этом отношении работа Агитпропа значительна. Так, за это время было распределено 8 миллионов экземпляров книжек при небольшом штате в 9 человек. Товарищи работали сверхурочно, чтобы эту работу выпалить. Но здесь нельзя не обратить внимание на один характерный штрих: экспедиционные одно время производил Гид, издающий эту литературу, но работа экспедиции была так плохо поставлена, что пришлось пойти на двойной труд: приводить книги в аппарат ЦК и затем распределять их по местам. Комиссия по рационализации выдвигает вопрос о передаче этих функций Гиду. Но здесь нужно очень и очень осторожно поставить вопрос об экспедиции, ибо, может быть, даже придется пойти на некоторые накладные расходы ради того, чтобы обеспечить своевременное получение литературы на местах. В этом отношении мы предлагаем не особенно торопиться.

Самый сложный вопрос, который приходится затрагивать в связи с работой Агитпропа, это — параллелизм, безусловно имеющийся в работе Агитпропа и Отдела печати. Для работников Агитпропа этот вопрос не вызывает никаких сомнений; для комиссии по рационализации он также не вызывает никаких сомнений. Но он вызывает сомнения у работников Отдела печати, — сомнения в целесообразности слияния этих двух отделов. Здесь есть доводы и за и против слияния. Наме дело здесь указать на существование безусловного параллелизма, который имеется в работе этих двух отделов.

Но когда мы подходим к вопросу о слиянии двух отделов, нужно отдать себе отчет, что представляет собой Отдел печати. Отдел печати в основной своей работе идет по трем линиям. Регулирование вопросов печати в целом — это та работа, которую на 80 проц., а может быть и на 90 проц., должны делать советские органы, но которую в значительной степени делают наши партийные органы. Например, нам приводили такой факт, что вопрос об открытии отделения «Рабочей газеты», проработанный и разрешенный и в Рабкрине РСФСР, и в Рабкрине СССР, и Комитетом по делам печати, тем не менее все-таки разрешается еще и в Отделе печати. Получается определенная неувязка, которую Ревизионная комиссия в свое время отмечала. По докладу, которые в организационном плане Оргбюро были поставлены, о работе наших советских органов в области регулирования вопросов печати, выясняется, что здесь не все было сделано, что здесь мы имеем определенную лишнюю груз, лежащий еще на наших партийных организациях.

Может быть, здесь имеет место и явление, отмеченное г. Стадним в его докладе, что боятся ответственности и идут по партийной линии, вместо того, чтобы идти по линии советской. В регулировании Отделом печати вопросов печати особенно сказывается это стремление идти по партийной линии, а не по линии советской.

Вопросы регулирования печати определенно захлестывают ту основную работу партруководства печати, которая должна лежать на Отделе печати.

Второй вопрос — это подготовка и улучшение состава работников периодической печати. Здесь мы имеем определенные достижения, которые в значительной степени должны быть приписаны Отделу печати. Мы не имеем уже таких поразительных лягушек, которые бывали в газетной деле и которыми можно было, как анекдотом, оживлять любые собрания. Мы имеем кадры достаточно подготовленных работников. Достаточно сказать, что один Государственный институт журналистики выпустил в 1927 году 58 человек.

Сказывается уже и то, что мы имеем кадры своей, выросшей из рабочей среды интеллигенция, которая прошла вузы, которая часть своих сил отдает литературе. Таким образом здесь, безусловно, улучшение. Работа Отдела печати именно по подготовке работников печати — безусловное достижение, которое нужно отнести в актив Отдела печати. Затем основная работа Отдела печати — партруководство печатью. В этой области мы имеем стык с АПО, о котором здесь приходится говорить. Далее, отмечая значительные достижения Отдела печати в области подготовки и улучшения состава работников, Ревизионная комиссия обращает внимание съезда на значительную загрузку Отдела печати мелкими оперативными вопросами, касающимися регламентации печати и регулирования издательского дела, и отсутствие до настоящего времени точного разграничения партийной и советской линии работы, что отражается на объеме основной работы по партруководству печатью. Ревизионная комиссия считает безусловно необходимым нажитие указанного явления путем усиления регулирующей функции соответствующих советских органов (НКПроса и Комитета по делам печати).

В частности я укажу, что при Наркомпросе организована плановая комиссия, которая должна регулировать издательское дело. Здесь нужно всемерно укрепить и усилить ответственность наших советских органов.

Но Ревизионная комиссия вместе с тем считает необходимым поставить на ближайший период задачу детального обследования причин параллелизма и разрыва в работе Отдела печати и АПО. Намечается объединенное руководство обими отделами сосредоточить в лице одного из секретарей ЦК с тем, чтобы вопросы слияния отдела и рационализации были разрешены после соответствующего разграничения работы Отдела печати и работы советских органов и точного определения задач агитационно-пропагандистской работы.

Ревизионная комиссия снова выдвигает требование, которое вы можете проследить в ряде ее докладов. Она считает, что важнейшие отделы ЦК, каковыми являются Орграспредотдел и АПО, должны возглавляться членами ЦК, и еще лучше — секретарями ЦК, что непосредственно увяжет их с ра-

ботой Секретариата и усилит политическое руководство этой важнейшей работой нашего аппарата.

Сейчас мы стоим перед задачей проведения в жизнь решений, которые примет XV партс'езд. Это — ответственнейшая и интенсивная работа, потому что мы должны ускорить темп нашего строительства, и такое возглавление ответственными товарищами этих двух важнейших отделов нашего аппарата лучше всего даст возможность усилить то руководство, которое требуется в этих важнейших отраслях партработы.

Следующий отдел, на котором приходится остановиться, — Информационный отдел. Здесь Ревизионная комиссия констатирует, что отдел расширил и улучшил порученную ему работу и методы этой работы. Аппарат Информационного отдела работает в плановом порядке, четко, с большой нагрузкой. А какова эта нагрузка, можно видеть из кратких данных о работе, которую проделал Информационный отдел, в особенности в связи с последними событиями, которые переживает наша партия в борьбе с оппортунизмом. Вот краткий перечень работы нашего Информационного отдела.

Он разработал 75 отдельных сводок, обобщающих фронт работы мест по ряду актуальных вопросов, как то: по вопросам партийной работы, по вопросам о внутрипартийном положении, о советском строительстве, о торговле, о последних итогах важнейших хозяйственных кампаний, основных политических вопросах работы в деревне и т. д. Он разработал 46 информационных сводок по вопросам общеполитического характера, 30 обзоров о состоянии работы местных организаций, издает журналы (вышел 90-й номер «Известия ЦК ВКП (б)»), выпустил 13 стенограмм пленумов ЦК (а вы знаете объем этих стенограмм: три тома, как иные пленумы ЦК), 16 стенограмм заседаний Полит- и Оргбюро, 150 справок по отдельным моментам работы и т. д.

Вот далеко неполный перечень той работы, которую проделал аппарат Информотдела. Нельзя не отметить большой ценности этих информационных сводок и обзоров. Но здесь, как и на предыдущем с'езде, мы должны констатировать недостаточное использование информационной работы, сводок и обзоров нашей прессой, недостаточное использование их местными организациями. Так что приходится снова повторить то предложение, которое мы выдвигали, о необходимости более широкого использования этих информационных материалов. Вместе с тем мы не можем не отметить определенной неувязки, которая существует в работе между Информотделом и другими отделами, в особенности Орграспределом. Мы думаем, что эту неувязку нужно лечить не тем, чтобы слить Орграспред и Информотдел. Это самый легкий способ, который выдвигается, когда нужно увязать работу. Но от этого дело не улучшится, потому что та огромная работа, которую проводит Информотдел, прodelывается в интересах всей партии, а не только одного аппарата Орграспреда. Мы полагаем, что часть информационной работы должна быть приспособлена таким образом, чтобы она соответствовала распределению ответственных инструкторов по районам. Во-вторых, должно быть внесено

в обязанность любого отдела ЦК ставить в известность Информотдел о тех решениях и мероприятиях, которые принимаются отделом в связи с информационными сводками, составляемыми Информационным отделом и посылаемыми в отделы.

Товарищи, так как мне напоминают о регламенте, я постараюсь остановиться вкратце на вопросах, которые я думал затронуть более подробно.

Вопрос о нашей статистике. Это отдел, который находится в неустроенном, в приближенном, до известной степени, положении, между тем как работа по статистике должна быть поставлена у нас на «яты». Она должна быть снабжена всеми техническими приспособлениями, облегчающими эту работу. Она должна во что бы то ни стало воспитать кадр молодых статистиков, которые должны обслуживать наши аппараты на местах. Между тем здесь мы имеем определенные дефекты и слабые места, на которые должно всемерно обратить внимание. Мы имеем до сих пор еще кустарные приемы разработки. Например, в основном вопросе — в вопросе о социальном составе партии — мы имеем расхождение данных переписи и данных губкомов, которые посылаются на основе статистической работы на местах. Почему это происходит? Потому, что основной принцип, для того чтобы решить, кого отнести к какой категории или социальной группе, не был разработан.

Должен хотя бы вкратце упомянуть об Отделе работниц. Не так далеко было время, когда мало говорили об Отделе работниц, потому что это был Отдел, на который не обращали внимания. Сейчас, на основании данных, в результате проделанного двухлетнего опыта, мы можем констатировать, что авторитет нашего Отдела работниц поднялся. (Полонский: «Правильно».) Недаром в своем организационном отчете т. Косиор выдвигал задачу более широкого обслуживания женских кадров трудящихся. Но здесь я не могу не довести до сведения Съезда жалобу Отдела работниц. Он все еще недостаточно обслуживается аппаратом ЦК, в особенности при поездках ответственных инструкторов из места.

Очевидно, действительно придется нагрузить наших товарищей ответственных инструкторов и заданиями по Отделу работниц. Это нужно сделать для того, чтобы сэкономить средства и унестать всю работу в целом. Это, безусловно, придется сделать.

Остановлюсь в двух словах на работе Истпарта и Института Ленина, хотя, товарищи, я должен сказать, что вопросы работы этих отделов заслуживают нашего сугубого внимания.

Факт тот, что, несмотря на десятилетие Октябрьской революции, мы не имеем еще сколько-нибудь научной, до конца доведенной истории нашей партии, в особенности за наиболее интересный ее период последнего десятилетия. Мы имеем довольно хорошие популярные руководства, но у нас нет научно-разработанной истории нашей партии. Во-вторых, товарищи, если мы обратимся к вопросу о том, где и как хранятся наши партийные документы, исторические документы, которые говорят о героической работе нашей партии за это десятилетие, то Ревизионная комиссия с полным основанием, исходя того обследования, которое было произведено по 119 организациям,

должно констатировать, что здесь мы имеем настоящий хаос. Ценнейшие партийные документы хранятся в обычных папках делопроизводства, и вынесенных делах, которые находятся в канцеляриях наших губкомов, и т. д.

Характерный факт: когда мы ревизовали архив Управления делами ЦК, то здесь один из местных товарищей среди вороха ненужных, хотя и приведенных в порядок, бумаг нашел ценнейшие материалы, относящиеся к его губернской организации партии.

Нам необходимо, товарищи, создать единый архив партии. Это не значит, что мы требуем, чтобы все свезли в одно место, скажем, в Москву, — для этого потребовались бы громадные средства, здание и т. д. Но мы должны выдвинуть идею единого партийного архива, который дал бы возможность подойти к научной разработке истории нашей партии, дал бы возможность разработать эти материалы. Ревизионная комиссия считает, что наш Истпарт, который является основной частью аппарата ЦК, должен себе поставить задачу — если не издание научной истории нашей партии в ближайшие годы, то немедленное собрание и издание материалов по истории нашей партии. Осуществление этой работы позволит нам надеяться, что ряд исследователей, имеющих в недрах нашей партии, использует эти материалы и действительно приступит к созданию научной истории нашей партии.

Поэтому мы предлагаем по Истпарту:

1) Учитывая наличие целого ряда организаций, работающих наряду с Истпартом в области собирания, хранения и изучения материалов по истории партии и революционного движения в России, а также в деле изданий по истории партии, революционного движения в России и Октябрьской революции, — принять меры к устранению этого параллелизма, обеспечить регулирование и контроль издательской деятельности в указанной области.

2) Партийно-исторические документы, хранящиеся в разных местах, объединить в архиве и библиотеке Истпарта ЦК и обеспечить проведение в жизнь плана об едином партийном архиве.

3) Учитывая недостаток печатных материалов для научно-исследовательских работ по истории партии, несмотря на наличие громадных и ценных партийных архивов, приступить в срочном порядке к изданию «Архива партии» («Материалы к истории партии»), создав постоянный кадр научных работников для этой научно-исследовательской работы.

Тогда, товарищи, мы не будем делать открытия, которые нам приходится делать по ходу нашей полемики с оппозиционерами, открывая те или другие документы, как нечто совершенно исключительное, а то время как при сколько-нибудь упорядоченном собирании наших материалов по истории партии этот материал был бы у каждого под рукой.

Институт Ленина, как известно, был предметом особого внимания XIII партийного съезда, на котором и было проведено официальное его открытие. Первой и важнейшей своей задачей он имеет вполне научное и самое тщательное издание полного собрания сочинений Ленина и подготовку ленинских библиотек из более популярных статей для широких рабочих масс как на русском языке, так и на языках всех народностей, населяющих СССР.

Вот задачи, которые были поставлены, но еще не разрешены. Мы знаем, что для этого выясются определенные, хорошо известные причины: смена директора этого Института, которую вынуждена была проделать партия. Но во всяком случае мы констатируем большую задержку выполнения задания, которое XIII партийный съезд возложил на Институт Ленина. Приходится серьезно беспокоиться о том, что мы до сих пор имеем всего лишь пять томов второго издания собрания сочинений т. Ленина, а между тем на это второе большое издание мы уже сейчас имеем 35 905 подписчиков, а на 3-е издание, удешевленное, мы имеем 101 386 подписчиков. Кроме основной массы, которая всегда будет обращаться к сочинениям Ленина, вот кто ждет от Института Ленина выполнения этой задачи. И мы считаем, что эту задачу нужно поставить перед Институтом Ленина, всемерно ускорив эту работу. Рецензионная комиссия имеет материал, который она передаст ЦК нашей партии. В нем выясняются причины задержки издания сочинений В. И. Ленина. Это, главным образом, работа наших редакторов, которые задерживают материал у себя до года, потому что они, очевидно, завалены другой работой. Мы имеем огромное количество занятого под эту работу шрифта. Словом, мы имеем совершенно неудовлетворительное состояние и задержку в выпуске этого исключительного, ценнейшего для нас источника наших знаний, источника руководства нашей повседневной партийной работой.

Поэтому, товарищи, мы по Институту Ленина выдвигаем следующие предложения:

1) Оформить юридическое положение Института Ленина и его отделов, устранив наблюдающийся параллелизм в работе Института Ленина с некоторыми другими подобными типом учреждениями (Истпарт ЦК ВКП (б), Ком. академия, Институт Маркса и Энгельса, Центроархив).

2) Реорганизовать руководящие Институтом органы, поставив при этом задачу: сокращение их числа и создание органа, действительно повседневно руководящего всей жизнью и работами Института, в котором должно быть проведено как в интересах руководства, так и в интересах редакции отделение административно-организационных функций от редакционных.

3) Составить на основе решений XIII партсъезда перспективный план работы, твердо обеспечивающий в наиболее краткий срок: а) бесперебойность 2-го издания сочинений Ленина; б) подготовку научной биографии Ленина; в) безотлагательную практическую постановку работы по подготовке прокламационного Институтом в начале 1926 года специальной брошюры «Академического издания сочинений Ленина»; г) переход Института на положение партийно-научно-исследовательского учреждения, организационно объединяющего лиц, работающих в области лениноведения; д) постановку научно-исследовательской и издательской работы в направлении активной защиты идей ортодоксального ленинизма от всякого рода извращений и искажений.

4) Пересмотреть штаты Института в сторону повышения квалификации той части ответственного состава работников, которые имеют непосредственное отношение к подготовке материалов к изданиям Института. Взять

решительный курс на замену беспартийных элементов партийными, в особенности в аппарате библиотеки и архива Института.

Остановлюсь совсем коротко — хотя этот вопрос заслуживает особого внимания — на работе местных ревизионных комиссий. Здесь мы имеем самое слабое место в работе нашей партии, за исключением, может быть, Московской организации и некоторых организаций, которые сумели поставить эту работу на надлежащую высоту. Необходимо объединить работу ревизионных комиссий, выработать известный наказ для этой работы и значительно подвинуть вперед дело ревизии. Например, в «Известиях ЦК» вы можете найти статью Андреева о Запорожской районной организации, явно показывающую, какие достижения в области режима экономии, в области улучшения аппарата имеются. Все это проделано при надлежащей постановке ревизионной работы. За исключением, может быть, Московской и некоторых других организаций, скажем Дальневосточной, которая проявила некоторую активность и интерес к этому делу, мы в общем имеем совершенно недостаточное, а бы сказал больше, — чуть ли не неудачное положение наших ревизионных комиссий.

В нашем уставе партии мы не имеем надлежащего указания для этой работы, но в Положении ЦК о местных ревизионных комиссиях есть указания, что руководство местными ревизионными комиссиями относится к обязанностям вышестоящего партийного комитета. Этого руководства вышестоящего партийного комитета работой местных ревизионных комиссий нет. Нужно всемерно наполнить товарищам-руководителям партийной работы на местах, что они должны поставить вопрос о подлинной работе наших местных ревизионных комиссий.

Товарищи, мы присутствуем на съезде, который является образцом единства и сплоченности, который окрыляет всех нас благодаря тому стальному единству, которое мы здесь устлавляем. Мы не сомневаемся, что это единство продиктует ряд серьезных и важнейших решений в партийной работе, и я уверен, что и наши ревизионные комиссии в этой работе примут надлежащее участие и помогут партии проработать решения съезда в целом. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово в порядке прений по отчетным докладам имеет т. Угланов. (Продолжительные аплодисменты.)

Угланов. Товарищи, в своем докладе т. Сталин, характеризуя современное состояние мирового капитала и рост противоречий в капиталистическом лагере, определил современное состояние капитализма как состояние рубахи, сплошь покрытой заплатами, которые держатся на тоненькой ниточке. При первом прикосновении к этой ниточке, — сказал т. Сталин, — рубаха мирового капитализма развалится. События в международной жизни последних двух лет, целый ряд крупнейших фактов, противоречия в лагере мирового капитализма подтверждают это основное определение. Кто дернет первым за ниточку — Чемберлен, Пуанкаре или Муссолини, или же по указке Чемберлена дернет за эту ниточку заплатанной рубахи Пялусский, — сказать сейчас трудно. Но во всяком случае, кто бы за эту ниточку

ни дернул, для нас, товарищи, для революционного пролетариата Союза, для нашей партии, для Коммунистического Интернационала это далеко не безразлично. Кто бы ни дернул, — и в том и в другом случае дело, несомненно, поведет или к столкновению между различными коалициями мировой капиталистической буржуазии или к военному нашествию той или иной коалиции капиталистической Европы на Союз советских республик. Исходя из этого, перед нами, коммунистами, стоит совершенно отчетливо задача организовывать все силы международного революционного пролетариата для сопротивления, для преодоления тенденций, какие намечаются в мировом империализме.

Задача коммунистов заключается в том, чтобы мобилизовать и организовать все силы международного пролетариата для превращения войны империалистической в войну гражданскую, для свержения буржуазии.

Второй вопрос, который в своем докладе поставил т. Сталин, как важнейший вопрос, касается обострения взаимоотношений между крупнейшими капиталистическими странами и СССР. В отличие от того определения, которое было дано нашей партией на XIV съезде, когда мы еще констатировали известный период «мирного сожительства» СССР с капиталистическими странами, теперь вопрос ставится по-новому. События последних двух лет привели к обострению взаимоотношений между капиталистическими странами и СССР и совершенно ясно требуют от нас новой постановки или, вернее, постановки вопроса по-новому.

Как-то на одном из пленумов Центрального комитета один из лидеров оппозиции т. Каменев говорит о том, что мы промотали моральный капитал в нашей внешней политике. Что подразумевал т. Каменев, когда говорил о промотании нашего морального капитала, ранее нами заработанного? Тов. Каменев подразумевает под этим ухудшение наших отношений с западно-европейской буржуазией. Это вполне понятно. Европейская буржуазия, европейская и русская социал-демократия, во главе с Мартовски, в 1921 г., когда мы подошли к новой экономической политике, рассчитывала на то, что мы теперь, став на рельсы спада, неизбежно пойдем по пути реставрации капитализма, что мы неизбежно переродимся в «добротпорядочное» буржуазно-капиталистическое государство. На это рассчитывала европейская буржуазия, на это рассчитывала европейская и русская социал-демократия. Этого не случилось. Поэтому буржуазия сейчас и ставит вопрос по-новому. Отдельные группы из них делают попытки, как говорил т. Сталин в своем докладе, налаживать те или иные хозяйственные отношения с нами. Наиболее матерая империалистическая группа, та совершенно ясно ставит в порядок дня не налаживание отношений с Советским Союзом, а выдвигает против него штык. Поэтому разговоры о расщеплении морального капитала при могучем росте нашего Советского государства, при мощном росте симпатий со стороны европейского пролетариата и угнетенных народов к Союзу советских республик, при пролетарской диктатуре в нашей стране являются безнадежной политической путаницей, курьезной слепотой и полным непониманием сложнейшей механики взаимоотношений между классами. Мы можем

сказать, что мы променяли моральный капитал в глазах буржуазии, но оправда ее расчетом на то, что мы переродимся, превратимся в «добропорядочное» буржуазно-капиталистическое государство. Мы превратились в опорную базу для боев пролетариата против буржуазии. В соответствии с этой обстановкой, товарищи, нам, коммунистам, и надо сейчас усилить нашу работу по классовой сплоченности и организованности революционного пролетариата. За истекший период времени после XIV съезда партии факты показывают, что лидеры европейской социал-демократии идею освещают, пропагандируют идею предстоящей европейской войны и организуют ее, что подтверждает выработка лидером французской социалистической партии Поля Бонкуром закона о милитаризации населения во время войны. Они сейчас больше всего кричат о красном империализме и замалчивают, обходят, увиливают от факта непосредственной империалистической опасности.

Социал-демократы бьют в основную точку, по складывающейся и растущей базе революционного пролетариата — по СССР, и больше всего кричат о красном империализме. Само собой понятно, когда наши оппозиционеры — политические путаники — кричат о нашем термидорском перерождении, о том, что в нашей стране, в нашей республике — нет диктатуры пролетариата, что политика партии внутри нашей страны не является политикой пролетарской, — этим самым они бьют воду на мельницу европейской социал-демократии и запутывают известную часть европейского рабочего класса, который еще верит, еще надеется на социал-демократию. Наши политические путаники помогают в этом европейской социал-демократии. И наша задача, конечно, заключается в том, чтобы эту политическую путаницу оппозиции со всей последовательностью, выдержанностью выкорчевать, слести на-нет. Это — единственная правильная задача, которая может обеспечить партии, с одной стороны, еще большую мобилизацию сил пролетариата нашей страны для того, чтобы еще успешней превратить ее в базу для мировой пролетарской революции, а с другой — это еще больше обеспечит партии работу по сплочению сил международного пролетариата.

Тов. Сталин в своем докладе поставил вопрос о процессе полевення международного пролетариата. Да, целый ряд крупнейших событий в международной жизни с полной очевидностью это подтверждает. Они подтверждают растущую организационную мощь, развертывание, рост классовой непримиримости европейского пролетариата. Не свертывание, не политические сумерки, как утверждает троцкистская оппозиция, а развертывание классовой мощи, классовой непримиримости, — вот что день за днем, месяц за месяцем нарастает в рядах международного пролетариата. И задача партии, само собой понятно, заключается в том, чтобы этот начавшийся процесс полевення международного пролетариата вести систематически и поднимать на еще большую высоту. И с этой точки зрения работа Коммунистического Интернационала, работа наших братских коммунистических партий заслуживает серьезного внимания. Улучшение этой работы имеет первостепенное значение, особенно работа в массах. И тут я хотел бы остановиться на вопросе о том, что широким природным ревом у Коминтерна должна быть

работа Профинтерна. Я, высказывая свое личное мнение, по совместности говорю, что до сего времени работа Профинтерна была как-то мало заметна. Сейчас, когда мы считаем, что общие условия ведут к дальнейшим международным обострениям, к непосредственной борьбе за коммунизм, к классовым битвам в Европе, развертывание массовой работы, мобилизация всех слоев, всех частичек пролетариата приобретают особое значение. И тут мощным приводным ремнем у Коинтерна должен быть Профинтерн и его работа. Мне кажется, что эту важнейшую работу, этот рычаг, который нами создан, который много лет существует, мы до сего времени недостаточно приводили в действие. С моей точки зрения, надо будет сейчас на работу профсоюзов через Профинтерн обратить серьезное внимание. К 10-й годовщине Октябрьской революции к нам приезжал целый ряд представителей массовых, — в том числе и социал-демократических и католических, — рабочих организаций. В этих организациях значительное количество пролетариев находится под руководством реформистов. Нам надо там завоевывать руководство. Поэтому задача проинформирования массы, задача завоевания масс через профсоюзы при помощи таких наших организаций, как Профинтерн, имеет серьезнейшее значение. Нам нужно будет в нашей дальнейшей деятельности, по моему мнению, обратить на эту работу исключительное внимание. (Лозовский: «Правильно!»)

Теперь следующий вопрос. Оппозиция в своей принципиальной установке, когда мы рассматривали вопросы международного рабочего движения, обвиняла нашу партию, что мы в теории Ленина о возможности построения социалистического хозяйства в одной стране проводили политику национальной ограниченности.

Оппозиционеры закрывают глаза на факты действительной жизненной боевой политики международной солидарности, осуществляемые партией наряду с напряжением всех сил на дело строительства социализма в нашей стране. Она — наша партия, и ее Центральный комитет ни на одну минуту не забывают в процессе внутреннего строительства по созданию политической и хозяйственной мощи нашей страны, в процессе нашей повседневной работы сплех международных обязанностей. Исторически примером классовой международной солидарности пролетариата является наша помощь за отчетный период английскому пролетариату. Разве это не исторический образец классовой международной солидарности, подлинный интернациональный политик нашей партии в деле руководства пролетариатом, которую мы осуществляем? Это дополнительный образец классовой международной солидарности, какой за всю историю рабочего движения никогда не видел и не ощущал еще рабочий класс. А разве наша помощь в руководстве, разве наша моральная помощь колониальным революционным движениям, китайской революции не является образцом подлинной пролетарской интернациональной политики? На пустом месте, в вивьенских условиях, нельзя организовать реальной помощи. А вот из мобилизации всех сил в нашей стране, всех сил рабочего класса, при политическом и хозяйственном укреплении нашей страны создается конкретная возможность очень солидарной

моральной поддержки растущему революционному движению. И по мере большего укрепления наших сил, по мере развертывания классовой борьбы, наши обязанности как рабочего класса, организованного в рабочее государство, непосредственно помогать европейскому пролетариату — будут все больше и больше. Это и есть настоящая интернационалистская политика. Поэтому мы можем с чистой совестью и совершенно спокойно перед революционным пролетариатом сказать, что мы отменяем эту ложь и клевету, эту безнадежную путаницу, это меньшевистско-бухаровское банкротство нашей оппозиции, когда она нас обвиняет в политике национальной ограниченности. (Аплодисменты.)

Несколько слов, товарищи, касательно социалистического строительства. Решения XIV съезда нашей партии об индустриализации страны получили свое конкретное выражение за эту пару лет после XIV съезда. Мы, несомненно, добились крупнейших успехов в развертывании нашей промышленности; мы добились крупнейших размеров в нашем капитальном строительстве. Дальнейшая наша работа будет сопровождаться немалым рядом трудностей. Чем сильнее мы будем развертываться, чем больше будет у нас хозяйственная мощь, тем, само собой понятно, более напряженными будут наши отношения с западно-европейским капиталистическим миром. Ибо у буржуазии будет все меньше оставаться надежд на то, что СССР можно сделать придатком капитализма. Рядом с этим все больше будет заостряться наше внимание на вопросе о наших отношениях с капиталистическим миром. Само собой понятно, что и в дальнейшей нашей работе нам больше всего придется рассчитывать на свои собственные силы.

И вот, рассчитывая на свои собственные силы, мы в дальнейшем стоим перед одним из крупнейших хозяйственных вопросов — перед вопросом рационализации производства и в связи с вопросом о рационализации производства, очевидно, и перед вопросом о проведении в жизнь семичасового рабочего дня. Мы этот вопрос двинули. Мнение партии и рабочего класса теперь уже по этому вопросу создано, и я думаю, что после XV съезда партии надо будет поставить, как одну из важнейших задач, не доказательства того, что 7-часовой рабочий день осуществить можно, а то, как можно осуществлять практически 7-часовой рабочий день, как к нему подойти. (Возгласы: «Правильно!») И в «Большевике», и в докладах, и в статьях, и в брошюрах теперь уже мнение партии и рабочего класса по этому вопросу есть. Теперь должна стоять конкретная задача, как это крупнейшее мероприятие осуществить, как осуществление 7-часового рабочего дня связать со всеми нашими мероприятиями по рационализации производства. По этому вопросу можно сказать наверняка, что практических шагов сделано еще крайне недостаточно. (Красикова: «Правильно!») Да и времени-то мало было, с оппозицией возиться. После XV съезда партии, по моему мнению, этот вопрос нужно поставить во главу угла.

Следующий вопрос, который я сейчас хочу затронуть, относится к докладу Алексея Ивановича, но я, пользуясь своим выступлением, хочу остановиться и на этом вопросе.

Я считаю, товарищи, что в вопросе рационализации нашего хозяйства имеет крупнейшее значение электростроительство. Нам, очевидно, нужно будет этот вопрос поставить заново во втором десятилетии после Октябрьской революции. Может быть, я ошибаюсь, не читал, может быть, у Госплана, такие предложения есть, но все же вопрос о новом плане электростроительства приобретает важнейшее значение. Я скажу про ваш Центрально-промышленный район и про Московскую губернию. В нашей московской промышленности, в которой занято огромное количество индустриального пролетариата — сотни тысяч, — мы идем с огромным напряжением: у нас недостаток электрической энергии. Мы вынуждены изменить расписание рабочего дня и переходим к работе на час раньше, что вносит в жизнь рабочих крайне тяжелые осложнения, когда работнице приходится в 5 часов утра поднимать своего ребенка и тащить его в ясли. Это очень тяжелые условия, товарищи. Это — одна сторона вопроса. А самая главная сторона вопроса состоит в том, что перспективы развития индустрии и прогресса ее — гигантские, поэтому вопрос развертывания электростроительства, с моей точки зрения, приобретает важнейшее значение.

Как понимала оппозиция на XIV съезде партии вопрос социалистического строительства и как оценил XIV съезд партии этот вопрос? XIV съезд партии так ставил вопрос по отношению к яковлевско-каменевской оппозиции:

«Съезд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями «последовательно-социалистического типа» (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические. Такие идеальные течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала.

Съезд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма».

Вот оценка. Эта оценка, товарищи, это предупреждение съезда партии два года тому назад целиком и полностью подтверждены последующей затеянной борьбой оппозиции против партии, против ее политики. Оппозиция, идя с робких шагов, начав на XIV съезде с неверия в строительство социализма, к XV съезду пришла с полным отрицанием характера нашего государства как рабочего государства, пришла с утверждением о термидорианском перерождении нашей партии и нашей политики.

Решение XIV съезда партии, прогноз съезда партии в этом отношении был совершенно правы. Оппозиция ушла дальше, оппозиция начала не только тормозить нашу работу, но стала вести борьбу против нашей политики, направленной на дело социалистического строительства. Этим самым оппозиция по существу дела так подошла к вопросу, что сейчас ей уже ничего другого не остается: или безоговорочно, как ставил вопрос тов.

Сталин, идейно и организационно по всем правилам канитулировать, или начинать работу по налаживанию политической и идейной кооперации с европейской социал-демократией, с Отто Бауэром и т. д. (Голоса: «Правильно, верно». Аплодисменты.) Больше ей ничего не останется!

Тов. Косиор в своем докладе много говорит о пролетарской демократии. Он говорил о работе в профсоюзах. Я его дополнил оценкой работы профсоюзных организаций внизу. Тов. Косиор говорил о верхних органах профессионального движения, указывая на то, что там наблюдается недостаток рабочих с производства и т. д., но зато, товарищи, за эту пару лет по части низовых профорганизаций мы сделали крупнейшие успехи. Я имел в виду хотя бы работу наших московских профорганизаций, которые объединяют 1 300 тыс. членов профсоюза. Мы, товарищи, здесь за последние годы имеем крупнейшие успехи. Так, за последний год на губернских Съездах профессиональных союзов в Москве у нас избирается до 70 проц. рабочих непосредственно с производства, до 50 проц. беспартийных на губернских съездах профсоюзов при пере выборах правлений профсоюзов. Обнавление достигает 66 проц., число рабочих от станка достигает 30—40 проц. в наших губернских объединениях и т. д.

С этой точки зрения мы можем сказать, что мы достигли значительных успехов, хотя недостатки и есть, конечно, и работать над их устранением нам еще придется довольно порядочное время.

Теперь по вопросу об участии профсоюзов в организации производства. Тов. Косиор говорил о производственных совещаниях, но он, к сожалению, мало сказал о производственных конференциях. Я могу, товарищи, тоже сослаться на наш московский опыт. У нас вот уже несколько лет подряд ежегодно при хозяйственных органах собираются производственные конференции, создаваемые профсоюзами при активном участии руководящих хозяйственных органов. Эти конференции ежегодно подводят итоги истекшему хозяйственному году и прорабатывают важнейшие вопросы производственной программы данного хозяйственного органа. Сильно подумавший человек участвует здесь. Это имеет огромное организационное значение, и с этой точки зрения мы можем сказать, что у нас есть, бесспорно, достижения, но и недостатки, конечно, есть. На одной из предыдущих всесоюзных партийных конференций мы обсуждали вопрос о контрольных комиссиях. Многие товарищи помнят, что этот вопрос тогда конференцией обсуждался довольно оживленно. Целый ряд опытов, насколько я знаю, неплохо проделано, но все же размаха эта работа у нас не получила. По моему мнению, надо будет и на этот вопрос, на развертывание работы контрольных комиссий, теперь уже обратить большее внимание, т. е. развернуть деятельность их шире; она у нас до сего времени недостаточна.

В заключение перейду к последнему вопросу. Тов. Сталин, касаясь внутрипартийных дел, говорил о важности направления и руководстве. Да, это совершенно правильно. Важность направления руководства решает все. Не тащить в хвосте, а вести. Не плыть по течению, а идти вперед и смотреть, куда идешь, и руководство имеет огромное значение. Это возмущает

массы, это дает и беспартийному рабочему пример, как нужно действовать организационным рабочим. Я в этом целиком согласен с т. Сталиным. Затем т. Сталин говорил в своем докладе, что у нас еще и сейчас имеется артельное, семейное разрешение вопросов. Да, имеется и сейчас, и все же я должен сказать, что этого артельного разрешения вопросов теперь гораздо меньше, товарищи, гораздо меньше. Почему? Да, вот, наблюдая по работе Секретариата и Оргбюро Центрального комитета партии, где проходят отчеты и обследования местных организаций, за эти годы, я могу сказать, что руководящие кадры окрепли, работа стала лучше, склок у нас в партии, артельных склок стало гораздо меньше. Тов. Сталин правильно заострил вопрос на том, чтобы их совсем не было. Но все-таки мы можем погордиться, что у нас артефицины в решении вопросов стало гораздо меньше, чем в старые годы, склок в партии стало гораздо меньше. Это видно и по работе Оргбюро, и по работе Секретариата Центрального комитета, и, если говорить, то этого меньше и у нас по московской организации.

Позери. Он не об артефициных склоках, а об артефицином мире говорил.

Угланов. Нет, т. Позери, обыкновенно партийные склоки в большинстве имеют свои корни тогда, когда дела разрешаются артефицино. У нас в этом отношении стало гораздо лучше. На съезде, само собой понятно, всем нам об этом вспомнить нужно для того, чтобы избежать.

Теперь о праздничном настроении. Ну, что же, конечно, праздничному настроению поддаваться не следует, и там, где настроение это есть и из-за него страдает работа, конечно, его нужно изживать, выкорчевывать, чтобы была четкость в повседневной работе. Я скажу о нас, москвичах. (Артак: «В Москве у нас еще много праздничного».) Мы сейчас закончили работу двухгодовку от XIV до XV съезда, добились крупных успехов, поkolотив основательно оппозицию, о чем вы сами знаете. И мы сейчас, на XV съезде, чувствуем себя в некотором роде и празднично, именитно настроены. (Андродисменты.) Но линия у нас, товарищи, есть. Линия у нас есть, и мы, будь то во время съезда, будь то после съезда, находимся не только в празднично, а одновременно и в мобилизационном, боевом, рабочем состоянии. И можем вас, съезды партии, заверить, что мы рук не опустим и к нам из Москвы на одного лишнего организационного воробья не выпустим. (Андродисменты.)

Набонец, товарищи, последнее. Оппозиция в своем последнем заявлении за подписью 31 тринадцати, которое они подали неделю две тому назад, заявляет, что она решительно стоит против политики, ведущей к образованию второй партии. А я вот вам могу показать, — у меня в руках ежедневный бюллетень оппозиции, включительно по 27 ноября, — ежедневно выпускаемый бюллетень, посвященный главным образом вопросам внутрипартийной жизни, критике отдельных организаций и т. д., погрому Центрального комитета и его политики. Что же это такое? Это, значит, не организация второй партии? Извините! Мы, знаете, боролись долгие годы с меньшевиками и знаем, что такое фракция, что такое партия и т. д. И с этой точки зрения все эти лицемерные писания оппозиции не должны заслуживать

никакого нашего внимания. (Аплодисменты.) Никакого решительно. Я думаю, что те оппозиционеры, которым удалось к съезду партии удержаться в рядах нашей партии, могут оставаться после XV съезда в партии и дальше, при условии, как говорит т. Сталин, полной идейной и организационной каргтуляции. А насчет тех, которые исключены, то сколько бы они ни клялись, по-моему, — и это поддерживают все наши московские товарищи, — их надо долго и долго выдерживать за дверями партии. (Продолжительные аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Президентиствующий. Слово имеет т. Каганович. (Продолжительные аплодисменты.)

Каганович. Товарищи, деятельность нашей партии и ее руководящих органов нужно прежде всего оценивать по тем историческим проверкам, которые делались в отношении деятельности партии как самым ходким бытаи, так и объективными фактами, с одной стороны, и отношением врагов и друзей к нашей деятельности — с другой.

Основным критерием в оценке деятельности партии всегда являлось и является успешное преодоление трудностей и опасностей на нашей пути.

По трем главнейшим линиям: по линии международной, по линии хозяйственной и по линии политической и внутрпартийной, нашей ЦК и нашей партии были сделаны великие проверки, важнейшие проверки. И наша ЦК и наша партия выдержали эти проверки и этот экзамен вполне.

Восьмем прежде всего такой важнейший, основной вопрос, как вопрос о военной опасности в связи с нашим международным положением. После некоторой передышки последние два года являлись годами осложнений и затруднений в нашем международном положении. Перед нами со всей определенностью выявилась опасность войны. Особенно ярко и резко это выявилось в момент англо-советского разрыва. Перед партией стояла ответственнойшая задача — не растеряться в этот период, суметь в усложненных условиях вести политику Ленина, политику использования противоречий между отдельными империалистическими кланами и оттягивания момента войны, момента конфликта: удлиннить передышку, которую мы получили для развертывания нашего социалистического строительства. Одновременно партия должна была суметь своевременно перед всем пролетариатом не только нашей страны, но и всего мира дать анализ нашего международного положения, показать со всей ясностью оставшую опасность войны и мобилизовать миллионные массы на защиту советской страны.

Справились ли наша партия и ее Центральный комитет с этой основной задачей? Объективные факты дают на это лучший ответ: правильной политикой мы сумели сохранить мир, ослабить трудности нашего международного положения и мобилизовать широчайшие массы вокруг лозунга обороны и защиты первой в мире социалистической республики. Мы по-ленински сумели наши трудности, наши слабости превратить в нашу силу, в могучее оружие укрепления авторитета Советской республики во всем мире, увеличения к нам симпатий широких рабочих масс и усиления революционного зна-

чения нашей страны. Это партия сделала не только без помощи, но и при активном противодействии оппозиции. Мы должны сказать, что самым позорным во всем политическом падении оппозиции является та троцкистско-клеменсисская позиция, которую занял оппозиционный блок в отношении к обороне и защите Советского Союза. (Аплодисменты.)

Величайшая заслуга нашего ЦК заключается в том, что он сумел своевременно вскрыть этот гибельный, разоблачить фальшивые левые фразы перед всем мировым пролетариатом и показать, что под этими фразами кроется самый доподлинный оппортунизм, который направлен против единственного в мире пролетарского социалистического государства. (Бурные аплодисменты.)

Попытки расколоть Коминтерн потерпели позорный крах, и мы можем сказать, товарищи, что никогда еще мировые коммунистические партии не были так сплочены вокруг знамени ЦК Всесоюзной коммунистической партии, как сейчас, в нынешний период. (Бурные аплодисменты.)

К настоящему периоду, несмотря на трудности нашего международного положения, мы укрепились дипломатически и политически. Продолжая совершенно правильную линию оттяжки войны, которую мы вели до сих пор, партия должна с неослабной силой продолжать укреплять обороноспособность нашей страны.

Мы у себя на украинском съезде партии этот вопрос особенно заострили потому, что Украина погранична с буржуазными странами, наша граница с буржуазными соседями, Польшей и Румынией, тянется на тысячу пятьсот верст. Я лично недавно объехал 10 пограничных округов, и должен без преувеличения сказать, что здесь построены твердо, они готовы сделать все для укрепления и обороны нашей страны. Поскольку мы не знаем и не можем знать, когда именно, в какой срок, в какой день будет война, мы должны подготовку масс населения вести не ударным порядком, а развернуть огромную систематическую работу не только по боевому воспитанию масс, но и особенно по подробнейшему разъяснению сущности нашего международного положения.

Объезжая десять пограничных округов Украины, я беседовал с десятками крестьян и рабочих и обнаружил также, например, настроение. Спрашиваешь: «Як про війну гадають?» «Що ж, — каже, — казали, що ось буде завтра війна, а зараз заспокоїлось зовсім, и ничего не иде». Вы понимаете психологию: то «казали, завтра будет война», а то «заспокоїлось». Эти крайности вредны. Мы должны воспитывать многомиллионные массы так, чтобы каждый день эти массы были готовы к обороне Советского Союза. Однако, товарищи, мы можем сейчас со всей решительностью сказать, что сумели уже и теперь поставить массы на должную боевую высоту. Вы помните, товарищи, как Троцкий говорил на пленуме ЦК: «Вы радуетесь активности масс при выборах в советы, но это, во-первых, активность «из-под палки», а, во-вторых, посмотрите, как будут эти массы реагировать, как они будут пассивны, когда нужно будет воевать». Познайте, товарищи, что это и не на основе беглого впечатления, а на основе подлинного однако-

вления с настроением рабочих и крестьянских масс в низах, что партия выдержала эту подготовку. В момент, когда нависла угроза войны, мы сумели поставить на боевую ногу миллионные массы, готовые защищать Советскую республику. (Аплодисменты.)

Мы должны продолжать нашу ленинскую национальную политику, которая служит величайшим фактором укрепления союза рабочего класса с многочисленными массами крестьянства национальных республик, которая служит величайшим фактором для объединения ранее угнетенных национальностей вокруг лозунгов защиты, обороны своего социалистического отечества.

Мы должны неослабно, из дня в день укреплять, усиливать коммунистическими силами нашу Красную армию.

Итак, первую проверку, данную ходом событий нашей политике, линии ЦК, мы выдержали и выдержали весьма удовлетворительно. Оттяжка войны явилась важнейшим достижением нашей партии и ЦК за последнее время. Проверка, данная политике ЦК вставшей перед нами военной опасностью, целиком подтвердила жизнеспособность и правильность нашей политики и тактики.

Если взять объективные факты из области хозяйственного строительства нашей страны, из приведенных данных и фактов об общем материальном положении масс мы должны будем вконец сказать и здесь с честью выдержали экзамен. Последние два года, по сравнению со всеми предыдущими, были годами наиболее нормального, наиболее здорового развития нашего хозяйства без тяжелых потрясений и кризисов.

Мы у себя на Украине наиболее ярко наблюдаем рост и развитие нашего хозяйства и именно социалистических элементов хозяйства и индустриализации, потому что у нас, как известно, сосредоточена тяжелая индустрия. На Украине добывается 80 проц. всей союзной добычи угля, 70 проц. всей добычи металла, 85 проц. руды и т. д.

Общий рост этой тяжелой индустрии за последние годы у нас гигантски идет вперед, обгоняет рост легкой промышленности. Само собой разумеется, этот рост не в коем случае не удовлетворяет, ибо, товарищи, мы не должны забывать, что если уголь обогнал довоенный уровень, то по линии металлургии, по чугуну, стали, прокату мы еще довоенного уровня не достигли. Мы имеем по чугуну только 71 проц. довоенной, по стали 74 проц. и по прокату только 69 проц. довоенной продукции.

Я думаю, что в дальнейшем нашем хозяйственном строительстве мы должны сосредоточить наш основной государственный капитал на действительно командных высотах, на наших гигантских заводах, на металлургии, на машиностроении, ибо они являются основой нашей индустриализации. (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.)

Товарищи, не подумайте здесь, что я выступаю как областник, защищающий тяжелую индустрию Украины. Я защищаю линию нашей партии на подъем и развитие тяжелой индустрии и машиностроения во всех районах нашего СССР. Но строя новые заводы, нужно учитывать источники сырья

и топлива, а также и те районы, где промышленность уже имеет свою базу (Анлодисменты.) Мы должны в работе по индустриализации страны обратить основное внимание попрежнему на металл, на машиностроение, на топливо, на сталь, на чугун, на прокат. Без прокатки рельс, например, у нас не будет железных дорог, и мы даже на съезды приезжать не сможем (Смех. Анлодисменты.)

Как бы оппозиция ни старалась изобразить дело так, будто мы имеем кризис в нашем хозяйстве, мы можем совершенно определенно, прямо сказать, что оппозиция трудности, неизбежные в таком громадном строительстве, как наше, неизбежные в наших условиях, пытается изобразить как какие-то кризисы. Именно отсутствие кризисов и есть ответ на вторую важнейшую проверку деятельности ЦК. (Анлодисменты.)

Много у нас трудностей и противоречий в области нашего хозяйственного строительства. Тут и противоречия общезкономические, тут и противоречия, возникающие между отдельными районами и республиками, между отдельными отраслями промышленности и т. д., тут и противоречия, вытекающие из нашего неумения хозяйствовать и тех запросов, которые нам предъявляет рост хозяйства.

Тем более преступна разлагающая деятельность оппозиции, которая на словах — за индустриализацию, а на деле подрывает налаживающуюся работу партии по преодолению трудностей, являющихся иногда и результатом нашего неумения и, как правильно здесь выразился т. Сталин, нашей бесподковщины. Партия должна вести решительную борьбу на два фронта: с одной стороны, борьбу с оппозицией, с ее разлагающим пессимизмом, неверием, хныканьем, а с другой — борьбу с нашей некультурностью, с бюрократизмом, с неумением работать. Для этого мы должны еще более усилить работу по мобилизации масс, по подъему энтузиазма масс вокруг важнейших задач повышения техники, улучшения методов работы и общего подъема хозяйства.

Пусть научатся мелкобуржуазные пессимисты из оппозиционного блока у Маркса и Ленина твердости духа и вере в революцию. Пусть запомнят следующие слова Ленина, написанные им о Марксе:

«Почувствуя следовало бы у Маркса российским интеллигентским мажоритарам, расслабленным скептицизмом, огульным педантизмом, склонным к показным речам, быстро уставшим от революции, мечтающим, как о празднике, о похоронах революции и замене ее конституционной фразой. Им следовало бы почувствуя у теоретика-вождя пролетариев веру в революцию, уметь звать рабочий класс к отстаиванию до конца своих непосредственно революционных задач, твердости духа, не допускающей малодушного хныканья». (Л е н и н. Предисловие к «Письмам Маркса к Кутельману».)

Вопросы рационализации и поднятия культурности масс в нынешних наших условиях являются решающими именно в последние дни своей жизни Ленин и выдвигая вопрос поднятия культурности масс, ставя его в

центр внимания нашей партии. Построить социализм мы можем, только всемерно развивая культуру нашей страны.

Беспощадно высмеывая фашистеров, желкобуржуазных демократов из II Интернационала, на все лады твердящих о нашей некультурности и отсюда делающих вывод о невозможности для нас построения социализма, Ленин в своих «Страничках из дневника» (по поводу записок Суханова) писал:

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, какой этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать с начала, с зачисления революционной путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двинуться догонять другие народы?»

Величайшее недомыслие оппозиции как раз заключается в том, что она этого важнейшего вопроса не понимает. Вместо помощи партии в деле всестороннего развития культурности масс «на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя», вместо того чтобы продолжительной, повседневной, кропотливой работой помогать партии культурно поднимать нашу страну, чтобы «двинуться догонять другие (т. е. буржуазных государств) народы» и потом обогнать их, оппозиция пытается опорочить, сорвать эту нашу важнейшую работу.

Партия за эти годы проделала огромную работу по подъему культурности масс, по развитию и организации их политической активности через советы, профсоюзы и т. д. Мы оживили и улучшили работу советов, мы оживили и улучшили работу профсоюзов. Но, товарищи, отвергая решительно линию оппозиции на падение советов, профсоюзов, отвергая ее клевету о существующем якобы вырождении советов, клевету о полной якобы бюрократизации профсоюзов, — отвергая все это, — мы в то же время не должны увлекаться своими достижениями. Мы должны заострить свое внимание на дальнейшем продвижении вперед, на дальнейшем улучшении нашей работы и организации масс. Я в своем докладе на Всеукраинском съезде партии привел пример (напечатанный в «Правде») о возмутительном факте бюрократического отношения к члену партии инженеру-изобретателю Кадявичу. Таких фактов у нас еще много. Наши производственные совещания работают еще недостаточно успешно. Между тем запросы масс растут. Мы не должны увлекаться нашими достижениями, потому что наряду с ростом, с улучшением нашей работы растут и запросы масс. Каждый час простоя и застоя в нашей массовой политической работе, в подходе к массам может грозить созданием диспропорции между потребностями масс и нашим охватом.

Вот почему мы должны сейчас со всей силой заострить свое внимание на лозунге: «глубже в массы». Этот лозунг не должен быть голым, пустым, абстрактным. Мы должны заполнять его конкретным содержанием: во всей нашей массовой работе, как в деле политического воспитания, так и в

работе по непосредственному обслуживанию нужд рабочих, мы должны всегда видеть, осязать, чувствовать, чем живет масса и в чем наша задача.

Возьмем, например, вопросы зарплаты. ЦК и партия определяют общую политику зарплаты. В результате этого получается среднее повышение зарплаты рабочих. Но не всегда это среднее повышение отражается одинаково удовлетворительно на всех кругах рабочих, потому что работа по нормированию, работа по установлению расценок у нас не проводится как следует, она у нас ведется на-глазок. Поэтому часто жалобы со стороны рабочих на те или иные неправильности законов, справедливы.

Именно этими отдельными недостатками и хотела воспользоваться оппозиция для того, чтобы, сыграв на них, повести за собой рабочие массы, противопоставив их партии. Но оппозиция жестоко ошиблась. Проверка, сделанная политикой и линией ЦК и партии в области хозяйства и руководства массами, полностью оправдала нашу работу, показала ясно всю ее жизнеспособность и ленинскую правильность.

Важнейшей третьей проверкой деятельности нашей партии и ЦК является то отношение, которое выжило у рабочих по отношению к оппозиции, по отношению к партии. Оппозиционеры думают опорочить эту пролетарскую, рабочую проверку нашей внутривнутрипартийной жизни: дескать, рабочие плохо разобрались в разногласиях. Это интеллигентские, филистерские рассуждения, они не стоят ничего. Они не учитывают того, что у рабочих масс есть свой классовый критерий, есть классовое, пролетарское чутье, которым они улавливают, где ведется действительно пролетарская классовая линия и где пустые фразы, прикрывающие мелкобуржуазную сущность.

Нельзя объяснить провала оппозиции неправильной тактикой оппозиционеров, плохой организационной постановкой их работы и т. д. Их провал есть провал мелкобуржуазных демократов, пытавшихся осуществить свое влияние на пролетариат, отбить этот пролетариат от своей пролетарской партии. Это им не удалось. Пролетариат остался со своей партией.

Товарищи, важнейшим показателем того, что эта третья проверка, идущая со стороны рабочих масс, подтверждает целиком и полностью правильную линию нашей партии и ее ЦК, является тот прием в партию, который сейчас у нас идет.

Наряду злые и измышления оппозиции, на всю клевету, на попытку расколоть партию пролетариата, — пролетариат ответил выделением из своей среды 70 000 лучших передовых пролетариев. Это лучший ответ на всю клевету о нашем внутривнутрипартийном режиме, о нашем якобы перерождении и пр. и пр.

Только так и мог ответить рабочий класс, проверяя деятельность нашей партии. Так всегда бывает: поддерживая партию в ее борьбе со всякой попыткой разложения ее со стороны врагов, рабочий класс всегда лучшим своим представителями зажег загнивших, зашатавшихся, пожелтевших козлу.

Я не буду, товарищи, останавливаться подробно на вопросах о нашем внутривнутрипартийном режиме. Конечно, у нас есть еще бюрократизм, этот бюро-

кратизм бьет по массам, затрудняет нашу борьбу за поднятие культуры, тормозит наше хозяйственное строительство. Партия широким фронтом наступала на эти наши язвы, борется с ними и постепенно добивается серьезных успехов. И как во всем, и здесь оппозиция срывает, мешает этой работе, ибо что означает, например, попытка оппозиции опорочить нашу важнейшую работу по оживлению советов, которая является решающим фактором в деле борьбы с бюрократизмом?

То же и в отношении нашего партийного аппарата. Конечно, у нас и здесь имеются серьезные недостатки. Прав т. Сталин, что мы должны сейчас еще больше заострить борьбу с самозвольством бюрокрета. Но партия борется и будет бороться с недочетами, а оппозиция, вместо помощи партии в этом деле, отдельные факты наших действительных недостатков использует для того, чтобы опорочить весь существующий режим. Опорочивая партийный режим, подрывает режим диктатуры пролетариата, неразрывно связанный с режимом нашей большевистской партии, костяком пролетарской диктатуры.

Оппозиция очень любит проводить аналогии с Великой французской буржуазной революцией, но характерно, что она забывает уроки наиболее близкой к нашей революции Парижской коммуны, где отсутствие крепкой, централизованной, дисциплинированной партии привело фактически к поражению Парижской коммуны.

Если бы партия приняла предложения оппозиции, это привело бы нас к такому же поражению.

Я, товарищи, не стану останавливаться на всем ходе раскольничьей деятельности, борьбы оппозиции против партии. Я хочу лишь показать на украинских примерах, на украинских фактах, как развилась эта борьба после XIV съезда партии. У нас на Украине зинovieвцев и каменевцев было очень мало, зато у нас была троцкистская группа со своими «старыми традициями». После XIV съезда партии кое-кто из них, не получив шарагали из центра, выступал против Зинovieва и Каменева.

Оппозиция питала большие надежды на киевлянина и на одесситина. Оппозиционеры, вероятно, надеялись, что поскольку там есть много мелкой буржуазии, — родная для них социальная база, то там они и пожнут плоды. Но они забыли, что там, кроме мелкой буржуазии, есть киевский и одесский пролетариат и выдержанные партийные организации. И они на киевлянина и одесситина получили по рукам. Во всех других организациях оппозиция также не имела никакой опоры.

Что сделал Раковский, когда собрание ему не дало говорить? К кому он апеллировал? Он апеллировал к иностранным делегатам, среди которых были и социал-демократы и беспартийные. Он заявил: «Смотрите, как здесь у нас можно свободно высказываться представителям «рабочего класса»; это — социал-фашизм». Что мы здесь имеем? Разве это случайное, стогорящее брошенное заявление?

Оппозиция вместе с меньшевиками, вместе с анархистами хотела разложить лучшую часть нашего пролетариата, как пролетариат ВЭКа

в Харькове. Но, товарищи, рабочие ВЭК дали им такой же решительный отпор, какой им дали рабочие других заводов.

Раковский попытал счастья на Днепропетровщине и в Запорожье. Из Харькова он вылетел очень быстро. Но мы можем сказать, что кроме жалких, небольших собраний оппозиционеров Раковский ничего нигде не мог собрать. И пролетариат Днепропетровска и пролетариат Запорожья дал ему соответствующий отпор.

В Донбасс он побоялся ехать, потому что там у шахтеров дело коротко. Наши шахтеры и красивые металлисты Донбасса, Луганска, Сталина, Артемовска, Мариуполя и Кришорожья сумели бы дать ему решительный отпор.

Всего на Украине (за исключением нескольких округов, по которым не получено данных) проведено было около 900 собраний, в которых приняло участие до 100 000 чел. За линию партии выступало в прениях 12 тысяч человек, против — 270 чел. Голосовало за линию партии немногим меньше 100 000 чел., против — 446 чел., воздержалось — 247. На районных конференциях по 19 округам на 141 собрании приняло участие около 19 000 чел. За линию партии выступило 3 500 чел., против — 27 чел. За линию партии голосовало немногим меньше 19 000 человек, против — 9, воздержалось 22.

Мы, товарищи, знаем, что и сейчас оппозиционеры продолжают свою работу среди рабочих. Я вчера только получил письмо о том, что к нам на Украину явился Вуйонич, который собрал свой оппозиционный центр и обсуждал с ним, как дальше закрепить свое влияние в массах. Они добились от харьковской оппозиции согласия на то заявление, о котором шла здесь речь. Отсюда можно судить, какая степень той искренности, с какой они подают свое заявление съезду нашей партии.

Оппозиция сейчас своим новым маневром хочет дезориентировать, запутать те небольшие группы, которые еще остались в болоте. Я думаю, товарищи, что мы здесь, на XV съезде нашей партии, должны совершенно твердо и решительно сказать, что разговоры о единстве со стороны оппозиции — сплошное фарисейство, сплошное лицемерие, которому партия больше не поверит. (Аплодисменты.)

Товарищи, истая отделать оргработу от идеологии. Вчера ТАСС принес нам телеграмму о том, что ультра-левый Розенберг выступил в соц-дем. партии. (Глобса: «Давно пора! Туда ему и дорога! За ним и Троцкий пойдет!») Это совершенно естественный логический процесс. Так вот мы и говорим оппозиции: «Если вы не хотите отказаться от своей «розенберговской» идеологии, тогда вам дорога, так же как и Розенбергу, в с.-д. партии». (Аплодисменты.)

Во всей своей идеологии оппозиция скатилась на путь полного отказа от осуществления социализма в нашей стране, на путь противодействия осуществлению социализма. Отсюда и та активность, та ослепленность и та вражда, которую проявила оппозиция в отношении нашей партии, особенно в последний период.

Товарищи, для того чтобы меньшевики от организационных членовых взглядов дошли до роли активной контрреволюционной силы, потре-

боялась 15 лет. В наше время, в период революции, когда темп жизни гораздо более быстрый, для оппозиции понадобилось 2—3 года для того, чтобы она дошла до превращения в активную контрреволюционную силу, выступавшую и выступающую против нашей партии, против диктатуры пролетариата. Нам нелегко употреблять эти крепкие слова против товарищей, с которыми мы еще вчера работали вместе, вместе боролись. Но мы не желаемые борышны, мы обязаны политически ставить вопрос так, как он поставлен историей, как нас учил Ленин. Не сразу же, например, Ленин пришел к своему предложению на X съезде партии о несовместимости закрытых взглядов «рабочей оппозиции» с пребыванием в рядах ВКП, ибо сама «рабочая оппозиция» не сразу дошла до синдикализма, — потребовался некоторый путь логического развития.

Вот, как четко в двух словах Ленин рассказывает, как совершается постепенно отход «рабочей оппозиции» от партии:

«Из маленьких расхождений и разногласий выросли большие, как всегда бывает при сравнительно маленьких ошибках, если на маленькой ошибке настаивают и сопротивляются из всей силы ее исправлению, или если за маленькую ошибку сразу из немногих придется люди, делающие большую ошибку. Так всегда растут разногласия, «расколы». Так и мы «доросли» от маленьких разногласий до синдикализма, означющего полный разрыв с коммунизмом и неминуемый раскол партии, если партия не окажется достаточно здоровой и сильной, чтобы вылечиться от болезни быстро и радикально». (Ленин, том XVIII, ч. 1, стр. 28—29.)

То же произошло и с наименьшей троцкистской оппозицией, которая, конечно, далеко оставила позади своими действиями действия рабочей оппозиции.

Когда мы возмущались провозвонии Смита на Ярославском вокзале, оппозиция защищалась, и говорила, что это не было демонстрацией. Мы говорили: а какая же разница между провозвонии на Ярославском вокзале и демонстрацией против Кремля. Оппозиция с возмущением отвергала такую аналогию. Потребовалось всего полгода, чтобы оппозиция докатилась до попытки организации противопартийной, а в наших условиях, следовательно, контрреволюционной демонстрации в дни 10-й годовщины Октября. Можно ли после этого удивляться тем решительным, твердым мерам, которые принял Центральный комитет и ЦКК; наоборот, можно и нужно удивляться тому допотопленному и мягкости, какую проявили наш Центральный комитет и ЦКК по отношению к ним. И как бы ни было тяжело исключение из партии, мы должны сказать, что когда на местах получалось известие об исключении из партии Троцкого и Зиновьева, а остальных из ЦК и ЦКК, вздох облегчения вырвался из груди сотен тысяч членов партии и миллионов пролетариев, ибо партия, которая хочет жить как политическая сила, руководящая первым в мире пролетарским государством и мировым рабочим движением, такая партия должна решительно и твердо, без колебаний

кончать с подобными элементами, ибо в таких случаях колебание смерти подобно.

И когда сейчас некоторые оппозиционеры пускают слухи, что вот, дескать, возможно, XV съезд партии смягчит условия для этой оппозиции и, возможно, оппозиция предпринмет новый маневр вроде 8 августа и 16 октября, то я думаю, что это дело не пройдет.

Довольно троцкистских и зиновьевских маневров,— так говорит каждый партиец-большевик. Дело идет сейчас не о дипломатии, дело идет о враждебной нашей партии попытке организовать новую партию, дело идет о троцкистских взглядах, несовместимых со взглядами и программой ВКП(б), а следовательно, несовместимых с пребыванием в ВКП(б).

После всей возмутительной антипартийной и фактически антисоветской работы, которую развернула оппозиция, никакие маневры, никакая дипломатическая ложь и лицемерие не обманут партию.

Я думаю, что каждый член партии, посылая нас сюда, не только у нас на Украине, но и по всему Союзу, твердо говорит: «Если бы сейчас партия повела на этот пивной комарочес, то это означало бы беспринципность, это означало бы начало разложения нашей партии». Партия должна на XV съезде, здесь, без всяких колебаний сказать: никакой защиты ваших взглядов, полный отказ от ваших троцкистских, меньшевистских, клемансистских взглядов, полный отказ от проводимой вами работы. Полный отказ от всего того, что подрывает партию, что колеблет диктатуру пролетариата. Исключение из рядов партии тех, кто остается на почве антипартийной, троцкистско-меньшевистской идеологии, кто ставит партии какие-либо условия. Маленькая, жалкая, обанкротившаяся кучка не может ставить никаких условий первой в мире, могучей пролетарской Коммунистической партии. (Голоса: «Правильно!» Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Есть просьба объявить перерыв. Голосую. Кто за перерыв, прошу поднять руки. Мало. Кто против? Большинство. Слово имеет тов. Каменев.

Голоса. Каменева в зале нет! Перерыв надо сделать. Они еще не кончили совещаться. (Смех.) Перерыв, перерыв.

Председательствующий. Кто теперь (смех) за перерыв, прошу поднять руки? Большинство. Объявляется перерыв.

Председательствующий. Слово имеет тов. Каменев (Возгласы. «Нет его, бежал, на фракционное совещание пошел!») Следующий — т. Жданов.

Жданов (Нижин и Новгород). Товарищи, правильная политика и четкая линия Центрального комитета нашей партии обеспечила ряд величайших достижений как в области международной, так и в области внутренней политики. Я здесь хочу остановиться на том громадном достижении, которое в результате правильной политики Центрального комитета мы имеем, — это развешивание активности пролетарских слоев, развертывание пролетарской демократии в нашей стране, которое, несомненно, за эти два года приобрело громадные размеры, достигло величайших исключительных результатов.

Это развертывание пролетарской демократии в нашей стране выразилось в громадном росте и оживлении деятельности массовых организаций, работы советов, союзов, кооперации, добровольных обществ и т. д. и т. п. Товарищи, я думаю, что не ошибусь, если скажу, что и внутри нашей партии мы достигли величайших размеров развертывания интрузипартийной демократии, и глубоко неправы, глубоко заблуждаются, глубоко ошибаются те люди, которые пытаются доказать, что рабочий класс и его активность свертываются. Нет, каждый из нас, каждый член партии, каждый рабочий на своем собственном опыте за эти истекшие два года может подтвердить, что никогда еще активность рабочего класса, никогда еще его сознательность, никогда еще его участие во всей хозяйственной, политической и общественной работе не были так велики, как в настоящее время. И те на троцкистско-меньшевистского болота, которые утверждают обратное, не видят того, что происходит на деле в жизни, на фабриках и заводах нашей величайшей страны. Товарищи, мы в нашей партии и рабочем классе достигли сейчас значительного проявления рабочей активности: нам нужно сейчас выдвинуть задачу дальнейшего улучшения качества нашей массовой работы, рационализации нашей массовой работы, улучшения ее содержания. Тов. Сталин был вчера совершенно прав, когда говорил о том, что нам нужно всюду и везде обеспечивать самокритику в настоящее время. Центральным комитетом может быть уверен, что и члены партии на местах и весь рабочий класс в настоящее время настолько выросли, достигли такой степени политической сознательности, что мы не допустим никакого снижения самокритики. Наоборот, наша партия и рабочий класс обеспечат необходимую должную критику. Мы на местах будем давать беспощадный отпор критике ревельской, критике фракционной, критике, которая основана на клевете, критике, которая основана на неверии в силы рабочего класса. Мы, члены партии, работники мест, доверяем Центральный комитет, что для критики ревельской, для критики, которая авторитет партии поднимает, для критики, которая развивает активность рабочего класса, его участие в строительстве нашей страны, — для этой критики мы развиваем и будем развивать все возможности, которые имеются у нас.

Товарищи, мы все на местах твердо помним, что доверие рабочего класса не есть величина постоянная; доверие рабочего класса, доверие масс, есть величина, которую мы постоянно должны возобновлять, которой мы постоянно должны добиваться. Доверие масс есть такая величина, которую мы постоянно должны завоевывать. Это мы твердо помним, и Центральный комитет может быть уверен, что мы не ударимся в благодушие, что мы не ударимся в коммунистическое чванство, что мы это доверие масс нашей повседневной работой будем завоевывать точно так же, как мы его завоевывали до сих пор.

Октябрьский призыв, отношение к международным событиям, отношение к разрыву дипломатических сношений с Англией, к целому ряду наших мероприятий, к задачам индустриализации страны является доказательством того, что доверие рабочего класса с каждым днем к нашей партии растет, и притом на новой основе.

Товарищи, одной из задач в этой области должна являться дальнейшая активизация всех членов нашей партии. Мы должны добиться такого положения, при котором в нашей партии каждый член ее представляет из себя боеспособную активную самостоятельную единицу, тесно связанную с массой. Мы должны подмести в нашей партии все пыльные углы пассивности. Мы должны привлечь каждого члена партии к активной общественной, политической работе. Именно в этом должна быть сосредоточена наша воспитательная политическая и организационная работа. Вся наша работа должна быть построена так, чтобы развивать активность и боеспособность членов нашей партии и рабочего класса.

Товарищи, я хочу обратить внимание XV партс'езда на то, что на текущих конференциях нашей партии особенное внимание уделялось вопросу культурного строительства и работе в деревне. Я думаю, что это симптом чрезвычайно показательный и интересный для нашей партии. То обстоятельство, что рабочий класс в настоящее время целиком продвинулся к вопросу культурной революции, к вопросу своего образования, поднятия своего культурного уровня, представляет из себя несомненное завоевание. Тот факт, что рабочий класс наших городов, пролетариат фабрик и заводов глубоко интересуется вопросами деревни, показывает, что рабочий класс нашей страны глубоко чувствует, глубоко осознает всю важность переделки и перестройки деревни, понимает всю важность союза рабочего класса с крестьянством, с основной массой крестьянства, все значение работы по организации бедноты. Вот почему, товарищи, политическая проверка, которая происходила за это время, является наглядным доказательством того, что рост пролетарской демократии, рост нашего хозяйства, международное положение СССР являются свидетельством правильности политики Центрального комитета нашей партии и показателем убежденности и величайшей глупости той незначительной кучки, которая поистине сметена самим рабочим классом. Мы имеем на местах целый ряд доказательств того, как третья сила использует оппозицию в нашей партии, чтобы опираясь на оппозицию, повести ударную атаку на диктатуру пролетариата в нашей стране. Мы имеем целый ряд фактов, показывающих, как обломки старых буржуазных классов используют оппозицию целиком и полностью для того, чтобы вновь возродить свои надежды на реставрацию, на ликвидацию диктатуры пролетариата. Но мы заявляем XV партийному съезду, что оппозиция в нашей стране сметена не только волею авангарда, не только волею нашей партии, но она сметена и брошена в историческое прошлое активностью и сознательностью самого рабочего класса. [Аплодисменты.] Рабочий класс давно двинулся на оппозицию и смет ее. Оппозиция ушла в историческое прошлое, ей не возродиться вновь. В настоящее время оппозиция сошла с исторической арены пролетариата, с арены социалистического строительства. Вот почему мы, нижегородцы, вполне разделяем сделанное вчера заявление т. Сталина: «Или полная капитуляция, или войн из партии». Мы не потерпим, чтобы люди, которые являются в настоящее время историческим прошлым в нашей партии и в рабочем движении, вновь

имели какие-нибудь претензии на руководство партией. Этого мы не допустим. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, ко мне от имени оппозиции за подписью Раковского, Муралова, Смилги, Каменева, Евдокимова и Бакаева поступило заявление следующего содержания: «Ввиду важности вопроса просим предоставить нам стенограмму речи т. Сталина. Наше выступление просим передвинуть». Довожу до сведения с'езда, что ни один член с'езда еще не имеет стенограммы т. Сталина и что в просьбе подписавшихся о выдаче им в порядке исключения из общего правила неправленной стенограммы т. Сталина я отказал. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!») Кроме того, я им сообщил, что хотя они и получили советательный голос, но никакого привилегированного дворнического положения в составе с'езда нашего не имеют. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!» Голос с мест: «Довольно церемониться!»)

Слово имеет т. Прокофьев.

Прокофьев (Москва). Товарищи, прошедшие два года в работе низовых ячеек, лучше всего могут показать, насколько правильно было руководство Центральным комитетом партии. Если взять всю сумму мнений, которые сейчас сложились не только в партийных массах, работающих на предприятиях, но и у беспартийных рабочих, то они полностью и единодушно осуждают все выступления, которые проводила оппозиция за истекшие два года. Возьмем основные характерные заявления, которые имелись в выступлениях беспартийных рабочих, когда они указывали на те или иные вопросы, выдвигаемые перед ними оппозицией. Например, вопрос, связанный с национальной ограниченностью. Рабочий не ставил этот вопрос с точки зрения мировой революции, а он вполне подходил к нему с точки зрения своих насущных запросов в работе. В частности он говорил: «Как можно нас, рабочих, обвинять в национальной ограниченности, когда мы ругаемся, что мы гораздо больше, дескать и смысле интернационального движения, чем те же самые оппозиторы». Какие мероприятия рабочие выдвигали? Они говорили: «Разве помочь английским горнякам от нас — текстильщикам, которые зарабатывают по 50—60 рублей в среднем в месяц, разве это не является нашим интернациональным участием?»

Кроме того, если взять момент, связанный с китайской революцией, то ни одного рабочего не нашлось, даже отстающего, неграмотного, который стоял бы в стороне от китайских событий, имевших место за истекший год. Все эти события находили живой отклик и в разговорах и в обсуждении рабочих. В частности мы почти на всех собраниях, связанных с этим вопросом, получали записки, в которых говорилось о том, — «неужели ли пойти добровольцем», «возможно ли было бы нам туда поехать», «чем мы могли бы оказать материальную помощь китайским рабочим».

Эти два примера, разве они не служат наглядным доказательством того, насколько оппозиция неправильно приписывает национальную ограниченность не только партии, но и рабочему классу нашего Союза?

Теперь, товарищи, о термидорианстве. Рабочие своеобразно понимают термидорианство: «перерождение» у нас есть, но это «перерождение», говорят рабочие, заключается в том, что рабочий класс из нищенского, полуголодного состояния в прошлом сейчас выходит на более крепкое, на лучшее материальное положение, и это «перерождение» идет на пользу рабочего класса.

Такое «перерождение», такое руководство со стороны Центрального комитета и вообще со стороны партии мы можем только приветствовать и будем всегда поддерживать.

Теперь о рационализации. Жалко, что Каменева здесь нет, между прочим, очень жалко. (С м е х.) Они говорят, что рационализация на предприятиях производится исключительно на поту рабочего класса. Вот интересно было бы, если бы т. Каменев приехал на нашу фабрику излет Фрунзе — Давидовскую мануфактуру, — как бы ему работница сказала, если бы он ей предложил обратно с трех станков на два перейти. Хорошую кобушку получил бы, такую, что забыл бы дорогу на предприятие. Рационализация, которая проводится на предприятиях, и в смысле упрощения и в смысле технических усовершенствований, настолько поддерживается рабочим классом, что сейчас уже нельзя отрицать те мероприятия, которые проведены в этой области, и ни в коем случае спекулянт на этом вопросе рабочий класс не допустит.

Теперь, товарищи, что же имеется в конечном счете на наших предприятиях? Если взять наше предприятие, то прежде всего мы, к счастью, там не имеем ни одного оппозиционера в партийной среде. Имеют ли они поддержку среди беспартийных? Должен сказать, что у нас на предприятии из 4 тысяч человек и служащих вышло только три человека, которые голосовали на открытом собрании ячейки по поводу инттрипартийных дел против этой резолюции. Кто же эти три человека? Двое из них были в нетрезвом виде, да и тому же еще служащие. (С м е х.) Если оппозиция в своей деятельности на нетрезвые умы будет опираться, то она далеко не уедет со своими приписами, которые она выдвигает.

А кто за ними идет? За два года, истекшие после XIV партийного съезда, мы имеем за собой всю рабочую массу, которая за эти два года дала нам на нашей фабрике двести человек в партию. Вот это является ценным вкладом и оценкой той политики, которую проводит наша партия.

Теперь, товарищи, о наших насущных нуждах. Мне кажется, нужно сказать в первую очередь о нашей массовой работе, потому что в результате всей той работы, которую мы проводили за истекшие два года, мы имеем огромный подъем нашей массовой работы. А раз мы имеем подъем нашей массовой работы, естественно надо выдвинуть вопрос об уточнении этой работы, потому что сейчас мы умеем во многие сложные организационные формы. В частности я должен буду выдвинуть здесь перед партийным съездом такой вопрос. Мы сейчас имеем массовый приток в нашу партию рабочих. Но вместе с тем мы зачастую задерживаем этот приток слишком многими формальностями при прохождении в партию. Смысли

рабочий проходит при приеме в партию через цеховое бюро, цеховое собрание ячейки, бюро общезаводской ячейки и, наконец, общезаводское собрание. Теперь имеем такое положение, что иногда по полтора месяца анкета гуляет по ячейке и только после этого идет в райком. Тут надо дать некоторые уставные права нашим цеховым ячейкам, чтобы они имели окончательное право принимать на своих общих собраниях рабочих в партию.

Последний вопрос, который я здесь выдвигаю, заключается в том, на что т. Косиор, между прочим, указывал в своей речи: «Какой, — говорит он, — недостаток у нас? — Очень мало беспартийных рабочих, «образованных в руководящие органы профессиональных организаций». Тов. Косиор, и мы грешны этим делом, но что вы поделаете? Мы выдвигаем на фабрике в райком 17 человек, из них 8 беспартийных. Вы нам дали директиву, которую мы считаем вполне правильной, о работе с беспартийным активом, и сейчас осталось из 8 человек только двое беспартийных, а 6 вступили в партию. Ничего не поделаешь.

Что тут делать? Нельзя нам после каждого выступления в партию производить переборы профсоюзных организаций. Чем больше выдвигается беспартийных в кампании по переборам, тем больше усиливаем мы работу по втягиванию их в партию. Здесь ничего, т. Косиор, не поделаешь. Какие бы указания вы ни давали по этому поводу, все равно это нам не поможет. Мы эту работу с беспартийным активом как проводили, так и будем проводить, потому что считаем ее основной работой.

По вопросу относительно наших цехов. Товарищи, при том массовом охвате рабочих, который мы имеем, вопрос о цехе выступает как центральный вопрос всей массовой работы. Что мы наблюдаем здесь? Мы имеем в цеху некоторую неувязку. Мы не имеем того главного связывающего узла, который должен диктовать всю цеховую жизнь, не только в области общественной, но и в области хозяйственной работы. Мы не имеем цехового треугольника, который мог бы дать возможность разрешения всех мелких вопросов жизни. Почему нет этого треугольника? Потому что, оказывается, хозяйственник боится дать самостоятельность мастеру в цеху, профорганизация боится, чтобы профцехбюро не проявило себя как самостоятельная единица, и только цехячейка имеет самостоятельное лицо и является уже четкой партийной организацией цеха. Следовательно, в этом треугольнике два угла отсутствуют. Этот вопрос является сейчас центральным вопросом в массовой работе. Почему? Потому что, надо прямо сказать, сейчас цеховая профессиональная организация, благодаря отсутствию возможности самостоятельно разрешать вопросы, в глазах рабочих теряет тот авторитет, который мы должны ей создавать. Кроме того, когда мы выбираем эту организацию, что мы говорим? Мы говорим, что по директиве партии и профсоюзов эта организация создается для того, чтобы приблизить обслуживание профессиональных организаций непосредственно к рабочим от станка. Какое это обслуживание, если эта организация не может разрешать на месте вопроса? Кроме того, если какой-нибудь мелочный вопрос всплывает в области хозяйственной работы в данном цеху, он должен направляться в

фабричное обещание. Это умаляет значение, которое имеет эта организация, и вместе с тем тормозит руководство цехработой. Нужно придать цехорганизации соответствующее самостоятельное лицо.

Теперь, товарищи, по поводу бытовых условий. Они становятся сейчас центральным вопросом у нас на предприятиях. Почему? Потому что рабочий — тем самым, что его развитие появилось, что культурный уровень его стал выше, что повысился его запрос — предъявляет теперь такие требования, которые необходимо удовлетворить в нашей работе. Возьмите, например, такое дело: иногда наши хозяйственники допускаются мелочность в вопросах, требующих внимания, в вопросах, которые всплывают со стороны рабочих. Между прочим, на московской конференции этот вопрос затрагивался. Там т. Угданов очень правильно его выдвинул, в чем и вполне с ним согласен. Иногда хозяйственники производят большие ремонтные работы у себя, и вместе с тем, когда к ним предъявляются требования рабочих, заключающиеся, например, в том, что нужно отвести какие-нибудь 10—15 руб. на ремонт детского сада или детских яслей, они говорят, что должны уложиться в смету и дальше «прятать» не могут. Эта мелочность создает излишние нарекания и недоумения между хозяйственниками и рабочими и тормозит их совместную работу. Эту мелочность надо отбросить. Нужно помнить, что чем больше будет совместной работы, тем больше будет у нас обращать внимания на изживание этих мелочей, тем меньше будет недоумений, которые зачастую получаются на собраниях, когда рабочие, вместо того, чтобы обсуждать основное, говорят о своих наблевших мелочах и выпячивают их как основные вопросы.

В отношении жилищ. У нас этот вопрос стоит остро. Мы не можем сказать по Москве, в частности у себя по Замоскворечью, что дело с жилищами уже обстоит благоприятно, что мы рассасываем естественную нужду в жилищах, которая вызывает из наших предприятий. Наоборот, мы замечаем, что скученность в наших общежитиях настолько сильна, что нужно здесь что-нибудь сделать, помимо производящего расселения во вновь выстраиваемых домах.

А что мы должны здесь делать? Мне кажется, что если мы имеем скученность в жилищах при наших предприятиях, то нужно эту скученность, хотя бы минимально, компенсировать соответствующими санитарными условиями. А здесь мы опять-таки натапливаемся на то, что сметой не предусмотрено или в расход не включено. Нельзя так смотреть на это дело, товарищи. Нужно при скученности в наших фабричных жилищах эту рабочим, по крайней мере, хотя бы человеческие условия жизни, чтобы это не держало их.

Кроме того, когда мы говорим о тех областях работы, на которых нам нужно сосредоточиться, мы должны обратить внимание также на большую область работы, а именно, на вопрос о работе среди неорганизованных детей. Этот вопрос крайне интересует рабочих, потому что представьте, если и муж и жена работают на текстильном предприятии и не могут своего ребенка отдать в детский сад или детские ясли, то он остается на производ

судьбы и вырастает худитанов. Мы обязаны его воспитать в духе тех положений, которые выдвинуты перед нами.

Теперь пару замечаний относительно добрых пожеланий, которые сделал т. Косиор. Тов. Косиор говорил, что надо культурную работу углубить, уредить. Безусловно все это очень хорошие вещи, но все эти вещи наталкиваются на «сухую» смету, в которую приходится укладываться нашим профсоюзным организациям. А если это так, то отсюда надо сделать и соответствующий вывод. Какой? Если на эту область мы обращаем особое внимание и выдвинули ее сейчас как основную область работы в смысле обслуживания рабочих, то будьте добры подкрепить эту основу соответствующей материальной базой, чтобы наши профсоюзы не должны опять укладываться в узкие рамки, которые дают им возможность рассуждать так: лучше создадим резервный фонд, чем дадим сверх сметы на культурную работу.

Затем такой вопрос. У нас на предприятии создана на основе решения XV Всесоюзной партийной конференции временная контрольная комиссия. Здесь говорили сегодня, что этот опыт нужно применить на всех предприятиях. Мы вполне порекомендовали бы это партийному съезду. Вместе с тем необходимо отметить, что во время работы временной контрольной комиссии значительно ослабляется темп работы производственных комиссий. Этот момент должен быть учтен, с тем чтобы ни в коем случае не допустить, чтобы временные контрольные комиссии подменили производственные комиссии, потому что в зависимости от существования производственных комиссий обеспечивается и правильная работа производственного совещания. А производственные совещания, на практике доказавшие свою жизненность, должны быть укреплены и вместе с тем тесно связаны с временными контрольными комиссиями. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Тов. Кучеров имеет слово.

Кучеров (Брянская губ.). Товарищи, линия, взятая нашим Центральным комитетом в период времени от XIV до XV партийного съезда правильна, точно так же как правильна и проделанная работа.

Я хотел бы коснуться некоторых вопросов строительства. Здесь т. Каганович сегодня в своем выступлении сказал, что мы должны строить новые заводы. Этому никто не отрицает. Но не нужно забывать и старые заводы, которые существуют по 50 лет и имеют громадное количество рабочих, как, например, 14 000 у нас на заводе «Профинтерн». Мы начали строить цех большегрузных вагонов. Ассигновали на это 3 миллиона. И вот теперь, говорят, кредиты закрыты. Приходится просто закрыть этот цех и сократит 1½ тысячи рабочих. Это никак не годится. ЦК должен на это обратить внимание.

Теперь я расскажу, как смотрят беспартийные рабочие завода «Профинтерн» на оппозицию. Действительно, оппозиция глубоко заехала туда, куда не следует. Есть товарищи, которые у нее в ногах путаются и сами ни к какому берегу пристать не могут. Если посмотрим, сколько было потрачено всеми нашими работниками времени на эту самую оппозицию,

то я думаю, что будет совершенно правильно, если я скажу, что XV съезд должен сказать об обстановке определенное, последнее, решающее слово. Нужно нам, партсъезду, подтвердить постановление, которое внесли Центральный комитет и Центральная контрольная комиссия на последнем пленуме о том, что нет места в рядах партии разным этапным инстинкам, малочисленным оппозиционерам. Поэтому, товарищи, я и говорю, что им должны вот этот самый инструмент, эту самую железную метлу, которую преподнесли рабочие от «Красного Октября», пустить в ход. Мы должны вынести последнее решение и сказать свое решающее слово.

Председательствующий. Слово имеет т. Икрамов.

Икрамов (Узбекистан). Товарищи, по докладу т. Сталина нам видно, что курс, установленный самим Лениным и взятый всей партией, — правилен. Этот курс партии — на индустриализацию нашего Союза, на чем особенно останавливался XIV съезд, вполне себя оправдал. Тов. Сталин на это ясно указывал, поэтому мне останавливаться не стоит. Я хочу говорить о дальнейших наших задачах, потому что если у нас есть успехи, то это уже в нашем кармане, а мы должны наметить дальнейшие наши задачи и в направлении этих задач работать.

Сейчас вопросы дальнейшего развития индустриализации в нашей стране, т. е. превращения нашего Советского Союза из аграрно-промышленного в промышленно-аграрный, упираются в снабжение нашей промышленности сырьем, которое добывается в нашем Союзе. Нужно освободить Союз от импортного сырья, с одной стороны; с другой стороны — увеличить наш экспорт и этим самым создать в нашем хозяйстве активное сальдо, которое пойдет на поднятие индустрии. Вот во что сейчас упирается наше дальнейшее развитие. Именно — в эти два вопроса. Отсюда уже пойдет вопрос и об интенсификации сельского хозяйства, которая ликвидирует безработицу и обеспечит нашу промышленность достаточным количеством сырья. Вот поэтому сейчас дальнейшее развитие нашей индустрии упирается в крестьянское хозяйство. Поэтому основным вопросом политики партии, гвоздем нашей работы сейчас является вопрос о развитии крестьянского хозяйства и об объединении его, приобщении его к нашей индустрии, к нашему социалистическому хозяйству. Вот в этом сейчас гвоздь вопроса.

С этой точки зрения приобретает особое значение развитие сельского хозяйства в районах технических культур, как Средняя Азия. Производители хлопков и другие технические культуры, эти районы тем самым принимают непосредственное участие в деле индустриализации СССР.

Именно в этом вопросе сейчас оппозиция ошибается. Оппозиция, разбирая крестьянский вопрос, отходит от ленинизма и еще раз повторяет, что индустриализация Союза невозможна, а нужно усиление вывоза и импорта всяких товаров. Именно здесь складывается неверие оппозиции в строительство, в социализм. Поэтому оппозиция по крестьянскому вопросу говорит, что сейчас растет кулак, растет частный капитал и увеличивается или ликвидируется влияние партии и влияние советской власти в нашей деревне. Поэтому оппозиция устами Каменева и Троцкого говорит, что ин-

эти этажи нашей советской власти изтолпены крестьянством. Вот в этом основном вопросе они ошибаются.

Тов. Ленин еще в 1923 г. в своей статье «О кооперации» говорил:

«Одно дело — фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело — научиться практически строить этот социализм так, чтобы в сляк и мелкой крестьянине мог участвовать в этом построении. Этой-то ступени мы и достигли теперь. И несомненно то, что, достигнув ее, мы пользуемся ею непомерно мало». (Том XVIII, ч. 2, стр. 130.)

Сейчас основная наша задача заключается в выполнении этого основного завета Ленина. Оппозиция говорит, что сейчас по всему Союзу растет кулак, растет частный капитал, растут капиталистические тенденции, а середняк не растет. Я на все Союзу цифр не могу привести, но могу привести те данные по той части нашего Союза, которая является наиболее крестьянской, т. е. по национальным окраинам. Я хочу сказать относительно Средней Азии. Что мы имеем там в области цифр, тенденции деревни? Куда растет наша деревня, что наблюдается в ней, во что она упирается? На этот вопрос можно ответить цифрами, ибо мы не забыли еще слов Ленина: «Кто на слово верит, тот безнадежный идиот». А оппозиция сейчас выступает без всяких документов и цифр, и поэтому ей не доберет ни партия, ни рабочий класс. Какие итоги работы у нас в деревне, в Узбекистане, в Средней Азии? После XIV съезда под руководством, по мнению оппозиции, термидорианского ЦК, мы провели земельную реформу, т. е. аграрную революцию, в Средней Азии, ликвидировали тысячи помещичьих хозяйств. Те хозяйства, которые имели по 35 десятин, мы окончательно ликвидировали. Если земли было больше 7—8 десятин, мы отрезывали излишки и давали батракам и беднякам. Таким образом, Средняя Азия вновь создала 120 тысяч хозяйств исключительно из батраков, наемных рабочих и бедноты. Эти мероприятия партии коренным образом изменили социальное лицо нашей деревни. Если до земельной реформы в нашей деревне имелось безземельных хозяйств, не считая батраков, всего 23 607, то теперь их стало 2 270, остальные уже имеют землю, их хозяйства уже поднимаются. С другой стороны, группа кулацко-байских хозяйств уменьшилась на 50 проц., — вместо 6 проц. их стало 3 проц. За счет сокращения кулака произошел рост средних групп — на 9,8 проц. Вот куда растет наша деревня! Поэтому слова оппозиции о том, что в нашей деревне растет и захватывает руководящую роль кулак, нашими данными категорически опровергаются. Я думаю, что такие данные имеются не только в Узбекистане, но эти данные, наверное, имеются и на Украине, и в Сибири, и по другим нашим республикам и областям.

Второй вопрос — укрепляются ли социалистические элементы или растут элементы капиталистические? В этом отношении Узбекистан также имеет успехи по сравнению с 1925 годом. Я беру цифры к XIV съезду и к настоящему времени. Если в 1925 году кооперация охватывала деклан на

25 проц., то теперь у нас кооперировано 63 проц. крестьянских хозяйств. Правильно ли, по настоящей ли линии работает кооперация, скажут нам следующие цифры. Хлопковое хозяйство, основное, что требуется для нашей промышленности, почти полностью кооперировано.

В прошлом году 17 проц., в этом году 91 проц. шелка проходит через кооперацию.

Мы вытеснили из этой отрасли частника, отчасти ограничили государственную торговлю, потому что мы даем преимущество кооперации.

Каракуль — экспортный товар. В прошлом году кооперация имела по каракулю ничтожные обороты. Частник около 3 миллионов рублей заработал на этом деле. В этом году кооперация взяла 64 проц. каракуля в свои руки.

Вот куда мы растем! Паникеры, которые не занимают делом, а фантазируют, во всем видят гибель. Мы выполняем заветы Ленина: не фантазировать, а прямо вовлекать мелкие крестьянские хозяйства в строительство социализма. Партия это выполняет. Поэтому, кто говорит, что благодаря руководству ЦК растет частный капитал, тот лжет и только помогает нашим врагам.

Времени мало, поэтому перекожу к другому вопросу. Сейчас большая вопрос, на котором оппозиция спекулирует, является вопрос национальный. Оппозиция в этом деле пошла дальше, чем меньшевики. Она целиком стоит на контрреволюционной точке зрения буржуазной национальной интеллигенции. Те же по существу взгляды, но в других формах и другими словами высказывают бело-эмигранты, как, напр., Мустафа Чекеев.

Недавно г. Зиновьев на президиуме ЦКК заявил, что Центральный комитет и Сталин ведут антипринципиальную политику, что «всюду господствует командование и колонизаторство». Мы знаем, что такое колонизаторство. Если товарищ проявляет, не учитывая национальных моментов, великорусский шовинизм, мы его отсекаем. А когда ЦК обвиняют в колонизаторской политике, значит, вся партия колонизаторская, значит, вся партия ведет империалистическую политику, — значит, у нас действительно существует красный империализм. Вот что это означает. На самом деле этого нет, оппозиция лжет. Национальные окраинные республики растут, укрепляются, у них огромный рост — культурный и хозяйственный. В этом отношении партия ведет правильную политику. Конечно, мы знаем, что в отдельных областях или республиках те или другие товарищи, не учитывая национальных моментов, проявляют иногда великодержавный шовинизм. Но разве мы на это смотрим молча? Нет, мы бьем за это и сейчас же высказываем, если не исключаем из партии. Обвинение в колонизаторстве, брошенное Зиновьевым, — это клевета на партию.

Что нужно было для того, чтобы окончательно ликвидировать национальное неравенство? Прежде всего, нужно было поднять экономику, хозяйство. Нужно было ликвидировать экономическое неравенство между отдельными частями Союза, унаследованное от царизма. Правильную ли

только ведет партия по этому вопросу, или нет? Правильную. У нас, в Средней Азии, рост сельского хозяйства в 1925 — 1926 гг. равняется 6,4 проц., т. е. хозяйство растет гораздо быстрее, чем в других частях Союза и во всем Союзе в целом. За что это говорит? Это значит, что наша партия этому вопросу больше уделяет внимания. Но здесь вопроса не в этом, а в том, что оппозиция сейчас перестала быть большевистской. Что большевики делают? Большевики всегда учитывают момент, собирают факты и их объективно рассматривают, давая ту или иную оценку. Вот в чем дело. А оппозиция застряла на 1922/23 году, когда она кое-какое участие принимала в работе ЦК. Что у нас растет, что у нас изменилось, — по этому вопросу они ни черта не знают. Вот где их ошибка. Они говорят: «В национальном вопросе ничего не делается» и т. п. Всем вам это известно, и я цитировать дальше не буду. Но они забывают, что наши старые решения, решения XII съезда, решения IV нацсовещания, все они в основном не нуждаются в пересмотре. Сама жизнь показала, что эти решения были вполне правильными и партия их осуществляет.

Теперь по национальному вопросу, — нам нужно дальше шагать. Не возвращаться к XII съезду и к IV нацсовещанию, а нужно идти дальше по национальному вопросу. Это не означает, что национальный вопрос — самодель. Нет. Национальный вопрос — это один из вопросов пролетарской революции. При правильном разрешении национального вопроса, крестьянского вопроса в нашей стране пролетариат укрепляет свою власть. Правильное разрешение национального вопроса в нашей стране не есть укрепление национальной крупной и мелкой буржуазии. Это есть укрепление диктатуры пролетариата, укрепление среди населения идеи советской власти. Вот как мы понимаем национальный вопрос. (Аплодисменты.)

По этому вопросу, когда выступала оппозиция, бросая против нашей партии клеветнические обвинения, мне пришлось проверить, насколько это правильно. Я посмотрел, и вот читаю два пункта по хозяйству. IV национальное совещание говорит: «Возможное обеспечение земель местного трудового населения за счет государственного земельного фонда». Так осторожно сказано. Тогда как сейчас узбекистанский или туркменистанский мужик пошел против своего бая, кулака, морду ему разбил и взял у него земли. Этим мы не только разрешаем национальный вопрос, но мы углубляем классовое расслоение. Во время земельной реформы что было? Когда мы батрака и батрака правильно организовали, середняк пошел за партией и за советской властью, а духовенство вынуждено было расколоться. Оно видел, что все от него отторачивается, и вот, чтобы поддержать свой авторитет, оно решил от имени шариата, от имени корана благословить нашу земельную реформу. (См е. х.) Что это значит? Разве это укрепление бая? Вот как оппозиция клеветает на нашу партию. Национальный вопрос мы так разрешаем, как это указал нам Владимир Ильич, как это вытекает из всех решений нашей партии.

Далее, по вопросу об интеллигенции. Этой интеллигенции очень мало, в особенности на восточных окраинах. Ее нужно осторожно привлечь. Вот

что написано в решениях того же IV съезда: «Приращение к работе в школе более или менее лояльных народных учителей местного происхождения». Более или менее лояльная интеллигенция была у нас до кадетского ранга. Все работали и сидели на идеологических командных высотах (в отделах Наркомпроса). А за последние годы, благодаря правильной политике, благодаря росту культуры, мы создали тысячи новых молодых интеллигентов (а п л о д с м е н т ы), которые идут безоговорочно за советской властью. Больше того, огромное большинство этой интеллигенции идет за нашей партией. Недавно был съезд узбекской интеллигенции. На этот беспартийный съезд поехали: один из тех людей, которые всюду разговаривают против советской власти, а другой, — такой же, примерно, тип, несколько стишков написал, один из авторитетных поэтов. Когда они появились на съезде, мы сказали: среди трудовой узбекской интеллигенции не место людям, которые против советской власти, против трудовых масс. Единственно выгнали их обоих. Вот как мы разрешаем национальный вопрос. Если бы партия разрешила этот национальный вопрос неправильно, тогда бы интеллигенция пошла не с нами, а против нас. Таких фактов есть целый ряд. К сожалению, у меня времени мало, чтобы на них остановиться.

Не нужно сейчас нам ревьюовать линию партии по национальному вопросу. Нам нужно не ревьюовать учение Ленина по национальному вопросу, которое единственно правильно, — в этом никакой большевик не может сомневаться, — нам нужно дальше идти и приступить к разрешению тех вопросов, которые еще не разрешены. Нужно углубить классовое расслоение. Национальное недовольство у нас сейчас исчезает, но не совсем полностью, на 100 проц. исчезло. (Есть еще, товарищи, старые «русские» колониаторские приемы с ненавистью к националам, но они исчезают с каждым днем все больше и больше.) Зато выступают социальные классовые вопросы. Сейчас партии нужно будет изучить эти вопросы и в дальнейшем углубить происходящее классовое расслоение и на этой почве укрепить советскую власть. Вы посмотрите на цифры. В Узбекистане эти цифры показывают на рост участия женщин в советском строительстве, на рост партии. Партия выросла за счет бедноты, за счет батраков. Бедняк и середняк идут за советской властью. Я не скажу, что у нас уже неважно социализм, у нас очень много дефектов, нужно их изжить. Но теперь, благодаря классовому расслоению, партия укрепляется. У оппозиции по этому вопросу есть свои датфорты, что, например, националам-коммунистам, которые работают, не помогают, русский секретарь командует и т. п. Дальше, — что не подсаживается-де трудовые массы и партию.

А на самом деле? В действительности? Узбекская организация выросла за эти два года на 11 тысяч. В основном она выросла за счет местных основных национальностей, за счет бедняка, батрака и рабочего. В новую промышленность впадают новые кадры рабочих. Поэтому начали издаваться старые группировки — левые, правые, на которых застрял Зиновьев и вся оппозиция. Они сейчас оживают, вместо этих группировок сейчас растет новый рабочий, новые кадры, которые занимают

паркизмом, ленинизмом, которые любит партия, для партии работают. Вот этот кадр сейчас растет. Сейчас партия должна взять более решительный курс в области укрепления этих молодых пролетарских кадров в нашей партийной организации. Партия должна сейчас усилить работу по воспитанию новых молодых кадров, которые могут работать при всех трудных условиях, которые могут сейчас маневрировать, когда нужно, и проводить безусловно линию нашего ЦК. Нужно будет сейчас так разрешать национальный вопрос, чтобы расширять кадры пролетариата на местах, и тогда мы еще более укрепим нашу большевистскую, ленинскую организацию, которая даст отпор всем вылазкам, откуда бы они ни исходили, и которая поведет национальные окраины не к англичанам, не к капитализму, а поведет их вместе и под руководством всесоюзного пролетариата к победе социализма и коммунизма. (Аплодисменты.)

Президагентствующий. Слово имеет г. Шафнева Салиха.

Шафнева (Башкирская республика). Товарищи, чтобы не занимать много вашего времени, хотя я и не владею хорошо русским языком, но буду говорить на русском языке. Товарищи, при царстве я страдал в качестве прислуги у мурлы, а также у буржуев, но советская власть и Коммунистическая партия вывели из меня работницу. Теперь мы можем обсуждать здесь государственные вопросы. Товарищи, благодаря этой радости, разрешите мне от женского населения, составляющего 53 проц. Башкирии, приветствовать вас. (Аплодисменты.)

Товарищи, во всех республиках имеются большие достижения, в этом нет никаких сомнений, благодаря правильному руководству нашего ЦК партии. Но я не хочу здесь говорить о достижениях, потому что многие товарищи уже говорили. Мне хочется коснуться того, какие имеются трудности на местах, в исключительности в Башкирии, и какие недочеты, как их в дальнейшем изжить. Мы уверены, что в этом деле исправления недочетов ЦК партии нам поможет. Далее, товарищи, мы знаем, что Советский Союз есть маяк для освобождения всех угнетенных народов всего мира. Особенно мы, отсталые народности и национальности Башкирии и Татарии, подтверждаем, что наше Советское государство своими достижениями за 10 лет на фактах доказало, что рабочие и крестьяне без помещиков, без фабрикантов сумеют сами управлять государством.

В настоящее время перед нашим государством стоит задача укрепления обороны страны. Если мы занимаемся восстановлением хозяйства и помещаем освобождению всех рабочих и крестьян в мировом масштабе, то наши враги движутся друг к другу. Они встали и мешают нам, готовятся подавить наше государство и для этого усиленно укрепляют свои вооруженные силы.

Вот, товарищи, если посмотреть на это положение, то безусловно перед нами стоит следующая задача: во что бы то ни стало пролетарскую диктатуру сохранить и сохранить свое социалистическое отечество, а для этого нам нужно будет готовиться к обороне страны, обратить особое внимание на организацию Осоавиахима, укрепление Красной армии, укрепление фабрик и заводов, чтобы в мирное время эти фабрики и заводы по-

могали нам восстанавліваць хозяйство, обслужіваці бы хозяйство, а еслі заападеі на нас праг, то чтобы эці фабрцікы і заводы служілі на зашціту нашого государства, чтобы оны помогли нам не пускаць прага і нашу страну.

Еслі пасты вонрас аб Особлівахіме, то, товарищи, на жестах по эці лініі у нас аного недостаіков. Очєнь слаба работа в эці области в волостах, а еслі посмотрєть в деревню, то в деревнїх эці організаціі почти не дївется.

Еще, товарищи, я хочу коснуцься того, что до настоящего времени очєнь мало прїзлекаютя на общественную работу, точно так же и на оборону страны. В дальнейшем нам нужно будет обратить внимание в наших отстающих районах на выдвіженіе женщин на общественную работу.

Товарищи, мы знаем, что еслі мы будем культурными, тогда праг ни в коем случае не сможет победить, а поэтому нужно больше заниматься культурной работой.

Теперь, товарищи, я перехожу к вопросу об учебе. При царизме мы в Башкирии школ не имели; еслі былі школы, то только для татар, и то частные. Еслі открывались башкирские школы, то урядники их обязательно закрывали, а еслі и открывались школам, то оны только одурмивали наше молодое поколение. А теперь у нас в Башкирии имеются школы. При царизме башкирские рабочие и крестьяне были темные и их легко можно было эксплуатировать, а теперь, при советской власти, мы видим совершенно иную картину. Мы видим, что наши рабочие и крестьяне получают знания, потому что взрослым людям легче управлять государством. По эці лініі мы имеем некоторое достиженіе. В настоящее время у нас в Башкирии имеется 2 340 школ, в эціх школах обучается 35 проц. всех башкирских детей. Безусловно этого недостаточно. Нам нужно так поставіть дело, чтобы наши башкирские школы охватили все 100 проц. детей; чтобы дети имели хорошее воспитаніе.

Мы имеем больше двух тысяч школ, но еслі посмотрєть на качественную сторону, то прїходїшь к очєнь печальным выводам. Например, у нас очєнь мало специальных знаний, учебников, пособий, слишком мало имеется мебели, оборудованія почти нет, хорошо подготовленных учителей мало, особенно на башкирском языке.

Далее мне хочется остановиться на вопросе о ликвидации неграмотности. Как обстоит у нас в этом отношении в Башкирии дело? По данным, переданным т. Дуначаровым на IX съезде советов относительно всей РСФСР, на 1 000 мужчин имеется 270 неграмотных, а на 1 000 женщин — 626 неграмотных. Еслі же мы возьмем восточные республики, то здесь часто на 100 женщин прїходїтся 92 женщины неграмотных. Еслі пасты нашу Башкирию, то у нас почти 40 проц. неграмотных, а в некоторых волостях даже 60—70 проц. Качественная сторона школ не соответствует требованиям масс. В дальнейшем нам нужно будет обратить внимание на эці школы, школы как для детей, так и для взрослых, открывать отдель-

ные школы для женщин татарок, башкирок — и так, чтобы они были в достаточной степени обеспечены разными школьными пособиями.

Товарищи, мы не должны удовлетвориться тем, что крестьяне и рабочие умеют читать и писать. Этого недостаточно. Нам нужно добиться того, чтобы крестьяне и рабочие могли использовать свои знания в жизни. Для этого нам нужно повысить культурный уровень населения. Вот какие задачи стоят перед нами. Мы знаем, что у нас имеются разные болезни, как бюрократизм, волокита, бесхозяйственность, взяточничество. С этими болезнями нам нужно бороться обязательно знаниями; темным крестьянам чрезвычайно тяжело бороться с этим злом.

Перехожу к вопросу о влиянии духовенства. Вы хорошо знаете, что в Башкирии имеются два центральных духовных учреждения; с ними бороться очень трудно, но все же, благодаря партии, мы с ними боремся. Духовенство влияет как на мужчин, так и, в особенности, на темных женщин. У нас имеются духовные собрания Мухлисабули. Духовенство распространяет среди женщин всякого рода воззвания, ведет реакционную пропаганду, собирает по 35—40 женщин в мечети, нелегальным путем собирает их в отдельных домах, где они молятся днем и ночью. У них имеется руководящий журнал, причем в этом журнале имеется специальный отдел для женщин. В Башкирии нам приходится усиленно бороться с этим духовенством. Но духовенство имеет влияние и среди русских. С этим злом нам нужно бороться, нужно усилить женработу.

Если, товарищи, посмотреть на наших женорганизаторов в республике, то их имеется 36. Безусловно, товарищи, это слишком мало. В дальнейшем Центральный комитет партии должен усилить свое внимание и дать еще несколько единиц. Дальше — о зарплате; эти товарищи получают только 30 руб. зарплаты. С хорошей подготовкой на работу женорганизатора за 30 руб. никто не пойдет, и даже плохие убегают с мест.

Теперь, товарищи, два вопроса осталось. О распределении средств помощи со стороны правительства. Особенно нужно в дальнейшем обратить внимание на отстающие национальности и дать им помощь, чтобы они могли подняться. Больше нашу Башкирию. Природно богатая страна, но отсталая экономически, поэтому невозможно использовать в достаточной степени природные богатства, а достаточной помощи нам не дается. В дальнейшем, я думаю, и на это нужно обратить внимание.

Дальше — о поднятии сельского хозяйства. Здесь тоже, товарищи, имеются кое-какие недочеты. Например, кредит нам дается, но на слишком малый срок и в малом количестве. В дальнейшем нужно дать долгосрочный кредит, чтобы поднять сельское хозяйство.

Дальше, товарищи, о болезнях нужно сказать. У нас много заразных болезней, например трахима, чесотка, разные венерические болезни; этими болезнями страдает до 35 проц., а кое-где и 90 проц. населения Башкирии. Тут тоже нужно обратить внимание и утвердить башкирский бюджет, чтобы бороться со всеми этими недостатками. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет тов. Газа, от завода «Красный путиловец». (Аплодисменты.)

Газа («Красный путиловец»). Товарищи, когда мы ставим перед рабочими конкретные вопросы нашей практической работы, мы получаем совершенно четкий ответ на то, что пытаются противопоставить партии оппозиция. В частности у нас на заводе оппозиция спекулировала и в период XIV съезда и вслед за этим периодом долгое время на том, что, если, мол, в руководящем составе партии не будет той головки, которая олицетворяла собой руководящий состав ленинградской организации, то значит, ленинградской промышленности крышка. Товарищи, цифры опровергают всю эту демагогию. Так, например, за последние 4 года (я не буду называть по годам в отдельности программный выпуск) выпуск продукции одного только завода «Красный путиловец» с 19 миллионов достиг 32 миллионов рублей.

Это говорит о том, что вместе со всей промышленностью нашего Союза растет и промышленность Ленинграда.

Второй вопрос, который особенно близко касается настроения рабочих, — вопрос заработной платы, на которой больше всего пытались спекулировать наши оппозиционеры. Эта спекуляция опять-таки опровергается цифрами. Так, например, в октябре 1925 г. мы имели по заводу, по группе рабочих, 88 руб. заработка, октябрь 1926 г. дает 98 руб. и октябрь этого года дает 106 руб. Когда приходят к рабочим и говорят о том, что ты, мол, от политики партии тернешь свое благополучие, твоя заработная плата падает, на тебя нажимают в вопросе рационализации, ты тернешь в своей мускульной силе, то именно на этих вопросах пытаются поссорить рабочий класс с партией. Но практическая работа показала, что это опровергается тем, что рабочие сами ощущают.

Верно то, что за эти два года мы имели на нашем предприятии вместе с ростом нашей партийной организации и повышение культурно-политического уровня рабочих. Наш курс на то, чтобы сделать политическим центром вместо общезаводского коллектива нашу цеховую ячейку, он, по моему, должен теперь стоять в центре нашего внимания. Мы должны сейчас приспособиться к тем запросам, которые исходят от рабочих. Мы до известной степени к этому подходим. Мы начали серьезную и большую работу в смысле подготовки низового партийного актива, и имеем соответствующие результаты. Неверно то, что якобы сейчас в партии существует такое положение, когда только отдельные группы членов партии, больше всего аппарат, принимают участие в партийной жизни. Правильно отмечалось на нашей областной конференции, что мы именно за эти два года достигли в вопросах внутривартийной демократии таких результатов, которых два года назад не могли и предполагать. Я хочу сказать в частности об информировании членов нашей партии о всех решениях, принимаемых нашими высшими партийными инстанциями. Такие вопросы, как решения Центрального комитета партии, делаются достоянием наших партийных масс через самый короткий промежуток времени. Наш низовой партийный актив непосред-

ственно знакомится со всеми партийными документами, которые получаются в результате работы нашей партии.

По части настроений и взаимоотношений между рабочим классом и партией, на опыте работы партийной организации «Красного путиловца», мы можем заявить, что именно теперь больше, чем когда-либо, связь между рабочим классом и нашей партией закреплена. Это подтверждается хотя бы последними событиями, которые мы пережили всего только несколько дней назад. Я говорю о 10-й годовщине Октябрьской революции. Мне кажется, что тот подъем, который был, и в частности в Ленинграде, в эти дни, свел спесь у нашей оппозиции. Если еще 17 октября, во время демонстрации по поводу сессии ЦИКа, которая собралась в Ленинграде, оппозиция хотела говорить, что эта демонстрация рабочих была не в честь заседания сессии в Ленинграде, а происходила якобы исключительно в честь «высокого» присутствия оппозиционных лидеров, то уже октябрьскую демонстрацию нужно было объяснить тем, что «аппаратчики оттерли оппозиционных лидеров от масс».

Товарищи, я являюсь очевидцем, каким образом стена рабочей массы, когда хотели застопорить движение, как эта рабочая масса, сама, не останавливаясь, выразил бурные приветствия нашей партии и советской власти, отнеслась своей лавиной на задний двор лидеров нашей оппозиции. И я считаю, товарищи, что, если бы еще поважнее пытались вести себя бывшие наши вожди, ныне оторвавшиеся оппозиционеры, это могло бы кончиться для них еще хуже.

Мы считаем, товарищи, что оппозиция в этой демонстрации устраивала попытку спровоцировать, противопоставить нашу партийную организацию беспартийным массам. И мы боялись уже не того, что лидеры оппозиции, как они надеялись, могут хоть какую-нибудь часть рабочих повести за собой. Мы боялись того, чтобы не было такого охлобения, когда не только на четвертый этаж пришлось бы прыгать, а могло бы получиться кое-что худшее.

А отливка беспартийной массы на десятилетие Октябрьской революции! Это — подача свыше 400 заявлений беспартийных активистов о приеме в партию.

Насколько наш рабочий вырос? Я на заводе трезвый раз присутствую при заключении коллективного договора. Поскольку оппозиция пыталась свести настроения рабочих к рвачеству — брось лишнюю рубль, и рабочие пойдут за тобой, — на этом деле она потерпела крах. Последнее обсуждение коллективного договора говорит о том, что рабочий сознательно подходит к вопросам и заработной платы и силой производительности труда. Эта закончившаяся кампания свидетельствует еще раз, по-моему, о том, насколько вырос наш беспартийный рабочий.

Товарищи, последние гастрозерские наскоки оппозиции, конечно, не обновили наш завод. На одной из вечек они сумели получить у нас 23 голоса. Мы на этом случае пытались проверить гибкость их аппарата. Они говорят, что наш партийный аппарат — косный, что он неповоротливый, что он не-

уклюжий, и вот мы хотели посмотреть на их собственный аппарат, насколько он является гибким. И, товарищи, надо сказать, что этот аппарат гибкий. Члены центрального комитета нашей оппозиции, трокистско-зиновьевской партии, товарищи, очень подисала. Такой пример: у нас т. Евдокимов (я не знаю, здесь он или его нет) два дня попусту оказывался около ворот. Тов. Евдокимов всеми мерами пытался закрепить за собой эти 23 голоса, но из этого ничего путного не вышло.

Я рассказываю такой случай, имевший место у нас. У одной из работниц я спрашиваю в присутствии других товарищей: «Скажи пожалуйста, по каким вопросам ты не согласна с партией и почему ты голосовала за оппозицию?» И она мне отвечает: «Я не за оппозицию голосовала». Я ее спрашиваю тогда: «Почему же ты так голосовала?» Ответ последовал совершенно неграмотный. Когда оппозиционеры пытались утверждать, что мы ее просто сбили с толку (многие товарищи, присутствующие здесь, слышали это), она совершенно четко ответила: «Никаких разбираний у меня с партией нет, я просто не сумела разобраться, что на резолюцию оглашают, и делать вывод, что вот меня бюро коллектива исповедует и поэтому я так отвечаю, — это совершенно неверно, я сама пришла в бюро коллектива и заявила, после того как я разобралась в вопросе. Я ни в какой мере не согласна с оппозицией и целиком и полностью разделяю линию партии».

Все эти вечерние заседания, все эти «ночные бдения», происходившие у нас в Ленинграде в присутствии старцев и молодых — Зиновьевых, Евдокимовых, Бакланых, несомненно привели к тому, что вначале как будто бы создалось впечатление, что силы их до известной степени могут возрасти. Но позже того, когда рабочие ознакомились с тем, что преподносится им, они от оппозиции отходили. Мне кажется, сейчас основная задача заключается в том, чтобы превратить разговоры об этой оппозиции. Я не говорю уже о том, что она до порта надвела. Не в этом дело. Дело в том, что в практической работе массовой партийной организации мы сталкиваемся с такими случаями, когда за практическую работу человек замечание товарищу и говорит ему, что его выступление на беспартийной собрании не соответствует правильной линии, а он заявляет: «Выступает Зиновьев и говорит, выступает Евдокимов и говорит, — им можно, а мне нельзя?» Таким образом мы принуждены воздействовать такими мероприятиями из членов партии, которые, может быть, для некоторых из них непонятны. И как только начинаешь прилекать товарища к партийной ответственности более строго, наталкиваешься на случаи, когда он сейчас же пытается сослаться на безнаказанность вождей оппозиции. Товарищи, надо прекратить безобразие, которое творилось в Ленинграде и в частности на Путиловском заводе. Оппозиционеры не занимаются работой, а занимаются распространением антипартийных листовок. Это безобразнейшее явление необходимо прекратить. Необходимо прекратить эти попытки оппозиции апеллировать через голову партии к массе. Мы имели случаи на заводе, когда наши жюристы в единстве партии, о заветах Ленина срываются, не желая

«будь, а членами партии — оппозиционерами. Если наверху говорится о «термидоре», то внизу уже кричат: «Долой ЦК!» Я, товарищи, считаю, что надо прекратить эту штуку. Если мы не допускали на протяжении 10 лет поднимать на нашу партию и на нашу советскую власть ни чужей руки, то сейчас мы не позволим бывшим лидерам натравливать нашу подрастающую молодежь на ЦК. Надо эти безобразия прекратить. Я считаю, что одно из главнейших наших решений должно быть то, чтобы дать возможность нам наконец работать в соответствующей деловой обстановке. Это можно сделать только при одном условии, когда мы не будем говорить об оппозиции. А говорить об оппозиции мы перестанем только тогда, когда ее не будет в наших рядах.

Председательствующий. Слово имеет т. Гантман.

Гантман (Белоруссия). Товарищи, те огромные достижения, которые мы отмечаем на XV партийном съезде в результате двухгодичной работы под руководством ЦК, являются лучшим подтверждением правильности политической линии ЦК. По всем важнейшим областям нашей работы в партии мы за два года имеем огромнейший политический рост всей партийной организации.

В области хозяйственного строительства мы отмечаем огромные достижения по всем линиям. Мы за эти два года еще больше закрепили связь с широкими рабочими массами.

Все это, товарищи, подтверждает с полной несомненностью, что линия ЦК является правильной. Правильность руководства в особенности подтверждается работой в национальных республиках, ибо там работа несравненно сложнее. Именно национальные республики являются тем оселком, на котором лучше всего проверить правильную политическую линию ЦК партии. И что же мы отмечаем? У нас в условиях Белоруссии, где мы имеем отсталое хозяйство, где мы имеем культурную отсталость населения, мы за эти два года также видим огромный рост по линии хозяйственного строительства. Возьмем хотя бы закладку такого огромного начинания, как Осинстрой, который означает собой целую революцию в хозяйственной жизни Белоруссии. Целый ряд культурных учреждений организуется, просыпается огромный жажд к знаниям, к просвещению. Все это является, товарищи, лучшим показателем того, насколько правильна была линия ЦК, насколько правильной является линия нашей партии под руководством ЦК. Это проверено также на более сложном, серьезнейшем вопросе — на вопросе национальной политики.

Организации КП(б)Б, как и всей партии, пришлось в последний период уделить чрезвычайно много внимания вопросу борьбы за единство партии, вопросу борьбы с оппозицией. Прделана в этом направлении огромная работа. Мы могли констатировать на всех партийных районных и окружных конференциях, на XI съезде КП(б)Б полную сплоченность наших рядов. Мы могли констатировать тот факт, что КП(б)Б является здоровым отрядом в рядах ВКП(б). Мы могли констатировать огромный рост доверия со стороны рабочих масс, огромный подъем, который так же, как и по всему

Союзу, привел в ряды партии около 3 000 наиболее квалифицированных, с многолетним стажем, рабочих. Все это является свидетельством того, что не только КП(Ф)Б, не только партийная организация Белоруссии, но и весь рабочий класс Белоруссии дал сильнейший отпор оппозиции, осудил оппозицию и отвернулся от нее.

Посылая нас на XV партийный съезд, местные партийные организации Белоруссии всюду и везде выразили желание, чтобы XV партийный съезд положил окончательный предел оппозиции, чтобы XV партийный съезд обеспечил партии возможность самой деловой дальнейшей практической работы, чтобы мы могли со всей силой обратиться к широким массам на целый ряд существенных недостатков, существенных болячек, которые имеются в нашей работе.

И т. Сталин, и т. Косиор говорили относительно весьма ряда существенных недостатков, выписывая их перед партийным съездом, обращая на них самое строгое внимание. Конечно, совершенно правильно указывает т. Сталин на кое-где намечающуюся опасность, которая выражается в некоторой боязни критики, самокритики. Мы, конечно, не имеем этого, как массового явления, но мы имеем отдельные факты, отдельные случаи, которые побуждают нас уделить этому серьезному вопросу, этой опасности, огромное внимание. Кое-где наблюдается боязнь «уронить авторитет», подорвать авторитет, как говорят некоторые товарищи, что является, конечно, совершенно неправильным.

В области нашей массовой работы за эти два года мы имеем огромное усиление активности всех массовых организаций: городских советов, советов в деревне, института делегатов, наших профессиональных союзов, производственных совещаний и т. д. И тут, в этих организациях, мы видим, как рабочий класс все более и более втягивается в дело социалистического строительства. Вокруг этих организаций развивается огромная активность трудящихся. Но вместе с тем целый ряд недостатков, недочетов в этой работе мы бесспорно имеем. Мне думается, что еще недостаточно обеспечено всюду и везде влияние коммунистов, что, скажем, на рабочих собраниях подчас коммунисты не являются самой активной частью, что в целом ряде других массовых организаций влияние коммунистов в недостаточной мере осуществляется. Мы думаем и считаем, что эти организации, которые себе все же выражали, могли бы дать гораздо больше результатов, если бы мы действительно добились усиления активного участия коммунистов, усиления их влияния во всех этих организациях.

Вопросы деревенской работы. Тут мы также имеем целый ряд недостатков. В составе наших секретарей сельских ячеек, которые должны в деревне быть руководителями всей общественной жизни, мы имеем чрезвычайно много молодых товарищей. Перед нами стоит задача укрепить секретарский состав в сельских партийных организациях, ибо партийная прослойка в деревне еще крайне тонка, еще недостаточна. Тут вопрос обеспечения пролетарского влияния является наиболее важным. Поэтому усиление пролетарского состава, обеспечение наших сельских ячеек секретарями

тарных-рабочими, выдержанными, крепкими, с большим партийным стажем, является задачей, которая назрела.

Относительно культурной работы в деревне. Тут, мне думается, нам нужно будет на партийном съезде внести пожелание о том, чтобы значительно больше средств уделить на эту область работы. Сеть культурно-просветительных учреждений значительно выросла, — совершенно верно, но в то же время материальная обеспеченность всех этих учреждений еще крайне низка.

И тут вопрос относительно лучшего обеспечения избитален, лучшего оборудования радио, кино также является чрезвычайно существенным. Кстати вопрос относительно радио. Тов. Косиор заострял вопрос относительно кино, относительно плохого качества картин. Вопрос относительно радио также является чрезвычайно важным, ибо радио зачастую в деревне не дает того огромного эффекта, который оно могло бы дать, если бы оно было налажено как следует, и этому вопросу необходимо уделить достаточно внимания.

Тов. Косиор заострил вопрос относительно детского движения. Я полагаю, что этот вопрос необходимо выдвинуть, необходимо выдвинуть в гораздо большей мере, ибо чувствуется некоторое ослабление внимания к пионерам, чувствуется, что те формы работы, которые применялись в первый период, в первые годы создания этих организаций, не удовлетворяют уже детей. Дети переросли эти формы, и вопрос относительно лучшего приспособления к современным запросам всей работы в пионерских организациях также является одним из важнейших вопросов.

И вот, товарищи, имея в виду важность всей предстоящей практической работы, все партийные организации Белоруссии ожидают, что партийный съезд закончит окончательно с оппозицией и предоставит всей партии возможность проводить с наибольшей успешностью те задачи, которые перед нами стоят. Правда, в некоторых организациях у нас выражались сомнения, можно ли доверять оппозиции даже в том случае, если она преподнесет Съезду свои заявления, что она прекращает фракционную работу, распускает свои организации и т. д. Все организации ставят вопрос именно так, как ставит т. Сталин, т. е. требуют полной гарантии, полной обеспеченности: партийный съезд и вся партия должны быть уверенными в том, что оппозиция не обманет еще раз партию. Тот урок, который партия получила в виде захваченной оппозиции 16 октября 1926 г. и 8 августа 1927 г., многому научил партию. Поэтому, товарищи, единственный вывод, который делает КП(б)Б, все организации Белоруссии, это — получение твердых прочных гарантий того, что оппозиция еще раз не обманет партию. Только на этой основе возможны те или другие разговоры об оставлении в партии тех оппозиционеров, тех раскольников, которые еще до сих пор не исключены. Я думаю, что XV партийный съезд, который отражает волю всей партии, именно так поставит вопрос. Другого приговора оппозиция, несколько раз обманувшая доверие нашей партии, ожидать не может. (Аплодисменты.)

Президиумствующий. Слово имеет т. Мазуров.

Мазуров (Сев. Кавказ, Шахтинский округ). Товарищи, я в первую голову хочу оговориться относительно того, что если, может быть, в моей речи будут неувязки, то пускай товарищи поймут мою речь, как речь простого рабочего с производства. Я — шахтер одного из крупных районов каменноугольной промышленности Шахтинского округа, непосредственно работаю на первом государственном руднике. В своей речи я хочу сказать о работе ЦК нашей партии, о проводимой им политике, а также и о том, как к этой политике относятся рабочие на производстве, не только партийные, но и беспартийные.

Дальше я хочу сделать еще одну оценку некоторых моментов по работе ЦК и передать голос и пожелания рабочих. Рабочие целиком и полностью одобряют проводимую Центральным комитетом нашей партии линию проведения политики мира, которая дает возможность в период передышки подготовиться, а также мировой пролетариат к скорейшему проведению мировой революции и к конечной победе социализма, социалистического строительства во всем мире. И если только, как говорят рабочие, задумает и, может быть, попытается посягнуть на наши завоевания мировой капитал, то мы все как один пойдем по воле нашей ленинской партии, нашего руководящего органа, Центрального комитета партии.

Товарищи, если мы имеем успехи и достижения в этой области, то наряду с этим я должен отметить и достижения в хозяйственной работе, в частности в каменноугольной промышленности Шахтинского округа. Мы не только достигли довоенного уровня в этой промышленности, но и перешагнули его, и я приведу в этом отношении цифры, которые сами говорят за себя. По сравнению с 1914 г., когда 57 шахт данного округа давали 103 миллиона пудов угля, мы пошли дальше. Правда, если мы доходим до 1920 г., то здесь, конечно, было значительное падение, перебои, мы добывали 13 миллионов пудов. Но объясняется это тем, что, как каждому известно, в этом районе шахтеры работали по ночам, а днем, выходя с работы, брали в свои мозолистые руки винтовку и, может быть, не успев смочь с себя пузть, шли сражаться с белогвардейщиной, которая осаждала этот район. И все-таки мы прошли этот трудный путь, и в 1926 г. мы сумели дать не 103 миллионов и не 13 миллионов, а 134 миллиона пудов, но не на 57 основных шахт, а из 26 шахт. Это потому, что в настоящий момент на 50 проц. шахты механизированы, чего раньше, конечно, не было. Это само по себе говорит о наших достижениях благодаря правильному руководству наших партийных организаций.

Но мы на этом, товарищи, не останавливаемся. Мы еще наряду с этим заключаем и строим новые шахты, капитальные шахты, на которые в этом году отпущено свыше 5 миллионов рублей. Вместе с ростом нашей промышленности и нашего хозяйства также растет и материальное положение рабочих. Я здесь тоже вынужден привести некоторые факты. Если мы возьмем за 1923 г. заработок основного работника, забойщика, то окажется, что он получал 32 руб. 50 коп., а в настоящем году мы видим, что он полу-

чет 64 руб. 50 коп. Никак нельзя обойти того, что говорили оппозиционеры по вопросу о зарплате в своих тезисах. Они хотели добиться от рабочих обильным путем голосования за них, хотели затуманить вопрос тем, что нужно прибавить зарплату. Рабочие определенно поняли все это, зная, что зарплата может быть поднята в связи с повышением производительности труда.

Даже — бурное развитие нашей каменноугольной промышленности идет вперед, и одновременно с этим увеличиваются и рабочие кадры. Но есть недостатки, которые заключаются в нехватке жилищ, и на жилищные условия нашему ЦК партии придется обратить серьезное внимание и смысле увеличения жилищного строительства, в частности в нашем округе, но это все связано с ростом и развитием нашей каменноугольной промышленности.

Теперь я хочу перейти к вопросу об оппозиции. Каждому известно, что мы бы, пожалуй, еще больше могли добиться достижений. Но мы знаем, что у нас везде и всюду много отравляет времени та дезорганизаторская работа нашей оппозиции, которая указывалась вот хотя бы в области проводившейся дискуссии. Оппозиция говорит, что она проходила ахолостую и т. д. и т. п., но мы говорим, что это ложь. Наша дискуссия, которая до сих пор проходила, затронула самые низовые ячейки, и вся партийная масса участвовала и разбирала эти вопросы. В результате закончившейся дискуссии что же получила оппозиция? Ничего, товарищи, ни одного голоса шахтинская организация оппозиции не дала. (А п л о д и с м е н т.) Если оппозиция говорит, что рабочий класс за партией не идет, то мы знаем, что это ложь. Пусть оппозиционеры прямо посмотрят, куда и за кем идет масса. Я вынужден привести небольшой пример. К десятилетней годовщине мы проводили двухнедельный по инициативе центральных органов нашей партии, и что же мы знаем, как отозвались наши рабочие? Например, в частности по первому государственному руднику с 75 тысяч добычи в сутки мы добились того, что добыча повысилась в течение двух недель до 151 тысячи пудов угля в сутки. Может быть, вы скажете, что за две недели мы отдали всю энергию и потом опять 75 тысяч? Нет, не так обстоит дело, мы в течение этих двух недель закрепили, и рабочие говорят, что мы от этой выработки не отступим никак, и остановились на 134 тысячах пудов.

Теперь второй факт, относительно займа индустриализации. Как к этому относился рабочий класс? Нет ни одного шахтера, который не имел бы у себя на руках облигации этого займа, а оппозиция говорит, что рабочий класс не идет за партией.

Дальше, проводится у нас комсомольский субботник. Что же сказала рабочая масса? Когда мы проводили добровольную запись, кто желает работать, то нам сказали, что мы как один пойдем работать, и никакой записи не может быть, и все как один пошли, и все как один провели этот субботник.

В отношении культурно-политического роста рабочих приходится отметить то, как отзываются рабочие на призывы партии. Мы знаем, что

весь рабочий класс идет за партией, хотя бы в отношении китайских событий, оказании материальной помощи английским горнякам и т. д. Этими фактами подтверждается доверие рабочего класса к партии. В последнее время, когда оппозиция начала толковать, что за партией рабочий класс не идет, то рабочие определенно задали вопрос, чего же церемониться с оппозиционерами. Когда проходили у нас конференции, начиная от окружных и до районных, к нам приходили беспартийные рабочие и давали наказ. В этом наказе было то, чтобы в окончательном смысле покончить с этой дезорганизаторской работой оппозиции, которая нас беспокоит, нервнрует и не дает плодотворно работать, ибо мы все за ленинскую партию, мы все против оппозиции, что доказывается вступлением в партию 400 коренных рабочих. К вам же, товарищи-оппозиционеры, мы, наверно, придем с той стальной метлой, которая передана в президиум, которая должна вымести и навсегда покончить с нашей дезорганизаторской работой. (Аплодисменты. Голоса с мест: «Правильно!»)

Председательствующий. Следующее заседание завтра, в 10 часов утра. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ.

(5 декабря 1927 г., утреннее.)

Риков (председательствующий). Объявляю заседание съезда открытым. Слово имеет т. Михайловский.

Михайловский (Москва). Товарищи, возможность вооруженного нападения на нашу Советскую республику со времени перехода на мирные рельсы не снималась с повестки дня нашей партии. Но особенно угрозу войны Центральный комитет сигнализировал ранней весной этого года. Соответственно этому им были даны соответствующие указания о подготовке всех отраслей нашей хозяйственной жизни к обороне всей страны, о подготовке соответствующей моральной устойчивости и нашей рабоче-крестьянской Красной армии. Оппозиция возможность войны также приняла, даже больше того, она всех больше кричала о возможности войны. Но эту возможность войны она приняла с оговоркой, так же как и самую Октябрьскую революцию, о чем уже доказывал т. Сталин. В чем заключались оговорки оппозиции? Она говорила: «В случае, если на нас действительно надвинется война, каждый рабочий, каждый батрак, каждый бедняк, с одной стороны, каждый кулак, бюрократ, изнан — с другой, поставят ребром вопрос: какая война, во имя чего война, какими способами и средствами война будет вестись?» (Цитирую по статье Угланова «За единство», «Правда», № 247.) Это установка, которая рождает сомнения. Какая наша большевистская установка, на которой мы воспитываем нашу рабоче-крестьянскую Красную армию и которую мы прививаем с первого дня прихода молодого красноармейца в ряды армии? Она проста и понятна. Мы ему говорим: откуда бы ни исходила война, под каким бы соусом она нам ни была преподнесена, война будет классовой, война будет против завоеваний Октябрьской революции, война будет против страны, строящей социализм. Если взять троцкистскую установку и прибавить к ней теорию термидора, теорию перерождения, то эти сомнения вырастают уже в огромные сомнения. Это сказалось у нас на практике в октябрьском лагерном сборе. Мы переподготавливали молодой, будущий наш командный состав, командиров запаса из студентов. И там нашлись оппозиционеры с отравленной оппозиционной психологией. Они говорили о том, что когда будет война, то мы посмотрим,

какая это будет война. Товарищи, этих оппозиционеров с отравленной психологией мы исключили из партии. Но, товарищи, пока что проверка моральной устойчивости проводится у нас в дискуссии. А если проверка у нас будет на фронтах, когда эта проверка будет сопровождаться ружьными снарядами, когда затреещат пулеметы, над головами засинят снайповые шмели, будет ли устойчивым командный состав с отравленной оппозиционной психологией? Нет. Он устойчивым не будет, на него нельзя будет положиться. Товарищи, отравляя сознание нашей молодежи, крепит ли оппозиция обороноспособность нашей страны или она ее разрушает? Она ее разрушает.

Возьмем другую сторону. Всегда, во всех своих отчетных докладах, когда мы подготавливали весь путь Октябрьской революции, мы всегда подчеркивали, что все наши успехи, которые мы имели за время всей гражданской войны, а также и в польскую кампанию, имелись в значительной мере потому, что нам была оказана огромная поддержка в том или ином виде со стороны зарубежного пролетариата, правда, может быть, не в такой степени, как нам хотелось бы. Но это может быть объяснено тем, что тогда Коминтерн был еще слаб, что он только тогда родился и особенно большой работы среди зарубежного пролетариата он проводить не мог. Теперь уже эта работа ведется, и Центральный комитет всеми возможными средствами и способами помогает Коминтерну. Свидетельством в этом является казначейство, проведенные делегациями, которые к нам приезжают, об этом свидетельствует конгресс друзей СССР, который у нас происходил в октябрьские дни.

Ну, а что же оппозиция? Как она крепит наши позиции за рубежом? И, товарищи, приведу вам маленькие выдержки. Здесь товарищи, которые будут выступать после меня, вероятно, более широко смогут осветить этот вопрос, но эти выдержки достаточно характерны. Вот что говорят те группы, с которыми бюрократизируется наша оппозиция, вот как они оценивают наш Союз. Например, группа Урбанса пишет, что вся наша политика преследует «упрощение пролетарской диктатуры, уступки и приспособление к буржуазии внутри и вне страны». («Fahne des Kommunismus», орган Рут Фишер — Маслова — Урбанса — Шлема, № 14.) Затем другая выдержка: «Вся русская политика теперешних руководителей СССР выражается контрреволюцией». (Там же.) А орган группы Корша? Этот и совсем размахивает во всю: «Фактически большевики — это управленцы, это исполнительный орган имущих классов». А в другом месте они пишут такую штуку: «Россия стала точно такой же капиталистической страной, как и остальные. Сталин — такой же представитель капиталистической буржуазной власти, как Пуанкаре, Ганденбург или Нилсудский». (Орган группы Корша «Миттельштубль», № 28.) Дальше идти некуда.

Какая же это поддержка нашего Советского Союза? И когда к заявлениям этих лиц присоединяются и вожди нашей оппозиции, виднейшие ее лидеры, то рабочий за рубежом может, товарищи, и заколебаться, он может начать сомневаться в подлинности нашего социалистического стро-

ительства. Следовательно, товарищи, работа, которую ведет оппозиция за рубежом, разве она укрепляет мощь нашего Союза? Нет, она только ослабляет его обороноспособность.

Затем — о дискуссии. Здесь т. Сталин совершенно правильно подчеркнул, что наша партия хотела здоровой дискуссии, здоровой критики, а не той больной дискуссии, на путь которой толкала нас оппозиция. Они толкала нас на путь дискуссии примерно такой же, как в 1921 г., которая была осуждена Владимиром Ильичем. Он сказал тогда, что подобной дискуссии, подобной роскоши мы не можем себе позволить, он сказал, что такой дискуссии — кришпка, и т. д. Дискуссия 1921 г. породила нам такое огромное бедствие, как Кроунштадт. Дискуссия 1923 г. также расшатала в корне все отрасли нашего хозяйства. Вот на подобные дискуссии толкала нас оппозиция. Она хотела нас из здоровой крепкой, стальной ленинской партии превратить в больного человека. Но мы можем теперь, к итогам XV съезда, сказать, что эта ставка оппозиции бита нашей партией. Наша партия осталась здоровой, сильной, крепкой, но сами оппозиционеры, вожди оппозиции, превратились в больных людей.

Я хочу ответить два болезненных момента. Оппозиция считает, что у нас все ненастоящее. По-ихнему, и наш съезд — это ненастоящий съезд, что конференции, которые были, — это ненастоящие конференции, что рабочие делегации, которые нас приветствуют, — тоже ненастоящие делегации, что это все подобрано, подделано. Как встречал наш московский актив таких вождей оппозиции, как Каменев или Раковский? Он встречал их, когда они начинали излагать свою оппозиционную платформу, свистками и т. п. Оппозиция считает, что и это не настоящее, а поддельное. Например, — и представители московской организации могут подтвердить это, — на одном из подпольных собраний Троцкий, инструктируя кружок, говорил о том, как Угланов проводил московский актив, что якобы Угланов давал (это его доподлинные слова) специальную команду свистунам: вот, значит, Угланов сидит в президиуме, и если ставит бумажку так (показывает), то значит — повисните немножко, если он ставит бумажку наоборот, то значит — свистите сильнее, а если он разрывает бумажку, тогда — и свистите, и стучите ногами и т. д. (Смех, шум.) Это доподлинные слова Троцкого. Товарищи, ведь это болезненное изображение. Что мы видим на самом деле? Разве так встречали лидеров оппозиции только в Москве? Так встречали лидеров не только на московском активе, но и на Украине. Там так же встретили и Раковского. Значит, и там Каганович командовал свистунами, подготавливал их? По поводу встречи Раковского в Харькове мне прислала письмо сестра-вузовка, которая пишет мне, что «на пленуме горсовета осмистали Раковского, — того самого Раковского, которого мы в прежний его приезд внесли на руках на третий этаж и поставили на стол, так как другого места не было — все было забито массой людей». Товарищи, вождям оппозиции непонятно такое явление, что, когда она шла по правильной дороге, шла вместе с партией, будучи в первых рядах партии, тогда их (бывших вождей) наша рабочая молодежь носила на руках, а когда

они пойдут по ложной дороге, или свидут. Такой простой вещи они не понимают.

Другая болезнь. Это было у нас на московской конференции. Выступает т. Каменев и вдруг истинным голосом кричит: «Катастрофа!» Признаться, кричал он потому, что наши ребята немножко шумели, и он хотел перекричать всю нашу конференцию в тысячу человек. Я человек бывалый, но тут я обернулся посмотреть: в каком деле, не случилось ли чего? Оказалось, все благополучно. Дальше я понял, в чем дело, понял, что катастрофу он видит в том, что лидеров оппозиции исключили из партии. Вот в этом он видит какую-то катастрофу. Товарищи, это совершенно неверно. Если поставить вопрос в простой и понятной форме: разве лидеры оппозиции со времени XIV съезда партии работали и все свои «гениальные» способности употребили на то, чтобы усилить нашу Коммунистическую партию? Разве помогали они нам усилить те или иные отрасли хозяйства? Разве помогали они нам работать? Разве за это время Троцкий, сидя в Главконцесском, сделал какие-нибудь огромнейшие, из ряда вон выходящие достижения, которые шли бы на благо и процветание нашего Советского Союза? Нет, товарищи, этого нет. Со времени XIV съезда они все свои способности употребляют на борьбу с партией, и если партия их сейчас исключала, то она облегчила себе дальнейший путь своего слезования.

Товарищи, я в этом не вижу никакой катастрофы для партии, в этом заключается лишь трагедия обанкротившихся вождей. Вот в чем здесь дело.

Товарищи, месяц тому назад мы праздновали десятилетнюю годовщину Октябрьской революции. А что было 10 лет тому назад? В ночь с 25 на 26 октября наша большевистская железная когорта двинулась в невиданное походное движение по дороге, которая совершенно не была изведена. Светочем в этом нашем походном движении был ЦК во главе с Владимиром Ильичем Лениным. Около 4 лет назад Владимир Ильич умер, но светоч, освещающий дальнейший наш путь, перешел к коллективу нашего ЦК, который был увеличен в своем составе. И с этим светочем наша партия продолжает путь. Вожди оппозиции думают, что они тоже представляют из себя какие-то особенные путеводные огни, они говорят, что они являются какими-то особенными сигнализаторами. Товарищи, это неверно; они не путеводные огни, а болотные огни, зовущие на ложную дорогу нашу партию. Вот кто они такие. (Аплодисменты.) И прав был ЦК, начавший тушить эти болотные огни.

Товарищи, исключив их из состава Коммунистической партии, потушив эти болотные огни, зовущие на ложную дорогу, наша партия пойдет по прямой ленинской дороге, указанной Владимиром Ильичем, по дороге к социализму. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Постышев. (Аплодисменты.)

Постышев (Украина). Товарищи, вот уже третий съезд приходится нам проводить без Владимира Ильича, и третий съезд под ряд должен иметь дело с оппозицией.

Товарищи, на XIII партийном съезде Троцкий предстал пред съедом с повинной головой. Он говорил о том, что только партия не ошибается, а он, Троцкий, являющийся-де простым и верным солдатом большевистской партии, конечно, может ошибиться, и если съезд его партии прикажет ему, он всегда готов перед партией взять руки по швам.

Товарищи, у троцкиста тогда была только отбитая печонка (с м е х), но он надеялся еще жить, буйствовать в нашей партии, надеялся, что эта печонка прирастет и троцкизм попрежнему будет активным, будет, как и до сих пор, выступать против нашей партии.

На XIV съезде он молчал. Молчал, выходя: может быть, к нему кто-нибудь придет, потому что если идти самому, то от него слишком много запросят, а на уступки он идти не хотел. — Он не привык идти на уступки. Его, так сказать, предчувствия, стремления, желания в известной мере оправдались: новая оппозиция перешла к Троцкому, причем Троцкий не сделал никаких уступок, а уступки были сделаны новой оппозицией именно Троцкому, и Троцкий сел на новую оппозицию, которая, как вор из-за угла, хотела вонзить нож в спину партии. Троцкий на эту оппозицию сел, оседлал ее и, как конь, вырвавшийся из конюшны, начал бегать по большевистскому табуну и ну лгать и кусать. А на нем и вывозок его. (С м е х.) Тут, товарищи, пришлось уж народом загонять, пришлось пытаться загнать обратно в конюшню.

Но к XV съезду мы видели уже главных рисаков оппозиции вне табуна большевистской партии. Большевистские дубинки выгнали главных рисаков из своего табуна, а кой-кого загнали в особые стойла, на поддержку, правда, не с отбитыми печонками, а с хорошо поветными боками. (С м е х.) И на XV съезде мы видели оппозицию в несколько ином виде, в ином образе. Нет уж того говора. Заявление, которое поступило на имя съезда, с которым съезд будет ознакомлен, ввиду представления комиссии, очевидно, будет обещать это заявление — в этом заявлении, конечно, осталась прежняя суть, только нет того говора, нет того ляганья и кусанья, которые видела партия на протяжении этих трех лет.

Товарищи, какая задача сейчас стоит перед нами? Одна из важнейших задач — это провести в жизнь решение партии, решение ячеек. Если мы не сумеем здесь провести решение партии, решение ячеек, решение своих избирателей, то тогда XV съезд партии не выполнит важнейшую и главнейшую задачу, не выполнит того наказа, который дали ему партийные ячейки, коммунисты-станбечики и вся партия в целом. Какой это наказ? Рабочие-коммунисты, ячейки дали простой наказ, — что с оппозицией партийный съезд должен покончить раз и навсегда. Что же делать, товарищи, приходится вот этот вопрос об оппозиции ставить первым и важнейшим, может быть, несколько отодвигая на второй план очень серьезные вопросы, которые сейчас ставит перед партией, от которых нам отказываться не придется и нужно будет разрешать. Но вопрос об оппозиции на XV съезде является важнейшим, первым вопросом, который должен быть разрешен от начала до конца. Здесь, по-моему, не надо особенно мудрствовать, надо

только провести решение ячеек в жизнь, очень короткое, ясное и четкое решение: надо с оппозицией внутри нашей партии, с оппозицией, которая мешает работать партии, которая пытается разложить ряды рабочего класса, закончить самым твердым, самым решительным образом.

Как же теперь разрешить этот вопрос, чтобы волю ячеек выполнить? Здесь ничего нового не издумать. Надо будет только одобрить здесь решение ЦК и ЦКК, и не только одобрить, надо будет и будущему Центральному комитету дать наказ, что Троцкому и Зиновьеву возврата в партию быть не может. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Некоторые говорят: это жестоко, почему бы иначе не решить вопрос? Если Троцкий и Зиновьев придут и скажут: да, мы ошибались, наши идеологические позиции не большевистские; если они скажут, что их позиции были не левые, а меньшевистские, чуждые рабочему классу, что от них они отказываются, — тогда другое дело. Пусть они придут и здесь через Секретариат заявят об этом во всеуслышание, тогда можно будет дать им для проверки кандидатский стаж, да, да, кандидатский стаж. (Шлихтер: «Смачла в ячейку на два года». Аплодисменты.) Пусть они привосятся к большевизму, к ленинизму, пусть это они в течение двух лет докажут на деле, пусть их на большевистской, на настоящей работе партия увидит и проверит. Верить нельзя, нельзя верить никаким документам, никаким заявлениям, никаким крокодиловым слезам.

Два года, товарищи, партия проделывала огромнейшую работу в чрезвычайно сложной обстановке. Вопросы индустриализации, вопросы рационализации, снижения себестоимости, снижения розничных цен, вопросы режима экономии — ведь эти вопросы не маленькие.

Я не знаю, кто бы мог сказать, что партия за эти два года работала, не напрягая своих сил. Невозможно сказать! Партия работала в поте, не разгибая спины, напрягала все свои силы и разрешала эти вопросы, а их нелегко было разрешать. Рабочий класс должен был приносить жертвы. Тот же вопрос рационализации требовал от рабочего класса чрезвычайно большого напряжения сил, тут требовались жертвы со стороны рабочего класса. Вопрос взаимоотношения бедняка с середняком, крестьянства с рабочим классом, в обстановке все еще продолжающегося товарищеского голода, правда, смягченного, в обстановке все еще высоких цен, в обстановке все еще недостаточно высокого качества нашей продукции — это больной и сложный вопрос, и над ним партия много работала. В такой обстановке нужно было партии работать и решать все эти вопросы. Рядовой коммунист, который работает у станка, должен был разъяснять все время беспартийной массе, должен был настраивать рабочую массу, чтобы она не опускала рук, чтобы она шла и двигалась вперед по социалистической дороге. Вот в какой обстановке работал ЦК партии и работала вся партия. Международная обстановка была за последнее время обостренной. Разрыв англо-советских отношений, а в результате этого некоторая напряженность отношений с некоторыми нашими соседями и, наконец, прямая угроза войны: налеты на подпредства, убийства наших представителей, провокация на войну, — вот в

этой обстановке партии приходилось провозить в жизнь вынесенные на XIV партийном съезде решения по сложнейшим вопросам. И все же мы имеем колоссальнейшие достижения. А оппозиция палел и палел не ударила, не помогла партии, а лишь подрывала работу, ослабляла, тормозила работу партии. Рабочий-партиец разъяснил мероприятия по рационализации, — а там есть и ошибки и лягушки, — рабочий-коммунист встал, работал, а оппозиция его только дискредитировала, мешала ему работать, травмировала партию. Вот «труды» оппозиции, вот как она «работала» все время, вот как «помогала» партии строить социализм, строить социалистическое хозяйство. К нам в Харьков кто только из них откуда ни ездил: и Саиринов, и Вуйводин, и Раковский. Приезжали, инструктировали, каким образом оппозиционеры должны «помогать» партии проводить в жизнь решения партийного съезда. Когда они потерпели полное крушение в партийной организации, когда им не удалось завоевать ни одной малосеняковой ни партийной, ни комсомольской ячейки, они пытались у нас обратиться к беспартийной массе. Они сосредоточили все свои усилия на электромеханическом заводе, готовились свою работу на этом заводе чрезвычайно долго, засыпали завод прокламациями, кледи их в станки, ящики, рассылали на квартирах, давали детям рабочих, которые учились в школе, через друзей родителей, через пионеров, с тем, чтобы и дети распространяли по квартирам своих отцов эти прокламации. Но, товарищи, из сделать ничего не удалось. Они подняли лишь кучку недоброжелателей, кучку обиженьких, а также бывших эсеров и меньшевиков.

Эта кучка помогала нашим оппозиционерам очень сильно, но ничего не вышло. Четыре тысячи рабочих-воковцев собрались, обсудили действия оппозиции, обсудили действия той кучки беспартийных, которая помогала оппозиции разлагать рабочих-воковцев. Беспартийные рабочие дружно осудили антипартийную деятельность оппозиции. Товарищ Рыков там делал доклад, он прекрасно знает настроение воковских рабочих. Как сказали беспартийные рабочие? «Если партия борется за рабочий класс, не хочет никому его давать, а охотников на рабочий класс сколько угодно, то рабочий класс будет бороться за свою партию, никому своей партии не отдаст, но и новой создавать не допустит». Вот что ответили беспартийные. Рабочие, и беспартийные и коммунисты, одобрили исключение Тринкова и Зиновьева из партии, а когда Центральный комитет дал постановление о разгоне нечестных собраний, авторитет Центрального комитета в глазах партийной и беспартийной массы поднялся еще выше, почувствовалась сильная рука, почувствовалось сильное, авторитетное, могучее слово.

Товарищи, я заканчиваю и скажу, что оппозиция думала, или, вернее, на что надеялась: как же исключат нас из партии, ведь бунт поднимется в партии, народ восстанет за вождей. Они ошиблись. Пролетарские массы решение ЦК и ЦКК одобрили, XV съезд закрепил это решение, XV съезд не пойдет теперь ни на какие уловки, ни на какие слезливые слова. XV съезд уже имеет перед глазами два года опыта. Партия озабочена от съезда могучего, кремневого решения в отношении оппозиции. Это решение съезда вы-

несет, крест на оппозицию будет положен, решение и воля партии здесь будут закреплены и выполнены.

Председательствующий. Слово имеет т. Голощекин. (Аплодисменты.)

Голощекин (Казахстан). Тов. Сталин в своем докладе концентрировал внимание съезда и партии на успехе, темпе и социалистическом направлении развития всего нашего строительства за последние два года. Этим самым опровергается ложь и клевета оппозиции; этим самым мы выдвигаем перед рабочим классом не только Союза, но и всего мира, что путь пролетарской диктатуры, путь социалистического строительства, путь нашей партии является единственно верным и единственно правильным. Но, мне кажется, т. Сталин не подчеркнул то положение, что успехи этих двух лет, самый темп и социалистическое направление нашего строительства в течение этих двух лет являются продолжением всей политики нашей партии на протяжении десяти лет, что это — успехи на основе ленинской политики в течение десяти лет, в том числе и политика ЦК от XIV съезда, что этим самым мы говорим о правильности политики нашей партии, о правильности вообще Октябрьского восстания и диктатуры пролетариата с задачей социалистического строительства. Мне кажется, товарищи, что это подчеркнуть нужно и необходимо. Это нужно подчеркнуть с точки зрения проверки сейчас, в юбилейные дни, для всей нашей партии, для всего мирового пролетариата, это нужно подчеркнуть, потому что по этой линии идут основные споры между партией большевиков и всеми буржуазными и мелкобуржуазными партиями, и в том числе и с оппозицией.

Нужно ли было в Октябре идти на восстание, имело ли Октябрьское восстание пролетарский, социалистический характер и есть ли условия для социалистического строительства в одной стране — в этом весь вопрос и отсюда все основные различия.

Я между прочим, товарищи, считаю необходимым подчеркнуть и ту мысль, что неверно, неправильно, когда, — как это делает оппозиция, — разделяют два положения — социализм строить можно, но построить окончательно его нельзя. Правда, т. Рыков еще на XIV съезде подчеркнул, что это неправильно. Он Каменева ставил перед вопросом логики: «Один год строить, два года строить, три года строить, значит, мы должны доходить до конца». Я исхожу из другого положения. В самом деле, если говорить о том, что социализм построить нельзя, исходя из объективных условий нашей отсталости, нашей технической бедности и поскольку к нам быстро не подоспеет на помощь международная революция, то, стало быть, отсюда должен быть совершенно всем логический вывод. Если мы не можем построить социализм вследствие объективных условий, то это означает, что при затяжке положения или должен быть контрреволюционный переворот, или неизбежно должно быть перерождение, — стало быть, социализм не строится.

Итак, я считаю, что необходимо подчеркнуть сейчас всю правильность политики нашего десятилетия и всю правильность того, что единственный путь для всего мирового пролетариата только в Октябрьском восстании.

Тов. Сталин говорил о том, с чем шли Зиновьев и Каменев к Октябрю, и указывал, что они шли подневольно, что они шли под ленинским кутом. Это, конечно, важно. Но еще важнее внутреннее содержание того положения, почему они не хотели идти к Октябрю, почему они не соглашались на восстание; и тут я хотел бы обратить внимание съезда партии на один документ, который до сих пор не цитировался. Я обращаю внимание на письмо Зиновьева и Каменева перед Октябрем, называющееся «К текущему моменту», где они высказывались против вооруженного восстания. Что они там пишут? Привожу маленькие выдержки:

«Советы, внедрившиеся в жизнь, не могут быть уничтожены. Уже теперь в ряде мест Советы фактически осуществляют власть. Только на Советы сможет опереться в своей революционной работе и Учредительное собрание. Учредительное собрание и Советы — вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем».

Комбинированный тип «Учредительное собрание и Советы» — вот та перспектива, которую они ставили перед собой. Это та самая перспектива, которую выставлял Гильфердинг в 1919 г. и которую мы высмеивали. (Голоса: «Правильно!»)

Ротман. И Милуков сейчас.

Голощекин. Товарищи, вот где лежит основа, вот где лежит их ошибка. И сейчас — мечта у камня об Учредительном собрании. Вот этот комбинированный тип — Советы и Учредительное собрание, буржуазная форма с пролетарской формой.

Вот где лежала их ошибка. Вот почему они не шли на восстание. Дальше они пишут: «Если бы, взявши власть сейчас одни, приход (в силу всего мирового положения) к необходимости вести революционную войну, солдатская масса отходит от нас». Тут они что говорят? Это целиком троцкистское положение; вследствие международного положения, если мы возьмем власть одни, без других партий, без других классов, то нас свергнут, массы за нами не пойдут. Тут они уже подошли к троцкизму. И дальше:

«Нынешняя Россия, позволявшая, вопреки рабочему классу, истощать себя империалистической войной, все-таки осталась бы страной сравнительно отсталой техники с подорванной системой железных дорог, без товаров, без необходимого военно-технического оборудования и т. д.».

Это есть то самое положение, которое они выставили перед XIV партсездом, пытаясь доказать, почему нельзя строить социализм. Они остались на той же самой позиции, на которой они стояли накануне Октября. И, наконец, еще одно место:

«В Учредительном собрании мы будем настолько сильной оппозиционной партией, что в стране всеобщего избирательного права

наши противники вынуждены будут уступать нам на каждом шагу, либо мы составим вместе с левыми эсерами, беспартийными крестьянами и пр. правящий блок, который в основном должен будет проводить нашу программу».

Вот конституционные иллюзии о возможности при буржуазной строе, при существовании Учредительного собрания добиваться проведения своей программы. Это та иллюзия, которую большевизм отвергал еще в 1905 г. Тут не только трюки, тут корни меньшевизма. Вот с чем шли они в Октябрьскому восстанию, и вот почему нужно подчеркнуть вопрос о иллюзорности нашего Октябрьского восстания.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе, который, мне кажется, не находит достаточного освещения ни в нашей дискуссионной литературе с XV Съезду, ни в докладе т. Сталина, — это вопрос об успехах строительства в национальных республиках. Товарищи, нам, практически работникам в этих отсталых окраинах, виднее всего, что мы в этой области имеем наибольшие успехи, чем в любой другой области. А вопрос об успехах в строительстве национальных республик — это ведь есть основа успешного движения к социализму. (Мануйловский: «Правда».) Вопрос о братском сожительстве народов, вопрос об освобождении угнетенных народов, вопрос о том, чтобы включить в общее русло социалистического строительства самые отсталые народности, — разве это не Октябрь, разве это не задачи Октября! Между тем, эти вопросы несколько затемняются, а на них нужно заострить внимание. На почве этих успехов мы имеем огромные плюсы. Мы уже включили хозяйство отсталых областей, отсталых республик в общее советское хозяйство СССР; мы включаем новые миллионные массы в общее русло социалистического строительства. Этот самый рост создает новые потребности, создает новые проблемы, и со стороны партии, со стороны Центрального комитета нужно в этой области проявить необычайно большое внимание. Надо на этом вопросе заострить внимание, ибо на почве роста, на почве больших успехов открываются новые и новые проблемы.

И здесь, я скажу, что еще очень мало обращали внимания на то, что из всех вопросов, выдвинутых оппозицией, наибольший конфуз она потерпела именно по национальному вопросу. Вспомните, как было дело. В начале XIV Съезда она выставляла целый ряд разногласий по всем вопросам международного положения, партийного и советского строительства, а о национальном вопросе они молчат, полтора года молчат. Когда я затронул этот вопрос на нашей краевой конференции, один оппозиционер с места крикнул, что у них более важные вопросы были. Мы расхохотались на нашей конференции.

А через полтора года что случилось у них? На августовском пленуме Зиновьев выступал с разногласиями по национальному вопросу, по вопросу и национальной культуре, а когда его высмеяли, оппозиция немедленно сняла это со своей «платформы» и не включила в «платформу». В августе она го-

говорит, что это основной теоретический вопрос, по которому оппозиция расходится с партией и Сталиным, а в «платформу» основного этого не включила, потому что ее выселят.

А самая «платформа» что из себя представляет? Она представляет собой сборник сплетен, клеветы со стороны всех недоброжелательных шовинистических и националистических элементов в национальных республиках. Мы еще до сих пор в наших национальных республиках, в наших отсталых республиках ведем борьбу с двумя уклонами — с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, и, конечно, здесь есть недовольные. Они собирали все сплетни, всю клевету и включили в свою платформу, в свою программу. И получилось так, что где правая сторона, где левая, неизвестно. Тут черта на все, тут собрание лозунгов, которые находятся в платформах самых отсталых националистических элементов. Если вы посмотрите, как поставят там вопрос об индустриализации, то увидите, что они себя целиком и полностью разоблачают, ибо эти «сверхиндустриализаторы» совершенно связывают вопрос об индустриализации.

Товарищи, третий вопрос, на котором я хочу остановиться, это вопрос о том, как нам сейчас подходить к оппозиции. Тов. Сталин ставил вопрос таким образом, — и некоторые товарищи это повторяют, — что нужно им поставить условия. Я с этим несогласен. Я, во-первых, товарищи, того мнения, что та твердая политика, которую провозгласил ЦК за последние три недели, является несколько запоздалой твердой политикой, ибо, товарищи, если тут имеются плюсы в том смысле, что это долготерпение довело до того, что сейчас решения нашего Съезда, решения ЦК, восприняты абсолютно всей партией, за исключением этих 3—4 тысяч отщепенцев от партии, изданных партией, если плюсы имеются в том отношении, что пролетариат целиком против оппозиции, то в то же время эта длительная мягкотелость, это длительное терпение для нас много отрицательного. Разве мало оппозиционеры развратили рядов нашей партии, разве мало они учли рядовых партийцев, как можно обманывать партию? (Возгласы: «Немало!» «Вполне достаточно!») Разве мало они учли, как можно не подчиниться уставу партии, разве мало они развратили рабочий класс клеветой против партии? (Возгласы: «Слишком много!» «Хватит!» «Пора запретить!») Вы думаете, что это в один день совершенно исчезнет? Нет, это оставит глубокий след у нас. Разве многие на местах поняли и могли понять, когда и наш ЦК, и конференции, и ИККИ выносили самые резкие резолюции о том, что это есть социал-демократический уклон, что это есть измена, а в выводах только стражили — «если вы посмеете еще раз...», — они тут же заявляют — «да, посмеем еще раз».

Я считаю, что с этим мы несколько запоздали, и на той ступени, где мы сейчас стоим, не только не может быть речи, чтобы они ставили условия, но и не должно быть речи о том, чтобы им ставить условия. Какие, товарищи, мы можем им ставить условия — о том, чтобы они идейно себя разоружили? Но ведь они уже разоружены! Ведь, товарищи, это мы им даем повод к тому, чтобы они еще раз лицепо-

рали, обманывали партию. Ведь в том заявлении, которое они подали сейчас, они пишут, что у них нет принципиальных разногласий с партией, — но это лицемерие, это неверно.

Во-первых, лицемерие, игнорирование партии состоит в том, что это заявление подписано вместе с беспартийными, вместе с людьми, исключенными из партии. Эти последние даже хуже, чем беспартийные. Беспартийные составляют еще некоторый резерв, честный беспартийный — сегодня беспартийный, а завтра он может стать коммунистом; исключенный же из партии — это выплюнутый партией, — значит, враг партии. И вместе с ними они подписывают это заявление — это игнорирование постановлений ЦК и ЦКК, это игнорирование самого съезда.

Они пишут там — «мы в программе не расходимся». Но позвольте, что говорил Зиновьев на августовском пленуме? Вот что он говорил «эти разногласия (т. е. разногласия оппозиции с партией. — Г.) охватывают следующую группу вопросов: разногласия в области теоретической, политической, международной, хозяйственной, внутрипартийной, комсомольской и организационной» (стенограмма августовского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), 1927 г., стр. 20). Вот что говорил Зиновьев о разногласиях оппозиции с партией. Ну, какие же еще могут быть разногласия? Он затем начинает пересчитывать. Первое разногласие — относительно строительства социализма, второе — относительно диктатуры партии и диктатуры пролетариата, третье — относительно среднего крестьянства, и т. д. и т. п.

Как же они смеют одновременно говорить сейчас в одном и том же заявлении, с одной стороны, мы-де не можем отказаться от своих идейных разногласий, а с другой стороны — мы-де не имеем программных разногласий. Товарищи, это лицемерие, это противоречие, это же обман. Для чего это им нужно? А это им нужно для того, чтобы обмануть; они думают, что если бы это не писали, то же могли бы оставаться в партии. Но они забыли, товарищи, что первый пункт устава нашей партии говорит, что только тот признается членом партии, кто признает программу и кто работает в одной из ее организаций (партийной организации, а не подпольной, а не оппозиционной) и кто обязывается постановлениям партии. Так что если они пишут, что они не имеют программных разногласий, то это является, с одной стороны, лицемерием, а с другой стороны, это ни в какой степени не удовлетворительно.

Товарищи, мне кажется, что нам нужно взять более твердую линию, нам нужно освободить партию от оппозиционной болтовни. Нам нужно, товарищи, дать возможность партии, дать возможность советам; дать возможность пролетариату заняться нашей будничной, нашей постоянной работой. Надо установить жесткий режим в партии, надо установить жесткий режим в советской работе, жесткий режим в нашем быту. Мы, товарищи, на этом срежемся, если мы будем продолжать миндальничать с оппозицией. Нам говорят, и Сталин тут говорит, — мы не разрешили трехмесячной дискуссии, а только месячную. Верно ли это? Неверно. Мы имеем двухгодичную дискуссию, а не месячную и трехмесячную.

С этим, товарищи, нужно твердо и окончательно покончить. Никаких условий от оппозиции мы не принимаем, и условий им не будем ставить. С ними, я думаю, у нас дело совершенно покончено. Нам нужно идти своим путем, ленинским путем. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет Надежда Константиновна. (Бурные аплодисменты. Все встают.)

Крупская. Товарищи, я не буду говорить о тех крупнейших политических и организационных ошибках, которые сделала оппозиция. Об этом уже достаточно говорилось. Мне кажется, основная причина этих ошибок в том, что оппозиция потеряла чуткое понимание того, чем дышит рабочий класс, чем дышат и живут передовые слои рабочего класса. (Мануильский: «Правильно!») Оппозиция потеряла ощущение тех колоссальных задач, которые стоят сейчас перед партией. В этой беда оппозиции. Сейчас мы стоим перед тяжелым положением в партии. Я думаю, что партия сейчас, за последние 5 лет, настолько выросла, настолько корни ее вросли в массу, стала выражать то, что масса чувствует и переживает, что и этот тяжелый момент партия переживет. Но, конечно, не надо закрывать себе глаза на то, что все же положение тяжелое, и в случае, если партии придется пережить трудный момент, — а таких моментов, конечно, в процессе борьбы будет немало, — уже напечатанная платформа оппозиции может служить для сплачивания элементов, которым не дорого то, за что борется партия. Эту трудность, конечно, надо иметь в виду.

В 1909 г. Владимир Ильич писал о том, что когда мы имеем группу, которая составлена из очень разнообразных элементов, то группа эта не может искренно выступать, всегда в ее выступлениях есть известная фальшь, и вот, мне кажется, целый ряд неверных утверждений, которые сделала оппозиция, повел к тому, что и оппозиции стали принимать элементы, которые тянут за собой оппозицию, заставляют ее делать ошибки, которые переходят уже всякие границы.

Если мы теперь посмотрим, вложен ли в данный момент договор между партией и оппозицией, я думаю, что этот договор не может иметь почвы. Как нельзя, оппозиция не может договориваться с партией потому, что это дело составлено из чрезвычайно различных элементов. Нельзя отрицать, что в оппозиции есть товарищи, которые слытно уже сознают сделанные ошибки и которые хотят вернуться в партию, работать вместе с партией, но есть элементы, которые думают, что можно только надеть на себя маску партийности. И поэтому целого, одинаково мыслящего, конечно, нет, и всякий договор поэтому не может иметь значения. Но, мне кажется, партия должна облегчить возвращение в партию всем тем элементам, которые искренно понимают сделанную ошибку, которые чувствуют неправильность и которые захотят с партией идти нога в ногу. Партия сильна, конечно, не внешней своей численностью, она сильна внутренним единством, и, конечно, о внутреннем единстве нельзя говорить, когда часть людей идет только в силу необходимости с партией.

Тут нужна спелость, и сейчас эта спелость, сплоченность, интуитивная дисциплина более нужны, чем когда бы то ни было, потому что партия стоит сейчас перед рядом чрезвычайно больших проблем. Мы сейчас вплотную подошли именно к социалистическому строительству. Если вслушаться в то, что говорят массы, то постоянно видишь новые подходы, социалистические по своей сущности, и вот целый ряд новых задач, которые стоят, конечно, можно будет разрешить, только работая дружно, сплоченно.

Сказав эти немногие слова по поводу нашего большого, так сказать, вопроса, я хотела бы остановиться на одной из тех проблем, которые сейчас стоят перед партией и которые без активной работы партии не могут быть разрешены. Тут многие выступавшие говорили о том, какой замечается громадный культурный рост в массах, тяга к знаниям, и, конечно, это знает каждый из нас и это вполне понятно.

В области хозяйственной мы подошли к такому уровню развития, когда дальнейшее хозяйственное строительство, строительство с участием масс, вопросы рационализации — все это требует от масс гораздо большего уровня знаний, чем у масс есть. Поэтому мы видим как раз в рабочей среде стремление к учебе.

Если мы возьмем сельское хозяйство, новые методы ведения сельского хозяйства, все это требует также гораздо более высокого уровня знаний.

Наконец, советское строительство, углубление работы советов, организация масс через советы — все это требует от членов советов знания. Все это, вместе взятое, вызывает ту тягу, которая заставляет говорить, что мы стоим на пороге культурной революции. Однако мы не можем думать, что культурная революция может совершиться помимо советской власти, что масса без помощи советского государства может получить те знания, которые ей нужны, которые она может применить в деле строительства социализма. Тут помощь советского государства нужна чрезвычайно большая, а между тем, если мы посмотрим на то, как дело обстоит в действительности, то увидим, что часто тут очень неблагоприятно. У нас чрезвычайно болезненно обстоит дело с сетью политпросветучреждений. Мы знаем, что даже в таких губерниях, как Исковская — пограничная губерния, вдруг является мысль сократить все библиотеки, что постоянно мы натываемся по ряду губерний на сокращение сети школ, что иногда сокращают даже сеть школ первой ступени; мы знаем, что наше школьное строительство идет медленным, старческим, либеральным темпом, а жизнь требует от нас другого. Мы очень много поработали над сокращением аппарата, хотели приблизить через инспектуру руководство к массам, но пока инспектура остается еще неорганизованной, и того коммунистического влияния на работу, которое должно идти через просвещенский аппарат, у нас нет. Наше коммунистическое партийное влияние по отношению к учительству должно быть в гораздо большей мере усилено. Тут нужна большая работа, нужно то, о чем говорил Владимир Ильич, — зажечь учительство нашим энтузиазмом, а мы над этим не работаем.

И мы видим известное снижение настроений среди учительства. Тут нужно упорно работать. Когда мы говорим про хозяйственное строительство, всякий понимает необходимость капитальных затрат. Точно так же наше культурное строительство не может развиваться без капитальных затрат. Экономия на этом деле, особенно экономия на первоначальных формах народного образования, является недопустимой. С этим каждый партиец должен всячески бороться. Мы также не можем идти тем медленным темпом, который идем в деле школьного строительства. Нужно в области культурного строительства выдвигать четкие очередные задачи, которые проводить в жизнь силами партии с участием самых широких масс. Скажем так: у нас призыв 1905 г. оказывается менее грамотным, чем предыдущие призывы. Тут товарищи военные скажут, правильно это или неправильно. (Голоса: «Правильно!» Дегтярев: «Неправильно!») Но дело в том, что это заставляет нас задуматься и подумывать над тем, чтобы всех неграмотных подростков от 11 до 18 лет пропустить через годичные школы грамоты. Сейчас и в материальном отношении и в смысле сил это возможно сделать. Но тут должно быть ясное задание, которое силами партии, силами советского аппарата, при участии широких масс населения, может быть выполнено.

Есть еще целый ряд задач. Например, вопрос о школах в фабрично-заводских районах. В этом отношении в целом ряде районов совершенно неблагоприятно. Ряд рабочих районов не имеет даже школ I степени, не говоря уже о школах-семилетках, а между тем, школа-семилетка является тем, на чем сейчас мы можем и должны строить школу фабрично-заводская, построенная на более низком уровне, не дает тех результатов, которые должна дать, не дает квалифицированных рабочих, которые требуются современной промышленностью. И вот целый ряд таких задач нужно всесторонне обдумать.

На февраль предполагается партсовещание по вопросам просвещения. Я думаю, что к этому партсовещанию надо серьезнейшим образом подготовиться. Нельзя, чтобы это партсовещание выродилось в препирательство между РСФСР и Украиной о том, когда должно начинаться профессиональное образование, а надо, чтобы это партсовещание поставило с полной ясностью все боевые вопросы в области просвещения. Вопросы культурной революции, вопросы вооружения масс знаниями являются одними из насущнейших вопросов социалистического строительства. Вот то, что я хотела сказать по той области, которую ближе всего знаю. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Позери.

Позери (Денинград). Товарищи, мы здесь с весьма большим интересом ожидаем выступления оппозиции. Она почему-то до сих пор не может разрешиться своей тайной. (Смех. Голос с места: «Она засекает».) Но по существу вопрос об оппозиции ведь уже решен. (Голоса: «Правильно!») По существу уже партия предредила судьбу этой оппозиции, и мы все знаем, что троцкистской оппозиции в партии места нет и не будет. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Товарищи, теперь в известной мере можно смотреть на нашу борьбу с оппозицией, как на пройденный этап. Здесь с этой трибуны, говорили об огромных затруднениях, накладных наших расходах в борьбе с оппозицией, и мы все на местах достаточно боляно чувствуем тяжесть этих накладных расходов. Но нужно все же здесь подвести некоторые итоги этой борьбы и попытаться извлечь некоторую крупицу положительных выводов из того, что нам дала борьба с оппозицией. А эти положительные выводы могут и должны быть сделаны, особенно на основании тех событий, которые произошли этой осенью. Что мы имеем перед собой сейчас на деле? Мы имеем перед собой со стороны оппозиции не только борьбу за смену партийного руководства, мы имеем перед собой не только попытку опорочить наш Центральный комитет перед партией, мы имеем гораздо больший размах — попытку опорочить работу нашей партии перед глазами всего рабочего класса указанием на хвосты у лавок, указанием на трудности жилищного строительства, указанием на трудности, рожденные безработицей. (Голоса: «Позор, позор!») Оппозиция, апеллируя ко всему рабочему классу, указывала, как на виновника его главнейших бед, на партию, которая руководит рабочим классом. (Голоса с мест: «Позор! Ей не верь!») Оппозиция шла дальше. Она обращалась уже не только к рабочему классу, она обращалась и к крестьянству, указывая на разорение, выдуманное ею, — усиленное разорение бедноты, растравляя все язвы нашей отсталой деревни. Оппозиция кричала середняку о том, что в упадке крестьянского хозяйства виноваты Центральный комитет, партия и рабочий класс, которые руководят Союзом советских социалистических республик. Это была апелляция на Центральный комитет к партии, на партию — к широчайшим массам пролетариата, на пролетариат — к широчайшим слоям нашей деревни.

И во всех пунктах, начиная с первого до последнего, эта апелляция была отвергнута, и инициаторы ее разбиты и разбиты в своих попытках поколебать наш Центральный комитет, партию и диктатуру пролетариата. Товарищи, и вот на этом экзамене (это был экзамен, без всякого сомнения, экзамен незадачливый) мы имеем не только голосование в рядах нашей партии, но в день 7 ноября мы имели голосование миллионов масс пролетариата и крестьянства, голосование за Центральный комитет, за нашу партию, против оппозиции. Это голосование нанесло жесточайший сокрушительный удар нашей оппозиции. Съезд друзей СССР был вторым голосованием, голосованием международного пролетариата, подтвердившего устами своих доверенных посланцев, что мы действительно строим здесь социализм, а те, кто ставят палки в наши колеса, являются изменниками делу социализма. Третьим голосованием является заявление 75 000 пролетариев, вступающих сейчас в партию как новый резервный дополнительный отряд. Товарищи, и вот это тройное голосование показывает, что сила партии, ее авторитет возросли, как никогда. Я думаю,* что мы не ошибемся, если скажем, что нынешний экзамен и нынешнее голосование не менее значат, чем голосование рабочих масс в момент смерти Владимира Ильича. Мы сейчас также почувствовали себя взное крепче на

нашем фундаменте, вдвое сильнее почувствовали нашу связь с широчайшими массами, вдвое сильнее почувствовали монолитность нашей партии и уверенность в тех путях, которыми мы идем.

Товарищи, наша партия, руководство нашей партии получили полный вотум доверия и со стороны пролетариата, и со стороны широких слоев крестьянства, и со стороны международного рабочего класса, и этот вотум доверия, являясь глубоко отрадным фактом, исходным моментом для развития огромной строительной работы на будущее, в то же время налагает на нас и весьма большие обязанности. Мы должны полностью оправдать то доверие, которое нам дается. И вот тут, товарищи, нам приходится снова и снова проверять всю нашу работу, вешивая на весы каждое слово, которое нами произносится, и сугубо и настоятельно работать над выполнением наших обещаний, которые нами даются, особенно тех обещаний, которые даются широким массам рабочих и крестьян.

Здесь я хотел бы сказать несколько слов по тому вопросу, который, конечно, будет полнее обсуждаться по докладам тт. Рыкова и Молотова, по этому вопросу коснулся и т. Сталин в своем докладе: это — вопрос о начале более интенсивного, настойчивого ограничения частного и кулака, о наступлении на частнокапиталистический сектор нашего хозяйства. Нам приходится принимать решение величайшей важности и величайшего значения, и мы не можем, товарищи, допустить ни на один момент, чтобы это решение осталось втуне, чтобы для его полного, решительного и быстрого проведения не использованы были все средства, которые имеются в нашем распоряжении. Сейчас т. Сталин говорил нам о тех трудностях, которые стоят на нашем пути при выполнении этого решения. Он говорил, что вопрос о наступлении на кулака и на частного не есть вопрос о признании ряда административных мер, это есть вопрос по существу — о новом углублении и о новом увеличении размаха работы нашей партии в городе и в деревне.

Товарищи, огромные трудности встретит и должно встретить разрешение этого вопроса и в деревне и в городе, трудности своеобразные, отличающиеся друг от друга там и здесь. Но для того чтобы это решение провести, мы должны теперь же заострить внимание на этом вопросе, мобилизовать все силы нашей партии на разрешение огромного ряда вопросов, на которые разлагается этот один широкий лозунг, предлагаемый Центральным комитетом съезду, тот лозунг, который будет несомненно утвержден съездом. Для того чтобы выполнить эти огромные обязательства, одолеть этот огромный вексель, мы должны сейчас же, немедленно после съезда, приступить к разработке конкретного плана осуществления целого ряда необходимых мер в деревне и в городе.

В деревне мы натываемся на большую слабость наших местных организаций. Тов. Косиор отметил, что наши деревенские организации сильны в проведении кампаний, но еще слабы при попытках забраться в гущу местной жизни, заняться практическими очередными вопросами местной сельской жизни. А ведь для того, чтобы осуществить эту директиву, которую провозглашает съезд, для этого еще не достаточно поминать кулаков на правле-

ний кооперативов, почистить от случайно пролезших кулаков наши сельсоветы, недостаточно распуścić лжекооперативные машинные товарищества, составленные из кулаков. Для этого надо вооружить бедняка против кулацкой эксплуатации, предоставить в его распоряжение те материальные средства, которые он на кабальных условиях получал от кулака, предоставить их через кооперативы, через советы, при помощи советской власти и Коммунистической партии. Для того чтобы эту задачу выполнить, для того чтобы это активное наступление на кулака провести, для этого нужно нам работу всех деревенских организаций немедленно поставить под углом зрения выполнения этого важнейшего и ответственного решения. И я бы добавил, что нужно начать это с самой отчетливой кампании этого с'езда. Отчетную кампанию этого с'езда нужно вести не в форме достаточно скучных, официальных, многоречивых докладов, а нужно эту кампанию сделать исходным пунктом разработки и принятия целого ряда конкретных мероприятий, приуроченных к особым условиям каждой деревни и села и являющихся началом выполнения важнейших директив с'езда.

В городе перед нами задача, складывающаяся по-другому, и другие трудности при проведении этой директивы. Трудности заключаются в том, что мы должны только в такой мере частично вынуживать, в какой мере мы его, вытесняя, заменяем. Мы здесь должны возместить все силы и средства, имеющиеся в нашем распоряжении. Нам ничего не стоит прикрыть частную торговлю, повысить арендные платежи или какие-нибудь налоги, но нам таким образом не удастся возместить целый ряд тех функций, которые выполняет частник на ряде участков нашего хозяйственного фронта; чисто административными мерами нам это сделать не удастся. И здесь в плановом порядке должна быть перед нами немедленно поставлена задача такого экономического распределения средств, имеющихся в нашем распоряжении, которое бы дало возможность на наиболее важных, особенно важных, осязаемых рабочих классах пунктов нашего хозяйственного фронта повести наступление, не распыляя своих сил, а сосредоточивая на отдельных важнейших местах наше внимание.

Товарищи, мне кажется, что вот этот вопрос о том, чтобы немедленно после с'езда работу наших партийных организаций, наших советских и хозяйственных органов повернуть под углом зрения выполнения важнейших директив, даваемых вновь партийным с'ездом, — это является нашей чрезвычайной и неотложной задачей. Ее успешное решение еще в большей степени укрепит авторитет нашей партии, создаст еще более широкую базу для той работы, которая сейчас подкреплена ротумом одобрения всего союзного пролетариата и пролетариата международного, в лице представителей передовых его отрядов. Сейчас, товарищи, мы можем с уверенностью приступить к этой работе, безбоязненно вскрывая наши недостатки. Мы можем, наконец, облегченно приступить к открытой критике наших отдельных промахов. Нам мешала до сих пор рука оппозиции. Мы должны в этом откровенно сознаться. Очень часто язык прикинул к небу, очень часто рука не поднималась для того, чтобы поставить тот или другой вопрос, ибо ведае чувствовалось убо

подслушивающей оппозиции, которая каждый недоуменный вопрос, каждое сомнение, возникшее в рядах партии по тому или иному конкретному поводу, пыталась намотать на свой оппозиционный клубок, из клубка создать ком и бросить его под ноги партии. Эта преступная работа оппозиции, которая затрудняла в огромной степени наше строительство, теперь постановлением этого Съезда раз и навсегда будет кончена, и партия с полной твердостью, с полной уверенностью в своих силах сможет и должна будет с удвоенной энергией браться за выполнение огромных задач, поставленных нашим съездом. (Аплодисменты.)

Президиуму. Слово имеет т. Артюхина. (Аплодисменты.)

Артюхина. Товарищи, т. Сталин в своих выступлениях указал на то, что достижения в области социалистического строительства внутри страны и наши международные достижения являются результатом правильной той политики, которую вели наша партия и Центральный комитет.

Товарищи, одним из доказательств правильной политики нашей партии является и та работа, которая проделана партией в деле вовлечения широких женских масс в социалистическое строительство. Тов. Косиор в своем докладе указывал на большое значение Всесоюзного Съезда работниц и крестьянок, который был созван накануне десятилетия Октября. Этот съезд, представлявший широкие массы работниц и крестьянок всего Союза, по всей своей работе, всеми своими постановлениями показал правильность политики нашей партии, правильность работы, которая проделана и в деле вовлечения широких масс трудящихся в социалистическое строительство.

Работницы и крестьянки, которые присутствовали на нашем съезде, отражали настроения всей женской трудящейся массы, ибо это были члены советов, крестьянки и батрачки из деревень, работницы с фабрик и заводов. Эти работницы и крестьянки пришли на наш съезд и рассказали о всех вопросах, о всех чаяниях и надеждах широких женских трудящихся масс.

Что же мы видели на нашем съезде? Прежде всего — что женские массы целиком и полностью считают правильной политику нашей партии. Они стоят за нашу партию. Они ждут, что наша партия правильно разрешит все вопросы, которые еще стоят в порядке дня нашей текущей работы. Эти работницы и крестьянки высказали полную уверенность в том, что в трудные минуты вся женская трудящаяся масса готова оборонять Советский Союз. Работницы и крестьянки поставили перед нашей партией вопрос, который затронул и т. Сталин в своем докладе, вопрос о том, что сейчас от трудящейся массы, в том числе и от работниц и крестьянок, вовлеченных в советы, в работу профсоюзной, кооперативной, требуется больше, чем до сих пор, умения в деле управления пролетарским государством.

Я хотела бы, чтобы XV съезд нашей партии на это обратил свое авторитетное внимание. Женская масса сама осознала, что от управителя требуется много умения в подходе к трудящимся массам, умение работать. Нужно, чтобы наша партия своим авторитетом эти практические мысли работниц и крестьянок поддержала, чтобы партия помогла этой громадной

арии работниц и крестьянок, из которых только в одни советы вовлечено больше 150 тысяч, помогла бы справиться с той работой, которая на них возложена.

Товарищи, этот же съезд поставил перед партией задачу, которая особенно выдвигается женским активом, а актив этот, как я сказала, многочисленен, если вы примете во внимание членов советов — около 168 тысяч, наших делегатов, которых в нынешнем году было 620 тысяч, работниц на активной профсоюзной и кооперативной работе. Вот этот женский актив ставит перед партией задачу о более быстром темпе в постановке дела бытового раскрепощения работниц и крестьянок.

Сделано в этом отношении много. Но темп строительства в этой области не поспевает за ростом работниц в производстве. Об этом товарищи с мест, секретари ячеек, уже здесь высказывались. Эта же мысль красной нитью прошла через всю работу нашего съезда работниц и крестьянок. Нужно, чтобы партия в этом деле пришла на помощь трудящимся женским массам. Нужно, чтобы вопросы бытового раскрепощения сделались не только вопросами, над разрешением которых работают почти исключительно женские массы, но чтобы наши советы, профсоюзы и кооперативы также больше занимались ими. Сейчас таким советам, как Московский, Ленинградский, Харьковский, Ростовский, Иваново-вознесенский и другие, нужно заниматься не только обследовательской работой существующих учреждений, но им нужно больше проявлять инициативы в организации новых учреждений.

Нужно поставить перед собой также и ту задачу, чтобы в работе за второе десятилетие Октябрьской революции мы пришли на помощь не только работнице и крестьянке, занятым на производстве и в сельском хозяйстве, в часы их производственного труда, но и работнице-общественнице, работнице — члену совета, кооператива, профсоюза и т. д., в часы ее общественной работы. До сих пор мы почти не имеем таких учреждений, которые помогали бы работнице, давали бы ей большую возможность участвовать в общественной работе. Нужно, чтобы вечерние школы, комитеты при клубах, вечерние смены в яслях были организованы в большем количестве. В этом деле должны прийти на помощь работнице наши советские, профессиональные и кооперативные организации.

Кроме того, товарищи, я хотела бы остановиться еще на одном вопросе, о котором здесь тоже говорил т. Сталин. Это о том, что у нас бывает иногда благодушие в нашей работе, административные приемы в работе и т. д. К сожалению, и в нашей работе тоже еще в целом ряде мест такие явления имеются. Вот я бы хотела рассказать съезду о той большой работе, которая начата была в Средней Азии.

Товарищи, в Средней Азии была начата громадная работа по раскрепощению трудящихся женщин, или так называемое «вступление» на то, чтобы люди проводили советские законы, снимали с женщин паранджу. ЦК нашей партии этот вопрос обсудил, дал свои указания, но, к сожалению, на месте это до сих пор мало проведено в жизнь. Эта работа была проведена как кампания. Был сделан шагчик, было создано определенное настроение.

но оно было создано из сравнительно короткое время, и результаты, которых ожидала партия от этой работы, еще не получались до сих пор. Сейчас вместо движения вперед, расширения работы, вместо дальнейшего проведения советских законов, вместо раскрытия мы имеем частичное закрытие женщин.

Это говорит о том, что еще имеют место такие явления, когда широко разворачивается кампания, поднимаются массы, когда громко и крепко по определенному вопросу поговорят, а потом... внимание ослабевает, и получаются уже не те результаты, на которые могли надеяться. Я хотела бы, чтобы на этот вопрос было обращено особое внимание партийных организаций. В вопросе о работе среди трудящихся женщин кампанийский подход работы, от случая к случаю, совершенно невозможен. Здесь особенно нужна постоянная, усиленная и внимательная работа.

Я хотела бы в заключение остановиться на вопросе о работнице и крестьянке в партии. За последние два года женская часть партии выросла на 70 тысяч. Нужно, однако, сказать, что если бы партийные организации подходили более внимательно, чем до сих пор, к приему работниц в партию, к учету их бытовых особенностей и культурного уровня, то женская часть партии могла бы вырости больше за это время. Хотелось бы, чтобы в партийных организациях прислушивались не только к голосу работников среди женщин, но к голосу, который идет от московской организации и других местных организаций, о том, что нужно больше внимания обращать на прием женщин в партию, не предъявлять слишком строгих требований к ним, не задавать таких экзотических вопросов, на которые работница, только-только ликвидировавшая свою неграмотность, заведомо не может ответить, нужно также внимательнее подходить и к ее бытовым особенностям. Женщины-коммунистка живет полностью жизнью широких масс работниц. Для работницы-коммунистки, так же, как для работниц от станка, мы не имеем никаких привилегий в нашей партии, а на ее плечах лежат и дети и семья. Все это нужно учитывать с тем, чтобы прием работниц в партию шел в ногу с приемом рабочих, а не отставал.

Затем я хочу сказать относительно участия женщин на партийном съезде. Товарищи, и на прошлом съезде, XIV съезде партии, мы имели 2,4 проц. и на этом съезде мы имеем те же самые 2,4 проц. женщин среди решающего голоса. Я считаю, что нужно было бы партийным организациям больше уделять внимания этому вопросу, с тем, чтобы мы вместе с ростом женщин-коммунисток в партии имели их рост и на наших партийных съездах.

Закончить я хотела бы вопросом о руководстве, товарищи. ЦК нашей партии вопросы работы среди работниц и крестьянок рассматривает как общие вопросы своей работы. Все, что пишется по вопросу о работе среди работниц и крестьянок, о раскрепощении работниц и крестьянок, идет от ЦК и через ЦК. Он не только дает указания, но и проверяет их выполнение. И хотелось бы, товарищи, чтобы и местные организации, в особенности наши округа, уезды, ячейки, вот этот метод работы ЦК приняли и проводили у себя в своей работе на местах.

Женская масса растет, требует большего внимания к себе. Женская масса выросла. Посмотрите, с каким доверием она относится к нашей партии, к ЦК. Она ждет от нашей партии правильного решения тех задач и вопросов, которые сейчас стоят перед нашей партией. Вот оппозиция было бы полезно, вместо того чтобы «прикладывать ухом к земле», послушать, что говорит женская трудящаяся масса, что говорят пролетарки на наших фабриках и заводах.

Чего они ждут от партии? Они сейчас ждут, чтобы партия скорее закончила с вопросом об оппозиции и всеми своими силами вместе с рабочим классом перешла к очередным делам строительства социализма. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется т. Раковскому.

Раковский. Товарищи, область внешних отношений является той, где необходимо максимальное единство партии. Наш внешний враг самый опасный из всех врагов нашей партии и пролетарской диктатуры.

Строганов. Поэтому вы разрушаете партию!

Возгласы. Надо было вспомнить об этом раньше!

Мануильский. 7 ноября нужно было вспомнить об этом! (Шум.)

Раковский. Хотя мы занимаем одну шестую земного шара, но наш враг занимает пять шестых. У него в руках государственная власть, у него в руках капитал, у него в руках высшая техника, у него в руках колоссальный политический опыт по эксплуатации и угнетению пролетариата, колониальных и полуколониальных народов.

Уже на августовской сессии пленума меньшинство партии сделало заявление, которое я сегодня...

Голос. Не меньшинство, а кучка, осколок!

Раковский. ...в его существенной части должен повторить.

Голос. Слыхали. Времени нехватит. (Шум.)

Раковский. Перед внешним врагом, который будет посягать на целостность Союза, на пролетарскую власть, на рабоче-крестьянское правительство (Возгласы: «Вы посягаете!»), мы безусловно и безоговорочно будем поддерживать руководящие органы партии и Коминтерна. (Шум, смех.)

Возгласы. Вот позор, до чего дошли! А «тезис о Клеансо»?!

Строганов. Поддерживаете, как веревка повешенного!

Раковский. Товарищи, это независимо от судьбы коллективной или индивидуальной меньшинства...

Голос. Кучки, кучки, а не меньшинства.

Раковский. Но так как внешняя опасность для нас самая громадная, мы, как и каждый коммунист, член партии, обязаны сигнализировать недосмотры, промахи, ошибки руководства.

Голос. Недосмотры оппозиции! А работать кто будет?

Раковский. Товарищи, прежде всего позвольте мне разъяснить одну легенду, которая создавалась вокруг моего выступления на московской губернской партконференции.

Голос. Контрреволюционное выступление... А в Харькове? (Смех.)

Раковский. Товарищи, у меня немного времени, дайте мне сказать.

Мне прислали безумную, я скажу, идиотскую мысль (возглас: «Признался!» Смех. Шум.), что я предлагаю ответить на провокации в Шанхае, в Париже, Лондоне войной. (Смех. Шум.)

Я позволю, товарищи, из неисправленной стенограммы прочесть ту фразу, которая являлась совершенно несомнительным исходным моментом для создания такой легенды — повторю, из неисправленной стенограммы.

«Товарищи, когда противник чувствует наиву слабость, это не устраивает, не замедляет войну, а это ускоряет войну. Потому что, если будем говорить правду — здесь никто нас не слышит. (Голос с места: «Вы переждите в Париж!») При ином соотношении сил, в иной обстановке подумав того, что делалось нами, было бы достаточно, давно достаточно для того, чтобы вызвать войну. Когда нас прогнали из Пекина, когда нас провозировали в Лондоне, когда провозировали в Париже, — не думаете ли вы, что если бы мы были в иной обстановке, это не послужило бы поводом, чтобы мы ответили достойным революционным отпором? И тут мне был поставлен вопрос: «Как, войной?» Да, товарищи, и войной. (Смех. Шум. Голоса: «Ну, и поправился!») Потому что мы — революционное пролетарское государство, а не секта толстовцев».

Товарищи, вчера вы могли читать в «Известиях» заявление одного коммуниста-депутата во французском парламенте, т. Кашена, что мир сохранен только благодаря «терпению» советского государства. Мы должны сказать буржуазному миру, что «эти провокации таковы, что при иной обстановке, если бы не было нашей политики и нашего терпения, они вызвали бы войну». (Шум.)

Тов. Раков, товарищи, в Харькове, когда говорил, что осложнения в наших внешних отношениях так обострились, что был момент, когда мы боялись военных столкновений, сказал по существу то же самое.

Каганович. Он думает, что здесь Женева.

Голос. О фракционной работе говори. (Шум.)

Раковский. Товарищи, я возвращаюсь к основной теме. Слушая речь т. Сталина, читая речи других наших товарищей из ЦК, я прихожу к убеждению, что на XV съезде...

Постышев. Будет вам капут.

Раковский. ...ЦК повторяет ту же самую ошибку, которую мы сделали на XIV съезде в оценке международной обстановки. Что мы приняли на XIV съезде? На XIV съезде в резолюции было сказано следующее...

Голос. Вы же против нас!

Раковский. «В области международных отношений нацели закрепление и расширение «передвижек», превратившейся в целый период так называемого мирного сожительства СССР с капиталистическими государствами...»

Рютян. А разве это не верно?

Ледов. Да, была передвижка.

Раковский. Товарищи, не прошло и нескольких месяцев после этой оценки, и мы имели бурное и быстрое развитие китайской революции, кончившейся ее поражением, впоследствии мы имели разрыв с Англией, далее мы имели конфликт с Францией, и теперь мы каждый день читаем о неминуемости или, во всяком случае, вероятности серьезных военных осложнений по непосредственному соседству от нас (г о л о с: «А вы уже дрожите!»), которые могут изменить фактическое соотношение сил в чрезвычайно неблагоприятной для нас обстановке.

Левандовский. Вы содействуете этому.

Раковский. Я не буду возвращаться, не имея времени, к речам гг. Ракова, Томского и Бухарина в Харькове, в Ленинграде и Москве. (М а л а ш е н к о, К о з л о в: «Особенно в Харькове!») Я буду иметь в виду только речь т. Сталина, которую, к сожалению, плохие акустические условия не позволили услышать целиком. (С я е х.) Я ее слышал, я могу цитировать то, что уловил на слух. Прежде всего я нахожу постановку самого вопроса у т. Сталина в корне ошибочной. Он, с одной стороны, перечислял те достижения, включая и ликвидацию инцидента со Швейцарией, которые были за эти два года, а с другой стороны, как бы уравнивая одно другим, он говорил и о поражении в Китае, и об англо-советском разрыве, и о последнем конфликте с Францией. Товарищи, я заявляю, что эти две величины несоизмеримы...

Рютин. А кто говорит, что они соизмеримы!

Раковский. ...что если мы в одном секторе нашей международной политики имели бы завоевания, бо́льшие даже тех, которые мы имели на самом деле, а во втором секторе имели разрыв с Англией, конфликт с Францией, конфликт, покрут которого в самом большинстве имеются различные оценки — «Большевик» представляет его как предвзвешенное, как первый шаг, реальный шаг к разрыву, — то я говорю, что этот второй сектор во много раз превосходит первый. И я говорю дальше: если бы мы даже сохранили дипломатические отношения с Англией, если бы мы не имели даже конфликта с Францией, то поражение китайской революции создало такое невыгодное для нас положение...

Рютин. Это паника.

Раковский. ...что мы бы могли сказать, что это поражение перекрыло бы все наши положительные завоевания в нашей внешней политике. (Ш у м.) Тов. Сталин вполне правильно поставил вопрос об отношении рабочего класса, мирового рабочего класса, к Советскому Союзу. Да, товарищи, рабочий класс есть наша стержень...

Постышев. Стержень, да не ваш.

Раковский. ...как в партийной, коминтерновской, так и в государственной политике. Мы все понимаем, что использование противоречий между капиталистическими государствами, между отдельными буржуазными и мелкобуржуазными группировками в отдельных капиталистических странах, являющееся одним из средств дипломатического маневрирования, имеет относительный характер перед этим основным моментом равенства по рабочему классу...

Рутян. Вы, что вы, равняетесь по рабочему классу?

Раковский. Но, товарищи, я должен сказать, что я не разделяю оптимистического прогноза и оценки т. Сталина. (В о з г л а с ы: «Еще бы!»)

Ворошилов. Вы бы не были оппозитней, если б разделяли.

Раковский. На этот счет мы усматривали такую фразу: «мы констатируем постоянный рост симпатий рабочего класса по отношению к Советскому Союзу». (Г о л о с а: «Правильно!»)

Товарищи, в такой общей форме это не дает нам правильного представления о тех сдвигах, которые происходят за границей. Это может ввести нас в заблуждение. (Г о л о с: «Вы и так в заблуждении».) Я говорил, если ширь растут симпатии...

Голощекин. Рут Фишер нам не сочувствует.

Раковский. ...растут симпатии, но действительность этих симпатий уменьшается, и это есть самый тревожный факт нашей международной политики. Возьмите Англию. Мы с Англией имели конфликт в 1923 г. по поводу ноты Керзона. Мы с Англией имели серьезные разговоры в 1924 г. и мы с Англией имели конфликт в 1927 г.

Постышев. И в 1930 г. будем иметь.

Раковский. И каждый из наблюдателей того, что происходило в Англии, не может не отметить пассивности, равнодушия в последнем конфликте с Англией, закончившемся разрывом дипломатических отношений. И это есть самый тревожный факт, который свидетельствует о росте социал-демократического влияния. (Г о л о с: «Уклоню оппозиции».)

Товарищи, на-ряду с увеличением голосов Коммунистической партии мы должны констатировать...

Феликс Коп. Венское восстание.

Раковский. ...этот факт, который является самым тревожным: понижение...

Ворошилов. А вывод откуда?

Раковский. ...понижение действительности, активности рабочего класса. И перед этим тревожным фактом я не могу удовлетвориться заявлением общего характера о росте симпатий к нам. (Г о л о с: «Ничем не удовлетворяется».) Товарищи, что происходит сейчас? По случаю десятилетия Октябрьской революции происходит бешеный идейный обстрел со стороны буржуазной печати пролетарской диктатуры.

Бухарин. Происходит ваиа демонстрация 7 ноября...

Раковский. ...Одна из дружественных газет, якобы, к нам «Кельнше Цейтунг» в своем еженедельном издании, предназначенном для немцев за границей (каждый, кто хочет, может его покупать в киоске против Крестьян), что говорит по случаю десятилетия Октябрьской революции? Заранее объявляясь, что я, конечно, не расписываюсь под этим, но это тревожный факт. «Кельнше Цейтунг» говорит, что к десятилетию Октябрьской революции о Советской России говорят, но уже не как об идеологической опасности...

Левов. Они на вас рассчитывают.

Раковский. ...о ней говорят, как о любом другом государстве. (Шум в зале) Советский Союз перестал быть идеологической опасностью...

Бухарин. И поэтому на нас нападают!

Раковский. ...для капиталистических государств. (Шум, крики.)

Скрынник. Наглая ложь!

Каганович. Коршеские разговоры.

Голощекин. А «Кедашише Цейтунг» — буржуазная газета?

Раковский. Буржуазная газета.

Голощекин. Ах, вот оно что! (Смех.)

Раковский. Буржуазная газета, но тревожный факт заключается в том...

Голос. Идите с вашей тревогой к Чемберлену!

Голоса. Кончай, довольно. (Шум.)

Раковский. Товарищи, дайте мне говорить.

Голос. О фракционной работе говори, т. Раковский. (Шум.)

Раковский. Товарищи, я вам сигнализирую этот тревожный факт. (Шум. Голоса: «В 1917 г. сигнализировали. Сойдемся без этих сигнализаторов».) Это есть новое явление в нашей международной ситуации. Никогда Советский Союз и Коммунистическая партия не находились под таким идейным обстрелом, как сегодня.

Бухарин. Вы под обстрелом! (Шум, смех.)

Голос. Кончай, довольно. (Шум.)

Раковский. Товарищи, как расценивает капиталистический мир наш партийный спор? У меня имеются интересные документы. (Шум.) Вот в моих руках оттиск издания Лондонского института коммерческих исследований. Он посвящен Советскому Союзу (шум), автором он не подписан (взгляд: «Там Троцкий не сотрудничает?»), но, как видно из самого документа, он написан несомненно английским разведчиком...

Рудзутак. Или оппозиционным разведчиком?

Раковский. ...который говорит, что он мог два года неформально наблюдать то, что происходит в Советском Союзе.

Голощекин. Может быть, вы дали им сведения?

Раковский. Я должен напомнить, что это издание еще в декабре прошлого года. (Шум.)

Что говорится здесь? (Радченко: «Он — ходячая буржуазная газета») «Из изучения событий в России вытекает тот факт, что судьбы страны в настоящее время формируются двумя диаметрально-противоположными силами. С одной стороны, доктринерский коммунизм все еще стремится сохранить идеалы и принципы большевистской революции 1917 г.» (Смех, шум.)

Голощекин. Разведчик сигнализировал оппозиции.

Раковский. ...«в то время как, с другой стороны, упрямые факты жизни заставляют всех, за исключением самых фанатичных коммунистов, принимать... (голос с места: «Это оппозиция, что ли?») один за другим те принципы, на которых основана западная цивилизация». (Шум, крики.)

Товарищи, у меня нет времени долго останавливаться на том, что пишут буржуазные газеты. Приеду часто цитируемую т. Бухарина «Арbeiter-Цейтунг», — рабочую газету, издаваемую Отто Бауэром. (Возглас: «С Бауэром у нас трогательное единство!») Достаточно прочесть только начало... (Шум, крики, возгласы негодования.)

Голос. Прекратить надо эту музыку. Пусть признают ошибку, тогда будем слушать!

Раковский. В номерах от 16 и 20 ноября...

Голоса. Расскажи, как в Харьков ехал. Ты бы сказал, что говорят рабочие.

Раковский. В названной мной газете напечатано: «Критика оппозиции до сих пор, несомненно, затруднила Сталина идти последовательно и не оглядываясь на утопические иллюзии, — по более реальному пути в области экономической и внешней политики». То же самое 20...

Голос с места. Нашел себе сторонников.

Раковский. На-ряду с этим американская печать...

Бухарин. Слабо, слабо!

Солж. Вообще подтверждение правильности своей линии или в буржуазной печати.

Раковский. У меня имеется «Нью-Йорк Таймс». В нем напечатано: «Сохранить оппозицию означает сохранить то вязкое вещество, которое заложено под капиталистический мир». (Смех, шум, крики, возгласы протеста и негодования.)

Голос. Под Коммунистическую партию и диктатуру пролетариата.

Голос. Себе похоронный марш врет.

Голос. Тройкий послал Раковского использовать трибуну Съезда.

Раковский. Совпадение тревожное. Здесь говорят: удар по оппозиции, за границей говорят тоже: удар по оппозиции... (Шум.)

Голоса. Так говорят ваши друзья — Рут Фишер и Маслов. За границей нужно, чтоб мы раздвинули партию!

Раковский. Второй момент, товарищи. Большинство или, во всяком случае, многие из реакционных газет говорят, что делают с оппозицией — это хорошо, но мало.

Мандельштам. И деньги вам дадут на создание второй партии.

Костов. Вы, кроме буржуазных газет, больше, кажется, ничего не читаете.

Раковский. У меня есть «Тан» от 8 ноября, где, в связи с ответами т. Сталина на вопросы международной рабочей делегации сказано:

«Несмотря на известную обличившую пискливость, советский режим не может эволюционировать искренно, и Россия не может ожидать своего спасения иначе, как при полной разгроме пролетарской диктатуры... (шум в зале) до конца.

Голоса. А оппозиция верит.

Раковский. Товарищи, я перед вами об'ективно представил ничтожную долю того, что пишут каждый день. Я привел... (голос: «В том числе

шпионов!») и тех, которые говорят: «хорошо и мало», и тех, которые говорят: «нам нужны другие доказательства».

Солд. Мнение буржуазии представил!

Голос. Раковский, кончай. Скажите, что вы будете дальше делать?

Раковский. В чем заключается тревожность этого явления?

Голос. Довольно! Кончай!

Председательствующий. Тов. Раковский, вы так хорошо говорите, и вас так хотят слушать, только вы, пожалуйста, говорите в аппарат.

Раковский. Это есть новейшее явление в нашей международной ситуации — наглые попытки мирового империализма...

Голос. И нашей оппозиции.

Раковский. ... вмешаться в наши внутренние партийные споры.

Голос. Кончай, довольно.

Раковский. ... поставить свои гири на весах большинства.

Голос. Два года болтали — будет. (Шум.)

Раковский. Товарищи, характеристика настоящего положения...

Голос. Говори по существу.

Раковский. Характеристика настоящего положения есть ухудшение нашего международного положения.

Голос. Не мешайте нам работать.

Раковский. В то же самое время вся попытка мирового империализма, опираясь на уклон в партии влево, вся попытка мировой буржуазии заключается в том теперь, чтобы изолировать нас идейно от мирового пролетариата (шум), чтобы оторвать нас идейно от мирового пролетариата. Товарищи, мы все в партии помним совет Ильича...

Голос. Вы не помните, вы все забыли! Меньшевики! Вы — агенты мировой буржуазии!

Раковский. ...относительно того, что нам в международной политике нужно маневрировать.

Голос. Вы несчастные изменники!

Раковский. Нас иногда упрекают капиталистические государства, что мы играем на их противоречиях. (Шум.) Между тем они сами между собой применяют этот метод. Еще больше мы должны это делать. Мы пролетарское государство, живущее в чрезвычайных и небывалых трудностях.

Голос. Использовать трибуну хотите.

Раковский. Но, товарищи...

Голос. Довольно!

Раковский. ...Но при маневрировании нужно исходить из двух основных положений.

Голос. Довольно, довольно, довольно! (Шум.)

Раковский. Нужно прежде всего знать границы этого маневра.

Голос. Что вы думаете дальше делать? Об этом скажите!

Раковский. Тов. Томский жаловался в Ленинграде, что оппозиция мешала Политбюро принимать дальние и продуманные решения, говорил, что

для того, чтобы можно было свободно маневрировать, нужно от оппозиции избавиться.

Голоса. Правильно! (Шум.)

Раковский. Я вас спрашиваю — если будет отсечено левое крыло партии... (Шум, стучат ногами.)

Голоса. Ступайте из партии, и конечно. Долой меньшевиков с трибуны! Трибуна не для меньшевиков. Не левое крыло, а меньшевистское! Пускай идет к меньшевикам, там дадут ему говорить! Съезд требует убрать его отсюда. Долой, долой! (Шум, звонок председателя.)

Председательствующий. Кто за то, чтобы продолжить слово т. Раковского? Нет никого.

Голоса. Долой! Из партии исключить надо. (Шум.)

Председательствующий. Слово имеет т. Рудзук. (Бурные аплодисменты.)

Рудзук. Товарищи, Маркс где-то сказал, что можно и не быть великим лавочником, но выражать настроение мелкой буржуазии. (Голос: «Сейчас Раковский это делал». Аплодисменты.) Я думаю, что выступление т. Раковского блестяще подтвердило эту мысль (голоса: «Правильно!»), потому что вся его речь была речью типичного мелкого лавочника, хотя я думаю, что мы можем подтвердить, что сам т. Раковский пока мелким лавочником не является. (Смех.) Его первое заявление, что внешняя опасность является самой крупной опасностью в настоящее время. Было бы очень хорошо и для т. Раковского и для партии, если бы он эту истину разумел хотя бы месяц или полтора тому назад; а ведь не совсем так давно и т. Раковский, и Троцкий, и все прочие вожди оппозиции были другого мнения: они считали, что самая величайшая опасность в нашей стране — это Центральный комитет нашей партии. (Голоса: «Позор!») О внешней опасности как о величайшей опасности они говорят только сейчас, когда вместо Социализма, которое они надеялись иметь на XV съезде еще год тому назад, они не имеют ни одного голоса и желают маневрировать так, чтобы можно было бы кое-что если не нажить, то во всяком случае кое-что сохранить. Но ведь мало сейчас, на XV съезде, заявить о том, что внешняя опасность является самой крупной опасностью, и говорить, что «мы будем поддерживать». Ну, еще бы вы вышли и сказали, что не будете поддерживать партию и рабочий класс против наступления буржуазии. (Возглас: «Тогда бы и в зал не пустили!») Хорош тот коммунист, который выступает перед партийным съездом с декларацией, что он будет поддерживать партию и рабочий класс против наступления врагов. (Возглас: «Позор!» Аплодисменты.) В этом отношении мы более родственные речи слышали от тех беспартийных рабочих, которые выступали с приветствиями на XV партийном съезде. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) И поэтому совершенно дико и смешно слышать сообщение Раковского о том, что они будут нас теперь поддерживать. А вот как они поддерживали нас до сих пор перед тем самым лицом мировой буржуазии, о которой тут, бия себя в грудь, говорил т. Раковский. Тут у меня имеется вы-

держка из иерархической газеты (наверное, многие на нее обратили внимание) следующего содержания: «Несмотря на многократные опровержения ТАСС, заграничная пресса, питаемая из темных источников, в частности румынских, поддерживает сообщения, в связи с борьбой оппозиции в партии, о восстаниях и мятежах в Красной армии, будто бы происходящих на Украине и якобы подавляемых с большим трудом «верными» частями Красной армии и войсками ГПУ». Это результат «поддержки» со стороны оппозиции, это результат того, между прочим, когда т. Раковский в Харькове выступает перед заграничными делегатами и заявляет, что у нас в партии фашисты. (Рабоченко: «Раковский так воспитывает рабочих». Голос: «Позор, исключить из партии за это!»)

Я думаю, что вот этой «поддержке», как нас поддерживали Раковский, Троцкий, Зиновьев и другие до XV съезда, мы в значительной степени обязаны за усиленный напор буржуазии против нас. Мы можем их поблагодарить за то, что если опасность интервенции усилилась, то именно благодаря этой «поддержке» со стороны оппозиции, которая поддерживает чаяния буржуазии о нашей внутренней слабости, о нашем внутреннем развале, о нашей разрухе и является в этом отношении лучшей поддержкой всей буржуазной клеветы против СССР, ибо до сих пор выступление оппозиции и та борьба, которую оппозиция вела против Центрального комитета, против нашей партии, были рассчитаны на ослабление ЦК и партии. Тем более смешно звучит в устах Раковского заявление, что проявление слабости не есть отдаление, а приближение к войне. А о чем вы все время говорили? О силе нашей? Вы все время, начиная с XIV съезда, долбите на всех перекрестках о том, что наше хозяйство распадается, что положение рабочего класса ухудшается, что положение крестьянства ухудшается, что кулацкая опасность растет, что рабочий замордован, что в партии держимордство и фашизм разрастаются. Вы, кроме как о слабости нашей, ни о чем другом не говорили. Говорили все это несмотря на то, что мы все-таки росли и крепили. Поэтому совершенно слухотворно заявление Раковского, что мы проявляем слабость а том, что не объявили войну Франции из-за того, что Франция не захотела оставить у себя Раковского. Сам Раковский в свое время предлагал, чтобы мы конфликта не создавали, а теперь, видите ли, это есть проявление нашей слабости, что мы не объявили войну Франции из-за Раковского. Вы долбите в течение двух лет, что все у нас приходит в упадок, что ничего не стоит прийти и взять нас живьем. Не значит ли это, что вы накликаете новую опасность интервенции. Вы создали эту опасность больше, чем кто-либо другой. Выдвинули развязку. Вы создали почву за границей для общественного мнения о том, что сейчас Советский Союз ослаблен настолько, что новое военное выступление не столь опасно, что есть надежда на победу Советского Союза. Разве все это не вело к тому, разве все иностранные сплетни в газетах, подготовка военного нападения на нас не питаются в значительной степени той информацией и клеветой, которую возводит оппозиция на нашу страну и партию?

Тов. Раковский по существу выступления т. Сталина, видите ли, ничего не мог сказать, потому что для Раковского акустические условия были плохие. Я думаю, что, очевидно, существует какая-то специальная оппозиционная глухота. (Возгласы: «Он и ослеп, и оглох! Потерял и слух, и нюх!») Ведь не в одной речи т. Сталина он слышал мнение партии об оппозиции, о мерах лечения этой оппозиционной болезни. Ведь вся партия по этому поводу говорит уже почти два года. Неужели у т. Раковского так крепко заложены уши, что он не слышал голоса партии о том, что думает партия об оппозиции, и кроме жалкого мелкокапиталистического лепета, который он принес, он не нашел ничего сказать XV съезду? (Возгласы: «Курная слепота!») Что же оппозиция предлагает, как предлагает издать эту болтовню, которую пронес здесь т. Раковский? «Защиты перед лицом буржуазии» или не издаю, и от этой защиты мы должны избавиться во что бы то ни стало. (Аплодисменты.) Вы помните, товарищи, не так давно было время, когда оппозиция упрекала нас в излишней ограниченности из-за вопроса о строительстве социализма в одной стране. А что сегодня т. Раковский заявил? Он говорит, я не разделяю оптимизма т. Сталина о том, что растут за границей симпатии рабочего класса к нашему Союзу. Там, говорит он, наоборот, идет полное охлаждение к Советскому Союзу. Это значит, т. Раковский, полное наше банкротство. Полное банкротство! Если бы дожили до того, что вы думаете, что уже нет никакой надежды на симпатии западно-европейских рабочих, то, значит, наша революция, наша партия, наш рабочий класс зашли в тупик, никаких перспектив у нашей революции в этом случае нет. Нужно было бы быть совершенно близоруким, чтобы подняться той паникой, которая напала на т. Раковского в связи с тем, что он не имеет ни одного голоса на XV съезде. Ведь нельзя вчера обвинять нас в национальной ограниченности из-за того, что мы были уверены в возможности строительства социализма в нашей стране, а сегодня заявить, что никаких симпатий за границей мы не имеем, что мы не имеем никакой поддержки западно-европейских и американских рабочих. У нас тут полное неверие в солидарность рабочего класса. Я думаю, что все-таки наша агитация там, за границей, не пустила столь глубокие корни, чтобы действительно она могла отлучиться от нас, от партии, от Советского Союза симпатии западно-европейских рабочих. Это действительно, т. Раковский, значит, что мы совершенно чужды жизни рабочего класса и рабочих организаций и у нас, и за границей. Вы не видите те громадные сдвиги, которые происходят и у нас, и там. Вы не видите, как возрастает новая волна революционного движения на почве тех экономических сдвигов, которые происходят в Западной Европе, которые происходят за границей. Разве новая опасность войны против нашего Союза, разве это не есть один из признаков, что колеблется почва стабилизации у капиталистического мира? Что там извечаются новые подземные толчки, которые вызывают не только наступление капитала, но и новую волну революционного движения? Если бы у нас не было никакой надежды на солидарность рабочего класса Западной

Европы, разве тогда мы могли бы продолжать говорить о том, что мы продолжаем строить социалистическое хозяйство, социалистическое государство? Разве мы могли бы говорить о мировой революции? Тов. Раковский все это сегодня похерил. Для него уже не существует сегодня то, в чем он упрекал еще вчера. Такая же растерянность у т. Раковского, когда он подходит к оценке нашего Союза за границей. «Кельнше Цейтунг» или какая-то другая буржуазная газета говорит: «О России к десятилетию нельзя говорить, как об идейном враге, а просто как о всяком другом государстве». И тут же, переверачивая страницу своей шпаргалки, Раковский говорит: «никогда Россия не была под таким идейным обстрелом, как в настоящее время». В чем дело, т. Раковский, что с вами случилось? Когда такое расстройство, то не лучше ли перед следующим оппозиционным выступлением, вместо шпаргалки, взять с собой прачку? (Смех.)

Я не буду дальше останавливаться на выступлении т. Раковского. Я хочу вкратце остановиться на том новом документе, который поступил от оппозиции (голос: «Когда испекли?») в комиссию, избранную съездом для рассмотрения вопроса об оппозиции.

Этот документ настолько изменителен, что мы не можем пройти мимо него даже до выступления доклада комиссии. Я считаю, что самое ложное, самое лицемерное (голос: «И самое нахальное») ...и самое пошеническое, что вообще оппозиция за все время создавала, это — именно тот документ, с которым она пришла к XV съезду с лозунгом (Аплодисменты.)

Я извинюсь за некоторую бесцерковность дальше, но я пройду просто по отдельным местам этого документа и в порядке их заглаживания вкратце на них остановлюсь.

Первое совершенно смешотворное запугивание, когда они говорят: «Между тем, развитие внутрипартийной борьбы за последнее время явно поставило под угрозу единство нашей партии». Врете! (Голоса: «Правильно!») Уход 4 тысяч интеллигентов из миллионной партии не есть раскол партии. (Голоса: «Правильно!» «У них всякий мусор!» Аплодисменты.) Наша партия обновляется и очищается постоянно и непрерывно, выбрасывая из своей среды негодные элементы и впитывая в себя новые кадры. Это обновление происходит в течение всего года не в пределах 4 тысячи и в пределах десятков тысяч. Разве от этого партия не растет и не очищается? Нет, она ежедневно растет количественно и качественно укрепляется, потому что она постепенно, посредством своей практической работы, своего политического опыта очищает себя от всего того мусора, который пропитывается в ее поры. Как раз сейчас и произошла эта очередная чистка партии от 4 тысяч нукал не годных, насквозь прогнивших интеллигентов. Разве это есть раскол нашей партии? (Аплодисменты.) И поэтому вы сейчас, дорогие оппозиционеры, никого не запугаете страшными фразами о том, что грозит раскол нашей партии. Никакого раскола нет, и никакого раскола у нас не будет. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Дальше они говорят: «Мы в борьбе за свои взгляды стали на путь фракционности». Неправда! Неправда, что мы стали на путь фракционности, мы стали на путь реакционности (аплодисменты), потому что вся наша работа, особенно за последний период еще до съезда и до предсъездовской дискуссии, ничего не имела общего с обычной фракционной борьбой. Это была самая типичная борьба против партии и, наконец, против советского государства. (Г о л о с а: «Правильно!») И поэтому ваше заявление о том, что мы стали на путь фракционности, это есть лишь попытка следы заметать; ничего вы сейчас этим не заметете, слишком красноречиво говорит об этом все те факты, которые мы имеем в своем распоряжении. Никто никогда не нанесил столько вреда нашей партии, сколько наша работа. Это не есть фракционная работа, но это есть антипартийная и антисоветская работа, и поэтому мало вам сказать, что мы стали на путь фракционности. Если вы действительно признаете ваши ошибки, тогда приходите сюда и здесь перед XV съездом партии назовите вещи своими именами, сознайтесь в своих ошибках. (Г о л о с а: «Никто на не поверит, все равно!»)

Дальше они говорят: «Но на этот путь нас толкнуло лишь глубокое убеждение в правоте и в ленинском характере наших взглядов». (С м е х.) Я спрашиваю вас, здесь сидящих, неужели действительно эти люди верили в правоту своего утверждения о том, что Центральный комитет заключил союз с кулаком и планом? Неужели они действительно верили в правоту своих взглядов, когда они говорили о том, что у нас идет полный развал хозяйства, что у нас не проводится индустриализация, что распадается сельское хозяйство, что мы растаем в капитализм? Вы верили в эти взгляды? Не верили. Если бы верили в эти взгляды, то разве можно в течение одного года 10 раз их менять? Разве Троцкий в конце 1925 г. по поводу Днепростроя не говорил о том, что «кулак есть благо, когда он продает хлеб советскому государству, которое за эту валюту ввозит оборудование»? Почему за 2 года так изменились взгляды Троцкого? Разве все наши положения, которые годами-два года тому назад для нас были правильны, так первичны сейчас? Каким же образом вы, столь глубоко «идейные» люди, меняете свои взгляды и свою идеологию, как кафтан? Вы верите, что мы растаем в термидор, что мы стали партией термидора? Как же так? Если вы во все это верите, тогда совершенно диким является ваше утверждение о том, что у вас нет никаких программных разногласий с партией. Одно из двух: или вы верили тому, что говорили, тогда вы возводили гнуснейшую клевету на партию, или вы врете, говорите неправду, когда заявляете, что у вас нет никаких программных разногласий с вашей партией. А ваша платформа, все ваше литературное творчество за последние годы,— что это такое? Разве это не есть новая программа? Разве это не есть противопоставление своих взглядов взглядам нашей партии? Я думаю, что совершенно правильно поставил г. Сталин вопрос, когда он сказал: «А в чем вы согласны с нашей партией?» Есть ли один какой-нибудь пункт согласия с нами? Нет, ни одного, ни одного пункта, ни теоретического, ни

практического, вплоть до того, что, когда оппозиция раньше требовала освободить 30 проц. бедняков от налога, когда манифестом было освобождено 35 проц. от налога, Зиновьев на одном из нелегальных питерских собраний говорил: «А теперь мы будем требовать освобождения 40—50 проц.» (Смех.) Вот вам цена вашим заявлениям! Что бы партия ни сказала, что бы ЦК ни сделал, вы скажете совершенно наоборот.

А после этого вы выступаете с живым документом, который с точки зрения оппозиции должен явиться документом мира, основанием для заключения мира с оппозицией, вы выступаете с этим живым утверждением, что у вас нет никаких программных разногласий с нашей партией. У вас нет ни единого пункта согласия с партией. Это правильно!

Дальше они говорят: «Мы не собирались и не собираемся» — делать судьями наших внутрипартийных споров беспартийных». (Возглас: «Никто им не поверит!») Правда разве это? (Возгласы: «Неправда!») А вот возьмите этот самый документ, там есть фальшивые подписи под этим документом. Я читаю его на память: Вуйович — член партии с 12 года. Это же беспартийный, как будто, если память мне не изменяет. (Смех.) Вы же вместе с беспартийными пришли судить нашу партию на XV съезде, а потом вы в документе пишете, что вы к беспартийным не собирались и не собираетесь обращаться и выносить на их суд разногласия ваши с партией. (Возгласы: «А демонстрация 7 ноября?») И фальшивые подписи тех, которые числят себя членами партии, несмотря на то, что они не являются членами партии, вы имеете несколько десятков под этим своим документом. (Голос: «У них своя ЦКК, они вынуждены признают.») Но ваши демонстрации на улице, уже не перед беспартийными рабочими, а перед краснорядцами и охотнорядцами, перед мещанами, — это что за публика такая? К кому вы обращаетесь? Перед лицом кого вы выступаете? (Возгласы: «Они ищут себе опоры в Охотном ряду.») Вот именно, вы ищете себе опоры там потому, что опору в рабочем классе вы потеряли. Вам нужно было искать в другом месте, чтобы найти опору, нужно было смести весь уличный мусор, чтобы найти опору. А после этого — такое живое заявление о том, что «мы не собираемся и не собирались понести на суд беспартийных наши партийные разногласия». Да вы, дорогие товарищи, с нами судиться не собираетесь. Мы не обвиняем! Мы перед судьей еще не предстали, а вы предстаете перед XV съездом, отвечайте за вашу деятельность в течение этих двух лет. Но не говорите, что вы пришли с нами судиться и что вы не собираетесь привлекать в судьи беспартийных!

Дальше они в своем заявлении делают то же самое заявление, что делал и Раковский: «Перед лицом международной буржуазии, спекулирующей на расколе нашей партии, все более и более настойчиво подготовляющей войну против СССР, мы считаем своим долгом сделать все необходимое для укрепления боевого единства нашей партии». (Голосы: «Вплоть до уличных демонстраций!») Разве это не лицемерие и ложь? Это ложь и лицемерие. Не с такими заявлениями вы должны принести мировую XV партийному съезду. Вся ваша деятельность, вся ваша ложь и клевета, которую

вы проводили через изменников и отщепенцев, через Рут Фишер, Маслоух и вся подобных прочих клеветников, — разве это было укрепление фронта СССР перед внешней опасностью? Разве вся та ложь и клевета, которую вы распространяли внутри нашей страны, среди наших крестьян, беспартийных рабочих, мещанства, буржуазии, — разве все это не вело к ослаблению нашего фронта против наступления мировой буржуазии? Разве то, что вы распространяли про нас за границей слухи о том, что мы термидоризмы, что мы врастаем в немманн, что заключили союз с кулаком, — разве это есть укрепление единого пролетарского фронта против наступления мировой буржуазии, против единого фронта капитала? Как вы смеете с такой наглаю ложью предстать перед XV съездом и сказать, что вы перед лицом мировой буржуазии согласны укрепить силу и мощь Советского Союза? Вам только и остается теперь, что говорить перед лицом мировой буржуазии, потому что перед лицом рабочего класса вам говорить будет уж совестно. (Аплодисменты.)

«Мы считаем своим долгом сделать все необходимое для укрепления боевого единства нашей партии». Вот выступление первое. Г о л о с: «Лицемерие!».. за боевое единство нашей партии оппозиции в лице Раковского на XV съезде. (Г о л о с: «Дай бог с ним не встретиться!») Что же он сделал для укрепления единства? Действительно вы сделали все, чтобы создать боевое единство? Кроме мещанской паники и мелкобуржуазного депета, ничего не сказал. А вы бы пришли, т. Раковский, вы сказали: вот мы, наш центральный комитет, в лице таких-то и таких-то, распускаем, наши областные комитеты, в лице таких-то и таких-то, распускаем; вот наши еще не обанкруженные типографии там-то и там-то ликвидировали и передаем соответствующим советским органам для использования. (Г о л о с: «В архив!» С м е х.) Вот тогда бы я понял действительно, что вы бы пришли с действительным намерением создать боевое единство нашей партии. (Аплодисменты.) А вы пришли с обманом и ложью. На этой почве у нас перемирия не будет. На этой почве у нас мира быть не может. (Г о л о с: «Правильно!» Аплодисменты.)

Дальше, лицемерием звучат слова, когда вы пишете в своем заявлении, что «мы заявляем съезду, что прекращаем всякую фракционную работу, распуская все фракционные организации, и призываем к тому же наших единомышленников и в ВКП и в Коминтерне». (В зале движение.) Это мне немножко напоминает попутая, который говорил: «ехать, так ехать», — когда кот его потащил из клетки. (С м е х.) Хорошо вам сейчас сказать, что вы фракцию распускаете, борьбу ликвидируете, когда вы наголову разбиты, а где же вы бороться и с чем бороться будете? У вас-то и войска нет! Войска же нет! Остались вы одни, да вот это самое лицо мировой буржуазии. А больше ничего нет. Вот лицо, вот это лицо, которое мы видим перед собою (показывает на делегатов съезда), это вот лицо нашего рабочего класса, а там — лицо мировой буржуазии. Где вы находитесь? Покамест еще не с нами, а где дальше будете, нам неизвестно.

Во всяком случае, эти заявления не свидетельствуют о том, что мы действительно собираетесь вернуться к нам обратно.

Товарищи, я думаю, что перед съездом стоит сейчас не столько вопрос о том, как оценивать работу нашей оппозиции за истекшие 2 года; перед нами стоит вопрос о том, как, какие условия создать для мирной и плодотворной работы в нашей партии и в нашем ЦК. Вот перед нами какой вопрос стоит.

И я думаю, что ответ на этот вопрос может быть только один. Мы должны получить действительное раскаяние и действительный роспуск фракции, не такой вот роспуск, какой тут делают они в своем документе, как это делал г. Раковский, а с полным открытием всех своих карт, всех своих нелегальных организаций, с признанием всех своих ошибок, ибо недостаточно сказать, что вы фракции распускаете, а взгляды свои будете защищать, так же как вы защищали до сих пор. Я думаю, что мы вправе сказать: ваши взгляды с нашей партией несовместимы. (Голосит: Правильно! Аплодисменты.) Я думаю, что мы тут можем исполнить вам слово одного из бывших дорожных вождей, г. Каменева, на XI-бюбковской губернской партийной конференции, когда он говорил о троцкистской оппозиции. Когда были предложения некоторых о том, что нужно с ними заключить перемирие и союз, он тогда обрисовал эту оппозицию в виде разноцветного пушистого хвоста и делал такой вывод: «если мы говорим, обходимся с этим хвостом, то, пожалуй, поцелуй выйдет не аппетитный». Поэтому не поступить ли нам так, как нам советовали всегда: сначала этот пушистый хвост отрубить, а потом целоваться. Я думаю, что насчет целования хвостов у г. Каменева сейчас имеется опыт большой. (Аплодисменты, смех.) Я думаю, что за эти два года его поцелуи попадали иногда не только в хвост, но и под хвост. (Аплодисменты.) Но я думаю, что мы все-таки в данном случае поступим не совсем по Каменеву; я думаю, что хвост-то мы отрубим, а целоваться с ним не будем. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Прежде чем объявить перерыв, разрешите сообщить фамилии следующих ораторов. Первый г. Андреев, второй г. Мшвин.

Председательствующий. (После перерыва) Слово имеет г. Андреев. (Аплодисменты.)

Андреев. Товарищи, несмотря на всю важность тех задач, которые перед нами съездом поставлены, ни одному оратору, выступавшему до сих пор, не удалось, однако, пройти мимо вопроса об оппозиции: но будем надеяться, товарищи, что этот наш разговор, эта дискуссия с оппозицией в пределах партии будет последним нашим разговором. (Аплодисменты.) Мы подошли в итоге теперь к тому, чтобы принять свое окончательное решение по этому вопросу.

Каков же итог в результате дискуссии? Он, товарищи, шимый. С одной стороны, партия от XIV к XV съезду подошла еще более единой и еще более сплоченной. И, с другой стороны, оппозиция от отдельных разногласий с партией перешла теперь к тому, что не имеет почти ни по одному вопросу

политики партии какого-либо согласия с партией. Оппозиция окончательно скатилась в лагерь врагов партии. Вот и те, которые мы имеем для того, чтобы принять наши решения. После XIV съезда, когда нам, ряду леваков, пришлось поехать в Ленинград для освещения вопросов, решенных XIV съездом, мы там встретились с Зиновьевым и другими оппозиционерами, тогда они нам грозили и заявляли: «мы посмотрим еще, каков будет 14½-ый и 15-й съезд партии». Мы им говорили, мы говорили Зиновьеву: «не хвастайтесь, идучи на рать». (С м е х.) Так оно и оказалось, товарищи: оказалось, что оппозиция, которая имела на XIV съезде крупнейшую партийную организацию за собой, теперь не имеет даже ни одной мельчайшей ячейки в партии. Итог таков, что оппозиция не только изолировала себя в партии, но изолировала себя и в рабочем классе.

Как же это могло случиться, что оппозиция, почти сплошь состоявшая из почти мировых вождей или претендующих во крайней мере на это, как могло получиться, что оппозиция оказалась в таком жалком, побитом виде к моменту XV съезда партии? Как это могло случиться? Это могло случиться только потому, что люди, которые раньше были большевиками, в течение короткого времени промотали все то, что они имели от ленинизма: промотали, и партия единодушно от них отвернулась. Только поэтому могло случиться, что оппозиция, состоящая из почти мировых вождей, оказалась к XV съезду нашей партии в таком жалком побитом виде.

Я думаю, товарищи, что партия уже по существу решение по вопросу об оппозиции подготовила; партия уже свое слово сказала, и измене съезду облегчено принятие окончательного решения. Но с чем же пришла оппозиция на XV съезд, с какими предложениями? С чем же она пришла на XV съезд в результате двухгодичной борьбы в партии против партии?

Мы до сих пор имели только две вещи: выступление товарища Раковского, на которое отчасти ответил т. Рудзутак и которое, мне кажется, даже не заслуживает того, чтобы на него серьезно ответить. И второе — мы имеем письменный документ, поданный за подписью оппозиции и беспартийных в президиум съезда. Вот эти две вещи пока что мы имеем. Возможно, что еще последуют документы после того, как они почувствуют настроение съезда, возможно, что еще последуют документы, шажки назад, отступления и т. д. Но, товарищи, что из себя представляет тот документ, который подан в президиум нашего съезда? Можно ли назвать этот документ сдачей оппозиции, складыванием оружия, или это есть маневр противника, маневр врага? Я думаю, что последнее; все мы так думаем, что это есть маневр противника, маневр врага, чтобы сохранить себя в партии. Разве честный революционер, который заблуждался, который ошибался, разве честный революционер, когда сдается своей партии, так поступает? Выражением чего является документ, который подан в президиум? Разве это похоже на честную сдачу революционера своей партии ввиду признания ошибок? Честный революционер должен был на XV съезд прийти и сказать: да, мы ошибались по коренным вопросам политики партии, да, мы боролись с партией, мы применяли недозволенные методы в партии, но мы убедились на той проверке, которая предлежала была

партии, что мы ошибались. Мы ошибались, и свое оружие мы принесли и сднем партии, мы осуждаем всю свою идеологическую и организационную борьбу против партии. Это было бы честной сдачей революционера своей партии в результате проверки.

Похоже ли на это то, что делает оппозиция в своем выступлении в лице Раковского и в виде этого самого документа? Нет, товарищи, это не честная сдача, это есть действительно, как я сказал, маневр противника, маневр врага, чтобы сохранить свои позиции. Но это не пройдет, это теперь не пройдет.

Та грамота, которая подана в президиум, это есть фальшивка грамоты. Но знайте, больше партию обмануть вам не удастся, даже если бы вы передали этот документ, подумше написали; партия не поверит, съезд партии не поверит вашей фальшивой грамоте.

Перед вами поставлен вопрос ясно: или — или. Или полное разоружение, полная сдача, или воя из партии. Так перед вами поставлен вопрос. (Аплодисменты.) И никаким документам, никаким фальшивым грамотам больше никакой веры нет, ибо вы заслужили у партии репутацию почти профессиональных обманщиков. (Голос: «Приманка!») И я думаю, товарищи, что наша партия не была бы партией революционного пролетариата, если бы она и далее оставила в своих рядах людей, основная профессия которых заключается в востановном обмане партии. Вот почему, если наша партия хочет остаться революционной партией, партией Ленина, наша партия должна немедленно принять решение об очистке своих рядов от профессиональных обманщиков. (Аплодисменты.)

Этим документом, который подан в президиум, и выступлением Раковского оппозиция пытается смазать вопрос, пытается перевести дело на пустячки. В документе говорится, что они никогда не говорили о термидоре и т. д., что «никаких программных разногласий с партией у них не было», и т. д. Но это пустячки и отговорочки, и об этих пустячках и отговорочках мы с вами разговаривать на съезде не будем. Эти пустячки и отговорочки насчет того, что у вас не было с партией принципиальных программных разногласий — это вам не пройдет. Тогда, спрашивается, зачем же вы трясли в течение двух лет партию, не давали работать? Нет, это не пройдет. Отговорочками, пустячками дела не замажешь.

А кто же ревизовал ленинизм по основным вопросам, а кто выступал против партии по основным вопросам ленинизма, кто же это — кот Васька, что ли? Кто же это ревизовал ленинизм по такому основному вопросу, как вопрос о возможности или невозможности победы социализма в нашей стране? Они сейчас в своем заявлении, в фальшивой грамоте, даже обошли этот вопрос, совершенно не упоминая о нем. А такой вопрос, как учение Ленина о диктатуре пролетариата, кто в этом вопросе ревизовал ленинизм? Разве не вы говорили, что у нас термидор, как говорил т. Зиновьев на пленуме, что «всему пролетарскому миру теперь станет ясно, что термидор стал фактом». Это же есть отрицание пролетарской диктатуры в нашей стране. А то, что вы делаете, нарушая советские законы, захватывая помещения под нелегальные типографии и т. п. Этот вочный поряжок, разве это не есть про-

рыв условий диктатуры пролетариата, разве это не есть явный порядок, осуществляющий буржуазную демократию у нас в стране? Кто же это делает? Зачем же пустячками теперь замалчивать? А такой вопрос, как совет рабочего класса и крестьянства, — не вы ли ревизовали этот основной вопрос ленинизма, не вы ли выступали против политики партии в этом вопросе? А такой вопрос, как учение Ленина о партии, о единстве партии, — не вся ли наша критика после XIV съезда была направлена к тому, чтобы разрушить единство партии в условиях диктатуры пролетариата? Ведь то, что Кузюков сказал в контрольной комиссии на Урале, оно не опровергнуто оппозицией. Они не выступили ни одним словом для опровержения этого, и никакому опровержению поверить нельзя, потому что все это наглядно на фактах, мы знаем, как они лежат партии.

Тов. Раковский говорил, что они являются революционерами-оборонцами.

А вспомните, кто выдвинул эту самую теорию Клемансо вместо безговорочной обороны социалистического отечества. Кто же это выдвинул теорию Клемансо? Разве не Троцкий?.. А вы его поддерживали в этом. Так вот, пустячками укрыться от этих коренных разногласий, от этого пересмотра всех коренных и основных вопросов ленинизма вам не удастся! На суде они теперь должны быть извлечены в качестве обвинительного материала для того, чтобы XV съезд мог принять свое окончательное решение.

Отказаться от всех этих измен ленинизму и партии, которые или совершены, падать все разногласия за легенды — это им не удастся. На все есть документальные доказательства, на все есть вещественные доказательства, и неудачными отговорками и пустячками теперь уже укрыться нельзя.

А в этих основных вопросах, пересматривая ленинские установки, ленинскую позицию в основном вопросе борьбы за социализм, они ведь пытались выступать в качестве большевиков-ленинцев. «Большевики-ленинцы» — так была озаглавлена их платформа, которую они защищают и от которой они не отходят и теперь. В их письменном заявлении, в этом документе прямо говорится, «что мы стоим на почве своей платформы, от платформы не отказываемся», т. е. свое идейное оружие против партии оппозиции целиком и полностью сохраняет. Итак, они выступали в пересмотре ленинской политики в качестве «большевиков-ленинцев». Но им же никто не поверит, и теперь такое жульничество не пройдет, потому что они заявляют, что учение Ленина становится у нас достоянием широчайших масс и сводиться с учением Ленина им не удастся. Партийная масса достаточно хорошо усвоила основные положения учения Ленина. Нашей партии достаточно хорошо известен опыт ревизии марксизма, известно, как пытались подменить марксизм так называемые мажоритные «марксисты» — Каутский, Бернштейн, Отто Бауэр и т. д. Этот опыт нашей партии хорошо известен. Эти мажоритные «марксисты», подменяя марксизм извращенным марксизмом, тоже называли себя настоящими марксистами, последовательными учениками Маркса и т. д. Но чем же отличаются от Каутского, Берн-

штейна, Отто Бауэра и т. д. наши оппозиционеры, чем они отличаются от этих людей, которые ревизовали учение Маркса?

Вы — новые Каутские, новые каутскианцы в ленинизме, и партия вас на этом деле поймала, партия расшифровала ваше жульничество в этом деле. Вы думали, если выступят «мировые вожди» и назовут себя «большевиками-ленинцами», то дело будет в шляпе. Ошиблись в расчетах! Партия достаточно грамотна в основных вопросах ленинизма, чтобы поймать вас на этом жульничестве. Вы в результате скатились к такой позиции, что вас нельзя отличить теперь от Каутских, Отто Бауэров, Шейдеманов и их приспешников. И поэтому наша партия была бы не партией большевиков, не партией Ленина, не партией революционного пролетариата, если бы она сохраняла в своих рядах людей, которые, прикрываясь знаменем большевиков-ленинцев, пересматривают основные положения ленинизма. Наша партия, если она хочет остаться партией Ленина, партией большевиков, партией, которая должна будет справиться с величайшими трудностями на пути социалистического строительства, — немедленно должна принять решение об очистке своих рядов от тех ревизионистов в области ленинских позиций, которыми являются оппозиционеры, немедленно очистить свои ряды от этих людей для того, чтобы справиться с теми величайшими трудностями, которые стоят на ее пути.

Тут г. Раковский, выступая, особенно привел в качестве повода, что-де буржуазия хочет, чтобы их исключили из партии. Буржуазия аплодирует тому, что делает ЦК по отношению к оппозиции, и т. д. Этот номер вам тоже не пройдет. Мы в дискуссии вас расшифровали как знамя третьей силы, под которым становится, собирается все элементы, недовольные пролетарской диктатурой, которые стремятся сломить пролетарскую диктатуру. Да, вы являетесь знаменем этой третьей силы, и когда вы нам заявляете, что мы это выдумываем, позвольте вам привести одну справку — ту классовую правду классового врага, от которой укрыться нельзя. Вот номер «Руд» за 20 ноября. Вот что он пишет по поводу оппозиции:

«Казенные писки уличают лидеров оппозиции, что они еще вчера были между собой ожесточенными врагами, вчера еще тинули все врады, но устранение самых серьезных разногласий ради объединения в борьбе против правящей кучки именно и служит ярчайшим доказательством, насколько нетерпим стал существующий режим. А для широких кругов населения тем более абсолютно безразлично, что говорит Троцкий и в чем состоит его программа. Важно, что он открыто, смело выступает против преобладающей власти, которая всем равно ненавистна, что открытое выступление создало, наконец, давно исконный центр, вокруг которого может сосредоточиться и твердо кристаллизироваться широко и густо развитое недовольство. Только этого центра и недостаю, чтобы сбросить повисшую в воздухе кучку беспомощных узурпаторов».

Вот вам классовая правда классовых врагов — оценка нашей оппозиции. Вель ясно теперь, что третья сила не может выступать под знаменем помещичье-буржуазной контрреволюции, не может выступать третья сила

под знаменем меньшевиков, ясно, что знамя эсеров тоже не годится. Нужно какое-то новое знамя, и этим знаменем для третьей силы является знамя нашей оппозиции, о чем говорит открыто классовый враг, выбалтывая классовую привуду. От этого вам уйти нельзя, от этого вы никак не уйдете.

Вот, т. Раковский, вам ответ на все ваши разговоры. Разве после того, как люди, порвавшие с ленинизмом, у которых ничего общего не осталось с партией ни по одному крупнейшему вопросу партийной политики, люди, которые превратились в знамя третьей силы, люди, под знаменем которых собираются все недовольные пролетарской диктатурой, — разве этих людей наша партия может оставить дальше в своих рядах? Наша партия не была бы революционной партией, не была бы партией большевиков и неизбежно погибла бы, если бы не приняла немедленного решения об очистке своих рядов от тех людей, которые стали знаменем и притягательным центром для третьей силы.

Мое глубокое убеждение, что полная капитуляция для них невозможна, и они не капитулируют, это, по крайней мере, относится к вождям. А те товарищи из оппозиции, которые на ходу заблуждались, они капитулируют перед партией, они к партии придут, когда поймут, что дальше партия шутить с оппозицией не намерена. Эти люди придут к партии, но для вождей капитуляция невозможна, повидимому, они и не капитулируют. То, что они будут менять документ за документом на этом съезде, выступать с речами обиженных и т. д., это не есть капитуляция, это есть маневр прота. Капитулировать они, повидимому, не в силах, потому что слишком далеко зашли и ушли от партии, чтобы сделать такой крутой поворот, как полагал капитуляций. Слишком они далеко зашли.

Мне кажется, товарищи, что вся суть того, что происходит, историческая суть того, что происходит, заключается в том, что Троцкий навсегда отходит от нашей партии, что Троцкий возвращается, как заблудившийся сын, на свою родную меньшевизма. (Г о л о с: «Правильно!») В этом заключается основная историческая правда того, что происходит. Троцкий уходит навсегда, закончив экскурсию в коммунистическую партию, возвращается обратно в свою скорлупу, в свою родную стихию, обратно в скорлупу меньшевизма. (Г о л о с: «Туда ему и дорога!») Обратно возвращается, и его там приветствуют, ему уже посылают песочком дорожку меньшевики для того, чтобы облегчить приход, и т. д. В этом заключается основная суть, и даже капитуляция было бы беспечно.

А то, что происходит с Каменевым и Зиновьевым, это происходит на основе их не случайных ошибок, восторженного спотыкания на основных этапах нашей пролетарской революции. Они спотыкались на основном этапе пролетарской революции при взятии власти, они теперь спотыкаются на основном этапе нашей пролетарской революции — на трудностях социалистического строительства, и они идут за Троцким, у них оказалось больше общности с этим меньшевиком, чем с партией. Они идут за Троцким настолько быстро, что капитуляция для них также невозможна. Ну, и пусть себе идут, скатертью им дорога! (Аплодисменты.)

В партии будет чище. Когда выздоровеют, когда окончательно выздоровеют вне рядов партии, — если вообще возможны какие-нибудь надежды на выздоровление, — пусть тогда приходят, партия их внимательно освидетельствует, насколько они выздоровели от этой дурной политической болезни.

Кослов. В карантин отправит.

Аксеев. Отправит сначала на местную работу, на низовую, проверит всячески и т. д., вот как партия с ними должна будет поступить. (А в документах.)

У нас, товарищи, очень много серьезной работы, слишком много трудностей в нашем социалистическом строительстве, мы окружены со всех сторон врагами, которые грозят нам военной опасностью, и нам в нашей среде больших политически людей, планикеров не нужно. Не нужно потому, что они будут вредить нам в этой труднейшей борьбе. Так, пусть они сначала за пределами партии, — если они только подадут какие-нибудь надежды на выздоровление, — выздоровеют, а потом мы уже поговорим, а потом партия посмотрит, окончательно ли они выздоровели и можно ли их принять в партию.

Я думаю, что основной просчет в их тактике произошел по линии немарксистского подхода к вопросу об авторитете вождей. В этом у них произошел основной просчет. (Голос: «Переоценка».) (Голос: «Правильно!») Они не как марксисты подошли к этому вопросу, они подошли к этому вопросу не с точки зрения, что вожди для партии, а не партия для вождей, они подошли с точки зрения последнего положения — партия для вождей, и ошиблись. Они подпались немарксистской переоценке роли личности в истории. Они выступили как сверхчеловеки. Они думали, что достаточно будет выступить кучке мировых вождей, да еще под знаменем «большевиков-ленинцев» и т. д., чтобы партия за ними пошла. Они переоценили значение авторитета вождя, они забыли, с кем имеют дело, они забыли, что имеют дело с партией революционного класса пролетариев, они забыли, что имеют дело не с простой партией, а с партией большевиков, и тут у них произошел просчет. Тут у них произошел просчет, — они слишком понадеялись на свой авторитет, на авторитет вождей и т. д.

Нет, авторитет вождя в нашей партии может держаться постольку, поскольку вождь идет с партией, постольку, поскольку вождь правильно ведет партию по основным путям и т. д. Но если вождь заколебался, если вождь отходит от основной политики нашей партии, если вождь изменит ленинскому — от него ничего, даже мокренского места, не остается. Вот в чем сила нашей партии, и они просчитались в своих расчетах, забыв эту величайшую силу нашей большевистской партии.

Я думаю, что наши решения XV съезда должны исходить из того, что оппозиция себя уже вычеркнула из списков нашей партии, что оппозиция фактически порвала с нашей партией всякие связи и в идейном, и в организационном отношении, и решение XV съезда должно только оформить это и записать, т. е. вычеркнуть их из состава нашей партии. (Голоса: «Пра-

циально!». Аплодисменты), принять решение, которое бы касалось не только отдельных лиц, а поскольку оппозиция является необычной оппозицией, называется оппозицией, которая разошлась по всем основным вопросам политики нашей партии, программным вопросам, которая дошла до того, что построила вторую партию в составе нашей партии, поскольку оппозиция необычная, мы должны принять решение, которое бы касалось не только отдельных лиц, а которое бы говорило, что всякая принадлежность к оппозиции, всякое исповедывание ее взглядов, состояние в организации и т. д. несовместимо дальше с членством в нашей партии. (Аплодисменты.) Такое решение нужно будет принять.

Эти решения в одинаковой степени должны распространиться и на совершенно непартийную группу «15», на группу Савронова, Смирнова и т. д. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Оппозиционеры, при принятии такого решения, могут нас продолжать упрекать в том, что мы очень жестоко поступаем, что слишком жестоко отрезаем эту большую часть, и т. д. Но довольно, товарищи! Довольно мягкого режима, который по отношению к ним применялся в течение двух лет. Довольно! Те упрекания, которые идут со стороны низов партии о мягком режиме, который Центральный комитет осуществляет по отношению к оппозиции, они до некоторой степени справедливы, но в основном политика Центрального комитета была правильной, потому что она давала до последнего момента возможность исправиться и вернуться в партию оппозиционерам. Но теперь довольно! Эта мягкая политика, эти компромиссы могут стать гибельными для партии, если мы их дальше будем продолжать, в силу отсутствия никаких компромиссов, никаких поблажек.

Необходимо окончательное решение XV съезда о полном исключении оппозиции из рядов нашей партии. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Товарищи, за работой нашего съезда, за теми решениями, которые будет принимать наш съезд, совершенно ясно следят и наши друзья, и все наши враги. Они будут оценивать по результатам работы съезда и положение нашей партии, и положение нашей страны. Справится ли наш съезд с такой задачей, как обеспечение для дальнейшей работы нормальных условий для преодоления предстоящих трудностей (голоса: «Справится!»), для обеспечения таких условий, при которых мы могли бы более успешно справиться со всеми трудностями, чем до настоящего съезда? За нами будет следить, сможет ли наш съезд наметить ясную линию в области дальнейшей политики нашей партии, за нами будут следить, не проявил ли мы колебания по вопросу об оппозиции и сможем ли мы обеспечить единство нашей партии. Но я думаю, что враги ошибутся в своих расчетах, а наши друзья будут убеждены, что съезд со всеми этими вопросами справится, съезд обеспечит нормальную работу партии в борьбе с предстоящими трудностями, наш съезд определит ясную линию в дальнейшей политике партии, съезд без колебания примет окончательное решение, ставящее точку над оппозицией, он закрепит окончательно единство нашей партии. Кучка заблудившихся людей, кучка блуждающих вождей отходит, кучка порвавших с до-

инизмом людей отходит, на место их приходят десятки и сотни тысяч лучших пролетариев рабочего класса. Наша партия остается еще более единой, крепкой, большевистской, ленинской партией. (Голоса: «Правильно!») (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Минин.

Минин. Товарищи, Центральный комитет нашей партии пришел на XV съезду с отчетом, в котором сказал, что пот у меня такие-то и такие-то громадные успехи и достижения в таких-то разнообразных областях; но есть одна область, в которой я, Центральный комитет, не смог выполнить свою задачу. С момента, когда на ЦК были возложены полномочия, до момента, когда он слагает полномочия, он не решил вопроса о внутривнутрипартийном кризисе. И хорошо то, что он прямо это сказал. Стало быть, тем яснее вопрос для съезда. И вот надо решить вопрос о внутривнутрипартийном кризисе так, чтобы снова, быть может, еще два года новый ЦК не бился над кризисом (голос: «С вашей точки зрения, — может быть!»), чтобы потом сказать: «Съезд XVI, помоги!» (Шум.) Но товарищи, ведь это факт—два года, к сожалению. В чем же дело? Такие кризисы обычно бывают в момент особенных осложнений—внешних и внутренних,—но нас уверяли, и фактически так и есть, что особых, чрезвычайных осложнений нет.

В чем дело? Быть может, оппозиционный блок действовал таким образом, что мог заинтересовать и привлечь на свою сторону членов партии? Нет, и этого не было (голос: «И не будет!»), ибо те контр-тезисы, например (я с платформой незнаком), которые напечатаны, конечно, не приемлемы для партии. Так в чем же дело? Центральный комитет приглашает критически отнестись к его работе. Разрешите мне так, как я понимаю, одобряя ту огромную работу и огромные достижения, которые были, отнестись критически к тем сторонам работы, которые содействовали развитию оппозиции, а не ликвидации оппозиционного блока с его возмужевания до последнего момента — блока с его неправильными платформами, неправильной линией. И чтобы избежать ошибки на этом съезде, мы посмотрим, не ошибся ли в чем XIV съезд. Или, быть может, съезд не может ошибиться? Тов. Орджоникидзе, однако, сказал на прошлом XIV съезде: «Я, товарищи, также считаю, что решения съездов, конечно, не всегда бывают правильными. Ильич учил нас, что иногда могут быть и неправильные решения съездов». (Стеногр. отчет XIV партсъезда, стр. 229.) (Радченко: «Но они обязательны!») Но они обязательны. И вот мое глубочайшее убеждение, что была сделана ошибка на XIV съезде. (Голос: «Скажи, какая?») Я и скажу сейчас, будьте терпеливы. Ведь вот Центральный комитет, в лице т. Сталина, сказал нам здесь, что кризис не изжит, и изжить его предлагает XV съезду. А на XIV съезде вот что, между прочим, в своем докладе говорил т. Сталин: «Я уверен, что партия быстро преодолевает и эту дискуссию, и ничего особенного случиться не может». (Стеногр. отчет XIV партсъезда, стр. 53—54.) (Голос: «Ничего особенного и не случилось. Ничего особенного. Где этот кризис?» Шум, в зале движение.) Особенное случилось то, что два года тянулось кризис и

еще не разрешен. (Голос: «Бунт вождей, а не кризис». Голоса: «Что это за адвокатские речи? Академическая работа портит людей. Трошником выпустил Минин второй номер». Шум.) И в заключительном слове точно так же т. Сталин указывал на то, что «есть одна трудность, которая опаснее всех трудностей и которую создала наша оплошность: это — опасность разброда и дезорганизации партии. Надо прежде всего преодолеть эту трудность». (Стеногр. отчет XIV парт'езда, стр. 506.) И вот пока что она не преодолена. (Голос: «Преодолена уже!») В связи с выступлением бывшей ленинградской делегации на XIV съезде, Центральный комитет не раз указывал, что она, так сказать, розначальник оппозиционного блока. (В зале сильный шум.) И оппозиционный блок очень склонен, ему это очень выгодно, считать свою родословную именно с этого момента. Это в корне неверно. (Мандельштам: «Эта родословная с 1923 г.». Козлов: «Вот под'езжает».) Почему? На XXII ленинградской конференции и в наших заявлениях на XIV съезде говорилось, точно так же, как это сказано было и в книге Зиновьева «Ленинизм» (Лядов: «Врет он там!»: началось дело с борьбы на два фронта, против обоих главных уклонов. Так было сказано в декларации XXII конференции, с этим мы шли и на XIV съезд, и это мы отстаивали. В декларации XXII ленинградской конференции так и сказано, что не раз Ленинград (Голос: «Не путай Ленинград с Зиновьевым!»), который в данном случае идет по своему разумению на помощь партии, не раз этот самый Ленинград, партийный Ленинград, стоял на страже правильной линии партии и против учения Троцкого. (Голос: «И стоит!») Вот что было сказано. Может быть, кому-нибудь из нас это неприятно, не знаю почему. (Голос: «А вы не знаете?») Ленинградская делегация выступала со своими предложениями на два фронта. И это было написано и в книге Зиновьева «Ленинизм», от которой т. Зиновьев потом немножко отрекся (Голос: «Немножко? Словеся отрекся!» Смах. Голос: «Что ты крутишь там?»), т. е. наполовину. (Голос: «А ты отрекся?») Товарищи, в тех предложениях, которые мы вынесли, которые мы устали т. Каменева предлагали (голос: «Без шкрупас! Говори прямо, в чем дело»), что там было такого необычайного, что нужно было отвергать? Мое мнение и заключается в том, что это была первая ошибка. (Я не говорю уже о том, что постановление октябрьского пленума 1925 года об одинаковой вредности обоих главных уклонов было изменено съездом.) Другая серьезнейшая ошибка, которой XIV съезд не избег и которая имела громадные последствия, заключалась в следующем. Потрудитесь-ка, вернувшись домой, прочитать наши предложения, которые были внесены на XIV съезд (Голос: «Сам читай, да повнимательней!») О чем там говорилось? О борьбе против кулака (Голоса: «Ого!»), о прикрашивании нога, о затупевке отрицательных сторон нога, что из резолюции съезда должно быть устранено указание на существование в партии мало-мальски значительной группы, которую можно было бы обвинить в неверии в дело строительства социализма в нашей стране. Среди нашей делегации таких не было. (Голос:

«Не было? А Зиновьев?») Пункт четвертый: относительно привлечения членов партии согласно решения XIII съезда, т. е. об увеличении рабочего ядра. Далее — о необходимости расширения внутрипартийной демократии, чему содействуют хозяйственный подъем, концентрация пролетариата и пр. Затем, в заключение, — что к ленинградской организации и к отдельным товарищам не будут применены никакие организационные репрессии и т. п. Затем, — что нельзя возлагать односторонней ответственности за дискуссию только на ленинградскую делегацию и организацию. И в результате, что сказано? Чтобы создать комиссию. А вначале мы подгадали, как говорил Каменев, что мы можем надеяться, что резолюция по отчету ЦК может быть принята единогласно, так как ни своей резолюцией, ни своих отдельных тезисов мы не вносили, а только поправки для согласования в комиссию. (Шум.) И вот в этом ошибка и заключалась. (Голоса: «А содоклад Зиновьева? Довольно, довольно!» Голос: «Ты немножко поманче Раковского выступаешь!») Вот сейчас говорят: платформа, платформа и прочее, да и тезисы добавок. И то и другое, я согласен с вами, в корне для нашей партии неприемлемо. (Голос: «В чем же дело, что приемлемо? Скажи, по-честному, чего ты хочешь! Болото!») А дело в том, что во-время нужно было принять соответствующие организационные и прочие меры, чтобы избежать более крупных ошибок. (Голоса: «А вы сами не знали, что этого нельзя делать?» Голос: «На кону совесть положились.») Итак, на XIV съезде мы выступили с предложениями, в которых целый ряд ораторов, как тт. Петровский, Кубик, Угланов, Андреев, Ворошилов, Ульянова, Молотов, Рыков, никакой особой платформы не находили.

И тем не менее, товарищи, в этой комиссии было отказано, и не было сделано ни малейшей попытки эти предложения хотя бы обсудить и, быть может, как-нибудь сообразить с резолюцией, к которой ведь мы в основном присоединились. Вот в этом еще одна из главнейших и существеннейших ошибок, которые были сделаны на XIV съезде. (Голос: «И ты поэтому в оппозицию пошел?»)

Теперь, товарищи, следующая ошибка, не менее крупная, заключалась вот в чем: ведь на самом деле странно, товарищи, — сегодня мы выслушали здесь выступление т. Раковского, абсолютно неприемлемое в нашей партии (с м е х, шум), — по тому настроению, по тем взглядам, которые здесь им предлагались, — оно неприемлемо в нашей партии. (Голос: «Кланется то на лево, то направо, на двух стульях сидит». Голоса: «Довольно чудить». Голос: «Скажи откровенно!») спрашивается, в чем же дело? (Голос: «Сматывай уочки!») Если такие взгляды неприемлемы, то почему же она так прочно держалась в партии целых полтора года? Почему сам Центральный комитет называет это осложнением или внутрипартийным кризисом? А дело в том, товарищи, что еще была ошибка Центрального комитета, избранного XIV съездом, которая толкнула многих, быть может менее устойчивых (Дядюв) «Зиновьева и Каменева?»), быть может, по другим каким-нибудь причинам, не знаю, но толкнула их от той

ляции, которая проводилась Центральным комитетом. (Голоса: «Мочалу жуешь! Чего ты врешь! Это провокация!»)

В чем дело? Та кампания, которая была проведена в Ленинграде после XIV съезда, толкнула многих, даже рабочих, в оппозицию. (Голоса: «Врешь! Ложь!» Козлов: «Конечно, то, что партии сделала в Ленинграде, нам не нравится». Сильный шум.) Если не в оппозиционный блок, то она сделала их не согласными с тем, что проводилось ленинградской организацией после XIV съезда, ибо, товарищи, что там было, я вам сейчас скажу. (Голос: «А мы не знаем?» Голос: «Что там было, расскажи!»). Вот первое, что произвело сильнейшее впечатление, когда на пленуме прежнего губернского комитета партии т. Калинин, выступая, сказал: «Что нам стоит для Центрального комитета объявить белое черным, а черное белым? Но особенно сильное, прямо-таки потрясающее впечатление на всю организацию произвело знаменитое заседание на «Треугольнике» 14 января. (Шум. Голос: «Это по Рыковскому!») Вот здесь видите, товарищи, многих ослабевших, которые иначе не могут быть объяснены. (Чубарь: «Не так видите») Суть в ошибке, которая была допущена. (Голос: «Какая?» Радченко: «Да все это мелочь». Голос: «Не кажется?» Голос: «Не в этом дело!» Нет, в этом дело, товарищи, ибо там мы видели рабочих и работников, которые от способа ведения собрания, от навязывания своих взглядов тремя членами Политбюро... (Голос: «Это вы навязывали!» Голос: «Вас там пнали!»)... ломали руки в отчаянии, спрашивая: «Да что это такое?» (Сильный шум. Голоса: «Врешь ты! Долой его! Провокация! Долой! Долой, долой! Довольно! Вон!» Голос: «Это вы этих занимаетесь?»). Вот где видите привычки, товарищи. (Шум. Голоса: «Долой его! Позор! Довольно!» Радченко: «Нало было защищать решения XIV съезда, а не бегать и не бороться против них».)

Товарищи, я излагаю свой взгляд... (Голоса: «Долой!» Голос: «Иди к Троцкому!»)

Товарищи, в доконку. (Голос: «Нет, убирайся сначала, надо говорить прямо») К сожалению, товарищи, это было так. (Голоса: «Долой!») И в этом один из признаков многих ослабевших в среде рабочего класса Ленинграда. (Голоса: «Долой! Долой!» Шум. Козлов: «Чепуха! Вы заведужид!»)

Ибо, товарищи, что-нибудь одно: либо принимать в той же самой резолюции XIV съезда решение о проведении в жизнь демократии (Крики: «Долой!» Шум), либо так проводить кампанию, как проводили ее в Ленинграде, когда резолюцию, отвергнутую большинством и непроверенную голосованием, объявили как принятую «подавляющим большинством» голосов! (Крики: «Ложь! Довольно! Долой! Кончай!» Голос: «Залез в болото!»)

Это было напечатано, хотя резолюция не переголосовывалась, несмотря на требование большинства собрания, а при первом голосовании резолюция не собрала большинства. Вот о таких фактах, товарищи, — называйте их как угодно — небосторожностью, оплошностью, как угодно, — но многие ра-

бочие спрашивают: «Что такое происходит... (Возгласы: «Долой с трибуны!» Кто прятал «Правду» от рабочих? Тебе сказали — долой, долой!)... когда люди, которых мы уважаем, так проводят демократию». (Возгласы: «Хватит болтать! Рабочие уже сказали свое мнение. Долой!») Дальше, товарищи... (В зале волнение. Шум. Крики: «Долой с трибуны, долой!») При уходе Минина с трибуны со скамей ленинградской делегации раздаются возгласы: «Иди к Троцкому, прощай навсегда, пропавший человек!»)

Председательствующий. Товарищ Рындин имеет слово.

Рынди. Передо мною выступал чрезвычайно «умный», но чрезвычайно бодливый кот. (Смех, аплодисменты.) Умный — в кавычках — надо понимать, потому что это такая «умность», которая чрезвычайно разоблачает глупые поступки оппозиционеров. Товарищ выступает и хочет показать, что он решил выправить линию XIV партийного съезда. Мне, товарищи, хочется сравнить этого товарища с очень неприятным персонажем червячка, который сидит на уловке и воображает, что он ловит рыбу. Так прихерню надо понимать позицию т. Минина, когда он приходит реабилитировать перед партией позицию троцкистов. Тов. Минин ничем, ни в какой мере не разъяснил ни одного вопроса. Тов. Минин повторил по сути дела то, о чем говорила оппозиция на протяжении двух лет. Обвинять партию, обвинять ЦК нашей партии в том, что он виноват, что существует оппозиция, что он виноват в том, что бывшие вожди ушли далеко от партии в сторону меньшевизма — товарищи, я считаю, что это именно есть продолжение пошлой клеветы на партию. Нечего нас пугать, что кризис партии не изжит. В партии кризиса нет, и нечего тут нам заниматься этой болтовней. Мне припоминается одно выступление Зиновьева в Свердловске, когда он дрался против Троцкого. Тогда тоже Троцкий говорил: кризис в партии; тогда тоже троцкисты говорили: кризис в партии. Зиновьев в то время заявил, что никакого кризиса в партии нет. Тогда он заявил, это не кризис в партии, а кризис на губкомовской ушде. А мы можем сегодня сказать, что это не кризис в партии, а кризис на ушде бывших вождей... (Голоса с мест: «В переулке!») Или в переулке, вернее, кажется, теперь в 5-м доме живут некоторые «вожди». (Смех.) Конечно, товарищи, я с величайшим уважением отношусь к тем товарищам, которые живут в этом доме помимо «вождей». Там, кажется, и т. Косиор живет. Я его, конечно, сюда не включаю. (Смех.) Товарищи оппозиционеры, разброда в нашей партии никакого нет, разброд у вас в мозгах, разброд в вашем поведении. Вы разбрелись, вы уходите от пролетариата, вы уходите от ленинизма.

Центральный комитет виноват в том, что он не создал комиссии. Если бы, говорят, ЦК создал комиссию, тогда не было бы оппозиции. Да ведь это же сказка для маленьких детей, т. Минин, а не для XV партийного съезда. Сколько было комиссий, сколько было пленумов, сколько было заседаний, сколько раз с вами разговаривали! А какая польза? Никакой совершенно. Вы уходили, вас удержать было нельзя, невозможно было удержать. Центральный комитет и Центральная контрольная комиссия обладали, по-моему, селечей-

шим благодушием, относиться с величайшим терпением ко всем безобразиям, которые мы делали на протяжении этих двух лет. Вас спасти могло только одно: переход ваш с рельс троизма на рельсы ленинизма. Этого вы не сделали, — значит, вы не могли спастись от краха.

Товарищи, если что бесспорно, — наша страна является страной строящегося социализма; если что также бесспорно, — наша страна является опорой мирового рабочего движения, то мы именно с этой точки зрения должны, мне кажется, подходить к оценке деятельности нашего Центрального комитета партии.

Мне кажется, что во всех областях политики, во всех областях практической деятельности Центральный комитет партии исходил именно из этого основного. В международной политике Центральный комитет партии исходил из того, чтобы сохранить нашу страну как страну строящегося социализма, как страну, которая является и будет являться опорой мирового рабочего движения.

Выступал здесь Раковский, ругал нас и так и эдак, едко ругал, и пугал и ругал...

Голос с места. Пугал больше, чем ругал.

Рындина. А чего толкового сказал? Некоторые товарищи, которые со мной тут сидят, рабочие, которые приехали из съезда, говорят мне: «мы думали, что дипломаты — умные люди, а теперь только видим, что есть всякие дипломаты и что дипломат может быть плохим поджаком».

Товарищи, в области международной политики чего ЦК партии добился? ЦК партии провел полностью решение XIV партийного съезда о прелении перемирия. Налицо опасность войны, несомненно, есть, но тем не менее мы войну всячески отодвигаем с тем, чтобы укрепиться, накопить сил. Разве наш ЦК партии всей своей политикой не помогал развитию международного рабочего движения? Помощь английским горнякам, политика приема рабочих делегаций из других стран, помощь югтайским революционерам и т. д., и т. п. — разве это не правильная политика ЦК партии в области международной? Это такая политика, которая обеспечивала возможность социалистического строительства. Само собой понятно, несмотря на всю нашу политику мира, несмотря на всю правильность нашей политики, если вся буржуазия на нас назирает, то это не в результате нашей неправильной политики, а в результате наших экономических и политических успехов. Потому что эти политические и экономические успехи пугают буржуазию невероятно, и буржуазия всячески старается эти успехи сорвать. Я думаю, товарищи, к тому, что ЦК правильно проводил международную политику, надо еще добавить то, чтобы усилить еще больше внимание партии к поднятию обороноспособности страны. Мне кажется, товарищи, когда мы вкладываем — и совершенно правильно вкладываем — капитальные вложения в нашу промышленность, необходимо учитывать такие промышленные центры, которые в стратегическом отношении имеют важнейшее значение. Я считаю, что учет стратегических моментов в развитии промышленности должен быть одним из условий усиления обороноспособности страны.

Товарищи, при оценке деятельности Центрального комитета партии надо исходить из успешности нашего социалистического строительства. Есть этот успех? Есть, несомненно. Этот успех виден не только из тех цифр, которые каждый из нас читает, этот успех виден на каждом шагу. Каждый знает, что у нас усилился рост продукции промышленности, рост продукции сельского хозяйства, растет работа по реконструкции, не только по постройке новых, но по реконструкции старых предприятий, растет в хозяйстве социалистический сектор. Я вам приведу две цифры. Всего в товарообороте Урала (в оптовом и розничном) частник два года тому назад имел удельный вес 15,2 проц., а сейчас он имеет 10,8 проц. Что это значит — за два года ослабить удельный вес частника на 4 проц.? Это значит, товарищи, вести решительную борьбу за усиление социалистического сектора.

Мы за эти два года завоевали вновь середняка на нашу сторону, товарищи, мы укрепили союз пролетариата и бедняков с середняками. Середняк теперь все решительнее уходит из-под кулацкого влияния. Это укрепляет диктатуру пролетариата в нашей стране и усиливает возможности социалистического строительства в нашей стране. Мы изгнали наступление на кулака. Мне кажется, вот теперь, товарищи, нам нужно, с усилением наступления на кулака, всемерно усиливать производственную роль бедноты. Мне кажется, что это зависит не только от правильности политики нашей партии, но во многом зависит от того, как мы будем практически проводить эту политику на местах. На основе, товарищи, правильности политики, правильного партийного руководства мы укрепили и колоссально укрепили связь партии с пролетариатом. Верно ли это? Верно. Достаточно посмотреть на демонстрации по всей стране, на демонстрации доверия нашей партии со стороны пролетариата, посмотреть на демонстрации во время десятой годовщины Октября, на демонстрации по поводу местных партийных конференций и настоящего съезда, на такие мероприятия, как проведение займа индустриализации. Я не называю цифр всероссийских, но я приведу одну цифру — уральскую. Мы выполнили задание по распространению займа индустриализации больше чем на 100 проц. Что это значит? Это значит, что рабочие не только поддерживают нашу политику индустриализации страны, нашу политику по социалистическому строительству в нашей стране. Рабочие массы, не в пример октябрьским штрейкбрехерам, перят и успешность социалистического строительства и помогают ему. Наряду с ростом доверия пролетариата партии мы имеем колоссальный его политический рост, рост среднего интереса к практическим вопросам социалистического строительства. Поэтому мне кажется, что на XV партийном съезде мы должны как можно резче поставить вопрос не только о том, чтобы указывать пролетариату, что нужно делать, — по-моему, пролетариат настолько политически вырос, что достаточно ясно представляет теперь очень многое, что нужно делать, — а мы должны теперь указывать широким трудящимся массам не только то, что делать, и научить, как делать. Поэтому мы, партия, должны научить пролетариат, должны научить массы в нашей стране, как и что делать по социалистическому строительству. Это нелегко, потому что, чтобы учить, надо

знать самому. Но это возможно, партия тоже выросла и, мне кажется, с этой задачей справится так же, как и со всеми другими.

Товарищи, парочку слов об оппозиции и об отношении партии к ней. Мне кажется, что наша партия переживает в этом отношении три этапа. Мне кажется, что первый этап в борьбе с оппозицией у нас был тогда, когда наша партия на XIV съезде разъяснила оппозиции ошибочность ее взглядов. Это был первый этап. Второй этап, мне кажется, был тогда, когда наша партия на одном из пленумов ЦК партии по делу Лашевича делала оппозиции предупреждение и сказала, что так не годится, что партия может вас наказать, партия не остановится перед тем, чтобы исключить вас из ЦК и из партии; партия в защите ленинизма, в защите своей линии пойдет на какие угодно решительные меры. Что же мы видим к XV съезду? Изменила ли оппозиция свои взгляды? Ни в какой мере, ни в какой степени. Ушла ли оппозиция сколько-нибудь от троцкизма? Ни в какой мере, ни в какой степени. Наоборот, чем дальше, тем больше оппозиция вязла в троцкистском болоте. Вместо исправления ошибок мы имеем колоссальное усиление расколынической деятельности, расколынической работы оппозиции.

Вот, вам, товарищи, живой пример. Нам говорят, что здесь была только фракционная работа. Ничего подобного, у оппозиции была создана вторая партия со своей центрой. У нас на Урале известен такой один, он был секретарем подпольного обкома, а потом решил уйти от них, заявил о том, что у них делается. Вы, наверное, читали речь этого Кузовникова. Он рассказал целиком и полностью, что он был секретарем областного комитета «партии Троцкого» с окружными и районными секретарями. Правда, окружных и районных секретарей у них называли по-иному, называют уполномоченными по борьбе с партией.

Расколыническая работа оппозиции к XV партийному съезду достигла колоссальных размеров. В результате мы имеем теперь две партии, мы имеем две программы, и что бы нам ни говорили, что у нас нет двух партий, нет двух программ, это неверно. Теперь каждый знает, что есть две партии, есть две программы. А потом приходит к нам на съезд и говорят: «собственно говоря, мы согласны изживать все недоразумения в рамках устава». Товарищи, по-моему, две программы в рамках одного устава не уложатся. По-моему, в этой части дело не выйдет. Нельзя в одной партии с одним уставом иметь две программы. Взгляды оппозиции различны от наших взглядов. Наша партия держит курс на развитие мировой пролетарской революции, ведет работу в этом направлении. Оппозиция не верит в это развитие, оппозиция потеряла веру в рабочий класс. Лучшая иллюстрация этому — выступление тов. Раковского на нашем XV партийном съезде. Тут на съезде опять со стороны оппонентов появилось «заявление» в том, что они будут мирно отстаивать свои взгляды. Мне кажется, что это повторение уже повторенного обмана. Нельзя давать никакой веры этим обманщикам партии пролетариата, никакой веры их заявлениям, никакой веры их обещаниям. Эти обещания повторялись три раза. Довольно издеваться над партией, партией и пролетариат этого не потерпят. Мы хотим работать, нам некогда

заниматься дрягали, создавать комиссии по поводу разных разбродов. Мы хотим работать, а мешающих работать — вын из партии, им нет места в нашей партии.

Петровский (председательствующий). Ввиду того, что на съезд прибыло несколько делегаций приветствовать, мы сейчас заслушаем некоторые приветствия.

От рабочих Сормовского завода для приветствия слово имеет тов. Бокв. (Аплодисменты.)

Бокв (Сормово). Товарищи-делегаты XV Всесоюзного съезда, разрешите мне от имени 18½ тысяч человек трудовой армии железа и стали завода «Красное Сормово» приветствовать вас и пожелать вам плодотворной, деловой работы.

Товарищи, сормовский пролетариат в течение десяти лет много видел трудностей на пути своем. Но под умелым руководством Центрального комитета партии он отстоял свои позиции, отражая наступления всех внешних и внутренних врагов рабочего класса, которые пытались разрушить нашу партию и искоренить советскую власть.

Товарищи, оппозиция в своей раскольнической деятельности беспрерывно пыталась подойти к рабочему классу, сорвав ириворав его, но в рядах сормовского пролетариата она сторонников себе не нашла. Она встретила упорных и серьезных противников, которые верят в возможность построения социализма в нашей стране и поддерживают Центральный комитет, дающий правильные директивы для построения социализма, для победы мирового Октября.

Товарищи, Сормовский пролетариат поручил мне заверить вас, что сормовские рабочие были, есть и будут стоять на знамени дегинского стального ЦК.

Товарищи, теперь разрешите мне в заключение сказать, что последний очередной паровоз «Красного Сормова» выпуска серии «С. О» типа 0,50 посвящается сормовскими рабочими XV съезду партии.

Сегодня или завтра паровоз должен прибыть в Москву, на Курский вокзал. (Аплодисменты.) На этом паровозе ЦК партии совместно с рабочим классом быстрым темпом пойдет на завоевание мирового Октября. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков!

Да здравствует мировой штаб — Коммунистический Интернационал, который поможет нам завоевать мировой Октябрь! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Президиум поручает тов. Сулимову принять подарок от рабочих нижегородцев XV съезду. Слово для приветствия съезду имеет тов. Лопылов от рабочих завода «Двигатель революции» из Нижнего Новгорода. (Аплодисменты.)

Лопылов. Товарищи, разрешите мне приветствовать вас от 24 тысяч рабочих Канавинского района Нижегородской губернии и, в частности, от машиностроительного завода «Двигатель революции». Рабочие шлют при-

дет авангарду рабочего класса, в лице XV съезда Всесоюзной коммунистической партии, и Центральному комитету — штабу большевиков. (Аплодисменты.)

Товарищи, на мою долю выпала большая честь передать искреннее восхищение рабочих наших хозяйственных развитием. Растет наше хозяйство, растет производительность, растет рабочий класс, растет и зарплата. Наш Канавинский район за такое короткое время вырос до 24 тысяч рабочих. В дореволюционное время наш Канавинский район представлял из себя маленькую заброшенную заречную часть города, но, начиная с 1922 года, он стал все больше и больше развиваться. Конечно, до 1922 года он не мог развиваться, а мог только думать об обороне, потому что был окружен как внутренней, так и международной контрреволюцией. Но, начиная с 1922 года, он вырос до 24 тысяч человек. Наш завод машиностроительный начал свое развитие также только с 1922 года, причем в начале 1922 года на заводе работало только 400 рабочих, и одно время даже встал вопрос о его закрытии. Но при поддержке Коммунистической партии он сильно вырос за пять лет и теперь насчитывает до 1 500 человек и будет расти и дальше. Мы растем, и международный пролетариат с любовью смотрит на наше пролетарское развитие, что доказывает приезд к нам иностранных делегаций. Но для того чтобы мы могли развиваться таким быстрым темпом, мы, конечно, нуждаемся в дальнейшей помощи партии. Рабочие глубоко верят в то, что у них есть защитница — Коммунистическая партия, что она их вновь поддержит.

В Канавинском районе нет ни одного оппозиционера, и рабочие негодуют на те дезорганизаторские выходы оппозиционеров, которые они себе позволяют в других центрах. В подтверждение этого рабочие завода «Двигатель революции» сделали две машины без затраты всяких денежных средств, во внеурочное время. Эти машины мы передаем хорошему хозяину в лице XV съезда, чтобы он поставил на эти машины хорошего машиниста, и чтобы он на одной машине быстрее двигался к всемирной революции, а на другой — на стенке — обдирает бы тех оппозиционеров, которые не подчиняются большинству (аплодисменты), как наши рабочие обдирают непроделанный материал. И рабочие верят, что съезд наметит пути и обдерет с оппозиции стружки так глубоко, чтобы не было отрывков.

В заключение скажу — да здравствует XV Всесоюзный съезд! Да здравствует центральный комитет!

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствует мировой Октябрь! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для приветствия съезда от рабочих судостроительного завода имени Марти в Николаеве слово имеет тов. Дьяков. (Аплодисменты.)

Дьяков. Товарищи, я сегодня счастлив тем, что, как беспартийный рабочий, я имею возможность с этой трибуны сказать XV партийному съезду несколько слов.

Товарищи, прежде всего разрешите мне от имени 10½ тысяч рабочих судостроительного и механического завода в Николаеве приветствовать и передать теплые пожелания XV партийному съезду. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, четыре дня тому назад рабочие пришли и сказали мне — оставь свои тиски, свой верстак, поезжай в Москву и заяви следующее: «пусть знают все, всюду, и здесь и там, что Коммунистическая партия не одна, что вокруг Коммунистической партии тесно и плотно сплочена армия железа, стали и чугуна». (Бурные аплодисменты.)

И если обиженные оппозиционные интеллигенты позволяют себе наступать и думать, что они имеют оговор в рабочем классе, то я желаю от имени всех рабочих, в особенности беспартийных, что рабочие скажут на данные выступления как на разыгрывание комедии. (Аплодисменты.)

Товарищи, 24 дня тому назад мы отпраздновали десятилетие Октябрьской революции, и как раз XV съезд партии собирается в период вступления нашей революции в новое десятилетие.

Товарищи, мне кажется, что вы здесь можете ответить все проделанное и подметить все те ошибки, которые были, чтобы в дальнейшем их сделать как можно меньше, а также и наметить те пути, по которым вы, и вместе с вами мы, должны идти. Путь у нас, товарищи, единый, одинаковый. Мы все, рабочие, идем за Коммунистической партией, во главе с ЦК. (Аплодисменты.)

И вот на этом пути рабочие нашего завода имени Андре Марти преподносят XV съезду подарок — митроносец имени украинского батьки, уважаемого всеми здесь Григория Илюшича, тов. Петровского. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, на этот митроносец назначается команда, командиром ее — ЦК (аплодисменты), командой вся Коммунистическая партия. (Бурные аплодисменты.) Товарищи, тот путь, по которому мы должны идти, путь рабочего класса, тернистый, но рабочий класс будет идти с глубокой верой, что его надежды осуществятся, и придет время, что на этом митроносце мы разобьем все преграды и водрузим красный вымпел на всех международных судах. (Аплодисменты.) И скажем всему буржуазному миру: Смори! Идет его величество рабочий класс во главе и под командой Коммунистической партии (бурные аплодисменты; крики: «Ура!»), который укажет буржуазии надлежащее место.

Товарищи, вам всем известна история и значение черноморского флота, вам всем известен и раньше и теперь, может быть, состав его, но вам, может быть, не всем известно, кто же этот флот соорудил. Я заявляю с этой трибуны: этот флот и раньше и теперь сооружен руками рабочих Николаева, руками николаевского пролетариата.

В то же время, товарищи, разрешите мне здесь передать просьбу XV партийному съезду от имени рабочих Николаева. У нас в Николаеве имеется два чугуновых завода, один завод загружен на 70 проц., другой завод-гигант, один из лучших заводов в СССР, судостроительный, он почти что, товарищи,

находится в консервации, и моя просьба от имени всех рабочих просить XV съезд не пройти без внимания мимо вопроса о загрузке и пуске завода «Руссуд». Товарищи, вы знаете, какое громадное значение имеет постройка черноморского флота для охраны всего черноморского побережья. Без этой охраны нам, пожалуй, жить спокойно нельзя. Поэтому вопрос о загрузке завода является важнейшим вопросом. Но, кроме того, я здесь знала во всеулыбящие, что тот миноносец, который построен на наших заводах, нам, как у нас говорят, на пол-зуба; нам нужно много больше. Мы недавно, 24 дни тому назад, спустили «Эмбанефть», в которую таких миноносок войдет 10. И не только такие суда и военные суда мы можем строить на своих заводах, прекрасно оборудованных, имеющих квалифицированных рабочих, мы в состоянии построить гораздо больше и гораздо быстрее.

Повторю еще раз, товарищи, единственная просьба моя к вам — не упустите из виду вопрос по отношению николаевских заводов на Украине, а в остальном, товарищи, усиленная постройка черноморского как военного, так и коммерческого флота обеспечена. (Аплодисменты)

Еще одна просьба, товарищи. От рабочих в данное время мы хорошо знаем, вы все тоже хорошо знаете, что у нас, на Украине, в эпоху гражданской войны каких только властей ни было, я уже не могу бы их все назвать, и каждая власть приходила, вы сами знаете, и не только не старалась восстанавливать, а старалась лишь разрушать. Наши заводы были под охраной наших николаевских рабочих, ибо наши николаевские рабочие были уверены в том, что это приходит власти, которые только могут грабить, но у нас была неуклонная вера в то, что советская власть придет, заводы снова пойдут, разрушенное будет восстановлено. И мы не ошиблись.

Дальше, товарищи, наш город, как вы знаете, пролетарский, рабочий город. У нас есть улицы, где целые кварталы были сожжены немцами, и поэтому жилищный вопрос у нас еще недостаточно разрешен. И моя просьба к XV съезду от имени николаевских рабочих и этого вопроса не упускать из виду.

Заканчивая свое слово, прошу XV партийный съезд учесть все эти обстоятельства и на возможности их обсудить.

Да здравствует Коммунистическая партия!

Да здравствует единение Коммунистической партии с беспартийными рабочими! (Аплодисменты)

Да здравствует всемирный поход на буржуазию! (Бурные аплодисменты)

Председательствующий. Слово для приветствия XV съезду от текстильщиков льнопрядильной фабрики г. Кострома имеет г. Безродный. (Аплодисменты)

Безродный. Товарищи, разрешите приветствовать XV партийный съезд от имени 15 тысяч текстилей льнопрядильной фабрики г. Кострома. (Аплодисменты)

Товарищи, костромские текстильщики давно уже поняли, что без Коммунистической партии никакая идея не проходит в жизнь; они признали, что

партия ведет правильную линию, что партия ведет рабочий класс по правильному пути, по ленинскому пути. У нас имеется много достижений: положение рабочего класса улучшается, промышленность наша повышается. У нас уже даже есть великолепная кружная станция — закладка для посева льна, и пространство для посева льна тоже большое. Но нам мешает только одно, — что мы раз'единены с центром. А чем мы раз'единены? У нас есть Волга. Когда мы сюда ехали, нас насильно переправляли, а обратно — не знаю, переправят или нет. Так вот мы просим XV съезд обратить на это внимание. А что надо сделать? Ястроению — мостик. (Смех и аплодисменты.) А через мостик промышленность пойдет у нас быстрее.

Товарищи, оппозиция — это, повышаете ли, очень вредный элемент и очень страшный. (Смех и аплодисменты.)

У нас, в Костроме, перед XV съездом было собрание, и постановлено было всеми рабочими, что оппозиция и раскольникам партии нет места в рядах Коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, при сем преподношу от льнопрядильной фабрики текстильщика г. Костромы подарок Всесоюзному XV съезду. Эта палатка выработана костромскими льнопрядильными фабриками для того, чтобы в случае какого-нибудь нападения со стороны буржуазии каждый красноармеец мог ее прикриты, чтобы его не пролочили, а в случае надобности этой палаткой можно накрыть разных этих Чемберленов. (Смех, аплодисменты.)

Товарищи, еще один подарок — лента, которая до настоящего времени в СССР никогда не выработывалась — пузетчатая лента. (Аплодисменты.) Костромские текстильщики добились этого и исполнили свой долг. Этим мы гарантируем первую пулю буржуазии (аплодисменты), вторую пулю — социал-соглашателям и предателям рабочего класса (аплодисменты), третью пулю — всем контрреволюционерам и белой эмиграции (аплодисменты), четвертую пулю — всем изменникам ленинизма, диктатуры рабочего класса, всем изменникам партии ВКП большевиков. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV съезд!

Да здравствует советская власть!

Да здравствует всеобщий и международный пролетариат! (Бурные аплодисменты. Передаст подарки в президиум.)

Председательствующий. Для приветствия от металлистов города Кострома слово имеет тов. Иванов. (Аплодисменты.)

Иванов. Товарищи, разрешите мне приветствовать вас от костромского механического завода «Рабочий металлист». (Аплодисменты.)

Товарищи, я послан сюда беспартийной массой рабочих, и вся беспартийная масса просила передать сердечный привет XV съезду партии. (Аплодисменты.) Наш завод «Рабочий металлист» помнит тяжелые дни революции, и, если нужна будет наша помощь, мы готовы во всякую минуту зашипать дело революции. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, теперь разрешите вам преподнести вот эту небольшую модель ветряка, произведенную на нашем заводе. Наш завод не так еще хорошо

оборудован, чтобы изготовить хорошие машины, но эта машина окажет свои услуги Советской республике. Эта машина приспособлена исключительно для крестьянства, и этой машиной мы докажем крестьянству, что мы имеем полную симпатию рабочих с крестьянством. Эта машина приспособляется для мелкорецви тех мест, где существует засуха.

И вот, товарищи, разрешите еще раз напомнить вам просьбу рабочих, которые послали меня, и о которой уже упомянул предыдущий товарищ: это просьба о постройке через Волгу железнодорожного моста. Товарищи, из-за этого моста у нас часто страдает производство. Завод «Рабочий металлист» гор. Костромы расположен на правом берегу Волги, а Кострома — на левом, и переправа как рабочих, так и вещей заводу бывает затруднена, бывает с этим задержка. В настоящее время наши склады стоят загруженные продуктом, но этот продукт не попадает в Кострому. Рабочие просят принять все меры к постройке моста через Волгу.

Разрешите, товарищи, на этом мое приветствие кончить.

Да здравствует XV коммунистический съезд! (Аплодисменты.)
Да здравствует ЦК партии большевиков! (Аплодисменты.) Да здравствуют пролетарии всего мира! (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляется перерыв до 6 часов. Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ.

(5 декабря 1927 г., вечернее.)

Петровский (председательствующий). Товарищи, очередное заседание XV съезда открывается. Приступаем к продолжению прений. Слово имеет т. Махарадзе. (Аплодисменты.)

Махарадзе (Заквказье). Товарищи, XV съезд коммунистической партии проходит под знаком борьбы с антипартийной и антисоветской деятельностью трокистско-зиновьевской оппозиции. И это понятно. За прошедшие два года этой оппозицией наделано столько, можно сказать, преступного в отношении партии, что поневоле внимание партии заострится сейчас на этом вопросе. В течение последних двух лет трокистско-зиновьевская оппозиция бесчисленными способами боролась за изменение руководства нашей партией. В течение этого времени она стремилась во что бы то ни стало захватить в свои руки руководство нашей коммунистической партией. Какими демократическими способами или какими дискуссионными приемами оппозиция добивалась осуществления своей цели, об этом я говорить не буду. Но разве наша партия могла допустить что-либо подобное? Разве наша партия могла доверить руководство тем, которые не раз в критические моменты оставляли ряды нашей партии, тем, которые в течение десятилетий вели систематическую борьбу против большинства, главным образом против т. Ленина? Мне думается, что ни в коей мере наша партия не могла этого допустить и никогда не допустит. Но допустим на минуту, что оппозиция добилась своей цели. Что мы имели бы в результате этого? Я думаю, что если бы такое несчастье случилось, — что оно не может случиться, на это у нас имеются все основания, — но все-таки, если допустим это, то что мы могли бы получить? Партия наша и советская власть были бы поставлены в этом случае перед опаснейшим осложнением. Мы получили бы осложнения в нашей внутренней политике. Если бы оппозиция взяла руководство нашей партией, то это неминуемо привело бы нас к столкновению с крестьянством, мы получили бы разрыв основной массы крестьянства с рабочим классом. Ну, а дальше, в области социалистического строительства? Я думаю, товарищи, что темп социалистического строительства не выиграл бы, если бы руководство попало в руки оппозиционных лидеров. В самом деле, какой сумасшедший человек станет строить то

зло, в которое он не верит? Вот какое было бы положение. Но, к счастью, этого не случилось и не могло случиться.

В результате работы за эти два года и в результате борьбы с оппозицией мы имеем безусловно громадные достижения как в области внешней политики, так и в области внутренней политики и в области социалистического строительства. Центральный комитет вышел безусловно удачно из тех осложнений и из тех провокационных выходов, которые буржуазные государства предпринимали, чтобы втянуть нас в войну. В области внутренней политики за это время мы получили безусловно еще большее упрочение союза рабочего класса с крестьянством. В области социалистического строительства мы достигли колоссальных успехов, но, разумеется, возникает вопрос: можно ли было достигнуть еще больших успехов во всем этих областях? Разумеется, можно было бы достигнуть еще больших успехов, но только, если бы культурный уровень населения советской страны был выше, если бы техническая база нашего производства была более высокой и если бы у нас было побольше финансовых ресурсов. Но все это, видите ли, не получается даром, все это не падает с неба, а растет здесь, на земле. Оппозиция как раз не видит всего этого. Оппозиция видит то, что в Североамериканских соединенных штатах душевое потребление различных предметов гораздо выше, чем в нашей стране. Но она не видит нашей отсталой страны, не видит при этом того, что за это время достигнуто, какие успехи у нас были, не видит динамики нашего хозяйства.

Товарищи, я не буду останавливаться здесь на фактах роста нашего хозяйства и непрерывного его развития. Мне кажется, что наши успехи громады, но перед нами стоят еще более трудные задачи, и, товарищи, на этом не нужно успокаиваться. И в работе нашей партии также имеются недочеты. Об этих недочетах здесь говорил т. Сталин.

Я хотел бы остановиться на некоторых недостатках. Прежде всего — это все-таки остающийся еще у нас бюрократизм, который мешает и хозяйственному и культурному развитию, который умаляет престиж советской власти в глазах трудящихся масс. Это остается еще у нас главным злом. Несмотря на достижения, которые были в этой области, в особенности за последние годы, — все-таки этим бюрократизмом проникнут наш аппарат — и государственный, и кооперативный, и т. д. Разумеется, я не могу здесь говорить конкретно о борьбе с этим злом; я думаю, каждый товарищ это хорошо понимает. Нужно только здесь, на съезде, подчеркнуть необходимость еще большей борьбы с этим злом, которое мешает как нашему хозяйственному, так и культурному развитию и умаляет престиж советской власти в глазах трудящихся.

В связи с этим я должен еще сказать о том, что в области тарификации заработной платы, мне кажется, нам надо будет подумать о каких-нибудь серьезных мероприятиях. Я здесь имею в виду главным образом спедовские ставки. Разумеется, на 11-м году советской власти ни один коммунист не страдает той болезнью, которая называется спеедством. Но тем не менее мы должны сказать уже на 11-м году советской власти, что то

положенно, которое существует, ненормально. Представьте себе, что на заводе или фабрике чернорабочий получает 30 руб., а в то же самое время какой-нибудь спец получает, — я не знаю сколько, вы лучше меня, можете быть, знаете, — но бывают случаи, когда спецы получают более 1 000 руб.: да еще лучшую квартиру и т. д. Мне кажется, что это положение надо пересмотреть, сколько бы вы ни упали спецов, сколько бы ни говорили, что их работа — важнейшая составная часть всей нашей работы, но все-таки, товарищи, такой разницы мы не можем дальше терпеть. Мы должны сказать нашим спецам: дорогие друзья, можете немного умерить свои потребности ввиду того, что трудящиеся сейчас не могут получать самого необходимого для жизни. В этой области, безусловно, придется будущему ЦК поработать серьезно. Я думаю, что можно что-нибудь сделать. Я не говорю, что тем, что мы сократим на спецставках, мы сможем улучшить положение рабочих. Я вовсе этого не думаю, но, тем не менее, мы можем сгладить в некотором отношении разницу.

Дальше, товарищи, я должен обратить внимание нашего съезда на следующее обстоятельство. В области работы среди женщин, среди работниц, крестьянок и батрачек наша работа все еще хромает в достаточной степени. Вы помните, товарищи, недавно т. Рыков на Юбилейной сессии говорил о том, что полное уравнение женщин в правах у нас имеется пока только в декретах, — в жизни нет этого уравнения. Как раз на происшедшем перед этим Всесоюзном съезде женщины были констатированы такие факты, о которых мы, разумеется, молчать не можем. Конечно, я не отрицаю наших достижений в этой области, но во всяком случае этого далеко еще недостаточно. Тут надо создать что-то новое в этой области. Нужно сказать, что у нас имеется какое-то формальное отношение к выдвижению женщин и вообще к бытовым условиям женщин. Нужно что-то серьезное сделать в этом направлении, чтобы не очутиться действительно перед таким фактом, когда нам придется, помимо наших обиходных съездов, созывать еще специальные женские съезды. Разумеется, в какой-нибудь буржуазной стране это еще допустимо, но в советской стране этого не должно быть. Приходится нам, конечно, считаться с тем, что бытовые условия в нашей стране еще диктуют необходимость созыва женских съездов, но тем не менее это говорит все-таки о наших недочетах в этой области.

Дальше я хотел бы еще большее внимание обратить на культурно-просветительную работу. Вот уже 11-й год существует советская власть, а в этой области нам еще много предстоит сделать. Работа по ликвидации неграмотности не доведена до конца, есть вместе с тем такие уголки, куда мы не могли даже провозвезти. На это придется будущему Центральному комитету также обратить самое серьезное внимание.

Теперь, товарищи, я хочу остановиться специально на подвигах оппозиции в условиях Грузии. Вы видите, что собою представляет Грузия. Это — страна, которая была уделом меньшевиков. Это одно. Другое — то, что эта страна лежит как раз на стыке с буржуазным миром, где мы очень сильно чувствуем влияние этого буржуазного мира. Что касается меньше-

визма в Грузии, то мы сейчас, на 7-м году существования советской власти в Грузии, можем засвидетельствовать, что меньшевистской Грузии уже нет, что Грузия постепенно становится советской, большевистской. Но это вовсе еще не говорит о том, что здесь все спокойно и благополучно. Нет, товарищи, в Грузии еще имеются элементы, которые питаются меньшевизмом, которые смотрят не сюда, не в сторону советских республик, а туда, на Запад, в сторону буржуазных государств. Имеются элементы, которые враждебны советской власти, и вот в этих условиях, товарищи, как раз для оппозиции создавалась более или менее благоприятная обстановка. Оппозиционная работа оживилась в Грузии в последние два года, и именно в связи с оживлением оппозиции в центре, в Москве. Дело в том, что у нас в Грузии с 1922 г. существовала своя своеобразная оппозиция в виде грузинских «уклонистов». Эти грузинские «уклонисты» составляли самое правое течение в нашей партии и притом с националистическим и националистическим уклоном. Но мы почти изжили эту оппозицию, изжили в том смысле, что они остались совершенно в стороне от жизни, рабочий класс и партия их отвергли, и они давно уже были бы позабыты совершенно, если бы не оживление оппозиции в центре. После выступления оппозиции на XIV съезде мы видим, товарищи, что эти старые уклонистские элементы начали постепенно оживать. Признаться, на первый взгляд было очень странно: что общего может быть у центральной оппозиции с грузинскими «уклонистами»? Дело в том, что центральная оппозиция выступала, как «левое» течение, и ничего общего в этой отношении как будто не имела с грузинскими «уклонистами». Но на самом деле, разумеется, эти левые фразы были просто маневром. Московская оппозиция захотела использовать этот старый уклонистский хлам для усиления своих рядов. И вот, товарищи, с этого грешней начинается настоящая «качка» в Грузии, потому что у нас существуют такие элементы, которые как раз составляют благоприятную почву для оппозиции.

У нас своеобразная обстановка: меньшевизм совершенно еще не изжит, у меньшевиков имеются свои тайные организации, свои комитеты: они в последнее время, как раз в связи с выступлением оппозиции — как в центре, так и на местах — усилили свою деятельность. И вот получается такое положение: рядом существуют два нелегальных комитета, две нелегальных организации, с одной стороны — меньшевистская организация, с другой стороны — тайная организация оппозиции. Грани, разумеется, между ними совершенно стираются. Почему? Потому, что обе эти организации выступают, собственно говоря, против Коммунистической партии, против советской власти. Это на деле подтверждено бесчисленными примерами и фактами. Получается то, что против нашего Комитета, против нашей партии, как таковой, борются, с одной стороны, наша оппозиция, и, с другой стороны — меньшевистская партия.

И, таким образом, получилось своеобразное положение, когда заинтересовались оппозицией все эти элементы, которые раньше все-таки вели себя довольно, но в силу того, что стали оживляться деятельность оппози-

нии, они тоже, разумеется, окрадились надеждой, что вот может быть советская власть. И нужно сказать, что местная оппозиция питалась из центра всевозможными слухами, всевозможного рода сообщениями, что будто бы муть ли не вся Москва или весь Ленинград на стороне оппозиции и т. д. Центр такая оппозиция в своей платформе уделяла грузинским «уклонистам» один пункт, на основе которого грузинским «уклонистам» давалась возможность в случае победы ликвидировать даже Закавказскую федерацию. Там имеется пункт, который в очень замаскированном виде говорит о проверке результатов работы Закавказской федерации в интересах закавказских народов. Само собой разумеется, что за 5 лет существования Закавказской федерации каждый год рабочие и крестьяне проверяют работу этой федерации, и всегда констатируется тот факт, что Закавказская федерация является лучшим инструментом для сохранения национального мира и преуспевания на хозяйственном фронте. Несмотря на это, верит или не верит в эту федерацию московская оппозиция, — но для нее важно получение лишних голосов, и она этим пунктом добивается этого. У нас вопрос о Закавказской федерации уже решен давным-давно, и даже сами грузинские «уклонисты» не могут его сейчас выдвинуть, потому что это окончательно их дискредитировало бы, но тем не менее центральная оппозиция сделала из такой сорриаз.

Далее, товарищи, создалось у нас такое положение, когда невозможно было продолжать какую-нибудь творческую работу, потому что внутри партию трепали самым недостойным образом. То положение, которое у нас сейчас создается, дальше терпеть невозможно. Мы уже ударили по основному ядру оппозиции, исключив ее верхушку из партии. Остальных мы оставили до XV съезда.

Вся партия с нетерпением ждет последнего, окончательного слова нашего съезда. То, что мы видели сегодня со стороны выступавших здесь оппозиционеров, я думаю, доказывает, что всякая надежда, что эта оппозиция вернется в партию, потеряна. Тов. Раковский сегодня произнес речь не для этой аудитории, не для XV съезда. Я думаю, эти слова предназначались для другой аудитории, для другого какого-нибудь съезда, но во всяком случае не для съезда нашей партии.

Мы могли ожидать, что это более серьезные люди. Или, может быть, они думают, что XV съезд состоит из детей младшего возраста, что он не разберется в самых простых вещах. Заявление, которое ими подано, в достаточной степени здесь охарактеризовано, но все-таки я думаю, что теперь с таким заявлением нельзя выступать на XV съезде, после того как оппозиция три раза обманывала, три раза подводила нашу партию. И безусловно верно, когда товарищи говорили, что оппозиция зашла слишком далеко, ей очень трудно сейчас отойти от своей деятельности и снова вернуться в партию. Партия постарается для тех оппозиционеров, которые все-таки еще сохраняют в себе партийное чувство, облегчить возвращение в партию. Но это возможно исключительно после того, как они откажутся от своих ошибок, придут и скажут, что они ошибались. В самом деле, неужели они

думают себя выставить в виде страдальцев и мучеников, в виде Галилея или Коперника: вся партия, мол, ошибается, а только они одни знают истину. Мне кажется, это время давно прошло. Мне кажется, что XV съезд положит конец всем этим шатаньям.

Товарищи, до сих пор мы терпели, мы, собственно говоря, оборонялись, а оппозиция все время нападала на нас, производила атаки. И это до некоторой степени ободряло и оппозицию, ободряло также и враждебные нам элементы. Мне кажется, что XV съезд положит всему этому конец. И то наследство, которое нам оставил Владимир Ильич, огромное наследство во всех областях, прежде всего нашу Коммунистическую партию, литературу пролетариата и единый фронт трудящихся всех народов, — все это мы сохраним вопреки промискам всех наших врагов и оппозиции в том числе. (Аплодисменты.)

Рыков (председательствующий). Слово имеет т. Куликов следующий т. Смита.

Куликов (Москва). Товарищи, выступавший здесь т. Минин заявил, что, мол, крикис в партии не разрешен. Я думаю, что он ошибся и по существу и по выражению. Он, очевидно, хотел сказать о переживаемой интрапартийной кризисе оппозиции, хотел направить свою речь именно по этому руслу, да не туда попал, а ударил по партии.

В самом деле, что мы имеем в партии при всех потугах оппозиции расколоть нашу партию? Партия к XV съезду пришла сплоченной, единой и вооруженной ленинизмом, если не считать тех оппозиционных осколков, которые еще, к сожалению, имеются. Выйдя из партии, наша партия пришла к XV съезду с повышением удельного веса обобщественного сектора нашей экономики и с улучшением материального положения рабочих; она пришла с укреплением союза рабочего класса с крестьянством; наша партия, наконец, пришла с преодолением стоявших перед ней трудностей во внешней политике и с сохранением мира.

Вот факты, говорящие о том, с чем пришла наша партия к XV съезду, и опровергающие ту клевету, которую возводил здесь т. Минин. Если он говорил о речи т. Рыковского, как о недонустимой, — а это означает — и речь вредной, — то и здесь должен буду сказать, выражаясь словами т. Тольского, что речь Минина была речью буфера, плохо смазанного и отпратителем парнишки. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Я думаю, эту речь съезда партии должен осудить в равной мере, как и речь Рыковского. (Голоса: «Правильно!»)

Товарищи, мы слышали известное заявление т. Каменева на XIV съезде партии. Разрешите кратко процитировать, что говорил Каменев на XIV съезде:

«Мы глубочайшим образом убеждены, что складывающаяся в партии теория, школа, линия, не находившая до сих пор и не находящая теперь достаточного отпора, губельна для партии, и поэтому наш долг заключается в том, чтобы предупредить партию».

И вот, т. Каменев с этого дня начал предупреждать партию и организацией типографий, и нелегальными собраниями, и захватом помещений, и всем, чем хотите. Такими путями вынужен он к предупреждению партии. А что мы на самом деле имеем? Никакой гибели партии не получилось, ибо политика партии верна. Наоборот, мы жили, два года прожили, и теперь живем да здравствуем и диктатуру пролетариата укрепляем. Поэтому эта часть предупреждения т. Каменева совершенно отпадает.

Во-вторых, сегодня мы видели и второе выступление из этого самого оппозиционного троцкистского меньшевистского лагеря — т. Раковского, который, видите ли, вышел на трибуну с тем, чтобы сигнализировать опасности для партии. Один предупреждает, другой сигнализирует. Я думаю, мы должны обратиться к ним и сказать: «Выходите на эту трибуну и сигнализируйте с'езду о ликвидации оппозиции, а если вы не хотите этого сделать, если вы не хотите этого сигнализировать, то вы окажетесь вне рядов нашей партии, вы ликвидируетесь сами из нашей партии. (Аплодисменты.) А если вы и этого не захотите, то имейте в виду, что партия вас ликвидирует сама».

Я думаю, вот об этом мы и должны будем сказать товарищам из оппозиции. Мы также знаем, что когда оппозиция кричала о клеветанстве, в это время рабочий класс и наша партия отвечали готовностью к обороне Советского Союза, в это время рабочий класс отвечал денежными сборами на индустриализацию нашей страны.

Оппозиция кричит о терроре, а рабочие массы десятками тысяч залетят в нашу партию. Вот те люди, которые имеет наша партия, и вот ее ответ оппозиции. Я думаю, что все эти смешотворные лозунги оппозиционного неоненьшевизма играют на руку врагам рабочего класса и — никому другому. Наш с'езд должен будет за это дело призвать оппозицию к ответу. Мы должны будем здесь сказать товарищам из оппозиции: довольно нам издеваться над партией, морочить голову фальшивыми грамотами и ничего не стоящими заявлениями. Этого издевательства впредь наша партия вам не позволит.

Теперь несколько слов по практическим вопросам внутрипартийной и рабочей демократии. Всем известно, как оппозиция кричала, что ее зажимают, что ей не дают говорить и т. д. Я должен здесь заявить, исходя из опыта московской организации, что это неверно, что это — клевета на партию. Факты по московской организации говорят о том, что из числа оппозиционеров, голосовавших против партии, 70 проц. выступали на собраниях.

На XIV партийной конференции московской организации мы констатировали наши достижения в области рабочей демократии. Мы отметили рост активности рабочего класса. Активность эта все время систематически развивается. Мы отметили и то, что в работе Советов участвуют десятки тысяч пролетариев, что по линии профсоюзов выполнение постановлений производственных совещаний значительно усилилось. Наряду с этими достижениями мы отметили и наши недостатки. А этих недостатков, товарищи,

начало, и их нам впредь надо преодолеть. Наши недостатки выражаются в сухости нашего аппарата, в его бюрократизме, в формализме. Они выражаются в неумении иногда своевременно уловить и поставить на обсуждение злободневные вопросы и т. д. Они выражаются в том, что наши товарищи-хозяйственники редко отчитываются на общих собраниях рабочих и т. д. Между тем, в данный момент постановка вопроса о более жесткой самокритике к себе вполне правильна и отвечает моменту жизни.

Нам следует идти по этому пути, по пути деловой критики. Деловая критика нужна и полезна. Но если некоторые товарищи эту критику будут направлять против партии, против ее решений, во вред рабочему классу, если из этой критики будут создавать положение игры в меньшинственной демократизм, — а такие уминки, очевидно, в практической работе найдутся, — то, мне кажется, таким людям в нашей партии места быть не должно. Таких людей мы должны будем немедленно исключать из партии.

И, наконец, последнее, на этом я заканчиваю. Мы также из опыта московской организации отмечаем интерес рабочих масс ко всему происходящему в нашей партии. На открытых собраниях ячеек по вопросам, связанным с оппозицией, присутствовали беспартийные рабочие, в среднем, примерно, 1 из трех занятых на предприятиях. И я должен сказать, что только 0,3 проц. из этих рабочих высказалось за оппозицию. Вся остальная масса целиком и полностью высказалась за политику нашей партии, за ее решения и за наш ЦК. Рабочая масса поддерживает ЦК и одобряет его мероприятия. Это — наши плюсы, это еще раз доказывает то, что рабочая масса идет за нашей партией, что рабочая масса ей доверяет и одобряет ее политику.

Наряду с этим мы имеем ряд трудностей, связанных с ростом нашего хозяйства, трудностей, связанных и с тем, что мы находимся в капиталистическом окружении, и т. д. Но я думаю, что эти трудности при правильной нашей политике, направленной на дальнейшее строительство социализма в нашей стране, на дальнейшее сохранение мира, на сплочение наших партийных рядов при поддержке рабочего класса, — нашей партией будут преодолены. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Сивага. (Шум. Голоса: «Сивага нет!» Голос: «Ивазчик! Ярославский вокзал!»)

Председательствующий. Слово имеет т. Евдокимов. (Тов. Евдокимов не появляется. В зале шум, разные возгласы. Голоса: «Шпаргалка не готова! Недосопевались! Новое задание пишут! Некогда им! Идет ли он? Несут его! Троцкий сейчас принесет!»)

Председательствующий. Тов. Чаплин имеет слово. (Продолжительные аплодисменты.)

Чаплин (ЦК ВЛКСМ). Товарищи, ленинская политика нашей партии, наряду с огромными успехами социалистического строительства, обеспечила большие достижения и на идеологическом фронте — в деле борьбы Коммунистической партии за свое влияние в массах рабочей и крестьянской лю-

дежи. Мы за это время имеем огромнейшие плоды в развитии юношеского коммунистического движения нашей страны. Ленинский комсомол имеет прежде всего тот плюс, что он благодаря правильной политике партии стал подлинным вожаком трудящейся молодежи города и деревни. Он подвинул своему влиянию не только широкие массы рабочей молодежи города, но и широчайшие массы трудящейся крестьянской молодежи. В этом его огромнейшая заслуга. Мы видим, как благодаря огромнейшей работе партии новое поколение трудящихся нашей страны поднимается к политической жизни, втягивается в социалистическое строительство.

Ленинский комсомол играет огромнейшую роль также как резерв нашей партии. Интересно отметить, что за все годы его существования он передал в ряды партии не более — не менее, как до 300 тысяч новых членов из своих рядов. Это показывает ту огромную роль, которую играет комсомол в деле постоянного пополнения рядов ленинской партии.

Но наряду с этими успехами юношеского движения нашей страны мы за прошедшие два года сталкивались и с большими трудностями в деле воспитания молодежи. Прежде всего нужно сказать, что успехи, которые имеет партия, достигнуты только благодаря преодолению оппозиции в рядах партии и комсомола. Оппозиция, создавая свою троцкистскую партию, рассчитывала на ленинский комсомол как на материал для создания этой партии. Факты, которые мы имеем, говорят со всей яркостью об этом. Наряду с нелегальной оппозиционной организацией внутри партии, оппозиция пыталась и пытается создавать свою нелегальную, конспиративную организацию внутри комсомола. Наряду с антипартийной, антиленинской платформой по вопросам партийной политики, оппозиция написала и свою антиленинскую, антипартийную комсомольскую платформу, — так сказать, программу нового, троцкистского союза молодежи. Эта платформа распространяется по всем организациям союза и попытке захватить под влияние троцкистской оппозиции молодежь. Целый ряд фактов разлагающей работы оппозиции в комсомоле свидетельствует о том, что оппозиция в этом вопросе шла целиком и полностью в союзе с третьей силой, с силой враждебных пролетариату классов.

Вопрос о воспитании молодежи в наших условиях есть крупнейшая проблема для нашей партии. Ибо в условиях противоречивого переходного периода, особенно остро сказывающихся на молодежи, она, молодежь, в процессе своего идеологического роста переживает и болезни этого роста. На деле оппозиция, спекулирующая на этих трудностях, помогает меньшевикам и эсерам, помогает новой буржуазии в ее борьбе за молодежь, рассчитывая на отсутствие у молодежи политического опыта и революционной закалки, рассчитывая на незнание ею прошлого нашей партии.

Товарищи, как ответил комсомол на антипартийную и антисоветскую деятельность троцкистов? В результате прошедшей перед партийным съездом широкой дискуссии в комсомоле по всем спорным вопросам 99 проц. ленинского комсомола голосовало за партию против оппозиции. (Аплодисменты.) Вот ответ ленинского комсомола троцкистской оппозиции.

Это показывает, что оппозиция потерпела полный крах, полное банкротство не только в рядах старшего революционного поколения нашей партии, но она потерпела также поражение, банкротство и в рядах подрастающего коммунистического поколения пролетариата. Этот факт должен быть учтен, как факт, свидетельствующий о колоссальнейшем росте нашей молодежи. Прямо приходится поражаться тому росту активности, который развернулся в комсомоле во время дискуссии. Молодые рабочие, низовой актив комсомола на фабриках и заводах, с цифрами, с жизненными фактами и ребези разбивали оппозиционное охвостье, выступавшее в комсомоле в защиту троцкистской линии. Нельзя забывать, что для большинства молодежи, находящейся в комсомоле, те события, которые происходили в жизни нашей партии — борьба с оппозицией, — являются первым боевым крещением в смысле политического воспитания. И тот факт, что это первое боевое крещение молодежи выдержала с честью, показывает, что сила нашей партии, крепость ее рядов неисчерпаемы, ибо наша партия охватывает своим влиянием и перерабатывает в духе коммунизма, в духе ленинизма подрастающее поколение трудящихся, пополняющее ряды партии новыми, неиссякающими революционными силами.

Товарищи, я хотел бы сказать, что успех большевистского воспитания молодежи невозможен без полного и окончательного преодоления оппозиции, ибо оппозиция здесь играет роль орудия классового врага в борьбе за молодежь, ибо под «благотворными» лучами троцкизма оживает «молодая гвардия» подрастающей буржуазии в нашей стране, оживают мелкобуржуазные слои молодежи, которые тесно в ленинском комсомоле и которые хотели бы создать свою мелкобуржуазную организацию молодежи. Эта опасность стоит перед нами. Задача партии состоит в том, чтобы, сбросив маску с оппозиции, показать всему подрастающему поколению рабочего класса нашей страны, что за спиной оппозиции стоит классовый враг. Молодежи нужно показать лицо этого классового врага, чтобы она видела, что за якобы левыми революционными фразами, за троцкистской идеологией кроется подлинная опасность для пролетарской диктатуры, для классового пролетарского воспитания молодежи. Это основная задача, основной вывод, который мы должны сделать для дальнейшего большевистского воспитания молодежи.

Теперь у меня имеется один вопрос, касающийся практических задач партии среди молодежи. Эти задачи связаны с тем вопросом, который поставил т. Сталин в своем докладе, — с проблемой культурной революции в нашей стране. В деле культурной революции, в деле подъема культурного уровня рабоче-крестьянских масс комсомол может и должен быть орудием, важнейшим рычагом в руках нашей партии. Ведь именно на его плечи партия возлагает передачу подрастающего поколения, воспитание из него новых строителей социалистического общества. И здесь, — и в области подготовки нового поколения цивилизованных колхозников в деревне, и в области подготовки из рабочей молодежи нового поколения сознательных социалистических работников в городе, и в области борьбы за новый быт, —

перед комсомолом стоят огромнейшие задачи. Роль комсомола в культурной революции будет заключаться в том, что он должен явиться застрельщиком, инициатором в борьбе со старым и отмирающим и с новым — социалистическим обществом. В первую очередь встает вопрос о рабочей молодежи. Наша партия впервые в истории предала опыт создания новой социалистической школы на наших фабриках и заводах, — школы, подчиняющей труд рабочей молодежи задачам воспитания и образования. Нам, членам партии, работающим в комсомоле, кажется, что и в условиях рационализации принцип социалистической организации труда молодежи должен быть сохранен, что школы фабзавуча должны и в дальнейшем укрепляться и расширяться. Практические задачи в этой области должны состоять в том, чтобы в ближайшие годы всю броню рабочих-подростков, приспособленную к потребностям промышленности, охватить организованным фабрично-заводским ученичеством — школами фабзавуча. Нам кажется, что сейчас в связи с переходом к 7-часовому рабочему дню нужно поставить и разрешить вопрос о возможности сокращения рабочего дня подростков с 6 до 5 часов с тем, чтобы подчинить труд рабочей молодежи задачам обучения еще в большей степени, чем это есть сейчас. Это необходимо для того, чтобы обеспечить воспитание такого нового поколения рабочего класса, которое по своему культурному уровню было бы выше нынешнего поколения, ибо задачи социалистического строительства требуют большей культуры и подлинной коммунистической сознательности. Эти вопросы придется шире развить по докладу т. Ракова.

В заключение я должен сказать что имеется масса проблем, труднейших вопросов, над которыми мы работаем в области воспитания молодежи, которые, к сожалению, нельзя здесь поставить из-за недостатка времени. Если XV партийный съезд не закончит с разлагающей деятельностью оппозиции, не закончит с ней целиком и полностью, то и этой работе партии успех не будет обеспечен. Здесь т. Раковский выступал, и мы видели из его речи, что на требования партии снять троцкистские доксы, надетые оппозицией для борьбы против ленинизма, для борьбы против партии, оппозиция ответила партией отказом. Если оппозиция отказывается сама разоружиться против партии, то партия должна своими собственными руками целиком и полностью разоружать оппозицию, целиком и полностью ее ликвидировать. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Евдокимов.

Евдокимов (читает). (Голоса: «А ты без шпарталки не можешь. Троцкий написал!») Товарищи, в ответ на речи, требующие немедленного исключения оппозиционеров из партии, я хочу сказать несколько слов о том, чего, по моему мнению, ждет рабочий класс, от XV съезда нашей партии. (Сильный шум. Голоса: «Ждем исключения оппозиции из партии!») Два года тому назад и даже еще год тому назад рабочий класс меньше, нежели теперь, интересовался нашей внутрипартийной борьбой и меньше вникал в нее. (Шум.) Ныне рабочие даже считали, что это просто драма волей наверху, пожалуй даже из-за портфелей. (Шум, крики: «Ложь!») Теперь—

не то. Один из главнейших итогов за эти два года в том и заключается, что инициатива внутрипартийными силами заинтересовалась весь или почти весь рабочий класс. (Сольц: «Не заинтересовался, а понял». Голос: «А что вы дали в ответ?» Шум.) Это и понятно. На очереди стал вопрос не о каких-либо теоретических тезисах, могущих заинтересовать лишь узкий круг людей (сильный шум), на очереди стали вопросы, затрагивающие за живое самые широкие круги рабочих. Спор идет вокруг таких вопросов, как вопрос зарплаты (сильный шум), как вопрос о 7-часовом рабочем дне (шум. Голоса: «А вы против голосовали!»), как вопрос о кулаке. (Сильный шум, крики: «Охо-хо!») Этот вопрос о кулаке отбывается теперь на нашей живой действительности в промышленных городах продовольственными хвостами. Спор идет о том, какими мерами изжить товарный голод. (Голоса: «Это все старая история!» Шум.) Это важнейшие вопросы нашей действительности. (Шум. Голос: «По-нашему, назовите импорт!») Ряд таких вопросов не может, конечно, не интересовать самые широкие круги рабочих. И не только эти вопросы внутреннего порядка, но и такие вопросы, как вопрос китайской революции (сильный шум. Голос: «Не в этом дело, не путай!» Слех.), вопрос Англо-русского комитета. Эти вопросы, конечно, интересуют самые широкие круги рабочих. (Шум.) Если, товарищи, вам смешно мое утверждение, что вопросы китайской революции и Англо-русского комитета интересуют широкие рабочие массы, то я тогда (сильный шум) просто не знаю, что даже думать. (Шум. Голос: «А как с тезисом о Клемансо?»)

Вопрос о надвигающейся новой войне тоже, конечно, интересует самые широкие рабочие массы и не может их не интересовать. (Шум.) Вопрос этот также затрагивался в наших спорах (голос: «Ты свой ответ дай!»), хотя бы в той форме, что есть-де такие члены партии, которые являются «условными оборонцами». (Сильный шум.)

Теперь рабочие, беднейшие крестьяне и середняки из тех тезисов, которые опубликованы в газетах, по крайней мере знают, о чем на самом деле в настоящее время идет спор и есть ли у нас в партии «условные оборонцы». (Голос: «Вы огулили эти тезисы!» Сильный шум.) Что же хочет из самого дела рабочий класс? Каждая из спорящих сторон (Скрыпник: «Какая там сторона!»), естественно, утверждает, что рабочий класс (сильный шум) хочет именно того, чего хочет данная спорящая сторона. (Сильный шум.) Например, здесь, на съезде, утверждают, что рабочие требуют нашего исключения из партии. (Голоса: «Правильно! Правильно!» Шум, смех.) Неприда. (Шум.) Немного найдется таких рабочих, которые поверят, что такие вожди партии, как Зиновьев, Каменев и Троцкий (смех, сильный шум. Голос: «Именно такие вожди!»), могут являться врагами рабочего класса, партии и советской власти. (Сильный шум. Голос: «Плеханов тоже был вождем, до съезда!»).

Товарищи, не нужно никакого самообмана. (Шум. Голос: «Какие благодетели рабочего класса!») Вы не раз были свидетелями того, как довольно широкие круги рабочих выражали сочувствие оппозиции. (Шум,

с м е х. Г о л о с: «На Ярославском вокзале?») Я повторяю — не нужно никакого самообмана. Товарищ Ленин учил нас смотреть действительности прямо в глаза. (Г о л о с: «Не спекулируйте Лениним!») Чего же на самом деле хочет рабочий класс? (Г о л о с: «Чтобы вас исключить!») На последнем вопросе, интересующем самые широкие рабочие массы, является вопрос о возможности и об опасности раскола ВКП. (Шум, с м е х. Г о л о с а: «Слышали!») Самые широкие рабочие массы, из 100 человек 99, хотят прежде всего, чтобы было сохранено единство нашей партии. (Сильный шум. Г о л о с а: «Без вас!» Г о л о с: «Оно есть и останется!») Но наряду с этим рабочие, конечно, хотят, чтобы внутри партии давали говорить и большинству и меньшинству. (Сильный шум. Г о л о с: «Это меньшевистское меньшинство!») Что, скажете, неправда? Нет, правда. (Шум, г о л о с а: «Да!») Г о л о с: «Меньшевистской свободы слова не дадим!» Рабочие хотят слушать не только одну сторону, а обе стороны. (Г о л о с: «Кроме партии не может быть других сторон!») Из 100 человек 99 хотят этого. (Шум. Г о л о с: «Разве это ленинская постанова?»)

Рабочие, конечно, против раскола, они против двух партий. (С м е х шум. Г о л о с: «А оппозиция за это?») Каждый рабочий знает, что две партии несут с собою опасность вмешательства третьей силы. (Шум. Г о л о с: «А почему вы это делаете?»)

А вмешательство третьей силы означает приближение опасности войны (Г о л о с: «Позвену ты все читаешь?»), — означает новые лишения, те, через которые наш рабочий класс уже прошел, и наша обязанность, чтобы рабочий класс без крайней нужды (Г о л о с: «Вы одно, а рабочий класс — другое») не проходил снова этот страшный, тернистый путь. Может быть, рабочему классу на путях борьбы с международным капиталом снова придется пройти этот тернистый, но славный, победный путь, но пусть он это сделает не в силу наших ошибок, не по нашей вине. (Шум. Г о л о с а: «Не путайте, зря хорохоритесь») Товарищи, я снова повторяю: рабочий класс хочет, чтобы внутри нашей партии было сохранено единство (Сильный шум. Г о л о с: «Без помощи!» Г о л о с: «Какое же единство может быть при вашей работе?»), но в то же время он не хочет того, чтобы большинство препоступало меньшинству, подчинялось решениям XV съезда, выставляя неприемлемые требования. (С м е х, шум. Г о л о с: «Для этого вы подполье устраиваете?»)

Да да, нельзя ставить такие требования, которые рабочий класс никогда справедливыми смехом не сможет, требования отказаться от самих себя, отрешиться от своих взглядов. (С м е х, шум. Г о л о с: «От троцкизма?» Г о л о с: «Что ты говорил с этой трибуны о Троцком пару лет тому назад, — вспомни!» Г о л о с: «Ревегат!» Под сильный гул залез т. Бодокимов читает.)

Товарищи, рабочие массы ждут от всех нас — как от большинства, так и от оппозиции — решительной борьбы против опасности двух партий (шум в зале), рабочие массы ждут действительного, здорового, пролетарского разрешения спорных вопросов (Г о л о с: «Метлой революции надо вымести вас!»), действительного единства. (Г о л о с: «Только не с нами!» Г о л о с а:

«Довольно!») Исключенных из партии наших товарищей рабочая масса хорошо знает, не только головку, но и рядовых рабочих-опозиционеров. (Голоса: «Что ты там по меньшевистской шпаргалке читаешь? Это шпаргалка Троцкого? Кто это писал?» Шум, звонок председателя Голос: «Пусть по шпаргалке не читает!»)

Повторю: исключенных из партии наших товарищей рабочая масса хорошо знает (голос: «А здесь разве не рабочие?»), и не только головку, но и рядовых рабочих партийцев. Исключено из партии несколько сот, может быть, тысячи оппозиционеров рабочих от станса. Они живут в рабочих массах, рабочие их знают, знают не с плохой стороны, а как товарищей, глубоко преданных рабочему движению, нашей партии. Рабочие массы могут еще понять, что в пылу борьбы перед съездом, в горячке спора прибегли к репрессиям. Но съезд — хозяин партии и притом партии, управляющей первым в мире пролетарским государством (возгласы, шум), должен положить конец обострению борьбы и создать подлинное единство. Мы хотим (голос: «Только не с вами!») сделать все необходимое для этого. Давайте же желать то, что действительно хочет весь рабочий класс. (Голос: «Чтобы вы подполье организовывали?») Не создавайте никаких препятствий к этому, давайте создадим подлинное единство в рядах нашей партии. Жестко ошибается тот, кто думает, что мир и спокойствие в партии можно восстановить методами отколов и массовых исключений. Жестко ошибается и тот, кто думает, что этими методами можно успокоить ту тревогу, которая испытывается сейчас всем рабочим классом. (Шум. Голос: «Никакой тревоги!») Товарищи, давайте общими усилиями сделаем все для того, чтобы оправдать все надежды рабочего класса, связанные с работами XV съезда нашей партии. (Сильный шум. Голоса: «Откажись от меньшевизма!»)

Председательствующий. Слово имеет т. Киров. (Продолжительные аплодисменты.)

Киров (Ленинград). Товарищи, у нас список ораторов непрерывно претерпевает несколько неожиданные изменения. (Микоян: «Авария!») Как вы сами замечаете, предупреждают одного оратора, а приходится говорить другому. Происходит это главным образом потому, что мы слишком, так сказать, добросовестно хотим выслушать представителей оппозиции. (Голоса: «Правильно!») Предоставили слово Смилге, но вы знаете, что этот бывший вождь оппозиции давно разучился ходить своими собственными ногами (возглас: «Его Троцкий носит!»), поэтому он даже на трибуне партийного съезда не желает появиться по первому приглашению. (Смех.)

Товарищи, прежде всего следовало бы парочку слов сказать об оценке общей политики ЦК. Здесь по этому поводу говорилось довольно много, достаточно много и политике ЦК говорили на губернских и областных партийных конференциях. Не подлежит ни малейшему сомнению, что, несмотря на все злобные пророчества и предрекания, идущие со стороны оппозиции, два года, прожитые нами, вылиют собой огромный кусок исторического дела, которое мы с вами делаем десять лет.

Я понимаю нервозность представителей оппозиции. По-моему, здесь многие товарищи выражали простую несправедливость по отношению к нам. Ведь вовсе не за три месяца до съезда, тем более — не за месяц до съезда, тем более — не во время дискуссии, а два года тому назад предреками нашей партии, ее политике неизбежную гибель. Люди следили и во сне видели всякие новые, чрезвычайно сложные и серьезные затруднения, которые дадут им почву, чтобы развернуть свою платформу, свою программу. Представьте себе их положение: прожизавши с таким огромным напряжением и с жадностью этих особо серьезных затруднений и негодод над головою Советского Союза и нашей партии, теперь, через два года, они приходят на съезд — и что они должны сказать? Я понимаю т. Раковского. Человек он испытанный, в высшей степени воспитанный, достаточно опытный, но он, выйдя на эту трибуну, начал рассказывать о таких вещах, о которых мы до некоторой степени осведомлены. Как он начал речь? «Товарищи, — сказал он, — земля имеет форму шара (с м. х.); на этом шаре мы занимаем одну шестую часть, а наши противники — пять шестых частей; подумайте, во сколько раз противник нас превосходит по численности, по капиталу и по прочему». (С м. х. А. Д. Ф. и м. н. т.)

Я думаю, что это, действительно, невозможно нам известно. И в докладе генерального секретаря ЦК об этом говорилось достаточно. Раковский, если не ошибаюсь, знает не только западные, но и восточные языки, и он должен был знать, что эту шестую часть мира ни в какой степени просто, арифметически с пятью шестыми нельзя сопоставлять. (С м. х. в о з г л а с ы: «Правильно!») В том-то и секрет, глубокоуважаемый дипломат, что мы — шестая часть, против нас пять шестых, и пока что мы побеждаем. Я думаю, товарищи, что всем вам известно, почему и как это происходит.

Чем объяснить такую бессилозность оппозиции? Единственным: тем достижениям, той силой партии, которую мы проводили, противопоставить решительно нечего. Полатаю, мы сумеем еще выслушать последних ораторов из оппозиции, но я думаю, что нового они ничего не прибавит. Не прибавил ничего и т. Евдокимов, хотя он, как говорится, человек прожизавший в таких делах, но тут у него язык отнялся. Человек он в достаточной мере тренированный, а тут пришлось по бумаге излагать те обвинения, которые они предъявляют нам, и те нужды, которыми, видите ли, боится рабочая класс. Мы, правда, должны уступить пальму первенства представителям оппозиции: они о нуждах рабочего класса знают, конечно, неизмеримо больше, чем мы все вместе вместе! Потому что вот вы заседаете в таком блестящем дворце, а Зиновьев пребывает в рабочем квартале, в рабочих квартирьках, за постельным чайком! Он непосредственно ощущает, какой сапог и в каком месте жмет рабочему. И он устами Евдокимова изложил, что вот — заработная плата, 7-часовой рабочий день, против которого они, как известно, голосовали, что вот жилищная нужда и прочие вещи, — все это такая новость, что дальше, как говорится, и ехать некуда. А куда же все-таки деться все то, что было изложено представителями оппозиции в

том самом замечитом евангелии, которое называется платформой оппозиции, ибо в Ленинграде заявляют, что это издание имеет особо авторитетный источник? Говорят, что в его составлении участвовало не более, не менее как 200 оппозиционных евангелистов, и поэтому, действительно, там сосредоточена вся соль оппозиционной мудрости, хотя количество здесь не находится ни в каком соответствии с идейным качеством! (Голос с места: «Талмуд!») Повторять все изложенное в платформе не приходится. Но я напомню вам одно место из этой самой платформы, которое суммирует весь синтез веры оппозиции, все те обвинения, которые она предъявляет ЦК партии, нашему партийному руководству. Оппозиция говорит: ЦК партии готов платить долги. Не сказано какие, — иностранные, конечно. Но не сказано — военные, довоенные или какие-либо другие (голос с места: «Для них все равно!»); ЦК, мол, ведет такую политику, что готов не сегодня-завтра сдать в архив монополию внешней торговли; ЦК партии будто бы склонен отказаться от той позиции, которую наша партия занимала до сих пор по отношению к национально-революционному движению против империализма. И, наконец, ЦК объявляется в расширении политики нэпа, и переходе на рельсы неонапа, а отсюда, конечно, два шага до расширения политических прав капитала. И дальше, если признать эти пункты, тогда делается следующий вывод: мы стоим, дескать, накануне диктатуры пролетариата, накануне диктатуры советской власти.

Что нам теперь преподносят, товарищи? Где их разговоры о том, что мы терпиморщивы, что мы и то и другое? Выходит и начинают разводить философию шпатель заработной платы, 7-часового рабочего дня и насчет таких вещей, которые будто бы сейчас жмут рабочих.

В чем же дело? Дело в том, что банкротство их к XV съезду явилось полное, абсолютное и решительное. Евакизов все еще по инерции говорит, мы за единство, вот наш «левый сектор», как сегодня говорит Раковский, вот он готов принять все меры к тому, чтобы сохранить единство. Товарищи, ведь это все пустой разговор! Об этом можно было бы не совсем квалифицированных собраниях 3 месяца тому назад разглагольствовать, но здесь, сейчас — о каком единстве можно говорить? О какой угрозе расколом нашей партии? Что, товарищи, здесь, на съезде, имеется? Что это здесь, разве это не единство среди сотен и сотен наших делегатов? Где же после этого партия? И после этого выходят и болтают, что они с удовольствием готовы стоять за единство, что рабочий класс только и дышит тем, как бы т. Евакизов не оказался вне партии. Беспочтут это, товарищи, и тех, которые уже за пределами партии. Наряду с тем заявлением, о котором рассказывал т. Рузутак, в президиуме есть еще другое заявление за подписью лиц, которые теперь не состоят в партии. Они там, присоединившись ко всему вышеизложенному в заявлении 121, просят съезд о восстановлении их в партии. Конечно, молчаливо они, вероятно, думают, что ежели это событие не совершится, то рабочий класс будет летать из стороны в сторону, революция получит новую угрозу и прочее и прочее. Здесь не присутствует Троцкий, его следовало бы

при этом исповинить. Он был большим мастером измерять одинаковые расстояния разной величиной. Я думаю, что здесь это точно применено. Товарищи, за последнее время, за год-полтора, оппозиция сделала для партии, для рабочего класса, для диктатуры столько, что оказаться ей за пределами партии дороги очень небольшая, но вернуться обратно — дорога бесконечно длинная. (Аплодисменты.) И я не знаю, хватит ли жизни даже у такого молодого из оппозиционеров, как, скажем, у Саркиса, чтобы эту долгую дорогу возвращения в партию преодолеть. Так, товарищи, дело сейчас обстоит. (Голоса: «Правильно!»)

Весь в самом деле, мы за время внутрипартийной борьбы, за время долгой дискуссии на протяжении двух лет привыкли ко всему! Нам совершенно не трогают такие вещи, как нагорная проповедь Дашевца в Ласу; мы не обращаем внимания на то, каким образом, скажем, был волнесен из ружья видных вождей Смилга в Капон; мы также не интересуемся и тем, как реагировал ленинградский пролетариат, о котором здесь так горячо звал Елдокинов и о котором он говорил, что пролетариат только и ждет, когда же Елдокинов и Смилга снова будут руководителями; нас не интересуется тем, как в небольшую годовщину Октября этот самый пролетариат во главе Зипольева не больше, не меньше как на 4-й этаж небольшого особняка, вместо того чтобы дать ему непосредственную возможность ощущать все величие нашего большого праздника! Товарищи, дело, действительно, зашло очень далеко и приучило нас к самым невероятным событиям в истории партии, — к таким, которым Владимир Ильич, конечно, дал бы немедленный решительный отпор. И вот они сейчас здесь, бия себя и оппозиционные версии, взымают: вот если бы был Ленин, то, конечно, не было бы того-то и того-то. Во-первых, Ленин беспощадно боролся бы за уничтожение оппозиции, и я думаю, что вне партии представители оппозиции оказались бы несомненно раньше, чем это произошло без Ленина. (Аплодисменты.) Это вне всякого сомнения. Можно, конечно, товарищи, на много играть, но есть все-таки у нас в партии такие вещи, по поводу которых злословить недопустимо ни для кого, даже для самых старейших и самых заслуженных из нас. — Я говорю об единстве партии. Об этом ведь здесь так же точно горячо звал и Раковский, он тоже говорил, что весь мир, весь международный пролетариат жаждут единства и прочее. Это, товарищи, либералы! А что есть на самом деле? Вот они выходят сюда и со слезой, жидкой, оппозиционной слезой говорят о том, как им дорога партия, как им трудно закрыть дверь, выходя из партии, и т. д. Есть из них, конечно, и такие, которые хлюпнут, но есть и такие, которые осторожно будут закрывать дверь. Но что делают они одновременно сейчас?

Сейчас у них в Ленинграде находится Сафаров, который, в то время как они пашали вот эту бушугу, о которой говорил здесь т. Рудзутак, где они «болеют» за единство, — в то время Сафаров в Нарвском районе, в Ленинграде, собирает нелегальное подпольное собрание, индигардирует публику и говорит: у наших вождей хребты разные — есть такие, которые могут и готовы на рожон пережить до последней степени, но есть и не осо-

бено смелые: написать могут всё, что угодно, но как доходит до дела, то хотя среди них есть и старые, заслуженные, которые состояли одно время в учениках Ленина, но насчет гаек у них дело слабовато.

Так вот, чтобы не произошло что-нибудь неожиданное, — а у нас есть сомнения насчет некоторых (я не знаю, кого Сафаров имеет в виду, но алые языки говорят, что будто бы некоторых наших ленинградских земляков), — так вот, чтобы этого не произошло, необходимо организовать демократию и пододвинуть эту демократию отсюда, из Ленинграда на Москву, чтобы позереть вожаков на эти ультра-оппозиционные действия. Вот как складывается единство в делах и в словах почтенной оппозиции! Я думаю, что это лишняя иллюстрация, чтобы судить о значении тех булжаков и документов, которые нам здесь предлагают. Правда, мы здесь видели большое количество документов, мы слушали их присягу, мы неоднократно приводили их к присяге, и эта присяга была даже со свидетелями, но все это перевертывалось. Перевертывается это, товарищи, и теперь. Нужно быть весьма смелым Трошкин, чтобы явиться на такой Съезд и сказать: вот как я до сих пор делал, устранял нелегальные собрания, нелегальные департаменты и всякие штуки, — так и теперь будет. Я думаю, что такой смелости ни у кого не хватит. Конечно, об этом приходится пономчать, а куда-то помолчать, и здесь изобразить дело так: да, конечно, был такой грех, немножко накуралесили, немножко нашкодили, теперь мы от этого отказываемся, но свои идеальные позиции, потому что они у нас «ленинские», мы оставим, будем защищать их и теперь. Они в Питере на нелегальных собраниях изображают свое положение так: в свое время у нас Ленин в июльские дни тоже отсиживался. Они точно так же изображают себя и от своих идеальных позиций отказываться не хотят.

Все обвинения нашей партии, все основные пункты наших принципиальных программных разногласий, о которых говорил т. Сталин, — все это они оставляют неизменным, оставляют для того, чтобы при первом удобном случае снова и снова развернуть свою оппозиционную платформу, для того чтобы снова и снова дать лишнюю горячку, лишнюю встряску партии. Я думаю, что какие бы планы они ни строили, как бы они ни угрожали партии в случае, ежели они останутся вне партии, — а мне, грешному человеку, кажется, что им нигде оказаться, кроме как вне партии (а в а-о-д-и-с-т-е-т-ы), — то здесь ничего страшного, ничего такого особенного ни для нашей диктатуры, ни для рабочего класса не произойдет, а произойдет то, чего действительно ждет рабочий класс. Нам позволяли предаваться мечтам. Мы не дошли до такого состояния, чтобы утверждать, что наш рабочий класс в полном своем составе отдает себе полный и исчерпывающий отчет во всех тех принципиальных разногласиях, которые у нас есть, но основное он знает. И одно из несчастий оппозиции в том, что она понять этого никак не может. Когда они выходят и спорят с нами о том, строим ли мы с вами социализм, или же у нас какая-то судьянская ярмарка получается, то это каждому беспартийному рабочему не только понятно, но это его самым непосредственным образом касается. Поэтому оппозиция так

осторожно подходила к этой теме и не сразу так изрекла свою формулировку относительно строительства социализма в нашей стране. И когда они являются на те заводы, на которых их так «жаждут», в чем они кричат на всех углах и на всех перекрестках, то рабочие им говорят: уходите, довольно, не мешайте нам работать, сорочьте свою вредную оппозиционную литературу, не путайте нас, дайте нам возможность без каких помех, — у нас их и так достаточно, — строить социализм в нашей стране. Рабочие это прекрасно понимают, но этого еще не понимает оппозиция. Оппозиция все еще полна инерции. А инерция — большая вещь не только в физике, но и в политике. Она особенно сильна для тех людей, которые привыкли себя чувствовать почти что с пеленок вожжами, — это действительно так, это же верно, — привыкли к тому, что их всякое слово ловится, записывается, в ячейках прорабатывается, в библиотеках раскладывается, в учебниках фиксируется. Ведь это же было, а теперь вышло совсем иначе. Здевыходил один товарищ и рассказывал о том, что у него голова пошла кругом. Два года тому назад в Ленинграде все ячейки формально как будто стояли на одной позиции, а потом довольно скоро перешли на общепартийную точку зрения. Почему это произошло? Потому, что старые руководители ленинградской организации до XIV съезда партии, на словах защищая перед массами ЦК, борясь против троцкизма, на деле подготавливали исподтишка новую оппозицию. Они добились от партийной организации одобрения, проводя резолюции за ЦК, а на XIV съезде использовали свои мандаты, чтобы выступить против ЦК. Но такие вредна в нашей организации прошли, и прежде всего потому, что мы воспитываем, организуем нашу партию на основах заветов Ильича, на основах внутривнутрипартийной демократии, — этой простой вещи не понимают бывшие вожди, не могут ее понять, — мы вокруг наших органов стараемся объединить возможно большие кадры рабочих, стараемся создавать возможно большие кадры для того, чтобы каждая ячейка, каждое самое маленькое звено нашей партии, нашей огромной сложной партийной и советской жизни так или иначе передавало в наши руководящие органы свежие силы, возникало бы новые слои в составе партии. Мы ведем планомерную политико-воспитательную работу в массах. Это делает диктатуру не только понятной на словах, это делает ее понятной для рабочего во всей его повседневной деятельности. Поэтому на каждом этапе работы мы чувствуем, как растут эти новые кадры, и думаем, что в этой ей, оппозиции, рассчитывать на инерцию никоим образом не приходится. Люди выросли и знают этапы работы, глубоко продумывают перспективы работы, и жить теперь за счет прошлого нельзя. Рабочие и рядовые партийцы требуют от нас настоящего. Что касается прошлого, то на этот предмет у нас есть специальные учреждения — Истпарт и др., и все, что было хорошего, так мы это запомним. Не то теперь, когда нужно действовать сегодня, когда нужно думать сегодняшнее, а не какие-то хорошие прошлые вещи. Есть люди, которые до X годовщины революции искренно верили, что стоит им махнуть рукой, как все в Москве перед ними расступится, Угланов провадится, все станет оппозиционным, и

пойдет катавасия, а в более отдаленных местностях стоит только приехать и шикнуть — и все будет сделано. Вот приехали и шикнули. И ничего не вышло. (Голос: «Ии шикнули!») Теперь приходится им уподобиться ленинградским «проповедникам», — так есть такие братья Чуриковы, — принимать в самой скромной обстановке своих последователей и направлять их на «путь истины». Ничего не вышло.

Это лучший свидетель, лучший показатель, лучший судья того спора, который у нас был, который ведется у нас не год, не два, а который мы с Троцким ведем с того самого момента, как он перешагнул порог нашей партии. Вот здесь, кстати сказать, т. Минин удивлялся, как это ленинградская организация так легко отошла от оппозиции и перешла на путь ленинского руководства партии. Нужно сказать, что один из моментов, который в свое время помог этой работе, заключался в том, что нигде троцкизм не был так разбит, нигде не была до такой степени разбрана по косточкам идеология Троцкого, как в Ленинграде. Там этим делом занимались ряд лет и разбирали его так, как следует разобрать. И тот же Ежовский писал тогда хорошие книжечки (можно и сейчас ими зачитываться), где он раздал троцкистам донага, выяснял сущность троцкизма и отдельных его частей, свешивал его с самыми последними вещами. А потом вдруг неожиданно состоялось знаменитое братание между Зиновьевым и Троцким. Этот шаг оказался ленинградской организации чем-то совершенно волшебным: столько лет ее воспитывали, столько лет разъясняли ей сущность троцкизма, а теперь что-то произошло. И, конечно, тогда рабочим стало совершенно ясно, до какой жизни дошли их бывшие вожди, которые еще только вчера всех собак вешали на Троцкого, а сегодня носят его на руках, приводят в Ленинград, как самую тяжелую артиллерию.

Рабочий понял, в чем тут дело, понки и наш партией. Вот в этом, т. Минин, отчасти заключается секрет того действительно удивительного переворота, который произошел в Ленинграде.

Я думаю, товарищи, и в отношении нашей международной работы и в отношении Коммунистического Интернационала вот такие связи «бракосочетания» нам будут очень много полагать. Можно, конечно, все утверждать, можно какие угодно ошибки найти, можно бичевать ЦК по поводу того или другого недостатка, но сейчас доказывать то, что нам хотят доказать, что единственным наследником великого учителя — Ленина — является Троцкий, я думаю, что ни один сколько-нибудь честный рабочий, ни один партией ни на одно мгновение не могут эту действительно невозможную мысль допустить. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Ведь мы не с сегодняшнего дня, товарищи, в партии. Знаем мы Троцкого и не со вчерашнего дня знаем, несколько не хуже, чем его знает Зиновьев. Еще не выхола типографская краска с того, что печатал Зиновьев, — и справедливо печатал и говорил, — о Троцком, и теперь короновать его на ленинизм — никак это не получается. Сейчас, как бы нас ни пугали различными осложнениями, как бы ни говорили о том, что же будет дальше, если оппозиция окажется за пределами партии, мы можем

ей только предложить: это вы решайте сами. (С и е х.) Мы — народ реальный, зачем мы будем забегать вперед? Мы не так торопимся, как торопились Раковский и в вопросе о возможности скорее свести счеты за преждевременный уход свой из Парижа. Подождем, посмотрим и потом решим, как выйдет, когда вы окажетесь вне партии.

Так обстоит сейчас дело. И для того, чтобы нам более плодотворно закончить полосу этой работы, нам необходимо с величайшей энергией продолжать великую работу укрепления внутрипартийной, внутрисюзной и внутрисоветской демократии. Это самая большая организационная задача на данной стадии работы, когда мы разворачиваем огромные перспективы, когда, — как Надежда Константиновна сказала, — мы подходим самым непосредственным, самым осязательным образом к строительству социализма в стране. Это мы можем плодотворно осуществить только в том случае, если все большие масштабы трудящихся нашей страны подойдут к этой задаче организованно, сознательно, чтобы каждый, — как говорит т. Сталин, — не только плыл, но и знал, куда он плывет. Если мы этого добьемся, — а я думаю, что мы этого добьемся, как и до сих пор добивались, — то, несмотря на все трудности и неоченьные тяжести, которые стоят впереди, мы нагу работу, безусловно, осилим.

Каждый рабочий понимает, что когда нам говорят о недостатках, недочетах и проч., то мы, может быть, болеем во сто раз больше, чем товарищи из оппозиции, по поводу недостатков, недочетов и извращений в нашей работе и практике. Но мы знаем вместе с нашими рабочими: то, что пять лет назад являлось провастью, разорением, индентой, нуждой и голодом, теперь сменяется достижениями, которые могут удивлять не только европейских рабочих, являющихся нашими друзьями по самой своей природе, но и кое-кого другого. И как бы оппозиция ни куковала и как бы ни пророчила насчет того, что все сроки прошли для нашего существования, — а у Раковского почти так и выходит, что та сторона сильна, а у нас внутри рабочий класс сжимается, и крестьянство спиной становится, и не пора ли нам подумать об организованный слаче наших позиций, — как бы оппозиция ни пророчила — это является доказательством действительного, величайшего и полнейшего неверия этих самых ее представителей в те основные, главные задачи, которые разрешает сейчас наша партия.

И не случайно, товарищи, что именно во время десятилетней годовщины мы являемся свидетелем того, что нам приходится кое-кого отсекал от нашей партии. Это не случайно. В эти десять лет мы совершили новый гигантский поворот к дальнейшему этапу нашего социалистического строительства. На этом огромном повороте мелкобуржуазная слепота дарит на известные звенья нашей партии. Оппозиция говорит, что не сегодня — завтра будет то-то и то-то, — потому-то она приходит в трепет, и панику от новых шагов, от нового движения великой революции. Для того, чтобы нам успешно, без помехи продолжать наше дело, для того, чтобы нам показать, почувствовать и по чувству человечества не трепать нервов представителей оппозиции, я думаю, на теперешнем XV съезде надо действительно доде-

дать то, что не было доделано на XIV съезде партии: нашу оппозицию нужно отсечь самым решительным, самым твердым и самым беспощадным образом. (Аплодисменты.) Этого ждет наша партия, этого ждет от нас рабочий класс, этого, товарищи, ждет от нас и международный пролетариат. Вот эта действительная основоположница Коминтерна, та партия, откуда родилась мировая революция, которая строит практически социализм, она должна остаться действительно единой. Все то, что путается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической прощати, а нам с вами дорога только вперед и только к победам! (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

Председательствующий (после перерыва). Слово имеет тов. Пушкарев.

Пушкарев (Тула). Товарищи, на опыте местной работы можно целым рядом примеров характеризовать несостоятельность тех нападок, которые на этом съезде нам приходится еще и еще раз слышать со стороны оппозиции. На примере тульской организации мы можем сказать, что к этому очередному XV съезду нашей партии тульская организация, как и в целом вся партия, пришла с большими достижениями. Самые широчайшие массы рабочих и крестьян губернии целиком и полностью эту линию, которую проводит наша партия, поддерживают, самым решительным образом и выступают за то, что проводят под руководством нашей партии соворганы на местах.

В отношении роста нашей промышленности, как местной, так и подмосковного каменноугольного бассейна, мы можем сказать, что за последние два года, с XIV съезда нашей партии, мы сделали заметный сдвиг вперед. То же самое следует сказать и в отношении промышленности, которая целиком и полностью связана с укреплением обороноспособности нашего Советского Союза. И когда сейчас приходится слышать отдельные клеветнические выкрики о пассивности рабочего класса, которые делает против нашей партии оппозиция, мы можем сказать, что опыт работы, нашей местной работы, показывает как раз обратное. Например, наша тульская организация к этому съезду в свои ряды приняла около полутора тысяч лучших пролетариев — тульских металлистов. Говорит ли это о той пассивности, которая якобы имеется в рабочем классе, говорит ли это за то, что рабочий класс не активен, говорит ли это за то, что наша партия не связана, не проникла в самые широчайшие массы рабочих и крестьян? Нет, товарищи, это говорит целиком и полностью об обратном. Больше того, мы могли бы привести ряд примеров, характеризующих и целиком и полностью оправдывающих деятельность ЦК. Например, мы можем сказать, что одним из крупнейших достижений ЦК в предшествующий промежуток времени являлось подробное ознакомление широчайших слоев членов нашей партии с теми основными решениями и материалами, которые шли от наших высшестоящих партийных органов, от ЦК, от пленумов ЦК. Шн-

рочайшая масса многие из этих материалов видела на протяжении этих двух лет, неоднократно перечитывала, знакомилась с этими основными указаниями нашей партии и целиком и полностью их одобряла. Можно прямо сказать, что эта величайшая работа, которая проделана в отчетный промежуток ЦК, позволила нам сплести еще больше, еще сильнее ряды нашей ленинской партии.

Причем, вчерашний день в кулуарах т. Аксеев ставил таким образом вопрос, что вот, дескать, товарищи, вы собрались на очередной XV съезд, а все-таки забыть тех, кого мы исключили из партии (понимай — Зиновьев, Троцкий), — не можете. Вы сами о них начинаете гонорить. Тов. Аксееву, как мне кажется, заменила память. Он забыл то, что дважды говорил тов. Рыков, а т. Рыков говорил, что привилегированного, дворянского положения в нашей партии ни для кого быть не должно. Тов. Аксеев этот момент упустил. Но я думаю, что не перепутаю, если скажу, что с Рыков, говоря о недопустимости дворянства в нашей партии, подразумевал такой смысл в этих словах, что в нашей партии не должно быть дворян не только крупных и именитых, но и более мелких, так сказать, мелкопоместных дворян. Я думаю, что наши партийные организации и очередной съезд поставит вопрос об оппозиции в такую плоскость, как здесь высказался в частности т. Угланов, который говорит, что «мы из московской организации оппозиционных воробьев к вам не выпустим». А я бы думал, товарищи, что не только не нужно выпускать этих воробьев, но нужно им и крыльшки подрезать и больше того, нужно перышки вырвать из их оппозиционных крыльев.

Между прочим, товарищи, в одно из последних оппозиционных бюллетеней от 27 октября с. г. оппозиция три четверти места уделила тульской организации, обвиняя ее во всяких смертных грехах, и, между прочим, обвинила ее в том, что тульская организация неприемлемо отнеслась к тем товарищам, которые были присланы к нам в Тулу оппозиционным «централизованным комитетом». Мы эту вину возмем на себя, действительно мы неумелливо отнеслись к ним, мы обращались с ними довольно таки небрежно, они от нас уехали не содono хлебавши, и я полагаю, что партийный съезд в этом нас винить особенно не будет. Мы можем сказать XV съезду нашей партии, что в тульской организации урожай оппозиционеров недостаточный, но мы об этом не горюем. Мы думаем, товарищи, что как-нибудь под руководством ленинского Центрального комитета нашей партии мы и впредь также успешно будем двигаться вперед в деле социалистического строительства и без этого оппозиционного «урожая». Без оппозиции и против ее воли мы справимся с трудностями, которые встают на пути нашего развития.

Здесь следует еще заметить, товарищи, что такой кислой, я бы сказал, такой моченой оппозиции, которую мы имеем к настоящему съезду, наша партия еще не знала. Эта моченая оппозиция представляет собою к сегодняшнему дню что-то кислееобразное. Мне кажется, товарищи, что то заявление, которое мы вчера читали по делегациям, которое подписано

частью бывших членов партии, бывших наших лидеров, — заявление, в котором они говорят, что оппозиция идет на некоторые уступочки, является только маневром. Сегодня, когда нам пришлось здесь на партийном съезде увидеть еще раз «живых» оппозиционеров, совершенно не видно было тех моментов, тех уступочек, о которых говорилось в заявлении. О чем это может говорить? Несомненно, это целиком и полностью говорит о том, что оппозиция лишняя раз перед всем съездом, перед всей нашей партией показывает свое доподлинное лицо, такое лицо, которому не место в нашей партии.

Последний момент, на который я хотел обратить внимание съезда, — это вопрос о том, какие недостатки следует нам отметить здесь на партийном съезде.

Рабочие массы, члены нашей партии, низовые товарищи в течение протекания последних лет, особенно последнего года, сетовали на руководящий орган нашей партии за то, что он недостаточно решительно, недостаточно энергично ведет борьбу с оппозицией. Когда у нас проходили районные, а затем губернская конференция, то у организации была твердая уверенность, что этот разговор об оппозиции она слышит в последний раз в такой плоскости, как это было до сих пор. Мне думается, что партийный съезд обрубит не только крылья оппозиции, не только прочистит ее несочком и наждачком, но я бы сказал, и прокипятит ее самым основательным образом, с тем чтобы все оппозиционные наросты были удалены из рядов нашей партии, чтобы вся оппозиционная плесень в рядах нашей партии больше не имела места. Выступавшие здесь товарищи, в частности т. Рузутак, говорили о том, что необходимо обрубить хвосты. Я думаю, что этого будет недостаточно, я полагаю, что необходимо заготовить тару и для больших частей оппозиционного содержания, а не только для хвостов. Необходимо заготовить такую тару, при помощи которой можно было бы целиком и полностью оппозицию со всей ее антипартийной работой вынести вон из нашей партии. В этом отношении низовые партийные организации будут всемерно поддерживать партию. Если этот вопрос, вопрос об исключении раскольников из нашей партии, вызывал раньше сомнения у отдельных товарищей на местах, то после XV партийного съезда эти сомнения совершенно исчезнут. У нас в тульской делегации есть ряд товарищей-рабочих, которые говорят, что после выступления оппозиционных товарищей они увидели, что ЦК, который вел упорную борьбу с оппозицией, в этой борьбе разбил оппозицию наголову. Товарищи, прибывшие с мест, говорят, что ЦК прав, больше того — они ставят вопрос таким образом, что теперь с этой оппозиционной клякой нужно покончить, нужно поставить на этом деле точку, которая бы представляла собою гору, которую не могла бы перейти оппозиция, чтобы эта гора являлась для нее такой неприступной большевистской крепостью, через которую она была бы не в состоянии перешагнуть, а следовательно, и не могла бы мешать той огромной солидарной работе, которая ведется под руководством нашей партии в Стране Советов. Когда такое решение

будет принято нашим высшим партийным органом — съездом партии, то вся наша партия, в частности и наша тульская организация, которая стоит за настоящее, подлинное единство рядов нашей ленинской партии, была и будет всегда готова выступить в любой момент на поддержку ленинского Центрального комитета. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Сырцов. (Аплодисменты.)

Сырцов (Сибирь). Деятельность Центрального комитета за истекший период охватила настолько широко и глубоко различные отрасли, что имеется очень большая потребность подытожить работу, проверить ее, может быть, кое-что исправить, выявить целый ряд недостатков, недочетов, которые, несомненно, в процессе нашей работы имеются. Но беда в том, что исчерпывающим образом этого сделать в настоящее время нельзя, ибо внимание всех, естественно, обращено, главным образом, на ликвидацию тех покушений на распад партии, которые исходят от оппозиции, и естественно, что прекия по отчету Центрального комитета идут главным образом по этой линии — по линии подведения итогов внутрипартийной борьбы с троцкистско-зиновьевской фракцией. Собственно говоря, понятие фракции в настоящий момент для этой группы совершенно неприменимо, или вряд ли применимо, потому что фракция представляет собой организацию единомышленников внутри партии, которые все-таки с партией чем-то связаны, в каких-то основных положениях с партией не расходятся и имеют отдельные разногласия, по которым они организуются как фракция, с партией все же связанная в каких-то основных вопросах, не позволяющих ей от партии оторваться. Но эта оппозиция, если и связана с партией, то исключительно хозрасчетными соображениями, ибо нельзя объявить вторую партию с полутора-двумя тысячами человек, и поэтому нужно пытаться оставаться в старой партии, надеясь, что, может быть, наберет, может быть, удастся наберечь еще кое-кого, какие-то новые элементы для того, чтобы, может быть, основную установку реализовать. Только это в настоящее время связывает оппозицию с партией. Отсюда эти попытки маневрировать, попытки гнаться способами зацепиться и сохранить свои легальные позиции в партии.

Не так давно оппозиция готовила нелегальный съезд параллельно партийному. Во всяком случае наши сибирские оппозиционеры насчет этого «трепались». Злые языки говорили о норме представительства на этот съезд: один делегат от одного оппозиционера. (Смех. Голос: «А от двух силушки нехватает!») Сейчас этот вопрос о созыве параллельного съезда как будто отпал, причем это объясняется не добродетельностью оппозиции, а тем, что обстановка не позволяет; может быть, съезд не собирается еще потому, что им приходится конспирировать от партии, а то же время конспирировать друг от друга. Та гибкая связь, которая их соединит, те беспринципные положения, на которых они объединились, не могут затушить той внутренней склоки, той внутренней зарики, которую они ведут между собой. Во всяком случае, у нас сибирские оппозиционеры, в большинстве

отстаивающие ориентацию Зиновьева, пользуются всяческим случаем, чтобы подкулачить, подкопать троцкистов.

Если в настоящее время партийный режим оказывается не главным врагом, то не потому, что оппозиция изменила своим основным взглядам по этому вопросу, а потому, что орех оказался не по зубам, и теперь надо беспринципно прятать свои истинные намерения. Вообще, фальшивость оппозиции обуславливает то, что беспринципность стала основным элементом, который в их деятельности дает весь основной тон. Им приходится говорить не то, что думают, и делать не то, что говорят.

Мы имеем после XIV съезда два года проверки линии партии и линии оппозиции. Тот громадный фактический материал, который фигурирует в докладе гг. Сталина и Косиора, который имеется на местах, говорит о громадных результатах положительной проверки линии партии в области хозяйства.

Громадные демонстрации сочувствия партии со стороны широких беспартийных рабочих масс, отклик, отражение которых мы видим и на партийном съезде, говорят о том, что ничего не осталось от анализа оппозиции о состоянии рабочего класса, о «политических сумерках», о «спертывании рабочего класса» и т. п. В настоящее время они не смеют об этом говорить. И теперь на сцену выплывает положение об иностранных рабочих, о том, что среди иностранных рабочих все больше и больше теряет свой авторитет Союз советских социалистических республик. Я не знаю, откуда берутся эти наблюдения. Но как будто бы весь ход событий и весь громадный нажим со стороны мировой буржуазии (при этом, конечно, мы иногда терпим локальные поражения) в значительной мере вызываются именно тем, что международная буржуазия начинает нервничать от роста сил и от укрепления внутреннего и внешнего положения Союза советских социалистических республик. И после того как оппозиция сделала все, чтобы поколебать авторитет СССР за границей среди друзей СССР, чтобы посеять смуту в умах друзей СССР, чтобы дать невероятное количество козырей в руки врагов, теперь она выходит с «наблюдением», что иностранные рабочие все больше теряют сочувствие к Советскому Союзу.

Мы имеем возможность по целому ряду моментов нашей работы проверить правильность линии партии и неправильность установок оппозиции. По вопросу о состоянии рабочего класса целый ряд ораторов это сделал.

Я постараюсь остановиться на опыте проверки работы и линии партии в отношении крестьянства. Сибирь в этом отношении служит очень подходящим местом для наблюдений. Мы имеем большие компактные массы крестьянства, свой рабочий сравнительно слаб. В Сибири резкая дифференциация в крестьянстве, имеется мощная экономическая верхушка, кулацкая верхушка, которая значительно выросла за последние годы. И в этих условиях каждое ошибочное принципиальное положение партии должно было бы сказаться очень остро и наглядно. Мы можем в настоящее время с фактическим материалом в руках определить действительный удельный

всё этой кулацкой верхушки и не на-глаз, как приходилось делать до сих пор. Объективные материалы, которые в настоящее время могут быть подвергнуты критике, со всех сторон говорят о том, что диким бредом являются утверждения оппозиции относительно «американского темпа» роста кулачества, относительно фермерства и т. п. Росту кулацкого хозяйства решения XIV съезда противопоставили возможность значительного роста активности бедноты и середняков в области хозяйства. Весь период, протекавший после XIV съезда, и у нас в Сибири прошел под знаком завоевания середняка, под знаком борьбы за середняка. И в настоящее время мы можем подвести некоторые итоги. Они еще недостаточно родны, еще есть много моментов отрицательного характера, которые объясняются недостатками местной работы, искажениями и пр. Но, во всяком случае, в основном правильность линии партии дала такие результаты, что никогда кулачество не оказывалось в такой степени изолированным от всей массы деревни, как в настоящее время — к моменту XV партийного съезда. Целый ряд политических мероприятий, целый ряд хозяйственных мероприятий по организации бедноты, выборы в советы и т. п., в настоящее время уже дали результаты в том отношении, что мы имеем задержку роста кулацких хозяйств, значит — не только политическую изоляцию, но и некоторое ослабление экономических позиций кулачества. Причем мы первый раз могли убедиться в том, что рост производительных сил отнюдь не равносителен, отнюдь не однообразен росту кулацких хозяйств. Одновременно с тем, как мы имели приостановку роста кулацких хозяйств, мы имеем дальнейший рост, развитие производительных сил у нас в Сибири — рост посевной площади за этот год на 11 проц. Все же роль кулачества в хозяйстве у нас в Сибири продолжает еще оставаться довольно значительной. Было бы смешно и неправильно преуменьшать эту роль, и перед нами стоит громадная задача по преодолению кулацких элементов, по вытеснению кулачества с тех позиций, которые оно занимает, но во всяком случае эта доля кулацких хозяйств неизмеримо далека от тех 30 проц., о которых говорила оппозиция. В Южной Сибири, где наиболее остро расслоение и где кулачество наиболее сильно экономически и имеет кое-какие политические зацепки, мы имеем такое положение, что кулачество в своих руках сосредоточивает 14 проц. посевной площади, в то время когда у середняцкой массы — 70 проц. Это у тех середняков, с которыми оппозиция предлагает рвать, с которыми оппозиция фактически предлагает идти на разрыв, на раскол.

На основе успехов, достигнутых благодаря правильной линии XIV партийного съезда и ЦК, совершенно правильны те мероприятия, которые назначаются Центральным комитетом и которые будут обсуждаться на нынешнем партийном съезде — это соответствующее регулирование в части аренды, реорганизация земельных обществ и проч. Все эти меры в настоящее время могут быть проведены без опасения, что они будут восприняты середняком как меры враждебные, как меры, направленные против них.

Оппозиция утверждала, что военный кризис обнаружит всю гнилость, всю неправильность политики партии. Военного кризиса, прямого военного

наступления на нас мы не имели, но мы имели такую военную опасность, которая страной, рабочими и крестьянскими массами была воспринята как совершенно реальная военная опасность, т. е., значит, процессы, происходившие при этом, в значительной мере превосходят те, которые связаны были бы с настоящим военным кризисом. Оппозиция утверждала, что при военном кризисе рабочие и батраки поставят перед собою вопрос: за что мы должны будем воевать? — и они должны будут отвечать так, примерно, как отвечает оппозиция при анализе состояния нашей страны, нашей партии и диктатуры пролетариата.

Классовая размежка во время военной опасности была, и кулак, наш сибирский кулак, он определенно стал на позицию условного оборончества, но о колебаниях в рабочих массах ни в одном из уголков Советского Союза, о колебаниях в батрацких и бедняцких массах мы что-то не слышали, этих колебаний мы что-то не видели. Целый ряд показателей на местах и любой части Советского Союза говорит, что те колебания, которые оппозиция хотела бы навязать рабочим и батрацко-бедняцким массам, — эти колебания существуют в ее воображении. В настоящее время любой деревенский коммунист в Сибири в наших условиях, даже в условиях относительно большей культурной отсталости, великолепно умеет угадывать эти колебания, и он связывает такие факты, как то, что и кулак ставил ставку на военные осложнения советской власти, и оппозиция ставила ставку на это же, что и кулаки выступали против манифеста ЦИКа, и оппозиция выступала против манифеста ЦИКа. И кулаки у нас в Сибири, ведя свою агитацию против манифеста ЦИКа, так и говорили: «Не я только выступаю против манифеста ЦИКа, а оппозиционеры тоже выступают против этого манифеста, а вы взгляните — оппозиционеры в этом деле лучше разбираются». Целый ряд фактов, бывших в глаза, когда симпатии кулачества и всех наших антисоветских элементов закрутились именно к оппозиции, подчеркивает ту неправильную классовую линию, которую оппозиция занимает. Эти симпатии находили и свое символическое выражение. В то время, когда в городах значительно увеличился спрос на портреты оппозиционных вождей, у нас в южесибирской кооперативной лавке кулаки обращались за портретами Троцкого или Зиновьева. Товарищи, та демагогия о бедноте, которой пропитаны тезисы и документы оппозиции, ни кулаков, ни другие антисоветские элементы не отталкивает. Они весьма недвусмысленно склонились со своими симпатиями к оппозиции. Антисоветские группы не прочь именовать оппозицию «здоровым ядром коммунистической партии». Демагогия кулака не очень смущает, и он, кулак, и антисоветские элементы чувствуют великолепно, что руками Зиновьева и Троцкого в дверь партии и пролетарской диктатуры застучалась мелкобуржуазная демократия. Оппозиция представляет из себя катушку, на которую наматываются эти сочувствия праждабных пролетариату слоев и групп. Это сейчас бесспорное положение. Если бы оппозиция не находилась в состоянии такого ослепления, в котором она пребывает сейчас, она должна была бы над этими фактами задуматься. Но оппозиция сейчас подобна тому человеку, который все вещи

видит опасность. И, повидимому, в ближайшее время нет никаких надежд на то, чтобы оппозиционеры или, по крайней мере, их руководящая группа сумели бы в этой классовой правде разобраться. Но в то же время мы видим, как другая катушка, которую представляет собою партия, все больше и сильнее напугивает не только сочувствие со стороны рабочих масс, но и сочувствие со стороны близких к интеллигенции деревни. Нави сибирская оппозиция, сорвавшись на работе в городе, потерпев поражение, так же как и в других местах, в рабочих районах, не побрезгала обратиться за содействием к другим силам. Но надо сказать, что та работа, которую партия за это время проделала, не пропала даром, и что среди крестьянства, среди бедняцко-среднеяких беспартийных масс не находится особых охотников поддерживать оппозицию. Разрешите мне привести один факт, — конечно, он может служить только иллюстрацией. Никаких выводов на основе частного факта делать, конечно, нельзя, но он мне кажется достаточно характерным. На одной из наших окружных беспартийных с'ездов, на с'езде работников земли и леса, выступали оппозиционеры, которые на беспартийном с'езде — в присутствии агрономов, землемеров и других, из которых, конечно, не все являлись советски настроенными людьми, — критиковали линию партии. Но, кроме того, они являлись и индивидуальной обработкой:

«Один из оппозиционеров, некто Пасынков, происходивший из крестьян Славгородского округа, по роду занятий — служащий, находясь в доме крестьянина, стал вести агитацию за оппозицию. Причем пришел такой пример, что «партия, обнявшись с эпохой, предают рабочих». На что беспартийный крестьянин заметил, что это неверно, так как при новой экономической политике стало житья лучше как рабочим, так и крестьянам, и что новая экономическая политика была введена по предложению Ленина.

На это у оппозиционера хватило наглости заявить: «А что такое Ленин?», намекая, что Ленин для них не авторитет.

После этих слов крестьянин, терпеливо с ним споривший, встал и с руганью, схвативши кусок железа, бросился на Пасынкова, и только вмешательство других крестьян спасло от побоев этого злощастного агитатора за оппозицию». (Из письма секретаря Тарского окружкома ВКП(б).)

Но эти возмущенные отклики, исходящие от беспартийных рабочих и крестьян, они не убеждают оппозицию, и она все больше и больше ставит ставку на силы, не только находящиеся вне партии, но и вне рабочего класса. Они беспривидно готовы объединяться с кем угодно. Перед одной из наших конференций на партсобрании мы имели одно выступление запугавшего человека, которое в полной мере можно назвать выступлением кулацкого характера, кулацкого уклона. Смысл этого выступления заключался в том, что пути хозяйства, по которым идет партия, неверны, что надо всемерно поднимать производительные силы деревни, а для этого

снимать преграды для зажиточного крестьянства и оказывать ему материальную поддержку за счет сокращения помощи бедноте и середнякам, что только это может гарантировать осязаемый результат в деле увеличения товарности сельского хозяйства. Выступление, явно подходящее под характеристику кулацкого уклона. Местная оппозиционная группа сделала моментально попытку облокачиться с этим представителем кулацкого уклона для выступления против партийной организации, показывая истинную цену своей борьбе с кулацкой линией. Это — лучшая характеристика беспринципности подхода и установок оппозиции в настоящее время. Позиданию, нет никаких надежд на то, что оппозиция на нынешнем партийном съезде сумеет найти в себе достаточно партийного и гражданского мужества, чтобы капитулировать перед партией и отказаться от своих ошибок. Весь ход выступления оппозиции и все установки оппозиции и все нападения на местах указывают на это. Отказ же от капитуляции перед партией, перед своей партией будет означать не что иное, как окончательную капитуляцию перед нуждой, перед мелкобуржуазной стихией, в партия совершенно спокойно и твердо сделает из этого свои выводы. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Каменев.

Каменев. Товарищи, я выхожу на эту трибуну с единственной целью — найти путь примирения оппозиции с партией. (Голоса: «Ложь, поздно». Движение в зале.) Я, товарищи, слышал речь т. Андреева, и из нее можно было сделать заключение, что этот путь примирения уже отрезан, его уже не существует. (Голоса: «Правильно!») Но я думаю, что так как съезд обсуждает уже несколько дней этот вопрос, так как он набрал специальную комиссию, то т. Андреев, член этой комиссии, рано все-таки сказал, что все пути испробованы, что все уже кончено и что съезду остается только записать то, что решено. (Голоса: «От нас зависит».)

Я хочу надеяться, товарищи, что это не так. Оппозиция представляет меньшинство в партии. Она, конечно, никаких условий со своей стороны ставить партии не может. (Движение в зале.) Она может только сказать съезду тот вывод, который она для себя делает из истории двух лет борьбы, и ответить на те вопросы, которые ей поставлены.

Два года тому назад на XIV съезде мы разобрались с большинством по ряду основных вопросов нашей революции, вопросов неважных, вопросов серьезных — о направлении опия, о росте и значении антипролетарских элементов в стране, в частности в деревне, о способах борьбы с ними, об оценке международного положения с точки зрения устойчивости стабилизации и в связи с этим о политике Коминтерна. Борьба в партии вокруг этих вопросов за эти два года достигла такой степени обострения, которая ставит перед всеми нами вопрос о выборе одного из двух путей. Один из этих путей — вторая партия. Этот путь, в условиях пролетарской диктатуры, — гибельный для революции. Это путь вырождения политического и классового. Этот путь для нас заказан, запрещен, исключен всей системой наших взглядов, всем учением Ленина о диктатуре пролетариата. По этому

пути мы своих единомышленников вести не можем и не хотим. (Голоса: «Но вы вели, вели. Врете!»)

Остается, стало быть, второй путь. (Голос: «Какой?») Этот путь — после жестокой, упорной, резкой борьбы за свои взгляды — целиком и полностью подчиниться партии. Мы избираем этот путь, ибо глубоко уверены, что правильная, ленинская политика может восторжествовать только в нашей партии и только через нее, а не вне партии, не вопреки ей. Стать на этот путь для нас значит подчиниться всем решениям Съезда, как бы тяжелы они для нас ни были (голос: «Формально!») и выполнить. (Голоса: «Никто не поверит!»)

Если, товарищи, вы мне не верите, я уйду с трибуны, мне ничего не остается делать. (Голос: «Ничего страшного») Мы сумеем провести это подчинение в жизни. Поступая так, мы поступим по-большевистски. Но если бы к этому безусловному и полному подчинению всем решениям Съезда, к полному прекращению, к полной ликвидации нашей всякой фракционной борьбы во всех формах и к роспуску фракционных организаций, если бы мы к этому прибавили... (Шум, голоса: «Партия ликвидирует, а не мы». Голоса: «Вы даже это говорите!» «Скажите насчет термидора!») Я, товарищи, все скажу и все расскажу до конца, а вы решайте.

Если бы мы к этому прибавили отречение от взглядов — это, по моему мнению, было бы не по-большевистски. Это требование, товарищи, отречения от взглядов никогда в нашей партии не выставлялось. Если бы с нашей стороны было отречение от взглядов, которые мы защищали неделю или две недели тому назад, то это было бы лицемерием, вы бы нам не поверили. Если бы я пришел сюда и сказал: я отрекся от того, что две недели тому назад напечатал в своих тезисах, вы бы мне не поверили, это было бы лицемерием с моей стороны, и это лицемерие не нужно. Это лицемерие вместо бытия в самую суть дела, в самое начало, в основной камень этого перемирья. Никому оно не нужно. Я говорю, конечно, о тех взглядах, которые являются подлинными нашими взглядами...

Ворошилов. Мы требуем отказа от меньшевистских взглядов!

Каленев. ...которые изложены в нашем документе — платформе и тезисах, которые нами подписаны, а не о тех преувеличениях, которые нам часто приписывались. Целый ряд ответственных руководителей партии в последнее время открыто говорил партии о серьезных затруднениях, которые стоят перед партией и страной. Мы думаем, что эти затруднения вполне преодолим, но что необходимым условием преодоления этих затруднений является критика собственных ошибок, готовность исправить, просмолотреть свою политику, проверить это на фактах, изменить, если нужно. И мы думаем, что наша критика, которую мы обязуемся проводить в строгих рамках устава партии, она еще пригодится партии... (Голоса: «Опоздали». «Теперь надо на колени стать перед партией») ...тем более, товарищи, что в ряде вопросов наши взгляды получали подтверждение в жизни, а в ряде случаев партия в той или другой мере усвоила их.

Скажите, товарищи, какой смысл требовать от нас отречения? Разве можно требовать от нас отречения от наших взглядов на Англо-русский комитет? Разве можно требовать от нас отречения от наших взглядов на китайскую революцию? (Голос: «От чего же мы отречемся?») Разве можно требовать от нас отречения от наших взглядов по вопросу расслоения крестьянства? Разве можно требовать от нас отречения по вопросу об отставании промышленности от общего хода развития страны?..

Товарищи, разве Англо-русский комитет не погиб бесславной смертью, не оправдав надежд, которые на него возлагались?

Голос. Да и вы погибли бесславной смертью!

Каменев. Разве ход китайской революции не доказал неправоты надежд на правый и левый Гоминдан? (Голос: «Зинovieв называл Гоминдан колыбельницей коммунистической партии») Разве нынешнее хозяйственное положение не подтверждает, что кулацкая верхушка деревни срывает наши государственные планы, план экспорта, а следовательно, и капитальных затрат? Разве обострившийся товарный голод не стал вновь центральной хозяйственной проблемой?

Голос. Через меньшевистские очки.

Каменев. Нет, товарищи, увы, к сожалению, это не меньшевистские очки, это правда.

Голос. Троцкистские очки!

Каменев. Это правда, о которой вам говорят руководители партии. Это не моя правда, это не то, что я вам говорю, это то, что вам скажет каждый хозяйственник. В этих условиях, товарищи, требовать...

Голоса. А термидор? А тельо о Клевансо?

Каменев. ...отказа, отречения от взглядов — это вещь явно невыполнимая. Я возьму еще только один пример, имеющий совершенно злободневное значение...

Фивьковский. Когда ты был искренним: когда с Троцким дядя или теперь? В какой ты шкуре? Скажи это сейчас перед с'ездом, скажи здесь перед всеми! Стыда нет перед с'ездом!

Каменев. На XIV с'езде основным вопросом наших споров был вопрос о соотношении между нашим социалистическим и крестьянским хозяйством. (Мороз: «Откажитесь от трюкизма!») Вы знаете, что именно на этом вопросе мы разошлись до XIV с'езда и после XIV с'езда. Вы упрекали нас именно по поводу нашей постановки этого вопроса в неверии, в недоверии, в панике перед кулаком, в неверии в строительство социализма. Мы говорили со своей стороны, что взгляды, которые развиваются на этот вопрос, страдают необоснованным оптимизмом, прикрасиванием нэпа, недооценкой капиталистических элементов в деревне, а от этого зависит и направление огня. Так что это — один из центральных и основных вопросов наших споров. И вот, товарищи, несколько месяцев тому назад один из ответственных руководителей нашего хозяйства и нашей политики именно по этому центральному вопросу говорил в Политбюро следующее:

«...Должен заявить, что мы добились того, что крестьянская стихия, крестьянский хлебный рынок находится целиком и полностью в наших руках, мы можем в любое время понизить и повысить цены на хлеб, мы имеем все рычаги воздействия в своих руках... потому что за мужиком никто не стоит и нам не мешает». (Из доклада т. Микояна о снижении розничных цен. Стенограмма заседания ПБ ЦК ВКП(б) 3 января 1927 г., стр. 4.)

Товарищи, разве это не оспоренно действительностью? Разве это не есть неправильная оценка, неправильная перспектива? Разве сейчас факты нашего хозяйственного положения не показывают, что здесь была взята неправильная оценка? А из этой неправильной оценки соотношения классов вытекала неправильная политика. Эта неправильная политика в свою очередь вела не к изживанию затруднений, не помогала их изживать, а вела к накоплению этих затруднений, к их нарастанию и обострению. Она прикрывала ту действительную перспективу, перед которой мы сейчас стоим и которую надо каким-то образом преодолеть. Но ведь это не индивидуальная ошибка того или иного товарища.

В основе этой ошибки лежит неправильная оценка соотношения классов в стране. А мы, марксисты, ученики Ленина (го л о с а: «Бывшие ученики!») знаем, что из неправильной оценки классов неизбежно вытекает неправильная политика и тактика. Так вот, товарищи, пока в партии возможны такие оценки, которые ложатся в основу неправильной практической политики, мы не можем отречься от критики таких взглядов, не можем отречься от стремления исправить их и предупредить партию, выдать в ней даже известную троику по поводу подобных оценок и перспектив. Я убежден, что эта критика, проведенная в рамках устава, проведенная в рамках, которые диктуются тем, что наша партия — правящая партия, — я убежден, что такая критика помогает диктатуре пролетариата, что она предохраняет диктатуру пролетариата от затруднений и потрясений. В таких условиях требовать от нас отречения от наших взглядов — невыполнимо, недопустимо. В строгих рамках устава, в строгих рамках решений партии мы обязаны эти взгляды проводить и защищать.

Голос. Для вас устава нет!

Каменев. Если вы требуете другого, вы искусственно нагромождете препятствия на том пути умиротворения партии, на который мы искренно настаивали.

Голос. У вас маневр, ни больше, ни меньше.

Каменев. Выставлять такие требования можно только в том случае, если вы решили наш этот путь отрезать. Если вы этот путь избрали, тогда, конечно, можно выставлять любое требование для того, чтобы оно было не выполнено.

Я перехожу ко второму вопросу. Вы создали комиссию по разоружению оппозиции. Вы требуете от нас гарантии этого разоружения.

Строганов. Рабочие иежки вас разоружили.

Иванов. Слишком крепко троцкизм вас держит за фалды.

Каменев. Это естественно. Никто не обязан в политике перить на слово.

Ворошилов. В Женеве Лига наций тоже говорит о разоружении.

Голос. А кто поверит вашему документу, тот совсем дураком!

Каменев. Если вы не перите, то у вас только один способ — способ собственной проверки нашей деятельности.

Голоса. Уже два года проверяли.

Каменев. Иначе вы никаких гарантий получить не можете. В чем гарантия? Вы же не поверите моему честному слову? (Смех, голоса: «Честному слову не поверим, нет!») Следовательно, товарищи, у партии есть единственная возможность проверить искренность и решительность наших заявлений, — дать нам возможность доказать это на деле. Другого способа нет.

Голос. Расскажи откровенно о подпольной работе, тогда поверим.

Голос. Ваню нелегальную организацию положи на стол партии.

Каменев. Я не член нелегальной организации в кармане и не могу положить ее на стол. (Смех, Голос: «В том-то и дело, что дима про запас оставили».) С того момента, товарищи, когда мы здесь на съезде говорим, что мы решили разоружиться перед партией и сдать все свое фракционное оборудование (голоса: «Сдай оружие, Каменев!»)... с этого момента у нас нет перед вами секретов, нет никаких секретов.

Наши единомышленники открыто подписали ряд документов, направленных нами в Центральный комитет партии (Голос: «Даже не читая!») Под заявлением 83-х стоит около трех тысяч подписей. Это заявление у нас в руках.

М. И. Ульянова. Сняли половину.

Каменев. Наши единомышленники во время дискуссии всюду открыто выступали в ячейках в защиту нашей платформы. Они, товарищи, вели себя, — вы можете находить их взгляды неправильными, можете думать, что они заблуждались, — но они вели себя, как мужественные революционеры. (Голоса: «Позорно вели себя!» «Контрреволюционеры так поступают!» «Далеко уедете с такой революционерщи!» «Революцию против партии делаете!»)

Созд. И меньшевики защищают свои взгляды мужественно, сидели в тюрьме за них.

Голос. Защищали шеткой портрет Троцкого.

Каменев. Открыто защищали свои взгляды.

Голос. Среди спекулянтов демагогией занимались.

Каменев. И ставили эти взгляды выше своего положения, готовы были пожертвовать своим положением ради того, что вы считаете неправильным, что вы, может быть, осудите, но что они считали правильным, не считаясь с тем, что их ожидает. Зачем вам это отрицать, этого нельзя отрицать!

Голос. Это разложившиеся ослички.

Каменев. Товарищи, такое положение, когда такие люди, как Мрачковский, находятся в тюрьме (голос: «За то, что типографии заводили»)...

мы находимся на свободе перед вашими глазами, — оно не удержимо. Мы вместе с этими товарищами боролась. Мы несем ответственность за все их действия. Теперь вместе с ними приходим к партии и предлагаем дать нам возможность ликвидировать этот период истории партии.

Голос. Партия ликвидирует. (Шум.)

Камнев. Нас от них отделить нельзя. Таково положение. Когда вы попытаетесь нас отделить, вы нас перестанете уважать. (Шум.)

Голос. После 16 октября уже перестали уважать.

Камнев. Наша позиция перед этим выбором — вторая партия или назад в партию, — ясна: назад в партию во что бы то ни стало. (Шум.)

Голос. Обойдемся без вас.

Камнев. И мы просим съезд, если этот съезд хочет войти в историю не съездом дробления, а съездом умиротворения в партии, — помогите нам в этом деле. (Шум.)

Голос. Обойдемся и без вас, два года уже обходимся.

Голос. Вы в историю уже вошли.

Камнев. Не затрудняйте, товарищи, этого дела, ставя требования невыполнимые и недостойные для большевиков. (Шум.)

Голос. Откажитесь от меньшевизма.

Голос. Откажитесь от троцкизма!

Камнев. Рабочий класс хочет этого примирения. Несмотря на все разногласия, несмотря на всю остроту борьбы, у нас есть с вами общий интерес, — это сохранение единства партии, как основного рычага диктатуры пролетариата. (Шум.)

Голос. Оно сохранено.

Голос. Пролетарии сохраняют его.

Голос. Так же мы говорили на XIV съезде.

Камнев. Это можно сделать на основе того подчинения решению съезда, которое мы вам гарантируем. (Шум.)

Голос. Веры нет.

Камнев. Это должно сделать во имя интересов того дела, которое начал Ленин. (Шум.) И я выражаю твердую уверенность, что съезд, несмотря на все, это сделает. (Шум.)

Голос. Сначала заслужи доверие!

Рудзутак (председательствующий). Слово имеет т. Рыков. (Бурные продолжительные аплодисменты. Крики: «ура». Делегаты стоя приветствуют т. Рыкова.)

Рыков. Товарищи! Тов. Камнев окончил свою речь тем, что он не отделяет себя от тех из оппозиционеров, которые сидят теперь в тюрьме. Я должен начать свою речь с того, что я не отделяю себя от тех революционеров, которые некоторых сторонников оппозиции за их антипартийные и антисоветские действия посадили в тюрьму. (Бурные продолжительные аплодисменты. Крики: «ура». Делегаты встают.)

Голос. Да здравствует Ленинский ЦК! Ура! (Аплодисменты.)

Рыков. Речь т. Каменева — единственная речь оппозиционера на XV съезде, которая в известной степени посвящена теме, о которой обязан говорить каждый член оппозиции на XV съезде партии, — теме о том, что теперь намерены делать оппозиционеры. Необходимо признать со всей решительностью, со всей категоричностью, что выступление т. Каменева ни в малейшей мере не может удовлетворить съезд, не может удовлетворить партию.

Основным моментом в выступлении т. Каменева является его утверждение, что требование отречения от взглядов никогда в нашей партии не выставлялось. Поэтому-де нельзя требовать и от оппозиции отречения от каких-либо ее взглядов. Это неверно. Чтобы опровергнуть это утверждение т. Каменева, я напомню о резолюции X съезда Российской коммунистической партии по вопросу «о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии»...

Радецкий. Они забыли об этом.

Рыков. ...проявившемся у рабочей оппозиции. В известном параграфе этой резолюции после перечисления ошибочных взглядов и анализа идей рабочей оппозиции сказано: «На основании всего этого съезд РКП, решительно отвергая указанные идеи, выражающие синдикалистский и анархистский уклон, постановляет:

- 1) признать необходимой и неуклонную и систематическую борьбу с этими идеями;
- 2) признать пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к РКП (б)»¹⁾.

Как видите, т. Каменев, традиции большевизма таковы, что требуют запрещения членам партии защищать идеи, признанные антипартийными, антибольшевистскими.

Голос. Вы слышали?

Голос. Получайте, т. Каменев.

Рыков. Подчеркну, т. Каменев, X съезд большевиков отверг идеи рабочей оппозиции и признал пропаганду этих идей недопустимой в рядах Коммунистической партии. Это было сказано по поводу синдикалистско-анархистского уклона. Это следует повторить сейчас, притом с гораздо большим основанием, четкостью и решительностью по отношению уклона в сторону меньшевизма. Я напомнил резолюцию X съезда только для того, чтобы восстановить традиции большевизма против попытки со стороны т. Каменева их либерального искажения.

Самый факт, что оппозиционеры эту резолюцию не замечают, ее пытаются обойти, с наибольшей убедительностью показывает, насколько они действительно отделились от партии.

Голос. Правильно!

¹⁾ Стенографический отчет «X съезд Российской коммунистической партии», ГЛА, 1821 г., стр. 311.

Рыков. При активнейшем участии теперешних лидеров оппозиции X съезд признал несовместимыми с пребыванием в партии какую-либо пропаганду взглядов, защищавшихся тогда рабочей оппозицией. На настоящем съезде после длительного периода невиданной по остроте и формам борьбы оппозиции против партии, после неоднократных категорических решений съездов и конференций, признавших взгляды Троцкого, ставшие теперь взглядами всей объединенной оппозиции, меньшевистскими, стоит вопрос о том, чтобы признать пропаганду, защиту этих взглядов несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б). И XV съезд не может не вынести по этому вопросу решения, аналогичного тому, которое вынес X съезд по поводу рабочей оппозиции. Только такая постановка вопроса будет соответствовать традициям большевизма, тому, что т. Ленин предлагал на X съезде. Тот, кто, как т. Евдокимов, в требованиях партии к сторонникам оппозиции отказывается от пропаганды взглядов меньшевизма видит «излишнее препятствие» к тому, чтоб найти обратную дорогу в партию, тот перестает быть большевиком. Такому не по пути с нашей партией.

Каменев — не молодой член нашей партии, а все же, выступая здесь по вопросу о «свободе совести» в ВКП(б), он забыл одну маленькую деталь — постановление X съезда, принятое при его активном участии. Эта забывчивость т. Каменева неспроста. Она входит в стратегию оппозиции как новый маневр для достижения ее целей.

Троцкистская оппозиция недавно на улицах Москвы, Ленинграда и других городов выступала со знаменем — «долой устряловщину, долой термидор!» Что это значит? Оппозиция вышла на улицу к рабочему классу с обвинением ЦК в том, что он провозит устряловскую политику, что в стране начался термидор, что ЦК Коммунистической партии предаст революцию, предаст рабочий класс. Вспомните, разве т. Шляпников что-либо подобное делал? Носил ли он знамена против партии по улицам Москвы или Ленинграда? Агитировал ли он к беспартийным массам? Этого со стороны рабочей оппозиции не было. А ведь Каменев со своими сотрудниками вышел на улицу собирать народ вокруг знамен с лозунгами свержения ЦК.

Голос. Позор!

Рыков. Это призыв к низвержению ЦК, это открытая борьба с существующим советским правительством.

Голос. Правильно! (Аплодисменты.)

Рыков. Тов. Каменев, это было ведь только месяц тому назад. Вы заявляете съезду, что берете на себя ответственность только за взгляды, изложенные в подписанных фамилиями оппозиционеров документах. Но нам не удастся таким путем укрыться от ответственности, например, за попытки организовать открытые антипартийные демонстрации. В документах в ЦК вы развивали часть этих антипартийных идей (поэтому некоторые ваши документы не были опубликованы Центральным комитетом). Но в этих документах вы преследовали и другую цель — сохранение девальной почвы для борьбы с партией и для обслуживания вашей нелегальной работы, которая,

конечно, велась «без подписей». Мы вас привлечем к ответственности за все ваши поступки по совокупности. (Смех, аплодисменты.)

У оппозиции завелся такой обычай, что в ЦК она подает документы, в которых защищает то, что считает необходимым и возможным защищать «в рамках устава» и партийной легальности, а параллельно нелегальными способами выпускает прокламации, выкидывает знамя борьбы с партией и правительством. Они имеют смелость приходить на этот съезд и заявлять, что никогда не обвиняли партию и ЦК в термидоре, в перерождении, никогда не считали, что наше государство перестало быть рабочим государством и т. д. и т. п.

У меня в руках подбор цитат из их речей и заявлений, в которых они эти обвинения партии и государства выдвигали с полной ясностью и категоричностью. Я не буду их оглашать, так как они хорошо известны всем членам съезда.

Начав с сомнений в социалистическом характере обезбасталенной промышленности, с утверждением о невозможности построения социалистического общества в СССР из-за технической отсталости народного хозяйства, — они кончат утверждением о буржуазном перерождении нашего государства, власти и партии, что проводником этого перерождения, по их мнению, являются центральные органы партии. Именно эти обвинения с наибольшей ясностью вскрывают мелкобуржуазную основу всей их идеологии. Именно эти обвинения, благодаря их чувственной живости, поставили грань между оппозицией и рабочим классом, между оппозицией и нашей партией.

Из этих заявлений, из этой основной установки исходила троцкистская партия в своей работе, когда послала своих сторонников со знаменами «долой устремляющую» на улицы и площади. Ведь не против какого-то профессора на Дальнем Востоке вынесли эти знамена, а против партии, против ее центральных учреждений, против правительства Советов.

Вчера через свою нелегальную партию или помощью прокламаций и знамен вы прислаивали народ к борьбе с партией, ее Центральным комитетом, с правительством Советов, сегодня вы в нашем зале на XV съезде пишете:

«Мы никогда не считали и не считаем, что наша партия или ее ЦК стали термидорскими или что наше государство перестало быть рабочим государством...» «Мы продолжаем утверждать и будем защищать тот взгляд, что наша партия как была, так и остается организацией авангарда пролетариата, а советское государство — организацией диктатуры пролетариата»¹⁾.

Этого противоречия достаточно для того, чтобы доказать живость, совершенную недостаточность поданного оппозицией XV съезду заявления.

Как можно понять это двурушничество? Только как попытку оппозиции прикрыть, облегчить настоящую антипартийную и антисоветскую работу ее нелегальной партии. Эту свою нелегальную партию они легализо-

¹⁾ Из заявления оппозиции, поступившего в президиум XV съезда.

вали за границей и там в своих заграничных органах открыто печатают то, что нелегально распространяют в СССР.

Отличие троцкистской оппозиции от того, что делал т. Шляпников, заключается в том, что она пыталась за последнее время поднять движение в стране, выйти на улицы, на площади для борьбы с партией, с советской властью, а он этого не делал. Вот в чем разница!

Голос. Правильно!

Рыков. И после этого они представляются мизантропы и говорят, что в традиции партии никогда не было таких обычаев, чтобы запрещать защиту своих взглядов. Мы защиту некоторых взглядов запрещали и будем запрещать, — это во-первых, а во-вторых, ведь речь идет уже не о взглядах, а о делах, об открытых действиях против партии. Из антипартийных, меньшевистских взглядов оппозиции выросли антипартийные, антисоветские действия. Поэтому, если бы даже не было опыта борьбы с антипартийными взглядами, проделанного под руководством т. Ленина на X съезде партии, то настоящий съезд, ввиду того, что ваши «взгляды» неизмеримо опаснее идей рабочей оппозиции, должен был бы обязательно вынести подобное решение. Это тем более обязательно и потому, что лидеры оппозиции после всех их выступлений решаются здесь заявлять, что они остаются при своих взглядах, будут защищать их «в рамках устава» и солидаризируются с теми, которые сидят в тюрьме, с теми, кто за подобные дела сидит и будет сидеть в тюрьме.

Тов. Каменев не понимает маленького пустяка. Он не понимает той пропасти, которая лежит между спорами в Политбюро и в ЦК и спорами на улицах и открытых собраниях. Оппозиция называет этот переход от голосования в партийных учреждениях и на съездах партии к открытой борьбе «путем фракционности» — «применением в ряде случаев средств, идущих вразрез с партидисциплиной». Однако вопрос об оппозиции теперь уже вовсе не текущий вопрос партийных отношений внутри ЦК, внутри партии. Перед нами поставлен вопрос о большой политической борьбе в стране, во время которой оппозиция пыталась организовать свои демонстрации, выбрасывая открыто андеши против ЦК и т. д. Все это выросло, т. Каменев, из ваших термидорианских и клеманистских взглядов. Я не думаю, чтобы после всего этого вы сами могли ожидать от нас примирения с вашими взглядами. Партия не может допустить легализации такого рода взглядов в рядах большевиков. Тут компромисс исключен. Таких взглядов не место среди большевиков. Или партия, или защита таких взглядов.

Оппозиция этого, повидимому, понять не хочет. Тов. Раковский приходит на съезд и рассказывает обо всем, кроме того, что партию интересует в ее отношении к оппозиции. Тов. Езюкилов замазывал глаза съезду разговорами о пустяках. Я стремился дать ему возможность высказаться, несмотря на негодование против его речи огромной массы членов съезда, только для того, чтобы на его примере показать, до какого позора дошли эти люди.

Голос. Правильно!

Рыков. Содержание речи т. Каменева является результатом решения нелегального ЦК троцкистской партии. Из этой речи видно, что центральный орган оппозиции решил отказаться от капитуляции и попытаться дальше сохранить легальность внутри нашей партии (сохранив при этом в неприкосновенности всю свою меньшевистскую идеологию) для маскировки своей нелегальной работы.

Голос. Правильно!

Рыков. В этом единственно разумное объяснение выступления т. Каменева. Ссылка его на то, что он и лидеры отвечают только за те взгляды, которые изложены в подписанном ими новом документе, есть нежелание отказаться, признать вредной, гибельной всю ту клемансистско-тернадрилинскую идеологию, которая лежала в основе деятельности их нелегальной партии. Знамена с лозунгами «долгой устряловщины», «долгой тернадрилинщины» есть тоже документы и отнюдь не менее важные, чем те заявления, которые т. Каменев подписывает для подачи ЦК, ЦКК для съезда партии. Тов. Каменев был в составе правительства, имеет некоторый политический опыт, и он должен был бы не жаловаться на то, что несколько человек при острейшей открытой борьбе оппозиции против партии посажены в тюрьму, а признать, что по «обстановке», которую оппозиция пыталась создать, сидит очень мало. Я думаю, что нельзя ручаться за то, что население тюрем не придется в ближайшее время несколько увеличить.

Голоса. Правильно!

Рыков. Партия в своем отношении к оппозиции не может исходить из того, какой документ Каменеву угодно было подписать, какой он не подписывал, или какой собирается подписать.

Партия руководит и отвечает за управление государством, за социалистическое развитие гигантской страны. Перед этими проблемами пролетарской революции все эти дипломатические заявления и подписи, вместе взятые, представляют собой пустячок. Партия и революции легко пройдут мимо них.

Они говорят, что при Ленине не было обычая исключать из партии за взгляды; это неверно, исключали и за взгляды. Но если бы была в свое время хоть какая-нибудь попытка рабочей оппозиции организовать несколько сот своих единомышленников, дать им знамена для выступления на Красной площади с лозунгами «да здравствует рабочая оппозиция, долгой ЦК»...

Голос. Мы бы их расстреляли.

Рыков. ...что вы думаете, Владимир Ильич нянчился бы с ней так, как мы нянчимся с вами? Разве с Масинковым не разделились в два счета? Разве та угроза, которая имеется со стороны Каменева и его единомышленников, не в тысячу раз хуже всего того, что мы встречали у какой-либо оппозиции за все время существования партии? При Ленине партия никогда не допускала до таких безобразий, совершенно неподобающих, антисоветских выступлений, которые мы имели за последнее время!

Мы, — говорят они, — искренни. Тов. Каменев, если вы искренно считаете, что фракция вредна (а у вас не фракция, а самостоятельная партия); если вы считаете существование нелегальной партии вредным для пролетарской диктатуры, то почему же вы не выходите из нее? Кто вам мешает? Ведь с нашей партией сторонники оппозиции, когда рабочие исключают их из своих ячеек, расстаются, по вашей указке, с подчеркнуто небрежным видом и занимают боевые посты в нашей нелегальной партии для борьбы с нами. Почему бы вам, в интересах революции, не уйти из троцкистской партии? В вашем документе написано: фракция вредна. Почему же вы сидите в ней до сих пор? При искренней мысли, что фракция вредна, каждый из вас должен был бы прийти сюда и сказать, что у меня с фракцией порвано до конца, и говорить здесь как враг троцкистской партии, которая существует и в настоящее время, не утаивая тех разногласий, которые у вас есть между собой и в частности с Троцким. Если бы оппозиционеры были искренни в своем заявлении, что они считают свою фракционную, антипартийную борьбу вредной для дела пролетариата, то ни их второй партии, ни их фракции давным-давно бы не было. Они бы выступали тогда на съезде не в качестве объединенного оппозиционного блока, а в качестве отдельных членов партии. Однако до сих пор объединенная оппозиция, несмотря на разногласия внутри нее, продолжает проводить политику трех комитетов — вначале каждая группа собирается в двух различных комитетах, потом объединяются вместе (голос с места: «Святость!»)... затем опять расходятся, потом собираются опять и т. д. и в конце концов выступают тут на съезде как единая особая партия. Это показывает, что они свою фракционную дисциплину и теперь, когда выйдут в пропасть, ставят выше дисциплины нашей партии, что они разговаривают со съездом на основе двух партий. Тов. Каменев, дело обстоит ведь именно таким образом! Вы для борьбы с партией до сих пор сохраняете за собой возможность опять попытаться путем нелегальной партии вывести знамена на улицу для борьбы с ВКП. Мы считаем безусловно необходимым эту возможность уничтожить, это оружие у вас выбить.

Голоса. Правильно!

Рижов. И поэтому весьма неудачно спекуляциями оппозиционеров на репрессиях за идейные разногласия. Взгляды оппозиции перешли предел разногласия, допустимых в одной партии. Из речи т. Каменева видно, что он это прекрасно понимает, поэтому так бессмысленно и лицемерно звучит его аргументация по поводу репрессий. Ведь дело дошло до того, что к нам обращается Бакаев, не исключенный из состава партии, от имени нескольких сот человек. Он подписывает, например, за Серебрякова, который сейчас живет в Америке, откуда даже по радио он ни в коем случае не смог так быстро сговориться. Как видно, и сговориться не нужно. Бакаев дает полномочия за них подписывать, за них решать. Члены оппозиции выступают не как члены нашей партии, а как члены полной, враждебной

нам партии. Какой потарнус да т. Каменеву доверенность выступать от имени двух или трех тысяч членов ВКП? Неужели эти люди так наивны, что полагают, что мы эту доверенность обязаны принять? Одними этими заявлениями доказано, что оппозиция выросла во вполне сконструированную новую партию, со своими взглядами, со своей дисциплиной. Тов. Каменев говорил об искренности и лживости. Но, позвольте, ведь у них же две искренности: одна находится в подполье, другая для нас, для легального употребления. Какой же черт разберется, о какой искренности он говорил. Ведь «искренность» его заявления, содержание каждой его фразы определяется не его личным мнением, а решением ЦК троцкистской нелегальной партии.

Мы имеем дело с новым маневром, как это было 16 октября и 8 августа. Тов. Каменев, одно из двух — или маневрируйте, но вне нашей партии, или искренность не на словах, а на деле. Если бы была хоть тень искренности и убеждения у гг. Каменева и Бизюжинова, что интересы нашей партии, интересы рабочего класса являются для них выше всего, то ведь они ни одной минуты не могли бы оставаться в другой, троцкистской партии. А они выступают в качестве адвокатов оппозиции, свою судьбу связывают с новой, нелегальной партией и в то же самое время ищут, что они против двух партий.

Ведь т. Каменев до сих пор выступал и документ подписывал один от имени сотни, двух сотен, трех сотен человек; он подписывал документ от имени коллектива — новой, второй партии.

Партия требует, чтобы вы осудили безоговорочно и безусловно со всей ясностью и решительностью все то, что вы натворили, что вы наблюдали в принципиальных вопросах: о термидоре, перерождения, необходимости разрыва с середняком и всяких таких вещах, о которых вы наговорили бесчисленное множество глупостей.

Бухарин. Пусть осудят тезис о Клемансо.

Рыков. Осудите ваш тезис о клемансизме, осуществление которого началось с момента, как вы стали центром притяжения третьей силы, а это началось уже давно. Признайте, что этот тезис о Клемансо неизбежно влечет за собой утверждение о необходимости государственного перерождения. Расскажите партии, как вы собирались «термидоризм» выгнать из ЦК, из правительства.

Представьте себе, что было бы, если бы после апелляции оппозиции к улице за ними действительно оказалось несколько тысяч человек? Ведь они пришли бы сюда как господа положения! За ними, мол, народ, массы, тогда бы мы от них слышали речи не о примирении, а предложения о составе «антитермидоризмского — клемансизмского» правительства. Но когда демонстрация показала воочию, за кем идет рабочий класс, когда Зиновьев чуть-чуть не попробовал, как хорошо плавать по Мойке против течения при диктатуре пролетариата (с м е х), лишь тогда они пришли

сюда с якобы примирительными речами. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Во всех разговорах, которые разводит с этой трибуны оппозиция, нет ни ясности, по крайней мере для меня лично (Бухарин: «И у всех»), ни искренности: ни у кого из членов съезда нет никакого доверия к тому, что лидеры оппозиционной партии, допущенные на съезд с сощественным голосом, говорят действительно то, что думают. Цинзен-руф делегатов о том, что т. Каменеву не верит, есть голос всей партии. Вель и Каменев и Троцкий участвуют активно в политической жизни не один десяток лет. Неужели они не понимают, что после того, как они выступали на улицах с призывом против партии, против правительства, что все это есть подготовка или организация переворота у нас? Как это иначе понимать? (Голоса: «Правильно!») Ведь попытка увлечь за собой массы на демонстрации была? Была. Зиновьев с этой трибуны докладывает пленуму ЦК относительно ленинградской демонстрации. Если бы им действительно удалось увлечь тысяч десять из сотен тысяч и повести их за собой на демонстрацию — была бы борьба на улицах Москвы и Ленинграда или нет? Была бы обязательно (голоса: «Правильно!»), а это есть то, что обычно называется организацией гражданской войны. Как же после этого приходит сюда и, подобно т. Раковскому, выполняют с дипломатической смелостью решения их руководящего нелегального центра: «не сдаваться теперь, делать вид, что я не я и лошади не моя». (Смех.) Замалчивая всю свою антипартийную деятельность, отказываясь открыто признать всю ее преступность в отношении диктатуры рабочего класса, не порвав решительно и бесповоротно с идеологией каменевизма, термидорианства и прочего, оппозиция говорит партии, что она не отказывается от своих целей и своей тактики. У них, по видимому, такой план: «Давайте выступать дальше, может быть, в другой раз около наших нелегальных значков удастся собрать больше людей, чем мы собрали за последнее время». (Голоса: «Правильно!»)

Если бы их заявление было искренним, то первое, что тт. Каменев и Ефодкимов должны были сделать, — это сказать с этой трибуны то, что они как члены партии думают, а не то, что им предписывают исключенные из партии Зиновьев и Троцкий. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Они требуют от партии, чтобы она относилась серьезно к ним после того, как достоверно известно, как они в своем нелегальном котле беспрерывно заседают со своими исключенными из партии вождями, взвешивают с ними вместе каждое слово, каждую фразу, которыми они собираются втереть очки съезду и всей партии. Если они думают, что большевистская партия это будет терпеть и на этой основе с ними разговаривать, то они жестоко просчитаются.

Я полагаю, что необходимо разъяснить всем членам партии ложность указания т. Каменева и оппозиции, что мы действуем не по большевистски, когда требуем от них отказа от защиты антипартий-

При Ленине партия установила жесткие нормы для защиты против распространения в партии взглядов, не совпадающих с партийными решениями и менее опасных для революции, чем нынешние взгляды оппозиции. Партия под руководством Ленина приняла решение о несовместимости пребывания в партии с защитой антибольшевистских взглядов. Мы обжалываем вновь повторить это решение X съезда партии по отношению к меньшевистским взглядам троцкизма; выступления Евакинова и других лидеров оппозиции на настоящем съезде являются новым доказательством необходимости этого решения. (Голос: «Правильно!» Голос: «Их нужно выгнать всех». Applaudissements.)

Во-вторых, необходимо всем членам партии разъяснить, что мы здесь ведем не просто товарищескую беседу, а принимаем определенное решение как политические деятели. (Голос: «Правильно!») Для т. Каменева точно так же должно быть ясно, как и для меня и для каждого из нас, что в политике честному слову, взятому на веру, грош цена. (Голоса: «Правильно!») В политической борьбе реально не честное слово того или иного деятеля, а совершенно точные и безусловные гарантии. (Голоса: «Правильно!») Речь идет об ответственности политических деятелей в период важнейшей политической полосы в истории нашей партии и революционного движения.

Оппозиция держит сейчас ответ за всю свою идеологию, как «подписанную» в документах, так и не подписанную, — за всю свою деятельность, как легальную, так и нелегальную. Лидеры оппозиции должны не солидаризоваться с пострадавшими от репрессий Советского государства, которое, согласно их же заявлению XV съезду, является государством пролетарской диктатуры, а держать ответ за нарушение законов этой диктатуры.

Тов. Каменеву не удастся свалить хотя бы часть ответственности на партию за то, что несколько оппозиционеров посажены в тюрьму. Я утверждаю, что за это ответственны т. Каменев и другие лидеры оппозиции. Они их к этому привели. (Голоса: «Правильно!» Applaudissements.)

Вообще у оппозиции ну надо совершенно забыть всякую охоту возлагать какую-либо ответственность на партию за все то, что они делали и делают. Тов. Каменеву изобразить из себя неопытного члена кружка школы политработы не удастся. Он старый политический деятель и полностью отвечает как за каждый свой шаг, так и за то, что из этого в конце концов выходит. Можно по адресу молодежи, неопытных членов партии, говорить, что они совершили ту или иную ошибку по неопытности или даже против своей воли или потому, что их на это кто-то толкнул. Систематические и планомерные антипартийные выступления лидеров оппозиции — это тактика «дальнего прицела», которую пытаются прикрыть не относящимися к делу разговорами. И когда Троцкий говорит: «я пошел на улицу с доуном «долой термидорианцев», потому что мне не нравится внутрипартийный режим», то это курам на-смех!

Я призываю, что в одном мы с вами несем ответственность за поведение Троцкого, Зиновьева и Каменева. Эта ответственность заключается

в том, что мы только теперь пресекаем их деятельность, что мы, пожалуй, слишком многим рисковали, когда дали им возможность организовать свою нелегальную партию, подготовить возможность апелляции оппозиции к стране.

Из создавшейся политической обстановки нам нельзя выйти без радикального решения. Этого требуют интересы всей Коммунистической партии. Этого требуют интересы рабочего класса. Этого требуют интересы диктатуры пролетариата и обороноспособности страны. Это необходимо в интересах победоносного социалистического строительства и развития пролетарской революции.

Тов. Каменев окончил свою речь тем, что он не отделяет себя от тех оппозиционеров, которые нарушили законы пролетарского государства и за это подвергнуты репрессиям. Я ему отвечаю на это: настоящий съезд не отделяет себя от рабочего класса, от международной революции, которые требуют окончательного, безусловного организационного и идейного разоружения и ликвидации второй партии, партии оппозиционного блока. (Бурные и продолжительные аплодисменты; крики «ура»; делегаты стоя приветствуют т. Рыкова; поют «Интернационал».)

Председательствующий. Согласно регламенту, вечернее заседание съезда объявляется закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ.

(6 декабря 1927 г., утрешнее.)

Петровский (председательствующий). Товарищи, разрешите открыть очередное заседание XV Всесоюзного съезда. К нам на съезд приехали несколько делегаций из разных мест нашего Союза и хотят приветствовать нас. (Аплодисменты.)

От Полтавского округа слово имеет крестьянка т. Бабашкова. (Аплодисменты.)

Бабашкова (говорит по-украински). Позвольте мне, товарищи, приветствовать XV Всесоюзный съезд от имени 40 000 рабочих и селян сахарной промышленности. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV Всесоюзный съезд Коммунистической партии! Да здравствует Коммунистическая партия! Да здравствует СССР! Долой оппозицию! (Аплодисменты.)

Товарищи, мы видим сейчас, чего мы достигли, мы видим, что нам дали Коммунистическая партия и советская власть. Раньше мы жили под тяжким ярмом, под игом буржуазии. Был у нас помещичий гнет, из нас выли кровь, и мы на барщину приводили наших детей, отцов и матерей и проводили там свою жизнь. Мы благодарим Коммунистическую партию, которая освободила нас от такого проклятого житья.

Селянки и работницы будут помогать Коммунистической партии на каждом шагу. Пусть не ждет вознаграждения старое проклятая буржуазия, которая хочет лишить нас вольной, свободной жизни. Мы не допустим этого. Пусть она не думает, что она может свергнуть нашу советскую власть.

Товарищи, прежде бывали такие случаи, я хоть и не так много живу, но знаю, что прежде, при царе, бывало, что человека забирает становой и потом его вешают или расстреливают. Теперь же мы чувствуем себя свободными.

Только нам, товарищи, нужно просвещение, потому мы еще очень темны, не взялись еще серьезно за культурную работу. Еще не знают, как вести у нас эту работу. У нас, например, появилось культурное свиноводство. Мы засеваем сахарные плантации, засеваем кукурузу, картофель и прочее, но все-таки мы еще не довели этого дела до конца.

У нас бывали еще такие случаи, что человеку есть нечего, он злится и бьет свою жену, потому что голодный человек делается злым. Я на этом кончаю. (Аплодисменты.) Товарищи, позвольте мне передать т. Григорию Ивановичу Петровскому письмо (передает письмо). Товарищи, я прошу, чтобы XV съезд обратил внимание на наших селах, чтобы помог им и давал бы просвещение, чтобы устроено было былые школы и мастерских. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от Уманского округа имеет т. Марченко. (Аплодисменты.)

Марченко (беспартийная крестьянка Уманского округа). Дорогие товарищи, позвольте мне от имени женщин Уманского округа на Украине, а также комизамам приветствовать XV съезд Коммунистической партии, которая является руководителем нашего государства. Партийный съезд собирается тогда, когда есть люди, которые хотят мешать работать партии, это — оппозиция. Наша беднота чутко прислушивается к решениям партии и верит, что партия вырешит этот вопрос и даст оппозиции отпор раз и навсегда и будет проводить свою работу для нашего успеха, на пользу рабочих и селян.

Наши женщины поняли, что если бы не Коммунистическая партия, то женщины не работали бы в Советах, не могли бы работать на общественной работе. Тысячи женщин, которые до революции еще ничего не знали и не понимали, — теперь, благодаря советской власти, благодаря тому, что у нас есть делегатские собрания, объединяются в этих делегатских собраниях. Мы знаем теперь нашего Учителя Ленина, мы идем по его пути, мы исполняем его заветы. Кто посмеет перекручивать его живню, кто посмеет лживо исполнять его заветы, — мы против тех, мы все, беспартийные селянки, станем на защиту Коммунистической партии. Да здравствует Коммунистическая партия! Да здравствует союз рабочих и крестьян! Да здравствует III Интернационал! Да здравствует XV партийный съезд! (Аплодисменты.)

Товарищи, что же мы видим за 10 лет на селе? У нас, на Уманщине, Киевского района, построена школа-семилетка, которой мы в старое время никогда не видели и не думали видеть. А теперь видим ее и душем уже детей своих учить, чтобы они видели и знали и шли по ленинскому пути и чтобы выполняли заветы Тараса Шевченко: учитесь, братья мои. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для приветствия от работников профессионального союза сельхозрабочих слово имеет т. Коваленко. (Аплодисменты.)

Коваленко. Товарищи-партийцы и члены ЦК, позвольте мне, батрачке, приветствовать XV Всесоюзный партийный съезд. Я приветствую вас от имени батрачек и батраков Херсонского округа на Украине. Мы, батрачки и батрачки, до сих пор были угнетены, мы не знали, как люди живут, мы были на положении собак, нас угнетали, не давали нам света, не давали ида понять, что нам делать, куда нам деваться, нас никто не хотел слу-

шать и защищать. Теперь же благодаря Коммунистической партии мы ликвидировали свою неграмотность в школах ликвидации неграмотности. Теперь мы видим совсем другое.

Приветствуя вас, товарищи, позвольте вам принести подарок — вот эту самую звезду и палку. Эта звезда означает ленинский путь к коммунизму, а эта палка должна вырваться из рядов Коммунистической партии оппозицию, ту, которая мешает работать Коммунистической партии и которая помышляет подорвать единство стальной ленинской Коммунистической партии.

Да здравствует XV съезд ВКП(б)! Да здравствует диктатура пролетариата! (Аплодисменты.)

Позвольте Григорию Ивановичу Петровскому передать письмо. (Передает письмо. Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Константиновского завода слово для приветствия имеет т. Подобезов.

Подобезов. Уважаемые товарищи, члены Всесоюзного XV съезда Коммунистической партии, разрешите вас приветствовать от рабочих Константиновского района, от 30 000 рабочих и работниц Донбасса. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие Донбасса шлют вам свой горячий привет и желают плодотворной работы по строительству социализма. (Аплодисменты.) Только строго придерживаясь ленинского пути, выметая всякую оппозицию, мы можем достигнуть победы и построить социализм.

Тов. Ленин нам завещал быть одной партией, одной, как гранит. Только таким путем мы можем объединить рабочих всего земного шара, только таким путем мы построим социализм, придет в светлое царство коммунизма. Рабочие Донбасса, приветствуя вас, просят передать вам их мнение, что оппозиция ошибается. За 10 лет существования власти Советов под руководством Владимира Ильича Ленина и Коммунистической партии мы имеем огромные достижения. В первые дни, когда мы захватили власть, у нас, в Донбассе, заводы были разрушены, на нас наседали разные банды, на нас наседали Денижкин, Врангель, Махно, разные бандиты и т. д.; наши заводы, которые мы забрали у буржуазии, были разбиты, разгромлены гражданской войной. Мы пережили тяжелые дни. Рабочие Донбасса, в особенности Константиновского района, как один человек, взяли винтовки и пошли защищать Октябрьскую революцию. (Аплодисменты.) По окончании гражданской войны, когда врангелевские войска откатились в Крым, и мы их выбросили в море, они поехали в гнилые буржуазные страны, и им в Россию больше нет возврата. После этого, возвратись с фронта, наши товарищи донбассовцы сейчас же, под руководством Коммунистической партии, принялись восстанавливать свои разрушенные заводы, которые заросли травой. Товарищи, наши заводы были восстановлены не в старом, буржуазном, немеханизированном виде. Наши заводы совершенно перестроены на новый лад. Наши заводы прошли механизацию. Выработка нашей продукции частью совершенно механизирована, частью механизуется. Сте-

кольный завод механизирован по системе Фурко и дает продукцию в три раза дешевле, чем при старом ручном способе. Химический завод частью механизмуется, частью уже механизирован, продукция его удешевляется и рабочим облегчается труд, — и так все предприятия, которые имеются в Донбассе. Рабочие Донбасса убеждаются на опыте, а не на словах, что советская власть окрепла, и мы идем по пути строительства социализма. Мы видим, что наш рабочий быт улучшается, что из года в год от голодного времени, от голодного пайка мы постепенно переходим на белый хлеб. Нет теперь рабочего в Донбассе, который бы не ел белого хлеба. Мы стали жить в лучших условиях, и в дальнейшем наше положение еще будет улучшаться. Наши рабочие Донбасса шлют вам горячий привет; партийные и беспартийные, они все горячо желают вам серьезно здесь заняться работой по строительству социализма и с великим, горячей энтузиазмом обещают поддержать вас в этой работе.

Товарищи, позвольте вам после этого приветствия представить зеркало, которое будет отражать все ошибки оппозиции и которое будет путеводной звездой т. Сталину, звездой, освещающей весь Советский Союз. Таким путем мы укрепим нашу партию, мы укрепим рабочий класс.

Да здравствует ленинская партия! Да здравствует III Интернационал! Да здравствует социализм во всем мире!

Председательствующий. От завода имени Бухарина слово представляется т. Новскому. (Аплодисменты.)

Новский (Гусь Хрустальный, Владимирской губернии). Товарищи, разрешите мне от лица рабочих стекольного завода имени Бухарина приветствовать XV съезд Коммунистической партии и пожелать успеха в той трудной и длительной работе, которая предстоит вам на данном съезде. (Аплодисменты.)

Товарищи! Десять лет прошло с тех пор, как мы взяли власть в свои руки, и десять лет приходится нам управлять нашим пролетарским государством. Но вы знаете, товарищи, как с первых дней нам было трудно начать эту работу. Когда мы совершали революцию, мы знали, что нам будет трудно, но по тому пути, который намечил Владимир Ильич, мы шли и будем идти.

На нас нападали со всех сторон и помещики и буржуазия, они тормозили нашу работу. Иностранная буржуазия ни помогала вырвать власть из наших рук обратно. Но сделать это им не удалось.

В последнее время начинает помогать им и оппозиция, чтобы вырвать у рабочего власть. Но этого не придется ей сделать, ибо рабочий вырос и понимает, куда нас зовет оппозиция. Мы за нее не пойдем — это я заявляю от имени беспартийных рабочих. И не поверим ей, что бы она ни говорила.

Товарищи, оппозиция обвиняет нас в том, что якобы в деревне обуржуазилась крестьяне. Оппозиция обвиняет нас в том, что якобы у нас все оборотилось. Это неверно. Она обвиняет нас в том, что мы идем якобы к капитализму, а не к социализму. Это неверно. Я скажу, товарищи, у нас,

на Бухаринском заводе, социализм действительно растет: у нас строится гигантский завод, который будет выработать оконное стекло, построена мощная подстанция, которая берет энергию с Шатурки. Все это показывает, что действительно мы идем к социализму. У нас есть оппозиция: «тише едешь, дальше будешь». Но если идти той дорогой, как зовет нас оппозиция, мы сойдем советскую власть с дороги. И мы заявляем, что по пути оппозиции мы не пойдем.

Мнение мое и мнение рабочих, что не место этой оппозиции в нашей Коммунистической партии, ибо она только мешает работать. Два года они отнимают у нас самое хорошее время, когда мы должны заниматься строительством социализма, а нам приходилось все время говорить об оппозиции. Не место им в рядах Коммунистической партии. Нужно вывести их из ее рядов, не считаясь с их прежними революционными заслугами. У нас растет молодежь, также имеющая заслуги, которая их заменит.

В знак нашей солидарности с Коммунистической партией мы преподносим это стекло, на котором 65-летним стариком, беспартийным рабочим, нарисован портрет Владимира Ильича Ленина.

Мы заявляем, что мы не допустим никому в мире стереть этот портрет. Мы выступим всегда, как один, на защиту партии Ленина и не допустим, как старается оппозиция, подменить ленинизм троцкизмом. Этого мы не допустим никогда.

Товарищи, разрешите закончить речь, так как я выступаю первый раз и говорю не очень складно, но я рабочий от станка. (Аплодисменты.) И я заявляю, что по первому зову наши бухаринцы, как в 1918 г. выступали на баррикадах в Москве, где я сам был комиссаром отряда, так и всегда по первому зову партии пойдут пернями на баррикады, в том числе и беспартийные. Да здравствует пролетарская революция! Да здравствует всемирная революция! (Аплодисменты.) Да здравствует наша руководящая — Коммунистическая партия! Да здравствует Центральный комитет нашей Коммунистической партии. Ура! (Аплодисменты.)

Товарищи, мы еще преподносим адрес, в котором указаны все наши достижения, которых мы добились на заводе им. Бухарина. Зачитывать этот адрес я не буду, там порядочно написано, а передам его так. (Аплодисменты.)

Президирующая. От рабочих и работниц фабрики «III Интернационал» слово для приветствия имеет т. Родионова. (Аплодисменты.)

Родионова (станция Карабас). Товарищи-делегаты XV съезда! Меня послали как представительницу 6½ тысяч текстильных рабочих фабрики «III Интернационал». Наши рабочие и работницы шлют вам пламенный привет и большую благодарность за правильное руководство в деле строительства нашего рабочего Советского государства. Товарищи, давай оппозицию, чтобы она не мешала нам в дальнейшем строить наше государство! Да здравствует ленинская партия! Да здравствует XV съезд Всесоюзной коммунистической партии! Да здравствует всемирная революция! Да здравствует наша дальнейшая работа под руководством нашей ленинской

партии, по приказу нашего учителя и вождя Владимира Ильича Ленина! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Днепропетровских заводов слово для приветствия имеет т. Федоров. (Аплодисменты.)

Федоров. Товарищи, разрешите приветствовать нас от рабочих Днепропетровских заводов, от заводов имени т. Петровского, имени т. Калинина, имени т. Держинского и имени Карла Либкнехта, а также рабочих железнодорожников Екатеринбургской жел. дороги. (Аплодисменты.) Товарищи, около 100 тысяч беспартийных рабочих-днепропетровцев прислали меня приветствовать XV съезд Коммунистической ленинской партии. (Аплодисменты.) Пролетарии Днепропетровщины шлют вам горячий, пламенный привет (аплодисменты) и желают, товарищи, чтобы все те задания, которые XV Всесоюзный съезд нашей Коммунистической партии выковыряет, были все проведены в жизнь и исполнены. (Аплодисменты.)

Товарищи, что мы имеем по производственной части? Днепропетровские металлургические заводы, начиная с 1925 г. и кончая 1927 г., свою индустрию подвинули вперед и выработали больше довоенного на 25 проц. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы, рабочие от станка, зорко смотрим, что XV съезд нашей ленинской Коммунистической партии скажет. Мы твердо уверены, что намеченные съездом пути поведут к укреплению нашего социалистического хозяйства.

Товарищи, еще вам я вот что скажу. Нам известно уже, мы на опыте Днепропетровска знаем хорошо, как нам мешает оппозиция. Товарищи, когда мы стали подниматься на революционную волну и когда мы достигли гребня революционной волны, то оппозиция, сидя в лодке, достигнув этого гребня, увидела буржуазный корабль, опустила свои весла и стала на месте. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Товарищи, мы, беспартийные рабочие Днепропетровщины, твердо уверены, что если будет ключ от Коммунистической, закаленной в боях, партии, то мы все, беспартийные, встанем, как один, с винтовкой в руках, как вставали в 1917 и 1918 гг. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы привнеси на Всесоюзный XV съезд Коммунистической ленинской партии подарок от наших заводов. Мы передаем в ряды партии самых старых производственников: от завода имени Петровского 95 человек, имени Ленина — 85 человек, имени Карла Либкнехта — 85 человек. Разрешите и мне, старому рабочему, заявить, что я вступил в ленинскую партию. (Аплодисменты.)

Товарищи, беспартийные рабочие передали мне, чтобы я вам сказал: если еще оппозиция посмеет сделать какие-нибудь выпады против постановлений ЦК партии и всей нашей ленинской партии, то мы, металлисты-грозняки, возьмем хорошие клещи и ее, как раскаленную болванку, пустим в вал, и из оппозиции получится блин. (Аплодисменты.)

Товарищи, да здравствует XV съезд Коммунистической ленинской, закаленной в боях партии! Да здравствует III Интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих станции Бологое Октябрьской железной дороги слово имеет т. Васильев. (Аплодисменты.)

Васильев. Товарищи, от имени мастеровых и рабочих Октябрьской железной дороги меня избрали на съезд Коммунистической партии для приветствия. (Аплодисменты.)

Они мне дали такой наказ: первым делом выступить и сказать о том, что делает оппозиция, и заявить, чтобы тех, которые делают разрыв в партии, исключить совершенно из партии. (Аплодисменты.) Это говорят три-четыре тысячи рабочих, которые меня избрали на этот съезд.

Теперь, товарищи, я должен сказать о нашем транспорте. Я думаю, что каждый гражданин, находившийся на линии железных дорог в 1919—1920 гг., должен был видеть все то, что тогда было, какие паровозы у нас тогда стояли. Стояли и без трубы, и без колес, и на деревянных подшильниках. Всего того, что было тогда на наших глазах, теперь уже нет, все это мы изжили. Было два таких последних паровоза перед тозовщиной Октябрьской революцией, мы и их использовали, и технические руководители теперь сказали, что не существует ни одного такого паровоза в парке. Мы имеем достижения, и мы можем сказать о том, что мы поднимаем продуктивность нашей работы. Следовательно, отрицать, что в нашем строительстве есть достижения — не приходится.

Да здравствует XV Всесоюзный партийный съезд! Да здравствует III Интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих златоустовских заводов слово имеет т. Строчков. (Аплодисменты.)

Строчков. Товарищи, по поручению рабочих златоустовских заводов разрешите передать вам привет. Мне поручено передать вам, товарищи-делегаты высшего партийного органа великой ленинской партии, что мы, рабочие златоустовских заводов, работавшие под вашим умелым руководством в течение 10 лет, твердо убеждены в правильном ленинском пути партии. (Аплодисменты.)

Никакие шатающиеся краснобаев и людей, мешающих своей пазюшкой нашей работе, не в состоянии сбить наших рабочих с правильного ленинского пути. (Аплодисменты.)

По нашей златоустовской организации мы не дали и не дадим ни одного оппозиционера. (Аплодисменты.)

Даже среди беспартийной массы у нас нет ни одного сочувствующего оппозиции. Товарищи, за 10 лет пройденного пути и напряженной работы мы сделали много, мы перевагудили контрреволюцию, чехов, Колчака, тиф, голод и холод. Бесконечно убыточное царскому правительству завод военных машин мы взяли в свои руки и даем топоры, вилы, пилы, сверла, стамески и части вагоны. Мы в совместной работе с нашими специалистами до-

бились по нашему заводу выделки стали высшего качества и начинаем выпускать первые изделия из нержавеющей стали. (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите преподнести от имени рабочих вот этот нож из нержавеющей стали генеральному секретарю ЦК т. Сталину. (Аплодисменты.)

Мы, златоустовские рабочие, взамен оппозиции, дали в партию новых славных рабочих, около 200 человек. (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите преподнести еще вот этот скромный подарок — диаграммы наших заводов. (Аплодисменты.)

Товарищи, златоустовские рабочие путем напряженной работы добились огромного увеличения выпуска продукции. Если взять по годам, то в 1913 г. при 3 075 рабочих завод выпускал продукции на 4 905 тыс. руб., а в 1926/27 г. завод выпускает на 10 миллионов довоенных рублей. Пусть с нами поизгадет буржуазия, мы надеемся к 20-летию Октября переиграть все буржуазные страны. (Аплодисменты.) Пусть смело руководит XV съезд партии. На десятом году революции мы чувствуем под собой твердую почву, как никогда. Товарищи, мы с вами! Спокойно решайте все вопросы. Делегаты XV съезда, с вами тот рабочий, который отвоёвывал под руководством Коммунистической партии власть у буржуазии. Смело вперед под единым руководством партии большевиков!

Да здравствует III Интернационал! Да здравствует коммунистическая революция во всем мире! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Конотопского узла слово имеет т. Кузьмин. (Аплодисменты.)

Кузьмин. Сердечный привет XV съезду великой Коммунистической партии от имени десяти тысяч рабочих-железнодорожников конотопских на-стерских и узла Конотоп. (Аплодисменты.)

Товарищи, много говорить здесь не приходится, ибо все выступающие товарищи указали на достижения Коммунистической партии, и мне в свою очередь надо подчеркнуть ее достижения. Коммунистическая партия правильно идет по ленинскому пути. Под руководством Коммунистической партии в эти 10 лет, которые она не могла целиком посвятить нашему разрушенному хозяйству, мы сделали гигантские шаги вперед. Наше хозяйство окрепло, транспорт восстановлен, и мы имеем возможность справляться со всеми перевозками. Это — лучший подарок нашей Коммунистической партии (аплодисменты), и наша задача состоит в том, чтобы и в дальнейшем дружной, совместной работой с коммунистической партией восстанавливать разрушенное хозяйство и улучшать его технически. Рабочий класс Союза советских республик уже доказал, что он умеет и строить, и лечить, и новое создавать, ибо при посредстве целого ряда производственных совещаний производится в жизнь тысячи новых предложений. Мы доказали, что не только не будем отставать от заграницы, а, может быть, перегоним ее.

Товарищи, я искренно приветствую XV съезд и желаю ему от имени рабочих смело проводить свою плодотворную работу. Рабочий класс, бес-

партийные транспортники всегда были и будут с вами. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV съезд Всесоюзной коммунистической партии! Да здравствует III Интернационал — проводник мирового Октября! (Аплодисменты.)

Президентирующийся. От рабочих Трехгорной мануфактуры слово имеют гг. Палсратьев и Журавлев. (Аплодисменты.)

Палсратьев. Товарищи, рабочие и работницы Красной Пресни в количестве ста тысяч, в том числе рабочие и работницы Трехгорной мануфактуры в количестве восьми тысяч, послали нас сюда и просили передать горный, пламенный привет XV съезду Всесоюзной ленинской коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие Красной Пресни на протяжении многих лет стремились избавиться от когтей двуликого самодержавного орла, на протяжении многих лет они отдавали своих лучших сынов на борьбу с капиталом. В 1917 г. под руководством Коммунистической партии Октябрьская буря освободила трудящихся из-под ига капитала и показала путь освобождения трудящихся всего мира. После вооруженной борьбы рабочие Трехгорной мануфактуры перешли на мирное хозяйственное строительство по восстановлению промышленности и закреплению завоеваний Октябрьской революции.

Товарищи, за эти десять лет упорной борьбы рабочие Трехгорной мануфактуры, не покладая рук, восстанавливали свою родную фабрику. После Октябрьской революции наша фабрика стояла на точке замерзания, а если вы посмотрите вот на эту диаграмму (показывает), то вы увидите, какие достижения мы имеем.

В 1913 г., когда этой фабрикой управлял фабрикант Прохоров, заработная плата рабочего выражалась в 1 руб. 10 коп., и на каждого рабочего выходило 150,2 метра ситца. Теперь мы выработали уже больше, заработная плата рабочего выражается в сумме 2 руб. 24 коп. в день. Такие достижения мы имеем, благодаря рационализации производства. Такие достижения имеют рабочие Красной Пресни и Трехгорной мануфактуры, работающая десять лет без царя, без помещиков, без капиталистов, под руководством Коммунистической партии.

Товарищи, если вы посмотрите на другую диаграмму, как фабрикант заботился о рабочих, то вы увидите, сколько раньше выдавалось молока на каждого рабочего и сколько выдается теперь, при советской власти.

Кроме того, товарищи, вы видите, как рабочий класс в настоящее время живет. Он живет в помещичьих домах. В старое время рабочие даже не имели понятия, как в этих домах жить. Правда, может быть, эта диаграмма и не все говорит, но, товарищи, нам уже сама жизнь сказала: достаточно вспомнить 1919 г., голод, голод, разруху, нашествие иностранного капитала. Теперь мы имеем большие достижения, и рабочие Красной Пресни убеждены, что теперь, в недалеком будущем, мы увидим новую, сильную, культурную, обмытую социалистическую Россию.

Этих достижений может не видеть только слепой, а их не видит оппозиция. Товарищи, рабочие Красной Пресни заявляют XV съезду, что оппозиция скатилась к соци-демократии, скатилась к меньшинству. Рабочие Красной Пресни еще раз подчеркивают свою преданность Коммунистической партии, преданность единому ленинскому ЦК, и они просят передать: пусть XV съезд решает все дела, которые нужно решить — рабочие Красной Пресни всегда готовы, как были готовы в 1917 г.

Товарищи, кроме того, я думаю, что XV съезд выполнит все постановления и решения, которые были приняты на открытых собраниях вместе совместно с беспартийными рабочими, чтобы оппозиция встала на место. Я думаю, что XV съезд с этим справится и призовет оппозицию к порядку, и после XV съезда будет единая крепкая ленинская Коммунистическая партия. (Аплодисменты.)

Товарищи, несмотря на все достижения, рабочие Красной Пресни также с большой болью отмечают, что вот среди нас на этом съезде нет вождя и учителя, т. Ленина. Нет того человека, который создал и воспитал наше могучее партийное ядро. Несмотря на то, что его нет, его в настоящее время заменил коллектив единой ленинской Коммунистической партии.

Товарищи, после смерти т. Ленина рабочие Красной Пресни не впали в уныние. У них попрежнему бьется пульс, как бился при т. Ленине, и они работают вместе с Коммунистической партией и Центральным комитетом. Рабочие Красной Пресни понесут то славное знамя, которое оставил т. Ленин. Правда, в дальнейшем будет много трудностей, но т. Ленин оставил фонарь, и с этим ленинским фонарем мы пойдем дальше. Мы пойдем на борьбу за всемирную революцию, за освобождение всех рабочих и угнетенных народов.

Товарищи, разрешите еще раз приветствовать XV съезд Всесоюзной ленинской коммунистической партии. Мы, рабочие, уверены и убеждены, что данный съезд выполнит те решения и постановления, которые были приняты на открытых собраниях совместно с беспартийными об оппозиции, а в трудный момент, товарищи, мы, беспартийные, всегда готовы прийти вам на помощь. Да здравствует XV съезд ленинской единой Коммунистической партии! Да здравствует III Интернационал, да здравствует Центральный комитет нашей партии! (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите вам передать поздрав от рабочих Красно-пресненской Трехгорной мануфактуры — вот этот материал, который мы выткали. За это время, за эти десять лет мы имеем такое достижение, что мы на 8 проц. снизили себестоимость. Этим самым наша продукция приближается к рабочим и крестьянам, этим самым мы выполняем заветы т. Ленина, этим самым мы выполняем директиву Коммунистической партии, этим самым мы закрепляем смычку города с деревней.

Да здравствует XV съезд коммунистической партии! (Аплодисменты.)

Журавлева. Товарищи, разрешите мне также приветствовать вас от Красно-пресненской Трехгорной мануфактуры, от восьмидесятилетней массы

рабочих. Я, беспартийная работница, считаю, что партийная линия идет правильно. Товарищи, мы вспомним 1917 год, Октябрьскую революцию, что мы с вами получили от капиталистов? Мы получили фабрики и заводы и хорошие хоромы, которые нашими мозолистыми руками нажиты, нашим трудовым потом и кровью, мы их получили, и мы используем их правильно.

У нас идет радиоизлучение. Мы, товарищи, переходим на три станка, на три сторонки. Товарищи, мы имеем достижения в производстве потому, что мы идем по ленинскому пути, по правильному пути. Что мы видели у капиталистов? Девочек и мальчиков не учили в школах, а теперь благодаря нашей советской власти, Коммунистической партии большевиков, вот я, старуха, — мне 53 года, а я ликвидировала свою неграмотность. (Аплодисменты.) Рабочие не опустили рук, когда наш вождь, т. Ленин умер. Ленин оставил нам свои лозунги, свои заветы, и мы их использовали и используем, и идем по ленинскому пути, по ленинским принципам. Товарищи партийцы, я бы сказала, что вы должны еще раз подчеркнуть, что оппозицию долой, исключить из своих рядов или. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От прибывшей на съезд военной делегации московского гарнизона слово имеет т. Юдин. (Шумные аплодисменты.) Члены делегации ставят вперед трибуны знамя. Все члены съезда, стоя, приветствуют делегацию. Крики: «ура, да здравствует Красная армия!»

Юдин. Товарищи! Разрешите мне передать пламенный, горячий привет от первой особой отдельной кавалерийской бригады им. т. Сталина, от авиационной бригады, от курсов, ротных красных командиров, и от всех частей московского гарнизона. (Аплодисменты.) Среди нас, присланных приветствовать XV партийный съезд ленинской партии, имеются беспартийные, имеются члены ЦКК, имеются члены губисполкомов. Товарищи, эти Красная армия хочет доказать, что она умеет не только держать винтовку, не только стоять на страже и защищать советское государство, но также и участвовать в строительстве советского государства. (Аплодисменты.)

Разрешите мне также сказать пару слов от имени молодых пополнителей — рождения 1905 г. Товарищи, пополнители 1905 г., выбитые нагадкой белогвардейцев из утроб матерей, всегда по первому зову Коммунистической партии станут на защиту тех достижений, которые у нас имеются, сумеют всегда отрубить руки капиталистам, которые хотят нас задавить, которые хотят нас уничтожить, которым мы не по плечу. (Аплодисменты.)

Товарищи, Красная армия также не хочет иметь в своих рядах оппозиционеров, она так же выгоняет их из своих рядов, как и партия в целом выгоняет оппозиционеров.

Товарищи, Красная армия надеется, что среди Коммунистической партии не будет в дальнейшем ни одного оппозиционера. Долой оппозицию, она нам не нужна! Совершенно не нужна! (Аплодисменты.) Заканчивая

свое приветственное слово, я только еще раз подчеркну и скажу: долой оппозицию! Оппозиция нам не нужна! Оппозиция может привести только к худшему, но не к лучшему!

Да здравствует XV партийный съезд ленинской партии! Да здравствует Коминтерн — штаб мировой революции! (Аплодисменты.)

Товарищи, мы, члены московского гарнизона, не преподносим вам никакого вещественного подарка. Мы говорим и кладем, что по первому зову Коммунистической партии мы всегда выступим и своей кровью отстоим границы Советского Союза. Я думаю, что это будет лучшим подарком. (Бурные аплодисменты, крики: «ура».) Съезд стоя приветствует представителей московского военного гарнизона.)

Председательствующий. Для ответа на приветствия слово имеет член президиума съезда т. Чубарь. (Продолжительные аплодисменты.)

Чубарь. Товарищи рабочие и работницы, товарищи сельские, представители батраков, товарищи красноармейцы! Позвольте от лица XV съезда ленинской Коммунистической партии поблагодарить вас за то братское отношение, которое мы встречаем со стороны широчайших пролетарских и крестьянских масс, посланных вас сюда. (Аплодисменты.) Мы, делегаты съезда, собрались здесь для решения важнейших вопросов, поставленных перед нами историей. Мы, строители социализма, вынуждены решать эти задачи в трудной обстановке, но мы уверены в силе пролетариата, в силе трудящихся масс, которые стоят за Коммунистической партией, которые поддерживают Коммунистическую партию, которые через вас, делегатов-беспартийных, ободряют нас в нашей тяжелой работе, в нашей решительной борьбе со всем старым, со всеми пережитками капиталистического строя у себя и с внешним капиталистическим окружением СССР.

Товарищи, мы, партийцы, знаем, как дорог каждому трудящемуся, каждому сознательному пролетарию завет т. Ленина, который мы все помним, который проник в самую толщу беспартийных масс, — завет об окончательной победе труда над капиталом, об окончательной победе над всем капиталистическим миром. Этот завет мы выполняем, когда не только коммунисты-партийцы, но все трудящиеся будут вооружены революционным знанием, будут вооружены ленинским учением, будут вооружены волей к борьбе, волей к победе, не будут бояться никаких трудностей, не будут страшиться никаких опасностей, а будут крепить революционные ряды и развешивать творческие силы масс.

Товарищи, представители беспартийных, вы знаете, что партия — это есть организация политических единомышленников, организация революционных бойцов, организация, которая побеждала своей сплоченностью. Вы посылаете в эту выкованную Лениным организацию новых, лучших своих представителей на место уставших, на место людей, сбившихся с такта, сбившихся с ленинских позиций. Вы своим пролетарским нутром чувствуете, что партия стоит перед большими задачами, сопряженными с трудностями,

что ей нужно новое пополнение не только за счет подрастающего поколения, не только за счет рабоче-крестьянской молодежи, но и за счет старых рабочих, проведших свою жизнь у станка, за счет тех стариков-пролетариев, которые после 10 лет опыта строительства социализма снова нашли в себе достаточно сил, чтобы войти в сплоченную ленинскую организацию, чтобы идти на укрепление партии, на усиление ее в борьбе с открывшимися для нашего рабочего государства опасностями со стороны мировых хищников, с открывшимися на путях социалистического строительства трудностями. Нам, XV партийному съезду, не так дороги те вещественные подарки, которые вы привозите. То глубокое, то великое чувство, которое они вызывают, для нас ценнее всего. Мы знаем, что в рабочем классе, а также крестьянстве, среди батрачества, среди бедноты, населяющей наш Советский Союз, есть те силы, есть та воля к борьбе, на которые партия опирается в своей трудовой работе. И позвольте от имени XV съезда выразить пожелание, чтобы все заявления, которые сделают партия здесь, на трибуне XV съезда, все решения нашего съезда нашли достойный отклик не только в тех рабочих, крестьянских и батрацких массах, которые прислали свои делегатские списки, но и нашли бурный отклик среди тех миллионов трудящихся, которые по всему СССР повседневно строят социализм, помнят своей партией и в этом строительстве и помогут в решительный момент нанести решающий удар капиталистическому строю.

Да здравствует революционная энергия рабочих и крестьян! Да здравствует союз рабочих и крестьян! Да здравствует доблестная рабоче-крестьянская Красная армия! Да здравствует сплоченность трудящихся в борьбе за социализм, за коммунизм, в борьбе под знаменами Ленина, в борьбе под руководством ленинской Коммунистической партии! (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Приветствия закончены. Переходим к продолжению прений по докладу т. Сталина.

Слово имеет т. Мирзоян. (Аплодисменты.)

Мирзоян (Маджаиджан). Товарищи, я говорить об успехах и достижениях нашей партии не собираюсь. Мне кажется, что только ослепленные фракционной борьбой могут не заметить того обстоятельства, что за истекшие два года наша партия под руководством ее Центрального комитета достигла значительных успехов во всех областях нашей работы и в частности в области дальнейшего подъема и рационализации нашего хозяйства. И на основе этого хозяйственного подъема мы имеем улучшение и укрепление взаимоотношений, с одной стороны, между партией и рабочим классом, а с другой стороны, между рабочим классом и крестьянством.

Я, товарищи, буду говорить, как и многие другие товарищи, главным образом об оппозиции, ибо мне кажется, что этот вопрос сейчас и за последние несколько месяцев является основным вопросом нашей партийной жизни. Вчера т. Елакизов в своей речи говорил, что беспартийные рабочие массы интересуются теми разногласиями, которые происходят внутри нашей партии, и дальше он добавил, что симпатии беспартийных рабочих на стороне

оппозиции. Верно, что беспартийные рабочие массы интересуются разногласиями в нашей партии, но неправильно утверждение, будто симпатии беспартийных масс на стороне оппозиции. Откуда это следует? Есть ли хотя бы один такой факт? Какая-нибудь группа рабочих, хотя бы самая незначительная, выступала ли в защиту оппозиции, говорила ли в пользу оппозиции? Ни одного такого факта оппозиция привести не может. Таких фактов нет. Разве беспартийные рабочие на марши оппозиции против партии, на непрерывную борьбу ее против партии и против ее Центрального комитета не дали соответствующий ответ тем фактом, что десятки тысяч начали вступать в ряды нашей партии?

Трагедия оппозиции заключается в том, что она всякого рабочего, который выступает с критикой наших недочетов, который выступает с указанием на наши недостатки, принимает за оппозиционера. У нас, например, в Баку, оппозиционеры одно время полагали, что почти большинство рабочего класса с ними, потому что рабочие выступали и указывали на наши недочеты. Но когда они пришли на собрание беспартийных рабочих с попыткой организовать беспартийные массы против партии, они получили резкий отпор со стороны этих беспартийных рабочих масс. Им казалось вначале, что не так трудно будет завладеть несколькими партийными ячейками. Они направили сначала внимание на партийные ячейки, думая, что симпатии партийных ячеек на стороне оппозиции. Но когда они получили здесь отпор, и резкий отпор, они полезли тогда на беспартийные рабочие собрания и пытались организовать беспартийные рабочие массы против партии, пытались интриговать их на партию. В Баку агитаторы оппозиции сделали несколько таких попыток, в частности они попытались на решения партийных ячеек внести решения рабочих собраний, противопоставляя их партийным решениям. И, разумеется, нигде никакого успеха они не добились. Это ли называется, товарищи, «сочувствием беспартийных рабочих», это ли называется — «симпатии беспартийных рабочих масс на стороне оппозиции»? Ведь, товарищи, оппозиция, мне кажется, не только у нас, но и по всему Советскому Союзу, по сути дела — против того массового вступления рабочих в партию, которое сейчас имеется. Оппозиция это было невыгодно; она этого не хотела, и в целом ряде мест, когда рабочие, в ответ на выступление оппозиции, стали подавать десятки и сотни заявлений о вступлении в партию, оппозиция пыталась объяснить дело таким образом, что это будто бы организовано аппаратом, что это будто бы вступают в партию под давлением, под нажимом местных партийных, профессиональных и прочих организаций. Это говорит о том, что огромный подъем среди рабочего класса, что прилив рабочих в партию был неприятен оппозиции. Между тем эти массовые вступления в партию являются демонстрацией рабочих против оппозиции, это есть выражение со стороны беспартийных рабочих масс сочувствия партии, это есть солидарность рабочего класса с партией. И беспартийные рабочие массы на десятках собраний заявляли о том, что оппозиционеры уходят, их надо исключить, а мы, беспартийные, придем и поможем вам в борьбе против оппозиции, в борьбе против разрушителей партии. Это ли

товарищ Евдокимов называет «сочувствием» или «симпатией» беспартийных рабочих масс по отношению к оппозиции?

Товарищи, т. Каменев вчера говорил о том, что они готовы подчиниться всем решениям XV съезда нашей партии. Я готов был бы поверить этому заявлению, но не знаю, кому из оппозиционеров верить. Тов. Каменев заявляет на XV съезде о том, что они готовы подчиниться всем решениям съезда, а некоторые другие оппозиционеры, тоже не менее видные, такие, например, как Саркис, в Баку заявили буквально следующее: «Настоящая борьба начинается после XV съезда партии». Так вот, кому же верить: Саркису ли, который является одним из главных организаторов оппозиции, который говорит о том, что настоящая борьба начнется после XV съезда партии, или же т. Каменеву, который говорит, что мы готовы капитулировать, что мы готовы подчиниться всем решениям партии?

Товарищи, я думаю, что надо верить Саркису. Надо верить Саркису потому, что Каменев хочет сохранить кадры нелегальной партии. Каменев хочет сделать так, чтобы и те, которые еще не исключены из партии, чтобы они остались в партии для того, чтобы использовать удобный момент для новых боев, для новых выступлений против нашей партии. (Голос: «Не останутся!») Товарищи, что же говорил здесь вчера сам Каменев? Он говорил о том, что мы готовы капитулировать, что мы готовы сдать наше фракционное оборудование и т. д. Но в то же время у т. Каменева выходит так, что оппозиция во всех вопросах права. Он перечислил несколько вопросов; оказывается, оппозиция права в китайском вопросе, оппозиция права в вопросе об Англо-русском комитете, оппозиция права по вопросу об отставке промышленности, оппозиция права по вопросу о кулаке, и т. д. Тогда спрашивается, в чем же оппозиция неправа, если по всем этим основным вопросам она права? А ведь платформа, программа оппозиции состоит из этих главных вопросов. Если по всем этим вопросам оппозиция права, как же оппозиция может прекратить борьбу против Центрального комитета? Если оппозиция права по всем этим вопросам, то, следовательно, они сейчас хотят, имея полное единодушие партии, временно отступить, хотят сохранить силы для новых, грядущих боев, для новых выступлений против партии. Так, по-моему, и только так можно квалифицировать вчерашнее выступление т. Каменева. А вместе с тем оппозиционеры не хотят заявить прямо и ясно, что они признают ошибочной всю ту работу, которую они проделали за последний год, признают ошибочными все те клеветнические утверждения, которые сыпались на нашу партию изо дня в день в течение этих последних лет.

Товарищи, у меня есть статья неизвестного оппозиционера Саркиса. Статья эта была написана в Баку и распространялась за его собственной подписью. Я вам приведу одно место из этой статьи. Он пишет:

«Достаточно сказать, что вождь сталинцев — т. Сталин — выступал не раз против «раздувания» (!) (читай — указания) дифференциальной деревни, что это он обещал крестьянам вос-

становить частную собственность на землю (мечта кулака), что это с его благословения вывали знаменитые инструкции ВЦИК о переизборах советов (1925 г.), дающие право голоса всем кулакам и «маленьким» помещикам».

Товарищи, ведь прежде чем говорить о прекращении борьбы против партии, оппозиция должна осудить такие выступления (голос: «Это выступление провокаторское»), должна отмежеваться от таких выступлений. Ведь люди клеветают на партию, клеветают на лидеров партии, когда заявляют, что Сталин обещал восстановить частную собственность на землю. Где это было сказано? В каком документе, в каком выступлении, в какой речи? Об этом оппозиционеры не говорят, потому что это для них невыгодно, об этом они умалчивают. Мне кажется, что прежде всего оппозицией должны быть осуждены такого рода клеветнические выступления против партии, по адресу лидеров нашей партии. Надо, чтобы оппозиция совершенно ясно и недвусмысленно заявила, что она осуждает такого рода выступления, считает их ошибочными и что берет на себя обязательство не повторять таких клеветнических выступлений и выпадов против партии и ЦК.

Товарищи, я мог бы из этой статьи привести еще ряд интересных мест, но так как время у меня ограничено, я ограничусь только приведенным. Оппозиционеры очень часто обижаются, когда им говорят, что они блокируются с контрреволюционными элементами. Они считают, что зря на них клеветают, когда говорят, что оппозиция в своей работе докатилась фактически до контрреволюции. Я, товарищи, постараюсь на одном примере продемонстрировать, как отдельные оппозиционеры действительно докатываются до прямой, явной, открытой контрреволюции. Повторяю, не вся оппозиция, разумеется, а отдельные ее члены ведут прямую контрреволюционную работу. (Малашенко: «Они все одинаковы в своих действиях».) У меня есть документ об одном азербайджанском коммунисте Ахмеди Ахмедов. Этот Ахмед Ахмедов был связан с азербайджанской национальной контрреволюционной партией «Муссават». Он вел продолжительное время с нами работу против партии, против советской власти. Вот что говорит этот Ахмед Ахмедов:

«Я — коммунист. Каким образом я стал работать с муссаватистами, — это вопрос длительного времени и переживаний. Обо всем этом я напишу сам подробно, а сейчас я буду говорить конкретно».

И дальше он говорит:

«Ко всему этому прошу зафиксировать, что я принадлежу к тем же самым так называемым «уклонистам», а также то, что по некоторым вопросам внутрипартийной жизни солидарен с нынешней оппозицией».

Вот, товарищи, этот сторонник оппозиции сам заявляет, сам признает, что работает вместе с муссаватистами, он сам рассказывает в этом документе о том, как он связался с ЦК партии муссаватистов, как он начал

работать в муссаватистской организации против советской власти и против нашей партии. Этот Ахмедов сам не отрицает, что он, будучи оппозиционером и уклонистом, стал работать с муссаватистами. Не говорит ли это о том, что оппозиция сосредотачивает вокруг себя контрреволюционные элементы, контрреволюционные силы. К этому приводит логика фракционной борьбы. Я думаю, товарищи, что можно сделать вывод, что некоторые оппозиционеры в своей работе докатились до прямой контрреволюции, особенно на окраинах. Оппозиция в своей платформе, в своей программе выдвинула такое положение: пересмотр Закавказской федерации с целью получить голоса азербайджанских, грузинских и армянских уклонистов-националистов. Оппозиция отчасти этого добилась. Все уклонисты и все националисты, которые одной ногой стоят на платформе контрреволюции и мечтают о вооруженной борьбе против советской власти, — они сейчас уже вместе с оппозицией. Но оппозиции надо сказать, чтобы она знала, что партия в Закавказьи, закавказские партийные организации еще больше будут укреплять Закавказскую федерацию и что они никому не позволят ее пересматривать. Оппозиция сейчас бита по всему Союзу. Она вынуждена отступить, сохранить свои силы, чтобы начать новую борьбу. Я думаю, что партия должна сказать на это: никаких условий. Или кинуте в нас всех отношения, или вы будете поставлены вне рядов нашей партии. Я думаю, товарищи, что лучше, как кто-то говорит, ужасный конец, нежели бесконечные улазы. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Радченко.

Радченко. Товарищи, доклад т. Сталина очень содержателен. Он не только богат по части анализа производимой работы, но совершенно четко и определенно дает установку и намечает перспективы работы нашей партии. Тов. Сталин в своем политическом отчете не только дал основные узлы партийной политики, но вскрыл также с необыкновенной четкостью отдельные болезненные язвы, которые имеются в нашей партии. Он сделал это с такой ясностью, с такой прямотой, что это вызвало со стороны всех делегатов особый интерес и особое внимание.

Мне кажется, что работа Центрального комитета и его Политбюро за истекший отчетный период ценна не только тем, что мы имели громадные успехи в международной политике и благодаря работе нашего Центрального комитета и Политбюро выполнили решения XIV съезда по генеральным линиям развития промышленности и сельского хозяйства, но она особенно ценна еще тем, что Центральный комитет за этот период проделал огромную работу на фронте развозмущения гражданской общественной активности как среди рабочих масс, так и среди селянства. Эта работа развертывалась как по линии пробуждения активности масс, так и по линии правильного ее использования в интересах строительства социализма в нашей стране, в интересах развития пролетарской диктатуры и международной социалистической революции.

На тех вопросах, которые подняты были в докладе т. Сталина, необходимо было бы выступающим товарищам больше останавливаться. Между

тем на них мало останавливаются, а преимущественно говорят об оппозиции, что, разумеется, тоже необходимо. Я хотел бы сказать несколько слов по вопросам, затронутым в докладе т. Сталина.

В чем суть отдельных конкретных явлений нашей повседневной работы? Мне кажется, что сейчас, говоря о строительстве социализма, мы можем констатировать достижение такого уровня, когда требуется меньше общих фраз, а больше конкретных действий. Также и по линии руководства массами; здесь тоже требуются не общие разговоры, а нужно совершенно конкретное содержание и достаточное качество работы. Я должен подчеркнуть, — не знаю, как в других местах, но у нас это наблюдается, — что в отдельных местах наше руководство массами не учитывает настроений отдельных групп рабочих, особенно по линии профессиональных организаций. Например, возьмем так называемые массовые действия, массовые протесты или демонстрации по поводу какой-либо из враждебных нот буржуазных государств, по поводу разрыва англо-советских отношений и т. п. Что мы здесь видим? Пока наши партийные и профессиональные организации, райкомы, окружкомы и высшие инстанции обсуждают, пока ячейки ожидают общих директив, массы уже сами решают, открывают ворота и идут на улицу; т. е. массы начинают действовать без нашего руководства. Это — один недостаток. Наше руководство должно всегда идти впереди действий масс. Наше руководство должно быть переплетено с активностью и настроениями масс и должно учитывать эти настроения. Подчеркиваю, что все это, конечно, бывает лишь в отдельных местах, в отдельных конкретных случаях.

Возьмем другой вопрос. Мы сделали огромную работу, вызвали огромную инвентивную энергию всей массы вокруг лозунга — оборона страны в связи с угрозой войны. Но ввести этот энтузиазм в конкретные формы повседневной работы мы не сумели, потому что здесь мы натолкнулись на ряд мелких препятствий, тормозящих работу.

Наше руководство сейчас требует большей ясности и должно быть качественно улучшено. Если мы говорим об углублении нашего руководства, то мы упираемся в состояние нашего профессионального и партийного актива. Над этим активом, в особенности над низовым, требуется повседневная систематическая работа, и работа тоже не общими фразами, а работа конкретная. Нашему низовому профактиву и партактиву нужно помочь разгрузиться от лишней, несвойственных ему функций, помочь ему каждый день, каждый час заполнять свою работу конкретным содержанием, помочь ему печатными материалами — понятными, недорогими и не громоздкими.

Мне кажется, что это — вопрос, мимо которого никак нельзя пройти.

И последний вопрос, который сейчас так бурно обсуждается на XV партс'езде, это — вопрос об оппозиции. Мне кажется, что партия с оппозицией должна покончить именно на XV партс'езде. При этом покончить с оппозицией, мне кажется, можно только одной мерой, это — тем, что мы не должны идти ни на какие уступки, ни на какие половинчатые решения.

Мы должны сейчас оппозиционную группу Зиновьева и Троцкого поставить на колени перед нашей партией, заставить ее подчиниться нашим

большевистским традициям, заставить ее подчиниться нашей пролетарской диктатуре, заставить ее подчиниться нашей партии. Я заявляю решительно, что нам на местах будет в высшей степени трудно переломить, если будут приняты половинчатые, неясные меры по отношению к оппозиции. Опыт показал, что формулировка XV партс'езда должна быть совершенно четкая, совершенно ясна. К этой ясной и четкой формулировке обязывает также выступление и поведение самой оппозиции на XV партс'езде.

Давайте посмотрим прямо, с чем пришла оппозиция на XV партс'езд. Возьмите фигуру т. Раковского и соизмерьте его выступление с тем, с чем он пришел к нам на Украину. Вы знаете, что он был делегирован к нам оппозицией, как бывший председатель Украинского Совнаркома. Он думал, что его будут воспринимать как форму, а не как содержание убеждений т. Раковского, и Раковский, конечно, приезжая на Украину, своеобразно подделался под украинские массы. Я был с Раковским 6 месяцев в Лондоне и знаю, каким он был джентльменом там. А в Харьков он приехал в потрепанном пальтишке, в вомятой фуражке, чтобы походить не на дипломата, а на демократа. Остановился он на окраине, далеко, всего за 7 от центральных улиц. Но это ему совершенно не помогло. Вы знаете, как его встретили и как проводили. А здесь, перед XV партийным съездом, т. Раковский выступил как атлет, раздевшись, снял пиджак, почти в одной рубашке бросился в борьбу против XV с'езда, против партии, против рабочего класса.

Что Раковский сказал? Мне не стоит этого повторять, скажу только, что такую неловкусто возмутительную речь невозможно было говорить перед хозяином партии, XV партс'ездом. (Аплодисменты.)

После Раковского выступил какой-то извятик в лице Мишва. Мы Мишва знаем по царивскому фронту, знаем его большевистский напор на белогвардейцев. А что он здесь выставил? С чем он пришел на эту трибуну? Если разобраться в его формулировках, то это — не прежние формулировки Мишвы, это какая-то трюнка, а не человек. Он бросал обвинения XV партс'езу и всей партии и доказывал, почему он пришел к оппозиции. Оказывается, потому, что партия неправильно приняла ленинградскую делегацию на XIV партс'езде. Но ведь это неверно. Мы все знаем, что на XIV партс'езде не все делегаты Ленинграда были с оппозицией, а впоследствии вся ленинградская организация была согласна, не на словах, а на деле, с решениями XIV партс'езда, была против зинovieвской оппозиции и против Мишва. А Мишва обвиняет партию в том, что она неправильно приняла ленинградскую делегацию.

Второе обвинение, это то, что по резолюции, внесенной оппозицией на XIV с'езде, не была создана комиссия. Третье, что его толкнуло в оппозицию, это то, что на расширенном заседании ленинградского губкома т. Калинин сказал, что ленинградская организация в лице ленинградского губкома для ЦК может иногда казаться вместо белой черной. Вот те моменты, которые побудили Мишва пойти за оппозицией. Но, товарищ Мишва, мы с вами рассуждаем не как с человеком вообще, а как с революционером, как с политическим деятелем. Что для нас, политического работника,

важнее — интересы класса, интересы партии, интересы единства партии или отдельные формулировки? Что для вас важнее? Мне кажется, что эти отдельные формулировки должны стоять для нас гораздо ниже тех общих задач и той общей большевистской железной традиции, которые имеются у нашей партии, которой руководил Ленин. Нельзя ли от вас, товарищ Минин, и от других оппозиционных ораторов таких речей не слушать на XV партийном съезде? Скажите прямо, с кем вы — с партией и XV партсъездом или против партии и XV партсъезда? Нечего здесь выливать хвостом и вести политиканскую игру!

Последнее, о чем я хочу сказать, это — о выступлении Каменева. Мне кажется, что выступление Каменева особенно дико звучало. Он выступил и заявил, что, дескать, меньшинство не может навязывать или диктовать свои условия большинству. Это он совершенно правильно сказал. Ну, а дальше? Дальше, через две минуты после этого своего заявления, он начал сразу же развивать совершенно неправильную установку по ряду вопросов, по которым партия и ЦК, конечно, не согласны с оппозицией. Еще же ваша искренность, т. Каменев?

Мы должны поставить оппозиции вопрос: вы пришли к нам с повинной перед партией и XV партсъездом или нет? И мне кажется, что XV съезд по отношению к оппозиции должен отбросить всякую «человеческую жалость», а должен выдержать общую ленинскую, до конца большевистскую установку: на колени перед партией, полное покаяние и не только на словах, но и на деле!

Если ваше признание будет искренним, будет большевистским признанием, — партия может в дальнейшем облегчить вашу работу внутри нашей партии. Если вы не сознаетесь по-большевистски во всех своих ошибках, то мы будем с вами беспощадны. Мы знаем, что эту нашу точку зрения в вопросе об оппозиции разделяют не только делегаты XV съезда, но что на этой же точке зрения стоят и широчайшие рабочие массы и белнейшее крестьянство. Мы должны здесь быть непримиримы. Мне кажется, что никакой половинчатости, никакой неясности в решении партии об оппозиции не должно быть. Или — с партией, или — против партии. (А п л о д а с я е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Головешко.

Головешко (Ленинград). Товарищи, мне кажется, необходимо было бы некоторыми отдельными вопросами, затронутым в отчете ЦК нашей партии, дать соответствующую оценку с мест. Я считаю, что в общем и целом отчет ЦК для нас является программным. Я думаю, что важнее всего и необходимое всего сейчас заострить внимание на наших внутрипартийных спорах и, главным образом, на работе оппозиции. Здесь товарищи из оппозиции выступали и ставили перед партией вопрос такого порядка: видите ли, мы в меньшинстве, вы от нас не требуете изменения взглядов, мы откажемся от фракционной борьбы и т. д. и т. д. Мне тут недавно пришлось беседовать с большим сравнительно человеком из оппозиции, т. Стуковым, который, по моему, занимает буферную позицию. Вчерашнее выступление т. Каменева было, примерно, аналогично по своему содержанию тому, что говорил

Стуков. Первое, что признал в заявлении Стуков, это то, что они в отчаянном невежестве, и что он уже сам не раз предлагал лидерам оппозиции пойти на большие уступки партии. Я спрашиваю, на какие же уступки? Ну, признать некоторые ошибки в том отношении, что пошли, мол, на уступку, на демонстрацию, что это является действительной ошибкой; ну, еще то, что некоторая горячность была, как бывает в полемике, при разгаре страстей и т. д. и т. д. Это можно, мол, признать ошибкой. Но что касается наших споров по части оценки положения в нашей стране, роста термидорских элементов и т. д., то это бесспорная вещь. Спрашиваю: обвиняете вы ЦК в термидорстве? — Да нет, — отвечает, — не обвиняем и не обвинили; это в стране растет термидор.

Мне кажется, что если таким образом нам оппозиционеры по всем вопросам не дают определенного ответа, то с ними дальше становится нечего. Пусть бы они посмотрели на самую действительность, как реагируют рабочие, партийные и беспартийные, а рабочие на металлическом заводе Выборгской стороны, когда мы уезжали на съезд, перед нами прямо ставили вопрос, и если здесь есть товарищи из оппозиции, пусть послушают. Они ставили так вопрос: вы, делегаты съезда, если вы еще раз оппозиционерам поверите, — значит, у нас не все благополучно, и если вы в особенности примените какую-нибудь политику к лидерам оппозиции, — это подтвердит, что есть кое-какое неблагополучие. Мне кажется, что совершенно не случайно так ставится вопрос. Два года мы не только на партийных, но и на беспартийных собраниях так много разбирали вопросы об оппозиции, что, мне кажется, не говоря уже о партийцах, но и среди беспартийных вряд ли нашлось бы какое-нибудь количество, которое бы не поняло этого вопроса.

Между тем, мне кажется, товарищи из оппозиции никак не хотят понять основного. Они обращались с целым рядом заявлений, с целым рядом статей, листовок и т. д. к рабочим непосредственно, не говоря уже о том, что они делали у нас, в Ленинграде, на своих подпольных собраниях. Я хочу сделать несколько выдержек. Перед празднованием 10-го годовщины Октябрьской революции оппозиция выпустила листовку «К демонстрации 7 ноября», которая распространялась не только среди рабочих на заводах, но и в столовых, в пивных и т. д. Это еще тише. Но характерно, что вот эта листовка «К демонстрации 7 ноября» одним из лозунгов фактически выдвигает призыв к организации восстания. Эта листовка была выпущена за подписью Зиновьева, Радека, Евадокимова, Баклева, Петерсона, Соловьева. О чем они говорят: «Идет сейчас спор в партии о заработной плате, о признании долгов, о производительных хвостах» (вчера, между прочим, они снова об этом говорили) «...о борьбе против кулака, о измене, об опасности войны, о том, как лучше защищать СССР против империалистов, об организации бедноты, о рабочей демократии» и т. д., иначе говоря, по всей решительности вопросам. А дальше говорится: «во руках безобразничающих сталинцев, по рукам тех, кто борется против оппозиции». Так ставили они вопрос. Мне кажется, что вот эта листовка, выпущенная накануне празднования 10-летия Октября, являлась, так сказать, не только листовкой агитационного ха-

фактера, но она являлась директивной организационного порядка в том отношении, что они этия самым призывали рабочих, отдельные колеблющиеся элементы, выдвинуть «босские» требования против партии. А когда у них произошла неудача, когда они увидели, что организация их сорвалась, что рабочие ответили решительным протестом против их контрдемонстрации, они на второй день выпускают листовку из статьи для «Ленинградской правды», где заявляют, что мы ни к какой демонстрации не готовились, что мы к этому не призывали, что это ложь, что это неправда, что мы только хотели отдельно приветствовать рабочих и т. д., и на приветствия рабочих мы отвечали приветствием. Но тут уже рассказывали, как отвечали рабочие на их контрдемонстрацию.

Была также маленькая листовка, которая обвиняла наш ленинградский губком, ленинградский совет в том, что их не пустили на трибуну, что им не дали билетов и т. д., тогда как им были даны билеты и пр.

После всего того, что они нашкодили, после всего того, что они издевались внутри и вне нашей партии, вне кажется, разговаривать больше нечего.

Товарищи, после того как исключили из партии Троцкого и Зиновьева, начали выпускаться листовки и группами и сожжем без подписей. Вот характерная листовка, которую оппозиционеры развешивали на заводах, на квартирных дверях и на фонарных столбах, — между прочим одна была напечатана на тектографе. Вот что говорится в листовке:

«Вожди тт. Троцкий и Зиновьев исключены из партии. Это — факт величайшей подлости, величайшей политической неосознанности наших врагов».

Кого они считают врагами? Они врагами называют, пошлывому, нас с вами. И далее:

«Мы призываем всех сознательных партийцев к протесту против этого, мы требуем обратного принятия этих товарищей в нашу партию».

Подписано: «Группа ленинской оппозиции».

Это еще довольно «мягкая» листовка. Но вот что дальше пишут. Вот листовка, снятая со столба в одном из переулков нашей Выборгской стороны:

«Товарищи, наши вожди тт. Троцкий и Зиновьев исключены из партии благодаря стараниям Сталиных, Бухаринных, Молотовых».

В листовке оппозиционеры просят, чтобы была предоставлена свобода слова, свобода печати. Вот что они пишут по этому поводу:

«Тех, кто этому верит, мы просим заглянуть в номер 4-й дискуссионного листа, где якобы разрешено печатать свои статьи членам оппозиции. Этот номер сплошь занят статьями членов Центрального комитета, ни одной статьи оппозиционеров. Такова эта свобода слова. Долой Центральный комитет, долой Сталина!»

Для кого, спрашивается, свобода слова? Для меньшевиков эсера? Не пройдет этот номер, не пройдет. И для вас свободы слова не будет, если вы не станете вместе с нами, засучив рукава, работать. И для вас свободы слова и печати не будет. Не дадим!

Вот каким образом оппозиция шиталась всяческими путями вести свою разрушительную работу. Мне кажется, достаточно характерно и то, что мы имеем целый ряд ответов беспартийных рабочих на всю их шкандлявую работу. Не мешает эти ответы послушать товарищам из оппозиции. Вот у нас, на Выборгской стороне, с 7 ноября по 29 ноября мы имеем выступивших в партию 1 005 человек. Кто же выступает у нас в партию? Если мы просмотрим по цифрам, то раньше у нас вступало в партию в месяц 100—150 человек, и главным образом состав был комсомольский, а сейчас мы видим, что 56 проц. подавших заявления падает на коренных рабочих, металлистов, 27 проц. — на текстильщиков, остальные из других групп. В партию идет главным образом старший возраст: 36,6 проц. вступивших в партию имеют производственный стаж выше 10 лет.

Чрезвычайно характерны заявления этих рабочих об оппозиции. Вот один рабочий пишет: «Когда партия велет борьбу за единство ленинской линии, я считаю своим пролетарским долгом принять участие в укреплении партии и строительстве социализма. Это — рабочий механического завода».

Дальше, рабочий завода «Красная Заря» пишет: «Новые меньшевики хотят раскола партии. Я хочу бороться против них, так как они приносят вред партии». И т. д. и т. д.

Мне кажется, что ответ наших беспартийных рабочих оппозиции, солидарность рабочих с нашей партией по всем вопросам достаточно ярко рисуют оторванность оппозиции от рабочих масс.

Мне хочется напомнить, товарищи, те факты, какие имели место у нас с первого периода «работы» оппозиции. Я не буду распространяться, как она завелась, не буду говорить о том, что она за год до XXII губернской конференции подготавливала соответствующим образом оппозиционные настроения в верхушке актива. Был такой факт: на XXII губернской партийной конференции выборгская делегация выражала мнение, противоположное настроениям Зиновьевской группы, и я позволю, когда т. Ярославскому не давали слова, не давали говорить от имени Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии, то Зиновьев вынужден был притти к нашей делегации, и мы поставили ему вопрос такого порядка: «Мы чувствуем, что вы ведете спор с московской организацией, в чем дело? Какие у вас разногласия с Центральным комитетом?» Что ответил Зиновьев? Он сказал: «У нас принципиальных разногласий нет, есть отдельные недоговоренности: видите ли, т. Каменев отодвинут от партийной работы, возможно, что и меня скоро ототрут» и т. д. А мы говорим: «Что же, на этой основе разве может быть недоговоренность?» — По этим вопросам, думаю, можно договориться. Выборгцы помнят этот факт и могут это подтвердить. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Далее, я хочу привести такой факт. На XIII съезде партии т. Евдокимов не только в выступлениях, но и в отдельных беседах с делегатами съезда (а мы знаем, что т. Евдокимов очень часто говорил то, что думал т. Зиновьев) ставил главным образом вопрос в отношении Троцкого персонально, заявляя, что если мы оставим Троцкого в том же положении, или, вернее, в правах члена Политбюро и председателем Революционного совета, то он нам отвинтит башку. Если таким образом ставился вопрос, если Евдокимов Троцкого не только подозревал в меньшевизме, но и опасался, что он нам отвинтит башку, то товарищи, сейчас мы отвинтим башку в политическом отношении не только Троцкому, но и всем тем, кто будет идти за Троцкого. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Рютин. (Аплодисменты.)

Рютин. Товарищи, среди целого ряда важнейших задач нашего социалистического строительства важнейшей задачей, выдвинутой еще т. Лениным, является подбор работников. В настоящее время, когда мы проводим сокращение и упрощение нашего государственного аппарата, эта задача должна быть выдвинута особенно серьезно. Несомненно, мы за последние годы в этой области добились успехов, но эти успехи далеко не достаточны. У нас, в особенности на низах, подбор работников зачастую производится от случая к случаю, плановости в отношении подбора работников и в настоящее время, в особенности в низовых организациях, еще далеко не достаточно. Когда вопрос касается крупных промышленных центров, когда это касается Москвы, необходимо подчеркнуть, что эта плановость, помимо прочих причин, очень часто нарушается, срывается и нашей безработицей. С одной стороны, сокращается государственный аппарат, а с другой — на партийный аппарат, на этот же государственный аппарат давит безработица. И то, что мы проводим одной рукой, мы другой рукой наполняем изменен, уродуем, стремимся безработных, сокращенных из госаппарата, сокращенных в известной части из-за низкой квалификации, распределять опять в этот же госаппарат. Вопрос о безработице, в особенности среди советских служащих, и вопрос о подборе работников государственного аппарата нужно увязать, продумать и наметить здесь более четкую, более последовательную линию.

Затем я хотел бы остановиться на наших задачах в связи с работой среди нашего октябрьского партийного призыва. Судя по ходу вербовочной кампании, у нас будет бесспорно не менее ста тысяч пролетариев, вновь вступивших в ряды нашей партии. Над работой среди этих новых партийных кадров нам нужно серьезнейшим образом задуматься. Работа с первым и вторым ленинскими призывами прошла в общем и целом успешно. Но мы имели и ряд недостатков. И если не коренной, то второстепенной причиной отсюда являлись и недостатки нашей работы с ленинскими призывами. Эти недостатки заключаются в том, что на одних товарищей, которые только что вошли в нашу партию, мы навалили слишком много работы. Эта работа их так перегрузила, что в дальнейшем оттаивала. Они говорили: мы не можем так работать, предпочитаем остаться вне рядов Коммунистической

партии и в меру своих сил помогать партии в социалистическом строительстве. Иное положение с другой группой товарищей первого и второго ленинского призыва. Это та группа, которая совершенно не нагружена никакой работой. Эти товарищи, которые еще не вооружены нашим коммунистическим мировоззрением, товарищи, только что выступившие в наши партийные ряды, сегодня приходящие на партийное собрание и ничего не получающие там, завтра, через неделю, одну-две приходящие на другое партийное собрание и тоже ничего не получающие, — чувствуют себя оторванными, не имея никакой практической работы. Через некоторое время они перестают посещать собрания, становятся мертвыми душами и вычеркиваются из списка членов партии. В дальнейшем вопрос о нагрузке практической работой нашего очередного октябрьского призыва (ибо это — призыв не последний) наряду с теоретическим его воспитанием приобретает крупнейшее значение. Мы должны здесь полностью учесть опыт, который получали в отношении работы с первым и вторым ленинским призывом.

А теперь позвольте перейти к оппозиции. Тов. Каменев, выступая здесь, очевидно, от всей оппозиции, заявил, что мы, волею организационно капитулируем, а свои принципиальные взгляды оставим при себе. Товарищи, но ведь мы же прекрасно понимаем, не только отдаленно, теоретически, но и на основании всего опыта видим, что вся их фракционная, разлагающая работа, все демонстрации, нелегальная организация и оборудование всяких подпольных типографий, — ведь все это не случайно. Ведь на чьей-то вырастает их раскольническая фракционная работа. Разрыв с партией в организационных вопросах большевиками вытекает из всех их ошибок, из всей их неправильной троцкистско-булшевистской установки. Тов. Каменев нам предлагал: мы прекращаем фракционную работу, но наше оружие фракционной борьбы, — ибо оружие фракционной борьбы это их платформа, их принципиальные взгляды, — оружие нашей фракционной борьбы мы оставляем при себе. Нет, мы на опыте борьбы достаточно хорошо знаем, а на опыте последних месяцев особенно убедившись, что оппозицию надо разоружить не только организационно, но надо разоружить ее теоретически, надо разоружить идейно, надо разбить вдребезги все принципиальные основы этой троцкистской оппозиции.

Каменев в своем заявлении от всей оппозиции подчеркивает, что мы, волею отказываемся от фракционной работы, ибо у нас нет с партией никаких программных расхождений. Спрашивается, а их платформа? Что мы читаем в этой платформе? Они говорят: наша партия намерена изменить позицию по отношению к национально-революционному движению против империализма. Программный это вопрос или не программный? Это — программный вопрос. Они говорят: наша налоговая политика направлена таким образом, что мы даем всяческие облегчения для кулака и, наоборот, давите на бедняка и середняка. Программный это вопрос или не программный? Они говорят: наша политика, политика диктатуры пролетариата, направлена против рабочего класса. Программный это вопрос или не программный? Все эти обвинения, весь этот клеветнический характер платформы оппозиции — все это

целиком и полностью в конце концов уязвливается с коренными принципиальными, программными разногласиями. Они здесь относительно платформы ничего не сказали. Они, очевидно, склонны этой платформой козырять и дальше. Они воображают и теперь, что покажут только эту платформу — и масса будет с ними. В действительности не только у каждого члена партии, но и каждого беспартийного пролетария, когда он читает их платформу, она вызывает у него чувство брезгливости, повышается потребность помить руки после того, как знакомившись с этой платформой.

Оппозиция изображает из себя друзей партии, она идет на мир: «Я ваш старинный сват и кум». Мы на этот счет можем ответить поговоркой: «Избави бог от таких друзей, а от врагов как-нибудь мы уж сами избавимся». Когда партия и рабочий класс вско сказали свое слово, они сюда, на XV съезд партии, имеют еще надобность прийти с дискуссией. XV съезд требует от оппозиции не продолжения дискуссии, а полной безоговорочной капитуляции, не только организационной, но и идейной.

Оппозиция кричала и кричит насчет того, что у нас, видите ли, в партии несносный режим. Каменев в полемике с Троцким в 1923 г. предсказывал, что троцкисты в скором времени заговорят об осадном положении в партии, как говорили меньшевики 20 лет тому назад. Каменев говорил, что это неизбежно. Правильно. И это является сейчас фактом. В настоящее время мы уже имеем факты, когда оппозиционеры выступали с заявлениями о том, что в партии осадное положение. Мы, однако, на этот счет должны сказать, что, к сожалению, для оппозиции у нас не было осадного положения, а между тем мы должны будем в будущем его создать. Ленин насчет осадного положения очень крепко в свое время выразился в полемике с меньшевиками. Он сказал:

«Меня несколько не пугали страшные слова об «осадном положении в партии», об «исключительных законах против отдельных лиц и групп» и т. п. По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создавать «осадное положение», и весь наш устав партии, весь наш утвержденный отныне съездом централизм есть не что иное, как «осадное положение» для столь многочисленных источников политической расплывчатости. Против расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные, законы, и сделанный съездом шаг правильно наметил политическое направление, создав прочный базис для таких законов и таких мер».

XV съезд партии — об этом может кричать или не кричать оппозиция — должен будет создать и создаст осадное положение в партии для троцкистской оппозиции, для дезорганизаторов пролетарской диктатуры. (Аплодисменты.) XV съезд скажет, что ходить в дальнейшем по партийной большевистской улице с божбами, начиненными гильями воззваниями, гильями троцкистскими резолюциями, партия оппозиции не позволит.

Оппозиция изображает из себя ленинскую оппозицию.

Но достаточно, товарищи, посмотреть на одну тактику оппозиции, чтобы сказать, что это — тактика типичных забесившихся мелкобуржуазных авантюристов. Каковы составные элементы этой самой оппозиционной тактики? Первый элемент — лицемерие и не только лицемерие, но прямой обман партии, прямое жульничество; второй элемент — клевета; третий элемент — авантюризм; четвертый элемент — истерика и пятый элемент — хлестакошщина. Может ли быть, товарищи, что-нибудь в этой тактике леинского? Может ли быть что-нибудь в этой тактике большевистского? Когда Зиновьев выпускает воззвания или листовки, и когда их читаешь — не знаешь, пишешь ли это большевик или истеричка Мария Спиридонова.

Посмотрите на их поведение. Они кричат на всех перекрестках: «Покажите платформу, и за нами пойдет весь рабочий класс». Мне это чрезвычайно напоминает одного героя из пьесы, которая ставится в театре Мейерхольда — героя Гулячкина. Вообще герои оппозиции очень напоминают некоторых героев из мейерхольдовского «Мандата». Портреты в их идейно-политических квартирах — двойные портреты, как и в квартире Гулячкина: на одной стороне Ленин, на другой стороне Троцкий. И они по мере надобности показывают то одну, то другую сторону. Как герой «Мандата» Гулячкин кричит: «Вот мандат! Мамаша, держите меня, я всю Россию перарестую», так и они кричат: «Вот платформа. Держите нас, а то мы поведем за собой весь рабочий класс». Налугавшие пролетарской революцией, они сами пугают пролетарскую революцию, думая, что пролетарскую революцию можно испугать фальшивым удостоверением. За ними скажут 30 000 курьеров только в их воображении.

Они забесившиеся мелкие буржуа, ибо они не хотят видеть действительности. Блестящую характеристику этого самого мелкого буржуа, мелкобуржуазных демократов дал еще Маркс 70 с лишним лет тому назад. Вот что Марксом говорилось относительно этой самой мелкобуржуазной демократии. В своей брошюре «18 Брюмера» Маркс писал:

«Демократ, представляющий мелкую буржуазию, т. е. промежуточный класс, в котором притупляются интересы двух различных классов, воображает себя выше классовых противоречий вообще. Демократы признают существование привилегированного класса, но они со всей остальной массой образуют народ. Они — защитники народных прав, их интересы — народные интересы. Им поэтому незачем накануне борьбы анализировать интересы и положение различных классов. Им незачем особенно осторожно взвешивать свои собственные средства. Им стоит ведь только дать сигнал — и народ со всеми своими неисчерпаемыми силами бросится на угнетателей. А если на деле их интересы оказываются никому неинтересными, а их сила — бессильем, то или в этом виноваты губительные софисты, разделяющие нераздельный народ на различные враждебные лагеря, или армия была слишком обезчеловечена, слишком ослеплена, чтобы видеть в чистых целях

демократии свое собственное благо, или какая-нибудь деталь в исполнении помешала всему, или же непредвиденная случайность на этот раз расстроила дело. Во всяком случае демократ выходит из позорнейшего поражения столь же незапятнанным, как будто он невинно подвергся ему, выходит притом с новым убеждением, что не он и его партия должны оставить старую точку зрения, а напротив, обстоятельства должны приспособиться к его точке зрения¹⁾.

Наши оппозиционные мелкобуржуазные демократы, конечно, во многом отличаются от демократов 1848 г. Но посмотрите, как основные черты их совпадают. Наши оппозиционеры тоже воображают, что их фракционные интересы — это и есть интересы пролетариата. Они также думают, что им незачем особенно извешивать собственные средства. Они могут лицемерить, клеветать, пускаться на авантюры. Если же они провалятся, то в этом ведь виноваты Сталины. Если они провалятся на демонстрации, — виноваты «углановские хулиганы». И в будущем они уже непременно победят! Напуганные трудностями и в то же время сбиваемые об этих самых трудностях, похвальноше буржуазные свободы и в то же время фальшиво говорящие об укреплении пролетарской диктатуры, шедшие в одну дверь, погнавшие в другую, загнанные логикой фракционной борьбы в тупик, они стоят перед выбором: или полная капитуляция перед партией, или переход в лагерь контрреволюции. Таковы сейчас наши оппозиционные герои. Партия не остановится перед оппозицией. Партия перешагнет через голову оппозиции, и оппозиция будет сброшена в мусорную яму истории. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Объявляю перерыв на 15 минут.

Председательствующий. Заседание съезда возобновляется. В порядке прений по докладу т. Сталина слово имеет т. Леонов.

Леонов (Северный Кавказ). Товарищи, после того как оппозиция сделала все для противопоставления большевистским рядам своих рядов как самостоятельной троцкистско-меньшевистской партии, после того как она возродила к жизни надежды всех белогвардейских, всех антисоветских элементов и за рубежом и внутри нашей страны, — после этого ее представители выходят на трибуну XV съезда и говорят о том, чтобы мы взяли пониже на мир с оппозицией. После того как оппозиция и здесь, в центре, и в местных партийных организациях толкала своих сторонников на прямые антисоветские выступления, после этого здесь, на XV съезде, вопрос может идти только о том, чтобы она стала на колени перед партией, чтобы она сложила все свое идейно-политическое вооружение, чтобы представила партии самой организационно распустить созданные ею антипартийные, троцкистско-меньшевистские организации на местах и в центре. Здесь товарищи приносили уже ряд документов, показывающих, насколько далеко отошла оппозиция от партии, насколько она противопоставляла

¹⁾ К. Маркс. «18 бранера Луа Бонапарте», Гиз, 1926 г., стр. 39.

свои ряды диктатуре пролетариата, насколько обновила антисоветские элементы и за рубежом и внутри страны. Я приведу только маленькие цитаты из документов самой оппозиции и из документов антисоветских меньшевистских элементов. Вот, например, один из видных меньшевиков Северного Кавказа так оценивает создавшееся у нас положение в результате деятельности оппозиции. Он говорит: «Как-то легче стало дышать, стали слышны новые голоса, новые песни, хотя поют их старые птицы, но ведь и воробьи весной крикают иначе, чем в январе месяце: как ни задержалась зима, но теплые дни приближаются... Если бы меня спросили, кому я желал бы быть победителем — ЦК или оппозиции — я бы сказал: предпочитаю, чтобы никто никого не мог победить. Существующие оппозиции заставляют работать критическую мысль и разгоняют народную апатию. Только в этом и заключается роль оппозиции. Силы ее внутри партии, видимо, очень слабы, но в стране они могут быть несколько сильнее, так как, вероятно, сойдутся с другими элементами».

Вот эти надежды на то, что новые песни, поспевающие старыми воробьями ныне приближающейся меньшевистско-буржуазной весны, эти надежды меньшевистско-буржуазных элементов, возрожденные деятельностью нашей оппозиции, мы должны учесть не только во всей своей дальнейшей борьбе с антисоветскими элементами, но и при решении вопроса о самой оппозиции, о ее пребывании в рядах партии.

Или вот цитата из документа самой оппозиции, выслушенного ко двю десятилетней годовщины Октябрьской революции. Это целое воззвание, которое было разбросано на предприятиях, среди беспартийных рабочих. Я вам прочту только первую часть воззвания (читает):

«Дорогие товарищи! Мы — группа истинных коммунистов в борьбе за правду — сейчас сегодня крикнем пролетариатам обывной фабрики имени тов. Мухомова клич: Долой неправду! Десять лет, как пролетариат захватил власть в свои руки. Обеспаненные нам фабрики и заводы оказались не в ваших руках. Вы находитесь под игом «коммунистов-хозяйственников», которые олицетворяют не иначе, как старорежимных романовских надсмотрщиков и барбосов и высасывают из вас последние капли крови».

Это воззвание подписано: «С пламенной братским приветом группа истинных ленинцев оппозиционеров, борющихся за правду». Это воззвание написано действительными оппозиционерами, а не какой-нибудь меньшевистско-монархической или эсеронской группой, использующей только флаг оппозиции. Это воззвание написано теми, кто действительно состоит в антипартийной троцкистской оппозиции. И ответственность как за возродившиеся буржуазные мечты наших профессоров, меньшевиков и эсеров, как за то, что они находятся в ожидании злой весны, так и за то воззвание оппозиции, в котором они пишут, что высасываются из рабочего класса капли крови, — ответственность за все это лежит, конечно, на тех, кто вы-

ходит здесь на трибуну Съезда и начинает тянуть песню о примирении, о том, чтобы мы вернули их в наши ряды.

И, наконец, один из оппозиционеров, арестованных ГПУ, сознался в том, что он вел беседы о подготовке террористических актов.

Может быть оппозиция скажет: «Что же, вы берете отдельного человека, который находится случайно не только в нашей партии, но и в оппозиции?» Нет, товарищи, этот номер не пройдет!

Мы этот факт не передали, конечно, широкой гласности, в печати ни слова о нем не сказали, но на партийных собраниях, где выступали оппозиционеры, на собраниях актива, на партийных конференциях, где выступала наша местная оппозиция, мы об этом факте говорили. Мы ставили этот факт оппозиции в упор, и ни один из оппозиционеров не только не отмежевался от этого самого Попелова, которому 22 года, который только один год в нашей партии и который берет на себя смелость решать судьбы нашей партии, — никто из лидеров-оппозиционеров не только от Попелова не отмежевался, но никто не нашел ни одного слова для того, чтобы во-время его предупредить (к чему возможность была) или в той или иной мере его осудить. Об этих замыслах Попелова ростовские лидеры оппозиции прекрасно знали. Попелов был одним из районных организаторов оппозиции. Они заблаговременно знали об этих его замыслах, об этом он сам говорит в своих показаниях, и никто из ростовских оппозиционных лидеров не пытался его ни переубедить, ни осудить.

Вы видите, таким образом, что та травля, которую оппозиция, идейно обезоруженная, политически обезличившая, та травля, которую она подняла по всей стране против руководителей нашей партии, эта травля дает свои плоды. Эта травля поднимает те антисоветские элементы, которые сами по себе и с помощью монархических или других террористических групп могут быть использованы. Идейное оружие в руки этих неотеррористов складывается оппозицией. (Голоса: «Правильно!»)

И вот после всего этого выходит здесь на XV съезде т. Минин, и что же он скажет? Он выступает и говорит, что вот если бы на XIV съезде партия приняла наши предложения, то ничего бы не было. А на XIV съезде, — говорит он, — у нас ведь особой платформы не было, были лишь поправки. Извините, т. Минин. А как вот этот оппозиционный ребенок — «термидор», разве он новорожденный? Разве он недавно только появился на свет? Извините, товарищи, этому ребенку уже третий год. Термидор появился еще задолго до XIV съезда партии. Оппозиционные разговоры о термидоре появились еще в октябре 1925 г., а может быть и ранее. На этой основе складывалась ленинградская оппозиция, готовясь к борьбе против ЦК партии, против партийной линии. Сам же т. Минин здесь говорит о том, что они ленинградскую конференцию перед XIV съездом партии готовили для борьбы на два фронта, они ее готовили и для борьбы якобы против Троцкого и для борьбы против ЦК. Насколько усиленно они ее готовили для борьбы против Троцкого, это в период подготовки к XIV съезду и на самом XIV съезде заметно не было, но насколько они усиленно ее готовили для

борьбы против ЦК, против линии партии, это всем ходом событий и во время XIV съезда и после него было подтверждено и доказано.

Поэтому так выступать здесь сейчас и говорить о том, что они якобы идейно отошли от линии партии уже в результате того нажима, который партия произвела на ленинградскую оппозицию, это значит говорить заведомую неправду. Идеями они отошли от партии еще тогда, когда готовили борьбу против партии перед XIV съездом. Вот почему и Минину точно так же, как и другим, нужно сказать: или ты должен отбросить в сторону всякое замазывание своих ошибок, или ты должен по-большевистски честно и искренно сказать перед партией рабочего класса: «те ошибки, которые я сделал, я эти ошибки сознаю, на стол выкладываю, от них отказываюсь и на этой основе прошу партию взять меня обратно или удержать меня в своих рядах». Иначе никакого места в наших рядах ни ленинским, ни троцкистским оппозиционерам не должно быть. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Томский. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Делегаты стоя приветствуют т. Томского.)

Томский. Товарищи, после того, что сказано об оппозиции до съезда, после того, что здесь сказано об оппозиции, что вскрыто документально, разоблачено на протяжении этих двух лет, — несомненно встает вопрос, стоит ли еще говорить об оппозиции. (Голоса: «Правильно!») И все-таки после выступления т. Каменева, после внесения маневренного документа, несмотря на блестящее выступление тт. Ракова, Рудзутака, Андреева и других, все-таки приходится решать этот вопрос и кое-что еще следует сказать, ибо мы решаем действительно важнейший вопрос, от которого зависит — будет ли у нас в дальнейшем в партии мир, или этого мира не будет? Прежде всего я вижу некоторых попытки со стороны т. Каменева занисом опороочить работу избранной съездом комиссии, его придинок к речи т. Андреева и подчеркивания, что т. Андреев выступал, якобы, как член комиссии, я оговариваюсь, что говорю не как член комиссии, а как член съезда, что решение членов комиссии будет зависеть от дальнейшего поведения оппозиции.

Я хотел бы прежде всего сделать несколько мелких замечаний. Я не стану подробно останавливаться на речи т. Раковского, ибо должен сказать, что на тех, кто близко и достаточно давно знает т. Раковского, эта речь произвела угнетающее впечатление. (Голоса: «Правильно!») Когда т. Раковский, один из бывших талантливых ораторов партии, человек с колоссальным политическим опытом, умный и разумный политик, когда вчера он произносил свой жалкий, бессвязный лепет, это свидетельствовало только о том, куда и к чему приводит людей их безнадежная позиция. (Возгласы: «Бывшие люди!») Но кое-что в речи Раковского нельзя обойти. Он характеризовал современный момент как момент упадка рабочего движения, как момент пассивности в рабочем движении, как момент безразличия, в частности в английском рабочем движении по отношению к Советскому Союзу. Как пример, он привел отношение англий-

ских рабочих к разрыву англо-советских отношений. Какая передержка, — сказать это и не сказать, что разрыв дипломатических отношений произошел меньше чем через год после тяжелейшего поражения, понесенного английским пролетариатом, после героической борьбы английского пролетариата, который был предан, понес тяжелое поражение. Ожидать, что через несколько месяцев после этого, имея во главе предательские кадры, английский пролетариат мог быть способен активно реагировать, — это значит не понимать, что именно благодаря поражению английских рабочих консерваторы смогли разорвать дипломатические отношения с нами. Делать отсылки вновь о пассивности и безразличии вообще в рабочем движении после венского восстания, после кампания против смертной казни Сакко и Ванцетти, — это значит не понимать ничего, это значит клеветать на рабочее движение.

Следовательно, в самом деле, заявление и Евдокимова и Раковского о том, что они из себя образуют в партии «левый» сектор. Вчера президиум съезда получил заявление от так называемой группы «15», группы Сапронова, о которой здесь с трибуны не говорил никто, да и не стоит говорить, ибо эта группа является группой остереженных, потерявших всякую перспективу здесь. (Возгласы: «Явные меньшевики!») Они с первого своего выступления порывали с партией, и с ними разговор будет короткий. Но ведь они тоже претендуют на звание «левого» сектора. Оригинален прием, к которому троцкистам приходится прибегать, чтобы доказать, что они — левый сектор. На XIV съезде Зиновьев и другие, чтобы доказать, что они — «левый сектор», ссылались на «ваши истории» и на прочие такие великие вещи. На XV съезде Раковский ссылается на докладчика и статьи английского контрразведчика. Ну уж, товарищи, если к XV съезду вы пришли с тем, что лишь выдержки из буржуазных газет, ссылки на статью Отто Бауэра и ссылка на статьи английского разведчика, по словам самого же Раковского, являются аргументами за вашу левизну, — плохая эта левизна. Все тут свидетели есть: и полиция, и кулачок, и жандармы, только проститутки в этой компании не хватает. Аггестаты самые лучшие.

Два слова к Минину. Тов. Минин по существу хочет тянуть нас назад. Тов. Минин — как часы, которые остановились два года назад и показывают XIV съезд. Сейчас XV, а не XIV съезд. (Смеих.) Тов. Минин, вы пропали очень много: два года жизни. За эти два года очень многое произошло. Мы старее стали. Казалось бы, за два года хоть немножко поумнее подгадетесь стать. На XIV съезде Зиновьев, Минин и другие, выступая, имели за собой большинство ленинградской организации. Они выступали как стопроцентные антитроцкисты. А на XV съезде Зиновьев, Каменев, Евдокимов, лидеры оппозиции, выступают, не имея за собой почти ни души в ленинградской организации, и выступают как стопроцентные троцкисты. Вот в чем разница. Два года прошло. За два года много перемен произошло. Бросьте вы, т. Минин! Вы хотите отойти от оппозиции. Это — дело хорошее: не нужно только отступать к XIV съезду и от XIV съезда бегом догонять нас на XV. Это трудное дело. Отступайте прямо, без игры в безраздностную и не-

интересную роль буфера. Мы видели уже за два года, как Смилга начал с буфера, отходил от ЦК и пошел за оппозицией; видели буферную роль Шкловского. Не стоит, товарищи. Либо если уходить — уходите веселее, не назад к XIV съезду, а к XV.

Только пару слов об Евдокимове. Можно было бы мимо этого выступления пройти. Но, товарищи, упорно вель повторяется, несмотря, кажется, на очевидность, упорно повторяется о каком-то сочувствии рабочего класса, выраженном оппозиции в день Октябрьских торжеств. Ведь сотни тысяч видели, что это было за сочувствие, видели, как московские рабочие «аплодировали» этой оппозиции. (Смех.) Но тем не менее, хотя это видели сотни тысяч, но в Советском Союзе 140 млн. жителей, остальные не видели. Можно полагать. Но каково же положение людей, которым приходится хвататься за такое «сочувствие», которое они видели в Москве и Ленинграде? Вот уж именно «сочувствие», вот уж именно своеобразная система аплодисментов. Куда, говорят, вы бежите? Мы, говорят, бежим потому, что нам сочувствуют. Зачем же вы бежите? Затем, что мы боимся, что нас будут сильно качать. А почему же в нас бросали каменьями и осколками? Потому, что роз под руками не было. (Смех, аплодисменты.) Вот своеобразное сочувствие! Не желаю вам такого сочувствия, товарищ Евдокимов! Если вам еще раз так посочувствуют, как посочувствовали в Ленинграде рабочие, — боюсь, что вам придется после такого сочувствия лечиться. (Смех.)

Речь т. Каменева целиком и полностью соответствовала внесенному документу, а документ достоин речи т. Каменева. Если мы посмотрим и на речь т. Каменева и на документ и спросим, в чем заключается строение и содержание этого документа, то увидим, что он состоит из двух частей: наполовину из мира, — «мы хотим мира», на вторую половину — «мы хотим сохранить возможность войны».

Тов. Каменев произнес довольно острую по существу речь очень мягким и мягким тоном. Разве вы не заметили? Что т. Каменев мастер на такие вещи и что в оппозиции существует разделение труда, это все вы видите. Когда нужен выпустить боевую фигуру, боевого кося, — выпускают Троцкого, он гремит щитом и мечом, грева по ветру... Когда нужен мир, — выпускают Каменева. А когда нужно слезу пустить — выпускают Зиновьева. (Аплодисменты, смех.)

А по существу в чем заключаются этот документ и речь Каменева? Они построены так, что, дескать, они были правы во всей борьбе и считают себя правыми в этой борьбе и впредь будут бороться за эти свои взгляды. Следовательно, все те постановления партийных инстанций, которые осуждали эти взгляды, являются неправыми. Мало убедительным является обещание распустить фракционные организации и т. д. и т. д.

Посмотрим, что оппозиция нам дает и что она хочет от нас получить? Когда я смотрю на все эти маневры оппозиции, мне вспоминаются некоторые провалы эпизоды из нашей войны в Туркестане с басмачами. Туркестанские товарищи великодушно это помнят. Там были разные руководители басмаче-

ских отрядов: Курширматы и т. д., и война велась таким образом: били мы их до зима. Зимой травы нет, джигиты оборвались, кони изголодались, отошлись, патрулы расстреляны. Они приходят и говорят: «Мы переходим на вашу сторону, только с сохранением оружия, признаем советскую власть». У нас проводилась тогда такая политика: ну, приходите, будете у нас стражниками. Зимой они проводили у нас, откармливались, а затем весной, — трава вырастет, — уходили в поле снова драться против нас.

Вот оппозиция хочет применять к нашей партии тактику басмачей. Но это не выйдет. (Смех, аплодисменты.)

Тов. Каменев, джигиты ваши и морально и идеологически потрепаны, патронов для фракционного боя у нас нет; степей с травами, подходящей политической почвой, где вы могли бы развернуть кошу оппортунистскую конницу, нет. Вы хотите отсидеться на наших хлебах, чтобы пойти потом в новую атаку. Не пройдет этот номер. Не пройдет! (Аплодисменты.)

По существу что говорил т. Каменев? Я не хочу затруднять съезд цитатами и выдержками, но каждый похврит прошлое и без цитат. Вы помните XIII съезд партии. Вот перед вами фигура Троцкого, который очень искренним голосом говорил о солдате, который всегда перед партией держит руки по швам. (Голоса: «Помним». «Еще бы не помнить». «Павилькой был».) Вы помните XIV съезд партии и оппозицию, которая говорила: «Разумеется, мы подчинились XIV съезду; оставим убеждения при себе, но подчинились XIV съезду».

Вы помните, наконец, заявление от 16 октября 1926 г., где они говорили: «Мы распускаем нашу фракцию, мы поняли, что дело привело к слишком острым последствиям... и т. д., это дальше поставило бы нас... и т. д., поэтому мы будем новыми методами бороться и т. д.»

Вы помните, наконец, как Каменев почти слово в слово повторил то, что говорил на XV партконференции. Кто из вас заинтересуется, возьмите стенографический отчет XV партконференции. Даже отдельные выражения такие же. Наконец, в августе месяце на августовском пленуме они опять это повторили, и после этого т. Каменев приходит на XV партсъезд и слово в слово повторяет, что он уже не раз говорил. Ну, знаете, уж либо после этого вы думаете, что мы действительно за эти два года ничему не выучились, ничему партию не выучили, либо вы действительно рассчитываете на презмерное наше добросердечие и не понимаете перемены обстановки.

Притом, что они хотят партии дать и от нее взять? Они хотят получить от партии амнистию, они хотят получить передышку, они хотят в партию втащить свой неприличный багаж в лице Рут Филвер, Маслово, Фишелева, Оссовского и т. д. А что они дают партии? Они дают роспуск той фракции, которую мы и без них сумеем распустить. (Голоса: «Правильно!») Вот что!

Мы и без вас фракцию распустим, без вашего документа. Нет никакого сомнения: после XV съезда, если мы эту фракцию не распустим, значит

ны будет не большевик. (Аплодисменты.) Что же они дают? Они дают Съезду, что и так уже бесповоротно определено, а хотят взять от съезда то, что казалось бы фактически осужденной всей линией партии за два года. Вместо того чтобы прийти перед съездом и сказать партии: «Два года мы блуждали, мы запутались и каемся», — вместо этого они хотят косвенно получить не только прощение всех своих грехов, индульгенцию, но хотят еще получить косвенное осуждение линии нашей партии и притом хотят притащить Рут Финнер, Маслова и т. д. Я понимаю, что Съезду можно на известных условиях встать на позицию библейского доброго отца из притчи о блудном сыне и блудного сына, оппозицию, простить и даже, может быть, козленка зарезать. Но ни в одной легенде не говорится, чтобы этот блудный сын пришел да еще отцу венской дрови с собой притащил.. (Аплодисменты.)

Что здесь сходство с туркестанской войной полностью, это показано. Троцкий клялся на XIII съезде, говорил о солдате и пр., после того как был разбит троцкизм. Зиновьев и Каменев говорили о покаянии съезду, после того как на XIV съезде их поколотили во всем правилам. В октябре месяце они привозили покаяние, после того как их поколотили на «Амбарифоре» и на «Красном Путиловце». В августе они клялись, когда их поставили перед вопросом об исключении из ЦК. И они хотят и теперь получить миленькую привилегию: право передышки. И при этом много говорят о рабочем, что рабочие хотят мира, они за мир и т. д. Да, рабочие хотят мира, но какого мира хотят рабочие? Беспартийные рабочие хотят, — я не ошибусь, если скажу кратко, — чтобы вы перестали бунтовать. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно. Рабочие так и говорили здесь».) Вот чего хотят беспартийные рабочие; а, если не захотите перестать, — чтобы партия заткнула вам глотку. (Аплодисменты. Косвор: «Вот это правильно».) Не думайте, что рабочий всегда примиренен. Он до тех пор примиренен, пока не началась драка: пока дерутся наверху, тогда он говорит: лучше бы им примириться. А когда драка доходит донизу, когда он в драку вступает, он не примиренен. (Аплодисменты. Косвор: «Правильно».) И здесь, где вы пытались деботировать перед беспартийным рабочим, его аргумент по отношению к вам был очень краткий и очень энергичный. Опыт показал.

Каменев доказывал нам, почему они не могут принять предложение съезда, почему они не могут прийти и отказаться решительно не только от того, что не будет фракции, а решительно и прямо признать свои ошибки, осудить свои взгляды и от них отказаться. При этом главным его аргументом было: никогда, дескать, большевики не требовали отказа от системы убеждений, от системы взглядов и т. д.

Тут делается подмена. Ваши убеждения были бы убеждениями и только убеждениями, если бы вы их не высказывали, если бы вы их не пропагандировали и не агитировали в партии. Вот тогда бы о борьбе с ними мы не говорили. Мы не ведем борьбы против сновидений и невысказанных

убеждений (с м е х), но когда убеждения претворяются в жизнь, начинают высказываться, начинают пропагандироваться, вносятся в нашу партию, когда идет борьба за убеждения, тогда мы вправе поднести итог этим убеждениям. И не случайно, что Каменев говорит не об одном убеждении, а о системе взглядов.

У нас есть система взглядов. Так поймите, что у нас есть своя система взглядов.

Наша система взглядов изложена на XIV партсъезде, на XV партконференции. В чем заключается эта система взглядов? Эта система взглядов заключается в том, что она объявляет всю систему наших взглядов как систему социал-демократического уклона. (Г о л о с а: «Правильно!») Эта система наших взглядов не позволяет нам, чтобы внутри нашей ленинской партии процветал социал-демократический уклон. Вот что надо понять т. Каменеву, вот что надо понять другим оппозиционерам. Значит, столкнулись две системы взглядов. Ваша система взглядов заключается в том, что вы от них не можете отказаться, а наша система взглядов состоит в том, что наша система взглядов есть социал-демократическая система, что вашей системе взглядов не место в нашей партии, как не место было системе взглядов Мясковского, системе взглядов «Рабочей Правды». Но в свое время мы, при участии Каменева и Зиновьева, как поступили с «Рабочей Правдой»? Мы арестовали т. н. группу «Рабочая Правда» и никому рыпаться не позволили, ибо их система взглядов была по существу меньшевистской системой, направленной против партии, против диктатуры пролетариата. В настоящее время речь идет о том, — Каменеву нужно это понять, — что мы от своей системы взглядов не отступим, а наша система взглядов заключается в том, что внутри ленинской партии не место социал-демократическому уклону. (Г о л о с а: «Правильно!» А п л о д и с м е н т ы.)

Это Каменев должен понять. И должен понять второе. Он правильно в одном месте высказал теоретическое положение, что неправильная оценка момента ведет к неправильной политике, неправильная политика ведет к неправильной тактике. Но это и обратно верно. Если вы признаете, что ваша тактика была неправильна, что она ставит вас перед вопросом о том, с партией вы, в партии или против партии, — так без этой тактики являлась в результате неверной политики, неверной системы взглядов.

Ваша система взглядов привела вас к вопросу: либо вы остаетесь в партии, приняв целиком и полностью производную в жизнь систему взглядов партии, отказываясь от своей системы взглядов, либо вы остаетесь со своей системой взглядов, но вне партии. Вы можете остаться в партии, но только при том условии, если оставите за порогом всю вашу систему взглядов, весь ваш затасканный, сомнительный багаж: в виде Суваринах, Рут Фишер, Масловых и пр.

Либо вы останетесь в партии, оставив этот свой багаж, либо погрудитесь вместе со всем этим багажом остаться за порогом партии.

Речь здесь идет о двух системах взглядов. Одна система осуждена неоднократно партией. Партия от своего осуждения отказываться не будет. Это должен понять Каменев, это должны понять и другие. И если они хотят остаться в рядах партии — причем заранее зная, что никакой их маневр не удастся (такой маневр, что мы дадим документ, а потом снова начнем свою работу), то они должны пойти на это.

Почему съезд не может принять никаких других условий? Потому, что принятие всерьез документа, внесенного оппозицией, создало бы невозможность существования диктатуры пролетариата. Как можно существовать партии, в которой можно выдавать каждые три месяца клеветенный документ мира и после каждого этого документа снова объявлять войну партии? Это значило бы, что можно выводить на улицу своих сторонников и пытаться повести их и беспартийных против общерабочей демонстрации, против советской власти, которая привнесла парад на трибуну, а после этого сказать: не прошло и не надо, я вам документ дам! Скажите, пожалуйста, как это просто. После этого у нас в партии выдвигаются такие нравы: давай подержусь, подержусь — не вышло, я вам документ дам. Попытался вывести на улицу массы — не вышло, накопалтыш, я вам документ дам. Грош цена вашим документам. (Голоса: «Правильно!» Аллодисменты.) Мы должны нашу партию застраховать от новых преступлений, от партийной измены, а то, что вы сделали в ноябрьскую демонстрацию, иначе нельзя квалифицировать как партийную измену. (Голоса: «Правильно!» Аллодисменты.) А вы думаете, от этого можно отделаться дешевыми документами?

Не вышло опять. Подождем XV съезду. Вопрос стоит об исключении. Ну, даю, мы вам документ дадим, что дальше драться не будем, а взгляды наши оставим, как прежде, при себе. И больше того, в этом документе они огосударивают право апелляции к беспартийным. Фраза эта состоит у них из двух частей. Часть первая. Говорят: «Мы не будем апеллировать к беспартийным, хотя беспартийные являются базой партии». Бесспорно, что рабочие массы являются базой партии. И вторая часть фразы: «осведомление беспартийных о внутрипартийных делах должно вестись с объективной изложением существующих в партии точек зрения. Это было при Ленине». Позвольте вам сказать, что никогда этого не было при Ленине. (Голоса: «Правильно!») Чтобы беспартийные втягивались путем «объективного» изложения двух точек зрения во внутрипартийные споры? (Угланов: «Это чисто-троцкистская формула».) Как представляется проведение этого в жизнь? А вот так, если бы мне завтра МК дал путевку и сказал — поезжай на Прохоровскую мануфактуру, сделай доклад о текущем моменте и современном положении, то я бы говорил, что не могу пройти мимо важнейшего политического факта — разногласий внутри партии. Я должен был бы говорить беспартийным: большинство партии думает так-то и так-то, а меньшинство партии думает так. Большинство приводит такие-то аргументы, а меньшинство — такие-то. Для чего? Для того, очевидно, чтобы беспартийные разобрались, кто

прав, кто виноват, и сказали бы свое веское слово. Так это или нет? Что это значит? Это значит не что другое, как право апелляции к беспартийным. Так было при Ленине, так было до сих пор, и я уверен, что так будет и впредь, что наша партия перед беспартийными выступала как единое целое, как проводник решений, мнений, постановлений официальных партийных органов, и только так, а не как иначе. (Голоса: «Правильно!» Авлодисменты.)

Разве это не так? А из вашей системы взглядов вытекает другое отношение, другое представление о взаимоотношениях между партией и беспартийными, вытекает вообще совершенно другое представление о роли Коммунистической партии в обстановке диктатуры пролетариата.

Я не сомневаюсь, что у оппозиции, объединившей под одной крышей и чистых и нечистых, и троцкистов и бывших стопроцентных анти-троцкистов, и осколки рабочей оппозиции, и остатки демократического централизма, которые объединены на одном — на борьбе против партии, что там внутри ее, несомненно есть фракции и подфракции, группы и группировочки, есть правые и левые, есть правый центр, есть левый центр. (Малашенко: «Носа кончик!») Но это есть идеал троцкистской партии, а не ленинской партии, не партии Ленина. (Голоса: «Правильно!») И вот почему мы не можем считать достаточным документ, предложенный нам оппозицией. Вот почему было бы ошибкой, было бы похорошами партии по первому разряду, если бы мы приняли в основу этот документ, если бы пошла на соглашение с оппозицией по документу, который они нам поносят. Это было бы похорошами партии по первому разряду, это было бы началом распада партии, победой троцкистской линии, это было бы узаконением внутри партии права на фракции, оттенки и на оттеночки, на борьбу с партией, на вынесение партийных разногласий на улицу. Партия на это не пойдет. Тов. Каменев и другие, вы должны помнить, что ваша система взглядов привела нас за ворота партии. Те из вас, которые еще внутри партии, вы стоите сейчас перед порогом и перед открытой дверью, и партия вам говорит: либо выбросьте за открытую дверь всю систему ваших взглядов и тогда, как turista, оставайтесь, либо потрудитесь со всей системой взглядов выйти за дверь. Вот к чему привела ваша система взглядов!

И каждый большевик (если он исходит из того, что наша партия действительно ленинская партия, что эта партия действительно осуществляет диктатуру пролетариата, что она действительно представитель рабочего класса и что правительство, сформированное и руководимое этой партией, есть действительно рабочее правительство) должен понять, что если его система взглядов приводит его за ворота партии, ставит его по другую сторону баррикады, ставит лицом к лицу с его партией, — значит, эта система взглядов не годится, значит, ее нужно разбить, швырнуть прочь эту систему. Вот как бы рассуждал настоящий большевик. Вы не так рассуждаете. И поскольку вы будете не так рассуждать, поскольку вы будете пытаться с адвокатскими удочками проводить еще политику, будете приходить тогда, когда потрепаны, к нам и партию отдохнуть, передохнуть, перевооружиться

и потом в новый бой — вам в партии не место, это больше не пройдет. Два года ждали, два года терпели. Забудьте о том, что у вас звонкие европейские имена.

Тут, между прочим, спекулировали и Ездокимов и Каменев, говорил: «Прошлое...» «Мы десятки лет работали...» и т. д. У нас есть заслуги в прошлом, это верно, вы работали для партии. Но позвольте вам напомнить слова одного героя в пьесе Горького «На дне»: «В карете прошлого далеко не уедешь...», а за последние годы, нужно вдобавок сказать, вы сделали так, что это прошлое стало таким потрепанным и подмоченным, что особенно хвастаться им нечего... (Г о л о с: «Герои» Октября.)

Если на одну чашку весов положить ваши заслуги перед партией и перед рабочим классом, а на другую чашку весов все, что вы натворили и набулдили за эти два года, вторая чашка весов стукнет, — она перегибнет, и в расчетах с вами данным-давно стерты с доски, с доски истории все ваши заслуги перед рабочим классом. «В карете прошлого» никуда теперь не уедете — ищите это в виду.

Красноречиво проповедывали Каменев и Зиновьев, когда они были большевиками, о несовместимости двух вещей — троцкизма и ленинизма. Либо троцкизм, либо ленинизм. Это абсолютно правильно. Этот вопрос в полной остроте стоит и сейчас. Ваша теперешняя система взглядов называется троцкизмом, наша система взглядов, система партии, называется ленинизмом. Всякая межсудочная попытка смешать в одной ступке две теории, растереть, размешать и создать что-то третье — никуда не годится, не выйдет. Им — ленинская партия. Троцкизм и ленинизм вместе жить не могут, это — несоединимые элементы. Поэтому выбирайте: либо троцкизм, но вместе с Троцким — за воротами партии, либо ленинизм, тогда оставьте троцкистскую систему взглядов за воротами партии. Придите к партии честно и прямо скажите: запутались, ошибались, стали на ошибках настаивать, проделали все то, от чего Ленин предостерегал, запутались неверно, набулдили, три раза партию обманывали, больше не будем, отказываемся от всей этой системы взглядов, свивыриваем ее вместе с неприятными попутчиками в надежде, что партия простит.

Вот ваша единственно возможная линия, и только при этих условиях партия может сказать: посмотрим, оставайтесь, не претендуйте на роль лидеров, поработайте, но не так, как вы теперь работаете. В документе вы говорите, — мы пригласим, дескать, партию и наша критика пригодится партии. Спасибо за вашу критику. Нам работа нужна, а не критика (а п л о д с я е н т ы), критиковать мы сами умеем лучше, по-деловому, по-серьезному. Нам вы в роли критиков не нужны. Только при выполнении этой единственно возможной для вас линии поведения партия сказала бы: поработайте, посмотрим и простим, ибо то, что вы наделали перед партией, требует серьезного периода испытания, чтобы партия могла забыть все те ошибки, весь тот блуд, все те преступления, которые вы здесь наделали. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Тов. Бакаев есть?

Голоса. Нет его, удрал. Опять та же история. Не считаются со съездом.

Просить, что же надо?

Председательствующий. Тов. Муралов есть?

Голоса. Есть, идет, идет.

Муралов. Товарищи, я думаю, что много бед произошло от того, что целых 2 года наш партийный съезд не собирался.

Я думаю, что наш XV партийный съезд должен это поставить в вину Центральному комитету.

При диктатуре пролетариата, после Октябрьских дней, у нас ни разу не было при Ленине так, чтобы съезд не собирался ежегодно.

Тальберг. Вы же предлагали, чтобы еще отложить.

Муралов. Несмотря на тяжелое положение нашего государства, войны, восстания, голод, каждый год съезд все-таки собирался. А если принять во внимание, что на XIV съезде произошел величайший конфликт, что болезнь была не разрешена, а загнана внутрь, то нужно было предвидеть, что в партии возникнет масса недоразумений и бед.

Радченко. Для кого?

Муралов. Для кого? Я думаю, для партии и для революции.

Голос с места. Для оппозиции.

Муралов. Съезды мы раньше собирали, предварительно обсуждая в обстановке хотя военной и тяжелых, но в своей партийной среде, не стесняясь и критикуя наши высшие партийные организации, и критикуя, даже не боялись критиковать и нашего вождя, т. Ленина. Подготовка к съездам, несмотря на тяжелую внешнюю обстановку, тяжелое положение нашего государства, все-таки происходила нормальным путем. Здесь же в двухгодичный срок произошла масса событий. Войны закончилась, мы перешли к мирному строительству, но перед нами стояли и стоят величайшие задачи строительства социалистического государства, диктатуры пролетариата (и у м) — первый случай за все время существования человечества. (Голос с места: «А вы подрыжете это строительство!») Хозяйство наше восстанавливалось бурным темпом. Но ведь не могли же мы идти таким путем, который вело государство при диктатуре буржуазии. Новые наши задачи, новые наши цели требовали иной тактики, именно, — чтобы строить социализм.

Затем, тяжелая наша внешняя обстановка, угроза войны (Радченко: «Теория Клаксонса!»), международная обстановка, моменты очень неблагоприятная для нас, для партии, для революции. (Дядюс: «Николай Иванович, стыдно, брось шпаргалку Троцкого!») ...китайская революция, забастовка английских рабочих, — много таких вопросов, которые партия должна была обсуждать (голоса: «И обсуждала!»), должна была над ними думать. (Голос: «И думала! А вы думали?») Вот поэтому я думаю, что много бед произошло от того, что два года съезд не собирался, а в это время, по моему мнению, Центральный комитет вел неправильную политику. (Голоса: «Правильную!») Я знаю, что нет людей, которые не оши-

Слыются, все ошибаются, но тогда, когда перед партией стояли вопросы величайшей важности, партия обсуждала их вместе, а теперь, в вопросах величайшей важности партия не принимала должного участия. (Шум.) Была ли нормальная обстановка для этого? Была ненормальная обстановка, потому что в течение двух лет шла однобокая дискуссия, однобокое освещение. (Голос: «Это неправда!»)

Товарищи, т. Рыков нам сказал, что лучший аргумент от мозгов, а не от криков. Так вот, когда стоят сложные задачи, то мы привыкли и учились этому у Ленина, что эти вопросы обсуждаются всей партией, чего здесь не было. (Шум.) Когда происходит однобокая дискуссия, то истина, конечно, выясняется очень трудно или скорее всего затеняется. (Голос: «Затенение у нас!») Затем эти споры принимают уже непримиримый характер. По отношению к тем, которые не соглашались с политикой, с направлением политики нашего Центрального комитета, были приняты такие методы, которые не слышаны в нашей партии. Если кто-нибудь из оппозиции говорил о том, что рабочим нужно увеличить заработную плату, кричали: это — демагогия (шум), если говорили о том, что в деревне происходит дифференциация, что растет кулак, что бедняк в забросе, кричали: это — демагогия. (Голоса: «Это ложь, долой!» «Он снова излагает платформу!» «Идите поработайте в деревне!» Шум.)

Рябин. Прочти постановление XIV съезда о расколении!

Муралов. И когда говорили о том, что нужно максимально... (Крики: «Долой!» Шум. Заиннок председателя.)

Председательствующий. Презиуму пропывает к порядку. (Шум, крики: «Долой, довольно! Почему он не уважает съезд?»)

Муралов. Когда говорят о том... (Сильный шум.)

Председательствующий. Презиуму разделяет ваше возмущение против оратора, но он просит терпеливо дослушать его.

Муралов. Я знаю, что каждый на съезде высказывает свою мысль откровенно. Когда мы вместе с партией говорили о том, что для строительства социализма необходима индустриализация, но для этого нужно максимальное количество средств употребить на развитие промышленности, называли сверхиндустриализаторами и оспаривали: «Правильно!» и обратились с воззванием к крестьянству, что мы хотим обрамить крестьянства. (Голоса: «А что вы предлагаете как не это?» Шум. Голос: «Это неправильно!») Это правильно. (Голос: «Мы думали, что вы будете говорить о своих ошибках!») Когда мы говорили о том, что в деревне нужно организовать бедноту, что ей нужно помочь, что нужно освободить 40—50 проц. крестьян-бедняков от продналога... (Монсеенко: «Это мы без вас сделали!») ...нам скадали, что это — демагогия, что это защита кулаков. (Икрамов: «А вы предлагали «восстановительные цены» на хлеб!») О восстановительных ценах было в официальных материалах Союзаркона. (Голос: «В ваших «параллелях?» Голос: «А термидор? Расскажи, какие же вы там «позводы?» Постышева: «Когда же ты скажешь, что вы будете дальше делать?» Шум.)

Таким образом, все вопросы, которые мы поднимали, обращались против нас в величайшие демагогические приемы и клевету. Дело доходит до того, что в конце концов дошло до сугубых, величайших, неслыханных в партии репрессий по отношению к преданным старым членам партии, революционерам... (Голоса: «Расскажи, как ты совещание организовывал?» «Как организовывала свои безобразия оппозиция?») ...доказавшим свою преданность революции не клеветой, а фактами, и обвинили их в том, что они являются агентами Чемберлена. (Сильный шум. Голоса: «Вы, меньшевики, изменники рабочего класса!») Потом пытались связать с украинскими офицерами. (Голоса: «Сами себя связали!»)

Товарищи, если добром из вас скажут, что вы убили свою жену, с'ели своего деда, оторвали голову своей бабке (голос: «Довольно издеваться над с'едом и занимать с'ед такими нелепыми разговорами!»), как вы будете чувствовать себя, как вы докажете, что этого не было? (Сильный шум. Крики: «Долой! Председатель, голосуйте вонюс!»)

Когда я критикую... (Шум. Голоса: «Довольно, долой!») Это значит, что я критикую свою партию, свои действия и критикую в интересах дела, а не ради подхалимства. (Сильный шум.)

Председательствующий. Ввиду того, что весь с'езд возмущается, я должен поставить на голосование вопрос, дать ли дальше слово т. Муралову, или нет. Голосуется: кто за то, чтобы продолжить слово, прошу поднять руки. Нет никого. Слово имеет т. Николаева. (Аплодисменты.)

Николаева. Товарищи, я прежде всего хочу рассеять злостное недоразумение, или, вернее, злостную клевету. До сих пор еще некоторые товарищи из оппозиции осмеливаются распространять такой слух, будто я не целиком и полностью ушла от оппозиции. (Голос: «На слухи они мастера!») Я самым категорическим образом заявляю, что это — злостная клевета. Вот уже больше года, как я порвала полностью с оппозицией — как идейно, так и организационно. (Аплодисменты.) Оппозиция должна знать, что всякий, кто имел дело с оппозицией, тот никогда туда больше не вернется. (Голос: «Правильно!» Аплодисменты.) И только такие оппозиционные апостолы, вроде апостола Петра (голос: «Залуцкого!»), совершают тушинские перелеты. Наверное, совершая такой перелет, он надеется на победу оппозиции или не сумел додумать вопросов до конца, хотя его обязательное пребывание в рядах большевистской партии ко многому обязывает.

Не может быть в наших большевистских рядах и половинчатой линии, которую занимает т. Минин. Эта половинчатая линия в последнем счете кончится тем, что колебания приводят обратно в ряды оппозиции. (Голоса: «Правильно!»)

Товарищи, Центральный комитет нашей партии пришел на XV партийный с'езд с величайшими достижениями как в области международной политики, так и в области строительства социализма в нашей стране. Но с чем пришла оппозиция? Вчера и сегодня мы слушали речи оппозиции: тт. Раковского, Евдокимова, Каменева, и сегодня — Муралова. Роли их, по-

видному, были распределены. Раковский, Еждокимов и Муралов должны были, выполняя фракционную дисциплину, защищать и развивать взгляды оппозиции. А Каменев выполнял несколько иную роль. На него, позицию, была возложена роль примирителя оппозиции с нашей партией. Но что же по существу сказали оппозиционеры? Тов. Раковский совершенно определенно защищал то, что говорила оппозиция два года назад: рабочий класс слабее, капитализм становится сильнее и т. д. Еждокимов доказывал всячески, что мы-де очень хорошие люди и защищали вопросы заработной платы, китайской революции, Англо-русского комитета, а закончил тем, что рабочий класс не будет доволен радикальными решениями против оппозиции. До сих пор еще эти люди не поняли, что партия и рабочий класс — против них. На всех партийных конференциях, на всех рабочих ячейках партия всегда требовала принятия самых решительных мер против оппозиции. До сих пор еще эти люди не поняли, что представители рабочих, которые приветствовали и губерньские конференции и партийный съезд, все в один голос требовали исключения оппозиции и прекращения рискованных действий. Запутывать ссылки на рабочий класс и на всю партию — значит не знать настроений рабочего класса и партии. Будучи овеянными троцкистскими идеями, оппозиционеры оторвались настолько от партии и от рабочего класса, что не видят и не чувствуют его роста, не ищут и не чувствуют его стремлений, его желания сохранить единство нашей партии во что бы то ни стало. Каменев выступил здесь с примирительной «нотой». Эта нота заключалась в том, что — дайте нам возможность прийти обратно к партии, и мы готовы ликвидировать фракционную работу. Но Каменев совершенно забыл о том, что еще в 1926 г., в октябре месяце, такая же «нота» составлялась оппозиционной руководящей группой. А что получилось? Заявление от 16 октября было сорвано. И сорвано было потому, что оппозиция неискренно шла в партию. Те товарищи, которые подписали первое заявление от 16 октября, сами же его нарушили, так как, подписывая заявление, они носили камень за пазухой и стремились сохранить оппозиционные кадры.

И несмотря на подписание этого заявления, несмотря на то, что Зиловцев на октябрьском пленуме Центрального комитета в 1926 г. выступил и говорил о том, что мы даже можем голосовать за резолюцию т. Томского и т. Рыкова, если из нее будут выброшены полемические моменты, — все это было простым извещением. Не прошло и двух недель, как ставится в кругу руководящей группы оппозиции вопрос о сохранении оппозиционных кадров. Это, конечно, — тяжчайшее преступление против партии. Партию обманывать нельзя. Если вы идете к партии и искренно хотите единства нашей партии, о котором говорите здесь, то зачем же нарушали решения партии?! Зачем сохраняли и организовывали кадры? Никто вам сейчас не верит и не поверит.

Тов. Муралов, выступая здесь, развертывает идейную позицию троцкистской платформы. Но что сказал он о причинах того, почему обанкротилась оппозиция? А именно с этого надо было начинать. Оппозиция обанкротилась потому, что она потеряла самое основное — перспективу

социалистической революции и фактически стала на путь отрицания строительства социализма, что подтверждается всеми документами и действиями оппозиции. А на этой почве получился окончательный разрыв с партией и массой.

Тон Муравлов здесь говорил о том, что «мы выступали в защиту бедняка против кулака». Да, это действительно было на XIV съезде партии. Но правильна ли была такая постановка вопроса, которую давали оппозиция на XIV съезде партии?

Оппозиция неправильно подошла к вопросу о крестьянстве. Она держала курс на комбеды, не учитывая конкретной обстановки, она исходила только из наличия кулацкого и бедняцкого слоев крестьянства, забывая о той роли, которую должен играть середняк как центральная фигура земледелия. Оппозиция не учитывала необходимости осторожного подхода к разрешению этого вопроса. Вот этот подход оппозиции, эта линия оказалась направленной и побежденной линией ЦК партии.

Оппозиция перестала верить в укрепление диктатуры пролетариата, она считала, что органы диктатуры — советы захлебываются мелкой буржуазией и распадаются, постепенно перерождаются. Если мелкая буржуазия действительно наступит на советы и захватит нижние этажи, то, конечно, факт перерождения власти был бы зафиксирован. Но и тут оппозиция сделала большую ошибку, не заметив укрепления и укрепления советской власти и диктатуры пролетариата.

И, наконец, оппозиция, приклякаясь лозунгом единства, стала на путь разрушения единой ленинской партии. Некоторые оппозиционеры, выступавшие на местах, склонны были объявить идеи оппозиции как новшество в нашей партии. Посмотрим, в чем, собственно, заключается это новшество. Оппозиция не может быть новшеством уже потому, что она сохраняет целиком и полностью всю систему троцкистских взглядов в их историческом развитии. Оппозиция не может быть новшеством и потому, что Каменев и Зиновьев являются выразителями тех взглядов на социалистическую революцию и отражают те колебания, которые были у того же Каменева на апрельской конференции 1917 г. и которые у Каменева и Зиновьева вылились в колебания в самый момент Октябрьской революции. Оппозиция не может быть, наконец, новшеством и потому, что т. Каменев является вдохновителем не первого блока, а второго блока в истории нашей партии.

Но в чем же все-таки новшество оппозиции? Новшеством оппозиции заключается в том, что она начала с ревизии ленинизма. В лице Каменева, Зиновьева и других она порвала с большевизмом, растоптала старое большевистское учение, перешла не только за рамки партийной, но и за рамки советской легальности. Оппозиция построила новую партию, которая имеет в основе своей странную организационную систему. Оппозиция, опираясь на свою подпольную партию, перешла границы советской легальности, организовав выступление к десятой годовщине.

Что же явилось, однако, главным, роковым шагом Зиновьева и Каменева? Этим роковым шагом послужил блок с Троцким, который в процессе

своего развития ставил их в меньшевистское болото. Для того чтобы осуществить блок с Троцким, нужны были уступки Троцкому, и такие уступки были сделаны с самого начала. Но прежде всего понадобилось дать лозунг оживления фракционных группировок, что и было сделано Зиновьевым на XIV съезде партии и его заключительном слове. И еще тогда в рядах ленинградской делегации этот лозунг не встретил сочувствия и вызвал большие возмущения. Однако в ближайшие месяцы после съезда он все же был реализован, хотя вызвал большое сопротивление со стороны ленинградцев.

Уступки Троцкому означали в дальнейшем и уступки различному «уклонистам», которые были биты нашей партией, а также Рут Фишер, Малецову, означали альянс Суварину и т. д. Первая уступка Троцкому — это уступка в вопросах нашей экономической политики, а также в вопросе о ценах. Почему оппозиция не имела лица в вопросах экономики и снижения цен? В интересах сохранения блока Зиновьев, Каменев и другие ползали по течению с Троцким против партии, хотя был момент, когда в этом вопросе они были ближе к партии, чем к Троцкому. И несмотря на сопротивление части товарищей, которые держались тогда зиновьевской ориентации и решительно боролись против блока, победила сторона Троцкого, объединяли вокруг себя уклонистов всех частей.

Второй уступкой Троцкому является признание его правоты в 1923 г. Это признание сделано Зиновьевым на июльском пленуме ЦК (в 1926 г.). Он заявил, что основное ядро оппозиции в 1923 г. было право. Что это означало? Это означало отход от решений XIII партконференции и XIII партийного съезда, осудивших троцкий как мелкобуржуазный уклон. В дальнейшем развитии блока, шаг за шагом, совершался отход от партии. Зиновьев и Каменев сдавали свои большевистские позиции, стремясь убедить противников блока в правоте своей линии. Точно так же было и с Оссовским. Оссовского взяли под защиту Каменев и Троцкий. Защищая Оссовского, они защищали его меньшевистские идеи. Когда эти люди приходят на партийный съезд и говорят, что в партии нет демократии, а есть диктат, то они забывают взглянуть в глубь своей фракционной организации и посмотреть, как проводится фракционная демократия. Фракционная демократия связывала руки, не давала возможности выступать против фракционных, хотя были меньшевистских тенденций, которые зарождались вместе с блоком. В этом, конечно, проявилось и отсутствие мужества тех товарищей, которые ставили дисциплину фракции выше дисциплины партии. Но конец бывает всему тому, что лживо и неправильно. Не один десяток товарищей порвал с оппозицией. Это был разрыв с меньшевизмом новой формации. Партия после последних боев с оппозицией вышла еще более сплоченной, партия окончательно разгромила оппозицию. Оппозиция разбита идейно и должна быть разбита организационно. Для оппозиции есть два пути — путь полной идейной и организационной капитуляции перед партией или путь в лагерь «Социалистического вестника», а тем самым — и в лагерь контрреволюции. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ларин.

Ларин. Мне кажется, товарищи, можно уже начать подводить некоторые итоги той дискуссии, которая была на этом съезде. Мне кажется, первый итог заключается в том, что оппозиция не только политически побеждена, — политически побеждена она была уже до съезда, — но оппозиция, кроме того, морально и идейно разбита. Смысл тех заявлений, которые оппозиция сделала в письменном виде, и тех выступлений, которые она сделала устно, заключается явно в том, что она находится в состоянии полной растерянности. Это выражение полной растерянности и является признаком идейного зашевелистства в ее среде. С одной стороны, им хотелось бы как-нибудь удержаться в партии, с другой стороны, им хотелось бы сохранить за собой для своих целей свободу действий такую, какую они имели до сих пор. И вот из этого распутии они стоят, как известное животное в французской басне, которое хотело, с одной стороны, клок сена и с другой — клок сена и стояло между этими двумя клокками сена, пока не подошло. Вы знаете, конечно, как называлось это животное?

Стрельцов, Бурданов осел. (Смех.)

Ларин. И вот в состоянии этого животного теперь и стоит оппозиция. Это первый вывод.

Второй вывод заключается в том, что если на XIV съезде оппозиция была охарактеризована нами как группа с социал-демократическим уклоном, как группа с мелкобуржуазным уклоном, то теперь мы имеем право сказать нечто большее. Мы имеем право теперь сказать, что оппозиция превратилась объективно в орудие буржуазии, в непосредственное орудие буржуазии. Это можно установить на всех трех фронтах, которые существуют в нашей стране: на фронте военно-политическом, на фронте хозяйственном и на фронте культурном. И в этом заключается громадное отличие положения нынешнего съезда и задач, перед ним стоящих, от того, что мы видели на XIV съезде. В самом деле, возьмите первый фронт — военно-политический, в чем тут заключается основное обвинение, которое мы выдвигаем против оппозиции? Обвинение исходит из того несомненного факта, что безопасность пролетарской диктатуры, безопасность советского государства, безопасность этого очага дальнейшего разоруживания всей мировой революции основана не только на нашей собственной силе, но также на мнении широких трудящихся масс в зарубежных государствах, на том мнении, которое мировой пролетариат имеет о нас, о нашей стране. Мы обвиняем оппозицию в том, что своими заявлениями о том, что мы пренебрегаем бедняком, что мы служим кулаку, что у нас рабочие живут хуже, чем несколько лет тому назад, что на фабриках и заводах мы скатываемся к дореволюционным порядкам и т. д. и т. д., — мы обвиняем оппозицию в том, что все эти ее заявления разлагают настроение зарубежных рабочих, тем самым созда-

вая возможность для заграничной буржуазии легче начать против нас военную интервенцию и ослабляя сопротивление этой военной интервенции со стороны заграничных рабочих. Этим самым наша оппозиция начинает играть полезную для капиталистов роль в психологической подготовке, в политической обработке европейского трудящегося населения для подготовки войны против нас.

Вы знаете, что эти заявления оппозиции широко популяризированы за границей. Вот, в сегодняшней «Правде» вы можете читать речь Церетели, очень известного лица и за границей и у нас. Церетели существует не только на сцене Малого театра, где его показывают теперь в пьесе «1917 год», — Церетели еще известен в Европе, является раз'ездным агитатором мировой буржуазии как авторитетный представитель бывшего правительства Керенского. И вот, как раз сегодня есть телеграмма, что он, ссылаясь на оппозицию, произнес речь, что в России большевики установили для рабочих более жесткий капитализм, чем то было до революции, что большевики пренебрегают бедняком и угоду кулаку и что все это подтверждают такие известные рабочие деятели, как Троцкий, Зиновьев и Каменев. Возможности такого рода ссылок разлагают настроение мирового пролетариата, готовят войну против нас.

Эти обвинения мы выдвигали против оппозиции, когда она пришла сюда на партийный съезд; она в ответ на это, как вы все слышали, обещала, в случае нападения на нас со стороны империалистов, защищать нашу страну и нашу власть. Но ведь это не то, что нам нужно. Если лишние 4 тыс. человек выступят на защиту нашей страны с оружием в руках, от этого разницы большой не будет. А вот если заявления этих 4 тыс. членов партии за границей все время распространятся и забивают головы, внушают тимошны рабочим, что у нас не диктатура пролетариата, а бог знает что, чего защищать совершенно не стоит, — то это важно. То, что мы требовали от оппозиции, заключалось в том, чтобы она заявила иностранной рабочей, если она действительно хочет защищать нашу страну, что в процессе дискуссии она убедилась в своей ошибке, что она неверно утверждала, будто положение рабочих у нас хуже, чем раньше было, и будто мы обслуживаем кулака, а не бедняка. Оппозиция должна была исправить то зло, которое она сделала для разложения настроения всего мирового пролетариата. Это — то реальное дело в охране безопасности СССР, какого от нее требовала партия. Тем более, что собственные приверженцы оппозиции за границей их об этой предупреждали. Я читал недавно письмо одного деятеля оппозиции, который целые годы состоял в ней, именно т. Антонова-Овсенко. Это письмо было направлено Троцкому и в копии нашей партийной инстанции. Антонов-Овсенко там прямо пишет, что он убедился, — а он живет все время за границей, как вы видите, — что события последнего времени, все заявления и выступления оппозиции и т. д. имеют следствием чрезвычайный подрыв авторитета нашей страны во всех кругах и облегчение агитации социал-демократии против нас и за буржуазию. И та-

кие сообщения оппозиция имела со всех сторон. После этого она приходит и вместо того, чтобы делов исправить свое поведение, т. е. объявить неправильным свое поведение, предлагает нам слова, словесное обещание, что она тоже не будет дезертировать от военной повинности в случае объявления мобилизации. Позвольте, за дезертирство у нас уголовная кара полагается. (Смех.) Этого мало — вместо дела предлагать слова.

Среди оппозиции есть такой крупный специалист по качеству продукции, который возглавлял когда-то даже совещание по качеству продукции. Постоянные совещания оппозиции происходили во время даже этого съезда, — вы помните, как в первый день мы несколько раз визжали т. Каменев и его не оказалось. На запрос, где Каменев, нам по телефону сообщали: «Тов. Каменев на квартире т. Зиновьева, они еще не кончили совещаться». И когда в результате этих постоянных совещаний они пришли сюда, то все-таки вместо дела принесли слова. Такое качество продукции этих постоянных совещаний никак нельзя признать удовлетворительным.

Мне это напоминает историю с тем католическим попом, который в постный день, когда ему трудно без привычной пищи, — не все можно есть, — решил, что если мясо назвать рыбой, то можно есть. Так и оппозиция — она хотела перекрестить мясо в рыбу, т. е. вместо исправления вредных своих дел ограничиться словами. Значит, на военном фронте оппозиция не захотела перестать быть орудием мировой буржуазии в деле психологической подготовки военной интервенции против нас и разложения настроений иностранного пролетариата.

Это — крупное ухудшение, которое произошло с оппозицией со времени XIV съезда.

То же и в области хозяйственного фронта. Основной чертой оппозиции в этом отношении является, с одной стороны, то, что она загипнотизирована богатствами иностранных буржуазных государств, а с другой стороны, она чрезвычайно недооценивает наши возможности. Это сопоставление, все больше практикуемое оппозицией, выражает не что иное, как идейную капитулиацию оппозиции перед буржуазным хозяйством, ибо из этого вытекает у них вывод, что раз буржуазные государства богаче, то и темп развития у них будет более быстрый, чем у нас, и, следовательно, мы будем отставать. А раз мы будем отставать, то значит они нас стюпают.

Не кто другой, как экономический теоретик оппозиции, т. Смилга, — вы знаете, что т. Смилга является у них основным теоретиком по части экономических вопросов, — формулировал не так давно эту мысль в печатном виде. Я маленькую цитату разрешу себе привести. Тов. Смилга говорит:

«Наша промышленность всегда была отсталой. В настоящее время расстояние между нами и передовыми капиталистическими странами, по моему мнению, увеличилось по сравнению с 1913 годом...

Можно будет говорить всего лишь о 5—7 проц. развития хозяйства в 1927/28 году... Надо выразить благодарность тем, кто на XIV съезде впервые экономически и политически правильно указал на причину этих затруднений. Мне кажется, что они были передовыми мыслителями в этой области... Я утверждаю, что он (т. Бухарин) находится целиком в плену восстановительной идеологии, он говорит, что экономическая и техническая отсталость нашей страны не является непреодолимым препятствием для окончательного построения социалистического строя в России при отсутствии социалистических революций в других странах». (Из выступлений т. Смилги по докладу т. Малютина: «Перспективы хозяйственного развития СССР», «Вестник Комкадемии», № 17, за 1926 г.)

Ясно эту совокупность мыслей нельзя выразить. Я не говорю уж о том, что это оказывается неправдой. В то время когда оппозиция признавала развитие промышленности в 1927/28 г., как мы видим, только на 5 проц. — она у нас теперь идет, как вы знаете, с темпом развития в 15 проц. Это ясно показывает недооценку наших возможностей. С другой стороны, оппозиция страшно преувеличивает возможности темпа развития иностранных государств, ибо, сравнивая их богатства, сумму их доходов, они не обращают внимания, на что этот доход употребляется.

Между тем за границей, как это раньше было известно и оппозиции, существует диктатура буржуазии, и поэтому национальный доход в значительной мере тратится буржуазией непропорционально. А потому получается, что, несмотря на то, что они богаче, у нас темп развития оказывается и может в дальнейшем быть быстрее.

Недавно опубликовано у нас исследование наиболее авторитетного буржуазного статистика Англии Боули. Я нарочно сослался на крупного буржуазного статистика, ибо все исследования статистиков коммунистических, которые доказывают, что наша страна не гибнет, заранее заподозриваются оппозицией как подтасованные. Но вот возьмем мнение буржуазного авторитета, на которого ссылается вся буржуазная наука, крупнейшего статистического авторитета Англии. И вот этот Боули вычислил, — это никак не опровергнуто, и является общепризнанным, — что из всего национального дохода Англии около 57 проц. получают капиталисты, остальную часть получают рабочие, крестьяне и разные мелкие слои населения. Из этих 57 проц. только 21 проц. английские капиталисты вкладывают в дальнейшее развитие хозяйства как в самой Англии, так и за границей путем выдачи иностранных займов другим государствам. А целые 36 проц. всего национального дохода Англии класс английских капиталистов тратит на удовлетворение личных своих потребностей, а не на основание новых фабрик, заводов и пр. В том числе 33 проц. буржуазия тратит на себя сверх того уровня расходов, какой они произвели бы, если бы жили как наиболее высоко оплачиваемые квалифицированные рабочие Англии. То есть 33 проц. национального дохода Англии

капиталисты тратят на постройку роскошных дворцов, вилл, дач, увеселительных яхт, на заграничные поездки, кругосветные путешествия, кутежи и тому подобные вещи. Вот этого огромного непроизводительного расхода, который существует в странах буржуазной диктатуры, где целая треть национального дохода пускается, таким образом, на ветер, — этого у нас нет. Этим объясняется, почему темп развития нашего хозяйства более ускоренный; сумма национального дохода у нас меньше, а темп хозяйственного развития у нас быстрее, чем у них.

Например в той же самой Англии или в Америке, во Франции средний рост реальной зарплаты в год составляет всего один процент. Так там было до войны и течение последних 30 лет и так там есть в настоящее время, даже в Соединенных штатах Северной Америки. Между тем у нас, в СССР, при нашей бедности темп роста реальной зарплаты в 10 раз больше. Почему? Потому что мы не выбрасываем на улицу 33 проц. национального дохода, а употребляем эти средства на дальнейшее развитие производства и на улучшение материального положения трудящихся.

Такая образом, оппозиция, дискриминируя иностранцам богатством, закрывает глаза на наши возможности, создаваемые тем, что у нас пролетарская диктатура вместо буржуазной.

Я вам приведу один факт и этим ограничу иллюстративные примеры по хозяйственной части. Вы поймите, сколько раз оппозиция выступала и заявляла, что у нас имеется 33 проц. безлошадных, чтобы подчеркнуть безвыходность нашего хозяйственного положения. Это нам вычислили наши статистические органы, где работало также немало оппозиционеров, народников и т. п., эту цифру и мы неоднократно повторяли с их слов. И что же теперь оказалось? Когда теперь правительство назначило комиссию для проверки того, какое количество безлошадных крестьянских хозяйств имеется в нашей стране, вскрылся не более не менее, как такой фокус, что по всем произведенным исчислениям в число безлошадных зачислялись не только крестьянские хозяйства, но также поголовно все живущие в деревне фабричные рабочие, текстильщики, горняки, железнодорожники и т. д. При этом была определена и принята такая система, что безлошадным крестьянином считался каждый, кто живет в деревне и имеет хотя бы одну десятину одной десятины посева, т. е. если он имеет хотя бы маленький огород, чем бы он ни занимался. Скажем, семья текстильного рабочего, где муж и жена работают на текстильной фабрике и даже подросток какой-нибудь на фабрике работает, работают там 11 месяцев в году, только один месяц имеют отпуск, но при этом имеют маленький огород в $\frac{1}{10}$ десятины, — и вот они уже зачисляются в безлошадные крестьяне. Таким же образом были зачислены в число безлошадных крестьян и все живущие в деревне врачи, фельдшеры, учителя, ветеринары, агрономы и другие должностные лица. Таким же образом попали в число безлошадных крестьян все владельцы деревенских торговых заведений и владельцы деревенских промышленных предприятий, которые не имеют лошади, хотя бы они и имели наемных рабочих в своем предприятии. Когда комиссия всех

этих людей проигнорировала и взяла только тех крестьян, которые действительно ведут свое хозяйство, а не являются фабричными рабочими, врачами, учителями и т. д., то оказалось, что имеется только менее 20 проц. безлошадных крестьян. А это значительная разница — иметь в стране 20 проц. безлошадных или иметь 33 процента.

Мы имеем, таким образом, со стороны оппозиционеров гипотетизирование себя самих якобы не могущими быть преодоленным темпом хозяйственного развития заграницы, а, с другой стороны, преуменьшение наших возможностей, что и составляет идейную капитуляцию оппозиции перед буржуазным хозяйством. И когда здесь некоторые товарищи спрашивали, почему оппозиция не капитулирует наравне перед нами, то надо ответить: она потому не капитулировала здесь перед нами, что она раньше идеями капитулировала перед буржуазным хозяйством.

Теперь третий фронт — культурный. В чем заключается превращение оппозиции в орудие буржуазии на культурном фронте? Вы помните, как Ленин говорил о том, что мы имеем в нашей стране достаточно данных для того, чтобы достичь наших целей, но что нам нужно для этого поднять себя на более высокую культурную ступень. Подняться на более высокую культурную ступень — это не значит просто научиться грамоте, а это значит научиться так относиться к своему делу, к нашему хозяйству, к управлению нашей страной, чтобы издать все пережитки, которые сохранились у нас, в головах нашего пролетариата, от старого, дореволюционного, буржуазного времени. Ведь до революции пролетариат тоже был частью буржуазного общества, у него образовывались в голове определенные навыки. Какие? У пролетариата до революции отношение к хозяйству было отношением наемника, отношением как к чему-то чужому, за что он не отвечает, до чего ему нет дела. Его дело — бороться за улучшение своего положения, и конечно. Наоборот, теперь в СССР, достигнув власти, пролетариат должен был воспитать в себе хозяйское отношение ко всему нашему строительству, должен был научиться распорядиться хозяйски всем тем, что нам досталось, должен был улучшить свое отношение к труду. Ибо каково наше положение?

В нашей стране ежегодно накапливается теперь около 3 миллиардов рублей добавочных ценностей, которые сосредотачиваются в руках государства. В государстве власть принадлежит пролетариату; если мы хотим, можно эти 3 миллиарда рублей взять и поделить между собой: на нас придется сразу ежемесячно рублей 30 — очень чувствительная прибавка зарплаты. А вместо этого можно пойти другим путем: можно зарплату поднимать пока медленнее для того, чтоб зато на остальное накопление быстрее развернуть наше хозяйство и этим сделать тот очаг мировой революции, каким является наша страна, более крепким против всех нападений, создать возможность легче вести за собой крестьян, создать возможность впоследствии прочнее улучшить положение и самих рабочих и т. д. Партия должна была избрать именно этот второй путь. И вот оппозиция выступила с проповедью как раз по этому

самому нуньту. Она шла вразрез с работой партии в деле культурно-общественного перевооружения нас самих, самого пролетариата, в смысле перехода от буржуазных навыков наемника в чужом деле к навыкам пролетарского хозяина в своей стране. Оппозиция поджала агитацию против партии и советской власти о якобы недостаточном росте зарплат, и эта агитация в наших условиях была не чем иным как борьбой против роста общественной культуры пролетариата. Это было попыткой свою идейную капитуляцию перед буржуазным хозяйством, свою обестивную роль во психологической подготовке буржуазной интервенции опереть еще на пробуждение и раздувание недовольства и наиболее отсталых и наименее сознательных слоев трудящихся нашей страны. Это было проповедью того отношения к использованию нашего накопления, которое можно сравнить только с отношением того ацидентического цыгана, о котором вы, вероятно, слышали. Сказали одному цыгану: «Цыган, а цыган, что бы ты сделал, если бы тебя сделали царем?» Он отвечает: «Я бы украл сто рублей и убежал». Так вот совет такой же ценности оппозиция поджала своей агитацией о темпе роста зарплат и нашему пролетариату. Мы говорим: нет, нам не нужна такая оппозиционно-цыганская тактика (с и е х), а нам нужно, чтобы пролетариат сознательно, несмотря на все недостатки и тяжесть своего положения, стремился к улучшению своего положения, чтобы более медленно шел рост заработной платы, чем это можно было бы, для того чтобы мы быстрее поладили свое хозяйство, чтобы этим сделать наш первый шаг мировой революции крепче перед лицом буржуазной заграницы и притягательным для крестьян.

Такая же история имеет место относительно интенсификации труда. Когда мы ведем проповедь, что наш пролетариат должен воспитывать себя к более интенсивному труду, то оппозиция выступает и говорит, что мы тянем хвост из рабочих, что введение 7-часового рабочего дня есть только прикрытие для призыва к более интенсивному труду и т. д. Это есть тоже борьба против роста на фронте общественной культуры пролетариата. Ибо буржуазия за границей, заграничные капиталисты опираются на фабрики и заводы, где работает пролетариат более интенсивно, чем у нас. Значит, если мы хотим преодолеть иностранных капиталистов, мы должны научиться работать не менее интенсивно, чем ведется работа на тех фабриках и заводах, которыми они командуют. Мы снижаем рабочий день, облегчаем положение рабочих и этим даем возможность работать более интенсивно. Если мы этому не научимся, тогда мы иностранных капиталистов не преодолеем, тогда их не победим. Оппозиция, таким образом, своей агитацией борется против роста общественной культуры пролетариата, против развития в нем хозяйского отношения к своему делу, против изживания тех навыков, какие естественно были при буржуазном господстве. Значит, в области роста общественной культуры пролетариата оппозиция делает именно то, что для буржуазии необходимо затормозить созревание пролетариата для его окончательной победы.

Таким образом, в процессе двухлетней борьбы оппозиция из группы с социал-демократическим уклоном, которая была еще терпима внутри пар-

тив, обратилась в группу, являющуюся объективно прямым орудием буржуазии для разложения настроений заграничных рабочих, для психологической подготовки военной интервенции против нас и для торможения нашего общественно-культурного роста.

Теперь еще несколько слов о возможности отхода оппозиции от своих взглядов.

Я думаю, что, поскольку ставится на настоящем съезде вопрос об отходе оппозиции от своих идеальных позиций, нужно сказать, что из этого ничего серьезного не может выйти. Ведь всякая постановка основного политического вопроса заключается в том, что взгляды оппозиции ведут в конечном счете к вооруженному восстанию против советской власти: вот ее логическое завершение, если называть вещи своими именами и не уклоняться от конечных выводов. При таких условиях нельзя ожидать моментального обращения на путь истинный.

Поэтому, мне кажется, нужно перестать обращаться с убеждениями и приглашениями об отходе от антипартийных позиций. Нужно сделать тот вывод, который необходимо вытекает из разложения дела, т. е. перевести оппозицию на положение антисоветской группировки, стоящей вне нашей партии, с тем, что если кто из этой антисоветской группировки потом когда-либо передумает и захочет стать на сторону советской власти, то мы отнесемся к этим заявлениям так, как к заявлениям других, желающих перейти к нам из иных партий. Мы допускаем такие переходы, когда нам доказывают их искренность и серьезность. Так и к этим отнесемся. А сейчас грезьбы и упрашивание об образном переходе надо прекратить. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Председательствующий. Согласно регламента объявлю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ.

(6 декабря 1927 г., вечернее.)

Петровский (председательствующий). Товарищи, заседание съезда открывается.

Товарищи, со многих концов нашего Союза приехали новые рабочие делегации приветствовать наш съезд. (Аплодисменты.)

От рабочих завода «Профинтерн» из Брянска слово имеет т. Козлов (Аплодисменты.)

Козлов. XV партийный съезд является самым главным руководителем нашего социалистического строительства. Разрешите мне приветствовать XV партийный съезд от имени 34 тысяч рабочих — членов профсоюза — завода «Профинтерн». (Аплодисменты.)

Товарищи, мы все знаем, что у нас есть недостатки и достижения, и эти достижения нужно отметить. Мы имеем на заводе «Профинтерн», бывшем Брянском, поднятие производительности труда на 40 проц. против довоенного времени. Мы уверены в том, что под руководством женской партии мы поведем эту работу еще усиленное. Мы надеемся еще больше поднять производительность труда при нашем единении, при нашем общем сплочении.

Товарищи, у нас на заводе «Профинтерн» в настоящее время строится завод большегрузных вагонов. Сейчас отстроено уже до 75 проц. этого завода, а 25 проц. остается докончить. Товарищи, если мы построим этот завод, то мы будем иметь большое достижение в нашем социалистическом строительстве.

Дальше, товарищи, не менее важным фактом для пролетариата Брянской губернии является Брянская районная электрическая станция, которая оборудуется на 50 проц. заводом «Профинтерн». Нам нужно, товарищи, начатое дело завершить до конца. И основное ядро пролетариата Брянской губернии обеспечит большой размах строительству этой электростанции и вообще электрификации.

Заканчивая свое приветственное слово, я должен сказать, что мы, рабочие, надеемся, что XV партийный съезд начатое дело социалистического строительства доведет до конца. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Хрусталева от завода «Профинтерн». (Аплодисменты.)

Хрусталева. Товарищи члены Коммунистической партии, делегаты XV съезда, разрешите от имени беспартийных рабочих завода «Профинтерн» преподнести свой скромный производственный поздравок — большегрузный вагон.

Товарищи, за 10 лет социалистического строительства мы видим огромные достижения. Мы видим эти достижения не только на заводе «Профинтерн», но и на других заводах. Наш завод «Профинтерн» заложит новый фундамент под строительство большегрузных вагонов. Раньше этого не было, а теперь правительство обращает внимание на строительство этих грандиозных вагонов в силу того, что нам уже теперь малосенные вагоны, которые были раньше, не годятся. Это подчеркивает громадное достижение в строительстве хозяйства наших советских республик.

Товарищи, рабочие «Профинтерна» просили меня передать XV съезду, чтобы он предложил заграничному пролетариату большегрузные вагоны для буржуазии, которая вместе с ними пойдет по наклонной плоскости к морским бедлам. Кроме того, съезд должен сказать свое веское слово по поводу дезорганизаторов, которые всячески стараются нарушить партийную дисциплину и этим дают лишнюю козырь международную буржуазии, которая строит всевозможные козыри против Центрального комитета нашей ленинской партии.

Да здравствует ленинский ЦК!

Да здравствует штаб мирового рабочего движения — III Интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово от рабочих Людинового завода имеет т. Грачев. (Аплодисменты.)

Грачев. Здравствуйтесь, товарищи. Разрешите мне приветствовать от имени четырех тысяч рабочих Людинового завода XV съезд Всесоюзной коммунистической партии и передать ей пламенный привет. (Аплодисменты.)

XV Всесоюзный съезд является руководителем рабочего класса и трудового крестьянства, которые вместе строят наш мир, мир социализма. Мы уверены в том, что XV съезд по-ленински разрешит предстоящие задачи дальнейшего социалистического строительства, наметит правильный путь к скорейшему переходу фабрик и заводов на 7-часовой рабочий день и еще больше укрепит союз рабочего класса с крестьянством. Мы надеемся, что партия восстановит под ленинским знаменем единство для дальнейшей своей работы. XV съезд должен отрубить от себя отщепенцев и оппозиционеров, которые отказались идти с партией по ленинскому пути. Со своей стороны мы сообщаем съезду, что, несмотря на ряд трудностей, которые мы имеем в области снабжения сырьем, мы подняли производительность труда на 22 проц. (Аплодисменты.)

Мы повышаем производительность и удешевляем выпуск продукции. Мы привезли съезду модель нашей электростанции.

Наша задача — поднятие всего нашего народного хозяйства и укрепление связи рабочих и крестьян.

Да здравствует Коммунистическая партия, да здравствует XV съезд партии! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Краматорского машиностроительного и металлургического завода для приветствия слово имеет т. Доля. (Аплодисменты.)

Доля. Товарищи, разрешите мне от имени 10 тысяч металлистов Краматорского машиностроительного завода присутствовать XV Всесоюзный съезд Коммунистической партии большевиков. (Аплодисменты.) Рабочие нашего завода при отправке нас сюда, поручили нам передать XV Всесоюзному съезду пламенный пролетарский привет. (Аплодисменты.) Рабочие просили меня передать вам, что все время наши рабочие, как на военном фронте, так и на фронте строительства, шли, идут и будут дальше идти под руководством Коммунистической партии и ее ленинского ЦК. (Аплодисменты.) Наши рабочие, посылая нас сюда, передают XV Всесоюзному съезду подарок — паровой молот. (Аплодисменты), чтобы этот молот помог нашей Коммунистической партии разбивать наголову все вымыслы и клевету оппозиционеров и оппортунистических полей на нашу ленинскую партию, на наш ЦК. (Аплодисменты.) Наши рабочие, краматоровцы, посылая нас сюда, поручили нам вручить XV Всесоюзному съезду, в лице генерального секретаря т. Сталина, наше красное пролетарское знамя. (Аплодисменты.) Наше красное знамя в трудную минуту должно служить залогом того, что рабочие-краматоровцы всегда идут по пути, намеченному великим учителем, Владимиром Ильичом Лениным.

Дальше, товарищи, я хотел бы остановиться на производственном вопросе. Есть у нас люди, которые не верят в достижения нашей промышленности. Я хотел бы сказать, какие у нас имеются достижения. Мы все из цехов, 11 человек, не на голых фактах, а реальными цифрами докажем, что у нас есть. У нас построена гигантская доменная печь, которая выпускает колоссальное количество чугуна. Затем у нас есть оборудованная новейшими станками печь. У нас заложена новая мощная электростанция, которая также будет нам помогать идти дальше вперед. У нас с весны строится новый большой машиностроительный завод, который будет индустриализировать наше производство, что даст нам возможность обходиться без зарубежных станков, и мы сами будем производить разные машины. (Аплодисменты.) Товарищи, до какой производительности мы подняли свое производство за десятилетие советской власти? Мы имеем по металлургии 20 проц. выше довоенного уровня, — в этом заслуга наших рабочих, товарищи. Что же мы имеем по машиностроению? Мы имеем по машиностроительному заводу, — я как раз рабочий-выходец из механического цеха, — мы имеем там 200 проц. выработки по сравнению с довоенным уровнем. Я желаю съезду, что это уже реальность, что это действительно такого рода факты, которые здесь кто-нибудь пусть попробует опровергнуть!

(Аплодисменты.) Рабочие нашего завода, десять тысяч человек, заявили, что они ни одного человека из своих рабочих рядов не дадут в ряд оппозиции. (Аплодисменты.) И дальше они заявляют, что они все время стоят за линию Центрального комитета и против оппозиции, которая разлагает ряды Коммунистической партии.

Товарищи, наши рабочие поручили нам просить XV Всесоюзный съезд о том, чтобы съезд покончил с оппозицией раз и навсегда (аплодисменты), чтобы после XV съезда не были больше заняты оппозицией головы наших рабочих. Они должны быть заняты только нашей индустриализацией, новым производством. (Аплодисменты.)

Да здравствует единство в рядах нашей партии!

Да здравствует ленинский Центральный комитет!

Да здравствует генеральный секретарь ЦК партии т. Сталин! (Аплодисменты.)

Долой из рядов Коммунистической партии оппозиционеро!

Да здравствует Коминтерн!

Да здравствует мировой Октябрь, товарищи! (Аплодисменты.)

Товарищи, по поручению рабочих, десяти тысяч человек, еще сообщено, что, дая вам молот, мы с собой не взяли молотобойца, рабочие просили избрать т. Сталина молотобойцем. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от рабочих механического Брянского завода № 13 имеет т. Матвеев. (Аплодисменты.)

Матвеев. Товарищи, разрешите мне от имени механического Брянского завода № 13 приветствовать в вашем лице XV съезд. (Аплодисменты.) Товарищи, мы знаем, что в течение этих десяти лет у нас действительно имеются достижения, огромные достижения. Наша молодая Брянская губерния, — ежели кто в Брянске давно не был, он ее уже теперь не узнает. Это говорит за то, что у нас действительно имеются достижения по социалистическому строительству, по промышленности.

Посылая нас сюда из съезда, рабочие поручили мне сказать, что наша Коммунистическая партия под руководством нашего Владимира Ильича была настолько крепка, что ее нельзя было разбить. Когда умер Ильич, появилась какая-то оппозиция, которая до сих пор мешает социалистическому строительству. Между тем на нас надвигается грозная туча. Вы видите, что все империалисты точат на нас зубы, и им помогает оппозиция. Лучшим нашим ответом оппозиции на то, что она хочет расколоть нашу ленинскую партию, является то, что в ряды нашей партии в нашей Брянской губернии записываются старые квалифицированные рабочие. Их записалось около полутора тысяч. (Аплодисменты.) Это такой же хороший показатель, как наши самолеты, которыми мы отвечали Чемберлену на его ноту. Теперь мы отвечаем оппозиции вступлением в партию старых рабочих, сознательно вступающих в нее для того, чтобы действительно укрепить ленинскую партию. В партии нет места тем, которые будут нашу ленинскую партию разлагать.

Я от признания, вступившего вновь в партию, от полуторы тысяч человек, заявляю, что мы действительно поддержим дело Ильича. (Апло-

зисменты.) Мы надеемся, что XV съезд не будет церемониться с оппозицией и сделает свое дело. Со всеми теми, которые не хотят работать вместе, которые не хотят вести наше социалистическое строительство, — я думаю, что с ними XV съезд не поцеремонится и покажет им правильную дорогу. Все те, кто не будет с нами, будут против нас.

Да здравствует единство партии!

Да здравствует III Интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от сахарного завода Киевского округа имеет т. Корольков. (Аплодисменты.)

Корольков (говорит по-украински). Дорогие товарищи, на мою долю выпало счастье приветствовать вас от имени беспартийной массы рабочих, служащих и инженеров сахарного завода имени Леонида Пятакова. Этот Леонид — известный боевой большевик, убитый петлюровскими бандами в Киеве. Товарищи, не только рабочие, служащие, но и инженерно-технический состав шлют вам из медвежьего уголка Украины свой братский привет. Товарищи, трудящиеся на своем общем собрании постановили просить съезд об исключении из партии лидеров раскольников-оппозиционеров и просит применить к ним такие меры, какие применяются к контрреволюционерам.

Мы говорим: руки прочь от единой советской партии (аплодисменты), от той партии, которая стоит за диктатуру пролетариата, от той партии, которую создал Владимир Ильич Ленин!

Товарищи, трудящиеся нашего сахарного завода шлют XV партийному съезду подарок, шалитый из нашего завода из сахара, — бокс дорогого нам вождя, Владимира Ильича Ленина (аплодисменты), но так как он немножко тяжел — 11 пудов, то я не могу его вам тут показать. Он стоит в этом же дворце, в Георгиевском зале. Может быть, товарищи уже видели его, а кто не видел, то там может его посмотреть.

Другой подарок трудящиеся шлют съезду — вылитый из сахара барельеф-портрет нашего железного, непоколебимого генерального секретаря т. Сталина. (Аплодисменты.)

Товарищи, трудящиеся сахарной промышленности всегда будут на своем посту. Когда был голод, когда нечего было есть, мы не только всё это преодолели, но и добились больших достижений: достигли 114 проц. довоенного производства, что можно доказать вам диаграммой, которая также находится в Георгиевском зале.

Товарищи, теперь мы, специалисты, всей массой слились в единую семью с рабочими, мы все заодно, и мы, специалисты, будем вместе с рабочими работать и будем отдавать все свои знания на счастье и процветание нашего дорогого Советского Союза.

Да здравствует XV съезд! Да здравствует единая Коммунистическая партия! Да здравствует Коминтерн! (Аплодисменты.) Да здравствует Красная армия и ее вождь т. Ворошилов! (Аплодисменты.)

Слава нашим старым железным бойцам: тт. Рыкову, Бухарину, Сталину, Петровскому, Калинин, слава! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих фабрики имени Абельмана из Козорова слово для приветствия имеет т. Васильева. (Аплодисменты.)

Васильева. Товарищи, меня послали 4 тысячи рабочих фабрики имени Абельмана — текстильщицы города Козорова Владимирской губ., приветствовать XV съезд Коммунистической партии большевиков. (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите вам сказать о наших достижениях за десять лет со дня Октябрьской революции.

Товарищи, некоторые приносили съезду подарки, а наш товарищ-партиящица приносила подарок такой — 7-часовой рабочий день и переход на три смены.

Товарищи, я хочу немножко коснуться оппозиции. Товарищи, оппозиция нас звала всех, но мы все, как один, сказали: войны мы не хотим, а защищать Коммунистическую партию в бою всегда готовы.

Да здравствует Коммунистическая партия большевиков! (Аплодисменты.)

Товарищи, я училась в ликпункте только один месяц, читать я не умею, у меня есть адрес, который я и передаю. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Южского текстильного завода Иваново-вознесенской губернии слово имеет т. Кулчилов. (Аплодисменты.)

Кулчилов. Товарищи, разрешите приветствовать XV партийный съезд. Мы, южские рабочие текстильщики, в количестве шести тысяч рабочих, посылаем представителя, беспартийного, приветствовать XV съезд (Аплодисменты.) Шесть тысяч рабочих приветствие руководителю рабочего класса — XV съезду Всесоюзной коммунистической партии большевиков. (Аплодисменты.)

Мы, южские рабочие, увидели XV съезду, что в течение десяти лет мы под руководством Коммунистической партии шли от одной победы к другой. В годы ожесточенной гражданской войны, внутренней контрреволюции мы давали лучший пример на защиту власти рабочих. Если мы, голодные и голодные, в годы экономической блокады восстановили народное хозяйство СССР под руководством партии и достигли больше довоенного уровня выработки, если мы со всем рабочим классом СССР на дипломатический разрыв Англии ответили экономическим укреплением нашей страны через распространение капитализации, то в настоящий момент на раскольническую деятельность оппозиции мы, рабочие, ответим большими симпатиями к партии, которая под руководством Ленина вел и ведет рабочий класс по правильному пути к социализму. Еще раз заявляю, что мы, южские рабочие, будем поддерживать лучшими рабочими и работницами ряды Коммунистической партии для того, чтобы каменным железом выжать всю оппозицию.

Да здравствует XV съезд Коммунистической партии!

Да здравствует рабочий класс! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Лысьвенского металлургического завода слово для приветствия имеет т. Венгин. (Аплодисменты.)

Венгв. Товарищи, я прислан приветствовать Всесоюзный XV съезд нашей Коммунистической партии большевиков от двенадцати тысяч ласьвенских рабочих и работниц. (Аплодисменты.)

Товарищи, ласьвенские рабочие и работницы в пройденный нами путь всегда шли по первому зову нашей Коммунистической партии, везде и всюду отражая нападения на красных фронтах. Теперь, товарищи, ласьвенские рабочие и работницы излекутся, что мы под руководством нашей Коммунистической партии строим и построим новое царство социализма. Товарищи, ласьвенские рабочие уже не раз оправдывали доверие партии. Ласьвенские рабочие и работницы уверены также в том, что Всесоюзный съезд Коммунистической партии, подытоживая пройденный путь, проделанную работу, пойдет по правильному ленинскому пути. Товарищи, вместе с тем ласьвенские рабочие шлют производственный подарок, портрет нашего великого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина (передает портрет в президиум), и торжуют, что мы всегда и всюду в добой момент отразим нападение всех шайхих врагов.

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия!

Да здравствует наш верный штаб — III Коммунистический интернационал. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Саратовского цементного завода слово для приветствия представляется т. Толстоу. (Аплодисменты.)

Толстов. От имени четырехтысячного коллектива Саратовского цементного завода приношу XV съезду горячий привет. Кроме того, приношу еще данному съезду подарок собственного производства цементников. Подарок представляет из себя асбесто-цементную трубу, которая является единственной в СССР. Эти трубы исключительно производились в Италии, и так как они имеют огромное значение, мы затребовали оттуда проект, чтобы можно было сделать у нас. Но итальянцы запросили около полутора миллионов только за один лишь патент. Разумеется, мы не так богаты, чтобы платить такие деньги, поэтому пришлось приложить все усилия, чтобы обойтись без помощи итальянцев. В конце концов в короткое время, хотя нам пришлось работать чисто кустарным путем, все же мы изобрели станок, на котором стали выделывать асбесто-цементные трубы, которые по своей стоимости являются гораздо дешевле всяких металлических и гораздо прочнее последних. И в недалеком будущем, по всей вероятности, мы спроектируем станки и будем вести это производство в полном размере.

Кроме того, коллектив цементников передает адрес XV съезду, который заключается в следующем: «XV съезду Всесоюзной коммунистической партии большевиков, партии бессмертного Ленина рабочие Вольского цементного завода шлют свой пролетарский привет. Тридцатилетний путь борьбы партии рабочего класса против помещиков, капиталистов, против предателей рабочего дела, соглашателей-меньшевиков показал, что у рабочего класса не было, нет и не будет другого вождя, кроме Коммунистической партии. (Аплодисменты.) В борьбе под руководством партии заводы, фабрики, недра, политическая власть, жилища стали нашими. В борьбе, в строитель-

стве под руководством партии мы прошли путь первого десятилетия, и это был путь к социализму. Почти полностью восстановлено наше хозяйство, и с каждым годом улучшается положение рабочего класса, деревенской бедноты и среднего крестьянства. И все это происходит на новой социально-экономической основе.

Поэтому мы от лица четырехтысячного коллектива пролетариев заявляем, что травить нашу партию, раскалывать ее единство, мешать нашему социалистическому строительству мы никому не позволим. Мы знаем цену тем посулам и обещаниям, которыми троцкисты-меншевики хотят развратить рабочих и повести их по своей меньшевистской дороге. Поэтому мы заявляем им: «На нас не рассчитывайте, нам с вами не по пути».

Товарищи-коммунисты! Мы, беспартийные рабочие, всегда были и будем вместе с вами — и в дни наивысшего благополучия в нашей жизни, и в дни грозной опасности нападения на партию, на класс, на нашу организацию. На место зарвавшейся кучки троцкистов-оппозиционеров мы из наших рядов пришли в партию лучших своих пролетариев. Заверяя в этом съезде, заверяя его в нашей безграничной преданности, мы напоминаем вам о необходимости самой решительной борьбы с неслыханной реакционной деятельностью троцкистов, деятельностью, которая грозит с контрреволюцией. Были бы «возжи», ставшие на путь меньшевизма, — для нас такие же враги, как и сами меньшевики.

Крепите, товарищи, ленинские ряды партии!

Цемент в наших рядах хватит, рабочие-цементники этому порукой.

Да здравствует Коммунистическая партия!

Да здравствует XV съезд! (Аплодисменты.)

Президиумствующий. От крестьян Саратовской губернии слово имеют т. Бородин и т. Грушин. (Аплодисменты.)

Бородин. Товарищи, разрешите мне от 35-тысячного населения трудящихся крестьян Хвалынской волости, Вольского уезда, Саратовской губ., приветствовать XV Всесоюзный съезд большевиков. (Аплодисменты.)

Трудящееся крестьянство в союзе с рабочим классом под руководством боевой ленинской, большевистской партии в 1917 г. прогнало помещиков и кулаков на их усадьбы, захватило в свои руки их земли и в незабываемые годы гражданской войны вместе с рабочим классом завоевало право на свободу труда. В 1921 г. сильно затормозилось развитие нашей волости из-за голодовки, но благодаря мудрой политике партии и правильному ведению нашего хозяйства мы изживаем в последние годы эту разруху. Наше хозяйство достигает довоенного уровня. Растут посевные площади наших полей, растет количество крупного и мелкого рогатого скота; применение машин в сельском хозяйстве в нашей волости тоже растет; имеется 25 стальных коней—помощников и организаторов бедняков и середняков. АгронOMICHEские мероприятия все усиливаются, и все более и более оттесняются в сторону деловские приемы обучения сельскохозяйственному труду. Например, в нашей волости мы видим, куда ведет нас наша Коммунистическая партия большевиков. Мы переживаем бурный рост кооперации, как потребительской,

так и сельскохозяйственной и производственной. Растет количество колхозов, совхозов и артелей. Все легче становится сельскохозяйственной налог. Изменяется разрыв цен на нашу продукцию и продукцию промышленности. Трудящиеся деревни наравне с трудящимися города все больше и больше участвуют в управлении государством, и, что особенно важно, растет хозяйственно и политически беднота. Правильная политика партии коммунистов на деле приводит к уменьшению безработности, к укреплению правильных взаимоотношений бедноты со средним крестьянством и к вытеснению, политическому и хозяйственному, кулачества. Мы горячо приветствуем Манифест рабоче-крестьянского правительства и надеемся, что полное проведение его в жизнь сыграет большую политическую и экономическую роль в нашей народной хозяйстве.

За последние два года мы с тревогой в сердцах следим за действиями оппозиции в родной нам большевистской партии и горячо одобряем решение партии об исключении из ее рядов оппозиции. (Аплодисменты.) Для обеспечения дальнейшего успешного строительства социализма в нашей стране особенно необходимо единство в рядах большевистской партии, так как только при этом будет укрепляться союз рабочего класса с крестьянством, будут расти наше народное хозяйство и наша мощь, что очень важно при наличии угрозы войны со стороны капиталистов. Мы надеемся, что XV партийный съезд успешно разрешит все политические и хозяйственные вопросы и наметит все дальнейшее строительство социализма в нашей стране. Мы же, со своей стороны, обещаем, под знаменем Ленина, рука об руку с рабочим классом, как раньше, так и в дальнейшем, строить и защищать, если это будет нужно, наше строительство до последней капли крови. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV съезд Коммунистической партии! Да здравствует союз рабочего класса, бедняков и середняков! Да здравствует вождь и организатор нашей социалистической страны — Коммунистическая партия! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Грушина. (Аплодисменты.)

Грушина. Товарищи, разрешите мне от имени крестьянок, крестьян и кустарей-кожевников Базарно-карбуздской волости приветствовать XV съезд партии большевиков. Товарищи, мы видим, что наше крестьянство растет и крепнет. Мы видим, что на наших полях появляются железные копы. Мы видим, что дела устрояются и что идет социалистическое строительство под руководством нашей ленинской партии, которая о нас заботится. Товарищи, мы видим, что наши кустары начинают все больше укрепляться. Они начинают спланиваться в артели, организовывать кустарные артели для улучшения хозяйственного быта.

Если будет и дальше такое руководство, как сейчас руководит большевистская партия нами, я надеюсь, что мы скоро придем к социализму.

Я хотела напомнить еще одно важное, что женщины-крестьянки начинают участвовать в советском строительстве. Она вышла на ту дорогу, которую наметил наш великий вождь Владимир Ильич Ленин. Женщины-

крестьянки объединятся, женщины у станков объединятся, женщины на производстве на всех квалифицированных работах идут рука об руку с мужчинами. Женщины не хотят отставать. В крестьянстве вместе с крестьянином они идут на одну и ту же работу. Женщина не хочет отставать от рабочего; она стоит за одним с ним станком. Женщина готова идти в Красную армию, готова отдать силы на помощь нашему социалистическому строительству и Коммунистической партии.

Да здравствует XV съезд! Да здравствует партия большевиков! Долой оппортунизм! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих завода «Сотрудник революции» для приветствия слово имеет т. Медведев. (Аплодисменты.)

Медведев. Товарищи, рабочие машиностроительного завода «Сотрудник революции», города Саратова и его окрестности, в количестве 20 тысяч, делегировали нас сюда приветствовать XV Всесоюзный съезд Коммунистической партии и передать свой горячий и сердечный привет. Да будет это залогом единства ленинской партии!

Рабочие завода «Сотрудник революции» всегда шли и идут по ленинскому пути. Да здравствует XV Всесоюзный партийный съезд большевиков! Да здравствует грядущий мировой Октябрь! (Передает в президиум модель двигателя. Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих завода имени Ленина для приветствия съезда слово имеет т. Артемов. (Аплодисменты.)

Артемов. Товарищи, меня делегировали рабочие Саратовского завода имени Ленина приветствовать XV Всесоюзный съезд Коммунистической партии большевиков. Вместе с вами передаем этот подарок съезду.

Еще рабочие завода заявляют, что они шли, идут и будут идти по тому правильному пути, который нам наметил дорогой наш вождь Владимир Ильич Ленин.

Да здравствует XV Всесоюзный съезд партии большевиков! Да здравствует Коммунистическая партия, авангард рабочего класса! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Черныговской школы фабрично-заводского ученичества слово имеет т. Пельмейстер. (Аплодисменты.)

Пельмейстер (говорит по-еврейски). (Перевод.) Товарищи, вас приветствовал ученик еврейской школы мастерской металлистов «Юный пролетарий». (Аплодисменты.) Он говорил, что эта самая школа, как одна из немногих еврейских школ металлистов, есть только детище Октябрьской революции. Только рабочий класс, который вместе с крестьянством, под руководством Коммунистической партии, взял власть в свои руки, дал возможность всем угнетенным национальностям строить социализм вместе с рабочим классом СССР. Он говорил, что школа надеется, что Коммунистическая партия, как и раньше, придет школе на помощь, а когда наступит момент защиты социализма, подрастающее поколение встанет как один на его защиту. Опортунизм указывала, между прочим, что партия ведет национальную линию неправильно. Это — неверно!

Тот факт, что еврейский рабочий, будущий металлист, пришел сюда приветствовать съезд, это свидетельствует о том, что партия ведет правильную национальную политику.

Да здравствует Коммунистическая ленинская партия! Да здравствует XV партийный съезд! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих фабрики Высоковской мануфактуры слово имеет т. Жидакон. (Аплодисменты.)

Жидакон. Товарищи, высококовские рабочие и работники текстильщики поручили мне приветствовать XV съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков. (Аплодисменты.) Ко второму десятилетию имеется много октябрьских завоёваний в деле строительства социализма и восстановления утраченных национальностей. Пятидесятая масса высококовских текстильщиков уверена в том, что XV Всесоюзный съезд Коммунистической партии так же твердо, как в течение истекшего десятилетия, разрешит все вопросы, которые стоят перед съездом. Под руководством ВКП (большевиков) широкие рабочие массы сумеют преодолеть все трудности, стоящие на социалистическом пути. Высоковские текстильщики с глубоким чувством докладывают нашему верному руководителю, XV съезду ВКП(б), о своих десятилетних победах на социалистическом фронте. Разрешите вам преподнести этот залог наших давнейших достижений — художественную диаграмму работы нашей фабрики за 10 лет. (Аплодисменты.)

Высоковские текстильщики поручили передать вам их желание, чтобы XV съезд железной метлой вымет из рядов партии всех тех, кто стремится разложить нашу Коммунистическую партию большевиков. Лидеры меньшевистского охвоста — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смилга, Раковский и другие — должны быть исключены съездом из партии. (Шумные аплодисменты.)

Высоковские текстильщики заявляют, что не могут более терпеть антисоветских и антипартийных выступлений оппозиции. Мы твердо будем стоять на страже и силой труда, мозолистыми руками будем защищать завоевания великого Октября. Прочь из наших пролетарских рядов, не мешайте нашей творческой работе и не загрязняйте своей работой нашего пролетарского красного знамени!

Под руководством нашей Коммунистической партии большевиков беспартийные рабочие массы будут стремиться все более и более поднимать производительность труда, укреплять и подымать свою профессиональную и политическую грамотность, ликвидировать свою общую неграмотность и малосрамотность, с тем чтобы поднять свой культурный уровень и на его основе идти дальше по пути достижений в деле социалистического строительства. Мы всегда готовы идти под руководством Коммунистической партии вперед, какие бы препятствия ни стали наши враги — оппозиционный блок. Мы будем клеймить позором тех, кто вносит раскол и стремится расстроить ряды нашей Коммунистической партии и мешать нашей работе по социалистическому строительству. Социалистический поезд ленинской партии мчит на всех парах; в коммунизме — остановка! Он летит, сметая на своем

пути все препятствия, и он еще больше ускорит свой ход и сметет все препятствия, которые стоят на его пути. Да здравствует XV съезд Коммунистической партии большевиков! Да здравствует ленинский вождь партии — Центральный комитет! (Аплодисменты.) Да здравствует мировая революция и ее штаб — Коминтерн! (Аплодисменты.) Да здравствует диктатура пролетариата! Да здравствует единство партии! Да здравствует союз рабочих и крестьян! Долой оппозиционеров и их лидеров! (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите по поручению общезаводской конференции от 5 тысяч рабочих сообщить: в 1923 г. Троцкий был почетным шихтозальщиком; теперь, согласно постановлению общего собрания, Троцкого увольняют. (Смех. Аплодисменты.) Передаем это постановление об его увольнении. Вместо него вводится почетный шихтозальщиком т. Шнайт. Вручаем ему расчетную книжку по 8-му разряду. (Шуточные аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих-железнодорожников города Ростова для приветствия съезду слово имеет т. Потороженко (Аплодисменты.)

Потороженко. Товарищи-делегаты XV партийного съезда и Центральной комитет партии, прините братский пролетарский привет от ростовских железнодорожных рабочих. (Аплодисменты.)

Ростовские рабочие-железнодорожники в количестве 14 тысяч человек, в том числе Ростовские главные железнодорожные краснонаменные мастерские имени Владимира Ильича Ленина, выделили левя из своей среды приветствовать Всесоюзную ленинскую коммунистическую партию (аплодисменты), ту партию, которая взяла под свое руководство дело освобождения от капиталистического ига рабочих и крестьян. Несмотря на годы лишения и на критические моменты в борьбе, Коммунистическая партия не сломилась своей железной волей и довела рабочий класс до десятилетней годовщины Октября и до XV съезда партии.

Товарищи, беспартийные рабочие-железнодорожники Ростова наказали мне передать XV съезду следующее: по заветам Ильича, по ленинскому пути, ного в ногу с Коммунистической партией к всемирному Октябрю! (Аплодисменты.)

Да здравствует штаб всемирного Октября — III Интернационал! Да здравствуют рабочие и крестьяне! Да здравствует железная воля партии! Да крепнет дисциплина партии! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для приветствия съезда от завода «Красный Аксай» имени т. Фрунзе слово имеет т. Ишанов. (Аплодисменты.)

Ишанов. Товарищи, от имени полутора тысяч рабочих сельскохозяйственного завода «Красный Аксай» имени т. Фрунзе в г. Нахичевани-на-Дону разрешите приветствовать XV Всесоюзный коммунистический съезд. (Аплодисменты.)

Товарищи! От имени рабочих завода «Красный Аксай» выражаю уверенность в том, что XV съезд партии закрепит ту пролетарскую, большеви-

стскую ленинскую линию, которую вела все время Всесоюзная коммунистическая партия большевиков. Рабочие «Красный Аксай» считают, что только эта большевистская линия, основанная на союзе рабочего класса с крестьянством, на рационализации производства, на снижении себестоимости и отпускных цен, может привести к полному построению социализма и Советском Союзе. Товарищи, мы, рабочие «Красного Аксая», всей своей работой у станка стремимся доказать нашему вождю, нашей Всесоюзной коммунистической партии большевиков, что мы понимаем и ценим ее политику, как правильно ведущую к коммунизму и к победе нашего великого дела.

Мы, аксайцы, имеем большие достижения в деле рационализации производства, снижения себестоимости и поднятия производительности. Например, имеются данные, которые говорят, что в 1913 г. завод «Аксай» выработал 5 483 жатки, а в 1927 г. завод «Красный Аксай» выработал 12 500 жаток. Стоимость жатки в 1925 г. была 181 руб., а в 1927 г. — 161 руб. Это говорит за то, что все-таки имеются достижения. И если говорят, что рабочие живут в худших условиях в данный момент, конечно, по-рабочему, это неверно: с 1925 г. мы имеем регулярное повышение заработной платы. Например, в 1925 г. мы имели средний заработок по заводу 62 рубля, в 1926 г. — 78 руб., а в 1927 г. мы имеем 86 руб. средней заработной платы на каждого рабочего.

Товарищи, наша партия должна быть единой, крепкой сплоченной. Она должна стоять на ленинских рельсах. XV съезд партии должен ликвидировать тех, кто похож на меньшевиков, кто идет, как меньшевики. От имени рабочих «Аксай» выражаю уверенность, что XV съезд ликвидирует оппозицию.

Да здравствует социалистическое строительство! Да здравствует союз рабочих и крестьян! Да здравствуют единая сплоченная Всесоюзная коммунистическая партия и XV съезд! Да здравствует мировая революция! (Апладисменты.)

Председательствующий. От Донской гос. табачной фабрики слово имеет т. Рыбинь. (Бурные аплодисменты.)

Рыбинь. Товарищи, разрешите мне, работнице Донской государственной табачной фабрики имени Розы Люксембург, приветствовать XV партийный съезд. (Апладисменты.)

Рабочие ДГТФ, идя 10 лет по стопам ленинской партии, чутко прислушиваются к ее жизни, зорко следят за всеми теми делами, какие делает партия. И вот за последнее время мы видим, что в рядах партии оказалась злокачественная болячка. Эту злокачественную болячку всеми средствами партия хотела излечить. Все рабочие ДГТФ знают это хорошо. Но никакие лекарства не помогли, и тогда партия, как опытный хирург, взяла операционный нож и вырезала болячку. Рабочие ДГТФ, товарищи, вполне оправдывают эту операцию.

Рабочие ДГТФ, посылая меня сюда, в Красную Москву, на XV партийный съезд, поручили мне сказать, что никакой другой партии, никакой другой дороги для них не существует, кроме дороги нашей ленинской партии и ее ЦК! (Апладисменты.)

Товарищи, рабочие ДТФ уверены, что XV партийный съезд последний раз скажет свое слово оппозиции. Мы надеемся, что не будем больше об этом говорить. И если кто-либо в каком-нибудь куточке еще мечтает об оппозиции, то я твердо и четко скажу, пусть выбросит всякие бредни из головы. Этому требуются тысячи и миллионы массы рабочих и крестьян, которые приходят на наш съезд и выражают свою преданность железной ленинской партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, советская власть на Северном Кавказе существует всего 7 лет. Вы прекрасно знаете, что Северный Кавказ позже освободился от белых банд. Вы так же хорошо знаете, какие ужасы переживал Северный Кавказ. Но, несмотря на это, выходя из пекла, из развала, мы видим, как с каждым годом строятся высокие здания — жилища для рабочих. Мы видим, товарищи, как наши заводы переоборудовываются, вводятся лучшие машины, мы видим, что строятся новые заводы. Под чьим это руководством? Это, товарищи, только под руководством несравненной ленинской партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите мне от рабочих ДТФ принести вам подарок в знак сердечной дружбы и привязанности к нашей партии. Это — портрет Ленина, сделанный исключительно из листьев табака нашими рабочими. (Аплодисменты.)

Товарищи, я не хочу затягивать вашу работу, скажу только одно пролетарское слово, что нет пути, кроме ленинского пути, нет партии, кроме ленинской партии! (Аплодисменты.) И только она одна — единственная защитница всех угнетенных Востока и Запада. И только ей, несравненной, и только ей одной, единственной в мире партии, способной защитить рабочий класс, я привожу свой сердечный привет не только от рабочих и работниц ДТФ, но и от всех рабочих Ростова, ибо они не могли все послать своих делегатов на съезд. Я от всех рабочих Ростова желаю вам продуктивной работы. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV партийный съезд! Да здравствует союз рабочих и крестьян! Да здравствует мировая революция! (Бурные аплодисменты, крики: «Ура!»)

Президентирующей. От фабрики «Красный ткач» слово имеет т. Кошаратов. (Аплодисменты.)

Кошаратов. Товарищи, меня послали 1 200 беспартийных рабочих фабрики «Красный ткач» Клинского уезда приветствовать XV Всесоюзный партийный съезд. (Аплодисменты.)

Товарищи, мне рабочие нашей фабрики сказали, чтобы я передал этот портрет Владимира Ильича XV Всесоюзному съезду и чтобы съезд хранил этот портрет так же, как он хранит единство нашей партии. (Аплодисменты.)

Рабочие велели мне передать XV партийному съезду, чтобы он раз навсегда положил конец тем меньшевикам, которые откалываются от нашей Коммунистической партии, идущей по правильному ленинскому пути, чтобы он раз навсегда отбросил их от Всесоюзной коммунистической партии в тот

стан контрреволюционеров, в который мы многих отбросили в 1917 г. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие нашей фабрики просили меня передать пожелание партийному съезду провести плодотворно свою работу для того, чтобы и дальнейшее строительство нашей страны также шло по пути укрепления, по пути развития строительства социализма — нашей конечной цели.

Да здравствует Коммунистическая единая ленинская партия!

Да здравствует мировой штаб коммунистической революции — III Интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих промышленных предприятий Иркутского округа для приветствия съезда слово имеет т. Гулякин. (Аплодисменты.)

Гулякин. Товарищи, разрешите мне от имени рабочих заводов Слюдянка и Усолье и Ленских приисков приветствовать XV съезд ВКП(б). (Аплодисменты.)

Товарищи, десять лет тому назад страдала наша Сибирь. Наверное, здесь мало знают о Сибири, потому что очень далеко до нее, и известие о ней не приходит. (Голоса: «Знаем, знаем Сибирь!») Мы страдали от Колчака и от другой белогвардейской шайки, а теперь дождались освобождения, свернули шею этой белогвардейской шайке. (Аплодисменты.) Товарищи, рабочие далекой Сибири много перенесли за это время, они помнят ленинский расстрел, который происходил на Доне, как многим из вас известно. Среди нас имеются еще герои, которые помнят это печальное событие. Товарищи, под руководством Коммунистической партии, под твердой ее рукой мы пойдем и будем строить новую жизнь. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие Иркутского округа в ответ на каскету оплоскират преподнесли партии 1500 человек. (Аплодисменты.) Пусть эти рабочие заменят тех, кто уйдет из партии. (Аплодисменты.) Товарищи, завод наш за 10 лет восстановился и теперь стал хорошо работать. Мы работаем славно, так что всем довольны. Товарищи, молодежь вступает в партию; я — старик, и то иду в партию. (Бурные аплодисменты, крики: «Ура!») Товарищи, я хочу на старости лет поработать на честь и благодеяние нашей страны и нашей Коммунистической партии большевиков. Ура! (Бурные аплодисменты, крики: «Ура!»)

Председательствующий. Слово имеет т. Бородулин. (Аплодисменты.)

Бородулин. А теперь, товарищи, разрешите преподнести от наших рабочих поздравок, сделанный на добровольные отчисления, — одну тысячу кружечек от рабочих Хайтинской фабрики Сибирского округа. На каждой кружечке имеется надпись: «За ленинскую партию, за пролетарскую диктатуру». Пусть об этом помнит каждый делегат при своей работе. Второе — чернильный прибор. Рабочие просят, чтобы он был поставлен в кабинете секретаря Центрального комитета т. Сталина затем, чтобы он лучше боролся с нашими врагами. (Смех, аплодисменты.) Дальше — криги. Рабочие просят надеть т. Рыкову, чтобы хоть раз приехал в нашу далекую

Сибирь (с смех, бурные аплодисменты, крики: «Ура!») и этики сапогами отбрасывал всякую оппозицию. (Бурные аплодисменты.)

Итак, товарищи, да здравствует XV Всесоюзный партийный съезд! Да здравствуют все рабочие и крестьянство СССР! Да здравствует весь международный пролетариат! Да здравствует вся беспартийная масса в объединении с руководящей партией Ленина — ВКП(б)! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Мариупольского металлургического завода слово имеет т. Иодынский.

Иодынский. Товарищи, разрешите мне передать привет XV Всесоюзному партийному съезду от тринадцати тысяч рабочих завода имени Ильича в Мариупольском. (Аплодисменты.) Товарищи, какое ни было тяжелое время, какие ни были тяжелые минуты, все-таки наш завод в настоящее время дошел до дозванного уровня. В настоящее время при поддержке советской власти и Коммунистической партии мы достигли выше 100 проц. выработки, чем при старом времени, товарищи. При старом времени мы выбрасывали на рынок 1 миллион пудов своего металла, а в настоящее время выработали 2½ миллиона пудов. Дальше, товарищи, мне от мариупольских тринадцати тысяч рабочих передано, что, если придет трудный какой момент для советской власти, мы все, как один, присоединяемся для всякой поддержки. Да здравствует Всесоюзный съезд, деловая его работа! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи пролетарии и пролетарки, от имени XV съезда Коммунистической партии Союза передайте всем, посланным вас, что как раньше, так и впредь Коммунистическая партия будет строго бдительна пролетарский порядок в Союзе и в мире, ни международной буржуазии, ни своей оппозиции, не даст разрушить партию и Союз советских республик.

Переходя к прениям, Слово имеет т. Бакаев.

Бакаев. Товарищи, я должен вас вернуть (голос: «К XIV съезду») на те деловые буланчиные речи, где наша партия, партия рабочего класса, имеет оружие, которое обеспечит нашей Октябрьской международной пролетарской революции дальнейшие победы.

Товарищи, я хочу говорить по двум вопросам доклада т. Сталина. Если, конечно, будет у меня возможность (Скрипник: «В своих делах мы сами разберемся»), я остановлюсь, хотя бы в нескольких словах, и на так называемых «своих вопросах». (Голоса: «Ты вперед о них скажи. С этого и начинай»). Сильный шум.) Я надеюсь, что у меня будет еще возможность говорить об этом в связи с докладом Центральной контрольной комиссии (Сильный шум), а сейчас я скажу то немногое, что я хочу сказать, но я не могу сказать так, как этого хотел бы т. Радченко. Только сегодня мы имели возможность ознакомиться с докладом т. Сталина в газете. (Голос: «Ты имел право совещательного голоса, почему не присутствовал?») Почти все вы здесь присутствовали во время этого доклада (голос: «Почему вы слушать не могли?») и почти все вы видите, что по незапланированным ни от т. Сталина, ни от меня обстоятельствам, а по недостатку вот этого маленького механизма (указывает на радиопередатчик) речи т. Сталина, даже около трибуны, не было слышно. (Шум. Голоса: «Не-

правда! Чепуха!») Я внимательно ознакомился с докладом т. Сталина (голос: «В штабе Троцкого?») и должен сказать, что не нашел в этом докладе того нового, что в самое последнее время было провозглашено на собраниях актива в Ленинграде и в печати по вопросу о нашем отношении к кулаку. (Сильный шум. Голос: «Да ты тезисы о работе в деревне читал или нет?») Я должен констатировать, что в докладе т. Сталина нет и намека на лозунг о «форсированном наступлении на кулака». (Голос: «Об этом т. Молотов скажет». Шум.) Говоря о крестьянстве, т. Сталин говорит буквально следующее (голос: «Ты тезисы Молотова возьми, там написано»): «Задача партии: продолжать линию на дальнейшее улучшение материального и культурного положения основных масс крестьянства и прежде всего крестьянской бедноты, укреплять союз рабочего класса с крестьянством, повышать авторитет рабочего класса и его партии в деревне». (Тов. Сталин. Политотчет ЦК ВКП(б) XV съезду партии — бюллетень № 2, стр. 32.) Голос: «Ты против этого?» Золотые слова! Спорить с этими положениями я не собираюсь. В этих словах нет ничего такого, против чего я или сейчас, или когда бы то ни было стал бы возражать. (Возгласы: «Ого-го!») Но эти слова можно было с таким же успехом сказать и пять лет тому назад и два года тому назад.

Надо добиться улучшения материального положения основных масс крестьянства. Надо крепить союз рабочего класса с крестьянством. (Голос с места: «Верно, верно, но не в этом сейчас дело». Шум, звон колокола председателя.) Не в этом заключается то новое, злободневное, что было провозглашено одним из членов Политбюро, т. Бухариным, и что, казалось бы, признается абсолютным большинством теперешнего руководства партии. (Ульянова: «А тезисы?») Вырос кулак или нет? Нужно или не нужно дать ему усиленный отпор? (Голоса: «Нужно».) Это важнейшие вопросы нашей политики в деревне, на эти вопросы в докладе т. Сталина я не нашел ответа. (Голос: «Да ты тезисы-то читал?») У меня неизбежно встает вопрос (голос: «Что вы дальше будете делать?»), не бухарины ли здесь т. Бухарины, не посмотрев предварительно «в святцы», не является ли лозунг, провозглашенный т. Бухариным, совершенно одиночным голосом? (Голос с места: «Читай тезисы о работе в деревне». Шум. Голос: «Расскажи, что дальше будешь делать, что завтра будешь делать?») ...О наступлении на кулака. (Шум. Угланов: «Не шумите, пусть говорит».) Мы предлагали еще на XIV партийном съезде... Мы считали, что этот лозунг уже тогда был своевременным, но и сейчас этот лозунг готовя проводить в жизнь не за страх, а за совесть.

Мы сейчас можем сказать, что в данном случае большинство партии может безоговорочно рассчитывать на всецелую нашу поддержку. (Шум, смех. Голоса: «Ну и загнул! Троцкого поддерживать? Довольно, довольно!») Но мы вынуждены сказать, что в самом лозунге «форсированное наступление на кулака» уже кроется некоторая тревога. (Шум, голос с места: «У оппозиции за свою судьбу?») Нет, тревога в том смысле,

не опоздали ли мы с этим наступлением. (Шум, звонок председателя.) Громадному большинству из вас приходилось бывать в боях гражданской войны, и каждый знает, что когда говорят о форсированном наступлении, то это значит, что общее положение становится чрезвычайно угрожающим. (Голоса: «Ого-ого-ого!» Шум, смех. Голос: «Иди к Троцкому!») Только тогда, когда нужно нанести противнику решительный, сокрушающий удар, только тогда бросается призыв о форсированном наступлении на кулака. (Сильный шум. Звонок председателя. Угланов: «Не шумите, товарищи, дайте ему болтать!»)

Председательствующий. Товарищи, президиум просит всех делегатов сохранять порядок. Оппозиция распространяет провокационную ложь, что делегаты нарочно заглушают их здесь, чтобы партия не слышала их. (Голос с места: «Они врут по привычке!») Поэтому президиум просит потерпеть, должный ответ каждый оппозиционер, выступающий здесь, будет иметь; президиум просит сохранять порядок.

Бакаев. Я обращаю внимание съезда на то противоречие, в котором т. Бухарин находится с т. Сталиным. (Возгласы: «Время, Бакаев, как тебе не стыдно?» «Слушай, что ты болтаешь?») Ведь всего лишь несколько недель тому назад лозунг о «форсированном наступлении» был провозглашен на весь мир, а сейчас мы слышали доклад, политический отчет генерального секретаря нашего Центрального комитета. (Возглас: «Не ва-шего!») Лядов: «У вас генеральным секретарем скоро будет Абрамович!» Речь т. Сталина по данному вопросу является решающей. И вот в этой речи ни слова не только о форсированном, но даже о простом наступлении на кулака не упомянуто. Я вас спрашиваю, что это — недоразумение или это намек на неизменность той повитики, которая проводилась большинством ЦК последние два года? (Возгласы: «Это твоя девизовка!» «У Сталина есть о ликвидации кулака».) Я считаю совершенно необходимым, чтобы в резолюции XV съезда, именно в резолюции по докладу т. Сталина, по этому вопросу не было никаких недоуменных мест. (Возглас: «Это будет дело съезда».) По вопросу о новом курсе по отношению к кулаку, провозглашенном т. Бухариным, в резолюции должно быть сказано со всей прямотой (возглас: «Что Бухарин оппозиционер, да?»), не допускающей никаких кривотолков, — остается или не остается лозунг «форсированного наступления на кулака»? (Возглас: «А термидор?») Если остается, то об этом нужно сказать партии совершенно ясно. Тут нужна полная ясность. (Голос: «Ясность требуется о твоём отношении к Троцкому!»)

Я перехожу ко второй части своего небольшого слова — к вопросу о центральном составе нашей партии.

Товарищи, XIII съезд нашей партии в вопросе регулирования социального состава партии дал нам совершенно правильную директиву. (Возглас: «90 проц., только не ссери, пожалуйста!») XIII съезд так сказал по этому вопросу: — «добиться, чтобы в течение ближайшего года в партии было больше половины ее состава рабо-

чих от станка». (Стенографич. отчет XIII съезда партии. Резолюция: «Об очередных задачах партийного строительства», стр. 641.) (Голос: «А почему не 90 проц.?» Голос: «Про социальный состав нашей оппозиции скажи!») На XIV партийном съезде ленинградская делегация снова выдвинула эту директиву. (Шум. Голос: «Только не спекулируй, пожалуйста!») Ленинградская делегация пыталась поставить перед партией вопрос о том, что совершенно правильная ленинская директива о регулировании социального состава партии должна быть повторена, потому что на местах нередко бывали случаи прямого искажения этой директивы. (Возглас: «На местах лучше знают эту директиву, чем ты.») Тогда наше предложение по этому вопросу было квалифицировано «каксельдовщиной». (Голос: «И правильно, так и следовало.») Вряд ли теперь, после двукратной проверки нашего опыта в деле регулирования социального состава партии, кто-нибудь из нас повторит это совершенно произвольное обвинение. Политика регулирования социального состава, принятая XIV съездом партии, фактически отменила постановление XIII съезда. (Голоса: «Ложь, ложь!») Устами т. Сталина была провозглашена другая директива — увеличение роста партии за счет крестьянства. Я сейчас приведу цитату из речи т. Сталина. Тов. Сталин говорит:

...«удельный вес нашей партии в рядах рабочего класса неизмерим... что касается удельного веса нашей партии в деревне, то здесь дело обстоит довольно неблагоприятно... Страшно медленно идет рост нашей партии в деревне». (Тов. Сталин, Политотчет ЦК ВКП(б) XIV партсъезду. Стенографический отчет, стр. 53.)

Опасения оппозиции о том, что медленно идет рост в нашей партии рабочих от станка, были перекрыты т. Сталиным тем положением, что (шум. Голоса: «Довольно, сам залупался, плохо подучил, прешь!»)... в деревне рост нашей партии происходит чрезвычайно медленно. Лозунгу XIII партийного съезда, поддержанному оппозицией, был противопоставлен другой лозунг на XIV съезде. Вместо того, чтобы добиться такого положения, чтобы в течение года в партии было больше половины рабочих от станка, т. Сталин противопоставил лозунг: «больше крестьян в партию». (Шум, возмущение.)

Голоса. Ложь, кто поверит!

Бакаев. Сталинская линия победила на XIV партийном съезде, и в итоге мы видим резкое снижение процента рабочих от станка в нашей партии. (Шум, возмущение.) Я сейчас доложу вам цифры, совершенно официальные цифры, которые опровергнуть нельзя.

Голос. Оппозиционные материалы!

Бакаев. Если перед XIV съездом рабочих от станка было 42 проц., то к XV съезду, по словам т. Молотова, рабочих от станка стало в партии только 31 проц. А вот некоторые, совершенно официальные итоговые данные, основанные на изучении статистических материалов...

Голос. Оппозиционные материалы!

Мандельштам. Откуда ты взял эти цифры?

Бакаев. Не оппозиционные материалы, как тут кто-то пытается подсказать мне, а материалы, взятые из работы, которая называется: «Динамика социального состава партии в 1926 г. и I квартале 1927 г.» (Работа, составленная зам. зав. статотделом ЦК ВКП(б) г. Рысьев по материалам статистики ЦК.) Так вот к каким выводам пришел автор этого документа:

«1) Численность коммунистов, объединяемых деревенскими ячейками, продолжала расти быстрее, чем численность партии в целом. 2) За год произошло снижение процента рабочих в партии, увеличение процента крестьян и отчасти служащих. Более всего увеличился крестьянский состав в партии. Среди кандидатов на 1 января 1926 г. было 51 проц. рабочих и 31 проц. крестьян, а на 1 января 1927 г. рабочих стало 43 проц., а крестьян — 37 процентов». (Ш у л.)

Голоса. Кончай, довольно. Тов. Петровский, регламент, пора кончать, слезай, Бакаев!

Председательствующий. Кончайте. Ваше время истекло.

Бакаев. Я сейчас заключу, Григорий Иванович. Я считаю совершенно необходимым сказать вам, что правильной политикой нашей партии в деле регулирования социального состава будет возвращение к постановлению XIII партийного съезда по этому вопросу. Мы должны сказать, что для всех непролетарских элементов двери в нашу партию закрыты.

Лядов. Для меньшевиков и троцкистов двери закрыты!

Бакаев. Что до XVI партийного съезда в партию можно привинять только рабочих, только батраков и только деревенскую бедноту. (Непрерывный шум, звонкок председателя.) Для всех инородных непролетарских элементов двери партии закрыть, чтобы они не засорили нашей партии.

Председательствующий. Кончайте. Тов. Медведев имеет слово.

Медведев. Тов. Сталин в своем докладе поставил целый ряд весьма важных вопросов, и я полагал бы, что на этих вопросах необходимо остановиться съезду. Но те условия, которые создаются из года в год в нашей партии и в частности на партийных съездах, не позволяют поставить практически вопросы политической важности, которые возникают сейчас в нашей партии. Товарищи, если вы обратите внимание на ту тряску, которую из года в год переживала наша партия, начиная с XIV партийного съезда, когда все время ставится вопрос, что Центральный комитет перерождается, что Центральный комитет имеет кулацкий уклон, что в Центральном комитете уже зарождаются тернадоридаские элементы, то вы увидите, как трудно было работать. И в то же время эта оппозиция называет себя «земинской оппозицией». Товарищи, давайте рассмотрим по существу вопрос: верно ли это или нет?

Если рассмотреть историю двухлетней борьбы внутри нашей партии и ту триску, которую производила наша оппозиция (здесь т. Каменев одно время бросал лозунг, подделываясь к отстающим рабочим массам, об участии и прибылях рабочих), — спрашивается, серьезная ли это постановка вопроса? Нет. Если сейчас безответственно кричат о трудностях жилищного вопроса, — что это означает? Это означает, что здесь бьют на чувства отстающих рабочих масс. Если они демагогически кричат о недостаточной заработной плате и о целом ряде других вопросов, то этим самым оппозиция хочет поставить ставку на отстающую рабочую массу, после того как она получила решительный отпор во всей нашей партии. Если же они идут на данную авантюру, то мне кажется, что не так badly дело обстоит с нашей оппозицией. Товарищи, сейчас, мне думается, необходимо рассмотреть следующий вопрос. Когда мы рассматривали платформу оппозиции, в которой они набросали целый ряд «сумеречных» вопросов, что у нас все плохо и в рабочем вопросе, и в общеполитическом, и в крестьянском, а попутно с этим выходит на улицу, — этот, мне думается, момент не может забыть ни один партинец, ни один честный рабочий, который пережил гражданскую войну. Товарищи, к чему это ведет? Прежде всего платформа имеет целью подготовить партийную и беспартийную массу к тому, что у нас все плохо, и после этого оппозиция выходит на улицу. Это уже есть настоящий бунт против советской власти, не говоря уже о партии. Это настоящий бунт, они пошли организованно демонстрировать против ЦК партии. Теперь после всего этого они всходят на эту трибуну с разными оттенками: одни лицемерно несут «покаянную», другие хотят еще выйти из положения путем обвинения Центрального комитета за его работу до настоящего времени.

Рассмотрим речь т. Каменева. Тов. Каменев и вся их группа бывших старых большевиков, которых завел Троцкий в болото, откуда они сейчас никак выбраться не могут, — начинают произносить теперь дипломатические речи, бить на чувства партийцев, находящихся здесь в зале, и на всю нашу партию, и думают этим самым переубедить наш съезд. Товарищи, мне кажется, что то, что они проделали в течение двух лет, никакими мягкими словами, никакими дипломатическими маневрами уже не смягчить. Не удастся им размягчить нашу партию по одному тому, что партия, зная все этапы их борьбы, вряд ли в настоящее время их простит.

Товарищи, не менее важный вопрос следующий. Нужно обратить внимание на то заявление, которое они подали. Посмотрите только по существу это заявление. Они себя считают равными партии. Они не хотят признать, что они — ничтожная группа, которая не имеет абсолютно никаких корней не только в партийной массе, но и в беспартийной рабочей массе, и ставит еще вопрос об «условиях» принятия в партию. Тут нужно поставить вопрос со всей резкостью, отвергнуть всякое их коллективное заявление, потому что оно неискренне по форме и содержанию. Это делается лишь для очередного маневра и для дальнейшей борьбы с партией. Довольно с этим считаться. Если они действительно считают, что наделали глупостей, то пускай эти глупости исправляют индивидуально, пускай

каждый честный оппозиционер подает индивидуальное заявление ЦК и данному съезду с полным отказом от меньшевистских идей и фракционной борьбы в партии. Тогда только можно рассматривать по существу это заявление. Сейчас же, мне кажется, заявление, которое подано на XV партийный съезд, нужно со всей решительностью отбросить.

И вот, товарищи, если сейчас Бакаев выступал, цитируя речь Сталина, то я не понимаю, где Бакаев находится — на Земле или на Марсе. Тов. Сталин говорил о необходимости усиления партийной прослойки на селе. Товарищи оппозиционеры, вы сами кричите, вы сами ЦК ругали, что у нас при пере выборах советов коммунистическая прослойка недостаточно велика для закрепления наших позиций, и в то же самое время вы говорите, что Сталин создал препятствие рабочим в принятии их в члены партии. Неверно это. Демагогия, Бакаев, простая демагогия, ни на чем не основанная. Ведь наряду с важнейшей задачей вовлечения в партию рабочих перед нашей партией стоит задача усиления коммунистической прослойки на селе, с тем, чтобы нам, как партии, было легче руководить крестьянством. Вот в какой плоскости ставится вопрос, а не так, как его ставит оппозиция. Оппозиция постоянно старается, если судить по их выступлениям, осветить нашу работу с самой худшей стороны.

Когда здесь целая серия делегаций беспартийных рабочих прямо и резко ставят перед партийным съездом вопрос: достаточно ли выдалась с оппозицией, вон оппозицию из партии, — в это время они приходят сюда и заявляют о том, о чем, мол, думает рабочий класс и т. д. Имеют ли право они сейчас говорить от имени рабочего класса? Никакого, ни морального, ни политического, права они на это не имеют, ибо рабочие не с ними, а против них. Рабочий класс с партией, а не с оппозицией.

Я хотел бы, товарищи, задержать ваше внимание на том, что из себя представляет оппозиция, — эти «действительные ленивцы», как они себя рекламируют. Мне кажется, что этих «ленивцев» можно расшифровать по белой печати, в частности по «Социалистическому вестнику». Мне кажется, здесь не нужно даже обращаться к Ленину, чтобы доказать, что оппозиция оторвала от Ленина. Достаточно только взять «Социалистический вестник» и «Платформу» оппозиции и сравнить их между собою. Я только три места процитирую для подтверждения съезду и рабочему классу, какими «ленивцами» является эта оппозиция.

В № 6 «Социалистического вестника» мы можем прочесть следующее:

«Диктатура уничтожила старую буржуазию, но создала какие-то новые силы, рабочему классу враждебные. На заводе лицом к лицу с рабочим стоит «красный директор», хозяйственник. В нем рабочий прежде всего видит своего врага или, по крайней мере, представителя его классовых врагов. Дело несколько не меняется от того, что этот враг вчера еще стоял за одним станком с рабочим». («Социалистический вестник», № 6; статья Кефали «Меньшевистствующие элементы».)

Теперь посмотрим, что говорит оппозиция в своей «Платформе»:

«Внутренний режим на предприятиях ухудшается. Администрация все больше стремится к установлению своей неограниченной власти на предприятиях. Прием и увольнение рабочих на деле в руках одной администрации. Между мастерами и рабочими устанавливаются нередко отношения дореволюционного порядка». («Платформа» оппозиции.)

Между «Социалистическим вестником» и «Платформой» оппозиции, как вы видите, полное совпадение.

А вот и другая цитата. 2 февраля 1926 г. «Социалистический вестник» писал.

«Производительность труда производственного рабочего во всяком случае близка к довоенному уровню, а интенсивность труда его при ухудшившейся технике значительно превышает этот уровень. Дыхорадочное напряжение и спешка в работе и массовые неучитываемые сверхурочные работы — такова картина во многих современных промышленных предприятиях...

Рост заработной платы с августа 1925 г. вновь почти остановился...

Русский рабочий работает сейчас интенсивнее, чем до войны, получая заработную плату, не достигающую реального довоенного уровня». («Социалистический вестник», № 2/3, от 11/II 1926 г., статья Шарца «Повторяют старую ошибку».)

По тому же вопросу оппозиция в своей «Платформе» заявляет:

«Восстановительный период давал довольно быстрое повышение заработной платы до осени 1925 г... Реальная зарплата остановилась в нынешнем году примерно на осеннем уровне 1925 г.» («Платформа» оппозиции.)

«Все данные свидетельствуют, что рост зарплат отстает от роста производительности труда. Повышение зарплат все более обуславливается требованием поднятия интенсивности труда. Эту новую, несовместимую с социалистическим курсом, тенденцию закрепил ЦК в своей известной резолюции «О рационализации». (Из «Платформы» оппозиции.)

Кто из рабочих подтвердит, что у нас зарплата не увеличивается? Об этом было ясно сказано в докладе т. Сталина.

Дальше — о профсоюзах. Тов. Радченко и другие профессионалисты, послушайте, какое здесь совпадение. Читаю из «Социалистического вестника».

«Даже у себя на заводе рабочий не имеет хотя бы примитивной организации, которую он мог бы считать своей; фабриком — это враждебная ему организация, объективно исполняющая функции вра-

аждебных ему группировок». («Социалистический вестник», статья Кефали, «Меньшевиствующие элементы».)

«Участие рабочего в управлении производством сведено лишь к фикции, на предприятии рабочая масса по своему положению — лишь продавец своей рабочей силы». («Социалист. вест.», № 6/149, 1927 г.)

А вот что говорит об этом оппозиция:

«Никогда еще профсоюзы и рабочие массы не стояли так далеко от управления социалистической промышленностью, как сейчас. Самодеятельность профессионально организованных рабочих масс заменяется соглашением секретаря ячейки, директора завода и председателя фабзавкома. («Треугольник»). Отношение рабочих к фабзавкому недоверчивое». (Из «Платформы» оппозиции.)

«Широкие массы рабочего класса не только оказались отторгнутыми бюрократией от непосредственного управления Советским государством, но и лишились возможности на деле пользоваться завоеванной в Октябрьскую революцию рабочей демократией». (Из заявления 15-ти.)

Эта так называемая ленинская группа в нашей партии повторяет то же самое, что говорили меньшевики и в 1926 и в 1927 г.

Это, мне думается, лучшая характеристика оппозиции. У нее много трескучих левых фраз для того, чтобы ввести в заблуждение низовых партийцев и рабочий класс. А на деле она хочет повернуть корабль от Ленина ко II Интернационалу. Вот, мне кажется, в чем состоит основная задача Троцкого, который взял на буксир бывших старых большевиков: Зиновьева, Каменева и др.

Вот в какое ботоуо зашли наши старые большевики. Я не знаю, как им лучше выйти из этого положения. Но XV партийный съезд на основе всех решений наших низовых ячеек должен со всей резкостью поставить вопрос перед ними, поставить так же, как ставят его рабочие и производственные ячейки: с нами или против нас? Один вопрос: или—или, или там, или здесь. Если мы не добьемся от них окончательного и удовлетворительного обещания и том, что в дальнейшем они не будут разлагать нашу партию, я полагаю, для нас будет более безболезненно, если мы их оставим вне рядов партии. От этого партия не пострадает, а только укрепитя, как здесь об этом говорили представители беспартийных рабочих масс. Социалистический сектор хозяйства будет быстрее расти, нежели до сего времени, так как наши «уважаемые» оппозиционеры не дают нам возможности ставить практические вопросы, а заставляют нас исключительно биться над тем, правы они или неправы. Поэтому я полагаю, что наш съезд со всей решительностью отвергнет их коллективное заявление и потребует подачи индивидуальных заявлений. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Микоян. (Продолжительные аплодисменты.)

Микоян. (Аплодисменты.) Товарищи, все прения свернулись из вопроса об оппозиции. Съезд не мог по этому докладу рассмотреть подробно остальные вопросы, ибо, понятно, вопрос об оппозиции наиболее жгучий вопрос сегодняшнего дня. Я думаю, что съезду удастся подробно разобрать все остальные проблемы нашей политики по другим вопросам повестки.

Вот Бакаев попытался критиковать якобы по-деловому, и он отложил порцию своей речи об оппозиции по другому вопросу. Но, товарищи, с оппозицией творится что-то странное. Партия открывает дискуссии и зовет их на партийное собрание, а они идут на нелегальное собрание. Партия зовет их на съезд с совещательным голосом, они ничего не слушают, заседают у себя и потом из газет узнают, что здесь происходит. Бакаев говорит о том, что он не мог из доклада Сталина узнать, растет ли кулак, боремся ли мы с ним, и собираемся ли бороться. Я думаю, что при таком поведении ничего не узнаешь. Странно, ведь прочитали доклад, казалось бы, должны они знать, что говорил в докладе т. Сталин. Пускай Бакаев знает, что выступление против кулака мы ведем все время; пусть он знает, что наше отступление было кончено на XI партийном съезде, а сейчас у нас XV съезд; пускай он знает, что нам больше у нас будет сил, тем быстрее и энергичнее мы будем вести наступление на кулака! А что говорится у т. Сталина, не говоря уже о тезисах ЦК? Вот стенограмма. Сталин говорит: «Мы имеем, далее, известный рост кулачества в деревне». Слушайте, Бакаев: «Мы имеем, далее, известный рост кулачества в деревне». (Голос с места: «Его нет в зале».) Вот так ведут себя дворяне, захудалые, обанкротившиеся дворяне из оппозиции. (Голоса: «Правильно!») «Это — минус в балансе нашего хозяйства. Все ли делается для того, чтобы ограничить и изолировать экономически кулачество?» — спрашивает Сталин. «Я думаю, что не все». (Бюллетень № 2 XV партсъезда, стр. 28 — 29.) Чего же вам еще надо?! И дальше Сталин развивает меры, которые необходимы для ограничения кулака и для наступления на кулака, меры экономического порядка, но также и административные.

Бакаев попытался набросить тень на социальный состав нашей партии. Я думаю, что эта его попытка также окончится неудачно. Он спрашивает, каков социальный состав нашей партии. Тов. Косиор подробно докладывал об этом, поэтому я не буду останавливаться на этом вопросе, но скажу, что лучшим ответом на вопрос, каков социальный состав нашей партии, является ответ тех 70 000 рабочих, которые в ответ на оппозиционную вылазку вступают в ряды нашей партии. (Аплодисменты.) Ответом на вопрос, каков социальный состав нашей партии, является социальный состав XV партсъезда. Если на XIV партсъезде в составе делегатов с решающими голосами было 69 проц. рабочих, то на нынешнем партийном съезде мы имеем в составе делегатов с решающим голосом 73 проц. рабочих. (Аплодисменты.)

Товарищи, немало говорилось об опасности перерождения. Эта опасность в нашей стране есть. Я должен сказать, что первой крупной жертвой этой опасности стала сама троцкистская оппозиция. (Голоса: «Правильно!») Возьмем хотя бы Троцкого, который, по

меткому выражению Ленина, как маятник качается от большевизма к меньшевизму и обратно. После того как его потрепали в 1923/1924 г., он в 1925 г. написал неплохую брошюру «К социализму или капитализму?» по поводу контрольных цифр Госплана. Эти цифры подводят итог 1924/25 году и намечали перспективу на будущий год. Вот что он писал в своей брошюре: «Но в этих сухих статистических колонках и почти столь же сухих и сдержанных пояснениях к ним звучит великолепная историческая музыка растущего социализма». (Л. Троцкий, «К социализму или капитализму?», изд. «План. хоз.», стр. 9.) Эти контрольные цифры составлялись под руководством Смилги. Что мы в них видим? Мы видим, что в электрификацию мы тогда вкладывали 49 млн. руб., а в промышленное строительство — 410 млн. рублей. У нас есть новые контрольные цифры, которые, правда, написаны не «талмудист» Смилга, а госплановец г. Гринько. Что говорят новые контрольные цифры? Они говорят, что на электрификацию, как техническую основу социализма, намечается расходование в сумме 233 млн. руб., а в прошлом году было израсходовано 162 млн. рублей. На промышленное строительство, на капитальные затраты расходовали в прошлом году 1.095 млн. руб., намечается 1.371 млн. руб. Видите, эти сухие цифры теперь стали в три-четыре раза больше, чем тогда, когда эти сухие цифры были «исторической музыкой» социализма. Почему же эти цифры, когда они стали в три-четыре раза большими, перестали быть для оппозиции «музыкой» социализма? Потому что оппозиционные уши перестали быть большевистскими, социалистическими, потому что ухо стало глухое у Троцкого. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!») Мы сейчас слышим гораздо более грохочущую и мощную «музыку» социализма в этих цифрах. Эту «музыку» надо будет строить без оппозиции, ибо Троцкий и другие отошли от социалистического строительства, ничего не видят, не слышат никакой другой «музыки», кроме меньшевистской клавиши о термидоре. (Голос с места: «У них своя музыка.») Почему 49 млн. на электрификацию — это «музыка» социализма, а 233 млн. — это термидор?

Пускай разгадает нам Троцкий эту оппозиционную загадку. Потому что мы, засучив рукава, строим базу социализма, а они смотрят со стороны очками Мартова и Дана, которые семь лет трубят всем о термидоре в России и в буржуазном перерождении большевизма. Вот в чем дело! Переросли люди в сторону меньшевизма, а у шатающихся большевиков наибольшая опасность скатиться к меньшевизму, именно, как Зиновьев неплохо говорил в 1925 г., как надо быть осторожным большевику, чтобы не попасть в меньшевики. Он говорил так:

«В эпоху большого подъема иногда удается оттащить ту или другую группу, группочку, прослойку от меньшевизма, но в эпоху упадка возникает громадная опасность, что смешаются ряды, потому что меньшевиков не оторвешь, а если пойдешь на коалицию с ними, то сам погибнешь, потеряешь смысл своего существования, превратишь свою революционную большевистскую партию в полуменьшевистскую».

Голос. Это его слова. Зиновьев забыл эти свои же слова и пошел на коалицию с Троцким и погиб.

Михолин. Партия не дала им превратить революционную большевистскую партию в полуменьшевистскую. Зато оппозиционный блок создал новую троцкистскую партию, представляющую особую разновидность меньшевизма. Вот в чем дело. Мы имеем повторение ошибки Зиновьева и Каменева в 1917 году. Их протест против восстания, их ошибка не была, как говорит Троцкий, тем, что лично испугались люди, струсили за свою шкуру. Не в этом дело, не в личных свойствах людей, а в том, что они тогда не верили в силы русской революции. Это неверие у них нашло новое свое проявление на десятом году Октября. К сожалению, последнее деяние Зиновьева и Каменева последние два года оправдало указание Ильича, что их октябрьская ошибка была не случайна. Мы видим, как меньшевик Троцкий сходится с ними и коалицию и помогает бывшим большевикам переродиться в меньшевистскую группу. И мы видим, что опасности перерождения, в первую очередь, подверглись сами оппозиционеры. Уклон перерос в целое течение, в целую идеологию новой партии. Их обвинения партии в термидоре есть по существу перепев давних меньшевистских обвинений.

Два слова относительно термидора. Я считаю неправильным эту аналогию между русской пролетарской революцией и французской буржуазной революцией. Что называется опасностью буржуазного термидора, что такое термидор во Франции? Он означал переход революционной власти из рук радикальной мелкой буржуазии в руки реакционной, более крупной буржуазии. Однако термидор во французской революции не привел к восстановлению феодального порядка. Буржуазный строй остался, хотя термидор совершился, и власть перешла из одних рук в другие руки, из рук радикальной буржуазии в руки крупной, реакционной. Потому что во французской революции новый хозяйственный строй, т. е. капитализм, корнями врос в жизнь даже до победы революции, и свергнуть его было невозможно. Что мы имеем у нас? Не опасность термидора, не опасность того, что из рук одной фракции рабочих власть перейдет в другие руки. У нас опасность реставрации капитализма, ликвидации социалистического хозяйства и насаждения капиталистического. Вот почему нам нужно говорить об опасности реставрации капитализма, об опасности буржуазного перерождения отдельных элементов нашего аппарата. Мы видим, что партия борется с этой опасностью. Трудности у нас большие, но наши силы растут быстрее, и мы крепче, чем эти опасности, и мы их преодолеем.

Дальше, товарищи, мы знаем итоги нашей десятилетней борьбы. Какие же итоги подводит другие наши враги, какую оценку они нам дают? Если мы возьмем хотя бы оценку меньшевиков и оценку оппозиции, то что мы получаем? Всем известно, что 10 лет победоносной революции являются десятилетием полного банкротства и катастрофического поражения меньшевизма. И вот виднейший вождь меньшевиков Абрамович делает следующее заявление:

«Русская пролетарская революция терпит поражение за поражением, как правильно оценил положение

покойный Мартов еще в 1921 г. Нужно было семь лет практического опыта, чтобы добросовестные большевики, т. е. коммунистическая оппозиция, признали этот факт в 1927 г.» (Из доклада Абрамовича на заседании социал-демократической фракции латвийского сейма в Риге 26 октября 1927 г.)

То есть то, что говорил Мартов, подхватила оппозиция. Это говорит Абрамович, а вдруг он говорит неправильно? Я вам прочитаю то, что сказал Зиновьев на пленуме ЦК в октябре. Я вам прочитаю, и вы посмотрите, есть ли какое-нибудь отличие. Вот Зиновьев сказал: «Мен же может подхватиться сталинское руководство перед партией, рабочим классом и международным пролетариатом? Ошибка на ошибке, поражение за поражением: — в итоге политическое банкротство». Где отличить Абрамовича от Зиновьева, и наоборот? Мы видим полную солидарность в оценке 10-летней борьбы после октября 1917 г. А суть не в лозунгах сегодняшнего дня, а именно в этой оценке. А факт тот — банкроты меньшевики и с ними Зиновьева кричат в один голос о нашем банкротстве. Мы же крепим, идем вперед, а оппозиция свое банкротство хочет приписать нам.

Товарищи, дискуссия уже закончена. Съезд подводит лишь итоги. Выводы из дискуссии заключаются в том, что оппозиция потерпела полное идейное и организационное банкротство, партия же победила. Но что предлагает нам сегодня разбитая оппозиция в своем заявлении и в выступлении Каменева? Это — попытка повернуть жизнь партии на год назад, повернуть к октябрю прошлого года, и мы должны оппозиции сказать: колесо истории не повернуть. За год случилось много — это вам не 1926 г. И напомним Зиновьеву, что если 1925 г. не есть 1923 г., и скажем, что 1927 г. не есть 1926 г. Вы стали сейчас не просто фракцией, у вас не просто уклон, а отдельной партией, с собственной, чуждой нам, идеологией, программой и собственными кадрами. Каменев пытается опровергнуть: что, мол, у них нет своей партии, но есть фракция. Один оппозиционер мне говорил, что фракция не есть еще партия. Но, товарищи, в чем отличие партии от фракции, каковы элементы партии, что такое партия? Ежели она имеет собственную платформу по всем вопросам политики, разве это не программа? Говорят, нужна официальная программа. Я вам напомню, что большевики в течение 10 лет не имели отдельной собственной программы. Официально только на VIII съезде большевики приняли отдельную от меньшевиков программу. Однако большевики были отдельной партией, самостоятельной. Оппозиционеры имеют свою платформу, свою программу, свой ЦК, свои областные комитеты, признают в свою партию тех, которые не состоят в нашей общей партии, исключенных считают своими, имеют свою кассу, свою печать, устраивают свои демонстрации, имеют особые лозунги к беспартийным массам. Что же такое тогда партия? Ведь это же настоящая партия. Мы имеем, товарищи, перед собой создание новой, троцкистской партии. Самым важным фактом за этот год было то, что оппозиция переросла из фракции в партию. Самым важным фактом в этом году является выступление оппозиции на улицах, апелляция

против партии к улице, к третьей силе. С этого момента, товарищи, оппозиция сама себя исключила из партии, она выдала себе добровольно волчий билет от большевистской партии. (Аплодисменты.)

И мы должны сказать, что сегодняшнее предложение оппозиции есть просто маневр — сберечь силы и получить передышку. Не удалось организовать новой партии, рабочий класс побил их в нашей партии — предложение оппозиции есть маневр для выигрыша времени, чтобы выждать, сберечь кадры, чтобы в другой более подходящий момент попытаться уже развернуть острую борьбу. Иначе говоря, оппозиция предлагает не мир, а перемирие.

Мы должны сказать, товарищи, что мы не поддадимся на обман. Мир возможен только при полной капитуляции оппозиции. Каменев выступал и жалобным голосом уговаривал нас на примиренчество. Что Каменев говорил нам месяц тому назад в этой же зале? Я приведу цитату, которая не была полностью оглашена, ибо возмущенные члены ЦК дали возможность лишь половину заявления огласить.

Вот сравните Каменева месяц тому назад и сегодня, что случилось? «Мы заявляем, что в какое бы положение ни вставила нас зарвавшаяся и потерпевшая голову группа раскольников-сталинцев, мы будем отстаивать целостность ленинской партии, ленинской революции октября 1917 г. (заметьте, Октябрь и Каменев), ленинского Коминтерна — против оппортунистов, против раскольников, против могильщиков революции».

Вот этот Каменев, который совет бросать Центральному комитету обвинение, что ЦК — могильщик революции, этот самый т. Каменев сегодня хочет с нами мириться. Как же это так? Если ЦК — могильщик, как же с ним мириться? А это все произошло не потому, что Центральный комитет действительно могильщик, а потому, что Каменев изменяет пролетарской нашей революции, большевистской диктатуре. А разве в 1917 г. Каменев и Зиновьев не шли к измене под лозунгами якобы спасения революции? А разве они не писали в 1917 г. в своем заявлении о текущем моменте о том, что попытка поднять восстание означает поставить на карту судьбу пролетарской революции? Я вам прочитаю дословно. Они писали так, как будто сегодня происходят Октябрьские дни: «Мы глубочайше убеждены, что объявлять сейчас вооруженное восстание — значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции». (Из письма Каменева и Зиновьева «К текущему моменту» от (24) 11 окт. 1917 г.) Вот видите, люди изменяют и в то же время кланутся пролетарской революцией! Это было в 1917 г. То же повторяется и в 1927 г. Но мы все знаем уроки истории, мы знаем цену заявлениям оппозиции, мы знаем, что партия творит великое революционное дело, а если кто мешает этой партии, кто помогает третьей силе, кто радуется буржуазии, — то это именно оппозиция, это объединенный блок троцкистской оппозиции и батраков Троцкого — Каменева и Зиновьева. Мы должны сказать, что партия даст по рукам и поставит на место тех, кто мешает пролетарской революции и на деле помогает буржуазии.

Выступая здесь Раковский и пытался утверждать, будто мировая буржуазия за линию Центрального комитета. Видите ли! Но вы знаете все факты и документы, цитат много имеется, из которых вы можете видеть, за кого в действительности мировая буржуазия.

Мировая буржуазия и ее наиболее опасные агенты — меньшевики — приветствуют оппозицию за то, что она подрывает большевистскую диктатуру.

Товарищи, надо прямо сказать, что, имея обанкротившуюся оппозицию, мы должны дать себе ясный отчет в том, чего же хочет оппозиция, и как мы должны поступать. Для того, чтобы картина была яснее, я скажу, чего они хотят от XV съезда и как они смотрят на него. Еще съезд не был создан, а уж Троцкий на октябрьском пленуме ЦК так отозвался о нашем XV съезде. Вот его слова: «XV съезд явится внешним образом как будто высшим торжеством аппаратной механики». Это вы-то, делегаты, составляете аппаратную механику? — «По существу же он будет означать ее полное политическое крушение». Вот как зарвавшиеся банкроты разговаривают с нами. «Победы сталинской фракции (т. е. съезда. — М.) являются победами чуждых классовых сил над пролетарским авангардом» (Радченко: «Безобразие» Голоса: «Позор!»)

Вот как говорят эти обанкротившиеся люди с нами, какой у них язык. У них язык Дана и Абрамовича. Они считают себя пролетарской партией, а съезд, состоящий на 73 проц. из рабочих — испытанных революционеров, этот съезд они объявляют людьми, подверженными влиянию чуждых классовых сил.

Такая дискредитация XV съезда знакомыми нам троцкистскими методами нужна оппозиции для того, чтоб и после съезда еще более бесстыдно разрушать партию и диктатуру. Что это так и что заявление оппозиции о мире является фальшивым, является маневром, это видно также из слов Троцкого на пленуме ЦК месяц тому назад. Он заявлял: «После XV съезда оппозиция станет внутри партии неизмеримо сильнее, чем сейчас. Календарь рабочего класса и календарь партии не совпадают со сталинским канцелярским календарем».

Разве это не язык злостного врага, уже не имеющего ничего общего с большевистской партией? Разве устами Троцкого не говорят Дан и Абрамович?

Отличный меньшевистский характер троцкистской оппозиции совершенно ясен.

А потом приходят и лицемерно говорят съезду: простите, примите нас, хотим помириться. С такими врагами съезд не может примириться. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Тов. Каменев и вся оппозиция настаивали на том, чтобы, подчиняясь всем решениям, ликвидируя фракционность, отстаивать свои взгляды в рамках устава. Что это значит? Это и значит неподчинение решению съезда партии, это значит признание равноправия и взглядов наших и оппозиции, это значит легализация пропаганды неменьшевистских взглядов в нашей партии. А разве Дан и др. меньшевики не сказали прямо, что

изгляды, которые легально проповедует оппозиция, не новы, однако, до сих пор они пропагандировались со стороны меньшевистской социалистической и нелегальной прессы, а ныне стали легальными в большевистской партии? Наш партийный съезд отвергнет эти взгляды и отбросит всякого, кто захочет отстаивать эти взгляды даже в рамках устава, ибо всякое отстаивание таких взглядов есть нарушение решений партии, неподчинение съезду. Вот почему мы говорим: может быть, вы сегодня не можете отказаться от своих взглядов, если вы стали на сто процентов тронкистами, однако вы не имеете права после съезда и лжнуть о том, что было осуждено партийным съездом. Вот что мы должны сказать. Съезд должен осудить систему оппозиционных взглядов, признать их незаконными в нашей партии, такими, которые даже в рамках устава не могут быть отстаиваемы. Нужно прямо сказать: нельзя верить упразднению фракционности, если оппозиция хочет сохранить и отстаивать свои взгляды. Необходимо не только организационная капитуляция оппозиции, но и идейная. Без этого партия не обеспечит целостности пролетарской диктатуры, не обеспечит нашего роста и дальнейшего, не обеспечит революционного единства большевистской партии.

Тов. Каменев хотел внести сомнения заглавлением о том, что те, которые ушли из партии, которых мы исключили и которых мы собираемся исключить, если они не откажутся от оппозиционных, непартийных взглядов и методов борьбы с партией, что они — старые большевики, имеют большие заслуги. Это верно. Ведь они оказали громадные услуги нашей партии. Т.т. Каменеву и Зиновьеву спасибо за прошлую работу в партии, за прошлую успешную борьбу с тронкизмом, на которой учились многие из нас. Они не плохо работали. Но беда их в том, что мы их бьем их собственным оружием, беда их в том, что они отказываются от своего хорошего в прошлом. Мы готовы это их наследие взять, поскольку они отказались от своего большевистского прошлого. Мы должны сказать, что боимся за них, старались всемерно сохранить их у руководства партии, но они все сделали для того, чтоб разорвать все прежние нити связи с партией. Что говорит Ленин о том, как надо поступать при измене вождей? Мы можем спроситься у Ленина об этом, ибо такие измены не раз бывали в истории партии. Как отвечал Ленин? Этот его ответ нам пригодится сегодня, ибо ошибки сегодняшнего дня и Каменева и Зиновьева есть повторение их ошибок 1917 г. Вот что говорил Ленин насчет видных людей, людей с революционными заслугами. «Изменником может стать лишь только свой человек». Мы знаем, что Каменев и Зиновьев были своими, большевистскими революционерами. Они изменяли, ноляя вместе с Троцким, по пути меньшевистскому, против большевизма. Ленин говорил прямо, что «я считал бы позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам (а мы все близки со многими из этих товарищей), если бы стал колебаться в осуждении их». Он говорил прямо, что «товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами перед ЦК и съездом буду бороться за исключение их из партии». И дальше: «Чем «виднее» штрейхбрехеры

тем обязательнее немедленно карать исключением». Вот как Ленин говорил. Мы должны в тяжелый момент для партии, когда стоит вопрос о таких крупных людях в нашей партии, о самых неслыханных действиях с их стороны, взять ленинский метод решения вопроса. Или оппозиционеры немедленно прекратят дезорганизацию партии и пролетарской диктатуры, или они будут продолжать, — тогда двери партии будут закрыты перед ними, и тогда партия восстановит свое революционное единство путем исключения троцкистских дезорганизаторов и капитулянтов. Сохраним единство партии, ибо от единства партии зависят дальнейшие успехи социализма в нашей стране и успехи международной пролетарской революции. Ответственность большая, дело трудное. Однако, партия должна решиться сказать на XV съезде: «Троцкистской оппозиции — кришка». (Аплодисменты. Голоса: «Перерыв». «Не надо перерыва».)

Председательствующий. Слышны различные возгласы за и против перерыва. Позвольте голосовать. Кто за то, чтобы сделать перерыв, прошу поднять руки. (Голос: «До завтрашнего утра».) Кто за то, чтобы продолжать прения, прошу поднять руки. Большинство за то, чтобы продолжать прения. Слово имеет т. Ярославский. (Аплодисменты.)

Ярославский. Товарищи, мы вам постараемся предоставить по докладу ЦКК достаточно материалов для того, чтобы вы могли составить полную картину о деятельности оппозиции по всей нашей стране и даже в других странах. Мы ожидали, что на XV съезд эти люди, которые два года самым бешеным образом нападали на партию, придут с гораздо более солидным багажом, чем тот, который они сюда принесли; мы думали, что по крайней мере они хоть как-нибудь постараются оправдать те нападки на партию, ту раскольническую работу, которую они проделывали за эти два года. Ничего этого мы от оппозиции здесь не видели и не слышали. Самые легковесные, самые легкомысленные выступления были здесь со стороны тех, кто себя называет «пролетарским ленинским левым крылом» партии, кто называет себя так еще до сих пор, когда контрреволюционная суть их деятельности целиком обнаружена, «левым сектором». (Радченков: «Никто же этому не верит кроме их самих».)

Вот сегодня здесь выступил т. Бакзев. Два вопроса он воздвиг для выступления, так сказать, обсосал два вопроса. Первый вопрос — о социальном составе нашей партии, о регулировании социального состава нашей партии. Я хотел бы, чтобы т. Бакзев, подумавши несколько более серьезно над тем, что он сегодня говорил, припомнил, был ли у нас такой период в жизни нашей партии, когда мы имели бы не больше не меньше, как 750 тысяч, т. е. $\frac{3}{4}$ миллиона, рабочих. Был ли такой момент в жизни нашей партии? Я думаю, что всякий, кто знает историю нашей партии, скажет, что такого момента не было. Был ли такой момент, когда в нашей партии было 62,5 проц. рабочих, как сейчас? Такого момента не было. Наша партия с 1924 г., со времени ленинского набора, и кончая 1 января 1927 г., приняла в свои ряды 488 тысяч рабочих с производства. С XIV съезда до XV съезда наша партия приняла 71 тысячу без октябрьского

набора, а с октябрьским набором мы имеем всего 750 тысяч членов партии — рабочих. Ну, конечно, товарищи, можно желать, чтобы у нас было не 750 тысяч, а больше — по мере роста и консолидации рабочего класса на наших фабриках и заводах, по мере укрепления наших классовых организаций и в деревне, — чтобы и батрачество в большем числе шло в нашу партию. Но ведь Бакаев и другие занимаются не чем иным, как прямой клеветой, когда стараются представить нашу партию хуже, чем она есть. За первую половину 1925 г. мы приняли приблизительно 43 проц. рабочих, а если взять 1927 г., мы приняли 58 проц. без октябрьского набора. Если взять состав служащих, то за этот период прием служащих понизился с 16,5 проц. до 8,5 проц., т. е. вдвое. Мы вам приведем по докладу ЦКК цифры социального состава оппозиции, вы увидите, каково «пролетарское лицо» этой самой оппозиции.

Регулирование социального состава нашей партии и дальнейшего роста нашей партии — это есть большой и сложный вопрос. Мы не можем этак широко открыть двери для крестьян, не можем и не должны закрывать; мы должны будем в ближайшее время особенно серьезно поставить вопрос и о переростках в комсомоле (Сольц: «Правильно!»), найти выход для них. Ведь у нас создается такое положение: старые подпольщики-коммунисты своего ребенка воспитывают в духе коммунизма, а когда подойдет к тому, чтобы его принимать в партию, то в графе о социальном положении будет стоять: «служащий». Цельный ряд таких вопросов нам придется решать. Мы впредь не зарекаемся оттого, что будем принимать не только рабочих от станка; но разрешение всех этих вопросов лежит именно в одном: в дальнейшем укреплении пролетарского ядра. Потому что, чем это пролетарское ядро будет у нас основательнее, тем легче нам будет на основе этого пополнять состав партии близкими к этим пролетарским элементам слоями из батрацкой и батрацкой части крестьянства.

Товарищи, я хочу остановиться на одном вопросе, связанном с заявлениями оппозиции. Допустим на одну минуту, что мы оппозиции поверили, допустили, что они входят в нашу партию сейчас снова или остаются в нашей партии, с легальной запиской тех взглядов, которые они считают правильными, ленинскими, которые изложены у них в различных платформах — 15-ти, 83-х, 13-ти и пр. и пр., — а партия признала уже эти платформы антипартийными. В своем заявлении оппозиционеры говорят: мы никогда не обвиняли партию в термидорианстве, не обвиняли Центральный комитет партии в термидорианстве, мы считаем вас пролетарской партией и т. д. и т. д. И вот мы ни от одного из них не слышали здесь, берут ли они обратно такого рода обвинение, как, например, обвинение в том, что наша партия является чем-то вроде Гоминдана. Об этом говорил, как вы помните, на объединенном пленуме ЦК и ЦКК 29 июля — 9 августа Зиновьев, когда он упрекал т. Сталина в том, что т. Сталин строит Гоминдан. Об этом говорил у нас на заседании президиума ЦКК, Преображенский, когда мы исключали его из партии. Он говорил: ну, что же, — в конце

концов, дело сводится к тому, что я уйду из Гоминдана. На наш вопрос, каким образом это получается, что он уходит из Гоминдана, он объяснил, что ВКП входит в Коминтерн, в который входит Гоминдан. Эту клевету, между прочим, оппозиционеры усиленно распространяют. (Голос с места: «Безобразия!») У нас Сосновский в Московской контрольной комиссии на вопрос о том, почему он так поступил, заявил прямо, что он считает положение в нашей партии чем-то похожим на гоминдановское положение. «Возьмите, говорит, Гоминдан; что они сделали с Сун Ят-сенем, приблизительно мы то же самое сделали с ленинским учением». «Теперь, говорит, оказалось в течение самого короткого времени, что один член Гоминдана стал стрелять в другого члена Гоминдана. Появилось в каждом городе свое правительство. Другой город — другое правительство. Партия распалась на два класса. Сейчас происходит резкая передвигка интраклассовых соотношений. Такая же передвигка классовых соотношений происходила и у нас с 1924 г., и сейчас это не уменьшается, а увеличивается. Какая-то часть партии, — большинство или меньшинство, еще неизвестно, — во всяком случае, какая-то часть рабочего класса идет не под знаменем Клемансо, не под знаменем Колчака, а идет под знаменем Ленина». Вот, когда человек приходит в нашу партию с таким сознанием, что одна часть идет под знаменем Клемансо, а другая идет, оказывается, под знаменем Гоминдана, может ли такой человек быть лояльным по отношению к своей партии? Не победит ли он завтра же на подпольное собрание? Ведь подпольщина оппозиции вытекает не из доброго желания или нежелания Сосновского, Зиновьева и Троцкого, она вытекает из их ложной и горькой, антиленинской, меньшевистской позиции.

Вот откуда она вытекает, Сапроновцы договаривают до конца эту же самую мысль троцкистов, что наша партия — это «блок четырех классов, это русский гоминдан»; что «компартия в этом «русском гоминдане» составляет та группа оппозиционеров, которая сейчас активно работает над оформлением будущей подлинной коммунистической партии. (Голоса: «Ого-ого-ого!») Главное ядро этой вновь создающейся подлинной коммунистической партии составляют те, кто сейчас исключается Центральной контрольной комиссией из ВКП».

Ну, вот, представьте себе этих людей в нашей партии дальше. Ничего хорошего из этого не выйдет. Разве они взяли обратно те обвинения, которые они бросали по отношению к партии? Вот Троцкий бросал, например, на объединенном пленуме ЦК и ЦКК в октябре 1927 г. такого рода обвинения: «...аппаратная фракция, которая держится насильем над партией, удушением партийной мысли, дезорганизацией пролетарского авангарда не только в СССР, но и во всем мире; насквозь оппортунистическая фракция, в хвосте которой за последние годы шли и идут Чан Кай-ши, Фын Юй-сян, Ван Тин-вей, Перселли, Хаксы, Бен-Тиллеты, Куусинены, Шмерали, Пепперы, Гейнды, Нейманн, Риффесы, Мартыновы, Кондратьевы и

Устряловы, — эта фракция не может нас терпеть в Центральном комитете даже за месяц до съезда».

Не только за месяц до съезда, но ни одной минуты нельзя терпеть и партии людей, которые свалывают в одну кучу Фын Юй-сяна, Чан Кай-ши и членов Исполкома Коминтерна. Вот где настоящие, самые бесчестные амальгамщики. Вы слышали, как Троцкий кричал на этом самом объединенном пленуме: «Через внешний аппарат, через внешний режим нажимают на пролетарский авангард укрепившиеся бюрократы, в том числе и бюрократы-рабочие, администраторы, хозяйники и новые собственники, привилегированные интеллигенты города и деревни, все те элементы, которые начинают показывать кулак пролетариату, приговаривая: «то тебе не 1918 г.» Что это такое? Это разве не обвинение в термидоризме? Или такое обвинение Троцкого: «В партийном режиме находит свое выражение вся политика партийного руководства. Эта политика сдвинула за последние годы свой классовый стержень слева направо: от пролетариата к мелкой буржуазии, от рабочего — к сику, от рядового партийца — к аппаратчику, от батрака и бедняка — к кулаку, от шанхайского рабочего — к Чан Кай-ши, от китайского крестьянина — к буржуазному офицерству, от английского пролетария — к Перселю, Хиксу, генсоветчикам и т. д. без конца». Разве это не обвинение ЦК и всей партии большевиков в термидоризме, в антипролетарском характере?

Они обвиняли нас в своей платформе, что мы хотели ликвидировать монополию внешней торговли, сказали ли они за все время дискуссии хотя бы одно связное слово в свое оправдание по поводу этой самой клеветы, которую они ничем не могут никогда подтвердить, потому что это было и остается грязной политической клеветой? Чем-нибудь они подтвердили свои обвинения по отношению к партии, будто бы мы проповедуем уход коммунистов из Китая, будто наша партия собирается совершить правый маневр для того, чтобы сговориться с империалистами? Чем-нибудь они подтвердили эти обвинения? Абсолютно ничем, ибо таких измышленных фактов нельзя, невозможно подтвердить. Вот почему я думаю, что здесь были правы товарищи, которые говорили, что ни в коем случае нельзя им позволить войти с этик оружием в партию, остаться с этим отравленным, клеветническим, мезальянстским пасквилем оружием в нашей партии. (Голоса: «Правильно!»)

Но, товарищи, надо иметь в виду, что гг. Каменев и др. выходят сюда после довольно серьезной драки у себя внутри. Я об этой драке хочу пару слов сказать словами одного из этих дерущихся там, в этой самой фракции. Это письмо написано накануне съезда одним из оппозиционеров. Фамилия этого оппозиционера — Иванов из Наркомторга. Тов. Николай, это у тебя! (Смех. Голос: «Товар хороший!») Так вот этот самый оппозиционер пишет другому товарищу (читает):

«Настроение тяжелое в связи с тяжелым сталинским прессом.

Последние дни прошли в ожидании всяческих перемен. Сталинец планируют дозунт «на колени». (Голос: «Правильно!»)

Наше стали обсуждать обстановку. В верхах наметилось небольшое расхождение. Часть очень склонна идти на капитуляцию, а часть, во главе с Л. Д. (с м е х; в о з г л а с: «Любезный друг»), и в особенности исключенные работники стоят за продолжение борьбы до победы. (С м е х.) В результате — компромисс, и поздно с'езду, открывшемуся сегодня, единое заявление, смысл коего следующий:

1. Ни в чем своей ошибки не признаем (в о з г л а с: «Да-а!»), считаем это незаконным методом защиты взглядов; мы были вынуждены режимом.

2. На почве взглядов (платформы) остаемся и в дальнейшем. (Г о л о с: «Туда ни и дорога!»)

3. При условии возможности защиты взглядов в рамках метода, прекращения репрессий и приема в партию исключенных, распускаем фракцию и прекращаем всякую организационную и техническую работу.

4. При том же условии постановления с'езда признаем обязательными и будем работать по их проведению в жизни.

В конце добавляем и подчеркиваем, что в случае принятия этого заявления ни его будем строжайше исполнять, и мы заверяем, что это не маневр и не дипломатия, а подлинное желание мира в партии... Что будет теперь с восстановлением — решит с'езд. Есть надежда, что благоразумие у сталинцев возьмет верх, и они пойдут на мир. (В о з г л а с: «Ого!») Но боимся и неблагоприятного исхода (с м е х; ш у м), и тогда борьба будет продолжаться. В связи с этим заявлением в наших кругах такие настроения: юзовики, как здесь по заводам и фабрикам, так и в провинции, в частности на Украине, настроены здорово лево (с м е х) и светса ругают верхи за это заявление».

Мы нам по докладу ЦКК еще кое-какие документы представим относительно того, что думает оппозиция насчет завтрашнего дня. Здесь вы слышали, как они заявляют, что они подчиняются и т. д., что они готовы пойти на что угодно, а за кулисами решается вопрос о дальнейшей борьбе. И я беру на себя ответственность заявить здесь, что троцкисты берут в этой борьбе верх над теми сторонниками оппозиции, которые хотели бы ликвидировать село миром, что троцкисты толкают их все более и более на антипартийный путь, на разрыв с партией (в о з г л а с: «На преступный путь!»), что троцкисты в буквальном смысле слова их терроризируют, что троцкисты разжигают их против большевистской партии, потому что капитулировать перед партией хотят и могут не троцкисты. (В о з г л а с: «Правильно»), а те, кто поддавался влиянию троцкистов, кто у них в плену. Тем, кто недавно еще не был троцкистом, легче было бы вернуться к партии, если бы они не находились целиком под влиянием троцкистов. А троцкисты, как злые гении в нашей партии, сбивают с ленинского пути одного за другим неустойчивых, колеблющихся, шатающихся и ставят их на такой путь борьбы, от которого назад вернуться в нашу партию будет завтра необычайно трудно. (В о з г л а с: «Свободу вы дали большую!»)

Я уже не говорю, товарищи, о том, что эти «друзья» наши за границей развели и на французском и на немецком языках печатание всякого рода документов.

Вот вам «Платформа русской оппозиции», изданная Масловыми (пока жива ет), цена экземпляра всего-навсего 20 коп. Всякий буржуа может ее приобрести в Германии. Вот вам брошюра, которая называется «Перед термидором». Это платформа Сапронова, которая распространяется даже буржуазными издательствами в Германии. Вот вам сборник секретных партийных документов, вернее сказать, антипартийных документов оппозиции, который издали тем же самым издательством Маслова. Сказали ли они нам здесь хотя бы одно слово о том, что они эту работу прекращают? Наоборот, те сведения, которые у нас имеются, говорят о том, что по этой линии они ведут самую дезорганизаторскую работу, самую только могут вести.

Голос. Гнать их нужно из партии! Нечего с ними возиться!

Ярославский. Еще недавно они говорили всякому рабочему: когда нам говорят об оппозиции, требуйте «платформу на стол». Я думаю, товарищи, что недалеко время, когда эта «платформа» вместе с ее авторами и творцами полетит в мусорную корзину истории! (Аплодисменты.) Вот куда она полетит, а не на стол, если они не сумели прислушаться к голосу трех четвертей миллиона рабочих нашей партии и всего Коминтерна, всего, что есть лучшего в Коминтерне. Но, повидимому, эгоизм, которые вчера умели слышать шаги истории, окончательно ослепли.

Голос. Диктатуру не чувствуют!

Ярославский. Я, товарищи, считаю необходимым здесь остановиться на завтрашнем дне, на некоторых последних работы оппозиции, которые, несомненно, уже мы имеем. — это на той упаднической психологии, на тех упаднических настроениях в среде прилегающих к оппозиции, которые неизбежны в связи с поражением оппозиции. С одной стороны, у них психология: чем хуже, тем лучше. Мне т. Розенгольд рассказывал, что он еще года два тому назад предвещал Троцкому, что по сути дела вся его установка ведет к тому, что для него чем хуже в нашей стране, тем лучше, потому что только тогда, когда будет плохо в нашей стране, троцкисты смогут говорить о том, что вот они были правы. Наши успехи их губят. И вот на фоне этих уже пораженческих настроений у них происходят такие вещи, когда кончает самоубийством член этой фракции Иоффе и оставляет письмо, которое является документом величайшего улачивничества, есенинщины, гнильи, карамазовщины в нашей партии. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Голоса. Позором!

Ярославский. ...и который завещает им, этим людям, своим наследникам, что я, мол, знаю, какие вы люди, — вы на все способны, и я вам разрешаю к этому письму прибавить, что вам нужно, и убавить, что нужно, чтобы использовать против партии.

Голос. По своему усмотрению!

Ярославский. Я бы не стал говорить об этом, если бы в двух дискуссионных подпольных листках, которые еще 30 числа, еще накануне съезда, они издавали, я не убежден, что они и сегодня не печатают...

Голос. У них бюллетень съезда выходит!

Ярославский. Так вот, в этих двух листках печатается следующее: в одном воспроизводится часть письма Иоффе, выгодная оппозиционерам, а с другой стороны, пишется статья о том, что это есть смерть героя, героическая смерть. Заранее оппозицией такого рода совершенно гнилые шпаты среди своих сторонников возвеличиваются до высоты героических поступков. Позвольте вам прочесть некоторые выдержки из этого письма, которое, я думаю, вы должны будете опубликовать, по крайней мере, в «Большевике», потому что нельзя скрывать такого рода документы. (*Голоса:* «Правильно!») Вот что пишет оппозиция: «Выстрел Иоффе — это не есть проявление упадочничества, проявление социального пессимизма. И наоборот, это проявление социального оптимизма». (*Голос:* «Это у них такой оптимизм!») Когда человек, дойдя до наркомании, до всякого рода болезненных явлений, пускает себе пулю в лоб, то это называется на языке оппозиции «проявление социального оптимизма». Ведь это же достоинство, настоящая достоинщина. «Если бы наш покойщик товарищ не перешел в рабочий класс и его партию, если бы он не верил в наше будущее, он не ушел бы от жизни только потому, что у него не осталось сил для борьбы». (*Голос:* «Хорошая характеристика!») Так, как умер т. Иоффе, так умирают только революционеры, выше всего ставящие не личные интересы, а интересы класса». А я утверждаю, что о рабочем классе в письме Иоффе нет ни одного слова. Там есть что угодно, но ни одного звука нет о рабочем классе. Там есть о том, что он болен, о том, что партия ему за последнее время не дает работу по его масштабу, о том, что оппозиция ему за последний год также не давала работу, — тут уж мы совсем не виноваты, — и о том, что он от революции потерял, видите ли, часть своего состояния или состояние потерял. Мы вот говорим, что пролетариат теряет только свои цепи в революции, а есть люди, которые теряют еще и состояние и по этому поводу скулят перед смертью. Он обижается на то, что ему не разрешили печатать в буржуазных изданиях без цензуры НКВД и Политбюро всякого рода свои мемуары.

Слыш. За что ему давали 40 000.

Ярославский. Он напоминает о том, что если эти люди придут к власти, чтобы они не забыли про его семью. Я, товарищи, считаю, что оппозиция должна была бы об этом письме замолчать, но поскольку она не молчит, поскольку, она его по подполью своему треплет сейчас против партии, я обязан здесь сказать, что в этом самом письме Иоффе позволил себе, например, такие вещи писать: «Я не только даю вам полнейшую свободу редактирования моего письма, но даже очень прошу вас исключить из него все то, что вам покажется лишним, и добавить то, что вы сочтете необходимым». (*Смех.*)

Мороз. У них и после смерти фракционная дисциплина!

Ярославский. Так может писать человек перед смертью относительно людей, которых он считает способными на что угодно, на какие угодно поступки. Товарищи, этот пример показывает глубину морального падения оппозиции. (Голос: «Правильно!») Ведь мы же не можем пройти мимо такого факта. Если мы исключили тысячу оппозиционеров, — а приблизительно такая цифра исключена, — если бы мы даже исключили еще такую тысячу, то ведь все-таки за оппозицией-то пошло несколько тысяч человек. Может быть, у оппозиции и в рядах комсомольской молодежи есть также несколько тысяч человек, которые ей сочувствуют. Поскольку меньшевистские идеи оппозиции политически развращают эту самую небольшую часть рабочего класса, поскольку такого рода факты, как возмещение и героизм людей, которые страдают достоинством, essentialной, будут морально развращать эту часть молодежи, эту часть рабочего класса. Вот почему мы должны крепко ударить по попыткам возвести в героизм такого рода борьбу.

Я знаю, что борьба оппозиции развращала очень много всяких нездоровых явлений. Тов. Сталин совершенно правильно подчеркнул необходимость обратить самое серьезное внимание на борьбу с антисемитизмом, который кое-где имеет корни. Однако оппозиция уделяет этому вопросу более чем болезненное внимание, она раздувает его, пытается представить дело так, что будто бы антисемитизм есть метод борьбы с оппозицией. Мы представим целый ряд документов, которые говорят совершенно обратное, — целая оппозиционная программа строится на антисемитизме. Они поймали на антисемитизме ячейку на Сохондо. Сохондо — это в Забайкалье. Там оказалась такая ячейка, в которой, собственно говоря, и членов партии нет, а есть кандидаты — кандидатская крестьянская ячейка. Там обсуждали вопрос об оппозиции Троцкого и Зиновьева, и один из товарищей указал, что: «Троцкий давно начал вести расколывающую политику, что Троцкий не мог быть коммунистом, что сама его национальность указывает, что ему нужна спекуляция».

Голос. Политическая спекуляция, конечно, есть.

Ярославский. Товарищи, это, конечно, совершенно неправильно, недопустимо для коммуниста давать подобное объяснение. И я об этом писал и в «Рабочей газете» и в «Правде» не раз. Когда мне об этом факте сообщили, я сейчас же запросил по телеграфу Забайкальской окружком. Мне ответили, что такой факт действительно был, что как только окружком получил протокол этой кандидатской группы Сохондо, он тут же послал инструктора, который обследовал эту кандидатскую группу и в результате отметил неправильное и совершенно недопустимое понимание национальных вопросов со стороны членов этой кандидатской ячейки, что объясняется ее низким политическим уровнем, и предложила районному комитету усилить воспитательную работу с этой кандидатской группой. Конечно, раз такого рода факты есть, надо с ними усиленно бороться. Но когда оппозиция пытается подسунуть партии обвинение в антисемитизме, то это есть такое же отравленное оружие бесчестной клеветы, как и все

то, что она утверждала и по отношению к монополии внешней торговли, и по отношению партии к Голландии, и по целому ряду других политических вопросов. Вот почему нам в этой борьбе придется иметь в виду, товарищи, что оппозиция нам и здесь будет мешать правильно поставить вопрос, что она в низах, там, где она будет соприкасаться с низами, постарается и в этом вопросе взять самую немерную, неклассовую линию.

Я не верю, товарищи, чтобы борьба троцкистов с нашей партией, против нашей партии прекратилась после XV съезда. У некоторых товарищей сквозит такая нота, что, дескать, давайте примем такое решение, чтобы уже никакой оппозиции не было. Да, мы такое решение должны принять, чтобы всякую оппозиционную группу в нашей партии беспощадно раздавить, если она попытается вновь возникнуть. Но мы не должны закрывать глаза на то, что троцкисты войдут на крайнее обострение борьбы в нашей партии. Они настолько разожгли часть своих сторонников и низах, настолько сумели восстановить их против партии, что те, — вам здесь приводили сегодня пример, товарищи, — доходили до террористических планов в этой работе оппозиции. Да, и до этого договорились. Так же, как не прекратится борьба против нашей партии социал-демократии вообще, так не прекратится и борьба троцкистско-меньшевистской группы с нашей партией. Наша задача заключается в том, чтобы сузить эту группу до самого незначительного числа сторонников, как мы сумели сузить количество сторонников меньшевиков в нашей стране. И так как это абсолютно необходимо для дальнейшего социалистического строительства, абсолютно необходимо для здоровой работы нашей партии, для блага революции, мы не должны останавливаться в этой борьбе ни перед какими средствами. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Если маленькая группа, не насчитывающая и 1 проц., в борьбе с нашей партией использовала все средства, которые могла использовать, то тем более партия наша имеет право на самую беспощадную борьбу против этой раскольнической, меньшевистской группки в нашей ленинской партии. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Есть предложения прекратить прения, а завтра с утра заслушать заключительное слово. Голосую. Кто за то, чтобы прекратить прения, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Принято единогласно. Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ.

(7 декабря 1927 г., утро впол.)

Рудзутак (председательствующий). Товарищи, объявляю заседание открытым. Заключительное слово имеет т. Курский. (Аплодисменты).

Курский. Товарищи, само собой разумеется, что политический доклад нашего Центрального комитета занял все внимание съезда. Все внимание фиксировалось на вопросах нашего политического положения — международного и внутрипартийного. Но так как я получил ряд записок от делегатов съезда, в которых меня просили несколько осветить вопросы, затронутые в моем докладе, я пользуюсь правом заключительного слова и сделаю кое-какие замечания. Интересный факт, товарищи. Сегодня я получил с нарочным от Иваново-вознесенской ревизионной комиссии отчет об ее деятельности с указанием на то, что в своем докладе я, указывая на недостатки деятельности ревизионных комиссий, эти недостатки преувеличил, что мы недостаточно осведомлены здесь о работе местных ревизионных комиссий и недостаточно руководили их деятельностью. Но дорогие товарищи забывают одно положение, которое должно было быть им хорошо известно — положение о местных ревизионных комиссиях, утвержденное Центральным комитетом в 1922 г., по которому ревизионные комиссии каждые три месяца должны посылать отчет о своей деятельности вышестоящим комитетам. Если бы это правило соблюдалось, товарищи, то деятельность ревизионных комиссий, — я в этом глубоко убежден, — получила бы несравненно большее развитие и несравненно больше инструктировалась бы со стороны Центрального комитета.

Я напомню затем, что при переработке устава нашей партии было выдвинуто, между прочим, положение о непосредственном инструктировании и руководстве местными ревизионными комиссиями со стороны ревизионной комиссии Центрального комитета. Партия нашла, что такое положение является неудобным, неприемлемым, и оставила прежнее положение, по которому ревизионной комиссией руководит вышестоящий партийный комитет. Отсюда, товарищи, первый вывод: если ревизионной деятельности партия придает известное значение, то необходимо, чтобы вышестоящие партийные комитеты (это относится в первую очередь к крайним партийным комите-

там) обращали внимание на деятельность нижестоящего своего органа и таким образом поднимали бы деятельность ревизионных комиссий. Какова программа той деятельности, которой должны отдать свои силы члены ревизионной комиссии? Я думаю, что доклад Центральной ревизионной комиссии в известной степени намечает тут вехи. Вот именно таким образом надо подходить к этой работе. Нужно поставить перед собой, — в том объеме, в каком я ставил в своем докладе, — прежде всего вопросы плановости работы, вопросы рационализации, посмотреть, насколько проводит их в жизнь партийная организация. Далее отсюда непосредственно вытекает прямое указание на те задачи, которые партия ставит перед ревизионными комиссиями, — это проверка быстроты прохождения дел в партийных комитетах. Мы знаем, что даже такой вопрос, как прием членов партии, если этого не касается основного нашего костяка — рабочего класса, проходит с большой задержкой. Указывалось, например, — конечно, в отдельных случаях, — что кандидаты партии от крестьян принимаются по истечении чуть ли не 4—5 лет после того, как они подали свое заявление, прошли известный стаж и т. д. Словом, и в этой плоскости есть определенные задачи, которые стоят перед нашими ревизионными комиссиями.

Затем я должен указать на то, что мы дали очень подробную инструкцию по обревизиованию финансовой части наших партийных комитетов. Эта инструкция за подписью Секретариата Центрального комитета и Ревизионной комиссии дает подробные, детальные указания в этой области. Поэтому я думаю, что перед нашими местными органами стоит, безусловно, важная задача углубления деятельности ревизионных комиссий на основе того положения 1922 г., которое было обсуждено, которое наша партия приняла и преподала им для руководства.

Затем я должен несколько дополнить мои выводы, которые я от имени Ревизионной комиссии должен относительно работы одного из отделов Центрального комитета — Отдела работы среди работниц и крестьянок.

В том кратком изложении, которое я мог посвятить этому вопросу, я невольно заострил внимание на жалобе, как я ее назвал, которую имел этот отдел по отношению ко всему нашему аппарату, считая, что здесь можно несколько усилить обслуживание. К чему сводятся кратко заявления, которые сделал Ревизионной комиссии Отдел работы среди работниц и крестьянок? Это характерно для всей задачи по работе среди женщин, которая стоит перед нами. Мы все отлично понимаем, товарищи, что формально мы уравнили женщин в правах с мужчинами. Напомним, что Владимир Ильич в свое время говорил, что ни одно законодательство в мире никогда не приступало с такой решительностью к этому уравниванию и не проводило его так решительно и последовательно, как именно наше законодательство. Так обстоит дело с формальной стороны. А на самом деле мы видим, что активное участие женщин сейчас далеко еще от тех норм, которые мы хотели бы видеть на каждом нашем съезде, на каждой нашей конференции и т. д. Точно так же, если мы возьмем наш низовой аппарат, если мы спустимся к низам, в наши национальные республики, и подойдем к вопросу о раскрепощении

женщин Востока, то увидим еще более трудное положение. Вот почему, товарищи, аппарат Отдела работы среди рабочих и крестьянок построен таким образом, что, в сущности говоря, дублирует весь аппарат ЦК. Он имеет в своем составе и свой агитпроп и организационно-инструкторский аппарат. Это необходимо было сделать для того, чтобы усилить эту работу. Но какой этот аппарат? — 24 человека. Вот весь аппарат, на котором дежит вся эта грандиозная работа. Вот почему, товарищи, естественно, здесь выдвигается вопрос о необходимости всемерной поддержки отдела со стороны всего нашего партийного аппарата. Вот именно в этой плоскости мы и ставили вопрос, и достаточно обратиться к организационному отчету, чтобы убедиться, какой проработке он подвергся.

Третий вопрос, который затронут был в записках, — это вопрос относительно работы среди национальностей. Опять-таки этот вопрос не был достаточно отражен в моем отчете потому, что нужна проверка на местах, нужен материал с мест, чтобы мы могли здесь со всей полнотой дать положительный ответ на то, какие достижения имеются в этой области. Но так как организационный отчет нашего ЦК уделяет очень большое внимание этой работе, то достаточно его прочитать, чтобы увидеть, какого размаха достигла эта работа. Самый же аппарат по работе среди национальностей в аппарате ЦК не был обследован именно потому, что мы сначала хотели получить материал с мест. Таким образом, этот вопрос у нас несколько был отодвинут, и я думаю, что проведение его будет задачей нового состава ревизионной комиссии.

Теперь, товарищи, я отвечу на ряд записок, которые мною получены. Многие товарищи спрашивают про личный состав аппарата в нашей партии. В составе партийного аппарата обращает большое внимание соотношение ответственных работников к техническим. Если вы возьмете советские аппараты, то там в среднем соотношение такое: из одного ответственного работника приходится три технических. Здесь как раз обратное соотношение: из трех ответственных — приходится один технический работник. Эта основная особенность нашего аппарата вполне понятна, потому что для осуществления агитационных, пропагандистских и организационных задач, которые стоят перед нашим партийным аппаратом, предъявляется к работникам требование большей квалификации.

Указывают, что я не коснулся в своем докладе вопроса о пропагандистских группах. Действительно, этих вопросов я не коснулся, но по тем же основаниям, по которым я не касался и работы среди наших национальностей: именно потому, что ответ на вопрос относительно пропагандистских групп нужно искать не столько в аппарате ЦК, сколько в ответе мест о том, насколько эти группы нужны и как они принялись на местах.

Если подойти с этой точки зрения, то в указаниях членов ревизионных комиссий, работающих на местах, а также и секретарей губкомов мы имели положительную оценку работы пропагандистских групп, как чрезвычайно нужных и полезных. Вы знаете, что эти группы в промышленных районах принимают участие в работе по организации и обслуживанию сети партпро-

сведения не только изсовых групп, но и, главным образом, средних, и что в крестьянских районах они обслуживают изсовую аппарат.

На этих примерах я хотел остановиться и указать, какое значение для нас здесь, в центре, могут иметь материалы, представленные ревизионными комиссиями по вопросу об оценке тех начинаний, которые проводит центр в своей работе.

И в заключение свое краткое заключительное слово призывом, чтобы товарищи парткомовцы обращали самое серьезное внимание на работу наших ревизионных комиссий. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Заключительное слово имеет т. Коснор. (Продолжительные аплодисменты.)

Коснор. Товарищи, к сожалению, прения по докладу Центрального комитета пошли исключительно по линии оппозиции, и все те огромнейшие вопросы, которые сейчас стоят перед партией во всех отраслях нашей работы и политики, почти совершенно не были затронуты и обсуждены.

Это только лишний раз показывает, насколько нам настоятельно необходимо как можно скорее покончить с оппозицией. (Голоса: «Правильно!») У оппозиции очень интересное разделение труда. Вы видели четырех оппозиционных ораторов. Казнев казался — «Простите, православные», и все такое прочее, а остальные выходили, чтобы показать — «Не думайте, что мы сдаемся, мы ведем борьбу дальше». И вот со всем «идейным» багажом, который у них был, они вышли на трибуну. Они не стесняются подбирать кусочки всякой клеветы и слухов. Возьмем, например, выступление здесь вчера Бакаева, этого «специалиста» по части роста нашей партии и ее социального состава. Как-то даже странно опровергать всю ту чепуху, которую говорил Бакаев. Но придется мне все-таки несколько слов по этому вопросу сказать. Вы видели, как Бакаев тщательно подбирает, передергивает и подкрашивает в черный цвет все, что только можно. На все минусы, которые в деле регулирования социального состава партии имеются, мы указывали. Но Бакаев видит только то, что уменьшился процент рабочих. Он ничего не хочет больше видеть. Так как он теперь, — как кто-то выразился, — состоит в числе тех людей, которые с тросточкой только прогуливаются по улицам и никакой работой не занимаются, то ему и не видно, что происходит, какие процессы развиваются. Его это не интересует. Его интересует, нельзя ли где-нибудь какую-нибудь циферку стащить, чтобы можно было сказать: «Ага, у нас плохо».

Мы слышали их «значительные» разговоры относительно того, что у нас был ленинский призыв и сталинский отсев. Вчера вы слышали, что говорил здесь Бакаев. В своей речи он опять возвращается к тому же и говорит, что вместо лозунга на то, чтобы в течение года добиться в партии половины рабочих от станка, Сталин — опять Сталин — решил привинать побольше крестьян в партию, и так как линия Сталина победила на XIV съезде, то в итоге мы видим резкое снижение процента рабочих. Далее он приводит цифры, взятые прямо с потолка. Я прежде всего хочу сказать по поводу этого обвинения по адресу т. Сталина. Мне кажется, что вопросы роста партии, приезда

в партию рабочих, — это на 9 десятых, если не на 99 сотых, зависит от работы мест, и этой работой, собственно говоря, и оценивается по-настоящему, насколько внимательно, правильно места, цеховые ячейки подходят к этому важнейшему вопросу, насколько умеют поставить работу. Товарищи, нужно быть действительно уже совершенно потерянным человеком, ничего больше не иметь за душой, чтобы прийти сюда и говорить: «А виноват Сталин». Поскольку мне приходится много возиться с организационными вопросами, я должен сказать, что, к сожалению, Сталин очень и очень мало, слишком мало времени может уделять организационным вопросам и что если бы все организационные вопросы обсуждать обязательно со Сталиным, тогда ему нельзя было бы заниматься целым рядом других, еще более серьезных вопросов. То, что сказал Вакаев, — чистойшей чепуха, которую оппозиция все время распространяет про Сталина. И, наконец, здесь дело не в Сталине: говоря о Сталине, они бьют по всей партии. Это было бы смешно, если бы не было так гнусно, так отвратительно. За это нужно оппозицию лично раз стукнуть, чтобы другой раз неповашно было. (Голос с. «Ее нужно застукать, а не стукнуть».) Я согласен, ее нужно застукать.

Теперь, как обстоит дело с ростом, регулированием нашей партии. В решении XIII съезда сказано следующее: «Нашим лозунгом должно быть: добиться, чтобы в течение ближайшего года в партии было больше половины ее состава рабочих от станка. Этот лозунг должен в основном определить задачу всей нашей партийной работы на ближайший период». (Резолюция XIII партсъезда «Об очередных задачах партстроительства».) Выполнили ли мы постановление XIII съезда? Конечно, товарищи, нет. Но мало это сказать, нужно спросить себя — почему мы его не выполнили? Оппозиция изображала дело таким образом, что на XIV съезде было две линии: одна, чтобы рабочих принимать, а другая, которую якобы мы приняли с вами, чтобы рабочих не принимать, а принимать крестьян.

На самом деле, дело обстоит таким образом, что мы в течение 1924—1925 гг., т. е. первого и второго ленинского призывов, привали в партию больше 400 тысяч рабочих. Для всякого понятно, — не нужно даже быть большой ум человек, чтобы это усвоить, — что вслед за этим массовым, большим приемом, который в три раза увеличил в нашей партии число рабочих от станка и рабочих вообще, что вслед за этим, по крайней мере, на год или два мы будем иметь замедленный приток рабочих в партию. Как же может быть иначе? Иначе быть не может.

Другой путь — тот путь, который предлагали на XIV съезде Саркис и вся оппозиция. В чем заключалось их предложение? Оппозиция предлагала, чтобы к XV съезду у нас в партии было 90 проц. рабочих от станка, причем тогда предполагалось, что съезд будет через год. А что это значит? Об этом в свое время очень много говорилось и писалось, и я только вкратце напояню об этом. Это означало, что для того, чтобы те 600 тыс. нерабочих от станка, которые были в нашей партии, чтобы они превратились в 10 проц., нужно было иметь партию в 6 млн. членов, т. е. надо было принять за год 5 млн. рабочих от станка. Вся эту белиберду, которую пред-

лагала оппозиция, XIV съезд осудил и назвал «карьероуловщиной», потому что здесь имелась попытка смешать рабочий класс с партией, а партия есть авангард класса, — авангард, который должен вести класс за собой. Да у нас тогда и рабочих было меньше пяти миллионов. (Ломов: «Теперь Саркис спит».) Да, теперь Саркис спит. Наша же линия заключалась в том, чтобы путем постановки массовой работы, путем развертывания работы массовых организаций, на базе нашего общего экономического роста добиваться в максимальной степени, вместе с ростом численности состава рабочего класса и ростом его политической активности, роста партии за счет рабочих.

Я считаю, что эту задачу мы в основном выполнили. Что мы в самом деле сейчас имеем? Вот этот самый Бакаев привел тут некоторые цифры. Он сказал: «Если перед XV съездом рабочих от станка было 42 проц., то к XV съезду, по словам т. Молотова, стало в партии только 31 процент».

Во-первых, никогда у нас в партии 42 проц. рабочих от станка не было. (Бакаев: «Данные Ризель».) Бакаев, когда ты выходишь на трибуну, так хоть не ври. Надо же не иметь головы на плечах, чтобы выходить на трибуну и приводить заведомо ложные, неверные цифры. Никогда у нас в партии еще не было 42 проц. рабочих с производства. Максимальный процент, который у нас был в партии после двух ленинских призывов, — 40,8 проц. Вот максимальный процент рабочих от станка в нашей партии. А по переписи у нас рабочих от станка оказалось 31 проц. Я уже говорил, что надо иметь элементарную добросовестность, простую человеческую порядочность при оперировании с этими цифрами. Я вам докладывал, и вы все сами великолепно знаете, что мы во время переписи произвели перегруппировку, провели другую номенклатуру относительно того, кого считать рабочим от станка. Целый ряд категорий, которые до сих пор числились в составе рабочих от станка, мы перевели и записали в категорию служащих. В большинстве случаев это было сделано правильно. Для чего это было сделано? А вот для чего. У нас есть общий учет рабочего класса, который ведется т. Осинским в ЦСУ, у нас в партии имеется свой учет рабочих. Нас интересует, какое имеется соотношение между рабочим составом в нашей партии и общим составом рабочего класса в стране. По той номенклатуре, которая у нас имелась, мы не могли этого узнать более или менее точно, потому что признаки были разные. Нужно было привести эти признаки к известному единству. Когда мы это сделали, то мы получили 31 проц. рабочих от станка в нашей партии. Что же в самом деле произошло? Упали ли рабочие, или дело объясняется вот этой разницей в признаках? Мы по ряду губерний произвели пересчет, взяли анкеты и подсчитали, сколько выйдет по старой номенклатуре и сколько по новой. У нас вышла разница в 6—7 проц., т. е. мы получили как раз тот процент (между 37,5 и 31 проц.), на который уменьшилось количество рабочих от станка в нашей партии. Об этом написано в десятках статей и брошюр, и Бакаев не мог не читать об этом. Но тем не менее он приходит и выступает здесь со своими фокусами.

Дальше, товарищи. Возьмем кандидатов и действительных членов партии. Тов. Бакаев опять-таки проделал фокус. Он говорит: у нас уменьшилось

количество рабочих среди кандидатского состава, но он не говорит, что количество рабочих среди действительных членов партии увеличилось. Что такое кандидатский институт? Вы прекрасно знаете, что в кандидатах у нас имеется огромное количество не-рабочих, рабочих мы почти всех перевели в партию. У нас есть огромное количество людей, которые по одному лет состоят в кандидатах, и я думаю, что было бы неплохо, если бы мы как-нибудь наш кандидатский состав пересмотрели. Имеется очень много людей, я бы сказал, безнадежных, которых мы в партию не принимаем и не приемем. (Голоса: «Правильно!») В кандидатском составе все время происходит накопление кандидатов, которых мы не можем принять в действительные члены партии, и поэтому кандидатский состав сравнивать с реальным составом нельзя. В 1924—1925 гг. у нас через кандидатский состав сразу прошло миллионы рабочих; ясное дело, что тот кандидатский состав был совершенно другой. Ясное дело, что все эти рабочие теперь в партии. Это совершенно ясно.

Кроме того вы помните, что в 1924 г. во время дебюнского приезда на полгода, — а фактически больше, — мы прекратили прием всех остальных групп в партию, никого не принимали: ни крестьян, ни служащих. Как же можно не предполагать, что после XIII съезда, когда начали принимать всех, не будет некоторого увеличения по сравнению с 1924 г. притока крестьян и служащих? Это совершенно естественно, после того как мы на год сделали этот самый прием, и это тоже надо учитывать.

Далее, товарищи, как у нас дело обстоит по части приема, — кого мы принимали за эти годы? Если бы Бакаев был добросовестным человеком, он поинтересовался бы цифрами, которые тоже напечатаны, а он их и знать не хочет. Я вспомню крестьян и служащих, о которых говорил Бакаев. Разрешите привести несколько цифр. Мы приняли в 1924 г. за весь год крестьян 34 тысячи, в 1925 г. — 94 тысячи. Это объясняется теми причинами, о которых я докладывал: с одной стороны, тем, что мы прекратили в 1924 г. прием, и, во-вторых, тем, что мы — по-нашему совершенно правильно, а по мнению Бакаева, неправильно — в результате нашей работы в деревне должны были продать в партию определенное количество крестьянского актива, который за это время вырос. А в 1926 г., после XIV съезда, что мы имеем? Мы приняли всего-навсего 64 тысячи крестьян, а в 1927 г. за полгода мы приняли только около 20 тысяч. У нас все время наблюдается тенденция к уменьшению приема крестьян, и если даже за вторую половину 1927 г. мы приемем столько же, то у нас выйдет, что крестьян будет принято в этом году только 39 тысяч. Выходит — 34 тысячи, 94, 64 и 39. Вы видите, что это совершенно нормальный, закономерный процесс, который нас путать никаким образом не может.

По отношению к служащим мы имеем еще более благоприятную картину. В 1924 г. мы приняли 17 тысяч, в 1925 г., опять-таки по тем же причинам, на которые я указывал раньше, 50 тысяч, а после XIV съезда, в 1926 г. — 21 тысячу, за первое же полугодие 1927 г. — только 5 тысяч; если считать, что во второй половине будет принято столько же, а

фактически у нас будет принято меньше, то будет всего 10 тысяч за весь 1927 г. 17 тысяч, 50, 21 и 10. Товарищи, вот как обстоит дело и как должен был бы каждый добросовестный человек подойти к цифрам, если бы он хотел помочь партии, а не просто вылить на нее ушат своей оппозиционной грязи.

Я хочу еще остановиться на наших решениях, на нашей основной линии, которая в этом отношении была дана в наших решениях.

Сначала два слова о деревне. Вот тут Бакаев ссылался на Сталина, что Сталин-де дал послуш не принимать рабочих, а принимать крестьян. Товарищи, я не буду опровергать того, что говорил Бакаев, я лишь прочту, что в действительности говорил Сталин, — этого будет совершенно достаточно. Сталин в своем политическом отчете на прошлом съезде, говоря о том, сколько мы приняли рабочих, и о том, что мы имеем в партии 202 тысячи крестьян, т. е. 0,37 проц. по отношению ко всему взрослому сельскому населению, сказал: «Страшно медленно идет рост нашей партии в деревне. Я не хочу сказать, что она должна расти семимильными шагами, но этот процент крестьянства в нашей партии является все же очень незначительным. Наша партия есть партия рабочая. В ней всегда будут преобладать рабочие. Это есть выражение того, что у нас диктатура пролетариата. Но ясно и то, что без союза с крестьянством диктатура пролетариата невозможна, что известный процент лучших людей из крестьян в составе нашей партии является необходимой для партии зацепкой в деревне. С этой стороны пока что дело обстоит не очень хорошо». (Сталин, Политический отчет на XIV съезде, stenографический отчет, стр. 53.) Товарищи, для нас совершенно ясно, что только люди, которые проповедают, что надо порвать с середняком, наплевать на середняка, только они могут выступать против Сталина, против того, что он здесь сказал. Я думаю, что мы целиком и полностью все подпишемся под тем, что сказал т. Сталин, ибо это совершенно правильно. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Товарищи, дальше, как же мы приняли решения в связи с регулированием? Недавно только, перед нашим октябрьским пленумом, было опубликовано постановление Политбюро от 13 октября о регулировании роста партии в связи с итогами партпереломы. Очевидно, все товарищи это постановление читали; оно, мне кажется, представляет очень значительный интерес и дает целый ряд совершенно правильных директив. Что в нем имеется? Мы констатировали в постановлении, что сейчас, в связи с ростом активности рабочего класса, вырос за несколько лет новый шловоу беспартийный актив, который уже идет к нам в партию; это доказывает и то обстоятельство, что у нас за последнее время приток в партию, даже до массового приема, чрезвычайно усилился. А дальше, у нас идет пункт 1-й, где сказано, что необходимо развернуть работу по вербовке в партию рабочих с производства прежде всего на крупных предприятиях, прежде всего актива, того самого беспартийного рабочего актива, который вырос в профсоюзах, советах и т. д.

Товарищи, дальше там сказано также, что в деревне нам необходимо сосредоточить свое внимание на приеме в партию батраков, сельскохозяй-

ственных рабочих и активистов-бедняков. Можем ли мы отказаться от приема в партию всех, кроме рабочих? Безусловно нет. Это могут говорить люди только для демагогии, ни один серьезный политический работник этого сказать не может. Мы должны всячески зажимать, регулировать прием непролетарских элементов, но отказаться от приема крестьян и некоторой небольшой части служащих мы никак не можем, да и не нужно это совершенно. Ведь то, что предлагает Бакаев, — он предлагает, по существу, принимать всех, за исключением служащих и середняков, — это же сущие пустяки, товарищи. Поэтому мне кажется, что единственно правильная линия — та, которая дана в этом постановлении ЦК, которую, я думаю, съезд подтвердит.

Дальше я хотел бы остановиться на нескольких вопросах, не имеющих отношения к оппозиции, которые отчасти были затронуты в прениях, а отчасти в тех записках, которые были мне поданы. Прежде всего — насчет организации бедняков на Украине. Я не думаю, что нужно было бы на Украине создавать параллельно с комхозами еще другие новые организации бедноты. Мне кажется, что нужно будет только лучше перестроить работу комхозов для того, чтобы они возможно полнее охватывали вопросы защиты бедноты во всей сложности, которая сейчас выявляется в связи с новыми условиями, с созданием настоящей крепкой советской власти в деревне.

Я хотел бы остановиться на одном вопросе, который, кажется, мне не удалось в достаточной степени, из критичностью времени, подчеркнуть в своем докладе, — это на вопросе о работе среди женщин. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что у нас партийная прослойка на предприятиях с большим количеством женщин обычно самая низкая, в особенности это видно в текстильной промышленности. Текстильная промышленность дает самый низкий процент коммунистов — 7 проц. с несколькими десятками. Если к этому прибавить еще слабую работу профсоюзов в этом отношении, то все это показывает, что работа в текстильных районах должна быть сейчас особенно выключена, а это означает, что должна быть выключена и работа среди женщин, потому что на 60 проц. с лишним пролетарии текстильной промышленности — это женщины. И мне кажется, что этой работе мы — партия и профессиональные организации — не уделили еще должного внимания, как следует это дело не поставили, с подобающей серьезностью к этому не подошли. Работа среди женщин-работниц отстала от всей нашей работы, и нам здесь нужно подтянуться очень серьезно. Я уже в своем докладе говорил, что за 2 года процент женщин в партии увеличился только на 0,1. Это показывает, что здесь дело обстоит, безусловно, неблагоприятно. Если говорить о всей работе среди женщин, то вы увидите, что на целом ряде участков дело обстоит скверно. Взять хотя бы кооперацию. Я считаю, что по части привлечения женщин в настоящую руководящую работу здесь дело обстоит совершенно неблагоприятно. Конечно, мы научились приводить всякие цифры, у нас есть всякие проценты и т. д., но, товарищи, мне кажется, что

на всех данных, которые имеются, роль женщины в руководстве кооперацией чрезвычайно низка, между тем как именно здесь активность женщины имеет все данные развиваться в несколько раз больше, чем в каких бы то ни было других отраслях. Вот почему нам нужно было бы сейчас сделать некоторые выводы в сторону значительного усиления нашего внимания к работе среди женщин.

Несколько слов о нашей низовой работе. Нечего говорить, всем это ясно, что и для роста нашей партии и для развития всего дела социалистического строительства основное значение имеет наша низовая ячейковая работа, работа наших ячеек на фабриках и заводах. За последние 2 года мы перенесли центр тяжести партийной работы в цехи. Здесь совершенно правильно некоторые товарищи отмечали, что по части руководства цеховыми ячейками, различными сторонами работы в цехах — у нас сделано далеко не все еще и по линии профессиональных союзов, и по линии различных других организаций, вроде советов, кооперации, и даже по линии партии. Может быть, у нас еще очень много недоделано в области чисто административного подчинения. Очевидно, что чем дальше, тем больше, в особенности на крупных предприятиях, цехи будут становиться той настоящей производственной общественной единицей, где будет сосредоточена вся общественная жизнь, и по линии партии и по линии профессиональных союзов.

Поэтому работе цеховых ячеек, от которых будет, по существу, зависеть дальнейшее развитие нашей массовой работы, нужно будет уделить исключительное внимание. Таким же точно образом необходимо заняться работой и с низовой ячейковой активом — с нашими группорганами, звеноорганами, агитпропорганизаторами и т. д. Без того, чтобы создать этот настоящий, действительно крепкий партийный аппарат, который будет связующим звеном между нами и всей массой членов партии и беспартийной массой, без того, чтобы этот низовой актив не организовать, чтобы его изо дня в день не готовить, без этого мы никакой массовой работы не поставим.

И, наконец, несколько слов о беспартийных в профессиональных союзах. Некоторые товарищи очень скептически относятся к этому делу, говорят так: вот мы выбираем беспартийных рабочих в наши профессиональные органы, а они немедленно же становятся партийными. Говорить таким образом — это значит отпаивать от вопроса. В действительности дело обстоит далеко не так. Я не говорю о том, что в низовых органах фабрично-заводских комитетов мало беспартийных, мне кажется, беспартийных там вообще достаточно, процент их достигает половины. То же самое и в средних звеньях — правлениях отделов и т. д., но в части наших высших организаций — советов профессиональных союзов и других центральных органов — дело обстоит неблагоприятно. Можно подумать, что у нас беспартийных нет. А между тем на крупных предприятиях мы охватываем от 10 до 12 проц. состава всего рабочего класса. Вы видите, какая у нас колоссальная масса беспартийных рабочих, причем вы прекрасно знаете, что из года в год происходит, с одной стороны, увеличение молодняка в составе рабо-

чего класса, и с другой стороны — приток новых элементов, которые мы во что бы то ни стало и возможно шире должны охватывать нашими профессиональными организациями, которые мы недаром называем школой коммунизма. Школой коммунизма для беспартийных должны быть профессиональные союзы. Вот почему, если профессиональные союзы хотят по-настоящему быть близкими к массам, вести действительно свою работу таким образом, чтобы она протекала в теснейшей связи с массами, они не могут отмахнуться от задачи большого вовлечения беспартийной части рабочего класса и на съезды профсоюзов и в руководящие органы.

Хорошо, конечно, что беспартийные вступают в партию, хорошо, когда беспартийные идут в профессиональные органы, а потом вступают в партию, но это вовсе не означает, что мы можем снять с очереди вопрос о беспартийных в профсоюзах. Я считаю, что здесь дело обстоит не совсем благополучно, здесь профсоюзам нужно подтянуться во главе того, чтобы наши низовые кадры, которые сейчас вырости на производстве, более быстро подтягивать на руководящую работу вплоть до высших центров.

Вот те замечания, которые я хотел сделать в своем заключительном слове. Наша организационно-партийная работа и в Центральном комитете и на местах за эти два года сделала такие крупные шаги вперед, мы настолько близко подошли к разрешению целого ряда организационных вопросов и в отношении нашей массовой работы, и в отношении работы на предприятиях, и в отношении регулирования социального состава нашей партии, мы настолько близко подошли к целому ряду новых вопросов, что нам нужна сейчас некоторая спокойная обстановка, чтобы партия всерьез могла заняться всеми этими важными вопросами. Для этого нам нужно возможно скорее создать такие условия, чтобы мы имели полную возможность и обсуждать и вести самую энергичную работу как раз в тех областях, которые являются решающими для дела нашего социалистического строительства. (Бурные аплодисменты.)

Рудутак (председательствующий). Заключительное слово по отчету Центрального комитета партии предоставляется т. Сталину. (Бурные продолжительные аплодисменты; все стоя пригласствуют т. Сталина.)

Заключительное слово тов. Сталина.

Товарищи! После речей целого ряда делегатов мне остается сказать немного. О речах гг. Евдокимова и Муралова я не имею сказать что-либо по существу, так как они не дают для этого материала. О них можно было бы сказать лишь одно: да простит им аллах прегрешения их, ибо они сами не ведают, о чем болтают. (Смех, аплодисменты.) Я хотел бы остановиться на речах т. Раковского и, особенно, т. Каменева, речь которого является самой фарисейской и самой живой из всех речей оппозиционеров. (Голоса: «Правильно!»)

1. О речи тов. Раковского.

а) О внешней политике. Я думаю, что т. Раковский зря затронул здесь вопрос о войне и внешней политике. Всем известно, что т. Раковский нагнул на московской конференции по вопросу о войне. Сюда пришел он и взял слово, видимо, для того, чтобы исправить глупость. А вышло еще глупее. (Смех.) Я думаю, что было бы выгоднее для т. Раковского помолчать о внешней политике.

б) О левом и правом. Тов. Раковский утверждает, что оппозиция является левым сектором нашей партии. Это курам на смех, товарищи. Такие заявления делаются, очевидно, для самоуспокоения политических банкротов. Доказано, что оппозиция есть меньшевистское крыло нашей партии, что оппозиция скатилась к меньшевизму, что оппозиция превратилась объективно в орудие для буржуазных элементов. Все это доказано и пере доказано. Какая же может быть тут речь о левом оппозиция? Где же это слышно, чтобы меньшевистская группа, объективно превратившаяся в орудие для третьей силы, для буржуазных элементов, чтобы такая группа была левей, чем большевик? Разве не ясно, что оппозиция есть правое меньшевистское крыло в ВКП? Тов. Раковский, очевидно, окончательно запутался и спутал правое с левым. Помните гоголевского Селифана: «Эх, ты... Не знает, где право, где лево!»

в) О помощи оппозиции. Тов. Раковский заявляет, что оппозиция готова поддержать партию, если нападут на нас империалисты. Эдакая, подумаешь, милость! Они, маленькая группа, представляющая едва доли процента в нашей партии, они милостиво обещают нам помощь, если нападут на нашу страну империалисты. Не верим мы в вашу помощь, и не нужна она нам, товарищи из оппозиции! Мы просим вас лишь об одном: не мешайте нам, перестаньте нам мешать! Все остальное сделаем сами, можете быть уверены в этом. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

г) О «сигнализаторах». Тов. Раковский заявляет, далее, что оппозиция сигнализирует нам об опасностях, о трудностях, о гибели нашей страны. Вот уж действительно сигнализаторы, спасающие партию от гибели, когда сами гибнут и действительно нуждаются в спасении! Сами еще на ногах стоят, а лезут спасать других! Не смешно ли это, товарищи? (Смех.) Представьте себе маленькую лодку, которая еле держится на поверхности моря и вот-вот должна погибнуть, и представьте себе великолесьный пароход, который мощно прорезает волны и уверенно двигается вперед. Что бы вы сказали, если бы эта маленькая лодочка сунулась спасать громадный пароход? (Смех.) Не правда ли, это было бы более чем смешно? В таком именно положении находятся теперь наши сигнализаторы из оппозиции. Они сигнализируют нам об опасностях, о трудностях, о гибели и обо всем, о чем угодно, а сами идут ко дну, не замечая, что они уже спустились на дно. Говоря о себе как о сигнализаторах, оппозиционеры претендуют тем самым на руководство партией, рабочим классом,

страной. Спрашивается — на каком основании? Разве они, оппозиционеры, доказали на деле, что способны вообще руководить чем-либо, не говоря уже о руководстве партией, классом, страной? Разве это не факт, что оппозиция во главе с такими людьми, как Троцкий, Зиновьев, Каменев, руководит всей группой вот уже два года? Разве это не факт, что, руководя своей группой, лидеры оппозиции привели ее к окончательному краху? Разве это не факт, что оппозиция вела свою группу за эти два года от поражения к поражению? О чем это говорит, как не о том, что лидеры оппозиции оказались несостоятельными, что их руководство оказалось руководством на поражение, а не на победу? Но ежели лидеры оппозиции оказались несостоятельными в малом, то какое имеется основание думать, что они окажутся состоятельными в большом? Разве не ясно, что людям, обанкротившимся на руководстве маленькой группой, никто не решится поручить руководство таким большим делом, как партия, рабочий класс, страна? Вот, чего не хотят понять наши синдикалисты.

2. О речи тов. Каменева.

Я перехожу к речи т. Каменева. Речь эта является самой живой, самой фарисейской, самой нуллерской и коменнической из всех оппозиционных речей, произнесенных здесь, с этой трибуны. (Голоса: «Правильно!» «Аплодисменты!»)

а) Два лица в одном естестве. Первое чем занялся т. Каменев в своей речи, — это замести слезы. Представители партии говорили здесь о достижениях нашей партии, об успехах нашего строительства, об улучшении нашей работы и т. д. Они говорили, далее, о меньшевистском грехопадении товарищей из оппозиции, о том, что они скатились к меньшевизму, отрицая возможность успешного строительства социализма в нашей стране, отрицая существование пролетарской диктатуры в СССР, отрицая целесообразность политики союза рабочего класса с середняком, распространяя клевету насчет термидора и т. д. Они говорили, наконец, о том, что такие взгляды оппозиции несовместимы с принадлежностью к нашей партии, что оппозиция должна отказаться от этих меньшевистских взглядов, если она хочет остаться в партии. И что же? Тов. Каменев не нашел ничего лучшего, как обойти эти вопросы, замести слезы и пройти мимо. Его спрашивают о важнейших вопросах нашей программы, нашей политики, нашего строительства. А он обходит их, как будто это его и не касается. Можно ли назвать такое поведение т. Каменева серьезным отношением к делу? Ясно, что нельзя. Чем объяснить такое поведение оппозиции? Его можно объяснить лишь одним: желанием обмануть партию, усыпить ее бдительность, надуть еще раз партию. У оппозиции два лица: одно — фарисейско-ласковое, другое — меньшевистско-антиреволюционное. Она показывает партии свое фарисейско-ласковое лицо, когда партия нажимает на нее и требует от нее отказа от фракционности, от политики раскола. Она показывает свое меньшевистско-антиреволюционное лицо, когда

она берется апеллировать к непролетарским силам, когда она берется апеллировать к уличу против партии, против советской власти. Сейчас она обращается к нам, как видите, своим фарисейски-ласковым лицом, желая еще раз обмануть партию. Вот почему т. Каменев постарался замести следы, обойти важнейшие вопросы наших разногласий. Можно ли терпеть дальше эту двойственность, это двуличие? Ясно, что нельзя терпеть больше ни одной минуты. Одно из двух: либо оппозиция хочет говорить с партией серьезно, — и тогда она должна сбросить маску; либо она думает и впредь сохранить два лица, но тогда ей придется остаться вне партии. (Голоса: «Правильно!»)

б) О традициях большевизма. Каменев уверяет, что в традициях нашей партии, в традициях большевизма нет того, чтобы можно было требовать от члена партии отказа от некоторых взглядов, несовместимых с нашей партийной идеологией, с нашей программой. Верно ли это? Конечно, не верно. Более того, — это ложь, товарищи! Разве это не факт, что мы все, вместе с Каменевым, исключали из партии Мясникова и мясниковцев? За что мы их исключали? Да за то, что их меньшевистские взгляды оказались несовместимыми со взглядами партии. Разве это не факт, что мы все, вместе с Каменевым, исключали из партии одну часть «рабочей оппозиции»? За что же мы их исключали? Да за то, что их меньшевистские взгляды оказались несовместимыми со взглядами нашей партии. А за что исключили из партии Оссовского, Давидовского? За что исключили из Коминтерна Маслова, Рут Фишер, Каца и др.? За то, что их взгляды оказались несовместимыми с идеологией Коминтерна, с идеологией ВКП. Наша партия не была бы ленинской партией, если бы она считала допустимым существование антиленинских элементов в составе наших организаций. Почему бы, в таком случае, не ввести в нашу партию меньшевиков? Как быть с такими людьми, которые, будучи в нашей партии, скатились к меньшевизму и везут пропаганду за свои антиленинские взгляды? Что может быть общего между ленинской партией и такими людьми? Тов. Каменев клеветает на нашу партию, он рвет с традициями нашей партии, он рвет с традициями большевизма, утверждая, что можно терпеть в составе нашей партии людей, исповедующих и проповедующих меньшевистские взгляды. И именно потому, что т. Каменев, а вместе с ним и вся оппозиция, топчут ногами революционные традиции нашей партии, — именно поэтому партия ставит вопрос об отказе оппозиции от ее антиленинских взглядов.

в) Мнимая принципиальность оппозиции. Тов. Каменев уверяет, что ему и другим оппозиционерам трудно отказаться от своих взглядов, так как они привыкли по-большевистски защищать свои взгляды. Он говорит, что было бы беспринципностью со стороны оппозиции, если бы она отказалась от своих взглядов. Выходит, таким образом, что лидеры оппозиции являются высоко-принципиальными людьми. Так ли уж это верно, товарищи? Так ли уж они, лидеры оппозиции, дорожат своими принципами, своими взглядами, своими убеждениями? Не похоже что-то,

товарищи. Не похоже, если иметь в виду историю образования оппозиционного блока. (Смех.) Дело обстоит совсем наоборот. История говорит, факты говорят, что никто еще не перескакивал так легко от одних принципов к другим, никто еще не менял так легко и свободно своих взглядов, как лидеры нашей оппозиции. Почему бы и теперь не отказаться им от своих взглядов, если этого требуют интересы партии?

Вот вам несколько примеров из истории троцкизма.

Известно, что Ленин, собирая партию, созвал конференцию большевиков в 1912 г. в Праге. Известно, что эта конференция имела необычайное значение в истории нашей партии, ибо она положила между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию. Известно, что в том же 1912 г. произошло меньшевистское совещание августовского блока во главе с Троцким. Известно, даже, что это совещание объявило войну большевистской конференции и призвало рабочие организации к ликвидации ленинской партии. В чем же обвиняло тогда совещание августовского блока Троцкого большевистскую конференцию в Праге? Во всех смертных грехах. Оно обвиняло ее в узурпаторстве, в конституции, в организации государственного переворота и черт знает еще в чем. Вот как отзывалось тогда совещание августовского блока в большевистской конференции в Праге в своем заявлении II Интернационалу:

«Совещание заявляет, что эта конференция (конференция большевиков в Праге в 1912 г. — И. Ст.) является открытой политической группой лиц, которые совершенно сознательно вели партию к расколу, узурпировать знамя партии, и выражает свое глубокое сожаление по поводу того, что несколько партийных организаций и товарищей стали жертвой этого обмана и этим содействовали раскольничьей и узурпаторской политике ленинской секты. Совещание высказывает свое убеждение, что все партийные организации в России и за границей будут протестовать против произведенного государственного переворота, не будут признавать избранных конференцией центральных инстанций и всеми средствами будут содействовать восстановлению единства партии при помощи созыва действительной общей партийной конференции». (Из заявления августовского блока во II Интернационал, опубликованного в «Форвертсе» 26 марта 1912 г.).

Вы видите, что тут есть все: и ленинская секта, и узурпация, и государственный переворот (термидор!).

И что же? Прошло несколько лет, — и Троцкий отказался от этих своих взглядов на большевистскую партию. И не только отказался, но приехал на броне к большевистской партии, войдя в нее как один из ее активных членов. (Смех.)

Какое имеется основание предполагать, после всего этого, что Троцкий и троцкисты не сумеют еще раз отказаться от своих взглядов насчет

териндориканских тенденций («государственный переворот») в нашей партии, насчет узурпации и т. д.?

Другой пример из той же области. Известно, что в конце 1924 г. Троцкий издал брошюру под названием «Уроки Октября». Известно, что в этой брошюре Троцкий квалифицировал Каменева и Зиновьева как правое, полуменьшевистское крыло нашей партии. Известно, что брошюра Троцкого послужила причиной целой дискуссии в нашей партии. И что же? Прошло всего около года, — и Троцкий отказался от своих взглядов, провозгласил, что Зиновьев и Каменев представляют не правое крыло нашей партии, а ее левое, революционное крыло.

Еще пример, уже из области истории зиновьевской группы. Известно, что Зиновьев и Каменев написали целый ворох брошюр против троцкизма. Известно, что еще в 1925 г. Зиновьев и Каменев объявили, вместе со всей партией, о несовместимости троцкизма с ленинизмом. Известно, что Зиновьев и Каменев, вместе со всей партией, проводили резолюции как на съездах нашей партии, так и на V конгрессе Коминтерна, о мелкобуржуазном уклоне троцкизма. И что же? Не прошло и года после этого, как они отреклись от своих взглядов, отказались от них и провозгласили, что группа Троцкого является подлинно ленинской и революционной группой в составе нашей партии. (Г о л о с: «Взвизывая амвистия!»)

Таковы, товарищи, факты, количество которых можно было бы увеличить при желании.

Не ясно ли из этого, что высокая привирчивость лидеров оппозиции, о которой здесь повествует нам т. Каменев, является сказкой, не имеющей ничего общего с действительностью? Не ясно ли, что никому еще в нашей партии не удалось так легко и свободно отречься от своих принципов, как Троцкому, Зиновьеву и Каменеву? (С м е х.) Спрашивается: какое илеется основание предполагать, что лидеры оппозиции, отказывавшиеся несколько раз от своих принципов, от своих взглядов, не сумеют еще раз отказаться от них? Не ясно ли, что наши требования об отказе оппозиции от своих меньшевистских взглядов не так уж тяжелы для лидеров оппозиции, как это старается изобразить т. Каменев? (С м е х.) Не впервые им приходится отказываться от своих взглядов, — почему бы им не отказаться от них еще разок? (С м е х.)

г Либо партия, либо оппозиция. Каменев уверяет, что нельзя требовать от оппозиционеров отказа от некоторых их взглядов, ставших несовместимыми с идеологией и программой партии. Я уже говорил, насколько несерьезно это уверение Каменева, если иметь в виду прошлое и настоящее оппозиционного блока. Но допустим на минутку, что т. Каменев прав. Но что же тогда получается? Может ли партия, наша партия, отказаться от своих взглядов, убеждений, принципов? Можно ли требовать от нашей партии, чтобы она отказалась от своих взглядов, от своих принципов? У партии составилось определенное убеждение в том, что оппозиция должна отказаться от своих антиленинских взглядов, что без этого она будет вынуждена вылететь из партии. Если нельзя требовать от оппо-

видии отказа от ее убеждений, то почему можно требовать от партии отказа от ее взглядов и убеждений насчет оппозиции? А ведь у Каменева выходит, что оппозиции не может отказаться от своих антиленинских взглядов, а партия должна отказаться от своих взглядов насчет того, что невозможно оставить оппозицию в нашей партии без отказа оппозиции от своих антиленинских взглядов. Где же тут логика? (Смех. Аплодисменты.) Топ. Каменев уверяет, что оппозиционеры являются мужественными людьми, отстаивающими свои убеждения до конца. Я мало верю в мужество и принципиальную выдержанность лидеров оппозиции. Я особенно мало верю в мужество, например, Зиновьева или Каменева (смех), которые вчера разносили Троцкого, а сегодня с ним лобзаются. (Голос: «Привыкли в чехарду играть!») Но допустим на минутку, что некоторая доля мужества и принципиальной выдержки осталась еще у лидеров нашей оппозиции. Какое есть основание предполагать, что у партии имеется меньше мужества и принципиальной выдержки, чем, скажем, у Зиновьева, Каменева или Троцкого? Какое имеется основание предположить, что партии легче будет отказаться от своих убеждений насчет оппозиции, насчет несовместимости ее меньшевистских взглядов с идеологией и программой партии, чем у лидеров оппозиции, меняющих то и дело свои взгляды, как чертачки? (Смех.) Не надо ли из этого, что Каменев требует от партии отказа от ее взглядов насчет оппозиции и ее меньшевистских ошибок? Не слишком ли далеко заходит т. Каменев? Не согласится ли он признать, что опасно заходить так далеко? Вопрос стоит так: либо партия, либо оппозиция. Либо оппозиция отказывается от своих антиленинских взглядов, либо она этого не сделает, — и тогда в партии не останется от нее даже воспоминания. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

д) Оппозиция борется с традициями большевизма. Каменев утверждает, что в большевистских традициях нет того, чтобы требовать от членов партии отказа от их взглядов. Топ. Риков вполне доказал, что это неверно. Факты говорят, что Каменев говорит прямую неправду. Но вот вопрос: есть ли в большевистских традициях то, что позволяет и продолжает позволять себе оппозиция? Оппозиция организовала фракцию и превратила ее в партию внутри нашей большевистской партии. Но где это слышано, чтобы большевистские традиции позволяли кому-нибудь допускать такое безобразие? Как можно говорить о большевистских традициях, допуская вместе с тем раскол в партии и образование в ней новой, антибольшевистской партии? Далее. Оппозиция организовала нелегальную типографию, заключив блок с буржуазными нелегалистами, которые, в свою очередь, оказались в блоке с явными белогвардейцами. спрашивается: как можно говорить о традициях большевизма, допуская это безобразие, граничащее с прямой изменой партии и советской власти? Наконец, оппозиция организовала антипартийную, антисоветскую демонстрацию, апеллируя к улице, апеллируя к непролетарским элементам. Но как можно говорить о большевистских традициях, апеллируя к улице против своей партии, против своей советской власти? Где же это слышано, чтобы больше-

вистские традиции допускали такое безобразие, граничащее с прямой контрреволюционностью? Не ясно ли, что т. Каменев говорит о традициях большевизма для того, чтобы прикрыть свой разрыв с этими традициями во имя интересов своей антибольшевистской группы? Из апелляции к улице ничего у оппозиции не получимось, так как она оказалась ничтожной группой. Но это не вина, а беда ее. А что, если бы у оппозиции оказалось немного больше сил? Не ясно ли, что апелляция к улице превратилась бы в прямой путь против советской власти? Разве трудно понять, что эта попытка оппозиции, по сути дела, ничем не отличается от известной попытки левых эсеров в 1918 г.? (Голоса: «Правильно!») По правилу, за такие попытки оппозиции мы должны были бы их всех переарестовать 7 ноября. (Голоса: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты.) Мы не сделали этого только потому, что пожалели оппозицию, проявили великодушие и хотели дать ей возможность одуматься. А они расценили наше великодушие как слабость. Не ясно ли, товарищи, что разговоры Каменева о большевистских традициях есть пустая и фальшивая болтовня, долженствующая прикрыть разрыв оппозиции с традициями большевизма?

е) Об единстве видимом и единстве подлинном. Тов. Каменев вел здесь об единстве. Он прямо заявился, прося партию прийти на помощь и учинить единство «во что бы то ни стало». Они, видите ли, против политики двух партий. Они, видите ли, за единство партии «во что бы то ни стало». А между тем нам известно наверняка, что в тот самый момент, когда Каменев вел здесь об единстве партии, его единомышленники выносили на своих нелегальных собраниях резолюции о том, что заявление оппозиции об единстве есть маневр, рассчитанный на сохранение своих сил и продолжение своей раскольничьей политики. С одной стороны — песни об единстве на съезде ленинской партии. С другой стороны — работа оппозиционеров в подпольи по расколу партии, по организации второй партии, по подрыву единства партии. Это называется у них единством «во что бы то ни стало». Не пора ли бросить эту преступную игру?

Каменев говорил об единстве. Единство с кем? Единство с партией или с Щербаковым? Не пора ли понять, что нельзя соединять в одном единстве и партию и Щербакова? Каменев говорил об единстве. Единство с кем? С Масловым и Суваринным или с Коинтерном и ВКП? Не пора ли понять, что нельзя говорить об единстве ВКП и Коинтерна, оставаясь в единстве с Масловыми и с Суваринными? Не пора ли понять, что невозможно соединить ленинские взгляды с меньшевистскими взглядами оппозиции? Соединить Ленина с Абрамовичем? Нет уж, товарищи! Пора бросить игру!

Вот почему я думаю, что разговоры Каменева об единстве «во что бы то ни стало» есть фарисейская игра, рассчитанная на обман партии.

Нам нужно настоящее единство, а не игра в единство. Есть ли у нас настоящее, ленинское единство в нашей партии? Да, есть. Если 99 проц. нашей партии голосует за партию и против оппозиции, то это есть настоящее и подлинное пролетарское единство, какого не бывало еще в нашей

партии. Вот вам съезд партии, в составе которого не имеется ни одного оппозиционного делегата. (Аплодисменты.) Что это, как не единство нашей ленинской партии? Это и называется у нас ленинским единством большевистской партии.

ж) «Оппозиция — крышка!» Партия сделала все, что только можно было сделать, для того чтобы поставить оппозицию на ленинский путь. Партия проявила максимум мягкости и великодушия для того, чтобы дать оппозиции одуматься и исправить свои ошибки. Партия предложила оппозиции отказаться открыто и честно, перед лицом всей партии, от своих антиленинских взглядов. Партия предложила оппозиции признать свои ошибки и заклеить их, чтобы раз навсегда освободиться от них. Партия предложила оппозиции разоружиться полностью и в личном и в организационном отношении.

Чего добивается этим партия? Она добивается того, чтобы покончить с оппозицией и перейти к положительной работе. Она добивается того, чтобы ликвидировать, наконец, оппозицию и получить возможность вкяться вплотную за наше великое дело строительства. Ленин говорил на X съезде: «Не надо теперь оппозиции, для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиции!» Партия хочет, чтобы этот лозунг Ленина был, наконец, осуществлен в рядах нашей партии. (Продолжительные аплодисменты.) Разоружится оппозиция — хорошо. Не хочет она разоружаться — сами разоружим. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

И т о г.

Из речи Каменева видно, что оппозиция не намерена разоружиться полностью. Заявленное оппозиции от 3 декабря говорит о том же. Видимо, оппозиция предпочитает остаться вне партии. Ну, что же, — пусть остается вне партии; в том, что они предпочитают остаться вне партии, в том, что они отсекают себя от партии, — в этом нет ничего ни ужасного, ни особенного, ни удивительного. Если просмотреть историю нашей партии, то станет ясно, что всегда, при известных серьезных поворотах нашей партии, известная часть старых лидеров выпадала из тележки большевистской партии, очищая место для новых людей. Поворот — это серьезное дело, товарищи. Поворот опасен для тех, кто не крепко сидит в партийной тележке. При повороте не всякий может удержаться равновесие. Повернул тележку, глядь — и кое-кто выпал из нее. (Аплодисменты.)

Возьмем 1903 г., период второго съезда нашей партии. Это был период поворота партии от соглашения с либералами к смертельной борьбе с либеральной буржуазией, от подготовкой борьбы с царизмом к открытой борьбе с ним за полный разгром царизма и феодализма. Во главе партии стояла тогда шестерка: Плеханов, Засулин, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестерки. Они выпали из тележки. Ленин остался в единственном числе. (Аплодисменты.) Получилось так, что старые лидеры партии, основатели партии

(Плеханов, Засулич, Аксельрод) плюс двое молодых (Мартов, Потресов) оказались против одного, тоже молодого, т. Ленина. Если бы вы знали, сколько было тогда воплей, плача и завываний о том, что партия погибнет, партия не устоит, что без старых лидеров ничего не выйдет. Однако вопли и жалобы отпали, а факты остались. А факты были таковы, что именно благодаря отходу пятерки удалось партии выбраться на дорогу. Теперь ясно каждому большевику, что без решительной борьбы Ленина с пятеркой, без оттеснения пятерки наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков, способная повести пролетариев на революцию против буржуазии. (Голоса: «Верно!»)

Возьмем следующий период, период 1907-08 гг. Это был период поворота нашей партии от открытой революционной борьбы с царизмом к обходным путям борьбы, к использованию всех и всяких легальных возможностей — от страховых касс до думской трибуны. Это был период отступления, после того как мы оказались разбитыми в революции 1905 г. Поворот этот требовал от нас усвоения новых методов борьбы, для того чтобы, собравшись с силами, вновь пойти на открытую революционную борьбу против царизма. Но поворот этот оказался роковым для целого ряда старых большевиков. Выпал из тележки Александрский. Он был одно время совсем недурным большевиком. Выпал Богданов. Он был одним из серьезнейших лидеров нашей партии. Выпал Рожков — бывший член ЦК нашей партии. И так дальше. Воплей и завываний насчет гибели партии было тогда, пожалуй, не меньше, чем в 1903 г. Однако вопли отпали, а факты остались. Факты же говорили о том, что наша партия не сумела бы выбраться из дороги в новых условиях борьбы без очищения ее от колеблющихся и тормозящих дело революция людей. Чего добивался тогда Ленин? Только одного: поскорее освободить партию от неустойчивых и хлякующих элементов, чтобы они не путались в ногах. (Аплодисменты.)

Вот как росла, товарищи, наша партия.

Наша партия есть живой организм. Как и во всяком организме, в ней происходит обмен веществ: старое, отживающее, — выпадает (аплодисменты), новое, растущее, — живет и развивается (аплодисменты). Отходит вниз, и вверх и вглубь. Растут новые, и вверх и вглубь, ведя дело вперед. Так росла наша партия. Так будет она расти и впредь.

То же самое надо сказать о настоящем периоде нашей революции. Мы переживаем теперь период поворота от восстановления промышленности и сельского хозяйства к реконструкции всего народного хозяйства, к перестройке его на новой технической базе, когда строительство социализма является уже не перспективой только, а живым практическим делом, требующим преодоления серьезнейших трудностей внутреннего и внешнего порядка. Вы знаете, что этот поворот оказался роковым для лидеров нашей оппозиции, испугавшихся новых трудностей и вознамерившихся повернуть партию в сторону капитуляции. И если теперь выйдут из тележки некоторые лидеры, не желающие твердо сидеть в тележке, то в этом нет ничего удивительного. Это только избавит партию от людей, путающихся в ногах

и мешающих ей двигаться вперед. Видимо, они серьезно хотят освободиться от нашей партийной тележки. Ну, что же, если кое-кто из старых лидеров, превращающихся в хламь, намерены вылезти из тележки, — туда их и дорога! (Бурные продолжительные аплодисменты. Весь съезд встает и устраивает т. Сталину овацию.)

Председательствующий. Слово для оглашения резолюции по отчету ЦК имеет т. Алексеев (Аплодисменты.)

Алексеев. Товарищи, от имени ленинградской, московской, украинской, уральской, северо-кавказской, центрально-промышленной, закавказской и поволжской делегации представляется следующий проект резолюции по отчету Центрального комитета.

Резолюция XV съезда ВКП(б) по отчету Центрального Комитета.

XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) целиком одобряет политическую и организационную линию Центрального комитета. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Съезд констатирует, что правильная политика Центрального комитета обеспечила в труднейших условиях отчетного периода укрепление международной мощи СССР, повышение роли нашей страны как фактора международного мира, рост авторитета СССР как очага всемирного революционного движения.

Благодаря политике ЦК внутри страны были достигнуты серьезные успехи в области социалистического строительства, неуклонно подымались производительные силы в городе и деревне при растущей перевесе социалистических элементов во всей экономике, повышался материальный и культурный уровень рабочих и крестьянских масс, укреплялся союз советских республик на основе правильного проведения ленинской национальной политики, укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, возрастало руководящее влияние пролетариата и его партии, и в целом систематически упрочивались позиции пролетарской диктатуры.

В настоящее время пролетарское государство, рабочий класс и партия начинают свою работу при наличии во многом изменившейся международной и внутренней обстановки.

В области международной отчетный период вскрыл ряд новых моментов и характерных черт, обозначившихся как в самом лагере империализма, так и в плоскости взаимоотношений капиталистических стран и Советского Союза. Отмеченная еще XIV съездом частичная стабилизация капитализма достаточно отчетливо выявила к настоящему времени свое существо и развернула таившиеся в ней противоречия. Несмотря на известное давление вперед капиталистических государств, несмотря на рост мирового производства за довоенные пределы, несмотря на восстановление мирового товарооборота и упрочение денежных связей, несмотря на некоторую «нормализацию» международных отношений, несмотря на частичный прогресс

техники и капиталистическую рационализацию — несмотря на все это и в известной мере на основе этого, — непримиримые противоречия мировой капиталистической системы обострились. Обострились неравномерность развития капиталистических стран и, на ее основе, борьба за сферы хозяйственно-политического влияния и за передел мира. Обострилась интернациональная борьба за рынки сбыта, сырья, за сферы приложения капитала из-за несоответствия производственных возможностей империалистического хозяйства платежеспособному спросу обездоливаемых капитализмом масс населения, из-за хронической недогрузки капиталистического производственного аппарата, из-за отпадения такого огромного рынка, как СССР, от мировой системы капиталистического хозяйства.

Обострились противоречия между европейско-американскими странами-метрополиями, с одной стороны, и зависимыми странами и колониями, с другой, причем борьба зависимых стран против империалистического гнета стала принимать форму вооруженных восстаний, национальных войн, колониальных революций (Китай, Индонезия).

Обострилась борьба классов в империалистических странах, где в ответ на поход капитала на рабочий класс и на его жизненный уровень, в ответ на ликвидацию восьмичасового рабочего дня и на эксплуататорскую рационализацию, в ответ на реакционно-милитаристскую политику правящих буржуазных группировок — рабочий класс начинает переходить в контрступенное.

Обострились противоречия между странами буржуазного окружения и СССР, своим победоносным развитием подрывающим устой мирового капиталистического господства. Рост социалистических элементов в СССР, крах буржуазных надежд на перерождение пролетарской диктатуры, наряду с усилением международно-революционного влияния СССР, являются главнейшими факторами этого обострения.

Таким образом капиталистическое развитие в целом обнаружило тенденцию сократить исторические сроки мирной «передышки», приблизить новую порцию больших империалистических войн и ускорить революционную развязку мировых конфликтов. Для СССР это означает прежде всего нарастающую напряженность отношений с буржуазными государствами, политика которых, несмотря на ряд внутренних противоречий между государствами и отдельными группами буржуазии, затрудняющих поиск создания единого капиталистического фронта, становится все более и более враждебной по отношению к СССР и создает прямую угрозу империалистического нападения на нее.

Истекшая двухлетняя полоса международного развития лишней раз наглядно показала, как усилия буржуазных и пацифистских политиков «объединить» и «примирить» державы на капиталистической основе оказались тщетными. Бесконечные объединительные конференции и комиссии Лиги наций, так называемый «Манифест банкиров» (декларация против последней персальской таможенной вакханалии), международная экономическая конференция, пацифистский проект «Пан-Европы», тройственная женевская

конференция по «разоружению» разоблачили себя, как новый обман рабочего класса. «Объединительные» попытки лишь прикрывали бешеное соревнование империалистов за кулисами, борьбу за дележ колониальной добычи, непрерывную гонку вооружений, заключение тайных и явных военных блоков, непосредственно подготовляющих новые империалистические войны. На деле шел рост фашистских, иоппинистских, милитаристских тенденций. Под руководством консервативного лондонского кабинета реакционные элементы международной буржуазии начали подготавливать почву для вооруженного нападения на СССР, опутав его новым клубком провокаций (налеты на загранличные представительства СССР, убийства работников советской дипломатии).

XV съезд ВКП(б) констатирует, что одновременно с этим нарастанием и обострением фашистских и агрессивно-милитаристских тенденций в политике капиталистических государств складываются предпосылки для революционного разрешения современных международных и внутренних противоречий. Английская всеобщая и утолиная забастовки в 1926 г., восстание в Индонезии, великая китайская революция, революционное выступление рабочих в «стабилизированной» Австрии (июль 1927 г.), наряду с укреплением диктатуры пролетариата в СССР, резко обостряют противоречивость и гнилость мирового капиталистического режима. К настоящему моменту в Европе кратковременный отлив революционной волны (после поражения германской революции 1923 г.) вновь сменяется ее приливом, повышением боевой активности пролетариата, дифференциацией и полечением рабочего движения, сплочением рядов Коминтерна и его секций, ростом массового революционного движения (демонстрации в связи с убийством Сакко и Ванцетти, избирательные успехи ряда компартий, октябрьские делегации иностранных рабочих в СССР и т. д.).

Приведя во внимание перечисленные обстоятельства, характеризующие современную международную обстановку, XV съезд поручает Центральному комитету партии дальнейшую работу:

а) на основе дальнейшего проведения неуклонной политики мира, которая есть не что иное, как политика борьбы с империалистическими войнами и которая вместе с тем есть основное условие дальнейшего роста социализма в СССР;

б) на основе всемерного укрепления братских связей рабочих СССР с рабочими западно-европейских государств и с трудящейся массой угнетенных стран;

в) на основе дальнейшего систематического развития экономических связей с капиталистическими странами при обеспечении роста хозяйственной самостоятельности Советского Союза;

г) на основе непрерывного укрепления обороноспособности страны, мощи и боеспособности рабоче-крестьянской Красной армии, воздушного и морского флотов;

д) на основе накопления необходимых хозяйственных резервов (зерна, товаров, валютных, специальных резервов обороны).

XV съезд также считает совершенно правильной линию и работу Центрального комитета в области внутренней политики и хозяйственного строительства.

На основе ленинской политики ЦК было обеспечено развертывание за довоенный уровень государственной промышленности при росте числа занятых рабочих, при росте производительности труда и заработной платы. Развертывание крупной государственной промышленности сопровождалось непрерывным возрастанием доли производства средств производства. Превышение промышленностью довоенных норм, обновление основного капитала социалистической индустрии, начало коренных технических производственных преобразований, значительные успехи электрификации, создание и развитие целых новых отраслей промышленного производства (машиностроение, станкостроение, автостроение, турбостроение, авиационная промышленность, химическая индустрия), постройка новых заводов, крупных сооружений и установок и коренное переоборудование старых заводов — таковы существенные достижения партии и рабочего класса на пути индустриализации нашей страны, провозглашенном XIV партийным съездом.

Одновременно с государственной социалистической промышленностью возрастало значение всей прочей системы командных экономических высот пролетарского государства: транспорта, государственного бюджета, банковско-кредитной сети, торгового аппарата. Государственно-кооперативный сектор занял решающие позиции на рынке, систематически вытесняя из него частный торговый капитал. Также расширились, на основе монополии внешней торговли, несмотря на полубюрократические маневры капиталистического окружения, наши внешнеторговые связи, при достижении активного saldo торгового баланса.

Хозяйственная политика партии за истекший период способствовала на основе постепенной усиления ведущей роли социалистического города дальнейшему развитию сельского хозяйства, увеличению посевных площадей, росту товарности, внедрению элементов более высокой техники и агрокультуры: широты, технических культур, механизации сельскохозяйственного производства. Экономическая связь между городом и деревней значительно укрепилась. Вместе с ростом сельского хозяйства возросло сотрудничество деревни городскими промтоварами, возросло значение сельскохозяйственной кооперации.

XV съезд ВКП(б) считает необходимым, однако, отметить, что вышеуказанные достижения недостаточны и что уровень сельского хозяйства все еще остается крайне низким. В силу этого съезд поручает Центральному комитету принять практические меры для усиления подъема сельского хозяйства, причем одной из основных мер съезд считает скорейшее проведение землеустроительных работ. Необходимо поставить в качестве первоочередной задачи, на основе дальнейшего кооперирования крестьянства, постепенный переход разрозненных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия), всемерно поддерживая и поощряя ростки соб-

шестизначного сельскохозяйственного труда. Такое усиление подъема сельского хозяйства необходимо и в интересах повышения благосостояния основной массы крестьянства, и в интересах увеличения рынка (сбыта и сырья) для крупной промышленности, и в интересах технической перестройки и социалистического кооперирования деревни с преодолением тем самым капиталистических элементов деревни.

Истекшая полоса экономического развития есть несомненный шаг вперед в сторону социализма. Этот итоговый успех не означает, однако, устранения трудностей, опасностей и противоречий, связанных с особенностями нашего роста, с технико-экономической отсталостью страны и с натормом враждебных пролетариату социально-классовых сил, в систематической борьбе с которыми только и можно достигнуть преодоления этих трудностей и дальнейшего продвижения к социализму. К числу важнейших трудностей необходимо причислить: проблему экспорта и импорта, крайне осложненную обострением международного положения; проблему основных капиталов; проблему себестоимости и снижения промышленных цен; проблему безработицы и аграрного перенаселения; проблему товарного голода, с одной стороны, и улучшенного снабжения городов продуктами сельского хозяйства — с другой; наконец, проблему накопления резервов (товарных и валютных). Съезд обращает внимание всей партии на то, что успешное решение этих проблем требует особого напряжения всех сил партии, единства ее воли и дружности выполнения партийных директив.

XV съезд считает, что по отношению к возросшим в своей абсолютной массе, — хотя и в гораздо меньшей степени, чем социалистический сектор хозяйства, — элементам частнокапиталистического хозяйства должна и может быть применена политика еще более решительного хозяйственного вытеснения. Предпосылки для дальнейшего хозяйственного наступления на капиталистические элементы созданы предыдущими успехами экономического развития на основе возросшего товарооборота и ликвидации военно-коммунистических пережитков (решение XIV партконференции), что сосредоточило в руках пролетарского государства подлежащие материально-хозяйственным ресурсам, необходимые как для успешного преодоления капиталистических элементов в деревне (наступление вместе с середняком на кулака, большая помощь бедноте, укрепление бедняцко-середняцкой кооперации, производственное кооперирование), так и для дальнейшего вытеснения частного капитала в городе.

XV съезд поручает Центральному комитету продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации, уже принесшей свои первые положительные результаты. Всенерно укрепляя индустриальную мощь СССР, партия должна продолжать разворачивать, используя наличные финансово-экономические средства, производство средств производства, в частности металлургию и машиностроение, развивать внутри страны производство промышленного сырья (хлопок, шерсть, кожа и т. д.), продолжать политику снижения себестоимости и неуклонно проводить политику снижения цен на промышленные изделия.

Генеральная установка на индустриализацию нашей страны должна сопровождаться решительным курсом на рационализацию производства и управления. Рационализация производства вместе с улучшением и упрощением государственного и кооперативного аппарата на предстоящий период является узловой задачей. В интересах повышения материально-культурного уровня жизни пролетариата, а также в интересах рационализации производственного процесса партия провозгласила постепенный переход к семичасовому рабочему дню при дальнейшем повышении жизненного уровня рабочего класса, что является принципиальным отличием наших методов рационализации от методов капитализма, где рационализация, наоборот, сопровождается понижением жизненного уровня масс и удлинением рабочего дня. Призывая все партийные, хозяйственные, профессиональные и советские организации со всей энергией взяться за разрешение этой важнейшей задачи — социалистической рационализации, XV съезд ВКП(б) считает, что только на ее основе возможны осуществление индустриализации страны (включающей в себе индустриализацию и сельского хозяйства), рассасывание безработицы, изживание бюрократических извращений пролетарского государства, растущее удовлетворение потребностей рабоче-крестьянских масс, их дальнейший культурный рост, преодоление главных трудностей социалистического строительства.

Несмотря на ведущую и все возрастающую роль социалистического хозяйственного ядра, подъем производительных сил экономики СССР неизбежно сопровождается частичным нарастанием классовых противоречий. Частнокапиталистические слои города и деревни, смыкающиеся с некоторыми бюрократическими элементами советского и хозяйственного аппарата, стремятся усилить свое противодействие наступлению рабочего класса, пытаются оказывать враждебное пролетарской диктатуре влияние на определенные слои служащих и интеллигенции, на отсталые слои кустарей и ремесленников, крестьян и рабочих. Это влияние проявляется также в области культурно-политической и идеологической (проповедь сменовеховства, лозунг кулацкого «крестьянского союза», шовинизм, антисемитизм, проповедь буржуазно-демократических «свобод» и связанный с ней мелкобуржуазный оппозиционный лозунг двух партий и т. д.). Этому враждебному влиянию и растущей активности капиталистических элементов рабочий класс во главе с ВКП(б) противопоставил укрепление режима пролетарской диктатуры, еще больший подъем активности, самостоятельности и культурности пролетарских масс (оживление советов, развертывание профсоюзной демократии и кооперативной общественности, усиление идейного воздействия пролетариата на деревню, культурно-воспитательную работу в массах и т. д.), а равно и усиление идейного влияния пролетариата на широкие слои советской интеллигенции. Отмечая ряд несомненных успехов на этом фронте борьбы, съезд считает необходимым в дальнейшем всемерную мобилизацию пролетарских масс и особое усиление борьбы на идеологическом и культурном фронте.

Констатируя количественный и качественный рост нашей партии со времени XIV съезда, всецело одобряя политику Центрального комитета по регулированию социального состава партии и отмечая успех «октябрьского призыва» рабочих в партию в связи с десятилетием советской власти, XV съезд ВКП(б) заявляет, что направляющая роль ВКП(б) как основного рычага диктатуры может быть сохранена, обеспечена и усилена лишь на основе ленинской сплоченности и пролетарской дисциплины рядов партии, при непрерывном повышении идейно-теоретического и культурного уровня ее членов, последовательном проведении внутрипартийной демократии и систематическом улучшении социального состава партии путем постоянной взростки в партию рабочих и работниц с производства.

Съезд считает необходимым, особенно ввиду сложности стоящих перед партией задач и в целях повышения активности всей массы членов партии, развитие внутрипартийной демократии, деловой критики и отчетов как в советском аппарате, так и в самой партии, усиление борьбы с карьеризмом и т. д. и т. п. Одновременно с этим съезд обращает внимание партии на необходимость усиления работы в комсомоле, среди рабочей молодежи вообще и среди женщин.

XV съезд констатирует, что, несмотря на предупреждение XIII съезда партии, отыгнавшего «лежбуржуазный уклон» группы Троцкого, и несмотря на предупреждение XV Всесоюзной партконференции о «социал-демократическом уклоне» объединенной под руководством Троцкого оппозиции, последняя продолжала из месяца в месяц углублять свои ревизионистские ошибки, вести борьбу против ВКП(б) и учения Ленина, построив свою особую партию, вынося борьбу за пределы ВКП(б) и апеллируя к непролетарским элементам в стране против режима диктатуры пролетариата. Идеология оппозиции, открыто сблизившаяся с ревизорами международного коммунизма (Мадлон — Суварин и К^о), в настоящее время сложилась и оформилась как меньшевизм в его своеобразной троцкистской формулировке. Отрицание социалистического характера советских государственных предприятий, отрицание возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране, отрицание политики союза рабочего класса с основными массами крестьянства, отрицание организационных принципов большевизма (политика раскола ВКП(б) и Коминтерна) логически привели троцкистско-меньшевистскую оппозицию к клевете на СССР как переродившемуся термидоранскому государству, к отрицанию пролетарской диктатуры в СССР и контрреволюционной борьбе против нее.

В итоге оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в оружие третьей силы против режима пролетарской диктатуры. Именно поэтому оппозиция получила столь сокрушительный отпор как со стороны всей массы членов партии, так и со стороны рабочего класса в целом.

Все решения ЦК и ЦКК, направленные против дезорганизаторской работы троцкистов, XV съезд считает абсолютно правильными и мини-

нально-необходимыми и поручает ЦК и впредь обеспечивать ленинское единство партии во что бы то ни стало. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Принимая во внимание, что разногласия между партией и оппозицией из тактических переросли в программные, что троцкистская оппозиция объективно стала фактором антиконветской борьбы, XV съезд объявляет принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

От имени ВКП(б), от имени рабочего класса Советского Союза XV съезд выражает твердую пролетарскую уверенность в торжестве социализма в нашей стране, несмотря на все трудности. Всемирно-исторический опыт десятилетнего существования диктатуры пролетариата блестяще подтверждает правильность ленинского пути, по которому идет ВКП(б). XV съезд предлагает ЦК неуклонно двигаться по этому пути дальше, сплачивать под знаменем социалистического строительства все большие массы трудящихся нашей страны, крепить братские узы солидарности с пролетариатом всех стран, делать СССР с каждым годом все более могущественным форпостом мировой социалистической революции. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Есть еще какие-нибудь предложения по отчету ЦК?

Голоса. Нет, нет!

Председательствующий. Нет никаких? Тогда разрешите голосовать оглашенную резолюцию за основу.

Голоса. Голосуйте в целом!

Председательствующий. Предлагается голосовать в целом. Голосую. Кто за принятие оглашенной т. Алексеевым резолюции, прошу поднять карточки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Резолюция принята единогласно. (Бурные, продолжительные аплодисменты; все встают; крики «ура!»)

Председательствующий. По докладу т. Курского предлагается принять следующее постановление: «Отчет Ревизионной комиссии утвердить». Кто за это предложение, прошу поднять карточки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Объявляется перерыв на 10 минут.

Рудзук (председательствующий). По третьему пункту порядка дня — отчет ЦКК и РКК — имеет слово т. Орджоникидзе. (Бурные продолжительные аплодисменты; все встают и приветствуют т. Орджоникидзе.)

Отчет ЦКК и РКК XV съезду ВКП(б).

Орджоникидзе. Товарищи, мне придется свой доклад разделить на две части. Первая часть — работа ЦКК и вторая — работа РКК. При этом я думаю о работе ЦКК говорить только в части, касающейся борьбы с оппо-

зишей; что же касается остальной работы ЦКК, то гг. Ярославский, Янсон и Шкирятов дополнят мой доклад.

Говорить долго об оппозиции, после того как только что была единогласно принята резолюция по отчету ЦК, где дана исчерпывающая оценка идейного содержания оппозиции, нет надобности. Эта резолюция с'езда и, в частности, ее пункт о несовместимости принадлежности к троцкистской оппозиции и пропаганды ее взглядов с пребыванием в нашей партии поставили вопрос ребром, и теперь от самих оппозиционеров зависит — быть им в нашей партии или нет, хотят ли они целиком и полностью разоружиться, согласно решению с'езда (С т у р у а Г.: «Идейно и организационно»), и остаться в партии, или же они хотят остаться при своих ошибочных взглядах, но быть вне партии. Своим единогласным голосованием с'езд решил, что если оппозиция не разоружится целиком и полностью, идейно и организационно, — тем самым она ставит себя вне нашей партии. (Г о л о с а: «Правильно!») Если до сих пор нам приходилось доказывать и спорить с оппозицией, что они ведут фракционную работу, что они имеют свою фракцию, организуют вторую партию, то теперь ни доказывать, ни спорить об этом не приходится, ибо даже т. Каменев, который выступал здесь, не смел отрицать наличия у них фракции, а заявления ряда бывших оппозиционеров со всей определенностью говорят о том, что это уже не фракция, а партия со своей платформой, со своей программой. Ясно, что в одной партии двух партий быть не может.

Я не думаю читать здесь тисаний тех же Зиновьева и Каменева о недопустимости двух партий при диктатуре пролетариата. Когда-то Зиновьев и Каменев великолепно умели это доказывать. Это было не так давно. Тогда они выступали против Троцкого. Теперь все перевернулось. Все стало иначе. Не приходится говорить и о том, что оппозиция по сей день ведет фракционную борьбу, причем, выступая на нелегальных собраниях и разъясняя своим сторонникам смысл заявления, которое они подали с'езду, они говорят: «заявление мы делаем, но выполнять не будем». Больше того: в то время как т. Каменев здесь говорил, что он к беспартийным массам не хочет обращаться и не будет обращаться, в своем бюллетене оппозиция говорит совсем другое. Вот их бюллетень, датированный 26 ноября. Что же мы тут читаем? Тут говорится об аресте Мрачковского: «Нашим товарищам, несмотря на тяжчайшие условия, в какие их поставило предательство Кузовникова, все же удалось выпустить обращение ко всем членам партии, в котором сообщается об аресте Мрачковского». Кузовников, пока он находился во фракции Троцкого, был для оппозиционеров одним из лучших людей, а после того как Кузовников убедился, что политика оппозиции губительна для партии и страны, ушел от них и пришел в свою партию, Кузовников ими объявляется предателем. Итак, ни один честный оппозиционер, по их мнению, не может уйти от оппозиции и прийти в партию, чтобы не получить позорное название предателя. (Г о л о с а: «Позор!») Разве это допустимо? Почему это так? Люди, которые говорят все время: «дайте нам демократию, дайте нам свободу, дайте нам свободно исповедывать свои

взгляды», — эти люди не позволяют товарищу Кузовникову уходить из их фракции.

Дальше они продолжают: «Его (Мрачковского. — С. Ор.) арестовали за то, что он стойко и бесстрашно отстаивал дело Ленина, за то, что он борется за интересы пролетариата, за улучшение его положения, за укрепление его диктатуры, за то, что он борется против губительной для партии раскольнической линии сталинского ЦК. В газетах об аресте Мрачковского нет ни одного слова. От рабочих скрывают правду. Ни один честный партиз и ни один пролетарий не может пройти молчаливо мимо этого события. Требуйте на собраниях и на цехах освобождения из тюрьмы освободителя Урала от Колчака — т. Мрачковского. Товарищи, партия и революция опасаются! Протестуйте против расправы с большевиками-ленинцами!» (Шу у.)

Что это такое, товарищи, как не обращение к беспартийным массам? Устраивайте собрания на заводах, в цехах, мастерских и т. д. и требуйте освобождения Мрачковского, протестуйте против действий советской власти. Разве это не призыв к беспартийным?

Товарищи, в каком положении мы находимся сейчас? Империалистические государства готовят на нас нападение, затруднений в стране будет сколько угодно, и преодолеть эти затруднения мы сможем только в том случае, если у нас будет единая партия, партия с той железной дисциплиной, которой мы были сильны всегда. А оппозиция своими действиями укрепляет эту дисциплину, укрепляет единство партии или пытается разрушить ее? Люди, которые имели свою типографию, люди, которые пытались устраивать демонстрацию против партии и советской власти, эти люди не укрепляют партийную дисциплину. А о том, как необходима партийная дисциплина, и о том, что нужно делать с людьми, которые нарушают эту партийную дисциплину, — надо за советом, как и во всех других случаях, обратиться к Ленину. Что он писал об этом? Не раз уже эта цитата приводилась, но я думаю, что нелишнее будет, если мы повторим ее и сегодня:

«Охрищание партийности и партийной дисциплины — вот, что подучилось у оппозиции. А это равносильно полному разоружению пролетариата в пользу буржуазии. Это равносильно именно той мелкобуржуазной распыленности, неустойчивости, неспособности к выдержке, к объединению, к стройному действию, которая неминуемо всякое пролетарское революционное движение погубит, если дать ей потачку...» «Победить крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем победить миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной, невидной, неувидимой разлагающей деятельностью осуществляют те самые результаты, которые нужны буржуазии, которые реставрируют

буржуазию. Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата». (Ленин, «Детская болезнь левизны», 1920 г., т. XVII, стр. 135—136.) (Разрядка моя. — С. Ор.)

Нет никакой необходимости доказывать, что это утверждение т. Ленина неоспоримо. Посмотрите, кто поднимает голову, когда оппозиция ведет свою разлагающую борьбу. Что пишут белогвардейские газеты? Что пишут меньшевики и все прочие контрреволюционеры? Только одно: нам не важна их программа, нам не важны их левые фразы, а нам важно то, что они своей агитацией и своей борьбой расшатывают дисциплину в партии, ослабляют диктатуру пролетариата.

Такими действиями, которые допускала оппозиция на протяжении этих двух лет, от XIV съезда до нынешнего съезда, она сама поставила себя вне партии.

И тут можно поставить следующий вопрос: что же делала ЦКК, созданная по идее Владимира Ильича для охраны единства партии? Действительно ли ЦКК, невзирая на лица, охраняла единство партии, или же она не выдержала экзамена и оказалась ни к чему ненужным органом? Оппозиция требовала от ЦКК, чтобы она была над ЦК и над оппозицией, а еще лучше, если бы она была вместе с оппозицией. Оппозиция считала, что ЦКК должна быть без всякой политической физиономии и, как плохая свака, должна бегать от одного к другому, чтобы как-нибудь добиться примирения. Мы считаем, что прежде всего ты должен быть большевиком, ленинцем, а потом можешь быть членом ЦКК, членом ЦК, районного комитета, ячейки и т. д. Мы считаем, что прежде всего надо быть большевиком, а оппозиция требовала от нас, членов ЦКК, перестать быть большевиками. Товарищи, мы считали и считаем, что всякий большевик должен иметь свою политическую физиономию, и здесь, занимая совершенно определенную партийную позицию, мы всемерно старались и делали все возможное для того, чтобы сохранить товарищей из оппозиции для партии.

Оппозиция, начиная с XIV съезда, все время вела, не переставая, фракционную борьбу, — и в дни заседаний XIV съезда партии она вела борьбу в Ленинграде, и на второй день после XIV съезда она вела борьбу за то, чтобы ленинградская организация не подчинилась съезду партии. Что могла сделать другая Центральная контрольная комиссия, как не потребовать от вождей оппозиции, чтобы они не нарушали постановлений съезда? Если после XIV съезда они продолжали в Ленинграде открытую борьбу, а затем через несколько месяцев перешли к «лесным собраниям», значитому собранию т. Лашевича, то что же могла сделать ЦКК? Похвалить, сказать Лашевичу, что сделал очень хорошо? Конечно, нет. Она должна была предупредить т. Лашевича, что такие вещи в большевистской партии недопустимы, и она предложила объединенному пленуму ЦК и ЦКК исклю-

чить его из состава кандидатов ЦК. Проходит несколько месяцев, и в октябре 1926 г. оппозиция пытается навязать всей партии дискуссию. Начинается дискуссионная лихорадка. Вожди оппозиции бегают с одного завода на другой, из Москвы в Ленинград, из Ленинграда в Москву. Разбитые, разгромленные рядовыми партийцами они делают заявление от 16 октября, в котором говорят, что отказываются от фракционной борьбы, дают обещание партии, что не будут больше этого делать.

Если, товарищи, накануне 16 октября ряд товарищей был исключен из партии за нарушение партийной дисциплины, то после заявления 16 октября Контрольная комиссия делает буквально все для того, чтобы этих товарищей восстановить в качестве членов партии, и ставит перед ними только одно условие: больше не вести фракционной борьбы. Нам приходилось с некоторыми товарищами по три дня возиться, чтобы уговорить их остаться в партии. Я не знаю, может быть съезд скажет мне: «Кто нам поручил столько возиться с людьми, которые не хотят оставаться в партии?» Но я докладываю вам то, что было. Я и т. Соколь возились с Владимиром Смирновым целую неделю (голос: «Много чести!»), чтобы он отказался от того недопустимого заявления, которое он сделал на заседании ЦКК, и тем дал нам возможность отменить постановление МКК и оставить его в партии. Таким порядком мы восстановили почти 90 проц. всех исключенных, за что получали тогда упреки: «что же, мы тут боремся с оппозиционерами, исключаем их из партии, а ЦКК всех их восстанавливает». Так было с некоторыми районными, например с Закавказьем, когда исключенных было порядочное количество (и они безусловно были достойны исключения), а мы почти всех их восстанавливали. (Голос: «Плохо сделали».) Я знаю, что за это воякам не понравится, но я докладываю это не для того, чтобы нас похвалили или чтобы поругали, а для того, чтобы показать, что мы сделали буквально все для облегчения товарищам выполнения их заявления от 16 октября. Они наплевали на все это и стали рассматривать такое наше отношение как наше бессилие, как нашу слабость, стали сочинять всякие легенды о разногласиях внутри Центрального комитета, о трех и четырех группах и т. д.

После этого имело место знаменитое выступление т. Зиновьева в Колонном зале в день юбилей «Правды». В этой речи он на открытой собранной в присутствии беспартийных напал на Центральный комитет. После этого была знаменитая демонстрация на Ярославском вокзале. Теперь, конечно, Ярославский вокзал бледнеет перед 7 ноября, но тогда это было первое явление, и мы предупреждали товарищей «бросьте устраивать демонстрации на Ярославском вокзале, а то вы можете притти с такой же демонстрацией и к кремлевским воротам, так как от Ярославского вокзала до кремлевских ворот расстояние небольшое». Мы тогда поставили перед партией и этот вопрос. Его обсуждали на всех ячейках и требовали исключения Зиновьева и Троцкого из Центрального комитета.

На августовском пленуме, а перед этим на президиуме ЦКК, когда мы потребовали объяснения от Зиновьева и Троцкого, они не только не

признали, что действия оппозиции недопустимы, но всячески третировали партию и ее органы. Несмотря на все это, мы все-таки приняли решение о том, чтобы поставить на обсуждение объединенного пленума ЦК и ЦКК вопрос о выводе лидеров оппозиции из ЦК, давая этим им возможность еще и еще раз, хотя бы на объединенном пленуме ЦК и ЦКК, опознаться и отказаться от своих недопустимых действий.

На августовском пленуме мы возились с оппозицией чуть ли не три дня и пошли на максимальные уступки с тем, чтобы сохранить их в ЦК, еще и еще раз показать, что именно мы хотим единства в нашей партии. Как ни неправильны были эти действия лидеров оппозиции, как ни недопустимы были эти действия, мы все-таки старались сохранить их в ЦК. Я помню, и участники того пленума тоже великолепно помнят, каково было настроение в этой зале, когда мне пришлось докладывать от имени комиссии и когда весь пленум, ошарашенный, требовал их исключения. И стоило громадных усилий провести решение комиссии на пленуме.

Как расценила оппозиция этот шаг? На второй же день пошел слух, что там у них в ЦК и ЦКК слабо, руки коротки, не посмеют трогать. Рабочий класс, мол, за нас, и, почуяв давки рабочего класса, большинство-де вынуждено было оставить нас в ЦК. Я говорил тогда Каменеву — это было на второй день после августовского пленума: «смотрите, т. Каменев, не с'езжайте на такое объяснение, иначе оно будет роковым». Каменев мне тогда ответил: «нет, теперь во что бы то ни стало надо соблюсти то обещание, которое мы дали ЦК и ЦКК».

Второй раз могло быть 16 октября, но третий раз оно, разумеется, оказалось невозможным.

Дальше — октябрьский пленум, новое предупреждение. Лидеры оппозиции на все это напекзали. Вместо выполнения тех обещаний, которые они дали на пленуме ЦК и ЦКК, они устраивают типографию. Вокруг этой типографии собирается всякая сволочь, всякая белогвардейская дрянь. И когда оппозиция говорит об этом, она начинает с ума сходить: «как, вы нас обвиняете в заговоре!» Не в заговоре, а в том, что вы начинаете являться игрушкой в руках третьей силы. Вот о чем мы говорили. Когда потребовали объяснения от Шарова и Преображенского по поводу типографии, они сказали: «Замыслил вам, что политически ответственными за это дело и его организаторами являемся мы, нижеподписавшиеся, а не случайно связанные с этим беспартийные». И дальше: «Мы требуем немедленного освобождения всех арестованных по данному делу, так как за все отвечаем мы». (Из заявления Е. Преображенского, Л. Серебрякова и Я. Шарова.)

Ну, товарищи, очень часто оппозиция ссылается теперь на Ленина, что вот при Ленине так было, а теперь не так. Это верно, при Ленине не было так. Если бы при Ленине кто-либо позволял себе устроить тайно от партии и советской власти типографию, я бы посмотрел, что бы тогда Ильич сделал с ним. Он бы не стал с ним договариваться на пленуме Центрального комитета и на партийном съезде, а указал бы им место совсем другое: (А н л о д с м е н т ы.)

Дальше — нелегальные собрания в Москве и в других городах, где только они имели своих сторонников, причем когда на эти нелегальные собрания, приходил секретарь Московского комитета, член Центрального комитета, кандидат в Политбюро т. Угланов, его не пускали. Это называется демократией, интрапартийной демократией. (Голоса: «По-оппозиционному».) Не пускали и членов ЦКК. И дальше, товарищи, оппозиция переходит все грани и устраивает знаменитую попытку демонстрации 7 ноября. Ну, где это бывало, когда это бывало в нашей партии, чтобы кучка членов партии выходила на улицу и в годовщину Октябрьской революции устраивала демонстрацию против Центрального комитета, против советской власти? При этих условиях, простите, товарищи, приходится говорить уже не только о возможности их пребывания в партии, а о том, куда их вообще деть. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Здесь т. Каменев говорил об аресте Мрачковского и возмущался. Вы думаете, посадить Мрачковского в тюрьму было очень приятно кому-нибудь из нас? Что мы не знаем, что Мрачковский сражался против Колчака? Но когда Мрачковский, сражавшийся против Колчака, теперь начинает сражаться против нашего Центрального комитета, против нашего советского правительства какой же выход у нас остается? Нет никакого другого выхода, как бы это ни было нам нежелательно, как только посадить Мрачковского в тюрьму. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!») Революция, товарищи, не шуточное дело. Если только начать расшатывать партию, которая ведет революцию, то всякую революцию можно загубить. Об этом много раз говорил Владимир Ильич. И мы не имеем никакого права допустить, чтобы нашу партию и нашу революцию расшатывали. А действия оппозиции как раз к этому ведут.

Я тогда не имел возможности здесь быть, был болен, и оппозиция, оказывается, почему-то тогда решила, что моя болезнь — дипломатического характера. (Смех. Голоса: «Они такой слух пустили».) Ну, я не знаю, какой дипломат, какой чудак даст себе резать живот для того, чтобы изобразить дипломатическую болезнь. (Смех.) Я тогда не имел возможности здесь быть и тогда же написал товарищам, когда мне сообщили относительно типографии, что эти люди становятся чуждыми партии. Если они думают так продолжать, то хочешь — не хочешь, а надо разойтись. Ничего не поделаешь. (Голоса: «Правильно!»)

Товарищи, прежде чем исключить из партии Зиновьева и Троцкого, президиум Центральной контрольной комиссии поставил им условие: отказаться от нелегальных собраний, и только. Не то, что фракцию распустить, не то, что отказаться от взглядов, несовместимых с пребыванием в партии, а только одно требование: отказаться от нелегальных собраний. Выступайте на ячейках, на собраниях, развивайте свою платформу, все, что угодно, только откажитесь от нелегальных собраний. Как вы думаете, товарищи, что это требование — чрезмерное, что это — четвертование людей? В одной партии сидим и говорим: можете развивать свои взгляды, выступать открыто на собраниях, но только откажитесь от нелегальных собраний.

Как же они нам тогда ответили? Они сказали: вы из приставляете револьвер, дайте нам подумать, обсудить и т. д. Для того чтобы ответить на такой вопрос, как отказ от нелегальных собраний, надо, оказывается, собрать свой нелегальный ЦК, обсудить, обдумать и только тогда дать ответ. Ну, товарищи, при таком отношении к партии совместное пребывание в одной партии невозможно. (Голоса: «Правильно!»)

Они жалуются, что им не разрешили напечатать свою платформу. Но мы с вами решили: дискуссия начнется за месяц до созыва XV съезда согласно уставу партии. Ничего не уставного, ничего такого, что для партии неприемлемо в этом не было. Что же они сделали? Представили платформу. Это, товарищи, программа новой партии. В ней на 72 страницах идет только шельмование нашей партии и Центрального комитета. Оппозиция потребовала, чтобы мы эту программу новой партии немедленно опубликовали. А за две недели до представления ее в Политбюро послали эту платформу в Туркестан, конечно, не для редактирования, а для распространения. Когда ЦК ответил, что дискуссия начинается с 1 ноября и вы тогда можете представить свои контр-тезисы, что таково решение партии, — они напелили и на это, открыли свою типографию и стали печатать платформу нелегально.

Таким образом ЦКК и ЦК оказались вынужденными принять то решение, которое они представляют на ваше обсуждение и решение. Вы, товарищи, выбрали комиссию, которая должна обсудить весь тот материал, который имеется в распоряжении Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии. Эта комиссия дала вам результаты, к которым она придет на основании изучения материала. Я же хочу сказать только одно: если оппозиция, после принятой сегодня резолюции, еще думает и в дальнейшем отстаивать свои взгляды, несовместимые с программой нашей партии, с решениями наших съездов, то тогда нам не о чем разговаривать, незачем зря тратить время. Незачем нам тогда рыться во всем том хламе, который оппозиция распространяла по всей стране. Ведь кроме оппозиции у нас есть и еще кое-что. У нас есть советское государство, которое требует громадного напряжения сил. Перед государством стоит ряд задач, которые съезд должен разрешить. На этот съезд, товарищи, на его деловую работу обращают внимание не только здесь у нас, но во всем мире. Нам нужно перейти к деловой работе, а оппозиции сказать прямо и решительно, без всяких отворок: наше решение таково: или разоружение целиком и полностью — и тогда вы остаетесь в рядах нашей партии, или же вы хотите оставить камень за пазухой — и тогда мы с вами расходимся. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты.)

Тод. Каменев говорил о престиже. Он говорил — как можно отказаться от того, что вчера проповедывали, как можно выйти теперь и сказать, что все, что я писал вчера, все мои тезисы ни к черту не годятся? (Возгласы: «И правильно, ни к черту не годятся».) Конечно, товарищи, лучше было бы этих тезисов не писать. (Возгласы: «Правильно».) Конечно, лучше было бы подписаться под этими тезисами и вместе с нами, как и в прошлом это было, вести работу. Но этого они не захотели. Ну, товарищи, если гово-

рост о престиже, то чей престиж важнее — партии или оппозиции? И мы можем, конечно, сказать со всей решительностью: ная прежде всего важен престиж партии, интересы партии превыше всего. (Возгласы: «Правильно». Аплодисменты.) Если, товарищи, вы считаете, что мы должны подчиниться им, то вы ошибаетесь, — этого не будет. Чем на самом деле была попытка устроить демонстрацию в Октябрьские дни? Это был величайший шантаж, недопустимый шантаж. Ибо на что они могли рассчитывать? Конечно, они не рассчитывали на то, что одно их появление на улице изменит настроение всего рабочего класса в их пользу, — так мог бы думать только дурак. А они не дураки. (Возгласы: «Это была лево-эсеровская авантюра».) Так в чем же было дело? Поднять бучу так, чтобы перед партией встал вопрос: вот, мол, до чего доходят, не останавливаются ни перед чем, — и тогда уступят им, и вся партия станет на колени перед этой группкой. Ну, уж, извините, большевистская партия вставать на колени не привыкла, а многих и многих ставила перед собой на колени и поставит еще не раз. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты.)

Разрешите, товарищи, закончить эту часть моего сообщения и перейти к другой части моего доклада — работе РКК.

Товарищи, прежде чем перейти к отчету, разрешите мне сделать несколько предварительных замечаний. Когда сейчас говорят о нашем аппарате, что он ни к чорту не годится, то тут, конечно, много правды. Но когда хотят здесь видеть вину ЦК, вину партии, то это неверно. Это не потому, что мы хотим себя тут выгораживать. Я уже год сижу, товарищи, на этой работе и немало ругал наш аппарат, и думаю, что и дальше нужно его ругать и исправлять. Это неизбежно. Это необходимо.

Но чтобы представить себе, почему же наш аппарат таков, надо нам оглянуться назад, вспомнить, что было, из чего мы его создали, каким он был тогда и какой он сейчас. Мы не можем наш государственный аппарат сравнить, например, с аппаратом германского государства, французского или какого угодно... (голос с места: «Он стал лучше все-таки»), наш лучше... Конечно, наш лучше. (Смех.)

Вот что накануне Октября писал Ленин:

«Не парламентарная республика, — возвращение к ней от СРД было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества (т. е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа).

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего». (Ленин, Собрание сочинений, т. XIV, ч. 1, стр. 18 и 19.)

И дальше, развивая эту мысль в своей брошюре «Удержат ли большевики государственную власть», он писал:

«Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта

сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении, это — сила, несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа, настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат, в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает формы организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части угнетенных классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединить выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединить в лице выборных представителей народа и законодательную фракцию и исполнение законов. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение». (Ленин, «Удержат ли большевики государственную власть», 1917 г. Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 228—229.)

Вот, товарищи, с чем мы должны сравнивать наш нынешний аппарат. Само собой понятно, что за 10 лет мы не могли создать такой аппарат, каким он должен быть согласно указанию Владимира Ильича.

В каком положении мы очутились на второй день после победы? У нас своих культурных и технических сил не было. Ну, кто из нас тогда мог управлять заводом? Кто из нас тогда мог управлять страной? Большинство из нас, 99 проц. наших товарищей разве учились до революции, как управлять государством? Конечно, нет. Поэтому мы оказались вынужденными на второй же день прибегнуть к техническим и культурным силам наших классовых врагов, старого чиновничества, старой бюрократии. И они, эти бюрократы, привешенные к нам, принесли с собой свои навики, у них других не было. Они в то время были против нас, против советской власти, и открыто саботировали ее. Это старое чиновничество старалось строить наш аппарат по образу и подобию старого. Оно очень часто прикидывало нашу внешнюю форму, но содержание в него старалось вкладывать старое. Владимир Ильич так характеризовал этот период:

«Этот старый бюрократический элемент мы разогнали, переворачивали и затем начали опять ставить на новые места. Царистские бю-

бюрократы стали переходить в советские учреждения и проводить бюрократизм, переkreщиваться в коммунистов и для большей успешности карьеры доставать членские билеты РКП. Их пронази в двери, — они влезают в окно. Тут больше всего сказывается недостаток культурных сил. Их можно было бы раскисировать, но нельзя их сразу перевоспитать. Здесь перед нами выступают, прежде всего, задачи организационные, культурные и воспитательные.

Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы, можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении. (Ленин, «Политический отчет ЦК на VIII съезде РКП». Собр. соч., т. XVI, стр. 123—124.)

Что же, товарищи, теперь? Если вы возьмете наш аппарат сегодня, разве он таков, каким тогда Владимир Ильич обрисовал его? И если поставить другой вопрос: в таком положении мог ли наш аппарат быть без бюрократических извращений, можно ли было рассчитывать на то, что не будет частичного возрождения бюрократизма? Это частичное возрождение бюрократизма было так же неизбежно, как после перехода к новой экономической политике неизбежно было частичное возрождение капитализма в нашей стране.

Экономические корни бюрократизма лежат в нашей нищете, в нашей технической отсталости, в распыленности крестьянства.

И вот, товарищи, если мы сейчас поставим себе вопрос: а каков же этот аппарат сегодня, каково извращение этого нашего государственного аппарата, куда он идет, — ко все большему и большему усилению бюрократизма или наоборот? Борьба масс против бюрократизма усиливается или, наоборот, ослабляется? Аппарат сейчас — чужой или наш? Удалось ли нам за эти десять лет заставить советский аппарат работать на пользу пролетариата и социалистического отечества или, напротив, аппарат все-таки идет по-своему и ставит нам ножку, чтобы сломить нам шею? И вот, если вы поставите, товарищи, эти вопросы, то вы от оппозиции получите такой ответ:

«В какую же сторону развивается за последние годы аппарат Советского государства: в сторону упрощения и удешевления? орабоченения? приближения к трудящимся города и деревни? уменьшения расстояния между управляющими и управляемыми? Как обстоит дело с проведением большего равенства в условиях жизни, трудах и обязанностях? Идем ли мы в этой области вперед? Совершенно очевидно, что ни на один из этих вопросов нельзя ответить удовлетворительно. Нынешняя официальная борьба с бюрократизмом, не опирающаяся на классовую активность трудящихся и пытающаяся заменить ее усилиями самого аппарата, не дает и не может давать существенных результатов, а во многих случаях даже содействует усилению бюрократизма». (Из платформы оппозиции.)

Дальше они приводят известное выражение Владимира Ильича о машине. Вот что он тогда говорил:

«Сумеете вы, коммунисты, вы, рабочие, вы, сознательная часть пролетариата, которая взялась государством управлять, сумеете вы сделать так, чтобы государство, которое вы взяли в руки, чтобы оно по-нашему действовало. А вот мы год пережили, государство в наших руках, а в новой экономической политике оно в тот год действовало по-нашему? Нет. Этого мы не хотим признать, оно действовало не по-нашему. А как оно действовало? Вырывается машина из рук: как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда направляют, а туда, куда направляет кто-то, не то нелегальное, не то беззаконное, не то бог знает откуда взятое, не то спекулянты, не то частно-хозяйственные капиталисты, или те и другие. Машина едет не совсем так, а очень часто совсем не так, как воображает тот, кто у руля этой машины сидит»¹⁾.

Эти слова Владимира Ильича они приводят и ставят эзопский вопрос «кто кого?» и в отношении овладения госаппаратом. На эти вопросы, — несмотря на все недостатки нашего аппарата, — а их очень много, несмотря на бюрократические извращения в нашем аппарате, — они очень значительны и порой принимают прямо отвратительный характер, — несмотря на чрезвычайную дороговизну госаппарата и его большую численность, — мы отвечаем: госаппарат в наших руках, он служит нашему социалистическому отечеству, он — наш аппарат. (Г о л о с а: «Правильно!»)

Вы помните, как оппозиция с особенной силой напала на нашу Красную армию. В заявлении Зиновьева и Троцкого, а в особенности в заявлении «15» — группа Сапронова и Смирнова — наша армия чуть ли не превратилась в каких-то преторианцев, которые явятся почвой для любого Бонапарта. Верно ли это, товарищи?

Если мы посмотрим на нашу Красную армию, то увидим следующее: число рабочих в кадровом составе — 18,1 проц., крестьян — 71,3 проц. и прочих — 10,6 проц. Если вы возьмете количество коммунистов в армии, то увидите, что коммунистов и комсомольцев в 1925 г. было 22,8 проц., а в 1926 г. — 29,9 проц. Если мы посмотрите, товарищи, мозг армии, ее командный состав, то вы увидите, что из года в год увеличивается число партийцев в составе командиров нашей армии. В 1920 г. было 10,5 проц., в 1921 г. — 20 проц., в 1922 г. — 22,5 проц., в 1923 г. — 29,6 проц., в 1924 г. — 31,8 проц., в 1925 г. — 43,3 проц., в 1926 г. — 47 проц., и в 1927 г. — 54 проц.

Партийная прослойка среди отдельных групп комсостава такова:

	Было коммунистов (в %)	
	в 1924 г.	в 1926 г.
Среды командиров рот	41,5	52,0
» » полков	41,0	51,2
» » дивизий	45,0	54,7
» » корпусов	85,0	85,0

Мы видим, таким образом, неуклонный рост партийцев среди всех групп командного состава.

Что это, армия чуждая или наша? Может быть, она оторвана от масс? Может быть, она не связана с рабочим классом? Может быть, она не связана с трудящимся крестьянством? Может быть, наша Красная армия встречается с рабочими только тогда, когда рабочие устраивают забастовки, а армия разгоняет их, как это бывает в других странах? Мне кажется, не найдется ни одного человека в нашей стране, который бы мог сказать, что наша Красная армия когда-либо приходила на какой-нибудь завод для усмирения рабочих. Наша Красная армия приходила на завод и рабочие приходили в казармы для того, чтобы показать свое единство, свою братскую связь, свою нераздельность. И вот эта Красная армия в дни, когда надо ее воодушевлять, в дни, когда надо ее окружить любовью и теплотой, поносится оппозицией.

Но мы глубоко убеждены, что наша Красная армия, если она будет вынуждена, покажет всему миру, как надо записывать свое социалистическое отечество. (Аплодисменты.)

Если мы возьмем, товарищи, другие наши органы государственного аппарата, то везде и всюду вы увидите, что, несмотря на все недостатки, аппарат наш. А такие явления, как контрольные цифры Госплана, на основе которых планируется из года в год наше народное хозяйство, по которым мы идем, говорят за то, что у руля сидим мы, и по поводу той величайшей тревоги, которая была проявлена в словах Владимира Ильича о наших, мы можем сегодня сказать, что этот вопрос, как и другие вопросы, поставленные Владимиром Ильичом, разрешаются в нашу пользу.

Я уже говорил, товарищи, что недостатков в нашем аппарате сколько угодно. Разрешите теперь перейти к этим недостаткам. Как я уже говорил, наш аппарат слишком многочислен и дорог. Численность его — 3 722 тыс. человек, включая сюда всех служащих, находящихся в Союзе, в том числе культурных работников. Если же взять административно-управленческую часть аппарата, то он составляет около 2 млн. человек и обходится стране около 2 миллиардов рублей.

Если вы возьмете, товарищи, национальный состав нашего аппарата, — я пользуюсь в данном случае материалом, данным мне союзом совторгслужащих, — то вы увидите следующее (см. таблицу на стр. 400):

Если взять, товарищи, национальный состав аппарата республик, то получим следующее. По Украине — в столице: русских — 33,4 проц., украинцев — 30,5 проц., евреев — 30,3 проц., прочих — 5,8 проц.; по всей республике: русских — 17,2 проц., украинцев — 54,3 проц., евреев — 22,6 проц., прочих — 5,9 проц. По Белоруссии — в столице: русских — 0,7 проц., коренной национальности — 40,3 проц., евреев — 38,3 проц., прочих — 8,7 проц., по всей республике: русских — 4,9 проц., коренной национальности — 60,4 проц., евреев — 30,6 проц., прочих — 4,1 проц. По Грузии — в столице: русских — 16,1 проц., грузин — 47,4 проц., армян — 26,0 проц., евреев — 2,8 проц., греков — 0,5 проц., прочих нацио-

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РАБОТАЮЩИХ ЧЛЕНОВ СОЮЗА СТС
В ОТДЕЛЬНЫХ ГРУППАХ УЧРЕЖДЕНИЙ (В ПРОЦЕНТАХ К ОБЩЕМУ
ЧИСЛУ СЛУЖАЩИХ).

Группа учреждений	Москва			Ленинград		
	Русских	Евреев	Прочих	Русских	Евреев	Прочих
1. Союзаромы, исполкомы, советы	83,1	10,3	6,6	85,4	8,1	6,5
2. Органы НКФ	85,4	8,9	5,7	86,1	4,8	9,1
3. Судебно следств. органы	86,8	7,8	5,8	80,4	8,7	10,9
4. Милиция и угрозыск	93,2	1,6	3,2	88,0	1,0	11,0
5. Проч. гос. адм. учреждения	77,8	15,4	7,3	83,9	6,7	10,4
6. Госторговая — всего	81,8	13,2	5,0	78,9	13,7	10,4
В том числе:						
Управленч. аппарат	78,3	16,6	5,1	70,0	19,7	10,3
Магазины и склады	87,3	8,0	4,7	82,0	7,4	10,6
7. Кооперация — всего	91,7	5,8	2,5	87,8	6,5	5,7
В том числе:						
Управленч. аппарат	84,9	11,2	3,9	77,7	13,4	8,9
Магазины и склады	95,5	2,8	1,7	92,2	3,5	4,3
8. Кредитные	82,1	13,2	4,7	75,4	15,0	9,6
9. Прочие гос. и хозяйств.	77,8	16,2	6,0	79,2	10,1	10,7
10. Общественные	75,1	19,3	5,6	81,1	10,9	8,0
11. Частные	71,5	23,7	4,8	76,2	18,3	5,5
По всем группам учреждений	83,7	11,8	4,5	82,5	9,4	8,1
Абсолютные величины	83 202	11 630	4 641	29 859	3 402	2 982

нальностей — 7,2 проц.; по всей республике: русских — 11,4 проц., грузин — 59,7 проц., армян — 15,5 проц., евреев — 1,7 проц., греков — 0,7 проц., прочих — 11,0 проц. По Азербайджану — в столице: русских — 39,4 проц., тюрков — 24,6 проц., армян — 18,8 проц., грузин — 0,1 проц., евреев — 10,6 проц., прочих национальностей — 5,6 проц.; по всей республике: русских — 25,3 проц., тюрков — 40,3 проц., армян — 23,8 проц., грузин — 0,6 проц., евреев — 5,8 проц., прочих — 4,2 проц. По Татарской республике — в столице: русских — 73,0 проц., татар — 19,4 проц., евреев — 2,7 проц., прочих — 4,9 проц.; по всей республике: русских — 65,8 проц., татар — 25,5 проц., евреев — 1,1 проц., прочих — 7,6 проц. По Крымской республике — в столице: русских — 57,6 проц., евреев — 23,8 проц., коренной национальности — 12,1 проц., прочих — 6,5 проц.; по всей республике: русских — 60,7 проц., коренной на-

циональности — 16,1 проц., евреев — 16,3 проц., прочих — 6,9 проц. По Казакской республике — в столице и губ. городах: русских — 72,5 проц., казаков — 13,5 проц., прочих — 14,0 проц.; по всей республике: русских — 70,3 проц., казаков — 16,5 проц., прочих — 13,2 проц. По Дагестанской республике — в столице: русских — 58,9 проц., коренной национальности — 18,0 проц., евреев — 10,2 проц., прочих — 12,9 проц.; по республике: русских — 38,4 проц., коренной национальности — 31,9 проц., евреев — 5,6 проц., прочих — 24,1 проц. По Узбекской ССР: русских — 61,9 проц., коренной национальности — 24,7 проц., евреев — 6,0 проц., прочих — 7,4 проц. По Карельской республике — в столице: русских — 86,5 проц., карелов — 4,8 проц., финнов — 1,9 проц., прочих — 6,8 проц.; по республике: русских — 80,7 проц., карелов — 10,3 проц., финнов — 4,6 проц., прочих — 4,4 проц. По Башкирской республике — в столице: русских — 77,2 проц., башкир — 4,2 проц., татар — 12,9 проц., прочих — 5,7 проц.; по республике: русских — 65,5 проц., башкир — 8,5 проц., татар — 18,7 проц., прочих — 7,3 проц. По Республике немцев Поволжья — в столице: русских — 52,5 проц., немцев — 29,4 проц., украинцев — 14,8 проц., прочих — 3,3 проц.; по республике: русских — 37,0 проц., немцев — 48,9 проц., украинцев — 11,0 проц., прочих — 3,1 проц. По Бурято-монгольской республике — в столице: русских — 81,2 проц., бурято-монгол — 4,3 проц., евреев — 7,9 проц., прочих — 6,6 проц.; по республике: русских — 73,8 проц., бурято-монгол — 14,1 проц., евреев — 5,8 проц., прочих — 6,3 проц.

Мы видим — верхушка местная, но аппарат в своем огромном большинстве состоит из русских. Отсюда, между прочим, видно, что всякие разговорчики о еврейской засилье и т. д. не имеют под собой никакой почвы.

Если посмотреть теперь, какова же коммунистическая прослойка в этих наших государственных учреждениях, то мы увидим следующее. (См. таблицы на стр. 402 и 403.)

Если вы возьмете состав низовых советов, то увидите, из кого они состоят: из бедняков и середняков или из кулаков? Вот таблица (см. стр. 404 и 405), показывающая, из кого состоят наши сельсоветы и волсполкомы.

Боюсь, что надоем вам этими цифрами, поэтому перехожу к недостаткам нашего аппарата.

Прежде чем приступить к работе по исправлению нашего советского аппарата, Рабкрин взялся за изучение этого аппарата. При этом выявились следующие основные недостатки: наш аппарат слишком централизован, — за каждым пустяком приходится обращаться в центр; в нашем аппарате мы имеем большой параллелизм, отсутствие четкости, отсутствие ответственности исполнителей; иногда нельзя найти, кто ответственен за работу. Бумажность с'едает нас: волокита немногочисленная, и очень часто директивы партии и правительства извращаются. Приведу несколько примеров.

ВСНХ СССР, который призван руководить нашей промышленностью, вынужден был заниматься такими пустяками: «Выписка из протокола засе-

СОСТАВ ЧЛЕНОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК ПО ПОЛУ, СОЦИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ И ПАРТИЙНОСТИ (1927 г.)

Наименование республик	По полу		По социальному положению						По партийности		
	Муж.	Женщ.	Крестьяне	Пров. раб., с.-х. раб., батраки, зем. раб. и пр.	Бухгалеры и ремес.-ремесл. работники	Ученые, врачи, артисты и пр. служащие	Красноармейцы	Прочие	Члены и канд. ВКП(б)	Члены и канд. ВЛКСМ	Беспартийные
РСФСР (ВЦИК)	430	917	190	54,4	—	22,4	—	4,2	68,0	—	32,0
УССР (члены и кандидаты)	395	След. нет	27,1	48,9	—	27,2	6,8	—	След. нет	—	След. нет
БССР	200	87,8	16,1	10,1	1,3	56,1	7,4	—	73,5	0,4	26,1
ЗОбСР	27	96,9	6,3	33,5	0,6	59,7	—	—	87,3	—	12,7
ТуркССР	121	94,2	34,7	21,5	—	35,5	8,3	—	73,6	—	26,4
УзбССР	201	След. нет	30,3	30,8	3,2	59,8	3,7	2,7	След. нет	—	—
ЦИК СССР	585	93,3	21,6	42,3	0,2	35,9	—	0,3	74,4	0,2	25,4

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ ВКП(б) В ОБЩЕМ ЧИСЛЕ СЛУЖАЩИХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ НАРКОМАТОВ

Годы	Всего служащ.	Из них комму.	В % комму.
Наркомторг СССР			
1 января 1926 г.	1077	218	20,3
1 " 1927 г.	1081	298	27,6
1 мая 1927 г.	1090	265	24,3

Годы	Всего служащ.	Из них коммун.	В % коммун.
НКФ СССР			
1 октября 1924 г.	1741	238	13,7
1 » 1925 г.	1928	305	15,8
1 » 1926 г.	1631	261	16,0
1 июля 1927 г.	1040	189	18,2
НКФ РСФСР			
1 октября 1924 г.	770	139	18,0
1 » 1925 г.	852	119	13,9
1 » 1926 г.	789	129	16,5
1 июля 1927 г.	563	96	17,0
НКВД			
1 октября 1925 г.	508	67	13,2
1 июля 1926 г.	444	68	15,4
15 » 1927 г.	410	72	17,8
ВСНХ СССР			
1 марта 1924 г.	3551	277	7,35
1 » 1925 г.	2750	377	13,7
1 » 1926 г.	2709	386	13,8
1 » 1927 г.	2526	417	16,5
1 апреля 1927 г.	2034	422	20,2
ВСНХ			
(С отделениями и комиссиями, находящимися вне Москвы.)			
1 июля 1925 г.	3277	443	13,5
1 » 1926 г.	3214	434	13,5
Наркомпуть			
1 января 1924 г.	2324	191	8,2
1 » 1925 г.	2041	208	10,1
1 » 1926 г.	2213	309	13,5
1 » 1927 г.	2322	371	16,0
15 июля 1927 г.	1569	350	22,0
Наркомзем			
Январь 1924 г.	1550	174	11,2
» 1925 г.	1454	172	11,8
» 1926 г.	1527	158	10,3
» 1927 г.	1817	188	10,3
Июль 1927 г.	1538	221	14,4
НКТ РСФСР			
1 января 1925 г.	89	19	21,3
1 » 1926 г.	106	30	28,0
1 » 1927 г.	136	37	27,2
1 июля 1927 г.	136	38	28,0
Наркомюст			
1 октября 1924 г.	255	38	14,7
1 » 1925 г.	287	58	20,2
1 » 1926 г.	271	59	21,8
1 » 1927 г.	295	66	22,4

СОСТАВ СЕЛЬСОВЕТОВ

Органы власти в деревне Созданы республиками	Выборы	Соци			
		К р е			
		И з			
		Участия, сельхоз. оценок			
		Всего	Освобожденные от налога	До 1 р.	От 1 до 5 руб.
I. Сельсоветы					
РСФСР	1927 г.	89,1	16,1	15,8	49,2
	1926 »	92,1	8,4	—	—
УССР	1927 »	—	—	—	—
	1926 »	—	—	—	—
БССР	1927 »	89,9	22,8	16,0	46,0
	1926 »	—	—	—	—
ЗСФСР	1927 »	75,0	44,9	20,9	25,9
	1926 »	82,3	—	—	—
УзССР	1927 »	67,8	—	—	—
	1926 »	72,7	—	—	—
ТуркССР	1927 »	81,4	35,5	16,8	27,9
	1926 »	92,9	—	—	—
II. Предс. сельсоветов					
РСФСР	1927 г.	94,5	15,5	15,5	51,5
	1926 »	94,5	6,9	—	—
БССР	1927 »	92,8	22,6	17,7	46,7
	1926 »	88,0	22,7	—	—
ЗСФСР	1927 »	88,7	35,7	24,1	32,4
	1926 »	—	—	—	—
ТуркССР	1927 »	93,0	22,2	23,0	37,1
	1926 »	93,5	—	—	—
УзССР	1927 »	81,9	—	—	—
	1926 »	74,0	—	—	—
III. Волостнодворники					
РСФСР	1927 г.	67,3	20,6	14,4	49,7
	1926 »	67,9	8,6	—	—
БССР	1927 »	45,2	33,8	14,2	43,5
	1926 »	40,6	—	—	—
ЗСФСР	1927 »	56,5	49,8	24,7	21,3
	1926 »	55,7	—	—	—
УзССР	1927 »	50,6	—	—	—
	1926 »	64,5	—	—	—
ТуркССР	1927 »	56,5	37,9	13,7	33,4
	1926 »	41,5	—	—	—
IV. Предс. вилок					
ЗСФСР	1927 г.	54,7	59,6	24,2	14,0
	1926 »	—	—	—	—
ТуркССР	1927 »	75,8	48,0	16,0	28,0
	1926 »	28,6	—	—	—
РСФСР	1927 »	61,0	25,2	13,6	50,1
	1926 »	48,5	3,5	—	—

В ВОЛГОСПОЛКОМОВ

Возрастное положение				Партийность			Избранные в первый раз
Статьи		Рабочие и служащие	Служа- щие	Прочие	Члены пар- тии, канд. и члены ВЛКСМ	Беспартий- ные	
в них							
От 5 до 10 руб.	Свыше 10 руб.						
11,8	7,1	4,3	5,5	1,1	12,9	87,1	53,9
—	—	—	—	0,8	10,1	89,9	51,7
—	—	—	—	—	13,7	86,3	—
—	—	—	—	—	10,4	89,6	—
10,2	5,0	2,9	5,1	2,1	18,8	81,2	49,0
—	—	—	—	—	18,4	81,6	50,4
5,3	3,0	10,9	11,6	1,7	25,8	74,2	48,4
—	—	2,9	12,5	2,3	20,0	80,0	65,4
—	—	16,9	3,7	0,7	17,9	82,1	69,2
—	—	25,9	0,8	0,6	14,8	85,2	69,9
13,9	5,9	10,9	2,0	0,7	16,7	83,3	65,5
—	—	4,8	1,1	0,4	16,1	83,9	свед. нет
11,3	6,2	3,0	2,1	0,4	23,8	76,2	37,6
—	—	2,2	2,9	0,4	17,9	82,1	44,9
9,9	3,1	2,7	3,8	1,0	40,7	59,3	30,0
—	—	4,8	6,8	0,4	40,1	59,9	40,5
5,6	2,2	5,2	5,3	0,8	47,7	52,3	39,1
—	—	—	—	—	—	—	—
12,5	5,2	4,1	1,6	1,3	40,8	59,2	25,0
—	—	2,7	0,9	0,9	33,1	66,9	—
—	—	14,8	2,1	1,2	31,0	69,0	53,3
—	—	22,9	2,9	0,4	31,3	68,7	58,3
10,9	4,7	9,0	22,7	1,0	54,7	45,3	53,5
—	—	6,9	21,4	0,8	48,7	51,3	50,0
6,7	1,8	13,1	37,1	4,6	60,2	39,8	50,0
—	—	11,0	45,2	3,2	57,8	42,2	49,0
2,4	1,8	7,2	33,8	2,5	58,8	41,2	45,3
—	—	3,6	40,3	0,9	55,2	44,8	—
—	—	17,3	23,6	8,5	58,9	41,1	48,0
—	—	25,8	8,5	1,2	43,0	57,0	72,2
13,3	2,7	13,7	20,0	8,8	61,6	38,4	49,7
—	—	7,3	47,2	4,0	67,7	32,3	53,6
1,9	0,3	4,9	39,0	1,4	87,3	12,7	25,4
—	—	—	—	—	—	—	—
4,0	4,0	—	24,2	—	97,0	3,0	51,5
—	—	—	71,4	—	93,4	3,6	42,8
8,0	3,1	10,0	28,4	0,4	90,1	9,9	29,5
—	—	8,4	43,0	0,1	85,3	4,7	29,1

азания ВСНХ СССР. Порядок дня: ходатайство управления Сахаротреста о разрешении ему разобрать старую литейную мастерскую Бердичевского комбината, оказавшуюся ему не нужной (оценивается в 266 рублей). Вместо того чтобы эту ненужную мастерскую самим разобрать и выбросить, нужно было этот ничтожный вопрос решать ВСНХ. Другой вопрос: «О возврате Ленинградскому госуниверситету ртутного насоса доктора Геде, с исключением такового из уставного капитала Электротехнического треста заводов слабого тока». Тоже, говорят, стоит пустяки, несколько руб.

В Уральской области крестьянин, чтобы получить стоимость убитого вследствие заболевания инфекционной болезнью животного, проходит следующие инстанции: является в ветеринарно-санитарную комиссию, к окружному ветерачу, к областному ветерачу. Проходит несколько месяцев, крестьянин не имеет возможности заменить павшую лошадь другой и часто тратит на расходы по поездкам значительную часть того, что он должен получить за лошадь.

В Вятской губ. беспорочное землеустроительное дело проходит 13 инстанций уездного и губернского масштаба, не считая промежуточных инстанций. Губернский аппарат не только утверждает землеустроительные проекты, но оценивает степень подготовки дела, разрабатывает каждую заявку. Дело тянется полтора-два года. Таких примеров я мог бы привести сколько угодно.

Дальше, товарищи, до чего доходят волокита и безобразие, особенно видно из следующего факта. Некий инвалид Овечкин 7 лет возился с тем, чтобы получить протез. И вот, когда я взял «Рабочую газету», я там прочитал, что дело началось в 1919 г., а кончилось в 1927 г. Инвалид Овечкин обратился в Центральное бюро жалоб НК РКК СССР, подождал еще несколько месяцев и, наконец, получил протез. Я потребовал весь этот материал себе. Ничего более конспирочного нельзя себе представить. (Ларин: «Он не получил еще?») Овечкин протез уже получил. Но это безобразие. Я здесь не могу удержаться, чтобы не сказать несколько слов по адресу нашего аппарата РКК. Вместо того чтобы всех преступников в этом деле, которые 7 лет путали человека, предать суду, т. Герасимов, который подписал этот документ, пишет: «Я разыскал этот протез и вручил его ему», но он все-таки нашел необходимым обвинить этого самого несчастного Овечкина в том, что он много пишет. А как не писать, когда не дают (с м е х), куда деться? Вот, товарищи, прямо в глаза бросающиеся недостатки.

Параллелизм в работе отдельных учреждений. Часто рядом существуют два учреждения, делающие почти одно и то же и мешающие друг другу. Например, Главтекстиль и Текстильный синдикат.

Текстильный синдикат — это мощная организация, являвшаяся порядком захватившая все руководство текстильной промышленностью и руководящая, по-моему, недурно. Наряду с этим мы имеем один из отделов ВСНХ под названием Главтекстиль, который как будто призван руководить всей текстильной промышленностью. И когда этот Главтекстиль, который яко-

бы стоит над всеми трестами и синдикатами, дает распоряжения трестам или фабрикам, то никто их не выполняет и никто с ними не считается. И сам Главтекстиль обращается к синдикату и просит его приказать такой-то фабрике или такому-то тресту, чтобы те его распоряжение выполнили.

Когда мы подошли к этому вопросу, то ясно стало для нас, что существование двух таких органов кроме вреда для промышленности ничего не принесит, и мы вошли с предложением ликвидировать Главтекстиль, а Текстильному синдикату, который стал фактически хозяином всей текстильной промышленности, дать управлять ею. С нами согласились тогда все, и такое решение было принято.

Тот же параллелизм внутри наркоматов.

Устранение параллелизма и чрезмерного централизма дало возможность упразднить в НКФ около 150 подразделений, а в НКТорге около 80; в связи с этим в НКФ упразднено 98 командных должностей (заведующие отделами, их заместители, заведующие подотделами, частями и т. п.), а в НКТорге — около 50 таких же должностей.

Возьмем нашу злобную отчетность, которая всем надоела. Это невиданное и неслыханное явление. Заполняют несметное количество бумаги, а потом складывают в сарай, потому что полмиллиона пудов бумаги пережевать — нелепая штука.

В НКПС, товарищи, в год тратилось 420 тысяч пудов бумаги, т. е. $\frac{1}{4}$ производства всего Центробухтреста.

Отчетная форма НКТорга по учету кожевенного сырья представлял собой громадную книгу, 27 тысяч вопросов. Один только отчет агронома на Украине содержал 160 печатных страниц, 20 000 вопросов. На кой чорт, кому это нужно, кто будет разбираться в этом!

А вот НКТруд. Тут побит рекорд.

Страны работы	Количество отчет. показат. в год			
	Существовало	Осталось	% сокращения	
Охрана труда	30 285 560	927 140	96,9	
Тарифно-конфликтная	5 260 480	650 284	87,6	
Рынок труда {	Общ. г. ф.	189 432 495	3 134 385	73,8
	По 1-му уч. МБТ.	156 054	8 720	94,4
В среднем			88	

У них работало над этой штукой 888 инспекторов. Это дело сдвинуто немного с мертвой точки. Дальше еще я буду говорить об этом. Но сейчас чиновники пытаются все это повернуть назад.

Мы, товарищи, попробовали познакомиться с тем, что из себя представляет наш суд. Выяснилось, что дела тянутся страшно долго, привлекают к суду очень часто необоснованно: например в народных судах, в РСФСР, за 1926 г. закончено 1 427 776 уголовных дел. По этим делам привлечено 1 906 791 человек. Огромный процент этих дел — 34,6 проц. прекращены и 25,4 проц. оправданы. Оправданных по суду и привлеченных по делам, ко-

торые были прекращены по одной РСФСР — 1 060 687, а людей все такя вызывали, людей все-таки таскали, не подумав заранее, не разобравшись толком, надо предавать суду или не надо. Украина не отстает от РСФСР; здесь, очевидно, идет соревнование. За 1925/26 г. по уголовным делам вызвано было в УССР 438 783 подсудимых, 2 074 470 свидетелей, по гражданским делам 1,5 миллиона и 5 869 экспертов. Всего таким образом по УССР вызывалось в судебные учреждения в течение одного года 4 011 366 чел. или 15 проц. всего населения. (Смех.)

Спрашивается, товарищи, чем это вызывается — усилением преступности в нашей стране или нашей безалаберностью? Результат рассмотрения этих дел, приговоры судов говорят о том, что усиления преступности нет, а есть усиление безалаберщины. (Голоса с мест: «Курской, слышшь?» «Усиление волокиты».)

Дальше, товарищи, мне представили один документ из РКИ. Признаться, когда я его в первый раз взял в руки, не поверил. Дал вновь и вновь проверить, и теперь мне представили его за подписью заведующего тем учреждением, которого он касается. Это московская таможня. Вот тут есть подпись т. Островского, начальника таможни. Как вы думаете, сколько инстанций, через сколько рук проходит тот или другой документ, когда вы хотите получить из таможни груз, прибывший из-за границы? (Голос: «Сколько?») Как по вашему? (Голоса с мест: «5, 18».) С таможенным документом проделывается 110 операций. (Смех.) Документ проходит в таможне через 33 разных лиц.

Товарищи, когда мы выявляем недостатки нашего аппарата, некоторые считают, что не следует о них громко говорить, так как этим воспользуется оппозиция. Ну, товарищи, во-первых, услышит или не услышит оппозиция — это для нас безразлично. Во-вторых, нам, товарищи, не надо обращать внимания на то, что скажет оппозиция, нам нужно исправлять свои недостатки, независимо от того, обрадуется или опечалится оппозиция. (Голоса: «Правильно!») Тов. Сталин здесь говорил, что одной из важнейших задач в нашей дальнейшей работе является то, чтобы мы свои ошибки сами замечали, сами критиковали, сами исправляли, их не скрывали. (Голоса: «Правильно!»)

При изучении представительства и их задач оказалось возможным сократить их по Союзу с 2 272 до 926 и штаты их сократить на 9 242 чел. Годовой расход на содержание ликвидированных представительств и уволенных работников оставленных представительств составлял ориентировочно 23 520 тыс. руб. по ликвидированным представительствам и 4 850 тыс. руб. по сокращенным. Всего 28,3 млн. руб. Эти данные свидетельствуют о двух фактах: во-первых, о том, что в течение длительного промежутка времени существовали представительства, 40,8 проц. которых оказались излишними, во-вторых, о том, что сокращение их без ущерба для работы дало возможность ежегодно экономить до 28 млн. рублей.

В нашем социалистическом государстве, при социалистической промышленности, товарных бирж оказалось больше, чем было при царской

ниперии. У нас их было 115 и теперь осталось всего лишь 14, т. е. упразднена была 101 биржа, или 99 проц. общего числа. Это дает годовой экономии 11 500 000 руб. Когда нами был поставлен вопрос об их ликвидации, был поднят отчаянный вой, говорили, что без них не обойтись. Мы ликвидировали, и ничего плохого не случилось.

А что же делала РКМ в продолжение года для устранения указанных недостатков?

РКМ было обследовано и изучено движение дел в СНК и СТО СССР с целью разгрузки этих органов от дел, могущих с успехом быть передаными комиссариатам и республикам на окончательное разрешение. Соответствующий закон правительством издан и проводится в жизнь. Некоторая разгрузка высших правительственных органов и увеличение прав наркоматов достигнуты. Дело это требует дальнейшего изучения и дальнейшей передвинки сверху вниз.

В области низового советского аппарата после серьезного изучения вопроса на местах как нашими работниками, так и работниками самих мест (Москва, Ленинград, Нижний-Новгород, Саратов, Сибирь, Сев. Кавказ) был совместно с наркоматами разработан законопроект, утвержденный правительством, значительно расширяющий права низовых советских органов (сельсоветов, вигов, риков и т. д.). Законопроект этот подвергался предварительному обсуждению как в центральной печати, так и на местах, в сельсоветах, виках и риках. Законопроект встретил всеобщее одобрение со стороны всей советской общественности.

В деле удешевления и упрощения центрального советского аппарата, которое мы проводили совместно с руководителями учреждений, партийными и общественными организациями, нам удалось достигнуть следующих успехов:

Название учреждения	До сокращения	После сокращения	Сокращено	% сокращения
НКФ СССР	1 652	1 070	612	36,1
НКПС	2 667	1 599	1 068	40,0
ВСНХ	2 856	2 000	856	31,0
НКТорг СССР	1 236	945	291	23,0
НКЗем РСФСР	939	760	179	20,0
НКПрес РСФСР	752	560	172	23,5
Массцентр	262	183	79	30,0

Сокращение это произведено в результате рационализации.

Таким образом, оказалось вполне возможным упростить и удешевить наш аппарат. На железных дорогах была проделана большая работа, причем оказалось возможным не только по центральному управлению, но и на дорогах произвести соответствующее упрощение и сокращение аппарата, которое выразилось также в 30, 35, 40 проц. и т. д. Больше того, на Мо-

сковско-курской железной дороге удалось вместе с работниками НКПС достигнуть таких улучшений, как уменьшение времени движения маршрутного сквозного поезда от Курска до Люблино. Было 62 часа, — РКИ, совместно с НКПС, установила 37½ часа. Это решение начинает осуществляться с 1 октября. Тов. Казанцев, зам. т. Иванова, дает по этому вопросу следующую справку: по расписанию установлено 41 час. 41 мин., — фактическое время прохода в октябре месяце по 140 поездам составляет в среднем по направлению Курск—Люблино 55 час. 09 мин., т. е. удалось уже снизить на 7 часов. В обратном направлении — 46 час. 17 мин., или на 16 часов меньше. Если нам действительно удастся сократить на 50 проц. время пробега маршрутных поездов, то это будет большим достижением на железной дороге.

Также в вопросе о простом паровозов в ремонте уже достигнуто сокращение на 2—4 дня, что имеет громадное значение. Я говорил, товарищи, об отчетности НКПС и сказал, что НКПС тратит 420 тыс. пудов бумаги в год. Это было мною сказано еще в первом моем выступлении на съезде профсоюзов. Тогда т. Рудзутак отдал распоряжение по НКПС о сокращении отчетности. Предварительная работа по сокращению отчетности была проделана нами совместно с НКПС и одновременно мы совместно послали комиссию во главе с т. Груниньш и Лениником в Германию изучить, как там поставлена отчетность. Это дало положительный результат. Вернувшись из Германии, комиссия поехала на Юго-западную жел. дорогу для изучения нашей практики и возможности применения германского опыта, и теперь в моих руках приказ т. Рудзутака о введении новой отчетности. Тов. Груниньш, председатель этой комиссии, говорит: расход на бумагу в печатных листах составил на Юго-западных жел. дорогах 108 млн. листов, осталось 54 млн. листов, т. е. сокращено на 51,2 проц. (Г о л о в с и: «Мало, мало!») Мало, вы говорите, товарищи? Я тоже согласен с вами, но сократить на 51 проц. сейчас — это несомненное достижение, при том громадном сопротивлении, которое мы встречаем со стороны аппарата. Такие пустяки записывали и с такими пустяками возмались, что ровным счетом никакой надобности в них не было. Я считаю, что та работа, которая была проделана на железных дорогах, дала положительные результаты.

Перед нами с первых же дней нашей работы встал вопрос: как нам вести работу — совместно ли с тем учреждением, где нам придется работать, или идти туда в качестве контролеров, в качестве преподавателей, учителей? Мы сказали — учить никого не сумеем, а вместе с учреждениями кое-что исправим. И там, где нам удалось, как в НКПС, найти общий язык, там, где возглавляющий захотел, чтобы была совместная работа, никто не может сказать, чтобы не было положительных результатов. Так было в НКФине, так было в НКТорге, так было почти во всех комиссариатах, в которых пришлось работать. Ячейки также принимали самое активное участие. Бывало так, что представлялись нам три цифры — цифры администрации, цифры представителя РКИ и цифры ячейки. И очень часто бывало, что цифры ячейки по сокращению были больше, чем всех остальных, несмотря

на то, что ни один коммунист не мог рассчитывать, что он не может попасть в число безработных. Особенно активно проявляли себя ячейки НКФина и НКТорга.

Кооперация.

То же самое, товарищи, в кооперации. По Центросоюзу удалось сократить аппарат с 2 338 чел. до 1 856 чел., т. е. на 22,3 проц., что дало возможность снизить смету зависящих расходов на 1927/28 г. по сравнению с фактическими расходами 1926/27 г. с 5 602,8 тыс. руб. до 4 535 тыс. руб., т. е. на 1 067 тыс. руб., или на 19 проц., при увеличении оборота с 630 млн. руб. до 872 млн. руб., т. е. при увеличении оборотов на 38 проц.

По Церабсекции сокращен аппарат с 230 чел. до 183 чел., т. е. на 20,4 проц., что дало возможность снизить смету зависящих расходов на 1927/28 г. с 613 тыс. руб. до 523 тыс. руб., т. е. на 90 тыс. руб., или на 14,72 проц., при увеличении оборота с 325 млн. руб. до 469 млн. руб., или на 44,3 проц.

Аппарат Транссекции сокращен с 175 чел. до 137 чел., т. е. на 21,1 проц., что дало возможность снизить смету зависящих расходов на 1927/28 г. с 476 тыс. руб. до 409 тыс. руб., т. е. на 67 тыс. руб., или на 14 проц., при увеличении оборота с 141 млн. руб. до 232 млн. руб., или на 64 проц.

Кредитная система.

На 1 октября 1926 г. было 1 420 банковских отделений, причем в некоторых городах насчитывалось их по 8, 10, 12, 20, 48 и 81. В Москве было 81 отделение, в Ленинграде — 42, в Харькове — 22 банковских отделения и т. д. В результате изучения вопроса оказалось возможным следующее сокращение.

По Госбанку было ликвидировано 66 филиалов, или 13,6 проц. по отношению к общему числу; по Промбанку — 59 филиалов, или 66,3 проц.; по Внешторгбанку — 7 филиалов, или 63,6 проц.; по Всекобанку — 22 филиала, или 27,5 проц.; по Электробанку — 4 филиала, или 80 проц.; по провинциальным коммерческим банкам — 26 филиалов, или 33,7 проц.; по местным коммунальным и городским банкам (в том числе Мосгорбанк и ЦКБ) — 68 филиалов, или 34,8 проц. А всего было ликвидировано 252 филиала, или 26,7 проц. по отношению к общему числу. Это дало экономии в прошлом году около 9 млн., в этом году даст 7 млн. рублей.

В результате всех работ по финансовому аппарату его общий штатный контингент (не считая Узбекистана и Туркменистана) на 1927/28 г. намечается в 37 508 штатных единиц против 61 126 единиц в 1926/27 г., т. е. сокращение составляет 23 618 единиц, или 38,6 проц. По финансовому аппарату РСФСР сокращение достигает 41,1 проц., по БССР — 39,6 проц., по ЭОФСР — 29,5 проц. и УССР — 22 проц. В этой работе нельзя не отметить исключительной роли наркомафина РСФСР т. Милотина.

Капитальное строительство.

Само собой понятно, что мы не могли пройти также мимо капитального строительства. От того, как скоро мы построим наши заводы, как целесообразно они будут построены, зависит осуществление индустриализации. Мы начали строительство заводов-гигантов, и скорейшее окончание их и целесообразное построение решает вопрос об индустриализации нашей страны. Когда мы после обследования обратились со своими выводами в ВСНХ и Совнарком, товарищи из ВСНХ были немного недовольны, ибо оказалось, что мы имеем:

«Чрезвычайно медленный темп развертывания работы по строительству новых металлургических заводов, недостаточность и неудовлетворительность имеющихся технико-экономических обоснований; вредный параллелизм в проектировочной работе, неопределенность организационных форм нового строительства и ответственности, несоблюдение установленного порядка рассмотрения и утверждения проектов, текучесть руководящего и технического состава на местах и недостаточность руководства местами в области проектирования и строительства со стороны центральных органов (ВСНХ, Главметалл и Гипромет).

Чрезмерное отклонение фактически исчисленных затрат на строительство от первоначальных заявок и предположений (Алтайское возросло с 5 млн. до 40 млн., Богохоловское — с 7 млн. до 22 млн., Атбассарское — с 3½ млн. до 10½ млн., Тракторный завод — с 16 млн. до 30 млн.).

Приступ и ведение строительных работ при отсутствии утвержденных проектов, чертежей и смет, несоблюдение установленных календарных сроков выполнения работ, несогласованность сроков исполнения работ по отдельным цехам и этапам строительства, высокая стоимость и низкое качество производимых работ.

Беспланоность и перебой снабжения строительными материалами и импортным оборудованием (запаздывание в сроках и пр.).

Высокие общеадминистративные расходы (20 проц. стоимости исполненных работ и до 100 проц. зарплаты).

Мы считали, что общеадминистративные расходы велики, что заграничные силы и опыт здесь недостаточно привлекаются, и довольно резко поставили эти вопросы. Резкость эта прошла. И когда теперь мне приходится говорить с товарищами из ВСНХ, то все считают, что работа была проделана действительно нужная, что благодаря этой работе была проведена достаточная встреча и исправление многих дефектов.

Национальные республики.

Мы не могли, товарищи, пройти также мимо наших маленьких национальных автономных республик. Вообще наш аппарат строился стихийно, и всегда брался пример с Москвы. Если какая-нибудь маленькая Крымская национальная республика строится, то она считает, что у нее должен быть

№№ по пор.	Наименование республик и областей	Существо, фактис. штаты по центр. и (частично) по местн. аппарат.	Остат. штат после сокращен.	Колич. сокращ. сотруа.	Процент сокращ.	Число структурных делений	
						До сокращения.	После сокращения.
1	Крымская АССР	2 477	1 638	839	34,0	196	69
2	Татарская АР ¹⁾	3 101	2 319	782	25,2	—	—
3	Карельская АР	913	659	254	27,8	—	—
4	Дagecтaвская АР ²⁾	1 294	941	353	27,2	127	87
5	Чувашская АР	585	388	197	33,7	84	41
6	Немецко-Поволжская АР	578	440	138	23,9	124	39
7	Кзавская АР	980	590	390	39,1	—	—
8	Киргизская АР	584	457	87	15,0	—	—
9	Молдавская АР	628	520	108	17,2	—	—
10	Бурято-монгольская	551	452	99	17,9	64	36
11	Якутская АР	216	145	71	32,8	51	13
12	Таджикская АР	600	465	134	22,3	—	—
13	Калмыцкая АО	353	252	101	28,6	60	56
14	Ингушская АО	274	206	68	22,0	36	8
15	Северо-осетинская АО	270	210,5	59,5	22,0	33	9
16	Чеченская АО	392	254	108	29,8	40	8
17	Кубарь-Бзак. АО	249	199	50	20,0	51	15
18	Карачаевская АО	184,5	148,5	36	19,0	46	11
19	Адыгейская АО	275	185	90	32,7	31	—
20	Черкесская АО	108	104	4	3,7	—	3
21	Нгор-карабахская АО	140	102	38	27,1	—	—
22	Ойротская АО	247	217	30	11,7	—	—
23	Военская АО	428	316	112	26,1	—	—
Итого		15 397,5	11 249	4 148,5	26,5	934	396

1) Включен также штат милиции.

2) Включен также штат периферийного аппарата НКЮ и НКПроса.

ВСНХ, как в Москве, должны быть все наркоматы, все законодательные комиссии, малый и большой Совнарком, хотя она сама очень маленькая — и достаточно было бы одного маленького Совнаркома. (Г о л о с: «Вполне достаточно.») При изучении этого вопроса оказалось возможным упростить и сократить штаты в следующем виде (см. таблицу на предыдущей странице).

Было доказано и усвоено этими товарищами, что проделение нашей национальной политики заключается вовсе не в том, чтобы иметь разбухшие штаты, а в том, чтобы крестьянин и рабочий почувствовали, что советская власть — их родная власть с дешевым государственным аппаратом.

Мы в своей работе, товарищи, коснулись также одного большого вопроса — ирригации Туркестана. Там обнаружилось невероятное безобразие, и мы вынуждены были руководителя тамошней ирригации предать суду. Такая же работа проведена РКИ Закавказья, и, по имеющимся у меня сведениям, дело там обстояло не лучше, чем в Туркестане.

Отчетность.

Отчетность, товарищи, значительно сокращена, это признается почти всеми. Но в то же время сейчас делается буквально все для того, чтобы это сокращение сорвать. Вот документ от МОГЭС, вот документ от Коломенского завода, эти документы посылаются нам; в них слышится буквально вой, жалобы на то, что, несмотря на установленную отчетность, с которой согласился и ВСНХ и подписал ее, отдельные главки нарушают ее и загромождают новыми требованиями.

Разрешите мне прочесть вам письмо председателя правления МОГЭС т. Довина:

«Я принужден вновь обратиться к вам по вопросу старому, но продолжавшему оставаться вечной кониной, — это вопрос о статистических требованиях.

За последнее время была проделана довольно большая работа по сокращению всякого рода статистики, которая начала давать как будто положительные результаты. Однако «статистические традиции» очень сильны в наших наркоматах, и «рецидивы» этой болезни дают себя иногда очень сильно чувствовать.

В качестве такого примера я не могу не обратить ваше внимание на циркуляр Центрального статистического управления РСФСР от 5—25 августа с. г. за № 8966/679, при котором было приложено 3 обширных печатных таблицы, представляющие из себя вопросники по центральному аппарату трестов за годовой период, всего на 1 427 вопросов (!).

Если принять во внимание, что значительная часть этих вопросов требует собирания сведений и их подработки, то вы можете себе представить, как велик масштаб этой работы. Для выполнения требований ЦСУ я принужден или оторвать целый ряд инженеров и стати-

стиков от их производственной работы, или же набирать новый штат. То и другое, конечно, является абсолютно недопустимым.

Тяжесть выполнения статистических требований ЦСУ усугубляется еще и тем, что одновременно приказом по ВСНХ СССР, № 1057 от 17 августа, затребовано представление отчетных сведений по двум формам, которые представляют также обширные опросники. Так, например, по форме Е—1 требуется ответить по каждой отдельной станции МОГЭС не менее чем на 240 вопросов, в зависимости от числа установленных агрегатов, а по форме Е—2 требуется дать сведения о магистральных линиях, питательной и распределительной сети, по трансформаторам и преобразователям — всего не менее 150 вопросов. Для заполнения отчетных форм придется проделать громадную работу центральному статистическому бюро МОГЭС, главной бухгалтерии и отделам, ведающим сетями и, кроме того, придется запрошить с мест целый ряд сведений, не имеющих в существующих формах отчетности.

О вашем решении не откажите поставить меня в известность.

С коммунистическим приветом: П. Ловинь.

Другой документ. Техническо-производственный отдел Главметалла пишет Коломенскому заводу, чтобы он представил сведения за 28 лет. (С и е х.) Оттуда вопят: не можем, в архиве этих документов нет. Отсюда идет свирепая телеграмма: предписано — представить. На кой чорт? (Г о д о с а: «С вотолака взять» «Кто требует?»)

Сейчас вопрос стоит уже не о том, как дальше сокращать, а о том, как отстоять то, что уже сделано. Я беру, товарищи, Госплан, авторитетный орган. У нас сидят там ученые люди, которые в цифрах разбираются. Допустим, что мы не разбираемся в цифрах и поэтому считаем, что их не нужно. А вот они пишут:

«Для суждения о динамике реальной производительности труда требуется построить специальный индекс, исчисленный как средняя из относительных приростов выработка для качественно однородных отраслей (и взвешенный по количеству человеко-дней, затраченных в каждой отрасли). Так как такой индекс, несмотря на ряд подготовительных работ, произведенных для его построения статистикой ВСНХ, ЦБСТ и ЦСУ, до сих пор не реализован, Госплан вынужден собственными силами строить суррогат его, заменив отсутствующий учет натуральной выработки публикуемыми ЦОС ВСНХ данными о продукции на человеко-день в неизменных (довоенных) ценах». («Контр. цифры Госплана».)

Спрашивается теперь, если нам через год представят данные о производительности труда 1923 г., то на кой чорт они нам сдались? И больше скажу, когда тот или другой автор хочет написать большую книгу, он начинает рассылать всюду требования. А как книгу писали раньше? Сдались за

стол и рылись в тех статистических данных, которые имелись, а не заставляли всю струю работать на свою книгу. (Голоса: «Верно! Правильно!» Аплодисменты.)

В результате годичной работы удалось ли нам что-нибудь? Есть ли какая-либо экономия? Еще в 1926 г. за подписью гг. Рыкова, Сталина и Куйбышева был опубликован документ, где указывается, что в стране мы можем сэкономить не менее 300—400 млн. рублей. И вот после проделанной работы за год, удалось ли нам что-нибудь или нет? (Голос: «Удалось».) Я подсчитал, и если верить тем цифрам, которые мне дают со всех сторон, то мы сэкономили страшно много. Лично я полагаю, что лучше здесь преувеличить (голос: «Правильно»), потому что, если что-либо на самом деле мы сэкономили, то никто не может этого у нас отнять, а хвалиться нет смысла. Мне дают цифры, что по промышленности мы сэкономили 18 млн. рублей (это то, что они должны были сэкономить по 15-процентному сокращению). Банки дали 9 млн. руб., биржи — 11—12 млн. руб., но сокращались они не в начале года, а в первом полугодии. А сколько мы тратили на представительства? Мы их порядочно сократили. По тем данным, которые мне дают, сокращенные представительства составляют расход около 28 млн. рублей. Я считаю, что 15 млн. экономии на представительствах можно поставить.

Мы проверили работу по калькуляции хлопка. Хлопок у нас продавался в прошлом году по 21 рублю с копейками за пуд для промышленности. Мы поставили себе задачу: нельзя ли удешевить хлопок так, чтобы, не уменьшая платы крестьянину, производителю хлопка, уменьшить цену хлопка для промышленности. Оказалось возможным снизить на 3 рубля пуд хлопка. На 3 рубля, не уменьшая ни одной копейки платы мужику. На этом деле мы могли сэкономить несколько десятков миллионов рублей для нашей промышленности.

По торговле — работники г. Микоян дают цифру экономии около 30 млн. руб., лично я считаю, что это очень большая цифра. Если будет 10 млн. — и то хорошо. Мне дали цифры с Украины, Закавказья, по РСФСР. Одна РСФСР в документе, который мне дали, приводит экономию около 57 млн. руб., но выполнено ли все у них — у меня в этом уверенности нет. Я считаю, что за этот год мы имеем экономию от 80 млн. до 100 млн. рублей.

Нужно ли, товарищи, сокращать аппарат? Некоторые считают, что этим самым мы чуть ли не разрушаем советскую власть. Но если мы обратимся к Владимиру Ильичу, то увидим, что он писал в 1922 г.

«Главнейшей очередной задачей нашего времени на ближайшие годы — важнейшей — является систематическое уменьшение и удешевление советского аппарата путем сокращения его, более совершенной организации, уничтожения волокиты, бюрократизма и уменьшения непроизводительных расходов». (Письмо к Всероссийскому съезду профессионального союза соработников. 29/XI—1922 г.)

И вот, товарищи, имея эти данные, на опыте проверенные, мы пришли к тому, что на 20 проц. административно-управленческие расходы нашей промышленности, торгового и государственного аппарата можно сократить безболезненно. Я утверждаю, что если как следует порыться, если нашим хозяйственникам, нашим администраторам, нашим красным торговцам взяться хорошенько и порыться в своих расходах, то имеется возможность сэкономить не только 20 проц., но, может быть, гораздо больше. (Возгласы: «Правильно!»)

Если взять экономно только на одной отчетности, то решение партии и правительства о 20-процентном сокращении взято не просто с потолка, а на основе проделанной работы и опыта в течение целого года.

Я взял недавно около 120 учреждений, торговых и хозяйственных, и просмотрел, сколько было в них работников по счетоводству за прошлые годы и за нынешний. И видно, что всюду идет сокращение.

Утвержденные сметы государственных, местных, промышленных и торговых учреждений о 20-процентном сокращении на 20 XI дают экономию 180 млн., но пока не все сметы рассмотрены и утверждены. Общая сумма экономии выразится около 300 млн. рублей. Но сказать, товарищи, что эти 300 млн. руб. мы уже имеем в кармане, — это будет не наверняка. (Голос: «Правильно!») Это будет в кармане, если мы будем следить за нашими органами, чтобы они не выпали из утвержденной сметы и бюджета.

В заключение, товарищи, два слова о нашем партийном аппарате. Центральный комитет создал комиссию из работников ЦКК — РКК и из ЦК для того, чтобы просмотреть наш партийный аппарат. Документ, представленный мне, подписанный председателем этой комиссии т. Гроссманом, указывает на то, что и наш партийный аппарат, в особенности уездный аппарат и районные аппараты требуют рационализации, и ЦК сам взялся за эту работу.

Задачи РКК.

Основная задача — продолжение работы по упрощению и удешевлению государственного, промышленного, кооперативного и торгового аппарата. Комиссией СТО под председательством т. Цорупы проделана была большая работа по рационализации товаропроводящей сети. Но практическое осуществление этой работы требует неуклонной проверки. Вне всякого сомнения, такие факты, как направление более 50 проц. мануфактуры, рассылемой по Союзу, предварительно на московские склады, ни в коем случае не могут считаться правильными. Почему мануфактура, предназначенная для Харькова, сначала должна быть доставлена из Серпухова в Москву, а потом обратно направлена в Харьков? Таких примеров у нас найдется немало.

Задача РКК — неуклонно следить за точным проведением решений правительства и партии. Владимир Ильич не раз указывал, что недостатка в хороших законах у нас нет, их сколько угодно, но что их не всегда своевременно и точно проводят в жизнь.

Партией поставлен вопрос о рационализации народного хозяйства. Надо сказать, что эта работа у нас в стране ведется, и ведется, повидимому, в больших размерах. Итогов у нас нет еще, но я недавно просматривал в рукописи довольно интересную книгу Ерманского. У него приведена масса материалов о том, какие результаты у нас достигнуты в области рационализации нашего производства. Есть чем похвалиться, но есть и о чем поплакать. Он приводит пример о том, что Мослопмрабфотдел построил карандашную фабрику, выписал лучшие машины, по последнему слову техники, но расставил их так, что вместо того, чтобы процесс производства проходил от одного станка к другому в порядке последовательности, у него проходил таким образом, что при великокопеевых машинах, но расположенных беспорядочно, не достигается тот эффект, который машина может дать. Наряду с этим приводится масса примеров больших достижений. Простая элементарная, целесообразная организация труда дает большие результаты. В той же книге приводится такой пример: за границей, на одном заводе, при одинаковых условиях, один рабочий выработывал на 50 проц. больше продукции, чем все остальные. Оказалось, что это достигалось следующим образом: когда этот рабочий шел к себе на работу, то прежде, чем приступить к ней, он брал все инструменты, которые ему были необходимы, и располагал их в таком порядке, в каком он брал их об время работы. Такая простая штука давала ему на 50 проц. больше выработки, чем остальным. Тот же т. Ерманский приводит пример, что в угольных шахтах у нас прекрасный забойщик очень часто бегает за крепевым лесом, тогда как этот крепевый лес мог подать чернорабочий. Будь так — забойщик дал бы нам больше угля.

У нас, несмотря на нашу техническую отсталость, имеются большие возможности для проведения рационализации на наших предприятиях. (Голос с: «Безусловно».) Но для этого необходимо втянуть в эту работу как рабочих, так и наши научно-технические силы, привлечь иностранных специалистов и усвоить заграничный опыт. Достижение серьезных результатов в области рационализации без широкого привлечения научно-технических сил невозможно. Считаю, что рационализация должна проводиться силами предприятия, РКН ставит себе задачей проверку достижений в этой области и целесообразного использования рабочих и научно-технических сил, а также оборудования.

Центральной пунктом всей нашей работы должна быть беспощадная систематическая борьба с бюрократическими извращениями во всех звеньях нашего советского аппарата. Тут дело идет не только об устранении тех недостатков, о которых мне пришлось говорить, а должно быть уделено самое серьезное внимание на обращение с человеком в государственных учреждениях, на фабрике, заводе, в кооперации, милиции, суде и т. д. Не должно быть места такому явлению, когда в нашем кооперативе по одежде встречают и прожогают. Если уж обращать внимание на одежду, то это должно быть в пользу того, кто не имеет хорошего костюма. В каждом нашем учреждении посетитель должен получить нужную ему справку и толковый ответ. Часто бывает, что не добьешься нужного тебе лица и ответа.

Борьба с бюрократизмом должна вестись широкими рабочими и крестьянскими массами. Владимир Ильич нас учил, что успешная борьба с бюрократизмом возможна только при участии масс, низов. Говоря об участии масс в борьбе с бюрократизмом, Владимир Ильич неустанно повторял, что необходимо прилекать к этой борьбе беспартийных рабочих и рабочих, крестьян и крестьянок. Владимир Ильич придавал громадное значение печати в борьбе с бюрократизмом.

Как печать должна критиковать наши недостатки? Она критикует, но, надо сказать прямо, она выезжает на мелочах, на «стрелочнике». Есть у нас в «Правде» отдел «Каленная веревка» — очень хороший отдел, но сделало его еще больше усилить и не ограничиваться «стрелочником». Это было бы очень полезно. Владимир Ильич говорил:

«У нас нет деловой, беспощадной, истинно-революционной войны с конкретными носителями зла. У нас мало восстания масс на живых конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, а это — главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму». (Том XV, стр. 418—20. «О характере наших газет», 1918 г.)

И дальше:

«У нас мало внимания огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего.

Понемножку политическое трескотни, понемножку интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое». (Там же, стр. 292.)

«Почему бы попутаться черной работы (злоупотребления травить через ЦКК, через партпрессу, через «Правду»)? (Ленин, Письмо Мясникову. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 341.)

Вот как ставил вопрос Владимир Ильич. Мы все готовы травить бюрократизм. Но если кому-нибудь из нас попадет, ну, тут пойдут дела! Как же это, мне вдруг попало? Меня нельзя, тебя нельзя — кого же можно? (Аплодисменты, смех, голос: «Стрелочника можно») Кто не хочет, чтобы его травили за бюрократизм, за волокиту и т. д., пускай перестанет это делать, пускай прислушивается к тому, что нужно делать. (Аплодисменты.) Владимир Ильич писал т. Цорупе:

«Самый коренной недостаток Совнаркома и СТО — отсутствие проверки исполнения. Нас затягивает поганое бюрократическое болото, в писании бумажек, говорении о декретах, писании декретов и в этом бумажном море тонет живая работа».

«Умные саботажники умышленно нас затягивают в это бумажное болото. Большинство наркомов и прочих сановников «лезет в петлю» бессознательно». (Из письма к т. Цорупе.)

Вот как умел Владимир Ильич шельмовать бюрократизм и бюрократов. (Г о л о с: «Снеси у нас много».) Товарищи, что же мы должны делать? Единственно то, что взять все это, что писал Владимир Ильич, усвоить и всемерно проводить в жизнь. Вот тогда мы можем сказать, что ведем настоящую борьбу с бюрократизмом.

«Волокита эта особ(енно) в моск(овских) и центральных учреждениях самая обычная. Но тем более внимания надо обратить на борьбу с ней.

Мое впечатление, ч(то) НКЮст относится к этому вопросу чисто формально(,) т. е. в корне неправильно.

Надо:

- 1) поставить это дело на суд;
- 2) добиться осельмования виновных и в прессе и строгим наказанием;
- 3) подтянуть судей через Ц(ентральная) К(омитет), чтобы карали волокиту строже;
- 4) устроить совещание моск(овских) нар(ужных) судов, членов Трибуналов и т. п. для выработки ус(иленных) мер борьбы с волокитой;
- 5) обязательно этой осенью и зимой 1921/22 г. поставить на суд в Москве 4—6 дел о моск(овской) волоките, подобрав случаи «поярче» и сделав из каждого суда политическое дело». (Из письма к т. Курскому.)

Вот, товарищи, если мы будем выполнять то, что Владимир Ильич завещал нам и как он нас учил бороться с бюрократизмом и волокитой, несомненно, нам удастся добиться больших успехов.

Надо особое внимание обратить на выдвиженчество, надо, чтобы выдвиженчество у нас носило не ударный характер, а проводилось систематически. Надо решительно преследовать тех, кто выдвиженцев «задвигает», как об этом говорил т. Сталин. Надо дать дорогу молодому поколению специалистов. (Рядченко: «А если молодые на многое претендуют сразу?»)

Тех, которые претендуют на то, что им не под-силу, надо сказать — это нам не под-силу, а тех, которые подают надежду, что из них выйдут хорошие работники, надо помогать, выдвигать. (А плод-смены.)

У нас имеются такие могучие организации для борьбы с бюрократизмом, как наши советы. Действительное проведение советской демократии — смертельный удар по бюрократизму. В советах у нас около 1½ млн. человек, в кооперации около 20 млн. пайщиков, 9 млн. членов профсоюзам, комсомол, партии, производственные совещания, экономкомиссии, контрольные комиссии, весь рабочий класс — вот наша армия, при помощи которой мы должны вести систематическую борьбу с бюрократизмом. Владимир Ильич, создавая Рабкрин и ставя перед ним задачу борьбы с бюрократизмом и

недостатками нашего аппарата, великолепно учитывал, что РКК только в том случае сумеет выполнить поставленную перед ней задачу, если партия даст для работы РКК лучших работников. Владимир Ильич прямо говорил, что надо дать в РКК все, что есть у нас лучшего, или же не стоит производить реорганизацию РКК. Надо выполнить это указание Владимира Ильича. (Бурные продолжительные аплодисменты. Делегаты стоя приветствуют т. Орджоникидзе.)

Председательствующий. Согласно регламенту заседание объявляется закрытым.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

(7 декабря 1927 г., вечернее.)

Чубарь (председательствующий). Заседание продолжается. Слово по докладу т. Орджоникидзе имеет т. Затонский. (Аплодисменты.)

Затонский (Украиня). Товарищи, т. Серго в своем докладе мало останавливался на оппозиции, и я думаю — это правильно. Нам нужно будет в прениях на эту тему говорить еще меньше. Серго предвидел, что, может быть, будут нарекания на ЦКК за ее якобы излишнюю мягкость в отношении оппозиции. Я считаю, что это было заслугой ЦКК, что это было совершенно правильно, ибо ведь оппозиция, даже прения «лесных» совещаний и «Ярославских вокзалов», не совсем то же, что оппозиция в ноябре и в декабре. Во-первых, еще могла быть надежда на то, что кое-кто не обязательно пойдет на создание второй партии. Ну, правда, вы скажете, старые стрельные воробьи должны были это предвидеть и это предвидели, но ведь кроме беспартийных, даже кроме партийного болота, о котором говорил так красочно т. Сталин, есть и неплюхие партийцы, для которых еще год, даже полгода тому назад не было ясно, к чему дело придет, и нужно было максимальное терпение, нужно было использовать все возможности для исправления ошибок товарищей, чтобы поняла не только вся партия, но и основная масса беспартийного рабочего класса смысл и значение раскольнической работы тридцатков. Только сейчас стало возможным поставить вопрос ребром, и ЦКК это сделала. Я считаю, что ЦКК поступила правильно, съезду следует одобрить линию ЦКК и на этом поставить точку. Почти забываем память вождя оппозиции (с м е х) и займемся своими делами. И так слишком уж долго, товарищи, слишком много уделяли внимания оппозиции в ущерб другим, не менее важным жизненным вопросам. Тов. Орджоникидзе правильно сделал, что центр внимания сосредоточил как раз на другой части своего доклада, на части РКИстской, и здесь, я должен сказать, он проявил слишком большую скромность. Правда, председателю ЦКК полагается быть украшенным всеми добродетелями, в том числе и скромностью, но я считаю, что скромность он проявил несколько излишнюю. Его скромность проявилась не только в подсчете цифр экономии, которые я хочу оспаривать в дальней-

шем, — я считаю, что мы будем иметь больше экономии, — но еще большую скромность он проявил в учете того политического значения, какое имела работа ЦКК—РКИ за отчетный период.

Косиор. Это правильно.

Затонский. Как раз за отчетный период мы имели колоссальнейший сдвиг в работе ЦКК, колоссальнейший шаг вперед, прямо прыжок вперед. Это не значит, что раньше ЦКК—РКИ ничего не делала. Но вначале ЦКК, как и все мы, грешные, во всех областях щупала и нащупывала себе дорогу, ибо не знала точно, как подойти к сложнейшему делу переустройства аппарата, и вначале занималась часто мелочами и дребеденью, — занималась борьбой с излишествами, особенно боялась, как бы жена наркома не проехала на автомобиле. (С м е х.) Сейчас времена не те. Сейчас Осинский выдвигает проект, чтобы каждую мужицкую бабу посадить на автомобиль. Ясное дело, что это пока еще проект. (Г о л о с: «Да, это пока еще проект».)

Но борьба с автомобильным излишеством — это уже изжитый этап. Изжитый потому, что не в этом суть. Это само собой параллельно нужно проводить — борьбу с бюрократическими излишествами, борьба с бюрократическими извращениями была, есть и останется, товарищи, издольго еще. Я не знаю, что легче — построить социализм или побороть бюрократизм. Это, так сказать, одного порядка во времени величины. Но если бы мы исключительно занимались борьбой с бюрократическими извращениями, если бы мы только ходили с метелочкой, сметали бы пыль и тряпochкой подтирали, где надо, — толку не вышло бы.

Несомненно, ЦКК и РКИ в прошлом сделали громадную работу. Это отмечено предшествующими съездами. Тов. Серго правильно отметил, что мы имеем улучшение советского аппарата за последние годы. Не к худшему делу идет, а к лучшему. За последние 2—3 года, несомненно, улучшился советский аппарат, и в этом есть значительная доля работы и ЦКК. Но самое главное, товарищи, это то, что в результате своей прошлой работы ЦКК накопила опыт, который позволит поставить некоторые вопросы ребром.

Оставили метелочку, тряпochку, а взяли за топор, кирку, дом и начали топором орудовать, смотреть в корень и подрубать корни. Вместо того чтобы бороться с бюрократическими извращениями и излишествами, пришли в учреждение и спросили: «Что вы делаете? Зачем нужна ваша работа? Нужна ли она вообще?» То обследование, которое производилось по заданию ЦКК и РКИ и в центре и на местах, показывает убийственную картину. Сплошь да рядом работа, которую в поте лица велили в учреждениях — портили бумагу, чернила и воздух (с м е х), — оказывалась ни к черту ненужной работой. Сплошь да рядом занимались исключительно самообслуживанием. Даже честные люди, даже вполне порядочные руководители учреждений и специ фактически занимались тем, что сами себе и друг другу писали бумажки, вместо того чтобы заниматься нужным делом. Вели во многих случаях параллельную, несогласованную работу. ЦКК—РКИ пришла и поставила вопрос: нужна ли ваша работа, а затем, если нужна, то как вы ее делаете? И вот в результате нам удалось не только установить некоторые бо-

лезни нашей системы, — не системы советской власти, а системы разрешения дел, — но и наметить пути к их разрешению. Мы в прежних своих докладах имели возможность предъявлять вам кучу анекдотов хотя бы из области статистики. Да и сейчас т. Серго и любой из нас, работников РКИ, может привести целый ворох анекдотов. Ни в каком «Крокодиле» не найдешь таких анекдотов, какие встречаются в наших обследованиях, — анекдотов вроде того, что Научный комитет НКЗема запросил агрономов всех районов, сколько отслужено полебнов по случаю засухи. Или тот же НКЗем...

Орджоникидзе. Это Смирнов?

Затонский. Нет, наш украинский НКЗем, но и здесь тоже есть Научный комитет, как и у нас, в котором можно найти такого же рода вопросы. Это общая болезнь. Например, этот комитет интересуется вопросом, какое в том или другом районе количество диких свиней с подразделением по полу — сколько кабанов и сколько самок и какой ожидается приплод. (См е.х.)

Мороз. Это — для охоты!

Затонский. Так вот, товарищи, все эти анекдотические курьезы происходят не просто из головотяпства и не только из головотяпства, а из системы прохождения дел, из того, что у нас развился отчаянный централизм, — а ведь раз все в центре решать, то ему надо все знать до мелочей. Этот централизм объясняется не только бюрократическим влиянием старых спецов, не только тем, что мы получили старый аппарат, который давил на нас, но объясняется и нашей бедностью в период военного коммунизма, объясняется низким культурным уровнем и тем, что у нас на местах, в селе, например, сплошь и рядом не на кого было опереться. Было очень много призывов, которые поддерживали этот отчаянный централизм. Но если не ударить по этому централизму, если не поставить вопрос о передаче значительной доли прав и исполнительских функций پایینе, на места, то борьба с бюрократическими извращениями будет впустую. Этот вопрос о передаче значительной доли прав на места был решительно поставлен РКИ СССР. Как раз т. Орджоникидзе его решительно поставил, и мы на местах с его помощью начали его проводить столь же решительно и неуклонно. Одновременно был поставлен вопрос об уточнении функций каждого звена нашего советского аппарата и каждого лица, в нем работающего. Обследования показали тяжелую картину. Приходишь в учреждение, и никто точно не знает, что он должен делать, что он имеет право делать, чего не имеет права делать. Это наше неумение работать, низкий культурный уровень — отчаянное наследство, полученное нами от царизма. Наша беда в том, что мы вынуждены сейчас проходить ту выучку, которую передовые страны прошли при капитализме. Это наша беда, а не вина, но факт тот, что неумение работать действительно отчаянное. Словом, мы взялись не за борьбу с отдельными проявлениями бюрократизма, а за уточнение функций каждого звена, с передачей большей части прав, а вместе с тем и ответственности — нижним звеньям и сосредоточением вверху руководящих, планово-регулирующих функций. У нас, например, по Украине выяснилось при обследовании 500 с лишним дел в нашем Совнаркоме, что только 43% стоило разбирать в Совнаркоме, а 57% не надо было вносить

туда. Это были дела вроде тех, которые огазшал т. Орджоникидзе, — о каком-то сарае, который нужно было списывать высшему законодательному органу, и всякая другая дребедень.

И вот, товарищи, только на основе такого подхода к уточнению функций и передачи большого количества прав низовым звеньям советского аппарата — только в этом был секрет, почему нам удалось реально поставить вопрос о 20-процентной экономии. Когда до сих пор сокращали штаты, из этого ни чорта не выходило. Посмотрите штатные кривые любого учреждения, и вы увидите там постепенный под'ем. До конца 1926 г. шел постепенный под'ем: сократят штаты, а через месяц, через полгода штаты опять выросли больше прежнего. Почему? Потому что не сокращалась работа, потому что аппарат находил себе какую-то пустую, ненужную работу. Занимались ненужной отчетностью, корпели над ней и подрабатывали на этом. Около этого кормилась не одна тысяча совершенно лишних людей, явившихся, — хотя они, может быть, сами по себе и очень хорошие люди, — фактически паразитами на теле Советского государства. Когда сейчас поставили вопрос ребром, встали его на ноги — и это есть важнейшая заслуга ЦКК и РКК Союза ССР, — стала возможной та экономия, которая т. Серго подсчитывает сейчас по Союзу в 280—300 миллионов. Так вы считали?

Орджоникидзе. Я считал за прошлый год 80—100, а за текущий год пока выявлено 180 — всего около 300.

Затонский. Значит, около 300 миллионов. Мне кажется, что эта цифра является преуменьшенной. По крайней мере те данные, которые имеются у нас, на Украине, дают гораздо больший эффект.

Лозовский. А сколько по Украине?

Затонский. Сейчас по Украине, к моменту моего от'езда из Харькова, было около 90 миллионов. Я вполне согласен с т. Серго, что их нужно еще взять. Это правильно, это только то, что уже согласовано с ведомствами и учреждениями, это не то, что мы пред'явили, а то, что согласовано. Это нужно еще взять. Но в том-то и штука, что опыт, который у нас сейчас есть на отдельных участках фронта (мы немалый ряд учреждений обследовали, уже реально сокращали), показывает, что если мы сейчас не ослабили напор, то эти 90 миллионов по Украине взять можем. Они уже расписаны, уже согласованы, и тут все зависит от партии. Если нация будет, если твердая воля будет, — несомненно, возьмем. Я нарочно начал с этого, потому что считаю, что главная заслуга не в этих миллионах. Разве можно учесть ту экономию, которая получается в народном хозяйстве хотя бы от того, что мужик со своими земельными делами о разделе двора не будет ездить дальше своего района, ибо сейчас эти дела окончательно решаются в районе, в округ не надо ехать и в центр не надо ехать. А до сих пор было вот что: мы обнаружили в Высшей комиссии земельного контроля дело, которое тянулось что-то слишком три года. Спор о 2,7 кв. саж. земли. Даже по московской жилплощади и то не стоило тащить в центр такое дело. А это был спор не о жилплощади,

а о площади споровшего курятника, который стоял на границе усадеб двух родственников. Они судились и дошли до Высшей комиссии земельного контроля. Комиссия решила дело неправильно, да она и не могла правильно решить, ибо в центре, не зная этого курятника, не видя усадьбы, нельзя было правильно дело разрешить. НКЗем отменил решение и направил дело в Президиум Украинского центрального исполнительного комитета, который торжественно отменил это дело и направил его в район. Я думаю, товарищи, дешевле было бы, чтобы эти 2,7 кв. саж. земли провалялись по время крымского землетрясения совсем в тартарары, чем заводить о них дело. (Смех.) Но здесь, в высших законодательных органах, у нас таких показательных дел, — может быть, менее показательных, не о двух саженях, а о двух десятинах, — было десятков тысяч штук, залежавшихся в Высшей комиссии земельного контроля. Для их разбора понадобилось бы не менее четырех лет. Теперь эти дела будут рассматриваться в районе. Можете вы высчитать тот экономический эффект, который получится от этого в деле народного хозяйства? А разве можно допустить, несколько меньше мата будет висеть над нами, крепкого, яреного, рабоче-крестьянского мата, которым кроют нас, и справедливо кроют, за эту волокиту, которую мы разводим по закону, не по бюрократическому извращению, а по закону.

Микоян. Шах-матный шаг.

Затомский. Тов. Серго привел пример с талочней. Таких примеров у каждого из нас сотни и тысячи, где «по закону» мы творим безобразнейшую волокиту. Если сейчас хоть немного эту волокиту разгрузим, вы представляете себе, какой будет политический эффект. Но и этим дело не ограничивается.

Разговоры о выдвижении, о вовлечении широких масс в дело управления до тех пор, пока система прохождения дел у нас будет так запутана, как сейчас, в значительной степени будут разговорами «для бедных». Когда мы обследовали вопрос о выдвиженчестве, то оказалось, что шенку много сделано в деле выдвижения, в районах великолепно, в округах уже плохо, а в центре дело никуда не годится. И что же удивительного? Возьмем любого выдвиженца, засадим в любой аппарат, то ли к Микояну, то ли к Брюханову — это все равно, не они в этом виноваты, они приняли такое наследство и не скоро его переделают, — и он там затеряется, как песчинка в море, до тех пор пока не оформим функции нашего аппарата, пока не установим в деле управления некоторого подобия конвейерной системы. Ведь конвейерная система на производстве ценна не только тем, что ускоряет производство. Она ценна тем, что разбивает отдельные производственные операции на ряд несложных, простых функций, доступных и понятных менее квалифицированным рабочим. Так же точно нам надо достигнуть подобия конвейера в советском управленческом аппарате, чтобы не надо было учиться годами рабочему, попадающему в наш советский аппарат, чтобы он мог быстрее брать за рога те функции, которые ему поручены, и с ними справляться.

Еще большее значение имеет передача большого количества прав на места. Мы на Украине опередили Союз в этом отношении на несколько месяцев (например в расширении прав сельсоветов). У нас издан не только закон, но и положение о сельсоветах, по которому передается, с одной стороны, большая часть тех прав, которые раньше находились в районе, а с другой стороны — увеличены права сельсоветов по отношению к земельным обществам. Таким образом, сельсовет становится действительно органом, в котором население кровно заинтересовано. Только при этих условиях население будет действительно активно принимать участие не только в выборах, но и в работе сельсоветов. Вот в чем политический эффект той колоссальной работы, которая была проведена РКИ.

Но, товарищи, эта работа далеко не закончена. Я подчеркивал, что мы ведем еще черновую работу, мы рубим топором, будет еще много нареканий, что там и сям не глазо сделано, там и сям переборщили. Может быть, переборщили, и все-таки лучше немножко переборщить в том или ином случае, чем оставить тот хаос, который был до сих пор. Мы совершенно сознательно рубим наотмашь, и пока что работа идет неплохо. Только, к сожалению, тормозов встречаем прощай — и иной раз в самом неожиданном месте.

Как проходил у нас на Украине вопрос о расширении прав сельсоветов? Уже когда со всеми согласовали (в данном случае со стороны СНК и Политбюро ЦК встретили решительную поддержку), когда все было проделано, пошло дело в подготовительную юридическую комиссию — погребальную комиссию в полном смысле этого слова. Началось юридическое кривотворство, не со зла, — а просто так. Вот где агитируют конюшны, вот где надо почистить. (Голос: «А почему не ликвидируете?») Товарищи, Наркомзот нельзя ликвидировать и юридическую комиссию нельзя ликвидировать. Нам нужно, чтобы законы были сформулированы юридически грамотно. Но вот, когда, положим, проходил закон о сельсоветах, то оказалось, что в украинской азбуке нехватило букв для подпунктов, и получились в правах сельсоветов в земельных делах подпункты «Я₁», «Я₂», «Я₃». Мы с т. Чубарен взяли эту штуку, перечеркнули, заставили наших юристов еще поработать, еще подправить, — и все-таки получается чрезвычайно жоряво. Боясь, что без юрисконсультов сельсоветы не разберутся в тех писанках, которые издадут наши ученые юристы. Прямо сидим какой-то! Действуют прямо по принципу римских юристов: «Pereat mundus, fiat iustitia», а в переводе на русский язык: «Да погибнет мир, да заравняется юстиция».

Тов. Серго дал некоторые цифры количества людей, которое вызывается у нас в суд «по закону». На одной Украине за год вызвали в суд «по закону» четыре миллиона. Две торговки на базаре переругались, 20 свидетелей вызвали по этому делу. А торговка не дура, времени рабочего не хочет терять, в суд сама не является, дело прекращается. Но если свидетель не явится — на пять рублей оштрафуют. Демократизм судебный разрешил черт знает какой. Тратим на это миллионы.

Вот с этим самым прохождением законов канитель, волокита отчаянная. Что же вы думаете, уже сейчас эти права провели на места, в сельсоветы, в районы дошли? Не дошли, потому что до сих пор еще не везде удосужились написать инструкции, потому что аппарат наш хоть и улучшился, если брать динамику за два года, но все-таки он сопротивляется этому делу. Понемножку приходится на него нажимать, подталкивать для того, чтобы провести в жизнь. И что же, товарищи, сейчас мы подходим к перевыборам советов, а у нас еще в жизнь положение о сельсоветах, о поселковых советах не вошло. В рабочих поселках рабочие, как это ни странно, не видят непосредственно работы органов советской власти в повседневной своей практике. Они знают главным образом фабзавком, заводоуправление, потому что поселковый совет почти ничем не распоряжается. Вот мы сейчас идем на пере выборы. С каким лицом мы пойдем на пере выборы? Боюсь, что будет довольно трудно. (Голос: «Видать, только пообещали».) Пообещать пообещали. Закон подписан, а в жизнь еще не проведен. И здесь, я считаю, нужен авторитет съезда, потому что запоздали, потому что немножко аппарат протянул, потому что заняты были оппозицией, потому что и съезд вместо того, чтобы заниматься этим делом, до сих пор говорил об оппозиции. Боюсь, что и дальше будет говорить об оппозиции, вместо того чтобы подумать — как бы нам нажать энергичнее, чтобы 20 проц. экономии провести в жизнь, чтобы быстрее довести расширение прав до низовых органов, чтоб действительно рационализировать наш советский аппарат. И здесь, боюсь, будут продолжать говорить об оппозиции. Здорово она нам мешала! Разве последние месяцы можно было нормально работать? Нельзя, понятно.

Интересно еще одно замечание. Вот эта самая отчетность. Мы ждем, а она снова расирает. (Голос: «А кто виноват?») И тут я должен вам немного пожаловаться на союзные ЦКК и РКК. (Голос: «Смелей, смелей».) Я смелый человек, не беспокойтесь. Очень часто бывает так, что когда тот или иной союзный трест подожмет у себя с отчетностью, он сейчас же в центр, в ВСНХ, ВСНХ — в РКК, и сплошь и рядом РКК идет на уступки. (Голос: «Вот как!») Но я должен показать, что мы не уступаем, запрещаем все-таки раздувать отчетность, рассчитывая, что с т. Серго столкнемся как-нибудь. Вот, например, сейчас бланк № «В» отчетности по ВСНХ. Его забраковали и РКК наш, и РКК союзный, и ВСНХ Украины. А ВСНХ СССР два раза отказывался, два раза соглашался.

Фигатьер. Затонский, Затонский, вот он, вот он! (Показывает на Рухимовича.)

Затонский. Я о нем и говорю. Два раза отказывался, два раза соглашался. Но вот т. Керженцев из Статистического управления, которого я ценю за работу по нуту, немножко изумерствует и протаскивает через комиссию СНК интересующие его бесчисленные вопросы. Беру этот бланк «В». Штамповальное производство. Норма расхода рабочего времени по операциям — и написано 12 операций. По каждой устанавливается норма рабочего времени. На кой чорт это Статистическому управлению? Кто, кроме мышей,

в архиве будет это разрабатывать? А если и разработают где-нибудь данные о том, что делалось в 1927 г., то разработают не ранее 1931 г., даже если счетные машины будут.

У нас на Украине дело обстоит на сей счет лучше. Мы провели закон через Совнарком, причем ЦК и Совнарком пошли целиком нам навстречу, что окончательной инстанцией в этих делах является РКИ. И если мы что-нибудь забракуем, то уже ни в какую комиссию дальше не идет, только в Политбюро ЦК или Коминтерн. (С м е х.) А здесь товарищи этого не провели. Я очень советовал бы съезду поддержать ЦКК—РКИ Союза и такого же рода права им дать.

Орджоникидзе. Нас угнетают.

Зотовский. Ибо ЦКК—РКИ это, товарищи, не ведомство, оно стоит выше ведомств, и можно сказать так: или мы доверим ЦКК—РКИ, можем ее сделать окончательной инстанцией, или будем и далее кавалититься. А знаете, с чем представители ЦСУ пришли в комиссию СНК? Под видом «статистической отчетности» — запретили, тогда многоуважаемый т. Керженцев проводит эту отчетность под видом «формуляра статистического наблюдения». (С м е х.) Оказывается, формами статистической отчетности нельзя, а формулярами статистического наблюдения — можно, независимо от РКИ, загружать все органы. Я считаю, что этому безобразию надо положить конец. Надо положить конец тем прорывам, которые имеются у нас на фронте раздувания отчетности, на фронте «законной» волокиты. «Законной», я говорю, волокиты надо положить конец, тогда и с незаконной волокитой нам легче будет справиться. Мы сейчас заняты пересмотром системы, и я считаю, что громадная, незабываемая заслуга ЦКК—РКИ за последний период заключается в том, что ЦКК поставила ребром вопрос об этой самой системе нашего управления. Если мы нашу волю не ослабим, и если партия, в лице съезда, поможет, то не сомневайтесь, что «законную» волокиту мы слоим, и тогда представится еще большая возможность для вовлечения широких масс в борьбу с всяческими извращениями. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Котов. (Аплодисменты.)

Котов (Москва). Товарищи, мы с полной уверенностью можем сказать, что работа ЦКК—РКИ за последний год была проделана большая — не только в области упорядочения нашего советского и хозяйственного аппарата, сокращения штатов, снижения цен, борьбы с бюрократизмом, но мы можем сказать, что и работа самой РКИ тоже значительно улучшилась. В прошлом году мы говорили, что работа РКИ была недостаточна, главным образом в том отношении, что мы долго, по 6 месяцев обследовали, а затем представляли материалы обследования огромнейшими томами, и никто их не читал. Если это теперь еще имеет место, то уже в небольшой степени. Дальнейшая работа РКИ имеет огромное значение в связи с вложением больших средств в наше капитальное строительство. Поэтому задача РКИ — неуклонно следить, чтобы эти средства правильно использовались, а, главное, обратить внимание на прохождение планов этого строительства. Мы имеем целый ряд фактов, когда у нас, прежде чем приступить к строительству,

начинаются согласования и рассуждения, а там кончается строительный сезон. Ведомства, наконец, договорились, начинается стройка, но замерзшая земля и замерзший материал не дают возможности начать строительство — упущен строительный сезон. Мы имеем в практике московской организации такие примеры, когда имели договоренность с ВСНХ, с Наркомторгом, и все-таки в аппаратах этих учреждений вопрос тормозился 3, 4, 5 и 6 месяцев. Вследствие всего этого наше строительство терпит потом большие убытки.

Теперь о ведомственных спорах. Тов. Орджоникидзе останавливался на этом, но я считаю своим долгом добавить еще, что на это необходимо обратить внимание не только РКИ, но и всей нашей партии.

У нас имеется такой случай. Был комбинат, или, вернее — куз, организованный т. Троцким. В этот куз входили всевозможные предприятия: и кожевенные, и металлургические, и текстильные, и химические даже, — словом, все отрасли промышленности входили в этот небольшой куз. Но практика показала, что этот куз абсолютно и экономически и практически не выдерживает критики; его надо распустить и отдать каждую отрасль производства по своему назначению. (Г о л о с: «Правильно!») И вот Московский совет в начале 1926 г. ставит этот вопрос перед ВСНХ, ВСНХ соглашается. В июле 1926 г. я говорил с т. Брыковым о практическом проведении этого постановления в жизнь, т. е. о передаче отдельных предприятий в ведение МСНХ. Тов. Брыков согласен, вопрос переходит в ВСНХ РСФСР, ВСНХ соглашается с Московским советом о передаче предприятий в ведение МСНХ, но Эконос запротестовало, снова Московский совет обратился в Совнарком, Совнарком решение Эконос пересматривает, утверждает решение ВСНХ. Но тут запротестовал Металлургический трест. Снова вопрос переходит в Эконос, Эконос отменяет решение Совнаркома, Московский совет входит в Союзный Совнарком. Союзный Совнарком подтверждает решение ВСНХ о передаче, и снова выступает Эконос, которое не соглашается отдать завод. Второй год тянется этот вопрос, и только на днях, по договоренности с т. Лобовым, МСНХ согласился не канителиться с этим заводом. Что произошло, когда начались разговоры о передаче кузаст: создали ликвидационную комиссию, распустили правление. Когда это постановление отменило Эконос, создали новое правление, распустили ликвидационную комиссию. А теперь создали новую ликвидационную комиссию, и снова распускается правление. Во что обойдется нам эта волокита? На это надо обратить внимание не только органам РКИ. И таких явлений у нас в Советском Союзе бесчисленное количество. Нам нужно, чтобы вся партия серьезнейшим образом боролась с подобной волокитой.

Или другой пример: есть такая организация — трест ТЭЖЭ, нехватает ему для производства подсолнухов. Спорили Наркомторг и ВСНХ, кому снабжать. Вопрос встал так, что нужно уволить несколько тысяч рабочих за отсутствием сырья. Хозяйственники носятся по всем учреждениям, три месяца обивают пороги, приходят в партийные организации — в данном случае в Московский комитет. Я звонил т. Янсону, Янсон передает т. Ройзенману, и в результате вмешательства Ройзенмана все зашевелилось.

Ройзенман. У меня зашевелится.

Котов. Прислали в один день 400 вагонов подсолнухов. Невозможно их было сразу разгрузить. Получился простой вагонов и убыток, и теперь я боюсь, как бы после моей речи не поставили бы вопросы о том, чтобы вернуть обратно эти подсолнухи. (С и е х. Г о л о с: «В Наркомторге говорят уже об этом!») Но факт тот, что комиссия, которая разбирала этот вопрос, постановила: довести до сведения председателя Совнаркома т. Рыкова о возмутительных безобразиях и передать суду виновников. Но дело в том, что трудно найти действительных виновников. Мы с ответственными руководителями договариваемся по телефону, они соглашаются с нами и передают в аппарат, — а в аппарате сам черт ногу сломает. Кто же виноват? В дальнейшем нужно решительным образом подойти к этому вопросу и бороться с теми, которые, если не злобно саботируют, то по старой привычке работают спустя рукава, не спешат.

Далее я обращаю внимание на несогласованность между нашими ведомствами. На всех собраниях, на всех конференциях, по всем нашим союзным республикам мы говорим об удешевлении жилищного строительства. Вопрос очень серьезный, но когда подходишь действительно к его разрешению, то дело не двигается с места. Мы все говорим: в целях удешевления нужна стандартизация, механизация и т. д. И вот начинаем «стандартизировать». Стеклозные заводы по «стандарту» работают стекла определенного размера, а наше строительство тоже по «стандарту» работает окна, тоже определенного размера. Но стекло не подходит к окнам, и остаются обрезки на 1½—2 першка. Сообразите, какую сумму стоят эти обрезки.

Затем у нас имеются стандартный лес, стандартные брусья и стандартные колоды. И вот, когда жилищное строительство выписывает эти брусья, то оно в то же время делает по стандарту колоды. От этих брусьев остаются куски, и некуда их приспособить. Двери и рамы делаются по одному стандарту, а тес делаем по другому. Московский совет обсуждал этот вопрос, и выяснилось, что получается свыше 40% «отхода» материалов. 40% отхода материалов — это не только дело РКИ, но это дело всей нашей партии и советской власти. И это вопрос не только Московской губернии, но и всего Союза. Эти примеры показывают не только несогласованность работы местных организаций с центральными, но и несогласованность предприятий в одной местной организации. Один трест делает по своему стандарту, другой — по своему. И здесь наши различные планирующие органы должны более серьезно подойти к вопросу и посмотреть на дело в корень: лишь тогда мы действительно удешевим строительство не на словах, а на деле.

Далше, жилищное строительство требует балок в 8—10 дюймов, а наши заводы посылают вместо 8-дюймовых балок 12-дюймовые, а вместо 12—16-дюймовые. Не хотите брать — не берите! И наше строительство Московской губернии кладет эти балки, вместо 12 дюймов — 16 дюймов, вместо 8 дюймов кладет в 10 дюймов и т. д. Что получается? Мы перерасходуем огромнейшие средства на балки, которые не подходят к строительству, а там, где эти балки действительно нужны, например для мостов, их нехватает. Это

вопрос серьезный. У нас, может быть, нет достаточного количества прокатных станков, но нужно посмотреть на имеющиеся заводы, на их производство. Нужно приспособить его к требованиям жилищного строительства, и в особенности обратить внимание, когда мы развертываем заводы вновь, посмотреть, что мы строим, что нужно для жилищного строительства. В частности для жилищного строительства мы ввозим сырой лес в город, и здесь его разрабатываем. А между тем, мы должны поставить задачу разработки леса на месте. Иначе мы сюда ввозим стружки, опилки и воду. Это лишняя накладной расход, который ложится на строительство.

Дальше я хочу обратить внимание на вопрос, на котором т. Орджоникидзе не остановился. Мы сейчас имеем огромный спрос на литературу по всей нашей стране. Тяга к знанию — огромная, каждый хочет читать. Но выпускаемая литература абсолютно недоступна рядовому читателю. Вот, например, книги «Кооперация к XV съезду» и «За 10 лет» — тоже кооперация. Одна стоит 50 коп., а другая 1 руб. 35 коп. Может быть, разница в цене объясняется тем, что одно издано в 4 000 экз., а другое в 10 тысячах, но факт тот, что цену нужно снизить. Кто в состоянии купить по такой цене? Вот дальше книжка, приспособленная для юношества, «Гимназисты». Стоит 1 р. 60 коп. Кто же из юношества сможет такую книгу купить? Прежде подобная книга стоила 45—50 коп. Дальше «От троцкизма к меньшевизму», издательство «Молодая гвардия», тоже книга для юношества, цена 90 коп., очень тоненькая, небольшая книжечка. (Голоцкий: «Они получают очень большие дотации!») Кто может купить ее? Молодой рабочий, комсомолец, работающий на фабрике, разве они могут купить книгу за такую высокую цену?

Вот «Московская провинция в 1917 г.» — цена 1 руб. 80 коп. Поинтересуйтесь почитать о революции в Московской губернии за 1 руб. 80 коп.! Мало кто в состоянии купить эту книгу. Дальше, товарищи, маленькая книжечка, предназначенная, повидимому, для рабочих клубов, для рабочего театра — «Бархат и лохотья». (Голоцкий: «Луначарского?») Да, Луначарского. Эта книга, может быть, для рабочих клубов и нужна, но она стоит, сколько бы вы думали? — 2 руб. 25 коп.! Я хочу сказать, что у нас много издательств, много писателей — и слишком дорогая цена на книги. Нет никакой уявки. Мы издаем десятками тысяч, и они лежат в подвалах, а потом их покупают букинисты, и эту самую книжечку «Гимназисты» и т. д. вы купите за 15—20 коп.

Особое внимание нужно обратить на учебники. Учебники — это самое необходимое пособие для школы. Раньше задачник стоил 15 коп., теперь он стоит 65 коп. Кроме того учебники каждый год меняются. Мы действительно не можем учиться по учебникам старого времени. Если я учился по «Родному слову» (была такая книжка) и по нему учился целый ряд поколений — это неправильно и нехорошо. Но нельзя же все-таки не только каждый год, но в году по несколько раз менять учебники! (Голоцкий: «И в каждой школе!») И в каждой школе. Например, в семье, где имеется несколько ребятшек, один мальчик учился по одному учебнику, другой на следующий год в том же классе по новому учебнику, а книги стоят 2—3 руб. Рабочий, получающий 50—60 рублей, не в состоянии покупать для своих детей эти учебники. Мы пока в

этом деле учимся и, конечно, научимся, но дорого нам это обходится. Органам НКПроса необходимо обратить на это самое серьезное внимание и упорядочить это дело.

Что касается издательства, то у них такой порядок: 100 проц. прибавляют на себестоимость. Для чего? А это, говорят, для того, что мы скидываем библиотекам и клубам 15—20 проц. Какой же смысл 100 проц. прибавить, чтобы 20 скинуть? (Г о л о с: «А дотацио получают!») Безалаберщина в этом отношении у нас, никакого нет учета книжного рынка, пишет кто хочет и сколько хочет, и берут за книгу тоже, сколько кто пожелает. Нужно обратить самое серьезное внимание на все наши издания и выработать какие-то меры, которые упорядочили бы наше книжное дело. В будущем издательской РКИ—ЦКК и всем нашим партийным организациям нужно заняться этим вопросом.

Несколько слов о сокращении аппарата. Я лично считаю, что нужно сокращать, что сокращение необходимо, но так проводить, как мы его проводим, никуда не годится. Маленькая справочка, товарищи. Сократили в одном учреждении до 154 чел., а через несколько месяцев оказались там 296 чел. (О р д ж о н и к и д з е: «Приняли вновь?») Да, вновь приняли. В другом учреждении на бумаге сократили на 137 чел., а на деле всего на 44 чел. Далее — у нас полная безалаберщина при сокращении. Товарищи не учитывают того, что сократили, и вновь принимают. А это политический момент. Когда мы сокращаем и кричим о сокращении, и сокращенные приходят на биржу труда, то это несомненно вызывает недовольство против советской власти. Но тогда, когда мы берем с биржи, этого никто не видит, а если и видят, молчат об этом. Мы сокращаем, а потом вновь набираем. Кроме того, никакого стимула нет у советских работников работать добросовестно, — они всегда работают под замковым мечом сокращения. В результате неправильно проводимых сокращений получается текучесть состава служащих. 34 проц. служащих в кооперации добровольно уходят с работы. Почему? Потому, что мы говорим постоянно о сокращении, потому, что они не считают себя обеспеченными работой и заранее стараются приискать место. Поэтому, если мы говорим о сокращении, то нужно проводить это сокращение правильно. А если вы провели сокращение и думаете вновь набрать, то нужно спросить и проверить, нужно ли набирать.

Мы слышали из доклада т. Орджоницидзе о том, что большая работа проделана по сокращению аппарата и отчетности, в частности в Наркомпути. Я обращаю внимание РКИ еще на одну область работы — это наши земорганы. Мы имеем целый ряд писем крестьян в «Московскую деревню» (издание МК), целый ряд личных заявлений в МК от крестьян, и я имею целый ряд личных обращений земляков, которые приходят в Москву ходатайствовать по земельным делам. Сколько там волокиты, сколько там бюрократизма! Действительно, нужно переделать этот аппарат, основательно переделать. По два года там тянутся дела, а в особенности в лесном хозяйстве. У меня нет времени, чтобы привести вам факты, но я обращаю внимание на то, что упорядочение этой работы лежит не только на губернских организациях, на

губернской контрольной комиссии, но на это нужно посмотреть и Центральной контрольной комиссии, потому что мы на местах упираемся в органы Наркомзема. Выполнить эту работу мы сможем только тогда, когда к этому будет привлечено внимание всей нашей партии, когда внимание парторганизма будет больше, нежели до сих пор, к работе НК РКИ. Нечего греха таить, что только в течение одного года или полутора лет мы стали обращать более серьезное внимание на работу РКИ. Кроме того, мы должны на самом деле привлечь к работе РКИ широкое рабочее и крестьянские массы. В московской организации мы проделали огромнейшую работу по привлечению рабоче-крестьянского актива в работу, не только в органы РКИ, а и в работу других советских учреждений. Мы прикрепили к 83-м учреждениям свыше тысячи человек нашего беспартийного актива. Товарищи, приведенные с фабрик и заводов, работая практически, видя недочеты, оказывают ценную помощь руководителям учреждений. У меня нет времени, чтобы сказать, какую колоссальную работу проделал этот беспартийный рабоче-крестьянский актив в наших советских организациях.

И последний вопрос — об оппозиции. Мы два года говорили о ней. Я думаю, товарищи, что тут есть и минусы и плюсы. Минусы то, что, несомненно, мы слишком распылили работу, мы ослабили ее в целом ряде областей, упустили кое-что не сумели во-время захватить, потому что занимались разговорами с оппозицией. Но есть и плюсы, — теперь миллионная наша партия знает всю сущность меньшевистско-троцкистской оппозиции. И если т. Зиновьев на октябрьском пленуме ЦК и ЦКК говорил, что мы посмотрим на XV съезде соотношение сил, — не в этом зале, — он указывал на расширенный пленум, — и соотношение сил за стенами этого зала, — то вот в течение года соотношение сил мы теперь знаем. Все нами ячеики, вся наша миллионная партия с нами, и весь рабочий класс знает всю гнилую сущность троцкистско-меньшевистской оппозиции. Если т. Евдокимов инстинктивно чувствует здесь и слышится на рабочий класс, то я думаю, что т. Евдокимов просто еще плывет по инерции. Рабочий класс уже сказал свое слово, и я думаю, что мы теперь, товарищи, должны сказать: довольно роскоши, которую мы позволили себе в дискуссии с оппозицией. У нас теперь XV съезд, и наша задача сказать оппозиционерам твердо и решительно: у нас есть решения XV съезда. Если вы хотите проводить их, пожалуйста, проводите с нами вместе. Если вы не согласны, хотя бы с оговорками, то не место вам в партии, вне из партии. И нашим лозунгом теперь должен быть максимум энергии. Вся наша работа должна быть направлена на практическое проведение в жизнь всех тех вопросов, которые стоят сейчас перед нами. И если 2/3 времени у нас на борьбу с оппозицией, то мы должны теперь сказать: как можно меньше времени на ликвидацию осколков идребяти разбитой оппозиции и максимум времени на практическую работу. Перед нами стоят огромнейшие задачи по построению социалистического здания, — а мы упираемся в связи с нашими недочетами в нашу некультурность и отсталость. Перед нами задача поднятия культурно-политического уровня рабочих масс и на основе развертывания пролетарской диктатуры — еще более широкое

вовлечение в дело социалистического строительства, в дело борьбы с бюрократизмом и с извращением линии партии широких рабоче-крестьянских масс. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ильин.

Ильин (ЦКК—РКИ). Товарищи, одним из основных моментов в работе РКИ по улучшению государственного аппарата следует считать привлечение широкой общественности.

По мысли Владислава Ильича, работа РКИ должна быть поставлена так, чтобы к ней была максимально привлечена широкая общественность. В этом направлении РКИ с начала реорганизации и повела свою работу; нужно сказать, что лишь в последнее время нам удалось достигнуть значительных результатов.

Причиной этому были, с одной стороны, навики старой РКИ, не позволявшие привлечь широкую общественность, с другой стороны — недоверие, боязнь госаппарата, который старался скрыть от РКИ все недочеты. И только когда была привлечена широкая общественность, — в первую очередь вся партийная масса и профессиональные союзы, — когда к обследованию РКИ стали привлекаться непосредственно руководители обследуемых органов, когда заранее РКИ совместно с руководителями обследуемых органов обсуждала, что именно будет обследоваться, разъяснила, какие цели преследуются РКИ при обследовании, только тогда удалось изменить положение к лучшему. При такой постановке дела РКИ в своей работе удалось достигнуть все больших и больших результатов. Товарищи, в отношении госаппарата я хотел отметить один вид бюрократизма — это сохранившийся почти до последнего времени чрезмерный централизм. Борьба с чрезмерной централизацией особенно трудна, так как здесь бюрократизм наиболее замаскирован. В этом отношении широкая общественность, привлеченная к работе РКИ, нам значительно помогла.

Нужно сказать, что когда мы обследовали центральный аппарат наших наркоматов, в целом ряде случаев мы встречали большое сопротивление. И только после ряда совещаний совместно с партийными ячейками и собраниями сотрудников обследуемых органов мы добились того, что ячейки и собрания действительно пришли нам на помощь. Они иногда шли значительно вперед руководителей обследуемых органов, помогая нам в деле децентрализации отдельных функций деятельности центральных органов, в деле упрощения аппарата и сокращения излишних штатов.

На этих общих собраниях сами сотрудники признавали, что доводы РКИ правдивы, сами сотрудники сознавали, что нужно изменить методы работы, т. е. соглашались с РКИ, что нужно сократить аппарат, несмотря на то, что рисковали сами попасть под сокращение.

Чрезмерный централизм имел место также и в некоторых союзных наркоматах. Касаясь наркоматов РСФСР, я должен отметить, что до сего времени некоторые союзные наркоматы удерживали у себя целый ряд функций, которые должны были быть переданы республиканским наркоматам. Причиной этого отчасти являлось то, что сотрудники этих наркомата-

тов, заранее зная, что они вынуждены будут сократить свои штаты, противодействовали этой передаче. С другой стороны, такие же явления наблюдаются в отношениях между республиканскими наркоматами и местными исполкомами. Центральные республиканские аппараты также слишком централизованно вели свою работу. Когда мы говорим о чрезмерной централизации, мы под этим подразумеваем, что общее руководство должно быть, несомненно, централизовано, но что оперативные функции, которые только засоряют наркоматы, осложняют руководство, должны быть переданы местам. Между тем, республиканские наркоматы также необходимо очень медленно передавали функции местным исполкомам, во вред руководящей деятельности наркоматов.

Правда, отдельные наркоматы сами проявляли инициативу в деле передачи ряда функций местным исполкомам, другие наркоматы, наоборот, противодействовали этому и очень неохотно передавали те функции, которые должны были быть переданы местным исполкомам, и лишь под напором РКИ они приступили к этой работе. Нужно также отметить, что не совсем правильно была поставлена работа и в местных исполкомах. Они также стремились к чрезмерной централизации. Низовые же органы иногда были поставлены в такие условия, при которых они не могли выполнять самых элементарных, насущнейших потребностей населения.

Если мы посмотрим, как построен был аппарат в автономных республиках, то увидим там точную копию центральных наркоматов. Каждая автономная республика старалась в точности копировать структуру центральных органов. В результате получилась большая громоздкость аппарата. Вследствие этого, несомненно, увеличилось до предела давление на население. Аппарат поглощает большую массу средств. Борьба с сокращением разбухшего аппарата долгое время не давала значительных результатов, и только тогда, когда партией была дана директива о том, что экономия от аппарата в этом году должна поступать в те же республики на культурные цели, места сами принялись за работу. По сокращению и упрощению наркоматов в автономных республиках местными РКИ совместно со своими правительствами проделана значительная работа. Но здесь надо отметить привычки центральных наркоматов. В то время когда автономные республики принимали ряд мер по улучшению своего аппарата, вследствие чего им нужно было упразднить целый ряд излишних звеньев, центральные наркоматы в ряде случаев выступали с протестом против сокращения или слияния отдельных органов, ссылаясь на то, что они будут поставлены в затруднительное положение, что они не могут установить организационной связи с отдельными аппаратами. Центральные наркоматы привыкли еще смотреть на наркоматы автономных республик в значительной степени как на свои отделы и никак не могли понять, что они должны руководить деятельностью наркоматов автономных республик через правительства автономных республик. Таким образом, мы видим, что косность в работе отдельных наркоматов РСФСР отразилась и на аппаратах автономных республик. Поскольку центральные органы брали несвойственное им

функции — оперативные функции, которые должны быть переданы нижестоящим органам, — они в своем аппарате не могли прорабатывать целого ряда таких местных вопросов, по которым у них не было достаточного опыта и соответствующих специалистов. Поэтому они вынуждены были создавать целый ряд специальных комиссий. Количество этих комиссий по отдельным организациям, по отдельным губерниям доходит до колоссальнейших цифр. По четырем губерниям, изученным нами, количество комиссий оказалось равным 934, с количеством членов 14 000 человек. Все вы знаете, какой результат получается от работ, когда эти работы проводятся в бесчисленных комиссиях; во всех этих случаях темп работы чрезвычайно замедляется. Эти комиссии нам очень дорого стоили. Причиной этого, повторяю, является чрезмерный централизм. Всячески пробовали упорядочить это дело. Был предпринят ряд организационных мероприятий. Но до тех пор, пока не будет децентрализована работа этих аппаратов, борьба с комиссиями будет почти бесполезной. Эти комиссии в большинстве создавались самочинно, без всякого разрешения. И, повторяю, борьба с ними будет затруднена до тех пор, пока целый ряд функций, не свойственных центральным органам, не будет передан на места. Теперь, с передачей ряда функций, упразднено большое количество комиссий.

Чрезмерный централизм отразился также и на работе финансового контроля. Был период, когда нам нужно было установить финансовую дисциплину. Мы обязаны были проверить каждый денежный документ. Но впоследствии с течением времени бюджет быстро из года в год увеличивался, аппарат финконтроля не мог справиться с работой, не мог просматривать все документы. Аппарат для того, чтобы справиться с этой работой, расширялся количественно, и тем не менее просмотр документов запаздывал на 4—5 месяцев.

Создавалась бесовская переплетка, обременившая госаппарат, в результате тратилась много средств, много сил, а пользы от этого было очень немного. Теперь такой контроль отменяется, и создается контроль периодической ревизии, который должен будет проверять расходы по существу. Раньше финансовый контроль в большинстве случаев проводился формально. Проверялось, главным образом, в порядке ли денежные документы, по-правильно ли они подписаны и т. д.

Отмена сплошной документальной ревизии финансового контроля значительно облегчает работу госорганов, снимая с них излишнюю обузу, ненужную трату времени и сил, и в то же время государство имеет лучший контроль, который производится периодически на выборку, по существу расходных средств.

Товарищи, когда я говорил о децентрализации нашего госаппарата, то нельзя это понимать так, что во всех случаях нужно только децентрализовать. Если мы подойдем к нашей промышленности, то в отдельных случаях мы наталкиваемся на такие явления, где, наоборот, нужно более централизовать, с тем чтобы упорядочить руководство и управление отдельных отраслей промышленности. РКИ обследовала кожевенную и лесную про-

мышленность. В РСФСР мы имели 63 кожевенных треста, 32 кожевенных предприятия и 1258 частных кожевенных заводиков. В одной губернии встречалось по несколько трестов. На Урале, например, имелось 10 трестов. В отдельных трестах на содержание аппарата расходовалось от 60 до 80 проц. стоимости оплаты рабочей силы, т. е. тресты почти столько тратили на свое содержание, сколько расходовали на зарплату рабочих. Кроме того, каждый трест старался расширить свое производство. Создавалась борьба за сырье. В то время, когда не были загружены предприятия, тресты расширили свои заводы. Мы ухлопали довольно большое количество средств на расширение заводов, которые не были обеспечены сырьем. В этих случаях нам приходится производить централизацию управления и укрупнение промышленности. Это сделано по целому ряду мест и дает значительные результаты в области улучшения производства и значительную экономию.

Я приведу два примера вопиющих недостатков в нашем аппарате — в области использования частного капитала. Мы, товарищи, обследовали Кредитбюро. Кредитбюро — это такая организация, которая дает заключения хозяйственным органам, насколько кредитоспособны частные общества, можно ли им давать кредиты или нельзя. При обследовании мы натолкнулись на целый ряд безобразнейших явлений: Кредитбюро, например, дает отрицательные отзывы об отдельных частных акционерных обществах, указывает, что эти общества некредитоспособны, но тем не менее ряд организаций выдавал крупные кредиты этим обществам, затем эти общества проторжали, и госорганы несли значительные убытки. Отдельные примеры: акционерные общества «Ростовар» и «Продоснабжение», имея свой основной капитал в 520 тыс., получили от государства кредит в 2 400 тыс. Акц. общество «Розничник» при основном капитале в 232 тыс. имело задолженность государству 1 900 тыс. По 8 нами обследованным акц. обществам убыток государства выразился в 3 млн. руб. В наших хозорганах и ряде случаев используются какие-то связи отдельных сотрудников с представителями частного капитала.

Поскольку государство должно было и стремилось направить в правильное русло частный капитал, использовать его в общем намерен хозяйственном строительстве, разумеется, что создание акц. обществ возникало необходимо, но тут нужно указать, что мы недостаточно зорко смотрели за этими акц. обществами, и кое-где акц. общества использовали государственные средства в свою пользу.

Я хотел отметить еще один недостаток работы нашего аппарата — в области с.-х. кредита. Обследовав этот вопрос, мы также натолкнулись на целый ряд очень больших недостатков. Директивы, данные партией в этом отношении, не выполнены. Если мы посмотрим, как снабжались кредитом группы сельского населения, то получим следующие результаты: из бедняцких слоев пользовались кредитами всего 19 проц., середняков 29 проц. и зажиточных 28 проц. Т. е. зажиточные пользовались кредитом почти так же, как пользовались середняки, в то же время бедняки получили меньше, чем зажиточные и середняки. Теперь, как пользовались кратко-

срочным и долгосрочным кредитом эти группы? Известно, что долгосрочные кредиты даются на более льготных условиях. Долгосрочным кредитом зажиточные пользовались больше, чем средняцкие и бедняцкие группы; в то время как кредит выдавался зажиточным в сумме 172 руб., средняк получал 72 руб. и бедняк — только 52 руб. Вот откуда проистекает то обстоятельство, что бедняку было очень трудно приобретать крупные с.-х. машины. За 52 руб., конечно, нельзя было купить машину, в то время как зажиточные, получая в большей сумме кредит, на него могли покупать машины.

Для того, чтобы вся работа РКИ была более плодотворной, в настоящий период времени мы усилили наше наблюдение над проверкой того, как выполняются постановления РКИ. Эта задача — проверка исполнения постановлений — на будущее время стоит одной из важнейших задач нашей работе. Нужно отметить, что в большинстве случаев обследуемые РКИ органы добросовестно проводят в жизнь постановления РКИ.

Парочку слов в заключение я хочу сказать о состоянии нашего госаппарата в данный период. Мы можем сказать, что при выявлении отдельных, иногда вопиющих, недостатков, наш госаппарат все же улучшаетесь. Та дробность, которая была в наркоматах, дробность на множество мелких частей, созданная отчасти чрезмерным централизмом, с передачей ряда функций на места, — изживается, и, несомненно, аппарат становится более работоспособным. Улучшается качество работы нашего государственного аппарата, уточняются его функции. До этого мы имели целый ряд случаев, когда отдельные сотрудники не могли сказать, какая их основная работа, чем они занимаются. И поэтому у нас в аппаратах были параллелизм, бесполованство и бюрократизм. Теперь постановка работы нашего госаппарата значительно улучшается, усиливается ответственность в работе, и, что особенно необходимо отметить, — улучшается качественный состав и повышается квалификация работников. Аппарат постепенно все больше, шире и лучше охватывает нужды населения. Он становится для населения более понятным и более близким. Так что в этом отношении хныканье оппозиции и ее оценка нашего государственного аппарата, разговоры о том, что аппарат поглотил нас, что мы тонем в аппарате, что мы растворяемся в аппарате, что аппарат нам не подчиняется, — все эти утверждения оппозиции совершенно неправильны. Госаппарат сейчас, по крайней мере, много лучше того, каким он был, когда лидеры оппозиции были на руководящих постах. В дальнейшем тот сдвиг, который был произведен в сторону улучшения государственного аппарата дружной работой всей партии, будет изо дня в день все усиливаться и усиливаться.

В отношении нашего государственного аппарата вопрос о том, кто кого, в настоящее время не стоит уже так остро и напряженно, как несколько лет тому назад. Перелом совершен, и теперь госаппарат в большинстве случаев ищет путей улучшения своей работы. Госаппарат уже от нас не скрывает так, как раньше, своих недостатков. РКИ вместе с госаппаратом обсуждает и намечает мероприятия по дальнейшему улучшению госаппарата. (Аплодисменты.)

Президаиельствующий. Слово имеет т. Афанасьев.

Афанасьев (Северный Кавказ). Я, товарищи, смогу остановиться только на одной части работы ЦКК. Я думаю, что останавливаться на вопросе борьбы с оппозицией, на том, как отбивалась атака раскольников на партию, едва ли нужно. Съезд по этому вопросу сказал уже свое решающее слово, и в этой части нужно сказать, что линия, которую проводила ЦКК, была абсолютно правильной.

Я остановлюсь на вопросе об улучшении нашего государственного аппарата. Я хочу сказать об одной части этой работы — о сокращении отчетности. В этой части проделано очень многое. Мы все можем констатировать, что сейчас действительно сокращаем бумажные потоки. Достижения, которые мы сейчас имеем в этой области, нужно как-то особым образом закрепить, ибо сейчас ищется уже в отдельных местах, в отдельных ведомствах и наркоматах кой-какие покушения на то, чтобы эти достижения несколько сбавить.

Я приведу пару примеров, которые имеются у нас по Северному Кавказу. Несмотря на то, что сейчас как будто бы значительно сокращена отчетность по целому ряду ведомств, по целому ряду наркоматов, наша краевой финансовый отдел пишет нам в краевую ВЭИ, что Наркомфин сейчас сводит параллельную отчетность, которая увеличивается примерно на 56 проц. отчетности, ныне существующую. Аппарат он значительно сократил, мы ему в этой части помогли, а теперь он обращается к нам и говорит: погните отбиться от Наркомфина, который заваливает нас отчетностью, почти вдвое большей против прежнего. Вот что он нам пишет: «Сравнение новых форм отчетности с теми, которые существовали до этого, говорит за то, что отчетность вновь расширяется и притом весьма значительно, а именно процентов на 56. Расширение это идет по двум линиям: с одной стороны, расширяется объем отдельных существовавших ранее отчетных форм, а с другой — вновь вводятся отчетные формы, отмененные ранее». И дальше он пишет, что так как со своим аппаратом выполнить эту новую отчетность не может, то поэтому будет представлять отчетность по старым формам. Вот что получается. Нужно ли сейчас обвинять краевой финотдел, что он не будет выполнять решение Наркомфина РСФСР, или нужно обвинить Наркомфин РСФСР, что он вместо сокращения увеличивает требуемую отчетность?

Такая же вещь примерно по Наркомпросу. Здесь интересен циркуляр, который сейчас прислан — тоже после сокращения. В нем пишут: «В текущем году Статотдел Наркомпроса, помимо годовой отчетности, в п е р в ы е поставил себе задачей получить с мест данные по учету наиболее важных сторон жизни просветительных учреждений РСФСР». А какие это данные? Дальше идет их перечисление: данные о движении учащихся в школьных и дошкольных учреждениях, об учебном персонале, о приходо-расходной бюджете, о движении воспитанников, о движении библиотечного инвентаря, о выдаче книг в библиотеках и т. д. и т. д. Сейчас шире вдруг начали это дело учитывать, причем присланные формы имеют две стороны:

например, отдельные графы по учету школьников, затем графа, как школьники посещают занятия, дальше имеется раздел — почему они занятий не посещают. Это все впервые вводится, причем есть такие подграфы: по каким причинам и сколько школьников не посетило — потому что не было обуви, одежды и т. д.? Зачем через десять лет понадобилось все это учитывать, если раньше этого не делали? Мы знаем, что в ряде школ есть отдельные ученики, которые не имеют обуви. Ведь Наркомпрос не может их снабдить обувью, когда он книжками не может их снабдить.

Примерно такая же картина по Наркомздраву, где именно теперь введена такая же параллельная отчетность.

Я привел эти несколько примеров для того, чтобы сигнализировать съезду, сигнализировать партии, что, очевидно, нам нужно принять какие-то чрезвычайные решения, принять меры к действительному сокращению отчетности — чтобы увеличения этой отчетности без соответствующих ведомств и без соответствующей надобности никоим образом не проводили. Может быть, было бы не плохо провести парочку показательных судов (у нас их ни разу не было) за введение излишней отчетности. Это было бы очень хорошо. Может быть, тогда ведомства подумали бы, прежде чем рассылать эти циркуляры и эти дополнительные ведомости. Иначе большая работа по сокращению отчетности, которая проделана, будет сводиться на-нет, вследствие таких явлений, о которых я говорил выше.

Конечно, есть и достижения. К примеру, наш Севкавторг пишет, что формы отчетности у него сейчас сокращены, и он этим очень доволен. Мы делали недавно проверку, где отчетность вновь увеличили и где действительно ее сократили, и вот натолкнулись на такие факты. Сейчас целый ряд ведомств обращается к нам: вот вы, РКИ, сократили нам штаты, сократили расходы, упрощаете аппарат, а вот смотрите, нас заваливают излишней работой. Спасите нас или увеличьте штаты или средства. Тут, действительно, мы попадем в странное положение. Наши крайние ведомства за 1927 г. сократили штаты своих аппаратов примерно до 40 проц., согласовали мы это с руководителями, рассадили по-новому людей, и т. д. В том же КрайОНО имеется три статистика, но если заполнить упомянутые ведомости Наркомпроса, им статистиков нужно иметь 6 человек. Аппарат примерно состоит из 17 чел., значит 30 проц. аппарата должно состоять из статистиков. Такое же положение в Крайздраве. Имеется два бухгалтера, а так как отчетность увеличивается больше чем в два раза, значит надо прибавить двух счетоводов или бухгалтеров. В аппарате из 15 чел. будет 4 счетных работника, т. е. в Крайздраве примерно 30 проц. будет заниматься отчетами и т. д., а не организацией лечения, лечебной помощью, не наблюдением за своим делом. Я думаю, что на эту сторону нужно обратить сейчас особенное внимание.

Еще вопрос, на котором хочу остановиться, это — вопрос о контроле за проведением наших решений. Он непосредственно отсюда вытекает. Конечно, думать, что РКИ сможет осуществить контроль своим аппаратом, — совершенно невозможно. Одним своим аппаратом мы контроль не

сможем провести. Здесь стоит еще большая задача стягивания широких партийных и беспартийных масс непосредственно в нашу работу и главным образом по линии контроля, привлечения к этому производственных совещаний и производственных комиссий, а в деревне — секций сельсоветов. Мы у себя практиковали это. Я не имею времени рассказать об этом подробно, но результаты были очень не плохие. В сельских и ставицких советах, где мы проводили свою работу, мы организовывали группы при сельсоветах для наблюдения над проведением наших решений, а из предприятий и фабриках поручали этот контроль производственным совещаниям и комиссиям. Результаты получались положительные. Дальнейшую работу по улучшению нашего аппарата нужно больше направлять не только на сокращение людского состава, не только на сокращение штатов. Сейчас, по моему, мы уже должны подойти к нашему аппарату таким образом, чтобы главная работа была направлена на удешевление аппарата, на сокращение отдельных статей расходов, отдельных звеньев и т. д. И в этой части работы мы будем иметь гораздо большую поддержку со стороны отдельных работников, со стороны заведующих учреждениями и их сотрудников, потому что будет стоять вопрос об улучшении учреждения и отдела, где работает данный сотрудник, об улучшении непосредственной его работы. И здесь нужно ввести, как определенное мерило для оценки сотрудников того или иного учреждения, не только то, что он аккуратно в 9 приходит и в 4 уходит, испускает определенное количество бумаги и «держит себя прилично». Нужно ввести в качестве одного из мерил также то, что тот или иной работник делает по улучшению своей работы. Пусть он не сумеет внести улучшения в работу всего учреждения, но над улучшением той работы, которую он делает, на которой он сидит, он обязан думать и заботиться.

Я думаю, что сейчас вопрос подбора работников нашего аппарата, вопрос подбора низовых работников нашего аппарата особенно важен. Мы до сих пор подбираем главным образом руководителей ведомств и руководителей учреждений. Сюда мы преимущественно направляли свое внимание. А сейчас для нас совершенно ясно, что без подбора каждого делопроизводителя, каждого отдельного мелкого сотрудника наша работа не будет обеспечена. Здесь затруднения у нас, конечно, имеются большие. Ведь мы не можем выдвигать квалифицированного рабочего на должность делопроизводителя, на должность рядового сотрудника и т. п. Этого делать мы не можем. И у части коммунистов есть такой грех: мы все себя чувствуем руководителями, обязательно руководителями, — на мелкую работу идти коммунисты не хотят, и поэтому получается, что мы варимся в том же людском соку, который имеется сейчас в нашем аппарате. Вопрос подбора людей в аппарат есть важнейший вопрос. Проблема наибольшего стягивания широчайших масс в непосредственную работу нашего государственного аппарата — не только по его улучшению, а в повседневную его работу — должна быть особенно нами заострена.

Пару слов о борьбе с бюрократизмом. Я остановлюсь на одной частице этого вопроса. Одним из важнейших мерил его, зеркалом мелких

недостатков нашего аппарата, — а мелкие недостатки бьют по рабочему и крестьянину иногда больше, чем большие недостатки, — является работа наших «бюро жалоб». В этих отделах особенно ярко отражаются мелкие болезни нашего аппарата. Здесь есть и другое. Если вы посмотрите на количество жалоб, то они у нас сейчас значительно увеличиваются. О чем это говорит? Это свидетельствует о возросшей активности широких слоев трудящихся города и деревни. Здесь определенно отражается культурный рост рабочего класса, правильность политики партии, направленной к оживлению советов, к укреплению пролетарской демократии в стране. Ибо каждый рабочий и крестьянин чувствует, что он может добиться разрешения того или иного, даже мелкого, затрагивающего его вопроса. Он сейчас хочет приложить все усилия к тому, чтобы помочь партии, помочь государству улучшить советский аппарат, вылечить тот или иной недостаток. Я думаю, что сейчас больше чем когда бы то ни было нужно заострить внимание на том, чтобы каждый работник нашего учреждения чувствовал себя приказчиком рабочего класса, приказчиком широких трудящихся слоев населения, чтобы он чувствовал, что он обязан выполнять волю каждого трудящегося, пришедшего в то или иное наше советское или хозяйственное учреждение. Он должен наиболее чутко, наиболее осторожно относиться к каждому требованию, к каждому запросу трудящейся массы. Я думаю, когда мы эту часть работы еще более усилим, мы еще больше сможем привлечь широкие массы к улучшению нашего государственного аппарата. Я думаю, что если на основе тех успехов, — и больших успехов, — которые мы сейчас имеем, мы будем правильно и дальше разворачивать эту работу и втягивать широкие массы в работу по улучшению государственного аппарата, то сможем значительно продвигаться вперед.

Председательствующий. Слово имеет т. Фабрициус. (Аплодисменты.)

Фабрициус (Белоруссия). Товарищи, здесь товарищ Орджоникидзе уже говорил, и всем известно, что троцкистская оппозиция обвиняет Красную армию, красных пролетарских командиров во всех смертных грехах. По мнению оппозиции, состав Красной армии теперь в случае войны не будет защищать интересы рабочих и беднейшего крестьянства, а Красная армия пойдет за тем или другим бонапартистом. Я думаю, тут что-то не то. Есть такая поговорка — «что у трезвого на уме, то у пьяного на языке». Кто-то из оппозиции намерен мечтал о бонапартизме. Но когда это сорвалось, тогда начали клеветать на рабоче-крестьянскую армию. Я думаю, что лидеры оппозиции оторвались от Красной армии. (Голос: «Правильно!»)

Правильно будет, если я скажу, что они никогда и не были близко связаны с красноармейскими массами, что они совершенно не знают нашей Красной армии. Если оппозиция обвиняет Красную армию в разных грехах, то это лишь доказывает, что эти товарищи совершенно не знают того, что делается в Красной армии. Партийные руководители, партийные работники, командиры, политработники, которые работают в Красной армии, су-

мели так связать нашу Красную армию и красноармейские массы с партией, рабочим классом и крестьянством, как никогда.

Я, товарищи, хочу в нескольких словах указать на преступную разложившуюся работу, какую проводят в рядах Красной армии сторонники оппозиции, ее агенты. Я очень жалею, что здесь не видно представителей троцкистской оппозиции, но они здесь, вот с этой трибуны, заявили, что в случае войны они согласны нам помогать. Они говорили: мы вам поможем. Но этой помощи из их дел не видно. Из их дел не видно, чтобы оппозиция помогла укрепить нам Красную армию и сделать ее боеспособной. Троцкисты, в особенности «троцкията» (с м е х), ведут разлагающую работу в Красной армии. Правда, они ничего не могут сделать, но они пытаются разложить нашу Красную армию. Я думаю, что XV партийный съезд скажет им: довольно ломать дурака, товарищи из оппозиции, оставьте вы в покое нашу рабоче-крестьянскую Красную армию. Не время теперь для того, чтобы тот или другой товарищ, имея в кармане партийный билет и находясь в рядах Красной армии, старался ее разложить, старался уменьшить ее боеспособность. К нам, в Красную армию, приходят оппозиционеры и, действуя по указке своих вождей и руководителей, начинают играть на малосознательности красноармейских масс. Они обращаются не только к партийцам, но и к беспартийным крестьянам-красноармейцам. Вот видишь, говорят оппозиционеры беспартийному красноармейцу, тебе платят 1 руб. 45 коп. в месяц, а командиры и политработники получают большое жалованье. А ты что получаешь? Не знаю, что это за товарищи, которые обращаются к красноармейцу с такими словами: по убеждению они говорят это, или по своей, несознательности ведут преступную разлагающую работу? Я думаю, что скорее правильно последнее. Каждый оппозиционер должен помнить, что красноармейцу никто не платит заработной платы. Красноармеец отбывает воинскую повинность, и никто не считает, что те 1 руб. 45 коп., которые он получает, есть его заработная плата. Но начальствующий состав, который служит не год и не два года и давно отбыл воинскую повинность, получает заработную плату. Вот если бы оппозиционеры могли доказать, что наш начальствующий состав получает большее жалованье, чем начальствующий состав в других иностранных армиях, или что получает больше, чем наши квалифицированные рабочие, — это было бы другое дело.

Я еще хочу сказать, до каких курьезов, до какого безобразия доходят некоторые «троцкията». Один заведующий клубом в Белоруссии перед X годовщиной Октября вытаскил из клуба бюст т. Ленина, поставил на его место бюст Троцкого и написал: «Вождь и руководитель Октябрьской революции». Конечно, этот товарищ не сам это придумал, ему кто-то свыше дал такую директиву. Если троцкистская оппозиция дошла до того, чтобы заменять Ильича Троцким, то что сказать, когда здесь выступают оппозиционеры-троцкисты и начинают говорить — давайте, помиримся по-большевистски. Когда маленькие «троцкията» доходят до того, что отрицают то, что Ильич сделал, и говорят, что все это сделал Троц-

кой, — разве это большевистские поступки? Дальше уже идти некуда. И чем партия скорее освободится от этого нароста на теле партии, тем будет лучше. Если мы посмотрим на провинцию, на периферию, — кто там в оппозиции? Написал пьяным, устроил дебош, пропил общественные или профсоюзные деньги, вообще казенные деньги (голос: «За это судят»)... а партия его одернула, сняла с работы, поставила на другую работу, — и на завтра уже появился новый оппозиционер-троцкист. Конечно, с такими героями далеко не уедешь.

Я думаю, товарищи, что довольно говорить об оппозиции. Слишком большая честь для нее, что мы так долго говорили и терпим издевательства с ее стороны. Все те товарищи, которые участвовали на XIV партийном съезде, помнят, что оппозиция не давала совершенно работать и срывала своими демагогическими фракционными выступлениями всю работу съезда. За эти два года оппозиция точно так же мешала работать партии и укреплять как Красную армию и советскую работу, так и работу на трудовом фронте. XV съезд партии должен положить этому конец. Тут верить на честное слово, которого, видно, у них давно нет, никто не согласится.

Теперь, товарищи, я хотел бы здесь поднять один очень серьезный и важный вопрос.

ЦКК—РКИ при рационализации нашего производства, при перестройке работы нашего государственного аппарата придется обратить особо серьезное внимание и на нагрузку нашей молодежи. Мы в Красной армии наблюдаем, что на эту отрасль никто не обращает до сего времени серьезного внимания. Поэтому мы должны здесь, на партийном съезде, поставить точку над «и» и сказать: так дальше продолжаться не может. Что же мы видим, товарищи? Начиная с пионера, комсомольца и т. д. — все это выдающиеся, талантливые ребята, но их сразу так нагружают, что когда они доходят до 20 лет, то становятся физически надорванными. Когда мы в Красной армии получаем партийцев, комсомольцев и беспартийных, то что же мы видим, товарищи? Наши партийцы и комсомольцы нередко больны физически, страдают малокровием, туберкулезом, разными болезнями сердца и т. д. И в походной жизни эти товарищи, как бы они ни старались, не могут все быть примером для беспартийной массы, вследствие этой своей болезненности, физической слабости. Говорят, это объясняется тем, что мы бедны, но я считаю, тут не в бедности дело. Наша учащаяся молодежь настолько перегружена, что многие не выдерживают, а некоторые заболели. И в этом деле нам следует вспомнить слова Владимира Ильича: «Лучше меньше, да лучше». Пусть мы будем выпускать из наших вузов меньше студентов, меньше красных специалистов, меньше красных командиров, но будем выпускать так, чтобы эти товарищи все прибывали в часть совершенно здоровыми. Надо создать такие условия учебы, чтобы окончившая вуз, военный и гражданский учащийся был бы вполне здоровым человеком.

На что нужно обратить самое серьезное внимание Центральной контрольной комиссии и контрольных комиссий на местах — это на из-

частьствующий состав запаса. Директивы и распоряжения центра о предоставлении начальствующему составу работы в некоторых районах исполняются очень плохо. Они нарушаются на каждом шагу. Даже и поступивших после демобилизации из армии на работу наши хозяйственники, а часто и государственные учреждения, стараются как можно скорее сократить. Этим летом мы обучали в лагерях несколько сот командиров запаса, и многие, когда приехали домой, оказались сокращенными. Если так будут и дальше смотреть на этот вопрос наши хозяйственники, то мы не укрепим Красной армии.

Вот, товарищи, на эти вопросы, я считаю, нужно обратить самое глубокое внимание. (Аплодисменты)

Председательствующий. Есть предложение устроить перерыв.

Голоса. Правильно.

Председательствующий. Нет возражений? Объявляю перерыв.

Цыганя (председательствующий). Заседание возобновляется. Слово имеет т. Десов.

Десов (Ленинград). Товарищи, я останавливаюсь на двух моментах речи т. Орджоникидзе в такой последовательности: сначала на практической работе РКИ, а затем на последнем этапе работы оппозиции в ленинградской организации.

Прежде всего, по-моему, необходимо признать, что работа РКИ за отчетный период имела две фазы. До XIV съезда работа РКИ очень сильно отличалась от работы, которая проводилась РКИ за последний год. В чем кроется это различие? В том, что РКИ совершенно правильно отказалась от старых методов работы — от изучения и охвата решительно всех отраслей хозяйственной жизни страны. Это обычно приводило к тому, что РКИ годами занималась обследованием, и в то время, когда так называемые выводы и предложения заготавливались и подходил момент проведения мероприятий в жизнь, — они уже отживали. Год тому назад РКИ совершенно отказалась от этих методов работы, и это абсолютно правильно. РКИ устремила самое главное и основное свое внимание на бывшие всем в глаза недостатки нашего государственного механизма, нашего советского аппарата. Я считаю, что т. Орджоникидзе совершенно правильно поступил. Когда нужно было наметить новый план работы, т. Орджоникидзе созвал хозяйственников крупнейших трестов и на этом совещании заявил: без вашей помощи, без того, что вы будете вместе с нами прополоть намеченные нами решения, — работа РКИ будет впустую. Я считаю, что именно этот метод, с которым подошел т. Орджоникидзе, был совершенно правилен. Само собой разумеется, что без помощи со стороны хозяйственников никакая работа впрям не пойдет, и никакой пользы от этой работы не будет.

Товарищи, я хочу повторить то, что я говорил на одном пленуме ЦКК. На этом самом собрании, которое созвал т. Орджоникидзе, хозяйственники говорили о своем отношении к РКИ. Они говорили, что у них было фактически четыре периода отношений к Рабоче-крестьянской инспекции. Первый

период, когда была организована РКИ, — говорили они, — у нас было к РКИ отношение полного уважения. Второй период был периодом безразличия. Третий период — пренебрежительного отношения к РКИ, и последний период, предшествовавший моменту созыва совещания хозяйственников, характеризовался враждебным отношением к РКИ. И я считаю, что до известной степени такое изменение отношения хозяйственных и советских организаций к РКИ тогда имело оправдание. Кто не помнит бесчисленного количества обследований, которые тогдашняя РКИ проводила в хозяйственных и советских учреждениях? Кто не знает момента, когда РКИ направляла свое внимание на выявление жуликов и только жуликов, когда РКИ меньше всего думала о достижениях и меньше всего об этом говорила?

Это, конечно, не могло не озлоблять хозяйственников. А мы знаем, что отбор в хозяйственные и советские органы был произведен неблохов. Это было лучшее, что есть в нашей партии и организациях. Поэтому метод, который практиковался РКИ в былые времена, мог только возбуждать враждебное отношение.

Теперь, товарищи, это в значительной мере изжито. Но скажу прямо, что некоторые признаки враждебного отношения остаются. Я думаю, чему должны удивить основное внимание РКИ—ЦКК, — это окончательному изжитию враждебного отношения, которое иллюстрировалось на упомянутом совещании.

Тов. Серго сказал, что он боится назвать цифру итогов экономики, которая намечалась объединенным иденумом ЦК и ЦКК, потому что сведения настолько неполны, что эту цифру трудно назвать. Я думаю, что не только эти цифры неполны, но и форма, преподанная ВСНХ и РКИ для руководства снижением 15 проц. адм.-хоз. расходов, неправомерна.

Что мы видим в директиве, которая была дана ВСНХ и вместе с тем РКИ? Мы видим снижение расходов на 15 проц. по определенному, так называемому анализу, который был прислан для руководства хозяйственным организациям. И вот в результате проведения работ по снижению на 15 проц. по методу так называемого анализа мы получили сводки цифр экономии, которые требуют, по моему, больших поправок. Мы попытались у себя в ленинградской организации применить несколько иной метод — отличающийся от вышеуказанного метода тем, что мы исходной цифрой брали действительные расходы, а не удвоенные расходы второго полугодия 1925/26 г., как было указано в циркуляре ВСНХ—РКИ, и мы получили колоссальную разницу. Мы считаем, что поправки, коррективы, должны быть очень большие и в пользу несомненного увеличения снижения накладных расходов. Но этого мы достигнем только тогда, когда увидим у хозяйственных организаций полное желание сотрудничества с РКИ.

Товарищи, мы имеем следующую разницу в итоге, которая получилась по методу, преподанному наркоматам, и тому методу, который мы применяли. Я возьму один из трестов и процитирую вам цифры, в какой сумме по методу, преподанному ВСНХ—РКИ, выражается его расход, и в какой сумме выражается данный расход по тому методу, какой мы применяли,

когда исходной цифрой брали не удвоенные расходы второго полугодия 1925/26 г., а действительные расходы всего года. Например, по зарплате удвоенная сумма расходов второго полугодия 1925/26 г. — 1 420 тысяч, в то время как фактический расход — 1 285 тысяч, — разница из 135 тысяч. По этому же тресту компенсация за неиспользованный отпуск по удвоенной сумме расхода второго полугодия 1925/26 г. — 65 тысяч, тогда как фактический расход — 36 тысяч. И, таким образом, командировочные, развозные расходы, типографские, расходы по аренде, по содержанию помещений, — все эти расходы значительно ниже, чем удвоенный расход второго полугодия. Поэтому, когда исходной цифрой, при снижении на 15 проц. оказалась эта удвоенная цифра, то получалась огромная разница в итогах снижения между нашими подсчетами и подсчетами треста, т. е. по подсчету треста выходило, что они выполнили снижение, по нашему — очень много недополнили. Вот почему мы считаем, что метод снижения административных расходов с самого начала дан неправильно. Корректив был внесен во вторую директиву, где говорится о 20 проц., где говорится о снижении по реальным расходам. Там внесен известная поправка, которая несомненно даст более реальные, более правильные результаты.

Товарищи, я не могу также не отметить, что в практике РКН имеются моменты, которые указывают на ряд вопиющих ненормальностей. Следует остановиться на вопросе о расчетах рабочих ввиду рационализации. Передо мною находится документ недавнего происхождения — два циркуляра Наркомтруда. Мы получили их в результате конфликта между правлением крупнейшего ленинградского завода и союзом металлистов. Этот самый конфликт получился в результате двух совершенно противоположных циркуляров, изданных Наркомтрудом. Вот они. По одному циркуляру говорится:

«Поскольку перевод на ниже оплачиваемую работу, названный рационализацией, не вызывает безработицу, постановку отказавшимся от такого перевода выплата выходного пособия производится не по правилам пост. НКТ СССР от 20/VI 1927 г., а на общих основаниях».

Фигатнер. Отменено уже теперь.

Десов. Нет, это не отменено. Другой циркуляр от 12-го числа:

«Если вследствие произведенной рационализации рабочий переводится на ниже оплачиваемую работу по своей или родственной специальности, то при отказе его от предложенной работы выплата усиленного выходного пособия необязательна».

Если же рабочий переведен на ниже оплачиваемую работу, не имеющую отношения к его прежней специальности, он вправе получать при отказе от своей работы усиленное выходное пособие».

Фигатнер. Это тоже отменено.

Десов. Это последний циркуляр. Я взял этот материал и представил для того, чтобы этот конфликт разрядить. Там идет вопрос о расчете 50 чел.

Фигатнер. Президиум ВЦСПС отменил это.

Десов. Мы имеем то же по ленинградской РКИ. Имеются, очевидно, и по РКИ РСФСР такого рода заявления, также вопиющие, своей остротой направленные против нас. Вот передо мной жалоба ряда работников, временных рабочих, застрахованных, которым исчислено пособие по определенному способу, указанному наркомтрудом (у меня имеется целый список). Мы имеем также в последнее время и на сезонных работах такие заявления. Мы видим много товарищей, получающих в виде пособия буквально крохи.

Мы должны с этими нарушениями самым решительным образом бороться.

Товарищи, я не могу не остановиться также на вопросе о количестве обследований, который затрагивал т. Орджоникидзе. Нужно сказать, что до сих пор мы имеем все же довольно порядочное количество этих обследований. В практике ленинградской РКИ и ГубКК такое большое количество обследований, что оно бросается в глаза. И нужно сказать, товарищ Орджоникидзе, что эти обследования в значительной степени относятся к обследованиям, произведенным НК РКИ. В нынешнем году было 19 обследований Кожтреста, из которых на нашу долю приходится 7, в Табачном и Машинотресте было 13 обследований, из которых значительная часть была произведена нами. Мы видим, что до сих пор это явление еще не изжито. Нужно отметить, что большая часть этих обследований относится к обследованиям соответствующих вышестоящих организаций.

В заключение, товарищи, я коротко хочу остановиться на самом последнем этапе работы оппозиции в ленинградской организации. Я хочу продемонстрировать перед вами ту гнусную ложь, которую распространяла оппозиция в лице Зиновьева, Троцкого, Радека и Едлослова во время своего пребывания в Ленинграде. Самый острый момент борьбы оппозиции у нас в ленинградской организации относится примерно ко времени за несколько дней до октябрьской демонстрации, а также в значительной степени ко времени сессии ЦИКа. Но на этом периоде я останавливаться не стану, останавливаясь на самом последнем моменте. В момент торжественного заседания Ленинградского совета в 10-ю годовщину Октября в Ленинграде отдельно заседали Зиновьев, Лашевич, Радек и другие и подготавливали выступление против партии. Ленинградская контрольная комиссия в составе 12 человек членов президиума направилась с торжественного заседания Ленинградского совета, с тем, чтобы, говоря прямо, разогнать это заседание. Когда пришли туда, там поднялся галдеж. Зиновьев злобно говорил: по какому праву вы сюда пришли? Он заявил, обращаясь к оппозиционерам: надо гнать их в три шеи. Нужно сказать, что момент был чрезвычайно острый, и особенно обострился этот момент, когда Радек сбросил с себя пиджак и засучил рукава. (Смех. Голос: «Вот Анка-воин!») Положение было действительно опасное, но, очевидно, благоразумие значительной части присутствовавших там взяло верх, и драки, к нашему счастью, не произошло.

В этот же день они выпустили листовку самого клеветнического характера, в которой говорили:

«На просьбу выдать нам билеты на трибуну на демонстрацию 7 ноября председатель Ленсовета т. Комаров ответил отказом. Мы решительно протестуем против этого. Это есть прежде всего выражение политической трусости. Вы боитесь, что ленинградские рабочие вновь, как это было на демонстрации 12 октября 1927 г., подчеркнут свое политическое сочувствие оппозиции».

Товарищи, это сулая клевета, потому что мы имеем документ, опрос одного из технических секретарей Ленинградского совета т. Зайцева, который в своей справке в ГКК от 14/XI 1927 г. пишет:

«5/XI в Союльном, в кабинете т. Комарова, мною были вручены т. Бакаеву, для него, т. Соловьева и т. Петерсон, три билета на трибуну на 7/XI и 8/XI. На обороте билетов мною были написаны фамилии товарищей, кои эти билеты предназначались».

Надпись на прилагаемом билете сделана мною:

Кроме того, 6/XI мною, по распоряжению т. Комарова, были доставлены на квартиру т. Зиновьева два билета на трибуну 7/XI для гг. Зиновьева и Едлокинова.

При этом, товарищи, нужно сказать, что один из билетов с пометкой «т. Бакаеву» оказался у беспартийного, Бакаев и, очевидно, другие эти самые билеты вручили беспартийным, а сами решили остаться недалеко от трибуны. Они передали билеты на трибуну беспартийным, с тем чтобы те кричали то, что они будут им подсказывать. Кроме того, 6 утром, также по поручению т. Комарова, были доставлены на квартиру т. Зиновьева ему и Едлокинову два билета. Билеты — на трибуну. Поэтому эта самая листовка, которая обращена к ленинградским рабочим, — совершенно наглая и подлая клевета. Я не буду рассказывать того, что произошло после демонстрации. Вы об этом знаете. Об этом писалось в газете. Но, отсутствуя, они на другой день снова выпустили листовку, где рассказывали, что, очевидно, ленинградским губком будет писать, что «нас разогнали и т. д.», очевидно, будут писать, что «на демонстрации были попытки с нашей стороны выступить с речью», что ничего подобного — «мы стали в скромном месте и только отвечали рабочим и работницам на их приветствия». Эта листовка выпущена была уже 8 числа, но дата ее — 7.

Чтобы обрисовать действительное положение вещей, нужно указать на то, что милиционеры спасли Зиновьева и других от напора демонстрантов, и нужно сказать, что только выдержка ленинградских милиционеров, которые являются плотью от плоти, кровью от крови ленинградского пролетариата, спасли их от кровавого происшествия.

Вот до какого положения они докатились. Все это вбизает в наши мозги одну мысль — каленым железом выжечь эту язву на теле нашей партии и избить осиновою кол трюкизму! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ларичев.

Ларичев (Урал). Товарищи, мне только придется присоединиться к оценке деятельности ЦКК, сделанной товарищами, выступавшими по докладу т. Орджоникидзе, и дополнить один момент, которого т. Орджоникидзе в докладе не касался, ссылаясь на то, что это дополнение сделает т. Янсон. Эта работа касается изучения отдельных партийных проблем, начиная от крупных и кончая мелкими, которое дало возможность в некоторых случаях предупредительными мерами уменьшить болезненные явления в той или иной нашей партийной организации. По-моему, это тоже одно из достижений ЦКК, что эти болезненные явления снижаются.

Второе — о том, что проделана пока лишь черновая работа в области улучшения нашего госаппарата. Мы обрубили только более вычурные места, вопиющие безобразия, а в дальнейшем, конечно, работа будет более кропотливой, но она в то же время будет и более углубленной.

Я бы хотел остановить внимание съезда на отдельных организационных недочетах, которыми, по нашему мнению, следует заняться РКИ. Проходит сейчас районирование. Был момент, когда у нас были окружные РКИ. Тогда РКИ занимались тяжелыми вопросами изучения проблем, о которых говорил один из ораторов. Эти большие проблемы были РКИ не под силу. Сейчас, когда проходит районирование по ряду областей нашего Союза, довольно напрашивается вопрос о более четкой работе органов РКИ в округах. Сейчас эта работа идет, по-моему, неумелым способом. Там, где область сумела установить в некоторых округах окружные РКИ, — они живут. А в некоторых областях окружные РКИ не существуют. По-моему, время этим делом заняться. Почему? Потому что насущные вопросы в каждом округе требуют внимания органов РКИ, а этих органов там не существует. И следовало бы ЦКК — РКИ установить это в организационном порядке, определить, где и как должны быть организационны окружные РКИ.

Теперь об отдельных работах, на которых следует остановить внимание съезда. Тов. Орджоникидзе жаловался, что вопрос с отчетностью у нас очень слабо подвигается. Мы очень рьяно взялись за работу, когда получили на местах постановление Политбюро о расширении прав органов РКИ. Но мы очень долго ждали декрета; декрет же общесоюзного порядка вышел раньше, а декрет РСФСР вышел очень поздно. Мы ухватились за эти права. Мы говорили, что теперь мы действительно кое-что имеем, что эти расширенные права помогут с места сдвинуть дело сокращения отчетности, снизить ее. Проделали работу. НК РКИ нам дал задание изучить и представить свои соображения к определенному сроку. Послали мы свои соображения. Оказывается, что они запылали на 5—6 дней. Здесь, в центре, эту работу проделали раньше, и наши соображения, соображения мест, остались совершенно не учтенными. И не случайно получилось, если посмотреть, насколько предлагали местные РКИ сократить отчетность по тому или другому органу, что в центре установили отчетность, намного большую. И нам сейчас очень трудно, т. Орджоникидзе, уже установленную отчетную форму ломать. Нам указывают на имеющуюся санкцию НК РКИ, нам

говорят, что вы, пожалуйста, не лезьте в это дело. Но есть ряд безобразий, о которых только что говорил один из товарищей, когда ведомство теми или иными путями устанавливает новые формы, подчас прикрываясь санкцией того или иного отдела НК РКИ. Надо будет постановление Политбюро проложить в жизнь с таким условием, что если местная РКИ, хотя бы даже областная, ликвидирует излишние формы в том или ином местном учреждении центрального органа и что если в течение 2—3 месяцев не последует протеста, то это учреждение должно принимать предложенную ему форму. Как это бывает на практике? На практике бывает очень просто. Жалуются в НК РКИ, не обосновывая, почему мы иной раз на местах сократили форму отчетности, — а в результате пишут нам бумажку: не суйтесь в это дело. Я считаю, что нам, чтобы эту работу сдвинуть с мертвой точки и дальше упрощать ее, нужно будет решение Политбюро проводить неважно.

Маленький примерчик. Когда уже вышло постановление Наркомторга о посылке на места форм для учета снижения цен, то они прислали статистическую форму, содержащую в себе 19 000 клеток. Когда наши торговые организации посмотрели на эту форму, они сказали, что фактически это задание выполнить нельзя. Поработали с месяц, довести же этой отчетности выполнить не смогли. Тогда мы пишем в центр, что этого задания выполнить нельзя. Наконец, присылают второй раз пять форм. Мы решили на практике проверить в одном районе возможность заполнения этих форм. Когда мы послали эти формы на место для проверки, то оказалась годной только одна форма. По этой форме мы и собрали сведения по всей области. Почему бы здесь, в Москве, не затратить одного дня и не проверить, можно ли реально ответить на эти формы, и на места уже посылать формы проверенные? Это сейчас не делается, но это нужно делать во что бы то ни стало.

О государственной статистике. Надо будет Наркомзату РКИ загнать и сюда. Когда мы частично загнали в эту статистику, то оказалось, что там собирается много таких данных, которыми могут пользоваться ведомства, и что, таким образом, можно отнять у этих ведомств параллельное соби- рание таких сведений.

Следующий вопрос, на котором следует остановить внимание сейчас, — это то, что надо будет немножко умерить пыл наших центральных органов в смысле посылки циркуляров. Я приведу маленький пример о том же НКТорге РСФСР. Мы на Урале взяли полугодовой период и проверили, сколько циркуляров было получено нашими торговыми организациями по линии НКТорга. Оказалось, что получено 1 500 циркуляров и разных распоряжений! Ясно, что это мешает работе, путает местные организации. В конце концов, местные органы привыкают к тому, что то или иное распоряжение накладывается по 3—4 раза, и только тогда они проводят его в жизнь. Этот бумажный поток надо уменьшить, ибо он приводит к очень плохим результатам. С этим бумажным потоком необходимо бороться всеми силами.

Теперь несколько замечаний о нашей оппозиции. Вы знаете, что на Урале оппозиция свои корни имеет очень давно. И совсем не случайно здесь

т. Каменев поднимал вопрос о Мрачковском. «Он на Мрачковского надеялся, так как у последнего на Урале очень большие личные связи. Тов. Мрачковский, конечно, в свое время имел большие заслуги перед революцией, но надо также учесть действия Мрачковского, начиная с 1921 г. В течение этих семи лет Мрачковский все время боролся с нашей партией, отставая троцкизм, и вредил партии. Уральской организации, еще пятью дня, когда троцкисты в 1921 г., и в том числе и Мрачковский, на Урале в екатеринбургском губкоме показали свое «ленинское» лицо. Они запрещали печатать ленинские статьи и распространять брошюру Ленина. Вот где они показали, насколько они действительно являются ленинскими. Сейчас они щеголяют тем, что «защитают ленинские заветы»».

Но что дальше? В 1923 г. Мрачковский пишет в письме к одному из своих товарищей на Урале:

«Есть еще один интересный момент, это — внутрипартийные разногласия, но о них писать не буду, во-первых, это много займет времени и бумаги. Одно скажу, что руководящая группа нашего ЦК разлагает партию. В Москве, говорят, организуют пять районов «Рабочей правды», с тенденцией на организацию IV Интернационала, но это все полгоря...»

Для Мрачковского полгоря, что «Рабочая правда» готовится к организации IV Интернационала. И вот, он снова возвращается на Урал с задачей организации скелета второй партии, ставит перед собой определенную задачу — собрать свои силы. Это было весной 1926 г. Надо будет ждать в партии трудного момента и тогда с этими силами выйти. Такую задачу они поставили весной 1926 г.

Следующий момент — выступление оппозиции на «Авиаприборе» в Москве — имел отражение и у нас. С какой задачей и директивами своего центра выступила в то время наша оппозиция? Тогда был дан такой лозунг: «Забивай гвоздь до шляпки для того, чтобы его можно было выдернуть только с мясом». Так был поставлен вопрос троцкистской оппозицией на Урале. Приехал Уфимцев, его рекомендовали «членом ЦК» не случайно, и он пошел выступать на одном из заводов с лозунгом: «Забивай гвоздь до шляпки», но тут же вскоре была дана директива — отступить, так как приехал гонец из Москвы с указанием, что нужно свернуть работу для того, чтобы сохранить силы для дальнейшей борьбы. Потом дается снова письменная директива Мрачковским из Москвы, так как Мрачковский является уполномоченным оппозиционного центра по Уралу, — такого порядка:

«Пишу вам только потому, что знаю, что вам неслыханно тяжело, но и мне, товарищи, не легко: мы с вами были как будто бы достаточно готовы к борьбе, к отстаиванию своих позиций, но наш анализ оказался неверным и ошибочным: мы не учли достаточно могущества сталинского аппарата, мы также не учли достаточно настроения партии и рабочих масс... Нам нужно во что бы то ни стало сохранить себя в партии, для этого и было подано заявление 16 октября».

С этой директивой они живут и дальше создают скелет второй партии. Они имеют в некоторых округах уполномоченных, имеют областную пятерку, имеют свой штаб, свою технику. Оппозиция жалуется, что ей не дают говорить. Это — неверно. Например, Баранову дали говорить один час на Чусовском заводе, в ячейке, а потом выптали. Мрачковский и Белобородов приехали на Урал, скрывались, проводили все, что им нужно было, собирали партийных вместе с беспартийными рабочими, затем приглашали недовольных и бузотеров, чтобы подрвать авторитет партии. Дело дошло до того, что стали агитировать в тюрьме, и их оттуда стали выгонять. Вот до чего скатилась наша уральская оппозиция! Отсюда ясно отношение уральских рабочих и уральских организаций к этим оппозиционерам, несмотря на их личные связи, несмотря на заслуги, которые они имели перед партией в прошлом.

Один момент следует отметить. Когда они казались бессильными, показали свое подлинное лицо со всеми антипартийными и антисоветскими действиями, уральская оппозиция стала разлагаться, оппозиционеры стали закидаться угрозами по отношению друг к другу: если ты уйдешь, то мы не остановимся перед тем, чтобы физически воздействовать на тебя.

Нельзя забывать еще одного факта: когда произошла демонстрация в Ленинграде, они составили для себя тезисы на Урале, и в этих тезисах они так говорили: «Пролетариат с нами, он чувствует надвигающуюся опасность и говорит: «Я поднимаюсь и возьму судьбу революции в свои руки». Эта волна должна прокатиться дальше и захватить другие районы. Наша задача поднять выше волну и ускорить ее прилив. Это требует энергичной работы всех товарищей-оппозиционеров, единственных наследников и продолжателей дела Ленина».

А как они говорят о деле Ленина? Я приведу коротенькую цитату из выступления одного красного профессора Стоялова — троцкиста с 1923 г., когда он агитировал около Верхнеисетского завода среди беспартийных рабочих. Тут были и партийцы. На вопрос одного из рабочих, поставленного в упор: «А вот Ленин дал хорошую характеристику Сталину», Стоялов (он принимал активное участие в составлении платформ в Москве) сказал: «Что нам Ленин? Старик, мало ли что писал он? Он уже умер, и об этом говорить не приходится». Так они защищают ленинизм! И уральские рабочие, уральская организация, видя эту наглость, стали выгонять оппозиционеров — Мрачковского и других. Наконец, были применены необходимые меры. Но рабочий класс чего опасается? Он говорит: если допускаете распушенность в организации, вы подрываете дисциплину, если подрываете дисциплину, то создается опасность для партии. Рабочий класс ставит партии определенное условие: партия должна свою дисциплину беречь строго. Это говорит беспартийный рабочий. Он говорит: если кто разлагает партийную дисциплину, нужно его гнать из партии, мы хотим видеть партию единой, и нет места этим раскольническим действиям, несмотря на заслуги, которые у отдельных оппозиционеров были перед рабочим классом в прошлом. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ройзенман. (Аплодисменты.)

Ройзенман. Товарищи, партия и советская власть за последнее время имеют значительные успехи в борьбе за улучшение советского аппарата благодаря созидательной работе, проделанной партией за 6 лет перехода к новой экономической политике. Если раньше, в первый период изъема, партия и советская власть не имели достаточно опытных работников в хозяйстве, то сейчас мы имеем уже значительные кадры крупных хозяйственников — председателей трестов, директоров заводов и др. как коммунистов, так и беспартийных, — которые выросли на этой работе. Сейчас нашей партии гораздо легче бороться с теми недостатками, которые имеются в советском аппарате, чем 5—6 лет тому назад.

Но наряду с достижениями, которые имеются у партии и у советской власти в этой области, имеется еще много крупных дефектов, больших ошибок, и необходимо, чтобы съезд заострил свое внимание на них и чтобы в своей резолюции дал директиву будущей ЦКК и РКК, а также всей партии и хозорганам вести решительную борьбу с этими недостатками.

Я коснусь, товарищи, одного из важнейших вопросов — вопроса о капитальном строительстве. О нем т. Орджоникидзе здесь уже говорил. Много о нем писалось, но еще не все сказано. (Голоса: «Правильно!») Много еще имеется, что не печаталось и никем не говорилось. Вот на эти факты я хочу обратить ваше внимание.

Радченко. О заграничных обследованиях расскажи.

Ройзенман. Расскажу. Я отнюдь не хочу сказать, что в этой области у нас все плохо. Это было бы по существу неверно, ибо и в этой области мы имеем известные достижения. Если принять во внимание новизну этого дела, — мы только теперь начали строить заводы-гиганты, у нас нет достаточного количества квалифицированных научно-технических сил и т. д., — то в этой области известные промахи и ошибки естественны. Кроме объективных причин имеются и субъективные причины, — зависящие от нас, от неправильной и недостаточно глубокой проработки проектов, от халатности отдельных товарищей и органов. Это стоит нам много денег и много сил. Как пример того, как субъективные причины привели к излишним затратам и к более крупным дефектам, которых в дальнейшем можно избежать, я приведу капитальное строительство бумажной промышленности. По распоряжению председателя Совнаркома т. Рыкова НК РКК обследовал капитальное строительство бумажной промышленности. Что мы выявили в этой области? Первоначальные грубо-ориентировочные проекты капитального строительства бумажной промышленности составлялись трестами очень поспешно. Этот вопрос был недостаточно проработан, это фактически были не проекты, а наброски. Эти проекты никем не утверждались. Строительство и проектирование шли параллельно во многих местах. Только тогда, когда строительство было уже в значительной части проведено, в ВСНХ были представлены проекты, и ВСНХ не мог уже внести в них те или иные коррективы, потому что на местах исправить дело было уже невозможно. Первоначально предполага-

лось, что строительство четырех новых предприятий (Волжского комбината, Сясьского целлюлозного завода, Нижегородской картонной фабрики и Кондопожской фабрики газетной бумаги) будет стоить 40,5 млн. руб. А что же мы имеем на сегодняшний день, на ноябрь 1927 г.? Стоимость тех же предприятий, даже с уменьшенной по сравнению с первоначальными проектом и сметами производственной мощностью, уже составляет 65,3 млн. руб., т. е. в общем по всем строительством превышение по сравнению с первоначальными проектом — 61 проц. Отдельные строительства идут гораздо дальше в этой области. На Балахинской картонной фабрике превышение сметы на 200 проц.; на Кондопожской фабрике превышение на 230 проц. Это никак нельзя отнести к объективным причинам, здесь вина субъективная. Если мы так будем идти дальше, то до чего же мы дойдем? Если на капитальное строительство промышленности ассигнован миллиард и если будет на 30—40 проц., а по отдельным строительством и больше, превышать первоначально принятые проекты и сметы, то потребуется уже не миллиард, а много-много больше.

Кроме того, надо отметить, что пуск предприятий, который предполагался по Волжскому комбинату в октябре 1927 г., предполагается только в мае 1928 г. — и то только первой очереди, не на всю, а на половину мощности. По Кондопожской фабрике вместо июля 1928 г. пуск предполагается только в апреле 1929 г.

Это — полное разрушение нашего плана, полный срыв нашего бюджета. Кроме того, что получается благодаря такому размаху? Строительство стоит незаконченным, оборудование бездействует, оборотный капитал затрачен, продукции мы не имеем, оборудование, которое мы заказали за границей, официально стоит нам кредитами 8—10 проц. годовых, а неофициальный кредит, который нам западные купцы дают во многих случаях, составляет приблизительно около 20 годовых процентов. Вот к чему приводит спешка в проектировании и отсутствие твердой сметной дисциплины. Наконец, дорого стоит и то, что технические силы распалены, что они не были объединены вместе, что научно-техническая мысль в этой области работала разрозненно. Каждое предприятие по-своему проектировало, по-своему и строило, повторяя зачастую одни и те же ошибки, просчеты и промахи.

Калькуляция. Единых принципов калькуляции по бумажной промышленности нет. Одни калькулируют так, другие калькулируют иначе, связь между предприятиями вообще плоха. При представлении в ВСНХ первоначальных ориентировочных проектов тресты указывали, что все строящиеся заводы и фабрики будут высоко рентабельны и себестоимость продукции на этих предприятиях значительно ниже не только себестоимости на существующих старых предприятиях, но и дешевле импортируемой бумаги. А получили мы сейчас обратную картину. Например, по Волжскому комбинату Центробумтреста себестоимость газетной бумаги обойдется не менее 171 рубля за тонну вместо предполагавшихся 129 рублей. По Кондопожской фабрике себестоимость (с учетом 8 проц. на капитал) газетной бумаги обойдется в 235 руб. за тонну, франко-фабрика вместо предполагавшихся 140 рублей. Цена же импортной газетной бумаги франко-граница равна 140 руб. за тонну.

По Сясьскому целлюлозному заводу вместо 95 руб. за тонну целлюлозы по первоначальной калькуляции она будет стоить 150 руб. при цене на импортную целлюлозу 110 руб. за тонну. По картонной фабрике нижегородского губсовнархоза себестоимость тонны картона равна 182 руб. вместо предполагавшихся 82 руб.

Таким образом, поспешный выбор места постройки новых предприятий и разрешение строительства без предварительной проработки проектов привело к значительному увеличению общей стоимости всех строительства (65,3 млн. руб. вместо 40,5 млн. руб.) и сильному удорожанию продукции новых предприятий.

Вот это, товарищи, один из тех примеров, на которые я считаю необходимым вам указать и на которые необходимо обратить сугубое внимание. В дальнейшей работе ЦКК и РКК и местные партийные и хозяйственные органы должны обратить самое серьезное внимание на наше новое капитальное строительство, которое в настоящее время имеет еще чрезвычайно большие дефекты. Эти ошибки нам много стоят, надо в дальнейшем их не повторять.

Я приведу еще один пример. Вот завод «Профинтерн» в Брянской губ. Я там был на губернской партийной конференции и имел возможность убедиться в тех дефектах, которые имеются в области капитального строительства. Что мы имеем по этому заводу? Там еще в январе 1926 г. начато дооборудование цеха большегрузных вагонов. По первоначальным проектам предполагалось, что постройка 3 500 большегрузных вагонов обойдется в 3½ млн. рублей. А уже израсходовано до 1 окт. 1927 г. 3 866 094 руб. До сих пор еще этот цех не работает по следующим причинам. Оказывается, развернуто строительство уже не на 3½ тысячи вагонов (правда, это еще у них теоретически), а будто бы на 6 000 вагонов. На сегодняшний день уже свыше 3½ миллионов они израсходовали, а теперь, оказывается, им нужно еще 3½ млн. рублей. А там еще не рассчитали того, что мартеновский цех надо, что его нужно расширить, а то, может быть, понадобится построить и новый мартеновский цех. Это будет стоить еще 7½ млн. руб. С 3½ миллионов растянули до 14 миллионов.

Комиссия РКК, обследовавшая завод, установила, что первоначальный проект и сметы были выработаны в спешном порядке. Потом проект начали изменять и менять в течение всего 1925/26 и 1926/27 гг., причем процесс его переработки не закончен до сих пор. Таким образом, проект перерабатывался, когда строительство уже шло, и теперь ясно, что первоначальный проект был неверен.

Теперь лежит много импортного оборудования (на 860 982 руб.), а это чрезвычайно плохое впечатление производит на рабочих. Оборудование пришло, построили гигантский цех, построили хорошо, а ничего нельзя делать. Теперь ВСНХ прекратил отпуск средств и заявил: почему вы с 3½ млн. руб. докатились до 14 млн. руб.? У нас есть планы, бюджеты, предусматривающие определенные возможности, за пределы которых выходить нельзя.

А сейчас картина такова. Я уже говорил, товарищи, о том материальном ущербе, который мы имеем. Если вы насчитаете десять годовых на это

оборудование, то уже за 8—9 мес. бездействия оборудования этот процент составит 90 тыс. руб., не считая тех 20—30 проц. скрытых, которые мы учитываем за границей в цене оборудования. Сейчас ВСНХ как будто решил деньги бряцам дать. Конечно, нужно им помочь, потому что такое положение, когда оборудование лежит, а завод не работает, никуда не годится.

У меня имеется несколько примеров по стекольной промышленности, по которой НК РКИ ведет большое плановое обследование. В этой промышленности имеются те же дефекты и подсчеты, что и в бумажной и в др. О них мы споропременно доведем до сведения партии и советской общественности. Я не буду касаться этого за краткостью времени.

Я хотел остановиться на других вопросах. Тов. Орджоникидзе говорил о той исключительно глубокой и трудной работе, которая была проделана нашим наркоматом в смысле сокращения отчетности, в смысле улучшения аппарата, в смысле отброски лишних инстанций, в смысле устранения лишнего параллелизма и централизма и т. д. Он мало говорил о той ревизионной работе, которую РКИ за это время, в промежуток между XIV и XV съездами, проделала и которая имеет печальное значение в нашем советском строительстве.

Я хочу коснуться одной из таких ревизионных работ, которую НК РКИ проделал, — это обследования зарубежных представительства в Турции, Италии и Берлине. Нужно сказать, что если здесь нам трудно строить свой аппарат и в нем имеется много дефектов, то за границей, конечно, в десять раз труднее построить хороший советский аппарат, так как мы там находимся в эмигрантском, враждебном окружении, где каждый стремится к тому, чтобы нас подвести, обмануть. В последнее время в этой области имеются значительные достижения. Частично аппараты подкреплены сейчас коммунистами и верными советской власти беспартийными специалистами. Но, конечно, много еще надо сделать для того, чтобы этот аппарат стал действительно советским. Мы проделали так значительную работу. Наши выводы и предложения согласованы с т. Микояном. Известные улучшения мы внесли. Но что мы там выявили? Благодаря тому, что до последнего времени, до 1926 г., в этом аппарате были элементы из эмигрантской среды, в нем было много дефектов. Работа наших торгпредств (Германия, Италия, Турция) в деле размещения заказов за границей до последнего времени производилась неудовлетворительно.

Обследованием торгпредств было установлено, что наличие в аппарате торгпредств некоторых специалистов, главным образом из числа эмигрировавших в годы гражданской войны, для чуждых интересов СССР, и слабость контроля их работы со стороны торгпредств приводили к тому, что крупные заказы передавались по повышенным ценам с большими переплатами.

Вследствие несогласованности выступлений отдельных хозорганов и торгпредства, кооперация и хозорганы закупали один и тот же товар в одно и то же время и на тех же условиях, но по более низким ценам, чем торгпредство, и наоборот. Размещение заказов, приемка поставленных товаров и отправка их в СССР производилась крайне медленно.

Большое количество инстанций, около 52, по которым двигался заказ в пределах самого торгпредства, приводило к тому, что в среднем при закупке готовых товаров, не требующих изготовления, на время от получения заказа до передачи его фирме уходило 33 дня и от извещения фирмы о приемке до отправки — 41 день. Таким образом, только по торгпредским инстанциям заказ двигался 74 дня, не говоря уже об имеющихся сложностях и рядом мест задержках в исполнении заказов поставщиками.

Приемка закупленных товаров производилась часто лицами, не компетентными в приобретаемых товарах, а нередко и совсем не производилась, и в результате в СССР отправлялись недоброкачественные товары.

Штаты торгпредств были повсюду раздуты, а оплата труда наших работников за границей была чрезмерно высока и на 100—150 проц. превышала оклады работников одинаковой квалификации в иностранных предприятиях, не говоря уже о целом ряде привилегий, предоставляемых нашим рабочим законодательством (6-часовой рабочий день, соцстрах, отпуска и т. д.).

Мы натолкнулись в берлинском торгпредстве на некоего Шухальтера, который ведал техническим отделом в течение 5 лет. Это самый крупный отдел, и, как заведующий техническим отделом, этот Шухальтер имел много связей с заводчиками и купцами. На покупке бумаги, — я не буду вам подробно рассказывать, как это произошло, — у нас были большие убытки. На покупке оборудования также оказались большие убытки. Потом уже этот Шухальтер был изъят из аппарата и привлечен к ответственности. Он отказался поехать в СССР. За год около 60 человек было снято с этого аппарата как пяточники, недобросовестные и чуждые нам люди. Благодаря этим элементам получилось так, что мы по многим товарам переплачивали. Не было четкости в аппарате, слишком большие штаты.

Здесь была организована комиссия под председательством т. Рудзютака. Мы сократили штаты и ставки, но все же в смысле окладов не обидели работников торгпредств, оставили достаточно — на жизнь хватит. Мы сэкономили на этой работе полмиллиона рублей золотом, валютой. Была там еще масса представительств. Все госторги имели своих представителей. Параллелизм в работе большой. Кооперация также имеет своих представителей. Вышло так, что в один и тот же день, один и тот же товар кооперация покупала по такой-то цене, а в тот же самый день, через 2 часа, тот же товар покупал Госторг и платил дороже, а само торгпредство в тот же день покупало этот товар и платило дешевле. Торгпредство недостаточно регулировало деятельность представительств. Эти представительства стоили нам за полтора года 650 тысяч рублей. Мы их ликвидировали, за исключением крупных представительств, которым сократили штаты на 50 проц. И здесь РКИ проделала большую работу.

Большую работу проделала РКИ также и по акционерным обществам. Многие из них были ликвидированы, как пережившие себя, многим была сокращена штаты и административные расходы.

Тов. Ордазоникдзе говорил, что и наш аппарат, аппарат РКИ, тоже бюрократичен. Конечно, мы еще не совершенны в своей работе, и у нас

немало недостатков, но я должен защитить наш наркомат от нашего наркома. Я думаю, что товарищи не скажут, что я сам себя хвалю, знают меня, не хвалю себя, а говорю перед верховным органом партии, перед съездом, что за последнее время, с XIV по XV съезд, здесь значительные достижения имеются. И это есть достижение всей партии: именно то, что ЦКК — РКК за эти два года проделала большую работу по двум основным направлениям: по направлению борьбы за единство партии и по направлению борьбы за улучшение государственного аппарата. Мы не должны этим себя успокаивать, не должны себе петь дифирамбы, мы должны углубить работу в дальнейшем. Но нужно сказать перед партией: работа проходила на глазах всех членов партии и широких трудящихся масс. Я думаю, что было бы хорошо, если бы товарищи с мест, которым виднее наша работа, выступили здесь и хорошенько покритиковали бы нас, указали бы на наши ошибки. Если мы до сих пор не работаем еще так, как Владимир Ильич нам завещал, и много нам нужно еще для этого, то во всяком случае правильная линия в этом направлении была. ЦКК — РКК работает правильно, сколько бы оппозиция ни клеветала на всю партию и на аппарат ЦКК — РКК, обвиняя его в том, что мы недостаточно боремся с бюрократизмом и с недостатками госаппарата, что мы не объективны по отношению к оппозиции и т. п. Это самая неправда и клевета. Что такое «объективность» с точки зрения оппозиции? Вот видите ли, если бы мы одобрили нелегальные собрания, если бы мы одобрили нелегальные типографии, ежели бы мы сказали, что можно устраивать демонстрации против партии, если бы мы сказали, что можно выбрасывать знамя с лозунгами против советской власти и т. д., то тогда это была бы «объективность». Извините, пожалуйста, за такую «объективность» нам место было бы не в ЦКК, а в тюрьме, ибо мы были бы фактически сообщниками оппозиции и не оправдали бы доверия партии. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Мы, товарищи, в борьбе с оппозицией были достаточно объективны. Но поскольку оппозиция катится все время со ступеньки на ступеньку и перешла от антипартийной к антисоветской деятельности, постольку ЦКК в своей работе тоже шла последовательно. Делая выговоры с предупреждением и без предупреждения, ЦКК все делала, чтобы дать возможность товарищам споминуться. И сейчас, товарищи, съезд партии делает все для того, чтобы дать оппозиции возможность вернуться в партию. Оппозиция, однако, до сих пор не подходит искренно к партии, она на съезд пришла не искренно, не по-большинственно, давая какие-то шпаргалки, держа камень за пазухой. Ну, куда же это годится? Они сейчас стоят на грани: или на баррикадах вместе с партией за строительство социализма — или по ту сторону баррикад вместе с врагами рабочего класса и советской власти. Пусть они сами делают этот выбор. Никаких шпаргалок, оговорок, дипломатии не нужно. Съезд должен поставить точку. Или они с партией, или против партии! (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Председательствующий. Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

(8 декабря 1927 г., утренисе.)

Цхакая (председательствующий). Одиннадцатое заседание XV съезда объявлено открытым. Прежде чем продолжать прения, мы дадим слово товарищам, явившимся для приветствия съезда.

Слово имеет представитель студенчества китайских военно-политических курсов т. Вадимов. (Аплодисменты.)
(Тов. Вадимов. Говорит по-китайски.)

Председательствующий. Слово для перевода имеет т. Ватхо.

Ватхо. Товарищ Вадимов говорит: товарищи, от имени курсантов военно-политической школы, уже закаленных в боях китайской революции, разрешите приветствовать XV съезд героической Всесоюзной коммунистической партии (аплодисменты), руководящей партии, которая не только строит социализм в СССР, но которая осуществляет и свой интернациональный долг, помогая нам учиться ленинизму.

Наши курсанты видят, как троцкистская оппозиция борется с ВКП и Коминтерном по всем вопросам ленинизма, и в частности по близкому нам вопросу о рабоче-крестьянском движении в Китае. У наших курсантов нет оппозиционного уклона, и в практической работе мы отрицаем антиленинскую критику со стороны оппозиции. Мы отрицаем мнение оппозиции, которая заявляет о полной гибели китайской революции. Оппозиция плохо понимает китайскую революцию. Она не понимает, что китайская революция живет, что в настоящее время китайская революция находится на новом этапе своего развития, подняла массовое движение, стоит на новом этапе боевого рабоче-крестьянского движения, что это движение развивается и расширяется не только у нас, но и во всем мире. Только злостная оппозиция может распространять такие ложные сообщения и такие клеветнические рассказы о полном поражении китайской революции. Ибо социалистическое движение в Китае расширяется как в Гуандуне, Хунани, так и других местах. Революционная борьба продолжается. В Шанхае идет грандиозная забастовка, и даже гуандунские рабочие активно борются с зубатовскими профсоюзами.

Сейчас китайская революция уже переходит на новый этап развития. Она расширяется не только в Южном Китае, но усиленная борьба против

диктаторской монархической власти разливается и в Гуандуне. Китайская революция живет, и мы видим нарастание революционной волны также и в колониальной Индии.

Подготавливая торжество китайской рабоче-крестьянской революции, мы в то же время твердо верим в победу социалистического строительства в СССР.

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия! Да здравствует мировая пролетарская революция! Да здравствует Коминтерн — штаб мировой пролетарской революции! Долой оппозиционный троцкистский уклон! Долой раскольников! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от Челябинских угольных копей имеет т. Смирнов. (Аплодисменты.)

Смирнов. Товарищи, разрешите от имени 5 тысяч рабочих краснознаменцев Челябинских копей приветствовать XV съезд Всесоюзной коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие-краснознаменцы, носылая меня сюда, просили передать привет XV съезду ВКП и высказать свое рожелание, чтобы был забит гвоздь в выступавшую оппозицию раз и навсегда, ибо мы знаем, что всякое выступление оппозиции мешает делу социалистического строительства. Оппозиционеры говорят, что здесь — завод, которое, не рассуждая, слепо идет за указкой партийных организаций. Нет, ошибаются они. Беспартийные рабочие политически все время растут, и свидетелем этого является тот единодушный отпор, который получила оппозиция со стороны рабочего класса. Мы видим всю фальшь оппозиционных выкриков. Мы видим хозяйственный рост нашей страны. Мы видим рост строительства социализма, увеличение благосостояния трудящихся. Мы видим у нас в коях рост нашей промышленности, рост жилищного строительства, повышение заработной платы. И поэтому мы не верим оппозиционным басням.

Товарищи, чтобы помочь делу социалистического строительства, 150 человек передовых, наиболее сознательных горнорабочих наших копей по зову Октябрьской революции вошли в Коммунистическую партию. Товарищи, я сам дальше не хочу оставаться беспартийным, с сегодняшнего дня вступаю в ряды Коммунистической партии и буду честно выполнять все обязанности, возлагаемые на меня партией. (Аплодисменты.)

Да здравствует единство Коммунистической партии, ее железная дисциплина и ее ленинское руководство! (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите преподнести XV съезду ВКП подарок от краснознаменцев-горнорабочих Челябинских копей. Он не такой богатый, но он служит доказательством, что мы подходим к технической реконструкции. Этот конвейер будет заменять труд саночника. Прежде саночник тащил уголь своими силами на расстояние 20—30 сажен до основного забоя, теперь эта работа выполняется посредством конвейера. Значит, отходит в прошлое тяжелый труд этого саночника.

Да здравствует техническая перестройка промышленности советской пролетарской социалистической республики! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для приветствия съезду от рабочих Черноморского округа слово имеет т. Грибарчук. (Аплодисменты.)

Грибарчук. Товарищи, разрешите мне от имени 44½ тысяч рабочих Черноморья и северного Черноморского побережья приветствовать XV партийный съезд. (Аплодисменты.)

Товарищи, я здесь должен вам заявить о том, каково мнение беспартийных масс о XV партийном съезде. Беспартийные массы от XV партийного съезда ожидают многого. Беспартийные массы зорко следят за работой съезда, интересуются его работой. Беспартийные массы Черноморья не сомневаются в том, что XV партийный съезд в своей работе сумеет улучшить положение рабочих не только Черноморья, но рабочих всего Советского Союза.

По отношению того, что творится в данный момент вокруг Коммунистической партии, вернее — тех выступлений оппозиции, которые были до XV съезда, беспартийные массы Черноморья говорят, что XV съезд должен будет положить конец этому и раз навсегда прекратить эти выступления, мешающие социалистическому строительству. Оппозиция мешает рабочим делать то, что нужно, подрывает всю работу, и каждый рабочий смотрит — что же в конце концов будет? Рабочие Черноморья привыкли держать себя наготове, и они сейчас наготове; они сейчас говорят, что теперь не время для разлада, который вносит оппозиция в ряды Коммунистической партии, и заявляют единогласно, что XV коммунистический съезд должен будет раз и навсегда покончить с оппозицией.

Товарищи, от имени рабочих цементной промышленности я привез вам в подарок бочонки цемента. Масса, которая находится в бочонке, очень крепка, и рабочие Черноморья считают, что Коммунистическая партия должна быть так же крепка, как масса, находящаяся в бочонке. (Аплодисменты.)

Я думаю, что XV партийный съезд учтет все то, что мы говорим здесь вкратце, — мы говорить много не умеем, но мы помещаем и выражаем надежду, что сумеем под руководством партии идти по тем путям, которые прокладывает XV партийный съезд. Мы требуем твердого руководства, требуем такой линии, которую бы никто не ломал, — и если кто попробует ломать линию, которую наметит Коммунистическая партия, то мы сумеем доказать, что мы всегда идем рука-об-руку с Коммунистической партией.

Товарищи, еще один подарок от имени работников моря, от моряков Новороссийского порта XV партийному съезду. Это — модель парусного морского судна «Лев Хилчук». Этот подарок я не захватил с собой, его пришлют почтой. Разрешите закончить заявление, что беспартийные массы Черноморья выполняют все, что партия будет от них требовать, но беспартийные массы с своей стороны уверены, что вы будете строго следить за единством партии. Нужно покончить раз навсегда с оппозицией, дать дальнейшее развитие строительству социализма. Оппозиция в партии не может существовать, она не может дать нам ничего хорошего.

Да здравствует XV партийный съезд Коммунистической партии!

Да здравствует Коммунистическая партия — оплот рабочих и крестьян всего мира. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Первомайского государственного завода имеет слово т. Вахменко. (Аплодисменты.)

Вахменко (Бердянский). Товарищи, разрешите мне от Первомайского госзавода приветствовать XV Всесоюзный партийный съезд. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие Первомайского госзавода под руководством Коммунистической партии имеют колоссальные достижения как в отношении производительности, так и в отношении заработной платы. В 1924 г. при той же массе рабочих изготовлялось жаток 8 тыс. штук, а в 1927 г. — 18 300; в 1928 г. предполагается изготовить 22 000, что и надеемся выполнить рабочие Первомайского завода.

В 1924 г. в среднем заработок рабочего равнялся по Первомайскому заводу 32 руб., в 1927 г., в настоящее время, заработок по Первомайскому заводу в среднем 83 руб., что показывает колоссальнейшие достижения. Нужно и дальнейшее не ослаблять работу завода. Первомайские рабочие надеются, что соответствующее внимание со стороны партийного съезда к этому будет, и не сомневаются, что у них имеется партия, которая действительно подсобит им в дальнейшем развертывании завода. На этих словах, товарищи, я заканчиваю.

Да здравствует Всесоюзный партийный съезд! Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от фабрики «Красный Профинтерн» (гор. Выжуга, Ив.-вознесенск. губ.) имеет т. Мурашева. (Аплодисменты.)

Мурашева. Товарищи, работники «Красного Профинтерна» поручили мне передать свой пролетарский привет XV съезду Коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Мы приветствуем Коммунистическую партию, которая руководит советским государством. Мы также приветствуем советскую власть: это в мире первая страна, которая позаботилась о раскрепощении женщины, а также заботится о ее здоровье. Товарищи, Коммунистическая партия сильно развила дружащихся, в особенности работницу-женщину, но мы заявляем Коммунистической партии, что много еще нам осталось делать. Мы заявляем, что Октябрьская революция много нам дала, и мы ее не отдадим. Товарищи, мы хотя и беспартийные женщины, но мы всегда готовы на поддержку советской власти и мы все за единство Коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Да здравствует XV съезд Коммунистической партии! Да здравствует раскрепощение женщины! Да здравствует мировая революция! (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от Тульского оружейно-патронного завода имеет т. Поташов. (Аплодисменты.)

Поташов. Товарищи, я, беспартийный рабочий, очень счастлив видеть в этом зале нашу партию. Товарищи, меня послали сюда пролетарии «Красной кузницы», г. Тулы, приветствовать XV съезд ВКП. (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие Тулы велели передать XV съезду о том, что мы пережили трудный момент, отражали врагов советской власти, как, например, Деникина, Колчака и других, — ходили разутые, раздетые, холодные и голодные. Мы, товарищи, отразили этих врагов, и мне рабочие поручили загерить XV съезд, что рабочая масса «Красной кузницы» стоит на страже этих завоеваний.

Товарищи, я еще коснусь того, как у нас проходила жизнь до 1926 г. Наше производство хромало на все четыре ноги. В настоящее время качество нашего производства улучшается. К десятилетию Октябрьской революции мы построили в нашей «Красной кузнице» 32 текстильных машины. Эти машины оказались лучше зарубежных. Мы победили в этом отношении и Англию и все другие страны. Они хотели подавить нашу власть экономически и политически, но мы из этого положения выходим и побеждаем их.

Теперь, товарищи, разрешите остановиться на другом. У нас есть люди, которые занимаются демагогией и обвиняют Советский Союз в том, что он все время находится в одном положении и не двигается вперед. Это все неправильно. Мы, товарищи, улучшаем качество продукции, улучшаем материальное положение рабочего класса, и рабочий класс стал чувствовать себя гораздо лучше, чем при царизме. Товарищи, мы превосходим от Тульского оружейного и патронного завода и от всей пролетарской Тулы XV партийному съезду знамя, винтовку, самовар и письменный прибор.

Товарищи, ствол этой винтовки отполирован, и она будет отражать всех врагов. (Аплодисменты.) Мы заявляем, что под вашим знаменем мы, беспартийные рабочие, всей массой пойдем на защиту советской власти. (Аплодисменты.) Эта винтовка проверена, и она будет бить в самую цель: мы передаем ее вождям нашей Коммунистической партии, которые будут ею отражать наших врагов. (Аплодисменты.) Во-первых, Центральный комитет нашей Коммунистической партии будет отражать внешних врагов — буржуазию, во-вторых — контрреволюцию внутри нашей Советской республики. От имени рабочих я должен передать, что мы пойдем вместе, нога в ногу с советской властью!

Да здравствует XV съезд Всесоюзной коммунистической партии! Да здравствует стальная ленинская партия! Да здравствует мировая революция! Да здравствуют пролетарии всего мира! (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, разрешите передать эту винтовку от имени наших рабочих, она будет бить в цель. (Передает в президиум знамя, винтовку, самовар с позносом, письменный прибор. Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово от железнодорожников Сибири имеет т. Белов.

Белов. Товарищи, разрешите от имени сибирских рабочих, делегатом которых я являюсь, приветствовать XV съезд Всесоюзной коммунистической

партии и передать братский пламенный привет. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, мы знаем по газетам, что в нашу ленинскую партию проникли оппозиционеры, которые хотели разложить нашу партию. Мы, рабочие Сибири, не допустили этого. Мы знаем также из газет, что оппозиция говорит, что положение рабочего класса за последние два года не улучшилось. Это неправда, товарищи, это наглая ложь. Положение рабочих улучшилось, улучшается и будет в дальнейшем улучшаться. Мы, рабочие, никогда не отступим завоеваний Октября и при первом угрозе со стороны капитализма станем на защиту СССР, как один.

Да здравствует XV съезд Всесоюзной ленинской партии, ведущей нас по правильному пути к социализму!

Да здравствует Красная Армия! (Аплодисменты.) Товарищи, я выступаю первый раз и, конечно, неопытен в этом деле. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово для приветствия от Надеждинского завода Ишкметагильского округа имеет т. Белов. (Аплодисменты.)

Белов. Дорогие товарищи, разрешите мне приветствовать XV съезд Всесоюзной коммунистической партии и передать пламенный привет от имени 17 000 организованных надеждинских рабочих и работниц. Мы, дорогие товарищи, приняли завод после войны, особенно после колчаковщины, в странно скверном положении. Все было разрушено и остановлено, только кое-где теплилось, но так теплилось, что даже шкурить негде было. Но под руководством партии, под ее умелым руководством мы это все очень скоро восстановили. В настоящее время завод работает с полной нагрузкой и даже переделал уже довоенный уровень в некоторых цехах. Мы стараемся и дальше поднимать производительность труда, и главная наша цель — снижение себестоимости.

Говорить много я не буду. Главный приказ, который велели передать товарищи-рабочие, это относительно оппозиции в партии. Когда услышали, что партия разлагает оппозиция, когда услышали особенно про последние ее выходы, то все пришли в негодование и прямо велели передать: зачем так долго партия церемонится с этими оппозиционерами, зачем она их до сих пор не выпала? Мы для испровержения той идеи, которую они хотят провести в жизнь, пролили много крови, дорогие товарищи, мы были на всех фронтах, оставляли заводы в то время, когда нападали на нас колчаковцы, мы свергали ту меньшевистскую идею, которую хочет провести оппозиция. Мы, дорогие товарищи, идем с партией, от партии не отстоим; хотя живем в самом глухом уголке, но мы прислушиваемся к голосу партии, ибо идея ленинской единой партии правильна. Поэтому мы по Тагильскому округу выделили в партию 1 000 лучших рабочих.

Затем, дорогие товарищи, разрешите мне преподнести этот скромный подарок. Это модель доменного цеха — матушки домы. Это — символ. Всякую негодную тварь гоните в эту дому, все она, матушка, перепарит. Эта дозна построена по самой новой технике и переплавляет все, что бы то ни было. Валите прямо вверх ногами туда, потом сосчитаемся. Мы стоим на-

страже партии, дорогие товарищи, во всякое время! Если случится, что какие-нибудь сыронейские твердолобые задумают задеть наши завоевания и достижения, то мы удвоимся, утроимся и даже улесстеримся!.. (Аплодисменты.) В ту войну я ходил один; в настоящий момент у меня есть сын — комсомолец 19 лет, я с собой его возьму, и мы пойдем вдвоем. У многих товарищей тоже ребята подросли, еще больше пойдет! (Аплодисменты.)

Да здравствует XV съезд Всесоюзной коммунистической партии! Да здравствует Красная армия! Да здравствует власть Советов! Да здравствует всемирная революция! (Аплодисменты.)

Цхакая. Товарищи, от имени съезда и его президиума выражаю глубокую благодарность выступавшим с приветствиями товарищам и уверенность в том, что все те массы, от имени которых они здесь выступили, — и мажорные революционеры героической китайской революции, и трудящиеся бывшего Союза, рабочие Тульского патронного завода, завода «Красный Профинтерн» и других фабрик и заводов — будут в дальнейшем упорно и твердо идти под знаменами нашей партии, несмотря на попытки оппортунистов сбить рабочий класс с пути. На зло врагам трудящихся мы достигли действительных успехов по пути к социализму. Эти успехи будут тем прочнее, чем больше будут расти сочувствие и содействие нашей партии со стороны трудящихся масс города и деревни, свидетелем которых явились произнесенные здесь беспартийными рабочими приветствия.

Да здравствует, товарищи, единение трудящихся города и деревни! Да здравствует всемирная революция! (Аплодисменты.)

Президиум ввиду загруженности съезда очередной работой и наплыва приветствий предлагает все приветствия зарегистрировать особо для опубликования в газетах, заслушивание же приветствий на съезде прекратить.

Переходим к продолжению прений по докладу т. Орджоникидзе. Слово имеет т. Фигатнер.

Фигатнер. Товарищи, т. Серго здесь указав на целый ряд безобразий, которые имеются в государственном и торговом аппарате. Мы бы могли к этому прибавить еще ряд дополнительных фактов. Было бы неправильно отрицать, что недостатки в нашем государственном и торговом аппарате имеются значительные. Но надо здесь же отметить и подчеркнуть, что этот аппарат, несмотря на большое число недостатков, несмотря на то, что придется еще не один год потратить для приведения его в тот вид, который необходим рабочему классу, — что он с каждым годом становится все лучше и лучше, а количество недостатков уменьшается. Они уменьшаются потому, что государственным и торговым аппаратом заинтересовались непосредственно широкие массы трудящихся, что они вместе с лучшей частью служащих работают над его улучшением, и имеется целый ряд предпосылок к тому, что и в дальнейшем этот аппарат будет улучшаться. Это подтверждает и то, что аппарат сейчас по своему составу иной, чем то было раньше.

В дополнение к цифрам т. Орджоникидзе, — о национальном составе, я хочу остановиться на вопросе о том, какой состав служащих, какой про-

цент старых царских чиновников работает в аппарате, и какую роль они в нем играют. Я буду говорить о государственном аппарате, за исключением следующих групп: служащих путей сообщения, служащих почты и телеграфа, служащих промышленности, которых имеется около 500 тыс., работников Наркомздрава и работников Наркомпрома. Эти группы не входят в союз, в котором я работаю, — в союз советских и торговых служащих. Количество служащих, работающих в аппарате, объединяемом союзом советско-торговых служащих, равняется 963 тыс. Какое количество имеется среди них старых чиновников, которые работали в старое царское время, в царском государственном аппарате? Их процент по всему Союзу советских социалистических республик равен 4,2. Только 4,2 проц. старого чиновничества царского времени работает сейчас в нашем государственном аппарате! Это указывает на то, что в течение 10 лет, которые прошли с момента революции, нам удалось наш государственный аппарат очистить от старых чиновников, в нем работавших. Остался незначительный процент, который работает в советском аппарате добросовестно, выполняет все директивы, которые даются советской властью. (Голос с места: «Преувеличение!») Я не знаю, о каком преувеличении здесь говорится, но я утверждаю, что нет преувеличения в отношении названного мною процента и в отношении добросовестности работы оставшейся части старого чиновничества.

Я хочу здесь остановиться на проценте старых банковских работников, работающих в наших кредитных учреждениях. Этот процент старых банковских служащих равняется 17. Если мы обратимся к торговому аппарату, то и в управленческом аппарате государственной торговли процент работников частной торговли старого времени равен 15, а в кооперации — 16. Мы видим и здесь, что процент работников старой частной торговли, работающих сейчас в торговом и кооперативном аппарате, незначителен, но он больше, чем старых чиновников, работающих в государственном аппарате. Это освежение работников облегчает нам выполнение тех задач, которые стоят перед нашим государственным и торговым аппаратом.

Что это так, — можно видеть и из другой цифры, из цифры возрастного состава служащих теперешнего государственного аппарата: если мы возьмем работников, которым в 1917 г. было максимум 24 года, то процент их составляет сейчас среди государственных и торговых служащих 64,4 проц.; работников, которым к моменту переворота было максимум 29 лет, — 77,4 проц. Таким образом, мы имеем 77,4 проц. людей, которые пошли еще в молодом, сравнительно, возрасте в работу нашего аппарата, пережили 10 лет революции, гражданскую войну и бесконечные чистки. Этот молодой состав работников государственного и торгового аппарата, составляющий приблизительно около 80 проц., является гарантией того, что при правильном руководстве и при достаточном внимании к нему мы сможем из него выковать тех работников, которые нам необходимы.

Я хочу остановиться на том, где работают сейчас те старые чиновники, которые работали в царском аппарате, и каков размер их заработной платы. Я должен сказать, что значительнейшая часть из них являлась работниками из нашего персонала. Некоторые из них сейчас работают по средней и высшей квалификации. Только благодаря советской власти, только при новых условиях, наиболее способные имели возможность выдвинуться на более ответственную работу в нашем государственном аппарате.

Вот этот состав служащих и дал возможность союзу за последние полтора-два года развернуть довольно большую работу в области улучшения нашего государственного и торгового аппарата. Мы думаем, что т. Серго и работники РКК здесь, в центре, и работники контрольных комиссий и РКК на местах, и работники наших партийных комитетов должны будут засвидетельствовать, что за последние годы мы имели громадный сдвиг среди служащих государственного и торгового аппарата в смысле их активного участия в улучшении этого аппарата.

Мы сейчас имеем около 9 тысяч эконокомиссий, это то же, что на производстве — производственные комиссии. До 30 проц. служащих втянуто в работу по улучшению государственного аппарата.

Здесь т. Серго указывал на то внимание, которое бывает со стороны работников прилавка, со стороны работников учреждений к потребителю и посетителю. Как борется с этим союз? Что делает лучшая часть торговых и государственных служащих для изживания этих недостатков? Мы имели около 160 смешанных конференций, которые здесь в Москве получили большое развитие. Мы созывали на конференции работников прилавка вместе с завочниками комиссиями, вместе с рабочими фабрик и заводов, вместе с женами рабочих и на этих конференциях обсуждали вопрос о недочетах работы данного кооператива, вместе с рабочими вырабатывали практические мероприятия для ликвидации недостатков. Эти совместные конференции работников прилавка с потребителями явились, по нашему мнению, первым шагом, который дает возможность выработать целый ряд практических мер в деле улучшения торговли, в деле лучшего обслуживания потребителя. Когда в Москве шла работа по улучшению качества продукции, мы созвали совместную конференцию с представителями рабочих Трехгорной мануфактуры и других фабрик, с продавцами, работающими в мануфактурных магазинах. На этой совместной конференции было указано на те недостатки, которые имеются в продукции, и на те мероприятия, которые необходимо предпринять, чтобы покончить с этими недостатками.

В области работы судебных органов мы имели конференцию судебных работников на Украине в Харькове, и в докладе, который был заслушан на коллегии НК РКК СССР, была использована работа, которая на этой конференции была проделана. Мы народных судей и помощников прокуроров свели вместе с народными заседателями и сказали им: расскажите о недостатках и недочетах, которые имеются в судебных органах, и скажите,

какие мероприятия нужно провести для того, чтобы улучшить работу. Этими методами союз начинает подходить к тому, чтобы активно вовлечь своих членов в дело улучшения работы аппарата, будь это государственный или торговый аппарат.

Вопрос об улучшении государственного аппарата, об удешевлении его стоимости. Работа, которая была проделана по Наркомфину СССР, ВСНХ СССР, Наркомторгу, по целому ряду других организаций, указывает на то, что экономия, которая была получена, является результатом значительного участия в работе непосредственных работников, работающих в этих учреждениях.

Я остановлюсь только на двух последних примерах. Недавно прошла работа экономкомиссии по Промбанку. Перед ней стоял вопрос о проведении по Промбанку 20 проц. сокращения, и рабочая комиссия, созданная служащими, проработав смету Промбанка, сократила эту смету вместо 20 проц. на 30,1 проц., не увольняя ни одного служащего с работы. Это является результатом того, что создается соответствующая обстановка для выполнения этой работы. Недавно окончилась конференция в Госбанке. Вы знаете, что банковские служащие являются относительно более консервативными, чем другие, но и там на последней конференции, на которой т. Шейман делал доклад о работе Государственного банка и о необходимых мероприятиях по ее улучшению, была принята резолюция, в которой имеются два чрезвычайно интересных пункта. Первый вопрос, выдвинутый служащими, заключается в том, что банки недостаточно приспособлены по времени своей работы к нуждам клиентов. Служащие поставили перед правлением Госбанка вопрос о том, чтобы начинать рабочий день позже и передвигать окончание работы банка на 1—1½ часа и тем самым дать возможность удовлетворить всю клиентуру банка. Как видите, служащие сами ставят вопрос о перенесении рабочего дня. С другой стороны, они дают задание своей экономкомиссии по отношению к борьбе с бюрократизмом, с волокитой и т. д. они говорят, что «...экономкомиссия должна усилить свою работу в области упрощения аппарата, сокращения отчетности, переписки, а главное — решительно добиваться улучшения отношения служащих к клиентам». Вы видите, таким образом, что даже в этой части служащих, наиболее политически отсталых, мы имеем предпосылки к улучшению работы аппарата.

Тов. Орджоникидзе говорил, что имеется такое положение, когда приходится ставить вопрос не о развертывании работы по сокращению отчетности, а о борьбе за сохранение того сокращения, которое уже проведено. Я беру на себя смелость заявить, что не только сохранение сокращения, которое уже было проделано, но и дальнейшая всемерная помощь в деле улучшения работы аппарата, в деле максимального сокращения отчетности со стороны наиболее активной части служащих, со стороны нашего союза будет обеспечена. Здесь, товарищи, может показаться странным: как это так, сокращение отчетности связано с сокращением штатов и увеличением безработицы, как можно привлечь к такой работе широкие

массы служащих? Я должен сказать, товарищи, что мы сейчас имеем количество безработных по всему Союзу свыше 240 000, в Москве на каждые 100 работающих служащих имеется до 20 безработных. Чем же объясняется такое активное участие служащих в деле улучшения государственного аппарата? Дело в том, что служащим все более ясным становится, что пролетарское государство не может содержать аппарат, в котором имеются служащие, не могущие быть в нем использованными, так же, как нельзя в производстве держать излишнюю рабочую силу, которая не может быть применена в производстве. И служащему становится все яснее необходимость активно участвовать в работе по проведению аппарата в тот вид, который его гарантирует от ежедневного сокращения и дерганья.

С другой стороны, мы должны уделить особое внимание рассасыванию безработицы среди служащих. Я должен отметить интересный опыт, проделанный нашим союзом в Ленинграде, когда свыше 1 500 служащих было переквалифицировано на производство, и они стали рабочими текстильных фабрик, строительными рабочими, рабочими металлических заводов и т. д. Вопрос о переквалификации ненужной в учреждении рабочей силы на рабочих в производстве является необходимой предпосылкой для успешности дальнейшей нашей работы в деле упрощения и удешевления нашего государственного аппарата.

Сократился ли наш государственный аппарат? Я т. Серго дал цифры, но он не имел возможности за ограниченным временем их использовать. Я возьму только две цифры. По 30 губерциям и областям — государственный аппарат, состоящий из госбюджета на 1 апреля 1927 г. и на 1 октября 1927 г., сократился на 9 проц.

Дальнейшая работа по улучшению аппарата, по его рационализации, может дать государству большую экономию, и я подтверждаю еще раз, что центр тяжести не в том, что мы сократим еще 10—15 тыс. служащих, — это должно быть последним шагом, — а в том, чтобы основная работа пошла по линии дальнейшего вовлечения служащих в работу по выявлению непроизводительных расходов в нашем аппарате. Я должен сказать, что руководители учреждений не знают зачастую, что делается в их аппарате, и никто этого так хорошо не знает, как сам служащий. Во-вторых, я должен сказать, что со стороны руководителей часто нет достаточного внимания к той большой работе, которая проводится служащими в деле улучшения аппарата. Мы имеем такое положение, когда служащим приходится преодолевать противодействие со стороны некоторых руководителей учреждений при проведении работы по улучшению и упрощению аппарата.

Вопрос о механизации. Товарищ Серго правильно поставил вопрос, что нам пора перейти к механизации работы наших учреждений. И это неизбежно. Правда, всегда найдутся такие, которые будут недовольны механизацией, но со стороны массы поддержка механизации будет. Должен сказать, что еще два года тому назад я ставил вопрос перед некоторыми руководителями кредитных и административных учреждений о необходимости перехода на механизацию и не встретил с их стороны поддержки. Если

практически поставить вопрос о механизации, мы всемерно это дело поддержим. Механизация, как скажут, поведет к сокращению людей, но сокращение должно повести к перекалфикации служащих на ту работу, которая нуждается в новой рабочей силе.

Тов. Серго говорил относительно грубости, которая еще имеется в торговом аппарате. Эта грубость несомненно налицо, она является результатом нашей культурной отсталости. Но я бы предложил т. Серго, пусть попробует пойти в магазин Мосторга — это недалеко отсюда, бывший «Мюр-Мерилитз», который пропускает 24 тысячи покупателей в день. Пусть он посмотрит на те очереди, которые там стоят. И так как покупателей приходится несколько сот на одного продавца, то и он к концу дня начинает терять выдержку. Когда потребитель приходит в магазин, ему нет никакого дела до фабрики и завода, нет никакого дела до того, как и где данный товар производится. А так как он в первую очередь встречается не с рабочими фабрики и завода, а имеет дело с продавцом, то в первую очередь он и негодование свое выражает продавцу. Поэтому я считаю, что необходимо учесть ту обстановку, в которой приходится работать продавцу, и нельзя больше проявлять внимания по отношению к нему.

Последний вопрос о борьбе с бюрократизмом. Я уже не раз имел возможность говорить об этом вопросе т. Серго. Я считаю, товарищи, что мы прошли сейчас первый этап нашей работы, встряхнули наш аппарат, и он становится понемногу лучше. Теперь мы должны подойти вплотную к вопросу борьбы с бюрократизмом. Эта работа по борьбе с бюрократизмом будет успешна при том условии, если в эту работу будут привлечены непосредственные работники самого аппарата и широчайшие массы трудящихся.

Тов. Серго упустил такой важный момент в работе по улучшению аппарата, как участие в ней производственных совещаний, производственных комиссий, экономкомиссий, экономсоветов и производственных конференций. Он не сказал о той колоссальной роли, которую эта пролетарская общественность должна играть и играет в деле улучшения не только государственно-торгового аппарата, но и промышленного, в деле борьбы с той волньюгой и с теми безобразиями, которые имеются налицо. Я должен сказать, что в этой работе между нашим союзом и РКП нет никаких разногласий, и той работой, которую мы проделываем, мы оказываем РКП всемерную поддержку. Необходимо только, чтобы РКП помогла активному участию в этой работе служащих и подтянула бы немножко руководителей наших учреждений, заставила бы их немножко встряхнуться, посмотреть, как работают производственные совещания, производственные комиссии и производственные конференции на фабриках и заводах и экономкомиссии в учреждениях; присмотреться к той инициативе, которую рабочие и служащие проявляют в деле улучшения аппарата. Если т. Серго учтет консерватизм, который имеется у ряда руководителей учреждений и предприятий, если РКП возбудоражит руководителей, тогда работа пойдет успешно. Только при таком условии, при условии широкой пролетарской общественности,

увяки общественной работы рабочих и служащих с работой РКИ и при условии большего внимания и со стороны руководителей учреждений к тому, что делают массы служащих, нам удастся преодолеть тот бюрократизм, который еще имеется в аппарате.

Председательствующий. Слово имеет т. Янсон. (Продолжительные аплодисменты.)

Янсон. Товарищи, я вынужден начать свою речь выражением негодования по адресу оппозиции. Удивительно неблагоприятный народ! Ведь всем известно, что ЦКК посвятила им достаточно внимания. Нам немало ругали на губернских конференциях, на ячейках, за наше «отеческое попечение» о них, за чересчур мягкосердечное отношение к ним. Мы немало потрудились над их воспитанием и обработали им бока настолько, что съезд может нанести им окончательный и сокрушительный удар. И смотрите, за все эти наши труды они нас не удостоили даже такой минимальной дозой почтения, чтобы поставить на эту трибуну для озонления нашего доклада хоть какого-нибудь полудохленького оппозиционера.

Доловский. Вы их здорово обработали.

Янсон. Обработали сколько могли, но здесь их лучше обработали, это прямо надо сказать.

Однако пора переходить на деловые рельсы. Я надеюсь, что вы мне разрешите в конце моей речи сказать несколько прощальных слов оппозиции; сейчас же я вынужден попросить вашего внимания к той громадной деловой работе, которая перед нами стоит. Эту работу оппозиция нам мешала проводить до вчерашнего съезда и за нее нам с усиленной энергией нужно будет приняться после съезда. Тов. Орджоникидзе осветил перед нами с надлежащей четкостью наши основные задачи. К этой постановке нечего прибавить, но я считаю полезным и нужным здесь перед съездом более подробно проиндустрировать плановые задачи, которые будут стоять перед ЦКК и РКИ на ближайший период.

Наученные опытом, мы теперь привыкли ценить и понимать значение контроля даже своей собственной работы. Мы поставили большую задачу, которая при помощи всех местных организаций (партийных и советских) выполняется в настоящее время, это — задача сокращения административно-управленческих расходов. Мы склонны присоединиться к т. Серго в отношении скромности при подсчетах результатов, достигнутых уже в настоящее время. Лучше ошибиться в предварительном итоге в сторону уменьшения и иметь преувеличенную сумму при окончательном подсчете. Боевой нашей задачей в ближайшем будущем явится проверка проведения в жизнь сокращения административно-управленческих расходов. И я считаю своей обязанностью через партсъезд предупредить все наши государственные хозяйственные органы, что здесь мы будем последовательны и жестки. Если мы встретимся с непониманием и невыполнением этой партийной (а теперь уже и советской) директивы теми или другим хозорганом или госорганом, мы будем вынуждены применить самые решительные меры, вплоть до предания суду. Я полагаю, что такое предупреждение через партсъезд не лишне

сделать. В том же порядке проверочных работ мы посмотрим, каким образом претворятся в жизнь на местах наши постановления о расширении прав и обязанностей местных органов. Ясно, что эти постановления в ряде случаев еще до практики мест не дошли. Онигь-таки те преграды и препятствия, которые будут на пути встречены, будут, мы надеемся, так же решительно сметены. То же самое в отношении прав, предоставленных трестам и заводам.

Надо сказать, что мы в своей практике сплoшь и рядом наблюдаем следующее явление: очень многие добиваются получения дополнительных прав. Но когда доходит дело до фактического получения этих прав, — в момент с получением дополнительных прав необходимо принять и дополнительную ответственность, — тогда частенько бывает, что желание получения новых прав отпадает. Нужно раз навсегда запомнить, что вместе с правами нужно брать и ту или другую ответственность. Это — два брата, они ходят рука-об-руку.

Нужно будет также посмотреть, не исправлена ли уже в худшую сторону проделанная нами работа по сокращению аппаратов в наркоматах. И это может быть, потому что «поправки» к нашей работе принимаются иногда тотчас после того, как мы из учреждения ушли.

Рядом с этим идет у нас и проверка работы по автономным республикам и областям, — думаю, что там есть достаточное количество недоделанной работы. Сюда в частности входит проверка ирригационных планов.

По случайному поводу, даже непосредственно не сосредоточившись на этой работе, нам удалось произвести довольно большой перелом в ирригационном хозяйстве Средней Азии. Большая бесплодность выявлена была при этой проверке, дело дошло до судебного процесса. Надо продолжить работу по конкретизации ирригационных планов и проверить проведение их в жизнь. Мы полагаем, что теперь нам можно уже надеяться на или местный аппарат и главную работу проделывать не самим, а руками тех рабочих-крестьянских инспекций, которые работают на территории этих оазисов, где наиболее развита ирригационная работа.

В начале этого календарного года мы проверили строительство новых металлоставов. Мы поставили эту проверку так, что вокруг этого дела сосредоточили внимание хозяйственных органов, в первую очередь Главметалла ВСНХ. Слинг в этом деле имеется, но, правда, по хозяйственному докладу вы услышите здесь на съезде, что у нас налицо серьезные финансовые задержки, из-за чего всю предполагаемую работу сразу развернуть нельзя. В ближайшие месяцы мы займемся проверкой работы, произведенной нами в прошлом году, и дальнейшей проверкой этого строительства в той стадии, в которой оно находится в настоящее время.

К этим проверочным работам еще осталось добавить новую область, которую мы теперь, в этом году, почувствовав себя несколько сильнее, предполагаем развернуть — это проверка опыта рационализации производства.

Мы думаем и здесь проявить скромность, не считаем нужным громко кричать по этому поводу и начать с небольшого, поставив перед собою про-

берку опыта двух отраслей промышленности — металлургической и текстильной, сосредоточившись на нескольких фабриках. Главная, основная целевая установка, на наш взгляд, следующая: нужно взять лучшие фабрики и заводы данных отраслей промышленности, посмотреть, какие имеются у них достижения и затем эти достижения попытаться распространить на однотипные фабрики и заводы этой промышленности.

В том случае, если эта наша работа будет иметь стойкий фундамент, постепенно мы сможем ее развертывать, расширять, охватывать большее количество объектов.

Далее, перед нами стоит работа по системе советского управления. Здесь мы полагаем поставить перед собой изучение сельского бюджета и деятельности земельных обществ. Мы ставим себе основную цель: изучение опыта самостоятельных бюджетов сельсоветов и в случае больших результатов по сравнению с прежним порядком — дальнейшее распространение этого опыта по периферии. Намечено нами также продолжение другой работы, относящейся к вопросам системы советского управления, — это работа по упрощению аппарата органов юстиции. В прошлом году мы проверили низовую сеть судебных органов. Теперь мы ставим перед собой проверку средних и высших звеньев судебного аппарата. Относительно низовых судебных органов вам уже приводились примеры, говорящие о том колоссальном количестве сутяжничества, которое имеется ввиду, о том громадном заторе дел, который этим создается. По тому опыту, с которым мы встречаемся в работе органов юстиции, я лично пришел к убеждению, что здесь нам нужно не только реформами заниматься, но даже небольшую революцию произвести (Сольц: «Правильно!») снизу и доверху. Правда, товарищи, которые работают в органах юстиции, призваны к тому, чтобы защищать законность, но иногда эта защита законности превращается в буквоедство. Иногда начинают рассуждать таким образом, что если нужно тебе померять, то померяй по закону.

Криленко. Правильно!

Янсон. Это никуда не годится. По-моему, совершенно безразлично, если человек померяет — по закону он это делает или без закона, — результат одинаковый. Мы думаем, что наша законность должна быть построена так, чтобы она была связана непосредственно и в первую очередь с требованиями жизни (голос: «Правильно!»), с жизненной целесообразностью. (Аплодисменты.)

Я должен сказать, что улучшение аппарата юстиции производится в настоящее время силами работниками юстиции. Например, идет обрабатывание судебного аппарата не только судебного, но также прокурорского и следственного. Но здесь еще колоссальное поле деятельности, и я полагаю, что наибольших результатов мы достигнем в том случае, если мы органы юстиции построим по такому принципу, чтобы там было определенное количество людей с практическим смыслом и опытом, людей рабочего происхождения (аплодисменты)...

Сольц. И поменьше юристов.

Ясок. ...которые должны быть спаяны с нашими советскими юристами. Есть у нас такие почтенные товарищи с хорошим юридическим багажом, а вот эти ослепляющие элементы, связанные с ними, взаимно дополняя друг друга, дадут нам те формы юстиции, которые требуются. А сейчас у нас имеется некоторый профессиональный юридический уклон, который не совсем полезен для дела советской юстиции, являющейся совершенно новой формой юстиции по сравнению с буржуазными.

Я за недостатком времени пропускаю целый ряд задач, стоящих перед нами, и перехожу непосредственно к одному довольно большому разделу нашей работы — к вопросу, идущему по линии промышленности. Это — вопрос об индустриализации страны. Здесь мы ставим перед собою продолжение работы по проверке капитального строительства в целом ряде новых отраслей промышленности, не затронутых в прошлом году. В первую очередь идет льняная и шерстяная промышленность. Основная задача, которую мы при этом ставим, — по возможности избавить эти отрасли промышленности от иностранного влияния, которое еще в настоящий момент в довольно большой степени на них проявляется; избавить их от иностранной зависимости.

В хлопчатобумажной промышленности мы долгое время будем находиться в зависимости от иностранного рынка, так как у нас своего хлопка не хватает. Что же касается льняной и шерстяной промышленности, в особенности льняной, то тут мы не только являемся полными хозяевами сырья, но значительными поставщиками его на мировой рынок. Однако эти отрасли промышленности у нас не развиты в степени, достаточной для того, чтобы мы могли не только удовлетворить наши потребности, но и излишки наши вывозить за границу. Поэтому мы ставим вопрос о развитии этих отраслей как одну из важнейших из них задач.

Дальше идет ряд отраслей промышленности, не столь значительных по существу, но интересных потому, что ими непосредственно мы не занимаемся или занимались отрывочно. Сюда относятся стекольная промышленность и промышленность резиновая.

Затем — электростроительство. Когда мы говорили об электростроительстве, намечаем перед собой проверку этого строительства, то естественно и первую очередь глаза обращаются на Днепрострой. Нужно сказать, что сильное желание обследовать Днепрострой имеется как раз у тех товарищей, на территории которых Днепрострой строится. У нас имеется от них даже соответствующее обращение. Мы же полагаем, что нам нужно сначала на более мелких объектах наострить зубы, а затем, если зубы будут в достаточной степени наострены, можно будет посмотреть, что делается на Днепрострое. Сама эта постройка настолько колоссальна, настолько грандиозна, что при проверке требуется высокая квалификация. Надо сказать, что слишком частая проверка, не подготовленная надлежащим образом, вместо помощи может оказаться помехой. Такие случаи мы имеем в практике.

Мы приступили, довольно широко развернув работу, к подытоживанию связи научно-технических институтов с нашей промышленностью. Научно-технических институтов у нас изрядное количество. Имеется также доста-

точное количество фабрично-заводских лабораторий. Надо, чтобы этот тип учреждений не был оторван от промышленности, не работал бы только в сторону общенаучного развития; нужно непосредственно связать их работу с промышленностью для того, чтобы они обслуживали нужды нашей промышленности и были самым тесным образом увязаны с ее практическими интересами.

Наша работа по линии вопросов труда. Предполагается детально обследовать деятельность Наркомтруда как всесоюзного, так и наркомтрудом союзных республик. В сельском хозяйстве обследуется помощь крестьянской бедноте в том виде, как она проводится на местах, а также вопрос об урожайности.

Будет продолжена работа по упрощению отчетности с уточнением выполненного в прошлом году, и теперь уже с реальными подсчетами той экономии, которая от этой работы получается. Раньше нас утошала спешка и рядом огромными процентами предварительных подсчетов, которые делались на основании соотношения между количеством цифр до сокращения и после него. При этом получались действительно колоссальные ориентиры: говорили — на 80 проц., на 85 проц., на 74 проц. отчетность сокращается. Если предполагать, что это выразилось в денежной экономии и в экономии на рабочей силе, то тогда нужно было бы сказать, что мы добились выдающихся достижений. Мы произвели проверку, в чем выражается сокращение расходов на рабочую силу и других расходов на отчетность в денежном выражении. Можно сказать, что определенный эффект здесь имеется. В ряде случаев эта экономия доходит до 25—30 проц. Сдвиг есть, но колоссальное количество работы в этой области — еще впереди.

Обычной является наша работа по изучению госбюджета и две работы по налоговой системе: одна — по прямому обложению, другая — по акцизам.

По транспорту ставятся задачи: 1) обследовать аппарат управления речным транспортом и торговыми портами, 2) обследовать железнодорожное строительство. Между прочим, мы беремся за проверку строительства Туркестано-Семипалатинской железной дороги и затем районирования железнодорожных мастерских. И, наконец, большая задача, распадающаяся на пять подразделений, — это проверка работ по укреплению обороноспособности страны, специальная работа по военно-морской линии.

Вот те ближайшие задачи, которые стоят перед нами на ближайшей операционный год. Мы знаем, что мы с этими задачами в мало-мальски удовлетворительной форме можем справиться только при том условии, если мы будем пользоваться поддержкой всего партийного аппарата и всех членов партии, всего советского и профессионального аппарата с их многочисленным членским составом. Эту связь с партией и профессиональными организациями, формы этой связи мы все время расширяем, увеличиваем, и каждый совет, который по этой линии будет нам дан, будет нами с благодарностью использован. Мы смотрим смело вперед на предстоящую работу и думаем, что на ближайшие месяцы, хотя у нас останутся кое-какие охвостья от оп-

позиции, нам все-таки удастся сосредоточиться на строительстве, на той работе, которая главным образом нас должна интересовать.

Теперь разрешите перейти к заключительной части и сказать несколько прощальных слов по адресу оппозиции, которые я наметил в начале речи. Я полагаю, что симпатично то, что последней, наиболее тщательный акт политической деятельности оппозиции в Москве происходил на кладбище. С этого настоящего кладбища они попали на их политическое кладбище — на с'езд, где им востает отходня.

Итоги самой дискуссии. Все те сведения, которые шли к нам (а мы вместе с ЦК обслужили большое количество губернских партконференций в этом году) от ездящих на места товарищей, в один голос свидетельствуют о колоссальной подъеме везде и всюду на губернских партконференциях.

Голоса. Правильно!

Янсон. Проработка этих вопросов показала огромную сознательность всей партии и активных работников партии. Когда докладчик забывал что-нибудь сказать или не успевал, его буквально за язык тянули, чтобы получить необходимые сведения. Следовательно, активность, интерес партии дошли до колоссальных размеров. Нельзя сказать этого относительно теоретического обогащения для партии от этой дискуссии. Я бы лично этого не сказал. Основной виной того, что мы не имеем теоретического обогащения при помощи дискуссии, является идеологическая скудность оппозиции, ее бедность. Она выставляет себя в качестве защитника бедноты, но она сама является «беднотой», если ее оценивать с точки зрения ее идеологического багажа. Теоретического обогащения наша партия от этой дискуссии не получила, но зато имеется другой, большой и важный, по моему мнению, результат, важный, с точки зрения громадного пролетарского большинства нашей партии, — это то, что мы можем на этом с'езде зафиксировать окончательную победу партийного дворянства. (Аплодисменты.) Это мы можем констатировать.

Эта дискуссия дала кренчайший удар по некоторым остаткам авторитарности, которая была у нас в партии. Она культу личности, который некоторые товарищи (их довольно большое количество имеется в оппозиции) раздували и расширяли и на основе которого они держались за хвосты своих вожаков, — противопоставила работу коллективов. Работы коллективов импичивается во всех резолюциях, которые мы получили со всех губернских партконференций. Место отдельных личностей заняли коллективы — прежде всего ЦК и ЦКК. Они все время расширяются, укрепляются, наполняются свежими, новыми пролетарскими силами, выдвиженцами из рядов партии. И сила партии как раз олицетворяется в этой коллегиальной деятельности твердых, сталинских, руководящих, партией созданных коллективов.

Я считаю, что наиболее ярким, наиболее картинным, прямо скажу — историческим моментом работы этого с'езда был момент, когда единогласно, без всяких воздержавшихся, была принята резолюция по докладу ЦК. И стали сказать, товарищи, хотя т. Бухарин читал достаточную нотацию нашим культурным деятелям на московской губпартконференции, в том числе и ки-

неудачей, должен, к сожалению, отметить, что это в их толпу не проникло. Вот такой исторический момент, который нужно было бы запечатлеть на фильме, или не запечатлеть. А здесь в этот момент показывалась та колоссальная сила, которая имеется в партии, которая в настоящее время на этом съезде выявилась. Эта сила вырада оппозиции политическую мощь, куда провалились оппозиционные вожди на этом съезде.

Каменев здесь в своем выступлении уже постарался охватить одного члена комиссии, которая была создана для расследования деятельности оппозиции, замечаем, что этот член комиссии выступил со своей точкой зрения по отношению того, что-де еще только надлежало делать комиссии. Я являюсь членом этой комиссии. Мне облегчает высказать свою личную точку зрения то обстоятельство, что я теперь в конце концов в течение этого съезда освобожден от своей официальной роли выражать всегда партийную объективность. Я теперь могу тоже, как освобожденный от должности, во время съезда иметь некоторые личные переживания и могу эти личные переживания сказать, несмотря на то, что я являюсь членом комиссии по расследованию оппозиционной деятельности. Думаю, что я в комиссии буду вносить и защищать эту свою точку зрения.

На мой взгляд, после полного разгрома, идеологического и организационного, который оппозиция потерпела до съезда и на настоящем съезде, нам нужно поставить перед собой задачу полной ликвидации оппозиции. Основная работа в этом отношении должна быть проделана на съезде. Если каких-нибудь новых обстоятельств, сколько-нибудь изменяющих существующее положение, не проявится, — а лично у меня никаких надежд на это не имеется, — в таком случае нужно было бы всю активную часть оппозиции поставить вне партии. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Из остальных, из всех тех, которые шли за ними, часто слепо, часто не разбираясь, нужно все то, что полезно для партии, что является пролетарским, что спасти еще можно — спасти, вовлечь опять в ряды партии. Но и после ликвидации верхушки оппозиции, ее актива, не самообманываясь, нужно сказать, что и будущей ЦКК, которая будет избрана на этом съезде, останется еще некоторое количество работы после съезда по ликвидации охвостьев, остатков оппозиции, которые в отдельных случаях будут проявляться в довольно уродливых формах. Но мы должны прямо нарисовать перед всеми этими товарищами, которые находятся в настоящее время в разногласиях с партией, дальнейшие перспективы, дороги, которые лежат перед ними. Есть, товарищи, только три дороги: первая дорога — это полное подчинение воле партии, и тогда двери в партию открываются перед ними; вторая дорога — это полный отход от политической деятельности, превращение в обывателей, и третья дорога — это активное противодействие нашей партии со всеми вытекающими отсюда последствиями, за которые пусть они не пеняют на партию и на партийную дубинку, которая будет пущена в ход, если создастся необходимость ее применения. Пусть они сами выбирают любую из этих трех дорог. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Богачев.

Богачев (Ленинград, Балтийский завод). Товарищи, когда т. Орджоникидзе говорил о нашем советском аппарате, он приводил ряд моментов, указывающих на то, что наш советский аппарат иногда не стоит на должной высоте. Наряду с этим в конце своего доклада он очень немножко сказал о выдвижении.

По-моему, с выдвижением рабочих от станка на различные советские, кооперативные и др. работы у нас дело обстоит далеко не блестяще. Я бы сказал, что тут дело обстоит скверно. Мы сплошь и рядом в своей практике на заводе встречаемся с такими случаями, что если представляется возможность выдвинуть какого-нибудь рабочего, то его начинают со всех сторон обнюхивать, каким он миром мази да что он раньше делал и т. д. А этот рабочий побывал на фронтах гражданской войны, имеет большой производственный стаж и мог бы справиться с возлагаемой на него работой лучше, чем многие, которые уже имеют некоторый стаж, предпосылки советской работы. Мы встречаемся иногда не только с нашей косностью, которой мы достаточно богаты, а и с тем явлением, что высококвалифицированный или вообще квалифицированный рабочий сплошь и рядом не имеет желания переходить на другую работу по той простой причине, что заработок квалифицированного рабочего у нас является деплохим заработком, и если мы его будем выдвигать и поставим на невысокую оплату, то наш рабочий от этого выдвижения побежит, не пойдет на него. Такие моменты имеют место в нашей практике, и поэтому нам этот вопрос следует пересмотреть, а главное — немножко больше нужно иметь смелости в выдвижении рабочих от станка. От этого наше дело никогда не пострадает, а польза будет чрезвычайная. И т. Орджоникидзе, работающему в ЦКК — РКИ, необходимо этот вопрос более смело и более твердо выдвигать, а наша поддержка, поддержка низовых организаций, в этом направлении всегда будет обеспечена.

Дальше, товарищи, следует остановиться еще на одном вопросе, имеющем в жизни, в практике наших заводов большое значение. Здесь все товарищи — и крупные хозяйственники и из ЦКК — жаловались на то, что их мучают нецелесообразной отчетностью, большими простанциями с большим количеством вопросов, ненужных, пустяковых, а иногда и глупых. Я должен сказать, что в этом направлении и у нас, на производстве, иногда не все благополучно. Возьмем мастера. Вы видите, товарищи, что от мастера очень многое зависит. Мастер — это низовой командир на производстве, командир звонда, если перевести на военный язык. И мастер, казалось бы, должен все свое внимание уделять производству. А посмотрите, что на самом деле делается на заводе? Чем у нас занимаются мастера? Они превращаются у нас иногда в чиновников, которые пишут бумажки, составляют наряды, подписывают их и т. д., а основной своей работе — производственной — сплошь и рядом не уделяют того внимания, какое бы следовало. Я думаю, что РКИ при обследовании производства на этот вопрос нужно обратить основное внимание. Мы пытаемся гнать эту рутину у себя, в низовых ячейках, в пар-

тивных комитетах, но иногда безуспешно, ибо сплать и рядом это не от нас зависит. Пошумим, пошумим, да так и останемся на той же месте.

Рядом с этим встает вопрос о проедении в жизнь решений производственных совещаний. Мне кажется, что по этому вопросу произнесено больше всего речей, имеется самое большое количество резолюций и т. д., но все же дело не ладится. Решения производственных совещаний проводятся в жизнь слабо. Часто это объясняют таким образом: денег нет, негде их взять. Когда рабочему так ставят вопрос, — ну, что же, он, почесав себе затылок и откладывает дело в дальний ящик. А между тем, если хорошенько покопаться, то деньги всегда можно найти. Нужно проявлять больше инициативы со стороны хозяйственных органов, больше доверия к работе производственных совещаний, ибо кое у кого наблюдается инфантильное отношение к этому делу. Я не хвалю хозяйственников, — на них возложена большая работа, — но иногда работа с прохладцей, отношение к делу имеют место и вредят делу. Это надо прямо сказать.

Рядом с этим вопросом РКИ в дальнейшем необходимо обратить внимание на вопросы охраны труда. Недавно у нас на крупнейшем Балтийском механическом судостроительном заводе в Ленинграде имел место такой случай. Как раз перед отъездом на съезд к нам рано утром в коллектив партии обратилась непосредственно группа партийных и беспартийных рабочих с требованием, чтобы мы пошли в кузницу и прямо сказали, можно ли в таких условиях работать. Вы, мол, последняя инстанция, везде обращались, — не помогает. Действительно, картина не из приятных: чад, дым, вентиляцию два года строят и никак это дело не сдвинут с мертвой точки. Мы вмешались в это дело, разыскали несколько восстановлений завкома, постановление райинспектора по охране труда, что вентиляцию нужно поставить. Мы на шумели, как следует. Заводской комитет поставил вопрос о том, что нужно закрывать мастерскую, и сразу же приехали прокурор, представители ГПУ, РКИ, инспектор труда, Союз, — наехало большое количество всякого рода людей: стоило только рабочим как следует пошуметь — и необходимое мероприятие по охране труда было проведено, а ведь оно откладывалось год или полтора. Я думаю, что хозяйственным органам и РКИ при обследованиях следует обращать большее внимание на охрану труда там, где условия труда тяжелы.

Остановилось на вопросе, который совершенно не затрагивался здесь, но который, вероятно, товарищ Ярославский поставит, — о новом быте. В частности я хочу обратить внимание съезда на один большой вопрос, который в нашей жизни, в нашей практике имеет огромное, особенно в последнее время, значение, — я имею в виду вопрос о пьянстве. Я должен вам прямо сказать, что, по-моему, с пьянством у нас дело обстоит неблагоприятно. Нужна еще более систематическая работа по борьбе с этим явлением, особенно среди главной рабочей молодежи и в частности — среди комсомольцев.

Перехожу, товарищи, к последнему вопросу. Здесь все говорили о бывших вождах, лидерах оппозиции. Разрешите мне рассказать кое-что из практики Ленинграда о разлагающей работе оппозиции на нашем заводе.

Как «работала» оппозиция у нас? Она главным образом ставила ставку на молодых рабочих, на комсомольцев. На взрослых сорвалось. К нам попал материал, который говорил о том, что у оппозиционеров имеется своя программа для кружков, свои подпольные организации, свое бюро коллектива комсомола, своя районная комсомольская организация. Вот предисловие к этой программе кружка. Как они учили нашу молодежь, как разворачивали свою «воспитательную» работу? В этом предисловии они пишут:

«Сталина, Бухарина, Шацкого и Чаплина оплемяют это программное положение, отрываются от этого основного положения Маркса и Ленина и заменяют его сталинской националистической отсечетливой насчет «социализма в одной стране».

«Зависти, угодничество и подхалимство — вот три «принципа», на которых ныне зиждется все здание казенного благополучия. Худшей части чиновников рабочего движения, держащейся за эти три «принципа», должна быть объявлена решительная борьба».

Так вот, таким предисловием они поучают нашу молодежь, учат, как бороться с партией, как мешать рабочему классу и партийным организациям в их работе.

Некоторые товарищи, которые убеждались, как далеко их завело это дело, приходили к нам, приносили эти оппозиционные материалы. Мы были забросаны этими листовками. На другой день товарищей, приносящих нам листовки, шельмовали, на станках у них появились такие надписи: «Товарищи, в такой-то цеху появился провокатор такой-то, остерегайтесь». Я думаю, что такое безобразие нетерпимо в наших рядах.

Во время демонстрации в октябрьские дни, когда мы собрали весь завод настроенные были у рабочих праздничные. И вот, перед самым выходом из заводских ворот на трибуне появляются наши доморощенные оппозиционеры и заводят такие речи: товарищи, не пойдем под этили знаменами, мы предлагаем разойтись и т. д. Три человека умудрились таким образом выступить. Мы — вообще мягкие люди. Но, товарищи, что каждый из нас, что каждый рабочий в данном случае должен был сделать? Конечно, оппозиционеры вынуждены были уйти с демонстрации. Демонстрации они не сорвали, а мы эту публику на другой же день выбросили из партии, мы им предложили обшиться уже не в антипартийной деятельности, а в антисоветской.

Еще, товарищи, несколько слов особо о бывшем члене нашей Центральной контрольной комиссии т. Лиздине. Вчера или позавчера я с группой делегатов от Ленинграда спрашивал его: «Ну, вот, Лиздинь, ваша оппозиционная песенка спета. Ты все-таки почтенный старик; работать мы с тобой хотим, — а придется, видно, распрощаться. Тебе надо бы опомниться, стать на путь партии». Он, товарищи, колеблется, я знаю. В частности все эти листовки, которые распространялись через голову партии, им не были подписаны. Он нам ответил: «Я никаких документов больше не буду подписывать ни в ЦК, ни в ЦКК». И вот, буквально через полчаса, мы читаем документ за подписью 121 и находим там фамилию Лиздина. Когда мы

снова поймали его и говорим: «Как же это ты нас надуваешь — ведь ты подписался?» — Он говорит: «Я этого документа не подписывал; я только был у Зиновьева, а документ без меня подписали». И на наше предложение подать заявление о том, что он отрекается от этого документа, т. Лиздиль отвечает: «Я лучше в коллективе подам это заявление».

А по моему мнению, единственно правильный путь для т. Лиздия — выйти сюда, на трибуну, и по-честному, по-большевистски сказать: не по пути мне с оппозицией, отказываюсь от нее, подчиняюсь всем решениям нашей партии.

Вот еще пример с т. Лиздием: мы прикрепили его и ряд других товарищей к другой ячейке по производственному признаку. В ответ т. Лиздиль пишет такую бумажку в цеховую ячейку:

«На основании постановления ЦКК и ЦК ВКП(б) (см. «Ленинградскую правду» № 260), как один из 12 повешенных в воздухе и зависящих в партийном отношении от XV съезда, считаю более благо-разумным никаких собраний, никаких ячеек не посещать и участия не принимать, а после XV съезда — посмотрим. Подпись — Лиздиль».

17/XI—27 г.

Разумеется, такого рода заявления, которые делаются вместо того, чтобы помогать в практической работе, вызывают только возмущение членов партии.

Товарищи, вся наша партия была громадную практическую работу и наряду с этим вынуждена была бороться с оппозицией. А у оппозиции, фигурально выражаясь, была одна ужасная специальность, на которой она и выстрелилась, — это раскалывать нашу партийную организацию. За два года оппозиция много избудила, товарищи. Церемониться с ними довольно! Мы думаем, что лучших рабочих из числа оппозиционеров нам надо поставить на путь партии, а через тех отщепенцев, которые вредят нам, которые мешают, которые болтаются под ногами, мы перешагнем.

Принятая XV съездом резолюция о несовместимости взглядов оппозиции с принадлежностью к нашей партии отвечает желанию партии. Это решение с чувством глубочайшего удовлетворения будет встречено всей организацией. Да здравствует наш большевистский Центральный комитет партии! Да здравствует XV съезд нашей партии! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ярославский. (Продолжительные аплодисменты.)

Ярославский. Товарищи, мне придется сказать несколько слов о работе Центральной контрольной комиссии, о ее партколлегии. Затем я остановлюсь на ряде фактов, характеризующих деятельность троцкистской партии, чтобы показать, что у нашей партии нет иного пути борьбы с троцкистами, кроме того, который она наметила.

Товарищи, вы имеете отчет за два года на руках, поэтому я не буду затруднять вас многими цифрами. Я знаю, что некоторые цифры, имеющиеся

в этом отчете, вызывают тревогу у части товарищей, не слишком ли у нас много всяких чужеродных элементов, не пора ли заняться серьезной чисткой партии, не пора ли назначить какую-нибудь специальную проверку партии, какую-нибудь генеральную чистку. Эта тревога основана на том, что мы оперируем на этом съезде с цифрами за два года, — это по-первых; а во-вторых, цифры эти абсолютно большие, не вызывают никакой особой тревоги, если брать их относительно. Если взять все местные контрольные комиссии, то за ответные два года (справда, неполные), мы имели привлеченных к ответственности контрольными комиссиями 93 тыс. членов партии и кандидатов. Из них понесли партийные взыскания 83 тыс. чел., причем исключено из партии было 28 503 чел. По всей вероятности, цифры за полные два года еще больше. Цифра абсолютная — очень большая, но если вы эту цифру разделите на два и возьмете за один год, то окажется, что в 1926 г. было привлечено к партийной ответственности за те или иные проступки всего 1,8 проц. членов партии и кандидатов, а в 1927 г. — 1,6 проц. Приблизительно так. Здесь не только нет увеличения, но есть некоторое уменьшение числа привлекаемых, причем нужно иметь еще в виду, что за последний год мы стали учитывать и число привлекаемых районными контрольными комиссиями (чего у нас раньше не было), так что цифра возросла. Цифра исключенных, если взять за год, приблизительно равняется 14—15 тыс. чел. Эта цифра тоже как будто большая — один на сто, из 100 человек в течение года мы вынуждены одного исключить из партии. Эта цифра опять-таки не является какой-нибудь цифрой, которой мы раньше не имели. Мы и раньше вынуждены были производить такого рода отбор в нашей партии, которая является пролетарской партией и привлекает иногда людей, идущих в партию из шкурных соображений. Конечно, было бы лучше, если бы не из ста человек привлекался один, а из тысячи каждый год из ста человек одного нам приходится выбрасывать из своих рядов: не выдерживающих партийной дисциплины, не выдерживающих нашей крепкой большевистской линии, выходящих по линии идеологической или по линии чисто моральной, не выдерживающих тех требований, которые предъявляет партия.

Надо сказать, что исключений мы имеем с каждым годом относительно больше. Классовый подход при этом мы все время сохранили и внутри нашей партии. Мы рассматриваем проступки членов партии со всей строгостью, но вместе с тем мы принимаем в расчет политическое развитие, условия жизни и т. д.

Товарищи, у нас за нарушение партийной дисциплины (куда входит и непосещение партийных собраний и неуплата членских взносов, — есть товарищи, которые не платили членских взносов по 2 года, которые забывают, что это есть элементарная партийная обязанность) было приблизительно 20 проц. всех привлеченных КК. Но это, товарищи, означает, что если взять всю нашу партию, то из 400—600 членов партии один в течение года привлекается за нарушение партийной дисциплины. Из 400—600 один. Я думаю, что это вовсе не при-

знак какого-нибудь особенного неблагополучия, если из 400—600 один не посещает партийных собраний, не уплачивает членских взносов, или совершает другие нарушения партийной дисциплины, не идет, например, на какую-нибудь работу, на которую его посылают, и за это привлекается в КК к ответственности. Последнее относится в особенности к оппозиционерам. Если Вуйовича посылают в Воронеж, то не только у нас оппозиционеры пишут по этому поводу десятки заявлений, но и в зарубежной печати пишут об этом: как это так, Вуйовича посылают в Воронеж? Ну, в Воронеж он не может ехать, потому что плохо знает русский язык, а в Харьков на подпольное собрание он может ехать с тем же самым знанием русского языка. (Клавдия Николаева: «В Харькове украинский нужен».)

Повторяю: несмотря на абсолютно большие цифры (наша партия велика), мы имеем сравнительно незначительный процент нарушений партийной дисциплины. Конечно, это означает, что партия в общем сумела создать такую дисциплину среди своих членов, что они очень редко нарушают ее. С другой стороны, это означает, что у нас не такой уж страшный режим, если из 400—600 человек только один нарушает эту партийную дисциплину.

Вот здесь т. Богачев останавливался на пьянстве. Конечно, у нас члены партии пьют больше, чем это следовало бы. Мы не можем устанавливать нормы, сколько пить и как пить, как не можем запретить всякое употребление спиртных напитков. (Голос: «Рационализировать это дело».) Некоторые товарищи представляют себе дело так: давайте, выберем в контрольную комиссию 150 человек, и эти 150 человек пусть будут у нас проповедниками против пьянства, а мы потихоньку будем пить. Конечно, из этого ничего не выйдет. Борьбу против пьянства как в партийной среде, так и в непартийной среде (это есть общее наше зло), эту борьбу не разрешить теми или иными циркулярами, теми или иными речами цехкистов. Она разрешается на совершенно другом пути, и вы все знаете эти пути — это усиление партийной работы, партийно-воспитательной работы: неизбежно по-другому надо перестроить все наши праздники, работу клубов, кино и т. п. Я вот присутствовал во время десятилетней годовщины Октября на банкете, где были иностранцы. Если бы этот же самый праздник сделать так, чтобы на нем не было избытка спиртных напитков (голос с места: «Было бы лучше»), праздник от этого выиграл бы и в глазах международного пролетариата и в глазах наших рабочих, которых, правда, там было очень немного. Почему нельзя сделать так, чтобы привлечь на эти праздники и рабочих? Почему нельзя на этих праздниках дать такие разумные развлечения, которые их бы захватили и без всякой вынужденности. Вот из XV Московской губернской партийной конференции т. Михайлов организовал показ достижений различного рода кружков МГСПС, и все, кто был на XV губпартконференции, должны сказать, что они не проводили более интересного вечера, чем этот вечер. (Жотлов: «Правильно!») Мы совершенно забываем о том, что обладаем колоссальными силами для того, чтобы втянуть партийцев в такую жизнь, в такие развлечения, которые от-

влекли бы их от происходящей иногда пьянки, ставшей их вне рядов партии и восстанавливающей против них массы. Конечно, товарищи, цифра привлеченных к партийной ответственности за пьянство большая, и всысканию подверглось по этой линии довольно большое число, но и в этом отношении за эти два года мы видим уже оодорождение. Мы в Центральной контрольной комиссии решения по этим делам немножко иногда смягчаем, потому что, когда исключают партийца-рабочего, который имеет какую-нибудь серьезную революционную заслугу, за то, что он выпил, мы считаем, что это не всегда правильно.

Что мы действительно должны отметить в вопросе о внутривнутрипартийном нашем положении, о состоянии нашей партии, и что действительно очень важно, так это то, что мы имеем гораздо меньше склок. Всякая парторганизация нам скажет, что в партии нашей стало меньше склок, которые раньше иногда разедали организацию. Это не значит, что у нас нет совершенно склок, — есть они еще и сейчас, когда какая-нибудь борьба, групповая борьба за руководство, которая не имеет никаких принципиальных под собой основ, раздувается до размеров каких-то принципиальных разногласий. Одна группа обвиняет другую, как это было в Коми (Зырянской области), в том, что эта вот — оппозиционная группа, подводит всякого рода идеологические обоснования под то, что эту группу надо устранить, и проч. Это еще есть, но этого стало гораздо меньше, чем было когда-то в прежние годы. Меньше стало конфликтов также на национальной почве, гораздо меньше. Все товарищи, работающие в областях с острыми национальным составом или на национальных наших окраинах, должны сказать, что таких склок, таких конфликтов стало гораздо меньше. Стало гораздо меньше, как я отмечал уже, и пьянства, меньше нарушений партдисциплины и меньше растрат и задолженности. Я не могу сказать, что у нас дело обстоит вполне благополучно в этом отношении. Эта сторона дела заставляет нас обратить самое серьезное внимание. Если здесь есть хотя бы маленькое улучшение, то это потому, что партийные организации, как и наши контрольные комиссии, со всей беспощадностью обрушиваются на растратчиков, на тех, кто совершенно не думает об общественных интересах, а думает только о личном благополучии, о том, как бы ему устроиться, как бы ему использовать средства, которые попали в его руки.

Я в двух словах скажу, как Центральная контрольная комиссия относилась к постановлениям местных контрольных комиссий. Если в 1924/25 г. мы восстанавливали почти половину — 44 с лишним процентов исключенных на местах, то мы за 1926/27 г. восстановили только 36 проц. Это свидетельствует о том, что местные контрольные комиссии берут более верную линию, и что все меньше и меньше становится расхождений между общепартийной линией и местной точкой зрения.

Я должен отметить, что за это время под руководством Центральной контрольной комиссии проделана была местными контрольными комиссиями

работа по проверке, чистке деревенских ячеек и целый ряд других работ, которые показали, что местные контрольные комиссии укрепили свое положение, что они укрепили свой состав. Кроме того ЦКК была проделана большая работа по обследованию положения безработных коммунистов. Я должен сказать, что эта безработица в значительной мере существует только потому, что многие коммунисты не имеют никакой квалификации. Некоторые организации предпочитают выдавать им пособие, вместо того чтобы дать возможность этим товарищам получить какую-нибудь квалификацию, пройти какую-нибудь школу и затем получить соответствующую работу.

Несколько слов о добровольных и механических выходах из партии. Мы дали целый ряд указаний, на основе которых на местах были пересмотрены списки тех, кто вышел добровольно из партии, и многие из них были приняты обратно. Это показывает, что не всегда еще есть внимательное отношение к заявлениям о добровольном выходе или к таким явлениям, как механические выходы из партии.

Что мы должны сделать в отношении контрольных комиссий? Прежде всего мы считаем, что необходимо дальнейшее улучшение состава контрольных комиссий. (Голос: «Правильно!») Мы дали в этом отношении ряд указаний, но мы считаем, что далеко не все сделано, не все эти указания проведены в жизнь. Нам указывали, что в ЦКК бывает не всегда хороший подбор партийных следователей. Мы систематически просматриваем состав наших следователей, повышаем качество этого состава, — но я должен сказать, что очень часто, когда мы получаем какое-нибудь дело из провинции, когда мы получаем дела из местной контрольной комиссии, эти дела приходят в таком состоянии, что нам иногда трудно бывает их разбирать. Это показывает, что сама работа контрольных комиссий в этой области далеко еще не поставлена на должную высоту.

Мы не зарекаемся от дальнейших общих проверок партийных ячеек. Если партия решит, что необходимо ту или другую часть нашей партии проверить, — деревенскую или городскую, или советскую ячейку, или какой-нибудь район, — мы от таких проверок не зарекаемся. Но я думаю, что неправильно было бы на этом съезде принимать, — как отдельные товарищи высказываются, — решение относительно необходимости генеральной чистки партии.

Затем я считаю необходимым перейти к тем упрекам, которые делались нам со стороны оппозиции. Вот я беру их платформу. В этой платформе они приводят выдержки из писем Владимира Ильича о том, какой должна быть контрольная комиссия. Но я только спросил бы товарищей Каменева и других, почему они вспомнили об этом в конце 1927 г.? После того как были написаны эти письма, был V съезд, и XIII съезд, и XIV съезд. Эти письма были им известны и тогда. Контрольные комиссии подбирались при их участии. Почему они тогда не подумали о требованиях, какие выдвигаются, по их мнению, в настоящий момент? По их мнению, члены ЦКК должны быть «связаны с массой». Это, конечно, верно. Но я думаю, что т. Бакаев, т. Петерсон, т. Лизинь и т. Соляев не могут ска-

зять, что они больше связаны с массой, чем наша партия: не могут они этого сказать, потому что они знают, что масса — против них. По мнению т. Каменева, члены ЦКК должны быть независимы от «аппарата». Но во что оппозиционеры сами превращают это требование? Они превратили его в независимость от партии. Вот фактически чего они требуют. На самом деле они хотят, чтобы члены ЦКК были независимы от партии. Разве т. Бакаев действует как член партии, который от партии зависит? Он над партией. (Голоса: «Он вне партии».) Он делает что хочет. Он держится так, будто он судья над партией. (Голос: «Он — подсудимый».) Так Владимир Ильич не определял нашей роли, чтобы мы были судьями над всей партией.

Третье требование — чтобы мы были авторитетны. Это правильно. И связь с массами должна быть, и авторитет должен быть. Но может ли сказать сейчас т. Каменев, что те члены ЦКК, которых оппозиция выдвинула и которых мы выбрали на XIV съезде, более авторитетны для партии, чем, скажем, тт. Яков, Соль и другие, чем сторонники партийной линии. Я думаю, стыдно им будет это сказать. Вот почему я думаю, что смысл их сетований можно выразить в двух словах: «зелен виноград». Когда они увидели, что те товарищи, которых они выдвинули, не сумели завоевать в партии абсолютно никакого доверия, они думают отыграться на том, чтобы как-нибудь расшевелить рядового члена партии: а вот мы, мол, предлагаем выбирать, чтобы все были рабочие от станка...

Конечно, товарищи, вы должны будете позаботиться о том, чтобы и Центральная контрольная комиссия XV съезда не в меньшей степени, чем контрольные комиссии прежних составов, была связана с массами, была авторитетна для партии. И я думаю, вы это обеспечите не такими демагогическими способами, которые предлагает оппозиция.

Что предлагают сепаратисты? Они предлагают нам ни больше, ни меньше, как заранее осудить, отменить так называемые чистки партии, превращающиеся, по их мнению, в орудие фракционной борьбы и личной склоки.

Мы таких решений не будем выносить. Заранее зарекаться, что нам не придется прибегнуть к какой-нибудь чистке, мы не можем.

В корне предлагают изменить всю практику контрольных комиссий, отменить все репрессии по отношению к членам партии из оппозиции. Они предлагают окончательной инстанцией для исключенных из партии оставить съезд, а до съезда каждый исключенный должен считаться членом партии. Следовательно, если завтра, после съезда, кто-нибудь из этих «дорогих товарищей» совершит самый недопустимый антипартийный поступок, он должен оставаться членом партии до XVI съезда. Никто не имеет права отнимать у него партбилет. Такой амнистии, такого аванса на партийные преступления съезд не может дать никому.

Теперь позвольте, товарищи, перейти к деятельности оппозиции.

Я развертываю впервые на съезде оппозиционное знамя. (Развертывает знамя. Движение в зале. Деlegates встают с

мест и подходят смотреть.) Вы потом все его увидите. (Голоса: «Прочтите».) Это знамя Спасского кооперативного товарищества «Бондарь». Во главе этого товарищества стоял его бывший владелец, секретарем была его дочка. Это на Дальнем Востоке, в городе Спасске. И вот они решили выставить в годовщину революции такое знамя: «Да здравствует единство большевистских рядов и его авангард — ленинская оппозиция». (Смех.)

Товарищи, мы ответственны за целый ряд шагов по отношению к оппозиции. Мы эту ответственность не только не думаем снимать, но мы гордимся этой ответственностью. Мы до съезда партии голосовали за то, чтобы исключить из партии Зиновьева и Троцкого. Мы до съезда партии поддерживали такие меры, как снятие с правительственных постов наркоминудела Белобородова и наркомпочтеда Смирнова. (Голоса: «Правильно!») Но, товарищи, нужно все-таки помнить, что долготерпение наше действительно не имело конца. Ведь мы знали о том, что эти люди проводят лишь непартийную, однако после XIV съезда мы не принимали никаких мер к тому, чтобы отстранить с крупнейших политических постов оппозиционеров, и они даже одно время хвастались этим: «Смотрите, мы же выполняем самые ответственные должности, наши товарищи за границей, Раковский в Париже, такой-то в таком-то месте», и т. д. Но, товарищи, когда дело разгорелось вплотную, до чего дошло? Дошло до того, что на подпольных собраниях все, что говорили эти люди, было в буквальном смысле направлением на партию. У нас имеются в комиссии, — каждый имеет возможность ознакомиться с этими материалами, — сведения о десятках подпольных собраний, которые они устраивали, на которых руководили вожди: Троцкий, Зиновьев, Раковский, Радек и другие. Там они распускались во-воо.

Спрашивают Троцкого, как он относится к Манифесту (это было на подпольном собрании на Малой Ордынке), — Троцкий говорит: «Этот документ является авантюрой, мертворожденным дитяем бюрократизма, чувствующего колебание почвы под ногами».

На другом собрании его спрашивают: «Почему вы связались с Щербаковым, беспартийным?» Он отвечает: «Щербаков потому только беспартийный, что его не приняли, а так он настоящий коммунист». (Смех. Голоса: «Троцкист-то он настоящий!») Этот настоящий коммунист — сын фабриканта, связанный с совершенно чуждыми нам элементами, но приходится родней кое-кому из оппозиционеров, родней в буквальном смысле. Родня там от Щербакова тянется к самым главным вождям оппозиционеров. Этот самый Щербаков, когда его приняли на военную службу, стал занкаться. Как только его освободили вследствие занкания, — занкание сразу прошло. (Шум. Смех.)

Он настоящий коммунист, только у него, видите ли, нет партийного билета в кармане. (Голос: «И занкнется немножко».) Когда Троцкого спрашивают, как же будет с XV съездом, он заявляет: «Что такое XV съезд? Предстоящий XV съезд — это всеобщее совещание сталинской фракции».

(Шум, возмущение.) «И понятно, — заявляет дальше Троцкий, — что оппозиция после съезда развернет свою деятельность». Но если они на этих подпольных собраниях говорят такие вещи, то на другом подпольном собрании, на Миусской улице, Троцкий говорит: «Нас от рабочего класса, от партии можно только отделить с мясом и кровью. Мы убеждены, что настоящая дискуссия начнется только после съезда». Как мы можем после этого верить — даже если бы мы относились самым лучшим образом к этим товарищам, — как мы можем верить таким заявлениям, которые они здесь перед нами делают?

Голощекин. А кто им верит?

Голос. Пусть они попробуют показаться на местах сейчас!

Ярославский. Мы Каменева и других вызывали в Контрольную комиссию. Мы требовали, чтобы они держали ответ перед Контрольной комиссией. Нам Каменев заявил: «На основании двухлетнего наблюдения за работой ЦКК, выбранной XIV съездом, я не имею, как и мои товарищи, к вашему беспристрастию и к вашей готовности и способности защищать единство партии ни малейшего доверия. Об этом мы будем говорить XV съезду и об этом мы будем говорить предварительно партии».

Почему они этого не говорят на XV съезде? Где члены ЦКК, которые были выбраны XIV съездом? Почему они ни слова не сказали о работе ЦКК? Почему Петерсон, которая работала два года в ЦКК, ни разу не опротестовала ни одного постановления ЦКК?

Цифринович. Они заткаются.

Ярославский. Почему другие члены ЦКК в период своей работы ни разу не сказали, что мы считаем неправильной работу ЦКК? Почему они здесь молчат, как в рот воды набрели? Почему они молчат на съезде и очень красноречивы там, на подпольных собраниях, и там, где они совещаются все время съезда? У них свой съезд происходит, у них съезжаются из разных мест товарищи по оппозиции, и они там решают вопрос.

Голос. А почему им разрешают съезды устраивать?

Ярославский. Товарищи, на наших заседаниях президиума ЦКК, которые устраивались с присутствием членов МКК и членов РКК Москвы, они держали себя более чем нагло. После того как они захватилим путем устроили собрание в МВТУ, после того как они захватили это помещение, выталкивая оттуда всех сторонников партии, избивая тех, кто пытался мешать, после этого Сивлаг позволяет себе на заседаниях президиума ЦКК выставить такие требования: «Вы обязаны предоставить из того жилищного фонда, который имеется в распоряжении партии, клубы и помещения по нашему требованию в любом районе». (Шум, смех. Голоса: «Пусть их Врангель предоставит!» «Можно предоставить на Ново-девичьем кладбище!» «За Бутырской заставой!» «На Лубянской площади!») Ведь это, товарищи, действительно наглость, которая совершенно не имеет пределов. Могли ли мы, имея такого рода факты, останавливаться перед их исключением по тем соображениям, что через некоторое количество времени соберется съезд?

Конечно, вы были бы вправе нас исключить из партии, если бы мы позволили себе такую вещь, что в любом районе по первому их требованию для их антипартийной деятельности мы бы им предоставляли еще помещения. (Голос: «Правильно».)

Товарищи, я вам не буду перечислять и читать бесчисленные документы, которые говорят об их антипартийной работе. Я не буду говорить о том, что сами они абсолютно ничего не делают для того, чтобы прекратить использование против партии их имен какими угодно антипартийными элементами. Когда-то Троцкий упрекал т. Коллонтай за то, что она допустила, что ее брошюра о «рабочей оппозиции», легально напечатанная у нас (брошюра т. Коллонтай была напечатана открыто), была перепечатана нашими противниками за границей. Он возмущался этим. А теперь вот, извольте ли видеть, группа Урбанса печатает 21 условие разрушения Интернационала (голоса: «С портретом Троцкого!» «Нет, Зиновьева!»)... написанное Зиновьевым, потому что его 21 условие, которые он изобразил на страницах дискуссионного листка «Правды», — это есть 21 условие разрушения Коминтерна.

21 условие партийного штрейкбрехерства. Это издано с такого рода заголовком: «Автор — Г. Зиновьев, председатель Коминтерна, единогласно избранный на V конгрессе Коминтерна».

Цифринович. Маленького «б» там нет!

Ярославский. Зиновьев не будет протестовать против того, что Урбанс продолжает его называть председателем Коминтерна тогда, когда он уже стал председателем какого-то неизвестного «Интерна». (Голоса: «Штрейк-интерна!» «Скоро во втором окажется!») Во что он вылезет, будет ли это 3½ Интернационал — или это будет тот же самый II Интернационал, куда отправились уже некоторые соратники оппозиции вроде Розенберга (голоса: «Желтого цвета интернационал»), это мы посмотрим в ближайшее время, если они не найдут путей в партию. Той самой элементарной лояльности по отношению к партии, которую они требовали когда-то от «рабочей оппозиции», они сами ни в малейшей степени не соблюдают за это время.

Позвольте остановиться только на деятельности двух товарищей — Белобородова и Мрачковского.

Голоса. Товарищей? Нет, не товарищи! Какие они товарищи?

Ярославский. Белобородов был наркоминуделом. Он принимал участие в разработке тех самых инструкций по выборам, в которых они потом нас обвиняли. Он принимал участие в разработке всех последующих инструкций. Я спрашиваю, может ли кто-нибудь назвать хотя бы один документ, когда этот народный комиссар по внутренним делам заявил бы, что он не согласен с правительством за последнее время? Он оставался членом правительства. Всякий честный человек на его месте сказал бы: «Товарищи, я не могу оставаться народным комиссаром, потому что я не согласен с линией партии». А он оставался, он использовал, как мог, аппарат в самое последнее время, рассылая воюду людей, которые действовали от его имени. Он сам поехал на Урал вместе с Мрачковским. Он выступал на Урале перед беспартийными с

такого рода заявлениями: «Сталинская фракция, именуемая себя Центральным комитетом, заключила блок с правыми эсерами и проводит политику в интересах буржуазии. Они будут обворовывать рабочий класс и грабить крестьянство». Как это называется на языке любого класса? Это называется изменой, потому что, если член нашего правительства, оставаясь членом правительства, учит о том, что Центральный комитет партии, к которой он сам принадлежит, заключил блок с правыми эсерами и действует в интересах буржуазии, он ничего другого не может делать, как звать к восстанию.

Когда его выпроваживают из зала заседаний, он в возбужденном состоянии обращается к караулу, который находится в помещении, и говорит: «Вы служите чуждому классу». На вопрос одного из красноармейцев: «как чуждому и кому именно?» — т. Белобородов ответил: «Вы служите Устрялову». Я не знаю, каждый ли красноармеец знает, кто такой Устрялов, но он знает, что он служит делу рабоче-крестьянского правительства, что он служит делу пролетарской революции. (Аплодисменты.) А когда народный комиссар внутренних дел обращается к ним с заявлениями, что они служат другому классу, это...

Голос с места. Контрреволюция!

Ярославский. ...правильно, это — не что иное, как контрреволюция. Ни один меньшевик не посмеет этого сделать, а вот трокист, облеченный доверием партии, он посмел, он это сделал!

После этого мы должны были сказать всей стране, что Белобородов не только не выражает мнения советского правительства, но что он не может являться членом советского правительства (аплодисменты), что он не может оставаться после этого членом партии ни на одну минуту. (Аплодисменты.)

Голос. Правильно. Это — враг партии!

Ярославский. Я вызвал его к себе, говорил с ним по-товарищески. (Голос: «Не стоило говорить!») Он, конечно, утверждал, что это было не совсем так, кое-что было сказано, но будто бы не так. Однако в общем и целом он не отрицал всего того, что он там делал. Поэтому я не вижу никаких оснований к тому, чтобы отменить постановление Уральской контрольной комиссии о Белобородове.

То же самое и о Мрачковском. Мрачковский нам заявил, когда мы разбирали дело о подпольной типографии, что он делал это, т. е. организовывал подпольную типографию, и будет и впредь делать, что он будет бороться с нами такими методами. После этого он уехал на Урал, перешел на нелегальное положение и заявил, что он не уездет до тех пор, пока не поставит на колени уральскую партийную организацию. (Смех. Голоса: «Многого захотел... Его поставят на колени!») Если встал вопрос кто—кого, то понятно, что уральская партийная организация приняла свои меры прежде, чем Мрачковский мог развернуть свою работу. Он вел там самую демагогическую линию. Какие директивы он дал? Вот конспект, набросанный Мрачковским, который передан, кажется, т. Кузовниковым. В этом конспекте даются сле-

дующие практические «задания»: не жалеть партийного билета; но если исключат, то партийного билета не сдавать; подписи под платформой собирать даже под отдельными пунктами, т. е. показывать отдельные пункты и под этими пунктами ловить те или иные подписи. А после этого говорят о том, что, видите ли, он играл крупную роль в гражданской войне, он так много значил в гражданскую войну.

На почве той работы, которую оппозиционеры вели, расцветают теперь самые махровые цветы прямой безогвардейщины. Начинается с того, что Радек, Лашевич, Баклев, Наузов, Залуцкий, Федоров, Зиновьев и Евдокимов обращаются с листовкой. Они будто бы пишут статьи в «Ленинградскую правду», но, зная, что мы не можем распространять такие гнусности, которые они пишут, сейчас же распространяют их по рукам. Как они там изображают партию: «свистуны, скандальсты, нападающие на большевиков-ленинцев, как самые последние промислы, политические банкроты».

На почве разлагающей работы оппозиции имеются случаи выхода из партии. Правда, мы имеем всего два заявления, — одно какого-то нотариуса из Каргопольского уезда. Я думаю, товарищи, мы обойдемся без нотариуса из Каргопольского уезда. (С и е х.)

Лозовский. Очень тяжелая потеря!

Ярославский. Возьму чисто крестьянскую, Вологодскую, губернию. Там образовалась незначительная троцкистская группа, которая пытается работать в деревне, рассылает циркуляры: «Во все группы Устьяновского района», в Вольскую оппозиционную группу и т. д. Лозунги довольно любопытные: «Так, дружно за работу, долой диктаторов коммуны, да здравствует правильная и единственная партия». Какая же это правильная и единственная партия? Ная нулю, оказывается, единственную, правильно построенную партию, партию троцкистской дедой. В Вольскую оппозиционную группу это самый троцкист пишет, видимо, на запрос о том, как идет заем индустриализации. Вы знаете по сегодняшним газетам, что заем индустриализации размещен полностью, даже с превышением на 21 миллион. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы знаем, что рабочий класс оказал советскому социалистическому строительству такую поддержку, какую только мы могли ожидать от рабочего класса. Мы знаем, что в этом займе индустриализации принимали участие и крестьяне. Я думаю, что это не последний заем индустриализации, и что мы покажем капиталистам всего мира, что партия ленинцев в нашей стране имеет у рабочего класса и крестьянства нужную поддержку. А эти люди беспокоятся о том, не будет ли принимать участия крестьянство в займе индустриализации, точно так же беспокоятся, как мы беспокоились в 1917 г., не будет ли крестьянство подписываться на «заем свободы». (Г о л о с: «Контрреволюция!») Совершенно так же их тревожит: а вдруг еще крестьяне поддержат заем индустриализации? Это их очень пугает. И этот троцкист пишет своим руководителям: «Заем индустриализации в крестьянстве не имеет такой заинтересованности, крестьянство его не берет. Он только имеет своих непосредственных владельцев — служащих. Ваши опасения напрасны». Вот видите, чего они опасаются, — что крестьяне поддержат заем индустриали-

заван. Так может думать враг, окончательно перешедший в лагерь контрреволюции. (Голоса: «Правильно». Аплодисменты.) Этот же оппозиционер спрашивает своих руководителей: «Как быть мне в том отношении, когда к группе пристает и беспартийный крестьянин для совместной борьбы против политики партии в деревне?» Вот до чего дошло. Не знает, как ему быть. Так его сбили с толку, что для него этот вопрос непонятен, дать ли по морде тем, которые «присоединяются» для борьбы против партии, или их надо приласкать и взять к себе в союзики. Но это ведь и есть то, к чему они инвентуруют — третья сила. Вот где третья сила. Вот где подход самой настоящей контрреволюции. В отдельных городах уже последнее время появились листки с лозунгами: «Не надо семичасового рабочего дня. Да здравствует свобода слова и печати. Да здравствует Троцкий и Зиновьев. Долой советскую власть. Ленин ошибался. Да здравствует троцкизм!»

Товарищи, мы неоднократно говорили при жизни Ленина, и Ленин указывая, что люди, которые выступают против своей партии, против партии пролетарской, большевистской, становятся рупором, знаменем всех контрреволюционных элементов. Мы предупреждали деревню оппозицию, что она придет к этому. Она и пришла. Если она не имеет сегодня силы резко, круто повернуть от того пути, на который она стала (возглас: «Мы их сами повернем!»), то вы сами понимаете, что партии к такого рода группе не может относиться иначе, как к группе контрреволюционной. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты.)

Я не могу очень подробно остановиться на одном документе, которого касался Николай Иванович Бухарин на Московской губернской конференции, — это проект «Программы Коммунистической партии рабочего класса СССР». Конечно, ни Троцкий, ни Зиновьев, никто из тех, кто был в нашей партии лидерами, не писал этой программы, но что они толкнули людей на составление такой программы, в этом нет никакого сомнения. Тут все, что угодно, — против Коммунистической партии, но это не мешает тому, что эта программа, которая называется «Программой Коммунистической партии рабочего класса СССР», вдруг выкидывает эдакий тезис, который целиком является программой антисемитов, программой антисемитизма. Это очень лобовитно, ведь оппозиция пытается представить дело так, что мы, большинство партии, допускаем антисемитизм. На деле же оппозиционеры развязывают всякие контрреволюционные элементы, в том числе и антисемитизм. (Рютин: «Правильно!») Вот что пишут в этой программе:

«Вместо уничтожения классов и национальных перегородок они провозят все ту же царскую политику: «разделяй и властвуй», — направившая рабочих на свою национальную интеллигенцию, шельмуя ее и огульно обвиняя в контрреволюции и проч. и проч. смертных (буквально) грехах, только за то, что она многое видит; эта свора паразитов сняла путы с наиболее пронырливой и ловкой еврейской бур-

жуази и интеллигенции, наилучших ее представителей, которые с громкими криками и воплями о революции, социализме, благе рабочего класса идут в первых рядах паразитов, одинаково эксплуатируя и наживаясь на поте рабочих не только чужих национальностей, но и на поте еврейских рабочих, и сумела в деле обворовывания и обмана всего рабочего класса далеко опередить авантюристов и прохвостов из буржуазии других национальностей, своей гнусной работой вызывая общенациональную ненависть ко всему еврейству, не разбираясь с классовой принадлежностью».

А дальше идет разработка пунктов платформы оппозиции. Вы видите такого рода утверждение, которое взято у Зиновьева: «Насильно заставляя на Украине украинизироваться русских и обрусевших украинцев».

Дальше идет тезис, взятый у Вагана: обвинение в том, что наша партия отождествляет «на сотни лет интернационализацию рабочего класса», что мы не верим в то, «что рабочий класс, сумевший познать учение Маркса и Ленина о коммунизме, сумеет освободиться от национальных предрассудков и конституироваться как единая великая масса — мирового рабочего класса... Эта кучка паразитов изнасиловала учение Маркса и национальность пролетариата понимает так же, как понимала и понимает это слово буржуазия».

Это взято прямо из книжки Ваганина. Затем из платформы оппозиции взяты пункты о свободе критики, целый же ряд пунктов этой «программы» развивает фактически то, что говорит платформа оппозиции, только уж в самой яркой контрреволюционной форме, в договоренной форме.

Я должен обратить внимание товарищей еще на один из приемов работы оппозиции, с которым нам, Контрольной комиссией, приходится очень часто встречаться — это приемы клеветы. В особенности на этом специализировался Троцкий. Можно сказать — он настоящий мастер клеветы. (Голос с места: «Художник!») Мы уже несколько раз вынуждены были разобрать заявления Троцкого, которые являются сплошным вымыслом. И вот в последнее время он такую штуку выкинул по отношению к члену партии с 1898 г., т. Азелью Енукидзе. Он на одном из заседаний ЦК вдруг заявил: а вот, говорит, помните вы, как я вас в 1917 г. тащил в нашу партию, в большевистскую партию? (Шум.) Енукидзе был в высшей степени возмущен, потому что Енукидзе с 1898 г. работал с нами, большевиками. Он от нашей большевистской партии не отходил никогда. Енукидзе во время империалистической войны был в ссылке. (Голоса: «Это все знают!») Затем он работал в 1916 г. в Красноярске в военной организации как солдат, прибыл в самом начале Февральской революции в Питер, там зарегистрировался. У него имеется выданный в начале марта т.е. подвисяю Василия Шмидта партийный билет большевистской нашей организации, когда Троцкий еще раздумывал, куда ему повернуть. А когда мы потребовали объяснения у Троцкого, — что

он нам ответил? Вместо ответа он нам предлагает поставить в Енукидзе вопросы:

«Когда громили большевиков, выступал ли Енукидзе в их защиту? Где был Енукидзе, когда названный Керенским с фронта поезд вступил в Таврический дворец, когда нас травили как изменников, агентов Гогенцоллерна, революционных пораженцев и контрреволюционеров? Где был тогда Енукидзе? Участвовал ли он на совещаниях небольшой большевистской группы денутов, выступал ли в защиту большевиков? Солидаризировался где-нибудь и как-нибудь с Лениным, когда его травили как агента Гогенцоллерна?»

Голос. Авантюризм, больше ничего!

Ярославский. Банкрот, которому нечего сказать, обвиняет в Енукидзе в том, что он не был большевиком; превращается в судью и говорит: а где товарищ был тогда-то, где был тогда-то и т. д. Этот прием клеветы оппозиционеры распространяют на каждого, кто активно с ними борется, кто попытается открыто против них сказать свое слово. Мы заявляем: клеветы в партии не может быть, клеветников в партии не может быть, мы должны их самым жесточайшим образом преследовать!

Троцкисты возмущаются репрессивными мерами, которые мы приняли по отношению к ним. Товарищи, я вам должен сказать что мы со времени XIV съезда до 15 ноября всего-навсего привлекли за фракционную деятельность 2 031 человека. Это составляет 0,17 (17/100) проц. по отношению к составу нашей партии. Исключили из них за все время до съезда 970 человек. (Г о л о с а: «Мало, мало, всех их надо исключить!») Это по-всем партийным организациям. Всего за оппозицию голосовало около 4 000, тогда как мы привлекли вдвое меньшее число. Значит, мы все же считали, что оппозиционер еще может быть у нас в партии, если он не ведет какой-нибудь фракционной работы. Если вы возьмете социальный состав этих привлеченных, то увидите, что среди них 35 проц. служащих, 13—14 проц. учащихся. Больше интеллигенция — не рабочие. В то время, когда в нашей партии процент рабочих сейчас составляет 62, они втянули в свою организацию рабочих немного больше 40 проц., и то за последнее время, когда они дали дозвон во что бы то ни стало привлечь в свою организацию рабочих. В Центральной контрольной комиссии мы еще более мягко отнеслись к ним. Например, мы привлекли к партийной ответственности 75 чел., а исключили только 19 чел. Апеллировали с мест 146 чел. исключенных, а им подтвердили исключение 47 чел. Вот, если вы возьмете всю ту деятельность, которую я вам обрисовал, и прибавите к этому наличие другой партии, наличие «Красного креста», причем относительно «Красного креста», устав которого был опубликован в «Правде» (я его приложу к протоколам съезда, если это нужно), относительно этого «Красного креста» я должен сказать, что они спустились до привлечения либеральных сочувствующих людей, к либералам обращались. Кузнециков сообщил, что на Урале троцкисты принимали членские взносы от наиболее либеральных сочув-

ствующим людям». Ну, пусть они строят партию с либералами, пусть они строят с Щербаковыми, но пусть не протягивают рук к рабочему классу, потому что рабочий класс — я убежден в этом, — когда узнает о всех их контрреволюционных шагах, ударит их крепче по рукам, чем ударил до сих пор. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Товарищи, прежде чем кончить, я должен сказать относительно тех планов, которые намечает оппозиция. Я не говорю о таких планах, что нужно «дезагогией все прекратить», что нужно «натравить класс на партию», что нужно «сманеврировать», «уйти в подполье», — некоторые из них прямо уже призывают уйти в подполье. Украинские товарищи прислали нам листовку, которая была найдена у члена партии с 1920 года, некоего Любича. Всего-то ему, кажется, 26 лет, этому Любичу, а подписана эта самая листовка: «группа старых большевиков-ленинцев». Вот эта «группа (26-летних) старых большевиков-ленинцев» прямо уже говорит: «Мы призываем вас на путь восстановления ленинской партии путем организационной подпольной работы по старым методам 1907—1911 годов, на работу в подполье за свободу фракций, оттенков мнений в партии». Троцкисты, приехавшие с Урала, например, говорят: «Да, мы там потерпели поражение, потому что у нас был плохой секретарь, потому что у нас там, например, оказались плохие люди, поставленные во главе». Один из них сознается, что сейчас связи тоже нет, но утешается: вот меня, говорит, познакомили с двумя оппозиционными рабочими, которые были исключены раньше из партии за пьянство, я, говорит, думаю, что на них можно положиться. Эти люди думают дальше продолжать работу, они строят такие планы. Уже перед самым съездом они распространяли листовки. Если эти люди шли на съезд с искренним намерением найти общий язык с партией, как они могут так поступать?!

Листовка эта называется: «Одно из наших разногласий по рабочему вопросу» и относится к ближайшей кампании перезаключения колдоговоров. У нас идет кампания перезаключения колдоговоров. Всякий, кто работает хоть сколько-нибудь в этой области, знает, какая это трудная вещь. И вот для того, чтобы затруднить ее еще больше, они вооружают своих ораторов буквально самыми демагогическими выдуманскими цифрами. Если они к нам придут сюда на съезд и в Комиссию разговаривать, то прежде всего мы должны будем получить от них ответ, что означает это двурушничество, — что оно означает?

Когда они говорят: вы действуете против нас методами ГПУ, — я тут должен, товарищи, сказать, что ГПУ мы должны взять под свою защиту. (Аплодисменты.) Когда к ним на подпольное собрание приходит кто-нибудь из наших товарищей, они говорят таким языком, каким говорили белогвардейцы. (Голос: «Правильно!») «Чекисты пришли», как будто «чекисты» — ругательное слово. (Голоса: «Наоборот! Звание чекиста почетно!») Вы, говорят, «чекисты — агенты ГПУ», и говорят это самым презрительным тоном. Но, товарищи, я вам напомню, что в 1923 году Зиновьев, Рыков, Томский, Троцкий, Дзержинский, Петяков, Радек, Смирнов принимали такое решение — предложение комиссии т. Дзержинского:

«Принять следующее предложение комиссии: 1) освобождение арестованных производить сейчас только в исключительных случаях».

Это по отношению к «рабочей группе», которая была во всяком случае не хуже троцкистов. Это были только запугавшиеся рабочие, которые через некоторое время, через несколько недель буквально нашли общий язык с партией. Но тогда Троцкий и Зиновьев вместе с другими членами ЦК восстанавливали:

«Освобождение арестованных производить сейчас только в исключительных случаях».

И дальше:

«В целом вопрос об изменении репрессивных мер поставить только тогда, когда вся организация будет выявлена и все соприкасаясь с нею будут опрошены как следственными, так и партийными органами и после соответствующих информации партийных организаций».

Вот как Троцкий, Зиновьев, Пятаков, Смилнов, Радек и др. считали нужным реагировать на подпольную работу. Пусть не пеняют на нас, пусть не пеняют на ГПУ, если оно за их подпольную работу будет поступать с ними так же, как поступали Дзержинский и ЦК при Ленине, ибо ГПУ было и останется органом пролетарской диктатуры. (А лло дисменты.)

Я кончаю, товарищи. На ЦКК выпала очень большая задача. Упреков там нее сыпалось очень много. По всей нашей стране, по крайней мере у нескольких десятков тысяч человек, находится в боковом кармане выписка об исключении из партии за подписью секретаря ЦКК или за подписью председателя, строгий выговор или постановление об отстранении от работы и т. д. Конечно, мы не можем думать о том, что все исключенные из партии нам благодарны. (Смех.) Недовольных очень много. Работа наша необычайно трудная. Мы должны эту повседневную работу делать с еще большей тщательностью, чем до сих пор. Укрепление авторитета контрольных комиссий во всей партии, Центрального комитета партии остается нашей главной задачей. Укрепление партдисциплины, поскольку ее пытаются расшатать всеми мерами, — чрезвычайно трудная и сложная задача, которая стоит перед нами и в дальнейшем. У нас остается борьба со всякими идеологическими уклонами, которые еще возможны в нашей партии. Борьба за единство партии будет продолжаться, как и до сих пор, не путем компромиссов между антиленинскими группировками и ленинской партией, а путем беспощадной борьбы со всякими антиленинскими группировками.

Я не согласен некого с т. Янсоном, что теоретически партия наша не обогатилась за время борьбы с оппозицией. Я думаю, таких демократических отношений в партии, когда читались бы всей партией стенограммы наших пленумов, не было до сих пор, и я думаю, что партия обогащается той громадной работой, которую мы сейчас делаем.

Товарищи, я должен сказать, что наряду с этим перед контрольными комиссиями остается ряд задач, так сказать, внутрибытового характера. Я в двух словах о них скажу.

У нас очень много всякого рода разговоров об излишествах, но настоящей борьбы с излишествами иногда нет.

Нет борьбы с такого рода явлениями, которые показывают, что чужое прокрадывается иногда в нашу партию.

Ну, зачем нам нужны, когда умирает кто-нибудь из товарищей, партийных или беспартийных, такие огромные аншлаги и от несткома, и от партийных организаций, и от дорогих родственников. (Показывает газету с объявлениями. Мороз: «Умирают ведь только раз в жизни!») Буквально все, кто только с ними соприкасался, помещают огромные аншлаги.

Мы берем пример буквально со всех буржуазных образцов в этом отношении.

Или разве нам нужно устраивать такие обрядности, которые мы видим в целом ряде случаев и на наших вечерах и банкетах? Со всей этой чуждым, совершенно не нашим мы должны повести борьбу.

Мы должны помнить, что основой нашей работы остается внутрипартийная демократия. Я знаю, что оппозиция будет очень много по этому поводу издеваться, но нам до нее дела нет. Если мы будем исходить в критике своей собственной партии, своих ошибок из того, что подумает об этом оппозиция, что скажет оппозиция, — мы погубим партию. Мы выбрали оппозицию из своих рядов, а самокритику должны усилить, допустить в своих рядах добросовестную, товарищескую самокритику. (Г о л о с: «Правильно!») Мы не должны зачислять в оппозицию тех, кто будет нам указывать по-товарищески на те или на другие ошибки в нашей деятельности в рамках существующего партийного устава, на партийных собраниях. Мы должны помочь товарищам, у которых есть непонимание по тем или другим вопросам, разъяснить им, но наша советская демократия может развертываться только на почве здоровой внутрипартийной демократии. Никакой демагогии в этом вопросе мы не можем допустить. Но вместе с тем без внутрипартийной демократии, без товарищеского обсуждения внутри нашей партии спорных, выходящихся в практике работы вопросов мы — миллионная партия, правящая партия — жить и развиваться не можем. Иначе будет загнивание. Я думаю, что со мной согласится весь съезд, что, отсекая оппозицию, мы этим вовсе не думаем сказать, что мы против критики, против всякого рода указаний на ошибки и недостатки. И лучшим, пожалуй, показателем того, что мы умеем себя критиковать, является этот съезд партии, где товарищи безбоязненно, смело и беспристрастно вскрывают наши собственные ошибки. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Слово имеет т. Мороз.

Мороз. Товарищи, мне кажется, что подведение итогов и наметание дальнейших задач работы ЦКК по линии улучшения советского аппарата должно пойти у нас двумя путями. Во-первых, по линии работы ЦКК, даю-

щей осязательные результаты, дающей реальную экономию в определенных денежных суммах.

Тут г. Затонский сообщает, что в результате работы РКИ на Украине достигнута экономия государственных средств в 90 миллионов, т. Серго также приводит данные относительно реальной денежной экономии, как результат работы РКИ. Я полагаю, что эта работа ЦКК, — работа, повторю, в результате которой получена реальная денежная экономия, — не есть работа по борьбе с бюрократизмом. Эту работу РКИ правильнее будет назвать работой по борьбе с теми безобразиями, которые существуют в нашем советском аппарате, благодаря проникновению туда в достаточной степени пронырливых, жуликоватых людей. Ибо, товарищи, неправильно будет, например, сказать о ликвидации МРКИ в Москве части иногородних представителей, что это — борьба с бюрократизмом. Очень трудно квалифицировать как бюрократизм такое, например, явление, когда «Дня культуры Армении» у нас в Москве заканчивается торговлей керосином, или когда какое-то представительство Всеузбекплана открыло лабораторию и начало торговать спиртом. Тут никакого бюрократизма нет. Это — простому проделки очень ловких людей, прикрывающих свои нахлынды ширмой госаппарата.

Другая работа ЦКК, которую опять-таки трудно назвать борьбой с бюрократизмом, — это работа по ликвидации всякого рода помпадурских выдумок. Иначе как результатом помпадурства нельзя назвать то анкетное море, которое существовало у нас до сих пор, когда каждый, кому не лень, выдумывал анкеты и давал заполнять их почти всем жителям СССР. Или отчетность, где стремились учесть каждый грош. Особо падали на всякого рода помпадурские выдумки юристы, сидевшие в наших учреждениях. Тов. Затонский правильно подметил, что у очень многих из наших юристов в работе господствует принцип: продались весь мир, а юстиция за здравствует. Мы по Москве таких примеров можем перечислить очень много. Взять хотя бы такую перд: «Циркуляр НКФ РСФСР по всем викам, по всем сельсоветам об учете выечной хлеба на дрожжах и на закваске». Другой пример, когда Госбанк судится с Наркомзеном из-за 43 копеек. Как говорится, дела идут, контора пишет, юристы работают, а наши судьи именем СССР или РСФСР постановляют взыскать с Госбанка в пользу Наркомзена 43 копейки.

Повторю, такого рода дела не являются результатом нашего бюрократизма, а являются помпадурством отдельных негодных людей, имеющихся в нашем советском аппарате. С такого рода явлениями бороться довольно легко, их ликвидировать нетрудно, нужно только в деле борьбы с такого рода явлениями взбудоражить советское, партийное, профессиональное, общественное мнение против этого зла. Я полагаю, что мы в течение этого года в достаточной степени создали обстановку, позволяющую нам одергивать работников нашего госаппарата, создающих «дела», отчетность, анкеты и пр., примеры чего я привел выше.

Основная и наиболее трудная работа, которая нам предстоит ныне, — это пересмотр системы работы нашего госаппарата. На мой взгляд, основное в этой работе заключается в вовлечении в нее широких масс рабочих и

крестьян. Тут мы должны будем исчислять наши результаты не денежными суммами, которые нам удалось сэкономить, а тем количеством рабочих и крестьян, которых удалось стянуть в непосредственное управление нашим госаппаратом. О том, что предпосылки для вовлечения масс в работу по улучшению госаппарата у нас имеются, говорят следующие цифры по Москве. Мы имеем в Москве 18 200 активно работающих членов секций горсоветов, из них 4½ тысячи — члены советов, остальные — не-члены советов, желающие, однако, работать в секциях. Кроме того мы имеем в Москве 3 тысячи человек, входящих в состав советов содействии школам, 40 тысяч членов здравячеек. Всего, таким образом, 60 тысяч человек советского актива, желающих работать над улучшением и совершенствованием нашего государственного аппарата. Из этих 60 тысяч 55 проц. рабочих от станки. И вот наша задача, задача РКИ, заключается в том, чтобы эти десятки тысяч активистов использовать. Мы говорим о вовлечении масс в управление страной. Желание есть, активность и готовность масс есть. Но необходимы конкретные, точные указания, как использовать эту активность. К сожалению, они у нас до сего времени еще отсутствуют. Повторяю, в дальнейшем, по моему, основная задача ЦКК—РКИ должна заключаться в том, чтобы изыскать пути действительного вовлечения широких масс в борьбу с бюрократизмом, в переделку нашего государственного аппарата.

Многие товарищи говорили тут о выдвиженчестве, причем ставили вопрос так, что очень мало у нас выдвигают в госаппарат рабочих и крестьян.

Некоторые товарищи возмущаются тем, что у нас есть факты не выдвижения, а задвижения. Вполне правильно возмущаются. Но ведь одним возмущением делу не поможешь. Мы вот в московской контрольной комиссии столкнулись непосредственно с вопросом выдвижения. Прежде всего, когда кого-нибудь выдвигает в наш аппарат, надо его назначить на определенную должность, а эта должность в момент выдвижения зачастую занята. По моему, для того чтобы посадить выдвиженца в наш госаппарат, необходимо одновременно и произвести задвижение засидевшихся, забюрократившихся. Это первое. Второе, товарищи, — выдвижение только тогда даст свои результаты, если проводить его постепенно, со ступеньки на ступеньку, в первую очередь внутри предприятия, внутри треста, внутри синдиката, внутри того или иного органа. Тогда будет достигнуто постепенное обучение выдвиженцев в советской и иной работе. Выбрасывать же лозунг и давать голые директивы о полезности выдвижения в советский аппарат рабочих и крестьян — это ничего не даст, это и так все знают.

Я еще хочу сказать пару слов о подготовке кадров руководителей советского хозяйственного аппарата из рабочих и крестьян. В то время когда мы имеем десятки вузов, поставляющих врачей, инженеров, агрономов и пр., мы только за последний год получили возможность послать определенное количество товарищей учиться делу управления нашим хозяйством.

В этом году только открыли Промышленную академию. У нас в Москве существуют еще курсы красных директоров, но боюсь, что только в Москве — в других местах их нет. Между тем наука управлять трестом, синдикатом,

фабрикой, советско-административным органом, — все это не менее важно для нас, чем подготовка узкой квалификации специалистов. Я полагаю, что на это также нужно будет обратить внимание ЦКК—РКИ.

Несколько слов об оппозиции. Было бы неправильно вовсе не говорить об оппозиции по докладу ЦКК. Неправильно было бы потому, что главной задачей ЦКК является задача сохранения единства партии. И хотя в достаточной степени, может быть, товарищам и надоело говорить об оппозиции, но по докладу ЦКК все же им должны снова и снова о ней сказать.

Местные наши контрольные комиссии и, в частности, московскую контрольную комиссию очень часто товарищи упрекали в том, что мы занимаемся исключением не вождей, а второстепенных оппозиционеров — так сказать, стрелочников. Вот с чем встречали нас частенько при наших докладах на ячейках. Я полагаю, товарищи, что после того как съезд принял постановление о несовместности пребывания в рядах ВКП с поддержкой платформы троцкистской оппозиции, — съезд должен будет сделать и соответствующие организационные выводы: всех лидеров оппозиции, всех активных участников оппозиции из партии исключить. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

О том, что это необходимо, говорят следующие факты. Очень много говорилось уже о контрдемонстрации оппозиции 7 ноября в Москве. Я вам процитирую, как описывает оппозиция празднование Октябрьской годовщины. Вот, например, у меня санарьевская листовка, где он пишет: «В Москве, на площади Свердлова для устрашения строптивых рабочих несколько часов стояли горцы с пулеметом». А в листовке, вывешенной троцкистской оппозицией, т. е. листовке, за которую отвечают Троцкий, Зиновьев и другие, написано, что всего рабочих по Москве вышло на улицу 30 проц. и что основная масса рабочих в день 10-летней годовщины Октября отказалась от чести приветствовать Бухарина, Рыкова, Сталина (голос: «Наглая ложь!»), что на приветствия вождей рабочие отвечали гробовым молчанием и что злощастный рупор, якобы с трибуны, бросил фразу: «Вот, сволочи, молчат». Вот, товарищи, как изображается в листовках оппозиции положение в Москве с празднованием 10-летней годовщины Октября. И это говорится после того, когда Москва еще не видела такого праздника, такого подлинного пролетарского праздничного настроения, какое мы видели на демонстрации в день десятой годовщины Октября. Характеристика оппозицией праздника 7 ноября в Москве, цитируемая мною выше, может даваться только врагами пролетариата, врагами рабочего класса, обозначенными своим провалом. И вот, товарищи, после подобных листовок, подобных характеристик изволь выступать на партийном собрании и изволь доказывать, что нужно, мол, подождать с исключением из партии того или другого вождя. Это будет чрезвычайно трудно.

Говорят, что Радек пустил по Москве следующий анекдот про ЦКК. Он говорит, что одному часовому, стоящему на страже у порохового погреба, была дана следующая директива: Раньше, чем ты начнешь стрелять и того или иного злоумышленника, ты должен дать три раза предупрежде-

ние. И вот, говорит Радек, Центральный комитет или партия — это есть пороховой погреб, ЦКК — часовой, а мы, оппозиция, — злоучажденные. Вот мы крадемся к пороховому погребу. ЦКК дает первое предупреждение, мы все-таки продолжаем подкрадываться. ЦКК дает второе предупреждение, опять подкрадываемся. ЦКК дает третье предупреждение, мы все-таки продолжаем подкрадываться, и ЦКК тогда начинает сначала: первое предупреждение, второе предупреждение и так без конца. Я полагаю, что этот анекдот имеет некоторое основание. Действительно, мы занимались слишком много предупреждениями, и я полагаю, что предупреждения надо положить конец. Вместо предупреждений съезду придется заняться отсечением издававшихся над партией зарвавшихся оппозиционных дворян.

Председательствующий. Слово имеет т. Копьев.

Копьев (Брянск). Товарищи, в работе ЦКК—РКИ за отчетный период, несомненно, имеются огромнейшие достижения как по линии борьбы с оппозицией, охранения ленинского единства, так и по линии усадки работы центра с местами, большего инструктирования и налаживания работы на местах. Это в значительной мере обеспечило успешную борьбу не только с оппозицией, но и со всякого рода другими внутривнутрипартийными извращениями.

Я не думаю, товарищи, специально останавливаться на вопросе об оппозиции. Думаю, что об этом уже много говорилось, и, по-моему, она не заслуживает такого большого внимания. Мне кажется, что основная задача, стоящая перед нами, — это задача окончательной ликвидации оппозиции. Съезд уже оказал свое решительное слово в этом отношении, и в дальнейшей практической работе, несомненно, нужно будет мобилизовать партийное звено и партийные массы, под руководством Центральной контрольной комиссии, по очистке рабочего класса от того контрреволюционного мусора, который на протяжении долгого времени нагромождался оппозицией.

Сейчас довольно много имеется на местах оппозиционного материала и троцкистского и сапроновского направления, который через все ручейки распространялся не только оппозиционерами из числа членов партии, но и беспартийными. Я думаю, что в этом отношении нам нужно будет принять самые решительные меры, проводить самые усиленные мероприятия по очистке партии от этого контрреволюционного мусора.

В работе РКИ мы имеем целый ряд колоссальнейших достижений. За последнее время работа РКИ, например, в области борьбы с бюрократизмом, с волокитой, излишествами имеет то колоссальнейшее значение, что широкие трудящиеся массы непосредственно начинают втягиваться в работу по улучшению нашего советского аппарата, и здесь мы имеем не только экономический эффект, но и значительное улучшение аппарата. Но, несмотря на то, что проделана уже колоссальная работа в этой области, мы только сейчас вплотную подходим к действительному улучшению нашего советского аппарата. Наряду с общим экономическим и политическим ростом Советского Союза в упор ставится вопрос об улучшении нашего советского аппарата, его удешевлении, его приближении непосредственно к мас-

сам. Для этого нам необходимы не только изучение его, но и некоторая переделка внутренней структуры самого аппарата. Аппарат слишком громоздок; нужно уничтожить внутри аппарата отдельные перегородки, отдельные подотделы и всякого рода иные надстройки, которые в значительной мере снижают темп работы советского аппарата. Это — работа чрезвычайно тяжелая, чрезвычайно серьезная, она потребует колоссального внимания не только ЦКК—РКИ; она потребует напряженного внимания всей нашей партии, всего рабочего класса, трудящихся масс и в первую очередь — наших советских ячеек. Нужно сказать, что до сих пор советские ячейки не в достаточной мере себя проявили в деле улучшения и упрощения советского аппарата. Наряду с этим мы имеем громадную сопротивляемость самого аппарата, и это вполне понятно. Поскольку дело касается живого человеческого материала, поскольку вопрос идет о сокращении многочисленных служащих — тут много и нельзя ждать, как громадного сопротивления, натиска на руководителей наших учреждений. А это, в свою очередь, сказывается на мероприятиях, проводимых Рабоче-крестьянской инспекцией по улучшению нашего советского аппарата.

Надо сказать, что хотя уже проделана громадная работа в смысле сокращения отчетности, но это сокращение до сих пор слишком медленно осуществляется, или, вернее, совсем не проводится на местах. Особенно это чувствуется по той крупной промышленности, которая находится в непосредственном ведении центра, промышленности союзного и республиканского значения. Здесь, по линии отчетности, до сих пор еще сохранилась волокита. По-моему, тут нужно будет как по линии хозяйственной, так и по линии Рабоче-крестьянской инспекции сделать решительный напор.

Говоря об улучшении нашего советского аппарата, нужно отметить вопрос о правах и обязанностях низового советского аппарата. Здесь г. Яков сказал, что нужно не только предоставлять права, но наряду с этим и установить ответственность, так как не может быть прав без ответственности и ответственности без прав. И вот, когда сейчас подходят к низовому советскому аппарату, к нему предъявляют чрезмерно большие требования в смысле полного охвата культурной и хозяйственной жизни, в смысле бюджетных прав и правильного и целесообразного использования средств. Но поскольку еще не имеется этих прав у нашего низового советского аппарата, эта работа не может быть столь плодотворной, столь гибкой. Она требует решительного проведения тех мероприятий, которыми занимались на протяжении отчетного времени Рабоче-крестьянская инспекция и ее органы на местах.

Мы знаем, товарищи, что этот вопрос уже обсуждался при рассмотрении проекта Наркомата РКИ, в РСФСР и на местах, и через Центральный исполнительный комитет директива дана для осуществления решений в законодательном порядке. Однако еще до сих пор мы с этим вопросом сталкиваемся на местах непосредственно, когда подходим к ряду возможных мероприятий в смысле передачи низовому советскому аппарату тех или иных прав. Здесь мы сейчас же упираемся в нарушение революционной законности.

Нужно было бы, наконец, декретизировать это положение о передаче прав. Конечно, не огулом, а постепенно. Это в значительной мере облегчило бы задачу в смысле улучшения нашего совпарбата.

Дальше, товарищи, здесь отмечались, как в докладе т. Орджоникидзе, так и в выступлениях отдельных ораторов, недостатки капитального строительства. Я не буду особенно распространяться по этому вопросу, но коснусь нашего завода «Профинтерн». Там были сделаны миллионные вложения в большегрузное вагоностроение. И понятно, нецелесообразно сейчас, — когда уже на две трети строительству закончено, выстроены здания, описаны заграничные машины, — останавливаться, так сказать, на подпути, на том основании, что денег нет. Это нецелесообразно. Надо было бы высшими хозяйственными органами уделить больше внимания в сторону скорейшего окончания постройки, так как это имеет большое экономическое значение в отношении выпуска большегрузных вагонов.

У нас имеются и такие недостатки, о которых известно Наркомату РКИ. Это вопрос с плугами. В то время когда у нас недостаток с.-х. машин, когда мы не можем удовлетворить спрос, когда мы стремимся поскорее и побольше продвинуть машины в деревню, когда потребность велика, — у нас на том же заводе «Профинтерн» десятки тысяч плугов лежат под открытым небом. Были однажды предприняты меры, виде при Сельмаштресте, и плуги были двинуты, хотя они уже несколько утратили свое качество, но все-таки одна партия была отправлена. Сейчас, например, снова лежит несколько десятков тысяч плугов. Тов. Робзенкин был на нашей губернской партийной конференции, и я специально ездил с ним на завод, чтобы посмотреть, почему не принимаются необходимые меры в этом отношении. Завод продукцию изготовил, деньги получил, заказ выполнил, а кооперативы и госучреждения не принимают должных мер, чтобы доставить машины потребителю. Это является большим недостатком в смысле гибкости работы со стороны кооперативных организаций, и в частности — сельхозклада.

Два слова по вопросу о заготовках и внутренних представительствах. Правда, по вопросу о внутренних представительствах имеются достаточно основательные сокращения, но все-таки есть недостатки и в этом отношении. Когда т. Орджоникидзе ставит вопрос — и вполне правильно — о лучшем подборе работников РКИ и работников КК, то я думаю, что наряду с этим нужно сказать о более правильных или, вернее, о более самостоятельных решениях местных РКИ по тому или иному вопросу. Возьмем конкретный случай: Сахаротрест имеет свои базы; наряду с растущей, развивающейся нашей кооперацией, которая таким продуктом, как сахар, далеко не может удовлетворить потребность пайщиков, сахарные базы занимают торговлей, исключительно снабжая частника и лишь 37 проц. отпуская кооперации. Мы предлагали ликвидировать эти базы и передать всю продукцию по продаже нашим кооперативным организациям, при абсолютно полной поддержке мест и не в ущерб сахарной продукции в смысле сокращения, а, наоборот, наша кооперация, могла бы больше удовлетворить пайщика. Но вопреки нашему постановлению это было центром отнесено. То же самое

и о заготовках. Поэтому сейчас мы ставим ставку на то, чтобы основным заготовителем у нас была сельскохозяйственная кооперация как организующий фактор по заготовке той сырьевой продукции, которая вырабатывается в сельском хозяйстве. Наряду с этим мы имеем государственных заготовителей. Понятно, что кооперация еще, быть может, не в достаточной степени способна охватить весь рынок заготовок. Но наряду со все растущими возможностями я считал бы необходимым принять ряд таких мероприятий по линии советской, именно в области материальной помощи, — чтобы наша кооперация из года в год могла все больше охватывать заготовительный рынок и таким образом вытеснять других заготовителей, хотя бы и государственных, но все же осложняющих дело неизбежной конкуренцией. Ведь что получается на местах? У нас при заготовке льна и лыка мы этот вопрос рассмотрели совместно с кооперативными организациями, установили, сколько может заготовить кооперация, сколько может заготовить государственное представительство. Учитывались здесь и экспортные соображения. Оказалось, что мы не могли провести наши решения в жизнь даже и в таких районах, где вся заготовка составляет 5—6 тыс. пуд. Мы встретили со стороны представителя центра решительное противодействие: мы не хотим, — заявил он, — снимать своих заготовителей ни из одного уезда. Там наряду с кооперативным заготовителем есть и государственный заготовитель, содержание аппарата которого будет больше стоить, чем сузда, на которую он заготовит сырья. Мне кажется, что наши решения недостаточно находят поддержку у высшего центра. В дальнейшем нужно наряду с усилением местных контрольных комиссий через улучшение подбора работников оказывать больше доверия по отношению к тем решениям, которые они выносят. В противном случае получится полная дезориентировка: если не уверен, что тот или другой политический и экономический вопрос решается правильно, без этого в дальнейшей своей работе не найдешь правильной линии для проведения всех тех мероприятий, которые стоят перед партией.

В заключение я хотел бы коротко сказать об оппозиции, не потому, что хочется ей посочувствовать, а потому, что она наделала множество безобразий, затруднив тем самым работу партии и советской власти по разрешению стоящих перед нами громадных задач. Я бы сказал, что нашей ЦКК — РКК, которая будет вновь избрана, нужно будет, руководствуясь уже вынесенным решением съезда об оппозиции, с еще большей твердостью проводить его в жизнь. Надо всячески помочь ЦКК ликвидировать оппозицию окончательно и еще больше закрепить ленинское единство нашей партии, усилить ее связь с рабочим классом, мобилизовать внимание партии и рабочего класса вокруг основных вопросов дальнейшего улучшения нашего советского аппарата и его удешевления с тем, чтобы еще глубже, еще быстрее развивать дело строительства социализма в нашей стране. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Согласно регламенту заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ.

(8 декабря 1927 г., вечернее.)

Миха Цхакая (председательствующий). Товарищи, двенадцатое заседание съезда объявлено открытым.

Слово предоставляется т. Караеву. (Аплодменты.)

Караев (Азербайджан). Товарищи, я хочу остановиться на второй части доклада т. Серго, ибо о первой части здесь довольно много говорили. Я хочу указать на те недостатки и болячки, которые имеются в нашем аппарате, в частности в аппарате национальных республик. Тов. Серго указал на то, что аппарат наш бюрократичен. Это правильно. Аппарат наш бюрократичен, потому что он настолько громоздок и многостажен, что от него ожидать быстрого решения вопросов не приходится. Я приведу несколько примеров. Как у нас проходит какой-нибудь хозяйственный вопрос через Совнарком? Если наркомат ставит в Совнарком какой-нибудь хозяйственный вопрос, то Совнарком постановляет этот вопрос передать на разрешение Эконо. Эконо, в свою очередь, передает его в Госплан, Госплан передает секции, секция передает подсекции, подсекция передает специалисту, который сидит над этим вопросом две недели, а то и больше. Возвращается вопрос опять тем же путем: от специалиста — в подсекцию, из подсекции — в секцию, из секции — в президиум Госплана, из президиума Госплана — в президиум Эконо, потом в пленум Эконо, и когда вопрос доходит до Совнаркома, то проходит примерно месяца 4—5. Из-за многостажности аппарата создается такое положение, что зимою мы ходим в рубашке, а летом мы одеваем шубу. Почему в национальных республиках такой громоздкий аппарат? Потому что в Москве такой аппарат, по примеру Москвы мы должны строить такие же аппараты из мест. Такой громоздкий аппарат не дает возможности быстро решать вопросы.

Здесь говорят о том, что у нас много бюрократизма в аппарате, что аппарат бюрократичен и т. д. Нам приходится нередко высылать очень выдержанного, хорошего рабочего-коммуниста в наши учреждения, и через два месяца про этого коммуниста говорят, что он «обюрократился». Почему это так? Он старается во что бы то ни стало преодолеть бюрокра-

тизм, но он не в силах этого сделать, потому что громоздкость аппарата не дает ему возможности успешно бороться с бюрократизмом, не дает ему возможности быстрее двинуть свою работу.

Вот другой пример. У нас в Азербайджане, как и во всех национальных республиках, мы начали работать над составлением местного бюджета со второй половины июня, и только теперь наш местный бюджет подошел к порогу НКФина СССР. Уже первый квартал нового бюджетного года прошел, а местный бюджет не утвержден еще и сейчас. Я подсчитал, что по одному Азербайджану местный бюджет проходит через 20 инстанций, а для полного утверждения ему приходится пройти через 63 инстанции. Вот это и мешает быстрому решению вопроса.

Поэтому приходится сейчас заняться изучением вопроса, как эту многоэтажность инстанций сократить, сделать наш аппарат более гибким, чтобы можно было более быстро продвигать через него те или иные вопросы.

Другой вопрос — это относительно наших синдикатов и трестов. Синдикаты и тресты, в особенности в национальных республиках, сейчас растут, как грибы. Где маленький заводик, там обязательно имеется и синдикат, где маленькая фабрика, там обязательно должен быть и трест. У нас, в Азербайджане, оказалось 16 синдикатов и трестов. Это значит 16 директоров, 16 автомобилей, 16 пом. директоров и т. п. Мы же пришли к такому заключению, что можно их сократить до 6, думая, что и 6 много, можно было бы еще сократить. Во многих других республиках такое же положение. Но почему же эти тресты растут, как грибы? Разве без этих синдикатов и трестов мы не обойдемся?

Дело в том, что кроме трестов и синдикатов, объединяемых ВСНХ, имеются еще так называемые коммунальные тресты. Вы, вероятно, читали несколько месяцев тому назад в «Правде» относительно знаменитого Карягинского коммунального «треста», который объединил пару сломанных пожарных бочек и 2 ассенизационных обоза. Они представляли собой все достояние этого «знаменитого треста». Мы распустили этот «трест». А вы знаете, вопрос разрешен? Ничего подобного. Оказывается, Коммунальный банк ставит вопрос таким образом: коммунальхозам как таковым отпустить кредит не будем; извольте, говорит, восстановить этот «трест», объединить эту сломанную пожарную бочку и два ассенизационных обоза, извольте содержать директора треста, и тогда Коммунальный банк будет отпускать коммунальхозу кредит. Без этого кредит невозможен, так как «трест» — хозяйственная организация. Вот из-за чего приходится создавать колоссальный аппарат. Из-за абсурда приходится иметь бесчисленное множество служащих и нести ряд непроизводительных расходов.

Другой вопрос — относительно однообразности подхода. Измеряют всюду московским аршином, ленинградским или ростовским и бакинским. По этому аршину измеряют везде и всюду, не считаясь с местными условиями. Вот, например, отпускают кредит на жилищное строительство через Коммунальный банк. А что делает банк? Он заключает договор с ком-

мухóзом: вы извольте построить дом по нашему плану, без этого вам кредита не отпустим. А план-то этот таков: в горах Курдистана, в Карягине, построить, во-первых, дом с ванной, уборной, коридором, балконом и т. д. И что получается в этом Карягине? Конечно, и через 100 лет он не увидит в своих ваннах воды, ибо кто же будет поднимать на эту гору в ванны воду? Но нам обязательно ставят условие, чтобы ванна была построена. В результате получается такое положение: 60 проц. вновь построенного дома составляет бесполезную жилую площадь и только 40 проц. — полезную. Мы тратим 7—8 тысяч на одну квартиру, а из этой квартиры мы имеем полезной жилой площади только 40 проц., а остальные 60 проц. в счет не идут. Это безобразие надо искорить. Вопросы такого порядка нужно разрешать на местах. Для каждого района нужно установить свои измерители.

Теперь, товарищи, о том, как мы составляем на местах планы. Вы знаете, мы, националы, более или менее обидчивый народ и всегда более требовательны. Мы ведем борьбу с великодержавностью и оказываем помощь бывшим угнетенным национальностям. Без этого нельзя. Но как мы составляем бюджет и как мы требуем? Приезжаем сюда. Одни, заглянув в свои блокноты, ставят вопрос: мне нужен построить цементный завод. Другие, вытащив свой блокнот, заявляют: у меня зафиксировано, что я тоже должен построить цементный завод. Третьи говорят: нам нужно построить фабрику. Спрашивают у них: есть у вас проекты, чертежи? Нет. А сколько вы требуете? Требуем полмиллиона. Но мы без проекта и плана не можем вам отпустить средств, извольте представить проект и чертежи, установите, можно ли будет там построить цементный завод или нет. Но все-таки, что же делать, обижать наш народ нельзя, нужно будет кое-какие денежки отпустить. Отпустили. А что получается в результате? В результате получается очень плачевное явление. Мы на местах как следует, рационально никакой работы провести не можем. Поэтому нужно поставить вопрос относительно промышленного и хозяйственного районирования всех наших республик.

Теперь перехожу к другому, более серьезному, вопросу.

Тов. Серго здесь говорил, что в национальных республиках у нас бо́льшой культурный рост. Я также должен констатировать колоссальный рост наших национальных республик, но у нас имеются и очень большие недостатки. По поводу этих недостатков и приходится говорить. Я, товарищи, не могу ничего сказать об Украине, Белоруссии и других республиках. Я более или менее знаком с тюрко-татарскими республиками и должен сказать, что в этих республиках мы имеем на идеологическом фронте большие пробелы. Мы пока выгнали из нашей школы через дверь, а он через трубу опять полез в нашу школу, и полез при помощи наших же рук. Вот простая штука, — задачник. Он должен быть, по крайней мере, составлен так, чтобы там ни Аллаха, ни бога не упоминать. А вот в одной республике в задачке написано: «Бог послал Ахмеду 5 кур. Каждая курица несет по 10 яиц в месяц. Сколько Ахмед получил яиц в месяц?» При-

чем тут бог, почему тут бога вспоминают? В другой республике в учебнике политграмоты для школ II ступени сказано: «Ленин вступил в партию в 1900 году. В 1903 году совместно с Плехановым, Аксельродом и Мартовым организовал большевистскую фракцию...» В другой республике в учебнике написано: «Культура, завоеванная на основе атеизма, является широким полем дикости. Мы говорим, что Франция является очагом культуры. Не является ли Франция сейчас очагом жестокости и дикости?» В другом учебнике написано: «Любите правду, любите справедливость, потому что бог является сторонником справедливости и правды». И т. д. и т. д. Если порыться во всех учебниках, то можно было бы привести целую кучу таких ляпсусов. Это показывает, что издательский аппарат нами недостаточно завоеван и что сами национальные республики еще не сумеют справиться с этим делом.

Здесь т. Сталин в своем докладе говорил, что производство водки нужно будет несколько сократить. А производство Корана и шариятских книг нужно сократить или нет? Издавать Коран нашими руками, печатать шариятские книги в наших государственных типографиях, — не хуже ли это водки? Печатать Коран — это дело не советских рук, это — наше дело. На этот вопрос приходится обратить более серьезное внимание.

Другой вопрос — относительно языка в школах тюрко-татарских республик. Мы упрощенно смотрим на этот вопрос. У нас в тюрко-татарских республиках своей рабоче-крестьянской интеллигенции нет. И вот мелкобуржуазная, кулацкая интеллигенция, которая засела в наших аппаратах, проводит свои идеи монополично в Наркомпросе под тем или другим соусом. Я должен, товарищи, вам сказать, как об очень печальной явлении, что на этот вопрос обращается мало внимания. «Османнизация» наших учебных заведений имеется в тюрко-татарских республиках, «османнизация» имеется в Дагестане, она имеется и в Туркменистане, и в Узбекистане, и по другим республикам. Эта «османнизация» означает, что мелкобуржуазная интеллигенция, которая сейчас находится в наших учебных заведениях и издательских аппаратах, подсовывает нам тюркофильские идеи. Нельзя отрицать, что эти тюркофильские идеи сейчас имеются в Азербайджанской республике, что они разжигаются мелкобуржуазной интеллигенцией. Наша задача — изучить этот вопрос и принять необходимые меры.

Я мог бы еще много сказать, но, к сожалению, не имею времени.

Председательствующий. Слово имеет т. Яковлев.

Яковлев. Я, товарищи, хочу остановиться на некоторых выводах из РКИстской работы этого года, которые приходится особо подчеркнуть при обсуждении будущих задач Рабкрима. Это, прежде всего, вопрос об исполнении законов. К сожалению, здесь приходится вспомнить старую русскую поговорку о том, что «все законы писать, если их не исполнять». У нас в ряде случаев чересчур велика «диспропорция» между законом и исполнением закона.

Я бы мог привести десятки примеров плохого выполнения законов, но подчеркну только два. Все вы, вероятно, помните закон об увеличении

прав советов и закон об увеличении прав заводной и трестовой. Эти законы готовились в течение очень долгого времени. В их подготовке приняли участие, с одной стороны, многие десятки советов, с другой — десятки заводов и трестов. Законы разрешали ряд трудностей управления в настоящих условиях, расширяя права нижних органов управления и хозяйства и освобождая их от мелочной опеки верхних звеньев. Закон о расширении прав советов был издан в июле. Тогда же наркоматом был дан месячный срок для оформления этого закона, издания соответствующих распоряжений, отмены старых распоряжений, противоречащих закону. Прошло полгода. Мы перед съездом проверили, как обстоит дело с исполнением данного закона, поскольку он весь целиком должен быть реализован до начала настоящего бюджетного года. И вот оказывается — 40 проц. всех пунктов (63 статьи из 155 статей) даже не оформлены через наркоматы.

Что здесь имеет место наряду с сопротивлением наркоматов закону, расширяющему права местных органов, и отвратительная российская расхлябанность, видно из того, что не выполнен до сих пор наряду с пунктами принципиального значения и ряд пунктов мелочных, требовавших от наркоматов буквально полудня работы одного технического сотрудника. Например, не выполнен пункт декрета, предоставлявший начальникам милиции в губернских и окружных городах право инаговать административные выписки в размере до 5 руб. Простой аккуратности, казалось бы, было бы достаточно, чтобы издать соответствующее распоряжение по линии Наркомвнудела; полгода прошло, а этого распоряжения нет. Или другой пример: декретом предоставлено назначение и увольнение заведующих рабфаками в районированных областях краевым и областным отделам народного образования. Полгода прошло — и в Наркомпросе мы не нашли никаких следов оформления данного пункта декрета. А еще бывает так: одним из пунктов декрета регистрация производственных артелей инвалидов возложена на районные или уездные органы. Этот пункт оформлен, но регистрация эта поручена органам губернским и окружным. Иначе говоря, декрет выполнен «клоборот». Еще пример по линии Наркомзема: одним из пунктов декрета Наркомзему было поручено пересмотреть сеть опытных мелиоративных учреждений, объединяемых областными органами, и передать в ведение губерний и округов те из них, которые обслуживают только губернию или округ. Полгода прошло — никаких следов выполнения. ВСНХ РСФСР не выполнил до сих пор ни одного из относящихся к кругу ведения ВСНХ поручений декрета.

Теперь подумайте, — если полгода недостаточно для оформления декрета Совнаркома и Президиума ВСНКа, то сколько же потребуются времени для доведения этого закона до сельсоветов?

Другой пример — закон о правах заводов и трестов. За этот закон грядущие наши хозяйственники с невероятной энергией. В законе не оговорено исключение хотя бы для Сахаротреста. Это значит, что все заводы Сахаротреста должны быть переведены на хозяйственный расчет, и их администрация должна была получить целый ряд новых прав в пределах

полномочий от треста. Оказывается, все 157 сахарно-песочных заводов состоят скорее на бюджете, чем на хозяйстве. Их администрация не имеет даже права передвижки расходов из статьи в статью. Я еще понял бы это, если бы Сахаротрест явился в Совет народных комиссаров и сказал: для меня этот декрет не подходит, сделайте для меня исключение или отсрочьте проведение этого закона на 2—3 месяца или полгода. Но раз этого не сделано, то можно разве иначе квалифицировать нынешнее положение в Сахаротресте как невыполнение закона правительства? Мы в РКИ в настоящее время прорабатываем эти вопросы вместе с правлением Сахаротреста и вместе с ним надеемся положение исправить. Но здесь все же этот пример необходимо подчеркнуть, потому что едва ли мы найдем в СССР много таких заводов, которые полностью имеют те права, которые были предоставлены им декретом. А главное, потому, что все это подчеркивает необходимость сугубого наблюдения за тем, как наши законы осуществляются в жизни.

Мы издаем невероятное количество законов. А лучше ведь было бы хорошо исполнять старые законы, наши же написанные, чем писать новые. Так обстоит дело в ряде случаев. Это не простой вопрос техники управления. Это вопрос политики. Именно поэтому можно было бы здесь нам привести несколько десятков указаний Владимира Ильича насчет того, что без хорошего выполнения закона, без проверки выполнения законов мы нашими машинами не улучшим.

Так же дело обстоит с проверкой выполнения нашей партийной линии. Мы в своей РКИстской работе неоднократно сталкиваемся с плохим выполнением партийной линии. Так, например, мы проверяли степень выполнения партийной линии по нескольким десяткам сельскохозяйственно-кредитных кооперативов. Что же мы увидели? Мы увидели, что многопосевные хозяйства занимают чрезмерное место в составе кредитной кооперации, что в составе заемщиков они занимают место несоразмерно их роли в составе кооперации и, наконец, в отношении размеров кредитования они занимают несоразмерное место по сравнению с их ролью в составе заемщиков. Это видно из следующих данных.

По РСФСР	1925 г.	1926 г.
Всех крестьянских хозяйств	5,2	6,0
В составе членов товарищества	8,1	11,3
» * * * * * земельных	8,8	10,0
В общей сумме остатков ссуд	11,5	14,7

Также прямым извращением партийной линии приходится признать тот факт, что хозяйства с тремя и более лошадьми из всей суммы кредита более четверти получают в долгосрочный кредит, а у хозяйств без-, одно- и двухлошадных — из общей суммы кредита меньше пятой части долгосрочного кредита. К прямым извращениям партийной линии необходимо отнести и тот факт, что средний размер ссуд по 26 сельскохозяйственным товариществам на одно безлошадное хозяйство 20 руб. 26 коп., на трех- и более лошадиное — 54 руб. 18 коп.

Все это прямые нарушения партийной линии, которые необходимо исправлять самым решительным образом. А для того чтобы исправлять, их надо выявлять.

Вот почему и проверка выполнения законов и проверка соблюдения партийной линии превращаются в важнейшую часть всей рабкриновской работы. Вот почему, в частности, мы полагаем нужным около четверти наших РКИстских сил бросить в ближайшее время на проверку выполнения. Без проверки выполнения, — притом проверки такой, которую будут производить рабочие и крестьяне (партийные и беспартийные) под РКИстским руководством, — нельзя надеяться на исправление важнейших недостатков нашей государственной машины.

Со всем этим связан еще один вопрос, — вопрос о порядке ответственности наших чиновников, как коммунистов, так и беспартийных, за всякого рода преступления, нарушения законов и т. п. У нас существует организация, которая, очевидно, сейчас уже начинает отмирать: это — дисциплинарный суд.

Крыленко. Как же, когда новый проект был?

Яковлев. По идее дисциплинарный суд — неплохая организация, это организация, которая в идее должна сутубо наказывать работников госаппарата за те преступления, за которые полагается им слишком малое наказание по общегражданскому кодексу. Но — увы! — на деле получается так, что дисциплинарный суд превращается часто в организацию, покрывающую нашего брата.

Крыленко. Как же, верно, верно.

Яковлев. Нужно ли нам в пролетарском государстве иметь особый суд для чиновников?

Я, грешным образом, думаю — и думаю, что вы согласитесь с этим, — что никакого особого суда для чиновников Советского государства в Советском государстве быть не должно. У нас есть общий суд. В нашем уголовном кодексе есть статьи, предусматривающие кару за бюрократизм, есть статьи, предусматривающие кару за преступную беспечность. По мелочам и по пустякам вообще тягать нечего, а нужно тягать по серьезным нарушениям государственных интересов. Если уважаемые наши товарищи наркомы, — вот эти 5—6 наркомов, которых я вам перечислил, — не позволили за полгода посмотреть, выполняется ли у них в аппарате закон правительства, или нет, то, пожалуй, тут не дисциплинарным судом надо действовать для укрепления авторитета советской власти и партии.

Поэтому теперь несомненно нужно будет обдумать этот вопрос, и мы полагаем в комиссии по вопросу этому поставить предложение об упразднении дисциплинарного суда совсем и о том, чтобы за преступления типа беспечности, бюрократизма и пр. наши работники государственного аппарата отвечали перед общим судом, перед обычным народным судом. Пусть пойдут в районный суд. В районном суде два рабочих заседателя судит. И это, пожалуй, окажет большее оздоровляющее воздействие, чем те разговоры, которые одной рукой принимаются, другой

рукой в карман прячутся, и после этих выговоров люди не учатся и лучше работать не начинают.

Вот этот вопрос в качестве одного из выводов мне приходится здесь подчеркнуть потому, что мы упираемся непрерывно в то, что мера наказания так называемого «выговорного порядка», «домашне-выговорного порядка» (знаете — в одной комнате со своими поговорили, а в другой выговор спрятали) — она теряет все свойства наказания. И дело не в том, чтобы наказание было обязательно большое, чтобы в тюрьму обязательно посадить; дело не в этом, а дело в том, чтобы тот, который нарушил существующий закон, в порядке наказания прошел и «потерпел» камеру обычного суда. Пусть этот суд оправдает, пусть его к общественному выговору притянут, но пусть это не делается в закуточке, как это делается частенько у нас сейчас дисциплинарным судом.

И последний вопрос, о котором я хотел сказать несколько слов, это вопрос о союзе советских служащих в частности и о работе союзов в деле борьбы с бюрократизмом в целом. Нам союзы в этом деле пока помогают мало. Нужно, чтобы помогали много больше, чем это есть сейчас. Конечно, и союзом и мы понимаем, что дело не в том, чтобы профсоюзом дали нам одного-двух представителей в РКИ, или РКИ послала своих представителей-докладчиков на собрания союзов. Все это верно, но особенно важно то, чтобы машина профсоюзная, эта живая организация рабочих, чтобы она в этой части стала такой организацией, которая выявляет действительно каждый конкретный случай бюрократизма и научает рабочего терпимости, ненависти, здоровой революционной ненависти к каждому проявлению действительно бюрократического извращения нашей государственной машины. Профсоюзам тогда стали бы такого рода организацией, которая бы действительно сотни и тысячи соответствующих конкретных случаев, соответствующих бюрократических извращений вытаскивала к нам, в Рабкрин, в суд — который, как вы видели из доклада т. Серго, пятую часть всего населения волочит, а вот этой своей функцией, на которую обращал его внимание Владимир Ильич десятки раз, не выполняет.

Вот в этом все дело. А в отношении союза советских служащих дело обстоит так, что именно он должен и может взять на себя в большей степени роль такой организации, которая воспитывает честных социалистических работников государственного аппарата, потому что тут без определенного настроения, без атмосферы коллективного морального давления, без требования к любому рядовому работнику государственного аппарата, который «изнутри» выходит, из самой масс, — без этого с этим делом не справишься, и тут, конечно, все союзы в целом, и в частности этот союз, могли бы играть и должны играть безусловно огромную роль.

Вот, товарищи, те отдельные замечания, которые я хотел сделать. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Лобачев.

Лобачев. Товарищи, я хотел осветить несколько вопросов по докладу т. Серго. Первый — в отношении отчетности. Отчетность установили, со-

расходами, и т. Серго совершенно прав, что нам, хозяйственникам, трудно удержаться в этих согласованных формах отчетов. Нажимают со всех сторон в порядке спешности, трудности положения, и отчетность расширяется. Отменяют форму, — идет циркулярно, отменяют циркуляр — идет формуляр, — одно и то же, но цифры идут и идут. И если РКН не примет мер к охране хозяйственников от этих нападений, у нас отчетность вырастет, и опять придется с сокращенных штатов переходить на полные.

Второй вопрос — в отношении сокращения административных расходов. Тов. Янсон сказал, что мы будем проверять и отдавать под суд того, кто не выполняет директив. Согласен, пойдем охотню под суд. Но в какой-то момент, за какое время проверять? Я знаю данные, что уже сейчас, в первом квартале, проверяют это снижение расходов. Проверять сейчас невозможно, так как одно из основных снижений идет по линии рационализации аппарата, по сокращению штатов. Когда сокращаешь штаты, то выдаешь полуторамесячное выходное пособие. Так вот эти полуторамесячные пособия в первом квартале дают не уменьшение, а увеличение заработной платы, и если проверять за первый квартал, тогда, в повторию, авансом можно идти под суд. Так что эту проверку делать нужно в конце года.

Третий вопрос — это о самой работе следователя аппарата рабоче-крестьянской инспекции. Я лично наталкивался, и, вероятно, многие хозяйственники знают, когда приходит такой «молодой человек» очень приличной наружности, обследует за 3—4 дня огромный аппарат, который строится 5 лет, и говорит: «У вас аппарат очень громоздкий. Это очень непонятно». — «Да вы бухгалтер?» — спрашиваю его, когда он обследовал бухгалтерию. — «Нет, не бухгалтер». — «Ну, слушайте, мы бьемся здесь долгое время, а вы говорите, что вы в пять дней все узнали и знаете лучше меня. Давайте поменяемся местами». Так нельзя работать. Я ставлю вопрос в такой плоскости: пускай каждый следователь зайдет к руководителю учреждения, он не менее ответствен, не менее заинтересован в благополучии республики и в сокращении накладных расходов. Тогда, когда нам нужно, и мы обратимся в РКН: помогите нам, нам трудно, — тогда другое дело.

Конкретные факты: обследуя один договор с иностранной фирмой, заключенный в 1923 г., внесли постановление, что мы-де очень много шли навстречу иностранцам и чуть ли не заинтересованы в этом. А когда мы потребовали другую комиссию, то она пришла к заключению, что мы очень жестко отнеслись к иностранцам — благодаря этому разорвали договор. Два диаметрально противоположных вывода, причем тот и другой неверны. Если т. Серго говорит, что работников мало или надо лучших дать, это правильно, но надо дело обследований поставить не только в плоскости подкапывания, в плоскости выявления ошибок, но и в плоскости помощи тем товарищам-партийцам, которые поставлены на хозяйственную работу. Верно, ошибки есть; верно, аппарат улучшить трудно, мы просим помощи; но давайте же вместе действовать и не упрекайте, что хозяйственники в этой области якобы ничего не делают. Делается очень много. Вот на

этих трех вопросах я хотел остановиться и думаю, что РКК следует принять меры, чтобы в дальнейшем этих недочетов не было. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Мильчаков.

Мильчаков (Украина). Товарищи, на III с'езде комсомола т. Ленин обратился к молодежи со следующими словами:

«Мало того, что вы должны объединить все свои силы, чтобы поддержать рабоче-крестьянскую власть против нашествия капиталистов. Это вы должны сделать. Это вы прекрасно поняли, это отчетливо представляет себе коммунист. Но этого недостаточно.

Вы должны построить коммунистическое общество. Первая позиция работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено, как его и следовало разрушить: оно представляет из себя груды развалин, как и следовало его превратить в груды развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество.

Перед вами задача строительства».

Вопрос о молодежи, ее организации, ее воспитании есть вопрос об успешном строительстве социализма. Если молодежь активно работает над самоорганизацией, если она деятельно участвует в общем строительстве, если молодежь идет сплоченными рядами по пути социализма, это означает, что растут кадры новых работников, подтягиваются резервы, и вплотную подходит смена.

За истекшие два года мы отмечаем, что больше одной трети новых членов партии приходит в ряды партии через комсомол, что вдвое выросло число комсомольцев в советах, в органах кооперации и в профорганах. Многими десятками тысяч исчисляется и юношеский актив вокруг общественных организаций. Уместно, нам кажется, здесь, перед лицом партийного с'езда, завянуть растущему пролетарскому молодому поколению оказывать больше поддержки, нужно чутко, тактично исправлять его ошибки и возможные срывы и изживать проявления консервативного отношения к задвижению на общественную работу растущих молодых товарищей. Перед нами во весь рост стоит проблема воспитания молодежи в духе беззаветной преданности делу социализма. Эта проблема стоит перед нами вплотную еще и потому, что мы наблюдаем, как во все поры общественной жизни проникают эти новые молодые кадры.

Какой отличительной чертой можно охарактеризовать наш пролетарский молодежь? Эта черта — революционная активность, боевой дух, горячность и напор, непосредственный отклик на различные общественные явления. Воспитание этого молодого поколения на конкретных фактах и общественных явлениях, на преодолении косности, рутинности, бюрократических извращений, некультурности, воспитание на конкретных фактах положительной работы не должно ускользать из-под нашего внимания. Армию этих молодых строителей надо по-настоящему организовать вокруг дела упрощения

государственного аппарата, его чистки и искоренения в нем бюрократических извращений.

Товарищи, все наше теперь перед нами, работниками комсомола, встает вопрос, какие качества мы должны культивировать у комсомольцев как строителей нового социалистического общества? Эти качества прежде всего такие: быть настойчивым, упорным в обнаружении гадостей, недочетов, добиваться их устранения, меньше ворчать, хандрить, меньше брюзжать, а доводить дело до конца, учиться преодолевать препятствия, не падая духом, не теряя революционной перспективы. Позвольте снова привести несколько слов т. Ленина, который указывал, что перед нами задача войны с бюрократизмом. Эта война куда труднее, чем война гражданская. Он говорил: «...Нужно воевать по всем правилам искусства и привлекать к ответственности тех партийных товарищей, которые ходят и жалуются или рассказывают анекдоты о том, что в таком-то учреждении сделана такая-то гадость, ходят по всей Москве и рассказывают анекдоты про бюрократические происшествия. А вы, товарищи, сознательные коммунисты, что вы сделали для борьбы с этим? — Я жаловался. — А до какого учреждения дошли вы эту жалобу? Оказывается, что ни до какого, а, между тем, жалоба должна была быть направлена и в Совнарком и в ВЦИК, т. е. с использованием всех прав, предоставленных нашей Конституцией. Эта война, конечно, связана подчас и с поражениями. Но где же это видно, чтобы даже самые победоносные войны обходились без поражений? Так и здесь возможны и поражения, но борьбу вести нужно».

Вопрос о подготовке молодежи, об ее правильном коммунистическом воспитании целиком упирается в те трудности и препятствия, которые стоят на нашей дороге. Я бы сформулировал их следующим образом: проявление самодурства в среде некоторых администраторов, случаи преследования разоблачителей, в частности из молодежи, явления круговой поруки — «не выносить сор из избы», когда, например, срывают стенную газету, где прохлещется по адресу того или другого администратора, чиновничьи, подпольно-клонские. Ничто так не гадит нашу молодежь, как проявление этих безобразий. Известно, что Маркс на вопрос, какой недостаток гнушает ему наибольшее отвращение, ответил: угодничество. Нам нужно видеть стоящую перед нами задачу правильного воспитания молодежи, задачу преодоления отмеченных отрицательных явлений и безобразий, задачу воспитания молодежи в духе беспощадной борьбы с этими безобразиями, используя быющую ключом энергию нашей молодежи путем включения ее в работу по передаче госаппарата. Только таким образом мы из молодых товарищей воспитаем настоящих советских работников.

Мы ставим вопрос о том, чтобы организующая роль чечек комсомола была надлежащим образом предусмотрена. Мы ставим вопрос о том, чтобы стенные газеты, вся наша печать, в частности «Комсомольская правда», которая, смею заявить от имени ЦК комсомола, является газетой, ставшей эти вопросы, как говорится, ребром, ставшей эти вопросы хотя и достаточно остро, но в общем правильно, — надо, чтобы эти орудия были

полностью использованы. В этой работе, конечно, руководящая роль партии и партячеек должна находить полное отражение.

Товарищи, нам здесь хочется сказать о том, чтобы тех или иных товарищей, в частности молодых, которые могут иной раз по горячности сболтнуть что-нибудь лишнее, допустить ошибку и потом «упасть духом», чтобы их не оставляли без поддержки. Но особенно важно — не давать в обиду толковых разоблачителей, брать их под защиту. Это будет воспитывать нашу молодежь в духе смелой и беспощадной борьбы с бюрократическими извращениями, с некультурностью и всякой прочей гадостью.

Задача подготовки из молодежи настоящих советских работников особенно остро стоит в деревне. Выработать из комсомольца примерного, образцового работника госаппарата должны быть боевым лозунгом. Мы хотим, чтобы молодежь не только училась делу рационализации социалпарата, но чтобы она искореняла волокиту, свинское отношение к рядовому колхознику, посетителю, т. е. чтобы она воспитывалась в каждом работающем в советском аппарате культурное, человеческое отношение к тому, кто туда обращается.

Некоторые достижения у комсомола в работе по улучшению аппарата имеются. Позвольте сообщить некоторые примеры: по почину ячейки комсомола Госторга (Москва) данное учреждение натолкнули на рационализацию бухгалтерии; в результате получилось 30 тысяч рублей экономии. По почину ячейки ВАОТ (Стадино) произведена рационализация гужового транспорта, и получена экономия в полторы тысячи рублей в месяц. В Глазтекстиле (Москва) по почину ячейки комсомола осуществлена рационализация отчетности, и этим сэкономлено известное количество средств. Растут рационализаторские кружки из молодежи, инициативные группы по борьбе с волокитой, ядра по борьбе с бюрократизмом. Все эти начинания, добровольно инициативные в среде молодежи, нам надо всемерно культивировать.

Товарищи, комсомол еще недостаточно широко во всех наших «градах и селях» используется в отношении подготовки из молодняка настоящих советских работников. Было обращение от имени Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и ЦК комсомола по вопросу об участии молодежи в борьбе с бюрократизмом. Эта резолюция — огромной важности политический документ. Делегаты съезда, вероятно, знают, что этот документ мало известен на местах, что к нему не везде должное внимание, а, между тем, это обращение следует иметь перед глазами каждой ячейке комсомола, каждой ячейке партии, каждому комитету и каждой контрольной комиссии.

Мы ставим также вопрос о том, чтобы ЦКК и контрольные комиссии на местах занялись бы вплотную изучением отдельных вопросов молодежи и комсомола не «вообще», а в конкретной форме, как, например: положение труда молодежи, образование взрослого юношества, детское движение, вопрос о переростках, выдвижение молодых кадров на общественную работу и т. д. Можно заявить, что это является громадным подспорьем и огромной

зарядкой как во всей работе комсомола, так и в постановке работы парт-организации среди молодежи.

Закончить я хочу, товарищи, следующим вопросом. Наши лозунги — лозунги партии, лозунги комсомола — находят живой отклик среди пролетарской молодежи. 10-летие существования СССР комсомол отметил подарком — он провел Всесоюзный комсомольский субботник. Этот субботник прошел с огромным успехом. Он показал, как велик подъем, революционный огонек среди нашей пролетарской молодежи. Было свыше миллиона участников, среди них много беспартийных. Мы выработали свыше миллиона рублей, которые пошли на дело устранения беспорядочности. Об этом субботнике, о том, как этот субботник прошел, я хотел бы сейчас рассказать, подчеркнув эти, какова наша молодежь. Читаю из «Комсомольской правды»:

«Кашира свой субботник ознаменовала конкретным лозунгом: «Борьба с грызунами».

Полевые мыши — бич каширских крестьян. В прошлом году они съели 620 000 руб. из уездного бюджета. В этом году из 1 200 000 руб. уездного бюджета мыши съели миллион рублей. Каширский комсомол провел грандиозный субботник по уничтожению полевых мышей, — субботник за спасение миллиона рублей в бюджете уезда.

Каширские комсомолы показали этим прекрасный пример конкретного участия в социалистическом строительстве.

Прошедшие субботники были «встряской мозгов», они заставили увидеть, например, что на «Красном выборке» схоронены тысячи пудов цветных металлов, что в Каширском уезде в течение нескольких лет десятки и сотни тысяч рублей превращаются в труху», и т. д. и т. д.

Мы можем сказать, что тот боевой дух, который сопутствовал субботнику, то настроение, которое царило во время субботника, те образцы, которых я коснулся, и многие другие, коих не касался, — все эти примеры коллективного труда к десятилетней годовщине Октябрьской революции подчеркивают всеобщую готовность пролетарской молодежи строить и построить социализм в нашей стране, идя под ленинскими знаменами вперед, наперерез всем трудностям и препятствиям на нашей дороге. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Председательствующий. Слово имеет т. Крыленко.

Крыленко. Товарищи, я первоначально хотел поделиться с вами только несколькими анекдотами, частью смешного, а частью очень и очень печального характера, из нашей советской действительности, из деятельности нашего госаппарата, которая проходила через мои руки в области судебной работы. Но выступления т. Яковсона, с одной стороны, и т. Яковлева — с другой, поставивших большие и общие вопросы судебной политики, заставляют меня главным центром тяжести перенести именно в эту область. Тов. Яковсон прежде всего говорил о том, что теперь ЦКК и РКК взялись и за судебные органы и устанавливают здесь недостаточную рабочую прослойку, с одной стороны, а с другой — констатируют профессио-

нильный уклон, выражающийся в том, что форма закона, буква закона преобладает у этих ушибленных в детстве илькой людей над соображением и целесообразностью. (Возглас: «Бывает!») Я не буду отрицать, что «бывает», но сейчас вопрос не в этом. Сейчас идет вопрос об основной линии работы и о разрешении на партийном съезде основного вопроса, по которому мы не раз беседовали с работниками ЦКК. Что, в конце концов, является для судебных работников основным указующим критерием: имеет ли он право, или не имеет права вкряк и вкось, по своему усмотрению, толковать, применять или не применять любой закон?

Итак, прежде всего по вопросу о рабочей прослойке. Конечно, мы не можем гордиться тем, что в органах судебного аппарата рабочая прослойка имеется в желательной нам степени, на желательном нам уровне. Но данные, которые у меня имеются на сегодняшний час, говорят, что если мы сравним движение рабочей прослойки в органах судебных по годам и по полугодиям, мы увидим систематическую тенденцию на увеличение этой рабочей прослойки. Так, мы имеем на 1 января 1926 г. рабочих (я беру только рабочую прослойку) 29,5 проц.; в дальнейшем, по полугодиям, мы имеем 30,6 проц., 31,7 проц., 33,5 проц. Систематическая работа здесь ведется. Но если вы обращаетесь реально к тому, что из себя представляет наш судебный аппарат и прокурорский аппарат, то всякие рассказы о том, что это профессионалы-юристы и т. д., не выдерживают ни малейшей критики. Тов. Яконову, который председательствовал в комиссии по обследованию низового судебного аппарата, больше чем никому другому следует это знать.

Вот, товарищи, малюшкая справка цифрового характера: на 1176 человек прокуроров на периферии уездных помощников прокуроров по РСФСР мы имеем лиц, обладающих высшим образованием, — 139 чел., около 10 проц., имеющих юридическое образование — 124 чел., среднее образование — 210 чел., низшее образование — 690 чел. Вот вам реальные цифры, т. Яконов, после которых говорить о том, что тут профессионалы-юристы, которых ушибла юридическая илька в детстве, — это значит рассказывать то, что не соответствует действительности. Если мы посмотрим, какой практический стаж имеют эти судебные работники, данные нам нашей партийной организацией, а не какой-нибудь другой (прокуроры-коммунисты составляют почти 100 проц.), то мы получим следующую картину:

Без всякого юридического стажа — 236 чел., т. е. невозможно больше 20 процентов. Мы вынуждены были брать и берем их, считая, что пущенные непосредственно на эту работу рабочие и крестьяне в процессе своей работы научатся этому сложному и трудному делу. Ибо если бы я взял, например, т. Яконова или кого-либо еще и попросил бы его разрешить тот или иной гражданский казус, то он был бы вынужден, несмотря на большое наличие у него здравого смысла, — что я у него, конечно, не отрицаю (с м е х), — порыться в кодексе законов и посмотреть, как надлежит разрешать по этим законам. Ибо партией и рабочим классом он поставлен был для того,

чтобы решать эти казусы по гражданским делам не только на основании своего здравого смысла, но и на основании точных директив и указаний, которые советская власть и партии установили в кодексах законов. Вот что следует сказать, чтобы отбросить общего характера упрек, который был брошен здесь т. Янсоном о том, что мол-де у советских юристов имеется профессиональный уклон.

А теперь от этой справки, которую я вам дал, перейдем к основному вопросу о том, чем же эти рабочие и крестьяне должны руководствоваться при разрешении конкретного казуса: революционной ли целесообразностью, которую в переводе на простой язык можно было бы изложить в такой форме: «как бог на душу положит», или точными указаниями советской власти?

Позвольте на это ответить словами Владимира Ильича, который ставил этот вопрос тогда, когда вводилась прокуратура, и который по этому вопросу, сопоставляя Рабкрин и прокурорский надзор, сказал следующее:

«Рабкрин судит не только с точки зрения законности, но и с точки зрения целесообразности. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения...»

Голос с места. Не делайте из этого фетиша.

Крыленко. Я только цитирую, товарищи. (*Голос с места:* «Это фетишизм!») Я о фетишизме тоже скажу.

«...только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение, причем прокурор не вправе приостанавливать решение, а обязан только принимать меры к тому, чтобы понимание законности установилось абсолютно одинаковое во всей республике».

Подвойский. Понимание!

Крыленко. Товарищ Подвойский хочет взять с другого конца. Всякий понимает так, как он умеет понимать. Мы тут не будем говорить о вашем понимании, иначе раньше надо доказать, что ваше понимание более правильное, чем мое понимание. (*Смех. Голос с места:* «Это казус!»)

И вот тогда, когда у нас возникает по этому вопросу спор, тогда мы идем в ЦКК, тогда мы идем к правительству или в соответствующее учреждение. (*Голос с места:* «В сельсоветы».)

Мы спрашиваем тогда: так или не так мы понимаем? Нам могут сказать: так, могут сказать: не так. Но отсюда нельзя делать вывод, что прокурор не должен опротестовывать, что не должен привлекать за нарушение закона. Нельзя так делать, как советуют делать некоторые другие товарищи, что раньше, чем опротестовывать, — рассуди, нужно или не нужно. И позвольте мне тут противопоставить две противоположные точки зрения, которые были высказаны здесь с этой трибуны т. Янсоном, с одной стороны, и т. Яковлевым — с другой. Один говорит: «будьте любезны подходить к вопросу с точки зрения революционной целесообразности», а другой говорит:

«закон есть закон». А т. Солец, который рядом в это время сидел, подав реплику: «есть законы плохие, и есть законы хорошие». Хороший закон, говорит он, надо исполнять, а плохой (голос с места: «Исправлять!») не исполнять. (Голос с места: «Правильно!» Голос с места: «А как же иначе?» Смех.)

Нет, товарищи, я должен сказать, что горжусь тем, что в этом вопросе никто не может упрекнуть ни прокурорский надзор, ни судебные органы в том, что они берут на себя смелость исправлять законы или берут на себя смелость истолковывать их по-своему. Они делают то, что им приказала рабочий класс и партия, и большого от них требовать нельзя. (Мандельштам: «Как чиновники!») Погодите, нет, не как чиновники, а как пролетарии. Я должен указать, когда он действует как чиновник, мы его гоним. А если он не знает, как поступить, тогда он приходит в ЦКК и спрашивает, как решить конкретный вопрос не только с точки зрения формы и закона, но с точки зрения целесообразности, если они расходятся, так как нельзя же поставить вопрос о том, чтобы и эту разъяснительную функцию передать прокурорскому надзору. Вот об этом мы говорим, против этого мы спорим и против этого мы возражаем.

Я перейду теперь к другому конкретному вопросу относительно того, что мы встречаем на практике, когда исполняем непосредственно наши обязанности. Вот тут был поставлен вопрос о дисциплинарных судах, о борьбе с бюрократизмом, о борьбе с волокитой. Я расскажу вам случай практической работы в конкретной борьбе с бюрократизмом и волокитой, с чем нам приходится сталкиваться и что нам приходится преодолевать, как мы в одних случаях имеем от ЦКК помощь, поддержку, а иногда мы наталкиваемся и на обратное. Как прежде всего ставил вопрос о борьбе с волокитой Владимир Ильич? Вот как он ставил:

«Мы должны знать, какой член какого именно коллегиального управления занимается волокитой, и мы должны сказать, что этот член за волокиту отсидит и будет отвечать с точки зрения обороны, т. е. с точки зрения немедленного ареста и военного суда, хотя бы он был представителем самого важного союза в важнейшем главке... Непременно нужна правильная политика решительного разрыва со всякой волокитой... Нужно назначить определенных лиц на определенную ответственную работу, чтобы каждый из этих лиц знал определенное свое дело, определенно отвечал за него, будучи ответственным вплоть до расстрела». (Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 602—605.)

И дальше он говорил непосредственно по адресу нашего суда следующее: «Но у нас дело всерьез не берут. А к суду за волокиту привлекали? Где у нас приговоры народных судов за то, что рабочий или крестьянин, вынужденный 4 или 5 раз прийти в учреждение, наконец, получает нечто формально правильное, а по сути — издевательство?» Вот как он говорил. И вот в этом году мы сделали практический опыт — применить эту директиву Владимира Ильича. По предложению т. Орджоникидзе, который лично мне об

этой сообщив, мне передали дело об издевке над рабочими и крестьянами, в течение года ходившим в одно учреждение, кажется, в Сельскохозяйственный институт, на предмет получения частей, необходимых для трактора. Через год они не только не получили частей для этого трактора, но и не получили ответа, где их деньги, которые они послали, ибо им отвечало это учреждение, что оно не знает, где эти деньги, а послали ли им эти деньги, оно тоже не знает. Потом уже в порядке следствия, начатого по этому делу, когда стали искать, то установили, что переписка о деньгах лежала «в папке срочных дел». И вот, по предложению т. Орджоникидзе, деятелей этого учреждения, согласно директиве Владимира Ильича, за это издевательство потянули к ответу. И как только потянули, мы услышали следующее: зачем по какому пустяковому делу тащить в суд, зачем такими пустяками заниматься, зачем затромбовать суды разными пустяковыми делами? (Голос: «Кто это говорит?») Кто нам говорил? Сейчас вы это услышите от т. Сольца, а тогда нам говорили все те органы, которых мы потянули к ответу. (Орджоникидзе: «Само собой понятно, они это скажут».) Нет, мы потянули не руководителей этих органов. Мы потянули тех, кто должен был отвечать за эту бумагу, кто не знал, где она у них находится, кто должен был написать ответ и т. д. (Голос: «Стрелочники».) Мы, несмотря на все, их потянули. Я вам потом расскажу, как бывает, когда мы тащим не-стрелочников. Мы потянули товарищей, непосредственно пока что этих стрелочников, ибо других не было. В Москве, благодаря тому, что вокруг этого дела было создано соответствующее общественное мнение, суд закончился тем, что их приговорили к двум неделям тюрьмы. (Голос: «Потом амнистия».) Но я думаю, что достаточно было двух недель тюрьмы. Но это был первый и единственный случай привлечения за волокиту, это был единственный процесс.

Однако так кончилось только в Москве. А когда одно дело, связанное с такой же волокитой, мы выделили и послали в Минск, где были виновники этой волокиты, чтобы их судили на месте, то там мы встретились уже с более серьезным препятствием. Нам говорили, что под суд за это дело идет рабочий-партиец, и поэтому нецелесообразна постановка такого процесса. Мы сказали им в ответ, что тут уж потрудитесь исполнить то, что предлжает в данном случае Москва. В конце концов процесс закончился «общественным приговором».

Товарищи, вот вам конкретный пример борьбы с волокитой, когда мы потянули под суд, согласно этой директиве Ильича, «стрелочника». Иначе было дело, когда пошел вопрос не о стрелочнике. Это было дело — т. Свищевский его знает — Маслоцентра. Тов. Яковлев только что с этой трибуны говорил о том, что за «преступную бесхозяйственность, незнание на лица, все должны по всем строгостям отвечать. А тут дело шло о чем? О том, что экспортное масло на западный рынок нами посылалось в таком состоянии, с плесенью, что мы были вытеснены или почти вытеснены, или стояли под угрозой, что с западного рынка мы будем вытеснены, и будет сорван экспорт нашего масла. Вопрос не пустяковый. И вот, по предложению т. Орджоникидзе, переславшего эти материалы из РКК—ЦКК на предмет

того, чтобы поставить это дело в суд, мы поставили и это дело, невзирая на лица. Во главе оказались коммунисты, безупречные люди. (Голос с места: «Кто?») Фамилии, не все ли вам равно? Коммунисты, безупречные люди, тоزاریши, которые никакой корысти в этом отношении не проваляли, в карман ничего себе не взяли, но благодаря деятельности которых мы, с одной стороны, послали за границу масло, не посыпавши его солью — по рекомендации некоторых ученых экспертов. Это — во-первых. Во-вторых, оказалось, что мы скверную, гнилую клепку закупили за границей, когда в распоряжении СТО была клепка и у нас. Наконец, закупили за границей пергамент, тогда как наши тресты могли дать хороший пергамент не худшего качества, а даже лучшего. В результате того, что масло не посыпали солью, и того, что была плохая клепка, что был плохой пергамент, масло гнило. Процесс был поставлен. Прилеченные товарищи получили 6 месяцев тюрьмы. И вот тогда началась борьба против исполнения приговора. (Голос с места: «С чьей стороны?») Да со стороны прежде всего соответствующих лиц и учреждений, которые поставили вопрос в кассационной инстанции о пересмотре. Кассационная инстанция постановила приговор оставить в силе, но войти в Президиум ВЦИКа с тем, чтобы приговор не приводить в исполнение. Приговор пошел в Президиум ВЦИКа и был аннулирован. Ни один из этих товарищей в тюрьме не сидел, а потом пошла амнистия, которая всех их, как несудившихся, освободила.

Что получилось из этого процесса? Нуль, постольку, поскольку основная установка, которая была дана и ЦКК и РКК относительно того, чтобы за преступную бесхозяйственность крыть, кончилась ничем. А после этого появилась статья г. Свидаерского, в которой он упрекал суд. (Свидаерский и Я: «Не после, а до».) Статья о плесени в масле. Вот что писал г. Свидаерский:

«Плесень на масле — это не продукт чьей-то злой воли. Это — проблема, охватывающая вопрос о реконструкции крестьянского хозяйства (с.м.с.х) и о реорганизации соприкасающихся с маслоделательным производством отраслей промышленности. И это, тем более, вовсе не искривление нашей экспортно-импортной политики. Общественное мнение, приветствовавшее в свое время расследование дела о плесени, ждало решения особого рода: оно ждало приговора над плесенью».

Вот видите — ждали приговора над плесенью! Так ли? Нет, мы ждали приговора над теми, в результате деятельности которых эта плесень появилась. (Аплодисменты. Смех.)

Я не буду останавливаться на этом деле. Я поставлю еще вопрос о дисциплинарных судах, на котором останавливался г. Яковлев. Он сказал: дисциплинарные суды нужно упразднить, ибо это привилегированные суды для наших чиновников. Он не совсем прав. Вот передо мною лежит проект закона о дисциплинарных судах и дисциплинарных взысканиях. Тов. Яковлев прав, когда он говорит, что дисциплинарные суды превращаются у нас не то в средство для чиновников уклониться от уголовной ответственности, не то

спрятаться и отвечать в дисциплинарном порядке. Но он не прав, когда говорит о полном упразднении дисциплинарных судов, об упразднении дисциплинарной ответственности.

Вот он сейчас здесь сказал, что шесть наркомов не исполнили постановление ЦИКа, и говорит: давайте этих наркомов пропустим через народный суд. Тов. Яковлев! Существует закон, согласно которому предание дисциплинарному суду не может иметь места в отношении наркомов до тех пор, пока Президиум ЦИКа СССР этого не разрешит. (С м е х.) Этот закон вы знаете или не знаете? Вы бейте не туда, не по дисциплинарным судам, не по судебному ведомству, бейте по той линии, которая в этом отношении ставит целый ряд преград.

Я мог бы закончить, но могу привести еще один маленький пример юристического характера из деятельности нашего госаппарата, пример типичного рода бюрократизма. Это — творчество трех наркоматов и даже четырех: Наркомпроса — с одной стороны, Наркомздрава — с другой стороны, Наркомюста — с третьей и Наркомзема — с четвертой. (С м е х.) Вот постановление коллегии Наркомпроса (голос: «Все культурные люди»), не низших чиновников, а руководящего органа. Коллегией Наркомпроса принято 15 февраля 1927 г. следующее постановление. Оно мною было опротестовано и теперь отменено. В нарушение всех законов Наркомпрос постановляет:

«При распределении работы между членами сельсоветов на одного из них возлагается обязанность уполномоченного по народному образованию».

Люди, знакомые с Положением о сельсоветах, знают, что этого делать нельзя. Что же этот уполномоченный должен делать? На него возлагаются следующие обязанности:

а) забота о своевременном и достаточном (по нормам, устанавливаемым соответствующими органами) обеспечении просветительных учреждений села топливом; определение потребности в топливе всех просветительных учреждений села, своевременная организация заготовки и доставки топлива просветительным учреждениям с таким расчетом, чтобы последние были вполне обеспечены до начала отопительного сезона топливным материалом хорошего качества;

б) хозяйственная подготовка зданий просветительных учреждений к началу занятий: застекление, ремонт крыш, полов, потолков, дверей и затворов, печей и пр., побелка, покраска в необходимых размерах, а также организация текущего ремонта в период работы учреждения с тем, чтобы не нарушалась его нормальная работа в течение года;

в) снабжение школ и других просветительных учреждений водой и средствами освещения, организация в определенные сроки очистки вырбных ям и забота о создании санитарно-гигиенических условий для работы просветительных учреждений;

г) заботы об оборудовании просветительных учреждений необходимым инвентарем: заготовка и ремонт мебели и прочего хозяйственного инвентаря;

д) организация охраны зданий имущества просветительных учреждений в период работы и во время каникул, в частности принятие необходимых противопожарных мер;

е) содействие наделению детских учреждений (школ, детдомов, детплощадок) земельными участками, снабжение необходимым живым и мертвым инвентарем, семенами для посевов и посадки и пр., а также организация охраны земельного участка (огораживание участка, предупреждение пограв и пр.) и сбережение продуктов урожаев.

5. В деле развития просветительной работы в селе на сельуполномоченного возлагается:

а) составление, при непосредственном участии работников просветительных учреждений села, плана работы сельсовета в области народного образования и забота о полном отражении в местном бюджете всех нужд просветительных учреждений села;

б) учет культурных потребностей трудового населения и забота о скорейшем осуществлении в селе всеобщего начального обучения (возбуждения хозяйства через сельсоветы об открытии школ, детплощадок и других просветительных учреждений и всемерное содействие их организации);

в) содействие осуществлению общедоступности обучения детей, развитию дошкольного дела в деревне путем снабжения детей бедняков обувью, одеждой, устройства при школах горячих завтраков, а также организация автобуса и ночлега детей из соседних селений и т. п.;

г) забота о том, чтобы дети своевременно поступали в школу (аккуратно же посещали и не прерывали занятий до конца учебного года и до окончания курса школы);

д) содействие своевременному снабжению просветительных учреждений учебниками, письменными принадлежностями, литературой и другими предметами учебного оборудования;

е) забота о скорейшем проведении ликвидации неграмотности среди подростков и взрослого населения села, для чего сельуполномоченный принимает меры к точному учету количества неграмотных и определению необходимого количества пунктов по ликвидации неграмотности, а также к привлечению неграмотных на ликпункты;

ж) содействие работе по борьбе с детской беспризорностью, для чего сельуполномоченный принимает меры к размещению беспризорных в семье на воспитание в порядке частного патронажа, к своевременному осуществлению опеки, к проведению усыновления, к устройству беспризорных на работы, наблюдая в то же время за тем, чтобы все такие дети и подростки получали школьное образование;

з) наблюдение за точным выполнением патристических своих обязанностей по отношению к детям и охрана прав последних;

и) содействие организации среди населения села подлиски на периодические издания (газеты и журналы), забота о правильном налаживании работы передвижных библиотек в районе сельсовета и прочее;

к) всемерное содействие работе просветучреждений, не состоящих на бюджете виков или риков.

6. В отношении к работникам просвещения на сельуполномоченного возлагаются следующие обязанности:

а) забота о своевременном обеспечении зарплатой;

б) обеспечение подводами для поездок работников просвещения по служебным надобностям;

в) обеспечение работников просвещения квартирами при школах и других учреждениях или содействие в подыскании помещений для них на селе.

7. По линии общественной на сельуполномоченного кроме того, возлагаются следующие обязательства:

а) выступления с сообщениями о состоянии и нуждах просветительской работы на заседаниях сельсовета, на сходах и, по требованию, на заседаниях волостного (или районного) исполнительного комитета;

б) руководство работой культурно-просветительской секции сельсовета, привлечение ее к предварительной проработке стоящих перед сельсоветом вопросов народного образования и к содействию проведения в жизнь постановлений и распоряжений руководящих органов по вопросам просвещения;

в) вовлечение представителей трудового населения в советы просветительских учреждений;

г) содействие организации общественной помощи населения делу народного образования по постройке зданий для просветительских учреждений, по организации горячих завтраков, по снабжению школьников и дошкольников, детей необеспеченного трудового населения, обувью и одеждой, по обработке, засеянности и уборке участка просветучреждений и пр.;

д) вовлечение в дело помощи школе, детскому саду, площадке и политпросветработе комитетов крестьянской взаимопомощи, профессиональных, кооперативных и иных общественных организаций;

е) оказание всемерного содействия инспекторам и другим работникам, прибывающим для обследования состояния и инструктирования просветработы в селе.

8. Возложение на сельуполномоченного перечисленных в ст.ст. 3—7 обязанностей, однако, не освобождает заведующих просветительскими учреждениями села от выполнения функций, которые присущи им согласно положению о соответствующих учреждениях. Сель-

уполномоченные в отношении просветительных учреждений ведут свою работу, согласовывая свои действия с заведующими соответствующими просветучреждениями села».

Вот что должен делать сельуполномоченный. А какие же права ему для этого дают?

«II. Права сельуполномоченного.

9. В целях выполнения возлагаемых на сельского уполномоченного обязанностей ему предоставляется право:

а) присутствовать на заседаниях советов просветительных учреждений села с совещательным голосом;

б) присутствовать на совещаниях и конференциях, созываемых в селе по вопросам народного образования;

в) посещать просветучреждения в период их занятий, причем посещение самих занятий в школьных группах возможно лишь с разрешения школьного работника;

г) присутствовать на заседаниях местных организаций по вопросам, касающимся просветработы в селе;

д) принимать участие в обследованиях просветработы в селе, производимых органами НКПроса, РКИ и другими организациями.

10. Сельский уполномоченный по народному образованию в своей деятельности по созданию нормальных условий для существования просветительных учреждений села не вправе вмешиваться в учебную, воспитательную и просветительную работу школ и других учреждений, а также отдавать распоряжения педагогическим работникам просветительных учреждений». (Во время чтения сильное движение и смех.)

Вот нам типичный продукт бюрократизма. (Коснор: «При чем тут Наркомзед?») Я скажу.

Перехожу к другому примеру. Наркомзед и Наркомжст тоже издали циркуляр. Правда, Наркомжст в этом отношении меньше виноват (смех. Толский: «Ведомственное пристрастие». Фигатнер: «Об этом Наркомзед скажет»), ибо он сделал одно: он по своей жизни распорядился о том, чтобы были приняты меры в смысле усиления уголовного преследования, и все-таки хоть что-нибудь конкретно указал. Некоторые матери в деревнях подбрасывают своих детей, и вот шел вопрос о том: каким образом бороться с этим явлением. По этому поводу Наркомжст и распорядился, по предложению Наркомздрава, чтобы в отношении матерей, которые подбрасывают детей, возбуждалось уголовное преследование и была усилена репрессия. Зато Наркомздрав отличился. Суть его предложения сводилась к одной фразе... Я не могу быстро найти материал... (Роется в папке. Голоса: «Подождем».) Я не могу сейчас найти этот материал. (Смех. Толский: «Это бюрократизм!» Голоса: «Волокита». Смех.) Суть предложения заключается в следующем: принять меры к тому, чтобы

матери детей не подбрасывали. Больше ничего. Вот единственное конкретное предложение, которое было указано в этом самом циркуляре. Вот точно:

«Матери, подкинувшие своих детей, обнаруживаются часто после того, как дети уже помещены в «дома младенца». Против этих матерей возбуждается уголовное преследование, в большей части оканчивающееся уголовным приговором; дети же остаются на содержании государства. Этот установившийся порядок способствует усилению подкидывания, и в некоторых губерниях «дома младенца» перегружены детьми, матери которых своевременно были обнаружены и могли бы, при небольшой помощи со стороны государства, воспитывать своих детей.

Задачей органов здравоохранения в борьбе с подкидыванием является предупреждение момента подбрасывания детей на улицу, каковой момент губелен для здоровья детей. Необходимо создать такие условия, чтобы матери, не имеющие возможности содержать детей, обращались своевременно в органы охраны материнства и младенчества. Последние частично могли бы оказывать через советы социальной помощи матерям материальную поддержку, в отдельных же случаях помещать детей в «дома младенца».

И все! Ничего конкретного этот циркуляр не содержит. Как «создать условия», какие условия? Ничего нет.

Что касается Наркомзема, то вопрос шел вот о чем. В свое время я спорил с т. Свидерским по поводу этого циркуляра и предлагал его отменить. Он не согласился. Тогда я послал циркуляр в печать, не оставив у себя копии. Поэтому я сегодня его искал по наркомату, но не мог найти. (Янсон: «Какой порядок!») Этот циркуляр о том, чтобы принять меры к учету и сообщать по определенным формам все, что известно о зайцах, которые сьедает насаждения и вредят огородам. (Смех. Шум. Аплодисменты.) Причем было предложено указать, какой именно породы данные зайцы. (Смех. Шум. Аплодисменты.)

Вот некоторые «вопросы» из этого циркуляра: требуется сообщить «точные и проверенные сведения»:

- 1) на каких угодьях (в лесах, в степи, на залежах, на лугах, на культурных землях и т. д.) встречается тот или иной вид зайца;
- 2) дать исчерпывающий цифровой материал для качественной и количественной характеристики вредной деятельности зайца (если таковая имеет место) в отношении всех встречающихся у нас видов;
- 3) какую роль играют зайцы в бюджете местного хозяйства;
- 4) дать цифровой материал о количестве добываемых охотниками зайцев».

По этому поводу т. Рыклин в «Известиях» рисовал такую картину:

«Предположим, стоит заяц на лугу и ждет статистика, но как только появится статистик, подлый заяц непременно шмыгнет в кусты. Статистик — за ним», и т. д.

И кончает:

«Как утнаться за зайцем и некоторыми циркулярами!»

Этим, товарищи, анекдотического характера сообщениям о бюрократизме я и заканчиваю. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляется перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Заседание возобновляется. Слово принадлежит т. Красовской.

Красовская. Товарищи, при всех тех трудностях, в которых приходилось работать нашему ЦК и ЦКК, они все же эту огромную работу преодолели. Здесь оппозиция хотела сыграть на национальном вопросе. Товарищи, у нас, в Крыму, национальности разнообразные, и все-таки оппозиции не удалось сыграть на национальном вопросе. У нас при большом числе национальностей нет ни одного оппозиционера.

Товарищи, оппозиция думала сыграть на том, что она преждит рабочему огудным повышением заработной платы, но здесь она срезалась. Рабочий не хочет быть «миллионером», каким он был в 1921—1922 гг. Он знает, что если будет огудное повышение заработной платы, то может начать падать наш рубль, и от этого он в конце концов ничего не получит. Он отлично знает, что постепенно он будет улучшать свое положение и постепенно пойдет к лучшей жизни. Значит, на этом вопросе оппозиция не «сыграла».

Товарищи, мы отлично знаем, все рабочие это отлично знают, что наше молодое государство сейчас живет на острове, когда крутом бушующем море капитализма, которое хочет захлестнуть нас своими волнами.

Что же здесь делает оппозиция, кому она помогает? Она помогает заграничной буржуазии, презшая и коипартию и весь рабочий класс. Рабочие, беспартийные и партийные, заявляют о том, что буржуазии не удастся этого сделать, что завоевания Октября рабочим очень дорого стоят, и никто не смеет посягнуть на эти завоевания.

Оппозиция говорит, что будет раскол в нашей партии. Товарищи, какой же раскол в нашей партии, когда отсеивается негодный мусор? Это — не раскол. Вместо отсеивающейся небольшой кучки идут тысячи лучших рабочих, молодых и стариков. И в этом главном оппозиция совсем не разбирается. По-моему, если бы не разбирался неграмотный рабочий или малограмотный, то это было бы еще простительнее. Но почему наша оппозиция, высоко-грамотная и развитая, в этих вопросах не разбирается? У нее просто ум за разум зашел, не больше, не меньше.

На оппозиции я больше останавливаться не буду, так как нам всем известно, что она безнадежно заблудилась.

Я хочу остановиться теперь на некоторых вопросах, которые непременно нужно было бы отметить. Вот один товарищ говорил относительно учебников. Как трудно и тяжело приходится рабочему, который учит нескольких детей, добывать эти учебники! Этому отрицать не приходится. Если

на один год он затратил известную сумму на учебные пособия, то на другой год они, оказывается, уже не годятся.

Самое трудное у нас в национальном вопросе — это то, что литературы на родном языке очень мало, зачастую ее не бывает совсем, и тогда, конечно, еще труднее.

Здесь товарищ указывал, что у нас все-таки довольно велика сеть учебных заведений. Отрицать, конечно, не приходится. Я буду говорить о нашей Крымской республике, где национальности охвачены сетью низших учебных заведений достаточно. Но нужно отметить то, что учебные заведения такого типа сосредоточены только в центральных городах РСФСР, а в крупнейших автономных республиках их нет. Например, у нас, в Крыму, имеется только один педагогический факультет. Между тем можно было бы открыть и медицинский факультет. Имеются для этого возможности: имеются кабинеты, природные условия хороши для учащихся и т. д. Мы говорим на партийных съездах, мы говорим и на советских съездах об этом факультете, а все-таки открыть его мы не можем, потому что у нас нет денег. Но это необходимо будет обратить внимание центральных организаций.

Я хотела здесь немножко остановиться на бюрократизме. Товарищи, у нас это явление тоже имеется, отрицать этого не приходится. Зачастую, если рабочий по какому-нибудь делу приходит в какой-нибудь аппарат, то он обойдет по нескольку раз все те столы, которые там существуют, и все же выходит ни с чем. А уж если придет крестьянин в город по какому-нибудь вопросу, то он еще больше помучится и ничего не сделает. Конечно, с этим нужно бороться, потому что дальше такое положение недопустимо.

Я хотела бы еще остановиться здесь на безработице. У нас, в Крыму, очень маленькая промышленность, и промышленность эта — сезонная, временная. Конечно, работать 4 месяца в год — это недостаточно. По-моему, у нас можно те консервные фабрики, которые работают, сделать не только сезонными, но их можно, по-моему, переоборудовать, чтобы они могли работать большее количество времени в год, чем работают сейчас. Там можно производить не только летние консервы, фруктовые, а можно переоборудовать фабрику так, чтобы в ней производились конфеты и другие продукты. Нужны только для этого средства.

Еще я хотела сказать, что безработица у нас происходит потому, что рабочие, в особенности женщины, не имеют никакой квалификации, а если которая и имеет, то очень низкую. Конечно, когда происходит сокращение, то в первую очередь приходится сокращать того, кто не имеет квалификации. На это нужно обратить внимание. Нужно поднять квалификацию рабочих, а также и их культурный уровень.

Потом я еще хотела остановиться на режиме экономии. Зачастую у нас хозяйственники не понимают, на чем нужно экономить. Зачастую наши хозяйственники считают с маленькими пустяками, с копеечками и проигрывают на рублях. Если хозяйственник будет экономить на кипятке рабочим и в то же время делать ненужные командировки, то, конечно, это будет плохая экономия. Вот и на это, по-моему, нужно обратить внимание.

Теперь о работе производственных комиссий. По-моему, производственные комиссии у нас на предприятиях — вещь очень нужная, они многое кое-что сделали, и их предложения проводятся в жизнь. Самое главное, на что здесь нужно обратить внимание, — это то, что у нас мало участвуют в этой работе как работницы, так и консоветы. Нужно их втянуть в работу производственных комиссий.

Несколько слов я скажу о выдвижении. На выдвижение нельзя смотреть так, как мы смотрели на него в 1920—1921 гг. Выдвинули рабочего и ждем, что за него кто-то будет работать. По-моему, на десятом году советской власти на выдвижение нужно смотреть иначе. Нельзя сразу выдвигать рабочего на какую-нибудь ответственную работу. Нужно его подготовить как следует, чтобы через некоторое время не пришлось его обратно «задвигать» и этим самым подрывать авторитет рабочих. Для того чтобы выдвинуть рабочего, его нужно хорошенько подготовить и потом уже втягивать в ответственную работу, чтобы он в ней не плавал, а понимал ее. А самое главное — это то, что нужно обратить внимание на выдвижение работниц с производства, потому что это у нас до сих пор оставалось в тени.

Я хотела еще обратить внимание на бытовые условия женщин. Они у нас до сих пор еще недостаточно хороши, хотя и имеется некоторое улучшение. Например, работница работает где-нибудь на фабрике или на заводе 8 часов, и вот вместо того, чтобы после работы она уделяла внимание общественной жизни, она должна готовить обед, смотреть за ребенком. Для того чтобы улучшить быт работниц, нам необходимо иметь большее количество столовых, яслей, детских домов. Тогда мы освободим работницу от той кабалы, в которой она сейчас находится. Мы зачастую говорим о том, что у нас домохозяйка другой раз опережает работницу в своей общественной работе. Конечно, ничего удивительного в этом нет, потому что домохозяйка имеет больше свободного времени и она всегда сумеет перенять в отношении обществности ту работницу, которая работает на производстве.

О работе среди женщин. Здесь у нас, конечно, имеются большие достижения. Но если судить по нашей Крымской республике, то надо сказать, что она отстала. У нас советская власть установилась на три года позднее; кроме того, условия работы у нас иные. Мы отлично знаем, что у нас татарка до сих пор была так закабалена, что она боялась открыть свое лицо и показать его. Не то сейчас. У нас татарские работницы состоят председателями сельсоветов, работают в профессиональных, партийных и советских органах. Это, конечно, верно, но достигнутое не может удовлетворить. Работу среди женщин нужно всечасно развивать, потому что женская масса сейчас выросла и требует к себе большего внимания, ее нужно втягивать в работу по строительству нашего государства. Здесь нужно еще много и много поработать. Например, у нас в нашем большом районе, в Симферопольском, на уезд и на город две работницы в женотделе. Конечно, они много здесь не сделают, не смогут обслужить ту массу, которая требует к

себе огромного внимания. Хотя у нас женщины раскрепощены так, как ни в одном государстве в мире, так как там не сброшены цепи с работницы, как у нас, но все-таки нужно обратить большее внимание на работу среди женщин.

Товарищи, несколько слов относительно пьянства. Здесь не приходится отрицать того, что зачастую кое-кто из членов партии доходит до такой степени, что совершает всякого рода преступления — расстрелы, убийства, изнасилования и т. д., от этого мы еще не отошли. Нужно, чтобы наши партийцы не изолировались от беспартийной массы, а чтобы были поближе к ней. Надо партийцам показывать пример беспартийным рабочим. А если наш партийец напивается, совершает расстрел или попадает под влияние своей жены, — а у нас зачастую партийцы имеют жен не нашего класса, — то нас упрекают: «Вот ваши коммунисты!» Конечно, такие явления нежелательны, и их нужно искоренять.

Товарищи, мне, может быть, не дадут высказаться по другому вопросу, — очень трудно добиться в очереди слова, — но я хотел бы остановиться на вопросе о беспризорности. До сих пор у нас беспризорность не искоренена, до сих пор у нас имеются беспризорные. Это зло нужно искоренить, нужно найти какие-то действенные методы борьбы с беспризорностью. Особенно к нам, в Крым, в теплые края, съезжаются со всех сторон беспризорные, и не успеешь подобрать одних, как вползают другие. Мне кажется, что если бы беспризорных распределять по известному количеству по всем нашим республикам и городам, чтобы каждый город, каждая республика знала, какое количество беспризорных приходится на них, с тем чтобы они приняли на себя заботу об их воспитании, не давая им дальше шататься, — тогда мы скорее победили бы эту беспризорность. А мы видим, что эта армия в Крыму растет. С этим злом нужно бороться, потому что, сколько бы мы в Крыму ни боролись, сколько бы ни затрачивали денег и сил, все равно одни мы беспомощны. Нужно основательно поработать над этим делом и деньгами, которые затрачиваются, распределить правильно. Мы бы это зло тогда побороли, так как сейчас эта армия, переезжая из одной местности в другую, затрудняет дело борьбы с беспризорностью. (Аплодисменты.)

Президаиствующий. Слово имеет т. Шкирятов. (Аплодисменты.)

Шкирятов. Товарищи, я для себя наметил два вопроса, о которых я хочу говорить, но я не могу не остановиться и на некоторых других вопросах, кроме намеченных мною, после речи т. Крыленко. Мы — ЦКК и РКК, вместе с судебными работниками — боремся с бюрократизмом, с фактами бюрократических волокитных извращений, оглашенных т. Крыленко. Мы, естественно, будем бороться. Но я, товарищи, на месте т. Крыленко вышел бы сюда не только с анекдотами из области Наркомпроса, а взял бы в первую очередь факты из того учреждения, в котором работает т. Крыленко. (Аплодисменты.) Товарищи, анекдотов очень много, — даже в нашей работе, в органах РКК, можно найти анекдотические вещи, —

но и хочу рассказать не анекдоты о суде, а о той действительности, которая царит в наших судах, о тех фактах, которые более, чем издание отдельных неудачных циркуляров. Товарищи, наверное, читали рязанское дело Рязанской губернии о бандитизме, которое длилось 6 лет. Происходило в деревне убийства отдельных крестьян. Крестьяне поднимали голос против этого бандитизма, против этих убийств. Отдельные смельчаники-селькоры писали в газетах в течение 6 лет. Один из селькоров, т. Щелков, принужден был уехать из Рязанской губернии, потому что ему бандиты грозили убийством. А что же суд делал? [Косиор: «Что прокурор делал?»] Что делал в это время прокурор? Что делал суд? Когда вначале остро ставится вопрос, суд начинает расследование, а потом прекращает дело. Я думаю, это, конечно, позорнее «забыва». И так тянется шесть лет судебной волокиты, а бандиты гуляют на свободе. Суд, видите ли, ищет фактов. Тут царит только буква закона. На глазах происходит убийство, а им давай факты. К букве закона не подходит — судить нельзя. А когда во время расследования происходит убийство, опять дело поднимается не ими, а другими организациями, но через некоторое время суд опять дело прекращает. Дело доходит до того, что в это дело вмешалась «Крестьянская газета», которая на своих страницах начала клеветить это позорное дело. За это взялся и другой орган — ГПУ.

Товарищи, вы думаете, что после 6 лет, когда крестьянам в окружении этих бандитов жить невозможно, когда их убивают, делают поджоги (а вы знаете, что такое поджог в деревне), суд помогает крестьянкам? Ничего подобного — суд молчит. Где же, спрашивается, суд? Почему он не стоит на страже интересов крестьянства?

Косиор. Прокурор где, где прокурор? (Голос: «А суд?»)

Шкирятов. В результате этого дела — т. Крыленко не может этого отрицать — несколько банкетов, в конце концов, под давлением крестьянской общественности и вмешательства НК РКК расстреляно, и это после шестилетней возмутительной волокиты!

Криленко. Расстрелял суд.

Шкирятов. Товарищи, это не те зайцы, о которых рассказывал т. Крыленко. (Смеется.)

Я бы, товарищи, еще на одном только деле остановился. Тов. Солин наверное выступит, он больше расскажет. Я только скажу, что кроме буквы закона (я за то, чтобы закон защищать), но кроме буквы закона должно быть пролетарское революционное чутье при разборе любого дела, а у них иногда закон выше всего. Вот о чем я хочу рассказать. На Северном Кавказе в момент гражданской войны, когда кругом царил повстанья, бандитизм, когда нельзя было выйти коммунисту и советскому работнику на улицу, — его поджигали и расстреливали, — один из товарищей, бывший секретарь уезда, был поставлен во главе для борьбы с бандитизмом. Этот товарищ кое-кого без закона расстрелял в то время. А теперь, когда мы живем в спокойной обстановке, когда все успокоилось, один из судебных крючкотворцев размыскивает это дело. Прошло несколько лет, на-

ходит и говорит: вот такой-то коммунист (хороший ленинградский, кажется, или украинский рабочий-металлист) обвиняется в том, что он не по закону расстреливал, — и его предают суду. (Крыленко: «Да не отдали под суд? Что вы рассказываете!») Да, да, т. Крыленко, если бы не вмешательство ЦКК, товарища бы отдали под суд. Вот тут-то нужно руководствоваться не только буквой закона, а нужно подходить к этому закону своим пролетарским революционным чутьем. Вот что должно быть, т. Крыленко. (Голоса: «Правильно!») Аплодисменты. Крыленко: «Выходит, что расстрелять можно беззаконно?» Нет, не выходит, а выходит то, что нельзя быть бездушным чиновником.

Я, товарищи, сказал несколько слов, что творится в судах. Я думаю, что вы сами на местах знаете больше. Тов. Крыленко тут рассказывал о некоторых фактах волокиты, но пусть т. Крыленко посмотрит, как у него тянутся дела из-за какой-нибудь копейки. Крючкотворное дело тянется целый год. Гонят какого-нибудь крестьянина за несколько верст для того, чтобы его судить за какую-нибудь копейку. Есть ли это, т. Крыленко? Я не хваю суд, но когда вы приходите сюда с цифрами и рассказываете: вот как у нас все хорошо, — неверю это, т. Крыленко, у вас еще в суде много есть недостатков. (Крыленко: «Никогда я не говорил, что у нас все хорошо, никогда!») Тов. Крыленко, это не ваша вина, а нужно, чтобы местные партийные организации пополнили судебные органы партийными рабочими кадрами, иначе без этого суд будет судить всегда так, что это во вред будет нашему пролетарскому государству. (Крыленко: «Во-во, правильно!»)

Теперь, товарищи, я хотел бы остановиться на нашей работе РКИ, скажу пару слов.

Товарищи, мы наметили и проводим в работе РКИ из важных вопросов борьбу с бюрократизмом, которая давно уже стояла и сейчас стоит в центре нашего внимания. В помощь нашим хозяйственникам мы заботимся также о рационализации производства. Но мы, товарищи, при хороших начинаниях или план можем только выполнить тогда, когда есть соответствующий аппарат РКИ с хорошим подбором работников и когда нам помогают массы в нашей работе. Есть ли все это налицо, в частности в отношении привлечения масс?

Я бы хотел сказать, что за последнее время это привлечение имеется, но не всегда и не везде. Еще не совсем массы вовлечены в работу по борьбе с бюрократизмом. Везде ли имеются, где есть только возможность, секции РКИ, массовые организации, стягивающие массы в работу? В Москве эти секции найдутся, еще в одном-другом городе, но в других местах к созданию секций РКИ подходят очень плохо, а ведь это — наша общая задача.

За последнее время я должен констатировать, что профессиональные союзы помогали нам в этом деле, но я хотел бы сказать, что если центр за эту задачу принялся, то на периферии с ней обстоит еще очень плохо. А профсоюзы — массовые организации, и РКИ только при помощи этих массовых организаций может проводить свою работу.

Как у нас идет подбор работников в РКИ? Здесь сидят губернские руководители партийных организаций. Чуть ли не на каждом съезде приходится выступать по вопросу о подборе работников. Теперь губернские контрольные комиссии, можно сказать с удовлетворением, уделяют достаточное внимание подбору этих работников, но как обстоит дело в наркомате РКИ?

Если какого-нибудь работника хочешь взять, тогда Орграсред начинает обсуждать этот вопрос: может быть, его послать в хозяйственную организацию, зачем в РКИ? Ведь в РКИ не практическая работа, там нужно обследовать, а тут, в хозяйственной организации, нужны практические работники. И только когда уже некуда послать товарища, тогда его в органы РКИ и посылают. Тов. Котов тут сказал, что нужно этим заняться. Но когда т. Котов этим занимается, — это одно, а у других получается совершенно иное отношение. Ведь работник послабее, которого дают нам, идет в хозяйственные органы обследовать их, и что же мы можем в результате получить? Недоверие к этому работнику от людей, сидящих в отдельных хозорганах, которые лучше знают эту работу. Мы можем проводить свою работу со всей активностью при условии, если профессиональные массовые организации будут помогать нам в активном вовлечении масс в большем размере, чем сейчас это делается. Мы можем успешно работать, если нам будут помогать партийные организации в подборе нужных работников. Я сам иногда наблюдаю такую картину. Когда сидишь в ЦК на Оргбюро и мы какого-нибудь местного работника хотим взять в ЦКК, сразу губкомы все на дыбы: «Как, у нас работника взять! Ведь у нас он ведет практическую хозяйственную работу, а вы хотите его в РКИ взять!»

Товарищи, если так относиться, — а я могу опять-таки не только слова привести, но и записки, которые пишутся в Центральный комитет, — если будет такое отношение, тогда дело плохо будет идти. На словах все готовы РКИ помогать, а как дело доходит до практического проведения вопроса, тут организации иногда пасуют. Я думаю, мы с этой работой по улучшению госаппарата, по рационализации производства, по оказанию помощи нашим хозяйственникам — справимся тогда, когда партийные и профессиональные органы больше будут обращать внимания на работу РКИ. Я всемерно стою за то, чтобы критиковали нашу работу, — это помогает, но давайте же, товарищи, нам работников. Только в этом сейчас дело.

Теперь несколько слов в заключение. Тут много говорили об оппозиции, только я пару слов хочу сказать, о чем здесь не говорили. За два года я мог бы многое рассказать, что было в борьбе с этой оппозицией, но вот по какому вопросу я хотел бы сейчас остановиться. Несомненно, оппозиция и ее разлагающей работе поддается сейчас, так сказать, итэг. Дальше, как говорят некоторые, крышка всей этой оппозиции! Но, товарищи, как видно из всех речей руководителей оппозиции, по имеющимся у нас материалам, не только по заявлениям с Украины и с Урала, а и по другим материалам, мы видим, что у них создан свой ЦК, и на местах имеются свои организации. Теперь здесь ни один оппозиционер не присутствует, между

тем мы ведь дали им соплячатые голоса. Наверное, когда мы здесь сидим, у них заседает там свой расширенный ЦК, где присутствуют все имеющиеся в Москве оппозиционеры. Они, наверное, обсуждают вопрос о том, как им выйти из положения, не распуская своей фракции и не прекращая борьбы с нашей партией.

Я думаю, что необходимо, товарищи, на этом съезде раз навсегда покончить с оппозицией, чтобы больше нам с ней не пришлось возиться. Но, товарищи, я думаю, что нужно обратить внимание на тех оппозиционеров, которые еще честно заблуждаются. Есть отдельные рабочие, которые были вовлечены оппозицией на эту ложную дорогу, которые пошли на ее демагогические посулы, не разбираясь в их неверных взглядах. Они честно ошибались, когда шли за оппозицией.

Задачи тубкомов и губернских контрольных комиссий — к этим ошибающимся рабочим, которые, может быть, будут раскаиваться, — подойти к каждому отдельно, разобрать его дело, не механически его исключать. (Г о л о с а: «Правильно!»)

У меня есть, товарищи, сведения из Ленинграда, что за последнее время там после дискуссии по 63 коллективам отказались голосовать за оппозицию уже 138 бывших оппозиционеров-рабочих и в момент партийного съезда еще 28 человек отказались от оппозиции. Они честно ошибались. Вот таких товарищей, рабочих на фабриках и заводах, необходимо нашей партией, нашему руководящему составу — и контрольным комиссиям и губернским комитетам, каждому в отдельности — просмотреть, что из себя каждый данный товарищ представляет. Здесь нужен индивидуальный подход. Если он заблуждается, разъяснить ему, сделать соответствующее внушение, присмотреться к нему и, может быть, оставить его в партии.

Товарищи, на этом съезде, как видно из имеющихся материалов, из выступлений оппозиции, я думаю, не будет другого выхода, как применить исключение из партии. Хватит разлагать идейно и организационно нашу партию! Но, повторяю, расставаясь с этими безнадежными и неисправимыми оппозиционерами как с членами партии, мы должны к отдельным товарищам на местах, честно ошибавшимся, подойти осторожно, чутко, с тем, чтобы выяснить, что из себя представляет данный товарищ рабочий, можно ли рассчитывать вновь вернуть его к партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется т. Коростелеву.

Коростелев (Москва). Товарищи, отдельных недочетов, промахов и иногда анекдотических явлений, конечно, в аппарате мы встречаем много, но, я думаю, останавливаться на них не следовало бы. Надо вопрос поставить так: насколько оправдалась та линия, которую вели ЦКК и наркомат РКН за отчетный период? Те цифры и факты, которые огласил т. Орджоникидзе и которые отмечены в письменном отчете, говорят о том, что эта линия оправдалась и что борьба с бюрократизмом дала положительные и ощутительные результаты. Но, товарищи, надо одновременно сказать, что останавливаться на достигнутых успехах не следует, что полученные достижения нас еще не могут удовлетворить целиком и полностью. Про запас, на всякий

случай в аппарате оставалось многое из того, что нужно было устранить, но осталось неустранимым после разных согласований. Это относится и к упрощению его, и к сокращению бумажной отчетности, и к сокращению штатов, и к передаче прав от центра к периферии. Некоторые товарищи ограничиваются отставкой только тех сокращений, которые мы предъявили к советскому аппарату. И лучше, этого мало.

Как мы проводили свою работу? Эта работа проводилась быстрым темпом. Кавалерийской атакой отрезались, отсекалось, очевидно, совершенно излишнее, явно лишнее в аппарате. Теперь за этой атакой должна пойти пехота, чтобы штатком в этих советах — в отдельных графах, в отдельных столбиках, в отдельных параграфах — уничтожить все излишнее. Вот почему мне и кажется, что нам следует перед собой и перед аппаратом поставить вопрос о том, что то, чего мы достигли, еще далеко недостаточно.

Я для иллюстрации приведу понятный и простой пример из своей работы. Мы провели на 1926/27 г. сокращение аппарата бюджетных учреждений по Москве и сократили этот аппарат на 5 830 человек. Как будто бы цифра солидная, и сокращение достаточное. Но через год, в 1927/28 г., когда мы вторично приступили к просмотру штатов, то увидели, что при просмотре в первый раз автоматически отрезались излишки — и только.

Когда мы теперь вплотную подошли к работе аппарата, то поставили себе вопрос: а насколько нагружен этот аппарат, имеется ли у служащего норма для определенной работы? Этой нормы не было. Нам пришлось вместе с профсоюзами, вместе с хозяйственниками разработать ее. И вторичный просмотр в связи с увеличением нагрузки канцелярского и хозяйственного персонала дал экономии еще в 1 500 человек. Дополнительно при более детальном и глубоком просмотре штатов удалось сократить еще 1 200 чел. Таким образом при втором просмотре только по двум признакам, по двум направлениям мы имеем уже экономию в 2 700 единиц. Это можно применить и по целому ряду других работ.

Мне кажется, что правильно т. Яковлев останавливался на вопросе о сокращении на 20 проц. административно-управленческих расходов. Но не следует только предупреждать, не следует только говорить, что мы будем брать, если оно не будет проведено. Сокращение административно-управленческих расходов на 20 проц. должно дать государству 300—400 млн. руб., а мы на этом вопросе недостаточно заострили внимание, недостаточно придали ему общественный характер. Разве наша печать, наши газеты достаточно уделяют внимание этому вопросу и обсуждают его? Разве профкомы, экономкомиссии действительно вместе с аппаратом над этим работают? Я считаю, что этого далеко еще нет, и нам надо сейчас этот вопрос поставить, чтобы не упустить время. Мы через полгода—год приступим к проверке выполнения директив партии о сокращении административно-управленческого аппарата на 20 проц. Для нас важно не наказание того или другого хозяйственника за невыполненную директиву, а важно выполнить ее и сэкономить средства. Вот что для нас важно. А что сейчас происходит? Это дело

дока идет аппаратным порядком. Оно прорабатывается в аппарате, который оказывает колоссальное сопротивление.

Недавно наша районная контрольная комиссия, продвигая вопрос о сокращении на 20 проц., столкнулись с кооперативным аппаратом ТПО Казанской жел. дор. Там это сокращение на 20 проц. не проводят, считают невозможным. Мы стали просматривать, где можно сэкономить, и остановились только на головке. Что представляет из себя головка этого аппарата? Взяли один из отделов, торговый отдел. Он состоит из члена правления, ведающего торговым отделом; вслед за ним другой заведующий торговым отделом, не-член правления; затем — помощник заведующего, четвертый по счету — заведующий отделом снабжения; пятый — заведующий заказами; шестой — заведующий перевозками и т. д. Не много ли заведующих? Когда мы им указали на подобное явление, то они, не споря, ушли и выполнили директиву о снижении на 20 процентов.

Другой пример, тоже в кооперации. Заявляют: нельзя провести 20-процентное снижение. Просмотрели аппарат отделов: оказалось, что, например, в отделе бухгалтерии имеются 52 счетных работника, из этих 52 человек — 41 бухгалтер и 11 счетоводов. Каждый, взглянув на знакомый с нашим аппаратом, скажет, что это нелепая вещь, когда имеются 41 бухгалтер и 11 счетоводов. Если бы мы даже сократили отчетность, но оставили бухгалтеров, то эти бухгалтеры стали бы издумывать сложную отчетность, чтобы оправдать свое существование. Я думаю, что если бы на это было обращено общественное внимание, если бы в работе по снижению 20 проц. приняли участие экономкомиссии, ячейки и т. д., то, безусловно, руководителями учреждений директивы правительства выполнялись бы лучше.

Конечно, у нас еще много недочетов в аппарате. Но иногда приписывают и то, чего нет. Много сделано для уничтожения бюрократизма в нашем аппарате. А как эту борьбу характеризует оппозиция? В «Платформе» оппозиции о борьбе с бюрократизмом говорится следующее:

«Нынешняя официальная борьба с бюрократизмом, не опирающаяся на классовую активность трудящихся и пытающаяся заменить ее увеличением самого аппарата, не дает и не может дать существенных результатов, а во многих случаях даже содействует усилению бюрократизма».

По Москве за период борьбы с бюрократизмом имеется увеличение дел на 93 проц. Если в прошлом году разных заявлений было рассмотрено 5361, то в нынешнем году их уже рассмотрено 10343, причем этот вопрос распешил широкие массы. Главным образом рабочие реагировали на бюрократизм, волокиту, протекционизм, ненужные анкеты. Как мы с этой работой справлялись? Разве мог бы один аппарат справиться с этой работой? Конечно, нет. Не аппарат с ней справился, а здесь имело место как раз то, в отсутствии чего нас упрекает оппозиция: привлечение рабочих к

этой работе. За этот период было привлечено к работе 9 350 человек. Причем привлеченные к работе товарищи не проработали только день — и концы, а привлекались на продолжительное время. В составе привлеченных было 3 072 рабочих от станка. Они работали на предприятиях в урочное время, а в вечернее время выполняли задания РКИ. Беспартийных из 9 350 было 3 331 человек — 35 проц. Было привлечено свыше 1 000 специалистов — инженеров, агрономов и т. д. Таким путем к борьбе с бюрократизмом действительно привлечены рабочие массы.

Тов. Орджоникидзе здесь говорит, что зачастую товарищи за общественную работу просят оплаты. О привлеченных к работе РКИ мы этого сказать не можем. Оплата их у нас является исключением. И работники секций советов, и работники Московского совета, и работники РКИ, в которые выбраны рабочие от станка, работают бесплатно. Вот почему та демагогия, которую развивает оппозиция, о том, что мы боремся с бюрократизмом аппаратным путем, действительно неверна. На опыте московской организации это очевидно для всех. По вопросу об оппозиции я не буду говорить, потому что время мне истекло. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Калашников.

Калашников. Я, товарищи, не собираюсь говорить об оппозиции не потому, что у нас в Сибири ее нет, и не потому, что она у нас не безобразничает. Но я считаю совершенно правильной постановку вопроса т. Орджоникидзе о том, что нам нужно перейти к повседневной, практической черновой работе. На фронте улучшения нашей работы мы имеем чрезвычайно много трудностей, и чувствуется величайшее сопротивление того аппарата, который мы пытаемся улучшить и упростить.

Взять вопрос об отчетности. Мы очень много говорим о таких огромных достижениях, как сокращение отчетности на 70 — 80 проц., но это происходит не везде и не всегда. До низовых работников это сокращение отчетности доходит сравнительно медленно и не в том размере, в котором оно иногда предполагается. Мы провели ряд проверок, как действительно сократить отчетность по всем тем проектам, которые были ранее приняты, и оказалось, что по здраводелу вместо 67 проц. фактически отчетность сокращена только на 5 проц., по земельным органам вместо 40 проц. отчетность сокращена только на 13 проц. Естественно, что на окружных и районных конференциях работники советских аппаратов указывают, что цифры, которые мы иногда оглашаем, не соответствуют действительности. Кроме того мы в последнее время особенно наблюдаем, что наши аппараты загружены не постоянной отчетностью, а отчетностью эпизодического характера, отдельными запросами, которые, однако, так загружают аппарат, что требуют от него больше работы, чем было при старой отчетности. Это доказывает, что вопрос об отчетности нами снят, но далеко не закончен, и в этой направлении работу РКИ необходимо в дальнейшем расширить и максимально углубить.

Другой вопрос, с которым мы сталкиваемся, — это трудности проведения тех или иных мероприятий в области нашей работы. Мы столкну-

лись с довольно большим вопросом, имеющим огромное значение, в особенности для Сибири. Это — вопрос об упрощении торгового аппарата. У нас в Сибири имеются две государственные торгующие организации: Сибторг и Госторг. Мы поставили вопрос о возможности их объединения, что по нашим предварительным расчетам даст 1½ миллиарда экономии. Это объединение вполне возможно, небольшой опыт в этом отношении у нас уже имеется: когда мы проводили упразднение Текстильсиндиката и передали функции по снабжению мануфактурой Сибторгу, мы в результате этого имели до 600 тысяч экономии, не сокращая того оборота, который имеют обе эти организации. Это мероприятие мы считаем вполне правильным, возможным, необходимым, целесообразным. Но какие трудности мы встречаем на пути по проведению этих мероприятий? Несмотря на то, что Наркомторг вполне согласен, несмотря на то, что Совнарком РСФСР утвердил это положение, мы в течение трех месяцев этого мероприятия провести в жизнь не можем. Оказывается, что все эти организации, которые нас поддерживали, которые с нами были согласны, менее сильны, чем аппарат Госторга. Я думаю, что, в конце концов, эту совершенно необходимую реорганизацию нам удастся провести; но во всяком случае трудности, которые приходится преодолевать при проведении этих мероприятий, показывают, насколько консервативен наш аппарат в деле его реорганизации и улучшения.

Другой вопрос — как иногда нас обманят, как иногда правильную партийную линию одна рука проводит, а другая рука извращает. У меня имеется документ, который я получил при поездке сюда из Сибири. Он говорит вот о чем. Чугуны, которые раньше продавались на вес, сейчас продаются эшдомом, который их вырабатывает, не на вес, а по объему, по вместимости, и такой переход от веса к литражу по всем сортам чугуна повышает стоимость от 0,1 до 31 проц. Политика в части снижения цен решительным образом извращается такими мероприятиями.

Следующий вопрос, который необходимо здесь мне осветить, — это вопрос об исправлении одной небольшой ошибки, которую допустил т. Орджоникидзе на одном из пленумов ЦК и ЦКК. Эту ошибку потом опять-таки незаметно повторил т. Рыков. Эта ошибка касается оценки тех безобразий, которые якобы творятся в системе иркутских комитетов общественной взаимопомощи. На одном из пленумов ЦКК, основываясь на письме т. Ремеяко, т. Орджоникидзе огласил цифры, которые указывают, что в иркутских комитетах взаимопомощи собрано членских взносов 11 тысяч, а на содержание своего собственного аппарата затрачено 38 тысяч, помощь же крестьянству оказывалась в размере 6½ тысяч. Но эти цифры неполные. К указанным цифрам надо добавить: 113 тысяч, выданных в качестве безвозвратных ссуд, 1300 рублей, израсходованных на кооперирование бедноты, 7565 рублей, израсходованных на приобретение сельскохозяйственного инвентаря, и 800 руб. — на приобретение жилого инвентаря. Эти данные дают совершенно иное представление об иркутских комитетах общественной взаимопомощи.

Об этом, может быть, не нужно было бы говорить, но после заключений, которые были сделаны на пленуме, в газете «Валюта» поднялась целая дискуссия по этому вопросу, и иркутские комитеты взаимопомощи были представлены как верх бесхозяйственности. Теперь о дороговизне аппарата комитетов взаимопомощи — в 35 тысяч. Мы имеем в системе округа 200 с лишним комитетов взаимопомощи. И вот, если эту цифру — 38 тысяч — разделить на каждый комитет за 1½ года, то оказывается, что на содержание одного комитета взаимопомощи тратится в среднем 9 рублей в месяц.

Пару слов, товарищи, о болезненных явлениях. О них сравнительно немного говорили здесь, но я скажу о тех, о которых необходимо сказать. Из нашей практики мы выяснили, что из всех привлеченных по контрольным комиссиям товарищей до 75 проц. привлекается таких, которые не имеют никакой партийной нагрузки, и только 25 проц. привлеченных имеют ту или иную партийную нагрузку. Эти результаты несколько ставят перед нашей партией снова вопрос, чтобы более решительно проводить директивы, которые мы принимали раньше, о том, что ни одного являя партии не должно быть без партийной нагрузки.

Следующий вопрос, который также нас интересует, — это вопрос о добровольных и механических выходах из партии. Здесь опять-таки путем соответствующего учета мы выяснили, что до 68 проц. механических и добровольных выходов относится к находящимся еще в кандидатах, что ставит перед партией и организационный вопрос о более, так сказать, широком вовлечении кандидатов в работу партийного звена и о необходимости усиления соответствующей работы с ними.

Вот те вопросы, на которых необходимо было остановиться. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Соли. (Аплодисменты.)

Соли. Товарищи, я хотел несколько слов сказать по поводу известных упреков, которые здесь имели место, когда говорили о мягкости ЦКК. Вот, дескать, мы слишком много дел снимаем и снимаем. Надо, товарищи, иметь в виду, что объективно преступления, которые разбираются в партийном порядке, когда она доходит до нас и когда проходит уже определенное время и уже достаточно потрепали этого товарища, то у нас нередко получается такое положение, что мы думаем — довольны: самый факт того, что товарища трепали и осуждали, — это служит уже достаточным наказанием за то, что он сделал. Я думаю даже, что очень показательен тот факт, что буквально во всех инстанциях, если мы будем переходить от ячеек к районным, губерньским и центральным контрольным комиссиям, всюду приблизительно один и тот же процент — примерно 30 проц. дел — отменяется в следующих инстанциях. Я вообще держусь того мнения, что мы слишком много судим. Мне кажется, что очень часто в тех делах, которые мы разбираем, не мешало бы подумать о том, нельзя ли ограничиться тем, чтобы устным указанием пробрать данного товарища и сказать ему, чтобы он больше таких вещей не делал. А у нас водится так, что всякий проступок нужно

обязательно зафиксировать, и поэтому получается бесконечная канитель по разбору этих дел.

Теперь я перехожу к основному вопросу — нашей мягкости по отношению к оппозиции. Я думаю, что мы имели перед собой чрезвычайно важное дело. Мы должны были не только по заслугам наказать оппозицию, но мы должны были проделать большую партийно-воспитательную работу. Тов. Голощекин выразил опасение, что наша мягкость как будто может сыграть некоторое, так сказать, «уилечение» оппозицией шиклу того, что это, мол, нами допускалось. Но я думаю, что эти два года работы, наоборот, укрепили нас как партию, сплотили нас так, как никогда. Оппозиция в этом смысле нам никогда сплотиться, а никак не ослабить нашу сплоченность и нашу дисциплину. Оппозиция, может быть, совсем этого не хотела, может быть, она хотела ослабить нас, но ей это никак не удалось.

Затем у нас была задача вести дело так, чтобы субъективные, личные элементы не играли никакой роли, чтобы вся партия убеждалась в том, что тут ничего личного нет, что мы неукоснительно помним заветы Владимира Ильича, то самое завещание, которое оппозиция пыталась использовать для себя, но оно оказалось как раз против оппозиции, потому что мы показали, что мы помним об этом завещании и поэтому устраняем все лишнее. И мы этого добились. Центральный комитет вместе с Центральной контрольной комиссией вел свою линию так, что теперь ни у одного члена партии не может быть сомнения в том, что мы все меры принимали, чтобы сохранить оппозицию в партии, и если получилось не так, то не потому, что мы недостаточно делили в этом направлении, а потому, что так вел себя сама оппозиция. Мне приходилось говорить о том, как будут развиваться события, с одним из исключенных, Воробьевым. Я ему, приблизительно, предсказал то, что ожидает оппозицию, если она будет поступать так, как она поступала. Мы это знали, но мы должны были сказать: вот вы знаете, что может с вами случиться, но мы пока вас терпим, мы даем вам возможность остаться в партии. И этим мы добились такого сплочения и такого единства, которого, пожалуй, мы до сих пор еще не имели. В этом оппозиция сослужила нам службу, не желая этого. (Голос с места: «Плохая служба». Голос с места: «Какую же службу?») Тем, что она нас сплотила против себя, она сослужила большую службу.

Я думаю, что у нас теперь имеется другая задача, другая работа. Об этом уже говорили и т. Ярославский и другие товарищи. У нас теперь работа о том, чтобы это не помешало нам бороться с теми недостатками, которые у нас имеются, чтобы всякое выступление против недостатков того или другого органа, того или другого товарища не принималось и не воспринималось как оппозиция. Эту работу мы должны помнить, об этом мы никогда не должны забывать. Добившись абсолютной сплоченности, абсолютного единства в вопросах партийных, мы должны свои недостатки исправлять таким образом, как об этом говорил ичч т. Сталин.

Теперь я несколько слов должен сказать о своих делах: о делах судебных, дисциплинарных, комиссии по амнистии и т. д., о которых как раз говорили в последних выступлениях.

Тов. Крыленко здесь цитировал Владимира Ильича, а что говорит Владимир Ильич насчет прокуратуры? Владимир Ильич говорит, что прокуратура должна смотреть за тем, чтобы ни один представитель власти не нарушил закона, а я вот утверждаю в своем споре с Николаем Васильевичем (Крыленко: «Точно вам цитировал!»), — вы точно цитировали, — я вам говорю, что ни одно решение местных властей — незаконное решение — не должно оставаться без протеста со стороны прокуратуры. А чем занимается главным образом прокуратура? Разве этим? (Крыленко: «Этим!») Борьбой с нарушениями со стороны местных властей законов? (Крыленко: «А вы знаете?») Да, я знаю. (Крыленко: «Нет, не знаете!») Я думаю, что по той практике, которую я имею, прокуратура главным образом занимается тем, что она следит, привычно ли судьи и вообще судебные работники соблюдают ту или другую статью. (Крыленко: «Неверно!») Вот основная работа прокуратуры. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Всякий, кто имеет дело с судом, знает это прекрасно, но так как у нас в судах не сидят искусственные юристы, а сидят товарищи-рабочие, то если у прокуратуры имеется такой уклон, то рабочий боится, как бы он не нарушил закона. Его пролетарское чутье ему говорит, что нужно так-то делать. Прокурор говорит: как же так, а статья такая выполнена? Вот чем занимается прокуратура.

Крыленко. А прокуроры не рабочие? В нашей суде прокуратура участвует на 5 процентов!

Соля. Поэтому получаются совсем не такие анекдоты, так весело и талантливо рассказывает Крыленко, а совсем другие, весьма печальные вещи. Я позволю себе сказать, что и т. Зенькович, который обследовал судебную работу, вполне подтвердил то, что я говорил, что у нас судят слишком много. Мы слишком много амнистируем, мишуем, прощаем. Почему мы это делаем? Потому, что слишком много судим. Вы берите массу, не берите отдельные анекдоты. (Голоса: «Правильно!») Если бы мы выполнили все судебные приговоры, которые имеются, то нам нужно было бы миллионы тратить на тюрьмы. (Голоса: «Правильно!») Ведь вот в чем дело, и вот величайшей борьбой пришлось добиться того, чтобы уменьшили самую схему наказаний. Ведь что делают судьи, когда им нужно амнистировать тот или другой приговор? Они пишут: «Принимая во внимание» и т. д. У нас вошло это к обычай, что каждый приговор начинается «принимая во внимание». Дать пять лет, а затем, принимая во внимание пролетарское происхождение и т. д., дать два года, причем судья так рассуждает: надо дать полгода, но так как, говорят, выпускают по амнистии и т. д., я дам ему два года, а он просидит полгода. (Смех.) Вот тот судебный уклон, который получился благодаря тому, что прокуратура занимается не тем делом, которым она должна была бы заниматься, т. е. следить за тем, чтобы местные власти не нарушали законов. Прокуратура считает, что для нее гораздо удобнее жить в мире с местной

властью, а лучше отыгрываться на преступниках (голос: «На зайцах!»), и вот этих преступников тащат всюду.

Вы создали такой уклон в этом самом прокурорском деле, уклон при разборе дел, который нас ставит действительно в нелесное положение. У нас теперь вообще по Союзу происходит борьба между судом и исполнением. Судья боится дать слишком мало, потому что он так рассуждает: если я дам полгода, так он не будет сидеть совсем, лучше дам два года. Но судья серьезно сам не относится к своему приговору, он сам не верит в свой приговор, он сам не верит, что можно допустить такого рода наказание для массы, а не для отдельных лиц. У нас крупные дела проходят мелчком, потому что так много дел и так много привлекают за всякое нарушение, с которым нужно разбираться вовсе не в судебных формах, всех тащут в суд, а в суде невероятная волокита, имеется бесконечное количество инстанций, надзора, пересмотра и пр. и пр.

Вот т. Яковлев разочаровался в дисциплинарных судах. Надо, говорит, уничтожить их, передать в обыкновенные суды, и он думает, что от этого получится какое-нибудь облегчение или улучшение дела. В дисциплинарных судах разбираются дела, в которых нет элементов корысти. Если какой-нибудь ответственный работник подвергается дисциплинарному суду, снимается с работы, признается негодным, разве при нашем порядке, когда все хозяйство и управление сосредоточено в руках государства, это недостаточное наказание? Разве в наших условиях, когда вне государства никакого места себе не найдешь, разве это недостаточное наказание? Разве суд и тюрьма — единственный способ борьбы с неумевшей работать? Ведь именно такие только дела разбираются в дисциплинарных судах. Разве для таких проступков нужны такие меры наказания, которые имеются в обыкновенном суде?

Я должен сказать, что тут некоторое разочарование происходит потому, что по крайней мере в той практике, которая у нас была в Главном дисциплинарном суде, председателем которого является т. Яковлев, а я заместителем, а остальные члены суда являются самыми ответственными работниками — наркоманы, членами Президиума ВЦИКа и т. д., так вот в этом дисциплинарном суде разбираются дела и часто кончаются оправданием привлеченных. Часто РКИ передает дело в дисциплинарный суд, а потом председатель суда, который в качестве замнаркома РКИ сам утверждал это постановление о передаче в суд, в качестве председателя суда убеждался, что нечего разбирать в суде, не в чем обвинять. Очень хорошо, — разобрались и убедились, что вины никакой нет.

Я считаю, что не всегда мы должны бороться только наказанием. (Голоса: «Правильно!») Вот, например, в деле борьбы с хулиганством. Под хулиганством понимается в законе нарушение общественного порядка. Когда мы сказали, что нужно бороться с хулиганством, когда дали в порядке ударном такую задачу, то что получилось? Мы за пустяковые дела рабочих и крестьянами наполнили тюрьмы.

Растраты. Статья о растратах, она безмолвна и безжизнна, и поэтому, когда говорят: бей по растратам, что же получается? Через меня проходили

сотни дел таких, например: мы направляем в мелкий кооператив рабочего в порядке партийной дисциплины: через год в этом кооперативе не хватает ста или ста пятидесяти рублей, и он не знает, почему не хватает. (Крыленко: «Сколько миллионов не хватает в народном хозяйстве?») Когда имеется в стране 130 млн. населения и когда мы не учеем хозяйничать, так это очень плохо, но если мы будем биться головой об стену, так от этого мы лучше не станем. И поэтому тех рабочих, которые через год не научатся торговать, если мы посадим на год в тюрьму, то это значит, что мы бьем себя и никого другого. Никого мы таким путем не исправим, и поэтому законом нужно уметь правильно руководить, чтобы показать, что нужно делать, как нужно вести борьбу.

Какой-то товарищ указал, что очень плохо то, что мы показательных процессов не имели на Северном Кавказе по волоките. Опытом доказано, что самое неправильное дело — это показательный процесс, потому что суд должен что-то показать, и когда там не имеется преступления, он находится в довольно неудобном положении: он должен показать, а показать-то нечего. (Смех.) И поэтому показательных процессов вообще нужно избегать, не нужны они. В тот момент, когда Владимир Ильич говорил об этих процессах, он имел в виду не такого рода преступления, не такого рода безобразия, которые у нас сейчас имеются, не такие и не в такой момент. Он об этом говорил с трибуны, а вот ни разу не привлек так, как вы привлекаете, когда нет оснований, а у Владимира Ильича была возможность привлечь тогда, когда это было нужно. Но не в этом дело, — суть в той форме, в которой происходит эта величайшая волокита. Ни в одном учреждении не сохранилось столько старого, капиталистического, как именно в суде (Крыленко: «Ничего подобного, неверно это. Вот челуху-то рассказывает!»), и мало мы в этой области изменили, и не потому, что там имеется малое количество юристов (Смех), а потому, что уклон имеется прокурорский. (Годос: «Это не совсем так». Крыленко: «Когда фактов нет, так ничего и не скажешь».) Каких фактов? Это всем известно. Это факт. РКИ обследовала и показала, какую часть населения вы судите по пустякам. (Крыленко: «Серго перекутал гражданские и уголовные в одну кучу».)

У нас население организовано в громадной своей большинстве. Надо подумать о том, чтобы мелкие дела разбирались в товарищеском суде, чтобы им был придан обязательный характер, и там, где можно, надо избегать формальностей, которые занимают время и не дают возможности разобраться как следует. Это необходимо сделать, потому что есть масса дел, которые могут разбираться в другом порядке. Мы все организованы, и все население может на этой почве организоваться. Я был в Закавказьи и узнал, что там разбор мелких дел предоставлен сельсовету. Например, когда человек сотворил мелкое нарушение, то его тащат обязательно в суд. Это нецелесообразно и ненужно. Надо об этом подумать. Думает ли об этом Наркомюст? (Крыленко: «Думает и весьма думает!») Нет, нет, не думал совершенно. (Крыленко: «Что вы рассказываете!») Наркомюст думает только о том, чтобы прокурор сидел и наблюдал не за законностью, не за тем, чтобы мест-

ные власти соблюдали закон, о чем говорил Владимир Ильич, а о том, чтобы исполнялись такие-то статьи за номером таким-то и таким-то, а ведь не это основная наша задача, и не это мы должны делать. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Лукашин.

Лукашин. Вопрос преодоления дефектов госаппарата, товарищи, стал действительно актуальным перед нами в последние годы. Так называемые бюрократические извращения еще в полной мере нами, пожалуй, не изучены и не проанализированы. Но уже первый подход за истекшие год-два дал возможность партии вплотную подойти к вопросу серьезного изучения дефектов пролетарского государственного аппарата. Верно, первые шаги, первый подход еще далеко нас не удовлетворит теми достижениями, которые мы имеем. Но, однако, постановка этого вопроса именно теперь, на стадии перехода нашей экономики на реконструктивный этап, является настолько насущной и необходимой, что для каждого коммуниста и рабочего должно быть ясно, что без надлежащего государственного как бюджетного, так и государственного аппарата нам не справиться с теми задачами, которые стоят перед партией на путях социалистического строительства. Дело в том, что и теперь еще в недостаточной мере определенной сектор нашей партийной и беспартийной общественности убедились в необходимости жесткой системы борьбы с бюрократизмом и бюрократическими извращениями. Иногда вы можете видеть некоторое снисходительное и скептическое отношение к той большой борьбе, которую партия ведет по отношению к бюрократическим извращениям. Часто отдельные мероприятия берутся под большое сомнение, возможные отдельные ошибки критикуются. Тем более вопрос систематического исправления государственного аппарата, наряду с широкой агитацией, поистине стал одним из основных вопросов дальнейшего нашего социалистического строительства. Без улучшающегося со дня на день государственного аппарата мы возрастающего темпа социалистического строительства не будем иметь.

Я остановился в двух словах на государственном аппарате, в частности в таких республиках, где мы работаем, на государственном аппарате в Закавказьи. Это республика своеобразная. Мы подсчитали, что стоит наш государственный аппарат, и сравнили его с остальными советскими республиками, особенно центральной Россией. Мы пришли к заключению, что наш государственный аппарат значительно больше разбух, чем аппарат других республик. Оказалось, что на 20—50% и больше иногда мы имеем больший аппарат в сравнении с некоторыми другими республиками. Мы, конечно, даем себе отчет в том, что Закавказская федерация состоит из 3 республик и 5 автономий. Приходится учитывать необходимость при проведении последовательной национальной политики и некоторых накладных расходов. Но та степень разбухания, которая была за последние годы стихийно сложившейся, теперь уже начинает уменьшаться. Мы начали с ней решительную борьбу и некоторые успехи имеем. Дело в том, что наш аппарат еще хуже, чем аппарат других республик, — хуже он по кадру людей, по качеству. При коренизации госаппарата подисциплинировать таких людей, чтобы каждый был на

своем месте, чрезвычайно трудно. Наконец, общекультурная отсталость отдельных районов и вообще Закавказья делает то, что нам труднее подобрать не только специалистов, но и достаточный кадр работников средней квалификации. Недостаточно высок процент коммунистов в составе наших учреждений. Процент коммунистов у нас ниже, чем в среднем по другим республикам, особенно по центральной России. Что же касается вопроса самого состава так называемого служащего элемента, в который входят беспартийные, то он в значительной мере хуже по качеству, чем в других районах.

Вот почему борьба с громоздкостью и дороговизной, с бюрократическими извращениями у нас, в более сложной обстановке, делается трудней. Но мы решительно взялись на месте за это. Нам с еще большей, чем в других районах, энергией надо приняться за дело, чтобы накладные расходы, неизбежные и необходимые в таком многонациональном составе федерации, были наименьшими.

Разрешите, товарищи, мне пару слов сказать по одному вопросу, особенно нуждающемуся в нашем контроле и проверке. Это в нашем капитальном строительстве, т. е. той части, которая является основой всего нашего дальнейшего социалистического строительства. В этой части мы не можем пока гордиться особыми успехами. Верю, что мы имеем и здесь успехи, но вместе с тем наши обследования показали за последний год, что мы имеем большие недочеты, большие дефекты. Больше того. Я скажу перед съездом, что если мы немедленно не примем решительных мер против отдельных дефектов, то этим мы поставим под сомнение ряд наших начинаний, которыми наши пролетарские массы поистине гордятся. Поэтому вопрос, который затронул т. Орджоникидзе, — вопрос о водохозяйственных наших работах, существенно важен. Мы только что закончили обследование наподобие того, что было в Туркестане. Но надо сказать, что дефектов не мало, а достаточно. Надо сказать, что основной дефект заключается в том, что до сих пор мы не умеем строить с надлежащей быстротой, что мы не умеем вовремя составить определенный план, что мы не можем еще дешево строить. И еще один грех, который остался от прежнего времени у нас, — это то, что мы начали целый ряд мероприятий, относительно которых мы вначале не знали точно, во что они нам обойдутся. И все же, несмотря на немалое количество ошибок и дефектов, мы сегодня можем с уверенностью сказать: мерами организационного, контрольного характера, в порядке плановом, в порядке снабжения финансами и пр., мы сможем эти наши дефекты бесспорно преодолеть.

Я хотел бы остановиться еще на вопросе проверки партийных директив и советских законов. Надо сказать, что нет более слабого места в нашей работе, в частности в работе РКИ и контрольных комиссий, как это отсутствие хорошо поставленной систематической проверки выполнения основных директив партии и советской власти, а также и отдельных хозяйственных заданий. Систематического контроля, держащего под определенным наблюдением оперативные органы и вместе с тем дающего своевременно сигнал о том, что на том или ином участке нашей работы неблагоприятно, мы еще не имеем. Мы этого еще не достигли. В этой области правильная по-

становка работы наших контрольных органов дала бы нам возможность предупредить многие ошибки и невыполнение заданий и директив. Я должен сказать, что с этой стороны, конечно, наши контрольные органы и контрольные комиссии — РКК безгрешны. Наш аппарат не совсем еще тот, который мы хотели бы иметь, который нужно было бы иметь для того, чтобы возложить на него столько задач. Нужно помнить, что аппарат РКК, контрольных комиссий не в состоянии будет без широкого, организованного, вдумчивого привлечения активных элементов рабочего класса, партийных ячеек, экономсовещаний с этой задачей справиться. Без этого мы поднять авторитет контрольных органов в массах рабочих масс нашими обследованиями не в состоянии. Наш аппарат один этого дать не может. Нам необходимо обеспечить контрольные комиссии во время обследования, во время широкой проверки систематическим привлечением общественных элементов к этим обследованиям. Наряду с этим необходимо предоставление права и возможности РКК привлекать, помимо своих средних сил, еще и технические, и научные, и прочие силы из любого аппарата на случай крупных и серьезных обследований. Лишь с таким привлечением наше обследование станет полным.

Последний пленум ЦК и ЦКК сказал, что надо воспитать в рабочем-коммунисте такое чувство, такое сознание, что если он в первый раз сделал какое-нибудь замечание, заметил дефекты и у него ничего не вышло, то чтобы у него осталось достаточно сил, достаточно мужества все же довести это дело до конца. С другой стороны, чтобы в любом случае любой коммунист, любой товарищ-рабочий имел надежную поддержку со стороны контрольных наших органов.

Я должен еще на одном моменте остановиться, хотя я и не хотел на съезде об этом говорить: это — вопрос о том, что закавказские контрольные органы и союзная наша ЦКК до сих пор контрольной работы и РККистской работы по нефтепромышленности не производили. Наши местные органы, краевые органы и азербайджанские органы этим не занимались. Необходимо это исправить.

Вот уже два года ведется с оппозицией ожесточенная борьба нашей партией. Несмотря на это, наша работа идет так, что за этот срок мы имеем значительные успехи, которыми мы гордимся. Но если бы мы серьезно могли подсчитать и то количество ущерба, которое оппозиция внутрипартийной борьбой причинила нашей партии, нашему хозяйственному строительству, нашему социалистическому строительству, то мы увидели бы, что оно не маленькое, а громадное. Я думаю, что с решительным отсечением оппозиции нашим партийным съездом мы займемся творческой работой по социалистическому строительству нашей страны. Впредь не должна быть допущена разлагающая работа оппозиции.

Председательствующий. Поступило предложение о прекращении прений.

Голоса. Правильно!

Председательствующий. Есть против? Нет. Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

(9 декабря 1927 г., утро, ие.)

Петровский (председательствующий). Очередное заседание XV съезда объявляю открытым. Заключительное слово берет т. Орджоникидзе. (Шумные, продолжительные аплодисменты.)

Заключительное слово т. Орджоникидзе.

Товарищи, два слова по вопросу об опубликовании «завещания» Владимира Ильича. Вы все знаете, как много было разговоров вокруг последних писем Владимира Ильича, касающихся внутрипартийных отношений. Оппозиция все время доказывала, что ЦК будто бы хочет скрыть от партии эти документы. Оппозиция это утверждала, несмотря на то, что она великодушно знала решение XIII съезда партии, который, ознакомившись с этими документами, решил тогда не опубликовывать их в печати, имея в виду прежде всего волю самого Владимира Ильича, который не предназначал этих документов для печатного опубликования. На июльской пленуме ЦК и ЦКК т. Сталин внес предложение, чтобы обратиться с просьбой к XV съезду об отмене решения XIII съезда и эти письма Владимира Ильича опубликовать в «Ленинской сборнике». Мы просим съезд принять предложение июльского пленума ЦК и ЦКК и отменить постановление XIII съезда.

Дальше разрешите, товарищи, перейти к тем прениям, которые здесь имели место по моему докладу.

Прежде всего, некоторые товарищи упрекали меня в том, что я слишком мало говорила о наших достижениях. Я, товарищи, считаю, что особенно похвастаться нам нечем. То, что сделано до сих пор, — это маленькая частичка той огромной работы, которая предстоит впереди. Если мы возьмем наш советский аппарат, то о его недостатках мы говорим уже четвертое заседание. Если бы мы продолжали прения в этом же духе, то мы могли бы еще несколько заседаний говорить о наших недостатках. Если мы вынуждены говорить столько о наших недостатках, то чересчур хвастаться нашими достижениями не приходится. Естественно, что приходится

сосредоточивать все внимание на наших недостатках и на нашей будущей работе.

Вы помните, товарищи, как Владимир Ильич относился к нашему аппарату, к чрезвычайной многочисленности состава этого аппарата. Он говорил об этом еще в 1922 г. и приводил цифры, указывая на то, что мы постоянно сокращали, пытаемся сокращать советский аппарат, а когда подсчитали, то оказалось людей больше, чем было до сокращения. Я очень боюсь, товарищи, повторения того же самого сейчас, не буду этого скрывать перед вами, несмотря на то, что нам в 1926/27 г. удалось достигнуть известного перелома в этом отношении. Если в прежние годы все время кривая численности нашего аппарата шла вверх, то в прошлом году, в начале бюджетного года, нам удалось приостановить движение этой кривой вверх и потянуть ее вниз. Тов. Фигатнер говорил, что за полгода нам удалось достигнуть сокращения на 9 проц., и надо дальше продолжать эту работу по сокращению советского аппарата. Здесь жаловались гг. Афанасьев и Лобачев на то, что начинается вновь рецидив требования таких сведений, каких не нужно было бы требовать. Это, товарищи, неизбежно, если в нашем аппарате останется такое огромное количество служащих, которое сейчас у нас имеется. Если в аппарате останется 20—30 человек, а работы будет только на 15 человек, то остальные 5—15 человек обязательно выдумают себе какую-нибудь «работу», будут пачкать бумагу и будут расписывать всяческие «формы», и, сколько бы ни жаловались гг. Лобачев и Афанасьев, из этого ничего не выйдет. У нас делаются попытки рассчитать сегодня несколько человек, а завтра принять столько же обратно. То, о чем здесь говорил г. Котов, указывает на то, что это ни в каком отношении не выгодно; ни в политическом, ни в экономическом. Прав был г. Котов, когда говорил: мы сокращаем, кричим об этом, некоторая часть наших служащих остается за бортом, мы их восстанавливаем против себя, а после втихомолку вновь принимаем, и никто этого не знает. Надо думать на то, чтобы ни в коем случае не допускать нового разбухания аппарата.

Что касается отчетности, то Владимир Ильич этому вопросу придавал громадное значение, и вот что Владимир Ильич пишет в своих записках, которые мне передал г. Товстуха:

«Постановка отчетности, например, это вещь основная во всех ведомствах и учреждениях самых разнообразных. Рабкрин должен ее знать, изучить, уметь в кратчайший срок проверить посылкой человека на час, на полчаса в соответствующую канцелярию, поставлена ли отчетность, правильно ли поставлена, какие недочеты и ее постановке, как их исправить. Приемы постановки отчетности, приемы кары за недочеты, приемы ловли за обман, приемы проверки исполнения на деле должны быть Рабкрином изучены, подсведены, подытожены. В Рабкрине должен быть список учреждений, ведомств, губерний, поставивших списную отчетность. Пусть их будет один на сто,

даже один на тысячу, не беда, лишь бы систематически, неуклонно вести упорную, неослабленную войну за расширение в области применения хороших образцов. В Рабкрине должна быть таблица, показывающая ход этой войны. Неуспехи, поражения наши в этой войне».

Обратите внимание, — Владимир Ильич считает, что здесь придется вести войну за создание хорошей отчетности, краткой, четкой и понятной.

«Неуспехи, поражения наши в этой войне».

Тов. Борьин, который сидит у нас на этой работе, мог бы вам рассказать, как нелегко вести эту войну. Он мог бы вам рассказать, сколько нецелесообразностей приходится ему переносить только потому, что он выполняет указания Владимира Ильича и партии.

Есть ли возможность сокращать численность нашего аппарата? У меня имеется в руках документ, относящийся к НКЗему РСФСР. Когда у них производили 20-процентное сокращение, казалось, что это чересчур много, что, пожалуй, аппарат от этого пострадает. Вчера передал мне т. Фома Смирнов записку, в которой написано: «Соборно, что сокращенный летом этого года, согласованно с НК РКИ, штат центрального аппарата НКЗема до 736 должностей в порядке дальнейшего уточнения функций сокращен дополнительно еще на 29 должностей, что фактически к наличию сотрудников составляет 25 проц., не считая семсуды; считая сокращение по семсуде 28,8 проц.»

Оказывается, что тот штат, который установила так РКИ, несмотря на большое сопротивление, которое было тогда в аппарате, т. Фома, когда стал сам нажимать и рационализировать аппарат, нашел возможным сократить еще на 29 человек. Я думаю, если т. Смирнов со своей энергией нажмет на свой производственный аппарат, то несомненно будут большие результаты. От этого аппарат не только не проиграет, а выиграет. 20-процентное сокращение проводить становится нелегко, и без серьезного нажима всей партии оно может провалиться. Но и тогда, когда мы его проводим, делают такой обход, что создают новые учреждения, и то, что было сэкономлено на старом учреждении, сделается новым. Конечно, товарищи, новые учреждения неизбежно будут возникать. Мы будем открывать новые заводы, новые школы, новые больницы и т. д., и на этой основе штаты будут увеличиваться, и если бы не был сокращен административно-управленческий аппарат, то для этих новых учреждений пришлось бы искать новые ассигнования. 20-процентное сокращение мы не хотим положить в карман, а стремимся к тому, чтобы оно пошло на хозяйственно-культурно-просветительные цели. Но иногда выдумывают такие новые учреждения, без которых можно было бы обойтись. Против таких новых учреждений решительно надо бороться. Надо бороться и с тем, чтобы на второй день после сокращения не принимали бы новых служащих. Нам нужно издать закон, который будет воспрещать прием новых служащих без разрешения соответствующих органов.

Далее, товарищи, я считаю необходимым два слова сказать по поводу спора здесь между прокуратурой и т. Яковом. Лично я считаю этот спор недоразумением. В той части, где т. Крыленко бичует наш бюрократизм, волокиту и т. д., мы целиком и полностью на стороне т. Крыленко, и я должен сказать здесь на с'езде, что, когда мы передавали т. Крыленко дела волокитчиков, растратчиков и т. д., он со всей добросовестностью и со всей быстротой, на которую только способен аппарат прокуратуры, эти дела проводил. Здесь, конечно, никаких разногласий между нами нет. Думаю, что нет разногласий и тогда, когда т. Крыленко хочет их найти. Мы не против законности, и тут против нас нечего приводить Ильича, где он говорит, что надо держаться в рамках законности. Но мы против бездушного формализма, когда содержание поглощается никому ненужной формальностью, которая заставляла дела тянуть по два года, когда танцят в суд около 15 проц. всего населения. Вот против чего мы выступаем.

Крыленко. И я против этого.

Орджоникидзе. Мы не требуем очень многого от нашего суда сегодня, но мы требуем от него, чтобы наш суд был хотя бы таким, каким является английский буржуазный суд по скорости производства судебных процессов...

Сольд. Суд скорый и милостивый.

Орджоникидзе. Который умрет во время, быстро и решительно вести следствие и судопроизводство, которые у нас тянутся целыми годами. Я не думаю, чтобы т. Крыленко был против этого и защищал бы что-нибудь противоположное.

Теперь — по вопросу о дисциплинарном суде и суде, общем для всех. Тут т. Яковлев выдвинул вопрос о ликвидации дисциплинарного суда. Я считаю тоже, что дисциплинарный суд не нужен.

Ройзенман. Правильно.

Орджоникидзе. Что такое дисциплинарный суд? Это — суд для наших служащих. Когда тот или другой служащий благодаря своей халатности, благодаря безалаберности нанесет убыток стране, мы его очень часто предаем дисциплинарному суду.

Ройзенман. Ему там на вид поставят.

Орджоникидзе. Что же может сделать дисциплинарный суд? Самое большее — это поставить на вид с опубликованием в печати.

Крыленко. Снять с ответственной работы на 2 года.

Орджоникидзе. И устроить его от ответственной работы на некоторое время, кажется на 2 года. Я должен сказать, товарищи, что РКИ имеет гораздо больше прав, чем дисциплинарный суд. Но почему он был создан, товарищи? Потому что в нашем суде, обычном суде, дела тянутся очень долго.

Крыленко. Неверно это.

Орджоникидзе. Так он и выговора не получит, вот в чем несчастье.

Но что хотят сделать теперь из этого дисциплинарного суда? Дисциплинарный суд был создан как суррогат — для того чтобы все-таки

как-нибудь подтянуть наших служащих. Теперь получается такое положение, что в каждой губернии, в каждом уезде, в каждом округе создаются дисциплинарные суды, и туда тянут провинившихся служащих. И служащий, таким образом, почти гарантирован, что он не предстанет перед обыкновенным судом, а предстанет перед дисциплинарным, где получит только выговор. У нас как бы получается суд привилегированных; поэтому мы считаем, что надо нажать на наш общий суд, чтобы он не тянул долго дела, и, если эта гарантия будет, если мы этого добьемся, тогда дисциплинарный суд надо уничтожить и сказать, что в нашей стране и служащий, и неслужащий, и коммунист, и беспартийный за свои проступки отсечают одинаково перед общим нашим советским судом. (Аплодисменты.)

Дальше, товарищи, т. Десов здесь говорил о наших взаимоотношениях с хозяйственниками. Несомненно, что нам больше всего приходится сталкиваться с нашими хозяйственниками. Очень часто приходится указывать на недостатки в их работе. Бывают очень неприятные случаи, когда приходится привлекать их к ответственности. Но, товарищи, вне всякого сомнения, что если между работниками РКИ и хозяйственниками не будет установлено товарищеских отношений, если и работники Рабкрима и хозяйственники не будут смотреть друг на друга так, что надо друг другу помогать, совместно устранить имеющиеся дефекты и недостатки, а будут смотреть друг на друга, как две враждебных стороны, — то никакой работы не выйдет.

Я думаю, громадное большинство, 99 проц наших хозяйственников принадлежат именно к тем, которые считают, что орган, созданный по инициативе Владимира Ильича, является органом партии, советской власти, следовательно, и органом наших хозяйственников, и наши хозяйственники не будут нас принимать в штатки. Я должен заявить, что громадное большинство хозяйственников, по крайней мере, за этот год, в который мне приходилось работать, помогали нам, а не мешали. Ясное дело, когда притянешь человека, когда вынужден его отдать под суд или прописать в газетах, — он будет ворчать, тут ни чорта не поделаешь. Если мы хотим такие вопросы решать по-семейному, по-братски, — из этого ничего не выйдет. Давайте, мы с нашими хозяйственником условились так: прежде всего мы оба — члены нашей партии, прежде всего оба мы работаем на укрепление пролетарской диктатуры в нашей стране, прежде всего мы оба заботимся о том, чтобы от работы хозяйственных органов было больше продуктивности и больше эффекта. Поэтому с хорошими хозяйственниками будем работать по-хорошему, а тех, которые не годятся, при помощи других хозяйственников будем тянуть к ответственности. Ничего другого сделать нельзя. Не могут же от нас требовать, чтобы мы за Туркестанскую ирригацию т. Рыкунова не передали суду.

Несомненно, товарищи, если есть какой-нибудь успех в нашей работе за этот год, то этот успех достигнут не тем только, что рабкримовцы ходили по разным учреждениям, сокращали отчетность, штаты и т. д. Ничего подобного, — эти достижения получились благодаря тому, что в тех

учреждениях и хозорганах, в которых нам приходилось работать, нам удалось найти общий коммунистический язык, мы договорились совместной работой устранять все дефекты, которые у нас имеются. Кто мог при других условиях пересмотреть всю эту ужасающую отчетность? В Наркомторге т. Микоян посадил на эту работу лучшего своего работника т. Дволайцкого, и ему удалось при нашей помощи добиться многого.

Товарищи, вообще как-то принято теперь, когда говорят о бюрократизме в центральных органах, ослепленно аплодировать и говорить: это верно (с м е х), а когда говорят о бюрократизме в низших органах, — это не нравится. Неправда, что будто бы бюрократизм имеется только в наших центральных органах. Бюрократизма в самой извращенной, в самой безобразной форме сколько угодно и в наших низших органах. (Г о л о с а: «Правильно!») Какое, например, громадное значение имеет отношение к крестьянам в сельсовете, в млавцкой уезде и т. д. Как крестьянин привык судить о нашей советской власти? Не по тому, как к нему относится тот или другой народный комиссар, которого он может видеть, и не видел никогда в своей жизни. Нет, крестьянин будет судить по тому, как к нему относятся в сельсовете, млавцкой уезде и т. д. Когда он приходит в волисполком или сельсовет, или другие органы по своим земельным вопросам или по поводу потерянной или погибшей коровы и т. д. и т. п., — в зависимости от того, как эти вопросы — о корове, о земле и другие вопросы — будут разрешаться в сельсоветах, волисполкомах или в других наших органах, в зависимости от этого он будет судить о советской власти, а вовсе не потому, что делается в Москве. Так что нашим товарищам надо подтянуться.

Конечно, товарищи, достижения у нас имеются; конечно, хорошего у нас немало, но мы с вами условились больше говорить о наших недостатках, чтобы как можно скорее их устранить.

Товарищи, очевидно, в нашей работе нам придется останавливаться на отдельных маленьких участках работы. Может быть, придется создать образцовый кооперативный магазин, может быть, придется поработать в одном млавцкой уезде, в одном сельсовете, на одном заводе, узнать все дефекты, которые там имеются, посидеть над их исправлением долгое время и исправить их, чтобы на таких отдельных маленьких примерах продемонстрировать перед всей страной, что положение можно улучшить.

Товарищи, нам нужен аппарат четкий, работающий исправно, дешевый советский аппарат, но не только это нам нужно, не в этом только суть. Такой дешевый, четкий, исполнительный аппарат может быть и аппарат буржуазного государства. Если взять, например, аппарат германского государства, — он довольно четкий, исправный, исполнительный, но это аппарат буржуазный, архибюрократический, этот аппарат стоит над массами, над народом, командует им. Нужен нам такой аппарат? Нет, нам нужен дешевый аппарат, четкий, исполнительный, но в то же самое время он должен быть тесно связан с нашей рабочей и крестьянской массой (г о л о с а: «И служить ей»), чтобы работал через эту массу, не командовал ею, а

вместе с рабочими и крестьянами проводил в жизнь мероприятия советской власти. Это и будет, товарищи, действительным приближением советской власти к массам. Это и будет подготавливать тот переход, о котором Владимир Ильич говорил, что советская форма власти — это есть переходная стадия, через которую мы будем переходить в общество, в котором не будет ни классов, ни государства. Но чтобы идти к этому, надо теперь же пойти направлением в сторону еще большей связи аппарата с массами, а не то, чтобы был хороший чиновничий аппарат, исполнительный, но оторванный от масс, стоящий над массами.

Я глубоко убежден, что и сейчас наш аппарат, несмотря на все его недостатки, гораздо теснее связан с рабоче-крестьянскими массами, чем какой-либо аппарат во всем мире. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Работа нашей партии, работа рабочего класса и крестьянства все больше и больше будет улучшать наш аппарат и поведет его по тому направлению и тем путем, который был указан Владимиром Ильичом. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Для предложения слово имеет т. Пеньков.

Пеньков. За основу Московской, Ленинградской, Украинской, Сибирской, Закавказской, Нижегородской, Северо-кавказской и Иваново-вознесенской делегациями предлагается следующая резолюция.

Проект резолюции по отчету ЦКК — РКК.

1.

XV съезд одобряет целиком и полностью работу ЦКК — РКК как в области охраны единства и дисциплины партий, так и в области борьбы с бюрократическим извращением государственного аппарата.

Съезд с удовлетворением отмечает, что в труднейших условиях борьбы с раскольничьей деятельностью троцкистско-меньшевистской оппозиции ЦКК успешно выполнила завет Ильича о сохранении единства большевистской партии. Съезд целиком одобряет меры, принятые Центральной контрольной комиссией против нарушителей единства, организаторов фракционной борьбы против партии и разрушителей ее дисциплины.

Укрепляя ряды партии и увеличивая ее способность к выполнению основных задач социалистического строительства, ЦКК успешно боролась с разложившимися элементами партии и с злоупотреблениями властью со стороны отдельных коммунистов.

Съезд одобряет работу ЦКК в области борьбы с нарушением внутрипартийной демократии, с элементами бюрократизма в партии и предлагает ЦКК эту работу в дальнейшем усилить.

Съезд с удовлетворением отмечает, что ЦКК — РКК за отчетный период заострили внимание всей партии и повели энергичную борьбу против бюрократизма, за улучшение и удешевление госаппарата, привлекая к этому делу внимание широких рабоче-крестьянских масс.

В соответствии с этим достигнуты первые успехи в области борьбы с бюрократическими извращениями и в отношении улучшения госаппарата: проведения режима экономии, некоторого упрощения и сокращения аппарата, сокращения отчетности, непроизводительных расходов и т. д.

II.

Считая, что достигнутые успехи и опыт РКИ доказывают, что у партии и пролетариата имеются громадные возможности для дальнейшего развертывания борьбы против бюрократических извращений нашего аппарата, съезд предлагает ЦКК—РКИ руководствоваться в своей работе по улучшению аппарата следующими указаниями:

1) Строя свою работу на основе вовлечения широких трудящихся масс в дело улучшения советского аппарата и борьбы с бюрократизмом, Рабкрин должен быть организатором рабочих и трудящихся крестьян, проверяющих работу советского аппарата.

Работая через и совместно с существующими организациями, как то: профсоюзными, производственными комиссиями, контрольными комиссиями, фабкомами, месткомами, производственными и экономическими совещаниями, секциями советов и т. п., Рабкрин должен привлечь рабочих ко всем стадиям своей работы, включая обсуждение выводов их работы на общих заводских собраниях, открытых собраниях ячеек, клубных собраниях и т. п. К работам, в которых Рабкрин разрешает вопросы, наиболее непосредственно связанные с интересами трудящихся, съезд поручает Рабкрину привлекать, по аналогии с партийными и судебными заседателями, рабочих, выделяемых (выбираемых) предприятиями, крестьян, избираемых сельскими сходами, и т. п.

Проверку выполнения советскими органами директив партии и правительства Рабкрину производить силами рабочих, выбираемых заводскими собраниями и лишь возглавляемыми и инструктируемыми работниками Рабкрина. При этом Рабкрин должен исходить из ленинского указания:

«Если мы хотим бороться с бюрократизмом, то мы должны привлечь к этому низы...»

(Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 189.)

«Какими же новыми способами можно прекратить бюрократизм, как не привлечением рабочих и крестьян...»

(Там же, стр. 188.)

2) Усилить работу по проверке осуществления советской и партийной демократии, неуклонно устраняя все препятствия к ее проведению в жизнь и наказывая виновных в ее нарушении, осуществления действительной изборности, права отзыва депутатов, выдвижения рабочих на работу управления (степени осуществления этими общественными организациями рабочих и крестьян присвоенных им советскими законами прав и обязанностей и прочее). Особое внимание при этом обратить на выдвижение рабочих

в советский аппарат, неуклонно преследуя бюрократическое отношение к этому вовлечению и добиваясь новых успехов в деле подлинного орабочени советского аппарата.

3) Неуклонно изучать и выявлять извращения, порождаемые наступлением на те или иные звенья государственного аппарата враждебных пролетариату сил, особенно в тех частях аппарата и в тех отраслях управления, в которых эти извращения могут проявиться с особой силой (кредит, охрана труда, кооперация и пр.).

4) Неуклонно продолжать работу над удешевлением и упрощением государственного, торгового, кооперативного и промышленного аппарата, за режим экономии; в частности довести до конца по всем без исключения звеньям управления и хозяйства 20 проц. сокращения административно-управленческих расходов.

5) Поставить работу по проверке хода рационализации как в области государственного аппарата, так и в промышленности и торгового аппарата. Особо обратить внимание на проверку итогов рационализаторской работы в области промышленности с точки зрения достижения действительного понижения себестоимости продукции, улучшения положения рабочих, правильного использования труда рабочих и специалистов, усвоения лучших образцов европейской и американской техники и всемерного использования уже имеющихся у нас достижений и образцов хорошей работы.

6) Проверить правильность использования у нас научно-технических сил, поскольку успешное проведение рационализации возможно лишь при широком привлечении и правильном использовании научно-технических сил как наших, так и иностранных.

7) Развить и в дальнейшем глубже работу по проверке капитального ремонта и нового строительства в целях его удешевления, решительного уничтожения излишних накладных расходов и усвоения достижений передовой капиталистической техники.

8) Продолжать работу над созданием учета и отчетности краткой, дешевой, ясной, в точности соответствующей задаче планирования и управления. В частности расширить опыт механизации конторского и счетного дела.

9) Еще более усилить борьбу с лишними организационными недостатками, с волокитой, с безхозяйственностью, распушенностью и добиваться дальнейшего усиления ответственности исполнителей, установления точного разграничения функций, упразднения параллелизма.

10) Неуклонно преследовать и обеспечить беспощадное преследование через органы суда всех служащих государственного аппарата (как коммунистов, так и беспартийных), виновных в цинично-брезгливом, барском, высокомерном отношении к рядовому посетителю, плохо одетому, малограмотному; проявление невнимательности к рядовому рабочему или крестьянину со стороны любого служащего государственного, торгового, кооперативного и промышленного аппарата должно рассматриваться как саботаж советской власти, в корне отрицающей какие бы то ни было привилегии

богатства, рождения, хорошей одежды, на которых строится угнетение народных масс в буржуазных странах.

11) Усилить, согласно неоднократных указаний Ленина, проверку исполнения советских законов и партийных директив. Поскольку опыт осуществления наших законов и в последние годы показывает возмутительное заваздывание и волокиту в выполнении законов, — обеспечить с помощью рабочих и крестьян массовую проверку степени проведения в жизнь всех важнейших мероприятий правительства и одновременно строжайшее наказание лиц и органов, виновных в задержке и невыполнении директив партий и законов правительства.

12) Усилить отпор тем работникам государственного аппарата, которые попытались бы противопоставить работе партии над устранением бюрократических извращений свое рутинерство, косность, чиновничье самодовольство, за которыми часто скрывается давление враждебных пролетариату классов.

III.

Съезд поручает всем партийным органам принять меры к улучшению работы в печати в области борьбы с бюрократическими безобразиями. Эту борьбу печать должна вести так, как этому учил Ленин, «не сходя с лица», ни в коем случае не ограничиваясь одними мелочами, как это часто имеет место, организуя рабочих и крестьян вокруг пролетарской диктатуры в борьбе за социалистическую перестройку нашего государственного аппарата.

IV.

Съезд поручает всем партийным органам обеспечить расширение работы суда в области борьбы с бюрократизмом, неуклонно привлекая к народному суду работников как и гос- и хозяйственного аппарата, виновных в преступной безхозяйственности, в недопустимых излишествах, в чиновничьем отношении к делу борьбы с бюрократическими извращениями, не допуская при этом никаких облегчений приговоров или отказа от ведения судебного следствия ввиду рабоче-крестьянского происхождения, прежних заслуг, связей и пр. В целях устранения каких бы то ни было привилегий работников государственного аппарата упразднить дисциплинарный суд и предавать виновных в преступлениях работников государственного аппарата общегосударственному суду.

V.

Считая профессиональные союзы одним из главных организаторов массовой борьбы с бюрократизмом, съезд обращает внимание фракций ВЦСПС и всех профессиональных союзов на необходимость значительно усилить участие профсоюзов во всем деле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата. Профессиональные союзы должны организовать дело массовой поддержки борьбы Рабоче-крестьянской инспек-

ыми за улучшение государственного аппарата. Эта работа профессиональных союзов должна основываться на самостоятельности и активности всей системы профессиональных организаций, начиная с их заводских низовых ячеек. В частности профессиональные союзы должны взять на себя выявление каждого конкретного случая бюрократизма, преследование каждого выявленного случая бюрократизма всеми мерами, предусмотренными законами пролетарского государства, начиная от общественного осуждения, кончая привлечением к суду непосредственно или через органы РКП.

Съезд обращает особое внимание на необходимость развития работы союза советских и торговых служащих, главной обязанностью которого является общественное воспитание работников государственного аппарата, способствование формированию работников, честно преданных делу социалистического строительства. Мера успеха данной работы является основной мерой проверки успешности работы союза советторгслужащих.

Одно только создание дешевого и четко работающего аппарата для нас недостаточно. Одно только улучшение техники управления не разрешает стоящие перед нами задачи социалистической переделки всего аппарата и подготовки условий для полного отмирания государства. Улучшение техники управления является не только средством удешевления и упрощения аппарата, но и способом привлечения к управлению новых слоев трудящихся и наилучшего их обслуживания.

Это соотношение между задачей улучшения техники управления и задачей развития пролетарской демократии съезд особо подчеркивает, поскольку борьба за повышение техники управления, за усвоение нашим аппаратом лучших завоеваний культуры передовых государств не только не должна вести к его самодовольствию, к его отрыву от масс, но должна создать условия, благоприятствующие и облегчающие расширение и вовлечение народных масс в дело управления.

VI.

Съезд считает, что развитие пролетарской демократии, вовлечение новых сотен тысяч рабочих и крестьян в дело управления государством есть основное условие успешности нашей борьбы с бюрократизмом и улучшения нашего государственного аппарата. Соответственно этому главным методом борьбы с бюрократизмом в нашей стране является дальнейшее проведение в жизнь мер, указанных партийной программой.

«Вести самую решительную борьбу с бюрократизмом, РКП отстаивает для полного преодоления этого зла следующие меры:

1. Обязательное привлечение каждого члена совета к выполнению определенной работы по управлению государством.
2. Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.
3. Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством.

Полное и всестороннее проведение этих мер, представляя собою дальнейший шаг по пути, на который вступила Парижская коммуна, и упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся ведут к уничтожению государственной власти». (VIII с'езд РКП, в резолюции, стр. 174—175.)

Председательствующий. Товарищи, есть предложение, чтобы в основу принять резолюцию, прочитанную сейчас т. Пеньковым, с тем, чтобы потом избрать комиссию и окончательно проработать резолюцию в этой комиссии. (Возгласы: «Правильно!»)

Есть ли другие какие-нибудь предложения? Другие резолюции? (Возгласы: «Нет».)

Я голосую. Кто за то, чтобы в основу принять прочитанную резолюцию, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Для предложения о составе комиссии слово имеет т. Пеньков.

Пеньков. Комиссию предлагается избрать в составе 50 человек.

Председательствующий. Есть возражения против количества? (Возгласы: «Нет».) Принято.

Пеньков. Состав комиссии предлагается следующий:

Орджоникидзе, Томский М., Косиор Ст., Котов, Яковлев, Затонский, Яковлев, Смородин, Шкирятов, Каганович, Десов, Ярославский, Калашников (Сибирь), Афанасьев (Сев. Кавказ), Лебедь, Постышев, Косиор Иос., Фигатнер, Микоян, Ларичев, Кальманович, Андреев, Догадов, Артюхина, Чаплин, Ломинадзе, Калвин, Лукашин, Бубнов, Бунин, Назаретян, Кабаков, Жданов, Шарангович, Болдырев, Измайлов, Мороз, Комаров, Ильин М., Смирнов А. П., Стецкий, Цюрупа, Лепсе, Коростелев Г., Рютин, Менжинский, Стриенский, Лобачев, Мачжара, Ибрагимов (Туркм.), Бирн (Воронеж), Михайлов В. (Ленинград), Юндсов (Ленинград), Буссе, Матч (Ирк.), Сольд.

Председательствующий. Есть ли дополнения?

Голоса. Крыленко.

Председательствующий. Есть просьба включить гг. Терехова и Зайцева.

Голоса. Крыленко.

Председательствующий. Терехова, Зайцева и Крыленко. Кто за утверждение, прошу поднять руки. Кто против? Принято.

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

Петровский (председательствующий). Товарищи, заседание с'езда возобновляется. Мы забыли проголосовать предложение т. Орджоникидзе о том, чтобы уважить просьбу объединенного пленума ЦК и ЦКК в июле 1926 года об опубликовании в «Ленинских сборниках» письма товарища Ленина, которое часто называют «завещанием» и о неопубликовании которого было решение XIII с'езда ВКП(б). Позвольте поставить на голосование. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Прошу опустить.

Рыков. Товарищи, я предлагаю опубликовать не только то письмо, которое называется «заявлением», но и другие неопубликованные письма по внутрипартийным вопросам, а так называемое «заявление» приложить и к стенограмме.

Голоса. Правильно! И другие письма по внутрипартийным вопросам. Правильно!

Председательствующий. Голосую окончательное предложение со всеми дополнениями. Кто за то, чтобы утвердить, прошу поднять руки. Пропу опустить. Против? Воздерживается? Принято единогласно. (Аплодисменты.)

В порядке повестки съезда стоит у нас заслушивание отчета делегации ВКП(б) в Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала.

Слово для доклада предоставляется т. Бухарину. (Бухарин продолжает доклад. Крики «ура», все стоя приветствуют т. Бухарина.)

Международное положение и задачи Коммунистического Интернационала.

Введение.

Товарищи! Со времени последнего партийного съезда прошло два года. Это было чрезвычайно богатое двухлетие, чрезвычайно богатое вообще, богатое и с точки зрения международной. Мы имели за истекшие два года ряд крупнейших изменений. Первое — переход к реконструктивному периоду в СССР; развитие частичной капиталистической стабилизации и противоречий этой стабилизации; переорганизация экономики в крупнейших капиталистических государствах (усиленный процесс трестификации и т. д.); крайнее обострение международных конфликтов; нависшая опасность войны и в первую очередь войны против СССР; чрезвычайное обострение колониальной проблемы для капиталистических государств в целом; великая революция в Китае, революция в Индонезии, несомненное оживление национально-революционного движения в Индии и т. д.

На одном только европейском континенте — развертывание внутренних противоречий стабилизации, обострение классовой борьбы в Европе, борьбы, которая нашла свое выражение в целом ряде огромных исторических событий: антверпская стачка, восстание рабочего класса в Вене, начало стачечной борьбы рабочего класса в целом ряде европейских стран. Достаточно упомянуть о той огромной борьбе, перед которой стоит рабочий класс в Германии в области металлической промышленности. Мы имеем обострение борьбы за массов между нами и социал-демократией. Мы имеем за это время развитие новых форм подкупа рабочего класса со стороны буржуазии при поддержке социал-демократии (я имею в виду попытку так называемой «американизации» рабочего движения). Мы имеем обострение борьбы между коммунизмом и социал-оппортунизмом при крахе социал-демократического центра (прежде всего австро-марксизм, затем «Незави-

сила рабочая партия» в Англии и т. д.). И мы, несомненно, идем в исторический период к тому, что борьба между марксизмом и социал-оппортунизмом всех видов, всех оттенков, всех категорий за ближайшие годы будет чрезвычайно обострена. И осью своего доклада мне бы хотелось в первую очередь сделать обострение борьбы коммунистических и социалистических партий и на маленьких и на крупнейших вопросах современности.

Таков краткий перечень главных явлений, которые характеризовали истекшее двухлетие.

I. Вопросы международной экономики и кризис капиталистической системы.

Я начинаю с некоторых положений, касающихся вопросов международной экономики и кризиса капиталистической системы в целом. Я должен оговориться, что целый ряд проблем я здесь не ставлю, потому что они уже были достаточно полно освещены и в докладе т. Сталина.

Все мы знаем, и для каждого из нас является аксиомой, что мы живем в эпоху войн и революций, что мы живем в эпоху, которая, взятая в целом, представляет эпоху упадка капиталистических стран, несмотря на те или другие взлеты вверх кривой капиталистического развития в отдельных странах или в группе стран. Известное ощущение, «предчувствие» этой истины пробивает себе дорогу даже в головах крупнейших представителей экономической науки буржуазии, науки, которая в революционном движении пролетариата видит «двух гуинов», опасных разрушителей «культуры и цивилизации».

Приведу прежде всего одну небольшую цитату из работы крупнейшего немецкого экономиста и одного из крупнейших экономистов буржуазии вообще, профессора Вернера Зомбарта. В предисловии к своей книге «Хозяйственная жизнь в период высокого капитализма» Зомбарт дает по-своему яркую характеристику текущей полосы развития. Он говорит:

«Вместе с нею (т. е. с войною) время высокого капитализма внезапно кончилось после того как в продолжение последних лет перед 1914 г. уже обозначились признаки его угасания... Это... явление старости, первый выпавший зуб... первый седой волос. Кто внимательно следит за развитием после войны, — не может иметь никаких сомнений в том, что капитализм вступил в период успокоения, правда, еще не в период старости, но в период «лучших годов» мужичины». Время сильной мужественности прошло. Начались последние из сороковых годов».

А другой крупнейший экономист, индийский исследователь мирового хозяйства, профессор Бернгард Гарис, в своей недавно вышедшей книжке «О хозяйственной войне и мировой хозяйственной конференции», полемизируя с Зомбартом, упрекает его в «пессимизме» и говорит, что дела капиталистического мира вовсе не так плохи. Но как и что он говорит, возражая Зомбарту? Он пишет:

«Правда, в старой Европе имеются многочисленные страны, в которых стремлению капиталистического духа предохранить себя от вырождения поставлены большие преграды или где этот дух стал сам по себе упадочным. Но в остальном мире этот дух жив, и дела его свидетельствуют о нем... Сердце мирового капитализма бьется теперь не в Европе, а в Северо-американских соединенных штатах, которым суждено быть руководителем в тридцатый период «высокого капитализма» и из которых начнет свое победное шествие потенцированный капиталистический дух при помощи новых стран. По отношению к югу Европа напоминает стареющей Рим, который перед лицом растущих социальных затруднений видел выход в раздаче хлеба массам». (Б. Гаррис, назв. соч., стр. 250—251.)

Эти две цитаты чрезвычайно характерны, и в частности взят не перьях попавшихся бороблицей буржуазии, а крупнейших ее идеологов.

Как хочет поладить капиталистическому миру пилую, горькую пилюлю, Вернер Зомбарт, этот выдающийся экономист, впитавший в себя известную долю марксистского «яда», этот ученый, который с видом эстетствующего бирнина, как сторонний наблюдатель, смотрит на ход событий? Он говорит: «Правда, капитализм еще не погиб, но он уже подходит к периоду одряхления и упадка...». И Зомбарт смотрит на этот стареющий капитализм тускнеющими глазами изрядно поношенного стороннего наблюдателя. Он всеми симпатиями привязан к этому миру. Но — увы! — для него не остается ничего, кроме радостей «чистого познания», познания явлений, которые сами по себе ничего радостного не представляют. Ибо, в самом деле, кому приятно наслаждаться «чистой радостью познания» того, что у тебя вылезают волосы и один за другим выпадают зубы?..

А что ему отвечает другой, более оптимистический представитель буржуазной науки? Он говорит: нет, капиталистический мир еще не погиб, и он не погибнет. Но Европа уже напоминает Рим накануне его гибели. Эту Европу вытеснят новые страны, чудесные заморские края во главе с республикой доллара, страной, где рекой бежит сверкающий золотой поток. Но Европа!.. Европа дряхлеет, как седой Рим, и от нее несет запах гниения и вырождения...

По существу дела оба почтенные ученые неправы, ибо видят только половину истины. Потому что, если взять, например, только СССР, то назвать его одним «зубом», выпавшим из челюсти капиталистического строя, — это, согласитесь, немножко мажнато. Если даже взять арифметическую пропорцию, то одна шестая — это будет несколько больше, чем один зуб, выпавший из хищной капиталистической челюсти.

Совершенно неправ и Б. Гаррис, потому что в настоящее время дело заключается в том, что в мировом хозяйстве все составные элементы так связаны друг с другом, что упадок одной огромной глыбы старой цивилизации (с чем Гаррис согласен) не может не отразиться на росте противоречий

во всем мире, росте противоречий, которые неизбежно должны будут повлечь обострение внутренних и внешних конфликтов, в результате которых капиталистический режим будет сложен. И если Б. Гаррис делает сравнения Европы с Римом «прежде упадка», то совершенно ясно, что эти сравнения не выдерживают никакой критики, ибо современный рабочий класс — это не люмпен-пролетарские массы стареющего Рима; современный пролетариат не удовлетворится подаянками вроде «раздачи хлеба», он будет идти вперед и ставить коренные проблемы истории. Современный пролетариат есть класс, воспитанный машиной, капиталистической техникой, а не разложившиеся паутеры римских площадей.

Если мы исходим из такого рода общей оценки положения капитализма, то из этого вовсе не следует, что мы отрицаем наличие частичной стабилизации капитализма. Больше того, никак нельзя отрицать и целый ряд конъюнктурных взлетов и высоких конъюнктур в рамках этой частичной стабилизации. Мы имеем несомненный рост продукции. Мы имеем чрезвычайно быстро идущую техническую реконструкцию, в первую очередь в Германии, где сейчас речь идет о «газификации», об изготовлении жидкого топлива из угля, где дело электрификации точно так же быстро продвигается вперед. Мы имеем и несомненную — частичную и временную — политическую стабилизацию в главнейших узлах капиталистического режима, осуществляемую частью при помощи белого террора, фашизма, истребления и искоренения остатков демократических «свобод», частью при помощи социал-демократических партий, этой главнейшей опоры капиталистического режима современности. Но эта частичная стабилизация не может скрыть даже от Зомбаров и Гаррисов того, что она происходит в эпоху упадка капитализма, его загнивания. Частичная стабилизация отложилась в некоторые формы, и эти последние не позволяют и не допускают более или менее плавного хода развития капиталистического общества вперед. Наоборот, эти формы сами являются продуктом послевоенного кризиса, и они настолько противоречивы, настолько страдают огромными, зияющими внутренними разломами, что сами вызывают дополнительные конфликты, кризисы, явления кризисного типа вообще. Из этих структурных изменений, изменений в самом строении мирового хозяйства, я привел бы только несколько.

В первую очередь это есть перемещение центра хозяйственной жизни (из Европы в Америку). Наполним всем известным ряд цифр относительно Соединенных штатов: 60 проц. мирового производства стали, 72 проц. — нефти, 53 проц. — меди, 43 проц. — угля, почти 20 млн. автомобилей (из 24 млн. общего мирового их количества), больше половины всего мирового золотого запаса. Это перемещение центра тяжести в Америку создает огромное количество добавочных трудностей для капиталистического режима и грозит громадными конфликтами внутри мирового хозяйства.

Во-вторых, упадок Англии. Теперь Англия превратилась уже в государство-рантье, в огромного паразита. Вот, например, некоторые иллюстрации этого явления. В 1925 году на всей товарной торговле Англии

получила 100 млн. фунт. стерлингов прибыли, а на экспорте капиталов и других банковских операциях — 420 млн. фунт. стерлингов. В 1926 г., в год стачки, великой стачки, которая потрясла весь хозяйственный организм Англии, азиатой с точки зрения метрополии, по вычислениям английского журнала «Экономист», дивиденды по полутора тысячам акционерных компаний равнялись 11,8 проц., а в 1925 г., за год до этого, когда не было никакой стачки, и когда промышленность в Англии не была потрясена этой огромной колыбельной, этой огромной стачечной спазмой, они составляли 10,5 проц., т. е. в год стачки дивиденды были выше! Чем объясняется это явление, когда уровень доходов не определяется состоянием промышленности? Оно объясняется тем, что главные прибыли английским капиталом получаются не с английской промышленности, а с сырьевых колониальных продуктов — каучук, чай, нефть и т. д. Один крупнейший английский банкир Стэмпи в разговоре с немецким профессором-экономистом Гиршем насчет убыточности английской промышленности весьма рельефно сформулировал это положение. Он говорил: «Мы на двух-трех сырьевых монополиях заработаем больше, чем на всей английской промышленности». Таким образом, явление превращение Англии в рантьево-банковского типа паразита, в государство-рантье, где промышленные предприятия, начиная с угляных копей, становятся все более нерентабельными, где имеется специфический кризис экспортной промышленности, где стала невозможной политика крупных вложений в промышленность, где, следовательно, нет базы для технической реорганизации промышленности. Этот упадок Англии, наклонная кривая развития английской промышленности, превращение Англии из «левинкой мастерской всего мира» в государство-рантье сопровождается хронической безработицей, и это делает почти невозможными надежды на реорганизацию английской промышленности методами капитализма. Недаром некоторые круги английской буржуазии посягают, как с пыльной торбой, с идеей массового выселения народа в Австралию, а учение «попа Мальтуса» вновь приобретает кредит!

Наконец, нам нужно подчеркнуть целый ряд противоречий в Центральной Европе, давших повод для известного красноречивого словесца о «балканизации Европы». Я здесь ограничусь только тем, что приведу замечание редактора указанного выше английского журнала «Экономист» В. Т. Лэйтона. Он характеризовал положение в самой Европе так:

«В Европе имеется около десяти-двенадцати миллионов людей, кормилица которых сидит без работы, имеется 11 тысяч километров новых таможенных границ и ежегодно тратится 2½ миллиарда долларов на вооружение».

Довольно меткая характеристика!

Главной точкой, где переплетаются европейские противоречия, является Германия. На примере Германии видна почти вся картина этих про-

творений. С одной стороны, в Германии, как ни в одной другой стране, мы имеем стабилизационные достижения и по линии техники и по линии организации капитала. Мы имеем, например, резкое снижение себестоимости, повышение конкурентных способностей Германии на мировом рынке. А с другой стороны, мы на той же Германии видим наиболее резко опасности, вытекающие из версальского распорядка на европейском континенте.

Сейчас чрезвычайно остро стоит репарационная проблема. «Рейнско-вестфальская газета» от 14 октября 1927 г. пишет:

«Ни один человек в Германии не знает, каким образом мы сможем из нового бюджета с 1 сентября 1928 года выкроить 1 250 миллионов репарационных платежей».

Затем стоит еще вопрос о платежах процентов по долгам, а сумма задолженности Германии, включая репараций, составляет около 10 миллиардов марок, по исключению директора Рейхсбанка г. Шахта. Проблема платежей процентов и проблема репарационных платежей наиболее остро нависли над Германией. Эти платежи требуют усиления экспорта. Между тем Германия имеет более пассивный торговый баланс, чем до войны, и притом речь идет об «укороченной» Германии, изрядно обесоруженной Версальским договором. Противоречия между производственными возможностями Германии и ее силой как государства связываются на этом маленьком примере с огромной остротой. Сюда еще нужно добавить, — что в конце концов имеет первостепеннейшее значение, — усиление классовой борьбы, которая возникает на основании самого дальнейшего развития стабилизационного процесса, развертывающего все более и более свои внутренние противоречия.

Вот вам классическая страна. Наивысшая степень достижения стабилизации и в то же время максимальные трудности, которые эту стабилизацию подмывают. Это есть иллюстрация того положения, которое я выдвинул: сама стабилизация движется в формах, основанных на послевоенном и военном кризисе, и именно поэтому капиталистический мир, уже не говоря о целом ряде других факторов, представляет собой такую запутанную картину, с таким огромным количеством внутренних трений и конфликтов, которые неизбежно будут его толкать ко все большим конфликтам и ко все большим потрясениям. Ко всему этому нужно еще прибавить такие «маленькие» факты, как существование и развитие СССР и рост колониального движения в Китае, Индии, Индонезии и пр. (об этом будет еще идти речь ниже).

Должен отметить, что за последнее время резко усилились противоречия и между капиталистическими державами, в частности противоречия между европейскими государствами и Америкой, и — особенно решительно — между капиталистическим миром (в первую очередь между Англией) и СССР. Все это в свою очередь вызывает внутри капиталистических государств рост тенденции к сплочению экономической жизни, форсирование процесса концентрации и централизации капитала. Я бы это форму-

лировал таким образом, что если, с одной стороны, между государственными капиталистическими организациями мы наблюдаем сейчас рост конфликтов, несмотря на все попытки объединения, замазывания конфликтов и пр., то, с другой стороны, этот рост конфликтов заставляет буржуазию внутри страны по возможности быстрее закручивать гайку концентрации и централизации капитала. Или, по-другому формулируя: мы имеем в настоящее время обострение тенденций развития в сторону к государственному капитализму при буржуазной диктатуре. Я эту тенденцию вовсе не понимаю в том смысле, что сейчас мы имеем большое возрастание государственных функций буржуазии непосредственно в области экономической жизни, — известное возрастание мы все же имеем. Я имею в виду то, что за последние годы, и в особенности за последние годы, тенденция к образованию мощных трестов (именно даже не синдикатов и картелей, а трестов, т. е. производственных объединений разного типа, и комбинированного и некомбинированного), — эта тенденция идет и развивается с чрезвычайной быстротой. Концентрация и централизация экономической жизни падают сенильными шагами. Проходит процесс, если так можно выразиться, «трестификации» самой государственной власти, когда государственная власть буржуазии больше, чем когда бы то ни было, становится непосредственно зависимой от крупных и мощнейших капиталистических концернов или комбинации этих концернов. Другими словами, идет процесс сращивания предпринимательских организаций с государственным аппаратом, хотя и не происходит в огромном большинстве случаев огосударствления этих «хозорганов». Поэтому здесь нет еще госкапитализма, но есть подготовка к нему, тенденция в эту сторону. Разумеется, здесь не идет речь о чем-то качественно совершенно новом. Но я должен указать, что никогда за все время капитализма эти процессы не получали такого сильного развития, как сейчас, и это обстоятельство, мне кажется, нужно иметь в виду.

Вот посмотрите, например, на Германию. В Германии из 18 млрд. марок всей суммы основных капиталов акционерных обществ до 2½ млрд. принадлежит Химическому и Стальному трестам. Стальной трест, который имеет 7/8 производства стали, «командует» решительно всем и определяет главные линии политической жизни страны. Вальтер Грейдинг, автор книги «Немецкая горная промышленность», редактор экономического журнала «Wirtschaftsdienst», пишет:

«Величайшее значение железной промышленности состоит в том, что она определяет весь ход германского хозяйства в целом. Она находится у истоков энергии главных видов сырья. Она — великая держава в политике, как внутренней, так и внешней. Германская обрабатывающая промышленность подчинилась ее руководству. Рабочий класс бессильен против нее. Рейхстаг ничего не может сделать против ее желаний».

Это, так сказать, «свидетельские показания» буржуазного экономиста.

Химический трест сосредоточил в своих руках 80 проц. соответствующего производства.

Электростанции. Четыре пятых производства электрической энергии в руках государства, по вычислению с.-д. экономиста (Фрица Бааде). В Германии промышленность связана сейчас буквально чуть ли не в один узел, непосредственно связанный, в свою очередь, со всей внутренней и внешней политикой Германской республики. Это — один тип развития концентрации и централизации капитала, один тип тенденций в сторону подготовки госкапитализма.

Я беру страну на другом «конце» мирового хозяйства — Японию — страну, о которой мы сравнительно мало говорили и которая, тем не менее, сейчас совершает огромные завоевания, которая за последние годы превратила Монголию и Маньчжурию в свою фактическую колонию, т. е. фактически их проглотила. В этой Японии промышленная жизнь не была, погружена так, как в европейских странах. Но характерно то, что в ней в настоящее время около 30 проц. промышленного и банковского капитала, не считая железных дорог, непосредственно принадлежат государству. Это положение выросло отчасти на старинных формах японского хозяйства, но в настоящее время они, эти формы, переродились в форму финансово-капиталистического режима, связанного непосредственно с японским государством, которое в свою очередь стало представителем финансового капитализма Японии в первую очередь. Японский империализм имеет неразрешимые противоречия с империализмом С.-а. соед. штатов и Англии. Поэтому, атакованный извне, он форсировал внутренние тенденции в сторону к госкапитализму. То обстоятельство, что внешнеполитические причины двигают капитализм в целом ряде стран в сторону консолидации и организации, это на примере Японии находит свое классическое подтверждение. Япония — это второй тип тех же по существу дела тенденций.

Я беру третий их тип. Я беру Италию. Здесь капитализм несомненно движется в сторону своеобразной формы государственного капитализма и своеобразного типа государственной власти. Что представляет собою то, что в так называемой «хартии труда» Муссолини называется «корпоративным государством»? «Корпоративное государство» по своему замыслу есть, по сути дела, не что иное, как так называемая «функциональная демократия» Отто Бауэра. По этой теории демократия состоит в представительстве разных профессий, классов, групп и пр., в зависимости от их «функций» в общественной жизни. Предприниматель руководит предприятием и управляет, рабочий работает и слушается предпринимателя, потребитель покупает, продавец продает. Если взять эти различные «функции» (как их деликатно называет Отто Бауэр) и их представительства, вот вам и получится, — говорит Отто Бауэр, — своеобразное, не парламентского типа государство. Вся пошлость Отто Бауэра заключается в том, что он не решает вопросы о власти, не решает вопроса, кому эта механика служит и кто ею управляет. А в этом —

основанье. Муссолини аннулировал парламент, строит свое фашистское «корпоративное государство» и своеобразными путями хочет втиснуть в это строительство даже рабочих. Он громит настоящие профсоюзы и организует фашистские «профсоюзы», ставит им определенных лидеров и потом на основе «представительства» торговых палат, промышленных предпринимателей, банкиров, вот этих фашистских профсоюзов и строит фашистское «корпоративное государство». С точки зрения экономических тенденций все это означает своеобразную форму государственного капитализма, где государственная власть контролирует и развивает капитализм. Здесь, на основе беспощадной эксплуатации рабочего класса, проводится политика индустриализации Италии. Через фашистские профсоюзы снижается зарплата, удлиняется рабочий день, вводятся «дисциплины», а с другой стороны, регулируются цены на промтовары и т. д. и т. п. За два последние года заработная плата итальянского рабочего неуклонно падает, и сейчас она насчитывает, — об этом я буду говорить еще и в другой связи, — 70—75 проц. довоенного уровня. Это — основа индустриализации Италии. Вот вам третий тип тенденций государственного капитализма.

Наконец, я должен упомянуть о довольно оригинальных формах, которые мы имеем в Австрии, формах, если так можно выразиться, «муниципального капитализма». Я имею в виду обычные предприятия, где имеет большое влияние с.-д. партия.

Таковы главные типы той внутренней экономической реорганизации, которая происходит в капиталистических странах развитых стран.

Итак, мы имеем, с одной стороны, рост противоречий между различными капиталистическими государствами. С другой стороны, мы имеем дальнейший процесс организации капиталистических сил внутри стран, что выражается в тенденциях в сторону государственного капитализма. Делать отсюда вывод, как это делает Гильфердинг, который, кстати сказать, невероятно преувеличивает процесс так называемой «организации» капитализма внутри страны и упускает о самом главном — о классовой природе этого процесса, — делать вывод, что внешнепроявляющиеся тенденции означают переход к такому состоянию капитализма, когда не будет войн и пр., — совершенно абсурдно. Дело обстоит наоборот. Если внешние осложнения, внешние конфликты дают толчок в сторону этих тенденций — сличения капиталистических сил внутри страны, то, с другой стороны, это сличение капиталистических сил внутри страны, в свою очередь, еще более обостряет конфликты между капиталистическими государствами, потому что это сопровождается обострением конкуренции, ростом противоречий, установлением соответствующих таможенных тарифов и т. д. «Не мир, но меч» несет с собою этакая «организационная» тенденция.

Это — выражение не усложненного «ультра-империализма», прикрытого «мирным колпаком» Лиги наций, а, наоборот, обострения борьбы, обострения конфликтов, совершенно неизбежно ведущих к катастрофе,

ия которой «второй тур войны». Проблема рынка обострилась, проблема борьбы против СССР — тоже, давление на рабочих возросло, военная опасность стала более остро, чем когда бы то ни было. Государственно-капиталистические тенденции эту проблему не смягчают, а обостряют. Конференции, вроде конференции по разоружению, являются пацифистским обманом со стороны империалистов и с.д. Об этом на нашей партийном съезде не стоит даже и говорить. В перспективе перед нами стоит во всей остроте опасность второго тура войны. Вот главные черты того нового, или отчасти нового, что мы видим за последние два года в области отношений капиталистических стран друг к другу и к СССР.

II. Положение рабочего класса.

Перехожу к вопросу о том, каким же образом эта механика развития влияет или отражается на положении рабочего класса. Прежде всего парочку слов насчет таких элементарных вещей, как заработная плата, безработица и пр. Я должен сказать, что многие из нас думали, опираясь на официальную статистику, что в Западной Европе заработная плата достигла довоенного уровня. Но ряд более подробных исследований, в том числе исследований и подсчетов «Исследовательского рабочего бюро» в Англии и бюро нашего т. Варни, а также некоторые другие данные, например данные «Имперского кредитного общества» в Германии, дают нам несколько иную картину. Если взять уровень заработной платы по различным отраслям производства и затем подсчитать среднюю, то получается величина ниже, чем суммарные данные официальной статистики. Общий результат получается такой, что, за исключением С.-а. соединенных штатов и других заокеанских стран, заработная плата не достигла довоенного уровня. Дело обстоит примерно так. В Германии в июле 1927 г. реальная заработная плата для квалифицированных рабочих равнялась 93 проц. довоенной, для неквалифицированных — 100 проц. По данным «Имперского кредитного общества» (Германия), в апреле 1927 г. номинальная заработная плата для квалифицированных рабочих равнялась 135,8 проц., а индекс дороговизны составлял 146,4, т. е. получается минус с точки зрения реальной заработной платы. В Англии средняя заработная плата не выше 90 проц. довоенной реальной. Особенно резкое падение в основных отраслях — текстиль, уголь, железо, причем предвидится дальнейшее падение заработной платы. Во Франции, в Париже, в конце 1926 г. заработная плата была выше довоенной только у наборщиков, во всех остальных отраслях она составляла около 65—87 проц. В Италии после последнего снижения рабочие имеют 70—75 проц. довоенной заработной платы. За последние два года заработная плата систематически снижается. В С.-а. соединенных штатах имеется в среднем увеличение заработной платы на 30 проц. (повторяю: лишь в заокеанских странах, да и то вряд ли во всех, имеется кое-какое повышение зарплат). Но под этой средней величиной (+ 30 проц.) скрываются огромные несоответствия между отдельными отраслями производ-

ства и отдельными районами. Например в южных штатах, где много рабочих-негров и где развита по преимуществу текстильная промышленность, можно встретить исключительно невыносимые условия труда, низкую заработную плату, длинный рабочий день, между тем как на другом конце С.-а. соединенных штатов, при коренном американском рабочем составе и в отраслях индустрии с квалифицированным трудом, вы имеете значительно более высокую заработную плату. Резкая дифференциация внутри рабочего класса, резкая дифференциация районов скрыты под общей, «средней», цифрой + 30 проц.

Для европейского капитализма, где нет довоенной платы, это положение считается еще совершенно недостаточным с точки зрения капитала: считается, что на уровень заработной платы нужно сейчас нажимать дальше вниз. Есть даже целый ряд «ученых» экономистов, которые прямо выставляют сейчас требование дальнейшего нажима на рабочий класс. Я приведу вам прямо изумительный пример с одним крупным буржуазным ученым, профессором Касселем, который известен как теоретик денежного обращения. Он обратился с меморандумом к международной экономической конференции, а затем выпустил книгу, посвященную заглавие: «Новейшие монополистические тенденции в индустрии и торговле. Исследование о природе и причинах бедности народов». (Это написано им «в параллель» к Адаму Смиту, написавшему «Исследование о причинах богатства народов».) Кассель развивает там исключительно интересную по своей наглости теорию. Он говорит, что наше время есть время монополий. Монополия — очень вредная штука, потому что только свободное движение людей, капиталов, товаров обеспечивает максимальный прирост производительных сил. А сейчас? Мы имеем монополии. Но какого типа монополии? Кассель говорит: мы имеем предпринимательские монополии, что очень плохо. Но мы имеем и рабочие монополии (рабочие профсоюзы), и это — еще хуже. Сейчас профсоюзы, т. е. «монополия» рабочего класса, якобы, сильнее, чем предпринимательские монополии, т. е. синдикаты, тресты и пр. Поэтому, говорит сей ученый муж, и имеется такое... «застыие» рабочего класса, поэтому зарплата сейчас стоит так «высоко», что от этого получают все беды. Главная причина безработицы, кризиса и пр., по Касселю, заключается... в слишком высокой заработной плате! Отсюда и безработица. Если платить подешевле — можно больше рабочих нанять. И он предлагает уничтожение «слишком большой монополии» рабочего класса и «слишком высокой» заработной платы. Это значит: дави и громи даже те профсоюзы, которые имеются, нажимай на заработную плату и рабочий день еще дальше, несмотря на те «достижения», которые капиталистический мир уже имеет в этом отношении.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что частичная стабилизация капитализма идет на основе повышенной эксплуатации рабочих; ее сероем является трестированный капитал; она имеет своей предпосылкой разгром рабочих организаций. Характерно при этом то обстоятельство, что тре-

стификация и картелирование обычно сопровождаются и созданием анти-стачечных фондов.

Пример: Стальной трест. Я привожу здесь цитату из книги Уфермана «Стальной трест»:

«В течение года через кассу европейского стального картеля проходит 176 млн. марок... Заслуживает внимания то обстоятельство, что, согласно § 7 устава картеля, за каждую тонну произведенной, сравнительно с квотой¹⁾, стали полагается вознаграждение в 4 доллара. Так как в договоре ничего не говорится о том, что недопроизводство до квоты при забастовках не вознаграждается, то картель, несомненно, за такое недопроизводство обязан вознаграждать».

Таким образом в силу самого устава вы имеете организацию анти-забастовочного фонда. А последние сведения прямо говорят об организации этого антизабастовочного фонда.

У меня есть одно замечательное описание результатов стабилизации и капиталистической рационализации, отражающейся на спинах рабочего класса, причем это — опять-таки свидетельское показание, идущее не из рабочих кругов, а от одного буржуазного журналиста, корреспондента «Берлинер Тагеblatt», который для того, чтобы узнать, в каком положении находятся сейчас рабочие, сам пошел на одно из крупнейших предприятий и потом описал результаты своих наблюдений. Речь идет об огромном химическом предприятии «Лейна», где занято около 40 000 рабочих (Средняя Германия). Вот что он пишет насчет жилищных условий:

«Ищу комнату в поселке при заводе. Напрасно. Ищу в соседних деревнях. Везде переполнено. В низких хижинах народу набито сверх меры. Многие спят на полу. Та же картина везде. В Мерзбурге, в Гаале, в Корбетте, в Лауштетте положение не лучше. С трудом нахожу себе угол за Вейсенфельзом».

Условия передвижения и работы:

«Два часа езды по железной дороге, 8—9 час. тяжелой работы, умывание, поездка обратно, — итого от 14 до 15 часов ежедневно на ногах — на железной дороге, за машиной — разрушают здоровье рабочего и вызывают преждевременную старость. В вагоне темно и холодно. Сидеть негде. Многие стоят и стоя засыпают от усталости».

Об обысках он пишет:

«Такой порядок, кроме крупнейших заводов в Германии, существует только для чернокожих рабочих на алмазных россыпях в Южной Африке».

Насчет штрафов:

«Лейна» штрафует за разговоры, за слишком долгое пребывание в уборной, за мытье рук, за стояние без работы. Штрафы значи-

1) Оуставленная соглашением норма производства.

тельными: 2—3 марки. Отсчитываются 2—3 часа работы. Но работа на этом производстве как раз требует частого мытья рук».

Корреспондент описывает далее положение детей и т. д.

Вот вам картина на одном из крупнейших и «передовых» предприятий Германии. Химическая индустрия является все-таки одной из самых передовых отраслей индустрии. И ведь все это — показание буржуазно-либерального свидетеля. Так что наши выводы о том, что капиталистическая стабилизация и рационализация действительно проводятся на спине рабочего класса, на беспощадной его эксплуатации, не подлежат никакому сомнению.

Нужно сказать, однако, что германскому капиталу удалось в значительной степени рассосать безработицу. Это нужно признать. Безработица в Германии была гигантской. Сравнительно недавно она достигала миллиона, некоторое время назад — 700 000, а сейчас она сократилась еще более. Развитие германской индустрии привело к резкому сокращению безработицы. В этом отношении имеется острое различие между Германией и Англией, где безработица стабилизировалась и держится на прежнем «миллионном» уровне (не следует забывать, что здесь речь идет только об индустриальных рабочих, а не о пришедших из деревень).

Налицо, следовательно, крупнейшее различие между развитием промышленности в Центральной Европе (в первую очередь в Германии) и исключительно падающей кривой развития в Англии.

III. Структура рабочего класса и типы рабочего движения.

Вот, товарищи, нам обстоит дело с положением рабочего класса. На основе разнообразия в положении капитализма в разных странах мы видим различные типы рабочего движения и разные методы со стороны буржуазии для овладения этим рабочим движением. Поэтому и хотел бы сказать несколько слов о попытках так называемой «американизации» рабочего движения. Если мы проанализируем рабочее движение в С.-а. соединенных штатах, мы поймем, почему в Европе сейчас идет такой крик об Америке и почему социал-демократия и оппортунистические лидеры профессионального движения смотрят горящими от восторга глазами на этот самый «американский идеал». Оговорюсь, что если я здесь несколько больше останавливаюсь на типе американского движения, то это не потому, что я считаю американское рабочее движение классическим типом современного рабочего движения, но по причине, которая только что указана.

Мы имеем теперь доминирующее, монопольное положение Соединенных штатов в мировом хозяйстве, быть может, даже более значительное и более исключительное, чем когда-то имела Англия. Поэтому рабочий класс Америки неизмеримо больше привязан к своей буржуазии, чем, может быть, это было даже в Англии. Мы можем говорить об американском пролетариате теми же словами, какими в свое время Энгельс говорил об английской пролетарии; мы можем говорить о «буржуазном пролета-

риате» в Америке. Возьмите хотя бы такую небольшую табличку о зарплате, которая сразу уяснит вам, в чем дело. Если принять среднюю реальную заработную плату за 1925 г. в Лондоне за 100, то вы получите следующие цифры для других городов: в Филадельфии (Америка) — 221, в Париже — 71, в Риме — 48, в Варшаве — 47, в Праге — 58, в Брюсселе — 57, в Вене — 47. (Войтинский, «Мир в цифрах».) Средняя европейская — 40—50, а там — 220! Вот вам соотношение между этой аристократией и международным рабочим классом и массами европейского рабочего класса. А если бы мы взяли еще заработную плату китайского кули или рабочих африканских алмазных россыпей, или другой колониальной группы рабочих, то вы представите себе, какая гигантская разница между кули и американцем. Но и в самой Америке, как я уже заметил, имеются различные слои пролетариата, даже официальные источники показывают эту огромную дифференцированность и огромнейшие различия. Например, Дэвис, министр труда Соединенных штатов, открыто заявил недавно, в связи со статьей, помещенной в одном рабочем журнале, следующее:

«Не будет преувеличением, если мы скажем, что имеется несколько миллионов тяжело работающих, низко оплачиваемых американцев. Я смею сказать, что среди нас живет, считая с членами семейств, 10—15 млн. чел., лишенных того благополучия, которое имеет все остальное население».

В южных штатах, в особенности в текстильной промышленности, имеется 10—11-часовой рабочий день, при огромной интенсивности труда, при месячной заработной плате всего-навсего от 18 до 32 долларов.

Следовательно, с одной стороны, имеется внутри американского пролетариата рабочая аристократия, а с другой стороны — низы рабочего класса, которые тупеют и находятся на положении рабов. Это такие слои рабочего класса, которые, по выражению даже Дэвиса, тяжело работают и мало получают. Это есть совершенно реальный факт. Но дело заключается в том, что эти низы рабочего класса комплекуются из негров и привилегированных элементов, которые раньше, в других странах, были в еще худших условиях. Что касается негров, то они поставлены даже среди рабочего класса на положение граждан второго разряда. Вся механика организации рабочего класса построена так, что держит в подчинении эти слои рабочего класса, возмущение которых иногда прорывается в отчаянных и жесточайших формах борьбы, — например, последняя стачка в Колорадо, где были большие столкновения, убитые, раненные, где чуть ли не ядовитые газы были заготовлены против рабочих. А в целом механика заключается в том, что капитал держит рабочих в руках при помощи определенных слоев самого рабочего класса.

Организованные силы рабочего класса построены таким образом, что они направлены против всякой революции. Все число рабочих (без служащих) равно примерно 25 млн. чел.; из них организованных — 3—4 млн. Из общего числа этих организованных 75 проц. пребывают в аристократии-

ческой Американской федерации труда. Следовательно, вся профсоюзная организация рабочего класса носит чисто верхушечный характер. В Американской федерации труда — аристократические слои. Внутри этой Американской федерации труда руководство находится в руках таких профбюрократов, о которых наш рабочий класс не имеет, конечно, никакого представления. Я не буду говорить о методах воровства, коррупции, взяточничества, присвоения себе профсоюзных денег и т. д. Но вот какие оклады получают эти профбюрократы. Например, председатель союза машинистов Стоун получает 25 тыс. долларов жалованья плюс 25 тыс. долларов за представительство, итого 50 тыс. долларов (движение в зале), т. е. 100 000 рублей, а в среднем, следовательно, 8 300 зол. рублей в месяц. (Движение в зале.) Вот вам «вождь профсоюза»! Вот, как обстоит дело в Американской федерации труда.

Но кроме этой организации, там имеется еще одна форма организации, еще более специфическая, чем сама Американская федерация труда. Это — «компанийские союзы», т. е. общие союзы предпринимателей и рабочих одного предприятия. Они имеют своей целью, так называемый «промышленный мир», устранение классовой борьбы и работают чрезвычайно интенсивно, вовлекая в подчинение капиталу некоторые слои рабочего класса. Вот я вам приведу известный пример: на железной дороге Балтимора — Огайо имеется нечто вроде компанийского союза. Главный лозунг: «повышение производства и никаких стачек». Они в значительной мере копируют на капиталистическом сады то, что мы у себя производим; например, у них есть нечто вроде производственных совещаний, причем в течение последнего года на 45 предприятиях этой компании было сделано 18 000 различных предложений по улучшению постановки дела; из этих 18 тысяч предложений, изобретений и пр. было проведено в жизнь 15 тысяч (намотайте себе на ус, товарищи-хозяйственники!). В результате стягивания в хозяйственную жизнь рабочих и подчинения их капиталу дивиденды компании выросли за период с 1924 г. по 1926 г. вдвое.

Принципы организации этих вот компанийских союзов? Организация только «внутри» предприятия. Организацию содержит предприниматель, получающий за это увеличенные вдвое дивиденды. Запрещаются на предприятии профсоюзы и всяческие вообще организации классовой борьбы.

Энергия рабочего класса, добавочная, изобретательская, интеллектуальная, она вся наматывается на вал капиталистической эксплуатации.

Другой тип — рабочие банки. В журнале «Строитель локомотивов» очень крупный буржуазный американский экономист Т. Н. Карвер пишет:

«Рабочие банки — это единственная революция в мире. Их колоссальные возможности станут очевидными, если вспомнить, что сумма заработных плат в стране составляет приблизительно половину тех 50 миллиардов долларов, которые хранятся в наших 31 000 банках, и что годовой урожай фермеров представляет ценность $\frac{1}{3}$ другой

половина. Если большинству американских рабочих и крестьян удастся концентрировать свои сбережения и свою кредитную мощь в собственных банках, то в течение одного поколения они получат контроль над капиталом богатейшей нации мира». («Соц.-эконом. раб. обозрение», орган Профинтерна, октябрь 1927 г.)

Конечно, вся эта «философия» является враньем, потому что никакого контроля эти «рабочие банки» не получают, а, наоборот, сбережения рабочих, насчитывающиеся в очень солидной сумме, как и до сих пор, захватят в свое распоряжение магнаты банковского капитала: финансово-капиталистическая олигархия очень хорошо использует «мелких вкладчиков». Рабочие несут в «рабочие банки» свои сбережения, банки держат этот капитал в акциях разных предприятий, компаний, трестов. Таким образом, рабочие приносят в банки свои сбережения, свои гроши, которые, скопясь, дают в распоряжение буржуазии очень значительное количество добавочного оборотного капитала. Сейчас имеется около 37 рабочих банков, и все эти банки врастают в общий механизм капиталистического общества.

На этой почве разводится целая теория. Тот самый Карвер, которого я цитировал, выпустил целую книгу, которая называется «Текущая экономическая революция в Соединенных штатах» (Бостон, 1925 г.). Вот, мол, — вещает он, — говорит о разных революциях и пр., но это же все пустяки. Была политическая революция в Германии, Австрии и т. д., но ведь настоящая революция — это экономическая революция, а она происходит за это время только в одной стране, и эта страна есть Соединенные штаты Америки. Карвер утверждает:

«Единственная экономическая революция происходит теперь в Соединенных штатах. Это — революция, которая уничтожает разницу между рабочими и капиталистами, делая рабочего собственно капиталистом и делая большинство капиталистов рабочими того или иного вида, потому что они не могут быть способны жить с одного своего капитала. Это есть нечто совершенно новое в мировой истории». (Назв. соч., стр. 9—10.)

Пути этой «революции» Карвер считает:

«во-первых, быстрый рост вкладов; во-вторых, вложения со стороны рабочих путем покупки акций трестов; и-третьих, рост рабочих банков». (Назв. соч., стр. 11.)

В сущности эта карверовская идеология есть та самая идеология, на почве которой стоит вся международная социал-демократия. Принципиальной разницы между социал-демократами и Карвером нет.

Итак, что мы видим в Америке? Низы рабочего класса — иностранцы, негры. Методы борьбы у них часто очень революционные, и эта борьба

крайне свирепо поддается. С другой стороны, большой слой американских рабочих — аристократия от аристократии. Его организации — аристократическая Американская федерация труда. Затем — компанияские союзы, рабочие банки и т. д. Над компанияскими союзами, рабочими банками и пр. стоит организация капиталистов, мощные предпринимательские союзы, банки, концэрны, тресты. Они через разные «природные реки» весь рабочий класс держат цепком в своих руках.

Это и есть тот «идеал», на который ориентируются сейчас вся международная социал-демократия и лидеры реформистских союзов. И вот эти методы американской буржуазии они желают перенести на Европу, забывая только о том, что если в Америке эти методы имеют известную базу в монопольном положении страны, то для Европы они этой базы не имеют и иметь не могут. А в некоторых странах они становятся прямо смешными! Возьмем, например, Великобританию. Ее монопольное положение исчезло, хотя великобританское правительство и маневрирует по отношению к колониям, делает уступки, получает известную передышку, отсрочивает часть своей гибели. Но все же основная тенденция ведет вниз, и это видно в первую голову по огромной стабильной безработице. Дальнейшее наступление капитала вызывает такие, например, вещи, как поход горючих на Лондон. Китайская революция и революция в других колониальных странах платят всю Британскую империю. Идет возмущение низов — стачки и т. д. Поэтому американские методы здесь не могут иметь базы. Тем не менее капитал старается при помощи лидеров рабочей партии и профсоюзов наладить и здесь пресловутый «промышленный мир», организацию «компанияских союзов» и т. д. Например, Спенсер у угледобывателей организовал такой компанияский союз; основана «Лига промышленного мира в Британской империи». «Экономист» в одном из последних номеров (от 22 октября) в статье «К промышленному миру» с восторгом рассказывает о единстве между волками капитала, вроде Монда, и шпротанами из Рабочей партии.

Такой крупный капиталистический кит, как Мона (химическая индустрия) хочет использовать «американское средство» для борьбы с социализмом. А «рабочие политики» приветствуют эти попытки как шаг к социализму!

В Германии также вряд ли можно найти какую-нибудь базу для американских методов. Германская буржуазия старается, однако, использовать даже самые маленькие зацепки в этом отношении. Например, в настоящее время мы имеем известное перераспределение в некоторых отраслях промышленности между служащими и рабочими. Число служащих по отношению к рабочим в 1907 г. составляло 11,1 проц., в 1925/26 г. — 36,5 проц., в промышленности — 15 проц. По отраслям индустрии: в горной промышленности это число составляет 7,6 проц., в текстильной — 13,2 проц., в машиностроении — 23 проц., в химической — 38,2 проц.

Происходит перегруппировка внутри кадров промышленности, и на этой основе делаются попытки зацепить частичку рабочих через служащих,

звать на буксир определенную часть рабочего класса и через них держать остальные слои.

Поведение с.-д. и лидеров профессиональных союзов лежит целиком по линии «философии» Карвера. Хотя они и делают вид, что борются против организации компанейских союзов, но сами и идеологически, и практически, и политически выполняют то же, карверовское, дело. Один из социал-демократов (Эрдман) так прямо и сформулировал: «Профсоюзы — элемент капиталистического хозяйства». И вся их линия заключается в том, чтобы было возможно меньше стачек, хотя они и бывают вынуждены под давлением рабочих масс иногда вести эти стачки. Но в их головах идея промышленного мира господствует вполне.

Имеются попытки организовать компанейские союзы, но пока их совсем немного. Имеется специальная организация («Динта» — Немецкий институт для технической выучки рабочих»). Этот «институт» имеет 200 заводских газет. Через них они лезут в рабочую среду. За последнее время стала заметной политика арбитража, государственно-принудительных решений по конфликтам, т. е. система, совсем уже близкая к «промышленному миру», принудительно диктуемому государственной властью буржуазии.

Но несмотря на то, что американские методы у лидеров социал-демократии и профсоюзов и в фаворе, хотя они и стараются, чтобы стабилизация и ее дальнейшее развитие в Центральной Европе проходили без больших социальных конфликтов, но это для Европы — буржуазно-реформистская утопия, и в первую очередь для такой страны, как Англия, потому что для перенесения американских методов нужно «малое»: предварительное перенесение американской экономики в Европу, — вещь, по меньшей мере теперь, «крайне затруднительная».

Касаясь колоний и живой периферии капиталистического мира, мы должны отметить пробуждение рабочего класса как самостоятельной силы. Правда, и в колониях уже пытаются насадить всякие тусовки: желтые союзы Чан Кай-ши, «союз механиков» в Кантоне и т. д. иль попытки со стороны английских реформистов скрутить индусское профсоюзное движение. Но в общем мы можем сказать: если мы говорим о типе движения в колониальных странах, то впервые мы вступаем в такую эпоху, когда рабочий класс осознает себя как самостоятельную силу в движении и нередко является ведущим началом революционного движения. Никогда этого здесь еще не было. Совершенно естественно, что здесь для буржуазии очень трудно применить метод коррупции рабочего класса, потому что базис для этого почти совершенно отсутствует. Известное подобие базиса заключается в гигантской дистанции между особыми видами квалифицированного труда, например в Китае, и массами рабочих. На этом играют капиталисты. Но это буквально капля в море.

Таково в общих чертах положение рабочего класса. Таковы попытки буржуазии свернуть рабочее движение с его классового пути. Эти попытки могут иметь известный успех в Соединенных штатах, но они обречены на

крах и в Европе и в колониях, где рабочий класс выдвигается на передовую линию огня в героической борьбе против системы мирового империалистического угнетения.

IV. Обострение классовой борьбы в Европе.

Перехожу к анализу того, как на почве стабилизации и развития ее внутренних противоречий идет процесс обострения классовой борьбы в Европе.

Если мы рассмотрим события последнего времени с точки зрения социально-классовой, то мы видим, с одной стороны, продолжение наступления на рабочий класс (фашизм в Италии, Польше, зарождающийся фашизм в Англии и т. д.). Мы имеем необыкновенно свирепую, перешедшую в систему, политику белого террора, который держит пролетариат в положении путан разгрома рабочих организаций (Балканы с исключительно гнусным режимом белого террора; Италия, где за последнее время для того, чтобы выловить двух-трех коммунистов, устраивают облавы и арестовывают тысячами рабочих; Польша и т. д.) Мы имеем политику разгрома даже ручных профессиональных союзов. Всем известна история с английскими «билдами», направленная против профсоюзов. Мы имеем по всему фронту продолжение наступления капитала на зарплату и рабочий день. Следовательно, в Европе мы имеем известную комбинацию фашизма и попыток перенесения «американских» методов.

Но в то же время отчасти на почве самой стабилизации, — и это есть центральное во всем современном европейском положении, — мы имеем то обстоятельство, что рабочий класс Центральной Европы оправляется после тяжелых поражений предыдущего периода. Начинается оживление рабочего движения, обострение классовой борьбы со стороны пролетариата. Мы имеем известный поворот в соотношении классовых сил, мы имеем совершенно не подлежащий никакому оспариванию процесс «полевения», революционизирования пролетариата в основных узлах европейского капитализма.

Этот процесс находит свое выражение, идет, направляется и развивается по целому ряду каналов. Я беру сперва иыборы в ряде стран Центральной Европы. Германия. Мы наблюдаем одновременный рост и социал-демократов и коммунистов. Выборы в Гамбурге: за социал-демократов в 1924 г. было подано 203 тыс. голосов, в 1927 г. — 249 тысяч; за коммунистов в 1924 г. — 90 тыс., в 1927 г. — 110 тыс. Польша. Оберинские выборы в Лодзи: за ППС в 1922 г. — 20 тыс., в 1927 г. — 56 тыс.; коммунисты получили в 1922 г. — 14 тыс., а в 1927 г., несмотря на бешеный, исключительный террор, — свыше 50 тыс. Чехо-Словакия. Выборы в Праге: за социал-демократов в 1925 году было подано 41 800 голосов, в 1927 г. — 47 600; за коммунистов в 1925 г. — 66 700, в 1927 г. — 70 700.

Анализ выборов показывает, что с.д. усиливается главным образом за счет мелкобуржуазных прослоек, служащих и пр., коммунисты же — за счет рабочих. Мы имеем рост коммунистических голосов в этих крупнейших и решающих странах европейского континента. Этот рост влияния коммунистических партий отражает глубинные процессы, процессы, которые мы называем общим термином «полезение».

Второй симптом — влияние коммунистов в профсоюзах. Мы, несомненно, имеем усиление влияния коммунистов и профсоюзной революционной оппозиции вообще в ряде стран, например в Германии (особенно в Берлине, Гамбурге, Галле и других крупных городах). В Италии, несмотря на разгромы, несмотря на свирепый белый террор, партия с крупнейшими успехами борется за воссоздание профессиональных организаций. В Чехо-Словакии мы имеем тоже усиление влияния коммунистов в профсоюзах, правда, не особенно большое.

Третьего рода явления — это открытые выступления пролетариата. Частью сюда относится великая английская стачка, сюда относится, далее, восстание рабочих в Вене, имеющее крупнейшее значение для оценки положения в Европе. Затем необходимо отметить бурные отклики в Европе среди европейского рабочего класса на казнь Сакко и Ванцетти. Само собой разумеется, такие бурные отклики показывают, что рабочий класс начинает заряжаться психологически подругому, чем это было некоторое время назад.

Наконец, мы имеем несомненное оживление стачечного движения в ряде стран. После ряда проигранных оборонительных битв, а потом затишья мы имеем известный подъем стачечной волны. В Германии — стачка горняков в Средней Германии, локаут металлистов, который коснется нескольких сот тысяч человек и который является ответом на требование повышения заработной платы со стороны рабочих. Была известная стачечная волна во Франции, стачка строительных рабочих в Чехо-Словакии, стачечная волна в Италии и т. д.

Мы имеем и целый ряд других симптомов, которые точно так же можно зачислить в рубрику открытых выступлений трудящихся, и рабочего класса в первую очередь. Тулонский мятеж матросов во Франции, беспорядки среди резервистов там же, крупнейшие антифашистские уличные демонстрации во Франции и в Германии, ряд уличных демонстраций в связи с нападением на Советский Союз в ряде стран — во Франции, в Германии, в Чехо-Словакии, в Польше (особенно следует здесь отметить крупнейшую демонстрацию в Польше в связи с убийством т. Войкова), день красных фронтовиков в Германии и клятва красных фронтовиков о готовности защищать Союз советских республик, — все это есть выражение роста революционных настроений. И, наконец, если брать совершенно уже другие страны, следует помнить о двух крупнейших стачках в Соединенных штатах Америки. Я имею в виду стачку в Пассанке и стачку горняков, где дело дошло до открытых вооруженных столкновений между рабочим классом и предпринимателями.

Таким образом мы видим, что попыткам со стороны европейского капитализма вовлечь рабочий класс в «компанейство» с буржуазией, попыткам достигнуть «промышленного мира», попыткам коррумпировать известную частичку рабочего класса, противостоят широко развертывающаяся волна классовой борьбы.

Характеристика этих событий должна быть совершенно для нас ясной.

Это не остатки оборонительных стачек перед наступающим капиталом. Это не последние, так сказать, «утихающие отзвуки» той борьбы, которую рабочий класс вел раньше.

Нет, это начало нового периода на основе того, что рабочий класс самые худшие времена депрессии после предыдущих разрывов уже преодолевает, что он начинает строить вновь свои собственные ряды, что он начинает поворачиваться вновь к более острой классовой борьбе, на основе развертывающихся противоречий стабилизации.

Оправившись, он начинает новый цикл своего развития, и этот новый цикл своего развития он начинает и стачками, и крупными уличными демонстрациями, переходом к массовой борьбе, которая охватывает и такие слои, как, например, матросов, или солдат в той же самой Франции Пуанкаре.

Это обострение классовой борьбы в Европе, этот рост мобилизационных способностей рабочего класса после известного промежутка опираются на развитие тех противоречий, которые в лоне своем несет сама стабилизация.

Я бы еще не формулировал это так, что мы стоим уже сейчас накануне непосредственно-революционной ситуации в Европе: до этого дело еще не дошло.

Но дело уже дошло до того, что после известного перерыва и депрессий в рабочем движении мы имеем несомненный поворот в сторону мобилизации сил пролетариата, в сторону активной борьбы.

Наиболее плохие времена прошли, рабочий класс оправляется, он начинает мобилизовать свои силы, он снова вступает в бой. Обострение классовой борьбы на почве развертывания внутренних противоречий стабилизации, несомненно, налицо.

V. Американизм, социал-демократия, Амстердам.

И вот, товарищи, этот факт, если мы берем внутреннюю жизнь европейских стран, является решающим для всей оценки предстоящей борьбы.

Задачей коммунистов как авангарда рабочего класса является всемерная поддержка этого процесса, его возглавление, выработка правильной тактики в этих новых условиях обострения классовой борьбы, которое заложено в самой основе текущего периода. В этой борьбе за рабочие массы, в этой борьбе за руководство ими, в этой борьбе за обострение

классовых выступлений мы наткнемся в первую очередь на социал-демократию и на Амстердаа.

Несколько слов об их позиции в настоящий момент. Опасность международных конфликтов, коренная постановка вопроса о борьбе между капиталистическим миром и СССР, подъемные низов рабочего класса в Европе, колониальные революции, с одной стороны, мобилизация сил капитализма, с другой, сопровождаются явным поворотом направо верхов II Интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов. Я считаю, что за время существования социал-демократических партий и тред-юнионизма никогда еще не было такой «консолидационной» теории и практики социал-демократических партий на основе полной капитуляции перед буржуазной идеологией. Раньше мы имели борьбу так называемых «ортодоксов» и ревизионистов, мы имели европейскую, якобы «марксистскую», с.-д. и имели христианских проповедников «на стороне», вроде г-на Макдональда и К°. Но теперь все эти «идейные потоки» слились в один, и они представляют — в основном, в решающих вопросах — единое, законченное целое и в теории и на практике. В чем состоит основная установка соц.-демократии, верхушки профсоюзов и пр.? Она состоит, по сути дела, в разобранной выше буржуазной «карьерошницке». Вот главная цель их рассуждений: «Лия» нужно превратить современные фабрики в «кооперативные фабрики», демократизировать мирным путем фабричные распорядки. Один из крупнейших идеологов соц.-демократии, Карл Реннер, тарифный договор, заключенный между предпринимателями и рабочими, называет «социализацией зарплат». «Социализм» уже рождается, происходит процесс «социализации зарплат»! Если на фабриках нужно добиться их демократизации через мирную работу фабрично-заводских комитетов, то нужно добиться и демократизации трестов. Гильфердинг в одной из своих статей пишет, что паписты капитала делают по сути дела, сами того не сознавая, марксистское дело, — они-де идут в сторону организованного хозяйства, тем самым готовя социализм. Обобщая, с.-д. теория выставляет в качестве основного лозунга лозунг «хозяйственной демократии». Это значит: через фабрично-заводские комитеты, через профсоюзы мирно «можно» переделать и фабрики, завоевав их — без всякой революции, на демократический лад, и тресты, и любой концерн, и любую группу банков. Это называется «хозяйственной демократией»! При этом, очевидно в утешение рабочему классу, говорится, что этот процесс должен продолжаться сотни лет. Один из идеологов движения, Карл Цвайг, в своей книге «Социология профдвижения» пишет:

«Подобно тому как в политике, где ноябрь 1917 г. завершил в упорных боях длившееся столетиями развитие к политическому равноправию, — подобно этому осуществление равноправия в области хозяйства требует также длительного исторического развития. Мы стоим только... в начале этого развития».

Вся установка — на демократизацию капиталистических фабрик, на демократизацию капиталистических трестов, на демократизацию капиталистических банков. А дальше — идет мирная демократизация государства.

Гильфердинг выставил недавно тезис, что нельзя говорить о том, что в Германии, в Австрии и пр. есть буржуазная демократия. По его мнению, говорить о буржуазной демократии бесполезно. Есть, мол, демократия «вообще», и через нее рабочий класс «демократизирует» все государство. От этой теории стошнило даже коллегу Гильфердинга — Макса Адлера. Но всей социал-демократией она была встречена «бурными аплодисментами»... Эта теоретическая и практическая установка продолжается и дальше: если можно мирно демократизировать фабрики, если можно мирно демократизировать тресты, если можно мирно демократизировать банковские концерны, если можно демократизировать отдельные государства, то, конечно, можно и должно и нужно демократизировать... Лигу наций при положительном отношении к ней! Так выставляется лозунг демократизации Лиги наций, как главный лозунг внешней политики, и «американская» идея сотрудничества классов находит свое увенчание. В этом отношении чрезвычайно характерно со всех точек зрения выступление г. Альберта Тома. Он работает в отделе труда Лиги наций, он является одним из французских социалистов, он является членом II Интернационала, он имеет связи в профсоюзных амстердамских кругах. И вот этот самый индивидуум, приехавший на собрание одной предпринимательской организации в Берлине, произнес речь, которая напечатана в журнале «Предприниматель» («Arbeitgeber»), выходящем в Берлине (№ от 15 октября 1927 г.). Разрешите мне прочесть цитату из его речи. Том говорит:

«Ввиду последствий войны, — если следовать ходу мыслей нашего министра иностранных дел, — как раз в Германии испыхнула мысль, что необходимо прийти к соглашению, взаимному пониманию и взаимному сближению. Я смею повторить, что не раз испробованная и не раз терпевшая крушение мысль о сотрудничестве вновь появилась на сцене. Мы ищем этого трудового сотрудничества. Эта мысль выражается и в уже упомянутой статье г-на Борзига. Я нахожу ее и в речи г-на Зилберберга. Ее выражение имеется и в ряде других мест. Характерно то, что привез с собой один из моих сотрудников, который долгое время был в Америке. Там имеется то же самое стремление к соглашению. Разным образом и в Англии в течение последних недель главной мыслью и главной заботой хозяйственных кругов стало — найти хозяйственный мир, который бы был в состоянии положить конец непрочности социальной обстановки. В Италии (!) правительство и заинтересованные круги точно так же стремятся найти подобного рода соглашение, и мы во Франции озабочены теми же заботами».

Вот вам «установочка»! Раньше кричали: Муссолини — бандит, фашист и пр. Теперь говорят: в Италии «правительство и заинтересованные круги» (т. е. отъявленные капиталистические плуты) очень «озабочены» этими милыми идеями о соглашении между трудом и капиталом! Тут законченная со всех сторон система. Положительное отношение к трестам, положительное отношение к строительству капитализма, к банкам, к государству, к Лиге наций, при робкой и в то же время шарлатанской проповеди — эволюционным путем демократизировать эту машину, находящуюся в руках у заклятых врагов рабочего класса, — вот «программа» нынешней социал-демократии.

Упомяну еще о том, что за последнее время почти везде крупнейшие социал-демократические партии усиленно разрабатывали вопрос об аграрной программе, по-своему «используя» «русский опыт». Целый ряд партий принял на novo аграрные программы, и все эти аграрные программы своим существенным моментом имеют вовлечение крестьянства через крупные его слои в то же самое поле развивающихся капиталистических отношений, в общий процесс строительства капитализма, на основе апоптоза капиталистического режима в его сердце. Владимир Ильич когда-то говорил, что оппортунизм может развивать свою теоретическую и политическую концепцию в разных терминах, в том числе и марксистских. До последнего времени было дело таким образом, что социал-демократический оппортунизм из всех сил старался проповедывать свой оппортунизм в марксистских терминах, используя фразеологию Маркса. Но теперь происходит процесс сдачи даже этих терминов. Мы имеем прямую капитуляцию перед идеологами буржуазии, и мы имеем капиталистическую практическую и капиталистическую теоретическую установку со стороны социал-демократии. Никогда еще расхождение между нами, коммунистами, и социал-демократами сверху донизу не было так грандиозно велико. Никогда еще такая пропасть не лежала между нами, как сейчас.

Само собой понятно, что из положительной установки к капиталистической рационализации, к любому капиталистическому предприятию, к любому капиталистическому государству и к Лиге наций, несомненно, вытекает и позиция не только в малых вопросах очередной классовой борьбы, но и в великих вопросах современности, и в первую очередь в вопросе о войне.

VI. Вопрос о войне и группировки в рабочем движении. Социал-демократия и Амстердам.

Вопрос о войне в настоящий момент является самым революционизирующим вопросом и в то же самое время центральным вопросом «большой политики». Влияние СССР сейчас есть влияние другого типа, чем было раньше, и поэтому и вопрос о войне сейчас стоит по-другому среди широких масс западно-европейского пролетариата. В начале нашей революции, в 1917 г., некоторые слои рабочего класса защищали попытку

рабочего класса взять власть с неизвестными еще и неосознанными перспективами того, что будет происходить в дальнейшем. Во время гражданской войны они оказывали нам помощь в условиях, когда не был поставлен еще вопрос о всеевропейской «настоящей» войне против Советского Союза, и когда в нашей стране — в СССР — тоже еще были сомнительны те пути, по которым пойдет в дальнейшем наше развитие. В голодные времена влияние СССР сильно пало, и хотя целый ряд простоек рабочего класса защищал нас, но защищал не в таком большом и широком масштабе и без полного понимания хода развития, перспектив развития! Более того, сильно исцелось известное чувство сомнения, удастся ли отот, как выражаются буржуазные и социал-демократические идеологи, «эксперимент, который на живом теле русского народа производится большевистским советским правительством». Больше того, даже в период восстановления нашей хозяйственной жизни еще были сомнения у европейского рабочего класса, за чей счет, какими путями это хозяйство восстанавливается, ибо вся социал-демократическая печать, вся социал-демократическая пресса утверждала, что возрождение происходит только на капиталистической основе, т. е. что налицо имеется лишь движение вспять: сделана, мол, была уступка буржуазии (пан). Вырастают новые зеленые и новые всходы капиталистического режима. Они оплодотворяют эту дикую и дождевую до ледоудения варзарскую страну. Неизвестно еще, что выйдет. Такие мысли бродили в головах немалого количества рабочих. Но то внимание, которое СССР имеет сейчас, это есть такое внимание, когда все более широкие слои западно-европейского рабочего класса, вопреки различным разглазгометрированиям оппозиции, которые нам в этом отношении врет до чрезвычайности, вопреки всему этому идут сейчас за нами. Они идут во все возрастающей степени именно потому, что вырешившись в основном пути нашего развития и уже сделавшие большие достижения на этом пути социалистического развития. Они заглядывают уже реальное социалистическое строительство, и не только зародыши этого реального социалистического строительства, но и известные его достижения. Это — огромное принципиальное различие. Западно-европейские рабочие, в первую очередь такой рабочей, как германский, слышат свое революционное стремление или зародыш своего революционного стремления с величайшей практичностью, с требовательным доказательством, с требованием реальных успехов и достижений. И когда мы имеем сейчас рост симпатий к СССР, основой этого является великая строительная работа нашего рабочего класса. Поэтому по-другому стоит сейчас проблема СССР в глазах масс рабочего класса Западной Европы. Поэтому по-другому стоит сейчас и вопрос о войне. Поэтому же самым острым образом стоит и наша размежевка с социал-демократией. Проблема СССР и империалистской войны есть главная ось «большой политики» в Западной Европе. В ближайшее время будем иметь ряд выборов во Франции, Англии, Германии, Польше и других странах. И вот в такой стране, как Англия, в такой стране, как Франция, и даже в такой стране, как Германия, вопрос об отношении

к СССР будет одним из главнейших вопросов всей избирательной кампании. Несмотря на то, что кто-то хочет улизнуть от этого вопроса, вокруг него будут вращаться выборы в целом ряде стран. И вот благодаря тому, что на почве обострения классовой борьбы, на почве поражения рабочего класса, на почве несомненного роста симпатии к СССР, на почве обострения колониальных проблем, будет вестись борьба; благодаря тому, что очень силен и авторитет рабочих низов на верхушки социал-демократии, эта последняя вынуждена «маневрировать». Мы за последнее время, с одной стороны, имеем совершенно определенную, более правую, чем раньше, установку в кругах Амстердамского Интернационала и в кругах II Интернационала и в то же самое время некоторый, по видимости, «левый» маневр, который социал-демократия оперирует против нас. Сейчас одним из положений социал-демократии, которое выставляется в этом вопросе, является такого рода положение: не против СССР, а против коммунистов. В «Форвертсе» не так давно была опечатана (что очень интересно и очень показательны) статья, цитату из которой я сейчас вам приведу. Она гласит:

«Мы охотно поддерживали бы трезвую, деловую работу в России. Она ведется во имя социализма, а потому мы также в ней заинтересованы. Ребизество думать, будто бы мы, германские социал-демократы, хотим зла России. Мы отвергаем деспотические методы, с помощью которых там все еще ведется политика. Но если русские с их методами экономической политики добьются больших и ярких успехов, то кому это будет более приятно, чем нам? (Смех.) В этом случае Россия станет страной великого опыта, и при будущих выборах и всенародных голосованиях в Германии громадное большинство будет стремиться достичь демократическим путем того, что в России достигнуто путем диктатуры. (Смех.) Свобода и демократия ведь не являются лишь сопутствующим явлением угнетающего капитализма и дьявольским изобретением буржуазии. Будем ее защищать».

И дальше (это уж из другой плоскости рассуждений, но я уже буду продолжать эту цитату):

«Кто знает, не перейдут ли на ее (демократии. — Н. Б.) сторону в один прекрасный день Троцкий, Зиновьев, Смита и... как их там еще зовут». (Смех.)

Последнюю тему я оставляю в стороне, потому что мне это сейчас совершенно не интересно, а возвращаюсь к смыслу всего маневра. Что он означает? На деле он означает не что иное, как социал-демократическое «воспроизводство» той политики, которая сейчас ведется Чемберленом. Чемберлен говорит нам: «Пожалуйста, мы не против того, чтобы с нами торговать, но только будьте любезны закрыть Коминтерн». Социал-демократия говорит: «Пожалуйста, мы всегда были за ваш великий опыт социалистического строительства, но

будьте лоботы, не переносите коммунистических и деспотических методов, этой заразы в нашу страну.

Что это значит? Или: дайте директиву «вашим» компартиям, чтобы они прекратили свою работу; или: сразу захлопните Коминтерн. К этому же сводится все дело. Трудно кричать сейчас открыто против СССР, ибо настроением масс не таково. Поэтому делают глазки по адресу СССР. А с другой стороны, в то же самое время изо всех сил напирдают против коммунистов. Смысл этого маневра становится, таким образом, чрезвычайно прозрачен.

Интересно еще другое. За последнее время с-д пытались и по линии Коминтерна закинуть удочки. От Независимой рабочей партии в Англии мы получили письмо на предмет, нельзя ли объединить II и III Интернационалы (люди притворяются, будто не понимают, что коммунисты никогда не пойдут на объединение с предателями.) Президент германского рейхстага, социал-демократ Лёбе, сделал заявление, в котором он говорит примерно то же самое, что и «Форвертс». В Австрии Отто Бауэр произнес точно так же речь аналогичного типа, и т. д.

Силою собой разумеется, что на этот маневр Коммунистическая партия должна ответить усилением контр-атаки против социал-демократии, ибо основной смысл этого маневра, повторяю, есть воспроизведение капиталистического маневра. Это нужно сделать тем более, что и относительно СССР они наглым образом лгут. Ибо эти их «симпатии» для СССР есть лицемерие от начала до конца. Почему? Приведу такое выступление, как доклад на последнем партийном съезде германской социал-демократии в Киле, прочитанный Рудольфом Гильфердингом, ехидни и финансовый круг Германии. Главная идея этого доклада — государственный капитализм, который нужно поддерживать всеми мерами. Логически с этой идеей тесно доклад увязано и замечание относительно августа 1914 года, из которого следует, что социал-демократия с особым рвением будет повторять политику империалистской войны. Представьте себе теперь, что Германия будет на стороне наших врагов (что более чем вероятно). Что же будет делать германская социал-демократия, из всей установки которой вытекает, что она должна защищать гинденбурговскую «демократию» против «деспотических методов» большевизма? Это очень важно. С этой точки зрения все эти разговоры относительно сочувствия СССР — явный и злостный обман масс. В вопросе о войне верхушка социал-демократии, вероятнее всего, ведя политику против нас, будут прикрывать это самыми демократическими «теориями». Они скажут: выдвигается такая мировая организация, как Лига наций, которая, правда, имеет свои недостатки, которая не слишком демократична, которую «мы» можем демократизировать, но которая воплощает волю народов к действительному миру, и пр.; а ей не подчиняется эта деспотическая, азиатская олигархия большевиков, которая сама, по утверждению Троцкого, Смилги и Зиновьева, прогнила, переродилась и пр. Что нужно поддержать: этот мир народов, воплощаемый Лигой наций, или прогнившую олигархию Совет-

ского Союза? И поэтому они с «чистой» совестью пойдут против нас. Не поддадут никакому сомнению, что они напорются на сопротивление «своих» же рабочих, но вся их государственно-капиталистическая установка есть орудие контрреволюции в борьбе против социализма и внутри страны и в области международной политики. Эта установка приходит сейчас с каждым днем во все более и более решительное противоречие со складывающейся установкой самого рабочего класса, ибо, повторяю, никогда еще симпатии к Советскому Союзу не были так велики, как сейчас; ибо никогда еще идея защиты Советского Союза не была так популярна, как сейчас. Рабочие делегации, движение за СССР, клятва фронтовиков в Германии, демонстрации, которые были в наиболее тяжелое для нас время, — все это шажки в сторону развязывания революционных сил рабочего класса.

Пару слов о конгрессе друзей Советского Союза. Это тоже означает нечто новое. В первой рабочей делегации был максимум делегатов-коммунистов, во второй было меньше, а в последней был наименьший процент коммунистов в составе делегации и наибольший процент социал-демократов. И тем не менее настроение этих социал-демократов было наиболее хорошее, потому что социал-демократическая часть гораздо лучше усвоила себе наше решение вопросов социалистического строительства, чем это было раньше. Почему? Да потому, что положение Советского Союза не то. Вот почему и по принципиальному вопросу — о войне — у нас неизбежно есть, будут, должны быть ожесточеннейшие бои с социал-демократами за душу рабочего класса, за массовое влияние на рабочий класс. Коммунистический Интернационал поставил на своем последнем пленуме очень остро военную проблему и разработал большие тезисы по военному вопросу. Мы центральным лозунгом для теперешнего момента взяли не лозунг мира, а лозунг защиты СССР, защиты русской и китайской революций. Не пацифистский, абстрактный лозунг мира, а конкретный лозунг боевого действия. Мы определили лозунг для солдат империалистических армий, не только поражение лозунг по отношению к своему отечеству, но мы выдвинули лозунг прямого перехода из войск противника на сторону Красной армии, поскольку речь идет о борьбе между империалистическими государствами и Советским Союзом как диктатурой рабочего класса. Мы выработали подробнейшие указания коммунистическим партиям насчет работы в этом отношении, и мы уверены, что коммунистическим партиям на этот раз удастся повести за собой большие массы рабочего класса, если буржуазия рискнет напасть на Советский Союз. И как раз на этом вопросе о подготовке к действию — она должна уже начаться, она началась, она идет систематически, она должна продолжаться, — на этом вопросе у нас были и будут в будущем еще более острые бои с социал-демократией, которая всей своей установкой, всей своей теорией, всей своей практикой стоит горой за капиталистический режим и является одним из самых крупных барьеров, который нам придется брать.

VII. Борьба за массы и тактика единого фронта.

Выше было уже отмечено, что за последнее время внутри рабочего европейского класса происходят такого рода перегруппировки, что растет и мы, растет и социал-демократия.

Где корни влияния социал-демократии? Корни влияния социал-демократии сейчас в стабилизации капитализма, в слове служащих, в рабочей аристократии (в особенности в трестированных отраслях), в воскресающей периодически надежде на процветание и расширение «своей» капиталистической промышленности, в пацифистском обмане со стороны социал-демократии и, наконец, в игре социал-демократии в оппозицию (ибо в настоящее время социал-демократия, которая сидела некоторое время назад в правительствах, изображает из себя «оппозиционную» партию, трогает некоторые оппозиционные клавиши и на этом отсиживается от напора против нее со стороны низов рабочего класса).

Корни влияния коммунизма — в практикоречных стабилизациях, в опасности будущей войны вообще и против СССР в особенности и, наконец, в поправлении социал-демократических верхов.

Этот процесс ставит перед нами в упор проблему: должны ли мы целиком и полностью продолжать, ни на йоту не изменяя, тактику единого фронта в настоящее время, в настоящих условиях точно так же, как это было два года назад? Или мы должны в тактику единого фронта внести какие-то новые нотки, поставить известные новые ударения, сделать известные выводы из некоторых перемены в объективной обстановке, из некоторых перегруппировок внутри самого рабочего класса? Мы полагаем, что нужно поставить некоторые новые ударения. (Голоса. «Правильно!») И эти новые ударения идут по линии обострения борьбы с социал-демократическими лидерами и Амстердамским Интернационалом. И поэтому особенностью тактики единого фронта в настоящее время является решительное приращение тактики единого фронта снизу. Здесь — весь центр тяжести. База для этого в рабочем движении есть; база для верхушечных комбинаций в настоящее время гораздо меньше, чем раньше, потому что имеется поправление этих верхов, несмотря на некоторые их «зеленые» фокус-покусы. Но общая генеральная установка в тактике единого фронта должна заключаться в настоящее время в том, чтобы мы еще больше, чем раньше, смотрели на низы, именно в эту сторону повернули руль нашей тактики.

Тактика единого фронта развертывается и должна быть развернута по целому ряду направлений. В области борьбы с военной опасностью — это есть проблема обостренной борьбы с социал-демократией, и в особенности борьбы с пацифизмом, который представляет собой реальную угрозу и который еще, к сожалению, сидит среди рабочего класса; развития кампании за поддержку СССР; работы во всех видах массовых беспартийных организаций; использования успехов последнего конгресса друзей СССР; работы в такой организации, как антиимпериалистическая лига; устройства конгрес-

сов в национальном масштабе; где это возможно, на оборону, на защиту, на поддержку Советского Союза; использования последних дипломатических выступлений СССР в Женеве, направляя свои удары против пацифизма. Это есть наша неприменимая обязанность. Организация широких беспартийных конференций, конгрессов, комитетов действия, где это нужно, т. е. при обострении ситуации, должна входить в эту большую программу нашей тактики единого фронта. Мы, товарищи, должны, далее, поставить перед собой с особой остротой ту проблему, которая стояла в качестве одной из решающих проблем и до сего времени, а именно проблему профсоюзного и единого фронта. Профсоюзы — это одна из самых острых, самых мучительных, самых трудных проблем всего нашего движения. В первую очередь нам необходимо в этой новой обстановке определить свою линию работы в профсоюзах. Вы знаете, что у нас в ряде коммунистических партий есть не только те недостатки, что мы все еще плохо работаем в профсоюзах, но очень часто есть и тот недостаток, что неизвестно, в чем должна состоять коммунистическая работа в профсоюзах, неизвестно, что здесь нужно выдвинуть на первый план; что взять осью для этой работы в реакционных профсоюзах.

Мне кажется, товарищи, что из всего того, что я сказал, вытекает с абсолютной несомненностью, что коммунистическая установка должна быть такой установкой, которая шла бы против идей классового сотрудничества и всей контрреволюционной социал-демократической идеологии. Социал-демократическая установка есть «конституционная фабрика», «демократизация трестов», сотрудничество с капиталистами, арбитражные комиссии, решение «по созвещению» всех вопросов и т. д., это есть установка «промышленного мира». Наша установка есть установка обострения классовой борьбы: против трестовского капитала, против всякого сотрудничества с капиталом, против такой политики фабрично-заводских комитетов, которая втягивает фабрично-заводские комитеты и через них рабочий класс в строительство капитализма, против принудительных арбитражных соглашений, против того, что связывает руки рабочему классу; за стачечную борьбу, за расширение классовой борьбы, за наиболее острую постановку вопроса о заработной плате, за наиболее острую постановку вопроса о безработице, за наиболее острую постановку вопроса о рабочем дне, за обострение стачечной борьбы, против всяких тенденций промышленного мира и против всяких лозунгов, которые могли бы дать понять или намекнуть, что мы в настоящее время идем по фаршарту социал-демократии. Здесь в скобках я замечу, что совершенно неправильно, когда отдельные товарищи, — а их было не очень много, — выставляли лозунг «контроля над производством» в настоящий момент, да еще как лозунг, объединяющий всю нашу профсоюзную работу. Это — неправильная установка; лозунг контроля над производством приложен в революционной обстановке, когда он перерастает в лозунг захвата предприятий и пр.; в не этой непосредственно-революционной обстановке этот лозунг неизбежно звучит как лозунг, взятый на прокат из оперы о «хозяйственной демократии», об это по-

июнном завоевании фабрик. Это неправильно. Ни национализация для капиталистических стран, ни коммунализация, ни передача от частных капиталистов в руки государства, ни лозунг рабочего контроля, ни весь этот комплекс государственно-капиталистических лозунгов не приемлемы с точки зрения Коминтерна. Так ставил вопрос и III конгресс Коминтерна, проходивший под непосредственным руководством т. Ленина. На эту ноту нам сбиваться ни в коем случае нельзя. Организационно наше дело должно состоять в том, что мы должны требовать, особенно ввиду роста мощнейших предпринимательских организаций, объединения профсоюзов по отраслям производства, объединения их в соответствующие картели профсоюзов и т. д., и т. д. Нам необходимо обратить внимание в связи с этим и на решительное усиление работы в профсоюзах, ибо профсоюзы — это есть главный приводный ремень социал-демократии, это есть главная их опора. Нам нужно обратить внимание на усиление красных профсоюзов, наших собственных организаций, где они есть. Нам необходимо обратить внимание на вербовку неорганизованных, на работу среди профессионально неорганизованных рабочих. Их чрезвычайно много даже в таких странах, как Франция. Они еще непочатый резервуар для работы. Их еще много в такой стране, как Чехо-Словакия. Они существуют и в такой стране, как Германия. Необходимо здесь всемерно усилить нашу работу. Мы должны в настоящее время точно так же усилить и борьбу за международное единство профессионального движения, мы обязательно должны усилить работу Профинтерна и упорядочить отношения между ВЦПС и Профинтерном. Товарищи, мы должны иметь в виду, что мы имеем кое-какой опыт в этом отношении и можем прийти к целому ряду результатов. У нас сорвали английскими оппортунистами Англо-русский комитет. По сему поводу здесь т. Каменев говорил: Англо-русский комитет по вашей вине погиб «бесславною смертью». Ну, хорошо, если бы мы его взорвали во время английской стачки, — это означало бы его слабую гибель? Я этого никак не понимаю. Тоже был бы бесславный (для английских оппортунистов) конец. Рассуждать по-каменевски, это значит исходить из зловещих надежд, что мы с помощью АРК могли бы «преодолеть реформизм в Европе». На этом пункте я не буду останавливаться подробно, ибо это у нас в дубах навязало. Я должен сказать только мимоходом в нескольких словах, что когда разрыв произошел на самом остром вопросе международного движения, на вопросе о войне, и когда одним из разрыв оказался на стороне англичан, то такое положение может служить теперь нашей разоблачительной платформой на чрезвычайно долгое количество месяцев, если не лет. Ибо именно по главнейшему вопросу, затрагивающему рабочий класс всех стран, эти оппортунисты сорвали Англо-русский комитет. Но, товарищи, из-за того, что лопнул Англо-русский комитет, мы разве должны оставить в стороне вопрос относительно единства профессионального фронта?

Конечно, нет. Мы должны пустить в ход другие руки, другие рычаги. Мы должны всемерно усилить Профинтерн, всемерно усилить работу совет-

ских профсоюзов, чтобы профсоюзы СССР работали в Профинтерне и вне его, чтобы они помогли, с своей стороны, укрепить Профинтерн.

Мы должны заключить политические «договоры дружбы» с другими профсоюзами, но должны познать, что центр тяжести лежит здесь в низовой работе по силочению масс.

Мы имеем в целом ряде стран «группы единства», но эти «группы единства» не объединены между собой, и нет централизованного руководства ими, они стоят на отлете. Это неправильно, с этим нужно покончить. Мы сейчас лавкаем связи с целым рядом профсоюзов восточных стран. Тов. Дюковский будет, вероятно, докладывать о тихоокеанской конференции. Чтобы охватить колоссальнейший круг проблем по существу и усилить работу во всех этих областях, нам нужна организационная помощь. Усиление международной борьбы по профессиональной линии вытекает из всего создающегося положения. Оно особенно диктуется международным положением, и на это нужно парт'езду обратить особое внимание.

Наконец, товарищи, нужно сделать известные выводы и для предстоящей выборной борьбы.

Как я уже докладывал, мы будем иметь ряд избирательных кампаний: в Англии, Франции, Германии и Польше. Перед нами стоит здесь вопрос о борьбе за единый фронт. Ввиду международного положения и особых условий момента должны быть сделаны какие-нибудь изменения в нашей борьбе, в нашем отношении к левым буржуазным партиям, к социалистическим партиям и пр.? Легко могла бы появиться идея, что ввиду сложности международного положения СССР нам нужно поступать по отношению к социал-демократическим партиям. Однако из всего анализа, который я делал в предыдущей изложении, вытекает, что наша избирательная кампания должна быть испрошена именно для того, чтобы мы постарались доказать рабочим, что Коммунистическая партия есть единственная революционная партия рабочего класса.

Возьмем Англию: там борьба со стороны консерваторов ведется бешеная. Не исключен блок между либералами и оппортунистической Рабочей партией. Рабочая партия по целому ряду важнейших вопросов капитулировала перед своими буржуазными партнерами. В вопросе о Москве, о китайской революции, о борьбе против билая они нагадали за этот отчетный период столько, как никогда еще не гадали за все время предыдущего своего существования.

Некоторые английские товарищи ссылаются на то, что Ленин в «Детской болезни левизны» писал о необходимости толкать Рабочую партию к власти. (Между прочим, большая ошибка думать, будто Ленин представлял дело так, что мы должны голосовать за Рабочую партию — и только. Ничего подобного. Он предполагал компромисс, дележку мандатов и пр.) Но теперь оперировать этими аргументами Владимира Ильича не дельзя, потому что налицо теперь другая обстановка. Вряд ли можно сказать, что мы теперь должны «толкать» Рабочую партию к власти, ибо Рабочая партия уже была у власти, а когда писал Владимир Ильич, он имел в виду, что нам

нужно это для того, чтобы лучше ее разоблачать. Но теперь мы никак не можем зачеркивать то, что уже было. Наоборот. Мы должны со всей силой разоблачать лидеров Рабочей партии за их изменническое поведение в таких вопросах, как стачка горняков, как китайская революция, как вопрос о СССР, о профсоюзном биле и пр.

Брать лозунги и тактическую ориентацию из ленинской обстановки и перенести их на кардинально другую обстановку — это не значит выполнять заветы Владимира Ильича. Это значит ничего не понимать в ленинской тактике. Сейчас необходима такая тактическая линия, когда мы в целом и ряде мест выставляем своих собственных кандидатов против кандидата Рабочей партии, выступаем как самостоятельная партия, имеющая свое самостоятельное лицо, бешено разоблачаем лидеров Рабочей партии. Мы, другими словами, должны взять более решительные ноты, чем брали раньше.

Франция. Во Франции дело обстоит таким образом: быть или не быть кабинету Пуанкаре; точно так же и здесь может быть такое соображение: необходимо-де поддерживать общий «ленин-картель», потому что правительство консерваторов несет за собою опасность для Советской России. Эта ориентация была бы неправильна.

Мы должны готовить нашу французскую партию к настоящим боям. Она ни разу не была еще обстреляна картечью. Она будет обстреляна картечью. Ей предстоит серьезные бои, в особенности в случае серьезного конфликта, и нам нужно эти выборы, которые предстоят во Франции, вести таким образом, чтобы Французская коммунистическая партия показала всему рабочему классу, что с одной стороны баррикады стоит буржуазия и ее социалистические полтолоки, а на другой стороне стоит Коммунистическая партия, как единственная революционная партия рабочего класса. Это, само собой разумеется, не исключает предложений единого фронта и голосования в отдельных случаях за социалистических кандидатов, когда могут пройти реакционные кандидаты. Но, например, голосование за левую буржуазию было бы ошибкой. Это сейчас недопустимо. В Германии необходимо будет разоблачать социал-демократию, готовящуюся к «широкой коалиции». В Польше не обращаться с единым фронтом к верхушке ППС. Я считаю, что в Польше незначен обращаться к этим гнусным инсудчикам, у которых не осталось за душой ни атома от пролетариата (аплодисменты), а нужно обращаться к низам ППС.

Таким образом, мы должны: перенести центр тяжести при проведении тактики единого фронта на низы, обострить нашу борьбу против социал-демократии и в частности против так называемых «ленин» социал-демократических вождей, всю нашу агитацию строить на увязке повседневных требований рабочего класса с большими вопросами политики, в первую очередь с вопросом о войне, подводя массы к центральному лозунгу, лозунгу диктатуры рабочего класса. (Бурные продолжительные аплодисменты. Все стоя приветствуют т. Бухарина.)

Председательствующий. Согласно регламенту обильно заседание закрыто.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

(10 декабря 1927 г., утренисе.)

Петровский (председательствующий). Очередное заседание съезда объявляется открытым. Слово для продолжения доклада предоставляется т. Бухарину. (Бурные продолжительные аплодисменты. Все встают.)

VIII. Колониальные вопросы и Коммунистический Интернационал.

Перехожу теперь к колониальному вопросу. Уже из предыдущего совершенно ясно вытекает, насколько важен этот вопрос в настоящее время и с точки зрения хода международной революции и с точки зрения положения мирового капитализма (проблема рынков). Если в настоящее время капиталистический мир вообще испытывает острую нужду в рынках, и если снова остро стала проблема колониального передела, то это означает, что кризис всего капиталистического мирового хозяйства наиболее ярко проявляется сейчас как раз на колониальной периферии мирового капиталистического хозяйства. Целый ряд колониальных восстаний: восстание в Сирии, движение в Египте, восстание в Марокко, большое восстание в Голландской Индии (Индонезии), непрекращающееся брожение в Индии и, наконец, великая китайская революция, — все это вместе взятое ставит перед капиталистическим миром особенно остро проблему колоний. Сюда присоединяется еще целый ряд конфликтов и целый ряд противоречий между мощными капиталистическими странами и странами полуколониальными, являющимися объектом колониальной политики крупнейших империалистических стран. В особенности за последнее время обострился ряд таких противоречий и конфликтов между Соединенными штатами Америки, с одной стороны, и Мексикой, Никарагуа и странами Латинской Америки — с другой. Вы знаете, что в последней своей речи Куллидж, президент Соединенных штатов, счел уместным остановиться на особенно «умиротворяющей» роли Соединенных штатов, «умиротворяющей» роли, которая в первую очередь состоит в том, что Соединенные штаты Америки и с оружием в руках и другими методами подавляют освободительные стремления в странах Центральной и Южной Америки.

Колониальная проблема, несмотря на целый ряд общих черт ее в различных странах, представляет, тем не менее, такой сложный и разнообразный комплекс проблем, что нельзя дать сплошного, одинакового решения ее для различных стран. Здесь безусловно необходимы различные тактико-политические варианты, потому что экономические условия, а следовательно, и классовые соотношения в различных колониальных и полуколониальных странах значительно отличаются друг от друга. Если, например, вы возьмете такую страну, как Индия, с ее сравнительно развитой капиталистической индустрией, с ее сравнительно развитыми городами, с их обилием и наличием довольно многочисленной индустриальной пролетарской, и такие страны, скажем, как Персия, Афганистан или Египет, то вы увидите, насколько различны здесь условия нашей борьбы. Поэтому было бы совершенно неправильным, если бы мы выставляли какую-нибудь одну единственную тактическую формулу, годную для всех колониальных и полуколониальных стран. Различие между ними настолько значительно, что, исходя из общей ленинской постановки колониального вопроса, нам необходимо будет решать, — и это есть единственно правильное тогда зрения, — относительно нашей тактики в той или другой колониальной или полуколониальной стране на основе совершенно конкретного анализа экономических, социально-классовых и политических условий данной страны.

Вы, товарищи, знаете, что еще на II конгрессе Коммунистического Интернационала вопрос о колониях, о колониальных движениях, колониальных восстаниях, колониальных войнах был поставлен во всей его принципиальной глубине. Во время нашей предсезонской дискуссии не раз рассматривался на то положение, которое со всей силой, со всем умором выдвигал Владимир Ильич, а именно, что мы должны резким образом отличать страны господствующего империализма — субъекты колониальной политики — от стран угнетенных, от колоний, которые являются объектами колониальной политики, объектами колониальной эксплуатации и колониального угнетения со стороны крупных империалистических держав.

Вы помните, что в партии еще во время войны ряд товарищей, в особенности приведенных в нашу партию из других лагерей, в противоположность Владимиру Ильичу, по-прежнему ставили этот вопрос. Они полагали, что в тех странах, где господствует колониальное угнетение со стороны империализма, мы должны вести примерно такую же политику, как и в странах, являющихся субъектом империалистической политики, т. е. империалистическими странами. Во время войны т. Радек выступил по поводу ирландского восстания со статьей, в которой он, констатируя, что во главе ирландского восстания стоит не пролетариат, а буржуазия (часть этой ирландской буржуазии), объявил, что это восстание — чужое нам дело. Владимир Ильич обрушился тогда на эту точку зрения, заявил, что отказ от поддержки такого рода национально-освободительных восстаний есть прямая помощь империализму господствующих наций. По сути дела у Радека тогда было то, что можно с полным правом назвать социал-демократическим уклоном в национальном вопросе, потому что точка зрения социал-демократии состоит

именно в отказе от поддержки национально-революционного движения и колониального движения под тем предлогом, что очень часто, и особенно на первой стадии их развития, во главе их стоит не рабочий класс и что поэтому, дескать, пролетарским революционерам нет никакого дела до этих национальных буржуазных движений.

Владимир Ильич против этого выставлял то положение, что с точки зрения международной революционной борьбы пролетариата против империализма национально-освободительные движения, движения колониальные, колониальные восстания и пр. есть фактор, который ослабляет наш враг — главного империалистического врага, и что отказ от поддержки таких движений — даже в тех случаях, когда во главе их стоит отнюдь не пролетариат, а, скажем, национально-революционная буржуазия, — является прямой помощью великодержавному империализму, прямой помощью империалистическому государству. Именно отсюда для т. Ленина вытекала возможность поддержки при определенных условиях национально-революционной буржуазии. В нашей литературе и в наших речах мы неоднократно приводили те условия, при которых Владимир Ильич считал возможным поддерживать национально-освободительные движения. Если национально-революционная буржуазия действительно ведет борьбу против империализма и если она дает нам возможность на революционной базе организовывать и воспитывать массы рабочих и крестьян, то мы должны оказывать ей поддержку, то мы можем идти с ней вместе. Мы приводили целый ряд этих цитат из Ленина, и приводить их снова я не буду, а позволю себе привести другие цитаты из Владимира Ильича, которые не приводились и которые еще более отчетливо ставят этот вопрос во всей его принципиальной глубине. В полемике против т. Пятакова, выступавшего в свое время под псевдонимом Киевского, Владимир Ильич выставляет целую серию аргументов против положений т. Пятакова, который утверждал, что в эпоху империализма нигде нельзя говорить о национальной общности, что лозунг «право наций на самоопределение» есть признание права на защиту государственного целого, что точка зрения, развиваемая т. Лениным, означает не что иное, как проведение национального блока между буржуазией и пролетариатом, и что, по сути дела, эта точка зрения ведет к социал-патриотизму. Против этих взглядов т. Пятакова Владимир Ильич выступил с необыкновенно интересной статьей, которую чрезвычайно полезно перечитывать, потому что она содержит большое богатство мыслей по разным направлениям и в первую очередь в связи с национальным и колониальным вопросом. Владимир Ильич прежде всего разбирает вопрос: можно ли пролетарской партии в известных условиях говорить о национальной общности? Тов. Пятаков утверждает, что нельзя, Владимир Ильич защищает положение, что можно. Как защищает? Вот как он говорит:

«В этих передовых странах (Англия, Франция, Германия и пр.) национальный вопрос давно решен, «национальная общность» (т. е. общность между классами. *Н. Б.*) давно изжила себя, «обинациональных задач» объективно нет. Поэтому только в этих странах воз-

можно теперь же «взорвать» национальную общность, установить общность классовую.

Иное дело в странах неразвитых, в тех странах, которые мы выделили (в § 6 наших тезисов) во 2 и 3 рубрику, т. е. на всем востоке Европы и во всех колониях и полуколониях. Здесь еще есть, по общему правилу, угнетенные и капиталистические неразвитые нации. В этих нациях есть еще объективно общенациональные задачи, именно задачи демократические, задачи свержения чужденационального гнета». (В. И. Ленин, Собр. сочин., т. XIII, стр. 369.)

Владимир Ильич ставит эту проблему в связь с общей проблемой международной революции. Очень часто многие товарищи исходят из представления о международной социалистической революции как о чисто пролетарском движении, однородном по своему составу, как о почти однократном акте, когда отдельные его части совершаются чуть ли не в одно и то же время. С другой стороны, т. Ленин указывал на то, что в свержении империализма крупнейшую роль будут играть и колониальные национальные движения, смыкающиеся с социалистическим движением пролетариата и развивающиеся под гегемонией последнего.

В полемике против Пятакова он, ставя вопрос о составных частях международной революции, пишет:

«Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе и национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях». (Там же, стр. 369—370.)

Следовательно, Владимир Ильич брал и восстания наций колониальных и полуколониальных, национально-освободительные войны, как составную часть великого международного революционного процесса, раскинувшегося на целую гражданскую эпоху, и именно с этой точки зрения рассматривал национально-освободительное движение в колониальных и полуколониальных странах. Таков предварительный общий аргумент т. Ленина. Владимир Ильич дальше прямо ставит вопрос относительно возможности — на определенном этапе — идти вместе с буржуазией колониальных и полуколониальных стран. Итак, первое положение, выставленное т. Лениным, гласит, что объективно в целом ряде стран существуют еще неизжитые общенациональные задачи, объективно в целом ряде восточных стран еще невозможно ставить себе задачу взрыва общенационального единства. Это, конечно, общая формула, применение которой зависит от конкретного анализа той или иной страны, зависит и от учета этапов развития революции той или другой страны. Поддержку общенационального единства Владимир Ильич отнюдь не исключал (правда, это писано в 1913 г.), наоборот, считал правильной для целого ряда колониальных стран. И после этого Ленин ставит

прямо в доб ту самую проблему, которая дискутировалась в нашей партии относительно китайской революции. Тов. Пятаков считал, что никогда невозможно идти вместе с буржуазией, что никогда невозможно поддерживать общенациональный блок, т. Пятаков считал, что это обозначало бы разжигание национальной ненависти, ненависти не между классами, а между «нациями». Пятаков считал, что нельзя делать так, чтобы мы в странах империализма вели одну политику, а в странах угнетенных вели другую политику, считая это нарушением, как он тогда философски выражался, «монизма» (т. е. единства) нашей политики. Против этого выступил Владимир Ильич. Он говорил:

«Если национальные восстания невозможны в «империалистическую эпоху», то П. Киевский не вправе говорить о них. Если они возможны, то все его бесконечные фразы о «монизме», о том, что мы «выдумываем» примеры самоопределения при империализме и прочее и тому подобное, — все это разлетается в прах. П. Киевский побивает сам себя.

Если «мы» активно сопротивляемся подавлению национального восстания, — случай, взятый, как возмущенный, «самим» П. Киевским, — то что это значит?» (Там же, стр. 371.)

Ленин отвечает на вопрос о том, что это значит, и, посмотрите, как отвечает:

«Это значит, что «действие» получается двойное, «дуалистическое», если употреблять философский термин столь же нехстати, как нехстати употребляет его наш автор: во-первых, «действие» национально-угнетенного пролетариата и крестьянства вместе с национально-угнетенной буржуазией против угнетающей нации; во-вторых, «действие» пролетариата или сознательной его части в угнетающей нации против буржуазии и всех идущих за ней элементов угнетающей нации» (Там же, стр. 371—372.)

Эта формула чрезвычайно показательна. Приложим это к Китаю в первую фазу развития китайской революции. В Китае был налицо тот факт, что национальная буржуазия вела активную борьбу против английского империализма. Какую тактику должны были мы применить по этой формуле Ленина? Тактику, рассчитанную на «дуалистическое действие». В странах империализма, например в Англии, пролетариат должен выступить против своей английской буржуазии; в стране угнетенной, в Китае, по этой формуле необходимо было действие национально-угнетенного пролетариата и крестьянства вместе с национально-угнетенной буржуазией. Следовательно, когда оппозиция утверждала, что Владимир Ильич исключал всегда и при всех условиях совместное выступление национально-угнетенного пролетариата вместе с национально-угнетенной буржуазией, ибо-де это есть меньшевистская тактика, то эти утверждения оппозиции на самом деле ничем общего с ленинской постановкой вопроса не имеют. Ленин прямо

говорит относительно того, что нужно — в определенных условиях — выступать вместе с национально-угнетенной буржуазией. Но посмотрите, что пишет дальше Владимир Ильич, — это прямо не в бровь, а в глаз аргументации нашей оппозиции. Он пишет:

«Бесконечное количество фраз против «национального блока», «национальных иллюзий», против «яда» национализма, против «разжигания национальной ненависти» и тому подобное, — фраз, которые наговорил П. Кисевский, оказались пустяками, ибо, советуя пролетариату угнетенных стран (не забудем, что автор считает этот пролетариат силой серьезной) «активно сопротивляться подавлению национального восстания», автор тем самым разжигает национальную ненависть, автор тем самым поддерживает «блок с буржуазией» рабочих угнетенных стран» (Там же, стр. 372.)

То есть вы, таким образом, видите, что Владимир Ильич не только допускает возможность и целесообразность на определенных ступенях развития идти вместе с национально-угнетенной буржуазией, но он говорит о возможности поддержки блока с буржуазией угнетенных стран. Совершенно понятно, что это вовсе не есть сакраментальная, общая формула, которая годится для всякого этапа и всякого периода, даже колониальных революций. Это само собой разумеется. Владимир Ильич, говоря о возможности «блока с буржуазией», несомненно, обуславливал этот блок целым рядом условий. И в других местах, которые неоднократно цитировались уже с нашей стороны, он формулировал точно эти условия. Это — условия действительной борьбы национально-революционной буржуазии против империализма, по-первым. Это — условия действительной борьбы организации рабочего класса и крестьянства нашей партией на базе революционной тактики, революционной программы, революционных выступлений — по-вторым.

Есть эти условия — входит в силу то, что здесь говорит Владимир Ильич; нет этих условий — тогда другой разговор, другое сочетание классов, другое сочетание сил, другое соотношение между классами, другая тактическая линия. Вот так нужно ставить вопрос. И если мы примем во внимание, что такая, скажем, огромная революция, как китайская революция, которая поставила перед нами в упор целый ряд важнейших и принципиальнейших вопросов колониальной политики, продолжается целые годы, то совершенно естественно, что в ходе развития этой революции мы имеем различные перегруппировки сил, различные перегруппировки классов и поэтому различные тактические повороты со стороны коммунистической партии и рабочего класса. Мне кажется, что эти основные предпосылки уже достаточно ясны, и с полным основанием мы можем сказать, что принципиальная аргументация, которая была выставлена со стороны оппозиции против тактики Коммунистического Интернационала

и нашей партии, не выдерживает никакой критики. Это есть возвращение к радеко-пятакеровской точке зрения былых времен, а вовсе не «стапроцентный ленинизм», как это пытаются утверждать наши оппозиционные «друзья». Я считаю уместным поставить теперь эту проблему с другого конца. Представьте себе, что мы опять возвращаемся на несколько лет назад и имеем такое положение вещей, когда в Китае активно выступает с оружием в руках национально-революционная буржуазия против английского, японского и пр. империализма. Представьте себе, что мы переживаем то время, которое было года два назад. Какова в этих условиях наша задача — поддерживать движение, быть нейтральными или активно бороться против этого движения? Ответьте! А вот если так поставить вопрос, то сразу же становится совершенно ясным, совершенно очевидным, что в ответ на этот кардинальнейший вопрос оппозиция не в состоянии была бы произнести ни одной членораздельной фразы, ибо если идет вооруженная борьба против империализма, даже под руководством национализма, даже под руководством национально-революционной буржуазии, то может ли рабочая партия быть нейтральной в этой борьбе? Ясное дело, что не может. Может ли она выступить против этой борьбы? Ясное дело, что это было бы прямой помощью империалистическим врагам. Единственно, что она может и должна сделать, — это вытекает решительно из данной обстановки, — это поддерживать движение до того момента, пока оно не оборачивается против рабочего класса. Обернется оно против рабочего класса или начинает оборачиваться против рабочего класса, тогда исчезает основное условие, которое ставил Владимир Ильич для этой тактики, исчезает свобода организации, свобода революционных выступлений для коммунистической партии и рабочего класса. Тогда изменяется коренным образом соотношение сил в стране, тогда борозда между лагерем революции и лагерем контрреволюции проходит по другой социальной территории. И тогда, совершенно естественно, создается положение, которое мы имеем теперь в Китае. Не различать эти различные стадии, не различать эти различные этапы никоим образом невозможно. Встать на ту точку зрения, что в период действительной борьбы буржуазии против империализма, национальной буржуазии против империализма, мы должны плевать на это движение, это значит сдвинуть на точку зрения Радека периода ирландского восстания; это значит совершенно не понимать национального и колониального вопросов, это значит скатываться к социал-демократической постановке этого вопроса, несмотря ни на какие левые фразы, которые при этом можно говорить. Именно потому, что это совершенно очевидно, именно поэтому мы наблюдали тот факт, что наши оппозиционеры, когда они сидели в Политбюро и когда мы решали все эти вопросы в предыдущую стадию развития китайской революции вместе, они не поднимали голоса против этой тактики, как его не поднимал, например, т. Зиновьев, который был председателем китайской комиссии, и ни слова никогда, никакого возражения не делал, а голосовал за всю эту поддержку национально-революционной буржуазии. Вель это есть факт.

Я, товарищи, остановился на этом вопросе потому, что обойти его мне представлялось совершенно невозможным, тем более, что китайская революция не умерла, а живет и развивается, тем более, что важнейшей обязанностью является всеми мерами поддерживать китайскую революцию, потому что она продолжает оставаться величайшим фактором современной мировой истории. Исходя именно из этих соображений, я так подробно остановился на этой основной проблеме китайской революции. Но теперь у нас другой этап; буржуазия давно уже перешла в лагерь контрреволюции; теперь сочетание классовых сил совершенно иное; теперь речь может идти лишь о борьбе рабочего класса, крестьянства и части мелкой городской буржуазии против совокупных сил иностранного империализма, феодалов и ставшей контрреволюционной силой национальной буржуазии. Буржуазия имела поддержку городской мелкой буржуазии, а на известном этапе поддержку крестьянства и пролетариата. Но это сочетание сил вызвало развитие такого мощного аграрного движения, такого мощного движения рабочего класса, что испуганная буржуазия открыто перешла в лагерь контрреволюции и неизбежно должна была пойти по пути больших или меньших компромиссов с империализмом.

Остановимся на теперешнем положении вещей в Китае. Китайская революция не только не умерла, но, мне кажется, можно выставить положение, что мы, по всей вероятности, стоим накануне новой и большой революционной волны в Китае, революционной волны уже на другой основе, с другими классовыми силами, — конкретно говоря, перед новыми выступлениями рабочего класса и крестьянства. Эта вероятность нового подъема заложена в той обстановке, которая создалась в настоящее время в Китае. Прежде всего, несколько слов относительно империализма. Удалось ли империалистам поработить Китай, решить по-своему, по империалистически китайскую проблему? Удалось ли им победить антиимпериалистическое движение? Стоит только так поставить вопрос, чтобы понял сделавший ответ: им не удалось свалить китайскую революцию. Правда, империалисты заняли важнейшие стратегические и экономические пункты, они добились известных успехов; англичане снова получили свою концессию в Ханькоу, несмотря на то соглашение, которое было заключено английским представителем О'Малли с бывшим представителем уханского правительства Евгением Ченом; Япония под шумок перешла к завоеванию Манчжурии и Внутренней Монголии и весьма укрепилась здесь. Она в настоящее время выставила по отношению к Манчжурии и Внутренней Монголии такого рода «условия»:

1. Право постройки шести железнодорожных веток к Южно-маньчжурской железной дороге, дающее последней полную монополию.
2. Право разведения японцами домашнего скота и овец в Манчжурии и Внутренней Монголии.
3. Право японских предприятий на эксплуатацию лесов и минеральных богатств Манчжурии и Внутренней Монголии, что обеспечит Японию постоянным снабжением леса и минералов.

4. Право японцам селиться всюду в Манчжурии и Монголии на тех же основаниях, что и китайцам.

5. Право японцев владеть, покупать и продавать земельные участки всюду в Манчжурии и Внутренней Монголии.

6. Право Японии иметь полицейскую охрану своих подданных во всех местностях Манчжурии и Монголии.

7. Японцам должно быть предоставлено преимущественное право развития каких-либо местных богатств в этих районах.

8. Китайцы должны иметь только японских военных советников в китайских войсках в Манчжурии и Внутренней Монголии.

9. Японцам должно быть предоставлено право постройки школ и храмов всюду в Манчжурии и Внутренней Монголии.

10. Манчжурия и Внутренняя Монголия должны охраняться от возможности каких бы то ни было политических беспорядков, и никакие войска извне, будь то китайские или иностранные, не должны допускаться на территорию Манчжурии и Внутренней Монголии.

Эти драконовские требования ставят фактически на-нет хотя бы видимость самостоятельности этих обеих стран. Мне кажется, что из всех империалистических группировок наибольшее завоевания в Китае сделала как раз Япония, которая чрезвычайно осторожно держится, дипломатия которой сравнительно мало болтает, которая пускает в ход чрезвычайно мало различных эффектных жестов и пр., но которая реально ухватила себе наиболее крупную добычу в Китае. Но, несмотря на это, все же можно утверждать, что империалистам общекитайской проблемы разрешить не удалось. Они стоят в Китае, как враждебная сила, они оторвали куски от Китая, они имеют там свои флоты, они оккупировали часть местностей, но не может быть и речи о том, что они «у мира торгуют», хотя бы даже империалистскими методами, страну, не может быть и речи о том, что они сломали хребет китайской революции. Разрешила ли эту китайскую проблему прежде национально-революционная, а теперь — национально-контрреволюционная буржуазия? Мне кажется, что она не разрешила этой проблемы, но что развитие объективных противоречий между буржуазией, с одной стороны, рабочим и крестьянским движением — с другой, не только не позволило слабой туземной буржуазии по-своему решить китайскую проблему, но на деле привело к тому, что китайская буржуазия, попавшая в зависимость от полупефеодалного милитаристского аппарата, еще более ослабела, разбилась на группы и не может выступить как объединенная классовая сила. Мы сейчас присутствуем при таком положении вещей, когда различные военные группировки, имеющие различных политических вождей, раздробились на малосамостоятельные или полусамостоятельные генеральские клики, что дает основание говорить об известном распаде сил национальной буржуазии. Фактическое положение

ещей сейчас там таково, что на Севере имеются свои группировки, на Юге — свои, в Среднем Китае — свои.

Вот у меня есть, например, сволка, касающаяся срезных провинций:

- «Чупейде закрепился в провинции Цзян-Си.
- Чен Чжи претендовал на Хубей, но потерпел неудачу.
- Тан Ин-кай претендует, повидимому, на Хуань.
- Хо Цзун-до закрепляется в Хубее.
- Ба Цзун-си — в Нанкине.
- Чен Дяо-юань — в провинции Аньхуэй.
- Чан Кай-ши с Хо Ин-цином — в провинции Чже-Цзян.
- Чен Мин-сю — в провинции Фу-Цзян.
- Хуань Шао-сюн — в провинции Гуанси».

То же самое происходит и на Юге. В Кантоне тоже четыре различных группировки. То же самое происходит и в других местах. Вы видите необыкновенную дифференциацию, необыкновенное дробление контрреволюционных сил на группы и кланы.

Что же происходит в это время на югах, в массах рабочего класса и крестьянства? Хотя наши китайские товарищи и устраивают демонстрации по случаю казни Сакко и Ванцетти, по случаю белого террора в Америке, но у себя «дома» они «привыкли» к такому неистовому, совершенно исключительному белому террору, какой трудно себе представить. Там уже погибли десятки тысяч наших сторонников. Там происходили и происходят массовые избиения, физическое уничтожение огромного количества наших товарищей — членов нашей партии и непосредственно идущих за нами. Трудно описать какими бы то ни было словами те зверства и те ужасы белого террора, которые характерны сейчас для методов борьбы китайской контрреволюции.

Но удивительней всего то, что, несмотря на все это, абсолютной неправдой было бы утверждать, что мы имеем сейчас задушенное движение. Наоборот, за последнее время мы имеем некоторые признаки оживления движения. Мы имеем дальнейшее распространение крестьянского движения. Мы недавно получили сведения о восстании в северной части Хубей, причем крестьянские отряды заняли один город и держат его в своих руках. Мы имеем брожение на территории целого ряда провинций, а в области Гуандун в пяти, если не ошибаюсь, уездах господствуют крестьянские советы, создана советская власть. В первый раз в истории китайского крестьянского движения создается советская власть на крестьянской базе, власть, которая начала настоящую истребительную войну против помещиков. Там усечены главы примерно около 300 или 400 помещиков. (Аплодисменты. Голос с места: «Мало, больше надо».)

Помещики на этой территории, имеющей несколько миллионов населения, физически истреблены.

И, наконец, мы имеем сейчас чрезвычайно напряженное положение во всей провинции Гуандун, в особенности вокруг Кантона.

На основании ряда данных можно утверждать, что в Китае назревают очень серьезные события.

Рабочий класс пробовали раздвинуть и разложить не только путем белого террора, но и путем желтых профессиональных союзов, руководимых назначенными Чан Кай-ши и другими генералами «вождями». Удивительно опять-таки то, что китайский рабочий класс обнаружил и здесь величайший героизм, отдав громадное количество своих лучших сынов, и, несмотря на невероятнейший белый террор, продолжает отстаивать свои собственные организации и гронить желтых вождей. Причем ожесточение в борьбе так такое, что если наших бойцов убивают пачками, то наши тоже расширяются с желтыми генеральскими «вождями» путем прямого физического истребления. (Движение в зале.) Ожесточение в борьбе так совершенно неслыханное. За последнее время высоко поднялась стачечная волна в Шанхае, в Ухане, в Кантоне, причем настроение рабочих очень боевое. Кроме того нужно отметить, что в Гуандуне сохранились остатки армии Не Тина, которые при развязывании событий в Кантоне могут, в случае успеха рабоче-крестьянского выступления, сыграть роль известного ударного военного кулака.

Вот примерная картина положения дел в Китае.

Если суммировать то, что я сказал, то, мне кажется, необходимо прийти к следующему основному выводу.

Во-первых, империалисты не решают и не могут решить китайскую проблему. Во-вторых, национальная буржуазия не только не движется по пути к решению этой проблемы своими методами, путем придушения рабочего класса, блока и компромисса с империалистами, но она сама все больше дробится как политическая сила. Она теперь раздробила свои силы между теми генеральскими кланами, которые получили сейчас на поверхности общественных явлений решающее значение и которые ведут конкурентную борьбу за прямые и неосредственные источники своего собственного существования, потому что им нужно жить, нужно содержать свои армии. А эти армии довольно велики. У нанкинской группировки 270 000 ч., у группы Тан Чен-ши 150 000 ч., десятки тысяч в Гуандуне и пр. Все это требует больших средств, все это может сохраниться только путем величайшего изживания населения. За каждую более богатую провинцию, которая обладает запасами риса и известного количества денег, ведется борьба между кланами. И таким образом совершается загнивание этих больших милитаристских групп вместе с их буржуазными вождями, запутавшимися в своих внутренних противоречиях.

Остаются два крупных класса — рабочий класс и крестьянство, для которых национальная проблема не стоит в противоречии с проблемой классовой борьбы. Остаются две социальных классовых силы, которые не разгромлены, несмотря на огромнейшие потери, которые они понесли. Эти классовые силы в настоящее время развиваются, растут и организуются. И поэтому мне кажется, что в отношении перспектив китайской революции мне не имеет никакого права быть пессимистически настроенными.

Что касается политического или партийно-политического выражения всех этих процессов, то мне остается здесь сказать просто-напросто несколько слов. Гоминдан со всеми своими группировками уже давно перестал существовать как революционная сила. Этот тезис достаточно обоснован, и об этом тезисе, мне кажется, уже не приходится говорить. Но Гоминдан перестает играть роль и как сколько-нибудь значительная сила контрреволюции; не в том смысле, что он «освобождается» от своих контрреволюционных преступлений, а в том смысле, что логика борьбы перенесла центр тяжести на военные группировки, привесками которых служат различные осколки различных направлений Гоминдана. Вот как обстоит дело. И поэтому эта, когда-то могущественная, организация сейчас разбита, совершенно сошла на-нет и сходит на-нет даже как контрреволюционная сила.

Самой собой разумеется, что основным для нас в настоящий момент является лозунг советов, который будет приобретать тем большее значение, чем более быстро будет в гору идти китайская революция. Важнейшее значение имеет вопрос об укреплении Китайской Коммунистической партии, которая пережила ряд мучительнейших этапов своего развития, которая в настоящее время в значительной мере, хотя и не вполне достаточно, очистилась от мелкобуржуазных интеллигентских попутчиков, которая в настоящее время, несмотря на то, что из наших рядов погибли и физически истреблены десятки тысяч человек, — с величайшим героизмом сплачивает свою организацию. Партия насчитывает сейчас около 20—25 тыс. человек, а комсомольские организации — около 15 тыс. человек. Мы имеем за последнее время процесс очищения верхушки Коммунистической партии, в частности из партии исключен Тан Пин-си за оппортунистическую политику в аграрном вопросе. И восторжало, несмотря на огромнейшие трудности, которые стояли и стоят перед Китайской коммунистической партией, мы имеем несомненно внутреннюю консолидацию партии. Само собой разумеется, что и дальше будут различные трения, возможны частичные поражения и пр., но сочетание классовых сил сейчас такое, внутренняя консолидация нашей партии такая, что, повторяю еще и еще раз: у нас все-таки никаких оснований быть настроенными пессимистически в отношении перспектив великой китайской революции.

Опыт китайской революции имеет для нас громадное значение не только с точки зрения дальнейшей успешной революционной борьбы в Китае. Во-первых, китайская революция поставила перед нами колониальную проблему во всей ее конкретности. Мы раньше к этой колониальной проблеме подходили неоднократно. Колониальный вопрос, с точки зрения его принципиальной оценки, для нас всех был ясен, но вся сложность социально-классового переплета, вся сложность задач, которые связаны с руководством такой огромной колониальной революцией, только за самое последнее время встала перед нами во всей конкретности. На опыте китайской революции мы почувствовали конкретно целый ряд проблем колониальных революций вообще, и в то же самое время на опыте китайской революции совершенно

ясно видно, насколько осторожными нужно быть в определении нашей конкретной политической тактики, насколько нужно внимательно учитывать особенности развития в той или другой стране. И вот я для параллели с китайской революцией скажу несколько слов относительно проблемы революции в Индии, проблема, которая на ближайшее время станет одной из крупнейших проблем для Коминтерна и для всей нашей партии. Индия — тоже колониальная страна. Индия — тоже угнетенная английским империализмом страна; в Индии также есть национально-освободительное движение. Но было бы чрезвычайно опрометчиво, если бы мы опыт нашей китайской тактики механически перенесли на индийскую почву и на определение нашей тактики в Индии. Почему? Потому, что там другое соотношение классовых сил; потому, что там уже с самого начала мы будем иметь не такое положение вещей, какое мы имели в Китае с самого начала китайской революции. Английское правительство за последнее время чрезвычайно ловко маневрировало по отношению к Индии. Ему, конечно, не удалось перетянуть на свою сторону широкие массы. Но великобританское правительство сделало за последнее время ряд уступок национальной индусской промышленности. Раньше Индия была страной, которая вывозила сырье и ввозила фабрикаты из метрополии, из Англии. Прежняя политика Англии в отношении Индии состояла в том, что Индию держала на положении поставщика сырья, не давая ей возможности развивать свою собственную индустрию. Но под влиянием развёртывания русской революции, под влиянием китайской революции и под влиянием развития обанкапитуалистического кризиса и в первую очередь под влиянием движения в самой Индии великобританское правительство сваневрировало здесь довольно ловко. Оно допустило введение своих таможенных тарифов в Индии, оно несколько отпустило клапан, оно несколько расширило рамки развития туземной индусской промышленности. Оно дало возможность индустрии возникнуть самой Индии и развиваться национальной индусской буржуазии, оно начало все более и более заигрывать с буржуазной интеллигенцией и индусской буржуазией в области самоуправления, в области автономии Индии и пр., и этими своими маневрами, позволяя под них определенную экономическую базу, оно добилось того, что значительная часть, прежде ярко революционно-настроенной индусской буржуазии сейчас уже находится в блоке с английским империализмом и сейчас уже нередко ставит своей задачей борьбу против «московских агентов», выставляя положение, что старый хозяин (Англия) лучше «неизвестного нового» (Москва).

О чем говорит этот факт? Он говорит о другом соотношении классов, чем в Китае, он говорит о том, что значительная часть национальной буржуазии с самого начала уже будет по другую сторону баррикад. Поэтому для Индии в нашей политике невозможен тот вариант тактики, который мы практиковали на первых этапах революции в Китае.

Исключены ли для Индии те или другие совместные выступления пролетариев и крестьян с национальной буржуазией? По-моему, не исключены. Исключены ли для нас, коммунистов, блоки длительного характера, в форме

создания таких организаций, как Гоминдан, в индусском заседании? Вот такие соглашения, по-моему, для нас исключены. Может ли идти речь о прерывных параллельных действиях или соглашениях от случая к случаю? Может. Может ли идти речь о длительном блоке, о длительной поддержке с нашей стороны индусской буржуазии? Никоня образом не может. Потому что здесь с самого начала у нас будет не только резко критическая, но прямо разоблачительная позиция в отношении индусской буржуазии, ибо эта буржуазия, по крайней мере значительные круги ее, не удовлетворяет тем условиям, о которых писал Ленин. Во-первых, она не ведет длительной борьбы с английским империализмом. Во-вторых, — что тоже чрезвычайно важно, — она ведет активную борьбу против коммунистов, не давая им свободы действий в необходимых для них размерах. Наоборот, уже теперь она оборачивается к нам как активно враждебная нам сила. Это доказывает, что здесь мы должны поставить вопрос по-другому. Сочетание классов здесь другое, проблема стоит здесь по-другому, несмотря на то, что Индия — тоже колониальная страна.

Если бы я взял такую страну, как Египет, если бы я взял такую страну, как Персия, или какую-нибудь еще другую страну, то без труда можно было бы показать, что в каждой из этих стран имеются свои специфические черты в типе общественных отношений, которые обязывают нас самым внимательным образом конкретно проанализировать положение в стране, никоня образом не удовлетворяясь общими положениями о колониальной проблеме. Это недопустимо, это не годится, этого делать нельзя.

Колониальная проблема, товарищи, приобретает для нас все большее и большее значение. Это заострение колониальной проблемы нашло свое выражение не только в том, что эта проблема все больше беспокоит наших империалистических противников, но оно нашло свое выражение также и в том, что силы нарастающих национально-освободительных движений собираются и организуются, — хотя, конечно, этот процесс и не идет гладко. Внешним выражением этого процесса собирания колониальных сил служат организации так называемой антиимпериалистической лиги.

О ее деятельности, о ее работе я не имею времени здесь докладывать. Но все вы видите, товарищи, из отчетов, какое огромное впечатление даже в Западной Европе произвела брюссельская конференция антиимпериалистической лиги, на которой самое горячее участие принимали коммунистические партии.

Теперь происходит одна из сессий исполнительного комитета антиимпериалистической лиги. Само собой разумеется, что в этой лиге мы будем иметь в ближайшее время ряд значительных затруднений по двум причинам. Во-первых, потому, что будет происходить отпочкование известных национально-буржуазных элементов в связи с событиями в Китае и переходом Гоминдана в лагерь контрреволюции. Это вызовет обострение отношений с рядом группировок, принимающих участие в лиге. С другой стороны, мы будем иметь здесь целый ряд трудностей, происходящих из того, что социал-демократические партии, которые вначале бойкотировали эту лигу и сдела-

зи, со своей точки зрения, большую тактическую глупость, теперь поняли эту глупость и стремятся проникнуть в антиимпериалистическую лигу с целью добиться в ней определяющего влияния.

Эта ожесточенная борьба с социал-демократами будет вестись не только во всей Западной Европе, но эта борьба впервые будет поставлена и будет решаться точно так же и в восточных странах, потому что ориентация социал-демократии есть ориентация на Чан Кай-ши и пр., ориентация на желтые союзы, ориентация на всех наших врагов, которые существуют в настоящее время в колониальных странах. Они влезают полудфашистскими методами в среду рабочего класса, в антиимпериалистическую лигу, и в связи с этим перед нами встает целый ряд крупнейших проблем, и организационного и тактического характера.

Вот почему ИККИ решил, — это решение пока предварительное, но оно, вероятно, будет одобрено пленумом ИККИ, — поставить в порядок дня очередного международного конгресса Коминтерна колониальный вопрос во всем его объеме. Острота колониального вопроса всем ясна; опыт у нас накопился большой: опыт китайской революции поистине неисчерпаем, — можно и нужно подвести в этой области итоги и наметить конкретную линию политики для целого ряда стран. Поэтому на конгрессе Коминтерна в мае текущего года этот вопрос будет играть огромную, исключительно крупную роль.

IX. Коминтерн и его секции.

Дальнейшим вопросом, подлежащим рассмотрению, является вопрос о состоянии коммунистических партий, секций Коминтерна. Этот вопрос поставить тем более надо, что мы можем сейчас уже не только подытожить наше развитие за целый ряд лет, но и констатировать начало некоторого нашего роста за самое последнее время. Нужно сказать, что в течение последних лет, примерно вплоть до середины 1926 г., количество членов заграничных коммунистических партий почти что непрерывно падало. Если годы подъема революционной волны на Западе сопровождались огромным приливом в ряды Коминтерна и мы должны были ставить особые барьеры в виде 21 условия, чтобы избежать заполнения наших рядов весьма сомнительными в коммунистическом отношении элементами, то после ряда поражений пролетариата в Италии, в Германии и других странах, а потом вместе с началом стабилизации мы имели отлив революционной волны и сильное падение числа членов коммунистических партий. Правда, это падение в некоторых случаях компенсировалось увеличением влияния той или другой коммунистической партии на рабочие массы, но в отношении числа членов партии мы имели непрерывное падение. С 1926 г., — и это имеет своей базой тот процесс положения внутри рабочего класса, о котором я говорил выше, — мы имеем в ряде стран определенный рост компартий. Так, в Германии в 1925 г. партия насчитывала около 100 тысяч, сейчас — 128 тысяч; во Франции число членов партии выросло с 50 тыс. в 1926 году до 60 тысяч; в Чехо-Словакии — с 98 тыс. в 1926 г. до 138 тыс. Одновре-

менно с этим мы имеем разгром наших партий на Балканах белым террором. В Болгарии, Румынии, Югославии число членов наших партий сильно уменьшилось. В Италии, однако, несмотря на террор Муссолини, мы имеем рост подпольной коммунистической партии. Но само собой разумеется, что эта партия, живущая в исключительно нелегальных условиях и подвергающаяся безудержным нападениям со стороны совкового государственного аппарата, не может быстро расти в ширину. Однако Итальянская компартия является единственной оппозиционной партией в самой стране. Реформисты, католики и т. д. прекратили свое существование, их руководители эмигрировали, либо политически бездействуют, либо перешли к фашистам. Польская компартия точно так же работает в условиях белого террора, но она является крепкой партией, которая отвыскивает все большее количество рабочих у своего пележковского конкурента. В Англии, несмотря на героическую работу компартии во время всеобщей стачки и стачки горняков, мы имеем падение числа членов партии. Это объясняется в первую очередь тем, что коммунисты-рабочие, члены фабрично-заводских ячеек и пр. подвергаются не только политическому, но и экономическому давлению, они выбрасываются с предприятий, зачисляются в черные списки, против них направляются удары экономического порядка. Этих рабочих лишают средств к жизни, и этим объясняется в первую очередь падение числа членов нашей братской Английской партии. В большинстве северных стран, за исключением Швеции, где партия растет, коммунистические партии малочисленны. В важнейших европейских партиях мы имеем, однако, таким образом, рост числа членов. В двух других крупнейших нелегальных партиях, в Италии и Польше, мы имеем точно так же улучшающееся положение дел. В Англии мы имеем падение. Следует, однако, иметь в виду, что в после этого падения число членов Английской компартии больше, чем было до начала всеобщей и угольной стачек.

В то же время необходимо отметить, что движение числа членов партий происходит отнюдь не параллельно росту политического влияния, т. е. политическое влияние наших партий растет гораздо быстрее, чем число членов, и даже в некоторых странах, где партии численно не растут, политическое влияние их увеличивается. Это находит свое объяснение в том, что целый ряд и крупных и более мелких коммунистических партий еще недостаточно научились организационно закреплять достигнутые политические успехи. Такое явление мы наблюдаем, повторяю, в целом ряде наших партий, не исключая даже Германской коммунистической партии. Это, между прочим, стоит в связи со все еще недостаточной работой коммунистических фракций в профсоюзах, этой цитадели социал-демократии и Амстердамского Интернационала, и в важнейших и наиболее массовых организациях рабочего класса, и то время как эта работа является всепрежнейшей обязанностью компартий. Но при всем том рост политического влияния компартий безусловен, и этот рост значительно превышает рост количества членов партий.

Этому обстоятельству партия обязана тем, что они за последнее время выступали с целым рядом политических кампаний, на которых, как и на стачечной борьбе, им удалось объединить широкие слои рабочего класса. В Англии компартия выступала как партия, поддерживающая стачечное движение, как единственная последовательная сторонница лозунга защиты китайской революции, как единственная партия, смело борющаяся с войной, как наиболее верный, единственный друг и союзник СССР, как партия, которая единственно последовательно записала рабочий класс против профсоюзного билла, как партия, которая до конца последовательно поддерживала горняков. Последний поход горняков на Лондон, прошедший под руководством компартии, был предпринят против воли и при сопротивлении верхушечных организаций рабочей партии, тред-юнионов и так далее и является одним из весьма знаменательных событий английской общественной жизни.

Французская компартия точно так же проводила целый ряд крупнейших политических кампаний. Она стояла во главе ряда стачек, связанных с той стачечной волной, о которой я уже доказывал; она проводила в некоторых пунктах чрезвычайно хорошо антиимпериалистскую кампанию, она проводила кампанию за СССР, проводила кампанию против фашизма. Вы все помните из газет о демонстрации в Клиши в связи с парадом американских легионеров во Франции. Она провела блестящую демонстрацию в связи с казнью Сакко и Ванцетти, демонстрацию, сопровождавшуюся удивительными столкновениями.

Германской партии точно так же удалось мобилизовать довольно широкие рабочие массы путем проведения широких политических кампаний. Всем вам, вероятно, памятна кампания в связи с вопросом о компенсации владетельных князей и референдумом по этому поводу. Германская коммунистическая партия не только мобилизовала широкие круги рабочих, но поставила социал-демократию в оборонительное положение, а потом заставила ее плестись за собой. Эта кампания, безусловно, должна быть засчитана в большой актив Коммунистической партии Германии. В связи с этим происходила широкая кампания по слезу конгресса трудящихся, о котором вы все знаете. Была проведена кампания поддержки китайской революции, была проведена борьба за повышение заработной платы. Всем памятна борьба Германской коммунистической партии, которая сплотила значительные слои рабочих в борьбе против фашизма. Вы помните, какой отпор дал рабочий класс Германии фашистскому параду в Берлине, и гегемония Коммунистической партии была здесь бесспорна. Вы помните день красных фронтовиков и ту клятву, которую красные фронтовики дали в защиту СССР. Этот день красных фронтовиков был значительным, исторической важности событием в Германии. Вы знаете, конечно, что красные фронтовики находятся под исключительным руководством Коммунистической партии.

Стачка горняков в Средней Германии находилась под сильным влиянием компартии. Вы видели из предыдущего, что итог выборов говорит о возрастании политического влияния нашей германской секции. Большая ра-

бота была проделана в связи с десятилетием СССР: посылка делегаций, массовые демонстрации и т. д.

В Италии создано крайне оригинальное положение, и, как я уже было заметил, несмотря на то, что Итальянская компартия является нелегальной партией, она — единственно существующая оппозиционно-революционная партия в стране. Социал-демократия разгромлена. Итальянскую компартию пытались громить, но она сумела создать свой нелегальный аппарат, который успешно выдерживает борьбу с мощным аппаратом муссолиниевского государственного режима. Более того, вы знаете, что реформистская Конфедерация труда, подвергшись атаке со стороны фашистов и со стороны их профсоюзов, совершенно развалилась. Одни вожди этой конфедерации бежали за границу, другие перешли сами к фашистам, никто из них не имел ни мужества, ни смелости встать на защиту хотя бы самых элементарных прав профсоюзов. Компартия — единственная, которая на деле борется за воссоздание свободных профессиональных организаций. В этой области она достигла успехов весьма и весьма значительных. Итальянская компартия в обстановке террора стояла во главе ряда стачек, которые были характерны для последнего времени. Она провела большую кампанию в деревне и завоевала политическое влияние в целом ряде крестьянских округов.

Нелегальная Польская коммунистическая партия точно так же в целом ряде политических кампаний укрепила свое общеполитическое влияние. Вопреки разгулу белого террора, вопреки совершенно исключительной и бешеной борьбе со стороны ППС, которая в значительной своей части, несмотря на оппозиционность части пепелсовцев против Пилсудского, является составной частью общего фашистского аппарата; вопреки ряду случаев вооруженной борьбы пепелсовских дружинников против членов Коммунистической партии, в тяжелой обстановке, — компартия не раз вызывала на улицы рабочих крупнейших польских городов, и в первую очередь рабочих Варшавы. Нужно сказать, что в наиболее критические моменты, касающиеся и положения Советского Союза, Польская партия, которая занимает в этом отношении наиболее опасное и важное место, оправдала название коммунистической партии и развернула широкую массово-демонстрационную работу. Так было, между прочим, во время убийства тов. Войкова; всем памятна демонстрация польских рабочих в те дни. Тривиальным является случай, имевший место уже в последнее время, когда пристрелили одного рабочего, нашего сторонника, писавшего листовки в честь Советского Союза. Выборы в страховые кассы, выборы в муниципальные самоуправления указывают на рост политического влияния польской секции. Польской партии удалось охватить своим влиянием часть крестьянского движения, в первую очередь крестьянского движения национальных меньшинств.

Если мы от этих важнейших коммунистических партий Европы перейдем к Соединенным штатам, то нужно отметить, что, несмотря на исключительно неблагоприятные условия борьбы, компартии удалось руководить довольно значительным движением, которое возникло в связи с казанью

Сакко и Ванцетти. В одной только Нью-Йорке бастовало около 200—300 тысяч рабочих. Дело дошло до уличных столкновений. Компартия стояла во главе этого движения, борясь на разных фронтах, в том числе и против фронта либерально-анархистского. Она здесь точно так же достигла известного роста своего политического влияния, которое, однако, отнюдь не следует переоценивать.

В общем и целом рост политического влияния компартий безусловен. Рост численности важнейших коммунсекций за самое последнее время безусловен. Рост политического влияния важнейших нелегальных компартий точно так же не подлежит сомнению. За последнее время мы с полной уверенностью можем говорить также о ряде достижений в смысле вынужденной консолидации компартий, в смысле повышения активности их членов, в смысле приобретения ими большего опыта нелегальной борьбы, в смысле некоторого усиления работы в профсоюзах, что является важнейшей задачей и важнейшим показателем роста или падения опытности, и, наконец, мы имеем достижения в смысле повышения влияния коммунистических партий среди широких слоев рабочего класса. Базой для этого является тот процесс полевения рабочих масс, который имеется в Европе в связи с развитием внутренних противоречий капиталистической стабилизации. Таковы главные достижения Коммунистического Интернационала.

Но я, товарищи, должен здесь со всей откровенностью поставить и ряд вопросов, которые говорят о наших недостатках, о тех пробелах, которые Коммунистический Интернационал и наша партия должны совершенно ясно и совершенно отчетливо себе представлять, чтобы их исправлять. Только это может гарантировать нам дальнейшие успехи и их закрепление.

Я прежде всего должен сказать несколько слов относительно общих недостатков секций Коммунистического Интернационала. К таким общим наиболее важным недостаткам я отношу следующие: во-первых, все еще недостаточная международность коммунистических партий. Например, опыт английской стачки нам показал, что не сразу и не в достаточной степени целый ряд крупнейших секций Коммунистического Интернационала оговаривался на призыв к поддержке всеобщей стачки, а потом торжественной стачки в Англии, что мы констатировали в соответствующих резолюциях Коммунистического Интернационала.

Второе — мы имеем еще недостаточное умение коммунистических партий организационно закреплять свои политические успехи. Это мы наблюдаем почти во всех партиях без исключения. Проводится блестяще какая-нибудь политическая кампания, вроде, скажем, агитационной кампании во Франции или вроде кампании против компенсации владетельным классам в Германии. Проходит некоторое время. Политические успехи организационно не закрепляются, и поэтому итоги в смысле роста наших рядов сравнительно малы. Это обстоятельство стоит в ближайшей связи с третьим недостатком, о котором необходимо упомянуть, а именно: слабостью руководства ком-

мунистическими фракциями в профсоюзах, а также и в других массово-беспартийных и полупартийных организациях. Давно уже проблема работы в профсоюзах выставлялась нами в качестве реляционной, важнейшей проблемы. Тем не менее, несмотря на известные успехи, которые мы имеем, нужно со всей откровенностью сказать, что здесь у нас еще дело решено далеко не на 100 проц., что эта задача остается важнейшей задачей коммунистического движения, что перед коммунистической партией эта проблема должна стоять со всей остротой и сейчас, и что только путем возрастания нашей организационной умелости мы сможем овладеть аппаратом профсоюзов, контролируемых социал-демократическими партиями и II Интернационалом. Тогда мы будем иметь поворот на всем фронте борьбы, и рост компартий будет безусловно обеспечен.

Наконец, я должен отметить еще один, общий почти всем без исключения коммунистическим партиям, недостаток, именно — слабость их теоретического уровня. Должен прямо сказать, что если в начале возникновения Коммунистического Интернационала у нас было такое положение вещей, когда Коммунистический Интернационал бросал в широкие слои рабочего класса и в свои собственные, тогда еще только что складывающиеся, партии значительное количество свежего идеологического материала, то теперь у нас в этом отношении дело обстоит значительно слабее. Отчасти это стоит в связи с тем обстоятельством, что ряд кризисов, которые мы имели в коммунистических партиях, начиная с отрыва революционной волны, в первую очередь отразился на их интеллигентской верхушке. У нас вообще в компартиях было, как всем известно, два с половиной интеллигента. Наши партии сейчас не только по социальному положению массы членов партии, но и по социальному составу своих руководящих кадров являются партиями, состоящими из рабочих и почти исключительно из рабочих.

В то же время наша партия ВКП(б) и ее руководство в высшей степени отдалены от теоретической работы и перегружены до последней степени. Это не значит, что теоретический уровень стал ниже, чем раньше. Он стал вынас, но обстановка сильно усложнилась, и требования, предъявляемые к руководству, сейчас чрезвычайно возросли.

С этим связан и другой недостаток, который необходимо отметить, — слабость партийной прессы, слабость даже центральных органов коммунистических партий. Даже в наиболее распространенной газете, тираж которой исчисляют в несколько сот тысяч, скажем, в «Юманите», сплошь и рядом допускались грубые ошибки.

Разрешите мне теперь бегло осветить недостатки отдельных, далеко не всех, секций для того, чтобы вам, хотя бы в общих чертах, было ясно положение этих секций. Повторю, я беру только главные недостатки, при анализе которых ни на минуту не нужно забывать и о крупнейших успехах, достигнутых соответствующими компартиями за последнее время. Остановлюсь раньше всего на Чехо-словацкой партии, одной из крупнейших секций Коминтерна.

Какие недостатки мы можем отметить в работе этой партии? Мы должны сказать об известной пассивности ее во время английской забастовки, во время восстания венского пролетариата и во время кампании в связи с казнью Сакко и Ванцетти. Мы можем отметить ряд отдельных промахов и ошибок правого характера: например, в законопроекте о фабрично-заводских комитетах, который Коммунистическая партия Чехо-Словакии выработала, целый ряд пунктов напоминает социал-демократическую «хозяйственную демократию». Мы имеем целый ряд ошибок оппортунистического характера в центральном органе Коммунистической партии Чехо-Словакии «Руде Право». Наша чехо-словацкая партия чуть было не сделала ошибку, во время предупрежденную Коминтерном, думая противопоставить при президентских выборах Крамаржу Массарика, сыграть на противоречиях между ними, чуть ли не голосуя за Массарика.

В Чехо-Словакии за последнее время образовалось немногочисленное правое крыло во главе с Гудой и исключенным из партии Скала, которые точно так же, как и группа, состоящая из Михалева и отчасти Нейрата, сочувствуют нашей троцкистской оппозиции.

Кстати, говоря о Чехо-Словакии, я должен перед вами продемонстрировать еще одно интересное с точки зрения наших споров с оппозицией явление. В Чехо-Словакии есть один троцкист, некий доктор Полляк, который выпустил недавно брошюру о международном положении. Эта брошюра была цитирована в центральном органе чехо-словацкой партии «Руде Право», в номере от 25 ноября. Доктор Полляк ставит, между прочим, одну из проблем наших споров, а именно проблему внешней политики Советского Союза. Он дает поистине блестящую иллюстрацию к словам т. Раковского о войне, от которых т. Раковский столь неудачно откешивался впоследствии. Этот доктор Полляк, который, между прочим, является издателем всех документов оппозиции за последнее время, прямо требует от нас войны для поддержки английских стачечников. Вот точная цитата из этой его брошюры. Прошу слушать:

«Допустим, что Советская Россия вследствие действительной поддержки бастующих и локализованных английских рабочих вступила бы в военный конфликт с Англией и ее приспешниками... Спросим себя, какие были бы результаты такой войны? В лучшем случае весьма существенное расширение Советского Союза. В худшем случае... технически военное (!) поражение в пролетарски-революционной наступательной войне, которое, однако, в историческо-диалектическом смысле означало бы грандиозную победу пролетариата, т. е. грандиозный шаг вперед мировой революции».

Я привел эту цитату, чтобы подчеркнуть очевидную неслучайность известной фразы о войне у т. Раковского. Перлы международной оппозиционной стратегии видны, как на ладони: оппозиция, подлая, что мы здесь гибнем в болоте «термидорианского перерождения», желает вовлечь нас в какой-нибудь военный конфликт, для того чтобы использовать его в

своих целях и, таким образом, вытащить страну из воображаемого «терри-дорианского болота», разогнать «политические сумерки» и так далее, и тому подобное.

Что касается существа того умопомрачительного вздора, который здесь написан, то, я думаю, он достаточно говорит — даже кричит — сам за себя. Требовать от нас наступательной войны в теперешнее время, спекулировать на наше поражение, назвать это поражение «технически-военным» (будто «технически-военное» поражение не имеет политических сторон!), да при этом еще прибавить, что поражение СССР означает «грандиозную победу» пролетариата, — все это предполагает у автора поистине сверхчеловеческие уши. (Аплодисменты. Смех.)

Перехожу к ошибкам и недостаткам французской партии. Здесь в первую очередь, мне кажется, нужно отметить, что в известных кругах французской партии есть некоторые остатки чисто «парламентской» ориентации. В связи с этим Французская компартия, которая, с одной стороны, проводит и проводит блестящую антиимпериалистическую работу, делает в то же время ряд несомненно оппортунистических ошибок.

Партия своевременно не реагировала политически на важнейший момент политической жизни страны при переходе власти от левого блока к Пуанкаре, запоздав со своими лозунгами и с делом мобилизации масс. Мы можем отметить, далее, некоторые ошибки при проведении тактики единого фронта. Партийное руководство сделало за последнее время очень странную ошибку в связи с репрессиями. Когда правительство пустило в оборот против Коммунистической партии ряд репрессивных мероприятий, наши партийные товарищи, в том числе члены политбюро, проявили известную «любовность» по отношению к законам буржуазного государства и чуть ли не добровольно искали себя в тюрьму. Правда, они потом исправили и осудили эту ошибку, но уже самая эта ориентация до известной степени показательна. В общем и целом мы можем сказать, что здесь есть налицо недостаточное руководство боевыми настроениями рабочего класса. Очень часто бывает, что партия эти настроения во время не улавливает. Можно отметить слабость «Юманите» (хотя эта газета имеет более чем двухсоттысячный тираж), слабость работы в профсоюзах. В партии имеются правые уклоны, носители которых тяготеют к Суварину, Росмеру и Мюшату, и ультра-левые (Сюзанна Жиро, Трэн и др.), которые точно так же тяготеют к блоку с элементами, стоящими вне партии. Для того чтобы показать вам физиономию этих элементов, вроде Суварина, стоящих вне партии, я приведу только пару цитат из «писаний» Суварина, относящихся к нашим спорам. Говоря об обмене оппозицией партии заявлением от 16 октября, Суварин пишет:

«С каких это пор обязаны выполнять обязательства, сделанные под угрозой? Все гражданские и уголовные суды законов всего мира предусматривают случаи вымогательства подписей и наказание не тех, кто подписывается под угрозой, а авантюристов».

Значит, по Суварину, партия является шантажистом, и она должна быть, согласно «уголовным кодексам», обвинена: оппозиционеры же действовали вполне правильно, обманывая партию, потому что она якобы действовала под угрозой револьвера и шантажа со стороны партии. Не менее любопытной является оценка асей нашей партии вообще: «Партия, — пишет Суварин, — не партия, а с т а д о». «Вырождение, сигнализированное нами в 1924 г., идет своим путем» и т. д. Вот, товарищи, оценка со стороны этого ультра-правого ренегата, солидаризирующегося с нашей якобы «левой» оппозицией!

Несколько слов об английской секции. Английской секцией точно так же, как и французской, довольно хорошо ведется антиимпериалистская работа. Работа среди солдат, матросов, среди войск, отправлявшихся в Китай, и пр. была выполнена Коммунистической партией в меру сил и возможностей очень хорошо. Это есть работа открыто революционного и чрезвычайно опасного характера. Но в то же самое время, наряду с такой хорошей антиимпериалистской работой, руководство партии и отдельные члены партии делали явно оппортунистические ошибки. Когда ВЦСПС в своем воззвании резко бичевал Генеральный совет английских профсоюзов, многие из английских товарищей считали, что мы слишком резко критикуем Генсовет, и были недовольны воззванием ВЦСПС. Когда Коминтерн сейчас обсуждает избирательную тактику Английской коммунистической партии, в партии есть известные опасения: правильна ли эта тактика, не слишком ли мы «загибаем» влево и т. д., и т. п. Мы здесь также присутствуем при таком парадоксальном явлении, когда партия, работающая на самых крайних фронтах и хорошо выполняющая эту работу, в то же самое время делает значительные ошибки правого характера. Не совсем удовлетворительной была и работа представителей партии на съезде английских профсоюзов (недостаточно отчетливая линия, слабая критика верхушки тред-юнионов и Рабочей партии, чрезмерная «ловкость» по отношению к «верхам» тред-юнионов и Рабочей партии вообще и т. д., и т. п.). Такого рода колебания, которые за последнее время были связаны и с огромным нажимом всех врагов партии и с известной психологической депрессией среди рабочего класса вообще, проявились и на недавнем съезде партии. Задачей Коминтерна является выправить все эти ошибки и обеспечить большую устойчивость политической линии партии.

Что касается Германской коммунистической партии, то основной ее слабостью является еще недостаточное проникновение в массы, несмотря на то, что здесь имеется уже ряд крупнейших достижений. Внутренняя жизнь Германской коммунистической партии идет безусловно под знаком консолидации. Так называемая правая группа сейчас пользуется меньшим влиянием, чем она пользовалась раньше. Характерно то, что на недавно происходившей конференции коммунистов, работников профсоюзов, только один единственный голос раздался в пользу того, чтобы менее резко вести политику по отношению к социал-демократии и в особенности в профсоюзах. Этот голос прозвучал совершенно одиноко и вызвал резкую отповедь всех остальных товарищей, которые на этой конференции присутствовали.

Некоторые свистежистствующии о правом уклоне предложения (лозунг «контроль над производством» и пр.) точно так же не вызывают никакого сочувствия в рядах Германской коммунистической партии, а наоборот, встречают энергичный отпор.

Что касается так называемой «ультра-левой» оппозиции, то та часть ее, которая находится вне рядов германской партии, представляет собою зародыш новой партии, являющейся финальным отделением троцкистской оппозиции в СССР. На этом вопросе я не буду долго останавливаться, потому что соответствующие цитаты из Корша, Каца, Маслова, Рут Фишер и пр. были на всех нас, как из рога изобилия, во время последней дискуссии. Но я все же приведу вам одну цитату из последнего номера масловского органа, являющегося одновременно центральным органом «нашей» троцкистской оппозиции. Эту цитату я приведу не в связи с пресловутым «перерождением», «бонапартизмом» и пр., потому что вы все достаточно хорошо знаете, что такого рода контрреволюционные мерзости можно найти в добром номере этого троцкистского органа. На одном из очередных пленумов Центрального комитета я уже говорил, что орган Маслова—Троцкого не погнушался даже перед выдачей нелегального работника Коминтерна. Хотя Зиновьев и оправдывал это тем, что, мол, ни один волос не упал с головы этого товарища, но это уж не вина т. Зиновьева, — он м о г б ы упасть. В последнем номере этого органа оппозиции есть оценка в н е ш н е й п о л и т и к и Советского Союза. Под руководством Владимира Ильича мы в свое время делали предложения о всеобщем разоружении и пр. Все знают, что наша политика в этом вопросе не выдумывает никакого «нового пороха», а является прямым продолжением той политики, которую вела наша партия под руководством Ленина. Знаете, однако, что пишут про женеvское выступление т. Литвинова г-да Маслова, Троцкого и К? Вот послушайте:

«Эта комедия не имеет ничего общего с марксизмом. Глупейшая болтовня, что таким путем можно «разоблачить» империалистов, является в период лихорадочного вооружения не только глупой, но просто-напросто предательской. («Fähde des Kommunismus», 1927, № 35.)

Так пишет центральный орган троцкистов о женеvском выступлении Литвинова. Вы спрашиваете, что это: г л у п о с т ь? Нет. Это гораздо б л я ж е, чем глупость. Это — другая сторона той же самой тактики, которую в вопросе о войне проповедывали доктор Раковский в Москве и скорбный главою доктор Полак — в «золотой» Праге. Это стоит в связи с «умной» стратегией этих «горе-полководцев», которые себя уже загнали в тупик, но которые готовы прошибить своими лбами каменные стены нашей партии, лишь бы получить возможность гнать в тупик всю нашу пролетарскую страну, обеспечив ей «военно-техническое» поражение, должествующее, в переводе на оппозиционный язык, означать «гражданскую победу». (С я е х.) Это и есть оппозиционная платформа, которой хотят прельстить рабочий класс!

Не буду останавливаться на К и т а й с к о й коммунистической партии, ибо отчасти в этот вопрос уже затрагивал, да он достаточно известен

товарищам по литературе: он ведь играл немалую роль во весь преданкссионный и дискуссионный период.

Должен сказать два слова насчет Японской коммунистической партии и Польской коммунистической партии.

В Японии партия чрезвычайно маленькая, хотя объективная обстановка в Японии дает базис для работы и для формирования настоящей массовой коммунистической партии, несмотря на жесточайшие полицейские преследования, которые правительство обрушивает на голову коммунистов. На этой партии, работающей в исключительных условиях, можно видеть, как мучительно бьется мысль коммунистов, только что появившихся на «божий свет», над проблемами современного движения; здесь можно также видеть, каким образом ряд идеологических продуктов, вывезенных с Запада, превращается подчас в совершенно своеобразную теорию и притом теорию, мешающую движению. Такова, напр., теория т. К., стоявшего одно время во главе партии. Схематически эту теорию можно изобразить так: по Гегелю, нужно-де стоять на точке зрения саморазвивающегося субъекта; это есть пролетариат, но он должен развиваться в противоречиях. Это значит, что он должен раскалываться и объединяться. Поэтому наша задача должна заключаться в том, чтобы постоянно раскалывать, а потом объединять. (Смех.) С другой стороны, Ленин-де в своей книге «Что делать?» писал, что рабочий класс сам не может выработать социалистической идеологии, что ему приносит это на первых стадиях развития интеллигенция и что нужна организация профессиональных революционеров, т. е. революционных интеллигентов. Поэтому нужно создавать в Японии интеллигентско-«марксистские» группы и не брать теперь (когда в Японии есть уже массовое движение!) в массы. Так т. К. (отказавшийся теперь и от пропаганды этих взглядов и от самих «взглядов») построил из «Гегеля» и «Ленина» сектантское учение, долгое время мешавшее развитию всей партии.

С другой стороны, рабочий кадр Коммунистической партии Японии инстинктивно чувствовал, что эта теоретическая абракадабра совершенно не отвечает истинным потребностям массового движения. И поэтому рабочая часть партии инстинктивно протестовала, но, придавленная грузом «саморазвивающихся субъектов» и т. п. вещей, не могла формулировать своей «теории», а некоторые группы впадали в противоположную крайность и из лозунга «Ближе к массам!» выводили чуть ли не ликвидацию Коммунистической партии как самостоятельной партии японского пролетариата.

Коминтерн помог японским товарищам преодолеть идеологические и политические вывихи и определить правильную линию. Если удастся проводить ее в жизнь, то можно будет ожидать значительных успехов движения. Ибо в Японии есть и предпосылки для аграрной революции и предпосылки для революции пролетариата. Массы уже мобилизуются; массовые рабочие и крестьянские организации растут. Тем самым дана почва и для превращения Японской компартии в массовую революционную партию пролетариата.

Мы потратили в Коммунистическом Интернационале чрезвычайно много усилий на преодоление внутренних трений в Польской компартии. Вы помните, товарищи, что Польская коммунистическая партия в целом, все ее группы, все фракции во время переворота Пилсудского совершили большую опаснейшую оппортунистическую ошибку и очутились в хвосте переворота Пилсудского; не потому, что они субъективно этого хотели, а потому, что они не могли во время, когда нужно было, повернуть непосредственно против Пилсудского.

Я не буду вам рассказывать о всех теоретических концепциях, которые в связи с дискуссией по этому вопросу возникали. В общем и целом эта ошибка сейчас исправлена и в сознании широкой массы членов партии и в сознании партийного руководства. Исполкому Коммунистического Интернационала пришлось потратить много усилий на создание известного умиротворения внутри Польской коммунистической партии и на то, чтобы сосредоточить внимание партии на разрешении основных задач, которые достойны партии, стоящей на одном из самых ответственных постов, какой только можно себе представить. Последний партийный съезд выравнивал политическую линию партии и поставил в надлежащие границы, несмотря на сопротивление «правой» и «левой» фракции польской партии, те разногласия, которые внутри польской партии были, а отчасти есть и до сих пор.

Можно, однако, надеяться, что внутренняя борьба в польской компартии будет мало-помалу изживаться, и особенно в связи с теми огромнейшими событиями, которые нам предстоят, и с теми поистине колоссальными задачами, которые перед Польской коммунистической партией вырисовываются.

Подводя общие итоги работе, мы можем констатировать несомненный рост политического влияния Коминтерна и отдельных его секций, рост важнейших европейских секций Коминтерна и их идейную консолидацию. Если мы спросим себя, каковы перспективы развития коммунистических партий, то мы с полной уверенностью можем сказать, что объективная база для дальнейшего роста коммунистических партий налично. В Европе эта база состоит в положении рабочего класса и несомненном обострении классовой борьбы. И на Востоке точно так же есть база для дальнейшего развития компартий. Это — в первую очередь подъем и углубление великой китайской революции, развитие и обострение классовых противоречий и борьба против английского империализма в Индии, подъем революционного движения в других колониальных и полуколониальных странах. Мы можем считать, что база для развития коммунистических партий, для дальнейшего возрастания нашего политического влияния становится еще шире и потому, что во всей своей отчетливости выдвигается сейчас вопрос о защите Советского Союза. Поэтому известный тезис троцкистской оппозиции о «свертывании» рабочего движения так же мало соответствует действительности, как ее «сумеречный» тезис, касавшийся СССР. Побитые и размолотые нашей партией, отвергнутые широкими массами рабочих СССР, оппозиционные лидеры из всех сил

ведут сейчас на Запад, собирая вокруг себя решительно все элементы, стоящие против правильной ленинской позиции; они ведут сейчас кампанию против СССР, против ВКП и против руководства Коминтерном, кампанию, более бешеную, чем та, которую ведут социал-демократы. Нет таких подлюстей, которых не писали бы против нашей партии и Коминтерна эти эмиссары воинствующего троцкизма, блокирующиеся с любым «странником» и любым авантюристом, проходящим по антибольшевистскому пути. Троцкистская «партия» несомненно сколачивает свой, неизвестно какой по счету, «интернационал», для которого Зиновьев уже написал свои 21 условие, «переработав» на троцкистский лад условия, выработанные Лениным. Троцкистская «партия» подбирает такие элементы, которые имеют большее отношение к буддизму или к святейшему римскому папе, чем к учению Ленина. На днях вышла из Голландской компартии, из-за нашей борьбы с оппозицией, Генриетта Роланд-Гольст; некоторое время тому назад она писала «русским товарищам по борьбе», умоляя дать «свободу» нашей оппозиции защищать все свои взгляды, потому что, дескать, самое важное в мире, — это «борьба за истину». А дальше идет замечательная аргументация:

«ибо истина коммунизма — это его справедливость и гуманность, и никакой Маркс, никакой Ленин, никакой Христос, никакой бог не могут подсказать нам их. Они кроются в равновесии человеческих страстей и человеческих идеалов». (С м е х.)

И это пишет один из честнейших сторонников троцкизма! Поставить на одну доску Маркса, Христа, бога, Ленина; искать «истину коммунизма» не в марксистском анализе общественного развития, а в «равновесии человеческих страстей» и таким образом защищать троцкизм — ведь это прелестно! Ведь это так и просится в платформу «большевиков-ленинцев»! Не из «равновесия» ли человеческих страстей выковыривает доктор Поляк свою тактику наступательной войны?..

Та же Роланд-Гольст вместе со своим соратником Маннури, писала:

«Мы приветствуем вас от имени усопших, мы любим вас во имя живущих, и мы зовем вас во имя еще неродившихся». (С м е х.)

Эта самая сладкаво-сентиментальная фразеология, которая органически чужда и противна всему духу марксизма, удивительно напоминает старонемецкий «истинный» софизмизм, который Маркс и Энгельс называли идеологией старых баб. Однако эта елейная галиматья не так уж невинна. Тот же Маннури пишет нам заявление от 18 июля 1927 года, с разрешения ЦК голландской партии сообщенное партийной конференцией. В этом заявлении он говорит:

«1) Расстрелы, совершенные в Москве, вследствие убийства оплакиваемого нами т. Войкова, по-моему, являются переходом тех границ, которые отделяют право на существование человеческого общества от

права на существование отдельной личности. 2) Я целиком признаю справедливость и необходимость террора для защиты того дела, который воздвигнут русскими товарищами для защиты коммунизма. Но я добавляю, что тот, кто поддается искушению делать ответственными за совершенное преступление и неучастников его, тем самым поддается чувству мести, абсолютно чуждому коммунизму, и этим наносит вред основным положениям, которые он якобы защищает. 3) Исходя из этого убеждения, я считаю нужным обратиться к нашим товарищам из ГПУ со следующими предостерегающими словами: «Истина коммунизма — это его справедливость, его гуманность». 4) Я вполне сознаю последствия этого постулата, но считаю, что и в пылу борьбы мы не должны забывать идеалов, за которые мы боремся.

Вот вам и практически-политические «выводы». Еще один шаг, — и мы попадем в число «варваров», противников «истины», «справедливости» и «гуманности».

Не вредно вспомнить, что Р.-Гольст предлагала в то же время (очевидно, тоже из-за соображения о «равновесии стратегий») объединиться со II Интернационалом. Получается замечательная картина: Маслов и К^о обвиняют ВКП и КИ в перерождении, бонапартизме, мирных предложениях, предательстве. Поляк требует от нас немедленной наступательной войны. Суварин защищает «свободу мысли» и свободу языка и клеветы. Роланд-Гольсти Маннурри обвиняют нас в нарушении правил справедливости и гуманности и требуют нашего объединения со II Интернационалом. Троцкий и К^о клеветают на нас, что мы хотим выполнять желание христианнейшей голландской дамы. И все это совершается под одним покровом троцкизма. Ну, и шутовская «организация»! Ну, и «четвертый троцкистский интернационал»! И тем не менее следует признать, что эти «разносторонние» люди играют чрезвычайно вредную роль.

Это видно хотя бы из статьи «Форвертса» о «платформе оппозиции». Вот что пишет о платформе центральный орган Носке — Шейдеманн и К^о:

«Платформа русской оппозиции, изданная издательством «Знамя коммунизма», является потрясающим документом, благодаря тем фактам о положении в России, которые она приводит. Когда читаешь абзацы о положении сельскохозяйственных рабочих, то кажется, что читаешь о положении недостойной человека, из времен дико растущего капитализма, как это изложено в английских Социальных книгах середины прошлого столетия и у Маркса».

Вот «потрясающий» документ, «разоблачающий», по словам «Форвертса», весь Советский Союз, который по эксплуатации рабочего класса перещеголял, дескать, даже гнусный режим Англии прошлого века? Вы теперь понимаете, товарищи, как защищает оппозиция страну пролетарской диктатуры? Оппозиция стала основным источником отвратительной клеветы на СССР и партию. Она стала придворным поставщиком этой бесцветной

клеветы, работающим на «социальный заказ» (вот тут словечко кстати) международной социал-демократии и, следовательно, хозяев этой последней.

Что касается интернациональных связей оппозиции, то они установлены с целым рядом группировок, которые никогда и не состояли в рядах Коммунистического Интернационала.

Такова, например, голландская группировка «NAS», таковы полуанархические элементы итальянских эмигрантов и т. д. Вокруг оппозиции подбираются все решительные элементы, которые могут вредить нам, и я должен со всей ответственностью сказать, что в деле обороны СССР максимально вредила нам именно «наша» оппозиция. Ведь, это все же не шутка, если бывшие лидеры Компартии начали списывать свое вранье у меньшевиков. («Социалистический вестник» (№ 23) прямо заявляет: «...Верная, точная картина... ничего не теряет от того, что она буквально потеряет «Социалистический вестник».) Дожили!.. Необходимо сказать, что, например, приезжавшие к нам члены конгресса друзей Советского Союза, иногда даже беспартийные, говорили, что нет более вредоносной антисоветской силы, как «разоблачение», «сенсация» и т. д., идущие со стороны оппозиции. И партийный съезд был абсолютно прав, когда сказал, что такая «защита» СССР несовместима с принадлежностью к партии. (Голоса: «Правильно!»)

Х. Коминтерн и его аппарат.

Остановлюсь еще на вопросе об аппарате Коминтерна и некоторых организационных задачах.

У нас была принята по докладу делегации Исполкома Коминтерна на предыдущем партсъезде резолюция, которой мы ввели в обязанность делегации ВКП(б) в ИККИ обеспечить коллективное руководство Коммунистическим Интернационалом, привлекая с большей силой представителей иностранных компартий к непосредственному руководству Коммунистическим Интернационалом.

Выполнена ли эта резолюция партийного съезда? Я должен прямо, товарищи, сказать, что эта резолюция партийного съезда в значительной степени не выполнена, и руководство и аппарат Коминтерна от этого страдают. Нам не удалось наладить постоянное и полное представительство со стороны коммунистических партий. Иностранцы вынуждены возвращаться в свои страны, поглощенные своими внутренними делами. Базис руководства компартиями чрезвычайно еще узок. Обеспечить присутствие достаточно широкого ядра, которое могло бы постоянно находиться здесь и с полной ответственностью и авторитетностью решать важнейшие политические вопросы, это — задача, которую мы должны во что бы то ни стало решить.

Мы должны обеспечить постоянное представительство важнейших коммунистических партий здесь, обеспечить сплоченное руководящее ядро в Москве, а, с другой стороны, я считаю своим долгом сказать, что нам

необходимо, чтобы наша партия дала достаточное количество сил на поддержку Коминтерна. (Голоса: «Правильно!»)

То же я должен со всей решительностью сказать относительно Профинтерна. Я начал свой доклад с недостатков партий, с недостатков постановки дела у нас. Эти недостатки я рассказал со всей откровенностью. Но заверю вас, что какие бы резолюции мы ни принимали (о том, что нужно усилить работу Профинтерна, что нужно во что бы то ни стало обеспечить более дружные и координированные выступления Профинтерна и ВЦСПС, обеспечить более активную работу ВЦСПС внутри Профинтерна и усилить еще больше работу, которую проводит ВЦСПС в западно-европейских и других странах), какие бы замечательные и великолепные резолюции мы ни принимали, — все это останется в значительной мере блуждающим желанием, если мы организационно не усилим наших аппаратов, ибо при всей правильности политической линии, которую Коммунистический Интернационал, по моему убеждению, имеет, мы будем страдать по линии выполнения наших директив. Мы очень часто запаздываем с реагированием на целый ряд важнейших событий. Сюда присоединяется еще и то обстоятельство, что представители нашей партии за последнее время в гораздо большей степени, чем раньше, были переобременены работой по линии внутренней. Никаких гарантий, что мы сможем тратить много большее количество времени на дела Коминтерна, у нас нет, ибо обстановка крайне сложна, и трудно разорваться на все фронты. Вот почему я считаю необходимым со всей резкостью поставить вопрос о том, чтобы, с одной стороны, обеспечить постоянное пребывание здесь представителей важнейших коммунистических партий, и, с другой стороны, я прошу, чтобы партсъезд поддержал нас в очень скромном требовании поддержать нашу заявку о дополнительных силах. То же самое относительно Профинтерна. Нельзя требовать от Профинтерна усиления его работы, если не способствовать укреплению его организационного аппарата. Нам вообще необходимо обратить крупнейшее внимание на проблему руководящих кадров Коминтерна. Кто-то здесь делается. У нас есть интернациональная ленинская школа. Там подумывается народ. Но дело с образованием руководящих кадров, с подбором людей, как я доказывал, обстоит не особенно хорошо. На это нужно обратить сугубое внимание. На это нужно обратить сугубое внимание еще и потому, что мы часть наших сил отвлекаем в Западную Европу. (У нас было решение об организации западно-европейского секретариата Коминтерна.) Затем я должен обратить внимание еще на один вопрос, который требует от нашей партии большого напряжения сил, — именно, на вопрос частный, но очень большой, на вопрос о том, что мы должны подготовить очередной международный конгресс Коминтерна, который возлагает на нас гораздо больше обязанностей, чем какой-либо другой конгресс. Ибо мы, во-первых, выступаем в первый раз здесь со всей конкретностью такой огромной важности вопрос, как вопрос колониальный; мы поднимаем такой огромной важности вопрос, как вопрос китайской революции; мы вступаем в новую полосу поворота на тему всего западно-европейского

движения; мы вступаем в полосу обострения военных опасностей, которые от Коммунистического Интернационала требуют еще и еще раз продумывания всех вопросов, связанных с этим. И, наконец, мы на этот конгресс во что бы то ни стало должны выйти с готовым проектом программы Коминтерна. Это в свою очередь ставит перед нашей партией вопрос о передаче к нашей партийной программе. Мы не можем третий раз отложить принятие программы. Социал-демократические партии на своих последних конгрессах выработали свои новые программы, и мы должны им противопоставить свою боевую программу, — программу Коминтерна. Это требует дополнительной затраты труда. Мы должны как следует подготовиться и провести очередной конгресс Коминтерна, который мы собираем в мае следующего года.

Вот как обстоит дело с некоторыми организационными проблемами.

Заключение.

Я подхожу к концу.

Если мы сейчас посмотрим на генеральные выводы, которые мы можем сделать из всего того, о чем я здесь докладывал, то мы должны отметить в первую очередь то обстоятельство, что мы вступаем в некоторую новую полосу международного развития, благоприятную для Коминтерна. В Западной Европе мы имеем развертывание противоречий капиталистической стабилизации, в связи с этим решительный крен налево со стороны широких масс рабочего класса. Мы видим, как внутренние противоречия стабилизации, в первую очередь экономические, отражаются на обострении социально-классовых противоречий, как рабочий класс, немножко отдохнув после тех поражений, которые он за истекший ряд лет понес, начинает спланивать свои шаги, выше поднимать свое знамя, лезет, революционизироваться, вновь ставит остро проблемы классовой борьбы и тем самым укрепляет почву для развертывания массовой работы коммунистических партий. В настоящее время мы вступаем не в полосу умиротворения, а в полосу развертывания колониальной борьбы, потому что великая китайская революция не умерла, а живет и развивается; потому что она оплодотворяет своим могучим дыханием индусскую революцию, которая проходит сейчас через этап глухого брожения и неизбежно выйдет на великую историческую арену борьбы против империализма. Мы видим, как европейский капитализм пытается новыми методами коррумпировать рабочий класс, как он блокируется в этом с социал-демократами; но в то же самое время мы видим, что для этих методов нет базы у европейского капитализма, и он, несмотря на излеты конъюнктурной кривой, стоит перед новыми колоссальными противоречиями, сопровождающимися все более и более острой классовой борьбой. И мы видим, товарищи, как, несмотря на пацифистские иллюзии, идеалы и обман со стороны социал-демократии, зреют в лоне капиталистического общества конфликты чудовишной, великой грандиозной силы. Пускай себе социал-демократические филистеры и лещане утешаются иллюзиями насчет «мир-

ного жития» и новой мирной эпохи капиталистического строя, которая-де избавит все человечество от войны. Трезвый марксистский анализ беспощадно вскрывает основную реальность нашего времени: капиталистический режим неизбежно влечет человечество к гигантским катастрофам, которые по своим размерам будут превосходить мировую войну 1914 г. И в то же самое время этот же самый марксистский анализ открывает, как в лоне самого капиталистического общества вывели уже в известной мере силы сопротивления разрушительным катастрофам империалистического периода. Не покой сулит нам будущее: оно сулит нам ожесточеннейшую борьбу. Но в эту борьбу коммунистический рабочий вступает уже не в лице своих одиночек-Либкнехтов. В эту борьбу он вступает уже как организованный сила, выделившая свой передовой коммунистический отряд, который с полным сознанием вступает в новую конфликтную полосу человеческой истории. И если мы не можем гарантировать того, что сразу же и с первого выстрела, направленного против Советского Союза, всколыхнется вся масса рабочего класса, то мы можем быть уверены, что этот первый выстрел поднимет на ноги и мобилизует лучшее, что есть в рабочем движении, и, может быть, в мучительной борьбе и через различные ступеньки сомнений и колебаний, мы, в конце концов, поднимем такую громадную океанскую революционную волну, которая написто сметет и смет капиталистическое варварство! (Бурные продолжительные аплодисменты. Съезд устранивает г. Бухарину шумную овацию. Все встает. Пляс «Интернациональ».)

Председательствующий. Объявится перерыв на 15 минут.

Петровский (председательствующий). Заседание съезда возобновляется. Переходим к прений по докладу г. Бухарина. Слово имеет г. Лозовский. (Аплодисменты.)

Лозовский. Товарищи, после двухдневного кругосветного путешествия г. Бухарина довольно трудно будет уложиться в тот регламент, который мы приняли в начале съезда. Я очень прошу применить по отношению ко мне бухаринский регламент. (Смех.) Тогда можно будет хотя бы в некоторых частях затронуть целый ряд вопросов, поставленных в докладе г. Бухарина.

Я целиком и полностью согласен с установкой г. Бухарина; в дальнейшем укажу лишь на два пункта, которые мне представляются неясными и требующими серьезного обсуждения. Это пункты относительно государственного капитализма и дозуга национализации, о которых говорил г. Бухарин.

Если перен исходный пункт доклада г. Бухарина относительно перемещения экономических центров, — а это несомненно верно, — то вместе с этим устанавливается — это можно проверить на опыте — и перечисление центров рабочего движения. Вместе с потерей индустриальной и финансовой гегемонии Европы и европейское, или так называемое западно-европейское рабочее движение терпит гегемонию в мировом рабочем движении, и гегемония эта переходит и концентрируется на двух полюсах. С одной стороны —

на советском полюсе, поскольку дело идет о революционном кризе рабочего движения, а с другой стороны — на американском полюсе, поскольку дело идет о последовательном, доведенном до конца реформизме.

Вместе с этим перенесением идейно-политических центров и вместе с своеобразной эволюцией европейского социал-демократического рабочего движения, о чем подробно здесь говорил т. Бухарин, есть еще одно и высшей степени важное явление, которое ни в каком случае нельзя забывать и которое играет и будет еще играть величайшую роль в нашей дальнейшей борьбе. Дело идет сейчас о том, что за последние несколько лет выросло и оформилось гигантское рабочее движение по всему тихоокеанскому побережью благодаря индустриализации этого побережья, и это новое, молодое рабочее движение подвергается, с одной стороны, коммунистическому давлению, и с другой стороны, делались попытки, пока что малоуспешные, повлиять на это рабочее движение и со стороны Амстердама и даже со стороны некоторых руководителей американского рабочего движения.

Я сказал, что период, который мы сейчас переживаем, характеризуется громадным ростом рабочего движения на тихоокеанском побережье. Достаточно взять Китай, Японию, Индию, Филиппины, Яву, Австралию, и мы убедимся, что уже выкристаллизовалось громадное рабочее движение. В этом рабочем движении несомненным гегемоном является не европейско-американский реформизм, не Амстердамский Интернационал, а Красный Интернационал профсоюзов.

Остановлюсь кратко на ряде своеобразных особенностей, характеризующих общую обстановку на Тихом океане. Вместе с ростом финансово-экономической мощи Соединенных Штатов со стороны американской буржуазии делаются попытки превратить Тихий океан во внутреннее море. XV—XVIII века — это период Средиземного моря, XIX век — период Атлантического океана, XX век — это период Тихого океана. Соединенные Штаты стремятся подчинить себе все тихоокеанское побережье, с одной стороны, военным путем, а с другой стороны, идеологически. Интересно, что за последние годы возник при помощи Соединенных Штатов при патронаже Кулиджа и других целый ряд особых тихоокеанских организаций, например, Тихоокеанский союз в Гонолулу, Институт тихоокеанских связей, и пр. Делаются попытки через этот институт объединить все тихоокеанские страны, подчинить их своей идейной влиянию. Созываются особые научные, политические и даже женские конференции, имеющие своей задачей идеологически и политически американизировать все страны тихоокеанского побережья и подготовить эти страны к ближайшим нарастающим на Тихом океане боям.

С другой стороны, со стороны буржуазии Японии делается попытка организовать Азию против Европы. Только недавно, в июле и ноябре текущего года, в Токио и потом в Шанхае состоялись две пан-азиатские конференции, причем там имелись довольно обширные проекты об организации пан-азиатского банка, пан-азиатской железной дороги, пан-азиатского общества реконструкции и т. д. и т. п., и основное во всем этом — это противо-

поставление Азии Европе, противопоставление Азии Америке. И Соединенные штаты и Япония ставят перед собой одну задачу — подчинить своему влиянию страны тихоокеанского побережья для использования их в предстоящем военном конфликте.

И вот сейчас, в связи с этой своеобразной обстановкой, с растущими, обостряющимися конфликтами на Тихом океане, особо большое значение приобретает растущее, оформляющееся рабочее движение тихоокеанских стран.

Здесь т. Бухарин подробно остановился на революционном движении Китая. Вам более или менее известно из прессы, что все рабочее движение Китая находится под влиянием коммунистов, что все рабочее движение, все профдвижение Китая, объединяющее, несмотря на нелегальные условия, около 3 миллионов человек, целиком и полностью входит в Профинтерн.

Попытки создать желтые союзы, во главе которых стоят бывшие и настоящие генералы, привели только лишь к бешеному обострению борьбы. Достаточно указать, что шанхайские желтые союзы имеют свою контрразведку, основная задача которой заключается в выслеживании коммунистов и в экзекуции их. С другой стороны, красные бесноводно расправляются с желтыми. Так, например, в Ухане во время забастовки текстильщиков рабочие расстреляли пять руководителей желтых так называемых реорганизованных союзов, явившихся на фабрику отговаривать рабочих от забастовки. Эти желтые союзы, солидаризирующиеся с фашистскими союзами Италии, играют очень незначительную роль в рабочем движении Китая. Основная масса — 99 проц. китайского пролетариата, индустриального и ремесленного — находится под идейным руководством китайской Коммунистической партии и под руководством входящих в Профинтерн нелегальных боевых китайских профсоюзов.

В высшей степени важно также отметить и растущее рабочее движение в Японии. В том-то и своеобразии, что при маленькой, слабой, в высшей степени идеологически неидержанной партии мы имеем сейчас огромное рабочее движение, которое идет новых форм для того, чтобы организованно воздействовать на довольно еще крепкий буржуазно-капиталистический строй Японии. В Японии имеется гигантский пролетариат (одних промышленных рабочих 5 000 000), а рабочее движение организовано довольно слабо. Всего лишь 300 000 рабочих организовано в отдельных союзах, причем основная, наиболее энергичная, наиболее боевая часть этого организованного японского рабочего движения, объединенная в Лиге единства (100 000 ч.), целиком и полностью связана с революционным крылом международного рабочего движения через тихоокеанский секретариат профсоюзов.

Благодаря оживлению рабочего движения на тихоокеанском побережье происходит бурный рост профсоюзов. И хотя в некоторых странах (Япония и Индия) коммунистические партии очень маленькие, — массовое движение довольно большое. Это послужило толчком к созыву тихоокеанской конференции профсоюзов (эта конференция состоялась 19 — 25 июня 1927 г. в Ханькоу) и созданию тихоокеанского секретариата профсоюзов. Через

эту организацию мы сумели связать с целым рядом новых стран, рабочее движение которых совсем не было связано с мировым рабочим движением, которое было совершенно на отлете. Так, например, к тихоокеанскому секретариату профсоюзов уже после конференции пришло все организованное рабочее движение Филиппин, т. е. примерно около 70 тысяч организованных рабочих, и все профессиональное движение Австралии, примерно в количестве 500 тысяч организованных рабочих. Тихоокеанский секретариат является таким образом приводным ремнем для стягивания в борьбу тех слоев, тех отрядов пролетариата, которые не были связаны с международным рабочим движением вообще и с революционным крылом, в лице Профинтерна, в частности.

Через эту новую организацию, через это новое организационное образование, стоящее вне Профинтерна, нам — Профинтерну и советским коллегам — удалось связаться с новыми отрядами рабочего движения, которые в ближайшие годы будут играть очень и очень большую роль в тридцатых боях на Тихом океане (Япония, Филиппины, Австралия и т. д.).

То противоречие, которое существует в Японии — маленькая партия, большое революционное движение, недостаточно еще оформленное, выкристаллизовывающееся, — это противоречие разрешается тем, что наиболее активная часть японского пролетариата уже сейчас втянута в международное рабочее движение и подвергается идейно-политическому влиянию тихоокеанского секретариата и Красного Интернационала профсоюзов. Здесь интересно будет отметить те методы, какими реформисты пытаются овладеть рабочим движением тихоокеанских стран. Японский реформист Бунджи Сузуки выдвинул идею создания азиатского Интернационала профсоюзов. Женевское международное бюро труда решило послать Альберта Тома на Дальний Восток для обработки профсоюзов. У Бунджи Сузуки план провалился, провалился дело и у Альберта Тома. Очень интенсивно занялись Индией английские реформисты. Года два тому назад рабочая партия и Генсовет послали в Индию махровых социал-империалистов, но все они там провалились. Теперь в Индии орудуют левые: известный болтун Персель, левый депутат горняк М. Джонс, туда отправился руководитель независимой рабочей партии Фенер Броквей. Все эти «левые» поехали с чисто империалистической миссией: удержать в рамках империи рвущиеся на свободу народные массы Индии. Вряд ли эти «левые» добьются больше, чем их пращле коллеги.

Таким образом, если мы возьмем сейчас рабочее движение тихоокеанского побережья, мы увидим, что там происходит систематический рост влияния революционных идей, систематический рост влияния Профинтерна. Этим вообще Профинтерн отличается от Амстердамского Интернационала, который, как вы знаете, главным образом, объединяет европейских рабочих, причем только лишь часть европейских рабочих. Если 2—3 года тому назад можно было еще, противопоставляя Амстердамский Интернационал Профинтерну, сослаться на то, что Амстердамский Интернационал количественно имеет больше членов, чем Профинтерн, то в данное время об этом уже нельзя говорить. Профессиональное движение СССР

Китай, Индонезии, часть японского профессионального движения, профорганизации, которые примыкают к нам в Чили, Колумбии, плюс те организации, которые имеются в центре Европы, — Франции, Чехословакии, уже сейчас имеют большее количество членов, чем Амстердамский Интернационал, и это помимо тех меньшинств, которые имеются внутри Амстердамского Интернационала и которые насчитывают около трех миллионов членов.

Таким образом, соотношение сил в данное время, — и это наиболее своеобразная черта нынешнего периода, — соотношение сил между Амстердамом и Профинтерном сейчас уже в пользу Профинтерна, причем Профинтерн является не только европейской организацией, но организацией, выходящей далеко за пределы Европы, организацией, имеющей твердые опорные центры в важнейших азиатских странах и в целом ряде стран Южной Америки.

Здесь т. Угланов в своем выступлении говорил: не видно и не слышно что-то Профинтерна. Очень часто профорганизации не могут по полицейским условиям занять определенную линию в вопросе — Москва или Амстердам. Профессиональное движение Финляндии, Болгарии, Румынии, Эстонии, Югославии, Греции и т. п., где формальная принадлежность к Профинтерну означает мандат на тюрьму и разгром рабочих организаций, стоит вне всякого Интернационала. Эти профсоюзы стоят на классовой точке зрения, борются за единство профдвижения, за установление единого фронта с профсоюзами СССР. Это не секции Профинтерна, а союзники в борьбе за единый классовый интернационал.

Но вернемся к Европе. Какой процесс происходит в европейском реформизме за последние несколько лет? Можно сказать, что сейчас произошло почти полное огосударствление реформистских профсоюзов и социал-демократических партий. Вы помните, как мы вели дискуссию в 1920 г. на тему об огосударствлении профсоюзов, и вот это огосударствление произошло сейчас в Европе и Америке. Оно произошло по отношению к реформистским союзам, которые целиком и полностью сейчас вросли в буржуазное государство и являются наиболее крепкой и наиболее важной опорой нынешнего периода упадка капитализма.

И т. Сталин в своем докладе и т. Бухарин подчеркнули, что происходит движение верхушки направо, — то, что я называю огосударствлением верхушки социал-демократии и реформистских союзов, и движение масс налево при организационном еще подчинении этих масс или при организационном пребывании этих масс внутри старых союзов, а во многих случаях и внутри старых социал-демократических партий.

Это противоречие растет с каждым днем — полевение масс, с одной стороны, поправление верхушки — с другой, и с каждым днем становится все труднее и труднее для социал-демократических руководителей управлять своими профсоюзами в той же самой Германии, Англии и целом ряде других стран, управлять массами, когда начинаются какие-нибудь серьезные

социальные столкновения. Свообразная особенность момента заключается в том, что мы за последний год-полтора имели целый ряд массовых выступлений, от стачек до таких выступлений, как венская забастовка, которые были восстанием против социал-демократии, против своих профсоюзов. Причем характерная особенность — после того как стачка, протест, демонстрация заканчиваются, рабочие остаются внутри тех же самых реформистских профсоюзов, а реформисты-руководители продолжают зачислять их, по ведомству, в Амстердамский Интернационал.

Вот это противоречие, нарастающее между левейшей массой и правейшей верхушкой, в ближайшее время в целом ряде стран, при расколдованческой политике верхушки, неизбежно приведет к тому, что десятки и сотни тысяч рабочих будут вытолкнуты из реформистских организаций. Реформисты это делают, чтобы иметь возможность влиять на остальных, для того чтобы господствовать над своей организацией. Они будут выбрасывать, как и в период 1919 и 1920 гг., десятки и сотни тысяч рабочих из своих организаций, чтобы «оздоровить», как они говорят, профсоюзы, «оздоровить» свои организации.

Здесь т. Бухарин в своем докладе несколько раз и совершенно правильно подчеркивал необходимость усиления и укрепления Профинтерна. Если спросить, в чем заключается наибольшая слабость Профинтерна, и если поставить перед собой вопрос, в чем заключается наиболее слабый пункт в наших организациях, то нужно сказать (это относится также и к Коминтерну), что имеется громадная диспропорция между политическим влиянием и между организационным закреплением этого влияния. Это мы имеем в Коминтерне, это мы имеем в Красном Интернационале профсоюзов, и эта диспропорция между политическим влиянием (выборы, стачки, демонстрации и т. п.) и организационным закреплением нашего влияния является наиболее слабым пунктом внешнего состояния Коминтерна и Профинтерна. И дальнейшее оставление этой нашей слабости, нашей язвы в том состоянии, в каком она находилась последнюю пару лет, будет идти в ущерб росту политическому влиянию.

В самом деле, что мы видим? Мы видим следующее любопытное явление почти во всех странах: гигантская стачка английских горняков, всеобщая стачка — рост компартии и рост движения меньшинства, потом начинается опять спад. После казней Сакко и Ванцетти, после целого ряда крупных экономических конфликтов, — а мы стоим в начале гигантской волны экономических конфликтов, которые превращаются и не могут не превращаться в политические конфликты, — после каждой такой волны мы имеем своеобразный результат, что ничто как будто не окристаллизовывается ни в компартиях, ни в наших профсоюзах. Это есть слабый пункт всей работы и Коминтерна и Профинтерна, и в этот пункт нужно будет ударить. Надо будет обратить серьезное внимание на организационную работу и вместе с тем, конечно, на политическую работу, потому что нет чисто организационных вопросов для наших коммунистических партий, а также революционных профорганизаций.

Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться, это те два пункта, которые, мне кажется, не совсем ясны в докладе тов. Бухарина. Тов. Бухарин здесь, давая картину внешнего состояния, главным образом европейского и американского капитализма, обратил внимание на то, что сейчас начинается или выявляется период государственного капитализма, причем мощь растущих трестов, синдикатов и концернов, растущую мощь частномонополистических организаций, он объединил общим названием — госкапитализм. Мне кажется, здесь терминологически не совсем верно. В самом деле, есть разница между частномонополистическими организациями и между госкапиталистическими. До сих пор такая разница была. Что происходит? Что тресты, концерны, эти частномонополистические организации, руководят буржуазными государствами. Это верно. Это руководство усилилось — тоже верно. Происходит, если можно так выразиться, не огосударствление этих концернов и трестов, а известная трестификация (Бухарин об этой, кажется, говорил) государственного аппарата, но можно ли это назвать госкапитализмом? Мне кажется, что так назвать нельзя. И здесь требуется детальное разъяснение этого вопроса. Мне кажется, из такой терминологии может получиться некоторая теоретическая, а в дальнейшем и политическая путаница.

Не согласен я с т. Бухариным и в том, что лозунг национализации сейчас отжил, что мы не можем его провозглашать.

Я считаю это неверным. Возьмем Англию. Там борьба между рабочей партией и нашей партией шла на протяжении всех лет вокруг горной промышленности по следующей линии. Рабочая партия говорит: национализация шахт с выкупом, аткомпартия говорит — национализация шахт без выкупа. Я спрашиваю т. Бухарина: что оппортунистического в лозунге «национализация без выкупа»? Можем ли мы в Англии после шести лет отказаться от этого лозунга? Что изменилось в Англии сейчас, после шести лет? Разве раньше там была революционная ситуация, а теперь ее нет? Такая постановка вопроса будет неправильной, мы ею задумаем наши партии. Я считаю, что это неправильно. Другое дело, когда мы говорим о рабочем контроле, — это совсем другой вопрос. Рабочий контроль — это предреволюционный лозунг, он может быть выставлен только тогда, когда имеется восходящая волна революции.

Ложинадзе. А у вас во всех решениях Профинтерна имеется этот лозунг рабочего контроля?

Лозовский. Есть, есть, товарищи, все, что ошибочно, исправим. О решениях Профинтерна я сейчас вам скажу. Выставлять лозунг рабочего контроля как практический, непосредственный лозунг сейчас, — скажем, в Германии, — было бы ошибочно, потому что мы там не имеем непосредственного подъема. Этот лозунг станет опять абсолютно необходим, когда начнется общий революционный подъем. Тов. Ломинадзе говорит: в ваших решениях этот лозунг имеется. Но он имеется и в решениях Коминтерна. Был период такой, — и на первом и на втором конгрессах Коммунистического Интернационала, когда перспектив падения капитализма казались

нам более близкими, чем сейчас. Если вы возьмете манифест II конгресса Коминтерна, то вы увидите, — он начинается с того, что в порядок дня поставлена сейчас во всем мире гражданская война. Конечно, и настоящий момент мы бы так не сформулировали. Была другая обстановка, и тогда мы наши лозунги приспособляли к этой обстановке. Отсюда ни в какой мере нельзя сделать того вывода, который как будто делает т. Ломинадзе, что если, допустим, мы ошибались в одну сторону, то поэтому нужно сейчас ошибаться в другую.

Так вот, поскольку дело идет относительно лозунга национализации, мне кажется, что отмена лозунга национализации без выкупа была бы неправильной, он является прекрасным противопоставлением лозунгу социал-демократии, он является прекрасным лозунгом разоблачения всех тех штук, которые сейчас проделывают и в Германии и во Франции социал-демократические и реформистские союзы экономическими советами, права которых якобы сейчас расширяются и в Германии и во Франции, и вокруг которых делает очень большой шум международный компанейский союз, который именуется Амстердамским Интернационалом.

Следующий вопрос — это вопрос относительно того, что сделать для укрепления Профинтерна. Здесь т. Бухарин, говоря относительно недостатков, относительно ошибок целого ряда секций Коммунистического Интернационала, мог бы дополнить это целым рядом недостатков и ошибок и революционных профсоюзов, революционных меньшинств. Профинтерн в такой же мере силен и в такой же мере слаб, как силен и слаб Коммунистический Интернационал. Это совершенно естественно, — тут соотношение между Коминтерном и Профинтерном примерно такое же, как между ВКП и ВЦСПС. Что делать для того, чтобы усилить, развернуть работу Профинтерна? Помимо того, о чем говорил здесь т. Бухарин относительно персонального усиления Профинтерна, относительно увеличения количества работников и усиления его работниками русскими и также иностранцами, мне представляется, что на ближайшее время нам придется войти для усиления влияния Профинтерна по линии некоторой формальной децентрализации. Для того чтобы захватить новые слои рабочих, не входящие еще в Профинтерн, мы должны приспособиться к континентам, оказывать содействие созданию организаций, состоящих вне Профинтерна. Создан тихоокеанский секретариат профсоюзов. Благодаря ему советское профдвижение связалось с рабочим движением Филиппин. Для многих из нас ничего не говорят Филиппины, а между тем они представляют собою основную базу американского империализма против Японии. Филиппины будут играть в ближайших боях величайшую роль. Тихоокеанский секретариат втянул все профдвижение Австралии. Правда, оно еще насквозь проникнуто старыми реформистскими традициями. Там отстаивают, например, закон против цветных рабочих и т. д. Вообще имеется еще очень много исторического мусора в головах отсталых слоев австралийского пролетариата. Но тем не менее они втянуты. Там имеется авангард в довольно серьезных индустриальных рай-

онах Австралии (Новый Южный Уэльс), который с Профинтерном тесно связан не только организационно, но и идейно. Какой же следующий наш шаг? Следующим шагом должно быть содействие по созданию федераций профсоюзов Латинской Америки. Мы имеем там свежее, молодое рабочее движение, раз'единенное, с одной стороны, анархо-синдикализмом, а с другой — голперизмом, который имеется еще сейчас у известной части рабочих латинских стран. Американская федерация труда создала особый интернационал, так называемую пан-американскую федерацию труда (за предмет империалистического американского экспорта и идеологического и политического воздействия на рабочее движение Южной Америки). Мы там имеем гораздо большее влияние, и ближайший шаг, конечно, должен быть направлен на создание Южно-американской федерации профсоюзов. Тут опять т. Угланов скажет, что не видно Профинтерна. Особенно ему не будет видно Профинтерна, когда он будет читать тот толстый «Календарь коммуниста» в 800 страниц, который издали «Московские рабочие», и где не нашлось даже полстранички для Красного Интернационала профсоюзов. Не судите о Профинтерне по этому «Календарю коммуниста». (См. ех.)

Мануэльский. Профинтерна не видно, он плывет в Тихом океане. Выбирайтесь скорее из Тихого океана в Европу.

Лозовский. Ближайшим шагом, таким образом, будет создание Южно-американской федерации профсоюзов. Подготовительная работа, насколько мне известно, уже сделана, и федерация будет создана в течение ближайших месяцев. Я не буду здесь останавливаться на целом ряде других вопросов. Я хочу только лишь остановиться еще на одном вопросе, в высшей степени важном. Недавно, примерно за пару недель до съезда, в «Правде» появилась большая километровская статья Зиновьева под названием: «21 условие ленинского Коминтерна». И вот в этой статье Зиновьев высказывается против того, что мы посоветовали Унитарной конфедерации труда снять со своего устава параграф о диктатуре пролетариата. Он считает это ошибкой и уступкой синдикализму и заявляет следующее:

«Ленинское крыло Коминтерна (оппозиция) не только не берет на себя никакой ответственности за такого рода уступки, но решительно осуждает их». («Дискуссионный листок», № 2.)

Допустим, что ленинская, допустим, что левая, допустим, что в Коминтерне, не берет ответственности, но прежде всего имеется ли здесь действительно оппортунистический уклон со стороны Профинтерна и со стороны Коминтерна, так как это мы делали соборно, ибо мы в таких вопросах действуем совместно с Коминтерном? Есть ли здесь оппортунистический уклон, о котором т. Зиновьев говорит и за который «он не берет на себя ответственности»? Я хотел бы привести несколько фактов как раз по этому пункту:

1) Вы все, конечно, помните «Детскую болезнь левизны в коммунизме» Ленина. В разделе, посвященном Коммунистической рабочей партии Германии, он как раз разбирает вопрос, который выдвинула тогда

КПГ; — вопрос о том, что нужно вставить в устав союза вопрос о Советах и о диктатуре пролетариата. Так как вы все читали «Детскую болезнь левизны», то я не буду цитировать этих абзацев, посвященных этому вопросу, и только приведу следующее маленькое местечко, которым Ленин заканчивает разбор этой «левой» платформы:

«Вся задача коммунистов уметь убедить отсталых, уметь работать среди них, а не огорчаться от них выдуманными ребячески-«левыми» лозунгами». (Том XVII, стр. 144.)

Это он писал как раз по вопросу о том, нужно ли вносить в устав союза этот самый пункт о диктатуре пролетариата.

2) Я помню, когда мы создавали международный Совет профессиональных союзов в 1920 г., и мне приходилось вести переговоры с знаменитым Даррагоном (Даррагона перешел сейчас на сторону Муссолини), он не хотел тогда подписывать формулу «диктатуры пролетариата» и все воровал в сторону. Я пришел к Ильичу с окончательным текстом и говорю: «Неясно здесь насчет диктатуры»; Ильич прочел и сказал: «Ничего, можно подписать. Главное — создать центр, потом можно будет благодаря этому центру действовать в том духе, в каком это нужно».

3) Третий пример, который известен т. Зиновьеву, это случай на II конгрессе Профинтерна. Французская унитарная конфедерация труда, во главе которой тогда еще были анархо-синдикалисты и некоторые коммунисты с анархо-синдикалистским душком, потребовала от нас, чтобы мы из нашего устава выкинули 11 параграфов о том, что Коминтерн и Профинтерн работают на основах взаимного представительства. Я помню, что по этому вопросу было сомнение, например, у т. Зиновьева, но у т. Ленина сомнений не было. Он спросил меня, куда они идут: к нам или от нас? Я сказал — к нам. Сделайте тогда эту уступку. Мы провели эту уступку по вопросу о взаимном представительстве Коминтерна и Профинтерна, когда Зиновьев был председателем Коммунистического Интернационала. Что же он сейчас приходит и заявляет с помпой о том, что эта левая, коминтерновская и всякая другая оппозиция не берет на себя никакой ответственности?

Ну, хорошо, он не берет на себя ответственности за это, а за что же он берет на себя ответственность? Приведу несколько примеров. На шанхайской пан-азиатской конференции, где были представители японской буржуазии, китайской и т. д. и целого ряда других стран, японцы внесли в порядок дня вопрос об изгнании коммунизма и коммунистов из Азии, и потом вся эта конференция постановила выбрать в почетный президиум сенатора Бора, Бертрана Расселя и Льва Троцкого. С одной стороны, конференция хочет изгнать коммунизм и коммунистов из Азии, а с другой стороны — выбирает в почетный президиум либерального жироглота сенатора Бора, подонко-панфилистского Бертрана Расселя и «левого» оппозиционера Троцкого! Не «правого» Бухарина, не «правого» Сталина, а «левого» Троцкого. Почему? Что Зиновьев — берет на себя ответственность за это или нет?

Второй факт: во Франции выходит орган, который называется «Пролетарская революция». Правда, там ничего пролетарского и ничего революционного нет, но носит он название «Пролетарская революция». В номере от 15 ноября там появилась статья под заглавием «Первый консул Сталин». (Они от термидора добрались уже до консулата.) В передовой статье, после ряда рассуждений о термидоре и пр., говорится следующее:

«Печальное преимущество нового периода, открывающегося через Россию, заключается в том, что он будет представлять собой сборное целое из двух эпох: по форме это будет консулат и империя, а по существу — реставрация».

Я спрашиваю Зиновьева, берет ли он на себя ответственность за эту статью людей, которые во Франции его поддерживают? Да или нет? Это интересный вопрос. Ответственность за линию Коминтерна и Профинтерна он не берет на себя, а ответственность за эту линию берет он на себя или нет?

Третий пример, касающийся той же Франции. Как раз перед нашим съездом во Франции вышел орган, который называется «Против течения». Странное, вы скажете, название, но пусть оно вас не смущает. «Против течения» называется этот орган, а в подзаголовке — «орган коммунистической оппозиции». Статья посвящена положению дел в ВКП. Указав на то, что ВКП сползает с классовых рельс, что происходит перерождение и т. д., этот «орган коммунистической оппозиции», во главе которого стоят Пазс, Дордо и целый ряд других коммунистических обывателей, пишет следующее:

«Трудности борьбы, трагизм обстановки, — все это напоминает нам о не менее мрачном и не менее опасном поворотном пункте истории рабочего класса: о мировой войне».

Аналогия, действительно, поразительна. Теперь, как и 13 лет тому назад, мы видим вождей, недостойных своих задач, мы видим сбитые с толку и обманутые массы; теперь, как и тогда, мы видим разброд, ложь и фанатизм. И теперь тоже кучка людей решительно выступает против опасности, являясь объектом клеветы и всяческой травли. Так, как это делали большевики в 1914 году».

«Против течения».

Против какого течения шли большевики в 1914 г.? Большевики в 1914 г. шли против социал-патриотического и против шовинистического течения, а они идут теперь против коммунистического течения. Так вот интересно, берет ли на себя ответственность «левая», «коминтерновская», «последовательная» и всякая другая оппозиция за такого рода выступления

своих идейных, своих политических сторонников и друзей? Мы не слышали отмежевания от всех этих «горе-коммунистов», зато и в печати, и здесь они отмежевались от линии, проводимой Коминтерном и Красным Интернационалом профсоюзов.

В заключение — что сейчас, в ближайшее время предстоит делать? По какому пути идти Коминтерну, а главным образом Красному Интернационалу профессиональных союзов? Я остаюсь в стороне те организационные вопросы, которые затронул т. Бухарин относительно укрепления «договора дружбы».

Мауляевский. Лучше прежде всего пакт о ненападении, а о дружбе — подождем!

Лозовский. Это вопрос, который будет решен после съезда, который должен быть решен после съезда. Я ставлю перед собой вопрос в том, что делать и в каком направлении вести работу:

1) максимум поддержки, максимум внимания рабочему движению тихоокеанского побережья и, в первую очередь, рабочему движению Китая, Индонезии, Индии, Японии и т. д.;

2) максимум внимания рабочему движению Латинской Америки и содействие созданию Южно-американской федерации профсоюзов для объединения всех революционных элементов Южной Америки, как входящих, так и не входящих в Профинтерн;

3) продолжать беспощадную борьбу против международного компанейского союза, который носит название Амстердамского Интернационала, ни на одну минуту не забывая, что это полубуржуазное объединение лейтенантов капитала в рабочей среде;

4) оказать через Коминтерн и ВЦСПС решительную поддержку Профинтерну по дальнейшему завоеванию широких пролетарских масс;

5) продолжать тактику единого фронта и единства, главным образом снизу, обостряя борьбу против реформистской верхушки;

6) усиливать входящие в Профинтерн революционные союзы (Франция, Чехословакия и т. д.) как за счет неорганизованных, так и за счет наших сторонников, находящихся внутри реформистских союзов, памятуя, что единство — не цель, а средство к цели;

7) там, где реформистские союзы благодаря их тактике распадаются, и рабочие бегут оттуда, брать на себя инициативу создания союзов, брать на себя инициативу организации масс, не останавливаясь перед величайшими трудностями, какие, несомненно, могут встретиться в каждой стране. И, наконец,

8) самым решительным образом бороться за уничтожение диспропорции между политическим влиянием Коминтерна и Профинтерна и организационным закреплением этого влияния для того, чтобы в ближайшем этапе нарастающих боев мы могли действительно руководить массовыми организациями не только на Востоке, но и в важнейших странах Центральной Европы, как Германия и Англия, где влияние коммунистов пока еще слабее, чем влияние реформистов. (Аплодисменты.)

Президирующій. Тов. Миха Цхакая имеет слово. (Аплодисменты.)

Миха Цхакая. Товарищи, я займу у вас времени не так много, как предшествующий оратор. К сожалению, я не успел по предыдущим крупным вопросам порядка дня взять слово. Теперь, по докладу т. Бухарина, который блестяще осветил все вопросы, начиная с идеологического фронта и нашей сегодняшней тактики и кончая недостатками и достижениями секций Коминтерна, я взял слово, чтобы под прожекторским светом этого доклада все-таки вернуться к тому болезненному явлению, которое как будто, так или иначе, к счастью, ликвидируется. С'ездом уже принята резолюция, которая прямо ставит вопрос нашим оппозиционерам: или в партии при полном — идейном и организационном — разоружении, или она партия, так как тактические разногласия уже перешли в программные, и оппозиция начинает делаться центром и орудием сплочения антисоветских сил.

Если серьезно посмотреть на те крупные вопросы, по которым вначале мы расходились с оппозиционерами, то здесь можно найти много честолюбивых притязаний и проявление мани величия со стороны отдельных дисертующих оппозиционеров. Мы все хорошо знаем историческое происхождение различных партийных меньшинств, вплоть до исторического меньшевизма. Современная буржуазная среда и буржуазная наука дают возможность даже всякой мелуше очень серьезно обосноваться и подучить в данной среде на некоторое время серьезное развитие. Такие элементы дегенеративного типа в общем могут быть и в будущем коммунистическом обществе, и только постепенно коммунистическое общество станет освобождаться от этих осколков старого мендаскино-индивидуалистического буржуазного мира. Поэтому, товарищи, если серьезно посмотреть на те вопросы, в которых расходилась с партией оппозиция, хотя бы, например, по китайскому вопросу, то хотя т. Бухарин не так полно успел осветить этот вопрос, но принципиальные точки успел все же ярко поставить, покалал тем самым полное идейное банкротство оппозиции. Самой лучшей ориентировкой для этого должно быть сравнение крупнейших исторических фактов с нашим опытом прошлого. Механический подход здесь будет совсем не марксистский и не диалектический подход. Мы с вами помним, многие, по крайней мере, из нас, вероятно, помнят, как подходили мы к оценке первой российской революции, которая недаром названа «генеральной репетицией» революции 1917 г., и, в особенности, победоносной Октябрьской революции, и как подходили тогда к ней европейские марксисты, ученые и т. д. по анкете Плеханова. Вы знаете Каутского, который сегодня является орудием, инструментом сплочения всех фашистских и немарксистских сил в Интернационале и который тогда считался, в некотором смысле, судьей в марксизме, — этот самый Каутский смел ответить Плеханову целой брошюрой. Говоря о перспективах русской революции, Каутский вынужден был подойти к этой революции, как к чему-то долговременному, переходному, не являющемуся повторением прежних европейских революций.

Как будто бы Каутский в то время начинал большевикоматься. Вы знаете, товарищи, тот поворот, который начался еще с 1903 г. и который продолжался весь подготовительный период до октября 1905 г., до знаменитой стачки, до всеобщей забастовки, которая прежде не считалась мужанин II Интернационала революционным оружием, которая прежде не была изучена еще не падшим тогда II Интернационалом, а после этой революции оказалась действительно одним из орудий, действительно одной из подготовительных ступеней к вооруженному восстанию, к решительным боям. Если вы к этому прибавите рождение чего-то нового, до сих пор неизвестного никому, кроме одной Парижской коммуны, а именно создание первого совета рабочих депутатов, то вы придете к заключению, что и тогда одни большевики действительно реалистически, марксистски подходили к возникновению первой революции. К этому как будто временами приближался и Каутский. Действительно, большевики не клали оружия до конца, до разгона II Думы, толкая революцию вперед. Не потому, что мы были утопически и фанатически убеждены в том, что мы победим, а для того чтобы больше взять сил из этого движения, закрепить позиции для будущей победоносной революции. Мы ожидали величайшей, страшнейшей реакции, знали, что со стороны загнывающего европейского капитала будет оказана помощь Николаю последнему. Так и случилось.

И вот, если подходить механически к китайской революции как к повторению революции 1905 г., то такой подход не выдержал бы никакой критики. Революция 1905 г. в России происходила совсем в другой обстановке, чем всякая другая буржуазная революция в Европе, как, например, революция 1848 г. Точно так же и китайская революция: хотя она является сама по себе величайшим фактом, но она произошла не в пустом пространстве, не при отсутствии Интернационала, не при отсутствии какой-либо рабоче-крестьянской власти, а именно в период существования на одной шестой части земного шара — СССР, в период существования боевого Коммунистического Интернационала. Это учитывал и великий своеобразный теоретик китайской освободительно-национальной революции — Сун Ят-сен, который недаром завещал своим сторонникам смотреть на советское правительство как на своего ближайшего союзника. Сун Ят-сен считал советское правительство действительно новым и братским для своего народа и для всех угнетенных империалистическим колониальным или полуколониальным народам земного шара.

Это — во-первых. А во-вторых, нужно отметить появление новой революционной силы — молодого китайского пролетариата, в особенности в 1925 году. С 1925 года китайский пролетариат организуется, и китайская революция развивается во-всю. Вот тут и ошибается наша оппозиция, когда говорит, что она всегда предвидела поражение китайской революции. Китайская революция ведь еще жива, она развивается. Нет никакого сомнения, что в бурный период гражданской войны Третьей волею или неволею всегда подчинялся партии, но никто никогда не мог думать, что он мог быть хорошим руководителем, рулевым. Он мог быть хорошим комиссаром. И т. Ленин

на X съезде отмечал, что Троцкий — хороший военный коммунист. Никто не мог думать, что Троцкий мог быть главарем, вождем. Потому что, это — человек, которого мы гоняли, начиная с II съезда партии, илево от меньшевизма и которого только в июльские дни Ленину удалось вогнать в нашу партию. Мы, старые большевики, расценивали Троцкого определенным образом. Но мы хотели использовать всех и вся в интересах революции.

Что касается другой половины блока теперешней оппозиции — Каменев и Зиновьев — то да, — их падение печально. Все-таки они срослись с самого начала с большевистской партией, несмотря на всякие их качания. Я знаю начало их политического рождения. И не скажу, чтобы я преувеличивала их значение в высокой степени. Но они были хорошие «рабочие лошади», как любил выражаться Ильич. (Голоса: «Правильно!») Но экзамен в Октябрьские дни показал и доказал, что на них как на вождей никогда нельзя было рассчитывать. Прямо нужно сказать, что в эмиграции, до того времени, как Зиновьев первый раз выступил здесь в России, доклада Зиновьева, собственно говоря, даже полсотня людей не могла слушать. Великая революция 1917 года с февральско-мартовских дней до Октябрьских выдвинула его, и особенно он выдвинулся сам по себе, постоянно повторяя на всех митингах: «Мой дорогой учитель, мой друг Ленин». Партийная работа из него сделала довольно крупного работника. Но что касается того, чтобы стать вождем, то мы хорошо знали, что этого не могло быть, и Октябрь это показал. Что касается т. Каменева, то я чересчур знаком с его политическим прошлым, с его политическим рождением. В 1903-4-5 годах он еще находился в подполье в моем распоряжении. А после я перебросил его на доделку к великому мастеру — Ленину. Мы не сомневаемся, что Каменев мог быть хорошим труженником, но опять-таки не каким-нибудь мировым вождем. Этот человек пошел теперь за фантастом Троцкий, автором знаменитого красивого жеста-возврата — «ни войны, ни мира» во время Бреста, подвергавшим опасности гибели молодую советскую власть. Он же, Троцкий, — лидер оппозиции — меньшевизма, автор многих других красивых «жестов», хотя бы при переходе к новой экономической политике: возьмите его теоричку по вопросу о профсоюзах и т. п. У т. Каменева не стало теперь никакой перспективы. Без рудского — нашей Коммунистической партии, закаленной 30-летним опытом подпольной работы во главе с великим гением, — Каменев был ничей. Он зазнался, товарищи! В свое время т. Каменев выступал, уже после нашего приезда из-за границы, против известных тезисов т. Ленина на апрельской конференции 1917 г., находясь во главе какой-то группировки. Вспоминаю, когда т. Ленин пригласил меня на эту конференцию, меня записали выступить против Каменева. Во время перерыва я отказался от слова. Ленин мне про Каменева сказал: хорошо возбуждает вопросы, но не умеет их разрешать и все путает... Его все-таки можно использовать. Я его назвал «чертешевским агитатором», не больше, не меньше, пока он не сдастся.

Мы ценим работников не только за то, что они как бы с высоты Пулковской обсерватории умеют наблюдать, но и за то, хорошо ли они работают технически и организационно в широком и узком смысле этого слова.

По отношению к китайской революции оппозиционеры не выдержали никакого экзамена. Они подошли с меньшевистскими, хуже чем с меньшевистскими — либеральными придирками к ЦК, вместо того чтобы прийти на помощь, как революционеры, несколько десятков лет работавшие в нашей партии. Личиться таких товарищей как работников, может быть, как специалистов, как старых профессионалов-революционеров, безусловно большая убыль для партии. Но если они начинают вредить и мешать партии, тогда надо их удалить, как ни была великолепна их прошлая работа.

Или возьмите другой пример, имеющий теснейшую связь с вопросом о китайской революции — Англо-русский комитет. Они не учитывают того, что не т. Догалов и т. Томский с Перселем решали этот вопрос, а что тт. Томский и Догалов вели здесь работу в интересах Коммунистической партии. Персель и др. начали меняться и лезть, разобзеть тоже под влиянием масс английского пролетариата. В годы гражданской войны общество «Руки прочь от Советской России» помогало нам. Связь здесь выражала действительные интересы масс пролетариата Англии и СССР. Но, конечно, когда прошло достаточное время, когда империализм начал более или менее укрепиться, рабочий класс Англии показал свое острое 12-дневной всеобщей стачкой, которая, безусловно, при хорошем руководстве сулила гигантскую революцию. Если бы представить такую возможность, что там была бы наша партия с Лениным во главе, это движение выросло бы в гигантскую революцию. Но это только теоретическое предположение. А на самом деле, там оказались лодыжки, созданные Болдуином — Чемберленом, поставленные вооруженной буржуазией, Макдональды и другие изменники, которые сумели остановить великую стачку и бросить в пропасть нищеты и бедствия полупотерявшую массу горняков. Но считаясь с тем, что события идут не так, как нам хотелось бы, а зигзагами, — поступать так, как делала оппозиция, это значит переходить всякую границу революционно-демократической мысли и забывать все. И нам нужно только, как я советовал в Закавказьи, сказать оппозиции, что десять шкур партия снимет с себя и будет все забыть, но если вы болваны и если не можете работать, по крайней мере нам не мешайте. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Товарищи из оппозиции, в особенности ее лидеры, являются виновниками таких дел, на которые указывали тт. Лозовский и Бухарин и о чем сейчас я только что имел возможность прочесть в телеграмме. Это об издании в Париже сборника «Против течения» таковыми оппозиционерами, флюктувирующими нашей оппозицией. Это такое злоупотребление, такая демагогия, что нет возможности дать ей надлежащее название. Скорее предпочтешь приема фальшивых, энергичных, смело осуществивших свое дело, вроде Муссолини и его сторонников, чем эту жульническую мелкую политику шулеров. А это — детище нашей оппозиции. Недаром т. Лозовский ставил здесь вопрос о том, откажется ли оппозиция от ответственности за хулиганские выступления Суварина в Париже.

Слишком деликатны мы были в отношении оппозиции. Новый меньшевизм может родиться, как сейчас рождается в лице оппозиции. Это мы

говорили после 1921 года, после советизации Грузии, этой знаменитой исторической меньшевистской Грузии ран Макдональда и «героев» II Интернационала, с Каутским на главе, которым не удалось заколдовать и спасти от экономического и политического краха «прекрасную» страну меньшевиков Жордания и К^о в 1921 году. И не мы, собственно говоря, тогда победили грузинских меньшевиков, а победила их глупейшая политика, забвение ими всех элементарных требований своей собственной программы, которой они все-таки в свои ювенильные дни обманывали рабочих и крестьян и которую столько пропандировали в Грузии. Они потерпели поражение, несмотря на помощь во всех смыслах со стороны международного социал-демократизма, несмотря на помощь Каутского и, конечно, несмотря на поддержку империалистов. Их поражение прошло без особой войны. Грузинские рабочие и крестьяне восстали потому, что элементы шовинизма и элементы старого мира действительно сконцентрировались вокруг Жордания и его приспешников.

Но здесь и после советизации Грузии мы имеем уклонистов, которые с 1921 года беспокоят нашу партию, — это нужно прямо сказать. Этих уклонистов мы в 1922—1923 годах разбили. Потом они начали возрождаться в довольно крайней, правоменьшевистской форме, вроде платформы 15 со всеми элементами национализма. Не угодно ли? В платформе оппозиции прямо сказано о пересмотре федерации Закавказья, т. е. о пересмотре формы, при помощи которой мы положили конец старому шовинистическому периоду.

Закавказье — это многонациональный, многонациональный и многоплеменный край, куда входит 8 независимых и автономных советских республик и областей. Они в прошлом много претерпели, а теперь, после прихода советской власти, не было ни одной тени, ни одной возможности, ни одного намеча на недружелюбия между национальностями. (Голоса: «Правильно!»)

В глазах международного империализма этот край представляет огромный интерес вследствие запаха бакинской нефти, и империалисты обращают на этот край сутубое внимание. Это делает еще более сутубыми преступления оппозиции и внутри нашего СССР — против советской практики, и в международном масштабе, так как толарица Зиновьева наша партия поставила во главе нашей международной революционной работы. И он теперь так низко пад, что пошел за Троцким. Не позор ли?

Поэтому я горячо желаю, чтобы мы в последний раз конкретно обсуждали этот вопрос, чтобы было произведено окончательное волевое или неволевое разоружение оппозиции — и идейное и организационное. А в случае продолжения борьбы необходимо принять против оппозиции самые решительные меры со стороны партии и Советского государства, которое служит в наших руках орудием строительства коммунизма. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляется перерыв до 6 час. вчераш.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

(10 декабря 1927 г., вечернее.)

Петровский (председательствующий). Товарищи, заседание съезда открывается. В порядке прений по докладу т. Бухарина слово имеет т. Кузьмин Н. Н.

Кузьмин (Москва). Товарищи, достоинства речи т. Бухарина, я думаю, настолько всем очевидны, что говорить о них не приходится. Но я бы хотел указать на один недочет этого содержательного и глубокого доклада. В своем докладе т. Бухарин отметил четыре недостатка, которыми страдают секции Коминтерна. Но ни на один из них не указал конкретный недостаток, недостаток чрезвычайно важный. Он, видимо, его не указал потому, что этим недостатком, должно быть, в силу разных причин, страдала и наша делегация в Коминтерне. В докладе т. Бухарина нет ни слова о той работе, которую должны были проводить секции Коминтерна среди крестьянства. Возразят, что т. Бухарин говорил о Китае, о колониальном вопросе. Это верно. Но это не есть то, что по сути дела нам важно и нужно в вопросе о крестьянстве. Доклад т. Бухарина был, с одной стороны, отчетом о работе нашей делегации в Коминтерне, а с другой стороны, он был стратегическим планом борьбы международного рабочего движения. И вот с этой точки зрения недостатком было бы не указать и не разобрать той работы, которую вели и должны были вести среди крестьянства секции Коминтерна, недостатком было бы не рассказать о том, как наша делегация давила на секции Коминтерна, чтобы они выполняли постановления Коминтерна о работе среди крестьянства. Ведь все постановления конгрессов Коминтерна были как раз направлены на то, чтобы повернуть секции Коминтерна лицом к крестьянству. Основным недостатком в работе компартий Запада является именно то, что они к крестьянскому вопросу относятся чрезвычайно прохладно, и в ряде постановлений Коминтерна это было указано. С другой стороны, нужно было кое-что рассказать и о работе Крестинтерна. Тут т. Бухарин хотел укрепить договорные отношения между гг. Дозовским и Томским. Такие договорные отношения надо крепить. Но он не сказал о другом работнике, о председателе Международного крестьянского совета — т. А. П. Смирнове и об его работе. Он об этом не упомянул, а этот участок работы является чрезвычайно важным и существенным. Мне думается, что

этот вопрос товарищу Бухарину нужно будет осветить в заключительном слове.

Тов. Бухарин в своем генеральном плане, стратегическом плане борьбы, которая нам предстоит, указывал на то, что идет поражение рабочего класса, что рабочий класс все больше и больше начинает оправдываться, начинает поднимать голову и в настоящее время возможны более решительные его выступления. И вот тут очень важно было бы знать, что сделано во исполнение старых постановлений Коминтерна относительно того, чтобы приблизиться к крестьянству, чтобы связаться с ним. Будет ли крестьянство европейских стран в борьбе рабочего класса с буржуазией нейтрально, будет ли оно на стороне рабочего класса, или против него, — знать это для нас, конечно, очень важно и существенно. Тут в кулуарах, когда я говорил кое с кем из товарищей, мне говорили, что может быть, теперь рабочий класс Европы справится и без крестьянства. Я думаю, что это неверная и ошибочная точка зрения. Мне думается, что и сейчас движение рабочего класса в Европе, если оно не будет в той или иной форме связано с крестьянством, если оно не сумеет хотя бы нейтрализовать крестьянство, а еще лучше — привлечь его на свою сторону, — мне думается, что это движение не будет иметь того успеха, который оно, по сути дела, может теперь иметь. На V конгрессе Коминтерна в докладе т. Колларова было указано процентное отношение крестьянского населения, которое имеется во многих странах. В Болгарии, например, мы имеем 83 проц. сельского населения, работающего и земледелия, в Германии, Голландии, Норвегии—29 проц., в Дании—82 проц., во Франции—41 проц., в Швейцарии—50 проц., в Австрии—56,8 проц., в Венгрии—63 проц., в Испании—56 проц., в Соединенных штатах—33 проц., в Японии—64 проц., в Китае—60 проц., в Югославии—80 проц. Как раз в тех европейских странах, которые являются наиболее опасными для нас, буржуазия и социал-демократия, как говорил т. Бухарин, ведут большую работу. Отто Бауэр и Дан, как видно из книжки, изданной т. Мартовым, стали «лицом к деревне». Социал-демократия старается закрепить за собой крестьянство в этот период.

В настоящее время трудна работа наших компартий, которые должны вытеснить пролетариат из-под влияния буржуазии и социал-демократии, но как бы она трудна ни была, крестьянства забывать нам не следует, крестьянство в той или иной форме нужно все время притягивать к себе, вырывать из-под влияния буржуазии и с-д. Так что с этой точки зрения, поскольку вопрос ставится так, нам нужно оценить и узнать, что же сделали братские компартии, достаточно ли широко распространяют они основные достижения нашей революции, которая освободила крестьянство и отняла землю у помещиков, достаточно ли широко указывается, что советская власть под руководством нашей Коммунистической партии дает возможность, даже там, где имеются почти патриархальные формы, как, например, в Средней Азии, совершить аграрную революцию почти без затруднений. Тов. Икрамов по докладу т. Сталина говорил о том успехе, который имеется в Средней Азии в вопросе земельно-водной реформы, но нужно

подчеркнуть и заострить вопрос, что если мы у себя в стране в 1917 г. вынуждены были с пулеметами и оружием в руках добывать землю для крестьянства, то в Средней Азии, где государственная власть в руках пролетариата, мы проделали земельно-водную реформу совершенно тихо и мирно. Буржуазия не смогла поднять голову. Были отдельные вспышки со стороны того или иного представителя байства, но они никакого значения не имели. Экспроприация земли и воды была проделана спокойно, твердо и уверенно. С этой точки зрения можно и нужно агитировать, что таким путем, без эксцессов советская власть может спокойно, почти эволюционно, провести земельно-водную реформу в Средней Азии, и этот вопрос нужно уметь разъяснить. Нужно отметить, что вопрос стоит таким образом, что в большинстве европейских стран, даже во Франции, где революция была дана, все-таки феодальные отношения полностью не уничтожены, как это имеется у нас. Так, например, в Бельгии 37 владельцев имеют 3 проц. земельной площади, в то время как свыше 400 000 владельцев имеют земельной площади всего 2 проц. Во Франции 4 млн. с лишком владельцев имеют 25 проц. земельной площади, а 37 тысяч — 35 проц. земельной площади. В Германии и в других странах мы видим такое же отношение, и, операясь на это, мы можем повести гораздо более серьезную работу, чем та, которая была до сих пор, с точки зрения привлечения крестьянства к рабочему классу, с точки зрения разъяснения необходимости гегемонии пролетариата. Тов. Бухарин сказал, кроме того, что подготавливается война против нас, и вот в этой войне в конце концов важно, как крестьянство будет реагировать. Это тоже решающий вопрос: будет ли крестьянство нейтрально, будет ли крестьянство враждебно, будет ли крестьянство на нашей стороне. Ведь задача, которая поставлена Коминтерном, задача, которую мы имели в решении одного из объединенных пленумов ЦК и ЦКК, указывает, что нужно добиться в Европе, чтобы трудящиеся массы не только сочувствовали нам или были нейтральными, а, наоборот, чтобы поворачивали ружья и пушки против капитализма, и если у себя не сумеют расправиться с буржуазией, то, когда их приведут воевать против нас, переходили бы на нашу сторону и вместе с нами бились против империализма. Вот в этом смысле решающее значение будет иметь крестьянство. Вопрос о работе среди него, мне казалось, должен был быть в достаточной мере освещен.

Я думаю, что в заключительном слове т. Бухарина и о работе Коминтерна, и о работе коммунистических партий среди крестьянства, и о той работе, которую провели делегации в Коминтерне в смысле влияния на коммунистические партии Запада, скажет. Я думаю, что отчасти этот недочет, который был в докладе т. Бухарина, происходит оттого, что все внимание в последнее время, как в нашей партии, так и в Коминтерне было отвлечено борьбой с оппозицией. Оппозиция не дала возможности заострить внимание на этом вопросе. Но теперь мы приняли резолюцию по докладу т. Сталина, из которой совершенно ясно, что оппозицию и троцкизм можно считать разбитыми политически, что не только у нас в стране, но и на международной арене они больше не встанут. Съезд решил, чтобы оппозиция

была крышка, и крышка ей будет. Поэтому в нашей резолюции, которую мы примем, должно быть не только одобрение выдержанной ленинской линии, которую велла наша делегация в Коминтерне. Нам придется указать, чтобы серьезно усилено было внимание не только к Профинтерну, но и к Крестинтерну, к работе среди крестьянства, чтобы коммунистические секции братских партий повернулись действительно лицом к крестьянству. Только таким путем мы сможем, выполняя ленинские заветы, идти к победе как в той борьбе, которая намечается благодаря позреванию рабочего класса в Европе, так и в той войне, которую хочет вести против нас буржуазия. Привлекая к союзу крестьянство, мы с пролетариатом всех стран сумеем отбить буржуазии руки в той войне, которую она поведет против нас, и отбить охоту нападать на СССР. С другой стороны, рабочий класс, только по-ленински опираясь на крестьянство в своих странах, сумеет слою буржуазии так же круто взять и свои железные руки. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Скрышник. (Аплодисменты.)

Скрышник. Товарищи, резолюция XIV съезда ВКП(б) по докладу делегации ВКП(б) в Коминтерне указывала на необходимость более тесной связи, более энергичного участия всех секций Коминтерна в работе Коммунистического Интернационала. Эта резолюция, несомненно, в полной мере имела в виду и силы ВКП(б). Она предполагала и требовала более живого участия ВКП(б) в работе Коммунистического Интернационала, постановки на обсуждение партии вопросов, стоящих перед Коминтерном и отдельными его секциями. И необходимо констатировать, что в отличие от прежних лет, в отличие от прежнего промежутка между двумя съездами ВКП, за эти два года, между XIV и XV съездами, вопросы Коминтерна неоднократно ставились на обсуждение нашей партии. Интернациональные обязанности нашей партии требовали более энергичного участия в работе Коминтерна, требовали этого и непосредственная живучесть, актуальность тех вопросов, которые возникали перед Коминтерном и имели непосредственное значение для работы нашей партии. Вопросы Англо-русского комитета, а таким образом, и вопросы коммунистического движения в Англии, вопросы китайской революции, стабилизация капитализма в Западной Европе и в Америке, — вот те основные вопросы, которые выдвигались перед нами, когда на обсуждение партии ставилась работа расширенных пленумов Исполкома Коминтерна и докладов делегации ВКП на наших партконференциях и пленумах ЦК ВКП(б).

Однако я считаю, что эта работа все-таки еще недостаточна. Я считаю, что нам ВКП необходимо усилить свое участие в работе Коммунистического Интернационала. Недостаточно того, чтобы мы прорабатывали отдельные вопросы, которые имеют прямое непосредственное отношение к жизни нашей партии. Интернациональные обязанности требуют от нас и того, чтобы мы в большей мере интересовались вопросами жизни отдельных компартий, вопросами всего Коминтерна, даже и теми, которые непосредственно не относятся в данный момент на работе нашей партии. Проработку вопросов, обсуждавшихся на конгрессах, расширенных пленумах Исполкома Коминтер-

на, на самом Исполкоме, необходимо ввести в порядок дня и наших местных партийных организаций. Необходимо, чтобы вопросы Коминтерна обсуждались широкой массой членов нашей партии для того, чтобы мы могли черпать для своей работы опыт Коммунистического Интернационала в целом.

Нам, Коммунистической партии большевиков Украины, пришлось заниматься обсуждением не только общих, стоящих перед ВКП(б) вопросов деятельности и работы расширенных пленумов Исполкома Коминтерна, но пришлось также ставить у себя на обсуждение отдельные вопросы, касающиеся отдельных партий. К этому привело нас то, что мы на протяжении последних двух лет были трижды жестоко атакованы. Все эти атаки были направлены по линии наиболее острого, наиболее жгучего и опасного для нас, на Украине, вопроса — вопроса национализма.

Прежде всего в декабре 1926 г. — январе 1927 г. вся политика Коммунистической партии большевиков Украины в национальном вопросе была поставлена под знак сомнения и подвержена статье, помещенной в руководящем теоретическом органе ВКП(б) — «Большевик», а именно в двух статьях г. Дарина «Об искажениях в проведении национальной политики», помещенных «в порядке обсуждения» в № 23—24 «Большевика» за 1926 г. и в № 1 того же журнала за 1927 г.

Затем вторая атака, которая была направлена на нас по линии национальной политики, — это атака внутри Коммунистической партии большевиков Украины со стороны наших уклонистов, во главе которых стоял т. Шумский, и затем — со стороны Коммунистической партии Западной Украины, в лице апрельского пленума ее Центрального комитета.

И, наконец, третья атака против линии, проводимой в национальном вопросе Центральным комитетом Коммунистической партии большевиков Украины, была произведена лидером троцкистско-меньшевистской оппозиции Зиновьевым в его известном заявлении на президиуме Центральной контрольной комиссии ВКП в июле текущего года.

Посмотрим, какие обвинения были против нас предъявлены? В декабре прошлого года и в январе настоящего года т. Дарин, указывая в своих статьях на целый ряд отдельных оплошностей, недостатков и ошибок, которые, несомненно, имеются в практике и будут еще долгое время наблюдаться, вопрошал: «По какой же причине практика расходится с правильной точкой зрения?» И указывал на то, что в газете «Труд» была приведена цитата из речи одного профсоюзного работника, который заявил, что «в нечетках украинизации меньше всего виноват Всеукраинский совет профессиональных союзов и профсоюзы вообще. Профессиональные организации вынуждены были там идти в ногу с другими организациями и общим настроением». «Яснее нельзя сказать, — говорил т. Дарин, — сюда и надо обречь внимание». И далее делал вывод:

«Проще говоря, надо и пора сказать это прямо, — нечетки украинизации объясняются тем, что некоторые местные партийные и государственные органы перегнули палку».

А в № 1 «Большевик» за 1927 г. тот же Дарин заявляет, продолжая свою статью:

«Мы ждем от коммунистических руководителей Украины поэтому не только устранения отдельных указываемых недочетов, но и введения в систему практики суровой судебной и партийной кары против подобных проявлений».

Я не знаю, почему редакция руководящего теоретического партийного органа ВКП «Большевик», редактируемого т. Бухариным, сочла необходимым поместить эту статью в порядке обсуждения и открыть дискуссию по вопросу о том, правильна ли политика, проводимая Центральным комитетом Коммунистической партии большевиков Украины в национальном вопросе. Я думаю, что для проверки имеется другой путь, путь непосредственной проверки Политбюро ЦК, путь, который и был применен через Центральную контрольную комиссию, отправившую туда члена ЦК т. Ярославского, — этим путем, однако, была вполне подтверждена правильность национальной политики ЦК КП(б)У.

Следующая атака была предпринята со стороны представителя оппозиции Зиновьева, который, давая президиуму ЦКК в июле текущего года объяснения, непартийным, меншевицким образом перешел в атаку и, зная, что на Украине имеется твердая, сплоченная ленинская организация, которая дает отпор всем оппозиционным стремлениям, злобствуя на украинскую организацию, выступил против национальной политики «сей нашей партии и заваял клеветнически, будто бы на Украине «проводится такая украинизация, которая на деле равняется петлюризации». (Голоса: «Это дождь!») Конечно, товарищи, это наглая ложь, свойственная оппозиции, которая из падыш высасывает всевозможные обвинения против партии, обвинения, основанные на беспринципности, проявленной также и разделе их платформы, говорившем о национальном вопросе.

Товарищи, нам пришлось наряду с этими двумя выступлениями, отражающими мелкобуржуазное влияние в национальном вопросе, испытать также нападение на ЦК КП(б)У со стороны людей, подпавших под шовинистическое влияние т. Шумского и уже с ним, встретивших поддержку со стороны ЦК КП(б)ЗУ. Мы сначала непосредственно обратились в ЦК КП(б)ЗУ, отправили ему меморандум. Но этот меморандум не встретил поддержки со стороны ЦК КП(б)ЗУ, который фактически стал на путь поддержки шовинистического украинско-националистического уклона и тем самым выступил открыто против линии, против политики, проводимой ЦК КП(б)У в Советской Украине. Этот вопрос имеет значение для определения линии соотношения между Коммунистической партией Западной Украины и националистической контрреволюционной буржуазией на территории теперешней Речи Посполитой — Польши. Вот почему мы должны были обратиться к Коммунистическому Интернационалу со своим меморандумом, помещенным в центральном органе нашей партии «Коммунист» 6 июля 1927 года, где мы просили Коминтерн разобрать во всем объеме этот спор между нами и нашей брат-

ской Коммунистической партии Западной Украины для того, чтобы линия, проводимая в области украинского национального вопроса, была единой и чтобы коммунистические партии в обеих этих странах действовали по одному направлению, по одному руслу. Коммунистический Интернационал разоблачил этот вопрос, и вся работа Коммунистической партии большевиков Украины, вся наша работа в области национальной политики была поставлена под проверку Коминтерна. Мы рады этому, потому что каждая проверка с принципиальным большевистско-коммунистическим подходом дает нам необходимые указания и твердую опору для правильной деятельности.

Каковы результаты этой проверки?

Вот передо мной имеется помещенная в харьковской газете «Коммунист», центральном органе КП(б)У, от 4 ноября 1927 г. резолюция, полученная нами от Коминтерна. Эта резолюция говорит следующее:

«Исполком Коминтерна целиком одобряет национальную политику ЦК КП(б)У, наиболее полно сформулированную в последнем письме к ИККИ, и целиком одобряет правильную линию КП(б)У в борьбе как с уклонами великорусского шовинизма, так и с уклонами украинского шовинизма, в частности с оппозицией Шумского».

Таким образом, товарищи, наша принципиальная линия — линия, проводимая нами в области национального вопроса, была на протяжении двух лет обстрелена три раза: и из редактируемого т. Бухариным центрального органа ВКП(б) «Большевик» в лице т. Дарина, затем была атакована бывшим нашим товарищем Зиновьевым и, наконец, атакована из-за границы со стороны людей, подвизавших под влиянием украинского националистического уклона в лице большинства ЦК КП(б)У. Эта наша линия была поставлена на проверку Коминтерна, который целиком подтвердил нашу линию, правильность нашей борьбы с украинскими националистами и борьбы с великодержавным шовинизмом на Украине. Для нас это имеет очень большое значение. Правда, мы имеем еще другое подтверждение правильности нашей линии со стороны Коминтерна в 1924 году. После V конгресса Коминтерна, но до XIV съезда ВКП(б), когда президиум Коминтерна обсудил поднятый нами вопрос об украинской коммунистической партии (УКП) и вынес свою резолюцию, которая также подтверждает правильность нашей линии. Однако это потом не помещало указанным нами выше атакам на Центральный комитет Коммунистической партии большевиков Украины. И мы вынуждены были поставить еще раз этот вопрос на проверку и обсуждение Коминтерна. В результате мы имеем не только обсуждение и проверку этого вопроса, не только одобрение со стороны Коминтерна линии по национальному вопросу, проводимой нами в Советской Украине, но в результате по нашему почину была также выправлена линия, проводимая Компартией Западной Украины.

Тов. Бухарин, освещая в своем докладе целый ряд более сложных вопросов, разумеется, не мог коснуться всех тех вопросов, которые имеют существенное и большое значение для отдельных секций Коминтерна, для

отдельных коммунистических партий, но которые вместе с тем блекнут перед такими вопросами, как китайская революция, как проблема столкновения между Англией и Америкой, как проблема английского рабочего движения и т. д. И поэтому, разумеется, он не мог упомянуть о таких «небольших», но имеющих существенное значение вопросах, как вопрос национально-революционного движения в Западной Украине, в Чехо-Словакии и т. д. Мы рады тому, что по нашей инициативе Коминтерн внес свою резолюцию, дал свое указание, не только одобрил национальную политику ЦК КП(б)У, но и дал указания по линии руководства Коминтерна национально-революционным движениям в Западной Украине.

Вот почему, принимая во внимание вполне правильные указания т. Бухарина о той великой исторической задаче, важнейшей роли, которая возложена на плечи Коммунистической партии Польши, мы вместе с тем должны сказать, что именно через территорию Западной Украины и именно на территорию Советской Украины будет направлен ближайший, наиболее серьезный удар против Советского Союза. Вот почему правильная политика в национальном вопросе, проводимая ЦК КП(б)У, и правильная и необходимая политика, проводимая Польской коммунистической партией в Западной Украине, много и много значат для определения исхода возможных и неизбежных столкновений между СССР и империалистическим миром.

Я должен указать, что здесь еще много опасностей возникает, и вот на одну такую опасность я позволю себе вкратце указать.

Я должен констатировать, что Коммунистическая партия Польши, которая, как всем известно, имеет свои корни как в польской социал-демократии, СД П и Л (стоящей на точке зрения локсембургизма), так, с другой стороны, в ППС-земле (которая была заражена польским национализмом), — после долгих колебаний и внутренней борьбы изжила на протяжении 4—5 лет эти опасности и стоит в общем и целом на правильной ленинской позиции и в национальном вопросе. Однако это несколько не исключает возможности отдельных колебаний и шатаний. Они были, например, в белорусской организации Компартии Польши, когда в 1926 году вместо лозунга «право нации на самоопределение, вплоть до отделения и присоединения Западной Белоруссии к Советской Белоруссии», там выдвигался лозунг «автономии». Этот вопрос был внесен по нашей инициативе, при нашем участии в комиссии Коминтерна, и там, при нашем участии, этот ложный автономистский лозунг был отвергнут. Но и теперь еще мы имеем отдельные неправильные выступления. Недавно, на последнем съезде Коммунистической партии Польши представителем одного из течений польской партии был сделан доклад. Я не знаю, могу ли я называть фамилию.

Угланов. Лучше не называть.

Скрипяк. Совершенно верно, лучше не называть. Он выступил с заявлением о том, что в национальной войне, которая в 1919 г. была между буржуазными западно-украинскими войсками и буржуазными польскими войсками, позиция западно-украинских войск была контрреволюционной, реакционной. А между тем, в резолюции Коминтерна, которая была при-

нята по национальному вопросу в связи с вопросом о Компартии Западной Украины, мы имеем следующее место, где говорится прямо противоположное, а именно: «После разгрома украинского национально-революционного движения против польских помещиков в 1919 году западно-украинская буржуазия в первое время еще шла за национально-революционным движением трудящихся масс Западной Украины», и так далее...

Весьма характерно, что Коминтерн, обсуждая в отдельной комиссии (я не принимал в ней участия, так как был в отпуску), обсуждая в комиссии специально данный вопрос, нашел необходимым констатировать, что в этой войне, в этой вооруженной борьбе между двумя государственными организациями, возникшими на территории расколовшейся Австро-венгерской монархии, между Галицией и польской республикой, которые были обе буржуазными, западное украинское движение было национально-революционным движением против польских помещиков. И прямо в противоположность этому данный товарищ, выступавший на польском съезде, выступил с заявлением, что эта национальная война, имевшая место в 1919 году, имеет со стороны западно-украинских войск контрреволюционное, реакционное значение. Что это означает как не оправдание господствующей польской буржуазии в проведенной ею империалистской войне в 1919 году?

Бухария. Это как раз был не польский товарищ, а белорусский.

Скрыпник. Если бы это был польский товарищ, если бы кто-либо из польских товарищей заявил о том, что правда лежит на стороне польской буржуазии в национальной войне 1919 г., то это было бы значительно хуже, потому что тогда бы мы имели перед собой факт прямой измены Интернационалу и заветам Ленина. Мы имеем во всяком случае, дорогой товарищ Бухария, факт, что поляк или еврей, украинец или белорус, но такое мнение высказал. Это мнение направлено против действительных интересов национально-революционного движения Западной Украины, потому что дает ретроспективное оправдание той империалистической войне, которую вел польская буржуазия, и ее теперешней борьбе против национально-революционного движения в Западной Украине.

Товарищи, я указываю на этот факт не для того, чтобы говорить об ошибках со стороны Коммунистической партии Польши. Я перед тем заявил и вновь подтверждаю, что общая линия Коммунистической партии Польши в области национальной политики за последние 5 лет является непрерывною линией борьбы против ошибок и колебаний. Эта линия проходит через строй, через целую сеть превратностей и заблуждений и становится все более и более правильной, ленинской во всех отношениях, в том числе и в национальном вопросе. Я только хочу указать, что в области национального вопроса необходимо, как правильно говорил в своем докладе т. Бухария, понять все значение его для правильной ленинской политики, ибо в той узле классовых и социальных соотношений, который чреват будущими мировыми империалистическими войнами и будущими восстаниями пролета-

риата и трудящихся масс, идущих за ним, национальный вопрос сыграт свою роль.

Я кончаю и заявляю, что мы, Коммунистическая партия большевиков Украины, поставили перед Коминтерном, который признает нас одной из своих секций, на широкую принципиальную проверку всю нашу работу, линию политики, проводимой нами. И теперь перед XV съездом ВКП мы заявляем, что эта проверка проведена. Наша линия в национальном вопросе признана правильной и соответствующей ленинскому учению. Это дает нам твердую уверенность в нашей борьбе на одном из величайших узлов национально-революционной борьбы вести свою пролетарскую работу под руководством Коммунистического Интернационала и Центрального комитета ВКП(б). (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Шацкий.

Шацкий. Товарищи, 7-часовой рабочий день введен в force, — к сожалению, или, может быть, к счастью, — только для дождликов. С другой стороны, я не успел еще, в противоположность т. Лозовскому, монополизировать какой-нибудь океан. Поэтому мне придется ограничиться лишь несколькими краткими замечаниями.

Тов. Лозовский правильно указал, что безусловно имеющийся ныне рост трестов и рост влияния этих трестов на государство еще не означает усиления тенденции к государственному капитализму. Я тоже считаю, что в этом вопросе, который имеет громадное значение в оценке нынешнего международного положения, т. Бухарин не совсем прав. Дело в том, что рост трестов и рост влияния трестов на государство характеризует империализм вообще, характеризует вообще монополистический капитализм, но не является специфической особенностью государственного капитализма, не является проявлением тенденции к госкапитализму, хотя и представляет предпосылку для возникновения государственного капитализма. В Америке, например, уже до войны мы видели колоссальную концентрацию промышленности, мы имели правительство, которое фактически контролировалось двумя крупными трестами и банками — Моргана и Рокфеллера. И, несмотря на это, никто ни о каком государственном капитализме не говорил. И правильно не говорили, ибо мы до сих пор рассматривали государственный капитализм как нечто новое, как новую форму капитализма, вырастающую на почве монополистического капитализма, но представляющую некоторый шаг вперед, нечто новое. Товарищ Ленин в своей брошюре «Грядущая катастрофа и как с нею бороться» прямо говорит о «перерастании монополистического капитализма в государственный капитализм». Он там говорил также о том, что война ускорила «превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм». И сам т. Бухарин, в его теоретических трудах, в частности в его книге «Мировое хозяйство и империализм», считает также госкапитализм некоторой новой формой капитализма. Конечно, здесь всюду речь идет не о том своеобразном госкапитализме, который есть сейчас в Советской России, а, так сказать, о «классическом» госкапитализме, который есть в буржуазных странах.

Что же понимали мы до сих пор под государственным капитализмом? Я считаю определение, которое дал т. Бухарин в упомянутой мною книге. Он там писал:

«Потребности войны и империалистической подготовки к войне толкают буржуазию к новой форме капитализма, к огосударствлению производства и распределения, к окончательному уничтожению старого буржуазного индивидуализма. Конечно, далеко не все мероприятия военного времени останутся и после войны. Такие меры, например, как нормировка потребления хлеба и мяса, запрещение выделки целого ряда продуктов, запрещение вывоза и т. д. — все это исчезнет после заключения мира. Но так же несомненно, что тенденции к завладению производством со стороны государства будут увеличиваться все более». (Стр. 154, изд. Госиздат, 1924. Разрядка моя. — Ш.)

То есть, товарищи, под госкапитализмом и т. Бухарин и все мы до сих пор понимали вмешательство государства в экономическую жизнь, его непосредственное влияние на производство и распределение либо путем прямого перехода отдельных предприятий в собственность государства или в его распоряжение, либо путем установления тех или иных форм государственного контроля. В «Азбуке коммунизма», книге, которую мы сейчас основательно позабыли, прямо так и написано, что во время войны «вместо частных синдикатов развивался государственный капитализм», то есть госкапитализм там противопоставляется монополистическому капитализму, при котором государство еще не изело решающего влияния на хозяйство, противопоставлялся, так сказать, частномонополистическому капитализму.

Если с такой точки зрения подойти к вопросу о том, есть ли сейчас тенденция к госкапитализму, то надо сказать, что в международном масштабе этот тезис неверен, он верен лишь в приложении к некоторым отдельным странам.

Прежде всего я хотел бы привести несколько аргументов т. Бухарина. Он приводил в доказательство своего тезиса факт возникновения корпоративного государства в Италии. Надо сказать, что вопрос о различиях между прежними стадиями развития капитализма и госкапитализмом отнюдь не решается формой буржуазной власти. Дело не в том, как организована буржуазная диктатура, а дело во взаимоотношениях государственного аппарата и ее хозяйственного аппарата. (Г о л о с: «Это неверно!») Если неверно, то будете возражать. Во время войны мы имели парламентские правительства, по крайней мере по их формальному происхождению, и в Германии и в Англии, и, тем не менее, они были гораздо более государственно-капиталистическими, чем нынешнее корпоративное государство Муссолини. Кстати сказать, госкапиталистические устремления в Италии, — а они там действительно есть, — отнюдь не означают, что госкапиталистические тенденции присущи фашизму как таковому. Итальянское фашистское прави-

тельство, которое в настоящее время усиленно стремится регулировать экспорт и импорт, стремится регулировать распределение сырья, кредитов и т. д., и т. д., еще тогда три года назад носилось с идеями распродажи в частные руки государственной монополии на телефон, на табак и пр., а государственные монополии, как вам известно, являются одним из важнейших орудий государственного капитализма.

Я должен отвести и второй аргумент г. Бухарина — расчет венского муниципалитета. хозяйственная деятельность венского муниципалитета, кроме «социалистической» демагогии, ничем принципиально не отличается от деятельности других муниципалитетов. Венский муниципалитет не контролирует венской промышленности и не регулирует ее.

Правда, его предприятия имеют в австрийском народном хозяйстве несколько бóльший удельный вес, чем в других странах, но это объясняется тем, что от всей Австрии после Сен-жерменского мира осталось всего одна столица и ее окрестности.

Третий аргумент — расчет Японии. В Японии есть действительно элементы госкапитализма, но, во-первых, это не ново и это не характеризует чего-то нового в международной ситуации, а во-вторых, как сам г. Бухарин признает, это возникло на основе своеобразного перехода Японии от феодализма к капитализму и, следовательно, не может быть перенесено в международную обстановку в качестве доказательства международной тенденции.

Повторяю, что рост госкапиталистической тенденции имеется и в Италии, но если мы возьмем Германию и Францию, то там, по-моему, наблюдается обратный процесс. В Германии, например, до частичной стабилизации капитализма мы наблюдали, во-первых, государственный контроль над экспортом и импортом товаров, во-вторых, государственное регулирование ввоза и вывоза валюты, в-третьих, государственное регулирование распределения услуг специальным министерством для этой цели или специальным комиссаром, и-четвертых, еще в 1924 году, после введения твердой валюты, германское правительство начало сверху регулировать рыночные цены. Сейчас всего этого нет, и, что важнее всего, железные дороги Германии, составляющие основу всего народного хозяйства, перешли в руки частного общества. (В о з г л а с: «Государства!») Нет, не в руки государства, потому что всему миру известно, что германские железные дороги — это было одной из основ проведения плана Дауэса, — перешли в ведение частного общества. Это может подтвердить г. Варга, который очень хорошо знает экономику Германии.

Итак, мы видим, что именно частичная стабилизация принесла с собой ликвидацию тех остатков госкапитализма, которые остались от войны и от первых послевоенных лет.

Что касается Франции, то во Франции крупная буржуазия ведет бешеную кампанию за отмену государственной монополии. Там существует монополия на телефон, табак, спички и т. д. Защищают эту монополию левые буржуа — радикалы и социалисты. Спичечная монополия фактически

во Франции не существует после того, как была допущена деятельность шведского спичечного треста.

Вывод таков, что в некоторых странах наблюдается усиление госкапитализма, в других странах, наоборот, происходит еще процесс ликвидации остатков государственного капитализма, которые сохранились от прежнего времени. Следовательно, мы не можем говорить об усилении тенденции госкапитализма в международном масштабе.

Второй вопрос, на котором я хочу остановиться, это вопрос о положении Коминтерна, и тут я воспользуюсь словом т. Орджоникидзе о самокритике. (В о з г л а с: «И о регламенте!») Разве регламент уже исчерпан? (М а н у и л ь с к и й: «Как только дело до самокритики доходит, так регламент оканчивается!»)

Так вот, товарищи, ежели поставить вопрос о положении Коминтерна, о том, где сейчас главная опасность и Коминтерне, то, воистину, ответ будет таков, что главная опасность — в оппозиции, в троцкистской оппозиции, в ее международном блоке, который фактически сейчас существует и представляет собой остов не то 3½-го, не то IV Интернационала. Есть ли это правая опасность или левая? Так говорят и ультра-левые и ультра-правые, и, по сути дела, они все представляют собой правую опасность. Опасность эта является главной не потому, что оппозиция пользуется влиянием в массах на Западе, а потому, что она стоит по отношению к Советскому Союзу, по отношению к пролетарской диктатуре на социал-демократической позиции, она даже вреднее социал-демократов, ибо открытый меньшевик для нас менее опасен, чем меньшевик под прикрытием коммунистического флага.

Но, товарищи, вопрос о внутреннем положении Коммунистического Интернационала не исчерпывается вопросом об оппозиции; не исчерпываются этим и опасности в сессиях Коммунистического Интернационала. Оппозицию мы ликвидируем, а Коммунистический Интернационал остается, и наши коммунистические партии остаются, и нам надо тщательно следить за процессами, которые в этих коммунистических партиях происходят. И вот, товарищи, если мы будем говорить не о троцкистской оппозиции, но о нашем Коммунистическом Интернационале, о той громаде, которая стоит на ченинской позиции, какие тут уклоны мы замечаем за последние 2 года, хотя бы со времени XIV съезда? Какая опасность здесь выдвигается на первый план? Я думаю, товарищи, что правая. По сравнению с V конгрессом Коммунистического Интернационала она стала, быть может, меньшей, но по сравнению с периодом XIV съезда она выросла. Это не значит, что не было успехов большевизации. Это не значит, что не было громадных достижений в наших коммунистических партиях. Они были, но вместе с тем есть недостатки, и основной здесь недостаток — это рост правых уклонов.

Чтобы доказать наличие этого процесса, который части товарищей кажется спорным...

Мануильский. Да, да!

Шацкий. Вот т. Мануильский подтверждает спорность вопроса и будет, по-видимому, меня критиковать. Я вынужден дополнить несколько тот список ошибок компартий, который привел здесь т. Бухарин.

Коротко коснусь нескольких партий. Начнем с английской партии, которая является одной из основных в Коммунистическом Интернационале. Тов. Бухарин говорил здесь о том, что Центральный комитет английской партии был против введения ВЦПС в связи со всеобщей английской стачкой, упоминал также об «индивидуальных колебаниях», как он выразился в связи с переменной тактикой по отношению к рабочему правительству, к Рабочей партии. Я должен этот список поправить, как я уже сказал. Мы имели в английской партии группу, правда, представлявшую меньшинство, которая проявила явно пацифистский уклон по вопросу о работе в войсках, считая эту работу ненужной. Мы имели со стороны меньшинства ЦК отрицательное отношение к лозунгу всеобщей стачки против закона о профсоюзах.

А колебания в связи с нынешним изменением курса нашей политики в Англии, к сожалению, не совсем индивидуальные. Вот недавно состоялся съезд Английской компартии. Какой генеральный лозунг был там выдвинут? Замена правительства Болдуина рабочим правительством, под контролем рабочего класса. Даже такой лозунг, после наличия правительства Макдональда в 1924 г., после изгнания Рабочей партией во всеобщей английской стачке, после ее предательства во время разрыва англо-советских отношений, кажется мне неправильным. Но посмотрим, что же возникает английский партийный съезд под контролем рабочего класса. А вот что. Коммунистическая партия должна требовать, чтобы над следующим рабочим правительством был установлен контроль со стороны исполкома рабочей партии, который должен действовать по указаниям особой конференции, и назначение членов рабочего правительства должно быть произведено исполкомом Рабочей партии. Это значит: пускай Макдональд сам себя контролирует. И это есть рабочий контроль! По-моему, это не только колебания, но это самый явный оппортунизм. После всего опыта, который имели английские рабочие, предлагать сейчас снова рабочее правительство под контролем исполкома Рабочей партии — это значит не уничтожать иллюзии рабочих масс в отношении их реформистских вождей, а наоборот, укреплять и поддерживать эти иллюзии. Тот же английский съезд постановил дать лозунг о восстановлении Англо-русского комитета; в то время как этот этап, в свое время оправдавшийся, пройден, в то время как Коммунистическим Интернационалом выставлен лозунг единого фронта сверху, английские товарищи снова ставят одной из центральных задач восстановление единого фронта сверху, с вождями. Если это было верно раньше, то сейчас это очень опасный уклон, который отдаляет партийные кадры от работы в низах.

Возьмем французскую партию. Тут т. Бухарин тоже говорил относительно некоторых ошибок, но вот он не сказал о наиболее важном. Сейчас во французской партии происходит дискуссия по разным вопросам,

и из них один из важнейших — вопрос об избирательной тактике. Это, собственно, не только вопрос о выборах, а вопрос об отношении коммунистической партии к мелкой и средней буржуазии. И вот, надо сказать, что в ЦК французской партии есть значительная и сильная группа (не большинство) из довольно известных руководителей французской партии, которая против точки зрения ЦК, которая настаивает на поддержке радикалов по всей линии во время выборов, которая хочет поддержать левый блок, которая пропитана парламентским кретинизмом. Мало того, и среди тех товарищей во французском ЦК, которые голосовали за открытое письмо по поводу выборов, есть также, которые колеблются по этому вопросу. Исключение в вопросе о сделках с радикалами, которое допускается Коминтерном, они стремятся превратить в общую линию французской партии. Это особенно опасно во французской партии с ее традицией парламентского уклона.

Об австрийской партии т. Бухарин не упоминал, но она приобрела большое значение после польского восстания. Как австрийская партия относилась к самому восстанию? Она даже не признавала одно время (не вся партия в целом, а значительная часть ЦК), не признавала, что это — восстание.

Может быть, еще пять минут добавите? (Долова: «Добавить, только точно пять минут!») Австрийская партия была против лозунга Советов для венского восстания, который выдвинул Коминтерн. Даже после венского восстания ЦК австрийской партии выдвинул лозунг муниципализации полиции, т. е. передачи ее из рук центрального правительства в руки венской социал-демократии. Таким образом он выразил снова доверие венской социал-демократии, поддерживая иллюзии насчет того, будто австрийская социал-демократия может еще оказаться защитницей рабочего класса против центрального правительства, против буржуазии.

Болгарская коммунистическая партия умудрилась на последних выборах коммунистическими голосами провести социал-демократов, болгарских с.-д., как известно, самых гнусных во всем II Интернационале, и создать тем довольно большую меньшевистскую фракцию. При этом, насколько мне известно, она и до сих пор не признала своей ошибки, несмотря на критику Коминтерна.

Польская компартия сама единогласно признала на последнем съезде, что правая опасность продолжает в ней оставаться главной опасностью.

То же самое относительно Китайской коммунистической партии. Там ЦК частично очистился от оппортунистических элементов, но их еще много в партийном активе. Об этом скажут подробно товарищи, которые будут говорить о китайской революции.

Ссылаются обычно на Германию и говорят, что в Германии главная опасность — ультра-левая. Конечно, там главная опасность — оппозиция, так же как и во всех странах, но в Германии в 1925 г. правые, побитые после поражения 1923 г., не смели и носа высунуть, а со времени последнего эссенского партийного собрания мы имеем оформленную правую группу, ко-

торая выдвигает не только лозунг рабочего контроля, но требует пере-смотра нашего отношения к левой социал-демократии, считая, что мы не можем ее назвать главным врагом, считая, что мы должны ориентироваться на ее субъективно революционное настроение и пр., и т. п. По мере ликвидации ультра-левой опасности в германской партии эта правая группа будет переходить неизбежно к наступлению против своего ЦК.

Каковы должны быть выводы? Главная опасность сейчас — оппозиция. Но правая опасность и в рядах наших сторонников, наших партий очень велика. Это не есть лишь случайное явление в одной стране, это имеется в целом ряде стран. Мы это должны констатировать и борьбу против правой опасности усилить.

Оппозиция лжет, когда она обвиняет Коминтерн в том, что он якобы не боролся против правого уклона. Все эти случаи правого уклона, которые я привел, Коминтерн конкретно в каждом данном случае критиковал, иногда очень резко критиковал, и пытался эти ошибки исправить. Речь идет не о том, что Коминтерн этой критики не проводил, но речь идет о том, что нам надо сейчас борьбу с правой опасностью усилить и вести международную борьбу против этой опасности не только от страны к стране, не только от случая к случаю, но в качестве международной линии.

Наконец, еще несколько слов. Так как т. Бухарин ничего здесь не сказал о КИМа, то я об этом должен сказать. У КИМа есть значительные достижения за последнее время в области антифашистской работы. Тов. Бухарин здесь хвалил англичан и французов за их работу в войсках. Я должен сказать, что эта работа в войсках наполовину, ежели не на три четверти, проводится членами КИМа. Значительные достижения есть у КИМа также в области борьбы с противниками из социалистических союзов молодежи, оппозиция, в которых относительно гораздо больше и гораздо левее, чем в социалистических партиях. Это относится к Франции, Бельгии, Англии и Германии, где раскололись две крупные организации, берлинская и лейпцигская, и несколько человек пришло в комсомол. Вместе с тем у КИМа есть и значительные трудности, заключающиеся прежде всего в том, что часть организаций разрознена, в них наблюдается уменьшение количества членов, в ряде стран есть застой в количественном росте членов союза молодежи, и лишь в небольшом количестве стран происходит медленный количественный рост.

В заключение лишь сообщу, что в КИМе оппозиция имеет еще большее значение и влияние, чем в рядах Коминтерна. Фактически у нас ниже, ни в одной секции сколько-нибудь значительной оппозиции нет. (Ап-лодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ломивадзе.

Ломивадзе. Товарищи, я взял слово для того, чтобы остановиться на китайском вопросе. Я целиком согласен с докладом т. Бухарина в части, касающейся китайского вопроса, как и вообще в основном с его докладом, и хочу не поленизироваться с т. Бухариным, а несколько дополнить его сообщения о Китае. Но предварительно я хотел бы сделать несколько за-

мечаний по другим вопросам. Первый вопрос — о правой оппозиции в Коминтерне. Я согласен с той постановкой вопроса, которую здесь дал т. Шацкий, и считаю, что если его будут критиковать, то будут критиковать зря. Действительно, сейчас ультра-левое направление в Коминтерне, точно так же, как и левая оппозиция, представляет новый меньшевизм, мало отличающийся от обычного меньшевизма. Но смешивать ультра-левый уклон с правым не следует. Это уже принято и в терминологии Коминтерна. Оба эти уклона представляют резкие стороны одного явления, но «ультра-левое» течение выступает под левым флагом, под левыми лозунгами, под прикрытием левых фраз и т. д. И всегда мы отличали правый, неприкрытый меньшевистский уклон от ультра-левого. Некоторые товарищи полагают, что сейчас в европейском коммунистическом движении происходит сращивание этих двух крайностей, сращивание неприкрытого и замаскированного оппортунизма, правых течений и ультра-левых. (Варга, Дозовский: «Правильно!») По-моему, это верно лишь в известной части, но в основном это было бы совершенно не верно утверждать. Мы имеем целый ряд правых группировок, против которых Коминтерн ведет борьбу. Эти группировки в значительной своей части не сливаются с ультра-левыми, и есть полное основание рассчитывать на то, что они будут преодолены внутри коммунистического движения и что борьба с ними не дойдет до такого обострения, как это имеет место с ультра-левыми уклонами. Во всяком случае нужно констатировать следующее. Если элиминировать, — как говорит т. Бухарин, — вопрос о нашей оппозиции и ультра-левой оппозиции, то нужно признать, что за последние два года коммунистические партии во всех странах если и совершали ошибки, то всегда совершали правые ошибки. (Дозовский: «Это — если «элиминировать», но так элиминировать нельзя!») Левых ошибок ни одна коммунистическая партия за эти два года не сделала, и это обстоятельство заставляет обратить на себя внимание. (Голос: «А какие правые ошибки?») Ультра-левыми нигде ни в какой партии руководство не принадлежит. Следовательно, можно говорить о левых ошибках лишь в отдельных звеньях партий, но руководством партий ошибки делаются правые.

Томский. Ломинадзе, а недооценка работы в профсоюзах не есть ли архилевая ошибка?

Ломинадзе. Тов. Томский, никто не стоит в настоящее время на позиции отрицания значения профсоюзов и профсоюзной работы. Но работать не умеют. Нельзя назвать это левизной. Если бы вы не умели работать в профсоюзах — что ж, разве вы левее бы стали от этого? (Смех.)

Томский. Значит это просто глупый уклон! (Смех.)

Ломинадзе. Ну да! (Смех.) Еще несколько слов по поводу т. Дозовского. Тов. Дозовский заимел лозунг национализации угольной промышленности для английского рабочего движения. Лозунг национализации в отношении Англии выдвигался до последнего времени с согласия Коминтерна (ввиду особых исторических условий английского рабочего движения), хотя Коминтерн прекрасно понимал, что для других капиталистиче-

ских стран этот лозунг совершенно непригоден. Тов. Лозовский же защищал его вообще для всех стран. Он говорил: «Надо против лозунга национализации с выкупом выставлять лозунг национализации без выкупа». Не говоря о том, что эта постановка вопроса давно отвергнута конгрессами Коминтерна, она сама по себе совершенно неправильна и, если бы была принята, породила бы оппортунизм и иллюзии в рядах коммунистов и рабочих, потому что как можно требовать национализации отдельных отраслей промышленности или даже предприятий при наличии капиталистической, а не пролетарской диктатуры?

Вопрос о национализации имеет чрезвычайно большое значение. Весной этого года в германской партии шел спор с правыми товарищами, которые требовали, чтобы немецкие коммунисты выдвинули в ответ на требование социал-демократов о национализации спичечной промышленности с выкупом — требование национализировать ее без выкупа. И Центральный комитет германской партии это отверг.

Сталин. Без спичек нельзя.

Ломанов. Без спичек нельзя, конечно. Но дело не в том, что это касалось спичечной промышленности, а в том, что этот лозунг сам по себе совершенно неправилен и будет порождать только оппортунистические иллюзии.

Тов. Лозовский, мне кажется, слишком упрощенно изображает процесс поления в рабочем движении. Вы слышали, как он говорил: «Массы идут влево неудержимо, быстро, дружно, идут влево одной колонной; вожди идут вправо». Из этого т. Лозовский делает вывод, что через некоторое время, — срока он не указывает, — неизбежен крах Амстердамского Интернационала и что лезущие массы вышибут правящих вождей.

Ну, знаете ли, с точки зрения всемирно-исторической, с точки зрения эпохи, это, конечно, правильно. Но в настоящий момент такая постановка вопроса очень мало дает. Если массы неудержимо рвутся влево, а вожди так же неудержимо рвутся вправо, то чем же объяснить то, что они до сих пор еще не разошлись?

Поэтому, мне кажется, совершенно правильна постановка вопроса, данная т. Бухариным, когда он говорил об одновременном росте в настоящий момент и коммунистической партии, и социал-демократических реформистских партий. Это чрезвычайно интересная проблема, и над ней Профинтерн должен подумать. Тут нужно не забывать и о росте реформистских профсоюзов. Над этим вопросом Профинтерну следует подумать несколько глубже и не ограничиваться такими ничего не дающими схемами, как схема т. Лозовского.

Теперь я перехожу к вопросу о китайской революции и хотел бы кратко остановиться на оценке положения в Китае в настоящий момент и на деятельности Китайской коммунистической партии, если хватит времени.

В 1927 году китайская революция потерпела три крупных поражения: первое поражение в Шанхае, второе — в Ухэне и последнее поражение,

которое также является очень крупным и также имеет большое значение, — это поражение революционной армии Хо Луна и Не Тина в Гуандуне.

Если рассмотреть объективные причины поражения, то они лежат вовсе не в общем невыгодном соотношении классовых сил. Мне кажется, китайская революция, развиваясь, приводит ко все более выгодному соотношению классовых сил.

Но объективные причины поражения лежат в том, что в Китае, — в 1927 г. это сказалось особенно остро и резко, — подъем рабочего и подъем крестьянского движения не совпали во времени.

Переворот в Ухане и Шанхае произошел в то время, когда крестьянское движение не поднялось еще достаточно высоко, когда оно не приняло того острого революционного характера, какой оно носит сейчас. А сентябрьская и октябрьская волна крестьянских восстаний началась тогда, когда рабочее движение уже было раздавлено. Когда я говорю об объективной соотношении сил, то я имею в виду силы рабочего класса и крестьянства. Этих сил достаточно, чтобы преодолеть и господство помещиков в Китае, и китайскую буржуазию, и международный империализм.

Рютки. Тут одной арифметики недостаточно.

Лозовский. Сил достаточно, но их надо организовать.

Ломинадзе. Есть товарищи, которые находят, что сил пролетариата и крестьянства недостаточно, чтобы одолеть таких могущественных противников. Я считаю, — и это подтверждается всем ходом китайской революции, — что сил китайского пролетариата и крестьянства для победоносного завершения революции вполне достаточно. Настоящий момент в Китае отличается тем, что развивающееся и расширяющееся стихийное крестьянское движение начинает встречать отклик со стороны рабочего класса Китая в виде подъема стачечной волны и обострения политической борьбы, которая, несмотря на чрезвычайно тяжелые условия, все же разгорается и принимает очень широкие размеры. Если взять четыре основных промышленных центра Китая — Шанхай, Гуандун, Хубей и Север, то мы видим там везде подъем рабочего движения, носивший часто такой стихийный характер, что Коммунистическая партия Китая отстает со своими лозунгами и директивами и в своем организационном росте от этого движения.

И в то же время в этих же районах разливается волна крестьянских восстаний, которая носит качественно другой характер, чем то крестьянское движение, которое было весной этого года. Весной этого года в Хуанане и Гуандуне были мощные организации, которые объединяли в крестьянских союзах миллионы крестьян, но борьба тогда еще не приняла того острого характера, какой она носит сейчас. Тов. Бухарин говорил, что в Гуандуне в нескольких уездах, где созданы советы, крестьяне казнят помещиков и джентри. Это совершенно новое явление в Китае. До этого дело не доходило в мае, сентябре и октябре. До этого дело доходило только теперь. До конфискации земли тоже не доходило дело. Если были попытки в Хуанане конфисковать землю весной этого года, то они не по-

силы массового характера, не были типичны для всего крестьянского движения. А сейчас это является общим для всех провинций Китая, где поднимается крестьянское движение. И мне кажется, что в том обстоятельстве, что соединяются два потока, — с одной стороны, крестьянские восстания, с другой стороны, подъем рабочего движения, — кроется ключ к тому положению, которое отмечал т. Бухарин: дело идет к новому подъему в революционном движении китайского народа.

Я хочу несколько слов сказать об общем кризисе, который переживает сейчас Китай. Прежде всего нужно указать на разрушительный экономический кризис, на кризис китайского народного хозяйства. Из года в год падает и разрушается сельское хозяйство в Китае. Основной причиной упадка и разрушения сельского хозяйства являются те общественные отношения, которые сложились в деревне. У нас эти отношения называются феодализмом. Я считаю, что феодализмом тот тип общественных отношений, который имеется в китайской деревне, можно называть лишь весьма условно и с той оговоркой, что он очень мало походит на европейское средневековье. Пережитки этого своеобразного китайского феодализма, который лучше было называть, как Маркс называл, азиатским способом производства, и являются причиной, порождающей острейшую классовую борьбу в деревне. Крестьянство эксплуатируется помещиком, ростовщиком и купцом в небывалой степени. Истории крестьянства во всем мире не знает такой эксплуатации, какую мы видим в Китае. По данным «беспристрастных» американских и пр. исследователей, в Китае 80 проц. китайских крестьян живет на уровне, стоящем ниже голодной нормы. Европейский крестьянин и американский фермер не мог бы жить на том уровне, который ниже голодной нормы, при котором становится невозможным воспроизводство рабочей силы. Перманентные войны, распад китайского государства приводят к разрушению оросительной и осушительной систем, на которых держится все рисовое хозяйство Китая.

В этом году считают, что в Китае был хороший урожай; все китайские и пр. газеты говорят о хорошем урожае этого года. Но урожайным годом в Китае считается такой, когда несколько миллионов человек все же обречены на голодную смерть. Сейчас в Шандуне и Чжили огромные площади земли не родят ничего, потому что вконец разорено крестьянство, и разрушается та оросительная система, которая питала плодородие этих земель. Разрушение сельского хозяйства идет гигантскими, катастрофическими шагами.

Наряду с упадком сельского хозяйства мы имеем сейчас очень острый кризис и в китайской промышленности. Давно уже прошла пора, когда можно было говорить о подымающемся капитализме Китая. Это во время войны и после войны было такое положение, когда развитие китайской промышленности получило довольно сильный толчок. Сейчас начнется резкий упадок китайской промышленности. Значительная часть текстильной и шелковой промышленности находится в настоящее время в параличе. (В а р г а: «Правильно!») В Ханькоу и в ряде других промышленных райо-

нов почти вся промышленность закрывается. В этом — одна из крупных угроз рабочему движению, ибо Ханькоу, например, является центром, в котором сосредоточено несколько сот тысяч пролетариев. Сейчас они остаются без работы и будут рассасыпаться по деревням, если до той поры рабочему классу не удастся победить. (С т а л и н: «А Шандун?») Я не имею сведений относительно промышленности Шандуна. Промышленность, находящаяся в руках иностранцев, работает более или менее прибыльно, тогда как китайская промышленность в Шанхае, Ханькоу и т. д., падает.

Я не стану говорить о разрушении торговых путей, о разрушении рынков, о той финансовой анархии, которая царит в Китае. Я думаю, что ни в одной стране никогда не было такого экономического распада и катастрофы, которые сейчас наступают в Китае. Этот кризис стоит жизни уже десяткам миллионов.

Между прочим, нужно похоронить басню о 450 млн. китайцев. Нет 450 млн. китайцев — об этом говорят объективные исследования. Эти объективные исследования, предпринимаемые не советскими работниками, а иностранцами, приводят к тому выводу, что население Китая с XIX столетия быстро уменьшается в своей численности и сейчас едва ли превышает 350 млн. Есть ряд исследователей...

Лозовский. Там спор идет. Одни говорят, что населения 350 млн., другие — 450. На сто миллионов больше или меньше — это в Китае «пустышки».

Ломинадзе. Да, идет спор, но в этом споре нужно иметь определенную точку зрения. Некоторые говорят, что в Китае имеется 450 млн. населения. Не может быть 450 млн. населения при таком положении вещей, которое имеется сейчас в Китае. Я приведу такой факт. Кто из нас знает, например, что в прошлом году в одной провинции Гунжоу был голод, в результате которого погибла половина населения этой провинции? А по разным данным в этой провинции насчитывается от 10 до 15 миллионов населения. Подобное явление в меньшем размере наблюдается и в других провинциях.

Если разобраться во всем статистическом материале относительно народонаселения Китая, а этим занимается ряд товарищей, то вывод должен быть такой, что народонаселение Китая уменьшается и очень быстро. (Ш а ц к и н: «Скорей надо революцию делать, а то народу нехватит». С м е х.)

Товарищи, экономический кризис сопровождается и кризисом государственным и политическим. Тов. Бухарин говорил уже, что в Китае происходит процесс автономизации в рядах правящих классов и распад государства. Буржуазия, после того как она изменила революции, оказалась совершенно не в силах выполнить задачу объединения Китая. Наоборот, буржуазно-империалистская рендия привела к еще большему дроблению Китая на ряд политически независимых и враждующих, борющихся между собой районов. Идет распад. Можно назвать ряд крупных районов, на которые распался Китай. А эти районы распадаются еще на ряд провинций, враждующих между собой. Этот центробежный процесс идет со страшной силой. В то же время разрушается государственный аппарат. Старая китайская деспотия имела хотя и бюрократический государственный аппарат,

но все же аппарат, выполнявший известные общественно-полезные функции.

Государство обдирало крестьян, как липку, но все же до известной нормы. И притом государство выполняло ряд общественно-полезных функций, без которых сельское хозяйство, торговля Китая не могли бы существовать. Сейчас налог с крестьян взимается по 5—10 раз в год, а в некоторых провинциях взят налог за 80 лет вперед. Налоги взимаются сверх всякой нормы, а никаких общественно-полезных функций больше этот государственный аппарат не несет, аппарат власти разлагается и распадается. И что следует констатировать и подчеркнуть со всей силой, это то, что в Китае нет класса, который мог бы по-реформистски разрешать противоречия, порожденные в Китае революцией и толкающие эту революцию дальше.

Буржуазия в Китае оказалась совершенно незрелым явлением истории. Достаточно было ей отойти от единого революционного фронта, достаточно было ей перейти в лагерь контрреволюционеров, как она сама распалась и не представляет единой политической силы ни в какой мере. Ее отдельные группы и группировки находятся под чужой, под командой отдельных милитаристов. (Голос: «Перебарываешь!») Никакого перебарывания здесь нет. Я бы мог этот тезис доказать очень большим конкретным материалом.

Возьмите Гоминдан. Он был партией, которая осуществляла блок революционных классов. После переворота Гоминдан перестал быть не только революционной силой, он перестал существовать как политическая партия вообще. Можно ли называть политической партией такую партию, которая имеет 3—4 организации, претендующие на роль центральных комитетов, в которой чистка партии производится беспартийными по назначению генералов, в которой каждый генерал смеет и назначает комитет партии, находящийся в его провинции. И это происходит в каждой провинции без исключения. Не существует больше Гоминдана как политической партии.

Сталин. А что осталось от буржуазии?

Ломинадзе. От буржуазии остались отдельные буржуа. (Смех.)

Голос. А класса буржуазии нет?

Ломинадзе. Остались отдельные группы буржуазии, причем позиция этих групп буржуазии находит свое выражение, например, в следующем. В Гонгконге под прикрытием английских империалистов издается действительно классовая буржуазная газета китайских промышленников и торговцев; в которой прямо, откровенно проводится мысль о необходимости жить и работать под покровительством Англии. Эта линия защищается совершенно откровенно, в самой ничиной форме. Эта линия в более прикрытой форме отстаивается всей остальной буржуазией и рядом деятелей Гоминдана, которых можно считать действительными представителями буржуазии. И, мне кажется, в этом лежит причина того, что в Китае сейчас, после трехкратного поражения революции, все-таки продолжается и даже прини-

мают более острые формы, чем это было до сих пор, революционная борьба. Причина этого лежит в том, что нет класса, нет силы, которая могла бы повести весь Китай по реформистскому, по компромиссному пути развития. Международное положение Китая также мешает этому, но на этом я останавливаться не стану.

Иначе нельзя объяснить того, что как раз в тех районах, где была наиболее кровавая расправа над рабоче-крестьянским движением, — как раз в этих районах вспыхивает, подымается крестьянское движение, подымается рабочий класс не только на стачечную, но и на политическую борьбу.

Здесь я хотел бы сказать сейчас несколько слов об организации рабочего класса Китая. Я должен сказать т. Лозовскому, что неверно считать число членов профсоюзов в Китае в 3 миллиона.

Лозовский. Там сейчас вообще профсоюзы нелегальны.

Доминадзе. Я прочту вам выдержку из резолюции по организационному вопросу, принятую последним пленумом ЦК Киткомпартии; там говорится:

«5) Организация широких беспартийных рабочих масс в революционные классовые профсоюзы страдает также гигантскими недочетами. Революционные профсоюзы имеют далеко не полный и слабо развернутый аппарат, но не имеют, как общее правило, членов профсоюзов. Лишь в незначительном количестве предприятий имеются низовые ячейки профсоюзов в виде нелегальных или полунелегальных фабзавкомов, но почти нигде нет членской массы профсоюзов».

Лозовский. Да, там теперь нелегальные профсоюзы. Я считал число членов профсоюзов легального времени.

Доминадзе. Я не знаю, как вы считаете 3 миллиона, т. Лозовский. Когда я задался целью выяснить количество членов профсоюзов, то оказалось, что на фабриках и заводах отдельных, индивидуальных членов профсоюзов нет; по моему же мнению, и в нелегальных условиях профсоюзы должны иметь индивидуальных членов. ЦК Киткомпартии взял эту лживую сейчас и большая ошибка Профинтерна заключается в том, что он оперирует суммарными данными.

Томский. Это метод смелого обобщения.

Доминадзе. Не надо преуменьшать роли желтых профсоюзов. У т. Бухарина проскользнула такая нотка. Желтые профсоюзы нельзя рассматривать как американский тип подкута рабочего класса и т. д. — это просто банда негодяев, офицеров, генералов, большинство из вождей желтых профсоюзов никакого отношения к фабрике и заводу не имеет. Они называются профсоюзами, но они являются карательными отрядами буржуазии, просто террористическими отрядами, которые борются методом голого насилия против революционных рабочих. И эти карательные отряды — это даже не зубатовщина, ничего общего с зубатовщиной это не имеет, это отряды для расправы с рабочими, они причиняют очень много вреда рабо-

челу движению. Там сейчас в последнее время ряд стачек начинают таким образом, что в виде подготовки к стачке заранее убивают желтых профсоюзников, заранее убивают тех рабочих, которые могут быть штрейкбрехерами.

Томский. Своеобразная подготовка.

Доявадзе. Рабочий класс в Китае, товарищи, плохо организован, и нужно это знать Профинтерну также.

Тихоокеанский секретариат, который работает в Китае, китайским профсоюзным делам почти никакого внимания не уделяет, а может быть, он этого и не может делать в силу характера своей работы. Во всяком случае помощь Профинтерна недостаточна, даже в отношении указаний, как вести профработу. И я считаю совершенно недопустимым говорить о 3 миллионах членов профсоюзов в Китае, когда индивидуального членства в профсоюзах там еще нет. Трамвайщики в Шанхае организованы по типу наших профсоюзов, а в остальных пунктах нет индивидуального членства.

Что касается нашей партии, то я не буду говорить об ее организационных недочетах. (Дэзобский Я: «А вы скажите») Они очень велики, но один организационный недочет имеет наибольшее политическое значение. В партии, в Китайской компартии такое положение: партийное руководство допустило гигантские ошибки, и эти ошибки партия заклеивала и исправляла потом сама. Я к этому, может быть, вернусь, если будет время.

Была в августе месяце чрезвычайная партийная конференция, она переизбрала ЦК Киткомпартии, выбрала ряд новых товарищей, очистила руководство от оппортунистических элементов, но чего не удалось выполнить, и, очевидно, не удастся в течение ближайшего времени сделать — это заменить весь актив, который стоит между ЦК и массой коммунистов.

Весь актив этот состоит не из рабочих, не из крестьянских, а из мелкобуржуазных интеллигентских элементов, которые перенесли с собой в Коммунистическую партию все предрассудки, все колебания, все шатания, всю неспособность к организации, к решительной борьбе, которые свойственны мелкобуржуазным революционерам. И сейчас даже правильные решения Центрального комитета Китайской коммунистической партии, как правило, искажаются местными руководящими партийными организациями.

Можно было бы привести бесконечное количество примеров, но у меня нет времени, я вам приведу только один пример, который, по моему мнению, все-таки заслуживает интереса. Когда началось восстание в Нанчане, и армия Хо Луна и Ие Тина двинулась на юг в Гуандун, то, в силу отсутствия связи между Центральным комитетом Китайской коммунистической партии и армией, ЦК не в состоянии был непосредственно руководить той группой коммунистов, которая вела эту армию. Нельзя было передавать директив, не было физической возможности. Два члена Центрального комитета были специально посланы в Нанчан, они шли с этой армией, но она вместе с основной группой руководящих товарищей наделала столько ошибок, столько преступлений, что основной причиной поражения армии Хо Луна и Ие Тина следует считать не объективные неблагоприятные условия, а

ошибки партийного руководства в армии. Центральный комитет партии исключил лозунг конфискации помещичьей земли, причем было сказано — конфискации земель крупных и средних помещиков. По отношению к мелким помещикам, которые владеют несколькими му (му — в переводе на русскую меру = $\frac{1}{14}$ десятины) земли, которую сдают в аренду, — по отношению к этим мелким помещикам Центральный комитет принял такое решение: Центральный комитет партии не выдвигает лозунга конфискации этих земель, но если крестьянство само пойдет дальше директив партии, то Коммунистическая партия не будет осаживать назад крестьянство и не будет кричать об эксцессах, как это делалось раньше. Члены Центрального комитета партии, попавшие в армию Хо Луна и Ие Тина, и товарищи, бывшие уже там, руководившие политически этой армией, — они этот лозунг, эту линию, которая сама по себе была не совсем правильная, но в общем и целом, несомненно, имела революционный характер, изуродовали совершенно. Они выдвинули лозунг конфискации земель помещиков, имеющих свыше 200 му, а таких очень мало в Гуандуне. В Китае преобладают помещики мелкие и средние, имеющие значительно меньше 200 му, помещиков же, имеющих свыше 200 му, в Китае очень мало.

Партийное руководство в армии Хо Луна и Ие Тина запрещало самовольную расправу рабочих и крестьян с помещиками, джентри, контрреволюционерами и т. д. Был даже случай расстрела трех рабочих, якобы за грабеж. Как после выяснилось, тут дело было не в грабеже, а просто в расправе с классовым врагом со стороны этих рабочих.

Те ошибки, которые Китайская коммунистическая партия на своей конференции признала и открыто критиковала перед всеми членами партии, эти самые ошибки были повторены интеллигентским партийным руководством в армии Хо Луна и Ие Тина. Отсутствие связи с крестьянской массой, недостаточная работа среди крестьянства, исключение революционных лозунгов — все это привело к тому, что армия не получала своевременной поддержки со стороны крестьянства и потерпела поражение.

Чисто военная сторона дела тоже была не особенно утешительна. Руководители армии проявили беспомощность в военном отношении. Китайские товарищи объясняют это также нерешительностью и беспомощностью, которая характерна для интеллигентских слоев, занимающих руководящие посты в Китайской коммунистической партии.

Сейчас, товарищи, перед Китайской коммунистической партией стоит ряд актуальнейших задач. Идут стихийные восстания в ряде провинций. Коммунистическая партия не может не возглавлять эти восстания, не может не объединить в общее восстание разрозненные крестьянские выступления, Коммунистическая партия не может отказываться от того, чтобы поднимать рабочий класс навстречу крестьянским восстаниям. Этих задач никак не отложивши, они поставлены сейчас всем ходом событий; отсрочить их никак нельзя, а разрешение этих задач зависит и от отсутствия революционного, рабоче-крестьянского партийного актива в Китайской компартии. Китайская коммунистическая партия поставила сейчас себе целью сменить, если

не полностью, то во всяком случае в огромной степени заменить рабочими и крестьянами, выдвинутыми снизу, тот интеллигентский руководящий актив, который у нее имеется. К сожалению, в один-два месяца эта задача невыполнима. Приведу еще пример: шанхайский партком посылает агитатора в провинцию для пропаганды лозунгов полного отказа от уплаты аренды, конфискации всей помещичьей земли и т. п. Возвращается агитатор и докладывает: крестьяне против лозунга отмены арендной платы, они стоят за снижение ее. Крестьяне против лозунга конфискации всей помещичьей земли, они за конфискацию только крупной помещичьей земли. Когда выясняется, в чем дело, оказывается, что агитатор-коммунист, субъективно — даже преданный коммунист, но у него есть брат, или отец, или родня, которые имеют землю, сдают ее в аренду и получают 500 или 1 000 долларов в год арендной платы.

Феликс Кош. Хорош преданный коммунист, нечего сказать!

Ломиниаде. Скажу в скобках, что некоторые вожди Коммунистической партии сами имеют побольше тысячи му.

Лозовский. Чен Ду-сю имел 2 000 му!

Ломиниаде. Товарищи, недавно Зиновьев заявил в своей статье о 21 условии Коминтерна, что Коммунистическая партия Китая может уместиться в боковом кармане Ван Тин-вэя. Я более возмутительного выпада против Китайской компартии нигде не слышал и не могу себе представить. Даже враги Компартии — реакционеры или английские империалисты — не решаются на то, чтобы представить так Коммунистическую партию. Дойти до утверждения, что Китайская компартия может уместиться в боковом кармане Ван Тин-вэя, — для этого надо совершенно потерять всякую коммунистическую совесть. Китайская компартия наделала много колоссальных ошибок; она в то же время подвергалась неслыханным преследованиям. По данным китайского Муляо, за пять месяцев — с апреля по август — в пяти провинциях Китая казнено за революционную деятельность 29 000 рабочих и крестьян. Конечно, не все 29 000 — коммунисты, этого не могло быть, но значительная часть коммунистов среди этих 29 000 имелась. Китайская компартия наделала таких ошибок, что никакая европейская партия не оправилась бы от их последствий. Ошибки — чисто меньшевистского характера, и тем не менее Китайская компартия насчитывает самое меньшее 20 или 25 тысяч членов партии, работающих в невероятно тяжелых условиях. Это не маленькая цифра при тех условиях, какие мы имели в Китае. В таких условиях сохранить такую крупную организацию является действительно невероятным делом. Это — чудо, которое объясняется исключительным героизмом китайских коммунистов и исключительным размахом китайского революционного движения.

Товарищи, в то же время происходит, несомненно, и идеологический рост партии. Одной из больших ошибок Китайской компартии было то, что она не критически принимала учение Сун Ят-сена, не критически относилась к сунятсенизму. Сейчас, по инициативе комсоловцев, партия начинает критическую борьбу с сунятсенизмом и поддерживает только то, что

в нем есть революционного, откидывая то, что утопично, реакционно и мелкобуржуазно.

Одним из крупных успехов Китайской компартии является то, что в самое последнее время она избежала ряда ошибок, которых не могли избежать даже наши европейские партии. Недавно в Кантоне произошел переворот генерала Чжан Фа-гуя. Чжан Фа-гуй — генерал, играющий в левизну, пытающийся опереться на коммунистов. Когда в Польше произошел переворот Пилсудского, Польская коммунистическая партия поддержала Пилсудского и допустила тяжчайшие оппортунистические ошибки. Китайским коммунистам, несмотря на то, что в прошлом за ними имеется груз меньшевистских оппортунистических ошибок, удалось так круто, так верно завести линию, что сейчас они заняли в этой области совершенно правильную позицию. Предоставленные полностью самим себе, они в Гуандуне не поддержали Чжан Фа-гуя, несмотря на его выступление с левыми обещаниями и фразами, а заняли резко враждебную позицию по отношению к этому генералу. Это обстоятельство может служить свидетельством, что положение дел в этой партии радикальным образом поправляется. Я должен признаться, что, изучая близко работу Китайской компартии, я был почти убежден, что она в перевороте Чжан Фа-гуя займет позицию поддержки этого генерала, и то, что она не сделала этого, является колоссальным ее достижением.

Сейчас в Гуандуне, а также в ряде других провинций перед партией стоит на очереди вопрос о борьбе за власть и об организации вооруженного восстания. Партия борется под общими лозунгом советов. Она решила, конечно, советы создавать только там и только тогда, когда имеются гарантии прочности победы, когда имеется гарантия, что успех будет не односторонним, не эпизодическим, а более или менее прочным. То обстоятельство, что в Гуандуне сейчас Компартия пошла на создание советов и что в пяти уездах Гуандуна существует советская власть, является показателем того, что, очевидно, обстановка в этой провинции сложилась достаточно революционная для того, чтобы сейчас поставить вопрос о власти ребром, и, очевидно, в ближайшее время мы будем свидетелями крупных революционных выступлений в этой провинции. Нельзя, конечно, гарантировать полный успех, нельзя гарантировать победу, но можно ручаться за то, что Китайская коммунистическая партия, несмотря на то, что Зиновьев собирался ее уложить в боковой карман Ван Тин-вэй, — Китайская коммунистическая партия в этих ближайших боях, которые стоят перед ней и которые уже начались, окажется на высоте своего призвания вождя и руководителя китайской рабоче-крестьянской революции. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

Цзякя (председательствующий). Товарищи, заседание возобновляется. Слово принадлежит т. Мануильскому. (Аплодисменты.)

Мануильский. Товарищи, я хочу остановиться главным образом на процессах пленения европейского рабочего класса. Я не буду останавли-

ваться на Китае, ибо т. Ломинадзе сделал здесь ряд чрезвычайно интересных указаний, хотя должен сказать, что некоторые из положений этого оратора вызывают у меня сомнения. (Голоса: «Правильно!») Если в Китае нет ни феодализма (голоса: «Ни буржуазии»), ни буржуазии (голоса: «Ни Гоминдана»), ни профсоюзов, если куда-то провашилось 100 млн. человек населения в Китае, то спрашивается, кто же там против кого борется? (Смех.) Но я думаю, что тут невозможно переключено через край. Несомненно, т. Ломинадзе, говоря о Китае, не вполне точно обрисовал то, что есть. Но я оставляю эти вопросы, перехожу непосредственно к европейскому положению.

Я хочу остановиться на этих процессах полевения европейского рабочего класса, во-первых, потому, что в зависимости от них сейчас необходимо Коминтерну разрешать целый ряд практических задач в области ширения Коминтерна и наших отдельных секции в широкие рабочие массы; во-вторых, потому, что для нас отнюдь не безразлично, в какой форме они происходят, ибо надвигающаяся война должна быть не только выступлением мирового капитала на Советский Союз, но война СССР против наступающего на него империализма будет, при усложняющихся противоречиях и полевении международного рабочего класса, частью этих революционных процессов; в-третьих, от них зависит теги распад троцкистского неоменьшевизма, который зародился сейчас в некоторых партиях в Европе. Так же, как в 1912 г. новый подъем рабочего движения в нашей стране смел тогда ультра-левыи уклон в лице «апередовства», так и сейчас надвигающаяся волна рабочего движения смел троцкистский неоменьшевизм, рассеет идеологические сумерки оппозиции. Троцкистский неоменьшевизм — продукт упадочнических настроений — не выдержит проверки в больших надвигающихся боях.

Первый вопрос, который необходимо поставить, это основное направление революционных процессов. Где будут сейчас узловые пункты нарастающей революционной ситуации? Будут ли они в Европе, или будут они за пределами Европы — в колониях, будут ли они в Китае? Будут ли они на Тихом океане? Несмотря на то, что т. Лозовский достаточно долго здесь плавал в водах Тихого океана (смех), несмотря на то, что Тихий океан несомненно представляет собой важнейшую арену, где надрежут сейчас большие противоречия, я все же полагаю, что как Тихоокеанская проблема, так и проблема тихоокеанского рабочего движения не будут самыми злободневными вопросами сегодняшнего дня. (Лозовский: «И китайская революция?») Верно, что на Тихом океане развивается ряд основных противоречий, сигнализирующих о новой мировой конфлик. Там пошью растет капитализм в ряде стран, бывших до сих пор колониями Великобритании, и процессом вырастания этих молодых капиталистических стран революционизируют как европейские, так и тихоокеанские отношения; рост Австралии, Канады, Аргентины, стремящихся играть самостоятельную роль, нанесет удар империализму Северо-американских соединенных штатов и Великобритании. Но для этого понадобится ряд лет. Трудно сейчас сказать,

сколько понадобится еще времени, чтобы сорвать привилегированное положение американского рабочего, который сейчас по отношению к европейскому рабочему играет роль аристократа, т. е. ту роль, которую в течение десятилетий играл английский рабочий в отношении к континентальному пролетариату. Это есть процесс длительный. Когда мы слушали доклад т. Бухарина, у многих товарищей могли сложиться оптимистические выводы в отношении перспектив коммунистического движения в Америке. Если капитализм там так силен, то с какими процессами будет связано революционизированное американское рабочее движение? Я думаю, что это революционизированное американское рабочее движение будет связано с двумя основными моментами: во-первых, война на Тихом океане... (Сталин: «Ты тоже плаваешь!» Голос: «На утлой лодочке!» — С. Д. е. х.) Но это есть, т. Сталин, перспектива отдаленного будущего. Во-вторых, промышленный кризис в Северо-американских соединенных штатах. Это есть перспектива менее отдаленного будущего. Промышленный кризис в Соединенных штатах, если он не создаст непосредственной революционной ситуации, то он во всяком случае ускорит революционизирование американских рабочих.

Кризис Северо-американских соединенных штатов именно в силу полнокровности американского капитализма будет гораздо сильнее по своим последствиям, чем кризис в любой капиталистической стране. Капиталистическое хозяйство в Европе приурочилось к затяжному послевоенному кризису гораздо больше, чем капиталистическое хозяйство Северной Америки. Поэтому кризис в Америке будет иметь более катастрофический характер. Он подорвет почву под американскими компанияскими союзами. Здесь, следовательно, мы также можем взять установку на поражение пролетариата в будущем. Но все же это перспектива не сегодняшнего дня. Не думаю я также прикидывать и значение колониальных движений. Но все же, несмотря на то, что Китай сейчас играет огромную роль, я полагаю, что решающие бои за свержение капитализма произойдут в старых странах капитализма, в Европе. Колониальные движения будут играть огромнейшую роль, но это будет все же роль подсобная.

Наконец, в-третьих, товарищи, я думаю, что слабые звенья капитализма могут прорваться, так же как это имело место нынешним летом в Австрии, но решающие битвы будут зависеть от исхода классовых конфликтов в таких странах классического капитализма, как Англия, Франция, Германия и т. д. Вот почему намечавшееся поражение европейского рабочего движения имеет для нас сейчас огромное значение. Каковы симптомы поражения европейского рабочего движения? Их три. Во-первых, это нарастающая война стачечного движения; во-вторых, это те демонстрации, которые прокатились во всем мире в связи с делом Сакко и Ванцетти, и, в-третьих, частичные выборы, которые имели место в некоторых европейских странах, которые предвещают, что выборы 1928 г. создадут несколько иную констелляцию сил в главнейших капиталистических странах. На этих трех основных моментах я и хочу остановиться.

С т а ч к и.

Прежде всего относительно стачек. В только что полученном номере «Партейарbeiter» — органе германских социал-демократов — дается подробная характеристика тех стачек, которые прокатились в Германии. В этих стачках принимают участие не только организованные в реформистские профсоюзы рабочие, но огромное единодушное проявляют неорганизованные массы, в этих стачках принимают активнейшее участие также и фашистские профсоюзы и христианские. Уже в течение ряда лет мы не видели такого сильного по своей напряженности стачечного движения, какое мы видим сейчас в Германии. Ту же картину мы наблюдаем и в Италии, где целый ряд крупнейших предприятий был охвачен стачками. То же мы видим в Польше. Признаки надвигающейся стачечной волны мы видим во Франции, — и это все говорит о том, что к таким явлениям Коммунистический Интернационал должен отнестись с величайшим вниманием.

Наметившийся подъем европейского рабочего движения и условиях капиталистической стабилизации совершенно опровергает катастрофическую теорию троцкистского неоменьшевизма, которая была позаимствована им у социал-демократии. Международная социал-демократия после войны утверждала, что социал-демократия — это есть продукт классовых отношений нормальных капиталистических времен и нормального развития капитализма; коммунизм же — это есть продукт, или, вернее, другой полюс, загнивания капитализма. Когда капитализм испытывает величайшие затруднения, когда он загнивает, когда появляются ферменты распада, тогда на другом полюсе появляется коммунизм, и в силу этого процессы стабилизации капитализма должны, несомненно, укреплять социал-демократию, а процессы его распада, как это было в 1923 г. в Германии, должны укреплять коммунистическую партию. Эта теория перешла в неоменьшевистский багаж. Рут Фишер, Маслов и другие защищали ту точку зрения, что полюс стабилизации так сильно бьет по нашим партиям, что мы неизбежно должны терпеть поражения, выражающиеся в уменьшении нашего влияния на массы. Поражение своей политики эта группка объясняла этого рода объективными обстоятельствами. Эта теория опровергается сейчас жизнью. Мы растем в полюсе подъема капиталистического хозяйства в ряде стран и в отношении численного влияния, и в отношении организационного охвата, и в отношении количества членов партии: именно в нынешнюю эпоху мы начинаем расти, — то, чего не было в период 1920—1926 гг.

Что представляют собой эти стачки? Есть ли это стачки оборонительного характера, или эти стачки означают начало наступления пролетариата против капитала? Многие товарищи склонны рассматривать эти стачки как стачки оборонительного характера; в пользу такого взгляда, казалось, говорит тот локаут, который готовится сейчас в Германии. Я думаю, что это не так, товарищи. Эти стачки — не только оборона. Эти стачки диалектически перерастают от обороны к наступлению так же, как военная операция, которая начинается как оборонительная операция и в процессе

успешных военных боев развивается до наступления по всему фронту. Это — переходный период. Это не есть еще полностью и целиком наступление рабочего класса, но в то же время это не есть только оборона.

Какова роль коммунистических партий в этих стачках? С 1920 г. мы не имели еще такой благоприятной ситуации для того, чтобы прорываться к массам, как именно в нынешний момент, в момент этих стачек. Западно-европейские компартии должны понять, что так же, как стачки 1912 г. в царской России создавали чрезвычайно благоприятное положение для нашей партии в смысле укрепления нашего влияния на широкие рабочие массы, так и эти стачки после длительного затишья и реакции создают для нас возможность глубокого внедрения в самую гущу рабочей массы. Коммунистические партии выносят уже главную тяжесть ударов почти во всей Европе в процессе этих стачек. Особенно остро это сказывается в странах, где компартии нелегальны, в таких, например, как Италия.

Несколько дней тому назад у нас было совещание с итальянскими товарищами, и на нем вскрылось, что ни одна стачка в Италии не проходит без того, чтобы мы не расплатились за нее десятками арестов. Итальянские товарищи ставили вопрос: не надо ли им сейчас в интересах сохранения нашей организации несколько затормозить стачечное движение. Здесь встала также та проблема, которая когда-то ставилась в России, правда, в иной форме. Немало вспоминаются наши споры с меньшевиками о «стаечном азарте». Само собою разумеется, что такая постановка вопроса неправильна. Для итальянских товарищей в деле расширения их влияния на рабочий класс стачки являются главным оружием.

Что стоит на пути усиления влияния коммунистов во время этой стачечной борьбы? Бухарин об этом не сказал, а между тем эти трудности нужно видеть ясно. Прежде всего мы должны знать, что в целом ряде стран коммунистические партии представляют своего рода фермы безработных. Я приведу несколько цифр за период 1924 г. В 1924/25 г. в берлинской организации компартии из 18 тысяч коммунистов 80 проц. было без работы. Другое, что мешает активному вмешательству в стачки, — это то, что коммунисты в большинстве случаев в целом ряде стран заняты на малых предприятиях. С крупных предприятий коммунистические ячейки выметаются систематически, и коммунисты вынуждены для того, чтобы найти кусок настоящего хлеба, заниматься на мелкие предприятия. Их влияние таким образом ослабляется. Вот эти два момента сильно препятствуют тому, чтобы коммунисты использовали нынешнюю благоприятную экономическую конъюнктуру в направлении усиления вмешательства в стачки.

Слабостью коммунистов в стачечной борьбе является также то, что важнейшие стачки протекали без достаточной поддержки международного пролетариата. Приведу в качестве примера горняцкую стачку в Англии. Является бесспорным фактом сейчас, что горняцкая стачка в Англии была использована в Польше, в Чехословакии, в Германии угольной промышленностью для укрепления своих позиций. Рабочий класс этих стран не проявил здесь достаточной силы сопротивления. С этой точки зрения перед нами в

связи с развитием стачек, в частности нынешней стачки в угольной промышленности Северо-американских соединенных штатов, встает вопрос о более концентрированном наступлении на международной арене. Необходимо подготовить это концентрированное наступление на капитал не только в одной стране, но и расширять во что бы то ни стало базу воздействия коммунистов на другие страны. Ибо пока коммунисты не выполняют этой основной задачи, пока они будут демонстрировать здесь слабость, до тех пор стачки, имеющие крупнейшее международное значение, будут обречены на поражение.

Завоевание основных колонн рабочего класса.

В связи с подъемом рабочего движения встает вопрос о завоевании основного костяка рабочего класса. Это сейчас одна из основных задач, не решенных международным коммунистическим движением. Такого рода задача не решается от пленума ИККИ до пленума, она раскинута на целый исторический период, предшествующий решающей борьбе рабочего класса за свое освобождение. Но о ней забывать не следует. О ней нужно говорить всегда, ибо до сих пор мы страдаем тем, что мы хотим выдумать к каждому пленуму новый лозунг, а подчас забываем об этой насущной задаче.

Приведу, товарищи, несколько цифр. Тов. Бухарин здесь приводит цифры относительно состояния рабочего движения Северо-американских соединенных штатов, приведу цифры о других странах. В Северо-американских соединенных штатах, где 25 миллионов пролетариата, мы имеем всего-навсего в весьма правой Американской федерации труда 3 миллиона человек, и мы имеем Коммунистическую партию в 10 тысяч человек. Возьмем Англию. Мы имеем здесь 15 миллионов пролетариата, 5 миллионов в профсоюзах — и в нашей партии 7½ тысяч человек. Возьмите Германию — 20 миллионов рабочих и служащих, в то же время в профсоюзах — численности которых никто не знает — около 4 миллионов. Тов. Лозингадзе говорит: 3½ миллиона. Наша партия имеет 128 тысяч членов. Возьмите Францию — 11 миллионов пролетариата, в то же самое время в профсоюзных организациях — и в Унитарной конфедерации труда и в Реформистской конфедерации труда — около 900 тысяч, партия же насчитывает 60 тысяч членов и т. д.

Товарищи, о чем это говорит? Да, мы имеем в целом ряде стран уже массовые партии. Мы имеем эти массовые партии в трех основных странах: это в Чехословакии — одна из наиболее массовых партий, в Германии и Франции. Но в других странах имеются пока прекрасные боевые кадры, которые в момент боя, может быть, будут развернуты так же, как армия при миллионной системе; мы не сомневаемся, что эти кадры образуют в процессе революционной мобилизации новыми слоями рабочего класса. Но, товарищи, все же это пока еще только кадры в целом ряде стран. В целом ряде стран наши партии представляют собой маленькие группы в одну-две тысячи человек. Это прежде всего в Дании, Австрии, Швейцарии, Голландии. Здесь наши партии напоминают собой еще агитпропы, а не

настоящие коммунистические партии. Вот при этих условиях, когда компартия стоит сейчас перед огромнейшей задачей прорваться в самую гущу рабочего класса, дезорганизаторская работа заграничных друзей Троцкого и Зиновьева чрезвычайно губительна, ибо она грозит превратить ряд коммунистических партий в мелкие секты, распавшиеся на «течения» и фракции, ибо она грозит окостенением коммунистических партий.

Та формула, которую дали на майском расширенном пленуме НККИ Троцкий и Вуйлович, что нужно сейчас повернуться спиной к старым реформистским кадрам и нужно ориентироваться на новые слои рабочих, — что она означает на деле? Эта формула означает, что нужно выждать, пока вымрет это старое поколение, входившее в реформистские профсоюзы, что нужно выждать, пока подрастет молодежь, а пока надо ориентироваться на анархистские группки. Это — идеология отчаяния и безверия. Так же, как оппозиция не верит у нас в социалистическое строительство, на Западе она не верит в рабочий класс. Она смешивает реформистских вождей с массами пролетариата. По ее мнению, нынешнее рабочее движение представляет собою пустыню Сахару, в которой душит мертвящие ветры-самумы, в которой нет живой воды, в которой все погнет, и где бушуют титанические убогие герои-одиночки, спасающих массы. Вы здесь наблюдаете психологию разочарования, настроения оставшей интеллигентщины. Это — настроения, сильно напоминающие те настроения, которые были в свое время в России после поражения народничества 80-х годов. Эти настроения опасны в потому, что они направляют деятельность работников коммунистических партий по линии наименьшего сопротивления. Легче, конечно, составить оппозиционную платформу в СССР, легче составить маленькую группу из Трэнн, Сафарова, Каспаровой, чем завоевать хотя бы один реформистский профсоюз за границей. (Г о л о с: «Правильно!») Легче составить сейчас десятки таких группок, чем в любом реформистском профсоюзе завоевать снизу руководящие комзидные посты. Тов. Доминадзе и т. Шацкин, опасность заключается не в том, что в один прекрасный день коммунизм будет задан в объятиях Брандлера, как это думает оппозиция. Опасность заключается в том, что организация может застыть на ряд лет, если сейчас не используется нынешней стачечной волны. Партии могут перестать расти, развиваться. А такое состояние было бы губительно для нас.

Вот где основная опасность. (Г о л о с: «Ультра-левые не так сильны».) Неменьшевики не так сильны. Верно. Но сильны еще многие предрассудки в самих партиях — не случайно коммунисты не умеют еще работать в профсоюзах. Это не техническое неумение, а это еще непреодоленные некоторые предрассудки. Чем объяснить и то, что в целом ряде стран не все коммунисты входят в профсоюзы?

Возьмите Германию. Я поставлю вопрос, все ли коммунисты входят в профсоюзы? Возьмите такую страну, как Югославия. Все ли коммунисты там входят в профсоюзы? Нет, товарищи. У меня нет под рукой цифровых данных, но любая проверка материалов партий подтвердит правильность моего утверждения. Можно ли с уверенностью сказать, что ялши секции сделали

исе в Англии и в Вене, чтобы использовать уроки больших классовых конфликтов для завоевания масс? После венского восстания перед коммунистами открылась возможность дискредитировать социал-демократию в Австрии. Потерпела крах самая подлая центристская школа Отто Бауэра. Аустромарксизм был разбит идейно; была ли использована эта ситуация или нет? Нет, товарищи, не была вполне использована. Представьте себе, что если бы коммунисты сейчас в Австрии сумели добиться того, что лучшая часть честных социал-демократических рабочих оторвалась бы от своих штабов и вошла бы в коммунистические ряды, т. е. добиться того, что произошло при Зиновьеве и Галле, — завтра же неменьшевики кричали бы о том, что мы исключаем в России Троцкого и Зиновьева, а на Западе — левых рабочих и вместе с тем «объединяемся» с социал-демократией.

Нужно, чтобы каждый коммунистический работник понял, что рабочий с производства, рвущий с социал-демократией, идущий на десятом году пролетарской диктатуры в СССР к коммунизму, идущий с заданием, ближе нам, чем те, кто на десятом году отходит от коммунистического движения. Не может не внушать некоторой тревоги и тот факт, что после английской горняцкой стачки и после всеобщей стачки там партия также пока выиграла очень мало. Вы не станете отрицать этого факта. В итоге каких событий рос и развивался Коинтерн в прошлом? В итоге двух величайших исторических событий. Это — русская Октябрьская революция и война. Эти два события были двумя кристаллизационными пунктами, вокруг которых организовались коммунистические оппозиции в рядах социал-демократии, превратившиеся впоследствии в коммунистические партии. Начиная с 1918 г., таких больших событий в международном масштабе мы не имели. Но мы имели в Европе крупные события национального масштаба. Мы имели такие события, как английская горняцкая стачка в Англии или венское восстание.

Лозовский. И китайская революция.

Мануильский. Извиняюсь, я не говорю о китайской революции потому, что китайская революция, несомненно, сыграет огромную роль в деле образования коммунистических партий в Азии, в Африке, в колониях. Она открывает собой целую полосу роста коммунизма в колониях.

Но я имею сейчас в виду Европу, и о ней я главным образом говорю. В Англии произошла горняцкая стачка, удвоилось число членов партий, дойдя до 12 тыс. человек, но впоследствии партия потеряла из них несколько тысяч, и английская партия имеет ныне всего около 7½ тыс. человек.

Авангард и класс.

Товарищи, говоря о слабости международного коммунистического движения, я не хотел бы, чтобы у вас создалось впечатление: партии маленькие, их влияние незначительно. Такой вывод из моих слов не вытекает. Нужно прежде всего понять, что масштабы, которыми мы измеряем нашу собственную партию, неприменимы к Западной Европе. Взаимоотношение между авангардом и рабочим классом несколько иное в Западной Европе, чем у нас. Возьмите вы сейчас нашу партию и сравните с положением даже

не нелегального периода, а хотя бы 1918—1919 гг. Взаимоотношения между рабочим классом и партией в то время не совсем тождественны с нынешним положением. Пролетарскую диктатуру мы осуществляли во имя интересов класса больше через нашу партию. Между классом и авангардом тогда было большее расстояние, чем теперь. После 10 лет отношения между партией и рабочим классом стали еще более близкими, чем раньше. Оппозиция была сейчас по диктатуре пролетариата, а мы, ударяя по оппозиции, укрепим еще больше диктатуру пролетариата. У нас впервые наша дискуссия вышла за рамки нашей партии и была поставлена перед всем рабочим классом. Рамки внутрипартийной демократии имеют тенденцию расширяться до рамок рабочей демократии вообще. Иначе говоря, у нас вырисовывается тенденция новых форм пролетарской диктатуры. Расстояние между авангардом и основными колоннами рабочего класса уменьшится. В практике осуществления пролетарской диктатуры рабочий класс будет играть еще большую роль, чем раньше. Класс и партия имеют тенденцию стать синонимами. Но если возьмете Европу, там такого положения нет и быть сейчас не может. Там между рабочим классом и его авангардом еще большое расстояние. Там стоит между рабочим классом и его авангардом прежде всего буржуазное государство со всем своим аппаратом.

Когда, например, наша оппозиция говорит нам: вы используете сейчас аппарат государства в СССР против нас, то я спрашиваю, а в чьих руках находится аппарат государств Западной Европы? Там аппарат буржуазного государства поставлен сейчас на службу неоменьшевизма. Достаточно привести маленький, но яркий пример. Несколько времени тому назад поехал во Францию т. Эмбер Дро провести дискуссию во Французской компартии. За два дня до открытия пленума ЦК Эмбер Дро был арестован для того, чтобы Трэн имел полную возможность, располагая документами оппозиции, клеветать на ВКП и Коминтерн, не встречая достаточно сильного отпора.

Посмотрите на ту поддержку, которую полиция Германии оказывает Маслоу, этому таинственному незнакомцу с загадочным прошлым, сомнительным настоящим и темным будущим. В Европе на дороге между авангардом и рабочим классом стоит весь аппарат буржуазного государства. Там крепко еще стоит на дороге социал-демократия и, наконец, реформистские профсоюзы. Отсюда основная задача: до тех пор, пока мы не укрепимся снизу в этих союзах, мы не будем достаточно сильны, чтобы сломать эти барьеры. Но что мешает нам? Прежде всего, мешают предрассудки социал-демократических рабочих. Они рассматривают коммунистические партии как партии, прекрасные для баррикад, как партии, могущие героически драться во время гражданской войны, но не подходящие для периода, когда нужно руководить профсоюзами в их будничной борьбе. Нам нужно практической работой преодолеть эти настроения. Нам нужно считаться, кроме того, с тем, что действительно наши кадры в Европе — это не старые кадры, а в большинстве случаев кадры без большого организационного опыта, кадры молодые. Единственная партия, где есть старые кадры, это Чешская коммунистическая партия. В остальных партиях — это молодежь.

Это составляет нашу слабость, и вопрос о кадрах в длительный период, когда подымается стачечная волна и когда нам нужно внедриться в профсоюзы, приобретает для нас огромное значение.

В связи со стачками необходимо еще остановиться на вопросе о недооценке целым рядом партий процессов подъема рабочего класса.

Недооценка подъема рабочего класса.

Наши партии недооценивают настроения подъема европейского рабочего движения. И тут нам также придется сделать некоторый перелом. Чем ценны доклады гг. Бухарина и Сталина? Именно тем, что они намечают новый перелом. Для характеристики этой недооценки я приведу ряд конкретных примеров. Несколько времени тому назад Профинизерн и Комштерн стояли перед вопросом, какой путь изберет норвежское профдвижение. Все данные как будто говорили за то, что норвежские профсоюзы войдут в Амстердам. По этому поводу со стороны реформистов велась широчайшая агитация в Норвегии. Однако норвежский съезд профсоюзов отклонил это предложение. Это решение было для нас несколько неожиданным. Я приведу другой пример. Во Франции после демонстрации по поводу казни Сакко и Ванцетти французская партия, в связи с приездом американских легионеров, постановила организовать массовую демонстрацию. В последний момент она отступила, так как боялась, что движение парижских пролетариев может принять стихийные формы. Состоявшаяся через несколько дней демонстрация в Клиши показала, что ЦК Французской компартии недооценил настроения парижских пролетариев. Я приведу еще один пример относительно наших выборов в Гамбурге. Наши товарищи были там несколько запутаны. Нигде социал-демократия не выступала так бешено против нашей партии, как в Гамбурге. В союзе с ней на деле шла и маслоская группа. Казалось, что в этих условиях лучшее, чего мы можем ожидать, это — того количества голосов, которое партия получила на президентских выборах. Мы не ожидали тех результатов, которые мы получили в Гамбурге. Партия там собрала 110 000 голосов, цифру, которая была получена в 1924 г., т. е. тогда, когда почва в Германии была накалена революционными событиями. Масловцы выставили свой собственный список и собрали там всего 308 голосов. Такого поражения масловцы еще не терпели в Германии. Возьмем Польшу. Польские товарищи также не ожидали, что во время выборов в Варшаве, в Лодзи они соберут гораздо большее количество голосов, чем пересовцы, опирающиеся на весь аппарат буржуазного государства Пилсудского. Польские товарищи здесь присутствуют, и они могут подтвердить, что Польша является в настоящее время одной из тех стран, где Коммунистическая партия уже ныне завоевала под свое идейное влияние основные кадры рабочего класса, хотя организационно она их еще не охватывает. Часто мы берем цифровые данные состояния наших секций и недооцениваем силы влияния наших идей. Есть маленькие партии, особенно в странах Америки, радиус влияния которых огромен. Почему происходит

эта переоценка настроений масс? Потому, что не проломлена сила инерции старых настроений реакционной полосы. Те настроения поражения, которые чрезвычайно сильны у массовского неоменьшевикизма, конечно, чужды нашей партии. Но мы живем еще по-старинке. Мы чувствуем и осознаем происходящий перелом, но не решаемся подчас сделать всех выводов. Партия наша еще недостаточно смело выводы делает из своих успехов.

Преодолеть эти настроения, понять, что новая стачечная волна открывает перед нами более широкие возможности в деле завоевания масс — также одна из важнейших задач.

Уроки кампании Сакко и Ванцетти.

Вторым символом поражения является кампания Сакко и Ванцетти. Я на этой кампании хочу остановиться также несколько подробнее, ибо она чрезвычайно поучительна, она вскрыла недостатки коммунистических партий, но и то же самое время она была образцом применения самой широкой тактики единого фронта. В этой кампании был совершены ряд ошибок. Например, Французская компартия поддалась настроению чуждых кругов. Она склонилась были изображать дело с убийствами Сакко и Ванцетти как продукт американских условий, где господствует доллар. Как будто во Франции не господствует он! Забывались, каковы китайских революционеров, сбивались кое-где на сентиментальную постановку вопроса, вместо того, чтобы дать анализ классового характера буржуазной юстиции.

В целом ряде стран мы наблюдаем такие уклоны. Но является несомненным фактом то, что эта кампания имела такой международный характер, какого мы не видели со времени кампании против войны в 1920 г. Но чем объяснить факт, что кампания против казни Сакко и Ванцетти в 1927 г. развернулась гораздо шире, чем кампания против войны?

Над этим вопросом надо также задуматься. Кампания по делу Сакко и Ванцетти захватила широчайшие европейские массы, точно электрическим током оцепсала их, но и то же время наша кампания против войны, хотя была проведена со всей энергией коммунистическими партиями, не захватила неширокого рабочего класса. Почему? Причина этого явления лежит в том, что сильны еще пацифистские настроения среди европейского пролетариата. Нужно понять, что пацифизм — это есть сейчас одно из основных злод. Пацифизм этот принимает двойную форму — это пацифизм в отношении войны. Люди не верят в возможность войны. Далее, это пацифизм в отношении революции. Реформистские рабочие считали в течение ряда лет, что издержки революции в России были слишком большими и поэтому гораздо лучше им идти «демократическим» путем. Эти иллюзии усиленно поддерживала международная социал-демократия.

Этот пацифизм наиболее опасен, потому что он питает пассивность рабочего класса. Посмотрите, под каким флагом происходит сейчас подготовка войны в Европе. Если подготовка мировой империалистической войны 1914—1918 гг. происходила под флагом «освобождения народов», «справедливости», «права» и т. д., то сейчас мировой капитал для подготовки

войны использует пацифистские настроения пролетариата и широких мелкобуржуазных кругов населения. Рабочий класс не хочет войны. Мировая буржуазия в лице ее дипломатии выступает и говорит: нужно создать гарантии против войны. Какие гарантии? Этими гарантиями являются, дескать, всякие пакты о ненападении. Допустите, что в одной из европейских стран вспыхивают революционные события. Вся мировая буржуазия объявит их делом рук «Москвы». Против нас будет поднята трагедия, как против нарушителей мира, которых нужно примерно наказать. Соответственно с этим создается целая концепция войны. Война — в защиту мира. Война — это наказание виновника войны.

Под знаком пацифизма происходит сейчас вооружение буржуазии против трудящихся масс. Во всех странах вносятся проекты о разоружении. По существу эти проекты сводятся к тому, чтобы под маской разоружения создать классовые фашистские армии. Как может буржуазия идеологически оправдать тот факт, что она оружие захватывает в свои руки? Какими другими «демократическими» принципами она может одурачить рабочих, как не болтовней о разоружении? Образчиками таких классовых армий являются английская, американская, германская и т. д. Какую роль в подготовке мировой буржуазии к войне против рабочего класса играет мировая социал-демократия? Самую отвратительную, самую подлую. Она болтовней о разоружении идеологически подготавливает вооружение буржуазии и разоружение пролетариата.

Несколько времени тому назад на бюро Амстердамского Интернационала разыгралась чрезвычайно интересная дискуссия между германской делегацией и французской делегацией по вопросу о разоружении. Речь шла о том, какой метод разоружения лучше; германская социал-демократия поддерживала свой национальный метод, рейхсвера. Французская социал-демократия поддерживала ту точку зрения, что доведенный до чудовищных размеров французский милитаризм в итоге закона Бонкура — это есть настоящая народная милиция. Этот пример — достаточно убедительная иллюстрация того, какое разоружение ждет трудящиеся массы, если они не порвут с социал-демократией.

Второй вид мелкобуржуазного пацифизма — это боязнь революции. Она-де принесет большие бедствия. Социал-демократия залупивала в течение ряда лет массы нашими подлинными и мнимыми хозяйственными неудачами. Но сейчас это становится трудным, факты говорят против джоз.

Что означают наши десять лет? Тов. Бухарин здесь говорил, что эти 10 лет дали уверенность европейскому пролетариату, что мы строим социализм. Нет, не только это важно, т. Бухарин. Важно то, что сейчас эти 10 лет оправдывают не только наше социалистическое строительство в глазах европейского пролетариата, но они оправдывают и голод, и военный коммунизм, и наши расстрелы, и гражданскую войну. В глазах европейского пролетариата вырисовываются, так сказать, два пути развития: пролетарская диктатура у нас, здесь, несмотря на все предсказания социал-демократии, большевики держат твердо власть, на другом полюсе — европейская

социал-демократия. В 1918 г. она тоже «держала» во всех основных средне-европейских странах власть в форме коалиции. Но она никак даже видимость этой «власти» всюду потеряла. Здесь европейский рабочий класс задумывается над этими примерами. Вот почему огромное значение имеет наша десятилетняя годовщина, потому что она разбивает эти пафистские настроения европейского рабочего класса.

Рабочие делегации, которые приезжают сюда, возвращаются туда с подорванной верой в социал-демократию.

И не случайно норвежская делегация в своей декларации заявила: «Когда мы ехали сюда, мы обвиняли вас, коммунистов, в том, что вы расстреляли 20 человек. Возвращаясь назад, мы — социал-демократы — говорим по всеуслышанию: расстреляйте 20 тысяч, мы будем иметь мужество защищать вашу политику перед европейским рабочим классом». (Аплодисменты.)

Второй урок кампании Сакко и Ванцетти — это то, что это была тактика самого широкого применения единого фронта не только внутри рабочего класса, но и с другими слоями населения. В чем нас обвиняли троцкисты в связи с Англо-русским комитетом? Нам говорили: вы переоцениваете роль реформистов, вы не понимаете того, что в решающий момент они вам изменят. Я вас спрашиваю: а в кампании по делу Сакко и Ванцетти, где выступали широчайшие массы, мы разве не объединились на определенном этапе с людьми, которые не только изменят нам завтра, но которые изменяли в этой кампании каждомудневно писали статьи против коммунистов, травили нас? Почему же мы не слышали от оппозиции ничего, ни одного слова критики по поводу этой кампании? Возьмите любую стачку. Это есть также одна из форм тактики единого фронта. В движение втягиваются различные группы: тут есть такие, которые пойдут до конца, есть те, кто будет драться до удовлетворения хотя бы частичных требований, наконец, те, кто вступает в движение с настроением дезертировать при первой возможности, и т. д. Но никому в голову не придет на этом основании отказываться от участия всех рабочих в движении. В любом движении при применении тактики единого фронта можно наблюдать такое же сочетание сил. Задачи коммунистов заключаются в том, чтобы на каждом этапе движения отпадающих дезертиров клеймить самым беспощадным образом.

Но нельзя тактику единого фронта понимать как единство единомышленников по всем вопросам. Тактика единого фронта предполагает как раз такое выступление, на котором временно объединяются группировки внутри рабочего движения, имеющие ряд принципиальных расхождений. То, что наиболее важно в тактике единого фронта, — это то, чтобы гегемония движения принадлежала авангарду. А именно так обстояло дело в кампании Сакко и Ванцетти; тут были отдельные уклоны и ошибки, но можно сказать, что эта кампания была нашей кампанией, проведенной под руководством коммунистических партий во всем мире. Вот почему эта кампания должна служить примером применения тактики единого фронта в широком масштабе.

Выборы 1928 года.

Наконец, товарищи, о выборах. (Движение в зале.) Я вижу, что вы устали, и я буду кончать. (Голоса: «Просим, просим!».)

Тов. Бухарин здесь сигнализировал то полевенное, которое сказывается на выборах в различных странах. Я хочу поставить следующий вопрос: изменят ли выборы 1928 г. европейскую ситуацию в том отношении, что давление на нас европейского капитала станет меньше? Я думаю, что выборы 1928 г. кое-что изменят, но они не устранят военной опасности. Мы можем заранее предвидеть, что в Англии придет к власти рабочая партия вместе с либералами, в Германии, вероятно, будет большая коалиция, а может быть, и малая коалиция, во Франции придет к власти, по всей вероятности, левый блок. Что это будет означать? Эти выборы дают выход пацифистским настроениям широких слоев мелкой буржуазии. Мелкая буржуазия в Европе боится войны. В последнее время агрессивная политика английских консерваторов создала тревогу не только у пролетариата. На сентябрьском заседании Лиги наций очень характерно эту тревогу отразил целый ряд маленьких государств в выступлении Голландии, Литвы и т. д. И хотя на этих выборах эти настроения идут свой исход, но не будет устранен нажим на нас. Этот нажим примет иную форму. В настоящее время мировой капитал нажимает непосредственно. Болдуин и Пуанкаре делают это своими руками. В итоге выборов нажим на нас примет более лицемерные формы, будет большую роль играть II Интернационал как агентура международной буржуазии. И с этой точки зрения чрезвычайно важно отметить, что «Форвертс» уже совершает этот нажим. Та цитата, которую приводит г. Бухарин относительно того, что немецкая социал-демократия заинтересована в том, чтобы русский социалистический эксперимент удался, это есть одна из форм этого лицемерного нажима на нас.

Поскольку II Интернационал очутится в целом ряде государств в рядах буржуазных правительств, борьбы между трудом и капиталом будет войной между II и III Интернационалами. Это будет борьба двух государственных систем, представленных двумя Интернационалами. Одна государственная система — Советский Союз, другая — буржуазные государства, опирающиеся на II Интернационал. Эта полоса отнюдь не будет пацифистской полосой 1924 г.; наоборот, эта полоса будет червата огромнейшими социальными конфликтами, обострением борьбы между коммунистами и социал-демократами, polarization рабочего движения. С этой точки зрения можно полагать, что 1927 г. был самым тяжелым годом в развитии нашей страны. 1928 г. в смысле революционной перспективы, в смысле изменения форм нажима, в смысле силы сопротивления европейского рабочего класса, мировому капиталу будет годом, гораздо лучшим для нас.

Наконец, заключение. В связи с этим встает вопрос: куда сконцентрировать огонь? Вот гг. Ломинадзе и Шацкий выступили и говорили: нужно сконцентрировать огонь направо. Это верно, но география у нас с гг. Ломинадзе и Шацкими насчет того, где правая и левая сторона, невозможно раз-

ная. Сейчас нужно сконцентрировать огонь направо. Единственный враг, который существует сейчас у нас, — это социал-демократия, и эту социал-демократию нужно бить как за пределами нашей партии, так и внутри нашей партии, — те течения, которые отражают социал-демократическое влияние. Бить направо — это значит бить по ренегатству Масловых, Коршей. Но т. Доминадзе не понимает того, что международная социал-демократия имеет свою агентуру внутри рабочего движения в лице неоменьшевизма, прикрывающегося ультра-левыми фразами. (Доминадзе: «Это ваше открытие, вы думаете?») А вот те уклоны, которые имеются в европейском коммунистическом движении, как правые, так и левые, их нельзя приравнивать именно к такому рода ренегатству. До сих пор у целого ряда товарищей было такое представление: есть одна ультра-левая опасность в лице Маслова, Рут Фишер и других, и есть другая опасность, правая опасность — Брандлер, кое-какие правые отрывки в наших секциях и т. д.

Эта география немножко устарела, т. Шацкий. Есть социал-демократические ренегаты, против которых мы затачиваем наше оружие, и есть уклоны внутри наших коммунистических партий, с которыми мы боремся в рамках нашей партии. Если бы Каменев, просивший съезд разрешить оппозиции защищать ее взгляды, не докатился до термидоров, он мог бы защищать внутри партии свои взгляды. Я думаю, может быть, я выражу свое мнение, но я скажу: если бы наша оппозиция осталась даже на позиции XIV съезда, если бы она не прибегала к нелегальным методам работы, если бы только говорила в товарищеских рамках о кулацкой опасности, если бы она не докатилась до социал-демократии, она могла бы рассчитывать на право защищать свои взгляды внутри нашей партии партийными путями.

О правых партийных уклонах здесь достаточно говорил Шацкий. А есть ли партийные левые? Где они, эти левые уклоны? Я беру, товарищи, хемницкую организацию. В чем выражается там левый уклон? Он выражается в том, что они немножко преувеличивают правую опасность в Германской компартии, они немного солидарны в этом отношении с тт. Шацким и Доминадзе, — они видят всюду только одну правую опасность. Они берут под сомнение консолидацию партии, проведенную ИККИ путем ликвидации оппозиции группы Мейера и привлечения ее к руководящей работе.

Видите ли, там, в хемницкой организации, существует настроение, что эта консолидация — ошибка, что Мейер играет слишком большую роль в компартии, и т. д. Там склонны и сейчас ставить знак равенства между Масловым и Брандлером.

Я утверждаю, что Брандлер, несмотря на совершенные им тяжелые ошибки, никогда не совершал такого ренегатства, как Троцкий, Зиновьев и Радек. (Голоса: «Правильно!») Брандлер после обсуждения его ошибок ИККИ взял действительно руки по швам, четыре года он молчал, как мертвый, он проявил такую дисциплину, какой бы я рекомендовал поучиться многим нашим сторонникам. Пора рассеять легенду о том, что около Маслова группируются левые рабочие, проявлявшие революционное нетерпение. За группой Маслова нет сейчас левых рабочих, есть разочаровавшиеся, уста-

ые элементы. Есть такие левые рабочие среди молодежи в разных странах; есть эти левые рабочие в Германии, в этом течении хевницкой организации. Тут нужен партийный подход и товарищеская критика. И с этими уклонами, правыми и левыми, в рамках партии Коминтерн будет бороться партийными товарищескими средствами.

Тт. Ломинадзе и Шацкий утверждают, что за последние годы правая опасность выросла. Неверно. Почему они утверждают это? Потому, что Коминтерн в течение этих двух лет зорко смотрел за правыми ошибками, как никогда во время руководства Зиновьевым Коминтерном. Они знают об этой правой опасности, потому что мы каждый раз ставили в порядок дня каждую ошибку и в Коминтерне серьезно обсуждали эти ошибки. И они будут нам чужим нашим же добром. Сравните нынешнее положение с тем, что было несколько лет тому назад. Тогда был бубниковский кризис в Чехословакии, Брандлеровский кризис в Германии, Фроссар во Франции. А можно ли серьезно сравнивать нынешнее состояние наших секций с тем периодом? Нельзя так ставить вопрос, нельзя. Вы оригинальничаете и создаете впечатление у с'езда, что Коминтерн действительно ведет недостаточную борьбу с правыми опасностями.

Шацкий. Неправда, я говорил, что ведет.

Макуляевский. Дальше, т. Ломинадзе ставит вопрос философски. Он говорит: если, видите ли, элиминировать неоменьшевизм в лице Маслова и т. д., то остается основная опасность — правая опасность.

Ну, знаете ли, такая постановка вопроса никуда не годится. Мы привыкли при обсуждении вопроса о правых и левых опасностях исходить из конкретной ситуации в каждой отдельной стране. Что это за такая вне времени и пространства космическая постановка вопроса? Это есть опаснейшая абстрактная постановка.

Будьте любезны, конкретно укажите мне по странам, куда бить. Нужно ли бороться в этот момент, когда ЦК бельгийской партии несколько сдвинулся в сторону к неоменьшевизму, бороться с этой опасностью или отыскивать другие опасности? Нужно ли сейчас, в 1927 г., когда в Германии неоменьшевизм пользуется поддержкой гинденбургского правительства, бороться с ним или опять по-старому твердить, как попугай, о Брандлере? Это значило бы, что мы, по существу, сбиваемся на позицию масловской группы. Вот почему я думаю, что ваша постановка — это левый уклон. (*Ломинадзе:* «Слабо».) Я думаю, что правая опасность существует и с ней надо бороться, но я думаю также, что не исчезли и левые уклоны и уклончики, маленькие, незначительные, как кот заплакал. К числу их я отношу течение хевницкой организации и т. Шацкого из КИМа и поддерживающего его т. Ломинадзе. (*Ломинадзе:* «Напрасно».) Но я не считаю это опасностью. Я думаю, что молодежь свойственно немного леветь, но смотрите, чтобы к 45 годам вы не стали правее. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Согласно регламенту заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

(11 декабря 1927 г., утреннее.)

Цхакая (председательствующий). Заседание XV съезда Всесоюзной коммунистической партии объявлю открытым.

Слово для приветствия от рабочих пулеметного завода имеет т. Елисеев. (Аплодисменты.)

Елисеев. Товарищи, разрешите от имени рабочих пулеметного завода приветствовать XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). (Аплодисменты.)

Товарищи, мы имеем большие достижения. Наша техника по сравнению с 1924—25—26 гг. подвинулась вперед, повысилась на 100 проц. Оппозиция говорит, что жизнь рабочих ухудшилась, но это неправда. Мы видим, что жизнь рабочих улучшается. Товарищи, разрешите от рабочих пулеметного завода передать подарок, ружье-пулемет, т. Буденному для Красной конницы. (Аплодисменты.)

Мы будем бороться против Чемберленов и других белогвардейцев-кроков, которые хотят подорвать наш советский десятилетний корень.

Да здравствует наша Красная армия! Да здравствует XV съезд Всесоюзной коммунистической партии! Да здравствует Коммунистический Интернационал! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для приветствия съезда от имени рабочих Архангельской губернии слово имеет т. Хлебутин. (Аплодисменты.)

Хлебутин. Товарищи, позвольте от имени архангельских рабочих, организованных пролетариев-деревообделочников в количестве 17½ тысяч, приветствовать XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и передать наш пролетарский привет единственному выразителю интересов рабочего класса. (Аплодисменты.) Товарищи, в 1920 г. наш Север стал советским Севером под руководством партии и рабоче-крестьянского правительства. Под руководством Коммунистической партии мы начали строить социализм.

Товарищи, в нашей Архангельской губернии имеется деревообрабатывающая промышленность, работающая на экспорт. Мы отлично сознаем, что на пролетариате Архангельской губернии лежит большая задача по разен-

тивно и увеличению выработки экспортных товаров, как необходимого звена для индустриализации нашей Советской страны. Сознавая эту важнейшую задачу, необходимо всю энергию, всю творческую работу нашего пролетариата направить в сторону укрепления хозяйственной мощи нашей страны, на дело поднятия производительности труда на наших лесопильных заводах. Эту важнейшую задачу мы, пролетарии Севера, выполним с тем же успехом, с каким прогнали белогвардейскую свору с нашего Севера.

Товарищи, мы надеемся, что XV Всесоюзный съезд партии найдет достаточно сил раз и навсегда покончить с вытиками-оппозиционерами. Среди нас оппозиция может встретить только презрение. Да здравствует партия Ленина! Да здравствует Коминтерн! Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Товарищи, рабочие союза деревообделочников передают свой подарок съезду — шахматы. В 1917 г. под руководством партии был дан первый мат царизму и царскому трону, в 1920 г. был дан второй мат белогвардейским генералам. Третий мат будет дан оппозиционерам (аплодисменты), которые несколько лет плели оппозицию и мешали делу социалистического строительства.

В заключение рабочие союза деревообделочников передают Всесоюзному коммунистическому съезду свой адрес. (Аплодисменты.)

Яковленков. Возники Архангельской губернии также шлют свой горячей привет XV съезду партии и подносят скромный подарок — маяк «Путь к социализму». По бурным волнам стремится мировой пролетариат к социализму. Этот маяк, зажженный Лениным, да будет светить всем трудящимся всего мира! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От рабочих Днепростроя слово имеет т. Дрожин. (Аплодисменты.)

Дрожин. Пролетарский днепростроевский строительный трудовой полк во главе со старшим по опыту товарищем-командиром — техническим персоналом — шлет пламенный привет XV съезду, нашему походу — партии большевиков. (Аплодисменты.) С холодного северного Волхова мы пришли под руководством большевиков брать в эксплуатацию многоводный скалистый Днепр. (Аплодисменты.) По верному пути великого вождя и учителя Ленина, под руководством вышедшей из пролетарской семьи единой Коммунистической партии днепростроевский трудовой полк штурмует сопку мирового значения, крепость социализма — днепровскую гидроэлектростанцию. Рабочие и служащие днепровского строительства поручили нам передать трусам, маловерам — оппозиционерам, не верящим в строительство социализма в нашем пролетарском государстве: будьте добры, загляните к нам на Днепрострой, — но только не со своей гнусной, пакостной работой (смех, аплодисменты), ибо с вашей раскольничьей работой мы вас по-строительному забетонируем и опустим в глубь Днепра, — вы посмотрите, с какой энергией, с каким подъемом духа днепростроевский пролетариат штурмует твердыню под руководством партии. Рабочие и служащие днепровского строительства поручили нам передать съезду, что на

пороге второго десятилетия требуется большее напряжение сил, больше уверенности в успехе великого дела строительства социализма. (Аплодисменты.) Рабочие и служащие поручили также нам, делегатам, преподнести нашему вождю, XV съезду, скромный подарок — эмблему нашего строительства. (Аплодисменты.) А второе — это взамен дезорганизаторов, отколовшихся от рядов нашего вождя, вступают в ряды Коммунистической партии 60 стойких пролетариев. (Аплодисменты.)

Беспартийные рабочие и служащие поручили нам передать съезду их пожелание, чтобы съезд выгнал дезорганизаторскую оппозицию из своих рядов (аплодисменты), чтобы не оставалось в рядах ленинской партии ни одного дезорганизаторского оппозиционного клочка. (Аплодисменты.) Товарищи, сказать об оппозиции, конечно, можно больше, но окончательный мною скотопригонный институт не позволяет. Тысячи таких пастухов, как я, говорят: долой дезорганизаторскую работу оппозиции!

Да здравствует единство партии, которое, вне всякого сомнения, приведет нас к окончательной победе! Да здравствует генеральный секретарь нашей партии т. Сталин!

Слушайте же, товарищи, беспартийный голос долой оппозиционеров! (Аплодисменты. Принимая подарки, председательствующий жмет руку представителю Днепростроя. Последний кланяется съезду.)

Председательствующий. От рабочих города Баку для приветствия слово имеет т. Мяскин. (Аплодисменты.)

Мяскин. Беспартийные рабочие Красного Баку, бакинский пролетариат, шлют пламенный привет XV съезду. (Аплодисменты.) Товарищи, бакинские рабочие уполномочили меня приветствовать XV съезд и заявить съезду, что мы, верные заветам ленинизма, продолжаем под руководством ВКП(б) строить социализм. (Аплодисменты.) Крупнейшим подарком бакинского пролетариата, который он посылает XV съезду, является то, что мы подняли нефтяную промышленность до довоенного уровня, рационализировали производство. И сегодня мы вместе с вами и со всей партией можем гордиться тем, что себестоимость нефти мы довели ниже довоенного уровня. (Аплодисменты.) Под вашим руководством, товарищи, мы более интенсивно будем продолжать социалистическое строительство. Беспартийные рабочие Баку вместе с ленинским Центральным комитетом будут строить социализм в городах Востока. Оппозиция никогда не сможет отбить у бакинского пролетариата неприступную крепость ленинизма. Бакинский пролетариат для дружного отпора оппозиции дал на помощь партии около 3 000 квалифицированных верных, старых рабочих. (Аплодисменты.)

Товарищи, беспартийные бакинские рабочие посылают вам свой подарок. Вот этот подарок: это наковальня, на наковальне здесь платформа оппозиции. Красный Баку и бакинский пролетариат посылают вам вот эту платформу и бьют по ней ленинским молотком. (Аплодисменты.) Бакинский пролетариат шлет вам также модель той машины, которой мы

добываем нефть. К сожалению, мы не соединили эту машину с двигателем, но она работает, и вот при помощи этой машины мы добываем ту нефть, которая идет для ускорения строительства социализма. И если съезд потребует, то мы вдвое интенсивнее будем работать для того, чтобы скорее достигнуть социализма. (Аплодисменты.)

Товарищи, я говорю просто, как рабочий. Скажу невозможно еще об оппозиции. Мы, рабочие, может быть, не так еще сильно развились за эти 5—6 лет мирного строительства, но мы, беспартийные рабочие, прекрасно поняли и увидели, что Коммунистическая партия идет верным, ленинским путем. Мы увидели результаты нашего строительства своими глазами. Как пословица говорит, мы пощупали своими руками стены наших зардбов, стены наших фабрик и увидели, до чего они крепки. Это дала нам партия, правильное руководство партии, руководство наших верных пролетарских вождей.

Мы, беспартийные, во время прошедшей перед съездом дискуссии разобрались кое в чем и поняли простыми рабочими мозгами, что оппозиция — это есть самый большой враг внутри нашей партии и внутри нашего пролетарского государства. (Аплодисменты.) У нас теперь в среде рабочего класса нет такого мнения, что мол, туда или сюда, не знаем, мол, права или не права оппозиция. В рабочем классе нет этого мнения. Он прекрасно увидел, кто наши защитники, и прекрасно знает, что это есть Центральный комитет партии, вожди, руководители нашего строительства. (Аплодисменты.) Но мы думаем, что эта оппозиция, вероятно, пошла и за границей. Поэтому, чтобы этой оппозиции не было, мы разбиваем, опять повторяю, вот этим ленинским молотком оппозицию. Беспартийные рабочие поручили мне сказать, что чем скорее партия выгонит таких врагов рабочего класса всего мира, как оппозицию, тем будет лучше. (Аплодисменты.)

Товарищи, я заканчиваю. Да здравствует наша Коммунистическая партия — руководительница всего мирового пролетариата! (Аплодисменты.) Да здравствует наша Красная армия — защитница Советского государства! (Аплодисменты.) Долой врага всего рабочего класса — оппозицию! (Аплодисменты.) Да здравствует всемирная революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Для приветствия от бакинских рабочих слово имеет т. Гассан-Санд. (Аплодисменты.)

Гассан-Санд (произносит свою речь на тюркском языке. Речь т. Гассан-Санда прерывается и покрывается аплодисментами).

Председательствующий. Слово для перевода имеет т. Караев.

Караев. От имени азербайджанского пролетариата товарищи приветствуют XV съезд. Товарищ заявляет, что Азербайджан, в частности Баку, находится в предаверии Востока, и поэтому задачей бакинского пролетариата и азербайджанского трудящегося населения является то, чтобы, завершая у себя Октябрьскую революцию и строя социализм, они могли про-

двинуть революцию на Восток. Достигнутые нами успехи показывают, что азербайджанский пролетариат действительно может быть руководителем революции на Востоке. Мы сейчас сделали колоссальнейшие успехи, рационализировали наши заводы и наши фабрики, и мы уверены, что под руководством нашей Коммунистической партии мы доведем нашу страну до социализма.

До Октября Азербайджан находился под игом помещиков и буржуазии. Ныне Азербайджан уже освобожден и стал Красным Азербайджаном. Мы много слышали и много читали в газетах, что партии сейчас мешает оппозиция, но партия должна знать, что Азербайджан есть крепость азербайджанского пролетариата, которая является ленинской крепостью; она никогда не была доступна оппозиции или антисоветским элементам. Мы в этой крепости твердо стоим и пойдем по пути ленинизма. Да здравствует Октябрьская революция и ее руководители — Коммунистическая партия! Да здравствует мировая революция! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, от имени XV съезда и его президиума выражаю полную солидарность с теми массами, представители которых здесь выступали, и шлю им пламенный привет. Мы уверены, что они и дальше, на основе решений съезда, с еще большим энтузиазмом и со стократной энергией примутся за строительство социализма и подготовку обороны советского социалистического отечества.

Да здравствуют революционные пролетарии красного Баку! Да здравствуют красные пролетарии Днестрострой! (Аплодисменты покрывают последние слова т. Шакаря.)

Слово имеет т. Финковский из Красного Рога.

Финковский. Товарищи, я выступаю по докладу т. Бухарина, конечно, не с целью критики его блестящего доклада. Я совершенно не собираюсь критиковать ту грандиозную работу, которую вот уже несколько лет ведет наш Коммунистический Интернационал в чрезвычайно трудной обстановке на Западе и в странах Востока. Мне хотелось бы, исходя из доклада т. Бухарина, исходя из той обстановки, в которой приходится работать Коммунистическому Интернационалу, исходя из тех трудностей, какие стоят на его пути, высказать несколько соображений, на которые, быть может, в заключительном слове т. Бухарин даст соответствующий ответ.

Товарищи, если мы возьмем сейчас прения по докладу нашей делегации в ИККИ, то не заметили ли делегаты съезда такого факта. По докладу, например, Центрального комитета нашей партии о его грандиознейшей, чрезвычайно сложной работе в прениях выступало огромное количество товарищей. Все старалось записаться и высказаться. Каждый привнес сюда на трибуну те или другие свои соображения и мысли, которые, в конечном счете, являясь выражением коллективной мысли, дали ценное для дальнейшего улучшения работы нашей партии. Наоборот, по докладу о работе Коммунистического Интернационала количество желающих записаться в прениях много меньше, мало выступающих «низкоков». Не-

которые товарищи, например, узнав, что я записался в прениях, говорят: «Ты что, по ИККИ выступать, что ли, хочешь?» И тут я бы не сказал, что было такое настроение: «Ну что ж, валя, говори, дело хорошее», а скорее был такой тон: «Очень трудное дело выступать по докладу Коммунистического Интернационала, по его работе. Смотри, как бы тут не свихнуться в прениях». И вот на эту сторону дела я хотел бы обратить внимание с'езда.

Мне кажется, товарищи, что та огромная работа, которая проводится Коммунистическим Интернационалом, не так-то хорошо известна широким кругам нашей партии, как это диктуется обстановкой и положением ВКП в Коммунистическом Интернационале. А если это так, то мне хотелось бы, чтобы т. Бухарин в своем заключительном слове на этом пункте сделал максимальное ударение. Товарищи, членов Центрального комитета, членов Политбюро нашей партии мы видели на местах не раз. Политику, которую ведет партия, которую ведет Центральный комитет мы, рабочие массы, партийные и беспартийные, знаем как свои пять пальцев. И если бы кто-нибудь из членов ЦК, приехавши на фабрику или завод, вздумал сказать чепуху, мы бы его разнесли в пух и прах, ибо мы в курсе дела. А по вопросу о работе Коммунистического Интернационала мы недостаточно подготовлены. Здесь нам труднее ориентироваться, особенно низовку-партийцу.

И вот надо, чтобы партия и рабочий класс Советского Союза как свои пять пальцев знали всю эту работу и обстановку, в которой борются наши братские коммунистические партии на Западе и Востоке, всю их тактику и стратегию. Товарищи, надо прямо сказать: в этом деле у нас большой пробел.

А теперь я перейду к самому докладу. Конечно, доклад т. Сталина, как и доклад т. Бухарина, увязывают в единое целое как задачи нашей партии, так и задачи Коминтерна. В чем заключается в основном эта общая установка? Она заключается в наступлении на реформизм, на меньшевизм, на II Интернационал. Методы, которые будут применяться Коминтерном, заключаются в завоевании широчайших масс путем сплочения их под боевым знаменем ленинизма. На этой основе придется всему Коминтерну развернуть гигантскую работу.

Эта же установка шьется и для ВКП. Об этом говорилось в докладе т. Сталина. И вот, товарищи, завоевание широчайших масс, отвоевание их у II Интернационала — это основная наша задача на международной арене. К ней надо приступать так, как учил Ленин. Если мы хотим развернуть большое дело, если мы хотим достигнуть действительно серьезных результатов, то в чем будет основной тон, главная задача? Основной тон будет заключаться в том, чтобы нам к этому боевому делу привлечь не только верхушку, но, главным образом, широкую пролетарскую массу и в первую очередь «станочников». А раз это так, то надо, чтобы в нашем Коммунистическом Интернационале, в его руководящих органах рос процент рабочих, чтобы руководящие товарищи почаще спускались в

цеха и там искажи ответа на многие проблемы практической работы, одновременно знакомя с ними рабочие массы.

Товарищи, идеологическая подготовка к будущим боям широчайших масс, эта установка, которая сделана в докладах т. Сталина и т. Бухарина, потребует и от нашей партии и от всего Коминтерна огромнейшей работы, огромнейших усилий. Вооружение партийных масс, а также широких пролетарских масс Европы марксизмом, ленинизмом требует очищения пролетарских голов от той идеологической шелухи, которую посеяли в них меньшевики и II Интернационал. Это такая грандиознейшая работа, над которой нашей партии в первую очередь надо будет поработать, как говорится, засучивши рукава. А как в этом вопросе обстоит дело? Тов. Бухарин нам рассказывал, что насчет теоретических знаний и идеологической устойчивости наши коммунистические партии, секции Интернационала, недостаточно крепки. А это значит, что надо по этому пункту, как по самому основному, ударить как следует и развернуть широчайшую работу, в масштабах гораздо больших, чем было до сих пор. И к этому делу не вредно и даже очень полезно побольше, посмелее привлекать «станочников». Поэтому, мне кажется, что призыв, с которым обратился к съезду т. Бухарин, требование, которое он поставил, совершенно правильны. Надо сделать так, чтобы быстрее шло дело вооружения коммунистических партий ленинизмом, проводилось бы систематически отсевание всего лишнего, что вошло в наши коммунистические партии на Западе, и смелее началось бы привлечение всего боевого, пролетарского к руководству борьбой. Для этого надо не только развернуть теоретическую работу, но одновременно, мне кажется, надо начать энергичное привлечение «станочников» в коммунистические партии на Западе.

Лозунг, который бросил Центральный комитет по линии нашей партии, — «весь боевой пролетарский актив рабочих и работников возлечь в ВКП(б)», — этот лозунг у нас должен быть вывешен во что бы то ни стало. Надо, чтобы каждый коммунист считал первой своей обязанностью привлекать в партию активистов-станочников и чтобы этот лозунг твердо был поддержан всей партией.

Вот мы замечаем, что в тех делегациях, которые приезжают к нам с Запада, начинает постепенно появляться больший процент пролетариев. Это штука хорошая. Мне кажется, надо это возможно больше усилить, и надо, чтобы «станочник» из Европы почаще к нам приезжал, чтобы мы могли через эти делегации с пролетариями Западной Европы ближе познакомиться, вдохнуть в них то, чем живет советская страна. Вдохнуть в них боевой дух, желание до конца бороться за дело Ленина. Так ставил этот вопрос Ленин, так ставит его Третий Интернационал, и, конечно, такая установка приводит в бешенство II Интернационал.

Мне кажется, товарищи, в этом отношении до сих пор еще не все было сделано у нас. Мы можем и должны сделать больше.

Дальше, мне кажется, мы действительно должны развернуть большую работу по линии профсоюзов. И здесь не зря говорил целый ряд товари-

щен, говорили гг. Сталин и Бухарин, что по линии профессиональных союзов нам сразу доверху надо развернуть и усилить работу. Правильно, товарищи. И мне кажется, что по линии профсоюза, особенно в области массовой работы, нам нужно переходить на высшую ступень. Весь Советский Союз, весь рабочий класс, вся промышленность на более высокую ступень уже перешли, а профессиональная работа, на мой взгляд, недостаточно поспевает за этим бурным ростом. Даже «верхушка» рабочего движения — Профинтерн, — пожалуй, не успеет, отстает. Вот сюда и нужно, по моему мнению, побольше внимания, помощи, и сюда не вредно дать «станочников». Перед нами на с'езде проходила целый ряд делегаций от рабочих, и сколько, товарищи, промелькнуло перед с'ездом самородков из рабочих. Каждое слово их как-то по-новому, словно оснеи жгло с'езд. Много ли в руководящей верхушке профессиональных организаций таких огненных ребят «станочников»? Вряд ли их слишком много. А нужно, чтобы и в нашем Профинтерне, где строится великое, мировое профсоюзное дело, были рабочие-прозванки. Когда заграничные товарищи будут приезжать, хорошо бы их поставить «под обстрел» наших «станочников», и это не будет во вред профсоюзному делу. Будет ли это плохо? Нет, это будет хорошо. Наши рабочие, быть может, будут первое время не очень крепки в полемике, но зато сумеют много дать каждому товарищу, который приезжает к нам отчитываться о своей работе по линии Профинтерна и Коминтерна. И мне кажется, товарищи, в связи с той грандиозной работой, которая стоит перед партией и Коминтерном, нам надо развертывать интернациональную работу гораздо более сильно, нежели до сих пор. Нужно так строить и профессиональную работу, чтобы мелкие, повседневные вопросы «цехового» масштаба, с которыми мы ежедневно сталкиваемся, как-то увязывались с «мировыми» вопросами, с вопросами международного революционного движения. У нас, на мой взгляд, по этому пути еще не все возможное и нужное проделано.

Мне хотелось бы также сделать несколько замечаний по существу доклада г. Бухарина.

Поскольку главная задача у нас — работа в массах, мне кажется, что в докладе г. Бухарина где-то нужно было выбрать местечко, чтобы ударить покрепче по вопросу о работе среди женщин. Ведь, товарищи, завоевание женщин для дела мировой революции, для дела Коммунистического Интернационала, для Профинтерна и для ВКП — наша боевая задача. (Голос: «Верно!») Широкое развертывание работы среди женщин, в особенности в связи с опасностью войны, — это первостепенная боевая задача. И там, где не могут взять наши «мужички»-агитаторы, там большое дело могла бы сделать агитатор-женщина, в особенности в Западной Европе. Это, по моему, абсолютно правильно. (Аплодисменты.) А много ли женщин в наших боевых органах, руководящих мировой борьбой? Мало!

Затем второй вопрос. Мне кажется, товарищи, что в докладе г. Бухарина есть еще один пробел, который он в заключительном слове должен бы заполнить, — мало было сказано о молодежи. Опасность войны близка

и велика. С кем мы выступать будем? Кто будет первым? Конечно, молодежь. А о работе ИККИ среди молодежи недостаточно было уделено места в том блестящем докладе, который сделал т. Бухарин, и я думаю, что сказать о молодежи надо будет покрепче.

Я хотел бы закончить свое слово, остановившись на вопросе о партии. Товарищи, когда умер т. Ленин, когда у нас Ленина не стало, мы помним, как дрогнула партия, дрогнула страна, дрогнул весь Коммунистический Интернационал, дрогнули и широчайшие рабочие массы во всем мире, ибо не стало любимого вождя. Как будем работать дальше? Кто поведет верным путем? Но, товарищи, после смерти Ленина прошло несколько лет, в течение которых и наша партия, и наша страна, и Коммунистический Интернационал сделали гигантские шаги вперед и в деле закрепления октябрьских завоеваний и в деле дальнейшего развертывания строительства социализма. Почему это так случилось? Да потому, товарищи, что найден был вождь. Наша партия и страна нашли своего вождя; имя ему — наш стальной ленинский Центральный комитет. Найден был вождь и для Коммунистического Интернационала, найден был вождь и для всего революционного движения, — наша стальная ленинская Коммунистическая партия. Мы крепко уверены, что наша ленинская партия, наш ленинский ЦК и в дальнейшем поведут также твердо по-ленински великое дело, начатое в Октябре. Те грандиознейшие задачи, которые стоят перед нами, мы победоносно разрешим. Перспективы и пути, которые намечены в докладах тт. Сталина и Бухарина, — это те пути и перспективы, по которым и ВКП и Коммунистический Интернационал с энтузиазмом будут продолжать великую социалистическую стройку, мобилизуя многомиллионные массы на борьбу за мировую Октябрь.

Я лично считаю, что наш XV съезд явится новым могучим толчком к развертыванию еще более грандиозной работы. И вполне понятно, что в этой гигантской работе, которую поведут наша миллионная партия, наш Коммунистический Интернационал, наш героический пролетариат, — в этой грандиозной социалистической стройке, товарищи, конечно, не место паникерам и нытикам, не место обанкротившимся интеллигентским болтунам. Здесь место боевым пролетариям, которые действительно смогут довести до конца дело строительства социализма, дело мировой революции. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Хитаров.

Хитаров. Товарищи, я позволю себе задержать внимание партийного съезда на некоторое время для того, чтобы рассказать несколько фактов из истории развития китайской революции в течение последнего года. Но предварительно я должен сделать еще одно замечание. В своем выступлении по докладу т. Бухарина т. Мануильский заявил, что наряду с хемницкой организацией Германской компартии левой уклон в Коминтерне олицетворяют работники КИМа. Это совершенно неверно. (Голоса: «Это наша слабость! Переборщили! Обиделись ребята!»)

Я думаю, товарищи, что это заявление г. Мануильского совершенно неправильно. Я лично надеюсь, что заявление Мануильского было сделано в пылу полемики и что он его снимет. Если нет, то, конечно, придется перенести вопрос в ИККИ для более детального обсуждения. (Голос: «Бузотёры!»)

Теперь разрешите перейти к предмету моего выступления. Товарищи, я вам хочу рассказать, как я уже сказал, несколько фактов из развития китайской революции, главным образом из того ее периода, когда она начала терпеть одно поражение за другим, — из «уханского» периода китайской революции.

Первая кровавая рана была нанесена китайской революции в Шанхае расстрелом шанхайских рабочих 11—12 апреля.

Ряд товарищей, зная о готовящемся перевороте, предатель шанхайским руководителям спрятать оружие рабочих, так как было очевидно, что перевес на стороне войск и рабочие не сумеют долго держаться. Но этого не было сделано, и рабочие были очень быстро разоружены и расстреляны.

Шанхайский переворот Чан Кай-ши означал захват и подчинение его власти целого ряда богатейших провинций, которые до того времени были под властью уханского правительства. Он одним ударом отрубил 7 провинций, оставив Ухану три провинции, причем они были окружены со всех сторон врагами. Ухан очутился в западне.

Переворот произошел в чрезвычайно неблагоприятной обстановке для Ухана, и хотя там и знали о готовящемся перевороте со стороны Чан Кай-ши, но не принимали никаких мер против него. Фактом является то, что город Нанкин был занят во время переворота второй и шестой армиями, армиями Ухана, во главе которых стояли Чен-чун и Тан Ин-кай, члены уханского правительства, но тем не менее эти армии не оказали никакого сопротивления, сдались и ушли в Ухан.

Внутри уханского правительства продолжали сидеть элементы, которые целиком сочувствовали Чан Кай-ши и его программе удушения китайской революции. Главнокомандующим уханских войск был Тан Шен-дзи, который на левых фрягах делал свою карьеру, но который ни в какой степени не мог быть причислен в число сторонников рабоче-крестьянского движения. Он это доказал впоследствии. Известно, что совсем недавно он вступил в союз с Чжи Цзо-лином и вместе с ним боролся против своих бывших союзников.

Там сидел Тан Ин-кай, который долгое время поддерживал Чан Кай-ши в Нанкине против уханского правительства. Там сидел Сунг — министр финансов, брат вдовы Сун Ят-сена. Он оставался в Шанхае, хотя считался министром финансов уханского правительства, интриговал против уханского правительства и поддерживал Чан Кай-ши.

Там сидели Сю-чен и Го Мин-ю, один — министр юстиции, другой — заведующий агитотделом Гоминдана, которые при первой возможности сбежали с места и доехали к Фан Юй-сяну и оттуда бомбардировали Ухан телеграммами о необходимости соглашения с Чан Кай-ши.

Вот из каких лиц состояло уханское правительство. В этом правительстве после разрыва с Чан Кай-ши, когда встал со всей резкостью вопрос дальнейшего развития и углубления революции, когда был поставлен вопрос об углублении революции, со всех сторон поднялся вой. Начали говорить: «Сперва расширение, а потом углубление». «Сперва Пекин возьмем, а потом реформы проводить будем».

Можно перечислить очень кратко этапы отхода уханского правительства от революции. Они проходили с головокружительной быстротой. В середине мая, как только закрылся съезд Компартии, где принимались очень торжественно резолюции об аграрной революции, о конфискации земель, об углублении революции, о демократической диктатуре, — через несколько дней после всего этого произошло восстание генерала Ся До-иня. Это был один из уханских генералов, он был послан на запад против Ни-сена, но он повернул обратно и пошел на Ухан, пошел против Ухана с лозунгами поддержки Чан Кай-ши и изгнания коммунистов.

Как только Ся До-иня появился под Уханом, сейчас же все решения съезда Компартии пошли на смарку, т. е. единогласное голосование партсъезда уже не имело никакого значения. Ся До-иня проголосовал гораздо энергичнее. Все было забыто, все было заброшено. Никто больше не говорил ни об аграрной революции, ни о демократической диктатуре, стоял только вопрос о том, как договориться с этими правыми элементами. Ся До-иня был разбит, его разбил единственный коммунистический полк, который имелся в Ухане, разбил с большими потерями, правда. Не успели отогнать Ся До-иня, как произошел переворот в Хунани. Он был произведен 21—22 мая войсками Тан Шен-джи, офицерами Тан Шен-джи. Тан Шен-джи сам был, правда, на севере в это время, но его офицеры произвели переворот. Переворот произошел при просто невероятных обстоятельствах. Войск в Чанше было 1 700 человек, а крестьян, в большинстве вооруженных и собранных в боевые отряды вокруг Чанши, было 20 тысяч.

Несмотря на это, этой офицерне удалось захватить власть, расстрелять весь крестьянский актив, разогнать все революционные организации, утвердить свою диктатуру только из-за трусливой, нерешительной, соглашательской политики вождей в Чанше и в Ухане. Крестьяне, когда узнали о перевороте в Чанше, начали готовиться, начали собираться вокруг Чанши для того, чтобы идти походом на Чаншу. Поход этот был назначен на 31 мая. Крестьяне начали усиленно подтягивать свои отряды к Чанше. Было ясно, что они город займут без большого труда.

Но тут пришло письмо от ЦК Компартии, в котором Чен Ду-сю писал, что, мол, набегайте открытого конфликтиста, перенесите вопрос в Ухан. На основании этого письма провинциальный комитет разослал крестьянским отрядам приказ отступить, не наступать больше: но до двух отрядов этот приказ не дошел. Два крестьянских отряда поехали на Чаншу и были там истреблены солдатами. Контрреволюция утвердилась в Чанше с легкостью детской игры, отняла эту провинцию, которая была центром ре-

революционного движения в Китае, и где было 5 миллионов организованных крестьян.

Одновременно несколько дней спустя произошел переворот в Цзянси, который произвел тамшний командир генерал Чу Пей-де. Он не хотел действовать такими раздражающими, открытыми насильственными методами. Он поступил просто: он пригласил на «банкет» всех деятелей рабоче-крестьянского движения, всех левых лидеров Гоминдана и Компартии, и заявил им: «Дорогие друзья, я вас очень уважаю, но вы мне мешаете, — вот парход стоит у пристани, вот вам деньги на дорогу и — уезжайте». А когда пожди были высланы, он стал самым беспощадным образом резать крестьян, причем, чтобы «не проливать крови», этот генерал начал закапывать живыми в землю деятелей революционного движения. (Движение в зале.) Одновременно начался разгром крестьянских союзов в Хубей, и, наконец, через две-три недели было уже ясно, что так наз. территория уханского национального правительства представляет из себя едва ли один Уханский уезд.

Вот, товарищи, через какие этапы проходила ликвидация уханского правительства, китайской революции и ее уханский период. Мне, к сожалению, не дают больше времени говорить. (Голоса: «Продолжить!»)

Председательствующий. Кто за то, чтобы продолжить время оратору на десять минут? Кто против? Мало. Вы имеете 10 минут.

Хитаров. В Ухане ежедневно ожидали, что вот с Уханом будет покончено, ежедневно ожидали там переворота, но оказалось, что переворот в Ухане даже не нужен. Все было кончено, кончено потому, что руководство Киткомпартии начало само сдавать одну позицию за другой без всякого боя, без всякого сопротивления.

Какова была политика ЦК Китайской компартии в это время, во весь этот период?

Политика ЦК Киткомпартии проходила под лозунгом отступления. Под лозунгом отступления — в революционный период, в момент наивысшего напряжения революционных боев — работает компартия и под этим лозунгом сдает одну позицию за другой без боя! К этой сдаче позиций относятся: согласие на подчинение всех профсоюзов, всех крестьянских союзов и прочих революционных организаций Гоминдану, отказ от самостоятельных выступлений без разрешения ЦК Гоминдана, решение о добровольном саморазоружении рабочих пикетов в Ханькоу, разгон ионической организации в Ухане, фактический разгром всех крестьянских союзов на территории национального правительства и т. д. А ЦК компартии пытается утешить себя разговорами.

Вы знаете, что два коммунистических министра сидели в правительстве. Эти коммунисты начали свою работу через два месяца после вступления в правительство, потому что не было заданий для министерств. Торжественное открытие было только через два месяца. Вы знаете, какие речи были там произнесены, — об этом писали в нашей прессе. Позорнейшие речи!

Съезд профсоюзов откладывали со дня на день, и когда, наконец, созвали, то вовсе не попытались использовать его для организации сопро-

тивления. Наоборот, в последний день с'езда была назначена демонстрация перед зданием национального правительства для принесения своих героико-подвизнических чувств правительству. (Лозовский: «Я их напугал там своей речью».) И вот когда делегаты собрались для приветствия «своего» правительства, прибегает министр труда Сун Шао-джи, очень взволнованный (парень сам очень хороший, хороший рабочий-коммунист, который лишь попал в плохое общество), прибегает и говорит, что все здание профсоюзов заняты войсками. Все было кончено. Этот день был днем окончательной легализации контрреволюции также и в Ухане. Компартия окончательно перешла на нелегальное положение.

Я должен кончать. Хотел бы сказать несколько слов по поводу настоящего положения в Китае. Все то, что я рассказал, несмотря на то, что прошло с тех пор всего несколько месяцев, является уже давно прошедшими явлениями и для китайской революции и для китайских революционеров. События последних месяцев в Китае доказывают, что мы имеем там полный перелом и обстановку. Тов. Бухарин и т. Ломинадзе говорили о том, что мы имеем там в настоящее время. Мы имели в течение последних месяцев героическое восстание коммунистических частей в Нанчане и их поход на юг при чрезвычайно тяжелой обстановке, мы имели целый ряд крестьянских восстаний в Нанчане, Хубеи, Цзянсу, Хунане, Гуандуне, мы имеем, наконец, в последнее время чрезвычайно оживление рабочего движения в городах Кантоне и Шанхае. С этим связан перелом среди наших китайских товарищей-коммунистов. Я считаю своей обязанностью заявить, что, несмотря на то, что Киткомпартия в течение долгого времени совершила неслыханные оппортунистические ошибки, несмотря на это, не приходится винить в этом нашу партийную массу в Китае. У нее было насколько оппортунистическое, мелкобуржуазное руководство. Но я должен заявить, что, по моему глубокому убеждению (я видел много секций Коминтерна), нет другой такой секции, которая была бы так предана делу коммунизма, так храбро сражалась за дело коммунизма, как китайские коммунисты. Нет других таких храбрых коммунистов, как китайские товарищи. (Голос: «Правильно!») Это они доказали в течение последних месяцев на деле, и мы можем ожидать в Китае в ближайшее время совершенно нового оборота событий. Объективная обстановка этому чрезвычайно благоприятствует — об этом говорилось в докладе т. Бухарина и в выступлении т. Ломинадзе. Поэтому не приходится сомневаться, что в очень недалеком будущем мы будем иметь новый взлет китайской революции. Недалеко то время, когда снова красный флаг будет развеваться над китайской территорией, на этот раз флаг подлинной рабоче-крестьянской революции. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Артюхина. (Аплодисменты.)

Артюхина. Товарищи, т. Бухарин в своем докладе указывал на необходимость усиления внимания со стороны коммунистических партий работе в трудящихся массах. Я считаю необходимым обратить внимание с'езда на

то, что при разрешении этого вопроса нельзя упускать из виду рост женской пролетарской массы на Западе, особенно ярко проявляющийся в последние годы. Процесс рационализации производства длет возможность втягивать все большие и большие массы пролетарок на фабрики и заводы. И когда выставлена такая большая и серьезная задача охвата коммунистическим влиянием рабочих масс, нельзя упускать из виду, что среди рабочего класса большое место занимают пролетарки. В одной Англии имеется около 5 млн. женщин в промышленности, причем в текстильной промышленности Англии работниц насчитывается 69 проц. В Германии имеется 12 млн. женщин, живущих своим трудом, из них на фабриках и заводах работает около 4 млн., причем рост их особенно заметен за последние два года. По текстильной промышленности во Франции работницы составляют 55 проц. и в Чехо-Словакии — 59 проц. Товарищи, о чем это говорит? С одной стороны, о росте рабочего класса и его сил. С другой стороны, это ставит перед коммунистическими партиями, перед III Коммунистическим Интернационалом задачу большого охвата своим влиянием этих масс работниц. Кроме того, товарищи, громадную роль в таких отраслях промышленности, как металлургическая, угольная, имеют женщины рабочих. Мы видели блестящее доказательство этому в забастовке английских угольщиков. Женщины угольщиков стойко держались и поддерживали мужество и бодрость в своих мужьях и братьях. Нужно отметить также, что среди бастующих угольщиков было 2 тыс. шахтерок, причем из этих 2 тыс. шахтерок не было ни одного штрейкбрехера, они стойко держались все время забастовки. В Коммунистическую партию Англии во время забастовки вступило 2 тыс. женщин-работниц и жен рабочих. Правда, когда сейчас вообще в английской партии есть некоторый отлив, он произошел и среди женщин. Но нужно отметить, что из женской части партии ушло меньше, чем из мужской части. В рабочем движении целого ряда западно-европейских стран и в китайской революции женщины принимают большое участие и имеют большое значение уже сейчас. В Италии в забастовке, которая происходила против понижения заработной платы, женщины выступали в первых рядах. В Америке забастовка текстильщиков в Пассанке держалась исключительно стойкостью женщин. Забастовки в Германии в текстильной и табачной промышленности имели в своих рядах очень стойких пролетарок.

В китайской революции, в шанхайской забастовке работницы-текстильщицы на своих плечах поддерживали очень большую тяжесть. Женщины-крестьянки принимают участие в крестьянском движении, которое сейчас разгорается в Китае. Участие китайок в гражданской войне чрезвычайно ярко, и немало трудящихся женщин сложили свои головы в борьбе за победу революции в Китае.

Товарищи, в связи с этим необходимо обратить внимание на силу и организационный охват, которые имеют наши коммунисты в этой части работы. Прежде всего о вовлечении женщин в коммунистические партии. Нужно сказать, что процент женщин в коммунистических партиях не мал, и в целом ряде секций Коммунистического Интернационала он даже больше,

чем процент женщин в ВКП(б). Например, в Германской компартии имеется 13 проц. женщин-коммунисток, в Чехо-Словакии даже 20 проц., в Англии — 16 проц. Но тут нужно обратить внимание на то обстоятельство, что женская часть партии состоит главным образом не из работниц, а из жен рабочих и служащих. Если взять женский состав партии Чехо-Словакии, то там 72 проц. составляют жены рабочих и только 18 проц. — работницы-пролетарки. Во всех остальных партиях гораздо больше половины составляют не-работницы. Товарищи, коммунистические партии в этом отношении недостаточно обращают внимание на работу среди трудящихся женщин, и поэтому совершенно необходимо будет в резолюции по докладу т. Бухарина этот момент отметить, потому что если будет сказано об этом в резолюции, то безусловно наша делегация в Исполкоме Коминтерна и центральные комитеты коммунистических партий эту работу будут проводить активно. В резолюции нужно указать на необходимость усиления внимания партий к этой работе. В работе братских компартий за последнее время имеются уже некоторые сдвиги в этой области, выражающиеся в том, что больше пролетарок привлекаются в ряды партий, что компартии уже накапливают некоторый опыт проникновения к женщинам пролетарским массам, и то время как раньше работа велась главным образом среди жен рабочих, а на фабрике и заводе имелось мало способов проникнуть к работницам. Перестройка партий по принципу фабрично-заводских ячеек и использование опыта ВКП(б) в работе среди женщин дают сейчас положительные результаты. Например, в Германии имеется уже 19 делегатских собраний, в которых около 50 проц. составляют работницы. В Германии имеется чрезвычайно интересная, заслуживающая большого внимания организация, это — союз красных фронтовичек — отделение союза красных фронтовиков. Во времена Руд Фишер женщины состояли членами общего союза красных фронтовиков, но она их вышла оттуда, и сейчас, благодаря вниманию Коммунистической партии Германии и Коминтерна, эта организация существует самостоятельно. В ней насчитывается 13 000 членов, из них почти 50 проц. работниц. Делегатские собрания имеются не только в Германии, но и в целом ряде других стран: в Англии, Чехо-Словакии, Финляндии и т. д. И на эту форму работы, безусловно, должно быть обращено определенное внимание.

Здесь т. Бухарин говорил нам о теоретической слабости коммунистов ряда секций Коминтерна. Товарищи, если это относится вообще к коммунистам братских компартий, то это относится даже в большей степени и к женщинам-коммунисткам. А между тем работа среди женщин в братских партиях целиком возлагается на женотделы, на коммунисток. Нужно, чтобы коммунистические партии больше руководили этой работой.

Товарищи, необходимость усиления руководства со стороны коммунистических партий работой среди женщин диктуется в особенности еще и тем, что борьба за влияние на женские массы со стороны враждебных партий чрезвычайно возрастает, и враждебные партии энергично принимаются за это дело. Фашистская организация в Италии имеет 30 000 объеди-

ненных женщин. Правда, это не чистые пролетарки, но это элементы, очень близко соприкасающиеся с рабочим классом — жены рабочих, служащие и т. д. В Германии имеется военного типа организация «Стальной шлем», которая привлекает к себе работниц и определенным образом их настраивает по отношению к войне. II Интернационал тоже не дремлет, усиленно разворачивает за последнее время работу, организовал специальную женскую секцию, выпускает специальный бюллетень, начинает работать среди работниц на предприятиях.

Учитывая, с одной стороны, рост работниц в производстве, а с другой стороны, те усилия, которые проявляют враждебные нам партии за внимание на женские массы, братским коммунистическим партиям необходимо обратить соответствующее внимание на эту работу, в особенности в связи с опасностью войны, потому что многое будет зависеть от того, куда будет направлено наше влияние. Если мы сумеем охватить женские массы нашим влиянием, то это во многом будет определять и поведение мужской части рабочего класса и близко прилегающих к нему слоев. Я считаю необходимым, чтобы наш XV съезд ВКП(б) обратил соответствующее внимание делегации ВКП в Исполкоме Коминтерна на эту часть работы в двух направлениях: в смысле усиления руководства этой работой со стороны компартии с тем, чтобы каждая коммунистическая партия эту работу считала своей и за эту работу отвечала, а с другой стороны, чтобы внимание в этой работе было направлено на охват работниц-пролетарок, на увеличение в партии работниц и на охват женских пролетарских масс теми формами работы, которые там имеются. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Гей.

Гей. Товарищи, я хотел сделать несколько замечаний по проработке в связи с задачей усиления работы в профессиональных союзах, которую подчеркнул т. Бухарин. Политический опыт коммунистических партий Западной Европы гораздо богаче, чем опыт их работы в профсоюзах. Возьмите крупнейшую секцию Коммунистического Интернационала — Германскую коммунистическую партию. Она участвовала в ряде революционных боев, пережила ошибки и правого и ультра-левого руководства и получила достаточный закал для политической борьбы.

А какой опыт профсоюзной работы имеют эти партии? Почти исключительно опыт работы реформистских союзов, причем из этого опыта иногда заимствуется немножко больше, чем следовало бы. Не случайно, что именно в Германии группа опытных профессионалистов-практиков делает ошибки в вопросе о производственном контроле. Не случайно, что именно часть этих товарищей в вопросе о блоке с реформистами, в вопросе о возможностях совместного выступления с реформистами и левыми социал-демократами идет дальше, чем руководство партии. Одна из секций Профинтерна — революционные союзы Чехо-Словакии, так называемый «МОС» — в течение уже 4 лет стоит на одном уровне, и численный ее состав, около 200 тыс. человек, не увеличился. Каковы причины такого положения? Если ближе присмотреться и изучить этот вопрос, то мы опять-таки увидим, что работа

по-коммунистически, по-революционному в этих профессиональных союзах не ведется. Если взять унитарные союзы Франции, то мы увидим другой тип движения — французский, прошедший анархо-синдикалистскую школу. Там наряду с революционными настроениями имеется поразительная, на наш взгляд, отсталость профессиональной работы, отсталость профессионального движения. Множество синдикатов, числом свыше 1 000, беспорядочно организованных, из них каждый объединяет от 15 человек до нескольких тысяч, — профессиональная организация, которая в передовой капиталистической стране не имеет стачечных фондов, не организовала помощи для своих членов. Только сейчас, нынче осенью, на Бордосском съезде Унитарная конфедерация декларировала переход к иному типу организации. Если мы учтем это положение вещей, то должны будем сказать, что перед Профинтерном — грядущая область работы в руководстве профессиональным движением в Европе. Профинтерн не должен быть просто плохой копией Коминтерна. Конечно, я говорю здесь не о политике. Политику Коминтерна мы должны проводить, но мы должны ее претворять в коммунистическую практику революционной работы в профсоюзах. Мы должны научиться наши профсоюзные организации и революционные меньшинства, где мы их имеем, использовать как школу коммунизма, бороться за объединение масс, за подготовку этих масс к борьбе с капитализмом. Эту работу Профинтерн не может выполнить, не используя опыта русских профессиональных союзов, не опираясь на опыт ВЦСПС. А использовать опыт ВЦСПС и русских профессиональных союзов, не имея ни одного русского профессионалиста, не встречая в стенах Профинтерна ни одного русского профессионалиста (возглас: «А Лозовский? Разве это не русский профессионалист?»), — вещь, очевидно, невозможная. (Блуман: «Тяжелая участь!») Да, тяжелая участь.

Сейчас перед нами стоит задача — нашу тактику построить с учетом положения рабочего движения, о котором говорил в своем докладе т. Бухарин.

Мне думается, что самым вульгарным решением этой задачи было бы, если бы мы начали сами неумеренно леветь, заимствовать свои тактические приемы из того арсенала «детской левизны», с которой боролся т. Ленин, и из того арсенала уже не «детской» левизны, с которой боролся позднее Коминтерн, выступая против Рут Фишер и Маслоу. Я хочу пояснить это на двух вопросах.

Последний расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала занимался вопросами профработы и дал подробную резолюцию по этому поводу. Это был VII расширенный пленум, происходивший год тому назад. Он поставил и вопрос о кризисах реформистских союзов, кризисах, которые вызваны предательством в стачечной борьбе. Когда рабочие ведут борьбу, а реформисты предают, то в ряде случаев революционные рабочие бегут из реформистских союзов, которые испытывают при этом достаточно глубокий кризис. VII пленум ИККИ стал на ту точку зрения, что с бегством из профсоюзов мы должны решительным образом бороться

и кризис реформистских союзов использовать для того, чтобы усилить борьбу за смену реформистского руководства на революционное.

Должны ли мы сейчас, по случаю поражения рабочего движения, изменить свою линию в этом вопросе и сказать, что при наличии подобного кризиса реформистского руководства мы должны поставить себе задачу создания новых самостоятельных союзов?

VII пленум в числе других мероприятий рекомендовал установление тесной связи между самостоятельными революционными союзами и революционными меньшинствами внутри реформистских союзов. Должны ли мы сейчас, по случаю поражения рабочего движения, взять и в этом вопросе другую линию и рекомендовать нашим сторонникам в реформистских союзах выходить оттуда и переходить в революционные союзы?

Я думаю, что если мы в этих вопросах допустим ошибку, то мы скатимся именно к той вульгарной постановке вопроса, о которой я говорил. Конечно, перспектива раскола, перспектива исключения революционных меньшинств из реформистских союзов стоит перед нами во все время борьбы. Возможно, что на известном этапе это является неизбежной нашей участью; возможно, что реформисты усилят сейчас практику исключений в связи с общим обострением нашей борьбы с социал-демократией и реформизмом. Должны ли мы идти этому на встречу, уводя свои силы из реформистских союзов? Мне кажется, что это было бы крупнейшей ошибкой, которая была бы нас с правильных рельс в нашей борьбе за завоевание масс. Тов. Мануильский был совершенно прав, когда говорил, что в реформистских союзах находятся еще огромные резервы рабочих, которых мы должны завоевать, среди которых мы должны работать и ради завоевания которых мы должны оставаться и проводить работу в реформистских союзах.

Я не имею каких-либо расхождений с той постановкой вопроса о тактике единого фронта, которая была дана в докладе т. Бухарина, но выступление т. Лозовского, мне кажется, дает полное основание для опасений и заставляет тревожиться за судьбу нашей работы в реформистских союзах.

Спыт Германской компартии, которая в 1923 г. завоевала значительные позиции внутри реформистских союзов и впоследствии потеряла их не только в связи с отливом революционной волны, но и вследствие неправильного руководства Рут Фишер — Маслова, говорит нам о том, что наша ошибка в этом вопросе чревата весьма серьезными последствиями.

Мы должны сейчас заострить борьбу против социал-демократии и против реформизма.

На фронте профессиональной работы это значит также, что мы должны заострить свою борьбу против реформистского руководства профдвижения, против той политики, которую социал-демократия проводит в профсоюзах. И тут в первую очередь стоит вопрос о стачечной борьбе. Рядовой рабочей западно-европейских стран, даже той, которая сочувствует политической линии нашей партии, в значительных слоях слоев еще убежден в том, что реформисту скорее можно доверить руководство экономической борьбой и

защиту его экономических интересов. И реформисты используют это доверие, которым они еще пользуются в профсоюзах, и используют его прекрасно. Они маневрируют в вопросах стачечной борьбы необыкновенно искусно. Я не буду говорить о том, срослись ли верхушки реформистских профсоюзов с буржуазным государством, или не срослись. Во всяком случае они сохраняют для себя большие возможности маневрирования. В вопросах экономической борьбы в связи с подъемом рабочего движения они тоже «левеют», выставляют более радикальные экономические требования. Были случаи, когда они выжидали у нас инициативу, похищали те предложения, те экономические требования, которые коммунисты вырабатывали, чтобы их выставить. Они ведут свое предательство и срыв стачечной борьбы очень тонкими методами, умело расчленив эту задачу так, что они выступают в союзах как заправские защитники требований рабочих, другою рукою призывая на помощь арбитраж. В этой стачечной войне мы должны стараться главным образом расширить фронт борьбы. Если движение носит такой характер, как, например, в Германии, где оно ограничивается почти исключительно экономическими вопросами, если наши товарищи недостаточно энергично расширяют круг требований, выдвигаемых рабочими, — не выдвигают, кроме вопросов о заработной плате и рабочем дне, также и вопросов жилищного строительства, вопроса о дороговизне и т. д., не выдвигают этих требований, так как подчас сами считают, что это вопросы, стоящие вне компетенции профсоюзов, — то борьба с реформизмом нам будет сильно затруднена. Только расширяя фронт борьбы, только превращая эту борьбу в политическую, мы будем встречать реформистов в таких условиях, при которых мы имеем больше возможностей победить и разоблачить их. Я попрошу одну минуту для того, чтобы пару слов сказать относительно Профинтерна. Я приветствую ту задачу, которая была здесь поставлена, — задачу усиления Профинтерна. Мне кажется, что это вытекает с необходимостью из всего того, что с'езду уже известно. Я питаю только одно опасение, как бы из этого усиления не вышло так, как вышло с воеводой Толпыгиным, который хотел сделать великие подвиги, а в результате чижика с'ез. Я боюсь, что в достаточной степени веские заявления на с'езде, может быть, в практической работе после с'езда не будут сопровождаться соответствующими практическими мероприятиями по усилению Профинтерна. И я думаю, что выражу мнение Профинтерна, если скажу, что усиление его должно быть проведено после с'езда по-настоящему.

Председательствующий. Слово имеет т. Ларин.

Ларин. Я скажу только несколько слов по поводу двух выступлений: по поводу речи т. Скрынника на нашем с'езде и по поводу выступления за границей начальника польской армии и главы польского правительства маршала Пилсудского. (Сидит.)

Скрынник. Полегче на поворотах!

Ларин. Хладнокровие, хладнокровие, товарищи.

Сначала о т. Скрыннике. Тов. Скрынник в своей речи зачем-то затронул вопрос о неправильном, по его мнению, поведении редакции цен-

трального теоретического органа нашей партии — журнала «Большевик», которую он обвинял в том, — как видно из стенограммы его речи, — что она сочла необходимым год назад, в декабре 1926 г., поместить статью о некоторых недочетах проведения украинизации, содержащую в себе следующее, предвзвешенное, по его мнению, место, которое т. Скрыпник процитировал. Это приведенное им место таково:

«Недочеты украинизации объясняются тем, что некоторые местные партийные и государственные органы перегнули палку».

К этому, говорит т. Скрыпник, в следующем номере «Большевика» прибавлена другая зловерная мысль, которую он также цитирует, а именно такая:

«Мы ждем от коммунистических руководителей Украины не только устранения отдельных указываемых недочетов, но и кары против подобных проявлений».

Таким образом т. Скрыпник обижается на две вещи: 1) зачем было напечатано, что некоторыми отдельными местными партийными и советскими органами допускаются перегибы и извращения при проведении украинизации, и 2) зачем было напечатано, что мы надеемся, что коммунистические руководители Украины не только исправят эти допущенные местными органами извращения, но и накажут виновных. Почему была напечатана вторая мысль — это, по моему, ясно. Потому, что мы все, и в частности я — как автор этой статьи, питаем доверие к Центральному комитету Украины, что он действительно может, способен одернуть отдельных зарвавшихся местных товарищей и может исправить те извращения, которые на месте иногда делаются.

Скрыпник. Спасибо, спасибо!

Ларин. И эта наша уверенность и надежда на правильное поведение ЦК Украины вполне оправданы его практикой. И если т. Скрыпник считает предвзвешенным высказывание таких надежд с нашей стороны на ЦК Украины (с м е х), то мы можем фактами доказать, что эти надежды не напрасны. Например, в своих выступлениях на предшествующих с'ездах, сессиях ЦИКа, с'ездах советов и в печати я указывал на некоторые недочеты некоторых местных партийных и советских органов Украины насчет запрещения употребления русского языка, отсутствия русских национальных районов, наличия некоторых действительно допускавшихся иногда на местах извращений.

И мы видим, что ЦК Украины самым энергичным образом, — конечно, отнюдь не в силу этих указаний, а в силу собственного изучения соответствующей украинской действительности, к которому все наши указания отсюда могут служить только дополнительным поводом, — принимает энергичные меры. Например, в нынешнем, 1927 г. — уже после наших статей, после выступлений на с'ездах и сессиях, после поездки т. Ярославского на Украину для ознакомления с недочетами, — после всего этого украинская власть, партийная и советская, приняла такие решительные шаги, как изда-

ние специального закона о равноправии языков. Украинская власть в 1927 г. признала необходимым издать и издала специальный закон о равноправии языков на Украине и этим подтвердила недопустимость извращений, допускавшихся на местах. Украинская партия с начала т. Шумского с должности наркомпроса.

Указания извращений и перегибов, которые делались на предшествующих конференциях, сессиях и в «Большевике», относились ведь как раз к периоду работы т. Шумского и указывали на ряд извращений, допущенных особенно в области культурно-общественной. И как раз т. Скрыпник поставлен наркомпросом Украины вместо т. Шумского для того, чтобы исправлять те недочеты и искривления, которые были замечены, так что он в них прекрасно знает. Таким образом, если в печати появляются такие заявления, как цитируемые т. Скрыпником приведенные выше, считаемые им особо предосудительными для места, то не потому, что редакция «Большевика» неправильно смотрит на свои задачи, а потому, что она считает, что деловая критика в пределах и на основе принципиальной линии партии необходима и полезна.

Нами неоднократно было отмечено, — в частности в моих речах и в этой самой статье в «Большевике» было подчеркнуто, — что все мы считаем необходимым, чтобы рабочий класс Украины знал и усвоил украинский язык, чтобы рабочий класс Украины имел таким образом возможность понимать крестьянина украинского, чтобы он имел возможность руководить украинским крестьянином. В этой же статье было указано и на необходимость обязательного обучения всех служащих украинскому языку, на украинизацию аппарата (голоса: «Правильно!»), но вместе с тем было указано, что при проведении всех этих мер, необходимых ввиду того, что они имеют классовое значение для руководства жизнью Украины и для дальнейшего развития украинской культуры, — вместе с тем необходимо искоренять решительным образом всякие попытки насильственного запрещения употребления русского языка живущими на Украине русскими рабочими и крестьянами, как это в отдельных случаях имело место.

Эти элементарные вещи никоим образом не должны были бы вызывать столь нервное отношение со стороны т. Скрыпника, которое, если бы мы не знали его импульсивности, можно было бы отнести за счет бюрократического уклона, боязливости всякой деловой критики, всякого указания на отдельные практические ошибки.

Нам и т. Сталин и Орджоникидзе в своих докладах говорили только что, на нынешнем съезде, о необходимости деловой критики. Если т. Скрыпник стоит на точке зрения, что указанные даже на некоторые отдельные недочеты местных партийных органов с прибавлением надежды, что Украинский ЦК их исправит, является недопустимым, — то он становится очень опасным конкурентом для римского

папы (с м е х), ибо до сих пор только римский папа имел претензию на непогрешимость.

Кроме того римский папа имел и другие привилегии, например, быть представителем той религии, которая проповедует непорочное зачатие. Если т. Скрыпник думает, что украинизацию можно провести в порядке непорочного зачатия, то он ошибается. (С м е х.) Мы в Москве при работе в общесоюзном масштабе на это не претендуем и ни одной черы не проводим в порядке непорочного зачатия (с м е х), а обязательно с отдельными ошибками (с м е х), с последующей критикой этих ошибок и извращений и с их исправлением. И нельзя поверить т. Скрыпнику (хотя бы он четыре раза присягал), что на Украине все всегда делается без ошибок и извращений, — не поверю тем более, что у меня в кармане имеется довольно внушительная пачка вырезок из документов Политбюро Украины и других украинских организаций о проверке имевших место фактов извращений, о том, что эти факты подтвердились, и об указаниях местным организациям на необходимость их исправления. На этом я кончю о т. Скрыпнике.

Скрыпник. Ну-ну?

Ларин. Мы за украинизацию, но против того, чтобы под предлогом украинизации покрывать недочеты местных органов, чтобы под предлогом украинизации ставить препятствия деловой критике наших недостатков, без которой мы превратимся в римского папу. (Голос: «Правильно!»)

Скрыпник. Кто это «мы»?

Ларин. «Мы» — это, во-первых — Ю. Ларин. (Общий смех и одобрения.)

Скрыпник. «Мы, божей милостью, Ю. Ларин».

Ларин. А, во-вторых, ибо я только специально для общего удовольствия начал с «Ю. Ларин», и, как видит т. Скрыпник, в идейной жизни нашей партии это не так уж незаметно, — а во-вторых, «мы» — это не только «Ю. Ларин», а еще каждый честный член партии, который высказывает свой голос для указания отдельных недостатков и не позволяет никому вообще, никому из товарищей затыкать себе рот под прикрытием различных бюрократических выхонок.

Каганович. А вы читали статью в «Большевике»?

Ларин. В-третьих, «мы» в данном случае — это та редакция центрального теоретического органа нашей партии — «Большевика», которая признала целесообразным печатать об извращениях при проведении на местах национализации, чтобы привлечь к ним внимание партии и улучшить постановку дела, за что и подверглась со стороны т. Скрыпника обвинению в том, что принесит вред партии этой публикацией вместо того, чтобы негласно, внутрипартийным путем изживать недостатки. Тов. Скрыпник в своей речи прямо указывал, что существуют другие пути, чем тот, к которому прибегла редакция, т. е. чем печатанье, и тем самым требовал для данных извращений исключения из общего правила о беспощадном разоблачении всяких извращений. Редакция же, наоборот, думала, что она должна

печатать и об этих извращениях и недочетах, должна привлекать внимание партии и к ним и содействовать таким образом их устранению. Редакция «Большевика» нарочно печатала эту статью в порядке обсуждения, чтобы украинские товарищи имели возможность по этим отдельным недочетам дать объяснения. Прошел целый год, — статья была напечатана в декабре прошлого года, — и украинские товарищи не ответили на это.

Скрипник. Неправда, ряд статей есть.

Ларин. В «Большевике» никаких статей об этом т. Скрипника целый год не поступало, а сегодня здесь т. Скрипник вышел по поводу международной политики и совершенно неожиданно припутал сюда это дело.

Голос. Правильно — ни к селу, ни к городу.

Ларин. Так вот, перехожу теперь ко второму поводу моего выступления, к начальнику польского государства Пилсудскому. (С м е х.) Я должен сказать, что этот самый Пилсудский дает нам указание на очень существенный пробел в постановке нами коммунистической пропаганды за границей. Он указывает нам, помимо своей воли, еще одну область пропаганды, которую мы недостаточно используем и которая, тем не менее, при своем развитии может иметь очень большое значение. Я хочу сказать, что недостаточно популяризированы за границей, среди иностранных рабочих, те огромные достижения и та история нашей Красной армии, которая у нас имеется.

Посмотрите на иностранных делегатов, приезжающих из-за границы, — они осматривают заводы, фабрики, очень многим восхищаются, но наибольший подъем они испытывают, когда на Красной площади они видят, как идут бесконечные колонны наших вооруженных рабочих — Красной армии. Потому что именно Красная армия ярче всего, нагляднее всего символизирует для них наличие у нас государственной власти пролетариата. Профсоюзы, клубы, демонстрации, пионеры и т. д. — все это есть и у них. А то, чего нигде никакой пролетариат не имеет, — это своя вооруженная армия.

Я видел старых заграничных деятелей революции, которые с удовольствием рассматривали наши фабрики, клубы и т. д., но на трибуне на Красной площади они испытывали уже не только удовольствие, они были потрясены, они стояли и плакали, когда перед ними шла Красная армия, они едва верили своим глазам, что дожили до этого, что рабочий класс добился до такой мощи. Эти достижения и вообще популяризация всей истории, всей работы нашей Красной армии в нашей заграничной работе почти не имеет места.

Между тем, как много можно в этом отношении достигнуть, какого впечатления, укоренения каких чувств можно достигнуть, вы увидите даже из той цитаты, которую я вам приведу из Пилсудского. Она показывает, какое впечатление дела нашей Красной армии производили даже на такого врага коммунизма, на такого врага пролетариата и Красной армии, как генерал Пилсудский. Вот что пишет генерал Пилсудский в своих воспоминаниях о впечатлении, которое производило на него наступление нашей Красной армии на Варшаву с конца июня и с начала июля 1920 г., которое,

как вы помните, продолжалось месяца полтора под руководством г. Тухачевского, причем было пройдено вперед до тысячи километров.

Голос. Пилсудский должно будет помнить об этом походе!

Ларин. Пилсудский пишет об этом следующее:

«Движение войск г-на Тухачевского продолжалось безостановочно. В среднем покрываемое за день пространство до подхода к самой Варшаве и ее окрестностям равнялось примерно 20 километрам, т. е. почти дневному переходу.

Столь длинные марши, прерываемые к тому же боями, могут служить к чести как для армии, так и для ее руководителей. Особенно же нельзя отнести к числу средних величин и посредственностей главнокомандующего, который имеет достаточно сил и энергии, воли и умения, чтобы проводить подобную военную работу. С такими маршем его будет поздравлять каждый историк, каждый исследователь. Влияние этого марша было громадным».

Слушайте дальше, как Пилсудский описывает впечатление наступления на него и на польские военные круги. Пилсудский пишет:

«Беспрестанное червеобразное движение значительных неприятельских сил, прерываемое время от времени как бы прыжками, движение, продолжающееся неделями, производит впечатление чего-то неотразимого, надвигающегося, как какая-то тяжелая, чудовищная туча, для которой нет никакой преграды. Есть в таком движении что-то безнадежное, сокрушающее внутренние силы человека и толпы. Я припоминаю разговоры, которые велись мною в то время. Один из генералов, с которыми мне приходилось часто говорить, почти ежедневно начинала свой разговор и доклад словами: «Ну, марш! Ну, марш!» В этих словах было и удивление, и горечь бессилия. На военных такой марш производил впечатление какого-то ужасного kaleidosкопа, где каждый день складывается какая-то новая обстановка, с новым называнием географических пунктов, перемешанных с номерами полков и дивизий, с новым распределением времени, с новым расчетом пространства.

Под впечатлением этой надвигающейся грозной тучи шаталось государство, колебались характеры, мякли сердца солдат. Всюду вокруг себя я видел влияние этого марша. Безостановочный марш г-на Тухачевского значительно превысил своим значением и влиянием предыдущие события. Для нашей, польской, стороны под влиянием этих событий все янее и выразительнее вырисовывался, помимо внешнего фронта, фронт внутренний, сила которого в историях всех войн была предвестником поражения и самым крупным фактором проигрыша не сражений, но войн.

Государство трещало, усилия войск раздроблялись в попытках контратак, а работа командования с каждым днем становилась морально труднее и тяжелее. Этот процесс разложения сил, этот про-

цесс ломки нашей воли был, по моему мнению, самым большим триумфом, который я могу приписать г-ну Тухачевскому».

Вот, товарищи, что пишет наш враг Пилсудский, какие он дает образцы той громадной пропагандистской силы, которую имеют исторические достижения нашей Красной армии и рассказы о них. Вот какое сильное впечатление это производило даже на таких наших заклятых врагов, как Пилсудский. Представьте себе, насколько большое влияние имело бы все это на иностранный пролетариат и на всех иностранных трудящихся, если бы мы известную долю своей разъяснительной и политико-просветительной работы за границей посвящали также нашей Красной армии, ее истории, эпизодам из ее деятельности. (Голос: «Правильно!») Перевод на иностранные языки и распространение ряда повестей и очерков поможет заграничным рабочим конкретней, живитней полюбить наше дело, больше сроднит с ним. Мне кажется, что надо обратить внимание на это надлежащих органов и в пропаганде отвести Красной армии ее место. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

Председательствующий. Заседание возобновляется. Слово имеет т. Мельничанский. (Аплодисменты.)

Мельничанский. Товарищи, в докладе т. Бухарина было одно место, которое требует маленького разъяснения. Я с этого и начну. У товарищей может создаться такое впечатление, что у ВЦСПС с Профинтерном существуют неладные взаимоотношения. Некоторые товарищи шутя договорились до того, что на съезде нужно заключить «дружественный пакт» между ними. Само собой разумеется, что положение не так обстоит. ВЦСПС в своей работе имеет стоворенности с работой Профинтерна. Профинтерн в своей работе получает соответствующую поддержку у ВЦСПС. Генеральный секретарь Профинтерна т. Дозовский является членом президиума ВЦСПС, членом бюро фракции ВЦСПС, и мы совместно с ним обсуждаем не только вопросы профработы в СССР, но и вопросы международного профдвижения. Это необходимо сказать, чтобы у товарищей не создалось такого впечатления, что у нас с Профинтерном существуют неладные взаимоотношения.

Теперь по вопросу о работе самого Профинтерна. Мы все в течение долгого периода заняты были многими большими вопросами нашей внутренней работы и подчас не уделяли достаточно времени и должного внимания, необходимого внимания, международной работе профсоюзов. (Голос: «А чему же вы уделяете?») Какие должны быть взаимоотношения между Профинтерном и ВЦСПС? Говорят — такие же, как у ЦК нашей партии с Коминтерном. Но при наших условиях работы такие взаимоотношения не складываются, потому что существует целый ряд различных органов, согласовывающих работу Профинтерна, разрабатывающих вопросы мирового профдвижения, и создается параллелизм. И если бы все эти самые органы, все это бесконечное количество комиссий, собирались так, как им полагается, то,

пожалуй, приходилось бы т. Лозовскому все время отдавать на то, чтобы принимать участие в заседаниях комиссии, чтобы обсуждать в комиссии одни и те же вопросы и не делать никакой работы. У нас очень много комиссий, и, несмотря на это, часто основные вопросы не прорабатываются из-за отсутствия времени. Одними и теми же вопросами занимаются Профинтерн, комиссия внешних сношений ВЦСПС, бюро фракции ВЦСПС, комиссия профдвижения Коминтерна и затем комиссия при ЦК ВКП(б). Мы таким образом видим, что очень много существует комиссий, большинство товарищей входит в одни и те же комиссии. Так как много времени занимает у этих товарищей их местная работа, то получается, что, когда выдвигаются большие вопросы международного профдвижения, эти вопросы откладываются с месяца на месяц, не прорабатываются, не обсуждаются. Само собой разумеется, что такие условия мешают работе, они ненормальны.

Имеется еще один момент в нашей международной работе, тоже, пожалуй, не совсем нормальный. В связи с тем, что приходится использовать различные каналы в международном профдвижении для того, чтобы усилить наше влияние, ВЦСПС приходится непосредственно, самостоятельно вести большую международную работу. Комиссия внешних сношений ВЦСПС и президиум ВЦСПС в целом занимаются большой международной работой, которая при других условиях должна была быть проделана непосредственно Профинтерном. Это, несомненно, создает ряд ненормальностей. Вопросы международного движения разрешаются непосредственно ВЦСПС в комиссии внешних сношений вполне самостоятельно, иной раз без соответствующей проработки и согласования с Профинтерном.

Эти ненормальности приходится отметить, констатировать, но это является результатом тех условий, в которых мы находимся, в которых мы все работаем.

В течение последних месяцев, в течение последнего полугодия невозможно было почти добиться постановки серьезного обсуждения больших вопросов, которые выдвигаются перед нами, перед международным профдвижением, в связи с тем, что все товарищи были по горло заняты нашей работой, дискуссией и пр. Таким образом, товарищи, нет нормальных взаимоотношений у ВЦСПС с Профинтерном, есть ненормальная обстановка в работе, есть известная неслаженность в работе, которая является результатом тех условий, в которых мы все работаем. И несомненно, что необходимо в ближайшее время это изжить. В ближайшее время нужно будет серьезнее позаняться вопросами международного профдвижения и уделить им и Профинтерну должное время и внимание.

Теперь несколько слов о работе Профинтерна.

Тов. Лозовский здесь в своем выступлении сказал, что существует диспропорция между политическим влиянием Профинтерна, как и Коминтерна, и организационным закреплением этого влияния. Имеется, мол, широкое, большое влияние, но это влияние не закреплено, не оформлено организационно. Я не стану сравнивать влияние Профинтерна с влиянием Коминтерна. Я думаю, беда Профинтерна в нашей международной работе за-

ключается в том, что, пожалуй, нет этой самой диспропорции. Если приглядимся к тому, как прорабатываются, разрешаются вопросы в различных ЦК иностранных компартий, то увидим, что влияние Профинтерна в этих партиях не сильно, что очень часто, когда Профинтерн выдвигает перед ними тот или другой вопрос, он не получает соответствующей поддержки, чтобы организационно провести в жизнь те или другие моменты, которые намечаются Профинтерном. И здесь мы также наталкиваемся на недостаточное понимание вопросов международного продвижения, которое существует в коммунистических партиях отдельных стран.

Надо сказать, что Профинтерн по характеру своей работы больше напоминает большой агитпроп или большое издательство, нежели организационный центр руководства продвижением, нежели центр, который стремится внести большой порядок в организационную массовую работу профсоюзных объединений, которые входят в ряды Профинтерна. Если мы посмотрим внимательно на то, как ведут работу хотя бы те целые организации, которые прилегают к Профинтерну (оставим в стороне, понятно, наши союзы в СССР), возьмем, например, французское и чехословацкое продвижение, то создается такое впечатление, что руководящие органы революционных профсоюзов и в Чехо-Словакии и во Франции в методах и формах своей работы ничем не отличаются от приемов и методов работы реформистских профсоюзов. Если вы приходите в помещение реформистских профсоюзов, вы чувствуете мертвечину, отсутствие живой, подвижной массовой работы, не чувствуете связи этого руководящего органа с массой. Когда приходите в органы профсоюзов во Франции, в Чехо-Словакии, которые прилегают к Профинтерну, — такая же самая болезнь, так как у них те же самые приемы, те же самые методы в работе. Если мы возьмем чехословацкое продвижение, прилегающее к Профинтерну, оно в последнее время не растет и даже численно уменьшается. Например, союз текстильщиков. Материалы показывают, что в последнее время союз текстилей в Чехо-Словакии, один из наиболее крупных секторов революционного движения, потерял около 9—10 тысяч из 50 тысяч членов. Если мы возьмем другие союзы в Чехо-Словакии, то увидим, что они также не в блестящем положении. Чем это объяснить? Руководство революционными продвижениями там весьма и весьма странно поставлено, ничем оно не отличается от руководства любого реформистского профсоюза. Там они не руководят продвижением, а управляют им: во главе продвижения стоит весьма почтенный, весьма уважаемый товарищ, который проработал около 35—40 лет в реформистских профсоюзах и, поймав своей воли, переносит в революционные профсоюзы те же методы, те же формы, тот же подход, к которым он привык. Там управляют продвижением, а не ведут массовую работу, не возлекают рядовую массу, даже руководящие головки низовых ячеек, в обсуждение вопросов текущей работы организации. Я уже не говорю об обсуждении проблем движения. Само собой разумеется, Профинтерн за годы своего существования, если бы он был действительно организационным и руководящим центром, если бы он стремился руководить практиче-

ской работой профсоюзов, он мог бы многое внести, помочь, многое исправить в этой работе. К сожалению, дело не так обстоит. В французских профсоюзах такое же положение. Сейчас имеется оживление стачечной борьбы, но надо сказать, что многие из наших профсоюзов находятся сейчас в таком положении, что они не могут самостоятельно выйти и вызвать рабочих на стачку.

Профессиональное движение, которое прилагает к Профинтерну, не сумеет широко развернуть классовую борьбу, не сумеет вырасти и окрепнуть, если оно не будет воспитано на том, что каждый отдельный член профсоюза должен принимать самостоятельное участие в своей организации, платить членские взносы, отчислять на стачку, принимать участие в стачке, иной раз и без того, чтобы получить стачечное пособие. И если бы Профинтерн был достаточно влиятельным органом руководства международного профдвижения, он мог бы влиять на коммунистические партии через Коминтерн и дал бы соответствующее направление этой работе.

Товарищи, я приведу вам один маленький характерный пример, как воспитываются революционные рабочие на работе союзов. Мы получили несколько дней тому назад доклад о положении дела унитарного союза текстильщиков, швейников и картузинов южной области во Франции в одном союзе). Нам сообщают, что в течение последнего года количество членов у них уменьшилось на 9—10 тысяч человек; при этом нам разъясняют, что основной причиной падения членства в их организации является то, что на последнем конгрессе ~~союз~~ они постановили повысить членский взнос в союз с 85 сантимов до 1 франка 25 сантимов, т. е. с 7 до 9 копеек в месяц.

Они платили 85 сантимов, а теперь 1 франк 25 сантимов в месяц, на наши деньги 7—9 коп. в месяц. Старое французское профдвижение воспитано на низких членских взносах.

Разве это нормально, разве пушены глубокие корни в рабочие массы, что когда ставится вопрос о незначительном повышении членских взносов (средняя зарплата текстильщиков во Франции 20—25 франков в день) с 7 до 9 коп. или с 85 сантимов до 1 франка 25 сантимов, которое необходимо для текущей практической работы (а даже не для стачечной борьбы), то это вызывает массовое падение членства в организации? Это значит, что весьма слабо поставлена наша союзная работа в этой стране.

Мне кажется, Профинтерн должен перестать быть издательской организацией, должен перестать быть только агитпромом, должен стать организующим центром.

Благодаря отсутствию организационного руководства профсоюзной работой, благодаря тому, что не чувствуется в некоторых странах достаточного внимания нашей Коммунистической партии к профдвижению, когда нет достаточно умелого подхода, — это срывает всякое начинание. В целом ряде стран само время работает за нас, и создается положение, что наше политическое влияние усиливается, но нет умения использовать это влияние и закрепить его организационно. Тов. Бухарин в своем докладе отметил,

что недостаточно поставлена работа по организации фракций, что необходимо в каждой отдельной стране поставить эту работу для того, чтобы усилить свое влияние внутри реформистских союзов.

Возьмите Чехо-Словакию. Мы там имеем 12—14 центров продвижения. Там продвижение развито по национальным и партийным признакам. Вот партия заняла вполне правильную линию, что необходимо коммунистам в каждом из этих профобъединений принимать активное участие, организовывать свою фракцию. В то же самое время существует самостоятельный центр продвижения, который примыкает к Профинтерну, — революционное продвижение. И это самое революционное продвижение, во всяком случае возглавляющее его, является противником организации фракций, противником нашей работы в реформистских союзах. Они стоят на точке зрения, что необходимо, как только появляется в какой-нибудь профсоюзе коммунист или сочувствующий, вылавливать его оттуда и передавать в общую организацию. И это настроение не получает должного отпора у Профинтерна.

Возьмем Бельгию. Там наша Коммунистическая партия очень много шумела о том, что необходимо организовать фракции в профсоюзах. Был издан специальный циркуляр, разослано специальное постановление, была развернута широко идея необходимости организации фракций в бельгийских реформистских союзах. Наша партия там очень маленькая. Партийная организация насчитывает около 1 500—2 000 членов-коммунистов. Членов профсоюзов насчитывается еще меньше. Бельгийские же реформистские профсоюзы объединяют около 600 000 человек. Союз металлистов, например, насчитывает около 80 000, и в нем около 50 коммунистов, которые разбросаны по всей стране. И вот начинается усиленная кампания за организацию фракций; начинается организация фракций в 2—3—4 человека; дискуссия, борьба — вместо того чтобы уметь подойти, организовать на первое время наших товарищей полулегально или нелегально, чтобы не вызвать драки, которая приведет к исключению коммунистов из тамошних союзов. Работа была поставлена таким образом, что коммунисты были исключены из союзов. Такое же положение там у железнодорожников и в других организациях.

В то же самое время большинство президиума Брюссельского совета профсоюзов состояло из лиц, сочувствующих нам, хотя они и не были коммунистами. Президиум состоит из 10 человек, 9 из них состояли членами Комитета единства, который находится под влиянием партии. Казалось бы, когда имеется руководящий центр крупного профессионального движения, который близко подходит к нам, который готов провести то или иное наше указание, надо, чтобы партия уметь подойти к этому центру. И на мой вопрос в Политбюро Бельгийской компартии, не подумали ли они о том, что нужно влиять на президиум Брюссельского совета профсоюзов, чтобы Брюссельский совет профсоюзов провел ту или иную кампанию, чтобы ближе их притянули под наше влияние, они мне ответили: нам это в голову не приходило, мы работаем через фракции, и т. д.

Таким образом, товарищи, отдельные моменты, отдельные факты работы наших товарищей в профессиональном движении за границей показывают неумелый подход, невнимательный подход к работе профессиональных союзов. Очень часто просто не интересуются работой профессионального движения. Десятки тысяч коммунистов находится вне профдвижения в Чехо-Словакии, десятки тысяч коммунистов во Франции не входят в профсоюзы и т. д.

При таком положении в Европе надо сказать: правда, хорошая вещь — плавание по Тихому океану, хорошая вещь — организация Тихоокеанского секретариата, хорошая вещь в перспективе — организация такого же секретариата в Латинской Америке. Но в то же время не следует забывать, что нельзя уплыть на Тихий океан, нельзя уплыть в Голландию, забыв при этом о Европе. Надо закреплять свое положение в Европе, надо усилить свою работу в Европе. У меня лично создается такое мнение, что установка на Тихоокеанский секретариат, Латинскую Америку отвлечет внимание, что это до некоторой степени замаскирует бедствие Профинтерна, неумение поставить работу непосредственно в Европе. Я думаю, что нужно было бы резко сказать о том, что нужно усилить нашу работу в Европе. Само собой разумеется, товарищи, что усиление нашего влияния в заокеанских странах необходимо, и это влияние усиливается. Но у меня, например, лично большое сомнение в том, как ведется работа Тихоокеанского секретариата. Является ли он действительно таким органом, который все время ведет, руководит, направляет работу в странах, им объединенных? Не выражается ли работа этого секретариата в том, что там сидят один-два человека, ведут небольшой журналчик, и вся работа сводится к этому? У меня имеется некоторое опасение в этом отношении. И мне кажется, что если сейчас ставится задача создать такие секретариаты на Тихом океане и в Латинской Америке, то необходимо, чтобы это были органы дееспособные, чтобы там сидели сильные работники.

Само собой разумеется, что условия и обстановка работы Профинтерна в высшей степени тяжелые — работа в меньшинствах, комитетах единства, в союзах, которые к нам входят и которые не входят, но необходимо меньше расплываться, больше сконцентрировать свою деятельность, свое руководство и организационную работу и крепче строить международное революционное профессиональное движение. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Домбаль. (Аплодисменты.)

Домбаль. Товарищи, одной из основных ошибок оппозиции является ее непонимание основ рабоче-крестьянского союза, реализия ленинского учения о крестьянстве. Следствием этого явился ряд коренных ошибок в вопросах социалистического строительства СССР, а также ряд ошибок в вопросах международного революционного движения и в частности в вопросах китайской революции.

Тов. Бухарин подробно останавливается на росте международного революционного движения. Я хочу лишь обратить ваше внимание на во-

просы международного крестьянского революционного движения и из задачи, которые перед нами стоят в нашей работе среди крестьянства в странах с господством капитализма.

По характеру крестьянского движения и задач, которые нам предстоит разрешить в странах, где господствует капитализм, мы разделим их на три основных группы: страны колониальные и полуколониальные, как Китай, Индия, Индонезия и др. страны; аграрные страны, большей частью с остатками феодализма и крепостничества, — к ним принадлежат прибалтийские страны, балканские страны и др.; и третья группа — страны развитого капитализма, как Германия, Франция, Соединенные штаты, Канада и другие.

Я начну с краткой характеристики крестьянского движения в первой группе стран — странах колониальных и полуколониальных. Я не буду долго задерживаться на этом вопросе, ибо здесь о Китае очень много уже говорилось. Крестьянство колониальных и полуколониальных стран испытывает двойной гнет: со стороны собственных феодалов и буржуазии и со стороны империалистов. Несмотря на жесточайший террор, крестьянское движение в Китае не подавлено, оно развивается, и аграрная крестьянская революция — это есть факт, а не только наше желание. Крестьянство продолжает свою борьбу под лозунгом захвата помещичьих земель с полным уничтожением джентри и помещиков, создания советов и рабоче-крестьянской власти. Борьба крестьян сопровождается вооруженными восстаниями в разных провинциях. В последнее время мы имеем восстания и в северной части Китая. Это является одним из показателей того, что по всем Китаю, во всех провинциях крестьянство становится на путь революционной, решительной борьбы. Задачей коммунистов является объединить разрозненное крестьянское движение и соединить его теснее с движением революционного рабочего класса. Тогда под руководством рабочего класса крестьянские массы смогут добиться полной победы. Особенно важное значение после Китая имеет крестьянское движение в Индии: После подъема революционной волны в 1919—1921 гг. крестьянское движение в Индии, проданное лидерством мелкой буржуазии, и в частности вождем индийского национального конгресса Ганди, начинает вновь усиливаться. Тяжелое положение крестьянских масс при попытке английских империалистов провести в Индии нечто вроде столыпинской реформы толкает это движение на путь революционной борьбы. Нужно отметить, что королевская комиссия, задачей которой было обследование индийского сельского хозяйства и подготовка ряда реформ, стремится к укрупнению крестьянских хозяйств, т. е. к насаждению кулацких слоев в индийской деревне. И это происходит за счет стона с земель 30—40 проц. арендаторов из беднейшего крестьянства. Последнее служит одной из предпосылок для развертывания и усиления революционной борьбы. Развитие революционного крестьянского движения в Индии будет сильнейшим ударом по английскому империализму. Мы уже видим, по какому пути направляется это движение. Мы недавно получили решение съезда одной из национально-революционных организаций

в Пенджабе. Этот съезд приветствует СССР и заявляет, что съезд будет защищать СССР от нападения империалистов.

Мы имеем ряд фактов, говорящих за то, что в Индии мы стоим накануне сильного нарастания крестьянского движения, которое направляется по революционному пути.

За недостатком времени я не могу остановиться на ряде других стран, хотя и в них можно было бы отметить ряд чрезвычайно интересных явлений. В таких странах, как Корея, Индонезия, страны Ближнего Востока и страны Латинской Америки, происходит нарастание революционного крестьянского движения. Все это говорит за то, что в первой группе стран колониальных и полуколониальных мы имеем или открытые крестьянские восстания, или же сильное революционное брожение, нарастающее в одних странах быстрее, в других медленнее. Особенно характерно то, что в этих странах крестьянство начинает выступать под лозунгом союза с рабочим классом. Несомненно, эти быстро разрастающиеся очаги революционного движения сильно ударят по империализму.

Я перехожу теперь к краткой характеристике крестьянского движения во второй группе стран. В аграрных странах усиливается политическое расслоение крестьянства. Происходит, с одной стороны, полевение и революционизирующее крестьянских масс, а с другой — консолидация фашистских элементов. Аграрные реформы, которые проводились в ряде стран и которые должны были задержать рост крестьянского революционного движения, этого не достигли. Аграрные реформы проводились прежде всего в интересах кулацких слоев деревни, что и вызвало громадное недовольство трудового крестьянства. Аграрные реформы не уничтожили целиком крупного землевладения и связанных с ним остатков крепостничества. Они не разрешили аграрного вопроса. Кроме того, буржуазия, укрепившая свою власть, идет на союз с помещиками и отменяет те скудные реформы, на которые она вынуждена была пойти под непосредственным давлением рабоче-крестьянского революционного движения и в частности под влиянием Октябрьской революции. Принудительное отчуждение помещичьих земель, замеченное в отдельных странах, с их добровольной парцеляцией, не удовлетворило земельного голода, крестьянство попрежнему испытывает земельный голод, и это толкает его решать вопрос о земле революционным путем.

Я сказал, что характерным для аграрных стран является наряду с полевением крестьянства и усиление фашизма; политика фашизма в Италии, Польше и др. странах направлена на подавление крестьянского движения. В Италии даже католические крестьянские организации оказались разбитыми. Все организации экономические, особенно кооперативные, были захвачены фашистами. Крестьянство лишилось всякого представительства в муниципалитетах. Мы видим аналогичную политику фашизма в Польше. Фашизм разгромил такие массовые революционные организации, как независимая крестьянская партия, как белорусская Громада. Он стремится расколоть, разложить организованное крестьянское движение, захватить

экономические, кооперативные и кредитные учреждения, с тем чтобы через них подчинить крестьянство своему влиянию. Трудящееся крестьянство этих стран все больше начинает понимать, что фашизм, являющийся особой формой диктатуры буржуазии и помещиков в эпоху распада империализма, направляется против трудящегося крестьянства. Все это способствует нарастанию революционного движения в аграрных странах.

Теперь кратко остановлюсь на странах развитого капитализма. В этих странах в основе союза рабочего класса и трудящегося крестьянства лежит борьба против финансового капитализма и империализма. Как основной вопрос, здесь встает вопрос борьбы против монополии сбыта и снабжения, против кредитной и налоговой политики и т. д. Необходимо отметить, что финансовый капитал здесь подходит к крестьянству совершенно новыми методами. Например, он пытается путем овладения кооперативными объединениями типа американских и канадских пулов, путем создания монопольных кооперативных организаций в Европе и т. п. охватить крестьянство своим влиянием и подчинить его себе.

В таких странах, как Германия, Франция и др., также наблюдается ползение крестьянства. Также и в Америке заметно начало ползения трудового фермерства.

Во всех рассмотренных трех группах стран идет борьба за крестьянство со стороны буржуазно-помещичьих организаций, как, например, Союз сельских хозяев в Германии, Объединение сельских хозяев во Франции; всевозможные реакционные кооперативные, культурно-просветительные, спортивные и т. п. организации пытаются охватить своим влиянием крестьянство; например, фашизм не только террором, но и путем обмана, не только силой, но и путем идеологического воздействия пытается подчинить себе крестьянство. Фашизм местами пытается привлечь крестьянство обещаниями содействия интенсификации земледелия, проведению землеустройства, повышению урожайности и т. п. Например, Муссолини и Пилсудский пытаются создать впечатление, что они заботятся о трудовом крестьянстве.

Кроме фашистов, мы имеем также попытки и социал-демократов выполнить роль агентов буржуазии в деревне. Принятие аграрной программы австрийской, германской социал-демократией, попытки создать аграрную платформу со стороны шведской социал-демократии, попытки английской рабочей партии создать аграрную платформу — все это говорит о том, что социал-демократия пытается развивать свою работу в деревне. Между прочим, польская меньшевистская ППС прямо и открыто заявляет, что в данное время важнейшим участком ее работы является работа в деревне.

Все это ставит перед нами вопрос о необходимости поддержать и усилить деятельность революционных и оппозиционных крестьянских организаций и течений.

Мы уже имеем опорные пункты и связи в ряде стран, где развиваются массовые крестьянские революционные организации, которые идут под лозунгом рабоче-крестьянского союза. Эти организации должны встретиться

полную поддержку со стороны всех коммунистических партий. Несомненно, что ряд коммунистических партий имеет крупные достижения в области работы в деревне. К таким коммунистическим партиям можно причислить Германскую, Финскую, Польскую и другие коммунистические партии. Однако эта работа должна быть значительно усилена.

В заключение я хочу коротенько сказать о работе Крестинтерна. Он является особой формой нашего воздействия на крестьянские массы. Крестинтерн является массовой беспартийной организацией, объединяющей революционные и оппозиционные крестьянские организации разных стран. Он ведет работу под лозунгом рабоче-крестьянского союза. Он призывает крестьянство к борьбе против помещиков и капиталистов. В своей платформе Крестинтерн выставляет такие требования, как борьба за землю, борьба против империализма и империалистических войн, борьба против национального гнета за полное освобождение крестьянства. Его деятельность не может успешно развиваться без соответствующего усиления работы компартий в деревне. Мы должны собрать вокруг Крестинтерна и его секций крестьянские массы для усиления борьбы против помещиков и капиталистов.

Нам приходится работать в сложной обстановке. У многих компартий нет еще достаточного опыта по работе среди крестьянства и нет соответствующих кадров работников. Особенно мало опыта в той специфической новой форме работы среди крестьянства, которую ведет Крестинтерн.

В данный момент мы должны принять все меры к тому, чтобы усилить работу среди крестьянства и в частности работу комфракций Крестинтерна и его секций.

В связи с опасностью войны следует обратить особое внимание на работу среди крестьянства, составляющего главную массу современной армии. Я не могу сказать, что мы очень много сделали; наоборот, коммунистическая фракция Крестинтерна говорит, что еще очень мало сделано. Что работу Крестинтерна необходимо всячески усилить и приблизить к крестьянским массам стран, где господствует капитализм.

Точно так же в связи с работой среди крестьянства необходимо поставить вопрос об усилении работы научного центра по изучению аграрного вопроса и крестьянского движения — Международного аграрного института. Вокруг него должны сплотиться прежде всего аграрники, чтобы вокруг них могли собраться и иностранные ученые для разработки всех вопросов крестьянского движения, чтобы помочь Крестинтерну и его секциям, а также и компартиям направить работу среди крестьянства по большевистскому руслу.

Теперь, товарищи, я хочу отметить одно явление, которое характеризует настроение крестьянских масс за границей. Я должен сказать, что наряду с рабочими делегациями во время Октябрьских торжеств мы имели и СССР крестьянские делегации. Последние об'ехали разные районы и подробно ознакомились с положением крестьянства. Вопреки всем ложным утверждениям оппозиции, будто развитие сельского хозяйства СССР идет не по социалистическому пути, а по руслу капитализма, крестьянские деле-

гации констатировали крупнейшие достижения в социалистическом строительстве СССР, что и подчеркнуло совещание крестьянских делегаций в шенгенской резолюции. Я прочту из нее только одну цитату:

«Все мероприятия советской власти в области налогов (35% всего крестьянства освобождено совсем от налогов), все мероприятия в области кредита, кооперации, снабжения запчастями и орудиями, в области агрономических мероприятий, землеустройства и т. п. направлены на развитие и укрепление бедняцких и середняцких хозяйств, т. е. основной крестьянской массы, по пути кооперативно-социалистического переустройства».

Все делегации заявили, что будут защищать СССР против попыток нападения на него со стороны империалистов. Они обещали, когда вернутся в свои страны, начать кампанию разоблачения лжи, которая ведется против СССР.

В целях разоблачения лжи о СССР совещание крестьян-делегатов высказалось за необходимость посылки и в дальнейшем выборных крестьянских делегаций из разных стран в СССР.

Все это указывает на рост симпатий к СССР со стороны широких трудовых крестьянских масс. И в дальнейшем необходимо посещение СССР крестьянскими делегациями.

Товарищи, обращая ваше внимание на работу Крестинтерна, я думаю, что мы уже имеем налицо все более укрепляющийся революционный союз рабочего класса с крестьянством. Революционное крестьянство все более широкой массой, под руководством рабочего класса, поднимается на борьбу против своих угнетателей. Развивая работу среди крестьянства, укрепляя его революционные организации, мы скорее придем к победе мировой социалистической революции. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Угланов. (Аплодисменты.)

Угланов. Товарищи, я согласен с общей оценкой состояния мирового капитализма, данной т. Бухариным, согласен и с правильной общей линией смены лозунгов и своевременностью поворота тактики Коминтерна по завоеванию масс, которые идут влево.

Я хочу остановиться на вопросе о Германии, которой т. Бухарин в своем докладе, при оценке состояния мирового капиталистического хозяйства, уделил значительное внимание. Тов. Бухарин указал на рост индустрии в Германии, на успехи трестирования, на поглощение безработицы развивающейся индустрией. Я считаю, что это только одна сторона развивающейся капиталистической Германии. Тов. Бухарин, по моему мнению, должен в заключительном слове указать и на другую сторону развивающейся капиталистической Германии. Развивающаяся капиталистическая Германия имеет и противоречия, препятствия, которые стоят на пути ее развития. Они сводятся к тому, что Германия по Версальскому договору выплачивает крупнейшие репарационные платежи капиталистическим странам-победительницам, что не может не отражаться на характере ее развития. (Бухарин: «Я об

этой говорил». Нет, вы не говорили об этом, Николай Иванович. И второй вопрос — это то, что Германия работает на капитале, ввозимом из Америки. К чему это ведет? Об этом т. Бухарин не говорил. К чему это ведет, каковы перспективы развивающейся Германии, какова судьба плана Дауэса, к чему он ведет Германию, — это вопрос немаловажный, и нам из него нужно выйти ответ. Германия, несомненно, начинает в Центральной Европе занимать крупнейшее место. Она поднимается вновь как империалистическая страна вверх. Роль ее в Центральной Европе несомненно будет громадна. Поэтому в особенности по отношению к Германии нам крайне важна всесторонняя и полная оценка положения. Куда она развивается, каковы препятствия на ее пути, идет ли она к кризису, или нет? В заключительном слове, повторю, т. Бухарин должен свою точку зрения по этому вопросу осветить более полно.

Я считаю, что правильная ориентировка и устойчивость нашей линии в оценке развития сил мирового капитализма являются одной из важнейших задач. Только при правильном прочтывании сил и позиций классового врага, только при правильном изучении сил и тенденций развития мирового капитализма можно наметить правильную стратегическую установку, можно наметить правильную линию. Только на основе правильного изучения соотношения сил можно быть ориентированным в предстоящих классовых боях. А это дело, по моему мнению, у нас до сих пор все еще не находится на достаточной высоте.

Второй вопрос — об экономическом положении рабочего класса. Я считаю, что изучение экономического положения европейского пролетариата и Коминтерном и Профинтерном явно недостаточно. К примеру, укажу на следующее. На августовском пленуме Центрального комитета нашей партии т. Бухарин, давая обзор международного положения, указывал на то, что заработная плата европейского рабочего перевалила за довоенный уровень. Я в частной беседе с т. Бухариным спорил по этому вопросу. А через четыре месяца на предстоящем съезде Николай Иванович сам признает, что мы тогда ошибались и что действительно заработная плата европейского рабочего не достигает довоенного уровня. На что указывает этот факт? Он указывает на недостаточность, на неполноту изучения экономического положения европейского пролетариата и Коминтерном и Профинтерном. Тов. Лозовский по этому вопросу ничего не сказал в своем выступлении, хотя обязан был не по долгу службы, а по долгу руководителя профдвижения в международном масштабе в первой части своего выступления этот вопрос поставить. Но он его не поставил. Это показывает, что этому вопросу уделяется недостаточное внимание. А этот вопрос важнейший, и нам нужно будет в дальнейшей работе на него обратить самое усиленное внимание.

Центральное место в докладе т. Бухарина — это его указание на то, что буржуазия пытается методами «хозяйственной демократии», методами «продавленного мира» притянуть пролетариат к своей капиталистической колеснице. Против этого метода борьбы капитала с трудом нужно будет сосредоточить все наше внимание и повести серьезную и упорную борьбу.

Идеологом этих методов работы капиталистической буржуазии, ее вдохновителем является европейская социал-демократия. Я с т. Бухариным целиком и полностью согласен, что главный и основной враг наш — это европейская социал-демократия. По ней нужно бить. Но как бить? Вопрос, как бить по европейской социал-демократии, — вот на что нужно нам обратить внимание. Основная идея, которую выдвинул т. Бухарин в своем докладе, — это единый фронт снизу. Период маневрирования, когда Коминтерн наряду с проникновением непосредственно в массы пытался путем переговоров с верхушками европейского рабочего движения, с лидерами реформистских профсоюзов отдельных стран зацепиться за пролетарские массы, этот период прошел, и сейчас стоит вопрос о тактике единого фронта снизу. Здесь перед нами стояли и будут стоять все те трудности, которые и теперь стоят. Само собой понятно, что наряду с повседневной и все растущей общеполитической деятельностью партий надо уделить больше внимания укреплению и усилению внутренней жизни партий, оживлению их работы, методам работы, о чем мало здесь говорилось. В профсоюзах нам наверняка придется работать очень длительное время, и сейчас мы здесь должны сосредоточить усилия. Конечно, сроки завоевания масс в профсоюзах могут быть укорочены в связи с общим ходом развития, с обострением классовой борьбы и с общим усилением полевого европейского пролетариата. Тогда нам, коммунистам, пролетарские массы скорее будут доверять руководство в профессиональных организациях и скорее вытолкнут реформистских профсоюзных вожakov. Нынешним летом т. Пятаковский в целом ряде статей в «Правде» освещал массовую работу наших западно-европейских партий. Из этих статей видно, что недостатков у них очень много. Я считаю, что нужно будет обратить исключительное внимание на работу профсоюзов.

Теперь несколько слов о работе среди молодежи. Тов. Филковский говорил, и я тоже скажу, что в вопросе о работе среди молодежи мы тоже имеем недостатки. Тов. Шацкий, секретарь КИМа — я не отнимаю у него этого права, — потратил главное количество времени в своем выступлении на оценку общего положения и лишь несколько слов сказал о молодежи. Это — совершенно неправильно. Тов. Шацкий должен был во главу угла и первым поставить вопрос о молодежи. Каково положение дел в Коммунистическом Интернационале Молодежи? В частных разговорах товарищи говорят, что положение с организацией молодежи в Европе плохое, что молодежь идет прямо в партию, минуя комсомол. Нужно выяснить, почему это происходит. И среди нашей рабочей молодежи есть определенная прослойка молодежи, которая, минуя комсомол, прямо вступает в партию. Ваша обязанность, работающих в комсомоле, этот вопрос осветить здесь, в особенности в отношении европейского комсомола.

Тов. Бухарин говорил о том, что у нас слабы кадры партийных руководителей, явно недостаточны кадры теоретиков и т. д. А это, поскольку постройка партии идет за счет рядов индустриального пролетариата, поскольку значительные кадры интеллигенции отошли от пролетариата, все это безусловно создает трудности. Задача заключается в том, чтобы систе-

матической, поставленной на большую высоту идеологической работой, теоретической работой воспитывать эти кадры. Для этого нам нужно выше поставить литературное дело.

Я согласен с т. Финковским, что печать плохо освещает международное рабочее движение. Я скажу, что это дело в «Правде» поставлено совершенно недостаточно и неудовлетворительно. Только обрывки, отдельные кусочки каждый день говорят о международном рабочем движении. А есть ли у нас еженедельные или двухнедельные обзоры международного рабочего движения? Ничего этого нет. Мне нынче пришлось быть в Германии и при помощи товарищей — так как читать по-немецки я не умею — ознакомиться с «Rote Fahne». Там также имеются эти существенные недостатки. И когда т. Бухарин говорил о недостаточном развитии интернационализма, о слабой международной наших партий, то я считаю, что этот большой недостаток является результатом слабости идеологической работы. Те методы работы, на которые я указывал, конечно, не решающие, но все же они могут принести большую пользу. Вопрос о правильной постановке работы газет и журналов, об освещении работы в отдельных странах, деятельности отдельных отрядов международного пролетариата, — все это имеет огромное значение, и на эту работу нужно обратить огромное внимание. (Сталин: «Правильно!») Тов. Бухарин может сказать, что привлечь работников надо. Надо поработать над вопросом о подборе работников.

Я не подвигаю вопроса об общей деятельности Коммунистического Интернационала, потому что с ним я целиком и полностью согласен по всем основным вопросам как международного рабочего движения, так и колониального революционного движения и считал своей обязанностью обратить внимание съезда только на эти основные вопросы. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Миф.

Миф. Товарищи, несмотря на свой быстрый, молниеносный бег, китайская революция потерпела временное, но чрезвычайно серьезное поражение. Она не нашла пока что в себе достаточно сил, чтобы преодолеть целый ряд затруднений, которые она встретила на своем пути. Она не нашла в себе сил пока что для победоносного своего завершения.

Мне и хотелось бы, товарищи, в противовес демагогии оппозиции, остановиться несколько на объективных внешних и внутренних условиях, сложившихся в Китае, для того чтобы показать вам, как конкретно развивались события в Китае, с какими трудностями сталкивался там рабочий класс и его коммунистический авангард.

Я делаю это не для того, чтобы оправдать временное поражение китайской революции, доказать неизбежность этого временного поражения; я делаю это потому, что целый ряд затруднений сохраняет и до сих пор свое значение и силу и выдвигает перед нами целый ряд задач, разрешая которые, мы можем эти затруднения либо преодолеть, либо значительно ослабить.

Мы много до сих пор говорили о благоприятных внешних условиях китайской революции, говорили о существовании Союза советских социалистических республик, о существовании Коминтерна и его секций. Но мы не

отмечали с достаточной полнотой и отрицательных условий международного порядка китайской революции.

Действительно, товарищи, если вы сравните международную обстановку нашей победоносной революции с китайской, вы увидите, что китайская революция лишена была целого ряда преимуществ, которые мы имели у нас в своей стране во время Октября.

Вы помните, как Ленин писал, что революция в России имела

«возможность использовать на известное время смертельную борьбу двух всемирно-могущественных групп империалистических хищников, каковые группы не могли соединиться против советского врага». (Ленин, т. XVII, стр. 153.)

В Китае, товарищи, дело обстояло иначе, китайская революция происходила не только не в условиях мировой войны, когда отдельные империалистические группы взаимной борьбой ослабляли себя, ослабляли свои силы, ослабляя этим позицию империализма, — китайская революция не происходила даже в условиях послевоенного кризиса, когда международный капитал с трудом залечивал свои раны.

Наносил сама удар стабилизации мирового капитализма, китайская революция развилась в условиях, когда положение капитализма было значительно прочнее и устойчивее.

С другой стороны, товарищи, китайская революция в большей мере, чем русская революция, как это на страню звучит, с первых же своих шагов непосредственно нанесла удары основным интересам иностранного капитала в Китае. Она с первых же шагов прямо и целиком была направлена против господства империализма. Понятно, что это приводило к тому, что в основном иностранные империалистические державы выступали единым фронтом против китайской революции.

Я мог бы вам показать конкретное осуществление этого единого фронта империализма, ополчившегося против китайской революции. Империалисты нажимали решительно все клапаны своего экономического и политического влияния для того, чтобы внести разгром в лагерь революции и укрепить контрреволюционные центры. Они отрезали все пути сообщения от Ухана. Они привели к полному саботажу банков. В Шанхае, Ханькоу иностранные банки отказывались вести какие бы то ни было торговые, коммерческие операции. Они уничтожили вывоз запасов сырья и топлива. Уханское правительство не только оказалось перед падающей валютой при катастрофическом финансовом положении, но оно оказалось в таком положении, когда оно не смогло обеспечить бесперебойную работу даже своего единственного ханьякского арсенала, готовившего оружие и снаряжение. Из-за недостатка сырья и топлива вынужденно сжималась хозяйственная жизнь на территории, подчиненной этому правительству, а вся деятельность в Ухане протекала под жерлами орудий тридцати пяти иностранных крейсеров и канонерок, выстроившихся у Ханькоу.

Эти, товарищи, невыгодные, неблагоприятные международные условия в значительной мере сохранились и поныне. И поныне китайской революции приходится выступать против чрезмерно мощного, вооруженного до зубов мирового империализма. К каким выводам международная обстановка нас обязывает? Какие задачи она перед нами выдвигает для того, чтобы мы, пользуясь благоприятными условиями международной китайской революции, стремились бы преодолеть и ослабить неблагоприятные, отрицательные внешние условия китайской революции? Во-первых, товарищи, мы должны максимально усилить помощь китайской революции. Китайская революция сейчас нуждается, больше чем когда бы то ни было раньше, в этой помощи. Эта помощь должна проводиться через общественные организации, через Профинтерн, Крестинтерн, общество «Руки прочь от Китая» и т. д.

Второй вывод: при подъеме китайской революции, при создании революционных центров в Китае мы должны эти центры теснее связывать с компартиями других стран. Перед лицом империализма в защиту китайской и русской революции все компартии должны выступать единой. Свои международные интересы они должны защищать одновременно, сообща, всеми своими силами. Это накладывает на компартии чрезвычайно большую ответственность, чрезвычайно большие обязательства, и мы, как одна из секций Коминтерна, не можем снять с себя этой задачи. В-третьих, мы должны практиковать тактику временных соглашений, уступок одной какой-нибудь из империалистических стран для ликвидации единого империалистического фронта, для того чтобы вооружить одни империалистические страны против других, для того чтобы ослабить общую позицию империализма.

Вы знаете, что против этого взгляда выступала оппозиция. Оппозиция заявляла, что китайская революция не имеет права вступать в какие бы то ни было временные соглашения с той или иной империалистической страной. Я могу сослаться на известные места у Ленина в «Детской болезни левизмы», направленные прямо против оппозиционной точки зрения по этому вопросу. Вот что говорил Ленин:

«Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, так и всякой, хотя бы малейшей возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном социализме вообще». (Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 159.)

Четвертая задача — нам нужно максимально усилить поддержку китайской революции компартиями передовых стран. До сих пор эта поддержка была недостаточна или ее вовсе не было. Тов. Бухарин, к сожале-

нию, слишком слабо подчеркнул этот момент. Китайская революция в достаточной мере не интернационализирована. От всех секций Коминтерна мы должны требовать более развернутой пропаганды китайской революции и организации иностранных военных частей, участия в подготовке и организации восстаний и вооруженной борьбы китайских трудящихся масс.

Вот задачи, которые должны перед собой поставить все секции Коминтерна.

Наконец, пятая задача, вытекающая из международной обстановки китайской революции. Она заключается в необходимости усиления связи китайской революции с другими странами Востока. В этом отношении работа Профинтерна, работа Крестинтерна и других наших организаций оказалась недостаточной. Работа Крестинтерна, — я не хочу обижать т. Доминда, с которым нахожусь в хороших отношениях, — эта работа до сих пор сводилась к тому, что был избран Ху Хан-мин одним из членов президиума Крестинтерна или Шюльцде предполагался в качестве одного из заведующих Восточным отделом в Крестинтерне. Реальной, конкретной помощи китайская революция от Крестинтерна не получала. Реальной попытки спаять крестьянское движение Китая с крестьянским движением в Японии, в Индии и т. д. мы не имели. В этом отношении перед Крестинтерном и другими нашими организациями имеется широкое поле деятельности.

Несколько слов о внутренних затруднениях китайской революции. Тут очень легко со всеми этими затруднениями поступил т. Ломинадзе. Раньше всего он признал, что в Китае феодализма не существует. Затем он отрекся и от китайской буржуазии, заявив, что китайской буржуазии как класса нет, а есть отдельные буржуа. Но и пролетариат в Китае, оказалось, не представляет собой силы, так как в профессиональном отношении он не организован. Профессиональных масс в Китае нет. Совершенно справедливо у некоторых товарищей возникал вопрос: а вот происходящие восстания в Китае (издание которых т. Ломинадзе признавал), против кого они направлены? Понятно, вопрос обстоит не так просто, как это пытался обосновать т. Ломинадзе. Раньше всего пару слов о феодализме. Тов. Ломинадзе попытался противопоставить феодализму азиатский способ производства. (Т. Ломинадзе: «Это Маркс противопоставлял!») Маркс не противопоставлял феодализма азиатскому способу производства. (Т. Ломинадзе: «Значит, вы не знаете Маркса!») Если вы, т. Ломинадзе, прочитаете письма Энгельса и Маркса по этому вопросу, вы убедитесь, что Маркс под азиатским способом производства понимал одну из разновидностей феодализма, оговаривая, что по существу никаких отличий от обыкновенного феодализма здесь нет, а есть второстепенные отличия скорее внешнего, отчасти исторического и юридического порядка. Так этот вопрос до сих пор нами понимался, так этот вопрос понимал и товарищ Ленин. Я мог бы процитировать соответствующие места из Ленина (голос: «Прочитайте!»), где говорится и подчеркивается — феодализм в Китае. Вот как Ленин говорил:

«...Объективные условия Китая, отсталой, земледельческой, полуфеодальной страны, ставят на очередь дня в жизни чуть ли не полумиллиардного народа лишь один определенный исторически-своеобразный вид этого угнетения и этой эксплуатации, именно феодализм». (Ленин, Собр. соч., т. XX, ч. 1, стр. 347.)

Я думаю, что напрасно т. Ломиндзе будет искать противоречия между Марксом и Лениным, как напрасно он стал бы искать эти противоречия между установками Коминтерна и теми взглядами, которые у Маркса по этому поводу были. Я могу указать, что и т. Бухарин, когда он ставил этот вопрос, не отрицал известного своеобразия китайского феодализма. Он говорил:

«Вот такое положение... сейчас в Китае. Феодальный режим остался, следовательно, в видоизмененной оригинальной формулировке. Споры нет, что это не совсем обычный феодализм, но все-таки целый ряд крупнейших феодальных институтов и черт экономического быта здесь налицо». (Бухарин, «Вопросы китайской революции», Гиз, стр. 77—78.)

Почему, товарищи, я затронула вопрос о феодализме? Повятно совершенно, что в Китае этот феодализм имеет отличительные черты, он имеет их благодаря тому, что при своем возникновении в Китае этот феодализм имел некоторые особые, характерные для Востока истоки, он был пронесен и течение нескольких тысяч лет через историю Китая. Борьба с другими общественными укладами должна была наложить отпечаток на те общественные отношения, которые сейчас в Китае господствуют.

Наконец, сейчас нет чистого феодализма в Китае, потому что он уживается, срастается не только с торговым капиталом, но и с высшей формой капитализма — с финансовым иностранным капиталом, уживается с иностранным капиталом, срастается с ним и таким образом во многом является приводным ремнем экономического господства иностранного капитала в Китае.

Если я, товарищи, затронул вопрос о феодализме в Китае, то только для того, чтобы подчеркнуть особые трудности, которые ставит перед нами аграрная революция в Китае. Эта революция не может происходить при поддержке буржуазии. Буржуазия не только не поддерживает аграрную революцию, но она открыто, явно, с оружием в руках выступает против аграрной революции. С другой стороны, если у нас в России для буржуазно-демократической эпохи нашей революции мы могли ставить вопрос, что мы со всем крестьянством будем драться против помещиков, то в Китае так ставить вопрос нельзя. Известные слои крестьянства, кулацкие элементы не только исключаются из этой общей крестьянской семьи, но борьба китайского пролетариата и основных (бедняцких) масс крестьянства должна направляться одновременно против китайских кулаков, против китайских помещиков, против китайской буржуазии при дальнейшем развертывании аграрной революции.

Сталин. Буржуазия все-таки есть там, осталась?

Миф. Скажу и о буржуазии... Наконец, товарищи, трудности заключаются в том, что этот феодализм в Китае ужился с финансовым капиталом, с империализмом, и вся борьба против этих пережитков феодализма одновременно направляет удар против основы господства иностранного капитала. И тут китайской революции, при переходе этой революции в аграрную, приходится с первых своих шагов драться и подкапывать основные позиции господства иностранного капитала.

Вторая внутренняя трудность, товарищи, заключается в буржуазии. Я уже, товарищи, говорил, что товарищ Ломинадзе снял эту трудность тем, что пришел к выводу, что этой буржуазии в Китае не существует.

Ломинадзе. Что вы чепуху говорите.

Миф. Тов. Ломинадзе заявил, что буржуазии нет, а есть отдельные буржуа, буржуазии как политической силы в Китае нет. Вот дословное заявление т. Ломинадзе.

Ломинадзе. Вот именно, как политической силы. Это Бухарин сказал, между прочим.

Миф. Бухарин так не говорил, я могу прочесть по этому поводу несколько слов, которые говорил Бухарин.

В Китае, товарищи, борьба за гегемонию между буржуазией и пролетариатом началась с самого начала китайской революции, и те товарищи, которые снимают сейчас с китайской арены буржуазию как политическую силу, фактически снимают постановку вопроса о беспощадной борьбе за гегемонию в китайской революции. По их мнению, этого врага в Китае нет, как политическая сила этот враг уже не существует, и поэтому упрощается дело китайской революции. На самом деле, товарищи, буржуазные тенденции в Китае с порядка дня не сняты и сейчас приходится вести очень решительную борьбу против буржуазных тенденций. Эти буржуазные тенденции, направленные в сторону ликвидации революции и торжества реакции, сейчас не только не ослаблены, а, наоборот, выступают в более обостренной форме. Но буржуазные тенденции сейчас не выступают в обнаженной, классово чисто буржуазной форме. И у нас в России, как и в других странах, буржуазная реакция никогда не проходила в рамках и формах только буржуазных. В Китае мы имеем соединение, мы имеем сейчас блок между буржуазией и помещиками. Сейчас этот блок представляет собой китайскую реакцию. Этот блок нанес целый ряд поражений китайскому пролетариату. Вот факты — в Шанхае, в Кантоне. Пролетариат потерпел крупное поражение в Ухане, он потерпел поражение под Сватоу. Кто нанес ему эти удары? Помещичье-буржуазный блок. Товарищи думают, что в Китае для этого блока нет будущего. Мы должны отличать временные конъюнктурные условия, сложившиеся сейчас в Китае (так называемую атомизацию Китая), от общей перспективной постановки вопроса о возможной сколько-нибудь продолжительной буржуазно-помещичьей реакции в Китае. Нельзя ставить вопрос о том, что в Китае нет никаких условий для своеобразной столы-

пещины, способной оттянуть на некоторое время победу революции. Неверно, по-моему, это утверждение.

Борьба в Китае еще не кончилась. Она продолжается. Реакция еще не может праздновать своего торжества. Именно поэтому сейчас немислима стабильность китайской обстановки, немислима сталинский путь. Если в ближайших боях победит пролетариат, он эти самым опрокинет самую возможность постановки вопроса о китайской сталинизации. Но если соотношение сил и дальше сложится не в пользу пролетариата и основных масс крестьянства, то вместе с временным торжеством реакции выплывет помещичье-буржуазная сталинизация в Китае.

Ленин характеризовал сталинизацию у нас, в России, следующими словами* (Голоса: «Читайте, читайте!») Вот сейчас увидите. Ленин писал:

«Перемена аграрной политики самодержавия имеет чрезвычайно большое значение для «крестьянской» страны, как Россия. Эта перемена не случайность, не колебание курса министерств, не измышленные бюрократии. Нет, это глубочайший «сдвиг» в сторону аграрного бонапартизма, в сторону либеральной (в экономическом смысле слова, т. е. буржуазной) политики в области поземельных отношений. Бонапартизм есть диворванное монархии, потерявшей свою старую, патриархальную, или феодальную, простую и сплошную, опору, — монархии, которая принуждена экилибровать, чтобы не упасть, — заигрывать, чтобы выживать, — подкупать, чтобы выжить, — брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке. Бонапартизм есть объективно-необходимая, прослеженная Марксом и Энгельсом на целом ряде фактов новейшей истории Европы, эволюция монархии во всякой буржуазной стране. И аграрный бонапартизм Сталина, вполне сознательно и непоколебимо твердо поддерживаемого в этом пункте и черносотенными помещиками и октябристской буржуазией...» (Ленин, Собр. соч., т. XI, ч. 1, стр. 156.)

Сталинизацию нельзя понимать как какой-то чисто буржуазный реформизм. Такой путь (буржуазно-помещичьей реакции) в Китае не исключен.

Тов. Ломинадзе, соотношение сил в дальнейшей борьбе покажет, по какому пути пойдет китайская революция. До сих пор целый ряд боев выиграла буржуазия вместе с помещиками, но это не значит, что мы сейчас должны признать ренегатскими те поражения, которые потерпел пока китайский пролетариат. Борьба продолжается, и эта борьба сейчас главным образом направляется против китайской буржуазии, против китайского класса помещиков, илеющих свою вооруженную милитаристскую силу. Поэтому нельзя снимать буржуазию с политической арены, потому что именно буржуазия может по каналам национализма повести еще за собой широкие массы лоппенпролетариата, городской мелкой буржуазии, городской бед-

ноты и значительную прослойку китайского крестьянства. Борьба за эти элементы, борьба за городскую бедноту, борьба за эти слои крестьянства, находящиеся еще под влиянием буржуазных элементов, — эта борьба выдвигает перед коммунистами задачу самой беззаветной борьбы за гегемонию пролетариата, за изоляцию этих буржуазно-помещичьих элементов от близких пролетариату социальных сил, выдвигает задачу завоевания широчайших масс на свою сторону.

Сталин. Насчет столыпинщины в Китае слабовато.

Миф. Времени мало. Товарищи, извод по этому поводу...

Голоса. Продлить время, продлить.

Миф. Оставляя в стороне другие трудности внутреннего порядка, как и ошибки китайской компартии, я перехожу к выводам. Выводы следующие: во-первых, в аграрной революции в Китае пролетариат может опереться только на крестьянскую бедноту, ведя решительную борьбу против кулаков, помещиков, буржуазии.

Во-вторых, только беззаветная борьба за гегемонию, селая, решительная борьба китайского пролетариата за демократическую диктатуру может привести его к победе.

В-третьих, перед китайским пролетариатом стоит задача вести решительную борьбу по срыву с реакционного блока маски национального реформизма, задача подготовить и организовывать вооруженную борьбу против помещичье-буржуазного блока, так же, как эта, в несколько другой связи, задача стоит также в Индии и в других странах колониального Востока, где буржуазия перебежала на сторону империализма.

Четвертая задача — пролетариат должен выдвинуть самую радикальную программу аграрной революции. Тут же укажу, что Коминтерн должен отменить половинчатую, компромиссную резолюцию по аграрному вопросу, принятую V съездом Китайской компартии.

В-пятых, обстановка в Китае остается непосредственно революционной, несмотря на ряд жестоких ударов, нанесенных китайскому пролетариату. Коминтерн должен усилить практическое руководство движением, должен усилить предупреждение возможных и дальше еще меньшевистских вывихов коммунистического руководства Китайской партией.

Несколько слов, товарищи, я хотел бы посвятить критике оппозиции по китайскому вопросу.

Товарищи, я хотел указать на объективные трудности китайской революции, предупредив вначале о демагогических выпадах нашей оппозиции, которая использовала поражение китайской революции для критики всей деятельности Коммунистического Интернационала и ЦК нашей партии.

В течение уже ряда лет троцкистская оппозиция предсказывала нам ряд поражений в различных областях нашей жизни, она неоднократно каркала о хозяйственном кризисе, о внутрипартийном кризисе, о кризисе наших международных отношений, предсказывая всегда неизбежность гибели диктатуры пролетариата. И оппозиция всегда терпела банкротство в этих предсказаниях. Сейчас в Китае мы имеем серьезнейшее поражение резо-

доции. Понятно поэтому, что оппозиция не может не воспользоваться этим лакомым кусочком, чтобы не свалить всю вину за поражение на руководство нашего ЦК, на руководство Коминтерна. Оппозиция выдвигает самые злостные клеветнические обвинения против Коминтерна. Мне хотелось бы указать, что как и в других вопросах, так и в китайском вопросе оппозиция не видит ревнительно никаких достижений, никаких глубочайших завоеваний революции. Она не понимает, какую огромнейшую школу политической сознательности за эти месяцы впервые прошли десятки миллионов китайских рабочих. Оппозиция нет дела, что в течение одного года огромные массы китайских труженников сплачивались, организовывались, революционизировались с неслыханной быстротой. Оппозиция, наконец, не делает никаких серьезных попыток для изучения причин временного поражения китайской революции, с тем, чтобы этот опыт максимально использовать в революционной практике Коммунистического Интернационала. Она чрезвычайно легко разрешает эту задачу; так, например, Зиновьев в своей статье «21 условие Коминтерну» писал, что во всем виноваты отдельные работники Коминтерна.

Мне, товарищи, вспоминаются слова Энгельса в его брошюре «Революция и контрреволюция в Германии». Энгельс говорил:

«Когда приступаем к исследованию причин успеха контрреволюции, то со всех сторон наталкиваемся на легкий ответ, будто все дело в господине А или в господине В, который «предал народ». «Этот ответ, — продолжает Энгельс, — ни при каких обстоятельствах ничего не объясняет, не показывает даже того, как могло случиться, что «народ» позволил предать себя. И печальна же будущность политической партии, если весь ее политический инвентарь заключается в знании только того фактора, что гражданин такой-то не заслуживает доверия».

Вот точно так же, товарищи, как небо от земли, отличается беспочвенный анализ оппозиции временного поражения китайской революции от серьезного, глубокого, вдумчивого изучения Лениным хода и уроков нашей революции 1905 г.

Оппозиция выдвинула целый ряд рецептов по китайскому вопросу. Мне хотелось бы коротко в оставшиеся несколько минут разобрать эти рецепты, чтобы показать полную их беспочвенность. Оппозиция всего год тому назад свою программу по китайскому вопросу сводила главным образом к выходу из Гоминдана. Позже присоединялись новые, сформулированные в последних выступлениях оппозиции, где было добавлено, что оппозиция против блока с национальной буржуазией, против участия в Северном походе, против участия в национальном правительстве. Оппозиция предполагала, что этими взглядами она отставала чистоту классово-линии китайского пролетариата. На самом деле это было, конечно, не так. Разберем конкретно.

Оппозиция требовала от коммунистов отказа от коалиции с китайской национальной буржуазией. Это требование выдвигалось в тот момент, когда национальная буржуазия была еще революционной силой, поднявшей

знамя борьбы против иностранного капитала, в момент, когда национальная буржуазия не препятствовала нам организовывать и воспитывать в революционном духе трудящиеся элементы Китая, в момент борьбы между китайской буржуазией и мировым империализмом. Отказ от коалиции, от соглашения с буржуазией мог послужить только на пользу иностранному капиталу, мог только ослаблять силу китайской революции. Это было бы только на руку международному империализму. Оппозиция ставила вопрос о бесцельности Северного похода, она говорила, что этот поход льет воду только на мельницу китайской буржуазии. По мнению оппозиции, коммунисты не должны были в нем участвовать, его поддерживать, его начинать. Этот поход был начат не по их инициативе. Буржуазия, предводительствующая Чан Кай-ши, начала этот поход. Перед коммунистами стоял вопрос: поддерживать его, принимать в нем участие, пытаться переводить этот поход на более высокую ступень или отдать инициативу в руки буржуазии, начавшей этот поход, и все результаты этого похода оставить в руках национальной буржуазии. Понятно, что взгляды оппозиции о неучастии в Северном походе означали бы услуги буржуазии, в руках которой сохранились бы инициатива и руководство этим движением, означали бы отказ от попытки перевести это движение на высшую ступень, означали бы, наконец, прямое предательство по отношению к тем рабочим и крестьянам, которых давила железная пята реакционных милитаристов (У Пей-фу и Сун Чуан-фан). Прерывая на этом критику оппозиционных взглядов, я должен сказать, что по всей линии оппозиция предлагала рецепты, которые не усиливали бы позицию борющегося пролетариата, трудящихся масс Китая, а могли лишь ускорить их поражение, могли лишь усилить позицию империализма, китайской буржуазии. Сейчас демагогически оппозиция использует поражение китайской революции, для того чтобы нанести поражение Коминтерну и ЦК нашей партии. Вопреки оппозиции, наша партия не может допустить такого демагогического использования временного поражения китайской революции. Вопреки оппозиции, китайская революция будет развиваться, будет побеждать под стягом Ленинского Коминтерна. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет представитель ЦК Польской компартии т. Пурман. (Аплодисменты.)

Пурман. Товарищи, от имени делегации, присланной на ваш съезд ЦК компартии Польши и входящей в ее состав компартии западной Украины и западной Белоруссии, от ЦК комсомола, от имени тысяч членов нелегальных организаций этой партии, сотен тысяч рабочих и крестьян, идущих за нашей партией, от тысяч наших революционных бойцов, брошенных в каменные мешки тюрем Польской республики, разрешите вас приветствовать. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, в то время когда вы, коммунисты Советской социалистической республики, работаете над осуществлением социализма вопреки всем атакам мирового империализма, вы, коммунисты Польши, отделенные от вас лишь границей, ведете тяжелую борьбу против разнузданного фашизма, который, подавляя силой сопротивление рабочего класса, подготавливает импе-

реалистские авантюры против Советского Союза, вступительным шагом к которым должно быть уничтожение независимости Литвы, аннексия ее в той или другой форме.

Тов. Бухарин, проанализировав здесь возрастающие противоречия, порождаемые в странах высоко развитого капитализма, заметил, что временная стабилизация происходит на основе усиленной эксплуатации рабочего класса при одновременном усовершенствовании техники производственного аппарата. Мы должны указать, что в Польше это проводится почти исключительно за счет шовинной эксплуатации живой рабочей силы. Это происходит при прямом участии американского капитала, который после долгих торгов купил Польшу за сотню миллионов долларов. Американский капитал контролирует все банки и государственные финансы, готовится овладеть польскими железными дорогами и прежде всего помогает капиталистам Польши в «патриотическом» выжидании сверхприбылей из рабочего класса. Результат у нас налицо: о 8-часовом рабочем дне нет даже помина. В текстильной промышленности рабочий день — 10—12 часов, а местами доходит и до 16 часов; так, например, после подведения последней забастовки в Лодзи наши работницы работают до 16 часов, получая ничтожную зарплату. Эта зарплата значительно ниже довоенной. Хроническая безработица за последнее время сильно возрастает и охватывает значительную часть квалифицированных рабочих, выбрасываемых из фабрик в связи с рационализацией. Несмотря на отчаянное сопротивление рабочего класса, выражающееся в массовых забастовках против удлинения рабочего дня и против уменьшения заработной платы, капиталисты при помощи принудительного арбитража, при активном содействии социал-предателей, проводят свой план.

Под этими ударами и под влиянием все более шовинной политики фашистской диктатуры, открыто защищающей интересы помещиков и крупной буржуазии, подготавливающей воинские авантюры, нарастают революционные настроения рабочих и крестьянских масс. Из месяца в месяц усиливается тяга к коммунистической партии Польши. За весь истекший год, начиная от выборов в больничную кассу Варшавы в ноябре прошлого года, коммунисты на выборах в крупных и мелких промышленных центрах одерживают ряд побед. После 77 000 голосов, которые мы получили на выборах в Варшаве, мы получили 58 000 голосов на выборах в Лодзи. Во всем промышленном Лодзинском округе, в таких крупных центрах, как Згерж, Озюрков и др., рабочие в подавляющем большинстве голосовали за нас, и ППС получила совершенно ничтожное количество голосов. Нужно указать, что наше участие в выборах происходило на почве аннулированных властями списков. Несмотря на это, рабочие демонстративно подавали свои голоса за эти списки. Революционная активность масс вылилась также в ряде уличных демонстраций, подавляемых вооруженной силой. Последние демонстрации произошли в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции в Варшаве, в Вильне, в Домбровском районе, в Познани и др. На фабриках и рудниках Лодзи, Домбровского района и Варшавы беспартийными массами из-

бирались делегаты в Москву. Между прочим, в Лодзи, Дембровском районе и в Верхней Силезии были избраны делегатами даже ППСовцы и члены Национальной рабочей партии. Конечно, только некоторым из них удалось проехать через проволочные заграждения, отделяющие буржуазно-помещичью Польшу от Советского Союза, и только некоторым удалось участвовать здесь в торжестве по поводу десятилетия Октября. В борьбе с коммунистической опасностью, угрожающей всем планам фашистской диктатуры, — и в первую голову ее военным планам, — польская фашистская диктатура получила за последнее время новое очень сильное оружие от оппозиции против ВКП и Коминтерна. В течение длительного периода изо дня в день, особенно перед десятой годовщиной Октября, вся буржуазная печать, а в особенности правительственная печать Пилсудского и социал-предательской ППС, была переполнена оппозиционными материалами и сочувственными оппозиции статьями и комментариями. Троцкий, фотографии которого воспроизводились во всех видах, стал героем, восхваляемым нашими врагами. Спекуляция на раскол в ВКП, на гражданскую войну, на развал хозяйственной жизни Советского Союза, на уличные демонстрации оппозиции 7 ноября используется как один из главных аргументов подготовки войны против Советского Союза. В то же время ППС противопоставляет в рабочей среде растущим симпатиям масс к Советскому Союзу и нашей антивоенной агитации ложные указания на то, что Советский Союз является попросту капиталистическим государством, даже худшим, чем другие. При этом они ссылаются на авторитетные заявления оппозиции о термидорианстве, о пере рождении, о засильи кулака и нацизма, о тяжелом и все ухудшающемся положении рабочего класса и бедняцкого крестьянства в Советском Союзе.

Как они оценивали во недавнем времени шансы оппозиции, свидетельствует небезынересная деталь, которую я хотел бы здесь вам привести. В интервью мейншевника Дана в центральном органе ППС от 4 ноября этот Дан на вопрос, как он оценивает шансы оппозиции в ВКП, отвечает: «Это в настоящее время трудно сказать. Но если такие известные трусы, как Каменев и Зиновьев, принимают участие в борьбе на стороне оппозиции, то надо полагать, что шансы у нее имеются». Кроме ППС за последнее время аргументы оппозиции использует недавно возникшая группа анархистов. Эта группа, состоящая главным образом из бывших «ультра-левых» коммунистов, использует материалы оппозиции и пытается создать ей сочувствие среди революционных рабочих. Но если оппозиционные идеи просачиваются в ряды рабочего класса Польши главным образом по таким каналам, как социал-предатели и анархисты, то идеологом этой работы является маленькая группа интеллигентов, возглавляемая т. Домским. В рядах КПП в самой Польше эта группа влияния не имеет. В продолжение ряда лет Домский выступал в нашей партии в качестве идеолога всевозможных антиленинских и антибольшевистских уклонов, а в настоящее время он выступает уже в качестве официального представителя троцкистской оппозиции и отрицает фашистский характер диктатуры Пилсудского. В центральном органе международной оппозиции, в масловском

органа «Panne des Komunisten», единомышленник Домского Вуйович сообщил о нелегальной польской партии сведения, являющиеся косвенным доносом, беря под свое защиту Домского против «неслыханных, не имеющих прецедента в истории Коминтерна», репрессий, состоявших в том, что т. Домский был «сослан» в саратовский губернии. Это сообщение Вуйовича было немедленно перепечатано органами ППС в Варшаве.

Настоящее положение Польши, как внутреннее, так и международное, ставит перед Коммунистической партией Польши ответственнейшие задачи, тем более что значительная часть рабочего класса Польши, а в рабочих промышленных центрах — его большинство идет за Компартией, видит в ней свой авангард и своего естественного руководителя. Недавно состоявшийся съезд партии при содействии ИККИ выработал линию и создал прочную основу для консолидации партии. Основные политические резолюции были приняты съездом единогласно. Между существовавшими до съезда группировками наступило, несомненно, сближение по основным, насущнейшим вопросам политики и тактики партии, как это показала последняя пленум Центрального комитета. В связи со съездом я хотел заявить, что обвинение т. Скрыпника, направленное против польского ЦК и одного из его членов, в том, что он выступил на съезде КПП с националистическими выпадами, не соответствует действительности. Это же обвинение т. Скрыпник совсем недавно выдвигал на Политбюро ЦК Компартии Украины, и т. Бартошевич, как представитель нашей партии, резко отклонил это обвинение. Я должен повторить это еще раз и заявить, что считаю совсем неуместным, что т. Скрыпник еще раз выступил с этим заявлением здесь, на XV съезде ВКП(б). (Скрыпник: «Докажите!»)

В ближайшие недели и месяца партии предстоит провести избирательную кампанию в сейм, которая в польских условиях мало будет похожа на избирательные кампании в так называемых демократических буржуазных странах.

Фашистская диктатура пустит в ход весь государственный аппарат, чтобы не допустить массы к прямому участию в выборах, чтобы те сотни тысяч рабочих и крестьян, которые в муниципальных выборах шли за нами, были лишены своего представительства в сейме и возможности демонстрировать солидарность с нашей партией. Вся печатная агитация, все митинги, все кампании должны будут с нашей стороны проходить, повидимому, нелегально, и нет необходимости доказывать, какая настойчивость, какие силы, какая энергия будут необходимы с нашей стороны, чтобы, несмотря на все насилия, на все ухищрения со стороны правительства и его помощников — социал-предателей, не дать себя столкнуть на линию вынужденного бойкота и пробить брешь в позициях противника. Линия фронта избирательной борьбы будет проходить между лагерем революционных рабочих и крестьян по главе с Коммунистической партией Польши и лагерем фашистской диктатуры, в особенности его отрядами в рабочей среде. Социал-предатели будут действовать в этой борьбе так же, как они действовали в последних муниципальных выборах, они будут действовать против нас

браунигом и палкой. Поэтому в этих конкретных условиях Польши, как справедливо отметил т. Бухарин, не может быть и речи о применении тактики единого фронта сверху — по отношению к руководству ППС, и естественно, что в наших рядах нет товарищей, которые бы отстаивали такую тактику.

Тов. Бухарин указал на то, что Коммунистической партии Польши, представляющей авангард революционных рабочих и крестьян, польских, украинских, белорусских, еврейских, немецких, литовских, заключенных в стенах фашистского польского государства, приходится сражаться на посту, находясь в самом центре враждебного нам лагеря. Всякого рода оружие пускалось в ход против нас нашими врагами, но один из самых отравленных родов оружия поставался за последнее время нашим врагам преступной деятельностью оппозиции. Я заявляю, что Коммунистическая партия Польши, революционные рабочие и крестьяне Польши ожидают от XV Всесоюзного съезда Коммунистической партии большевиков, что он, вооружая партию для дальнейшего строительства социализма, вопреки всем атакам мирового империализма и его прислужников очистит окончательно партию от враждебных ей элементов и закрепит ее стальное единство для предстоящих боев. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Есть предложения прервать по докладу т. Бухарина на этом прекратить. (Возгласы: «Правильно!»)

Голосую: кто за то, чтобы прекратить прения, прошу поднять руки? Кто против? Явное большинство за прекращение прений. Прения прекращены.

Дальнейший порядок такой: вечернего заседания сегодня не устраивать, а заключительное слово т. Бухарина заслушать завтра с утра.

Для справки слово имеет т. Скрыпник.

Скрыпник. Товарищи, я ожидал, что т. Пурман будет не только говорить, что, по его мнению, мое заявление неправильно, но что он как-нибудь постарается это доказать. Видно этого он только голословно заявил, что мое заявление не соответствует действительности. Позвольте мне просто сослаться на стенограмму, притом на выправленную стенограмму, на соответствующее место из прений на последнем съезде Польской коммунистической партии. Я имею только польский текст, и я позволю себе сделать перевод. (Читает):

«Споря против резолюции, предложенной одним из течений, выступавший товарищ няя рек, представитель другого течения, указывал на внутренние противоречия, имевшиеся в этой резолюции, где говорится в одном месте о том, что революция украинская началась со стороны СССР, а в то же время там же говорится, что эта буржуазия украинская ориентируется на буржуазную кулацкую Украину.

Как, — спрашивает данный товарищ няя рек, — как согласовать одно с другим? Разве украинская буржуазия только теперь изменила

революционному движению? (Вопрос с места: «А война польско-украинская в 1919 г.?») Это нечто другое, — говорит товарищ имя рек. — Если буржуазия украинская выступала против польской, то только выступала как буржуазия одной народности против буржуазии другой народности. Украинская буржуазия в этой войне имела контрреволюционное классовое обличье».

Таким образом съезд может видеть, что данный товарищ имя рек, выступая в своем докладе, обсуждая вопрос о национальной войне, идущей место в Западной Галиции между польской буржуазией и буржуазией украинской, считал, что украинская буржуазия в этой войне занимала положение контрреволюционное. Вот это именно и есть то оправдание победившей контрреволюционной польской буржуазии, о котором я говорил в своем слове. Таким образом, заявление т. Пурмана о том, что будто моя ссылка является необоснованной, безусловно неправильно и опровергается даже выправленной стенограммой партийного съезда.

Председательствующий. Разрешите на этом сегодняшнее заседание съезда закрыть.

ЗАСЕДАНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

(12 декабря 1927 г., утреннее.)

Петровский (председательствующий). Товарищи, прошу водворить тишину. Заседание съезда возобновляется. Прежде чем дать слово т. Бухарину, сообщаю, что к нам прибыла делегация для приветствия съезда от рабочих Кондровской и Троицкой фабрик Калужской губ. Слово имеет т. Толкачев. (Аплодисменты.)

Толкачев. Товарищи, разрешите мне приветствовать XV Всесоюзный съезд ВКП большевиков-ленинцев (аплодисменты) от имени рабочих писчебумажной и полотняной фабрик Калужской губернии. Товарищи, только первый раз наша делегация является на Всесоюзный съезд.

Тогда, когда это докатилось до низов, до Калужской губернии, до захолустных деревень Калужской губернии, где некоторые писчебумажные фабрики стоят уже столетиями, когда туда пришли вести об оппозиции, идущей под руководством Троцкого, то эти вести всколыхнули массы трудящихся. Рабочие учли этот момент и вынесли ряд твердых решений. Они учли постановление ЦК и ЦКК, они признали линию ЦК и ЦКК правильной; применение решительных мер к этим дезорганизаторам, исключение их из партии наши рабочие считают вполне правильным, за одобрение этих решений рабочие приветствуют и XV съезд партии.

Рабочие дают клятвенное обещание — в любую минуту, когда это потребуется советскому правительству, в любой момент не только сами рабочие, но и дети наши пойдут за рабоче-крестьянским правительством. (Аплодисменты.) Товарищи, несмотря на изношенность оставленных нам капиталистическим правительством наших машин, мы сумели при рабоче-крестьянском правительстве эти машины подлечить и сумели поднять производительность труда и качество товаров выше того, что было у нас раньше. Я думаю, товарищи, что XV Всесоюзный съезд ВКП большевиков учтет эти моменты.

Теперь, товарищи, разрешите сказать следующее. Фабрики Кондровская и Троицкая имели у себя почетным шефом дезорганизатора т. Троцкого. Товарищи рабочие, обсудив моменты, связанные с поведением оппозиции и его самого, постановили на общем собрании рабочих и служащих 7 де-

кабря т. Троцкого снять с почетного шефства и считать вышедшим без выходного пособия, как дезорганизатора. (Смех. Аплодисменты.) У нас существует коллективный договор, где правила внутреннего распорядка в снятии с работы дезорганизаторов производства, — они применяются к отдельным элементам из рабочих. Я думаю, что вполне правильно будет это постановление трудящихся в отношении дезорганизаторов партии. Товарищи, я думаю, что т. Бухарин придет над нашей фабрикой шефство, как это было постановлено далее общим собранием. Общее собрание рабочих постановило: считать почетным шефом нашей фабрики т. Бухарина. (Аплодисменты.) Но, привирая во внимание, что прежде всего т. Бухарина надо провести через первую стадию приема рабочих, переходящих в букажное производство, считать его первым рабочим — младшим трипковаром. (Смех.) Тов. Троцкому было решено через Наркомтруд передать книжку. Он может обжаловать, если хочет, на сессию, чтоб ей его рассчитали без выходного пособия. (Смех.) Тов. Бухарин не только вручает книжку и считается его нашим почетным шефом и рабочим. Мы считаем, что т. Бухарин как вождь революции доведет, конечно, до дела и букажную промышленность и будет стоять на должной высоте как рабочий. (Смех. Аплодисменты.) Но помимо тех дезорганизаторов, которые появились в партии большевиков, у нас есть еще окружающие нас контрреволюционеры. Мы знаем, как недавно т. Ульрих судил в Ленинграде контрреволюционеров, вышедших из Финляндии, английских и других шпионов при прокуроре т. Кондурушине. Так вот теперь на фабрику и т. Бухарину не войти, так как на фабрике введен междуведомственная милиция, и чтобы рабочему пройти, нужно иметь вот такой значок. Тов. Бухарин имеет значок № 2331 для входа и выхода на фабрику беспрепятственно. (Смех. Аплодисменты.) Кроме того, по коллективному договору трипковарам полагается спецодежда, которая будет сейчас передана т. Бухарину. (Смех. Аплодисменты.) Товарищи, еще раз напоминаю, что букажники кабульской группы шлют горячий привет XV Всесоюзному съезду ВКП большевиков-ленинцев. (Аплодисменты.) Где бы ни выступили дезорганизаторы, мы, беспартийная масса, будем за этим следить, и если они будут и далее вставлять палки в колеса, то мы скажем, что наш паровоз, который стоит со стальными спицами на твердых рельсах, никогда этого не допустит.

Рабочие-букажники прислали подарки XV Всесоюзному съезду ВКП(б), блокноты. Попутно разрешите также преподнести съезду ассортимент бумаг, вырабатываемых на наших фабриках. Здесь имеются образцы, каковые я передаю президиуму. Попутно с этим разрешите передать также и наш адрес XV съезду ВКП(б).

Да здравствует ВКП большевиков! Да здравствует Коминтерн!

Долой оппозицию! Эту сорную траву надо вынести из наших рядов железной метлой!

Да здравствует всемирная революция! (Представитель букажников передает адрес президиуму. Затем пере-

дает т. Бухарину спецодежду, расчетную книжку и номер-пропуск. Аплодисменты. Голоса: «Николай Иванович, влезай в спецодежду!»)

Председательствующий. Заключительное слово по отчету делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна имеет т. Бухарин. (Бурные продолжительные аплодисменты; все стоя приветствуют т. Бухарина.)

Предварительные замечания.

Товарищи, я должен прежде всего сказать, что дискуссия, которая развернулась по моему докладу, представляет довольно значительный интерес потому, что товарищи отклонились на целый ряд вопросов, поставленных в докладе, и потому, что во время дискуссии был сделан ряд правильных дополнений, замечаний, предложений, критических замечаний и т. д. Целый ряд упреков по поводу того, что я некоторые вопросы не осветил, не являются тяжкими упреками, потому что в своем докладе я не мог ответить на все вопросы. Еще у Козьмы Прутков сказано, что «никто не обвиняет необъятного». И даже больше того, Козьма Прутков говорит: «Плюнь тому в глаза, кто скажет, что можно объять необъятное». (См е х.) А темы, связанные с работой Коминтерна, если взять всю их совокупность, поистине «необъятны». Лишнего же я, кажется, почти ничего не сказал. По существу же я должен, конечно, признать, что ряд вопросов остался без освещения. К списку вопросов, о которых здесь уже говорилось, я мог бы со своей стороны добавить еще целый ряд, причем каждая из этих проблем, взятая сама по себе, представляет значительный интерес. Например, указывалось, что я почти не коснулся крестьянского вопроса. Это, конечно, правда. Конечно, можно сказать, что я «позабыл середняка» (с м е х), но этого вопроса я не коснулся потому, что вряд ли тут можно сказать что-либо новое по сравнению с тем, что было сказано, вряд ли можно наметить какие-нибудь особые задачи, которые уже не были намечены Коминтерном. Я не коснулся таких вопросов, как вопрос о юношеском движении, о состоянии КИМа и пр., хотя этот вопрос, как вы все прекрасно понимаете, в особенности в связи с нашей антиимпериалистской работой, представляет большой интерес. Я не касался вопроса о работе женских организаций, хотя нельзя отрицать, что работа женских организаций — это есть вопрос, который сам по себе имеет крупнейшее значение. Я, наконец, не коснулся такого рода вопросов, как работа широких беспартийных организаций, так или иначе связанных с нами, так или иначе находящихся под влиянием Коминтерна или отдельных его секций, — я не коснулся вопроса о работе МОПРа, Межрабпома, кооперативной секции Коммунистического Интернационала, Спортинтерна (Томский: «О Шахинтерне») и т. д. и т. п. Товарищи, которые работают в какой-либо из этих областей, могут с известным основанием направить по моему адресу упрек, что я не коснулся этих вопросов. Но, повторяю, това-

риши, «никто не может объять необъятного», и, исходя из этого мудрейшего правила, я на этих вопросах и не останавливался.

От одной из групп делегатов партийного съезда я получил записку, в которой товарищи просят несколько остановиться на внутренней организационной механике и внутренней организационной жизни отдельных секций Коминтерна. В заключительном слове эту обширную тему я не сумею развить так, как это следовало бы сделать, и отсылаю всех интересующихся этим вопросом товарищей к серии статей т. Пятницкого, специально посвященных этому вопросу, статей, где самым подробнейшим образом рассказано о внутриорганизационной жизни коммунистических партий, о работе коммунистических фракций в профсоюзах и других организациях, о распределении наших сил по различным странам и по различным отраслям производства и т. д. и т. п. где выдвигнут целый ряд практических организационных задач и намечены методы решения этих задач.

Разрешите ограничиться только некоторыми беславами замечаниями на этот предмет. Если товарищи спрашивают, как быстро идет реорганизация наших партий в смысле перехода их на ячейковую систему, на систему фабрично-заводских ячеек, то в общем и целом этот переход совершается поспешно, почти во всех важнейших секциях Коммунистического Интернационала.

Одним из больших недостатков нашей организационной работы является то обстоятельство, что в ряде мест, как раз на крупнейших предприятиях, коммунисты слабее, чем в более мелких предприятиях. Это обстоятельство объясняется не только тем, что иногда рабочие крупного предприятия поставлены в значительно лучшее материальное положение и поэтому больше поддаются социал-демократическому влиянию, но это связано в первую очередь с тем, что при системе фабрично-заводских ячеек, на которую мы переходим, коммунисты как таковые быстрее «выносятся» на фабриках и заводах. Капиталисты борются с активно работающими коммунистическими ячейками на предприятиях средствами полицейского и экономического террора, вылавливают и выкидывают коммунистов из фабрик и заводов. Таким образом, система фабрично-заводских ячеек, которая является абсолютно необходимым организационным приемом для нас, так как дает наилучшие возможности в смысле организационного охвата рабочих масс, с другой стороны, вызывает усиление ударов, направляемых по членам партии.

Далее нужно отметить, что у нас в целом ряде партий весьма значителен процент безработных коммунистов; в сравнении с коммунистами работающими этот процент в некоторых странах очень высок. Это связано точно так же с совершенно понятным явлением: наиболее революционную часть рабочих капиталисты в первую очередь «сокращают», выбрасывая наших товарищей на мостовую и нередко прибегая к системе так называемых «черных списков». Поскольку же у коммунистов сравнительно велик процент безработных, поскольку они непосредственно не заняты в

том или другом фабрично-заводском предприятии, постольку трудности перехода на фабрично-заводскую систему ячеек еще больше увеличиваются.

Есть целый ряд специфических трудностей при этом переходе, например, трудности, вытекающие из сезонного характера работы известной части рабочих, или трудности, связанные со специальным характером работы, например у портовых рабочих, и т. д. Все эти добавочные трудности несколько замедляют процесс перехода, но в общем и целом он всюду проводится не без успеха.

Что касается вопроса об охвате крестьянства в смысле привлечения крестьянства в ряды наших партий, то нужно отметить, что крестьяне в наших партиях составляют чрезвычайно маленькую величину. Таковы мои замечания по организационному вопросу.

Я должен еще сделать два частного рода замечания для того, чтобы потом уже перейти к некоторым основным проблемам, которые были поставлены в речах выступавших здесь товарищей. Я должен сделать одно замечание в связи с дискуссией Ларин—Скрипник, с одной стороны, и дискуссией Скрипник—польские товарищи, — с другой. Как видите, «объединяющим звеном» в обеих этих дискуссиях является фигура т. Скрипника.

Что касается дискуссии Ларин—Скрипник, я должен заметить следующее. Мне кажется, что т. Ларин прав, когда говорит, что мы можем открыто выступать и отмечать недостатки во всех областях нашей работы, в том числе и в национальной политике. Национальная политика не представляет решительно никакого исключения из всех тех отраслей нашей работы и нашей политики, где есть недостатки, которые подлежат критике, иногда даже жесточайшей критике.

Тов. Ларин неправ, и эта сторона его выступления перевешивает, потому что его критика приобретает особое политическое значение, поскольку в его статье, напечатанной в «Большевике», было такого рода замечание, что наши украинские товарищи проводят украинизацию на «петлюровский манер». Такого рода заявления, их политический вес может быть очень велик, и особенно в атмосфере острой постановки национального вопроса он получает особое, непропорционально большое значение. В этом отношении можно сказать, что редакция «Большевика» сделала большую ошибку, поместив статью т. Ларина без примечания или вообще оставив соответствующее место в его статье. Я думаю, что этот вопрос может и должен быть немерян, поскольку речь идет об этом маленьком «сражении» между т. Лариным и т. Скрипником.

Что касается дискуссии между т. Скрипником и представителем польского ЦК, то мне кажется, что т. Скрипник совершенно напрасно этот вопрос вынес на арену партийного съезда. Польские товарищи обеих фракций, обеих групп, совершенно единодушно заявляли, что соответствующий товарищ, член Центрального комитета, сам не поляк, а белорус, не говорил того, что приписывает ему т. Скрипник, опирающийся на несправедливый экзemplar стенограммы. Между тем всякому

понятно, что могут быть ошибки при записи. Использовать текст, от которого все откльзываются, — это бестактно, тем более, что сейчас обеспечение максимального единодушия между украинскими товарищами и товарищами из польской партии является основным условием нашей победы. Позвольте заявить, что это единодушие стоит вне всяких сомнений. Вот те замечания, которые мне представлялось необходимым сделать по этому поводу.

1. Анализ капиталистической экономики и вопрос о тенденции к госкапитализму.

А теперь разрешите мне перейти к ответу на ряд замечаний, сделанных здесь по существу моего доклада. Прежде всего я должен сказать несколько слов по поводу некоторых замечаний т. Угданова, который, вообще говоря, сделал целый ряд совершенно правильных указаний. Тов. Угданов в своем выступлении сказал, между прочим, что мне необходимо было остановиться на «другой стороне стабилизации», именно на противоречиях, которыми она сопровождается, в частности в Германии. И когда я разрешил себе крикнуть с места, что я на этом подробнеешим образом останавливался, т. Угданов сказал, что это «не так». Однако простая справка со стенограммой целиком подтверждает мою правоту. В стенограмме сказано:

«Мы имеем целый ряд противоречий в Центральной Европе. Если мы возьмем главную точку приложения всех европейских противоречий, то мне кажется, что этой точкой приложения европейских противоречий является Германия... На примере Германии виден весь пук этих противоречий».

И дальше идет пункт о репарациях, цитаты из «Рейнско-вестфальской газеты» от 14 октября; затем идет подробный анализ вопроса о долгах, об экспорте, необходимом для покрытия платежей, о пассивности немецкого торгового баланса, о противоречии между экономикой германского капитализма и «разоружением» Германии и т. д. и т. п. Всюду красной нитью проходит мысль, что Германия — классическая страна противоречий стабилизационного процесса.

Я благодарен за каждое указание критики. Я извинюсь за перепутку материалов, который я обрушил на членов партийного съезда. Но во всяком случае я «скромно констатирую», что все это было мною сказано в самом начале моего доклада.

Перехожу к вопросу о государственном капитализме. Прежде всего я должен опять-таки остановиться на некотором самоопределении: как мне ни неприятно, но это абсолютно необходимо. О чем я говорил по этому вопросу? Говорил я о госкапитализме как факте? Нет, я говорил о тенденции в сторону госкапитализма. Говорил я относительно того, что в первую очередь подчеркиваю не фор-

малую госкапиталистическую организацию, т. е. не прямое вмешательство государственной власти в хозяйственную жизнь, или огосударствление хозорганизаций? Говорил. Больше того, я говорил, что в целом ряде стран считаю необходимым подчеркнуть ту тенденцию, которую я бы назвал тенденцией трестификации самой государственной власти. Ставил ли я вопрос так, будто здесь происходит какой-то принципиально новый процесс, которого раньше не было? Ничего подобного. Я сделал соответствующие оговорки, прямо сказав, что здесь ничего принципиально нового нет, но что количественно этот процесс пошел, в особенности за последнее время, таким темпом, что это явление должно быть отмечено как одно из крупнейших явлений современной экономической жизни. Вот что я говорил. Теперь на это положение повели атаку т. Лозовский и т. Шацкий. Так как эти товарищи заявили, что этот вопрос имеет крупнейшее теоретическое и практическое значение и что из неправильного решения этого вопроса может произойти довольно значительная путаница, то я считаю необходимым на этом вопросе остановиться несколько более подробно. Начну с речи т. Лозовского. Тов. Лозовский говорил по моему адресу следующее (цитирую по стенограмме):

«Тов. Бухарин здесь, давая картину нынешнего состояния главным образом европейского и американского капитализма, обратил внимание на то, что сейчас начинается или выявляется период государственного капитализма, растущих синдикатов и концернов, а синдикаты, концерны и тресты растут; все растущую мощь частно-монополистических организаций он объединил общим названием — госкапитализм».

Если бы я действительно говорил то, что приписывает мне т. Лозовский, то я был бы действительно неправ по всей линии. Но беда т. Лозовского заключается в том, что он полемизирует против вещей, которые он выдумал сам и приписал мне. В самом деле, разве я говорил, что «сейчас» (!) «начинается» (!!) или «выявляется» (!!!) «период государственного капитализма» (!!!!)? Ничего подобного я не говорил и говорить не мог. Я говорил, наоборот, что ничего принципиально нового не случилось. Я говорил, далее, что речь идет о «тенденциях в сторону государственного капитализма», поскольку, в первую очередь, снизу, т. е. из среды хозорганизаций капитала, развивается тенденция в сторону сращения этих организаций с организацией государственной власти. Одно дело — сказать об этих тенденциях, и совсем другое дело — «объединить» рост хозорганизаций «общим названием — госкапитализм».

Далее т. Лозовский замечает:

«Что происходит? Что тресты, концерны, эти самые монополистические организации, руководят буржуазными государствами. Это верно. Это руководство усилилось. Происходит, если можно так

выразиться, не огосударствление этих концернов и трестов, а известная трестификация (Бухарин об этом, кажется, говорил) государственного аппарата, которую можно (! — Н. Б.) назвать теоретически госкапитализмом. Мне кажется, что так назвать нельзя.

Здесь я должен отметить ту же ошибку т. Лозовского, вернее, дальнейшее развитие его уже отмеченной ошибки. Во-первых, нельзя так полемизировать по вопросу, который сам считается важным; нельзя говорить: «Бухарин об этом, кажется, говорил». Я действительно об этом говорил; не «кажется говорил», а просто: говорил. Во-вторых, я не говорил (и это является в данном случае решающим), будто «трестификацию госвласти» «можно назвать госкапитализмом». Если бы я утверждал это, я бы «перепрыгивал» через большую стадию развития, тенденцию принимал за завершенный процесс, т. е. накладывал бы схему на жизнь, которая этой схеме не соответствовала бы. Но, к счастью, т. Лозовский неправ, ибо я говорил о тенденциях в сторону госкапитализма, т. е. о тенденциях, готовящих госкапитализм. А это вовсе не одно и то же. Тут нужна величайшая точность. Вот почему возражения т. Лозовского бьют мимо цели.

Перехожу теперь к т. Шацкину. Тов. Шацкин пытался обосновать еретичность моих положений цитатами даже из «Азбуки коммунизма». Я, конечно, не разделяю того, что мы все переказали «Азбуку коммунизма», как не могу согласиться и с тем, что я забыл написанное в «Азбуке коммунизма» и вообще забыл азбуку коммунизма и с большой и с маленькой буквы.

Тов. Шацкин пытался дать «подробный анализ» и в первую очередь заявил, что ему хотелось бы «отвести» несколько аргументов т. Бухарина, и, «обзирая» ряд стран, пришел к убеждению, что я неправ по всей линии.

Я позволяю себе пойти по пятам за т. Шацкиным и в этом «обзоре» и анализе. Прежде всего я должен сделать вот какое замечание общего характера. При обзоре внутренней структуры империалистических государств и их экономики мы должны различать между теми элементами государственного капитализма в Западной Европе, которые имеют специфически-военный характер и до известной степени могут быть взяты как параллель к эпохе военного коммунизма у нас, от современных элементов или тенденций в сторону государственного капитализма западно-европейских стран. Это мы должны сказать, потому что если мы, например, имеем целый ряд мероприятий госкапиталистического характера, которые обусловливались военными потребностями капиталистических стран Западной Европы непосредственно во время войны, то совершенно естественно, что после войны мы имеем процесс отмирания этих форм военно-государственного капитализма. Но это не означает процесса отмирания тенденций в сторону госкапитализма вообще. Это различие необходимо осмыслить,

чтобы некоторые ложные аргументы не принять за действительные, чтобы временные тенденции не принять за основные, чтобы не спутать различных вопросов, которые связаны друг с другом, но которые существенно различаются по своему содержанию.

Перейдем, однако, к детальному разбору аргументов г. Шацкого. Тов. Шацкий начинает с Италии и утверждает, что факт возникновения «корпоративного государства» в Италии не может ни в какой мере быть аргументом за наличие госкапиталистических тенденций, что ссылка на Италию неправильна. Почему неправильна? «Оказывается», потому, что «во время войны мы имели парламентские правительства, по крайней мере по их формальному происхождению, и в Германии и в Англии, тем не менее они были гораздо более государственно-капиталистическими, чем нынешнее корпоративное государство Муссолини». Значит, решающий аргумент относительно Италии у Шацкого заключается в том, что во время войны в Германии и Англии были более развитые госкапиталистические элементы, чем без войны в теперешнем «корпоративном государстве» Муссолини. Но разве это есть аргумент? Конечно, нет. Потому что послевоенная фашистская Италия развила впервые ряд тенденций госкапиталистического порядка, которых раньше, во время войны, там не было. Тов. Шацкий, который спорит со мною, сам вынужден признать: «Кстати сказать, эти госкапиталистические устремления в Италии, они там действительно есть». А если есть, то из-за чего же «огород городить»?

Тов. Шацкий выставит другой «аргумент», что три года назад итальянское правительство носилось с идеей отмены государственных монополий. Хорошо. Но ведь из этого ровно ничего не вышло. А это самое важное. Вы занялись доказывать истинность моего положения, а в результате пришли к тому же, что выдвинул я. Так что я вполне удовлетворен результатами вашего «обсуждения» в отношении Италии. (Шацкий: «Я спорил против корпоративного государства в качестве признаков госкапитализма?») У вас прямо написано: «Госкапиталистические устремления действительно есть». А что касается вопроса по существу, то я здесь привою ряд фактических доказательств, а вы ни одним словом не опровергли их, в том числе вы не опровергли ни факта регулирования цен государством, что является очень существенным моментом в развитии непосредственных госкапиталистических тенденций, ни огосударствления профсоюзов. Таким образом, «итальянский аргумент» г. Шацкого очень, очень слаб.

Далее г. Шацкий отводит мой «венский» аргумент. Кстати сказать, я не «порхал» от одной страны к другой, беря эти страны по случайному выбору, а взял разные типы стран, в которых по-разному проявляется тенденция в сторону государственно-капиталистического развития. Я взял Германию, Италию, Австрию и Японию как четыре типа стран, в которых по-разному проявляются эти тенденции. Тов. Шацкий бежит злым следом «петушком» и говорит: «Я должен отвести и второй аргумент г. Бухарина насчет венского муниципалитета», потому что де «хозяйственная деятельность венского муниципалитета кроме социалистиче-

ской демагогии ничем принципиально не отличается от деятельности остальных муниципалитетов». В смысле капиталистического характера она, само собою разумеется, принципиально и не может отличаться от деятельности других муниципалитетов. «Венский муниципалитет не затрагивает венской промышленности и не регулирует ее», — так утверждает т. Шацкий на одной странице стенограммы.

Я переворачиваю страницу и читаю: «Правда, его предприятия имеют в австрийском народном хозяйстве несколько больший удельный вес, чем в других странах». Но если венский муниципалитет не затрагивает промышленной жизни, то как же он может иметь «предприятия»? (Шацкий: «Речь идет о частном»). А я говорил не об этом. С одной стороны, т. Шацкий говорит, что венский муниципалитет не затрагивает промышленной жизни, а с другой стороны, изумленный читатель и слушатель узнают, что у него есть какие-то предприятия, которые имеют «несколько больший удельный вес, чем в других странах». Можно указать эти «предприятия»: производство и подача газа, электрические предприятия, арсенал (где производятся сельскохозяйственные орудия), жилищное строительство и т. д. Кроме того, существуют концессионные предприятия, регулируемые венским муниципалитетом. Сюда же относятся электрические жел. дор. и средства транспорта вообще. Идем дальше. Тов. Шацкий говорит: «Но это объясняется тем, что... от всей Австрии после Сен-жерменского мира осталась всего одна столица и ее окрестности». А как называется эта столица? (Шацкий: «Вена».) Эта столица действительно называется Веной. Как же вы говорите в то же самое время, что венский муниципалитет не затрагивает промышленной жизни? Вот уж поистине человек заблудился в двух соснах. (Смех.) Однако все же остается фактом то, что т. Шацкий признает, что предприятия венского муниципалитета имеют больший удельный вес, чем в других странах, а сама Вена — почти вся Австрия. Если он признает все это, если он признает, что Вена — это почти вся Австрия, что венский муниципалитет «затрагивает» промышленную жизнь, — то мне больше абсолютно ничего не нужно. Раз он все это признал, мне никакой шкура больше с него драть не нужно. (Смех. Шацкий: «Шкура пока на мне».)

Тов. Шацкий «отводит» далее мой третий аргумент — насчет Японии. «В Японии есть действительно элементы госкапитализма, но, во-первых, это не ново». Это тоже не ново. (Смех.) Но я спрашиваю: росли или не росли эти элементы за последнее время? Ведь в этом заключается вопрос. Вот это есть новый вопрос, а вы его молчаливо обходите. Я же утверждаю, что эти элементы выросли. А вы в этой части отмалчиваетесь, вы говорите о всяких других «интересных» вещах, но этот вопрос обходите, на этот вопрос не отвечаете. А ведь в этом как раз гвоздь дискуссии. Следовательно, этот ваш «аргумент» тоже никуда не годится. И дальше т. Шацкий говорит относительно Японии: «Как сам Бухарин признает, это возникло на основе своеобразного перехода Японии от фео-

дализна к капитализму и, следовательно, не может быть перенесено и международную обстановку в качестве международной тенденции». Хорошо. То, что капиталистические тенденции в Японии возникли на основе своеобразного перехода, говорит об особых формах, в которых это происходит. Это я сам и отмечал. Но разве это есть аргумент против моего аргумента? Ну, хорошо, я сам говорил о развитии этих тенденций на основе своеобразного перехода. Но ведь я подчеркивал, кроме того, другой, тоже очень крупный момент, тот момент, что в силу своего международного положения Япония должна была сжимать внутри себя больше, чем другие империалистические державы, «кулак» собственной экономики, почему госкапиталистические элементы и должны были расти быстрее. Но это как раз и свидетельствует о наличии международных факторов, форсирующих развитие этих тенденций в Японии. Что же вышло у т. Шацкого? А то, что, покрутившись на одном месте, он вынужден был еще раз констатировать то, о чем я говорил. Но раз он пришел к тому же — мне от него больше абсолютно ничего не нужно и по японской линии.

Тов. Шацкий берет в качестве главнейшего аргумента указания на условия развития еще двух стран и думает, что это разбивает всю мою аргументацию в пух и прах. Он берет Францию и Германию и утверждает, что во Франции и Германии мы имеем не процесс роста тенденций в сторону госкапитализма, а обратный процесс. Я, во-первых, усиленным образом подчеркиваю еще раз, что я говорил о тенденциях в сторону госкапитализма, а не о госкапитализме как готовой формации, во-вторых, — то, что речь идет у меня, в данной связи, в первую очередь о процессе сращивания «снизу» крупнейших централизованных предприятий, концернов, трестов и пр. с органами государственной власти, что и идет по линии развития этих тенденций. Имеем ли мы во Франции действительно «обратный процесс»? Я не знаю, на чем может основываться подобное утверждение. Франция за время войны, и в особенности за послевоенный период, впервые слезлась крупнейшей промышленной страной. (Громкие голоса: «Говорите громче, в рупор!») Товарищи, чего вы изреветь, как моржи на берегу Ледовитого океана? (Смех.) Я повторяю касательно Франции: ревнительно всем известно, что за время войны и в послевоенный период Франция впервые стала крупной промышленной страной, после того как она отхватила значительную часть от Германии и «округлилась» в результате военной победы. Она, несмотря на все беды и препятствия, вытекающие из послевоенной конъюнктуры (инфляция, падение франка и целый ряд других вещей), все же выдвинулась за последнее время в Европе как страна промышленного развития и трестифицированной промышленности. Это есть реальный факт развития послевоенной французской экономики, факт, который должен быть отмечен в первую очередь. Остается непреложным то, что никогда еще во французской жизни не имелось такого сращивания крупнокапиталистических организаций непосредственно с государственной властью, как это имеет место теперь, в особенности при правительстве Пуанкаре.

Это влечет за собой политические следствия именно потому, что «Комитэ де Форж» — это есть Пуанкаре, потому что национальный блок есть непосредственное выражение этих крупнейших организаций, потому что это — правительство крупных трестов, банков и картелей. Именно это я и подчеркивал.

Теперь относительно Германии: тов. Шацкий обошел некоторые особо ударные места в моей аргументации. Например, факт или не факт, что Германия переделывается на основе электрификации? Верно или неверно, что $\frac{1}{3}$ всего производства электрической энергии находится в руках государства или муниципальных органов? А ведь это есть технико-экономическая основа переустройства всей экономики страны. Разве можно обойти этот основной факт? А о нем т. Шацкий абсолютно ни слова не сказал и выдвигал в качестве решающего аргумента совсем другой. Но, т. Шацкий, и этот второй «аргумент», ваш пример с железными дорогами, абсолютно никуда не годится. Он говорил, что железные дороги передали частным обществам, что казенные железные дороги распродали и что-де это есть процесс обратный процессу развития тенденций в сторону госкапитализма. Однако в чьих руках находятся железные дороги? Фактически они находятся в руках агента по репарациям. Общество, владеющее железными дорогами, это специальное общество, которое создано для того, чтобы передать контроль над железными дорогами в распоряжение других государств. По сути дела действия агента по репарациям иллюстрируют ярко выраженное политическое государственное начало, но только других государств. Другие государства распоряжаются железными дорогами. Но этот пример выдвигать в качестве примера, который уничтожает мою аргументацию, явным образом не годится.

Я утверждаю, что такие крупнейшие комбинаты, как Стальной трест, никогда еще не были так сращены с государственной властью, с германским правительством, как они сращены сейчас. Во-вторых, я утверждаю, что $\frac{1}{3}$ производства электричества находится в руках государственных или муниципальных органов.

Шацкий. А два года назад не было?

Бухарин. Но и сейчас есть, в этот момент возрастает все время.

Шацкий. Все возрастает.

Бухарин. Но вот попробуйте с ним спорить! «Все возрастает». Вы вынуждаете меня отметить, что ценность каких аргументов отнюдь не возрастает, а, наоборот, все снижается. (Смех, аплодисменты.) Я думаю, что выражу общее мнение, если констатирую, что в этой области у т. Шацкого своеобразный «обратный процесс». (Смех.)

Можно теперь подытожить результаты дискуссии по этому вопросу, дискуссии, которая оказалась, на мой взгляд, все же небесполезной...

Мы видим, что развитие тенденций в сторону госкапитализма идет двумя главными путями. С одной стороны (и это является главной тенденцией), происходит процесс сращивания хозяйственных органи-

завшей капитала с органами государственной власти «снизу» (то, что я назвал «трестификацией» государственной власти); здесь нет еще формальных моментов госкапитализма, но эти тенденции, очень яркие и очень существенные, готовят почву для госкапитализма, они могут быть поэтому с полным правом названы «тенденциями в сторону госкапитализма», ибо выражают собою реальный процесс «срашивания».

С другой стороны, мы имеем и известный рост уже формальных госкапиталистических элементов (госпредприятия, владение акциями трестов, коммунальные предприятия, огосударствление профсоюзов, регулирование цен и т. д. и т. п.). Этот процесс идет, так сказать, «сверху».

В разных странах мы наблюдаем свои варианты развития. Было бы неправильным, опрометчивым, вредным, если бы мы, перепрыгивая через различные ступени развития, объявили «эру», «период» и т. д. госкапитализма как текущей фазы развития. Но точно так же неправильно не видеть вышесозначенных тенденций, которые все более и более противопоставляют пролетариат совокупным силам объединяющейся буржуазии, находящей себе полную поддержку социал-демократического оппортунизма. Таков баланс в этом вопросе.

Прежде чем перейти к тактическим проблемам — еще одно замечание. Я должен сказать, что т. Лозовский, на мой взгляд, совершенно правильно подчеркнул проблему рабочего движения на Тихом океане. Это само по себе правильно, ибо у цитированного мною Козьмы Пруткова сказано в двух местах следующее: во-первых: «Самые отдаленные пункты земного шара к чему-нибудь да близки, а самые близкие от чего-нибудь да удалены». (Смех.) У него есть еще и другое мудрое изречение: «Во всех частях земного шара имеются свои, иной раз довольно любопытные, другие части». (Смех.) Я думаю, что т. Лозовский совершенно правильно сделал, что подчеркнул некоторые другие, особо любопытные «части» на большом материке, где рабочее движение впервые развивается. (Лозовский: «Но Тихий океан не на материке!») Тихий океан примыкает к матерiku. Я думаю, что и рабочие, примыкающие к Профинтерну, тоже не плавают буквально в Тихом океане. (Смех. Аплодисменты.)

Но, товарищи, я должен все же сделать одно замечание касательно общей оценки т. Лозовским затронутой им проблемы. Мне кажется, что все-таки т. Лозовский очень переоценивает наши силы, т. е. силы Профинтерна и силы всего коммунизма на данном этапе, когда он говорит об этих проблемах. Ну, возьмем, к примеру, австралийское рабочее профдвижение. Тов. Лозовский сгреб его под «свою руку» и считает его своим, точно оно у него в кармане. Между тем это не совсем так. Представители австралийского профдвижения могут двадцать раз приезжать на наши конференции и пр., но все же мы хорошо знаем, что тред-юнионистское австралийское профдвижение пока в общем чрезвычайно реформистское и что зачислять, — сколько вы насчитали там, — почти 500 тысяч членов австралийских профсоюзов прямо, непосредственно по «своему департаменту» — это очень неосторожно. Мы так имеем зацепки, мы туда сейчас за-

пускаем наши шупальца, мы должны там вести работу с возрастающей энергией, но я лично не надеюсь здесь на большие успехи в самое ближайшее время. База для наших успехов там пока не такая большая, потому что австралийские рабочие поставлены относительно в очень привилегированное положение. Мы подробно обсуждали с австралийскими товарищами положение в их стране и пришли после длительной дискуссии к такому заключению, что рассчитывать на чрезвычайно розовые перспективы на ближайшее время там не приходится. Так будет вернее.

2. Главная тактическая линия.

Теперь о главной тактической линии. Я прежде всего должен констатировать, что все выступавшие ораторы, без исключения, с полным единодушием солидаризировались с той линией, которая до последнего времени была выработана Исполкомом Коминтерна и в отношении реформизма, и касательно тактики единого фронта, и, специально, касательно выборной кампании, и, специально, относительно профсоюзной тактики.

В скобках должен заметить, однако, что этот последний вопрос, вопрос о нашей профсоюзной тактике мы здесь, — ни я, ни т. Лозовский, ни товарищи, говорившие от имени ВЦСПС — не развили подробно. Наши формулировки, к которым мы пришли, еще далеко не решили всего этого вопроса потому, что в различных странах перед нами встает целый ряд конкретных проблем, решение которых не может быть исчерпано общими универсальными формулами о принципах работы в профсоюзах. Возникает целый ряд более конкретных специальных вопросов. Например, можно ли, нужно ли там, где имеются, с одной стороны, реформистские организации, с другой стороны, наши, — вербовать рабочих непосредственно в наши организации? Можно или нельзя ряд организаций, которые перешли на нашу сторону и еще обретаются в лаге Амстердама, выдергивать из реформистского профсоюза или, наоборот, нужно там дать зреть делу, чтобы сделать наших сторонников опорной базой в внутренней работе по завоеванию всей массы членов реформистских профсоюзов? И т. д. и т. п. Одно единственное решение подобных вопросов, на мой взгляд, совершенно невозможно потому, что в каждой отдельной стране имеются свои, особые условия, разнообразие которых не позволяет нам связать себе руки общей формулой, обязывающей действовать по одному шаблону в ряде совершенно разнородных случаев.

Мы должны, однако, со всей силой подчеркнуть, что мы не меняем основы нашей тактики в профсоюзном движении и что мы отнюдь не хотим в данных условиях выходить из реформистских профсоюзных организаций. Эта мысль была бы абсолютно неправильной, и такого рода тактика была бы вредной для дела пролетарской революции. Наша тактика, которую мы сейчас должны проводить в ряде стран как по линии чисто политической, так и по линии других отраслей работы, состоит вовсе не в том, чтобы радикально менять наш прежний курс.

Однако, несмотря на то, что все товарищи были в общей постановке вопроса с тактической линией, которую мы здесь защищали, абсолютно солидарны, я все же считаю своим долгом остановиться на некоторых тактических разногласиях, которые в процессе прений обнаружались на настоящем партийном съезде. Я прежде всего должен здесь разобрать аргументы т. Лозовского касательно наших лозунгов. В своем докладе я выступал с тем положением, что в теперешний момент нам никоим образом невозможно выставлять лозунги буржуазной национализации предприятий, отдельных производств и пр., равно как не можем мы выставлять сейчас и лозунг «рабочего контроля», поскольку мы не имеем непосредственной революционной ситуации. Тов. Лозовский против этого довольно энергично спорил.

Главный его аргумент относительно вопроса национализации заключался в следующем: если бы мы говорили относительно национализации с выкупом, — это было бы оппортунизмом; если же мы говорим относительно национализации без выкупа, то что тут, так сказать, оппортунистического?

Второй аргумент т. Лозовского заключается просто в ссылке на практику. Он говорил: возьмите Англию, — wouldn't мы отказаться там от лозунга, скажем, национализации угольных копей, лозунга, который все время выставлялся, все время поддерживался, лозунга, на котором развертывалась ожесточенная классовая борьба? И Англией он аргументировал для доказательства своего общего тезиса о том, что лозунг национализации мы поддерживать должны. Я полагаю, что эти аргументы неправильны. Основной вывод моего доклада такой, что мы должны еще более решительно, чем до сих пор, атаковать социал-демократию по всей линии фронта. Что в социал-демократической идеологии, в ее тактической установке является решающим? Решающим является их госкапиталистическая ориентация, решающим является то, что они хотят рабочий класс, начиная от работы в фабрично-заводских комитетах до работы в Лиге наций, втянуть в систему сотрудничества с капиталистической буржуазией. Это есть решающее. И совершенно понятно, что если такова действительно установка социал-демократии, то нужно рвать эту «госкапиталистическую» занавеску «от верхнего края до нижнего». Вот в чем должна быть наша тактическая линия. Если мы выставили бы сейчас лозунг национализации какой-нибудь отрасли производства, т. е. передали ее буржуазному государству, то мы ничем принципиально в этой установке не отличались бы от социал-демократии. Мы должны были бы тогда высказаться за целый ряд буржуазных национализаций, муниципализаций и т. д. А что должны были бы делать фабрично-заводские комитеты в этих предприятиях? Они должны были бы помогать всему этому делу. Они мало-по-малу перешли бы на путь капиталистической рационализации и т. д. Это была бы целая линия, которая сейчас в особенности была бы сугубо неправильной и оппортунистической.

Так стоит вопрос по существу. А теперь разрешите сказать, как он стоял у нас формально. У нас по этому поводу есть решение III конгресса Коминтерна. III конгресса! Почему я подчеркиваю слова «III конгресса»? Я подчеркиваю эти слова потому, что именно на III конгрессе нами был совершен, под руководством Владимира Ильича, крупнейший тактический поворот, связанный, как это теперь стало совершенно ясно, с переходом от непосредственно-революционной ситуации к периоду временной стабилизации капитализма. Значит, можно III конгресс обвинять в чем угодно, но только не в излишнем радикализме. А что сказано в резолюциях III конгресса? В 5-м разделе тактической резолюции под заголовком: «Частичная борьба и частичные требования», мы читаем:

«Такая же обманом народных масс является выдвигаемое центристскими партиями требование социализации или национализации важнейших отраслей промышленности, без победы над буржуазией. Они стремятся отклонить рабочих от действительной, живой борьбы за их ближайшие цели, в надежде на постепенный захват одного промышленного предприятия за другим, после чего начнется «планомерное» экономическое строительство. Таким образом, социал-демократы возвращаются к социал-демократической программе-минимум, которая превратилась в явный контр-революционный обман».

Вот как свирепо написано по поводу требования национализации! После таких «крепких слов», в которых формулировано это решение, я думаю, каждому ясно, что спор относительно того, был ли я прав или неправ, когда выступал против лозунга национализации, является совершенно излишним.

Правильно, однако, что мы делали все время исключение для Англии. Почему мы сделали в этом вопросе исключение для Англии? В Англии на этом вопросе была разожжена огромная борьба; этот лозунг был в традициях даже революционных пролетарских группировок. Для Англии было сделано известное исключение именно потому, что это был лозунг, который имел сильные традиции и на котором фактически уже шла борьба. Известно, что для Англии мы делаем и целый ряд других исключений, например, мы предлагаем оставаться в Рабочей партии, несмотря на то, что верхушка ее совершенно сыпала. Владимир Ильич эту тактику обосновал в ряде своих работ. Но именно исключительное положение Англии и не позволяет нам о б о б щ а т ь эти исключения, превращая их в правило.

Как обстоит дело с вопросом относительно лозунга контроля над производством? В той же тактической резолюции III конгресса совершенно точно сформулирован вопрос относительно лозунга контроля над производством. Там сказано:

«По мере того как борьба за частичные требования и частичная борьба отдельных рабочих групп разрастается в общую борьбу рабочего класса против капитализма,

коммунистическая партия тоже должна углублять свои лозунги, объединяя их под единым лозунгом извержения противника. При выставлении своих частичных требований коммунистические партии должны обращать внимание на то, чтобы эти требования, соответствующие потребностям широких масс, не только вели эти массы к борьбе, но по своему существу явились бы организующим началом. Все конкретные лозунги, вытекающие из экономических нужд рабочих масс, должны быть сведены в русло борьбы за контроль над производством не по плану бюрократической организации народного хозяйства при капиталистическом режиме, а через посредство фабрично-заводских комитетов и революционных профсоюзов».

Другими словами, тут прямо сказано, что поскольку рабочая борьба объединяется и поскольку она переходит в борьбу за власть, постольку мы должны углублять наши лозунги и экономические требования объединять требованиями рабочего контроля.

Но это значит, что вопрос о лозунге рабочего контроля ставится в связь с нарастанием революционной ситуации. Против этого лозунга вообще я не возражаю; при нарастании непосредственно революционной ситуации он совершенно правилен. Но он совершенно неприемлем в теперешнее время, когда нет еще непосредственно революционной ситуации. Лозунг контроля над производством приобретает сутобо неправильное значение, если он соединен с лозунгом буржуазной национализации, потому что тогда получается прямая социал-демократическая ориентация.

3. Правые и „левые“ уклоны.

Перехожу сейчас к вопросу относительно правого и левого уклона. Я прежде всего остановлюсь на том, что здесь говорил т. Шацкий. Тов. Шацкий в общем совершенно правильно дополнил приведенные мною факты правых уклонов и ошибок отдельных партий другими фактами, промахами и ошибками правого характера. Должен, однако, отметить, что в двух местах т. Шацкий прегрешил против истины. Например, когда он говорил про французскую партию: «Значительная группа французских товарищей становится на поддержку радикалов по всей линии», то это неправильно. Та колеблющаяся группа товарищей — членов Политбюро, о которой говорил т. Шацкий, не выставляет поддержки радикалов «по всей линии». (Шацкий: «Значит, вы недостаточно информированы».) Нет, я вполне достаточно «информирован» и несколько раз говорил на эту тему с целым рядом французских товарищей. По-моему, вы здесь перебарщиваете. Второе перебарщивание — это когда т. Шацкий утверждает, будто сейчас в Германии правая группа за последнее время более оформилась, тогда как она раньше-де и вынуть не смея. Я считаю это утверждение тоже неправильным. Еще сравнительно недавно большая часть бывших пра-

ых объединилась вместе с так называемой группой Эрнста Майера. Здесь, в Москве, было при нашей поддержке и помощи заключено «соглашение» между группой т. Майера и Центральным комитетом, причем т. Майер, руководитель этой бывшей правой группы, подписал заявление, что отказывается от своих прошлых ошибок и будет работать вместе с Центральным комитетом. Руководителей этой группы, которая работала в Германии, мы поставили на путь консолидации с Центральным комитетом, и они работают сейчас довольно хорошо. Это есть факт. Что это означает? Рост, оформление правой группы или наоборот? По-моему, наоборот. Этого никак отрицать нельзя. Некоторое время тому назад т. Майер, возглавлявший эту группу, в которой Герхард был практическим вождем... (Шацкий: «Это наверно!») Вы можете мотать головой сколько вам угодно, но я говорю, что это верно и всем, знакомым с жизнью германской партии, хорошо известно... (Шацкий: «Могу и я говорить...») Так вот, т. Майер стоял в оппозиции к линии ЦК, а теперь защищает эту линию. Это — реальный факт, и против этого факта никоим образом спорить нельзя. Вот два довольно существенных замечания по поводу фактического положения дел.

Что касается установок, данной тт. Шацкиным и Ломинадзе и в вопросе о характере и соотношении уклонов в Коминтерне, то мне кажется, что тт. Шацкий и Ломинадзе все-таки дали в известной мере не совсем правильный курс. В чем суть этого курса? По-моему, суть этого курса заключается в том, что тт. Шацкий и Ломинадзе, в первую очередь т. Шацкий, недооценивают троцкистской опасности в Коминтерне. Во-вторых, они недооценивают факта объединения троцкистов «левой» партии, в условном смысле этого слова, с открыто правыми элементами, т. е. перерастания троцкизма в меньшевизм. (Шацкий: «Я об этом говорил».) Подождите. В этом заключается ошибочность выступлений и т. Ломинадзе и т. Шацкого. Не спешите. Я вам сейчас конкретно расшифрую, в чем заключаются эти ошибки. Они оперируют такими вещами. Ломинадзе говорит: «Если допустить, как любит выражаться Бухарин», т. е. выдернуть совершенно из нашего анализа вопрос о троцкистских кругах, правых и левых, как угодно их называйте, то тогда остаются правые ошибки. Такова примерно формула т. Ломинадзе. Формула т. Шацкого: оставим этих троцкистов в покое, посмотрим, что делается в нашем Коммунистическом Интернационале, этой громадине, которая вращает рядом партий, и пр., и т. д. Правильна ли такая постановка вопроса? Я считаю, что она неправильна. Что значит, например, когда т. Шацкий говорит: посмотрите на наш Коммунистический Интернационал? Что это значит? Это значит: давайте рассмотрим те группировки, которые существуют сейчас в пределах и в рамках нашего Коммунистического Интернационала, не будучи из него исключены. Как можно это иначе понимать?

Шацкий. Не будучи в троцкистском Интернационале.

Голос. Залутался он.

Бухарин. Когда вы говорите: в «нашем Коминтерне», можно ли иначе понимать, находясь в здравом уме и твердой памяти, что вы, беря Коммунистический Интернационал со всеми его составными частями, и не беря Рут Фишер (исключенную), Маслова (исключенного), которые в нашем Интернационале не находятся? Только так можно это понять. Теперь я вас спрашиваю: можем ли мы из «нашего Коммунистического Интернационала» «элиминировать» троцкистские или полутроцкистские элементы и сказать, что у нас тут на все сто процентов чисто? Да никак не можем. Сейчас положение вещей именно таково, что троцкисты внутри иностранных партий маневрируют так же, как и в нашей ВКП. Что делает, например, Маслов? Разве он призывает всех своих сторонников выйти из Коммунистической партии? Ничуть не бывало. Он сам сидит «за-за-су», имея в руках свою маленькую партию и иная штука в нашей Коммунистической партии. В этом ведь как раз и состоит опасность. Значит, в «нашем Коммунистическом Интернационале» эти элементы еще сидят. Правильно ли, что они сейчас становятся, как и у нас, в нашей стране, троцкистская оппозиция, центром притяжения всех «недовольных»? В других коммунистических партиях и в Коммунистическом Интернационале троцкистские группировки точно так же становятся центром притяжения всех недовольных режимом, политикой и тактикой Коминтерна. Правильно это или нет?

Шацкий. Не совсем.

Бухарин. Абсолютно правильно. Я скажу сейчас — каких недовольных. К ним тянутся все «недовольные», которые идут сейчас на образование своих течений и своих фракций, которые ведут фракционную борьбу против Коминтерна, которые имеют целую систему вопиюще ошибочных взглядов. Величайшей неправильностью сейчас являются такого типа рассуждения, будто существует ультра-левое крыло, которое стоит левее нас и которое воплощено в троцизме.

Шацкий. А кто это говорит?

Бухарин. Не нужно, как попугай, трижды повторять: «кто это говорит?» Я говорю, что вы недооцениваете троцкистской опасности в самом Коминтерне, и разрешите сказать, почему вы, по-моему, недооцениваете. Я привожу пример... Роланд-Гольст, которая недавно входила в католическое общество или какое-то мистически богословское общество, которая под нашим нажимом ушла оттуда, которая еще до войны шла с Троцким, которая предлагает сейчас объединиться со II Интернационалом, которая послала нам приведенное мной христианское послание, — она ведь самая горячая сторонница Троцкого. Этот Маннурн, тоже «христиански» настроенный человеколюбец, письмо которого я вам цитировал, он — самый горячий сторонник Троцкого, хотя и знает, что ничего не понимает в наших «ножницах» и прочем. Доктор Полляк тоже горячий сторонник Троцкого. Суварини — они же идут вместе с Троцким. Это же реальный факт. Нельзя этого выбрасывать. А если вы говорите не о тех группировках, которые стоят вне Коммунистического Интернационала, а о тех, которые находятся внутри Коммунистического Интернационала, то вы в первую очередь

должны отметить, что стоящие вне Коминтерна группировки имеют свои нупальны в лице некоторых групп, еще сидящих внутри Коминтерна. Сейчас речь идет не о чем другом, как о тенденции этих групп и группочек сколотить свой «Интернационал».

Это же нужно понимать! Как можно, выступая по вопросам Коминтерна, «элиминировать» эту проблему, эту важнейшую международную проблему? Посмотрим на все это с точки зрения «большой политики». Скажите, пожалуйста, в какое сравнение идет сейчас та или другая правая ошибка той или другой компартии, хотя бы она ниела сама по себе и очень крупное значение, например, с «термидорланской» кампаньей (правой! социал-демократической! по сути дела контрреволюционной!) против СССР со стороны всех этих троцкистских группировок? Ведь эта предательская кампанья покрывает собою все остальное, потому что это есть самый важный политический вопрос, потому что с точки зрения «большой политики» нет более важного вопроса. Поэтому как раз этот вопрос и является критерием для оценки опасности. Я попробую подойти к оценке этого вопроса еще и с другой стороны. Если мы говорим не о больших контурах внешней политики, а если мы ставим перед собою важнейшую для нас проблему завоевания масс, то что является самым вредным с этой точки зрения? Я прямо утверждаю, что ни одна группировка не вредна нам в этом деле столько (будучи барьером на нашем пути к завоеванию масс), сколько вредна троцкистская оппозиция. (Голос: «Верно!») Социал-демократические рабочие, которые идут к нам широким фронтом, проникаясь все большими симпатиями к СССР, должны преодолевать теперь не только официальную социал-демократическую клевету, но и клевету, идущую из жобы коммунистического лагеря. Церетели выступает теперь в Стокгольме, ведет против нас бешеную кампанью, ссылаясь в первую очередь на Троцкого. «Форвертс» ссылается на платформу оппозиции. И так всюду и везде. Везде социал-демократия и буржуазия поднимают сейчас на щит «наших» оппозиционеров. Как внутри СССР оппозиция опасна своими апелляциями к «третьей силе», так в капиталистических странах она является теперь рупором социал-демократии и стоящей за ее спиной буржуазии. Она есть «проводник буржуазного влияния на пролетариат», ибо за нее хватаются, ее используют враги СССР, ВКП, Коминтерна. Значит, когда сейчас стремится логически, формальным путем, «элиминировать» этот вопрос, — это добродетель очень малого порядка, потому что это значит не видеть крупных и больших вещей, из-за деревьев не видеть леса. У т. Шацкого индивидуально были малосильные колебания в вопросе об оппозиции. Весьма вероятно, что его теперешний «крен» связан с этим обстоятельством.

Совершенно естественно, что недооценка троцкистской опасности внутри Коммунистического Интернационала влечет за собой очень крупные последствия. Тов. Ломинадзе выставил такое положение, что ошибки, которые были у партий, у их руководства, были в первую очередь правые

ошибки. Это верно. Но вот что я должен заметить по этому поводу: правильно ли, или неправильно, что при всех этих ошибках, наличие которых я признаю полностью, центральные комитеты соответствующих партий с нашей, коминтерновской, помощью исправляли их, хотели их исправлять, выполняли директивы Исполкома, который на ошибки указывал? Есть ошибки и «ошибки». Одни ошибки застывают в фракционную систему. За них дерутся, на них настаивают, их «углубляют», из них делают «теорию». Это одного типа ошибки. Другого типа ошибки такие: когда их делают, но потом покрывают. Тт. Шацкий и Домингасе, которые очень хорошо информированы о деятельности Коммунистического Интернационала, должны в этом согласиться со мной. Тов. Шацкий в своем выступлении прямо сказал, что Коммунистический Интернационал с этими ошибками боролся, предупреждал их, исправлял. Это — факт. Но разве при этих «исправлениях» мы наткнулись, по общему правилу, на сопротивление? Нет. В огромном большинстве случаев директивы КИ немедленно «принимались к сведению и руководству». Не заметить этого — значит быть несправедливым по отношению к руководящим кадрам огромнейшего большинства наших секций.

Отрицаем ли мы, Коминтерн, правую опасность? Ни капли.

Вопрос насчет правой опасности можно сформулировать несколько по-другому. В целом ряде партий, которые еще не были обстрелены картечью со стороны противника, в будущих событиях могут произойти значительные внутренние кризисы. (Голос: «Правильно!») Я не исключаю того, что и во французской партии и в чехословацкой партии, в тех крупнейших партиях, которые никогда еще не были обстрелены картечью в упор, могут быть такие кризисы. Мы ни в какой мере не замалчиваем этого и считаем, что правая опасность есть, и что она является довольно значительной. Но не об этом факте идет сейчас спор. На одном из собраний, которое мы имели в Коминтерне, т. Шацкий выставил тезис, что правые опасности чрезвычайно быстро растут в Коммунистическом Интернационале. Вот с этим положением я не согласен. Правда, на партийном съезде он это положение незлобно сиртал в свой карман или в свой портфель, — я не знаю. (Шацкий: «Я сказал, что выросла правая опасность».) То, что правая опасность была и есть, я с этим согласен, но я не соглашусь с тем положением, что она за последнее время выросла среди руководящих кругов секций Коминтерна. Поскольку же она выросла, то она выросла в лице троцкистских группировок, при перерастании бывших ультра-левых в меньшевиков. В этом сейчас лежит центр тяжести. Поскольку же правые ошибки есть (и будут) в руководящих кадрах наших секций, мы должны эти правые ошибки бить изо всех сил, мы должны их исправлять, мы должны их предупреждать, мы должны тщательнейшим образом и систематически следить за налейшими ошибками в этом направлении, ибо даже из сравнительно незначительных ошибок могут (если нет отпора) расти и ошибки крупного политического масштаба.

4. К вопросу о китайской революции.

Несколько кратких замечаний касательно китайской революции. Тов. Ломинадзе произнес здесь очень интересную в общем и целом речь, я думаю, что все товарищи не без удовольствия ее слушали. Однако в речи т. Ломинадзе было несколько живых преувеличений.

Первое замечание. Тов. Ломинадзе дал весьма неясную формулировку о феодализме в Китае. Главный спор идет ведь вовсе не о том, какой в Китае феодализм, «особый» или «европейский». Главнейший спор идет о том, есть ли он вообще. Этот спор связан ближайшим образом и с оценками классов. Ибо отрицание феодализма связывалось (у Радека, например) с отрицанием наличия класса помещиков, из чего, в свою очередь, вытекали дальнейшие последствия. Тов. Ломинадзе же центр тяжести перенес на формы феодализма и сделал это так, что почти все присутствовавшие зачислили его в лоно отрицателей феодализма в Китае.

Второе замечание. Тов. Ломинадзе увлекся «остротой» формулировки касательно китайской буржуазии. Такие заявления, что буржуазии нет как класса, а есть отдельные буржуа, явно неправильны. Из констатирования процесса образования различных групп буржуазии, их конкуренции и т. д. еще отнюдь не вытекает уничтожение буржуазии вообще как социально-классовой силы. Тут налицо явное «перебарщивание», доведение почти до абсурда некоторой в основе своей правильной мысли.

В основном я совершенно согласен с тем прогнозом, который ставит китайской революции т. Ломинадзе. Я уже подчеркивал в своем докладе, что у нас нет ровно никаких оснований быть пессимистами по отношению к китайской революции и что мы несомненно стоим в предверии новой революционной волны.

О речи т. Мифа. Его разбор вопроса о феодализме в Китае можно считать совершенно правильным. Тов. Миф, на мой взгляд, совершенно правильно «азиатский способ производства» взял как «форму проявления» феодализма в широком смысле этого слова. Своеобразие этого феодализма отражается и выражается в своеобразии класса помещиков в Китае, в особых чертах его хозяйственной и политической жизни. Только на этой основе и можно как следует понять проблему аграрной революции.

Но я должен сделать по поводу тоже интересной речи т. Мифа две оговорки.

Во-первых, я не согласен с тезисом о возможности китайской столыпинщины. Ее практическая вероятность близка к нулю. В Китае нет такого земельного фонда, которым можно было бы маневрировать и «по-русски» разрешить основные противоречия китайской экономики. Столыпинский курс на деревенского «богача» предполагал не только закон 9 ноября, но и реальное перераспределение земли (мобилизация земли через покупки частного порядка, через Крестьянский банк и т. д., и т. п.). Этот путь закрыт в Китае. Для него нет экономической базы на решающих территориях Китая.

Во-вторых, я думаю, что т. Миф не совсем правильно поставил на первый план борьбу с китайским кулаком. Не это стоит сейчас на очереди. На очереди стоит вопрос об уничтожении помещиков. Разумеется, что в тех местах (условия в Китае весьма разнообразны), где кулак сражается на стороне помещика против основных масс крестьянства, его нужно бить. Но эта другая, чем у т. Мифа, постановка вопроса.

Что касается тактических выводов в вопросе о китайской революции, то мне кажется, что при обсуждении этого вопроса (а по моему докладу целый ряд товарищей выступал и останавливался на этом вопросе) здесь не обнаружилось никаких более или менее существенных разногласий.

Я подхожу к концу. Какой урок мы можем вывести из тех прений, которые были здесь? Все товарищи видят сейчас, что Коминтерн, несмотря на очень трудные условия руководства, все же выработал правильную тактическую линию, которая на этом съезде нашей партии, повидному, единодушно одобряется. Мы должны в будущем систематически предупреждать и исправлять ошибки; мы будем это делать, как делаем до сих пор. Но мы можем сказать, что, несмотря на огромные затруднения в нашей работе за последние два года, в общем и целом мы добились положительных балансов нашей работы. Коммунистические партии обнаружили большое единодушие в борьбе с нашей оппозицией и с троцкизмом внутри Коминтерна вообще. Наша партия получила огромную поддержку других компартий в своей борьбе против троцкистско-меньшевистского уклона. Наша партия получила эту поддержку потому, что она есть славнейшая партия международной рабочей революции.

Товарищи, нам предстоит, по всей вероятности, полоса очень крупных боев. Когда эти бои начнутся, мы не знаем и не можем сказать этого заранее. Но мы твердо убеждены, что в величайших схватках между трудом и капиталом, которые нам суждены всем ходом исторического процесса, мы уже будем иметь закаленные, храбрые и достаточно опытные кадры, за которыми победят широкие массы рабочего класса, которые будут стоять на своих постах, когда прогремит военная труба.

В противоположность социал-демократическим партиям и в противоположность другим партиям и группировкам наших врагов, мы не умеем рассказать толком о своей собственной работе, о героизме коммунистических партий и ее отдельных бойцов, о своих успехах и испытаниях. Коминтерн теряет тысячи и тысячи своих людей; белый террор буржуазии обрушивается именно против нас; мы, коммунисты, выставляем каждый день когорты славных борцов и настоящих мучеников рабочего класса. Тов. Доминадзе докладывал нам о том, что происходит в Китае. Но несмотря на все ужасы белого террора, мы, коммунисты, и в Китае, и в Польше, и на Балканах, и в Италии снова и снова выставляем ряды бесстрашных борцов, которых не запугаешь ни чем, которые все терпят и закаляются для того, чтобы вести дальше в бой рабочие колонны. Мы, товарищи, начинаем сейчас расти. База для роста Коминтерна вновь рас-

ширяется. Нам, коммунистам, нужно поддерживать это движение, нам нужно усилить работу среди масс, нам нужно смелее и энергичнее и решительнее выступать, как организациям, которые являются единственными революционными организациями рабочего класса, единственными революционными рабочими партиями.

Мы должны смелее и решительнее идти в бой сейчас и против капиталистических, и против наших социал-демократических врагов. Мы должны решительнее изживать остатки различных колебаний и пессимистических настроений.

Нам нечего бояться за наше будущее, ибо растет Союз советских социалистических республик, растет великая, могучая китайская революция, поворачивает налево широчайшая колонна европейского рабочего класса, и мы пойдём вперед, обеспечив внутри своих рядов железное единство, под знаменем ленинизма, под знаменем боевого Коммунистического Интернационала! (Бурные продолжительные аплодисменты; делегаты встают с мест и устраивают т. Бухарину овацию, поют «Интернационал».)

Петровский (председательствующий). Товарищи, есть предложение одобрить работу нашей делегации в Исполкоме Коминтерна и доклад т. Бухарина и выбрать комиссию для выработки резолюции. (Голоса: «Принято!») Есть другие предложения? Нет. Голосуем. Кто за то, чтобы работу делегации ВКП(б) в ИККИ одобрить и создать комиссию для выработки резолюции по докладу т. Бухарина, прошу поднять руку. Прошу опустить. Против? Воздерживается? Принято единогласно. (Аплодисменты.) Комиссия предлагается в таком составе: тт. Бухарин, Сталин, Томский, Молотов, Ореховский, Стерский, Лозовский, Скрынник, Затонский, Шаповал, Лопухин, Мануйловский и Угланов. Есть какие-нибудь дополнения? (Голоса: «Мельничанского».) Просят включить Мельничанского. Возражений нет? Принимается. (Голоса: «Кирова».) Кирова. Возражений нет? Принимается. Голосуется. Кто за эту комиссию, прошу поднять руку. (Голоса: «Артюхину».) Артюхину. Возражений нет? Нет. Принимается.

Объявляется перерыв на 15 минут.

Петровский (председательствующий). Заседание съезда возобновляется. Слово для доклада предоставляется Алексею Ивановичу Рыкову. Все встают и приветствуют т. Рыкова бурными долго несмолкающими аплодисментами и криками «ура!»

Директивы по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Товарищи, по вопросу о пятилетнем плане на предстоящем съезде выступают два докладчика. Один из них — т. Кржижановский, являющийся организатором и руководителем Государственной плановой комиссии, работает в области планирования гораздо больше, чем любой из нас, гораздо ближе

изучил связанные с этим вопросы, и я надеюсь, что он в своем выступлении даст более детальную и конкретную характеристику работ по составлению пятилетнего плана. Кроме того, т. Сталин уже касался в своем докладе общих вопросов хозяйственной политики. Все это в значительной степени облегчает мою задачу. Помимо общих вопросов пятилетнего плана, я считаю необходимым остановиться на некоторых моментах, связанных с текущей конъюнктурой народного хозяйства. Сделать это тем более необходимо, что, во-первых, интерес широкой советской и партийной общественности к вопросам текущей конъюнктуры очень велик и, во-вторых, рассмотрение конъюнктуры, сложившейся к моменту XV съезда партии, позволяет подойти к некоторым общим выводам для всей хозяйственной политики предстоящего пятилетия.

Должен заранее оговориться, что я не буду касаться оппозиции, ее платформы и всей той полемики с оппозицией, которая велась последнее время. Мне кажется, что интерес к этим специфически-дискуссионным вопросам, которые подверглись внимательному обсуждению на страницах печати и на широких собраниях, уже в достаточной мере упал, а сам вопрос об оппозиции постановлением съезда по отчету ЦК партии решен окончательно. Оппозиция и дискуссия с ней — пройденный этап. Нам необходимо перейти к деловой работе.

После этих замечаний позвольте перейти непосредственно к характеристике современной хозяйственной конъюнктуры.

Вопросы хозяйственной конъюнктуры.

Отличительной чертой ее является наличие ряда болезненных явлений и развития внутреннего товарооборота страны, обнаружившихся в последнем квартале истекшего хозяйственного года и ощущающихся по сей день. Сами факты осложнений в хозяйственной жизни, выразившиеся в обострении недостатка на рынке товаров широкого потребления, а в некоторых отдельных случаях и в недостатке муки, достаточно широко известны всем участникам съезда.

При каких условиях мы сталкиваемся с затруднениями, вытекающими из преувеличения платежеспособного спроса населения над предложением товаров? При оценке всего своеобразия этих затруднений нельзя упускать из виду прежде всего того обстоятельства, что товарная масса, предъявляемая теперь на рынке, по своему объему значительно выше, чем в прошлом году. Некоторый недостаток товаров мы переживаем, таким образом, в условиях возросшего предложения их, сравнительно с прошлым годом. Расхождение между спросом и предложением произошло на более высоком уровне развития всего хозяйства и более высоком уровне удовлетворения потребностей широких масс населения. По контрольным цифрам Госплана, в 1927—1928 гг. товарная масса производства предметов широкого потребления (по ценовой промышленности) должна увеличиться более чем на 13 проц. при неизменных ценах. Такому росту предложения прогно-

стоит, однако, более сильный рост спроса, обусловленный, с одной стороны, увеличением* (в особенности в конце прошлого и начале текущего года) доходов населения благодаря снижению цен на провозовары, повышению заработной платы рабочих и выручки крестьянства от реализации сельскохозяйственной продукции, от отхожих промыслов и т. д. и, с другой — известным влиянием внешнеэкономических факторов (напряжения внешнеполитических отношений).

Я пытался установить более или менее точно абсолютный размер расхождения между спросом и предложением. Должен откровенно признаться в том, что я не решаюсь приводить на съезде илеювшиеся исчисления по следующим соображениям. Во-первых, этих данных очень много; во-вторых, они противоречат друг другу в силу различия в методах исчисления; в-третьих, все они отличаются чрезвычайной условностью и потому далеко не в полной мере отражают действительное состояние рынка. Определение абсолютных размеров товарного голода с помощью исчисления баланса общего спроса и общего предложения отличается, например, тем пороком, что в общей цифре, определяющей размер предложения, содержатся как дефицитные, так и достаточные или даже избыточные товары. В ней складывается, допустим, керосин, имеющийся в достаточном количестве, с ситцем, которого у нас не хватает. Недостаток одних товаров в таком случае чисто арифметически покрывается избытком других, и общий баланс спроса и предложения выглядит довольно благополучно, тогда как в действительности дело обстоит иначе, ибо нужная человеку рубашка едва ли может быть заменена керосином или махоркой с такой же простотой, как в статистическом подсчете. Поэтому приходится больше внимания уделять выяснению не абсолютных размеров товарного голода, но тех тенденций в развитии отдельных элементов хозяйства, которые определяют конъюнктуру рынка и ее колебания.

Обострение недостатка провозоваров произошло при типичном для нашей экономики несопадении во времени выхода на рынок главной массы крестьянской продукции и увеличения промышленной продукции. По представленным мне сведениям, общая картина состояния рынка в IV квартале сравнительно с соответствующим периодом 1925—1926 г. рисуется таким образом: производство предметов широкого потребления увеличилось, с учетом снижения цен, всего на $\frac{1}{2}$ проц., фонд заработной платы рабочих госпромышленности увеличился на 16 проц., выручка крестьянства (по плановым заготовкам, за вычетом налогов) возросла на 31 проц.; весь покупательный фонд города и деревни возрос на 20 проц. с лишним.

Возможно, что эти цифры не точны. Но в общем и целом они, как мне кажется, отражают те тенденции в конъюнктуре, под знаком которых мы вступили в новый хозяйственный год. Этими цифрами улавливается то расхождение между спросом и предложением, которое обнаружилось осенью, когда спрос деревни достигает наибольших размеров, выпуск же промышленных товаров оказался как раз недостаточным в связи с простоем в летние месяцы фабрично-заводских предприятий (из-за ремонта и отпусков).

Увеличение выработки промышленности, начиная с первых месяцев нового хозяйственного года, может сказаться лишь значительно позже. Отрицательные последствия такого расхождения спроса и предложения устраняемы лишь при наличии достаточных товарных резервов. Мы думали подобить к реализации урожая этого года гораздо более вооруженными в этом отношении, чем это было раньше, и приступили к образованию резервов, начиная с прошлой весны. Но все те резервы, которые мы только начали накапливать и которые нужны были для успешной реализации урожая, пришлось в значительной части израсходовать раньше развернувшейся сельскохозяйственной кампании в связи с вспышкой спроса, вызванной осложнениями международного характера.

Являются ли эти затруднения и перебои в развитии товарооборота показателями общего хозяйственного кризиса? Не нарушено ли в целом и товарное обращение между деревней и городом? Вот вопросы, которые встают при обсуждении теперешней конъюнктуры народного хозяйства Союза. Мне кажется, что для такой характеристики положения у нас нет оснований. При анализе экономических отношений города с деревней обычно оперируют только цифрами хлебных заготовок, и то время как доходы от последних в общей сумме всех доходов крестьянства едва ли составляют больше 20 проц. Остальные доходы крестьянство получает от реализации продуктов животноводства и технических культур и от отхожих промыслов. Если рассматривать отношения города и деревни не по линии купли-продажи хлеба, но по линии животноводства, технических культур и других товаров сельского хозяйства, то в этом году обнаруживается значительно более оживленный товарооборот с деревней, чем это было раньше.

Вот главные цифры заготовок этих с.-х. товаров за октябрь 1927 г. сравнительно с октябрём 1926 г. В октябре 1927 г. было заготовлено больше, чем в октябре предыдущего года: льна — на 51 проц., подсолнуха — на 54 проц., пеньки — на 104,7 проц., свеклы — на 53,9 проц., хлопка-сырца — на 24,7 проц., масла коровьего — на 12 проц., яиц — на 53 проц., мяса — на 58 проц., кожи — на 25 проц., шерсти — на 23 проц. и т. д.

По другой линии — не товарооборота, а по линии непосредственных заработков от отхожих промыслов — крестьянство в этом году тоже заработало больше, чем в предыдущем году. При рассмотрении планов капитальных работ и расходов на них мы зачастую упускаем из виду, что значительная часть средств, ассигнуемых на производство новых работ, постройку железных дорог, фабрик и т. д., переливается — через выплату зарплаты сезонным и пришлым рабочим — в деревню. Эти заработки сельского населения, конечно, смягчают потребность деревни в продаже на сторону продуктов сельского хозяйства не только для уплаты налогов, но и для покупки промтоваров.

Таким образом, крестьянство, благодаря усиленной реализации хлебных культур и отхожим промыслам, в этом году имело гораздо более значительные доходы, чем в прошлом. Но если исключить заработки крестьян от отхожих промыслов, то и тогда окажется, что товарооборот с де-

ревей благодаря росту заготовок технических культур, продуктов животноводства и т. д. в целом возрос и никакого общего кризиса во взаимоотношениях между промышленностью и сельским хозяйством нет. Но имеется частный кризис, локализующийся в области хлебных заготовок.

Таким образом, в хлебных заготовках намечилось одно, правда, чрезвычайной важности, слабое место. За пять месяцев хлебозаготовительной кампании заготовлено приблизительно на 25 с лишним процентов меньше, чем за тот же срок в прошлом году. Сравнительно с 1925 г. наши заготовки несколько выросли; но если учесть тот факт, что роль частного заготовителя в этом году значительно сократилась, то общая масса хлеба, сброшенного крестьянством на рынок, едва ли превосходит теперь то, что мы имели в 1925 году.

Каковы причины этого явления? Основной причиной является недостаток промышленных товаров. Крестьянство, при недостатке промтоваров, стремится получить то количество ситца, с.-х. машин и пр., которое ему теперь может быть предоставлено, наиболее выгодным для него путем. Ему выгоднее продать скотину, ему выгоднее заработать на отхожих промыслах, ему выгоднее продавать технические культуры и маслосемена (и на этом строить свой товароборот с городом), чем сбывать зерновые культуры. Это становится явным из соотношения индексов цен на различные с.-х. товары. Индекс ржи составляет 101 и пшеницы — 113, в то время как индекс технических культур составляет 135, продуктов животноводства — 180, масла коровьего — 171, яиц — 215. Такое соотношение цен, конечно, делает для крестьянина выгодным развивать и продавать именно не-зерновые культуры. Оплата труда на отхожих промыслах также происходит, конечно, по гораздо более высоким индексам, чем индекс зерновых культур. Та масса промышленных товаров, которую мы в силах были выделить для деревни, снижалась крестьянством в значительной мере за счет реализации не-зерновых культур и доходов от неземледельческих заработков.

Является ли это соотношение цен между различными с.-х. культурами нормальным? Мне кажется, что политика установления более высоких цен на технические культуры и продукты животноводства является по существу правильной, так как при таких условиях создаются стимулы для развития в крестьянском хозяйстве наиболее прогрессивных и трудоемких культур и применения лучших методов хозяйствования. От такого направления в развитии сельского хозяйства выигрывает как деревня, так и промышленность, для которой укрепляется и расширяется сырьевая база. Благодаря этому в отношении обеспечения сырьем нашей промышленности мы испытываем теперь уже меньше трудностей, чем в прошлом году. Но я не решился бы утверждать, что в современном цифровом соотношении цен мы нашли наиболее благоприятное разрешение вопроса о поощрении различных отраслей сельского хозяйства и обеспечения нормального оборота между городом и деревней. Можно ли и дальше оставаться на почве установившегося в текущем году соотношения цен на различные продукты сельского хозяйства —

это нужно решать на основе опыта заготовок текущего года и необходимости обеспечить развитие различных культур сельского хозяйства соответственно с интересами всего народного хозяйства в целом. В политике цен на различные продукты с.-х. производства мы имеем могучий рычаг воздействия на все сельское хозяйство. Известную разницу в ценах на технические культуры, продукты животноводства и зерновые культуры необходимо сохранить для того, чтобы сельское хозяйство шло дальше наиболее прогрессивными путями. Но является ли система цен этого года наиболее благоприятным разрешением вопроса — это нужно проверить на живом опыте, производя проверку не только во всесоюзном масштабе, но и в разрезе республиканском, областной и районной. При пересмотре существующей системы цен необходимо исходить из приспособления цен на все другие культуры к устойчивым хлебным ценам. Отрицательной стороной современного соотношения цен является сдерживающее влияние их на ход хлебозаготовок.

Я не буду останавливаться на всей совокупности частных причин, отрадившихся в той или иной степени неблагоприятно на хлебозаготовках. Укажу лишь на факт неблагоприятного географического размещения самого урожая зерновых культур: районы, являющиеся наиболее товарными, имели недостаточный урожай. Это относится, например, к Северному Кавказу, где урожай оказался значительно пониженным по сравнению с предыдущим годом, это относится и к Поволжью. Кроме того, в целом ряде районов мы имеем отдельные участки, пораженные неурожаем в буквальном смысле этого слова. Этот факт не дает себя заметить чувствовать, как благодаря хлебным резервам, оставшимся у крестьянства от предыдущих лет, так и благодаря тому, что потребность населения этих районов в хлебе покрывается за счет внутреннего оборота самой деревни.

Напряженное положение с хлебозаготовками может и должно быть исправлено, ибо, во-первых, крестьянство уже израсходовало довольно значительную часть средств, полученных от отхожих промыслов и реализации технических культур, и, во-вторых, мы приняли меры к увеличению предложения товаров деревне путем расширения производства хлопчатобумажных, шерстяных тканей и ряда других товаров. В результате намеченных нами мер удастся смягчить товарный голод, увеличив предложение товаров широкого потребления по сравнению с бывшими до сих пор планами, вероятно, в размере 100—120 млн. рублей.

Необходимо принять меры к тому, чтобы товары не застревали в городах (что мы наблюдали до сих пор), а направлялись в деревню в целях стимулирования предложения хлеба. Наряду с этим партия должна ближе присмотреться к работе наших хлебозаготовительных организаций. В условиях, когда хлеб приходится заготавливать в районах, где товарность зерновых культур обычно гораздо ниже, чем, например, в таких районах, как Северный Кавказ, от хлебозаготовительного аппарата требуется гораздо большая гибкость и четкость работы. Между тем практика свидетельствует зачастую об обратном. Мне один товарищ недавно рассказал такого

рода случай, когда в одной из губерний были сняты все заготовители с территории заготовок радиусом 30 верст вокруг элеватора. Это было сделано в целях обеспечения подвоза хлеба крестьянам к элеваторам. Заставлять крестьянина (при этом зачастую ненужного!) везти на провозку несколько пудов хлеба за 30 верст — это, по-моему, явное злоупотребление. Едва ли такими способами мы сможем заготовить много хлеба! Хотя этот случай не является типичным или массовым, но он все-таки является очень тревожным, так как указывает на ту почву, на которой вообще могут вырастать такого рода злоупотребления.

К хлебозаготовительному аппарату и его работе необходимо сейчас отнестись с особым вниманием, постоянно помня о том, что ход хлебозаготовок во многом определяет судьбы нашего экспорта и возможности накопления резервов, необходимых и на случай плохого урожая и на случай осложнений внешнего порядка. Для нас недостаточен такой ход хлебозаготовок, который полностью обеспечил бы последнее население хлебом. Мы должны добиться большего и обеспечить как необходимый размер экспорта, так и образование необходимого хлебного фонда.

Показателем того, что мы не имеем чего-либо похожего на общезакономерный кризис, является неуклонное развитие нашей промышленности. Я здесь не говорю об отдельных затруднениях промышленности из-за недостатка оборотных средств, так как такого рода затруднения происходили и в прошлом году, но как в этом, так и в прошлом году они не отразились на росте товарной продукции промышленности.

Испытывала ли какие-нибудь затруднения кредитная система? Были отдельные моменты, несколько месяцев назад, когда кредитная система казалась напряженной. Это произошло по двум причинам. Во-первых, промышленность, проектируя профинплан на 1926-27 год, переоценила свою способность с меньшими оборотными средствами произвести большой оборот. Не ввиду недостаточной степени себестоимости при снижении отпускных цен и превысив размеры предусмотренных планами капитальных работ, промышленность оказалась в несколько стесненной финансовом положении, что привело к увеличению запросов промышленности к кредитной системе. Во-вторых, на фоне усиленного вытеснения частного из сферы товарооборота увеличилась потребность в средствах у нашей государственной и кооперативной заготовительной и торговой сети.

К настоящему времени напряжение в области кредита и денежного обращения можно считать изжитым.

Истекающий квартал в отношении кредитно-денежной конъюнктуры характерен тем, что нам не понадобилось использовать и половины той эмиссии, которую мы считали возможной для всего этого квартала, причем текущие счета хозяйственных организаций, против ожидания, сильно возросли. Ноябрь дал весьма значительный приток вкладов и в сберегательные кассы. Мы имеем несомненные доказательства крепости нашей кредитной системы и устойчивости денежного обращения. Наш червонец еще не в полной мере выполняет функции орудия накопления и сбережения, но он яв-

ляется вполне твердым орудием обращения. Факт роста вкладов в кредитные учреждения (сберкассы), собирающие мелкие сбережения широких слоев населения, показывает, что доверие к червонцу как орудию накопления продолжает также возрастать.

Помимо текущих затруднений, связанных с реализацией урожая, мы должны со всею ясностью видеть и те трудности, преодолеть которые нам предстоит на протяжении длительного срока, вероятно, ближайших 1—2 лет. Сюда надо отнести трудности, которые вытекают из двух обстоятельств: во-первых — из необходимости возрастания затрат на индустриализацию страны без получения от них за это же время непосредственного эффекта в виде соответственного расширения товарного предложения; во-вторых — из необходимости значительных затрат на оборону страны. Произвести затраты по этим двум направлениям, оттягивающим из народно-хозяйственного оборота громадное количество ресурсов, можно лишь при величайшем напоре и улучшении качества всей нашей работы. Выполнение этого сопряжено с большим напряжением государственных финансов и некоторым повышением налогового бремени в отношении зажиточных слоев населения. Мне кажется, что можно несколько увеличить на следующий год единый сельскохозяйственный налог, при соблюдении, разумеется, всех тех льгот, которые были установлены для маломужичьего населения деревни, в том числе при полном освобождении 35 проц. крестьянских дворов от единого сельскохозяйственного налога, установленного Манифестом ЦИКа СССР.

При всем этом напряжении государственного бюджета, достигающего по некоторым проектам цифры 5 000 миллионов с лишним рублей, возрастает весьма сильно, и исполнение его потребует от всего советского аппарата, сверху донизу, и от всей партии чрезвычайных усилий и самой интенсивной работы. В доходной части бюджета текущего года крупное место занимают доходы от реализации займов, достигая примерно цифры в 500 млн. руб. Поэтому особенное внимание необходимо обратить на развитие госкредитных операций. То, что в этой области можно и должно много сделать, показывает опыт займа индустриализации. Многие, и я, грешный, в том числе, относились с некоторым недоверием к возможности размещения двухсот-миллионного займа среди широких масс трудящегося населения, в первую очередь среди рабочих и служащих. К настоящему времени этот заем уже покрыт с избытком. Такое успешное размещение займа обнаруживает, что мы не замечаем всего происходящего в самой гуще жизни. Положительные результаты реализации займа индустриализации должны послужить залогом новых достижений в этой области, и опыт займа должен быть использован в смысле продолжения политики в этом направлении. Если мы удачно это сделали в городе, то нет оснований сомневаться в том, что мы сможем при надлежащей подготовленности, при максимальном использовании всех приводных ремней, связующих город с деревней, удачно провести такого же рода заем и в деревне. Конечно, его нужно сделать более близким для крестьянства, можно, например, связать его с целым рядом натуральных выигрышей (с.-х. орудия, швейная машина и т. п.); в некоторых случаях можно

придавать ему то или иное целевое назначение. Опираясь на успехи государственных займов в городах, мы должны попробовать на протяжении этого года разместить заем среди крестьянства в размере от пятидесяти до ста миллионов рублей. Это мне кажется совершенно несомненным. (Голос: «Правильно!») Нужно только суметь придать этому займу такую форму, которая делала бы его близким, понятным и заманчивым для широких крестьянских масс.

Какой основной вывод надо сделать из данной характеристики текущей конъюнктуры? Моя общая оценка конъюнктуры сводится к тому, что мы не имеем ни общего кризиса товарооборота между городом и деревней, ни, тем более, общего хозяйственного кризиса. Товарооборот вырос в особенности в части усиленной реализации крестьянством зерновых культур сельскохозяйственного производства, при некотором ослаблении «обмена веществ» между городом и деревней по линии зерновых культур. Кредитная система оказалась вполне устойчивой. Но такая характеристика текущей конъюнктуры отнюдь не снижает с нас обязанности напряженнейшей работы над ее улучшением. Особенно напряженная, ударная работа требуется в области хлебозаготовок, обеспечения деревни промышленными и исполнения сильно возрастающего в этом году государственного бюджета.

В области внешней торговли необходимо обеспечить намеченные размеры экспорта хлеба и в случае, если это не удастся, нужно выполнить экспортный план путем форсирования экспорта других экспортных товаров.

Эти общие выводы не были бы достаточными, если бы я не обратил особого внимания с'езда на вопрос, выходящий уже по своему значению за рамки текущей конъюнктуры, — на вопрос о состоянии зерновых культур. У нас вошло в привычку оперировать среди прочих статистическими данными, в которых сплошь и рядом излагаются весьма существенные, конкретные стороны того или иного явления. Это относится в частности и к данному вопросу о зерновых культурах. Между тем в этой области картина по отдельным районам складывается менее благоприятно, чем «в среднем» по Союзу. Мы имеем, например, превышение за довоенные размеры посевной площади под хлебом в таких районах, как Московская губерния. Но в важнейших производящих районах мы имеем меньшую площадь по сравнению с довоенной: например, в Нижнем Поволжье общая посевная площадь достигла в 1926 г. только 86 проц. по сравнению с 1916 г., а под зерновыми — 80,5 проц.; в Средне-вожском районе под зерновыми культурами — 90 проц. довоенного; на Северном Кавказе под зерновыми — 90,7 проц. Районы, являющиеся поставщиками хлеба и для внутреннего потребления и для экспорта, имеют, таким образом, гораздо более низкой размер посевной площади, чем в среднем по всему Союзу. Нам необходимо направить исключительное внимание на культуру зерновых хлебов, особенно пшеницы, в основных хлебных районах (Поволжье, Северный Кавказ, Украина, Сибирь) и целый ряд мер (по линии коопе-

родни, Наркомзема, семенных фондов, снабжения машинами, кредита) добиться здесь крупного перелома, обеспечив рост посевов под зерновыми культурами уже с весны текущего хозяйственного года.

На этом позвольте закончить характеристику конъюнктуры и перейти к вопросам составления пятилетнего плана.

Проблемы пятилетнего плана.

К настоящему времени мы имеем уже несколько вариантов пятилетнего плана. Я знаю не меньше 5 вариантов пятилетнего плана развития народного хозяйства. Более осведомленные в этой области товарищи утверждают, что вариантов пятилетки теперь имеется уже больше, именно семь. Последний из вариантов, вариант комиссии Госплана, розданный делегатам XV съезда, составлен накануне самого съезда и не мог быть рассмотрен.

Недостатки пятилетки.

В чем заключаются основные недостатки пятилетнего плана, общие для всех его вариантов? Эти недостатки, как мне кажется, сводятся к двум. Первый из них состоит в чересчур статистическом характере плана, в своеобразном, если можно так выразиться, статистическом уклоне в планировании. За цифрами, которые фигурируют во всех вариантах, не чувствуется достаточной экономической разработки, не говоря уже о технико-производственной установке. Между тем настоящий период мы рассматриваем как период органических изменений во всей системе нашего хозяйства. Мы переживаем период коренных изменений в организации промышленности и приступаем к тому, чтобы произвести глубокий технический и экономический переворот в сельском хозяйстве. Техничко-производственные процессы, которыми определяется этот переворот, должны быть выявлены в плане. До сих пор вопросы, например, капитального строительства разрешались исключительно с точки зрения того, сколько денег необходимо дать на то или другое предприятие. Мы детально обсуждали и в ЦО и в Совнаркоме финансовые вопросы промышленности, просиживая иногда целые дни для того, чтобы найти средства для увеличения плана капитальных затрат и увеличить его, допустим, с 1 млрд. до 1 010 млн. рублей. Вопросы же о том, как эти средства целесообразнее израсходовать, к сожалению, и высшие руководящие органы и нижестоящие хозяйственные органы уделяли недостаточное внимание. (Г о л о с: «Правильно!») Значение ассигнований на строительство будет зависеть от того, насколько крупные изменения в технике, организации производства и труда произойдут благодаря новому капитальному строительству. В излагаемых вариантах пятилетки этот вопрос, являющийся не менее важным, чем вопрос о размерах капитальных вложений, еще не учтен в достаточной мере.

Вторым недостатком пятилетних планов является отсутствие в них районного разреза и ясной постановки проблемы экономического районирования Союза. В планах рассматривается весь Союз в целом, в цифрах пяти-

летки даются общие сводки по всему Союзу, но задачи развития народного хозяйства по отдельным, даже главнейшим районам Союза не находят своего выражения. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняет не только рассмотрение плана, но и осуществление его. Еще и теперь в отдельных частях Союза можно наблюдать чрезвычайную путаницу в определении перспектив развития районов. Были случаи, когда благодаря смене руководящих работников района радикально изменялся курс экономической политики в этом районе. От необходимости быстрее индустриализации его переходили к необходимости развития скотоводства вообще и свиноводства в частности. (С м е х.) До сих пор у нас нет совершенно необходимой устойчивости в планах хозяйственного развития отдельных районов Союза. Этой устойчивости в пятилетнем плане мы должны добиться хотя бы для крупнейших районов Союза. Это даст возможность использовать все экономические, политические, культурные и организационные ресурсы областей и районов для систематической, на протяжении ряда лет, работы над осуществлением плана.

Но проекты пятилетнего плана даже в том сравнительно грубом статистическом виде, в котором они теперь составлены, не подверглись еще достаточному обсуждению и нуждаются в целом ряде изменений.

Мне кажется, что данная мною характеристика общих недостатков пятилетнего плана и состояние работы по его составлению дают достаточное объяснение тому, что Центральный комитет партии не вносит на рассмотрение этого съезда самого пятилетнего плана и предлагает ограничиться принятием директив или наказа по составлению плана.

Работа по составлению пятилетки находится теперь, если не в начальной стадии, то во всяком случае она не ушла еще дальше середины. Трудностей при составлении пятилетнего плана хозяйства для такой страны, как наша, с ее разнообразными хозяйственными формами, громадными размерами территории и населения, конечно, чрезвычайно много. К ним прежде всего нужно отнести трудности учета наших ресурсов, постановка которого еще очень далека от совершенства. Мы встречаем громадные препятствия и в области мобилизации этих ресурсов.

До сих пор даже осуществление годовых планов наталкивалось на специфические трудности. При централизованной системе составления планов и управления хозяйством центральные органы часто недоучитывают специальные особенности отдельных районов. Чтобы избежать такого рода ошибок в пятилетнем плане, необходимо, чтобы как к составлению пятилетнего плана, так и к критике его были привлечены местные органы.

Громадные трудности, которые стоят на пути создания пятилетнего плана нашего социалистического строительства, являются достаточным объяснением того, что к настоящему времени пятилетний план еще не готов, несмотря на то, что Государственная плановая комиссия проделала исключительной важности работу, которая заслуживает самого серьезного внимания. Достаточно вспомнить о том, что еще каких-нибудь 3 года назад наши плановые органы не были в состоянии составить и годового плана (контроль-

ных цифр), чтобы понять, какой успех в области планирования хозяйства означает работа по составлению пятилетнего плана и те предварительные заметки, которые мы имеем к настоящему времени.

Центральная идея пятилетки.

Центральная идея пятилетнего плана (объяснять которую сколько-нибудь подробно на этом съезде едва ли нужно) вытекает из всех принятых нами раньше решений по хозяйственному строительству — это идея индустриализации страны как главного пути организации социалистического хозяйства. Нужно отдать себе полный отчет в том, что реализация этого плана связана с преодолением множества препятствий и трудностей. Некоторые из этих трудностей, как я говорил, характеризуют конъюнктуру, дают себя чувствовать и в настоящее время. При недостаточно умелом руководстве хозяйственной жизнью страны эти трудности в те или другие моменты могут вывести народное хозяйство из состояния равновесия и привести к временным, частичным и общим хозяйственным затруднениям. План должен быть сконструирован таким образом, чтобы эти затруднения в хозяйстве и эти колебания конъюнктуры свести к возможному минимуму. В этом, между прочим, заключается и значение предлагаемых вниманию съезда директив по составлению пятилетнего плана. Они отмечают главные пункты возможных затруднений и противоречий в развитии народного хозяйства и указывают способы к их устранению.

Проблема накопления.

Значительная часть затруднений связана с тем, что реконструкция народного хозяйства на основе развития индустрии и сельского хозяйства уперлась в необходимость огромных новых затрат. От того, сколько нам удастся для этого изъять средств из национального дохода, и того, по каким руслам мы направим расходование этих средств, зависит и общий темп всего социалистического строительства и возможность обеспечения бескризисного перехода с одной ступени хозяйственного развития на другую.

Можно ли затруднения, вытекающие из этого, разрешить путем увеличения изъятий из накопления частного? Разумеется, нельзя ручаться за то, что в настоящее время из накопления частнокапиталистического сектора изымается все то, что возможно изъять для нужд страны. Вероятно, в области обложения частного капитала в настоящее время имеется еще много недостатков — в некоторых случаях мы изъедем достаточно, а иногда, может быть, даже больше, чем это нужно, в других — обложение является слишком недостаточным. Но было бы в высшей степени ошибочным рассматривать частнокапиталистический сектор народного хозяйства в виде неиссякаемого и все время возрастающего источника для обложения. Наша политика приводила до сих пор к падению значения частного капитала в народном хозяйстве. На протяжении ближайших пяти лет роль

частного капитала должна упасть гораздо ниже по сравнению с тем, что мы имеем теперь. Мы будем иметь две расходящиеся линии: с одной стороны, возрастающую линию вложений в промышленность и сельское хозяйство, с другой — падающую роль во всем народном хозяйстве частнокапиталистического сектора. Этот процесс интенсивного вытеснения частного капитала исключает возможность видеть в увеличении изъятий из накопления частника сколько-нибудь решающий момент в разрешении общей проблемы капитальных вложений.

Неправильным является и другое положение, что индустриализация страны на протяжении длительного ряда лет сможет осуществляться только за счет непрерывно возрастающей перекачки средств в промышленность из других секторов народного хозяйства, в частности — из крестьянского хозяйства. Такая перекачка средств (разумеется, тоже в известных пределах) неизбежна и допустима только на данном этапе развития, когда промышленность еще недостаточно выросла, недостаточно стала на ноги. Но в дальнейшем, когда промышленность окрепнет и уровень индустриального развития страны поднимется гораздо выше, чем теперь, мыслить обратная возможность — перекачка средств из промышленности в сельское хозяйство для более интенсивного развития его в социалистическом направлении.

Проблема накопления и капитальных вложений занимает, несомненно, одно из главных мест в пятилетнем плане. Совершенно бессмысленным является такой подход к критике любого варианта пятилетнего плана, который исходит из необходимости максимального темпа развития народного хозяйства одновременно по всем направлениям. Всем хорошо известно предложение, исходившее из лагеря оппозиции, о том, чтобы в максимальном размере увеличить заработную плату рабочих, повысить благосостояние крестьянства, увеличить размеры капитальных вложений в транспорт, жилищное строительство, промышленность, сельское хозяйство и т. д. и т. п. В каждый данный момент в распоряжении государства имеется ограниченное количество средств. Разрешение вопроса о наиболее быстром социалистическом строительстве заключается не в том, чтобы всех удовлетворить в максимальном размере (этого сделать никто не может), но в таком распределении средств, которое дало бы наибольший результат для строительства нового общества.

Накопление и сельское хозяйство.

В области сельского хозяйства вопрос о его реконструкции на основе вложения в него новых средств имеет иной характер. В государственной промышленности, государственной торговле и в значительной степени в кооперации мы в состоянии на основе баланса устанавливать точный размер накопления и можем централизованно и планомерно эти накопления использовать. В деревне накопление происходит в миллионах индивидуальных хозяйств, и мы не можем направлять эти накапливающиеся

средства в ту или другую сторону теми же методами, с таким же успехом и с такою же плавностью, как это происходит в обобществленном секторе народного хозяйства.

Здесь уже говорилось о том, что в отношении сельского хозяйства комиссия Госплана в некоторых вариантах своего плана (я не знаю, во всех ли) недооценивает возможности его развития. Расстояние между уровнем нашего сельского хозяйства и уровнем сельского хозяйства передовых капиталистических стран гораздо больше, чем расстояние, например, между уровнем развития нашей текстильной промышленности и текстильной промышленности Германии, Англии или Америки. Крестьянство в своей массе до сих пор идет хозяйство по пути, протоптанному вековой рутинной.

В промышленности мы обладаем всеми преимуществами, вытекающими из самого характера крупного производства и относительно высокой техники. К преимуществам крупного производства Октябрьский переворот присоединил преимущество социалистического характера нашей промышленности и полную возможность планового руководства ею.

В сельском хозяйстве мы имеем большое количество мелких и мельчайших производственных единиц, которым, как всяким мелким индивидуальным хозяйствам, недоступны преимущества крупного хозяйства. Крупное кулацкое хозяйство по своим технико-производственным возможностям, определяемым именно тем, что оно является хозяйством более крупным, оказывается более жизнеспособным. Оно обладает при прочих равных условиях значительными преимуществами не только вообще в смысле своей рентабельности, но и в смысле выгодности применения всякого рода усовершенствований и в развитии хозяйства. Не только в бедняцком, но и в середняцком хозяйстве, часто вследствие недостаточности его размера, целый ряд технических усовершенствований обходится дороже, чем в хозяйстве более крупном. По отношению к мельчайшим крестьянским хозяйствам есть исследования, говорящие, что во многих из этих хозяйств не окупается даже содержание лошади. В каком направлении должен быть достигнут коренной сдвиг в сельском хозяйстве? Он должен быть достигнут на путях крупного с.-х. производства при помощи кооперирования, коллективизации. Мы всеми силами государства и партии будем ограничивать эксплуататорские тенденции кулака и помогать всячески бедняку и середняку. Но необходимо и перед бедняком, и перед середняком, и перед всем крестьянством поставить реально вот эту перспективу развития сельского хозяйства на путях создания крупного сельскохозяйственного производства. В этом заключается одна из главных задач в области сельского хозяйства. Там накопление, в отличие от государственного сектора хозяйства, происходит в миллионах разбросанных, недостаточно организованных крестьянских дворов. Необходимо создать стимул для такого направления этих частных накоплений, которое бы содействовало объединению крестьянства для организации сельского хозяйства на основе крупных производственных единиц.

Легкая и тяжелая промышленность.

К вопросу о накоплении в народном хозяйстве принадлежит вопрос о наиболее целесообразном распределении средств между отдельными отраслями, в частности между тяжелой и легкой промышленностью. Я уже получил ряд записок о том, что легкую индустрию обижали, что недостаточное развитие ее уже привело к затруднениям на рынке в текущем году, что в пятилетнем плане необходимо произвести такое перераспределение средств в ее пользу, которое совершенно исключало бы возможность отдельных заминок в товарообороте. В беседе с товарищами, которые разделяют эту точку зрения, я им сказал, что буду на с'езде возражать против их предложения. (Полоса: «Правильно!») Нельзя собственными средствами, без крупной помощи из-за границы, развить тяжелую индустрию, обеспечить при этом полностью хозяйственное развитие и по всем другим направлениям. Тяжелая индустрия до сих пор по ряду отраслей стоит на уровне ниже довоенного. Но и в довоенное время уровень развития ее был невисок. Более быстрый темп развития тяжелой индустрии на протяжении ближайших лет является совершенно неизбежным. Индустриализация всей страны, не говоря уже специально об обороне, упирается в настоящее время в развитие тяжелой индустрии. От развития тяжелой индустрии, в частности машиностроения, зависит развитие и легкой промышленности и сельского хозяйства. Наша зависимость в области тяжелой индустрии от заграничной особенно велика. Задачу развития тяжелой индустрии мы сможем разрешить и разрешим собственными средствами, хотя бы это и не дало нам возможности снять совершенно с очереди на протяжении ближайшего времени вопрос о так называемых дефицитных товарах. Ведь до сих пор ни одна страна не сумела восстановить и развить свою тяжелую индустрию без крупной помощи из-за границы. Если мы хотим развить тяжелую индустрию собственными средствами, — а мы должны это сделать, — то тогда придется некоторое время кое в чем пожать. Иного выхода перед нами нет.

При нашей политике постоянного повышения благосостояния рабочих и крестьянских масс спрос на предметы широкого потребления будет все время возрастать. Опасность заключается не в недостатке в тех или других случаях некоторых товаров широкого потребления, не в том или ином временном превращении спроса над предложением, а в возможности кризиса всего товарооборота, который может повлечь за собой кризис денежной системы, кризис всего хозяйства в целом. Такой степени обострения рыночных отношений мы ни в коем случае допустить не можем. Мы должны знать черту возможного недочета в области товарооборота и не допускать, чтобы они приводили даже к такого рода затруднениям, которые мы переживали на протяжении последнего квартала. Но наших познаний в области развития тяжелой индустрии мы под влиянием временных трудностей сделать не можем. Развить же тяжелую индустрию в наших условиях можно только при суровом режиме на первое время в области товарооборота и при некоторой нехватке в отдельных случаях тех или других товаров широкого потре-

ния. Это, конечно, не значит, что легкая индустрия должна быть вообще «в законе», ее нужно всячески толкать вперед, чтобы не был нарушен товарооборот между городами и деревней и чтобы мы не натолкнулись на общехозяйственный кризис.

Транспортная проблема.

Несколько слов скажу в защиту проектируемого пятилетним вариантом усиления вложений в транспортное хозяйство. По некоторым вариантам пятилетки, капитальные вложения в транспорт дают сумму равную, а иногда и большую, чем вложения в промышленность. Мне кажется, что усиление капитальных работ на транспорте является совершенно необходимым не только потому, что дальнейшее развитие народного хозяйства предполагает более быстрый рост транспортного хозяйства, чем это было до сих пор, но и потому, что транспорт является в руках рабочего класса могучим средством для реорганизации всего народного хозяйства в целом, является огромной силой орудием влияния обобщественного сектора на все народное хозяйство. До сих пор мы еще не научились использовать транспорт для строительства социалистического общества хотя бы в такой же мере, как буржуазия использует его для развития своего капиталистического хозяйства. Она умеет через транспорт поднимать целые области, давать то или иное направление хозяйству в этих областях. Мы до сих пор подходим к транспорту исключительно, как к извозчику. До последнего времени по-настоящему не поставили даже проблемы о том, как мы должны использовать транспорт в качестве орудия нашей экономической политики, в качестве инструмента воздействия социалистических элементов хозяйства на несоциалистические.

Между тем современное положение транспорта таково, что оно может явиться препятствием для дальнейшего роста индустрии и сельского хозяйства.

Проблема рыночного равновесия.

Одно из основных, кардинальных требований, которое должно быть предъявлено к пятилетнему плану — это обеспечение, по возможности, бескризисного развития из года в год всего хозяйства страны.

Удовлетворяют ли этому требованию имеющиеся варианты пятилетнего плана? На этот вопрос трудно дать совершенно категорический ответ, ввиду сложности самого вопроса. Но вот у меня под рукой расчеты, произведенные работниками НКТорга по вопросу о том, насколько запроектированный Госпланом темп роста отдельных элементов хозяйства обеспечит к концу пятилетия равновесие на рынке. Согласно этим расчетам обнаруживается следующее: если принять проект Госплана об увеличении номинальной заработной платы на 26 проц. (рост реальной заработной платы с учетом снижения цен проектируется Госпланом на 40 с лишним процентов), снижения розничных цен на промышленные товары на 25,5 проц., снижения розничных цен на сельскохозяйственные товары на 5,5 проц., о росте товарности сельского хозяйства на 68,8 проц., то для поддержания рыночного равновесия потре-

буется гораздо больше промтоваров широкого потребления, чем это предусмотрено Госпланом. Работники НКТорга показывают, что при осуществлении этой программы пятилетки мы к концу пятилетия будем испытывать гораздо большее обострение товарного голода, чем это было в 1926/27 году, т. е. что мы рискуем натолкнуться на общий кризис товарооборота. Чтобы избежать этого, необходимо будто бы производство промтоваров широкого потребления увеличить на протяжении 5 лет не на 70 проц., а примерно на 89 проц. Конечно, этого равновесия на рынке можно добиться и другим путем, именно: меньшим снижением цен на промтовары, снижением цен в с.-х. заготовках, меньшим ростом зарплаты и т. п. Рыночное равновесие может быть достигнуто целым рядом мер. Задача пятилетнего плана заключается в том, чтобы сохранить это относительное равновесие в товарообороте такой системой мероприятий, которая бы в наибольшей степени обеспечивала интересы рабочего класса и строительства социалистического общества.

Проблема внешней торговли.

Наиболее слабым пунктом во всем хозяйственном развитии является внешняя торговля. В пятилетнем плане необходимо исходить из того, что на протяжении ближайших пяти лет процесс индустриализации страны будет очень сильно зависеть от торговли с заграницей. Эта зависимость будет выражаться в необходимости импорта заграничных машин для оборудования фабрик и импорта сырья для работы легкой промышленности. Форсирование развития экспорта поэтому является совершенно необходимым условием дальнейшего роста индустрии. Запроектированный Госпланом рост внешней торговли у меня не возбуждает сомнения, но я сомневаюсь в возможности осуществления намечаемого Госпланом вывоза за 5 лет 1 млрд. 250 млн. пудов зерновых культур. В этом году мы едва ли вывезем 100 млн. пудов, вероятно, меньше. Можно ожидать, что в течение ближайших лет будет еще один год, когда вывоз хлеба будет минимальный. Тогда в оставшиеся 3 года мы должны будем вывезти больше чем по 300 млн. пудов в год. — задача едва ли осуществимая. Ввиду огромного значения внешней торговли, партии и советским органам необходимо отнестись с гораздо большим вниманием, чем до сих пор, к вопросам экспорта, необходимо добиться большего успеха в вывозе других товаров, кроме хлеба, например леса, продуктов животноводства и т. п.

Проблема резервов.

Конъюнктура этого года и ближайших 5 лет будет протекать, вероятно, в условиях большого напряжения и значительных трудностей. Это вытекает из того напряженного темпа, который взят нами в развитии всего хозяйства и в особенности индустрии. Поэтому необходимо образование таких резервов, которые дали бы нам возможность маневрировать при возникновении тех или других хозяйственных затруднений. Образование резервов совершенно необходимо для обеспечения бескризисного развития. Эта проблема должна быть разрешена в пятилетнем плане. Но нужно отдать себе

полный отчет в тех трудностях, которые связаны с образованием резервов. Я приведу только один пример для того, чтобы показать размеры этих трудностей. Чтобы образовать, например, месячный запас промтоваров широкого потребления, нужно не менее 500 млн. рублей. Если для образования этого резерва необходимо 500 млн. рублей, то понятно, какие дополнительные усилия потребуются для создания всех нужных нам видов резервов (хлебных, сырьевых, валютных и т. п.).

Проблема безработицы.

Из остальных проблем пятилетнего плана я коснусь лишь двух — безработицы и культуры. Не останавливаясь на фактическом состоянии безработицы, которое достаточно было уже освещено в печати, я хочу отметить некоторые специфические трудности, которые в настоящее время связаны с аграрным перенаселением. Как обычно разрешают капиталистические государства трудности, связанные с аграрным перенаселением? Главным образом при помощи массовой эмиграции. Мы не делаем никаких препятствий к эмиграции в другие страны, и все-таки она у нас не развивается в сколько-нибудь заметных размерах. Больше того, у нас наблюдается обратное явление — иммиграция.

Путь к уничтожению аграрного перенаселения через эмиграцию для нас почти совершенно закрыт. Правда, на территории Союза имеются огромные области, годные для переселения туда избыточного населения, но это переселение требует настолько больших средств, что на протяжении ближайших лет едва ли сможем этим путем оказать сколько-нибудь решающее влияние на уменьшение безработицы и аграрного перенаселения. Поэтому в борьбе с безработицей и аграрным перенаселением на первое место должны стать интенсификация земледелия, развитие трудоемких земледельческих культур и развитие промышленности. В связи с переходом в ближайшие годы на 7-часовой рабочий день, количество занятых в промышленности рабочих должно значительно возрасти. Но и при этом условии на протяжении 5 лет едва ли удастся целиком разрешить проблему безработицы и аграрного перенаселения.

При обсуждении вопросов безработицы у нас обычно допускают общую для всех наших подсчетов неточность: все безработные всех категорий труда по всем районам складываются вместе, и для всех указывается один и тот же рецепт борьбы с безработицей. Это неправильно. У нас есть специфические виды безработицы. Например, с безработицей в Белоруссии и в пограничных округах Украины едва ли можно бороться теми же способами и средствами, какие применимы для борьбы с безработицей среди индустриальных рабочих Ленинграда и Москвы. Способы использования рабочей силы и борьбы с безработицей различны не только для разных отраслей труда, но и для различных районов. Общей безработицы среди квалифицированных индустриальных рабочих в Союзе, мне кажется, нет. Отдельные случаи безработицы среди этих категорий труда являются следствием плохой организации использования и распределения по всему Союзу квалифицированной

рабочей силе. В целом ряде районов осуществление ирригации или осушение почвы может дать такое увеличение посевной площади, что окрестное избыточное население деревень может найти на ней приложение своего труда.

Значительную часть безработных Москвы, Ленинграда и других больших городов составляют люди интеллигентного труда при громадном голоде на интеллигентный труд в провинции и деревне. Изживание безработицы среди лиц интеллигентного труда едва ли возможно теми способами, какие применяются для борьбы с безработицей среди индустриальных рабочих. Первая мера в борьбе с безработицей среди лиц интеллигентного труда заключается в том, чтобы не считать за безработных тех, кто работе в деревне предпочитает безработицу в городе. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Далее, нужно значительно увеличить обслуживание культурных потребностей населения, особенно в провинции, и в целом ряде случаев улучшить положение культурных работников.

В связи с безработицей среди интеллигентных работников я не могу не отметить того извращения понимания режима экономии и неправильного выполнения директив о сокращении административных расходов на 20 проц., которые наблюдались за последнее время. Я знаю целый ряд случаев, когда квалифицированных специалистов — лаборантов и техников, работающих над улучшением производства, увольняли с работы за сокращением штатов. И это при громадной нужде в квалифицированных работниках на любой фабрике, на любом заводе! При громадной технической отсталости нашей промышленности мы таким образом искусственно создаем безработицу среди совершенно необходимых для нас техников, инженеров и т. д. До сих пор почему-то распространяемым является мнение, что в канцелярии, в управлении делами, в наркомате нужно собирать специалистов, чтобы они работали там около енисейской бумаги. Там их никто не сокращает, а вот на фабрике, на заводе, в тресте, около самых машин, в самом производстве их почему-то сокращают. Нужно в корне изменить такое положение, особенно в период рационализации и реконструкции нашей промышленности. Без технических сил и воспитания новых кадров инженеров и техников, занятых непосредственно на фабриках, на заводах, участвующих в самом производственном процессе, без увеличения их веса и их значения в работе промышленности, мы никогда не рационализируем нашей индустрии. (Голоса: «Правильно!»)

Проблема культуры.

В теснейшей связи с этим стоят вопросы культуры, которых я коснусь совсем бегло. Во-первых, я считаю совершенно несомненным, что у нас культурное развитие значительно отстает от нашего хозяйственного развития и повышения жизненного уровня рабочих и крестьян. (Голоса: «Правильно!») Во-вторых, я считаю, что осуществление индустриализации и подъем хозяйства в дальнейшем не могут происходить без параллельного подъема культурного уровня страны.

В-третьих, я считаю, что культурные потребности в бюджете рабочих и крестьян занимают недостаточное место не потому, что у них нет культурных потребностей, но потому, что мы с вами не научились еще как следует эти потребности удовлетворять.

И, в-четвертых, я считаю, что при дальнейшем росте нашего бюджета, наших средств, начиная уже с ближайшего года, мы должны давать на культурное развитие относительно больше, чем даже на восстановление хозяйства. Нельзя отделять хозяйственную революцию от культурной. Ножищи в этой области могут обойтись очень дорого. (Голоса: «Правильно!») И если при подъеме материального положения рабочих и крестьянских масс мы не сумеем использовать их тити к знанию, к культуре, то это будет самым болезненным образом сказываться на всей нашей работе, на всей жизни страны, на всем строительстве социалистического общества. Отставать на культурном фронте едва ли на много безопаснее, чем отставать в восстановлении той или другой отдельной отрасли нашего хозяйства или нашей промышленности. Необходимо, чтобы всем стало абсолютно ясно, что культура на данном этапе нашего развития является для успешного хозяйственного строительства тем же, что и боевое снаряжение во время войны. Без быстрого культурного роста мы не сможем по-настоящему переконструировать наше хозяйство.

Недостатки капитального строительства.

Наиболее острый практический вопрос сегодняшнего дня — это недостатки капитального строительства. Вопрос этот достаточно стар, по поводу него спорилось много, но тем не менее на нем вновь необходимо остановиться, потому что здесь мы имеем одну из наиболее слабых и ответственных частей во всей нашей работе. Мне часто приходится испытывать величайший нажим со стороны большого количества хозорганов, требующих увеличения ассигнований им на несколько миллионов рублей на новое капитальное строительство. Эти требования часто приходится удовлетворять. Но я при этом остро чувствую большое неудобство своей роли в этом деле, так как не знаю, какую пользу эти ассигнования принесут. Новое строительство в настоящее время является самым дорогим из всего, что есть у нас на территории Союза. Индекс строительства в текущем году равен 265 при общем промышленном индексе 199. Если бы удалось снизить строительный индекс хотя бы до уровня промышленного индекса, то мы сэкономили бы многие сотни миллионов рублей. Финансовая проблема капитального строительства перерастает в проблему гораздо большего масштаба. Ведь по одному из вариантов пятилетки мы на капитальное строительство должны израсходовать свыше 20 млрд. рублей. Уменьшение строительства на 10 проц. даст экономию за пять лет в 2 млрд., на 15 проц. — 3 млрд. Мы проводим бесчисленное количество заседаний над разрешением вопросов — откуда взять несколько миллионов рублей, чтобы добавить их на капитальное строительство. Но эту громадного значения проблему об уде-

шеении строительства, рационализации его, целесообразной затрате средств мы до сих пор удовлетворительно решить не можем. Это положение должно быть в корне изменено. Неудачи в капитальном строительстве приводят к большим затруднениям для дальнейшего развития индустрии. Вот передо мною справка о нескольких новых постройках. Одна из них запроектирована в 7 млн. рублей, а обошлась на деле в 20 млн. рублей. Другая — запроектирована в 8, а обошлась в 10. Третья постройка особенно характерна — это хлопчатобушажная фабрика в Фергане, ее уже начали строить и вот при каких условиях: в 4—5 километрах от железной дороги, в 17 верстах от питьевой воды, в 14 верстах от воды для производства и в таком месте, где отсутствуют жилища для рабочих и служащих. Как будто заранее выбрали самое необходимое и плохое место в нашей Союзе (Смех.) Только из-за того, что место было выбрано неудачно, каждый куб земных работ уже обходится в 14 рублей, вместо 4 руб. 50 коп. (Клопос: «Кто наказан за это?» Шум, разговоры в зале.)

Об этом факте я узнал лишь недавно, и виновные, конечно, будут наказаны.

Таких примеров, конечно, с каждым годом становится все меньше. За последнее время мы сделали и в капитальном строительстве большой шаг вперед. Но все же мы должны исходить из того, что в настоящее время с делом рациональной затраты средств на капитальное строительство мы еще не справились. Мы не справились и с тем, чтобы использовать так, как это нужно, то, что уже построено нами. Земо-авчальская электрическая станция в настоящий момент загружена приблизительно на 25 проц. Ко мне уже поступило грубое ходатайство от закавказских органов о постройке там еще 4—5 новых электрических станций. Я боюсь того, как бы и с ними не произошло то же самое, что происходит сейчас с Земо-авчальской станцией. То же наблюдается и в целом ряде других случаев. Так, Балахнинская станция, около Нижнего, загружена лишь наполовину, Штеровская в Донбассе загружена на 60 проц. Неудрено, что при таком положении произвольный план восточно расходится с финансовым планом, так как требуют все нового и нового увеличения средств. Так как на производство работ в самом процессе строительства требуется гораздо больше средств, чем это предусматривалось, то мы — или должны изыскивать эти дополнительные средства, чтобы довести работу до конца, или приостановить часть уже начатых работ. За последний год, повторяю, сделан значительный шаг вперед, но нам ли в каком случае нельзя успокаивать себя достигнутыми успехами, — их совершенно недостаточно.

Я не вижу в этом одних хозяйственников. Это наша общая беда. Мы часто предоставляем хозяйственников самим себе как раз в тот момент, когда они нуждаются в наибольшей помощи. Например, по вопросу о том, нужно ли вообще восстанавливать шихобумажную промышленность и нужно ли это сделать в первую очередь, заседали все руководящие органы. На этой стадии все интересовались этим делом. Этот вопрос, с точки зрения соответствия его интересам социалистического строительства, широко обсу-

ждался всеми нами, и, с точки зрения интересов нашей революции, решение, принятое по этому вопросу, было совершенно правильным. Исполнение же самого плана, все очень сложные технико-производственные вопросы, связанные с ним, переданы были на разрешение очень узкой группы работников. В распоряжение их мы предоставили крупные средства, но никакой помощи им в работе не оказывали, а установили точные и очень короткие сроки для осуществления всей программы развития писчебумажной промышленности. Они, чтобы успеть к этому сроку, наделали такое количество глупостей, что мы, вероятно, нигде не имеем таких крупных неудач, как в области развития этой нужнейшей для нас отрасли промышленности.

Это произошло потому, что мы и руководящие хозяйственные органы ограничились свое внимание только вопросом об определении и изыскании необходимых средств и очень мало внимания уделяли вопросам реконструкции, рационализации, вопросам целесообразного расходования этих средств. При осуществлении пятилетнего плана должны быть выдвинуты на первый план организационные и технические проблемы, которые встают при вложении новых 20—25 млрд. рублей в капитальное строительство. В порядок дня должна быть поставлена именно эта вторая сторона проблемы нового строительства, на ней должно быть сосредоточено максимальное внимание.

Новые задачи и организация масс.

Мне уже приходилось указывать на то, что та система организации хозяйства, которая сложилась в восстановительный период, и унаследованные от этого периода методы работы наших общественных и хозяйственных организаций не могут считаться достаточными для осуществления новых задач — реконструкции хозяйства всей страны в условиях огромного роста активности рабочего класса и трудящихся масс вообще.

Вспомните на минуту о периоде волевого коммунизма и о тех силах, которые тогда шли за партией! Владимир Ильич в тот период говорил о тонкой прослойке рабочего класса (ибо рабочий класс тогда был распылен), которая до конца и без оглядки поддерживала партию, и, тем не менее, опираясь на эту тонкую прослойку, мы преодолели гигантские трудности, связанные с гражданской войной, продовольственным кризисом, распадом хозяйства и т. д. Мы сделали это сравнительно с небольшим количеством ресурсов, как материальных, так и людских. Сделали это потому, что сумели до конца, до последнего человека использовать всех тех, кто в тот период шел с партией. Как в Октябре мы победили потому, что сумели поднять и организовать широкие массы для этой победы, так и после Октября, в период гражданской войны и военного коммунизма, мы победили потому, что сумели организовать эти массы для войны и для поддержания хозяйственной жизни страны. Вспомните, какие огромные кадры рабочих были брошены для борьбы за хлеб. Вспомните, с какой энтузиазмом в тот период Владимир Ильич защищал субботники как одну из мер борьбы с хозяйственной разрухой. Точно так же и сейчас осуществление возросших

в огромной степени и усложнившихся задач должно быть связано с полным использованием в гораздо большей степени возросших материальных и человеческих средств в городе и деревне, которые может и должна мобилизовать и организовать партия. (Г о л о с: «Правильно!»)

Используется ли весь этот гигантский массив сторонников социалистического общества, сторонников коммунистической партии, строителей нового общества при существующих массовых организационных и при том методе их работы, какой мы идеем в настоящее время? Мне кажется, что нет. Одной из составных и притом главнейших частей работы нашей партии является улучшение форм и методов организации возрастающих с каждым днем активных кадров трудящихся масс. Теперешние методы работы общественных организаций, мне кажется, недостаточны для разрешения той гигантской проблемы, которую мы уже разрешаем, — проблемы строительства социализма в нашей стране. Эта недостаточность объясняется тем, что в громадной степени усложнились наши задачи и в еще большей степени увеличились те средства, которыми мы располагаем для их разрешения. Мы имеем систему всеобъемлющих гигантских организаций, которые часто являются монополистами в соответствующей отрасли не только хозяйственной, но и общественной жизни. Эти организации с величайшей ревностью относятся к какой-либо конкуренции с ними. У нас до сих пор не привились в скольконибудь значительной мере организации, построенные на принципе личных влечений тех или других членов партии, рабочих, крестьян и советской интеллигенции к работе над той или другой конкретной задачей. Конечно, все, или почти все, рабочие идут в профессиональные союзы; все, или почти все, участвуют в выборах в Советы, но если у кого-либо из них есть интерес к определенному вопросу в области индустриализации, фабрично-заводской жизни, работы культурной, то почему не оказать содействие в создании официальных организаций, построенных по принципу добровольности и личного влечения, почему не поддерживать образования таких организаций, почему не поддержать и не использовать их работу над разрешением отдельных проблем социалистического строительства? Мне кажется, что это можно и нужно сделать. Я думаю, что нам не обойтись без усложнения системы массовых организаций, не обойтись и без применения добровольных общества для работы над разрешением отдельных задач социалистического строительства. Необходимо всячески поощрять инициативу в деле хозяйственного и культурного строительства. Без этого мы не обойдемся в организации социалистического общества.

Я не говорю уже о том, что необходимо изменить систему и метод работы наших организаций. Мы имеем огромные централизованные организации, работающие в масштабе такой гигантской страны, как наша. Верхушки этих организаций так далеко отстоят от фабрики, завода, деревни, что возможность отрыва от того, что делается внизу, является реальной. На протяжении ряда лет в этих организациях неизбежно складываются элементы рутинности и косности, в то время как внизу происходят гигантские сдвиги и изменения, каждый день проявляется и вырастает что-то новое.

Мы стоим перед опасностью, что эти сложившиеся, окрепшие, имеющие огромное значение в жизни Советского государства органы, приобретая некоторую рутинность и инерцию, будут давить и сдерживать то новое, живое, революционное и прогрессивное, что вырастает в порых Советского государства и хозяйства.

Оппозиция накануне XV съезда потерпела полное и исключительное поражение. Она потерпела его, несмотря на то, что в борьбе с партией, в своей апелляции к третьей силе она пошла на всяческие посулы, обещания и демагогию. За ней никто не пошел. Почему? Потому, что миллионы рабочих и крестьян нашего Союза принимают непосредственное участие в гигантской повсеместной работе социалистического строительства. Миллионы рабочих и крестьян не только считают дело строительства социализма своим делом, но принимают в нем непосредственное, активное, повседневное участие. Этот процесс вовлечения масс в строительство нового общества еще только начался, дальше он будет развиваться все с большей и большей силой.

Пятилетний план хозяйственной работы должен обеспечить охват этих масс живыми, активными, подвижными и стойкими организациями. Пятилетний план работы должен обеспечить полное использование этих гигантских масс, активных участников социалистического строительства, для полной победы рабочего класса в борьбе за построение нового общества. (Бурные продолжительные аплодисменты. Делегаты стоя приветствуют т. Рыкова).

Председательствующий. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

(12 декабря 1927 г., вечернее.)

Петровский (председательствующий). Товарищи, заседание съезда открывается. В порядке дня — доклад о пятилетнем плане народного хозяйства. Слово имеет товарищ Кржижановский. (Аплодисменты.)

Кржижановский. Прежде всего, мне хотелось бы остановиться на вопросе о том, какое значение должно иметь и имеет обсуждение 5-летнего плана на XV съезде нашей партии. Товарищи, вспомните, что первый раз постановка вопроса о едином плане народного хозяйства в широкой форме имела место в знаменательном 1920 году, на IX съезде нашей партии. В резолюциях этого съезда есть специальный пункт о едином хозяйственном плане. Напомню вам, что т. Ленин в своей речи на этом съезде обратил особое внимание на известную брошюру т. Гусева, впервые выдвинувшего вопрос о плане хозяйственного строительства в полном объеме. В резолюции о едином хозяйственном плане IX съезда определенно подчеркнул, что основой возрождения нашего народного хозяйства является установка в нем планового режима. Съезд в своей резолюции указал, что это дело нелегкое, выработка такого научного плана народного хозяйства, в котором очередность наших работ на хозяйственном фронте с железной внутренней последовательностью вытекала бы из построений, она возможна не путем одновременного напряжения, а при наличии устойчивой напряженной воли всех трудящихся масс. В этой резолюции было определенно сказано, что нечего рассчитывать на то, что мы осуществим такой плановый режим хозяйства в короткий срок. Там было прямо сказано, что для этого потребуются некая историческая эпоха, что осязательные для всех результаты такого планового строительства могут быть осуществлены только путем величайшего напряжения и громадных жертв. В этой же резолюции были отмечены все основные моменты нашего дальнейшего строительства; было указано, что мы хотим перевести все наше хозяйство на новую техническую базу. Эта техническая база была связана с переходом всего нашего хозяйства на электрические рельсы.

Одновременно было указано, что мы не должны упускать из виду и продукцию предметов широкого потребления. Было отмечено, что придется рассмотреть все поле народного труда, выделить все важнейшее, на этом важнейшем сосредоточить все усилия и безжалостно этому основному и важнейшему принести в жертву все то, что является второй очередью нашего народно-хозяйственного строительства.

Это был переломный год в жизни нашей страны. Только что отошла военная полоса нашей революции, мы были накануне мирной передышки, но одновременно перед нами разверзлась громадная экономическая разруха. Страна наша была тогда в полном смысле нишей страной. Наши статистики оценивали только одни потери в живой силе на полях сражения и в том, что являлось прямым следствием войны для всего громадного массива живой энергии, таким образом, что, по их расчетам, требовалось целых семь лет напряженного труда, чтобы возместить одни эти потери в труде. Статистики невольно просчитались: прошло шесть лет с 1920 года, и мы уже перешагнули через Рубикон довоенного уровня хозяйства, мы расплатились по той нашей задолженности, которая вытекала не только из этих трудовых потерь, но и из всех областей экономической разрухи.

Мы начали строить невиданное в мире хозяйство, ибо это хозяйство перенесено было в результате укрепления завоеваний Октябрьской революции на совершенно новый фундамент, которого не знает капиталистический мир. Вот сейчас находятся некоторые экономисты, которые резко отделяют полосу восстановительного периода нашего хозяйства от периода преобразовательного: они говорят, что мы в первое время строительства мы имели такие рельсы в довоенном наследстве, которые облегчили нам продвижение вперед. Они с усмешкой говорят о плановом строительстве за это время, ибо с их точки зрения нам с начала новой экономической политики чрезвычайно помогал сам рынок, он нас поправлял, он нас учил, а план здесь не при чем. В основе такого рода взглядов лежит определенное неверие к пролетарскому строительству, и, чтобы здесь подвести правильные итоги, надо помнить, что строительство пролетариата с самого начала за весь этот восстановительный период носило характер вовсе не простого восстановления, а непрерывного налаживания таких связей в хозяйстве, которых не знает капиталистический мир и которые идут против основ этого капиталистического мира.

В прошлом году посетила нас американская делегация. На днях я получил отчет этой американской делегации на английском языке. Это вовсе не наши люди; они говорят — «мы» и «они», когда рассматривают наше положение и свое положение; они определенно заявляют, что «есть Запад», «есть Восток»; они расписываются в том, что наши пути — не их пути. И вот, оценивая все-таки весь этот подъем, который сделала страна «Востока», наша страна, с низов нашей экономической разрухи до настоящего времени, они вынуждены были сделать такое заявление, которое я считаю чрезвычайно важным и которое является свидетельством людей, которых уж никак нельзя заподозрить в особом пристрастии к нам. Вот что они говорят, когда взвешивают те трудности, которые были преодолены нами за

истекший период. Они отмечают, что новая экономическая политика была введена в такой момент, когда наше хозяйство примерно находилось на нулевой точке. И дальше так:

«С этой нулевой исходной точки экономическое восстановление было феноменальным. Промышленное производство увеличивалось скачками и прыжками со следовавшими за ним производством сельскохозяйственным, и из состояния полнейшего развала и разгрома экономическая структура дошла до нормы за шесть лет. Этому достижению история насчитывает мало параллелей; для Запада это было бы изумительным, для Востока — это чудо».

Недавно меня посетил один товарищ-коммунист, крупный художник, имя которого вам отлично известно, — Ари Барбюс. Когда мы беседовали с ним относительно итогов прошлого и когда я сообщил ему некоторые цифры относительно наших перспектив, то он мне заявил: «Знаете, в экономических вопросах не очень силен, но, вероятно, вы не представляете, как волнуют меня эти цифры, эти итоги достижений. Какую мощь новой просыпающейся жизни вижу я в них! И я думаю, — говорит он, — что та наметка, которую вы сейчас делаете относительно наших перспектив, что эта наметка, если ее огласить на Западе, должна иметь колоссальнейшее, поднимающее настроение мирового пролетариата, значение».

А вот вы знаете, что все наши перспективы, предположения недавно подвергались жесточайшей критике здесь у нас как раз с другой стороны. Утверждали так, примерно, что в прошлом нам помогала простая механика экономического наследства, полученного нами, а для будущего все эти наметки носят весьма, так сказать, мизерный характер.

Прежде всего мне бы хотелось в крупных штрихах вместе с вами отдать себе отчет не только в итогах пройденного пути, но и в главных чертах нашего будущего хозяйственного строительства.

В результате резолюции IX партийного съезда в том же 1920 году была составлена программа — генеральный план всего нашего народного хозяйства, широко известный под именем «плана электрификации», плана Гозаро, Государственной комиссии по электрификации. Вы знаете, что эту программу очень ценил Владимир Ильич, он считал, что она — начало второй программы партии. И вот посмотрим по нашим пятилетним перспективам, — даже в той извечной прикидке, которую мы сейчас имеем, — какое соотношение имеется между ними и этой первой программой нашего строительства, программой электрификации.

По плану Гозаро намечалось строительство 30 районных станций. Предполагалось, что на это мы в десяти- или пятнадцатилетний срок должны будем затратить около 1,2 млрд. рублей; предполагалось, что в тот же десяти- или пятнадцатилетний срок мы сумеем поднять промышленность нашей страны на 80—100 проц. выше довоенного уровня. На это предполагалось затратить примерно около 8 млрд. рублей. Предполагалось, что нам придется построить по линии транспорта новых

железных дорог от 20 до 30 тыс. километров, причем суммарно на общие нужды транспорта придется израсходовать тоже около 8 млрд. рублей. В общей сложности по этим трем статьям предвиделся, следовательно, расход примерно около 17 млрд. руб. Все это предполагалось исполнить в срок от 10 до 15 лет. Стало быть, предполагалось, что при самом большом напряжении сил примерно к тому же 1930/31 году, — так как фактически мы стали работать по этой программе с 1921 года, потому что только в 1921 году мы перешли к плановому строительству и был образован Госплан, — предполагалось, следовательно, что к 1931 году в лучшем случае мы будем иметь такие достижения. Причем имейте в виду, что мы тогда отдавали себе ясный отчет в том, что накопленный собственных средств в промышленности едва-едва хватит нам на преодоление экономической разрухи в промышленности, и мы думали, что для всего этого грандиозного строительства мы сможем использовать потребительский голод в Европе, быстро форсировав экспортные статьи, причем опереться в особенности на послереволюционный подъем крестьянского хозяйства. И мы подсчитывали тогда, что сумеем в 10—15 лет накопить положительные статьи торгового баланса в размере примерно около 11 млрд. рублей. У нас выходил дефицит в 6 млрд. рублей по этим трем статьям. Дальше мы говорили, что вероятно, Запад вынужден будет вступить с нами в определенный деловой контакт. Вы помните, что мы тогда рассчитывали на широкую концессионную программу, надеялись на кредиты, думали, что с помощью кредитных операций и концессий нам удастся ликвидировать этот дефицит, и смело пускались в плавание.

Удар голода 1921 года показал нам сразу, как неправильны были ставки на эти экспортные излишки с помощью, главным образом, сил нашего сельского хозяйства. Только после 1921 года мы стали отдавать себе ясный отчет в том грандиозном развале по всем линиям нашего хозяйства, который предвещала лишь медленный подъем товарности сельского хозяйства и ставил его в зависимость, — как мы видим это сейчас, — от целого ряда сложнейших приводов от всей советской экономики, от всей советской общестственности к крестьянскому труду.

Ну, а что теперь мы видим в качестве основной ставки по нашим пятилетним планам без значительных каких-нибудь надежд на иностранную помощь, при экспорте, который, как вы видите, является наиболее узким местом всей нашей экономики? Мы говорим, что каковы бы ни были пересчеты в этих пятилетках, подъем нашей промышленности как раз к тому же 1931 году будет примерно от 80 до 100 процентов.

В области транспорта, который несомненно по своим ассигнованиям сейчас находится ниже того уровня, который он должен занимать, мы с вами констатируем, что все-таки, если сравнить СССР и старую довоенную Россию, то мы имеем сейчас железнодорожную сеть, увеличенную сравнительно с прежним довоенным уровнем в пределах СССР на 17,2 тыс. километров. По самым скромным предположениям нашей пятилетки, мы рассчитываем, что приблизительно 15 тыс. километров железнодорожной сети

будут взяты в постройку; из них примерно 6 тыс. километров будут сданы уже готовыми. Таким образом, и по железнодорожной линии мы намечаем примерно те же величины к 1931/32 году, которые были намечены планом Гозлро. Что касается электростанций, то мы идем по программе Гозлро с некоторым превышением.

Итак, вы видите, что если взять даже минимальную установку нашей пятилетки, то общее задание нашего хозяйственного строительства в точности соответствует тому плану, который при т. Ленине назывался «планом великих работ». Приходится только стыдиться, что в нашей среде есть товарищи, которые считают такое задание крохоборческим.

Но этого мало. Вспомните, как т. Ленин связывал все это наше строительство с подходом к нам, быстрым решительным подходом колонии квалифицированного труда той армии специалистов разного рода оружия, без которой такое строительство невозможно. Ну, а как в начале нашего строительства обстоит дело? Позвольте мне процитировать один документ. Он уже пожелтел от времени; относится он к 1918 году. Он направлен в правительство от имени Всероссийского союза инженеров, московских научно-технических организаций, заводских инженеров и провинциального отдела Союза инженеров. Он появился после шестидневного обсуждения вопроса о национализации промышленности. Это — целый обвинительный акт.

Они констатируют, что та власть, которая в Октябре взяла на свои плечи все хозяйственное строительство, бессильна в этом строительстве; что Советы не слушаются распоряжений власти, что ВСНХ не имеет никакой деловой программы, что вся проектировка национализации промышленности построена на лоске, что она подрывает предприимчивость, лишает возможности притока иностранного капитала и не показывает, например, как мы можем в условиях отпадения Украины получить то украинское сырье, без которого мы не можем существовать.

Это их заявление кончается такими словами: национализация промышленности, не имея никакой реальной почвы, препятствуя вливанию необходимых капиталов и сырья, стесняя технический начин, должна лишь отягчить катастрофическое положение промышленности и задержать необходимое для будущего России скорейшее ее возрождение, и поэтому — мы высказываемся с полнейшей решимостью против национализации промышленности в данных условиях и возлагаем ответственность за эту национализацию на представителей рабочего класса и выдвинутую ими власть. (Смех.)

Под этим документом подписаны имена, которые являются историческими. Я не все их буду здесь оглашать, но скажу, что здесь есть подписи профессоров Кирица и Гриневецкого, а ведь мы имеем в Москве громадный Теплотехнический институт имени Гриневецкого и Кирица. Мы знаем, что это были люди с железной энергией, громадных знаний, и вот какова была их установка в тот момент, когда мы приступали к нашему строительству, к национализации промышленности.

А вот передо мной другой документ. Это воззвание работников науки и техники, составлявших инициативную группу «Общества работников науки и техники для содействия социалистическому строительству». Здесь говорится следующее:

«Участвуя в практическом повседневном строительстве социализма, разделяя принципы советской власти и глубоко сочувствуя всем ее начинаниям, мы, нижеподписавшиеся, пришли к убеждению, что в настоящее время необходимо объединить научно-технические силы на определенной идейной основе. В современный период строительства хозяйственной и культурной жизни Союза такое объединение является необходимым условием для успешного развития социалистического строительства».

Вы видите, что между первым документом и вторым — дистанция огромных размеров. Вы видите, товарищи, что начато было строительство в условиях отхода, противодействия как раз квалифицированнейшей группы технической интеллигенции. Мы только теперь подходим к новому этапу строительства уже с присоединением этой группы. Немножко вспоминаешь слова Энгельса, сказанные в 90-х годах. Обращаясь к партийным товарищам, Энгельс сказал: «Мы не можем обойтись в своем строительстве без специалистов, без технической интеллигенции, но мы долгое время были даже довольны, что у нас этой образованной публики мало. Мы с течением времени, — говорит он, — достаточно станем сильными, чтобы этот образованный творец переварить. Но нужно всегда помнить, что история в этом направлении предостерегает. Когда якобинцы пробовали строить свой государственный аппарат, они тоже встретились с изменой, предательством и долгое время должны были стараться на самые ответственные исполнительные посты заводных реакционеров».

Товарищи, мы теперь оказались достаточно сильными, чтобы не только иметь техническую интеллигенцию, не только этот образованный творец, но также достаточно сильными, чтобы совершить, как видите, громадный сдвиг в самой идеологической установке технической интеллигенции.

Но этот сдвиг стал возможным только благодаря тому, что мы за время нашего строительства прошли гигантский путь. За этот период мы испытали ряд измен, и все-таки вопреки этим изменениям мы исполняем задания в таких же основных чертах громадного строительства, которые были намечены нашим первым генеральным планом.

Итак, мы вели строительство на совершенно новых основах, не пользуясь силами капитала, а действуя против них. Мы вели сначала строительство без достаточной помощи технической интеллигенции. Только воодушевление трудящихся масс, только их строительная энергия были нашими главными опорами за истекший строительный период.

Я думаю, что по мере того, как трудящиеся массам все яснее и яснее будут становиться наши строительные программы в целом, все легче будет дальнейший рост строительства. Но трудности, которые сейчас лежат на

этих пока еще первых этапах создания преобразованного социалистического хозяйства, конечно, колоссальны.

Достаточно только подумать о трех заданиях, общих и основных, которые являются решающими для нашей пятилетки.

Каковы эти три задания?

Во-первых, мы хотим ставкой на индустриализацию, переносом всего хозяйства на базу электрификации, ставкой на плановость всего хозяйства придать такой темп его дальнейшему движению вперед, какого не знает капиталистический мир.

Во-вторых, мы хотим одновременно провести дальнейшую глубокую линию по обобществлению хозяйства, — и не только производственного процесса, но и процесса распределения, причем мы имеем в виду это обобществление производить так, чтобы все время благосостояние трудящихся масс увеличивалось и подымался бы их культурный уровень.

И, в-третьих, учитывая международную обстановку, мы хотим обеспечить нашу военную мощь, оборону нашей страны, укрепить ее всеми ресурсами, которые находятся в нашем распоряжении.

Трудности на этом пути колоссальны. Для того чтобы их преодолеть, нам нужно прежде всего громадное единство воли.

Мне вспоминается основное и решающее указание Владимира Ильича, которое он сделал, привлекая внимание IX съезда к вопросам хозяйственного строительства. Вот что он говорит на том же IX съезде:

«Мы можем при помощи специалистов еще детальнее разработать этот основной хозяйственный план. Мы должны помнить, что этот план рассчитан на много лет, мы не обещаем сразу избавить страну от голода.

Мы говорим, что борьба будет более трудной, чем на боевом фронте, но она нас больше интересует, она заставляет нас более близко подходить к нашим настоящим, основным задачам. Она требует максимального напряжения сил, того единства воли, которое мы проявляли раньше и которое мы должны проявить теперь. Если мы эту задачу решим, тогда мы одержим не меньшую победу на фронте бескровном, чем на фронте гражданской войны». (Ленин, Отчет ЦК РКП IX съезду, Собр. соч., т. XVII, стр. 78, Гиз, 1924 г.)

Что такое хозяйственный план, в чем его главная суть? Его суть — в воспитании единства хозяйственной воли. Кто может гарантировать в нашей стране быстрейшую реализацию этого единства воли? Только партия, только тот основной организующий стержень, который является первоосновой твердости не только нашего политического, но и хозяйственного фронта.

Вот почему обсуждение съездом вопросов перспективных планов хозяйства, сосредоточение воли партии на этих вопросах является решающим началом для всей хозяйственной жизни нашей страны и в частности для нашего успеха в работах по планированию.

Не нужно забывать, что когда мы от этих общих вопросов будем переходить к конкретным цифрам, то при оценке выступит еще и другая трудность. Трудность эта заключается в том, что хозяйство, которым мы уже сейчас располагаем, так огромно, что самые небольшие процентные изменения, которые сами по себе, казалось бы, нас не устраивают, не удовлетворяют, за собою скрывают огромные сдвиги, огромные массы.

Для того чтобы это иллюстрировать, я остановлюсь только на двух-трех примерах. Вот, положим, мы говорим о том, что в ближайшей пятилетке нам необходимо снизить уровень промышленных цен на 17—20 проц. А что означает в нашем хозяйстве снижение уровня цен в промышленности, скажем, на 1 проц.? Если вспомнить, что валовая продукция промышленности изменится в этом пятилетии по приказке пятилетнего плана от 8 до 15 миллиардов годовой продукции, если вы вспомните, что на эту годовую продукцию существует примерно 30 проц. торговой наценки, то легко понять, почему так выходит, что этот 1 проц. снижения цен соответствует общему понижению ценности всей промышленной продукции на 150—200 млн. рублей. Один процент! Имейте в виду, что 30 проц. снижения стоимости строительства — это в пределах пятилетки означает экономию в 4 миллиарда!

Или вот еще небольшая, но очень характерная цифра. Передо мною таблица, рисующая движение основных фондов народного хозяйства от 1924/25 года до 1928/29 года. Оказывается, что если рост этих фондов изменится на 1 проц. или на доли процента, то суммарные сдвиги выражаются фактически в миллиардах (от 1 до 3 с лишним миллиардов рублей). Поэтому, когда я читаю критику несколько легкого тона, когда швыряются этими процентами, то мне всегда становится жутко. Как сильно люди отрываются от действительности, когда позволяют себе по-адвокатски подходить к критике этих цифр! Размеры нашего хозяйства так велики, что ничтожное процентное изменение скрывает за собою огромные массы. Для того, чтобы реально подойти к ним, нужно знать это хозяйство и ясно представлять себе, какую ответственность мы берем на себя, неосмотрительно швыряясь цифрами перед трудящимися массами, которым мы не безответственную цифру преподнесем, а желаем дать практическую программу на целый ряд лет.

По первому вопросу я заканчиваю. Я считаю, что если действительно в результате обсуждения хозяйственных вопросов у нас укрепится единство воли, о котором говорил т. Ленин, как о решающем обстоятельстве, если действительно мы ясно отдадим себе отчет, в какой мере эти основные линии строительства подводят базу не только для нашей экономики, но и для всего нашего советского строительства, для всего дела строительства социализма в нашей стране, если у нас будет ясное представление, что эта хозяйственная программа является прямой отрезком нашей социально-политической программы, — то в результате такого обсуждения на съезде мы сделаем настоящий исторический поворот, — такой поворот, который обеспечит нам действительные достижения тех ставок, которые мы ниже сделаем в нашей дальнейшей работе по этим перспективным установ-

кам. Ответственность огромная. Она огромна не только перед трудящимися нашей страны, но и перед всем миром, ибо сейчас за нами следит весь мир. Наши пятилетки даже в тех несовершенных формах, в которых они имеются, уже не являются только нашим достоянием, но обсуждаются и за границей. В заключение этого раздела скажу следующее: большевики не дрогнули, когда перед ними стоял вопрос о том, что нужно взять на свои плечи политическую власть, также не дрогнем мы и теперь, отдавая себе полный отчет в трудностях предстоящих задач, перед решительным приступом к смело начертанной программе работ на целые пять лет всем мощным трудовым коллективом нашей страны. (Аплодисменты.)

Теперь, товарищи, я перехожу ко второму разделу своего доклада.

Мне хочется дать вам более или менее точное представление о действительных этапах нашей плановой работы. Мне хочется, чтобы вы отдали себе ясный отчет в том, какие же не отвлеченные, а действительные требования вы можете поставить перед нашими плановыми работниками и какое значение имеют те цифры и те пакеты, которые сейчас, в настоящее время мы можем дать по нашему пятилетнему плану.

Я старался в нескольких штрихах показать, что за восстановительный период нашего хозяйства, условно-восстановительный, мы подвели новый фундамент под наше строительство. Но, конечно, только сейчас, после того как мы имеем нормальный эксплуатационный ход хозяйства, — только сейчас программа более решительного преобразования, или, как по-ученому выражаются, реконструкции, стоит перед нами как основная очередная задача уже в гораздо большем масштабе, чем это было за весь предшествующий период. Вот тут-то и возникает новый ряд особых трудностей. Мы от старых берегов отплыли. Нам довоенные масштабы, довоенные отношения — уже не указка. А новые берега, конечно, нам еще неясны. Мир не знает еще планового строительства нашего масштаба.

Всякий раз, когда мы слышим о том, что существуют некоторые плановые страны и за нашим рубежом, в капиталистических странах, мы должны помнить, что хотя действительно были моменты кризисов в капиталистическом хозяйстве, которые заставляли капиталистические страны в период, например, войны прибегать к некоторому планированию хозяйства, чтобы дать возможность надлежащего напряжения военных сил, но поскольку там царит власть золота, постольку же в результате власти этого желтого металла является желтый социализм и то, что я называю желтым планированием. Эти планы, которые строит капиталистический мир, пасуют, как только встречают сопротивление сильных капиталистических группировок. Там мы для себя науки не найдем. Мы должны здесь опереться только на себя, и если единство воли — наш главный козырь, то вы подумайте, какая громадная согласованность воли требуется для того, чтобы действительно не по принуждению, а по полному убеждению подписать определяющий пятилет-

ний вексель! Потому что, что такое наша согласованность на пятилетний план строительства — как не обязательство? Вы знаете, как в годичных планах трудно выполняется годичное обязательство, поскольку у нас еще существуют и здесь прорывы планового фронта.

Если проследить, как действительно шла плановая работа, как воспитывалось и воспитывается единство хозяйственной воли, плановая организованность, то мы поймем, что мы идем очень сложным и трудным путем, завоевывая на этом пути этап за этапом в подлинной борьбе за план. Дело идет не так, что раз написан хороший план, то дальше все идет самотеком. Плановое строительство идет и сверху и снизу путем вовлечения в него все большего актива трудящихся.

Как шло фактически наше плановое строительство? Я говорил, что был составлен генеральный план народного хозяйства в первых грубых чертах еще в 1920 году. Затем началась борьба с разрухой. Товарищ Ленин тогда быстро повернул нас, плановых работников, от общих соображений генерального плана к ударным линиям нашего хозяйственного фронта. Нам пришлось в Госплане, организованном в 1921 году, быстро перейти к ударной борьбе с кризисом топлива, с кризисом транспорта, с кризисом продовольствия. И лишь очень медленным путем мы начали обратный ход, подход от этих ударных программ к многолетнему перспективному планированию.

Возьмем такую область, как государственная промышленность. Казалось, что здесь особенно быстро можно было наладить плановый режим. На самом деле мы к объединенному плану всей промышленности, к плану, который сочетал бы производственную технику, экономический анализ и финансовую программу, подошли только в 1925 году. В 1922 году мы, например, могли погнаться по обрабатывающей промышленности только на составление планов в области металла, резины и сахара. Как видите, довольно случайный набор. Потребовался очень длительный путь первоначального восстановления хозяйства, целое трехлетие от 1921 до 1924 г., пока мы не подошли в области промышленности к составлению промплана в полном объеме.

Начиная с 1925 года, совершается особый перелом в нашем хозяйственном строительстве. Начинается бурный подъем строительства, бурный подъем темпа восстановления промышленности. Наступает такая обстановка, когда промышленность, которая требует все больших и больших средств, сама начинает чувствовать себя необеспеченной, если она не ясно себе представляет, каково соотношение ее требований с требованиями других разделов народного хозяйства. Наступает такое время, когда нужна сводка не только планов всех видов промышленности, но и планов по основным разделам нашего народного хозяйства. И вот вы видите, что как раз с 1925—1926 года у нас впервые появляются контрольные цифры народного хозяйства, удовлетворяющие этой задаче. Но какой длительный путь мы должны были пройти, чтобы дать нам после 3-летней работы то, что роздано внешнему съезду в качестве контрольных цифр. Весьма поучителен этот путь, и я думаю, что съезду следует отдать себе отчет в нем, чтобы понять, как мы пойдем дальше в работе по пятилетнему плану.

Я беру первые контрольные цифры Госплана 1925/26 года. Эти цифры были составлены только силами работников Госплана. Мы не могли создать объединенного фронта не только Госплана и республик, но и Госплана и ведомств, мы не могли воспользоваться экспертизой основных наших хозяйственных работников, и поэтому мы использовали только тот портфель научно-исследовательских материалов, который был в Госплане. Правительство не могло опереться на эти цифры, как на вехи, по которым можно строить оперативный хозяйственный план.

Однако то обстоятельство, что задача была поставлена в полном объеме, дало первый толчок для объединения разрозненных работ по этому руслу. В следующий год — 1926/27 — мы уже заслушали доклад ВСНХ, мы уже имеем некоторое представительство республик, начинается некоторое плечовое содружество. Однако планоый фронт в далекой степени еще не объединен. Впервые появляются в этих контрольных цифрах такие общие статьи, как индустриализация, как подсчет о соотношении сил между общесталенным сектором нашего хозяйства и чугуном, появляются прикидки по районам. Однако общей сводки материалов, обработки таких вех, по которым можно строить оперативные планы, и в контрольных цифрах на 1926/27 год не имеется.

Наконец, цифры 1927/28 г., которые вы сейчас имеете на руках, — это уже плод работы обширного коллектива, здесь уже сплочены не только работники Госплана и госпланов — здесь реализованы усилия многих тысяч хозяйственных работников по всей нашей стране, по всем ее республикам. Был созван ряд съездов. На этих съездах устоявлены были общие формы проработки материалов, и мы видим, что в результате этих съездов уже получается такой материал, который связывает бюджет, промфинплан и наш экспортно-импортный план как части единого хозяйственного плана. Эта связь дана в таких формах, что правительство уже имеет возможность опереться на контрольные цифры 1927/28 года как на твердые опорные пункты для составления всех оперативных хозяйственных планов. В этих контрольных цифрах еще много недостатков и недоделок, но явное уже прочно завоевано.

Еще более тяжела дорога для прохождения предварительных этапов по компоновке пятилетних планов. Вспомню, что когда мы впервые, два года тому назад, в Госплане сделали пятилетнюю присоедку на период от 1925/26 года до 1929/30 года, то на первом плановом съезде мы констатировали такой разброд мнений, что нам пришлось еще договариваться о самых основных вехах плановых работ, причем были споры, нужны ли даже такие пятилетние планы и не следует ли остановиться на одних генеральных планах. Когда мне самому приходилось выступать с этим первым вариантом нашего пятилетнего плана, то я встречал, по совести говоря, довольно равнодушное отношение к его расчетам. Однако время работало за нас. Дело в том, что сейчас мы все больше и больше идем по линии такого капитального строительства, плоды которого мы сможем учесть только в перспективе по меньшей мере 3—4—5 лет. Отсюда все более и более воорастающий интерес

к пятилетнему перспективному плану. Когда в прошлом году мы составили следующую прикидку пятилетних перспектив на период от 1926/27 г. до 1930/31 г., мы уже на втором плановом съезде встретили значительный актив работников. Первый толстый том материалов, который главным образом сейчас подвергается широкой критике, встретил повсюду отклики в стране. Нет никакого сомнения, что мы в этой предварительной работе уже прошли те первичные этапы, которые обрисовывались мной при характеристике работ по контрольным цифрам. Последнее, третье, совещание плановых работников показало, что мы действительно имеем возможность в срок, который остался нам до следующего Съезда Советов, собрать и объединить достаточный коллектив плановых и хозяйственных работников.

Совершенно ясно, что пятилетние перспективные планы — это вовсе не тот предел, которого мы не перейдем. Совершенно ясно, что рамках нашего строительства таких, что мы на этой стадии остановиться не можем. Если мы вспомним, как при обзоре пятилетних перспектив перед нами выступали самые жгучие вопросы, — и вопрос о безработице, и вопрос о возможности подъема благосостояния трудящихся масс, и основные вопросы о соотношении сил между такими громадными разделами нашей экономики, как вся промышленность и все сельское хозяйство, — нам станет ясно, как от пятилетних перспектив придется быстро переходить к десяти- и пятнадцатилетним, т. е. к генеральному плану. В том же направлении толкает нас и потребность особенной активности по строительству транспорта.

Остановлюсь несколько на вопросах железнодорожного строительства. Вы, вероятно, знаете, что грузооборот в настоящее время уже превосходит довоенный грузооборот по нашим железным дорогам примерно на 13 проц., однако, вероятно, не все вы отдадите себе ясный отчет об узких местах транспорта. Особенно необходимы работы в двух направлениях: в развязке сибирских узлов и в связи Донецкого бассейна с нашими промышленными центрами.

Я хочу сообщить некоторые цифры, которые нам определенно скажут, что здесь дальнейшая отсрочка уже невозможна. Если мы в тысячах тонн посчитаем движение грузов из Сибири на Урал и за Урал, то увидим такие цифры: в 1923 году проследовало на Урал и за Урал по сибирским дорогам 800 тысяч тонн, а в 1926/27 году уже 3 784 тысячи тонн. Если сделать самую осторожную прикидку, как возрастет в ближайшем десятилетии этот поток сибирских грузов, то вы увидите, что он дойдет по меньшей мере до десяти миллионов тонн. По самым осторожным расчетам, размер одних хлебных грузов из Сибири должен в ближайшие годы дойти до цифры примерно 300 млн. пудов. Если вы проследите нынешнюю нагрузку сибирской магистрали и ее выходов на запад, то вы увидите, что она уже доходит до отказа.

Не разобрав здесь, нового строительства, мы заглушим развитие сибирской сырьевой базы и нанесем тяжкий удар динамике хозяйства всего Союза. Намечено несколько вариантов разрешения сибирских транспортных узлов, но все они говорят о таком порядке капитальных затрат,

о таком размере строительства, которое уже никак не укладывается в пятилетнюю программу.

Беру другой момент — это вывоз донецкого угля, от которого зависит, как от основного источника топлива, вся хозяйственная установка наших центров: и Центрально-промышленного района и Ленинградского. Когда довоенные экономисты оценивали возможные грузовые потоки из Донецкого бассейна, то общий вывод, к которому они приходили, был таков: каждый год нужна новая однопутная дорога. Мы сейчас балансируем уже в пределах очень большого напряжения нашей железнодорожной сети. Товарищи — работники Донбасса — отлично знают, какую опасность представляет для них транспортный момент, достаточно вам сказать, что на 1930/31 год мы имеем в виду движение из Донецкого бассейна на один только север 500 миллионов пудов донецкого угля. Дальше мы предвидим возрастание этих потоков в размере, уже приближающемся к 800 — 900 миллионам пудов. Это ставит перед нами вопрос либо о постройке новой магистрали, соединяющей Донбасс с Москвой, либо об электрификации Московско-курской железной дороги. Это опять-таки вопросы столь большого порядка, что возмещать, решать и осуществлять их можно, лишь выходя за пределы пятилетних сроков.

Таков был действительно ход плывовой работы, последовательно толкавший нас от удрных частичных программ периода разрухи к охвату отдельных отраслей промышленности, от охвата отдельных отраслей промышленности и хозяйства — к охвату хозяйства в целом, к годовым контрольным цифрам; от годовых контрольных цифр мы идем теперь в сторону пятилетнего перспективного плана, от пятилетнего перспективного плана — в сторону генерального плана.

И вот в течение ряда лет, продумав со своими товарищами вопросы этой центральной установки планирования, я прихожу к такому выводу, что здесь, в этой напряженной нашей работе, мы создаем совершенно новые пути для действительного планового охвата хозяйства, не те, которые рисовались нам вначале, и уж, конечно, не те, которые рисуются нашим противникам, считающим, что плановое хозяйство может возникнуть только под влиянием кризисов, что формой планового хозяйства создается нечто вроде казенщины.

Владимир Ильич в своих записках ко мне подчеркивал (я эти записки теперь сдал в Институт Ленина, там вы можете найти подлинники) одну опасность планового хозяйства, которую он называл величайшей опасностью. Он считал, что самая главная опасность, в которую мы легко можем впасть, это бюрократизм планирования, бюрократизация планов. Но как раз указанной мною трехчленной системой наших планов мы и избегаем бюрократизации планирования. Мы говорим так: наиболее твердую установку мы даем в контрольных цифрах, но с оговоркой: рядом с этими контрольными цифрами, — говорим мы, — надо поставить конъюнктурные наблюдения, надо проверять непрерывно доброкачественность цифр, зорко наблюдая наизу хозяйственную конъюнктуру. Больше того, мы говорим так:

если глава оперативного ведомства убежден в том, что контрольная пометка этого года неправильна, неверна, он может, за свой страх и риск, сломать эту пометку, но представить документы, оправдывающие этот слом. Вместе с тем мы говорим, что контрольные пометки должны быть увязаны с пятилетней перспективой. Какие цифры мы намечаем в этой пятилетней перспективе? Съезд плановых работников пришел к такому выводу, что в пятилетней перспективе невозможно иметь один ряд цифр, что многолетняя перспектива — это как бы поле далекого обстрела. Мы должны поступать так, как поступает артиллерист, — взять поле обстрела в вилку, наметить две прикидки или, как говорят, два варианта. Первый вариант — зоркая, осторожная оценка некоторого минимума хозяйственных возможностей, обеспечивающих прежде всего бесперебойное развитие хозяйства. Вот вам отправная прикидка, отправной вариант. Другой ряд цифр учитывает более благоприятные шансы, которые при известных условиях дадут нам возможность лучшего осуществления наших целевых ставок. Не беда, если этот оптимальный вариант будет осуществлен не в полной мере. Все же и частичным прорывом фронта сопротивляющейся нам хозяйственной стихии мы продвинемся дальше в желательном направлении. В своей сумме наличность двух вариантов облегчает нам наше хозяйственное маневрирование.

Таким образом, если мы говорим о цифрах пятилетнего плана, критикуем их, то мы должны помнить, что их твердость уже в значительной степени ослабляется этими двумя вариантами, этими двумя прикидками, — отправным и, как мы говорим, оптимальным, рассчитанным на благоприятные моменты. Дальше мы говорим, что для того, чтобы не сделать неправильных шагов в этой прикидке пятилетнего плана, мы должны иметь еще грубую, рабочую схему генерального плана. Там мы даем еще больший простор нашим основным целевым задачам. Мы намечаем в этом плане лишь генеральные линии строительства, ставим вехи на его главнейших путях. Эти вехи дают нам в совокупности рабочую гипотезу развертывания хозяйства в его целом, охватывающую длительный период, которая и корректирует и корректируется нашими пятилетними планами; пятилетние планы корректируют и корректируются нашими контрольными цифрами, а последние, в свою очередь, корректируют и корректируются конъюнктурным наблюдением. Эта система носит несколько сложный характер, но в своем сочетании именно она обеспечивает нам возможность хозяйственного маневра и обеспечивает нам такое отношение к цифрам и прикидкам в наших планах, которое далеко удаляет нас от опасности бюрократизации и зашнуровывания хозяйственной воли. Я думаю, что до тех пор пока мы не будем иметь вот этой серии планов в целом, до тех пор во всех частях нашей исполнительной плановой работы мы будем иметь целый ряд дефектов.

А затем следует подчеркнуть еще одно. Если действительно так, если велика опасность бюрократизации планирования, то, помимо этой общей плановой установки, этих стержней планирования, для нас будет чрезвычайно важно опереться на целостные хозяйственные массы, которые

могли бы самостоятельно работать, стоять с определенными экономическими лицами в нашей экономической действительности, помогать нам, центру, в решении основных хозяйственных вопросов. Необходимо выделение экономических районов, необходимо, чтобы республики представляли собою комплексы этих экономических районов. Лишь опираясь не на средние цифры, а опираясь на материал этих районов, проработанный работниками мест, при любовном и глубоком изучении той обстановки, которая их непосредственно окружает, возможно создать такую живую ткань всего нашего хозяйственного и планового целого, которая действительно будет расти и расцветать пышным цветом, лишенная бюрократизма и казенщины.

Пока этого нет, наши планы будут, конечно, в значительной мере дефективны. Но мы и относимся таким образом к этим прикидкам, что не переоцениваем их цифрового значения. Мы говорим определенно: беспощадно будем ломать все эти цифровые прикидки из года в год, ища лучшего, проверяя все эти прикидки действительным опытом жизни. Год отошел — у нас новый пятилетний план; прошли пять лет — у нас новый генеральный план. Никакого фетишизма цифр, преклонения перед цифрами, как таковыми, здесь не должно быть. Собирая огромный коллектив работников около этого дела, мы обеспечим серьезную, глубокую проработку, обеспечим такой коллективный труд, какой еще до сих пор и нами не реализован и, конечно, нигде в мире не реализован. Мы уже накопили в портфелях достаточно материала и для генерального плана. Я не перечисляю здесь все те обширные материалы, которые имеются не только в Госплане по этим этапам плановой работы, но и по всей стране. Эти материалы я приложу в дополнение к своему докладу, чтобы товарищи могли прочесть их сводку и могли оценить, как много труда уже положено по всем этапам той плановой работы, о которой я говорил.

Я хотел бы в заключение сказать, что даже и теперешние наши прикидки, которые мы считаем, как видите, весьма относительными и которые от имени Госплана мы можем, например, выпустить как целостный, достаточно проработанный пятилетний перспективный план только лишь в ближайшем году, и они находят уже особую оценку за границей. Та же самая американская делегация, которая в выпущенной ею книге по-своему оценила итоги нашего восстановительного периода, в той же книге пишет следующие заботливые строки относительно нервичных материалов нашей пятилетки на 1926/1927—1930/1931 годы.

«Пятилетка Госплана устанавливает 78 проц. увеличения промышленной продукции и 30 проц. сельскохозяйственной продукции к 1931 году. То, что подобное увеличение имеет все шансы на осуществление, доказывается тем, что в первый же год проведения этого плана цифры его вполне совпали с действительностью».

В дальнейшем я покажу, что не только цифры одного года, но и цифры целых трех лет свидетельствуют о совпадении предположений с действительностью. Далее она пишет:

«Если оно осуществится, то делегация, которая посетит Россию через 5 лет, забудет Восток и начнет применять американскую мерку в суждениях о русской экономической и социальной жизни».

Если американец доходит до того, что милостиво соглашается применить к нам американскую мерку, забывая, что мы какой-то особый Восток, то это уже признаки большого порядка. Я надеюсь, что мы дальнейшей работой подкрепим эту их уверенность гораздо более совершенным материалом пятилетних перспектив. (Аплодисменты.) Я теперь перехожу к третьему разделу. (Голоса: «Перерыв!» Мороз: «А сколько еще разделов?»)

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

Председательствующий. Заседание Съезда возобновляется. Для продолжения доклада слово имеет т. Кржижановский.

Кржижановский. В третьем разделе моего доклада я хотел бы вместе с вами отдать себе отчет в важнейших уроках восстановительного периода, в тех отправных линиях нашей работы по отдельным разделам нашей экономики, которые вытекают из действительного хозяйственного опыта.

Первый и основной урок, который мы выводим из этого опыта, таков, что новая экономическая политика блестяще себя оправдала. Достаточно проследить темпы нашего подъема, хотя бы по нашим контрольным цифрам, чтобы видеть, что эти темпы все время опережали наши предположения, и не только наши предположения, но и те темпы, которые знало наше довоенное хозяйство.

Второй урок таков, что, уже исходя из этого действительного опыта, мы можем видеть ясную линию того укрепления наших командных высот, о которой говорил т. Сталин, когда он подтверждал цифрами и фактами размеры достижений и в области промышленности и в других областях народного хозяйства. Нет никакого сомнения, что при приближении к уровню довоенного хозяйства, в условиях того социального переворота и сдвига, который осуществила Октябрьская революция, мы сталкиваемся с целым рядом кричащих несоответствий и неувязок в нашем хозяйстве. Странно было бы думать, что мы можем преобразовать в короткий срок весь тип нашего хозяйства так, чтобы никаких противоречий не встретить уже на первых этапах нашей преобразовательной работы.

Остановлюсь прежде всего на главных линиях, которые, по-моему, неизбежно намечаются опытом нашей промышленной работы. Не буду говорить о том, что этот опыт нашел себе блестящее оправдание в том факте, что подъем с низов экономической разрухи до довоенного уровня совершен

был именно в промышленности исключительно бурный темпом, превозведшим наши ожидания. Теперь мы находимся лицом к лицу на мировом рынке с развитым капитализмом. И вот, если мы задумаемся относительно того, где наш главный козырь, и какой козырь в игре против нас имеет развитый капитализм, то для нас станет ясным, что прав был т. Сталин, когда говорил, что мощь концентрации нашего хозяйства есть самое главное в нашей экономической борьбе с капиталистическими методами производства.

Крупнейшие современные капиталистические тресты осуществляют дешезину своей продукции методами массового и стандартизованного производства. Вот эти два метода — массовая продукция и стандартизованная продукция — это есть основа в конкурентной борьбе на мировом рынке. И так как эти мощные трестовые объединения дают действительно гигантскую продукцию в абсолютных цифрах, сильно превосходящую нас, то мы должны прежде всего озаботиться о том, чтобы дело фактического объединения, планового и технико-экономического, нашей национализированной промышленности подкреплялось и росло с каждым годом нашей хозяйственной работы.

Относительно стандартизации я буду очень краток. Скажу лишь, что только в 1925 г. мы приступили к этой работе, и сейчас наш молодой комитет по стандартизации лишь в первой стадии своих работ. Но то, что уже сделано им, показывает, что мы должны в возможно быстрый срок это запоздание ликвидировать и направить все усилия, чтобы и в этом смысле у нас вошла своя струя, мощная, направляющаяся по всем линиям нашей промышленной работы, создающая особое демократическое целое. Я не буду останавливаться на подробной характеристике этого учреждения, которое базировалось не на большом своем личном штате, но на многочисленных научно-исследовательских институтах и на тесной связи с основными нашими хозяйственными органами. Я приведу только некоторые характерные цифры тех достижений, которые уже сделаны в области стандартизации.

Эти достижения являются прямо поражающими, в особенности если мы посмотрим, какими простыми методами они могут быть достигнуты. Например, скажем, вот проведение стандарта прокатных металлов. Излишний ассортимент проката обуславливал частую смену валков. Эта смена валков всегда сопровождалась большой тратой рабочего времени. Сокращенный стандарт сокращает смену валков и затрату рабочего времени. После проведения этого стандарта, если он будет действительно проведен на наших металлообрабатывающих заводах, на тонну проката будет на смену валков расходоваться всего только 1 рубль вместо теперешних 3 руб. 50 коп. Одна установка качества суперфосфата дает экономии расхода транспорта ежегодно в 500 тыс. руб.; укорочение спички до 45 миллиметров дает в год экономии 250 тыс. руб.; стандарт олифы, — казалось бы, очень простое дело, — дает нам экономии для потребителей олифы в 2700 тыс. руб.; по подсчетам наших специалистов по стандарту табака, в котором мы дошли до 500 названий, которые все наши курильщики не без основания ругают, упрощение табачной продукции и установка твер-

того ее качества дают от 4 до 5 млн. руб. в год экономии и т. д. Ясно, что по этой линии мы должны монотонно продвигаться вперед, и ясно, что даже постройка новых заводов, если не будет обеспечен стандарт производства, будет страдать и перерасходами и неизбежными переделками. Кстати замечу, что американские техники считают, что массовая стандартизованная продукция уже отрицает тип колоссов-заводов, заводов-левиафанов, а что, вероятно, гораздо более мелкие заводы, но правильно распределенные по сырьевым энергетическим источникам, будут нормальным типом развития стандартизованной промышленности. Опасно увлекаться гигантскими размерами отдельных американских установок, ибо сами американцы сейчас считают этот тип отживающим.

Далше, существует ли у нас благополучие в смысле собираемости нашей промышленности, рационального планового собирательства, а не простой централизации? Если мы попросту станем централизовать промышленность огромной страны, то мы уверимся, конечно, в такой бюрократизм, в такое умерщвление живого дела, что здесь быстро получим законный отскок. Можно сказать, что разделение промышленности по основным рубрикам — всесоюзной, республиканской и местной — у нас не проводится еще на рациональных началах, республики по-разному определяют приметы республиканской и местной промышленности. Всесоюзные предприятия собирают на местах под свое крыло такие предприятия, которые должны бы оставаться республиканскими или местными. Бывает и наоборот.

При разрешении сложных вопросов о распределении средств по различным разделам нашей промышленности нам зачастую недостает делового знакомства с ее органами. И, вероятно, нас удивило, если скажу, что мы только сейчас проектируем такой списочный состав промышленности и по таким показателям, которые дают ясные данные и о количестве рабочей силы, и о сырье, и об отношении предприятий к рынку, и об их оборудовании. У нас такого списка сейчас, собранного воедино, еще не имеется. (Голос с места: «А отчетности вы не раздуете?»)

Чрезвычайно важно знать, по каким признакам учитывать промышленность. Недостаточно сделать только такое разделение: легкая и тяжелая промышленность. Перед нами в процессе хозяйственного строительства возникает целый ряд особых вопросов. Думаю, что придется назвать экономистам и техникам еще поразмыслить о нужных нам основных показателях. Мне кажется, можно выработать такой формуляр для каждого вида промышленности, который достаточно будет взять, так сказать, и аспект, во внимание, чтобы видеть, куда отнести эту промышленность, какая ее роль в общем котле промышленности. Должны быть прежде всего показатели трудоемкости промышленности. Если вы хотите разрешить вопрос об использовании рабочей силы, о борьбе с безработицей, то с этой точки зрения вопрос о трудоемкости промышленности, о том, сколько живой силы требует единица капитала в том или ином виде промышленности, является особо интересным.

Затем, так как строительство промышленности у нас идет не стихийным образом, закон уравнения нормы прибыли у нас не является регулирующим началом, то мы должны отдавать себе сутобо ясный отчет о рентабельности каждого вида промышленности. Нам крайне заботят вопросы, которые должны быть помещены в особом разделе этого формуляра и которые должны нам показывать, как относится данная промышленность к сырью, какое сырье она использует — местное или привозное. Громадное значение имеют и экспортные виды промышленности и т. д. Словом, здесь перед нами еще большая работа еще даже учетного характера.

Беру основное положение о строительстве промышленности. В тезисах т. Рыкова и в моих сказано, что мы должны искать оптиум между тяжелой и легкой индустрией. Вы знаете, что задача отыскания здесь наиболее благоприятных соотношений не весьма легкая задача. Для иллюстрации приведу только два примера. Беру такую промышленность, как свеклосахарная, которая относится к разряду легкой промышленности. Однако представьте себе только те привозы, которые идут от свеклосахарной промышленности как раз в толщу сельскохозяйственной техники, сельского хозяйства, — в ту толщу, которую мы все признаем подлежащей в ближайшее время настоящему революционному сдвигу. Вспомните, что свеклосахарные заводы идут от границ Польши и Бессарабии до Ташкента. Да и в остальных районах нашей страны имеются чрезвычайно благоприятные условия для развития свеклосахарной промышленности. Уже в настоящее время одни отчисления по акцизу, которые ежегодно платит свеклосахарная промышленность, достигают $\frac{1}{4}$ миллиарда — это почти то, что дает нам крестьянство по сельскохозяйственному налогу. Около миллиона крестьянских хозяйств уже находятся в непосредственном контакте со свеклосахарными заводами, и в таком контакте, который чреват глубочайшими, так сказать, историческими сдвигами в отношениях между промышленностью и сельским хозяйством.

Именно на основе этих взаимоотношений, которые возникают между свеклосахарными заводами и между этим миллионом крестьянских хозяйств, мы имеем благоприятнейшие сдвиги и по линии технической рационализации свеклосахарных хозяйств и по линии их кооперации.

Половину этого миллиона уже наполовину кооперированных крестьянских хозяйств мы имеем на свеклосахарных предприятиях массу крестьянства, непосредственно занятого той или иной заводской работой. Свеклосахарные заводы — носители культуры во всем этом районе, они раздают чистосортные семена, вносят суперфосфат, строят дороги, содержат 450 агрономов, ведущих усиленную агропропаганду.

Дальше беру такой пример, как лесная промышленность. Когда мы еще в 1920 г. назначали размеры экспорта, то мы предвидели, что лесная промышленность даст нам в руки громаднейший козырь. Мы считали, например, что можно будет в очень скорый срок поднять экспорт нашего леса на сумму до 300 млн. ежегодно. Что же в действительности сейчас у нас имеется? Мы сейчас получаем от экспорта продукции лесной промыш-

ценности 75 млн. рублей. Между тем наш лес является, безусловно, лучшим в мире по своему качеству. Запасы его в Северо-восточной области таковы, что мы одну треть ежегодного его прироста не используем; а производительность наших заводов, их техническая установка такова, что она заставляет нас краснеть при сравнении этой установки с какой-нибудь маленькой Финляндией, бывшей нас сейчас в экспорте. Стало бы сказать, но Финляндия бьет такую страну, как наша, — бьет своей лесной продукцией и количественно и качественно. По подсчету оказывается, что один Северолес за все эти годы дал государству 150 млн. руб. золотой валюты, а на капитальное строительство этого Северолеса мы отпустили меньше миллиона рублей. Товарищи доказывают, что если построить завод на 60 000 стандартов леса, то этот завод будет стоить $4\frac{1}{2}$ млн. рублей. Продукция 60 000 стандартов, реализуемая на равке, дает $7\frac{1}{2}$ млн. рублей. И вот, когда мы в первых наметках пятилетки читаем, что, вероятно, мы перевалим в 1931/32 г. довоенный уровень вывоза леса, то мне кажется, пересмотр является необходимым. Здесь нужно пересмотреть вновь и вновь, и нужно поставить такое задание, чтобы в ближайшие два-три года рационализировать это дело, обеспечивающее нам громадные валютные возможности, чтобы в эти годы дотянуть и перегнать довоенный уровень.

Если бы мы проследовали с вами по остальным рубрикам промышленности, то мы увидели бы, что задача реального определения из года в год пропорции между нашим ассигнованием на тяжелую промышленность и легкую промышленность решается путем внимательнейшего подсчета с учетом конкретных обстоятельств, в которых находится наше хозяйство. В частности, например, если сейчас у нас получается узкое звено не только по линии экспорта, но и по линии оборота между городом и деревней, то мы должны семь раз приглядеть, прежде чем отрезать в жестких цифрах назначения ассигновок по разделам промышленности. Я не хочу, чтобы меня поняли в том смысле, что я говорю в ущерб тяжелой промышленности. Я являюсь защитником энергетического подхода к нуждам нашего хозяйства, т. е. я считаю, что вооружение нашего труда механической энергией, что производственно-техническая установка нашего труда в этом направлении решает судьбы всего нашего хозяйственного строительства в целом. А это перевооружение нельзя реализовать без металла. Нет никаких сомнений также, что наше нынешнее военное положение, чисто военная задача ставит перед нами жесткую необходимость сделать громадный сдвиг по линии металла. Нет сомнения, что если мы хотим рационализировать дело электрификации, вести здесь дело на настоящей экономической основе, то мы должны здесь, конечно, думать и об электропромышленности, а в связи с электропромышленностью и о металлопромышленности, а стало быть, подумать и о топливе, и об угле, и т. д., т. е. по всей линии тяжелой индустрии. Я считаю, что наша установка в этом смысле настолько тверда и прочна, что здесь нечего распространяться. И тем не менее реализация нашего тезиса о благоприятном соотношении

между легкой и тяжелой промышленностью — очень нелегкая задача, когда мы из года в год от этого общего тезиса переходим к конкретным решениям, предопределяющим фактический рост этих отдельных видов промышленности.

Думаю, что создание действительного планового режима в промышленности, конечно, еще далеко у нас не закончено. Мы знаем, что здесь существуют прорывы фронта в разных направлениях. В частности, например, мы знаем, что сроки представления промфинпланов безобразно запаздывают. Я уже не говорю о том, в каком положении находится отчетность по капитальному строительству. Конечно, и здесь из года в год наблюдаются улучшения. Достаточно указать на то обстоятельство, что мы в нынешнем году уже в сентябре разослали по всем учреждениям ВСНХ контрольные цифры, дающие опору для своевременной выработки промфинплана.

Если мы обратимся отсюда к другому великому разделу нашего хозяйства — сельскому хозяйству, то здесь после того, что было намечено и т. Рыковым и т. Сталиным, мне остается сказать очень немного, тем более, что на эту тему будет специальный доклад т. Молотова. Но я хотел бы все-таки сделать и в этой части несколько замечаний по некоторым основным линиям. Недавно были опубликованы во всеобщее сведение директивы ЦК по основам всесоюзного землеустройства и земледелия. Я придаю этим директивам колоссальнейшее значение. Я считаю, что если мы действительно думаем об общем подъеме производительного уровня сельского хозяйства, то без организации территории, без правильного планирования всего сельского хозяйства в целом мы, конечно, быстрого сдвига в подъем земледелия не сделаем. В директивах даются ясные указания как раз в сторону перекрытия индивидуального хозяйства коллективизирующимся крестьянским хозяйством, даются также определенно характера указания и по линии всего советского строительства в деревне. Мне бы хотелось обратить ваше внимание на те, поистине замечательные, факты, которые в настоящее время имеются в работах украинского Сельхозтреста. Я считаю, что т. Сталин сделал совершенно правильно, когда процитировал письмо переселенцев, работающих около одного из этих совхозов, с указанием, какие колоссальнейшие перспективы разворачиваются перед крестьянством даже в первоначальных этапах этих начинаний на Украине.

В № 12 «Планирового хозяйства» будет опубликована статья профессора Дунаевского, которая даст исчерпывающее описание всех опытов украинского Сельхозтреста. Там, — рядом с тем, что указано т. Сталиным, — отмечаются еще два момента.

Вспомню, как в очень недавние времена мне приходилось выступать в защиту трактора в нашем сельском хозяйстве, в защиту методов организованного тракторного хозяйства. Я встречал целый ряд насмешек и указаний, что против нашего свараски ничего не поделаешь. Тот опыт, который проделан в совхозе имени Шевченко, говорит нам, что теперь совершенно нельзя спорить о том, что возможна и весьма выгодна крупная полеводственная промышленность на основах тракторизации.

Этот опыт опровергает утверждение некоторых скептиков, что для того чтобы провести механизирование сельского хозяйства, нам в наших условиях нужны американские телефоны и американские дороги. Совхоз взял 24 трактора для обработки 2 800 десятин, с очень плохим ассортиментом прицепных орудий, и наглядно показал всем скептикам, что такое хозяйство превосходит все виды хозяйства, рассчитанных на «конягу».

Анализ того, что сделано в этом хозяйстве, говорит, что это лишь первое начинание, что рационализация прицепных орудий, подбор персонала позволяют рассчитывать, что 3 000 десятин будут обрабатываться всего 15 тракторами. Этот опыт дает опорные пункты для вступления в непосредственную связь с большинством землеустроенных поселений — «земгород», а отсюда простекают возможности поистине революционизирующего значения. (Г о л о с: «Это опять тип массовой индустриализации!») Опыт украинского Совхозтреста в устройстве снабжения «земгород» тракторами на основах их общественного использования сразу привлек к себе законное внимание; это не те «кредитные товарищества», в которые прокрадывается кулацкий элемент. Вся «земгород» выбирает правление, которое и распорядается тракторами, находящимися в общественном пользовании.

Крестьянство жадно бросается в этом направлении, а кулацкая часть населения подымает «бунт», когда она видит, что здесь дело использования тракторов принимает общественные формы. (Г о л о с: «Правильно!») Бунт настоящий бунт кулаков, которые почувствовали, что это дело угрожает их экономическому благополучию. Вместе с тем оказалось, что договоры, которые заключены Совхозтрестом с крестьянскими «городами», сразу создают совершенно новую установку в сельскохозяйственном труде. Раз с крестьянства снимается опасение, что у него по линии его основного зернового хозяйства пойдет заплата, оно сейчас же чувствует себя по-другому в своей сельскохозяйственной обстановке, переходит к формам интенсивного сельского хозяйства, и в результате мы видим огромный сдвиг в интенсификации сельского хозяйства, т. е. в направлении, самом важном для решения вопроса о борьбе со скрытой безработицей на селе.

Я не имею возможности подробно останавливаться на этом, но скажу, что из этого опыта бросаются целые лучи света на нашу дальнейшую работу в области действительного кооперирования крестьянства и производственных сдвигов к коллективным формам сельского хозяйства.

Если рядом с этим вспомнить, что как раз в последнее время мы отдали себе ясный отчет в том, какие приводы в этом направлении у нас имеются и по линии кооперации и по линии торгового оборота, а главное, по тем еще первым шагам, которые мы имеем в форме генеральных договоров с крестьянством, вырабатывающим технические культуры, — в том, что именуется термином «контракты», — если все это оценить в целом, то мы видим, что главный недуг — индивидуалистическая установка крестьянского хозяйства — вовсе не так страшен, как он кажется нам с первого взгляда, ибо силы, которыми располагает наше национализированное хозяйство в целом, чрезвычайно велики.

Чтобы не быть голословным, я приведу некоторые справки относительно основных размеров контрактации, практикуемых в настоящее время. До сих пор этой контрактации подвергались только технические культуры: хлопок, сахарная свекла и табак. С 1927/28 г. мы уже приступаем к опытам контрактации основных зерновых хлебов. И если мы в растениеводстве сейчас охватываем 3,6 проц. посевной площади, то оказывается, что и товарной продукции растениеводства мы сейчас охватываем методами контрактации уже около 15 проц. А если вычесть внутренний крестьянский оборот, то оказывается, что контрактация охватывает 30 проц. всей товарной продукции растениеводства.

Думаю, что трудно переоценить значение этого факта. Вспомните то, что говорил г. Рыков. Он перед вами обрисовал картину очень неприятной цикличности производства нашей промышленности и сельского хозяйства. Он указал, что крестьянство предъявляет нам сезонно колоссальный спрос на продукты промышленности, а по сезону выработки промышленности мы как раз имеем в это время минимум ее продукции. Для нас поэтому чрезвычайно важно в договорных отношениях с крестьянством, в этой системе контрактации обеспечить себе платежи крестьянству как технико-производственными изделиями, так и продуктами широкого потребления на некоторые более длительные сроки, чтобы эту цикличность преодолеть.

Нужно помнить, что мы идем по линии сдвига прежних установок крестьянского хозяйства еще и огромным массивом тех видов промышленности, которые перерабатывают сельскохозяйственное сырье, которые вступают в отношения с крестьянством так, как, например, вступает отмеченная мной ранее сахарная промышленность. Если вы вспомните, что в Америке рядом с крупнейшими дефибриками — трестами, рядом со стальными и нефтяными трестами колоссальную роль играет мясоконсервный трест, и если вы прикинете, какие гигантские возможности имеются в этом направлении в нашей стране, то вы увидите, какое широкое поле работы открывается у нас для консервной промышленности, которая имеет громадное значение и для снабжения армии и в смысле изменения основ питания в городе и может иметь колоссальное значение для экспорта; которая может работать в прямой связке с различными отраслями сельского хозяйства.

Я в дальнейшем ограничусь только некоторыми замечаниями по поводу крайне важного вопросу. Дело идет о нашем строительстве. 30-процентная экономия за пять лет сводится к четырем миллиардам сбережений, а между тем мы знаем, что наши строительные индексы чрезвычайно велики. Я считаю, что одна из ударных линий, жестко диктуемых нам перспективами громадной строительной работы грядущего пятилетия и еще большей работы следующего пятилетия, — это дать резкий сдвиг в установке строительного дела. В чем тут суть? Позвольте очень коротко остановиться на этом. Дело в том, что мы получили здесь чрезвычайно тяжкое наследство от довоенной России. Мы здесь имеем как раз такую отрасль промышленности, которая занимает промежуточное место между

производительностью и сельским хозяйством. Она в значительной степени является промышленностью полукустарного типа. Только в самые последние довоенные годы, когда стала дорожать рабочая сила, стали наблюдаться некоторые попытки рационализировать это дело, — в муниципальном строительстве, в железнодорожном. Отсталость решает и вопрос о дороговизне. Дороговизна строительных материалов как раз особенно складывается в таких массовых материалах строительства, как лес, камень, кирпич, гравий и т. п., где крестьянский и кустарный труд определяет расценку. На 1 августа 1927 г. круглый лес имел индекс 2,67, лес пиленный — 2,46, камень бутовый — 2,89, песок речной — 2,93, т. е. цены в 2,9 — 2,5 раза дороже довоенных.

В чем тут дело? Как раз работники в этих отраслях в довоенное время получали очень немного. Мы сделали здесь революционное вмешательство силами профсоюзов. Мы революционизировали положение этих видов труда, но самую промышленность мы не революционизировали. Кроме того, сколько-нибудь крупное строительство мы начали всего с 1924 г. В 1927 г. идет уже громадное строительство, имеющее целью преобразование, реконструкцию, и мы здесь с отсталым аппаратом, прежде базировавшимся на дешевой рабочей силе, с отсталыми приемами стали лицом к лицу с колоссальнейшими задачами, которых довоенная Россия не знала. Если мы здесь не сделаем реального сдвига, если мы не продумаем всю организационную установку, если мы для всех органов, работающих в этой области, не создадим мощного, объединяющего центра, — мощного не в смысле голого приказа, а в смысле объединения отдельных усилий, — то мы, конечно, нужного сдвига не получим.

Общий вывод таков: новая экономическая политика себя оправдала, линии нашего генерального строительства правильны. Национализация промышленности, национализация земли, обобществление внутренней торговли, крепкие позиции монополии внешней торговли совершенно определенно оправдали себя общими успехами производства и теми наметками перспектив, которые мы делаем на будущее, идя в том же направлении все решительнее и решительнее. Есть еще много пережитков прежней стихийности, оставшихся во всех отраслях народного хозяйства. Лозунг наш таков — дружный нажим на эту стихию, дружный, организованный, плановый нажим. Он не должен бюрократизировать обстановку, он должен умело давать необходимый простор хозяйственным манерам, в особенности для таких органов, как республики и экономические районы. Широкое оперативное передоверие от центра к местам возможно тогда, когда будет ясно общая цель, когда создастся общая единая воля, обеспечивающая согласованность всей хозяйственной работы. Орудие плана является решающим орудием в смысле окончательного доминирования стихии во всех областях хозяйства. План не может быть создан какими-нибудь героями, отдельной кучкой работников. План, о котором мы говорим, должен дышать жизнью, а для того чтобы он был живым, он должен быть продуман всем коллективом трудящихся.

Наш лозунг, который мы бросаем грядущему пятилетию по всему фронту нашей хозяйственной работы, наш основной решающий лозунг — даешь план! (Аплодисменты.)

Конечно, и на трудовом фронте, как на поле битвы, при общем успехе нам не избежать и частичных поражений. Но как большевик в тактику от этих частичных поражений мы упасть не будем. (Голоса: «Правильно!»)

Для того чтобы вы не особенно пугались, когда вам говорят: посмотрите, какие силы капитализма противостоят вам в этой борьбе, — я хочу вам привести две небольшие справки из нашего довоенного хозяйства и из мирового хозяйства, которые, по-моему, очень показательны в том смысле, что не боги горшки обжигают. (Голоса: «Это верно!»)

Если бы мы в результате своих работ показали вам такую цифру: в одном году мы, скажем, добыли каменного угля 1196 миллионов пудов, а на следующий год мы произвели 1140 миллионов пудов угля, в следующий — 1131 миллион пудов угля, а в последующий — 1500 миллионов, потом подошли к цифре 1590 миллионов пудов и вновь спустились до 1522 миллионов. Если бы мы вам показали такой же зигзаг в основных разделах: в хлебе, промышленности, — то что бы вы нам сказали? Теперь, когда мы наметим 10—15-проц. сплошной из года в год подъем, вы говорите: намечаете маловато, скуповато. А что бы вы сказали, если бы мы в основных разделах сделали такие зигзаги? Вы бы сказали: ни к черту не годна Плановая комиссия, гнать ее надо! Я вам прочел цифры фактической добычи каменного угля за ряд предвоенных лет. Вот как хозяйничали господа-капиталисты. Я бы мог привести вам совершенно такие же аналогичные цифры по выделке чугуна, по торговому балансу, по хлопку, которые показывают, что основной приметой этого хозяйства был то скачок вверх, то опускание вниз. Вот это зигзагообразное движение как раз и является характерным для капиталистической промышленности. А вот данные американца Чеза, сотрудника мистера Гувера:

Индексы продукции Соединенных Штатов в сравнении с численностью населения

Наименование	Г о д ы				
	1920	1921	1922	1923	1924
Численность населения	100	101	104	106	107
Уголь (тонны)	100	77	72	97	85
Керосин (галлоны)	100	105	124	166	162
Чугун (тонны)	100	45	73	109	104
Пшеница (бушели)	100	98	104	94	103
Рожь (бушели)	100	96	91	95	77
Хлопок (ватты)	100	59	73	76	98
Сахар (фузлы)	100	159	115	124	141
Автомобили	100	76	121	181	163
Обувь	100	86	98	106	96

«Численность населения, — пишет Чез, — в нашем анализе должна определить потребность в продукте, и потому, вообще говоря, про-

дукция должна была бы меняться в соответствии с численностью населения. Цифры вышеприведенной таблицы показывают, однако, что в действительности данное соотношение далеко не наблюдается. В то время как численность населения непрерывно растет (от 100 в 1920 г. до 107 в 1924 г.), продукция угля падает до 72 и затем поднимается до 85; продукция керосина поднимается до 166; чугуна падает — до 45; хлопков — до 59; сахара — поднимается до 150; автомобилей — до 181. Для пшеницы, предмета первойшей необходимости, без которого население обречено на вымирание, кривая движения индексов отличается наиболее спокойным характером, но для ржи индекс в 1924 г. опускается до 77. Для обуви падение продукции не столь резко, как для угля и чугуна, но индекс данной отрасли промышленности падает до 86 в 1921 г. В вышеприведенной таблице можно, конечно, отыскать множество ошибок с точки зрения статистического совершенства, но никакие ошибки, вызываемые техническими приемами, не в состоянии затуманить положение, которое мы стараемся здесь доказать, а именно, что в современной промышленности существует поразительное несоответствие между продукцией и человеческими потребностями.

Только в одной автомобильной промышленности, оказывается, американцы взяли бодрый курс, настолько бодрый курс, что даже и мы считаем, что автоомобилизация в гигантском масштабе возможна и для нас. А вот Чез говорит, что один из признаков расточительности американской промышленности — именно это производство автомобилей, которое не считается с неизбежным кризисом, ждущим американскую автомобильную промышленность.

Так вот, когда мы посмотрим эти цифры фактического подъема и упадка капиталистической промышленности, то увидим, что те наметки планового подъема, которые в нашей пятилетке намечают более чем на 15 проц. подъема продукции промышленности из года в год, являются действительно рекордными по своим установкам.

Я перехожу к четвертому разделу своего доклада.

Я хотел бы обратить ваше внимание на основные показатели, которые вы все имеете в розданном материале пятилетки. Я не имею никакой охоты останавливаться на тех цифрах, на тех балансах, которые у нас имеются в печатном материале на руках. Вы должны будете сами их проштудировать, но я хочу отметить то важное, что, несомненно, нужно было бы подчеркнуть в этих расчетах. Берем основные наши расчеты в первой пятилетке, которую мы не опубликовывали от имени президиума Государственной плановой комиссии, а пустили в качестве черного материала. Теперь по поводу этой пятилетки действительность сказала свое слово, потому что, если мы имели в виду период от 1926/27 г. по 1930/31 г., то в основе у нас лежал материал 1925/26 г., которого тогда, когда мы проектировали пятилетку, у нас на руках не было. 1926/27 г. мы уже

пережили, 1927/28 г. мы уже имеем надувания сейчас в контрольных цифрах. Что же оказывается? Если взять два таких вопроса, как накопление и капитальные затраты, и сопоставить предположение с действительностью, то окажется, что расхождение с тем, что мы намечали в пятилетке и что мы имеем фактически по отчетам, самое небольшое. Расхождение это явилось в силу естественной осторожности. Но поразок этого преуменьшения таков, что он отнюдь не решает качественную сторону намечки. Я не буду читать самих цифр, потому что вам их трудно будет запомнить. По моей просьбе вам розданы и контрольные цифры пятилетки ВСНХ. Мы без всякого ведомственного самолюбия считаем, что намеченное в пятилетке ВСНХ является приемлемым и для Госплана в качестве наиболее благоприятного варианта. Все эти намечки говорят нам о подеме планируемой промышленности в эти пять лет на целых 108 проц. Пятилетка ВСНХ тем интересна, что она показывает, как действительно могут быть велики технические и экономические сдвиги, которые мы фактически надуваем, когда подвергаем наши первичные намечки настоящей экспертизе.

Оказалось, что мы можем рискнуть на такие задания не за счет громадных новых бюджетных вложений, а в расчете на успех великого дела рационализации промышленности.

Одним из важнейших вопросов всех этих перспективных планов является вопрос о накоплении. На нем я и предлагаю вам сосредоточить вашу критику. Можем ли мы рассчитывать на накопление в пределах пятилетия в размере около 22½ миллиардов рублей? Я хотел бы отметить, что это центральное место будущей дискуссии нами достаточно прощупано. Если сопоставить в грубом виде ресурсы нашего и довоенного хозяйства, то мы получим такие величины: за 1913 г. в царской России даже весьма неполный учет прибылей и амортизации (по крупной промышленности, железным дорогам, торговле, городской недвижимости и акционерным банкам) дает не менее 2 385 миллионов довоенных рублей, или 4 770 миллионов червонных. За пять лет по такой норме мы получили бы свыше 23,8 миллиарда, тогда как по пятилетке Госплана вся прибыль и амортизация по государственному сектору исчислена за 5 лет всего в 15 миллиардов рублей, т. е. значительно ниже довоенного уровня.

Это снижение в достаточной мере объясняется намеченным снижением цен и повышением заработной платы, чего не практиковалось в капиталистической России. Но тем не менее не нужно забывать, что даже при значительно более скромных нормах накопленй наши возможности по финансированию народного хозяйства значительно выше, чем в царской России. И вот почему. Во-первых, в довоенной России из накопленй производились довольно крупные вычеты и на содержание отечественной буржуазии и на оплату дивидендов и процентов иностранному финансовому капиталу. И реальный прирост капитала, скажем, за 1913 г. при сумме прибылей в 2 052 миллиона не превышал 1 475 миллионов довоенных рублей. Говоря иначе, ежегодная уценка накопленй на непродуцированное потребление и вывоз за границу составляла в дореволюционной России не менее 577 мил-

лионов довоенных рублей, т. е. свыше миллиарда червонных рублей. А вот-вторых, ныне мы имеем возможность привлекать для финансирования нашего хозяйства не только наши прибавки от государственного хозяйства, но и бюджетные ресурсы (за 5 лет 6 875 миллионов рублей). И в общем итоге наши реальные вложения в народное хозяйство за пятилетие значительно превысят довоенную норму (21 миллиард против примерно 15,6 миллиарда червонных по норме 1913 г. в пределах СССР).

Если вы поразмыслите над этими цифрами, вы поймете, какова установка тех скептиков, которые бросаются на нас сейчас в атаку с заявлением, что мы хотим наметить для нашего хозяйства в пять лет такой подъем, который Америка сделала в 20 лет.

Я принужден обойти целый ряд вопросов, чтобы не затянуть своего доклада, но мне кажется, что центральными пунктами в той программе, которую мы здесь вам даем, должны быть, кроме всех известных и опубликованных данных по разделу труда, о росте общественного сектора, об индексе цен, — еще и вопросы культурного нашего строительства. Если мы хотим поднять продукцию планируемой промышленности в ближайшее пятилетие в пределах от 92 до 108 проц. и если мы должны рассчитывать на большой подъем капитального строительства и крупные вложения по линии транспорта, то все это возможно при одном условии. Условие это — действительная единомышленная поддержка громадной массы сознательных масс трудящихся. Для того чтобы выковать эту сознательность, для того чтобы подготовить надлежащих квалифицированных работников, нам нужно сделать громадное напряжение в области культурно-социальной. В проектах пятилетки вы найдете, что на культурное строительство в общем за пять лет нами намечается расход в 13 миллиардов. Вам покажется, что эта ассигновка достаточно велика. Но когда вы начнете детально разбирать отдельные статьи, то вас поразит наша отсталость. Беру самые элементарные вопросы технического образования. Оказывается, что мы на одного инженера сейчас готовим в среднетехнических школах меньше целого техника, а к концу пятилетия при общем расходе по социально-культурным надобностям в 13 миллиардов все же будем иметь на одного инженера меньше трех техников-специалистов. Разве это не продолжающаяся отсталость?

Можно ясно представить себе, что тут есть громадная диспропорция. Если дальше пойти по линии школ, скажем, таких, как сельская четырехлетка, то вы увидите, что процент оканчивающих эти четырехлетки равен всего 27. Здесь перед нами колоссально важная задача — создать в деревенской школе такую обстановку, чтобы быстро ликвидировать это выбрасывание $\frac{3}{4}$ общего контингента учеников до окончания. Тема чрезвычайно велика. Я только позволю себе выставить основной лозунг: не может быть в стране такой диспропорции расходов по капитальному строительству и по культурно-социальному фронту, когда последние расходы составят 0,025 проц. от капитальных затрат. Решающий лозунг таков: мы должны выравнивать наш социально-культурный фронт по фронту нашей индустриализации. (Г о л о с а: —Правильно!)

Я не останавливаюсь здесь на целом ряде упреков, брошенных по нашему адресу, что мы якобы забыли и жилищное строительство и вопросы безработицы. Каждый из этих вопросов таков, что на нем надо бы останавливаться на целый час. Думаю, что тогда, когда мы будем иметь надлежащим образом разработанный пятилетний план, я буду иметь возможность цифрами его опровергнуть эти нападки.

Думаю, что если бы был здесь надлежащий экран, а вот здесь стоял бы отражательный прибор, который давал бы необходимую светосилу, и бы на эту стену бросил цифры в таком виде, что они врезались бы в вашу память. А если этого нет, то напрягать вашу память цифирью очень трудно. (В о з в р а щ а е т с я: «Надо сделать». «Это можно было бы сделать». «Это легко сделать». Д о з в о с к и й: «Это следующий этап электрификации!») Я считаю, что это самый ближайший и легкий очередной этап.

В заключение остановлюсь только на одном. Мы гордимся тем, что при частой ломке наших хозяйственных планов мы твердо и неуклонно выполняем один план — ленинский план электрификации. Конечно, в этой области у нас есть целый ряд дефектов; конечно, там и там другая станция еще не превращаются в такие центры притяжения промышленности, рационализируемой ими сверху и снизу, которые рисуются нам в программе электрификации; конечно, здесь есть целый ряд несообразностей, которые справедливо отметил т. Рыков и которые мы должны ликвидировать в ближайшие сроки. Но все эти недуги перекрываются тем обстоятельством, что с 1921 г., еще в период нашего величайшего развала, в период, когда каждая копейка была дорога, мы всеми силами поддерживали наше электростроительство. Теперь мы имеем возможность заявить твердо и определенно, что к 1931 г., т. е. к тому году, который является наиболее благоприятной календарной наметкой плана электрификации, мы не только его выполним, но выполним, вероятно, с некоторым превышением.

Вот основные данные: к декабрю 1931 г. общая мощность районных станций со станциями-комбинатами будет 2 141 000 киловатт. Без станций-комбинатов — 1 800 000 киловатт. Прирост сравнительно с 1921 г. — свыше 1 500 000 киловатт. Выработка районных электростанций за последний год пятилетия — 6 320—6 840 миллионов киловатт-часов. Общая выработка — 10—12 миллиардов киловатт-часов. Капитальные вложения за 5 лет: отправной вариант — 1 400 миллионов руб., оптимальный вариант — 1 600 миллионов руб. Была наметка — 1,2 миллиарда довоенных руб.

Можем ли мы сокращать темп этого строительства? На VIII съезде Советов я предупреждал, что наши противники вооружаются до зубов электрическим оружием. Что говорят самые последние данные о Германии? Все производство электрической энергии в 1913 г. — 5 100 миллионов киловатт-часов. В 1920 г. — 9 355 миллионов киловатт-часов. В 1925 г. — 10 250 миллионов киловатт-часов. Мы догоним Германию в 1931 г. Мы можем здесь сказать, что через 5 лет мы бросим в толщу народного хозяйства примерно такую же массу электрической энергии, которую бросает такая промышленно-передовая страна, как Германия.

Если вы посмотрите, как располагаются эти вновь сооружаемые наши станции, то перед вами обрисовывается еще одна знаменательная картина. Вы увидите, как около земледельческого центра нашей страны постепенно растет гигантское кольцо электропередач, идущее от Центрально-промышленного района на Волгу, спускающееся по Волге через районные станции Казани, Саратова к Сталинграду. Отсюда, от Сталинграда, оно идет через Шахтинскую станцию к Донбассу, в его коренные каменноугольные центры, к Штеровской станции. И затем дальше вы увидите, как от Москвы через Каширскую и следующую станцию в районе подмосковного угля, через Брянск к Харькову спускается другая магистраль электропередач, образующая громадное кольцо около этого сельскохозяйственного центра. Если вы подсчитаете, какая мощность этих установок в ближайшие десять лет будет реализована, то вы увидите, что это приблизительно 5 миллионов лошадиных сил. Если вы примете во внимание, что около 70 миллионов крестьянского земледельческого населения живет в этом земледельческом центре, что в этом гигантском кольце электропередач подходит к ним механическая энергия в 5 миллионов лошадиных сил, соответствующая сто-миллионной армии труда, то окажется, что каждый трудоспособный крестьянин, живущий в этом земледельческом центре, может получить от этого кольца электропередач 3—4 добавочных «механических раба». Америка гордится тем, что дает на каждого самодеятельного гражданина 30 таких «механических рабов». Но анализ американского хозяйства показывает, что из-за отсутствия планового хозяйства там около половины энергетики страны идет прахом.

Осуществляя ленинские планы по электрификации и кооперации, догоним и Америку!

В заключение мне хочется сказать немного. При объезде, который я осенью этого года делал по некоторым важнейшим нашим очагам хозяйственного строительства, я был поражен той картиной гигантского оживления, которым проникнута наша страна. Творческая энергия находится, выражаясь электротехнически, в высоком вольтаже. Когда я был у товарищей-шахтинцев, они говорили так: передайте московским товарищам, что здесь у нас нет никакой лихорадки дискуссии, нас охватывает лихорадка великого строительства. Я думаю, что товарищи-шахтинцы и шахтеры Донбасса доказали это, во-первых, тем, что они не прислали на этот съезд ни одного оппозиционера, и, во-вторых, как раз тем, что там у них наблюдается такой подъем строительства. В. И. Ленин говорил, что плох тот, кто боится трудностей. Если, — говорил он, — перед началом великой борьбы кто-нибудь боится поражения, тот может называть себя социалистом, только издеваясь над рабочими. Я думаю, товарищи, что именно сейчас вся сила наша — в социалистической энергии трудящихся масс, наша ставка — на тот трудовой коллектив, который является истинным героем современности. Радостно было читать строки Максима Горького, направленные решающему строителю всего нашего хозяйства. Максим Горький говорит так:

«Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства.

К этому маленькому, но великому человеку, рассеянному по всем медвежьим углам страны, по фабрикам, деревням, затерянным в степях и в сибирской тайге, в горах Кавказа и тундрах Севера, к человеку, иногда очень одинокому, работающему среди людей, которые еще с трудом понимают его, к работнику своего государства, который скромно делает как будто незначительное дело, но имеющее огромное историческое значение, — к нему я обращаюсь с моим искренним приветом.

Товарищ! Знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делая тебе кажущееся дело, ты начал создавать действительно новый мир.

Учись и учи.

Крепко жму руку твою, товарищ!

М. Горький».

В заключение напомним вам слова В. И. Ленина:

«Мы же при всех неслыханных трудностях видим и ясно сознаем, и рабочие и крестьянские массы ясно видят, что несмотря на неслыханные трудности, новые силы являются. Каждая трудность подвигала новые силы, порождала новые источники энергии, указывала новые пути. Работа этих сил доказывала нам, что как ни дьявольски медленно, но мы идем вперед, — как иногда ни невероятно мучительно дается преодоление трудностей, — мы их преодолеем. Растет сознание, что строятся равноправные отношения на совершенно иных основах, что трудящийся класс, как ни велики его страдания, решает все вопросы без помощи капиталистов, шаг за шагом, день за днем идет против них и отвоевывает одну позицию за другой». (Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 289.)

Те трудности, которые сейчас стоят в громадном разmere перед нами, мы преодолеем, если будем идти действительно ленинскими путями. А мы ими идем, — это показывает работа нашего съезда, — и это предсказание Владимира Ильича осуществится. Трудности велики, но мы их преодолеем, потому что подойдут новые силы, которые помогут нам своим могучим коллективом разрешить эти трудности. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Есть предложение, чтобы прения начать завтра утром. (Голоса: «Правильно!») Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.

(13 декабря 1927 г., утреннее.)

Петровский (председательствующий). Очередное заседание XV съезда ВКП(б) открывается. Открываем прения по докладам гг. Рыкова и Кржижановского. Слово имеет г. Бергавинов.

Бергавинов (Архангельск). Товарищи, я считаю, что доклады гг. Рыкова и Кржижановского со всей четкостью выявили большой энтузиазм, который охватил нашу страну в процессе социалистического строительства. И только люди, ставшие объективно правыми изменниками партии, рабочему классу и социалистическому строительству, не верят, не хотят верить в силы рабочего класса, в торжество этого социалистического строительства. Это не значит, что в таком крупном деле, как социалистическое строительство, как перестройка страны на невиданно высокой социалистической основе, у нас нет прорех, нет тех или иных недостатков. Они есть, их партия не скрывает. Но подло из этих отдельных недостатков делать выводы, враждебные по духу и сути диктатуре пролетариата, как это делает оппозиция.

Свою речь я посвящаю некоторым недостаткам практического порядка. Я хочу говорить о нашей Северо-восточной области, и в частности об основной губернии этой области — Архангельской, в которой сосредоточена крупнейшая в стране деревообрабатывающая промышленность, дающая свыше 50 проц. лесного экспорта всей страны. Я не буду говорить о других источниках экспорта нашей губернии, дающей свыше 10 миллионов валюты от пушнина, и т. д., а остановлюсь только на лесоэкспорте и деревообрабатывающей промышленности. Несомненно, лесоэкспорт является колоссальным источником получения средств для дела индустриализации. Тот факт, что только один союзный трест «Северлес», находящийся у нас, дает от экспорта за год свыше 40 миллионов иностранной валюты, показывает, какими колоссальными источниками твердой валюты располагаем мы для индустриализации страны. И надо прямо тут же сказать, что этот крупный источник мы недостаточно учитываем, мало на него обращаем внимания. Этим, пожалуй, и надо объяснить, что в тезисах о пятилетке и в контрольных цифрах народного хозяйства страны вопрос о лесной промышленности и лесном экспорте, а также связанный с этим вопрос

о лесном хозяйстве недостаточно твердо, недостаточно решительно поставлены.

Куда необходимо переносить центр тяжести лесной промышленности и лесного экспорта? Что нам туда нужно дать, какой эффект мы от этого можем получить? Все эти вопросы в пятилетке отражены — недостаточно. Я думаю, товарищи, что этот пробел нужно будет в директивах о пятилетке устранить, ибо стыдно, что такие «паршиволакие», извините за выражение, страны, как Швеция и Финляндия, в два-три раза перетянули нас по линии размеров своего лесного экспорта. А наша крупнейшая страна, располагающая неисчислимыми лесными богатствами, не достигла довоенного экспорта леса и довоенного уровня лесной промышленности даже на половину и ну. Я считаю это абсолютно недопустимым. На внешнем рынке эти страны нас бьют, они фактически являются монополистами, диктуют цены, они определяют и качество экспортного товара. Швеция экспортирует на внешний рынок свыше полутора миллиона стандартов, Финляндия — свыше миллиона стандартов, а мы, вся наша страна, экспортируем только полмиллиона. Это, прямо надо сказать, — стыдно при наших возможностях. Чем они нас бьют? Они нас бьют себестоимостью, потому что в Швеции и в Финляндии лесозаготовки широко механизуются, а мы работаем по «системе Петра Великого» — топором и лошадью, и дальше не идем. Наши лесозаготовки съедают 53 проц. стоимости всей продукции лесной промышленности. Мы нередко, однако, в деле налаживания этой промышленности сталкиваемся с некоторой рутинной, о которой говорил в своем докладе т. Рыков.

Вот пример. Мы поставили у себя вопрос, что нельзя так работать, что надо механизировать лесозаготовки, и решили применить тракторы. Стали хлопотать о тракторах, — а в ВСНХ над нами чуть ли не смеялись. И все же мы решили дело довести до конца. Мы вынуждены были из местных средств выделить 200 тыс. рублей и закупить 15 тракторов в Харькове и в Америке. Сейчас мы имеем только первоначальные результаты, но и они так велики, что и сами мы не рассчитывали на такой успех: трактор должен был, по нашим предположениям, везти сто бревен, чтобы быть рентабельным, на деле же он везет 230 бревен; следовательно, он будет вдвойне рентабельным. Весной будет подведен окончательный итог. Тут нас должна поддерживать товарищи-харьковцы, потому что дело идет о закупках сотен новых тракторов, — мы, так сказать, «хлеб» дали Харьковскому паровозостроительному заводу. Нужно, чтобы нас и здесь, в Москве, поддержали. Ибо такое большое дело, как лесной экспорт, лесная промышленность и связанная с ними механизация, безусловно, не поднять местными силами и средствами без помощи центра, который мало уделяет сюда внимания, вероятно потому, что эта промышленность и ее союзный трест находятся далеко от ВСНХ и СТО, в Архангельске, а не в Москве.

Нельзя же в самом деле, товарищи, дальше работать с таким оборудованием, как у нас. Вот пример: если в Швеции на лесных заводах за 8-часовой рабочий день одна рама вырабатывает 15 стандартов, то у нас

при двойном количестве рабочих рама вырабатывает только 8 стандартов. Почему это? Потому, что наша деревообрабатывающая промышленность не переоборудовалась с 900-х годов, потому, что мы работаем по-обломовски, и если в течение ближайших 2—3 лет не вложим в нашу лесную промышленность значительного капитала, мы станем перед крахом этой промышленности, а следовательно и перед крахом крупнейшего источника лесного экспорта, исчисляемого десятками миллионов рублей. Надо это дело динуть. Мы, товарищи, в силах побить наших буржуазных соседей, ибо наш беломорский лес — качеством выше. Значит, теперь дело только за механизацией процессов производства и заготовок, дело — за вниманием к этому вопросу. Требуется капитальных вложений значительно больше, чем до сих пор, но они окупятся в один год.

Нам нужно и в пятилетнем плане развития хозяйства в целом отметить задачу, чтобы в ближайшие ~~два~~—три года, во-первых, побить упомянутые мною страны в отношении лесного экспорта, и, во-вторых, довоенный экспорт леса из нашей страны превзойти. Мы у себя в губернии уже теперь дали директиву всем заготовителям превзойти все свои программы экспорта во что бы то ни стало.

Второе — центр тяжести капитальных вложений по лесной промышленности и лесному экспорту перенести в Северо-восточную область как в крупнейший центр лесной и деревообрабатывающей промышленности с неисчислимыми лесными массивами, которых мы теперь не используем даже в одной трети годового прироста леса, между тем как в других областях, как Запад и др., уже рубят основной фонд лесов. Только так дело и может стоять, ибо, помимо иностранной валюты, это лесное хозяйство дает государству только за один год свыше десяти миллионов рублей дохода в виде поленной платы, налогов и т. п. Одновременно с этими мерами, я думаю, надо создать стимулы для заинтересованности местных организаций в развитии экспорта, ибо, например, соседние губернии стремятся больше работать на внутренний рынок, и у нас, в Архангельске, иногда такие настроения прорываются. Поэтому нужно, чтобы определенная сумма отчислений от доходов экспорта была бы директивой правительства передаваема и местным организациям. Это подымает экспорт, и все наши губернии будут стремиться гнать лес на внешний рынок.

В переоборудование лесной промышленности теперь же нужно вкладывать средства. За последние несколько лет наша архангельская промышленность дала государству 14 450 тыс. фунтов стерлингов; это, по грубому подсчету, — 144 млн. рублей в иностранной валюте, а на оборудование мы и миллиона рублей не получили, а были мы скроены и за все время просили всего полтора миллиона. Нехорошо, товарищи! Этак мы сидим в луку. (Смех. Голос: «Согласен, что нехорошо!») Можно сказать — «за что боролись?» (Смех.)

Вот нам, товарищи, еще другие цифры, показывающие, насколько рентабельны крупные вложения именно в эту отрасль промышленности. Новый завод, производительностью в 60 тыс. стандартов в год, стоит всего 4½ мил-

лиона, а эти 60 тысяч стандартов — годовая продукция — стоят на английском рынке 7 200 000 рублей, которые мы получим в иностранной валюте. Нужно ли после этого вкладывать средства в это дело, или не нужно? Нужно. Потому, что такой окупаемости, такого быстрого оборота капитала вы нигде не найдете, пожалуй, ни в одной отрасли нашей промышленности.

Дальше. Нужно поставить задачу, — и мы эту задачу уже поставили у себя, уже работаем над ней, но надо, чтобы нас в ВСНХ решительно поддерживали, — постройки новых предприятий, которые должны использовать отбросы от десятков деревообрабатывающих заводов и работать на так называемой мелкотоварной древесине. Я говорю о необходимости постройки мощного бумажно-целлюлозного комбината, который будет работать на опилках и мелком лесе, который мы до сих пор совершенно не используем. От этого мы получим бумагу для страны и целлюлозу для заграницы; и то и другое сохраняет и дает нам выгоду. При этом наш бумажно-целлюлозный комбинат будет дешевле и рентабельнее Балахнинского, потому что, — я прошу товарищей-нижегородцев не обижаться, — ведь не секрет, что Балахна влетела в копеечку, а архангельский рынок близок к английскому и другим внешним рынкам. Он имеет свои морские порты, и, наконец, этот комбинат будет строиться на огромной базе сырья, используя отбросы лесозаводов, — а эти отбросы мы сейчас просто жжем.

Следующая задача, которую мы ставим, — это заселение края. Мы просим включить нас в первоочередной план переселения, ибо мы сейчас уже сплошь и рядом страдаем от недостатка рабочей и гужевой силы на лесозаготовках и в промышленности. Мы имеем во всей губернии население всего в полтора миллиона. Мы сейчас ставим этот вопрос потому, что этого требует задача усиления лесного экспорта, которая в свою очередь требует усиления лесной промышленности. Поэтому мы и просим включить наш край в первоочередной план переселения.

Затем мы просим, — в частности и т. Микоян, — о том, чтобы нас, наши губернии: Архангельскую, Северо-двинскую, Вологодскую и область Коми на время лесных экспортных заготовок, т. е. зимой, причислить в деле снабжения промышленными товарами и хлебофуражем к промышленным районам и к районам экспортных хлебозаготовок, а то часто из-за этого мы стоим перед угрозой срыва заготовок. Вот сейчас, товарищи, я уже на съезде получила телеграмму: нам на ноябрь нужно было 50 тысяч вагонов леса для лошадей на наших лесозаготовках, а нам дали 10 тысяч, и я знаю, что из двух бассейнов — Онежского и Пинежского — свыше 10 тысяч лошадей ушло из-за этого обратно в деревню. Мы срываем этим наши лесозаготовки, наш экспорт, подрываем нашу промышленность. Над этим вопросом, мне кажется, нужно серьезно задуматься. Все эти вопросы, товарищи, бесспорно не архангельского порядка, а этот вопрос большой, общий вопрос народного хозяйства. Вот почему, заканчивая, я буду просить, чтобы в решениях съезда о пятилетке и вообще в практике нашего социалистического строительства было обращено серьезное внимание на такие

отрасли нашего народного хозяйства, как лесная промышленность, которые до сих пор были у нас как бы в загоне и которые, несомненно, могут дать и дадут крупный экономический эффект, могут усилить, под руководством нашей партии и рабочего класса, темп нашего социалистического строительства. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Догадов. (Аплодисменты.)

Догадов. Товарищи, поздравляю за недостатком времени, никто из докладчиков — ни т. Рыков, ни т. Кржижановский — не затронул вопросов труда. Между тем, в вопросе о пятилетке, в вопросе о дальнейшем развертывании нашей промышленности, вопросы труда имеют не меньшее значение, чем другие вопросы, которые здесь достаточно полно освещались и т. Кржижановским и т. Рыковым. Я, товарищи, думаю, что проработка вопросов труда должна занять в пятилетке и в работе Госплана более важное место, чем она занимала до сих пор. Не случайно т. Кржижановский уделил этому вопросу мало времени. Это потому, что в самом Госплане вопросы труда разрабатываются весьма слабо, им уделяется весьма мало внимания. А между тем, такие вопросы, как вопрос об охране труда, жилищной политике, вопрос, связанный хотя бы с социальным страхованием. — все это такие вопросы, мимо которых пройти совершенно невозможно.

Несмотря на то, что в области охраны труда за последнее время проделана большая работа как хозяйственниками, так и профессиональными органами, все-таки возложение с охраной труда обстоит до сих пор далеко не благополучно. Количество несчастных случаев, если не возрастает (а по некоторым сведениям, по некоторым отраслям промышленности оно растет), то, в лучшем случае, стабилизируется. Во всяком случае резкого перелома в сторону уменьшения несчастных случаев мы до сих пор не видим.

Кроме того, мы должны констатировать, что на вновь строящихся фабриках, где все вопросы техники безопасности можно было предусмотреть, — даже и там вопросы охраны труда, вопросы технической безопасности, оказываются недостаточно проработанными. Замечается ряд упущений в этой области, которые при постройке нового завода или при капитальном переоборудовании можно было бы предупредить. Так что в области охраны труда мы не совсем еще избавились от невнимательного отношения со стороны ряда хозяйственников.

Между прочим в качестве иллюстрации этого положения я хотел бы напомнить подход ВСНХ к вопросам охраны труда. Я бы назвал этот подход чисто бухгалтерски-счетным. Так, например, все кредиты на мероприятия по охране труда, не использованные за этот год, ВСНХ механически закрыл и тем самым не дал возможности закончить ряд работ, начатых в области охраны труда. Я думаю, что к вопросам охраны труда так нельзя подходить. Я думаю, что неправильно механически закрывать кредиты, которые были по разного рода причинам не израсходованы (а одной из причин была та, что ряд кредитов был использован временно на другие нужды и поэтому не был своевременно использован на дело охраны труда).

закрывать кредиты на это дело только потому, что подошел октябрь 1927 г. и хозяйственный год окончился.

Кроме того, товарищи, мы имеем особенно тяжелое положение с охраной труда в металлической и в угольной промышленности. Там, я повторяю, рост несчастных случаев не прекратился; количество их до сих пор растет. Взять хотя бы маленькую справочку относительно паровых котлов. Из 36 000 паровых котлов, взятых на учет, более 50 проц. имеют давность свыше 25 лет. Следовательно, эти паровые котлы представляют большую угрозу для здоровья и жизни рабочих.

При практическом проведении пятилетки, при практической разработке этого вопроса необходимо уделить вопросам охраны труда больше внимания. Надо преодолеть некоторую косность в этом вопросе, до сих пор замечавшуюся у ряда хозяйственных организаций. Тов. Рыков прав, когда он говорит, что реконструкция нашего народного хозяйства, революция, которую мы производим в нашей технике, требует культурного рабочего. Это неоспоримо. Но, с другой стороны, это положение налагает ряд обязательств, которые должны быть выполнены, чтобы осуществить эту культурную революцию.

Понятно, 7-часовой рабочий день является могучим стимулом для поднятия культурного уровня рабочего класса. 7-часовой рабочий день является революцией в быту и жизни нашего рабочего. Но этого, товарищи, еще недостаточно. Нужно более усиленное внимание уделить жилищному вопросу. Жилищный вопрос тесно связан с вопросом нормальной производственной жизни каждой отрасли промышленности. Тут нужно заметить, что не правы те товарищи, которые думают, что в области жилищной политики мы не имеем больших достижений. Рабочие сейчас гораздо больше обеспечены жильем, чем в довоенное время. Я приведу такое сравнение. Если в царские времена 20—30 проц. рабочих находились в сравнительно приличных условиях, а 60—70 проц. — в тяжелых жилищных условиях, то теперь, я думаю, наоборот: 60—70 проц. рабочих живут в более или менее благоприятных условиях, а 20—30 проц. до сих пор находятся в тяжелых жилищных условиях. Но и эти 20—30 проц., разумеется, требуют к себе усиленного внимания, хотя бы потому, что на ряде текстильных фабрик рабочие живут за 7, 5, 4, 3 версты от фабрики. Вы сами понимаете, что когда им приходится ходить такое расстояние с работы и на работу, то производительность труда этих рабочих не может быть вышена полностью.

Жилищный вопрос должен быть тесно связан с вопросом капитального строительства. При капитальном строительстве вопросы жилищные должны являться такой же составной частью данного предприятия, как и необходимое оборудование предприятия — машины и ряд других элементов производства. Но это не всегда проводится. И если жилища для рабочих вновь строящегося производства или вновь развивающегося предприятия есть такой самостоятельный вопрос, который тесно не увязан с вопросами всего предприятия, то я думаю, товарищи, что и партии и профсоюзам необходимо большее внимание обратить на эту сторону строительства.

Без урегулирования жилищного вопроса нам невозможно разрешить хотя бы частично и проблему безработицы. Как ни странно, но вопросы жилищной политики тесно увязаны с вопросами о безработице. Жилищная политика непосредственно связана с распределением безработных по Союзу. До сих пор жилищная политика у нас в значительной мере строилась на прикреплении дальних рабочих к известной жилой площади. Поэтому и в городах и в хозяйственных организациях достаточного резервного фонда для урегулирования жилой площади мы не имели. Только в последнее время происходит некоторый сдвиг в общественном сознании хозяйственных и партийных работников, склонившихся постепенно к мысли о необходимости иметь резервный фонд, который дал бы им возможность маневрировать.

Но и тут я должен констатировать, что тенденции хозяйственников в области жилищной политики (тенденция передачи большей части жилищного фонда по улучшению быта жилищной кооперации) идет в разрез с необходимыми условиями маневрирования жилой площадью. В некоторых случаях и некоторых районах возможна передача строений жилищной кооперации, но передача всех строений в целом, как сейчас принимают это дело хозяйственные организации, неправильна. Она лишает хозорганы одного из необходимых условий, я бы выразился — заводского инвентаря, который дает возможность создания фонда жилой площади как для изживания жилищной нужды, так и для удовлетворения жилищностью новой рабочей силы.

В вопросах о пятилетке, о капитальном строительстве культурное строительство должно составлять необходимую составную часть плана. Вы сами, вероятно, лучше меня знаете, что вопросы культурного строительства, в частности вопросы клубной сети, стоят очень остро в том смысле, что клубная сеть совершенно недостаточна для удовлетворения тех культурных запросов, которые мы имеем со стороны рабочего класса. Рост культурных потребностей настолько силен, культурные потребности настолько выросли за последнее время, что тех культурных учреждений, которые мы имеем в виде клубов, совершенно недостаточно. Необходимо и вполне целесообразно вместе с оборудованием фабрик и заводов предусмотреть также культурные учреждения, которые должны существовать на территории данного завода.

Мне могут возразить, что все эти вопросы упираются в вопрос финансовых, в вопрос о ресурсах. Это совершенно правильно. Из ресурсов, которыми располагает государство, никуда не выскочишь, но все-таки в этом отношении можно было бы больше сделать, чем до сих пор делается.

Далее я хотел сказать несколько слов об увязке вопросов труда в целом. Я считаю, что вопросы производительности труда и зарплаты должны быть тесно увязаны с рационализацией и с тем культурным ростом, который мы будем иметь за этот период. Зарплата и производительность труда недостаточно учтены в пятилетке в связи с той реорганизацией, которую мы будем иметь за последующий период развития промышленности. Между тем с каждым хозяйственным годом, — особенно это будет касаться всей пятилетки в целом, — неизбежно будет изменяться техника произв-

ленности, будет происходить культурный рост рабочего класса. Все это безусловно должно внести коррективы как в производительность труда (в смысле ее роста), так и в вопросы зарплат. Все это необходимо более тесно увязывать, чем до сих пор делалось.

Я думаю, прав Алексей Иванович, что успех рационализации труда, успех рационализации промышленности, которую мы проводим, будет обеспечен только в том случае, если к этому делу будут привлечены самые широкие рабочие массы. Надо констатировать, что в этом отношении усилиями партии, профессиональных и хозяйственных организации проделана за последнее время большая работа. Производственные совещания, которые являются одним из главнейших методов вовлечения рабочего класса в дело социалистического строительства, за последние два года пережили серьезный сдвиг в сторону оживления и усиления работы, а также в сторону большего вовлечения в свою работу самих масс. Если два года назад ряд товарищей высказывал пессимистические предположения относительно дальнейшей работы производственных совещаний, то теперь мы такого пессимизма ни у кого не видим, за исключением оппозиции. Рост производственных совещаний и их огромная работа, скалывающаяся на жизни предприятий и на всей нашей хозяйственной жизни, теперь являются фактом, оспаривать который совершенно бессмысленно.

Но можем ли мы остановиться на тех достижениях, которые имеем? Понятно, нет. В этой связи я хотел бы остановить внимание Съезда на работе контрольных комиссий. Если у партии и у профорганизаций есть единодушие по вопросу о роли, задачах и значении работы производственных совещаний, то по вопросам работы временных контрольных комиссий мы имеем очень много разногласий с хозяйственниками. У нас есть полное единодушие с ВСПХ. Но когда дело касается отдельных предприятий, то тут хозяйственники дают совершенно другую оценку работе временных контрольных комиссий, чем та, которую дают профессиональные организации. Я считаю, что оценка, которую дают хозяйственные организации работе временных контрольных комиссий, совершенно неправильна. Опыт работы временных контрольных комиссий целиком доказывает, что их работа помогает усилить и углубить работу производственных совещаний, что в лице временных контрольных комиссий мы имеем новый орган, дающий возможность усилить привлечение рабочих к делу социалистического строительства. Поэтому было бы желательно, чтобы хозяйственники, — главным образом работающие на предприятиях, — директора заводов и т. д., отрицательное отношение к работе временных КК изжили и помогали бы их работе.

Несколько слов об инженерно-техническом персонале. Я думаю, что здесь нужно внести некоторые поправки в слова А. И. Рыкова. Он удивляется, каким образом получается безработица среди инженерно-технического персонала. Это на первый взгляд непонятно, но у нас должен произойти некоторый процесс отделения в инженерно-техническом персонале настоящих специалистов от дже-специалистов. У нас до сих пор точ-

ного отбора, точного использования действительных специалистов нет. Более строгий подбор специалистов наряду с внимательным отношением к ним (я думаю, этого доказывать не приходится) необходимо будет произвести для того, чтобы усилить работу инженерно-технического персонала и, с другой стороны, чтобы дать возможность действительным специалистам внести свои способности на работе в наших предприятиях.

Вот те замечания, которые я хотел сделать. Я еще раз обращаюсь с просьбой как к партийному съезду, так и к Госплану учесть необходимость большей проработки вопросов труда. Эти вопросы должны занимать более самостоятельное место в разработке пятилетнего плана, и им должно быть уделено достаточное внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Эйхе. (Аплодисменты.)

Эйхе. Товарищи, наладить работу наших планирующих организаций, было особо трудной задачей. Ни опыта, ни соответствующих кадров работников с опытом у парторганизаций не было, а потребности в таких работниках у нас были очень велики. В работе наших планирующих организаций были двоякого рода опасности. Первая опасность заключалась в том, что наши планирующие организации могли превратиться в комиссии, которые занимаются только текущими вопросами. Вторая, не меньшая опасность, — это опасность оторваться от жизни, от сегодняшнего дня и начать строить воздушные замки. Эти две опасности перед нашими планирующими организациями стояли и стоят в настоящее время. Но в общем мы должны констатировать вместе с т. Рыковым, что мы имеем в результате работы наших планирующих организаций несомненные успехи, лучшим доказательством которых является то, что мы можем на XV съезде рассматривать директивы по построению пятилетнего плана. Несмотря, однако, на эти успехи в работе, мне кажется, есть еще ряд недостатков. Недостатки эти затрудняют и усложняют работу по построению пятилетнего плана.

Для того чтобы построить план, надо знать материальную базу. Всякое планирование, оторванное от материального базиса, уже само по себе является нереальным, является фантазией. Как у нас обстоит дело с этой стороны? Госплан дает нам задание построить пятилетний перспективный план, указывает нам отрасли хозяйства, указывает иногда проблемы, которые нужно охватить, но на этом дело и кончается. Какие средства могут быть выделены для того, чтобы эти проблемы разрешить, об этом Госплан молчит. На деле выходит, что когда места получают указания о своем построении пятилетнего плана, они боятся, как бы не проделешить, как бы не построить свой план в слишком скромных размерах. Начинаются перегонки, начинается построение планов с явно раздутыми цифрами, с явно раздутыми суммами, потребными для вложения в ту или иную отрасль.

Я думаю, товарищи, что в дальнейшем, для того чтобы мы могли более реально подойти к построению пятилетнего плана, необходимо, чтобы центральные плановые организации давали соответствующий лимит по тем вложениям, которые возможны на общегосударственных средства в ту или

другую отрасль, на строительство той или другой окраины. Оставшая часть уже должна планироваться на местах, — сколько можно извлечь из местных источников, куда лучше направить средства, какой эффект получится и т. п. А затем, при сведении воедино местных планов, центральные плановые организации должны корректировать их. Без установления таких лимитов у нас получится перегонка в шабде, что кто больше запросит, тому удастся и больше получить.

Тов. Рыков вчера говорил о борьбе с безработицей. Он говорил, что того, кто не желает идти работать в деревню, а предпочитает оставаться в городе и получать пособие по безработице, мы не можем считать безработным. Это совершенно правильная установка. В этом году мы тратим на пособия безработным, если мне память не изменяет, 146 миллионов. Эта сумма в течение пяти лет еще вырастет. Значит, в общей итоге за 5 лет мы потратим около миллиарда рублей на борьбу с безработицей. Это — большая сумма. Тут особенно важно, чтобы эта сумма была израсходована наиболее рационально, наиболее целесообразно. Та установка, которая до сих пор еще есть у некоторых наших организаций, когда вместо расширения трудовой помощи безработным мы идем по линии расширения выдачи пособий, — эта установка, мне кажется, неверна. Мы должны всемерно расширять помощь безработным, но направлять ее главным образом по линии оказания трудовой помощи. Это даст гораздо большую пользу для хозяйства и поможет лучше справиться с безработицей.

Говоря по вопросу о культуре, тов. Рыков со всей решительностью подчеркнул, что нельзя провести индустриализацию без культурной революции. Это факт, который все признают. Мне кажется, что задача культурной революции настолько велика, что требует крупных вложений, и мы не можем ориентироваться только на те средства, которые могут быть уделены государственным или местным бюджетами. Тут нужно ставить ребром вопрос о привлечении средств населения. Без этого мы быстро не построим широкой сети школ, не сможем провести всеобщего обучения, не сможем вообще разрешить те вопросы культурной революции, которые перед нами стоят. Мы в 1923-24 г. сильно подвигнулись гайку против так называемых местных налогов, против налогового творчества, и это было в то время правильно. Но то, что было правильно тогда, не совсем верно теперь. Сейчас фактически нельзя привлечь население исключительно самостоятельным путем к постройке школ в деревне. Достаточно в деревне двумя или тремя крестьянам выразить нежелание или сопротивление отчисления на постройку школьных зданий, — как соответствующее решение схода становится уже необязательным ни для кого. Мы в прошлом году, обсуждая вопрос о культурном уровне Сибири и учитывая большую нужду в расширении школьной сети, провели по большинству наших окружных съездов специальное решение о том, чтобы осуществить десятипроцентное начисление на сумму сельхозналога для постройки школ, для расширения школьной сети. Надо сказать, что это решение было принято без всякого нажима, оно было принято единогласно на окружных съездах после подробного обсуждения среди крестьян.

Несмотря на такое решение, которое, казалось бы, должно было в центральных учреждениях встретить одобрение, потому что это дает лишние средства для более быстрого поднятия отсталой в культурном отношении Сибири, несмотря на это, мы получили из центра отказ в утверждении нашего решения и не имели, таким образом, возможности провести его. Мне кажется, что в дальнейшей нам нужно отказаться от боязни, которая есть в Наркомфине, — от боязни, как бы неستا не натворили какой-нибудь бед и не испортили проведение государственного плана. Неоста уже достаточно выросли в этом отношении и можно доверять их привлечение населения к изысканию средств для разрешения тех громадных культурных задач, которые перед нами стоят.

По вопросу о займах тов. Рыков подчеркнул успех займа индустриализации. Это несомненный факт. Я думаю, что мы справимся и с задачей распространения 2-го займа индустриализации среди крестьян в том размере, который здесь назвал тов. Рыков, особенно, если будет проведена в жизнь данная им установка, что займы надо направлять по целевому назначению. Это, несомненно, даст возможность быстрее и лучше реализовать займы. Но, говоря о займах, о привлечении средств, я не могу не коснуться другого вопроса, — вопроса о сети наших кредитных учреждений.

Тов. Рыков говорил, что наша валюта осталась твердой, является прочной, устойчивой валютой. Это, товарищи, имеет место потому, что партия и советские органы за последнее пятилетие очень часто занимались (и правильно делали, что часто занимались) тем, что следили за состоянием нашей твердой валюты. Но в это же время мы очень мало или почти ничего не делали в области планирования кредитной сети. И если сегодня мы можем констатировать полное благополучие в области денежного рынка, в области денежного обращения, то я думаю, что далеко у нас не благополучно в области кредитной сети. У нас вплотную столько банков и столько филиалов разных банков, что многие из них работают без достаточной нагрузки, имея десятки клиентов и 500—600 тысяч по активным операциям. Какой же это банк? По этой линии у нас имеется очень много непроизводительных лишних расходов. Надо теперь, когда мы имеем прочную основу для планирования хозяйства — твердый червонец, — подойти более решительно к планированию нашей кредитной сети.

Говоря о задачах, стоящих перед нами в области нашего хозяйственного строительства по пятилетнему плану, я думаю, нельзя обойти вопроса о тех кадрах хозяйственников, которые эти задачи должны осуществлять. Я должен сказать, что, например, военное ведомство проделало за последнее время — и правильно проделало — очень большую работу по переквалификации, по переподготовке своих основных командных кадров. Но должен сказать, что далеко не так много, а пожалуй, очень мало делается для переквалификации, переподготовки основных кадров наших хозяйственников. Очень и очень мало в этом отношении делается, товарищи. Было бы ошибкой думать, что мы можем поставить недостаточно подготовленного товарища во главе крупнейшего предприятия и ожидать, что он возложен-

ные на него задачи осуществит. Это не выйдет. Если мы считаем необходимым, чтобы наша промышленность в ближайшее время догнала и перегнала капиталистический Запад, то, товарищи, наши хозяйственники должны расти неизменно быстрым темпом. Для этого нужно, чтобы партия, чтобы ЦК, чтобы президиум ВСНХ поставили задачу переподготовки кадра хозяйственников как одну из основных ударных задач.

Пару слов по вопросу о текущей конъюнктуре. Здесь т. Рыков говорил о хлебозаготовках. Несомненно, что хлебозаготовительная кампания для нас является одной из основных кампаний, и мне кажется, что осуществить эту задачу, провести ее как можно более удовлетворительно возможно, если мы подойдем к этому вопросу несколько по-ударному. Ведь нельзя же надеяться получить хлеб, если мы взамен хлеба не даем крестьянину соответствующего эквивалента, соответствующего количества товаров. А у нас распределение товарного фонда не производится с достаточно ясной целевой установкой. Сибирь считается одним из основных хлебозаготовительных районов. Тов. Вейсер, член коллегии НКТОРга, заявил, что он сейчас возлагает большие надежды на сибирские заготовки. Но как у нас обстоит дело со снабжением товарами? Нам в первом квартале этого года было назначено по плану дать 518 вагонов мануфактуры. Но это, товарищи, по плану, а по его исполнению мы недополучили 239 вагонов. Я думаю, что в этих условиях трудно заготовить столько хлеба, сколько указано в плане НКТОРга. Без того, чтобы дать определенную целевую установку при распределении наших товарных запасов, нам вряд ли удастся справиться с ударной задачей хлебозаготовок.

Пару слов по такому важному вопросу, как снижение себестоимости. Это вопрос, по которому была дана директива пленумом Центрального комитета, неоднократно были даны директивы президиумом ВСНХ. Тем более мы из места поражаем, когда отдельные главки ВСНХ эту линию обходят. Я, товарищи, в данном случае имею в виду такой важный орган, важный отдел ВСНХ, как Главное горное и топливное управление — Главгортоп. Там по линии горной промышленности Сибири, несмотря на наше постановление о том, что нужно и можно снизить себестоимость, в этом году по производственной программе провели поднятие себестоимости, повысили себестоимость. Я думаю, что президиум ВСНХ должен этот ведомственный упрек отдельным своим директорам исправить и изжить. Тов. Куйбышев должен на это обратить внимание.

Пару слов еще, товарищи, об одном недостатке, который у нас в капитальном строительстве часто отмечается: мы слишком затягиваем окончание многих работ. Я должен указать, что эта же опасность грозит строительству Туркестано-сибирской магистрали. О важности этой магистрали я здесь распространяться не буду; думаю, что всем вам, товарищи, это известно. Есть специальное постановление Политбюро, что это строительство должно быть закончено в течение 4 лет. Для этого надо было бы в 1927/28 г. ассигновать не менее 40 млн. рублей. Это дело пошло после постановления Политбюро по соответствующим инстанциям,

ведущими кредитами, и там сперва дали 20 миллионов, потом 25 миллионов, и на этом замерали. Несомненно, товарищи, что вместо 4-летнего срока окончания постройки при таких урезках мы будем иметь 6-летний, а может быть, и более продолжительный срок.

То же происходит и с Тельбесским заводом. Важность этого предприятия всем ясна; нет ни одного человека, который бы отрицал важность этого предприятия. Все считают, что это предприятие должно быть построено в самое ближайшее время и что оно даст Союзу большую выгоду. Важность его усиливается особенно в связи с общей внешней обстановкой. Несмотря на это, нам вместо назначенных 4 миллионов, очень мизерной суммы, отпустили 1 400 000 руб., чтобы так сказать, отмахнуться от нас. По-моему, надо ставить вопрос таким образом: или ничего не давать, или давать ту сумму, которая дала бы возможность реально приступить к строительству. А выдать миллион рублей для того, чтобы отказать, — это, товарищи, лишняя трата денег. Во всяком случае это значит, что очень важное дело в Сибири, и не только сибирского значения, отказывается в золотой ящик, несмотря на обещания окончить постройку в течение 3 лет. Я считаю, что эта установка неправильна и что она должна быть исправлена. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Прежде чем дать слово следующему оратору, позвольте сообщить, что на съезд прибыла и желает его приветствовать делегация от III Всероссийской конференции по краеведению. Слово для приветствия съезда от работников краеведения имеет академик Ферсман. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Ферсман. Разрешите приветствовать съезд партии от делегации Всероссийской конференции краеведов, широко объединяющей всех краеведов нашей страны. Краеведение — это большая сила, выросшая за десять лет существования Советского Союза. Передо мной — книжка, в которой перечислены краеведческие учреждения, имеющиеся сейчас в нашем Союзе, — их 1 763. Это — общества, кружки, музеи, исследовательские учреждения, заповедники, начиная с крестьянской маленкой ячейки и кончая крупными научно-исследовательскими институтами. Все они объединены добровольным желанием — своей работой, своим научным творчеством помочь общему строительству страны. Вокруг этих 1 763 учреждений объединилась сейчас громадная армия, насчитывающая до ста тысяч работников краеведения, которые вместе с нами, вместе с рабоче-крестьянскими массами желают помочь социалистическому строительству, помочь не оплаченной работой, а работой каждодневной, в частности — работой по содействию выполнению того пятилетнего плана, который здесь сейчас обсуждается. Работники краеведения желают помочь своим знаниями и научным опытом, вложить в эту работу то научное обоснование и научное творчество, которое помогает правильно разрешить громадную задачу социалистического строительства.

Таково новое идейное начало, вкладываемое в эти более чем 1 700 ячеек, которые пришли сюда сегодня приветствовать нас и которые отдают на строительство новой жизни не только свои собственные силы, но и

вовлекают в это строительство крестьянскую и рабочую молодежь и наше студенчество и вместе объединенными силами хотят помочь общему делу. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Переходим к продолжению прений. Слово имеет г. Зеленский. (Аплодисменты.)

Угланов (с места). Туркестанскому хлопку от московского пролетариата! (Аплодисменты.)

Зеленский. У туркестанского хлопка вполне естественно должна быть связь с текстильными районами, и мы надеемся, что текстильные районы будут поддерживать все вопросы, связанные с развитием туркестанского хлопка.

Товарищи, о туркестанском хлопке речь будет идти несколько позже, но я хочу остановиться на том важнейшем вопросе нашей хозяйственной политики, который отмечен и в тезисах и в докладе т. Рыкова — это на вопросе о взаимоотношениях сельского хозяйства с промышленностью, о темпе развития сельского хозяйства, об усилении руководящей роли промышленности в сельском хозяйстве и на вопросе о путях преобразования хозяйства отдельных мелких товаропроизводителей в крупные хозяйства. Мне кажется, в тезисах этот вопрос поставлен совершенно правильно. Тот путь преобразования сельского хозяйства, который там намечен (через рост товарности отдельных мелких товаропроизводителей, через переход на более высокую степень техники, через кооперирование и объединение отдельных мелких товаропроизводителей), является совершенно верным. По этому пути мы должны идти, на этом пути успеха обеспечиваются тем ростом хозяйства, которого достиг наш Союз за последние два года.

Тов. Крижановский вчера говорил здесь относительно плановости очень много и очень долго, он выкидывал догму — «деньги план». Я думаю, что нам действительно пора перейти к систематической плановой работе. Не позволяйте пару слов заметить о том, что в самую систему составления планов надо было бы внести тоже некоторую плановость. Во всяком случае, некоторый порядочек надо внести. В системе составления планов у нас существует чрезвычайно большая неразбериха, большая ступенчатость в рассмотрении планов, и время, которое требуется на их рассмотрение, иногда настолько продолжительно, что теряется самый смысл плановости. Мы знаем случаи, хотя бы с той же самой ирригацией, о которой здесь говорилось, когда годичный план работы рассматривался в течение более одного года. Это было в позапрошлом году. В прошлом году мы имели некоторый успех в рассмотрении наших хозяйственных планов: наш план ирригации рассматривался примерно месяцев девять. В нынешнем году рассмотрение плана идет уже месяца три. Мы надеемся, что в нынешнем году, в соответствии с общим ускорением нашей советской работы, рассмотрение плана будет происходить более быстро. Но опасение, что утверждение плана последует тогда, когда строительный сезон будет уже в разгаре, когда нужно будет строить, а не утверждать план, у нас существует. И эту неразбериху и медленность рассмотрения планов нам нужно, несомненно, преодолеть.

Алексей Иванович выдвинул лозунг, указал на необходимость развития производства зерновых культур. Это совершенно правильно. У нас развитие производства зерновых культур в значительной степени отстает от роста остальной части нашего хозяйства. Мы все с вами ощущаем недостаток хлеба. У нас есть потребности экспорта, которые не удовлетворяются полностью ростом продукции зерновых культур. Но мы здесь должны добиться не просто роста зерновых культур: нам нужен рост товарной части сельского хозяйства, т. е. не просто рост зерновых культур, а рост шпичных культур.

Но мне думается, что, выдвигая сейчас вопрос о развитии производства зерновых культур, Алексей Иванович непропорционально мало остановился на другом участке нашего сельского хозяйства, положение которого чрезвычайно болезненно отражается сейчас у нас на общем балансе нашего хозяйства и который в ближайшие годы будет являться тем узким местом в системе нашего хозяйства, на которое нужно обратить внимание. Это — вопрос о сырье. Алексей Иванович, мне думается, непропорционально мало уделит внимания сырьевому вопросу в нашем хозяйстве. А между тем, из общего плана ввоза в нынешнем году в 791 млн. рублей только четыре вида сырья — хлопок, шерсть, кожа, кенаф и джут, которые необходимы для нашей промышленности для удовлетворения потребностей населения в тех сравнительно скромных размерах, которые предусматриваются нашими планами, — составляют по ввозу 266 млн. рублей. На эти 266 млн. рублей мы должны везти в нынешнем году сырье, необходимое для удовлетворения потребностей нашей промышленности, потребностей спроса города и деревни. Если эту цифру перевести на количество хлеба и зерна, которое нужно вывезти за границу, то потребуются минимум 200 млн. пудов хлеба, чтобы покрыть ввоз этого количества сырья.

Между тем мы имеем внутри страны все ресурсы и все возможности для получения этих видов сырья и для удовлетворения нужд нашей промышленности. Мы должны поставить перед собой задачу — освободить наш Союз от необходимости ввоза этих видов сырья, с тем чтобы освободить средства для ввоза машин, с тем чтобы ускорить процесс индустриализации, процесс роста промышленности в нашей Союзе. Я хочу еще остановиться на вопросе о сырье не только с точки зрения ускорения темпа индустриализации нашего Союза. Я считаю необходимым остановиться и на том значении, которое имеет для нашего хозяйства и для отдельных мелких товаропроизводителей развитие производства сырья и — через рост сырьевых ресурсов — привлечение мелких товаропроизводителей в процесс товарооборота. Нигде так не сказывается влияние и руководящая роль нашей промышленности в деле преобразования крестьянских хозяйств, как в районах развития технических культур и сырьевых культур. Тов. Крижановский вчера привел здесь пример со стеклом. Я могу привести пример с хлопком. Около 700 000 хозяйств вступают в непосредственные и прямые сношения через кооперацию с государственной промышленностью. Эти 700 000 хозяйств объединены вокруг промышленности. Руководящая роль промышлен-

ности в этих 700 000 хозяйствах складывается и в условиях культурного подъема и в условиях обработки, в состоянии техники этих хозяйств и во всей структуре крестьянских хозяйств. Втягивая эти хозяйства в процессы товарооборота, поднимая отдельные хозяйства мелких товаропроизводителей плугу и хозяйственным потребностям социалистической промышленности, — мы создаем условия быстрого преобразования мелкого крестьянского хозяйства на совершенно новых началах. Эти условия заключаются в возможности быстрого кооперирования вокруг сбыта и обобществления производственного процесса, в возможности перехода на более высокую техническую базу крестьянских хозяйств. Мы имеем быстрый рост благосостояния крестьянских хозяйств именно на почве развития технических культур.

Наша оппозиция несколько раз пыталась выступить в дискуссии с опорочиванием нашей политики. Нам указывали на то, что наша политика развития технических культур фактически ведет к восстановлению колониаторских отношений в республиках. Нам указывали на то, что наша политика развития технических культур ведет фактически к обогащению кулацких элементов деревни. Позвольте, не затрудняя нас большим количеством цифр, привести только несколько данных, характеризующих распределение основного контингента посевщиков по хлопку среди этих 700 000 хозяйств только по двум товариществам. В Узбекском хлопковом товариществе количество посевщиков хлопка — бедняцких и середняцких хозяйств — составляет 94,85 проц., и они засевают 83 проц. всей хлопковой площади. По Туркменскому хлопковому товариществу 91,5 проц. всех посевщиков относится к категории бедняков и середняков. Эти цифры в достаточной степени могут ответить на всякую клевету со стороны оппозиции о том, что политика развития наших хлопковых культур ведет к нарастанию кулацких элементов в деревне. Товарищи, в области хлопководства и шелководства мы делаем сейчас значительные успехи. Гораздо сложнее и труднее наше положение в области животноводческого сырья. Здесь мы встречаемся с целым рядом препятствий, и здесь наше положение далеко еще не удовлетворительно. Нам приходится преодолевать чрезвычайно большие трудности, и самое большое место в вопросе о развитии животноводческого сырья заключается в том, что ни в наших плановых органах, ни в наших органах народного хозяйства вопрос о состоянии животноводства, вопрос о состоянии животноводческого сырья во всем объеме и со всей серьезностью еще не поставлен. Здесь мы страдаем от чрезвычайно низкой техники и культуры ведения этих хозяйств. Мы страдаем от остатков и пережитков патриархально-родовых, местных же и феодальных отношений. Нужна гигантская работа по преобразованию отдельных хозяйств, ряд усилий со стороны государства в этом направлении. В отношении к животноводческому хозяйству сложилось убеждение, что оно само себе все даст, что «он сам себе все доставит».

Это совершенно неправильный взгляд. Без капитальных вложений в животноводческое хозяйство развития производства животноводческого

сырья — шерсти, кожи и пр. — нам не добиться. Нам нужно факже поставить предел той вакханалии и анархии в заготовительной политике, которая у нас имеется. Вы знаете, что у нас различные государственные заготовители сырья ставят перед собой чисто коммерческие цели. Возьмем такой вид животноводства, как овцеводство. У нас есть такая организация, как Кашпротторг. Этот Кашпротторг заботится только о том, чтобы из овец выгнать кишки. Другая организация, например общество «Шерсть», заботится только о том, чтобы снять шерсть с овец; если у нас есть Кожезидкат, то он заботится только о коже; заготовщики мяса — о мясе, а о том, что овца в целом есть основной элемент животноводства, об этом никто не думает, и все думают, что овца так сама по себе будет расти, развиваться и т. д. (Смех. Голос с места: «Да здоровую овцу!» Голос: «Бедная овца!» Смех.) Не смейтесь, товарищи, без овцы вы будете ходить голенькие. Что же вы думаете, вы шерсти сейчас немого найдете у нас в Союзе, а одной шерсти по импортному плану мы должны ездить на 73 млн. рублей. (Голос: «Нужен баран!»)

Мне кажется, товарищи, что здесь в тезисах Центрального комитета о хозяйственном плане вопрос о необходимости капитальных вложений в животноводческое хозяйство должен быть поставлен гораздо более определенно.

Теперь, я хочу перейти к следующему вопросу, которого здесь также весьма мало касались, но с которым по характеру моей работы последних лет мне приходится постоянно иметь дело. Я хочу сказать пару слов о взаимоотношениях между вопросами нашего хозяйственного плана, плана восстановления нашего хозяйства, реконструкции нашего хозяйства и национальным вопросом. Хозяйственный план должен быть связан с задачами партии в национальном вопросе. Оппозиция у нас неоднократно выступала с указанием на то, что решения X, XII съездов и IV национального совещания якобы не выполняются. Нужно сказать, что вряд ли в какой-либо другой области нашей работы мы имеем такое полное, такое последовательное, такое законченное проведение решений партийных съездов, как в национальном вопросе. Однако это ни в какой степени не освобождает нас от необходимости постановки на очередь вопроса о разрешении длительных задач по ликвидации фактического неравенства, которое является пережитком старых колониальных отношений, перешедшим к нам в наследство от старого. В тезисах имеется пункт о необходимости подтягивания хозяйства отстающих районов. Мне кажется, что этот пункт должен быть развит и конкретизирован. В него должны быть вставлены некоторые задачи, разрешение которых должно вести к поднятию народного хозяйства наших национальных республик, к ликвидации существующего до сих пор здесь фактического неравенства.

За последние годы мы добились значительных успехов в деле развития хозяйства национальных республик. В частности эти успехи значительны благодаря развитию товарности хозяйства: мы имеем успехи в области роста промышленности, сельского хозяйства, кооперирования насе-

ления. Этот рост хозяйственной мощи национальных республик происходит одновременно и параллельно с подъемом хозяйства отдельных мелких товарнопроизводителей — крестьян. Национальный вопрос — в значительной степени крестьянский вопрос: в национальных республиках у нас преобладающая часть населения — крестьянское население. На основе хозяйственного подъема мы добились хозяйственной связки пролетарского государства, пролетариата с огромными массами отсталого крестьянства национальных республик.

Основы нашей национальной политики обеспечили такие формы существования прежде угнетенных национальностей, которые дали им исключительную возможность культурного и хозяйственного роста. За последние два года на почве общего роста нашего хозяйства, на почве общего его подъема мы заложим основы материальной, хозяйственной связки мелких крестьян прежних угнетенных наций с пролетариатом нашего Союза. Мы подвели, таким образом, материальную базу под политический союз отсталых национальностей с пролетарским авангардом нашего Союза. Однако, товарищи, националистические элементы, а вместе с националистическими элементами и наши оппонционеры и оппозиционные подгруппы стремятся доказать, что у нас сохранились колониальные отношения. Нашу линию на установление хозяйственной связки с социалистической промышленностью через рост технических культур они называют колониализмом, причем этот термин одинаково употребляют как националисты, которые всюду борются против развития хлопка, которые всюду борются за равномерное развитие и зерновых культур, и хлопка, и шерсти, и животноводческих культур, так и оппозиционеры, которые пивут, что «форсирование хлопководства не превратится в колониализм только в том случае, если параллельно с этим будут развиваться остальные элементы сельского хозяйства». Эта линия, линия на срыв быстрейшего развития технических культур, на срыв быстрейшего развития хлопководства для удовлетворения нашей промышленности целиком и полностью совпадает как у наших оппозиционеров, так и у националистических элементов, буржуазных элементов, которые борются против нашей политики на Востоке. Эти элементы и некоторая часть наших партизцев, не освободившихся еще от национального уклона, выдвигают такую позицию, что национальные республики должны внутри у себя иметь все элементы для развития народного хозяйства. Каждая национальная республика должна внутри себя иметь все необходимое, должна свое хозяйство сконструировать таким образом, чтобы она являлась законченной хозяйственной организацией, могущая развиваться на внутренних своих ресурсах без связи с Союзом в целом. Мы должны самым решительным образом со всей энергией вести борьбу против этих взглядов. Эти взгляды, как и взгляды оппозиции, проповедующей равномерность развития всех видов хозяйства, фактически ведут не к установлению хозяйственной связи между отдельными республиками нашего Союза, не к установлению связи между крестьянством отсталых национальностей и социалистической промышленностью, а к установлению

размытой, к обособлению хозяйственного организма каждой отдельной республики.

Мне кажется, что мы должны поставить совершенно определенную задачу, сводящуюся к тому, что наши национальные республики должны выполнять в системе хозяйства нашего Союза определенные функции, и что на основе выполнения этих функций, на основе выполнения определенной задачи, которая является частицей общей задачи — индустриализации нашего Союза, должны происходить рост хозяйства национальных республик и ликвидация фактического неравенства. Наши националисты указывают на то, что у нас сохранились остатки колониализма; им кажется, что мы недостаточно быстро идем по пути уничтожения фактического неравенства. Позвольте, товарищи, привести коротенькие цифры, характеризующие рост доходности на душу населения по отсталым республикам и за-проектированные по пятилетнему плану в соответствии с таким же ростом нашего Союза. Если в 1925/26 г. по Узбекистану доходность на душу населения составляла 80 руб., то по пятилетнему плану к концу пятилетия доходность повышается до 109 руб.; если по Туркменистану доходность на душу населения составляла 44 руб., то к концу пятилетнего плана она достигнет 70 руб.; если по Киргизии доходность на душу населения составляла 44 руб., то к концу пятилетки она достигает 91 руб. 96 коп. Рост доходности на душу населения выражается, таким образом, в 36—59 проц., в то время как средняя доходность на душу по всему Союзу поднимается с 83 руб. до 96 руб. 90 коп., или на 16 процентов.

Это значит, что темп роста хозяйства и дохода на душу населения в национальных республиках у нас за эти 5 лет будет происходить гораздо быстрее темпа роста по всему Союзу в целом. Вот этим и обеспечивается полная ликвидация фактического неравенства.

Только два слова я должен еще сказать о необходимости технического прогресса нашего хозяйства. Мы дорого платим за нашу отсталость. В тезисах указывается на необходимость технического прогресса, на необходимость технического переоборудования нашего крестьянского хозяйства. Но я должен привести здесь вот такие цифры, которые для каждого из нас представляют несомненный интерес. Мы платим крестьянину за хлопок-сырец в среднем 4 руб. 70 коп. и нынешнем году. Между тем себестоимость обработки хлопка на наших крупных хозяйствах, на государственных хозяйствах при помощи трактора, при помощи машины, при помощи сеялки и культиватора обходится в 3 руб. 50 коп. Вот где гвоздь. Вот где основа, вот что требует от нас быстрого перехода к улучшению технического прогресса нашего хозяйства.

Мы должны, товарищи, также освободить и застраховать себя от некоторых случайностей, которые могут стаять весь процесс развития всего нашего народного хозяйства в целом под удар. Без технического прогресса эта страховка совершенно невозможна.

Каждый год мы переживаем нелицейные тревоги. Каждый год надо гадать, будет засуха или не будет засухи. Если не будет снега — не будет

воды в наших реках, наши туземные ирригационные системы не смогут обеспечить водой посевы, а это означает тяжелый удар для всего хозяйства Союза. Без переустройства туземных ирригационных систем на современную инженерную систему, без гарантии того, чтобы мы получили команданое положение на воде, невозможно нам дальше продолжать наше хозяйство.

Точно так же невозможно нам дальше хозяйствовать в области животноводства на том хозяйственном и техническом уровне, на котором оно находится. Достаточно степям покрыться ледяной коркой, как весь наш скот, весь наш основной капитал скотоводческого хозяйства пропадет. Мы должны предусмотреть в своем плане и поставить задачу технического водъема нашего скотоводческого хозяйства в большом масштабе.

Я хотел еще сказать несколько слов относительно путей сообщения, но т. Петровский усердно сигнализирует мне красными огнями, и поэтому позвольте кончить.

Я должен только сказать: мы подошли вплотную к основному вопросу реорганизации нашего хозяйства, за последние два года заложили крепкие и прочные основания возможности подлинного переустройства крестьянского хозяйства на совершенно новых, социалистических началах, на началах перехода к ведению крупного типа сельского хозяйства. Нам в течение последних лет в достаточной степени исцала вести практическую работу борьба с оппозицией. Я думаю, что теперь, когда мы с этим делом покончили, мы будем в состоянии гораздо быстрее реализовать те накопления в хозяйственной работе, которые мы внесли. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Чудкаев.

Чудкаев. Товарищи, включение в тезисы ЦК положения о том, что нужно уделить особое внимание развитию экономики отсталых районов на основе установления более тесной связи их со всем хозяйством Союза, вчерашние слова т. Рыкова о том, что пятилетний план Союза нужно построить на основе плана по районам, — все это дает основание полагать, что вопросам отдельных районов на будущее время уделено будет соответствующее внимание.

В частности, если мы обратимся к вопросу о Дальнем Востоке, то должны будем сказать, что даже при отсутствии того внимания, которого этот край заслуживает, мы можем уже констатировать, что развитие хозяйства этого края в настоящее время получает прочную опору с развитием хозяйства Союза в целом, поскольку Дальний Восток увеличивает экспортные и валютные ресурсы Союза. На основе расширения нашей лесной промышленности, на основе расширения рыбной промышленности, охотки пушнины, расширения вывоза угля и добычи золота мы имели возможность поставить развитие нашего хозяйства так, что в настоящее время оно дает значительные валютные средства, которые не только покрывают импортные потребности нашего края, но и усиливают валютные ресурсы Союза. Этим самым наш край принимает непосредственное, ближайшее участие в капитальном строительстве хозяйства Союза.

В нашей пятилетке, которую мы закончили и представляем на рассмотрение Госплана, мы уже учитывали указания, сделанные вчера т. Рыковым, чтобы в план включалось не только большое число предприятий, но чтобы в нем был ответ на вопрос, как должны быть использованы вкладываемые в капитальное строительство средства. Мы предусматривали в нем лишь рентабельные и теперь необходимые предприятия. Это обстоятельство дает нам право рассчитывать, что пятилетний план развития хозяйства Союза ответит также на коренные и основные вопросы нашего краевого хозяйства. К таким вопросам, составляющим главнейшее затруднение в развитии экономики края, мы относим его заселение. Край наш представляет из себя малоосвоенную область, которая ищет приложения людского труда.

Что же дают нам тезисы Центрального комитета по вопросу о заселении нашего края, по вопросу о переселении вообще? В этих тезисах имеется довольно скромное указание, что необходимо усилить работу по переселению. Но если мы вспомним вчерашние слова т. Рыкова, что переселение требует настолько больших средств, что едва ли представляется возможным рассчитывать, что вопросы переселения будут в достаточном масштабе поставлены в порядок дня ближайшего пятилетия, то отсюда станет совершенно ясным, что съезд должен обратить внимание на то, чтобы наблюдающиеся сейчас со стороны соответствующих органов инерция и невнимательное отношение к вопросам переселения были изжиты, чтобы XV съездом было дано Центральному комитету определенное задание — вопросам переселения уделить максимум внимания. Вопросы эти становятся неизбежными. Они сами собой становятся в порядок дня нашей работы, потому что в настоящее время переселению идет не только в плановом порядке, но на 50 проц. совершается в порядке самовольном.

И если бы мы не поставили себе задачу форсирования организации переселения, если бы мы отодвинули урегулирование этого вопроса на следующее пятилетие, то мы все же на деле не смогли бы отодвинуть от себя вопрос о переселении, ибо тогда переселение пошло бы в более отрицательной форме, в форме самовольного переселения. К этому нужно прибавить, что уже в настоящее время, когда вопрос о переселении не занимает надлежащего места в нашей работе, мы наблюдаем значительное количество обратившихся. Так, например, по нашему краю мы знаем, что из приходящих к нам в край переселенцев — 20 проц. возвращаются назад, причем из этого количества приблизительно 12 проц. возвращаются из тех, которые мы уже водворили на участки, а не из только еще приехавших искать новых земель. Отсюда, повторю, возникает совершенно прямая и настоятельная политическая задача — обратить внимание на вопрос о переселении.

Где же причина, что в настоящее время переселение, в котором заинтересованы, конечно, не только наш край, но и места выезда переселенцев, ставится в слишком неблагоприятные условия? Самая сложность работы, самая сложность переселенческого процесса говорит именно о том, что он требует к себе большого внимания. Переселенческий процесс складывается из трех главнейших стадий: из стадии подготовки переселенческих фондов, ко-

торая состоит из моментов отыскания удобных для заселения земель, подготовки участков к населению, распахки их, дорожного строительства и т. д. Вся эта работа может быть совершена, в лучшем случае, в один год. На следующий год после подготовки фонда идет ходатайство. Явившиеся ходяки выбирают намеченные ими участки, и происходит их зачисление за определенной группой переселенцев. И только на третий год происходит самый процесс подворения в край приходящих туда переселенцев. Если принять во внимание столь сложную систему переселенческих мероприятий, то становится совершенно понятным, что малейшая заминка в той или иной части этого процесса, конечно, будет всегда вызывать известные осложнения, будет всегда создавать излишние и ненужные затруднения в деле правильного построения переселения. И вот, при этой сложной системе переселения мы на месте чувствуем, что надлежащего внимания, надлежащего интереса к вопросам переселения здесь, в центре, не имеется. Это сказывается, между прочим, и в том, что во всех случаях, когда мы поднимали вопросы переселения, старались поставить их перед советскими и партийными центрами, это нам удавалось лишь после известного и большого нажима. Естественно, что все это приводит к тому, что планового начала в деле построения переселения до настоящего времени еще нет. Мы не видим, чтобы пятилетний или десятилетний план проведения переселения прошел уже через плановые учреждения и получил соответствующее утверждение верховных советских органов. Это ведет к тому, что планирование переселения до настоящего времени идет от случая к случаю, в зависимости от отпускаемых по бюджету средств.

Ничего приезжали в Сибирь и к нам на Дальний Восток специальная комиссия, которая производила обследование постановки переселения в этих двух краях. Комиссия установила, что дело переселения в настоящее время идет в весьма сложных и трудных условиях. Комиссия установила далее, что с вопросом организации переселения мы опоздали больше, чем на два года, что из-за этого опоздания переселенческая волна обгоняет все мероприятия, которые мы могли бы наметить, и что дело урегулирования переселения находится в очень тяжелом положении. Главнейший вывод, к которому пришла комиссия, заключается в том, что переселенческие органы оказались в хвосте переселенческого движения и вынуждены были следовать со своими мероприятиями за переселенцами, вместо того чтобы идти вперед них. Этот хвостизм является в высшей степени вредным моментом в деле построения переселенческого плана, в деле разрешения переселенческого вопроса. Еще более вредно этот хвостизм отражается на выполнении годовых планов. На проведение переселенческих мер, — тех мер, которые, как я говорил выше, имеют чрезвычайно сложную систему, кредиты отпускаются с большой задержкой и несвоевременно. За последние годы кредиты на переселенческое дело мы получали не ранее мая — июля, ибо только приблизительно к этому времени определялись окончательно размеры ассигнований на переселение, и к этому времени было возможно построить окончательно оперативный план по переселению. Подготовительная работа, которая должна

быть проведена, главным образом в направлении организации дорожного строительства и пр., может быть исполнена только тогда, когда отпускаются своевременно средства. Совершенно понятно, что если средства будут отпущены в июле, с тем чтобы имеющиеся по ним остатки закрыть в октябре, то ясно, что никакие длительные мероприятия по существу дела организовать невозможно. Больше того. Переселенные к нам в край 43 тысячи переселенцев требуют не только хозяйственного устройства, но и культурного обслуживания. Необходимо открыть несколько десятков школ для этих переселенцев. Но мы не можем этого сделать, потому что до настоящего времени смета Переселенческого управления не рассмотрена, кредиты не отпускаются, и мы даже не можем определить, сколько нам будет на это отпущено. При таких условиях говорить и о культурном обслуживании переселенцев, конечно, нет возможности.

Я думаю, товарищи, партия не может терпеть такого положения. Партия обязана обратить внимание на такое устройство в переселенческом деле, тем более, что этот процесс тесно увязан с взаимоотношениями рабочего государства с крестьянством. Переселение идет из аграрно-перенаселенных районов, переселение совершается людьми, которые ищут лучших условий жизни, и совершается в таких трудных условиях, что оно требует к себе максимального внимания.

Перехожу к организационному вопросу.

Мне нет необходимости говорить, что организационный вопрос имеет большое значение для правильной постановки переселенческого дела. До настоящего времени в этом отношении у нас на месте дело обстояло в высшей степени неблагоприятно. Переселенческим делом у нас в крае ведал специальный переселенческий орган, районное переселенческое управление. Номинально оно находится в составе нашего краевого земельного управления, а фактически ведет свою работу совершенно самостоятельно от него. Такое существование специального переселенческого управления внутри наших краевых земельных органов вызывало постоянные драки между этими двумя организациями, и почти не было ни одной недели, чтобы крайвому исполкому и крайвому комитету партии не приходилось мирить их. Это, естественно, слишком скверно отражается на переселенческой работе. Постановление Совнаркома от 4 октября 1927 г. об организации переселения пыталось найти выход из существующего положения. Но организационная схема, которую принял Совнарком в так называемых союзных районах переселения, является совершенно неудовлетворительной, потому что постановление Совнаркома, которое находится в настоящее время на утверждении президиума ЦИКа, попрежнему воспроизводит существующую схему организации переселенческих органов и даже ухудшает ее. Оно сохраняет специальные переселенческие органы, непосредственно подчиненные в оперативно-финансовом отношении Наркомзему. На эти органы возлагается проведение всех мероприятий по переселению в нашем сибирском крае. Эта схема, кроме того, возлагает на специальный переселенческий орган контроль и наблюдение за другими краевыми учреждениями, поскольку они связаны с переселенче-

ским делом. Во всей этой схеме Совнаркома о существовании краевого исполкома и не вспоминается. Можно ли, товарищи, при таких условиях думать, что создаваемая Совнаркомом организация получит правильное выражение, и работа ее пойдет по плановому руслу? Я думаю, что это абсолютно невозможно и нужно сказать, что такая организация переселенческого ведомства в разрез с общей линией, проводимой в настоящее время центром.

Если мы имеем не так давно изданное постановление центральных органов о передаче целого ряда функций в ведение низших организаций, то рассчитывать, что разрешение такого сложного дела, каким является устройство переселенцев на месте, помимо краевого исполкома, может быть признано целесообразно, — абсолютно неверно; и, следовательно, схема, предлагаемая Совнаркомом, является нецелесообразной. Вопросы переселения в жизни и работе нашего края являются основными, и странно было бы думать, что эта задача может быть разрешена помимо краевого исполкома.

Поэтому я думаю, что тезисы ЦК по последнему пятилетнему плану должны быть указанием на то, что переселенческому делу, имеющему большое значение в жизни не только отдаленных окраин нашего Союза, но и в жизни переселенных районов Союза, было бы уделено значительное внимание. Это дело должно получить и соответствующее организационное разрешение, для того чтобы избежать всех тех вредных последствий, с которыми оно связано в настоящее время. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляется перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Заседание С'езда возобновляется. Слово имеет т. Куйбышев. (Шумные, продолжительные аплодисменты.) Тов. Куйбышев просит час времени. (Голоса: «Дать! Дать!»)

Куйбышев. Товарищи, пятилетний план строительства социализма в нашей стране должен иметь определенную целевую установку. Мы можем не только предвидеть то, что будет с нашим народным хозяйством в течение года и в течение пяти лет, но мы уже можем процессу развития народного хозяйства давать определенное темпы и отдельным отраслям народного хозяйства определенное направление, для того чтобы достигать заранее поставленной цели перед общим развитием народного хозяйства. Какие же установки должны быть даны для пятилетнего плана народного хозяйства, который сейчас разрабатывается во всех союзских органах?

Основные установки этого пятилетнего плана, на мой взгляд, должны заключаться в следующем. Во-первых, темпы развития всех отраслей народного хозяйства должны быть такие, чтобы мы в этих темпах опережали развитие капиталистического мира. Конечно, за пять лет мы не сможем достигнуть той задачи, которая поставлена нами как задача генерального плана — опережения техники капиталистического мира, создания такой новой технической базы, которая была бы основой для победоносного построения социализма. Но всем отраслям народного хозяйства мы обязаны придать такой темп развития, который был бы значительно больше темпа развития капи-

талистических стран. Это — первая директива, первая установка, которая должна быть проведена красной нитью через весь пятилетний план.

Но этого мало. Одно развитие производительных сил и повышение технической базы нашего народного хозяйства для нас еще не означает победы. Нам нужно знать, куда развиваются производительные силы и каково будет соотношение между социалистическим сектором нашего народного хозяйства и сектором частнокапиталистическим. Поэтому второй установкой пятилетнего плана народного хозяйства должно быть обеспечение систематического повышения удельного веса социалистического сектора по сравнению с частнокапиталистическим.

В этом процессе победы социализма над капитализмом в нашей стране руководящую роль должна сыграть социалистическая индустрия, которой должна быть обеспечена руководящая, ведущая роль преобразователя общественных отношений, в частности и в области сельского хозяйства — через кооперацию, через крупное сельское хозяйство, через интенсификацию сельского хозяйства и переход к социалистическим формам его. Это — третья установка, которая должна проходить красной нитью через весь пятилетний план.

Улучшение материального положения рабочих и крестьян должно быть также выдвинуто в качестве определенной целевой установки пятилетнего плана. Мы должны сверстать пятилетний план таким образом, чтобы в результате пятилетней нашей работы материальное и культурное положение рабочих и крестьян значительно улучшилось и чтобы наряду с ростом техники мы имели и рост потребления, рост культурного уровня, рост сознательного отношения к строительству социализма, вовлечение в это строительство широчайших масс рабочих и крестьян.

Оборона страны требует от нас определенного подхода к составлению пятилетнего плана. Мы должны сверстать пятилетний план, разработав его таким образом, чтобы, с одной стороны, в ближайший срок подготовить страну к состоянию полной обороноспособности и, с другой стороны, так построить всю нашу гражданскую промышленность и все отрасли народного хозяйства, чтобы мы имели возможность в случае нужды в короткий срок перейти с рельс мирного строительства социализма на рельсы отпора капиталистическому миру.

И последняя установка, которая должна постоянно быть у нас перед глазами, — это соблюдение равновесия между отдельными отраслями народного хозяйства и отдельными отраслями промышленности при достижении тех целей, о которых я только что говорил. Мы должны план составлять таким образом, чтобы в течение этого пятилетия, достигая поставленных целей, продвигаясь к ним все ближе и ближе, мы развивались без кризисов, без крупных нарушений народнохозяйственной жизни.

Вот те целевые установки, которые должны быть учтены при составлении пятилетнего плана. Мне хотелось бы изложить съезду, каким образом отражаются эти целевые установки в варианте контрольных цифр пятилетнего плана, который разработан Президиумом ВСНХ и который, как вы слы-

шали из доклада г. Красновского, признается и Госпланом в качестве оптимального варианта. Я буду говорить только о промышленности. Как решает пятилетка ВСНХ важнейшие проблемы плана, мною оглашенные? Я должен, товарищи, оговориться, что все цифры, все конкретные выражения наших устремлений, имеющиеся в нашем варианте пятилетнего плана, — обладают еще значительной степенью условности. Они являются ориентировочными, они являются контрольными цифрами. Пятилетнего плана развития народного хозяйства или даже промышленности пока еще нет, и смешно было бы пятилетний план, который является истинно программой социалистического строительства, закончить в те короткие сроки, которые были предоставлены ВСНХ. Пятилетний план народного хозяйства должен быть разработан не тем или другим ведомством, он должен быть разработан всей пролетарской общественностью страны. В кабинете сочинять такой план нельзя. План должен учесть все местные особенности, особенности развития отдельных районов. Поэтому он должен подвергнуться широчайшему обсуждению. Контрольные цифры пятилетнего плана ВСНХ преследуют только одну цель — дать материал для того широкого обсуждения перспектив пятилетнего развития промышленности, которое должно, согласно решениям сессии ЦИКа и согласно тем предложениям, которые вносятся на наше утверждение, происходить вплоть до того момента, когда пятилетний план будет окончательно выработан и доложен Съезду Советов.

Так вот, сделав эти оговорки, я хочу изложить, как решает наша пятилетка важнейшие проблемы плана. Прежде всего относительно роста. Производство промышленности даст по нашему варианту 107 проц. прироста к 1931/32 г., т. е. больше чем удвоение продукции по сравнению с 1926/27 г.; Если сравнивать с довоенным размером производства, имея в виду, что 1926/27 г. превысил довоенный уровень, мы будем иметь увеличение приблизительно на 119 процентов.

Такой прирост продукции промышленности, конечно, должен быть назван рекордным, и достижение этого результата явилось бы величайшей победой нашей советской системы хозяйства. Ни одна страна, ни в один исторический период не развивалась с такой быстротой, чтобы в одно пятилетие удвоить размер своей продукции. Если нам удастся достигнуть этих результатов, это будет полнейшим торжеством социалистического начала, это будет лучшим доказательством преимуществ социалистического строя для всего мира. Тогда уже не будет ни в одной голове, ни у одного рабочего никаких сомнений в том, что победа рабочего класса в нашей стране явилась исходным пунктом социалистического преобразования нашего хозяйства, что мы действительно совершили социалистическую революцию, что пролетариат умеет не только свергать капиталистический мир, капиталистические правительства, но может строить социализм своими собственными руками.

Удвоение продукции! Легко себе представить, что получится во всем народном хозяйстве, когда во всей его кровеносной системе пойдет удвоенное количество крови, — больше чем вдвое металла, больше чем вдвое угля, в несколько раз больше электрической энергии, почти вдвое больше продук-

тов легкой промышленности. Все это совершенно изменит лицо народного хозяйства нашего Союза.

Если мы разделим продукцию на два раздела — производство средств производства и производство предметов потребления, то больший темп дан промышленности, производящей средства производства. Там мы увеличиваем продукцию на 124 проц., по легкой же индустрии, по промышленности, производящей предметы потребления, — на 95 процентов.

Разрешите мне, товарищи, остановиться на этом обстоятельстве. Я знаю, что этот вопрос, вопрос о соотношении темпов развития производства средств производства и производства предметов потребления, волнует очень многих товарищей. Тут нужно установить полную ясность.

Разрешите мне сначала показать, как этот вопрос стоит первоначально, как он ставился Владимиром Ильичом и соответствующими постановлениями наших съездов и конференций. Я ограничусь небольшим количеством цитат, но их я считаю необходимым привести.

Тов. Ленин писал V всероссийскому съезду профсоюзов в 1922 г., в сентябре:

«Наше положение особенно трудно потому что нет средств для восстановления основного капитала — машин, орудий, зданий и т. п., а ведь именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия» есть основная база социализма». (Ленин, т. XVII, ч. 2, стр. 76.)

Я приведу еще выдержку из постановления XIV съезда. Съезд поручает ЦК:

«б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования».

Вот выдержка из постановления XV конференции:

«Капитальное строительство еще в более значительной мере, чем в истекшем году, должно быть преимущественно направлено на переоборудование и перестройку тяжелой промышленности (металл, топливо, электростроительство). В частности должно быть уделено достаточное внимание развитию производства цветных металлов (медь, олово, свинец, алюминий)». (XV конференция. Резолюция «О хозяйственном положении страны и задачах партии».)

В тезисах, которые предлагаются вниманию настоящего съезда, на седьмой странице розданного вам экземпляра говорится следующее:

«В области соотношения между развитием тяжелой и легкой индустрии равным образом необходимо исходить

из оптимального сочетания обоих моментов. Считая правильным перенесение центра тяжести в производство средств производства, нужно при этом учитывать опасность слишком большой уязвки государственных капиталов в крупной строительству, реализующееся на рынке лишь через ряд лет; с другой стороны, необходимо иметь в виду, что более быстрый оборот в легкой индустрии (производство предметов первой необходимости) позволяет использовать ее капиталы и для тяжелого строительства в условиях развития этой легкой индустрии.

Только учет всех вышеозначенных факторов и планируя уязвки их позволяет вести хозяйство по пути более или менее планового, более или менее бескризисного развития». (К XV съезду ВКП(б) — тезисы.)

Что этот пункт не является пунктом, пересматривающим нашу генеральную линию в области соотношения упомянутых мной отраслей промышленности, — свидетельствует то обстоятельство, что эти же тезисы на стр. 10 говорят:

«В соответствии с политикой индустриализации страны в первую очередь должно быть усилено производство средств производства, с тем чтобы рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е. предъявляемый с их стороны производственный спрос, был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР. Наиболее быстрый темп развития должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые поднимают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР, служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе более высокой техники и коллективизации хозяйства». (К XV съезду ВКП(б) — тезисы.)

Таким образом, не может быть и речи о пересмотре принятой партией генеральной линии. Мы попрежнему должны держать курс на форсированное развитие производства средств производства. Но, товарищи, так вопрос обстоит не только потому, что мы его принципиально ставили в этой плоскости, имея в виду необходимость форсирования темпа индустриализации страны в целом, и тем числе и сельского хозяйства. Так вопрос мы принуждены ставить и потому, что теперешняя хозяйственная обстановка, конъюнктурная обстановка пережитого нами периода требует развития тяжелой индустрии во что бы то ни стало. Мы имеем полную необеспеченность в продуктах целого ряда отраслей тяжелой индустрии. Не следует думать, что у нас имеется уже какая-то сильно развитая тяжелая индустрия, которая так перенасыщена средствами за предыдущие годы, что теперь можно оставить ее в покое и все средства направлять в

другие отрасли хозяйства. Так ли это? Я повторяю вам те цифры, которые оглашал т. Сталин. Сколько процентов в продукции промышленности составляет наша тяжелая индустрия? Если брать всю промышленность в целом (включая как ценовую, так и неценовую промышленность, как государственную и кооперативную, так и частную), то продукция промышленности, производящей средства производства, составляет в 1925/26 году — 34 проц., в 1926/27 г. — 37 проц., в 1927/28 г. — 38 проц. Таким образом, наша тяжелая индустрия производит немного более одной трети, все же остальное, т. е. немного менее двух третей, производится легкой индустрией для снабжения широкого потребительского рынка. Если взять государственную промышленность, планируемую ВСНХ, то здесь мы будем иметь несколько другое соотношение, но все же тяжелая индустрия будет уступать легкой: 42 проц. для 1925/26 г., 44 проц. для 1926/27 г. и 44,9 проц. для 1927/28 г. Таким образом, те, кто думает о радикальном пересмотре нашей линии в политике соотношения между отраслями промышленности (а к сожалению, у нас есть такие и среди работников наших учреждений и среди представителей отдельных организаций) напрасно воображают нашу тяжелую индустрию уже такой подвальной и настолько насыщенной своими продуктами нашу страну, что можно внимание к ней ослабить.

Нужно обратить внимание и на то обстоятельство, что, когда мы говорим о тяжелой индустрии, мы часто забываем, что эта тяжелая индустрия в значительной своей части снабжает товарам потребительский рынок. Правда, в большинстве случаев это — не личное потребление, а производственное потребление, но тем не менее эта товарная масса выбрасывается на общий широкий товарный рынок. Сельскохозяйственные машины, кровельное железо, гвозди, скоба, разная металлическая посуда, керосин, оконные стекла, лес для построек в крестьянском хозяйстве и т. д. и т. д., — все это предметы производственного потребления, но распространяющиеся на широкий потребительском рынке. Поэтому нельзя исключать тяжелую индустрию из роли обслуживателя интересов потребителя. Значительная часть этой тяжелой индустрии удовлетворяет потребности населения, уменьшает товарный голод.

Таким образом, повторяю, нельзя говорить о пересмотре той линии, которая взята нами, и, мне кажется, т. Рыков прав, когда он заостряет этот вопрос, чтобы избежать попытки ревизовать то, что было до сих пор решено всеми нашими съездами. Но значит ли это, что у нас не должно усиливаться внимание к легкой индустрии, к индустрии, снабжающей широкий рынок продуктами своих изделий? Опыт последних двух лет с полной очевидностью говорит, что мы должны усилить внимание к отраслям легкой индустрии, что нужна глубокая проработка этого вопроса с точки зрения соотношения между отдельными отраслями легкой индустрии, с точки зрения темпа развития отдельных отраслей легкой индустрии, с точки зрения возможности снабжения ее сырьем, развития сырьевой базы и т. д. и т. п. Вся эта сумма вопросов должна быть теперь заострена и поставлена, по-

тому что мы в результате нашего пятилетнего плана должны во что бы то ни стало добиться значительного смягчения того товарного голода, свидетелем которого мы являемся в настоящий момент.

Разрешите, товарищи, несколько подробнее пройти по главнейшим отраслям промышленности. Я буду называть минимальное количество цифр, с тем чтобы лишь иллюстрировать задачи, которые мы ставим в области отдельных отраслей нашей промышленности.

Начну с машиностроения. Ближайшее пятилетие должно быть в значительной мере тем трамплином для машиностроения, после которого мы должны будем построить у себя совершенно самостоятельную, разветвленную, развитую и окрещеную машиностроительную промышленность. Это пятилетие должно быть огромным шагом вперед в деле освобождения нашей страны от зависимости от иностранного капитала в этой решающей для индустриализации области. Исходя из этого, мы поставили себе такую задачу (большей задачи мы поставить не можем по тем средствам, которые мы сумели выкроить в пятилетнем плане), чтобы в конце пятилетия нужды нашей промышленности в продуктах машиностроения удовлетворить на 80 проц. собственным производством и только 20 проц. нужных нам машин ввозить из-за границы. При этом все работники машиностроения, как наши товарищи-коллективисты, так и специалисты, считают, что технические и организационные силы у нас для этого имеются вполне достаточные. Подтверждением этого является тот факт, что машиностроительная техника и практика в нашем Союзе уже дали блестящие результаты в деле постановки нового производства по целому ряду отраслей машиностроения. Нужны средства, нужно внимание к этому делу, нужно сосредоточение усилий со стороны всех работников промышленности на этом важнейшем деле, и тогда мы добьемся такого результата, что большинство серийных и массовых машин мы будем выпускать у себя в Союзе и будем ввозить из-за границы только машины-уникалы, строить которые у нас при данной технике, при данной технической базе является нецелесообразным. Удар должен быть направлен на станкостроение. Всем признано, что станкостроение в эти пять лет должно получить максимальное развитие. Кроме того, за эти пять лет придется быстрым темпом развить тяжелое машиностроение для обслуживания нашей металлургии, топливной промышленности и т. д.

Перехожу к металлургии. Металлургия у нас является сейчас наиболее узким местом во всей промышленности. Мы не достигли еще даже довоенного уровня. Нужно во что бы то ни стало изжить металлургический голод, который до сих пор сопутствует всему ходу развития страны. Не изжив его, мы не можем выполнить задач, которые мы ставим перед собой в области индустрии вообще. Мы не сможем двинуть машиностроение, не сможем обслужить транспорт нужным подвижным составом, рельсами, и т. д. Поэтому мы включили в пятилетний план задачу, если не изжить, то в значительной мере смягчить голод на черные металлы в нашей стране. По всем данным как будто это должно увенчаться успехом. Мы ду-

маем, что производство чугуна должно возрасти к концу пятилетия на 118 проц. по сравнению с 1926/27 г., т. е. мы будем иметь больше чем удвоение продукции, имеющейся теперь.

Железорудная промышленность, которая должна обслужить металлургию, дает еще больший темп. Она должна возрасти за пять лет на 143 проц., т. е. почти в два с половиной раза по сравнению с 1926/27 г. (Голос: «Правильно!»)

Какие задачи мы себе ставим в области электростроительства? Тут задача еще более грандиозная. Потребление электрической энергии промышленностью (имеется в виду только энергия, получаемая промышленностью со стороны, т. е. из районных станций, станций общего пользования) возрастет за пять лет на 688 проц., т. е. увеличится почти в 8 раз по сравнению с теперешним. Мощность всех станций, и районных и фабрично-заводских, возрастет в 2,4 раза. Выработка энергии возрастет еще больше — в 2,7 раза, причем затраты на электростроительство измеряются за пять лет в 1 392 млн. рублей.

Должен остановиться еще на следующей отрасли промышленности в области производства средств производства — химической. Я не буду утомлять вас большим количеством цифр, скажу только, что по удобрениям мы идем очень большим темпом, — суперфосфат возрастет на 381 проц., т. е. больше чем в 4 раза, почти в 5 раз. Мы будем производить также больше видов удобрения, чем производим сейчас.

Мощное развитие получает, особенно к концу пятилетия, добыча каменного угля. В остальных своих производствах химия за пятилетие получает мощный толчок к развитию и становится прочной базой для обороны нашей страны.

Добыча угля увеличивается на 83 проц. в сравнении с теперешним. Этот темп достаточен для того, чтобы значительно увеличить запасы у потребителей и создать нужные маневренные и мобилизационные резервы топлива.

Я должен немножко сказать об одной важнейшей проблеме, которая сейчас встает перед нами: это обнаружение в двух районах нашей страны, отстоящих друг от друга на большом расстоянии, коксующихся углей. В районе Алапаевска на Урале последние разведки обнаружили наличие коксующихся углей; если дальнейшие разведки подтвердят утверждение специалистов, что мы имеем дело с мощным пластом, содержащим в себе миллиарды пудов угля, то наше топливное развитие получит совершенно новую физиономию. Это скажется на развитии нашей промышленности вообще. В частности в зависимости от этого обстоятельства резко изменится физиономия Урала. Точно так же значительную поправку к тем планам, которые имеются в области топливоснабжения за пятилетие, может внести нахождение коксующегося угля в Ткварчельском районе в Абхазии. Этот ткварчельский уголь уже добыт, опыт коксования уже произведен, получается превосходный кокс. И если оправдаются те расчеты, которые имеются у местных работников и специалистов, то мы будем

иметь в лице кварцевельского угля огромное подспорье в топливоснабжении страны. Мы будем иметь дешевый уголь, находящийся близко от моря и поэтому легко перевозимый к потребителю.

В области добычи нефти мы даем темп развития на 99 проц. Очень может быть, что ввиду необходимости форсирования экспорта этот темп развития нефтяной промышленности нам нужно будет увеличивать. Во всяком случае, мы будем предпринимать все меры к тому, чтобы эту важнейшую экспортную статью форсировать как можно больше. Тут — масса проблем, тут в частности огромная проблема освоения нового района, Эмбинского, который находится в зачаточном развитии и который по своим богатствам представляет очень выгодный объект для вложения капитала. Очень может быть, что в области нефти нужно будет взять больший темп, чем сейчас мы предварительно наметили.

Несколько слов о лесе. Я думаю, что товарищ, выступавший здесь от архангельской организации, был совершенно прав, заявляя, что нам нужно обратить серьезное внимание на развитие лесной промышленности. Мы поставили пока скромную задачу увеличения экспорта леса за пятилетие на 11 проц. в сравнении с довоенным. (Голоса: «Мало!») Товарищи архангелы выставляют лозунг: даешь удвоение экспорта и через два-три года превышение довоенного экспорта. Может быть, удастся достигнуть этих темпов. Это уже вопрос наличия средств, вопрос возможности изыскания средств для того, чтобы повысить этот темп. Во всяком случае тот темп, который мы взяли, не может считаться преувеличенным, а скорее преуменьшенным, его нужно постараться превзойти, тем более, что в лесной промышленности многое зависит от вложения средств, не достигающих особенно больших размеров. И уральские товарищи и товарищи на Севере говорили мне (и доказывают это в целом ряде своих записок), что одна только механизация лесозаготовок сама по себе даст возможность мощного развития лесного хозяйства. При этом на механизацию лесозаготовок не нужно, по их мнению, особенно больших ассигнований, рентабельность же достигается немедленная: на другой же год окупаются все затраты, которых требует эта механизация.

Мы не можем оставить без внимания и промышленность строительных материалов, так как огромный темп капитального строительства требует соответствующего обслуживания строительными материалами. Мы даем очень большие темпы. Скажем, по кирпичу — 163 проц. прироста, т. е. больше чем в два с половиной раза увеличивается продукция. По цементу — 114 проц.

Остановлюсь еще на цветной металлургии. Цветная металлургия является еще более узкая местом, чем черная металлургия. Мы тут всецело находимся в зависимости от иностранного ввоза. Между тем цветная металлургия, как всем известно, крайне важна и для внутреннего потребления промышленности (машиностроения в частности) и для целей обороны. Тут мы даем также весьма большие темпы. Производство меди возрастает в конце пятилетия на 250 проц., т. е. в три с половиной раза.

Еще больше возрастает производство цинка. Я назову количество в абсолютных цифрах: 2,4 тысячи тонн добывается сейчас и 41 тысяча тонн будет добываться в 1931/32 г. Это — свыше 1 500 процентов. Но тем не менее мы не имеем возможности в пятилетие изжить голод на цветные металлы. Задачи, которые мы поставили перед собой в это пятилетие в области черной металлургии, мы здесь, в цветной металлургии, еще поставить не можем. По меди, может быть, мы к самому концу пятилетия или в первый год после пятилетия будем иметь возможность освободиться совершенно от ввоза из-за границы. В области же других цветных металлов, очевидно, только во втором пятилетии будет изжита эта зависимость.

Теперь относительно средств потребления. Наш новый вариант контрольных цифр пятилетнего плана учел все те соображения о необходимости большего развития легкой индустрии, которые высказываются сейчас многими товарищами. Мы здесь по всем отраслям легкой промышленности даем значительно большие темпы развития, чем те, которые предполагались в предварительных материалах ВСНХ и которые предполагались в существующих пятилетних вариантах Госплана. По хлопчатобумажным тканям в результате пятилетия мы будем иметь увеличение продукции на 81 проц., по шерстяным тканям — на 65 проц. Условием для развития текстильной промышленности является в значительной мере расширение сырьевых ресурсов. Это увеличение хлопчатобумажных тканей на 81 проц. по сравнению с 1926/27 г. при огромном росте, почти удвоении нашего внутреннего производства хлопка, все-таки вызывает необходимость повышения импорта хлопка. Таким образом, если бы можно было рассчитывать на большее производство хлопка внутри страны и на большой импорт, то можно было бы придать текстильной промышленности больший темп развития, чем здесь указан.

В области сахарной промышленности мы имеем большой темп развития: производство сахарного песка увеличится на 112 проц., а рафинада — на 150 проц., т. е. в два с половиной раза. Мы обратили также очень серьезное внимание на развитие отрасли промышленности, которая у нас сейчас находится в зачаточном состоянии — на консервную промышленность. Мы полагаем, что в пять лет она должна дать прирост продукции на 367 проц., т. е. увеличиться почти в пять раз по сравнению с тем, что мы имеем сейчас. Тут имеются — это всем нам понятно — совершенно неисчерпаемые возможности. У нас необыкновенно богато сырьем, и эта область промышленности, которая, скажем, в Америке занимает чуть ли не первое место среди других отраслей по своему удельному весу в общепромышленном балансе, у нас находится в зачаточном состоянии. Эта отрасль промышленности имеет огромное значение не только с точки зрения удовлетворения товарного голода, но и с точки зрения развития сельского хозяйства, потому что она предъявляет сельскому хозяйству большой спрос на трудоемкие культуры, увеличивает интенсификацию сельского хозяйства, занимает в сельском хозяйстве огромное количество рабочих рук в области развития садоводства и огородничества,

и, наконец, она имеет огромное значение для обороноспособности страны. Консервы — это один из продуктов снабжения нашей армии, самый необходимый в боевой обстановке.

В области кожи, в области резины мы даем также большие темпы развития. Масло-жировая промышленность, имеющая большое значение для снабжения и города и села, получает очень большой темп развития — 227 проц. прироста к тону, что мы производим сейчас.

Однако, товарищи, это развитие легкой индустрии должно сочетаться с мощным поднятием нашей сырьевой базы, потому что сырьевая база в значительной мере является лимитом, пределом для дальнейшего развития легкой индустрии. Поэтому хлопку, льну, шерсти, свекле, маслосемянкам, коже и т. д. должно быть уделено в этой пятилетке максимальное внимание. Мы предусматриваем развитие производства этих видов сырья очень значительным темпом. Но вы сами понимаете, что все дело будет зависеть от того, сможет ли государство выделить достаточно средств для вложения в эти отрасли сельского хозяйства. А нужно выделить и во что бы то ни стало нужно изыскать возможности для того, чтобы водить эту сырьевую базу нашего хозяйства, потому что тут мы освобождаемся от импорта и действительно создаем возможность мощного развития легкой индустрии для широкого снабжения нашего рынка товарами.

В области сырья возникает масса новых проблем, которые еще не могли быть учтены нашими контрольными цифрами пятилетнего плана. Во-первых, в области старых культур, которые уже развиты у нас, имеется масса вопросов, которые должны быть поставлены и тщательно обсуждены. Я не в порядке решения вопроса, а просто в порядке постановки его скажу относительно текстильной промышленности, главным образом хлопчатобумажной промышленности. Нужно взглянуть в следующий ряд цифр: за границей, в Европе, количество прядильных веретен, начиная от 1913 г. до 1926 г., возросло всего на 3 проц. Мы же строим новые текстильные фабрики. Одновременно с этим мы говорим о необходимости введения 7-часового рабочего дня, т. е. о введении третьей смены в наших прядильных предприятиях. Сопоставьте все это — и неизбежно возникает вопрос, нужно ли идти в текстильной промышленности по пути постройки новых прядильных фабрик или нам нужно идти по пути большей нагрузки существующего оборудования, лучшего использования существующего оборудования и приведения существующих предприятий в значительно лучший порядок, чем это мы имеем сейчас. Если мы улучшим паросиловое хозяйство текстильной промышленности, если произведем капитальный ремонт, если заменим старые станки новыми, то там в существующих предприятиях текстильной промышленности будем иметь огромные возможности для развития, в особенности если иметь в виду третью смену, которая в эти пять лет будет введена. А между тем на новые предприятия по пятилетке предполагается затратить 276 млн. руб. Неизбежно возникает вопрос: если не все эти 276 млн. руб., но хотя бы какая-то большая цифра из них будет направлена на развитие нашего х/з-хозяйства, на создание нашей сырьевой базы для текстильной

промышленности, а рост нашей текстильной промышленности по существу пойдет по пути перестройки, переоборудования существующих текстильных предприятий и нагрузки этого оборудования, — то не выиграет ли страна в целом от этого? Я повторяю, что не предлагаю по этому вопросу никаких решений; наш пятилетний план еще не учел этого обстоятельства, но этот вопрос надо перед собой поставить, потому что создание сырьевой базы и вывощожение средств для ее быстрого, форсированного развития является важнейшей проблемой ближайших пяти лет.

Теперь несколько слов относительно новых производств. В пятилетнем плане развития, который мы предлагаем нашему вниманию, мы уделяем значительные средства на форсирование целого ряда производств. Искусственный шелк должен во что бы то ни стало начать производиться в нашей стране, в размерах, достаточных для снабжения потребителя; в эти пять лет здесь должен произойти сдвиг. Мы ищем все возможности для того, чтобы в области развития производства искусственного шелка двигаться вперед крупными шагами. Между тем посмотрите, что делается за границей. Если взять период с 1913 г. по 1925 г., то в мировом хозяйстве производство шелка увеличилось на 777 проц., т. е. почти в восемь раз увеличилось производство искусственного волокна в мировом хозяйстве. Между тем, у нас имеются жалкие зачатки этого производства; мы же — страна такого сырья, которое может быть использовано на производство искусственного шелка.

Росту производства удобрений, в частности новых удобрений, уделяю внимание в нашей пятилетке. Высокие сорта стали должны во что бы то ни стало обслуживаться средствами в ближайшей пятилетке. Ферросплавы, алюминий, радий — все это должно найти отражение в пятилетнем плане, и мы точно так же здесь должны достигнуть рывающих успехов.

Товарищи, мне хочется остановиться кратко на вопросе о районах. Совершенно прав т. Рыков, когда он говорит, что недостатком всех пятилетних планов является то, что они построены в отраслевом разрезе и не предусматривают развития отдельных районов. Этот недостаток должен быть во что бы то ни стало устранен. Я не мыслю пятилетнего плана без порайонного разреза. Пятилетний план должен быть построен и в порайонном разрезе. Сейчас идут споры между отдельными районами. Нам приходится часто присутствовать при этом «споре славян между собой», причем спор достигает часто очень ожесточенных размеров. Я думаю, товарищи, что эти споры кончатся, поскольку мы построим пятилетний план. Во-первых, кончатся потому, что пятилетний план разрешит целый ряд спорных вопросов; во-вторых — потому, что спорные вопросы часто излишне обостряются, и это будет с полной очевидностью обнаружено при проработке пятилетнего плана.

Вдумываясь в линию развития районов нашей страны, я прихожу к выводу, что в общем и целом все ныне существующие крупные промышленные районы имеют, так сказать, законное место в нашей стране и закон-

ное право на развитие в определенных областях производству. Для каждого района может быть отведено подобающее место в общем народном хозяйстве и в перспективах его развития.

Спорным являлся когда-то Ленинград, т. е. спорным для одиночек. Вы узнаете, Троицкий даже ставился вопрос о закрытии Путиловского завода. Говорят относительно отдаленности Ленинграда от сырьевых и топливных ресурсов. Но все переворачивается созданием дешевой энергетической базы в Ленинградской области. Один пуск Волховской станции сильно меняет положение Ленинградской промышленности, — я уже не говорю о пуске Свирицкой станции, который вызовет полный переворот и создаст совершенно иные условия для развития хозяйства в этом районе. А если принять во внимание, что немаловажным, вернее — важнейшим фактором развития промышленности является наличие квалифицированной рабочей силы, то Ленинград имеет такие преимущества перед целым рядом других районов в области развития промышленности, в особенности машиностроения, что они с избытком покрывают те минусы, которые связаны с отдаленностью Ленинграда от сырьевой базы. (Аплодисменты.)

Идет спор относительно Урала. Я лично считаю, что сейчас можно определенно сказать одно: при построении нашего пятилетнего плана и при установлении взаимоотношений между районами средства, вкладываемые в промышленность и в народное хозяйство, должны получить некоторый сдвиг на восток. (Аплодисменты.) Урал и Сибирь имеют все основания претендовать на то, чтобы этот пятилетний план был сдвинут в области развития индустрии в этих районах, в особенности на Урале. (Голос с места: «Областной уклон».) На Урале имеются неисчерпаемые богатства как топливные, так и сырьевые. Урал является наиболее защищенным местом с точки зрения стратегической. (Голос с места: «Правильно!») Урал является наиболее географически целесообразным пунктом для индустриализации всего востока. Поэтому, перестройка отставшего дореформенного хозяйства Урала является одной из важнейших задач нашего пятилетнего плана, и известный сдвиг на восток мы должны будем произвести. Это не значит, конечно, что Украина и юг не имеют (аплодисменты) огромнейших богатейших перспектив развития.

Тут товарищи украинцы машут рукой и думают, что это эклектика, что это мое выступление является желанием удовлетворить всех и каждого. Я могу доказать, с полной точностью, что те районы, которые я сейчас перечислю и которые я перечислю еще, имеют все возможности развития. Останутся лишь отдельные частные спорные вопросы, которые должны разрешиться окончательно в пятилетнем плане. Я не хочу сказать, что у нас при составлении пятилетнего плана не будет иметь место последний, решающий бой по вопросу об отдельных объектах строительства, по вопросу об отдельных отраслях строительства. Бой еще будет, но этот бой будет последним. Я лично убежден, что он может быть разрешен не в ущерб ни одному из крупных промышленных районов. Смешно было бы говорить о том, что нужно всю металлургическую промышленность сосредоточить

только исключительно на Украине и из этого одного пункта снабжать металлом наш беспредельный Союз. (Голова: «А разве кто ставил так вопрос?») Вот я и говорю, что так нельзя ставить вопроса. Значит, правильна та установка, что Урал имеет неисчерпаемые возможности для развития у себя в частности металлургического производства. Точно так же и Тельбесский завод в Сибири должен обязательно быть объектом этого пятилетнего плана, потому что там такие естественные условия, которые обязательно должны быть использованы для снабжения соответствующего рынка металлом.

Центрально-промышленный район имеет тоже все основания для развития. Нужно иметь в виду, что электрификация Центрально-промышленного района и наличие в Центрально-промышленном районе дешёвых видов топлива дают возможность и этому району стать районом мощного развития не только текстильной промышленности, но и машиностроения. (Апеллы и дисменты.) Заводы Гомзы, московские заводы машиностроения имеют все основания для развития. В частности решение правительства о постройке в Москве автомобильного завода является совершенно правильным, потому что в Москве имеется почва, благодаря новой энергетической базе, для развития машиностроительной промышленности. (Угланов: «За счёт Моссовета?») Я не прочь и Урал развить за счёт уральских сбережений. Средства — общие, и средства будем извлекать совместно.

Товарищи, я, кажется, уже исчерпал свое время. Я просил бы, все-таки, продлить мне время еще немного. (Голова: «Продлить!») «Предлагаем до обеда дать!» «За кого вы будете говорить дальше?» «Десять минут дать!» «Продлить!» Я много не возьму, минут 20.

Я скажу еще относительно повышения материального уровня жизни рабочих и крестьян. (Голова: «Вот это хорошо».) Это тоже целевая установка, которая стоит перед планом. Как она достигается? Заработная плата в номинальном выражении возрастает на 24,6 проц.; реальная заработная плата благодаря понижению цен — на 46 проц. Жилищное строительство даёт новых 2 млн. квадр. саж. жилой площади. На жилищное строительство будет затрачено в это пятилетие больше миллиарда рублей. Я не имею возможности остановиться на 7-часовой рабочей дне, вынужден только констатировать, что в это пятилетие должен быть проведен 7-часовой рабочий день полностью, обязательно по всей промышленности.

Рост покупательной способности крестьянства возрастает приблизительно в такой же размер.

Вот, товарищи, те основные достижения, которые намечены в пятилетке. В области соотношения между сельским хозяйством и промышленностью будут достигнуты значительные успехи. Если и будет еще товарный дефицит, измеренный довольно значительной цифрой, то этот товарный дефицит будет иметь место на столь же высокой степени удовлетворения потребностей населения, что, конечно, не будет иметь большой остроты.

Но, товарищи, эти достижения не дадутся даром рабочему классу нашей страны и нашей партии. Смешно было бы думать, что эти величай-

ные достижения могут прийти сами собой, что, работая походя, стихийно разрастаясь, мы сможем добиться этих результатов. Я должен прямо сказать, что все эти достижения обусловлены величайшим напряжением воли рабочего класса и партии. Мы должны вложить в капитальное строительство для достижения этих результатов огромную сумму — свыше 7 миллиардов рублей. При этом если объем строительства оценивать по теперешним строительным ценам, то эти вложения будут измеряться даже суммой в 8 миллиардов. Такие огромные средства должны быть изысканы в нашей стране. Совершенно естественно, что они не могут быть даны из бюджета, они не могут быть взяты из других отраслей народного хозяйства; они в значительной своей части должны быть изысканы в самой промышленности. Разница установки пятилетнего плана, который предлагается нашему вниманию, и оппозиционной установки заключается в следующем: мы считаем, что для того чтобы и другие отрасли народного хозяйства, транспорт, сельское хозяйство могли получать из бюджета соответствующие средства для своего развития, — нам во что бы то ни стало нужно добиться при помощи соответствующей политики накопления внутри промышленности добавочных средств. Установка же оппозиции заключалась в том, чтобы все, что предлагается сделать, — сделать за счет чужих средств, за счет средств, которые тем самым будут отвлечены от восстановления сельского хозяйства, в частности — сырьевой базы.

Я не могу остановиться на вопросе об эффективности капитальных работ. Мы проработали этот вопрос и стремимся вкладывать капиталы таким образом, чтобы в это пятилетие они дали как можно больший эффект. У нас 89 проц. оборудования, 89 проц. капитальных работ, которые будут произведены, уже в это пятилетие дадут свой производственный эффект, будут введены в действие. Только 11 проц. являются переходящими на следующие годы. Но, товарищи, эти капитальные вложения в промышленность могут иметь место только при условии, если мы центральным вопросом всей народно-хозяйственной жизни за все пятилетие поставим снижение себестоимости строительства и снижение себестоимости производства. Разрешите вам несколько проиллюстрировать, как плохо у нас сейчас дело обстоит со снижением себестоимости строительства.

Вот — коксовые печи Донугля. Первоначальная заявка была в 7 миллионов рублей. В результате оказалось, что полная стоимость коксовых печей выжалется в сумме 20 млн. руб. вместо семи, т. е. увеличение почти в три раза.

Правда, тут нет удорожания стоимости. Тут мы имеем дело с другим дефектом: с непредусмотрительностью планов, которая не дает возможности рассчитывать средства будущего года и последующих лет.

Если бы коксовые печи действительно стоили 7 млн. руб., то соответствующие средства бюджета и промышленности были бы употреблены на какое-нибудь другое эффективное строительство. Между тем мы вынуждены, залезши в эти коксовые печи, продолжать вносить туда все новые и новые средства. Оказывается, были упущены из внимания соору-

жения по проведению пара, по проведению электрической энергии, сооружения подъездных путей стоимостью 1 665 000 рублей. В первоначальных расчетах была пропущена стоимость монтажных работ на 3 000 000 руб. и т. д. Эти 13 миллионов не были предусмотрены в стоимости работ по коксовым печам.

Возьмем из области металлургии Керченский металлзавод. Первоначальная заявка составляла 18 млн. рублей. Теперь она увеличивается до 32 млн. рублей. Порок тот же самый: плели с 18 миллионами, рассчитали по планам, составленным на будущий год, резервы наметили на другие отрасли предприятий. Оказывается, нужно считать не 18 миллионов, а еще 14, всего 32 миллиона. И оказывается, что опять не предусмотрено была стоимость провоза и пошлины за импортное оборудование в 3 миллиона. Смета после составления детальных чертежей увеличилась на 1 400 000 руб.; не учтена постройка химического завода, предполагавшегося раньше за счет коксобензола, строительство сооружений не учтено в размере 200 000 руб., и т. д., и т. д.

Тут отчасти имеются объективные причины, — например, удорожание стоимости иностранного оборудования. Но основное — не предусмотрена стоимость целого ряда расходов, которые можно было предусмотреть при первоначальных заявках.

Вот, например, вагонный цех (большегрузных вагонов) завода «Профинтерн» Гомзы в Брянске. Первоначальная стоимость заявлена в 4 млн. рублей. Стоимость этого цеха возросла до 6,9 млн. руб. вследствие удорожания строительства. Но не в этом только дело. Оказывается, что теперь нужно построить и литейную и кузницу, и в общем затратить на все это дело 25 млн. руб., вместо 4 миллионов, которые были заявлены раньше. Правда, и тут товарищи-бригады могут сослаться на целый ряд объективных обстоятельств; ну, скажем, у них в то время когда они подавали первоначальный проект на эту самую мастерскую, — был недогруз литейной мастерской, а потом нагрузили завод большими заказами паровозов и вагонов, и у них литейная оказалась узкой, и теперь нужно строить новую литейную. Но все это можно было предусмотреть и нужно было предусмотреть раньше.

В области стекольных заводов имеется значительное превышение стоимости. Я должен здесь сказать, что по Константиновскому заводу мы имели в последнее время значительное выпрямление тех недостатков, которые были обнаружены раньше; себестоимость резко падает, брак становится меньше, и качество стекла начинает быть удовлетворительным. Но мы все же на Константиновском заводе переживали столько детских болезней и так длительно их переживали, и так много лишних средств затратили, что, конечно, нужно было бы избежать всех этих ошибок, которые нам очень дорого стоят.

Я не могу более подробно остановиться на этом вопросе, но и этих примеров достаточно, чтобы показать, что проблема себестоимости строительства, упорядочения строительства, его планирования и проектирования

является важнейшей проблемой, не решив которую мы не решим ни одной проблемы пятилетнего плана. Если стоимость завода будет возрастать даже не в два раза, а на 10 проц., то нужно вкладывать вместо 7 с лишним миллиардов — 8 миллиардов, так что удорожание на 10 проц. является уже до некоторой степени крахом нашего плана. А если строительство каждый раз будет удорожаться в сравнении с проектом, как удорожалось в этом случае, то что же мы сможем построить на эти 7 миллиардов рублей? Мы построим в два раза меньше, чем предполагали, и не добьемся того эффекта, который поставили своей задачей в нашем пятилетнем плане. Поэтому нужно сделать величайший упор на это обстоятельство, и тут мы не должны оставлять промышленность наедине бороться с этим величайшим злом и бедствием, которое является и инерцией и бедой нашей промышленности. Безой, — потому что у нас низкий уровень технического персонала, что нет опыта в строительстве, что целый ряд производств мы впервые начали строить в нашей стране и т. д.

Нужно, чтобы вся пролетарская общественность, с одной стороны, била нас за наши недостатки и, с другой — помогала устранять препятствия, которые стоят на пути удешевления строительства. А таких препятствий очень много. Тут нужно бороться с косностью, с рутинной, с работой по-старинке. Каждое наше здание — это симфония, а не помещение для предприятия. Один американец сказал: «Мы в Америке не так богаты, чтобы строить такую симфонию, мы можем строить только электрические станции». Нужно упростить тип построек, нужно добиться, чтобы на зданиях на предприятиях не смотрели, как на храм. У нас часто простая коробка, которая должна охранять от дождя и снега ту или иную электроустановку, строится, как дворец, тогда как можно, согласно американской практике, допустить установку того или иного агрегата прямо под открытым небом. У нас не прививают во внимание все те достижения в технике, которые имеются налицо. У нас строятся толстые стены, строится огромный фундамент совершенно ненужной мощности и сопротивляемости в сравнении с потребностью. Обязательно чугунные колонны, тогда как они могут быть цементными, обязательно роскошный внешний вид, когда можно было бы обойтись скромным зданием, и т. д., и т. д. Все это должно быть решительным образом переложено, иначе мы не можем достигнуть каких бы то ни было результатов.

В области механизации постройки перед нами также стоит огромная задача, которая в эти пять лет должна быть решена во что бы то ни стало. Весь наш план построен на том, что строительный индекс за пять лет будет снижен на 30 проц. Если он не будет снижен на 30 проц., если мы на $\frac{1}{4}$, не научимся лучше строить, то весь план летит прахом, от него ничего не остается. Тут уже не остается не только оптимального варианта, тут не будет и отработанного варианта, тут не будет и той пятилетней наметки Госплана, которую многие называют кушой и недостаточной.

Не меньшее значение имеет вопрос о себестоимости производства. Наш проект контрольных цифр построен на максимальном напряжении в

этой области. Рационализация производства должна стать такой же боевой задачей за все время пятилетия, как и рационализация строительства. Тут тоже полная зависимость. Если мы не сможем снизить себестоимости на 26 проц., как это запроектировано в нашей пятилетке, то не будет того накопления, которое имеется по нашему плану. Тогда или нужно поискать программу капитальных работ, или возлагать осуществление этой программы на бюджет. Между тем, мы всю свою установку держали таким образом, чтобы сальдо расчета с бюджетом после 1929/30 г. начало снижаться, и к 1931/32 г. мы должны достигнуть такого положения, когда мы даем в бюджет почти столько же, сколько получаем из бюджета для распределения между отраслями промышленности. Если мы не снизим себестоимости, не добьемся решающих успехов в этой области, это будет означать, что нужно программу капитального строительства решительным образом снизить, т. е. не давать того темпа развития производства, который был намечен. Или другой выход: налечь на бюджет, т. е. зарезать другие отрасли народного хозяйства, т. е. получать в плане развития народного хозяйства непропорциональное развитие отдельных его частей. Это будет означать отставание сельского хозяйства, отставание транспорта, отставание всего того, что, развиваясь в совокупности с промышленностью, составляет процесс индустриализации страны.

Рационализация производства является важнейшей проблемой предстоящего пятилетия.

Для слова о значении технического персонала, о значении привлечения техников наших и иностранных, об обязательной мобилизации всех сил, которые у нас имеются, и о заботе о том, чтобы создать кадры новых техников и специалистов. Вопрос о профтехническом образовании, в частности о высшем техническом образовании, становится одним из важнейших вопросов развития промышленности. Я имел возможность на одном из совещаний, которые были у нас за последнее время по профтехническому образованию, сказать, что я считаю план профессионально-технического образования важнейшим элементом пятилетнего плана, таким же важным, каким является подсчет капитальных работ, подсчет вложений денежных средств в промышленность. Я думаю, что каждая отрасль промышленности, каждый трест должны позаботиться не только о том, сколько в их производство будет вложено капиталов, но и о том, какое количество свежих технических сил, чуждых рутине, воспитанных в нашем социалистическом обществе, зараженных энтузиазмом строительства, сколько этих новых технических сил вместе с опытными специалистами, доказавшими свою преданность советской власти, — вольется в производство, чтобы добиться поставленных пятилеткой производственных результатов.

Поэтому техническому персоналу, поднятию технической культуры и профтехническому образованию должно быть придано большее значение. Этот вопрос должен рассматриваться как один из элементов пятилетнего плана развития промышленности. (Г о л о с а: «Правильно!») Товарищи, развитие промышленности теми темпами, которые я здесь перед вами развил, требует

увеличенного напряжения сил со стороны партии и рабочего класса. Нужно отдать себе в этом ясный отчет.

Все, что происходило перед съездом партии, все, чего достигла партия в области хозяйства за последние годы, говорит о том, что жив дух партии, что партия может мобилизовать все свои силы на развитие хозяйства. Если партия это сделает, мы сможем добиться тех результатов, которые имеются в оптимальном варианте, мною вам доложенном.

Несмотря на то, что партия мобилизуется для хозяйственной работы, у нас имеется целый ряд прорывов, которые свидетельствуют о том, что недостаточно осознаны трудности, стоящие перед нами в этом пятилетии, недостаточно осознано значение мобилизации всех сил для рационализации производства, для снижения себестоимости, недостаточно осознана связь между снижением себестоимости и всем планом, который мы представляем вашему вниманию. Я знаю конкретные случаи, когда со стороны отдельных партийных организаций наблюдалось невыполнение существующих директив Центрального комитета партии по вопросам рационализации производства, по вопросам зарплаты и производительности труда. Мне вчера сказали, что один из губкомов недавно на совещании с хозяйственниками и профессионалистами дал директиву ни в коем случае не пересматривать норм выработки, ввиду обстановки, которая создалась в связи с борьбой с оппозицией. Если бы, товарищи, наши партийные организации борьбу с оппозицией и преодоление ее путем уступок ее преступной демагогии ставила выше интересов социалистического строительства, если бы наши организации поддались панике перед оппозиционными настроениями, которые, как вы знаете, оказались мифом (если говорить о широких массах членов партии и рабочего класса), если бы организации потеряли в этой борьбе волю к тому, чтобы во что бы то ни стало добиться определенных производственных эффектов, тогда мы не сумели бы мобилизовать ни партию, ни рабочего класса, не сумели бы построить социализма. Нужно интересы социалистического строительства поставить во главу угла своей деятельности, нужно решительно бороться с расхлябанностью, не стараться быть добренькими по отношению ко всем. Нужно иметь определенную, ясную установку в вопросе о производстве, в вопросе о развитии промышленности, о себестоимости, об удешевлении строительства и гнуть в эту сторону всеми силами, по-большевистски. И если вот так, по-большевистски, дружно возьмемся за работу по промышленности, народному хозяйству отдадим все силы, то пятилетний план, который называют оптимальным, будет реальным, достижимым в течение этих пяти лет! (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Колгушкин. (Аплодисменты.)

Колгушкин. Товарищи, т. Рыков в своем докладе, а сейчас т. Куйбышев подтвердили положение, что одним из недостатков в нашем пятилетнем плане и во всех его вариантах является то, что этот план не имеет районного разреза. Тр. Рыков говорил вчера, что нет изучения районов

и поэтому у нас до настоящего времени при выявлении тех или иных экономических проблем, возникающих в районах, нет достаточной устойчивости. Тов. Рыков вчера отметил как недостаток и то положение, что оперативные планы у нас часто сталкиваются с специфическими интересами областей и что в этом споре не всегда бывает прав центр.

Наконец, как одно из основных затруднений в составлении пятилетнего плана т. Рыков выдвинул положение, что главной трудностью этой работы является вопрос размера капитальных вложений, а самое главное — вопрос направления этих капитальных вложений. Для нас, работников мест, это обстоятельство, действительно, имеет чрезвычайное значение и подчас составляет очень большие трудности. Столкновения, которые являются специфическими, в значительной мере происходят от того, что до сих пор не поставлено сколько-нибудь сполна изучение экономики районов. До сих пор в основу составления наших пятилетних перспективных и ориентировочных планов не кладется эта основная база — экономика отдельных районов нашего Союза. Когда план строится только по линии отраслей народного хозяйства, неизбежно может выпасть и на деле часто выпадает целый ряд важных экономических факторов, связанных с особенностями отдельных районов. Этим самым не создается живых экономических предпосылок, экономической базы для составления такого перспективного, ориентировочного плана, который бы учитывал всю сложность и всю сумму экономических условий отдельных районов.

Я помню, т. Рыков об этом обстоятельстве упоминал еще на IV Съезде Советов, когда, говоря об индустриализации нашего Союза, он указывал, что вовсе не обязательно поощрять тенденции индустриализации каждого района, где бы он ни находился и какими бы источниками богатства он ни обладал, и что, наоборот, индустриализация предполагает самообслуживание экономических районов и в зависимости от характера данной экономики то или другое использование их внутренних богатств.

Введение в наш план наряду с отраслевыми разрезами разрезов экономических по районам, по нашему мнению, в данное время приобретает особое значение еще и потому, что мы вступаем в полосу широкого нового строительства, т. е. в полосу расширенного воспроизводства основного капитала. И вот в вопросе о направлении и целесообразности капитальных затрат изучение экономики районов, построение пятилетнего плана с обработкой экономических условий районов приобретает особое значение. Это может в значительной мере избавить нас от целого ряда ошибок, которые при ином подходе к построению плана можно сделать и которые у нас до настоящего времени имелись налицо. Мысль, высказанная т. Куйбышевым, в подтверждение т. Рыкова, что в кабинете сочинять план нельзя, мне кажется, является особенно ценной. Нужно, чтобы план учитывал все экономические особенности нашего Союза, и нужно, чтобы каждая область, как экономическое целое, входила в общий план согласно и в соответствии со своими экономическими нуждами и с тем значением в экономике нашего Союза и в деле индустриализации, которое она имеет и должна иметь.

Мы у себя в Северо-западной области, а сейчас в Ленинградской области, — чтобы не похвастаться здесь, памятуя, что хвастовство вещь нехорошая, — к составлению пятилетнего плана впервые приступили еще 3 с лишним года тому назад. И, я думаю, что это был, пожалуй, первый случай подхода к пятилетнему плану. В процессе проработки этого плана мы немало пролили пота, но нужно сказать, что на всех стадиях составления плана мы самый горячий спор имели и в Госплане и в наших высших хозяйственных органах, вследствие различной оценки экономического значения нашего района и вытекающих отсюда перспектив его развития. Это обстоятельство, — т. Куйбышев его точно так же здесь подметил — в значительной мере объясняется тем, что вопрос изучения экономики района не только не поставлен, но к нему еще в достаточной мере близко и не подходили. Тут, — да простят меня Глеб Максимиланович и Госплан, — дело обстоит до такой степени плохо, что даже в контрольных цифрах из 1927/28 г. Госплана, характеризуя особенности таких областей, как Ленинградская, — правильно, конечно, и общеправильно квалифицируя ее как область индустриальную, где валовой доход на душу населения значительно превышает валовой доход на душу населения в среднем по всему нашему Союзу, — все же характеризует нашу область вместе с Центрально-промышленной областью следующим образом: «При этом нужно, однако, иметь в виду и своеобразные черты каждой из этих двух областей. Оба района не пережили потрясений гражданской войны и голода 1921 г., быстро ликвидировали наступление Юденича. Это дало возможность значительно легче и быстрее пройти восстановительный период».

Конечно, было бы дико предположить, что Госплан не знает Северо-западной или какой-нибудь другой области, что он не осведомлен о специфических особенностях ее экономики. Совершенно очевидно, что, поскольку вопрос при составлении плана учета экономических особенностей и всей экономики данного района как целого не поставлен, — характеристика района, которая говорит, что Ленинградская область отличается тем, что за эти годы она не переживала голода, — является совершенно неверной, ибо на памяти каждого из нас из протяжения долгого периода — четвертушка овса, почти полное замораживание промышленности, катастрофическое уменьшение рабочих с 360 000 до 70 000 человек и пр. В объяснении быстрого и своеобразного развития производительных сил Ленинградской области и Ленинграда как промышленного центра упущены основные причины этого. За последние годы мы были свидетелями изумительного темпа развития ленинградской промышленности. Имеются три основные причины такого развития: во-первых, концентрированность и неплохое оборудование ленинградской промышленности; во-вторых, сохранившийся значительный технический опыт, и, в-третьих, значительный высококвалифицированный, нераспавшийся до конца, кадр рабочих Ленинграда. Вот эти обстоятельства создали то, что развитие и развертывание ленинградской промышленности за эти годы протекало с такой изумительной быстротой, что в настоящее время эта промышленность представляет из себя чрезвычайно серьезный и

чрезвычайно мощный производственный и хозяйственно-экономический центр. Этот центр не только заняв уже на деле, — что совершенно не требует никаких доказательств, — исключительную роль в деле индустриализации страны, в деле машиностроения в особенности. Он теперь уже накопи в себе целый ряд таких потенциальных сил, которые в дальнейшем обеспечивают ему еще большую роль и еще большие результаты в разрешении вопросов индустриализации нашего Союза. (Г о л о с: «Ликвидация Юденича тоже является причиной!») Ну, конечно, если бы Юденич пришел, разгромил, то положение было бы значительно хуже, но это — если исходить из «если бы да кабы». Мы не хотим исходить из такого положения, поскольку его не было на деле.

Второй вопрос, на котором мне хотелось бы остановить внимание товарищей и который находится в прямой связи с необходимостью составления наших перспективных планов не только по отраслевому, централизованному разрезу, но и по разрезу районному, — это вопрос капитальных вложений. Совершенно ясно, что проблема капитальных вложений во всех наших перспективных планах является основной задачей проблемой, определяющей и темп нашего развития и в значительной мере определяющей наше ценообразование. Совершенно бесспорно, что мы вступили в период широкого строительства на новой технической базе. Но, мне кажется, что, вступив в этот период, проделав в прошлом значительную кампанию по изысканию и по реализации всякого рода резервов, какие имелись у нас в неликвидном состоянии, мы в настоящее время недостаточно внимания обращаем на те резервы в основном капитале нашей промышленности, которые имеются налицо и которые могут повысить эффективность капитальных затрат. В такой промышленности, как ленинградская, еще на текущий хозяйственный год и в таких отраслях этой промышленности, как металлическая и химическая, т. е. в основных, мы имеем неиспользованные резервы основного капитала от 10 до 15 проц. Планы капитальных затрат до сих пор не в полной мере (далеко не в такой мере, как это необходимо) учитывали целесообразность и экономическую выгоду использования этих резервов. Я приведу несколько цифр, характеризующих, какова имеется разница эффективности на один рубль капитальных затрат между новым строительством и между капиталовложением в порядке реконструкции уже существующего основного капитала. При вложении за последние три года в существующую промышленность и оборудование у нас эффективность на один рубль капиталовложения поднялась с 1 рубля до 1 рубля 75 коп. Конечно, один рубль, вложенный в новое строительство, дать такую эффективность за это время не смог бы ни в каком случае. Отсюда и выдвиг на одного рабочего за эти последние три года с 2 700 руб. в год поднялся до 3 250 руб. в год в круглых цифрах.

То обстоятельство, что вложения последних лет были по преимуществу реконструктивными, объясняет темп и размеры развития, которые испытывала наша союзная, в том числе и ленинградская промышленность и все хозяйство. Это, конечно, ни в какой степени нельзя противопоставлять

необходимости нового строительства там, где расширение основного капитала другим путем невозможно и где резервов в основном капитале нет.

Я это говорю только для того, чтобы отметить, что наряду с новым строительством, необходимо использовать полностью имеющиеся резервы основного капитала, особенно в такой промышленности, как ленинградская.

Кроме того, я хотел еще по вопросу о направлении капиталовложений обратить ваше внимание на направление капитальных затрат в существующие наши фабрики и заводы, поскольку здесь изношенность основного капитала в целом ряде основных отраслей нашей промышленности, в частности, Ленинграда, такова, что эти вложения недостаточны. Мы имеем на десном году советской власти ряд заводов — среди них такой завод, как Балтийский, — которые не поставили у себя за эти годы ни одного нового станка. Это обстоятельство при составлении планов необходимо учесть.

В отношении же ленинградской промышленности в целом как мощного производственного центра нельзя не отметить того обстоятельства, которое отражает и Госплан в контрольных цифрах на 1927/28 г. в разделе «Экономика районов». За последние два года капиталовложение происходило с значительным уменьшением в Ленинградском районе, так же как и в Центрально-промышленном районе. В частности в Ленинграде капиталовложение не превышает 10 проц. в 1926/27 г., тогда как в среднем по всему Союзу оно приближается к 18 проц., а по отдельным районам Урала и Юга превышает 20 проц. Госплан это обстоятельство отмечает и делает вывод, что на ближайшие годы эту линию надо выправить. Остановившись на этих обстоятельствах, я считаю, что выправить это надо возможно скорее, потому что этим самым мы создадим значительно более расширенную базу, создадим большую возможность для использования существующего, достаточно хорошего и в значительной мере обновленного основного капитала в деле машиностроения, турбостроения, генераторостроения и т. д. и т. п., т. е. всего того, что способствует налажению у нас производства средств производства.

Затем, товарищи, остановлюсь на вопросе о дороговизне нашего строительства. Помимо того, что эта дороговизна происходит, с одной стороны, вследствие недостаточного умения организовать это строительство и, с другой — на базе роста цен строительных материалов, — здесь надо еще раз подчеркнуть то, о чем т. Куйбышев уже говорил: это вопрос чрезмерной монументальности нашего строительства. Но, подчеркивая это обстоятельство, надо сделать практический вывод. Откуда вытекала и вытекает до сих пор эта чрезмерная монументальность? Если она вначале вытекала из неуверенности и отсутствия достаточного опыта в тех грандиозных строениях, к которым мы приступали, то в настоящее время эта неуверенность переходит в недостаточное ощущение ответственности за это строительство (г о л о с а: «Правильно!»), в особенности в среде специалистов этого дела, не только тех, которые строят, — опасения и осторожность тех понятна, — но и тех, которые призваны рассматривать планы и проекты и утверждать

их. Здесь необходимо повышение ответственности за расчеты. А у этих специалистов нередко подход такой: лучше возьми в запас 50 или 100 проц. устойчивости, и тогда полная гарантия, что больших неприятностей не потерпишь. Этой психологии, — она имеется до сих пор в нашем строительстве, — нужно объявить самую решительную борьбу, и надо призвать специальные технические органы к повышению ответственности как за дело строительства, так и за дело рассмотрения и утверждения планов и проектов.

Другим фактором, также чрезвычайно удорожающим наше строительство и подчас сводящим на-нет даже и хорошо разработанные планы и проекты, является задержка финансирования. Я уже не говорю о том, что удорожание само по себе, помимо других причин, о которых здесь говорили, выводит нас за рамки первоначальных планов и предложений, которые по данному проекту были составлены. Но задержка финансирования, сопровождаемая подчас дискуссией о том, надо ли строить, или не надо строить, после того как уже были произведены значительные капитальные вложения в новое строительство, — задерживает все строительство, расстраивает все планы, задерживает высвобождение вложенного основного капитала и этим самым значительно удорожает наше строительство.

Ставя вопрос о необходимости самого тщательного составления планов, их утверждения и т. д., надо сказать, что уже после того как приступлено к этому строительству, следует сделать все необходимое и возможное для того, чтобы вопросы самого финансирования данного строительства не являлись факторами, удорожающими строительство и затягивающими его. Отдельным образцом, иллюстрирующим эту мысль, я мог бы привести такой, который касается нашей Ленинградской области. Это вопрос о постройке двух колоссальных сооружений — Сясьского бумажно-целлюлозного комбината и Свирской электростанции. В Сясьской бумажно-целлюлозный комбинат вложены значительные средства, готовы мастерские, привезено заграничное оборудование, все готово вплоть до монтажа, но Бумажный трест, на который возложено это строительство, вложив в него из-за опоздания финансирования значительную часть своих средств, сейчас сам попал в тяжелое финансовое положение и не может уплатить каких-то сравнительно незначительных пошлин на заграничное оборудование. И строительство почти приостанавливается, расстраиваются работы, и все это ведет к затяжке и удорожанию. В таких условиях нужно было бы больше гибкости при соответствующих гарантиях для государственного бюджета.

И, наконец, вопрос о Свире. Мы имеем все постановления по этому вопросу. Имеется постановление об ассигновании средств, продолжается значительная работа, которая должна определить темп развертывания работ на будущий строительный сезон. И от того, в какой мере подготовленными мы подойдем к этому будущему строительному сезону, будет зависеть успешность работ. Несмотря на это, уже на первых этапах мы сталкиваемся с задержками финансирования, ведущими в конечном счете к затяжке сроков и удорожанию. Такое положение вещей, повторяю, должно быть изжито в нашей практике, буде оно не базируется на особых исключитель-

ных условиях, которые ставят вопрос о целесообразности данного строительства не в плоскости его самого по себе, а в плоскости более высоких государственных союзных интересов. Однако при всех этих недостатках нужно со всей определенностью сказать, что планирование с каждым годом внедряется в наше хозяйство все больше и больше, и мы, практические работники на местах, это в своей работе опираем вплотную. Больше того, уже сейчас на местах со всей очевидностью выясняется необходимость лучшей проверки планов в практическом и оперативном их осуществлении. Вот даже в этой плоскости сейчас уже совершенно необходимо строить плановую работу (не только составление планов, но составление планов для оперативной деятельности) так, чтобы эти планы шли в полном соответствии, — если нет непреодолимых конъюнктур причин и т. д., — с намеченными плановыми предположениями от мала до велика во всей нашей хозяйственной работе. (Голос: «Правильно!» Аплодисменты. Голоса: «Перерыв!»)

Председательствующий. Объявляется перерыв до 6 часов вечера.

Президиум наметил дальнейший план занятий беза с таким расчетом, чтобы в пятницу утром заслушать доклад о работе партии в деревне. Ввиду того, что, во-первых, по хозяйственному вопросу очень большой натиск ораторов с мест, и, во-вторых, что делегаты устали, в четверг вечером придется сделать маленькую передышку. А до этого нужно напрячь усилия, чтобы быть более строгими в смысле своевременной явки на заседания. Просьба передать это тем товарищам, которые отсутствуют, чтобы они знали и приняли к исполнению наше решение. Заседание закрывается до 6 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТОЕ.

(13 декабря 1927 г., вечернее.)

Петровский (председательствующий). Товарищи, очередное заседание съезда открывается. Переходим к прениям по докладу тт. Рыкова и Крижановского. Слово имеет т. Михайлов. (Аплодисменты.)

Михайлов (МГСПС). Товарищи, мы заслушали доклад тт. Рыкова и Крижановского о ближайшем пятилетии нашего хозяйственного строительства. Вопросы планового ведения нашего хозяйства уже всем известны, всем ясны. Наметка перспектив развития нашего социалистического строительства находит широкий отклик в рабочих массах.

Алексей Иванович в своем докладе остановился на ряде вопросов нашего ближайшего хозяйственного строительства. Особенно много он уделял внимания капитальному строительству. Одновременно он указал и на ряд имеющихся у нас в этой области промахов. При наметке того или иного нового строительства, — в области электрификации нашей страны или в области постройки ряда новых фабрик и заводов, — совершаются иной раз такие промахи и ошибки, которые отражаются на общем ведении нашего хозяйства. Алексей Иванович отметил в частности, что на опыте постройки электростанции в Закавказьи — Земо-авчалской — он и раньше указывал на отдельные промахи нашего нового капитального строительства. Когда мы говорим об этих ошибках, то в первую очередь ссылаемся обычно на очень распространенную у нас пословицу, гласящую: «не ошибается тот, кто ничего не делает». Эта пословица все покрывает, и если тот или иной орган совершает промах, мы всегда ее вспоминаем. А между тем, товарищи, наши промахи, наши ошибки, наши изъяны в ряде областей нашего социалистического строительства, в особенности в развитии индустриализации, имеют колоссальное значение. Рабочие все чаще и чаще начинают ставить вопрос: когда же, наконец, кончатся эти отдельные промахи? Они накладывают большой отпечаток на все наше строительство. На одиннадцатый год Октябрьской революции пора бы уж научиться работать так, чтобы промахов было поменьше. Такие вопросы, товарищи, ставятся все чаще и чаще. Поэтому, когда мы намечаем развитие нашего социалистического строительства в особенности нашей тяжелой индустрии, — надо побольше уделять ему внимания, побольше следить каждодневно за качеством строительства, ибо это

играет колоссальнейшую роль. Конечно, товарищи, в этой области у нас еще недостаточно опыта. Мы не имеем достаточных навыков в капитальном строительстве, но именно это требует от нас большего внимания, чтобы в дальнейшем совершать ошибок поменьше.

Ряд проблем или ряд задач, которые ставятся в нашем капитальном строительстве, играет колоссальнейшую роль в деле преобразования экономики нашей страны. А между тем ряд крупнейших строителей иногда начинается без широкой подготовки пролетарского общественного внимания; не в достаточной мере привлекаются широкие инженерные массы, которые могли бы внести свою посильную лепту в дело улучшения отдельных видов капитального строительства. На эту область тоже надо обратить серьезное внимание.

Крупнейшее значение имеют наши новые строительства. Возьмите, например, строительство Сибирско-туркестанской ж. д. Оно приобретает большое значение и привлекает к себе общественное внимание. А в то же время (я беру это строительство как пример) у нас по этому строительству не ведется в должной мере дискуссия. Владимир Ильич на VIII Съезде Советов указывал, что скоро придет время, когда агрономы, землеустроители, инженеры будут делать доклады у нас не только на съездах советов, но и на наших партийных съездах. Вот почему надо этому вопросу уделить больше внимания; надо открыть большую дискуссию не только на страницах общей экономической прессы, но и на страницах нашей общепартийной прессы. Почему «Правда» не может открыть отдела дискуссий по всем нашим новым капитальным строительствам? Почему широкие общественные, пролетарские круги, в особенности квалифицированные рабочие, не могут принять участия в деле обсуждения этих вопросов? Почему не привлечь общественно-пролетарского внимания к обсуждению вопросов новых капитальных строителей? Нужно в дальнейшем уделить этому делу больше внимания.

Новые капитальные строительства грешат у нас рядом промахов и по части обеспечения улучшения условий труда. Охрана труда имеет некоторые успехи за последние годы, но в то же время мы на наших новых фабриках и заводах допустили ряд промахов, не предусмотрев дальнейшего улучшения условий труда. В Москве, например, построили отдельные крупнейшие предприятия (кожевенный завод, стекольный завод), где не учтены в достаточной мере вопросы условий труда, что в общей сложности окажет отрицательное влияние на дальнейший рост производительности труда. Нам нужно при проектировке новых фабрик и заводов максимально предусмотреть вопросы обеспечения на них улучшения условий труда. На эту сторону дела необходимо обратить всемерное внимание.

Наконец, товарищи, в области нашей промышленности колоссальнейшую роль играют научные лаборатории. Еще XIV московская губернская партийная конференция по докладу Дзержинского приняла решение в отношении развития научных лабораторий по фабрикам и заводам. Мы сейчас идем здесь ряд больших успехов. Но наша ближайшая задача в этой области — усилить свое внимание к лабораториям, выделить на них средства,

ибо здесь постоянно можно применить поговорку: «показалась копейка — потеряешь рубль». Изучение отдельных процессов нашего производства и их улучшение играют колоссальнейшую роль. Наши научные лаборатории на фабриках и заводах должны стать той базой, тем местом, откуда велась бы пропаганда технических знаний среди широких рабочих масс. Наши лаборатории не могут ограничиться исключительно узким кругом вопросов изучения процессов производства. Это, конечно, очень важно, на этом нужно сосредоточить внимание, но нужно также сделать лаборатории и центром пропаганды технических знаний среди широких рабочих масс.

Огромную роль в области нашей промышленности играет также подготовка наших пролетарских специалистов. Мы на это указывали и в решениях XIV партийного съезда и в решениях наших высших органов по профессиональной и по советской линии. Мы говорим о нехватке специалистов, указываем на причины этой нехватки, и в то же время не обращаем достаточного внимания на пролетарских специалистов, окончивших наши вузы. Их правильно в достаточной мере не используют. У меня имеется материал от ячейки МВТУ. Из материала видно, что часть окончивших товарищей, членов нашей партии и пролетарских специалистов, используется совершенно не по своему назначению. Один товарищ партии окончил вуз как раз по специальности авиомоторостроения и поступил в распоряжение нашей партийной организации. Его направляют в Кострому. Но там никакого авиозавода нет, и использовать его по специальности не могут. Есть и еще ряд подобных заявлений от отдельных товарищей. Получается невязка: кричим, что пролетарских специалистов у нас не хватает, а товарищей, окончивающих вузы, в должной мере не используем. Пора положить конец таким безобразиям. Двадцать три товарища окончили по специальности вуз, а мы не можем их распределить. Правда, часть этих товарищей не хочет уехать из Москвы, и с этим нужно вести решительную борьбу, но одновременно нужно сосредоточить внимание и на вопросах правильного использования и распределения наших пролетарских специалистов.

Вопрос о 7-часовом рабочем дне выдвигает сейчас на первый план дело подготовки квалифицированной рабочей силы. А между тем в розданной нам пятилетке по промышленности почти ни слова об этом не сказано. Что ВСНХ думает по этому вопросу? Какие у него перспективы на ближайшие 5 лет в области подготовки квалифицированной рабочей силы? Мы знаем, что на эти ближайшие 5 лет по пятилетке потребуется рабочей силы 517 тысяч. А каковы перспективы подготовки их? Какие мероприятия в этой области имеются? Об этом в пятилетке ВСНХ — ни одной строчки. Между тем это очень большая задача. Мы проводим сейчас рационализацию производства, а рационализация производства требует высокоподготовленных, технически грамотных рабочих. Не совсем верно, что рационализация производства сводит на-нет квалифицированность рабочих. Наоборот, рационализация производства требует от каждого отдельного рабочего больших технических знаний, большей технической сметки по ряду вопросов, потому что вводится ряд сложных машин, вводится новые сложные процессы, требующие

повышенных знаний, тем более от советского рабочего, выступающего не только в роли обладателя рабочей силы, но и активного и сознательного строителя социалистической промышленности. И поэтому на вопросе подготовки квалифицированной рабочей силы мы должны сосредоточить максимум внимания.

Для слова о материальном положении рабочего класса. На ближайшее пятилетие предполагается повышение заработной платы на 46 проц., причем 26 проц. — путем номинального повышения заработной платы и 20 проц. — путем снижения розничных цен. Но, товарищи, мы знаем, что это — задача чрезвычайной трудности и сложности.

Тов. Сталин в своем докладе указывал, что снижение цен у нас переносится вследствие недостаточной настойчивости отдельных государственных и кооперативных организаций, отчасти же в силу отсутствия воздействия парторганизаций. В этой области не было достаточного напора. Поэтому на задаче снижения цен нам нужно в ближайший период сосредоточить возможно больше внимания. Ибо мы знаем, — нечего себя обманывать, — что за последнее время цены на сельскохозяйственные продукты начинают возрастать. В Москве бюджетная индекс вырос примерно на 3 проц. Это указывает на сложность вопроса, на угрозу срыва реального уровня заработной платы. Поэтому на моменте снижения цен нужно в особенности заострить внимание.

И отсюда работа кооперации приобретает еще большее значение. Наша кооперация имеет ряд успехов, но мы, товарищи, не можем сказать, что она вполне справляется с задачей снабжения рабочих районов. Отсюда нет. У нас и здесь много недочетов. Наша кооперация, например, предметами первой необходимости не обслуживает достаточно рабочие районы — даже отдельные рабочие районы Москвы, — я уже не говорю о далеких окраинах Союза. В этом году мне пришлось быть в Кузнецком бассейне, в Сибири. Там в деле снабжения рабочих кооперацией еще больше встречается недочетов и безобразий. Необходимо, чтобы кооперация на этом вопросе особенно сосредоточила свое внимание. Дозвунт Владимира Ильича «учитесь торговать в объеме, конечно, нами усвоен, но мы еще не можем сказать, что научились торговать в полной мере. Торговать так чутко и гибко, чтобы своевременно учитывать отдельные запросы по ряду предметов первой необходимости, мы еще не умеем.

У нас имеется ряд недочетов и в области торгово-регулирующих организаций. Возьмите хотя бы нашу московскую практику. У нас одно время была нехватка в соли. Между тем много запасов соли и на Баскунчаке и в ряде других районов. Не было лишь своевременной ее доставки. Выдвигали такое количество, что это количество можно было разве только «досыпать на хлост заблуду». На большее ее нехватало. Регулирующим органам в дальнейшем необходимо изжить эти недочеты и пробелы. Мы должны заострить внимание на снабжении населения предметами первой необходимости.

И, наконец, товарищи, наши бытовые вопросы. На этих вопросах мы неоднократно сосредоточивали внимание у себя на местах. Бытовые вопросы

играют колоссальнейшее значение в деле повышения реального уровня заработной платы. На организации столовых, яслей и других бытовых учреждений рабочие все больше и больше сосредоточивают свое внимание.

Я хотел бы остановиться еще на таком моменте. Мы много говорили об электрификации нашей страны. Мы говорили о преобладающей роли электрификации в нашей экономике. Но мы совершенно не поставили задачи приспособления нашей электрической энергии в промышленности к обслуживанию личного потребления наших рабочих масс. Конечно, у нас большая недостача в электрической энергии для промышленности, но мы должны выдвинуть проблему о том, чтобы приспособить электрическую энергию, обслуживающую промышленность, к коммунальным услугам, к личному потреблению рабочих масс. Особенно в новой жилищной застройке это должно быть учтено.

Наша электропромышленность должна также поставить задачу дешевого производства радиоприборов и таких предметов общего пользования, как электрический чайник, электрический утюг и ряд других предметов, которые призваны создать условия лучшей, более культурной жизни рабочих масс.

Наконец в целях электрификации Москвы и в связи с переживаемым в Московском районе недостатком электроэнергии нужно будет во что бы то ни стало выполнить в ближайший период решение ЦО о постройке в Московском промышленном районе электростанции.

Товарищи, наше внимание должно быть сосредоточено на вопросе развития социалистического строительства и на вопросах быта рабочих масс. Наша партия за последние два года, с XIV партийного съезда, накопившая в этих областях ряд успехов, в дальнейшем продолжится еще больше вперед, особенно при условии строгого и четкого строительства по плану. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ворошилов. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты. Все делегаты стоя приветствуют т. Ворошилова.)

Вопросы обороны и пятилетка.

Ворошилов. Товарищи! Тезисы ЦК по пятилетнему плану развития нашего хозяйства, представленные на ваше усмотрение, предусматривают и вопросы обороны нашей страны. Выступавшие докладчики по этому вопросу, а также т. Куйбышев, уделили известное внимание этим вопросам. Я не сомневался в том, что директивы XV съезда будут тверды и в отношении вопросов, связанных с обороной государства. Но я выражаю некоторые опасения, как бы жирная инерция и рутинизм, которые, к сожалению, гнездятся в наших аппаратах, не помешали нам своевременно и как следует выполнить те директивы, которые будут даны съездом по пятилетнему плану развития хозяйства.

Я обращаю ваше внимание на следующее место в тезисах, которое, надеюсь, не будет упущено и в директивах XV съезда: «К вопросам обороны в связи с построением пятилетнего перспективного плана необходимо не только привлечь внимание плановых и хозяйственных органов, но и самое главное, обеспечить им неустойчивое внимание всей партии».

Сказано, как видите, товарищи, весьма сильно и внятно: «обеспечить им неустойчивое внимание всей партии».

Если бы нам удалось к вопросам обороны привлечь примерно 1 200 000 членов нашей партии, а также внимание и того кольца рабочего класса и трудящихся, которое их окружает, то, несомненно, мы бы имели достаточную гарантию того, что принятые решения будут воплощены в жизнь.

В докладах тт. Сталина и Бухарина блестяще показано и — я считаю — столь же блестяще доказано, куда и как развивается капиталистический мир. Мне думается, что сейчас уже стало хлещет истинной правды о том, что из человечество с неотвратимой неизбежностью надвигается новая мировая война. Поэтому при построении пятилетнего плана мы обязаны исходить из необходимости готовиться к обороне. Мы не имеем ни малейшего права позволить себе пренебрежительное или легкомысленное отношение к важнейшим задачам, которые предъявляет нам к разрешению ход нашего исторического развития.

Я поэтому вынужден буду в своем выступлении коснуться вопроса, который как будто не совсем связан с темой обсуждаемых здесь докладов тт. Рыкова и Кржижановского. Я должен буду процитировать вам ряд мнений лиц, идеологов господствующих классов крупнейших стран, которые по-настоящему готовятся к войне, тем самым ее приближая.

Мы с вами до сих пор не отделились от некоторых устаревших взглядов на вопросы, связанные с ведением войны; во всяком случае некоторые товарищи полагают, что достаточно иметь неплохую армию, чтобы быть спокойными за судьбы и безопасность нашего государства. Такое мнение, товарищи, в корне ошибочно и вредно. Боеспособность вооруженные силы являются только одним из многих факторов, определяющих обороноспособность государства, и часто — не самым важным. Кроме этого фактора необходимо наличие целого ряда элементов обороны, которые дали бы возможность нам сказать, что наши границы обеспечены от нападения.

Война и народное хозяйство.

Что думают и как готовятся империалисты к предстоящим потрясениям? Я беру выдержку из книги «Артиллерия» генерала Эрра, одного из наиболее авторитетных военных специалистов Франции, человека, который командовал различными воинскими соединениями в империалистическую войну, лица, которое на своей собственной

спине испытало превосходство организации немецкого государства и армии. Эрр после войны был назначен инспектором артиллерии французской армии, и с его мнением считаются не только военные, но и политические круги французской буржуазии. Что говорит генерал Эрр?

«Будущая война будет по преимуществу войной заводов, и совершенно естественно поэтому, что мобилизация промышленности стоит в настоящее время в центре внимания тех, кто ведет подготовку к войне. Прежде всего нужно наилучшим образом распределить между армией фронта и армией заводов все имеющиеся ресурсы народной энергии. Очевидно, что это распределение изменится в зависимости от того, с каким противником нам придется сражаться, т. е. от его военной и промышленной мощи. Мобилизация, — понимая под общим термином все частные мобилизации, т. е. военную, финансовую, экономическую, промышленную и сельскохозяйственную, — должна быть разработана с многочисленных точек зрения, в различных вариантах, исключаящих возможность неожиданностей. Поставленная таким образом проблема отличается сложностью и трудностью».

Вы видите, что этот крупный военный ученый считает, что будущая война по преимуществу будет войной заводов. Эрр, как военный специалист, делает отсюда конкретные выводы и предложения, которые не только принимаются, но и проводятся на протяжении уже ряда лет во Франции в жизнь. Военные авторитеты излагают свои соображения, на основании которых соответствующие органы готовят мобилизацию промышленности и всех ресурсов государства для потребностей войны.

А вот что по этому поводу говорит не менее авторитетное лицо, один из крупнейших буржуазных политиков Франции, ныне хотя и военный министр, но по существу глубоко штатский человек — Пенлеве. Он был военным министром также во время войны, имеет, таким образом, громадный опыт. Пенлеве заявляет:

«Войну, рассчитанную на продолжительный промежуток времени, можно вести лишь при условии, если она базируется на экономике, приспособленной к войне».

Так говорят французы. Можно подумать, что французы после победы над Германией, боясь реванша со стороны немцев, принимают чрезвычайные меры к тому, чтобы быть готовыми к новым боям. Но должен вас предупредить, что на этот счет не менее выразительно, чем французы, высказываются и представители других государств.

У меня выписка из статьи генерала Ромера «Будущая война». Это боевой генерал польской службы (он известен как командир группы, дравившейся с I конной армией), теоретик и крупный военный специалист. Вот что он пишет:

«Несомненно, что в будущей войне борьба будет происходить в трех областях: военной, экономической и психологической. Весьма

вероятно, что в будущей войне экономическая и психологическая борьба будет вестись еще ожесточеннее, чем в минувшую мировую войну».

Ген. Рокер, по существу, излагает то же самое, что ген. Эрр и Пензель, с той лишь разницей, что он добавляет к войне материальной, к войне промышленности и вооруженной силы еще войну психологическую. Этот вопрос, т. е. вопрос о войне психологической, является вопросом важнейшим вообще, а для буржуазии в данное время в особенности. Империалисты в настоящий момент пытаются создать необходимые психологические предпосылки для войны, завоевать «душу» собственных народных масс, чтобы получить возможность бросить их в новую кровавую бойню.

И мог бы бесконечно продолжить цитирование материалов относительно того, что делается по ту сторону советских рубежей в деле подготовки войны и как нужно готовиться к ней. Теория этого вопроса лучше всего разработана во Франции.

Подготовка к войне во Франции.

Франция же принадлежит первое место и в отношении практических мероприятий. Франция имеет в настоящий момент целую сеть мобилизационных органов во главе с центральным органом — Высшим советом национальной обороны. Этот совет имеет свои филиалы во всех министерствах (отделы обороны). Помимо этого имеются Государственный экономический совет (подобие нашего Госплана) и две комиссии, назначение которых: одной — работа в области металлпромышленности, другой — в области химии.

Франция весной этого года, как вам известно, провела закон о подготовке нации к войне. Этот закон буквально закабалит весь рабочий класс, все трудящиеся массы. Правительству французских банкиров и капиталистов дается полное право распоряжаться жизнью и смертью всех трудящихся, всего населения Франции, и не только во время войны, но фактически уже и теперь, в любой момент, когда правительство найдет нужным обвинить государство в опасности. Согласно этому закону правительство может издавать постановления, которым обязаны беспрекословно подчиняться как отдельные лица, так и целые общественные группы. Таким образом, буржуазное правительство Франции получает право контролировать работу профсоюзов, запрещать стачки, вводить принудительный арбитраж и т. п. Характерно отметить, что этот закон был разработан и проведен представителем Франции в Лиге наций — Полем Бонкурром, т. е. «социалистом». Этот закон прошел в парламенте почти единодушно. Только коммунисты и небольшая группа так называемых левых социалистов нашли смелость голосовать против этого закона.

Представляет интерес поэтому выступление одного, тоже авторитетного, специалиста, генерала Жиро, который обычно выступает по воен-

или вопроса в парламенте. Жиро, защищая предложенный Полем Бонкуром закон, заявил относительно будущей мобилизации следующее:

«В прошлой войне оставалось немало людей, энергия которых не была отдана войне. Последняя война не была «полной войной»...»

Видите ли, этому бравому воюке кажется недостаточным количество 10 миллионов убитых и 19 миллионов раненых в последнюю войну 1914—1918 гг. Ему кажется, что прошлая война не была «полной», поэтому он продолжает:

«...Но «полной войной» будет, несомненно, следующая война. Здесь будет мобилизована вся нация. Каждому человеку, без различия возраста и пола, назначатся точная и определенная роль в деле обороны. Именно такой мобилизационный план мы и будем составлять в ближайшие годы...»

Никакой импровизации! Никакой свободы выбора! Во время будущей войны весь народ абсолютно должен подчиниться распоряжению властей. Власть заблаговременно составит расписание для каждого гражданина...

Основная мысль нашего нового закона состоит в том, что, готовясь к «полной войне», власти должны будут разработать полный план мобилизации для каждого человека, учитывая его пол, возраст, индивидуальные способности, знания, состояние здоровья, род деятельности и силы. Во время войны свободных людей со свободой выбора работы нет. Все заранее учтено. Расписания составлены. И в момент объявления мобилизации каждый немедленно отправляется и начинает назначенную для него и обязательную работу».

Вот, товарищи, как готовится империалистическая Франция к войне, вернее, как готовится новая война. Никакого свободного выбора ни для одного человека, ни для классов, ни для групп не будет предоставлено. Все будет заранее расписано, заранее размечено, и каждому нужно будет только беспрекословно выполнять то, что уже заблаговременно предопределено.

Нужно иметь в виду, что закон о подготовке нации к войне вступил в силу, не встретив сколько-нибудь значительного сопротивления со стороны трудящихся Франции. Были протесты в различных местах, особенно среди рабочих, но они не были особенно энергичны. Во всяком случае закон Поля Бонкура начал действовать.

Что собой представляет в настоящее время развивающаяся французская промышленность, вы знаете. Я должен только сказать, что за это время вследствие принятых мер промышленность приспособлена к значительно более быстрому развертыванию на время войны, чем это было раньше. Раньше Франции требовалось от 12 до 18 месяцев для того, чтобы мирную промышленность перевести на военные рельсы. В настоящее время нужно не более 6 месяцев для целого ряда наиболее важных отраслей про-

мышленности, чтобы от мирного производства перейти к военному. Сроки развертывания военной промышленности еще меньше — 1—2 месяца.

Мощность, которая уже достигнута французской промышленностью, характеризуется следующими данными. Если в 1917—1918 гг. вся французская промышленность могла дать в течение месяца 2 500 самолетов, то в случае военного развертывания теперь эта промышленность даст 4 000 самолетов; танков в 1917—1918 гг. в месяц производили 250, а теперь в тот же срок — 1 000; противозавозов — 1 миллион в 1917—1918 гг., теперь можно произвести 5 миллионов. Это ярко показывает успехи промышленности Франции.

Милитаризация Северо-американских соединенных штатов.

Я не имею времени, чтобы подробно остановиться на других странах. Однако считаю совершенно необходимым для слова сказать о том, что делается в Северо-американских соединенных штатах. На Соединенные штаты Америки, как вам известно, никто не собирается нападать. Однако это государство, наиболее могущественное во всех отношениях, пожалуй, энергичнее других готовится к войне. В Соединенных штатах Северной Америки сейчас на рассмотрении законодательных органов находятся законопроекты о создании двух учреждений на правах министерств: управления гражданской мобилизации и управления индустриальной стратегией. Названия этих ведомств определяют их характер. Но уже сейчас при военном министерстве имеется специальный орган, который ведеет вопросы хозяйства, подготовка промышленную мобилизацию. Военный министр, министр внутренних дел и министр земледелия составляют комитет, который ведеет вопросы электрификации Соединенных штатов. Ни одна фирма, ни одна компания, ни один трест не имеют права построить хотя бы незначительную электрическую станцию без того, чтобы комиссия трех министров не учла нужд войны, указав вновь строящейся станции специальное задание.

По вопросу подготовки к войне Соединенных штатов интересные сведения имеются в книге Танина «Америка на мировой арене». В этой книге ярко показано, как Соединенные штаты готовятся к войне, и что они для этого сделали. Я хочу процитировать из этой книги только один маленький отрывок. Речь идет о том, как военное министерство Соединенных штатов оценивает нынешнее положение в смысле подготовки войны. Танин цитирует официальный документ военоведа Северо-американских соединенных штатов.

«Ошибки и пробелы военного времени, на которые указывали бывшие члены военного индустриального совета и другие лица с военным опытом, подвергнуты анализу, и проработаны соответственно правильные меры... Нехватки сырья изучены, и планы его получения разработаны. Свыше 7 000 фабрик занесены, с согласия их владельцев, в списки по производству для военных надобностей; определены те предметы, которые они могут вырабатывать в военное время. Общегосударственные, штатные и местные торговые палаты сотрудничают

с военным департаментом; торговые организации оказывают всяческое содействие; различные общества делают все возможное, чтобы помочь этой плановой работе...» (Танин, «Америка на мировой арене», стр. 82—83.)

Нужно заметить, товарищи, что еще в 1924 и в 1925 гг. американское правительство совместно с буржуазными общественными организациями и лидерами желтой Американской федерации труда провело так называемую пробную мобилизацию. В этой мобилизации приняло участие около 17 миллионов человек; она ставила себе целью проверку мобилизационной готовности промышленных предприятий. Я не имею времени зачитать вам интереснейшее описание той поперочной мобилизационной работы, которая была проделана специальной комиссией капиталистов. Председатель Стального треста — судья Гери — и другие крупнейшие капиталисты изображали собой главный индустриальный штаб. Этот индустриальный штаб получал военные заказы — заявки от военного министерства, от морского и воздушного ведомств и в свою очередь распределял эти заказы промышленности. Была сделана попытка пустить на военный ход всю огромную машину, которая называется индустрией Северной Америки. «Нью-Йорк Таймс» по этому поводу замечает, что судья Гери, глава Стального треста, в течение одного дня привел в движение аппарат мощной промышленности Америки, для чего прежде требовались многие месяцы и даже годы.

Факт удачно проведенной репетиции промышленной мобилизации — это яркий показатель того, насколько серьезно и как энергично готовятся к войне в Америке.

Военная готовность Польши.

Еще одно маленькое замечание относительно Польши. Польша почти во всем, и в частности в вопросе о подготовке своего хозяйства к обороне, копирует Францию. С приходом Пилсудского к власти этому делу уделяется серьезное внимание. За последние годы Польша сделала весьма много в этом отношении. Достаточно указать, что если три года тому назад Польша имела всего 5 военных предприятий, то к настоящему времени она имеет их уже 18. Кроме того, обращено внимание на создание и расширение тех отраслей хозяйства, которые важны для дела обороны. В Польше развивается металлургия, строятся машиностроительные заводы, уделяется большое внимание химической промышленности, в особенности фабрикам искусственного шелка, т. е. тем заводам, которые в случае надобности могут изготовлять взрывчатые вещества. У поляков ставятся по-серьезному и не плохо, повидимому, разрешаются вопросы танкостроения, моторостроения, авиостроения и т. д. и т. п. Польша наподобие Франции создала все необходимые органы мобилизации. Высший орган, ведающий подготовкой страны к войне, в Польше именуется Комитетом обороны государства. При каждом министерстве имеются мобилизационные отделы, работающие под руко-

водством Комитета обороны. Кроме того, деятельность всех правительственных органов в деле подготовки к войне направляется Пилсудским, который одновременно возглавляет и армию и правительство.

Организация обороны в СССР.

При наличии тех фактов, которые я вам сообщил, — а это является только каплей того, что делается в действительности, — мы ни в коем случае не можем относиться к вопросам обороны страны, а следовательно и к подготовке нашего хозяйства к этой обороне, спустя рукава.

Мы будем, конечно, продолжать нашу твердую политику мира; для Советского Союза война не нужна, наши интересы требуют мирной хозяйственной работы. Но в то же время Советский Союз всегда должен быть готов дать надлежащий отпор нападению империалистов.

Как у нас обстоит дело? Все ли у нас благополучно? Я должен возможности — и заранее извинюсь в этом — подробно доложить о том, как у нас на этот счет обстоят дела. Тем не менее я должен кое-что сказать по этому поводу.

Я считаю необходимым отметить, что вопросам подготовки государства к обороне мы стали придавать актуальное значение только с весны текущего года, именно — когда активная политика империалистов, Англии в первую очередь, стала явно угрожать СССР, когда СССР должен был усилить военную подготовку для защиты своей политики мира.

Это каждый из нас знает из практики мест, а те, кто работает в Москве, знают по работе центральных органов. Только с весны Совет труда и обороны вновь обрел свою третью букву — О. СТО, т. е. Совет труда и обороны, который был создан Лениным в период наибольшего напряжения гражданской войны, СТО с переходом на мирные рельсы постепенно, мало-по-малу, утерял свою третью букву. У нас был фактически не СТО, а СТ, т. е. Совет труда. Если и существовало СТО, то только в начертаниях и проихожении. Только с весны этого года Центральный комитет партии восстановил эту третью букву, ставшую столь необходимой, получившую столь серьезное значение для обороны.

В чем выразилось восстановление полностью функций, если так можно выразиться, Совета труда и обороны? Прежде всего СТО стал регулярно собираться под руководством председателя Совета народных комиссаров для разрешения всех вопросов, связанных с обороной. Кроме того созданы необходимые мобилизационные органы при всех наших наркоматах, которые кое-где развернули значительную работу. Организован специальный орган мобилизации промышленности при ВСНХ. Наконец создан специальный аппарат в недрах учреждения т. Крайнева — в Госплане, который обязан при всякой планировке хозяйства учитывать нужды обороны. Эта сеть органов в своей деятельности уже сейчас дает значительные результаты.

Однако проблема мобилизации нами еще не разрешена полностью. Нужно срочно создать соответствующие учреждения в союзных и автономных республиках, областях и губерниях. Мобильные фабрики и заводы должны начать работать по-настоящему, с полным сознанием всей ответственности за свою деятельность. Где еще нет этих аппаратов, они должны быть немедленно созданы. К сожалению, в этом отношении у нас еще не все гладко.

Я не могу пожаловаться, что работа по подготовке мобилизации совсем не ведется. Повторю, с весны текущего года, когда этим вопросом занялся всерьез центр, заработали и места. Вы знаете, товарищи, наша страна велика и обильна, и порядок в ней теперь налаживается (с м е х), но еще не по-настоящему. Поэтому мне думается, что насчет порядка в отношении наших низовых органов следует позаботиться центру и местам. Я подчеркивал в тезисах пункт, где говорится о необходимости приковать неустанное внимание всей партии к вопросам подготовки обороны. Я имел в виду, что наша партия, «расквартированная» на территории одной шестой части земной поверхности, будет наблюдать за тем, чтобы вопросы защиты государства подобающим образом проводились в жизни.

Борьба с упущениями в деле обороны.

Как только появились органы, которые должны заниматься обработкой, так сейчас же заработали и органы наблюдения и контроля. Комиссия РКИ, обследовавшая под руководством т. Семкова работу моборганов на местах, обнаружила ряд успехов, но в то же время извлекла порядочное количество отдельных дефектов, проступков и упущений. Я считаю совершенно необходимым до вашего сведения только один факт. Он касается весьма серьезного участка нашей промышленности. Тоа. Янсон, всем вам известный заместитель т. Орджоникидзе, и т. Семков, руководитель ревизионной группы, после обследования пишут:

«Предложить президенту ВСНХ СССР:

За непринятие мер к исполнению срочных мобзаданий, нераспорядительность и расходование военных кредитов на другие надобности изложить следующие замечания, с объяснением их в приказе президента ВСНХ СССР:

а) объявить строгий выговор председателю правления «Гомзи» т. Курницыну;

б) объявить строгий выговор и снять с работы заместителя председателя «Гомзи» т. Вейцмана;

в) объявить строгий выговор и отстранить от исполнения должности директора завода «Красное Сормово» т. Ершова;

г) объявить выговор помощнику директора по технической части завода «Красное Сормово» инж. Сахарнову и механику того же завода инж. Кромину.

Предложить президиуму ВСНХ РСФСР:

Объявить в приказе строгий выговор директору завода «Двигатель революции» т. Вальтеру за ложную информацию вышестоящих инстанций и неисполнение к выполнению работ, связанных с обороной страны».

Вы видите, что РКИ поступила строго. Я должен предупредить, что в дальнейшем будут приниматься (и не могут не приниматься) более серьезные меры против тех, кто пренебрегает вопросами обороны.

А вот другой документ, примерно о том же. Один из ответственных товарищей обследовал заводы Урала. Он пишет по этому поводу:

«Всюду работа ведется все еще вяло, так, как будто нет никакой угрозы войны. Центр многого не знает и весьма слабо попытку проваляет к тому, чтобы узнать. Это в то время, когда должно все кипеть, когда должны быть проявлены максимальная энергия и настойчивость. Места в свою очередь не принимают энергичных мер, чтобы выжать минимальные и максимальные свои возможности, сформулировать несколько вариантов, предложенных, поставить перед центром вопрос и добиться определенных директив и заданий».

Кроме всего этого мы имеем около 35 обследований самими ответственными товарищами различных отраслей и районов нашей промышленности. Наряду с достижениями (они имеются, повторю) почти все товарищи отмечают целый ряд упущений, дефектов, случаев недопустимой небрежности и халатности. Самое тяжелое обвинение, самая проклятая наша беда — это инертность, о которой здесь совершенно справедливо говорит т. Рыков. Нам необходимо принять все меры к тому, чтобы на будущее время, как только закончится XV съезд, все эти недочеты были ликвидированы в возможно короткий срок.

Я вам сказал вкратце относительно того, какие меры принимает западно-европейская буржуазия для подготовки к войне. Говорил о достижениях, которые она имеет. Должен отметить, что мы по сравнению с капиталистическими странами имеем одно и очень значительное преимущество. Заключается оно в наличии у нас единого планового хозяйства. Буржуазия этого иметь не может. Наша беда заключается только в том, что мы бесконечно бедны. Поэтому мы должны лучше планировать, учитывать, предусматривать, чтобы те незначительные ресурсы, которыми мы располагаем, были направлены туда, куда необходимо, чтобы они давали максимум эффекта. Героизм прежних лет должен быть помножен на нашу вышколенность, организованность и умение работать по плану.

Наша промышленность как база обороны.

Какое положение мы имеем в нашей промышленности? Независимо от целого ряда недочетов, мы, военные работники, считаем, что наша промышленность в настоящем ее виде уже представляет собой достаточно мощную

базу. В случае нападения на нас империалистов мы можем построить оборону государства на своей собственной, отечественной промышленной базе. Какие узкие места в нашей промышленности, что больше всего беспокоит военное ведомство?

Металл.

Мы считаем, что самым узким местом в первую очередь является металлопромышленность. Металлопромышленность значительно отстает по сравнению со всеми отраслями нашего хозяйства. 70,5 проц. чугуна, 81 проц. стали и 76 проц. проката в истекшем году по сравнению с довоенным уровнем — это, конечно, недостаточно для нужд широко-развивающегося хозяйства и обороны.

Какие требования война предъявит к металлу? Если нам придется воевать, то нужно брать за образец не гражданскую, а скорее империалистическую войну, конечно с известными и значительными поправками.

Вот данные на этот счет из опыта мировой войны. Германия из одного приблизительно миллиарда пудов стали (беру цифры с округлением), произведенной ею в 1916 г., 800 млн. пудов израсходовала на одну оборону. Одна Англия во время наступления внесла со своими союзниками против Германии в августе 1918 г. выпускала до 3 миллионов снарядов ежедневно. А в один день, день прорыва пилзенбургской линии, английская армия выпустила 1 миллион снарядов, т. е. 2,5 млн. пудов металла. При наличии таких цифр и фактов мы должны, используя все силы и средства, подтянуть нашу металлургию. Нам необходимо ускорить проектирование новых металлургических заводов, и не так, как у нас, к сожалению, бывает: проектирование продолжается целые годы, причем составлять проекты начинают тогда (может быть, товарищи меня опровергнут), когда мы уже имеем реальную возможность ассигновать деньги на постройку заводов. Нам необходимо принять все меры к тому, чтобы поставить металлургические заводы в условия, обеспечивающие им возможно большую производительность. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Еще более тяжело обстоит дело с цветной металлургией. Цветная металлургия и в прошлое, довоенное время, к сожалению, была развита у нас весьма слабо. В настоящее время дело с цветной металлургией обстоит из рук вон плохо. Алюминия, этого необходимого металла для военного дела, мы у себя совсем не производим. Есть некоторые слабые попытки найти способы обработки имеющихся у нас бокситов, т. е. сырья, из которого добывается алюминий, но пока твердых результатов нет или они еще очень проблематичны. Цинка и свинца, весьма ценных и необходимых металлов для военного дела, мы ввозим из-за границы в 7 раз больше, чем производим у себя дома. Даже меди, которой у нас бесконечное множество в недрах, мы ввозим 50 проц. по сравнению с тем, что производим в стране. А вместе с тем, как уже здесь говорили, наши внутренние возможности на этот счет безграничны. Если этим делом заняться как следует,

то вопрос о цветной металлургии мы сложен, если не совсем, если не на все 100 проц., то все же значительно улучшить и вместе с этим освободиться до известных пределов от иностранной зависимости. В настоящее время, как я уже сказал, мы зависим на 50 проц., а по некоторым цветным металлам на 70 проц. от заграницы.

Химия.

Товарищи, нам здесь уже говорили об одном (к сожалению, их много у нас) нашем слабом месте — о нашей химической промышленности. Химическая промышленность наша очень слаба. Западно-европейская буржуазия в своей прессе, в речах своих политиков пытается запугать весь мир красной химией, которой мы якобы будем отравлять все живущее на земле. На деле наша химическая промышленность находится в зачаточном состоянии. Мы до сих пор не организовали по-настоящему (а должны были бы этому делу уделить должное внимание) производства шелка из древесины. Этот искусственный шелк сам по себе является дорогим, весьма важным и необходимым товаром, а вместе с тем фабрики искусственного шелка играют громадную роль в деле удовлетворения нужд войны. В области химии, в области взрывчатых веществ мы сильно отстаем. Я приведу некоторые цифры относительно постановки этого дела в капиталистических странах: в Америке, например, добыча хлора в 1926/27 г. составляла 221 тыс. тонн, в Германии — 75 тыс. тонн, в Италии — 36 тыс. тонн, а у нас, в СССР, — ну, об этом вы знаете, у нас несравненно меньше.

Вот и «душите» весь капиталистический мир нашей химией!

Как обстоит дело с добычей азота, этого наиболее важного и необходимого химического продукта, составляющего основу всех взрывчатых веществ? Впереди всех стран в мире по добыче азота идет Германия, исчисляющая свое производство в истекшем году в 525 тыс. тонн, затем Америка — 127 тыс. тонн, и, наконец, на последнем месте — мы с вами. Правда, мы имеем первые достижения по добыче синтетического азота, но это только первые начинания.

На химическую промышленность нам надо обратить самое серьезное внимание, и не так, как мы привыкли: писать пункт в резолюцию и забыть. Необходимо поручить заняться этим делом определенному ответственному товарищу и не на следующем съезде, а на одном из ближайших пленумов ЦК и ЦКК доложить, что из этого получилось. Я считаю, лучше нам самим себя лишняя раз проконтролировать даже с такими организационными выводами, какие имели место в «Гомзе», чем дожидаться сурового контроля истории.

Автостроение.

Перехожу к вопросам машиностроения. Из рук вам плохо обстоит у нас дело тракторостроения и автостроения. Я сегодня по телефону говорил с т. Междоуком, в частности и по вопросу об автостроении. Вале-

рий Иванович успокаивал меня: «Московский совет уже послал своих представителей за границу и в будущем году приступает к постройке автомобильного завода, рассчитанного на выпуск 10 тысяч автомашин в год». Десять тысяч автомобилей в год — это, конечно, большой шаг вперед, но это не выход из положения. Ведь в настоящее время мы производим какие-то жалкие сотни автомобилей: 300 в прошлом году и, кажется, 500 в 1926/27 г. А вместе с тем положение наше в этом отношении ужасное. Мы имеем в стране всего около 22 тысяч легковых и грузовых, исправных и неисправных, автомобилей, и то время как даже Румыния — и та имеет 18 тысяч автомобилей. Я уже не говорю об Америке, Англии и Франции, с которыми мы не можем идти ни в какое сравнение. Америка имеет не 20 миллионов автомобилей, как докладывал т. Бухарин, а 23 450 тысяч из 25 миллионов, имеющихся на всем земном шаре.

Сумеет ли мы найти силы и средства для того, чтобы форсировать автостроение? Я полагаю, что сумеет. Мы могли бы уже давно-давно дать этому делу ход, если бы занялись как следует. Не сомневайтесь, что Московский совет выполнит свою задачу и завод построят. Но ведь Моссовет не ставит своей задачей моторизацию и автомобилизацию страны, а всего лишь производство 10 тысяч автомобилей в год. А это — капля в море, почти ничто по сравнению с нашими потребностями.

Неудая индустриализировать страну и одновременно в качестве тяговой силы опираться на недостаточный и недоброкачественный конский состав и на наших отечественных быков. Всеми мерами нужно стремиться поднять автостроение. В противном случае при нападении на наше государство мы будем с этой стороны поставлены в чрезвычайно тяжелые условия. Не только отсутствие коней будет затруднить безотказную работу на фронте и в тылу, но и громадное множество лошадей, которые будут мобилизованы, создаст большие трудности. Потребуется подвозить десятки миллионов пудов фуража, чтобы этот конский состав прокормить. Транспорту трудно будет обеспечивать регулярное питание этой миллионной армии коней. И поэтому, как бы дорого ни стоили автомобильные заводы, они окуляются сторицей, как только мы вынуждены будем оторваться от мирного хозяйственного строительства, отбивать нападения на нас империалистов и повернуть всю нашу хозяйственную механику на военный лад. (Аплодисменты.)

Строительство тракторов.

Далее. Тракторостроение у нас почти отсутствует. И характерно отношение к этому чрезвычайно серьезному делу, необходимому, пожалуй, в одинаковой мере и для нашего сельского хозяйства и для обороны страны. В прошлом году мы заложили фундамент для большого тракторного завода в Сталинграде. В этом году уже решили ограничить строительство совершенно дикими средствами, другими словами, на год это строительство приостановлено. Мы не имеем права этого делать. Конечно, мы чрезвычайно стеснены в средствах, у нас мало денег. Весьма солидную

часть государственных ресурсов поглощает и военное ведомство. Но тем не менее есть ряд нужд, на удовлетворение которых мы обязаны изыскать средства во что бы то ни стало. Я считаю совершенно необходимым, чтобы правительство изыскало средства не только на строительство Сталинградского завода, но и на проектировку, если не на закладку, новых тракторных заводов. (Аплодисменты.)

Плохо также обстоит дело и с танкостроительством. Мы имеем конструкции отечественных танков, но производство этих танков пока очень ограничено. Необходимо на это обратить самое серьезное внимание, ибо в империалистических армиях танк является одним из основных средств вооружения. Не только французская, английская и другие европейские армии вооружены большим количеством танков, но даже польская армия насыщена ими в полной мере. И нам с вами необходимо попытаться чтобы дать нашей армии это абсолютно ей необходимое оружие борьбы.

Авиопрмышленность.

Далее я коротенько остановлюсь на нашей авиопрмышленности. Но прежде я принужден отвлечь ваше внимание в сторону следующую, как будто не совсем к делу относящуюся сообщения.

Вчерашний ТАСС передает апокрифическую статью Сталина, которую сейчас перепечатывает вся мировая буржуазная пресса. Венская газета «Нейе Фрейе Прессе», заимствуя эту статью из «Ньюс Пейпер Сервис» (американское агентство), снабжает ее следующим примечанием:

«Первый раз, насколько нам известно, самая крупная фигура русской политики, восточной всего правительственного аппарата большевистской диктатуры, говорит о вооруженных силах своей страны с очевидной целью внушить страх и зависть всему свету, о превосходстве воздушных сил СССР и о возможностях и ужасах химической войны. Заявление Сталина является выражением внутренних обострений и освещает закулисную сторону англо-русского кризиса. Между торжествующим изображением абсолютного превосходства России на воздухе и предложениями Литвинова, ставящими себе целью радикальное уничтожение всего военного аппарата, существует разительное противоречие».

Далее идет самая статья Сталина. Слушайте, что «пишет» Сталин:

«Англия создала серьезную угрозу безопасности СССР и тем самым принудила его построить сильный воздушный флот. Благодаря этому через несколько месяцев мы с полным правом сможем утверждать: «Россия господствует в небесах». (Смех.) В настоящее время мы обладаем (слушайте!) 1521 военным самолетом; через 8 месяцев мы будем иметь 3000 военных самолетов. Каждый самолет лучше выполнен и лучше управляется, чем английские самолеты.

Кроме того, мы располагаем резервом транспортных аэропланов, количество которых в течение полугода увеличится до 7 000 штук. (Смех.) Ни одно техническое боевое средство не может так хорошо выполнить задачу обороны обширных русских границ, как авиация. Уже несколько лет тому назад мы сделали авиацию обязательным предметом преподавания в школах. Взрослые вербуются в добровольные воздушные общества...», и т. д. и т. п.

Затем следует перечисление, сколько у нас двенадцатых обществ заводов и т. д.

«Англия вынуждена констатировать, что мы сделались «властелинами воздуха». Это увеличивает ненависть Англии к нам. Англия знает, что мы в состоянии при помощи нашего воздушного флота разрушить основы английского мирового владычества, английские нефтяные промысла, находящиеся недалеко от персидских границ. Однако советский воздушный флот построен не для целей нападения. Он — орудие обороны и обеспечения мира и безопасности страны. Воздушный флот СССР вводится в действие только тогда, когда нет другого выхода. Мы решили ценить мир выше, чем национальный престиж. Тем не менее даже наше терпение имеет свои границы».

Лозовский (с места). А их граница границ не имеет.

Ворошилов. Далее апокрифический Сталин якобы пишет:

«Мы обладаем в дополнение к нашему мощному воздушному флоту такими химическими средствами, которые дают нам возможность в течение 12 часов разрушить любое европейское государство». (Смех.)

Во второй, огромнейшей, части статьи речь уже идет не более не менее, как о следующем факте. Оказывается, Сталин вместе с вами находится ныне в братском союзе с русской православной церковью (смех), на том, видите ли, основании, что русские попы — фанатики и коммунисты — фанатики, в свое время они дрались между собой, потом пришли к выводу, что для обоих хватит и власти и территории, и потому, помирившись, мы сожительствуем в дружбе и согласии.

Что это, сказка (голос: «Провокация») из тысячи и одной ночи или же бред сумасшедшего? Я считаю, что это есть совокупность подлой наглости, гарантированной безответственности и безнаказанности и, самое главное, животного страха европейского и американского буржуа. Эти господа своей клеветой стремятся, с одной стороны, ослабить впечатление, которое произвела на весь мир декларация т. Литвинова от имени советского правительства о полном разоружении в противовес беснующейся болтовне, продолжающейся уже 7 лет в Женеве. С другой стороны, господа буржуа глухой и подлой клеветой на нашу партию и ее ответственных руководителей стараются прикрыть настоящую работу по подготовке новой войны, которую

они неустанно готовят трудящемуся человечеству. Вот нехитрый замысел этих оголтелых, продажных фальсификаторов.

Теперь о положении нашей авиопрмышленности. Независимо от потоки клеветы, я должен заявить съезду, что наша авиопрмышленность является действительно светлым пятном в наших достижениях. И хотя мы далеко не обладаем авиопродукцией в тех элитных и преднамеренно увеличенных размерах, о которых строчат буржуазные продажные перья, но тем не менее авиопрмышленность уже теперь может служить серьезной опорой обороне. Мы имеем самое важное, самое главное — кадры квалифицированной технической силы и кадры конструкторов, уже давших нам прекрасные образцы самолетов и моторов. (Аплодисменты.) У нас есть, наконец, такое научное учреждение, как ЦАГИ. Все это свидетельствует о том, что наша авиационная промышленность стоит на собственных здоровых ногах. Я далек от мысли, что мы уже достигли в этой области совершенства. Конечно, нам предстоит еще большая работа. Партия должна будет и впредь уделять авиационной промышленности серьезное внимание. Однако, повторю, авиационная промышленность, как никакая, может быть, другая отрасль советской промышленности, стоит на правильной дорожке, и ей нужно только уделять внимание, чтобы она и впредь успешно продолжала свою полезную государственную работу.

Военная промышленность.

Далее, я должен остановиться на военной промышленности, специально занятой производством боевого снабжения для нашей армии. Военная промышленность до последнего года представляла, пожалуй, самое большое место во всем нашем хозяйстве и во всяком случае — самое слабое в нашей индустрии. Только с осени прошлого года нам удалось вытащить военную промышленность из трясины беспорядочности, недоделок, задолженности, хаоса и прочих безобразий. Есть еще и сейчас много недочетов в работе военных заводов, но в целом военная промышленность значительно подтянулась и быстрыми шагами идет вперед.

О чем следует позаботиться военной промышленности в своем пятилетнем плане? По-моему, во-первых, о ценах. Мы, военное ведомство, являемся заказчиками военной промышленности. От цен в такой же степени, как от размера ассигнований, зависит количество вооружения, боеприпасов и амуниции, которое мы получаем от военной промышленности. Государство отпускает армии определенные суммы. И подобно тому как от снижения нескольких процентов на строительство в перспективе пятилетнего плана мы получили сотни миллионов и даже миллиарды рублей экономии, так и от снижения цен в военной промышленности на 7—10 проц. мы смогли бы получить дополнительное количество винтовок, пушек, пулеметов, амуниции и пр. Нужны решительные и реальные шаги по снижению цен на изделия военной промышленности. Я глубочайше убежден, что военные заводы имеют все предпосылки для этого.

Следующей задачей военной промышленности я считаю дальнейшее улучшение качества продукции. Должен отметить, что качество продукции сейчас неизмеримо лучше, чем даже в 1925/26 г. Тем не менее мы не можем удовлетвориться достигнутыми результатами. Если взять любой предмет вооружения или алюминия, изготовленный западно-европейскими заводами, то пока сравнение будет не совсем в нашу пользу. А вместе с тем наше заводское оборудование и квалификация рабочих дают все основания требовать, чтобы качество наших изделий не отставало от западно-европейского. Убежден, что общими усилиями военная промышленность под руководством товарищей, возглавляющих военные тресты, и в частности т. Толоконцева, этих успехов добьется.

Далее в порядке регулирования в руководства военной промышленностью следует обратить серьезное внимание на огромную недогрузку заводов. Военные заводы не могут быть загружены военной продукцией на все 100 проц., а это в свою очередь очень болезненно отражается на всей их работе и особенно на качестве и ценах.

Что здесь возможно и необходимо сделать? Мне думается, что ВСНХ является настолько мощным организмом, обладает таким разнообразием производств, что путем различных комбинаций может и обязан доставить на военных заводах такое гражданское производство, которое по своим процессам приближалось бы к производству специальных военных предметов.

Если англичане, французы, итальянцы и американцы ухитряются весь производственный аппарат заводов гражданской промышленности приспособить таким образом, что он гарантирует им в течение короткого времени безболезненный переход на военное производство, то почему мы не можем идти этим путем? Почему не подыскать нашим военным заводам таких заказов, которые загрузили бы их без переоборудования, без большой ломки их производственного аппарата и дали бы возможность уменьшить цены и улучшить качество продукции. Этому делу в пятилетнем плане должно быть уделено максимальное внимание.

Нельзя не коснуться некоторых архаических пережитков в военной промышленности, от которых, когда их видишь, берет отрывки. Я недавно был на тульской партконференции в качестве докладчика от ЦК и побывав на патронном заводе. Меня поразило там то положение, в котором находится меднолитейная мастерская. В этой мастерской применяются такие способы плавки меди, которые в советских условиях нетерпимы. Меня окружили рабочие и просили ускорить постройку новой меднолитейной мастерской. Я считаю, что они были совершенно правы. С другой стороны, мне пришлось совсем недавно в Ленинграде вместе с т. Комаровым быть на заводе «Красный выборжец» (былш. Розенкранца) и там посмотреть Электромеднолитейную, которую ленинградцы выстроили вместо непоказанной, чуть ли не времен Ивана Калиты, мастерской, потратив на все это дело около миллиона рублей. По самым грубым подсчетам, электролитейная «Красного выборжеца» в два-три года себя окупит поз-

ностью. Условия работы во вновь построенной электролитной мастерской, разумеется, несравнимы с тем, что я видел в Туле. Нужно возможно скорее заменить архаическую меднолитейную Тульского завода современной электролитной. Вопрос этот очень важен и с мобилизационной стороны.

Серьезнейшей задачей для военной промышленности является рационализация производства. Пока никакой рационализации почти не проводилось. Кое-что сделано на патронных заводах. На оружейных заводах способы производства попрежнему отсталые. Все делается по-старинке.

Транспорт.

Только два слова относительно транспорта, так как Алексей Иванович уделил этому вопросу достаточно внимания. Всем нам известно значение транспорта в обороне государства. Вы знаете, что наш транспорт в настоящее время работает с большим перенапряжением. До сих пор еще не восстановили более тысячи паровозов. Перенапряжен также вагонный парк. А вместе с тем самые минимальные подсчеты говорят, что в случае войны, на транспорт ложится дополнительная нагрузка в 2—3 раза по сравнению с мирным временем, а на районы, прилегающие к фронтовой полосе, в 8—9 раз. И если мы уже теперь имеем перенапряжение, то можете себе представить, что мы будем иметь в случае войны, если не обратим в пятилетке должного внимания на транспорт.

К тому же часто забываем, что железнодорожная сеть в 25 с лишним тысяч километров, специально приспособленная царским правительством для обслуживания его захватнических целей, а также и обороны бывшей империи, ныне обслуживает Польшу, Литву, Латвию и Эстонию.

Значительно сократилось число железнодорожных выходов к нашим нынешним западным границам. А ведь оттуда главным образом нужно ждать военной интервенции.

Вот почему делу транспорта вообще, и специальному в частности, должно быть уделено сугубое внимание.

О шоссейных дорогах я приведу только следующие цифры: на 100 кв. километров в Америке имеется 54 километра шоссе; в Польше — 26 километров шоссе, построенных царем за счет всего нашего народа, а у нас на 100 кв. километров только 0,5 километра шоссе. Делу шоссейного строительства мы уделяем безобразно мало внимания. Оно и понятно: бьют и по грязи, он идет, где пошло; автомобилей мы не строим и поэтому думаем, что шоссейное строительство не волк, в лес не уйдет, может подождать. Думаю, что вместе с вниманием к автомобилизации страны мы должны приналечь и на шоссейное строительство. Наши грунтовые дороги тоже нигде не годны. Местные органы власти и работники в своих планах должны предусмотреть грунтовое дорожное строительство и содержание дорог и мостов в надлежащем порядке. Иначе в случае вооруженного нападения на нас мы и в этом отношении будем поставлены в тяжелое положение.

Сельское хозяйство.

Не желая обременить вашего и без того утомленного внимания, я скажу о сельском хозяйстве только два слова.

Роль и значение его в обороне страны колоссальны. Я сознательно не останавливаюсь подробно на вопросах сельского хозяйства, связанных с обороной, так как доклад т. Молотова и тезисы ЦК по пятилетке предусматривают все вопросы, обеспечивающие более быстрое и действительное развитие сельского хозяйства, что в свою очередь повышает его обороноспособность.

Военная пятилетка.

Коротко о наших вооруженных силах. Помимо пятилетки по хозяйственному строительству мы имеем пятилетний план строительства вооруженных сил. План этот предусматривает прежде всего и главным образом всемерное усиление технических средств Красной армии. Численность Красной армии остается прежней. Увеличение бюджетных ассигнований идет исключительно на усиление технических ресурсов и мобиласы.

Красная армия к настоящему времени представляет, как мы неоднократно заявляли, вполне боеспособный организм. Организационные формы Красной армии вполне в основном определены и соответствуют требованиям, которые предъявляются к современным войскам. Это дало нам возможность усилить боевую подготовку красноармейцев, а также развернуть работу по созданию мощных командных кадров Красной армии. Политико-моральное состояние армии вполне благополучно. Вся безответственная болтовня обанкротившейся оппозиции не имеет никаких оснований. Наш командный состав, как об этом вам докладывал т. Орджоникидзе, вместе со всей рабочей классом, вместе с нашей партией строит и крепит не только оборону Советского государства, но непосредственно участвует и в социалистическом строительстве.

Имея несомненное благополучие в организационных формах, в обучении, воспитании и боевой подготовке красноармейцев и командного состава, мы главной целью и основным содержанием пятилетки поставили доведение технической мощи Красной армии до уровня первоклассных современных армий.

Иностранцы в наших вооруженных силах.

Этим я мог бы закончить свое сообщение, но я думаю, что вам небезынтересно будет узнать, как расценивают Красную армию за границей. Тем более, что еще год тому назад никто не признавал за нашей армией силы, способной бороться с западно-европейскими армиями. А что говорят теперь?

Невенский еженедельник «Жизнь и оборона» в статье «Войско Советской России» (октябрь 1927 г.) пишет о Красной армии:

«Организация русской дивизии вполне современна... Следует заметить еще, что авиация и газовое дело пользуются исключительным интересом не только в военных кругах, но и среди всего населения, и что в особенности первая (авиация) находится в стадии значительного развития».

Отметив выпуск новых уставов, журнал констатирует значительные успехи в обучении армии:

«Повидимому, в Красной армии на всех служебных ступенях работают с чрезвычайно большим усердием, которого в царской армии безусловно не имелось в такой мере. Благодаря этому усердию успехи в обучении и тактическом применении войск в последний год достигли беспорно примечательной высоты...»

Один крупный иностранный специалист, побывавший у нас на маневрах, пишет:

«Армия ваша выросла во всех отношениях. В смысле взаимодействия родов войск, техники управления, методики занятий, боевой подготовки состава — достижения несомненны».

Армия идет по правильному пути и через несколько лет такой же работы станет в смысле организационной и тактической подготовки на уровень лучших из современных армий».

Даже «Таймс», этот наиболее озлобленно выступающий против нашей страны и Красной армии орган, должен констатировать, что:

«Моральное состояние (дух) Красной армии хорошее, если судить по состоянию дисциплины. Русский солдат не изменился, и его способность стойко сражаться осталась прежней».

Если так говорят посторонние наблюдатели и наши прямые враги, то положение Красной армии мы можем расценивать как безусловно благоприятное.

Выводы.

Кратко формулирую выводы из всего вышесказанного:

1. Пятилетний план народного хозяйства должен исходить из неизбежности вооруженного нападения на СССР и, следовательно, из необходимости в меру материальных ресурсов организации такой обороны Советского Союза, которая обеспечила бы победоносный отпор объединенным силам изданных вероятных противников.

2. Индустриализация страны предопределяет обороноспособность СССР. Но именно поэтому военные соображения должны внести свои коррективы в конкретные планы промышленного строительства. В частности: а) районирование промышленности должно соответствовать требованиям стратегиче-

ской безопасности; б) металлургия, черная и особенно цветная, уже в ближайшие годы должна обеспечить минимальные потребности обороны; в) общий план развертывания промышленности должен предусмотреть вложение достаточных средств в те отрасли, которые являются наиболее узкими местами в нашем хозяйстве и в обороне (авто- и тракторостроение, химия и т. п.).

3. Развитие сельского хозяйства должно предусмотреть возможно быстрое разрешение сырьевой проблемы на основе внутреннего производства, освобождая нас таким путем от импорта и иностранной зависимости.

4. Создание резервов (натуральных и денежных) должно исходить из всестороннего учета потребностей обороны.

5. Строительство вооруженных сил (рабоче-крестьянской Красной армии, морского и воздушного флотов) должно исходить из необходимости поднятия технической и боевой их мощи до уровня передовых европейских армий.

6. Наряду с пятилетним планом необходимо немедленно приступить к детальной проработке вопросов о планировании всего народного хозяйства во время войны.

Заключившая, я считал бы совершенно правильным поставить эпитафию к пятилетнему плану следующие слова наших тезисов: «К вопросам обороны, в связи с построением пятилетнего перспективного плана, необходимо не только привлечь внимание плановых и хозяйственных органов, но, самое главное, обеспечить неустанный контроль всей партии». (Бурные продолжительные аплодисменты; все стоя приветствуют т. Ворошилова.)

Кубек (председательствующий). Товарищи, прежде чем объявить перерыв, должен вам сообщить: завтра утром т. Литвиновым будет сделано информационное сообщение о работе советской делегации в Женеве. Сейчас объявляется перерыв на 15 минут.

Петровский (председательствующий). Заседание съезда возобновляется. Слово имеет т. Чубарь. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Чубарь. Товарищи, я целиком согласен с теми тезисами, которые внесены ЦК на XV съезд нашей партии. Поэтому останавливаться на тезисах я не собираюсь. Я хочу остановиться на некоторых практических задачах, которые в тезисах тоже отмечены, но которые, на мой взгляд, требуют некоторой детализации.

Но прежде чем перейти к этим задачам, я хочу отметить один из моментов текущего хозяйственного периода этого года. Сейчас мы еще не имеем утвержденного бюджета, еще не имеем утвержденного плана финансирования нашей промышленности, и хотя т. Рыков сообщил здесь об общих рамках бюджета и подчеркнул его напряженность, все же в его докладе, мне кажется, не выявилась вся та тревога, которую мы должны ощущать, сталкиваясь с текущей конъюнктурой в области нашего промышленного строи-

тельства. Напряженность бюджета тем тяжела для нас, что она не дает возможности до сих пор установить твердо окончательные рамки финансирования капитальных работ в нашей промышленности, и мы имеем неопределенность, которая сбивает с толку тех товарищей, на которых возложена ответственность за проведение этих капитальных работ.

Я приведу здесь один пример. Мы не раз уже говорили о значении металлургии, не раз подчеркивали необходимость всемерного форсирования этой отрасли промышленности, и для всех понятно необходимость развития металлургии. Но важнейший центр металлургии, украинская металлургия в этом году переживает колоссальные трудности в части капитальных работ, и при размере капитальных работ, которые были намечены на 117 млн. руб., получается такое распределение этих сумм, что управляющий Югостали заявляет, что он должен будет почти все новые работы в этом году закрыть для того, чтобы обеспечить самый необходимый минимум капитальных ремонтов и установку хотя бы части того оборудования, которое пришло и приходит из-за границы.

Безусловно, такое положение, при котором мы не можем использовать уже введенного иностранного оборудования, совершенно недопустимо. Нужно внести такие поправки в использование наших средств, чтобы обеспечить в первую очередь окончание тех капитальных работ, которые уже начаты, чтобы обеспечить установку и использование импортного оборудования.

Ройзенман. Правильно!

Чубарь. Ведь что же получится, если мы импортное оборудование продержим лишней год на складах? Мы замедим темп развития металлургии в ту наметку, о которой говорил т. Куйбышев, заключающуюся в том, что за пять лет на 100 с лишним процентов мы должны развить металлургию, — эту наметку мы сорвем, ибо в первый год пятилетия мы движемся на 20 проц. не далим, а в будущем году также не обеспечим соответствующего развития. Я хотел здесь подчеркнуть тот момент, что нам не следует успокаиваться и обольщаться вот этими большими процентами — 100 проц., 120 проц. за пять лет. Нам нужно в нашей оперативно-плановой работе обеспечить максимальный темп развития металлургии в первые же годы пятилетия, ибо иначе в последующие годы пятилетнего развития нашего хозяйства мы вынуждены будем возить черный металл из-за границы. Мы таким образом попадем в гораздо большую зависимость от капиталистического хозяйства в плане экономического развития, чем это мы имеем сейчас.

Я это здесь, на XV съезде, подчеркиваю для того, чтобы наши постановления, наши решения, и тезис, который вносится на XV съезде о развитии металлургии, нашли более живое отражение в нашей практической работе, ибо все разговоры об индустриализации, о соответствующем темпе развития нашего хозяйства, о механизации нашего сельского хозяйства, о транспорте и т. д. упираются в недостаток металла, не только по выплавке чугуна, а металла сортового — стали и т. д.

Безусловно, металлургия должна стоять во главе угла развития нашей промышленности. Развитие металлургии дает естественное автоматическое

развитие химической промышленности, ибо металлургия требует кокс, коксовые установки связаны с химическими установками, и мы благодаря развитию металлургии получаем развитие химической промышленности, необходимой нам и для обороны и для развития сельского хозяйства.

Радченко. Правильно!

Чубарь. В области производства металла, мне кажется, нам нужно заострить внимание на качестве нашей продукции не вообще, а поставить конкретную задачу, чтобы все наши ученые учреждения, все наши институты, которых очень много и о которых уже здесь говорили, чтобы они занимались одной основной задачей — дать нам металл не худшего качества, чем дает заграничная металлургия. (*Радченко: «Правильно!»*)

Ведь что получается у нас? Металлок, который идет на строительство — на дома, на всякого рода железнодорожные сооружения, у нас расходуется в весовом отношении примерно на 30 проц. больше, чем за границей. Что это значит? Если бы мы добились такого же качества металла, как заграничный, мы бы на наши строительные нужды получили на 30 проц. больше металла, сразу же бы сделали скачок в удовлетворении спроса.

Голос. Конструкция соответствующая нужна.

Чубарь. Я у себя обратился с этим предложением к специалистам, работающим в металлургической промышленности, а также в научных учреждениях. Но я думаю, что этой задачей, которая стоит во всеобщем масштабе, нашим руководящим и планирующим органам нужно будет заняться вплотную. Нужно заботиться не только о том, чтобы давать побольше металла, а чтобы давать более высококачественный металл. И на это качество, если не в тезисах, то в практической повседневной работе в предстоящие пять лет нам нужно прилагать.

Относительно тезиса о новых производствах. Тут т. Куйбышев подчеркнул, какие новые производства мы должны создать. Я хочу здесь остановиться на одной проблеме, которая как будто бы сейчас, при составлении пятилетки, затирается и отодвигается на задний план, — это создание новых производств на базе новой дешевой электроэнергии, на базе Днепростроя. Я думаю, что было бы ошибочным взять установку, что мы крупные электростанции строим только для того, чтобы на существующие предприятия дать более дешевую энергию. Это было бы неправильно. Нам нужно создавать энергетические центры для того, чтобы на их базе создавать новые производства, которых у нас нет.

Вот Днепрострой, конечно, дорогая штука, но вокруг дорогой штуки нужно создавать то, что еще дороже нам. Взять хотя бы производство высококачественной стали. Что мы имеем? 19 млн. руб. переплывает наше хозяйство, по подсчетам одного из профессоров, ежегодно оттого, что наша сталь очень дорогая, что мы не имеем дешевой стали. Если мы хотим быть экономически хозяевами, а это так, то мы должны создать производство электростали на днепровской энергии — это абсолютно необходимая для нас вещь. Ферро-сплав, ферро-марганец и т. д. — о них в тезисах говорится, но я очень боюсь, что, будучи записаны в тезисах, они останутся в

этих самых тезисах, так, как мы зависели несколько раз металлургии, которая до сих пор у нас не поднялась до довоенных размеров. Так мы можем с постановкой этих новых производств запоздать, и тогда наше двностроение, автостроение и станкостроение будут зависеть почти полностью от зарубежного материала. Это не годится. Общеизвестно, что нам нужно создавать такие новые производства, которые бы ослабили нашу зависимость от заграницы, и с этой целью нужно использовать эту самую дешвую электроэнергию. (Голос: «Правильно!») Вокруг Днепростроя нужно одновременно создать наметку новых производств. Такая наметка есть уже в комитете и президиума ВСНХ СССР, но нет твердой пашовой установки в наших высших плановых органах. Я говорю здесь об этих тезисах для того, чтобы подчеркнуть необходимость этого нового слона в области постановки новых производств, в области дальнейшего реального освобождения нашего хозяйства от иностранной зависимости.

Теперь, поскольку времени немного, я перейду к сельскому хозяйству.

В области сельского хозяйства я хочу подчеркнуть, собственно, две задачи. Первая — это повышение урожайности нашей земли. Мы в своей пятилетке по Украине, привидывая возможности, учли, что за пять лет можно повысить урожайность десятины примерно на 13—14 проц. Можно повысить на 13—14 проц., если значительно повысить количество искусственных удобрений, если мы проведем в плановом порядке кампанию по оздоровлению сеяного материала, если будем засеять землю чистосортными семенами и семенами повышенного качества. Я считаю, что этот процент нас удовлетворить не может.

Товарищи, в борьбе за более высокую урожайность мы, мне кажется, должны опираться не только на наши нархоземы, не только на наши плановые органы, не только на наш государственный кошелек, — нам нужно опереться на массовое участие самого крестьянства в этой борьбе. По данным нашего Нархозема получается, что каждый год из-за засорения земель Украина не добывает 100—200 млн. пудов, что составляет примерно 10 проц. урожая, не добывает ежегодно из-за сорняков, потому что десятины засоренной земли родит не 50—60 пудов, а только 30 или 35. Нам нужно в этом деле опереться на повышенный культурный уровень крестьянства, на лучшую обработку земли, на планомерную борьбу с сорняками, на улучшение семян. Мы должны направить силы передового крестьянства от борьбы за количество земли на борьбу за качество полеводства. Эту сторону работы нужно будет подкрепить нашими плановыми мероприятиями в области сельского хозяйства, на это надо будет поднимать.

Второй момент — это машиноснабжение нашего сельского хозяйства. В тезисах об этом довольно сильно сказано. Я здесь хочу подчеркнуть одну проблему в области машиноснабжения — это трактороснабжение. О тракторе много говорили, и т. Крайжановский очень красиво описал, какой фурор производит трактор в деле реорганизации сельского хозяйства, в деле обобществления производственных процессов, в деле кооперирования бедноты. Я об этом не буду распространяться, но я вот что отмену: если мы

будем идти тем темпом в области трактороснабжения, каким идем в этом году, никакой революции в сельском хозяйстве мы не произведем, будем двигаться черепашиным шагом, и наш трактор не даст того эффекта, который он должен дать. Это, собственно, вложение оборотного капитала в сельское хозяйство. Если дать трактор деревне, он себя на другой год оправдает и даст соответствующий эффект. Мы у себя на Украине поставили задачу в 5-летнем плане, примерно, 25 000 тракторов внедрить в сельское хозяйство. Задача колоссальная, и я думаю, что и в общесоюзном плане нам нужно на эту часть привлечь основательно — и по линии организации производства тракторов и по линии ввоза тракторов в ближайшие годы, пока собственного производства нет. В части организации производства тракторов мы сильно отстаем. Одного тракторного завода в Сталинграде и развития производства на Путиловском заводе абсолютно недостаточно. И если у нас поднялся шум вокруг автомобилей, потому что это вносит революцию в наше дорожное хозяйство, то я думаю, что гораздо важнее нам раньше сесть на трактор. Тракторное дело нужнее, вокруг него нужно мобилизовать внимание (голоса: «Правильно!» Аплодисменты), ибо там, где будут производить тракторы, там попутно можно организовать производство грузовых автомобилей. Но трактор вносит экономическую революцию в сельское хозяйство и решает ряд социальных задач, обобществляя хозяйство, поднимая хозяйство бедноты и т. д., а автомобиль вносит только техническую революцию. Мы сейчас от нашей пятилетки требуем максимального ответа на социальные запросы. Трактороснабжением села и организацией производства тракторов мы этот ответ должны дать, и, я думаю, мы его дадим.

В части общих машин для сельского хозяйства я хочу отметить только один вопрос. За последнее время, под влиянием нареканий оппозиции, у некоторых товарищей создается такое впечатление: машины, которые мы вырабатываем для крестьянства, мы должны давать только беднякам и, может быть, некоторой части середняков, но определенную часть зажиточных хозяйств надо лишить права на машину. Я приведу пример, что дала бы такая политика. В этом году мы по Украине имеем план машиноснабжения на 45 млн. рублей. Кредит на эти машины, т. е. возможность дать их в кредит, имеем только на 26 млн. руб., из них только около половины, или 13½ миллионов, долгосрочного кредита. Что же прикажете: в порядке краткосрочного кредита дать машины, в порядке долгосрочного дать, а за наличные деньги не продавать, потому что это покупают зажиточные, или дать только машин на столько, на сколько хватает у нас кредита? Это была бы, по-моему, вреднейшая реакционная политика. Почему не производить сельскохозяйственных машин столько, сколько может село потребовать? Конечно, нужно мобилизовать внимание, силы и средства, чтобы в порядке правильной классовой политики давать по кредиту машины, чтобы как можно полнее удовлетворить запросы бедноты и середняков, но было бы реакционным шагом сократить производство сельскохозяйственных машин, ограничив дачу машин на село только тем количеством, которое мы можем сейчас

обеспечить кредитом. Я думаю, это вопрос, который следует на XV съезде затронуть. Может быть, мы к нему вернемся при обсуждении доклада о работе на селе, но я считаю, что механизация сельского хозяйства не должна являться искусственно ограничиваться.

Достаточно того, что она ограничивается нашими производственными возможностями. Мы должны производить как можно больше, как можно дешевле и как можно больше машин внедрять в деревню. Это отводит нас от обязанности организационно обеспечить более правильное распределение машин и вести решительную борьбу с неправильным использованием кредитов. Нужно, в частности, вести борьбу с эксплуататорским использованием сложных машин кулацким хозяйством, эксплуатацией бедняка и середняка. Мы должны вести с этим борьбу, мы можем установить специальный налог на сложные машины, но мы должны дать деревне столько машин, сколько смогут выпускать наши заводы. А в недавнем прошлом мы имели заливку в сбыте сельскохозяйственных машин. Почему? Потому, что их очень много? Ничего подобного. Потому, что мы не сумели правильно распределить их, потому, что мы уперлись в цепь ряд препятствий, созданных организационной неподготовленностью.

Я перейду к вопросу о строительстве. Товарищи, конечно, центральной проблемой нашего строительства на ближайшие годы является упорядочение этого дела, удешевление его. Я приведу вам пару примеров, обобщающих, отчего строительство так дорого. Вот Штеровская электростанция: постройка ее началась в 1922/23 г., до сих пор она строится и стоит в пределах первых двух очередей примерно 50 с лишним млн. руб., а о ней ничего, никакого шума нет. Днепростровская станция (без шлюзов) стоит почти столько же, но о ней разговоров много, а на Штеровской это вихомолку проходит, и проходит довольно безобразно, тянется без конца. И вот сейчас для второй очереди требуются машины, а строительство не знает, где они заказаны, какие машины заказаны, какого размера, когда они придут и как нужно готовить всякие здания. (К о с и о р: «А кто же знает?»)

Главэлектро, может быть Наркомторг, может быть торгпредства, но тот, который строит на месте, тот в докладе в Эконом Укравны пишет, что не знает, какие машины заказаны и где они заказаны. Другой пример — Харьковская районная электростанция. Работы начались 1/X—1925 г., срок окончания намечался в два года, а машины заказаны лишь в марте 1927 г. Заказывались одни машины, готовились для них фундамент и здания, потом это аннулировали, заменяли; через полгода заказали другие машины, потом пришлось от строительства послать толкачей, и, в конце концов, с этой станцией получается и удорожание строительства, и запоздание его, и все те недочеты, которыми полно наше строительство.

Вопрос об упорядочении строительства, вопрос об удешевлении его, о концентрации вложений в определенные объекты — это вопрос центральный в нашем строительстве. Конечно, за пять лет мы должны снизить строительный индекс, но мы с сегодняшнего дня должны в нашем строительстве добиться устранения тех чисто технических недочетов, которые потом

рублем нам выходят в бок, которые выливаются в лишние миллионы рублей, истраченных зря.

Следующий момент, который я хотел отметить, это то, что т. Рыков затронул здесь в общих чертах, — централизованность руководства. Почти на всех партийных съездах мы записывали в резолюцию: централизация планирования, децентрализация управления. Вы, товарищи, помните, что на предыдущем съезде спорили о децентрализации исполнения. Но вот централизация планирования себя немножко изживает в некоторых частях, по крайней мере в тех, где под понятием планирования понимают оперативное хозяйское распоряжение. Вот взять планирование в этом году, когда и ВСНХ, и СТО, и ЦК партии занимаются вопросом о том, сколько миллиардов вложить в строительство, в контрольных цифрах записано: вот для такой-то фабрики, для такого-то завода отпускается 73 тыс. руб. Ведь это планирование, когда оно доходит до 73 тыс. здесь, в центре, оно уже теряет характер планирования, оно становится мелочной опекой, ненужной опекой, из-за которой утекают те миллионы, за которыми мы должны следить. (Голоса: «Правильно!») Здесь под общую стрижку устанавливается: тому-то 73 тыс., тому 20 тыс. на такое-то капитальное строительство, а тому 100 миллионов.

Было решение, что до одного миллиона рублей можно строить в республиканском областном масштабе без утверждения центра. Постепенно, понемножку это складилось, и теперь нашин республикам, как и местным трестам, почти ни на одну тысячу не удается что-либо предпринять, ибо все «запланировано» до самого низа. А в этих всеобъемлющих планах, конечно, просчетов может быть гораздо больше. Но вот еще некоторые иллюстрации наслоений планирования и перегибов централизованного руководства. Был у нас такой закон, что уставный капитал того или иного треста, того или иного предприятия, устанавливается Советом труда и обороны. Вот создали Центроспирт — общесоюзный трест. (Ройбсеимаин: «Ага!») Мы возражали, говоря: оставьте это в децентрализованном порядке, — отклонили, создали этот трест, включив в уставный капитал предприятия и имущество по дореволюционным спискам; где какой спиртовой склад был, так и утвердили. Теперь получается у нас в Ромнах, что был когда-то при царях винный склад. За период революции на месте этого склада устроен промышленный техникум, который обслуживает округ. Существует он уже почти 10 лет, скоро будет десятилетие свое праздновать, а постановление за постановлением идет: вернуть Центроспирту (с м е х), потому что, видите ли, техникум в статуте общесоюзного треста не записан. Второй пример: в Коростеньском округе, в Овруче была тоже спиртовой завод, разоренный еще во время империалистической войны. От завода осталось несколько помещений, — также записанных у Центроспирта. А там 2 года тому назад была построена местная электростанция, и теперь за эту электростанцию, так как она построена на земле бывшего спиртового завода, Центроспирт требует арендную плату. Там осталось 2—3 дома, которые сдаются в аренду и дают 75 руб. дохода. Там живет сторож Центроспирта,

который получает за это жалование, кажется, тоже 75 руб. Кому польза? (Ломов: «Сторожду».) Центроснаряду, государству или человеку, который сторожит? Мы приходим к выводу, что это выгодно только для человека, который там сторожит. Государство никакой пользы от этого не имеет. Мне кажется, что подведение под понятие планирования вот этого задания, ограничение всякой возможности маневрировать на месте, механический подход должны отпасть. Нужно освободить наши центральные органы для действительного планирования.

Еще один момент — о роли научных институтов в деле развития нашего хозяйства. Здесь т. Ворошилов очень похвально отозвался об институте ЦАГИ, который много сделал и вообще принес очень большую пользу. Я хочу привести другой пример: есть научный институт искусственных удобрений, общесоюзный институт, но когда мы поставили вопрос, — что ты делаешь для нас, как члена СССР — Украины, оказывается, он на территории Украины производит работы примерно на 500 руб. при счете в полмиллиона рублей. Когда спросили, как ведется работа, оказалось, что две опытные станции взялись для него произвести отдельные анализы. Получается, что существует институт, где-то что-то делает, а когда стали выяснять, что он делает, насколько он помогает нашему НКЗему и другим наркоматам, насколько он действительно изучает реальные возможности, то нашли почти пустое место. Мне кажется, что у нас зародилось порядочно таких институтов, которые, будучи оторваны от реальной обстановки, в которой должны работать, записают в высоко научных, высоко абстрактных программах и «планировании». Нам нужно наши научно-исследовательские институты, связанные с промышленностью, связанные с сельским хозяйством, приблизить к производственной базе. Мы можем и должны всякие институты, относящиеся к земле, сажать на той земле, с которой они должны иметь законство, а не отрывать их от земли и от тех органов, которые непосредственно руководят работой. Земля разная и требует разного подхода, и институту искусственных удобрений нужно иметь филиалы и переселить их на места — в области, республики. В области использования научных институтов для промышленности, для сельского хозяйства, в деле действительного использования науки для нашего хозяйственного развития мы должны произвести некоторую ревизию и спустить эти институты на землю.

Следующий момент — относительно экспорта. В пятилетний план у нас, как и до сих пор, экспорт и импорт являются отстающими. Сейчас партия мобилизует все внимание на развитие экспорта. Я хочу отметить только, что изыскивать новые объекты для экспорта, давать премии за эти «отыскания» и покрывать убытки по только начинающейся работе не имеет резона, поскольку мы не имеем достаточных ресурсов для развития того экспорта, который мы уже овладели. Наши экспортеры заявляют, что достаточно дать средства на повышение качества продукции, которую мы экспортируем, и мы будем получать процентов на 30 больше за наш товар, чем получаем за него сейчас. Мы сейчас гонимся за большим количеством номенклатур, сплошь и рядом «поощряем», не уделяя достаточных средств,

достаточного внимания на повышение качества нашего наличного экспорта путем создания необходимой технической базы: переработочных предприятий, холодильников, хранилищ.

Я хочу отметить еще один момент, который в тезисах не нашел отражения, который, мне кажется, следует заострить на нашем XV съезде. Мы сталкиваемся, товарищи, с таким положением, что в наших пролетарских районах снабжение рабочих продуктами первой необходимости поставлено из рук вон плохо. Картофеля не можем привезти, потому что наш его негде сложить, пока тепло, а когда холод наступает, мы не можем его перевезти, потому что нет соответствующих вагонов, и рабочий остается без картофеля, без капусты, без мяса и т. д. Вопросы рабочего снабжения выдвигают вопрос увеличения вложений в рабочую кооперацию. Эта задача в нашем пятилетнем плане должна найти соответствующее отражение. Для того чтобы хранить продукты, для того чтобы их перерабатывать, для того чтобы ими планомерно распорядиться в деле регулирования рынка, нужно развернуть торговое строительство. Мне кажется, что мы не столько должны увлекаться количественным расширением деятельности кооперации (либо наша кооперация примерно на 80 проц. охватит к концу пятилетия рынок, оставляя не больше чем на 20 проц. возможностей для частного), сколько должны сосредоточить внимание на качественном улучшении этой работы. Мы должны обеспечить такое снабжение рабочего населения, особенно в провинциальных рабочих центрах, чтобы и задача повышения реального уровня заработной платы, и задача улучшения быта рабочих, и задача повышения производительности труда разрешались с наибольшими результатами. (Продолжительные аплодисменты. Голоса: «Перерыв!»)

Председательствующий. Товарищи, время еще не кончилось. Согласно регламенту, прения продолжаются. Слово имеет т. Андроников.

Андроников. Товарищи, т. Рыков в своем докладе достаточно резко подчеркнул два основных недостатка, существовавших до сих пор в перспективных планах. У нас был перспективный план и на три и на пять лет, были даже проекты составления генерального пятнадцатилетнего плана. Тов. Рыков подчеркнул, как один из недостатков, отсутствие плана в районном разрезе. Нам, работникам на местах, особенно ярко и особенно болезненно чувствуется этот недостаток — отсутствие районного разреза в наших планах. Это отсутствие районного разреза не дает возможности увязать различные стороны хозяйственного района, не дает возможности увязать и достаточно хорошо, достаточно правильно, спланировать строительство капитальных работ по нашей промышленности. В тех промышленных районах, где развивается промышленное строительство, зачастую это строительство совершенно не увязано с местным производством строительных материалов прежде всего по той простой причине, что мы не знаем, каков же план строительства в этом районе. До тех пор, пока не существовало плана, у нас почти все наше строительство определялось на основе более или менее случайной. Вот этот элемент некоторой случайности в

планирования, в развитии районного хозяйства особенно болезненно сказывается на производстве и на строительстве в наших районах. Но не только для самого района отсутствие районных планов сказывается в высшей степени болезненно, но и само центральное руководство, само планирование всего хозяйства в целом без достаточно хорошо проработанного плана в районной разрезе в значительной степени встречает затруднения. Если мы обратимся к анализу того, каким способом, как, на каких основах создаются планы главных отраслей нашей промышленности, главных отраслей нашей тяжелой индустрии, мы увидим, что эти планы вполне проработанной базы, единой базы, на которой можно было бы построить и в общесоюзном масштабе и в районном разрезе наше строительство на ряд лет, еще не имеют. Возьмем черную металлургию. Чем определяется развитие черной металлургии? Прежде всего тремя основными элементами: сырьем, топливом и рынком сбыта. У нас сейчас налицо имеется как будто далеко не большое количество выявленных крупных месторождений железных руд. Их все можно перечесть по пальцам. Одним из несчастьев наших является то, что большое количество наших железорудных месторождений находится в центральной части РСФСР, что эти месторождения представляют собой раскиданные на громадном пространстве мелкие месторождения, и таких кусочков, на которых можно было бы обосновать крупные районы черной металлургии, в центральной части Европейской России нет. Главные куски — это Кривой Рог, Керченский район, район Алапаевский, район Магнитный, небольшой сравнительно район Кузнецкого бассейна — Тельбесский.

Мы, когда ставили вопрос о том, в каких районах и насколько развивать металлургическую промышленность, удельного веса этих основных сырьевых баз как будто в достаточной степени еще не учли, и это одна из основных причин, почему у нас элемент случайности в планировании и в назначении годовых цифр играет довольно большую роль. Мы до сих пор шли только по пути восстановления того основного капитала, который у нас остался; были в высокой степени жесткие, определенные границы — достигнуть довоенного производства в довоенных границах по довоенным районам. Сейчас мы через довоенное перевалили, сейчас нам нужно ставить вопрос: куда же идти дальше, какие же наметить нам пути и районы, в которых по волеи наличие старого основного капитала не определилось? И сейчас, товарищи, на основе этого нам придется ставить вопрос о пересмотре целого ряда основных взглядов.

Для того чтобы пересмотреть эти взгляды, нужно выявить основные районы сырья, топлива и основные рынки, которые нам нужно обслужить.

До сих пор основным районом черной металлургии была Украина. Надо сказать, что Украина, находясь не в центре, по транспортному тяготению может выгодно дать металла только до района Москвы или немного севернее. Если произвести примерное районное разграничение по транспортному тяготению, мы получим диагональ, которая Европейскую Россию рассекает по такой линии: Ленинград, немного севернее Москвы и дальше на Саратов. Вот к югу и к юго-западу от этой линии мы идем тяготение к южному —

украинскому центру металлургии. К северо-востоку мы имеем тяготение к уральским центрам металлургии. Мы сейчас имеем на Урале крупное скопление железных руд горы Магнитной (там 13—15 миллиардов пудов) и Алапаевское месторождение, которое по размерам приблизительно равняется запасу богатых руд Кривого Рога — 36 миллиардов пудов алапаевских легкоплавких руд равняется 34 миллиардам богатых, не считая коарцитов, руд Криворожского бассейна. Здесь мы имеем нетронутые, дающие возможность дешево добывать руду, рудные районы.

Этот вопрос — вопрос о металлургических районах нужно осветить другим критерием — это вопросом об угле. Тов. Куйбышев указал на два больших открытия в области каменного угля: это — Алапаевское месторождение коксующихся углей и Ткварчельское месторождение. Запасы Алапаевского месторождения мы сейчас еще точно не знаем и оценить точно не можем. Уголь этого месторождения является очень близким к углю Кузнецкого бассейна — $\frac{1}{2}$ проц. серы, от 7 до 10 проц. золы и 25—27 проц. летучих. Когда мы говорим о Ткварчельском месторождении, мы забываем, что громадное месторождение угля такого же качества, как уголь Ткварчельского месторождения, требующий обогащения перед коксованием — мы имеем в районе Кизеловского угольного месторождения. Там десятки миллиардов пудов коксующегося угля, для добычи в высшей степени дешевого. Мы сейчас имеем продажную цену 12 коп. за пуд; пуд обогащенного угля, способного коксоваться, т. е. высокого сорта топливо, будет стоить около 14 коп. Таковы результаты произведенных опытов.

Это показывает, что и в области угля мы имеем два центра металлургии: с одной стороны, опирающуюся на Донецкий бассейн металлургию Юга, а с другой стороны, громадные месторождения железной руды на Урале, опирающиеся на Кизеловское и Алапаевское месторождения коксующегося угля, что дает возможность громадного, широкого развития черной металлургии на Урале. Это же диктуется и транспортными показателями, тяготением рынка. Третий район, который выдвигается как район более узкий по рынку, тяготеющему к нему, — это Сибирский район, сибирский кузнецкий уголь и тельбесская руда.

Товарищи, еще более резко эта необходимость проработки и увязывания всех наших планов с географическим расположением наших основных и топливных баз и увязки районирования с этими основными базами складывается в области химической промышленности. Здесь мы имеем новую задачу, которая перед нами еще не вставала в достаточной степени резко. Только в последние два года над ней начали задумываться.

Главные предприятия химической промышленности в довоенное время работали в громадной своей части на привозном испанском колчедане. Это касается основной химии — сернокислотного производства. Сейчас в силу необходимости сокращения импорта, экономии на импорте, мы уже отказались от ввоза испанского колчедана, и вся сернокислотная промышленность Союза базируется на Урале как сырьевой базе. Встает вопрос: что выгоднее — ввозить ли с Урала колчедан, или использовать газы, отходящие

при медной плавке на заводах Урала, и получать серную кислоту, которую вывозить даже при тяжелом тарифе на серную кислоту выгоднее до района Москвы, и даже западнее Москвы, чем везти колчедан? Несомненно, если мы будем говорить только о себестоимости в районе Москвы пуда серной кислоты, мы будем забывать при этом, что, производя кислоту из колчедана, мы на этом пути колчедана уменьшаем наши запасы сырья, тогда как, производя из газов, отходящих при медной плавке, мы используем то, что в противном случае выпускаем в воздух и чем портим наш лес. В области химической промышленности сырьевая база, какой является для всей основной химической промышленности сернокислотная промышленность и хромиковая промышленность Урала, диктует нам некоторый уклон в изменение в основном направлении развития всей химической промышленности.

Если мы возьмем новую отрасль горной и химической промышленности, которая сейчас нарождается, мы снова поставим вопрос о районировании, о выделении центров, где будет развиваться эта новая отрасль промышленности. Я говорю о калийной промышленности. Калийная промышленность перед нами сейчас уже стоит не как проблема будущего, а как факт. Проходка первой калийной шахты пока идет настолько быстро, что если мы не встретим крупных препятствий, — а мы надеемся, что их не встретим, — то к весне будем уже с калийными солями.

В феврале закладывается вторая калийная шахта, и сейчас перед нами уже как задача сегодняшнего дня стоит вопрос о том, чтобы усилить производство суперфосфата и азотистых удобрений. Где производить их? Основные районы производства туков определяются опять-таки, с одной стороны, распределением сырья, с другой стороны, тем транспортным показателем, который получается в результате учета производства в том или ином районе. Когда мы ставим вопрос об областном плане, о плане развития химической промышленности, перед нами с несомненностью выяснился такой факт: если мы на серной кислоте, получаемой из газов мартеновских печей, будем производить суперфосфат из вятских фосфоритов, этот суперфосфат будет рентабельным и наиболее дешевым на запад вплоть до Белоруссии и на юг вплоть до Курска. Вот основная граница, которую дают нам транспортные показатели. Отсюда встает вопрос, где развивать эту туковую промышленность, и несомненно придется дать только один ответ: там, где мы имеем калий, там, где мы имеем дешевые фосфористые соли, — там мы должны создать районы громадного производства комбинированных удобрений, содержащих в себе и калий, и фосфор, и азот.

Вот, товарищи, мне думается, что я на этих двух примерах по химии и по черной металлургии достаточно рельефно показал необходимость районирования и точной проработки основы районирования главных отраслей нашей промышленности.

Но, товарищи, не только в распределении сырьевых районов и в транспортных показателях лежат причины, побуждающие нас поставить сегодня же вопрос о районировании главных отраслей нашей промышленности. Тезисы, которые внимательно с'езда предложены, кладут в основу составления

пятилетнего плана две основных осевых линии: с одной стороны, индустриализация страны, а с другой стороны, работа промышленности на оборону страны. Этот второй критерий, наряду с вопросом о рентабельности, о наибольшей целесообразности вложения ограниченных средств нашего Союза для развития промышленности, требует приспособления составляемых нами планов к обслуживанию обороны страны. Вопрос об обороне страны, об обслуживании промышленностью основных нужд обороны страны уже в данный момент выдвигает вопрос о том же самом районировании крупных отраслей промышленности, о проработке плана размещения по Союзу главных отраслей промышленности, работающих на оборону. Возможности непосредственной интервенции, возможности войны настолько велики, что мы должны самым серьезным образом поставить вопрос об усилении обороны страны и о работе промышленности на оборону.

Если мы посмотрим с точки зрения стратегической на размещение наших главных отраслей промышленности, работающих на оборону, — нашей металлургии, машиностроения и химии, — а это три главных кита, работающих на оборону, — то мы увидим, что у нас эти отрасли промышленности расположены в районах, наиболее подверженных опасности в случае войны. Главным центром нашей химической промышленности в области коксо-бензольной является Украина. Конечно, там коксо-бензольная промышленность будет развиваться, широчайшее поле развития для нее есть, но вместе с тем нельзя на одном только пункте, в одном районе основывать работу на оборону. Если мы посмотрим на опыт гражданской войны, если мы посмотрим, откуда мы получали главное оборудование в годы гражданской войны, если мы вспомним, что от Урала во время гражданской войны требовали не только металла, но требовали и продукцию текстильной промышленности, то мы, конечно, должны будем сказать, что нельзя на одном каком-нибудь пункте, тем более пункте, находящемся в непосредственной близости к возможному театру войны, базировать всю нашу химию. Поэтому мы говорим, что работа на оборону, обслуживание промышленности, работающей на оборону, также ставит вопрос о районировании промышленности, и наряду с промышленными районами, к которым сейчас идут главные вложения в области металлургии, в области химии, в области машиностроения, нужно поставить вопрос о создании основной базы главных отраслей промышленности, обслуживающих нужды обороны, в таких районах, безопасность которых в стратегическом отношении наиболее обеспечена. (Г о л о с а: «Говори прямо, скажи прямо — Урал!»)

Тов. Ворошилов, в качестве одного из своих выводов, поставил задачу создания опорных пунктов промышленности, работающих на оборону, в местах наиболее безопасных в стратегическом отношении. И я думаю, что съезд особенно резко подчеркнет, как подчеркивают и тезисы, эти две основные оси составления пятилетнего плана: ось индустриализации и ось обслуживания обороны страны. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Согласно регламенту заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

(14 декабря 1927 г., утреннее.)

Кубяк (председательствующий). Товарищи, прибыло несколько делегаций от учительства и рабочих для приветствия съезда. Я представляю слово представителю от рабочих Растяпнинского района Нижегородской губернии, т. Пугину. (Аплодисменты.)

Пугин (Растяпнинский район Нижегородской губернии). Товарищи, разрешите приветствовать XV съезд нашей Коммунистической партии от имени 13 тыс. рабочих Растяпнинского района Нижегородской губернии. Преподнося вот этот маленький подарок, 13 тыс. рабочих Растяпнинского района шлют пламенный привет XV съезду нашей Коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, наш Растяпнинский район из сельскохозяйственного преобразуется в район промышленный; этим подтверждается правильность работы нашей партии. Мы имеем в районе небывалый рост числа рабочих. Если в 1924/25 г. мы имели 6 тыс. рабочих, то в 1926/27 г. мы имеем уже 13 тысяч рабочих, а в 1927/28 г. мы предполагаем, что число рабочих вырастет до 19 и более тысяч. Прирост рабочих в нашем районе идет быстрее, чем во всей губернии в целом. Если по всей губернии в целом имеется прирост числа рабочих приблизительно на 39 проц., то наш Растяпнинский район имеет 67 проц. прироста. Это в общем и целом говорит за то, что наш район бурным темпом развивается как промышленный район. Далее, товарищи, из 13 тыс. рабочих района — 7 тыс. занято в химической промышленности. И здесь, в химической промышленности, мы также видим рост числа рабочих: от 3½ тысяч до 7 тысяч в настоящее время. Цифры говорят, что наш Растяпнинский район — промышленный, причем его основа — химическая промышленность. Далее, возьмем значение нашей химической промышленности. Мы имеем здесь две основные цели: в мирное время — помощь нашему сельскому хозяйству, в военное время — помощь Красной армии в нашей обороне.

Мы выделяем суперфосфат, повышаем его качество, снижаем себестоимость, чтобы сделать доступным крестьянскому хозяйству. А в случае нападения на нас со стороны буржуазии мы, рабочие-химики, сумеем направ-

вить нашу работу по другому направлению, чтобы дать соответствующий отпор паразитам, которые будут покушаться на наше жирное строительство.

Итак, товарищи, да здравствует наша Коммунистическая партия и ее высший руководитель — XV съезд! Да здравствует единство рядов и ненарушимая связь нашей партии с рабочим классом! Да здравствует наше социалистическое строительство! Долой раскольников! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От педагогов Костромской губернии слово имеет т. Шаралова. (Аплодисменты.)

Шаралова (Костромская губерния). Товарищи, костромское учительство, собравшееся 11 декабря на конференцию для обсуждения вопросов по текущей работе, воодушевленное стремлением и готовностью вести свою культурную работу в полном единении с партией, поручило нам передать XV Всесоюзному съезду партии большевиков свое приветствие. (Аплодисменты.)

Товарищи, костромское учительство заверяет съезд, что оно готово с удвоенной энергией продолжать вместе с ленинской партией начатую работу. Товарищи, Кострома являлась колыбелью дома Романовых и пользовалась «особым» вниманием царского правительства. Царское правительство оставило нам гнилое наследство, от которого мы еще до сих пор не можем избавиться. Оно строило тая церкви, монастыри, построило, наконец, памятник 300-летия дома Романовых, который стоил громадных затрат, одурманивало народ религиозным и политическим дурманом, оставляя в тупике, не давая возможности идти по пути культурного и экономического развития. И это наследие, товарищи, мы до сих пор чувствуем в своем граде Костроме. Мы до сих пор еще чувствуем гнилую Кострому, оставшуюся нам в наследство от царизма, который насаждал у нас попов и монархические общества. Работа в такой губернии очень и очень трудна.

Но при всех трудностях работы мы, товарищи, подводя итоги к 10-летию Октября, все-таки имеем значительные достижения. Мы выполняли завет нашего дорогого учителя Владимира Ильича Ленина, мы ликвидировали неграмотность среди крестьянских и рабочих масс на 100 проц. Во многих областях мы ввели всеобщее обучение; дети беднейших родителей снабжаются горячими завтраками, одеждой, обувью и имеют ночлег. Уделяя громадное внимание делу развития рабочего класса, мы в 10-летие Октября открыли вечерний рабочий университет, открыли вечерний рабфак, кроме имеющегося дневного; построили профессиональную школу; развернули общественную работу среди рабочих масс.

Но, товарищи, подводя итоги своим достижениям, мы, конечно, не закрываем глаза и на наши недостатки. Мы наметили в дальнейшем устранить наши недочеты и недостатки в громадной работе социалистического строительства. Широкие рабоче-крестьянские массы требуют от нас, товарищи, неустанной максимальной работы по развитию культурной революции.

Еще, товарищи, костромское учительство просило меня передать вам всем здесь, что мы имеем презрение оппозиции, мы имеем презрение тем, кто пытается подкопать устой нашей крепкой партии. Они забыли заветы

Владимира Ильича, заветы дорогого нам учителя, забыли его слова, сказанные на X съезде: «есть вещи, которыми шутить нельзя». Если такие вещи, как единство партии, забыла оппозиция, то миллионы трудящихся помнят заветы Владимира Ильича и всегда сумеют дать должный отпор всем тем, кто хочет нарушить единство нашей партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, от костромского учительства я вам преподношу подарок, ценный подарок. Подарок этот — молодой авангард наших интеллигентов, выпускаемых через наши школы, стойких бойцов, строителей коммунистического общества, которые идут на смену своим старшим товарищам.

Да здравствует единая Коммунистическая партия! Да здравствует единение советского учительства с ленинской партией. (Аплодисменты.)

Председательствующий. От завода «Коммунар» слово имеет т. Ночиченко. (Аплодисменты.)

Ночиченко (Запорожье). Товарищи, разрешите мне от имени общего собрания рабочих завода «Коммунар» приветствовать XV партийный съезд. Товарищи, 4 тысячи рабочих завода «Коммунар» послали меня сюда для того, чтобы с этой трибуны еще раз подчеркнуть те великие достижения, которые мы имеем под руководством нашей партии. Товарищи, как нам обидно сегодня, когда рабочий класс вырос, когда он умеет читать газету «Правда», слышать возгласы: «белая кулак сильно растет, рабочий класс прозябает, промышленность падает». Это неверно.

Наверное, многие из вас поднят незначительный городок на Украине, который назывался Александровка. Мы, рабочие этого городка, — носит он теперь имя Запорожье, — видим, как на наших глазах этот маленький городишко вырастает в большой промышленный центр Украины, как растут дома жилищкооперации, дома фабрично-заводских предприятий, растут магазины Цераккоопа, который вытесняет частную торговлю из этого городишки.

Товарищи, на наших глазах осуществляется великое строительство Днепростроя, о котором царское правительство и мыслить не хотело и все проекты, как, например, Розова и других, отбрасывало. И вот в нашем городишке из ничего, из четырех маленьких заводиков сельскохозяйственных машин вырос наш великий завод «Коммунар», который идет впереди всей Украины и в отношении производительности и в отношении зарплаты.

Товарищи, что мы имели в 1924 г. от этих четырех несчастных заводиков? Они способны были выпускать только пять тысяч единиц в год. Мы взяли их в разрушенном состоянии и составили программу на 1926/27 г. в 25 тысяч машин. А выпустили одних лобогреек 25 тысяч. Теперь мы имеем программу на 1927/28 г. в 100 тысяч машин. Разве это не говорит, что мы растем? Полупутью растет и наша общественность. Мы движемся вперед. И обидно нам всегда, когда кто-нибудь, хотя бы т. Раковский, недооценивает нашего роста. (Аплодисменты.)

Товарищи, нельзя сказать, что это неправда, что т. Раковский на Украине пользовался очень большим авторитетом. Но вот теперь я спрашиваю, что он получил в Запорожье, когда приезжал к нам? Он не учел, как мы растем. Мы ему задавали простые вопросы. Я — рабочий от горна,

и смело скажу, что мы уже можем задавать вопросы. Мы прямо спросили: т. Раковский, где же ты был в то время, когда костлявая рука голода охватывала житницы нашего Союза? Ты тогда молчал, не кричал, что беда, пропали. А теперь, когда мы развернулись во всю ширь, жадно хотим идти вперед, жизнь за нами не поспевает, мы имеем громадные достижения, а ты кричишь: умираем, пропали, растет кулак. В чем дело? (Аплодисменты.)

Товарищи, еще коснусь вопроса о крестьянстве. Я сам крестьянин, с 14 лет пошел на производство и работаю 27 лет; я знаю крестьянина, знаю условия, в которых он жил, когда десятки счастливых жили хорошо, а остальные мучились. Что мы видим теперь? — Новые поселки, новые хутора, новые дома, и никакого нет засилья кулаков. (Аплодисменты.)

Товарищи, я не хочу больше затруднять ваше внимание, потому что у вас ограниченное время, и буду только приветствовать. (Аплодисменты.)

Вот эта машина (показывает модель) — это наше производство. Мы имеем стотысячную программу на сегодняшний день. Эта жатка у нас за № 250 000. Мы имеем в ее производстве такое достижение, как никто на Украине, а также и Люберешский завод и другие их не имеют. Ведь вся сила только в режущем аппарате машины, а крылья — это ерунда. (Смех.) И когда я дарю эту жатку С'езду, я передаю дополнительные слова рабочих конвейерного цеха, которые сказали, что наши жатки приспособлены к тому, чтобы хлеб косить, но если понадобится для партии вырезать с корнем ту сорную траву, которая разлагала партию, мы поможем ей в этом. (Бурные аплодисменты.) Да здравствуют Коммунистическая партия и ее вождь — Коминтерн! (Бурные аплодисменты.)

Пусть с сегодняшнего дня срежутся все противоречия этих запутавшихся лидеров! Мы были способны носить их на своих руках, когда они шли вперед, когда они были нашими вождями, но так же готовы сейчас их послать к черту, когда они стали негодны. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. От Бершадского района слово имеет т. Гловцкий. (Аплодисменты.)

Гловцкий (Украина, Бершадский район). Разрешите мне приветствовать XV С'езд от имени 3-тысячной организованной массы членов союзов Бершадского района Тульчинского округа. Разрешите приветствие зачитать на украинском языке.

«XV з'їзду ВКП(б).

Робітники і службовці Бершадського району на Тульчинщині України щиро вітають свого керівника Ленінську Комуністичну партію більшовиків в особі 15 з'їзду. Працюючи на своїй виробничій роботі і службовці Бершадщини певні в тому, що 15 з'їзд ВКП(б) правлять підійде до розв'язання всіх питань, котрі стоять на порядку дня біжучого менту, будівництва нашої Країни Рад та соціалізму нашої Країни.

Робітники та службовці далеко кутка України знають всі ті труднощі, які виникли в партії в зв'язку з опозицією, котра перечить в роботі партії, намагаючись збити партію Леніна з ленінського шляху, алеж ми певні, що партія йде і буде йти по правдивому шляху Леніна та на XV з'їзді дасть рішучий відбір опозиції, котра ніколи вже не буде перечить партії. Ми, робітники і службовці Бершадщини, даємо обіцянку Комуністичній партії не ухиляю виконувати всі рішення та постанови XV з'їзду ВКП(б) та переводити їх в життя.

Хай живе єдність партії Леніна!

Хай живе XV з'їзд ВКП(б)!

Хай живе наш ленінський ЦК!

Геть з дороги зрадників робітничого класу! Вперед під керівництвом партії до світової революції! (Аплодисменти.)

Председательствующий. От рабочих «Красного Октября» Боровского района, Калужской губернии, слово для приветствия имеет т. Костриков. (Аплодисменты.)

Костриков (Калужская губерния, завод «Красный Октябрь»). Товарищи, разрешите приветствовать от боровских текстильщиков фабрики «Красный Октябрь» XV съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков. (Аплодисменты.) Разрешите преподнести вам набивные платки, на которых портреты наших вождей — т. Ленин и т. Сталин. (Аплодисменты.) Товарищи, когда понадобилось набить эти платки, мы сумели это сделать, но я скажу, что мы сумеем успешно разворачивать социалистическое строительство под руководством ВКП(б), если у оппозиции решениями съезда будут отбиты всякая охота и всякая возможность нам мешать. Об этом рабочие вас просят. (Аплодисменты.)

Товарищи, от имени боровских текстильщиков Калужской губернии я хочу сказать о наших достижениях по индустриализации страны. Мы выросли за 2½ года, с 1925 года, приблизительно на 4 000 рабочих. Поэтому со стороны оппозиции является нахальной ложью, когда она говорит, что мы не можем так работать, чтобы рост нашей страны шел быстро вверх и она индустриализировалась.

Товарищи, приветствую Коммунистическую партию, приветствую Коммунистический Интернационал. (Аплодисменты.)

Товарищи, разрешите передать съезду, что мы, текстильщики Боровского района Калужской губернии, передаем свой братский горячий привет китайской революции. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Переходим к обсуждению докладов гг. Рыкова и Кржижановского. Слово имеет т. Петровский. (Шумные продолжительные аплодисменты.)

Петровский. Товарищи, теперь, когда партия освобождена от огромной пустой работы по борьбе с оппозицией и когда бесплодная, пустопопорожная болтовня оппозиции устранена, наш съезд совершенно правильно пошел по пути практической работы и полностью отдался разбору самых

важных хозяйственных вопросов, связанных с осуществлением пятилетнего плана хозяйственного строительства.

Но, освободившись от пустопорожней критики со стороны оппозиции, мы, товарищи, должны заняться еще большей, но творческой критикой всех наших предположений, ибо в зависимости от того, насколько мы сумеем хорошо и планомерно поставить свое хозяйство в ближайшее время и применим к нему новую технику, настолько быстро мы сможем изжить проклятые социальные проблемы, до сих пор еще существующие у нас, как, например, проблемы безработицы, беспризорности и т. д., и поднять благосостояние рабоче-крестьянских масс. С этой точки зрения и нужно сейчас составить все планы хозяйственного развития: в какой срок, в какое время и при каких условиях мы сможем выполнить задачи социалистического строительства?

Тов. Рыков дал блестящий анализ нашего хозяйственного плана, поставил проблемы по важнейшим вопросам экономического районирования и усиления технической базы в нашем хозяйстве по этим районам и сказал, что составленные 5—7 проектов пятилетки, к величайшему сожалению, до сих пор в развитии нашей промышленности не учли вот этого самого важного момента — экономического районирования в связи с применением новой техники. А нам, товарищи, в этом отношении нужно быть, как я уже сказал, самыми экономными людьми. На одном из пленумов ЦК, предшествовавших Съезду, поднимался этот самый вопрос, и т. Куйбышев жаловался тогда, что все намеченные планы в развитии нашей промышленности часто рвутся представителями различных районов и национальных областей и поэтому очень трудно осуществить план в том виде, как он намечается. Нам с этим вопросом нужно как можно скорее покончить и от районной точки зрения, от национальной нужно отвлечься, ибо с точки зрения социалистического развития наше хозяйство должно приобрести такое направление, чтобы было полностью обеспечено наиболее плановое, ровное и именно социалистическое развитие всех национальностей, а не какого-нибудь района или национальности.

С этой точки зрения я позволю себе исправить свою маленькую ошибку, когда я на одном из пленумов сказал, что развитие промышленности, т. е. главным образом тяжелой индустрии и машиностроения, нужно направлять на Украину, ибо там для этого благоприятствуют все условия. Если бы это действительно понять так, то точка зрения моя была бы национально ограничена. Сюда нужно внести поправку, чтобы промышленность шла в своем развитии главным образом на Юге. (Смех.) Если на Украине опасно развивать некоторые отрасли промышленности, то надо их развивать в Тамбовской, Воронежской губерниях, а не за тысячу верст от нее. Это абсолютно не значит, что не следует заниматься нелицеприятной критикой всех хозяйственных, климатических и иных предпосылок для более быстрого успеха хозяйства вообще, в целом; нужно говорить о том, каким образом должны развиваться и другие промышленные районы, которые имеют свои особенности и благоприятные условия. Из речи же т. Куй-

бышева можно было понять, что из-за военной опасности и обострения международного положения курс на развитие промышленности надо брать на Север, на Урал. (Возгласы с мест: «Правильно!» «Ближе к центру!» «Неверно!»)

Правильно или неправильно — давайте с точки зрения экономических выгод, изжития у нас нищеты, безработицы переберем все условия, обстоятельства — климат, время, солнце, поля и т. д. (смех, аплодисменты) ...чтобы, значит, здесь идти по более правильному пути.

Товарищи, вы читали в тезисах то место, где говорится:

«План капитального строительства должен исходить из плана наиболее целесообразного развития народного хозяйства с учетом районных особенностей; равным образом он должен исходить из наибольшей эффективности капитальных затрат как по срокам окончания работ, так и по производственному эффекту».

Вот эту самую формулу и нужно применить обязательно ко всякому району, и там, где какая-либо отрасль труда дает наибольший производственный эффект, мы должны всеми силами поддерживать мероприятия, направленные к этому. Ну, а до сих пор, надо ведь признаться, что все-таки в наших условиях, — хотя бы в сравнении с ростом других государств, — мы имеем большие преимущества, но того, что мы желали, мы еще не достигли. Например, т. Рыков и т. Куйбышев говорили, что железа мало и оно дорогое, что угля нехватает и он дорог. Тов. Ломов будет после меня говорить, вероятно он даст объяснение, почему это происходит, но, мне кажется, не только т. Ломов должен давать объяснение, но и система пятилетия должна говорить, что нужно сделать для того, чтобы уголь был дешевле.

Точно так же нам еще и во многих других областях нужно как можно скорее добиться такого эффекта, чтобы иметь лучшие результаты, чем сейчас. Нам все известно, какими путями идут в производстве заграничные страны. И мы должны подтягиваться к ним и их опережать. Если мы еще за десятилетний срок не сумели удовлетворительно выполнить задачу в области удешевления железа, угля, мануфактуры и некоторых других товаров, то, может быть, товарищи, отчасти вина за это падает на колебание в вопросе о том, в каких районах главным образом развивать нашу промышленность.

Если же теперь взять курс на Север, на Урал, так нужно к этому подойти практически и сказать, что развитие металлургии на Урале дает нам, допустим, конкретно такие-то и такие-то преимущества. Но, к величайшему сожалению, после блестящего анализа т. Рыковым всего нашего хозяйства и его отдельных проблем т. Крижановский нам не осветил конкретно этот путь. А ведь Госплан над этим работает, у него есть специалисты, есть практика. И все же т. Крижановский ничего не сказал о том, как практически мы теперь подойдем к тому или другому району и какие выгоды мы будем иметь в том или иной производстве. А это именно и нужно было, по-рабочему, прямо сказать.

Если мы посмотрим на все наши постройки, то увидим следующую картину: Волховстрой — дорого обожелся, Земо-анчалская станция, по словам т. Рыкова, используется только на 25 проц. Какая же это эффективность, позвольте вас спросить? Нужно прямо поставить вопрос о Днепрострое, который заберет денег раз в 7 — 10 больше, т. е. 150 млн. руб., для своего оборудования: какая ему участь предпримена? Почему здесь не сказано об этом? Если мы будем из Днепростроя давать электрическую энергию только для Донбасса и для ближайших городов, то никакого эффекта не достигнем, не добьемся того, чего хотим от плана. Нам нужно все точно сказать.

Вот у нас сейчас строится Свирьстрой, сюда тратятся сотни миллионов рублей денег, успешное их применение зависит от того, в какой период времени мы изживем свои социальные язвы. Все это нужно здесь практически поставить, и нужно точно сказать, что выработка угля, выработка металла и выработка других изделий в таком-то районе во столько-то раз выгоднее, чем выработка в другом районе, и поэтому нужно именно в этот район направить волю партии рабочего класса. Вот что вам нужно. Период разной фантастики, поэзии и других прикрас мы должны изжить. Отсюда, из центра, нам должны быть даны конкретные указания наших государственных органов, они должны точно определить, как дальше должно развиваться наше хозяйство с учетом всех районных особенностей. (Голос с места: «Правильно!»)

Наконец, здесь т. Чубарь уже говорил вам, что у нас даже минимальный план развития, — скорее не развития, а реконструкции, — в промышленности не применяется. И это не только на Украине, но, очевидно, и в других местах Союза. Начиная реконструировать многие паровозостроительные, судостроительные заводы, шахты, намечают план, ассигнуют средства, выписываются наполовину машины, а потом все это закрывается, консервируется. Все строительство откладывается на неопределенное время. Госплан, ВСНХ, Главметалл и прочие главки должны все это изжить, ибо это пахнет крупным убытком для народного хозяйства. А потом опять потыплются десятки и сотни миллионов рублей. Мы размах идеем большой, проводим электрификацию, а эффект еще слабый. Мы не знаем, например, что даст нам Днепрострой и Свирьстрой, а нам нужно это точно определить. (Голоса из ленинградской делегации: «Мы знаем, что даст!» «Ты не нападай на нас!»)

Товарищи, от этой самой закоруждой районной точки зрения нужно отречься, потому что, когда я говорю про Свирьстрой, они думают, что я нападаю на них. Неверно это. Я хочу как строитель в своей партии знать, сколько даст выгод Свирьстрой, Днепрострой и т. д. и т. п. Напрасно сейчас вы начинаете суживать этот вопрос до районной точки зрения. Все мы пролетарии разные — и украинские, и русские, и закавказские, и польские. (Аплодисменты.)

Товарищи, возьмем транспорт. По этому вопросу несколько раз был спор. Хорошо, если взят курс на Север, то, стало быть, должны быть все

пути сообщений направлены на север. С этой точки зрения предполагается проведение магистрали из Донбасса в Москву. Спрашивается: какой путь здесь лучше избрать — путь ли постройки новой магистрали, что потребует значительных средств, или путь тяжелосуданых поездов с приспособлением к ним и типа дорог? Нужно определенно остановиться на втором типе пути и тем самым разрешить задачу, вместо того чтобы тратить сотни миллионов рублей на прокладку новых путей. Здесь этого не было сказано, а нужно было бы сказать. Ведь, товарищи, на самом деле транспорт в области грузооборота еще не подошел к довоенной норме. Пробеги ужас большие, а грузы не такие. Значит, организация слаба, нам нужно в этом отношении подтянуться и организовать так, чтобы мы могли достигнуть довоенного уровня и перенести его на старых путях.

Тов. Рудзутак и его товарищи по НКПС возобновили транспорт, хорошо его поставили. Но теперь перед всей партией, перед государством стоит задача избрать такой путь в новом развитии, который был бы экономнее. Чтобы нам не приходилось затрачивать опять сотни миллионов рублей на новые магистрали, лучше перейти на путь американских тяжелосуданых вагонов, паровозов и дорог.

И, наконец, в тезисах ничего не сказано о самом дешевом виде транспорта — о водном транспорте. (Г о л о с: «Забыли о нем!») Всем вам, вероятно, известно, что в довоенное время водный транспорт составлял в грузообороте больше одной трети; вероятно, вам известно, что этот водный транспорт минимум в два раза дешевле железнодорожного, а по многим грузам в 3 и 5 раз дешевле. Ведь наша республика еще бедна, средств мало; поэтому надо использовать водный транспорт — реки, моря. Но вы знаете, что в этом отношении мы имеем такие мизерные цифры, которые стыдно здесь приводить. У нас в грузообороте за водным транспортом значится ничтожный процент. В тезисах о водном транспорте совсем не упоминается, и докладах о нем также не говорили. Почему, спрашивается, самый дешевый транспорт, который в нашей республике нужно использовать больше, чем раньше, и больше, чем где-либо, — почему он находится в таком запустении? Я считаю, что здесь мы имеем большую ошибку со стороны Госплана, который не подошел еще к вопросу большего использования водного транспорта. У нас прекрасная система рек, которая могла бы быть лучше использована. Но хотят строить Волго-донской канал, на который нужно тоже затратить сотни миллионов, а имеющийся водный транспорт запущен.

Как же тут нам быть? Почему не умеем мы поднять это дело в Госплане? Как же использовать водный транспорт для нашего Союза, если мы витаем в мечтах о том, что будем иметь 5—10 миллионов киловатт электрических сил, что будем бросать огромные снопы электрического света, в то время как дешёвый керосин не можем доставить в деревню, чтобы осветить избу-читальню и дать возможность крестьянам читать то, что тут шговорим?

Этот вопрос мы поставили, и в соответствующем месте тезисов о пятилетке эти обстоятельства должны быть учтены, и тогда действительно на-

легче проведем политику снижения цен, тогда сумеем по 5-летнему плану, как т. Рыков говорил, поднять экономику отсталых национальных районов, которые были при царской реакции закабалены. Если же мы не учтем самым строгим образом практических хозяйственных вопросов, мы, товарищи, не так скоро вылезем из той ямы, которая еще у нас есть. Вот почему в дальнейшем, строя социализм, мы должны ближе подойти вот к этой самой практике в экономике и вместо фантазии и поэзии всюду поставить практику в нашей работе. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Муралов.

Муралов (Нижний-Новгород). Товарищи, я остановлюсь на практических задачах по вопросам, затронутым Алексеем Ивановичем. Прежде всего — на промышленном строительстве. Правильно Алексей Иванович Рыков указывал на дороговизну. На опыте Нижегородской губернии мы имеем такие факты, что коэффициент строительства у нас еще более высок, чем в среднем по всей стране. Когда мы говорим о мероприятиях, которые могут послужить к удешевлению промышленного строительства, возникает вопрос о местных заготовках строительных материалов. Мы наблюдаем, что заготовка кирпича ведется сплошь и рядом в отдаленных губерниях и местностях, а поэтому и обходится нам чрезвычайно дорого. Мы установили, например, предельную цену на кирпич внутри нашей губернии в 45 рублей, в то время как тресты привозят кирпич из отдаленных губерний и платят на месте по 70 руб. и выше. Таким образом, происходит чрезвычайно бесполезная переплата денег, которой можно и должно избежать, если эти кирпичные заводы устроить здесь же и заготавливать кирпич на месте. При потребности в несколько сотен миллионов кирпича, которые нужны при развернутой программе капитального строительства ежегодно, при такой продолжающейся бесполезности будет затрачено в пятилетний срок бесполезно несколько десятков миллионов рублей.

Постройка кирпичных заводов обойдется несравненно дешевле. Мы бьемся и не можем достать каких-нибудь 300 тыс. рублей на силикатный завод, в то время как миллионы тратятся бесполезным путем.

Я думаю также, что мы могли бы удешевить наше строительство — особенно при тех больших потребностях, которые мы имеем в области жилищного строительства, капитального промышленного строительства, — если бы своевременно механизированным путем стали заготавливать стандартную продукцию оконных рам, дверей и т. д. Сейчас переключаются на эту заготовку громадные, миллионные суммы, ибо оконные рамы, двери заготавливаются по деревням сезонными рабочими. При пятилетнем плане, несомненно, нужно дать категорическую директиву нашим центральным трестам, чтобы эти мероприятия по заготовке пиломатериалов и стандартную продукцию строительного кирпича увязать с местными совнархозами, которые эту задачу выполняют, несколько не перегружая казну, укладываясь исключительно в те контрольные цифры, лимиты, которые отпускаются по центральным трестам на это дело.

Я должен остановиться также на электрификации, ибо в связи с теми замечаниями, которые сделаны были Алексеем Ивановичем о Балахнинской

электростанции, — именно, что она наполовину не загружена, — здесь уже возник целый ряд сомнений, а Григорий Иванович к тому же назвал нашу электростанцию еще и фантазией и утопией. И должен здесь категорически заверить, что дело обстоит совершенно не так. Я должен сказать, товарищи, что наша Балахнинская электростанция в 1928 году будет настолько загружена, что она будет работать без резервов; через несколько месяцев к ней присоединится Красное Сормово, которое одно является крупным потребителем (10 тысяч киловатт); затем произойдет присоединение бумажной и картоной Балахнинских фабрик, которые являются также мощными потребителями электроэнергии. Затем через несколько месяцев, в том же 1928 году, присоединится Заводские, которые потребит громадное количество энергии. Кроме того и сам Растяжковский район является мощным потребителем. И в 1928 году наступит совершенно обратный кризис, когда заводы и крупные рабочие районы будут требовать электрической энергии, а Балахна не будет в состоянии их удовлетворять. Поэтому, товарищи, постройка Балахны не является ошибкой. Единственное замечание, которое могло бы быть сделано, заключается в том, что в календарном порядке нет точного месячного совпадения, когда отдельные заводы могут присоединиться к Балахне в соразмеренные сроки. Но это не является такой ошибкой, которая могла бы дать основание Григорию Ивановичу назвать Балахну фантазией. Здесь нет никакой фантазии. Те заводы, которые перешли уже на электрическую энергию, испытали техническую революцию, которую несет электрификация. Я должен далее сказать, что в пятилетнем плане нам не только будет недостаточно Балахнинской электростанции, но нам нужно будет по нашим потребностям строить еще новую районную электростанцию на тех энергетических ресурсах, которые находятся у нас под боком, — на торфе.

Алексей Иванович здесь затрагивал также вопрос о культурном секторе. В тех рабочих районах, которые сейчас бурно растут, в которых промышленное строительство чрезвычайно обогнало потребности, нужды рабочего быта, здравоохранения, народного просвещения и культурного обслуживания, мы можем сейчас определенно сказать, что подогнать культурно-социальный сектор местными источниками, местным бюджетом мы не можем. Мы должны сейчас подойти к этому вопросу таким путем, чтобы наряду с проектированием промышленного строительства сейчас же учитывались и отпускаясь средства на все культурно-бытовые, социально-культурные потребности новых рабочих районов.

Быстрый рост промышленных предприятий мы своими собственными источниками, из местного бюджета, не можем обеспечить в смысле рабочего жилищного, больничного, школьного, клубного и кооперативного строительства. В этих новых рабочих районах, которые бурно выросли за последние два года, мы ощущаем неочеты и недостатки не только в больничном, не только в школьном, не только в жилищном, но также в клубном и кооперативном строительстве.

Я должен дальше коснуться вопроса местной промышленности, ибо при том товарном голоде, который мы ощущаем и который еще некоторое

время мы будем испытывать, местная кустарная и средняя промышленность будет играть крупнейшую роль. За эти два года мы видели не совсем внимательное отношение к этому сектору нашей промышленности со стороны центральных органов. Мы видели перебои в таких отраслях производства, как изготовление вина, гвоздей и т. д., перебои в обеспечении производства кустарных промыслов Павловского района, районов Тульской губернии и т. д. Поэтому я думаю, что в пятилетней плане в области обеспечения сырьем и материалами надо уделить этому сектору значительно большее внимание, ибо он является поставщиком той продукции, которая в первую очередь идет на удовлетворение нужд деревни и связывает товарный голод.

Я должен сказать, что при политике сжатия кредитов местная промышленность ощущает в первую очередь результаты давления и сжатия этих кредитов. Надо сказать, в отношении местной промышленности политика Наркомфина, расходящаяся с положением о местных финансах (там сказано о том, чтобы мы из местного бюджета обеспечивали местной промышленности те капитальные вложения и расширения, которые нужно делать в зависимости от хода и развития местной промышленности), является неправильной политикой. Мы должны сказать, что Наркомфин не хочет считаться с нуждами местной промышленности, зато всегда преимущественно, в максимальном размере учитываются прибыли для их распределения в общем котле на остальные нужды.

В связи с вопросом о культурно-социальном секторе я должен определенным образом установить, что с точки зрения планирования местного бюджета нам нужно обратить особое внимание на необходимость со стороны Наркомфина правильного подхода и правильного представления о силах и средствах местного бюджета. Мы сейчас в пятилетней плане наблюдаем разницу в этом подходе. По Госплану, местный бюджет должен вырасти в пятилетний срок на 60—65 проц. Я не знаю, как другие местные бюджеты, но наш местный нижегородский бюджет может вырасти только на 30 проц. Мы имеем такое положение, когда годовое увеличение кредита для бедноты определяется для Нижегородской губернии только в 6 тысяч рублей. Мы не можем при том росте, который сейчас имеем в настоящем отправном году, удовлетворять и осуществлять те декреты, которые связаны с повышением заработной платы работникам в различных отраслях местного бюджета. Мы не можем удовлетворить запросы растущей общественности рабочих и крестьянских масс. Нужно поэтому бороться с иллюзиями о мощности местного бюджета.

Я должен вполне присоединиться к т. Эйхе, который указал, что культурный сектор потребует громадного напряжения средств и что в этом отношении нужно проблему развития этого культурного сектора поставить полностью. Я должен поэтому еще раз указать на необходимость расширения средств, которые в нашем пятилетнем плане связаны со школьным строительством, с ликвидацией неграмотности. По нашей губернии, при существующих размерах отпускаемых по этому сектору средств, мы в пятилетний срок не подвинемся вперед по ликвидации неграмотности. Мы едва успеваем

стабилизировать количество неграмотных. Поэтому курс, который предлагается взять в отношении культурно-социального сектора, потребует более глубокого и серьезного отношения, чем то отношение, которое мы видим до сих пор к этому сектору.

Я должен указать на необходимость иметь в нашем пятилетнем плане планы по районам. Необходимо также, чтобы лимиты, которые даются по всем отраслям промышленности, увязывались в этих районных разрезах и чтобы местные организации принимали участие в обсуждении и решении вопросов предоставления лимитов. Только после этого мы покончим с джигитажом, со спорами между районами, которые сейчас (отчасти даже на съезде) происходят; а с этим мы должны покончить во что бы то ни стало.

Я должен указать также на необходимость включения в пятилетний план того вопроса, который тут затронул Григорий Иванович, — о водном нашем транспорте. Я должен указать, что здесь дело обстоит еще далеко не совсем благополучно: мы не закончили еще восстановительного периода водного транспорта. На основе изучения дел в Волжском пароходстве мы находили в затонах целый ряд судов, которые еще не нагружены, которые находятся на консервации. Для того чтобы закончить в водном транспорте восстановительный период, необходимо направление на воду в плановом порядке сезонных дешевых массовых грузов; это необходимо тем более, что в речи т. Ворошилова мы слышали о том, что сейчас транспорт значительно перегружен. Водный транспорт, в первую очередь основная магистраль всего нашего Союза — Волжский бассейн, должен получить возможность завершить восстановительный период. Нужно в плановом порядке дешевые массовые грузы перегрузить на водную магистраль. Затем нужно, несомненно, вставить в директиву о пятилетке вопрос о плановом усилении реконструкции госпароходства, о капитало-вложениях, об устройстве портов, механизации погрузочных и разгрузочных операций.

Нижегородский порт является одним из самых больших из внутренних портов, и он остро нуждается в том, чтобы дело механизации погрузочных и разгрузочных операций нашло свое отражение в пятилетнем плане, чтобы были отпущены средства на эти мероприятия.

Я должен здесь также констатировать, что рост нашей промышленности и хозяйства и развитие транспортного дела в Нижегородской губернии за последние два года вполне подтвердили необходимость тех мероприятий, которые были выдвинуты нами и утверждены правительством. Мы сейчас ощущаем с громадной остротой необходимость ускорения постройки мостов через реки Оку и Волгу.

За недостатком времени я не могу остановиться полностью на проблемах лесного хозяйства. Здесь т. Куйбышев и товарищ из Архангельска останавливались на вопросах лесной промышленности. Я считаю нужным остановиться на проблемах лесного хозяйства, ибо оно представляет большую ценность в нашей стране, в нашем Советском государстве, и также требует завершения и окончания восстановительного периода и намечения мероприятий по индустриализации его. Я должен отметить, что директивы, о которых

докладывал Алексей Иванович, нуждаются в пополнении директивой для пятилетнего плана в области лесного хозяйства. Необходимо в целях правильного и полного использования лесных богатств страны предусмотреть проведение мероприятий по индустриализации лесного хозяйства, лесомелиоративных, лесокультурных мероприятий и лесоустроительных работ. В связи с этим необходимы капитальные вложения в лесное хозяйство страны. Вот основные моменты, на которых я хотел остановиться по докладу т. Рыкова. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Богданов с Северного Кавказа. (Аплодисменты.)

Богданов. Товарищи, Северо-кавказский край по целому ряду своих социальных и хозяйственных особенностей представляет большие трудности в отношении планирования. Поэтому можно пожалеть, что у нас задержалось составление пятилетнего плана в районном масштабе, ибо, только раскрыв все особенности отдельных районов, мы могли бы правильно сочетать интересы мест с общегосударственными интересами республики в целом. Те тезисы, которые мы имеем перед собой на XV съезде, в целом дают полную возможность правильного построения плана для Северного Кавказа, учитывая его крупнейшее значение для государства по основным линиям — его экспортное значение, сырьевое значение и значение его индустрии. Но как раз отсутствие вот этого плана в разрезе района вносит целый ряд неувязок в нашу работу, и некоторые из этих неувязок следует отметить.

Эти неувязки касаются, главным образом, трех моментов: неувязки в отношении требований, которые ставятся экспорту нашего края, и состояния его сельского хозяйства, неувязки в соотношении нашей тяжелой и легкой индустрии и неувязки в соотношении нашего транспорта с требованиями товарооборота края.

Начинаю с неувязки в вопросе об индустрии. Наш край сильно индустриализируется и на 60 проц. превазошел уже довоенный уровень. В данном случае укрепление в нашем крестьянском крае индустриализации, как основного социалистического сектора, является обеспеченным. Но тут нужно указать на следующее: если совершенно правильна политика в отношении концентрации средств на отдельных отраслях производства, — что мы видим на примере концентрации средств на постройку крупнейшего завода сельскохозяйственного машиностроения в Ростове, обеспечивающей в трехгодичный срок окончание этого завода с производительностью в 40 млн. руб. дешевого сельскохозяйственного инвентаря, — то в то же самое время мы должны указать на такую отрасль промышленности, как нефтяная, которая сейчас находится в тяжелом положении. Тот план развертывания нефтяной промышленности, о котором говорит т. Куйбышев, упирается в срыв этого уже утвержденного плана на первом году его осуществления. Мы из 18 тысяч метров, т. е. на 2/3 часть, вынуждены сократить буровые работы по новым скважинам, мы кладем на склад два пришедших из-за границы оборудования нефтеперерабатывающих заводов, мы вынуждены рассчитывать рабочих. Конечно, такая отрасль индустрии, как нефтяная, одна из основных отраслей, не может поз-

вергаться таким случайностям кризиса, и тот план развертывания, который устанавливается в отношении основных отраслей промышленности, должен быть полностью выполнен и в отношении нашей грозненской нефти.

Здесь было много споров о соотношении тяжелой и легкой индустрии. Установка г. Куйбышева правильна в том, что тяжелая индустрия требует еще весьма значительного развертывания, но если говорить только о процентном отношении тяжелой индустрии к общей индустрии республики, то ведь этого мало, и нужно увязать развертывание тяжелой индустрии с ростом рынка и его требованиями, обращаемыми к легкой индустрии. Только путем увязки в общем балансе потребностей рынка и соответствующего роста легкой индустрии с тяжелой индустрией, которая должна обеспечить оборудованием легкую индустрию, можно найти разрешение вопроса.

И вот установление правильных взаимоотношений тяжелой и легкой индустрии как раз на Северном Кавказе требует более тщательного разрешения этого вопроса. Край должен развертывать свой ряд технических культур; например, в порядке борьбы с засухой имеется значительный запас кукурузы, но кукуруза не обеспечивает крестьянина, ежели он будет ее продавать только на рынке, она требует обязательной переработки. Но эта проблема переработки кукурузы только еще ставится для нашего края, мы только-только к ней еще подходим. Да и там, такая культура, как свеклосахарная, в условиях Северного Кавказа дает прекрасный результат, большую рентабельность. Мы уже в течение 3 лет ставим вопрос о переработке у нас сахарной свекловичной; имеем разработанный проект завода согласно распоряжению ВСНХ и провели среди казачьего населения широкую кампанию по изъятию из трудового землепользования, из трудовых наделов до 4 тысяч гектаров земли для южной сахарной заводы; сейчас этот завод, внесенный в план, снимается с очереди. Я полагаю, что в условиях края, который должен дать развертывание сельскохозяйственных технических культур, одновременно должно идти и развертывание индустрии по обработке сельскохозяйственного сырья, и в плане развертывания легкой индустрии должно найти себе место необходимое внимание к этим отраслям хозяйства Северного Кавказа. Осуществление этого облегчается тем, что к этой отрасли хозяйства можно широко привлечь местные средства, как местного бюджета, так и самого населения. Скажем, ряд целевых установок, например постройка того или другого завода, мог бы найти полный отклик путем вложения средств местного нашего хозяйства.

Теперь в отношении сельского хозяйства. Тов. Рыков поставил вопрос об обеспечении экспорта нашего зерна. Северный Кавказ дает значительную долю этого экспорта, но эти экспортные возможности края упираются в беднейший быч наса, в слабую урожайность. Мы не имеем сложеной клин по засеву пшеницы, и в нашей пятилетке клин по засеву пшеницы, а также ячменя, — этих двух основных экспортных культур Северного Кавказа, — продолжает развертываться совершенно нормально; но мы могли бы значительно увеличить наши экспортные возможности, если бы усилили урожай-

ность. Нам не требуется, в отличие от других районов, о которых говорят, Чубарь, удобрений, ибо наша земля может давать хороший урожай при улучшенной обработке, при введении машин, при улучшенных семенах. Между тем наш край, — может быть, для многих это будет новостью, — но этот, как говорят, богатый Северо-кавказский край имеет не более 50 проц. довоенного количества инвентаря; этот край имеет только около 50 проц. рабочего скота в переводе на лошадей. При таких условиях, когда живой и мертвый инвентарь наполовину исчез во время гражданской войны, конечно, обработка нашей земли совершается крайне плохо, и в силу этого мы имеем пониженную урожайность.

Мне кажется, что одна из задач нашего пятилетнего плана — это глубокое внимание к повышению урожайности сельского хозяйства именно в тех районах, где эти мероприятия могут дать наибольшие результаты. В этом отношении внимание к усилению инвентаризации, к улучшению семян и т. д. должно полностью найти отражение в пятилетнем плане, в котором, насколько я могу судить, мы не имели еще достаточно явного и четкого вычленивания этого момента.

В целый ряд мероприятий по подъему сельского хозяйства могут быть вовлечены и местные средства, например в дело разбора, в семенное дело и т. д. Здесь я хотел бы полностью подтвердить слова Алексея Ивановича Рыкова относительно усиления изъятия от населения его накоплений. Мы считаем, что политика займов с целевой установкой на те или другие нужды, близкие интересам крестьянства, может найти полный успех. Применяя метод местных займов, мы сможем больше высачать средств, чем в порядке займа общегосударственного, причем, конечно, местный заем должен давать максимальную долю в общегосударственный бюджет, но некоторая доля этого займа может идти на целевые установки для подъема местного хозяйства. Инициатива, которая при этом может быть проявлена местным населением, может значительно увеличить размеры извлекаемых средств.

Большое внимание также нужно обратить на декрет о самообложении. Этот декрет дает в руки советской власти возможность изъять, по классовому принципу, накопившиеся у населения средства. Мы встали на этот путь внесением декрета о специальном налоге на дорожное строительство края и полагаем, что в порядке широкого применения этого декрета о самообложении мы сможем высачать значительные средства из населения, опять-таки идя по пути определенных целевых установок, способствующих подъему местного хозяйства.

Следующий вопрос большой остроты для нашего сельского хозяйства упирается в задачу организации рынка. В области хлебозаготовок мы справились с организацией рынка, наплав частника и направили этот рынок главным образом по линии кооперации, значение которой в хлебозаготовках усиливается с каждым годом. Но мы должны сказать, что вывешивание хлеба в условиях нынешнего года значительно затрудняется отсутствием товаров. То стабильное до известной степени соотношение на рынке, которое мы имели в конце прошлого хозяйственного года, сейчас резко нарушается, ибо в

первом квартале завоз товаров в наш край значительно ниже прошлого года, например хлопчатобумажных тканей — на 35 проц., шерстяных — на 60 проц., кровельного железа — на 50 проц. и т. д. Мы считаем, что временные заминки с нашим урожаем и уменьшением количества заготавливаемого хлеба не должны изменить товарную политику по отношению к краю, и считаем, что дополнительный завоз товаров в край, хотя бы до нормы прошлого года, даст возможность усилить хлебозаготовки.

Важно также отметить, что отсутствие должной организации сбыта на линии целого ряда продуктов сельского хозяйства, как, например, мяса, овощей и т. д., создает тяжелые условия для потребляющих районов. Мы имеем значительное количество мяса и могли бы снабжать им рабочие центры, но отсутствие должной организации по закупке этого мяса и захват частником мясного рынка затрудняют планомерное снабжение потребляющих районов. С другой стороны, мы можем отметить, что отсутствие консервно-перерабатывающей промышленности обрекает на гибель буквально десятки тысяч пудов помидоров и других овощей, которые при развитой консервной промышленности могли бы с успехом послужить снабжению наших центров.

Два слова о транспорте. Наш железнодорожный транспорт работает с нагрузкой выше довоенной, и такое узкое место, как, например, Ростовский железнодорожный узел, пропускающий сейчас уже в $1\frac{1}{2}$ раза больше пассажиров и грузов, чем до войны, может явиться серьезным препятствием в первый же урожайный год.

Проблема экспорта требует также усиления внимания к нашему портовому строительству. Морские порты перешли к нам в крайне тяжелом положении. Ростовский порт, потерявший почти весь свой перевалочный водный транспорт, лишен возможности развивать свой грузооборот, и только приступ к прорытию морского канала к Ростову, как одна из частных проблем Волго-донской магистрали, даст возможность поднять значение этого порта.

Я бы хотел здесь с полным удовлетворением отметить, что пятилетний план в число своих капитальных работ включает и работу по волго-донскому строительству, и должен сказать, что работа экспертной правительственной комиссии, которая проверяет экономическое обоснование и технический проект этого сооружения, все больше устанавливает его громаднейшее экономическое значение для ряда хозрайонов РСФСР. Поток грузов, который в пределах ближайшего десятилетия может пройти по этому каналу, поднят уже с 250 до 400 млн. в год. Мы надеемся, что окончание проекта и его одобрение правительством непосредственно поведут за собой и приступ к подготовительным работам по этому крупнейшему сооружению.

В заключение нужно особенно отметить тезисы относительно перехода к районированию нашей республики в пределах предстоящего пятилетия. Успехи и положительные результаты районирования, которые мы наблюдали в существующих уже областях и краях, дают к этому полное основание. Необходимо только, проводя районирование, установить полную увязку планирования местных и центральных органов. Нельзя закончить районирование,

не предоставив права крайним (областным) органам увязывать план своего местного хозяйства с планами центральных органов. И тот ряд частичных разрывов, который мы наблюдаем в хозяйстве нашего края, в значительной степени зависит от того, что планы наших союзных предприятий и некоторых союзных учреждений не в полной мере увязываются с нашими крайними планами. Это лишает нас возможности составлять и проверять выходящие действительно целостного краевого плана.

В порядке составления пятилетки необходимо усилить п. 10, где говорится о подъеме отсталых областей. В условиях Северного Кавказа, где мы имеем целый ряд мелких народностей, живущих в соседстве с более высоким по своему культурному и хозяйственному развитию русским населением, эта проблема приобретает особую остроту. Поэтому мы должны в пятилетке дать конкретную установку о доведении наших отсталых народностей, входящих в состав районированных областей, до культурного и хозяйственного уровня русского населения. Разрешение этой проблемы значительно облегчит бы планомерность дальнейшего роста нашего хозяйства.

Товарищи, Северо-кавказский край является краем богатых возможностей, но вы видите, что развитие края затрудняется изурожаяем, благодаря прежде всего исключительно слабой состоятельности его инвентаря и в значительной степени благодаря экстенсивности его сельского хозяйства. Мы полагаем, что те плановые неувязки, о которых я говорил, должны в пределах пятилетнего плана найти свое разрешение. При правильном построении краевого плана эти неувязки могут быть полностью изжиты, и то хозяйственное значение, которое Северо-кавказский край имеет для республики в целом, найдет свое полное отражение к концу пятилетия.

Развертывание хозяйства нашего края имеет возможность в полной мере подтвердить установку на коллективизацию. Несмотря на наличие в нашем крае и зажиточных элементов, о чем речь будет по докладу т. Молотова, основными стержнями нашего крестьянского хозяйства являются середняцкие хозяйства. За последние три года проведены крупные работы по коллективизации в порядке борьбы с засухой, в порядке развития с.-х. кооперации, в порядке роста коллективных хозяйств (тут мы могли бы привести примеры высоких достижений), и в крестьянстве в связи с этим происходит явный перелом в сторону коллективизации своего хозяйства в различных его формах. Мы не сомневаемся, что, поскольку в тезисах пятилетнего плана усиливается значение социалистического сектора и намечаются соответствующие мероприятия, и наш край даст возможность на деле доказать, что коллективизация сельского хозяйства дает громадные выгоды перед индивидуальным хозяйством и широко вовлечет в социалистическое строительство края на базе индустриализации индивидуальные крестьянские хозяйства. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляю перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Заседание возобновляется. Слово имеет т. Любинов. (Аплодисменты.)

Лобянов (Центросоюз). Товарищи, тезисы т. Рыкова и та наметка, последний вариант которой представлен Государственной плановой комиссией, являются тем планом, указом и директивами, которые мы, хозяйственники, должны осуществлять в предстоящее пятилетие. Нам необходимо в эти директивы вложить конкретное содержание, выполнить их в максимально возможной мере.

Я хочу коснуться одного из участков нашего хозяйственного фронта и постараться на нескольких примерах охарактеризовать, насколько та наметка, которая имеется, является для нас приемлемой и осуществимой.

Вопросами торговли и кооперации в последнее время наши центральные организации, и партийные и советские, занимались чрезвычайно много, ибо при обострении положения со снабжением, которое мы имеем в данное время, вопросы рациональной организации торговли, вопросы организации дешевого общественного торгового аппарата в лице кооперации имеют огромное и решающее значение.

Здесь партия и правительство поставили твердую ставку на развитие кооперативного оборота, на постепенное вытеснение частника и на постепенное занесение кооперацией не только частной, но, в некоторой части, и государственной торговли. Поставлена задача — через кооперацию и нашу государственную торговлю и еще большей мере преодолеть анархию рынка путем установления более крепких внутренних связей между различными звеньями кооперации, путем более рационального планирования и усиления руководства со стороны кооперативных организаций и кооперативных центров своими низовыми организациями. И основное, конечно, — это создание из наших торговых организаций и кооперации рационального, дешевого общественного торгового аппарата.

За последние годы все виды нашей кооперации сделали огромные успехи, и в частности потребительская кооперация также развивается из года в год и развивает свой торговый оборот. Мы имеем в этом отношении следующие цифры: в 1925/26 г. кооперация увеличила свой торговый оборот против предыдущего года на 84½ проц., в 1926/27 г. — на 42 проц. в отношении к предыдущему году и в 1927/28 г. примерно на 25—26 проц. Роль ее в товарном обороте уже сейчас огромная. Из 33½ миллиардов всего торгового оборота в 1927/28 г. потребительская кооперация охватит 12½ миллиардов. В розничном товарообороте роль потребительской кооперации увеличится за настоящий хозяйственный год на 18 проц. Вот если мы возьмем этот темп роста, который сейчас имеет наша потребительская кооперация, то мы должны отметить, что темп, который намечается в перспективе Госплана, а также намечавшийся в предварительных разработках, оказывается темпом недостаточным, преуменьшенным. Госплан вообще особо детально не занимался планированием кооперации, и его работа по планированию была сосредоточена главным образом на планировании развития индустрии.

Но мы должны отметить, что в тех предварительных вариантах и тех установках, которые имеются в различных наших хозяйственных организа-

циях, относительно темпа роста кооперативной торговли существуют не совсем правильные мнения, не совсем правильные наметки.

Если мы за последние три года, с 1924/25 г. по 1926/27 г. включительно, выросли в рознице на 12 проц., то за все предстоящее пятилетие по пятилетней наметке предполагается вытеснение частного примерно на 7—10 проц. А кооперация до настоящего времени росла исключительно за счет частного. Если частник в розничном обороте в 1924/25 г. занимал 48,5 проц., то сейчас он занимает 33,3 проц. Кооперация — наоборот: в 1924/25 году ее розничный оборот составлял 33,5 проц., а теперь — 48,5 проц., — совпадение процент в процент. Кооперация выросла за эти три года на 12 проц. за счет вытеснения частного. И та наметка, которая имеется в развитии кооперативной работы на предстоящие пять лет, является наметкой преуменьшенной.

По перспективной пятилетке вся кооперация будет иметь удельный вес во всем обороте 60 проц., и одна потребкооперация — с лишком 50 проц.; оборот будет развиваться 19—20 миллиардам. Предполагается, что частник в рознице останется к концу пятилетия в размере 20 проц. оборота. По сейчас потребкооперация по покупке и продаже протоваров охватывает уже 56 проц., по обслуживанию хлебом — 65 проц. Мы предполагаем, что по отдельным товарам к концу пятилетия кооперация будет играть преобладающую роль. Охват спроса городского и рабочего населения уже сейчас выражается в 60 проц. на протовары, а охват крестьянского населения — в 49 процентов.

Обычно, когда говорят о темпе развития потребкооперации, о темпе вытеснения частной торговли и о замене госторговли, то ставят несколько вопросов. Первый вопрос, который при этом ставят, — это, что всякое развитие оборотов кооперации непременно должно же сопровождаться увеличением средств, которые должны быть даны или путем долгосрочных ссуд, или предоставлением кредитов на развитие кооперативных оборотов. Дальше высказывается соображение, что от этого развития пострадают наши фискальные интересы, уменьшатся, поскольку кооперация замещает частного, доходы государства. И следующий вопрос, который задается, это — справится ли кооперация с такой большой ролью в снабжении, которую предполагается ей дать?

Соображения относительно средств играют довольно значительную роль, но, как я постараюсь показать на цифрах, уже в настоящее время потребкооперация фактически получает сравнительно небольшие кредиты и совсем почти лишена каких-либо субсидий правительства. За прошлый и за нынешний годы по бюджету потребкооперации не дается почти совершенно никаких средств.

В состоянии ли кооперация заместить частного? За последний год предлагалось, что роль частного будет стабильной, но на самом деле роль частного в обороте уменьшилась на 900 млн. рублей. Роль кооперативного сектора даже против предполагаемого плана увеличилась на 2 миллиарда. И прав т. Микоян, когда, во время обсуждения вопроса о роли частного и

кооперации в коллегии, на некоторые сомнения товарищей из коллегии — не слишком ли быстрый темп взят в развитии кооперации и правильно ли то, что кооперация так быстро вытесняет частника, — ответил, что в деле вытеснения кооперацией частника мы имеем огромный успех в нашем хозяйственном и социалистическом строительстве. Было бы правильно говорить об опасности увеличения роли кооперации, если бы она не заместила частника в обороте и соответственно не увеличила бы своей торговой сети. Хотя в процентном отношении кооперация не увеличила своей торговой сети в таких размерах, как уменьшилась сеть частника, но сеть кооперации является более укрупненной, чем у частника.

Относительно средств я должен сказать, что сейчас потребкооперация во всех районах, даже наиболее отсталых и в кооперативном отношении, и в хозяйственном отношении вообще, как Дальний Восток, Северо-западный край, даже в таких отдаленных районах, как Узбекистан, Туркменистан и пр., даже в этих районах выправила свое положение.

В общем и целом мы должны сказать, что укрепились все районы, все организации, за исключением разве только некоторых. Средства кооперации: собственные средства сейчас составляют уже 583 млн. рублей, заемные всех видов, и по торговому обороту и по заготовительным работам, кооперации составляют примерно около одного миллиарда рублей. Если взять соотношение собственных и заемных средств, оно выражается как один к двум, то есть на один рубль собственных средств кооперация имеет два рубля заемных. Если взять капитал в обороте, то на один рубль оборотного капитала будет $2\frac{1}{2}$ рубля государственных кредитов. Такое соотношение является соотношением твердым, нормальным и здоровым для всех торгующих организаций не только у нас, но, пожалуй, в любой из буржуазных стран.

В тезисах ч. Рыкова есть такое положение:

«Интересы развития производительных сил страны требуют такого распределения средств, при котором возможно большая доля их вкладывалась бы в производство и возможно меньшая оседала в товаропроводящей сети».

И здесь, следуя этому тезису, заранее устанавливается позиция по отношению к потребкооперации и ко всему торговому сектору. Все время твердо и жестко применяется это положение. За последний квартал минувшего хозяйственного года из потребкооперации фактически в течение двух месяцев изъято по учетно-ссудным операциям 50 миллионов кредита с ухудшением условий генеральных договоров кредит также сократился на 54 миллиона, и сейчас разрабатывается вопрос об уменьшении товарного кредита на 20 миллионов. И те займы в кооперации в последнем квартале и в начале первого месяца этого квартала, свидетелями которых вы были, являются следствием такого финансового изжима.

Обычно у нас говорят: пускай кооперация развивается в меру своих собственных финансовых и организационных возможностей. Хорошо

Финансовые возможности таковы — на один рубль своих собственных средств нам необходимо $2\frac{1}{2}$ рубля госкредита, и если вы сохраните такое соотношение, мы сможем нормально работать, но если у нас таким темпом будут изымать кредиты, как они изымаются сейчас, то уже наше финансовое положение нарушится. Наша кооперация пока не может обходиться без государственного кредитования — как для поддержания торговой работы, так и для улучшения ее технической базы: постройка элеваторов, складов, лавочных помещений, холодильников, хлебо-заводов, общественных кухонь и т. д.

Я должен сказать, что в нашей кооперативной пятилетке затронуты вопросы нашего накопления капитала. Это положение намечается в таком направлении, чтобы возможно меньшая доля государственных средств оказалась в товаропроводящем аппарате. Если в 1924/25 г. мы имеем прирост собственных средств на 57 миллионов, а заемных на 193, в 1925/26 г. прирост своих средств составил 69 миллионов, заемных — 259, то в 1926/27 г. мы имеем прирост своих капиталов уже в 133 миллиона, а заемных только в 165 миллионов. Если в первые годы рост заемных средств был в $2\frac{1}{2}$ раза больше роста собственных, то сейчас темп почти выравнялся, но пятилетке же мы предполагаем, что рост собственных средств выразится примерно в один миллиард рублей, а заемные средства будут равняться 686 млн. рублей, т. е. будут наблюдаться постепенное уменьшение доли капитала, который вкладывается в торговый оборот, в кооперацию государством, и постепенный рост собственных средств кооперации. Мы в дальнейшем должны нацель на собирание паевого капитала. Если из года в год будут увеличиваться средства общественного порядка, т. е. паевые средства, собранные с пайщиков, по отношению к средствам государственным, вложенным путем кредита, то это и будет правильной политикой кооперативного накопления.

Мы считаем, что за следующий год нам необходимо собрать по крайней мере от 40 до 65 миллионов паевых взносов с населения и путем увеличения кооперирования и путем увеличения паевого взноса. Но такая работа может быть проведена кооперацией только при участии всех сил партии и всех советских организаций. Одной кооперации такая работа не под силу.

Как работает кооперация, в состоянии ли она справиться с работой, которая на нее возлагается? Имеется ли какой-нибудь успех в нашей организационной работе, в состоянии работы кооперации?

Генеральной проверкой, товарищи, этого положения явилась та кампания по снижению цен, которая была проведена в минувшем году. Я процитирую здесь коротенько выдержку из постановления ЦТО по этому поводу:

«Отвечая значительные экономические результаты в проведенной кампании за снижение розничных цен на товары для потребителей, признать в то же время, что обобщественный сектор советского аппарата значительно повысил свою организованность и доказал способность выполнения широких хозяйственных маневров по заданиям советской власти». (Из постановления ЦТО от 18.VIII — 27 г.)

И до настоящего времени по основным товарам, в особенности промышленным, кооперация сохранила тот уровень цен, который установился в момент снижения, и только по некоторым видам с.-х. товаров мы имеем повышение. Хотя кооперативные организации провели эту кампанию не только своими силами, а под значительным нажимом регулирующих органов и при содействии широкой общественности, партией и советской, но в общем и целом они удерживают цены и сейчас примерно на том же сниженном уровне. Сейчас кооперативные цены дешевле частника в среднем на 20—22 проц. Путем этого снижения цен, по исчислению Наркомторга, мы сэкономили населению примерно около 340 млн. рублей. Путем этого снижения цен мы содействовали реальному увеличению заработной платы; при 13,6 проц. роста реальной заработной платы номинальная увеличилась на 7,2 проц., остальное является результатом снижения цен.

По наметкам Госплана, — тут я должен несколько исправить т. Михайлова, — предполагено снижение на 20—21 проц. оптовых цен, а не розничных, как сказал он. В отношении розничных сказано, что наценки на промышленные товары должны снизиться примерно на 23 проц. Это значит, что на промышленные товары за счет товаропроводящей сети предполагается снижение примерно в 2 проц. на проитовары и на с.-х. товары от 3 до 5 процентов.

Мы должны, товарищи, сказать, что дальнейший нажим и требование дальнейшего снижения цен за счет товаропроводящей сети должны проводиться всеми общественными организациями, а также и нами, но сейчас установили настолько высокие наценки, сейчас мы фактически уже имеем такие торговые расходы, которые не только не превышают, но даже ниже, чем заграничные наценки, чем заграничные торговые расходы. (Голос: «Правильно!»)

Наши расходы сейчас уже не выше дозванных, но это не значит, что мы должны остановиться на этом уровне, на то у нас и социалистическое строительство и обобщественное кооперативное хозяйство, где мы должны всечески нажимать и стремиться достигнуть больших результатов.

Должен, товарищи, сказать, что в первое время снижение шло главным образом за счет снижения торгового накопления. Сейчас же наши организации уже выравниваются, производят сравнительно большую работу по рационализации торговой сети и торгового аппарата. Работала специальная комиссия ЦТО по товаропроводящей сети, которая проделала огромнейшую работу. Сделано сравнительно много, но, конечно, большую часть еще осталось выполнить. Возьмите хотя бы штаты служащих. По Центросоюзу мы имеем такое положение: прошлый год оборот возрос на 86 проц., штаты увеличились на 5 проц., ныне оборот возрастает на 69 проц., штаты уменьшаются на 22 проц. А при нашем огромном аппарате это значит на 485 человек. (Голос: «Мало.») Мы сейчас послали специальную делегацию в количестве до 20 чел. за границу учиться рационализации аппарата, рационализации торговли и рациональной постановке лавочной сети. И вот, когда мы поставим счетные машины, то у нас от бухгалтерии примерно

в 400 чел. останется, вероятно, около 100—120 чел. Колоссальнейшее сокращение. Но вы, конечно, можете себе представить, какое сопротивление эта работа может встретить в нашем аппарате.

Если мы возьмем лавочную сеть, то, несмотря на все нажимы, при моих поездках по районам всегда обнаруживалось, что там и до настоящего времени имеется некоторое излишнее количество персонала. Например, в Тамбовской губернии на-днях я встретил такое положение: в одной лавке при 18 тысячах оборота в месяц есть всего 8 служащих, хотя мы нашли, что один и здесь без ущерба может быть сокращен, а в другой лавке, рядом, при 13 тысячах оборота — 11 чел. служащих. Местные организации должны особо бдительно за этим смотреть и нажимать на наши кооперативы, которые иногда являются, как уже здесь отмечалось, в достаточной мере косвыми и неподвижными.

Наши внутрикооперативные связи и организационное состояние постепенно улучшаются. Одной из задач было усиление внутренней связи между различными звеньями кооперации. И мы сейчас уже имеем такое положение, когда изловая потребительская сеть покупает у своих союзов 74 проц. всех товаров. Центросоюз, как организующий центр всего оборота, разными путями и методами охватывает 43 проц. всего оборота своей торговой сети. Мы сейчас уже с прочисленностью работаем по системе так называемых генеральных договоров, переходим к системе заказов. Роль транзита, т. е. роль передержки товаров с фабрики прямо в первичку возрастает из месяца в месяц. Ведь раньше товар шел таким образом: фабрика — синдикат — потом Центросоюз — областной союз — районный союз — и первичка. Сейчас система генеральных договоров, заключаемых Центросоюзом с нашими синдикатами, представляет возможность 24 проц. товаров идти непосредственно с фабрики в кооперативную лавку — одно звено, 51—52 проц. идут через два звена, т. е. фабрика — склад областного союза — первичка, или фабрика — районный союз — первичка. Через 3 звена сейчас проходят 23 — 24 проц. товаров.

Таким образом мы имеем здесь определенные достижения, большую внутреннюю связь, большую плановость, создание внутрикооперативного регулирования. При таком положении кооперативные планы и кооперативное регулирование могут и должны быть положены в основу всякого планирования, в основу всякого регулирования, и должна быть уменьшена роль административно-регулирующих организаций. Каково состояние нашей сети в организационный охват ею населения? Мы имели на 1 октября 12½ миллионов членов кооператива. К концу этого года мы будем иметь 15 миллионов членов. Пятилетка предусматривает, что через 5 лет мы будем иметь 26 миллионов пайщиков. Это, товарищи, огромнейшая масса. Но процент кооперированных все еще недостаточен. По деревне мы сейчас охватываем 38 проц. крестьянских хозяйств, будем иметь — 46 проц. Членов профсоюзов кооперировано примерно 60 — 65 проц., транспортников — 87 проц. И, конечно, оппозиция приводела совершенно ложные данные о социальном составе наших пайщиков. По всем данным — и по нашим, и по данным

НКТорга, и по данным с мест — мы имеем в составе наших пайщиков 41,6 проц. бедноты, 50,8 проц. середняков и лишь 7,6 проц. зажиточных.

Мы отчисляем значительный фонд на кооперирование бедноты. До настоящего времени за счет этого фонда истрачено до 5½ млн. рублей. За нынешний год мы кооперируем, примерно, до полутора миллионов бедноты и израсходуем на это дело до 7,5 млн. рублей. Мы отчисляем значительные средства — до 15 млн. рублей — на нашу культурно-просветительную работу; мы имеем сейчас по всей периферии огромный кооперативный актив, приобретший уже хорошую торговую опытность.

Умеем ли мы торговать? Не умеем в должной мере, но учимся и некоторые успехи имеем.

Второй проверкой способности наших организаций к рациональной торговой работе явился недавно закончившийся организационный конкурс на лучший рабочий кооператив.

Какие требования мы предъявляем к лучшему рабочему кооперативу?

Я перечислю те показатели, которые служат характеристикой того, что есть лучший кооператив. Эти лучшие 12 кооперативов имеют кооперированного населения — рабочих от 60 до 78 проц., они имеют собранный пай от 6 до 15 рублей, они снизили цены от 9 до 13 проц., они играют роль в бюджете пайщика-рабочего от 60 до 73 проц., и затем одним из основных критериев лучшего кооператива является то, насколько тесно он связан с широкой массой, поскольку он ведет широкую общественную работу.

И вот в таком кооперативе, как, скажем, Сорновский, где лавка, торговое помещение представляет из себя жалкую лачужку, мы нашли, что там кооператив так организована, что рабочий-пайщик чувствует, что это его организация, поэтому, он следит за каждым шагом ее, помогает ей и принимает самое живое участие во всей кооперативной работе.

Мы имели еще одну проверку. Во время недавно состоявшихся маневров Одесский центральный рабочий кооператив развернул в достаточной мере широко, в достаточной мере интенсивно и хорошо свою работу, — настолько хорошо, что мы не ожидали этого от наших организаций. Мы имеем свидетельство от т. Воронилова и других активных участников маневров, что работа была развернута сравнительно удовлетворительно. Это свидетельствует о том, что в нужный момент наши кооперативные организации могут стать теми основными организациями, которые должны быть призваны на помощь по снабжению армии.

Ряд иностранных делегаций, посетивших нас, отмечает те сравнительно большие успехи, которые имеются во многих кооперативах, но не во всех, товарищи. Огромнейшее количество, большое количество наших организаций работает еще недостаточно хорошо, но мы уже имеем образцы хорошей работы в отдельных, как городских, так и крестьянских, организациях и, следуя им, отправляясь от их опыта, будем подтягивать отстающих.

Товарищи, я хочу сказать несколько слов о тех недочетах и затруднениях, которые существуют в нашей работе. Кооперация охватывает все

большее количество товаров, становясь основным товаропроводящим звеном, берет на себя огромные задачи и огромную ответственность. На кооперацию сыплются нарекания за все недочеты — не только за наши, но и за недочеты промышленности. Когда покупатель приходит в лавку, он ругает и за ассортимент и за качество не промышленности, а непосредственно кооперативных работников, кооперацию. Кооперация отвечает и за хвосты в магазинах, за недостаток снабжения промтоварами и продовольственными продуктами и т. д.

Наша общественность, и советская и партийная, иногда не представляет себе этих трудностей кооперации. Иногда именно на нее взваливают всю вину за то состояние снабжения, какое мы имеем. Я приведу вам маленькую выдержку из «Рабочей газеты»:

«В то время как в нашей стране имеются избытки муки, мяса, масла, в то время как Москва чувствовала в них недостаток, советские гололоваты из различных трестов и торгующих органов не выгружали продовольствия с московских вокзалов».

Это, товарищи, типично неверная характеристика положения, это взваливание всей вины на торговый аппарат. Конечно, кооператоры и торговые организации во многом виноваты, но если перед октябрьскими днями нагнали в Москву в две недели двухмесячную потребность муки, крупы, подсолнечного масла, картофеля 220 вагонов и свиней 15 тысяч вместо пропускной способности в сотни тысячи, то действительно получилось целое свиство. (Смех.) И в этом виноваты не только кооператоры, а общее состояние наших товарных запасов, состояние снабжения страны. Наша торговая лавочная сеть недостаточно приспособлена для быстрого развертывания работы. И когда в течение двух-трех месяцев население не получало в нужном количестве муки, крупы и пр., неизбежны одновременный наплыв покупателей, очереди и хвосты. Торговая сеть, количество персонала приспособлены для средненормального прохождения товаров. Неравномерное поступление товаров, стремление потребителей расхватать их по поступлениям — все это создает огромные ненормальности в работе.

Я скажу о том, в каком примерно проценте мы снабжаем наше население. (Голоса: «Это ты что, отчет фракции Центросоюза делаешь?») Наркомторг прислал записку, как сообщал здесь т. Рыков, где настаивает на увеличении выработки товаров широкого потребления. Товарищи, мы должны сказать, говоря о наилучшем сочетании легкой и тяжелой индустрии, что, судя по нашим данным, по состоянию снабжения населения, это наилучшее сочетание может быть не совсем еще точно установлено. Каково положение со снабжением? Мы удовлетворяем примерно на 60—65 проц. потребности населения по хлопчатобуажным тканям, на 30—35 проц. — по сукну, на 30 проц. примерно — по селедкам, на 63—84 проц. — по сахару, далеко не в достаточной мере по чаю и т. д. Когда стоит так вопрос, то нужно подумать о том, как дальше быть со снабжением, где взять товары. Тов. Сталин говорил о роли водки и возможности свертывания ее продаж.

Рыночная продукция водки достигает 840 млн. рублей, и когда мы говорим о свертывании торговли водкой, надо поставить вопрос о замене ее чем-то, о замене этого товара.

В заключение я хочу сказать пару слов. (Голоса: «Время!» «Регламент!» «Дать закончить, просим!» Аплодисменты)

Я кончаю, товарищи. Я считаю, что поскольку здесь фактически дали говорить только одному оратору от кооперации, то 30—35 минут — это законный срок, который вы должны мне дать. Правда, я начево не могу обещать никакому району, — ни разрабатывания индустрии, ни постройки заводов, но это не значит, что кооперация столь маловажное дело, чтобы ей не стоило уделить достаточно времени. (Голоса: «Продолжить прения!» «Доводано!»)

Я хочу, товарищи, в заключение пару слов сказать о следующем: на кооперацию в последнее время был произведен огромный нажим. Работа ее, правда, находилась в таком состоянии, что это являлось необходимостью, но, к сожалению, этот нажим сейчас фактически прекратился во многих случаях и влжжм. Я имею в виду, например, образцов, регулирующие мероприятия Наркомторга. Многие кооператоры с мест считают, что сейчас создается в некоторых случаях такая практика, когда кооперация поставлена по отношению к органам Наркомторга в такое положение, в каком она была прежде, при Наркомпродде. Мы считаем, что регулирование должно остаться, оно необходимо, кооперацию нужно подгонять, но методы регулирования должны быть изменены. Регулирование должно проходить лишь в основных линиях, без вмешательства в мелочи, опираясь на работу самих кооперативных организаций, на их внутрикооперативное планирование и регулирование. Общее регулирование в пределах кооперативного оборота должно быть всецело возложено на кооперативные органы. Кооперация сейчас этим делом может заняться и должна с ним справиться под общим руководством наших организаций. Тот нажим, который создавался, должен быть снят. Должно быть устранено положение, когда кооперация в некоторых случаях заслоняется и подменяется регулирующими органами и перед партией, и перед советскими организациями, и перед населением. Подобное положение снижает активность кооперации, снижает ее общественное значение, ее общественную роль.

Сейчас я хочу остановиться еще на одном вопросе. Экономическое и хозяйственное значение кооперации растет с каждым годом, и сейчас оно является огромнейшим, но общественная роль кооперации, общественное значение ее все еще не соответствуют тому хозяйственному значению, которое заняла кооперация. (Голос: «Правильно!») Кооперативные работники в недостаточной мере привлечены к общественной работе. На наших съездах, советских и партийных, как общее правило, кооператоров совершенно не видно. Если у вас кооператоры являются недостойными того, чтобы быть на советских и партийных съездах, тогда смените и поставьте из своей среды достойных людей. Кооперация — огромнейшая об-

шестввенная организация, а ее роль, ее значение не являются такими, какими они должны быть.

В заключение, товарищи, я должен заявить, что, несмотря на трудности, которые имеются в нашей работе, несмотря на огромные недочеты, которые мы общими усилиями вместе с партией и советской властью будем устранять, мы надеемся, что тот директивный план, который намечен в тезисах, кооперация выполнит. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Комаров. (Аплодисменты.)

Комаров. Товарищи, конечно, можно было бы критиковать Госплан за оттяжки в выработке пятилетки, а также генерального плана, но это значило бы сваливать с большой головы на злорозую. Ведь мы сами составили и эту пятилетку и генеральный план, так что Госплан повинен в этом столь же, сколь и мы. План районного развития промышленности по каждому району, по областям мы сами составляем, а дело Госплана его увязать в общесоюзном масштабе, указать, где нужно отсечь, где нужно прибавить, и т. д. Вот задача Госплана. Поэтому я не хочу критиковать и останавливаться на этой работе, так как по этому вопросу говорилось очень много.

Тезисы от начала до конца, безусловно, правильны. Поэтому я хочу сделать несколько замечаний по отдельным пунктам и считаю, что здесь очень мало говорили о самой основной задаче нашей промышленности — о снижении себестоимости фабрично-заводской продукции. В тезисах сказано: «Потому снижение себестоимости является центральной проблемой промышленности, и решению этой проблемы должны быть подчинены все остальные задачи».

Товарищи, если мы разберем, как прошло снижение себестоимости изделий промышленности, проведенное нашей промышленностью, то надо сказать, что оно проведено с большой натяжкой. Перед нами стоит задача снизить в этом году отпускные цены. Как же можно снижать отпускные цены, если мы с большой натяжкой снизили себестоимость в прошлом году? Если мы разберем все элементы, какие входят в себестоимость фабрично-заводской продукции, — топливо, сырье, капитальные затраты, их эффект, соотношение зарплат с трудом, — то нужно найти исходный пункт, куда нажать, на какое место нажать. Конечно, можно добиться снижения стоимости и сырья и топлива, упорядочить капитальные затраты. Но можно ли сейчас поставить вопрос о том, что мы сумеем в этом году еще поднять производительность труда? Перед нами стоит переход на 7-часовой рабочий день, уже, наверное, в этом году частично этот переход будет совершаться. Поэтому нужно подумать о том, чтобы этот переход не снизил процента производительности труда. В общем и целом я считаю, что нам мечтать о том, что мы подыщем производительность труда на уровне данной техники, совершенно невозможно. Это говорит за то, что мы упираемся в самое главное: надо переоборудовать, перестроить наши фабрики, наши заводы. Без этого мы не получим

эффекта по снижению цен. У нас есть опыт даже на отсталых фабриках и заводах, — за прошлый год мы добились снижения себестоимости. Поэтому сейчас партия должна направить все внимание на то, чтобы каждый работник заботился о том, как лучше даже старое производство обновить или переоборудовать, или на нем же добиться удешевления себестоимости.

Теперь я хочу сделать несколько замечаний о развитии тяжелой и легкой индустрии. Я думаю, что для каждого из нас являются бесспорной истиной те цифры, которые говорят о еще далеком до довоенного уровня состоянии тяжелой индустрии. И поэтому перед нами стоит задача найти все возможные средства, чтобы поднять и развить тяжелую индустрию. Это бесспорно.

Но в то же время перед нами стоит задача развить и поднять вперед иную легкую и среднюю индустрию. В тезисах сказано: «...более быстрый оборот в легкой индустрии (производство предметов первой необходимости) позволяет использовать ее капиталы и для тяжелого строительства в условиях развития этой легкой индустрии», т. е. все средства надо черпать из легкой и средней индустрии.

Конечно, нельзя сказать так, что у нас все должно идти в такой же прогрессии, в какой будет развиваться легкая, средняя и тяжелая индустрия. Для того, чтобы нажать рычаг тяжелой индустрии, надо откуда-то найти средства. Нужно взять из легкой индустрии. Но если мы здесь нажмем «немножко слишком», то можем ослабить товарищеский рынок. Сейчас для деревни требуют: ткани, металлов; и в городе тоже недостаток есть. Надо принять еще во внимание, что известные средства будут даны на оборону. Это обстоятельство тоже снижает выработку гражданской продукции в этом году. Так что нужно сопризнать, что, безусловно, усиление тяжелой индустрии будет до известной степени идти за счет легкой и средней индустрии. Но надо сделать так, чтобы соотношение между развитием тяжелой и легкой индустрии дало возможность не ослаблять наш рынок, а, наоборот, постепенно изживать голод на рынке.

В отношении развития промышленности по районам я уже говорил вначале, что планы развития промышленности по районам мы составляем сами, сами намечаем, и что тут все дело упирается в средства. Я думаю, что Госплан этот вопрос упорядочит.

Я хотел бы сказать несколько слов еще о нашем ввозе и вывозе. Я думаю, что нам нужно ввозить в нашу страну такие изделия и товары, без которых действительно мы обойтись не можем и ввоз которых дает возможность обогащать наши Союзы. Надо поставить вопрос так: все ли здесь обстоит благополучно? Я не хочу обвинять НКТорг, но должен сказать, что не все здесь обстоит благополучно. Если мы возьмем машины, ставки, оборудование, то надо ввозить то, что является последним словом техники, а мы ввозим станки и машины, которые уже 5—10 лет выпущены и совершенно устарели. Почему это происходит? Это происходит потому, что у НКТорга нет строгой увязки с ВСНХ по этому вопросу, и даже сам ВСНХ не может всегда знать, где, что, когда выходит. Это

дело трудное. Вот какие ошибки бывают: приходит к нам оборудование без отдельных частей, устарелое, и на этом мы много теряем.

Другой вопрос — ввозим ли мы все то, что нам необходимо ввозить? Что мы ввозим из-за границы? Каждый думает, как можно заменить ту или другую вещь и начать выработать ее в Союзе. Вот пример с этими несчастными копилками, которые нам здесь роздали. Это мелочь, о которой не стоило бы говорить. Но ведь первая партия была швеема из-за границы, а потом оказалось, что сделать их у нас стоит пару пусынок, какого угодно типа, какой угодно формы, квадратные или круглые, можно сделать сколько угодно, сотни тысяч. В очень короткий срок, не ввозя из-за границы, в нашей стране можно сделать не один десяток тысяч таких копилок. А оказывается, везли из-за границы. Слишком легко подошли к этому вопросу. Если мы разберемся как следует, то в нашем Союзе таких «копилок» окажется немало.

Я хочу поставить вопрос о том, что мы иногда вывозим из нашего Союза самые необходимые товары, без которых мы жить не можем. Это сильно трясет иногда наш рынок. А ввозим такие товары в погоне за тем, что у нас нет денег, что нам необходимо иметь активный баланс. Это, конечно, истина, против которой спорить никто не будет: активный баланс нужно иметь. Но когда вывозят необходимые там предметы на миллионы рублей, аргументируя тем, что денег взять неоткуда, а в то же самое время ввозим ненужные нам изделия на миллионы рублей, такие, которые мы сами сможем сделать, — получается определенная невязка.

Я никого не хочу обвинять, а указываю только на отдельные наши промахи, чтобы их скорее изжить. И думаю, что хорошо было бы, если бы Наркомторг, когда обсуждает в коллегии ввоз тех или иных изделий, чтобы он об этом предварительно напечатал ряд статей в газетах, потому что в ВСНХ порой сидят чиновники, которые не знают наших заводов и на запрос Наркомторга о том, производится ли у нас тот или иной товар, отвечают: «У нас этого не производится, и нельзя произвести», и дают лицензию. Пускай Наркомторг в печати оповещает — я думаю, что в этом ничего плохого не будет. Пусть Наркомторг подумает о том, чтобы мысль рабочего, мысль техника, мысль инженера в нашем Союзе работала над тем, какие изделия мы можем произвести у себя в стране на наших фабриках и заводах.

Таких примеров я мог бы привести сотни. Например, у нас требуются маленькие моторы в три силы для кино-аппаратов в деревню, их требуется не одна тысяча, и мы их ввозим из-за границы, но я думаю, что их можно сделать на наших заводах. (Голос: «Делаем!») Заводы такие у нас найдутся, а разница в цене получится в нашу пользу громадная. Кроме того эти же моторы идут для нашего треста слабого тока и тоже ввозятся из-за границы. Я не буду перечислять, но из практики, из опыта знаю, что мы ввозим большое количество таких изделий, предметов, которые мы прекрасно сами можем делать.

Я не хотел бы здесь полемизировать ни с кем, но дайте мне возможность рассказать вам о наших планах по электрификации в нашей Ленинградской области. У нас, все вы знаете, работает Волховстрой. Он вырабатывает энергии 45—50 тысяч киловатт. Энергия вся полностью потребляется, ни одного киловатта в запасе нет, все потребляется промышленностью. Сама станция работает превосходно, без всяких перебоев, и перебой, о которых вы читали в печати, был с подземными кабелями в самой Ленинграде. Ну, вы сами понимаете, что в этой станции совершенно неповинна. Это сейчас устранено, и Волховстрой работает прекрасно.

Дальше. В 1929 г. у нас будет закончена торфяная станция на болоте против Обуховского завода, она будет давать электроэнергию в два раза больше, чем Волховстрой, т. е. 110 тысяч киловатт. В 1931—1932 гг. у нас должен быть закончен Свирьстрой, он то же самое будет давать энергии в два раза больше, чем Волховстрой. Постройкой электростанции на реке Свирь будет разрешена проблема судоходства.

Если мы сложим все это вместе, сколько же мы получим экономии? Эти три станции дают экономии 50—55 млн. пудов твердого угля. Мы за этот год в Ленинграде израсходовали на всю промышленность и подосвет 100 млн. пудов угля, и к 1931 г. мы получим экономии 55—60 млн. пудов твердого топлива, и его не нужно будет ввозить ни из-за границы, ни из Донбасса. Сравним стоимость электроэнергии. В среднем электроэнергия стоит по городу Ленинграду 6½ копейки; электроэнергия Волховстроя стоит 3 копейки, электроэнергия торфяной станции будет стоить 4 копейки, а энергия Свирской станции будет стоить менее 3 копеек, так что в среднем энергия будет стоить около 4 копеек.

План от начала до конца продуманный, план от начала до конца проверенный, серьезность плана всюду и везде абсолютно доказана. Нани план не может быть подвергнут никакому пересмотру.

А как будет потребляться энергия? Если бы сейчас работал «Красный Октябрь», то мы и тогда сумели бы на 100 проц. поглотить нашу электроэнергию, и наши текстильные и другие фабрики мы не можем электрифицировать. Следовательно, нужда в электроэнергии есть, у нас электроэнергии нехватает. Построение плана — голодное, с вводом через два года станции за станцией и т. д.

Вот какую справку я хотел дать насчет постройки наших электростанций. Я думаю, что этот план постройки электростанций на ближайшие пять лет дает основание нашей партии сказать, что город Ленинград сейчас не только разрешил проблему электроэнергии, но он начал строить мощные турбины, он строит мощные паровозы серии «Л», строит мощные дизеля, строит торговый флот, строит военный флот, такские и ирландские автоматы, снабжает и смаржает нашу Красную армию новейшими изобретениями и т. д. Я не буду всего перечислять, но одно скажу, что через пять лет мы увидим, что наши электростанции в Ленинграде и Ленинградской области в общей энергетике нашего советского строительства

будут занимать не последнее место. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Стриевский. (Аплодисменты.)

Стриевский. Товарищи, оба докладчика — и т. Рыков и т. Кржижановский — в своих обстоятельных докладах осветили главнейшие вопросы директивного построения пятилетки. Я хочу обратить внимание на ряд конкретных вопросов, имеющих практическое значение при проведении пятилетнего плана.

Первый вопрос. Я считаю, что текстильная промышленность в пятилетке недооценена. (Артюхина: «Верно!») И в самом деле, если проанализировать цифры, это наглядно бросается в глаза. Так, к концу пятилетки выпуск наовой продукции всей промышленности по ценам истекшего года будет выражаться в увеличении на 108 проц., причем главнейшие отрасли промышленности, тяжелая индустрия главным образом, получают увеличение на 122 проц.; вся легкая индустрия по пятилетке будет увеличена на 95 проц., текстиль же только на 84 проц. Эти цифры говорят о несомненности и правильности линии на индустриализацию страны. Таким образом, основные цифры пятилетки по тяжелой индустрии, несомненно, соответствуют директиве XIV съезда партии. Однако, если дальше проанализировать цифры пятилетки, окажется, что текстиль все же обижен, и вот почему: я уже сказал, что текстильная промышленность увеличится к концу пятилетки на 84 проц., причем доля текстиля в нашей общей промышленности составляет 30 проц. в денежном выражении, по отношению к тяжелой индустрии текстиль занимает 64 проц., по отношению ко всей легкой промышленности — свыше 50 проц. Таким образом текстиль является чрезвычайно большой долей в нашей общей хозяйстве Союза. Затем мы все знаем, что существует голод на текстильную продукцию, в особенности в деревне. Мы знаем также, что текстиль является главнейшей базой, которая накапливает средства. Вот если принять во внимание эти три обстоятельства, сам по себе напрашивается вывод, что текстилю не дано должного размаха в пятилетке, ибо если мы увеличим размах текстильной промышленности, мы будем иметь два основных полюса: накопление жира для той же тяжелой индустрии и снятие голода в текстиле. С расширением текстильной промышленности хозяйственная и политическая задачи будут лучше разрешены, чем это предусмотрено пятилеткой.

Повторяю, что в основном плане, воплотившая индустриализацию страны в пятилетке, правильна, но такая крупнейшая отрасль промышленности, как текстильная, в пятилетке недооценена. Это дело нужно поправить.

Я прекрасно понимаю, что для большего развития текстильной промышленности нужны средства (голос с места: «Сырье») и главным образом сырье. Так вот главнейшим видом сырья является хлопок; по пятилетке предполагается израсходовать на эту отрасль около 500 миллионов рублей. Но этого мало, сюда, несомненно, нужно подбросить, ибо если

мы этого не сделаем через год, через два, мы не в состоянии будем в той мере, как это нужно, накопить средства и двигаться дальше и тяжелую индустрию.

Затем, необходимо, говоря о текстиле, предусмотреть в пятилетке необходимость предоставления возможности местам, вырабатывающим текстильную продукцию, большего пользования средствами местного бюджета. Правда, на словах руководителя высших хозяйственных органов идут из это, но в пятилетке это не отражено в должной мере. В самом деле, если государственный бюджет не имеет в достаточной мере средств, в таком случае на текстильную промышленность, так нужно предоставить возможность проявлять больше инициативы, изворотливости и энергии местам, которые, понемногу вкладывая в общий котел на текстиль, могут эту отрасль расширить. На это нужно пойти во что бы то ни стало, в особенности таким текстильным районам, как Московский, Иваново-Вознесенский и др. Местам нужно предоставить больше возможности разжигания текстильной промышленности, причем это, по-моему, несколько не противоречит общей линии индустриализации страны.

Второй вопрос, которого я хочу коснуться, — это машиностроение, постройка прядильных машин. У нас до сих пор прядильные машины ввозились из-за границы, и, в частности, в Московской губернии имеются прядильные машины, в особенности в Озерском районе, еще с 70-х и 80-х годов XIX столетия. Эти машины настолько изношены, что через год—два мы будем стоять перед катастрофой. Между тем Москва не однажды ставила вопрос перед ВСНХ о необходимости начать производство прядильных машин. До сих пор этот вопрос не сдвинут с места, хотя ВСНХ РСФСР уже признает необходимым заняться этим делом. Я считаю необходимым заострить этот вопрос, ибо прядильное машиностроение для текстильной промышленности чрезвычайно важно и его нужно разрешить в ближайший год.

Затем, по-моему, нужно заставить Главметалл обратить внимание на состояние нашего инструментального дела, в особенности для металлургических заводов.

Я собирал директоров-металлистов по этому вопросу. Оказалось, что от 40 до 50 проц. потребности в режущем инструменте покрывается собственными заводами, причем изготавливается он кустарным способом. Это обходится дорого, и это не дает возможности удешевлять себестоимость продукции. Этот вопрос также Москвою был поставлен уже полтора года тому назад, но до сих пор не сдвинут с мертвой точки. В особенности, я думаю, металлисты чувствуют потребность в создании ряда заводов для изготовления режущих инструментов, ибо вопрос рационализации производства упирается в этот вопрос. Это я считаю насущнейшим вопросом в нашей ближайшей работе.

Затем, четвертый вопрос, — это вопрос о проведении сокращения накладных расходов не менее чем на 20 проц. Мы очень часто на бумаге сокращаем и показываем, что сокращение произведено на такое количество процентов, но в конце года в балансе этих денег не увидишь. Мне кажется,

нужно здесь, на Съезде, особым пунктом в резолюции поручить Рабкрину проследить за действительным выполнением этой директивы, чтобы в конце года в балансе было отражено наличие экономии, ибо есть основания утверждать, что эти деньги расплывутся по мелочам, подчас на новые непроизводительные расходы, и мы, проведя большую работу, можем не иметь осязательных результатов. В самом деле, ведь предполагается 350—400 млн. получить экономии от сокращения административно-хозяйственных расходов. Я очень боюсь, что это может уплыть, если мы не примен. достаточных организационных мер. Кроме того вот в частной беседе с товарищами у меня возникла мысль: не поставить ли вопрос о придании специальной целевой установки этим получающимся от экономии 350—400 млн. руб. Все эти деньги тогда войдут в оборотный капитал, их уже не смогут расплывать по мелочам. Не обсудить ли специально вопрос о том, чтобы эти деньги, если не в общесоюзном масштабе, то хотя бы порайонно, использовать на заранее установленную цель? Это, несомненно, будет иметь большое экономическое и политическое значение. Этим мероприятием мы дадим возможность рабочим и работницам увидеть, что эти деньги, которые сэкономили, действительно сэкономлены и вложены в определенное задание. По-моему, эта мысль заслуживает внимания, ее специально нужно обсудить и, возможно, даже отметить в нашем постановлении.

И последний вопрос, товарищи, — я не знаю, возможно, я не разобрался тут в одной вопросе пятилетки, но цифры как будто показывают, что я разобрался, — это вопрос о динамике оборотных средств по пятилетке. Всем известно, что мы в нашей промышленности испытываем необычайно острый недостаток оборотных средств даже в настоящее время. Здесь имеется таблица в книжке по пятилетке, где говорится так: в 1926/27 г. мы имеем в промышленности по плану Союзу оборотных средств 525 млн. рублей. Затем показана кривая, как сокращаются дальше эти оборотные средства, и в конце пятилетки получается 440 млн. рублей, т. е. уменьшение на 8 с небольшим процента. Я повторяю, что, может быть, я не разобрался в этом вопросе, но если это действительно так, как в пятилетке сказано, то это ставит промышленность в еще худшие условия. Здесь я не нашел в пятилетке какого-нибудь предложения, как выйти из этого положения, причем, судя по плану всего финансирования промышленности, цифры показывают, что банковское финансирование не будет расти в той мере, в какой растет выпуск продукции. Поэтому передо мной лично стоит вопрос о неудовлетворительности плана финансирования промышленности и в особенности о затруднениях с оборотными средствами в пятилетке. Вот, товарищи, те вопросы, на которые я хотел обратить внимание Съезда.

Председательствующий. Слово имеет т. Лобов. (Аплодисменты.)

Лобов. Товарищи, не нужно доказывать, что развитие всего нашего социалистического хозяйства, а также и промышленности, пойдет на базе электрификации, — это уже общепризнано. Я хочу остановиться на вопросе о состоянии электрификации и электропромышленности, на недочетах, которые мы имеем в этой области, о чем здесь отчасти уже упоминалось. Товарищи,

риши, темп развития нашей электрификации, указанный в пятилетке ВСНХ, кажется на первый взгляд темпом удовлетворительным. Предъявить большие требования сейчас было бы рискованно. Мы больше чем в два раза увеличиваем мощность электростанций, вкладывая новые средства в дело электрификации. В электропромышленности по сравнению с 1927 г. мы будем иметь в конце пятилетия удвоенную или даже утроенную продукцию. Вместо выпуска продукции на 96 млн. наша электропромышленность будет выпускать уже на 300 млн. рублей. На первый взгляд кажется, что здесь в планировании дело обстоит благополучно. Но это не совсем так. Возьмем вопрос по существу. Мы видим, что наши промышленные районы — Ленинград, Москва, Нижний-Новгород, Украина — развиваются таким быстрым темпом благодаря тому, что вложены значительные средства в развитие этого дела.

Но эти средства, вложенные в дело электрификации, не таковы, чтобы удовлетворить потребности в электрификации. Тов. Михайлов говорит здесь, что мы не заботимся о снабжении по линии электрификации широкого рабочего потребителя в его домашнем быту. Я думаю, что осуждать это положение не приходится. Предложение т. Михайлова верно, его надо приветствовать. Мы не проводим сейчас этого не потому, что мы не хотим или не видим нужды в этом, а потому, что сегодня не хватает энергии для удовлетворения более насущных потребностей. Я думаю, что все москвичи и ленинградцы знают, что энергии не хватает для промышленных предприятий, а не только для всех жилищ. Потребность в энергии значительно больше, чем мы этой энергии вырабатываем. Вот на какой стадии мы сегодня находимся, несмотря на то, что темп развития электрификации за последнее время был достаточно интенсивным.

Здесь ряд товарищей останавливался на отдельных станциях, брели отдельные случаи и говорили, что мы не можем дальше так строить электростанции. Конечно, товарищи, о наших недочетах говорить надо; но говорить только о недочетах и не говорить о положительных сторонах было бы неверно. Я думаю, что работники в области электрификации и электропромышленности сделали не меньше успехов, чем работники в других отраслях промышленности и народного хозяйства. Достаточно сказать, что в Московском и Ленинградском районах, наиболее тяжелых в топливном и энергетическом отношении, проделана громадная работа по подведению совершенно новой энергетической базы. Тов. Комаров уже говорил о том, какая работа проделана в Ленинграде, и я останавливаться на этом не буду. Раньше много говорилось о недочетах Волховстрой, о том, что Волховстрой дорого стоит, что воды недостаточно и т. д. Раньше и на партийных съездах и на Съездах Советов всегда были ругательные выступления товарищей по вопросу о Волховстрое, о беспорядках на нем, о предположениях и т. д. На этом съезде впервые по этому вопросу уже не говорится, и, видимо, вопрос уже исчерпан.

В Московском районе в деле электрификации уже проделана и предстоит еще проделать большую работу.

Уханов. А пока без электричества.

Мавгуляган. Дашай станцию.

Лобов. «А пока без электричества», говорит т. Уханов. Я тоже знаю, что нехаает. Но что будет сделано в Москве через год-полтора? Мы будем иметь Шатурскую станцию мощностью в 130 тысяч киловатт, станцию, работающую на своем, не привозном топливе, чем будет освобождена магистраль от привоза донецкого угля. Мы будем иметь Каширскую станцию мощностью более чем в 100 тысяч киловатт. Это уже имеется не только в плане, — заказано оборудование, строится корпус, — словом, это вполне реальная вещь. Мы будем иметь такой же мощности электропередачу. Кроме того мы будем иметь также расширение первой станции, бывшей «1886 г.». Мы стоим и перед задачей о включении в наш план постройки новой станции.

Я думаю, что заострять внимание на этом нет особенной необходимости. Ведь совершенно бессорная вещь, что необходимо построить в Москве новую электрическую станцию мощностью в 100—150 тыс. киловатт. (Голос: «Мало, надо больше».) Если удастся, то и в 200, при условии, если это будет наиболее рентабельно. Это скорее уже вопрос технический.

Итак, товарищи, в ближайшее время в Москве мы будем иметь мощность станций в 400 с лишком тысяч киловатт вместо 70 тысяч, которые имели раньше; 400 тысяч — это большой шаг вперед. И сказать, что у нас только недостатки, что положительных моментов мало, — это неверно.

Вольдем далее Балахнинскую станцию в Нижегородской губернии. И там, конечно, были недочеты: не успели подготовить потребителей к принятию энергии, произошли перебои с заказами, со средствами, одна турбина была в бездействии целый год... Это все верно, это — отрицательные явления. Но теперь Балахнинская станция, как правильно говорил т. Мурашов, нагружается; кроме того принято решение о расширении ее до 80 тысяч киловатт, причем этот район переводится на базу своего топлива, на гидроторф, связываясь с Москвой через Владимир, где также строится на базе торфяного топлива станция в 20 тысяч киловатт.

Владимир Ильич говорил, что нам нужен такой план электрификации, при помощи которого мы те или иные губернии могли бы по мере надобности включать и выключать из электроснабжения. А это становится возможным в частности при разрешении вопроса о Мало-нишерской станции.

В ближайшее время мы будем иметь кольцо электростанций, которое даст нам возможность из Москвы, из Кремля управлять любой станцией — Ленинградской, Московской, Нижегородской. И это не фантазия, это наш план на сегодня, план, при выполнении которого мы в ближайшее время будем иметь электростанции, связанные в таком большом районе, как Ленинград, Нижний, через Москву, кольцом, электростанции, находящиеся на своем топливе.

Перед нами стоит вопрос о планировании. Когда говорят о магистралях и о вложении средств в электрификацию, встает вопрос о рентабельности; это — трудный вопрос. Перед Госпланом и перед ВСНХ стоит вопрос: куда выгоднее вкладывать средства — в нефть, в уголь, в постройку магистралей для перевозки топлива или выгоднее вложить их в развитие местных топливных естественных богатств и в установку высоковольтных передач.

Сейчас разрешается вопрос о возможности рентабельной передачи электроэнергии на тысячу километров. Вот в какой вопрос мы упираемся. Я думаю, что те достижения и перспективы, которые мы имеем, говорят за то, что, несмотря на ошибки, в деле электрификации мы имеем достижения не меньшие, чем в других областях народного хозяйства.

Теперь несколько слов об отдельных станциях, о которых говорили и Алексей Иванович, и т. Чубарь. Относительно Балахны я уже говорил. Она в основном построена хорошо, и перспективы ее совершенно бесспорны. Что касается других станций, украинских, то т. Чубарь здесь говорил, например, о Штеровке. В этом вопросе нужно иметь ясность. Вопрос о Штеровке должен стоять несколько иначе. Штеровскую станцию решено базировать на таком топливе, как отбросы антрацита — штыб, т. е. на выделенном топливе.

Эта техническая задача впервые разрешается у нас.

Ловов. Разрешена, только не на Штеровке.

Лобов. Когда стоял вопрос о том, где заказать оборудование, то, как товарищам украинцам это известно, с этим сложным в техническом отношении вопросом пришлось два года возиться, толковать, комбинировать, когда пришлось, например, заказать в одной стране, турбины — в другой. Этот вопрос, повторяю, оказался не таким легким, но сейчас уже поставлены две турбины мощностью по 10 тысяч. Скоро прибудет третья турбина в 20 тысяч, ведутся переговоры о заказе четвертой в 20 тысяч. Что же касается того, что главный инженер об этом не знает, то это неверно. Инженер Капеллер знает о заказе турбин, сам принимает участие в этом деле.

Что касается Харьковской станции, то я думаю, товарищи украинцы, здесь нам нечего свалывать вину на центр. Станцию вы сами строите! Это как раз станция акционерного общества, где украинское правительство руководит всем делом, и свалывать ссуду о недочетах, апеллировать к центру, по-моему, не годится. Что касается Земо-авчалской станции, то когда ее начали строить, видели, конечно, что в Тифлисе потребителей не так уже много. Но я думаю, что к прошлому возвращаться не следовало бы. Там нужно теперь заботиться больше о нагрузке. Когда строили эту станцию, то большую роль играла политика. В общем же достижения по электрификации мы имеем большие. Тов. Петропский спрашивал: что же у нас получается, когда там дорого, там перерасход; что же у нас получается с электрификацией? А вот что получается. Ни одна продукция советского производства в нашей индексе не является такой низкой по сравнению с довоенной, как электроэнергия. Стоимость нашей электроэнергии такая, что если покупательную способность нашей червонной копейки приравнять к довоенной, то стоимость освещения, которое получают сейчас Москва и московская промышленность, будет равняться 0,75 проц. довоенной, т. е. на 25 проц. ниже. Это есть результат тех достижений, которых нам удалось добиться. Но если нам удастся закончить план, о котором я мельком здесь говорил, достижения у нас будут совершенно иные, гораздо большие, и дадут еще более твердую основу для развития нашей промышленности. И то, что

говорит т. Комаров о Ленинграде, произойдет и с промышленностью других районов; под нее воду будет подведена новая техническая база, будет выполнен завет Владимира Ильича о том, что нам нужно перестроить наше хозяйство на других началах.

Темп развития нашей электропромышленности, таким образом, кажется удовлетворительным. Но надо принять во внимание то обстоятельство, что мы получили в наследство такую электропромышленность, в которой в ряде случаев имелись только сборочные заводы, как завод Эраксона в Ленинграде, а в сильно-точной промышленности — заводы Сименс-Шуккерта, которые изготовляли извещенные трудоемкие изделия. Законченного производства наша электропромышленность не имела. Перед нашими техниками, инженерами и рабочими в области электропромышленности стояли труднейшие задачи: надо было создать законченное производство, надо было поставить целый ряд новых производств. За эти годы, несмотря на ряд недочетов, которые у нас имелись, мы все же в основном с этой задачей справились. Правда, были задержки у ГЭТ, опаздывание с выполнением заказов, было много нареканий на неудовлетворительное качество изделий треста слабого тока и т. д. и т. п.

Но когда смотришь на эти недочеты и сравниваешь их с теми достижениями, которых мы добились, то эти недочеты бледнеют перед достижениями. Достаточно сказать, что ни в области радио, ни в телефонии, ни в генераторном строительстве мы не имели совершенно никакого опыта. Это дело было для нас совершенно новое. В настоящее время нам есть что исправлять, есть что критиковать, а раньше даже и критиковать-то было нечего.

Но, несмотря на то, что наша электропромышленность систематически растет, несмотря на то, что темп развития электропромышленности достигает ежегодно 30—40 проц., надо сказать, что этого все же недостаточно для удовлетворения наших потребностей. Мы сейчас вынуждены ввозить из-за границы на 40—50 млн. рублей электроизделий. (Микоян: «Большее».) Вот т. Микоян говорит, что больше. (Микоян: «На 50—70 млн. рублей».) На 50—70 млн. рублей приходится нам ввозить из-за границы всяких электроизделий. Почему нам приходится это делать и как мы можем от этого избавиться? Я думаю, что, несмотря на тот темп развития электропромышленности, который мы имеем, нам надо не скупиться и дать на это дело больше денег. С технической стороны у нас дело обстоит неплохо: мы имеем своих инженеров, техников и квалифицированную рабочую силу. Мы имеем возможность в техническом отношении взять темп развития более быстрый, чем в настоящее время. Сейчас нам надо построить генераторную мастерскую в Ленинграде и трансформаторный завод в Москве. На это нам требуются наши советские червонцы. А что у нас получается сейчас? Трансформаторы мы изготавливаем (технически это нетрудное дело). Но ГЭТ сейчас целиком удовлетворить растущей потребности в них из-за того, что пропускная способность ему этого не позволяет, не может. Поэтому на электропромышленность, так же как и на электрификацию, нам надо обратить внимание, ибо она является одной из основных отраслей про-

мышленности, и развитие всей промышленности и народного хозяйства зависят от электрификации и электропромышленности.

Перехожу к другому вопросу — к лесному и строительному делу. С лесным хозяйством дело у нас обстоит тяжело как со стороны экспорта, так и со стороны внутреннего потребления. Мы имеем недостаточный вывоз леса за границу. С другой стороны, имеется чрезвычайный недостаток в отношении снабжения потребителей поделочной древесиной и другими видами изделий деревообрабатывающей промышленности. Пятилетка предусматривает развитие этой отрасли на сто процентов, но и это не удовлетворит всех потребностей и требований, которые предъявляются к деревообрабатывающей промышленности. Почему наша лесная промышленность находится в таком состоянии? Она находится в таком состоянии потому что имеет только 30 проц. собственных капиталов, а 70 проц. должна еще искать. А когда ищут 70 проц. средств, то вы, работающие в хозяйстве, знаете, что это значит. Это значит, что председатель треста половину своего времени проводит у председателей банков, не занимается ни производством, ни снижением цен и должен заботиться также о том, чтобы ЦКК не дала выговора за несвоевременную выплату зарплаты и т. д. Я уже не говорю о том, во что обходится эти 70 проц. капитала, ибо ведь за них приходится платить проценты, и они тяжело ложатся на себестоимость. Это один из основных недостатков нашей лесной промышленности. Другой недостаток, который мы имеем в лесной промышленности, заключается в следующем. За последнее время мы имели топливный голод, мы нуждались в леса, находящиеся у железных дорог и у водных путей, куда можно было подвозить на лошадях. Сейчас лесозаготовки связаны теснейшим образом с дальним подвозом и станут, следовательно, рентабельными лишь тогда, когда это дело будет механизировано и когда заготовитель будет знать, что на данном участке он будет работать долго. Я говорю о необходимости принести лесных дач к определенным отраслям промышленности или хозяйства, с тем чтобы эти отрасли промышленности или хозяйства могли механизировать лесное дело, строить на ряд лет свои предприятия, вести лесное дело, прокладывали узкоколейку, очищали реки и т. д.

Я хочу, товарищи, коснуться также вопроса об экспорте. Вследствие тяжелого состояния лесной промышленности экспорт является убыточным, и это ни для кого не секрет. Нужно не только давать деньги в виде компенсации за убытки, но заранее обеспечить лесозаготовительному тресту необходимые средства для того, чтобы он мог заготовить лес и отправить его за границу.

Перехожу к строительным материалам — к кирпичу, цементу и пр. Было распоряжение правительства о снижении строительного индекса на 15 проц. В пятилетке также стоит вопрос о снижении строительного индекса. Это тесно связано с развитием строительства. Тов. Куйбышев говорил о строительных работах и указывал, что если мы сделаем строительство на какой-нибудь процент дороже, то мы сделаем меньше на такую же сумму. Я думаю, товарищи, что если мы не обратим на строительное дело самого

серьезного внимания, то в пятилетке будут прорывы, и она будет обречена на невыполнение.

Прав был т. Мурашов, говоря о кирпичных заводах. Почему все дорожает? Можем ли мы снизить цены или нет? В этом деле партии нужно иметь ясное представление. Говоря о кирпиче, я беру одну из отраслей строительного дела, где рабочая сила ложится на кирпич в размере около 90 проц. Это бесспорный факт. А заработная плата сейчас в три раза выше довоенной. (Голос: «Почему?») Потому, что раньше на кирпичном заводе здоровенный мужчина работал от солнца до солнца целое лето за 60 рублей на готовых харчах или за 100 рублей на своих харчах.

Ударов. А почему мы не введем готовых харчей?

Лобов. А теперь мы платим 250—300 рублей в лето, и нет той производительности, которая была раньше.

Я не собираюсь, конечно, перед съездом ставить вопрос о том, что нужно эксплуатировать рабочих. Вопрос заключается в том, что нужно механизировать это дело и поскольку строительное дело — кирпичное, цементное и лесное — находится в руках местной промышленности, прав был т. Мурашов, когда он подчеркивал, что местной промышленности не уделяют достаточного внимания. Говорят о Питере, о Москве, о юге, но не надо, товарищи, забывать и о ряде губерний, не входящих в эти области, не надо забывать о том строительном материале, который там вырабатывается, ибо он представляет значительную величину. Без помощи этих губерний мы не познзим строительного дела в такой мере, как мы хотим. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Товарищи, я хочу коротко остановиться на вопросе о легкой индустрии. Здесь говорили о тяжелой индустрии, о ее сугубой важности. Это правильно, и я это положение не стану оспаривать. Я только хочу сказать, что наше внимание к вопросам развития легкой индустрии не должно быть ослаблено, а также хочу привлечь внимание съезда к местной промышленности, к местным совнархозам.

Эта промышленность является основной как в деле переработки продуктов сельского хозяйства, так и в деле производства строительных материалов. Имеющиеся у меня данные говорят, что маслосемена потребляются местной промышленностью на 100 проц., табак, махорка — на 100 проц., картофель — на 100 проц., кукуруза, ячмень, лен, пенька, хлопок, крупные кожи и т. д., — вся эта продукция в значительной части перерабатывается местной промышленностью. Но для того, чтобы местная промышленность сумела правильно переработать эту продукцию и достичь того уровня себестоимости, который мы наметили в пятилетке, а также удовлетворить спрос, представляемый рынком, мы должны уделить ей больше внимания. (Голоса: «Правильно!»)

Алексей Иванович верно говорил, что мы будем в первую очередь развивать тяжелую индустрию, заранее предвидя при этом, что кое-где иногда и тесно будет.

Поскольку мы установку Алексея Ивановича примем, — а ее необходимо принять, мы должны будем приложить все меры к тому, чтобы госисполкомы, губсовнархозы сделали все, что будет в их силах, чтобы местными средствами, местными силами заполнить рынок, увеличив этим самими средствами, которые должны пойти на развитие нашей крупной индустрии.

Товарищи, говорят, что мы в нашей ВСНХовской пятилетке наметили сравнительно быстрый темп — 108 проц. Я думаю, что это не совсем верно. Я бы хотел привести одну цифру из нашей пятилетки. На сегодня мы имеем 0,33 пары сапог на одну душу населения, т. е. на троих человек приходится одна пара сапог, а к концу пятилетки по нашему плану будет 0,49 пары сапог, т. е. одна пара придется уже на двоих. Вот посмотрите, какие здесь даны движения. Если взять показатели мыла, бумаги и ряд других показателей потребительского характера, то эти 200 проц. или 100 проц. увеличения говорят, что мы все-таки находимся еще пока в тяжелом и жалком состоянии, которое тесно связано с недостаточностью развития технических сельскохозяйственных культур.

Здесь правильно было указано Алексеем Ивановичем, что за последнее время происходит более быстрый рост технических, а не зерновых культур. Я думаю, что роста технических культур бояться не нужно, их нужно развивать как для удовлетворения спроса на рынке, так и для борьбы с безработицей. Их развитие поглотит у нас большое количество рабочей силы и приостановит движение безработных из деревни в город. В сельском хозяйстве эти культуры занимают в 4—5—6 раз больше рабочих, чем зерновые культуры. Кроме того промышленная переработка тоже занимает лишнюю рабочую силу и т. д. Я думаю, что развитие технических культур, идущих в промышленную переработку, надо форсировать. То, что намечено в пятилетке, это должно рассматриваться лишь как минимум.

Товарищи, коротенько хочу остановиться на кустарной промышленности, ибо т. Бейка, председатель Всесоюзпросоюза, который также записан в число ораторов, видимо, из-за множества желающих не сможет выступить. Я, как председатель совета этой кооперации, недвусмысленно занимаюсь данным вопросом. Перед самым съездом мы создали совет совместно с представителями от районов и подвели итоги работы нашей кустарной промышленности и промышленной кооперации. Каково ее состояние? Кустарная промышленность должна сыграть значительную роль в деле заполнения нашего рынка. Мы не должны ее игнорировать. Мы видим, что наши потребности не удовлетворяются полностью производством государственной промышленности. Кустарная промышленность занимает сейчас уже в общем около 3 миллионов человек, ее выработка выражается уже в сумме около 2 миллиардов рублей. Мы такую величину не можем игнорировать, а сейчас, по моему, мы не уделяем ей внимания, которое нужно уделить. Это внимание необходимо тем более, что в настоящее время в кустарной промышленности кооперировано всего около 15—17 проц.

По различным республикам этот процент различен, но везде он незначителен; да и там, где, по сведениям, кооперировано на 15—20 проц.,

этим цифрам нельзя особенно верить, ибо и сейчас еще есть кооперативы; совершенно бесспорно, что роль частника в этом деле велика.

Но, товарищи, у нас стоит задача не только кооперирования, — эта задача у нас всегда была, никогда мы ее не снимали с очереди. Перед нами стоит задача дать возможность кустарной промышленности правильно развиваться, тем более, что для отдельных районов развитие кустарной промышленности имеет не меньшее значение, чем, скажем, для Ленинграда — Свирьстрой, для Украины — Днепрострой и т. д. Словом, и для отдельных районов нашей республики и для государства в целом кустарная промышленность имеет большое значение, и мы, естественно, должны уделить этому вопросу больше внимания, чем до сих пор. При объезде ряда совнархозов и на совещаниях уполномоченных и у нас в совете я слышал жалобы на недостаточность внимания, уделяемого совнархозами кустарной промышленности. Имеются случаи, что в ряде губерний мы имеем такое положение, когда кустарная промышленность составляет 70 — 75 проц. всей местной промышленности, а наша государственная совнархозовская промышленность составляет только 25 — 30 проц. промышленности. И все же совнархозовская промышленность имеет аппарат в 30—40 человек, а кустарной промышленностью занимается только один человек; в совнархозах имеется кустсекция, и в этой кустсекции работает только один человек, и никого у него больше нет. Надо сказать, что и губисполкомы и губкомы уделяют очень мало внимания вопросам кустарной промышленности. Поэтому сейчас к этой работе нужно особо приглядеться, нужно принять все меры для развития кустарных промыслов.

В заключение я хочу сказать, какие задачи, по моему мнению, стоят перед партией в области кустарной промышленности. Прежде всего нужно отметить, что в кустарной промышленности происходит расслоение. Мы имеем одни артели, в которых зарабатывают всего 10 рублей в месяц, и другие, заработок в которых достигает 800 рублей. До сих пор у нас было такое положение, что и по отношению к тому, который зарабатывает 10 рублей, и к тому, который зарабатывает 800 рублей, наша политика была одинакова. Я вовсе не хочу, конечно, приостановить рост продукции этих артелей, но я хочу сказать, что нам нужно дифференцировать нашу политику в кустарной промышленности. (Г о л о с: «Правильно!») И это необходимо сделать немедленно же. Возьмем вопрос о льготах: тут надо посмотреть, какие льготы и кому надо дать, кому мы должны давать дефицитное сырье на одних условиях, кому на других (я говорю о таком дефицитном сырье, как кожа, вряжа, металл и т. д.).

И последний вопрос, товарищи, это — о районах. О Ленинграде тут говорили т. Комаров и другие. Я на Ленинграде не буду останавливаться; с этим вопросом у нас, мне кажется, дело обстоит наиболее ясно. Ленинград вписал хорошие страницы в дело восстановления и развития народного хозяйства; он есть и будет застрельщиком в прогрессе техники и во всем деле индустриализации. Я хочу остановиться на Москве. Тов. Стрижевский выступал с различными требованиями. Я считаю, что эти требования со-

вершено законно. (Аплодисменты московской делегации.) Совершенно законно требуют постройки электрической станции. Постройка электрической станции беспорна и неотложна, станцию нужно построить. Но какой она будет мощности, как и где ее построить, об этом сейчас говорить не стоит, это не первостепенный вопрос.

Я хочу еще, товарищи, сказать о Центрально-черноземной области. Области у нас всегда занижаются. Вот тут т. Богданов говорил, что у них индустрия на 60 проц. выше довоенной, а Центрально-черноземная область у нас бедна до сих пор. На нее надо обратить большее внимание. Правда, мы обращаем внимание и на национальную и местную промышленность и на округа; туда за последнее время мы вкладываем достаточные средства, но надо и впредь продолжать делать это систематически. Надо, наконец, вырвать их из голодного состояния с заработком в гривенник и спустить с гор на землю.

Товарищи, я хочу сказать пару слов и относительно Урала. По поручению правительства, мне пришлось пробыть вкратце на Урале 3 недели. За эти 3 недели мне пришлось осмотреть около 30 заводов и рудников. Мы ездили со специальной комиссией. Я вынес такое впечатление, что партия и правительство недостаточно еще знают этот край, и нехорошо, что уральцы со всей необходимой выпуклостью не ставят перед партией проблемы Урала в целом. С Уралом мы опоздали, надо форсировать дело развития Урала. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!»)

Товарищи, мы сейчас вкладываем значительные средства на юге. Так нужно закончить те работы, которые начаты: и шахты, и домы, и Днепрострой. Как только мы закончим эти работы, надо в первую очередь обратить внимание на Урал. Достаточно сказать, что Урал снабжает кровельным железом весь наш Советский Союз на 90 проц., а работает оборудованием эпохи Петра Первого. Для того чтобы прокатать лист кровельного железа, вынуждены перевозить его на четыре завода: на одном заводе — прокатный станок, на втором — домы, на третьем — деревянная складка и т. д. И по узкоколейкам они перевозят железо по 140 верст, ибо нет средств на перестройку. Для развития Урала имеются все данные — и сырье, и топливная база, и энергетическая, — нужно только сосредоточить на Урале больше внимания. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Ломов. (Аплодисменты.)

Ломов. Товарищи, я не согласен с оценкой т. Лобова положения в области электрификации Украины. (Голоса: «Правильно!») В одной из крупнейших участков Украины — на Донбассе — имеется острейший недостаток электроэнергии, имеется большой разрыв с добычей, чем во многих частях Союза. (Голос: «Правильно!» Аплодисменты.) Прежде всего, по вопросу относительно Штеровской электростанции, о которой здесь был разговор. Я не могу согласиться с т. Лобовым. Я знаю, что у ВСНХ есть крупные заслуги в области электрификации, но надо вещи называть своими именами. Штеровка строится с 1922 г. и к настоящему моменту дает всего-навсего 4 000 киловатт. У нас имеется целый ряд мелких электриче-

ских установок, которые через год-полтора после постройки дают теперь значительно больше электроэнергии.

Здесь т. Лобов указывал, что трудно решить проблему использования штыбов на Штеровке; но нельзя делать из котельной какой-то археологической институт, когда мы здесь имеем разного типа котлы: котлы системы Кричевского, французские, бельгийские. В общем итоге мы неумелым подходом в деле постройки Штеровской станции привели Донбасс к такому положению, когда он не может развивать и механизировать своей добычи намеченным темпом, не может развивать дело внедрения новых механизмов в наше производство по добыче угля.

Я думаю, что и второй вопрос в области упорядочения электроэнергетики Донбасса сейчас разрешается неблагоприятно. Мы строим Днепрострой с его дешевой энергией. Когда же начинается разговор о том, чтобы эту дешевую энергию дать Донбассу на большое расстояние, причем эта энергия будет не дешевле той энергии, которую мы вырабатываем на штыбах в самом Донбассе, то это есть, по сути дела, извращение основной идеи — получения дешевой энергии, — которую призван решить Днепрострой. Необходимо эту дешевую энергию, получаемую с Днепра, дать на близлежащие заводы, а в Донбассе использовать те дешевые топливные отходы, антрацитовые штыбы, на которых поставить электрификацию всего Донбасса. Об этом необходимо ясно и решительно поставить вопрос, ибо где-то в ВСНХ намечено решение о том, что, поскольку образуется временный излишек днепростройской энергии, его надо временно дать в Донбасс. Это есть случайное решение для Донбасса, — сегодня есть излишек энергии, завтра его не будет. Опять будет Донбасс у разбитого корыта со своими старыми установками. Вопрос энергетического хозяйства Донбасса должен привлечь серьезное внимание, ибо это есть одно из самых узких мест в развитии нашего Донбасса.

Перехожу ко второму вопросу. Мы здесь вырабатываем план, директивы; эти правительственные пятилетние директивы в общем итоге всеми разделяются, но издаю со всей силой, со всей энергией указать, что в отношении основных директив — «гладко писано на бумаге, да забыли про овраги», а по дни на местах все время приходится ходить. Вот первый год пятилетки — 1927/28 год, а кто из хозяйственников-трестовиков имеет на этот год план капитального строительства на руках? Теперь, когда кончается уже первый квартал текущего хозяйственного года, имеется ли этот пятилетний план капитального строительства, утвержден ли он хотя бы не СТО, а одним ВСНХ? Нет. Ни один трест не имеет этого плана. И фактически мы имеем в последнее время систематическую качку. Я скажу про Донуголь: отпускают в порядке ассигнования 110 миллионов рублей, но вот проходит неделя, не успеешь доехать до Харькова, и тебе новая директива — составлять новый план капитальных затрат на 90 миллионов рублей. То тебе отпускают 17 миллионов на новое шахтное строительство, то тебе эта цифра повышается до 23 миллионов, и в зависимости от получения директив, так как год начался, — а это ассигнование на те-

куший год — приходится отдавать распоряжение: приостановить работы на такой-то шахте, выключить работу строящихся электростанций, сократить добычу, ибо добыча тоже подвергается пересмотру. Только недавно мне поставили вопрос: может быть, можно выйти совсем без запасов на 1 октября будущего года, может быть, можно сократить добычу миллионов на 50—100? При этих условиях, когда имеется систематическая качка, когда пятилетний план и директивы к нему составлены, а сам рабочий план на ближайший год нами не получен, работать трудно. Когда мы его получим? Сейчас ВСНХ этот план все еще утверждает, хотя мы прошли через все ПЭУ, ОЭФ, через все отделы ВСНХ, но есть еще инстанции, которые нужно пройти. После этого мы попадем в Госплан, и только после этого мы попадем на утверждение плана в СТО. Это будет в лучшем случае в январе месяце, когда пройдет уже 4 месяца текущего операционного года. Значит, если что-нибудь нужно свернуть, то только во второй половине текущего года можно будет вернуться к этому плану. Вот тут и поговорите относительно стоимости нашего строительства, относительно того, что очень высокие цены и пр. и пр. Я утверждаю, что эта согласительная волокита, о которой мы говорим в течение ряда лет, ничуть не уменьшилась, она продолжается с новой силой. Из этого вы видите, какие колебания у нас, у хозяйственников.

Тот план, о котором рассказывал Куйбышев, та пятилетка, о которой он докладывал, она предвидит увеличение добычи каменного угля к концу пятилетки до двух миллиардов трехсот миллионов пудов. По этому плану надо заложить новых шахт приблизительно на 700 млн. пудов, и в текущем году ВСНХ надо по этому плану ассигновать на новое шахтное строительство 35 млн. рублей. Между тем пока ассигновано 23 млн. рублей. Это в первый же год, когда мы приступаем к выполнению плана капитальных работ по этой пятилетке. Я спрашиваю вас: можно ли тогда считать, что мы к концу пятилетия при таком темпе строительства, при таком плане затрат сумеем получить те результаты, о которых здесь т. Куйбышев докладывал? Я утверждаю, что нет.

Междлук. А себестоимость?

Ложов. Себестоимость тогда не получим, т. Междлук, ибо это бюрократическая затея — думать, что на старых шахтах сумеешь так же быстро снизить себестоимость, как на совершенно новых установках.

Междлук. А в этом году?

Ложов. В этом году? Вы поговорите лучше т. Междлук, о снижении себестоимости в целом, а пока что уголь снижает себестоимость по той наметке, которая дана ВСНХ. А снижаете ли вы себестоимость — я хотел бы очень об этом слышать в вашей речи.

Вот эта согласительная волокита, утверждение планов не вовремя, все это приводит к тому, что у нас и самая пятилетка грозит сорваться в процессе ее осуществления. Я полагаю, что основным дополнением нашим к тезисам является дача той директивой, что эта согласительная волокита должна быть последней в течение текущего года. (Голоса: «Правильно!»)

Эту директиву мы должны включить в директиву по составлению пятилетнего плана. Необходимо, чтобы каждый хозяйственник имел к началу операционного года готовый, утвержденный СТО план. Попробуйте привлечь кого-нибудь к ответственности в этих наших условиях. Мне ВСНХ говорит, а я отвечаю, что получила утвержденный план по прошествии полугода, а это время жила от случая к случаю; я требую с рудоуправляющего, а рудоуправляющий отвечает: ты мне дал план только в феврале, как же я могу сделать все по этому плану? В результате получается перерасход, бескредитная работа и т. д.

Товарищи, мы добились чрезвычайно больших достижений в области нашего хозяйства. В общем итоге мы идеем совершенно правильной установкой в вопросах нашего хозяйственного плана. Эти директивы мы будем проводить и будем их осуществлять. Но надо помнить: лучше так составить пятилетний план (я это чувствую по Донуголю), в частности план нового шахтного строительства; чтобы не разбрасываться сразу так широко. Об этом Григорий Иванович здесь хорошо говорил. А то мы разбросались в новом шахтном строительстве; утвержден был план в 24 проходки, а теперь мы четыре проходки выкинули, а при тех ассигнованиях, которые есть, выйдем еще целый ряд новых проходок. И получится то, что мы внесем в Сороскине: два раза разрешал начало работ т. Рухинович, мой предшественник в Донуголе, и вынужден был благодаря недостатку ассигнований потом закрыть проходку. В третий раз, в прошлом году, Госплан утвердил эту проходку; я уже дал разрешение приступить к ней, — а теперь в третий раз я вынужден консервировать там работу. Я считаю, что впечатление, которое получается у всех рабочих от этой клячки, чрезвычайно невыгодно для нас, чрезвычайно тяжело рассасывать это настроение на местах. Необходимо помнить, что лучше до начала работ меньше единиц взять, но до крайней мере вести их неуклонно.

С этой именно стороны я должен критиковать и ту пятилетку, которая доложена т. Куйбышевым. Я думаю, что по Донуголю мы уже в этом году ее срываем, не давая тех ассигнований, которые должны были бы туда идти по плану капитального строительства. Боюсь, что и по другим отраслям мы взяли размах, который будет нам не под силу, и прежде чем идти на это, необходимо тщательно продумать и именно с этой стороны всю пятилетку. В общем же я убежден, что линию линию хозяйственного развития, которую мы крепко взяли, мы поведем с успехом и дальше и сумеем добиться того, чтобы к концу пятилетия и наша каменноугольная промышленность и все наши остальные районы двигались более быстрым ходом и темпом. Я знаю, что некоторые товарищи думают, как об этом говорил в частности т. Андроников (с Урала), что мы, украинцы, считаем, что надо двигать только Донуголь. Нет, с величайшей радостью мы будем приветствовать новые месторождения угля, с величайшей радостью мы будем приветствовать разработку Алапаевских месторождений, и мы думаем, что на этом общем излете пути нет никакой конкурирующей линии в плане развития: и для Алапаевска, и для Урала, и для

Донбасса хватит, лишь бы дружно работали, и мы выйдем далеко вперед наше хозяйство. (Аплодисменты.)

Чубарь (председательствующий). Для сообщения о работе советской делегации в подготовительной комиссии по разоружению слово имеет т. Литвинов. (Аплодисменты.)

Литвинов. Товарищи, я счастлив, что свой первый информационный доклад о работе советской делегации в подготовительной комиссии по разоружению я, благодаря удачному стечению обстоятельств, делаю перед вами органом партии — перед ее съездом.

В своей переписке с Лигой наций по поводу приглашения на конференцию по разоружению советское правительство в достаточной мере подчеркивало то недоверие, которое у него вызывают начинавшие тогда нации в этой области. Оно объяснило при этом причины, по которым оно, несмотря на это недоверие, соглашается принять участие в конференции и подготовительной комиссии по разоружению. Эти причины, товарищи, достаточно известны, и я на них останавливаться не буду. Я должен, однако, доложить вам, товарищи, что то, что мы видели и слышали в Женеве, ни в малейшей мере не поколебало нашего недоверия.

В своей декларации в подготовительной комиссии мы, с перечислением соответствующих фактов и дат, обрисовали подход Лиги наций к разрешению проблемы разоружения и темп ее работ. Участие советского правительства началось лишь с 4-й сессии так называемой подготовительной комиссии по разоружению. До нашего участия представители остальных держав, стало быть, трижды собирались в Женеве для подготовительных работ, избирали подкомиссии, обсуждали проекты и т. д.

В результате этих работ мы имеем документ, который носит название проекта международной конвенции по разоружению. Документ чрезвычайно любопытный. Самое красноречивое описание не даст вам столь яркого представления о методах работы Лиги наций, как изучение этого документа. Он состоит из нескольких разделов с подзаголовками статей, подстатей, параграфов, примечаний и т. д., но уже первая вступительная статья представлена в виде трех параллельных вариантов — французского, английского и германского. Далее идет целый ряд статей, в которых перечисляются те роды оружия, те военные образования, которые подлежат сокращению. Но напрасно вы будете искать в этом документе хоть одну цифру, хоть единый численный коэффициент сокращения вооружений. Цифр в документе нет никаких. Перечислены только статьи, в которых даются заголовки тех боеприпасов, тех боевых орудий, которые можно сокращать, но как сокращать, в каких размерах, какой критерий должен существовать для сокращения — об этом комиссия говорить и обсуждать даже еще не успевала, ибо составление одного перечня этих статей уже вызвало множество разногласий и споров между буржуазными странами, и нет почти ни единой существенной статьи в документе, по которой не имелось бы нескольких предложений, нескольких проектов — то французского, то английского, то японского, то германского и т. д. Так как в самой подго-

тозительной комиссии устранить илметившиеся разногласия не удалось, то предлагалось, что комиссии придет на помощь частные дипломатические переговоры между заинтересованными государствами и что только в случае удовлетворительного исхода этих переговоров комиссия должна будет обратиться и приступить к обсуждению тех численных величин, которые должны заменить разбросанные по проекту иксы и игреки, т. е. приступить к замене существующей сейчас алгебраической формулы конкретным проектом. Эти численные величины должны были обозначать максимум каждого рода оружия, личного состава, командного состава, морских и воздушных судов, и все это, заметьте, для каждой страны в отдельности. Общего критерия сокращения или разоружения нет, а предполагается обсуждать тот уровень вооружения, который должен быть установлен в отдельности для каждого государства. Но этот уровень вооружения, по мысли авторов проекта конвенции, должен быть установлен в зависимости от степени безопасности каждой страны, от ее международных обязательств, от ее географического положения и, как сказано, «ее прочих особенностей». Стало быть, эти условия — степень безопасности, географическое положение и т. д. — должны в свою очередь служить предметом обсуждения, ибо и относительно их должны быть достигнуты договоренность и единогласие между державами. Англия с Америкой, Англия с Францией, Америка с Японией, Франция с Италией, Италия с Югославией, Польша с Литвой, Румыния с Венгрией должны между собою договориться о том, в какой степени каждая из этих государств может считать себя безопасным, а после этого опять договориться и добиться согласия о том, сколько войск они друг другу должны предоставить, не имея при этом никакого общего критерия. Но не думайте, товарищи, что в случае достижения единогласия по перечисленным мною вопросам разработанная конвенция будет иметь какой-нибудь категорический абсолютный характер и будет представлять как-нибудь гарантии против тех ужасов войны, свидетелем которых мы были десять лет тому назад. Ничего подобного! В конце проекта имеется статья, которую я прочту вам текстуально. Она гласит: «Постановления настоящей конвенции не должны препятствовать увеличению сухопутного, морского и воздушного вооружения за пределами установленных цифр какой-нибудь великой договорной страны, во-первых, в случае возникновения войны», — на случай войны эта конвенция ничего не дает, тогда каждое государство свободно повысить свое вооружение до максимума (в задел и и ж е н и е), — «во-вторых, в случае, если этой стране грозит восстание», — об этом также не забыли, — «и, в-третьих, если это увеличение произведено с согласия Совета Лиги наций».

Мы тут упираемся в вопрос о так называемых потенциалах, т. е. о предоставлении каждой стране в случае войны права повышения по своему усмотрению своего вооружения. Таким образом, индустриально-развитые страны, способные быстро мобилизовать военную промышленность, сразу получают совершенно неслыханное превосходство над странами менее развитыми индустриально, вообще над малыми нациями.

Но дальше имеется еще другая, не менее любопытная статья, которая гласит: «Если какая-либо договорная страна будет считать, что какое-либо изменение обстоятельств влияет на требования ее национальной безопасности, то она может получить разрешение на расширение границ вооружения, установленных настоящей конвенцией, в случае единогласного решения следующих великих договорных стран». Далее следует пропуск, в который должны быть вставлены имена тех сулей, которые должны будут решать, кому можно предоставить увеличение вооружения вопреки самой конвенции. Это, товарищи, называется «резвым реалистическим подходом к делу», противопоставленным «утолическим» и «идеалистическим» предложениям, сделанным советской делегацией.

Казалось бы, товарищи, что намеченные подготовительной комиссией программа и методы работы вполне обеспечивают бесконечное количество сессий и заседаний в течение множества лет и что противники разоружения нечего особенно беспокоиться перспективами работы Лиги наций и ее подготовительной комиссии. Но на самом деле даже этот черепаший ход работы подготовительной комиссии по разоружению кого-то пугает. И вот на последней сессии Лиги наций приняты были дополнительные меры для предотвращения преждевременного не только разоружения, но даже обсуждения проблемы разоружения. (С м е х. Возгласы: «Обезоружились!») С этой целью придуман был и создан так называемый Комитет безопасности. (С м е х.) Это новое детище Лиги наций должно заняться обсуждением дополнительных гарантий безопасности для членов Лиги, иными словами — гарантий безопасного перенапряжения добычи мировой войны и насильственных территориальных грабежей, которые были произведены вне Версальского, Сен-жерменского и других договоров. Этот же Комитет должен с той же целью пересмотреть, в смысле усиления, соответствующие статьи устава Лиги наций. Только по удовлетворительном завершении работы этого Комитета может быть приступлено к обсуждению того проекта конвенции, о которой я дал только что докладывая.

Вот, товарищи, тот баланс работ Лиги наций по разоружению, который наша делегация застала в Женеве.

Четвертак сессия подготовительной комиссии, в которой мы приняли участие, заметила себе весьма крошечный порядок дня. Он состоял из двух пунктов: установление даты следующей сессии (с м е х) и создание Комитета безопасности. (С м е х.)

Если отвлечься от этой второй задачи, задачи создания комитета, связь которого с подготовительным комитетом по разоружению оспаривалась не только нами, но и другими делегациями, то получается, что представители 26 государств со всех стран света съехались в Женеву для того, чтобы установить дату следующего заседания. Нет поэтому ничего удивительного в том, что когда советская делегация заговорила в подготовительной комиссии непосредственно о разоружении по существу, то ее выступление было встречено как святотатство, как покушение на устои комиссии Лиги наций, как нарушение всяческих приличий.

Но у нас, товарищи, свои представления о политических приливах. Мы не постеснялись поставить вопрос о разоружении так, как мы этого ждали. Мы внесли свой проект о разоружении. Мы не только внесли свой проект, но также раскритиковали прежнюю работу Лиги наций и подготовительной комиссии, а главным образом методы работ. Распльичатому, путаному, совершенно нереальному проекту консендсы, годному лишь в качестве канвы для бесконечных споров, разногласий и дискуссий,—проекту, не сулящему в лучшем случае никакого заметного облегчения бремени милитаризма и не представляющему решительно никакой гарантии против новых войн, мы противопоставили свой ясный, конкретный, легко осуществимый, — конечно, при наличии желания, — не наносящий ущерба ни одному из существующих государств или всеобщего и полного разоружения.

Мы, конечно, при этом указывали, что мы считаемся, готовы считаться с затруднительностью для остальных членов комиссии немедленного принятия проекта немедленного полного разоружения, что мы готовы пойти навстречу им и согласиться на рассрочку разоружения на 4 года. Мы добавили, что мы готовы обсуждать другие предложения, которые шли бы в назначенном нами направлении, в направлении действительного разоружения.

Руководители комиссий делали, однако, под разными предлогами все от них зависящее, для того чтобы обойти наше предложение молчанием и перейти к очередным делам, не принимая никакого решения по поводу наших предложений. Им это было необходимо не только потому, что наше предложение нарушало установленный план комиссии, который состоял в том, чтобы ограничиться только назначением даты следующего заседания, но главным образом потому, что им нечего было возражать против нашего предложения, что и было блестяще доказано той незначительной дискуссией, которая комиссии была все-таки навязана.

В самом деле, какие возражения мы услышали против нашей программы? Она, видите ли, слишком проста. Она действительно так проста, что требует столь же простого ответа, что не допускает слишком длительных обсуждений, прений и тех методов затягивания разрешения вопросов, к которым Лига наций привыкла. С этой точки зрения простота нашей программы представляет кое для кого некоторые неудобства.

Даже говорили, что наша программа слишком хороша, чтобы до нее не могли додуматься раньше, а раз не додумались наши предки, то и нам нечего ею заниматься теперь. (С м е х.) Говорили нам также, что комиссия имеет уже свой проект конвенции, на который она затратила много работы, и поэтому нельзя дать этой работе зря пропасть (с м е х.), надо продолжать заниматься этим проектом, а не новым проектом. При этом члены комиссии открыто признавали, что эти работы по обсуждению проекта завели комиссию в совершенно непроходимый лес, откуда не видно никакого выхода, но в утешение себе они вспоминали, что какой-то мудрый философ говорил, что коль ты заблудился в лесу, то ты продолжай свой путь в одном направлении, не сворачивая ни направо, ни налево, и тогда ты рано или поздно из него выберешься. (С м е х.) Подготовительная комиссия,

хотя и заблудилась, должна идти до конца выбранным ею темным путем, не обращая внимания ни на какие указанные ей новые просты и ясные выходы. Указывали также на то, что некоторые страны могут, вопреки конвенции о полном разоружении, продолжать свои вооружения, — вооружение, которое можно привести против любой международной конвенции. Мне кажется, наоборот, что гораздо легче проконтролировать и улучшить государство, которое обязалось не допускать у себя никакой армии, никакого военного флота, никакого воздушного флота и которое вздумало бы вопреки этой конвенции создать зачатки новой армии или флота, даже, чем в случае, если бы оно обязалось только сократить свои вооружения и продолжало бы тайком эти вооружения увеличивать. Все эти доводы совершенно несерьезны.

Социалист Поль Бонкур, который взял на себя неблагодарную задачу в данном случае выступать от имени сонмища всех противостоящих нам капиталистических государств, вытаскал было подвзят дискуссии на более высокой принципиальный уровень. Он вытаскал доказать, что осуществление нашего проекта о полном разоружении нанесло бы особый ущерб малым державам, которые очутились бы в случае разоружения в неравном положении...

Лизовский. А сейчас они в равном положении?

Литвинов. ...в сравнении с экономически более мощными государствами. Как будто именно этого неравенства теперь не существует и неравное распределение вооружения и военной промышленности в какой бы то ни было мере ослабляет это неравенство! Как будто малые нации очутились бы в меньшей опасности, после того как их мощные соседи разоружились бы, чем теперь, когда эти соседи вдобавок к своему экономическому, финансовому, территориальному и иному могуществу имеют еще колоссальное превосходство вооружений.

Некоторые буржуазные газеты, даже либерального толка, отводили нашу программу философскими указаниями на воинственную природу человека, на его дичавость (с и е х), на неизбежность для него в той или иной форме борьбы, вследствие чего, — говорили они, — в случае полного разоружения народы будут драться между собой кулаками. (С и е х.) Это, по мнению газет, является отходом от цивилизации к варварству. Спутники цивилизации — это порох, снаряды, танки, пули дум-дум, подводные лодки, бомбометы, разрушение городов, удивительные газы и прочие парафеналы современной войны, а без этого никакая цивилизация-де невозможна. Наши предложения создали довольно значительную литературу за границей. О них писали, конечно, ревнительно все газеты, все журналы. Я внимательно за этими органами печати следил, но должен засвидетельствовать, что никаких других доводов, кроме мною перечисленных, я нигде не нашел.

Положение представителей капиталистических государств в комиссии было поистине трагическим. Они не могут сказать, что не желают полного разоружения. Ведь вся эта идея конференции по разоружению и подготовительной комиссии возникла вследствие того, что и капиталистическим

правительствам, самым реакционными правительствам приходится платить некоторую дань общественному мнению, требующему гарантии от будущих войн, требующему обличения бремени милитаризма. Они не могут, следовательно, сказать открыто, что не желают полного разоружения, но не могут они также раскрыть действительных причин этого нежелания, причин, которые нам с вами, товарищи, хорошо известны, а между тем приводить какие-либо деловые возражения против нашей программы, доказательства ее неосуществимости при наличии, конечно, желания и воли к разоружению — они не смогли. И вот почему они, попытавшись сперва совершенно не допустить никакой дискуссии, потом скомкали эту дискуссию. Один из членов комиссии, представитель Грехи Политик, предложил было перейти к очередным делам без всякого решения, причем он шлохливо разрешил нашей делегации внести наши предложения вновь на следующую сессию подготовительной комиссии. Я вынужден был выполнить г. Политика, что даже буржуазные приличия не допускают такого беспардонного обращения с резолюциями и предложениями, внесенными членом собрания, и что я имею право требовать, — их дело, конечно, обсуждать или не обсуждать, — либо принятия нашего предложения, либо его отклонения, а если они почему-либо не могут сейчас выносить то или другое решение, не имея, может быть, на то полномочия своих правительств, они могут отложить до следующего заседания, но что и об этом должно состояться решение комиссии. Я добился от председателя заявления, что наши предложения считаются уже внесенными и находящимися в делопроизводстве комиссии (с м е х), которая должна будет автоматически заняться ими на следующем заседании.

Не подлежит сомнению, что и на следующей сессии комиссии будут делаться попытки повторить ту же тактику, чтобы как-либо замолчать наши предложения, пройти мимо них и не вдаваться в слишком серьезную дискуссию, и нашей делегации предстоит еще более упорная борьба за серьезное и полное обсуждение нашей программы, за принятие этой программы или за получение надлежащих разъяснений о причинах ее отклонения и, раньше всего, за изменение конкаторских методов работ подготовительной комиссии.

Нам пришлось также вступить в конфликт с остальными членами подготовительной комиссии по вопросу об установлении даты следующей сессии. Советская делегация предлагала максимально близкую дату. Она указывала, что, поскольку это от нее зависит, она готова вообще продолжать работу, не раз'езжаясь, что она готова даже работать и в праздники, но что, считаясь с уже предпринятым перерывом заседаний на время Совета Лиги наций, а также с явным нежеланием остальных членов делегации работать во время праздников, советская делегация предложила назначить 5-ю сессию комиссии на 10 января, самую ближайшую дату после праздников. Но у комиссии, конечно, имеется свой темп работы. Продолжая цепляться за свой проект конвенции, для дальнейшего обсуждения которого необходимо добиться соглашения по уже наметившимся спорным вопросам, и

за намечавшуюся определенную тенденцию так или иначе связывать работы подготовительной комиссии с работами Комитета безопасности, комиссия настаивала на возможно дальнейшей отодвинутости даты следующей сессии.

Мы тогда внесли резолюцию, в которой предлагалось раз навсегда запротоколировать полную независимость работ подготовительной комиссии от Комитета безопасности.

Германская делегация в общем поддержала нашу резолюцию, внесла несколько незначительных поправок. Она также настаивала на скорейшем созыве подготовительной комиссии, но очень скоро дрогнула, сдала свои позиции и согласилась на компромиссное предложение о созыве подготовительной комиссии на 15 марта.

Должен отметить, что как в этом, так и в некоторых других случаях германская делегация некоторое расстояние шла в ногу с нами; по мотивам, отличным от наших, германская делегация также заинтересована в срочном разрешении вопроса о разоружении. Обозоруженная Версальским договором Германия основывает свое требование о разоружении других стран на одной из статей устава Лиги наций. В случае неисполнения этой статьи для Германии может возникнуть право требовать вооружения для себя самой.

Германская делегация вместе с нами стремилась с целью ускорения работы подготовительной комиссии к разобщению подготовительной комиссии по разоружению и Комитета безопасности, но, связанная постановлениями Лиги наций, членом которой Германия является, она не могла, конечно, отстаивать свои требования до конца с такой настойчивостью, как советская делегация.

В результате можно констатировать, что по всем обсуждавшимся комиссией вопросам лежала совершенно жесткая черта между нами и остальными делегациями: мы и они. Мы и они. Это вполне в порядке вещей. Мы в претензии на это быть не можем. Вы, товарищи, должны понять, что при таком положении вещей мы не всегда могли выступать, когда хотели, и говорить то, что нам нужно было.

Для слова о Комитете безопасности. Мы отказались войти в этот Комитет в качестве члена. Мы заявили, что усматриваем в создании этого Комитета попытку затянуть работы по разоружению и что за такую тактику мы на себя ответственность принять не можем. Кроме того, поскольку мы не являемся членами Лиги наций и не признаем ее устава, мы, естественно, не можем заниматься пересмотром, разъяснением или уточнением отдельных статей устава и вообще восстановлений, ранее принятых Советом Лиги наций или самой Лигой наций. Ввиду, однако, установления помимо нашей воли технической связи между подготовительной комиссией и Комитетом безопасности, мы согласились войти в Комитет в качестве наблюдателей, т. е. с информационной целью. Должен сказать, что права так называемых наблюдателей в Лиге наций не регламентированы и устанавливаются в каждом отдельном случае по соглашению.

Я присутствовал на первых заседаниях Комитета безопасности в качестве наблюдателя, и если бы я хотел по тому или иному вопросу взять слово, то, вероятно, препятствий не встретил бы. Но я этой возможностью не пользовался, тем более, что обсуждавшиеся там вопросы к нам никакого касательства не имели.

В Комитете выработалась лишь программа работ, и уже при этом сразу резко обозначились две тенденции. С одной стороны, делалась попытка воскресить так называемый Женевский протокол об обязательности арбитража и о взаимных гарантиях, тот самый протокол, который был в свое время принципиально, но не формально, принят правительством Макдональда и затем отвергнут нынешним консервативным правительством Великобритании. Попытка эта, конечно, не укрылась от английского делегата, который без обиняков заявил, что протокол нужно считать похороненным раз навсегда и что если Комитет желает заняться обсуждением этого протокола, то это, конечно, его воля, но он должен предупредить, что никто из присутствующих в Комитете не доживет до конца дискуссии. (См. ех.)

Этот первый обмен мнений в Комитете безопасности дает ясное представление о тех боях, которые будут происходить внутри него в дальнейшем, и в то же время является блестящим подтверждением высказанного нами взгляда, что попытка установить взаимозависимость между подготовительной комиссией по разоружению и Комитетом безопасности является лучшим средством обречения работ по разоружению на полную бесплодность или, в лучшем случае, на затягивание их до бесконечности.

Общий итог нашего участия в работах Женевы состоит в том, что впервые перед всем миром поставлена во всей серьезности и конкретности проблема действительного разоружения. Пусть наши противники указывают, как это делал Бенеш, на отсутствие новизны в наших предложениях. Но нельзя уйти от того факта, что впервые в истории человечества вносится предложение о полном разоружении, а следовательно о полном прекращении войн, не в форме резолюции или благочестивого пожелания какого-либо пацифистского общества, а в форме тщательно проработанной конкретной программы от имени крупного государства, занимающего шестую часть света. Мимо такого факта невозможно пройти, и пройти не позволим. Если мы остались в одиночестве в Женеве, то мы уже можем констатировать наличие огромного множества единомышленников и сторонников во всех частях земного шара, о чем свидетельствуют те многочисленные телеграммы, письма, резолюции, которые мы начали получать в Женеве и продолжаем получать здесь. Целый ряд резолюций вынесен не только пацифистскими обществами, но даже некоторыми партиями II Интернационала, вынужденными признать величие нашей программы и к ней присоединиться, по крайней мере на словах. Что буржуазия сильно обеспокоена нашими предложениями, ясно из тех мер и из тех средств, которыми она теперь пытается опорочить эти предложения. Она начинает прибегать к самым «героическим» средствам, начинает вновь создавать так называемые «письма Зи-

новьята». На-днях одно журналистское телеграфное агентство в Америке распространило по всему миру подложную статью, якобы написанную т. Сталиным, где он хвастает своими достижениями в области воздушных вооружений и даже нашим превосходством над Англией. Статья, конечно, подложная, никогда, нигде т. Сталиным или кем бы то ни было из нас не написанная. Несмотря на то, что источник является самым темным, никому не известным, серьезные буржуазные газеты привели эту статью, напечатали ее и комментируют.

Вот к каким средствам нужно буржуазии прибегать для того, чтобы нейтрализовать, уничтожить то огромное впечатление, которое предложение советского правительства вызвали во всем мире, но им это не удастся. Какой-то «социалист» из II Интернационала на-днях заявил: «Пусть Советская Россия дает пример другим, пускай она разоружится, а мы посмотрим, может быть, последуем этому примеру». (Смех. Голоса: «Дураков нет».) Предложение, конечно, не наивное, а просто глупое, не заслуживающее никакого ответа. Мы отлично знаем, что кое-кому желательно было бы не общее разоружение, а просто обезоружение единственного в мире советского государства для того, чтобы взять его голыми руками. Но этот номер не пройдет. (Аплодисменты.) Мы заявили и заявили, что мы готовы полностью осуществить нашу программу при согласии на это других стран. Если капиталистические государства соглашаются в нашей искренности, то у них есть средство проверить нашу искренность. Это средство есть их присоединение к нашей программе. Пусть они решатся на это. Если же они этого не сделают, если они этого не могут сделать или не пожелают, то они перед всем миром, помимо своей воли, засвидетельствуют, что предложение о полном разоружении и прекращении войн может исходить лишь от советского государства и может быть принято и осуществлено лишь тогда, когда советская система распространится на все остальные государства мира и в основу их политики лягут те принципы, которыми руководствуется СССР. (Шумные аплодисменты.)

Председательствующий. Объявляю перерыв до 6 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ.

(14 декабря 1927 г., вечернее.)

Петровский (председательствующий). Заседание съезда открывается. Приступаем к продолжению прений. Слово имеет т. Лукашин.

Лукашин. Громадная работа по подготовке пятилетнего плана нашего экономического развития в значительной мере уже к настоящему съезду гартузи становится реальностью. Но все же даже теперь мы не можем сказать, чтобы все вопросы, подлежащие даче в основу этой пятилетки, для нас были бесспорны. Ускорение утверждения пятилетки сейчас перед нами встало как вопрос, решительно требующий разрешения для дальнейшей рационализации социалистического строительства и всей экономики нашей страны. Я бы еще больше сказал — вопросы пятилетки в значительной мере связаны теперь с генеральным планом социалистического строительства, врезаются в него. Пятилетка без этой увязки будет страдать дефектами, которыми страдали до сих пор и годовые планы. Касаясь вопросов пятилетки, Алексей Иванович сказал, что нет достаточно обоснованного местного, районного разреза пятилетки. Мы, районные работники, как вам всем известно, являем постоянные упреки центру, что у нас нет окончательных твердых директив по составлению районных планов. Какие районы, какой характер, какая окраска и динамика дается им в отдельных отраслях промышленности, сельского хозяйства и вообще народного хозяйства — этот вопрос для нас до сих пор еще не является решенным. Не имея этих твердых данных, мы не можем серьезно, в достаточной мере продумать построить действительный районный разрез пятилетки, не можем определить, сколько средств может народное хозяйство уделить для районов, не знаем, достаточно ли рационально они будут размещены. План составить без этого весьма трудно. Сейчас этот вопрос вплотную подошел к своему разрешению. Основы районного планирования для нас должны стать твердыми, непререкаемыми исходными позициями. Что экономика нашего Союза есть и должна быть впредь еще больше единым организмом и только в разрезе, в рамках этого органического целого мы можем развивать планы районов и планы национальных республик. — это азбучная истина. Противопоставить плану общесоюзному какие-то

особые задачи, не исходящие из экономической целесообразности, из наибольшей эффективности затраты капиталов, значит не понимать всей сущности и политики социалистического строительства. Практически до последнего времени никто из нас, районщиков, не безгрешен был в этом отношении. При отсутствии пятилетнего плана выставлялись требования часто обособленно, в разрезе лишь районной экономики, без взвешивной и рациональной увязки с целями.

Я хотел бы остановиться здесь на вопросе, означающем предпринятие всех вопросов индустриализации, в частности для Закавказья — на вопросе электрификации. Если вопрос электрификации для нас в Союзе является основой реконструкции всего нашего хозяйства, то вопрос правильной постановки дела электрификации в Закавказьи является уже решением самого вопроса индустриализации. Я хотел бы привести здесь иллюстрацию. Тов. Бухарин в своем докладе привел целый ряд цифр, характеризующих удельную мощь экономики Америки в мировом хозяйстве, но им не были приведены цифры, рисующие электрическую базу американской промышленности. Северная Америка занимает во всех мировых электростанциях 46 проц., Германия — немногим больше 8 проц., а Англия — 6 проц. Но сопоставляя цифры установленной электрической мощности целого ряда стран, мы видим на фоне общего совпадения роста индустриализации с ростом электрификации некоторые характерные особенности отклонения от этого общего правила. Соотношение электрифицированности страны и ее индустриализованности не всегда и не везде конкретно совпадает.

Привести хотя бы две противоположности — Норвегию и Швейцарию, с одной стороны, и Бельгию с Голландией — с другой. Каждый из нас знает, что Бельгия и Голландия значительно более индустриализованы, чем мелкобуржуазная Швейцария и Норвегия. Однако в области установления электрических установок и выработки киловатт-часов энергии Швейцария и Норвегия — впереди Бельгии и Голландии. В то время как Бельгия имеет 1 261 тыс. и Голландия — 518 тыс. (к маю 1926 г.) установленных киловатт-часов, Швейцария имеет 1 380 тыс., а Норвегия — 1 350 тыс. Чем объяснить это? Особо конкретными условиями этих стран. (Вы знаете, что в Великобритании и Германии промышленное развитие не совпадает со степенью электрифицированности.) Швейцария и Норвегия — страны, богатые дешевой гидравлической энергией, а Бельгия и Голландия — страны хотя и более высокой индустриализованности, но имеющие более дешевой гидравлической энергии, и вся электрификация их базируется на топливе. Гидравлическая, и особенно дешевая гидравлическая, энергия сама вызывает к жизни промышленность, которая может жить только на дешевой энергии. Бурное развитие за время войны электрохимической промышленности — прямой результат дешевой энергии. И те страны или районы, которые имеют дешевую гидравлическую энергию, дают за последние два десятка лет более высокий коэффициент роста электрификации, чем страны, лишенные ее, часто несоразмерно обнищавшему росту их. Это обстоятельство надо учесть именно для того, чтобы вернее подойти к воп-

росу электрификации, в частности для отдельных районов нашего Союза. И если здесь товарищи часто ссылаются на то, — в особенности работники центра и работники РСФСР, — что темп электрификации по районам надо согласовать с наличной в ней потребностью промышленности, они не совсем правы. Явления надо конкретно анализировать. В то время как наша промышленность в Центральном районе имела раздробленные источники механической энергии — совершенно понятно, что нужно было концентрировать, рационализировать потребление энергии из одного источника. И, естественно, нужно построить новые станции, которые будут целиком замещать устаревшее оборудование разрозненных заводских установок, и поэтому сейчас они еще не загружены. Но в районах, в особенности горных, каким является Закавказье, достаточной промышленности нет для того, чтобы строить электрическую станцию. Держаться этой точки зрения для таких районов — неправильно, вредно. Электрическая станция в таких районах является гидравлической на 100 проц., а гидравлическая станция, будучи согласована с постройкой соответствующих промышленных предприятий, специально приспособленных для дешевой энергии, — в первую очередь химической промышленности, — есть единственный путь для серьезной электрификации этих районов. Вот почему темп гидроэлектрического строительства вне наших пределов за последние двадцать лет показал, что он выше темпа электрификации, и вот почему страны промышленно небогатые, но имеющие гидроэлектрическое богатство, дают часто более высокий темп электрификации. Отсюда следует, что постройка гидравлических станций сама по себе никогда нигде не гарантирует в первый год полной нагрузки.

Здесь в частности, коснусь Земо-авчальской станции, сравнительно крупного нашего достижения. Верно то, что она не нагружена, но вина не Земо-авчальской станции, а вина нас самих, что наряду с постройкой мы не создали, не подготовили потребителя. Земо-авчальскую станцию нельзя считать дорогой станцией. Товарищи, вы знаете историю ее долгого строительства. Из государственных средств мы вложили в нее всего около 8 млн. руб., столько же дал гор. Тифлис. Какое снабжение было в Тифлисе до того и что платил абонент тифлисской станции? — 35 коп. за киловатт-час, а сейчас 12 коп. Это колоссальное снижение. Уже теперь, при неполной нагрузке, когда ни одно из существующих промышленных предприятий — трамвай, узел и т. п. — не включено еще из-за того, что до сих пор наши заводы не успели поставить материал для переключения, Земо-авчальская станция дает уже 6 проц. на капитал, не считая обеспечения амортизации. Это показывает, что даже при такой несогласованности срока постройки гидравлической станции со сроком подготовки основных потребителей энергии, даже при этих условиях станция будет рентабельной. В первый же год включения промышленных предприятий нагрузка увеличится. Через короткое время мы будем иметь из наличных 14 000 киловатт-часов загруженными 6 500 киловатт-часов. Гидравлическая станция строится не на десяток-два лет, как тепловая, она строится на более

продолжительное время. Не нужно забывать, что Земляничинская станция начала строиться в 1922 году, когда у нас не было никакого опыта электростроительства, в особенности на местах, в районах. В царской инженерии не было ни одной гидравлической установки выше нескольких сотен киловатт-часов, во всяком случае не было ни одной мощной установки. Гидроэлектрическое строительство — детище советской власти.

Наряду с этим следует указать на то, что у нас существует известная несогласованность между подготовкой потребителя и постройкой станции, что было и при постройке Земляничин. Тут надо искать дефект, а не в самой постройке этой станции.

Но мы имеем и такие станции, в частности Эриванскую, где потребитель уже воет от того, что ему нехватает энергии. Там даже вторая очередь установки полностью покрыта потребителем. Москва постоянно бомбардирует нас: почему у нас там такой дешевый тариф, несмотря на то, что этот тариф дает нам 20 проц. накопления. Из Москвы требуют повысить этот тариф. Это показывает, что нельзя к разным районам подходить с одинаковой меркой. Если в отдельных случаях мы ищем дефекты, спойсьственные первым нашим шагам в этой важнейшей отрасли хозяйства, то отсюда вовсе нельзя делать вывода, что гидравлическое электростроительство вообще является недостаточно обновляемым. Это было бы ошибкой, тем большей, что богатый опыт капиталистических стран вполне оправдывает высокий темп гидроэлектростроительства.

Я хотел бы сказать еще несколько слов о химической промышленности. Здесь т. Ворошилов в своем докладе ссылался на следующее обстоятельство, — вспомните цифры, я повторить их не буду, — он говорил, в какой степени мы обеспечены на случай нашего столкновения с капиталистическим миром теми необходимыми, теми абсолютно необходимыми вещами, какими являются химические продукты, и в частности азот. И вот при этих обстоятельствах темп развития нашей химической промышленности является решающим вопросом, на который до сих пор у нас недостаточно обращалось внимание. Точно так же и в этой пятилетке мы не найдете такого места, которое бы говорило об исключительной важности химической промышленности.

Я хотел привести маленькую справочку. До войны химическая промышленность в крупных капиталистических странах значительно отставала от всякой другой промышленности — металла, топлива, угли, отдельных отраслей легкой индустрии, занимая десятое и даже более отдаленное место в ряду различных промышленных отраслей. За время войны и в связи с войной произошла целая революция в области химической промышленности. Химическая промышленность сейчас в ряде передовых стран уже занимает третье место после металла и топлива. У нас же химическая промышленность весьма почтено отстала и занимает одно из второстепенных мест. При данных условиях наша пятилетка должна предусмотреть максимальный темп развития химпромышленности, больше чем для какой-либо иной отрасли индустрии. У нас плавовое хозяйство. В области химической

промышленности мы должны взять исключительно высокий темп. В существующих условиях — это абсолютная необходимость.

Последний вопрос, по которому я хотел бы сказать пару слов, — это о дефектах нашего строительства и об удешевлении строительных материалов. Если в пятилетке мы не отведем первоочередное по важности и по сроку выполнения место тому, чтобы создать на основе новейшей техники дешевые материалы для строительства, то те миллиардные ассигнования, которые пятилетка предусматривает отпустить на строительство, в значительной мере будут сорваны.

Вопрос дешевизны строительства имеет чрезвычайно большое значение. Лучшая постановка производства массовых строительных материалов становится решающим фактом правильного осуществления капитального строительства, намечаемого пятилеткой. Имеется целый ряд строительных материалов, производство которых может быть механизировано. Возьму для примера Тифлис. В Тифлисе мы имеем одну улицу, мощеную кубиковым камнем, привезенным до войны из Болгарии. В этом году начали мостить местными кубиками из гранита, выдерживающими десятилетия и являющимися лучшими для мощения улиц. Стоимость этих кубиков примерно 20 коп. штука. А когда мы выяснили, во сколько обходится механизированное производство такого же камня в Германии, то оказалось, что там такой же кубик стоит 6 коп. Видите, какая разница. Вопрос удешевления строительства и удешевления наших строительных материалов является решающим в вопросе о правильной затрате капиталов. Если Владимир Ильич в первые годы наша говорит, что нужно научиться торговать, то в первые годы не сразу и не все из нас легко усваивали колоссальное значение этого лозунга. Но теперь мы знаем, что это значит. Если мы теперь перефразируем слова Ильича и скажем: надо учиться дешево строить, удешевлять строительный материал, то я думаю, что пятилетка, какие бы дефекты она ни имела — даст тот эффект, который нам нужен. Задача рационально и дешево строить стала для нас решающей задачей. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Карклин.

Карклин (Белоруссия). Товарищи, что касается общей линии построения пятилетнего перспективного плана народного хозяйства в СССР, то этот вопрос мы обсуждали на местах — в ячейках, районах, на окружных конференциях и на белорусском съезде, и мы целиком и полностью присоединились к основным директивам. Я не собираюсь формулировать их здесь, а лишь повторю, что мы присоединились к ним и одобрили их, так как они соответствуют интересам социалистического строительства и интересам широких масс рабочих и крестьян Белоруссии и всего Советского Союза.

Мне также не придется говорить и тратить ценное время для оценки выступления оппозиции по вопросу о нашей хозяйственном строительстве. Лучше время потратить на обсуждение более практических моментов, на которых я и думаю остановиться, — а не полемизировать с оппозицией по

вопроса, поставленным ею по нашему хозяйственному строительству и по которым она не только принципиально, но и практически провалилась. Мы, товарищи, ведь убедились, что оппозиция была слепа и осталась слепа еще до этого момента. Она не видит растущего энтузиазма в нашем народном строительстве, она не видит его положительных черт, она только насует перед теми недостатками, которые, — правда, и уменьшенном размере, — действительно имеются на местах. Но мы эти недостатки видим, их критикуем и устраняем. Об этом говорит наша практика, наша политика на местах, об этом говорили перед съездом и на съезде и докладчики и работники с мест.

Товарищи, мы теперь перешли к такой полосе нашей работы, когда от 3-месячных планов, годовых планов мы можем уже перейти к составлению 5-летнего перспективного плана, когда мы уже можем от годовых контрольных цифр, на основании более глубоких конъюнктурных наблюдений, перейти к тому, чтобы поставить перед собой на более длительный период задачи составления генерального плана нашего народного хозяйства. Одно это уже является тем большим достижением, о котором здесь уже говорили. Я считаю, что эта работа теперь, особенно теперь, требует от нас исключительной точности, большей коллективности и большей критики — деловой и научно обоснованной критики всех наших мероприятий, ибо методы учета всяких статистических данных и их использования требуют значительного улучшения.

Возьмем хотя бы практику составления нашего хлебо-фуражного баланса. Вокруг этого вопроса мы ежегодно много работаем, составляем три, четыре, пять и больше хлебо-фуражных балансов. Над этим работают наше Центральное статистическое управление и статистические управления на местах, но спрашивается, разрабатывается ли этот вопрос в достаточной мере полно, охватывающе, точно? Пока нет. Этот вопрос об учете и методах подсчета статистических данных чрезвычайно остро стоит перед нами. С увеличением конъюнктурных наблюдений тоже не все обстоит благополучно. Мы пока констатируем различные факты очень поздно, тогда как надо, что гораздо правильнее дать указания по всем необходимым вопросам одновременно, чтобы меньше было недостатков и просчетов. Несмотря на то, что в последнее время статистическая работа значительно улучшилась, все-таки пока еще анализ ее очень плох, и нам приходится в этот анализ вносить много поправок. Если бы к этой работе подошли с точки зрения ее рациональности, то вся она должна была бы быть сосредоточена исключительно в ЦСУ так, чтобы хозяйственным и планирующим аппаратам не приходилось продолжать громадную работу, тратить очень много времени на статистическую работу, на подготовку статистических материалов у себя. Дальше наша деятельность сильно страдает от пока еще слабой научной работы и учета научных исследований. Этой чисто научной работы пока у нас чрезвычайно мало. Наши районы, целые края и области не изучены, и вопрос об этом изучении для того, чтобы наши планы были более правильны, точнее составлены, будет стоять перед нами во всей

остроте. Лишь останавливаясь на этих недостатках, устраняя их, смягчая их, мне думается, мы будем иметь больше успехов по пути осуществления наших производственных и перспективных планов, равно как и меньше будет у нас недостатков в работе по укреплению социалистических элементов нашего народного хозяйства. Наша экономика будет развиваться гораздо успешнее и будет меньшее количество недостатков, если мы сумеем дать в эти плановые комиссии, научные институты и статистические учреждения научные коммунистические силы. Лишь только этим путем мы успешнее устраним те недостатки, о которых говорили я и многие товарищи с этой трибуны.

Второе. Наша плановая работа должна улучшаться не только с технической стороны. И по своему содержанию она является стимулом для движения вперед. И когда мы в плановом порядке создаем один завод за другим, осуществляем одно наше мероприятие за другим и тем самым создаем темп поступательного движения, т. е. закрепляем все лучшее, все необходимое, устраняя недостатки, уменьшая роль частного сектора, играющего еще сильную роль в нашем хозяйстве, — мы тем самым умиротворяем стихийность, непланоность и закрепляем и развиваем то, что необходимо нам сейчас и на будущее время для нашего колоссального строительства.

А какие условия необходимо было бы сейчас особенно подчеркнуть для развития нашей плановой работы, для развития наших мероприятий? Я присоединюсь к тому, что чрезвычайно точно сформулировал докладчик т. Рыков, когда он нам говорил «точнее учесть экономическое значение и перспективы одного или другого района». Я считаю, товарищи, что эта часть работы у нас пока очень слаба. Об этом говорил здесь докладчик, и это правильно. Например, наблюдается несвоевременное разворачивание работы в одних или других районах, работа начинается с чрезвычайным запаздыванием. И мы имеем факты, показывающие, что если бы работа была начата раньше, ее эффективность была бы гораздо большей, чем мы имеем в настоящее время. Благодаря этому недостатку мобилизация вокруг этих мероприятий и местных средств, и людской силы, и инициативы отстает, раз эти самые проекты своевременно не дают строительству того толчка, который нужен. В результате нам не удается при помощи мобилизации государственного капитала, направляющегося на эти мероприятия с некоторым опозданием, мобилизовать и местную инициативу и местные средства. А политика поощрения мест для отдельных хозяйственных мероприятий перед нами будет еще долго стоять. Нам придется при том или другом мероприятии путем поощрения привлекать местные силы и средства. Если государство вкладывает определенную сумму в то или иное строительство, то в некоторых случаях нужно, чтобы к этой сумме была привлечена также и часть средств местного населения или из местных источников. Поэтому вопрос об учете возможностей, перспектив своевременности мероприятий отдельных районов, по-моему, для нашей работы является актуальнейшим.

Возьмем примерно тот целостный экономический район — Белоруссию — от имени которого я сегодня здесь выступаю. Как вы знаете, экон-

мическое развитие Белоруссии было исторически поставлено в чрезвычайно неудачные и плохие условия. Нам придется теперь ставить вопрос — и он уже поставлен во всю ширь, — что та отсталая промышленность, которая в Белоруссии имеется, должна быть развернута в форсированном порядке, равно как должно быть заложено и окончено в определенные сроки строительство новой промышленности, чтобы она помогла, в свою очередь, подняться находящемуся на низком уровне сельскому хозяйству. Ибо мы знаем, что сельского хозяйства мы не поднимем и не создадим стимулов для его развития, без того, чтобы не развернуть промышленности. И мы эти вопросы можем ставить остро. Мы с успехом можем изготовлять и пеньки и селитры; мы развешиваем костеволокнистую отрасль промышленности; мы ставим резко вопрос о том же самом искусственном шелке, о мыловаренных и консервных заводах, о лесопилках, комбинатах и вообще промышленности, перерабатывающей местное и даже завозное сырье. Об этих отраслях промышленности мы обязаны актуально поставить вопрос. Мы отвергаем всякие сомнения, что у нас, в Белоруссии, не может сейчас быть развернуто промышленное строительство. Если так было бы, то это было бы бесперспективностью и не больше. Это одно. И второе, что в Белоруссии мы не поднимем, не перестроим экономики, если она не будет переведена на новую энергетическую, электрическую базу. А это возможно даже при тех условиях отсталости, которые имеются в Белоруссии. Наши болота, которые, с одной стороны, являются отрицательным явлением, имеют богатое, золотое дно, и мы знаем, что из них можно получить новую энергетическую базу для успешного развития сельского хозяйства и промышленности. И мы в этом вопросе выставляем лозунг создания дешевой и достаточной энергии при помощи болот и тех самых природных богатств, которые у нас имеются в достаточном разmere. Мы поставили своевременно вопрос о постройке Сеинской районной станции, которая уже начала строиться согласно решений СТО и Совнаркома. Эта станция, плюс местные электростанции, должна дать большой эффект и массу энергии. Мы не считаем, что мы выступаем с большими требованиями, когда говорим, что наши тепеременные станции мощностью в 9 тыс. киловатт должны быть к концу пятилетия доведены до 64 тыс. киловатт, и вырабатываемые 27 млн. киловатт-часов в год должны быть доведены до 150 миллионов. Это является необходимым требованием. Только при этом условии мы сумеем переродить нашу промышленность и сельское хозяйство и изменить то экономическое положение, в котором сельское хозяйство находится сейчас. Вот то, что можно создать при определенной экономической линии даже у нас, в Белоруссии, которая в силу своего исторического и экономического развития была поставлена в чрезвычайно скверное положение царским строем.

Теперь другой вопрос, расчет организации труда — использования рабочих рук, нашего аграрного перенаселения и безработицы, которую мы можем смягчить более глубоким использованием природных богатств, транспорта и т. д. Концепция всех этих вопросов в проблеме организации труда стоит перед нами во всю свою ширь. Когда т. Рыков требует, чтобы наши

перспективные планы, еще нашего подчиненные статистическим учетам, отражали позднее организационные изменения, которые должны быть внесены в нашу экономическую структуру, я считаю, что это вполне правильное требование, ибо подчинять наши планы, наши перспективы только коэффициентом средним и т. д. было бы неправильно. Когда мы подошли к рассмотрению нашего пятилетнего перспективного плана, хотя бы в виде первоначальных вариантов, которые так же, как и союзный вариант, требуют еще дальнейших поправок, то, чтобы добиться положения, о котором говорил т. Рыков, и чтобы кое-что изменилось у нас организационно, чтобы вся экономическая структура стала новой, мы опять столкнулись с основным вопросом, связанным с созданием энергетической базы, базы электротехники. Этот вопрос является основным из стоящих перед нами.

Благодаря этому мы получим возможность перестроить организационно и нашу промышленность и наше сельское хозяйство. Этим разрешаются и те вопросы, о которых я говорил относительно использования природных богатств, того же торфа, тех же недр и т. д., которые имеются в Белоруссии. С этим связан вопрос и аграрной перенаселенности. 18 проц. аграрной перенаселенности, которые мы имеем в Белоруссии, являются таким тяжелым экономическим балластом, с которым нужно бороться. А как? Не только одним переселением, но главным образом интенсивным развитием сельского хозяйства и нашей промышленности. Или когда мы подходим к такому важному вопросу, как хозяйственное устройство наших местечек, создание для них экономических перспектив, — а таких местечек у нас имеется 50, и мы считаем, что с этого года мы можем уже 8—10 из них начать переводить на новое хозяйственное устройство путем ряда хозяйственных мероприятий, — то и здесь опять возникает вопрос об электроэнергии, земле и т. д. Или другой вопрос — о наших мелиоративных работах, один из важнейших вопросов всей нашей экономики. Мелиорация создает новые перспективы для нашего сельского хозяйства. И мы считаем, что при должной постановке всех этих вопросов — как то: развития электротехники, использования наших природных богатств, сглаживания аграрной перенаселенности, переустройства местечек, ведения интенсивных мелиоративных работ — мы одновременно дадим новый толчок и нашим экспортным возможностям. Идя по этому пути, мы достигнем того, о чем говорил т. Рыков. Этот путь даст нам возможность к концу пятилетия перейти на новую экономическую структуру и даст всей экономике совершенно новый толчок. Но чтобы проделать такую работу, надо обратить внимание на то, о чем говорил т. Ворошилов. Я всецело присоединюсь к его мнению, что у нас существует еще рутинизм в нашей работе — особенно в центральных аппаратах. Я говорю о двух крупнейших мероприятиях, которые правительство признало необходимыми осуществить с точки зрения экономической и технической целесообразности, но которые из-за той же рутинизма тормозятся и не проводятся в жизнь с должной энергией и с достаточным вниманием.

Возьмите вопрос об Осинской станции, которая уже заложена и начата постройкой. Она строится долевым порядком — часть постройки СССР берет на свои средства, а часть средств отпущена по бюджетам республиканскому и местным. Но когда нужно получить часть денег с Союза, согласно решению СТО, и когда уже Белорусская союзная республика внесла определенную сумму, то мы сталкиваемся в этом вопросе с целым рядом затруднений. Например, когда нам нужно получить 2 800 тыс. рублей, нам дают только 1 100 тыс. рублей и под разными соусами стараются снижать индексы и т. д. Это является уже большим тормозом в нашей работе. Такое «снижение строительного индекса» отражается на плане выполнения наших работ. Это явление надо обязательно устранить в будущем.

Или возьмите, например, мероприятия нашего народного хозяйства. Центральный исполнительный комитет СССР признал их имеющие всесоюзное значение, признал это общесоюзные деяния, но когда нужно в окончательном порядке оформить получение средств по союзному бюджету, то это мероприятие, которое делает целую эпоху, целую революцию в нашем сельском хозяйстве, выводится до «рытвья канавок», и нам заявляют, что эти канавки могут быть отнесены на местный бюджет и т. д. Вот поэтому и считаю, что можно присоединиться полностью к мнению г. Ворониллова о том, что нам даже после принятия директива нужно еще бороться, чтобы получить на практике окончательный перелом в работе ряда центральных аппаратов Союза.

Разрешите мне на этом и закончить. Я только могу подтвердить одно, что мнение оппозиции насчет того, что линия партии, линия Центрального комитета за отчетное время в отношении союзных республик была неправильна, — совершенно не соответствует действительности. Оппозиция утверждала, что руководство Центрального комитета давало в обиду союзные республики. Это утверждение также неверно. Мы видели в линии практической и политической работы Центрального комитета совершенно обратное. Об этом говорит тот проект директивы, о котором здесь докладывали гг. Рыков и Крючковский. Эти директивы не только соответствуют интересам развития нашего общесоюзного хозяйства, но и интересам Белоруссии и любой союзной республики, ибо в этих директивах отражаются и интересы и заботы о союзных и национальных республиках. Мы пойдем нога в ногу с теми постановлениями, которые вынесет съезд. Центральный комитет, учитывая те болезни, которыми мы болели, даст нужное руководство и содействие в нашей практической работе. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет г. Делсе. (Аплодисменты.)

Делсе (ЦК союза металлистов). Товарищи, решение нашего съезда о директивах по составлению пятилетнего плана имеет колоссальное значение для развития нашего народного хозяйства, создает большую планомерность, создает возможность лучше наладить эту работу и дает также возможность изжить ряд тех ошибок в нашей хозяйственной строительстве, которые были до настоящего времени. Но так как наш пятилетний

план связан с индустриализацией нашей страны, а в процессе этой индустриализации металлотехническая и электротехническая промышленность должна сыграть значительную роль и стать в первых рядах, я позволю себе кратко остановиться на состоянии нашей металлопромышленности и на нуждах этой промышленности.

За последние годы металлургическая и электротехническая промышленность росла быстрее других отраслей промышленности. Государством были отпущены значительные средства для металлургической промышленности. Так, например, если на капитальные затраты металлургическая промышленность имела в 1922/23 г. 21 млн руб., то в 1926/27 г. металлургическая промышленность израсходовала на капитальные работы и на строительство новых заводов уже 261 млн. В новом хозяйственном году предполагается израсходовать больше 300 млн. руб. Я еще раз подчеркиваю, что эти средства несомненно являются значительными по своим размерам, но, товарищи, ведь и потребности металлопромышленности большие; задачи, которые стоят перед этой отраслью промышленности также очень большие. Если взять существующую металлопромышленность в целом, то мы увидим, что в настоящее время она превысила довоенный уровень на 16 проц. Тут нужно еще иметь в виду, что это достигнуто не только в суммарном выражении общего выпуска; металлопромышленность за эти годы должна была не только восстановить довоенное производство, но приспособиться к тем потребностям нашей страны, нашего народного хозяйства, которые предъявляются к этой промышленности. Некоторые районы должны были проделать колоссальную работу для того, чтобы приспособиться к этим новым условиям. Тут необходимо отметить Ленинградский район; этот район раньше работал на военные нужды, и он должен был при самых тяжелых условиях перейти к мирному производству, к производству таких предметов, таких машин, таких станков, которые раньше у нас не производились. И не только в Ленинградском районе, но и в целом ряде других районов такая работа была произведена. Крупное турбиностроение, постройка авиомоторов, тракторостроение и т. д. — можно перечислить десятки и сотни новых производств, которые металлопромышленность поставила вновь. Ясно, товарищи, что все это требует колоссальных денежных затрат.

Наша электротехническая промышленность тоже сделала значительные успехи за последние годы. Выпуск электротехнической промышленности в 1927/28 хозяйственном году превзойдет довоенный выпуск больше чем на 120 проц., т. е. в два с лишним раза против довоенного выпуска.

Какие были за это время недостатки? Их здесь перечислил уже т. Куйбышев. Я думаю, что в металлопромышленности этих недостатков не меньше, а, наверно, больше, чем в других отраслях промышленности, потому что и сама работа труднее. Я считаю, что впредь мы должны решительно взяться за изживание этих недостатков. Эти недостатки главным образом упираются в составление наших программ и наших планов работы.

У нас есть ряд организаций, как, скажем, партийные, профессиональные, которые непосредственно не заняты составлением этих планов и проектировкой их, но которые участвуют в их рассмотрении, — те организации, к которым постоянно обращаются за поддержкой при проведении того или другого плана, мероприятия, постройки нового завода или реконструкции старого завода, постройки новых мастерских и т. д. Я думаю, что мы особенно осторожно должны подойти к разрешению того или иного вопроса, когда обращаются за поддержкой к партийным и профессиональным организациям. Особо осторожно надо относиться к этой поддержке, потому что вы слышали цифры перерасходов, которые мы имеем.

Каждая работа, которая в настоящее время ведется, ведется с большими перерасходами. Отчего это получается? Во-первых, оттого, что не учитывают всех обстоятельств, связанных с расширением, скажем, какой-нибудь мастерской на заводе, не учитывается дальнейшая работа по расширению завода, вытекающая из первоначальных предположений. А когда эта работа начинается, оказывается, чтобы ее закончить, ее нужно дополнить значительными средствами, потому что эта работа тянет за собой целый ряд других работ и т. д. То же самое часто встречается и с новыми заводами. Но бывает иногда и похуже. Возможны более серьезные ошибки. Технический персонал мог не все учесть, не все предусмотреть, — ибо работники мы еще молодые. Но, товарищи, и не всегда бывают ошибки. Другой раз бывает, когда идут на это сознательно, зная, что если обратиться в центр с большими требованиями, с большой сметой, то ее не удастся простить. Поэтому ее понижают, не выставляют в реальном виде, а когда, получив санкцию, начинают работу, когда начинают вкладывать средства, тогда появляются и новые требования. Такие случаи бывают. И если нужно вести борьбу в первом случае, когда мы делаем ошибки, потому что не можем учесть все объекты, которые нужно учитывать при составлении того или другого проекта или плана, то, с другой стороны, еще более рачительно нужно бороться и принадлежать к ответственности в тех случаях, когда это делают сознательно, когда знают, что придется затратить средств гораздо больше, чем намечалось по плану.

В области нашего электрического хозяйства я хотел бы сказать, что наши вновь выстроенные электрические станции не используются полностью. Это зависит главным образом от того, что постройка электростанций не идет параллельно с постройкой предприятий, которые данная электрическая станция должна обслуживать. Новая станция строится в таком месте, где нет еще всех предпосылок для того, чтобы получаемую электрическую энергию можно было использовать на существующих хозяйственных единицах. В других случаях потребителя этой электрической энергии не подготавливается своевременно, т. е. при составлении плана постройки электрической станции не ведется сейчас же рядом с этой работой для подготовки потребителя и не форсируется работа с кольцеванием. Например, случай с Балашихинской станцией. У нас Прионский округ воет от того, что не может получить энергии. И в то же время электростанция имеет лиш-

ную энергию, но станция не может передать ее в Приокский округ, потому что нет соответствующей сети, не подготовлено кольцо линии и т. д. Поэтому вопросы эксплуатации энергии новых электростанций должны быть разрешены одновременно с постройкой этих станций, чтобы у нас в дальнейшем таких перебоев не было, чтобы эти станции не стояли без соответствующей нагрузки. Кроме того кольцо линии создаст нам возможность иметь большие резервы. Сейчас у нас каждая крупная электростанция, если она не имеет соответствующего запаса помощи от другой станции, имеет у себя резерв. Работать без резерва очень рискованно. При кольцевании мы будем иметь возможность перераспределять энергию, и тем самым не нужно будет на каждой электростанции держать значительные резервы.

Следующий вопрос, на котором я хотел бы остановиться, — это вопрос о средствах. На данном съезде было высказано очень много ценных пожеланий, очень много ценных замечаний, на которые следует обратить внимание и которые следует провести в жизнь. Но, товарищи, все это вместе взятое требует колоссальных средств. Из бюджета выделяются значительные средства для инвентаризации промышленности, для индустриализации страны. Но этих средств все же мало. Я считаю, что мы все должны прийти на помощь государству для того, чтобы этих средств изыскать как можно больше. В директивах говорится о неких «сбережениях». Я думаю, что в этом деле мы могли бы сделать очень много, если бы мы более решительно, более серьезно занялись этой работой. Но дело сбережений для нас всех — работа очень непривычная, мы к этому не привыкли психологически, мы это очень трудно пересариваем. Например, Центральная контрольная комиссия должна была специально разъяснять, может ли комсомолец иметь трудовые сбережения. Я думаю, товарищи, что мы стали бы на ложный путь, если бы решительно не перебороли эти настроения и не изыскали за пропаганду необходимости сбережений. Среди широких масс рабочих, и в особенности среди служащих, существуют настроения главным образом не в сторону сбережений, а в сторону получения кредитов и авансов. Но ведь аванс и кредиты все равно нужно погашать, и даже в очень короткий срок, а это очень тяжело ложится на бюджет служащего и рабочего. При сбережениях, во-первых, рабочий и служащий имеют возможность в те времена года, когда они больше всего нуждаются в средствах, купить то, что им необходимо, они легче могут обернуться, выйти из своего тяжелого положения; вместе с тем сбережения дают больше выгоды государству и дополняют наши финансовые возможности. Я не имею точного подсчета, но если принять во внимание те суммы, которые получает союзстрах, составим около 900 млн. руб., так как из заработной платы начисляется в среднем 13 проц., то примерно вся зарплата составит около 7 миллиардов рублей в год. Такую сумму получают рабочие и служащие; если мы возьмем только 5 проц., т. е. сумеем провести сбережения хотя бы в размере 5 проц. всей заработной платы, и то мы получим сбережений больше 300 млн. руб. Если мы за это дело решительно возьмемся, проведем соответствующую

агитационную, разъяснительную кампанию, то, без сомнения, приток мелких сбережений, который до сего времени был очень незначительный, возрастет в значительной мере.

Я, товарищи, хотел бы еще остановиться на жилищном строительстве. Без сомнения, что те первые цифры, которые были представлены ВСНХ на рассмотрение профессиональных организаций, предусматривали очень незначительный отпуск средств на жилищное строительство. Нужно добиваться, чтобы эта статья расхода была значительно увеличена. Необходимо иметь в виду в нашем пятилетнем плане не только жилищное строительство, но и благоустройство наших отдаленных рабочих районов, рабочих поселков. В ряде рабочих поселков не поставлено на должную высоту снабжение водой. Рабочие получают воду из заводских прудов. Нужно поставить водоснабжение на должную высоту. Эту работу также нужно предусмотреть. Все это связано с определенными расходами, но эту работу мы должны произвести. Необходимо также обратить внимание на другую сторону состояния этих рабочих поселков. Наши рабочие поселки часто не имеют мостовых, связывающих их с заводами, иногда расположенная на довольно значительном расстоянии. Рабочему приходится, особенно весной и осенью, тащиться по колена в грязи, пока не дойдет до работы и вечером придет с работы. На улучшение благосостояния рабочих поселков необходимо обратить самое серьезное внимание и предусмотреть на эту цель необходимые расходы в пятилетке.

Индустриализация страны, рационализация нашей промышленности требуют от нас проведения большой культурно-просветительной работы. Мы должны поднять общий культурный уровень самых широких рабочих масс, добиться того, чтобы все рабочие в промышленности были грамотны; надо также дать им больше технических познаний. В этом отношении наши инженеры должны оказать колоссальнейшую помощь. Для проведения этой колоссальной работы должны учиться не только рабочие массы, но и наше инженерство должно сделать очень многое для пополнения своих знаний, для расширения своего опыта.

Необходимо расширить и улучшить работу рабочих техникумов, вечерних курсов и т. п.

Я Считаю, что нам нужно было бы также предусмотреть, чтобы наша высшая школа более тесно увязывала свою работу с заводом, с трестом и т. д., чтобы пролетарское студенчество получало максимум того, что оно может получить во время учебы в высшей школе, а также находится на практике в заводе. Только при этих условиях окончивший высшее учебное заведение сумеет принести больше пользы в деле индустриализации страны.

Необходима более тесная связь между вузом и хозяйственными организациями. Эту работу мы, товарищи, несомненно, должны провести. Я хотел бы еще остановиться на вопросе о заработной плате, но время уже истекло. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Новиков.

Новиков (Кузбасс). Товарищи, правильная политика ЦК обеспечила блестящее окончание восстановительного процесса народного хозяйства. Сейчас мы вступаем в период нового строительства. Несомненно, перед нашей партией, перед рабочим классом встает задача учета развития экономики отдельных районов и областей нашего Союза. Если два года тому назад урало-кузнецкая проблема являлась только далеким будущим и в ней не было ясности, то сейчас за последние два года мы видим в отдаленной Сибири с ее колоссальнейшими богатствами, с высокосортным коксующимся углем, такое явление, как развитие наших Прокофьевского, Кемеровского и Ленинского рудников. Это говорит о том, что вопросы урало-кузнецкой проблемы надо поставить немного более выпукло в текущее пятилетие. Мы, сибиряки, не заражены еще, как говорят, местническими тенденциями. (Смех.) Мы, несомненно, в полной мере будем поддерживать развитие промышленности на Урале и на Украине. Но, товарищи, нельзя забывать, что с разрешением урало-кузнецкой проблемы разрешается и вопрос переселения. И Белоруссия и целый ряд центральных промышленных губерний поднимают вопрос о переселении. Мы в Сибири, несомненно, упираемся в вопрос о металле. Этот вопрос, поставленный пятилетним планом, как уже указал т. Чудсаев, касается не только Сибири, но и Дальнего Востока и разрешается постройкой новых заводов, как, например, Тельбесского завода. Решение этого вопроса, несомненно, должно быть ускорено. Сейчас наблюдаются еще некоторые колебания; нет еще достаточного сознания важности и серьезности этого вопроса, как он должен стоять в общем развитии одного из крупнейших краев нашего Советского Союза.

У нас много богатств, но нет транспорта, нет металла. Вот во что упирается развитие крестьянского хозяйства. Можем ли мы сейчас производить массовые переселения в Сибирский край без развития промышленности? Не можем, несомненно, раз наше хозяйство края будет отсталым, будет нерентабельным, нетоварным. Мы будем походить на самоходские хозяйства, которые не могут давать того действительного развития нашего социалистического хозяйства, какого мы могли бы достигнуть.

Возьмем, товарищи, капитальное строительство новых заводов. На это строительство отпускаются суммы, несомненно, для отдельных предприятий достаточные, но при использовании их все же возникают колоссальнейшие затруднения.

Основные недостатки надо искать в работе ВСНХ: новые капитальные работы, закладка новых шахт, проектирование заводов часто ведутся наспех.

Иногда мы даже ничего не знаем о том, что закладывается какая-нибудь крупная шахта, с определенной установкой на 50 лет, с добычей 50 миллионов пудов угля. Это большое предприятие; таким вопросом следовало бы серьезно заняться; мы на местах сами не в состоянии таких вопросов проработать, так как у нас нехватает для этого специалистов. Бывают и такие случаи: закладывается новая крупная шахта, но мы ее не заканчиваем, и она не дает производственного эффекта. Мы затрачиваем

значительную сумму денег, она должна дать нам определенный производственный эффект в сторону расширения, увеличения промышленности, в сторону понижения себестоимости добытой продукции, а на деле получается малоотрадная картина: деньги вкладываются в предприятие, а предприятие не заканчивается, оно закладывается ранее, чем должно быть заложено. Примеры таких неудачных закладок, особенно в Кузнецком бассейне, имеются. Да и не только у нас они имеются: о них говорил и т. Дюнов, они имеются и в Донбассе и на Урале.

Вопрос об эффективности капитальных работ является вопросом осмысленным. Надо подходить к этому вопросу именно с точки зрения государственной. Если мы строим фабрику или завод, надо все заранее предусмотреть, учесть увеличение количества рабочих, увеличение отдельных цехов. Надо закладывать предприятия так, чтобы они давали максимальный эффект в смысле понижения себестоимости и в смысле улучшения качества нашей продукции.

Мы в прошлом году в Кузнецком бассейне очень много спорили с уральскими товарищами. Они указывали на плохое качество нашего угля. Был такой момент, когда отсутствовал целый ряд электроустановок, отсутствовало необходимое оборудование. Были и такие случаи: привозят оборудование, привозят машину, а необходимых частей к ней нет; такие моменты есть, особенно, когда имеют дело с экспортными машинами. В результате качество, несмотря на затрачиваемые суммы, не улучшается, а ухудшается. Мы в Кузнецком бассейне в этом году все-таки проделали большую работу именно по качеству нашего угля. Боятся того, что наш уголь для Урала и для других промышленных районов дорог. Когда в Кузнецком бассейне имеется в 9 саженной пласт, который без коксования идет в доменную печь, то при малейших затратах есть возможность дешевой добычи этого угля. Уралу не обойтись без кузнецкого угля. И можно констатировать удешевление себестоимости уральской металлургической промышленности, работающей на кузнецком угле. Мы сейчас вкладываем значительные суммы, но без постройки завода и железнодорожной сети мы не получим желательного эффекта.

Нам в этом году на Тельбес предполагают отпустить вместо 4 миллиардов — 1 400 тысяч. Мы предполагали получить на постройку Тельбесской железной дороги около трех миллиардов, а сейчас мы видим, что на Тельбес дают 1 400 тысяч и на новую стройку — 500 тысяч. Развернутая работа по подготовке, по проектированию строительства и те затраты, которые уже сделаны, требуют больших средств. Средства, отпускаемые нам, далеко не достаточны. Такое положение усложнит постройку нового Тельбесского завода и постройку новой железнодорожной линии. Вопрос этот является вопросом большой важности, имеющим большое значение для нашего Сибирского края и всего хозяйства Союза.

Теперь о вопросах быта и зарплаты. Та демагогия, которую распускает оппозиция о том, что положение рабочего класса ухудшается, что зарплата падает и т. д., основана на преступной лжи; она была рабочим

классом отвергнуты. В текущем году мы имеем здесь значительное улучшение. В прошлом году жилищный вопрос на наших рудниках стоял очень остро, в этом году мы все-таки имеем уже свыше 30 проц. рабочих, находящихся в рудничных жилищах. Мы имеем реальное повышение зарплаты не меньше, чем на 12—13 проц. Мы имеем широко развернутую культурную сеть. На примере нашего Кузнецкого бассейна, как нигде, можно видеть великое строительство нашей партии и рабочего класса, потому что там на новом месте, там, где тайга, где ничего нет, мы видим широкую клубную сеть, постройку новых красных уголков, постройку школ, больниц. Но это говорит и о том, что нам нужно посмотреть и на недостатки, которых здесь товарищи не касались. Я должен сказать, что у нас с производительностью труда в прошлом году было лучше, чем в этом году. Мы это фиксировали на наших парт'ездах, на конференциях, на наших профессиональных собраниях. В этом вопросе мы продвинулись слабее. На это дело нужно обратить большее внимание.

В тезисах т. Рыкова сказано, что от первой стадии наших производственных совещаний, которые сыграли колоссальную роль в деле производственного воспитания рабочего класса, нужно перейти к более углубленной проработке производственных проектов, новых мероприятий в области промышленности. Надо эту работу проводить с большей ясностью и с большей точностью. Самое главное в этом деле — это, чтобы наш технический персонал с лучшей группой старых рабочих прорабатывал предварительно планы закладки новых шахт, планы прохождения новых штреков и т. д. Ведь старые рабочие, которые проработали в этом деле по 25—30 лет, могут внести деловые предложения, могут оказать большую помощь нашему техническому персоналу.

Вот, товарищи, те вопросы, которые, на мой взгляд, являются наиболее важными. Мы вступаем в новую полосу построения промышленности. И можно быть в полной мере уверенным в том, что после XV парт'езда наша партия вместе с рабочим классом пойдет еще более быстрыми шагами по намеченному пути, по пути практического осуществления намеченного Владимиром Ильичем построения социализма в нашей стране.

Председательствующий. Слово имеет т. Заборская.

Заборская (Ленинград). Товарищи, в своем докладе т. Рыков остановился на росте активности трудящихся масс и на отсталости их культурного развития. Если последнее верно по отношению ко всем трудящимся, то оно тем более верно по отношению к одной части трудящихся, — по отношению к трудящимся женщинам. Тов. Рыков сказал, что без культурной революции нам трудно будет справиться с теми задачами, которые поставлены в нашем пятилетнем плане. В тезисах ЦК о директивах по составлению пятилетнего хозяйственного плана имеется один пункт, очень хороший пункт, о котором нам нужно будет поговорить. Здесь сказано:

«Равным образом съезд обращает внимание партии на всю важность еще более усиленного вовлечения широких слоев женского пролетариата и передовых масс крестьянок в дело строительства социа-

лизма и рационализации хозяйства, усиливая при этом проведение мероприятий как по поднятию квалификации труда работниц, так и по усилению работы по их бытовому раскрепощению». (К XV съезду ВКП(б), тезиса, стр. 20.)

Так ставит вопрос ЦК. Теперь, при составлении практического плана нам необходимо, чтобы этот пункт был развит, чтобы он был более конкретизирован. Нам необходимо не упустить этого при составлении плана.

Мы имеем громадные достижения в деле раскрепощения женщины. Если мы ставим вопрос о культурной революции вообще, то для женской части трудящихся этого сказать мало. Здесь нужна громадная работа. Мы видим не внимание те достижения, которые имеются, но при разработке пятилетнего плана мы еще раз должны будем сказать, что на эту часть — раскрепощение женщины — нужно обратить самое серьезное внимание.

Возьмем хотя бы детские ясли. Необходимо, во-первых, сказать, что их очень мало, и, во-вторых, что нам нужно раскрепощать работницу не только на часы работы на фабрике или заводе, но нужно ее раскрепостить и на часы общественной работы. О чем говорит этот пункт? Он говорит о том, что нужно вовлекать широкие слои трудящихся женщин в дело строительства социализма.

И дальше этот же пункт тезисов ЦК дает такую директиву:

«Только в меру разрешения этой задачи будет на деле перестраиваться на социалистических рельсах и весь трудовой и бытовой уклад широких масс нашей страны».

Этот пункт как директива вполне хорош, но когда будут составляться конкретные планы, нужно, по моему мнению, заострить внимание на этом вопросе. Нужно сказать, чтобы женщину раскрепощали не только в часы работы на фабрике, но раскрепощали на время ее занятий общественной работой.

Еще один момент. Когда мы видим, что женщина принимает участие в общественной работе, то это относится, главным образом, к женщинам-одиночкам. Хорошо, если женщина имеет маленького ребенка, — она несет его в ясли. Но у нас недостаточно детских оздоров и детских садов. Мы на местах видим, когда женщина имеет маленького ребенка 4—5 лет, — а таких не берут в ясли, — то ей приходится во время работы оставлять его дома, а после работы таскать с собой. Все это связано не только с вопросом раскрепощения женщины, но и с проблемой всеобщего обучения. Например, 4-летнего ребенка в ясли не принимают, а садов в достаточном количестве у нас нет, поэтому для присмотра за ребенком нужно оставлять другого — 9—10-летнего ребенка, который из-за этого не идет в школу. Об этом тоже нужно будет подумать и ставить вопрос не только о яслях, но и о детских очагах и детских садах.

Когда будет разрабатываться план по жилищному строительству, — я должна обратить на это внимание съезда, — нужно сделать так, чтобы наше

жилищное строительство не применило к себе одну поговорку — «новые дружки или строители-комики», чтобы не получилось такого смешного положения, когда новые дома производятся на социалистических рельсах, а новые жилища будут с той же кухней, с тем же корытом и с той же лотанкой. Это также нужно будет не упустить из виду, потому что без этого раскрепощение женщины не может быть поставлено на правильные рельсы. Вот те моменты, которые я хотела здесь отметить. Ясно, что эти вопросы связаны и с нашим клубным строительством.

Теперь у меня еще один вопрос — это вопрос о безработице. Безработица в нашем государстве является очень большим злом, которое надо нужно изжить. Необходимо будет остановиться на некоторых моментах безработицы. У меня есть цифры на 1 января 1927 г.: всех безработных имелось 1 310 488 человек, из них женщины — 587 701 человек, т. е. 44,8 проц. к общему числу. На 1 июня имеется некоторое снижение, но все же процент женщин к общему числу безработных — 42,2 проц. Если же посмотреть по группам, то мы увидим, что безработных по индустриальной группе мы имеем 15 проц., лиц интеллигентного труда — 24 проц. Основной кадр — 61 проц. безработных женщин — состоит из неопределенных.

В связи с женской безработицей я хотела бы остановить внимание съезда на таком вопросе. У меня имеется постановление Наркомтруда, по второму пункту которого говорится о том, что на бирже труда на учет принимаются лица, которые работали последний год в продолжение 6 месяцев. Только при этом условии безработные принимаются на учет. Никто против этого не возражает. Этот пункт остается, он правилен. Но, товарищи, мне хотелось бы, чтобы в нем было сделано какое-то послабление для отдельных женщин, которые очень нуждаются в работе. Например, рабочий обременен большой семьей, получает очень мало, или умер муж-рабочий, его жена осталась без средств. Благодаря этому пункту, благодаря тому, что нет никаких лазеек для таких одиночек-женщин, она не имеет совершенно возможности существовать, а тем более содержать семью. Мне бы хотелось, чтобы для таких женщин была оставлена какая-то лазейка, чтобы можно было иметь возможность отдельных, особо нуждающихся женщин послать на работу, чтобы они имели возможность пойти работать, хотя бы ранее и не являлись членами союза.

Вот, товарищи, те вопросы, на которых я хотела остановить ваше внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Микоян. (Бурные аплодисменты.)

Микоян. Товарищи, съезд настолько затянулся, такие долгие прения, что совестно говорить. Но мне придется все-таки на некоторых вопросах остановиться, именно на тех, которые нуждаются в освещении и на которых другие мало останавливались. Директивы по составлению пятилетнего хозяйственного плана по существу являются экономической программой партии на 5 лет. Таким образом дело идет о том, что партия, стоящая у власти 10 лет, собирается, начиная с 11 года, в течение определенного

отрезка времени строить социализм, исходя из данных обстановки и наших сил. В этом громадное значение этих директив. Хотя в них нет определенных цифр, нет определенных сводок и прочих указаний по губерниям и районам, чего, между прочим, очень хотелось бы многим делегатам, однако смысл и значение директив громадно. Я целиком согласен с этими директивами и хочу только остановиться на некоторых вопросах текущей политики, имеющих значение для всего пятилетнего плана и в особенности для вопросов внешней торговли, внешних сношений, поскольку эта часть мало была освещена. (Голоса: «Просим!»)

Те трудности, которые мы имеем в конъюнктуре, — а мы имеем большие трудности и еще не изжили их и сейчас, — требуют больших усилий со стороны всей партии для их полного устранения. Корень этих трудностей в основном лежит в плоскости тех диспропорций, которые будут проходить красной нитью во всей хозяйственной жизни страны ближайшего пятилетия.

Основные из этих диспропорций: товарный голод, расхождение промышленных и сельскохозяйственных цен, расхождение цен мировых и советских, аграрное перенаселение и безработица, узость собственной сырьевой базы для индустрии, соотношение между легкой и тяжелой индустрией, отсталость зернового хозяйства в товарных районах, слабость экспорта, валютные трудности и недостаток средств для желательного темпа социалистического строительства. Эти основные хозяйственные диспропорции, резко отражающиеся на переизбыточной конъюнктуре, будут определять характер хозяйственной жизни страны на всем протяжении пятилетия. Пятилетка намечает значительное смягчение этих диспропорций, но полное их разрешение будет осуществимо лишь в рамках генерального плана. Касаясь проблемы товарного голода, вернее — дефицита промтоваров, надо сказать, что мы будем иметь отдельные расхождения между спросом и предложением во всем пятилетии как по различным группам товаров, так и по отдельным сезонам. Если даже в годовом балансе товарная масса будет полностью соответствовать платежеспособному спросу, и то будут перебои по отдельным товарам в отдельные сезоны. Возьмем, например, текущий год. Мы считаем, что 30 проц. с лишним всего годового спроса страны, всех денег, которые предложат за товар, выпускается населением к реализации в первом квартале, а на остальные кварталы падает в среднем примерно только 23 проц. Между тем промышленность, выпускающая товары, не дает более 25 проц. в квартал, т. е. мы здесь, если бы даже в годовом разрезе у нас не было никакого товарного голода, если бы было полное соответствие спроса и предложения, мы и в этом случае неизбежно будем иметь товарный дефицит. В этом году по сравнению с прошлым годом, соотношение товарной массы создает некоторое напряжение. Таким образом товарный голод в текущем году против прошлого года не ослабится, а даже несколько может усилиться.

Основные причины этого явления заключаются в том, что мы одновременно готовимся к обороне, что обозначает изъятие значительных

ресурсов; мы более усиленным темпом продолжаем капитальное строительство и проводим поднятие уровня жизни народных масс путем дальнейшего повышения зарплаты и снижения цен. Эта политика совершенно правильная, но одновременное разрешение таких крупных задач не может проходить без затруднений.

Вступая во второй квартал, мы можем ожидать некоторого облегчения товарного голода и в этом квартале и в начале третьего, имея в виду, что промышленность, начиная с января, во втором квартале будет выпускать товаров для широкого рынка миллионно на 50 больше, чем в первом квартале. Спрос же населения составит 22 проц. годового. Так как некоторая часть спроса населения не будет удовлетворена в первом квартале, то часть этого непокрытого спроса перейдет во второй квартал. Поскольку за последние 5 месяцев был острый товарный голод, в следующем квартале нам будет неинно легче. (Г о л о с: «Правильно!») Но я должен сказать, что трудности на рынке будут еще значительные, поэтому я не хотел бы вас успокаивать.

Что мы имели за это время? Каковы причины трудностей — временных, постоянных и таких, которые от нас совершенно не зависят? Надо сказать, что за это время сильно действовала угроза войны, этот внешнеэкономический фактор нашей конъюнктуры. Но теперь он уже почти перестал прямо действовать на спрос. (Г о л о с: «Не совсем перестал.») Тем не менее последствия его воздействия на рынок и теперь сильно чувствуются.

Перестав действовать прямо, он стал таким фактором на рынке, который действовал на все население, на весь рынок дезорганизующе, нервнующе. Из-за предвоенного спроса мы все свои товарные запасы израсходовали до сбора урожая, чего у нас раньше не было. Население, если судить по некоторым данным, имеет на руках денег до 400 млн. рублей; если оно хотя бы половину из того, что находится у него в кармане, выбросит на рынок, то сразу же будут большие трудности на рынке, ибо у нас самые минимальные запасы товаров.

Кроме того, товарищи, большое количество денег выбрасывается нами в деревню, по другой линии, не по хлебной и не по сырьевой. Это — средства, перешедшие в деревню по линии капитального строительства всех отраслей хозяйства. Благодаря бурному росту строительства, вовлекающего сотни тысяч крестьян, деревня получает новый источник дохода. В ряде районов этот доход занимает решающее место в бюджете крестьянства и усиливает спрос деревни на товары. Например, мне, товарищи, сообщают, что в Калужскую губернию вернулось 100 000 сезонных рабочих. Если бы каждый из них привез 150—200 рублей, то калужская деревня предъявила бы спрос на товары на новых 15—20 млн. рублей, а мы оказались бы не в состоянии удовлетворить этот спрос. Это значит, что при ассигнованиях на капитальное строительство, прежде чем эти ассигнования производить, мы должны подготовить соответствующую товарную массу так же, как это необходимо для обеспечения зарплаты рабочих и заготовки сельскохозяйственных продуктов.

У нас, таким образом, одновременно действуют военный фактор, капитальные затраты большого масштаба, большие сырьевые заготовки и снижение цен, которое в общем было проведено успешно, но которое увеличило спрос населения на 300 млн. рублей в течение второй половины прошлого года до 1 октября. Все эти факторы, сконцентрированные на маленьком участке времени, еще больше обострили положение, создав трудности за последние месяцы. Давая оценку конъюнктуры, надо иметь в виду, что по существу, мы пережили экономические затруднения кануна войны без того, чтобы иметь войну.

Касаясь хлебозаготовок, надо сказать, что в данное время мы переживаем в этой области большие трудности. Они у нас начались в связи со слухами о войне весной прошлого года, а в конце июля, в августе и сентябре мы имели некоторое облегчение и рост хлебных заготовок. Если взять данные о хлебозаготовках за июль—октябрь текущего года, то мы заготовили на 9 проц. больше прошлого года; в прошлом же году заготавливали на 3 проц. меньше позапрошлого года. С октября вновь начинается падение хлебных заготовок, в особенности в ноябре, когда мы имели понижение размеров заготовок до половины прошлогодних. Здесь действовали временные причины — распутица и пр., — они мне отпали, но основная причина осталась. Она заключается, во-первых, в том, что в ряде хлебных районов, где много бывает хлебных излишков, урожай оказался хуже прошлого года (Северный Кавказ, Поволжье, Оренбургская губерния и Кизакстан), во-вторых, товарная масса не соответствовала спросу крестьян, получивших много денег по другим линиям. Мы считаем, что крестьянство 40 проц. своего годового спроса предъявило именно в первом квартале; кроме того, мы должны сказать, что внимание партии и наших органов к хлебозаготовкам за последнее полугодие ослабло. Мы не можем все свалить на объективные условия. Наша партия настолько сильна, что даже при объективных трудностях может своевременно повернуть так, чтобы наиболее безболезненно выйти из полосы неизбежных затруднений. Мы весну и лето прошлого хозяйственного года провели под знаком снижения цен. Весь аппарат, вся масса были мобилизованы, и в общем, в условиях товарного голода, мы довольно успешно разрешили эту труднейшую задачу. После этого — партийная дискуссия, которая уже вот два месяца отлекает внимание. Наконец, нужно сказать, что ряд ошибок и недосмотров, с этим связанных, ухудшил положение. (Голоса: «Правильно!»)

Товарная масса застревала в городах, не попадая в деревню, ибо спрос был всюду проваден. Чтобы добиться серьезного перелома в ходе хлебозаготовок, нужен решительный поворот. Этот перелом должен заключаться в переброске товаров из городов в деревню даже за счет временного (на несколько месяцев) оголения городских рынков с тем, чтобы добиться хлеба у крестьянства. Если мы этого поворота не произведем, мы будем иметь чрезвычайные трудности, которые отзовутся на всем хозяйстве.

Если мы возьмем заготовки за 5 месяцев новой хлебозаготовительной кампании в абсолютных величинах, то мы получим следующую картину.

Пшеницы, например, мы заготовили на 51 млн. пудов меньше прошлого года (на 1 декабря), зато в прошлом году мы вывезли пшеницы за границу до 1 января 57 млн. пудов. В этом году всего вывезено около 9 млн. пудов. Мы видим, что из недозаготовленной пшеницы в количестве 51 млн. пудов 49 млн. падают целиком на сокращение экспорта. Несмотря на это, мы имеем перебор в снабжении, потому что в этом году наблюдается на внутренних потребительских рынках и в частности в Закавказье и в Средней Азии, где в этом году неурожай, усиленный спрос на пшеницу. Мы старались не давать возможности развития хлебных культур в Средней Азии, чтобы за счет хлеба развить хлопководство. Нам важно по дешевой цене давать хлеб в Среднюю Азию с тем, чтобы поощрять расширение посева хлопка. Средней Азии мы дали в прошлом году 26 млн. пудов пшеницы, в позапрошлом году — 19 млн. пудов. До войны никогда, даже в годы неурожайные, столько не ввозилось хлеба в Среднюю Азию.

В этом году мы даем Средней Азии 34 миллиона, и то, говорят, мало. Закавказью против 16 млн. пудов прошлого года мы даем хлеба — пшеницы 18 млн. и 2 млн. кукурузы (до войны они больше 12—14 млн. не получали), и то жалуется, что нехватает. Спрос усиленно вырос. Мы имеем при недоготовках увеличение спроса в неурожайных районах, посылку населением хлеба про запас как в городах, так и в деревнях потребляющих районов, что создает громадные трудности, из которых мы не выйдем без решительного перелома в сторону увеличения хлебозаготовок.

Если мы возьмем основные районы, заготавливающие хлеб, то увидим следующее: лишь некоторые районы дали заготовки больше прошлого года, все остальные дают меньше. Так, на 1 декабря заготовка повысилась против прошлого года по Татарской Республике на 90 проц. (почти удвоение), по Башкирской Республике — на 15 проц., по Центрально-черноземной области, где громадный урожай, — только на 29 проц., по Крыму — на 14 проц., по Украине — только на 3 проц. Заготовка шла очень быстро вперед, но в ноябре слеза и за 5 месяцев предалили прошлогоднюю только на 3 проц. В других районах например, в Сибири, заготовлено на 32 проц. меньше по сравнению с прошлым годом. Сибирь поздно раскаталась, но она должна раскататься, ибо хлеба там много. Также меньше прошлого года дали: Северный Кавказ — на 41 проц., Казакстан — на 42 проц., Поволжье — на 42 проц., Урал — на 16 проц. Но Урал также пойдет быстро вперед. Оренбургская губерния — на 90 проц. меньше прошлого года. Оренбургская губерния давала раньше 18 млн. пудов пшеницы, которой мы питали Среднюю Азию. Мы Среднюю Азию будем снабжать за счет Сибири, которая имеет много хлеба, и там должна быть водита заготовительная работа. То же по Башкирии, Татарской Республике. Большое значение имеют Воронежская и Тамбовская губернии, где хлеба много, и мы его должны взять. Мы принимаем меры, но без мобилизации партней всех сил, мы не сможем из этого трудного положения выкрутиться.

Давая оценку хлебозаготовкам текущего года, надо отметить некоторое сходство с 1925/26 г., когда мы имели большой успех в сырьевых

заготовках и провал в хлебных. Тогда из трудностей мы вышли путем резкого снижения цен на сырье, что дало отрицательные последствия для развития сырьевых отраслей сельского хозяйства в следующем 1926/27 г. В прошлом году мы имели большой успех в хлебозаготовках и кризис в сырьевых. Благодаря принятой в прошлом году системе экономических мероприятий, мы исправили ошибки 1925/26 г. и теперь, в 1927/28 г., имеем очень успешные сырьевые заготовки, обеспечивающие рост промышленности, но зато получили уменьшение хлебозаготовок. Но мы не должны под влиянием конъюнктуры повторять ошибки 1925/26 г.

Я хотел бы особо остановиться на проблеме зернового хозяйства. Перед нами этот вопрос стоит теперь остро. Кроме «ножниц» между промышленными и с.-х. ценами, мы имеем «ножницы» в составе с.-х. продукции. Ряд с.-х. продуктов по своей цене не дешевле промышленных товаров, между тем один хлеб в реальном выражении почти вдвое дешевле довоенного. Так как не все районы в одинаковой мере производят сырье и хлеб, так как у нас есть районы преимущественно хлебные и преимущественно сырьевые, то бремя «ножниц» между ценами на промышленные и сельскохозяйственные в неодинаковой степени ложится на все районы. В то время как в ряде сырьевых районов разрыв «ножниц» ничтожен или почти нет «ножниц», их тяжесть падает на зерновые хозяйства. В значительной степени эти и рядов других причины надо объяснить тем фактом, что если вся посевная площадь сельского хозяйства поднялась до 97 проц. от довоенного, то зерновая площадь дошла лишь до 87 проц., в то время как площадь под технические культуры перешагнула за довоенный уровень (134 проц. от довоенного). Когда мы говорили о расширении зерновой площади посева, мы не должны иметь в виду все районы СССР, мы не заинтересованы в усилении развития площади зерновых хлебов везде, да в ряде районов в отношении засева довоенный предел пройден. В таких районах, как, например, Средняя Азия, мы не заинтересованы в развитии хлеба, то же самое в части Закавказья, где нам нужно развитие технических культур. В льноводных губерниях мы также будем развивать не хлеб, а лен, в свекловичных районах — свеклу. Говоря о расширении посевных площадей под хлебными культурами, мы должны все свое внимание направить на важнейшие хлебные фабрики страны: на Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Урал, Черноземную область, Сибирь и Казакстан. Вот хлебные фабрики нашей страны, которые питают и будут питать своими излишками страну и давать хлеб для экспорта.

Между тем посевная площадь этих районов еще сильно отстает от довоенного уровня. Здесь вы найдете участки, где площадь посева доходит до половины довоенного. Мы должны принять целую систему мероприятий для форсированного развития посевов зерновых хлебов. Надо прямо сказать, что наша партия за последние годы мало уделяет внимания развитию посевной площади сельского хозяйства в отношении зерновых хлебов. Когда идет речь о свекловице, хлопке, льне или подсолнухе, мы изучались по большевистски следить за этим, проводить кампанию, освещать эти вопросы, помогать крестьянству и добиваться действительного успеха этих важнейших

отраслей хозяйства. В отношении же хлеба интерес ограничивается преимущественно заготовками хлеба, без должного внимания к производству его.

Когда идет посев зерновых культур, у нас никто всерьез этим не интересуется. Вы не найдете ни в прессе, ни в изложении, ни в сельсовете, ни в кооперации сведений, сколько земли не поднято, какую помощь и в каком виде нужно оказать крестьянству, чтобы восстановить прежнюю посевную площадь, какая конкретная программа мероприятий намечена и проводится в каждом районе, — все это не привлекает у нас должного внимания.

Между тем, товарищи, мы можем кое-чему научиться у нашего прошлого. Некоторые задачи хозяйственной политики, которые стояли перед нами в период военного коммунизма, не осуществились и не могли осуществиться на путях методами и в обстановке военного коммунизма. Между тем, многие из этих задач на новой, более высокой ступени развития села, при применении новых методов становятся выполнимыми. Я помню, как на VIII Съезде Советов, накануне съезда, Илья выступал на организации посевных комитетов и посевной кампании. Я сейчас не предлагаю организовывать посевные комитеты, но задача, которая возлагалась на них, — выяснить порайонно, до села включительно, положение с посевной площадью, наметить конкретный план посевов — сколько пшеницы, ржи, ячменя и пр., какую помощь, через какие органы, каким хозяйствам надо оказать, увязав политику кредита, снабжения инвентарем, чистосортными семенами и пр., организовать общественную помощь для пахоты и посевов бедняцких земель, провести меры поощрения и пр., — все эти задачи должны быть перед нами поставлены теперь в отношении зерновых посевов практически. Я думаю, что мы должны будем серьезно подготовиться к яровой посевной кампании, выступить с целой системой практических мероприятий, направленных к расширению посевов и поднятию урожайности хлебов для районов зерновых фабрик так же, как это мы делали до сих пор в отношении технических культур.

Надо иметь в виду, кроме этих мероприятий, громадное значение соотношения цен на различные культуры сельского хозяйства. Всякие резкие скачки и ошибки регулирования цен очень тяжело отражаются на сельском хозяйстве, ибо крестьянин очень быстро и чутко реагирует на цену политики. Я хочу привести один печальный пример большого нашего провала, который мы еще не можем никак поправить. Юг — Украина и Северный Кавказ — был всегда ячменной фабрикой. Россия до войны дала 64 проц. мирового экспорта ячменя, это было большой статьёй в экспорте России. В 1925/26 г. мы заготовили ячменя (на 1 декабря) 42 млн. пудов, в прошлом году — 25 млн. пудов, в этом году только 5 млн. пудов. (Г о л о с: «Ого!») Ведь, товарищи, это не шутка, эти сухие цифры показывают грандиозные изменения в сельском хозяйстве этих районов; исторически существовавшая культура почти вымала из посева, оказав отрицательное влияние на наше хозяйство. Это весьма большой провал в составе сельского хозяйства.

Основная причина заключается в том, что еще весной 1925/26 г. цены на ячмень в связи с падением мировых цен были снижены до 48 коп.

против 1 руб. 90 коп. осенних цен. Мы поздно поправили эту ошибку, лишь в прошлом году зимой подняв цены на ячмень и тем создав более правильное соотношение между пшеницей, рожью и ячменем. Наше цены на ячмень установлена в 74 коп. вместо 48 коп. весной 1925/26 г. Но мы пришли к такому положению, когда не только не можем экспортировать ячмень за границу, но даже нечем обеспечить все нужды пивоваренной промышленности. Вот как дорого приходится нам расплачиваться за наши отдельные ошибки. То же самое было и с подсолнухом, но мы уже дело поправили и целиком восстановили, и это уже в текущем году облегчило наше положение. Вот почему необходима устойчивая и продуманная политика цен, внимательное отношение партийных и советских органов на местах к сельскому хозяйству, просмотр того, что есть на местах, и правильное проведение кампаний по поднятию посевных площадей. Я думаю, что мы можем здесь добиться больших успехов, ибо в наших руках находятся громадные рычаги экономического воздействия, сельскохозяйственной пропаганды, опыт партии, ее умение подходить к крестьянству, деловое доверие крестьянина к нам, которое мы завоевали, — все это поможет тому, чтобы устранить эти отдельные диспропорции.

Оставляя в стороне остальные вопросы нашей внутренней экономической политики, я должен остановиться на внешне-торговых вопросах и вообще на наших внешних экономических сношениях. Экономические сношения нашей страны с мировым рынком и с мировым хозяйством идут по трем основным линиям, по трем руслам. Первая линия — это концессионное русло привлечения иностранной техники и иностранных капиталов в наше хозяйство. Вторая линия — это привлечение технической помощи, и третья — товарооборот между СССР и мировым рынком и привлечение иностранных капиталов во внешнюю торговлю.

Концессионная политика, вы знаете, не дала тех результатов, которые нами предполагались. Со времени издания декрета о концессиях по сентябрь 1926 г. иностранцами вложено в концессионные предприятия только 47 млн. рублей. Ввиду краткости времени я не буду здесь останавливаться подробно на причинах, хочу лишь только указать, что концессионная политика не дала тех результатов, которые мы могли бы иметь.

Однако есть другая область, — новая, — которой мы до сих пор придавали мало значения, — это область иностранной технической помощи нашей промышленности, технической помощи нашему транспорту и всему народному хозяйству. Эта форма экономических сношений с заграницей получает широкое развитие. В прошлом году мы израсходовали около 3 млн. рублей на оплату иностранной технической помощи, как то: покупка чертежей, патентов, техническая консультация и пр. В этом году мы думаем, что эта цифра может удвоиться. (Голос: «Только не перебарщивать!»)

Я думаю, что эта политика, которую ведет ВСНХ в этом году, правильна. Я считаю, что мы экономить и скучиться в этом деле не должны. Не использовав широко всех технических достижений Европы и Америки, мы проиграем в десятки раз больше, чем нужно потратить на

получать техническую помощь. У нас каждый думает открывать Америку, ту, которая давно уже открыта. Однако это не только бесполезное, но и очень дорогое занятие. Наша собственная научная мысль должна развиваться. Но то, что уже известно и опытом проверено за границей, нам нечего вновь выдумывать, тратя громадные материальные и интеллектуальные силы.

Если искусство парикмахерское уже открыто, то незачем вновь учиться этому искусству на наших ценах. (Смех.) Нам не нужна вредная отсебятина. Нам нужны достижения новейшей техники Европы и Америки. Мы не должны повторять всех ступеней развития технической мысли. Если у нас самый передовой социальный строй, и мировой рабочий класс должен у нас учиться, как разрушать капитализм и строить социализм, то дульная техника и производственные методы у мировой буржуазии, и мы должны у нее учиться. А за такую учебу надо платить и не скудиться, ибо она окупится сторицей. Вот почему привлечение иностранной технической помощи так важно для нас. Привлечение иностранных инженеров к нашему хозяйственному строительству поможет развитию и наших инженеров, развитию нашей технической мысли.

Третье — это наша внешняя торговля. Тов. Сталин был прав, когда говорил в своем докладе, что наша внешняя торговля, наш экспорт и импорт по сравнению с довоенным временем являются наиболее отсталыми отраслями нашего хозяйства и наиболее узким местом в нашем развитии. Мы можем поднимать наше хозяйство на индустриальной основе и строить социализм лишь при том условии, если мы — в особенности на первых порах — будем ввозить достаточное количество машин и сырья для того, чтобы поставить собственное производство средств производства. Но ввозить можно только на деньги, вырученные от экспорта, ибо у нас нет ни больших золотых запасов, ни заграничных займов. А так как экспорт наш отстает, то мы не удовлетворяем нужд страны в импорте.

Это касается и сырья, и машин, и средств потребления. Когда ставится вопрос о том, что урезать в нашей импортном плане, мы действуем правильно, урезая прежде всего наиболее насущнейшие потребительские нужды; мы делаем это для того, чтобы максимально обеспечить производственные потребности нашей страны. 85 проц. всего нашего экспорта направлено на обслуживание производства, на ввоз оборудования, полуфабрикатов и сырья, и лишь ничтожная часть, — и то преимущественно с Востока, — идет на потребление. Сельдеи мы ввозим чуть ли не в десять раз меньше довоенного, рису ввозим мало, сравнительно мало ввозим чая и прочих товаров, ибо лучше урезать здесь, чем в хлопке и машинах.

Не сравнить и наш теперешний экспорт с довоенным. В нашем хозяйстве и в нашем социальном строе произошли громадные сдвиги. В результате этих изменений получилось значительное увеличение производственного и личного потребления многих товаров, которые раньше вывозились за границу. Если скинуть с довоенного экспорта вывоз тех частей территории России, которые падают на отощавшие

от нас лимитрофы, то экспорт,шедший из старой России, взятой в теперешних границах, составлял 1 300 млн. рублей. Без хлеба это даст в круглых цифрах миллионы 700. Наш теперешний экспорт составляет без хлеба около 600 млн. рублей. Если мы сделаем поправку на разницу в ценах, то мы приходим к выводу, что экспорт всех остальных товаров, за исключением хлеба, восстановлен почти на две трети.

Показательным примером увеличения внутреннего потребления может служить лен. Хотя наше производство льняных тканей поглощает лишь на 3—4 млн. пудов волокна больше, чем до войны, мы вместо 12½ млн. пудов льна вывозим теперь только 1½ млн. пудов. Это происходит потому, что крестьянство стало потреблять в своем хозяйстве для кустарной выделки тканей 8 млн. пудов льна, т. е. на 4 миллиона больше, чем до войны.

Ройленма. Крестьянин меньше сеет.

Михоя. Нет, крестьянин сеет почти столько же, сколько до войны, хотя урожайность ниже. Уменьшение экспорта льна происходит вследствие увеличения производственного потребления в самом крестьянском хозяйстве и в промышленности, а также благодаря падению урожайности.

Я приведу и другие конкретные и свежие примеры. Еще весной и даже летом этого года то ничтожное количество удобрений, которое излось у нашей промышленности, не находило себе сбыта в стране. Промышленность, транспорт, фабрики восстанавливались, — и удобрения в нашей сельскохозяйственной стране откуда были брать? Были приняты соответствующие меры, и сейчас мы наблюдаем голод на удобрения, требуют, нельзя ли ввозить из-за границы, тогда как раньше удобрения лежали, и мы не знали, куда их деть.

Живых у нас было так много, что мировой рынок не смог купить всего, что мы в состоянии были вывезти; крестьяне не потребляли живых для кормления скота. В этом году взялись за это дело, продвинули живых к крестьянству, — и ход реорганизации крестьянского хозяйства оказался настолько значительным, что спрос на живых за это время дал огромный скачок вверх. Дело дошло до того, что нехватает живых, хотя живых у нас в два раза больше против прошлого года. Экспорт живых пришлось сократить. Так обстоит дело с ростом производственного потребления.

Остановилось в двух словах на жирах. У нас подсолнуха и, следовательно, растительного масла больше, чем прежде, а его нехватает. Это объясняется тем, что наши заводы до войны работали на ввозных технических жирах. Россия ввозила до 5 млн. пудов всяких жиров для промышленности, а мы теперь перешли на собственные масла и жиры. С такой реорганизацией, с такими изменениями в хозяйстве нельзя не считаться.

И далее несколько замечаний о личном потреблении, но в вопросе продать мне время. (Голоса: «Просим, просим! Микояну надо дать!») Дайте пятнадцать минут.

Председательствующий. Кто за продолжение времени т. Микояну? Большинство.

Микоян. Несколько примеров о росте личного потребления, показывающих громадный факт социального развития нашей страны. Рост этот понятен: назначен было сделать Октябрьскую революцию, если после 10 лет революции питаться хуже, чем до войны. Мы идем и будем идти к улучшению питания народных масс. Это улучшение относится и к рабочим и к крестьянам. Возьмем, например, данные о потреблении за прошлый и за 1923 г. По обследованию ЦСУ (взят февраль месяц) душевое потребление рабочих и служащих (по различным товарам) определялось следующими цифрами. Нормы потребления хлеба, как это всегда бывает при общем росте благосостояния, сократились на 8 проц., но зато в составе потребляемого хлеба произошли существенные изменения: потребление ржаной муки сократилось по сравнению с 1923 г. на 51 проц., а то время как норма потребления пшеницы выросла на 52,5 проц. Самое большое увеличение мы имеем по более дорогим, более квалифицированным продуктам питания. Так, напр., норма потребления мяса возросла с 1923 по 1926 год на 74 проц., масла коровьего — на 52 проц., яиц — на 157 проц., молока и молочных продуктов — на 74 проц., сахара и сахаристых веществ — на 133 проц. Голос. А как по отношению к 1913 г.?

Микоян. Если возьмем по отношению к 1913 г., например, Москву, — по всей стране мне сейчас трудно привести точные цифры, — то мы увидим, что по Москве коровьего масла на душу в 1913 г. потребляли 8 фунтов в год, причем были души, которые обжирались... (Цифрин о в м: «Жизнь у них шла как по маслу»)... и были души, которые масла коровьего никогда в глаза не видели. В 1927 г. мы имеем на едока, на душу, 20,7 фунта (это по данным железнодорожных перевозок) и на новый год назначено 23 фунта.

Голоса. Мало, мало!

Головажкин. Как мало, — в 2½ раза больше довоенного?

Микоян. Товарищи, это факт положительный, но трудность в том, что мы не успеваем... (Голоса: «А в Ленинграде как?») В Ленинграде потребление тоже больше довоенного. У меня под руками нет данных по другим городам, но я уверен, что во всех городах происходит тот же самый процесс, в одних, может быть, быстрее, в других — медленнее.

С точки зрения наших перспектив интересно привести некоторые сопоставления состава потребления у нас и в Америке. Менее ценные продукты потребляются в Америке в меньших количествах, чем у нас, а более ценные, наоборот, — в больших размерах. Вот цифры потребления на едока. Муки всякой в Соединенных штатах на едока приходится в год 102 кг, у нас — 247 кг, т. е. у нас едят больше Америки. Крупы: у нас — 22 кг, в Америке — 14 кг; картофеля: у нас — 162 кг, в Америке — 104 кг; рыбы: у нас — 12,8 кг, в Америке — 6,6 кг; растительных масел: у нас — 6,3 кг, в Америке — 0,4 кг. В Америке нормы потребления по этим продуктам меньше, ибо там они заменяются более квалифицированными продуктами. А вот продукты, которых в Америке едят гораздо больше, чем у нас, и по которым теперь у нас происходит рост потребления. Прочих овощей,

без картофеля американец ест 65 кг, а у нас — 57 кг; фруктов в Америке — 62 кг, у нас только 25 кг; мясных продуктов: американцы — 62 кг, мы — 53 кг; молока: американцы — 131 кг, мы — 96 кг; масла коровьего: американцы — 9,2 кг, мы — 2,8 кг по всей стране; сахара: американцы — 20,2 кг, мы — 14,2 кг; яиц: американцы — 10 кг, мы — 3,7 кг; чай, кофе, какао: американцы — 7,1 кг, мы — всего только 0,4 кг.

Цифринович. Какие это американцы — все кроме рабочих?

Микоян. Это средние нормы душевого потребления всего городского населения. Я привел эти цифры специально для того, чтобы указать, что общий рост благосостояния влечет за собой не только увеличение потребления, но и крупнейшие изменения в составе потребления. С этим фактом нам придется считаться. И когда мы строим социализм и когда мы проводим политику индустриализации страны и поднимаем уровень народного хозяйства и благосостояния народных масс, мы должны думать не только о новых фабриках и заводах, не только о жилищах для рабочих, но и о том, как подготовить наше сельское хозяйство и предприятия по переработке пищевых продуктов к тому, чтобы снабжать население в меру его новых потребностей в питании. Вот именно поэтому вопросы маслоделия, вопросы молочного хозяйства в северных районах нашей страны, вопросы птицеводства, строительства холодильников и предприятий для переработки сельскохозяйственных продуктов являются важнейшей составной частью индустриализации страны. Надо строить заводы, около них жилища, но этого мало, нужны хорошие холодильники (Делонв: «Правильно!»), нужны хорошие молочные хозяйства (Зорин: «Птица двора»), хорошая кооперативная лавка.

Возвращаясь к вопросам внешней торговли, я должен сказать, что, несмотря на все трудности, которые мы имели в прошлом году, мы все-таки план экспорта выполнили на 101 проц. Правда, по хлебу мы недовыполнили на 43 млн. рублей, по льну — на 11 млн. рублей, но в общем благодаря превышению других статей нам удалось экспортировать на 9 млн. рублей больше, чем предусматривали по плану, — всего 771½ млн. рублей.

Если мы возьмем баланс внешней торговли за последние годы, то увидим, что если в 1923/24 г. мы имели актив свыше 130 млн. рублей, то начиная с 1924/25 г. мы имеем чрезвычайно резкий пассивный баланс. В 1924/25 г. пассив составил 164 млн., в 1925/26 г. — 79 млн., и лишь в 1926/27 г. мы имеем передел, давший активный баланс — 57 млн. рублей.

Ройзенман. За исключением кредитов?

Микоян. Я говорю о торговом балансе, об импорте и экспорте, но данная таможенная статистика.

Этот год будет у нас трудным годом, ибо хлеб почти выпадет из экспорта и будет вывезен в очень малом количестве. Поэтому нужно все силы напрячь, чтобы поднять другие статьи экспорта. Мы должны привлекать для экспорта каждую мелочь, не брезгуя ни десятками, ни сотнями тысяч рублей. Только этим путем мы поднимем экспорт. А инициатива и факты показали, что возможности у нас громадные. Мы должны привлечь наши:

работников, должны поставить себе задачей поднять экспорт во что бы то ни стало, ибо это означает ввоз оборудования и сырья для нашей промышленности. Усиление экспорта должно явиться вопросом большинства чести для наших работников. Уметь при трудностях, при нехватке поднять экспорт, расширить это узкое место и открыть пути и простор для роста нашего народного хозяйства — вот в чем задача.

Но мы должны будем наладить и импорт. Недостатки у нас здесь имеются, и недостатки громадные. Несомненно, наш аппарат внешней торговли улучшился, но недостатков еще много. И пока нам служит утешением то обстоятельство, что их значительно меньше, чем было год-два тому назад.

Монополия внешней торговли, как наша партия декларировала не раз, должна остаться и остается неизбежным условием строительства социализма в капиталистическом окружении. Монополия внешней торговли означает защиту нашей страны не только от экономической интервенции мировой буржуазии, но и защиту планового начала нашего социалистического строительства от стихии капиталистического рынка.

Несмотря на чаяния буржуазии и карканье оппозиции, монополия внешней торговли стоит и будет стоять, как неприступная твердыня пролетарской диктатуры. И если мы далеко не в достаточной мере используем преимущества рычагов внешней торговли, то виною тому — недостатки нашего внешнего торгового аппарата. Практика нашей внешней торговли показывает, что мы, вследствие неумения работать и трудностей нового, сложного дела, еще не все выгоды получаем от монополии внешней торговли. Бывает, что неаппетитность нашей работы, неумение организовать иностранную информацию, незнание зарубежных рынков, недостаточное знание предъявляемых ими требований ведут к тому, что мы недополучаем за те товары, которые продаем, и переплачиваем за те, которые покупаем.

Монополия внешней торговли целиком и полностью оправдалась. Но мы должны ее упрочить такими организационными мерами, чтобы монополия могла дать еще больше для роста нашего хозяйства. Здесь нам нужно создание целой стратегии монополии внешней торговли, стратегии внешних сношений рабочего государства с капиталистическим окружением. Ведь это и есть хозяйственная борьба рабочего государства с капиталистическим окружением — особая форма классовой борьбы, требующая и особых методов.

Нам не у кого учиться. Не было в истории примера существования рабочего государства рядом с капиталистическими. Нам нужно весь опыт истекших лет подытожить и создать целую стратегию, тактику революционной хозяйственной борьбы пролетарского государства, которое должно строить социализм в капиталистическом окружении. И нам нужны для этого особые кадры, кадры сорцов на этом фронте. К ним должны быть предъявлены огромные требования: знание классов, знание рынков, техники, величайшая преданность делу и т. д. Товарищи, работающие в условиях капиталистического окружения, в разлагающихся условиях капиталистического мира, сами подвержены его воздействию. Они поэтому должны отличаться величайшей большевистской стойкостью. Далее, они имеют дело с капиталисти-

ческими предприятиями, работающими иными методами и с величайшей глубиной. Поэтому нам нужно огромное знание хозяйственных условий. Нам нужны дополнительные кадры лучших большевиков, которые заняты бы за это дело, которые изучали бы язык, экономику, технику, которые могли бы действительно поставить это дело на высоту. (Голоса: «Все дело в людях».) Мы имеем большую текучесть хозяйственного аппарата за границей. Едут из страны в страну, в одном месте сколака — переезжают в другое место, из другого — в третье и т. д. Устойчивого кадра преданных, опытных, знающих это дело борцов мы еще не имеем. Мы должны его создать.

Я уже указывал на наше недостаточное знакомство с рынками сбыта. Мы еще недостаточно сделали для того, чтобы наши экспортные товары соответствовали требованиям мирового рынка. Иногда мы плохо торгуем превосходными товарами. От этого получается недоучучка, т. е. часть труда наших рабочих и крестьян превращается в сверхприбыль иностранного капиталиста. Это оттого, что мы еще плохо торгуем и плохо знаем требования рынка. Часто бюрократизм заедает нас; часто наш заведующий считает, что он — большой человек и ему незачем добираться до складов, изучать дело и т. д. Вот почему необходимо, чтобы партия обратила серьезное внимание на подбор такого кадра людей с большими знаниями, опытом и преданностью, окружив их доверием и поддержкой. Я уверен, что наша партия справится с этой задачей так же, как она справлялась с более трудными задачами.

Касаясь импорта, я должен сказать, что мы еще мало знаем заграничную технику. Наши инженеры часто знают заграничную по каталогам 1913 г. Иногда требуют ввоза таких машин, которые в Германии перестали уже производить, — эти машины устарели. Зачастую заводы в Германии вынуждены возобновить производство этих машин, чтобы удовлетворить наш спрос. Незнание рынка, незнание техники тех стран, где развилась новая промышленность, наносит нам громадный вред.

Иногда сроки заказов машин не совпадают со сроками постройки зданий. У нас были случаи, когда в одном месте стояли пустые корпуса без машин, которых еще не привезли из-за границы, а в другом месте имелись недавно импортированные машины, а корпуса еще строились; бывает задержка исполнения заказов из-за бюрократизма и т. д. А всякая такая задержка стоит нам миллионы. Я должен сказать, что мы до сих пор переплачиваем за импортный товар. Определить размеры этих переплат, конечно, очень трудно. Крайне несовершенным, но все же показательным методом этого определения может служить сопоставление стоимости весовой единицы данной товарной группы, вывозимой из Германии в СССР и в другие страны... Я, товарищи, прошу продлить время. (Голоса: «Продлить, продлить еще».)

Председательствующий. Кто за то, чтобы продлить время т. Микому? Большинство.

Миком. Если мы возьмем группу готовых изделий, вывозимых из Германии в СССР и другие страны, то получается, что даже в 1913 г. средняя стоимость весовой единицы этих товаров, вывозимых в другие страны,

была 0,78, а вывозимых в Россию — 1,60. Таким образом, средняя стоимость готовых изделий, которые экспортировались в Россию, была выше, чем тех, которые вывозились в другие страны, на 105 проц. В 1924 г. этот процент составлял почти столько же — 106. В первом полугодии 1927 г. он дает снижение до 46 проц.

Правда, эта разница зависит главным образом от того, что Россия ввозила и возит более ценные фабрикатy, чем другие страны. Но разница объясняется и переплатами. Что это действительно так, видно из стоимости импорта весовой единицы, скажем, измерительных приборов, где качество более высокого качества, несомненно, меньше, чем по отношению ко всем готовым изделиям. Средняя стоимость весовой единицы измерительных приборов, экспортируемых Германией, составляла в среднем 11,38, а экспортируемых в СССР — 19,43, т. е. примерно наполовину больше. Что здесь, кроме разницы в качестве, кроется и разница в цене, не поддается никакому сомнению. Можно думать, что мы переплачиваем от 10 до 20 проц., а это для всего импорта составляет десятки миллионов.

Возвращаясь к трудностям, которые были созданы разрывом с Англией, мы доказали, что английским консерваторам не удалось сорвать нашего хозяйственного плана, и мы выдержали кредитный нажим Европы без значительных затруднений. Мы вернули Англии несколько десятков миллионов рублей, которыми мы до того пользовались.

Я думаю, что трудности мы изживем и экспорт поднимем. Мы имеем кредиты сейчас в ряде стран. Мы имеем австрийские кредиты и импортные кредиты в некоторых других странах. Но мы должны бороться за лучшие условия, за банковские условия кредита.

Я хотел остановиться еще на одном вопросе. Наш расчетный баланс затрудняется тем, что мы платим очень много денег на перевозку наших товаров за границу, 90 проц. наших грузов идут по морю, и только 7 проц. из них перевозятся на советских пароходах, остальное перевозится на иностранных пароходах. Мы в прошлом году уплатили иностранным пароходствам 50 млн. рублей валютой, в том числе за перевозку леса — 13 млн. рублей, а за перевозку хлеба — 25 млн. рублей. Вот почему, когда мы поднимаем вопрос об экспорте, нужно поставить вопрос и о поднятии нашего торгового флота, что даст громадную экономию валюты.

XV съезд должен дать, как одну из основных директив, директиву о том, чтобы уделить большее внимание хозяйству в этом слабом пункте, в этом уязвимом месте, — нашему экспорту. (Г л о с а: «Правильно!») Наша партия сумеет мобилизовать все силы, перейти через все эти трудности, устранить диспропорции, обеспечить бескризисный рост нашего хозяйства на ближайшее пятилетие, реализовать его по пути социализма и индустриализации, и можно смело сказать, что мы через пять лет будем иметь хозяйственное положение, более мощное, более крепкое, более независимое от мирового хозяйства — хозяйство с большими ресурсами и более близкое к нашей цели — социализму. Несмотря на все помехи, которые ставит нам сплюсывая, несмотря на все трудности международного положения, партия

сумеет преодолеть все и построить социализм в нашей отсталой, но рвущейся вперед стране. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Сухомлин.

Сухомлин (Украина). Товарищи, за последние годы мы имеем огромные достижения в области хозяйственного социалистического строительства, на основе которого нам удалось поднять материальное и культурное благосостояние рабочих и крестьянских масс. Здесь нет нужды в фактах — особенно после заслушанных нами докладов. Не видеть этих достижений могут только слепцы из оппозиционного болота. К нашим успехам мы пришли через ряд трудностей и недочетов в практической работе. Директивы по составлению пятилетки должны предупредить именно ранее место недочеты. Выступавшие товарищи из отдельных районов национали с выявления местных вопросов и проблем, придавая им характер общего значения.

Я, товарищи, также мог бы начать с проблем, которые стоят перед Украиной и имеют несомненный общий интерес. Взять хотя бы проблему аграрного перенаселения в некоторых районах Украины, где плотность превышает плотность населения Московской губернии, а в некоторых районах и плотность Бельгии, или проблему развития крупных городов, Одессы и Киева, где сейчас скапливается до 35—45 тысяч безработных из аграрно-перенаселенных районов. Эти пограничные или почти пограничные города нуждаются в укреплении. Эти проблемы следует увязать с размещением нового промышленного строительства, но я обойду эти вопросы, так как у нас имеется целый ряд вопросов, которые в известной мере здесь недостаточно острены. Мне кажется, такие вопросы, как направление капиталовложений в новое строительство, эффективность этого строительства, не получают должного и необходимого освещения, а нам на основе имеющегося опыта необходимо устранить именно место недочеты. Тов. Кржижановский в своем докладе увлек нас постановкой ряда больших проблем, которые не укладываются в пятилетку. Тов. Кржижановский нарисовал картину, как в скором времени мы будем иметь такие достижения, которые дадут возможность читать большие ряды цифр пятилетки и генерального плана на стене, при свете большого снопа электрических волн. Это хорошо, но не надо забывать о дешевой керосине, чтобы и крестьяне могли читать доклад т. Кржижановского. Не надо упускать из виду и того, чтобы этот гигантский будущий прожектор прошел в двери этого зала, чтобы воображаемый свет не остался там, за дверью, не дойдя до самих цифр, которые нужно осветить.

Вот мы приступили к крупнейшему электростроительству — Днепрострою, и мы исходили при проекте строительства из того, что Днепрострой изменит конструкцию нашей промышленности. Днепрострой обрстет новыми производствами. Начали большое дело, а конец его срываем. Энергия Днепростроя в проекте имеет стоимость в $\frac{1}{2}$ коп. киловатт, а так как Днепрострой не будет обрстать необходимыми производствами, то некоторые товарищи предлагают подзывать энергию на такое количество верст,

что подача этой энергии будет обходиться в 1½ коп. Нужны поэтому подстанции для того, чтобы, когда оборвутся проходы от гололедницы, можно было бы обслуживать крупнейшую промышленность Донбасса.

То же бывает с механизацией. Начнем, но не кончим.

Тов. Крайжановский поставил целый ряд крупных вопросов о сверхмагистрали и ряд других. Конечно, транспорт имеет огромное значение для промышленности и народного хозяйства в целом. Транспорт за последние годы получил недостаточно капиталовложений. Это верно. Но, говоря о сверхмагистрали, нельзя забывать о модернизации подвального состава, нельзя забывать о тормозе Кизанцева, нельзя забывать о подездных путях, потому что занушенность подездных путей не дает возможности составлять маршрутные поезда у рудников и заводов. Наши подездные пути не могут пропускать вагоны, которые движутся по главным магистралям. Получается некоторое ущемление этими большими проблемами. Я удивляюсь, почему наши соседи, товарищи-курские, не выступали со своей проблемой курской аномалии, которая имеет также большое значение не только для Курска, но и для развития всей мировой металлургии в будущем. Мне кажется, мы не должны отходить от основной задачи — расмотреть директиву по составлению пятилетки. И вот, подходя к этому вопросу, я должен сказать следующее — что мы все же недооцениваем ряда моментов, касающихся той или другой отрасли промышленности, недооцениваем того, в какой мере эти отдельные отрасли промышленности являются для нас узким местом. Из какой основной установки мы должны исходить при определении директив? Мне кажется, что эта основная установка дана еще XIV съездом партии. Съезд указал в своей резолюции на необходимость твердого курса на индустриализацию страны в целях поднятия на высшую ступень ее хозяйственного развития, в целях скорейшего освобождения нашего хозяйства от зависимости от капиталистических государств, в целях обеспечения обороны нашей страны.

Возьмем металлургическую промышленность и машиностроение. Ростом и развитием металлургии определялась до сих пор степень индустриализации. Что получается? Получается следующее, товарищи: в прошлом, в довоенный период в России приходилось на душу только 1,51 пуда металла, тогда как другие страны, скажем, Англия имела 6,41, Франция — 6,47, Германия — 8,30 и Америка — 14,21 пуд.

Тов. Сталин в своем докладе нам сообщил, что капиталистические страны как раз в этой области промышленности уже преодолели довоенный уровень.

В 1926 г. они уже имели 105 проц., в 1927 г. продвинулись еще дальше. А что мы имеем в этом отношении? Мы имеем пока что по чугуну 71 проц. от довоенного и по стали — 74 процента.

Товарищи, если мы посмотрим материалы пятилетки, которые нам представлены, мы видим, что дефицит металла и к концу пятилетки будет составлять 16 проц. Некоторые товарищи, может быть, скажут, что нужно также исходить из необходимости сочетания промышленной продукции и

продукции сельского хозяйства. Это, мне кажется, также неверно. Если мы это сочетание будем производить исключительно по одному пути, если мы крестьянину не будем давать достаточно гвоздей, если мы ему не будем давать необходимого количества сельскохозяйственных машин, — а сейчас вопрос во многих случаях именно так обстоит, — то мы не будем иметь настоящего сочетания важнейших частей нашего народного хозяйства. Вот я два дня вынужден был отвлекаться от съезда тем, чтобы продвинуть вопрос об обеспечении наших гвоздильных заводов катанкой (проволокой), так как дефицит металла оставлял эти заводы без металла.

В области сельскохозяйственного машиностроения мы получили согласие союзного ВСНХ на утверждение производственной программы по Сельмаштресту на 72 млн. рублей. Спрос рынка доходит до 80 млн. рублей. Наши же технические возможности могли бы дать продукцию с-х. машин на 90 млн. рублей. Но мы упираемся в металл. Мы не можем его получить, даже исходя из 72 млн. производственной программы по сельскохозяйственному машиностроению на Украине, а получаем, исходя из программы в 66 млн. рублей. Поэтому мне кажется, что на металлургию необходимо обратить самое серьезное внимание. Между тем т. Чубарь здесь указывал на то, что сейчас мы имеем такое положение, когда затрачиваемые крупные средства на работу в деле развития металлургии вынуждены быть мертвым капиталом, потому что отпуск средств по металлургии недостаточен. Такие тресты, как Югосталь, вынуждены давать распоряжения о приостановке целого ряда важнейших работ. Мы с т. Куйбышевым весной об'ехали ряд наших заводов, и т. Куйбышев лично убедился в том, что у нас имеются большие технические возможности в области нашей металлургии и машиностроения. Ряд заводов, далеко не старых, был не загружен. Несмотря на то, что был решен в положительном смысле вопрос относительно пуска завода «Руссуд» (Николаев), мы, очевидно, этой возможности иметь не будем, хотя пуск и развитие этого завода тесно связываются с обороной нашей страны. Мы были на Луганском паровозостроительном заводе. На этом заводе имеются большие достижения в части снижения себестоимости. Этот завод дает наиболее дешевые паровозы в нашей Союзе. Там вложено более миллиона рублей в новые необходимые работы. Но в этом году средства отпускаются в размере только 250 тыс. рублей, и то на консервацию уже произведенных работ. Между тем тут речь идет о сталелитейном цехе, который Наркомтруд предлагал закрыть, так как есть опасность обвала здания.

Укладываясь в регламент, я хотел бы еще остановиться на одном чрезвычайно важном вопросе, на вопросе, мимо которого, по-моему, пройти никак нельзя, — на вопросе большой стратегии, или сверхстратегии, о которой говорили здесь некоторые товарищи. Я хочу остановиться на этом вопросе потому, что со «стратегией» у некоторых товарищей доходит дело до того, что дальше ехать некуда. По их мнению, на Украине нельзя развивать промышленность по стратегическим соображениям. Нужно двигаться на Урал. Мне кажется, такой взгляд сугобо опасен. Я понимаю, когда прочту бумажку от заведующего хозяйственным отделом НКПС, который

отказывается от заключения договоров с нашим Шарфор-фаянс-трестом, заводы которого находятся на Правобережьи, а этот район является-де мол пограничным районом и, стало быть, стратегически опасным для заведующего хозяйственным отделом НКПС. Я это понимаю. Я еще могу понять, когда мне предлагают из ВСНХ Союза отдать под суд трест за то, что он на Правобережьи установил самоочерку на булажной фабрике без соблюдения стратегии. Но я совершенно не могу понять, чтобы на этом ответственном съезде, вышем нашем партийном органе, товарищи выступали с такими, я бы сказал, пораженческими тенденциями, давал подобную установку не в отношении какого-либо района, а целой республики. Это, товарищи, по-моему, неверие в свои собственные силы, не говоря уже о том, во что это выливается на практике. Я представлю вам одну маленькую иллюстрацию. Имеется проект постройки шлагетного завода в Харькове, проект исчислен в 400 тыс. рублей, потому что у нас имеются корпуса, которые находятся на консервации и которые через год или два будут разрушены; имеются складские помещения, имеется электрическая энергия у рядом стоящего казатного завода, которая не используется последним. Но вот в «Торгово-промышленной газете», в отделе постройки новых заводов появляется сообщение, что по текстильной промышленности предусматривается постройка шлагетного завода, который будет стоить 3700 тыс. рублей. Конечно, когда нет экономических аргументов — пустишь в ход и стратегию, когда приходится строить завод за 3700 тыс., вместо 400 тыс. Не знаю, товарищи, до чего эта стратегия может нас довести. Я бы мог привести вам еще целый ряд фактов хотя бы из области нашей силикатной промышленности. У нас в Донбассе имеется глина, имеется сбыт продукции, нам там разрешают строить два новых завода. Но вопрос не в этом. Я абсолютно не хочу оспаривать того, что не только на Украине надо строить, я хочу оспаривать вопрос с точки зрения привидительной, с точки зрения направления средств гула, где они могут в ближайшее время с наименьшей затратой дать наибольший экономический и производственный эффект. А вместо этого мы имеем постройку завода где-то в Воронежской губ., где глина имеется, но продукцию нужно будет опять-таки вывозить в Донбасс, потому что ее потребляет только тяжелая металлпромышленность. Директивы по пятилетке должны устранить эти недочеты в нашем планировании.

Я хотел остановиться еще на одном чрезвычайно, как мне кажется, важным вопросе, — на подготовке технических сил для промышленности, при помощи которых мы будем проводить реконструкцию промышленности. Тов. Куйбышев правильно поставил этот вопрос; перед нами стоит задача не только подготовить определенное количество людей — вопрос стоит о качественной подготовке этих сил. А качественная подготовка у нас никуда не годится. Весной вместе с т. Куйбышевым мы обехали 22—23 завода и интересовались на каждом заводе, есть ли в цехах молодые инженеры. И ни на одном заводе в цехах молодых инженеров не нашли, кроме одного завода. Тут, очевидно, есть какие-то причины, которые не поддаются устранению со стороны отдельных ведомств. По-моему, они заключаются в том,

что у нас наиболее способные товарищи, находящиеся в вузах, загружаются всякой работой, всякими занятиями в комиссиях, но только не учебной. В ячейке вуза хорошим партийцем считается тот, кто несет работу в какой-либо комиссии, а не тот, кто хорошо готовит зачеты. Поэтому, товарищи, необходимо создать партийное движение вокруг учебы, технической работы партийца-инженера в цеху, рассматривая их работу так же, как и работу бюро ячейки и вообще партийную работу, чтобы мы могли уже в ближайший год создать действительно коммунистические силы, способные поднять новое крупное социалистическое строительство. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Дунаевский. (Продолжительные аплодисменты.)

Дунаевский. Товарищи, на настоящем съезде в целом ряде речей выступавших здесь ораторов сказалось глубокое понимание значения культурной стороны нашего строительства. В особенности ярко выразилось это в тех, пожалуй, коротких частях докладов гг. Рыкова и Крайновского, которые они посвятили этому вопросу. При всей краткости эти части докладов были чрезвычайно энергичны. Мы, работники, стоящие непосредственно у этого дела, очень сильно испытываем в последнее время подъем интереса к нему со стороны партии. Мы почти непрерывно имеем доклады по разным сторонам культурного дела в Оргбюро ЦК, и еще предстоит нам такие доклады; мы имеем серию партийных совещаний, специально посвященных этому делу, и в ближайшее время мы будем иметь совещание при ЦК партии по политпросветработе, по общим главным проблемам просвещения и — по кинорботе. Все это, конечно, чрезвычайно отразило. Мы, работники Наркомпроса, давно указывали на абсолютную неразрывность культурного развития и развития хозяйственного, и с тех пор как провозглашен был лозунг индустриализации, ускорения темпа развития нашего хозяйства, вплоть до того, чтобы мы начали обгонять и перегонять Западную Европу, мы стали указывать на опасность отставания культурного развития, которое в какой-то момент могло этот высокий темп задержать общей же неподготовленностью массы, что подтвердила много раз т. Ленин, для недостаточной и несвоевременной доставкой промышленности подходящего достаточно технически образованного персонала, т. е. рабочей силы.

Сейчас почти в тех же самых терминах, в которых мы говорили об этом несколько лет тому назад, говорят сами руководящие круги партии. Я не хочу этим сказать, что мы опоздали. Я прекрасно понимаю, что нам вряд ли возможно было раньше перебросить сюда достаточно внимания и средств. Я прекрасно понимаю также и то, что время отнюдь не упущено, и превосходным образом мы можем наверстать потерянное. Тем не менее, я считаю необходимым указать на некоторые тревожные симптомы и на некоторые, особенно ярко бросающиеся в глаза, недостатки положения на культурном фронте именно потому, что соответственные указания съезда будут иметь мощное влияние на самое построение пятилетнего плана, а там все это должно быть учтено.

Я имел честь докладывать об общем состоянии культурной работы на последней сессии ЦИКа и там была вынесена весьма серьезная и продуманная резолюция, которая была плодом долгой работы. Эта резолюция отмечает несомненность наших успехов. Я даже решусь сказать, что в общем и по линии культурной восстановительный период в сущности приходит к концу. Мы всюду подошли к довоенному уровню в количественном отношении, а формально — и в качественном, не говоря уже о социалистическом характере нашего образования; во многих местах мы даже перешагнули эту линию. Но ЦИК был совершенно прав, указав, что этого далеко не достаточно. Если мы сравним достигнутые нами результаты с тем, к чему обязывает нас идящий нами быстрый темп хозяйственного развития, то мы заметим, что во многих отношениях у нас наблюдается, несомненно, отставание. Точно так же, если мы сравним с другой величиной, с огромным, потрясающим ростом жажды знаний и технических умений, которые проявляет население, то и здесь мы увидим, что мы не делаем ему удовлетворения в должной пропорции.

Самым, так сказать, тревожным фактом в этом отношении, который послужит, между прочим, и предметом рассмотрения особого совещания при ЦК, является состояние нашей сети массовых школ.

Мы еще недавно могли с некоторой уверенностью говорить о нормальном росте ее перед лицом той задачи, которую партия поставила перед нами, которую поставила советская власть, — относительно всеобщего обучения к 1932 г. Сейчас мы должны сигнализировать здесь тревожные явления. В самом деле: количественный рост наших школ четырехлеток был таков, что по отношению к 1923/24 г. 1924/25 г. знаменует собою рост на 12½ проц., последующий год — почти на 8 проц., прошлый год — уже только на 4½ проц., а в этом году мы имеем синтомы полной приостановки и роста школьной сети на местах. Как вы знаете, рост сети на местах зависит от двух очень родственных факторов — от заботы о нем местного бюджета, потому что эти школы находятся на местном бюджете, и от самостоятельного строительства населения. Нельзя объяснить себе эту резкую приостановку роста сети при всех обязательствах, которые со стороны партии и центральной власти возложены на места, не чем другим, как неожиданным действием, рикошетом тех самых прибавок к заработку учителей, которых мы в этом году достигли. Таким образом получается такая вещь: когда центральная власть принимает повышенный минимум заработка учителей, места отвечают на это параллельной приостановкой школьного строительства. Что это значит? Это значит, что места исходят всегда из приблизительно одинаковой пропорции в распределении своих средств. Сюда в некоторых случаях включается известный рост бюджета просвещения в связи с общим ростом местного бюджета, но все-таки на местах исходят из каких-то приблизительно одинаковых расчетов. Если предвидишь поднять содержание учителя, то сейчас же на чем-то другом стараются выгадать, чтобы свести сумму на просвещение приблизительно до прежних размеров. Это несколько не похоже на то, о чем говорил г. Крайжановский, т. е., что тре-

буются героические усилия для увеличения средств на просвещение. Вот и этим героическим усилиям надо как-то побудить места. Вместе с тем необходимо познре развернуть возможность самостоятельного школьного строительства населения.

В одной из последних своих статей Владимир Ильич прямо указывал на то, что без известных жертв со стороны других, как он выразился, наркомагов, т. е. без известной удельно повышенной пропорции на дело просвещения из остальных отраслей нашего бюджета, никак обойтись нельзя. И героический шаг здесь ничем другим обозначать нельзя. Надо в этом отношении дать совершенно ясное указание, иначе мы этот основной фундамент подъема нашей культуры, т. е. начальную школу, никоим образом не сможем двигать вперед.

Если даже не говорить об отношении количества учителей, которые мы имеем в школах, к общему количеству детей школьного возраста, а говорить только о тех детях, которые стучатся в двери нашей школы, то, по самым оптимистическим расчетам, оказывается, что мы в школах первой ступени отказываем 25 проц. всех желающих туда проникнуть, а в школах второй ступени — около 20 проц. Это, конечно, не может не возбуждать крайнего недовольства населения.

Остановлюсь еще на несоответствии между нашими возможностями и жадной поступить на рабфак. Ведь мы отказали в последний год приблизительно половине тех, которые стучатся в двери рабфака. Конечно, здесь была бо́льшая часть невыдержавших соответственного испытания, но это другая сторона. Важен сильный факт отказа массе желающих в приеме по нехватке места. Товарищи, это трагическое время, время приема на рабфак, когда наши города, в особенности Москва, буквально переполняются этими паломниками за знаниями, людьми в жептах, людьми кое-как одетыми, людьми голодающими, проводящими ночи на улице; они осаждают экзаменационные комиссии в надежде места, через которые можно пролезть на рабфак. Потом они обрушиваются всей массой на кабинет т. Ходоровского и на мой кабинет, и происходят трагические сцены — слезы, угрозы самоубийства, заявления о том, что они не могут вернуться домой, и т. д.

Что это такое? Это совсем не поверхностное явление, это действительно настоящая трагедия. Это трагедия, что часть нашей молодежи, которая не останавливается перед самыми страшными затратами сил, перед риском своей жизнью, не говоря уже о здоровье, идет куда-то за знаниями и не получает их, между тем как при нормальных условиях эта драгоценность, эта человеческая зертина, пока не отифлифованная, не квалифицированная, которая жаждет квалификации, должна была бы быть с величайшей заботливостью введена в соответствующие берета.

Особенно важны в связи с пятилетним планом вопросы, непосредственно связывающие нас с хозяйством, потому что мы должны поставить вам, товарищи, хозяйственного человека. Важны, велики вопросы о сырье, о топливе, об оборотных средствах, но не менее велик вопрос о человеке, начиная с инженера и кончая сколько-нибудь подготовленным для своих

функции рабочим. Прежде всего здесь накопились проблемы чисто теоретического характера, в которых мы, несомненно, отстаем от ваших успехов. Скажу о рабфаке. Рабфак должен дать в будущем руководящую политическую прослойку пролетариата. Это будет та часть пролетариата, которая наилучше подготовлена для роли гегемона в стране и вместе с тем является наиболее солидной прослойкой квалифицированных рабочих на заводах и фабриках. Мы все время до самого последнего момента готовим необходимую смену рабочих, считаясь лишь с тем опытом, с той техникой, тем уровнем, тем оборудованием, той номенклатурой всей иерархии рабочих, которая существовала в прежних заводах, которые не были рационализированы, перестроены на новый лад. И тут перед нами, перед комсомолом, перед хозяйственниками встает огромный вопрос, как перестроить настоящую сеть рабфаков, чтоб не дать десятков тысяч молодежи, которую придется перучивать на стандартизованных, на рационализированных заводах, на заводах с конвейером, с чрезвычайной специализацией всех трудовых манипуляций. Мы ведь все еще даем более или менее интегральных слесарей, токарей по металлу и т. п. Эти вопросы заставляют нас думать о том, как нам действительно приспособить, подготовку рабочей силы к быстрому бегу индустрии вперед. Но есть и другие вопросы, более простые и не менее глупые. Когда была создана, — и мы этому очень рады, — первая конференция по техническому образованию хозяйственников ВСНХ, то выяснилось большое расхождение в работе и, так сказать, безустраивении между хозяйственниками и Наркомпросом, который готовит важнейший из важных типов «сырья» — людей труда разной квалификации. Хозяйственники жаловались, что Наркомпрос недостаточно считается с особенностями хозяйства и дает не те количества и не того качества работников разной квалификации, которые нужны для хозяйства. Мы, в свою очередь, должны были доказать, что мы ни разу не получали никакого сколько-нибудь определенного заказа от хозяйственников. Было очень курьезно слышать, когда один из работников ВСНХ, который стоял у этого дела, говорил нам: «Вы от нас этого требовать не можете, мы этого не знаем, но вы должны похлопать из воздуха, приспосабливаться к ходу дела, угадывать его». Прежде это называлось «списывать с потолка», а теперь это называется более живописно — «выдохнуть из воздуха». Едва ли мы можем таким путем дойти до чего-нибудь путного. До тех пор пока вы не дадите нам заказа, не может быть соответствующего исполнения. Мы, безусловно, с хозяйственниками договоримся, но тут нужна тесная уязка, которая должна найти свое отражение в пятилетнем плане. Им должны быть предусмотрены если не цифры, то методы выработки, дачи и выполнения этого «заказа».

Несколько слов о качествеготавливаемых нами работников высшей квалификации.

В заявлениях оппозиции было, между прочим, сказано, что в смысле классового состава рабочих на рабфаках и в высших учебных заведениях рабочего бьет всякий служащий и вообще разные «прочие». Я должен в этом отношении целиком успокоить съезд. Это абсолютная ложь. Я позволю себе,

несмотря на краткость времени, привести некоторые данные по этому поводу. По московским вузам (цифры проверенные, точные) рабочие и дети рабочих составляют 41,9 проц., в то время как в прошлом году было 34,2 проц., крестьяне составляют 22,4 проц., в прошлом году было 19,6 проц. В ленинградских вузах рабоче-крестьянская группа возросла на 4,9 проц. Провинциальные вузы дали увеличение на 14,3 проц. Это улучшение качества в смысле классовом получается по двум причинам: во-первых, очень велика была забота наша о том, чтобы ставить такие фильтры, которые пропускали бы более, так сказать, снисходительно именно элементы, в классовой отношении являющиеся более желательными. Во-вторых, сказался усилившийся изпор рабоче-крестьянской молодежи, молодежи, которая оказывается по квалификации лучшей и все более многочисленной. (Предупреждение председателя.) Дайте мне еще несколько минут. Я один говорю о культурных вопросах. (Возгласы: «Дать, продлить, продолжить!») Позвольте же сказать несколько слов о квалификации технической молодежи, которую мы выпускаем из вузов. Под председательством т. Рыкова — это было года два тому назад — была собрана особая комиссия при Совнарком по проверке квалификации наших выпускников, и мы очень беспокоились, как обстоит в этом отношении дело. Мы имеем теперь бесспорные документы, которые показывают, что достижения здесь очень большие. Некоторые доказательства я постараюсь привести. Вот, например, в отделе экономики и труда Сев.-зап. промбюро целый ряд комиссий и весьма компетентных специалистов дал отзывы о выпускниках по Политехническому институту. Вот кораблестроительный факультет.

Представитель Сев.-зап. промбюро в квалификационной комиссии кораблестроительного факультета т. Костенко, член правления Судотреста, отмечает, что:

«а) Все выпускающие институт кораблестроители обладают обширной научно-технической подготовкой, несколько не уступающей по ее уровню прежним выпускам дореволюционного времени;

б) все студенты, наряду с проектами, представляют исследовательскую теоретическую работу по какому-либо избранному вопросу».

Целый ряд других таких же похвальных отзывов. Вот что говорит профессор Бойчевский об инженерно-строительном факультете. Он проверил 54 студента, окончивших учебу в Политехническом институте по этой квалификации. «При защите своего проекта все показали подготовку...» (Предупреждение председателя. Мороз: «Дайте о культуре послушать!» Голоса: «Голосуем за культурную резолюцию. Продлить время. Голосуйте!») Я пропущу другие отзывы по Ленинграду. Позвольте представить один по Москве, другой по Донскому институту. Да, я должен еще сказать, что в Техниологическом институте профессор Иванов, тоже из Сев.-зап. промбюро, заявляет, что целый ряд учебных работ студентов положен в основу действительно практических улучшений на заводах. Он пишет:

«Дипломные проекты и работы представляют чрезвычайно разнообразный материал. Затронутые ими вопросы охватывают многочисленные отрасли химической промышленности. Отдельные темы чрезвычайно существенны не только для всего Союза, но относятся преимущественно к Сев.-зап. области».

О Московском высшем техническом училище:

«Заводоуправление «Борец» доводит до вашего сведения, что техническая подготовка вышеуказанных лиц вполне соответствует и отвечает современной работе завода».

То же и по заводоуправлению «Парострой»:

«При защите своих проектов все они показали вполне достаточную академическую подготовку и высказали познания не только в пределах, преподаваемых в институте, но и знакомство с технической литературой вообще».

«Дело не в том, что есть положительные отзывы. У нас почти совершенно нет отрицательных ответов. Удовлетворены и те, которые проверяли, и те, у которых работали».

«Подготовка оканчивающих Донской политехнический институт правильна, и пробелов в полученном образовании нет», — говорит управляющий Красно-донским рудоправлением (Довбасс).

Но, товарищи, я должен сказать, что если эти успехи достигнуты, — а они, несомненно, достигнуты, — то ценой очень большой, почтенной работы наших профессоров и изумительной работоспособности и беспощадного отношения к своему здоровью со стороны студенчества. Тов. Куйбышев здесь сказал, — и правильно сказал, — что нам надо следить за пятилетним планом, чтобы мы по всем отраслям промышленности и хозяйства не отставали от Запада. Ну, что же, пожалуйста, будем делать так, чтобы не отставать от Запада и в деле подготовки нашего командного состава в промышленности. Посмотрим, что на самом деле есть. Нам по РСФСР студент стоит 345 руб., считая все затраты в год на все его потребности учебного порядка, в то время как в Германии тот же самый студент стоит 725 руб., а для вузов — до 900 руб. (это — принимая паритет с маркой, который не соответствует; наша жизнь несколько дороже, чем там). Вот это обстоятельство приводит меня, товарищи, к одному заключительному моменту. (Председатель напоминает, что время истекло. Голоса: «Продлить!») Я постараюсь не затруднить вас. (Голоса: «Регламент».) Мне нужно еще десять минут. (Голоса: «Продлить».)

Председательствующий. Кто за то, чтобы продлить время т. Луначарскому? Большинство.

Луначарский. Это приводит меня еще к одному очень важному моменту. Мы будем теперь затрачивать — и мы уже затрачиваем — значительные суммы на наше капитальное строительство. Капитальное строительство в области просвещения, действительно, формально не отвечает от строитель-

ств индустриального, т. е. составляет все время приблизительно $\frac{3}{10}$ часть той суммы, которая идет только на индустриализацию, не говоря еще о более чем 100 миллионах, которые мы в этом году отпустили только на строительство по сельскому хозяйству. Рост такой, что все время остается приблизительно $\frac{3}{10}$ часть. Но так как мы исходили первоначально из сумм совершенно ничтожных, то это, конечно, никуда не годится. Если не будет сделан огромное, героическое усилие, о котором говорил т. Кржижановский, в ближайшее время (в этом году бюджет уже прошел, так что нечего говорить) в этом смысле, в смысле переброски некоторой части сумм, назначенных на общее капитальное строительство, на капитальный ремонт и переоборудование наших вузов прежде всего, то, я думаю, что дело никак не пойдет. У нас удешевилось количество студентов в Тимирязевке, они живут в тех же условиях, в том же самом рубище, к тому ставшем уже дырявым. Я говорю, что если наши студенты достигают таких результатов, что и хозяйственники, и самые строгие экзаменаторы-профессора говорят, что они не хуже, а, пожалуй, лучше довоенных, то в этом просто надо видеть какое-то чудо, потому что оборудование у нас устарело, в смысле стоимости дела с материальной стороны между нами и Германией расстояние огромное. Германия тратит в год 200 руб. на каждого студента на новое строительство, мы—90 руб.

Тов. Микоян говорил здесь, — я вполне ему сочувствую, — что нужно квалифицированных работников труда и промышленности приглашать из-за границы. Правильно, — нужно, и, разумеется, это будет очень полезно. Но мы не можем выступить на этот путь как на путь всереализованный. В самом деле, не станет советская страна, как древняя Русь, идти к варягам и говорить: земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет, приходите в качестве руководителей нашей промышленности. На это, разумеется, мы не пойдем. И здесь нужны действительно значительные затраты.

Незадолго до моего отъезда в Женеву у меня был один французский журналист, который говорил, что он поражен жаждой знаний, которую видит со всех сторон, самообучением, напором на школу, интересом ко всякому новому слову. Он выразился так: если вы поднимитесь хотя бы приблизительно до уровня нашего народного образования, то кто сможет вам противостоять? Я просто, чтобы сказать правду, а не для того чтобы его пугать, сказал, что если бы мы приблизились с точки зрения технической и формальной к какому-нибудь уровню образования, то мы превзойдем вас далеко, потому что у вас хотя и более образованные граждане, но они все-таки рассеяны в хаотическом строе вашего общества, а у нас они собраны в одно гармоническое усилие. Поэтому заверяю вас, что до того, как мы добьемся вашего уровня образования, мы уже обгоним вас во всех отношениях. Еще более курьезный разговор был у меня в Женеве с одним американским журналистом. На этом я хочу закончить мое слово. Я приведу этот факт, чтобы подчеркнуть, как они там расценивают наше культурное строительство. Когда я сказал журналисту, что у нас технических учебников и научно-технических книг в этом году было издано в 10 раз больше чем в 1913 г., когда я сказал, что в этом году мы в смысле книг (не говоря, конечно, о га-

зетах и журналах), обогнали Соединенные штаты, то он развел руками и сказал: «А не думаете ли вы, что это также есть своего рода вооружение, которое становится опасным для ваших соседей?» Я на это предложил ему внести предложение в Лигу наций о том, чтобы разоружить нас в смысле книг и знаний. (С м е х.) Думая об обороне от наших врагов, о готовящейся борьбе, думая о конкурирующих с нами соседях в области хозяйства, нам нужно твердо помнить, что культура есть весьма эффективное, весьма содержательное, весьма грозное для наших недругов и приветствуемое всеми нашими друзьями вооружение. Оно отнюдь не должно быть забыто в пятилетнем плане. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Румянцев.

Румянцев (Б а к у). Товарищи, в своем докладе т. Крайжановский очень много уделал внимания плановости. Больше того, в заключение он бросил лозунг: давай план! Давайте посмотрим, как мы работаем, как составляем мы эти планы и насколько они своевременно приходят к нам, работникам мест. По-моему, т. Крайжановский по вопросу о плановости забыл одно, что необходимо эти планы своевременно давать местам, чтобы в каждом операционном году можно было начинать работу и разворачивать ее на основании утвержденных профинпланов. Здесь главным образом имеют значение финансовые вопросы. Что же мы видим? Я хочу сказать о бакинской нефтяной промышленности, как нам из года в год приходится переживать ряд дергающих из-за несвоевременного утверждения планов центром. Что наблюдается в этой области? Мы определенно из года в год никогда не получали своевременно наших утвержденных центром планов. Нам преподносят контрольные цифры, даются приблизительные наметки. На основании этого начинается развертывание работы по твердо установленному плану и производственной программе. Что мы имеем в настоящем году? Контрольные цифры Главгортоба для бакинской нефтяной промышленности были даны в 85 млн. 700 тыс. рублей. При рассмотрении в Главгортобе этого вопроса была произведена урезка для второй очереди работ на 4 млн. рублей. Следовательно, как будто твердо устанавливается 81 млн. 700 тыс. рублей. На этой цифре бакинская нефтяная промышленность начинает развертывать свои работы. Проходит первый квартал, а сейчас нам заявляют, что предстоит, вероятно, еще сокращение по капитальным затратам от 10 до 15 млн. рублей.

Я бы хотел спросить товарищей, которые этим занимаются: за счет чего сократить? Пусть бы мне они ответили. После того как на основе этих контрольных цифр у нас широко разворачивается работа, после того как первый квартал уже закончен, нам говорят, что нам нужно сократить. За счет чего? За счет бурения? Давайте, за счет бурения будем сокращать. Тут нужно, вероятно, будет сотню станков выбросить в этом году, а следовательно, и не выполнять производственную программу в добыче, а дальше и сорвать наш экспорт. (Г о л о с: «Правильно!») Так нельзя подходить к вопросу. Увидите кричать о планах — будьте любезны выполнять их и препо-

дать их своевременно местам. Будьте любезны, давайте нам проинфинансом своевременно, на базе чего мы могли бы начать нашу работу.

В прошлом 1926/27 г. бакинской нефтяной промышленностью производственная программа по добыче нефти была установлена в 417 млн. пудов, по переработке нефти — в 250 млн. пудов, по бурению — в 258 тыс. метров и по экспорту — в 90 млн. пудов. При таком развертывании производственной программы на капитальные затраты было дано 90 млн. 500 тыс. рублей. Что мы видим в этом году?

Добыча нефти увеличилась до 460 млн. пудов, переработка — до 300 миллионов, бурение — до 269 тыс. метров и экспорт — до 131 млн. пудов, соответственно ориентировочным контрольным цифрам, и проработав первый квартал, начинают свикать, уменьшать эти капитальные затраты, не говоря точно, на сколько сумма будет уменьшена. Можно так работать? По-моему, нет, товарищи, так будет срывать наша работа.

Дальше, всем известно, и в центре и нам, бакинцам, в каком состоянии в течение ряда лет находились и находятся наши нефтеперегонные заводы — этот нерв бакинской нефтеперерабатывающей промышленности, откуда идет наш экспорт. В течение ряда лет, с момента национализации нефтяной промышленности, мы — и центр и бакинцы — кричали: «даешь добычу!», «даешь бурение?», но никогда до сих пор не обривали серьезного внимания на нефтезаводы. И только в нынешнем операционном году, при громадном нажиме на экспорт, на эти заводы было обращено серьезное внимание. И вот теперь, когда мы должны максимум внимания уделить нашему нефтеперегонному делу, здесь, в центре, начинается безобразнейшая урезка наших капитальных затрат, — тем паче это важно отметить, что это ставит под угрозу выполнение нами наших экспортных заданий: в то время когда в этой области нами перешагнут довоенный уровень, в то время когда в добыче нефти мы подходим к довоенному 1913 г., в то время когда экспорт увеличился в 3½ раза против довоенного, — в это время нас заставляют идти не вперед, а идти назад, начинают приостанавливать тот темп работ в нефтяной промышленности, который мы имели в течение ряда лет, и снижать те достижения, которые имеются. Такая постановка дела, по-моему, никуда не годится.

Товарищи, всем вам, вероятно, известно, что много шума в течение года происходит вокруг нефтепровода Баку — Батум. Что делается в этом направлении? В какие условия поставлен бакинский нефтепровод сейчас?

Трубы и части оборудования заказаны за границей. Как будто бы на это дело нужно было ассигновать некоторую сумму для того, чтобы подготовиться к началу строительного сезона. Что же у нас получается? Где-то кем-то сказано, что нужно отпустить на это дело деньги. ВСНХ заявил, что дело нефтепровода нужно признать первоочередной работой, но на это денег не отпускает. И на указание Азнефти, что нужно начинать работу, что на это нужны деньги, нам говорят, что денег нет. Между прочим, все знают, как важна эта работа, также все знают, что на одни заграничные заказы, которые произведены нами в этом году, требуется около 8 млн. рублей

да плюс к этому на строительство здесь, у нас — не меньше 15 млн. рублей. А здесь еще ряд работников металлопромышленности нажимает на Азнефть с заказами на дизеля и т. д. Спрашивается, может ли металлопромышленность получить от нас заказы, не требуя от нас при подписании договора определенного процента наличными? Работники металлопромышленности говорят: при подписании договора будьте любезны уплатить 25 проц. стоимости. Откуда взять эти деньги? В отказе обвиняют Азнефть, но это не так — пусть это обвинение ляжет на тех, кто умеет так прекрасно планировать!

Я бы хотел остановиться еще на одном вопросе — на вопросе о наших разведках. На старых площадях нефтеносных участков некоторая часть начинает себя изживать. Новые площади недостаточно разведаны и требуют некоторой затраты средств. Правда, в этом году ВСНХ пошел нам на встречу, ассигновал средства на разведочное бурение в 39 тыс. метров, но одновременно я бы хотел сказать, что и в будущем это количество проходки на новой площади и отчасти оконтуривание старых районов для нас недостаточно, и на это дело нужно будет обратить серьезное внимание.

В заключение я бы хотел сказать: пусть в ближайшее время ВСНХ и Главгортон определенно заявят Азнефти, что нам нужно сокращать и за счет чего. За счет бурения? За счет эксплуатации? За счет строительства заводов, как батумских, так и бакинских? Или нужно сейчас в срочном порядке пересмотреть наш финансовый план в сторону его увеличения? Так работать нельзя. Нельзя заниматься дерганием нефтяной промышленности, которая имеет немалое значение в общем хозяйстве нашего Союза советских республик. И я бы считал, что этот вопрос — есть вопрос о будущем нашей нефтяной промышленности. Так ставить под угрозу в этом году нашу нефтяную промышленность нельзя! А ведь если в этом году не будет выполнена производственная программа, то это отразится не только на этом году, а и на будущем времени, потому что для нас вполне понятно, что если мы не будем продолжать в этом году бурения усиленным темпом, то сорвем производственную программу не только этого года, но и будущего.

На этом я заканчиваю и хочу лишь сказать, что необходимо в срочном порядке здесь, в центре, пересмотреть вопрос о финансировании нефтяной промышленности и по мере возможности найти средства для того, чтобы в определенных финансовых рамках дать возможность работать. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Председательствующий. От десяти научных обществ Харькова прислан приветственная телеграмма за подписью Багалея, Яворского и других следующего содержания (аплодисменты):

«Торжественное заседание десяти харьковских научных обществ, посвященное десятилетию Октября, приветствует XV съезд ВКП(б) и этой исторической работе на пути социалистического строительства и освобождения угнетенных народов. Украинские ученые заявляют, что

они готовы отдать все свои силы, чтобы и со своей стороны помочь пролетариату и партии в этом строительстве.

Да здравствует могучая ВКП(б) — руководитель социалистического строительства и социалистической культуры!

Председатель Яворский.

Члены президиума: Багалей, Баланин, Теликовский, Колицкий, Мазуренко, Малцкий, Мельников-Развеленков, Озерский, Паладин, Приходько, Ряппо, Синцов, Соколовский, Чепига.

Разрешите на этом сегодняшнее вечернее заседание съезда закрыть.

—

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

(15 декабря 1927 г., утро, в.с.)

Петровский (председательствующий). Заседание съезда открывается. Переходим к продолжению прений. Слово имеет г. Колотилов.

Колотилов. Товарищи, мне хочется остановиться на некоторых нуждах рабочих текстильных промышленных районов и на нуждах самой текстильной промышленности. Докладчик по вопросу о хозяйственном плане, г. Рыков, недостаточно серьезно подошел в своем докладе именно к этому вопросу, отнесся к нему пренебрежительно, несмотря на то, что острота именно этого вопроса в настоящий момент в промышленных районах производящей полосы страны не подлежит сомнению. Тов. Рыков прав, когда утверждает, что наше хозяйство развивалось в общем без кризиса, но, к сожалению, тот хозяйственный план, который осуществлялся до сих пор, привел, несомненно, к отрицательным результатам в деле снабжения рынков потребляющей полосы страны хлебопродуктами, а рынков производящих районов — промтоварами. Основная ошибка осуществляемого плана заключалась в том, что слишком мало уделялось внимания легкой индустрии. В самом деле, в ценностном выражении контрольными цифрами на 1928 г. запроецирован рост производства хлопчатобумажных изделий всего на 1,3 проц. Это — при условии, когда крестьяне имеют невероятно большие заработки и от строительных работ и от развивающихся кустарных промыслов, когда снижены налоги, и т. п. Такого рода пренебрежение к легкой индустрии, в частности к текстильной, не могло в конечном счете не сказаться и сказывается теперь в сокращении хлебозаготовок и расстройстве рынка. Противопоставлять развитие легкой индустрии металлургии, машиностроению нельзя. Та и другая отрасль промышленности должны найти совершенно правильное отражение в хозяйственных планах, которые мы строим и проводим. Легкой индустрии должно быть отведено достаточно солидное место, тем более что экономика крестьянской страны не может быть правильно регулируема без более или менее осмысленного развития легкой рыночной промышленности.

Перед нами стоит также чрезвычайно важный вопрос относительно повышения материального уровня текстильных рабочих. Их в стране достаточно много, они представляют весьма солидную часть рабочего класса.

Совершенно необходимо подумать о том, чтобы поднять их материальный уровень до среднего уровня всего рабочего класса.

Текстильные рабочие в отношении заработной платы отставали и отстают очень основательно от рабочих почти всех других отраслей промышленности. Дальнейшее отставание едва ли возможно. Нужно взять лозоу на подтягивание зарплаты текстильных рабочих. Для этого совершенно необходима рационализация промышленности; нужно давать значительные средства для технического переоборудования текстильной промышленности.

К сожалению, средств в текстильной промышленности остается по сути вещей чрезвычайно мало. Вся рационализация выражается пока в том, что рабочим предлагается переходить на три станка и три сторонки без каких бы то ни было основательных мероприятий по техническому улучшению фабрик. Мне думается, что то, что предлагал здесь т. Куйбышев, — переход на третью смену, — еще более ухудшит и оборудование и положение рабочих. Кроме того это чрезвычайно мало обоснованное мероприятие, которое едва ли в результате даст нужный эффект.

В текстильной промышленности мы имеем по преимуществу крупные предприятия, но оборудование их чрезвычайно позависило, технически отстало и требует больших средств для того, чтобы привести его хотя бы в более или менее современный вид. Паросиловое оборудование никуда не годится. Котлы обычно пережили два-три десятка лет своего существования, двигатели тоже подходят к этому возрасту. Между тем те средства, которые даются на капитальные работы за последние годы, не дают возможности покрыть даже наиболее острые нужды, не дают возможности произвести необходимое обновление паросилового хозяйства и производственного оборудования.

Тов. Куйбышев поставил вопрос таким образом, что, мол, пожалуй, выгоднее будет текстильной промышленности перейти на три смены, с тем чтобы те суммы, которые предполагаются для нового строительства промышленности, передать хлопководству. Мы полагаем, что это делать совершенно нецелесообразно. Хлопководство развивать, конечно, нужно, нужно давать туда деньги, нужно освобождаться от нашей зависимости в этом отношении от Америки. К сожалению, пятилетний план этого далеко не предусматривает. Пятилетний план говорит о том, что мы к концу пятилетия с 8 млн. пудов хлопка, ввозимого теперь из Америки, повысим ввоз до 14 млн. пудов. Без нового же строительства текстильной промышленности, без того, чтобы не только позависить работающее оборудование, но и строить новые фабрики, мы, конечно, ни в какой мере не обойдемся. Если бы даже решили взяться за осуществление идеи т. Куйбышева, то мужик чрезвычайно быстро нас бы поправил, как он поправляет, например, теперь.

Товарищи, мы не можем пожаловаться на большую безработицу в текстильных районах постоянных кадровых рабочих. Среди них безработных сравнительно немного. Много безработных крестьян, покинувших из деревень. Но нас чрезвычайно заботит вопрос о безработице детей рабочих —

переростков. Мы пытались всяческими путями разрешить этот вопрос. Проводили бесплатное ученичество по требованиям самих рабочих, но система бесплатного ученичества отвергнута. Между тем переростков учить совершенно необходимо. На эту задачу нужно обратить внимание, нужно будет предусмотреть ее в предположениях на будущее, с тем чтобы действительно притти в данном случае на помощь рабочей массе и втнуть в производство переростков — детей рабочих.

Культурная проблема стоит в текстильной промышленности особенно остро, ибо огромное количество рабочих в текстильной промышленности — женщины, которые наиболее отстали и малокультурны. Здесь, к великому сожалению, далеко не удовлетворяются элементарные потребности, расширяющиеся с каждым годом, не удовлетворяются потому, что местный бюджет, от состояния которого зависит удовлетворение культурных потребностей, не растет. Соотношения легкой и тяжелой индустрии в хозяйственном плане совершенно правильно формулированы в тезисах Центрального комитета, предложенных съезду партии. Этой формулировке противоречат заявления т. Рыкова, противоречит в значительной мере то, что говорил по этому вопросу т. Куйбышев, хотя т. Куйбышев и цитировал тезисы ЦК. Только эта формулировка может быть положена в основу построения хозяйственного плана. Она говорит, что в области соотношений между развитием тяжелой и легкой индустрии необходимо исходить из наилучшего сочетания обеих этих отраслей. На эту точку зрения, мне думается, должна будет встать партия, не увлекаясь иногда очень гордыми, но мало обоснованными заявлениями о необходимости развития, в первую очередь постановки на первый план тяжелой индустрии, нового строительства за счет легкой промышленности, ибо такое увлечение в конечном счете приведет и приводит уже к значительным затруднениям. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Сокольников.

Сокольников. Товарищи, доклады, которые были сделаны здесь по вопросу о пятилетнем плане, и прения, которые по ним развернулись, подтвердили, что в нынешней стадии разработки пятилетнего плана ЦК нашей партии действительно не мог взять на себя ответственности за какие-нибудь твердые цифры этого плана. Точно так же было бы ошибкой, если бы и в решении съезда мы остановились на каких-нибудь твердо установленных цифрах. Мы находимся, несомненно, еще только на первых стадиях разработки и подготовки этого пятилетнего плана, и переоценить те реальные основы, которые в настоящее время имеются у нас для построения жесткого пятилетнего плана, — это было бы безусловной ошибкой. Что же мы можем сделать при таком положении дел? Мне думается, что выходом было бы примерно решение такого порядка. До того времени, пока будет утвержден пятилетний план (а до этого пройдет еще довольно много времени, так как решение это откладывается, по крайней мере, до Съезда Советов), — до этого времени нам, тем не менее, нужно найти какое-либо практическое решение, потому что, как знает каждый из нас и как знает каждый работник той или

ной отрасли, хозяйство наше выросло уже из годового плана и требует от нас выработки плана более длительного. Я думаю, что в ожидании окончания выработки пятилетнего плана мы могли бы поставить задачу составления в кратчайший срок двух- и трехлетних твердых программ капитальных вложений в важнейшие отрасли промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Такая двух- и трехлетняя программа капитальных вложений подвела бы твердую основу под целый ряд уже начатых строительства и дала бы возможность развернуть те строительства, которые являются наиболее неотложными.

Товарищи, от этого практического вопроса я перехожу к основной проблеме построения нашего пятилетнего плана, которая сохраняет все свое значение, хотя бы мы и отодвигали несколько возможности цифрового оформления пятилетки. Здесь различные докладчики называют нам различные коэффициенты развертывания хозяйства, роста производительных сил, и я думаю, что каждый из нас спрашивал себя, как обоснованы те или другие проценты прироста, на что опираются те или другие расчеты, увеличение коэффициента и т. д. В чем основная проблема составления пятилетнего плана хозяйства? Я думаю, что, подходя к составлению пятилетнего плана, нужно твердо установить, что возможности планового развертывания нашего хозяйства сводятся, в конце концов, к проблеме поднятия производительности труда — с одной стороны, и к проблеме наилучшей организации трудовых человеческих сил — с другой. Тем общим пределом, который ставится для развертывания в течение ближайшего времени всего хозяйства страны, тем общим пределом, который определяет при этом возможность индустриализации нашего хозяйства, являющейся основным законом нашего движения к социализму, — этим общим пределом является рост продовольственных и сырьевых ресурсов, которыми будет располагать хозяйство в течение этого периода. Только после того как самые сложные, первоначальные, примитивные потребности можно будет удовлетворить, — на этой основе, на этой базе можно перейти к усовершенствованию техники, к увеличению основного капитала страны, к повышению технического уровня и т. д. Массы (а у нас 150 миллионов населения), конечно, могут переходить к созданию наиболее совершенных отраслей, к созданию наиболее совершенной техники и т. п. только при условии этого быстрого повышения благосостояния страны и обеспечения ее от наиболее примитивных угроз, которыми являются голод, недород, недостаточность удовлетворения продовольственных потребностей.

На второй очереди стоит затем обеспечение ряда потребностей, которые связаны с подачей органического сырья. Это органическое сырье идет точно так же из области сельского хозяйства. На этой базе, на этой основе вырастают затем тяжелая индустрия и производство средств производства. История нашего хозяйственного развития в последние годы дает именно такую картину. Конечно, наши задачи в области хозяйства теперь иные, чем в первые годы нашего хозяйственного подъема. Постоянным законом развития является более быстрый рост производства средств производства, если нужно

повысить технический уровень хозяйства, обеспечить более быстрый темп его развития. Но неразрывная связь роста сельского хозяйства с ростом производства средств потребления и через производство средств потребления — с ростом производства средств производства является тем исходным положением, которое должно лежать в основе построения нашего пятилетнего плана, и только в этом случае пятилетний план будет планом реальным, опирающимся на твердую базу. Если бы мы построили план свой, не сумев обеспечить этой обязательной и правильной связи, то мы получили бы фантастический план, который мог бы давать очень высокий коэффициент роста, но дала бы вместе с этим очень высокий процент неудач и поражений.

Товарищи, в нашей стране, где огромное большинство населения занято земледельческим трудом, мне кажется, при составлении пятилетнего плана, при его обсуждении, нужно посвятить несколько больше внимания именно этой стороне дела, возможности обеспечить гораздо более быстрый, гораздо более бурный подъем нашего сельского хозяйства.

В резолюции нашего съезда по докладу ЦК указаны уже недостаточность достигнутого в нашем сельском хозяйстве подъема, и я думаю, что если есть какая-нибудь опасность, которая может действительно в течение ближайшего времени подрезать наши хозяйственные планы и подрезывать возможность действительного проведения индустриализации, то она заключается именно в этом недостаточном уровне сельского хозяйства, который необходимо преодолеть. Подъем техники сельского хозяйства главным образом связан с революционизирующим воздействием промышленности на сельское хозяйство. Но мы имели также возможности изменения системы культуры в сельском хозяйстве.

Как должна отозваться Октябрьская революция в сельском хозяйстве? Какой подъем она должна принести здесь? Позвольте сделать одно сравнение. Статистика показывает, что в течение всей первой половины XIX века урожайность старой России была почти неизменна или колебалась в совершенно незначительных размерах. Но вот наступило падение крепостного права. Как оно отозвалось на урожайности? Оно дало огромное повышение по сравнению с стабильностью и неподвижностью урожайности в течение первой половины века, оно дало повышение годового прироста урожайности в 0,5 проц. с десятины. Таков был экономический эффект падения крепостного права. Он кажется вам недостаточным, но, товарищи, у нас были и такие попытки спланировать пятилетний план, при которых предполагалось, что Октябрьская революция, тот коренной переворот, который вносит она в крестьянское хозяйство, как в силу того, что создает совсем другие условия для хозяйствования в деревне, высвобождая творческие силы крестьянства, так и потому, что совсем по-иному связывает деревню и город с городской социалистической промышленностью, — итак, были попытки построить такой план, при котором предполагалось, что экономический эффект раскрепощения крестьянства, в смысле влияния его на урожайность, был бы меньше того эффекта, который дало уничтожение крепостного права.

Самые смелые из наших экономистов, которые планируют темпы поднятия урожайности в сельском хозяйстве, предполагают, что эта урожайность будет возрастать в ближайший год на 1 пуд с десятины. И вот таким образом мы планируем на этой базе, на этом прокрустовом ложе, развертывание нашего хозяйства.

Что показывают другие страны? В капиталистической Германии, в полосу ее подъема в 90-х годах, ежегодный прирост урожайности составлял 3 пуда с десятины. Таким образом есть темпы, гораздо более высокие; если мы хотим обогнать эти темпы подъема хозяйства капиталистических стран, то мы прежде всего должны поставить своей задачей осуществить достаточно быстрый, достаточно мощный подъем урожайности в нашем сельском хозяйстве, или, переходя от этого частного вопроса к более общей форме, нам нужно достигнуть повышения валовой продукции нашего сельского хозяйства, ибо это и есть та база, на которой мы сможем развернуть наиболее быструю, наиболее победоносную индустриализацию всего хозяйства страны. Это не значит, само собой разумеется, что мы можем отодвинуть задачу индустриализации или в какой бы то ни было мере умалять ее значение; это значит, что мы должны добиться правильного сочетания подъема промышленности и сельского хозяйства, который на деле обеспечит для обеих этих отраслей наибольший темп роста.

Очень часто ссылаются на американский пример. Но что дает нам в действительности пример Америки? Он показывает, что там в течение примерно полстолетия, 30 или 40 лет, шло чрезвычайно бурное развитие сельского хозяйства, которое имело развитие европейской промышленности. Этот американский пример для нас является только наполовину подходящим. Нам нужно достигнуть этого американского темпа подъема сельского хозяйства и на основе этого подъема в нашей стране, в стране, строящей социалистическое хозяйство, развивать свою промышленность. Перед нами стоит задача индустриализации, но она включает в себя и необходимое условие быстрого повышения валовой продукции сельского хозяйства. У нас есть в этом отношении совершенно неисчерпаемые возможности, обусловленные тем, что наше сельское хозяйство находится сейчас еще на необычайно низкой, во многих случаях чуть ли не на средневековой ступени развития. Разрыв между городом и деревней, который был одной из причин крушения царской монархии, — этот разрыв между городом и деревней должен быть устранен, уничтожен нашей политикой, в этом и заключается политика союза пролетариата и крестьянства. Только на основе такой политики индустриализации, такой политики промышленного подъема мы можем действительно прочно закрепить союз рабочего класса с середняцким и бедняцким крестьянством.

Я думаю, было бы излишним пояснять, что, говоря о таком развитии сельского хозяйства, я ни в коем случае не имею в виду развитие его путем поднятия его крепкой верхушки на стихийном пути развития. Нет. Именно в наших советских условиях мы имеем возможность показать миру другого порядка развертывание сельского хозяйства, когда мы поднимаем его валовую продукцию через повышение хозяйственной мощности тех бедняцких и се-

средних хозяйств, которые в настоящее время не разворачивают всех своих творческих сил. Нет такого экономического закона, по которому эти хозяйства должны были бы погибать в условиях социалистической революции. Через организацию этих слабейших хозяйств, через организацию средних хозяйств, через кооперацию, через сельскохозяйственный кредит, через переход к социалистическим формам в сельском хозяйстве мы можем достигнуть здесь чудес и сделать нашу страну страной величайшего подъема и сельского хозяйства и промышленности.

Товарищи, прежде чем перейти к вопросам нашей внешней конъюнктуры, к вопросу о том, как же связываются пятилетние перспективы нашего развития с внешним моментом и с трудностями сегодняшнего дня, я хотел бы предварительно сделать одно небольшое пояснение личного порядка.

Товарищи, вы могли заметить, что та постановка вопроса о пятилетнем плане, которую я здесь пытался за недостатком времени в самой грубой установке, в самых общих чертах обрисовать, что она в корне противоречит той установке, которая дана в тезисах по пятилетнему плану, исходящих от оппозиционного блока.

Товарищи, моей задачей не является здесь ликвидировать с этими тезисами. Однако меня могут спросить, каким же образом, давая такую совершенно противоположную оппозиционным тезисам установку, я был в течение известного времени союзником оппозиционного блока. В ответ на этот вопрос я хочу сказать для тех товарищей, которые, может быть, не знают этого, что уже несколько месяцев тому назад, именно на основе этих разногласий, коренных разногласий, к которым прибавились также крупнейшие разногласия в области внешней политики и в области внутрипартийной линии, я должен был разойтись с оппозиционным блоком (его лоз: «И правильно следало»), повернуть в другую сторону, чем та, в которую пошла товарищи, с которыми я известное время шел рядом. Я не буду останавливаться на причинах, которые это обусловили, я констатирую только, что мы разошлись, повернули в разные стороны, и я должен сказать, что с этого времени события, которые происходили, показали мне, что это был правильный шаг для меня. В промежутке между XIV и XV съездами те разногласия, которые отделили меня от большинства ЦК, в значительной степени ликвидировались. Часть из них оказалась преувеличенной, раздутой. Я, не колеблясь, могу сказать теперь, что в настоящий момент, после опыта двух лет работы партии, после Манифеста ЦК СССР, после предсъездовских тезисов ЦК, после той революции по отчету ЦК, которая была здесь принята на съезде, — я во всех основных вопросах солидаризируюсь с партийной линией. (Аплодисменты.)

Товарищи, позвольте мне перейти теперь, хотя бы кратко, к трудностям сегодняшнего дня и к связи между ними и планом пятилетнего развития. Я говорил только что о том, что нам, в интересах промышленного подъема, необходимо правильно связать этот подъем с разворачиванием огромных творческих сил, которые заключаются в нашем сельском хозяйстве и которые мы можем реализовать на пути социалистической политики. Каким же

образом связать это с тем, что в настоящий момент мы имеем хозяйственные трудности, которые как будто являются доказательством того, что у нас перепроизводство в сельском хозяйстве и недопроизводство в промышленности? Разве нынешние трудности хлебозаготовок, нынешнее обострение товарного голода не являются свидетелями того, что у нас слишком много хлеба в стране и слишком мало промтоваров?

Товарищи, такая точка зрения иногда защищалась. Некоторое время тому назад была довольно распространена теория, по которой товарный голод у нас является показателем того, что сельское хозяйство слишком далеко зашло вперед. Но я думаю, что это не так. И мне легче теперь защищать эту мысль после того, как и на этой с'езде в докладе т. Сталина было указано, что нынешний товарный голод связан с тем, что у нас производство средств производства растет быстрее, чем производство средств потребления.

Но если это так, — а я думаю, что это именно и есть правильный подход к вопросу, — тогда мы должны сказать, что мы не можем товарный голод излечить индустриализацией. (Необходимо при этом иметь в виду, что индустриализация не есть просто расширение промышленности.) Наоборот, мы должны понять, что товарный голод есть спутник первых стадий индустриализации и он обуславливается целым рядом объективных трудностей, которые невозможно преодолеть на первой стадии, а также целым рядом плановых ошибок, вытекающих из несовершенства наших планов. Мы были бы неправы, если бы решили, что трудности, которые мы сейчас переживаем, обуславливаются тем, что сельское хозяйство слишком зарывается и слишком далеко обгоняет промышленность. Товарный голод является спутником первых стадий индустриализации. Он состоит не просто в том, что в стране есть потребности, которые невозможно удовлетворить, а состоит в том, что, с одной стороны, есть денежный спрос, с другой стороны, есть несоответствующее ему товарное предложение. Как бы Иван Петрович ни хотел купить себе рубашку, но, если нет у него денег, чтобы появиться в хвосте у лавки с монетой в руках, из этого товарного голода не выйдет. Таким образом товарный голод есть выражение несоответствия между наличным денежным спросом и наличным товарным предложением. Кто же организует денежный спрос, как не мы сами, мы — советское хозяйство? Что такое денежный спрос? Это есть чеки, выданные нами, по которым держатель может получить товар. И если окажется, что мы выдали больше чеков, чем реально имеется товаров, то только это обстоятельство нужно лечить, не припутывая к нему общего вопроса о взаимоотношениях между промышленностью и сельским хозяйством.

Товарный голод особенно остро чувствуется всегда в начале хозяйственного года, и он является в известном смысле также и выражением того, что у нас не совпадают производственные циклы сельского хозяйства и промышленности. Сельское хозяйство осенью приносит на рынок свою расширенную продукцию, реализует ее сразу, одновременно. Промышленность должна начать свой цикл расширенного воспроизводства, не имея, в нынешних условиях, товарных запасов, и таким образом у нас получается разрыв

между этими двумя циклами. Через этот разрыв нужно перебросить мост. Этот мост мы должны построить, мы можем его построить, но это есть вопрос технический.

К сожалению, я не имею времени, чтобы коснуться подробнее вопросов конъюнктуры. В докладе т. Рыкова был указан ряд мер к смягчению внешних конъюнктурных затруднений.

Товарищи, есть ли у нас (и это последний вопрос, который я хотел бы затронуть), есть ли у нас в стране такие огромные и совершенно избыточные запасы хлеба, о каких говорят? Я отвечаю на этот вопрос отрицательно. Мы знаем, что действительно к концу года у нас будет запас в стране примерно около 1 миллиарда пудов хлеба, но, во-первых, было бы совершенно бесполезно представлять себе дело так, что крестьянские запасы хлеба есть выражение какой-то воины кулака против пролетарской системы хозяйства, что наличие этих запасов требует от нас немедленного сверженного хлеба для того, чтобы эти излишки отобрать. Таким путем мы можем только благополучно вернуться к продрозерстке. Дело обстоит совсем не так. Крестьянские хозяйства действительно накапливают запасы, которые являются более значительными, чем довоенные запасы, но по сути дела являются не такими уж чрезмерными, если исходить из условий мелкого индивидуального хозяйства. 1 миллиард пудов — это есть всего-навсего трехмесячное потребление нашей страны. Как нужно подойти к вопросу о хлебных запасах, как должны к ним подойти социалистические организаторы хозяйства?

Действительно, если каждый крестьянский двор для себя отдельно накапливает запасы, то нужен гораздо больший хлебный фонд в стране, чем если в это дело организации хлебных запасов будет внесен элемент общественный. Таким образом, нельзя просто отмахнуться от запасов, сказать, что наши враги-кулаки накапливают запасы». Конечно, есть более значительные запасы в более мощных хозяйствах. Это бесспорно. Но ограничение эксплуататорских стремлений кулака есть особая задача. Основа проблемы хлебных запасов состоит не в этом. Подходя к факту образования крестьянских резервов хлеба, мы должны найти формы общественной и государственной организации хлебных запасов, предохраняющих страну от голода, от недорода, от колебаний урожая. И тогда, при этой организованной форме, при создании страховых общественных запасов, при создании других различных видов страхования от голода и неурожая, мы сможем понизить необходимый запасный фонд и таким образом сможем увеличить те ресурсы, которые из крестьянского хозяйства поступят в товарный оборот.

Товарищи, я не имею времени для того, чтобы остановиться на перспективах развития нашего экспорта и наших валютных перспективах в течение пяти лет, и поэтому хотел бы в заключение указать только на следующее обстоятельство. В тех трудностях, которые мы сейчас переживаем и которые еще будем переживать, несомненно, и в ближайшее пятилетие, — ибо дело наше огромное и трудное, — нам часто иногда подсказывают, что будто бы коренной и основной выход заключается для нас в том, чтобы получить помощь от иностранного капитала, и ссылаются при этом на при-

мер дореволюционной, царской России. Товарищи, для того чтобы проверить этот факт, я произвел подсчеты. И что же оказывается? В течение 20 лет, которые протекли между 1894 годом и 1913 годом, даже царская, дореволюционная Россия имела такой баланс взаимоотношений с капиталистическим миром: она уплатила процентов по внешним долгам в течение этих 20 лет 7 200 миллионов рублей, а получила в эти 20 лет в виде займов из-за границы несколько менее 4 миллиардов рублей. Итак, та спасительная помощь, которую будто бы царская Россия получала от иностранного капитализма, если даже к сумме этих внешних долгов прибавить другие формы притока иностранного капитала, эта помощь выражается в том, что при царистском и буржуазном режиме в течение 20 лет страна переплатила иностранному капиталу по осторожному расчету на 2 миллиарда больше, чем от него получила.

Товарищи, нам не придется идти по этому пути, нам не нужна такая помощь. Мы сумеем решить свою задачу на основе творческой, социалистической плановой организации энергии трудящихся масс, и на этом пути мы сумеем развернуть производительные силы страны в формы социалистического хозяйства. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Покровский М. Н. (Продолжительные аплодисменты.)

Покровский. Товарищи, если я не ошибаюсь, XV съезд нашей партии — это первый съезд, в тезисах которого фигурирует наука, научно-исследовательская, научно-творческая работа как таковая. На всех наших съездах говорилось о вопросах культуры и просвещения, но о вопросах науки говорилось, насколько я помню, только на XII съезде, и то не на пленуме, а в антипропкомиссии, причем этой комиссии не удалось даже сделать доклада пленуму: на это нехватило времени. Таким образом первый раз мы, научные работники-коммунисты, являемся именованными. (Смех. Аплодисменты. Голоса: «Поздравляем!») В целом ряде выступлений, имевших место здесь, вы слышали намеки на науку как на необходимую базу социалистического строительства. Позвольте мне не развивать здесь той мысли, что ни о какой индустриализации, и тем паче — ни о какой социалистической индустриализации, без науки, без научного базиса и речи быть не может. Это, мне кажется, все мы отчетливо сознаем. Но любопытная вещь: когда вы просмотрите плановые материалы, которые были розданы съезду, вы там тоже на каждом шагу, — в особенности это характерно сказывается в синей книжке ВСНХ, — чувствуете науку, на каждом шагу вы видите ссылку на науку; но я тщательно искал там раздела, посвященного научному строительству. Все эти планы составлены очень тщательно и детально. Есть там и ввоз шерстяных маток и постройка холодильников, — словом, там не только общие рассуждения, но и много деталей. Но вот этой детали — вопросов научного строительства я не нашел. Вся наша пятилетка побита научной работой совершенно так, как зимнее пальто бьется побито вату. Но в то время как портной, создавая план зимнего пальто, учитывает эту вату и в издержках, и в размерах, и т. д., тут, в наших плановых предло-

ложениях, вы не найдете, сколько научных учреждений предполагается вновь создать за пятилетний период, как предполагается развивать те учреждения, которые уже созданы, как предполагается их переоборудовать. А ведь все это денег стоит, все это должно найти себе какой-то денежный эквивалент. Но этого нет. Я все это говорю не для того, чтобы критиковать наши плановые органы. Я заранее признаю, что если бы тут было поставлено требование дать научную пятилетку, то это требование нельзя было бы выполнить. Я привожу эти факты именно потому, что они подчеркивают совершенно ненормальное явление: в то время как без науки мы не можем построить нашего социалистического хозяйства, плана строительства самой науки мы дать не можем. Ни в одной области у нас нет большей стихийности и большего хаоса (Г о л о с а: «Правильно!»), нежели именно в области организации научной работы. (Г о л о с а: «Правильно!») Я опять-таки вовсе не хочу осуждать качество этой работы, тут мы всецело достигли довоенного уровня, а в смысле темпа — даже далеко препошли довоенный уровень. Сейчас так спокойно, как работали в старое дореволюционное время, работать уже ученые не могут; революционная лихорадка проникла и в их кровь, и они работают гораздо быстрее, но вся эта работа идет, тем не менее, совершенно стихийно. Уж очень хорошо, если у того или другого научного учреждения есть план работы. Но и это бывает далеко не всегда. Вы можете встретить крупнейшие научные учреждения, которые вместо плана со всей наивностью преподносят вам написанный на полустраницке перечень текущих вопросов, которыми они занимаются. И если вы спросите: а почему у вас именно эти вопросы поставлены, а не другие, какова целевая установка вашей работы и т. д.? — то на вас посмотрят как на варвара, изверга, который просто не понимает, как в научной мире работают. Ведь наши предки и отцы именно так работали, — какой же вам еще нужен план? И крупнейшие ученые с мировой репутацией сердятся, что их беспокоят этинаи плановыми требованиями. (С м е х.) Что же касается плана научной деятельности всей страны, всего Союза в целом, то — повторяю еще раз — даже материалов для его построения пока нет. По разным уголкам ведется плановая работа. Например, сейчас как раз в нашей секторе, коммунистическом, в Коляунистической академии и в других партийных научных учреждениях, типа Института Ленина, Института Маркса и Энгельса и т. д., начинают выработать общий план работ, но только еще начинают, так что и тут положение достаточно отсталое. Наше научное строительство отстало от всех других областей нашего строительства; я затрудняюсь даже вычислить эту отсталость, не прибегая к астрономическим цифрам. Конечно, если взять за единицу измерения скорость движения света, то, вероятно, мы получим цифру более или менее реальную, но в обыкновенных земных цифрах очень трудно это вычислить.

Позвольте на двух-трех примерах иллюстрировать сказанное мною. Вот тут говорили несколько раз, что наша промышленность на Урале — скажем, металлургия — работает приемами Петра Первого. А наша наука? Походите по великолепнейшим, в смысле богатства коллекций, собраниям круп-

нейших наших всесоюзных учреждений, — что вы там найдете? Разросшуся в гигантских размерах кунсткамеру Петра Великого. И для того чтобы это было более наглядно, там сама эта кунсткамера и поставлена, как одна из составных частей, и сам Петр Великий, которого я по привычке, как и многие члены съезда, называю великим, хотя проще было бы называть его первым (с м е х), — там сам Петр сидит. Это — богатейшая коллекция, единственная в мире, но расположенная по принципу кунсткамеры, — никакого плана, никакой связи с нашим хозяйственным строительством, даже с научно-теоретическими проблемами вы часто там не найдете. Но чтобы быть справедливым, я не стану останавливаться только на старых учреждениях. Вы скажете: они старые, у них традиции и т. д. Все это прекрасно, но некоторые из этих учреждений гордятся тем, что они живут традициями, созданными в 1834 году (с м е х), созданными почти сто лет назад. Должно быть, тогда, в 1834 году, был план этих учреждений. Я воображаю себе картину, если бы создателей этого плана 1834 года, современников этого дворца, который построен в 30-х годах XIX века, привести сюда, в Андреевский зал, на наш съезд, я убежден, что они моментально сошли бы с ума. (С м е х.) До такой степени картина, которую они увидели бы в этом зале, превосходила бы всякое изображение этих людей. Традиции до сих пор свято хранятся и по ним живут.

Но, повторяю, я не хочу быть несправедливым и говорить, что только эти старые учреждения не планированы. Возьмите учреждения, созданные нами в советское время. У нас есть для изучения такой колоссальной важности проблемы, как Восток, два учреждения: Ассоциация востоковедения и Институт этнических культур народов Востока. Вы думаете, у них есть общий план работы? Ничего подобного. У них есть некоторые общие работники, и на этом основании есть бытовой контакт; во все моменты своего бытия, когда некоторые из этих работников кушают, спят, разговаривают, курят (с м е х), они состоят в контакте с работниками другого учреждения, но кроме этого бытового контакта никакой связи между работниками этих двух учреждений нет. Вот вам учреждения, созданные в советское время и одним и тем же верховным учреждением — Центральным исполнительным комитетом, а тем не менее они не имеют между собой никакой связи.

Позвольте вам еще на одном примере иллюстрировать, к каким диспропорциям приводит это отсутствие плана. У нас есть физико-математическое отделение Всесоюзной академии наук и есть физико-математическая ассоциация при I МГУ. Состав этих двух комплексов учреждений, задачи их примерно тождественны. Что у них нет общего плана, об этом после того, что я сказал, не приходится говорить. Конечно, нет общего плана. Вот тут Алексей Иванович говорил, в каком мучительном положении находятся высшие государственные органы, когда им приходится утверждать постройки: «Ассигнуешь, — говорил он, — миллионы, а нужно ли отпускать эти миллионы в данный момент, очередная ли это постройка, не знаешь». Позвольте в этому большому примеру привести маленький. Не менее мучительное ощущение испытывают различные инстанции, когда они утверждают

научные экспедиции и не знают, нужны ли эти экспедиции в данный момент, связаны ли они с чем-нибудь, или нет? Неизвестно. И вот, Всесоюзная академия наук отправляет в тот край, от которого здесь выступал т. Чупаев, экспедицию для ловли жуков. Там, — это, может быть, т. Чупаеву неизвестно, но Академии наук это хорошо известно, — есть такая разновидность жуков, которые вымерли везде уже на всем земном шаре, очень редкие жуки. (С м е х.) Товарищи, я к этому отношусь не комически, по моему мнению, спасти остатки так называемой реликтовой фауны, которые сохранились на территории нашего Союза, — это прямая задача научных учреждений. Стоит эта ловля жуков по производственному плану Академии наук 1½—2 тыс. рублей. Жуки чрезвычайно редкие, по случаю этих жуков все иностранцы нам завидуют, и нужно их спасти. (С м е х.) Да нет, товарищи, не в этом дело, я прошу вас не думать, что я против этих почтенных жуков, хотя я не энтомолог, не естествоиспытатель, я — историк, и я вполне понимаю, как бы я стал спасать очень редкие исторические документы, которыми угрожала бы опасность исчезнуть.

И вот вам другой случай, относящийся не к физико-математическому отделению Академии наук, а к совершенно антагоничному по задачам учреждению — физико-математической ассоциации при МГУ. Там тоже существует Зоологический институт, и в этом Зоологическом институте известный вам, хотя бы по имени, зоолог-архивист профессор Мензбир готовит аспирантов по зоологии и, между прочим, — я вам скажу, — готовит очень хорошо, с очень блестящими результатами. Ему для работы с этими аспирантами нужна птица, одна птица. Когда я услышал об этом, я сказал: пойдите на рынок и купите курицу; это простое дело. — А деньги кто на эту курицу даст? (С м е х.) И вот Зоологический институт МГУ должен был дожидаться, пока от естественной смерти не скончается фазан в Зоопарке. И когда это случилось для Зоологического института и несчастливое для самого фазана событие произошло, то на этого фазана не только все аспиранты профессора Мензбира накинулись, но к этому фазану присоединился и еще один профессор, который также не мог достать птицы для лабораторной работы. Вот вам два случая: с одной стороны, экспедиция для ловли жуков, на которую тратится 1½ тыс. руб., а с другой стороны, нет двух рублей для покупки курицы (не знаю, сколько эта курица стоит, может быть, дешевле), нет двух рублей для покупки курицы для лабораторного учреждения. (В о з г л а с: «Почему в складчину не купили?») Я не могу вам на этот вопрос ответить; не знаю, почему они не сложились. Действительно, это маленькая сумма, но вы знаете, по всей вероятности, что и кушают-то эту курицу наши профессора и ученые не очень часто в силу тех размеров содержания, которые они получают. Так что им можно простить, что они не сложились на покупку курицы для лабораторной работы. Так вот, когда вы сравните, то увидите, что есть какая-то чудовищная диспропорция, которую можно устранить только одним путем — расположением всех этих задач в плане; в таком плане и все эти жуки и курица, наверное, найдут себе место. Но я сильно боюсь, что это будет десятилетний план, а не пяти-

летний план, авось, не вымрут еще так скоро эти жуки. Дождемся, пока бюджет нашего Союза будет не в пять, а в восемь-десять миллиардов рублей. А может быть, мы доживем и до возможностей Соединенных штатов, которые тратят на культурную работу 4 миллиарда рублей в год. Вот тогда можно будет и еще более роскошные экспедиции снаряжать. А у нас, с одной стороны, учреждения американского разнаха, а с другой стороны — невозможность достать самые необходимые вещи для обиходной научной работы.

У нас есть один угол в области нашей научной работы, где уже есть план, и притом план, утвержденный Центральным комитетом партии. Сидит идея этого плана зародилась в стенах Центрального комитета. Одна из комиссий ЦК пришла к убеждению, что пора нам бросить кустарный способ подготовки научных работников вразброд, по разным институтам и кафедрам и пора это объединить в одном общегосударственном плане, хотя бы в пределах РСФСР, в пределах РСФСРовского НКПроса. Нашелся был представлен этот план Центральному комитету, им просмотрен и одобрен. По этому плану мы должны были получить в течение трех лет 2 000 аспирантских стипендий для подготовки научных работников, — стипендии очень скромные, по 80 рублей, но все-таки они возможность существовать молодым научным работникам дают. Использование этих стипендий предполагалось в таком порядке: 800 стипендий в 1925 году, 600 стипендий в 1926 году и 600 стипендий в 1927 году. Такой план был утвержден, и работа кое-как налаживалась.

Я должен сказать, что ко всем учреждениям, которые мне приходилось ставить, как, например, Институт красной профессуры, который оправдал теперь себя на 100 проц., я всегда подходил с некоторым скептицизмом. Не потому, чтобы я был пораженцем в этом отношении, а потому, что всегда нужно учитывать возможность поражения. И поэтому я подходил всегда с некоторым скептицизмом, и всякий раз меня действительность била, била радостно для меня. Институт красной профессуры удался, работа аспирантов тоже очень удалась. Год от году мы получали все лучший в качественном отношении подбор, и в смысле социального состава и в смысле академической подготовки. В первый год мы имели только 17,3 проц. рабочих и крестьян в этом подборе, во второй год мы имеем уже 33,4 проц., а в нынешний год я еще не имею данных, потому что прием у нас еще не закончен, но можно быть уверенным, что состав будет еще лучше. Теперь уже начинают попадаться рабфаковцы, те, которые прошли рабфак, потом вуз и теперь представляются уже кафедрами и вузами как кандидаты в аспиранты. Улучшается и партийный состав: в 1925 году было 11 проц. партийцев и комсомольцев, в 1926 году — 21,5 проц., а сейчас опять-таки это дело еще лучше стоит, так что, например, в институтах общественных наук, в так называемом РАНИОНе, мы имеем уже большинство партийцев и меньшинство беспартийных. Словом, с этой стороны — душа радуется. С академической стороны то же самое. В 1925 году мы принимали иногда по рекомендациям, без всяких научных работ; в 1926 году мы уже без работ не принимали; в нынешней 1927 г. мы отказываем даже имеющим печатные

работы. Институт зоологии, историю которого с фазаном я вам описал, представил 21 кандидата, все — с печатными работами, напечатанными часто и в зарубежных журналах, т. е. признанными европейской наукой. Мы могли зачислить только 8 человек. И вообще порядок наших зачислений был такой — тут позвольте одну секунду потратить на то, чтобы показать вам цифры, которые здесь есть. Мы зачислили на стипендии 203 человека, без стипендий — 292. Это, конечно, страшно портит социальный состав, потому что рабочего или крестьянина без стипендии зачислить, — это же воздушную операцию совершать. Как он будет существовать без стипендии? Без стипендии можно зачислить только молодого человека из более или менее обеспеченной семьи. И отказали мы 344 человекам, причем отказали мы таким, которых принимали 2 года тому назад. Что нас заставляет делать такую странную вещь? А то, что план-то, о котором я вам рассказывал, сорвался во всем, кроме самой подготовки этих аспирантов. В первый год, когда план был очень свеж, когда свежи были чернила, которыми было написано постановление ЦК, нам дали 800 стипендий; на следующий год дали не 600, а 450, и сказали: как 600? Да, мы никогда ни 75 проц. не увеличиваем, получайте 50 проц. А теперь уже нам дают не то 200, не то 250, добраться не могу. В будущем году, пожалуй, не дадут ничего. (Смех.) Аргумент, который при этом приводят, такого свойства, что я не могу не потратить полсекунды на то, чтобы привести вам его. Говорят: в царское же время было всего 300 государственных стипендий. Дорогие товарищи, царь ведь не строил социализма, но пытался его разрушать! (Аплодисменты.)

Царь не имел пролетарского студенчества, а, наоборот, кухаркиных детей даже в гимназию не пускал. Помните знаменитую резолюцию Александра III: «Мужик, а тоже лезет в гимназию». И, наконец, фактически это неверно, потому что в дореволюционное время было много частных стипендий, основанных рыцарями благотворителями, затем, по случаю разных юбилеев, похорон и т. д., — всех этих стипендий было гораздо больше, чем казенных. У нас всего этого нет, есть только государственные стипендии.

Итак, товарищи, я заканчиваю. Нам, безусловно, необходим орган, планирующий научно-исследовательскую работу в масштабе всего Союза. Это совершенно необходимая вещь. У меня, к сожалению, нет времени разъяснить вам, как я себе мыслю этот орган, но это, мне кажется, и не нужно. Я это сделаю в соответствующей советской инстанции. Я хотел только это зафиксировать. В план нашей пятилетки обязательно должна быть введена и научная пятилетка, ибо она подбивает весь этот план и без нее обойтись нельзя — это, во-первых. И во-вторых, товарищи, — правда, т. Ленин нам говорил, что мы должны прилечь строить коммунизм и руками не-коммунистов, но, конечно, если бы т. Ленину предложили выбрать: строить коммунизм руками коммунистов или не-коммунистов, он бы, вероятно, обозвал вехорощо человека, предлагающего такой выбор. Так вот позвольте вам напомнить, что у нас есть полная возможность иметь свою научную смену, вышедшую из таких общественных классов, которые тесно связаны Октябрьской революцией, которые ее делали и защищали ее по время гра-

аданской войны. Это — вполне наши, по своему настроению, люди, ибо у нас даже беспартийные аспиранты обязательно проходят марксистский стаж и марксистскую выучку. Замедлять этот процесс было бы совершенно нежелательно, и этот нет никакой необходимости. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Лакоба.

Лакоба. Товарищи, доклады гг. Сталина, Рыкова и Крайновского с полной очевидностью показывают, что за 10 лет существования советской власти мы имеем колоссальнейшие хозяйственные и культурные достижения. Бессмысленно было бы оспаривать факт громадных успехов и в области международного положения Союза и в деле внутренних национальных взаимоотношений.

Правильная ленинская линия Центрального комитета видна и на таком частном примере, как Абхазия. Абхазия, в прошлом ущемленная, обреченная на физическое вырождение, теперь, находясь в составе советской Грузии, вполне свободна и культурно и хозяйственно развивается с каждым годом. Только наша партия могла образовать и вызвать к жизни такую маленькую республику, как Абхазия. От этого своего общего «свидетельского показания» я, товарищи, хочу перейти к некоторым вопросам, которые, на мой взгляд, имеют общесоюзное значение и которые должны быть в той или иной мере отмечены хозяйственными директивами.

Первый вопрос — о тьварчельском угле. Этот уголь имеет более чем 25-летнюю давность. Еще до революции концессионеры дедали на него по-полноценная несколько раз. Еще в 1918 году Ильич уделял свое внимание этому углю. Года три назад это дело слинулось с мертвой точкой. Благодаря тому интересу, который к этому углю проявил т. Серго, наши центры взялись за его изучение. Год тому назад гг. Междлак и Косиор активно продвинули это дело. Результаты получились блестящие. Залежи этого угля (промышленного значения) определяются в 13½ миллиардов пудов. Качество этого угля оказывается очень хорошим. Из этого угля получается, как показал Магдбергский металлургический завод, настоящий металлургический, хорошо сплавный, крепкий кокс.

Товарищи, если принять во внимание, что Союз обладает всего лишь 6 проц. мировых угольных ресурсов, если принять во внимание, что и легкая и тяжелая индустрия обойтись без этого рода топлива никак не могут, то тьварчельскому углю надо уделять больше внимания, надо этому углю дать более серьезный толчок, чем это до сих пор делается.

Второй вопрос — это вопрос о Черноморской железной дороге. Товарищи, и этот вопрос имеет 25-летнюю давность. Я не буду приводить экономических и других расчетов в доказательство необходимости, неотложности достройки этой Черноморской железной дороги. Я хочу лишь указать, что в корне неверно распространенное мнение, будто эту дорогу царь строил в стратегических целях. Неверно это потому, что дорогу эту строил не царь, а строили частные акционерные общества. Эти общества прежде всего исходили из экономической выгоды этой дороги, а не из каких-либо страте-

гических или иных соображений. Я не буду распространяться и о том, какое транзитное, какое курортное значение имеет эта дорога для Союза, для ЗСФСР. Достаточно указать хотя бы на то обстоятельство, что эта дорога как со стороны Ростова, так и со стороны Сталинграда сократит путь от СССР в ЗСФСР на 600 с лишним верст. Достаточно указать, что эта дорога является кратчайшим путем, который свяжет Союз с Персией и Турцией.

На дорогу эту уже затрачено несколько миллионов рублей. Дорогу эту надо будет закончить даже и без связи с ткиарчельским углем, потому что и без ткиарчельского угля необходимость этой дороги доказана и передоказана лучшими специалистами нашего Союза.

Третий вопрос, который я хотел затронуть, — это лесной вопрос. Абхазия является обладательницей 500 000 десятин высокоценного леса. К эксплуатации этих лесов еще не приступлено. Если т. Куйбышев заявляет, что одна разработка лесов даст мощный толчок нашей индустрии, то надо было бы и абхазские леса, расположенные на берегу моря, использовать как для нашей индустрии, так и для экспортных целей. В этом направлении, правда, кое-что делается, но то, что делается, недостаточно. Требуется более ощутительный толчок для эксплуатации этих лесов.

Четвертый вопрос — это шоссе государственного значения. Абхазия — единственная страна, которая, несмотря на ее удельный вес в хозяйстве СССР (курорты, табак и т. д.), лишена приличной транспортной связи. Пока железных дорог нет, пока нет портов, есть одно абхазское солнышко и абхазское гостеприимство. Но без путей сообщения с этим веселым абхазским народом туговато бывает, потому что шоссе в том виде, как оно имеется, является действительно алушкой не только для самой Абхазии, но и для ЗСФСР и РСФСР. Эту дорогу надо во что бы то ни стало восстановить, потому что в ближайшем будущем, по крайней мере для культурно-экономического развития Абхазии, это шоссе является громадным культурным, экономическим и политическим фактором.

Товарищи, будем надеяться, что эти четыре вопроса будут находиться под наблюдением и покровительством Алексея Ивановича.

Если отойти от больших союзных дел, если говорить о наших чисто местных абхазских делах, то нужно было бы некоторое внимание обратить на то обстоятельство, что в этой солнечной Абхазии все еще существует форменный бич — малярийный комар — по причине наличия в стране болот. Осушка этих болот стоит не бог весть каких громадных денег, а иногда, товарищи, многие трудящиеся Союза не могут пользоваться климатическими условиями Абхазии из божьей встречи с этим абхазским малярийным комаром. В интересах развития абхазских горных курортов, необходимых для Союза, надо будет с абхазскими болотами покончить.

Вот все вопросы, которые я хотел затронуть не в порядке выражения недовольства, а потому, что если будет дан толчок по всем затронутым вопросам, то Абхазия будет выглядеть еще лучше, чем она сейчас есть. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Михайлов.

Михайлов М. (Ленинград). Товарищи, лучшим доказательством роста социалистического сектора нашего хозяйства является рост машиностроительной промышленности. В ней, как в зеркале, отражается целый ряд явлений, сопровождающих рост промышленности в целом. На этом фронте партия действительно достигла колоссальных успехов. Пять лет назад у нас были жалкие осколки машиностроительных заводов, промышленность иная, без преувеличения, груды станков, оставшихся от военного периода, от производства военного времени. В настоящее время можно сказать, что мы и в Ленинграде и в других местах имеем уже совершенно здоровые заводы, которые не уступают хорошим европейским заводам. Возьмем такую отрасль, как турбостроение. Здесь о ней отчасти упоминали — это есть важнейшая отрасль машиностроения. В настоящее время в этой области СССР достиг колоссальных успехов. Мы строим машины, по мощности и качеству совершенно ни в чем не уступающие машинам европейских заводов. Например, в настоящее время в Ленинграде строятся машины мощностью в 30 с лишним тысяч лошадиных сил. Если бы нам сказали два года назад, что мы будем строить в 1927 году такие машины, мы ни за что не поверили бы. То же самое с котлами и с дизельми. Наше судостроение в полной мере может быть обеспечено советскими мощнейшими дизельми примерно в 2—3 тысячи лошадиных сил в одной машине.

Возьмем текстильное машиностроение, которого в прошлом у нас никогда не было. Мы его начали развивать год назад. Еще год назад мы не имели ни одного ткацкого автомата. Сейчас мы перешагнули за вторую тысячу автоматов. В прошлом году мы дали 890, а в этом году произведем 2 тысячи штук.

Я привел отдельные примеры, но их у нас много. Я хочу подчеркнуть, что мы эти достижения не должны замалчивать. Их надо выпячивать. О них всесторонне должен знать рабочий класс, вся партия в целом, потому что эти успехи поднимают настроение рабочих масс, настроение всех работников. Мы должны радоваться каждому успеху, это дает нам еще больше энергии в работе.

Повторяю, и в качественном и в количественном отношении за пять лет мы достигли многого. Но, товарищи, много еще нужно сделать, перед нами еще необъятное поле деятельности.

Мы выпускаем машины мощностью в 140 тысяч лошадиных сил в год. Цифра — немалая, но это составляет всего $\frac{1}{8}$ того, что необходимо, т. е. составляет 20 проц. потребности рынка. Если взять советское машиностроение в целом, — эта отрасль промышленности очень молодая, — оно, конечно, еще слабо. Но я хотел бы обратить серьезное внимание на одно чрезвычайно важное обстоятельство. Несмотря на то, что эта отрасль слаба, что ей нужно еще много развиваться и в количественном и в качественном отношении, — мы уже сейчас, в настоящий день уперлись в известный тупик, который нужно во что бы то ни стало преодолеть. Этим тупиком является качество металлургии. Все прошлые годы партия ставила проблему металлургии, задачу ее расширения. Но вопрос ставился о метал-

лургии вообще, а сейчас стоит остро вопрос специально о качестве металлургии. Наше машиностроение предъявляет очень высокие требования к металлургии. Ввиду движения мировой техники вперед промышленность предъявляет более высокие требования к качеству металла. Мы становимся перед тушкой, когда у нас нет достаточно котельного железа, нет достаточно фасонного стального литья, когда нет высококачественных поковок и разного рода высококачественных сталей. Частично эти задачи разрешаем мы, машиностроители, но у нас ресурсы по металлургии сильно сжаты. Необходима помощь основной металлургии. Скажу прямо, несмотря на то, что мы, машиностроители, два года подряд бьемся над разрешением этой задачи, стараемся теребить высшие организации, — до сих пор в этой области мы имеем очень узкое место. Мы дошли до такого состояния, что, например, можем удовлетворить только половину потребности в котельном железе. Все остальное количество приходится выписывать из-за границы. Такое же положение мы имеем и с целым рядом других высококачественных металлов и полуфабрикатов. Так длиться долго не может. Здесь должны быть приняты решительные меры к искоренению этих ненормальностей. Если бы всякая металлургия выпускала не 8 проц. годного котельного железа, а 50 проц., то одно это уже в большей степени разрешало бы проблему качества металлургии. Я считаю, что это является основной задачей ближайшего года или даже двух лет, потому что без разрешения этой задачи мы будем чрезвычайно зависимы, в невероятной степени зависимы от заграничной и не можем быстро расти и развиваться.

Затем, товарищи, я хочу остановиться еще на одном чрезвычайно узком месте промышленности, — это на вопросе о станкостроении. В области турбостроения и дизельостроения нам было легче добиться успехов. Область же станкостроения требует чрезвычайно высоких навыков, чрезвычайно большой точности в работе. Эта область машиностроения должна быть ведущей отраслью промышленности, ибо от того, какие у нас будут станки, какая производительность, какая точность, — зависит направление развития промышленности вообще и в особенности металлообрабатывающей промышленности. Надо сказать, что в этой части металлопромышленности мы чрезвычайно слабы.

У нас имеются всего два-три завода. Количественно мы даем чрезвычайно мало.

Я должен сказать, что в части качественной мы за истекшие два года достигли колоссальных результатов. Категорически утверждаю, что целый ряд станков, которые мы получали для своих заводов из-за границы, были в сравнении с нашими станками гораздо худшего качества. Вообще, товарищи, за последнее время, в особенности в Германии, чрезвычайно ухудшилось качество станков и машин. Мы получаем станки чрезвычайно небрежной работы.

Я считаю, что необходимо в области расширения станкостроения шире, чем сейчас, пойти на заграничную помощь. Мне казалось, что было бы неплохо, если бы мы поставили вопрос о постройке у нас двух-трех заводов

по станкостроению, даже заграничными силами, с привлечением целого ряда заграничных инженеров, ибо, товарищи, я говорю, что слишком мало мы имеем в этой области и слишком тяжело ее развивать.

Несколько слов о рационализации. К сожалению, здесь о ней почти не говорили. Рационализация — это прежде всего изучение, перенесение и применение в нашей промышленности опыта мировой передовой науки и техники, и в особенности таких стран, как Америка и Германия, ибо они являются сейчас наиболее мощными, наиболее передовыми в области техники. Нам самим тоже надо работать, но прежде всего нужно стараться изучать и брать то, что имеется лучшего в готовом виде за границей. Параллельно мы все больше и больше будем усиливать и свою творческую работу в области изысканий и исследований. Широкая рационализация, которая даст нам большие результаты, возможна прежде всего при условии замены устаревшего оборудования, т. е. станков, машин и т. д., современным лучшим оборудованием, стоящим на уровне высших достижений европейско-американской техники. Наше оборудование, нужно сказать, пришло в чрезвычайную ветхость. Нам необходимо во что бы то ни стало, если мы хотим удешевить себестоимость, прежде всего закупать за границей наиболее совершенное оборудование.

Нужно как можно больше иметь связей с заграничней на предмет получения лучшего типа инструмента. Эта отрасль чрезвычайно слабо у нас развита.

Мы должны привлечь к рационализации как можно более широко производственные совещания. Производственные совещания должны максимум внимания уделить изучению новейших машин, их применению, применению новых инструментов. Мы должны встать на путь усовершенствования оборудования как через покупку его за границей, так и через собственное производство, для того чтобы быстрее строить хозяйство. Мне кажется, товарищи, что нужно обратить больше, чем до сих пор, внимания на машиностроение. Нужно обратить и внимание нашей печати на эту отрасль больше, чем это было до сих пор.

Задача эта трудная, но мы, товарищи, имеем успехи и дальше будем идти к еще большим успехам и достижениям! (Аплодисменты.)

Президаиствующий. Слово имеет т. Рябов.

Рябов. Товарищи, я остановлюсь на ряде вопросов брянской промышленности, которые будут отчасти обивами вопросами для всей промышленности. Несколько слов к оценке нашей пятилетки. Пятилетка эта является новым показателем нашей крепости, силы и роста социалистических элементов. Те достижения, которые мы имели в городе и деревне, дают нам новую большую возможность к внедрению планового начала в дело строительства социализма. Вся принципиальная установка пятилетки является правильной, твердой, ведущей нас к росту социалистических элементов. Вся пятилетка построена на основе дальнейшего развития путей индустриализации страны, построена на основе правильных взаимоотношений города с деревней, правильного соотношения роста промышленности и нашего сель-

ского хозяйства, построена на базе укрепления спички рабочего класса с крестьянством и неослабного улучшения материального и культурного положения трудящихся.

Товарищи, пятилетка в теперешних сложных, трудных условиях имеет величайшее значение, и наша партия должна будет сделать так, чтобы пути осуществления нашей пятилетки были известны не только всей нашей партии, но и всем рабочим и крестьянским массам и всем работникам интеллигентного советского труда. Партия должна будет сделать так, чтобы пятилетка стала трудным, аридным, повседневным спутником для каждого честного труженика в строительстве социализма.

Тов. Рыков был прав, когда он здесь остановился в своем докладе на некоторых недостатках в пятилетке, именно — на некоторой неполноте в технической и производственно-экономической установке плана и затем на недостаточно отчетливой постановке вопросов районного экономического развития. Должен сказать, товарищи, что практические достижения и предстоящий период нашего хозяйственного пятилетия будут в немалой степени зависеть от правильного продолжения производственно-экономического районирования нашего хозяйства и нашей территории. До сих пор мы имели только небольшое начало в этом отношении, но это начало нужно дальше развивать. Пятилетка должна по крайней мере это более полно учесть, потому что результаты экономического районирования будут иметь свое большое отражение в деле поднятия экономики и, в частности, в деле накопления и капитальных вложений.

Я в своем выступлении не могу не остановиться на ряде вопросов, которые болезненно отзываются у нас на местах, в нашей Брянской промышленности. Первое — это частое изменение производственной программы в продолжение года, частое изменение размеров капитальных вложений, частые квартальные провалы, провалы, в особенности между IV и I кварталами, в связи с неопределенностью производственных программ. Кроме того, в теперешних условиях, тем более в связи с углублением работы по рационализации, мы мало занимаемся еще изучением рабочего вопроса. Сейчас мы в предприятиях имеем определенно хорошие результаты — это улучшение производственного аппарата, рост квалификации рабочих, все более широкое применение рационализации, и наряду с этим мы имеем недостаточно подготовленный подход наших плановых органов, хозяйственников, профсоюзов к более полному, правильному использованию рабочей силы, что иногда приводит к ненормальным случаям сокращения сразу сотен рабочих.

Затем мы имеем в нашей губернии такие недостатки, как большое затоваривание горшками, разными скородолами и тому подобными чугунами изделиями. Объясняется это только тем, что при всякой организации ГСНХ, в какой бы то ни было губернии, в первую очередь стремятся именно начинать с этой продукции. Раньше эту продукцию вырабатывали главным образом Центрально-промышленный район и наша Брянский, а теперь производство ее и в других губерниях и областях непомерно растет.

Нужно в это дело внести больше элементов регулирования.

В вопросах сбыта тоже нужно заинтересовать губернии непосредственным получением ими известной доли продукции, вырабатываемой в данной губернии. А то получается так, что однородная продукция с своих заводов идет в центральные склады трестов, а такая же продукция для потребностей губернии поступает в губернию с других заводов и по дорогой цене со всеми накладными расходами. И затем — на текстильной промышленности Квиндовщины больно дает себя чувствовать большая изношенность паро-тепловозного хозяйства.

Несколько слов о капитальных вложениях. Конечно, самая основная — это теперь забота об усилении и направлении в эту сторону больших накоплений для нашей крупной промышленности. В перспективе намечается большая постройка рентабельных заводов. Но наряду с этим, товарищи, не нужно и не время отлаживаться от таких заводов, которые имеют достаточную мощность и играют еще большую роль. Например, у нас в Брянской губ. имеется завод «Красный Профинтерн». Это — завод с большой мощностью, для укрупненного производства. Здесь выступал т. Куйбышев, у которого, конечно, общая установка была правильная, но получилось таким образом, что он всем сестрам как бы дал по серьге, а наш Брянский завод, нашу брянскую промышленность совершенно незаслуженно упрекнул в том, что как будто бы у нас раньше предполагалось построить цех большегрузных вагонов, стоящий 4 миллиона рублей, а потом эта цифра выдулась до 25 миллионов рублей. У нас предполагалось построить большегрузный завод, рассчитанный на выпуск 6 тысяч вагонов в год, стоимостью в 16 миллионов рублей, причем предварительно мы имели в виду постройку большегрузного цеха, рассчитанного на 3½ тысячи вагонов, стоимость которого определялась в 7—8 миллионов рублей. Как видите — значительно дешевле, чем Тагильский завод, который предполагалось построить и стоимость которого при том же размере выработки определялась в сумме больше 45 млн. рублей. Мы в 1925/26 году приступили к постройке большегрузного цеха с расчетом на выпуск в год 3½ тысячи вагонов. Причем такого рода расчет дал бы большой эффект в деле снижения себестоимости. Сейчас в эту работу вложено 4 миллиона рублей; нужно еще вложить 3 миллиона рублей для того, чтобы получить долгожданный намеченный эффект, а нам отпустили всего только 500 000 рублей. Ясно, что это подрезает наше дело, это ведет не к снижению, а к стабилизации и даже к повышению себестоимости, это ведет к более тяжелым последствиям — к сокращению рабочей силы. В ряде районов намечается постройка заводов сельскохозяйственных орудий, но наряду с этим на нашем заводе «Профинтерн» имеется немало мощный сельскохозяйственный цех с возможностью выпуска в продолжение года около 200 000 плугов и около 20 000 различных уборочных машин. Мы на протяжении этого года уже смогли снизить себестоимость от 15 до 25 проц., и заказчики на с.-х. изделия имеются. Теперь получается таким образом, что этот цех свертывается на 50 проц., причем в этом году имеется в виду совершенно закрыть его. Мы считаем, что своевременно делать

этот шаг. Сейчас, до полного развертывания строительства большегрузных вагонов, надо этот цех нагрузить полностью. Эта неувязка очень тяжело отражается на местах, тем паче, если наряду с этим на нашем заводе «Профинтерн» производится сокращение производства классных вагонов на 40 проц. Такое отношение к столь немаловажной производственной единице, как завод «Профинтерн», по нашему мнению — неправильно. В нашей губернии и сейчас дает остро себя знать безработица, и такого рода отношение к нам соответствующих хозорганов приведет еще к некоторому увеличению безработицы. В нашей губернии в сельском хозяйстве уже есть 550 тысяч душ лишнего населения.

Мы сейчас принимаем все меры к усилению работы в смысле создания больших трудоемких работ, наша совнархозовская программа предусматривала постройку фосфоритного завода, кирпичного завода и пелькоробатывающей фабрики. Мы, с согласия центра, заложили их в десятую годовщину Октябрьской революции, а затем нам говорят: «мы это дело закрываем». Такого рода неувязка очень болезненно отражается на местах. Эту неувязку пятилетка должна предвидеть и предупредить такого рода ненормальности. Это все говорит о необходимости большей твердости, четкости, гибкости со стороны наших хозорганов.

И последнее слово — о самом характере нашей Брянской губернии. Наша Брянская губерния — молодая, территория наша значительно выросла, и мы имеем свыше двух миллионов населения, но у нас жилищное положение (это непосредственно связано с промышленностью, с бытом рабочих) особенно критическое. У нас, по крайней мере в рабочих и промышленных районах, норма жилищной площади от $3\frac{1}{2}$ до 4 метров. Это очень ненормально.

Вот эти замечания, эти особенности, имеющие отношение непосредственно к нашей брянской промышленности и вообще к промышленности, нужно учесть в нашей пятилетке, предвидеть, предупредить и изжить эти ненормальности. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Элиава. (Аплодисменты.)

Элиава. Товарищи, я хочу остановиться на одном вопросе, которому Алексей Иванович уделил внимание, но коснулся его лишь в общих чертах. Алексей Иванович докладывал здесь, что к трудностям составления пятилетнего плана относится между прочим отсутствие планов в районном разрезе и отсутствие целевых установок для районов и республик. Я думаю, товарищи, что это есть одно из самых существенных препятствий к составлению плана.

Мы, товарищи, в отдельных районах нашего Союза, составляя планы, не имеем, конечно, возможности обсуждать и планировать такие отрасли хозяйства, которые в значительной степени предвешают судьбу районных планов. Из нашего поля зрения исключены вопросы товарооборота в целом, внешней торговли, финансовые вопросы, вопросы денежной системы, транспорта в целом, вопросы связи и других отраслей хозяйства, которые предвешают в значительной степени судьбу наших планов. Хотя многим кажется,

что это обстоятельство облегчает задачу составления районных планов, но мне думается, что в этом имеется очень большое препятствие, и нам теперь, на нашем партийном съезде, надлежит установить, чтобы наши центральные плановые органы и наше центральное правительство дали бы твердую целевую установку районам на основе разделения труда в пределах Союза. К сожалению, до сих пор наши плановые органы и те организации, которые предварительно прорабатывают эти вопросы, не подходят под этим углом зрения к составлению планов. Всекие планы, которые представляются местами, подвергаются критике не по этому принципу, а по другому: часто противопоставляется Союз району, республике, благо району и республике не чужды тенденции предъявлять такие требования, которые клонятся к созданию универсального типа хозяйства в том или другом районе или республике. Каждая республика хочет иметь всякое предприятие у себя, не сообразуясь с тем, насколько это совпадает с интересами построения социалистического хозяйства во всем Союзе.

Мне думается, что нам надо было бы на этом сделать серьезное ударение, чтобы устранить те недоразумения, ту путаницу, ту неразбериху, про которую т. Кржижановский говорил, когда касался вопроса о разграничении союзной, республиканской и местной промышленности. У нас, в частности в Закавказьи, составление районных планов встречает еще те трудности, что мы являемся страной мононациональной, страной, пока по преимуществу потребной на данной стадии развития, и, наконец, страной, в которой отсутствует старая техническая база. Мы не унаследовали ничего от старого капиталистического порядка, если не считать нефти и марганца, не имеющих организационной связи со всем остальным хозяйством периферии; и нам приходится строить на новом месте, а это обстоятельство усложняет нашу работу по составлению плана. Затем, товарищи, мне думается, что нам надо будет исходить из принципа специализации районов. Надо план каждого района проектировать с точки зрения назначения там соответствующих объективных предпосылок для построения индустрии и для индустриализации сельского хозяйства на основе разделения труда во всем Союзе. Исходя из такой постановки вопроса, я хотел бы указать на положение Закавказья. До сих пор мы представляли наши планы, которые недостаточно учитывали этот момент, и нам часто говорили работники Госплана, что, мол, вы представляете мелкие проекты и не даете того, что может послужить основанием для серьезного, большого дела. Когда же мы заговорили о серьезном, большом деле, нам говорили: вы слишком многого требуете, у нас на это средств не будет. Таким образом противопоставляются союзные задачи в области индустрии и сельского хозяйства интересам республик. Мне кажется, от этого приема совершенно нужно отказаться.

Закавказье многим из вас известно, вероятно. Большинство здесь сидящих видели эту страну в качестве проезжающих по этой стране туристов из окна вагона скорого поезда, но большинство из нас не знает, что за пределами этой железнодорожной полосы этот район обладает очень большими ресурсами, в которых могут быть заинтересованы союзная про-

машинность и союзное народное хозяйство. (Голос: «Этзем».) Во всяком случае этому уделяется очень мало внимания. Дело заключается в том, что наш район является районом высокоценных культур, могущим быть ценным сырьевым материалом как для союзной, так и республиканской промышленности. Крестьянство в нашей стране ведет универсальное хозяйство на своем маленьком клочке земли: оно сеет табак, хлопок, разводит чай, шелк, вместо того чтобы установить стандарт, установить массовое производство ценных культур, которые могут явиться основанием для промышленности.

Мы имеем большие горючие богатства: у нас есть уголь, о котором говорил г. Куйбышев, у нас есть железо, медь, марганец и другие ископаемые, которые могут послужить незаменимым основанием для построения солидного промышленного базиса, могущего явиться ведущим началом в нашей распыленной крестьянской стране, многонациональной в то же самое время.

У нас имеются целые районы, где мы могли бы поставить дело разведения лекарственных растений, которые мы ввозим из-за границы, переплачивая большое количество золотой валюты. Однако до сих пор практически это обстоятельство не учитывалось, и наш единственный в Союзе субтропический район не использован в целях поднятия нашего хозяйства.

Я не подхожу к вопросу с точки зрения своего угла. Я говорю о том, что мы представляем составную часть нашего Союза, единственную в своем роде. Все это дело развития нашей индустрии, нашей промышленности, развития наших ценных культур, увеличения товарности сельского хозяйства, развития тех культур, в которых Союз заинтересован, которыми можно было бы заменить ввоз целого ряда продуктов из-за границы, — это все можно поставить на основе электрификации, на основе мелиоративных работ. А мелиоративными работам именно в Закавказьи Владимир Ильич придавал исключительное значение. Мелиоративным работам у нас действительно уделяется большое внимание, но пока лишь под углом зрения одного хлопководства. Орошение хлопковых площадей в Закавказьи надо продолжать еще с большей энергией. Но у нас кроме хлопка есть и другие культуры, которые требуют мелиоративных мероприятий. Мелиоративные мероприятия у нас исключительно важная проблема. Строющаяся промышленность наша требует дешевой электрической энергии. Поэтому именно в основе нашего хозяйствования в Закавказьи должно лежать одновременное использование водных ресурсов как для мелиорации, так и для электрификации. Вот на этой базе электрической энергии и мелиорации можно поставить у нас дело в очень большом, союзном масштабе. Мы не будем спорить о том, кому должно принадлежать руководство в этих отраслях народного хозяйства, — с этой трибуны раздавались голоса о том, что стесняют в этом отношении местную инициативу. Для нас это совершенно безразлично, для нас — совершенно второстепенный вопрос, кому руководство будет принадлежать. Нам нужно добиться того, чтобы те богатства, которые у нас есть, оплодотворить, выдвнуть к жизни, переработать их в интересах организации

социалистического хозяйства всего Союза. Без развернутой электрификации и мелиорации над индустриализацией Закавказья пришлось бы поставить крест.

Я остановился на вопросе об электрификации потому, что здесь т. Рыков, указывая на недостатки нашего капитального строительства, упрекнул закавказских работников в том, что выстроенная Земо-авчалская станция загружена не больше как на 25 проц. Известная доля вины в этом, конечно, лежит и на нас, но значительная доля вины должна быть отнесена за счет тех организаций, которые до сих пор еще не сумели выполнить договора по заказам на поставку агрегатов для того, чтобы новую энергию применить в наших предприятиях. Все наши городские и ВСНХовские предприятия работают еще на старой энергии, а не на энергии ЗАГЭСа. Упрек, который здесь адресовал нам т. Рыков, может лечь в основу дальнейших взглядов на электрификацию Закавказья. Здесь из этого упрека могут сделать вывод, что если не использована Земо-авчалская станция, то не надо строить других станций. Я считаю, что эта постановка вопроса была бы неправильной. Недостаточная загруженность построенной станции не должна влиять на судьбу строящихся или предложенных к постройке станций. Постройка новых гидростанций в Закавказьи есть необходимая предпосылка для развития нашей индустрии, для индустриализации того уголка Союза, который находится на стыке между Турцией и Персией. Мне думается, что наши плановые органы уделяют этому вопросу достаточно внимание именно под тем углом зрения, который я здесь развивал. Мы на с'езде закавказских коммунистических организаций достаточно подробно рассматривали эти вопросы и решили, что мы раз навсегда должны отказаться от всякой партизанщины в строительстве, от универсализма, от всякой тенденции организовывать вокруг себя замкнутое хозяйство. Мы рассматриваем себя как один из участков союзного народного хозяйства. И именно в этом разрезе мы полагаем, что надо обратить на нас внимание.

Глеб Максимович Кржижановский здесь говорил о соотношении Союза и республик. Я думаю, что твердых лимитов местам и республикам дать невозможно, но твердую целевую установку и общие наметки, чтобы в пределах этих установленных целей строился районный план, — дать совершенно необходимо. Вне этого мы будем опять продвигаться кустарничать, каждый район будет учиться ко всем отраслям хозяйства, и это нас не приведет к тому, к чему мы стремимся. Я полагаю, что на эту организационную сторону вопроса надо было бы обратить особое внимание. Конечно, перед нами, перед нашим районом стоят тяжелые вопросы: мы лишены своих исследовательских сил, которые могли бы научно обосновать все наши предположения, мы не имеем соответствующей квалифицированной рабочей силы. Но я думаю, что при правильном построении плана, при правильной ориентировке все-таки и наш район вместе со всем Союзом пойдет вперед по пути индустриализации нашей страны, по пути ее социалистического переустройства. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Соболев.

Соболев (Ленинград). Товарищи, истекший период нашего хозяйственного развития свидетельствует о том, что вместе со взрослыми кадрами пролетариата в это строительство втянуты огромные массы рабочих и крестьянской молодежи нашей страны и наш ленинский комсомол. Я не буду в своем кратком слове приводить многочисленных фактов, различных данных и сведений, которые подтверждают это обстоятельство. Достаточно лишь напомнить, что во всех важнейших мероприятиях партии и правительства — в вопросах ли рационализации, в вопросах ли удешевления себестоимости продукции, в вопросах ли снижения цен и т. д. — рабочая молодежь, комсомол были активным и организованным участником, были помощником партии в проведении этих важнейших мероприятий в нашей стране. Достаточно сказать, что новостки дня комсомольской работы, работы комсомольских ячеек, комсомольских коллективов пронизываются все более и более этими главнейшими вопросами строительства. Но, товарищи, вместе с дальнейшим ростом наших, с дальнейшим ростом экономического и культурного благосостояния рабочих — партии, профсоюзы, хозяйственные органы должны и в будущем систематически работать по все большему улучшению экономического положения рабочей молодежи и поднятию культурного и политического уровня этих подрастающих кадров пролетариата. Поэтому мне кажется, что в директивах по составлению пятилетки, значит, и в самой пятилетке, должны быть отмечены следующие вопросы, волнующие рабочую молодежь нашей страны.

Первый вопрос — необходимость дальнейшего энергичного проведения работы по организации труда молодежи на новых социалистических началах, т. е. на таких началах, которые предполагают подчинение труда молодежи задачам ее обучения, подготовку таких кадров пролетариев, которые были бы в техническом, культурном и политическом отношении в полном смысле слова передовыми. Здесь в этом вопросе мы имеем очень много сделанного, но очень много такого, о чем партия, профсоюзы, хозяйственные органы и комсомол все время должны не забывать. Мы имеем в виду здесь поставить вопрос об одной из массовых форм подготовки квалифицированных, культурных, политически грамотных рабочих — это о школах ФЗУ.

Казалось бы, что этот, о котором комсомол давно говорит на партийных съездах и собраниях, вопрос не новый, и хотя на этих собраниях неоднократно принимались постановления, решения, тем не менее комсомол вынужден все время эти вопросы снова поднимать. Товарищи, эти вопросы приходится поднимать потому, что директивы партийных съездов, директивы правительства не полностью проводятся в жизнь теми, по адресу которых эти директивы направлены. Я приведу, товарищи, ряд случаев, когда отдельные школы фабрично-заводского ученичества у нас претерпевали ряд востроек. Осенью этого года, когда отдельные хозяйственные органы закрывали двери школ ФЗУ для молодых рабочих, которые должны были быть в них набраны, я спрашивал руководителей этих учреждений: а решения партии? а постановления правительства? и т. д. — где они остались? Какое имеют право хозяйствен-

ники, будь они семи падей во лбу, нарушать это важнейшее решение партии и правительства?

И вот, товарищи, только после вмешательства местных партийных организаций и директивы т. Куйбышева нам удалось на этот раз изжить эти ненормальности. Но, товарищи, нам нужно, кроме всего этого, на этом партийном съезде поставить и вопрос о том, чтобы запретить производить такие эксперименты, какие в отдельных случаях производились над школами ФЗУ, ибо эти школы уже узаконены, оправданы самой жизнью, имеют богатую перспективу.

Во-вторых, мне кажется, нужно будет, если мы хотим получить действительно технически и культурно образованного пролетария, — нужно будет пойти на то, чтобы эти школы фабзавуча расширять, совершенствовать, особенно в техническом отношении, не подходя к ней только с точки зрения хозрасчета сегодняшнего дня. На это нужно нашей партии, нашим хозяйственным организациям обратить более серьезное внимание; в пятилетнем плане нашего народного хозяйства, — если говорить относительно перспектив этой школы, — должен быть предусмотрен также и вопрос о том, что нужно всю броню подростков, приведенную в соответствие с нуждами и потребностями промышленности, охватить школами ФЗУ, этой организованной формой производственного обучения рабочей молодежи. Это — первый вопрос, который мы ставим на партийном съезде и по которому, мы надеемся, партия окажет нам самую непосредственную поддержку.

Кроме этого необходимо будет поставить вопрос относительно организации в промышленных районах сети школ-семилеток, которые должны быть общеобразовательной базой для школы ФЗУ. Нам нужно поставить вопрос относительно того, чтобы кроме школ ФЗУ развернуть достаточно сеть профессионально-технического образования: курсов, вечерних рабфаков, техникумов, профтехкружков и т. д., где бы молодежь могла получать необходимую квалификацию.

Если пойти на любой завод, у нас в Ленинграде, да и в любом промышленном городе, то первый вопрос, который рабочая молодежь ставит, — это вопрос о том, что нужно организовать более массово и более рационально работу по проф-техническому образованию молодых рабочих.

Следующий вопрос, товарищи, который, мне кажется, нужно поставить, — это вопрос о заработной плате. Нужно отметить, что вместе с подтягиванием отстающих групп взрослых рабочих имеются известные достижения в смысле подтягивания в зарплате рабочей молодежи. И в дальнейшем следует более энергично продолжать эту работу по линии хозорганов, профсоюзов, помня о том, что у нас соотношение среднего уровня заработной платы молодого рабочего подростка к уровню средней заработной платы взрослого рабочего остается таким, которое ни в какой степени нас не должно успокаивать. Усилия должны быть направлены к искоренению имеющегося ненормального разрыва между зарплатой подростков и взрослых рабочих. Я думаю, что партийному съезду не нужно особенно доказывать всей необходимости проведения этих мероприятий. Мне кажется, что в связи

с переходом на 7-часовой рабочий день следует поставить вопрос и насчет того, чтобы сокращение рабочего дня коснулось и подростков, работающих теперь 6 часов, что, кроме всего прочего, особенно способствовало бы благоприятному разрешению огромной проблемы коммунистического воспитания подрастающего поколения рабочего класса.

В заключение — два слова о безработице. Мне кажется, что тут нужно будет принять ряд мероприятий: через безусловное заочное обучение норм брови, вовлечение взрослого юношества во вновь открывающиеся предприятия, в кустарную промышленность, и ряд других мероприятий, которые должны обеспечить возможно большее сокращение безработицы среди молодежи. Хочу лишь еще указать насчет расширения материально-трудовой помощи безработной молодежи. Особенно большие трудности при этом мы встречаем тогда, когда в среде безработного юношества преобладают девушки. Это обстоятельство говорит очень много, и на это партийным, советским, профессиональным и хозяйственным организациям нужно обратить большое внимание. Вот, товарищи, те вопросы, которые мы ставим на этом съезде перед нашей партией. Если нам партия в этом вопросе поможет, если партия не пройдет мимо этих вопросов, а даст определенные директивы и потребует от тех, от кого следует, выполнения этих директив, то мы сумеем, несмотря на все трудности, воспитать новые кадры пролетариев, новые кадры строителей социализма. (Аплодисменты.)

Председательствующий. В конце утреннего заседания будет голосоваться резолюция по докладу ЦКК.

Обязую перерыв на 15 минут. (Возгласы: «А как же насчет прений? Пора прекратить прения!»)

Председательствующий. Относительно прений уже было постановление, что прения ведутся до 7 часа дня, а потом — заключительные слова.

Кубяк (председательствующий). Заседание возобновляется. Заключительное слово имеет т. Крижжановский. (Продолжительные аплодисменты.)

Крижжановский. Товарищи, нет никакой возможности в коротком заключительном слове хоть в какой-нибудь мере исчерпать те обширные прения по нашим тезисам, которые имели место на настоящем съезде. Эти прения являются такими обширными, добавляющим наши тезисы материалом, что изучение их несомненно даст нам целый ряд самых положительных сдвигов. Обширность прений ясно показывает, что вся партия всей своим мощным массовым действием вплотную подошла к основным проблемам многолетних планов, и можно со спокойной уверенностью утверждать, что этот подход решающим образом поможет нам в наших дальнейших работах по всему хозяйственному фронту.

Не имея возможности останавливаться на речах отдельных ораторов, я подчеркну, что особенно интересны были добавления по целому ряду таких разделов, которых мы за недостатком времени не могли коснуться и которые, конечно, являются весьма важными, столь же важными, как и

те пункты, на которых мы останавливались. Я обращаю внимание делегатов, например, на прекрасную, содержательную речь т. Любимова о кооперации. Считаю, что в речах представителей отдельных районов было дано очень и очень много делового материала.

Но если отойти от частных и сосредоточиться на главнейшем, то мне кажется, прежде всего придется обратить внимание на серьезные упреки, заслуженные нами, которые мы здесь слышали в двух направлениях.

Во-первых, многие товарищи подчеркивали, что продолжается еще и хозяйственная и плановая волокита, и, во-вторых, что особенно важно, оказывается, что в области капитальных работ, в важнейшем разделе этих работ, и как раз по линии тяжелой индустрии, и как раз в области нефти, угля и металла, у нас продолжается совершенно нетерпимая в дальнейшем качка.

Можно очень коротко здесь сказать о тех путях, которыми мы пойдем для изживания этих основных наших недугов. Что касается волокиты — этой родной сестрицы бюрократизма, то ясно, что нужно идти по линии борьбы всеми силами партии и советской общественности с этими застарелыми недугами в нашей организационной установке, не стесняясь самыми решительными средствами.

Что касается качки программ капитального строительства, то я не буду здесь останавливаться на том обстоятельстве, что в речах ораторов нет надлежащего подразделения между линейной оперативно-хозяйственной и плановой работы. Можно сказать, что тут часто точка зрения критиков была невыдержанной. Но не в этом дело, хрен редьки не слаще. Качка есть, ее надо изжить. Какие же пути изживания? Я думаю, товарищи, что качка обусловлена прежде всего действительно несовершенством нашей плановой работы. Я совершенно намеренно на продолжительный срок задержал внимание съезда на этапах плановой работы, потому что придаю огромное значение вашему мнению о строительстве в этом направлении, о том, что мы здесь еще очевидно многое и многое недоделали. Но без совершенно ясно, что не было бы никакой качки, если бы мы в последнем счете действительно осуществили ту программу плановой работы, которую я старался перед вами обрисовать. Если бы действительно было так, что наши годовые наметки были бы прекрасно увязаны с пятилетними планами, а те в свою очередь были бы связаны с генеральным планом, то перебор, просчеты уже от одного этого обстоятельства, от такой целостной увязки, конечно, не имели бы места в таком масштабе, в каком они имеются в настоящее время.

Съезд, мне кажется, единодушно наметил еще и другой решающий момент для того, чтобы придать нашим плановым наметкам действительно такую жизненную реальность, чтобы всякое отступление от прямых требований жизни было выпячено. Съезд, по-моему, на первое место здесь поставил проблему экономического районирования. Совершенно верно, что до тех пор пока наши плановые наметки будут дышать воздухом средних цифр для такой громадной страны, как наша,

мы часто будем попадать в отчаянный просак. Совершенно верно, что для того чтобы дать количественные лимиты отдельным областям нашего хозяйства, надо иметь районированными эти отрасли хозяйства. И здесь никакие суррогаты не помогут. Если экономическое районирование не будет фактически произведено, никакие плановые органы заместить его сверху не смогут. По-моему, первый и основной вывод, который мы должны здесь дружно сделать, заключается в том, что мы должны решительно и в кратчайший срок ликвидировать прежде всего нашу запаздываемость в действительном экономическом районировании страны.

Вспоминая разговоры на эту тему с Владимиром Ильичем, я хотел бы отметить здесь перед лицом съезда два основных соображения, которые он всегда выдвигал при рассмотрении вопроса об экономическом районировании. Он говорил, во-первых, что это дело настолько обширное и трудное, что оно требует большой общественной подготовки. Мне кажется, что почва сейчас, в настоящее время, как доказывают дебаты настоящего съезда, в этом смысле подготовлена.

И, во-вторых, Владимир Ильич отмечал, что для того чтобы в этих экономических районах, из которых каждый должен иметь свое специальное лицо, вести государственную работу надлежащей высоты, нам надо поработать над созданием соответствующего партийного актива. Мне кажется, что как раз работа настоящего съезда нам наглядно показывает, что и здесь мы имеем в настоящее время тот капитал, которого мы в недавние годы не имели.

Были иногда и такого рода соображения. Некоторые товарищи считали совершенно законным экономическое районирование, поскольку оно касалось индустриальных центров. Но вопросы о районировании местностей, где преобладает сельское хозяйство, часто вызвали некоторые колебания. Мне кажется, товарищи, что, хотя мы еще далеко не исчерпали огромной темы наших дальнейших работ в области сельского хозяйства, общие их задания ясны. Я надеюсь, что по докладу т. Молотова мы еще заслушаем и представителей сельскохозяйственной кооперации и представителей других органов, работающих в области сельского хозяйства, и допьем выдвинутые нами проблемы. Думаю все-таки, что сейчас товарищи, внимательно выслушавшие наброски программы работ в этой области, ясно станут, какое громадное значение мы придаем новому, после революционному, сдвигу во всей производственной и социальной установке нашего сельского хозяйства. Задача эта приобретает такой актуальный интерес, она потребует такого напряжения сил, что теперь более чем когда-либо своевременно районирование и областей сельскохозяйственного характера. Надеюсь, товарищи, что мы дружно, сплоченно проведем это экономическое районирование в те сроки, которые намечены были нашими тезисами.

Остановлюсь на том, что, по-моему, неправильно сейчас трактуется на основе этого будущего районирования в некоторых наступлениях, иче-

ших здесь место. Некоторые товарищи говорили, что нужно работать так, чтобы экономические районы получали сверху, от центра, твердые финансовые лимиты, что только тогда будет прочная основа для проектирования и все будет обстоять благополучно. Думаю, что так дело обстоять не будет.

Это что же такое? Выходит, что самое планирование хозяйства при районировании примет характер своего рода работы по иродразверстке. Думаю, нам придется идти в этой работе так: первоначальную наметку мы будем делать только как ориентировочную, намечая лишь самые общие широкие лимиты. Но окончательная установка районных лимитов возможна только путем совместной работы и центра и мест, иначе получится довольно бездушное и бюрократическое направление в этой такой ответственной области хозяйственной работы.

Возлагая надежды на тот новый слани, который будет разрабатываться, когда налицо будет живая ткань экономического районирования, нам, конечно, не следует упускать из виду и задачу в возможно короткий срок качественно и организационно улучшить работу нашего центра.

То, что здесь намечалось и высказывалось в этом направлении, в полной мере совпадает с мыслью специалистов этого дела, работающих в плановой области.

Несомненно, надо избегать в работе центральных плановых органов специфически одностороннего статистического уклона. Но я боюсь, товарищи, как бы здесь мы не совершили другой ошибки.

Алексей Иванович был совершенно прав, и другие товарищи здесь дополнили его мысль, когда говорили, что если статистические улучшения будут иметь такой характер, когда за цифрами не будет ясного экономического содержания, дело приобретет плачевный характер. Но, с другой стороны, в области тех кратких сводок, которые стоят перед нами при составлении народнохозяйственных планов, без учета хозяйственных явлений по закону больших чисел, без научной статистики нам не обойтись.

К сожалению, за нехваткой времени я не мог коснуться той дефективности наших планов, которая вытекает из отсутствия надлежащих статистических балансовых сводок. Например, укажу хотя бы на такой простой вопрос, но вместе с тем извеший и основной, как вопрос об обороте основных товаров между городом и деревней. Здесь нам приходится пользоваться услугами Наркомторга, ВСНХ, Госплана и делать кое-какие смелые прикидки, не смущаясь тем, что общего баланса народного хозяйства у нас не имеется. Однако, чем больше я изучаю этот вопрос, тем больше прихожу к выводу, что мы являемся здесь пока что самыми отчаянными кустарями. Если недостатком приходится бегать в ЦСУ и самим некоторые отправные необходимые материалы перекопировать, а потом вести эту работу и в Наркомторге, и в Госплане, и в ВСНХ параллельно, то, конечно, больших результатов от такого кустарничества мы не получим. И получается нередко большие разочарования, когда мы затем сравниваем эту наметку с действительностью.

Обращаю ваше внимание, что в смысле балансового учета мы имеем некоторые сферы нашего хозяйства прочно подкованными. Например, в области топливного баланса мы имеем такую перекрестную проверку отметки наших хозяйственных органов, что редко ошибаемся. А вот баланса металла у нас до сих пор нет. А разве при обсуждении вопроса обороны мы не будем стоять лицом к лицу с необходимостью составления такого баланса в первую очередь?

Я здесь, не останавливаясь в подробностях на этой теме, скажу только, что здесь перед нами огромное поле для плодотворных статистических работ, но только таких статистических работ, которые действительно помогали бы нам своевременно и надежным образом разрешать основные вопросы текущей действительности, а не давали бы нам клябиче цифр.

Владимир Ильич дал краткое и весьма решительное указание. Он сказал так: «Статистики должны быть нашими надежными помощниками, а не схоластиками».

Очевидно, предстоит проделать еще большой путь, чтобы эту часть пожелания Владимира Ильича фактически осуществить. Что же было сделано Госпланом СССР в направлении быстрого проведения в действительность экономического районирования и по тем сферам статистических работ, которые уже сейчас имеют положительное значение? Достаточно, например, напомнить хлорофуражний Сталис, который в настоящее время, конечно, представляет значительный шаг вперед. Нужно сказать, что здесь все-таки многое и многое шло от Госплана, как от толкача. Думаю, что в дальнейшем нам удастся временные дефекты исправить и получить в своей работе таким образом более крепкие устои.

Товарищи, не буду останавливаться на некоторых отдельных замечаниях, брошенных непосредственно по адресу Госплана, но кое чего я не могу обойти. Вот товарищи украинцы, например, и т. Чубарь и т. Петроской заявили, что транспорт — один из важнейших и решающих вопросов, а между тем такая элементарная вещь, как соотношение сил водного транспорта и транспорта железнодорожного, Госпланом недостаточно извещена. Но, товарищи, это же прямое доказательство, что товарищи украинцы не читали работ Госплана, ибо даже в той первоначальной пятилетке, которая является черновым материалом наших работ, даже там твердо и определенно было сказано, что сейчас основным в области транспортного хозяйства является надлежащее использование водных путей, что именно это обстоятельство предвещает большую рентабельность всего транспорта в его целом. Я не знаю, как они просмотрели такое прямое указание.

Точно так же меня удивляет замечание т. Чубаря, что будто мы не имеем твердой установки в области проектировки больших электропромышленных комбинатов. Ну, т. Чубарь, это, видите ли, «нашим же добром, да нам же челом». Уже в течение 10 лет я на эту тему пишу и доказываю, что одна постройка электрических станций вовсе не является нашей целью. Что электрические станции для нас интересны в совокупности с их сетями

как центры притяжения соответствующих видов промышленности, которые они должны рационализировать, которые они должны поставить на совершенно новые рельсы. А если этого не делается, тогда нужно поискать причин дальше, в самом хозяйственном механизме, а не бросать нам упреки такого общего характера.

Я не буду останавливаться далее на соображениях т. Петровского по части районирования. Мне кажется, что у него почва немного шаткая. Я неясно себе представляю его отношение к вопросу районирования. Он хочет районировать по принципу — юг, север, восток, запад, но я предупреждаю, что есть страны южнее, чем Украина, Закавказье, пожалуй, здесь побьет рекорд.

Точно так же странно звучало у т. Петровского, живущего на юге, это его обвинение Госплана в поэзии. (Смех.) Когда мы читали программу электрификации, многие говорили: ох, какая поэзия, какой-то Днепрострой, какая-то Свирь; мы нищий народ, а вы намечаете такую фантастику. Я думаю, т. Петровский, что хорошо вышло для вас, что такая фантастика была тогда намечена, потому что иначе вы бы не имели Днепростроя и, пожалуй, не были бы так добродушно настроены. У вас теперь в этом отношении некоторое сырое настроение, и вы спокойно порупиваете электрификацию других районов. Вы не считаетесь со всем вопросом в целом. Тут у вас, т. Петровский, маленькая плановая неувязка. (Смех. Аплодисменты. Голос: «Мягко сказано».)

Товарищи, для того чтобы дать достойный ответ на речи выступавших ораторов, я бы нуждался и сегодня в эдаком оригинальном семичасовом ораторском рабочем дне. Но так как я знаю, что вы ориентируетесь на трехчасовой рабочий день, я по этому пути больше уже не пойду. (Смех.)

Мне хочется в заключение сказать очень немного. В качестве главного и общего итога прений мы должны записать вот что: ленинский посев упал на добрую почву. Сейчас мы по многочисленным выступлениям видим, как зацвели эти семена великого ленинского посева. То, что когда-то казалось фантастикой, поэзией, отвлеченностью, сейчас уже подхвачено всем могучим коллективом нашей партии. И в этом залог того, что все наше дело будет осуществлено в жизни. (Аплодисменты.)

Товарищи, в 1920 году, заканчивая предисловие к известной вам книге Гозляра, я писал так: эта работа — только начало нашей работы. Мы с болью видим, что усилия врагов направлены на нас со всех сторон, для того чтобы задушить наши начинания. Но мы уверены, что все дело преобразования нашего хозяйства находится в твердых и мощных руках истинных строителей жизни в стране освобожденного от корыстной эксплуатации труда.

Теперь мы видим уже воочию подход огромного коллектива, самого живого, самого энергичного, к самым основным и решающим вопросам социалистического строительства.

Старая гвардия, товарищи, иногда и сдает. Ряды ее редеют. Многие чувствуют, что их индивидуальная сила начинает иссякать. Но они с глу-

бокой, с торжественной уверенностью смотрят вперед, видя, как на смену им идут со всех концов нашей необъятной страны новые войска, могучие отряды, шествующие под тем же ленинским знаменем, которое будит весь пролетарский мир.

Товарищи, мне хочется с полной уверенностью сказать этому подступающему актаву: иди той же дорогой, отбрасывая всю клевету наших врагов. Дело твое несокрушимо. Да здравствует пролетарское творчество новой социалистической жизни! Да здравствует наша партия, самая могучая, самая закаленная в боях — Коммунистическая партия! Долой шатания и дружно за работу! (Шумные, продолжительные аплодисменты.)

Петровский (председательствующий). Заключительное слово имеет т. Рыков. (Бурные продолжительные аплодисменты. Все встают и приветствуют т. Рыкова.)

Рыков. Товарищи! Из прений, которые происходили по докладом моему и т. Кржижановского, мне кажется, следует сделать тот вывод, что XV съезд одобряет предложение ЦК ограничиться на настоящем съезде наказом для составления пятилетнего плана.

В речах некоторых ораторов были сделаны упреки докладчикам, и в частности мне, в том, что мы не коснулись целого ряда конкретных вопросов, связанных с планом развития отдельных отраслей хозяйства. Я не обещаю, что сделаю это и в то время, когда буду докладывать самый пятилетний план. Для этого понадобится и при совершенно разработанном пятилетнем плане — не два и не семь часов, а боюсь — раза в 4—5 больше. (Голос: «Как Кеналь-паша — 36 часов». Смех.)

И в дальнейшем, при рассмотрении пятилетнего плана на съездах партии, нам придется ограничиваться обсуждением только крупных, основных вопросов. И по этим вопросам и по вопросам частного порядка необходимо обеспечить возможность широкой дискуссии в печати, на всякого рода собраниях, совещаниях в центре и на местах. Решать же их придется, вероятно, в коллегиях с более узким составом. Экономическое развитие такой страны, как наша, и особенно в такой революционный период, который мы переживаем теперь, выдвигает множество конкретных вопросов, на которые план на данной стадии его разработки не может еще ответить. Но если бы даже уже теперь был детально разработанный пятилетний план хозяйственного развития, я думаю, нельзя было бы требовать, чтобы я в своем докладе останавливался на таких относительно частных вопросах, как, например, вопрос о том, каковы перспективы развития Архангельской губернии. Поэтому я ограничился общими вопросами.

Пробелом в прениях является то, что в них не было уделено достаточно места вопросам конъюнктуры этого года. Я в своем докладе указал, что из теперешней хозяйственной конъюнктуры необходимо сделать некоторые выводы и по отношению к ближайшим годам и ко всему пятилетнему плану. Основное затруднение в хозяйственном положении в настоящий момент касается не всего товарооборота между городом и деревней, а лишь

части его, — именно хлебозаготовок. Но это частное затруднение может вызвать в общегосударственный кризис, ибо хотя реализация хлеба и составляет около 20 проц. всех денежных доходов крестьянства, но кризис в хлебном снабжении, если бы он произошёл, неизбежно ударил бы и по сырьевой базе промышленности. Если мы не сумеем — хотя бы на протяжении одного из предстоящих пяти лет — дать хлеб в районы хлопководства, льноводства, районы лесозаготовок, то эти районы будут подорваны и такие хозяйственные элементы, от которых зависят состояние всего хозяйства в целом. Из такого положения могут возникнуть общегосударственные затруднения, хотя бы дело и не дошло до продовольственного кризиса в городах. Изменения, которые теперь происходят в сельском хозяйстве в связи с проведением политики индустриализации, с расширением сырьевой базы промышленности, опираются на политику поощрения со стороны государства производства хлопка, льна, развития скотоводства и т. д. Одним из важнейших мероприятий, стимулирующих развитие сырьевой базы промышленности, является снабжение районов технических культур — районов льноводства, хлопководства и т. п. — дешёвым хлебом в достаточном количестве. Крестьянин, например, Тверской или Смоленской губернии будет сеять лен только при том условии, если он обеспечен хлебом по ценам, которые делают рентабельным производство льна; в противном случае он, как это показала и опыт периода военного коммунизма, намерен заниматься хлебопашеством. Точно так же и декане Узбекистана, для того чтобы развивать хлопководство, нуждаются в завозе дешёвого хлеба в Среднюю Азию.

Таким образом, развитие сырьевой базы промышленности теснейшим образом связано с вопросом об увеличении производства хлеба и бесперебойного снабжения ими районов технических культур. Поэтому я вновь сигнализирую опасность, связанную с неудовлетворительным ходом хлебозаготовок, опасность, которую нужно ликвидировать возможно скорее. В самом же пятилетнем плане нужно предусмотреть дополнительные меры по развитию зерновых культур. Если переживаемые нами сейчас частичные затруднения в области товарооборота между городом и деревней, пока локализуясь на участке хлебозаготовок, разовьются, — они могут нанести громадный удар по всему народному хозяйству и сорвать осуществление всего пятилетнего плана хозяйственного развития. Ввиду важности этого вопроса о культурах зерновых хлебов и хлебозаготовок я приведу вам ещё две цифры о посевной площади в производящих хлебных районах РСФСР. В этих районах (Сибирь сюда не включена) посевная площадь под зерновыми культурами в 1916 году составляла 35 млн. десятин, а в 1926/27 году — только 30 млн. дес. Правда, общая посевная площадь в этих районах приближается к площади 1916 года, но площадь под зерновыми культурами на 5 миллионов меньше площади 1916 года.

Эти вопросы — о развитии сырьевой базы промышленности и хлебо-снабжение страны — имеют ближайшее отношение к развертыванию лег-

кой индустрии. Сторонниками усиления капитальных вложений в легкую индустрию мне делались в скрытом виде упреки в том, что я недооцениваю необходимости максимального капитального строительства в легкой индустрии. Легкая индустрия до настоящего времени имела своим, как теперь принято выражаться, лимитом не количество фабрик и состояние их оборудования, а недостаток сырья. Именно в недостатке сырья заключался главный тормоз для более усиленного развертывания легкой промышленности. И дальнейшее ее развитие теснейшим образом связано с тем, сколько будет в распоряжении государства и промышленности хлопка, шерсти и кожи. Ввоз этих культур из-за границы, к которому мы до настоящего времени прибегаем в довольно широких размерах, не может являться основным источником снабжения сырья нашей промышленности. Основным источником этого снабжения является внутренний рынок. Создание на территории СССР широкой сырьевой базы нам необходимо для более быстрого развития промышленности. В интересах этого внутри СССР и проводимась, в частности, политика несколько более высоких цен на продукты сырьевого хозяйства, чем на хлебпродукты. Мы достигли в отношении развития сырьевых культур довольно значительных успехов. Но ход заготовок хлеба в ноябре показывает, что мы можем получить удар не только по выполнению нашего экспортного плана, но и по сырьевой базе нашей промышленности. Для закрепления этих успехов и дальнейшего продвижения вперед в области развития технических культур и обеспечения промышленности сырьем необходимы увеличение производства зерновых культур и систематический рост из года в год хлебозаготовок.

Таким образом, мы имеем здесь зависимость: рост легкой промышленности зависит в огромной степени от снабжения ее сельскохозяйственным сырьем, а последнее зависит от того, сумеем ли мы дать достаточно и по подходящим ценам хлеб пшеницу, хлопководу и другим производителям сырья.

После доклада я получил записку о том, что в директиве относительно пятилетнего плана необходимо точно указать, что тяжелая промышленность не может развиваться за счет легкой индустрии.

Что это значит? Это может означать только одно, что автор записки хочет, чтобы съезд запретил перераспределение средств между легкой и тяжелой промышленностью в пользу последней. По-моему, эта директива принята быть не может, как и директива о запрещении перераспределения средств между сельским хозяйством и промышленностью. Почему нельзя уже теперь отказаться от перераспределения средств между сельским хозяйством и промышленностью?

Потому, что при нынешнем уровне развития промышленности, при ее современной удельном весе во всей экономике нашей страны — внутри легкой промышленности мы не можем найти достаточно средств для того, чтобы обеспечить необходимый темп индустриализации. Именно в необходимость развертывания индустрии теперь уперлась развитие всего хозяйства в целом, в том числе и сельского хозяйства, которое нельзя поднять на высшую ступень без усиления снабжения машинами, удобрениями и пром-

товарам. Поэтому теперь необходимо производить перераспределение общехозяйственных ресурсов в пользу промышленности. В дальнейшем, когда промышленность достигнет более высокого уровня, мыслима помощь сельскому хозяйству за счет промышленности. И внутри самой промышленности нельзя отказаться от перекачивания части средств из легкой промышленности в тяжелую. Легкая промышленность уже давно прибыльна; целый ряд отраслей тяжелой индустрии до сих пор был или убыточен или отличался низким уровнем доходности. Главный источник расширения промышленных ресурсов у нас — легкая индустрия. Принятие директивы о запрещении перераспределения средств между легкой и тяжелой индустрией означало бы огромный удар по тяжелой промышленности, а стало быть, и по всему делу индустриализации хозяйства, развитие которого на данной стадии в громадной степени зависит от подъема тяжелой индустрии и, в частности, машиностроения. Как распределяются сейчас капитальные вложения между легкой и тяжелой индустрией? У меня нет точных цифр под руками, но, насколько я помню, около $\frac{2}{3}$ всех капитальных затрат в промышленности производится в тяжелой индустрии.

Я в своем докладе уже указывал, что на нынешнем начальном этапе индустриализации страны, когда, расходуя огромные средства на капитальные работы, мы не получаем еще соответствующего увеличения товарной массы, мы не сможем полностью покрыть на протяжении всего года спрос на все товары. В отдельные моменты возможен недостаток тех или иных товаров. Но этот недостаток ни в каком случае не должен приводить к такому обострению товарного голода, который повлек бы за собой кризис товарооборота. Легкая промышленность должна развиваться в таком темпе, чтобы обеспечить в основном: во-первых, растущий товарооборот между городом и деревней и, во-вторых, повышающийся жизненный уровень рабоче-крестьянских масс. Никакого другого критерия для соотношения темпов в развитии тяжелой и легкой индустрии, мне кажется, указать нельзя.

Я несогласен с той постановкой вопроса об индустриализации и развитии сельского хозяйства, которую дал т. Сокольников. Он сказал:

«Тем общим пределом, который ставится для развертывания в течение ближайшего времени всего хозяйства страны, тем общим пределом, который определяет при этом возможность индустриализации нашего хозяйства, являющейся основным законом нашего движения к социализму, — этим общим пределом является рост продовольственных и сырьевых ресурсов, которыми будет располагать хозяйство в течение этого периода. Только после того как самые несложные, первоначальные, примитивные потребности можно будет удовлетворить, — на этой основе, на этой базе можно перейти к усовершенствованию техники, к увеличению основного капитала страны, к повышению технического уровня».

Мне кажется, что т. Сокольников несколько запоздал. Владимир Ильич говорил приблизительно это же при переходе от военного коопузизма к новой экономической политике. (Г о л о с: «В 1922 году».) Тогда, в 1922 году, Владимир Ильич указывал на то, что в первую очередь нам необходимо создать сырьевую и продовольственную базу промышленности. Одним из важнейших средств для этого было форсированное развитие легкой промышленности, которой мы в первый период нэпа уделяли преимущественное внимание с тем, чтобы на основе ее роста усилить снабжение деревни промышленными товарами. Я думаю, что элементарные предпосылки к усовершенствованию техники, к увеличению основного капитала страны, повышению технического уровня в настоящее время в основном уже созданы. Сейчас вопрос заключается не в том, чтобы обеспечить, как говорит т. Сокольников, «самые несложные, первоначальные, примитивные потребности», — это пройденный этап. Вопрос заключается в том, чтобы на основе достигнутых к настоящему времени успехов в развитии всего хозяйства страны перейти широким фронтом к тому, что т. Сокольников считает задачей будущего и что, по моему мнению, относится к настоящему. Тов. Сокольников «усовершенствование техники, увеличение основного капитала страны» считает задачей будущего. На самом же деле эти задачи во весь свой рост стоят перед нами в настоящее время. Таким образом, разница между моей оценкой положения и оценкой т. Сокольникова лежит в плоскости «времени» (Г о л о с: «Он отстал».) То, что он относит к настоящему, я в значительной степени отношу к прошлому. То, что он относит к будущему, я отношу к настоящему.

Теперь перехожу к другим вопросам, затронутым в прениях по моему докладу.

Но прежде, чем сделать это, мне хотелось бы еще раз сосредоточить внимание съезда на речи т. Ворошилова. Мне хотелось бы, чтобы съезд и вся партия при оценке этой речи исходили из того, что заявление т. Ворошилова о необходимости усиления обороноспособности нашей страны вытекает из всей международной обстановки. Несмотря на все наши усилия мобилизовать все, что возможно, у нас в стране и за границей для борьбы за мир, он может быть сорван империалистическими государствами. Нельзя допустить, чтобы эта возможность застала нас врасплох.

Видное место в прениях было уделено... (Производят кино-съемку.) Эту «электрификацию» я предлагаю отменить. Я считал бы, что было бы гораздо лучше вместо этой «электрификации» достигнуть хотя бы того, чтобы обслужить этот съезд советским радио, которое так «хорошо» работало, что после первого же заседания съезда мы принуждены были заменить его американским.

В прениях было уделено много внимания недостаткам капитального строительства. Об этих недостатках я много говорил в своем докладе, поэтому «тон» моего доклада был критический. Это произошло особенно потому, что я совершенно не говорил о тех огромных успехах в области хозяйства, которые нами, при всех недостатках нашей работы, были достигнуты. Я считаю, что наши успехи известны теперь не только каждому

члену съезда, но и каждому рабочему и крестьянину, каждому гражданину Советской республики; о них хорошо известно и за границей. Поэтому я считаю излишним иллюстрировать сейчас перед вами всю гигантскую работу, которая к настоящему времени под руководством партии проделана трудящимися нашей страны в области хозяйственного и культурного строительства. Этой теме я лично до съезда посетил несколько докладов и считаю ее исчерпанной. Сейчас мне кажется более целесообразным привлечь внимание именно к нашим недостаткам, широко их осветить, подвергнуть их критике с тем, чтобы возможно скорее изжить. Было бы неправильно в этой критике усматривать какое-то нападение на хозяйственников. Партия и рабочий класс на хозяйственную работу выдвигают лучших своих работников. Хозяйственную работу партия, конечно, не выделяет на «отруб» для той или другой части членов партии. Строительство социалистического хозяйства — это дело всей партии и всего рабочего класса. (А провозгласить. Голоса: «Правильно!») Критика нашей хозяйственной работы не есть критика, направленная против хозяйственников — это самокритика всей партии. Ввиду исключительного значения и трудности хозяйственной работы, эта критика в настоящее время является совершенно обязательной.

По поводу отдельных примеров наших ошибок и неудач в области нового строительства, которые я привожу, был сделан ряд возражений. Я боюсь, что эти возражения были продуктом не существом дела. В характеристике недостатков некоторые усматривали какое-то «нападение» на ту или другую организацию.

Я указывал на то, что Балахнинская электрическая станция до сих пор нагружена менее чем наполовину. Тов. Муралов выходит на эту трибуну и утешает нас тем, что в течение 1928 г. Сормоновский завод будет включен в эту станцию, и она получит полную нагрузку. Но разве это возражение? Ведь станцию мы открыли в 1925 г. — два года тому назад; Сормоновский завод — старый завод и много десятилетий существовал до постройки Балахнинской станции. Почему он не был включен в нее вскоре после ее открытия? Разве это не накладной расход на народное хозяйство, не расточительность, когда станция работает наполовину, имея по существу два готовых потребителя электрической энергии, который почему-то в течение года не включается. Меня пытались опровергнуть и т. Элава. Он говорил, что заказчики с течением времени закончат постройку заводов для уже выстроенной Земо-авчалской станции. Я не сомневаюсь, что это когда-нибудь будет и что рано или поздно Земо-авчалская станция сумеет использовать все свои четыре турбины. Но это не опровергает того факта, что до настоящего времени она загружена на 25 проц. В условиях планового хозяйства оправдывать такие явления, мне кажется, нельзя.

Примеров плохой проектировки новых предприятий, плохой организации работ на новых сооружениях и, наконец, недостаточного использования того, что уже выстроено, превращения стоимости новых строительства по сравнению с первоначальными заказами, — очень много. Кроме меня, их приводил т. Куйбышев, приводили и другие ораторы. Благодаря тому, что

мы первоначально намечаем построить тот или другой завод за 3 млн. рублей, а потом, в процессе работ оказывается, что этот завод обойдется не в три, а в пять-шесть миллионов рублей, — мы сталкиваемся с большими финансовыми затруднениями. Ведь капитальные затраты по пятилетнему плану запроектированы в размере до 25 миллиардов рублей по госсектору во все отрасли хозяйства (по оптимальному варианту). При этом имеется в виду, что на эти средства будет построено определенное количество новых заводов, железных дорог, элеваторов и т. п. Допустите, что в процессе постройки стоимость всех этих сооружений увеличится в $1\frac{1}{2}$ —2 раза. Ведь это будет означать, что для выполнения пятилетнего плана работ нам нужно будет израсходовать не 25 миллиардов рублей, а в $1\frac{1}{2}$ —2 раза большую сумму, т. е. 40—50 миллиардов рублей. Миллиарды на улице не валяются. Это будет означать срыв пятилетнего плана, так как мы или должны будем найти десятки миллиардов новых средств, т. е. в громадной степени увеличить изъятия из национального дохода (а это невозможно), или прекратить значительную часть начатых работ.

Хозяйственники иногда жалуются на несвоевременное финансирование нового строительства. Но я хотел бы посмотреть на такого мудреца, который после утверждения плана капитальных работ в 20—25 миллиардов рублей смог бы своевременно профинансировать «исполнение» этого плана в размере 40—50 миллиардов рублей. (Ройзенман: «Правильно, пусть попробует!») Превышение стоимости строительства по сравнению с первоначальными замыслами иногда объясняется необычайно легкомысленным отношением к делу. Думают, что, заручившись согласием Рыкова и получив при его поддержке разрешение от Совета Труда и Оборона на новое сооружение, израсходуют все средства на первый этаж, рассчитывая, что на достройку остальных 12 этажей «начатого» сооружения средства будут уже обязательно отпущены. (См. в х.) Если мы не хотим сорвать осуществление пятилетнего плана, — также «порядки» необходимо самым решительным образом прекратить. Начиная с XV съезда, нужно, чтобы все исходило из того, что такое расхождение между сметами на строительство и фактической стоимостью его партия будет рассматривать как преступление и будет предавать за это суду. (Аплодисменты.)

Несколько слов об ответственности наших хозяйственников за выполняемую или работу. По вопросу о персональной ответственности вынесено много решений и съездами партии и Центральным комитетом. Но, несмотря на это, до сих пор я часто не могу найти того, кто действительно отвечает за ту или иную работу. Во главе подвигающего большинства хозяйственных организаций стоят в настоящее время коммунисты. В большинстве случаев они не имеют технического образования и достаточных технических знаний. Тем не менее они часто считают возможным брать на себя ответственность и за решение тех или других специальных и технических вопросов. Мне кажется, что это самый лучший метод внести полную безответственность в дело. В любой стране Европы и Америки за тот или другой технический проект отвечают техники. У нас ответственность

перекалывается на коммунистов-руководителей, и они подписывают решительно все, вводя полную безответственность в своей организации. Хозяйственник-руководитель должен организовать дело так, чтобы за технику отвечал техник, чтобы за план постройки какой-нибудь фабрики, который вносится на утверждение высших органов, отвечал тот техник, специалист, профессор, который его составлял. Имя, отчество, фамилия этого специалиста и должны значиться на проекте. (Голоса: «Правильно!»)

У нас завелся теперь необычайно вредный обычай: иллии ответственные работники, в том числе и наркомы, слишком много подписывают нужного и очень мало вносят своего. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Целая система управляющих делами, секретарей — ученых и неученых, специалистов, замов преподносят на подпись тому или иному ответственному работнику громадное количество бумаг. И он думает, что делает большое дело, когда сидит и, возглавляя целую конвейерную систему бумажного делопроизводства, штампелует преподносимые ему на подпись проекты, постановления, заключения, отношения. (Смех.) Ничего, кроме фактической безответственности, из таких порядков не выходящим выйти не может. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Нужно каждого ответственного работника и каждого работника вообще оценивать не по количеству вужих мнений и предложений, которые он механически подписал, а по тому, как много он вносит в дело своего, как он организовал для работы своих сотрудников и какую ответственность на каждого из них возложил. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

В заключение еще несколько слов относительно пятилетнего плана и темпа социалистического строительства. Не нужно ни в коем случае забывать того, что задача пятилетнего плана заключается не только в установлении наилучших соотношений в развитии различных отраслей хозяйства для социалистического строительства, но и в том, что этот пятилетний план должен явиться и неизбежно явится огромным организующим началом во всей не только хозяйственной, но и общественно-политической жизни нашей страны. Пятилетний план — это конкретная программа строительства социализма, программа, вокруг которой на протяжении ближайших лет должны быть мобилизованы все силы и все средства.

Что касается программы хозяйственного развития, то, разумеется, цифровое выражение ее является в величайшей степени условным. Необходимо исходить из того, что в условиях хозяйственной деятельности сегодняшнего дня заложена возможность достижения разнообразных (более или менее быстрых) темпов нашего хозяйственного развития в социалистическом направлении. Нужно отдать себе полный отчет в том, что темп развития хозяйства в наших условиях в громадной степени зависит от качества всей нашей работы.

Поэтому особенно необходима здесь самокритика. К XV съезду мы пришли с огромными достижениями в области хозяйства, но едва ли можно спорить против того, что при лучшей работе можно было достигнуть больших успехов. Тов. Лобов здесь, например, говорил о том, что зря критикуют строительство Волховской станции, что теперь для всех ясно, что Волховская станция представляет собой огромное достижение в области электрификации. Огромное достижение в области электрификации — это совершенно несомненно, но также несомненно и то, что этого достижения можно было добиться с меньшей затратой средств, чем это произошло на самом деле. Наши электростанции осматривали американские инженеры. Они хорошо отзывались об этих станциях по приезду в Америку, но отзывались в том смысле, что некоторые электростанции в СССР являются «симфонией», но слишком дорогой даже для американцев. Необходимо в дальнейшем не давать повода для таких лестных отзывов.

Какого темпа развития на протяжении ближайших лет нам удастся достигнуть, это при наших естественных богатствах будет, повторю, в огромной степени зависеть от наших способностей и умения организовать все хозяйство в целом, организовать рабочий класс и широчайшие массы крестьян и всего трудового населения для социалистического строительства. Необходимо в процессе этой работы учитывать каждую свою ошибку, учиться на ней, исправлять ее и не допускать повторения тех же ошибок в других отраслях работы. Тогда мы достигнем максимального темпа в строительстве социалистического общества. (Длительные аплодисменты, делегаты стоя приветствуют т. Рыкова.)

Председательствующий. Есть предложение утвердить за основу тезисы Центрального комитета и избрать комиссию для окончательной выработки резолюции по докладу тт. Рыкова и Крижановского. (Голоса: «Правильно!») Есть ли какие-нибудь другие предложения? (Голоса «Нет».) Кто за утверждение за основу тезисов ЦК — прошу поднять карточки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Состав комиссии предлагается следующий: Рыков, Крижановский, Чубарь, Сухомлин, Комаров, Колгушкин, Лобов, Куйбышев, Лепсе, Микоян, Добровольский, Богданов, Эйхе, Уханов, Муралов, Тер-Егизарьян, Карклин, Михайлов В., Толоконцев, Халатов, Угланов, Андронников, Атабаев, Бурнашев, Лукашин, Элиза, Догатов, Ворошилов, Шиндт В., Голощекин, Лобин, Каминский, Смирнов А. П., Суликов, Чукаев, Милютин, Соболев, Чугунов, Луначарский, Рухимович, Межлаук, Покровский, Артюхина.

Председательствующий. Кто за утверждение этой комиссии? Принято.

Дальше съезду следует утвердить резолюцию по докладу ЦК. Слово для оглашения резолюции имеет т. Лебедь. (Голоса: «Читали, читали!») Есть предложения не читать резолюцию. Принято. Какие имеются поправки? Слово имеет т. Угаров.

Угаров. Я считаю, что в 10 пункте, по моему мнению, надо будет подчеркнуть три слова. Там говорится: «неуклонно преследовать всеми мерами,

плотью до привлечения к суду, всех служащих государственного аппарата как коммунистов, так и беспартийных (голос: «Правильно!»), повинных в пренебрежительном, барском, высокомерном отношении к посетителю, плохо одетому, малограмотному».

Получается такое впечатление, что одна мерка должна быть к плохо одетому, другая — к хорошо одетому. Надо же, наконец, знать, что у нас теперь и рабочие иногда неплохо одеваются. (Смех.)

Постышев. И изнан может плохо одеться.

Угаров. И изнан может надуть: наденет тебе кепку набекрень и еще какое-нибудь барахло. Я поэтому предлагаю: после слов «к посетителю» поставить точку, а остальные три слова вычеркнуть, потому что дальнейший абзац говорит о рабочих и крестьянах. (Голоса: «Правильно!»)

Председательствующий. Слово имеет т. Лебедь.

Лебедь. Товарищи, этот вопрос стоял у нас и в комиссии, и комиссия подавляющим большинством приняла этот пункт так, как это есть сейчас в предлагаемой резолюции. (Шум.) Товарищи, во-первых, сейчас практика наших магазинов и учреждений такова, что именно к тем посетителям, которые одеты плохо, badly, отношение пренебрежительное (голоса: «Правильно!»), чиновническое. Эти факты имеют место. Почему же мы не должны сказать о том, что имеет место на самом деле и заострить борьбу с этими ненормальностями? Это не выражает никакой необходимости одеваться плохо, но факт ведь, что у нас это есть. (Шум.) К посетителю в плохой одежде отношение худшее, чем к хорошо одетому посетителю. Вот почему это нужно сказать и потом привлечь к ответственности.

Председательствующий. Кто за поправку, внесенную т. Угаровым, прошу поднять руки. Кто против? Поправка принимается. Какие есть еще поправки? (Возгласы: «Нет».)

Разрешите проголосовать резолюцию в целом. Кто за принятие оглашенной резолюции, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Заседание съезда закрывается до завтрашнего утра.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

(16 декабря 1927 г., утреннее.)

Петровский (председательствующий). Заседание открывается. Слово для доклада о работе в деревне имеет т. Молотов. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Молотов. Товарищи, вопрос о работе в деревне в настоящее время связан с важными практическими выводами. Это заставляет меня сразу же подчеркнуть, что слово «деревня» в данном случае охватывает крайне разнообразные условия нашей крестьянской жизни. В самом деле, у нас есть наша центральная деревня, украинское село, Станица юга, аул, кншлак и так далее, — одно это перечисление говорит о том, насколько разнообразны условия, про которые приходится помнить при рассмотрении вопроса о работе в деревне.

Единой деревни нет. Есть деревня, которая имеет массу своеобразных черт — социальных, рабочно-экономических, национальных и т. д. Стоит припомнить, что совсем недавно, только два года назад, проведена земельно-водная реформа в ряде районов Средней Азии, чтобы понять, что нам еще теперь приходится выкорчевывать остатки феодализма, остатки патриархально-рабового уклада; нужно сказать, что эти остатки в той же Средней Азии и в Казакстане далеко еще не уничтожены, и это дело не такое быстрое.

Или другой пример. По отношению к деревне мы много говорим об оживлении советов. Между тем по отношению к ряду районов, в особенности советского востока, нам приходится говорить не об оживлении советов, а о создании советов. Да и это дело требует довольно большого времени. Наверно потребуется еще ряд лет, для того чтобы там действительно создалась подлинная советская власть.

И все же какой бы район или национальную республику мы ни взяли в Советском Союзе, для них теперь создались коренные отличия в развитии по сравнению с дореволюционным периодом. Пролетарская власть установила ту коренную разницу в экономических, социальных и культурно-политических условиях деревни, которая определяет совершенно новый путь советской деревни.

Линия партии, линия рабочего класса определяет в создавшихся условиях путь деревни к социализму. Вместе с тем уже совершенно определенно наметились для нашей деревни и те основные формы, через которые деревня будет развиваться по этому пути. Эти основные формы две — советы и кооперация. Единство, которое найдет в развитии деревни, связано теперь и с тем общим хозяйственным планом, который имеется по отношению ко всему нашему хозяйству и в который все больше включается наша деревня. Наконец, за последнее время мы приняли директивы об основных началах землепользования и землеустройства для всего СССР. Правильное проведение в жизнь этих «основных начал» будет иметь большое значение для продвижения деревни по социалистическому пути.

I

Основной политический итог (или о судьбе мелкобуржуазных партий в нашей стране).

Теперь разрешите перейти к существу дела. Основной итог, который необходимо подвести в связи с развитием нашей деревни к настоящему времени, особенно ярко иллюстрируется тем, что мы имеем в области развития Советского Союза. Ленин не раз говорил, что политика есть наиболее концентрированное выражение экономики. И именно в области политической наша советская страна может подвести к настоящему времени один из замечательнейших своих итогов. Этот итог относится к судьбе мелкобуржуазных партий в Стране Советов.

Мы уже привыкли, почти не замечаем того, что у нас не существует, как сколько-нибудь массового явления, мелкобуржуазных политических группировок вроде эсеров, меньшевиков и т. д. Однако при самой положительной оценке работы ГПУ, — а оно этого заслужило в полной мере, — нельзя сказать, что это дело рук прежде всего и именно ГПУ. ГПУ в этом отношении принесло и приносит величайшую пользу, ГПУ и в дальнейшем будет играть здесь крупную роль. Но этот крупнейший факт в политическом развитии СССР является результатом общих успехов власти рабочего класса — власти, опирающейся на союз с основными массами крестьянства. Мы должны поставить перед собой вопрос: как же это случилось, что то самое среднее крестьянство, про которое Ленин в 1918 г. говорил, — и говорил абсолютно правильно! — что оно «дает экономическую основу мелкобуржуазной демократии», что это среднее крестьянство стало у нас «центральной фигурой земледелия», и союз рабочего класса с этим средним крестьянством обеспечил нам величайший успех революции — крах и уничтожение мелкобуржуазных партий (не говоря уже о ликвидации всяких других партий)? Над этим, мне кажется, мы недостаточно еще задумываемся, тогда как это один из основных успехов пролетарской диктатуры, являющийся не только успехом в области чисто политической, но и крупнейшим успехом всей борьбы пролетарской власти за социализм.

Этот итог политического развития СССР во многих отношениях крайне поучителен.

Теперь мы видим, что с тех пор как разбиты и уничтожены буржуазия и помещики, — с тех пор вырваны корни меньшевистской и эсеровской партий в нашей стране. Вот что является единственно правильным выводом из бесспорных теперь фактов. То, что мы разбили наголову буржуазию и помещиков, это уничтожило всю почву под ногами эсеров и меньшевиков, под ногами мелкобуржуазных партий, верных слуг и ловких агентов буржуазии и помещиков. Это вместе с тем является доказательством того, что в нашей стране рабочий класс действительно является руководящей политической силой, причем его руководящая роль опирается на огромные достижения в области идейно-политического руководства массами трудящихся города и деревни.

Уничтожение мелкобуржуазных партий вместе с тем было одним из основных условий социалистического строительства. Как бы они ни назывались — социал-демократы, социалисты-революционеры и т. п., — поскольку их корни уходят в буржуазно-помещичьи слои страны, поскольку они своими корнями переплетаются с господствовавшими классами прошлого, постольку, только уничтожив эти партии, только добившись краха этих партий, мы могли говорить, что мы расчистили путь для строительства социализма. Это говорит о том, что поскольку теперь можно говорить хотя бы о некотором росте буржуазно-капиталистических элементов в городе и деревне, постольку несколько укрепляются корни этих мелкобуржуазных течений. Недаром даже в нашей партии нашло свое яркое отражение возрождение явно антипролетарских течений и настроений в лице трокистской оппозиции.

II.

Классы и особенности социального развития деревни при диктатуре пролетариата.

Теперь в социально-классовых группировках в нашей деревне. Революция произвела коренные изменения социально-экономических отношений в деревне. Для того чтобы характеризовать эти изменения, я приведу вам важнейшие данные по этому вопросу.

Мне придется начать с того, что недавно опубликовано по этому вопросу нашим Центральным статистическим управлением в особом сборнике — «Итоги десятилетия советской власти в цифрах 1917—1927 гг.». Из этого сборника ЦСУ — сборника во многом отношении весьма полезного — остановлюсь на одной таблице, которая именуется «Баланс аграрной реформы», с подзаголовком: «Распределение земель сельскохозяйственного назначения (без лесов) по СССР». По этой таблице получается, что крестьяне после революции 1917 г. к настоящему 1927 г. увеличили свое землепользование всего на 31 проц.

По этому поводу я должен сказать, что приведенные мною данные не только абсолютно не соответствуют действительности, но являются в высшей степени вредной экономической и политической ошибкой ЦСУ. Печатать подобные данные под яркой ЦСУ и называть их «Балансом аграрной реформы» — это значит помогать не Октябрьской революции, а ее врагам, так как этот «баланс» ЦСУ явно преуменьшает результаты революции. Товарищи из ЦСУ, видимо, отнеслись не серьезно к этому важному делу.

В чем заключается главная ошибка ЦСУ?

Таблица ЦСУ дает данные для дореволюционного периода по следующим основным группам землепользователей: во-первых — «крестьяне»: во-вторых — частные владельцы, уделы, казны и кабинеты; в-третьих — церкви и монастыри; в-четвертых — города; в-пятых — учреждения. А после революции деление землепользователей дается по следующим трем группам — «крестьяне», госземлемущества и, наконец, города, учреждения и предприятия. Вы видите, что в обоих случаях (и до и после революции) все крестьяне зачислены в одну группу, и — как это ни странно! — в таблице ЦСУ нет ни кулаков, ни середняков, ни бедняков, нет никакой классовой, т. е. научной, группировки. Надо сказать, что ЦСУ сделало лишь первый опыт таблицы теперешнего землепользования по сравнению с дореволюционным периодом. Ни один экономист, ни один статистик, как это ни странно говорить на 11-м году Октября, — не проделал до сих пор этой работы, хотя бы в самом первоначальном виде. ЦСУ же сделало опыт, но, для первого раза, совершенно несостоятельный.

По этому поводу мне не раз приходилось беседовать с г. Смирновым, членом ЦК и наркомземом РСФСР, и в конце концов он дал мне на-днях в высшей степени интересную таблицу, о которой я дальше скажу подробнее. Работа с проверкой данных этой таблицы не закончена. Однако работа эта уже теперь имеет огромное значение, хотя и требует дальнейшего внимания к себе наших научных сил. Дальше я приведу то, что дает г. Смирнов по вопросу о результатах не «аграрной реформы», как выражается ЦСУ, а аграрной революции по вопросу о классовой перераспределении земли для сравнения нашего теперешнего положения с периодом до революции.

Тов. Смирнов берет данные для дореволюционного периода из статьи Левина «Аграрный вопрос к концу XIX века», где дано распределение земли между тремя основными группами деревни. Первую группу Владимир Ильич называет — разоренное крестьянство, прижатое крепостнической эксплуатацией, вторую группу — среднее крестьянство и третью — с.-х. буржуазия, т. е. кулачество.

Так вот, если взять эту группировку Владимира Ильича по отношению к дореволюционному периоду, мы получим следующие данные. По территории РСФСР (без Сибири, Дальнего Востока и некоторых местностей Северного Кавказа), оказывается, беднота и середняки имели в круглых цифрах 60 млн. гектаров, а с.-х. буржуазия имела 40 млн. гектаров.

Как же перераспределилась вся земля к настоящему времени по трем основным социальным группам крестьянства применительно к изменившимся пореволюционным условиям.

Здесь следует прежде всего учесть, что в результате аграрной революции общий фонд земли всего крестьянства в этих районах увеличился, по данным т. Смирнова, на 40 млн. гектаров за счет так называемых «нетрудовых земель».

В итоге вместо 60 миллионов, которые были у середняков и бедняков до революции, они (бедняки и середняки) к настоящему времени на этой территории пользуются 136 млн. гектаров земли, т. е. увеличили свое землепользование больше чем в 2 раза, что вовсе не похоже на жалкие 30 проц., о которых говорит ЦСУ. А как перераспределилась земля у кулаков за время нашей революции? Оказывается, вместо 40 млн. десятин кулачество на этой части территории РСФСР к настоящему времени пользуется немого более 4 млн. гектаров, т. е. имеет почти в 10 раз меньше, чем до революции. Вот та разница (беря ее в самых грубых и приблизительных исчислениях), которую мы имеем в наших аграрных отношениях за время революции. Ясно, что, печатая приведенные выше, в корне неверные цифры «Баланса аграрной реформы», ЦСУ не выполняло в данном случае самых элементарных требований статистической науки. Поэтому таблица ЦСУ о «Балансе аграрной реформы», к сожалению, явно выдает против Октябрьской революции.

Я указывал на данные, которые приводил ЦСУ и НКЗ, только для самой общей и приблизительной характеристики того вопроса в отношении деревни, который для нас имеет первостепенное значение. Я не считаю, что таблица и данные т. Смирнова есть законченная и научно проверенная работа (больше того, я не сомневался, что поля земли у современного кулачества должна быть по сравнению с наметкой т. Смирнова повышена в $1\frac{1}{2}$ —2 раза), но она в основном абсолютно правильно дает ответ на вопрос о результатах аграрной революции. А ЦСУ придется позаботиться о том, чтобы впредь не допускать таких вопиющих ошибок, как ошибки в «Балансе аграрной реформы». Может быть, и даже вернее всего, эта ошибка ЦСУ объясняется простой невнимательностью ее руководителей к тому, что издает ЦСУ. Но сборник вышел, им будут широко пользоваться, и потому проходить мимо его грубейших ошибок нельзя.

Приведу, наконец, общие данные т. А. П. Смирнова о перераспределении земли в результате Октябрьской революции по РСФСР (без автономных республик). Оказывается, к беднякам и середнякам перешло в результате революции всего 110 млн. гектаров, из которых не менее 50 млн. гектаров было отобрано у помещиков и так называемых частных землевладельцев, уделов и церквей, до 10 млн. гектаров передано трудящимся крестьянам из госземлеугодия и лесного фонда и около 50 млн. гектаров отобрано от «многоземельных» (кулацких) слоев деревни для перераспределения между ее прежде безземельными и малоземельными группами. Вот цифры, которые прежде безземельными и малоземельными группами быть известны крестьянам должны прочно держаться в нашей памяти и должны быть известны кре-

стьянам. Поправки к ним, после более тщательного изучения дела, мы внесем в свое время, но в основном они дают отчетливую и правильную (хотя и неполную) картину итогов аграрной революции.

Вот исходные факты, определяющие современное экономическое положение деревни по сравнению с дореволюционным. Понятно, что результаты аграрной революции заставляют нас говорить о том, что национализация земли, давняя земля — свыше 110 млн. гектаров — середняцким и бедняцким массам, есть вопрос самый кровный, самый основной всей нашей аграрной революции. Тот, кто прямо или косвенно покушается на нарушение национализации земли, тот злейший враг широких масс крестьянства и рабочего класса. Поэтому партия, рабочий класс и вся основная масса крестьянства должны всеми мерами ограждать результаты аграрной революции, результаты национализации земли, которую провела Октябрьская революция.

Что произошло за время революции в нашей деревне?

Я не буду доказывать, товарищи, то, что нам всем известно. Скажу кратко: в результате аграрной революции наша деревня осреднячилась. Это давно известно всем.

Нам известно также и то, что за последние годы процесс расслоения деревни усилился, и процесс выделения крайних полюсов (кулачества и сельскохозяйственного пролетариата) наметился более резко, чем это было в первые годы революции. Но вместе с тем надо сказать, что есть важнейшие особенности в процессах социально-экономического развития советской деревни.

Эти особенности в тезисах о работе в деревне охарактеризованы так:

«Особенности этого расслоения вытекают из изменившихся общественных условий. Эти особенности заключаются в том, что в противоположность капиталистическому типу развития, который выражается в ослаблении (в «вымыпании») среднего крестьянства при росте крайних групп, бедноты и кулачества — у нас, наоборот, налицо имеется процесс у с и л е н и я группы середняков при некотором, пока еще, росте кулацкой группы, за счет зажиточной части середняков и при сокращении группы бедноты, из которой некоторая часть пролетаризируется, а другая, более значительная часть постепенно передвигается в группу середняков».

И дальше в наших тезисах сказано:

«Таким образом, своеобразие процессов дифференциации у нас приводит к дальнейшему росту середняцкого слоя, что лишний раз подтверждает известное положение т. Ленина о том, что середняк является «центральной фигурой земледелия».

Таков основной процесс социального развития, который мы имеем в нашей деревне. Для того чтобы подтвердить это, можно было бы привести колоссальное количество данных.

Я могу сослаться, прежде всего, на данные того же самого сборника ЦСУ — сборника, во многих отношениях очень полезного, очень ценного. Там вы можете взять данные насчет сокращения беспосевных и малопосевных по всем основным районам (Украина, Сев. Кавказ, Сибирь и др.) за период 1924—25 г.; там вы можете взять данные о сокращении бесскотных хозяйств, также происходившем за эти годы по всем основным районам. По данным же ЦСУ явствует, что группа беспосевных в своей меньшей части спускается вниз, а в своей большей части поднимается вверх, к середняцкой. В печати (например в журнале «На аграрном фронте») приводились данные и о том, что за последние годы количество хозяйств, обрабатывающих землю своим скотом и инвентарем, возрастает по всем важнейшим районам производящей полосы и несколько уменьшается только по районам потребляющей полосы, менее важным в сельскохозяйственном отношении. Эти данные касаются таких районов, как Волжско-кавказский, Уральский, Волжский, Сибирский, Дальний Восток; такие же, и даже еще более характерные в этом отношении, данные вы найдете по Украине. Соответствующие сказанному мною данные, между прочим, имеются в достаточном количестве в том сборнике «К вопросу о социалистической переустройке сельского хозяйства, — материалы исследования НК РКК СССР», который вышел недавно под редакцией т. Яковлева.

По вопросу об удельном весе среднего крестьянства я остановлюсь только на одной важной таблице.

Эта таблица дана комиссией Совнаркома, работавшей над этим несколько недель под председательством т. Фрумкина, в составе гг. Струмилина от Госплана, Пашковского от ЦСУ, Крицмана и Ю. Ларина. Таким образом, комиссия состояла из достаточно квалифицированных и авторитетных товарищей. Комиссия пришла к следующему выводу о положении и развитии наших основных социальных групп. Средняцкая группа в 1924/25 г. составляла в нашей стране 64,7 проц., в следующем году — 65,8 проц. и в истекшем хозяйственном году — 66,4 проц. Комиссия, приведя эти данные, явно говорящие как о действительно центральном значении среднего крестьянства в нашей деревне, так и о росте этой группы, почему-то все-таки в своем письменном докладе говорит, что середняцкая группа по своей численности в деревне «стабилизировалась». Но всякому видно, что цифры комиссии бесспорно доказывают противоположное. Они явно доказывают рост удельного веса середняцкой группы в нашей деревне.

В этих же данных приводится в высшей степени полезная таблица об изменении численности нашей бедняцкой группы. За те же годы бедняцкая группа изменялась так: в 1924/25 г. — 24 проц., в следующем году — 21,6 проц. и в истекшем хоз. году — 20,4 проц. — явное уменьшение бедняцкой группы.

Таким образом, этот процесс усиления середняцкой части и некоторого сокращения бедняцкой части абсолютно ясно выражен в жизни деревни,

он доказан цифрами¹⁾. Это — результат тех особенностей, которые для нашей деревни создались на основе коренных изменений социально-экономического и культурно-политического развития нашей деревни при достатуре пролетариата. Это и есть то, что является принципиально новым в развитии советской деревни по сравнению с ее дореволюционным прошлым. Если раньше об этом мы могли говорить главным образом на основании общих соображений ленинизма и на основании отрывочных фактов, то теперь все цифровые доказательства, которые необходимы для подтверждения этого положения, имеются на руках, и бесспорность этих фактов могут оспаривать только люди, глухие к жизни и чуждые марксизму.

Между прочим, из этих данных видно, насколько еще неадекватны представления о численности бедняцкой группы деревни были преувеличены. Нельзя, впрочем, считать, что данные комиссии СНК должны быть признаны окончательными. В частности, по части бедняцкой группы подсчеты мне представляются несколько преуменьшенными. Но в основном данные комиссии СНК дают правильный ответ на вопрос, как о числе середняцкого слоя, так и на вопрос о числе бедняцкой части деревни. Мы все делали в этом отношении по прежним данным о численности бесконных и безлошадных хозяйств далеко не всегда правильные выводы о числе этой группы, в частности о числе бедняцкой группы. Комиссия Сызмаркова под председательством т. Фрумкина дала в этом отношении ценные и в достаточной степени

9) Приблизку в сокращенном виде интересую таблицу комиссии СНК.

Численность и распределение населения села по социально-экономическим группам в 1924/25, 1925/26 и 1925/27 гг.

Группы населения	Среднегодовое население этой группы (в тыс. чел.)			В % к итогам сельскохозяйственного населения		
	1924/25	1925/26	1925/27	1924/25	1925/26	1925/27
Земельщики	—	—	—	100	100	100
I. Пролетариат	2 700,0	3 000,0	3 200,0	4,4	5,0	5,3
II. Неинвалидные с/хозрабочие	19 059,0	18 470,0	18 473,0	88,7	87,4	86,8
1. Бедняцкая группа	6 070,0	5 441,0	5 212,0	24,0	21,6	20,4
2. Средняцкая *	12 989,0	13 029,0	13 261,0	64,7	65,8	66,4
III. Инвалидные с/хозрабочие	1 234,0	1 027,0	1 404,0	6,9	7,6	7,9

(Из доклада комиссии СНК СССР по изучению тяжести обложения отдельных социальных групп населения СССР в 1924/25 и 1925/26 гг., стр. 30—31.)

Из таблицы видно, что третья группа, группа «инвалидных с/хозрабочих», не может быть названа широким кулацкой. В нее входит не менее 2—3% середняков, что не только ничего не изменяет в характеристике основной, средняцкой, массы деревни, но еще более подчеркивает слабое мнение об условиях за последние годы середняцкой группы.

объективные материалы, которыми можно пользоваться дальше как основой при рассмотрении этого вопроса.

Теперь остановлюсь на вопросе о нашем сельскохозяйственном пролетариате.

Рост его за последние годы несомненен. Примерные данные, имеющиеся по этому вопросу, говорят следующее: три года назад насчитывалось у нас сельскохозяйственных рабочих 2 700 тыс., к настоящему времени, вернее в истекшем 1926/27 г. — ЦСУ считает — и мне, кажется, считает достаточно объективно — что в нашей деревне имеется приблизительно 3 200 тыс. сельскохозяйственных рабочих.

Но вот на что мы при этом должны обратить особое внимание: если мы выделим из массы с.-х. рабочих ту часть с.-х. рабочих и батраков, которая работает в наших советских хозяйствах (совхозах) и в других государственных, кооперативных и общественных организациях, считая в том числе и земельные общества, и поставим вопрос только о той части с.-х. рабочих, которая работает в индивидуальных крестьянских хозяйствах, то оказывается, что только половина с.-х. пролетариата работает в индивидуальных крестьянских хозяйствах. В теперешней деревне мы имеем такое положение, что другая половина с.-х. рабочих и батраков работает в наших государственных, кооперативных или общественных (например, земельных обществах) организациях. Это важный факт, значение которого заключается прежде всего в том, что и в деревне наша опора — сельскохозяйственный пролетариат — в своей значительной части непосредственно связан с советскими, кооперативными и другими общественными организациями.

Наконец, по вопросу о кулаке.

По вопросу о численности кулака мы имеем теперь немалое количество данных. Конечно, высчитать какой-нибудь общий процент с.-х. буржуазии (кулачества) для всего СССР является задачей почти невозможной. Однако мы можем сказать, что те подсчеты, которые имеются в нашем распоряжении по материалам партийных, советских и др. органов, а также в печати, дают нам достаточно полное представление об удельном весе всех основных социальных групп деревни. О кулаке, прежде всего, приходится судить по данным, касающимся развития наемного труда в деревне, развития аренды земли и, за последние годы, по сдаче в аренду сельскохозяйственного инвентаря. В отдельных районах большое значение имеют в этом отношении ростовщичество и торговля.

Так вот, данные, которые имеются по вопросу о росте наемного труда в нашей деревне, говорят, что наемный труд за последние годы заметно растет в деревне. К 1926 г., по данным ЦСУ, мы имеем такое положение, что в потребляющей полосе хозяйств, занимающих срочных рабочих, насчитывается 3 проц., а это в преобладающей части кулацкие хозяйства. Кроме того насчитывается 7,8 проц. хозяйств, занимающих полных рабочих, но тут значительно преобладает середняцкая часть хозяйства. Что касается производящей полосы, то там количество хозяйств, занимающих срочных рабо-

чих, на прошлый год было 2,9 проц.; количество же хозяйств, нанимающих поденных рабочих — 8,4 проц. Эти данные дают представление о том, насколько развизается у нас наемный труд в деревне.

Я не буду приводить много данных и об аренде земли.

При явно наметившемся росте аренды она остается до настоящего времени в преобладающей своей части середняцкой арендой. Как большая часть наемных рабочих в деревне работает в хозяйствах середняцких, так и большая часть арендующих хозяйств относится к середнякам. Если взять посев на арендованной земле по отношению ко всем посевам в целом, то он составляет всего 6,7 проц. Это очень небольшой процент по сравнению с допоземным. Если же взять процент хозяйств, которые одновременно пользуются и арендой и наемным трудом, т. е. хозяйства, которые, как правило, можно считать кулацкими хозяйствами, то по РСФСР мы получим таких хозяйств 3,7 проц., по УССР — 2,4 проц., по Закавказской Федерации — 4,4 проц., а в общем по СССР — 3,7 проц. Мною приведены лишь некоторые данные, которые могут служить для общей характеристики развития капиталистических элементов в нашей деревне.

Но если данные сами по себе говорят о том, что рост капиталистических элементов в деревне пока еще выражается в совершенно незначительной величине, то надо отметить, что за последние годы процесс роста этих элементов идет заметно ускоренным темпом. И хотя в ряде районов, как, например, на Северном Кавказе, мы наблюдаем в этом году заметно выраженную задержку в росте вышней группы в деревне (уменьшение у нее удельного веса посевов, рабочего скота, жонек — по отношению ко всему крестьянскому населению края), однако, в общем и целом, процесс роста капиталистических элементов в деревню за последние годы заметно усилился (большое значение приобрела сдача в наем с.-х. инвентаря малоимущим крестьянам).

По отдельным районам мы имеем уже и в настоящее время такие данные, которые говорят, что процент кулачества значительно выше, чем приведенные мною показатели, касающиеся наемного труда и аренды в нашей деревне. Так, Сев.-кавказский краевой комитет дает данные о том, что процент кулачества у них, по данным особой комиссии, к настоящему времени составляет свыше 6 проц., причем против 1923 г. рост больше чем на 100 проц. Южная Сибирь, по данным особой комиссии Сибкрайкома, дает процент кулачества в настоящем году 6,3 проц. Особое обследование гг. Гайстера, Вершиничева и Раевича одной из наиболее расслоенных волостей Самарской губ., напечатанное в журнале «На аграрном фронте», говорит о проценте кулачества свыше 8 проц. Вместе с тем у нас есть такие районы, как Сев.-восточный район, где процент хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, достигает всего 2,5 проц. Этот район дает явно другое положение с точки зрения социального расслоения деревни.

Из всего этого видно, что процессам расслоения деревни мы должны уделять самое серьезное внимание. Надо только сказать, что к настоящему времени по вопросу о социальном расслоении деревни, несмотря на все ка-

питулянтские вопли оппозиции, несмотря на все делаемые ею демagogические искажения фактов, данные, которые имеются в распоряжении каждого местного работника, настолько ясны и бесспорны, что не может быть никакого сомнения в том, что оценка партии, дававшаяся этому факту, целиком подтверждена жизнью и ее серьезным изучением.

III.

О путях дальнейшего развития сельского хозяйства.

Теперь поставим следующий вопрос: каковы же дальнейшие пути развития деревни?

Мы знаем, что в нашей деревне продолжается процесс роста капиталистических элементов. Это доказано и передоказано; это не оспаривалось и не оспаривается партией. Но мы знаем, вместе с тем, что в гораздо большей мере за последние годы укрепились социалистические элементы в деревне. Мы знаем дальше, что здесь не первый год идет борьба социалистических и капиталистических элементов, и мы знаем, что эта борьба в ближайшие годы еще будет продолжаться, а в некоторых случаях даже усиливаться и обостряться. Однако перевес сил явно наметился против капиталистических элементов.

Когда мы ставим вопрос о дальнейших перспективах развития деревни, то мы должны всегда помнить то, что сказал Маркс о развитии деревни при господстве капитализма: «Буржуазное общество высасывает у крестьянина кровь из его сердца и мозг из его головы и бросает все это в котел капитализма — этого нового алхимика». Вот то, что означает для крестьянина развитие капиталистических элементов и случае их победы. Наша задача заключается в том, чтобы всемерно противопоставить развитию этих капиталистических элементов развитие социалистических элементов.

Это требует от всех нас особого внимания к положению сельского хозяйства.

Мы не можем забывать того, что наша деревня представляет из себя совокупность огромного количества индивидуальных крестьянских хозяйств. Мы знаем, что развитие индивидуального хозяйства по пути к социализму — есть путь медленный, есть путь длительный. Требуется немало лет для того, чтобы перейти от индивидуального к общественному (коллективному) хозяйству. Мы знаем, что развитие индивидуального хозяйства будет продолжаться еще годы и годы, и вместе с тем мы должны поставить своей задачей усилить удельный вес и рост социалистических элементов в деревне, найти наиболее верные пути всемерного усиления роста социализма в деревне.

Одна из наших задач в отношении мелкого крестьянина прекрасно выражена в следующих словах Энгельса: «Чем больше будет число крестьян, которым мы не дадим спуститься до пролетариата и которых мы привлечем на свою сторону еще кре-

ствами, тем быстрее и легче совершится общественное преобразование...»

Это значит, что нашей задачей является помочь развитию производительных сил крестьянского хозяйства. Все мероприятия советской власти направлены на то, чтобы помочь этому развитию. Мы знаем хорошо, что сам исп — так называемая «новая экономическая политика» — был уступкой среднему крестьянину, мелкому собственнику, мелкому хозяйчику, который еще предпочитает индивидуальное хозяйство коллективному хозяйству. Этой политикой мы придерживались, придерживаемся и будем придерживаться, пока существует мелкое крестьянское хозяйство. Решения XIV партийной конференции подчеркнули еще раз то исключительное внимание партии и рабочего класса к мелкому индивидуальному хозяйству в деле развития его производительных сил, и они являлись выводом из того основного факта, что сельское хозяйство в своей огромной массе развивалось и еще развивается как мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство.

Партия делала все для того, чтобы поднять и ускорить развитие производительных сил мелкого хозяйства, но партия ни в коем случае не может согласиться с таким истолкованием этого курса, как это делают враждебные ей и рабочему классу группы, как это делает вся буржуазия, крупная и мелкая, и как это делает, влетая за буржуазией, наша оппозиция.

Я приведу вам, товарищи, оценку путей развития сельского хозяйства, которую после XIV партийной конференции давал Троцкий в докладе «О наших новых задачах». Вот как оценивал тогда решения XIV партийной конференции лидер оппозиции Троцкий:

«Пока мы не можем дать деревне высокой техники, у нас есть две возможности: либо применить в деревне методы военного коммунизма и задержать там развитие производительных сил, что привело бы к сужению рынка и тем самым к задержке производительных сил в промышленности; либо до тех пор, пока (хорошо это «пока!» — В. М.) мы не можем средствами нашей промышленности коллективизировать сельское хозяйство, мы должны допустить там развитие производительных сил, хотя бы и при помощи капиталистических методов. В этом сущность нынешнего периода нашей политики». (Л. Троцкий, «О наших новых задачах». Доклад на общегородском собрании партийной организации в г. Запорожье 1 сентября 1925 г. Гиз, 1926 г., стр. 19.)

Итак, оказывается, «сущность нынешнего периода нашей политики» заключается в том, что мы развиваем производительные силы деревни «при помощи капиталистических методов». Но так может говорить о нашей политике, и в частности о решениях XIV партийной конференции, только человек, стоящий обеими ногами на почве буржуазной идеологии, только человек, который невольно отражает ту самую идеологию некоторых профессоров из Наркомзена, которые целиком стоят на линии содействия развитию капиталистического процесса деревни. Эта идеология Троцкого совпадает с

идеологией тех профессорско-аграрников из Наркомзема и кое-каких других органов, которые, выполняя нередко ценнейшие специальные работы, стремятся в общих вопросах политики в деревне проводить свою отличную и на деле враждебную советской власти экономическую линию, линию кулачества, линию буржуазии. Об этом бы следовало всегда помнить особенно нашим руководящим земельным органам.

Наша оценка села, а в связи с этим и решения XIV партийной конференции, конечно, совершенно иная. Политика села, как и политика XIV партийной конференции, это есть политика известной, допустимой, приемлемой для советского государства уступки в отношении мелкого крестьянского хозяйства, мелкого товаропроизводителя, составляющего массу нашей деревни, но не являющегося капиталистическим элементом. Поэтому оценивать наши уступки в известных ограниченных пределах мелкому крестьянству, хотя и разрешаемому мелким собственникам, смешивать эту политику с политикой развития деревни «при помощи капиталистических методов», т. е. таких методов, которые, по ярким словам Маркса, «выкашивают у крестьянина кровь из его сердца и мозг из его головы», — это значит не понимать азбуки марксизма и на деле скатываться в лагерь буржуазных идеологов.

Мы заботились и заботимся о поднятии сельского хозяйства и о развитии производительных сил. Это — важная задача, и ее мы никогда не должны выпускать из нашего кругозора. Значительных результатов мы уже добились в этом отношении. Но по сравнению с уровнем земледелия в передовых странах капитализма Европы и Америки мы стоим весьма низко.

Я не буду, однако, приводить цифры ни о валовой продукции сельского хозяйства, которая перешла за довоенные пределы, ни о том, что у нас интенсифицированы сельское хозяйство заметно вымучилась вперед за счет относительно усилившихся технических культур и животноводства. Я не буду приводить цифр об урожайности, где у нас, особенно по части технических культур, дело обстоит еще плохо, как не буду приводить даже самых основных данных о товарности, экспорте и т. п., — я отмечу только, что в настоящее время развитие сельского хозяйства в отношении земельных дел упирается в элементарную предпосылку, упирается в вопрос о землеустройстве.

Вопрос о землеустройстве является теперь исключительно важным вопросом в деревне, так как землеустройство является элементарной предпосылкой дальнейшего серьезного роста производительных сил в деревне. Когда у нас и в настоящее время, т. е. после десятилетия Октябрьской революции, имеется большое количество крестьянских хозяйств с 10—20 полосами и есть некоторый процент хозяйств, которые до сих пор имеют больше 100 полос на одно хозяйство, — никакого подъема сельского хозяйства и никакого развития производительных сил не может быть при таких условиях. Задача проведения землеустройства в настоящее время выдвинута как неотложнейшее дело. Пора над этим задуматься по-серьезному. Текущее положение с землеустройством буквально никуда не годится и прямо нетерпимо. Возьмем внутриселенное землеустройство, — оно по РСФСР проведено на

12 проц. и на Украине — на 15 проц. земельной площади. Этого абсолютно недостаточно, и тут мы явно отстали от элементарных задач развития производительных сил сельского хозяйства.

Не останавливаясь на наших успехах в области полеводства, животноводства и т. д., я считаю нужным сделать сейчас одно замечание, а именно: все говорит за то, что пролетарская революция уже в ближайшие годы должна оказать громадное революционное влияние на подлинно могучий подъем производительных сил всего народного хозяйства, и в том числе его сельскохозяйственной части. В этом смысле мне представляется показательной недавно прочитанная мною статья одного видного специалиста, специалиста по животноводству проф. Е. А. Богданова, в журнале «Пути сельского хозяйства». Статья проф. Е. А. Богданова носит название: «Октябрьские моменты в животноводстве и зоотехнии». Если бы мы прочитали эту статью, мы получили бы еще одну, и притом весьма интересное, доказательство того, насколько большой сдвиг мы имеем теперь в ряде таких областей, о которых мы, коммунисты, думаем в высшей степени мало. От чтения статьи получается такое впечатление, что проф. Богданов, говоря не больше и не меньше как об «Октябрьских моментах в животноводстве и зоотехнии», весь поглощен тем, какие колоссальные результаты для развития животноводства и зоотехнии дала наша Октябрьская революция, ликвидировавшая помещиков и открывшая новые кооперативные пути деревне к могучему росту сельского хозяйства. Он констатирует, что теперь открылись совершенно новые перспективы работы в области массового животноводства и зоотехнии, открылись новые отрасли науки, новые методы преподавания этих наук и т. д., и все это, — говорит профессор-ученый, — в результате Октябрьской революции, давшей невиданные возможности для развития этой важнейшей отрасли нашего сельского хозяйства, и не только сельского, но и всего нашего народного хозяйства. Между тем на все это мы обращаем в высшей степени мало внимания, и этим доказываем наше недостаточное знание деревни, явный отрыв от насущных нужд нашей деревни и крестьянства.

В этой статье проф. Богданова меня особенно поразил тот колоссальный энтузиазм, та бодрость, та твердая уверенность в великом значении наших революционных завоеваний, которые для специалиста-ученого ясно открывают новые перспективы в таких для нас мало известных отраслях, как животноводство и зоотехния. Я тогда только понял, почему в тезисах к работе в деревне у одной из наших губернских организаций, — в тезисах, имеющих, правда, явно губкомотдельский «уклон», — в числе прочих задач специально выдвигается такая задача: «Усилить курс на корову местной породы!» (С м е х.) Следует отметить, что эта формула одной из недавно прошедших губернских партийных конференций показывает, что местные партийные организации подошли вплотную к вопросам сельского хозяйства. Ведь, если люди говорят: «Усилить курс на корову местной породы», значит дело с сельским хозяйством интересует их по-настоящему. А это очень важно и необходимо приветствовать.

Возвращаясь к основному вопросу — к вопросу о подеме производительных сил деревни в наших условиях.

Этот подъем пока представляет собой рост производительных сил мелкого товарного хозяйства, а это, в свою очередь, неизбежно порождает и рост капиталистических элементов в деревне. Из этого партия делала и делает свои выводы. Вся политика нашей партии, направленная на подъем производительных сил этого мелкого хозяйства, хозяйства середняка и бедняка, может быть правильно понята только при одном условии, — если мы не будем при этом забывать, что эта политика неразрывно связана с рядом постоянных, систематических и все усиливающихся мер ограничения роста капиталистических элементов. Все, что мы делаем в отношении развития производительных сил, вместе с тем должно и всегда сопровождается этими мерами ограничения роста капиталистических элементов. Это ограничение роста капиталистических элементов мы осуществляем разными способами и путями. Сюда относятся наши меры, например, в отношении ограничения аренды, в отношении наемного труда и др., на которых мне не придется останавливаться подробно. В тезисах, которые представлены с'езду, есть ряд новых приемов и косвенных ограничений в отношении капиталистических элементов деревни.

Следует все же особо отметить с этой точки зрения значение налоговой политики советов в деревне.

По данным упоминавшейся уже мной комиссии СНК, все обложение крестьянских доходов в целом в настоящее время, по крайней мере, в $2\frac{1}{2}$ —3 раза меньше довоенного (считая в том числе крестьянские платежи за землю). При этом в отношении к различным социальным группам мы проводим совершенно ясную классовую политику. Эта классовая политика находит свое выражение, прежде всего, в том, что низшие группы крестьянства мы совершенно освобождаем от сельскохозяйственного налога. Вы знаете, что решением октябрьской сессии ЦКК 35 проц. крестьянства из наиболее слабых слоев совершенно освобождено от сельскохозяйственного налога. Но если взять остальные группы крестьянства, то и тут у нас огромная разница в обложении доходов между низшими и высшими группами. Процент изъятия в отношении облагаемого налогом дохода в низших группах крестьянства меньше 3 проц., а в высших группах он доходит до 18 проц. облагаемого дохода. Конечно, надо принять во внимание, что учет доходов, особенно более зажиточного крестьянства, у нас совершенно недостаточный. Однако в основном приведенные цифры определяют классовую природу сельскохозяйственного налога и его роль в деле ограничения роста капиталистических элементов. В тезисах, которые внесены на рассмотрение с'езда, предлагается усилить борьбу за дальнейшее ограничение роста капиталистических элементов в деревне и, в частности, установить максимальную (наибольшую) прогрессивность налога в отношении наиболее зажиточной части деревни. И это совершенно необходимо.

Однако, как бы мы хорошо ни проводили политику ограничения капиталистических элементов, сама по себе политика ограничения — это политика

патристическая. Политика ограничения неизбежна, пока у нас нет сил, нет возможности перейти к коренным социалистическим мероприятиям в отношении под'ема сельского хозяйства. Но вот мы видим, что за последнее время партийная мысль усиленно бьется над вопросом, как же теперь, после достижения довоенных пределов, мы должны пойти дальше? Где выход для экономического развития нашей деревни при сложившихся условиях?

За последнее время появляются статьи, которые ставят этот вопрос с разных сторон. Мы знаем, что за последнее время появились такие статьи, которые ставят задачи ликвидации безынвентарности и безлошадности в определенной, например, десятилетний период; знаем также, что в некоторых случаях особо выделяют вопрос о борьбе с расслоением деревни и т. п. Мне кажется, что и та и другая постановка важнейших вопросов деревни (безынвентарность, расслоение) — неправильная постановка, не та постановка, которая соответствовала бы марксизму. Неправильно задачу о ликвидации безынвентарных хозяйств ставить, как оторванную от общих коренных стоящих задач в деревне. Также неправильно ставить оторванно от всего другого вопрос о борьбе против расслоения деревни. И та и другая постановка неправильна, и потому никаких результатов дать не могут. Они исправляются тем, что в них забыт основной научно-марксистский, классовый подход к социально-экономическим фактам; при такой постановке из поля зрения выпадает главное — социально-экономические условия развития деревни, с одной стороны, и связь этого развития деревни с городом (промышленностью и пр.) — с другой. Правильный подход к таким проблемам может быть лишь один, а именно, на пути преодоления капиталистических элементов деревни.

Партия за все годы наша неуклонно проводила политику ограничения роста капиталистических элементов — установлением прогрессивности налога, ограничением аренды, увеличивающимися требованиями в интересах с.-х. наемного труда, поддержкой маломощных хозяйств путем кредита и всей политикой советской власти (включая усиленную поддержку государственной промышленности и пр.) в целом. Но наша задача — идти по пути полного преодоления и ликвидации капиталистических элементов в деревне, как и в городе. Коротко говоря, эта задача есть не что иное, как задача построения социализма. Эта краткая формула дает нам ответ, что изолированно от общей и основной задачи преодоления капиталистических элементов в деревне и, тем самым, изолированно от задач социалистического строительства в целом, мы не можем ставить ни вопроса о ликвидации безынвентарности в деревне, ни вопроса о борьбе с расслоением в деревне. Нашей задачей является так развернуть работу партии, чтобы вовлечь в это дело крестьянскую массу, чтобы вместе с ней идти по пути преодоления и ликвидации капиталистических элементов в деревне. Только так, по-марксистски, по-ленински коммунист может подходить к своим задачам в деревне. А это значит, что с того момента, когда мы дошли в развитии производительных сил города и деревни до довоенного уровня и уже невозможно переждать через этот довоенный уровень — с этого момента коренной задачей всей по-

литива партии в деревне являются меры, которые обеспечивают максимально благоприятный для крестьянских масс и для всего советского государства переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному общественному хозяйству в деревне. Это и есть отныне наша основная практическая задача. Только на этом пути можно говорить о ликвидации безлимитности в деревне, как и о ликвидации расслоения в деревне.

Я должен сразу же заметить, что к этой основной задаче мы относимся пока в высшей степени невнимательно, в высшей степени неграмотно, и что в повороте внимания к этим задачам теперь заключается центральная задача политики партии в отношении деревни. Вот уже где действительно нужно говорить о «повороте», именно о повороте внимания всей партии, всего рабочего класса и широких крестьянских масс.

Посмотрим, какие условия у нас есть для этого дела?

Мне могут справедливо сказать: одно дело высказать хорошие пожелания, наметить хорошую программу, установить лучшую цель, и совсем другое дело то, что мы на деле имеем или можем иметь в нашей действительности для осуществления этой основной задачи.

Вот почему мне необходимо теперь перейти к вопросу о роли в этом деле нашей кооперации, которая, как известно, признана партией в качестве основного пути крестьянских масс к социализму.

IV.

Кооперация и крупное коллективное земледелие.

Товарищи, я сказала, что легко поставить хорошие задачи, хорошие цели, но нужно хорошенько взглянуть в действительность, в жизнь деревни, для того чтобы ответить, как подойти к осуществлению этих задач. В самом деле, что у нас есть для того, чтобы вплотную взяться за осуществление этих основных задач партии в деревне?

Наше крестьянское хозяйство развивается как мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство, такова его масса. Но ведь мы все каждый день повторяем цифры о росте нашей кооперации, потребительской и сельскохозяйственной, по всех ее разветвлениях, а также и кустарно-промышленной кооперации, которая хоть медленно, но также идет вперед. Мы часто повторяем те цифры, которые говорят об огромных успехах нашей кооперации в деревне, но такого повторения теперь совершенно недостаточно.

Я не буду останавливаться на характеристике положения нашей кооперации. Мне кажется, как по вопросу о расслоении деревни, так и по вопросу о таких моментах в развитии кооперации, как ее социальный состав, ее объем деятельности, ее специальные отрасли работы, — мы знаем теперь весьма многое для того, чтобы судить об основных элементах социального развития деревни и кооперативной общественности. Я думаю, что мы даже чересчур много занимаемся этими вопросами, которые достаточно выяснены, буквально разжеваны и которые абсолютно не представляют теперь собою ничего нового для нашей партии, да и для любого рядового рабочего и социа-

тельного крестьянина. Мы мало обращаем внимания на то новое, что у нас создается за годы революции, повторим зачастую одни и те же общие цифры, общие данные, итоги и т. п. Между тем нам нужно больше вдумываться в эти цифры и в эти факты, стремиться понять то новое, то социалистическое, что уже у нас делается и что лишь сухо воплощается в этих цифрах и фактах.

Мелкое индивидуальное хозяйство и все народное хозяйство в целом развивается в нашей стране на основе неги, т. е. на основе товарных отношений между государственной промышленностью и сельским хозяйством. Отсюда — исключительное значение политики цен.

На вопросе о политике цен, на этом важнейшем для деревни вопросе я останавливаться подробно сейчас не могу, так как это тоже относится к числу тех вопросов, которые партией достаточно усвоены, поняты, и по которому партией уже дана абсолютно ясная линия. Эта линия заключается в том, чтобы на ближайший период, сохраняя устойчивость сельскохозяйственных цен, систематически, постоянно и неуклонно давить на понижение промышленных цен. Тот, кто не понимает, что эта задача является узловым пунктом в нашей политике в отношении деревни, — тот вообще ничего не понимает в политике партии. Эта политика является элементарной предпосылкой для правильного подхода партии и рабочего класса к деревне, к интересам широких крестьянских масс. Оппозиция, которая по этому вопросу болтается то в одну, то в другую сторону и на деле идет против политики снижения цен, отражает самое худшее из старых буржуазных традиций, самое худшее из бюрократических тенденций в нашем государственном и хозяйственном аппаратах. Ни на минуту нельзя забывать сейчас того, что наша политика снижения промышленных цен и сохранения на ближайший период устойчивых сельскохозяйственных цен, т. е. политика сближения «ножниц цен», является элементарной предпосылкой для установления правильных хозяйственных взаимоотношений между городом и деревней для настоящего периода.

Но нужно особенно внимательно взглянуть в данные о нашем товарообороте.

В настоящее время уже больше половины торгового снабжения деревни находится в руках нашей кооперации и почти 25% с.-х. изделий находится также в наших руках, в руках государственных и кооперативных органов. Эти два факта говорят о роли государственного и кооперативного снабжения деревни и сбыта с.-х. продуктов, эти два факта говорят о том, что у нас создается по сравнению с первым периодом изд. совершенно новая обстановка в развитии хозяйственной жизни деревни.

Теперь от нас, от советского государства, в огромной мере зависит регулирование хозяйственных отношений между городом и деревней, это во многом зависит от нашего умения составить план, причем гибкие и умелые планы, а не такие, выражаясь кратко, топориные планы, которые мы до сих пор обыкновенно составляли. То регулирование цен, снабжения и сбыта, которое мы пока имеем, в очень многих случаях крайне болезненно отражается на жизни деревни. Но факт, однако, налицо: большая часть снабже-

ния деревни промышленными товарами и большая часть заготовок с.-х. товаров находится в наших руках. Тем самым у нас имеется огромный рычаг государственного планового воздействия на развитие сельского хозяйства, от которого теперь в развитии сельского хозяйства очень многое зависит.

Но надо и то понять, что этот факт в огромной мере повышает нашу ответственность перед деревней. А это мы плохо понимаем. Мы плохо понимаем, какую колоссальную ответственность за это дело несет каждый коммунист, каждый работник советского и кооперативного аппарата перед партией и советским государством. А это вытекает из того, что крестьянские массы великолепно знают и великолепно понимают, что от нас, от наших органов тут очень многое зависит, что именно от нас, главным образом, зависит регулирование снабжения деревни, регулирование с.-х. заготовок. Поэтому крестьянин так «честит» советские и кооперативные органы, когда они делают промахи, когда они делают крупные ошибки в деле планового регулирования всех этих с.-х. заготовок и снабжения нашей деревни промышленными товарами. Потому-то он, крестьянин, так часто и «попрашает» нас (как, например, теперь во время хлебозаготовительной кампании), что глупостей и безобразий в этой области колоссальное количество.

Но главное заключается в том, что крестьянин же это великолепно знает и понял, а вот мы, коммунисты, это понимаем еще весьма плохо. А между тем мы должны это понять, понять всерьез и как можно скорее, так как в эти вопросы теперь упирается экономическое и социальное развитие деревни, а в связи с этим и промышленности. В самом деле. Цены на промышленные товары, идущие в деревню, устанавливаются в огромном большинстве случаев нами; цены на заготовки с.-х. продуктов тоже. Разве этого крестьянин не знает? Знает великолепно. Он хорошо знает, что мы эти цены регулируем. Он знает это великолепно, а на серьезные ошибки в этой области он реагирует так, как только и может реагировать мелкий собственник, когда задеты интересы его собственности.

Но надо понять, что теперь дело не только в ценах, а часто даже и не главным образом в ценах. Правильная политика цен является элементарной предпосылкой правильного подхода к хозяйственным взаимоотношениям города и деревни. Но этого мало.

Мы знаем, что политика устойчивых сельскохозяйственных цен должна быть сохранена на ближайшее время. Каким же образом не ослаблять, а усиливать заинтересованность крестьянина в развитии сельского хозяйства, если он заранее знает, что на будущий год будут примерно такие-то цены на основные сельскохозяйственные продукты? Где же выход? Ясно, что для крестьянина выход здесь может быть только в увеличении его сельскохозяйственной продукции, ибо только это в современных условиях может дать увеличение доходности его сельскохозяйственного производства. При государственном регулировании цен вопрос о поднятии самого сельскохозяйственного производства — основная и, можно сказать, единственная задача. А об этом мы пока в высшей степени мало думаем, хотя и вплотную подошли к этим задачам.

Мы не можем отказаться от развития плановости в нашем народном хозяйстве. Мы будем, конечно, критиковать наши ошибки в плановом деле и в деле хозяйственного регулирования. Но критиковать здесь очень легко, так как это дело в высшей степени трудное и новое. Это самое трудное дело — плановое хозяйство, охватывающее промышленность и сельское хозяйство, расплывенное между 24 миллионами хозяйств. Однако мы уже вошли за это дело, мы его уже осуществляем. Патиться назад мы не собираемся. Мы хотим идти и пойдем вперед по этому пути. Поэтому мы должны понять, что установленная партией политика цен и гибкость ее проведения, чуткое внимание к сельскому хозяйству, к его отдельным районам и отдельным сезонам теперь в сто раз более необходимо, чем было до сих пор.

Но этого мало, а главное теперь заключается в том, чтобы оказывать соответствующее содействие крестьянину, помочь ему в поднятии самого сельскохозяйственного производства. При устойчивых сельскохозяйственных ценах выгодность сельского хозяйства и заинтересованность крестьянства в нем могут быть достигнуты только в одном — увеличением количества продуктов, увеличением сельскохозяйственного производства.

Как мы можем поднять сельское хозяйство? Что мы имеем для того, чтобы поднять сельскохозяйственное производство?

Основное, о чем сейчас нужно говорить, — это то, что у нас сельское хозяйство пока раздроблено на колоссальное количество мелких крестьянских хозяйств и что за время революции земельная сельского хозяйства увеличилась. У нас примерно 24 миллиона мелких крестьянских хозяйств. И вот, если подойти к вопросу о том, как рентабельнее (выгоднее) поставить это крестьянское хозяйство, то оказывается, что в 8 миллионах наиболее слабых крестьянских хозяйств даже применение лошади сейчас нерентабельно. Как высчитывает наш Наркомзем, в теперешних условиях для одной трети мелких крестьянских хозяйств даже содержание лошади нерентабельно, не окупается полностью. Это первый факт. Если взять применение сельскохозяйственных машин — получится то же самое. Даже хороший плуг в некоторой части хозяйств не окупает себя целиком, не говоря уже о том, что он недоступен для наиболее слабых хозяйств, а сельскохозяйственные машины — жатка, сеялка и молотилка всех сортов — они совершенно нерентабельны, их невозможно применять в мельчайших крестьянских хозяйствах на выгодных условиях. Вот почему у нас до сих пор еще в СССР больше, чем 5 млн. сох. До сих пор мы имеем факты такого сомнительного прогресса, что, например, для Белоруссии количество сох в этом году относительно больше увеличилось, чем количество плугов. Это, конечно, тоже «прогресс» в развитии с.х. машиноснабжении деревни, но и в высшей степени для нас неподходящий прогресс.

Но основной вопрос экономического развития деревни заключается в том, что на стороне зажиточно-кулацкой части деревни лежит сейчас преимущество более крупного хозяйства, и поэтому она экономически бьет малоимущее и среднее хозяйство. Вот в этом основное экономиче-

ское противоречие нашей деревни, из которого мы должны найти во что бы то ни стало выход, выход для бедняка и середняка.

В упомянутой уже мною сборнике т. Яковлева имеются весьма познавательные данные о доходности мелкого хозяйства, среднего и более крупного, измеряемые по количеству имеющихся в них средств производства по ряду губерний (Псковской, Череповецкой, Московской). Вы увидите из них, что хозяйства со средствами производства стоимостью в 400 руб., в 800 руб. и в 1 400 руб. совершенно различны по своей доходности; урожайность и удол у них разные, в $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ раза выше от мелкого к крупному. Получается, что экономические преимущества у нас, в деревне, теперь на стороне зажиточных и кулацких элементов. Основная же масса середняков и бедняков, конкурируя с этими более крупными сельскими хозяйствами, экономически находится в почти безвыходном положении, так как ее изо дня в день экономически съют.

Если в нашем городе мы имеем то основное преимущество, что орудия производства крупного хозяйства (нашей промышленности) находятся в руках пролетариата, и потому мы легко бьем здесь остатки буржуазии, то в деревне экономическое положение как раз обратное. Здесь преимущество более крупного производства лежит фактически на стороне зажиточного мужика и кулака. Мы помогаем бедняку и середняку, помогаем ему подниматься на ноги и ограничиваем капиталистические элементы налогом, жесткими нормами аренды, условиями найма, но экономические преимущества этого более крупного хозяйства над мелким мы не уничтожили, и, в сущности, только теперь к этому коренному экономическому противоречию в деревне мы подошли всерьез.

Вот почему борьба капиталистических и социалистических элементов в сельском хозяйстве идет таким образом, что середняк и бедняк, — эта основная масса деревни, своей основой являющая жалкое индивидуальное крестьянское хозяйство, находится почти в безвыходном положении; она двигается вперед медленно, несмотря на пройденное десятилетие Октябрьской революции, как будто могущее дать все основания двигаться гигантским темпом вперед. Вот эти преимущества экономики более крупного зажиточного крестьянского хозяйства перед мелким и мельчайшим бедняцким и середняцким хозяйством, — эти преимущества должны заставить нас глубже думать в наши деревенские задачи. Надо указать на это крестьянину и растолковать, что в этом теперь основное зло деревни, в этом ее основное экономическое противоречие и поэтому же в этом заключается центр наших задач в отношении деревни.

Как сам крестьянин все ближе подходит к этому вопросу, интуитивно угадывая в чем дело, я могу иллюстрировать, пропуская имеющиеся у меня таблицы, поясняющие мою мысль, одной выдержкой из письма т. Грандова, фактического руководителя газеты «Беднота». Тов. Грандов пишет:

«В течение последнего года обрацала на себя внимание категория писем, хотя и немногочисленных, но крайне интересных в смысле

постановки вопроса о совхозах. В двух словах смысл этих писем таков: «Возьмите нашу землю, организуйте крупные племени и передайте нас на положение рабочих. Довольно нам биться со своими накудышными хозяйствами». Таково на память содержание этих писем.

Мы на эти письма смотрим так: они являются косвенным отражением тех невероятных трудностей, с которыми встречается обычное рядовое хозяйство в стремлении выбиться из нужды.

Пока немногочисленны эти крестьянские письма, но о чем они говорят? Как совершенно правильно говорит т. Грандов, они говорят о том, что крестьянин бьется в тупике потому, что экономические преимущества в сельском хозяйстве целиком на стороне зажиточно-кулацких элементов. В этом — основа дела в деревне. Не видеть этого коренного экономического факта — значит ничего не понять, значит совершенно не понять наиболее острой нужды нашего середняцкого и бедняцкого крестьянского хозяйства, которое само все более настойчиво ищет выхода из своего тяжелейшего положения. И вот, товарищи, мы — партия переделных рабочих, — мы должны понять это; мы должны активно подхватить наметившееся стремление трудящихся крестьян к крупному коллективному хозяйству, вселенски поддержать их инициативу в этом направлении и встать во главе их в осуществлении этой задачи. Наша задача заключается в том, чтобы при помощи наших кооперативных и государственных органов всемерно пойти навстречу подлинно бедняцко-середняцкой деревне в разрешении коренной ее экономической задачи и сделать так, чтобы теперь это было нашим основным делом в деревне.

В связи с этим мы должны особенно внимательно проанализировать то, что мы имеем в практике работы нашей кооперации, в первую очередь.

Мы все за последнее время обратили большое внимание на контрактацию, которую мы теперь начинаем раскрывать и в статьях и в речах, как в высшей степени важное событие в деревне. Между тем, вопрос о контрактации, т. е. о заключении договоров между отдельными отраслями промышленности и соответствующими отраслями сельского хозяйства, — этот вопрос потому приобрел такую жизненность, что он взят не из книжек, а из практики работы наших хозяйственных и кооперативных органов в некоторых важных районах. Вопрос о контрактации теперь выступил перед нами как один из примеров того нового, что творится в нашей деревне, что вырастает на пути совершенно нового подхода к сельскохозяйственному производству. И раньше была контрактация между сахарозаводчиками и кулацкими хозяйствами, которые снабжали свеклой эти самые сахарные заводы. Заключались и раньше договора на поставку определенного количества свеклы на такие-то заводы, по таким-то ценам, но это был договор между капиталистом-сахарозаводчиком, скажем, господином Терещенко, и тем или иным кулаком — сельскохозяйственным капиталистком.

Теперь у нас совершенно новая контрактация.

Заключается договор на поставку определенного количества продукта, например, между сахарной промышленностью и сельскохозяйственной коопе-

рацией в свекловичных районах. И сельскохозяйственная кооперация, объединяющая мелкие крестьянские хозяйства этих районов, доставляет по этому договору в определенный срок (и по установленной цене, качеству и т. п.) свеклу для сахарных заводов. При этом надо иметь в виду, что сама сахарная промышленность заинтересована в том, чтобы свекла была доставлена вовремя, лучшего качества, чтобы цены на нее не вздувались. Поэтому сахарная промышленность заинтересована в том, чтобы поднять свекловичное дело, заинтересована в улучшении качества, а следовательно, в улучшении обработки полей для свеклы, в улучшении доставки этого продукта, т. е. сама сахарная промышленность становится заинтересованной во всемерном улучшении сельскохозяйственного производства. И практика показывает, как широко развивается теперь договорная кампания между сахарной промышленностью и свеклосахарной кооперацией крестьянства в этих районах, причем Сахаротрест широко снабжает кооперированных свеклосевоц улучшенными семенами, удобрениями, с.-х. машинами, агрикультурной помощью и т. д. Особенно важна роль органов промышленности в деле внедрения с.-х. сложных машин в земледелие, причем это происходит при неизбежном в таких случаях переходе к коллективной обработке, коллективной уборке и вообще коллективному пользованию с.-х. машинами, тракторами и пр.

Имеет ли это большое значение в наших теперешних условиях? Не носит ли такая контрактация узко местный характер, или вообще может быть, находится в зачаточном виде?

На этой следует особо остановиться.

Уже в настоящее время мы имеем такое положение, что договора (контракты) на поставку свеклы заключаются почти с 900 000 крестьянских хозяйств. Почти все сто процентов крестьян, т. е. близко к миллиону хозяйств, производящих свеклу, входят не только в кооперацию, но и, через контрактацию, доставляют свой продукт нашей сахарной промышленности. Уже не первый год развивается это дело.

Возьмем другой пример, — хлопковое дело.

Здесь мы имеем примерно такое же положение; здесь тоже три четверти миллиона крестьянских хозяйств уже, через контрактацию, доставляют хлопок нашему Хлопкому. Снова не очень маленькая цифра — почти 3,4 миллиона крестьянских хозяйств. Фактически здесь до 95 проц. всех дехкан-хлопководов через определенный договор между крестьянством (кооперацией) и промышленностью организованным норияком (по плану) доставляют хлопок.

Дальше. На условиях контрактации у нас развиваются уже отношения между льняной промышленностью и льняными сельскохозяйственными районами. Там дело касается меньшего количества, но все-таки мы имеем уже и здесь почти 150 000 хозяйств, работающих на условиях контрактации. В отношении подсолнуха договора (контракты) тоже охватывают около 150 000 хозяйств.

Вот, товарищи, основные факты, которые говорят, что плановые элементы далеко уже теперь проникли в сельское хозяйство, что в ряде слу-

часть промышленности непосредственно и по широкому фронту соприкасается с сельским хозяйством и помогает поднятию сельского хозяйства на новых рельсах, причем дает ему семена и удобрения, обеспечивает определенные условия вспашки и уборки путем предоставления крестьянским хозяйствам машин и тракторов для того, чтобы это дело поставить по-новому, и для того, чтобы коллективизировать самую вспашку и обработку земли, а после и тем самым готовить массовую коллективизацию с.-х. производства.

Вот то, что намечилось в жизни, то, что захватила уже около 2 миллионов наших крестьянских хозяйств. Вопрос о контрактационных договорах крайне важен с точки зрения определения того, по каким путем может развиваться наиболее воздеиствие на сельское хозяйство, увязка промышленности и сельского хозяйства и создание заделов для крупного общественного (коллективного) хозяйства в деревне. Потому что, если Сахаровстрест или Хлопком снабжает с.-х. районы, с которыми заключает договор, сложными с.-х. машинами и делает это через кооперацию, и дает такие машины, которые все равно для отдельных мелких хозяйств недоступны, но коллективное приращение которых доказало светлослову выгоду их применения, — то это самым естественным образом толкает крестьянские хозяйства в их же собственных интересах устраивать производственные объединения, переходить на общественное с.-х. производство, т. е. заставляет коллективизировать сельскохозяйственное производство. Таким образом, контрактация — одно из важнейших условий развития плановости в сельском хозяйстве и роста элементов крупного общественного производства в деревне.

Возьмите дальше вопрос о сельскохозяйственной индустрии, т. е. деревенской, по преимуществу кооперативной промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. По данным с.-х. кооперации, у всей с.-х. кооперации имеется около 16 тысяч мелких предприятий разного рода, по ту сторону входит довольно большое количество всякого, с индустриальной точки зрения, хлама. Предприятия, относящиеся сюда, в очень многих случаях не имеют права называться индустрией, потому что это чисто чересчур жалкие и мелкие предприятия.

Однако в некоторых отраслях этой промышленности уже имеется нечто такое, мимо чего мы не можем пройти. Например, имеется 6 тысяч маленьких маслобойных и сыроваренных заводиков, которые обрабатывают продукцию 960 тысяч кооперированных крестьянских хозяйств. Опять-таки около одного миллиона хозяйства уже втянуты в такую кооперативную организацию, которая (не объединяя непосредственно с.-х. производство) объединяет переработку с.-х. продукции и, предъявляя повышенные требования к производителю, толкает его к общественной обработке земли, с применением хороших с.-х. машин, которая подготавливает общественный сбор урожая, которая подготавливает создание общественных предприятий в области животноводства и т. п. Факт, заслуживающий серьезного внимания, заключается в том, что уже теперь в одной только маслобойной и сыроваренной отрасли переработки с.-х. продукции около одного миллиона хозяйств.

И это — важнейший рычаг в деле подготовки условий для организации общественного крупного производства деревни.

Что особенно важно в отношении контрактации и в отношении с.-х. индустрии, так это то, что в это дело крестьяне вкладывают свои мужицкие деньги, потому что они непосредственно заинтересованы в том, чтобы максимально развернуть это дело, потому что это увеличивает доходность их хозяйства и дает возможность поднимать их производство. Когда говорят о том, что с.-х. кредит не умеет собрать достаточно крестьянских средств, т. е. вкладов крестьян, в с.-х. кредитные товарищества, то мне кажется, что здесь мы двигаемся в значительной мере по старинке. Собираение крестьянских вкладов в кредитные товарищества весьма нужно, но еще большее значение в наших условиях имеет задача привлечения мужицких средств к этой контрактации, к этой с.-х. индустрии, куда крестьянин охотнее будет вкладывать свои «невидимые» накопления, так как это будет его кооперативная промышленность, так как это явно ведет к улучшению его сельскохозяйственного производства. При этом надо понять, что вкладывать в это дело свои накопления крестьянин не может иначе, как идя по пути обобществления сельскохозяйственного производства, по пути кооперативной переработки сельскохозяйственного сырья, по пути коллективизации сельского хозяйства в целом. Вот в чем заключается в наших условиях, в условиях советского строя, величайшее значение контрактации и кооперативной переработки сельскохозяйственного сырья, которая поистине развивается и по отношению к которой необходима наша усиленная поддержка, до сих пор совершенно недостаточная.

Примечая, что говорил Владимир Ильич по поводу именно этих кооперативных предприятий в статье о кооперации. Он говорил: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических (подчеркнуто мною. В. М.), если они основаны на земле при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу». Это указание Владимира Ильича далеко еще нами недостаточно понято. Во всяком случае, совсем недостаточно получило себе отражение в нашей практической работе. Вот, товарищи, те основные элементы, которые через кооперацию подготавливают нам создание общественного крупного производства в деревне.

Я хочу на этом остановиться еще немного, так как здесь мы видим, как огромна роль кооперации и насколько колоссальны перспективы ее развития не только в области заготовок, снабжения и пр., но и в области организации коллективного сельскохозяйственного производства в деревне, в перестройке и объединении на основе высшей техники (сложные с.-х. машины, тракторы, электрификация и т. д.) миллионов крестьянских хозяйств. На наших глазах на основе контрактации через кооперацию уже организуются новые общественные формы сельского хозяйства путем развития сельскохозяйственной индустрии и т. д. На наших глазах миллионы крестьянских хозяйств вплотную подходят к коллективному с.-х. производству, осуще-

ставян уже теперь элементы коллективизации все больше и больше. В этом свете следует взглянуть на такие факты, как переход к контракции до 2 миллионов крестьянских хозяйств, кооперирование свыше 1 миллиона хозяйств (если взять это дело в целом) по линии кооперативной переработки с.-х. продуктов. А все это означает не что иное, как подготовку массового перехода индивидуального крестьянского хозяйства к крупному общественному производству. Все это означает, что мы уже не только нащупали пути коллективизации сельского хозяйства миллионов масс, но мы уже понемногу, через постепенное развитие отдельных элементов крупного сельскохозяйственного производства, двигаемся миллионными рядами крестьян к коллективизации сельского хозяйства. Надо только быть более внимательными к этим элементам развивающегося общественного крупного хозяйства, которые требуют величайшего внимания с нашей стороны, всесторонней поддержки и обших усилий со стороны всей партии, всего рабочего класса.

Теперь остановлюсь особо на колхозах.

Обыкновенно, когда говорят о создании коллективного крупного хозяйства в деревне, то говорят только о таком пути создания его, по которому шло до сих пор образование колхозов. Однако это неправильно. Нельзя забывать, что массовый переход крестьянского хозяйства от мелкого индивидуального к крупному коллективному будет и уже начинает опираться не только на непосредственное производственное кооперирование, т. е. пойдет не только путем обычного до сих пор создания более или менее самостоятельно возникающих колхозов (коммун, артелей, товариществ), представляющих из себя один из видов кооперации и, стало быть, входящих в депинский кооперативный план. Коллективизации в современных условиях находит для себя все более массовые пути, опираясь на развитие всех других видов кооперации в деревне.

Но вместе с тем мы не должны забывать и того, что путь к коллективному сельскому хозяйству, по которому до сих пор большей частью шло образование колхозов, — коммуны, артели, товарищества, — имеет и имеет для нас колоссальное значение. Он будет иметь отныне особо крупное значение для начавшейся уже массовой коллективизации в деревне.

Несколько крупное значение имеют колхозы уже в их теперешнем положении, можно судить по большому количеству данных о них, на чем, в видах экономии времени, я останавливаться подробно не могу. Я приведу только одну цифру. Как бы ни оценивать роль и значение колхозов в нашей стране, но факт остается фактом: миллионы едоков уже организованы нашими колхозами. Если взять все коммуны, товарищества и артели, то около миллиона едоков (не хозяйств, а едоков) уже объединены в этих колхозах, а это имеет немаловажное значение.

Мы знаем, что коммуны, а отчасти и артели, в первые годы нэпа пережили кризис, и количество их несколько сократилось. Но если количество коммун за последние годы почти не растет, то артели снова начали заметно увеличиваться. Еще больше растут за последние годы товарищества

по совместной обработке земли. Поэтому к делу колхозов должно быть с нашей стороны не то совершенно недостаточное внимание, которое мы до сих пор ему уделяли. Мы должны учесть, что от более сложных форм коллективных хозяйств в деревне — от коммун — произошел поворот к большому росту с.-х. товариществ и артелей. При этом весьма показательны, что к этим формам колхозов все больше тянется середняк, начинающий приходить к выводу об отсутствии значительных перспектив в развитии мелких индивидуальных крестьянских хозяйств. Это признак того, что крестьянин своим инстинктом, своим чутьем начинает нащупывать действительно верный выход из его теперешнего положения — из положения отсталого, распыленного крестьянского хозяйства.

К сказанному следует прибавить, что у нас есть еще один вид объединения крестьянских хозяйств, приобретающий все более важное значение в деле создания путей преобразования современного сельского хозяйства в крупные коллективы. Таковы так называемые простейшие товарищества, т. е. прежде всего машинные товарищества, а также мелководные, коневодческие и семеноводческие товарищества. Эти товарищества являются также подлинно массовым путем к постепенной коллективизации сельского хозяйства, объединяя пока те или иные отдельные элементы крестьянского хозяйства (например, машины, что особенно важно в деле коллективизации). Эти товарищества тоже уже включают в свои организации около миллиона крестьянских хозяйств. Это, товарищи, ясно говорит о том, что их значение становится весьма крупным. В самом деле, в машинные товарищества входит свыше 100 000 хозяйств, в мелководные товарищества — около 700 000, в коневодческие и семеноводческие, — дело это новое и особенно трудное, — входит по несколько десятков тысяч по каждой группе. Но важно то, что из года в год они растут и притом буквально бешеным темпом. За какие-нибудь два года (от 1924 г. к 1926 г.) количество их увеличилось почти в 7 раз, а количество членов в них возросло в 6 раз!

Все это говорит о том, какое громадное значение уже приобрели у нас новые элементы общественного хозяйства, в разных формах развивающиеся в нашей сельской хозяйстве.

По приведенным мною примерам можно судить о том, что есть нового, социалистического в нашем сельском хозяйстве. Это — то, что является задолго действительно социалистическими перспективами в развитии крупного коллективного сельского хозяйства. Обратите, товарищи, внимание на то, что все эти факты взяты из жизни, проходят у всех нас на глазах, но на них нередко мы не умеем обратить по-настоящему должного внимания. Между тем, эти ясные факты, в высшей степени принципиально-важные, свидетельствующие о начинающемся коренном изменении всего хода социально-экономического развития деревни. В них складывается начинающийся массовый рост элементов крупного коллективного хозяйства в деревне.

Во всем этом имеется масса дефектов с точки зрения подлинной коллективизации.

Скажем, в отношении контрактации можно привести десятки вопиющих недостатков. Можно привести примеры того, как государственные органы, например, тот же самый Главхлопком, развивали до последнего времени дело контрактации без кооперации, путем непосредственных договоров с индивидуальным хозяйством и только под «поручительство» кооперации. Но вряд ли Главхлопком мог откладывать переход к контрактации до создания массовой кооперации в Средней Азии. Напротив, ему пришлось вынужденно в Средней Азии подлинно советскую роль важнейшего рычага в развитии кооперирования хлопкоробов. Нужно только теперь нацелиться на устранение прежних неизбежных ошибок и всячески помочь созданию действительно кооперации действительных масс хлопкоробов, — чего пока далеко еще мы не имеем в Узбекистане и Туркменистане.

Можно привести примеры, как простейшие товарищества очень легко превращаются, при отсутствии контроля и внимания к этому делу, во всякого рода кулацкие жетоварищества.

Можно привести много примеров того, как наши колхозы, особенно товарищества и артели, фактически работают больше на частный рынок, чем на общественно-кооперативный.

Можно привести вопиющие факты, которые говорят о том, как и контрактация (из-за плохого ее проведения), и простейшие товарищества, и колхозы (благодаря плохой работе некоторых земорганов, органов с.х. кредита и т. д.) содействуют росту кулацких хозяйств.

Особо обращает на себя внимание совершенно нетерпимый факт значительной «дикости» в кооперации, свидетельствующий о большой слабости, прежде всего, ее организационной работы. Можно ли дальше терпеть, например, такое положение, что только 41 проц. колхозов входят в колхозные объединения и только 61 проц. (только 6!) простейших товариществ охвачены кооперацией? Конечно, нет! И не только потому, что эта «дикость» дает массу прикрытия для жетокхозов и жетовариществ, но и потому, что масса хороших объединений не может в таком положении получить необходимую почву и надлежащее руководство для дальнейшего развития.

Если к этому прибавить значение прокатных и зерноочистительных пунктов кооперации и госорганов, которые также обслуживают сотни и сотни тысяч крестьянских хозяйств и которые должны получить большее развитие в ближайшие годы, сыграв немаловажную роль в деле обобществления сельскохозяйственного инвентаря (машин) в деревне и тем сыграв важную роль в развертывании коллективизации в деревне, — то это все говорит за то, какие огромные перспективы открылись перед нами в деле обобществления крупного сельского хозяйства не когда-нибудь, через десять лет и больше, а сегодня, теперь же, на наших глазах, в наших условиях.

Прибавьте к сказанному о кооперации ту роль, которую играет и может играть непосредственно советское государство в отношении сельского хозяйства. А это дополнение к сказанному имеет прямо колоссальное значение.

Я не буду останавливаться на положении совхозов.

Одно скажу — совхозы (взятые в целом) у нас вышли на нерентабельного состояния, они теперь дают доход. (Голос: «Правильно!») Уже два года прошло, как они начали давать доход. Это пока очень жалкий доход, но он показателен. У нас еще много плохих совхозов, убыточных совхозов, но система советского хозяйства в деревне уже стоит на ногах, она уже движется вперед, она местами уже дает, или начинает давать, образец крупных хозяйств с лучшей урожайностью, с лучшей удобностью и т. д. Это громадный плюс. Этого у нас недавно еще не было. Это — новое в развитии сельского хозяйства. Этот факт показывает, что государственное сельское хозяйство идет к подъему ноги в ногу с развитием элементов крупного коллективного хозяйства в деревне.

Отсюда вытекает следующее: необходима всемерная поддержка совхозов; мы несомненно подходим к задаче расширения сети совхозов в тех районах, где есть многоземелье; мы должны уже в грядущих условиях поставить задачу сделать из совхоза образец крупного сельского хозяйства в деревне, образец для крупного коллективного хозяйства крестьянства. Такова наша задача в отношении совхозов. И, вместе с тем, совхозы должны всемерно усилить помощь окружающему крестьянству, особенно бедноте и маломощным, организацией прокатных и агрикультурных пунктов, организацией тракторных колонн и т. п.

Возьмите дальше такой важный вопрос, как роль сельскохозяйственного кредита. Мы мало отдаем себе отчета в том, какими колоссальными орудием социалистического строительства является сельскохозяйственный кредит в нашей стране. А ведь громадные средства мы направляем через систему сельскохозяйственного кредита в деревню, и эти средства надо уметь направить по тому руслу, которое мы считаем наиболее важным для развития нашего сельского хозяйства, для подъема уровня жизни масс бедняков и середняков.

Я приведу вам, товарищи, только самые основные цифры по этому вопросу. В этом 1927/28 г. различными путями (но преимущественно через систему с.-х. кредита) и по различным отраслям сельского хозяйства мы направляем до 704 млн. рублей государственных средств. Разве одной этой цифры не достаточно, чтобы признать, что в наших руках имеется огромное средство воздействия на направление развития сельского хозяйства?

Мы снабжаем крестьян этими государственными средствами для подъема сельского хозяйства, но если мы в прошлом году расходовали на так называемый социалистический сектор сельского хозяйства около 37 проц. всех государственных средств, а в этом 1927/28 г. назначено около 39 проц., то разве мы не можем несколько передвинуть распределение этих средств в сторону большей поддержки коллективного строительства в деревне? Разве мы не должны усилить теперь поддержку кооперации и колхозного строительства в деревне? Конечно, можем и, конечно, должны, а роль этих средств в этом отношении колоссальная.

С другой стороны, разве эти государственные средства, вкладываемые в сельское хозяйство, не могут послужить значительному притоку средств самого крестьянства в кооперацию и ее начинания по коллективизации в деревне? Конечно, могут и, конечно, должны этому много и много помочь при правильно поставленной работе кооперации и с.-х. кредита.

Поинтересуйтесь и насчет того, какие перспективы у нас на вложение государственных средств в сельское хозяйство на ближайшие пять лет. Оказывается, по минимальным подсчетам, наше правительство предполагает вложить в это дело 1 650 млн. рублей, а по максимальным — больше 2 миллиардов рублей.

Вот те действительно значительнейшие возможности воздействия нашего государства на развитие сельского хозяйства по пути преобразования крестьянского хозяйства из мелкого и мельчайшего в крупное коллективное хозяйство. Если прибавить к этому то, что мы делаем для развития отдельных районов — ЦЧО, засушливых районов и др., хотя отпущаемые государством средства на это дело входят в общую сумму средств, о которой я говорил, — то это подчеркнет важность вопроса о правильной направленности государственных мер в отношении деревни, в отношении кооперации, а также колхозного и совхозного строительства.

Не буду подробно останавливаться на роли нашей государственной промышленности, не только сахарной и хлопковой, но и табачной и тех других, которые работают из сельскохозяйственного сырья. По пятилетке ВСНХ предполагается до 850 млн. рублей (сверх указанных выше госсредств) вложить капитальных затрат на развитие сельскохозяйственного сырья, необходимого для промышленности. Разве не многое зависит от того, каким путем, через какие организации и т. п. мы будем вкладывать этот почти новый миллиард рублей государственных средств в сельское хозяйство.

И, наконец, об электрификации в сельском хозяйстве. Мне не сказать ничего лучше того, что говорил т. Кржижановский о роли электрификации в сельском хозяйстве. У него замечательно картинно сказано о том, как к концу десятилетия мы окружим основные сельскохозяйственные районы СССР целой сетью районных электростанций, постройка которых входит в наш план, и как при помощи этих электростанций мы каждому крестьянскому хозяйству прибавим, во крайней мере, дополнительно 3—4 лошадиных силы. Все это говорит за то, что у нас имеются налицо огромные перспективы для развития крупного сельского хозяйства.

V.

Коллективизация сельского хозяйства, наша тактика и вопрос о культуре.

Какие задачи и какая тактика партии вытекают из всего сказанного?

Мы прожили семь лет изпа, прожили не даром, набравшись большого опыта в деле социалистического строительства. Эти семь лет изпа означают, как всем нам ясно, что мы правильно нащупали путь к построению социализма.

ма, что мы и вместе с нами рабочий класс теперь твердо знаем не только цель нашей борьбы, но и пути ее достижения.

Еще один итог семи лет нпа мы должны подчеркнуть: теперь ясно, что мы набрались в достаточной мере того терпения, которое так особо необходимо в отношении социалистического строительства в деревне.

На каких рельсах мы должны идти дальше к социализму, — по этому вопросу у партии никаких сомнений больше не может быть. Эти рельсы — нпз и союз с крестьянством. Правда, нам вплоть до последнего времени приходилось бороться против предрассудков оппозиции относительно политики нпз и относительно отношения к середняку. Мы помним, что на XIV партийном съезде выступали на этой же трибуне люди и говорили о том, что нпз — это есть политика отступления и только. Но эта явная глупость опровергнута не только теоретически, но и практически всей практикой нашего продвижения к социализму в городе и в деревне. Мы знали и знаем, что в нпз мы сделали уступку мелкому собственнику-крестьянину, но партия во главе с Лениным еще на XI съезде заявила: отступление кончилось. Отступление кончилось, и мы уже тогда начали широкое новое наступление. С тех пор мы движемся вперед уже около 6 лет, движемся в порядке наступления социалистических элементов на остатки капитализма.

Когда теперь говорят о «форсированном наступлении» на кулака, на капиталистические элементы деревни и т. п., то мне кажется, что этой формулой ничего нового не говорят. Нет более решительного, более форсированного наступления на капиталистические элементы, чем рост строительства социализма в городе и в деревне. А мы занимаемся тем, что усиливаем и развиваем социалистические элементы против остатков капитализма. Форсированное наступление на кулака, форсированное наступление на капиталистические элементы деревни; — это и есть все то, что именуется строительством социализма в нашей стране. Все это — развитие кооперации, развитие коллективных элементов в нашем сельском хозяйстве, вся наша экономическая, культурная и др. работа, и далеко не с нынешнего года, — есть наступление на капиталистические элементы деревни. Вопрос не в том, нужно ли «форсированное наступление» на кулака и т. п. Оно есть, об этом нечего спорить в нашей среде. Вопрос теперь в том, как наступать, что взять сейчас за основной рычаг в этом наступлении на капиталистические элементы деревни. В этом теперь заключается главное, в этом заключается основное. В ответе на этот вопрос партия должна сейчас сказать свое новое слово.

Нам приходилось до последнего дня бороться против антисередняцкого уклона троцкистской оппозиции, и мы боролись и будем бороться против пехерия в то, что можно в наших условиях с середняком строить социализм. На антисередняцкий уклон мы не могли смотреть иначе, как на буржуазный предрассудок. К настоящему моменту, к XV съезду партии, в основном эту стадию борьбы мы прошли. Если все же потребуются, то мы будем давать щелчки, а если надо, то и оплеухи всякому, кто попытается снова развивать этот антисередняцкий уклон.

Но теперь этого мало.

Надо понять, что 7-летний опыт изла достаточно научил нас тому, о чем говорил Ленин еще в 1919 г.: никакой торопливости, никакой спорокалительности со стороны партии и советской власти в отношении среднего крестьянства. Пожалуй, этого у нас теперь имеется в достаточном количестве. Этому мы в основном уже научились. Это блестяще доказано полным поражением, полным крахом троцкистской оппозиции.

Теперь важно понять уже другое, а именно, что мы отстаем от жизни, что мы не успеваем за тем новым, социалистическим, что теперь развивается в нашей деревне.

Поглядите на нашу печать, на нашу агитацию, на нашу литературу, на наши партийные, советские и кооперативные органы. Много ли мы знаем о новых социалистических ростках и особенно о новых, растущих элементах крупного коллективного хозяйства в деревне? А между тем мы должны иметь многочисленных агитаторов крупного коллективного хозяйства; мы должны иметь соответствующую печать, которая внимательнейшим образом изучала бы ростки социалистического хозяйства в деревне. (Голоса: «Правильно!») Мы должны иметь литературу, ученых коммунистов и не-коммунистов, действительных знатоков крупного коллективного хозяйства в земледелии. А у нас нередко получается как раз наоборот. Мне, например, недавно просматривать один еженедельный журнальчик, который издавался факультетом индустриального земледелия в Политехническом институте в Ленинграде. Оказывается, группа учащихся, с участием руководителей этого факультета, задумала год три назад издать свой журнальчик «Индустриальное земледелие». И что же? Вышел один номер, никто не поддержал это начинание, и, вдобавок, но хорошее для столь необходимой нам индустриализации земледелия дело погибло. Вот где наша беда, вот где мы отстаем!

Между тем оставшие перед нами новые, полдизно-социалистические задачи в деревне требуют новых людей, нового поколения, новых ученых коммунистов и не-коммунистов, нового отношения к опыту крупного земледелия за границей (и в Америке и в Европе). Вот этого нам нехватает, вот на это мы должны теперь обратить особое внимание.

Нужно взяться по-настоящему за подготовку новых кадров людей, которые помогут действительно быстрому продвижению тех элементов социалистического крупного хозяйства в деревне, которые есть, которые развиваются, несмотря на то, что мы этому мало помогаем, несмотря на то, что мы еще плохо начинаем важность этого дела, несмотря на то, что мы многих новых элементов в развитии деревни часто просто подолгу не замечаем, не замечаем по нашей неискренности, некультурности и бюрократизму наших органов, работников и чего хотите. (Голоса: «Правильно!»)

Отсюда вопрос — как подойти дальше к новым задачам в деревне?

Можно ведь расписать великолепные планы на этот счет, но нужно с самого начала уговориться вот о чем: как это показано выше фактами, элементы крупного общественного хозяйства в деревне уже есть, они растут,

их не надо выдувать, их нужно поддерживать. Главным правилом при выполнении новых задач в деревне должно быть следующее: никаких фантазий и в отношении деревни, никаких фантазий в деле развития крупного коллективного хозяйства в деревне. Но сказать только это сейчас мною недостаточно; никакого навязывания и никакого изобретательства городских, советских, партийных и др. работников в этом деле! Тут нам очень пригодится то, чему мы так много учились за первые семь лет войны, а именно: важность в социалистическом строительстве в деревне навыки осмотрительности, осторожности, неторопливости, постепенности и т. п.

Но чего сейчас у нас нехватает, так это смелости и настойчивости в поддержке коллективного строительства в деревне, и прежде всего потому нехватает, что мы мало его знаем.

Для того чтобы подчеркнуть, насколько нам теперь необходимо гораздо больше (чем сейчас есть) смелости в этом деле, я сошлюсь на то, что Ленин говорил о значении тракторов в сельском хозяйстве. Просмотрите то, что говорил Ленин в докладе о середняке в 1919 г. на VIII съезде партии. Он говорил: «Мы последовательнейшим образом развиваем наши задачи. Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачу устройства жизни среднего крестьянства. Мы должны с ним жить в мире. Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы обеспечим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра сто тысяч первоклассных тракторов (этом о чем мечтал Ленин в 1919 г.!) В. М.), снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию», т. е. «за коммунизм». Ленин мечтал о ста тысячах тракторов, о бензине, о тракторных машинистах в 1919 г., почти 9 лет назад. Он видел в этом способ завоевания середняка на сторону коммунизма. Быть может, теперь это кому-нибудь покажется увлечением, но это будет ошибкой.

Разве Ленин не понимал, какое трудное дело — развитие коллективного хозяйства в деревне? Конечно, лучше нас понимал, в сотни раз больше нас знал деревню, в тысячу раз лучше чувствовал мужика. Но своим примером со ста тысячами тракторов Ленин — за о с т р ы й акцент на конкретный шаг с н о с о б а х осуществления коммунизма, и об этом мы должны сейчас вспомнить и сделать отсюда все необходимые практические выводы. Что бы сказал нам Ленин теперь, когда мы к уже выросшим и возникающим каждый день новым росткам коллективного хозяйства в деревне относимся недостаточно внимательно! Конечно, дело обстоит не так просто, что стоит завезти в деревню сто тысяч тракторов, и все среднее крестьянство выскажется «за коммунию», т. е. за коммунизм.

Разве, если бы дело было только в этом, разве мы не осуществили бы сейчас этого, разве мы не смогли бы сейчас достать сто тысяч тракторов, разве мы не смогли бы достать для них бензина, разве мы не смогли бы достать для них машинистов? И разве этого Ленин не понимал? Он это прекрасно понимал. Но Ленин правильно указывал своим примером путь, по

которому середняк пойдет окончательно за пролетариатом к социализму. И мы должны теперь понять, что эта идея Ленина о ста тысячах тракторов должна у нас закасть глубоко в память, для того чтобы осуществление этой идеи перехода крестьянского хозяйства на основе применения крупных с.-х. машин в коллективные формы землеустройства мы практически поставили теперь во главу угла нашей работы в деревне. Эта мысль Ленина говорит об одном, а именно, что путь деревни к социализму лежит в направлении от мелкого индивидуального хозяйства к крупному коллективному хозяйству на основе высокой машинной техники.

Какие методы для этого пригодны?

Ленин доказал на VIII съезде партии, что для этого основной предпосылкой является — никакого принуждения в отношении среднего крестьянства. Это целиком правильно и для настоящего момента. Тот, кто будет в отношении среднего крестьянства применять принуждение для его перехода к крупному хозяйству, тот — враг рабочих и крестьян, тот — разрушитель союза рабочих и крестьян.

Каковы же наши методы? Прежде всего, очевидно, — убеждение, но этого мало, товарищи. Не только убеждение! Убеждение плюс поощрение пролетарским государством элементов развивающегося крупного общественного крестьянского хозяйства — вот наш метод коллективизации деревни. Вот это поощрение плюс убеждение крестьянства в том, какими способами оно может выйти из своего тяжелого экономического положения, — в этом теперь наша главная задача в деревне. Соединение метода убеждения с методом поощрения, — это является основным в развитии крупного коллективного хозяйства в деревне.

Отсюда естественно вытекает наше понимание основного лозунга в нашей текущей работе в деревне.

И тут я не могу не коснуться одной очень почтенной организации, больше того — не просто почтенной, а одной из самых почтенных организаций, а именно коммунистической партии Украины, которая на своем только что закончившемся съезде дала свое определение основного лозунга в деревне для настоящего момента. Я прочитаю вам то место, где съезд КП(б)У определяет основной лозунг настоящего момента. В принятых съездом КП(б)У тезисах о работе в деревне говорится:

«Основным лозунгом на предстоящий период является борьба за многополье и переход на общественный севооборот».

После всего того, что говорилось в настоящем докладе о наших дальнейших задачах, нельзя сказать, что в призыве к многополью и переходу на общественный севооборот дан какой-то «основной лозунг для предстоящего периода». Разве, спрашиваю я, вы не чувствуете, что в настоящих условиях в этом лозунге немножко чувствуется запах земства. (Голоса «Правильно!») Переход на многополье и на общественный севооборот — это мечта каждого культурного агронома. И я уверен, что в тезисы КП(б)У этот «основной лозунг» попал благодаря особо активному участию в данном случае работников наркомзема Украины, а ЦК КП(б)У лишь недооценил

серьезного значения такого своего заявления, как заявление об «основном лозунге» деревни в настоящих условиях. Никто не может отрицать, что переход на многополье и на общественный севооборот — это важнейшее дело, это одна из предпосылок подъема земледелия, а часто и самой коллективизации в деревне. Но сказать, что теперь это является «основным лозунгом», — излишне, с этим никак, никак нельзя согласиться. Мне думается, что переход на многополье и общественный севооборот — дело в высшей степени важное, необходимое и прочее, но теперь этого недостаточно. Теперь наши основные задачи в деревне стоят совершенно иначе. Уж если говорить о лозунге настоящего момента, то этим лозунгом являются: деревня, вперед — к крупному коллективному хозяйству! Вот лозунг настоящего момента. (Голоса: «Правильно!» Авлодисменты.)

Чего нехватает нам в настоящее время в деревне, особенно в связи с новыми задачами?

Культура, еще и еще раз культура!

Буквально все в настоящее время упирается в деревне в недостаток культуры. К любой отрасли подойдите: наша некультурность, отсталость, а порой прямо дикость не дают нам развернуть то новое, что имеется в деревне.

Ленин говорил, что теперь культурная революция для нас — основа. Он говорил: «Для нас достаточно теперь этой культурной революции, чтобы оказаться вполне социалистической страной». Правильно ли это? Абсолютно правильно! Теперь это для нас больше, чем когда бы то ни было. Без действительного познания культуры мы быстро двигаться вперед не можем, а между тем теперь мы имеем серьезные экономические основания и действительно многочисленные предпосылки именно быстро двигаться по пути, по которому мы двигаемся. До сих пор еще сравнительно медленно.

Ни о каких легких перескоках от индивидуального к крупному хозяйству не может быть и речи. Дело может идти только путем постепенного развития крупных коллективных хозяйств. Только такой путь — правильный путь. Никаких фантазий, никакого принуждения в отношении крестьянина при переходе к крупному хозяйству мы не можем допустить. Но этот переход уже идет из всех пор социально-экономического развития деревни.

Нам надо понять самим и перейти к широко развернутой пропаганде крупного коллективного хозяйства в деревне, как единственного верного выхода деревни на путь подлинного подъема производительных сил сельского хозяйства, и всячески поощрять развитие элементов коллективного хозяйства в деревне. Между тем бюрократизм и некультурность советских, кооперативных, а также и партийных органов является теперь важнейшим препятствием во всем этом деле. На каждом шагу сказывающийся бюрократизм и некультурность наших органов настолько мешают, настолько задерживают развитие этого дела, что то новое, социалистическое, что теперь растет в нашей деревне, мы зачастую не можем в достаточной мере поддер-

жать, усилить и развернуть дальше. Теперь, как никогда, ясно, что некультурность масс является тем, на чем держатся многочисленные недостатки нашей работы в деревне, что является основным препятствием для лучшего развития деревни.

Однако было бы нелепостью говорить: мы некультурны, поэтому мы не можем переходить к крупным коллективным хозяйствам. Это нелепость, это мелкобуржуазизм, это буржуазная идеология, враждебная рабочему классу и крестьянству.

Наша культурность будет подниматься вместе с проведением экономического переустройства деревни на основе ее массового кооперирования, вместе с улучшением работы органов управления, вместе с вовлечением масс в это дело. Культура и умение управлять, если взять их в отношении широких масс, неразрывно, теснейшим образом связаны друг с другом.

А что мы имеем в настоящее время в этой области?

Если привести хоть некоторые данные о культурном положении нашей деревни, то эти данные будут ужасающими. До сих пор 43 проц. мужчин у нас неграмотны. Таким образом, около половины мужчин у нас неграмотны. Кроме того немалая часть женщин также неграмотны в Советской республике. План ликвидации неграмотности к десятилетию Октябрьской революции выполнен только на 20 проц. Четвертый год в сельских школах заканчивают только 14 проц. начинающих учиться детей, причем обслуживающие бедноты — наихудшее. Обслуживание школы и культурной помощью малоимущих слоев крестьянства недопустимо отстает.

С политико-просветительной работой в деревне дело хромает на обе ноги. Послушайте только хотя бы жалобы политпросветработников на отношение к их работе в деревне!

У нас до сих пор такое положение, что крестьянская литература не увеличивается по своему количеству, а за последние три года уменьшается. Невероятно, но факт, что выпуск крестьянской литературы по сравнению с 1925 г. в Госиздате ныне сократился в три с половиной раза, повидимому, по случаю того, что мы особенно занимаемся «развитием культуры» в деревне!

У нас тираж крестьянских газет и количество крестьянских газет сокращается. По сравнению с 1925 г. количество крестьянских газет сократилось на 25 проц., а тираж крестьянских газет сократился на 11 проц. (Голод: «Тогда давали бесплатно».) И раньше мы давали не только бесплатно. Но во всяком случае при переходе от бесплатного снабжения масс литературой к платному снабжению пора нам добиваться не ухудшения, а улучшения в этом деле. (Голод: «Правильно!»)

Я не могу иначе подчеркнуть важность развития культуры в нашей деревне в настоящее время, как одним практическим предложением, которое я высказываю в качестве отдельного предположения.

У нас имеется сельскохозяйственный налог около 300 млн. рублей. Мы освобождаем от этого налога 35 проц. крестьян совершенно. Я думаю, что мы должны это сохранить полностью, т. е. сохранить осло-

бождение не менее 35 проц. крестьян от налога и на будущий год. Но мы ничего не проиграем, а только выиграем в глазах середняцкой и бедняцкой массы, т. е. 95 проц. крестьянства, если мы прибавим к этим 300 миллионный налог, ну, скажем, дополнительно 100 млн. рублей, обложив при этом особенно зажиточный элемент деревни, и все эти 100 миллионов целиком отдадим на школы и на развитие культуры в деревне. (Аплодисменты.)

Я думаю, что мы должны поставить и более общий вопрос, — не пора ли немного перераспределить наши государственные средства вообще, перераспределить их в сторону большего обслуживания культурных нужд. (Аплодисменты. Бухарин: «Правильно!») Я целиком поддерживаю т. Рыкова, который говорил в докладе в пятилетке, что это необходимо. Делать это необходимо, в первую очередь, за счет административных расходов. Но не только, так как этого недостаточно. Нужно некоторое перераспределение наших государственных средств и за счет хозяйственных расходов, для того чтобы немедленно добиться реального усиления культурной работы. Школа и учитель в деревне, вся культурная работа в крестьянских массах является теперь настолько острой и неотложной задачей, что за это мы должны взяться больше чем где бы то ни было дружно и настойчиво. Об этом мы не только должны много говорить и выносить хорошие резолюции, но приступить немедленно и в отношении государственных и в отношении местных средств к некоторому перераспределению наших средств в интересах усиления широкого культурного строительства.

VI.

Об отношении к трудящимся крестьянам и о лозунге «оживление советов».

Все это лишь подчеркивает ту основную мысль, что по отношению к крестьянству, по отношению к массе бедняков и середняков мы не можем подходить как к какому-то объекту советского строительства, не можем допускать того варварского, того буржуазного отношения к крестьянству, которое пропитана идеология троцкизма. Крестьянин — бедняк и середняк — не объект нашего строительства. Трудящийся крестьянин — наш союзник, в строительстве социализма он — субъект строительства, он — активный и все более сознательный участник строительства социализма. Только так мы можем относиться к массе бедняков и середняков.

Отсюда следует и неизбежный вывод о правильности лозунга — оживление советов.

Мы оживляем советы, потому что нам абсолютно необходимо вовлечение в дело активного социалистического строительства миллионов и миллионов бедняков, батраков и массы середняков, той массы, которая составляет основную часть, центральное ядро нашей теперешней деревни.

Мы знаем, что у нас к оживлению советов подходят очень часто пощеничники.

В особенности это замечается, когда оживление советов сводят к увеличению всяких заседаний или вынесению многочисленных и трафаретных резолюций об оживлении советов. Это все чиновнический подход к делу оживления советов. Нам же нужно такое оживление советов, чтобы вокруг партии, вокруг рабочего класса сглотился гораздо более мощный беспартийный крестьянский актив из батраков, бедняков и середняков. Вот какое оживление советов нам нужно, вот что такое настоящее оживление советов! Это поможет нам наилучшим образом выкорчевать остатки и громадные новые наросты бюрократизма, некультурности, неуклюжести наших советских, кооперативных, а нередко и партийных органов в отношении их к крестьянам, ибо такое отношение наших органов мешает развертыванию настоящей работы партии в деревне.

В практике работы наших органов имеется бесконечное количество всевозможных извращений по части проведения линии партии.

Но особенно я хочу подчеркнуть сейчас абсолютную недопустимость извращений в области революционной законности. Здесь есть такие примеры, которые прямо-таки поражают своей безобразностью.

Я остановлюсь на одном вопиющем деле, на так называемом ряжском деле.

В одной из волостей Ряжского уезда, Рязанской губернии, в Борещкой волости, в течение пяти лет хозяйничала, как дома, шайка бандитов, разбойников и грабителей — с 1922 до 1926 г. хозяйничали они в этой волости! Это худшие злодеи, застреливали, грабили и поджигали местных крестьян. Про эту волость так и говорят до сих пор: «Борец — всем вора́м отец». История с этой волостью является одним из таких примеров, который затмил украинскую Дикую. А ведь она, эта волость, находится не очень далеко от Москвы, в Рязанской губернии.

Теперь дело рассмотрено и в основном, благодаря нашей «Крестьянской газете» (вряд ли всего благодаря герою-сельхозу, беспартийному молодому крестьянину В. Т. Щелокову, поплатившемуся за это своей жизнью) и ГПУ, закончено: руководители бандитов пойманы и разоблачены, причем у них обнаружались связи не только в уезде и уезде, но через каких-то людей они сумели вникать на отдельных членов губкома, губ. РК и губсода. (Г о л о с: «Здорово!») Преступные элементы из Борещкой волости сумели найти себе места даже среди отдельных работников губернского партийно-советского аппарата, где обнаружались у них некоторые ниточки связей. (Б у х а р и п: «Организованные». Г о л о с: «Правильно!») Теперь три главных бандита из этой шайки, по приговору суда, расстреляны: один из членов ряжского уезда — Гаурилов — получил 10 лет тюрьмы и т. д. Я знаю, что крестьяне Борещкой волости считают это недостаточным, и, грешный человек, я присоединяюсь к этому мнению крестьян. Думаю, что этого было недостаточно.

Но и теперь бандитизм еще не выведен в Борещкой волости. До сих пор мужики на сельских сходках выносят приговоры, направляемые к шайкетворящим советским органам: оберегите нас от новых действий остатков

бандитской шайки в этой волости. Видно, что крестьяне Борейской волости измучены этими бандитами и их оставившимися охвостьем и готовы теперь искать выход, прежде всего, в усилении репрессий. Но с этим уже нельзя согласиться. Дело для нас не только в административных и судебных мерах. Дело в том, чтобы по-настоящему поставить работу советских органов, культурную работу, политическую работу в волости, в уезде и т. д. Только тогда можно по-настоящему и навсегда выкорчевать корни бандитизма, которые припутываются к советскому аппарату, используют даже партийные органы, используют и наши судебные и административные органы тоже.

Но нельзя не поражаться тем, что теперь, когда ведется ревизия судебных органов Рязанской губернии, что и теперь здесь происходят, прямо непонятные вещи.

Тов. Крыленко послал своего заместителя по прокуратуре РСФСР, т. Фридберга, для ревизии губернских судебных органов в Рязани. Но то, что делает теперь т. Фридберг в Рязани, нельзя понять. Были созданы две комиссии для проверки деятельности судебных органов Рязанской губернии, — одна комиссия, которая проверяет жалобы на отдельных судебных работников, и другая комиссия, которая проверяет общую работу рязанских судебных органов. Оказывается, т. Фридберг, не успев кончить ревизию, напечатал 3 декабря 1927 г. в рязанской газете «Рабочий класс» беседу о результатах ревизии, и, видите ли, «выводы» т. Фридберга таковы: «По мнению ревизии, судебные органы работают удовлетворительно, и в своей работе не только не отстают, но в некоторых случаях обгоняют другие суды республики!» (Смех.) Но эти, извините за выражение, «выводы» Фридберга, опубликованные в печати, не совпадают с выводами одной из комиссий, работающих на ревизию в Рязани, тоже под председательством т. Фридберга, а эти «дополнительные» и еще неопубликованные выводы таковы — отстранить от работы и привлечь к ответственности двух заместителей председателей губернского суда за пьянство с подсудимыми и т. п. и отстранить, ввиду ряда обвинений против них, двух помощников прокурора. Судите теперь о том, как даже очень почтенные органы и лица относятся к своим элементарнейшим обязанностям в деле борьбы за революционную законность в Стране Советов! Я думаю, что при таком развитии дела революционной законности мы далеко вперед не пойдем. Надо что-то в связи или не в связи с рязанскими делами сделать более решительное для укрепления революционной законности, да сделать это так, чтобы и самим судебным органам это основательно коснулось, чтобы коснулось их до самой макушки! (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)

Перед советами теперь открывается новая полоса их развития.

Эта новая полоса связана с тем, что мы подчиняем руководству Советов в деревне работу земельных обществ. Это очень важное дело. Этого мы не решались делать и в 1918 г., когда создавали комбеды. Теперь мы к этому приступаем уверенно, твердо, с полным убеждением, что мы немножко с этим запоздали, а это означает, что теперь мы должны за это дело взяться по-настоящему.

Я не буду приводить таблиц с цифрами, характеризующими начавшееся оживление советов. Я избегал в докладе приводить даже важные цифровые данные, хотя набрал их целую папку, но нам легко понять, что только когда земельные общества целиком и полностью будут подчинены руководству советов, что только тогда, в сущности, и будет осуществлена до конца «вся власть советам» в деревне. До сих пор у нас нередко бывало так, что когда мы оживляли советы, кулак налегал на земельные общества и там старался окопаться. (К а т а н о в и ч: «Правильно!») Теперь мы выйдем его окончательно и из этих последних окопов. Это дело весьма трудное, требующее серьезного внимания всей нашей партийной организации, не только сельских ячеек, не только уездных комитетов, но и помимо, до Центрального комитета включительно.

Важно в этой реформе особенно то, что у советов значительно укрепятся материальные основы, так как бюджет земельных обществ во многих случаях стоит гораздо выше, чем бюджет сельских советов. Я имею такой пример, когда бюджет Верхне-Баланутского земельного общества (Рязанской губернии) с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г. составляет 22 тыс. рублей, а бюджет сельского совета того же района — только 1 200 рублей. Как видите, разница в 20 раз. Это пример, видимо, исключительный, но мы имеем очень частые случаи, когда бюджет земельных обществ гораздо выше, чем бюджет сельсоветов. При установлении руководящей роли советов в отношении земельных обществ сельский совет становится на новую материальную базу, и это есть значительное укрепление основы для дальнейшего оживления советов, развертывания их работы в области хозяйственной, культурной и политической жизни деревни. Эти меры будут иметь важное значение для дальнейшего развития работы сельсоветов в деревне.

Следует особо отметить, что теперь огромное значение приобретает работа советов в связи с новыми задачами кооперации в деревне. Для этого необходимо во многом улучшить их взаимоотношения.

К сожалению, наши кооперативные организации даже между собой в мире жить никак не могут. Если вы возьмете любую потребительскую и с.-х. кооперацию, то вы имеем в настоящее время, в особенности в центре, такое положение: это непримиримые враги, это ведомственные «субстанции» в отношениях друг к другу. Драка между собой здесь идет во всю. Обслуживают одного и того же мужика, работают для одной и той же деревни, охватывают уже весьма значительную часть в основном одной и той же массы бедняков и середняков, но в их отношениях порою столько ведомственной непримиримости, ведомственной узости, совсем непохожей на коммунистическое отношение к своей работе, которое делает их из друзей по работе ведомственными врагами друг другу, чем, между прочим, доказывают недостаточно активное участие масс в кооперативном строительстве. А посмотрите на отношение кооперативных органов к государственным органам, например, на отношение с.-х. кооперации к с.-х. кредиту, — тут вы увидите буквально примеры военных сражений, постоянные взаимные атаки

и нападения, хотя эти организации делают в основном одно и то же дело, имеют одну общую задачу: под руководством пролетарского государства вовлечь подлинные массы крестьянства в дело социалистического строительства, т. е. прежде и раньше всего в кооперацию, в крупные коллективы и т. д.

Правда, надо сказать, что нередко практика работы таких органов, как органы с.-х. кредита, свидетельствует о том, что эти, как бы сказать помягче, из бюрократических бюрократические органы (с д е х) и местные работники знают это по своему опыту, чувствуют это нередко вот где — из своей шее. (В о з г л а с ы: «Правильно!» А п л о д и с м е н т ы.) Но это, товарищи, мы чувствуем и в центре. Из этого следует, что в отношении сельскохозяйственного кредита надо что-то сделать серьезное: например, поглядеть по головке с.-х. кредит, или, скажем, поправить волосы на ней, или, может быть, и что-нибудь другое нужно здесь сделать (в о з г л а с ы: «Правильно!»), потому что теперешнее положение с нашим государственным с.-х. кредитом совершенно неудовлетворительно.

Мы должны поставить перед собой ясную задачу: работа советов и кооперации — этих основных органов в деревне — является такой работой, где при наличии некоторых естественных противоречий (например, в отдельных случаях между интересами рабочих и интересами крестьян-собственников или, в других случаях, между интересами бедноты и зажиточных середняков) у нас имеется достаточная почва для совместной подлинно коммунистической работы кооперативных и государственных органов. Мы должны требовать и от потребительской, и от сельскохозяйственной, и от кустарно-промышленной кооперации, и от системы государственного с.-х. кредита, и от земельных органов, и от всех других наших органов, которые обслуживают деревню, — мы должны требовать и должны добиться существенных улучшений в их взаимоотношениях и полной согласованности в их работе под руководством партии. Не забудем при этом и о таких организациях, как кусточки, которые имеют свое особое значение, особенно теперь, когда мы подходим к осуществлению социального страхования от старости бедняков и маломощных крестьян. Роль кусточков должна подняться в новых условиях, но как организации, подсобной по отношению к кооперации и советам, и под общим руководством партии.

VII.

Об оппозиции.

Теперь разрешите перейти к вопросу об оппозиции и остановиться на этом кратко.

Поставьте себе вопрос, — какие практические дополнения внесла оппозиция к тезисам ЦК? Если вы сравните платформу оппозиции и ее контртезисы, то увидите, что все, что есть нового, мало-мальски похожего на понимание деревенской действительности, — все это взято оппозицией из наших тезисов. В остальном оппозиция занимается демагогической кри-

тской и оплеванной отдельных наших органов, советских, кооперативных, органов сельскохозяйственного кредита и т. п., и вничью бежит от огромных трудностей работы в деревне... к менашевикам. Нужную же партии критику нашей практики партия давала и будет давать в отношении всех наших органов без оппозиционной демагогии и клеветы.

Но я должен остановиться на одном новом предположении оппозиции, которое выдвинуто ею с явными целями политической спекуляции. Я говорю о туманном предложении оппозиции создать в каком-то неопределенном будущем «союз деревенской бедноты».

Принемлемо ли это предложение?

Мне кажется, оно и корне ложно и абсолютно неприемлемо. Почему? Потому, что задача партии в настоящее время заключается в том, чтобы бедноту в деревне не изолировать, не вырывать из наших основных организаций — из советов, из кооперации, из колхозов, из общего социалистического строительства, а внутри основных наших организаций добиться решающего влияния бедняцких и маломощных масс деревни. Вот в чем задача. (Голоса: «Правильно!»)

Не сводить защиту интересов бедняков к каким-то второстепенным задачам в особо придуманных организациях, а вовлекать бедноту в основные организации, в советы и кооперацию, с тем, чтобы в этих основных организациях беднота, которая пока еще отстает в своей активности от середняков, чтобы здесь она приобрела гораздо большее значение, чтобы опора партии и рабочего класса в деревне — беднота — была бы основным руководящим ядром в кооперации и советах в деревне. Так стоит наша центральная задача в отношении бедноты. (Аплодисменты.)

Другое дело — собрания и группы бедноты. Работа этих групп должна теперь развернуться значительно шире. Именно для этого необходимы уездные и губернские совещания бедняцких групп.

Но какая разница между группами бедноты и тем, что предлагает оппозиция в виде особого союза бедноты? Разница имеется, и притом политически существенная.

Группы бедноты мы создаем вокруг наших организаций; они являются непосредственно подсобной организацией нашей партии; уездные и губернские совещания этих групп будут происходить также под непосредственным руководством партии. Притом же — и это очень важно! — вся организация «группбедов», как их называют в деревне, имеет весьма гибкие формы и способствует в каждом отдельном случае (благодаря изменению личного состава) вовлечению наиболее активных, действительно лучших элементов бедноты в советы и кооперацию. Совсем не так обстоит дело с созданием в теперешних условиях новой, особой организации — «союза бедноты». При наличии происходящего экономического подъема деревни особая оформленная массовая организация бедноты неизбежно ведет к тому, что в союзе деревенской бедноты через короткое время определенный элемент бедноты превратится в середняков, и социальный характер организации в целом будет меняться, будет терять свой первоначальный вид.

Все это говорит за то, что через выделение бедноты в особую от советов и кооперации организацию нельзя добиться улучшения положения бедноты; такая организация может в настоящих условиях (поскольку она не имеет своих особых исторических корней, как, например, комнезаны из Украины) помочь и некоторому оживлению новых мелкобуржуазных политических течений.

Иное дело — собрание бедноты, группы бедноты, уездные и губернские совещания этих групп, проводимые по инициативе и под руководством партии. Это дает нам необходимые условия для развития политической активности бедняков, для усиления их роли в советах, в кооперативах и т. п. Это дает действительно могучий рычаг для нашей работы в деревне в направлении всех тех задач, о которых мы сейчас говорим.

Оппозиция не понимает этого, она не видит действительных путей улучшения положения бедноты и на деле приходит к чисто бюрократической идее создания особой организации, создания новых органов и центров. Эта бюрократическая затея с созданием еще одной организации, еще новых организационных центров, которых и так у нас достаточно-предостаточно, — эта новая бюрократическая затея оппозиции политически вредна, и потому мы должны решительно отвергнуть ее. Наша задача — организация бедноты вокруг партии через советы, через кооперацию.

Но я должен заметить, что имеются факты неправильного отношения и к идее уездных и губернских совещаний бедноты. Я имею в виду сибкрайком.

Печатный орган сибкрайкома высказался уже против уездных и губернских совещаний для Сибири. (Один из сибирской делегации: «У нас нет губерний».) Мотивируется все тем, что в Сибири расстояния велики, что еще не назрела необходимость в них, что надо подождать и пр. Но простите, товарищи-сибиряки: ведь как раз именно Сибирь, представляющая собой один из основных районов классового расслоения, особенно и подходящая для уездных и губернских совещаний бедноты. (Голос: «У нас нет уездов, нет губерний».) Пусть устраиваются окружные совещания. Но если вы будете писать передовые статьи, что это не подходит для Сибири, то этим подаете плохой пример. Во всяком случае попытайтесь убедить в этом партийный съезд. (Голос: «В округах мы соберем».)

Но самой характерной чертой оппозиции в настоящий момент является то, что оппозиция не видит ничего нового, ничего социалистического в деревне.

Подумайте вот о чем: мы опубликовали тезисы о работе в деревне, центральная часть которых говорит о новых задачах кооперации и коллективизма в деревне, о росте кооперации, о росте элементов социализма. Что на это ответила оппозиция? Буквально, как слепые, проходят мимо всего этого; как меньшевики, не признают ничего социалистического в нашей стране; как буржуазные идеологи, не понимают этого, — все это чуждо их сознанию. Они даже гордятся тем, что не замечают этого, и за это получают

заслуженную или «благодарность» от рабочих и крестьян, отказывающихся оппозиции в какой-либо поддержке.

Однако центральным вопросом в вопросе об оппозиции является вопрос о середняке. Насколько политически нечестно ведет себя оппозиция в этом вопросе, видно из того, что она старается подкрепить свой антисредняцкий уклон ссылками на Ленина.

Оппозиция обыкновенно приводит следующее место из одной статьи Ленина: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту», — вот (говорит оппозиция) наиболее точное, наиболее правильное определение политики нашей партии!

Так ли это, товарищи?

Нет, это абсолютно не так, этого совершенно недостаточно для настоящего времени.

Имейте в виду, что эта цитата из Ленина, на которую ссылается оппозиция, взята из одной статьи Ленина, относящейся к осени 1918 г., к периоду комбедов (см. Ленин, т. XV, «Ценные приказания Питирима Сорокина»). Это был период, когда двумя строчками выше Ленин говорил: «Средний крестьянин нам не враг». Проще говоря, это была формула конца периода так называемой нейтрализации среднего крестьянства.

И эту формулу оппозиция хочет теперь применить по отношению к среднему крестьянству, как наиболее точную! Разве это не издевательство над Лениным?

Но этим оппозиция явно пытается тащить нас назад. Этим самым оппозиция явно отказывается от основного ленинского завета о прочном союзе с середняком в период строительства социализма. Оппозиция стремится тащить нас к 1918 г., к периоду нейтрализации середняка и тем до конца разоблачает свою антиленинскую политику. Партия прошла давно период нейтрализации середняка и с 1919 г. (с VIII съезда партии) осуществляет уже лозунг прочного союза с середняком для строительства социализма.

Но не случайно именно эту формулу оппозиционеры берут основной своей формулой.

Даже теперь, перед XV партийным съездом, нашелся один лидер оппозиции И. Н. Смирнов, который не нашел ничего другого сказать о середняке, как заявить на Рогожско-симоновской конференции в Москве: «Мы говорим, что нужно так пересмотреть наш государственный бюджет, чтобы большая часть из 5-миллиардного нашего бюджета была направлена по линии промышленности, потому что лучше претерпеть разлад с середняком, чем идти к неизбежной гибели» (подчеркнуто мною. В. М.). Итак, вот с какими представлениями оппозиция подходит к вопросу о середняке: — лучше претерпеть разлад с середняком, чем идти к неизбежной гибели (вооуду вида только «гибель» и «крах» пролетарской диктатуры, которая, однако, от этих криков не собирается падать!).

Отсюда вытекает, что ни о каком союзе с середняком оппозиция не думает, она в это дело не верит, она этого лозунга, принципа, политики Ленина и нашей партии не признает и поэтому, само собой понятно, она при этих взглядах (Сталин: «И поэтому гибнет») не только гибнет, но и не может остаться в нашей партии. (Аплодисменты.)

Именно эта идеология оппозиции, враждебная середняку, враждебная союзу с средним крестьянством, именно эта идеология приводит ее к предложению о принудительном крестьянском займе.

Между тем это предложение о «займе» — прямой срыв всей политики партии, всей политики нэпа. Поэтому тот, кто теперь предлагает нам эту политику принудительного займа, принудительного изъятия 150—200 млн. пудов хлеба, хотя бы у десяти процентов крестьянских хозяйств, т. е. не только у кулацкого, но и у части середняцкого слоя деревни, то, какими бы добрым желанием ни было это предложение проникнуто, — тот враг рабочих и крестьян, враг союза рабочих и крестьян (Сталин: «Правильно!»), тот ведет прямо к разрушению советского государства.

На чем экономически покоится союз рабочих и крестьян, союз пролетариата и бедноты со средним крестьянством?

Мы знаем классовую основу этого дела. Я приведу дальше три основные цифры, которые замечательно поясняют наше принципиальное положение о союзе с середняком с экономической стороны.

В докладе комиссии Сознаркома, о которой я уже говорил, вы найдете эти три замечательные цифры о годовом душевом доходе крестьян-бедняков, середняков и батраков. Оказывается, душевой доход батрака в настоящем году определяется в 81 руб. в год, душевой доход бедняка в 78 руб. в год и душевой доход середняка в 92 руб. в год. Вот какие классовые прослойки мы имеем в виду, когда говорим о союзе середняка с бедняком и батраком, вот как экономически близки эти классовые группы друг к другу (не говоря уже о том, насколько этот союз необходим для того, чтобы вырваться из того низкого экономического положения, о котором кричат эти цифры).

Душевой доход всех этих трех групп весьма низок (следующая группа — крестьяне, наименьшие сроковых рабочих, уже имеют душевой доход в 146 руб.) и настолько близок один к другому, что тот, кто авантюристически предлагает или только заикается о допустимости нарушения союза этих двух основных сил в деревне (бедняков и середняков), тот, кто сам допускает раз'единение середняка и бедняка, — тот превращается в настоящего врага рабочих и крестьян, тот — враг Октябрьской революции, враг пролетарской революции вообще.

Из этих трех цифр (81—78—92) абсолютно ясно, что без союза этих классов, союза, опирающегося на прочнейшую экономическую основу, мы не можем идти вперед. Без этого союза есть только один путь пролетарской революции — путь гибели.

И второй коренной вопрос, на котором оппозиция особенно спотыкается, это — вопрос о кооперации. Опять-таки оппозиция ссылагается на

Ленина и приводит цитаты из статьи Ленина о продналоге в 1921 г., а именно: «Свобода и права кооперации при данных условиях России означает свободу и права капитализма». Из этого положения оппозиция, особенно в лице наиболее откровенной ее части (сапроновской группы), исходит в своем отношении к роли кооперации в наших теперешних условиях.

Оппозиция не видит того, что коренным образом изменилась экономическое и социальное развитие нашей страны, что это изменение нашло свое отражение в гениальной статье Ильича «О кооперации», где говорится о том, что «простой рост кооперации в наших условиях тождественен с ростом социализма». Ничего этого оппозиция не видит, она ничего не понимает в этой социалистической роли кооперации.

Жульнически хитро проводит эту свою точку зрения троцкистская оппозиция и попросту дыкает об этом в своих документах сапроновско-смирновская оппозиция, и та и другая прикрывая эту линию сослалками на Ленина, когда он давал оценку старой кооперации.

Есть у оппозиции и свое «новое слово» о кооперации. Оппозиция задумалась (в документах сапроновской группы) до того, что мы должны теперешнюю кооперацию уничтожить и заменить ее «государственно-кооперативной системой!» Вот как оппозиция представляет себе сейчас ближайшие перспективы развития кооперации. Устами группы Сапронова и Смирнова она требует, чтобы во всех кооперативных организациях, сверху донизу, включая все низовые кооперативные товарищества, были представители государства для сурового контроля за работой кооперативных органов.

Все это есть не что иное, как план законченной бюрократизации кооперации. Тут бюрократическое извращение уже дано до конца. Перед нами «верх» идеологии жалких бюрократиков, вывернувших свою сущность на всеобщее посрамление. Ну, это, по крайней мере, хоть откровенно!

Что предлагается нам в этом плане «государственно-кооперативной системы»?

Наделить органы особыми правами в кооперации. Да разве у нас «прав» нехватает для того, чтобы улучшить кооперацию? Конечно, нет! И прав и всяческого влияния (если судить об этом по количеству всяких ижеющих в нашем распоряжении способов формального и фактического воздействия) в кооперации у государства и партии хоть отбавляй. Чего мало у нас, чего нам действительно нехватает, так это — кооперативной ответственности. Чего у нас мало, так это — развития подлинной кооперативной жизни, развития активности и самостоятельности крестьянских масс в этой кооперации. (Голоса: «Правильно!») Вот этого у нас мало, и страшно нехватает. А чего нам нехватает теперь для этого и для всей деревенской работы — так это элементарной культурности и просто грамотности, без чего не может развиваться дальше кооперация.

А вместо этого жалкие идеологи законченной бюрократизации кооперации, как Сапронов, В. Смирнов и вся их группа, задумались превратить кооперацию, и без того страдающую многочисленными бюрократическими

блячками, и без того слабо развивающую свою общественность, превратить ее в «государственно-кооперативную систему», установить в кооперации сверх-контроль государства, стать у ворот кооперации с палкой в руках и так «управлять» кооперацией. Вот до чего додумались бюрократики из сапроновской оппозиции, вся цена которым дана этой антикооперативной формулой.

На деле идейная сущность оппозиции, это — полная капитуляция перед буржуазной идеологией... (Сталин: «Правильно!»)

Ее идейная сущность находит свое выражение в том, что она ничего нового в стране пролетарской диктатуры не видит, ничего социалистического не замечает. Они — слепцы к тому, что у нас делается, и твердят вместе с нашими классовыми врагами только одно: «Деревня далеко шагнула по пути капиталистического развития». Понятно после этого, почему партия так дружно преодолевает оппозицию, почему она так единодушно перебивает через меньшевистско-троцкистскую оппозицию.

Вместе с ликвидацией оппозиции мы расчищаем новые пути для строительства социализма.

Мы преодолели в свое время мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков; теперь мы преодолеваем жалкие остатки мелкобуржуазных политических настроений, которые пытались угнездиться в нашей партии. Это необходимо для расчистки дальнейших путей и для осуществления еще более важных и действительно коренных задач строительства социализма. (Голос: «Правильно!»)

И, наконец, последний вопрос.

VIII.

Где взять силы (или о новых обязанностях рабочего класса).

Мы прошли важнейшие этапы развития нашей работы в деревне. У нас огромные успехи в деревне налицо и вместе с тем колоссальные недостатки в практике нашей деревенской работы.

Если бы я взялся за «выгодное», как обычно говорят, для докладчика дело рассказывать вам о бесконечных недостатках и анекдотах в практике наших советских, кооперативных, кредитных и партийных органов в деревне, то об этом можно было бы рассказывать очень долго и, пожалуй, «весело». Но я на них не останавливаюсь подробно, так как знаю великолепно, что недостатки эти мы все каждый день чувствуем, мы все за них болеем и преодоление их считаем нашей главной задачей.

Достаточно указать на то, что даже такое дело, как помощь бедноте, создание и использование фондов бедноты, настолько безобразно поставлено во многих наших организациях, что здесь недостатки прямо вопиющие в работе многих партийных и советских органов. В области организации бедноты недостатков можно привести превеликое количество.

Но я хотел бы отметить только одно.

Надо признать, что при всем колоссальном размахе работы, который мы имеем теперь в деревне, мы за последние годы ослабили темп развертывания этой работы. Я уже приводил в этом отношении показательные цифры насчет культурной работы. Приведу еще некоторые цифры, касающиеся партийных организаций, организаций комсомола и батрачества в деревне.

Рост партийных организаций у нас за это время происходит, но рост этот идет далеко не во всех отношениях удовлетворительно. Достаточно привести одну цифру, — на миллион двести тысяч коммунистов в партии (правда, несомненно, по преуменьшенным данным) только 14 тысяч батраков, а в деревне свыше 3 миллионов с.-х. рабочих и батраков.

За последние годы колоссально вырос комсомол. Но сравните этот рост комсомола и его роль в нашей деревне: выросла ли роль комсомола в деревне в той же мере как и рост его численности? Ничего подобного. Комсомол растет, но в отношении его участия в работе советов, кооперации, кустов и т. п. нередко дело движется у его организаций слишком медленным шагом, без всякой «торопливости». А это совсем уж не такое молодое и не такое революционное качество, чтобы оно было к лицу ленинскому комсомолу!

У нас огромные возможности для развертывания работы среди женской половины деревни, но и это дело находится далеко не в таком положении, чтобы считать эту отрасль партийной работы удовлетворительной. У нас миллионы и миллионы батрачек, беднячек и середнячек, которые должны дать могучее пополнение рядов социалистических строителей в деревне именно в настоящий момент, а делается это совсем не в необходимом массовом масштабе. Между тем, нам абсолютно необходимо задачу вовлечения женской половины деревни в кооперацию, в советы и т. д. поставить действительно в массовом масштабе, всячески помогая двинуть ее вперед более быстро, чем до сих пор.

Выдвигаемые теперь новые задачи кооперации в деревне — задача массовой коллективизации — должны дать увлекательную перспективу новым кадрам социалистических строителей в деревне, в частности и в особенности идущим из рядов комсомола и крестьянок-делегаток. Надо всемерно помочь расширению этих новых кадров, столь исключительно нужных в деле преобразования мелких индивидуальных хозяйств деревни в крупные коллективные хозяйства.

О батрачестве.

Батрачества у нас, как я говорил, три миллиона с лишним, а организовано в союзе до сих пор только $\frac{1}{4}$ его, и это — по официальным данным, которые вряд ли соответствуют действительности. Мы знаем дальше, что бюджет союза с.-х. рабочих больше чем наполовину расходуется на содержание аппарата союза, и только меньшая часть его идет на обслуживание батрачества. Вот положение с организацией батрачества. И в этой области мы далеки от того, что должны сделать в ближайший период.

Где же силы для помощи деревне? А помощь от рабочего класса теперь больше, чем когда бы то ни было, необходима деревне. Где идти для этого силы?

Мы провозгласили несколько лет тому назад лозунг: «лицом к деревне». Лозунг правильный и хороший. Но многие и многие советские органы поняли это дело так: лицом к деревне, а руки в карманы. (Смех.) Или лицом к деревне, а действуй, ну, в крайнем случае, не всей рукой, а только указательным пальцем! Конечно, такое отношение к деревне нетерпимо.

Мы провозгласили лозунг «лицом к деревне», а помощи наших работников из центральных и союзных кооперативных органов в деревне, и кажется, что их там почти не бывает. Они изо дня в день бьются, кажется, во всех канцеляриях советских учреждений, но, чтобы вы нашли кооператоров из центра в деревне, около музиков, — не идите, не найдете. А если появился такой, то это, — очевидно, только первая ласточка хорошего дела. И это тоже явно плохое понимание лозунга «лицом к деревне». Между тем, насаждать кооперативную общественность — главное дело кооперативных центров, а для этого надо почаще бывать в крестьянской гуще.

Возьмите наши партийные организации.

Они особенно часто повторяют слова «лицом к деревне», но все же нередко смотрят на нее, на деревню, через чиновничьи очки, и плохо знают то, что делается в деревне. Много ли найдется таких партийных органов, которые сумели создать действительно широкой беспартийный беленско-середицкий актив для того, чтобы сейчас по-настоящему встать во главе растущей массовой инициативы по развертыванию работы деревенской кооперации и особенно в деле перехода сельского хозяйства к крупным коллективам? Еще немного, еще очень мало найдется таких партийных организаций.

Правда, следует заметить, что в том же Рязском уезде, про который я говорил, сельская ячейка боролась против засевших в волости бандитов и была в данном случае единственной организацией, восставшей в защиту крестьян. Но сельская ячейка Борейской волости пыталась добиться в уезде поддержки по уничтожению бандитизма в своей волости, однако, это ей не удалось: укол, благодаря забравшемуся в его состав преступнику, ее не поддерживал во-время, и попытка ячейки осталась вначале безуспешной. И такие вещи у нас еще возможны, когда дело идет о помощи деревне.

Итак, лозунг «лицом к деревне» правилен, но его надо проводить по-большевистски, а не так, как это у нас частенько бывает и о чем я только что говорил.

Но этот лозунг явно недостаточен, особенно теперь, когда мы вступаем в новый этап работы в деревне, — когда основной задачей должен стать массовый переход, через кооперацию, к крупному коллективному хозяйству. Эти новые задачи возлагают на рабочий класс и новые огромные обязанности в отношении деревни. Рабочий класс может и должен сейчас сделать гораздо больше для деревни, чем это было раньше.

Ленин усиленно поддерживал в свое время такие новые формы работы в деревне, как шефство.

С тех пор шефское дело у нас развивается, хотя, правда, и медленно. Например, Московское шефское общество и Ленинградское шефское общество по размерам своих бюджетов уже два года не двигаются вверх и работают без особого размаха. Между тем, инициатива рабочих в этом деле есть. Организованность рабочих в шефских обществах достигает в настоящее время будто бы полутора миллиона человек. Но эта организованность еще недостаточна и часто слишком формальна. Между тем, теперь надо добиться максимального размаха в работе шефских обществ, рабочих землячеств и т. п.

Но и этого мало.

В настоящее время обязанностью рабочего класса является не только развернуть шефские общества и земляческие организации, а доставить задачу работы в деревне перед всеми профессиональными союзами. Обязанностью всех профессиональных союзов, и в первую очередь Всеработземлеса и других союзов, непосредственно связанных с деревней (Сталин: «Строителей!»), конечно, и строителей, но также и союзов металлистов, текстильщиков, железнодорожников, химиков, печатников, — обязанностью всех профсоюзов является активно помочь в проведении новых задач, — задач коренного социалистического переустройства деревни. (Аплодисменты.)

В наших профессиональных союзах рабочих, связанных с деревней, довольно большой процент. Среди членов профсоюзов имеются сезонники, отходники и т. п., их немало насчитывается по отдельным профсоюзам. Кроме того по большинству союзов имеется от 20 до 30 проц. таких рабочих, которые, так или иначе, через свои семьи в деревне имеют постоянную связь с деревней, а во многих случаях имеют там и землю.

Это лишь один раз подчеркивает, насколько союз рабочих и крестьян стоит у нас на прочных ногах. Но это подчеркивает и то, что обязанностью профессиональных союзов, всех без исключения, местных и центральных во главе с ВЦСПС, является задача — немедленно и широко развернуть дело организованной пролетарской помощи и поддержки крестьянской инициативы в развертывании кооперирования и в переходе кооперации к массовой коллективизации в деревне. Помощь политическая, организационно-культурная и особенно помощь рабочих в деле создания крупного коллективного хозяйства в деревне, — это дело, благодарнейшее для организованного пролетариата, это дело величайшей важности для пролетарской революции, это дело — основа подлинного строительства социализма, фундамент окончательной победы коммунизма.

Мы входим теперь в такой период, когда мы действительно начинаем нащупывать своими собственными руками пути, которые ведут нас к уничтожению противоположности между городом и деревней.

Эта противоположность до сих пор еще является величайшим злом нашей страны, но мы теперь знаем те реальные пути, которые противоположность города и деревни явно, на наших глазах, могут и будут уменьшать.

Мы должны помочь укреплению этих путей, мы должны сами твердо встать на эти пути, мы должны пойти во главе этого дела, и тогда мы добьемся того, что противоположность города и деревни будет уничтожаться. Экономической основой этого процесса является развитие крупного коллективного хозяйства в деревне. Мы поставили теперь именно эту задачу, мы подошли вплотную к ее осуществлению, и мы принимаемся за нее, за эту самую главную, самую основную задачу в деревне, за то, что только и является подлинным строительством основ коммунизма, что является основой перехода к бесклассовому коммунистическому обществу.

Во имя осуществления этих великих задач организованный рабочий класс должен с усиленной настойчивостью взяться за помощь отставшей массе трудящихся деревни. Понявши свои новые задачи и обязанности, пролетариат добьется того, что союз рабочих и крестьян осуществит свою основную задачу: не будет ни рабочих, ни крестьян, не будет классов в нашей стране, а все мы станем членами единого социалистического общества! (Бурные продолжительные аплодисменты, с'езд встает и приветствует т. Молотова.)

Рыков (председательствующий). Товарищи, я предлагаю заслушать еще одного оратора. (Возгласы: «Перерыв».)

Товарищи, сейчас 20 минут третьего, и мы можем заслушать еще одного оратора. Голосую: кто за то, чтобы прервать отвести на вечернее заседание, прошу поднять руки. Кто за то, чтобы сейчас заслушать еще одного оратора? Больше.

Слово имеет т. Калинин. (Все встает с мест и приветствуют появление т. Калинина на трибуне бурными и продолжительными аплодисментами и криками «ура».)

Калинин. Товарищи, самое трудное — говорить после обеда, а еще труднее — перед обедом. (Смех, аплодисменты.)

Это приходится учитывать тем более, что я думаю немножко задеть обсуждаемый вопрос, так сказать, с теоретической стороны.

Оппозиция в своих выступлениях кичится тем, что будто бы Центральный комитет очень многое перехватил из ее предложений; недавнее выступление т. Бухарина о форсированном наступлении на кулака и капиталистические элементы вообще — это тоже есть будто бы заслуга оппозиции.

Ну, коли это есть «заслуга» оппозиции, то надо предполагать, что и ее практические предложения будут идти по линии того понимания форсированного наступления, которое развивал Бухарин.

Я думаю, что, как и всегда, оппозиций в этом вопросе попала пальцем в небо. Надо сказать, что у нас с т. Бухариным перед тем как выступать ему на московском губернском с'езде профсоюзов, где он этот лозунг выдвинул впервые, у нас был с ним разговор. Тов. Бухарин мыслил дело таким образом, что в настоящий момент мы имеем сравнительно более широкие материальные возможности и солидные политические предпосылки

для более усиленного, форсированного наступления на кулачество и капиталистические элементы, комбинируя это наступление по различным линиям. Но в чем это форсированное да еще комбинированное наступление должно состоять? С точки зрения оппозиции все наступление должно состоять в том, чтобы выпустить принудительный заем и сделать принудительное изъятие хлеба. Это она называет «наступлением» на кулака.

Товарищи, есть ли тут хоть что-нибудь новое? Это есть повторение 1918 и 1919 гг. Но то, что было необходимо, то, что вытекало из особых условий борьбы, из непосредственных задач в тот момент, когда нужно было наряду с городской буржуазией раздавить не только политически, но ликвидировать экономически кулачество, — эти приемы нельзя переносить механически в другую обстановку. Аграрная революция, разгром кулака в 1918 г. представляют собой величайшую классовую победу пролетариата и полупролетариата. Однако это еще не было торжеством социалистического начала в нашей тогдашней экономике. Ведь мелкое товарное производство продолжало существовать, а оно ежедневно «испаряет» капиталистические элементы.

В настоящий момент выступать с такого рода приемами — это значит повторять 1918 г. Можно ли надеяться, что этими методами, методами военного коммунизма, посредством административного зажима, путем экспроприации кулацких элементов мы будем двигаться вперед по пути самого настоящего, действительного преодоления кулачества? Если только этими методами мы будем ограничивать нашу борьбу с кулачеством, если мы будем каждый год военно-коммунистическими способами «уничтожать» кулаков, оставляя старые условия всего деревенского экономического быта, оставляя мелкое товарное производство и бедность среди крестьянства, — то мы так кулачество не одолеем: в конце концов будут меняться только лица, а классовые отношения останутся старыми; зато в сильнейшей степени будут попорчены условия развития производительных сил и нарушится союз с середняком. Поэтому когда т. Бухарин ставил этот вопрос, он имел в виду переход к комбинированному наступлению не только на кулака, как он есть сейчас, но и на общие условия, которые порождают кулака. Другими словами, бухаринская постановка вопроса о форсированном наступлении на кулака непременно предполагает уничтожение той почвы, из которой растет кулак. Вместе с тем должна быть усилена борьба против кулачества, как такового, теми способами, какие мы выработали в условиях новой экономической политики. Если мы подыдем бедноту на высоту полного материально-хозяйственного благосостояния, если мы проведем этот подъем в коллективистических формах, а не по системе обычных индивидуальных хозяйств, то тем самым будет уничтожена почва, из которой растет кулак. Теперь наш Союз стал богаче, в деревне мы установили достаточно хорошие отношения с середняком, бедноту мы организовали, — вот почему мы можем начать форсированное наступление на кулака, не только урезать его эксплуататорские стремления, но и значительно ограничить его рост, стремясь к полной ликвидации почвы, питающей кулака.

Весь сегодняшний доклад т. Молотова представляет собою ряд доказательств, опирающихся на многочисленные факты, которые подчеркивают, что мы имеем материальную и организационно-политическую возможность для такого наступления. Наступление состоит не в том, чтобы насильственно экспроприировать кулака. Мы знаем, что, если мы только насильственно экспроприруем кулака Иванова, то завтра вырастет кулак Сапронов. (С м е х.) (Это случайная оговорка.) А нужно именно наступление на самые условия, порождающие кулачество. Несомненно, товарищи, что такое раскулачивание, — административное, т. е. насильственное изъятие у кулака средств, — это очень легкий метод. Мы прекрасно усвоили и в свое время применяли этот метод. А вот что касается наступления на кулака по новому, более сложному методу, который только один может застраховать от рецидива кулачества, — то здесь мы еще не приобрели достаточной сноровки. И когда оппозиция выставляет свой метод, то она, с одной стороны, из демагогических соображений его выставляет, а с другой — она обнаруживает, что не верит в строительство социализма, в силу этого строительства, не верит, ибо других методов не предлагает.

Теперь я хочу сказать несколько слов о том, какое громадное значение приобретает в настоящее время деревенская работа. Надо прямо признаться, что до сих пор в нашей практической работе в губкомах, в исполнительных комитетах советов и в центральных органах всегда преобладала работа в городе. Но, если бы это было только в промышленных центрах, то это еще ничего; между тем и в сельскохозяйственных губерниях все внимание людей направлено на то, чтобы развить промышленность. И теперь борьба между районами, между отдельными губерниями идет именно за то, что каждая местность добивается выстроить у себя фабрику или завод, создать некоторое количество пролетариев, думая, что в этом состоит единственный путь строительства социализма. А между прочим, товарищи, вот этот сегодняшний доклад т. Молотова поставил перед лицом партийного б'юро, а через него и перед лицом всех партийных работников коренную задачу: мы должны подойти к социалистическому строительству в деревне. Это — одна из труднейших практических проблем: втянуть многомиллионные крестьянские массы — середняцкие и бедняцкие — втянуть в социалистическое строительство, — на почве индивидуального мелкого хозяйства практически строить социализм. Иначе говоря, вести форсированное наступление на капиталистические элементы в деревне. Это — трудная задача, разрешение которой требует колоссальной работы по изучению местности, огромного внимания при практической проработке вопроса, — а как эти отдельные мелкие хозяйства захватить в организационные рамки социалистического строительства, т. е. как их кооперировать и затем коллективизировать. И вот сегодняшний доклад т. Молотова поставил этот вопрос.

Товарищи, работа в деревне — это очень сложная и трудная работа. С одной стороны, деревенский работник подвергается влиянию огромной крестьянской мелкобуржуазной стихии. Поэтому он с точки зрения марк-

систской выдержанности должен быть крепче, чем работник городской. В огромном заводе, если наш работник по части марксизма немножко хромает, то рабочая масса быстро его направит в правильное русло. В деревне, наоборот, крестьянская стихия все время толкает работника-марксиста на путь мелкобуржуазной идеологии. Поэтому, товарищи, неудивительно, что развитие социалистического строительства в деревне, о котором сегодня говорил т. Молотов, вызывает иногда у некоторых деревенских коммунистов совершенно неправильное истолкование. Я получил, между прочим, письмо, и в этом письме один из товарищей пишет:

«Принципиально Коммунистическая партия начала существовать тогда, когда Ленин выдвинул и обосновал теорию о сотрудничестве под руководством пролетариата двух классов, когда Ленин усвоил народнический принцип некапиталистического развития крестьянства в социализм, т. е. когда наша партия перестала быть рабочей, а стала партией двух классов».

Вот видите, товарищи, у нас, с одной стороны, прорывается социал-демократический взгляд на деревню, который ярко выражен нашей оппозицией, как троцкистской, так и сапроновской, которая совершенно не доверяет крестьянству как союзнику рабочего класса и как строителю социализма совместно с рабочим классом, под руководством рабочего класса. Это — один уклон; меньшевистский уклон в нашей партии.

А вот вам народнический взгляд на деревню. Суть этого взгляда заключается в том, что путь крестьянского развития идет не через капитализм, как прежде толковали, а прямо к социализму. Само собой разумеется, что у нас путь крестьянского движения к социализму будет идти не через капитализм, потому что у нас диктатура пролетариата, а через кооперацию под руководством социалистической промышленности. Но здесь нет ничего общего с народническими принципами, о которых говорит этот товарищ. Зато он, к сожалению, поддался влиянию мелкобуржуазной, народнической идеологии, отрицая классовую природу партии. Этим примером я только хочу показать, как сложность и трудность социалистического строительства могут сбивать наших товарищей или на путь меньшевистского отрицания возможности строительства социализма вместе с крестьянством или, наоборот, на путь народнического, мелкобуржуазного истолкования этого строительства. Словом, деревенский работник, работая среди крестьянства, ходит как по лезвию ножа: чуть только свихнется в ту или другую сторону — попал в болото оппортунизма.

Тов. Молотов основным лозунгом, важнейшей, главной задачей нашей агитации сегодняшнего дня в деревне выдвинул вопрос о переходе крестьян к крупному коллективному хозяйству.

Такая постановка этого вопроса не является случайной. Она вытекает из тех общих условий, из тех материально-хозяйственных и политических предпосылок, которые мы сейчас имеем. Вы сами понимаете, что дальнейший темп развития социалистического строительства и индустри-

лизации страны уже в настоящий момент опирается в сельское хозяйство. Еще два-три года тому назад у нас все толковали, что наша промышленность не поспевает за сельским хозяйством, что наша промышленность не удовлетворяет полностью запросов и нужд сельского хозяйства. Это, конечно, правильно: наша промышленность дает товаров меньше, чем крестьянство требует. Но, с другой стороны, развитие самой промышленности в значительной мере опирается в недостаточное развитие наших сырьевых баз. Если бы, например, у нас было 20 млн. пудов собственного хлопка, разве наша текстильная промышленность не сумела бы их полностью переработать? Конечно, переработала бы. Вот в нынешнем году уродилось свекловицы на 30 проц. больше, чем предполагалось ценовыми планами, однако наши заводы справились с этим увеличением при сезонной работе.

И если вы переберете одну за другой все отрасли промышленности, то увидите, что развитие нашего хозяйства опирается в слабое развитие сельского хозяйства.

Наконец, «хронический» недостаток хлеба. Обычно некоторые товарищи ставят так вопрос: крестьянство не берет хлеб потому, что нет товаров. Это, конечно, имеет значение, но я все-таки должен сказать: если бы крестьянство располагало значительными излишками хлеба, он продал бы его с тем, чтобы у спекулянта, в конкуренцию с другими классами, купить себе продуктов.

Ясно, что в настоящий момент ощущается недостаток целого ряда сельскохозяйственных продуктов. Причина этого недостатка заключается в примитивности, слабости самого сельского хозяйства. Наша промышленность перешагнула довоенный уровень, а сельское хозяйство не доросло до довоенного уровня. Отсюда первая задача: в значительной степени усилить производство сельскохозяйственных продуктов.

Вторая задача — нужно удешевить себестоимость сельскохозяйственной продукции. Ведь те ножницы, которые существуют между сельскохозяйственными и промышленными продуктами, не могут сжиматься только с одной стороны — удешевлением промышленных товаров. Это слишком медленное сближение будет. Они должны сжиматься и с другой стороны, т. е. через удешевление сельскохозяйственных продуктов.

Вот глубоко производственные вопросы, без решения которых мы не можем двигаться вперед и которые заставляют нас практически поставить вопрос о более быстром темпе развития сельского хозяйства. Но такое развитие опирается в распыленное мелкое хозяйство. В связи с этим перед нами встал вопрос о коллективизации. Какие же затруднения есть перед коллективизацией? Мне, товарищи, кажется, что одно из главнейших затруднений, которое стоит перед коллективизацией, — это наша аграрная перенаселенность. Только диалектически можно осмыслить это явление. С одной стороны, смотрите, аграрная перенаселенность при парцеляльном хозяйстве, которое ведет наше крестьянство, с неумолимой повелительностью толкает его на путь коллективизации, ибо вне коллективизации

парцелльный хозяин будет владеть жалкое существование, ибо аграрная перенаселенность должна повелительно толкать крестьянина экономически к коллективному хозяйству. А с другой стороны? С другой стороны, аграрная перенаселенность является колоссальнейшим тормозом при введении новой техники. Зачем вводить молотилку, когда можно свободно цепями обмолотить, в противном случае делать нечего. Как вводить новую технику в сельское хозяйство, когда там огромное количество избыточных рабочих рук? Вот те практические противоречия, которые стоят перед нами. Мне кажется, что в условиях таких противоречий мы будем решать вопрос о коллективизации, о постепенном обобществлении сельского хозяйства, только связывая эту задачу с усилением интенсификации сельского хозяйства, с привлечением в каждую новую обобществленную часть сельского хозяйства большего количества рабочих сил, чем в данный момент можно использовать. Предположим, что в такой-то волости на 10 тысячах десятинах земли живут 10 тысяч душ населения, из которых 3 тысячи лишние. Если вы хотите перевести эти 10 тысяч десятин на коллективную обработку, нужно такую коллективную обработку организовать, такие новые отрасли производства ввести в этой волости, чтобы эти лишние три тысячи населения втянуть в новые отрасли производства. Вот в этом заключается труднейшая практическая задача, которая встанет перед товарищами, работающими в этой области. Но, товарищи, ведь перед Коммунистической партией было много трудных задач, и мы их сумели решить. Какое огромное поприще для работы, для действительного социалистического творчества раскрывается перед товарищами, работающими в деревне!

У нас деревенская работа — надо прямо сказать — заброшена. Она, как бы сказать, не считается социалистической работой или считается такой социалистической работой, значение которой будто бы гораздо меньше, чем работа в области промышленности. Я думаю, что доклад т. Молотова должен в значительной степени это унастроение разбить. (Голоса: «Правильно!») Нельзя социализм построить только в городе. Социализм можно и нужно построить и в городе и в деревне. При этом надо понять, что нельзя строить социализм в деревне только председателю сельсовета вместе с секретарем партийной ячейки. Не могут эти люди вдвоем творить социализм. Трудность заключается в том, что надо к этому социалистическому строительству привлечь широкие бедняцкие и середняцкие массы, пропитанные мелкобуржуазными взглядами, до известной степени не доверующие коллективному, у которых общественный инстинкт гораздо слабее, чем у рабочего класса. И когда вы на все это поглядите, вы увидите, какая громадная работа предстоит еще нашим деревенским работникам. Но, товарищи, эта работа благодарная. Эта работа не может быть неблагодарной, ибо только тогда, когда мы сумеем, по крайней мере, на 20 проц. коллективизировать деревенскую жизнь, только тогда, когда деревня будет пропитана, пронизана коллективными инстинктами, — только тогда можно смело сказать, что в Советском Союзе практическая задача построения коммунизма обеспечена.

И вот, товарищи, разрешите мне, так как все сроки моего регламента истекли, пожелать и надеяться, что эту новую исключительной важности установку в работе в деревне воспримет не только съезд, но что она будет воспринята всем становым хребтом нашей партии. А если она будет воспринята, я не сомневался, что все практические затруднения, могущие возникнуть в этой работе, будут смело и решительно преодолены. (Сталин: «Правильно!» Голоса: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты. Все встают. Овация.)

Председательствующий. В президиум поступил целый ряд записок с предложением выработать программу дальнейшей работы съезда. Трудность заключается в том, что подсчеты голосования при выборах центральных органов, как показал опыт предыдущего съезда, потребуют не менее 42 часов. Поэтому, для того чтобы окончить работу съезда в понедельник, необходимо выборы и голосование произвести в воскресенье и затем объявить на самом съезде о результатах выборов. Мне кажется, это не будет нарушением каких-либо обычаев, потому что основные резолюции утверждены, так что идеологическая установка для конструирования состава центральных органов и их выборов уже есть. Если допустима возможность, что голосование можно произвести раньше принятия в окончательной редакции резолюций, тогда порядок устанавливается такой: в пятницу и субботу — прения по докладу Молотова и заключительное слово докладчика. В воскресенье утром — выборы ЦК, ЦКК и ЦРК. В воскресенье вечер свободный, для того чтобы комиссии, избранные съездом, закончили свою работу. В понедельник — предложения комиссии, голосование всех резолюций и объявление результатов выборов. Если не сумеем окончить в утреннее заседание, тогда можно захватить вечер, с тем, чтобы часть делегатов могла уехать в понедельник ночью. До этого нужно будет заслушать доклад мандатной комиссии. Это необходимо до голосования. Возражения есть?

Голоса. А комиссия по оппозиции?

Председательствующий. Комиссия по оппозиции будет докладывать в понедельник утром. Возражения есть? Нет. Разрешите считать принятым. Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ.

(16 декабря 1927 г., вечернее.)

Рыков (председательствующий). Товарищи, окончила работу мандатная комиссия. Я предлагаю выслушать ее доклад сейчас. Нет возражений? Принято. Слово имеет т. Москвин.

Москвин. Товарищи, мандатная комиссия утвердила 898 решающих и 771 совещательных мандатов. Всего, таким образом, утверждено 1 669 мандатов. При выдаче мандатов за основу брались те данные партийных организаций, которые в большинстве случаев были оглашены на соответствующих съездах и конференциях при выборах делегатов на Всесоюзный съезд. Таким образом данные о численности организаций взяты в большинстве случаев на 15—20 ноября. Общее количество коммунистов, представленных на съезде, равно 1 236 190, из них членов партии 887 233 человека и кандидатов 348 957 человек. Если сравнить итоговую цифру членов всей партии в целом с числом решающих мандатов, то окажется, что на неполные тысячи выдано всего 11 мандатов (на XIV съезде таких мандатов было выдано 22, а на XIII съезде — даже 43) и на один решающий мандат приходится 988 членов партии.

Как распределены решающие мандаты по организациям? Разрешите мне подробных данных не оглашать, а ограничиться лишь несколькими замечаниями. Делегаты промышленных районов составляют 46,6 проц. состава решающих голосов съезда, делегаты сельскохозяйственных районов составляют 34 проц. состава съезда, делегаты национальных районов — 16,3 проц. Наиболее мощными по количеству членов делегации являются Украина, Москва и Ленинград. Эти 3 делегации составляют 37,5 проц. всего состава съезда.

Что касается совещательных мандатов, то они распределены следующим образом. Местные организации получили 346 мандатов, по линии центральных учреждений было выдано 425 мандатов. Если, однако, принять во внимание, что по линии центральных учреждений 109 мандатов получили работники, фактически работающие на местах (работники ВЛКСМ, женотдела, руководители прогрупп и часть членов ЦКК), то распределение мандатов представится в таком виде: местные работники получили 59,4 проц. общего количества мандатов, центральные работники получили 40,6 процента.

Перехожу к характеристике состава съезда. Я буду оглашать данные, которые будут относиться к составу делегатов только с решающими голосами.

Первое, что я должен сказать относительно состава съезда, это следующее: состав съезда значительно обновился. Из числа делегатов съезда не участвовали на предыдущих съездах партии 449 человек, или 50 проц. всего состава съезда. При этом группа делегатов — участников XIV съезда (с решающим голосом) — составляет к общему составу данного съезда только 25,8 проц., и, таким образом, съезд по сравнению с составом XIV съезда обновился на 75 проц. В составе делегатов, принимавших участие в работах других съездов, 57 проц. были только на двух съездах, и следовательно, 43 проц. принимали участие в работах более чем двух съездов партии. Таким образом на данном съезде принимает участие наряду со старыми кадрами партии большое количество делегатов из актива, выросшего в партии за годы пролетарской революции.

В составе делегатов данного съезда партии уменьшилось число парторботников, и значительно выросла группа низовых работников. Если на XIV съезде партии парторботники составляли 70 проц. всего состава съезда, то на XV съезде эта группа уменьшилась на целых 16 проц. и составляет 54 проц. Число рабочих от станка увеличилось абсолютно с 34 чел. на XIV съезде до 165 чел. на XV, или в процентах — с 5 проц. до 18,4 проц. Группа советских работников тоже несколько выросла. Группа военных работников выросла примерно на 1 проц. Осталась без изменения группа хозяйственников, несколько уменьшилась группа профработников.

Среди парторботников 100 товарищей являются секретарями и членами бюро ячеек, — общезаводских, цеховых, транспортных, вузовских и сельских. Среди профработников 49 товарищей являются председателями и членами фабзавкомов. Низовые работники партии и профсоюз вместе с работниками от станка составляют 30 проц. всего состава решающих голосов данного съезда.

По социальному составу XV съезд партии является съездом рабочим. На данном съезде мы имеем рабочих 71 проц., т. е. почти на 9 проц. больше, чем на XIV съезде, и на 8 проц. больше, чем на XIII съезде, где было 63 проц. рабочих.

При рассмотрении социального состава отдельных делегаций надо отметить, что первое место по рабочей прослойке занимает делегация гор. Ленинграда, в составе которой 79,5 проц. рабочих; на втором месте — губернии, непосредственно связанные с Центральным комитетом партии, — 77,9 проц., Украина имеет в составе своей делегации 76,6 проц. рабочих, Северный Кавказ — 75,9 проц., Средняя Азия — 74 проц., Москва — 69,6 проц., Урал — 68 проц., Сибирь — 67 проц., Дальний Восток — 61 проц., Белоруссия — 58 проц., автономные области и республики — почти 56 проц. и Казакстан — 50 процентов.

Рабочих от станка на XV съезде — 165 человек: они составляют по отношению ко всему составу делегатов 18,4 проц. Из числа рабочих — 87,8 проц. фабрично-заводских квалифицированных рабочих, в том числе 57 проц. металлистов. Металлисты составляют основную группу общего состава съезда — 40 проц.; в то же время среди делегатов съезда вырос удельный вес и других профсоюзов. Так, например, текстильщики на этом съезде имеют уже 5,2 проц. общего состава делегатов, в то время как на XIV съезде они составляли 2 проц.; деревообрабочники — 4,4 проц.; швейники и железнодорожники по 2,8 проц.; печатники, строители по 2,7 проц. и горняки — 1,9 проц.

Группа крестьян увеличилась лишь абсолютно, удельный же ее вес в составе съезда не изменился в сравнении с XIV съездом — 5,7 проц. На XIII съезде группа служащих составляла 31,4 проц. общего состава делегатов, на XIV съезде — 30,9 проц., а на XV съезде эта группа значительно уменьшилась и составляет только 23 проц. Среди этой группы 53 проц. подпольщиков и 70 проц. с дооктябрьским стажем, 11 проц. всего состава служащих составляют профессионалы-революционеры.

В отношении партийного стажа делегатов съезда надо отметить следующее. Удельный вес подпольщиков уменьшился с 59 проц. на XII съезде до 38½ проц. на XV съезде. Это вполне понятно, если учесть естественную убыль подпольщиков, с одной стороны, и рост новых кадров партии — с другой. За время с 1922 по 1927 г. общее число подпольщиков в партии уменьшилось почти на 1 500 человек, что не могло не сказаться на удельном весе подпольщиков в составе делегатов съездов. Почти ¼ всего состава съезда составляют делегаты с партийным стажем периода гражданской войны, т. е. вступившие в партию в 1917, 1918, 1919 и 1920 гг. Их удельный вес в составе съездов изменился следующим образом: на XIII съезде эта группа составляла 14 проц., на XV съезде она выросла до 33 проц., т. е. в 2½ раза.

При этом 76 проц. делегатов в составе данного съезда были во время гражданской войны в армии или работали в учреждениях прифронтовой полосы. Эти данные являются лучшим опровержением клеветы, распространенной оппозицией в своей «платформе», о том, что внутри партии происходит процесс оттирания старых партийцев, которые прошли через подполье, или, по крайней мере, через гражданскую войну. Наши данные о том, что среди делегатов съезда подпольщики составляют 38,5 проц. при 1,2 проц. в составе партии, что ¼ состава решающих голосов составляют партийцы со стажем периода гражданской войны и 76 проц. всего состава съезда принимали участие в гражданской войне, целиком опровергают эту клевету оппозиции.

Что касается выходцев из других партий, то эта группа все время уменьшается, и на XV съезде составляет всего 9 проц. состава делегатов. Главное место среди выходцев занимают бывшие меньшевики — 33 проц., затем левые эсеры — 17 проц., интернационалисты — 13,5 проц. Удельный вес остальных групп меньшевиков, наиболее малочисленная группа бундовцев

(5 проц.) и анархистов (4 проц.). Надо при этом иметь в виду, что 22 проц. всех выходов состояли в других партиях в период подполья и почти 50 проц. их состояли в других партиях до Октября.

По возрасту делегатов XV партийный съезд несколько старше по сравнению с XIV съездом партии. Группа делегатов в возрасте моложе 30 лет уменьшилась на 9 проц. и за ее счет увеличились все остальные возрастные группы. Во всей партии группа моложе 30 лет составляет 55 проц., а в составе делегатов она равна всего 13,8 проц.; группа в возрасте от 30 до 39 лет составляет в партии 32 проц., а на XV съезде удельный вес этой группы — 62 проц., почти в два раза выше, чем во всей партии. Затем группа от 40 до 49 лет составляет в партии 11,4 проц., а на съезде — 20 проц., и, наконец, группа делегатов свыше 50 лет в партии составляет 2,8 проц., а среди делегатов XV съезда — 4 проц. Таким образом основным костяком съезда является группа в возрасте от 30 до 39 лет.

Теперь относительно женщин. (Артюхина: «Сяди, скажи!») Тов. Артюхина в своем выступлении говорила, что партийные организации мало выбирают женщин, что рост числа женщин коммунисток обгоняет рост их удельного веса на наших партийных съездах. (Артюхина: «А ты разве не согласишься с этим?») Действительно, количество женщин в составе делегатов съезда еще недостаточно. Однако здесь мы имеем не стабильность, а рост, как об этом говорят следующие цифры: на XIV съезде женщины с решающими голосами было 2,4 проц., на XV съезде — 4,6 проц. (Артюхина: «Очень хорошо!» Аплодисменты. Артюхина: «Что вы хлопаете?») Затем, если взять данные относительно совещательных голосов, то на XIV съезде среди делегатов с совещательным голосом женщины было 5,5 проц., а на XV съезде их — 7,5 проц. (Голоса: «Го-го! Прогресс!») Совещательных голосов от местных организаций женщины имеют даже 11,9 проц. против 12,9 проц. числа женщин в партии.

Таким образом общее количество женщин на XIV съезде было 3,9 проц. по отношению к общему составу делегатов съезда, а на XV съезде — 5,9 проц. Наибольшее количество женщины имеют в своем составе две делегации: на первом месте Москва — 11 человек и затем Ленинград — 7 человек.

Артюхина. А вот Украина должна поучиться.

Москва. Наконец, несколько слов позвольте сказать относительно национального состава съезда. По сравнению с XIII съездом несколько возросла группа русских — 62 проц. против 60,8 проц.; удельный вес украинцев возрос с 4,7 проц. до 9,8 проц., т. е. почти в два раза. Также возросли относительно и белоруссы — с 1,2 проц. до 2,9 проц. и тюркотатары — с 1 проц. до 1,6 проц. Что касается остальных народностей, то они в составе съезда или стабильны или несколько уменьшились. Значительно уменьшилась группа националов, не имеющих своих республик, а том числе евреев — с 11,3 проц. до 7,4 проц. и латышей — с 7 проц. до 4,7 проц. Таковы основные данные о составе делегатов XV съезда партии.

Председательствующий. Кто желает слово по докладу мандатной комиссии? Нет. Кто за то, чтобы утвердить доклад мандатной комиссии? Кто против? Нет. Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Слово имеет т. Енукидзе. (Аплодисменты.)

Енукидзе. Товарищи, тезисы т. Молотова являются последовательным развитием основных моментов предыдущей политики нашей партии. Заслуга т. Молотова заключается в том, что он глубоко и обстоятельно изучил многочисленные факты жизни и развития нашей деревни. И если принять во внимание трудность изучения этих вопросов, вытекающую из чрезвычайного разнообразия нашей деревни, то тем более надо оценить ту работу, которая представлена была сегодня делегатам XV съезда партии.

Разнообразие в условиях развития деревни в нашем Советском Союзе действительно чрезвычайно велико. Наряду с сельским хозяйством с преобладанием товарного хозяйства, как, например, на Украине, мы имеем полукочевое и кочевое хозяйство в очень обширных районах нашего Союза. То же относится и к степени политического развития отдельных частей нашего Союза.

Трудность политики вообще, и в частности политики нашей партии в деревне, очень усугубляется этими обстоятельствами. Тем не менее, товарищи, благодаря правильной политике, благодаря той энергии, которая была проявлена со стороны нашей партии при проведении этой политики в деревне, мы имеем гигантские результаты, которые были здесь правильно оценены с той точки зрения, что мы безусловно вступили в новую эру развития отношений в деревне. Мы многое сделали в области нашей крупной промышленности: мы увеличили в громадном проценте социалистический сектор нашей промышленности и, несомненно, сильно вытеснили и скоро окончательно вытесним влияние частной торговли и частного производства в городе; мы, несомненно, увеличили роль и значение рабочего класса как основного революционного класса в нашей стране. Наряду с этим и в деревне мы внесли явления перелома в этом отношении. Мы имеем наличие регулирующее влияние наших основных производств на развитие сельского хозяйства, мы имеем увеличение товарности в сельском хозяйстве, мы имеем лучшее распределение культур в сельском хозяйстве, что поведет в дальнейшем к перемене сил в деревне в пользу более легкого направления всего сельского хозяйства в социалистическое русло. Все это, товарищи, несомненно, является результатом правильной политики нашей партии, и мы теперь с уверенностью можем сказать, что стоим на твердой почве борьбы со всякими отрицательными явлениями в нашей деревне и двинули ее вперед по пути культурного развития. Что касается кулака, то мы можем, несомненно, сказать, что отныне у нас не будет боязни того, что кулак будет одолевать деревню, ибо кто знаком с сущностью развития экономических отношений как в городе, так и в деревне, тот знает, что лучшим условием развития кулацкого хозяйства является то, что способствует развитию частного предпринимательства, частного производства и

частной торговли. У нас кулак уже не может надеяться на укрепление и дальнейшее развитие в экономической области при наличии монополии внешней торговли, при исключении регулирующего влияния наших основных производств промышленности на сельское хозяйство, при постепенном внесении плановости в сельское хозяйство. При всех этих обстоятельствах кулак как элемент, идущий против начал социалистического производства, обречен на ослабление и на вымирание. И вот когда т. Молотов говорит, что отныне мы поведем еще более усиленно наступление на кулака, это значит, что мы это сделаем не только резолюциями и постановлениями, ибо этого недостаточно, — для этого необходимо провести те экономические мероприятия, которые мы намечаем. Мы экономически создали такое положение, что кулак неумолимо будет вытесняться, и дальнейшее развитие наших экономических мероприятий в деревне является самым усиленным наступлением против кулака и самым лучшим средством для окончательной победы над кулаком в нашей деревне.

Теперь, товарищи, я перейду к вопросам, имеющим отношение к работе советов в деревне, ибо этот вопрос имеет гигантское значение для дальнейшего развития нашей политики, для правильного сочетания города и деревни и для правильного проведения политики руководства рабочего класса крестьянством. Сейчас, в результате политики оживления советов, мы, несомненно, имеем громадные плюсы по сравнению с предшествующими годами. Начну я с активности сельского населения при выборах в советы. У нас много говорят о том, что активность сельского населения невысока, эта активность не достигает даже 50 проц. Это верно, товарищи, но если принять во внимание особенности нашей избирательной системы, такие особенности, которых не имеется ни в какой другой стране, то эту активность нужно оценивать по-иному. Ведь наша избирательная система требует вовлечения в выборы и в управление широчайших масс трудящихся. И вот, если принять во внимание отсутствие помещений, путей сообщения, если принять во внимание раздробленность в огромной своей массе сельских хозяйств, культурную отсталость, в особенности женской половины избирателей, то эту активность надо считать все-таки высокой. Если оценивать участие сельского населения в наших выборах в абсолютных цифрах, то оно выразится в следующих величинах. Всего сельских избирателей мы имеем по всему СССР 58 миллионов. Среди городского населения мы имеем около 10 миллионов избирателей. Проведя выборы по сельсоветам Союза ССР, по которым имеются данные, говорят, что на выборах 71 760 сельсоветов (97,7 проц. всего количества) было всего избирателей 57 443 тыс. чел., из них приняло участие 28 млн. чел., т. е. 48 процентов.

В городе мы имеем такую картину: там из 10 миллионов избирателей приняло участие в выборах больше 6 млн. чел., так что активность там много выше, чем в сельских местностях, но если мы разобьем сельские районы нашего Союза по отдельным республикам, то цифра колебаний будет довольно значительна. Мы имеем сельские районы с активностью более 60 проц. Если взять отдельные группы крестьян, батраков, сельскохозяйственных рабочих

и др., то и тут получаются колебания довольно значительные. Но общее понижение активности нам дают женщины и национальные республики, где по многим условиям чрезвычайно трудно поднять эту активность. В целом же по всему Союзу мы имеем такую картину. Активность чисто крестьянских избирателей равняется 47 проц., сельскохозяйственных рабочих и батраков — 32,1 проц., остальных рабочих крупных коллективных хозяйств, совхозов и т. д. — 54,5 проц. и дальше идут кустари, ремесленники и т. д., которые дают в некоторых районах большой процент активности в выборах. Более подробное изучение этих явлений имеет чрезвычайно большое значение, чтобы нам при дальнейших выборах учитывать все те отрицательные явления, о которых я буду говорить в конце.

Что касается активности женщин, то она также у нас из года в год повышается и достигла, например, по РСФСР 30 проц. Это значительный скачок по сравнению с предшествующими годами.

Затем, прошлые выборы дают огромное увеличение влияния партии в сельских советах и также в избирательных кампаниях по переизбранию этих советов. В этом году мы имеем 12,9 проц. коммунистов в сельских советах. Это очень большой процент, если принять, товарищи, во внимание отсутствие тех приемов, которые мы наблюдали при выборах в прежние годы, — назначения, перемещения, некоторый нажим и т. д.: при широкой и свободной избирательной кампании мы имеем значительное укрепление коммунистов. Это является следствием общего увеличения веса и авторитета партии как в городе, так и в деревне, и этот процент надо считать весьма отрядным явлением. Этот процент является результатом доверия к партии и отдания преимущества коммунистам-депутатам перед другими кандидатами.

Дальше, мы имеем рост в советах рабочих и батраков и также огромный рост основного стержня в советах — середняков. Эти выборы дают нам точно так же ясную картину отхода середняков от влияния кулацких элементов и несомненного укрепления союза между бедняцкой и середняцкой частями крестьянства, что также весьма отрядно, ибо это в дальнейшем отражается не только на политике советов, но и на всей постановке дела и, главным образом, на постановке и развитии сельского хозяйства в сторону социализма.

Если взять состав советов по социальному положению, то в настоящее время мы имеем в советах совершенно освобожденных от налога 16,1 проц., уплачивающих до 1 руб., которых нужно также отнести к беднякам, — 15,6 проц.; потом мы имеем 49,2 проц. маломощных середняков, уплачивающих от 1 до 5 рублей. Как видите, половину советов составляют элементы, уплачивающие налога от 1 руб. до 5 руб. на душу. Уплачивающие от 5 до 10 руб. составляют 11,8 проц. Вот эти категории, в которых, несомненно, нет кулаков, составляют 93 проц. состава сельских советов. Это целиком опровергает вздорные утверждения оппозиции, что многие этажи советов затопляются кулаками и т. д. и т. п. Утверждать подобное могут только люди, которые не дают себе труда проанализировать и изучить те явления в деревне, которые там имеются.

Но чем объясняется все-таки влияние кулаков, по какой линии идет это влияние кулацких элементов? Вам всем хорошо известны практические трудности определения кулака. Если брать крестьянское хозяйство со стороны экономики и на этой основе давать определение кулака, середняка и т. д., то получается очень пестрая картина. Но сейчас, когда мы имеем в общем и целом направление развития всего сельского хозяйства в сочетании с развитием нашей промышленности и известное подчинение сельского хозяйства плановости всего нашего народного хозяйства, мы можем и должны говорить о кулаке, как о таком элементе, который своим хозяйством, своим поведением мешает проведению той основной задачи, которая была сегодня поставлена т. Молотовым, т. е. мешает задаче перехода к крупному обществу сельскому хозяйству. И вот, если кулаки нам опасны, если они имеют влияние, то имеют как раз не в советах, не при переизборах советов, а в тех общественных крестьянских органах, где они могут все-таки проявить свое влияние. Я имею в виду в первую очередь земельные общества. В этом отношении тезисы дают определенную директиву, чтобы улучшить взаимоотношения между советами и земельными обществами в направлении усиления руководства советом. Но т. Молотов в своей речи еще более остро, более определенно и решительно поставил вопрос и совершенно правильно сказал, что советские органы должны стать безраздельными органами власти на местах, чего у нас до сих пор, действительно, не было. Мы многовластие в деревне должны положить решительный конец, абсолютно это искоренить. Я мог бы перечислить много примеров, когда земельные общества выполняли действительно властью на местах, где они распоряжаются землей, одним из основных объектов жизни и деятельности местных советов. И вот в этом отношении партия, по-моему, должна дать более решительную директиву Центральному комитету, чтобы в советском порядке был издан закон, который регулировал бы эти отношения, который изменил бы те отношения, которые у нас сейчас имеются. В этом отношении украинские товарищи сделали более решительный шаг, чем, например, в РСФСР. Они на последней сессии приняли положение о сельских советах, и там прямо говорится о том, что сельские советы в отношении земельных обществ имеют право не только наблюдать и регулировать их работу, но и отменять, приостанавливать решения, которые противоречат кодексу Украины и всей политике нашей в деревне, в особенности в отношении бедняцкой части населения.

Основная задача советов теперь в том, чтобы сгруппировать бедняков вокруг советов. Где же бедняки могут найти защиту своих интересов в дальнейшем строительстве сельского хозяйства, как не в советах? А в земельных обществах они не имеют часто достаточного влияния. Наоборот, кулацкие элементы всецело игнорируют бедняков, антагонизируют их возможности поделить землю, оттесняют их от землеустройства и т. д. Когда распоряжение землей, когда землеустройство приобретает сейчас основное значение, то во всех этих вопросах советы должны иметь решающее слово. И вот надо законодательным порядком устоявить такие взаимоотношения, чтобы со-

веты являлись хозяйством деревни. Тогда они будут иметь материальную базу, тогда все их административные распоряжения и все другие распоряжения приобретут силу, которая способна будет притянуть к себе и бедняка и середняка. Они дадут возможность правильно развиваться всему сельскому хозяйству: и кредиту, и снабжению машинами, и развитию культур севооборота и т. д., что поведет все наше сельское хозяйство по пути социалистического переустройства. И вот поэтому, товарищи, чрезвычайно важно теперь этот вопрос поставить, и я уверен, что он будет разрешен в желательном смысле.

Товарищи, все вопросы советского строительства у нас в Союзе, как в городе, так и в деревне, приобретают значение принципиальных политических вопросов. Поэтому мы, целиком оберегая и сохраняя суверенитет союзных республик, сделали уже шаги к тому, чтобы и в области советского строительства, которое относится к компетенции союзных республик, дать общее начало в союзном масштабе. В отношении городских советов мы уже приняли союзный закон, определяющий общие начала построения городских советов, и сейчас назрел вопрос, чтобы и в отношении построения сельсоветов их права, их взаимоотношения со всеми общественными организациями — с земельными обществами, с земельными комиссиями, с кооперацией и другими видами общественных организаций — получили определенное выражение в сторону сохранения власти только в руках советов. Я, товарищи, уверен — огромное большинство из вас великолепно осведомлено о положении советов на местах, — что эти времена назрели, что мы не только на бумаге, но и на деле в силу объективных условий можем сделать этот шаг.

Теперь, товарищи, мы должны также остановиться и на вопросе о материальной базе сельсоветов. Выборочные обследования нам показали, что там, где имеются бюджеты сельсоветов, там работа ведется лучше и политически и экономически, там сельсоветы уже имеют возможность привлечь на свою сторону бедняков, организовать их, усилить секционную работу. У нас в секционную работу по всему Союзу включено более 3 миллионов человек, тогда как членов сельсоветов у нас по всему Союзу имеется около миллиона человек.

Это огромная армия, над которой, товарищи, стоит поработать и нужно поработать. И вот все-таки мы видим, что по всему Союзу сельсоветов, имеющих свои бюджеты, — 2 300, и общая сумма их материальной базы составляет около 16 миллионов, тогда как земельные общества и другие объединения крестьянства, по обследованиям Наркомфина, имеют 80 миллионов, а по данным РКИ — больше 100 млн. рублей.

Видите, какая разница в материальной базе. Этому надо положить конец.

Теперь укажу в двух словах на те недостатки, с которыми мы встречаемся по пути озвещения и лучшей постановки избирательной кампании.

У нас имеются неоспоримые данные, что там, где партия решительно принялась за работу по проведению избирательной кампании, мы имеем

и активность выше и состав избирателей несомненно лучше, чем в других районах.

Это одно. Другое мы видим там, где не было достаточного руководства в избирательных кампаниях или где была множественность кампаний, например, когда избирательная кампания совпадала с пересмотром колхозных договоров, взиманием налогов, взиманием недоимок и целым рядом тех или других кампаний в деревне. Это влияло на основную работу, и в этих местах хромали избирательные кампании. Поэтому в дальнейшем при выборах партии решительно должна поставить вопрос об энергичном участии в избирательных кампаниях, и, так как мы имеем длительный период избирательной кампании по всему Союзу — от 3 до 4 месяцев, — мы можем определенным период времени освободить от других кампаний и бросить все силы на проведение избирательной кампании.

Теперь об инструкции, товарищи. Много нареканий было на нашу избирательную инструкцию. Но составить инструкцию, которая подходила бы ко всем разнообразнейшим районам нашего Союза, нет никакой возможности. И та инструкция, которая нами была выработана под руководством Центрального комитета партии, проверена прошлыми выборами, дала прекрасные результаты в смысле выявления всех элементов, которые должны быть лишены избирательных прав, — эта инструкция и будет оставаться в силе. Но, конечно, в некоторых районах придется сделать поправки, вытекающие из местных условий. Это партия может сделать, и советские органы имеют эту возможность, ибо сама инструкция для некоторых районов различно толкует те или иные положения.

Вот, товарищи, все это дает полное основание сказать, что мы стали на правильный путь, на путь, который еще неизмеримо быстрее поведет нас вперед в смысле укрепления советов, поднятия их авторитета, а так как советы являются единственным органом пролетарской диктатуры в деревне, то посредством советов мы вытесним всех наших врагов и поставим на правильный прочный путь социализма развитие нашего сельского хозяйства. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Крупская. (Продолжительные аплодисменты.)

Крупская. Товарищи, когда мы оглядываемся назад, то видим, что первые годы после революции были годами лонки, и эти годы военного коммунизма, как их теперь называют, несмотря на всю их неизбежность, на то, что они были предпосылкой социалистического строительства, внесли известное недоверие в отношении между рабочим классом и крестьянством.

Переход к изпу вызывался страшным разорением страны, тем, что надо было хотя бы на базе старых отношений, на базе мелкого и мельчайшего индивидуального хозяйства все же как-то экономически продвинуться вперед. Надо было культурно поднять хотя бы на основе этой старой экономической базы массы, втянуть их в строительство. Когда возвращешься мыслью назад, к первым годам нэпа, вспоминая, какое было тогда недоверие между рабочим классом и крестьянством, — мне вспоминается одно

заседание по производственной пропаганде в Думе соколов, где выступил рабочий и говорил, что надо улучшать производство, а после этого выступил крестьянин с Северного Кавказа и говорил: «Удивительное дело: рабочие думают о том, чтобы поднять производство. А мы, крестьяне, думали, что рабочие только разрушают, а нет того, чтобы строить».

Мы знаем, в каких условиях были вынуждены работать прод-отряды, как их работа создавала в целом ряде районов недоверие. Все это нужно было изжить.

Что касается культурного уровня крестьянских масс, то он был крайне низок. По нашей просветительной линии это приходилось наблюдать ежедневно. Не редкость были такие заявления: «Не устраивайте ясли, вы забирете ребят в Красную армию». Такое заявление, конечно, рисовало чрезвычайно низкий культурный уровень.

Теперь мы говорим, что совхозы должны быть показательными. Мне вспоминается, как в 1921 г. Владимир Ильич на Рождестве ездил в деревню «Горки» и как ему там один крестьянин говорил: «Да, — говорит, — совхозы... мы бы все на крупное хозяйство перешли, если бы мы видели, что там какое-нибудь хозяйство ведется, а если там к весне подвешивают лошадей, чтобы они не падали от голода, так ничем такое хозяйство нашего не лучше».

Такое жалкое состояние совхозов не позволяло превратить их в показательные хозяйства. Не было сельскохозяйственных машин. Свои агрономы представляли исключение. И так было во всем. Сейчас же мы подошли уже к совершенно другому моменту, к тому моменту, когда действительно можно строить новые социалистические порядки. Наш XV съезд — первый съезд после десятилетнего существования советской власти; и не случайно, что докладчики — и т. Сталин, и т. Рыков, и т. Крижжановский, и т. Молотов — говорили так много о кооперировании, об объединении мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные плановые хозяйства. Этот вопрос выдвигается сейчас со всей настоятельностью самой жизнью. Конечно и раньше коммунисты ясно себе представляли, что при социализме не может продолжаться существование мелкое и мельчайшее индивидуальное хозяйство. Конечно коммунисты и раньше никогда не обещали бедноте, что на почве мелкого индивидуального хозяйства беднота может достигнуть особого благополучия. Но вопрос о кооперировании, о создании новой экономической базы — базы крупного хозяйства — никогда не стоял так остро, как он стал сейчас.

К вопросу кооперирования деревни мы подошли сейчас вплотную. Но надо отдать себе отчет в том, что этот вопрос не осознан еще широкими массами крестьянства, и тут предстоит огромная работа в деле пропаганды словом и делом, в деле популяризации идеи кооперирования.

Основная группа, на которую в деле кооперирования можно опереться в деревне, — это бедняк и малоземельный середняк, которые на каждом шагу убеждаются, что улучшение их мелкого хозяйствования не дает им выхода, не выводит их на широкую дорогу новой жизни. И, конечно, коммунисты

не должны поддерживать у них иллюзии, что на почве этого мельчайшего и мелкого хозяйствования можно развернуть по-настоящему производительные силы, можно достигнуть коренного изменения их жизни и быта. Эти слои бедноты и беднейшей части середняков, которые чувствуют всю непрочность частичных улучшений в их хозяйстве, которые чувствуют, что по-старому жить нельзя, являются той базой, на которую можно опереться в деле пропаганды кооперирования деревни.

Но про бедняцкие, батрацкие слои и про часть более бедных середняков надо сказать, что они в культурном отношении являются наиболее отстающими. Такое наследие мы получили от старого строя. В старые времена середнячество и беднячество вовсе не учило своих ребят. В прежнее времена были только отдельные случаи такого учения. В старые времена для беднячества в культурном отношении создавался тупик.

В первые годы существования советской власти бедняк также не мог уделять достаточно времени поднятию своего культурного уровня. Даже и сейчас он не может ни газеты вышивать, ни книжки в индивидуальное пользование купить. И поэтому долгое время бедняки на культурном фронте отставали. Мы видели в первые годы н.э.п., что в наших избах-читальнях, в наших библиотеках, в наших школах, в наших рабфаках преобладала не беднота, а выдвигалась активная часть из более зажиточной части, не из кулацкой, конечно, а из более зажиточной части продвигались в деле учебы наиболее талантливые, а беднота оставалась в тени. И вот только в самые последние годы мы начинаем видеть активность на культурном фронте со стороны бедняков и менее достаточных слоев середняков. Кто посещает сейчас наши избы-читальни? Сейчас избы-читальни посещают, главным образом, взрослые бедняки и середняцкая молодежь. Более зажиточная часть покупает в свою собственность книжки и газеты себе выписывает, а в избы-читальни не ходит. Мы видим такое же положение и в области обучения на ликбезах. Кто охвачен этими ликбезами? Главным образом обучается менее состоятельная часть деревни — батрацко-бедняцкая и особенно ее женская часть. Как сейчас реагирует беднота на то, что, например, закрывают ликпункты? Более зажиточная часть к этому делу относится равнодушно, а более бедная часть, та, которой нужны ликпункты, чрезвычайно остро переживает закрытие каждого ликпункта. Мы видим сейчас в этом отношении как раз обостренный интерес со стороны бедноты. Но мы знаем, точно так же, что сейчас в общем деревня у нас обслужена чрезвычайно плохо в отношении книги и в отношении возможности школьной учебы. Конечно сейчас культурный уровень в деревне совершенно другой, чем был еще несколько лет назад. Тут сказывается целый ряд влияний — и через Красную Армию и через шефство, через множество других путей деревня становится культурней. Но вот в смысле овладения практическими знаниями, которые так нужны деревне, — в этом отношении дело обстоит еще очень плохо. Вот агитпроп ЦК произвел обследование нескольких волостей. Возьмем одну из этих обследованных волостей в Воронежской губернии. Сколько там селений? 144 селения. А учреждали ли полит-

просвета сколько обслужено? Не обслужено 131, — значит, только 13 селений обслужено учреждениями политпросвета, и притом какими? Не только избами-читальнями, но и красными уголками, т. е. самой первоначальной формой политпросветучреждений.

И такое положение дел не просто печальное исключение, это скорее правило.

Как оборудованы наши политпросветучреждения? Возьмем, например, сельские библиотеки. Если мы посмотрим статистику, как будто выходит, что число книг в деревне довольно велико. Взяли ведь помещичьи библиотеки. Но если мы возьмем состав этих библиотек, то увидим, что многие из них совсем никуда не годятся. Если говорят о «моральной изнашиваемости» машин, о «моральной изнашиваемости» оборудования, то еще в большей мере приходится нам говорить о «моральной изнашиваемости» библиотек. Никто не читает эти старые книги, взятые из помещичьих библиотек. Сейчас мы видим такую картину: в библиотеку приходит посылка в 50 книжек и брошюр, и вся деревня набрасывается, все начинают читать, не остается ни одного человека, который бы не перечитал присланное книги. Но прочтут новинки и перестают ходить в библиотеку до приылки новых книг. По-видимому, старья, даже политической литературы 1918—1919 гг., теперь никто не хочет читать.

В Ленинградской губернии произведено было очень интересное обследование читательских интересов бедноты, выяснилось, что беднота читает, какие книги она спрашивает. Оказывается, приходится отметить очень повышенный интерес бедноты к беллетристике. В городах жалуются, что мало беллетристики в библиотеках, а деревенская беднота эту беллетристику не берет, ей некогда ее читать. Больше всего спрашивают книжки практического характера: по сельскому хозяйству, по ремеслу и т. д. На втором месте стоит политическая литература. Но тут надо отметить ту характерную черту, что беднячки больше спрашивают и берут читать политическую литературу, чем бедняки. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что по линии жандармов созданы специальные библиотечки, которые включают в себя целый ряд злободневных вопросов, а если мы посмотрим на политические отделы наших библиотек и изб-читален, то увидим, что там есть политические брошюры по вопросам марксизма, даже анархизма, но почти совершенно нет книжек о работе советов, нет совершенно книжек о кооперации. Например, одна группа бедняков взяла 250 книжек, и из этих 250 книжек о работе советов было только две, и не было ни одной книжки о кооперации. Не потому, что не было интереса к этой области работы, а потому, что нет такой литературы в природе, нет поэтому и в библиотеках. У нас иногда шефы снабжают библиотеки литературой, и вот шефы снабжают тоже не всегда тем, что надо. Например, в сельской библиотеке имеются политические книжки, но нет Ленина. Из Ленина имеется одна единственная книжка — «Профсоюзы и ошибки т. Троцкого».

Снабдить библиотеки нужной для бедноты книжкой политпросвета не могут — нет денег. Таким образом приходится библиотекам в букваль-

ной смысле побираться и получать ту литературу, которую дают добровольные деятели.

А оплата работников политехпросветучреждений? Возьмем оплату избячей. Так ничтожна эта оплата, что часто нельзя найти избяча, и есть избы-читальня, которые по 5 месяцев не работают потому лишь, что за такую заработную плату, которая дается в некоторых губерниях избячу, работать никто не идет, не может идти. Вот какую картину мы видим!

Затем относительно школ. У нас нет еще школьного фонда помощи ребятам. У нас еще очень плохо поставлена охрана детского труда. Мы исходим из того, что у нас вообще нет нелегального детского труда, а фактически он есть в деревне, и он есть, но не охраняется. Позвольте прочитать одно письмишко, которое на днях пришло от пастуха, от мальчонки-пастухонка. Он как раз по этому вопросу высказывается, он пишет: «Вы говорите, что все дети бедняков и батраков должны получать одежду и книги бесплатно, нам только выдают книги без денег, а одежды не дают. Почему вы с т. Луначарским не сделали приказания, чтобы дети школьного возраста, начинающиеся в пастухи по договору, освобождалась в начале учебного года, а то дети бедняков работают до зимы, и их уже не принимают в школы, говорят: «опоздали, раньше бы приходили». И дальше он продолжает: «Я свою неграмотную мать выучил читать. Выписал себе журнал «Дружные ребята», не знаю, будут ли там картинки. Напишите мне ответ и передайте привет Анатолию Васильевичу, жду от вас ответа на мои вопросы. Ваш друг Федор Белопузов».

Вот видите, письма ребят-бедняков, вот это письмо, которое я получила, оно тут подчеркивает один из самых важнейших вопросов — вопрос об охране труда.

Другие ребята тоже пишут, пишут, например, по поводу 15 миллионов, отпущенных по Манифесту на школьное строительство. Целяя школа пишет, просит перевести на XV съезде приезд вождя и сказать, чтобы из этих 15 млн. рублей им уделали на школу, потому что они в халуде занимаются. Активность этого бедняцкого слоя ребят весьма велика, и указывают они на самую насущную нужду. Необходимо, конечно, создание школьного фонда помощи бедноте, необходимо также внимательно просмотреть законодательство по охране детского труда.

Мне вспоминается, что однажды говорил Владимир Ильич. Он говорил, что мы бываем очень революционны, когда дело касается международных отношений, революционной борьбы и т. д., но когда надо принять какую-нибудь меру, даже самую такую элементарную, так часто мы проявляем тут крайнюю нерешительность. Например, обязанности обучения там, где есть школ в достаточном количестве, мы не проводим, у нас по Москве и Ленинграду нет еще обязательного обучения. У нас нет обязательного обучения в тех местах, где его проводить можно, где школы имеются налицо. А его проводить надо, иначе дети бедноты, девочки особенно, долго будут оставаться вне школы.

Если мы всерьез говорим о поднятии культурного уровня, то необходимо принять целый ряд мер и по линии школьной и по линии политпросветской в направлении помощи делу. А что мы видим? Тут об этом специально будет говорить т. Мецдеряков, он покажет вам на фактах, какой у нас сейчас поднят поход на политпросветработу. Тож. Луначарский рассказывал уже, что приостановилось развитие сети школ I степени, которая необходима, чтобы осуществить всеобщее обучение. По политпросвету можем показать еще более неприглядные картины, как вопрос идет часто о рублях, о сотне рублей на просветительскую работу, которая могла бы помочь в значительной мере и кооперированию и всей хозяйственной работе. А у нас на этом-то именно и экономит. Доля политпросвета все снижается и снижается. А между тем все выступавшие докладчики говорили о расхождении «ножниц», говорили о том, что наше хозяйственное развитие требует совершенно другого уровня культурного развития.

Вот мы говорили, например, о кооперировании. Мне один товарищ ни-ших рассказывал: у них трактором Фордоном перепахали все межи, распахали землю, а крестьяне втыкают белые палочки, чтобы каждому отгородить свой кусок. Товарищ говорит, зачем же вы палочки-то втыкаете, можно было бы сообща обработать землю, а потом поделить урожай пропорционально затратам каждого. Крестьяне говорят, а как это рассчитать, ведь тут удобрение... Товарищ стал объяснять, как это высчитать можно, подсчитать, они говорят: «кабы мы расчеты знали»... Вот это незнание расчетов, незнание часто грамоты, неумение записать и т. д., — все это страшно мешает и кооперированию и всему нашему строительству. Мы видим, какие у нас имеются препятствия в поднятии культурного уровня, и само население чрезвычайно остро их сознает. Сейчас на добром собрании крестьянин будет говорить о необходимости поднятия культурного уровня, о школе, о библиотеке, об избачитальне, и особо много говорит об этом безнота.

Надо провести целый ряд мероприятий, и мы сейчас располагаем такими возможностями к этому, которыми не располагает ни одно государство, но мы не умеем еще в достаточной мере их использовать. Наша Красная армия превращается все больше и больше в культурный центр, а мы ее недостаточно используем для того, чтобы через Красную армию влиять на деревню в деле кооперирования. За время пребывания в армии молодой крестьянин превращается из крестьянина с психологией мелкого собственника часто в крестьянина-общественника, и ему надо выяснить вопрос о необходимости кооперирования мелких хозяйств.

Затем другое — влияние рабочих. Вот сейчас мы видим, что в ряды рабочего класса вливаются новые кадры из деревни. Мы видим сейчас по целому ряду союзов сильнейший приток из деревни. Эти новые вливающиеся кадры рабочих сохраняют связь с деревней. Но через профсоюзы влияние рабочих на деревню не проводится. А между тем мы — политпросветы и профсоюзы — разгородились. Культотделы работают сами по себе, политпросветы — сами по себе.

Мне недавно пришлось присутствовать в Брянской губернии на конференции АПО, политпросветов и культотделов, которые работают объединенно. Но, к сожалению, Брянская губерния пока что является счастливым еще исключением, а в больших городах, вроде Москвы, мы видим разгороженную работу. Договариваются люди до того, что библиотекари культотделов должны работать, якобы, обособленно от библиотекарей политпросветов. А в результате получается что? Что библиотеки культотделов не содержат книжек по деревне, по кооперизованию, сельскому хозяйству и т. д. И новые кадры рабочих, через которые можно было бы крепче установить еще большую связь с деревней, еще больше усилить влияние рабочего класса на деревню, эти кадры не знают как, откуда взять литературу, чтобы познакомиться с тем, как деревню кооперировать, как ее преобразовывать в социалистическом направлении. Точно рабочему классу нет дела до деревни, до ее кооперирования. В этой отношении необходим сдвиг. Это вопрос не ведомственный, это вопрос усиления влияния рабочего класса на деревню, а сейчас, в момент, когда перед нами стоит такой большой вопрос, как вопрос кооперирования деревни, перемены всей деревенской работы на новую базу — на базу крупного хозяйства, тут влияние рабочего класса особенно важно, потому что у крестьянина, даже у мелкого, у бедняка, психология еще до сих пор мелкого собственника, и тут влияние рабочего имеет чрезвычайно большое значение. Поэтому надо культотделам вместе с АПО и политпросветами обдумать пути усиления этого влияния.

Вот целый ряд таких вопросов становится перед нами сейчас с особенной большой настоятельностью. Эти вопросы выдвинуты жизнью, их нельзя отодвигать, от них нельзя отмахиваться и тут нужна помощь партии, необходимо громадное внимание со стороны партии к этим вопросам, нужна помощь. И в этом отношении, конечно, постановления партийного съезда имеют громадное значение. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Рябинин.

Рябинин (Г. Я. Бов). Товарищи, итог и политическая линия работы в деревне, данные в тезисах ЦК партии, развитые и обоснованные в докладе т. Молотова, безусловно правильны и должны быть одобрены XV съездом партии.

Мне бы хотелось остановиться на ряде вопросов, по которым, по моему мнению, необходимо дополнить тезисы ЦК партии. В тезисах ЦК подчеркнута особенность различных районов и областей, но почти не затронут вопрос об отсталых областях, об отсталых губерниях и не дана четкая, ясная установка, как эти отсталые области и губернии будут подтягиваться в хозяйственном и культурном отношении. Я затрагиваю этот вопрос не из тех соображений, чтобы защищать местничество, я затрагиваю этот вопрос лишь только потому, что он приобретает крупное хозяйственное, экономическое и политическое значение не только для тех губерний, о которых я буду говорить, но и для всего Советского Союза. Если

мы возьмем такую область, как Центрально-черноземная, где населения больше 10 миллионов, и если посмотрим на хозяйственное положение и культурную жизнь губерний этой области, то надо прямо сказать, что мы отстали на несколько пятилетий. Хозяйственная и культурная отсталость не только является тормозом в деле перехода к более интенсивному хозяйству и переустройству его на новых, обобщественных, кооперативных, социалистических началах, но эта хозяйственная и культурная отсталость делается уже политически опасной. Я приведу вам для примера несколько фактов по Тамбовской губернии. Тамбовская губерния среди других губерний Центрально-черноземной области находится на среднем уровне. Что мы там видим? Прежде всего Тамбовская губерния, как и вся область, очень перенаселена. Достаточно сказать, что в Тамбовской губернии около полумиллиона здоровых, работоспособных крестьян являются для сельского хозяйства избыточными и вынуждены искать отхожих промыслов, вынуждены искать, где применить свой труд. Они создают очень и очень большой наплыв безработных не только в городах Тамбовской губернии, но и в центральных промышленных районах, включая Москву и другие города. Эта перенаселенность при наличии малоземелья в губернии обуславливает наши трудности, усугубляет их и тормозит переустройство сельского хозяйства.

Кроме того, если мы посмотрим, какой процент у нас среди крестьянских хозяйств составляют безлошадные, то мы увидим, что из 520 000 крестьянских хозяйств мы имеем 48 проц. безлошадных, 32 проц. бескоровных и 20 проц. не имеющих никакого скота. Вот по этим данным вы можете представить себе всю ту картину, всю ту обстановку, в которой приходится вести работу по переустройству сельского хозяйства, по кооперированию его, коллективизации и т. д.

Если мы, товарищи, возьмем наш бюджет, то и бюджет является наиболее слабым по сравнению почти со всеми губерниями и не дает возможности удовлетворить целый ряд законнейших потребностей, которые предъявляются со стороны крестьянства. Если вы взглянете на города Тамбовской губернии, то ни в одном городе вы не встретите такого развала, такого голяющего разрушения, как у нас. Во-всю зияют последствия антоновских восстаний, антоновских разгромов. Имея такой слабый бюджет, имея такую перенаселенность в губернии, имея такое количество безлошадных, бесскотных среди крестьянских хозяйств, мы не можем ослабить создающуюся безработицу и не можем влиять на нее хотя бы частично, путем восстановления и устройства городов, потому что наши средства слишком малы, а нам, как губернии крестьянской, ничего не дают.

Возьмем народное образование: и тут мы имеем такое положение, что если и впредь всеобщее обучение будет так развиваться, как сейчас, то надо прямо сказать, что мы всеобщее обучение детей введем не раньше, как в 1940 г.

И по всей вероятности, если по всем губерниям и областям будет проведен намеченный Народным комиссариатом просвещения план

всеобщего обучения детей, то Центрально-черноземная область и Тамбовская губерния будут позади и будут ждать, когда обирными условиями нас будут подтягивать.

У нас в губернии много отсталого, неграмотного населения. Достаточно только нам назвать цифру: мы имеем неграмотного населения в возрасте от 16 до 35 лет свыше 400 тысяч человек. И вот когда все эти вопросы ставим перед нашими центральными советскими и хозяйственными органами, то надо прямо сказать, товарищи, что, несмотря на эту ужасающую картину, мы не находим достаточно отклика, достаточной поддержки, часто нас встречают иронией, совершенно не заслуженной. Когда приходишь в тот или иной наркомат с тем или иным предложением или просьбой, то и первую голову задают вопрос: вы откуда? — Из Тамбовской губернии. — Ах, из кулацкой губернии! — Люди совершенно не хотят поставить перед собой задачу и подумать, почему называют Тамбовскую губернию кулацкой. И когда задашь вопрос: почему кулацкая? — Да потому, что у вас была антоновщина. — Но ведь антоновщина была, теперь ее нет, если бы Антонов остался победителем, возможно, что губерния была бы кулацкой; но Антонова разбили, уничтожили, и в Тамбовской губернии, хотя и с опозданием, советская власть и революция победили. Судить надо не потому, что была антоновщина, а по тому, что имеется в губернии, каково ее хозяйственное положение, сколько у нас кулаков сейчас и т. д. Затем начинается разговор. Но, опять-таки, какой результат? Переберут все промышленные центры, все промышленные районы и говорят, что ни из каких фондов мы вам дать не можем, потому что вы — крестьянская губерния. (Голоса: «Правильно, что и говорить!») И вот, когда со всем этим сталкиваешься, то начинаешь задумываться.

Сейчас на XV съезде партии дается установка, что в области переустройства деревни мы переходим к основной задаче — созданию крупного общественного сельского хозяйства в деревне. В наших условиях эта задача неизмеримо трудно выполнима. Ведь нельзя представить себе, товарищи, чтобы мы смогли переустроить сельское хозяйство на новых — и технических и бытовых — основах без одновременного развития промышленности, в особенности перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Но что мы видим? Как относятся к промышленности нашей Тамбовской губернии? По всему Союзу, подводя итог, мы отмечаем, что развитие промышленности пережило за довоенный уровень. У нас же в Тамбовской губернии развитие местной промышленности подошло только к 60 проц. довоенного периода. Если мы говорим, что в СССР все фабрики, оставленные капиталистами, использованы, то в отношении Тамбовской губернии этого сказать нельзя. Мы в течение двух лет добивались, чтобы пустили доменную печь в Липецком узле. Наконец пустили. Сейчас мы бьемся за другую. И надо прямо сказать, что без вмешательства ЦК партии мы бы этого не добились. Почему? Да потому, что нам говорят: куда вы с вашей доменной печью, у нас на Украине, на Урале гиганты и т. д. и т. п. Но для нас доменная печь имеет исключительное значение: она занимает тысячи рабочих,

кроме того, она вносит коренные изменения в жизнь уезда и помогает переустройству сельского хозяйства.

Если мы возьмем развитие промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, то и тут нужно отметить, что у нас стоит на консервации завод по выработке консервов, завод с хорошим оборудованием. Мало того, что нам не дают и не помогают, у нас отбирают то, что уже работает. Я вам приведу такой случай: мы заготовили масляничные семена и, хотя не полностью, нагрузили свои заводы. Вдруг получаем распоряжение: немедленно отправить столько-то вагонов подсолнечных семян в Москву. Спрашиваю, — почему, в чем дело? Да видите ли, в Москве на заводе Тажэ нехватает сырья, так Тамбовская губерния должна отдать свое сырье московскому заводу. Это при нашем-то перенаселении, при нашей нищете приходится отдавать последнее сырье, лишь бы не допустить, чтобы московский завод не работал. Мы считаем, что такое содействие развитию хозяйственной жизни крестьянской губернии невозможно устарело и уже не годится. (Голос: «Правильно!») Тов. Лобов на всеобщем съезде обещал нам построить масляный завод. (Голоса: «Лобов», «Любилов»: «Я не могу, к сожалению».) Да, т. Лобов. Он заявил громко, что завод будет стоить миллион рублей и будет строиться два года и будет давать миллион пудов масла. Но когда мы встали этот вопрос о заводе конкретно и практически, он прислал к нам уполномоченного, который заявил: видите ли, мы завода построить не можем, мы можем дать 50 000, а остальные, для начала 500 000, добавьте из местного бюджета. Вы знаете, что значит из местного бюджета добавить 500 000, когда наш бюджет почти на одну треть получает дотацию из центра.

И вот, товарищи, мы считаем, что для того чтобы успешно перестроить сельское хозяйство, нужно форсировать развитие отсталой местной промышленности, в особенности перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. (Молотов: «Надо самим шевелиться немножко».) Совершенно верно, т. Молотов. Когда вы поставите наш отчет, мы с удовольствием расскажем вам, как мы шевелились, и вы взгрезете нас, если мы плохо шевелились. Это вопрос политический.

Я приведу несколько слов из крестьянских рассуждений, как крестьяне реагируют на культурную и хозяйственную отсталость. Вот, когда крестьяне читают, что в результате работы в Московской губернии 90 проц. крестьянских хозяйств переведены на многополье, они радуются, что крестьянство Московской губернии растет и развивается, но в то же самое время у них есть чувство зависти, чувство обиды, что в Тамбовской губернии наоборот — 10 проц. крестьянских хозяйств переведены на многополье, а 90 проц. остается на трехполье.

Я прошу продать мне время. (Голоса: «Дать», «Продолжить», «Продлить», «Кончай», «Заканчивай мысль».)

Когда мы проводили неделю обороны, мы слышали такие заявления со стороны крестьян: вот, когда дело касается обороны, то задевают и нас, а как строить школы, развивать местную промышленность, то нам как-то

мало приходится. Когда мы проводили заем индустриализации, нам говорили: мы будем покупать заем индустриализации, а у нас в губернии ничего не строят. Конечно, мы разъяснили, неделю обороны провели не хуже, чем в других губерниях, и заем индустриализации распространяли полностью, но ведь этот разговор не случаен — он прекратится только тогда, когда нашу хозяйственную и культурную отсталость будут подтягивать, будут ослаблять и не допускать, чтобы она увеличилась. В дополнение я должен внести конкретное предложение.

Мы считаем: чтобы увеличить наши средства, необходимо выпустить крестьянский заем, но чтобы из этого займа, который будет распространяться в деревне, 50 проц. было предоставлено на культурные и хозяйственные нужды деревни, иначе изыскать какие бы то ни было средства, кроме тех дотаций, которые мы получаем, совершенно не представляется возможным. Политику со стороны ВСНХ, со стороны Наркомторга в отношении помощи и содействия нам в работе по поднятию хозяйственного уровня нашей губернии надо в корне изменить. Вот на этом я попрошу бы т. Молотов в своем заключительном слове остановиться и, кроме того, подчеркнуть это необходимо и в постановлениях XV съезда. (Голос: «Правильно!»)

Так как мое время истекло, я вынужден отказаться от целого ряда вопросов по партийной работе, но я выношу конкретное предложение: нужно будет в крестьянские губернии дать на помощь партийных работников из промышленных центральных районов, чтобы мы могли как следует развернуть партийную работу и усилить партийное руководство в деревне. Я думаю, что все, кто работает в деревне, с этим согласится, а товарищи из центральных промышленных районов пойдут нам навстречу и дадут в подмогу лучших партийцев, лучших партийных работников. (Аплодисменты.)

Чубарь (председательствующий). Слово имеет т. Розит.

Розит (ЦКК). Товарищи, мне кажется, что нашей партии на XV съезде приходится обсуждать деревенский вопрос в особой обстановке. Мы имеем за собой сравнительно длительный период проведения новой экономической политики в деревне, мы имеем опыт по проведению этой политики, на основе чего мы готовились к XV съезду партии. Между тем сейчас в тех тезисах, которые со стороны оппозиции были представлены по вопросам работы в деревне, мы встречаемся с диаметрально противоположной оценкой, с принципиально противоположной оценкой всех тех итогов, которые мы имеем в области деревенской работы.

Товарищи, мне кажется, что сейчас, встречаясь с оппозиционной постановкой вопроса, подробно не приходится говорить о том, о чем еще т. Каменев года два назад всерьез заверял партию, говоря, что у нас в деревне имеется не менее 12 проц. кулаков, имеющих в своих руках до 60 проц. продукции. Сейчас в тех тезисах, которые оппозиция представила к XV съезду, она старается, как бы это выразиться, некоторым образом поправиться. Оппозиция, поправляясь, оценивая результаты проведения новой экономической политики к 1927 г., дает другие цифры. По этим цифрам

выходит, что у нас сейчас зажиточные группы в деревне (т. е. кулаки, по обозначению оппозиции) составляют не менее 15 проц. и в некоторых местах доходят даже до 25 проц. и что в их руках находятся от 24 до 45 проц. всех посевов, т. е. продукции. Тут в данном случае мы имеем старание поправиться. Тут как будто бы по ряду районов процент кулаков даже по сравнению с 1925 г., с цифрами т. Каменева, чуть ли не удвоился, а продукция кулацких хозяйств как будто бы сократилась по некоторым местностям в три раза, а где и в полтора раза. Мне кажется, что эти цифры показывают только невероятную путаницу и неразбериху, какая существует в головах и во всей постановке оппозицией наших деревенских вопросов.

Я тут между тем хотел бы остановиться на тех источниках, на основании которых оппозиция дает эти свои данные в своих контрреферсах. Оппозиция ссылается на данные Госплана и на данные якобы НК РКИ и ЦКК. У ЦКК, однако, таких реферсов и таких данных нет.

Оппозиция при этом имеет в виду книжку т. Гайстера, изданную Комкадемией под заголовком: «Расслоение советской деревни». Мне кажется, что по поводу этой работы, которая дала оппозиции возможность дать совершенно неверные цифры насчет классовой структуры нашей деревни и насчет тех размеров производства, которые находятся в руках деревенской верхушки, нам надо сказать, что такая постановка, которую т. Гайстер дает в своей книжке, методологически не выдержана, неправильна, а практически вносит большую путаницу. Он в этой книжке дает разбивку крестьянства на пять групп, якобы следуя пяти-классной разбивке всего сельскохозяйственного населения, данной Лениным на II Съезде Коминтерна. Но разбивка т. Гайстера при этом не включает деревенский пролетариат, не имеющий никакого хозяйства и никаких средств производства, а такого пролетариата из общей суммы батраков мы имеем до 47 проц. в деревне, как это показывает сборник под редакцией т. Яковлева, изданный к этому съезду.

Дальше, во всей оппозиционной постановке деревенского вопроса следует припомнить неоднократные крики Троцкого насчет термидора, насчет перерождения партии и нашего государства. Это перерождение, по Троцкому, доказывается тем, что у нас имеется в наличии известный процент кулаков и зажитков. Мы имеем также формулировку т. Смилги, данную им на октябрьском пленуме ЦК, где он говорил следующее:

«В резолюции основной принципиальный вопрос о классовом лице деревни, о тех процессах, которые в ней происходят, теоретически освещен неправильно. Это есть повторение тех теоретических построений т. Бухарина, которые состоят в том, что при капитализме так, а у нас все «принципиально иначе»... Вместо ленинской постановки мы имеем бухаринскую, которая заключается в том, что при капитализме так, а у нас все «принципиально иначе»...» (Из речи т. Смилги на пленуме ЦК и ЦКК, октябрь 1927 г.)

Все эти оппозиционные установки дают принципиально иную установку всех итогов проведения новой экономической политики, какую мы

имеем и какую дает партия в тезисах т. Молотова. Эта оппозиционная установка полностью совпадает с той оценкой, какую давали меньшевики. Стоит только припомнить, что при объявлении новой экономической политики в 1921 г. Мартов, критикуя Ленина, называл эту политику началом термидора. Оппозиция по этому вопросу не оригинальна. Стоит припомнить выступление левого социал-демократа Леви летом 1926 г., который тоже дает оценку нашей новой экономической политики, результатов ее проведения. Этот Леви говорит:

«Мы были того мнения, что особые интересы рабочих, в конечном счете интересы социализма, находятся в противоречии с существованием крестьянской собственности, что тождественность интересов рабочих и крестьян является лишь видимостью и что дальнейшее развитие русской революции обострит и сделает более явственным это противоречие... Для нас, рассматривающих события в СССР со стороны, из Западной Европы, ясно: наши взгляды совпадают с взглядами оппозиции...» (Пауль Леви — «Лейпцигер Фольксцейтунг» от 30 июля 1926 г.)

В данном случае мы имеем такое положение, или пролетариат нашей страны и наша партия, следуя Ленину, расценивают и проводят новую экономическую политику как политику союза промышленности, находящейся в руках пролетарского государства, с крестьянским хозяйством, или такой союз невозможен, такая база для пролетарской диктатуры, ее дальнейшего укрепления, ее борьбы за уничтожение классов, за построение социализма — невозможна.

Тут много не дано. Леви говорит, что врагом социализма является мелкая крестьянская собственность. Крестьянская мелкая собственность не есть, конечно, база социализма. Это верно. Но в данном случае, если это враг и если эту собственность и само крестьянское хозяйство пролетарская диктатура в процессе социалистического строительства не может переделать, то отсюда может быть только тот вывод, что или надо подождать с социалистической революцией до того, пока не будет капитализмом сдана эта крестьянская собственность, или ее надо экспроприировать. Или военный коммунизм, или капитализм. Иной политики по отношению к крестьянству социал-демократия не знает, и ее не знают и наши оппозиционеры и их контрпартии. Я думаю, что сейчас, подводя итоги нашей деревенской политики, наметая пути для дальнейшего, можно констатировать, что тут со всей ясностью обрисовывается вся глупость, ошибочность и непримлемость всей этой позиции. И если раньше мы могли судить об этом только теоретически, то в данном случае мы имеем уже достаточно практических материалов, которые показывают, что та линия, которую наша партия вместе с Лениным намечала, — новая экономическая политика, как единственно правильная политика диктатуры пролетариата по отношению к крестьянству в переходный период, — что эта оценка и эта линия абсолютно верны.

Вместе с тем тут со всей ясностью стоит вопрос, что и другим партиям, коммунистам в других странах, которые придут к власти, что и им придется считаться с крестьянским хозяйством и проводить эту политику. Этот вопрос имеет в высокой степени важное теоретическое значение, ибо, как т. Бухарин говорил в своем докладе, Коминтерну приходится и нужно будет составлять свою программу. Я думаю, сейчас, на XV съезде партии, мы, подводя теоретические и практические итоги этой политики партии, можем сказать, что в данном случае эта линия нашей партии может быть образцом политики в переходный период для всех компартий и всего Коминтерна.

Одно дело, если бы пролетариату при взятии власти нужно было считаться с тем, что он побеждает капиталистов и никаких других классов нет, кроме капиталистов и пролетариев. При этом условии ясно, что все производство, в том числе и сельское хозяйство, после победы диктатуры пролетариата было бы в руках пролетариата.

Но пролетариат вынужден взять власть и должен взять власть, когда наряду с капиталистическим производством есть и докапиталистические остатки. И тогда пролетариат, гегемон в революционной борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых против эксплуататоров — помещиков и буржуазии, при этих условиях может вести верную политику по отношению к мелкому крестьянскому производству, только переделывая его, т. е. проводя новую экономическую политику.

В условиях СССР эта политика проводилась и проводится в особенно трудных условиях, что особенно важно отметить. В данном случае пролетариат и крестьянство как основные классы в нашем обществе (крестьяне как простые товаропроизводители), они должны свою политику проводить в тяжчайших условиях, в условиях капиталистического окружения. И если в таких условиях эта политика оказалась правильной, то надо сказать, что это была проверка в самых тяжчайших условиях, в условиях, в каких, пожалуй, ни одной коммунистической партии не придется проводить эту политику. И тем дайнее, я говорю, практически и теоретически та оценка и те результаты, которые изложены т. Молотовым в его докладе. Тем важнее они и тем с большим презрением мы должны отбросить крики оппозиции об ее мнимой «левизне» и мнимом «ленинизме». Издавая эти очень громкие крики, оппозиция отказывается от того единственно верного пути, единственно возможного пути в наших условиях, на котором пролетариат может победить.

Я, товарищи, еще очень кратко хочу остановиться на центральной задаче в области нашей сельскохозяйственной политики.

Эта центральная задача заключается в том, что нам необходим усиленный сдвиг кооперирования сельскохозяйственного производства. Эта задача является особенно актуальной во всех разрезах. Из того факта, что у нас середняцкая середина не размывается, из того факта, что мы должны оказать производственную помощь деревенской бедноте, из всех этих областей выдвигается этот коренной вопрос — вопрос о необходимости усиления кооперирования производства в сельском хозяйстве. Тут и

данном случае эта задача и ее подчеркивание очень важны. И при этом, мне кажется, как это и сделал в своем докладе совершенно правильно т. Молотов, мы должны отбросить те, я бы сказал, неправильные установки, какие даются, когда ищут и выдвигают планы ликвидации безынвентарности, безлошадности, ставя это вне конкретного плана массовой кооперативной работы в области сельскохозяйственного производства. Это было бы неправильно. Такая ликвидация безынвентарности, безлошадности немалая, невозможна.

Ведь не надо забывать, что мы по ряду районов, если взять всю их посевную площадь и все количество лошадей в этих районах, имеем избыток лошадей. Если взять такие области, как всю потребляющую полосу, и взять все количество лошадей и посевную площадь, то в среднем приходится на одну лошадь не больше 2,1 дес. посева. Загрузка рабочей лошади на 2 десятины — это неполная загрузка. Ведь полную загрузку надо считать 6—8 дес. Здесь мы имеем недогрузку. По ряду районов мы имеем еще меньшую посевную площадь на рабочую лошадь. Ясное дело, что при таком положении лошади, если можно так выразиться, бедает крестьянина. В данном случае выход может быть только в производственном кооперировании, в кооперировании бедноты, в кооперировании середнячества. Вне этого не может быть выхода. Это кооперирование в области производства стоит на очереди и по отношению ко всем видам сельскохозяйственной кооперации: и по отношению к сбытово-снабженческим системам, и по отношению к тем областям кооперативной работы, которые вырабатывают сырье для промышленности, как, например, хлопок, картофель, лен, табак, свеклу и ряд др., и по усилению непосредственного производственного кооперирования при организации коммун, артелей и товариществ. При этом особенно актуальным является вопрос об использовании тракторов. Этому делу земельные органы не уделяют достаточно внимания. Ведь мы в 1927 г. имеем уже такое положение, когда такая губерния, как Воронежская, одна имеет 1 300 тракторов. Одно дело, когда эта губерния года два-три назад не имела тракторов, а другое дело, когда она сейчас имеет 1 300 тракторов. Здесь при этих условиях земельным органам надо суметь радикально изменить свою работу в той плоскости, чтобы поставить рациональное использование этих машин, кооперирование вокруг этих машин. Земельные органы, как правило, не умеют учесть всю радикальность перемены положения, которое получается при наличии большого количества тракторов в отдельных губерниях, округах и районах.

Я заканчиваю и хотел бы осветить только один последний вопрос. Это несколько слов по поводу аппарата земельных органов. Тут т. Смирнов давал т. Орджоникидзе справку, что он свой центральный аппарат сократил больше, чем РКЗ предлагает. Я в данном случае был бы очень рад, потому что мне приходится очень близко соприкасаться с этим аппаратом, если бы действительно НКЗем РСФСР больше сократил, чем предлагает РКЗ. Однако я должен сказать, что он своей справкой, данной т. Орджоникидзе, ввел его в заблуждение. НКЗем РСФСР к 10 декабря еще не

выполнителя того сокращения, которое было дано РКИ. РКИ дала максимум 760 единиц на 1 июля. Однако даже на 10 декабря это сокращение не было произведено, несмотря на то, что это сокращение Наркомзему было предложено провести в жизнь к 1 июля.

Этот вопрос, я говорю, в высокой степени важен, потому что, когда мы стоим перед задачами кооперирования крестьянства, перед задачами изыскания средств для поднятия сельскохозяйственной индустрии, тут каждая копейка дорога. Тут нам важно проследить, чтобы максимально целесообразно использовать каждую копейку, а между тем очень много тратится на самый аппарат земорганов. Взять хотя бы Московское Губзу, которое обследовано московской РКИ. У них из общего бюджета на сельское хозяйство по Московской губернии до 10 млн. рублей на аппарат тратилось до 2 млн. Это под боком у Наркомзема.

Московские Губзу, конечно, — исключение, но я хочу сказать одно, что сами земельные органы как центральный аппарат, так и местные аппараты земельных органов, должны обратить внимание на более рациональную постановку работы. В этой области одних справок недостаточно, и тем хуже, если эти справки неверны. Тут нужна конкретная работа, чтобы аппарат был максимально дешев и вместе с тем, чтобы он справлялся максимально хорошо со всеми теми новыми задачами, которые стоят перед нашей партией в деревне сейчас, на новом переломе, т. е. когда мы перешли во второе десятилетие пролетарской диктатуры.

Председательствующий. Объявляется перерыв на 10 минут.

Чубарь (председательствующий). Заседание возобновляется. Слово имеет т. Гилинский.

Гилинский (Рязань). Товарищи, центральной задачей выдвинута задача по производственному кооперированию, организация крупных коллективных сельских хозяйств. Задача весьма большая и, я бы сказал, для некоторых районов особенно трудная.

Что значит в условиях центральных губерний производственно кооперировать сельское хозяйство? Прежде всего, товарищи, вы наталкиваетесь здесь, как совершенно правильно указал т. Молотов, на чрезвычайную распыленность сельских хозяйств. Имейте в виду, что, например, у нас, в Рязанской губернии, вы найдете хозяйства, которые имеют свою землю в 60—50 полосках, находящихся нередко на расстоянии 15—20—25 верст. И без того, чтобы устроить предварительно территорию, хотя бы соединить землю в одном куске, в одной стороне, — никакой производственной кооперации провести невозможно.

Но вы знаете, как обстоит дело с землеустройством, вы знаете это по своим районам: нехватает средств и сил. У нас большой спрос на землеустройство, чем можно удовлетворить, причем крестьянский спрос на землеустройство идет большей частью по линии закрепления результатов передела земли; наша же задача заключается в том, чтобы стимулировать хозяйственное землеустройство.

Я думаю, контрактация, которая совершенно правильно выдвинута как одна из важнейших форм стимулирования кооперирования, вообще должна всемерно использоваться для внедрения и распространения производственной кооперации. Проведение контрактации «производственной кооперации», однако, трудное дело. Это трудно не только потому, что крестьяне не сразу поймут связь между одним и другим, но еще труднее потому, что, к сожалению, не всегда удается в этом убедить и хозяйственные органы, руками которых эта контрактация проводится.

Я еще должен сказать, что наши организации, регулирующие и управляющие кооперацией, до сих пор чрезвычайно прохладно относятся к производственному кооперированию.

Возьмите Сельскосоюз и его специальные центры, — они больше приспособляются к сбытовой работе, расценивают деятельность союза, главным образом, с точки зрения выполнения сбытовых функций и часто палец о палец не ударяют, чтобы под эти сбытовые функции подвести фундамент производственного кооперирования. Районные же союзы, как правило, тоже очень мало или совсем не занимаются вопросами производственного кооперирования. Они не ставят этого вопроса, когда обследуют союз или ячейки, не проверяют их работу с этой стороны; они обращают внимание, в первую очередь, на баланс, на то, как сбытовые операции — здоровые или нездоровые — проводятся, какие сбытовые возможности имеются, но не интересуются, какая проделана работа в смысле развития производственной кооперации.

И получается, что там, где производственное кооперирование наиболее необходимо, где сельское хозяйство наиболее маломерно и распылено, там союзы в этом смысле обсуживаются в меньшей степени и находятся в положении непреодолимых организаций.

Это по вопросу о кооперировании. Затем я хотел коснуться вопроса о сельскохозяйственном налоге. В тезисах сказано относительно необходимости перехода к прогрессивному налогу.

Я не знаю, как это будет происходить. Но я думаю, что на с'езде нужно сделать вот какое замечание. Мне кажется, что основной грех нынешнего сельскохозяйственного налога заключается в том, что он строится в первую очередь и главным образом на признаке землеобеспечения. В результате Октябрьской революции у нас получилось известное поравнение земли, и так как на каждого едока земли приходится в данном районе одинаковое количество, а аренда еще долго будет учитываться очень плохо, то именно признак обеспеченности земель является причиной больших изъёмов и пороков с.-х. налога. Я думаю, что реорганизация, которую предлагают тезисы и которую мы на с'езде примем, должна коренным образом изменить способ учета доходов с таким расчетом, чтобы не земля, а производственные возможности, инвентарь живой и мертвой и всякие вспомогательные промыслы играли при этом главную роль, потому что земля находится и у бедного и у богатого более или менее в одинаковом количестве.

Теперь о сельском совете и земельных обществах. То, что предлагается в тезисах, есть коренная реорганизация земельных обществ. Исключение из земельных обществ кулака изменит физиономию земельных обществ. Но, товарищи, насколько мне известно, существует такое мнение, будто наши земельные общества могут, в известных условиях, стать готовой ячейкой для производственного кооперирования. Я думаю, что следовало бы признать эту точку зрения неправильной, но крайней мере на данной отрезок времени. Слишком сильны традиции старой общины в земельных обществах. Слишком сильны традиции уравнительного распределения и уравнительного подхода, чтобы земельное общество могло у нас стать готовой производственной кооперативной ячейкой.

Я думаю, наоборот, — следовало бы дать лозунг и ленинско-партийные организации, всей партии, чтобы работа сельских советов постепенно вытеснила земельные общества с деревенской улицы, забирая от земельного общества функцию за функцией, выполняла их вместо него, конечно, делала бы это не административным путем, а путем борьбы за инициативу, борьбы за то, кто первый возьмет в руки то или иное мероприятие, кто первый позаботится об общественном бытии, о востуже и т. д. Если сельский совет с этой стороны сможет подойти к земельным обществам, то, я уверен, мы будем иметь такое время, когда надобность в земельных обществах исчезнет. Не следует какими бы то ни было способами гальванизировать, поддерживать искусственно земельное общество, ожидая, что когда-то это земельное общество станет кооперативной ячейкой. Слишком еще разнородны элементы в деревне, слишком разнородны бывают интересы отдельных групп, а главное, слишком сильно укоренились традиции старой общины в деревне, особенно по нашему району, по старым российским губерниям, чтобы такие надежды на земельное общество возлагать. Должен быть дан лозунг на постепенное вытеснение земельных обществ, на вытеснение не административным путем, а путем захвата инициативы.

Далее, об обслуживании профессиональными союзами масс отходников и сезонников. В тезисах имеется пункт о том, что профсоюзам должны выделять средства и т. д. Возьмите нашу Рязанскую губернию, она в этом году выделила 220 тысяч отходников. Они работали в Москве, Ленинграде, Уфери и т. д. Хозяйственные органы платили профсоюзу всякого рода местнические и культурные средства. Профсоюз брал с них взнос. Но когда работа кончилась, отходник возвращается к нам в Рязанскую губернию и в течение определенного количества месяцев, примерно полугода, он находится у нас, и мы его должны обслуживать. Что же получается? Деньги он платит в Москве, московский профсоюз получает деньги, а тогда, когда отходника можно действительно обслужить, делать это должны мы в Рязанской губернии.

Нам ЦК строителей перевел, например, в прошлом году 4 тыс. рублей на обслуживание всех строителей. Это такая смешотворная сумма, при помощи которой, конечно, никак нельзя обслужить культурные нужды стро-

ителей. Необходимо зафиксировать, что должна быть твердая установка на ежегодное перераспределение средств в централизованном порядке.

Следующий вопрос относительно групп бедноты. Тов. Молотов был совершенно прав, когда он осудил ту линию, которая старается группы бедноты оторвать от организаций, в которых они работают. Я думаю, что подобные разговоры ведут те, кто предлагает создавать для всей деревни одну, объединенную группу бедноты. Это предложение является выхолащиванием самой идеи групп бедноты, ибо если группа бедноты существует у нас не при местной организации, а существует вообще в деревне, то само значение ее как фракции данной организации, фракции, которая контролирует и организует работу, тем самым выхолащивается. Вот почему я считаю, что в этом смысле объединенческие тенденции должны быть совершенно отмечены.

В заключение хочу сказать два слова по поводу того, что Рязанская губерния была на с'езде вроде как именинником. Тов. Молотов упоминал о ней несколько раз и, надо сказать, не к нашей чести упоминал. Несомненно, что в вопросе, который разбирался ЦК и ЦКК, Губком и ГубКК были во многом виноваты и в первую очередь в том, что ошиблись, проморгали чрезвычайно важный момент, который имел место в нашей губернии. Пришли, эти преступления относятся к более или менее давнему времени, но так как они в течение длительного срока. Их нужно было более тщательно выявить и устранить. Я думаю, что не следует почитать т. Молотова таким образом, что он ставит в вину именно губкому, что к губкому, как к голому, вели пути от бандитов. Из его же постановки вопроса может получиться такое впечатление. Вину и ошибки в этом вопросе мы признаем, но, товарищи, я думаю, что от таких ошибок в тех условиях чрезвычайной культурной отсталости, в которых работает целый ряд губерний, никто из нас еще очень долго не будет гарантирован.

Председательствующий. Слово имеет т. Румянцев.

Румянец (Ленинградская область, Псков). Товарищи, т. Молотов в своем докладе вскрыл те достижения и недочеты, которые имеются в нашей деревенской работе. Он блестяще наметил те перспективы дальнейшей работы в деревне, на основе которых мы на местах должны двигаться дальше.

Я хотел бы здесь очень коротко, ввиду краткости времени, остановиться на вопросе о том расслоении, которое сейчас фактически происходит в деревне. Я не буду затрагивать этого вопроса по всей стране, но я хочу привести здесь некоторые цифры, которые имеются в опыте нашей работы. Мы в течение пяти лет наблюдали процесс расслоения деревни. Мы взяли в качестве объекта изучения 685 дворов в 1920 г. Уже в 1922 г. из этих 685 дворов осталось только 666 дворов, т. е. 96,6 проц. В 1925 г. осталось 654, т. е. 95,4 проц. И в 1927 г. — 652, т. е. 95,2 процента.

Таким образом, за пять лет в сельском хозяйстве произошло вымирание 33 дворов, а в процентном отношении 4,8 проц. Исходя из этих цифр, посмотрите, как шло у нас расслоение. Оппозиция утверждает, что у нас

происходит такое же расслоение, как и при капиталистическом строе, забывая о том, что у нас диктатура рабочего класса, осуществляющего ее в союзе с крестьянством.

Из указанного количества дворов бедняцких дворов стало меньше на 42 двора, т. е. на 5,4 проц. Если посмотреть середняцкую группу, то она увеличилась по отношению к общему количеству дворов на 4,3 проц. Если посмотрим последнюю группу — кулака, то здесь есть некоторый рост. Если взять в процентном отношении, то кулак увеличился на 1,3 проц. Что эти цифры говорят? Во-первых, то, что анализ, данный т. Молотовым, абсолютно соответствует действительности на местах. Каждый деревенский коммунист с карандашом в руках проверял это на собраниях сельских ячеек. А затем нужно добавить, что фактически из этих 42 бедняцких дворов только 9 дворов сделались середняцкими. Не все бедняки обязательно пролетаризируются, хотя и нужно учесть то обстоятельство, что в Ленинградской области имеется притягательный центр тяжелой индустрии — г. Ленинград, куда уходят не только бедняки. Все это говорит за то, что на этот принципиально важный вопрос, куда, в какую сторону идет наш рост, можно ответить указанием на то, что беднота развивается, укрепляет свое положение и этим переходит в середняцкую группу, с одной стороны, и с другой — частью пролетаризируется.

Помимо этого, товарищи, т. Молотов правильно отметил, что у нас заключается большое стремление самих крестьян переходить на коллективные формы. По Псковскому округу, который характерен тем, что он льно-подлесный округ, мы наблюдаем такое явление, что в 1925—1926 г. мы имели в округе 600 с лишним коллективных хозяйств, а за десять месяцев работы мы уже имеем 960 с лишним таких хозяйств.

Есть много недочетов в коллективных формах: и в колхозах, и в совхозах, и в коммунах, артелях, и в различных товариществах; на это нужно обратить внимание. Недостаточна организационная и агрономическая помощь. Это основное. Если сейчас не обратить на все это внимания, то, вне всякого сомнения, мы не добьемся такой быстроты развития производительных сил, которой требует от нас индустриализация нашей страны, мы не сможем быстро идти вперед и давать промышленности сырье. Доклад т. Рыкова ясно подчеркнул, что деревня не дает еще достаточно сырья для нашей промышленности. Нет никакого сомнения, что база, из которой промышленность берет сырье, находится в деревне. Эту базу надо расширить и развить. А для этого необходимо прежде всего развить коллективные формы хозяйствования, дабы увеличить количество продукции, помочь деревне организационно, потому что там не хватает организаторской силы, и по крайней мере научить подбирать организаторов на селе.

Второе — у нас в деревне не хватает агрономов. И вот в этом отношении НКЗем должен озаботиться, чтобы изменить такое положение, какое мы имеем сейчас, когда один агроном ведет работу и в совхозе, и в коммуне, и на селе. По-моему, такое «раздвоение личности» уже отжило свой век, нам нужно поставить во главу угла прежде всего коллективное хозяйство и ска-

зять агроному — ты отвечаешь за совхоз, ты отвечаешь за коммуну; или, может быть, дать кустовые единицы и скакать — вот ты ответственен за это, а не разрывать его по различным отраслям. Если будет продолжаться такое положение, это будет плохо.

Теперь мне хотелось бы остановиться на другом. Тов. Молотов сказал о том, что у нас сейчас происходит какое-то ослабление темпа работы в деревне. Здесь т. Молотов прав, но, товарищи, нужно оговориться, что наша оппозиция влила большую ложку дегтя в бочку меда и в отношении темпа нашей работы. В период последних двух лет мы уделяли слишком много внимания оппозиции вместо того, чтобы все силы отдать на строительство своей работы, согласно намеченному курсу, практически приступить к разрешению основной центральной задачи, которую т. Молотов выдвинул, именно — коллективизации нашего хозяйства.

Еще XIV партийный съезд выдвинул генеральную линию индустриализации нашей страны. Конечно, товарищи, задача индустриализации нашей страны относилась и к нашему сельскому хозяйству. Больше того, на XV партийной конференции т. Рыков в своем докладе уже конкретно указал, как проводить индустриализацию нашего сельского хозяйства, а мы на этот момент недостаточно обратили внимание.

Выдвигаемый оппозицией лозунг сверхиндустриализации абсолютно неверен, поставлен по-меньшевистски, — это тот лозунг, который берет упор именно на индустриализацию только города за счет деревни. Эта неправильная установка ведет к тому, что именно тогда расслоение в деревне и будет идти по той линии, как при капиталистическом строе.

Теперь, товарищи, несколько слов о нашей партийной работе в деревне. Мы еще очень мало имеем опыта этой работы и еще меньше мы имеем обмена опытом работы.

Я хочу говорить о некоторых моментах, которые сейчас, по-моему, очень важны для развития нашей партработы. Почему бы нам сейчас, когда говорят о необходимости культурного роста в деревне, почему бы нам не иметь такую форму работы, которая существует в ряде мест нашей области, но которая еще не распространилась на весь наш СССР — это производственные совещания на селе. Ведь, товарищи, у нас на селе имеются только сельскохозяйственные кружки. Возьмем период первоначального существования наших фабрично-заводских производственных совещаний, что там было?

У нас не было комиссий, были говорильни, на первых порах нужно было встряхнуть массу, поднять ее активность, и лишь впоследствии совещания стали давать определенные результаты. Так и в деревне: на первых порах сельскохозяйственные кружки имели большое значение, впоследствии же они стали замирать. Поскольку мы ближе подходим уже к вопросу о коллективных формах хозяйствования, нам нужно развивать в деревне производственные совещания, нужно в эту сторону направить активность масс. Нам нужно, может быть, и первую очередь возлечь туда активную часть деревенского населения, нам нужно показывать достижения наших колхозов.

комму, совхозов, нужно доказать крестьянину, какие преимущества дают коллективные формы хозяйствования, с одной стороны, и, с другой стороны, показать бедняку, каким путем он может расти быстрее. И это даст большие результаты.

Еще, товарищи, я хотел бы сказать, — может быть для съезда это вопрос и маленький, мизерный, — но я хотел сказать, что если сейчас пехачейка имеет такое значение, что мы говорим о ней даже на XV партсъезде, если сейчас она — основное звено в нашей работе, то нужно, по-моему, сейчас же говорить о так называемых сельпарторганизаторах. Дискуссия доказала единство мнения в нашей партии, нам нужно добиться, чтобы у нас было не только единство мнения, но и единство действия. Нам нужно, чтобы квалифицированные коммунисты работали на селе. Коммунист должен на селе являться организатором и вести культурную работу. В этом отношении он может и должен использовать для работы красные уголки и т. д. И здесь живое руководство этого сельпарторганизатора даст возможность усилить работу на селе.

Еще, товарищи, я хотел остановиться на последнем моменте — это на тех задачах, которые стоят перед кооперацией. Тов. Молотов правильно указал, что фактически кооперация является основным звеном по коллективизации нашего сельского хозяйства. Каковы сейчас задачи в этом отношении? Задачи таковы: кооперация должна прежде всего рационализировать свою сеть и увязать работу отдельных видов кооперации под углом зрения коллективизации отдельных крестьянских хозяйств, ставя, например, первичную обработку льна и продуктов молочного хозяйства. Но разговор идет об активе. Мы, товарищи, много говорим об активе, но не об активе кооперативном, советском и т. д. Оживление советов пошло вперед быстрыми шагами только тогда, когда ЦК партии дал директиву о создании беспартийного актива и вовлечении его в советскую работу. Сейчас мы видим результаты этой кампании по вовлечению актива в работу советов. Почему бы сейчас кооперации не поставить во главу угла создание также кооперативного актива, который заинтересовался бы кооперативной работой, который провозгласил бы вперед задачи, стоящие перед кооперацией? Нет никакого сомнения, что если бы такую работу мы проделали, то мы получили бы большие результаты. Перед кооперацией необходимо поставить задачу, чтобы через нее своевременно проходили не только промтовары, которые необходимы деревне, но и продукция сельского хозяйства, которая необходима нашей промышленности. Это можно достигнуть, когда в работу кооперации будут вовлечены широкие слои крестьянства. В этом отношении беда кооперации заключается в том, что она до сих пор у нас имеет коммерческий уклон. Это нужно во что бы то ни стало искоренить, и тогда результаты будут большие.

И последний вопрос, на котором я хотел остановиться — это вопрос о заготовках льна. Товарищи, наш округ, а по существу и вся Северо-западная область, теперь Ленинградская область, является, как я уже сказал, лановодной областью. В частности в нашем округе семена являются селек-

ционными семенами. Они идут прямо на обсеменение. И вот что происходит сейчас в нашем округе. Вследствие отсутствия льняного масла (а псковский мужик истарин потребляет льняное масло) наш псковский крестьянин сейчас эти селекционные семена перегоняет на масло. Сейчас мы имеем уже 284 кустарных частных давлений масла, и вне всякого сомнения, что 600—700 тыс. пудов семян, которые мы должны заготовить, будут сданы.

Маслопресиндикат в этом отношении думает очень просто разрешить задачу — путем концентрации производства масла, закрытия нашего маслозавода, программа которого рассчитана на снабжение крестьянина — производителя семян. А псковский крестьянин не дожидается, когда мы привезем масло, — если его нет, он хорошие свои семена перегоняет на масло. Мы же, товарищи, перебрасываем деньги за границу, покупаем селекционные семена, когда можно было бы обойтись и без заграницы. Надо способствовать развитию льняной культуры путем своевременного закупа хлеба, промтоваров и продолжения работы нашего маслобойного завода.

В заключение пару слов о политическом состоянии. Работа, которая проведена партией, показывает, что политическое состояние нашей деревни укрепилось, как никогда. Как правильно отметил т. Молотов, эти достижения не есть дело рук ГПУ, а результат правильной экономической политики партии. В данный момент уже само крестьянство помогает органам ГПУ в охране нашего красного рубежа. Наш округ является пограничным округом, и наше крестьянство сейчас принимает активное участие в помощи органам ГПУ по охране границ. Например, из всего количества задержанных на границе бандитов 70 проц. задержаны крестьянами.

В празднование 10-летия Октябрьской революции латвийские и эстонские крестьяне, несмотря на штыки латвийской и эстонской охраны, солидаризировались с нашим крестьянством, и мы верим, что недалек тот момент, когда крестьянство по ту сторону рубежа будет вместе с нами строить социалистическое хозяйство. Все это говорит за то, что политика партии совершенно правильная, и нет никакого сомнения, что на основе решений нашего съезда мы будем двигаться еще быстрее вперед, чем это было до сих пор. (Аплодисменты.)

Ярославский (председательствующий). Слово имеет т. Анцелович.

Анцелович (ЦК союза сельхозработчих). Товарищи, тезисы Центрального комитета обобщают опыт мест и работу массовых организаций в деревне. Тов. Молотов в своем докладе наряду с обоснованием значительно дополнил тезисы рядом важнейших вопросов. Я считаю, что вопрос о крупном общественном хозяйстве в докладе т. Молотова был поставлен четко.

Я хочу остановиться на вопросах, связанных с работой среди сельскохозяйственного пролетариата, и поэтому начинаю с вопроса о совхозах. Что нам нужно для того, чтобы совхозы действительно стали крупным общественным пролетарским хозяйством? Нужно немного. Надо, чтобы декреты о совхозах и постановления ЦК партии по этому вопросу более система-

тично и последовательно проводились в жизнь. В совхозах работают 650 тысяч постоянных сезонных и поденных рабочих и работниц, а вместе с семьями это составит около двух миллионов едоков. К счастью, совхозы уже пережили потребительский период, — а такой период был, — и теперь уже подавляющее большинство совхозов является хозяйствами рентабельными. Сейчас в совхозах средний урожай на 5—10 пудов с десятины больше урожая в крестьянском хозяйстве. Но если сравнить урожай совхозов с урожаем у верхушки крестьянства, то во многих районах у зажиточного крестьянства урожай с десятины больше, чем в совхозах. Я считаю, что это дальше нетерпимо. Совхозы своей роли фактора, действующего на сельское хозяйство, не сыграют, если они не будут подниматься технически на такую высоту, чтобы значительно и по удою и по урожайности превышать все крестьянские хозяйства. (Сталин: «Правильно!») Без этого они не будут играть положительной роли и не смогут быть фактором пропаганды за переход крестьянства к крупному хозяйству. Поэтому вопрос о вложениях основного капитала, вопрос об оборотных средствах, вопрос о кредите должен быть нами, партией, ставящей себе практическую задачу перестройки сельского хозяйства на социалистических началах, поставлен деловым образом. Вот почему совхозы в перспективном пятилетнем плане должны быть не какими-то жалким, случайным придатком, а одним из важных факторов хозяйственного строительства и индустриализации сельского хозяйства. Всякая иная постановка будет лишь декларацией о совхозах. (Молотов: «Правильно!»)

Я думаю, что тот перелом в строительстве совхозов, который затрагивает быт и труд сотен тысяч сельскохозяйственных пролетариев, этот перелом к лучшему может быть закреплен путем включения совхозов в контрольные цифры, в перспективные и генеральные планы. Тут надо прямо сказать: если в бедняцких крестьянских хозяйствах невыгодна лошадка, то в совхозах невыгоден один трактор. Кто в совхозе, где оптимальный размер хозяйства в среднем 500—700 десятин, держит один трактор, тот играет в тракторизацию. (Голос: «Правильно!») Для того чтобы 700 десятин оправдывали содержание трактора, необходима тракторная группа. А если мы проанализируем работу многих местных советских органов, в том числе и земельных, то мы должны будем отметить, что они систему совхозов до сих пор почти не используют как по линии тракторизации, так и в других областях. (Молотов: «Правильно!») Надо прямо сказать, что совхозы, несмотря на все их значение, не получают должной поддержки. Еще до сих пор, несмотря на запрещение партией и советской властью, имеются случаи ликвидации совхозов. В течение даже последнего года, после всех постановлений об укреплении совхозов, было ликвидировано не менее 7—8 совхозов, я утверждаю, — хороших совхозов. У нас к совхозам нет такого отношения, как к фабрикам, к заводам, у нас нет еще такого отношения к совхозному инвентарю, как, например, к динамомашине на заводе. Я знаю, в Московской губернии два-три года назад имел место такой случай: кому-то взбрела мысль всех черных коров поместить в один

совхоз, всех бурой масти — и другой, что навряд ли содействовало хозяйственному процветанию данных совхозов.

Вопрос о совхозах должен быть поставлен, подчеркиваю, серьезно, а это означает, товарищи, что нужно подумывать и о положении сельскохозяйственного пролетариата в самих совхозах. Совхозы нельзя восстанавливать, когда 40—50 проц. рабочих живут в крайне тяжелых жилищных условиях.

Не будет преувеличением сказать, что в совхозах Сахаротреста немало рабочих и работниц живет даже не под навесом. Нельзя как следует восстановить совхозы, когда у Сахаротреста десятки даже заведующих совхозами (а товарищ Адамович, председатель Сахаротреста, утверждал, что и сотни) не имеют и для себя помещений в совхозах, а живут на расстоянии 10—20 верст от них. Я считаю, товарищи, что вопрос о совхозах должен быть поставлен именно в том смысле, что мы должны этот канал государственного сельского хозяйства всемерно использовать, надо добиться, чтобы крестьянство видело, что при 8-часовом дне и сносных условиях существования для рабочих в совхозах мы имеем повышенную производительность сельскохозяйственного труда и рентабельное хозяйство. (Голоса: «Правильно!») Ведь доказать, что совхоз выгоден при условии нарушения нормального рабочего дня, низкой оплаты труда и плохих жилищных условий — это не так трудно. Но это совершенно непохоже на те требования, которые наша партия и советская власть предъявляют к социалистическому сельскому хозяйству.

Оппозиция в своих контртезисах в целях фракционной демагогии порядочно наврала о положении сельскохозяйственного пролетариата. Я считаю, что положение отдельных групп сельскохозяйственного пролетариата настолько тяжело, что нечего еще привирать. Привирать может только враг, а не друг. Несмотря на то, что положение совхозовских рабочих несколько лучше положения окружающего малоимущего крестьянства, нужно все же понимать, что вопрос о рентабельности совхозов включает в себя требование постоянного систематического улучшения условий труда в совхозах. Только нормальные условия труда в совхозах будут привлекать крестьян и говорить им о выгоде крупного общественного хозяйства. Вопрос о совхозах должен быть поставлен именно в такой плоскости: совхозы должны быть образцом не только применения науки, техники, агрономии, но и образцом того, как в государственном сельском хозяйстве можно оставить в наилучшие условия труд и быт человека.

Перехожу к вопросу о батрачестве. Я считаю, товарищи, что за последние годы мы в этой области имеем значительные успехи. Но самое вредное в вопросе работы среди батрачества это то, что некоторые товарищи, партийные и советские организации думают, что сельскохозяйственный и лесной пролетариат — это сфера деятельности исключительно только профсоюза сельхозлесрабочих. (Голос: «Наверно».) Я утверждаю, что в ряде мест и организаций, к сожалению, именно так думают. Что делала до сих пор кооперация среди сельскохозяйственного и лесного пролетариата, в

особенности среди батрачества? Пока еще ничего. А сельские советы? Советы за последние годы по работе среди батрачества имеют уже некоторые достоинства, но они крайне недостаточны. Надо прямо сказать, что если нетерпимо, что 50 проц. крестьянства не участвуют в выборах в советы, то это уж совершенно недопустимо при пролетарской диктатуре в отношении сельскохозяйственного и лесного пролетариата. Мы должны поставить себе задачу если не все 100 проц., то во всяком случае 80 проц. батраков и батрачек привлечь на выборы в советы. (Сталли: «80 проц. мало».) Ну, хотя бы 80 проц. Я в этом вопросе максималист, но ничего не поделаешь, сначала добьемся 80 проц., а потом пойдем дальше.

Теперь перейдем к вопросу о привлечении батрачества в ряды партии. Я думаю, что если я назову несколько цифр, характеризующих крайнюю слабость этой работы, то оппозиция на этом ничего не заработает, а борьбой с этими недостатками мы укрепим ряды партии в деревне. Никто и никогда так четко и правильно не ставил вопроса о работе среди сельскохозяйственных и лесных рабочих, как это делала и делает наша партия. Наша партия вопрос о сельскохозяйственном пролетариате ставит так, как может ставить только ленинская партия. Но мы в то же время не закрываем и не можем закрывать глаза на следующие факты. Возьмите к примеру Узбекистан. Там на хлопковых плантациях занято свыше сотни тысяч батраков, а в партии их только 696 человек. А сколько батрачек? Всего 18. А на Украине? Партийная организация там имеет в своих рядах сельскохозяйственных и лесных рабочих всего 1 826 человек. (Петровский: «Как так? — 90 000».) Ну-ну, 90 000. Это у нас в профсоюзе на Украине сельскохозяйственных и лесных рабочих уже обелинено относительно порочно, а в партии только 1 826 человек. На Украине 200 000 одних батрачек и более 100 000 совхозовских работников, а в партии всего 84 работники. Для чего я это говорю? Не для того, чтобы сказать, как кто-то плохо работает, а мы здесь не при чем. Я считаю, что в этом виноват в том числе и профсоюз. (Сталли: «Правильно!») Я, например, считаю, что если у нас в профсоюзе до 10 000 платных работников-коммунистов, и если бы каждый из них в союз завербовал хотя бы 10 батраков и батрачек, то мы в партии имели бы 100 000. Поэтому прежде всего виноваты мы, профработники данного союза, мы мало помогли партии в этой работе. (Голос из президиума: «Правильно!») Но я думаю, что это признание не решает вопроса по существу. Надо прямо сказать, что и у многих местных организаций есть большие недостатки в этой работе. На разрешении этой задачи, на задаче расширения пролетарской базы в деревне ни партийные, ни комсомольские ячейки в деревне, ни органы профсоюза до сих пор как следует не сосредоточились. В ряде мест имеется даже некоторое непонимание значения этого вопроса. Так, например, в ряде организаций деревни на 100 человек, подавших заявление о приеме в партию, из служилого элемента принимается больше, нежели из среды батрачества. Это не годится, это недопустимо. Это — невыполнение ясных директив XIV съезда партии. Этот недочет надо решительно преодолеть. (Голос: «Правильно!»)

но!») Но все же так правильно? Нет. Первую ступень, подготовительный класс батрачества проходит через профсоюз. Это первый подготовительный класс его общественности. У нас в профсоюзе уже объединено 1 200 тысяч членом союза, из них миллион сельскохозяйственных и лесных рабочих — в два раза больше, чем организовано в профсоюзы сельскохозяйственных рабочих во всем мире. У нас миллион сельскохозяйственных и лесных рабочих, в том числе 500 000 батраков. (С. т. а. и. «Все-таки мало».)

У нас союз в прошлом году имел бюджет в 17 миллионов рублей, а в этом году 20 млн. рублей, причем членские взносы от сельскохозяйственных и лесных рабочих составляли 6½ млн. рублей. Является ли это успехом? Несомненно, это успех, если учесть распыленность, отсталость и условия работы профсоюзов в деревне. Но в то же самое время прав т. Молотов, указывая в докладе, что непозвустимо больше половины тратить на аппарат. (Подвойский: «А на культурачку мало».) Надо поставить вопрос радикально, совершенно по-новому, обязательно иметь профсоюзную ячейку, лишней аппарат там, где есть райком, окружком, подрайком и т. д. Мы слишком бедны для такой системы. (Голов: «Правильно!») Самое большое, мы можем и должны иметь профсоюзные ячейки там, где ступок батрачества (Голов: «Правильно!»), где оно сконцентрировано. И поэтому фракция ЦК союза ставит этот вопрос перед съездом партии и выражает уверенность, что товарищи на местах помогут провести союзу эту трудную работу по реорганизации его сети и аппарата с тем, чтобы с каждого батрацкого рубля побольше шло непосредственно на обслуживание нужд батрачества и поменьше тратилось на аппарат.

Дальше я считаю нужным обратить внимание съезда на вопрос защиты и классово-политического и культурного воспитания батрачества. (Голов: «Правильно!») За последнее полугодие союз заключил более миллиона индивидуальных договоров, охватывающих батрачество, и 12 000 коллективных договоров, охватывающих более миллиона других групп сельскохозяйственных и лесных рабочих. Тем самым достигнуто улучшение в положении этих масс, но этого недостаточно, к тому же качество этих договоров еще не всегда удовлетворительно. Для улучшения положения сельскохозяйственного и лесного пролетариата необходимо проведение ряда мероприятий, часть которых предусматривается тезисами: прежде всего строгое проведение кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах, а также улучшение работы органов Наркомтруда и в особенности расширение сети сельскохозяйственной инспекции труда. Наряду с системой экономических, хозяйственных мероприятий, при посредстве которых будет вытесняться кулак, профсоюз также будет с своей стороны помогать этому делу. Те крестьянские хозяйства, которые постоянно и систематически применяют наемный труд, должны нами рассматриваться как кулацкие хозяйства.

Центральный комитет нашей партии в тезисах правильно требует строгого проведения кодекса законов о труде в этих хозяйствах, но в то же самое время мы считаем, что во «Временных правилах», применяемых в середняцких и маломощных крестьянских хозяйствах с подобным наем-

ным трудом, должен быть внесен на основе опыта ряд изменений. (М о л о т о в: «Правильно!») В частности, ставится вопрос о предельном рабочем дне, вопрос о минимуме заработной платы применительно к условиям работы в деревне. Вы знаете, что в конгрессных тезисах оппозиции этот вопрос выражен формулой, что необходимо проводить (а кто же знает, какие) законы. Они настолько оторваны от жизни, что даже не могли этого вопроса практически четко поставить. В тезисах же ЦК партии вопросы о наемном труде в деревне поставлены по-деловому и четко.

Внесением ряда необходимых изменений во «Временные правила» и применением кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах, применением в жизнь закона о социальном страховании батрачества дается необходимая законодательная основа для работы профсоюза по защите наемных рабочих и работниц в сельском и лесном хозяйстве. Но при этом мы должны все же признать, что сразу, в один-два года положение этих масс резко не улучшится. Иллюзии здесь были бы вредны. Хотя, безусловно, из года в год организованное батрачество при содействии советской власти и под руководством партии свое положение будет улучшать. В заключение обращаю внимание съезда на необходимость связать вопрос о дальнейшем положении батрачества со всей нашей работой по реорганизации сельского хозяйства. Поэтому я считаю, что неправы те товарищи, которые думают, что при тракторизации деревни следует обучать в качестве трактористов только крестьян, преимущественно тракторопользователей. Это неправильный подход к вопросу. Индустриализация сельского хозяйства должна помогать создавать кадры сельскохозяйственных квалифицированных пролетариев, которые как авангард рабочего класса в деревне будут участвовать в переделке всего уклада хозяйственной жизни той же деревни. (Г о л о с: «Правильно!»)

Но все эти задачи можно будет осуществить, лишь поборов неграмотность среди бедноты. И тут надо прямо сказать, что у Наркомпроса и местных органов Главполитпросвета на практике классовый подход в работе среди сельского населения иногда хромает, т. е. различные средства для работы среди батрачества они используют недостаточно. В избах-читальнях, диспуантах, в школах ставят вопрос так: ты, союз, хочешь ликвидировать неграмотность? — Плати с головы. (Г о л о с: «Былает, былает!») Профсоюз должен заботиться о головах батраков, но не платить взаг с головами. Прямой обязанностью всех просветительных организаций деревни является помочь сельскохозяйственным и лесным рабочим ликвидировать неграмотность, помочь им стать активной, организованной силой, творящей в деревне вместе с беднячко-средняцкими массами крестьянства новую жизнь. (Г о л о с а: «Правильно!» Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Зимин.

Зимин (Иркутск). Прежде всего несколько слов о расслоении сибирской деревни, поскольку по этому вопросу оппозиция, крича о наступлении кулака, аргументировала данными из Сибири. Сибирь в вопросах расслоения деревни имеет некоторые особенности в том отношении, что там есть ряд причин, вызывающих более форсированный темп расслоения

в деревне. Этой причиной является, во-первых, наплыв переселенцев, который вызывает создание новых бедняцких кадров. Переселение, как это писал т. Ленин, тесно связано с вопросом расслоения крестьянства:

«Развитие переселенческого дела дает толчок разложению крестьянства. Переселения усиливают разложение крестьянства, перенося элементы разложения в места вселения (батрачество новоселов в Сибири в первый период их жизни). Эта связь переселения с разложением крестьянства вполне доказана». (Ленин, т. III.)

Вторым фактором, усиливающим расслоение сибирской деревни, являются формы землепользования. В значительной части Сибири, особенно восточной, сохранилось старое захватно-родовое землепользование. Там не было того уравнительного передела земли, который произошел в результате Октябрьской революции в большей части нашего Советского Союза. Именно это дает возможность сельскохозяйственной буржуазии образовывать многопосевные хозяйства с большим применением наемной рабочей силы. И третьей особенностью, которая усиливает процессы расслоения, является тот факт, что в Сибири, благодаря быстрому росту кооперации, сельскохозяйственная буржуазия, вытесняемая из области торговли, направляет большую часть своих средств в область сельскохозяйственного производства с применением наемной рабочей силы. Тут целиком оправдывается следующее положение т. Ленина:

«Капитал зажиточных крестьян, вытесняемый из мелкой торговли и ростовщичества, обратится в более широких размерах на производство». (Ленин, т. III.)

В Восточной Сибири, где менее быстрый рост кооперации, еще до сих пор кулацкая буржуазия в значительной части связана с торговлей: 34 проц. кулацких хозяйств в той или иной форме занимаются торговлей; в Западной Сибири, где рост кооперации сильнее, только $\frac{1}{3}$ часть деревенской буржуазии занимается торговлей, остальная же — непосредственно употребляет свои средства на сельскохозяйственное производство. На фоне этих особенностей Сибири, усиливающих процессы расслоения и дающих относительно большую возможность капиталонакопления верхушке деревни, мы имеем такое положение. Изучение положения деревни дает следующие цифры: по Южной Сибири кулаки составляют 6,3 проц., середняки — 54,8 проц., бедняки — 38,9 проц. По Восточной Сибири кулаки составляют 4,5 проц., середняки — 59 проц., бедняки — 36 проц., т. е. мы имеем, что, несмотря на усиленный, сравнительно с другими областями, темп расслоения сибирской деревни, все же середняк остается и в сибирской деревне центральной фигурой земледелия. Если мы возьмем не только количественное соотношение этих групп, но распределение между ними средств производства, — а это основной вопрос, который дает нам правильное представление о том, что делается в сибирской деревне, то мы имеем такую картину по Южной Сибири: кулацкая верхушка, составляющая $\frac{1}{14}$ часть всех дворов, имеет

$\frac{1}{2}$ часть средств производства в своих руках, беднота, составляющая $\frac{2}{3}$, имеет $\frac{1}{3}$ часть средств производства, и середняк, составляющий 55 проц. всей деревни, имеет в своих руках 70 проц. средств производства.

Таким образом, и в распределении средств производства середняк также остается центральной фигурой сельскохозяйственного производства в наших сибирских условиях.

Эта динамика процесса расслоения деревни дает картину, которая в основном и на примере сибирской деревни целиком подтверждает правильность установки тезисов, предложенных т. Молотовым. Средняк не только не размывается, а сохраняет и увеличивает свою роль и свое значение; беднота количественно уменьшается, главным образом, путем перекачивания вверх, под эгиду своего хозяйства, с одновременной пролетаризацией некоторой весьма небольшой ее части, которая ликвидирует свое хозяйство, пополняя кадры с.-х. пролетариата и уходя на заработки в город, несмотря на то, что массовое переселение дает более благоприятные условия для пролетаризации чисто бедняцких слоев. У нас, в Иркутской округе, была проверена одна деревня за промежуток времени с 1916 по 1927 гг. Проверка эта дала такую картину: середняцкая часть увеличивает свой вес в деревне до 71 проц., одновременно мы имеем некоторый рост кулацкой верхушки деревни. Таким образом, в основном, сибирская деревня подтверждает общую установку, которая дается Центральным комитетом по вопросам расслоения деревни.

Теперь, какими путями в сибирской деревне происходит капитало-накопление кулацкой верхушки деревни и какие задачи в связи с этим должны быть поставлены перед нашей партийной организацией?

Если мы посмотрим органический состав основного капитала крестьянского хозяйства сибирской деревни, то мы имеем такую картину, что огромную роль, 70 с лишним процентов, в основном капитале кулака играет сельскохозяйственный инвентарь, преимущественно сложные сельскохозяйственные машины, меньшую роль играют постройки, еще меньшую — рабочий скот. В хозяйстве бедняка и середняка большую роль играет рабочий скот, меньшую — постройки, и еще более незначительную роль играет инвентарь. Именно такое распределение основных средств производства вызывает то положение, что у нас в Сибири сейчас одним из основных путей, каким происходит капитало-накопление кулацкой верхушки деревни и каким она пытается эксплуатировать бедноту, является сдача в аренду, использование дорого стоящих сельскохозяйственных машин, которых не может приобрести индивидуальное бедняцкое хозяйство. Дорого стоящая сельскохозяйственная машина в кулацких руках становится важнейшим средством накопления и орудием, посредством которого кулак пытается эксплуатировать бедноту. В этом отношении задача инвентаризации бедноты, неразрешимая без одновременного разрешения вопроса о коллективизации сельского хозяйства и землеустройстве, эта задача становится одной из важнейших задач, стоящих перед партийной организацией, ибо без разрешения этой задачи нельзя освободить бедноту из-под экономической зависимости

от кулака. Поэтому задача инвентаризации ставится как одна из важнейших задач перед нами. В этом вопросе, мне кажется, нужно более решительно поставить вопрос о прекращении продажи сложных недостаточных с.-х. машин в руки с.-х. буржуазии, чем это делает раздел 4 тезисов ЦК. Необходимо также запрещение кабальных сделок по сдаче машины в аренду.

Мне кажется, что одной из причин искривлений, злоупотреблений при распределении машин, как мы выяснили это на практике своей работы, является факт распределения машин через две организации, через Госсельсклад и через сельскохозяйственную кооперацию. Из соображений конкуренции между собой эти организации, в особенности Госсельсклад, иногда ставят во главу угла интересы прибыли, а не интересы правильного проведения политики партии в деле распределения с.-х. машин, что и приводит к искривлениям политики партии. Мне кажется, сосредоточение непосредственного распределения машин среди крестьян в руках только сельскохозяйственной кооперации является настоящим вопросом. Далее, вопрос машинного снабжения теснейшим образом связан с вопросом землеустройства. Я говорил уже, что в значительной части Сибири, особенно в восточной, землеустроенность имеет гигантское значение, и для нас вопросы землеустройства приобретают самое первостепенное значение.

Надо сказать, что тот темп, который намечен в землеустроительных работах, нас ни в коем случае удовлетворить не может. И на это дело необходимо будет выделить больше средств, чтобы более быстро производить землеустроительные работы. Далее, необходимо дополнить пункт 5-й тезисов ЦК, который говорит о необходимости борьбы с поправкой национализации земли для части районов Сибири. В тех районах Восточной Сибири, о которых я говорю, существующая форма землепользования в корне противоречит национализации земли, и поскольку быстрое проведение землеустройства может встретить те или иные затруднения, необходимо до того, как возможно будет проведение землеустройства, провести нечто вроде уравнительного передела, лишив сельскохозяйственную буржуазию возможности организовать чужакаосевное хозяйство с обходом национализации земли.

Этот вопрос чрезвычайно тесно связан с вопросом о земельных обществах. Тов. Молотов очень правильно говорил о необходимости подчинения их сельским советам. Но я считаю, что тезисы Центрального комитета ставят этот вопрос недостаточно четко. В тезисах говорится о необходимости разработать вопрос об улучшении взаимоотношений между сельскими советами и земельными обществами. Мы считаем, что нужно ставить вопрос не об улучшении взаимоотношений, а о полном, безусловном подчинении земельного общества сельскому совету. Без этого элементы двоевластия в нашей деревне безусловно будут сохраняться. Существующее двоевластие между сельсоветом и земельным обществом является одной из существеннейших причин, препятствующих правильному проведению политики оживления советов, и его надо устранить коренным образом.

Далее, я считаю нужным сделать следующую поправку к тезисам ЦК. Мы сталкиваемся вот с каким вопросом. Землеустройство мы проводим так,

как и предлагается в тезисах насчет выделения бедноты в оптимальные поселки, чтобы малоземным хозяйствам создать лучшие условия. Но, выделяя бедноту в лучшие условия, выделяя в оптимальные поселки, выселки и т. д., мы тем самым часто ее ставим в очень тяжелое положение в смысле культурного обслуживания. Подучаются некоторые «ножницы» между нашим культурным обслуживанием и теми хозяйственными мероприятиями, которые мы в интересах бедноты проводим. Здесь необходимо, чтобы мероприятия в области культурной, в области образования, здравоохранения и т. д. шли бы в уровень с нашими мероприятиями по землеустройству, по созданию новых форм землепользования.

Следующий вопрос насчет кустарно-промышленной кооперации. Мне кажется, что ошибкой тезисов является то, что в них нет ни слова о кустарно-промышленной кооперации в деревне. Между тем, в нашей сибирской деревне, особенно в Восточной Сибири, почти 30 проц. дохода в крестьянском хозяйстве является доходом от промыслов. И мы констатируем, что большая часть промыслового дохода является доходом кулака. Промысел благодаря слабой работе кустарно-промышленной кооперации сосредоточен в руках кулацких элементов. Кустарные промыслы у нас в деревне чрезвычайно слабо еще кооперированы. Мне кажется, в резолюции должен быть специальный пункт об усилении кустарно-промышленной кооперации в деревне, усилении промышленного кооперирования крестьянина-кустара.

В тезисах говорится, что органы НКФ иногда очень плохо учитывают доход сельскохозяйственной буржуазии. Мне кажется, в этот пункт также надо внести поправку. Именно неземледельческий доход от промыслов — наиболее слабое место, которое наиболее слабо учитывается органами НКФиза. Мы научились более или менее выявлять с-х. объекты обложения. Но доходы неземледельческие, промысловые от наших финорганов часто ускользают. На этом надо сделать упор в соответствующем пункте тезисов.

Теперь последние два момента. Первый момент — насчет комитетов взаимопомощи. У нас в Сибири у некоторых товарищей была по этому вопросу ликвидаторская установка. Тов. Орджоникидзе повторил на одном из пленумов ЦК неверные цифры, извращающие картину работы КОВ в Иркутске, которые ему сообщил один ликвидаторски настроенный в отношении КОВ товарищ. Мы считаем, что органы взаимопомощи нужно усилить, ибо они в нашей деревенской работе становятся одним из важнейших органов.

Далее два слова о работе групп и собраний бедноты в тех селах, где нет партийных ячеек. Мне кажется, что нужно поставить вопрос о том, чтобы и в этих селах начать работу групп и собраний бедноты. Под руководством ячеек соседних сел, привлекая к руководству этой работой ячейки комсомола и органы союза сельскохозяйственных рабочих, мы можем эту задачу перед собой поставить и выполнить.

Последний вопрос, на котором остановился т. Молотов, — это насчет окружных и губернских совещаний бедноты и позиции Сибири в этом отношении. По этому вопросу, действительно, на пленуме Сибирского краевого комитета до обсуждения тезисов Центрального комитета, до того, как они

были напечатаны, по этому вопросу об окружных совещаниях бедноты были разногласия. Некоторыми товарищами, в том числе и мной, предлагалась эта форма работы с беднотой. Это было отклонено пленумом. После этого в органе краевого комитета партии появилась статья, которая полемизировала с тезисами ЦК в работе в деревне и говорила о том, что в Сибири особые условия, и, хотя тезисы по докладу т. Молотова выдвигают губернские и окружные совещания бедноты, все же для Сибири, ввиду дальности ее расстояний, это не подходит. Мне кажется, эта статья явилась результатом того недостатка, на который указывалось в докладе т. Сталина, именно недостатка самокритики. После появления тезисов ЦК товарищам, бывшим против окружных совещаний, не следовало настаивать на этой точке зрения. Недостаток самокритики, вероятно, есть и во всех партийных организациях. Мы часто любим критиковать других и никогда или очень редко любим, чтобы нас критиковали, и очень редко сами себя критикуем. Поэтому иногда защищаем ошибочные положения. Этот недостаток должен быть изжит. Самокритика должна быть усилена, это должно быть дозунгом как для сибирской, так и для всех других организаций. Сибирская организация, я полагаю, эти ошибки признает и исправит.

Теперь в заключение два слова насчет оппозиционных контртезисов. Мне кажется, что эти контртезисы ярко вскрывают полную идейную гегемонию троцкизма в нашей оппозиции. Середняка нет. На одной полосе — быстрыми шагами наступающий кулак, на другой — обвинение. Хозяйственная роль середняка вопреки действительности сведена к нулю. В результате такой постановки отпадает возможность ленинского плана двигаться вперед вместе с крестьянской массой. Эти контртезисы настолько далеки от жизни и ленинского пути, что не могут и не должны рассматриваться на съезде нашей партии.

Председательствующий. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

(17 декабря 1927 г., утреннее.)

Артюхина (председательствующий). Очередное заседание XV Всесоюзного съезда ВКП объявляю открытым. Для приветствия от государственного завода «Универсал» в гор. Саратове слово имеет т. Ступин. (Аплодисменты.)

Ступин (завод «Универсал» — Саратов). Товарищи, разрешите от имени саратовских рабочих завода «Универсал» и Октябрьского округа, объединяющего 20 тысяч рабочих, передать горячий привет XV партсъезду (аплодисменты), проходящему в обстановке, когда своим наглым и активным выступлением оппозиция стремится нарушить железное единство партии и рабочего класса. Закаленные в борьбе рабочие-универсалцы заявляют: правильно поступил ЦК партии, дав жесточайший отпор зарвавшимся оппозиционерам. Вручая съезду скромный подарок, сделанный нами, — набойно-табачную машину, мы кроме этого еще даем 500 человек рабочих в ряды нашей партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, я надеюсь, что продуктивность этой машины и 500 человек рабочих, которые вступят в ряды нашей партии, лишней раз ударят по тупым головам всех тех, кто встает преградой на пути великого социалистического строительства.

Да здравствует XV Всесоюзный съезд ВКП!

Да здравствует Коммунистическая партия, ведущая рабочий класс к мировому Октябрю! (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. От Приокского горного округа слово для приветствия имеет т. Белоруссов. (Аплодисменты.)

Белоруссов (Приокский горный округ). Товарищи, разрешите мне приветствовать от имени Приокского горного округа, от его 16 тысяч беспартийных рабочих, XV Всесоюзный съезд Коммунистической партии. (Аплодисменты.)

Товарищи, мы, беспартийные рабочие Приокского горного округа, знаем трудности, пережитые ленинской Коммунистической партией как в годы гражданской войны, так и на хозяйственном фронте. Товарищи, благодаря правильной и мудрой политике мы, руководимые ленинской партией, вместе с ней вышли на этом фронте победителями.

Товарищи, мы, беспартийные рабочие Приокского округа, преподносим XV съезду письменный адрес.

«XV парт'езду от рабочих Приокского горного округа.

Верховному органу Всесоюзной коммунистической партии большевиков — XV парт'езду от 16 тысяч рабочих-металлистов Приокского горного округа пламенный пролетарский привет! (Аплодисменты.)

Благодаря ленински-выдержанной и мудрой политике партии и ее ЦК мы с каждым годом достигаем, преодолевая многочисленные препятствия, новых и новых успехов в нашем хозяйстве Приокруга: растут производительность труда и зарплата, улучшается качество продукции, снижается себестоимость, увеличиваются капитальные вложения в новое строительство и т. д.

Под руководством ленинской партии мы не только восстановили разрушенное хозяйство Приокруга и достигли довоенного уровня, но и оставили последний позади. Мы целиком и полностью одобряем мероприятия партии по хозяйственному строительству и обещает активно проводить решения XV парт'езда, обеспечивающие дальнейшее победоносное социалистическое строительство.

Мы решительно осуждаем антиленинскую политику оппозиции и ее дезорганизаторскую работу, мешающую нам строить социализм. Мы не шли и никогда не пойдём за троцкистской оппозицией. В ответ на ее клевету и дезорганизаторские выступления, в ответ на отход от ленинизма испугавшихся трудностей раскольников мы посылаем сотни самых лучших из нас в ряды нашей партии, под руководством которой мы боролись и угробили царизм, отбили интервенцию империалистов, восстановили разрушенное хозяйство и продолжаем на основе электрификации создавать новую индустрию.

Мы просим XV съезд вынести железной метлой всех раскольников-оппозиционеров из нашей ВКП(б); место раскольникам не в партии Ленина, а в мусорной корзине истории.

Мы, металлисты Приокского горного округа, заявляем XV парт'езду, что под руководством партии через профсоюзы, через советы, через кооперацию, Красную армию и комсомол будем и дальше строить и построим социализм в нашей стране.

Да здравствует стальное единство ленинских рядов!

Да здравствует верховный орган ВКП(б) — XV парт'езд!

Да здравствует мировая революция и ее штаб — Коминтерн!

Рабочие-металлисты
Приокского горного округа.

Г. Выхся Нижегородской губл.

(Аплодисменты; т. Белоруссов передает в президиум письменный адрес.)

Председательствующий. От Екатерининского отделения союза горнорабочих для приветствия XV съезда слово имеет т. Шевченко.

Шевченко (Екатерининский рудник — Донбасс). Товарищи, от имени углекопов Донбасса — Екатерининского отделения союза горнорабочих — разрешите приветствовать XV съезд Всесоюзной партии коммунистов-большевиков. (Аплодисменты.)

Мы, рабочие-горняки, всегда шли и будем идти по ленинскому пути и будем выполнять заветы Ленина. Мы хорошо помним времена голода и ртывала нашей промышленности, мы тогда, голодные, работали, спасая шахты от затопления. Теперь мы одержали крупную победу, промышленность наша восстановлена, и теперь жить по сравнению с прошлым рабочему несравненно легче. Мы знаем, что впереди еще много трудностей, которые нам вместе с Коммунистической партией придется преодолеть. И мы вполне уверены, что эти трудности мы преодолеем так же, как мы выносили их на своих плечах прежде. Мы вполне надеемся, что под руководством ленинской партии мы преодолеем все препятствия, которые будут стоять у нас впереди. Мы всегда пойдем в ногу с Коммунистической партией на фронтах победы социалистического строительства. Я не буду больше обременять вас и в заключение пожелаю вам с успехом разрешить трудные и сложные вопросы, которые стоят на повестке дня XV Всесоюзного партийного съезда. Да здравствует XV Всесоюзный съезд партии коммунистов-большевиков! (Аплодисменты.) Да здравствует красный Октябрь во всем мире! (Аплодисменты.)

Председательствующий. От Московского электрозавода для приветствия XV съезда слово имеет т. Семеновский. (Аплодисменты.)

Семеновский (ГЭТ — Москва). От имени 2 500 рабочих электрозавода ГЭТ приветствую XV съезд ленинской партии. Товарищи, приветствуя вас, я не могу умолчать о тех достижениях, которых добились рабочие наших заводов — крупного их объединения, созданного на бывшем «Проводнике». Эти достижения говорят сами за себя. Сейчас в нашем комбинате объединено 4 завода: завод электроламп, прожекторов, трансформаторов и завод «Металл». Каждый из этих заводов может рассказать о своих достижениях. Я, беспартийный рабочий, скажу о достижениях завода электроламп. Русская лампа в довоенное время стоила 70—80 коп., а наша советская лампа стоит 42 коп. (аплодисменты), а по качеству она вполне сравнялась с иностранной, потому что у нас все производство механизировано. Про нас все время каркали, что советское государство ни на что не способно, а факты говорят об обратном. Мы верим, что при наших достижениях мы дружными усилиями быстро движемся вперед и догоним и перегоним иностранную, буржуазную технику. Вот — в отношении прожекторов и трансформаторов. До последнего времени у нас прожекторов не производили, а теперь советская власть стремится создать прожектора не только для нашего советского транспорта, но и для защиты нас от наших возможных внешних врагов. Теперь в отношении трансформаторов. До сего момента их тоже не выпускали такой силы и мощности, какие в скором будущем мы будем выпускать. Мы,

повторю, дружными усилиями быстро догоним и не только догоним, но и перегоним буржуазную технику. В этом нет сомнения.

Мы не берем оппозиции, которая сомневается в силах рабочего класса.

Да здравствует XV партийный съезд! Да здравствует партия коммунистов-большевиков!

Товарищи, простите, у нас немного запоздал подарок. Мы его хотим поднести XV съезду. Он будет скоро сюда доставлен, и вы его увидите. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Продолжаются прения по докладу т. Молотова. Слово имеет т. Мусабеков.

Мусабеков (Азербайджан). Товарищи, основным моментом как в тезисах ЦК, так и в докладе т. Молотова является, на мой взгляд, то положение, что благодаря правильной политике нашей партии в деревне нам удалось укрепить союз пролетариата и бедноты с центральной фигурой деревни — с середняком, и, с другой стороны, благодаря правильной политике нашей партии нам удалось экономически помочь бедноте поднять благосостояние своего хозяйства и политически оформить и укрепить организацию бедняцких групп. Все это вместе взятое дало возможность нашей партии на основе всех этих достижений добиться максимального развертывания производительных сил деревни и подъема всего сельского хозяйства в целом. Конечно, укрепившись на этих достижениях, мы имеем теперь возможность более быстрым темпом двигаться вперед, вовлекая бедноту и середняков в кооперацию, укрепляя и расширяя коллективное хозяйство и усиливая наступление на капиталистические элементы и на кулачество в первую очередь.

Товарищи, ошибка оппозиции заключается именно в том, что она не верит в достижения нашей партии в деревне. Неудивительно поэтому, что в начале контртезисов мы читаем следующее: «Тезисы ЦК приукрашивают действительность, ослабляют бдительность пролетариата к росткам капитализма и тем самым на деле потакают росту капиталистических элементов в деревне. Оппозиция считает этот вопрос гвоздем всей переходной эпохи».

Товарищи, вы видите, что из этого неверия в силу пролетариата, неверия в достижения нашей партии в области работы в деревне у оппозиции получается также и неправильный вывод в оценке сил пролетариата и роста социалистического сектора деревни. Вот почему заявление т. Бухарина о «форсированном наступлении на капиталистические элементы и в первую очередь на кулачество» является для оппозиции «неожиданным» поворотом.

Второй вопрос, на котором я хотел бы остановить ваше внимание, — это вопрос о расслоении деревни. Несмотря на потуги оппозиции путем расстановки соответствующих цифр и групп доказать, что расслоение нашей деревни идет таким же путем, как при капитализме, т. е. идет вымывание середняцких групп и увеличение зажиточной группы деревни, — несмотря на это, увеличение середняцкой группы остается фактом неоспоримым. Это мы, работающие на местах, можем с несомненностью констатировать. Для ясности приведу цифры расслоения по Азербайджанской республике. Количество беспосевных за пять лет с 26 проц. снизилось до 15 проц. Количество

маломощных, т. е. бедняков, за этот же срок снизилось с 26 проц. до 20 проц., а количество середняцких хозяйств с 47 проц. увеличилось до 60 проц. Количество зажиточных, явно кулацких хозяйств снизилось с 6 проц. до 5,4 проц. Таким образом перед нами явное уменьшение крайних полюсов и увеличение середняцкой группы. Но, может быть, эта незначительная верхушка деревни экономически настолько мопра, что в ее руках находится вся товарность сельского хозяйства, что она экономически диктует?

Мы занимались выяснением и этого вопроса. Если взять валовую продукцию всего сельского хозяйства Азербайджана за 100, то получится, что на долю бедняков и маломощных хозяйств приходится 30 проц., на долю середняцких хозяйств — 63 проц. и на долю зажиточных — всего только 7 проц. Вы видите, что, несомненно, при диктатуре пролетариата расслоение крестьянских хозяйств идет таким образом, что увеличивается середняцкая группа. Эти цифры с неоспоримостью подтверждают правильность взятого нашей партией курса, и нужно действительно быть слепым, чтобы всего этого не видеть.

Далее, товарищи, я должен попутно указать также и на некоторые противоречия, имеющиеся у оппозиции. Так, например, выступая на XIV съезде, оппозиция устала т. Каменева заявляла, что их оптимизм заключается в том, что наравне с ростом капиталистических элементов еще быстрее растет социалистический сектор. Вот слова т. Каменева: «Наш оптимизм другого рода. Он заключается в том, чтобы, говоря точно о росте капиталистических элементов, указывать столь же точно на более сильный рост социалистических элементов». А теперь тот же т. Каменев в своих контррезисах доказывает обратное. Если у оппозиции тогда еще был оптимизм, то теперь глубокий и беспросветный пессимизм.

Далее, товарищи, разрешите мне в нескольких словах остановиться на активности бедняцких и батрацких слоев крестьянства и на оживлении советов. Вы знаете, что этот вопрос также является важным. Тов. Молотов довольно подробно останавливался на этом вопросе в своем докладе. Оппозиция в своих неправильных выводах приходит к тому заключению, к какому приходила и на XIV партийном съезде. На XIV партийном съезде т. Каменев говорил, что новое заключается в том, что мы наблюдаем «стабилизационное настроение», т. е. упадочное настроение у бедноты и батрачества. На самом же деле это клевета на нашу партию. Факты нашей жизни совершенно опровергают это клеветническое заявление. Разрешите мне здесь также сослаться на опыт и положение в Азербайджанской республике. Активность крестьянства, и особенно бедняцких и батрацких слоев, вышедшая на последних выборах. Участие избирателей увеличилось до 60 проц., участие избирателей среди крестьянок увеличилось до 40 проц. Это в наших условиях, в условиях отсталой республики Азербайджана, несомненно, является значительным успехом. Далее избранники в советы оказались более чем на 50 проц. бедняки и батраки, процент избранных в советы женщин достигает 13 проц.; 23 женщины-крестьянки избраны председателями сельсоветов. Повторю, в наших условиях, в условиях культурной от-

сталости Азербайджана, где женщины находились веками в затворничестве, в рабстве, эти успехи несомненно являются колоссальными. Последние выборы также подтвердили, что вырос и авторитет нашей партии. Процент партийных, избранных в советы, увеличился с 8 проц. до 10 проц., а процент по ВЛКСМ с 6 проц. поднялся до 9 проц. Как видите, и здесь у нас имеются большие достижения.

Несколько слов относительно нашей культурной отсталости.

Мне кажется, что т. Молотов совершенно справедливо и своевременно выдвинул этот вопрос. Вся наша работа, все наши достижения и, в особенности, темп дальнейшей нашей работы по привлечению в кооперацию, по увеличению активности по созданию коллективных хозяйств и т. д. — все это в конечном итоге упирается в нашу некультурность. Этот вопрос особенно резко и особенно остро чувствуем мы, работающие в отсталых национальных республиках. Мы в этом отношении получили слишком тяжелое наследие. При советизации Азербайджанской республики грамотность едва доходила до 5 проц. Правда, и в этом отношении мы немного продвинулись вперед. При последней переписи выяснилось, что процент грамотных увеличился до 20 проц., но все же мы слишком еще отстали. Необходимо уделить максимум внимания поднятию культурности этих отсталых районов нашего великого Союза.

Наконец, товарищи, я хотел задержать ваше внимание еще на одном важнейшем вопросе, имеющем большое значение для развития сельского хозяйства. Я имею в виду расширение технических ценных культур. Ну надо прямо и открыто сказать, что в этом отношении мы имеем некоторые недочеты. У нас рост ценных технических культур несколько отстает от роста зерновых и прочих культур, тогда как мы считаем, что рост ценных технических культур не только необходим для подъема всего сельского хозяйства, но является также базой и для нашей промышленности.

Кроме того, товарищи, мы еще до сих пор, трютя нашу валюту, ввозим из-за границы хлопок на десятки миллионов рублей, тогда как мы имеем все предпосылки для того, чтобы у себя внутри Союза развивать в достаточном количестве эту ценную культуру. Какие же причины способствуют замедлению роста ценных технических культур и в частности хлопка? По Азербайджану, если мы по посевной площади имеем 106 проц., т. е. увеличение посевной площади на 6 проц., то в отношении отдельных культур мы видим следующее: по пшенице мы имеем 104 проц., а по хлопку — 94 проц. Здесь бросается в глаза отставание хлопка. Причины этого кроются в следующем: во-первых, мы не смогли создать достаточного стимула для развития ценных технических культур. Мы не смогли заинтересовать крестьянство в расширении этих культур. Тут наиболее сложным является вопрос о ценах на хлопок. Самым легким разрешением вопроса было бы увеличение цен на хлопок, но это путь наименьшего сопротивления. Это путь очень скользкий, он упирается в устойчивость нашей валюты. Этот путь нужно отвергнуть. Но каким же образом можно будет создать действительный стимул среди хлопководов? Ведь как, товарищи, рассуждает хлопковод? Если

он за пуд хлопка раньше мог приобрести 3—4 пуда пшеницы, то теперь он за пуд хлопка может приобрести пшеницы только пуд—полтора. Если раньше соотношение хлопка к пшенице было один к трем, то теперь даже один к двум не получается. Этот вопрос мы можем разрешить, не увеличивая цен на хлопок. Но для этого мы должны наладить снабженческий аппарат.

Мы должны наладить аппарат снабжения в хлопковых районах, должны занестись хлебом, мануфактурой, сахаром и т. д. У нас на этот счет есть постановления и Совнаркома и СТО, но, к сожалению, эти постановления не выполняются до сих пор. По последним сведениям, имеющимся у меня, в хлопковых районах план завоза пшеницы выполнен только на 30 проц. Из этого вы видите, что мы не смогли достаточно хорошо наладить снабжение хлопкового района. Крестьянство же, болше, что оно останется без хлеба, вынуждено переходить на зерновые культуры.

Следующая трудность заключается в недостаточности и ненадежности ирригационной сети, в отсутствии достаточных поливных ресурсов. Вы знаете, что после гражданской войны мы получили ирригационную сеть в совершенно разрушенном виде. В этом отношении нашей партией и советской властью проделана большая работа, но еще не в такой степени, чтобы мы могли увеличить площади ценных культур.

Наконец, третий момент. Мы имеем низкую урожайность на десятину. Если в Америке получают с одной десятины 100—120 пудов хлопка, то у нас средняя урожайность достигает едва 40—45 пудов. Поэтому необходимо обратить серьезное внимание на улучшение качества семян, на подъем техники крестьянского хозяйства и на удобрение. При устранении этих трех недостатков мы можем добиться того, чтобы в нашем Союзе иметь достаточную сырьевую базу для нашей промышленности.

Вот, товарищи, те вопросы, на которых я хотел остановиться по докладу т. Молотова. И я надеюсь, что мы сможем объединенными усилиями, дружно принявшись за работу, устранить все те недочеты, на которые указал т. Молотов в своем докладе. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Калыгина.

Калыгина. Товарищи, я хотела остановиться на вопросе об обобщении сельского хозяйства через производственное кооперирование. Производственное кооперирование пойдет в первую очередь в таких отраслях сельского хозяйства, которые больше связаны с нашей промышленностью, которые являются поставщиками сырья для промышленности (хлопковое, свекло-сахарное, табачное, льняное и т. д.). Этому будет содействовать сама промышленность. По договорам промышленность предоставляет сейчас крестьянам ряд крупных сельскохозяйственных машин, хотя бы по свекле она дает рядовые сеялки, затем предоставляет авансы, искусственное удобрение, семена, — все это, конечно, способствует обобщению крестьянского труда, обобщенной обработке, первичной коллективизации хозяйства. Рядовая сеялка, данная сейчас свекловоду, объединяет по 50—60 хозяйств для совместной обработки свеклы. Но дело в том, товарищи, что как только оканчивается обработка, это первичное объединение рассы-

пается. Наша задача заключается в том, чтобы эти объединения закрепить в постоянные коллективы. Для этого необходимо организовать больше машинных пунктов в деревне. Это нужно иметь в виду и при проведении землеустройства, при предоставлении искусственного удобрения и т. д. Стараться выделять общий клин, снабжать семенами, удобрениями для общего пользования.

Почему сейчас крестьянин не переходит зачастую на общественную обработку? Потому, что он боится затратить лишний труд и средства на других. А когда наша промышленность будет давать машины, семена и искусственное удобрение для общественного пользования, это будет содействовать обобществлению, первичной коллективизации сельского хозяйства.

Тов. Молотов в своем докладе сказал, что контрактация имеет огромнейшее значение как новый подход к производственному кооперированию крестьянства. Но именно потому, что контрактация — новый подход к производственному кооперированию, здесь есть еще ряд неразработанных моментов, на которых нужно сосредоточить внимание. Контрактация, т. е. заключение договоров, происходит зачастую поздно. Большинство договоров заключается в марте. А надо бы заключать эти договоры, пожалуй, в июле предыдущего года, с тем чтобы крестьянин заранее мог распределить свою землю, внимательно рассудить, что ему выгодно на таком-то участке посеять, чтобы осенью он мог заблаговременно обработать получше эту землю и т. д. Вот этот момент необходимо привлечь во внимание и проработать.

Второе, товарищи, это — раздача авансов. Возьмем пример хотя бы из той же свеклосахарной отрасли. Авансы выдаются в размере 25 рублей на десятину, безлошадная беднякка — 35 рублей. Это — правильный классовый подход. Но эти авансы, даваемые промышленностью, даются в несколько сроков. А так как свекла сеется частенько огородами путем, очень маленькими площадками, — больше всего сеют полдесятины, а в ряде случаев и четверть десятины и восьмушку, — то части авансов, выдаваемых в несколько сроков, становятся чрезвычайно мизерными. Если крестьянин засеивает даже полдесятины, то он может получить 12 рублей в 3 — 4 срока, т. е. примерно четыре — три рубля в один раз. Что он может на эти четыре — три рубля сделать? Как он может на них улучшить производство технических культур, обработку и т. д.? Конечно, на такие «суммы» он ничего не может сделать.

Нужно было бы проработать и вопрос о том, нельзя ли перейти от авансирования к производственному кредитованию крестьянских хозяйств, чтобы крестьянин — бедняк и середняк, — когда ему нужно, мог бы получить кредита столько, сколько ему полагается на десятину. Теперь же, ввиду того что эти авансы получались в очень мизерных суммах, они часто тратились и не по назначению.

При разработке этого вопроса надо было бы также обсудить, как нам привлечь, если можно так выразиться, к общественному контролю общественные организации деревни, в частности делегатские собрания крестьянок.

Затем я хотела остановиться на вопросе о том, что при контрактации и сейчас еще происходит часто борьба между заготовителями тех или других культур.

Например, в районах свеклосеяния часто контрактуются и картофель. А это приводит к недостаточной устойчивости той культуры, которая в данном районе должна быть главной. Этот вопрос нужно проработать, чтобы наши заготовительные организации — как промышленность, так и отдельные центры сельскохозяйственной кооперации — не конкурировали между собой. Нужно бы здесь ввести своего рода разделение труда между отдельными районами: там, где имеются шпанные заводы, надо содействовать тому, чтобы рентабельной культурой был картофель, где имеются свеклосахарные заводы, чтобы свекла была наиболее рентабельной, и т. д. Конечно, рентабельность свеклы или картошки можно поднять не только путем повышения цен, — здесь был прав предшественник товарищ, который говорил об этом, — а по линии лучшей обработки, как говорил т. Молотов, — улучшения качества той же свеклы, ее сахаристости и путем других мероприятий.

При контрактации наблюдается еще другой недостаток: это — несвоевременная выплата по договорам, которая также часто срывает контрактацию. Даже в нынешнем году из ряда губерний (Тамбовской и др.) пишут, что по договору за свеклу должны выплатить последним сроком 15 декабря, а до сего времени выплаты нет. Говорят, что, мол, вот происходит сбор промаллога, а посему пока выплаты нет. Такая неаккуратность может и в будущем году сорвать контрактацию. Конечно, иногда наше сельское хозяйство будет более крепким, необходимо будет установить такое взаимодействие, чтобы промышленность наша кредитовала сельское хозяйство весной, дабы сельское хозяйство лучше развивалось. А сельское хозяйство кредитовало бы осенью промышленность, — вот по той же самой свекле хотя бы, — потому что промышленности осенью тоже очень деньги нужны. Но сейчас, товарищи, невыплата во время по договору приводит иногда к тому, что крестьянин вывозит продавать тот продукт, за который ему сразу дают деньги, а продукт, хотя бы и законтрактованный, но за который деньги по договору вовремя не платят, он, не выполняя даже своего договора, оставляет на прокорм скота и т. д. Нужно подумать и над тем, как привлечь к помощи в этой области кредитные учреждения.

Все эти моменты ведут к неустойчивости посева некоторых технических культур. Возьмем, к примеру, ту же свеклу. Одна треть свекловодов отличает каждый год, и столько же привлекает снопа. А это, товарищи, тормозит улучшение обработки земли, тормозит и развитие коллективизации этой отрасли хозяйства.

Устранение всех этих, иногда мелких, непочетов будет способствовать коллективизации сельского хозяйства через производственное кооперирование. Производственное кооперирование нужно проводить путем кооперирования непосредственных производителей.

Производителей ряда технических культур и ряда продуктов является зачастую крестьянка. А она-то меньше всего кооперирована. В сельско-

хозяйственной кооперации крестьянки составляют только 5 проц. Это, конечно, ничтожный процент. Даже крестьянки, возмывающие свое хозяйство, не кооперируются, а то время как потребность самой крестьянки в кооперировании, желание производственно кооперироваться имеется колоссальнейшее.

Делегатские собрания крестьянок в этом деле проделывают уже в ряде мест большую инициативу. Возьмем Смоленскую губернию. По инициативе делегатского собрания произошел переход на общественный посев корнеплодов в ряде деревень. В Бийском округе за год организовалось 27 часто женских машинных товариществ вокруг льномялки для первичной обработки льна. В Сибири, на Северном Кавказе, в Уральской области образовались ряд коллективов по первичной обработке льна, пеньки, по маслоделанию, по птичьиному делу и т. д. В Орле Богато-латвицкое яично-птичное товарищество со своими деревенскими ячейками является образцом привлечения общественности к кооперативному делу. Но спрашивается: поощряем ли мы инициативу, проделываемую в этой области крестьянками-беднячками и делегатскими собраниями? Частю этого поощрения нет. Сейчас в том же Бийском округе партийные организации произвели обследование. Там в артелях большей частью состоят крестьянки-беднячки. А между тем эти артели юридически не оформлены и соответствующих прав не имеют, в общую кооперативную сеть не включены. Нам нужно добиться поощрения инициативы производственного кооперирования со стороны самого населения, большего кооперирования крестьянок и включения женских артелей в общую кооперативную сеть, добиваться поднятия производственной квалификации крестьянки.

Теперь остановлюсь на последнем вопросе. Кредит является важнейшим орудием производственного кооперирования крестьянства. И здесь имеются некоторые недочеты. Сельскохозяйственная кооперация выработала планы того, какие культуры в каких районах и размерах производить, как и сколько коллективизировать хозяйства и т. д. Кредит должен пойти на выполнение осуществлению этих планов и служить этой основной цели. Он должен направляться в те районы, в которых ставится целью сельскохозяйственное кооперирование и обобществление. Сейчас еще есть большая неувязка в этом деле. В общем положение улучшено, но оно еще недостаточно хорошо. ЦК по этому поводу дал директиву от 19 августа. Эта директива еще слабо проводится в жизнь, а на проведение в жизнь этой директивы ЦК нужно обратить серьезное внимание.

Устраняя препятствия на пути к производственному кооперированию, мы сможем шире коллективизировать сельское хозяйство, шире вовлечь основные массы крестьян и крестьянок, вконец бедноте проложить свою инициативу и тем самым направить крестьянское хозяйство быстрее по пути к социализму. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Варейкис.

Варейкис (Саратов). Товарищи, доклад т. Молотова, который мы заслушали вчера, был доказательством, мне кажется, двух важнейших политических моментов в нашей работе в деревне и во взаимоотношениях с

крестьянством. Он, во-первых, доказал, что за последние три года наша партия сделала громадные шаги вперед в деле организации социалистических форм хозяйства в деревне. Несомненно, товарищи, что один из коренных вопросов, стоящих перед нами в настоящий момент, после того как основные экономические высоты нашей государственной промышленности закреплены, заключается в том, чтобы обеспечить такое соотношение между социалистическими городами и мелкобуржуазной крестьянской деревней, которое позволило бы нам больше и больше втягивать эту деревню в русло социалистического строительства. Это — одно из коренных условий, без которого немислимо дальнейшее расширение экономической базы и форм социализма; наше продвижение вперед по пути социализма вообще. И, во-вторых, на докладе т. Молотова совершенно ясно видно, что наша партия в настоящий момент имеет четкую историческую перспективу — представление, куда мы везем крестьянство и по какому пути. Вы знаете, что для крестьянина-единичника, мелкого производителя, — после того как пролетариат захватит государственную власть, как он строит социалистические фабрики, обобществляет товарооборот, укрепляет монополию внешней торговли, — является в высшей степени актуальным вопросом, по какому пути поведет его (крестьянина) рабочий класс. Причем вопрос о том, как и по какому пути вести, это теперь не только политический вопрос, отнюдь не только вопрос сохранения и укрепления союза рабочего класса и крестьянства, а это есть вопрос, который упирается целиком и полностью в хозяйственные задачи коренного переустройства современной деревни. Когда нам, тем или иным работникам мест, приходится практически обсуждать ближайшие задачи развития посевных площадей, улучшения сельскохозяйственных культур, развития пшеницы, улучшения животноводства, то мы видим, что все это упирается теперь в форму, в тип нашего крестьянского хозяйства. Если мы будем идти мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство, раздробленное на миллионы отдельных хозяйств, то, разумеется, не может быть никакой речи о том, что в ближайшее время сколько-нибудь успешно мы найдем по пути социализма. Мне кажется, что установка т. Молотова, и в его тезисах и особенно в его докладе, требует от нас, чтобы мы еще больше оттеняли и точнее сформулировали эти пункты в тезисах. Положительная сторона доклада и тезисов состоит в том, что они дают крестьянину ясное представление, куда мы его должны вести. К каким формам? Где исход? Где искать выходы для крестьянина? Где искать выходы для разрешения основных хозяйственных, производственных проблем, которые ставит перед крестьянином пролетарская революция?

Товарищи, если мы возьмем ряд итогов за последние годы в области социалистического, кооперативного строительства в деревне, то и здесь можно указать определенно положительные достижения. О них достаточно полно говорил т. Молотов, и едва ли есть нужда повторяться. Поэтому я лишь постараюсь хотя бы коротенько задержать наше внимание на некоторых, мне кажется, слабых сторонах нашей работы, которые в дальнейшем необходимо преодолеть, исправить. Если мы возьмем такую область работы, как, скажем,

организация деревенской бедноты, то за последний год партия в этом направлении, несомненно, имеет ряд очень крупных успехов. Однако эти успехи пока что представляют завоевания подходов, первоначальных пунктов. Очень большие в смысле политической организации деревенской бедноты и общественного пробуждения передовых элементов бедноты в деревне, они, эти успехи, нами еще полностью не закреплены, особенно в хозяйственной области. Это прекрасно видно из таких форм организации деревенской бедноты, как группы деревенской бедноты, постоянно работающие при советах, кооперации и в других органах. Так, скажем, работа собраний деревенской бедноты поставлена удовлетворительно, между тем как работа групп бедноты поставлена чрезвычайно слабо. Объясняется это тем, что сколько-нибудь оформленной, постоянной работы этих групп как отдельных фракций, которые должны повседневно при помощи партии направлять деятельность советских, кооперативных и прочих организаций, еще нет.

Поэтому наша ближайшая задача в деле организации деревенской бедноты состоит в том, чтобы улучшить, укрепить организационную работу групп бедноты, перенести тяжесть всей организационной работы в деревне в группы бедноты, использовать пробудившуюся политическую активность деревенской бедноты для действительного осуществления тех крупнейших задач, которые стоят перед нами в области социалистического строительства. Мы иногда недооцениваем, — и это показывает опыт последних двух лет работы с деревенской беднотой, — той громадной политической, общественной силы, которую представляет деревенская беднота. Известно, что многие колебались, когда вначале был поставлен вопрос об организации деревенской бедноты. Иные думали, что это приведет к обострению во взаимоотношениях с середняком, к тому, что беднота политически будет противопоставлена середняку. Но что показала практика? Практика показала, что беднота при правильной ее организации и работе партии среди деревенской бедноты, при правильном отношении к середняку, при правильной политике партии в деревне становится опорной базой дальнейшего укрепления союза с середняком. Ближайшей задачей партии — и это в тезисах поставлено совершенно правильно — является дальнейшее усиление работы групп бедноты, укрепление партии на этом основном участке деревенской работы, который мы завоевали за последние годы. Нам необходимо поставить во всей полноте и вопрос о партийных организациях в деревне. Мне кажется, что в этой части мы все еще недооцениваем значения и роли партийной ячейки деревни, недооцениваем значения ее как опорного пункта политического руководства крестьянством. В самом деле, когда мы подходим к большим задачам социалистического строительства в деревне, то здесь прежде всего речь идет о том, чтобы мобилизовать вокруг этих задач сотни тысяч, миллионы людей. Естественно, что при таких условиях особое значение приобретает состояние наших деревенских организаций, их роль как опорного центра такой организации масс. Здесь г. Рыбинки, представитель Тамбовской губернии, говорил о том, что надо, дескать, добиться того, чтобы промывленные центры были работников в деревню для крестьянских губерний. Это — не основное. Это — уже пережитый этап. Те-

перь никакая особая массовая посылка работников в деревню не помогает и не может помочь. Основное состоит не в этом, а в том, чтобы воспитать низовые организации, чтобы в деревне выковать новые кадры партийных, политических работников. В настоящее время в нашей деревенской работе мы упираемся главным образом в слабость, в недостаточную политическую подготовленность наших деревенских ячеек, в недостаточную политическую подготовленность руководящих кадров в деревенских ячейках. Надо поставить дело так, чтобы в деревне из низов, при помощи организации пролетарских элементов, деревенской бедноты, на основе самостоятельности пролетарских элементов деревни выращивать деревенский актив — бедняцкий, середняцкий, батрацкий, политически выращивать и на этом строить наши организации. Наша дальнейшая политическая работа в деревне, несомненно, проходит по этой линии, по линии выращивания, воспитания деревенского актива. Это является на ближайшее время нашей основной политической воспитательной партийной задачей. Вот почему на этом съезде так много, и вполне закономерно, говорят о культурном строительстве. Бесспорно, что когда мы вплотную подходим к организации крестьянских масс для осуществления социалистического строительства в деревне, в этот период вопрос о культурной революции является вопросом о воспитании сотен тысяч людей, которые были бы способны на отдельных участках, в отдельных ячейках проводить наши задачи строительства социализма. Задачи, которые стоят в этой области перед нами, являются крупнейшими и важнейшими задачами. Выход, который предлагал т. Рябинин, не кажется достаточным. Мы не можем сейчас идти по этому пути, а ударение надо ставить на задачах политического, культурного воспитания сил в деревне, выковывания кадров, подготовки людей там, на месте, из коренных пролетарских и полупролетарских элементов. Надо добиться того, чтобы деревенские ячейки были действительно основой всей партийной жизни, чтобы деревенские ячейки все более превращались в опору политического руководства партии крестьянскими массами. При наших общих успехах и достижениях, которые мы имеем за последние годы, — при удалении успехов в области кооперации, оживления советов, организации батрачества, — это вполне осуществимая задача.

Однако нельзя не отметить, что рост ячеек, политический рост деревенских организаций, улучшение качества их работы не всегда идут достаточно быстро. Это обстоятельство требует от нас еще больше обратить внимание на укрепление низовой партийной организации, на усиление нашей партийной работы в деревне в целом. Мы идем вперед. При существующих благоприятных условиях, которые создает наличие диктатуры пролетариата, если мы сумеем и в дальнейшем (а все основания — к тому, что мы сумеем) проводить правильно политическую линию, имея вполне благоприятные возможности строить сельское хозяйство на социалистической, крупной, коллективной основе, если мы, наконец, еще более усилим работу среди деревенской бедноты по воспитанию беспартийного актива, по воспитанию руководящих кадров в деревне, привлечению еще более широко к руководству страной батрачества, бедняков и середняков, — тогда, бесспорно, есть

все основания твердо надеяться, что в ближайшее десятилетие мы сумеем разрешить задачи, которые поставила пролетарская революция. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Исаев.

Ураза Исаев (Казахстан). Тов. Молотов в своем докладе говорил о существующих путях развития деревни и в частности о путях развития деревни в обстановке диктатуры пролетариата. Говоря о положении и о развитии деревни в СССР, т. Молотов теоретическими ссылками на Маркса и Ленина, а также фактами и цифрами, вопреки всяким разговорам, доказал, что наша деревня, развитие которой обусловлено существованием диктатуры пролетариата, будет идти и уже идет по пути социализма. Я думаю, что оспаривать такой факт будут, конечно, только оппозиционеры, которые научились подтасовывать цифры, которые в смысле понимания даже элементарных вещей в ленинизме спустились куда ниже уровня любого сколько-нибудь грамотного коммуниста и которые политически совершенно обикротились. В этой части я считаю вопрос совершенно бессловесным, самым для каждого коммуниста, правильно изложенным как в тезисах, так и в докладе т. Молотова.

Но я хотел бы остановиться на некоторых моментах в строительстве и развитии наших окраин, в частности наших аулов и кишлаков. Прежде всего надо сказать, что диктатура пролетариата обуславливает некапиталистические пути развития деревни и национальных окраин, в частности аулов, кишлаков и т. д. Например, казахстанскому аулу предстоит развиваться, минуя капиталистический этап. И нет сомнения, что иного пути для национальных окраин не было и нет. Национальная деревня будет и уже развивается по пути строительства социализма. Вопреки всяким разговорам, в частности разговорам местных национал-уклонистов, мы уже на фактах знаем, что национальные окраины, в частности отсталый Казахстан, уже идут по этому пути.

Я не буду загромождать ваше внимание цифрами, но я должен отметить, что, подытожив наши успехи к недавно прошедшему десятилетию Октября, мы убедились в том, что в условиях советской власти окраины, в частности Казахстан, имеют огромные успехи. И хотя эти успехи идут несколько замедленным темпом, но все же под руководством нашей партии казахстанская деревня развивается и будет развиваться по пути к социализму.

Это является фактом, и оспаривать этот факт могут только оппозиционеры, спекулирующие на трудностях нашего строительства вообще и на трудностях социалистического строительства на окраинах в частности. Удачно или неудачно они занимаются всеми этими разговорами — это одно, но троцкистам было бы удобнее помолчать по национальному вопросу, ибо кто из коммунистов не знает, что Троцкий никогда и ни в какой мере не понимал значения крестьянского вопроса и всегда, с начала до конца, боролся и спорил с Лениным по вопросу о крестьянстве. А кто не знает, что национальный вопрос, если не на все 100 проц., то все же в значительной степени является крестьянским вопросом; кто не знает, что троцкизм в этом

вопросе отличается абсолютным непониманием особенностей национальной политики, и поэтому троцкистам нельзя рисоваться и спорить с людьми, понимающими и разбирающимися в национальном вопросе. Для троцкистов было бы очень хорошо огромную бумагу, называемую оппозиционной платформой, не навешивать параграфами на национальному вопросу.

Но помимо троцкистской оппозиции в нашей партии на наших окраинах имеются свои местные оппозиционеры. Их у себя мы называем национал-уклонистами.

Эти оппозиционеры тоже говорят, что строительство социализма в таких окраинах, как Казакстан, дело очень трудное и невозможное, ибо пока мы еще кочуем, пока мы едим на верблюдах, и поэтому окраины будут и останутся колонией и т. п. Они исходят из положения, что прежде чем ставить вопрос о социалистическом развитии казакского аула, надо организовать, создать национальный город, потом создать национальную промышленность и только после этого говорить о социалистическом строительстве на окраинах. Товарищи, а кто отказывается от того, что национальный город и национальные рынки надо создавать, кто отказывается от того, что на окраинах надо создавать промышленность, в частности промышленность, перерабатывающую сельскохозяйственное сырье? Мы никогда не отказывались принципиально от этого вопроса, и на практике у нас кое-что в области промышленного строительства уже делается. Ставить же этот вопрос в такой связи, что, прежде всего, нужно организовать город, организовать свою местную промышленность, а потом уж говорить о строительстве — это абсолютное непонимание, неспособность или нежелание понимать наш СССР как единое целое, и что при диктатуре пролетариата строительство национальных окраин и в современных условиях может и должно будет развиваться по пути социализма.

Очень характерно также, что оппозиция, которая вообще не прочь играть «в лезую», на окраинах ищет блока и старается опереться на националистов, а что наши националисты никогда ничего общего с лезивой не имели — в этом, конечно, нет никакого сомнения. И если оппозиционеры имеют среди этих националистов одного-двух своих сторонников, то положение самих националистов, на которых опирается оппозиция на окраинах, является примерно таким же жалким, как и всей оппозиции вообще. Оппозиция на национальных окраинах уже потерпела абсолютный крах и не будет иметь успеха в дальнейшем, — в этом не может быть никакого сомнения. Этим я хочу сказать, что обстановка диктатуры пролетариата обеспечивает социалистическое развитие окраин, окраинных аулов и в частности Казакстана, которому предстоит развиваться к социализму, минуя капиталистический этап. Но отсюда вовсе не следует, что дело строительства национальных окраин, в частности Казакстана, — дело несложное и нетрудное. Это дело связано со многими местными особенностями и вытекающими отсюда трудностями. Особенности национальных окраин требуют, прежде всего, некоторого особого применения к нашим конкретным условиям директив и общей лерной принципиальной линии партии. Наши особенности и наша отсталость

требуют выдвижения каких-то дополнительных новых мероприятий. В частности казахстанские аулы еще не прошли того этапа, который прошла деревня центральной России. Я не считаю, что мы должны проделать точка в точку то, что проделала русская деревня. Вообще не значит, что мы должны подражать во всем русской деревне. Вчера т. Молотов в своем докладе говорил об отношении к середнячеству. У нас, в Казахстане, еще стоит вопрос об осереднячении аула, а т. Молотов говорил о некоторых ограничениях капиталистических элементов деревни и предлагал ряд мероприятий, которые есть у него и в тезисах и в докладе. Нам приходится применять эти мероприятия в совершенно других условиях. Тов. Молотов в начале своего доклада совершенно правильно говорил о том, что в такой окраине, как Казахстан, перед нами стоит задача выкорчевывания остатков феодализма. Но это выкорчевывание требует дополнительных мероприятий, несколько, может быть, более острых, чем те, которые имеются в тезисах т. Молотова. Мы, на местах, не думаем применять меры, какие применялись в 1918 г. в русской деревне, вроде комбедов, раскулачивания и т. д., но какие-то меры для выкорчевывания остатков феодализма нам нужны, и мы думаем этого достигнуть путем проведения ряда экономических мероприятий, в частности путем частичного изъятия скота у баев и т. д.

Товарищи, оппозиция критикует наш Центральный комитет партии, избранный на XIV съезде. Со времени XIV съезда прошло два года. Именно за эти два года мы на окраинах под руководством нашего Центрального комитета партии проделали огромную работу, имеющую глубокое социально-экономическое, революционное значение. В частности у нас, в Казахстане, два года тому назад не было действительных советов трудящихся. У нас стоял вопрос не об оживлении советов трудящихся, а об организации их. Мы под руководством Центрального комитета выдвинули лозунг советизации аулов и сейчас в этом деле имеем определенные успехи. У нас несколько особые бытовые хозяйственные условия, и поэтому мы выдвигали вопрос об организации бедноты и близких к ним середняков в общественно-производственные союзы «Ковчиг», наподобие украинских комнезамов. Они сейчас насчитывают более 200 тысяч членов. За этот же период мы проделали огромную работу в смысле выращивания национал-коммунистов, в частности коммунистов в аулах; проделали огромную работу в смысле роста и воспитания нашей комсомолки и вообще в смысле большевизации наших национальных рядов.

За тот же период, после XIV съезда, мы добились успехов в деле кооперирования казахских трудящихся масс. В частности найдены формы и методы кооперирования казака в его кочевых и полукочевых условиях. Я хотел бы более конкретно остановиться на этих вопросах, но, выполняя регламент, должен буду просто перечислить их. Тов. Молотов, говоря о землепользовании и землеустройстве, указал на ряд недостатков в этом деле. У нас, в Казахстане, вопросы землеустройства и землепользования являются одним из самых больших моментов в нашем строительстве. В Казахстане до Октябрьской революции, в частности в его национальной части, никакого землеустройства не было. Только при советской власти мы приступили к

этому делу. Надо землеустроить огромное пространство Казахстана, населенного различными национальностями. Тут у нас имеется ряд недостатков как в части понимания этого вопроса под углом зрения, что должна быть обязательно поскорее использована вся земельная площадь, так и в части подхода к этому вопросу только с национальной точки зрения. В последнем случае часто забывают, что земельный вопрос на окраинах является не только национальным, но и межнациональным и классовым вопросом, причем последнее вовсе не исключает целесообразного хозяйственного использования годных площадей для развития нашей посевной площади.

Я хотя еще не сказал всего, что хотел сказать, но кое время истекло, придется предложения внести в комиссию. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Шлихтер.

Шлихтер (Украина). Товарищи, в прениях по докладу т. Сталина т. Углынов, между прочим, сказал, что в вопросе о семичасовом рабочем дне задача партии в настоящий момент заключается не в теоретическом обосновании осуществимости этой социалистической меры, а лишь в изыскании тех конкретных шагов, которые нас могут подвести к фактическому осуществлению этой меры. В таком же положении находится в настоящее время и вопрос о переводе расплавленного индивидуального крестьянского хозяйства на социалистические рельсы. Теоретическое обоснование осуществимости победы социалистических элементов в деревне в настоящее время также может считаться законченным. Сейчас перед партией стоит в этом отношении лишь вопрос о том, какие именно конкретные мероприятия и организационные формы нужны нам для того, чтобы наиболее успешно и быстро мог состояться переход крестьянских хозяйств на социалистические рельсы.

Касаясь вопроса о конкретных путях победы социалистических элементов в деревне, мы обычно говорим о трех организациях, которые способствуют такому переходу на социалистические рельсы. Это, во-первых, кооперация; во-вторых, коллективы, включая сюда артели, коммун и прочие организации; и, в-третьих, совхоз как показательные очаги крупного сельского хозяйства.

Наши достижения в этих областях несомненны. По Украине, например, они иллюстрируются следующими цифрами. Специальных сельскохозяйственных товариществ по переработке в 1914 г. было 21, в 1917 г. на 1 октября было 200, на 1 же октября 1927 г. мы их имеем 3 940. Сельскохозяйственных производственных коллективов, коммун, артелей, машинных товариществ, товариществ по общественной обработке земли и т. п. было в 1914 г. 8, в настоящее же время мы имеем 9 450 единиц. В отношении социального состава этих объединений наши достижения также несомненны. Оппозиция говорит глупости, утверждая, будто бы коллективы кооперируются, главным образом, зажиточными и кулацкими слоями деревни. Вот, например, как обстоит в действительности это дело у нас, на Украине. Незажиточники участвуют в сельскохозяйственных кредитных товариществах в размере 53,4 проц., середняки в размере 40,4 проц., на остальных приходится 6 проц. с небольшим. Молочные товарищества по тем же группиров-

кам дают следующие проценты: незаможники 48,9 проц., середняки 45,4 проц., остальные составляют 5 проц. с небольшим. Хмелевые товарищества: по незаможникам 38,7 проц., по середнякам 53,6 проц., на прочие группировки падает остальное. По свекловичным товариществам мы имеем распределение или участие в этих товариществах незаможников и середняков в еще большей степени. Здесь незаможников 37,3 проц., середняков 60,6 проц., т. е. 97,9 проц. падает как раз на эти группы. Достижения в нашей работе по коллективизации крестьянских хозяйств, как я уже сказал, несомненны. Но все же, поскольку мы ограничивались до сих пор лишь указанными формами объединения, они скрупулезны и тонут в море индивидуальных не коллективизированных еще крестьянских хозяйств. На Украине мы имеем всего только около 13 000 единиц объединений тех форм, о которых я раньше уже говорил. Это — на 5 000 000 крестьянских хозяйств, это — на 23 с лишним миллиона сельском населении Украины. Коллективизация охвачена всего только около 2 проц. хозяйства. Вот почему важнейшей задачей в области коллективизации крестьянских хозяйств является сейчас требование найти, помимо прежних организационных форм, еще и иные пути, которые поведут крестьянства в настоящем смысле слова к массовой — я подчеркиваю — к массовой коллективизации и быстрее и успешнее. На Украине такие пути мы находим, осуществление необходимые для массовой коллективизации организационные предпосылки работы на селе в области землеустройства и производства деревни.

Украинская практика выявила до сих пор три типа таких предпосылок. Эти типы суть: 1) организация общественных севооборотов, 2) организация совхозных тракторных передвижных колонн и 3) организация местных производственных центров для переработки сырья. Что такое, товарищи, общественный севооборот? Общественный севооборот, как он осуществляется на Украине, — это такой порядок расположения полей севооборота, при котором одно или два поля севооборота делаются обязательными для всех членов земельной громады, — земельного общества, говоря по-русски, — в смысле выполнения на них улучшенных технических приемов: например, клин раннего пара, клин пропашных культур, травяной клин. (Голос: «Трехполька» тоже!») Территориально, следовательно, общественный севооборот это есть то укрупненное, объединенное в общее для всего земельного общества травяное поле хозяйство, о необходимости и целесообразности создания которого говорил нам т. Молотов и говорил совершенно правильно. Да и не он один говорит о необходимости направления всей нашей партийной мысли по руслу скорейшего создания укрупненных форм нашего сельского хозяйства.

Индивидуальные межи в условиях общественного севооборота фактически стираются, и это создает объективные предпосылки для тракторных товариществ. Тракторное товарищество, в условиях общественного севооборота, где стираются индивидуальные межи землепользования, возникает как естественный вывод из условий хозяйства на объединенных:

территориально полях. Оно, товарищество, является перед крестьянскими массами как объективно вытекающая необходимость, а не как результат какого-нибудь теоретического уразумения того, что организация тракторных товариществ требуется интересами сельского хозяйства. С другой стороны, обязательность общих клиньев, о которых я говорил, создает объективные предпосылки для постепенной массовой коллективизации хозяйства на почве производства. Так, например, за свекловичным клином совершенно естественно идут и возникают свекловичные товарищества; за клином травяным совершенно естественно идут и возникают скотоводческие, молочные, маслоделальные товарищества и т. д. Я не буду перечислять этих следствий, ибо не в этом заключается задача моего сегодняшнего выступления. Материальные выгоды, получаемые хозяйством в условиях общественного севооборота, втягивают незаметно в коллектив все земельное общество. Это как раз то достижение, необходимость которого совершенно резонно отметил в своем докладе т. Кривожановский, говоря, что достижениями в области массовой коллективизации должны считаться не просто и не только групповые объединения отдельных 20—30 или 100 хозяйств, а именно объединения, охватывающие все земельное общество. Создается, таким образом, постепенно комплексный производственный коллектив всего земельного общества. Под комплексным производственным коллективом я разумею сумму самостоятельно создающихся по отдельным конкретным производственным задачам коллективов, которые, в конце концов, охватывают всю производственную жизнь данного села или данной деревни, правильное товарище — данного крестьянского земельного общества.

Какова, например, выгода от одного повышения урожайности в связи с системой общественного севооборота, в связи с системой, которая проодит в качестве обязательного существования клин так называемого чистого пара? Это можно видеть по примеру прошлого засушливого года. На Украине в огромной области степных округов с марта по июль, когда снимают хлеб, не было ни одной капли дождя. И вот там, где был заведен общественный севооборот, мы имели тем не менее урожайность озимой пшеницы 150—200, как максимум, пудов с одной десятины, в то время как рядом, на таких же по качеству землях, в тех же климатических условиях, но там, где не заведен еще общественный севооборот (а он постольку и там еще не заведен, поскольку и где землеустроительные работы еще не закончены), урожай этой же озимой пшеницы дал от 50 до 60 пудов. Я уже не говорю о том, что на этих полях, полях, не имеющих общественного севооборота, совершенно погибли не только яровая пшеница, но и яровые хлеба вообще. Наконец, товарищи, землеустройство на началах общественного севооборота сопровождается еще расселением дворов, — это устраняет дальниеоземелье, а устранение дальниеоземелья, в свою очередь, рационализирует и делает более продуктивным крестьянский труд.

Такая обстановка на Украине может считаться в большей или в меньшей степени осуществленной на территории в 3 355 тыс. десятин, соста-

влюющих площадь 4 611 землеустроенных на началах общественного севооборота земельных обществ.

Председательствующий. Время истекло. (Голоса: «Продлить!») Тов. Шлихтер просит еще 15 минут. Есть предложение дать ему еще 5 минут. Я голосую. Кто за 5 минут, прошу поднять руки. Кто за 10 минут? Кто за 15 минут? Принято 15 минут.

Голос. Тов. Шлихтер, скажите, чем отличается общественный севооборот от общественного землепользования?

Шлихтер. Товарищи, я не сомневаюсь, что вы по отношению ко мне не захотите быть менее «либеральными», чем по отношению ко всем другим ораторам. (Смех.)

Но, товарищи, комплекс коллективистских и агрикультурных предприятий, связанный с общественным севооборотом, может быть осуществлен только в условиях нашего социалистического общества, только в условиях диктатуры пролетариата, которая пронизывает все наши планы, которая обеспечивает нам фактическую возможность осуществления наших агрикультурных планов так, как это нужно для пролетарской революции. Вот почему, в данном случае, говоря об общественном севообороте, мы совершенно не можем говорить о земстве и вспоминать о том, что многопольный севооборот был известен и в эпоху земства. Это совершенно верно. Многопольный севооборот был известен. Но то, что мы имеем сейчас и о чем говорим, — есть совершенно другое. Земство на своих опытных агрикультурных станциях исключительно осуществляло задачи обеспечения интересов улучшенного сельского хозяйства, при наличии системы частновладельческого хозяйства, и потому в тех границах и рамках, которые не противоречили сущности капиталистических отношений. При таких условиях ни о каком комплексе коллективистского характера, комплексе коллективизации отдельных производственных отраслей на почве, на базе общественного севооборота не могло быть и речи. Это именно положение вытекает из тезисов т. Молотова, когда он говорит, что диктатура пролетариата «создает принципиально новое направление в развитии хозяйственных форм» сельского хозяйства. Таким образом в том, что мы сейчас делаем, и в том, о чем мы сейчас говорим, нет ни одного грама от земства, а в этом есть все исключительно от диктатуры пролетариата. (Голоса: «Правильно!»)

Переходя, в частности, к вопросу о многополье, я должен сделать некоторые пояснения. Дело в том, что многополье для Украины имеет особенно огромное значение, потому что, к сожалению, трехполье существует в одной из самых ценных и огромных полос украинской полевой площади экспортных хлебов. Это — наши стеньги. И для нас вопрос борьбы за многополье, — вопрос, который также связан с общественным севооборотом и может быть осуществлен только и исключительно на основе общественного севооборота, — это есть вопрос огромнейшей, существеннейшей землеустроительной задачи на ближайшее время. (Голоса: «Правильно!»)

Товарищи, Манифест выдвинул перед нами огромные перспективы в деле скорейшего проведения землеустройства. Как вы знаете, Манифест

дает нам из источников государства довольно большие средства. Я должен сказать, что если эти средства будут Украине отпущены в таких размерах, как это нам нужно, как мы об этом докладывали союзному правительству, то я позволю себе заварить вас, товарищи, что лет этак через 5 в степной засушливой полосе периодическая неурожайность с.-х. культур, волнующая нас в тяжелые годы безаждья, отойдет в область прошлого без тех мероприятий по орошению, о которых мы до сих пор думали как о единственном средстве борьбы с засухой. Неурожайность в засушливом районе исчезнет в результате применения и осуществления системы общественного севооборота.

Я на реплику товарища, сидящего недалеко от меня, о том, какая разница между общественным землепользованием и общественным севооборотом, позволю себе детально не отвечать, ибо я думаю, что все то, что я сказал до сих пор об общественном севообороте, в достаточной мере показывает, что это не только общественное землепользование, а вместе с тем коллективный процесс коллективизации, — повторяю еще раз, — процесс пересоздания, реконструкции на началах коллективизации всего крестьянского индивидуального, разрозненного хозяйства.

Второй тип предпосылки массовой коллективизации — организация совхозных тракторных передвижных колонн. Наши совхозы в том виде, как они сейчас существуют и функционируют, по отношению к себе вызывают две точки зрения в нашей советской практике. Одна точка зрения рассматривает совхозы как показательные образцы усовершенствованных условий производства. Другая точка зрения рассматривает совхозы в качестве активных организаторов производственных предпосылок для массовой коллективизации среди индивидуальных крестьянских хозяйств.

Два слова в пояснение разницы между этими двумя точками зрения. Первая точка зрения, это, по сути дела, идеологическое отражение той роли, какую играли до революции показательные опытные хозяйства — станции — для помещичьих и для более или менее крупных кулацких хозяйств. Эти опытные станции, станции усовершенствованного сельскохозяйственного производства, были нужны помещику и кулаку. Почему? Они были нужны потому, что и кулак и помещик располагали материальными условиями, всеми возможностями внутри своего хозяйства использовать достижения науки, добываемые в этих образцовых учреждениях, и фактически осуществлять их у себя, на площади своего землепользования. Совсем иначе стоит вопрос теперь. Совхоз как образцовое хозяйство повышается и оценивается в надлежащей мере и нашим законодателем и нашим середняком, но от оценки, от повышения важности добытых совхозом образцовых усовершенствований до фактического осуществления этих усовершенствований образцовых учреждений у себя, в своем крестьянском хозяйстве, — до этого, как говорится, станция огромного размера. Там, где нет даже паршивого коня, там, где не у каждого хозяина есть плуг, думать так о роли совхозов и ограничивать эту роль, по сути дела, идеологией, присущей уже отжившим

времена, было бы неправильно и недостаточно. Значение совхозов как образцовых показательных хозяйств, само собой разумеется, бесспорно и в наших условиях. Нужно сказать, что производство чистосортных семян, организация пунктов, способствующих улучшению скотоводства в окружающих крестьянских хозяйствах, — все это, конечно, имело место всегда, имеет и сейчас место и должно иметь место и в будущем. Но теми достижениями, которые мы имеем в этом отношении, мы не должны ограничиваться. Роль наших совхозов в основном, если мы будем подходить к ним как к предпосылке массовой коллективизации крестьянского хозяйства, лежит в иной плоскости. Наши совхозы, — это не только образцовые агрокультурные хозяйства: их производственная задача заключается не только в том, чтобы давать образцовую продукцию чистосортных семян. Главная роль их должна заключаться в том, чтобы они своими материальными средствами, — не денежными, а инвентарными и, прежде всего, своими тракторными средствами, — имели возможность проникать в самую гущу крестьянского индивидуального разрозненного хозяйства, чтобы там на деле пропагандировать идею коллективизации, заинтересовывая крестьянство осязательной и наглядной материальной выгодностью тракторизации и укрепления хозяйства.

Здесь уже товарищи говорили об одном действительно обрабатываем, — и по заслугам обрабатываем, — на себе внимание совхозе им. Шевченко. Там 24 трактора обработали 2 800 десятин на чрезвычайно льготных условиях для крестьянства, объединив в этом деле все хозяйства 6 переселенческих поселков. Наша задача в этом отношении в настоящий момент не ограничивается только констатированием этого опыта. Нам хотелось бы, и мы так строим свои планы, чтобы в ближайшем году мы могли бросить на это важное дело, — отнюдь не важность этого дела засвидетельствованная с этой высокоавторитетной кафедрой, — чтобы мы могли организовать эту работу по крайней мере в 30 совхозах. По нашим расчетам, эти 30 совхозов путем тракторных передвижных колонн могут обработать 46 тысяч десятин крестьянских индивидуальных хозяйств, поначая под обработкой весьма сельскохозяйственных работ, как это и было в случае с совхозом им. Шевченко. Тракторная обработка дает в среднем по 20 пудов добавочного урожая на десятину; в денежном выражении это составит около одного миллиона добавочной суммы для крестьянского хозяйства тех селений, на которые мы хотели бы распространить опыт совхоза им. Шевченко. Для осуществления таких работ надо дать совхозам около 350—400 штук тракторов. Мы сделали заявку на 4 800 тракторов для Украины в текущем году. Наша заявка рассчитана на потребности в тракторах не только для совхозов, но и крестьянского хозяйства вообще, которое снабжается через сельскохозяйственную кооперацию. При удовлетворении нашей заявки мы можем снабдить наши совхозы надлежащим количеством тракторов и тем обеспечить организацию передвижных тракторных колонн в 30 совхозах.

Но нам дают только 530 тракторов, ссылаясь на то, что валютные затруднения позволяют выпустить в текущем году всего только 2 500 трак-

тора. При отпуске Украине 530 тракторов мы не только не сможем дать совхозам количества тракторов, нужного для организации передвижных колонн, но мы вообще весь фронт снабжения украинской деревни тракторами. Я не сомневаюсь, что наши валютные затруднения велики, это мы все знаем, но я не знаю, из каких соображений исходит планирующее учреждение, давая на долю Украины, где тракторная работа имеет такие достижения, 530 тракторов из общего числа их в 2 500 штук. Я нахожу, что в этом плановом расчете не учтены в надлежащей мере преимущественные интересы в тракторной работе Украины сравнительно с другими районами Союза. Я считаю, что плановые расчеты распределения тракторов должны быть тщательно пересмотрены с точки зрения удельного веса тракторных работ по районам, как этот вес определится к настоящему моменту, и надо отпустить Украине гораздо большее количество тракторов из общего импортного контингента в этом году.

Чтобы закончить вопрос о втором типе предпосылок к массовой коллективизации крестьянских хозяйств, я скажу еще два слова о том, как именно будет идти процесс коллективизации благодаря активному вмешательству совхозов в производственную деятельность индивидуальных крестьянских хозяйств.

Крестьянское земельное общество, и прежде всего бедняцкие и середняцкие слои его, освобожденные благодаря тракторным колоннам от целого ряда труднейших, требующих большого количества времени сельскохозяйственных работ, будет естественным образом искать приложения труда в других отраслях местного производства. В связи с этим, опять-таки не путем теоретического улоазаключения, а благодаря наличию свободных рабочих сил крестьянской семьи, перед крестьянством естественно встанет вопрос о направлении этих сил на кооперативное производство.

Разные виды специальной производственной кооперации, и в том числе кустарная кооперация, получают огромный материальный стимул к своему развитию. Таким образом мы и здесь, в связи со вторым типом предпосылок к коллективизации, будем иметь налицо быстрейшую осуществимость массового, а не товарищески-группового кооперирования крестьянских хозяйств.

Пройдут годы 2—3 работы тракторной колонны в селе, крестьянство осознает на практике огромную выгоду организации тракторного товарищества и организует тракторную колонию на свои средства. Тогда совхозовская тракторная колонна передвинется в другой район сел.

Так примерно будет идти процесс перевода индивидуальных хозяйства на социалистические рельсы. (Председательствующим подается красный световой сигнал об окончании речи.) Я прошу еще 15 минут.

Председательствующий. Тов. Шлихтер просит еще 15 минут. Прошу принять активное участие в голосовании. Кто за то, чтобы т. Шлихтеру дать еще 15 минут, прошу поднять руки. Кто против? Большинство. Кончайте, т. Шлихтер.

Шлангер. Ввиду истечения моего времени я не могу перейти к анализу третьего типа предпосылок к массовой коллективизации, к вопросу об организации производственных центров для переработки сырья.

Я ограничусь сейчас только двумя словами из того, к чему я хотел перейти. Тов. Сталин с этой кафедры дал весьма серьезную, в положительном смысле слова, оценку работы совхоза им. Шевченко. Я хочу сказать, что мы, украинцы, будем надеяться, что т. Сталин не откажется столь же решительно поддержать те наши требования в отношении тракторов, с которыми мы выступили перед правительством Союза. С этой надеждой я покидаю эту кафедру. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Кузнецов. (Голоса: «Перерыв, перерыв!») После речи т. Кузнецова решим вопрос о перерыве.

Кузнецов (Сибирь). Товарищи, наша партия на протяжении всей своей истории уделяла колоссальнейшее внимание вопросам деревни. Это внимание особенно повысилось после того, как пролетариат взял власть в свои руки и приступил к практическому осуществлению строительства социализма. И это вполне понятно. Нельзя построить социализм, не обобществив сельского хозяйства, не двигая его активно вперед под руководством индустрии, не укрепляя диктатуры пролетариата. А главное звено диктатуры пролетариата — это укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Если к этому прибавить, что работа в деревне протекает в довольно своеобразной, трудной обстановке, в условиях крестьянской отсталости, неодинаковости хозяйственного уровня, то все это, вместе взятое, обязывает партию в практической работе выдвигать вопросы деревни на первостепенное место. За последние два года под руководством ЦК наша партия одержала ряд крупнейших побед на деревенском фронте. Мы имеем победы — что совершенно правильно отмечалось уже — в развитии крестьянской экономики, в развитии социалистического сектора деревни. Эти достижения имеют также и в росте активности широких масс деревни, в сплочении их вокруг партии, в укреплении пролетарского руководства и пролетарского влияния в широких крестьянских массах.

Имеются достижения в росте и в укреплении деревенских организаций нашей партии. Этих достижений не могут видеть только политические слепцы и злые политические шорлатаны, которые ничего хорошего не желают советской власти. Надо сказать, что эти достижения являются основной причиной сплочения большевистских рядов вокруг ЦК в борьбе с оппортунистическим троцкистским блоком. Конечно, всего этого еще далеко не достаточно. У нас есть еще много недостатков. Перед нами еще много требований, которые предъявляются нашим социалистическим строительством. Прежде всего перед нами стоит задача развертывания социалистического строительства в деревне, а отсюда — задача более лучшего, более умелого регулирования роста сельского хозяйства. Помимо того перед нами также во весь рост стоит задача необходимости дальнейшего укрепления политического влияния и авторитета нашей партии в широких массах деревни. При всякой слабости нашего влияния имеющийся в деревне кулак

дает себя чувствовать и проявляет себя более резко в борьбе с нашей политикой. Это и требует решительной работы партии с беднотой, с батрачеством такой работы, которая поднимала бы политический вес бедноты и батрачества в жизни деревни, которая укрепляла бы пролетарское руководство во всех клеточках нашего строительства.

Не менее серьезно перед нами стоит задача укрепления наших партийных ячеек в деревне. Без повышения качества наших деревенских ячеек мы не сможем правильно и достаточно полно выполнять задачи социалистического переустройства деревни.

Тов. Молотов в своем докладе сказал, что наиболее острое расслоение крестьянства, наиболее острая классовая борьба в деревне происходит в Сибири. Такой вывод совершенно правилен. Это заставляет нас усилить работу по борьбе с кулачеством. И казалось бы, что на основе этого вывода соответствующие центральные учреждения, поскольку признается, что в Сибири происходит наиболее острая классовая борьба в деревне, должны были бы решительнее и с большим вниманием отнестись к делу помощи Сибирскому краю в борьбе с кулацкими элементами. Но нам, сибирякам, кажется, что центральные органы не уделяют достаточно внимания и не оказывают достаточной помощи в работе, которую ведет наша партийная организация в деревне. Большую роль в борьбе с капиталистическими элементами деревни играют фонды бедноты, которые повышают активность бедноты и подтягивают развитие бедняцких хозяйств. Для создания этих фондов Северный Кавказ, например, получил бюджета миллиона рублей, а Сибирь, где происходит более острое расслоение деревни, более острая классовая борьба, получила только 200 тысяч. Мы считаем, что со стороны центральных учреждений должна быть усилена экономическая помощь сибирскому бедняку. Это не чисто сибирское требование. Поскольку мы признаем, что в сибирской деревне происходит более острая классовая борьба, то усиление бедняцких фондов в Сибири есть насущнейшая необходимость политики партии.

Мне хотелось бы также сказать, что со стороны ряда центральных учреждений проявляется недостаточное внимание и к другому важнейшему делу — к развитию нашего сибирского маслоделия. Сибирское масло занимает 80 проц. нашего экспорта. Это также не чисто сибирский вопрос. Экспорт сибирского масла является общереспубликанским вопросом. А нужно сказать, товарищи, что в громадном масляном хозяйстве Сибири 48 проц. маслозаводов построено до 1913 г. В настоящее время эти заводы пришли в жалкое состояние, они требуют полной замены как самих зданий, так и оборудования. Без хорошего маслозавода мы не можем давать первосортного масла для экспорта. Кроме того на наших маслоделных заводах мы имеем 80 проц. маслоделов-салочек, а ведь от них зависит качество масла. Но мы не можем быстро изменить это состояние, у нас нет средств для подготовки маслоделов более высокой квалификации.

Поэтому нам кажется, что на развитие культурного маслоделия в Сибири необходимо сделать соответствующие отчисления от экспорта масла.

Дальше мне хотелось бы остановиться на вопросе о переселении в Сибирь. Переселенческий вопрос сейчас является одним из важнейших вопросов в практической работе нашей партии. Мы считаем, что до сих пор переселенческому делу уделялось недостаточно внимания. Переселение крестьянства в Сибирь требует наличия соответствующих земельных фондов. А подготовка этих фондов требует соответствующих средств. Но средства на подготовку земельных фондов мы получаем чрезвычайно мало, и это не дает возможности с большими результатами разрешить вопросы переселенчества. Нужно также сказать и о том, что переселяющееся крестьянство легче всего можно коллективизировать, скорее можно приблизить к формам социалистического хозяйствования. Но это требует гораздо большей работы с нашей стороны. И тут дело упирается в землеустройство, в кооперирование и в более сильное культурное строительство в сибирской деревне, без чего нельзя правильно разрешить вопроса переселенчества. Я считаю, что вопросу переселения в практической своей работе наша партия и соответствующие центральные учреждения должны уделить гораздо больше внимания.

И последнее, что мне хотелось бы отметить в своем выступлении, это вопрос о передаче кредитных функций сельскохозяйственной кооперации. Произведенный в некоторых округах Сибирского края опыт передачи кредитных функций сельскохозяйственной кооперации целиком оправдал себя. Но, несмотря на хорошие результаты этого опыта, мы не только не встретили сочувствия со стороны соответствующих кредитных учреждений, а, наоборот, мы встретили некоторый зажим, в особенности со стороны Россельбанка, который сократил и старается сократить нам кредит. Нужно, чтобы Центральный комитет соответствующим образом нажал на соответствующие кредитные учреждения, чтобы те исправили свою политику в этой части.

Тезисы т. Мозотова, и в особенности его доклад, освещающие основные моменты, вокруг которых должна развертываться наша практическая работа наша партия, являются совершенно правильными; их, я надеюсь, мы будем принимать единодушно. Принятие этих тезисов нам гарантирует, что мы под правильным руководством Центрального комитета к будущему очередному партсезду в деле строительства деревни, в деле развития социалистических форм сельского хозяйства, в деле укрепления пролетарского влияния во всех клеточках строительства социализма будем иметь достижения гораздо больше, чем мы имеем к XV съезду партии. (Аплодисменты. Голоса: «Перерыв».)

Председательствующий. Голосую: кто за перерыв? Кто против? Большинство за. Объявляется перерыв.

Артюхина (председательствующая). Заседание съезда возобновляется. Слово имеет т. Бауман. (Аплодисменты.)

Бауман (Москва). Товарищи, вопрос о работе в деревне неоднократно ставился на наших партийных съездах. Но мне кажется, что доклад

т. Молотова на XV съезде имеет колоссальной важности значение именно потому, что в этом докладе говорится новое слово, дается новая установка, новые задачи в нашей деревенской работе. Это новое слово звучало относительно политики партии в деревне и в докладе т. Сталина, и в докладе т. Рыкова, и в докладе т. Молотова. Оно, если все это обобщить, заключается в том, что мы вплотную ставим перед собой задачу социалистической реорганизации сельского хозяйства, перевода мелких, распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного хозяйства, объединения их в крупные, мощные производственные ассоциации. Конечно, теоретически такая постановка не нова. Наша партия думала всегда так, и Владимир Ильич еще в начале революции ставил так вопрос, и, как вы помните, т. Молотов говорил, что в 1919 г. Владимир Ильич мечтал о 100 000 тракторов, которые могли бы в корне перестроить наше сельское хозяйство. Новое заключается в том, что мы практически подходим теперь к осуществлению этой задачи. Или возьмем семичасовой рабочий день. Этот вопрос тоже не нов, в нашей программе написано о семичасовом рабочем дне. Но новое заключается в том, что мы сейчас реально осваиваем то явление, которое существует между развитием промышленности у нас, в социалистической стране, и развитием промышленности в капиталистических странах. Мы проводим рационализацию промышленности на совершенно иных основах, проводим эту рационализацию, осуществляя семичасовой рабочий день. И вот теперь и думаю, что не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве назрел момент, когда вплотную мы можем поставить перед собой практически задачу социалистической реорганизации сельского хозяйства. Действительно, мы за эти годы уже несомненно укрепили плановость во всей системе нашего народного хозяйства. Мы научились торговать, хотя, конечно, нам еще надо учиться и учиться. Мы имеем целый ряд конъюнктурных затруднений, сравнительно острых в теперешний период. Но, бесспорно, все больше является плановой охват со стороны государственных и кооперативных органов рынка сельскохозяйственных продуктов и снабжения деревни промышленными товарами. Точно так же окрепла и наша крупная промышленность, и мы уже можем давать не только плуги, но даже деревне и сложные машины — и тракторы и молотилки. А с другой стороны, разве не уперлась теперь развитие сельского крестьянского хозяйства в необходимость реорганизации? Ведь уровень нашего сельского хозяйства, несмотря на то, что он поднялся, все же низок, и темп развития сельского хозяйства явно недостаточен для тех задач индустриализации, которые мы перед собой ставим. Факт, приведенный в докладах т. Рыкова и т. Молотова о 8 миллионах маломощных крестьянских хозяйств, для которых содержание лошади нерентабельно, заставляет поставить задачу помощи бедноте совершенно иначе. Ее нельзя разрешить только путем снабжения маломощных хозяйства лошадами, так как содержание этих лошадей зачастую является нерентабельным. Порой лошадь при теперешних методах хозяйства поедает бедняцкое хозяйство. Помощь бедноте, которую мы выставляем, требует сейчас иного подхода. Эта помощь должна быть целиком сочетаема с кооперированием,

с коллективизацией хозяйств бедноты. Мы видим, как эти настроения растут и в самих бедняцких массах. Тов. Молотов говорил здесь о письмах в «Бедноту» и в «Крестьянскую газету». Такие письма мы получаем от бедноты из наших московских деревень; в них говорится о том, что нет другого пути для бедноты, как вступить на путь коллективизации. Я думаю, товарищи, что теперь мы вступаем в ту полосу, когда действительно основные массы крестьянства, беднота, маломощные, а также передовые слои середняков осознают необходимость кооперирования, коллективизации. Я напому одну цитату из т. Сталина, которую приводит оппозиция в своих тезисах, считая ее эсероливной:

«Крестьянство несоциалистично по своему положению. Но оно должно стать, и обязательно станет, на путь социалистического развития, ибо нет и не может быть других путей спасения крестьянства от нищеты и разорения...» (Сталин, «К вопросам ленинизма», стр. 60, Гиз, 1926 г.)

Я думаю, мне не придется доказывать, что эта цитата не эсероливна, а вполне выдержанное ленинское положение. Важно то, что крестьянство сейчас вступает в такую полосу, когда оно становится на путь социалистического развития не вследствие принуждения, не вследствие каких-либо административных мер или навязывания сверху, а именно изнутри, вследствие правильного осознания действительности. Передовые слои бедноты и середняцких масс начинают идти по этому пути.

Если подытожить то, что мы имеем в деревне, что мы имеем в городе; если подытожить данный этап социалистического строительства, то можно действительно сказать, что мы вступаем в новую полосу новой экономической политики, в новый этап ее развития. В первую очередь это означал договор, союз между рабочим классом и крестьянством в области товарооборота. Теперь центр тяжести этого договора начинает все более переноситься в область производства, когда, как указал в своем докладе т. Сталин, можно ставить вопрос о помощи со стороны пролетариата крестьянскому хозяйству в деле его реорганизации.

Теперь я хотел бы обратить внимание на отдельные моменты, отдельные пути и методы проведения этой социалистической реорганизации крестьянского хозяйства. Когда мы говорим об индустриализации страны, то это означает, что мы должны все в большей степени включать в общий план социалистического строительства все эти многочисленные распыленные крестьянские хозяйства и постепенно переводить их на крупные хозяйства. Здесь в первую очередь громадное значение имеет воздействие через организованный рынок. Тов. Рыков в своем докладе блестяще подтвердил примерами, как регулирование цен влияет на направление хозяйства. Мы помним неудачные примеры регулирования цен на технические культуры. В результате этого мы получили стихийный протест крестьянства, сокращение посевной площади технических культур и тем самым тормоз для индустриализации страны. Таких замечаний можно сделать очень много. Мне кажется,

плановое регулирование цен имеет громадное значение в смысле именно содействия кооперированию крестьянских хозяйств, в смысле планового охвата сбыта их продукции кооперацией. Возьмите примеры из московской практики цен. Цены на овощи зачастую кооперативы устанавливают такие, что даже самые лучшие передовые артели не могут продавать в кооператив, а продают на частный рынок. Или возьмите снабжение Москвы молоком. Разве можно организовать кооперативный оборот, если цены кооператива и цены рыночные имеют слишком большую разницу? Я думаю, что необходимо более гибкое регулирование заготовительных цен и более умелая организация сбыта сельскохозяйственной продукции. Тут, конечно, вопрос идет не только о ценах, тут вопрос и в организации самого оборота. Возьмите такие моменты, как организация общественного хранения овощей или сливных пунктов молока и т. д. Мы теперь по московской деревне имеем случаи, когда сливают молоко кулаку, и кулак наживает 100 проц. на продаже этого молока. Несомненно, что наша кооперация недостаточно учит необходимость охвата организации сбыта сельскохозяйственных продуктов, проводя в жизнь ряд организационных мероприятий. Точно так же, товарищи, в деле охвата организации сбыта сельскохозяйственных продуктов громадное значение имеет удешевление аппарата, сокращение накладных расходов. Накладные расходы иногда в деле организации сбыта крестьянской продукции составляют чуть ли не сто процентов, например, в молочной кооперации в Москве. Разве это мыслимо? Или возьмите сеть визовой потребительской кооперации, — мы и здесь имеем такие случаи. Вот, например, Роговский кооператив Егорьевского уезда, имеет оборот в месяц 600 руб. при 4 штатных единицах, — там и счетовод, там и заведующий, там и приказчик, там и сторож, — в то время как, например, Судакоский кооператив, где оборот 3 тысячи в месяц, имеет одну штатную единицу. Спрашивается, зачем же этому маленькому кооперативу иметь 4 штатных единицы? Ведь здесь действительно порой получается такое положение, когда штат заставляет вылетать в трубу кооператив или приводит к огромному удорожанию товаров.

Дальше я хотел бы отметить такой момент, как землеустройство. Тов. Молотов в докладе это поставил как важнейшую задачу. Мы имеем уже соответствующее постановление Политбюро, совершенно правильно указывающее на необходимость так проводить землеустройство, чтобы оно способствовало делу коллективизации. Мы на XIII московской губпартконференции, в 1925 г., приняли аналогичное постановление, но практика земельных органов, даже Московской губернии, порой идет по другой линии. Зачастую агрономы и землемеры еще и теперь содействуют развитию хуторского, отрубного хозяйства и т. д., в то время как в условиях Московской губернии несомненно небольшие земельные с устраниением чересполосицы и дальноразделы общины и поселки являются наилучшей формой в деле коллективизации.

В частности возьмите те успехи, которые мы имеем в области введения многополья. Ведь действительно у нас переход на многополье совершался революционным темпом. Я приведу для сравнения только два примера:

на Волоколамскому уезду начали переходить на многополье с 1882 г., теперь, к 1927 г., там совершенно ликвидирована трехполька, и при этом подавляющее большинство седелей перешло на многополье иленино во время революции. А Звенигородский уезд начал переход на многополье только, в сущности говоря, в 1922 г., и точно так же теперь трехполька там ликвидирована. Мы в течение 4 лет примерно имеем такие результаты введения многополья, как при царизме в течение десятков лет. Это связано, конечно, в первую очередь с огромным ростом культурности крестьянских масс вследствие Октябрьской революции. Но это также связано отчасти и с формой землепользования в виде общины. Мы имеем много примеров, где крестьяне-передовики жалуются на то, что имеется косность среди крестьянства, и они не могут перейти к усовершенствованным способам ведения сельского хозяйства вследствие косности общины. В результате быстрого вот этих самых передовиков на косность общины и содействия с нашей стороны, мы видим движение вперед сплошной лавиной крестьянских масс, переход целых селений на многополье.

И я думаю, что не только в условиях Москвы, но и на Украине и в целом ряде мест, где имеется сравнительно большая культурность населения, вполне мыслим переход сплошной лавиной целых земельных обществ на многополье, на введение усовершенствованных способов обработки.

Мы недостаточно учитываем и осуществляем организаторскую роль советской агрономии. У нас вырастает теперь уже вокруг агропунктов, вокруг агропропаганды крестьянский актив, вовлекаемый непосредственно в дело оказания государственной агропомощи крестьянским хозяйствам. У нас организуются общественные выставки целых селений, которые превращаются под руководством агронома в агропоказательные поля и так далее.

Несомненно, что мы должны поставить своей задачей еще в большей мере сделать дело агропомощи делом самих крестьян под руководством пролетарского государства. У нас организуются, например, прокатные пункты при сельскохозяйственной кооперации. Целый ряд общих задач уже стоит перед сельскохозяйственной кооперацией и земельными органами, и наряду с вовлечением населения в работу земельных органов несомненно нужно достигнуть большей организационной увязки между земельными органами и сельскохозяйственной кооперацией.

Возьмите точно так же нашу агрономическую пропаганду. Разве она действительно, как т. Молотов правильно указал, подчинена задачам коллективизации крестьянского хозяйства, перевода его на рельсы крупного хозяйства? Очень редко. Вы посмотрите, даже передовая губерния — губернский земельный отдел Москвы — пропагандирует индивидуальные крестьянские дворы, какие там должны быть постройки и т. д. А мы должны не пропагандировать только индивидуальные дворы, а должны пропагандировать общественные постройки. Нужно сделать выставку примеров и образцов не только индивидуальных крестьянских дворов, не только утепленных хлевов для индивидуального хозяйства, а нужно показывать общественные утеплен-

ные хлеба. У нас есть случаи, когда переходят на постройку крестьянских домов по типу городских домов, с 4 квартирами, как в городе, и т. д. Но опять-таки пропаганда этих новых ростков, пропаганда этих новых начинаний еще недостаточна.

Точно так же, товарищи, и в деле кредита. Значение кредита, конечно, всем нам известно. Кредит является мощным орудием в деле коллективизации крестьянского хозяйства. Мы зачастую занимаемся простым распределением кредита, и это зачастую получается все равно как бы бросать в бездонную бочку. Дать сегодня, скажем, на лошадь, а завтра, вследствие маломощности хозяйства, где сама лошадь не окупается, лошадь должна быть возвращена назад шкуру невозможности бедняку за нее заплатить. Мы несомненно должны использовать здесь кредит как мощное орудие в деле коллективизации нашего крестьянского хозяйства. Тогда и лошадь и корова будет окупаться. Или взять дальние контрактацию посевов, вообще систему государственных и кооперативных заказов крестьянскому хозяйству. Разве мы используем здесь все возможности? Теперь, в последнее время, появилось очень много статей по этому вопросу. Мы можем здесь иметь точно так же целый ряд дальнейших продвижений, например, в области семеноводства. Бесспорно, что семеноводческие товарищества могут явиться крупным фактором в деле разведения сортовых семян и скрещивания или крестьянских хозяйств. Или взять заготовку овощей для Москвы. Здесь Московский союз потребительских обществ может сделать соответствующие заказы крестьянским хозяйствам, авансируя их, и в этом отношении уже есть первые шаги, например, заказы на картофель, капусту и т. д.

Возьмите дело с пшаваренным ячменем. Мы до сих пор ввозили этот ячмень из-за границы по весьма дорогим ценам, в то время как свободно могли бы разводить его у нас внутри страны. Точно так же мы и птицеводство можем наладить через крестьянское хозяйство, давая ему заказы разводить птиц для города, заготавливать яйца и т. д.

Председательствующий. Ваше время истекло. (Голоса: «Продолжите».) Время оратору продлено на 10 минут.

Бауман. Дальше, товарищи, область переработки сельскохозяйственной продукции. Здесь, несомненно, мы можем в громадной степени использовать привлечение крестьянских средств. Психология крестьянина, конечно, локальная (местная). Когда говорят о займе индустриализации, он заявляет — где-то строят Днепрострой, а у нас ничего не строят. А когда говорят ему: давай заем для того, чтобы здесь построить маслоделательный завод, то он несомненно на это пойдет. И эту мысль точно так же нужно подчеркнуть. Мы имеем примеры, где действительно крестьянин проявляет не только инициативу, но и упорство в деле построения общественно нужных предприятий. Например, в одном из наших уездов беднота построила через комитет взаимопомощи общественную мельницу. Эта мельница работала дешевле, чем мельница частника. Кулак смеет ее. Но беднота на этом не успокоилась. Она построила новую мельницу и к 10-летию Октябрьской ре-

волошину назвала ее наподобие «ответа Чемберлену» — «ответ поджигателям». Точно так же мы имеем целый ряд случаев втягивания крестьян в постройку электрических станций, маслоделных заводов. Привлечение крестьянских средств в дело организации переработки сельскохозяйственных продуктов вполне возможно.

Далее, в деле производственного кооперирования огромнейшее значение несомненно имеют машины. Но и здесь у нас недостатки большие. Мы нерационально, непланомерно используем эти машины. У нас есть примеры, когда посылается в деревню сложная молотилка, в то время когда там имеется конная молотилка. Конечно, конные молотилки сдаются в архив, лежат в сараях, и кооперация не позаботится о том, чтобы перебрести их в другое место, где нет ни сложных, ни простых молотилок. Или возьмем нерациональное использование тракторов. У меня имеется таблица по Московской губернии: в коммунах и артелях трактором обрабатываются 157 десятин, а стоимость обработки одной десятины земли равна 8 рублям; в совхозах — 129 десятин и стоимость обработки 1 десятины — десять рублей, а крестьянские комитеты взаимопомощи обрабатывают трактором всего 64 десятины, и стоимость обработки равна 18 рублям.

Какая же это, товарищи, помощь бедноте, когда обработка земли трактором стоит 18 рублей вместо нормальных 8 рублей? А при более планомерном использовании трактора тракторная обработка стоила бы не больше 5—6 рублей. Естественно, что здесь мы должны ввести планомерность в распределение тракторов, молотилок, сеялок, и тут, несомненно, нужно упорядочить и организационную систему распределения сельскохозяйственных машин, упорядочить взаимоотношения между государством и сельскохозяйственной кооперацией.

Я хотел бы обратить ваше внимание на один пример, который считаю чрезвычайно показательным, — конечно, ряд таких примеров имеется. Несколько наших сел приобрели и трактор и сложную молотилку в общественную собственность всего села. Я считаю это фактом огромного принципиального значения. Представьте себе, что мы развием это дело дальше. Мы тем самым можем наладить совместный уюлот хлеба всей деревни, совместную пахоту земли трактором всей деревней, совместный посев сеялкой всей деревней. Если мы поднимемся еще дальше и поставим задачу постройки общественных утепленных хлевов, которые станут гораздо дешевле, чем если бы их построил каждый крестьянин отдельно, то получаем не только общественный инвентарь, но и общественные постройки. Здесь, несомненно, мы можем сделать еще шаг вперед. Если, предположим, имеется общественный бык, мы можем положить начало разведению хорошего общественного скота. Таким образом, постепенно происходит внедрение методов крупного хозяйства для целой деревни, происходит обобществление отдельных производственных процессов, превращение данной деревни в крупную производственную ассоциацию, а самый крестьянин превращается в свободного члена этой свободной производственной ассоциации, где земля национализирована, а важнейшие орудия производства и постройки обобществлены.

Здесь, несомненно, мы имеем рост социалистических элементов путем наиболее легким, доступным крестьянину, — постепенным переходом его на крупное обобщественное хозяйство.

Товарищи, вместе с тем мы должны обратить больше внимания на осуществление низового плана. Если мы теперь составляем пятилетний план в общесоюзном масштабе, то в районах и волостях мы можем составить свои пятилетние планы, которые предусматривали бы, на что использовать местные средства: на организацию ли переработки сельскохозяйственной продукции, или на покупку трактора и т. д. Я напомню вам, что когда Ленин в своей брошюре о продналоге писал о постановке образовательной работы на местах, он рассматривал волость как некоторое хозяйственное целое, как своего рода коопму, где одна часть хозяйства увязана с другой. Совершенно понятна отсюда огромная роль сельсоветов и вилок в деле планового переустройства деревни на новых кооперативно-коллективных началах.

И, наконец, последний вопрос, — это вопрос о классовой борьбе в деревне. Мы имеем в деревне применение общественных назначаний, но все это проходит негладко, отнюдь не в порядке какой-то «идиллии», которую нам старается подсунуть оппозиция, — это проходит в порядке классовой борьбы. Для теперешнего периода именно характерно развертывание классовой борьбы в области хозяйственного и культурного строительства. Кудаки держатся за старые устои, они против общественных назначаний, и все общественные назначения, которые мы проводим, сопровождаются упорной классовой борьбой. С одной стороны — партийный, комсомольский, наш передовой крестьянский актив, с другой стороны — кулаки и вся правделовская косность и вся отсталость, доставшиеся нам в наследство от царской России. В этой классовой борьбе, мы можем определенно сказать, побеждает наша сторона. Удельный вес, и экономический и политический, кулака по всей стране не вырос, а упал. Несомненно, бедняцко-средняцкий блок окреп. Мы имеем в деревне два процесса: с одной стороны, усиление мелкобуржуазной идеологии, когда мы имеем случаи упорной звериной борьбы и ненависти к коммунистам, когда крестьянин-кулак бежит по деревне с газетой и кричит: «в Китае победили всех коммунистов, скоро и у нас начнут бить», и, с другой стороны, — огромный рост сознательности бедняцких и средняцких слоев в деревне, окружение этого кулачества действительно железным кольцом, превращение этого кулачества в островок, окруженный народным морем, идущим за властью советов, за Коммунистической партией. У нас в деревне вообще весьма много контрастов: мы имеем проявление чувства величайшего интернационализма, интереса к мировой политике и одновременно антисемитизм, звериную ненависть по отношению к Коммунистической партии и одновременно величайшую поддержку Коммунистической партии. Мы имеем правделовскую косность и одновременно переход на коллективные формы хозяйства. Мы имеем радио — на соломенной крыше захудалой избенки, рост культурности и беспросветный алкоголизм и т. п. Несомненно, контрастов много, мы имеем еще порой остатки средневековья,

но вместе с тем растут и крепнут новые социалистические начинания. Мы в деревне в ряде случаев должны еще довершить дело буржуазно-демократической революции, и в то же время мы все более претворяем в жизнь дело социалистической революции.

В деревне растет наша армия борцов за социализм в лице партийных организаций, комсомольских, бедняцко-среднекрестьянского и батрацкого актива. Я хотел бы напомнить съезду о словах Ленина к 4-летней годовщине Октябрьской революции: «...не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, личной заинтересованности», — мы будем прокладывать путь к коммунистическому обществу. И я уверен, что новое слово, которое сказал XV съезд, поставив задачу социалистической реорганизации сельского хозяйства, будет воспринято всей нашей партией, не только партией, но и рабочим классом и передовым активом крестьянства. И через десять лет, когда на грани нового десятилетия соберется партийный съезд, когда съедутся делегаты со всех концов социалистических республик подводить итоги, — у нас будут не сотни, даже не тысячи, а десятки тысяч деревень, превращенных в крупные производственные ассоциации.

Разъехавшись на места, товарищи, мы со всей энергией и энтузиазмом будем осуществлять это новое слово XV съезда в социалистической реорганизации сельского хозяйства. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Криницкий.

Криницкий (АПО ЦК ВКП). Товарищи, решения XV съезда по вопросу о работе в деревне займут очень значительное место в истории партии, в истории нашего строительства. Они отмечают новую полосу в нашей работе. Мы приступаем к социалистическому переустройству деревни, мелких и мельчайших хозяйств. Мы вплотную, на деле вступили в ту полосу культурной революции, о которой говорил Ленин. Я и остановился в своем слове на вопросах, которые связаны с задачами культурной революции, со всей этой проблемой. Ленин говорил о том, что необходимо нам для «строения полного социалистического общества»:

«Собственно говоря, нам осталось «только» одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно пошло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. «Только» это. Никакие другие преюбрести нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму. Но для того чтобы совершить это «только», нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы...

...Но чтобы достигнуть через это участия в кооперации поголовно всего населения, — вот для этого требуется целая историческая эпоха. Мы можем пройти на хорошей конец эту эпоху в одно-два десятилетия... Без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без

материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т. д., — без этого нам своей цели не достигнуть». (Ленин и н. Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 141—142.)

Ленин говорил о том, что мы вступаем в полосу культурничества, что «...центр тяжести работы сводится к культурничеству». Ленин говорил, что эту «целую полосу культурного развития всей народной массы», эту «историческую эпоху... мы можем пройти... на хорошей коней в одно-два десятилетия». Следовательно, мы имеем обязательным, важнейшим условием нашей дальнейшей работы по социалистическому строительству культурное развитие, сильнейший культурный подъем страны. Необходимо широчайший охват масс этим культурным развитием. Мы вступили в эпоху культурной революции, продолжительность которой Ленин определял в 10—20 лет. XV съезд ставит перед страной новые задачи, присущие этому периоду, в области экономического строительства, в области всей работы в деревне. Товарищи, несомненно, что и во всей работе по культурному строительству нужно поставить ряд новых задач, нужно кардинально пересмотреть и проверить целый ряд участков нашей культурной работы; должна быть установлена особенно четкая классовая линия. Действительно, сейчас по вопросам культурного строительства, — может быть, не меньше, а больше, чем на целом ряде других участков нашего фронта строительства, — оживленно идет классовая борьба.

Каково содержание той культурной работы, культурного строительства, культурной революции, о которой мы говорим? Вспомним, что Ленин говорил в 1923 г. о нашем культурном развитии: «Нам бы для начала достаточно настоящей буржуазной культуры». Он говорил: «Нам... не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму...»

При этом Ленин говорил об элементах знания, просвещения, обучения», в которых мы очень отстали от многих других государств, о «грамотности, толковости, умении пользоваться книгой», об определенном уровне материальной культуры, над чем нам надо упорно работать. Другими словами, мы должны сказать, что в первую очередь содержанием нашей культурной работы, той культурной революции, которая сейчас развертывается на наших глазах, являются задачи, которые начавшей, но не может довершить буржуазно-демократическая революция. И здесь, как в целом ряде областей общественной жизни и борьбы, пролетарская революция довершает, последовательно доводит до конца «неделанное буржуазно-демократической революцией».

Огромное значение имеет вопрос, сумеем ли мы сейчас развивать массовые формы нашей культурной работы, сумеем ли мы массы отянуть в область культурного развития, сумеем ли мы добиться того, чтобы массы все больше и больше осваивали то культурное наследство, которое нам осталось от предшумного строя. Под этим углом зрения необходимо пересмотреть в ряде вопросов практику нашей работы. Я не говорю о таких важных массовых формах работы, как начальная школа, не

говору о политико-просветительной сети — об этом товарищи уже говорили. Я подчеркиваю такие вещи, как книга: если учесть возрастающие потребности, то, по существу, удовлетворительной массовой книги у нас нет. Не найдете этой книги в деревне. Театр: через московские академические театры проходят примерно 3 миллиона зрителей за год; в деревне (только по РСФСР) мы за год пропускаем примерно 25—30 миллионов зрителей, — сопоставьте эти две цифры: 3 миллиона и 25 миллионов. Совершенно ясно, что нельзя противопоставлять двух вещей: массовую сцену и нашу академическую сцену: тут в отношении академической сцены — большие задачи, тут нужна еще большая, чем теперь, работа партии, еще большее участие партии в строительстве этих театров. Но в то же время надо подчеркнуть, что внимания партии к массовой сцене, которая организует и культурно обслуживает десятки миллионов зрителей за год, к деревенской сцене (так же, как к клубной сцене в городе), — этого внимания непомерно мало. Особенно отстала работа партии в отношении массовой сцены, которая должна обслуживать за год не десятки, а сотни миллионов зрителей.

Если говорить о кино как о важнейшем массовом искусстве, то надо отметить, что и здесь мы также очень отстаем. Тут нужны люди, нужны деньги, нужно огромное внимание партии. Приходится с несомненностью установить, что на этом фронте культурной работы — по линии кино — у нас неблагоприятно. У нас нет должной классовой линии на деле, нет правильной установки во всей этой работе, не выполняются важнейшие политические и культурные задачи кино.

То же нужно сказать о важности работы радио, относительно деревенских газет и журналов, о профессионально-техническом, ремесленном образовании и т. д. Другими словами, массовые формы культурной работы — это важнейшее дело, к которому партия должна привлечь свое внимание. Мы должны заняться проверкой этой работы через читателя, через зрителя, через слушателя, чего сейчас почти еще совсем не делается. При этом мы должны приспособить культурную работу к честным условиям.

Содержание нашей культурной работы не определяется только тем, что мы работаем над освоением старого культурного наследия. Мы его передаем, мы его подвергаем социалистической переплавке, мы начинаем строить новую культуру, мы все дальше и больше на почве осваивания старой культуры взращиваем элементы новой социалистической культуры. Пролетарская революция несет с собой и политический, и экономический, и культурный переворот. В переходный период огромное значение получает вопрос, в какой мере мы сумеем увязать всю нашу культурную работу с коренными задачами пролетарской революции, специфическими, ей свойственными, как мы сумеем в области культуры не только довершить до конца то, что начала и чего не довершила буржуазно-демократическая революция, но и совершить «культурный переворот», победить в «культурной революции», связав всю работу по строительству культуры с задачами пролетарской революции, — с задачами социалистической перестройки общества. Ясное дело, что не может и не должно быть противопоставлений

этих двух сторон нашего культурного строительства: освоения культурного старого наследия и развития новых социалистических элементов культуры. Но в нашей культурной работе мы будем сползать на путь культурничества, если забудем о том, что наша культурная работа является одной из сторон социалистического строительства. Она должна развиваться в переходный период со все большим усилением социалистических элементов, подчинившись общим задачам пролетариата, реорганизуя весь общественный строй.

Под этим углом зрения должна пройти серьезная проверка всей культурной работы. Если во всех отраслях мы приступаем к непосредственному созданию элементов нового социалистического строя, то и все культурное строительство должно служить задачам воспитания, организации масс в деле строительства социализма. Это относится и к школе, и к политико-просветительной сети, к литературе, к театру, кино и т. д. Это относится также ко всей политической массовой работе партии в деревне.

В отношении мелких и мельчайших крестьян-хозяев мы можем и должны теперь усилить социалистическую пропаганду. Ленин говорил в 1923 г.:

«...мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата. Я сказал «коммунистических» и спешу оговориться, боясь выдвинуть недоразумение или быть слишком прямолинейно понятым. Никким образом нельзя понимать это так, — будто мы должны нести сразу чисто и узко коммунистические идеи в деревню. До тех пор пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, до тех пор это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, гибелью для коммунизма». (Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 116.)

Да, в 1923 г., когда Ленин говорил о задачах коммунистической пропаганды в деревне, они, конечно, не могли быть так актуальны, насколько актуальными они делаются сейчас. Теперь, употребляя выражение Энгельса, можно в большей мере сказать относительно мелкого и мельчайшего крестьянина СССР, что он «с готовностью открывает уши для социалистической пропаганды». Эта социалистическая пропаганда имеет сейчас большую почву и больше условий для успеха, ибо имеется теперь ряд материальных предпосылок к тому: деревня становится на путь социалистической перестройки; мелкое и мельчайшее хозяйство оказывается, в условиях общего хозяйственного роста и огромного роста запросов, перед необходимостью искать выхода из положения полного упадка и невозможности дальнейшего экономического развития на старых основах мелкого хозяйства, — деревню все условия толкают на путь развития крупного, в условиях диктатуры пролетариата не капиталистического, а коллективного хозяйства.

И вот, если спросить себя, насколько удастся нам сейчас это социалистическое содержание вносить во всю культурную работу, то нужно отве-

тить, — во многом его еще очень мало, во многом мы еще значительно отстаем. Несколько примеров. Если говорить о школе, то мы видим, что в школе II ступени, например, такой вопрос, как вопрос кооперирования, т. е. практической трактовки задачи социалистической перестройки деревни, не имеет четкой, перспективной установки. В вузах проблема кооперирования деревни, даже в сельскохозяйственных и педагогических вузах, совершенно не находит достаточного отражения. В педтехникуме, в сельскохозяйственной Тимирязевской академии — та же картина.

Например, в Тимирязевской с.-х. академии мы видим, как курс кооперации, казалось бы обязательный в высшей школе, которая подготавливает агрономов, — курс кооперации отсутствует на отделениях: мелиоративно-культурно-техническом, машиностроительном, его нет на отделении полеводства и т. д. Существует лишь небольшой курс даже на таких отделениях, как отделение организации сельского хозяйства и отделение сельскохозяйственных предприятий. Совершенно несомненно при таком положении, что мы готовим агронома как организатора главным образом индивидуального хозяйства, а не организатора коллективизации мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, который в деревню несет идеи социалистической перестройки.

Если говорить об агропропаганде, то тут такая же картина. Как правило, работа сельскохозяйственных кружков, курсов агропропаганды и т. д. ориентируется главным образом на индивидуальное, а не на коллективное хозяйство. С точки зрения задач коллективизации деревни вся эта работа должна быть проверена, так же как и вся работа с учителем, с агрономом, работа по подготовке и переподготовке этих кадров, вся наша литература, идущая в деревню, и т. п. Мы должны увязать эти задачи с задачами социалистической перестройки деревни.

Товарищи, какими силами мы сможем проделать эту огромную работу, пройти большой разности полосу широкого, массового культурного развития деревни? Прежде всего по вопросу об общественности вокруг дела культурного строительства. Этот вопрос приобретает сейчас исключительное значение. Вот какие примерно организационные формы существуют, в которых, казалось бы, должна широко развертываться эта культурная общественность, через которые должен был бы выделяться сильный актив культурного строительства, при помощи которого мы в широкие массы вовлести бы во всю культурную работу, — это культурно-социальные секции советов, воскресные школы, школьные советы, кружки всякого рода, советы изб-читален, ячейки добровольных организаций и т. д. Вы знаете, что большая часть этих организаций, вовлекающих массы в культурную работу, почти бездействует. Особенно нужно подчеркнуть, что такая важная организационная форма, как социально-культурная секция совета, почти не развита своей работой. Крупнейшей задачей партии является на основе решений XV съезда развить и познать общественность вокруг вопросов культурного строительства, прозерить и оживить всю сеть организаций, ведущих и направляющих культурную работу.

Вопрос о кадрах культурных работников. Я вынужден из-за недостатка времени остановиться на этом вопросе гораздо короче, чем надо было бы по важности вопроса. Здесь нужно подчеркнуть одно (я даю только общую оценку цифрам): мы имеем по пятилетнему перспективному плану Наркомпроса к концу пятилетия дефицит в культурных работниках (для деревни главным образом). Это касается прежде всего учительства. Вместо нужных 78 000 педагогов, мы, по предполагаемым планам и при теперешнем положении педобразования, подготовим только 38 000 — огромный дефицит! Необходимо привлечь внимание партии к вопросу о подготовке культурных кадров для деревни. Мы останемся при настоящем темпе подготовки без достаточных культурных кадров для нашей деревни. Так же вопрос стоит о том, чтоб усилить подготовку в лице деревенских работников (учитель, агроном, мелиоратор и т. д.) не только узких специалистов своего дела, а и организаторов социалистической перестройки деревни. А что в этом отношении далеко не все обстоит хорошо, — говорит хотя бы данные о слабой постановке проблем кооперации в учебных планах вузов и техникумов.

Товарищи, я перехожу к последнему вопросу — к работе партийных организаций в культурном строительстве. Требуется решительный поворот партии к вопросам культурной работы. До сих пор, до XV съезда, все-таки было так, что культурное строительство в значительной мере было делом специфической группы работников-культурников. Сейчас всю эту работу необходимо вывести из ведомственных рамок, сделать важнейшей работой всей партии. Мы должны поставить партийные организации деревни во главе культурного строительства в деревне, под руководством партийных организаций подвести всю культурную работу. С этой задачей связана работа не только по подъему культурного уровня деревенских коммунистов, но мы, очевидно, в ближайшее время должны будем перебросить немалое количество достаточно квалифицированных коммунистов в деревню, должны будем усилить деревню работниками из города — коммунистами и комсомольцами. (Г о л о с. «Правильно!»)

Товарищи, даже при всех недостатках и недочетах в нашей культурной работе, можем ли мы говорить о «кризисе советской культуры»? Об этом кризисе говорит оппозиция. Оппозиция при этом повторяет основные положения своей платформы. Преображенский на дискуссии об осенних тезисах Коммунистической академии заявил о «кризисе советской культуры». Лелевич в одном из саратовских журналов продолжил эту мысль и рассказал о том, что этот кризис сказывается «в диспропорции между техническим и культурным уровнем нашей страны и гигантскими задачами социалистического строительства». Лелевич говорил о «кризисе классового содержания советской культуры», и он давал примерно такое же определение положения на культурном фронте, какое давала оппозиция в вопросах экономики. Он говорил: «Буржуазное наступление на культурном фронте разворачивается полным ходом, притом — сплошь и рядом под прикрытием советской и даже партийной маски».

Конечно, товарищи, это все ерунда. Взор говорить о кризисе советской культуры. Есть большие трудности культурного развития нашей отсталой страны. Отстала сравнительно культурная работа, поскольку партия свои силы должна была бросить на самые основные участки фронта строительства. Но, разумеется, никакого кризиса в советской культуре нет. Наоборот, мы вступаем в полосу величайшего культурного подъема нашей страны. Есть сейчас мощные предпосылки для широчайшего культурного развития и роста и в городе и в деревне. В деревне партия берется за огромную, исторического значения, задачу — социалистическую перестройку мелких и мельчайших хозяйств. Партия вступила в полосу, связанную с широким строительством и на культурном фронте, в эпоху культурной революции. Раз вся партия за это дело берется вплотную, засучив рукава, мы имеем обеспеченный успех, мы успешно пройдем величайшую историческую полосу дальнейшего культурного развития по социалистическому пути. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Иванов.

Иванов (Северный Кавказ). Товарищи, один из основных вопросов ленинизма — это вопрос об отношении рабочего класса к крестьянству в эпоху диктатуры пролетариата. Понятно и естественно, что на ошибках в этом вопросе оформился троцкизм, недооценивавший роли крестьянства, не умеющий определить отношения к крестьянству со стороны рабочего класса в эпоху пролетарской революции. Вот почему нам особенно интересны те процессы, которые происходят сейчас в деревне. Мы должны знать их для того, чтобы окончательно отбить попытку троцкистов стащить партию в вопросе о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства с ленинских позиций на позиции троцкизма. Мы целиком и полностью согласны с тезисами ЦК, предложениями XV съезду партии, и с той установкой, которую дал т. Молотов в своем докладе. Мы бы хотели лишь на основе наших данных, на основе анализа северо-кавказской деревни с ее специфическими особенностями, — деревни, характерной в смысле темпа дифференциации, здесь, на XV съезде партии, дать ответ и на вопрос о том, права ли оппозиция в своей установке и определении путей развития нашего сельского хозяйства, или прав Центральный комитет партии в своих тезисах, исходящих целиком и полностью из ленинских принципов, правильно анализирующих процессы, происходящие в деревне, и дающих верную установку для всей нашей практической работы. Я приведу только некоторые данные, которые дадут ответ на вопрос о том, по какому пути идет развитие нашей деревни: по пути ли капиталистическому, по пути ли вымызания середняка, пролетаризации бедняцкой прослойки деревни, или, наоборот. Мы по динамической переписи имеем данные, которые дают сведения о переходе определенных групп хозяйств в низшие и высшие группы. Данные эти — лучший ответ оппозиции. Хозяйств, насчитывающих от 1 до 2 десятины посева, перешло в низшие группы из общего количества 17 проц., в то время как в высшие группы перешло 67,5 проц. Отсюда ясно видно, куда идет бедняцкое хозяйство в условиях пролетарской диктатуры. То же самое мы имеем

в отношении ряда других бедняцких групп и крестьянских хозяйств. Если взять середняцкое хозяйство, насчитывающее от 8 до 10 десятины, то здесь мы имеем такую картину: перешли в низшие группы 18 проц., в высшие группы — 66 проц. Совершенно иная картина получается в отношении кулацких хозяйств, где мы имеем переход в низшие группы до 50 проц. Очевидно в условиях пролетарского государства создается такая обстановка для кулацких хозяйств, которая ограничивает их рост до определенной стадии, дальше которой кулацкое хозяйство вынуждено под давлением рычагов пролетарского государства идти не вверх, а вниз. Ту же картину мы имеем и по скоту и по целому ряду других данных. Беспосенная группа хозяйств за последние 5 лет сократилась. В то время как в 1923 г. она составляла 14 проц., в 1927 г. мы имеем уже 12 проц. Средняцкая группа за эти пять лет усилилась и количественно и по своему удельному весу. В 1923 г. она составляла 40,8 проц., в 1927 г. она составляет 58 проц. Ответ ясен: Эти цифры объективные, немые свидетели того, что никакого вымывания середняка нет, что пролетаризация бедняцких хозяйств, которую пророчила оппозиция, — именно пророчила, потому что никаких данных она на это не приводила, — эта пролетаризация никакими данными, в частности в северо-кавказской деревне, не подтверждается.

Удельный вес середняцкого хозяйства повышается, а это лишь подтверждает, что середняк остался центральной фигурой земледелия, и эта его роль центральной фигуры земледелия все больше, год за годом, увеличивается. Так, по посевам в 1923 г. удельный вес середняцкого хозяйства составлял 68 проц., в 1926 г. — 69 проц., в 1927 г. — 73 проц. Такая же картина и по рабочим лошадям, и по пахотным орудиям, и т. д.

Отсюда можно считать доказанным, что в северо-кавказской деревне, по крайней мере, развитие деревни или развитие сельского хозяйства идет не так, как это хотелось бы оппозиции, а совершенно иными путями.

Теперь рассмотрим процессы, происходящие в кулацком крыле деревни, и проанализируем его рост.

Мне хотелось бы отметить здесь кое-какие особенности в росте кулацкого хозяйства, заставляющие нас прийти к выводу, что при наличии наса все-таки наша политика развивается таким образом, что мы кулака в достаточной степени ограничиваем. У нас кулак до определенной степени поднимается и возрастает, но за пределами этого он начинает уже скатываться вниз. На основе ряда данных (мы учли данные учета наемного труда, примененного в сельском хозяйстве, сдачи в аренду земли, сдачи и аренды инвентаря и рабочего скота) мы определили элементы предпринимательства. Мы исходили при этом из того, что предпринимательством следует считать наем рабочей силы при известных условиях, аренду земли, сдачу чужому хозяйству в аренду инвентаря и скота. Мы разбили кулацкую группу хозяйств по этим предпринимательским признакам на 2 группы: с 2 признаками предпринимательства и с 3 признаками предпринимательства. И вот что мы имеем: хозяйства кулацкие с двумя элементами предпринимательства имеют неуклонный рост. Так, по посевной площади в 1926 г. они составляли

3,4 проц., в 1927 — 6 проц., по рабочим лошадям в 1926 г. они составляли 5 проц., в 1927 г. — 8 проц., по рабочим волам в 1926 г. — 3 проц., в 1927 г. — 6 проц. И совершенно другая картина в отношении кулацких хозяйств с большими элементами предпринимательства в них. В то время как мы видим, что хозяйства с меньшими элементами предпринимательства идут вверх, поднимаются, хозяйства с максимальными элементами предпринимательства спадает вниз. В самом деле по посеваемой площади в 1926 г. эти последние составляли 9,3 проц., в 1927 г. — 8 проц., уменьшение на 1,3 проц.; уменьшение по рабочим волам на 2,7 проц.; уменьшение по крупному рогатому скоту на 3 проц. О чем это, товарищи, свидетельствует? Это показывает, что кулацкое хозяйство поднимается и растет, но как только для нас становится очевидным и ясным, что перед нами кулацкое хозяйство, мы начинаем пускать в ход все инструменты, все рычаги пролетарского государства для воздействия на это кулацкое хозяйство. Мы его ограничиваем, и тогда начинается падение кулацкого хозяйства, начинается скатывание его вниз. Что это доказывает? Это доказывает, что партия ведет и ведет правильно, верную линию, что элементов ограничения роста кулацкого хозяйства у нас было достаточно. Когда перед нами особенно ясно вырисовывается кулацкое хозяйство, мы начинаем его больше ограничивать, и оно начинает падать. Это подтверждается и тем, что кулацкие хозяйства дают наименьший процент разводов — 25—35 проц. от общего количества их — по данным за пять лет 1923 г. — 1927 г.

Поскольку, товарищи, время ограничено, мне хотелось бы остановиться здесь еще только на двух моментах. Это — на вопросе о деревне в национальных областях и на отношении к казачеству. Мы считаем эти вопросы серьезными, и они должны на съезде получить то или другое отражение. У нас на краевой конференции вопросу казачества было уделено определенное внимание. Мы отличали за последнее время некоторое ослабление внимания к казачеству со стороны партийных организаций. Этому есть целый ряд доказательств. Доказательством здесь может, например, служить то, что в результате переизборов советов процент вовлечения в сельсоветы казаков с 44 проц. упал до 35, и то, что в партии рост казачества недостаточный. А объяснение этому, товарищи, мы находим на местах в исчерпывающей партийной линии как в подходе к казачеству, так и в работе с ним. Целый ряд наших партийных местных организаций, ряд наших партийных руководителей неправильно подходит к казачеству. Они подходят к казачеству как к какой-то цельной социальной группе. Это совершенно неверная установка.

Мы на нашей конференции такое отношение к казачеству осудили. Мы считаем, что в резолюции XV партийного съезда, в той или иной форме, должна быть подчеркнута необходимость усиления, развития работы среди казачества на основе классового подхода к нему, на основе дифференцированного подхода. Ведь среди казачества есть элементы бедноты, и не чем иным, как только буржуазным предрассудком, можно считать мнение некоторых партийных товарищей, пытающихся доказать, что среди казачества

бедноты нет. Обследование на Северном Кавказе нам показало, что этот слой достаточен, и нам нужно в отношении бедноты казачества повести такую линию, какую мы ведем ко всему бедняцкому крестьянству. В отношении середняка-казака нужно взять курс на большее его сплочение и смыкание с беднотой, на основе развития и сплочения актива вокруг советов, кооперации и пр., а также путем все большего вовлечения в них широкой массы казачьей бедноты и середняка.

Теперь о национальных областях. Поскольку национальные области живут в совершенно иной обстановке, иных экономических условиях (зачастую мы имеем докапиталистические формы хозяйства в них и т. д.), постольку подход к ним, ко всей работе должен быть несколько иным, наиболее осторожным. Основное, что в национальных областях нужно проделать, — это содействовать их экономическому подъему, помочь им преодолеть общехозяйственную и культурную отсталость и проведением землеустройства нанести решительный удар остаткам феодализма в национальных областях. На опыте Средней Азии мы можем сказать, что проведенное землеустройство там сыграло крупнейшую роль в деле преодоления остатков феодализма, развития производительных сил в деревне и динуло дифференциацию ее значительно вперед. Нам нельзя забывать, что элементы дифференциации национальной деревни очень незначительны, очень слабы. На основе слабой политической дифференциации в деревне естественно иногда сохранение чуждых влияний (религиозных, родовых и пр.) на широкие крестьянские массы наших национальных областей. Нужно вырвать почву у классово-чуждых нам элементов национальной деревни для возможного влияния их на широкую крестьянскую массу. В разрешении этой задачи колоссальнейшую роль должно сыграть проведение землеустройства, наделение бедноты землей и на основе этого — усиление дифференциации деревни. На завтра, когда беднота получает землю и когда середняк убеждается в том, что советская власть его интересы не ущемляет, а, наоборот, идет навстречу им, — на завтра мы создаем крепкую базу нашего влияния в деревнях национальных областей для освобождения широких крестьянских масс из-под влияния чуждых элементов — мул, баев и т. д.

Товарищи, мы считаем, что тезисы ЦК партии, предложенные XV съезду партии, и доклад т. Молотова с исчерпывающей полнотой и ясностью дают анализ процессов, происходящих в деревне, дают правильную установку наших политических задач и намечают правильные практические пути работы в деревне. Сейчас перед нами стоит одна задача — взяться за практическое осуществление этих тезисов, этих директив партии. Мы уверены, что вся партия на этой основе сейчас поведет работу, и мы, идя дальше по пути реконструкции и обобществления сельского хозяйства, вовлекая его через кооперацию на социалистическую дорогу, поведем деревню, как завещал нам Владимир Ильич, к социализму.

Председательствующий. Слово имеет т. Милютин В. П.

Милютин. Товарища, я останавливаюсь только на одном вопросе. Этот вопрос заключается в необходимости нахождения новых организацион-

ных форм в условиях наступившего периода реконструкции нашего производства как в городе, так и в деревне.

В деревне развитие производительных сил сейчас упирается в необходимость новых организационных форм. В этом, между прочим, одно из отличий положения деревни от города. В промышленности мы имеем полное развитие организационной формы и все организационные предпосылки для реконструкции производства. Недостатки у нас в промышленности имеются в области капитала, средств производства, постановки новых отраслей производства и т. п. В деревне, наоборот, дело заключается прежде всего в разрешении вопроса о переходе от форм мелкого крестьянского хозяйства к крупному сельскому хозяйству. Необходимо найти те организационные формы, которые дали бы возможность этого перехода.

Здесь возможны следующие пути. Первый путь — это путь стихийного развития, когда переход к крупному хозяйству происходит посредством выделения укрупненных индивидуальных хозяйств. Таким образом у нас происходит процесс выделения кулацких хозяйств. Этот процесс заложен в характере мелкого хозяйства. Мы, как известно, констатируем наличие двух тенденций в деревне — капиталистической и социалистической. Вопрос только в том, какое из этих двух направлений быстрее развивается. В настоящее время, по данным, которые мы имеем, кулаков по сравнению с довоенным временем примерно в два-три раза меньше, в то время как социалистические формы, например кооперация, наоборот, значительно преобладают (в несколько раз) переволюционную кооперацию, причем советская кооперация является действительно массовой организацией и социалистической по своему существу.

В этом отношении мы ставим ставку на социалистические тенденции, на их победу в деревне. Но мы должны искать новых путей. Кооперация в течение ближайших пяти лет от 30 проц. крестьянских дворов, которые она объединяет, перейдет к 50, может быть, к 70 проц., возможно, она станет почти монополистом в области организации сбыта деревни. Но тем не менее кооперативные формы в настоящих их условиях не дают еще нам возможности подходить непосредственно к производственным процессам деревни — дают ее весьма слабо.

Третья форма перехода к крупному хозяйству — колхозы. Их насчитывается немного более 20 тысяч. По пятилетке Госплана через пять лет их будет около 38—40 тысяч. Но их удельный вес в сельском хозяйстве ничтожен. Они имеют скорее показательное, чем экономическое значение.

Поэтому мне эти формы представляются недостаточными. Сейчас сама практика сельского хозяйства выдвигает новые формы для деревни, которые дают нам возможность, взяв их, развивая их, больше связаться с непосредственными производственными процессами сельского хозяйства.

Эти формы я называю коллективными договорами с крестьянством. Это — развернутая форма контрактов, которые сейчас уже существуют практически в отношении целого ряда отраслей сельского хозяйства — в отношении свеклы, в отношении хлопка, в отношении льна — и сейчас начи-

няют распространяться на сырьевые культуры. Но от тех форм, которые сейчас имеются в области заключения контрактов с крестьянством, нам необходимо будет перейти к таким коллективным договорам с крестьянством, которые возможно более полно ставили бы и заключали в себе производственные вопросы. Мне представляется возможным направление кредита, направление снабжения деревни сельскохозяйственными машинами, связь с коллективными договорами, которые мы заключаем с крестьянством через кооперацию. Но к такой постановке вопроса о коллективных договорах с крестьянством нам нужно подходить с крайней осторожностью: тут опасность возможных перегибов, опасность возможности бюрократического подхода, крайне велика. Этот вопрос необходимо практиковать и развивать его прежде всего снизу. Никакими циркулярами, никакими распоряжениями сверху здесь дело нельзя было бы разрешить. Эту установку необходимо сделать на годы прежде всего, и только путем все большего и большего охвата крестьянских дворов, крестьянских хозяйств, путем коллективных договоров мы сможем их вовлекать в производственные процессы реконструкции их хозяйств, ставя в коллективные договоры при сдаче зерна, при сдаче технических культур, при сдаче продуктов животноводства и т. п. определенные технические условия и кредитую и снабжая на основе этих коллективных договоров.

Повторю, новые организационные формы нам придется искать в деревне, в настоящих условиях, считаясь с отсталостью деревни.

Тов. Ленин говорил, что социалистическое переустройство мы должны проводить, идя нога в ногу с миллионными массами крестьянства. Зачастую у нас бывают прорывы не только в том смысле, что мы отстаем от этих процессов, но и в том смысле, что мы заикаемся вперед, что мы не удерживаем определенного темпа нашего развития, и эти заскоки не менее опасны, чем отставание от процессов развития. Наше плановое хозяйство заключается в избежании кризисов, в достижении равномерности развития. Кризисы заключаются не только в недостатке производства, не только в недостатке средств, но точно так же в неправильном их распределении — и не только в неправильном распределении материальных средств, но часто и в неправильной организационной постановке дела. В отношении деревни с этим особенно приходится считаться. У нас на предстоящий период в смысле технических возможностей имеются определенные значительные ресурсы. Но нужно их умело распределить и влить в определенные организационные формы так, чтобы миллионные массы крестьянства были с этим связаны, чтобы основная масса крестьянства была продвинута в эти новые организационные формы.

Это я считаю сейчас центральной задачей в нашей политике в деревне, под углом которой должны быть рассматриваемы все другие задачи, все другие вопросы в отношении сельского хозяйства и в отношении вообще деревни. Без разрешения этого вопроса мы не сможем двинуть значительным темпом развитие нашей деревни, и наши расчеты, наши цифровые выкладки могут быть сорваны, наткнувшись на раздробление крестьянского хо-

зяйства, на его техническую отсталость, на его неспособность провести те наши реконструкционные предположения, которые будут теоретически прекрасно обоснованы и с агрономической, и с экономической, и с технической точек зрения. Но если мы не разрешим организационных вопросов и не воплотим их в жизнь, мы не сможем дать толчок развитию деревни, который нам сейчас необходим. Наши затруднения в области конъюнктуры, в области экономической, в области экспорта сейчас упираются в слабость развития производства в деревне, в слабость ее товарности. Я предвижу, что в экономическом развитии нашей деревни в будущем этот недостаток со все большей и большей силой будет сказываться, поскольку темп нашего развития будет возрастать.

Если мы сейчас имеем дефицитную промышленную товарность, то в ближайшем будущем в процессе изжития этой дефицитности мы будем сталкиваться с недостаточной товарностью сельского хозяйства, с отсталостью его форм, и на эту сторону вопроса нам необходимо обратить уже теперь самое серьезное внимание. Повторяю, мы можем этот вопрос поставить только на местах, в деревне, изучая практику деревни.

Этот вопрос нами ставится, конечно, в классовом разрезе. Кулак должен в этом процессе быть экономически вытеснен. Что такое кулак? До сих пор, в сущности, ясного, точного определения в той дифференциации, которая сейчас происходит, у нас часто кулаку не дается. Мне представляется, что кулак может быть определен по следующим признакам: во-первых, по найму рабочей силы, во-вторых — по эксплуатации с помощью ли торговали, с помощью ли дачи капитала в денежной форме, или с помощью сдачи инвентаря, чужого труда, и получению этим путем прибавочной стоимости. Вот отличительные признаки кулацкого хозяйства в деревне, отличающие его от середняцкого, не говоря уже о бедняцком хозяйстве. И в процессе развития крестьянского хозяйства кулацкое хозяйство будет себя противопоставлять коллективным формам, коллективным договорам, которые мы должны заключить с крестьянством. Экономическим путем мы должны будем вытеснить кулака из тех процессов реконструкции деревни, которые сейчас происходят.

Таким образом, то социалистическое строительство, которое перед нами стоит и в городе и в деревне, сейчас полностью увязывается с организационными формами, которые мы ставим и в городе и в деревне. Эти организационные формы заключаются во втягивании основных масс крестьянства на новой стадии развития техники, при новых технических задачах и новые организационные формы. И эти организационные формы должны обеспечить те основные задачи, которые перед нами стоят. На этом, товарищи, позвольте кончить мое слово. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Согласно регламента объявляется перерыв до 6 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

(17 декабря 1927 г., вечернее.)

Сиряев (председательствующий). Заседание съезда возобновляется. Слово имеет т. Хатаевич.

Хатаевич. В своем блестящем докладе т. Молотов мало остановился на состоянии самой деревенской партийной организации. На основании опыта нашей местной работы можно сказать, что за истекшие со времени XIV Всесоюзной партконференции три года мы в этом отношении продвинулись вперед в значительной степени. Если два года тому назад наши основные политические кампании мы вынуждены были проводить главным образом через голову низовой деревенской партийной ячейки, непосредственно из губернии и уезда, то сейчас основные наши политические мероприятия в деревне мы проводим через деревенских низовиков. Если нельзя спорить против мысли т. Варейкиса о том, что деревенские ячейки не успевают за всеми задачами, которые стоят перед партией в деревне, то все-таки будет вполне правильным сказать, что низовая деревенская парторганизация в громадной степени выросла, и если приходится говорить о недостатках, то надо бы больше остановиться на недочетах в руководстве и помощи деревенским ячейкам сверху. Я считаю, что помощи деревенским низовым партией мы еще оказываем очень мало, они мало имеют конкретного живого руководства, конкретных живых указаний, мало обслуживаются необходимой им литературой и т. п. Из уезда, из губернии, из других центров мы слишком заваливаем их, особенно по советской линии, всякого рода циркулярами, письменными распоряжениями и указаниями.

Одна из задач, поставленных XIV Всесоюзной партконференцией, состояла в том, чтобы партийная ячейка в деревне была действительно связана со всей крестьянской обстановкой, чтобы она дышала и жила теми же вопросами, какими живет вся крестьянская масса. Эта задача нами в основном выполнена. Сейчас мы имеем в деревне все более увеличивающийся кадр партийцев — крестьян и батраков, которые полностью связаны с низовой деревенской обстановкой, которые имеют вес и авторитет в деревне.

Роль партийцев в деревне важна не только с точки зрения их участия через партийную организацию в политическом и хозяйственном руковод-

стве. — Она очень важна и с точки зрения их непосредственного личного примера в деле поднятия крестьянского хозяйства. У нас, в Татарской Республике, мы устраиваем нечто вроде деревенских партийных производственных совещаний. Раз в полгода собираем позостные совещания коммунистов, работающих непосредственно в сельском хозяйстве. В этих совещаниях принимают участие агрономы, прививают участие некоторое количество переловых беспартийных крестьян-опытников. Там намечаются доклады отдельных товарищей, как одиночек-крестьян, так и представителей коллективов, и намечаются способы к внедрению дальнейших улучшений в способе ведения хозяйства. Этот опыт, применяемый нами в одном-двух кантонах, дает очень положительные результаты. Мне кажется, что в деревнях т. Молотова надо было бы об этом кое-что сказать. — О роли деревенского партийца и комсомольца в смысле показа и примера с его стороны в деле поднятия и перевода хозяйства на более высокую технику, на лучшие способы и формы обработки земли.

Несколько замечаний по вопросу об активности бедноты. В какой степени мы имеем рост этой активности? Мне хотелось бы сказать, что эта активность бедняцких масс находится в прямой зависимости и пропорциональной связи с той работой, которую выполняет местная партийная организация при проведении той или иной выборной кампании. Если партийная организация проводит достаточно упорную, настойчивую подготовительную работу, удельный вес бедняцких масс в данной политической кампании повышается, и их активность оказывается более высокой. Если же этой подготовительной работы нет или она проведена недостаточно, беднота ступеневается, роль и активность ее уменьшаются. Мы это видели у себя в Татарии, когда накануне октябрьской годовщины мы проводили во всех волостях широкие крестьянские конференции. Партийные организации были заняты в это время дискуссией, были отвлечены проведением своих партийных конференций, и поэтому широкие крестьянские конференции, проведенные накануне октябрьской годовщины, прошли не вполне удачно в смысле активности и удельного веса на них бедняцкой массы. Хотя в общем и целом они прошли хорошо в смысле отсутствия в значительных размерах антисоветских настроений, но влияния и активного воздействия бедноты там не ощущалось.

Вообще, товарищи, наша работа с беднотой, — очевидно, не только у нас, но по материалу видно, что в подавляющем большинстве организаций, — не носит еще достаточно систематического, постоянного, планомерного характера. Нет достаточного учета опыта работы бедняцких групп. Мы у себя, скажем, ничего не знаем о результатах работы групп бедноты в других организациях, в других губерниях, областях и республиках. Нет суммирования, нет учета опыта не только во всесоюзном масштабе, но и на местах. Я бы сказал, что мы очень мало суммируем, учитываем опыт этой работы, сделанной в своей организации. Работе с беднотой нам необходимо придать более систематический, постоянный характер. Совещания и конференции бедняцких групп, о которых говорится в тезисах, должны

нас сильно подстегнуть в этом направлении. Немедленно по окончании данного Съезда надо повсеместно основательно подготовить и провести бедняцкие конференции, с тем чтобы этим началась подготовка к предстоящим переизборам советов. Вполне поддерживая и будучи горячим сторонником созыва таких конференций, я хотел бы одновременно высказаться против предложений о создании специальных отделов по работе в деревне. Можно проводить как следует всю работу в деревне и в частности работу среди бедноты, можно достаточно хорошо готовить и созывать бедняцкие совещания и конференции, не создавая специального отдела. Сомнения в целесообразности создания подобных отделов особенно усиливаются, когда прочитываешь это место в тезисах; там написано — «создать такие-то отделы, по инициативе которых созываются бедняцкие конференции». Прежде всего инициативу должен давать в этой области не отдел, а партийная организация, партийный комитет. Если так читать, в такой постановке получается, что мы создаем эти отделы в виде какого-то зародыша будущей бедняцкой организации. Если так это понимать, тем паче приходится высказываться против таких отделов. А организационная путаница после их возникновения получится изрядная. В крестьянской губернии весь партийный комитет занимается деревенскими вопросами, ими почти целиком заняты орготделы и другие части партийного аппарата. Если создать такой отдел и посадить одного человека, — все равно ничего не изменится, если же посадить много людей, — это будет нагромождением новых аппаратов, и известный параллелизм, несомненно, будет иметь место. Я считаю, что нет нужды в создании специальных отделов. Мы их создавали несколько лет тому назад и упразднили. Можно и без этих отделов добиться того, чтобы должным образом поставили работу в деревне, чтобы правильно готовить и созывать бедняцкие конференции. Если же та или иная парторганизация плохо работает, то никакие отделы не помогут.

По вопросу о политической активности середняка. Я, товарищи, на основе опыта последних проведенных нами переизборов советов могу сказать, что хотя на деле у нас был осуществлен бедняцко-средняцкий блок, который выразился в том, что в подавляющем большинстве случаев вполне избранные члены советов проходили голосами бедноты и середняков, однако самоучастие середняка во время участия в этом блоке было недостаточно удовлетворительное. Мы проводили подготовительную работу к выборам, не привлекая к ней должным образом середняцкую массу. Средняк голосовал за кандидатов, назначенных на бедняцких собраниях, потому что считал неудобным голосовать против мнения партийной, комсомольской и советской организаций, но чувствовал он себя при этом не вполне хорошо. И поэтому, товарищи, во всех наших партийных постановлениях нужно продолжать подчеркивать со всей резкостью необходимость самого внимательного отношения к середнякам. А такие настроения, что об этом можно говорить не так настойчиво, как говорилось 2—3 года назад, — такие настроения имеются. Имеются попытки говорить только о бедняцком и о батрацком активе. Я считаю подобные попытки совершенно неправильными.

Я считаю, что нужно, всячески усиливая работу среди бедноты, никоим образом не допускать ослабления внимания к середняку.

Я хотел бы еще сказать несколько слов об очень важном вопросе, которого здесь никто не касался, — об экономическом и культурном обслуживании крестьянских масс в районах, объединенных нашими национальными республиками и областями, входящими в состав РСФСР. В этих республиках и областях мы имеем чрезвычайно пестрый национальный состав населения. Кроме иных национальностей мы имеем почти в каждой из этих республик, помимо населения коренной национальности (татар, башкир, казаков и т. д.), половину или немногим меньше половины русского населения. Самая эта пестрота уже создает значительные дополнительные трудности в деревенской работе, ибо мы здесь имеем не только различия в языке, но и совершенно разный экономический и культурный уровень для каждой национальности, причем хозяйственный и культурный уровень русской части населения всегда оставляет позади все остальные группы. Партийные организации национальных республик проводят совершенно правильную линию экономического подтягивания отсталой части населения основной национальности. Большая часть средств и ресурсов, имеющихся в распоряжении этих организаций для хозяйственного и культурного обслуживания деревни, направляется, и совершенно правильно, в первую очередь для содействия и помощи, для подтягивания, экономического и культурного, более отсталых крестьянских масс основной национальности.

Приведу конкретный пример. У нас, в Татарской республике, мы в этом году создали при содействии государства 80 новых машинных товариществ из бедноты и середняков. 80 проц. этих машинных товариществ созданы из татар. Значит, из тех 50—60 тыс. рублей, которые были ассигнованы для этой цели, 80 проц. пошло на кооперирование татарских масс. Этот пример касается одной отрасли, но приблизительно то же самое имеет место и во других отраслях нашего строительства.

Ввиду того, что средств у нас мало и что большую часть этих средств приходится уделять для экономического и культурного подтягивания более отсталого крестьянства коренной национальности, получается неизбежное снижение уровня обслуживания русской части населения данной республики. И создается такое положение, что, скажем, в Татарской республике русское крестьянство, которого насчитывается около 42 проц. общей массы населения, обслуживается хуже, чем русское крестьянство в рядом расположенных губерниях, хотя бы в Нижегородской, Уральской области, Самарской, Ульяновской и т. д. Я думаю, что проблема обслуживания русской части населения в национальных республиках и областях, входящих в РСФСР, — эта проблема очень важна и требует к себе большего внимания, чем до сих пор ей уделялось. Такого населения мы имеем приблизительно в Татарии, Башкирии, в Казакстане и в других республиках не менее 7—8 миллионов. Я думаю, что Центральный комитет партии и руководящие советские органы должны увеличить отпускаемые средства

по линии культурного и экономического обслуживания крестьянских масс, населяющих эти автономные области и республики. Надо сказать, что республики, входящие в состав РСФСР, находятся в особо трудном положении, ибо их, в смысле отпуска средств, особенно держат в черном теле. Усилить нам помощь тем более необходимо, что тех дополнительных трудностей, которые есть в тюркских республиках, нет ни в одной русской губернии. Я имею в виду активность мусульманского духовенства, которая за последнее время сильно возрастает и принимает особо гибкие формы. Духовенство мусульманское сейчас усиленно работает над созданием своего «беспартийного актива» из верующих, не только из кулаков, но в первую очередь именно из бедняков и середняков. Они пытаются его создать из той бедноты, которая ходит к нам на бедняцкие собрания, и добиваются того, чтобы активизировать эти верующие слои населения, чтобы на каждом собрании, созываемом нами, обязательно было хоть одно выступление в защиту духовенства, за восстановление политических прав духовенства и т. д. Они стремятся преимущественно звать бедняков, дезоблагоденных красноармейцев в состав церковных органов и т. д. Кроме этого у нас наряду с советской школой имеется школы религиозная, иногда успешно конкурирующая с советской. Вернее, эта религиозная школа имеется прежде всего там, где нет нашей советской школы, а таких мест у нас еще очень много.

Противопоставить этой деятельности духовенства мы можем только хорошую культурную работу, хорошо работающую советскую школу, а у нас татарская школа из рук вся плоха. Можно противопоставить хорошее экономическое обслуживание, а в этом отношении у нас возможности чрезвычайно ничтожны, ограничены.

Товарищи, еще два слова по вопросу о налоговых изъятиях из деревни. Наши налоговые законы очень хороши, но на деле, благодаря тому, что куда-то прячет не менее 30, а иногда и до 50 проц. своих объектов от учета государством, на деле фактически получается недообложение кулака. Если бы мы его облажали как следует, так, как это написано в законе, то, может быть, мы имели бы некоторый стимул к сокращению посевной площади. Но фактически, мы имеем до 50 проц. скрытых от обложения кулацких объектов. Надо принять меры, чтобы этого не было. Наши финансовые органы в этом отношении работают скверно, и частный капитал в деревне в большей степени ускользает от наших финансовых органов, чем в городе.

Два слова о кустарной кооперации.

Товарищи, кустарная кооперация на 80 проц. кооперация деревенская, о ней в тезисах нет ни слова. Это — недостаток. Надо обязательно в тезисы внести соответствующее указание, ибо в районах особо бедняцких один из путей экономического поднятия этих бедняцких маломощных масс лежит только через развертывание соответствующих отраслей промысловой кооперации.

Вот все. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Крицман.

Крицман. Товарищи, на путях новой экономической политики мы подошли в настоящий момент к тому, чтобы поставить перед собой задачу уничтожения классов, задачу построения социалистического общества.

Нет никакого сомнения в том, что наибольшие трудности в деле нашего продвижения вперед по пути социалистического строительства лежат в деревне. Однако трудности эти заключаются вовсе не в том, что в нашей деревне господствует капитал, господствует сельскохозяйственный капитализм или даже он играет очень большую роль. И до революции, до войны в сельскохозяйственном производстве нашей страны капитал непосредственно не господствовал. Главная масса сельскохозяйственного производства была в руках фактически закрепощенных помещиками мелких и средних крестьян. Тем более после революции, после того как уничтожены помещики, после того как в значительной части срезана капиталистическая верхушка деревни, сельскохозяйственный капитализм не играет большой роли сам по себе; он играет, несомненно, значительно меньшую роль, чем играл до революции. Для нашего сельскохозяйственного капитализма, как и вообще для капитализма в нашей стране, как раз в настоящее время характерны необычайно мизерные, ничтожные размеры капиталистических хозяйств и предприятий. Наши капиталистические хозяйства в деревне представляют собой в основной своей массе хозяйства с двумя-тремя сельскохозяйственными рабочими, а то и с одним сельскохозяйственным рабочим или даже вовсе без батраков, но с эксплуатацией соседей — через сдачу в аренду животного и мертвого инвентаря и другими путями. Эти мизерные размеры отдельных капиталистических хозяйств представляют основную трудность в деле учета размеров сельскохозяйственного капитализма в нашей стране.

Но трудности лежат не в том, что развитие сельскохозяйственного капитализма идет у нас будто бы бурным темпом. Такое представление есть порождение ни на чем не основанных страхов оппозиции. Развитие сельскохозяйственного капитализма повсюду, во всех странах, и у нас до революции отнюдь не медленным темпом, настолько медленным темпом, что могли иметь место длившиеся целые десятилетия споры между марксистами, с одной стороны, и ревизионистами и другими идеологами буржуазии — с другой, о том, происходит ли развитие капитализма в деревне, или не происходит. Конечно, такие споры не могли бы иметь места, если бы это развитие шло быстрым темпом. И у нас оно идет и е д л е н н ы м темпом. Если брать не отдельный год или два, а шести-восьмилетний промежуток, оно идет, насколько можно судить, весьма медленным темпом.

Трудности, которые лежат в деревне для продвижения вперед нашего социалистического хозяйства, заключаются вовсе не в наличии быстрого развития сельскохозяйственного капитализма, они заключаются в чем-то совершенно ином. Они заключаются — и на это в свое время указывал Владимир Ильич — в противоречивой природе нашего середняка, т. е. основной массы мелкобуржуазных товаропроизводителей нашей страны. О середняке — и в этом отчасти повинно состояние нашей сельскохозяйствен-

ной статистики — можно было нередко встретить такое представление, что середняк — это товаропроизводитель, который непричастен ни к капиталу, ни к пролетариату, что это — крестьяне, которые не нанимают и не нанимаются, и т. д. Это — неправильное представление. Правильно как раз обратное, что середняк, эта основная масса мелкобуржуазных производителей, которая является нашей союзником в деле социалистического строительства, представляет собой в высшей степени противоречивую фигуру. Он соединяет в себе признаки капитала и признаки пролетариата, но только в небольших размерах и без значительного преобладания тех или других. Я по этому поводу хотел бы вам привести некоторые данные, которые характеризуют середняка и середняцкое хозяйство именно с этой стороны.

Общие данные нашей сельскохозяйственной статистики, как раз благодаря тому, что они учитывали почти исключительно наем и отпуск (т. е. продажу рабочей силы) постоянных и сроков рабочих, не дают достаточного представления как раз о середняке. Ленин в свое время не раз настаивал на том, что для того чтобы выяснить размер сельскохозяйственного капитализма, необходимо учитывать и поденный наем и различные другие отношения, в которые вступают друг с другом крестьяне. Если подойти к делу с этой стороны, то мы увидим такую картину. Я приведу вам данные двух обследований деревни. Одно, произведенное для года тому назад, в 1925 г., в Волоколамском уезде Московской губ. группой коммунистов, сотрудников Научно-исследовательского института при сельскохозяйственной Тимирязевской академии¹⁾, другое, произведенное в нынешнем 1927 г. в Самарской губернии другой группой коммунистов, сотрудников ЦСУ и Аграрной секции Коммунистической академии²⁾. Эти данные показывают следующую картину, при этом — что особенно любопытно — картину, необычайно сходную, несмотря на то, что речь идет о совершенно различных углах нашего Союза с совершенно различной экономической структурой.

Данные обследования, произведенного в Самарской губернии, показывают, что из 700 с лишним крестьянских хозяйств обследованных сел и деревень примерно около 9 проц. крестьянских хозяйств нанимают сроков рабочих и около 10 проц., наоборот, отпускают сроков рабочих, посылают своих членов наниматься. Таким образом оказывается, что примерно 19 проц. крестьянских хозяйств затронуты отношениями найма и отпуска сроков рабочих, а 81 проц. не нанимает и не отпускает сроков рабочих. Но это — пока речь идет о сроковом найме. Если привлечь к этому делу данные о поденном найме, тогда картина меняется, тогда оказывается, что в этом районе около 30 проц. крестьянских хозяйств нанимают вообще всяких рабочих — и сроковых и поденных; около 23 проц. крестьянских

¹⁾ Результаты его опубликованы в книге Алексимова, Вереничева и Науцова «Промышленная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп». Изд. «Московский рабочий», Москва — Ленинград, 1927.

²⁾ Результаты этого обследования опубликованы в книге Вереничева, Гайстера и Ресача «710 хозяйств Самарской губернии». Изд. ЦСУ СССР, Москва, 1929.

хозяйства отпускают рабочих всякого рода. Таким образом примерно половина крестьянских хозяйств или нанимает, или отпускает рабочих, и кроме того есть 5 проц. крестьянских хозяйств, которые одновременно и отпускают и нанимают рабочих. Крестьянских хозяйств, которые бы не отпускали и не нанимали рабочих, оказалось 42 проц., т. е. меньше половины. Но помимо 19 проц., которые нанимают или отпускают срочных рабочих, у остальных наем и отпуск рабочих происходит в небольших размерах, в таких, которые не делают их, разумеется, ни капиталистами, ни пролетариями, но которые характеризуют как раз противоречивую природу нашего середняцкого хозяйства. К этому надо добавить, что по данным об этих самых самарских хозяйствах оказалось, что 11 проц. этих хозяйств сдают рабочий скот или машины, 43 проц. нанимают рабочий скот или машины, 35 проц. одновременно и нанимают и сдают, и только 9 проц. не нанимают и не сдают.

В высшей степени интересно, что в совершенно другом углу нашего Союза, в Волоколамском уезде Московской губернии, была получена обследованием, произведенным 2 года тому назад, совершенно аналогичная картина. Оказалось, что если в Самарской губернии не нанимают и не отпускают рабочих 42 проц. хозяйств, то в Волоколамском уезде Московской губернии (там было описано около 650 хозяйств) — 38 проц., т. е. почти такое же количество. Если в Самарской губернии оказалось 9 проц. хозяйств, которые не сдают и не нанимают рабочего скота и инвентаря, то в Волоколамском уезде Московской губернии оказалось 11 проц. таких хозяйств, которые не сдают и не нанимают, т. е. очень небольшое количество.

Сверх того существует и ряд других отношений, благодаря которым середняк оказывается прикосновенным либо к капиталу, либо к пролетариату. Сюда относятся отчасти аренда земли, кредитные отношения — кредит частный, не государственный, не кооперативный. По данным того же самарского обследования, около 45 проц. крестьянских хозяйств заделываются арендными отношениями, т. е. либо арендуют землю, либо ее сдают, и около 27 проц. (я думаю, что эта цифра не полная, так как учет частного кредита наиболее трудно провести) либо дают займы частным образом, либо получают займы. По Волоколамскому уезду было произведено подробное бюджетное описание 60 хозяйств из числа 600 с лишним подвергнутых обследованию. Там получилась следующая очень интересная картина. Оказалось, что из этих 60 хозяйств срочных рабочих нанимают 9 хозяйств, отпускают 8, не нанимают и не отпускают 43, т. е. почти $\frac{3}{4}$ хозяйств. Но из этих 43 хозяйств, которые не нанимают и не отпускают, 7 нанимают поденных рабочих, а 8 отпускают поденных рабочих, вообще не нанимают и не отпускают рабочих всякого рода только 28, т. е. меньше половины. Далее, оказалось, что из 28 хозяйств, которые не нанимают и не отпускают каких бы то ни было рабочих, сдают рабочий скот или инвентарь 7 хозяйств, нанимают рабочий скот или инвентарь 13 хозяйств, сдают и нанимают одновременно 6 хозяйств, не сдают и не нанимают уже только

2 хозяйства из 60. Но когда и эти два хозяйства были подвергнуты рассмотрению, то оказалось, что одно из них дает в кредит семена, а другое берет в кредит семена. Таким образом, не оказалось ни одного хозяйства, которое не было бы хотя бы в небольшой мере залето капитализмом, т. е. не было бы так или иначе прикосновенно либо к капиталу, либо к пролетариату. Я это говорю, чтобы доказать положение, что наш середняк не есть фигура, непричастная ни к пролетариату, ни к капиталу, а, наоборот, он совмещает в себе в известных небольших размерах, иногда одновременно, иногда попеременно, и то и другое. По данным тех же 60 волоколамских бюджетов выяснилось, что если к ним прибавить, учитывая только наем и отпуск сроков рабочих, то окажется только 9 хозяйств, нанимающих сроков рабочих. Если же взять такие хозяйства, которые не обладают пролетарскими признаками, а только капиталистическими и мелкобуржуазными, то их всего оказывается 4 хозяйства, и из этих 4 хозяйств только одно из числа тех 9, которые нанимают сроков рабочих. И обратно: если взять хозяйства, отпускающие сроков рабочих, их оказалось 8, а хозяйства, которые не обладают капиталистическими признаками, а только пролетарскими наряду со своим мелкобуржуазным хозяйством, оказалось 7, и из них только 3 совпадающих с теми 8, которые отпускают сроков рабочих. Если произвести разбивку хозяйств по признаку сроков найма и отпуска, то из 60 хозяйств оказывается 43 таких, которые не нанимают и не отпускают сроков рабочих. А если взять все признаки хозяйств в совокупности, то оказывается 49 таких хозяйств, которые так или иначе прикосновенны и к пролетариату и к капиталу, т. е. имеют хотя бы и слабо выраженные признаки и пролетарские и капиталистические, и не оказалось хозяйств, которые были бы совершенно свободны от них. Наш середняк представляет из себя противоречивую фигуру: он прикосновенен и к капиталу и к пролетариату, он сочетает в себе признаки и пролетарские и капиталистические, но без значительного их разлития, без того, чтобы один из этих признаков значительно преобладали над другими. Отсюда вытекают три главных вывода.

Первый вывод — и этот вывод был сделан Владимиром Ильичом, — состоит в том, что перед середняцким крестьянством, перед мелкобуржуазной основной массой нашего крестьянства, благодаря тому, что оно не представляет собой чего-либо законченного в ту или другую сторону, благодаря тому, что у него нет значительного перевеса тех или других признаков, открывается в условиях диктатуры пролетариата, в условиях руководящей роли государственного хозяйства пролетариата, возможность перехода через кооперацию к крупному некапиталистическому хозяйству, к товарищескому крупному хозяйству.

Я, к сожалению, не имел возможности развить два других основных вывода, вытекающих из противоречивой природы середняка, — о невозможности прямого запрещения сельскохозяйственного капитализма, являющегося до поры до времени (чем дальше, тем в меньшей мере) неизбежным

продуктом роста и укрупнения середняцкого хозяйства (это запрещение было отменено у нас в 1925 г.), и о том, что прочное вытеснение кулака, ликвидация в частности и сельскохозяйственного капитализма, к которой мы переходим, будет идти в той и только в той мере, в какой благодаря растущей мощи государственного хозяйства пролетариата и растущей всемерной поддержке или кооперации развитие середняцкого хозяйства будет переводиться с пути частичного перерастания его в капитализм на путь перехода (его, а также и хозяйств бедноты) от индивидуального хозяйства через кооперацию к крупному товарищескому (и государственному) сельскому хозяйству. Пропу дать мне для обоснования этих выводов еще несколько минут. (Голоса: «Продолжить! Продлить!»)

Председательствующий. Кто за продление времени оратору? Кто возражает? Больше. (Голоса: «Меньше!») Я еще раз проголосую. Кто за то, чтобы продлить время, прошу поднять руки. Кто против? Большинство.

Слово имеет т. Птуха.

Птуха. Товарищи, район Нижнего Поволжья (в том числе и Сталинградская губерния) за период после гражданской борьбы два раза подвергся большому неурожаю — в первый раз в 1921 г., а затем в 1924 г. Такое положение для крестьянских хозяйств в условиях буржуазного строя неизбежно означало бы разорение не только бедняцких хозяйств, но и основной массы среднего крестьянства. Мы сейчас изучали у себя вопрос о расслоении в деревне. На основании тех данных, которые мы получили в результате этого изучения, мы можем констатировать, что, несмотря на эти, повторяю, сильно ударившие по сельскому хозяйству два неурожайных года, мы в процессах расслоения имеем частное подтверждение той общей картины, о которой говорил т. Молотов в своем докладе. Мы имеем сокращение группы бедняцких хозяйств. Мы не только не имеем рассасывания середняка или его стабильности, — в сталинградской деревне происходит неуклонный рост середняцкой группы нашего крестьянского хозяйства.

Мне кажется, товарищи, что этот частный пример, взятый из жизни того района, который с точки зрения развития сельского хозяйства подвергается наибольшему испытанию, является дополнительным доказательством правильности основного положения тезисов Центрального комитета партии по работе в деревне. Это положение говорит о том, что диктатура пролетариата в СССР коренным образом меняет условия, а следовательно и ход развития сельского хозяйства, создавая принципиально иной тип развития сельского хозяйства, развития аграрных отношений, классовых перегруппировок в деревне и иное направление в развитии хозяйственных форм. Тем самым, товарищи, приведенный мною пример сталинградской деревни опровергает основную установку контртезисов оппозиции.

Когда мы ставим вопрос о переустройстве сельского хозяйства на социалистических началах, о создании крупного общественного хозяйства, то в этом вопросе, мне кажется, большую роль, наряду с путем контрак-

гаций, о котором очень подробно говорил т. Молотов, имеет и строительство наших коллективных хозяйств, прежде всего простейших его видов: товариществ по совместной обработке, артелей и т. д. Я считаю эту форму организации крестьянских хозяйств на общественных началах именно той формой, посредством которой мы сумеем в основном охватить и поставить на ноги наше бедняцкое хозяйство. Если до настоящего момента эти простейшие виды коллективных хозяйств еще не имеют массового характера, то, мне кажется, через усиленное снабжение деревни сложной машиной и в первую очередь тракторами мы этой форме общественного производства в деревне через машинные товарищества придадим массовый характер. Я повторю, что в этом вопросе большую роль должен играть трактор.

Как обстоит дело у нас с этим вопросом в настоящий момент? Товарищи, мы вокруг трактора разбудоражили крестьянство очень сильно. Спрос на трактор мы имеем большой, несмотря на те недостатки, которые имеются в деле использования тракторов, о чем уже говорил т. Бауман. Расчеты, которые имеются по линии Наркомзема и по линии Главмашзавода, говорят, что в ближайшие пять лет наша потребность в тракторах будет выражаться в 150 тыс. штук. Эти же расчеты говорят о том, что, при условии успешного развертывания тракторного строительства у нас в Союзе, мы только к концу пяти лет будем давать ежегодно 16 тыс. тракторов, т. е. в течение пяти лет мы будем иметь большой недостаток тракторов. Поэтому то, о чем говорил т. Ворошилов с этой трибуны (о необходимости принять меры к бесперебойному строительству тракторных заводов), является ближайшей задачей, которая, я считаю, заслуживает внимания съезда партии. Мы не ставим здесь вопроса об отпуске нам средств. Мы считаем, что и тезисы по работе в деревне должны быть внесены пункт, который говорил бы об ускорении и усилении тракторного строительства в Союзе.

В деле переустройства сельского хозяйства большую роль должны играть наши низовые специалисты-агрономы, землеустроители и т. д. В тезисах Центрального комитета партии этому вопросу отводится соответствующее место. Как у нас сейчас обстоит дело с этим вопросом? В настоящий момент, мне кажется, мы имеем то положение, о котором говорил т. Кржижановский в своем докладе по хозяйственному вопросу. Со стороны специалистов — агрономов, землемеров — еще в значительной мере не искоренено такое отношение к нашему сельскому хозяйству, которое наблюдалось со стороны наших технических работников промышленности в 1918 г. Переломить эти настроения — добиться того, чтобы каждый агроном, каждый землемер активно участвовал и вполне сознательно проводил бы работу, связанную с переустройством сельского хозяйства, чтобы каждый землеустроитель проводил землеустройство в каждом данном селе, исходя из основной задачи, которая сейчас ярко поставлена XV партийным съездом, — это, мне кажется, одна из больших очередных наших задач. Наряду с задачами подготовки новых специалистов, мы должны уделить

больше внимания вопросу переподготовки наличного кадра специалистами. Мы должны уделить внимание повседневной работе с этими специалистами, и в этом отношении известная задача ложится и на союз сельскохозяйственных и лесных рабочих. Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих должен заняться и этим вопросом, ибо этот вопрос приобретает большое значение с точки зрения реорганизации сельского хозяйства.

Следующий вопрос, — это вопрос о роли в деревне нашего коммуниста, ведущего сельское хозяйство. Товарищи, мне кажется, что, имея в составе организации 10 проц. коммунистов в деревне, мы должны поставить перед собой задачу, чтобы эти коммунисты, связанные с сельским хозяйством, в своем хозяйстве подавали бы пример и были бы застрельщиками в смысле передового ведения хозяйства, в смысле перевода хозяйства на те основы, о которых говорят тезисы ЦК партии. Об этом в свое время говорил и XII съезд партии, об этом говорил и XIII съезд. Но сейчас это надо повторить, ибо наши коммунисты в деревне в значительной мере это забыли. Мы должны это сказать и для тех товарищей из числа безпартийного актива, которых мы будем в дальнейшем вовлекать в партию в деревне.

Тов. Хатаевич высказался здесь против организации отделов по работе в деревне при губернских партийных комитетах. Я думаю, что он в этом отношении совершенно неправ. Он исходит почему-то из положения, что роль отделов по работе в деревне должна сводиться исключительно к созыву совещаний безпартийных групп. Это, конечно, совершенно неправильно, и мне кажется, что именно в настоящий момент мы имеем особую необходимость в организации таких отделов. Эти отделы нужны не для того, чтобы созывать специальные совещания безпартийных групп, ибо, конечно, это можно было бы сделать и без отделов по работе в деревне, но они нужны для того, чтобы направлять усилия всех наших организаций, ведущих работу в деревне, в определенное русло, с тем чтобы они согласованно вели и вели эту работу, с тем чтобы получалась полная увязка в работе всех этих организаций.

Сейчас этого сплошь и рядом у нас еще нет. Если мы возьмем, например, землеустройство, в частности выделение поселков, — мы эти поселки строим сплошь и рядом таким образом, в таком мизерном виде, что, когда ставится вопрос о культурном их обслуживании, о создании там школы, мы становимся перед фактом невозможности создать школу, ибо эти поселки слишком малочисленны. В этой работе сказывается отсутствие связи работы земельных органов и отдела народного образования, который должен был это предвидеть, который должен был участвовать при решении вопросов о размерах этой работы поселков.

Второй пример, товарищи. Мы проводим в засушливых районах большую работу по так называемой реорганизации нашего крестьянского хозяйства. На эту работу идут большие средства, но если поставить перед собой вопрос, в какой степени эта работа по реорганизации сельского хозяйства (реорганизация в том смысле, чтобы сделать его более засухо-

устойчивым) увязана с нашей общей задачей создания крупного общественного хозяйства, то надо констатировать, что такой увязки нет. И потому я говорю, что одной из задач этих отделов является увязка, направление усилий всех организаций, ведущих работу в деревне, таким образом, чтобы они вели общую согласованную работу.

И вторая задача — это проверка работы на местах. То, что такая проверка необходима, об этом говорит целый ряд фактов, об этом говорят и тезисы Центрального комитета, указывающие на ряд извращений и неправомерностей, которые имели место в вопросах работы в деревне. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Осипский.

Осипский. Я имел бы многое что сказать по докладу т. Молотова. Но так как съезд утомлен и длинных речей произносить сейчас не приходится, то я останавливаюсь преимущественно на том, что наиболее затрагивает ведомство, во главе которого я нахожусь, и каснусь, поскольку у меня хватит времени, еще одного вопроса, связанного с докладом, — вопроса, который мне представляется наиболее интересным.

Тов. Молотов в своем докладе обратил внимание на одну из таблиц в только что вышедшем сборнике ЦСУ «10 лет советской власти в цифрах» и по поводу этой таблицы сказал, что она по своим результатам и по тому действию, которое производит на читателя, говорит не за нас, а направлена против нас; она-де страдает тем, что в ней нет классового подхода, крестьянство смешано в одну кучу, и это, дескать, совершенно неправильная постановка вопроса. Позвольте мне по этому поводу отметить следующее. Прежде всего в предисловии к этому сборнику сказано, что таблица эта не является продуктом творчества ЦСУ, она перепечатывается из работы прежнего сотрудника НКЗема, а теперь Госплана, т. Юркевича, и исходит из того самого НКЗема, который дал затем т. Молотову материал, противопоставленный этой таблице. Надо заметить, что эта таблица нами, ЦСУ, получена за двойной подписью: с одной стороны — автора Юркевича, а с другой стороны — заведующего отделом земельной регистрации НКЗема. Мне, кроме того, известно, что она за границу Наркомземом послана в качестве баланса аграрной реформы. (Голос «Очень плохо».) Это очень плохо, — совершенно верно, товарищи. И с этой таблицей не соглашусь и этого скрывать не собираюсь. Я литературной ответственности за сборник на себе не чувствую, потому что я его не подписывал и не принимал участия в его редактировании, будучи занят другой работой. Но, конечно, как глава ведомства несу полную ответственность и за сборник и за таблицу и признаю, что таблица неправильна.

Позвольте, однако, товарищи, выяснить, в чем она неправильна и в чем все-таки т. Молотов преувеличивает. Она неправильна в том смысле, что когда вы ставите вопрос о балансе аграрной реформы и в ответ на это сообщаете лишь, сколько земли получило от помещиков все крестьянство в сумме (без учета классовых прослоек), то такая постановка во-

проса совершенно недостаточна. Баланс аграрной реформы иной; затрагивая вопрос в данной таблице, я должен кстати сказать вкратце, в чем он (этот баланс) на деле состоит. В свое время единственным подсчетом, который попробовала поднести полные итоги всему балансу аграрной революции, был подсчет, опубликованный т. Теодороничем. Он сводился к тому, что, во-первых, крестьянство получило землю от помещиков, во-вторых, оно было освобождено от арендной платы (т. Теодоронич ее исчислял в 200 млн. рублей, — это малый расчет, по-настоящему надо считать 270 миллионов). Затем было уничтожено полтора миллиарда ипотечной задолженности крестьянства крестьянскому банку и пр., и кроме того крестьянство получило 300 млн. рублей, если считать на деньги, инвентарем, в виде помещичьих лошадей, скота и машин.

Вот если вы возьмете все это вместе, тогда только вы получите баланс аграрной революции. Я считаю, что и т. Молодой неверно подошел к вопросу, когда он говорил только о переходе земли, правда, добавивши еще, что земля из верхних слоев крестьянского сословия переместилась к середняку и бедняку. Даже это вовсе еще не весь баланс аграрной революции. А поэтому и помещенные таблицы под заголовком «баланс аграрной реформы», конечно, совершенно неправильно.

Но вот что надо сказать. Если вы возьмете всех наших большевиков, до сих пор писавших о балансе аграрной революции, в той части, где это касается перераспределения земли, то вы увидите следующее. Я все соответствующие книжки принес с собой. Писали об этом Теодоронич, Дубровский и Милютин. Так вот, товарищи, все они, поскольку речь шла о перераспределении земли, ставили вопрос только в плоскости перехода земли от помещиков к крестьянству вообще. Таким образом тут вовсе не ЦСУ повинно в чем-то, а мы все до сих пор именно так подходили к этому вопросу, т. е. неправильно. Нечего поэтому собак вешать специально на ЦСУ и говорить, что мы контрреволюцию какую-то устроили. Это совершенно неверно.

Голос. Надо собак вешать.

Мандельштам. Ваше учреждение для того и существует, чтобы вести учет правильно.

Осинский. Наше учреждение прежде всего создано для того, чтобы производить массовые статистические операции.

Мандельштам. И анализ производить; для этого и создано.

Осинский. Виноват, виноват, но наше учреждение лишь в той же мере, как и все наши статистико-экономисты коммунисты, состоит из людей, имеющих головы на плечах и способных ставить методологические вопросы. Методологично не ведомство вырабатывает, а марксистская литература в целом. И здесь, товарищи, ошибка у нас всех была до сих пор совместная. Однако вот что надо еще заметить. Подсчет, того, что перешло ко всему крестьянству от помещиков вообще, сам по себе также заслуживает внимания. Он подводит итоги первого периода аграрной революции, когда все крестьянство, как это формулировал Ленин, шло вместе

с рабочим классом против помещиков, отобрав у помещиков землю. Вы знаете, что потом наступил второй период, когда начался передел земли в недрах крестьянства. И вот, если бы озаглавить эту таблицу как баланс первого периода аграрной революции, это было бы правильно. И также было бы правильно, если бы наши коммунисты, до сих пор об этом писавшие, так это и называли, а они это также не так называли. Поэтому я говорю, что в том виде, без всяких пояснений и под тем заглавием, и каком эта таблица появилась, она, разумеется, читателя информирует неправильно. Но материальное ее содержание, цифры, которые в ней приведены, правильны, поскольку речь идет только о первом вопросе. Вот что я имел сказать по поводу этой таблицы.

Теперь разрешите мне остановиться только на одном вопросе, так как я уже сказал, что не желаю отнимать у вас много времени. Чтобы осуществить все то, о чем говорил т. Молотов, и что осуществлять нужно, самым важным вопросом является вопрос, который уже был поставлен т. Миллутинич, — это вопрос об организационном подходе к делу. Я хотел бы в одну сторону устремить ваше внимание. Для того чтобы осуществить этот большой поворот в нашей работе, очевидно, нужно будет готовить кадры и бросать их в большом количестве в деревню. Если мы этого не сделаем, у нас вряд ли что из всех наших хороших затей, о которых говорю, выйдет. Я накануне весны в апреле пролет месяц на статистическом обследовании в Воронежской губернии. Я тогда же пришел к глубокому убеждению, что у нас сейчас дело обстоит так, что деревня буквально требует организатора. И прежде всего этого организатора ждет бедняк.

Из-за отсутствия организатора распадаются часто те новшества (или обращаются в другую сторону), которые можно было бы использовать для построения социалистических элементов в нашем хозяйстве. Письма, которые т. Гранов передал т. Молотову, по моему убеждению, являются типичными. Есть такие настроения сейчас: деревня, низы ее, хочет идти по новому пути, но она нуждается в людях, которые могли бы помочь бедняцкой и середняцкой части деревни организовать.

Это — самое первое, что нужно сейчас деревне. Надо, конечно, не навешивать деревню городскими болтунами, которые бы стали командовать, но нужно послать туда людей, способных действительно помогать в проведении этой организационной работы.

Возьмите, например, данные того же нашего ЦСУ: если посмотреть, сколько учащихся в наших вузах, то они исчисляются сотнями тысяч. Если поставить вопрос, сколько людей в учебных заведениях, которые раньше назывались средними, то их многие сотни тысяч. Теперь я спрашиваю, товарищи: из лиц, которые прошли эти учебные заведения, сколько изроста возвращается в деревню? Они совершенно не возвращаются в деревню. (Голос: «Правильно».) Некоторые, правда, и не из деревни пришли. Но что еще происходит? Учиться идут лучшие люди и из деревни, а затем оседают в городе. Нам угрожает в ближайшее время, может быть, пере-

производство этой технической интеллигенции в городах, а деревня в это время не имеет в буквальном смысле ни одного грамотного человека, который мог бы показать, как приняться за дело, мог бы поддержать связь между теми бездельниками и середняками, которые пытаются пойти вместе по пути к социализму. Это некому сделать, некому показать.

Я считаю крайне важным, чтобы для тех лиц, которые получают у нас образование, было введено в обязательном порядке, в порядке стажа, отправляться в деревню, работать там пару лет и отдавать крестьянству часть своего времени в виде платы за то обучение, которое они получили.

Нам нужно и по партийной и по консоюзольской линии принять самые энергичные меры в этом отношении. Если мы хотим этот поворот сделать, без такого нового «похода» в деревню мы не обойдемся. Это вопрос существенный.

Еще следующее: есть у нас волость, в которой работает т. Буров, — она является показательной волостью. Но было бы очень полезно этот прием распространить повсеместно и начать подход к реконструкции сельского хозяйства с того, чтоб в каждой губернии создать хотя бы по одной такой волости.

Цифранович. В Московской губ. уже есть шесть таких волостей.

Осанский. Очень хорошо, если в Московской губернии есть уже шесть волостей, но нужно, чтобы не в одной Московской губернии были такие волости. В них нужно концентрировать людей, которые умеют подойти к этой работе, которые сумели бы проводить в волости положительную организационную работу и в то же время обучать под своим присмотром людей, стажеров, которые могли бы затем расходиться по всей губернии и внедряться повсеместно.

Я подчеркиваю специально эти задачи, ибо глубоко верю, что теперь действительно наступил момент, когда мы в области сельского хозяйства реально можем начать движение к социализму. Сознание этого необычайно радует, сказать такую штуку — значит сказать колоссально много, потому что деревенская косность — это самое последнее, что стоит на пути к социализму. И вот только на десятом году существования советской власти нам удается подойти к этой задаче! Но задача сама по себе так огромна, что только в том случае, если мы сконцентрируем на ней все усилия, привлечем на это достаточно людей, людей с умелым подходом, которые охватили бы этот фронт со всех сторон, — только тогда эту задачу успешно, хотя и не спеша, можно будет разрешить. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Яковлев. (Аплодисменты.)

Яковлев. Товарищи, я хочу остановиться на двух вопросах. Первое — это продемонстрировать вам в наиболее, мне кажется, убедительном виде те организационные недостатки мелкого хозяйства, которые делают вопрос об объединении мелкого хозяйства, о производстве его объединении, вопросом действительно абсолютно неотложным, которые превращают вопрос о

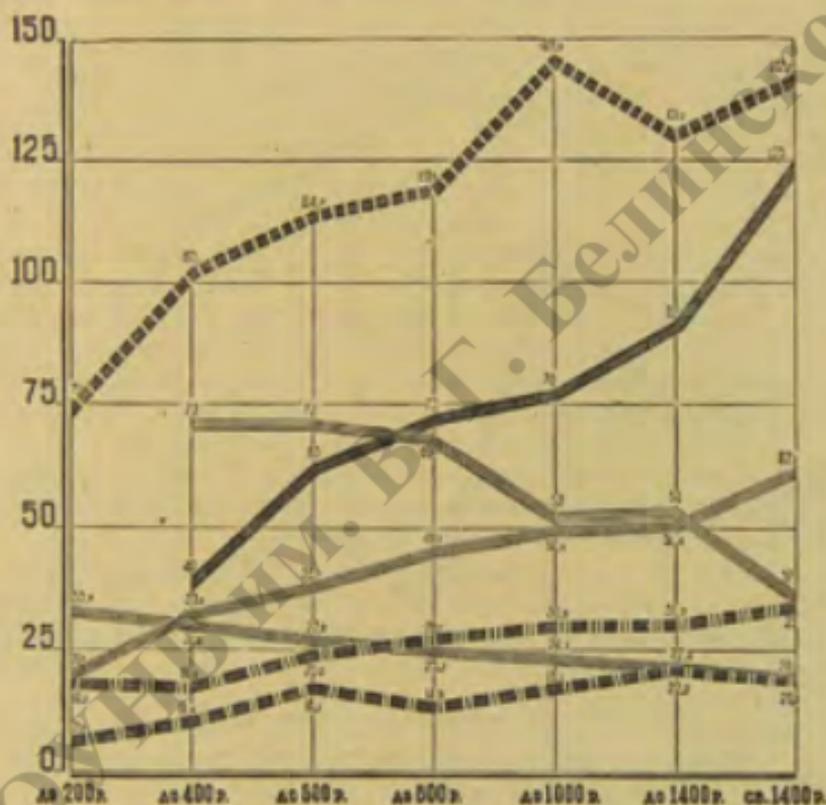
путях производственного объединения мелкого и мельчайшего хозяйства в центральный вопрос предстоящей нам полосы развития.

Вот, посмотрите диаграмму с данными по Смоленской губернии, характеризующими изменение условий самого хозяйства в хозяйствах мелких, средних и крупных. Вы видите здесь низкую кривую. Она дает картину урожая льна. Изменение кривой слева и направо показывает, как изменяется урожай льна от хозяйств мелких к хозяйствам крупным. В мелком хозяйстве урожай с десятины равен 7 пудам, в среднем хозяйстве он колеблется около 18 пудов, а в крупном достигает 20—22 пудов. Тут не столь важны абсолютные размеры различия урожаев в хозяйствах разной величины, сколь важна самая тенденция — тенденция абсолютно беспорочная — резкого возрастания урожайности от хозяйств мелких к хозяйствам крупным. И это я подчеркиваю потому, что не по всем культурам и не по всем районам столь высока разница в урожайности между хозяйствами мелкими и крупными, но во всех районах эта разница существует, во всех районах и по всем культурам направление кривой урожайности то же.

Следующая кривая — третья сверху — показывает еще более важное — доход на один рабочий день. Вы видите, что доход этот поднимается тоже слева направо, от мелкого хозяйства к крупному: в низших группах доход одного рабочего дня составляет около 40 коп., в среднем хозяйстве колеблется от 60 до 90 коп., а в крупных хозяйствах поднимается в три раза, по сравнению с мельчайшим, и достигает 1 руб. 25 коп. Урожай льна поднимается в три раза, доход на один рабочий день поднимается тоже почти в три раза от хозяйства мелкого к хозяйству крупному. Это по льну в Смоленской губернии, по конкретно изученным хозяйствам. В чем же дело? Ведь само собою разумеется, что хозяйства мелкие, которые дают урожай в три раза меньший, чем хозяйства крупные, эти хозяйства, с чудовищно низкой производительностью труда, хозяйства чудовищно нерентабельные, хозяйства, которым конкурировать с крупным кулацким хозяйством неизмеримо трудно. Диаграмма показывает и разъясняет, в чем тут дело. Прежде всего посмотрите на верхнюю кривую, с данными относительно средств производства. Она изменяется почти так же, как изменяется кривая урожая. Средства производства растут от низших групп к высшим в два раза — с 75 руб. до 142 руб. на десятину. В основе различия урожаев и различия дохода одного работника в один рабочий день лежит прежде всего различие в количестве средств производства на десятину. Это одно из объяснений. Но этого мало. Надо учесть еще процент пара от пашни. Кривая, четвертая сверху, показывает, что процент пара от пашни тем меньше, чем крупнее хозяйство: в то время как внизу, в низших хозяйствах мы имеем трехполку, в высших группах мы имеем пятиполку. Следующая кривая, вторая снизу, дает картину того, как изменяется количество навоза на десятину пара, — это количество в высших группах хозяйств в два раза больше, чем в низших. И вот одновременно, — и это я больше всего хотел бы подчеркнуть, — количество физического труда на десятину падает при переходе от хозяйств мелких к хозяйствам крупным. Кривая, вторая сверху,

показывает, как изменяется количество физического труда на десятину. Оказывается, что чем крупнее хозяйство, чем выгоднее хозяйство, чем больше в нем урожай, чем больше доход, тем меньше тратится физиче-

Смоленская

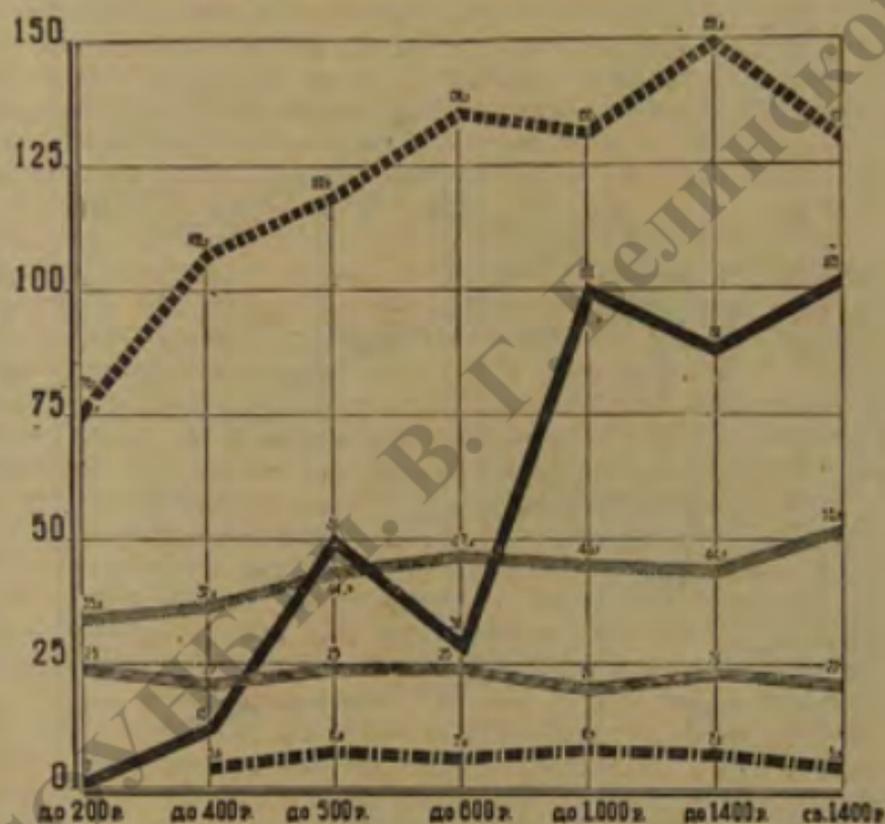
■■■■■ УРОЖАЙ ЗЕРНА
 ■■■■■ ЗАТРАЧЕНО РАБ ДНЕЙ НА ДЕСЯТ ПОЛЕВ.
 ■■■■■ ДОХОД НА 1 РАБ ДЕНЬ В С-ХОЗ. (В КОПИЙКАХ)
 ■■■■■ СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА НА ДЕСЯТ ЗЕМЛЕЦ.
 ■■■■■ % ПАРА ОТ ПАШНИ
 ■■■■■ НАВОЗА НА ДЕСЯТ ПАРА (В ВОЗЖ.)
 ■■■■■ СТОИМОСТЬ КОРМАНИЯ ОДНОЙ ГОЛОВЫ СКОТА

ского труда на десятину. Тут получается ряд исключительно интересный по мере перехода от хозяйств мелких к хозяйствам крупным мы видим следующий ряд цифр, характеризующих количество дней физического труда, приходящегося на одну десятину: 72, 69, 53, 54, 37.

Другой пример — по ржи. Диаграмма с данными по Орловской губернии показывает, как кривые идут вверх от хозяйства с малой продукцией к хозяйствам с большой продукцией. Это, прежде всего, три кривых: первая кривая — урожай, вторая — дохода на один рабочий день и третья (хотя опять-таки не так резко, как в первых двух) — средств производства. Это значит, что по мере перехода от хозяйства мелких к хозяйствам крупным растет урожай ржи, растет доход на один рабочий день, а в основе этого роста лежит рост средств производства. Причем урожай растет быстрее, чем размер средств производства на одну десятину. Обращаю ваше внимание на кривую, показывающую, как изменяется затрата живой рабочей силы на десятину полеводства. И тут так же, как по льну, в Смоленской губернии, мы видим, что чем крупнее хозяйство, тем больше средств производства у него на одну десятину, тем меньше физического труда тратится на десятину. Вот, товарищи, об этом и подумайте. Это говорит о двух вещах. Это говорит, прежде всего, о следующем. Совершенно нужно отбросить встречающуюся кое у кого из наших экономистов и коммунистов мысль о том, что будто бы можно весь расчет на действительный подвиг крестьянского хозяйства, прежде всего, строить на увеличении количества физического труда, применяемого в хозяйстве. Иногда до такой степени вульгаризируют так называемую интенсификацию крестьянского хозяйства. В проекте первой пятилетки Госплана машина в крестьянском хозяйстве даже противопоставлялась физическому труду, и говорилось о том, что в ближайшие годы наша главная задача — найти такие отрасли производства, которые требуют увеличения применения физического труда, а-де только в следующие годы дойдет черед до машины. Позвольте вам сказать, товарищи, что это 100-процентная чепуха! Приведенные мною данные великодепно показывают это. Мы, на основании наших исследований, категорически утверждаем, что совершенной фантазмагорией является идея добиться какого бы то ни было успеха в крестьянском хозяйстве, в частности добиться какого бы то ни было смягчения перенаселения деревни, вне поднятия производительности труда крестьянского хозяйства, вне массовой механизации сельского хозяйства, ибо только последняя дает основу для рациональной организации труда и для вовлечения крестьянского труда в новых, действительно больших масштабах сельскохозяйственного производства. А иначе, без внедрения машины, без преодоления отрицательных черт мелкого и мельчайшего хозяйства, мы можем иметь только расточительство человеческого труда, труда настолько непроизводительного, что, при существующей разнице условий жизни в городе и в деревне, новые массы крестьян будут выталкиваться совершенно неизбежно в город. И второе, это говорит о том, — и это самое важное, — что наше мелкое хозяйство, по существу говоря, стоит в такой позиции: или оно станет навозом, на котором вырастет выгодное, рентабельное, с большой производительностью труда, кулацкое хозяйство, — это путь не наш, и мы его не допустим, — или мы найдем у себя ресурсы, необходимые и достаточные для того, чтобы мелкое хозяйство поднять на позиции крупного, превратить его в крупное

нашими кооперативными путями. Вот эту сторону дела необходимо особо подчеркнуть, потому что приходится иной раз слышать, — такие разговоры можно слышать здесь в кулуарах, — что-де то, что тезисы ЦК ставили и

Орловская

— УРОЖАЙ РЖИ
 — ЗАТРАЧЕНО РАБОЧЕЙ НА ДЕСЯТИНУ ПОЛЕЙ
 — ДОХОД НА 10 ДЕСЯТИН В С.ХОЗ. (в КОПЕЙКАХ)
 — СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА НА ДЕСЯТ. ЗЕМЛЕПОЛЪЗ.
 — НАВОЗА НА ДЕСЯТ. ПАРА (в ВОЗАХ)

что т. Молотов говорил относительно необходимости некоторого весьма серьезного поворота, принимается за поворот больше, так сказать, умственного порядка. Нужно тут этот вопрос продумать. Ведь надо сказать, что другого выхода теперь для мелкого хозяйства, для действительно быстрого, действительно массового под'ема, которого требуют интересы

социалистического развития нашей страны, кроме превращения этих мелких хозяйств на путях кооперативных в хозяйства крупные, нет. Это есть вывод, который поддается разбору, рассмотрением самой природы мелкого хозяйства, его сравнением с хозяйством крупным, сравнением, которое показывает, что мелкое хозяйство — хозяйство нерентабельное, хозяйство с чудовишно низкой производительностью труда, которое подняться может, прежде всего, на рельсах производственного объединения. Гвоздь задачи социалистического преобразования крестьянского хозяйства — в кооперативно-социалистической переделке именно этого мелкого и мельчайшего хозяйства, каковым в своей основной массе является и середняцкое хозяйство. Это есть основная и наиболее трудная наша задача.

Из трех теоретически мыслимых путей развития крестьянского хозяйства (рост кулацкого крупного хозяйства, тиснение мелкого хозяйства, создание крупного хозяйства на кооперативной основе) единственным мыслимым путем развития в наших условиях является третий путь. Первый путь мыслим только в результате победы контрреволюции. Второй путь был бы предпосылкой победы контрреволюции. Только третий путь есть путь действительного движения к социализму. Основой его является кооперация. Наша кооперация, несмотря на все ее извращения, есть кооперация бедняцко-середняцкая, кооперация, объединяющая мелкого и мельчайшего хозяина. Ее важнейший порок в настоящий исторический момент — недостаточное понимание необходимости, неизбежности перехода к объединению производственного типа и неадекватность работы в этом направлении. Производственно-кооперативное объединение есть единственный реальный путь предоставления мелкому и мельчайшему хозяйству нашей страны преимуществ крупного. Это признают уже сама мелкие и мельчайшие хозяйства в довольно значительной массе. Свидетельством этого является почти стихийный рост низовых производственных объединений. Соответственно нужно повернуть навстречу этому типу развития и преобразования мелкого и мельчайшего хозяйства всю работу сельскохозяйственной кооперации.

Второй вопрос, на котором я хотел коротко остановиться, это вопрос, связанный с тем, в каких размерах мы можем примерно ориентировать возможность наших успехов в деле развития крестьянского хозяйства. Здесь я прежде всего утверждаю категорически, что предложения пятилеток всех видов, расчеты специалистов, которые предполагают увеличение урожайности за пять лет на 6 проц. по одному варианту, на 9 проц. по другому и на 11 проц. по третьему, — это есть расчеты реакционного порядка, построенные на непонимании того, в каких размерах, в каком масштабе после аграрной революции, пользуясь орудием производственного объединения, мы можем в ближайшие годы поднять урожайность наших полей.

Посмотрим теперь диаграмму, показывающую разницу в урожайности у нас и в европейских странах. Самая нижняя кривая — это урожай нашей страны; кривая, которая повыше, это размер урожая во Франции,

и далее — в Германии, Голландии и Дании. Вы видите, какая разница. Эта разница огромная. И если наши специалисты, те же маркомзёмовцы, специалисты Госплана в течение 5 лет проектируют урожайность в нашей стране поднять на 5—10 проц., то позвольте вам сказать, — и, я думаю,

вы согласитесь потом, — что это есть расчет, построенный на непонимании тех сил, которые разбудила Октябрьская революция, на непонимании тех возможностей, которые дала Октябрьская революция, руководимая пролетариатом. Поднять на 5—10—15 проц. урожайность у нас, когда разница между урожаем в нашей стране и урожаем в более передовых государствах исключительная, это значит не понимать того, какие ресурсы в нашем

распоряжении. Позвольте для это продемонстрировать на нескольких примерах, которые будут достаточно убедительны.

Есть ли у нас действительная возможность на рельсах производственного объединения в течение десяти лет поставить, как задачу реальную, задачу удвоения урожайности? Имейте в виду, что при удвоении урожайности наша урожайность не поднимется до германского уровня еще очень далеко, она только составит примерно две трети германской. Можем ли мы эту задачу ставить? Можем ли мы поставить задачу, на рельсах того же производственного объединения, увеличения на 30—40 проц. издеи урожайности в течение 5—6 лет, как первый этап решения задачи об удвоении урожайности в течение десяти лет? Возьмите простой расчет. Я хочу поговорить об очень простых вещах, именно о тех вещах, которые каждому нажужжали в ушах сто раз, но которые мы не научились применить до сих пор в масштабе миллионов хозяйств. Они могут дать крупный народнохозяйственный эффект только в масштабе миллионов хозяйств, а не сотен тысяч. Очистка семян. Нам нужно иметь 50—60 тысяч триеров, около ста тысяч сортировок для того, чтобы очистить все семена в нашей стране, и, благодаря этому, получить эффект поднятия урожайности на 10 проц. минимально. В силах ли мы сейчас поставить такую задачу, как это следует пролетарскому государству, т. е. в масштабе всей страны, и в масштабе таком, который даст возможность не только кулацкому хозяйству, но и мелкому и мельчайшему крестьянскому хозяйству воспользоваться на путях производственного объединения возможностями действительного подъема его производительности? Я думаю, что именно теперь, на настоящем уровне развития нашей промышленности, нашего бюджета, мы можем ставить эту задачу в том масштабе, в котором требуют этого интересы социалистического развития нашей страны. Задача купить за границей несколько десятков тысяч триеров, организовать работу на этих триерах, конечно, была совершенно фантастической задачей несколько лет назад, а теперь это задача реальная. И ее решение нам обещает в один-два года в несколько раз вернуть затраты той же валюты.

Другой пример — чистосортные семена. У нас собрано 26 млн. пудов сортовых семян, из них почти половина расплылась, в огромной части пошла на продовольственные нужды. Мы собираемся через несколько лет собрать государственный фонд сортовых семян в 50 млн. пудов. Я считаю, что это масштаб, не учитывающий тех возможностей, которые наша революция здесь дала. Мы должны поставить задачей создать 50-миллионный фонд в 2—3 года, иначе, конечно, мы вынуждены будем считаться с госплановским проектом поднятия урожайности в размерах 5—10 проц. как с реальностью, а то, пожалуй, и этих 10 проц. не добьемся. Имея уже теперь сбор в 26 млн. пудов, мы можем совершенно свободно поставить проблему полной замены крестьянских семян чистыми, чистосортными, конечно, на путях семеноводческой кооперации. Это второй вопрос. Второй пример.

Третий пример — это плути. У нас 5,5 млн. сох, в то время как у нас на 1 октября 1927 г. лежит не распозанных 700 000 плутов, у нас зато-

варивание плугов. Я считаю, что здесь мы имеем классический пример действительно бюрократического отношения к продаже плугов. Плуг стоит до 14 руб., соха стоит около 6 руб. Нам выгоднее поставить задачу в 3—4 года заменить все сохи плугами, продать лежащие у нас на складах затоваренные плуги в кредит с таким расчетом, чтобы крестьянин, который заменит соху плугом, должен был бы заплатить в первый год не больше того, что он платит за соху, т. е. примерно до 6 руб., а остальные — до 14 руб. — платил бы в рассрочку. Можно ли сейчас поставить эту задачу, в силах ли мы поставить ее и разрешить в ближайшие годы? Я думаю, да. Мы в силах эту задачу решить и производственно, потому что в области производства плугов мы имеем ряд успехов уже совершенно бесспорных, но, к сожалению, и здесь дух косности и бюрократизма не позволяет нам реализовать уже выявленные возможности в необходимой мере, соответствующей задаче полностью уничтожить этот царский позор — соху, полностью снять его с наших полей и перевести соху в музей древностей, как это и должно быть в нашей государстве.

Четвертый пример — это пример такой, который, может быть, и совместно приводить, потому что он действительно идет у каждого из нас в ушах. Вы все знаете, что посев озимой ржи по раннему пару дает повышение, в зависимости от губернии, урожайности от 20 до 60 проц. Конечно, когда мы такого рода задачи ставили в 1920—1921 г., то мы их тогда не могли решать, но когда мы теперь не ставим такой задачи в масштабе миллионов хозяйств, то мы, несомненно, делаем большую ошибку в этой области. При правильной организации этого дела мы можем здесь поставить задачу перехода к посеву той же озимой ржи по раннему пару в качестве задачи совершенно реальной в миллионах мелких и мельчайших хозяйства в ближайшие годы, а это даст, я вам говорил, от 20 до 60 проц. подъема урожайности.

Вот вам отдельные примеры: очистка семян, сортовые семена, плуг, посев по раннему пару. Я не буду приводить таких примеров, как жмыхи, которых мы вывезли в последние годы на 80 миллионов. Если бы мы их вывезли, а нашли способы организованного, немедленного превращения этих жмыхов в молоко и масло, то мы получили бы гораздо больше от нашего мелкого и мельчайшего хозяйства, а наш середняк в огромной своей части есть хозяин мелкий и мельчайший, — этого нельзя забывать ни на одну минуту.

И, наконец, землеустройство. Мы до сих пор не попытались поставить, — и ставить этот вопрос считается нарушением некоторых, по моему, земских устоев, — вопрос о том, нельзя ли упростить самую технику землеустройства. У нас всего только 11,5 тысяч оперативных землеустроительных работников. С таким количеством землеустроительных работников мы не решим задачу поднятия урожайности даже на 10 проц. Вопрос о том, как с этим количеством работников увеличить землеустроительную площадь против того, что имеется сейчас, и какими методами добиться общего увеличения количества этих работников, — а

землеустройство есть фокус всего дела, — это вопрос, который нужно решить в масштабе миллионов хозяйств, так как масштаб решает дело.

Этот вопрос нужно решить действительно неотложно. О чем это все говорит и что это все показывает? Мне кажется, только одно: все указания Ленина насчет перспектив аграрной революции, — он до революции говорил, что мы будем иметь, после того как уничтожим помещичье землевладение и остатки феодализма, темп подъема урожайности неслыханный — абсолютно правильные.

Мы знаем, что после французской революции в условиях, когда промышленность могла оказывать гораздо меньшее содействие крестьянскому хозяйству, чем теперь, урожайность в течение двух с лишним десятков лет примерно удвоилась. Мы можем и должны, — несмотря на всяческого рода мзловеров и спесов народнического стиля, которые не понимают всего значения революции и тянут нас назад к масштабу не найденному, — поставить проблему удвоения урожайности на рельсы производственного объединения мелких и мельчайших хозяйств к концу второго десятилетия Октябрьской революции. Ведь мы по сравнению с французской революцией имеем ялосы необычайного порядка. Крестьянское хозяйство после французской революции развивалось на рельсах капитализма. Там успех поднятия урожайности достигался ценою разорения основной крестьянской массы. Мы же имеем возможность направить развитие деревни по пути подъема основной массы миллионов хозяйств. Мы это можем сделать, и мы это сделаем, опираясь на командные высоты в городе, на пути кооперативного преобразования миллионов крестьянских хозяйств.

И именно поэтому, через сто с лишним лет, после того что дава французская революция, мы можем и должны ставить задачу удвоения урожайности к концу второго десятилетия Октябрьской революции, как практическую задачу и ялвого планирования и нашей повседневной работы.

Я думаю, что в этом соединении проблемы производственного объединения мелких и мельчайших хозяйств, т. е. середняков и бедняков, с проблемой решения на почве этого объединения задачи такого масштаба, как удвоение урожайности к концу второго десятилетия Октября, мы, несомненно, найдем наилучшие способы укрепления союза рабочего класса и крестьянства, лежащего в основе пролетарской диктатуры.

Вот, товарищи, вопросы, которые, мне кажется, практически нам придется решить во что бы то ни стало, потому что вне их решения мы не разрешим, в частности, и той проблемы хлеба, к которой неоднократно подходило на этой с'езде очень большое количество ораторов и докладчиков. (Аплодисменты.)

Котля. Товарищи, среди общих вопросов нашей работы в деревне и поднятия сельского хозяйства особую важность приобретают вопросы направления сельского хозяйства в социалистическое русло. В этой области имеют огромное значение сельскохозяйственная кооперация и кооперация кустарно-промысловая. Обращая на это внимание делегатов с'езда, я предлагаю в виде исключения дать слово т. Калининскому от Сельского союза

и т. Бейка от Всесоюзного с тем, чтобы на этом закончить прения, а заключительное слово т. Молотова перенести на завтра. (Голоса: «Правильно. Просим».)

Председательствующий. Товарищи, есть предложение изменить то решение о прекращении прений, которое мы приняли, и, в порядке исключения, дать слово двум ораторам — т. Каминскому как представителю сельскохозяйственной кооперации, и т. Бейка — от кустарно-промышленной кооперации, а заключительное слово перенести на завтра утром. Разрешите проголосовать это предложение. Кто поддерживает это предложение, тех прошу поднять руки. Кто возражает? Меньше. (Аплодисменты.)

Товарищи, кто за то, чтобы объявить перерыв, прошу поднять руки. Большинство. Объявляется перерыв на 10 минут.

Председательствующий. Заседание возобновляется. Слово имеет т. Каминский. (Аплодисменты.)

Каминский. Товарищи, самое узкое место в нашем сельском хозяйстве — чрезвычайно слабая товарность. Вы знаете, что воцара товарность крестьянского хозяйства достигает сейчас примерно всего лишь 80 проц. довоенной, а по некоторым культурам даже много ниже этого. Так, например, по зерновым культурам мы еще до сих пор не достигли 65 проц. Но дело не только в том, что мы имеем слабую товарность крестьянского хозяйства, а еще и в том, что товарность эта вместе с тем чрезвычайно неустойчива. Неустойчивость товарности в основе зависит от колебаний урожаев, характерных для отсталого сельского хозяйства нашей страны. Однако несомненно, что огромное основное влияние на неустойчивость товарности, я думаю, имеет также политика цен. Если посмотреть, товарищи, на ту качку, на те колебания цен на сельскохозяйственные продукты, которые имели место в нашей практике регулирования в течение последних двух лет, то мы должны будем признать, что это не могло не отозваться на количестве и качестве товарной продукции крестьянских хозяйств.

Я не буду утомлять ваше внимание цифровыми данными. Укажу лишь для примера, что в течение всего лишь двух сезонов с 1925 по 1927 г. мы пять раз изменили цены на лен. Это обстоятельство не могло не сказаться. На значительное снижение цен и на последующие неуверенные и несвоевременные их повышения крестьянин ответил тем, что сократил в наиболее товарных районах свои льняные посевы и значительно увеличил кустарную переработку льняного волокна на домоткань. Это привело к тому, что мы вынуждены были почти на 50 дней приостановить работу текстильных льняных фабрик и на 50 проц. сократить наш льняной экспорт. Крестьянство по-своему приворонилось к нашей изменчивой и неровной политике цен. Оно имеет куда отступать. Отсталое и нищее, наше крестьянское хозяйство с большой легкостью переходит к натуральной форме хозяйства. Неблагоприятные цены увеличивают внутреннее потребление как многих пищевых продуктов — молока, яиц, так и некоторых технических культур — льна, пеньки и пр. Неустойчивость цен на тот или иной сельскохозяйственный

продукт за протяжении более длительного времени приводит к сокращению его производства. Классовой итог практики неустойчивых цен и колебания их внутри сезона весьма неблагоприятен. При колеблющихся ценах выигрывает тот, кто может задерживать товар, т. е. группа зажиточных хозяйств, и всегда терпит малоимущая бедняцкая группа. В течение истекших лет мы всегда пытались удерживать более высокие цены с осени, когда крестьянин платит сельскохозяйлог и нуждается в деньгах у него велик. Самые бедные группы крестьянских хозяйств именно в это время реализуют свои небольшие товарные излишки. К весне под влиянием невыполнения заготовительных планов мы практиковали повышение цен. Его использовал целиком зажиточней крестьянин. Те несложные, но очень действительные приемы, которыми крестьянское хозяйство отвечает на наши ошибки регулирования, в значительной степени сказались в затруднениях, которые мы имеем в этом году с хлебом. Некоторые товарищи полагают, что можно бы еще снизить хлебный затруднениям, понизив цены на продукты животноводства и на некоторые специальные культуры. Это было бы нозой ошибкой с нашей стороны. Мы достигли бы только того, что имели бы затруднения еще в целом ряде новых отраслей. Нельзя изменять цены в середине сезона, нельзя постоянно менять их и от сезона к сезону, как это мы делали до сих пор. И в отношении цен нам необходимо иметь некоторую перспективную пятилетку. Изменение цен на сельскохозяйственные продукты должно производиться очень методично и с большой постепенностью. Надо стремиться к тому, чтобы в известный срок достигнуть рационального соотношения цен, — такого, которое стимулировало бы посевы хлопка в Туркестане, свеклы в районе сахарных заводов, льна в районе промышленного животноводства и т. д. Я вынужден, товарищи, на этом так долго останавливаться потому, что эти моменты не могут не сказаться самым отрицательным образом на деле обобществления сельского хозяйства. Темп кооперирования нашей деревни значительно задерживался нашими ошибками в области регулирования. Два последние года дают ряд показательных примеров в этом направлении. В маслоседелной кооперации, в птицеводной, в отдельных специальных кооперативных системах колебания цен, несомненно, отражались на темпе кооперативного строительства.

Подводя итоги нашего кооперативного строительства, мы должны констатировать, что быстрее всего развитие кооперации шло в тех отраслях, которые отличаются наибольшей товарностью. Мы начинали наше дело кооперирования миллионов разрозненных крестьянских хозяйств с обобществления оборота. Это было правильно по существу и в точности соответствовало тем директивам, которые дала нам партия. В деле кооперативной организации оборота по линии сбыта и снабжения сельскохозяйственных продуктов мы имеем существенные достижения. Сельскохозяйственная кооперация увеличила свой удельный вес на рынке сельскохозяйственных продуктов с 11,7 проц. в 1923/24 г. до 30 проц. в 1926/27 г. Наиболее сильное развитие сельскохозяйственной кооперации имело место в области технических культур, более слабо шло ее развитие в области

зернового хозяйства. Зерновое хозяйство — самый трудный участок, и здесь мы имеем наименьшие успехи. В сбыте сырьевых технических культур сельскохозяйственная кооперация играет роль, характеризующуюся следующими данными: по льну более 50 проц., по хлопку — 89 проц., по табаку — 82 проц.

В ряде отраслей мы почти подошли к поголовному кооперированию крестьянских хозяйств. В сбыте продовольственных продуктов мы имеем по коровьему маслу заводского производства 94 проц., по зерновым продуктам — 30 проц. То, что достигнуто нами в области зерновых культур, есть результат работы последних двух лет. К действительному кооперированию в этой области мы приступали позже всего. Кстати скажу, что несомненно революционные успехи в области кооперативного строительства, в области охвата основных масс крестьянских хозяйств должны быть достигнуты нами именно здесь. Цифры, показывающие, насколько успешно нашей сельскохозяйственной кооперацией зерновое крестьянское хозяйство, будут всегда лучшим показателем того, насколько действительно далеко продвинулась мы в трудном деле кооперирования крестьянского населения.

Вместе с ростом сельскохозяйственной кооперации несомненно улучшается и дело регулирования рынка крестьянских сельскохозяйственных продуктов. Кооперация является в настоящее время уже наиболее существенным фактором этого регулирования. Без тех завоеваний и достижений, которые мы имеем в деле охвата сельскохозяйственной кооперацией оборота, задача регулирования едва ли вообще была бы разрешима.

В отраслях, в которых сельскохозяйственная кооперация непосредственно связана с государственной промышленностью — по льну, по хлопку, по стеклу, по шпине, по каменным, по шерсти, — мы имеем значительное подчинение организационного и индивидуального крестьянского хозяйства планоному началу. Нужно констатировать, товарищи, что именно в этих отраслях мы имеем наиболее устойчивое положение вещей и в самой сельскохозяйственной кооперации. Там, где сельскохозяйственная кооперация тесно увязалась с государственной промышленностью, там мы имеем наилучшие результаты регулирования, наиболее устойчивое положение и наиболее серьезные достижения. Одна из насущнейших и важнейших наших практических задач, — это дальнейшая увязка отдельных отраслей сельскохозяйственной кооперации с отдельными отраслями государственной промышленности. И прежде всего такую задачу на ближайший период мы должны поставить в отношении животноводческой кооперации, а также в отношении кооперации льноводной и конноплеводной и снабженческой (сельскохозяйственные орудия, металл и т. д.).

Направление развития сельскохозяйственной кооперации, предуказанное директивами XIII партсъезда и XIV партконференции, полностью оправдано практикой. Через кооперирование сбыта и снабжения на базе достигнутых здесь результатов пришли мы вплотную к широкой постановке вопроса о производственном кооперировании. Мы ни в коем случае не могли бы подойти к серьезной постановке вопроса о широко развернутом

социалистической строительстве в деревне, о широком производственном кооперировании, как это исчерпывающе и правильно сделано в докладе т. Молотова, если бы не имели прежде всего достаточных достижений в области обращения, если бы не имели твердых успехов сельскохозяйственной кооперации на рынке. Говоря о путях производственного кооперирования, мы должны прежде всего учесть эти обстоятельства. Ни в коем случае нельзя ставить вопрос таким образом, что путь, по которому мы шли до сих пор, не главный и основной путь, а что главный и основной путь только колхозы и простейшие производственные кооперативные объединения, как машинные товарищества, тракторные товарищества и пр. Почему стал возможен такой стихийный, такой сильный рост простейших форм сельскохозяйственного кооперирования, какой мы наблюдаем в последнее время? Только потому, что мы достигли огромных успехов в области обращения по линии организации сбытовых систем. Если бы этих успехов мы не имели, мы не имели бы и такого широкого развития мелких, простейших производственных объединений. Тов. Яковлев в очень хорошей книге, богатой материалами (эта книга всем роздана), озаглавленной «К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства», утверждает сельскохозяйственную кооперацию, говоря, что она, увлекаясь «незаконными миллионами сбыта, немного по-барски, свысока отнеслась к делу развития простейших производственных объединений». Я думаю, что т. Яковлев ошибается. Если бы этих многомиллионных оборотов не было сейчас у сельскохозяйственной кооперации, если бы она так глубоко не пробралась в дело организации обращения, то мы с вами, т. Яковлев, не подошли бы вплотную к задачам производственного кооперирования. Ибо тракторные, машинные и прочие товарищества производственного типа явились как естественный и неизбежный результат снабженческой работы сельскохозяйственной кооперации. Не было бы успехов в этой работе, — не было бы и почвы для организации производственных товариществ. Попытка оторвать производственные кооперативы от общей производственно-сбытовой организации сельскохозяйственной кооперации нанесла бы непоправимый ущерб делу дальнейшей их организации и поставила бы под угрозу существование тех, которые уже созданы. Делать ставку в деле производственного кооперирования в основном и преимущественно на колхозы и простейшие виды производственных объединений значит стать в полное противоречие с той постановкой вопроса, которую дал т. Молотов в своем докладе об индустриализации и о тех многообразных путях, по которым пойдет производственное кооперирование деревни. Немало есть товарищей, которые понимают задачу производственного кооперирования крестьянского сельского хозяйства как отказ сельскохозяйственной кооперации от сбытовой и снабженческой работы, от «торговых функций», как принято говорить в таких случаях. Ничего не может быть вреднее для дела проведения в жизнь кооперативного плана Ленина, как такого рода идеи.

Приходится сельскохозяйственной кооперации выслушивать упреки и в том направлении, что, мол, мало мы занимаемся производственным коопе-

рировании, недостаточно уделили ему внимания, забываете подчас об этой основной вашей задаче. Если бы в действительности забыли, не уделяли бы достаточно внимания, то мы не имели бы сегодня тех достижений в области колхозного строительства, контрактации и мелкой кооперативной сельскохозяйственной индустрии, о которых здесь говорил т. Молотов. Но это, конечно, только первые шаги, хотя и самые трудные; сделано еще очень мало. Производственное кооперирование требует средств для капитальных вложений. Однако того, что накапливается в результате бытовой работы, далеко не достаточно, и оно не обеспечивает того темпа развития дела, какой нам нужен. Сама кооперация в деле мобилизации крестьянских средств сделала еще мало. Но эту проблему ресурсов нельзя забывать, как и говорят о производственном кооперировании нашего низшего, чудовищно отсталого крестьянского хозяйства. Когда речь идет о развитии нашей государственной индустрии, то ведь никому в голову не придет, что можно в этом деле достигнуть каких-либо успехов при помощи только одной агитации, организационной работой и прочими хорошими вещами. Всем ясно, что вопрос развития промышленности — это вопрос капитальных вложений. Нам предлагают в качестве рецепта: больше занимайтесь организационной работой, больше занимайтесь агрикультурой, больше уделяйте внимания организации пропаганды и т. д. и т. п. Слов нет — все это нужно. Надо усилить и эту работу, но мы не должны упускать из виду основного вопроса. Процесс кооперирования есть не только организационный процесс, но вместе с тем процесс материальный. Нельзя никак разрешить задачу коренной реконструкции крестьянского хозяйства, о которой говорил докладчик, без разрешения вопроса о капиталах, необходимых для этого дела. Крутое хозяйство — это прежде всего хозяйство, обладающее гораздо большими капиталами, чем мелкое хозяйство. Я обязан здесь прямо заявить, что движение по пути производственного кооперирования упирается, с одной стороны, в слабое капиталонакопление в самой системе и, с другой, — в слабый приток средств со стороны государства.

Это справедливо не только в отношении кооперативной сельскохозяйственной индустрии. То же самое надо сказать и в отношении колхозного строительства. Если вы посмотрите на его развитие, то увидите, что колхозное строительство до сих пор держится в основном на базе того, что было достигнуто и получено в период военного коммунизма. Мне говорят — конечно, но я не могу не остановиться еще на одном, очень важном для нашей работы вопросе — на вопросе о регулировании. Тов. Молотов говорил, что крупнейшие недостатки наши заключаются в недостаточной самостоятельности и активности, в известной бюрократизации кооперативного аппарата. Но констатировать этот факт мало, надо проанализировать причины его. В отсутствии нужной хозяйственной инициативы и самостоятельности наших кооперативных организаций в значительной мере повинна установившаяся практика регулирования, преобладание в этой практике методов административного порядка над методами организационно-экономическими. Нужно больше учитывать то далеко не формальное обстоятельство, что сельскохо-

зяйственное кооперирование есть кооперирование добровольное. Механическое распространение на сельскохозяйственную кооперацию тех же методов регулирования, какие применяются в отношении госорганов, не всегда может дать желательные результаты.

Последнее, на чем я хотел остановиться, товарищи, это на вопросах организации масс. Те задачи, которые перед нами поставлены в тезисах ЦК в докладе и в прениях с особой силой, с особым ударением ставит по-новому задачу организации масс в самой сельскохозяйственной кооперации. Одним из наиболее слабых наших пунктов является то, что значительная часть членов наших кооперативов является членами лишь формально. Реальной, действительной заинтересованности в этом членстве нет у них, нет потребности и нужной активности. Подвижная хозяйственная активность может возникнуть только при соответствующем стимулировании. Мы имеем в этом направлении прекрасные, исчерпывающие постановления, решения и директивы. Они вынесены ЦК нашей партии еще 19 августа прошлого года и ЦО 25 февраля текущего года. Но эти решения для нас до сих пор остаются пропавшими грамотами. В жизнь они не проводятся. Между тем, пожалуй, ничего большего нельзя и пожелать, как только осуществления того, что в этих решениях написано. На основе осуществления этих директив можно было бы безусловно достигнуть значительного оживления и усиления кооперативной активности.

Успехи производственного кооперирования ставят перед нами совершенно новые задачи в деле организации кооперированных масс. Не подлежит никакому сомнению, что целесообразным и необходимым является перенесение в область сельскохозяйственной кооперации известной части нашего опыта по вовлечению рабочих масс в производственную жизнь предприятий. В частности организация деревенских крестьянских производственных совещаний по вопросам контрактации посевов, уборки урожая, переработки и пр. будет, несомненно, содействовать как практическому успеху проводимых мероприятий, так и делу кооперативной организации середняцких и бедняцких масс.

В заключение я должен сказать, товарищи, что формула, которую еще перед XIII партийным съездом дал т. Сталин, — формула о том, что в производственно-сбытовых системах сельскохозяйственной кооперации мы имеем своеобразную домашнюю систему крупному государственному социалистическому производству, — остается в полной мере правильной и для нового этапа нашего развития. При контрактации посевов и связанной с нею воздействием государственной промышленности на производственные процессы крестьянского хозяйства, при развитии кооперативных предприятий, поднимающихся общему названию регулированию, формула товарища Сталина приобретает особо широкое и полное значение. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Бейка.

Бейка. Товарищи, я хотел воспользоваться предоставленным мне словом, чтобы обратить внимание партийного съезда на ту роль мелкой про-

мышленности, и в частности промысловой кооперации, которая в выступлениях ораторов, а также в тезисах по работе в деревне не отмечена.

Правильно говорил т. Бухарин на московской партийной конференции, что «мы не смотрим на мелкую промышленность как на производителя, которого нужно вытеснить, а считаем, наоборот, возможным ее развивать. Но мы до последнего времени мало обращали внимания на социально-классовое оживление этой сферы производства». Какова эта сфера, какова ее удельный вес? Об этом говорят цифры. Во-первых, в мелкой промышленности во всем Союзе занято, по цифрам ЦСУ, около 3 миллионов человек. Во-вторых, она занимает около 55 проц. рабочих рук всей промышленности в целом и дает около $\frac{1}{2}$ валовой продукции всей промышленности (по опубликованным сведениям Кустарного комитета союзного ВСНХ). Что представляет собой эта мелкопромышленная и кустарная масса по своему социальному составу? Более 70 проц. всех кустарей и ремесленников связаны с крестьянскими хозяйствами, или другими словами — проблема мелкой промышленности и кустаря — это на 70 с лишком процентов деревенская проблема. Из этих 70 проц. около трех четвертей — безземельные или имеющие до 2 десятин. 90 проц. этой деревенской кустарной массы — безлошадные или с одной лошадию, и 67 проц. из них — бескоровые или с одной коровой. Значит, деревенские кустари в подавляющем большинстве представляют бедняцкую и середняцкую массу. Правда, есть исключения, особенно в крупных промышленных центрах и наших столицах, где организованные промысловой кооперацией кустари имеют сравнительно высокие заработки, которые равняются заработкам высших категорий квалифицированных рабочих. Но я еще раз подчеркиваю, что это только исключения из общего правила. Если говорить вообще о положении деревенского кустаря, то, пожалуй, ближе к материальному положению и заработком, скажем, череповецкого гвоздильщика или дагестанского ткача, или туркменской возрозышары, мы видим, что эти кустари зарабатывают ничтожные гроши.

Например заработок кустарки-туркменки составляет не больше 18 коп. в день, это максимум; а минимум — от 3 до 5 коп. в день.

Далее, отмечая слабую кооперированность кустарных масс (в общем только 17 проц.) и учитывая тот факт, что наши кооперативные организации по своей слабости не всегда могут дать соответствующий отпор частнику, мы видим, что как раз в кустарной промышленности частник-капиталист, мелкий предприниматель, кулак — наши свое последнее убежище. Если под влиянием кооперации в настоящий момент находится только 17 проц. всей кустарной массы, то остальные 83 проц. находятся под влиянием и эксплуатацией частного капитала, в отдельных случаях довольно быстро растущего. У нас много таких случаев и в центральных губерниях и в национальных районах, когда отдельные бывшие кустари выросли уже до звания миллионера, не в шутку, а на самом деле. Повышенная конкуренция на товарном рынке, спрос на кустарные товары еще более усиливают влияние частника на мелкую промышленность.

Таких образом, в настоящее время, говоря о мелкой промышленности, мы видим наступление на кустаря с двух сторон: с одной стороны — частного капитала; с другой стороны — кустарной кооперации. Кто победит? Ясно, товарищи, что победим мы, победит кустарно-промышленная кооперация, но только при соответствующих условиях. Эти условия следующие: во-первых, мы должны раз навсегда отделаться от того недоверия, которое все-таки еще сильно сказывается, особенно на местах, по отношению к кустарно-промышленной кооперации. Мы должны уже в течение первого года новой пятилетки разграничить сферы влияния между государственной и мелкой кустарной промышленностью, между ВСХП и губернскими совнархозами, с одной стороны, и кустарной кооперацией — с другой. Во-вторых, мы должны приложить все старания, чтобы организовать средства внутри самой промышленной кооперации и вместе с тем создать плановые начала по линии государственной помощи.

Что касается промышленной кооперации, то она уже сделала довольно много и сделает еще больше по линии организации кустарных средств. В частности московская промышленная кооперация в этом отношении в настоящий момент предельно очень интересный опыт внутреннего займа по своим наиболее мощным артелям. И я уверен, что это даст нам несколько миллионов рублей своих капиталов для общего оборота внутри промышленной кооперации в Московской губернии. Этому опыту, несомненно, мы должны и других местах последовать, соответствующим же образом накапливая собственные средства промышленной кооперации.

Далее, товарищи, мы должны создать твердые плановые начала в работе промышленной кооперации вообще. До сих пор промышленная кооперация работает партизанскими приемами и способами. И это — не только по линии промышленной кооперации, а также по линии наших государственных органов и партийных работников, которые до сих пор все-таки не обращают на эту важнейшую проблему серьезного внимания. Вообще, товарищи, можно поставить такой вопрос: что помогает и что мешает нашей работе в настоящий момент? И я отвечу, что, с одной стороны, нам помогают правильные директивы партийных съездов, партийных конференций и в последнее время соответствующие декреты союзного и республиканских правительств; но, с другой стороны, товарищи, мы еще не избавились от теоретических неточностей по отношению к промышленной кооперации. Я цитирую здесь т. Сабельникова, который в своей последней книге «Кооперация в системе советского хозяйства» говорит:

«Кустари год за годом будут втягиваться в промышленность в качестве рабочих, и никакая кооперация не спасет кустарного промысла».

Что кустарный промысел со временем пропадет — в этом нет никакого сомнения. Но цитируемая фраза создает такое настроение, что сонником уж быстро, слишком механически будет проходить этот процесс. А по данным Госплана, к концу новой пятилетки кустарная масса даже выра-

стет в круглых цифрах на 700 тысяч человек. Значит, эта проблема не будет решаться так скоро. Мы надеемся, что в конце пятилетия количественный рост кустарной массы благодаря влиянию и росту крупной промышленности остановится. Но, товарищи, пройдет, может быть, другое пятилетие, и все равно с этой проблемой мы должны будем серьезно считаться, тем более, что это проблема не только экономическая, но, как мы знаем, она имеет глубоко политический характер. Правильно говорил т. Н. И. Бухарин на московской конференции, подчеркивая, что как раз отсюда, из среды мелкого кустаря, растет опасность русского фашизма. Я думаю, что это не преувеличение. Но раз это так, то тем более, товарищи, мы должны обратиться на эту проблему сугубое внимание.

Дальше, т. Кутузов-Илинский говорит в своих «Очерках по теории кооперации»:

«Над вопросом о кооперировании производства, о том, как вывести производство кустаря из избы, перевести его в большие мастерские, не излив при этом одновременно производственной и кооперативной природы кустаря, над этим вопросом промкооперация бьется без надежды на успех».

На это я могу заявить, что за несколько лет существования промышленной кооперации по системе Всекопротсоюза мы уже имеем 46,6 проц. низовых кооперативов с общими мастерскими. В настоящий момент по всему Союзу мы считаем уже около 600 цеховых предприятий, которые имеют механические двигатели с общим количеством лошадиных сил в 20 тысяч. Этот факт достаточно ярко свидетельствует об общественных настроениях кустарной массы и возможностях обобществления кустарного труда.

Следующая неточность — у т. Ларина в его книге «Частный капитал в СССР». Он говорит, что приблизительно две трети промышленной кооперации — частнопредпринимательская кооперация.

Если бы т. Ларин говорил о всякого рода «диких» артелях, не входящих в систему промкооперации, то можно было бы с этим согласиться. Но такое общее заявление о нашей системе является очевидным преувеличением.

За всеми этими преувеличениями и неточностями в литературе следуют ежедневные практические неточности по отношению к нашей работе. Мы видим, как руководящие торговые органы еще недостаточно доверяют промышленной кооперации. И когда промышленная кооперация приходится сталкиваться в своей работе с разными торговыми органами, то торги почти всегда получают предпочтение благодаря этому недоверию.

Я говорил уже, что надо создавать плановое начало по линии финансирования, но благодаря тому, что наши банки подчинились, — я подчеркиваю это слово, — только подчинились декрету союзного правительства от 3 мая о промкооперации, они исключают в свой план целевое кредитование промышленной кооперации. Но так как нигде в этом декрете ни слова не сказано о том, что кредитование из плана нельзя вычеркнуть, то благодаря банкам промкооперация живет опять без всякого кредитного плана.

Дальше, кооперативная клиентура распределяется между банками согласно соответствующему циркуляру Наркомфина. Но так как в этом циркуляре ничего не сказано, что клиентуру надо распределять совместно с соответствующими кредитными фондами, то клиентура распределяется без кредитов, и в конце концов кооперация снова остается без соответствующих финансовых средств.

Наконец, товарищи, если говорить о небрежном отношении к промкооперации на местах, то примеров можно привести еще больше. Я не стану называть мест, не желая никого здесь задеть, но укажу на случаи с Госпланом в одной из союзных республик, где Госплан докладывал Союзархкому по вопросу о мероприятиях в кустарной промышленности и развитии промышленной кооперации. По мнению этого местного Госплана, промкооперации должны быть предоставлены только организационные функции; хозяйственная же деятельность промкооперации должна выполняться через торговлю.⁴

В одной из центральных автономных республик пленум областного комитета (в августе 1927 г.) утвердил постановление контрольной комиссии о том, что механизация кустарной промышленности должна проводиться только на госпредприятиях. (Голос: «Это глупо».) Товарищи, я думаю, что это хуже, чем глупость, это определенный вред, поскольку мы считаем вопрос о кустарной промышленности очень серьезной проблемой.

Если говорить вообще об отношении партийных органов к промышленной кооперации, то нужно сказать, что иногда наши губкомы, окружкомы и обкомы снимают и меняют руководящих работников промышленной кооперации, не согласовывая с соответствующими центрами промышленной кооперации, и в результате иногда получаются такие своеобразные явления, как, например, в одном из зауральских округов, где товарищи, может быть, считая, что тушение пожаров является кустарно-кооперативным делом, выдвинули председателем промкооперации по совместительству брандмейстера. (Смех.) Еще, товарищи, я уже здесь назову определенное место — Таганрог, где заводоуправление государственного кожзавода еще в 1926 г. держало на своих воротах следующую надпись: «Не могут быть приняты на работу и в члены профсоюза бывшие жандармы, городовые, стражники, кустары и ремесленники».

Разрешите перейти к выводам:

1. При определении экономической политики в области кустарной промышленности необходимо проводить расчленение социально-классового состава занятого в ней населения. Ни в коем случае нельзя смешивать незначительную массу предпринимателей и кулаков с основной массой кустарей и ремесленников и в дальнейшем вести соответствующую налоговую политику.

2. По отношению к мелкой промышленности надо помочь организоваться в промышленную кооперацию основной массе трудовых кустарей и ремесленников и сделать промышленную кооперацию тем орудием экономической борьбы, которое покончит с частным капиталом в кустарной промышленности.

3. Всенерно усилить организацию собственных средств промкооперации, но вместе с тем учесть необходимость соответствующих мероприятий в области капитальных затрат, долгосрочного и планового банковского кредитования и снабжения.

4. В целях установления правильных взаимоотношений между госпромышленностью и промкооперацией обратить особое внимание на правильное разделение задач между крупной и мелкой промышленностью, а именно: капитальные затраты в крупной промышленности должны быть сосредоточены главным образом в производствах средств производства и полуфабрикатов, производство же предметов широкого потребления, в особенности таких, где могут быть заняты значительные массы избыточного сельского населения, и крупные производства которых не дают значительного эффекта по снижению себестоимости изделий, должно быть предоставлено на ближайший период мелкой промышленности, для чего должны быть проведены соответствующие меры экономической политики.

5. Обратит особое внимание на расширение и организацию тех кустарных производств, которые могут содействовать уменьшению импорта соответствующих товаров и созданию благоприятного баланса внешней торговли, для чего организовать плановое снабжение промкооперации соответствующими материалами и оборудованием.

6. Обратит внимание на необходимость более решительного проведения в жизнь декрета СНК от 3 мая 1927 г., устанавливающего основные мероприятия в области содействия кустарной промышленности и промысловой кооперации, в частности расширения сети профтехнических школ для кустарно-ремесленного населения и передачи промкооперации бездействующих предприятий и не используемого оборудования в госпромышленности.

7. Уважение кустаря, в первую голову работающего в общей мастерской, с остальными слоями трудового населения СССР.

8. Организация партийного и советского общественного мнения вокруг промысловой кооперации — этой серьезнейшей проблемы текущего момента. (А п а о д и с м е н т ы.)

Председательствующий. Объявляю заседание закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

(18 декабря 1927 г., утреннее.)

Рудзутак (председательствующий). Объявляю заседание открытым. Заключительное слово по вопросу о работе в деревне имеет т. Молотов. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Молотов. Товарищи, я прежде всего сделаю несколько замечаний частного порядка по поводу выступлений отдельных товарищей. При этом заранее скажу, что на ряде важных выступлений я не смогу остановиться из желания быть кратким.

1. Отдельные замечания.

Тов. Осинский высказался насчет таблицы ЦСУ о «балансе аграрной реформы». Мне остается констатировать, что т. Осинский признал эту таблицу неграмотной, не соответствующей элементарным научным требованиям и что политически она также грубо ошибочна. Большого я и не доказывал.

Этой таблице «баланса аграрной реформы» мною была противопоставлена таблица, составленная Наркомземом РСФСР. Я указывал на то, что и таблицу Наркомзема нельзя считать окончательной или вполне удовлетворительной. Однако в основном эта последняя совершенно правильно характеризует то положение с классовым перераспределением земли в результате революции, которое и должно нас интересоваться в первую очередь.

Мне вовсе не придется спорить с т. Осинским, что полный баланс аграрной революции заключается не только в перераспределении земли. Сюда относится, конечно, и инвентарь, в том числе скот, постройки и др. Все это верно. Однако главный элемент аграрной революции, несомненно, — земля.

Если же т. Осинский хочет немного смягчить линию ЦСУ ссылками на ошибки других товарищей, то для съезда партии это вряд ли может быть убедительным. Нужно теперь только пожелать одного: так как ЦСУ признало ошибку, то остается эту таблицу изъять, чтобы ею не пользовались ни в СССР, ни за границей. Лучше всего изъять из сборника эту ни в каком отношении не состоятельную таблицу «баланса аграрной реформы». (Голос: «И не писать больше!» Голос: «Правильно!»)

Второе. Насчет данных, которые я приводил о числе бедноты и середняков по результатам работы комиссии Совнаркома.

Товарищи говорят, что те данные, которые были приведены выше в отношении середняков и бедноты, не дали полной картины, так как в них нет данных об остальных частях деревни. Могу только предупредить, что и эти данные комиссии нельзя считать совершенно удовлетворительными. Их можно принять только для ориентировки в этом вопросе, так как эти данные в основном дают верное представление о земледельческой части деревни. Для того чтобы дать полную картину, о которой меня спрашивают, я, в виде примечания к докладу, помещу полностью всю эту таблицу. В отношении этой таблицы и всего доклада комиссии Совнаркома я предлагаю обратное по сравнению с предыдущим пунктом, — я предлагаю немедленно опубликовать работу этой комиссии для всеобщего сведения и, конечно, для дополнительной проверки, критики и т. п.

Следующее замечание насчет союза деревенской бедноты.

Товарищи и в речах и в записках целиком солидаризировались с моей оценкой этого предложения оппозиции, но, однако, просит некоторых разъяснений в связи с тем, что на Украине существуют комнезамы, а в восточных республиках существуют комкхи. Признано, что действительно дополнительные разъяснения по этому вопросу необходимо дать.

Мне думается, что мы выскажемся против организации «союза деревенской бедноты» в наших теперешних условиях по той причине, что мы уже вплотную подошли к оживлению работы советов и кооперации, куда и должно быть направлено все внимание деревенской бедноты. Перед нами теперь огромная задача оживления советов и кооперированной общественности, и это заставляет нас ставить дело организации бедноты и дело ее политического просвещения через эти основные организации деревни, а не изолировать, не отрывать бедноту в виде особой организации от кооперации, от деревенских советов.

В отношении Украины мы имеем несколько особые условия. Там есть богатое историческое прошлое у комнезамов. Там комнезамы играли и свое время, в период гражданской войны и позже, выдающуюся роль. Комнезамы, в силу всей исторической обстановки на Украине, и в настоящее время имеют большое значение, особенно после реорганизации, которую в них провела КП(б)У. На Украине, в отличие от других районов, не приходится создавать эту организацию вновь. В наших же условиях, да еще в период оживления советов и кооперации, это является типичной бюрократической выдумкой людей, которые ничего придумать не могут, кроме вредной политической затеи, отдаляющей бедноту от советов и кооперации, но ничуть не помогающей бедноте в деле улучшения ее положения.

Что касается союза комкхи, то эта организация в наших восточных республиках также имеет свои исторические корни и, действительно, связана с особыми условиями, которые характеризуются хотя бы тем фактом (что я и отмечал в своем докладе), что во многих районах этих республик и сейчас еще приходится говорить не об оживлении советов, а только о со-

здании советов. Там нужна особая организация бедноты — комитет, там нужно всячески поддержать эту организацию, помогающую самому делу создания советов. Мы должны всячески поддержать эту организацию, пока еще очень слабую, но, несомненно, имеющую важное значение в условиях восточных республик — Средней Азии и Казахстана в первую очередь.

Следующий вопрос: отделы по работе в деревне.

Мне кажется, что они необходимы на ближайший период. Конечно, это вопрос чисто практический. Но т. Хатвения, высказывавшийся против этих отделов, сам же говорит о большой слабости работы в деревне. А именно поэтому отделы по работе в деревне будут сейчас партии очень полезны. Они будут созывать уездные и губернские совещания групп деревенской бедноты, они вообще должны помочь оживлению всей работы в деревне. Если мы выдвигаем вперед такую важную задачу, как переход к крупному коллективному хозяйству, то надо добиться у всех партийных организаций особого внимания к работе в деревне.

Однако этот отдел должен несколько отличаться от обычных обычных отделов. Он должен состоять только из группы инструкторов и их руководителя — заведующего отделом, никакой канцелярии для этого дела не требуется, а группа инструкторов по работе в деревне, помогающая улучшению работы советов и кооперации, особенно в связи с ее новыми задачами, помогающая стягивать профсоюзы в работу в деревне (о чем я говорил в своем докладе как о важнейшей задаче и настоящий период), помогающая развертывать культурную работу, помогающая организации и правильному обслуживанию бедноты и т. д., — такая группа очень нужна теперь. С этой точки зрения для настоящего периода полезно создание отделов по работе в деревне при партийных комитетах, окружных, губернских и выше. Ниже — отделы не требуются, и создание их было бы просто бессмысленно.

Следующее замечание — о рязском деле.

Тов. Глязский просит разъяснить, как понимать мое выступление в отношении рязанского губкома и ГКК в связи с делом рязских банкетов. Не хотелось мне возвращаться к этому делу, но могу, ввиду сделанного здесь заявления, дополнить сказанное в докладе.

Банкеты, о которых шла речь, хозяйничали в Рязском уезде 5 лет с банком. Вполне достаточно, чтобы по одному этому поставить вопрос о безусловной ответственности и губернского комитета партии, и губернской контрольной комиссии, и губисполкома за то, что творилось в этом уезде. «Дипломка» буквально бледнеет перед рязским делом. После этого говорить о том, что губком тут ни при чем, нельзя.

Больше того. В ноябре прошлого года (у меня есть копия соответствующего документа, название которого гласит: «Постановление ГКК от 18 ноября 1926 года») рязанская ГКК, очевидно, еще не успевшая разобраться в рязском деле, пыталась за прекращение дела, возбужденного против бывшего члена рязского уездного комитета партии Гаврилова, оказавшегося после расследования одним из пособников преступных элементов из Борзской волости, — Гаврилова, который теперь приговорен к 10 годам тюрьмы. (Г о-

д о с: «Здорово!») Это было 18 ноября прошлого года. Но оказывается дальше, что этому постановлению ГKK предшествовало совещание под председательством заместителя секретаря губкома Агронова, который и провел это решение. Как после этого ответить на вопрос: имеет ли это дело отношение к отдельным членам губкома и ГKK? (Голос: «Очень близкое!») Если не имеет, тогда я спрашиваю товарищей из рязанской организации: почему же Агронов не введен в состав теперешнего губкома? Я спрашиваю дальше: может ли после этого Агронов занимать какие-либо ответственные посты?

Из этого вытекает, что обязанность секретаря губкома т. Гилинского, в отсутствие которого принимались рассказанные мною ошибочные постановления, — помогать ЦК, ЦКК и партийному съезду (к которому я апеллировала, для того чтобы сосредоточить внимание на этом вопиющем факте) до конца ликвидировать сделанные губернскими органами ошибки и следать все для недопущения их вперед. (Голос с места: «Теперь ясно!» Голос: «Вполне ясно!»)

Я совершенно согласен с рядом товарищей насчет недостатков тезисов, в частности в отношении кустарно-промышленной кооперации. Это в высшей степени важное дело в тезисах совершенно не нашло себе отражения. Тов. Бейса абсолютно прав, напоминая об этом и обращая внимание съезда на огромную важность этого дела в настоящее время. Я всячески буду приветствовать улучшение тезисов дополнительными указаниями от имени съезда об усилении внимания к кустарно-промышленной кооперации.

Еще одно частное замечание — о взаимоотношениях советов и земельных обществ.

По этому поводу здесь высказался ряд ораторов, в частности т. Зимин из Сибири. Но, критикуя недостаточность тезисов, т. Зимин, видимо, не дочитал его до конца. Он говорит, что в тезисах якобы неясно сказано насчет того, под каким углом должны быть рассмотрены взаимоотношения земельных обществ и советов. Тов. Зимин, чтобы доказать это, цитирует первую часть соответствующего пункта резолюции, где говорится о необходимости улучшения взаимоотношений между советами и земельными обществами. Но дальше в тезисах как раз и говорится о том, как надо понимать это «улучшение», а именно: «...под углом зрения обеспечения руководящей роли советов и лишения права голоса в земельных обществах (на сходках) исключенных из списка избирателей советов», т. е. кулаков. Мне кажется, сказано здесь все необходимое и притом совершенно ясно. Должен заметить, что Украина провела соответствующие меры еще раньше. Еще летом этого года ЦК КП(б)У и Совнарком Украины приняли решение о подчинении земельных обществ советам. Эта инициатива КП(б)У вполне соответствует интересам партии и нашим общим задачам. Теперь, с учетом опыта Украины, необходимо развернуть это дело поскорее в отношении всего Советского Союза.

Однако замечу, что в выступлениях некоторых товарищей на съезде есть все-таки некоторая торопливость.

Вопрос о взаимоотношениях с земельными обществами — не такое дело, чтобы здесь можно было добиться нужных результатов, т. е. подчинения земельных обществ советам в один момент, одним декретом, одним циркуляром. Помните, товарищи, что недаром мы этого не делали в течение 10 лет революции. Зато теперь надо решительно взяться за это дело, но только без той торопливости и без той прямолинейности, которая проскальзывала здесь у отдельных товарищей. Плохо, если на местах нас поймут в этом вопросе так, что съезд якобы просто сказал: «подчинить», «прекратить без всяких разговоров», «переделать все в один миг». Это надо сделать при огромном внимании к этому делу всех партийных организаций, всемерно втягивая в это дело середняка и бедноту, потому что кулачество окажет нам здесь огромное и разностороннее сопротивление, и мы к этому должны быть готовы. Наконец еще одно частное замечание: это насчет выступления т. Крицмана.

2. Два слова о середняке.

Тов. Крицман говорил по поводу середняка. Он пытался дать характеристику середняка, но, по совести говоря, так «углубляя» вопрос, что его мысль так и осталась не совсем ясной. Вероятно, это получилось ввиду недостатка имевшегося у него времени. Но у него вот что получилось: «Наш середняк не есть фигура, не причастная ни к пролетариату, ни к капиталу, а, наоборот, он совмещает в себе и то и другое». (С м е х.) Что-то, как видите, очень мудреное, очень отвлеченное этот «наш середняк». Я думаю, что и сам середняк не поймет этого отвлеченного рассуждения о его фигуре. А то зерно правильной мысли, которое имеется в этих словах т. Крицмана, заключается, по-моему, в следующем:

Средняк был и остался классом мелких собственников, занимающим на социальной лестнице промежуточное звено между лишенными собственности пролетариатом и крупными собственниками, т. е. буржуазией. Но во многом изменились положение и роль середняка после революции. Средняк стал «центральной фигурой» земледелия; этот слой теперь не только не «выссыхает», но и усиливается. Однако экономический уровень середняка, количественно выросшего, главным образом за счет маломощных (бедноты, раньше в деревне преобладающей), изменился, и если взять типичного у нас середняка, то этот уровень пока стоит несколько ниже. Ввиду же того, что буржуазия (не говоря уже о помещиках) разбита, у нас существуют теперь два основных класса: пролетариат и крестьянство (мелкие собственники); причем роль остатков капиталистических элементов в стране систематически падает. Характерной и вместе с тем основной чертой середняка в наших условиях является то, что это — класс мелких собственников, не эксплуатирующий чужого труда, и во всяком случае у этого слоя собственников наемный труд не играет основной роли в хозяйстве.

Таким образом, середняк, это — труженник и вместе с тем мелкий собственник. Это — такая фигура, которая имеет свои переходные ступени как вниз — к бедняку, так и вверх — к кулаку. Часть середняков, как

известно, нередко отпускает того или иного члена семьи на заработки по найму. С другой стороны, часть середняков близка к верхушке деревни, и на известной стадии разбития некоторая небольшая их часть превращается в капиталистические элементы. Это тоже правильно. Средняки — такая группа, которая, ввиду своей социально-экономической промежуточности, имеет ряд переходов к другим социальным слоям деревни. Об этом очень кстати здесь напомнил т. Крицман рядом цифр.

Мне потому пришлось остановиться на нескольких абстрактных рассуждениях о середняке, что т. Крицман и некоторые другие товарищи из Комакадемии, сделавшие немало полезного в изучении вопроса о расслоении деревни, допускают некоторые неясности в этом вопросе, ведущие к путанице. По крайней мере, это отразилось на «Контрольных цифрах» Госплана на 1927/28 г., а оппозиция не преминула допустить в этом вопросе неясности использовать для углубления путаницы в важнейшем вопросе — вопросе о середняке.

Как это получилось?

Дело в том, что теперь нередко (и в частности в «Контрольных цифрах») дают разбивку всей деревни на пять социальных групп: пролетарскую, полупролетарскую, середняцкую, предпринимательскую и мелкокапиталистическую. В результате «центральная фигура земледельца» становится еле-еле заметной, превращаясь в одну из этих пяти групп в деревне! Нельзя смешивать это деление земледельческого населения на пять групп с теми пятью группами, какие были даны в ленинских тезисах II конгресса Коминтерна, на что справедливо указал т. Розит.

Вместо того чтобы так «углублять» вопрос о середняке, лучше следовало бы помнить, что в вопросе о расслоении необходимо прежде всего брать основные социальные группы — классы в деревне. В этом смысле особенно неудачна четвертая (названная почему-то «предпринимательской») группа в «Контрольных цифрах». Она почти полностью может и должна быть отнесена к середняцкой части, однако она без серьезного обоснования выделена в особую социальную группу. В результате в «Контрольных цифрах», как раз в духе некоторых товарищей из Комакадемии, ведутся рассуждения о «безусловно середняцкой» части и о «предпринимательской» части деревни. Ясности и марксистской четкости в такой постановке нельзя признать. Скорее здесь сказывается чрезмерно профессорский подход к действительности.

3. Еще о наших новых задачах.

Теперь еще раз о задачах, о том основном, что я отмечал в докладе.

Выдвинутая в тезисах и в докладе задача, задача перехода от индивидуального мелкого хозяйства к крупному коллективному земледелию, — эта основная задача, судя по выступлениям товарищей, целиком одобряется съездом. Нельзя, конечно, забывать, что на ближайшие годы наше сельское хозяйство будет развиваться главным образом, как масса мелких крестьянских хозяйств. Переход к крупному коллективному хозяйству — дело ряда

лет. Поэтому в этом вопросе нам нужно, с одной стороны, договориться по существу задачи, а с другой стороны, договориться о тех путях, по которым мы войдем к осуществлению этой задачи.

Вопрос о переходе к крупному общественному хозяйству — вопрос классовой борьбы в деревне. Против этого выступит и окажет огромное сопротивление кулак. Зажиточно-кулацкая верхушка в своей массе не может сочувствовать этому делу. Но мы должны найти и найдем сочувствие у огромной, у преобладающей массы деревни, у середняков и бедняков, и должны опереться на их добровольное согласие, поощряя рядом мер соответствующую инициативу крестьян.

В связи с этим следует коснуться вопроса о так называемых культурных середняках. Правда, у нас в некоторых случаях настолько широко толковали понятие «культурный середняк», что забывали, что в деревне есть и кулак. Так, в некоторых газетах для деревни избегали прямо касаться конкретного, живого кулака, а говорили о кулаке лишь в общей постановке. С другой стороны, там нередко описывали полукулацкое или даже кулацкое хозяйство, называя его «культурным» и спрашивая читателей: середняк ли это, или кулак? Иногда это вело к тому, что конкретный, живой кулак как бы ставился под вопрос: не то он существует, не то его нет в природе. Конечно, в этом сказывался ошибочный подход к вопросу о кулаке.

Однако, если действительно в деревне есть культурные середняки, — а они есть, — и если есть целые общественные работники из середняцкой части деревни, которые вместе с тем умеют хорошо, по-культурному, вести свое хозяйство, то и в отношении этой части деревни мы можем сказать, что та основная перспектива, которую мы подчеркиваем теперь, — переход к крупному коллективному (общественному) производству в деревне, — открывает возможность для подлинно культурных элементов из середняков влиться в русло кооперации и сделаться активными передовыми работниками деревни в деле подлинно советской ее перестройки.

В связи с этим останавлиюсь на том, что здесь говорили отдельные товарищи по поводу организационных путей перехода к крупному общественному хозяйству. Мне придется особенно остановиться на выступлениях тех товарищей, которые, по-моему, допустили в этом отношении ошибочный подход. Особенно характерным в этом отношении является выступление т. Милотина.

Тов. Милотин, очевидно, согласен, что дело перехода к крупному общественному хозяйству — теперь основное дело. Но он обязательно хочет найти новые, некооперативные формы подхода к этому делу. Тов. Милотин говорит, что «кооперативные формы в настоящих условиях не дают еще нам возможности подходить непосредственно к производственным процессам деревни или дают ее весьма слабо». Тов. Милотин делает здесь ошибку, недооценивая настоящей и действительно огромной роли кооперации и того, что в кооперацию входят и все виды колхозного строительства, представляющего собою одну из ветвей кооперации.

Мне кажется, что, говоря это, он видел перед собой только худших из теперешних работников кооперации. Действительно, есть и такие кооператоры, которым трудно будет быстро перестроиться на новые рельсы работы. Ясно, что самая колоссальность новых задач кооперации потребует для нее новых людей, новых форм работы и т. д. Но надо помнить, что кооператоры и кооперация — это не одно и то же. Кооперация — это основной путь строительства социализма, а отдельные работники кооперации — дело другое. Кадры кооператоров нам придется просмотреть, пополнить и усилить новыми, поднять и подвоспитать теперешние и т. д. — и это все в наших силах. На основании того, что некоторые кооператоры по поводу новых задач кооперации скажут: вот хорошие задачи, а на деле пройдут мимо этих задач или будут топтаться на одном месте, — основываясь этого нельзя забывать, что кооперация — все же основной путь деревни к социализму.

Тов. Мисютин не удержался на такой позиции в отношении кооперации. У него получилось так, что нужны какие-то новые, некооперативные пути перехода земледелия к крупным формам.

Каков же, по его мнению, выход? Выход он видит в коллективных договорах промышленности с крестьянством, т. е. в отделе знаменитой контрактации (несмотря на то, что и контрактация в разных условиях развивается тоже в кооперативных формах). Какими слышали, в своем докладе я подчеркнул важность и огромное значение контрактации в ряде важнейших отраслей сельского хозяйства. Но, товарищи, это же только одна из форм. Если мы теперь, по случаю моты на контрактацию, обо всех остальных формах перехода к крупному коллективному земледелию забудем, а главное — недооценим именно теперь роль кооперации, без которой и самой социалистической контрактации не может быть, если мы забудем об этой основной рычаге социалистического строительства в деревне, тогда мы превратимся просто в беспочвенных фантазеров. Поэтому противопоставлять эти коллективные договоры (контрактацию) работе кооперации и недооценивать роль других кооперативных путей в деле перехода деревни к крупному коллективному земледелию, конечно, неправильно. Получается так: два три месяца назад мы о контрактации почти не говорили, а теперь некоторые товарищи хотят говорить только о контрактации. Это — увлечение.

Надо всячески поддержать развитие дела контрактации, борясь вместе с тем с ее недочетами, которых также много. Надо, в частности, всячески поддержать и улучшить работу таких государственных организаций, как Сахаротрест и Глахлопком. Но этого мало.

Нам важно, чтобы к крестьянской массе был найден подход через ту организацию, которая является организацией крестьянских масс. А для этого у нас есть одно: кооперация, беря ее во всех разновидностях (снабжение-сбытовой, кредитной, производственно-колхозной и т. д.). При этом надо помнить, что и заключение коллективных договоров госоргано с крестьянством может и должно осуществляться через кооперацию.

С своей стороны замечу, что вопрос о развертывании сельскохозяйственной кооперативной индустрии — и плоскости новых задач вряд ли менее важный вопрос, чем вопрос о контрактации. Ведь этим путем мы подходим к задачам коллективизации и земледелия хотя и постепенно, но подходим к этому буквально в любой отрасли сельского хозяйства. Таким образом, это — именно задача, охватывающая массы, принимающая массовый характер, а поэтому она является особенно важной задачей. Мы сейчас имеем слишком ничтожную, во многих случаях прямо индустриальную, сельскохозяйственную индустрию. Даже слово индустрия в большинстве случаев к ней нельзя отнести. И все-таки в настоящий период именно здесь лежат одни из коренных, важнейших и центральных практических задач нашей работы в деревне, так как мы многое можем и должны улучшить в этом деле.

Должен теперь остановиться на выступлениях кооператоров т. Каминского и т. Рябинина, выступивших с жалобами и такими заявлениями: денег не дают, дайте нам денег побольше, и т. д. Такого рода выступления вряд ли можно считать сейчас вполне правильными.

Нельзя не согласиться, что задача советского государства — помочь стать на ноги оставшей деревне. Но как же мы будем поднимать крестьянское хозяйство без того, чтобы не возложить в это дело крестьянские средства? Можно попрежнему говорить только о вкладах в сельскохозяйственные кредитные товарищества. Но этого теперь совершенно недостаточно. Почти никто не останавливается на одном замечании, которое было сделано в докладе, а именно на том, что мы должны теперь возложить кооперативные средства не только в виде вкладов в кредитные товарищества; один из наиболее массовых путей для этого сейчас — возложение крестьянских средств в организацию новых сельскохозяйственных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Это то, что крестьянину необходимо, то, для чего он лишнюю копейку бережет, ту копейку, которую мы должны найти. (Каминский: «Мы это проводим!») Вот именно, что проводим-то мы это из рук вон плохо. (Смех и голоса: «Правильно!») Не думаете же вы, что эти крестьянские средства лежат у Щегалева в Госбанке, у Шефлера — в С.-х. банке и в других наших органах. Нет, это совсем не то. Из этих денежек мы должны давать и даем некоторые известные — и не маленькие — суммы для поднятия сельского хозяйства, для развития переработки сельскохозяйственных продуктов, для улучшения обработки сельскохозяйственных продуктов. Это необходимо делать и дальше. Но этих средств недостаточно, хотя они и изнепроятся уже в этом году в 700 с лишком миллионов, а по пятилетке будут составлять вместе с промышленностью около $2\frac{1}{2}$ —3 миллиардов рублей. Главное, найти крестьянскую копейку и ее кооперировать! (Голоса: «Правильно!»)

Между тем, т. Каминский местами говорил почти философским языком, например: «Процесс хозяйственного кооперирования есть прежде всего не только организационный процесс, но вместе с тем есть и лате-

риальный процесс». Неужели это надо еще доказывать рассуждениями о «процессах»? Какая же кооперация без материальных средств? Ведь весь-то вопрос здесь в том и заключается, что кооперировать нужно средства крестьянина, его материальные ресурсы, его хозяйство, его производство, — вот что нужно кооперировать! А если вы хотите кооперировать средства Госбанка и госбюджета, то они уже достаточно «кооперированы». (См. ех. Аплодисменты.) И не только «кооперированы», а уже достаточно социализированы. Поэтому не об этих средствах кооперация должна теперь больше всего думать, не тут у нее зарыт клад, а в крестьянском хозяйстве.

Мне кажется, что работники кооперации еще недостаточно отдали себе отчет в новых задачах кооперации. Иначе, выступая перед партсобранием, они должны были бы обратить особое внимание на то, чтобы призвать парторганизации помогать им именно в этом деле. Между тем и местные работники иногда суживают свои задачи. Вот тот же т. Рабинович, приехавший из Тамбовской губернии, где правительство вкладывает «восстановительные» госсредства, выложил здесь свои жалобы и говорит: «Дайте еще что-нибудь! Прибавьте что-нибудь!» Это крестьянские жалобы и просьбы: их надо довести до сведения съезда, с этим следует согласиться. Но для местного руководителя этого мало. Нужно и там же расширяться на месте и найти пути привлечения крестьянских средств к кооперированию, к покупке сельскохозяйственных машин, к переработке сырья. А это создает наиболее благоприятные условия для коллективизации земледелия. Вот в чем задача. И крестьяне будут на это давать деньги, если мы не будем в глазах крестьян бесхозяйственными людьми, а будем практиками, организаторами, честными, цивилизованными кооператорами. А государство будет своей помощью поощрять это дело и всячески поощрять переход крестьян к крупному коллективному земледелию.

Остановлюсь кратко на речи т. Шлихтера.

Он хоть и не прямо, но защищал лозунг «многополье и общественный севооборот». Я не думаю, что он говорил это от имени украинских товарищей, ибо с кем из украинских товарищей я ни беседовал, все они находили, что напрасно в данном случае было сказано об «основном лозунге». Но т. Шлихтер защищал этот «основной лозунг» довольно искусственными аргументами. У него выходило, что это лучший путь к тому, чтобы «замечто (!) в коллектив вступило все земельное общество». И здесь в рассуждении т. Шлихтера основной порок — отвлеченность рассуждения, надуманность организационных форм. Между тем мы не должны отрываться от практики. Наша задача — в пристальном изучении богатейшей практики, которую мы по недостаточной культурности и экономической малограмотности плохо знаем, и, главное, не умеем направлять по правильному руслу. Вот опыт кооперации нужно действительно внимательно изучать и через кооперацию двигать дело дальше.

Скажу два слова о задачах потребительской кооперации.

Почему наша потребительская кооперация в настоящее время, когда больше половины товарооборота, связывающего деревню с городом, нахо-

дится в ее руках и когда она может иметь порядочные прибыли, — почему она во имя организации бедноты и помощи ей не может повсеместно начать к своим лавочкам в деревне прибавлять, хоть кое-где, например, общественные кооперативные столовые? Почему этого не делать? Почему общественные столовые, кооперативные чайные, кооперативные трактиры не развернуть нам в нашей деревне? Почему это не подходит к самым реальным, бытовым, повседневным нуждам нашей деревни? Очень подходит. И если мы окажем помощь бедноте, предоставим ей льготы, вовлечем в это дело крестконы, — это будет очень полезное дело. Встанет много задач, которые переходят за пределы внимания только к «балансам», за пределы, в узком смысле, товарооборота, но заходят в самую гущу быта, в самую гущу интересов малоимущих слоев деревни. В итоге это ведет к росту кооперативной организации и, в частности, коллективных форм быта в деревне. Обо всем этом нужно подумать, практику в этом отношении изучать и популяризировать хорошие примеры. Все это поможет росту коллективного (общественного) хозяйства в деревне. А ведь это и есть основная, центральная задача партии для настоящего момента.

Еще одно замечание.

Мы должны обратить особое внимание на вопрос о снабжении деревни с.-х. машинами и тракторами.

Поднятие и коллективизация с.-х. производства, о которых мы сейчас говорили, без усиления снабжения машинами деревни не могут быть достигнуты. Только машины, только тракторы, только введение электрификации в деревне в массовом масштабе дадут настоящую техническую базу для развития крупного коллективного земледелия. Поэтому я голосую сближенными руками за то, что говорил т. Птуха о скорейшей постройке тракторного завода для всемерного расширения снабжения деревни тракторами (Аплодисменты). Это несомненно важнейшее дело. Мы запоздали с ним, теперь надооторпливаться.

4. О работниках для деревни.

Кончю на вопросе о работниках для деревни. Об этом говорил раз товарищ. Предлагали послать работников в деревню: указывали на то, что в деревне мало остается культурных работников, и т. д. Мы должны теперь снова поставить задачу — помочь деревне посылкой новых работников, помочь развертыванию кооперативной и советской общественности, укрепить партийные организации в деревне. Все это абсолютно правильно.

Но что также несомненно — это то, что без постепенного подтягивания уровня материальной жизни деревни к городу, — без этого мы не сможем получить крепких и широких кадров культурных работников в деревне. Мы должны поставить эту задачу — посылкой подтягивать отстающий уровень культурной и материальной жизни провинции к нашим столицам и крупным городам. (Аплодисменты.) Это совершенно необходимо. Тот разрыв, который у нас пока имеется, был на определенный

период более или менее неизбежен. Но мы должны пойти уже теперь по линии уменьшения этого разрыва, по линии подтягивания деревни и всей провинции к уровню более высокому. Конечно, по этому пути мы будем двигаться медленно, но этот путь является единственно верным путем. Это дело теперь является важнейшим делом. Важнейшим средством ускорить этот процесс является постепенное преобразование мелкого индивидуального сельского хозяйства в крупное коллективное земледелие.

У нас в деревне имеются и теперь кое-какие силы, в высшей степени интересующиеся теми новыми задачами, которые мы выдвигаем. Мне пришлось получить в начале съезда одну телеграмму, которая состоит из двух строчек и которая понятна именно в этой связи. Вот ее содержание: «Приветствую Всесоюзный XV съезд коммунистической партии большевиков, крестьянин Пензенской губ., села Кабанова, А. Я. Чугунов. Желаю успеха в работе. Старый большевик».

И если мы по-настоящему положим теперешним работникам деревни, поданом их энергию, вдохнем в них подлинный энтузиазм социалистического строительства и подыдем веру в дело массовой коллективизации земледелия; если мы вдохнем волю к новым задачам и ту бедноту, в то мало-мощное крестьянство и в тех работников-партийцев, которые имеются в деревне и которые, несомненно, еще во много раз больше, чем мы, чувствуют необходимость перехода к новым задачам, к массовому коллективному строительству в земледелии; если, наконец, к этим силам мы подыдем силой профсоюзов, и притом так, чтобы каждый профсоюз поставил в число своих первоочередных задач эти новые задачи, — то поставленные задачи мы будем осуществлять так, как полагается коммунистам, и цели нашей мы достигнем. А эта цель — строительство социализма в городе и в деревне, превращение в социалистическое общество нашего СССР. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Товарищи, внесено предложение: тезисы ЦК о работе в деревне положить в основу решений XV съезда (голоса: «Правильно!») и набрать комиссию для выработки окончательной резолюции. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Кто против? Воздержавшихся нет. Принято единогласно.

В состав комиссии предлагаются следующие товарищи:

1. Молотов	11. Кузнецов (Сибирь)
2. Петровский	12. Хатаевич
3. Каланин	13. Мусабеков (Закансае)
4. Крупская	14. Кабаков
5. Жданов	15. Иванов (Сев. Кавказ)
6. Антипов	16. Баушан
7. Шлихтер	17. Кривицкий
8. Смирнов А. П.	18. Каминский
9. Любченко (Украина)	19. Варейкис
10. Сырцов	20. Кадыгина

21. Рябовин	31. Твердохлебов
22. Кудряшнев	32. Исаев
23. Шебодаев	33. Икремов
24. Румянцева (Псков)	34. Анцелозич
25. Яковлев	35. Бентман (Сибирь)
26. Розит	36. Ряздин
27. Бейка	37. Неволин (Амур)
28. Рыжков (Белоруссия)	38. Ляпин (Сибирь)
29. Кузьмин Н. (Колхозы)	39. Догазов
30. Борисов	40. Шефлер.

Голоса. Птуху!

Председательствующий. Кто за то, чтобы принять состав комиссии вместе с т. Птухой, прошу поднять руки. Принято.

Дальше у нас пойдет доклад комиссии по оппозиции, а потом будут выборы центральных учреждений партии.

Объявляется перерыв.

Рудутак (председательствующий). Слово для доклада о работе комиссии съезда по вопросу об оппозиции имеет т. Орджоникидзе. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Орджоникидзе. Товарищи, комиссия, избранная вами, занялась тщательным изучением всех документов о деятельности троцкистской оппозиции, а также документов лиц и групп, желающих влезть в щель, открываемую оппозицией, и воспользоваться нашими внутрипартийными разногласиями с явно контрреволюционной целью. Комиссия считает абсолютно доказанным, что оппозиция имела свои местные комитеты, областные комитеты и свой ЦК. Это подтверждается как документами, имеющимися в нашем распоряжении, так и выступлениями тт. Кузовникова, Зофа, Пикеля и других. Оппозиция имела свою технику, свою кассу, пополняемую членскими взносами и пожертвованиями от беспартийных, сочувствующих оппозиции. Оппозиция связывалась, как внутри страны, так и за границей, не только с исключенными из партии и Коминтерна группами лиц, но также и с беспартийными, никогда не бывшими в нашей партии и в Коминтерне. Знаменитое дело Щербикова, как бы ни неприятно было оппозиции, все-таки является фактом; фактом является то, что они были связаны с ним. Мы говорили раньше и повторяем сейчас: мы не обвиняем оппозицию в том, что она связалась с контрреволюционерами, но мы утверждаем на основании всех имеющихся в нашем распоряжении документов, что контрреволюционная дрянь делилась около оппозиции, она, оппозиция, своими выступлениями против партии давала ей пищу. Оппозиция, несмотря на обязательства, взятые на себя, не порвала связи с группой Маслова—Рут Фишер и других исключенных из Коминтерна и до сих пор продолжает и продолжает с ней связь как организационную, так и идейную.

Оппозиция открыто, печатным словом обращалась и обращается к беспартийным против партии и против ее ЦК. И, наконец, знаменитое выступление 7 ноября на улице против партии и против советской власти. Своей работой оппозиция воодушевляла контрреволюционно внутри нашей страны, обо те речи, которые произносились оппозиционерами по адресу партии, подхватывались контрреволюционными элементами, и доказывалось ими, что вот, мол, все, что мы говорили до сих пор, — теперь это находит подтверждение в устах таких авторитетных лиц, как Троцкий, Зиновьев, Каменев и др. Своей работой оппозиция не только не организовывала рабочие массы за границей вокруг советской власти, а, напротив, если бы ее агитация имела успех, то рабочий класс должен был бы относиться к советской власти, как к чужой власти, власти термидорианцев.

Все заграничная буржуазная и социал-демократическая, а также эмигрантская печать, помещая речи Троцкого, Зиновьева и др. оппозиционеров, указывает, что они все время писали то же самое, а теперь, мол, это находит подтверждение в речах Зиновьева, Каменева и Троцкого.

Оппозиция в области идеологической доходит до отрицания возможности победоносного строительства социализма в нашей стране, отрицания социалистического характера нашей государственной промышленности, отрицания социалистических путей развития деревни в условиях пролетарской диктатуры и политики союза пролетариата с основными массами крестьянства на базе социалистического строительства. Она бросает по адресу нашей партии возмутительное обвинение и перерождения ее.

Ясно, товарищи, что здесь уже речь идет не о пустяках. Здесь уже дело не в отдельных ошибках того или другого оппозиционера, а — как совершенно правильно указал съезд — оппозиция отошла от ленинизма как в области идеологической, так и в области тактической и организационной.

Съезд в своем постановлении по докладу Центрального комитета признал несовместимым пребывание оппозиции в рядах нашей партии, охарактеризовав ее взгляды как меньшевистско-троцкистские.

Комитет получил 3 документа от оппозиции. Первый документ — это заявление оппозиции от 3(ХII — 27 г.¹). В ней говорится: «Единство Коммунистической партии является высшим принципом в эпоху диктатуры пролетариата: без единства партии на основах ленинизма нельзя удержать диктатуры, вести вперед строительство социализма и содействовать развитию мировой революции»¹). Съезд признал, что проповедуемые оппозицией взгляды не являются ленинскими, а являются меньшевистскими, и вполне естественно, если оппозиция искренно стоит за единство нашей партии, если она не хочет строить вторую партию, то она должна отказаться от своих неленинских взглядов.

Дальше, товарищи, они говорят: «В борьбе за свои взгляды мы остались на пути фракционности, выливавшейся иногда в крайне острые формы,

1 См. приложение.

и в ряде случаев прибегали к средствам, идущим вразрез с партдисциплиной. На этот путь нас толкнуло лишь глубокое убеждение в правоте и ленинском характере наших взглядов, наше стремление довести эти взгляды до сведения массы членов партии, те препятствия, которые мы встречали на этом пути, те нестерпимые для большевиков обвинения, которым мы поддавались»¹⁾).

Здесь оппозиция указывает на то, что она перешла за пределы устава партии; но к этому она была вынуждена благодаря тому, что взгляды, которые она проповедует, — это настоящие ленинские, а взгляды, которые проводили и проповедывали Центральный комитет и наша партия, — не ленинские. Далее обвиняют партию и Центральный комитет в том, что якобы мы их вынудили на те недопустимые действия, которые заставили их выйти за пределы устава нашей партии. Опять-таки выходит, что мы виноваты, а не они. Съезд признал взгляды, изложенные в платформе Троцкого и Зиновьева, меньшевистскими; они считают их ленинскими.

Съезд признал взгляды оппозиции меньшевистскими, она же утверждает, что эти взгляды правильны, и отказаться от них не может.

Этот документ поступил до решения съезда. После решения съезда мы получили два документа²⁾: один за подписями Каменева, Бакаева, Авдеева и Елдокимова от 10 числа и в тот же вечер другой документ, за подписями Муралова, Раковского, Радека. Как будто блок, о котором заявлял товарищ Зиновьев, что он заключен всерьез и надолго, где-то дает трещину. Если эти документы не являются просто лицемерными, если это не есть военная хитрость, если эти документы не являются тактическим ходом, то тогда они должны честно заявить перед всей партией, в чем они расходятся.

Должен сказать, что мы большой разницы между этими двумя документами не видим. В первом, за подписями Каменева, Бакаева и Авдеева, мы читаем: «Заявившая перед лицом съезда свои принципиальные взгляды, в правильности которых мы убеждены, мы в то же время в своих заявлениях съезду подчеркивали, что считаем для себя обязательным подчинение решению съезда, как бы тяжелы они для нас ни были».

У нас, у большевиков, давно было принято, что всякие решения партии и ее съездов без всяких заявлений обязательны для всех членов партии. (Аплодисменты.) Если Каменев, Бакаев, Авдеев, Елдокимов считают, что они делают какую-то уступку съезду, заявляя ему, что будут подчиняться его решениям, то они глубоко ошибаются. Не было ни одного решения нашего съезда, которое не было бы обязательным для каждого члена нашей партии, а кто не хочет подчиниться этим решениям, тому скатертью дорога. (Аплодисменты.)

В другом документе, за подписью Муралова и Раковского, к которому присоединяется Радек, мы читаем: «Мы считаем, что наши взгляды, изло-

1) См. приложения.

2) См. приложения.

женимы в платформе и тезисах, каждый из нас в рамках устава может защищать перед партией. Отказ от защиты своих взглядов в партии политически равносителен отказу от самих взглядов. Такой отказ был бы для нас обязателен, если бы мы убедились в их неправильности, т. е. в их несоответствии программе ВКП или в их маловажности с точки зрения судеб партии и диктатуры пролетариата. В противном случае отказ от защиты своих взглядов явился бы на деле отказом от выполнения своего элементарного долга по отношению к партии и рабочему классу». Это говорится, товарищи, о взглядах, которые здесь единогласным решением XV съезда признаны чуждыми и неистинными взглядами. Нам говорят: от проповеди этих взглядов мы отказаться не можем, мы будем только ее вести в рамках устава. Ну, товарищи, я не знаю такого устава в нашей партии, где бы говорилось о допустимости проповеди меньшевизма внутри большевистской партии. Такого устава нет в нашей партии, и такого устава у нее никогда не будет. (Томский: «Не будет». Бурные аплодисменты.) Ясное дело, если взгляды меньшевистские, эти взгляды должны быть отвергнуты со всей решительностью. Съезд так и поступил, а если эти взгляды думают проповедывать в партии, попятное дело, этого никто не может допустить, и они должны для себя решить: или меньшевистские взгляды, и тогда они должны покинуть большевистскую партию, или меньшевистские взгляды долой, и тогда она остается в нашей ленинской партии. (Аплодисменты.)

Комиссия, исходя из решения съезда партии, эти заявления оппозиции нашла абсолютно неудовлетворительными. (Аплодисменты.)

От других членов оппозиции мы никаких заявлений не получали. Комиссия сочла необходимым, поскольку в последнее время в Москве не было т. Пятакова, — он был за границей, — вызвать его и вынести его отношение к тем действиям оппозиции, которые имели место в последнее время (типография, нелегальные собрания, демонстрация 7 ноября и так далее.)

По поручению комиссии, он был приглашен мной. На мои вопросы т. Пятаков ответил, что выступление оппозиции 7 ноября, нелегальные типографии он не одобряет, но что это было вызвано режимом партии, платформу же оппозиции считает правильной. Больше того: он добавит, что скоро мы сами придем к его платформе. (В зале сильный шум.) Вот ответ, который мы получили от него.

Тут т. Каменев отдельным делегатам заявляет, что он не находит помощи ни с чьей стороны, чтобы выйти из того создавшегося тупика, в котором очутилась оппозиция, что будто бы он обращался к каждому из нас, и никто ему не помог. Тов. Каменев указывал на то, что он обращался ко мне и что я ему посоветовала броситься прямо в море вплавь — или выплывешь, или потонешь. Поскольку это было сказано здесь вслух, я не считаю возможным пройти мимо этого. Верно, тт. Каменев, Смирнов Иван Никитич, Смага за 2—3 часа до открытия съезда пришли ко мне с предложением устроить предварительное совещание с членами Политбюро. Я им ответил, что через 2—3 часа должен открыться съезд и что един-

ственно правильный путь — это выйти на съездовскую трибуну и честно и открыто сказать, что вы думаете делать дальше; всякие переговоры за спиной съезда я считал совершенно недопустимыми и посоветовал им обратиться к верховному органу партии — съезду. Как они выступали на съезде, мы слышали. Каков их ответ на решение съезда, вы видите из документов, розданных вам. Есть ли это тот ответ, которого от них требовал съезд? Нет. Съезд требовал идейного и организационного разоружения. Ни того, ни другого в их ответах нет.

Если, товарищи, нам говорят сейчас, что фракцию они распускают, то в этом им трудно верить, ибо мы имеем документы, указывающие на то, что они говорят своим единоличникам, что, мол, формально фракцию надо распустить, но фактически сойтись вокруг нашей платформы, ибо она правильная. Иначе и не может быть. Если вы заявляете своим единоличникам, что наша платформа — «ленинская», правильная, а все, что съезд принимает, — это чуть ли не меншевизм, ну какой же муляк, какой честный рабочий согласится оставить борьбу?

Что они идейно не разоружаются, видно из этих документов. Что же мы могли сделать? Могла ли комиссия принять какой-нибудь пивной компромисс и обратиться к съезду с таким предложением? Мы считали, что такой компромисс не только никакой пользы не принесет ни партии, ни оппозиции, а, наоборот, принесет большущий вред. Мы не раз пробовали договариваться с оппозицией. Вы помните знаменитое заявление их от 16 октября 1926 г., вы знаете заявление их и их обязательство от 8 августа именного года. Чем же оно кончилось? Кончилось тем, что на второй же день начались жесточайшие атаки против партии. Мы считали и считаем, что если оппозиция честно, искренно хочет остаться в старой ленинской партии, то она должна прийти сюда и заявить: идейно и организационно целиком и полностью разоружаемся. (Аплодисменты.) Свои ошибки признаем и целиком и полностью подчиняемся съезду партии. (Аплодисменты.) Если же этого нет, а до сих пор этого не было, то нет никакого смысла начинать всю эту канитель, которую мы ведем с оппозицией в продолжение 2 лет, сначала. (Аплодисменты.) Это и заставило нас принять решение, которое говорит о том, что оппозиция должна быть исключена из партии. (Голоса: «Правильно!») Продолжительные аплодисменты. Одновременно с этим в нашем предложении указывается на то, что партия должна принять все условия, все меры к тому, чтобы те рабочие, которые еще остаются в рядах оппозиции, — а их ряды разлагаются и сейчас: мы имеем за последние две недели только в одном Ленинграде отход от оппозиции 300 рабочих-большевиков (аплодисменты), — высвободить их из-под губительного влияния меньшевистской идеологии Троцкого и Зиновьева. (Аплодисменты.) Предлагая, товарищи, вам такое решение, мы великодушно знаем, какое громадное значение оно имеет. Мы прекрасно знаем, как тяжело исключать — а они на это нас вынудили, повторно, вынудили — часть бывших большевиков из партии, часть бывших большевиков, которые немало пользы принесли нашей пар-

тин и не один год боролись в наших рядах. (Голос: «Партия требует этого») Но, товарищи, ничего не поделаешь. Если эти товарищи много работали в нашей партии, то сейчас, когда перед партией стоят трудности, если они вместо того, чтобы идти с нами и преодолевать их, помогать организовывать оборону страны, будут атаковать нашу партию, советскую власть, то мы, как бы это тяжело ни было для нас, будем честно голосовать за то, чтобы все те, кто мешает партии, остались вне ее рядов. (Бурные аплодисменты.) Одновременно с этим мы сделаем все (и полной уверенности, что это окончится нашей победой), чтобы оппозиционеры в ближайшие месяцы остались голыми, раздетыми, только бывшими генералами без единого солдата. (Продолжительные аплодисменты.)

Разрешите прочесть резолюцию комиссии.

Резолюция комиссии XV съезда ВКП(б) об оппозиции.

XV съезд, заслушав доклад комиссии, тщательно изучившей все материалы, касающиеся оппозиции, констатирует следующее:

1. Оппозиция в области идеологической от разногласий тактического характера перешла к разногласиям программного характера, ревнуя взгляды Ленина и скатившись к позиции меньшевизма. Отрицание возможности победоносного строительства социализма в СССР и, следовательно, отрицание социалистического характера нашей революции; отрицание социалистического характера государственной промышленности; отрицание социалистических путей развития в деревне в условиях пролетарской диктатуры и политики союза пролетариата с основными массами крестьянства на базе социалистического строительства; наконец, фактическое отрицание пролетарской диктатуры в СССР («терридор») и связанные с этим капитулянтство и поражение, — вся эта идейная установка превратила троцкистскую оппозицию в орудие мелкобуржуазной демократии внутри СССР и в вспомогательный отряд международной социал-демократии за его пределами.

2. В области тактической оппозиция, усиливая и обостряя свою работу против партии, перешла за грань не только устава партии, но и за грань советской легальности (незаконные собрания, незаконные типографии, незаконные органы печати, насильственный захват помещений и т. д.). Завершением этой антисоветской тактики явился переход к открытой борьбе против режима пролетарской диктатуры, к устройству уличных демонстраций против партии и советского правительства 7 ноября 1927 г. Антисоветская тактика оппозиции, применяемая и за границей, связанная с пропагандой клеветнических наветов против СССР, фактически поставила оппозицию в один ряд с открытыми врагами страны диктатуры пролетариата.

3. В области организационных вопросов оппозиция, опираясь на ревизию ленинских взглядов, от фракционности перешла к созданию своей собственной троцкистской партии. Комиссия установила с полной очевид-

ностью наличие у оппозиции своего центрального комитета, областных, губернских, городских и районных центров, технического аппарата, членских взносов, печатных органов и т. д. и т. п. За границей троцкистская партия связалась не только с фракционными группками антиленинского толка, имеющимися внутри партий Коминтерна, но и с организациями, группами и отдельными лицами, иногда к Коммунистическому Интернационалу не принадлежавшими, равно как и с исключенными из Коминтерна прагмами и изменниками коммунистического движения (Маслов, Рут Фишер, Корн, Суварин, Роснер, Роланд-Гольст, Либерс и т. д. и т. п.). Такая организационная практика оппозиции привела к тому, что внутри СССР оппозиция связалась с беспартийными буржуазными интеллигентами (Щербаков и К^о), в свою очередь связанными с открытыми контрреволюционерами, а за пределами СССР — стала предметом широкой поддержки со стороны буржуазии всех стран.

Исходя из всего вышесказанного, XV съезд считает, что ЦК и ЦКК поступили правильно, исключив Троцкого и Зиновьева 14 ноября 1927 г. из рядов ВКП(б), а других оппозиционных членов ЦК и ЦКК — из состава этих последних и поставил вопрос об оппозиции в целом на обсуждение съезда.

Съезд в своей резолюции по отчету ЦК заявил, что принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганда ее взглядов являются несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б). Съезд считает, в связи с этим, что оппозиция должна разоружиться и идейно и организационно, решительно осудив изложенные выше ее взгляды как антиленинские, как меньшевистские и взяв на себя обязательство защищать взгляды и решения партии, ее съездов, ее конференций, ее ЦК.

Оппозиция, однако, отвергла это требование партии. В документе оппозиции от 3 декабря 1927 г., за подписью 121 активных деятелей оппозиции, оппозиция не только не отказывается, а наоборот, настаивает на пропаганде своих меньшевистских взглядов.

После принятия съездом резолюции по отчету ЦК в комиссию поступило 2 новых документа оппозиции от 10 декабря 1927 года, из которых один (за подписью Раковского, Муралова и Ралека) настаивает на необходимости не только сохранения этих меньшевистских взглядов, но и на необходимости их пропаганды, а другой (за подписью Каменева, Бакаева, Елдокимова и Авдеева) настаивает на сохранении меньшевистских взглядов оппозиции при отказе от их пропаганды, что противоречит требованию идейного разоружения и означает отказ от защиты решений партии.

Констатируя явное разноречие между двумя оппозиционными группками, съезд считает вместе с тем оба заявления оппозиции совершенно неудовлетворительными.

Исходя из вышесказанного и приняв во внимание двукратное нарушение оппозицией ее торжественных обещаний об отказе от фракционности, съезд постановляет:

1) Исключить из партии следующих активных деятелей троцкистской оппозиции:

1. Аддеев, Ив. А.	25. Касперского, И. Ф.	50. Радека, К. Б.
2. Александрова, А. И.	26. Каталина, Ив. И.	51. Раковского, Хр. Г.
3. Аусема, В. Х.	27. Ковалевского, В. Я.	52. Рафаила, Р. Б.
4. Бакаева, Ив. П.	28. Командира, Я. А.	53. Рейнгольда, И. И.
5. Баташева, А. И.	29. Конькову, А. Д.	54. Рощина, П. Э.
6. Баранова, С. Ф.	30. Кострицкого, И. С.	55. Румянцева, В. В.
7. Богуславского, М. С.	31. Красовскую, М.	56. Сафарова, Г. И.
8. Будимскую, Р. Г.	32. Куклина, А. С.	57. Сенькова, З. С.
9. Вардина, И. В.	33. Лапелача, М. М.	58. Смагу, И. Т.
10. Врачева, И. В.	34. Лешина, В.	59. Смирнова, И. Н.
11. Гертика, Ар. М.	35. Делозола, П. Я.	60. Соколова, А. А.
12. Гессена, С. М.	36. Лизанца, Г. Я.	61. Соловьева, К. С.
13. Гордона, Н. И.	37. Ливину, Э. И.	62. Сосновского, Л. С.
14. Гуральского-Хейфеца, А. Я.	38. Лобанова, Г.	63. Тарасова, И. И.
15. Дмитриева, Т. Д.	39. Лубина, Г.	64. Тартаковскую, Ф. Б.
16. Дробинца, Я. Н.	40. Мишичева, А. Г.	65. Тарханова, О. С.
17. Еджокимова, Г. Е.	41. Муралова, Н. И.	66. Тер-Паганян, Э. А.
18. Залудского, П. А.	42. Натансон, М. Я.	67. Тужикова.
19. Зорина, С. С.	43. Николшина, Н. И.	68. Уковена, А. И.
20. Ильина, С. К.	44. Паульсона, И. И.	69. Федорова, Гр. Ф.
21. Кастарадзе, С. И.	45. Петерсон, А. А.	70. Филиппова, И.
22. Качалина, Л. А.	46. Питавин, С. А.	71. Фортина, М. В.
23. Каменева, Л. Б.	47. Поломарева, В. П.	72. Харитонова, М. М.
24. Каспарову, В. Э.	48. Патакова, Г. Л.	73. Чернова, П. Ст.
	49. Равич, О. Н.	74. Шеншелеву, М. И.
		75. Эшбу, Е. А.

2) Исключить из партии группу Саломона, как явно антиреволюционную:

1. Большакова, А.	8. Мано, М. Н.	16. Смирнова, В. М.
2. Вартулова, В. Ф.	9. Миякова, М. И.	17. Смирнова, М. А.
3. Луиз, Э. М.	10. Сборина, В. П.	18. Строганова, Б. Д.
4. Вмельянова
(Калина), Б. В.	11. Пенько, М. С.	19. Тихонова, Л. Е.
5. Заварьян, Н. И.	12. Пилтенко, Ф. И.	20. Устименка, Ф. Г.
6. Кириллова, Д. И.	13. Проняца, М. В.	21. Хоречко, Т. Ив.
7. Минкин, П. П.	14. Путилина, Д. Е.	22. Черкасова, Н. К.
	15. Сидовкера, А. Л.	23. Шрейбера, С. Л.

3) Поручить ЦК и ЦКК принять все меры идейного воздействия на рядовых членов троцкистской оппозиции с целью их убеждения при одновременном очищении партии от всех явно неисправимых элементов троцкистской оппозиции.

Председательствующий. Товарищи, от оппозиции никто слова не просил.

Смилга. Я прошу слова для заявления. (Шум, движение в зале.)

Председательствующий. Слово имеет т. Смилга.

Смилга. Товарищи, по поводу внесенного т. Орджоникидзе предложения об исключении оппозиции из партии имею от имени своего, товарищей Муралова, Раковского и Радека сделать съезду следующее заявление. (Читает.)

ЗАЯВЛЕНИЕ XV СЪЕЗДУ ВКП (б)

ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ОППОЗИЦИИ ИЗ ПАРТИИ.

Съезду предложено исключить нас из рядов ВКП(б). Мы считаем своим долгом заявить по этому поводу съезду следующее:

Исключение из партии лишает нас партийных прав, но не может освободить нас от тех обязанностей, которые приняты каждым из нас при вступлении в ряды Коммунистической партии. Исключенные из ее рядов, мы остаемся, как и раньше, верными программе нашей партии, ее традициям, ее знамени. Мы будем работать над усилением Коммунистической партии и ее влияния на рабочий класс.

Мы заявили и заявляем о подчинении решениям XV съезда и о роспуске нашей фракции. Мы обязались защищать наши взгляды в рамках партийного устава. Мы обязались и обязуемся сделать все для сохранения единства нашей партии, стоящей во главе рабочего государства. Мы категорически отвергаем приписываемое нам намерение организовать вторую партию (голоса с мест: «Ложь! Вы ее уже организовали!»), как несовместимое с диктатурой пролетариата и противоречащее учению Ленина. Исключение из партии не изменит ни наших взглядов, ни нашего отношения к вопросу о единстве ВКП (б).

Столь же решительно мы отвергаем утверждение насчет антисоветских тенденций нашей борьбы. (Голос с места: «А ваша демонстрация 7 ноября?»). Мы все — в той или иной степени — соучастники в строительстве Советского государства, первого отечества трудящихся. Наша цель — укрепление советской власти на основе союза рабочих и крестьян. Наш путь — путь внутрипартийной реформы. Мы будем добиваться торжества наших взглядов только на этом пути.

Наши взгляды характеризовались на Съезде как меньшевистские. (Голоса с мест: «Правильно!») Мы ни в коем случае не можем принять эту характеристику. Меньшевизм был и остается противником Октября и защитником буржуазной демократии, которая есть форма господства капитала.

Мы же все — участники борьбы за ниспровержение капитализма и за установление диктатуры пролетариата. Смысл нашей внутрипартийной борьбы состоит в защите социалистической диктатуры от ошибок, результатом которых могло бы быть возвращение — через ряд политических этапов — к буржуазной демократии. (Шум. Возмущение в зале.)

Мы отклоняем наименование оппозиции «троцкистской», как основанное на попытках искусственно и произвольно связать величайшие вопросы нашей эпохи с давно ликвидированными дореволюционными разногласиями, к которым большинство из нас не было причастно. Мы стоим полностью и целиком на почве исторических основ большевизма.

Нас исключают за иллыи взгляды. Они изложены в нашей платформе и тезисах. Мы считаем эти взгляды большевистскими, ленинскими. Отказаться от них мы не можем, ибо ход событий подтверждает их правдуность.

Уже больше тысячи коммунистов-оппозиционеров исключено из партии. Исключение верхушки оппозиции съездом будет сигналом к исключению новых тысяч оппозиционеров. (Голоса: «Каких тысяч? Где?» Шум.) Эти исключения будут означать — хочет этого съезд или нет — сдвиг партийной политики направо, укрепление враждебных пролетариату классов и группировок внутри страны и усиление напора империализма извне.

Нельзя с успехом ограничивать кулачество, вести борьбу с бюрократизмом и проводить 7-часовой рабочий день, отсекая в то же время от партии тех, которые добивались в продолжение последних лет отпора растущей силе кулака, настойчиво выступали против бюрократических извращений и ставили на очередь дня более быстрое улучшение положения рабочих. Нельзя вести подготовку защиты завоевания Октября от посягательства империализма и изгонять из рядов партии тех, которых мировая буржуазия считает своими наиболее непримиримыми врагами. (Смех. Шум. Голоса: «Своими союзниками!»)

Партийный режим, приведший к нашему исключению, ведет неминуемо к новым расщеплениям партии и к новым отсечениям. Только режим внутрипартийной демократии может обеспечить выработку правильной линии партии и укрепить связь ее с рабочим классом.

Исключение оппозиционеров, как и другие репрессии против них, имеет целью вырвать с корнем оппозиционные идеи из партии. Но, поскольку эти идеи правильно отражают исторические интересы пролетариата и основные задачи партии, они, несмотря на репрессии, будут в партии жить и рождать новых защитников.

Сердцевина партии — рабочие-большевики. Во время надвигающихся опасностей их голос будет решающим для судеб партии и революции. Этот голос совпадает с нашим голосом.

Исключенные из партии, мы будем добиваться нашего возвращения в ее ряды. Мы глубоко убеждены, что наше исключение будет лишь временным, ибо дальнейший ход классовой борьбы и наша деятельность (голоса с мест: «Какая деятельность? Где?» Шум) убедят каждого члена партии в неправильности обвинений, приведших к нашему исключению.

Борьба в рядах ВКП не могла остаться без отклика в рядах Коминтерна. Почти во всех братских коммунистических партиях оппозиция имеет единомышленников и сочувствующих (голоса: «Ренегатов»), которые, как и мы, подвергаются репрессиям. Мы не сомневаемся, что оппозиционеры,

исключенные из других партий, не вступят на путь создания вторых партий, т. е. на путь раскола Коминтерна. Исправить ошибки и выравнять линию руководства можно и должно в рамках единства. Терпеливое разъяснение своих взглядов на опыте событий, активное участие в борьбе коммунистических партий с буржуазией и с социал-демократией приведет к тому, что в поднимающейся снова волне рабочего движения единство Коминтерна будет восстановлено на тех неизбежных основах, которые заложил Ленин.

Верные учению Маркса и Ленина, кроме связанных с ВКП и Коминтерном, мы отвечаем на наше исключение из ВКП твердым решением и впредь бороться беззаветно под старым большевистским знаменем (слова с места: «Не большевистским, а Троцкого») за торжество мировой революции, за единство коммунистических партий как авангарда пролетариата, за защиту завоеваний Октябрьской революции, за коммунизм, за ВКП и Коминтерн.

18 декабря 1927 г.

И. Смилга, Н. Муралов,
Х. Раковский, К. Радек.

Смилга. На основе зачитанного мною заявления, предлагаю съезду оглашенную т. Орджоникидзе резолюцию об оппозиции отклонить. (Сильный шум.)

Председательствующий. Больше никаких заявлений нет. Слово имеет т. Калинин. (Все делегаты встают и встречают т. Калинина бурными, долго не стихающими аплодисментами и криками «ура!».)

Калинин. Товарищи, очевидно, единый блок оппозиции в своих выступлениях перед XV съездом раскололся: по крайней мере сейчас мы выслушали заявление только от одной части этого блока. И надо сказать, что к тем доводам о необходимости исключения оппозиции из партии, какие имелись в нашем распоряжении до сих пор, они, пожалуй, прибавили еще сумму доводов в своем последнем заявлении. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Мне кажется, что с этой частью оппозиции покончено теперь и идейно и организационно. В настоящее время даже самый умеренный член партии, при самом большом желании сохранить ее для партии, после этого заявления должен сказать: эта группа бывших коммунистов отмерла и окончательно отпала от партии.

Но, товарищи, у нас есть и другое заявление, поданное другой частью оппозиционного блока и подписанное т. Каменевым и другими. Авторы этого последнего заявления говорят, что они отказываются от пропаганды своих взглядов... «отказываются». Они «обещают» подчиниться всем решениям партии. Но... взгляды, разделяемые ими, они считают правильными (!!) взглядами.

Товарищи, как может оценить рабочий класс с моральной и в особенности с политической точки зрения людей, которые перед всем миром заявляют, что они отказываются пропагандировать взгляды, являющиеся по их мнению правильными?!? Как же можно оценить такое заявление? Или это —

сознательный обман членов партии — сознательный, злонамеренный обман, чтобы на почве этого обмана вести снова и снова свою глуповатую работу во расколу партии; или же, товарищи, эта группа оппозиционеров превратилась в обывателей, которые имеют свои взгляды «про себя», но их не проповедают. В первом случае — дело совершенно ясно: партия никому не позволит издеваться над собой. Во втором случае линия партии также не может вызвать сомнений: нам, товарищи, не нужны в партии обыватели. Эта группа оппозиционеров считает свои взгляды «ценным» багажом, который необходимо консервировать в недрах партии. Очевидно, гг. Каменев, Зиновьев и другие полагают, что Коммунистическая партия из действительной, творческой партии превратилась в партию, где каждый год могут отлагаться особые «непроповедуемые» миросовердания, словно Коммунистическая партия стала «музеем» наглядно-убежит. Это — не взгляды революционера, а взгляды странного любителя-идеографа. Коммунистическая партия такого к себе отношения допустить не может: если из года в год будут откладываться, хотя бы в качестве музейной редкости, такие миросовердания, то они будут тормозить жизнь нашей партии, будут умирять нашу партию.

Говорят о сплочении. Но это сплочение выражается прежде всего в коллективной деятельности. Сила партии заключается в единстве партии, в единстве ее действий. И вот, товарищи, мне кажется, что при всем желании, — а, несомненно, такое желание имеется у многих коммунистов, — найти какую-либо форму, которая дала бы нам возможность оставить этих людей в партии, мы не можем удовлетворить этого желания. Ити навстречу такому желанию опасно для партии. Это значит обольщаться только в идее единства партии, стремиться сохранить во что бы то ни стало определенное количество «яблока» лишних членов партии. Но такое единство разлагает партию, разрушает цельность большевистского миросовердания, подрывает большевистскую организационную структуру. Такое единство превращает подлинно единую партию, где каждый член ее обязан подчиняться беспрекословно руководящей воле партии, в конгломерат различных групп, иначе говоря — в меньшевистскую партию.

Обиная нас в термидорианстве, оппортунизме и т. д., оппозиция за последние два года сделала все, чтобы окончательно толкнуть себя в идейный омут меньшевизма. Вместе с тем она сделала все, чтобы совершенно порвать с организационными традициями большевизма, чтобы единую, единую Коммунистическую партию превратить в меньшевистский юкель.

Товарищи, я думаю, что у некоторых из нас, вероятно, была надежда, что, может быть, в последний день, в последний решающий день, когда будет обсуждаться вопрос об исключении этой группы лиц из партии, мы от них услышим голос раскаяния. Но, как видите, этого нет ни с той, ни с другой стороны. Очевидно, что сами исключенные чувствуют себя уже чужеродным телом в Коммунистической партии. И когда здесь т. Смирнов лицемерно заявлял: «мы останемся коммунистами, мы будем бороться за единство Коммунистической партии» (г о л о с: «Где?»), то, товарищи, боль-

шее фарисейство, большее издевательство над партией, чем эти слова, трудно придумать. (Голоса: «Правильно!») Если бы это говорил Троцкий, который почти всю свою жизнь боролся «за единство партии», против Ленина и большевиков, всю жизнь боролся на стороне меньшевиков и не создал своей «единой» партии (а п л о д и с м е н т ы), — то это еще победы. Но печально как раз то, что эти лицемерные слова мы слышали из уст буферника Смилги, который удосужился докатиться до такой позорной роли. Совершенно ясно, товарищи, что все, кто идет за Троцким и повторяет слова: «мы боремся за единство партии» — все они обречены, по крайней мере идейно, болтаться между меньшевистским болотом и Коммунистической партией, как почти всю жизнь болтался Троцкий. (А п л о д и с м е н т ы. Голоса: «Правильно!»)

Товарищи, неприлично в данном случае заниматься такими делами, как исключать из партии. Все мы понимаем, что среди исключаемых есть заслуженные товарищи, которые десятки лет совместно с нами боролись. Но, товарищи, пришел момент, когда все личные симпатии, все прошлые заслуги должны быть отложены в сторону, будучи подчинены интересам пролетариата, интересам Коммунистической партии. Высшие интересы рабочего класса — не только русского, но и международного рабочего класса, — а также заботы о сохранении идейной чистоты и организационной сплоченности Коммунистической партии повелевают и требуют от нас произвести решительную ампутацию разлагающих элементов в нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы хорошо знаем, что не раз в прошлом были отколы от нашей большевистской партии, когда партия была в подполье, когда партия была слаба. И всегда эти отколы оказывались простыми эпизодами, а все откальвающиеся группы в большинстве случаев превращались в обывателей. Мне кажется, что такая же участь ждет и ныне исключаемых из нашей партии, — других путей им не дано, — а Всесоюзная коммунистическая партия, выбросив из своей среды негодные элементы, пойдет своей дорогой во главе рабочего класса к успешному завершению социалистического строительства. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Угаров. (Аплодисменты.)

Угаров. Товарищи, с величайшим волнением приходится сегодня выступать с этой трибуны перед XV съездом нашей партии. Действительно, когда мы с вами продолжали работу съезда, то у меня и у многих товарищей были еще надежды на то, что авось к концу съезда наши бывшие друзья и соратники, наши товарищи образуются, по-пролетарски придут к съезду и скажут свое слово так, как говорят сейчас многие сотни пролетариев-коммунистов, которые были втянуты в сети оппозиции. У нас, товарищи, в Ленинграде, как вы знаете, во все время дискуссии за оппозицию голосовало приблизительно 500 человек. 300 человек уже покинули ряды оппозиции и, видно, по-пролетарски искренно раскаиваются в своих заблуждениях; они пишут съезду вкратце, честно, искренно по-пролетарски следующее: «Товарищи, мы заявляем партийному съезду, что наше заявление коммунар-

рабочих есть искренний отказ от своих действий и ошибочных взглядов». (Шумные аплодисменты.)

Товарищи, о документе Смилги тут говорить нечего. Совершенно ясно, куда направлен этот документ. Я думаю, что оппозиционеры пойдут теперь по пути Рут Фишер и Маслова. Но пусть они не забудут того, что Рут Фишер и Маслов сидят в буржуазной Германии, а оппозиционеры будут находиться у нас, в стране пролетарской диктатуры. (Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты.) У нас партия сильная, власть тоже у нас хорошая (смех), вот десятилетие сегодня, кажется, справляют наши соответствующие органы. (Смех. Шумные аплодисменты.) Пару слов я хочу, однако, сказать о Каменеве. Я знаю его немного. Он человек покладистый. (Смех.) Я вспоминаю борьбу в 1917 г. Тогда я временно исполнял должность секретаря фракции Питерского совета. Как вы помните, тогда была буза с Каменевым и с Зиновьевым. Ну, ходили мы переговариваться, парить, — мы были тогда не так много грамотны, — но потом увидели, что из этого дела ничего не выйдет. В дальнейшем был один случай, когда я выступал против Троцкого и встретил на одном собрании Каменева. Вспомнил 1917 год. Вот он мне и говорит: «Знаешь что, Угаров, меня тогда черт попутал». (Смех.) Я, товарищи, думаю, по своей душевной простоте, что бы его и сейчас путает этот черт (возгласы: «Правильно!» Смех. Аплодисменты), вплыл в Каменева и держит его за ногу. (Смех.) Товарищи, суть не в том только, что оппозиция портит нам дело. Мы привыкли драться и били их на всех собраниях. Два года мы с ними везде спорили. Они плакались: мало дискуссии. Мы в Ленинграде два года имеем такое положение, что почти на одной неделе, на одного партийного собрания не проходило без того, чтобы не было дискуссии. Я, товарищи, видел недавно кой-кого из наших товарищей — германских коммунистов, они мне говорили о том, что сейчас главное, что мешает полечению рабочих, это неурядицы в нашей партии. Мешают полечению рабочих те оппозиционные шпартгалки и платформы, которые в многочисленном количестве распространены по Германии. Рут Фишер и Маслов издали не только платформу за подписью Зиновьева, но также и сапроновскую платформу. Далее товарищи из Комитета Единства мне говорили, что им, беспартийным, бывшим социал-демократам, приходится давать разъяснения по поводу наших партийных дел. Тот вред, который нанесен нашей партией не только у нас здесь, но и в международном рабочем движении, конечно, колоссален. Нам наши рабочие часто говорят, что довольно водиться с оппозицией, надо гнать скорей ее из партии. Я думаю, что наше решение, оглашенное товарищем Орджоникидзе, весь рабочий класс, все коммунары примут с величайшим удовлетворением. (Аплодисменты.)

Товарищи, вопреки предложению Смилги, я предлагаю, с своей стороны, резолюцию, оглашенную Серго Орджоникидзе, единогласно принять. Голоса. Правильно! (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет т. Орджоникидзе. (Продолжительные аплодисменты.)

Орджоникидзе. Товарищи, разрешите мне отказаться от заключительного слова и предложить вам на наглое заявление Смилги, объявляющего войну съезду и всей нашей партии, ответить дружным и единогласным принятием резолюции, внесенной комиссией съезда. (Продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Ставлю на голосование резолюцию, внесенную комиссией и оглашенную т. Орджоникидзе. Голосую резолюцию в основном. (Голоса: «В целом!»)

Председательствующий. Есть предложение голосовать оглашенную т. Орджоникидзе резолюцию в целом. Кто за принятие резолюции, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Резолюция принята съездом единогласно. (Бурные продолжительные аплодисменты, все встают и поют «Интернационал».)

Председательствующий. Переходим к следующему пункту порядка дня: выборы ЦК, ЦРК и ЦКК. Для предложения слово имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, после перерыва в закрытом заседании начнется обсуждение списков центральных учреждений партии; в зал будут допускаться исключительно делегаты с решающими и совещательными голосами. Остальной ворядок будет объявлен после перерыва.

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

(19 декабря 1927 г., утреннее.)

Рыков (председательствующий). Товарищи, заседание съезда объявляю открытым. Какой порядок угодно принять съезду — заслушать ли сначала проекты резолюций, или новое заявление, которое вносит оппозиция. (Шум. Голоса: «Заявление», «Новое заявление», «Раньше резолюции».) Я оглашу это заявление. (Голос: «Резолюции раньше принять».) Товарищи, я проголосую. Кто за то, чтобы сначала утвердить резолюции, прошу поднять руки. (Голоса: «Больше».) Кто против? Мало. По докладу т. Бухарина слово имеет т. Угланов. (Аплодисменты.)

Угланов. Товарищи, комиссия, избранная съездом для разработки резолюции по докладу т. Бухарина, предлагает следующий проект резолюции: «Заслушав и обсудив доклад т. Бухарина, XV съезд одобряет деятельность делегации ВКП(б) в Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала. (Аплодисменты.)

Съезд констатирует, что отчетный период характеризуется обострением главнейших противоречий как внутри мировой капиталистической системы, так и между капиталистическим миром и СССР; обострением, в связи с этим, военной опасности, в первую очередь, опасности войны против СССР; резким обострением колониальной проблемы вообще и развитием великой китайской революции — в частности; началом нового обострения классовой борьбы между европейским рабочим классом и буржуазией.

Частичная стабилизация капитализма не только не устранила, но, напротив, форсировала развертывание противоречий между отдельными империалистическими странами и их группировками. Рост производства, восстановление торговых связей, упорядочение денежно-кредитного механизма ставят с величайшей остротой перед буржуазией проблему рынков сбыта, источников сырья и рынков капитала. Перемещение центра мирового капитализма в Соединенные штаты Америки, промышленный упадок и паразитическое загнивание Англии, противоречие между ростом производительных сил и тисками плана Дауэса в Германии, балканизация Европы, обнищание масс и сужение внутреннего рынка, — все это делает все ближе и неотвратимее попытку нового передела земного шара между империалистическими хищниками, новые вооруженные схватки и военные катастрофы.

Наряду с крайним обострением международной обстановки и международных отношений, являясь значительный рост классовых противоречий и классовой борьбы. Капиталистическая стабилизация проводится за счет систематического снижения жизненного уровня и усиления эксплуатации рабочего класса. Процесс стабилизации сопровождается безработицей, в несколько раз превышающей довоенный ее уровень. После непродолжительного периода относительного затишья мы имеем сейчас новый подъем революционного рабочего движения и значительное повышение широких рабочих масс. Все это свидетельствует об усиливающемся процессе развала капиталистической стабилизации.

Повлечение рабочих масс противостоит резкое поправление верхушки II Интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов. Социал-демократия, открыто отказывающаяся от классовой борьбы, целиком перешла на сторону буржуазии, пытается внедрить в рабочую массу идею классового сотрудничества (так называемая «американизация» рабочего движения, идеология «промышленного мира», коалиционная политика) и обманывая рабочий класс перспективой «мирного» перехода к социализму через «хозяйственную демократию» внутри капиталистических стран и к новому периоду якобы мирного капитализма (путем демократизации так называемой Лиги наций) в области международных отношений.

На основе начавшегося революционного подъема рабочего движения важнейшей задачей Коммунистического Интернационала является заострение борьбы против международного реформизма, в том числе и против троцкистской оппозиции, срывающей политику единого фронта в международном рабочем движении и тормозящей дело завоевания рабочих масс на сторону коммунизма.

Съезд считает необходимым наряду с энергичным развертыванием тактики единого фронта и борьбой за снятие с восток социал-демократической верхушки реформистской бюрократии (Генсовет и пр.) усилить борьбу за единство профдвижения, развернуть массовую работу Компартии в рабочем классе, в особенности работу в профсоюзах, а также всемерно укрепить Профинтерн и движение меньшинства. В связи с этим Съезд считает необходимым установление более тесной и более активной связи между Профинтерном и ВЦСПС.

Наступление мирового капитала на рабочий класс находит свое наиболее концентрированное выражение в подготовке войны против СССР. Влияние и революционизирующее воздействие СССР на капиталистический мир в огромной степени выросло и усилились благодаря тому, что вопреки буржуазной, социал-демократической и троцкистской клевете в сознании трудящихся всего мира СССР является теперь страной строящегося социализма. Строительство социализма в СССР, его хозяйственная реконструкция представляют собой в настоящий момент важнейший элемент мирового революционного движения. Съезд признает совершенно правильным лозунг защиты Советского Союза и китайской революции, который был выдвинут последним пленумом ИККИ как центральный лозунг текущего момента.

Отношение к вопросу о защите СССР образует водораздел между революцией и контрреволюцией. В крепнущих активных симпатиях к СССР все более широких слоев трудящихся поднимаются на привилегияльно-классовую высоту стихийные процессы полнения рабочих масс. Несмотря на всякого рода лицемерные манеры, именно в этом вопросе проявляется подлинное существование социал-демократии, на деле помогающей империалистам организовать войну против СССР.

В теснейшей связи с лозунгом защиты СССР находится лозунг защиты колониальных революций, в первую очередь китайской революции. Несмотря на временное поражение китайской революции, в частности на подавление восстания за советы в Кантоне, китайская революция продолжает жить, накапливая силы для нового перехода в развернутое наступление по всему фронту. Новый подъем революционного движения в Китае произойдет на новой основе. Национальная китайская буржуазия до конца исчерпала свои революционные возможности и полностью перешла в услужение международного империализма. Гоминдан стал прямым орудием генеральских, контрреволюционных, палаческих клик. Китайская революция в настоящее время может и будет развиваться исключительно как революция рабочих, крестьян и городской бедноты под флагом советов и тегемонией рабочего класса.

Коммунистическая партия, сделавшая оппортунистические ошибки, сумела обновить свое руководство и перестраивает свои ряды для того, чтобы победоносно бороться за дело китайской революции под знаменем рабочих и крестьянских советов.

Исключительная сложность задач, стоящих перед коммунистическим пролетариатом, требует абсолютного идейного единства и железной организационной сплоченности рядов Коминтерна. Съезд констатирует, что секция Коминтерна и его Секретариат оказали дружную и единодушную поддержку ВКП(б) в борьбе с троцкистской оппозицией, поведение которой ИККИ заклеймил как измену коммунизму. Троцкистская оппозиция, полностью порвавшая с левизмом, стоящая на меньшевистско-ликвидаторской платформе, своей клеветой на СССР помогающая и помогающая его злейшим врагам, открыто ведущая неслыханную по своей изгазости раскольническую работу, собравшая под своими знаменами худших ренегатов и отщепенцев от Корша и Рут Филмер до Суварина и Либерса, — эта оппозиция в рядах Коминтерна не может быть более терпима. Задача состоит в том, чтобы радикально очистить Коминтерн от всех антикоммунистических элементов, собирающихся вокруг троцкистской оппозиции.

За истекшие два года, несмотря на отдельные оппортунистические ошибки в ряде компартий, систематически исправлявшиеся руководством ИККИ, большевизация секций Коминтерна сделала дальнейшие значительные успехи. Съезд выражает уверенность, что руководство Коминтерна обеспечит дальнейшую большевизацию его рядов, дальнейшее их воспитание в духе подлинного левизма. Особенно важным в этом смысле Съезд считает, с одной стороны, преодоление парламентских иллюзий и традиций, реально-

ную борьбу с оппортунистическими уклонами вообще и, с другой стороны — всемерное усиление и развертывание массовой работы и работы в профсоюзах.

Важнейшие сессии Коминтерна и Коммунистической Интернационалы в целом достаточно окрепли и идейно и организационно, чтобы политически возглавить новый подъем рабочего движения и направить его по революционному пути.

Съезд вменяет ЦК партии в обязанность всемерно содействовать дальнейшему укреплению Коминтерна, его авторитета среди пролетарских масс, его работы вообще и его организационного аппарата в частности.

Вот, товарищи, тот проект резолюции, который предлагается комиссией на утверждение съезда партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Кто желает слово по проекту заслушанной резолюции? (Голоса: «Принять», «Утвердить!») Можно голосовать в целом? (Голоса: «Да».) Голосуются. Кто за оглашенный и Уставный проект резолюции, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно. (Аплодисменты.)

От комиссии по докладам гг. Рыкова и Крайшановского слово имеет т. Чубарь. (Аплодисменты. Голоса: «Только поправки!».)

Чубарь. Поправки, выработанные комиссией, розданы всем товарищам, и поэтому разрешите на каждой из них в отдельности не останавливаться, а пояснить лишь те поправки, которые являются новыми дополнениями к тем тезисам, которые были внесены на съезд. (Голоса: «Правильно!») Это касается подчеркивания в частности перечня отраслей промышленности, подчеркивания качественной выработки металлов, дополнения судостроением и золотоплатиновой промышленностью, чтобы в пятилетнем плане эти отрасли промышленности нашли более полное выражение. Далее, новыми дополнениями являются поправки, касающиеся кустарно-промышленной кооперации и мелкой промышленности, мобилизации средств, и тут же указано на то обстоятельство, что в области налогового обложения нам нужно подходить дифференцированно к различным группам кустарей, так как кустарики являются и те, которые только-только становятся на ноги, и те, которые целиком и полностью используют условия рынка, у которых накопление идет довольно быстрым темпом и которые поэтому в части налогового обложения должны быть выделены.

Следующая поправка касается лесного хозяйства. Так как в мероприятиях, которые были намечены, эта отрасль сельского хозяйства не была выделена, в комиссии был сделан целый ряд предложений, в результате чего и было принято предложение, которое имеется на 2-й странице поправок комиссии, я его зачитывать не буду, — оно имеется у всех на руках.

Следующей крупной поправкой является новая редакция п. 10, который гласит теперь следующее:

«Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема техники и культуры отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и куль-

турной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры и исходя из urgency нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза».

Дальше идут поправки, которые касаются директив в области заработной платы, сокращения рабочего дня; имеются поправки, уточняющие мероприятия в области более полного удовлетворения запросов рабочего класса.

Следующая поправка касается характеристики положения рабочей молодежи. Эта поправка принята по предложению представителя молодежи, хотя в окончательной редакции она получалась более сжатая, чем внесенное предложение.

К пункту о культурном строительстве принято тоже добавление, которое говорит об основах плана культурного строительства и где подчеркивается задача всеобщего обучения, ликвидации неграмотности, массового профтехнического образования и т. д., а также и подготовки квалифицированных специалистов и научных работников.

И последняя поправка крупная — это подчеркивание необходимости не останавливаться перед затратами на опыты по применению изобретений и проведению улучшенных методов производства. Товарищи, работавшие в комиссии со стороны хозяйственников, со стороны ВСНХ, особенно подчеркивали тот момент, что нам в предстоящий период придется очень много искать новых методов, новых технических решений наших хозяйственных задач. На пути этих исканий будет много ошибок, но тем больше должно быть применено опытов, тем больше должна быть оказана поддержка всем этим деловым исканиям. И подчеркивалось, что в планах это должно быть предусмотрено.

Вот все более или менее существенные поправки, которые были внесены.

Кроме того, был внесен ряд редакционных поправок, которые большого значения не имеют, но которые дают некоторое уточнение формулировок, имевшихся в первоначальном проекте.

Я от имени комиссии предлагаю все поправки, выработанные нашей комиссией, принять и текст в целом утвердить. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Разрешите проект этого решения также голосовать в целом. (Голоса: «В целом!») Других предложений нет? Голосуете? Кто за оглашенное т. Чубарен предложение, прошу поднять руки. Опустить. Кто против? Воздерживается? Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Товарищи, резолюцию по докладу т. Молотова мы можем огласить только минут через 5. Предлагается сейчас заслушать предложение т. Коснора организационного характера. Слово имеет т. Коснор. (Аплодисменты.)

Коснор. Товарищи, делегации украинская, московская, сибирская, поволжская и целый ряд других внесли в президиум предложение, чтобы, во изменение устава, наш Всесоюзный партийный съезд собирать не раз в год,

как это у нас написано в уставе сейчас, а не реже одного раза в два года. (Голоса: «Правильно!») Я думаю, товарищи, что этот вопрос вполне ясен; соответствующее предложение единогласно было принято во всех делегациях, и едва ли мне нужно еще доказывать перед вами необходимость его принятия. То же самое и с другими предложениями. Разрешите зачитать по очереди или все сразу предложения?

Председательствующий. Нет, нужно отдельно. По вопросу о сроках созыва съезда не реже одного раза в два года желают говорить? (Голоса: «Голосуйте!») Голосуются. Кто за предложение, внесенное т. Косиором, прошу поднять руки. Опустите. Против? — Четыре. Воздерживается? Тон воздержавшихся. Принято. Следующий пункт.

Косиор. Дальше, товарищи, опыт нашей перманентной в течение двух лет дискуссии с оппозицией показал необходимость принятия одного решения, которое я сейчас вам предлагаю. Я предлагаю, чтобы съезд принял положение, что все члены партии, отказывающиеся правильно отвечать на вопросы контрольной комиссии, подлежат немедленному исключению из партии. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно!») Я думаю, также не нужно, товарищи, доказывать правильность и необходимость принятия этого самого решения, оно для всех совершенно очевидно. (Голоса: «Правильно!»)

Председательствующий. Желает кто-нибудь слово?

Голоса. Нет!

Председательствующий. Голосуются. Кто за предложение комиссии, прошу поднять руки. Опустите. Против?

Голос. Едва ли кто найдетсЯ.

Председательствующий. Воздерживается? Принято единогласно. (Аплодисменты.)

Косиор. Дальше, товарищи, третье предложение. Оно заключается в следующем. Я предлагаю, чтобы партийный съезд в качестве своего решения принял одну часть из резолюции XV Всесоюзной партийной конференции, которая говорит о порядке открытия дискуссии в партии. Всесоюзная дискуссия может быть признана необходимой лишь в том случае, если:

а) эта необходимость признается, по крайней мере, несколькими местными организациями губернского и областного масштаба;

б) если внутри Центрального комитета нет налично достаточно твердого большинства в важнейших вопросах партийной политики;

в) если, несмотря на наличие твердого большинства, стоящего на определенной точке зрения, Центральный комитет все же считает необходимым проверить правильность своей политики путем дискуссионного обсуждения в партии.

При этом во всех этих случаях всесоюзная дискуссия может начинаться и проводиться лишь после соответствующего решения Центрального комитета.

Голоса. Правильно!

Председательствующий. Возражения есть или нет? Нет. Голосуются. Кто за это предложение? Кто против? Кто воздерживается? Принято.

Словно имеет для предложения об изменении устава ЦКК т. Ярославский. (Аплодисменты.)

Ярославский. Товарищи, предложение, которое мы вносим, касается § 65 устава нашей партии. В этом параграфе о ЦКК сказано, что—

«в период между пленумами для руководства всей текущей работой органов ЦКК образуются президиум в составе 21 члена и 9 кандидатов и его исполнительный орган — секретариат, а также образуется для рассмотрения дел о нарушении партийной, партустава и программы партколлегия ЦКК».

Мы считаем необходимым изменить несколько структуру наших органов, изменить в том отношении, что президиум, являясь руководящим органом, объединяющим деятельность и наркомата РКИ, и ЦКК, и партколлегия, должен являться этим руководящим органом целиком, а секретариат как промежуточный орган мы считаем необходимым совершенно упразднить. Таким образом все вопросы советского характера будут обсуждаться в коллегии РКИ. Все вопросы партийного характера — в партколлегии, которая, конечно, соответствующим образом расширяется. Туда вводятся руководящие работники ЦКК, и устраняется несколько та тяжеловесность организации, которая вносит неясность в вопрос о руководстве ЦКК — РКИ. Вот почему мы считаем необходимым внести такую поправку: вычеркнуть из этого пункта слова: «и его исполнительный орган — секретариат» и принять этот абзац в следующей редакции:

«Пленум ЦКК созывается раз в 3 месяца в период между с'ездами. Для руководства всей текущей работой органов ЦКК образуются президиум в составе 21 члена и 9 кандидатов, а также образуется для рассмотрения дел по нарушению партийной, устава и программы ВКП(б) партколлегия ЦКК».

Второе предложение сводится к очень небольшой поправке, к тому, что «президиум ЦКК делегирует в Политбюро не 3 членов и 3 кандидатов, а 4 членов и 4 кандидатов».

Голос. А в областных?

Ярославский. Тут спрашивают, товарищи, относятся ли эти положения к областным, окружным и другим местным органам. Мы никаких изменений не вносим в структуру нижестоящих органов ЦКК, это касается только ЦКК ВКП(б).

Голос. Путаница все равно будет.

Председательствующий. По отношению к местным органам не требуется решения с'езда, устав же ЦКК обсуждается с'ездом. Если потребуются какие-нибудь изменения других органов, то решения по этим вопросам может вынести сама ЦКК.

Кто желает слова по предложению товарища Ярославского? Нет. Голосуется. Кто за предложение товарища Ярославского, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздерживается? Один воздержался. Тов. Затонский имеет слово.

Затонский. Товарищи, от имени счетной комиссии съезда я оглашаю результаты выборов в Центральные органы партии.

Члены Центрального Комитета ВКП(б)

1. Акулов, И. А.	37. Медведев, А. В.
2. Андреев, А. А.	38. Менжинский, В. Р.
3. Антипов, Н. К.	39. Микоян, А. И.
4. Артюхина, А. В.	40. Михайлов, В. Д.
5. Бадаев, А. Е.	41. Молотов, В. М.
6. Бауман, К. Я.	42. Москвин, И. М.
7. Бубнов, А. С.	43. Ораховичев, М. Д.
8. Бухарин, Н. И.	44. Петровский, Г. И.
9. Ворошилов, К. Е.	45. Постышев, П. П.
10. Гамарник, Я. Б.	46. Петницкий, И. А.
11. Голощекин, Ф. И.	47. Рудзутак, Я. Э.
12. Догадов, А. И.	48. Румянцева, И. П.
13. Жуков, И. П.	49. Рухимович, М. Л.
14. Зеленский, И. А.	50. Рыков, А. И.
15. Кабаков, И. Д.	51. Скрышник, Н. А.
16. Каганович, А. М.	52. Смирнов, А. П.
17. Калинин, М. И.	53. Сокольников, Г. Я.
18. Киринг, Э. И.	54. Сталин, И. В.
19. Кириков, К. Ф.	55. Степанов-Скворцов, Ив. Ив.
20. Киров, С. М.	56. Стецкий, А. И.
21. Кнорин, В. Г.	57. Стрелецкий, К. К.
22. Колотылов, Н. Н.	58. Сулимов, Д. Е.
23. Комаров, Н. П.	59. Сырцов, С. И.
24. Косиор, И. В.	60. Толоконцев, А. Ф.
25. Косиор, С. В.	61. Томский, М. П.
26. Котов, В. А.	62. Угаров, Ф. Я.
27. Крижановский, Г. М.	63. Угланов, Н. А.
28. Крупская, Н. К.	64. Уханов, К. В.
29. Кубяк, Н. А.	65. Цюрупа, А. Д.
30. Куликов, Е. Ф.	66. Чечерин, Г. В.
31. Куйбышев, В. В.	67. Чубарь, В. Я.
32. Лепсе, И. И.	68. Чудов, М. С.
33. Лобов, С. С.	69. Шварц, С.
34. Ломов, Г. И.	70. Шверник, Н. М.
35. Любимов, И. Е.	71. Шнидт, В. В.
36. Мануильский, Д. З.	

Кандидаты в члены Центрального Комитета ВКП(б):

1. Алексеев, П. А.	26. Кальгина, А. С.
2. Румянцев, К. А.	27. Хатаевич, М. М.
3. Мусабеков, Г.	28. Строганов, В. А.
4. Уишлихт, И. С.	29. Кривницкой, А. И.
5. Чудкаев, С. Е.	30. Леонов, Ф. Г.
6. Колгушкин, Ф. Т.	31. Семенов, В. А.
7. Урываев, М. Е.	32. Полоцкий, Ва. И.
8. Икрамов, А.	33. Анделович, Н. М.
9. Киселев, А. С.	34. Чувьрин, П. Е.
10. Мирзоян, Л. И.	35. Гей, К. В.
11. Михайлов-Иванов, М. С.	36. Носов, И. П.
12. Цихон, А. М.	37. Элиава, Ш. З.
13. Баранов, П. И.	38. Варейкис, И. М.
14. Гривинский, Ф. П.	39. Мельничатский, Г. Н.
15. Эйхе, Р. И.	40. Межлаук, Б. И.
16. Иванов, Вал. Ив.	41. Домрадзе, В. В.
17. Брюханов, Н. П.	42. Ошвинцев, М. К.
18. Локацкий, Ф. И.	43. Рюбин, К. В.
19. Кадатский, И. Ф.	44. Каминский, Г. Н.
20. Соболев, С. М.	45. Клименко, И. Е.
21. Чаплин, Н. П.	46. Рютин, М. Н.
22. Кондратьев, Т. К.	47. Осинский, В. В.
23. Марков, А. Т.	48. Николаева, К. И.
24. Сухомлин, К. В.	49. Лезовский, С. А.
25. Жданов, А. А.	50. Серебровский, А. П.

Члены Центральной ревизионной комиссии.

1. Владимирский, М. Ф.	6. Богданов, П. А.
2. Степанов, С. И.	7. Лепя, А. К.
3. Юренич, Э. И.	8. Рябов, А. Н.
4. Бланш, Я. Б.	9. Рибинин, Е. И.
5. Ядов, М. Н.	

Члены Центральной контрольной комиссии ВКП(б):

1. Алексеева, Ф.	9. Бельский, З. М.
2. Амирханов, Ш. М.	10. Богданов, И. А.
3. Антонов, В. Г.	11. Богданов, П. Б.
4. Антонов, П. Е.	12. Борьин, Б. А.
5. Афанасьев, Н. А.	13. Булия, А. С.
6. Бармашева, С. И.	14. Буссе, К. Ю.
7. Бауэр, Я. Я.	15. Васильев, С. В.
8. Бахтина, Е. Я.	16. Вейнберг, Г. Д.

17. Викман, П. М.	62. Кариков, А. Х.
18. Виксинт, С. О.	63. Карпов, В. З.
19. Вишнякова, П. И.	64. Клинов, Я. И.
20. Вожжев, А. А.	65. Ключев, П. Н.
21. Галеев, Г. Г.	66. Кинга, М. А.
22. Галеев, М. И.	67. Кобылин, В. Н.
23. Галушкин, И. И.	68. Ковалев, М. И.
24. Герасимов, А. Г.	69. Кожевников, И. Ф.
25. Гольман, А. З.	70. Козлов, С. К.
26. Гончаров, Н. К.	71. Коковичев, М. Н.
27. Горчаев, М. Д.	72. Колобов, Н. А.
28. Горшков, И. И.	73. Комиссаров, С. И.
29. Гречанин, В. М.	74. Кондратьев, Д. И.
30. Григорьева, М. П.	75. Конюшков, В. П.
31. Гроссман, В. Я.	76. Копылов, А. Л.
32. Грузель, В. П.	77. Копцев, А. К.
33. Грязев, А. М.	78. Коростелев, А. А.
34. Грязев, И. Я.	79. Коростелев, Г. А.
35. Гуревич, А. И.	80. Коротков, И. И.
36. Гусев, С. И.	81. Косарев, А. В.
37. Десов, Г. А.	82. Кризов, Т. С.
38. Дирик, К. Я.	83. Крыленко, Н. В.
39. Долодзе, А. Г.	84. Кузьмин, П. К.
40. Дюжев, А. П.	85. Кузьмина, А. П.
41. Евреинюв, Н. И.	86. Кузнец, К.
42. Егоров, Я. Г.	87. Куробасев, Д. К.
43. Елизаров, В. П.	88. Курский, Д. И.
44. Енукидзе, А. С.	89. Кучметко, Н. О.
45. Жданов, Г. М.	90. Ладокина, Г. И.
46. Запашкин, Г. М.	91. Ларин, В. Ф.
47. Загребальский, М. Н.	92. Ларичев, А. И.
48. Зайцев, Г. М.	93. Лебедев, П. Н.
49. Зайцев, Г. А.	94. Лебедь, Д. З.
50. Зайцев, Ф. И.	95. Левитин, К. Ф.
51. Зингиль, З. Г.	96. Лежава, А. М.
52. Затонский, В. П.	97. Ленинский, Ф. В.
53. Землячка, Р. С.	98. Лисицын, Н. В.
54. Ильин, Н. И.	99. Локтиков, М. П.
55. Каганович, М. М.	100. Лычев, И. А.
56. Калашников, В. С.	101. Лякуткин, Ф. Ф.
57. Калашников, М. И.	102. Магир, М. П.
58. Калманович, М. И.	103. Мазуров, С. С.
59. Калнин, А. Я.	104. Майоров, М. М.
60. Каралаев, П. Н.	105. Максеев, М. П.
61. Карась, А. Г.	106. Мальцев, Н. В.

107. Манжара, Д. И.
 108. Мартисян, С. Н.
 109. Мартинович, К. Ф.
 110. Махарадзе, Ф. И.
 111. Медведев, Т. И.
 112. Мильчаков, А. И.
 113. Милотин, В. П.
 114. Митрофанов, А. Х.
 115. Моисеева.
 116. Мороз, Г. С.
 117. Морозов, Д. Е.
 118. Муранов, М. К.
 119. Муценек, Я. Я.
 120. Назаретян, А. М.
 121. Назаров, С. И.
 122. Насиров Хайдулла.
 123. Никаноров, А. Ф.
 124. Никитин, И. М.
 125. Новоселов, С. А.
 126. Орджоникидзе, Г. К.
 127. Островский, С. Ю.
 128. Осъмов, Н. М.
 129. Павлуновский, И. П.
 130. Пастухов, М. Д.
 131. Перекатов, Г. И.
 132. Петерс, Я. Х.
 133. Петров, Ф. С.
 134. Плешаков, М. Г.
 135. Подвойский, Н. И.
 136. Поэрги, В. П.
 137. Полюк, С. И.
 138. Подив, К. М.
 139. Радус-Зенькович, В. А.
 140. Расгончин, Н. П.
 141. Реденс, С. Ф.
 142. Рейнвальд, Г. О.
 143. Розенгольд, А. П.
 144. Розит, Д. П.
 145. Розширович, Е. Ф.
 146. Ройзенман, Б. А.
 147. Ромалов, А. Р.
 148. Рывкин, О. Л.
 149. Савостин, Д. И.
 150. Сахарова, П. Ф.
 151. Сахьянова, М. М.
 152. Сажков, С. М.
 153. Серганин, М. М.
 154. Сергушев, М. С.
 155. Сиротов, Ф. Н.
 156. Сидович, С. Н.
 157. Спородин, И. Т.
 158. Солец, А. А.
 159. Стараванков, В. П.
 160. Старостин, П. И.
 161. Степанович, Я. М.
 162. Стрельцов, Г. М.
 163. Студитов, П. И.
 164. Стурва, И. Ф.
 165. Стэн, Я. Э.
 166. Тальберг, П. Я.
 167. Терехов, Р. Я.
 168. Тришессер, М. А.
 169. Трущечкин, В. А.
 170. Тувшино.
 171. Удянова, М. И.
 172. Фабрициус, Я. Ф.
 173. Фатеев, Н. А.
 174. Фигатнер, Ю. П.
 175. Фекстер, А. Я.
 176. Филлер, С. И.
 177. Хасман, С. А.
 178. Цветков, Н. Г.
 179. Цылько, Ф. А.
 180. Шацкин, Л. А.
 181. Швейцер, В. Л.
 182. Шеболдаев, Б. П.
 183. Шкирич, Н. Р.
 184. Шкирятов, М. Ф.
 185. Шлок, Ф. И.
 186. Шотман, А. В.
 187. Штраух, Э. М.
 188. Шушков, П. С.
 189. Юносов, К. А.
 190. Юркин, А. А.
 191. Юрцен, М. И.
 192. Яковлев, А. И.
 193. Яковлев, Я. А.
 194. Янсон, Н. М.
 195. Ярославский, Ем.

Председательствующий. Слово по проекту резолюции относительно работы в деревне имеет т. Яковлев.

Товарищи, т. Яковлеву для подготовки потребуется еще 10 минут. (Г о л о с а: «Перерыв, перерыв!»)

Кто за то, чтобы объявить перерыв? Кто за то, чтобы заслушать заявление оппозиции? Большинство.

Товарищи, сегодня, 19 декабря, получено коллективное заявление исключенных предыдущим решением с'езда от 18 декабря из состава партии: Каменева, Евдокимова и других, адресованное в президиум с'езда, с припиской: «Просим довести до сведения с'езда следующее наше обращение».

В ПРЕЗИДИУМ С'ЕЗДА.

Тов. Орджоникидзе.

Просим довести до сведения с'езда следующее наше обращение.

Резолюция с'езда по вопросу об оппозиции ставит перед каждым участником бывшей фракции оппозиции вопрос об его дальнейшей работе для пролетарской революции. Служить тому делу, которому мы служили под руководством Ленина годы и десятилетия, нельзя ни вне ВКП(б), ни на путях организации второй партии. Ею можно служить только в рядах ВКП(б). Между тем, с'езд исключил нас из ВКП(б). Поэтому, сколь бы суровы ни были поставленные нам с'ездом требования, с какой бы убежденностью ни отстаивали мы свои взгляды до с'езда, мы обязаны подвинуть свою волю и свои взгляды воле и взглядам партии, ибо она является единственным руководителем пролетарской революции и единственным верховным судьей того, что полезно и что вредно для победоносного движения революции.

Заявление 10 декабря об отказе от пропаганды наших взглядов с'езд нашел недостаточным и неудовлетворительным. Мы принимаем поэтому к исполнению требование с'езда об идейном и организационном разоружении. Мы обязуемся защищать взгляды и решения партии, ее с'ездов, ее конференций, ее ЦК. Мы считаем неправильным и — в соответствии с резолюцией с'езда — осуждаем как антиленинские взгляды, отрицающие возможность победоносного строительства СССР, социалистический характер нашей революции, социалистический характер нашей госпромышленности, социалистические пути развития деревни в условиях пролетарской диктатуры и политику союза пролетариата с основными массами крестьянства на базе социалистического строительства или отрицающие пролетарскую диктатуру в СССР («термидор»).

Своей основной ошибкой мы считаем то, что в борьбе против ЦК партии вступили на путь действий, сделавши реальной опасностью второй партии. Мы должны признать ошибкой выступление 7 ноября, захват помещений (МВТУ), организацию нелегальных типографий и т. п.

Тот, кто пытается образовать свою отдельную партию против компартии, неизбежно противопоставляет себя Коминтерну и СССР и неиз-

бежно отбрасывается в лагерь их врагов. Это относится не только к ВКП(б), но и ко всем секциям Коинтерна.

Мы признаем поэтому ошибкой поддержание связи с группой Маслов — Рут Фишер и прерываем ее. Что касается Корна, Суварина, Роснера, Роланд-Гольст, Либерса, то с ними мы ничего общего не имеем и не имеем.

Мы просим съезд вернуть нас в партию и дать нам возможность участвовать в практической повседневной работе партии.

1. Л. Каменев.	13. П. Залудкий.
2. Г. Евдокимов.	14. М. Харитонов.
3. Г. Зиновьев.	15. С. Бабахан.
4. Ив. Бакаев.	16. Я. Шарон.
5. А. Куклин.	17. Равич Ольга.
6. М. Дашевич.	18. И. Лукьянов.
7. И. Алдеев.	19. Яс. Елькович.
8. К. Соловьев.	20. И. Рейнгольд.
9. С. Гессен.	21. Я. Белайс.
10. Пекарь-Орлов.	22. Я. Фурциев.
11. Гр. Федоров.	23. А. Малишев.
12. З. Лившиц.	

18 декабря 1927 г.

Этот документ я сегодня около 12 часов получил от Каменева, причем отказал ему в его просьбе допустить его в зал заседаний (голоса: «Правильно!») для личного оглашения и защиты этого заявления. Я ему указала, что не могу этого сделать без специального постановления съезда, так как вчерашним решением XV съезда Каменев и другие исключены из состава партии. (Голоса: «Правильно!»)

Прежде чем внести предложение, мне бы хотелось или получить одобрение съезда за мой ответ Каменеву, или же... (Голоса: «Одобрено», «Правильно!» Продолжительные аплодисменты.)

От имени всего президиума XV съезда я оглашаю следующий проект постановления в ответ на заслушанное заявление Каменева и остальных:

«XV съезд постановляет:

1. Не рассматривать заявление исключенных из партии гг. Каменева, Зиновьева и других, внесенное 19 декабря 1927 г., именуемого того, что XV съезд уже исчерпал вопрос об оппозиции в резолюции от 18 декабря. (Голоса: «Правильно!» Бурные аплодисменты.)

2. Предложить ЦК и ЦКК принимать заявления исключенных из партии активных деятелей бывшей оппозиции лишь в индивидуальном порядке (голоса: «Правильно!» Аплодисменты) и принимать решения по заявлениям лишь спустя 6 месяцев после подачи заявления при условии, что:

1) поведение подавших заявления соответствует обязательствам, взятым на себя авторами заявлений (голоса: «Правильно!» Аплодисменты);

2) самые заявления бывших оппозиционеров вполне отвечают требованиям XV съезда (см. резолюцию XV съезда об оппозиции) и, следовательно, исходят из отказа от платформы 83-х, платформы, поданной 3 сентября т. г., и платформы 15-ти». (Голоса: «Правильно!»)

Это предложение вносит президиум съезда. Ввиду ясности всего этого вопроса и ввиду тяжести тех антипартийных выступлений, которые оппозиция совершила до XV съезда, ввиду огромности возникших разногласий, решения XV съезда должны приниматься со всей серьезностью (голоса: «Правильно!»), необходимо их рассматривать, как постановления совершенно твердые (голоса: «Правильно!»), выражающие волю всей партии (голоса: «Правильно!»), всего рабочего класса. Кроме того XV съезд не может оставить, несмотря ни на какие заявления, безаказанным все то, что оппозиция проделала до XV съезда. Необходимо, чтобы никому не взбрело в голову повторить опыт оппозиции. (Голоса: «Правильно!» Бурные аплодисменты.)

Кто желает слова? (Голоса: «Голосовать!») Голосуете предложение, которое я огласил. Кто за его принятие, тех прошу поднять руку. Опустите. Кто против? Один. Кто воздерживается? Всеми голосами против одного внесенное мною предложение утверждено. (Бурные аплодисменты);

Слово имеет т. Яковлев.

Яковлев. Я не буду отзывать редакционные поправки и оглашу только существенные изменения. В ряде мест в резолюции включены указания о кустарно-промышленной кооперации, с оценкой ее значения, роли и определением ее задач на будущее. Конкретно указывать не буду, где они включены, для того чтобы не задерживать. Основное добавление к пункту 11. В этот пункт внесено следующее добавление, наиболее точно отражающее основной тезис доклада т. Молотова: «В настоящий период задача преобразования и объединения мелких индивидуальных хозяйств в крупное коллективное хозяйство должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне. (В зале шум. Председательствующий: «Товарищи, осталось работать съезду минут 20. Прошу не вставать с мест и не уходить из зала!») Категорически указывая на то, что этот переход может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян, партия признает неотложным широко развернуть пропаганду необходимости и выгоды для крестьянства постепенного перехода к крупному общественному хозяйству и всемерно поощрять на практике имеющиеся уже и заметно растущие элементы крупного коллективного хозяйства в деревне». Следующее добавление к пункту 16: «Необходимо усилить снабжение деревни тракторами и в этих целях ускорить развертывание производства тракторов».

В разделе об артелях и коммунах имеем следующее добавление: конец фразы, которая заканчивается следующими словами: «Эти формы обнаружат после известного критического периода свою жизнеспособность» — выкинуть и сказать: «доказали уже во многих случаях свое преимущество перед мелким крестьянским хозяйством. Партия должна обеспечить им полную поддержку и всемерное поощрение».

В разделе 4, в вводной части добавить следующий пункт: «В соответствии с задачами всемерного расширения объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства система с.-х. кредита должна направить свое главное внимание на поддержку и развитие производственного кооперирования широких бедняцких и середняцких масс, усилить внимание как к делу вовлечения в кооперацию крестьянских вкладов, так и особенно к делу организации кооперативных предприятий по переработке и т. п.».

Дальше, в пункте 3 практических предложений подчеркнута следующее добавление: «Увеличив отпускаемые кооперацией средства из кооперирования бедноты».

В этом же пункте 3 вставлены следующие новые подпункты: «1. Усилить вовлечение в кооперацию крестьян, особенно тех, которые заняты в отраслях сельского хозяйства, где женский труд занимает значительное место, — птицеводство, ряд отраслей кустарных промыслов и так далее».

Дальше тут же добавлен следующий подпункт: «В целях дальнейшего вытеснения частного капитала из кустарной промышленности обеспечить большее содействие кустарно-промышленной кооперации со стороны государственных органов, усилить работу по механизации кустарных промыслов и т. д.».

В пункте 4 практических предложений в разделе о совхозах подчеркнута следующее: «Необходимо усилить их помощь крестьянскому хозяйству (организация в совхозах прокатных и агрономических пунктов, тракторных колонн и т. п.)».

Наконец, в пункте 8 добавлен следующий подпункт: «Необходимо принять меры по решительному усилению проведения в жизнь всеобщего обязательного первоначального обучения, и всемерная поддержка в этом деле инициативы населения и местных советов. Усилить культурное и школьное строительство в национальных районах. Особенно обратить внимание на увеличение охвата школой всех ступеней детей сельскохозяйственных рабочих, батраков и бедноты, для чего необходимо создание особого школьного фонда помощи детям бедноты. Принять все меры для обеспечения, прежде всего, возможности обучения в школах детей бедноты и особенно малолетних, работающих по найму, приемышей и т. п. Необходимо обратить особое внимание на развитие профессионально-технических школ, всякого рода учебных мастерских и постановку обучения при школах нужных в сельском хозяйстве ремесл. Расширить сеть школ крестьянской молодежи и принять ряд мер к укреплению в них ядра батрацко-бедняцкой молодежи, увеличе-

нию стипендий, отпуску средств на содержание общежитий для батраков и маломощных бедняцких детей. Всемерно привлекать демобилизованных красноармейцев и краснофлотцев к советскому и культурному строительству в деревне, имея в виду общественную и политическую подготовку, которую они получают в Красной армии и флоте.

Наконец, последние поправки относятся к разделу той же практической части относительно роли профсоюзов:

«Осуществление этих задач в деле коллективизации сельского хозяйства требует, чтобы профсоюзы всячески усилили свое участие во всей общественной жизни деревни. В частности необходимы значительное усиление и улучшение шефской работы, работы землячества, а также расширение профсоюзами культурной работы в деревне... радио, библиотеки, особенно среди членов профсоюзов, связанных значительную часть года с крестьянским хозяйством, — сезонники, строители и др...»

Последняя поправка, уточняющая пункт об отделах. Комиссия просит утвердить следующую формулировку: «На которые (т. е. на отделы) в частности возложить организационную подготовку по мере необходимости губернских и уездных конференций бедняцких групп деревни». Вот поправки, которые предлагает комиссия на утверждение Съезда.

Председательствующий. Кто желает взять слово? (Голоса: «Утвердить!») Нет желающих? Голосуются предложения, оглашенные т. Яковлевым.

Паховов. Дайте мне слово для поправки.

Председательствующий. Слово имеет т. Паховов.

Паховов. Товарищи, я задал вопрос т. Яковлеву, обсуждался ли вопрос о введении сельского бюджета в проект резолюции. Он ответил: нет, этот вопрос не обсуждался. (Голос: «Говорить!») Товарищи, позвольте мне обратиться к вам с просьбой на авторитетное постановление XIII съезда партии по вопросу о волостном бюджете. (Шум.) Простите, товарищи. Я для этого и говорю о волостном бюджете, чтобы яснее мне было защищать то мое предложение, которое я сейчас оглашу. Я его зачитаю и прошу у вас терпения. Я долго не задержу вашего внимания. (Голос: «В комиссию надо было бы внести!») Товарищи, я членом комиссии не состою. (Голос: «В комиссию приглашали всех».) Разрешите сказать.

Председательствующий. Вы имеете слово. Я даю вам слово.

Паховов.

«Не менее важно разворачивание и улучшение работы сельсоветов и волисполкомов на основе вводимого волостного бюджета; влияние партии и в этих органах необходимо усилить. С установлением волостного бюджета создаются новые возможности развертывания хозяйственной и культурной работы волостных и сельских советских органов и вовлечения в их работу всей массы среднего и маломощного крестьянства и батрачества. Эти возможности должны быть всемерно использованы партией». (Стенографич. отчет XIII съезда РКП(б), стр. 680.)

Это решение было вынесено на XIII съезде в 1924 г., тогда, когда волостной бюджет был очень минимален. Я в частности приведу вам справку по Украине: в 1924 г. волостной бюджет Украины составлял 27 млн. рублей, а то время как он вырос сейчас на Украине до 103 млн. руб. (Голос с места: «В районах.») Да, в районах. (Голос: «Это не волость.») Это не волость, но это волости, объединенные в районы. (Шум.) Таким образом, если в 1924 г. съезд партии мог вынести решение в отношении волостных бюджетов, то в 1927 г. по этому же вопросу съезд может принять решение уже о сельских бюджетах. (Голоса: «Правильно!») Тем более я приведу вам следующую справку. (Голос: «Давайте ваше предложение!») Я сейчас кончу. В Союзе, в 3 республиках у нас имеется сейчас бюджет сельских советов в размере 16 млн. рублей, а то время как в прошлом году он равнялся только 10 млн. рублей. Таким образом мы вырастаем. Но это касается 3,4 проц. сельских советов, а остальные сельские советы продолжают оставаться до сих пор без бюджетов при наличии роста волостных и районных бюджетов. Поэтому я, заканчивая, предлагаю — поручить Центральному комитету партии рассмотреть этот вопрос на предмет дачи конкретной директивы по вопросу о введении сельских бюджетов. (Голоса: «Правильно! Правильно!»)

Председательствующий. Тов. Яковлев имеет слово.

Яковлев. Дело в том, что т. Пахомову надо было бы знать, что имеется совершенно недавно вынесенное решение в советском порядке. В декрете, в постановлениях о правах местных органов, большой абзац посвящен учету и оценке того опыта, который мы здесь имеем, при назначении дальнейшего расширения в этой области. Сейчас наспеш принимать эту формулировку здесь потому не имеет никакого смысла, тем более, что т. Пахомов мог бы внести эту поправку в комиссию.

Председательствующий. Голосуются те поправки и дополнения, которые внесены комиссией и оглашены т. Яковлевым. Кто за их принятие, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Воздерживается? Принято.

Голосуются поправка, оглашенная т. Пахомовым. Кто за его предложение, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Большинство. Отвергнуто.

Голосуются резолюция в целом. Кто за ее утверждение, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Воздерживается? Утверждена единогласно. (Аплодисменты.)

Речь тов. Рыкова перед закрытием XV съезда.

Товарищи, XV съезд партии исчерпал свой порядок дня.

Все отличительные черты современной обстановки, то, что происходит на территории нашего Союза и за границей, нашла свое отражение в работах XV съезда. Самый факт, что на повестке дня съезда был поставлен вопрос о пятилетнем плане, означает, что мы приступили к осуществ-

ствлению развернутой программы социалистического строительства. На этом съезде впервые, в качестве крупной конкретной задачи, встал вопрос относительно строительства социализма в деревне на основе коллективизации и обобществления крестьянского хозяйства. Уже самый факт обсуждения этих двух проблем на XV съезде партии в достаточной степени характеризует ту новую эпоху, в которую вступают вся партия, рабочий класс и весь Советский Союз. Самый характер вопросов, решенных съездом, является выражением безостановочно наступательного движения социализма. Мне кажется, что лучшая завершенность десятилетия Октябрьской революции, самым лучшим ознаменованием этого величайшего в мире переворота явится разрешение этих двух, исключительных по своей важности, по своему значению и по своей трудности, проблем пятилетнего плана развития всего хозяйства нашего Союза и проблемы коллективизации, обобществления нашего раздробленного крестьянского хозяйства.

До последнего времени мы каждый шаг вперед в хозяйственной деятельности измеряли довоенными масштабами, степенью восстановления разрушенного. Теперь мы будем измерять не только тем, как далеко вперед мы ушли от довоенных буржуазных масштабов в развитии производительных сил страны, но, главным образом, теми качественными изменениями, которые происходят на этой основе во всем народном хозяйстве, тем, насколько быстро происходит строительство социалистического общества.

Характерным для XV съезда партии является сознание необходимости повышения требовательности к качеству работы всех советских и всех партийных органов. Мы производим коренную революцию во всех устоях хозяйственной жизни страны. Мы производим эту революцию и в области культурного строительства — все это требует огромного повышения качества всей нашей работы. Такого повышения качества мы можем добиться только в том случае, если элементы самокритики займут в нашей партии гораздо больше места, чем это было до настоящего времени. (Голоса: «Правильно!») Это совершенно необходимо для преодоления тех огромных трудностей, которые встретит рабочий класс на новом этапе своего хозяйственного, политического и культурного развития. Я имею в виду трудности как внутреннего, так и международного порядка.

При обсуждении политического доклада ЦК партии и доклада т. Бухарина мы могли видеть, что, одновременно с подъемом международного рабочего движения, усиливается враждебность международной буржуазии против СССР. Буржуазия на протяжении предстоящего времени, конечно, прибегнет ко всем и всяческим мерам, чтобы строительству социализма и революционно-социалистической работе поставить максимальные препятствия, может быть вплоть до вооруженного нападения на границы нашего Союза. И поэтому наряду с социалистическим строительством, наряду с

борьбой за мир нам на этом же этапе необходимо укрепить обороноспособность СССР.

Задачи, поставленные XV съездом перед партией, необычайно велики. Трудность их разрешения огромна. Мне кажется, что одно из препятствий к творческой революционной работе рабочего класса XV съезд устранил окончательно. Еще в своем вступительном слове я указывал на то, что разногласия внутри партии, борьба с антибольшевистскими выступлениями оппозиции отнимали у рабочего класса, у всех, кто работает над социалистическим строительством в нашей стране, кто работает для победы социализма и в других странах, непропорционально много времени. (Голоса: «Верно!») Одно из кардинальных решений, принятых XV съездом, заключается в том, что он освободил партию от угрозы образования внутри нее меньшевистского гибридика. XV съездом меньшевистская завоза, которая долгое время бередила нашу партию, в корне и окончательно вырвана. (Аплодисменты.) Наша партия — большевизм — выросла в борьбе с меньшевизмом, в борьбе с ним она вела рабочий класс к победе. И она перестала бы быть большевистской партией Ленина, если бы допустила, в условиях диктатуры пролетариата, какое-либо проявление меньшевистских тенденций в своих рядах.

Решение, принятое XV съездом, сводится к тому, что мы не будем, ибо мы не можем, не желаем, считаем излишним, тратить хотя бы сотую часть того времени, которое мы тратили до сих пор на борьбу с оппозицией. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) Полемика, дискуссия — окончены. Идеиное банкротство оппозиции со всей возможной в политической борьбе ясностью обнаружилось перед всей партией, перед всем рабочим классом.

Что дальше? После всего того, что было, после открытой борьбы оппозиции с партией, после того как оппозиция на деле перед лицом всей партии и всего рабочего класса доказала, что сегодня она отказывается от того, что говорила вчера, наизутра готовит какое-нибудь новое заявление, после того как она нарушила целый ряд открыто данных в заявлениях обязательств, мы не можем на слово доверять каким-либо заявлениям. Нужно, чтобы все оппозиционеры до последнего бросили всякую надежду на то, что с каким-либо постановлением партии, ее XV съезда может произойти что-либо подобное тому, что происходило с заявлениями, обязательствами, обещаниями оппозиции. К решениям партии оппозиция должна отнестись совсем иначе, чем к своим собственным заявлениям. Никакой «легкости» к решениям XV съезда допущено быть не может. (Аплодисменты.)

Перед всеми истинными сторонниками Коммунистической партии, перед теми из рабочих, которые заблуждались, будучи вовлечены в оппозиционную работу, звери партии

будут открыты. Они найдут обратную дорогу в партию. По отношению к каждому из активных участников оппозиции, поскольку он отказывается от своих ошибок, идеологических и организационных, партия, принимая его обратно в свой состав, должна выработать такого рода меры и условия, которые бы исключали возможность повторения всего того, что было за истекшие два года. (Аплодисменты.) В отношении тех, для которых после длительной борьбы против партии отказ от взглядов, признанных партией меньшевистскими, оказался труднее, чем угроза быть вне ВКП и Коминтерна, и которые, оставшись за бортом ВКП, попытаются выступать за пределами партии против нее, — в отношении всех их мы примем меры к подавлению всех попыток срыва нашей работы. Эти люди должны понять, что они для партии, для рабочего класса и для революции потеряны, и с ними партия не будет полемизировать, а будет бороться. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.) В отношении к ним партия будет применять те же меры подавления и политической борьбы, которые она применяла, применяет и будет применять к каждому политическому движению, пытающемуся организовать в стране против Коммунистической партии, против рабочего класса. (Бурные аплодисменты.)

XV съезд партии принял свои решения единогласно. Бесчисленное количество делегаций от заводов и фабрик демонстрировало совершенно исключительную связь партии с рабочим классом. К моменту XV съезда в партию вступают новые десятки тысяч рабочих. К концу XV съезда оппозиция распалась и потерпела совершенно исключительное поражение. Те силы, которые организованы вокруг партии, дадут ей возможность обеспечить единство своих рядов и преодолеть всех врагов без значительного напряжения своих сил. (Аплодисменты.)

XV съезд войдет в историю партии, как мощная, исключительная демонстрация большевистского единства.

Позвольте мне закончить выражением уверенности, что, опираясь на наш опыт, на организованность и сплоченность нашей партии, опираясь на организованные вокруг нашей партии широчайшие массы рабочих и крестьян, мы, несмотря на препятствия внутреннего и внешнего порядка, преодолеем все трудности и разрешим стоящие перед нами задачи, доведем до конца начатое нами дело. На то мы и большевики!.

(Конец речи т. Рыкова покрывается бурными долго несмолкающими аплодисментами; все делегаты встают и поют «Интернационал». Голоса: «Да здравствует мировая революция! Ура! Да здравствует новый ЦК! Ура!»)

Председательствующий. Товарищи, мы приняли резолюцию по заявлению б. оппозиции всеми голосами против одного; от этого одного я получила записку, в которой он сообщает, что он голосовал против только потому, что не согласен с пунктом об установлении шестимесячного срока. По его мнению, эти сроки должны устанавливаться индивидуально — кому меньше, а кому больше. Так как это разногласие не принципиальное, то он свое голосование против снимает. Разрешите считать голосование съезда единогласным. (Продолжительные аплодисменты.)

XV съезд объявляю закрытым.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ПРИЛОЖЕНИЯ

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ XV СЪЕЗДА ВКП(б).

По отчету Центрального Комитета.

(Принято единогласно.)

XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) позитивно одобрил политическую и организационную линию Центрального комитета.

Съезд констатирует, что правильная политика Центрального комитета обеспечила в труднейших условиях отчетного периода увеличение международной мощи СССР, повышение роли нашей страны как фактора международного мира, рост авторитета СССР как очага всемирного революционного движения.

Благодаря политике ЦК внутри страны были достигнуты серьезные успехи в области социалистического строительства, неуклонно повышались производительные силы в городе и деревне при растущем вереселе социалистических элементов во всей экономике, повышался материальный и культурный уровень рабочих и крестьянских масс, укреплялся Союз советских республик на основе правильного проведения ленинской национальной политики, укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, возрастало руководящее влияние пролетариата и его партии, и в целом систематически упрочнялись позиции пролетарской диктатуры.

В настоящее время пролетарское государство, рабочий класс и партия начинают свою работу при наличии во многом изменившейся международной и внутренней обстановки.

В области международной отчетный период вскрыл ряд новых моментов и характерных черт, обострившихся как в самом лагере империализма, так и в плоскости взаимоотношений капиталистических стран и Советского Союза. Отмеченная еще XIV съездом частичная стабилизация капитализма достаточно отчетливо выявила в настоящее время свое существо и развернула таинница в себя противоречия. Несмотря на известное движение вперед капиталистических государств, несмотря на рост мирового производства за довоенные пределы, несмотря на восстановление мирового товарооборота и упрочение денежных валют, несмотря на некоторую нормализацию международных отношений, несмотря на частичный прогресс техники и капиталистическую рационализацию, — несмотря на все это — и в известной мере на основе этого — неуклонно обострялись противоречия мировой капиталистической системы. Обострялась неравномерность развития капиталистических стран и, на ее основе, борьба за сферы хозяйственно-политического влияния и за переход мира. Обострялась интернациональная борьба за рынки сбыта, сырья, за сферы приложения капитала, но — за несоответствия производственных возможностей империалистического хозяйства платежеспособному спросу обеспокоенных капитализмом масс населения, из-за хронической неадекватности капиталистического производственного аппарата, из-за отпадения такого огромного рынка как СССР от мировой системы капиталистического хозяйства.

Обострились противоречия между европейско-американскими странами-цесарополами — с одной стороны, и зависимыми странами и колониями — с другой, причем борьба зависимых стран против империалистического гнета стала принимать форму вооруженных восстаний, национальных войн, колониальных революций (Китай, Индонезия).

Обострилась борьба классов в империалистических странах, где в ответ на поход капитала на рабочий класс и на его жизненный уровень, и ответ на ликвидацию восьмичасового рабочего дня и эксплуататорскую рационализацию, в ответ на реакционно-империалистическую политику правящих буржуазных группировок рабочий класс начинает переходить в контрнаступление.

Обострились противоречия между странами буржуазного окружения и СССР, своим победоносным развитием подрывающим устой мирового капиталистического господства. Рост социалистических элементов в СССР, крах буржуазных надежд на перерождение пролетарской диктатуры наряду с усилением международного революционного движения в СССР, — являются главнейшими факторами этого обострения.

Таким образом капиталистическое развитие в целом обмружало тенденции свертывать исторические сроки мирной «передышки», приближать новую полосу больших империалистических войн и ускорить революционную разницу мировых конфликтов. Для СССР это означает, прежде всего, нарастающую напряженность отношений с буржуазными государствами, политика которых, несмотря на ряд внутренних противоречий между государствами и отдельными группами буржуазии, затрунивших пока создание единого капиталистического фронта, становится все более и более враждебной по отношению к СССР и создает явную угрозу империалистического нападения на нас.

Истекшая двухлетняя полоса международного развития лишь раз паглядно показала, как усилились буржуазных и фашистских политиков «объединить» и «прикритить» державы на капиталистической основе оказались тщетными. Бесконечные объединительные конференции и комиссии Лиги наций, так называемый «Манифест балморора» (декларация против всемирно-свободной таможенной пакхавалтия), международная экономическая конференция, пацифистский проект «план Европы», тройственная женевская конференция по «разоружению», разоблачили себя как новый обман рабочего класса. «Объединительные» попытки лишь прикрывали бешеное соревнование империалистов за кулисами, борьбу за должг колониальной добычи, перерывную гонку вооружений, исключение тайных и явных военных базисов, непосредственно подготовляющих новые империалистические войны. На деле шла рост фашистских, поповнистских, милитаристских тенденций. Под руководством консервативного доддонского кабинета реакционные элементы международной буржуазии начали подготавливать почву для вооруженного нападения на СССР, окуная его целью клубком провокаций (палеты на заграничные представительств СССР, убийства работников советской дипломатии).

XV съезд ВКП(б) констатирует, что одновременно с этим нарастаем и обостряем фашистских и агрессивно-милитаристских тенденций и политике капиталистических государств складываются предпосылки для революционного разрешения современных международных и внутренних противоречий. Английская всеобщая и уольная забастовки в 1926 г., поставив в Индонезия, великая китайская революция, революционное выступление рабочих в «стабилизированной» Австрии (июль 1927 г.), наряду с укреплением диктатуры пролетариата в СССР, — резко обнажают противоречность и гнилость мирового капиталистического режима. К настоящему моменту в Европе кратковременный отлив революционной волны (после поражения германской революции 1923 г.) вновь сменяется ее приливом, повышением болевой активности пролетариата, дифференциацией и позавиением рабочего движения, сплочением рядов Коминтерна и его секций, ростом массового революционного движения (демонстрации в связи с убийством Сизко и Ваннетти,

побирательные успехи ряда Компартий, октябрьские делегации иностранных рабочих в СССР и т. д.).

Принимая во внимание перечисленные обстоятельства, характеризующие современную международную обстановку, XV съезд поручает Центральному комитету вести дальнейшую работу:

а) на основе дальнейшего проведения неуклонной политики мира, которая есть не что иное, как политика борьбы с опасностью империалистических войн, и которая вместе с тем есть основное условие дальнейшего роста социализма в СССР;

б) на основе всемерного укрепления братских связей рабочих СССР с рабочими западно-европейских государств и с трудящимися массами угнетенных стран;

в) на основе дальнейшего систематического развития экономических связей с капиталистическими странами при обеспечении роста хозяйственной самостоятельности Советского Союза;

г) на основе непрерывного укрепления обороноспособности страны, мощи и боеспособности рабоче-крестьянской Красной армии, воздушного и морского флотов;

д) на основе накопления необходимых хозяйственных резервов (хлебных, товарных, валютных, специальных резервов обороны).

XV съезд также считает совершенно правильной линию и работу Центрального комитета в области внутренней политики и хозяйственного строительства.

На основе ленинской политики ЦК было обеспечено развертывание за довоенный уровень государственной промышленности при росте числа занятых рабочих, при росте производительности труда и заработной платы. Развертывание крупной государственной промышленности сопровождалось непрерывным возрастанием доли производства средств производства. Превышение промышленностью довоенных норм, обновление основного капитала социалистической индустрии, начало коренных технико-производственных преобразований, значительные успехи электрификации, создание и развитие целых новых отраслей промышленного производства (машиностроение, станкостроение, автостроение, турбостроение, атомпромышленность, химическая индустрия), постройка новых заводов, крупных сооружений и установок и впервые переоборудование старых заводов — таковы существенные достижения партии и рабочего класса на пути индустриализации нашей страны, проведенной партией XIV партийным съездом.

Одновременно с государственной социалистической промышленностью возросло значение всей прочей системы командных экономических высот пролетарского государства: транспорта, государственного бюджета, банковско-кредитной сети, финансового аппарата. Государственно-кооперативный сектор занял решающие позиции на рынке, систематически вытесняя из него частный торговый капитал. Также расширились на основе монополии внешней торговли, несмотря на лубовольнистские македры капиталистического окружения, наши внешнеторговые связи при достижении активного сальдо торгового баланса.

Хозяйственная политика партии за истекший период способствовала, на основе постепенного усиления ведущей роли социалистического города, дальнейшему развитию сельского хозяйства, увеличению посевных площадей, росту товарности, внедрению элементов более высокой техники и агрикультуры: многополье, технических культур, механизации сельскохозяйственного производства. Экономическая связь между городом и деревней значительно укрепилась. Вместе с ростом сельского хозяйства возросло снабжение деревни городскими продовольствием, возросло значение сельскохозяйственной кооперации.

XV съезд ВКП(б) считает необходимым, однако, отметить, что вышеуказанные достижения недостаточны и что уровень сельского хозяйства все еще остается крайне низким. В силу этого съезд поручает Центральному комитету принять прак-

тические меры для усиления подъема сельского хозяйства, приемом одной из основных мер С'езд считает скорейшее проведение землеустроительных работ. Необходимо поставить в качестве первоочередной задачи на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход разнотипных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективизация обработки земли на основе интенсификации и механизации земледелия), всемерно поддержать и поощрить ростки обобщественного сельскохозяйственного труда. Такое усиление подъема сельского хозяйства необходимо и в интересах повышения благосостояния основной массы крестьянства, и в интересах увеличения рынка (сырья и сырья) для крупной промышленности, и в интересах экономичной перестройки и социалистического кооперирования деревни с преодолением тем самым капиталистических элементов деревни.

Известная волна экономического развития есть бесспорный шаг вперед в сторону социализма. Этот итоговый успех не олицетворяет, однако, устранения трудностей, сложностей и противоречий, связанных с особенностями нашего роста, с технико-экономической отсталостью страны и с иными факторами. Пролетариату социально-классовых сил, в систематической борьбе с капиталом только и можно достигнуть преодоления этих трудностей и дальнейшего продвижения к социализму. К числу важнейших трудностей необходимо приспосабливать: проблему экспорта и импорта, крайне осложненную обострением международного положения; проблему основных капиталов; проблему себестоимости и снижения промышленных цен; проблему безработицы и аграрного перенаселения; проблему товарного голода, с одной стороны, и увеличенного потребления городов продуктами сельского хозяйства — с другой; наконец, проблему накопления резервов (товарных и валютных). С'езд обращает внимание всей партии на то, что успешное решение этих проблем требует особого внимания всех сил партии, единства ее воли и дружества выполнения партийных директив.

XV С'езд считает, что по отношению к возросшим в своей абсолютной массе, хотя и в гораздо меньшей степени, чем социалистический сектор хозяйства, — элементам капиталистического хозяйства должна и может быть применена политика еще более энергичного хозяйственного вытеснения. Предпосылки для дальнейшего хозяйственного наступления на капиталистические элементы созданы предыдущими успехами экономического развития на основе торгашеского товарооборота и ликвидации вооруженно-кожушеческих пережитков (решение XIV партконференции), что сосредоточило в руках пролетарского государства необходимые материально-хозяйственные ресурсы, необходимые как для успешного преодоления капиталистических элементов в деревне (наступление вместе с середняком на кулака, большая помощь бедноте, ускорение бедняцко-средняцкой кооперации, производственное кооперирование), так и для дальнейшего захвата частного капитала в городе.

XV С'езд поручает Централкому продолжать энергичными темпами политику социалистической индустриализации, уже принесшей свои первые положительнейшие результаты. Всемерно укреплять индустриальную мощь СССР, бороться дальше продолжать разрабатывать, используя наличие финансово-экономические средства, производить средства производства, в частности металлургию и машиностроение, развивать внутри страны производство промышленного сырья (хлопок, шерсть, кожа и т. д.), продолжать политику снижения себестоимости и безусловно проводить политику снижения цен на промышленные изделия.

Генеральная установка на индустриализацию нашей страны должна сопровождаться решительным курсом на рационализацию производства и управление. Рационализация производства вместе с улучшением и укреплением государственного и кооперативного аппарата на предстоящий период является задачей. В интересах повышения материально-культурного уровня жизни пролетариата, а также в интересах рационализации производственного процесса

партия провозгласила постепенный переход к семидневному рабочему дню при дальнейшем повышении жизненного уровня рабочего класса, что является принципиальным отличием наших методов рационализации от методов капитализма, где рационализация, наоборот, сопровождается понижением жизненного уровня масс и удлинением рабочего дня. Правильная все партийные, хозяйственные, профессиональные и советские организации со всей энергией взялись за разрешение этой важнейшей задачи — социалистической рационализации, XV съезд ВКП(б) считает, что только на ее основе возможна осуществление индустриализации страны (являющейся в себе индустриализацией и сельского хозяйства), рассылание безработицы, изживание бюрократических излишеств пролетарского государства, растущее удовлетворение потребностей рабоче-крестьянских масс, их дальнейший культурный рост, преодоление главных трудностей социалистического строительства.

Несмотря на ведущую и все возрастающую роль социалистического хозяйственного ядра, подним производительных сил экономики СССР и т. д., продолжается частичным капитализмом классовых противоречий. Частнокапиталистические слои города и деревни, связанные с некоторыми бюрократическими элементами советского и хозяйственного аппарата, стремятся усилить свое противодействие наступлению рабочего класса, пытаются оказывать враждебное пролетарской диктатуре влияние на определенные слои служащих и интеллигенции, на отдельные слои кустарей и ремесленников, крестьян и рабочих. Это влияние проявляется также в области культурно-политической и идеологической (проповедь сменовеховства, лозунг кулацкого «крестьянского союза», шовинизм, антикоммунизм, проповедь буржуазно-демократических свобод и связанных с ней мелкобуржуазный оппортунистический лозунг двух партий и т. д.). Этому враждебному влиянию и растущей активности капиталистических элементов рабочий класс во главе с ВКП(б) противопоставил укрепление режима пролетарской диктатуры, еще боольшой подъем активности, самостоятельности и культурности пролетарских масс (оживление советов, развертывание профсоюзной демократии и кооперативной общественности, усиление идейного воздействия пролетариата на деревню, культурно-воспитательную работу в массах и т. д.), а равно и усиление идейного влияния пролетариата на широкие слои советской интеллигенции. Отмечая ряд несомненных успехов на этом фронте борьбы, съезд считает необходимым в дальнейшем всемерную мобилизацию пролетарских масс и особое усиление борьбы на идеологическом и культурном фронте.

Констатируя количественный и качественный рост партии и со времени XIV съезда, съезд одобряя политику Центрального комитета по регулированию социального состава партии и отмечая успех «октябрьского призыва» рабочих и партию в связи с деситизацией советской власти, XV съезд ВКП(б) заявляет, что направляющая роль ВКП(б) как основного рычага диктатуры может быть усилена, обеспечена и усилена лишь на основе ленинской сплоченности и пролетарской дисциплины рядов партии при непрерывном повышении идейно-теоретического и культурного уровня ее членом, последовательном проведении интраспартийной демократии и систематическом улучшении социального состава партии путем постоянной вербовки в партию рабочих и работников производства.

Съезд считает необходимым, особенно ввиду сложности стоящих перед партией задач и в целях повышения активности всей массы членом партии, развитие интраспартийной демократии, деловой критики недочетов как в советском аппарате, так и в самой партии, усилении борьбы с карьеризмом и т. д. и т. о. Одновременно с этим съезд обращает внимание партии на необходимость усиления работы в комсомоле, среди рабочих молодежи вообще и среди женщин.

XV съезд констатирует, что, несмотря на предупреждение XIII съезда партии, отменявшего «мелкобуржуазный уклон» группы Троцкого, и несмотря на предупреждение XV Всесоюзной партконференции о «социал-демократическом уклоне»

объединенной под руководством Троцкого оппозиции, последняя продолжала на местах в месяц углублять свои ревизионистские ошибки, вести борьбу против ВКП(б) и учения Ленина, построила свою особую партию, вынесла борьбу за пределы ВКП(б) и апеллирует к непролетарским элементам в стране против режима диктатуры пролетариата. Идеология оппозиции, открыто сблизившейся с рещетлами международного коммунизма (Маслов — Суварин и К°), в настоящее время сложилась и оформилась как меньшевизм в его своеобразной троцкистской формулировке. Отрицание социалистического характера советских государственных предприятий, отрицание возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране, отрицание политики союза рабочего класса с основными массами крестьянства, отрицание организационных принципов большевизма (политика раскола ВКП(б) и Коминтерна) логически привели троцкистско-меньшевистскую оппозицию к клевете на СССР как переродившемуся термидорианскому государству, к отрицанию пролетарской диктатуры в СССР и контрреволюционной борьбе против нее.

В итоге оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в оружие третьей силы против режима пролетарской диктатуры. Именно поэтому оппозиция получила столь сокрушительный отпор как со стороны всей массы членов партии, так и со стороны рабочего класса в целом.

Все решения ЦК и ЦКК, направленные против дезорганизаторской работы троцкистов, XV съезд считает абсолютно правильными и минимально-необходимыми и поручает ЦК и впредь обеспечивать ленинское единство партии во что бы то ни стало.

Принимая во внимание, что различия между партией и оппозицией из тактических переросли в программные, что троцкистская оппозиция объективно стала фактором антисоветской борьбы, XV съезд объявляет принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии.

От имени ВКП(б), от имени рабочего класса Советского Союза XV съезд выражает твердую пролетарскую уверенность в торжестве социализма в нашей стране, несмотря на все трудности. Всемирно-исторический опыт десятилетнего существования диктатуры пролетариата блестяще подтверждает правдотворность ленинского пути, по которому идет ВКП(б). XV съезд предлагает ЦК безусловно двигаться по этому пути дальше, сплавлять под знаменем социалистического строительства все большие массы трудящихся нашей страны, крепить братские узы солидарности с пролетариатом всех стран, делать СССР с каждым годом все более могущественным форпостом мировой социалистической революции.

По отчету Центральной ревизионной комиссии.

Отчет Центральной ревизионной комиссии утвердить.

О работе ЦКК — РКК.

XV съезд одобряет целиком и полностью работу ЦКК—РКК как в области охраны единства и дисциплины партии, так и в области улучшения государственного аппарата и борьбы с его бюрократическими извращениями.

Съезд с удовлетворением отмечает, что в труднейших условиях несдыханной в партии раскольничьей деятельности троцкистско-меньшевистской оппозиции ЦКК успешно выполнила заветы Ильича о сохранении единства большинства

партии. Съезд целиком одобряет меры, принятые Центральной контрольной комиссией против нарушителей единства, организаторов фракционной борьбы против партии и разрушителей ее дисциплины.

Слабый ритм партии и увеличение ее способности к выполнению основных задач социалистического строительства, ЦКК успешно боролась с элементами разложения в партии и с злоупотреблением своим положением со стороны отдельных коммунистов, занимающих ответственные посты.

Съезд целиком одобряет работу ЦКК в области борьбы с нарушениями интрипартийной демократии, с элементами бюрократизма в партии и предлагает ЦКК эту работу в дальнейшем усилить.

Съезд с удовлетворением отмечает, что ЦКК—РКИ за отчетный период остро и активно вела работу и пошла энергичную борьбу против бюрократизма, за улучшение и удешевление госаппарата, привлекла к этому делу широкие рабочие и крестьянские массы. В соответствии с этим достигнуты немалые успехи в области борьбы с бюрократическими извращениями и в отношении улучшения госаппарата: успехи в проведении режима экономии, сокращении и централизации аппарата, сокращении отчетности, сокращении непроизводительных расходов и т. д.

Считая, что достигнутые успехи и опыт работы РКИ доказывают, что у партии и пролетариата имеются громадные возможности для дальнейшего развертывания борьбы против бюрократических извращений нашего аппарата, съезд предлагает ЦКК—РКИ руководствоваться в дальнейшей работе по улучшению аппарата следующими указаниями:

1. Строй свою работу на основе вовлечения широких рабочих и вообще трудящихся масс в дело улучшения советского аппарата и борьбы с бюрократизмом. Рабкрай должна быть организатором рабочих и крестьян, проверяющих работу советского аппарата.

Работа через и совместно с существующими организациями рабочих и крестьян, как то: профсоюзными организациями, производственными совещаниями, контрольными комиссиями предприятий, фабкомы, местными, экономкомиссиями, собраниями советов, делегатскими собраниями работников и крестьянков и т. п. Рабкрай должна вовлекать рабочих во все стадии своей работы, вплоть до итогов работы на обсуждениях общепартийных собраний, открытых собраний ячеек, клубных собраний и т. п.

Проверку выполнения советскими органами директив партии и правительства Рабкрайу проводить силами рабочих, выбранных заводскими собраниями и ячеек комсомольских и инструкторских работников Рабкрая. При этом Рабкрай должна исходить из следующих указаний:

«Если мы хотим бороться с бюрократизмом, то мы должны привлечь к этому явкам...» (Деления, том XVIII, ч. 2, стр. 189.)

«Каким же путем способом можно прекратить бюрократизм, как не привлечением рабочих и крестьян?» (Там же, стр. 188.)

2. Одним из главных методов переделки государственного аппарата является оживление и укрепление советов. Достигнутые в этой области успехи определяют лишь начало целой исторической полосы, задачей которой является постепенное вовлечение всего трудящегося населения в работу по управлению государством и тем самым полное преодоление бюрократизма. Задачей ЦКК—РКИ является систематическая проверка хода работы по оживлению советов в целях выяснения и устранения препятствий к его осуществлению.

Усилить работу по проверке осуществления рабочей советской и партийной демократии, неуклонно устраняя все препятствия к ее проведению в жизнь и шакалявая анонимных в ее нарушении. Необходимо проверять осуществление действительной выборности, прав отзыва депутатов, инициативе рабочих и работников

на работу управления, степень осуществления влозился общественными организациями рабочих и крестьян привнесенных им советскими законами прав и обязанностей и т. п. Особо внимание при этом обратить на продвижение рабочих и работников в административный, промышленный, торговый и кооперативный аппарат, исключено преследуя бюрократическое отношение к этому вовлечению и добиваясь новых успехов в деле подлинного орабочения советского аппарата.

3. Неуклонно изучать и выкалывать извращения, порожденные давлением гражданских пролетариату сил на те или иные звенья государственного аппарата, особенно в тех частях аппарата и в тех отраслях управления, в которых эти извращения могут проявляться с особой силой (кредит, охрана труда, кооперация и пр.).

4. Неуклонно продолжать работу над удешевлением и упрощением административного, торгового, кооперативного и промышленного аппарата, за редкой экономии; в частности, довести до конца по всем без исключения звеньям управление и хозяйства сокращение административно-управленческих расходов в 1927/28 г. не менее чем на 20 проц, строго проверяя фактическое проведение его в жизнь.

5. Продолжить работу по проверке хода рационализации как в области управленческого аппарата, так и в области промышленности и торгового аппарата. Особо обратить внимание на проверку хода рационализаторской работы в области промышленности с точки зрения достижения действительного повышения производительности, улучшения условий труда, правильного использования труда рабочих и специалистов, усвоения лучших образцов европейской и американской техники и полнейшего использования уже выкаланных у нас достижений и образцов улучшенной работы.

6. Проверить признательность использования у нас научно-технических сил, поскольку усиленное проведение рационализации возможно лишь при широком привлечении и правильном использовании научно-технических сил как наших, так и иностранных.

7. Развить и углубить в дальнейшем работу по проверке капитального ремонта и нового строительства в целях его удешевления, безусловного уничтожения излишних накладных расходов и усвоения достижений передовой техники капиталистических стран.

8. Продолжать работу над созданием учета и выработкой отчетности, краткой, дешевой, ясной, в точности соответствующей задаче планирования и управления. В частности расширить опыт механизации канторского и сметного дела.

9. Еще более усилить борьбу с ленью, равнодушием, безразличием, с волокитой, с безхозяйственностью, распухченностью и добиваясь дальнейшего усиления ответственности исполнителей, установления точного разграничения функций, устранения параллелизма.

10. Неуклонно преследовать всеми мерами, вплоть до привлечения к суду, всех служащих государственного аппарата (как мозолющих, так и беспартийных), виновных в пренебрежительном, барском, высокомерном отношении и поведении. Проявление нехозяйственности к рабочему или крестьянину со стороны любого служащего административного, торгового, кооперативного и промышленного аппарата должно рассматриваться как саботаж и преступление против советской власти.

11. Усилить, согласно неоднократным указаниям Ленина и ленинской партии, проверку исполнения советских законов, обеспечить с помощью рабочих и крестьян массовую проверку проведения в жизнь всех важнейших мероприятий правительства и установить строжайшую ответственность лиц и органов, виновных в задержке и невыполнении законов правительства. Усилить проверку проведения коммунистами, работниками в госаппарате и общественных организациях, директивами партии. В частности организовать систематическую проверку практики национальной политики в национальных республиках и областях.

12. Выработать и обеспечить проведение в жизнь мер строжайшего воздействия в отношении тех работников государственного аппарата, как партийных, так и беспартийных, которые попятываются противопоставить работе партии над устранением бюрократических извращений свое рутинерство, косность, чинолюбие, самозоволюбие, прикрываясь нередко давлением враждебных пролетариату классов. В этой борьбе за улучшение государственного аппарата должны принимать самое активное участие все коммунисты, работавшие в административном, хозяйственном и торговом аппарате. Партийные и комсомольские ячейки советских учреждений своей повседневной работой должны помогать органам ЦКК—РКИ в их сложной и трудной работе по переделке госаппарата в духе укрепления его связей с широкими массами.

13. Съезд поручает всем партийным организациям принять меры к улучшению работы печати, широко используя рабоче-крестьянское движение в области борьбы с бюрократическими извращениями. Разоблачительная работа печати должна вестись по принципу полного выявления болячек нашего госаппарата и беспощадной критики, «независимая на лица» (Ле и ия).

14. Съезд поручает всем партийным организациям обеспечить улучшение и расширение работы органов суда в области борьбы с бюрократизмом, неуклонно привлекать к народному суду работников адм- и хозяйств аппарата, виновных в преступной бесподобности, в недопустимых извращениях, в безразличном отношении к делу, не допуская при этом никаких облегчений, проволочек или прекращения судебного следствия в силу рабоче-крестьянского протеста, предвзятых услуг, связей и пр. В делах устранив каких бы то ни было привилегий работников государственного аппарата уравнивать дисциплинарный суд, установив полусудость работников государственного аппарата обшественному суду.

15. Съезд профессиональные союзы одним из главных организаторов массовой борьбы с бюрократизмом, съезд обращает внимание фракций ВЦСПС и всех профессиональных союзов на необходимость всемерно усилить участие профсоюзов во всем деле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата. Профессиональные союзы должны организовать дело массовой поддержки Рабоче-крестьянской инспекции в ее борьбе за улучшение государственного аппарата. Эта работа профессиональных союзов должна основываться на самостоятельности и активности всей системы профессиональных организаций, начиная с их заводских базисных ячеек. В частности профессиональные союзы должны взять на себя выявление каждого конкретного случая бюрократизма, преследование каждого выявленного случая бюрократизма всеми мерами, предусмотренными законами пролетарского государства, начиная от общественного осуждения, кончая привлечением виновных к суду непосредственно или через органы РКИ.

16. Съезд обращает особое внимание на необходимость улучшения работы союза советских и торговых служащих, одной из основных обязанностей которого является общественное воспитание работников государственного аппарата в духе борьбы с бюрократизмом, в духе преданности делу социалистического строительства.

17. Одно только создание дешевого и четко работающего аппарата для нас недостаточно. Нужно строить технику управления так, чтобы улучшение этой техники способствовало разрешению основных стоящих перед нами задач социалистического строительства и подготовке условий полного отмирания государства. Улучшение техники управления является не только средством удешевления аппарата, но и способом упрощения дела управления, что не может не обогатить вовлечение новых слоев квалифицированных масс трудящихся в дело управления страной. Эту связь и зависимость между задачей улучшения техники управления и задачей развития протарской демократии съезд особо подчеркивает, поскольку борьба за улучшение техники управления, за усовершенствование аппарата автоматизированной культуры не только не должна вести к его самозамыканию, к его отрыву от масс,

но, наоборот, должна создать условия, благоприятствующие и облегчающие вовлечение народных масс в дело управления.

18. Опозиция в вопросе о бюрократизме скатывается к отрицанию пролетарского характера нашего государства, к отрицанию ленинских постановок вопроса о нашем аппарате, его размерах и способах его лечения. Коренной ошибкой оппозиции является непонимание того, что наш государственный аппарат, несмотря на все его недостатки и бюрократические извращения, несмотря на его изумительно чрезмерную дороговизну, является высшим типом управления по сравнению с буржуазной демократией как аппарат управления нового господствующего класса — рабочего класса, осуществляющего свою власть в союзе с крестьянством. Оппозиция в этом вопросе, как и в других вопросах, перестает видеть разницу между положением у нас и у буржуазии. Она не видит того, что бюрократизм в буржуазном обществе — это выражение классового господства (капитализма) — может быть ликвидирован только путем уничтожения государственного аппарата буржуазии, а в нашем государстве бюрократизм, частично возродившийся и существующий вопреки классовой природе советского государства как результат экономической и культурной отсталости, может быть ликвидирован путем укрепления нашего государства и подъема его на высшую ступень культуры.

19. Съезд считает, что развитие пролетарской демократии, оживление и укрепление советов, вовлечение новых сотен тысяч рабочих и крестьян в дело управления государством, наконец, подъем культурного уровня рабочих и вообще трудящихся масс есть основное условие успешности нашей борьбы с бюрократизмом и улучшения нашего государственного аппарата. Соответственно этому главным методом борьбы с бюрократизмом в нашей стране является дальнейшее проведение в жизнь мер, указанных партийной программой:

«Вести самую решительную борьбу с бюрократизмом, РКП отстаивает для полного преодоления этого для следующие меры:

1. Обязательное привлечение каждого члена совета к выполнению определенной работы по управлению государством.
2. Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.
3. Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством.

Подобное и всестороннее проведение всех этих мер, представляя собою дальнейший шаг по пути, на который вступила Парижская коммуна, и упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся ведет к уничтожению государственной власти». («VIII съезд РКП(б) в резолюциях», стр. 174—175.)

По отчету делегации ВКП(б) в ИККИ.

Задавшие и обсудив доклад т. Бухарина, XV съезд одобряет деятельность делегаций ВКП(б) в Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала.

Съезд констатирует, что отчетный период характеризуется обострением главных противоречий как внутри мировой капиталистической системы, так и между капиталистическим миром и СССР; обострением, в связи с этим, военной опасности, в первую очередь, опасности войны против СССР; режимом обострения колониальной проблемы вообще и развитием великой китайской революции — в частности; началом нового обострения классовой борьбы между европейским рабочим классом и буржуазией.

Частичное стабилизация капитализма не только не устранила, но, напротив, форсировала развертывание противоречий между отдельными империалистичес-

кими странами и их группировками. Рост производства, восстановление торговых связей, ускорение денежно-кредитного механизма ставят с величайшей остротой перед буржуазией проблему рынков сбыта, источников сырья и рынков капитала. Перемещение центра мирового капитализма в Соединенные Штаты Америки, промышленный упадок и парализующее загнивание Англии, противоречие между ростом производительных сил и тисками плана Даужа в Германии, балканизация Европы, обнищание масс и сужение внутреннего рынка, — все это делает все ближе и неотратимее попытку нового передела земного шара между империалистическими хищниками, новые вооруженные схватки и военные катастрофы.

Наряду с крайним обострением международной обстановки и международной борьбы, капиталистическая стабилизация проводится за счет систематического снижения жизненного уровня и усиления эксплуатации рабочего класса. Процесс стабилизации сопровождается безработицей, в несколько раз превышающей довоенный ее уровень. После непродолжительного периода относительного застоя мы имеем сейчас новый подъем революционного рабочего движения и заметное повышение широких рабочих масс. Все это свидетельствует об углубляющемся процессе развала капиталистической стабилизации.

Полученно рабочих масс противостоят резкое попрание верховки II Интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов. Социал-демократия, открыто отказывающаяся от классовой борьбы, целиком перешла на сторону буржуазии, пытаясь внедрить в рабочую массу идею классового сотрудничества (так называемая «американизация» рабочего движения), идеология «промышленного мира», коалиционная политика) и обманывая рабочий класс перспективой «мирного» перехода к социализму через «хозяйственную демократию» внутри капиталистических стран и к новому периоду якобы мирного капитализма (путем демократизации так называемой Лиги наций) в области международных отношений.

На основе начавшегося революционного подъема рабочего движения важнейшей задачей Коммунистического Интернационала является острение борьбы против международного реформизма, в том числе и против троцкистской оппозиции, срывающей политику единого фронта в международном рабочем движении и тормозящей дело завоевания рабочих масс на сторону коммунизма.

Съезд считает необходимым, наряду с энергичным развертыванием тактики единого фронта и борьбой за снятие с позиций социал-империалистской верхушки реформистской бюрократии (Гевозет и пр.), усилить борьбу за единство профдвижения, развернуть массовую работу компартии в рабочем классе, в особенности работу в профсоюзах, а также всемерно укрепить Профинтерн и движение меньшинств. В связи с этим съезд считает необходимым установление более тесной и более активной связи между Профинтерном и ВКП(б).

Наступление мирового капитала на рабочий класс находит свое наиболее концентрированное выражение в подготовке войны против СССР. Влияние и революционизирующее воздействие СССР на капиталистический мир в огромной степени выросло и усинилось благодаря тому, что вопреки буржуазной, социал-демократической и троцкистской клевете в сознании трудящихся всего мира СССР является теперь страной строящегося социализма. Строительством социализма в СССР, его хозяйственная реконструкция представляют собой в настоящий момент важнейший элемент мирового революционного движения. Съезд признает совершенно правильными лозунг защиты Советского Союза и китайской революции, который был выдвинут последним пленумом ИККИ как центральный лозунг текущего момента. Отношение к вопросу о защите СССР образует водораздел между революцией и контрреволюцией. В крутящихся активных симпатиях к СССР все более широких слоев трудящихся поднимаются из принципиально-классовую высоту стихийные процессы повышения рабочих масс. Несмотря на всякого рода лживые намеки, именно в этом вопросе провалился подлинное существо

социал-демократия, на деле помогающей империалистам организовать войну против СССР.

В теснящей связи с лозунгом защиты СССР находится лозунг защиты колониальных революций, а в первую очередь китайской революции. Несмотря на временное поражение китайской революции, а частности на подавление восстания за советы в Кантоне, китайская революция продолжает жить, накопляет силы для нового перехода в развернутое наступление по всему фронту. Новый подъем революционного движения в Китае произойдет из новой остроты. Национальная китайская буржуазия до конца сохранила свои революционные возможности и полнотой перешла в услужение международного империализма. Гоминдан стал прямым орудием генеральских, контрреволюционных, палаческих кланов. Китайская революция в настоящее время может и будет развиваться исключительно как революция рабочих, крестьян и городской бедноты под флагом советов и теснейшей рабочей казды. Коммунистическая партия, сделавши оппортунистические ошибки, сумела обновить свое руководство и вернет к своей борьбе за дело победы победоносно бороться за дело китайской революции под знаменем рабочих и крестьянских советов.

Исключительная сложность задач, стоящих перед коммунистическим протариатом, требует абсолютного идейного единства и железной организационной сплоченности рядов Коминтерна. Съезд констатирует, что секция Коминтерна и его Исполком оказали дружную и единую поддержку ВП(б) в борьбе с троцкистской оппозицией, поведение которой ИККИ оценил как камуфляж коммунизму. Троцкистская оппозиция, полностью моральная с ленинизмом, стоящая на меньшевистско-ликвидаторской платформе, своей клеветой на СССР помогавшая и помогающая его антишным органам, открыто вступая подлымскую по своей натуре раскольническую работу, собиравшая под своим знаменем худших ренегатов и отщепенцев от Корна и Рут Фишера до Суварана и Либера — эта оппозиция в рядах Коминтерна не может быть более терпима. Задача состоит в том, чтобы разгильдяно очистить Коминтерн от всех антикоммунистических элементов, собирающихся вокруг троцкистской оппозиции.

За последние два года, несмотря на отдельные оппортунистические ошибки и ряд ошибок, систематически исправлявшихся руководством ИККИ, большевизация секции Коминтерна сделала дальнейшие значительные успехи. Съезд выражает уверенность, что руководство Коминтерна обеспечит дальнейшую большевизацию его рядов, дальнейшее их воспитание в духе подлинного ленинизма. Особенно важным в этом смысле съезд считает, с одной стороны, преодоление парламентских выходов и традиций, решительную борьбу с оппортунистическими уклонами вообще и, с другой стороны, всемерное усиление и развертывание массовой работы и работы в профсоюзах.

Важнейшие секции Коминтерна и Коммунистический Интернационал в целом достаточно скрыты и идейно и организационно, чтобы политически возглавить новый подъем рабочего движения и направить его по революционному пути.

Съезд вместе с тем обязывает всемерно содействовать дальнейшему укреплению Коминтерна, его авторитета среди пролетарских масс, его работы вообще и его организационного аппарата в частности.

О директивах по составлению пятнадцатого плана народного хозяйства.

1. Итоги и перспективы социалистического строительства.

1. Итоги истекшего со дня Октябрьской революции десятилетия раскрывают огромное международное значение этой революции как составной части великого международно-революционного процесса, преобразующего капиталистическое общество в общество социалистическое. Диктатура пролетариата, пролетарская на-

национализация средств производства, транспорта, кредита, внешней торговли, национализация земель — все эти предпосылки обуславливали развитие экономики СССР на принципиально иных, социалистических началах. Принципиально иным стало социально-классовое содержание командных экономических высот, определяющих развитие всего народного хозяйства в его целом. Принципиально иным стало соотношение между городом и деревней, ибо индустрия обратилась «лицом к деревне», ставши могучим фактором ее социалистического преобразования, и рост внутреннего рынка выразил собой, в отличие от капитализма, не процесс разорения деревни, а рост ее благосостояния. Принципиально новой стала организационная форма народного хозяйства, поскольку — на основе национализации крупной промышленности и других командных высот — стало возможным и новое хозяйственное руководство, все более вытесняющее анархию товарно-капиталистического рынка. Принципиально иным стало и распределение национализированного дохода, в силу почти полной ликвидации предпринимательских классов и связанного с этим уничтожения значительной доли непроизводительного потребления вообще. Эти отличительные черты хозяйства СССР сделали возможным гораздо более быстрый, по сравнению со странами капитализма, темп восстановительного процесса, а также и гораздо более быстрый процесс хозяйственного роста вообще.

2. Итоги хозяйственного развития с начала так называемой «новой экономической политики», которая заложила основы правильного сочетания государственной социалистической промышленности с мелкими и мелко-крупными хозяйствами простых товарнопроизводителей-крестьян, полностью подтвердили положение Ленина, — что мы имеем в нашей стране все необходимое и достаточное для построения социализма, что в объективных внутренних условиях хозяйственного и социального развития СССР отнюдь не заложены неизбежность падения или перерождения пролетарской диктатуры, что наличие большого количества крестьянских хозяйств и смычка с ними со стороны государственного хозяйства отнюдь не преграждает нашей стране в стране крестьянской ограниченности.

Итоги хозяйственного развития с полной отчетливостью обнаруживают, что на период новой экономической политики произошла радикальная перегруппировка в отношениях между обобществленными формами хозяйства (в первую очередь социалистической индустрией), простым товарным хозяйством и хозяйством капиталистическим. Если в начале новой экономической политики государственная промышленность почти бездействовала, в области товарооборота государственные и кооперативные органы сами прибегали к частному посредничеству, а частный капитал, имея все преимущества быстрого оборота, играл относительно крупную роль, то на пороге перехода от восстановительного к реконструктивному периоду социалистическая промышленность и другие командные высоты играют уже решающую и ведущую роль во всем народном хозяйстве, государственная и кооперативная торговля объединяет собой подавляющую часть общего товарооборота страны, обобщественный сектор народного хозяйства определяет собой общее направление развития, гнетский частный капитал, бегая на буксир и постепенно преобразуя хозяйство простых товарнопроизводителей-крестьян.

При таких условиях, несмотря на некоторый рост частного в абсолютных цифрах, гораздо более быстрый рост обобщественной части хозяйства, уменьшая во много раз опасность растущего на мелкобуржуазной основе частного капитала, создает прочные предпосылки для окончательной победы социализма. С точки зрения социально-классовой это означает, что, несмотря на всю противоречивость процесса развития, несмотря на рост буржуазии города и деревни (кулак, напман), удельный вес рабочего класса возрос, его связь с основной массой крестьянства возросла, диктатура пролетариата укрепилась.

3. Опыт планового руководства доказал, что планы не предполагаются без раз нуждались в более или менее существенных поправках, что они неизбежно должны были носить относительный и условный характер, что реальный план неизбежно складывается органически в меру действительного роста организованности народного хозяйства и в меру увеличивающихся возможностей точного учета и предвидения на основе растущего обобществления экономики страны. Зависимость от урожая и невозможность предварительного точного статистического его учета; зависимость от рыночной стихии, которая все более влукцывается плановым началом, но еще не укладывается целиком в его рамки; колебание конъюнктуры мирового рынка и зависимость от этого последнего; наконец, внешнеэкономические факторы, сложившиеся, в первую очередь, с враждебным капиталистическим окружением и отражающиеся как на внешнеэкономических отношениях с Заграницей, так и на экономических отношениях внутри страны, — все это обуславливает свободу относительности значения плановых и цифровых предположений вообще. Пятилетний план народного хозяйства должен исходить на себе особое давление международных моментов в связи с обострением отношений между капиталистическим государством и СССР.

Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время.

К вопросам обороны в связи с построением пятилетнего перспективного плана необходимо не только привлечь внимание плановых и хозяйственных органов, но и, самое главное, обеспечить постоянное внимание всей партии. С другой стороны, при построении пятилетнего плана должна быть точно так же учтена возможность неурожая после ряда урожайных лет.

4. При составлении пятилетнего плана народного хозяйства, как и при составлении всякого хозяйственного плана, рассчитанного на более или менее длительный срок, необходимо стремиться к достижению наиболее благоприятного сочетания следующих элементов: расширенного потребления рабочих и крестьянских масс; расширенного воспроизводства (накопления) в государственной индустрии на основе расширенного воспроизводства в народном хозяйстве вообще; более быстрого, чем в капиталистических странах, темпа народнохозяйственного развития и непрерывного систематического повышения удельного веса социалистического хозяйственного сектора, что является решающим и главным моментом во всей хозяйственной политике пролетариата.

При этом в области международных отношений необходимо исходить не из голого лозунга максимального широкого развития этих отношений (такой лозунг, выдвигаемый оппозицией, при последовательном своем применении означало бы отмену монополии внешней торговли и капитуляцию — хозяйственную и военную — перед интернациональной буржуазией) и не из сдерживания экономических отношений с капиталистическим миром (осуществление такого лозунга означало бы большое замедление темпа нашего хозяйственного развития вообще и темпа всего социалистического строительства). Здесь необходимо исходить не максимально широких связей, но поскольку эти связи (расширение внешней торговли, иностранного кредита, концессий, привлечение иностранных технических сил и т. д.) увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития Союза, — только в этих пределах можно говорить о максимально широких связях.

В области соотношений между производством и потреблением необходимо видеть в виду, что нельзя исходить из одновременно макси-

мальной цифры того и другого (как этого требует оппозиция теперь), ибо это неразрешимая задача, или исходить из одностороннего интереса накопления в данный отрезок времени (как того требовал т. Троцкий, выставляя паролем жесткой концентрации и усиленного нажима на рабочих в 1923 г.), или исходить из одностороннего интереса потребления. Принимая во внимание и относительно противоречивость этих моментов, и их взаимодействие и связь, причем с точки зрения развития на длительный срок интересом эти в общем совпадают, необходимо исходить из оптимального сочетания обоих этих моментов.

То же самое необходимо сказать относительно города и деревни, социалистической индустрии и крестьянского хозяйства. Неправильно исходить из требования максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы самой индустрии, подрыв ее внутреннего рынка, подрыв экспорта и нарушение равновесия всей народнохозяйственной системы. С другой стороны, неправильно было бы отказываться от привлечения средств деревни к строительству индустрии: это в настоящее время означало бы замедление темпа развития и нарушение равновесия с ущербом индустриализации страны.

В вопросе о темпе развития необходимо разумно иметь в виду крайнюю сложность задачи. Здесь следует исходить не из максимума темпа накопления на ближайший год или несколько лет, а из такого соотношения элементов народного хозяйства, которое обеспечивало бы длительно или более быстрый темп развития. С этой точки зрения нужно решительно и раз навсегда осудить оппозиционный лозунг повышения цен: этот лозунг не только привел бы к бюрократическому перерождению и монополистическому загниванию промышленности, но только ударил бы по потребителю, и в первую очередь, по рабочему классу и бедноте города и деревни, но только дал бы незначительные козыри в руки кулаку, — он через некоторое время дал бы резкое снижение темпа развития, сузил внутренний рынок, подорвал сельскохозяйственную базу промышленности и застоял технический прогресс в индустрии.

В области соотношения между развитием тяжелой и легкой индустрии разумно необходимо исходить из оптимального сочетания обоих моментов. Считаю правильным перенесение центра тяжести в производство средств производства, нужно при этом учитывать опасность слишком большой увязки государственных капиталов в крупное строительство, реализующееся на рынке лишь через ряд лет; с другой стороны, необходимо иметь в виду, что более быстрый оборот в легкой индустрии (производство предметов первой необходимости) позволяет использовать ее капиталы и для строительства в тяжелой индустрии при условии развития легкой индустрии.

Только учет всех вышеозначенных фактов и плановая увязка их позволяют вести хозяйство по пути более или менее планового, более или менее бескризисного развития.

5. С точки зрения классовой борьбы и расстановки классовых сил период, в который мы вступаем, характеризуется возрастанием классовой мощи пролетариата, укреплением его союза с бедняцкой и середняцкой массой при относительном падении и возможном еще абсолютном росте мелкокапиталистических элементов города и деревни.

Решения XIV конференции и XIV партсъезда послужили основой правильной политики по отношению к деревне в текущий период, и именно они обеспечили укрепление союза рабочего класса с основной массой крестьянства. Пролетариат, преодолевая противокрестьянский уклон в среде своей партии, на основе достигнутого укрепления рабоче-крестьянского блока, вместе со всей бед-

вицкой и середняцкой массой имеет теперь возможность перейти к дальнейшему, более систематическому и настойчивому ограничению кулака и частного. Такая должна быть основная классовая установка пятилетнего плана народного хозяйства.

II. Проблема пятилетнего плана и хозяйственная политика деревни.

1. По линии регулирования взаимоотношений между городом и деревней лежат основные трудности и основные проблемы хозяйственной политики аграрията. При построении пятилетнего хозяйственного плана нужно исходить из разрешения задач, которые связаны с основными диспропорциями нашего хозяйства: диспропорцией между промышленностью и сельским хозяйством, которая (диспропорция) далеко не достигла, несмотря на более быстрый, чем рост сельского хозяйства, рост индустрии; диспропорцией между ценами на продукты промышленности и сельского хозяйства (рыночные «ножицы»); диспропорцией между спросом на промышленные товары сырья, являющиеся продуктом сельского хозяйства (хлопок, жюль, шерсть и т. д.) и его предложением; наконец, диспропорцией между количеством рабочих рук в деревне и реальной возможностью их хозяйственного использования (так называемое «аграрное перенаселение»).

2. Преодоление этих диспропорций можно достигнуть различными методами. Так, например, установление равновесия между спросом и предложением промышленной продукции может быть достигнуто повышением промышленных цен (метод опрощения, пропагандированный ею до самого последнего времени); однако этот метод по причинам, уже указанным выше, должен быть решительно отвергнут партией. Оно могло бы быть достигнуто также снижением сельскохозяйственных цен; однако этот метод привел бы к понижению всего темпа развития, сократил экспортные возможности и еще более аннулировал сырьевую базу промышленности. Оно могло бы быть достигнуто также успешным извозовогом обложением крестьянства. Но и этот метод, поскольку он касается не кулака, а всей массы крестьянства, не может быть применен по тем же причинам, что и политика искусственных цен на промышленные товары или политика чрезмерно низких цен на продукты сельскохозяйственного производства. Подобные методы уничтожили основные диспропорции непосредственно или в конечном счете привели бы к установлению равновесия не так быстро совершающейся крайней реакцией производительных сил, а из крайних замедленным движением их. С другой стороны, такие методы, устанавливающие известное равновесие на рынке, не только не могли бы привести к снижению или, тем более, ликвидации аграрного перенаселения и связанной с ним безработицы в городах, а, наоборот, привели бы к еще большему обострению положения и тяжело отразились бы на всей политической жизни страны. Таким образом должна быть отвергнута обманчивая иллюзия на временное форсированное кредитование сельского хозяйства и максимальное расширение хлебного экспорта за счет индустриальных вложений. Эта политика, которая в пределах монополии землей торговли давала бы наибольшее расширение внешнеторговых операций, противоречила бы политике индустриализации страны, задерживала бы рост нашей индустрии и хозяйственно разоружала бы Союз перед лицом внешнего капиталистического врага.

3. Единственно правильными путями выравнивания диспропорций является путь повышения себестоимости промышленной продукции на основе энергично проводимой рационализации индустрии и ее расширения, следовательно, по основе политики снижения промышленных цен; путь развития трудоемких культур в деревне и индустриализации самого сельского хозяйства (через развитие, в первую очередь, индустрии по первичной обработке

продуктов сельского хозяйства); путь всемерного привлечения мелких сбережителей (внутренние займы, сберегательные кассы, привлечение вкладов и кооперацию, постройка кооперативных заводов) и увязка их с кредитной системой.

Только этот путь, ведущий хозяйство не по линии наименьшего сопротивления, а по линии преодоления величайших трудностей, обеспечивает установление более или менее гармонического соотношения между городом и деревней, систематическое нивелирование недостатка в промышленных товарах, рассасывание «лишних» рабочих рук на основе непрерывного подъема производительных сил страны, повышения удельного веса социалистического хозяйственного сектора и постоянно улучшающегося благосостояния широких масс пролетариата и трудящегося крестьянства. Ибо развитие трудоемких культур в деревне, интенсификация и индустриализация сельского хозяйства неизбежно будут поглощать растущее количество рабочих рук, тогда как расширяющаяся индустрия, особенно на основе уменьшаемого рабочего дня и введения большего количества смен, будет более быстро рассасывать безработицу в городах. Ибо политика индустриализации и низких цен, устанавливающая равновесие между городом и деревней, неизбежно повлечет за собой значительное ускорение темпа развития. Ибо эта политика, расширяя потребление масс и обеспечивая соответствующее развитие на весь производственный аппарат, будет лучшей гарантией против всякого загнивания и монополистического паразитизма.

4. Исходя из общего курса внешней торговли (максимум торговых связей при условии укрепления своего производственного базиса и растущей независимости от капиталистического мира), необходимо строить план внешней торговли с обязательной установкой на активный баланс. Активный торговый баланс наряду с увеличением добычи золота в стране является основным источником образования валютного резерва, который особенно необходим в связи с обострением отношений между капиталистическим миром и СССР, а также возможностью недорода или неурожая.

В связи с последними обстоятельствами пятилетний план должен отвести крупное место накоплению резервов вообще: натуральных, товарных и валютных. Накопление этих резервов должно быть совершенно необходимой страховкой, оберегающей СССР от крупных колебаний конъюнктуры международного рынка, возможностей хозяйственной и кредитно-финансовой частичной или общей блокады, неурожая в других странах, а также в прямого вооруженного нападения на Союз proletарских республик.

5. В области промышленности необходимо отметить следующие важнейшие проблемы: во-первых, соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления, т. е. между тяжелой и легкой индустрией; во-вторых, соотношение между числом новых строящихся промышленных единиц и сроками их окончательной постройки (в связи с опасностью увлечь непосильно большие средства на слишком широком фронте капитального строительства при длительной невозможности их реализации); в-третьих, соотношение между себестоимостью продукции и заработной платой; наконец, соотношение между производством для нужд внутреннего рынка и экспорта, с одной стороны, и для обеспечения обороны страны — с другой.

В соответствии с политикой индустриализации страны в первую очередь должно быть усилено производство средств производства с тем, чтобы рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е. предъявляемый с их стороны производственный спрос, был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР. Наиболее быстрый темп развития должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые поднимают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность

СССР, служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе более высокой техники и коллективизации хозяйства. Поэтому особое внимание должно быть обращено на скорейшее осуществление плана электрификации, развитие черной и цветной металлургии, в особенности в части качественных металлов, развитие химического производства, в особенности в части производства искусственных удобрений, дальнейшее разрабатывание добычи угля, нефти и торфа, обогато и сельскохозяйственного машиностроения, судостроения, электропромышленности, золота-платиновой промышленности.

Промышленность, производящая предметы потребления, должна довести количество и качество своей продукции до такого предела, чтобы было обеспечено значительное повышение душевой нормы потребления трудящихся. Особое внимание должно быть обращено на разрабатывание текстильной, кожевенной и швейной промышленности, которая, обеспечивая рост сельскохозяйственной сырьевой продукции, особенно способствует росту индустриализации сельского хозяйства и расселению аграрного населения.

В области новых производств должны быть развиты или поставлены заводы: производство оборудования для металлургии, текстильной и химической промышленности, авто-, тракторостроения, производство искусственного волокна, добыча редких элементов, производство алюминия, ферромарганца, цинка, связанного азота, ваналя, производство оборудования кинопромышленности и радиоустановок, добыча руды и т. д.

Отпускные цены на продукцию промышленности должны систематически снижаться, обеспечивая последовательное сжатие раствора «ножницы», т. е. сближение диспропорции цен на продукты промышленности, с одной стороны, сельского хозяйства — с другой, и диспропорции между уровнем наших цен и цен мирового рынка.

Осуществление этих задач возможно лишь при условии решительного снижения себестоимости. Поэтому снижение себестоимости является центральной проблемой промышленности, и решению этой проблемы должен быть подчинены все остальные задачи. Главным методом успешного ее решения должно явиться социалистическая рационализация производства. Выдвигая вперед технику, улучшение организации труда, повышение квалификации рабочей силы и при уменьшении рабочего дня увеличение его — такими главными составными частями процесса рационализации. Результаты энергичных мероприятий в этой области, давая возможность повысить заработную плату и дальнейшого роста жизненного уровня рабочего класса, в то же время должны понизить расход заработной платы на единицу изделий, уменьшить их себестоимость, повысить производительность труда, дать прочную базу для политики снижения цен.

Увеличение индустриально-промышленного накопления наряду с перераспределением в пользу индустрии народного дохода позволяет осуществить капитальные вложения в промышленность в размерах, обеспечивающих необходимый рост производства и его рационализацию, при условии величайшей экономии в расходовании средств, решительного удешевления строительства и жесткого проведения плана. План капитального строительства должен исходить при этом из плана наиболее целесообразного развития народного хозяйства в целом с учетом равных особенностей; равным образом он должен исходить из наибольшей эффективности капитальных затрат как по срокам окончания работ, так и по производственному эффекту строящихся предприятий. Поэтому капитальные затраты каждого года должны предусматривать максимальные вложения в сравнительно ограниченное число новых заводов и отобранных для реконструкции действующих предприятий.

При осуществлении капитального строительства необходима энергичная борьба за введение новых методов работы и применение новейших технических достижений. Нужно, в частности, покончить с непропорционально высоким индексом стоимости строительных материалов и строительных работ в целом.

При определении темпа развития капитального строительства в области промышленности, необходимо предусмотреть надлежащее обеспечение ее оборотными средствами не только за счет бюджетных ассигнований, но главным образом за счет накопленных в самой промышленности и ускорения оборачиваемости капиталов в производстве.

Чрезвычайное внимание следует уделить при построении плана жилищного рабочего строительству. Ввиду крайней остроты жилищного кризиса необходимо такое увеличение жилищного рабочего строительства, которое обеспечило бы на протяжении ближайших 5 лет повышение обеспеченности жилищной площадью рабочего населения.

При составлении пятилетнего плана необходимо иметь в виду развитие мелкой местной промышленности, кустарной и ремесленной, которая, служа в настоящее время совершенно необходимым дополнением крупной государственной промышленности, способствует изживанию товарного дефицита и снижению безработицы. Необходимо иметь в виду включение этой промышленности в круг влияния государственных и кооперативных органов, кооперирование, объединение и рационализацию производства мелких промышленных производителей и отселение их от частного скучняка, раздаточка, ростовщика.

Необходимо усилить темп кооперирования кустарей, особенно в тех отраслях, где до сих пор еще сильно влияние частного капитала, усилить работу по вовлечению в кустарную промышленность средств кооперированных кустарей (пасеки пчелы, специальные отчисления, склады и т. п.). Особое внимание при составлении пятилетнего плана должно быть уделено развитию мясной и кустарной промышленности окраин, в частности национальных республик и областей. В связи с наличием ряда отраслей с высоким уровнем занятых в них кустарей необходимо дифференцировать нашу политику в отношении льгот и всевозможных видов помощи со стороны государства отдельным категориям кустарей.

6. В области транспорта следует поставить своей задачей такое расширение сети транспорта и его работы, которое покрывало бы потребности расширяющегося производства и товарооборота, приобщая к народно-хозяйственной жизни страны новые районы, открывая новые громадные источники развития производительных сил и обеспечивая нужды обороны. При этом особое внимание должно быть уделено развитию транспорта в переходе от восстановления к решительной перестройке и рационализации, должно быть обращено особое внимание на коренную реконструкцию транспортного хозяйства и рационализацию его работы по типу наиболее передовых в техническом отношении стран и вместе с тем более быстрого приспособления его к интересам потребителей. Эти мероприятия в отношении водного транспорта должны быть особенно выделены в пятилетнем плане, поскольку перегрузка железных дорог выдвигает настоятельно задачу более полного использования водного транспорта и сочетания водных перевозок с железнодорожными.

Источником средств для капитальных вложений в транспортное хозяйство должны явиться средства государственного бюджета и особенно и главным образом увеличение собственного накопления путем снижения себестоимости перевозок и сокращения непроизводительных издержек.

Особое внимание должно быть уделено развитию местного транспорта как по линии расширения дорожного строительства, так и механизации средств передвижения, в первую очередь в районах развитого товарного хозяйства. Сpecially внимание местных органов советской власти должно быть привлечено

и в значительной этой проблеме путем привлечения сил и средств как местного населения, так и местных советом, так как неадекватное развитие местного транспорта служит одной из важнейших причин технической и культурной отсталости деревни.

7. В области сельского хозяйства при составлении плана должно исходить как из категорической необходимости общего подъема сельского хозяйства (в первую очередь повышение урожайности и расширение посевных площадей), так и из принципиального сочетания основных элементов хозяйства как и районном разрезе, так и в отраслевом (зерновые культуры, технические культуры и животноводство), причем эти отрасли сельского хозяйства должны развиваться настолько быстро, чтобы: 1) обеспечить расширение потребления широких масс; 2) облегчить такой рост экспорта, который был бы уместен в пятилетний план с учетом импорта и накопления валютных ресурсов; 3) увеличить покрытие производственного спроса собственными силами. В политике план на продукты сельского хозяйства пятилетний план должен исходить из необходимости установления устойчивых и соответствующих связей между производственным и личным потреблением стран и роста соотношений в развитии отдельных отраслей сельского хозяйства. Распределение ресурсов между различными отраслями сельского хозяйства определяется, кроме вышеуказанных моментов, также необходимостью уничтожения диспропорции между количеством рабочих рук и реальным использованием: отсюда необходимость формирования развития трудовых культур и быстрой индустриализации сельского хозяйства, в первую очередь по линии первичной переработки сельскохозяйственных продуктов.

Отсюда же исходит недопустимость сплошного подхода к проблемам техники сельского хозяйства и необходимости различия районов зерновой культуры (трактор, машина, сельскохозяйственные орудия и т. д.), районов интенсивных технических культур (самоходные трактора, ирригация, удобрения и т. д.) и, наконец, животноводческих районов (учащиеся школы и организация сбыта). План должен предусмотреть в частности такое расширение посевных площадей по типу и качеству, повышение урожайности и увеличение товарного выхода этих продуктов, которое обеспечит быстрое развитие внутри страны и необходимый размер экспорта. Вместе с тем план должен предусмотреть мероприятия в области лесного хозяйства, особенно в части рационального ведения лесохозяйственных, лесозащитных и лесо-устроительных работ, а также правильного и более полного использования лесных богатств страны.

План должен предусмотреть капитальные вложения в сельское хозяйство как со стороны широкого крестьянства, так и со стороны государственного бюджета, направленные на механизацию сельского хозяйства и проведение первоочередных ирригационных работ и лесохозяйственных работ вообще, причем особое внимание должно быть обращено на работы, связанные с предотвращением возможных неурожаев. В плане должны быть предусмотрены мероприятия по снабжению деревни сложными с/х машинами и особенно тракторами, что в наших условиях является одним из средств ускорения коллективизации сельскохозяйственного производства.

В пятилетнем плане необходимо предусмотреть форсированную работу для земасустройству, включаются элементарной предельной как общего перехода всего сельского хозяйства на высшую ступень агрикультуры, так и в частности коллективных форм хозяйствования и обеспечения интересов бедноты и середняков в борьбе с кулаком. Необходимо также составить план переселенческих мероприятий и на его основе усилить работу по переселению, которая, содействуя подъему производительных сил сельского хозяйства и улучшая положение нищих и малоземельных групп крестьянства, будет способствовать уменьшению аграрного перенаселения.

План должен исходить из основной классовой установки партии, а именно из политики опоры на бедноту, прочного союза с середняком и наступления на кулака. План должен поэтому исходить из поддержки кооперации (решительно отвергая при этом оппозиционное предложение об изъятии капиталов у кооперации, что было бы ударом по всему кооперативному плану Ленина); он должен исходить из правильной и внутрикооперативной политики (кредитование маломощных, борьба с кулацкими тенденциями, соответствующая политика в машинных товариществах и пр.); он должен, далее, исходить из того, что наряду с всемерным развитием сбытовой кооперации необходимо в настоящее время оказывать большую поддержку всем жизнеспособным формам производственного кооперирования (колхозы, колхозы, артели, производственные товарищества, кооперативные заводы и т. д.), а также советским хозяйствам, подлежащим быть поднятыми на более высокую ступень.

8. Важнейшей задачей социалистического строительства в области организации обмена является преодоление анархии рынка и расточительности в расходовании материальных средств, свойственной капиталистическому способу распределения, путем дальнейшего развития и рационализации обществственного сектора товарооборота.

Общественный сектор обращения, расширяясь за счет вытеснения частного капитала, вносит плановое начало в сферу товарооборота путем рационализации торговой сети, максимального сокращения непроизводительных затрат в сфере обмена, закрепит все громадные экономические преимущества новой социальной системы, распределения и в дальнейшем, в меру условий социалистического строительства, преобразует в аппарат социалистического распределения продуктов.

Дальнейшее вытеснение частника с рынка кооперацией и государственной торговлей должно происходить в меру их действительных организационных и материальных возможностей так, чтобы это вытеснение не влекло за собой брешь в товаропроводящей сети и перебоев в снабжении рынка.

Ускорение и рост кооперации и торговли, в наибольшей степени поддающихся воздействию планового руководства, в свою очередь должно облегчать борьбу за снижение цен, бюджетного индекса и за устранение оптово-розничных позиций.

Особое внимание должно быть уделено кооперации. Перед ней стоит задача большего охвата все больших кругов населения. Кооперация должна прерватиться в наиболее дешевой и рациональный аппарат движения товаров от производителя к потребителю. Через организованное привлечение масс в хозяйственную работу она должна способствовать учету потребительского спроса населения и плановому покрытию этого спроса путем своевременного предоставления продукции звеном через систему заказов.

Интересы развития производственного сектора страны требуют такого распределения средств, при котором возможно большая доля их вкладывалась бы в производство и возможно меньшая оседала в товаропроводящей сети.

Ускорение оборота в торговле наряду с снижением накладных расходов и удешевлением работы каждой торговой единицы, упрощение, сокращение и направление товаропроводящих путей являются основными методами решения этой задачи.

Преимущества планового руководства позволяют советскому хозяйству обходиться значительно меньшей нормой товарных запасов, нежели это необходимо в хозяйстве капиталистическом, что с точки зрения всего народного хозяйства в целом представляет значительную экономию. План, однако, должен предусмотреть образование таких товарных запасов, которые были бы достаточны как для бесперебойного снабжения рынка, так и для сглаживания сезонных колебаний рыночной конъюнктуры.

План должен, наконец, предусмотреть диктаторские ассигновки для расширения и создания новой, более высокой технической базы аппарата распределения (новое строительство складов, элеваторов, холодильников и т. д.).

9. В области денежного обращения и кредита план должен исходить из необходимости систематического повышения покупательной способности червонца. Бумажноденежная эмиссия должна быть ограничена размерами, обусловленными ростом товарооборота.

Одновременно, при постоянном росте бюджета, необходимо выделение в бюджетную работу большего процентного начала и образования значительных бюджетных резервов, которые обеспечат бы достаточно свободное маневрирование как внутри страны, так и на внешнем рынке.

Кредитная система становится в возраставшей степени орудием укрепления социалистического сектора хозяйства и в частности поддержки беднейших и середняцких слоев в деревне.

Необходимо предусмотреть в плане мероприятия по сокращению мелких сбережений в сферу государственного кредита. Такое сокращение, давая, с одной стороны, дополнительные ресурсы для индустриализации, и то же время на протяжении предстоящего пятилетия должно способствовать установлению на рынке равновесия между платежеспособным спросом на промышленные товары и их предложением.

10. Пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных округов и отсталых районов, исходя из необходимости последовательной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из учета нужд и потребностей этих районов с учетом и потребностями Союза.

11. Правильное решение центральных проблем пятилетнего плана обуславливает такое возрастание народного дохода и его распределение, которое обеспечит рост благосостояния рабочего класса, беднейшего и среднего крестьянства при сохранении максимально-возможного темпа развития всего народного хозяйства.

Растущая численность рабочего класса и повышающаяся производительность труда в обстановке кооперативной реконструкции промышленности, резко увеличивающей выпуск продукции на одного рабочего, приводит в условиях пролетарского государства к общенациональному рабочему дню до семи часов, усиленно мер охраны труда, направленных к оздоровлению обстановки труда на предприятии, и к дальнейшему росту заработной платы, особенно интенсивному в ее реальных выражении. Общий подъем народного хозяйства обеспечит возможность дальнейшего увеличения расходов на другие материальные и культурные нужды рабочих масс — в первую очередь на жилищное строительство, постройку школ, техникумов, клубов, организацию общественного питания, детских больниц, детских домов и общее благоустройство рабочих поселков.

Все это при одновременном развитии сети учреждений профтехнического образования, в частности школ фабрично-заводских и общенационального высшего профессионального образования создает предпосылки для быстрого повышения культурного уровня рабочих масс, постоянно растущей активности их участия в строительстве социализма и, тем самым, укрепления основной базы пролетарской диктатуры.

Этим создаются условия и для проведения мероприятий, направленных к систематическому улучшению положения рабочей молодежи (уменьшение безработицы, проведение и упорядочение брони, подтягивание зарплат и т. д.), повышению ее культурного уровня и подготовки из нее новых кадров технически и культурно-политически развитых пролетариев — сознательных строителей социализма.

Развитие сельского хозяйства путем его механизации и интенсификации, перевод его на более высокие технические и социальные формы хозяйствования, кооперирование крестьянского населения, привлечение государственной и кредитной помощи исключительно бедняцким и середняцким хозяйствам и правильная политика цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, — все это, увеличивая доходы крестьянского хозяйства, обеспечивает постоянное повышение материального и культурного уровня жизни беднейшего и среднего крестьянства при решительном ограничении эксплуататорских тенденций кулака. Это создает базу для общего подъема культурной жизни деревни, роста просветительской и культурной работы, распространения агрономических и технических знаний среди масс сельского населения. Сближение уровней жизни города и деревни прокладывает пути к усурению созданного капиталистическим разрывом между ними и укрепляет союз рабочего класса и крестьянства, вовлекая последнее на социалистический путь развития и приобщая к активному участию в социалистическом строительстве и целом.

12. Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов в научных работников.

13. Констатируя значительный шаг вперед в деле составления плановых заданий, съезд считает необходимым, ввиду растущей сложности планирования и растущего практического его значения, усилить планоую дисциплину, укрепление планоых органов и улучшение планоого руководства. С целью наиболее полного охвата планоым руководством народнохозяйственной жизни страны съезд считает необходимым в течение предстоящего пятилетия окончить районирование всей страны.

III. Социалистическая индустриализация, значение и роль массовых организаций.

В целях расширения внешнекапитальных задач XV съезд ВКП(б) считает необходимым проведение ряда директив, которые только и могут обеспечить осуществление соответствующего плана народного хозяйства.

1. В центре всего должна стоять самая энергичная, самая напряженная работа по рационализации: рационализации индустрии, в первую очередь рационализации торгового аппарата, рационализации государственного аппарата и т. п.

Эта рационализация не может быть проведена без повышения роли науки и научной техники. Широкое развитие сети научно-исследовательских индустриальных институтов и фабрично-заводских лабораторий, решительное приближение академической научной работы к промышленности и сельскому хозяйству, самое широкое использование западно-европейского и американского научного и научно-промышленного опыта, тщательное изучение всех новейших открытий и изобретений, новых индустрий, нового сырья, новых методов и т. д., а равно новых организационных форм — должно быть поставлено как очередная задача для. Необходимо не останавливаться перед затратами на опыт по проведению улучшенных методов производства, всемерно поддерживать при этом инициативу как рабочих, так и техников и инженеров. В связи с этим необходимо приложить все усилия к улучшению технического и агрономического образования и наиболее быстрой подготовки кадров таких квалифицированных и

научных кадров, которые, стоя на уровне мировой науки и техника, были бы активными участниками социалистического строительства.

2. Эта работа по рационализации всего народного хозяйства своей главнейшей и решающей предельной целью ставит широкое вовлечение в нее рабочих и крестьянских масс. Все партийные, советские, профессиональные, кооперативные и другие организации должны поставить своей задачей плетившую пропаганду и разъяснение того, что лишь при самой решительной борьбе с непроизводительными тратами, халатностью и небрежностью работы, неразрывным и неразрывным отношением к средствам производства и своему собственному труду, отсталыми техническими формами хозяйства (устаревая техника в промышленности, трехполье, соха и пр. в сельском хозяйстве) возможна окончательная победа трудящихся. Необходимо самая решительная борьба с бюрократизмом государственного и хозяйственного аппарата, с отсталостью, рутинной, халатностью востроумия и в среде масс, и в среде организаций, и в среде руководящих кадров этих организаций, будь то органы государственного аппарата, профессиональные союзы, кооперация или даже органы самой партии. Необходимо борьба за решительное переустройство быта, борьба за культуру, против пьянства, за постоянную ликвидацию неграмотности, за трудовую ответственность и трудовую дисциплину рабочих и крестьянских масс.

3. Особо важная задача выпадает при этом на долю профессиональных организаций пролетариата, от их инициатив до самых высших ступеней. Необходимо бороться против всех извращений рационализации, стоя на страже повседневных нужд рабочего класса, давать самой энергичный отпор всякой попытке сократить разных творческой инициативы масс, широчайшим образом вовлекая пролетарские ряды в поток великой строительной работы и разъясняя всеми мерами эту инициативу, — профессиональные союзы в то же время должны еще в большей степени стать основным рычагом перевода нашей промышленности на основе политики сохранения рабочего дня и повышения заработной платы (в меру ресурсов страны и подема промышленности) профессиональные союзы должны всячески (через фабзавкомы, производственные совещания и конференции, контрольные комиссии и т. д.) привлекать делу трудового воспитания пролетарских масс, организации труда на фабриках и заводах, улучшению внутренних фабрично-заводских распорядков и рационализации техники предприятий. Профессиональные союзы должны помочь отсталым слоям пролетариата осознать до конца, что именно пролетариат как класс является хозяином индустрии, что перед ним открываются огромные перспективы, если будет неустанно и мужественно идти вперед индустриализация страны, рационализация ее хозяйства, строительство социализма.

4. Необходимо в возрастающей степени мобилизовать вокруг дела хозяйственного подема страны широкие массы крестьянства, крестьян-бедняков и середняков, в первую очередь через кооперацию. Необходимо решительное и смелое поддержание инициативы бедняцких и середняцких масс в создании различных форм коллективного хозяйства, культурных огородов, организации агропомощельной помощи и помощи в деле землеустройства: рационализации кооперативного аппарата, в деле контроля кооперированных масс над органами кооперации, над ценами и т. д. Необходимо решительнее и смелее пробуждать и поддерживать инициативу масс в области механизации сельского хозяйства, его интенсификации, введения новых трудовых культур, строительства кооперативных заводов и т. д.

5. След обращает внимание на огромную роль комсомола и на стоящие перед ним задачи. Комсомол должен быть индикатором и проводником новых начинаний в городе и в деревне по рационализации хозяйства, труда и быта. Комсомол должен быть одним из главных помощников партии в деле проведе-

ния ее политики на фронте борьбы с технико-хозяйственной и культурной отсталостью. Комсомол должен быть главным рычагом перевоспитания широких масс пролетарской и бедняцко-среднекрестьянской молодежи в духе стремительности социализма и его защиты от всех врагов вне страны и внутри ее.

6. Равным образом съезд обращает внимание партии на всю важность еще более усиленного вовлечения широких слоев женского пролетариата и передовых масс крестьян в дело строительства социализма и рационализации хозяйства, усиливая при этом проведение мероприятий как по поднятию квалификации труда работниц, так и по усилению работы по их бытовому раскрепощению. Только в меру разрешения этой задачи будет на деле перестраиваться на социалистических рельсах и весь трудовой и бытовой уклад широких масс нашей страны.

7. Ввиду грандиозности задачи, стоящих перед страной в области хозяйственного строительства и предстоящей пятилетней пятнолетию, съезд подчеркивает, что члены партии, на каких бы постах они ни находились — от места у станка до высших руководящих органов — должны служить образцом трудового героизма, трудовой дисциплины, напряженной, четкой и рационально поставленной работы.

Съезд, подтверждая правильность хозяйственной политики ЦК за истекший период, указывает, что осуществление пятилетнего плана, которое должно значительно повысить уровень благосостояния масс и укрепить позиции социализма, зависит раньше и прежде всего от дружности, сплоченности и творческой энергии самой партии. С этой точки зрения съезд категорически осуждает деятельность оппозиционной фракции Троцкого, которая дезорганизует великую строительную работу, нарушает ход этой работы, пытается дезорганизовать и весь советский аппарат.

Съезд категорически осуждает хозяйственную линию оппозиции. В противоположность ленинскому утверждению, что при правильной политике партии в нашей стране возможна победа социализма, если только не вмешают внешние нападения, оппозиция исходит из невозможности победы социализма. Поэтому вместо уверенной и продуманной политики она предлагает партии или всепозаимные беспринципные колебания, или политику, не имеющую ничего общего с ленинизмом. В области рационализации хозяйства троцкистская оппозиция, обвиняя противников своей политики в «агитаторском подходе», колебалась от дозуга жесткой концентрации и наказания на рабочих (с вырывом таких гигантов пролетарской индустрии, как Путиловский завод, Брянский завод и т. д.) вплоть до отрицания бы существованию дела рационализации.

Важнейшее положение Ленина, лежащее в основе всей хозяйственной ориентации, а именно положение, что пролетарская индустрия должна давать крестьянину более дешевые товары, чем дает им капиталистический строй, было популярное у оппозиции. Она, в полную противоположность Ленину, выставляла положение, что с крестьянином нужно брать больше, чем брал старый строй, что нужно вести политику повышения и без того очень высоких цен и т. д. и т. д. Только под напором жесточайшей критики оппозиция вынуждена была отступить от этой политики, которая является политикой разрыва с крестьянством, обирания потребителя-рабочего, политикой помощи кулаку в деревне, политикой новобуржуазного паразитизма и бюрократического переформатирования промшленного хозяйства. В полном и принципиальном противоречии со всем кооперативным влечением Ленина, который настаивал на финансировании кооперации, оппозиция выдвинула положение об изгнании кооперативного капитала из сферы торговли, думая тем самым облегчить положение индустрии. Но эти бюрократически административная политика отдавала бы дело реальной и живой связи с крестьянством в руки частного капитала,

была бы по развитию экономической самостоятельности крестьян, закрывала бы им путь к социализму, ставя между государственной промышленностью и крестьянской частной капитализмом как хозяина в процессе обращения. В полном противоречии с Лениным, который прямо предостерегал против «сверхиндустриалистической» точки зрения, указывая на необходимость двигаться со всей основной массой крестьянства, отстаивая легкое сердце фразы о «крестьянской ограниченности», троцкистская оппозиция предлагает двигаться в о м и м о этой массы, шепком раздвигая осмеянный Лениным тезис об «ограниченности» и неизбежно обрекая на провал политику партии. Выводы отсюда те же: о «перерождении», «термидоре» и прочие домыслы, заимствованные на устриловско-меньшевистского арсенала, оппозиция пытается дезобилизовать рабочий класс идеями, переходя с большевистских рельс энергичнейшего строительства социализма на меньшевистские рельсы «критического» отношения к самой классовой сущности этого строительства. Отрицательно или, в лучшем случае, «нейтрально» относятся к делу рационализации промышленности, оппозиция в своих демагогически агитаторских требованиях пытается опереться на предрассудки и хаотично наиболее отсталых слоев пролетариата с полукрестьянско-потребительской психологией. Из такого отношения оппозиции к рационализации и неверия ее в успех этого дела вытекает отрицательное ее отношение к 7-часовому рабочему дню, успешное проведение которого связано с дружным и энергичным проведением рационализации.

Объективным результатом такой политики была бы бюрократический а в с т о й нашей промышленности, превращение пролетариата из союзника и вождя крестьянства в потребителя, который не ставит себе целью передачу и крестьянского хозяйства. Такая политика привела бы неизбежно к краху пролетарской диктатуры. С другой стороны, прикрываясь интернациональным знаменем, оплошавшая на деле проповедует такую хозяйственную систему с интернациональным капиталом, которая привела бы к утере хозяйственной самостоятельности Советов и к кризису строительства социализма.

Съезд поручает Центральному комитету обеспечить разработку пятилетнего плана с таким расчетом, чтобы он был поставлен на рассмотрение ближайшего Съезда Советов, и обеспечить привлечение к тщательному и всестороннему обсуждению проекта плана всех местных советских, профессиональных, партийных и других организаций.

О работе в деревне.

1. Отличительные особенности в развитии крестьянского хозяйства в условиях пролетарской диктатуры.

1. Диктатура пролетариата в СССР меняет коренным образом условия, а следовательно, и ход развития сельского хозяйства, создавая принципиально иной тип развития аграрных отношений, иной тип классовых перегруппировок в деревне и иное направление в развитии хозяйственных форм. Диктатура пролетариата, национализация земли, крупной промышленности и банков не только дают возможность вести сельское хозяйство за собой, но и создают совершенно иное, чем в капиталистическом обществе, соотношение между городом и деревней. Индустрия капиталистического общества в своем развитии опережает на такое образование внутреннего рынка, которое предполагает разорение основной массы середняцкого крестьянства, именно распад этой основной группы в связи с ее пролетаризацией. Наоборот, в условиях пролетарской диктатуры процесс образования внутреннего рынка в корне отличается от того, что мы имеем при капитализме. Рынок растет здесь не благодаря объединению и пролетаризации основной массы крестьянства, а благодаря росту благосостояния среднего крестьян-

ства и деревенской бедноты. Тем самым уже дан иной характер классовых сдвигов и классовых перегруппировок внутри крестьянства.

2. Ведущим началом всего народнохозяйственного развития являются командные хозяйственные высоты, в первую очередь — крупная промышленность. Но если в капиталистическом обществе ведущая роль этих командных высот определяется их капиталистическим содержанием, то национализированная промышленность, кредитные институты, транспорт, кооперация и госторговля пролетарского государства являются могущественнейшими рычагами социалистического преобразования деревни. Плановое руководство хозяйством, которое делается возможным благодаря громадной централизации средств производства и аппаратов, обслуживающих процесс обращения, в руках пролетарской власти неизбежно создает гигантские возможности преобразующего воздействия на экономику деревни.

Кооперация мелких производителей, в условиях капитализма неизбежно встраиваясь в систему капиталистических хозяйственных отношений, становится в условиях пролетарской диктатуры огромным передаточным механизмом, помогающим социалистической индустрии вести за собой деревню простих товаропроизводителей. Вся политика пролетарского государства, финансовая, налоговая, кредитная, экономическая политика вообще, направлена к тому, чтобы поддерживать всеми доступными мерами бедняцкие и середняцкие слои деревни и — в зависимости от условий — по-разному ограничивать эксплуататорские стремления сельскохозяйственной буржуазии.

3. Эти общие предпосылки развития в период пролетарской диктатуры сказались в далеко не одинаковой степени на различных этапах революции. В период, непосредственно последовавший за введением новой экономической политики, установившей правильную основу сочетания между крупной государственной индустрией и мелким деревенским производством, командные высоты пролетариата были крайне ослаблены, частный капитал находился в периоде своего первоначального накопления и наступал, мелкобуржуазная стихия представляла крупнейшую несократимую угрозу для дела социалистического строительства, ибо крестьянин на опыте не имел еще доказательства успехов социалистического строительства и правильной организации товарообмена между социалистической индустрией и крестьянским хозяйством.

В следующий период произошла, на базе роста производительных сил вообще и социалистической промышленности в первую очередь, перегруппировка сил и хозяйственных форм в сторону усиления роли социалистических элементов. Роль командных высот (госпромышленность, банки, транспорт, госторговля и т. д.) поднялась, хотя еще не настолько, чтобы достигнуть прочного союза с середняком и решительно вырваться из-под него, оторвав его от кулака. XIV партконференция и XIV съезд вошли на ряд мероприятий, чтобы достигнуть прочного союза с середняком.

4. Третий период характеризуется дальнейшим ростом социалистического хозяйственного сектора и еще большей перегруппировкой сил в сторону еще большего усиления базы социалистического строительства.

В области хозяйства, на основе дальнейшего хозяйственного подъема, госпромышленность не только перешла на довоенный уровень, но и перешла уже к своему переоборудованию и росту на новой технической базе. В области обращения госторговля и кооперация увеличили частичка на целое ряда важнейших областей, став почти новопопавшими хозяевами рынка. С точки зрения классов, партия может констатировать рост и консолидацию пролетариата, укрепление, на основе решений XIV конференции и XIV съезда, его союза с середняком и усилившееся наступление на частный капитал. Одновременно этот процесс сопровождался ростом с.-х. продукции, организацией бедняцких групп, повышением организованности бедноты, оживлением советов и возрастанием — в новых усло-

вилл — отвором кулацеству. Эти предпосылки создают возможность более широкого охвата колхозной бедняцких и середняцких слоев деревни, дальнейшее усиление влияния и воздействия на крестьянское хозяйство и более решительного наступления на кулака, на основе достигнутых успехов по закреплению союза пролетариата и деревенской бедноты с середняком.

И. Борьба социалистических и колхознических элементов в сельском хозяйстве.

Б. Одной из основных предпосылок развития СССР и социализму является подъем производительных сил деревни и рост базиса состояний широких крестьянских масс. Социалистический город может вести за собой деревню только из этого пути, всемерно при этом способствуя постепенному переходу от индивидуального собственнического хозяйства, которое еще значительное время будет базой всего сельского хозяйства, к его коллективным формам.

Рассматривая процесс сельскохозяйственного производства, необходимо прийти к следующим основным выводам. Необходимо, прежде всего, констатировать общий подъем сельского хозяйства по всем районам: и в области зернового хозяйства, и в области технических культур, и в области животноводства. Сельское хозяйство в общем и целом перемагнуло довоенный уровень валовой продукции, хотя по зерну еще не достигнуто этого уровня. Несомненно, рост техники и культуры сельского хозяйства (машина, трактор, электрификация, многополье, совмещение его с животноводством; улучшенные семена, удобрения и т. д.). Наряду с этим следует, однако, отметить, что уровень урожайности еще крайне низок, в особенности по сравнению с Европой и Америкой, что темпы развития сельского хозяйства еще слабы; что крайне велика его зависимость от природных факторов (засуха и связанные с этим неурожаи и пр.); что товарность сельского хозяйства еще крайне мала по сравнению с теми задачами, которые стоят в настоящее время перед сельским хозяйством с точки зрения социалистического народно-хозяйственного плана. Особенно резко сказывается это на недостаточных возможностях сельскохозяйственного экспорта, который является базисом импортных операций, необходимых для быстрой индустриализации страны и дальнейшего подъема своего сельского хозяйства.

В. Крупнейшей отрицательной чертой современной деревни, выражающей ее историческое прошлое и остатки общей отсталости страны, является так называемое «аграрное перенаселение», т. е. большое количество «лишних» рабочих рук, не находящих себе трудового применения в деревне и значительно увеличивающих количество безработных в городе. Другим отрицательным явлением, задерживающим темп развития сельского хозяйства, нужно считать неустроенность значительной части земельных площадей и недостаток инвентаря у маломощных слоев крестьянства, что влечет за собой и недостаточную освоенность сельскохозяйственной земельной площади этими слоями крестьянства. Наконец отрицательной чертой современного новоявления, касающейся соотношения между городом и деревней, являются так называемые «ножницы», т. е. расхождение цен на продукты промышленности — с одной стороны, продукты сельского хозяйства — с другой. Эти отрицательные черты могут быть сняты лишь в результате ряда мер крупного хозяйственного размаха. Перенаселение в деревне должно преодолеваться, наряду с развитием промышленности, ростом интенсификации сельского хозяйства и развития культур большой трудоемкости, что, в свою очередь, связано с индустриализацией сельского хозяйства и постройкой заводов по первичной переработке сельскохозяйственных продуктов, а также развитием местных кустарных промыслов и, наконец, правильной переселенческой политики.

Неустроенность земельных площадей требует усиления работ по землеустройству, без проведения которых невозможны быстрый подъем и социалистиче-

ское переустройство крестьянского хозяйства и вне которых имеется опасность концентрации земледельцев в руках кулачества. Недостаток инвентаря у малоимущих крестьян может быть преодолен усилением кооперирования этих слоев и снабжением их инвентарем на основе долгосрочного кредита. Наконец, «вожницы» должны систематически продолжаться политической работой промышленников, на основе рационализации и повышения себестоимости промышленной продукции.

7. Рассматриваемый с социально-классовой точки зрения процесс развития сельского хозяйства в данный момент характеризуется борьбой социалистических и капиталистических тенденций. Эта борьба имеет своей особой отпечаток на процесс дифференциации деревни, имеющий при наших условиях резко отличительные особенности. Особенности этого расхождения вытекают из изменившихся общественных условий. Эти особенности заключаются в том, что, в противоположность капиталистическому типу развития, который вырождается в ослабление («вымывание») среднего крестьянства при росте крайних групп — бедноты и кулачества — у нас, наоборот, имеет место процесс усиления группы середняков, при некотором пока еще росте кулацкой группы за счет задаточной части середняков и при сокращении групп бедноты, из которых некоторая часть пролетаризируется, а другая более значительная часть постепенно передвигается в группу середняков. Эти особенности неизбежно вытекают из противоречивости хозяйственного развития и современных условиях диктатуры пролетариата. Простой товаропроизводитель в сельском хозяйстве в капиталистическом обществе может превращаться либо в мелкого капиталиста, либо в пролетария. У него нет третьего пути развития. В условиях пролетарской диктатуры этот путь имеется, поскольку через массовую кооперацию (как в сфере обмена, так все больше и в сфере производства) мелкий товаропроизводитель может систематически втягиваться в процесс общего социалистического строительства.

С другой стороны, именно в силу особых условий развития при пролетарской диктатуре, беднота имеет возрастающую возможность передвигаться в среднюю группу крестьянства. Таким образом, сложившиеся процессы дифференциации у нас приводят к дальнейшему росту среднего слоя, что являющийся подтверждает известное положение г. Ленина о том, что середняк является «центральной фигурой земледельца».

Что касается темпа расхождения отдельных районов СССР, то он различен в зависимости от ряда местных условий, что, однако, не меняет общего характера и направления процесса.

8. Грубейшей ошибкой оппозиции состоит в том, что она механически переносит закономерности развития крестьянского хозяйства при капитализме целиком и полностью на эпоху диктатуры пролетариата, в частности, таким образом, в хаосе буржуазных идеологов. Оппозиция не видит того, что пути развития деревни определяются развитием города, а что капиталистическим элементом в деревне продолжает в иных условиях не только батрак, бедняк и середняк, но и вся система диктатуры пролетариата с ее мощными экономическими командами высотами (в первую голову — социалистической индустрией), кооперацией и другими рычагами планового воздействия на сельское хозяйство. Тем самым оппозиция редуцирует важнейшие теоретические положения марксизма и ленинизма о соотношении крупного и мелкого производства города и деревни, индустрии и сельского хозяйства и возвращается к буржуазно-революционной теории о «терминальном» перерождении пролетарского государства и победе мелкого капиталиста-кулака и частного капитала над крупной и централизованной, как тогда, машинной индустрией социалистического пролетариата, ведущей за собой все народное хозяйство.

9. За последнее время нужно констатировать значительное усиление планово-регулирующей роли пролетарского государства на сельское хозяйство и рост влияния социалистических элементов в самой деревне. Эти факторы являются орудиями борьбы против кулака, за-

квашего ряд позиций в экономике деревни, и против частного капитала, вытесненного из важнейших сфер хозяйственной жизни, но растущего по своей абсолютной величине, внедряющегося в жизнь деревни, в особенности через кустарную и ремесленную промышленности, и стремящегося стать на стыке между городом и деревней.

В области сбыта сельскохозяйственной продукции государственные органы и кооперация заняли решающее, а в ряде важнейших отраслей сбыта (хлеб, хлопок, сахарная свекла и т. д.) — господствующее, почти монопольное, положение. Это положение выражается: 1) в том, что подавляющая масса продуктов сельского хозяйства готовится без посредства частного капитала, вытесненного уже со своих прежних позиций; 2) в том, что эта продукция реализуется по ценам, устанавливаемым органами государства и определенным с точки зрения всего народного хозяйства в целом, приняв за последние время удалось достигнуть метойчности хлебных цен весной и осенью; 3) в том, что благодаря определенной политике цен государство имеет возможность влиять на условия самого сельскохозяйственного производства в направлении наиболее целесообразного перераспределения производительных сил. Необходимо, вместе с тем, отметить, что в некоторых отраслях (млекозаводки, пенька и т. д.) частный капитал занимает еще довольно значительное место.

10. В области снабжения мы приходим уже к такому положению, когда больше половины всей массы товаров, подлежащих деревням, поступает непосредственно через кооперацию и госорганы, причем пеликом в руках кооперации и госорганов находится снабжение деревни машинами, а по целому ряду товаров (мануфактура, соль, керосин и т. д.) частный капитал играет незначительную роль. Усилия пролетарского государства направлены здесь, в первую очередь, к тому: 1) чтобы систематически снижая цены на промышленные, дать крестьянским массам достаточное количество более дешевого и лучшего по качеству товара; 2) чтобы завершить и расширить заблаговременные работы в деле непосредственного снабжения деревни продуктами промышленности, все более и более вытесняя посредничество частного капитала; 3) чтобы сделать машинное снабжение орудием подъема массы крестьянских хозяйств и их кооперирования, в особенности их производственного кооперирования.

11. Опыт истекших лет, последних лет в особенности, подтвердил целиком и полностью правильность кооперативного плана Ленина, по которому именно через кооперацию социалистическая индустрия будет вести мелкокрестьянское хозяйство по пути к социализму, преобразуя индивидуальные и раздробленные производственные единицы — как через процесс обращения, так все больше и через реорганизацию и объединение самого производства — в крупное обобщественное хозяйство на основе новой техники (электрификация и т. д.)

В настоящий период задачи объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне. Категорически указывая на то, что этот переход может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян, партия признает необходимым широко развернуть пропаганду необходимости и выгоды для крестьянства постепенного перехода к крупному общественному сельскому хозяйству и всемерно поощрять на практике возникающие уже и заметно растущие элементы крупного коллективного хозяйства в деревне.

За последние годы кооперация (потребительская и сельскохозяйственная) выросла в мощный организм, объединивший несколько миллионов крестьянских дворов и играющий вместе с госорганами решающую роль во всем товарообороте между городом и деревней. Заметно крепнет за последние время и кустарно-промышленная кооперация. Состав кооперации в деревне резко отличается от ее состава в довоенное время: не поддается никакому сомнению, что в основном явля-

кооперации является кооперацией бедняко-средняцкой. В соответствии с этим составом меняется и направление деятельности кооперативных организаций, ныне обслуживающих интересы основных масс крестьянства, а не его кулацкой верхушки. Поскольку речь идет о соотношении между государством и кооперацией, кооперация пользуется рядом льгот и преимуществ, вытекающих из необходимости для пролетарского государства всеобороние, и в том числе материально поддерживать кооперативное строительство.

Наряду с огромным экономическим значением кооперации вообще и с.х. кооперации в особенности, необходимо отметить, что кооперация является наилучшей формой экономического массового объединения крестьянства, развития его самостоятельности и инициативы, формой его хозяйственного и культурно-политического перевоспитания, вовлечения в русло обще-социалистического строительства. В этом ее основное отличие и преимущество перед государственно-торговыми и заготовительными органами, и этим дана перспектива ее возрастающей роли.

Следует отметить, что характерной чертой оппозиции является не потеря и возможность завоевания основной массы крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию. Это есть отказ от ленинского кооперативного плана и, стало быть, прямой отход оппозиции от ленинизма. Отход этот является неизбежным результатом общей ликвидаторской установки оппозиции, отрицающей возможность строительства социализма в нашей стране.

12. Развитие сельскохозяйственной, потребительской и также кустарно-промышленной кооперации и охват ими важнейших пунктов в области товарооборота между городом и деревней приводит к экономической необходимости и экономической возможности продолжения с.х. и кустарно-промышленной кооперации из области операций по сбыту и снабжению в области производства.

Там, где монополиями или почти монополиями заготовителями являются государственные кооперативные организации, переход к производственному кооперированию, т. е. прямое содействие подлему хозяйства самого кооперированного крестьянства, стоит особенно остро, так как в противном случае кооперированное население не получает преимуществ перед некооперированным. Развитие такой кооперации в современных условиях приводит, таким образом, к тому, что крестьянские хозяйства, объединенные в кооперации, могут иметь добавочные преимущества перед некооперированными хозяйствами, прежде всего, в том случае, если они от кооперирования по линии сбыта и снабжения все больше переходят — на основе технического реконструирования и объединения разрозненных крестьянских хозяйств — к крупному коллективному хозяйству.

Важнейшую роль в этом процессе производственного кооперирования играют уже теперь, и еще больше будет играть в будущем, сельскохозяйственная индустрия (как государственная, так и кооперативная), непосредственно связанная — и технически и экономически — с сельскохозяйственным производством и преобразующая внутренний строй этого последнего. Этот процесс стоит в связи с ростом интенсификации культур, животноводства и т. д. и с растущими экспортными возможностями (железнодорожные заводы, сыродырня, консервные заводы, заводы по первичной обработке льна, сушила, бумажные заводы и т. д. и т. п.).

13. Усиление планового воздействия на производственный процесс через кооперацию выводит свое выражение уже в форме прямых заказов кооперированным производителям на данное качество и количество продуктов, как то имеет место в сахарной промышленности и частью в животноводстве (система так называемых контрактов, договоров и т. д.), причем заказчик, т. е. госпромышленность, имеет возможность повлиять качеством производственного процесса, оговаривая в договоре соответствующие лучшие способы производства (рядовой план, качество семян, удобрения почвы и пр.) и оказывая действительное их осуществлению. При

этом нередко снабжение соответствующими средствами производства происходит само через посредство закупочных заказов государственных и кооперативных организаций. Эта форма может и должна служить в дальнейшем одним из важнейших средств кооперирования самого крестьянского производства в подлинном смысле этого слова, т. е. добровольного объединения мелких производителей, связанных через кооперацию с социалистической экономикой.

14. По пути производственного кооперирования идет развитие таких первичных форм производственного объединения, как артели, различного рода производственные товарищества и сельскохозяйственные коммуны, в подавляющем большинстве объединяющие бедноту и маломощное крестьянство. Эти формы обнаруживают после известного критического периода свою жизнеспособность и доказали уже во многих случаях свое преимущество перед всеми крестьянскими хозяйствами. Партия должна обеспечить им полную поддержку и всемерное поощрение. В общей борьбе социалистических элементов в сельском хозяйстве существенную роль играют совхозы как формы крупного государственного социалистического земледелия и животноводства. Система совхозов, пережившая острый кризис, в настоящее время стала уже рентабельной и начинает играть все большую роль как культурно-аграрно-экономический показатель, воздействующий на крестьянское хозяйство, и как образец, демонстрирующий превосходство крупного общественного производства перед мелкокрестьянским хозяйством.

15. Важным фактором воздействия на крестьянство являются крупные ирригационные сооружения, как, например, ирригационные работы в Средней Азии (хлопководство) и на Кавказе. Ирригационная система в руках пролетарского государства может стать мощным регулятором общественного процесса и орудием поддержки бедняцких и середняцких сил крестьянства.

Другим методом планового воздействия являются государственные и кооперативные прокатные пункты, снабжаемые надлежащим количеством сельскохозяйственных сложных машин и служащие, при правильной политике, значительным фактором в борьбе против эксплуатации бедняцких и маломощных слоев крестьянства со стороны кулачества, а также фактором, стимулирующим переход к коллективным формам обработки земли на основе новой техники. Сюда относятся также широкий агротехнический волеизъявление, снабжение чистосортными семенами и минеральными удобрениями, работы по борьбе с засухой, мероприятия по полному Центральное-черноземной области и др.

16. Развитие промышленности и подъем производительных сил страны вообще, рост государственных фондов кооперирования миллионов бедняцко-средняцких масс выполняют все более и более осуществляя техническую перестройку всего народного хозяйства, в том числе сельского хозяйства, на основе электрификации. Преобразование техники всей промышленности, электрификация и возрастающая мера будет подводить мощнейший и совершеннейший технический фундамент и под все сельское хозяйство, радикально преобразуя его методы и властно толкая его на путь общественного труда. Таким образом, во всем расчленении социалистического переустройства крестьянского хозяйства, перенесенными также, а также к мощному воздействию кредитной и налоговой системы присоединяется громадный фактор технической революции, который должен быстрее и быстрее толкать вперед дело подъема сельского хозяйства и общественного его объединения путем кооперирования. Необходимо усилить снабжение деревни тракторами и в этих целях ускорить разветвление производства тракторов.

Грубейшей ошибкой оппозиции являются ее попытки противопоставить плану электрификации кооперативному плану Ленина. Эти попытки иллюстрируют полное непонимание оппозицией того несомненного факта, что план электрификации и кооперативный план являются неразрывными частями общего плана Ленина о строительстве социализма в нашей стране.

III. Состояние и недостатки практической работы. Изращение партийной линии.

17. При всей правильности общей политики, при всей растущей мощи воздействия на сельское хозяйство со стороны пролетарского государства, его органов, кооперации необходимо отметить ряд крупнейших недостатков, ошибок, искривлений, иногда и возникающих нарушений политической линии партии.

В области деятельности госорганов должны быть, прежде всего, отмечены ошибки по линии регулирования цен на сельскохозяйственные продукты (ошибки 1925/26 г.), поспешные за собой срывы нашего экспортно-импортного плана, и за ним и производственных программ промышленности, сокращение посевов технических культур и пр. Необходимо отметить, что земорганы, органы кооперации и сельскохозяйственного кредита обращают далеко недостаточное внимание на проведение правильной пролетарской политики в деревне (машинное снабжение, кредит, применение техники, землеустройство и т. д.), не давая нередко должного отпора притязаниям кулачества. Равным образом необходимо отметить, что органы Наркомфина, несмотря на крупнейшие успехи в проведении прогрессивного налогового обложения, не всегда справляются с задачей учета всех облагаемых доходов кулацких групп и соответствующего налогового плана. Необходимо, далее, указать на то, что нередко государственные заготовительные органы недооценивают значение кооперации как организации масс, имеющей своей целью объединение сельскохозяйственного производства, и проявляют тенденцию к умалению роли кооперации и к превращению самой кооперации в простой филиал соответствующих заготовительных госорганов.

18. В самой кооперации наблюдается ряд серьезных явлений, сигнализирующих об искривлении партийной политики. Состав кооперации, в общем и целом безусловно бедняцко-среднепосредний, тем не менее, нередко обнаруживает относительно слабую кооперированность бедноты и непропорционально высокую кооперированность зажиточной верхушки деревни. Состав выборных органов кооперации обнаруживает, несмотря на решение о недопуске кулака в эти органы, те же недостатки. В силу этого в области машинного снабжения нередки случаи относительно лучшего снабжения именно верхних слоев деревни. То же самое можно сказать о распределении кредитов. Необходимо также отметить неэффективное действие партии кооперативными органами, зачастую не использующими фонды, предназначенных для кооперирования бедноты по примеру взаимности. Несмотря на возникший за последнее время перелом в сторону уменьшения такого рода фактов и все более прямых директив ЦК ВКП(б), указанные выше искривления партийной линии все еще имеют место. Следует обратить внимание также на факт существования джеккооператоров, служащих маскировкой кулацких «товариществ», использующих все права и привилегии кооперации. Существенным недостатком организационной работы кооперации является также наличие массы так называемых «длинных» кооперативов, все еще не вошедших в общую централизованную систему кооперации.

Общим недостатком работы земорганов, хозорганов, кооперативных и кредитных организаций является нередко разрыв, а часто и полная противоречивость практикуемых ими мероприятий.

19. В области советской работы можно констатировать несомненный успех политики партии по организации советов в деревне. Советы (их секция в комсомол) все более становятся организующими центрами хозяйственно-политической жизни, школой управления, орудием выдвижения новых бедняцко-среднепосредних кадров и т. д. Организация беспартийного актива вокруг советов подвигла их авторитет в глазах широкой массы. Одновременно нужно указать на растущую организованность бедноты и безразличия, проявляющуюся при выборах в советы, кооперативные органы и т. д.; тем не менее следует отметить, что эта работа проведена еще далеко не в достаточной степени.

20. В области партийной работы следует отметить недостаточную работу среди батрачества (что отражается и на составе деревенских ячеек) и слабую увязку партийно-политической работы в деревне с работой в сфере хозяйственного и культурного строительства. Однако, кампании по переименованию в советы, проводимые под руководством партии на основе широкой демократии для трудящихся, показывают выростший авторитет партийных организаций среди массы крестьянства. Важнейшую роль в деревне играет комсомольская организация, которая в настоящее время должна поставить своей задачей регулирование своего состава с точки зрения усиления батрацко-бедняцкого ядра, воспитание новых пионерных кадров комсомольского актива из его среды, более четкое проведение партийной линии, активную помощь партии в организации бедности и батрачества, политическое воспитание своих членов. Комсомольская организация в деревне должна служить крупнейшим рычагом партии в деле подъема и коллективизации сельского хозяйства, развития широкой культурной интригады и выработки новых кадров социалистических работников. Важную роль в деле вовлечения массы беднячек и батрачек в бедняцко-среднепашин актив, повышения культурного уровня и кооперирования крестьянства играют делегатские собрания крестьян, которые должны усилить свою работу по линии широкого вовлечения во все социалистическое строительство в деревне более близких партии слоев крестьян.

IV. Очередные задачи партии

Таким образом мы можем констатировать, что: 1) в области хозяйственной работы значительно вырос социалистический сектор народного хозяйства, а вместе с ним и удельный вес рабочего класса; 2) что частный капитал оказался выбитым на ряд жизненных позиций; 3) что в деревне совершенно ясно обострились и усилились противоречия и признаки социалистического развития, т. е., с одной стороны, некоторый рост кулачества, с другой стороны, усиление середняцкой группы и рост организованности деревенской бедноты, быстрое развитие кооперации, которое в условиях пролетарской диктатуры равносильно, по Ленину, росту социализма, и усиление планово-регулирующей роли госоргана по отношению к крестьянскому хозяйству.

Со времени XIV партийной конференции и XIV съезда, в связи с соответствующей политикой партии, произошло ряд крупных изменений по другой линии: 1) возросла площадь посевов и резко уменьшилось количество необработанных земель, что стоит в связи с общим подъемом хозяйства основной массы крестьянства; 2) в податнической области уменьшился отход середняка от кулачества, укрепился союз рабочего класса с середняцкими массами крестьянства и обнаружился разительный перевес в сторону кооперации кулака.

Таким образом цели, которые ставились партией в период XIV конференции и XIV съезда, можно считать в основном достигнутыми. Партия добилась этих успехов, ведя борьбу как с недооценкой кулацкой оппозиции, так и, в особенности, с антисередняцким уклоном оппозиции. Партия не могла бы добиться этих успехов, если бы она не сосредоточила огонь против оппортунистического антисередняцкого уклона оппозиции, ибо этот уклон, подрывая силу пролетариата с середняцкими массами и затрудняя отрыв середняка от кулачества, велел бы деле к усилению кулацкого влияния в деревне. Необходимо продолжать проводимую партией ленинскую политику союза с середняком. Достигнутые успехи политики партии в деревне и создавшаяся в связи с этим новая обстановка позволяют партии пролетариата, пользуясь всей мощью хозяйственных органов и попеременно опираясь на бедняцко-среднепашин массы крестьянства, развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму.

Отсюда вытекают следующие очередные задачи партии:

1. Элементы государственно-планового регулирования в сельском хозяйстве:

а) Закрепить и развить успехи государственных органов и кооперации во овладении сбытом промышленных товаров (в том числе продуктов кустарной промышленности) в деревне и заготовкой сельскохозяйственных продуктов для города как важнейшее условие для преодоления стихии рынка, распространения планового начала на сельское хозяйство и обеспечения руководящей роли социалистической индустрии во всем народном хозяйстве.

б) Неуклонно продолжать политику снижения цен на продукты при сохранении устойчивости с.-х. цен как важнейшее условие улучшения материального положения трудящихся масс и укрепления связей между городом и деревней.

в) Оказывать всемерную поддержку развитию практики договорных отношений (контрактов и т. п.) между кооперированным крестьянством и госорганами, устанавливающих непосредственную связь между крестьянским хозяйством и соответствующими отраслями социализированной промышленности (сахарная промышленность, текстильная и др.) и облегчающих государственно-плановое регулирование сельского хозяйства соответствующих районов и отраслей.

г) В соответствии с задачей всемерного поощрения объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства система сельхозкредита должна направить свое главное внимание на поддержку и развитие производственного кооперирования широких бедняцко-средних масс, усилив внимание как к делу вовлечения в кооперацию крестьянских масс, так и, особенно, к делу организации кооперативных предприятий по переработке и т. п.

д) По мере укрепления кооперации (сельскохозяйственной, потребительской и кустарно-промышленной) и вытеснения кулака и частного из области товарооборота необходимо устанавливать такие взаимоотношения между кооперацией и госорганами, которые могли бы обеспечить дальнейшее расширение сферы работы кооперации при безусловном обеспечении интересов и руководства советского государства.

2. Налоговое обложение.

а) Наблюдать за тем, чтобы решения партии и советской власти об освобождении малоимущего крестьянства (35 проц. крестьянских хозяйств по Союзу) от сельскохозяйственного промысла со всей точностью.

б) В целях обложения растущих доходов наиболее зажиточных слоев деревни поручить ЦК разработать вопрос о переходе к наиболее полному прогрессивно-подходящему обложению.

3. Кооперация.

а) Расширить и укрепить сеть потребительской, сельскохозяйственной и кустарно-промышленной кооперации, имея в виду вовлечение в кооперацию и течение ближайшего периода всей бедноты и большинства середняков, увеличив отпускаемые кооперации средства из кооперированной бедноты.

б) Усилить вовлечение в кооперацию крестьян, в частности, тех, которые заняты в отраслях сельского хозяйства, где женский труд занимает значительное место (птицеводство, ряд отраслей кустарных промыслов и т. д.).

в) В целях дальнейшего вытеснения частного капитала из кустарной промышленности обеспечить большее содействие кустарно-промышленной кооперации со стороны госорганов, усиление работы по механизации кустарных промыслов и т. д.

г) Добиться в кратчайший срок включения в систему с.-х. кооперации возникших, в силу слабости организационной работы кооперации, так называемых «лихих» кооперативов.

д) Одобрить практику образования специальных видов с.-х. кооперации (реорганизация сельхозкооперации, Хабоцентр, Магдоцентр, Лангидентр, сельскохозяйственной кооперации и т. д.) и призвать необходимым дальнейшее развитие этих видов кооперации, как вернейшего средства постепенного перехода от кооперированного сбыта и снабжения к обобществлению производства индивидуальных крестьянских хозяйств.

е) Усилить борьбу за высвобождение маломощных безинвентарных крестьянских хозяйств из-под зависимости от кулацких элементов, использующих свой инвентарь (сел.-хоз. машины и пр.) для закабаления бедноты, для чего развернуть при сел.-хоз. кооперации наряду с государственными широкую сеть прокатных пунктов, сдающих машины маломощным хозяйствам на льготных условиях и содействующих развитию общественных приемов обработки земли, уборки урожая и т. п.

ж) Всемерно облегчить снабжение колхозов и маломощных крестьян сел.-хоз. машинами, выработав особые льготы по линии кредита, льготной раскладки и т. д. В целях ограничения снабжения сел.-хоз. машинами кулацких элементов, выработать для этого соответствующие нормы (уменьшение долей кулаков в общей сумме реализуемых машин, раскладка наличными и т. д.).

з) Признать необходимым увеличение фондов бедноты по государственному и местным бюджетам, давать этим фондам производственно-кооперативное направление (колхозы) и увеличивать одновременно долю бедноты в прочих кредитах.

и) Закрепляя успехи по выдвиганию на руководящую кооперативную работу наиболее надежных элементов бедняцко-средняцкого крестьянства и создавая из них новые широкие кадры социалистических кооператоров, усилить борьбу с попытками овладения иловыми кооперативными организациями со стороны кулацких элементов.

к) Одобрить создание Союза советов сел.-хоз. кооперации как объединяющего центра всех видов сел.-хоз. кооперации и как органа, призванного наряду с потребительской и кустарно-промышленной кооперацией развивать кооперативную общественность в деревне и призвать социалистические методы кооперирования миллионов масс крестьянства.

4. Колхозы и совхозы.

а) Одобрить решение ЦК об итогах колхозного и совхозного строительства от 30 декабря 1930 г. и обязать все партийные организации и партийных работников советских и кооперативных органов усилить помощь делу колхозного строительства и укрепить совхозы, превратив их на деле в образцовые крупные хозяйства социалистического типа при однопартийном усилении их помощи крестьянскому хозяйству (организация в совхозах прокатных, агрономических пунктов, тракторных колонн и т. п.).

б) Всемерно поддерживать расширение сети бедняцко-средняцких товариществ по приобретению и совместному пользованию сельскохозяйственными машинами, повести решительную борьбу против жетонаричества (и жеткооперативов вообще), обыкновенно служащих прикрытием кулацких элементов в деле получения незаконным путем всякого рода льгот по кредиту, снабжению и пр.

5. Земледользование и землеустройство.

а) Всемерно укреплять основы национализации земли и преследовать как тяжкое уголовное преступление какие бы то ни было (прямые или косвенные) попытки подрыва национализации земли, как то: купая-продажа и дарение земли, выемка мест, например, в некоторых районах Кавказа и Средней Азии.

б) Постепенное сокращение площади земли, сдаваемой в аренду в тех районах, где аренда земель ведет к росту кулацких элементов. Ограничение срока аренды не более как сроком одного севооборота, но не свыше 6 лет. В отношении тех, кто, несмотря на оказываемую им помощь со стороны государства и кооперации, не обрабатывает сам или силами своей семьи выделенной им земли, из года в год сдавая землю в аренду, ограничить право сдачи земли в аренду по решению волостных (районных) исполкомов сроком от 3 до 6 лет подряд, по истечении которых лишать их права распоряжения землей и передавать землю в распоряжение земельного общества.

Решительно карать как уголовное преступление виновных в нарушении закона о всех и всяких видах субаренды.

Сдавать в аренду государственные фондовые земли, главным образом, хозяйствам трудового типа, ограничив срок аренды шестилетним периодом. Исключения из этого правила в отношении государственных фондов земель допускаются для отдельных районов только с согласия центральных земельных органов.

а) Всесторонне содействовать росту таких форм землепользования, которые более благоприятны для развития кооперирования и механизации сельского хозяйства (поселки, выселки и т. п.), ограничив практику выделов на фурба и, особенно, хутора и совершенно прекратив их в тех случаях, где они ведут к росту кулацких элементов.

г) Провести землеустройство бедняцких и маломощных слоев крестьянства за счет государства. Проведение землеустройства должно быть теснейшим образом связано с другими организационно-хозяйственными мероприятиями (агропомощь, кредит, молкорация, машиноснабжение и т. д.). Связать за тем, чтобы при проведении землеустройства интересы бедняцких слоев обеспечивались и при самом отводе земли (качество, расположение и т. п.).

Сократить принятый по плану срок окончания землеустроительных работ по СССР.

д) Признать неотложным установление основных начал землеустройства и землепользования в общесоюзном масштабе.

6. Наемный труд и союз сельхозрабочих.

а) Следить за тем, чтобы неуклонно проводился в жизнь кодекс труда в отношении сел.-хоз. рабочих и работниц и хозяйств кулацкого типа, и привлекать нарушителей кодекса к строжайшей ответственности.

б) Следить за неуклонным проведением в жизнь «Временных правил» и крестьянских хозяйств с подсобным наемным трудом, привлекая нарушителей «Временных правил» к строжайшей ответственности.

в) Обеспечить строгое проведение в жизнь законов о социальном страховании сел.-хоз. и лесных рабочих и работниц.

г) Признать необходимым усилить работу союза сельхозрабочих по организации еще неорганизованных батраков, а равным образом облегчить вовлечение в союз сельхозрабочих тех еще не вовлеченных полупролетарских элементов в деревне, для которых работа по найму является основным источником существования.

7. Страхование маломощного крестьянства.

Крестномы.

а) Поручить ЦК принять меры по подготовке условий, необходимых для проведения на ближайшем Съезде Советов законов о страховании от старости маломощных крестьян.

б) Всесторонне укрепить общества крестьянской взаимопомощи с тем, чтобы они стали действительно массовой организованной бедняцко-средняцких слоев деревни

по оказанию взаимопомощи и организации хозяйственных мероприятий, облегчающих положение малоимущих крестьян. Продолжая работу по индивидуальной помощи бедноте, необходимо все более и более направлять работу КОВ в сторону производственно-коллективной помощи малоимущим слоям крестьянства.

8. Советы. Культурная работа.

а) Продолжая политику оживления советов как центров политического воспитания широких масс трудящегося крестьянства под руководством пролетариата, направить особое внимание на образование и расширение беспартийного беднейшего середняцкого актива, усилив вовлечение в этот актив батрачества и малоимущего крестьянства. Обратит при этом внимание на вовлечение в актив крестьянских батрачек (делегатов, членов советов) и на выдвижение их на руководящую работу в советах.

б) В связи с предстоящими в начале 1928 г. переизборами советов развернуть широкую отчетную кампанию о работе советов, вовлечь в выборы максимум бедняцко-средняцких слоев, обеспечить руководство партии во всей переизборной кампании и строго следить за тем, чтобы установленные соответствующей избирательной инструкцией (1926 г.) нормы исключения из избирательных списков кулацких и других антипролетарских элементов проводились со всей строгостью.

в) Поручить ЦК разработать вопрос об улучшении взаимоотношений между советами и земельными обществами под углом зрения обеспечения руководящей роли советов и лишения права голоса в земельных обществах (на сходах) исключенных из списков избирателей советов.

г) Необходимо принять меры по решительному проведению в жизнь всеобщего обязательного первоначального обучения, всемерно поддерживая в этом деле инициативу населения и местных советов.

Усилить культурное и, в частности, школьное строительство в национальных районах, обратив особенное внимание на наиболее отстающие из них.

Добиться значительного увеличения охвата школой (всех ступеней) детей сельскохозяйских, батраков и бедноты, для чего необходимо создание особого школьного фонда помощи детям бедноты.

Принять все меры для обеспечения действительной возможности обучения в школах детей бедноты и особенно малолетних, работающих по найму, прямишей и т. п.

д) Необходимо обратить особое внимание на развитие профтехнических школ, всякого рода учебных мастерских и постановку обучения нужным в сельском хозяйстве ремеслам при школах.

е) Усилить внимание делу создания новых и поднятия квалификации наличных кадров сельской интеллигенции, создавая из них активных и сознательных деятелей социалистического преобразования деревни.

Особо обратить внимание на создание кадров специалистов по организации колхозов и образцовых крупных совхозов в деревне.

ж) Укрепить политпросветработу в деревне, повысить ее качество. Особое внимание обратить на развитие дела деревенских радиоустановок, кино, усиление сети библиотек и т. п.

з) Расширить сеть школ крестьянской молодежи и принять ряд мер к укреплению в них ядра батрацко-бедняцкой молодежи (увеличение стипендий, отпусков средств на содержание общежитий для батраков и малоимущих бедняцких детей и т. п.).

и) Всемерно привлекать демобилизованных красноармейцев и краснофлотцев к советскому и культурному строительству в деревне, для чего в самой общеполитической подготовке их в рядах Красной армии и флота следует внести необходимые улучшения в соответствии с настоящими решениями.

к) Осуществление новых задач в деле коллективизации сельского хозяйства требует, чтобы профсоюзы всячески усилили свое участие во всей общественной жизни деревни. В частности необходимо значительное усиление и улучшение шедской работы и работы земледельцев, а также значительное расширение профсоюзной культурной работы в деревне (радио, кино, библиотeki), особенно среди членов профсоюзов, связанных значительную часть года с крестьянским хозяйством (сезонники, отходники и др.).

9. Партийно-организационные вопросы.

а) Оформить и укрепить существующие бедняцкие группы при советах и кооперативах с тем, чтобы время от времени устраивались совещания этих групп в селе и волости (районе) для обобщения опыта их работы.

б) Создать при партийных комитетах (от ОК и ГК до ЦК) отделы по работе в деревне, на которые, в частности, возложить организацию и подготовку, по мере необходимости, уездных и губернских конференций бедняцких групп.

в) Сосредоточить внимание на подготовке и привлечении в партию главным образом того батрацкого и бедняцкого актива, который вырастает в союзе сельхозработных, группах бедноты, на практической работе в обществах, кооперации, делегатских собраниях крестьянок, и т. д.

г) Укрепить новыми партийными силами кооперативные и советские органы для обеспечения правильного проведения линии партии и их работе в деревне.

Об оппозиции.

XV съезд, заслушав доклад комиссии, тщательно изучившей все материалы, касающиеся оппозиции, констатирует следующее:

1. Оппозиция в области идеологической отразилась на разногласиях тактического характера, перешла к разногласиям программно-политического характера, редуцируя взгляды Ленина и скатившись к позиции меньшевизма. Отрицание возможности победоносного строительства социализма в СССР и, следовательно, отрицание социалистического характера нашей революции; отрицание социалистического характера государственной промышленности; отрицание социалистических путей развития в деревне в условиях пролетарской диктатуры и политики союза пролетариата с основными массами крестьянства на базе социалистического строительства; наконец, фактическое отрицание пролетарской диктатуры в СССР («гермидор») и связанное с этим кадетство и порожничество, — вся эта идейная установка превратила троцкистскую оппозицию в орудие мелкобуржуазной демократии внутри СССР и в вспомогательный отряд международной социал-демократии за его пределами.

2. В области тактической оппозиция, усиливая и обостряя свою работу против партии, перешла за грань не только устава партии, но и за грань советской легальности (незаконные собрания, нелегальные типографии, нелегальные органы печати, насильственный захват помещений и т. д.). Завершением этой антисоветской тактики явился переход к открытой борьбе против режима пролетарской диктатуры, к устройству уличных демонстраций против партии и советского правительства 7 ноября 1927 г. Антисоветская тактика оппозиции, примененная и за границей, связанная с пропагандой клеветнических извещений против СССР, фактически поставила оппозицию в один ряд с открытыми врагами страны диктатуры пролетариата.

3. В области организационных вопросов оппозиция, опираясь на реакцию ленинских взглядов, от фракционности перешла к созданию своей собственной троцкистской партии. Комиссия установила с полной очевидностью наличие у

оппозиция своего центрального комитета, областных, губернских, городских и районных центров, технического аппарата, членских взносов, печатных органов и т. д. и т. п. За границей троцкистская партия связалась не только с фракционными группами оппортунистического толка, имеющимися внутри партий Коминтерна, но и с организациями, труппами и отдельными лицами, никогда к Коммунистическому Интернационалу не принадлежавшими, равно как и с исключенными из Коминтерна врагами и изменщиками коммунистического движения (Маслов, Рут Фишер, Корн, Супарин, Росмер, Ролланд-Гольст, Либере и т. д. и т. п.). Такая организация оппортунистическая привела к тому, что внутри СССР оппозиция связалась с беспартийными буржуазными интеллигентами (Щербakov и К°), в свою очередь связанными с открытыми контрреволюционерами, а за пределами СССР — стала предметом широкой поддержки со стороны буржуазии всех стран.

Исходя из всего вышесказанного, XV съезд считает, что ЦК и ЦКК поступили правильно, исключив Троцкого и Зиновьева 14 ноября 1927 г. из рядов ВКП(б), а других оппозиционных членов ЦК и ЦКК — из состава этих последних, и поставил вопрос об оппозиции в целом на обсуждение съезда.

Съезд в своей резолюции по отчету ЦК заявил, что принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганда ее взглядов являются несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б). Съезд считает, в связи с этим, что оппозиция должна разоружиться и идейно и организационно, решительно осудив изложенные выше ее взгляды как оппортунистические, как меньшевистские и воз на себя обязательство выдвинуть взгляды и решения партии, ее съездов, ее конференций, ее ЦК.

Оппозиция, однако, отвергла это требование партии. В документе оппозиции от 3 декабря 1927 г., за подписью 121 активных деятелей оппозиции, оппозиция не только не отказывается, а, наоборот, настаивает на пропаганде своих меньшевистских взглядов.

После принятия съездом резолюции по отчету ЦК в комиссию поступило два новых документа оппозиции от 10 декабря 1927 г., на которых один (за подписью Ражковского, Муралова и Радека) настаивает на необходимости не только сохранения этих меньшевистских взглядов, но и на необходимости их пропаганды, а другой (за подписью Каменева, Бакиса, Евдокимова и Андеева) настаивает на сохранении меньшевистских взглядов оппозиции при отказе от их пропаганды, что противоречит требованию идейного разоружения и означает отказ от защиты решений партии.

Констатируя явное расхождение между двумя оппозиционными группами, съезд считает вместе с тем оба направления оппозиции совершенно неудовлетворительными.

Исходя из вышесказанного и приняв во внимание двукратное нарушение оппозицией ее торжественных обещаний об отказе от фракционности, съезд постановляет:

1) Исключить из партии следующих активных деятелей троцкистской оппозиции:

1. Андеева Ив.	12. Гессева С.	23. Кавтарадзе С.
2. Александрова А.	13. Гордона Н.	24. Касперского
3. Лусена.	14. Гертника Ар.	25. Красовскую М.
4. Баташева А.	15. Гуральского А.	26. Ковалевского.
5. Баранова С.	16. Дробиниса.	27. Кукалина А. С.
6. Бакиса Ив.	17. Дмитриева Т.	28. Каспарову В.
7. Будинскую.	18. Евдокимова Г.	29. Командира.
8. Богуславского М.	19. Зорина С.	30. Кагалина.
9. Ваганина.	20. Залужского П.	31. Кострицкого.
10. Вардина И.	21. Ильина.	32. Колькову А.
11. Вращева И.	22. Каменева Л.	33. Коталыпова И. Н.

34. Лашевича М.	48. Паульсон И.	62. Севькова З.
35. Левина В.	49. Рейнгольда И.	63. Тужикова.
36. Лубина Г.	50. Радич О.	64. Тартаковскую Ф.
37. Лелозова П.	51. Ралека К.	65. Тарханова О.
38. Ладнина.	52. Раковского Хр.	66. Тарасова И. И.
39. Лобанова Г.	53. Роткина.	67. Ухмен.
40. Муралова Н.	54. Рафина Р.	68. Федорова Гр.
41. Миничева А.	55. Румянцева В.	69. Форткина Ив.
42. Николаева Н.	56. Сафарова Г.	70. Фиджилова Ив.
43. Натансона М. Я.	57. Смелгу И.	71. Харитонова Н.
44. Пятакова Ю.	58. Соколова.	72. Чернова.
45. Пономарева В.	59. Соловьева К.	73. Шенделеву М.
46. Пяташко.	60. Сосновского Л.	74. Эшба Е.
47. Петерсона А.	61. Смирнова И. И.	75. Лилеву З. И.

2) Исключить из партии группу Саврозова как явно антиреволюционную:

1. Заварьян Н.	9. Смирнова М.	17. Мухомов П. П.
2. Емельянова (Калина) Б.	10. Пилипенко Ф. И.	18. Прохорова М. В.
3. Мишо М. Н.	11. Дуна Э.	19. Варгузова В. Ф.
4. Митякова М. И.	12. Сидошера А. Л.	20. Строганова П. Л.
5. Смирнова В. М.	13. Тихонова Л.	21. Пенько М. С.
6. Хорещко Т.	14. Устишица.	22. Черсанова П. С.
7. Сборина В. П.	15. Большакова А.	23. Пугалина Д. Г.
8. Шрайбера С.	16. Кириллова Д. И.	

3) Поручить ЦК и ЦКК принять все меры идейного воздействия на рядовых членов троцкистской оппозиции с целью их убеждения при одновременном очищении партии от всех явно антисоциалистических элементов троцкистской оппозиции.

По заявлению оппозиции от 19 декабря.

1. Не рассматривать заявления исключенных из партии Каменева, Зиновьева и др., внесенное 19 декабря 1927 г., ввиду того, что XV съезд уже рассмотрел вопрос об оппозиции в резолюции от 18 декабря.

2. Предложить ЦК и ЦКК принимать заявления исключенных из партии активных деятелей бывшей оппозиции лишь в индивидуальном порядке и принимать решения по заявлениям лишь спустя шесть месяцев после подачи заявления при условии, что: а) поведение подавших заявления соответствует обязательствам, взятым на себя авторами заявления; б) сами заявления бывших оппозиционеров вполне отвечают требованиям XV съезда (см. резол. XV съезда об оппозиции) и, следовательно, исходят из отказа от «платформы 83-х», «платформы ЗИХ» и «платформы 15-ты».

По отдельным организационным вопросам.

1. Во изменение устава, всесоюзные партийные съезды созывать не реже одного раза в два года.

2. Пленумы ЦКК созываются раз в 3 месяца в период между съездами. Для руководства всей текущей работой органов ЦКК образуется президиум в составе 21 члена и 9 кандидатов, а также образуется для рассмотрения дел по нарушению партийки, устава и программы ЕКП(б) Парколлегиа ЦКК.

3. Президиум ЦКК делегирует в Политбюро четырех членов и четырех кандидатов.

4. Члены партии, отказывающиеся правдиво отвечать на вопросы контрольных комиссий, подлежат немедленному исключению из партии.

5. Всесоюзная дискуссия может быть признана необходимой лишь в том случае, если: а) эта необходимость признается, по крайней мере, несколькими местными парторганизациями губернского или областного масштаба; б) если внутри ЦК нет явного достаточного твердого большинства в важнейших вопросах партийной политики; в) если, несмотря на наличие твердого большинства в ЦК, стоящего на определенной точке зрения, ЦК все же считает необходимым проверить правильность своей политики путем дискуссионного обсуждения в партии. При этом во всех этих случаях всесоюзная дискуссия может начинаться и проводиться лишь после соответствующего решения ЦК.

Состав центральных органов ВКП(б).

Члены Центрального Комитета ВКП(б).

1. Акулов И. А.	37. Мельвекс А. В.
2. Андросов А. А.	38. Мещеряцкий В. Р.
3. Антипов Н. К.	39. Миховы А. И.
4. Артюхина А. В.	40. Михайлов В. М.
5. Бадаев А. Е.	41. Молотов В. М.
6. Бауман К. Я.	42. Москвин И. М.
7. Бубнов А. С.	43. Орахельшвили М. Д.
8. Бухарин Н. И.	44. Петровский Г. И.
9. Ворошилов К. Е.	45. Постышев П. П.
10. Гамарник Я. Б.	46. Патницкий И. А.
11. Голощекин Ф. И.	47. Рудлутак Я. Э.
12. Догалов А. И.	48. Румянцев И. П.
13. Жухов И. П.	49. Рухимович М. Л.
14. Зеленский И. А.	50. Рыков А. И.
15. Кабаков И. Д.	51. Скрынник Н. А.
16. Каганович Л. М.	52. Смирнов А. П.
17. Калинин М. И.	53. Сокольников Г. Я.
18. Клиринг Э. И.	54. Сталин И. В.
19. Кирский К. О.	55. Степанов-Скворцов Ид. Ив.
20. Киров С. М.	56. Стецкий А. И.
21. Кюрин В. Г.	57. Стриевский К. К.
22. Колотилов Н. Н.	58. Сулимов Д. Е.
23. Комаров Н. П.	59. Сырцов С. И.
24. Косиор И. В.	60. Толоконцев А. Ф.
25. Косиор С. В.	61. Томский М. П.
26. Котов В. А.	62. Угаров Ф. Я.
27. Кражижановский Г. М.	63. Угланов Н. А.
28. Крупская Н. К.	64. Уханов К. В.
29. Кубик Н. А.	65. Цюрупа А. Д.
30. Куликов Е. Ф.	66. Чичерин Г. В.
31. Куйбышев В. В.	67. Чубарь В. Я.
32. Лепсе И. И.	68. Чудов М. С.
33. Лобов С. С.	69. Шаарц С.
34. Ломов Г. И.	70. Шаерник Н. М.
35. Лосбинов И. Е.	71. Шмидт В. В.
36. Мануильский Д. Э.	

Кандидаты в члены Центрального Комитета ВКП(б).

1. Алексеев П. А.	26. Калыгина А. С.
2. Румянцев К. А.	27. Хатаевич М. М.
3. Мусабсков Г. К.	28. Строганов В. А.
4. Ушилихт И. С.	29. Крайндик А. И.
5. Чужаев С. Е.	30. Леонов Ф. Г.
6. Колгушкин Ф. Т.	31. Семенов Б. А.
7. Урываев М. Е.	32. Половский Вл. И.
8. Икрамов А.	33. Анцелович Н. М.
9. Киселев А. С.	34. Чувшарин П. Е.
10. Мирзоян Л. И.	35. Гей К. В.
11. Михайлов-Иванов М. С.	36. Носов И. П.
12. Цихов А. М.	37. Элаваз Ш. Э.
13. Баранов П. И.	38. Варейкис И. М.
14. Грджинский Ф. П.	39. Мельничанский Г. И.
15. Эйхе Р. И.	40. Межаук В. И.
16. Иванов Ва. Из.	41. Ломиндзе В. В.
17. Брюханов Н. П.	42. Ошвинцева М. К.
18. Локацкий Ф. И.	43. Рыжанин К. В.
19. Калццкий И. Ф.	44. Кандицкий Г. И.
20. Соболев С. М.	45. Клементьев И. Е.
21. Чаплин Н. П.	46. Рязань М. Н.
22. Кондратьев Т. К.	47. Осиповский В. В.
23. Марков А. Т.	48. Циклаева К. И.
24. Сухомлин К. В.	49. Лозовский С. А.
25. Жданов А. А.	50. Серебровский А. П.

Члены Центральной ревизионной комиссии.

1. Владимирский М. Ф.	6. Богданов П. А.
2. Степанов С. И.	7. Лела А. К.
3. Юревич Э. И.	8. Рабов А. Н.
4. Быкин Я. Б.	9. Рабинин Е. И.
5. Лядов М. И.	

Члены Центральной контрольной комиссии ВКП(б).

1. Алексеева Ф.	17. Викман П. М.
2. Аксирхьянц Ш. М.	18. Виксини С. О.
3. Адунов В. Г.	19. Вишнякова П. И.
4. Антонов П. Е.	20. Вожжев А. А.
5. Афанасьев Н. А.	21. Галес Г. Г.
6. Бармашева С. Ф.	22. Гальева М. И.
7. Бауэр Я. Я.	23. Галуштин И. И.
8. Бахтияз Е. Я.	24. Герасимов А. Г.
9. Бельский З. М.	25. Гольман А. Э.
10. Богданов И. А.	26. Гончаров Н. К.
11. Богданов П. Б.	27. Горчаев М. Д.
12. Борьян Б. А.	28. Горшков И. И.
13. Булин А. С.	29. Гречаный В. М.
14. Буссе К. Ю.	30. Григорьева М. П.
15. Васильев С. В.	31. Гроссман В. Я.
16. Веймберг Г. Д.	32. Грузель В. П.

33. Грязев А. М.
 34. Грязев И. Я.
 35. Гуревич А. И.
 36. Гусев С. И.
 37. Десов Г. А.
 38. Диряк К. Я.
 39. Полизев А. Г.
 40. Дюжев А. П.
 41. Еврешинов Н. Н.
 42. Егоров Я. Г.
 43. Елизаров В. П.
 44. Евукидзе А. С.
 45. Жданов Г. М.
 46. Завицкий Г. М.
 47. Загребальный М. Н.
 48. Зайцев Г. М.
 49. Зайцев Г. А.
 50. Зайцев Ф. И.
 51. Зангвиль З. Г.
 52. Загоцкий В. П.
 53. Землячка Р. С.
 54. Иван Н. И.
 55. Каганович М. М.
 56. Клазашников В. С.
 57. Клазашников М. И.
 58. Казмирович М. И.
 59. Калачин А. Я.
 60. Каравез П. Н.
 61. Карзев А. Г.
 62. Кариков А. Х.
 63. Карпов В. З.
 64. Калков Я. И.
 65. Ключев П. Н.
 66. Книга М. А.
 67. Кобылкин В. Н.
 68. Козаков М. И.
 69. Кожанников И. Ф.
 70. Козлов С. К.
 71. Кокотихин М. Н.
 72. Уолобов Н. А.
 73. Комиссаров С. И.
 74. Кондратьев Д. И.
 75. Кононенко В. П.
 76. Копань А. Л.
 77. Копьев А. К.
 78. Коростелев А. А.
 79. Коржстелев Г. А.
 80. Коротков И. И.
 81. Косарев А. В.
 82. Кривов Т. С.
 83. Крайленко Н. В.
 84. Кузьмин П. К.
 85. Кузьмина А. П.
 86. Кузнев К.
 87. Курпебаев Д. К.
 88. Курский Д. И.
 89. Кучменко Н. О.
 90. Ладонин Г. И.
 91. Ларин В. Ф.
 92. Ларчева А. И.
 93. Лебедев П. Н.
 94. Лебедь Д. З.
 95. Леватин К. Ф.
 96. Лежнев А. М.
 97. Ленгиник Ф. В.
 98. Лисовский Н. В.
 99. Локашова М. П.
 100. Лычев И. А.
 101. Лякуткин Ф. Ф.
 102. Магир М. П.
 103. Мазуров С. С.
 104. Малоров М. М.
 105. Макеев М. П.
 106. Мавышев Н. В.
 107. Махара Д. И.
 108. Мартинкин С. Н.
 109. Мартинович К. Ф.
 110. Махарадзе Ф. И.
 111. Медведев Т. И.
 112. Мильчаков А. И.
 113. Милютин В. П.
 114. Митрофанов А. Х.
 115. Можеева.
 116. Мороз Г. С.
 117. Морозов Д. Е.
 118. Мураков М. К.
 119. Муценек Я. Я.
 120. Назаретин А. М.
 121. Назаров С. И.
 122. Насилов Хайдулла.
 123. Никаноров А. Ф.
 124. Никитин И. М.
 125. Нолосолов С. А.
 126. Орджоникидзе Г. К.
 127. Остроаский С. Ю.
 128. Осмон Н. М.
 129. Павлуновский И. П.
 130. Пастухов М. Д.
 131. Перекатов И. Г.
 132. Петерс Я. Х.
 133. Петров Ф. С.
 134. Плешаков М. Г.
 135. Подвойский Н. И.
 136. Поверн Б. П.
 137. Кокко С. И.
 138. Полин К. М.
 139. Радус-Зенькович В. А.
 140. Раствовичи Н. П.

141. Редас С. Ф.	169. Трушескин В. А.
142. Рейнвальд Г. О.	170. Тыщенко,
143. Розенгольд А. П.	171. Ульянова М. И.
144. Розит Д. П.	172. Фабрикус Я. Ф.
145. Розмирович Е. Ф.	173. Фатеев Н. А.
146. Ройзенман Б. А.	174. Фигачер Ю. П.
147. Романов А. Р.	175. Фектер А. Я.
148. Рыжков О. Л.	176. Филлер С. И.
149. Савостин Д. И.	177. Хасман С. А.
150. Сахарова П. Ф.	178. Цветков Н. Г.
151. Сахьянова М. М.	179. Цылко Ф. А.
152. Семенов С. М.	180. Шапкин Л. А.
153. Сергачев М. М.	181. Швейцер В. Л.
154. Сергушев М. С.	182. Шелободас Б. П.
155. Сыров Ф. Н.	183. Шкирич Н. Р.
156. Сидович С. Н.	184. Шкирятов М. Ф.
157. Смородин И. Т.	185. Шлак Ф. И.
158. Солац А. А.	186. Шотман А. В.
159. Странников В. П.	187. Штраух Э. М.
160. Старостин П. И.	188. Шушков П. С.
161. Степанов Я. М.	189. Юпоров К. А.
162. Стрельцов Г. М.	190. Юркин А. А.
163. Студинко П. И.	191. Юрчен М. И.
164. Стурза И. Ф.	192. Яковлев А. И.
165. Стэн Я. Э.	193. Яковлев Я. А.
166. Тальберг П. Я.	194. Яковл Н. М.
167. Терехов Р. Я.	195. Ярославский Ем.
168. Трихтисер М. А.	
-

СОУНЬ ИМ. В. Г. ГИРИНСКОГО

ПРИЛОЖЕНИЕ

к докладу тов. Кржижановского о пятилетнем плане народного хозяйства.

Кем и когда составлялись перспективные планы.

(Данные Госплана СССР)

1920 год.

Главкомгоссоор — пересмотр работ комиссии И. Н. Борисова (1916 г.) в отношении нового железнодорожного строительства.

1921 и 1922 года.

1. Сельскохозяйственная секция и Юго-вост. бюро Госплана СССР — пятилетний перспективный план восстановления и рационализации сельского хозяйства в районах, пострадавших от голода. (Консц 1922 г.)

2. П. С. Янушевский — «Перспективы железнодорожного хозяйства РСФСР». (1922 г.)

1923 год.

1. Промсекция Госплана СССР — «Перспективы развертывания промышленности на 1922/23—1927/28 гг.». (Январь—ноябрь 1923 г.)

2. Земляки РСФСР, под руководством Н. П. Огановского и Н. Д. Кондратьева — «Основы перспективного плана развития сельского хозяйства на период 1923—1928 гг.» («Труды Земляков», вып. I и V.)

3. Группа работников Трансплана при НКПС.

4. Член президиума Госплана А. А. Неопихин совместно с работниками Трэнса. секции — на период 1923/24—1927/28 гг.

5. Бюдж.-фин. секция Госплана СССР пятилетка (1923—1927 гг.) некоторых статей доходной части бюджета (главным образом вклада) — внутрисекционный материал.

6. Сев.-зап. обл. план, ком. разработал:

а) перспективный план промышленности СЗО;

б) перспективный план сельского хозяйства СЗО.

7. Облаплан ЦПО приступил к составлению перспективных планов.

8. Уральский облаплан к июлю 1923 г. составил перспективные планы: а) сельского хозяйства, б) промышленности, в) физплана.

9. Облаплан ЦЧО поставил работы по построению перспективных планов сельского хозяйства и промышленности.

10. Никанор Позолько — план мелиорации и лесомелиорации.

11. Л. Н. Березинский — «Перспективный план строительства на ближайшее десятилетие». («Материалы Госплана», вып. III, 1927 г.)

1924 год.

1. Происекция Госплана СССР — уточненный вариант пятилетки 1923 г. (Февраль — август 1924 г.)
2. Госплан ЭСФСР — «Перспективный план восстановления хлопководства» (1924—1928 гг.)
3. «Материалы Госплана», кн. 1-я, «Перспективы хозяйства Сибири», М., 1927 г.
4. Омский губплан — перспективный план развития сельского хозяйства Омской губ.
5. Алтайский губплан — перспективный план развития сельского хозяйства Алтайской губ.
6. Туркгосплан — «Перспективы хозяйства Туркестанской республики 1924—1929 гг.»
7. Главхлопком — «Перспективы восстановления и развития хлопководства (в связи с развитием ирригации Средней Азии)».
8. П. С. Осачен — «Пятилетний перспективный план внешней торговли (1923—1928 гг.)».
9. Наркомзем РСФСР — «Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития на 1923/24—1927/28 гг.».

1925 год.

1. ОСВОК ВСНХ СССР (март—декабрь 1925 г.) — «Гипотезы развертывания отдельных отраслей промышленности (1925/26—1929/30 гг.)».
2. Комиссия г. Рудзутака по железнодорожному транспорту (1925/26—1929/30 гг.). (Доклад комиссии ЦК ВКП(б))
3. НКФ СССР (август 1925 г.) — трехлетний бюджетный план. (Нигде не был доложен.)
4. Воронежский губплан — план восстановления сельского и лесного хозяйства.
5. Вятский губплан — перспективный план развития: а) бумажной промышленности, б) спичечной промышленности.
6. Сев.-вост. области — а) «Контрольные цифры народного хозяйства Сев.-вост. области на 5 лет (1924—1929 гг.)»; б) план сельского и лесного хозяйства; в) электрификация.
7. Крымгосплан — перспективный план восстановления сельского хозяйства Крыма.
8. Севкавказгубплан — а) перспективный план восстановления и развития сельского и лесного хозяйства; б) перспектив хозяйственного строительства Северо-кавказского края.
9. Сибкрайплан — а) перспективный план развития промышленности Сибири (5-летняя программа); б) перспективный план развития Сибири.
10. Череповецкий губплан — перспективный план промышленности.
11. Мосгубплан
Владим. губплан } перспективный план сельского и лесного хозяйства.
Костромск. >
12. Мосгубплан — предварительные материалы по составлению перспективного плана хозяйства Московской губернии на трехлетие (1925—1928 гг.)
13. Госплан БССР (август 1925 г.) — перспективный пятилетний план сельского хозяйства БССР.
14. Госплан УССР — перспективный план по сельскому хозяйству лесостепи и полевья УССР.
15. Госплан АзССР — перспективный план восстановления и развития сельского хозяйства Азербайджана (1925/26—1929/30 гг.)

1926 год.

1. Комиссия т. Гиззурга ВСНХ СССР — первая сводка «гипотез» ВСНХ (Декабрь 1925 г. — март 1926 г.)
2. Промсекция Госплана СССР — а) экспертная оценка перспектив развертывания промышленности на 1925/26—1929/30 гг. (январь—апрель 1926 г.); б) то же на 1926—1930/31 гг. (июль—октябрь 1926 г.); в) перспективная ориентировка по госпромышленности на 1926/27—1930/31 гг. (ноябрь 1926 г.—февраль 1927 г.)
3. Н. М. Вишневский, Н. П. Огановский и А. Е. Лосицкий (по поручению ВСНХ СССР) — перспективный план сельского хозяйства в двух вариантах: на 1925/26—1929/30 гг. и на 1927/28—1931/32 гг.
4. Секция электрификации — пятилетний план электрификации СССР (декабрь 1925/26—1930/31 гг. (Сводка на засед. СНК СССР 7/XII 1926 г.)
5. Главэлектро (под руководством ОСВОХ) — план электрификации на 1925/26—1930/31 гг. (Сводка на засед. СНК СССР 7/XII 1926 г.)
6. Комиссия СТО совместно с работниками Секции транспорта Госплана СССР — проработка вопросов восстановления транспорта на период 1926/27—1930/31 гг. (Доклад раб. подкомиссии С. В. Бернштейн-Когань президиуму совета правлений транспорта и председателя комиссий т. Рудзутака — Совету труда и обороны.)
7. Секция транспорта и связи Госплана СССР — перспективный план транспорта на период 1926/27—1930/31 гг. (Доклад в комиссии т. Струмилина.)
8. Л. Н. Бернцкий — «Банкающие валачи строительства» (с наметкой цифр пятилетнего перспективного плана строительства).
9. Торговая секция Госплана СССР — материалы для Центральной комиссии по пятилетнему плану 1925/26—1930/31 гг.
10. Симбирский план — перспективный план сельского и лесного хозяйства.
11. Астраханский губерний — материалы к перспективному плану развития народного хозяйства Астраханской губернии.
12. Самарский губерний — материалы к перспективному плану развития сельского хозяйства Самарской губернии.
13. А. О. немцев Поволжья — перспективный план промышленности 1925/26—1929/30 гг.
14. Госплан ЗСФСР — перспективные планы развития отдельных отраслей народного хозяйства на 1925/26—1930/31 гг.
15. Средне-аз. ЭКОСО — «Основные черты перспективного плана Средней Азии на 1926/27—1930/31 гг.»
16. Сев.-кавк. СНХ — перспективный план индустриализации Северо-кавказского края на 1924/25—1928/29 гг.

1927 год.

1. ВСНХ СССР (комиссия т. Гиззурга) — материалы к пятилетнему плану госпромышленности (и электрификации). (Сентябрь 1927 г.)
2. ВСНХ СССР (комиссия т. Межлаука) — контрольные цифры пятилетнего плана госпромышленности (и электрификации) на 1926/27—1931/32 гг. (Ноябрь 1927 г.)
3. Н. М. Вишневский — перспективный план сельского хозяйства на 1925/26—1930/31 гг.
4. Н. П. Огановский — 2-й вариант того же плана на 1927/28—1931/32 гг.

Примечание. 3-й и 4-й пункты — материалы для ЦК по перспективному плану Госплана СССР

5. Промсекция, Транспортная секция и все прочие секции Госплана СССР — материалы для ЦК по перспективному плану на 1927/28—1931/32 гг.

6. Госпланы: РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, УзбССР, ТуркССР и Ср.-аз. экон. совет — пятилетние планы развития народного хозяйства республик на 1927/28—1931/32 гг.

7. Сибплан — пятилетний план развития народного хозяйства Сибири.

6/XII—1927 г.

Кем и когда составлялись генеральные планы.

I. 1920 г. — Гозларо.

II. Первое решение о пересмотре плана Гозларо было вынесено в заседании Сектора реконструкции Госплана СССР 21 июня 1924 г. Соответствующее предложение было разослано на места в декабре 1924 года.

Во исполнение этого предложения пересмотренные планы Гозлароблави разработаны и представлены в течение 1925 г. (с 1 января 1925 г. по 1 января 1926 г.) следующими областными и республиканскими плановыми органами:

А. Союзные республики: ЗСФСР, БССР, УССР, Ср. Азия.

Б. Области и автономные республики: Сев.-западная, Сев.-восточная, Западная, ЦЧО, Вятско-петуужский край, Средне-вожжский, Крымская авт. ССР, Нижне-вожжск, ЦЧО, Урал, Сев. Кавказ, Сибирь¹⁾, Лениноградская область, ДВО²⁾ и Якутия.

III. В течение 1925/26 г. и начала 1926/27 г. были составлены генеральные планы следующими местными плановыми органами РСФСР³⁾:

А. Области и автономные республики: Комм.-область, Карельский госплан, Сев.-зап. областью, Восточный областью, Марийский областью, Воронежский бюро ЦЧО, Крымский госплан, Сев.-кавказский крайплан, Дагестанский госплан, Кавказский областью, Чувашский госплан, Татарский госплан, Уральский областью, Башкирский госплан, Сибирский крайплан, Казахский госплан, Бурято-монгольский госплан, Якутский госплан, Дальне-восточный крайплан.

Б. Губланы: Архангельский губланом, Северо-двинский губланом, Вологодский губланом, Брянский губланом, Тверский губланом, Ярославский губланом, Иваново-вознесенский губланом, Котломский губланом, Казанский губланом, Нижегородский губланом, Вятский губланом, Рязанский губланом, Тульский губланом, Сталинградский губланом, Пензенский губланом, Самарский губланом, Ульяновский губланом.

Кроме того Бюро районного хозяйства и районирования Госплана РСФСР произвело следующие:

1) Нижне-вожжского района (совместно с группой саратовских плановых работников);

2) Средне-вожжского района (совместно с группой самарских плановых работников);

3) Вятско-петуужского района (совместно с группой вятских работников);

4) Северо-восточного района (совместно с местными плановыми работниками).

Наконец, Средне-азийская группа Секции районирования и районного хозяйства Госплана СССР самостоятельно проработала госпланы Средней Азии.

В. По отдельным отраслям:

1. Гартван Р. Я. — Металлургическая промышленность. (8 декабря 1926 г.)

2. Горев А. А. — Предварительный план электрификации. (9 декабря 1926 г.)

¹⁾ Проработано в комиссии Госплана СССР.

²⁾ Во исполнение постановления I съезда президиумов госпланов (варт 1926 г.)

3. Федорович И. И. и Терпигорев А. М.—Топливная промышленность. (21 января 1927 г.)
4. Майер В. И.—Лесная промышленность. (4 марта 1927 г.)
5. Чиликин Н. М.—Текстильная промышленность. (22 марта 1927 г.)
6. С. В. Бернштейн-Котан — Транспорт. (25 февраля — 11 августа 1927 г.)
7. Огановский Н. П.—Сельское хозяйство. (9 августа 1927 г.)
8. Чаплыгин А. А.—Ирригация Завоажья. (26 июня 1927 г.)
9. Рабинович Л. Г.—План геолого-разведочных работ. (5 марта—6 мая 1927 г.)

6XII—1927 г.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

В президиум XV съезда ВКП(б).

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВАРИЩА ЛОЗОВСКОГО ПО ДОКЛАДУ ТОВАРИЩА БУХАРИНА.

Уважаемые товарищи!

Прошу огласить на съезде нижеследующее мое заявление. Тов. Бухарин в заключительном слове сказал, будто я в своем выступлении зачислил все австралийское профдвижение по ведомству Профинтерна. Это утверждение т. Бухарина не соответствует тому, что я действительно сказал по поводу Австралии. Я в своей речи указал на то, что возникший Тихоокеанский секретариат профсоюзов, стоящий вне Профинтерна, втянул профдвижение Австралии и Филиппин, которое стояло на отлете от международного профдвижения. Касаясь специально рабочего движения Австралии, я сказал следующее:

«Тихоокеанский секретариат втянул все профдвижение Австралии. Правда, оно еще насколько проникнуто старыми реформистскими традициями. Там отстаивают, например, закон против цветных рабочих и т. д. Вообще имеется еще очень много изморозившего мусора в головах отсталых слоев австралийского пролетариата. Но тем не менее они втянуты. Там имеется авангард в довольно серьезных промышленных районах Австралии (Новый Южный Уэльс), который с Профинтерном тесно связан не только организационно, но и идейно». (См. Бюллетень № 17, стр. 12)

«Тихоокеанский секретариат является, таким образом, привидным ремнем для втягивания в борьбу тех слоев, тех отрядов пролетариата, которые не были связаны с международным рабочим движением вообще и с революционной борьбой, в лице Профинтерна, в частности». (См. Бюллетень № 17, стр. 6.)

Из этих цитат видно, что я ни в какой мере не зачисляю в се профдвижение Австралии по ведомству Профинтерна, что я говорю только лишь о профсоюзах Нового Юэльса, которые еще в 1922 г. числятся в составе Красного Интернационала профсоюзов, и что я в своей речи особенно подчеркивал отсталость этого движения и его реформистские традиции. Из этого видно, что возражения т. Бухарина были мимо цели, ибо я не мог утверждать таких вещей, которые не совпадают с фактами. Я слишком хорошо знаю международное рабочее движение вообще и австралийское в частности, чтобы все австралийское рабочее движение зачислять в лагерь революционного рабочего движения. Но, с другой стороны, это отставало в своем большинстве профдвижение в лице Всеавстралийского совета профсоюзов поступило в Тихоокеанский секретариат. Вот что говорит принятое Всеавстралийским советом профсоюзов от 12 августа 1927 года постановление о присоединении к Тихоокеанскому секретариату:

«Совет профсоюзов Австралии:

1. Выражает свое удивление по поводу того, что, несмотря на тираннический отказ правительства Брюса в разрешении представителям ав-

стралийского рабочего класса присутствовать с делегатами других стран в работах Кантонской конференции, эта последняя все же собралась и была успешно проведена в Ханькоу.

2. С удовлетворением отмечает многие из резолюций и постановлений Тихоокеанской конференции в Ханькоу и заявляет о своем присоединении к Тихоокеанскому секретариату, созданному этой конференцией.

3. Совет избирает из числа своих членов комиссию по делам Тихого океана в составе: Крофтс, Дуган, Дэвис, Нибол, Гарден и Райан. На комиссию возлагаются следующие задачи: а) поддерживать самый тесный контакт с Тихоокеанским секретариатом профсоюзов; б) особенно способствовать объединению всех профсоюзов Австралии и Новой Зеландии в Австралийском совете трудящихся на основе конституции Тихоокеанской конференции профсоюзов, составившейся в Ханькоу; в) собирать статистический и иной материал, касающийся профдвижения в Австралии в связи с общими проблемами труда на Тихом океане; представлять этот материал Тихоокеанскому секретариату и издавать аналогичный материал, поступающий в порядке обмена из других стран.

4. Поручает секретарю обратиться с выражением товарищества и одобрения к нашим товарищам из Всекитайской Федерации профсоюзов, мужественно ведущим решительную борьбу за свое освобождение от эксплуатации и тем самым за интересы рабочего класса всего мира».

Имел ли я основание говорить, что все австралийское профдвижение вошло в Тихоокеанский секретариат? Имел. Имел ли я основание говорить, что через Тихоокеанский секретариат все австралийское движение связывается с ВАСПС и Профинтерном? Имел. Это я и сделал в своей речи.

Мельмановский и некоторые другие ораторы недоумевали по поводу того, что делает сейчас Тихоокеанский секретариат профсоюзов. Если исходить в основе любой организации на нашего советского масштаба, тогда, конечно, агитационно-пропагандистская работа Тихоокеанского секретариата профсоюзов может быть признана недостаточной и неудовлетворительной. Но нужно же принять во внимание, что Тихоокеанский секретариат профсоюзов благодаря победе контрреволюции в Китае вынужден сейчас работать в нелегальных условиях и что в такой обстановке говорить о большом аппарате, о том, чтобы Тихоокеанский секретариат, существующий всего лишь несколько месяцев, руководил профдвижением на всем тихоокеанском побережье, — по меньшей мере нереально. Все, что может сделать в данной обстановке Тихоокеанский секретариат, — это пока что выдвигать свой орган, поддерживать связь и принимать меры к тому, чтобы вести свою работу не только в Ханькоу, но и в тех странах, как, например, Австралия, где возможно легальное существование для такой организации. Можно, конечно, предпринять посет агитационно-пропагандистской работы секретариата, но это значит совершенно не отдавать себе отчета в том, какая тяжкая обстановка для революционной работы создана на Дальнем Востоке. Основная задача заключается сейчас в том, чтобы помочь рабочему движению тихоокеанского побережья, профдвижению Китая и Тихоокеанскому секретариату развертывать свою работу. Не нужно забывать, что десять миллионов человек, большой аппарат, централизованное руководство, двояим труда и пр. мы приобрели только к десятилетия Октябрьской революции. Вот почему надо с величайшей внимательностью относиться ко всякому самому маленькому шагу вперед, ко всякому маленькому организационному успеху в деле объединения рабочих тихоокеанского побережья и особенно рабочих колониальных и полуколониальных стран.

Международная буржуазия отнеслась очень серьезно к Тихоокеанскому секретариату профсоюзов и в издании ему органом «Тихоокеанский рабочий». Я мог бы привести десятки цитат из крупнейших империалистических газет, из-

ходящих на побережье Тихого океана, которые обрушиваются на эту «новую за-тею Москвы». Но здесь я приведу лишь один пример. В последнем «Ежедневном бюллетене», издаваемом французским Комитетом тяжелой индустрии (Comité des Forges), от 3 декабря мы находим большую статью под названием «Советская пропаганда в странах тихоокеанского побережья». Эта статья подробнейшим образом излагает работу Тихоокеанской конференции, цитирует ее решения, приводит выдержки из устава, цитирует дальше мои статьи и статьи Геллера из последнего номера «Красного Интернационала профсоюзов», приводит цитаты из «Тихоокеанского рабочего» и делает из всего этого подробнейшего обзора следующий вывод:

«Большевистские руководители грешат, как всегда, излишней систематизацией, но необходимо отметить те условия, которые делаются ими, чтобы привлечь на сторону Третьего Интернационала профсоюзные организации, нарождающиеся среди народов Востока».

Эта оценка врага стоит быть отмеченной. Она лучше схватывает суть Тихоокеанской конференции и проделанную ею работу, чем остроты о плаваньи по Тихому океану, — плавать по Тихому океану во всяком случае не значит мелко плавать, — которые с легкой руки Мануильского были подхвачены т. Мельничанским.

12/XII—1927 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВ. ШАЦКИНА.

(К заключительному слову т. Бухарина по отчету делегации ВКП(б) в ИККИ)

Тов. Бухарин счел необходимым объяснить мое выступление по вопросу о правых уклонах колебаниями в вопросе об отношении к оппозиции. Поскольку т. Бухарин об этом заговорил, я должен занять следующее:

По некоторым организационным вопросам, возникавшим в те или другие моменты борьбы с оппозицией, у меня действительно были разногласия, о которых я, однако, говорил лишь в очень узком кругу сторонников ЦК, и которые были не только у меня, но и у очень многих партийных работников — сторонников ЦК. Но т. Бухарину широко известно, что эти разногласия были сравнительно настолько второстепенны, что в самом начале дискуссии с оппозицией, еще до XIV съезда и вплоть до сегодняшнего дня, выступала против оппозиции на партийных собраниях, в печати и в Коминтерне с безоговорочной защитой линии ЦК во всех политических и организационных вопросах.

Если бы действительно эти сравнительно второстепенные и эпизодические разногласия определяли мою линию в коминтерновских вопросах, то незачем было посылать меня со специальной целью борьбы против нашей оппозиции. Если эти разногласия настолько важны, что о них надо говорить на партийном съезде, на котором об аналогичных настроениях других товарищей не упоминалось ни слова, то нельзя было оставлять меня в президиуме Коминтерна, нельзя было тем более оставлять меня во главе КИМа, основной задачей которого является ленинская воспитательная работа.

Что вопрос о моих колебаниях не имеет никакого отношения к вопросам, по которым я выступал на XV съезде, ясно всякому, кто слушал мою речь. Тов. Бухарин хотел ими объяснить мою недооценку опасности и правизны оппозиции. Однако в своей речи я говорил как раз обратное. Привожу цитату из неправдивой стенограммы моего выступления: «Так вот, товарищи, ежели поставить вопрос о положении Коминтерна, о том, где сейчас главная опасность в Коминтерне, то, ясно дело, ответ будет таков, что главная опасность — поскольку речь идет о положении в самом Коминтерне — в оппозиции, троцкистской оппозиции, в ее международном блоке, который фактически сейчас существует и представляет собой остов не то 3¼, не то 4-го Интернационала. Есть ли это правая опасность, или левая? Там слипаются и ультра-левые и ультра-правые, и по сути дела они все представляют собой правую опасность». Таким образом, т. Бухарин, который неоднократно жаловался на извращение его мысли в прениях, сам искриво изложил мою позицию.

Не могу не добавить, что методы полемики т. Бухарина отнюдь не способствуют осуществлению лозунга самокритики, о котором говорилось в политическом отчете ЦК.

Ш а ц к и н.

В президиум XV съезда ВКП(б)

ЗАЯВЛЕНИЕ XV СЪЕЗДУ ВКП(б) 3

Товарищи!

Единство Коммунистической партии является высшим принципом в эпоху диктатуры пролетариата: без единства партии на основах ленинизма нельзя удержать диктатуры, вести вперед строительство социализма и содействовать развитию мировой революции.

Между тем развитие внутрипартийной борьбы за последнее время явно поставило под угрозу единство нашей партии. Если бы дальнейшее развитие нашей борьбы привело к расколу партии и затем вылилось в борьбу двух партий, это означало бы величайшую угрозу делу Ленина.

Мы ни в какой степени не желаем отрицать той доли ответственности, которая лежит на нас за обострение внутрипартийного положения: в борьбе за свои взгляды мы встали на путь фракционности, выливавшейся иногда в крайне острые формы, и в ряде случаев прибегали к действиям, идущим вразрез с партдисциплиной. На этот путь нас толкнуло лишь глубокое убеждение в правоте и ленинском характере наших взглядов, наше стремление довести эти взгляды до сведения массы членов партии, те препятствия, которые мы встречали на этом пути, те нестерпимые для большевиков обвинения, которым мы подвергались.

У нас нет никаких программных разногласий с партией. Указывая на существование и рост термидорских опасностей в стране и на недостаточный отпор им, мы никогда не считали и не считаем, что наша партия или ее ЦК стали термидорскими или что наше государство перестало быть рабочим государством, о чем со всей категоричностью заявлено и в нашей платформе. Мы продолжаем утверждать и будем защищать тот взгляд, что наша партия как была, так и остается организацией авангарда пролетариата, а Советское государство — организацией диктатуры пролетариата. Мы не допускаем никаких сомнений и колебаний в вопросе об обороне СССР, этого первого пролетарского государства в мире, отечества всех трудящихся. Мы не собирались и не собираемся делать судьбу наших внутрипартийных споров беспартийных, будучи в то же время твердо убеждены, что в основных политических вопросах партия нечего скрывать от беспартийной рабочей массы — этой классовой базы партии — и что осведомление беспартийных о внутрипартийных делах должно вестись с объективным изложением существующих в партии точек зрения, как было при Ленине.

Между тем внутрипартийная борьба достигла той степени обострения, которая представляет явную угрозу единству партии, а следовательно, и основным интересам диктатуры пролетариата. Так дальше продолжаться не может и не должно. Борьба в этих формах должна быть ликвидирована. Перед лицом международной буржуазии, спекулирующей на расколе партии и все более настойчиво

подготавливающей войну против СССР, перед лицом международного пролетариата, правяльно ведущего в единстве ВКП(б) важнейшую гарантию успехов своей революционной борьбы, — мы считаем своим долгом сделать все необходимое для укрепления боевого единства нашей партии.

Мы не можем отказаться от взглядов, в правильности которых мы уверены и которые неложны нами перед партией в платформе и в наших тезисах, но ради сохранения единства партии, обещавшей ее полной боееспособности как руководящим государству и мирового пролетарского движения мы заявили съезду, что прекращаем всякую фракционную работу, распускаем все фракционные организации и призываем к тому же наших единомышленников в ВКП и в Коминтерне. Подчинение съезду мы считаем безусловной обязанностью члена партии и проведем это подчинение в жизнь. Годами и десятилетиями работали мы для нашей партии. Ни на раскол, ни на вторую партию мы не войдем. Путь второй партии мы отвергаем категорически; всякую попытку в этом направлении считаем решительно противоречащей учению Ленина и обреченной на гибель. Для нашей партии мы будем работать и впредь, защищая свои взгляды в строгих рамках устава и решений партий, что является правом каждого большевика, зафиксированным в ряде основных решений съездов при Ленине и после него.

Это заявление выражает наше твердое решение.

Мы уверены, что выразим мнение всех наших единомышленников, исключенных из партии, и что партия и как высшее переворотного шага для восстановления нормальной партийной жизни сочтет необходимым на основе этого заявления вернуть исключенных в партию, освободить арестованных за оппозиционную деятельность и дать всем нам возможность своей работой в партии доказать твердость этого нашего решения.

Мы не сомневаемся, что аналогичные меры в Коминтерне по отношению к действительным нашим единомышленникам, в связи с прекращением ими фракционной деятельности, будут способствовать восстановлению нормальных условий и в других секциях Коминтерна.

Перед съездом и во время съездовской дискуссии мы боролись за свои взгляды со всей твердостью и решительностью. Решив подчиниться съезду, мы с той же твердостью и решительностью проведем это в жизнь, как верные солдаты большевистской пролетарской армии.

1. Анделс Ив	Партер.	1901 г.	21. Грейжа П.	Партер.	1917 г.
2. Александров А.	>	1918 г.	22. Гусев В. И.	>	1917 г.
3. Алексеев Г.	>	1916 г.	23. Гордон Н.	>	1903 г.
4. Альский	>	1917 г.	24. Гертик Ар.	>	1902 г.
5. Андреев Н.	>	1914 г.	25. Гинабург Л.	>	1907 г.
6. Аусем	>	1901 г.	26. Гуральский А.	>	1918 г.
7. Белобородов А.	>	1907 г.	27. Горючев В.	>	1909 г.
8. Беллис Я.	>	1912 г.	28. Дробнас		
9. Бабахан С.	>	1917 г.	29. Дмитриев Т.	>	1918 г.
10. Баташев А.	>	1918 г.	30. Елькович Я.	>	1917 г.
11. Баранов С.	>	1913 г.	31. Елочкинов Г.	>	1903 г.
12. Белецкий Г.	>	1901 г.	32. Ежов П.	>	1917 г.
13. Бахвалов Ив.	>	1906 г.	33. Ефремов Е.	>	1917 г.
14. Будинская	>	1914 г.	34. Жук А.	>	1904 г.
15. Богуславский М.			35. Зижовья Гр.		
16. Воробьев В.	>	1914 г.	36. Зорин С.	>	1917 г.
17. Вардин И.	>	1907 г.	37. Залуцкий П.	>	1907 г.
18. Вранев И.	>	1917 г.	38. Засрев Л.	>	1917 г.
19. Вуйлова П.	>	1912 г.	39. Ишетько А.	>	1917 г.
20. Гессен С.	>	1915 г.	40. Иванов А.	>	1913 г.

41. Иванов В.	Партст.	1915 г.	82. Радек К.	Партст.	
42. Ильин	»	1917 г.	83. Раковский Хр.	»	
43. Каменев Л.	»		84. Рокхан	»	1915 г.
44. Кавтарадзе С.	»	1903 г.	85. Рыжов	»	1918 г.
45. Касперский	»	1913 г.	86. Рафант Р.	»	1910 г.
46. Красовская М.	»	1912 г.	87. Рэм М.	»	1918 г.
47. Коналесакий	»	1905 г.	88. Румянцева В.	»	
48. Куклин А. С.	»	1903 г.	89. Сафаров Г.	»	1908 г.
49. Каспарова В.	»	1904 г.	90. Сивлаги И.	»	1907 г.
50. Королев А.	»	1906 г.	91. Серебрякова Л.	»	1905 г.
51. Крысин	»	1917 г.	92. Сафонов П.	»	1917 г.
52. Командир	»	1912 г.	93. Саркис	»	1917 г.
53. Кугалин	»	1917 г.	94. Соколов	»	1914 г.
54. Кострицкий	»	1917 г.	95. Семенов Ив.	»	1917 г.
55. Кольцова А.	»	1912 г.	96. Семенов П.	»	1917 г.
56. Катамызов И. Н.	»		97. Соловьев К.	»	1915 г.
57. Коршунов Е.	»	1919 г.	98. Соколовский Л.	»	1903 г.
58. Лашевич М.	»	1901 г.	99. Смирнов И. Н.	»	1899 г.
59. Левин В.	»	1917 г.	100. Семенов С. Г.	»	1919 г.
60. Лубин Г.	»	1917 г.	101. Сеньков З.	»	1919 г.
61. Лелозов П.	»	1905 г.	102. Троцкий Л.	»	
62. Лавдинь	»	1892 г.	103. Тушкин	»	1919 г.
63. Лобанов Г.	»	1918 г.	104. Тарханов Ф.	»	1917 г.
64. Мурадов Н.	»	1901 г.	105. Тарасов И. И.	»	
65. Малыга В.	»	1916 г.	106. Тартаховская Ф.	»	
66. Мальнер Х.	»	1918 г.	107. Уткин К.	»	1918 г.
67. Мажичев А.	»	1911 г.	108. Ужонси	»	1918 г.
68. Макаров П.	»	1917 г.	109. Федоров Гр.	»	1907 г.
69. Наумов Ив.	»	1913 г.	110. Фурничев Ив.	»	1917 г.
70. Николаев Н.	»	1914 г.	111. Фортин Ив.	»	1919 г.
71. Николаев А.	»	1913 г.	112. Филиппов И.	»	1919 г.
72. Налатайко.	»	1917 г.	113. Харитолов И.	»	1905 г.
73. Натансон М. Я.	»	1917 г.	114. Хачков Д.	»	1917 г.
74. Пресображенский Е.	»	1903 г.	115. Чернов	»	1917 г.
75. Пятаков Ю.	»	1910 г.	116. Шаров Я.	»	1904 г.
76. Пономарев В.	»	1917 г.	117. Шеншелева М.	»	1918 г.
77. Пяташко	»	1918 г.	118. Шурагин А.	»	1914 г.
78. Петерсон А.	»	1917 г.	119. Эмба Е.	»	1914 г.
79. Паульсон И.	»	1918 г.	120. Яковлев М.	»	1916 г.
80. Рейнгольд И.	»	1917 г.	121. Дильня З. И.	»	1902 г.
81. Радек Ф.	»	1903 г.			

Подлинность подписей удостоверяю Л. Каменев.

3 XII—1927 г.

ОБРАЩЕНИЕ К XV СЪЕЗДУ ВКП(б).

Нижеподписавшиеся присоединяются к заявлению 121 тт. от 3/XII 1927 г., поданному на XV съезд ВКП(б), и обращаются к XV съезду ВКП(б) с просьбой о восстановлении их в членстве партии:

Андрей Нисс.—1914 г., Амьский — 1917 г., Беляйс Я.—1912 г., Бабахан С.—1917 г., Воробья В.—1914 г., Вуйович В.—1912 г., Грейжа П.—1917 г., Гинабург Л.—1917 г., Горячев В.—1909 г., Езькович Я.—1917 г., Ежов П.—1917 г., Ефретов Е.—1917 г., Жук А.—1904 г., Зинозда Г.—1901 г., Макаров П.—1917 г., Наумов И.—1913 г., Наливайко — 1917 г., Преображенский Е.—1903 г., Рэм М.—1918 г., Серебряков Л.—1905 г., Сэркс — 1917 г., Сосновский Л.—1903 г., Троцкий Л. Д., Уткин К.—1918 г., Фуртчега — 1917 г., Шаров Я.—1904 г., Шурагин А.—1914 г., Ищенко — 1917 г., Иванов В.—1915 г., Алис — 1918 г., Гусев В. И.—1917 г., Мишиков — 1917 г., Граньков Ф. К.—1917 г., Накандрова А. В.—1919 г., Сяпидский В. Ф.—1919 г., Ковров Д. В.—1919 г., Марская С. В.—1918 г., Мирский А. И.—1917 г., Дсулам А. А.—1919 г., Иванов А. И.—1919 г., Николаев А. Н.—1920 г., Похили П. И.—1917 г., Каттай М. И.—1917 г., Барав А. Ф.—1918 г., Каслов Д. Е.—1919 г., Григарюк В. С.—1921 г., Фантаков — 1921 г., Муравьев В.—1919 г., Лейкин А. С.—1919 г., Виноградов П. Я.—1918 г., Крысин — 1917 г., Докучаев И. А.—1917 г.

Подлинность подписей удостоверяю Ив. Бакаев.

3/XII—1927 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ XV СЪЕЗДА ТОВАРИЩУ ОРДЖОНИКИДЗЕ 1)

Просим доложить комиссии, а затем съезду следующее наше заявление:

Резолюция съезда по докладу ЦК «объявляет несовместимыми принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов с пребыванием в рядах большевистской партии».

XV съезд, таким образом, не только отверг наши взгляды, но и запретил их пропаганду. Защищая перед лицом съезда свои принципиальные взгляды, в правильности которых мы убеждены, мы в то же время в своих заявлениях съезду подчеркивали, что считаем для себя обязательными подчинение решениям съезда, как бы тяжелы они для нас ни были.

Всей обстановкой поставлен вопрос о второй партии. Путь второй партии в условиях пролетарской диктатуры мы отвергаем для себя принципиально.

Ввиду этого и подчиняясь постановлению съезда, мы, участники съезда, заявляем: 1) что оппозиционная фракция должна прекратить и прекращает свое существование и 2) что решение съезда о запрещении пропаганды ее взглядов принимается всеми нами к исполнению. Мы признаем всех наших единомышленников сделать для себя те же выводы из решений съезда. Каждый из нас должен стать на то место, которое укажет ему партия, и проводить ее решения со всей энергией из повседневной практической работы, помогая партии идти к целям, поставленным Лениным.

Товарищи, исключенные из партии за оппозиционную деятельность, обратились уже к съезду с просьбой восстановления в партии. Мы повторяем и поддерживаем их просьбу, считая само собой разумеющимся, что освобождение товарищей, арестованных в связи с их оппозиционной деятельностью, абсолютно необходимо.

Л. Каменев, Ив. Бакаев,
И. Авдеев, Г. Евдокимов.

10.XII—1927 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ XV СЪЕЗДА ВКП(б) ¹⁾.

(По вопросу об оппозиции.)

Постановление XV съезда партии о несовместимости принадлежности к оппозиции с пребыванием в партии побуждает нас сделать следующее заявление.

Подчиняясь решению съезда, мы прекращаем всякую фракционную работу, распускаем все фракционные организации и призываем к тому же наших единомышленников.

Путь второй партии мы отвергаем категорически, всякую попытку в этом направлении считаем решительно противоречащей существованию диктатуры пролетариата и потому обреченной на гибель.

Из этого же вытекает, что в соответствии с решением съезда мы берем на себя обязательство не вести фракционной методами пропаганды наших взглядов.

В то же время мы считаем, что наши взгляды, изложенные в платформе и тезисах, каждый из нас в рамках устава может защищать перед партией. Отказ от защиты своих взглядов в партии политически равносителен отказу от самих взглядов. Такой отказ был бы для нас обязательен, если бы мы убедились в их несправедливости, то есть в их несоответствии программе ВКП или в их маловажности с точки зрения судеб партии и диктатуры пролетариата. В противном случае отказ от защиты своих взглядов явился бы на деле отказом от выполнения своего элементарного долга по отношению к партии и рабочему классу.

Мы не сомневаемся, что наши единомышленники, в том числе и исключенные из партии, докажут свою верность партии Ленина и не колебнутся в деле ограждения ее единства как необходимого условия диктатуры пролетариата.

Мы твердо верим, что партия найдет пути снова вернуть в свои ряды исключенных и освободить арестованных за оппозиционную деятельность.

Н. Мурадов, Х. Раковский.

Присоединяюсь к заявлению тов. Мурадова и Раковского

К. Б. Радек.

Получено 10-ХІІ—1927 г. в 19 ч. 15 м.

СПИСОК ПРИВЕТСТВИЙ XV СЪЕЗДУ ВКП(б.)

I. ПРИВЕТСТВИЯ ОТ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

№№ по пар.	Откуда	От кого
1	Азов	Второй расширенный пленум Азовского райкома ВКП(б).
2	Актюбинск	Городское партийное собрание г. Актюбинска.
3	Александров	Узловое открытое партсобрание ж.д. ст. Александров.
4	Алма-Ата	Производ. ячейка ВКП(б) при Гостабачной фабрике Алма-Ата.
5	Амурская	Расширенный пленум Амурского партрайкома.
6	»	Общее собрание партийки Амурсиновских цементных заводов.
7	Ардатов	Общегородское собрание членов Ардатовской парторганизации.
8	Арзамас	Общее партийное собрание г. Арзамаса.
9	Арзамас	Кустовое партийное собрание г. Арзамаса.
10	Артемовск	Ячейка КП(б)У при Тошкковском угольном руднике (Домбасс).
11	»	Открытое собрание п/коллект. при шахтах им. тт. Рухимовича, Ка. Цеткин, Осьмушина и при заводе «Красный Токар».
12	»	Второй пленум Артемовского района КП(б)У.
13	»	Общее собрание членов гор. парт. и комсомольской организации г. Артемовска.
14	Архангельск	Члены и кандидаты Архангельской партийки Уфимского калтона.
15	Архангельск	Собрание партактива Архангельска и районов.
16	»	Общее собрание членов ВКП(б), ВЛКСМ и беспартийных рабочих и служащих завода им. т. Ворожского.
17	»	Собрание Архангельского гор. партактива.
18	Астара	Астарийская организация ВКП(б).
19	Бабатовск	Общее гор. партийное собрание Бабатовской организации.
20	Базар	Базарские райсборы КП(б)У Коростеньского округа.
21	Баку	Собрание широкого партактива Бакинской организации.
22	»	Широкий акти городского района Бакинской парторганизации.
23	»	Расширенный пленум фабрично-заводск. района АКП(б).
24	Балаханы	Объединенное собрание коммунистов, комсомольцев-нефтяников мастерской им. Сталина, хозяйства с/ронтельного отдела первого промисла и гаража Ромашинского района.
25	Балта	Балтское районное собрание членов и кандидатов ВКП(б).

№№ по пер.	Откуда	От кого
26.	Баранча	Кустовое собрание Баранчинского коллектива ВКП(б) «Урал».
27.	Бараскино	Бараскиновское кустовое собрание членов ВКП(б) и актива комсомола.
28.	Бахмач	Бахмачская районная организация КП(б)У на Конотопщине.
29.	Белесина	Открытое партийное собрание и беспартийный актив села Троицкого Червоноповстанческого района.
30.	Бердичев	Бердичевское общегородское собрание партийной организации, совместно с коммунистами гарнизона.
31.	Бижбуляк	Бижбуляковское волостное совещание партияков.
32.	Бираула	Открытое собрание партияков при службе доставки и тиги ст. Бираула.
33.	Бобринец	Районное собрание членов Бобринской организации КП(б)У на Зинovieвщине.
34.	Богородск	Общегородское собрание парторганизации г. Богородска, Нижегородской губ.
35.	Ст. Бологое	Общее собрание членов и кандидатов ВКП(б) при ст. Бологое, Октябрьской ж. д.
36.	Больше Лепатиха	Лепатихская организация ВКП(б).
37.	Брацлав	Брацлавская организация КП(б)У из Тульчинщины.
38.	Брянский рудн.	Общее собрание коммунистов-шахтеров Брянского рудника (Доббас).
39.	Бутурусляк	Бутуруслякский уклон ВКП(б) и общегородское партийное собрание.
40.	Бузудук	Партийно-железнодорожники первого участка ст. Бузудук, Ташкентской ж. д.
41.	Бурятыск	Районное партийное собрание Бурятынского района из Коваловщины.
42.	Вагай	Общее собрание членов и кандидатов ВКП(б) и беспартийных ст. Вагай Омской ж. д.
43.	Варазрополье	Общее собрание партияков Глаубольского рудника.
44.	Верещагин	Кустовое собрание Верещагинской организации ВКП(б) Пермского округа.
45.	Верхнеудинск	Комячейки 13, 14, 24 и 31 Верхнеудинского железнодорожного района.
46.	Визница	Партийный актив Визницкой организации.
47.	Владимир	Общее собрание членов ячейки ВКП(б) при ВГООГПУ.
48.	Волнес, рудн.	Общее партсобрание комячейки при шахтах №№ 4,21, 3/18 Петрово-марвинского района, Сталинского округа.
49.	Волчанск	Общее собрание членов комячейки при Укрхлеб в Волчанске, Харьковского округа.
50.	Воронеж	Общее ячейковое партсобрание совместно с комсомолом коммунального треста и электростанции г. Воронежа.
51.	»	Очередное собрание ячейки ВКП(б) при Губкредитсоюз.
52.	Ст. Воропаново	Ячейка ВКП(б), ячейка ВЛКСМ и местком работников железнодорожного транспорта при ст. Воропаново, Юго-вост. ж. д.
53.	» Второе	Общее открытое партсобрание членов ячейки ВКП(б) при селе Второе, Владимирского уезда и губернии.
54.	Вчерайше	Расширенный пленум райпарткома Вчерайшанского района, Бердичевского округа.

№№ по пар.	Откуда	От кого
55.	Вчерайше	Партийное собрание КП(б)У Вчерайшинского района на Бердичевщине.
56.	Галич	Галичская городская организация ВКП(б).
57.	Гарей	Нижняя партячейка далекого Севера Тагильского округа Уральской области.
58.	Гладковичи	Общее собрание ячейки КП(б)У при ст. Гладковичи, Овручского района.
59.	Глинск	Партийное собрание членов и кандидатов КП(б)У Глинского района.
60.	Грахово	Собрание Коробчанской партячейки совместно с комсомольцами Коробчанской и Граховской ячеек.
61.	»	Собрание Граховской ячейки ВКП(б) Вотской области.
62.	Горловка	Общее собрание членов и кандидатов партии Горловки.
63.	»	Общее собрание партячейки при Горловском госзаводе.
64.	Гродовск. рудя.	Ячейка КП(б)У Гродовского рудника (Донбасс).
65.	Датилова Балка	Пленум Грушково-Славянского районного парткомитета Первомайского округа.
66.	Дегтярка	Общее партийное собрание Дегтярской ячейки ВКП Первоуральского района совместно с беспартийными рабочими и комсомольцами.
67.	Днепропетровск	Кустовое собрание партячеек цеховых мастерских электростанции завода «Сатурн» и окрпартклуба г. Днепропетровска.
68.	»	1-й куст производственных ячеек центрального района Днепропетровской организации КП(б)У.
69.	»	Партсобрание 2-го куста центрального района Днепропетровской организации КП(б)У.
70.	»	Партсобрание 3-го куста центрального района Днепропетровской парторганизации.
71.	»	Кустовое собрание ячеек при ПЧ—8 ст. Днепропетровск и при Оксфрантоделе Краснотеловского района Днепропетровской парторганизации.
72.	Днепрострой	Общее собрание партколлектива Днепрострой.
73.	Добрянка	Райсобрание коммунистов Добрянщины.
74.	Дружковка	Общее собрание Дружковской парторганизации и завода им. Ворошилова (Донбасс).
75.	«Дружная горка» (Ленинград)	Коллектив ВКП(б) при заводе «Дружная горка».
76.	Душанбе	Парторганизация Таджикистана.
77.	Ейск	Общегородское собрание Ейской организации ВКП(б).
78.	Емельчинск	Районное партсобрание Емельчинской организации на Коростельщине.
79.	Енакиево	Общегородское собрание организации КП(б)У г. Енакиево (Донбасс).
80.	Ессентуки	Ессентуцкая организация ВКП(б).
81.	Ефремов	Расширенный пленум Ефремовского райкома ВКП(б), Тульской губернии.
82.	Житомир	Парторганизация частей Житомирского гарнизона.
83.	Жмеринка	Собрание Жмеринской парторганизации.
84.	Западн. Двина	Собрание западно-двинского партколлектива Великолуцкого округа.
85.	Запорожье	Ячейка КП(б)У водителей при V техникуме водпуть.

№№ по пар.	Откуда	От кого
86.	Запорожье	Общегородское партийное собрание Запорожской организации.
87.	Зареч. Слободка	2-й пленум Семипалатинского укома ВКП(б).
88.	Захарьевка	Районное партийное собрание Фрунзенского района Одесского округа.
89.	Звонка	Коллектив ВКП(б) Волжострой.
90.	Зиновьевск	Собрание ячейки ВКП(б) при Зиновьевском Церабкооде.
91.	Златоуст	Общегородское партсобрание г. Златоуста.
92.	Знаменка	Кустовое собрание Знаменской партийной организации.
93.	Ил.-Вознесенск	23-я Ил.-вознесенская губпартконференция.
94.	»	Общее собрание ячейки ВКП(б) при Ил.-вознесенском рабочем кооперативе.
95.	Ижма	Охтинская волостная ячейка партии Ижма-печерского уезда, Коми-области.
96.	Ижюм	14-я Ижюмская окружная партконференция.
97.	»	Общее партийное собрание коммунистов-большевиков совместно с коллективом ВЛКСМ при главных Ижюмских железнодорожных мастерских.
98.	Ильинск	Ильинская парторганизация Владимирского округа.
99.	Ильинское	Собрание Ильинской волостной ВКП(б) Кширского уезда, Тверской губ.
100.	Ипоекатьевская	Всочередная первая Ленинская партконференция Иркутского округа.
101.	Ирменский рудн.	Общее собрание коммунистов Ирменского рудника (Донбасс).
102.	Кадиевка	Общегородское собрание партактива Лозово-павловского района, Луганского округа.
103.	Ст. Кадуй	Общее собрание Кадуйской заводской ячейки ВКП(б), Череповецкого округа.
104.	Казалинск	Общее городское собрание коммунистов и комсомольцев Казалинска.
105.	Каладжик	2-й пленум Каладжикского райкома компартии (б) Туркменистана.
106.	Казань	Кустовое собрание Нижне-городской парторганизации г. Казани.
107.	Калага	Общее собрание Калагинской парторганизации.
108.	Кадуга	Очередной пленум Пореченского райкома ВКП(б) г. Кадуги.
109.	С. Каменка	Районное собрание членов и кандидатов партии Каменского района Шенячловского округа.
110.	Камениц-Подольск	Партячейка и ячейка комсомола при окривлении г. Камениц-Подольска.
111.	Камышин	Городское собрание коммунистов Камышинской организации.
112.	Канадино	Общее собрание членов и кандидатов коллектива ВКП(б) заводов им. «Октябрьской революции».
113.	Караглис	Общее собрание парторганизаций и комсомольского актива Караглиса (Армения).
114.	Карасубазар	Общее городское собрание Карасубазарской партийной и комсомольской организации.
115.	Карачев	Общее собрание ячейки ВКП(б) при горкоме г. Карачева.
116.	Карловка	Карловское районное собрание КП(б)У на Полтавщине.

№№ по пор.	Откуда	От кого
117.	Карбонит, рудн.	Общее собрание комячейки рудника Карбонит, Попасни-ского района.
118.	Ст. Карши	Общее собрание транспортной партийки при ст. Карши Средне-азиатской ж. д.
119.	Кзыл-Орда	Общегородское собрание Кызыл-ординской парторга-низации (Казакстан).
120.	Киев	Партийное собрание Киевского района.
121.	»	Объединенное кустовое собрание швейки КП(б)У строите-лей, комхоза и жасоюза, совместно с беспартийными рабочими.
122.	»	Общее собрание партколлектива при киевских мастерских «Юва» совместно с беспартийными рабочими.
123.	»	Коммунисты, комсомольцы и беспартийные рабочие стро-ители киевского вокзала.
124.	Киевщина	Общегородское партийное собрание г. Киевщины, Ин.-ко-лесской губ.
125.	»	Общее собрание членов и кандидатов партии Дмитриевской ячейки при Госхимзаводе г. Киевщины.
126.	Кирсанов	Горсобрание членов ВКП(б) г. Кирсанова, Тамбовской губ.
127.	Клетская	Клетская казачья волпарторганизация.
128.	Клин	Собрание ячейки ВКП(б) при Высокской м-ре, Клинского уезда.
129.	Кожанка	Общее партсобрание совместно с рабочими и селянами Ко-жанского завода.
130.	Козел	Козлянское райпартсобрание на Черниговщине.
131.	Козлов	Собрание Козловского партактива.
132.	Козловка	Райпартсобрание Козловского района ЧУССР.
133.	Коканд	Общее собрание комячейки и рабочих депо ст. Коканд, Средне-азиатской ж. д.
134.	»	Ферганский окружной комитет КП(б)Узб.
135.	Коломна	Объединенное собрание городских швейки ВКП(б) г. Коломны.
136.	Колонтаевка	Областнойное сельпартсобрание Колонтаевского района, Харьковского округа.
137.	Кола	Расширенный пленум и акция Кольско-лопарского райкома ВКП(б).
138.	Кондопога	Общее собрание коммунистов строительства «Кондострой» Карельской автономной ССР.
139.	Конотоп	Общее партсобрание главных Конотопских мастерских М. К.-В. ж. д.
140.	»	Ячейка КП(б)У МГ Конотоп.
141.	Константиновка	Пленум райпарткома и акция Константиновской органи-зации КП(б)У Артемовского округа.
142.	»	Собрание партийки и беспартийных рабочих ст. Кон-стантиновка на Шепетовщине.
143.	Коростень	Собрание Коростеньской организации КП(б)У.
144.	»	Общее собрание партийки движения ст. Коростень.
145.	»	Общее партсобрание Коростеньского железнодорож. узла.
146.	Кострома	Партколлектив ГООГПУ совместно с представителями пар-тийных, советских, профессиональных и общественных организаций.
147.	Костюковичи	Члены и кандидаты партии Костюковичской райоргани-зации.

№ п/п	Откуда	От кого
148.	Краматорская	Общее городское партсобрание Краматорской организации (Донбасс).
149.	»	Общее партийное собрание партколлектива строителей Краматорского района.
150.	«Кр. Боево»	Общее собрание парторганизации при заводе «Красный боевик».
151.	«Кр. Луч»	Общее собрание членов и кандидатов партии комачейки № 116.
152.	»	Объединенное собрание жеск КП(б)У и ЛКСМУ ст. Нижнего Нагольнича, Дмитриевского района, Луганского округа.
153.	Кривинь	Компечейка Полынской госбушфабрики на Украине.
154.	Кривой Рог	Партийное собрание членов и кандидатов КП(б)У райпартшколы на Криворожье.
155.	»	Групповое партсобрание Октябрьского партколлектива Криворожского округа.
156.	»	Общее собрание обще-рудничной ячейки КП(б)У группы рудников им. т. Дзержинского на Криворожье.
157.	Крохштадт	Коммунисты, комсомолы и беспартийные Электро-мивной школы.
158.	Кусинск	Пленум Кусинского района ВКП(б) и городское партийное собрание.
159.	Кутейниково	Объединенное собрание трех компечек Кутейникова и беспартийное.
160.	Кушва	Общегородовое собрание членов и кандидатов ВКП(б) г. Кушвы, Тагильского округа.
161.	»	Общее собрание ячейки ВКП(б) при Мартеновском цехе Кушвинского завода, Уральской области.
162.	Лебедянь	Лебедянская райпарторганизация Сумского округа.
163.	Ленинград	Коммунары завода им. Егорова.
164.	»	Пленум коллектива ВКП(б) завода «Прогресс».
165.	»	Пленум коллектива ВКП(б) ф-ки «Кр. Швейник».
166.	»	Пленум коллектива ВКП(б) фабрики «Равенство», Москварьской организации.
167.	»	Общее собрание членов и кандидатов коллектива ВКП(б) Ленинградского дрожжевого завода.
168.	»	Пленум коллектива ВКП(б) 8 участка Отдела пути Северозап. ж. д.
169.	»	Пленум коллектива ВКП(б) Севзалгруппы.
170.	»	Пленум коллектива ВКП(б) Дрезтреста.
171.	»	Члены и кандидаты ВКП(б) Ленинградской государственной консерватории.
172.	»	Общее собрание коллектива ВКП(б) Высшей военно-педагогической школы.
173.	»	Общее собрание членов и кандидатов ВКП(б) коллектива ЛЭМ.
174.	»	Парторганизация Военно-морского инженерного училища им. т. Дзержинского.
175.	»	Пленум коллектива ВКП(б) Ленинградского Института народного хозяйства им. Фридриха Энгельса.
176.	»	Общее собрание членов ВКП(б) Ленинградского Лесного института.

№№ по порядку	Откуда	От кого
177.	Ленинград	Коллективы ВКП(б) Черниговского холодильника.
178.	Лисичанск	Общее собрание ячейки ВКП(б) шахты им. А. Мельникова.
179.	Лодейное Поле	Общее собрание членов и кандидатов партии ст. Лодейное Поле, Мурманской ж. д.
180.	Лозоватка	Лозоватский комитет КП(б)У Компаньевского района, Зиновьевского округа УССР.
181.	Луганск	Общезаводское партийное собрание Луганского паровозостроительного завода им. «Октябрьской революции».
182.	Лунино	Общезаводское Лунинское партсобрание с участием комсомола и профсоюзом.
183.	Люблино	Расширенный пленум Люблино-ленинского райкома ВКП(б) Московского уезда.
184.	Люботин	Райпартсобрание Люботинской организации КП(б)У на Харьковщине.
185.	Маймакс	Актив Маймакской партийной и комсомольской организации.
186.	Макеевка	520 коммунистов шахты «София», в Макеевке (Донбасс).
187.	Малозархангельск	Члены и кандидаты ВКП(б) г. Малозархангельска, Орловской губ.
188.	Малая Виска	Маловишневская заводская партийная и комсомольская организации.
189.	Малодельская	Малодельская волостная парторганизация.
190.	Медвенка	Медвенское волжареобрание Курского уезда.
191.	Мезень	Мезенский уездный комитет, партактив города и заводов дальнего сурового Севера.
192.	Мерва	Городское партийное собрание г. Мервы.
193.	Мясс	Общегородское собрание членов и кандидатов ВКП(б) г. Мясса.
194.	Мих. Чесноков	Общее собрание Мих. Чесноковской коммунки совместно с беспартийными.
195.	Морозовская	Общее городское партийное собрание Морозовского райцентра Сев.-кавказского края.
196.	Москаленки	Собрание Ольгинской партячейки Москаленского района Омского округа.
197.	Москва	Общество старых большевиков.
198.	»	Коммунисты и комсомольцы ячейки Политехнического музея.
199.	»	Общее собрание членов и кандидатов ВКП(б) ячейки Академии комвоспитания им. Н. К. Крупской.
200.	»	Расширенный пленум ВКП(б) Пролетарского района Московского уезда.
201.	»	Общее собрание членов ВКП(б) при 2-м группоме сотторгслужащих Замрайона.
202.	»	Открытое собрание ячейки ВКП(б) Шаболовского гос. пивоваренного завода.
203.	»	Общее собрание ячейки ВКП(б) завода гос. завода буровой техники Рог.-симоновского района.
204.	»	Собрание ячейки ВКП(б) при Моск.-нижегородск. товарной.
205.	»	Общее собрание ячейки ВКП(б) РАНИОН.
206.	Мушкетеро	Буденновская райпарторганизация.
207.	Наманган	Общегородское собрание Наманганской организации КП(б) Узбекистана.

№№ по пер.	Откуда	От кого
205.	Народич	Народничское районное партсобрание Коростеньского пограничного округа.
209.	Нахабино	Открытое партсобрание ячейки железнодорожников ст. Подмосковная.
210.	Нахичеваль	Широкий партактив Нахичеванской райорганизации ВКП(б).
211.	Нельвинск	Цементская ячейка ВКП(б) Свердловского округа.
212.	Негорелое	Общее собрание ячеек КП(б)Ф пограничной ст. Негорелое.
213.	Ст. Недалобная	Коммунисты производственной и сельской ячеек ст. Недалобной, Георгиевского района, Терского округа.
214.	Нижняя Салга	Общезаводское партсобрание Салдинской райорганизации.
215.	Нижний Тагил	Кустовое партсобрание советских ячеек Н. Тагила.
216.	» »	Общее собрание ячеек ВКП(б) при Богомоловском строительстве Н-тагильского округа, Уральской обл.
217.	Ст. Новки	Общее собрание ячеек ВКП(б) № 22 при ст. Новки.
218.	Новый Буг	Районное собрание членов и кандидатов ВКП(б) Ново-бугской организации.
219.	Новгород-Волынский	Чаженская профессиональная партийная ячейка Волынского округа.
220.	Новонивская	Новонивская ячейка КП(б)У Донецкого округа.
221.	Ново-михайловская	Ново-михайловская ячейка ВКП(б), Чигеминского волостного ВКП(б), Уфимского кантона, Баштреспублики.
222.	Новотомское	Вуденовское райпартсобрание на Мариупольщине.
223.	Новоржев	Общее партсобрание Душовой сельхозкомы ВКП(б) Кудеверского района, Псковского округа.
224.	Новосельцево	Общее волостное собрание членов и кандидатов ВКП(б), Новосельцевской волости, Тамбовского уезда.
225.	Новосибирск	Коллектив ВКП(б) девятого магазина Новосибирского ЦРК.
226.	»	Шесть кустовых собраний Новосибирской организации ВКП(б).
227.	Оболонск	Расширенный пленум Оболенского РК ВКП(б).
228.	Озруч	Тушковская яч. КП(б)У Озручевского района, Коростеньского округа.
229.	»	Общее партийное собрание ячейки ст. Озруч.
230.	Одесса	Одесская партийная организация КП(б)У от имени 70-ти кустовых собраний.
231.	»	Кустовое партсобрание судоремонтных мастерских Чижикова.
232.	»	Кустовое собрание ячеек КП(б)У Одесспорта и Тампажн.
233.	»	Кустовое партсобрание Ленинского района г. Одессы и заводов: Рудметаллпорта, Хлебного и Красочного.
234.	»	Кустовое партсобрание Гостабзавода им. т. Петровского.
235.	»	Кустовое собрание членов партии ячеек строителей и ВУФКУ.
236.	Озеро	Общерайонное собрание Озерской организации ВКП(б).
237.	Олема	Коммунары Олекминской парторганизации.
238.	Омск	Коммунисты Омского городского района.
239.	Оренбург	Кустовое собрание ячеек ВКП(б) — 1-го района Оренбургской организации.
240.	Орехово	Котельская волостная организация ВКП(б).
241.	»	Райпартсобрание Ореховского района на Запорожье.
242.	Орехово-Зуево	Общее волостное партсобрание Дороховской организации Орехово-зусьского уезда.

№№ по пер	Откуда	От кого
243.	Орша	Общее собрание ячеек КП(б)Б Трудоколлективов г. Орши.
244.	Острога	Общегородское партийное собрание членов и кандидатов ВКП(б) и комсомольского актива г. Острога, Польской губ.
245.	Павлов и Оне	Общегородское партсобрание г. Павлова, Нижегородской губ.
246.	»	Волостное собрание Союзской организации ВКП(б), Павловского уезда.
247.	Павлоград	Общегородское партсобрание г. Павлограда.
248.	Панино	Очередное заседание волостного комитета ВКП(б), совместно с активом Панинской волости, Воронежской губ.
249.	Первомайск	Собрание партактива Первомайской организации КП(б)У.
250.	*	Пленум Первомайского райпарткома КП(б)У.
251.	Ст. Переселенки	Областное собрание партколлектива КП(б)У и общеплановского коллектива ЛКСМ завода Волгода им. В. И. Ленина.
252.	Песчаный Брод	Песчано-бродская партийная Черкашского района, Кременчугского округа.
253.	Петрозеровка	Партсобрание совместно с трудящимися беспартийным населением.
254.	С. Петровское	Общее райсобрание членов и кандидатов ВКП(б) Лоанинского района, Велюжского округа.
255.	Петропавловск	Партийное собрание партийной организации Камчатского погранотряда.
256.	*	Ячейка ВКП(б) при Камчатском Сиренском.
257.	*	Камчатское окружное бюро ВКП(б), совместно с городским партактивом.
258.	Погребиче	Райпартсобрание Погребичевского района на Бердичевщине.
259.	Полтава	Бандарская райпартконференция на Никольщине.
260.	Понамарьево	Заведущая волостная парторганизация.
261.	Попасная	Общепартийное собрание транспортной организации КП(б)У.
262.	Проскуров	Городское партийное собрание г. Проскурова.
263.	Пушкино	Расширенный пленум Пушкинского райкома ВКП(б).
264.	Пшчл	Общее волостное партсобрание Пашинской организации.
265.	Радомысль	Радомысльское районное партийное собрание.
266.	Раксказов	Общегородское партийное собрание г. Раксказова, Тамбовской губ.
267.	Рахушино	Партсобрание коллектива завода им. г. Каванина.
268.	Ржава	Общее собрание ячейки ВКП(б) при сахарозаводе «Сибгтяж», Курской губ.
269.	Ровеньки	Пленум Ровенского райпарткомитета, совместно с районным активом.
270.	Рославль	Ячейка ВКП(б) 7-го железнодорожного узла.
271.	Ростов	Совещание актива Ростовской организации в гарнизонах Ярославской губ.
272.	Ростов и Доку	Актив городского района Ростовской на Дону парторганизации.
273.	*	Общее собрание членов ВКП(б) при Лаозской конторе Союзторфлота и при мастерских «Красный Морск», совместно с беспартийными моряками.

№№ по- пор.	Откуда	От кого
274.	Ростов и Дону	Собрание актива Ленинской районной парторганизации г. Ростова на Дону.
275.	»	Общее собрание ячейки ВКП(б) 97 службы связи и электротехники Сел.-хлебоцесных ж. д.
276.	Рузаяевка	Общее собрание транспортной партячейки службы движения и электротехники ст. Рузаяевка.
277.	Ст. Рыбное	Общее собрание транспортной ячейки ВКП(б) ст. Рыбное.
278.	Самарканд	300 членов и кандидатов партии кустового собрания Дзержинской организации КП(б) Узбекистана.
279.	Сарай-Гира	Комплексы села Сарай-Гира, Бугурусланского уезда, Самарской губ.
280.	Саранул	Собрание партячейки металлистов.
281.	»	Партсобрание ячейки ВКП(б) при Саранулском Округе, совместно с беспартийным крестьянством.
282.	»	Собрание партактива городской Саранулской организации.
283.	Саратов	Общее собрание коммунистов — комбайнеров эшаса Саратовской школы переподготовки и повышения квалификации.
284.	»	Рабочие и служащие — партячейки лесопильного завода 2 Саратовской губ. лесной промышленности.
285.	Сарепта	Общее собрание железнодорожной ячейки ВКП(б) при ст. Сарепта.
286.	Севастополь	Партийный коллектив Севастопольского морзавода.
287.	»	Кустовое собрание партячейки железнодорожников при ст. Севастополь и др., совместно с беспартийными.
288.	»	Общее собрание партийной ячейки ремонтно-авиационных мастерских, совместно с комсомольцами и беспартийными рабочими и служащими производства.
289.	Семеновка	Собрание ячейки КП(б)У при мельнице Семеновского района Кременчугщины.
290.	Сенгилая	Собрание трех поколений в честь 4-й годовщины Сенгилеевской пионерорганизации.
291.	Сергиевка	Сергиевская комсомольская дальняя тайга Амура.
292.	Сергиевы Горы	Настроительное заседание бюро Сергиево-горского волкома ВКП(б).
293.	Сердобск	Волостное собрание Трескинской парторганизации Сердобского уезда.
294.	Серпухов	Партийное собрание ячейки ВКП(б) при 2-й ситце-набивной ф-ке г. Серпухова.
295.	Сестрорецк	Собрание Сестрорецкой организации.
296.	Симферополь	Ячейка ВКП(б) Креплайстрон.
297.	С. Сивеньские	Волостное собрание коммунистов и комсомольцев Сивеньской организации, Саратовской губ.
298.	Славгород	Собрание ячейки КП(б)У Славгорода на Днепровщине.
299.	Славутич	Славутичская общегородская парторганизация.
300.	Смоленск	Общее кустовое собрание Заднепровской организации ВКП(б) г. Смоленска.
301.	»	Общее кустовое собрание ячеек ВКП(б) Заднепровской организации г. Смоленска — ж.-д. узла, завода им. Калинина, ремонтно-авиационного завода, Гортранса, Керамзавода, им. Октябрьской революции и Кожзавода.
302.		Расширенный пленум Заднепровского райкома ВКП(б) г. Смоленска, совместно с активом.

№ по пор.	Откуда	От кого
303.	С. Спасское	Объединенное собрание ячеек ВКП(б) района «Белая», Вятской орг., совместно с комсомольцами и беспартийными активом.
304.	Средне-Колымск	3-я Колымская партийная конференция.
305.	Ставропо	Ставропольское волостное партсобрание, Владимирской губ.
306.	Ставрополь	Кустовое партсобрание Ставропольской на Кавказе городской организации.
307.	Сталин	Общее собрание ячейки Сталинской окрсопартшколы.
308.	Староминская	Железнодорожная ячейка коммунистов (большевиков) при ст. Староминская дерзав.
309.	Старый Оскол	Общее собрание транспортного коллектива ВКП(б) при ст. Старый Оскол, Курской губ.
310.	Стрельцовка	Комичейка, сельском, профичейка пишемиков Морозовки, Старобельского округа.
311.	Судогда	Партичейка Муромцевского техникума.
312.	Сумы	1000 коммунистов Сумской городской организации КП(б)У.
313.	»	Сумское общегородское партийное собрание с изложением о переводе на имя XV парт'езда 1000 руб. для топящихся в польских застенках коммунистов.
314.	Сураж	Общее партсобрание Суражского района Витебского округа.
315.	Сурахана	Сураханские пролетарии коммунисты.
316.	Сызрань	Общее волостное партсобрание Головинской вол., Сызранского уезда, Ульяновской губ.
317.	Тайшет	Общее объединенное собрание партийцев и комсомольцев Тайшетского района, Канского округа, Сибирского края.
318.	Тамбов	Кустовое собрание ячеек ВКП(б) г. Тамбова.
319.	»	Общее собрание 1-й районной парторганизации г. Тамбова.
320.	Ташкент	Расширенной пленум Красно-восточного райкома КП(б) Узбекистана.
321.	»	Кустовое собрание ячеек механического завода, лесозавода, 1-й совмелинцы Первомайского района, Ташкентской организации.
322.	Тверь	Собрание ячейки ВКП(б) предпродовственников Тверского ЦРК, совместно с беспартийными.
323.	Темир	Общегородское собрание членов и кандидатов ВКП(б) г. Темира.
324.	Териберки	Териберская районная партийная организация.
325.	Титово	Титовское волпартсобрание Нижне-зюмовского уезда, Пензенской губ.
326.	Тифлис	Партактив Тифлиссских ж.-д. мастерских им. Сталина и депо.
327.	С. Торбеско	Ячейка ВКП(б) с. Торбесова, Сычевского уезда, Смоленской губ.
328.	Троицк	Общее собрание Троицкой партийной организации, Уральской области.
329.	Тростянец	Тростянецкая районная партийная организация Сумщины.
330.	Троцков	Районное партийное собрание Троцковского района Волыни.
331.	Трубетчинго	Партийная организация Трубетчинской волости, Тамбовской губ.

№№ по пор.	Откуда	От кого
332.	Тула	Расширенный пленум Зареченского райкома Тульской организации ВКП(б).
333.	»	Собрание ячейки ВКП(б) при Инструментальной № 1 Тульского завода.
334.	»	Общее собрание ячейки ВКП(б) при ф-ке «Пролетарий» в г. Туле.
335.	»	Члены и кандидаты ячейки ВКП(б) Тульских заводов.
336.	»	Общее собрание ячейки инструментальной мастерской завода № 10, г. Тулы.
337.	Тюмень	6-я окружная Тюменская конференция ВКП(б).
338.	Урга	Собрание коммунистов Улан-Батор-Хомо.
339.	Усть-Ламенка	Усть-Ламенская партийная организация.
340.	Усть-Сысольск	Собрание членов ВКП(б) Коммунального центра — Усть-Сысольска.
341.	Устьуйск	Партийный районный деревенский актив Устьуйского района Челябинского округа.
342.	Устьуйдыма	Пленум Печорского укома партии, совместно с партактивом.
343.	Ухта	Ухтинский районный комитет партии.
344.	Фабричный	Партколлектив «Красного октября», Кузнецкого района, Саратовской губ.
345.	Хабаровск	Первое Дальневосточное краевое совещание корейского партактива и секретарей корейских партячеек.
346.	Харьков	X съезд компартии (Большевиков) Украины.
347.	»	Общее собрание партколлектива 1-го госзавода с.-х. машин «Серп и Молот» в г. Харькове.
348.	»	Собрание ячейки гаража Укрпромпрома, совместно с беспартийными рабочими.
349.	»	Собрание партколлектива ф-ки им. Тимекова.
350.	»	Собрание партячейки 5-й заборной г. Харькова.
351.	»	Общее собрание партячейки Харьковской школы печатного дела им. Багинского.
352.	»	Собрание партячейки при литейно-механическом заводе комхоза.
353.	»	Партсобрание ячейки Харьковского центрального телеграфа.
354.	»	Ячейка КП(б)У при Колбасной фабрике Добрута (Харькова).
355.	»	Общерайонное собрание коммунистов и членов ЛКСМУ Ивановской организации г. Харькова.
356.	»	Общее собрание ячейки КП(б)У при Харьковских паровозостроительных мастерских.
357.	»	Собрание общезаводской ячейки КП(б)У при Харьковском паровозостроительном заводе им. «Коминтерна».
358.	»	Партийное собрание ячейки Всеукраинского Акта о-ва строительной индустрии «Индустрой».
359.	»	Общее собрание партколлектива Харьковского Технологического института.
360.	»	Общее собрание партийцев учащихся Коммунистического университета им. г. Артема.
361.	»	Общее собрание комитетов курсов окружных партийных работников при ЦК КП(б)У.
362.	Хвалынск	Ячейка партии пожарной части г. Хвалынска.

№№ и пер.	Откуда	От кого
363	Хёгсон	Общегородское собрание партактива г. Хёгсона.
364	Хорога	Хорогское на Памирах общее городское собрание парторганизации, совместно с секретарями местных ячеек, делегатов пленума Окряполкома с военными организациями.
365	Холжент	Партийная организация Холжентского округа.
366	Хромпик	Партийная рабочих завода Хромпикового производства.
367	Чебоксары	Общегородское партсобрание Чебоксарской организации.
368	Челябинск	Кустовое собрание членов и кандидатов ВКП(б) Челябинской городской организации.
369	Череповец	Общее партийное собрание Ковженской заводской «К» ВКП(б), Шольского района, Череповецкого округа.
370	Черный Яр	Черноярское волпартсобрание.
371	Чугуча	Общее собрание членов партийной и рабочих обкомстроительного завода им. «10-й годовщины Октября».
372	Чусовая	Собрание большевиков коммунистов Чусовского завода на Урале.
373	Шамары	Пленум Шамарского районного комитета ВКП(б).
374	«Шаумян»	Партийная совместно с беспартийными экипажем парохода советфлота — «Шаумян».
375	Шепелзин	Партийная и комсомольская ячейка и рабочие, занятые на постройке моста через «Ярипята».
376	Шадрииск	Общегородское собрание Шадриискской организации ВКП(б).
377	Южа	Общее собрание членов и кандидатов Южинского партколлектива ВКП(б) совместно с комсомолом.
378	Ядрин	Общее собрание Ядринской гор. организации ВКП(б) и комсомола Чувашской республики.
379	Ярославль	Очередное собрание коллектива ВКП(б) при фабрике «Заря социализма».
380	Ярцево	Общее собрание Ярцевской фабричной организации ВКП(б).
381	Без указан.	Парторганизация роты связи N дивизии.
382	»	Общее собрание коллектива ВКП(б) машинной школы флота.
383	»	Партийное собрание коллектива при фабрике № 23 «Красный Текстильщик».
384	»	Объединенное общее собрание ячейки ВКП(б) «ДУС», ячейки ВЛКСМ и подпольной роты связи.
385	»	Общезаводское партсобрание Чудовского стекольного завода «Восстание».
386	»	Пленум коллектива ВКП(б) при швейной фабрике одежды им. т. Володарского.
387	»	Общее собрание членов ВКП(б) военно-технической школы РВС РККА.
388	»	Объединенное собрание коллектива ВКП(б) производственных мастерских и ячейки ВКП(б) при управлении севглавопозорта.
389	»	Партийное собрание совместно с беспартийными рабочими и служащими 1-й Госфабрики лабораторного обследования и принадлежностей, им. т. Рухимовича («Гослаборснабженец»).
390	»	Партийное собрание с участием беспартийных рабочих Водяжненского стекольного завода им. Урицкого.

№№ по пер.	Откуда	От кого
391.	Без указав.	Общее собрание ячейки ВКП(б) при ф-ке «Свобода».
392.	»	Общее собрание ячейки ВКП(б) при 1-й шпце-наблюдной фабрике, совместно с комсомолом.
393.	»	Коммунисты, собравшиеся на общезаводское собрание в день открытия XV парт'езда.
394.	»	Открытое собрание ячейки при типографии ГПУ им. Петровского.
395.	»	Коммунисты дивизиона Отдел им. Ф. Дзержинского.
396.	»	Общепартийное собрание военморбазы.
397.	»	Коммунисты отдельной казбригады.
398.	»	Парторганизация артполка дивизиона.
399.	»	Партийная организация N полка воеиск. округа.
400.	»	Партийная организация N отдельной мшвометской батареи военного округа.
401.	»	Коммунисты и беспартийные, присутствовавшие на открытом партсобрании артполка.
402.	»	Партсобрание спецчастей гарнизона.
403.	»	Собрание коллектива ВКП(б) казбригады.
404.	»	Партколлектив N казполка N каздивизиона.
405.	»	Партсобрание воештаба, прокуратуры, особого отдела N коргуса.
406.	»	Парторганизация крейсера «Коминтерн».
407.	»	Парторганизация N казполка.
408.	»	Гарнизонное партийное собрание спецвойск гарнизона.
409.	»	Партиясота и беспартийные N отдельной местной стр. роты и склада
410.	»	Коллектив ВКП(б) N казполка.

2. ПРИВЕТСТВИЯ ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ДРУГИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

№№ по пер.	Откуда	От кого
1.	Адышевск	Рабочих Н.шайтанского завода.
2.	»	Производственной конференции строителей.
3.	»	Расширенного пленума фабзавкома металлостроителей.
4.	Адырь	Райс'езда союза с.-х. и лесных рабочих.
5.	»	С'езда профсоюзов деревообделочников.
6.	»	Общего собрания железнодорожников ст. Адырь.
7.	Александрия	4-й райконференции союза сотторгслужащих.
8.	Александров	Рабочих и служащих спиртоводочного завода.
9.	Александровск	Торжественного собрания металлостроителей.
10.	»	Торжественного заседания общества организаций.
11.	»	Уездного с'езда союза работников просвещения.
12.	Александров-Гай	Рабочих ст. Александров-Гай.
13.	Александров-Владимир	Конференции с.-х. и лесных рабочих.
14.	»	Общего собрания рабочих фабрики «Организованный труд».
15.	Александровск	Союза водников Запорожья.

№№ по пор.

Откуда

От кого

16. Александровск	Рабочих и служащих завода им. Дзержинского.
17. Алешков	Межсоюзного собрания членов профсоюзов Алешковской вол.
18. Алчевск	Сельской конференции завода им. Ворошилова.
19. Андиян	Общего собрания членов союза текстильщиков Ферганского района.
20. Арзамас	III уездного съезда союза советск. служащих.
21. Армавир	2-го расширенного пленума окр. правления союза с.-х. и лесных рабочих.
22. Архангельск	Совещания актива работницы и преподавателей союза деревообделочников.
23. Астрахань	1-й общегородской межсоюзной конференции рабочих молодежи.
24. Ашхабад	III съезда союза коммунистов.
25. Баку	VIII Азербайджанского съезда союза местного транспорта.
26. Балаково	Рабочих и служащих Балковского района.
27. Балашна	Рабочей молодежи фабрики им. Рыкова.
28. Балашов	Рабочих и служащих депо ст. Балашов Р.-У. ж. д.
29. »	Общего объединенного собрания рабочих и служащих служб движения, телеграфа, буто и кооперативной ст. Балашов Р.-У. ж. д.
30. Балта	2-го пленума правления союза пищиков.
31. »	Молдавской организации союза пищиков.
32. Барнаул	Общего собрания беспартийных рабочих членов союза ж.-д. Барнаульского Уч. профсоюга.
33. »	III окружного съезда союза советск. служащих.
34. »	Участкового съезда железнодорожников.
35. Баташашинск	Съезда профсоюзов Черкесски.
36. Батум	6-й Аджаристанской областной конференции союза строителей.
37. Бежица	Делегатского собрания рабочих завода «Красный профинтерн».
38. Белополье	Союза железнодорожников Белопольского узла.
39. Бердичев	Общегородского собрания профактива строителей.
40. »	Общего собрания рабочих и служащих членов профсоюза пищиков.
41. »	15-й подрайонной конференции союза металлистов.
42. Берездеево	Общего собрания членов союза советск. служащих.
43. Беллин	Рабочего грузчиков ст. Балта.
44. Верса	Райконференция союза с.-х. и лесных рабочих.
45. Вилярка	Собрания членов профсоюзов Вилярской вол.
46. Благовещенск	Рабочих Благовещенского завода.
47. Бобринки	Рабочих Бобринского узла.
48. Боготол	IV участкового съезда союза железнодорожников.
49. Божков	Коллектив рабочих 4-й госисп. п. п.
50. Бончак	Рабочих фабрики им. Ногина.
51. Боржом	Райконференция союза работников.
52. Борисполь	Общего собрания железнодорожников ст. Борисполь.
53. Брацлав	Союза пищиков Брацлавщины.
54. »	Конференция учителя Брацлавщины.
55. Бронницы	Межсоюзной конференции Михалевской вол.
56. Брянск	Конференция рабочих цементного завода им. Ворожского.

№ по пор.	Откуда	От кого
57.	Брянск	IX губе'езда профсоюза медзаитруд.
58.	»	Губернской производственной конференции спичечников
59.	Бутуруслап	Союза пищевиков.
60.	Бузулук	VII с'езда профсоюза.
61.	»	Рабочих и служащих узла Бузулук-ташкентской ж. д.
62.	Васильево	Рабочих и служащих стеклозавода «Победа».
63.	Великие Луки	Рабочих главных железнодорожных мастерских.
64.	Великий У. губ	Северо-двинской губ. организации рабочих податрафактской промышленности.
65.	»	Северо-двинской губ. организацией союза швейников.
66.	»	Северо-двинского губе'езда союза кожевников.
67.	Вичуга	Районного с'езда профсоюзов.
68.	Всхневудинск	Рабочих стеклозавода.
69.	Велуга	XI уездного с'езда работников просвещения.
70.	Виканица	Общего собрания членов союза конторслужущих.
71.	Виноградная	Общего собрания батраков и работников землеса г. Александровской.
72.	Витебск	Общего собрания рабочих и служащих 3-го месткома Витебского узла.
73.	Вискомшайтарск	Рабочих и административн строителства Тагильских платиновых приисков.
74.	Вичуга	Рабочих фабрики «Красной Профинтерна».
75.	Владивкала	Областного межобластного с'езда профсоюзов Ингушетии.
76.	Владимир	Союзного актива фабрики «Пионер».
77.	»	Рабочих и служащих ткацкой фабрики «Пробуждение».
78.	»	Общегородского собрания рабочих, вступивших в октябрьский призыв в ряды ВКП(б).
79.	»	Общего собрания рабочих и служащих фабрики «Пионер».
80.	»	2-й губернской производственной конференции рабочих и служащих фабрик Владимирского хлопчатобумажного треста.
81.	»	IX губе'езда медработников.
82.	»	3-й губ. производственной конференции союза химиков.
83.	Волжонская	Об'единенного собрания членов профсоюзов.
84.	Воронеж	Собрания рабочих и служащих завода им. Коминтерна.
85.	»	Правления губотдела союза пищевиков.
86.	Воскресенск	10-й межсоюзной конференции.
87.	Воткинск	Районной конференции профсоюзов.
88.	В. Володчек	Рабочих и работниц группы В-волоцких текстильных фабрик.
89.	Вязники	Рабочих фабрики № 6, им. Ф. Рительса.
90.	Гайсинск	Рабочих и батраков союза и беспечества Гайсинского района.
91.	Ганджа	Рабочих и крестьян г. Гандзы.
92.	»	10-й уездной конференции союза строителей.
93.	Гарь	IV с'езда союза с.х. и лесных рабочих.
94.	Георгиевск	Союз пищевиков Георгиевского округа.
95.	Глушково	Конференция рабочих Глушковской суходоной фабрики.
96.	Гомель	IX участкового с'езда союза железнодорожников.
97.	»	1-й Всебелорусской производственной конференции спичечной промышленности.
98.	Горловка	Горняков Горловки.
99.	»	Приветствие А. А. Вохашева от имени горняков Донбасса.

№№ по пер.	Откуда	От кого
100.	Горохово	1-й райконференция с.-х. пролетариата.
101.	Гражданское	Работников просвещения Гражданской вол.
102.	Гришино	Райконференция союза с.-х. и лесных рабочих.
103.	Гусь-Хрустальный	Производственной конференции текстильщиц Центрогостреста.
104.	Давыдова Балка	Учительской конференции Грушковского района.
105.	Дмитриев	Дмитриевской организации союза пиццешников.
106.	Днепропетровск	Пленума правления пиццешников.
107.	»	Делегатского собрания рабочих завода им. Петровского.
108.	Дно	Рабочих и служащих Дновского района.
109.	Добруша	Конференция рабочих писчебумажной фабрики «Серой труда».
110.	Дубровка	Рабочих и служащих Дубровского строительства.
111.	Дурово	Рабочих и служащих Шклянского аннозавода.
112.	Дюшамбе	Работников связи Таджикистана.
113.	Егоршино	Егоршинского рудкома.
114.	Ельня	I рай'сада союза с.-х. и лесных рабочих.
115.	Ессентуки	Союза пиццешников Ессентукского района.
116.	Желтая Река	Общего собрания рабочих и служащих рудника им. Шварца.
117.	Жидара	Уездной конференции профсоюзов.
118.	Житомир	Общегородского собрания пиццешников.
119.	Жлобин	Работников 20, 21 и 22 жилищных участков ст. Жлобин.
120.	Жмурина	Объединенного собрания членов профсоюза соютогслужащих и строителей.
121.	Завод механич.	Собрание рабочих татаро-башкир.
122.	Залорозье	Расширенного пленума Залорозского горсовета.
123.	»	Общегородского собрания пиццешников.
124.	Звенигород	Районного собрания пиццешников.
125.	Зима	Рабочих дело ст. Зима Томской ж. д.
126.	Зимовьевск	Общегородской конференции пиццешников.
127.	Ив.-Вознесенск	Общегородского собрания строителей.
128.	»	X губ'сада союза коммунистов.
129.	»	Безпартийных рабочих Верхне-средской фабрики.
130.	»	IX губ'сада работников просвещения.
131.	»	Рабочих Сосенской фабрики.
132.	»	Районного с'езда профсоюзов.
133.	»	Губконференция союза пиццешников.
134.	Ижевск	Делегатов и активных работниц Ижевских заводов.
135.	»	Конференция строителей.
136.	Ижма	Пленума Окрипрофсовета.
137.	»	Рабочих Ижмского лесопильного завода.
138.	»	Членов союза соютогслужащих Аларского района.
139.	Иркутск	Окружного с'езда союза соютогслужащих.
140.	»	II окружного с'езда союза с.-х. и лесных рабочих.
141.	Исилькуль	Союза пиццешников села Исилькуль.
142.	Ишим	Участкового с'езда железнодорожников.
143.	Кадневка	Производственной конференции горняков.
144.	»	Общего собрания рабочих и служащих Кадневских рудника.
145.	Казань	Татс'езда текстильщиц.
146.	Калуга	Губс'езда рабочих местного транспорта.
147.	»	1-й городской конференции союза пиццешников.

№ по вор.	Откуда	От кого
148.	Камеяка-Семигорье	Беспартийной конференции рабочих Приволжской мануфактуры «Красный Октябрь».
149.	Камеяка-Подольск	Собрания пищевинок.
150.	Камышлов	Беспартийных рабочих Камышлова.
151.	Кандалакши	Рабочих и служащих 4-го участка Мурманской ж. д.
152.	Карабаш	Общезаводской конференции рабочих-металлистов завода Карабаш.*
153.	Кара-су-Базар	Рабочих и служащих Крымского колхоза и сада Госторга.
154.	Кариш	Кушка-дарьинской окружной конференции союза металлистов.
155.	Каслинский завод	7-й конференции рабочих и служащих Каслинского завода.
156.	Кашира	2-й узловой конференции профсоюзом.
157.	Кяховка	Конференция батрацкой молодежи.
158.	Кеель	XII съезда железнодорожников 3-го участка Мурманской железной дороги.
159.	Керчь	Рабочих госметаллургического завода им. Войкова.
160.	Кзыл-Орда	Доссорских и Керембайских рабочих и служащих.
161.	Киев	Правления и актива союза советторгслужащих.
162.	»	Общегородского собрания профактива коммунальщиков.
163.	»	Расширенного пазума празднички союза строителей.
164.	»	Собрание профактива Киевского узла, Юго-зап. ж. д.
165.	Кизирь	10-й узловой конференции работников просвещения.
166.	Кинешма	Конференция рабочих Вандышевской фабрики.
167.	»	Конференция рабочих Красноволокской мануфактуры.
168.	Киртаг	1-й райконференции союза с.-х. и лесных рабочих.
169.	Кирсапон	X узловой съезда союза советторгслужащих.
170.	Клин	2-й узловой межсоюзной конференции рабочих предприятий Клинского промторга.
171.	Ковраэ	Рабочих фабрики им. К. Маркса.
172.	»	XII узловой съезда союза с.-х. и лесных рабочих.
173.	Козлов	Общего собрания рабочих и служащих ст. Козлов.
174.	»	VII узловой съезда союза советторгслужащих.
175.	Коканд	Рабочих и служащих госхлопзавода.
176.	»	Рабочих металлистов г. Коканд.
177.	»	Собрания железнодорожников Кокандского узла.
178.	Колывал	Узловой конференции профсоюзом.
179.	»	Конференция рабочих и служащих Коломенского завода.
180.	Копьугино	Райконференции союза с.-х. и лесных рабочих.
181.	Константиновка	Рабочих химического завода.
182.	Комаровцы	Общего собрания рабочих и служащих ст. Комаровцы Юго-зап. ж. д.
183.	Коростень	V окр'езда союза металлистов.
184.	»	V окр'езда союза связи.
185.	»	Профактива депо ст. Коростень.
186.	Корчаровка	Общего собрания рабочих Грачевского сахарзавода.
187.	Кострома	III губ'езда союза местного транспорта.
188.	Котельнич	VII узловой съезда союза работников просвещения.
189.	»	Узловой съезда профсоюзом.
190.	Красный Кут	Общего собрания железнодорожников ст. Красный Кут, Рязано-уральской ж. д.
191.	» Луч	Беспартийной конференции союза пищевинок.

№ по пер.	Откуда	От кого
192.	Красный Перекос	Беспартийной конференция рабочих.
193.	»	Рабочих и служащих фабрики «Красный Перекос».
194.	Краснодар	Окружного съезда союза нарпат.
195.	»	Областного съезда профсоюза Аджар.
196.	»	IV окружного работников искусств.
197.	Краснококшайск	VII областного союза с.-х. и лесных рабочих Марийской области.
198.	Красноярск	Рабочих Красноярских главных ж.-д. мастерских Томской железной дороги.
199.	»	Рабочих стекольного завода памяти 13 борцов.
200.	»	Общегородского собрания работников искусств.
201.	»	Рабочих ж.-д. мастерских.
202.	Кременчуг	Рабочих и служащих движения и связи ст. Кременчуг.
203.	»	Железнодорожников 10-го участка пути Южной железной дороги.
204.	»	Рабочих Краковских вагонных мастерских.
205.	»	Союза пищиков Гродзисского района.
206.	»	Окружного комитета союза пищиков.
207.	»	Рабочих гостипографии им. Петровского.
208.	Кривой Рог	Общего собрания пищиков.
209.	Кролевица	Собрания организованных членов Кролевещого товарищ.
210.	Кронштадт	Общегородской конференции союза работников.
211.	Кузито	Молодежи ст. Кузито Пермской ж. д.
212.	Куломзино	Общего собрания рабочих ст. Куломзино Омской ж. д.
213.	Курган	Окружного съезда профсоюзов.
214.	Курск	VI губсъезда профсоюза транспортных рабочих.
215.	»	VIII губсъезда профсоюзов медсантруд.
216.	»	IX губсъезда пищиков.
217.	Купальня	Ильгощенской вод. конференции работников.
218.	Кушва	Производственной конференции рабочих-строителей.
219.	»	Беспартийного актива завода Кушва.
220.	Лыбикская	Общего собрания рабочих объединенных госмасло-заводов.
221.	Ленинград	Общезаводского митинга рабочих и служащих Ленинградского судостроительного и механического завода им. Марти.
222.	»	Рабочих и служащих Балтийского завода.
223.	»	Рабочих и служащих северной судостроительной верфи.
224.	»	Рабочих и служащих завода «Большевик».
225.	»	Рабочих, служащих и моряков Балтийской конторы совторфлота.
226.	»	Рабочих и служащих Трампарка им. Леонова.
227.	»	Конференции рабочих Голзах.
228.	»	Рабочих и служащих завода «Стенка Разина».
229.	»	Областного съезда союза бушажников.
230.	»	Конференция рабочих Петроградского района.
231.	»	Рабочих и служащих цементного завода им. Воровского.
232.	»	Пленума областного комитета горнорабочих.
233.	»	Грузчиков портового отделения Свхзавсгруза.
234.	»	Рабочих и служащих завода им. Стружикина.
234.	»	Рабочих и служащих табачной фабрики им. Урицкого.
235.	»	Общего собрания членов групповых комитетов союза коммунальщиков.

№№ до пер.	Откуда	От кого
236.	Ленинград	Рабочих и служащих швейной фабрики им. Володарской.
237.	»	Рабочих и работниц кооперативной трикотажной артели инвалидов.
238.	»	Рабочих и служащих гостанографии им. Володарского и сотрудников редакции «Красной газеты».
239.	»	Группы беспартийных рабочих и служащих (Петров, Воронков, Семенов, Иванко и др.)
240.	»	Собрания проследителей г. Ленинграда.
241.	»	Общегородского собрания работников изобразительных искусств.
242.	»	Рабочих завода «Электроробор».
243.	»	Расширенной рабочей конференции неаского машиностроительного завода.
244.	»	Расширенного заседания вправления союза союзоразружающих.
245.	Ленинск	Рабочих и служащих мельницы «Коммунар».
246.	Лесозавы	Рабочих шахты им. Крупской.
247.	Лукашанка	Общего собрания работников завода «Коллективист».
248.	»	Рабочих и служащих гостабзавода «Коллективист».
249.	Луконов	Рабочих и служащих завода и ст. Луконов.
250.	Любиново	Возвостной конференции работников проследования.
251.	Люботино	Рабочих и служащих Люботинского узла, Южной ж. д.
252.	»	Конференции союза горнорабочих рудника им. Артёма.
253.	»	Рабочих и служащих службы движения ст. Люботино.
254.	Лысьва	Собрания беспартийного актива Лысенских заводов.
255.	Максеева	Общего собрания шахтеров Максеевского района.
256.	Марганец	Рабочих рудника им. Коминтерна.
257.	Мариуполь	III окрестного профсоюза швейников Мариупольщины.
258.	Межеричка	Завкома и профактива Межеричского выжзавода.
259.	Мигалов	Рабочих и служащих Песского лесопильного завода.
260.	Миласлово	IX окрестного профсоюза.
261.	Могилев-Подольский	Общего собрания железнодорожников ст. Могилев-Подольский.
262.	Молога	2-й узловой конференция союза с.-х. и лесных рабочих.
263.	»	X узлового съезда профсоюзов.
264.	Москва	Общего собрания членов союза секторслужавших группкома № 2 Рогожско-симоновского района.
265.	»	Общего собрания работников железнодорожного почтового отделения ст. Москва—Курская.
266.	»	Общего собрания рабочих металлистов, объединенных 12-м звякомом.
267.	»	Общего собрания рабочих-строителей, объединенных группкомом № 50 Бауманского района.
268.	»	Рабочих и служащих завода «Амур».
269.	»	Общезаводской конференция рабочих и служащих завода «Серп и молот».
270.	»	Торжественного заседания рабочих и служащих Курского узла, сотрудников ДТООГПУ и ОДТООГПУ.
271.	»	Пленум ветеранской секции ЦК союза медсантруд.
272.	»	2-го пленума ЦК волинок.
273.	»	Общего собрания сотрудников Сельского союза.
274.	»	Рабочих и работниц фабрики им. Я. М. Сверлова.

№№ по пер.	Откуда	От кого	
275.	Москва	Рабочих и служащих 1-го деревообделочного завода им. Мазельского.	
276.	»	3-го расширенного пленума Мосрайкома союза горнорабочих.	
277.	»	Общего собрания рабочих и служащих завода «Красный факел».	
278.	»	3-го пленума ЦК союза рабочих местного транспорта.	
279.	»	Общего собрания рабочих и служащих отдела эксплуатации и связи ст. Москва, Октябрьской ж. д.	
280.	»	Производственной конференции предприятий треста узаватерейной промышленности МСНХ.	
281.	»	3-й областной конференции молодежи союза связи.	
282.	»	Общего собрания рабочих и служащих, объединенных месткомом 25 ст. Серебряный бор.	
283.	»	3-го пленума ЦК союза работников просвещения.	
284.	»	Московской городской конференции работников эстрады и оркестра.	
285.	»	Производственной конференции строителей при Комитете № 12.	
286.	»	Рабочих и служащих заводского завода.	
287.	»	Районного собрания беспартийной рабочей молодежи Красной Пресни.	
288.	»	Расширенного пленума Замоксворской районной кассы сострахования.	
289.	»	Объединенного собрания страховых делегатов и комитета страховщиков Рабочко-симоновского района.	
290.	»	Рабочих и служащих главной конторы соотречлота.	
291.	Мотовилиха	Беспартийной рабочей конференции Мотовилихинского машиностроительного завода.	
292.	Нальчик	Кабардино-балкарской областной конференции союза рабочих, прос.	
293.	Наро-Фоминск	Звенигородской уездной конференции профессиональных союзов.	
294.	Нахичевань	Общего собрания рабочих и служащих мастерских «Красный флот» и землемеропательного каравана.	
295.	Невель	Рабочих Невельской швейной фабрики.	
296.	Негорелое	Рабочих-строителей ст. Негорелое.	
297.	Нереха	Общего собрания рабочих и работников Нерехской текстильной фабрики, вступивших в ВКП(б).	
298.	Нерли	Беспартийной рабочей конференции Нерльских фабрик.	
299.	Нижнедвуровск	Рабочих завода им. К. Либкнехта.	
300.	Нижняя Добринка	Общего межсоюзного собрания, совместно с батраками и беднягой.	
301.	Нижн. Новгород	Работников госиспальницы № 89-92 «Хлебопродукты».	
302.	»	Торжественного заседания правления губотдела союза писемиков.	
303.	»	Общего собрания рабочих и служащих пром.-торгкомбината Нижгубсоюзпрохоза.	
304.	»	Тагил	Общественных сменных собраний рабочих Тагильского завода.
305.	»	»	1-й межсоюзной конференции пиленей Надеждинского района.

№ по пер.	Откуда	От кого
306.	Нижний Тагил	Железнодорожников Тагильского участка.
307.	Николаевск на Амуре	Рабочих-водников и членов союза местного транспорта.
308.	Никополь	7-й райконференции союза с.-х. и лесных рабочих.
309.	Новороссийск	IV окружного съезда союза рабочих.
310.	Новосибирск	Рабочих типографии ПЛОГТУ.
311.	»	VIII участкового съезда железнодорожников.
312.	»	Сибирского крестного комитета пиццевиков.
313.	Новохоперск	Рабочих и служащих ст. Новохоперск.
314.	»	Рабочих и служащих Красноярского гослизинвода № 1.
315.	Новочеркасск	Общего собрания пиццевиков Новочеркасского района.
316.	»	Железнодорожников ст. Новочеркасск Юго-западной ж. д.
317.	Нолжанская	Общего собрания молодежи членов юнсекиции клуба ж. д. Артема.
318.	Одесса	Рабочих и служащих ст. Одесса-товарная.
319.	»	Беспартийного рабочего актива Дутовой фабрики.
320.	»	Съезда металлистов Одессщины и Первомайщины.
321.	Ока	Рабочих и служащих-строителей Оздкого моста и железнодорожников ст. Ока, Москва-курс ж. д.
322.	Омск	III окружного съезда союза коммунальщиков.
323.	»	Общего собрания рабочих и служащих сибашкода.
324.	»	Окружного съезда металлистов.
325.	»	Рабочих и служащих Омских главных мастерских.
326.	»	Собрания членов союза пиццевиков.
327.	Орск	Губернской конференции печатников.
328.	Орскбург	Рабочих и служащих Оренбургских главных железнодорожных мастерских Ташкентской ж. д.
329.	»	V губ'съезда транспортников.
330.	»	Участкового съезда железнодорожников.
331.	Орсково-Зуево	Обшгородского собрания рабочих металлистов.
332.	»	Рабочих и служащих Орсково-зуювских торфоразработок.
333.	Орехово	Районного учительского съезда.
334.	Орша	Рабочих и служащих Оршанского ж.-д. участка.
335.	Острогояжск	IV уездного съезда союза пиццевиков.
336.	Павловскга	Работниц Старопавловской фабрики.
337.	Паллоское	Рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции Павловской волости.
338.	Палютино	Рабочих и служащих ст. Палютино.
339.	Парамово	Конференция рабочей молодежи 1-го госрудника.
340.	Петровский завод	Рабочих, служащих и красноармейцев Ульяновского завода.
341.	Пенза	Делегатского собрания работниц г. Пензы.
342.	Пеня	Районного съезда союза с.-х. и лесных рабочих.
343.	Переславль	Уездной конференции союза с.-х. и лесных рабочих.
344.	Первоуральск	Районной конференции просвещения.
345.	Перяславль	Залесской уездной конференции союза работников.
346.	Перь	Окружной конференции союза рабочих.
347.	»	IV окружного съезда союза конторсслужащих.
348.	Песчанки	Районной учительской конференции.
349.	Петропавловск	Рабочих и служащих констрывного завода.
350.	Плавск	Подрайонной учительской конференции.
351.	Погребнше	Пиццевиков Погребншеского района.
352.	Подсолнечная	Рабочих и служащих металло-ткацкой фабр. Мельстрол

№№ по порядку	Откуда	От кого
353.	Покровск	V съезда союза пищеников Нейреспублики.
354.	Полтава	Рабочих коллектива «Обуздик».
355.	»	Рабочих посадочной мастерской.
356.	»	Полтавских пищеников.
357.	»	4-й окружной конференции союза деревообделочников.
358.	Полтавлянок	7-й райконференции союза с.-х. и лесных рабочих.
359.	Полтавское	Конференция союза пищеников.
360.	Прилуки	2-й окружной конференции ОЗЕТА.
361.	»	Общего собрания железнодорожников ст. Прилуки.
362.	Пятигорск	10-й Терской конференции металлстов.
363.	Растяпино	Профконференция химзавода.
364.	Реутово	Рабочих Реутовской прядильной фабрики.
365.	Родники	Конференция текстильщиков Родниковской мануфактуры «Большевик».
366.	Ромны	Конференция просвещенцев Смальнского района.
367.	»	Общегородского собрания пищеников.
368.	Ростов н/Д.	Рабочих, работниц и служащих госкопеевского завода «Смичка».
369.	» »	Юблассиной сессии пленума Сев.-кавказского крайкома союза пищеников.
370.	» »	Рабочих обувной фабрики им. Микояна.
371.	» »	Рабочих и служащих трамвая.
372.	» »	Рабочих и служащих электростанции им. Ленина.
373.	» »	Рабочих завода «Жест».
374.	» »	Рабочих и служащих спиртоводочного завода № 1.
375.	» »	Рабочих и служащих госмельницы «Памяти 9 янв. 1905 г.».
376.	» »	Рабочих завода им. Ворошилова.
377.	» »	Рабочих и служащих Ростовского узла Донецкой ж. д.
378.	» »	Рабочих и служащих объединенных электростанций.
379.	» »	Донской окружной конференции рабочих металлстов.
380.	» »	4-й окружной конференции союза советслужаших.
381.	» »	Рабочих хлебозавода мельницы Ростова н/Д.
382.	» »	Рабочих и служащих центральных весовых мастерских и материального склада Сев.-кавк. ж. д.
383.	» »	Домовых рабочих и служащих 2-го райнегкома союза коммунальщиков.
384.	» »	Беспартийных грузчиков и прачек Ростовского порта.
385.	» »	Рабочих и служащих колбасного завода ЕПО.
386.	» »	Рабочих и служащих завода «Пролетарский молот».
387.	Ростов Ярославский	Рабочих и служащих фабрики им. И. Кутузова.
388.	Рязань	XII губ'съезда профсоюза кожевников.
389.	»	IX губ'съезда работников искусства.
390.	»	VI губ'съезда пищеников.
391.	Рыбинск	X уездного съезда профсоюзов.
392.	»	Конференция пищеников.
393.	Сальск	2-го пленума окрпразделения союза с.-х. и лесных рабочих.
394.	Самара	IX губ'съезда союза работарос.
395.	Салидово	Членов союза пищеников.
396.	Самарканд	Пленума батрацкой профсоюзной организации Узбекистана.
397.	»	III съезда союза медсантруд Узбекистана.
398.	Самара	VIII губ'съезда транспортников.
399.	Сарапуль	IV окружного съезда профсоюзов.

№№ по кар.	Откуда	От кого
400.	Сасовл	Уездного с'езда медсантруд.
401.	Саратов	Губс'езда работников искусств.
402.	»	X губс'езда союза кожевников.
403.	»	Саратовских динамиков.
404.	Сахновщина	Общего собрания железнодорожников ст. Сахновщина Южн. ж. д.
405.	Свердловск	Рабочих завода «Уральский пролетарий».
406.	»	Заводской конференции Верхне-исетских рабочих.
407.	»	Конференция рабочих и работниц фабрики им. Ленина.
408.	»	III уральского с'езда союза парит.
409.	»	Оружейной конференции союза медсантруд.
410.	»	Рабочих пивоваренного завода г. Свердловска.
411.	Семелово	Райс'езда профсоюз с.-х. и лесных рабочих.
412.	Сергач	X уездного с'езда союза санаторслужащих.
413.	Сердухов	Расширенного делегатского собрания рабочих и служащих сетчатобумажной фабрики.
414.	»	Уездной конференции профсоюз.
415.	»	Рабочих и служащих Нолооткашней фабрики.
416.	Сестрорецк	Общегородской конференции Сестрорецкого завода им. Воскова.
417.	Сергиево	Рабочих Сергиевского завода № 11.
418.	Сквары	Рабочих и служащих союза писемников.
419.	Скурятново	Рабочих и служащих ст. Скурятново, Моск.-курск, ж. д.
420.	Славянск	Рабочих и служащих группы завода «Красный химик».
421.	Смоленск	Общего собрания рабочих металлистов г. Смоленска.
422.	»	Общего собрания рабочих дипломатов г. Смоленска.
423.	»	Районной производственной конференции работниц Завандровки.
424.	»	Рабочих и работниц катушечной фабрики имени Проф. Циолковского.
425.	Спирово	Рабочих и служащих ст. Спирово, Октябрьской ж. д.
426.	Сталино	Оружейной конференции профактива медработников.
427.	»	Рабочих Сталинского металлургического завода.
428.	Сталинград	Торжественного заседания Сталинградских писемников.
429.	»	VII губс'езда коммунальщиков.
430.	Старо-Гуторовское	Общего собрания членов союза с.-х. и лесных рабочих.
431.	Старая Ставица	Рабочих и служащих союза строителей.
432.	Степанамерт	5-й областной конференции союза строителей Горного Крайа.
433.	Судоев	Рабочих и служащих фабрика 1 изд.
434.	Судзаль	Районной конференции союза с.-х. лесных рабочих.
435.	Судзико	Рабочих Судзического завода.
436.	Сураж	Рабочих Суражских лесозаводов и мельниц.
437.	Сухои	VIII с'езда союза санаторслужащих Абхазии.
438.	Сызрань	Рабочих и служащих ст. Сызрань С.-В. ж. д.
439.	Сисерт	Металлистов Сисертского завода.
440.	Татарног	Общегородского собрания пищевижов.
441.	Тамбов	Рабочих и служащих мельниц № 2.
442.	»	Рабочих и служащих Тамбовского спиртоводочного завода.
443.	»	Губконференции союза металлистов.
444.	»	Рабочих и служащих Тамбовского железнодорожного узла.
445.	Тверь	IX губс'езда работников искусств.

2036

199-

Откуда

От кого

446. Тверь 1-й губернской производственной конференции Тверских, Вышневолоцких и Вяземских текстильных фабрик.
447. Тешкино Собрания членов союза пищиков.
448. Тешкино Конференция рабочих Тейкопских торфоразработок.
449. Тифлис 3-го заседания всегрузинского союза медработ.
450. Томск Юбилейного собрания пищиков.
451. » Рабочих ствольного завода.
452. » Рабочих завода Самуила.
453. » 3-й окружной конференции союза коммунальничков.
454. Торжок Собрания профколлегии союза сотторгслужащих.
455. Троицк Окружного съезда профсоюзов.
456. » Окружного съезда союза работников.
457. » 6-го пленума правления союза с.-х. и лесных рабочих.
458. » Собрания пищиков.
459. Тула Губсъезда союза пищиков.
460. » Общезаводской конференции рабочей молодежи «Красной Кузницы».
461. » Конференция рабочей молодежи госзавода № 1.
462. » VII губсъезда союза сахарников.
463. Тульчино 3-го пленума союза сахарников.
464. » Собрания пищиков.
465. Тюмень Торжественного заседания членов союза пищиков.
466. » IV окружного съезда союза медработ.
467. Удомля Рабочих и служащих ст. Удомля, С.-В. ж. д.
468. Удомль Расширенного пленума райкома ВЛКСМ.
469. Ульяновск IX губсъезда союза работников.
470. » IX Ульяновского губсъезда союза бушмачиков.
471. » Городской конференции союза работников.
472. Удоль Рабочих и работниц фабрики им. Лакина.
473. Уральск Рабочих и служащих ст. Уральск.
474. » Общегородского собрания рабочих г. Уральска.
475. Уфа Башкирского окружного съезда союза связи.
476. » IV Башкирского съезда рабочих кожевников.
477. Ужком № 1 Собрания рабочих.
478. Уфалей Рабочих ст. Уфалей и Уфалейского завода.
479. Хабаровск II Дальневосточного съезда металлстов.
480. Харболов 2-й райконференция союза с.-х. и лесных рабочих.
481. Харьков Общегородской конференции коммунальничков.
482. » Харьковских пищиков.
483. » Общегородской конференции союза местного транспорта.
484. » Рабочих и служащих литейно-механического завода.
485. » 2-го пленума Всеукраинского комитета союза рабочих полиграфического производства.
486. Хорловка 2-й производственной конференции Коломенского промторга.
487. Чекуло Волсъезда союз с.-х. и лесных рабочих.
488. Челябинск Районного собрания членов союза горнорабочих.
489. » Окружного съезда союза сотторгслужащих.
490. Черкассы Рабочих, работниц, красноармейцев и сотрудников ОГПУ Черкащины.
491. Чепляево Общего собрания рабочих Новомаятинского фарфяного завода.

№№ по кат.	Откуда	От кого
492.	Чудово	Общего собрания транспортников ст. Чудово, Октябрьской ж. д.
493.	Чусовая	XI участкового съезда железнодорожников.
494.	»	Общегородской рабочей конференции.
495.	»	Общего собрания членов союза работников.
496.	»	Общего собрания членов с.-х. и лесных рабочих.
497.	Шарья	Общего собрания членов с.-х. и лесных рабочих.
498.	Шелетовка	Работников пищевой промышленности.
499.	Шахты	Рабочих и служащих рудника им. III Интернационала.
500.	»	Торжественного заседания Шахтинско-донецкого окружного совета шахтеров.
501.	Шайтуховка	Служащих ст. Шайтуховка.
502.	Широкое	Общего собрания членов союза пицезиков.
503.	Шостня	Рабочих Шостенских заводов.
504.	Шуя	Уездного съезда профсоюзов.
505.	»	Конференция рабочих и работниц Шуянской ткацкой ситцевой фабрики.
506.	Шеловск	4-го пленума правления союза с.-х. и лесных рабочих.
507.	Шельково	Рабочих и работниц фабрики им. Я. М. Свердлова.
508.	»	Общего собрания работниц фабрики им. Я. М. Свердлова.
509.	Ялта	Общего собрания рабочих-строителей г. Ялты.
510.	Ярославль	Конференция рабочих и служащих государственных Ярославских ж.-д. мастерских.
511.	»	Конференция рабочих-кожевников.
512.	Яснозатая	Транспортников узла Яснозатая.
513.	Без указан.	Электросталь. Производственной конференции рабочих и служащих электростали.
514.	»	Фабр. им. Воровского Рабочих и служащих фабрики.
515.	»	Фабр. «Веретено» Профактив фабрики.
516.	»	Фабр. «Красное знамя» Общего собрания рабочих и служащих фабрики.
517.	»	Электросталь. Фабрика Рабочих и служащих и работниц фабрики.
518.	»	Фабр. «Выголка» Рабочих фабрик.
519.	»	Фабр. «Рабочий» 3-й общегородской конференции рабочих.
520.	»	Фабр. «Передовой текстильщик» Общего собрания рабочих и служащих фабрики.
521.	»	Фабр. «Коммунист авангард» Конференция рабочих и работниц.
522.	»	Дорпрофсоюз Сев. ж. д. Пленума Дорпрофсоюза с участковыми и местными комитетами.

3. ПРИВЕТСТВИЯ ОТ ТРУДЯЩЕГОСЯ КРЕСТЬЯНСТВА.

№№ по кат.	Откуда	От кого
1.	С. Александровка Ойратской Сход граждан. авт. обл.	
2.	Андреевская Сталинск. окр.	Женщины делегатки с. Б. Мешковского.
3.	Андреевская Дон	Райсъезд незаможного крестьянства.
4.	Аниково Шелетов. окр.	Крестьянство с. Мерутина.
5.	Белоозерское Курганск. окр.	IV райсъезд ККОВ.

2600
по
1927

Откуда

От кого

6. Белзевка	Общее собрание избирателей КНС с. Троицкого.
7. Большая Уса Саранульская окр.	IV устицкий с'езд ККОВ.
8. Бол. Парголово	I райс'езд ККОВ.
9. Бол. Янисоль	Райс'езд КНС.
10. Божедаревск	Члены КНС.
11. Боровки Подол.	Регулярные сборы рабочих монахи Могилыжанин.
12. Винница	Независим. сельские Винн. округа.
13. Владимиро	Волконференция ККОВ.
14. Войташевца	Крест. Говчарук, по поруч. крестьян д. Войташевцы, Царевки и Кочетова.
15. Волосово	Райс'езд ККОВ.
16. Воронеж	Губернский с'езд ККОВ.
17. Высокорецкое Влад. губ.	Собрание деревень Памфилово и Пучково.
18. Гагагановка Кременч. окр.	Общее собрание сельских независимых.
19. Ганск Кременч. окр.	4-й районный независимых сельских.
20. Говардов Калужск. губ.	Троицкий волс'езд ККОВ.
21. Григориополь (Молдавия).	Райс'езд КНС.
22. Гражданская вол. Московск. г.	V волс'езд ККОВ.
23. Грузи ст. Окт. ж. д.	Районконференция ККОВ 1-го нац. финского Куйвозовского района.
24. Гурьевка	V волс'езд ККОВ.
25. Давыдовское Московск. губ.	Крестьяне д. Давыдовское и хутора Бутырево (Откр. собр. яч. ВКП(б) Лучинской волости).
26. Д. Дмитриево	Актив крестьянства.
27. Дно Псковск. окр.	I райс'езд ККОВ.
28. С. Жовтнево Одесск. окр.	Общее собрание членов КНС.
29. Д. Загнзешский хутор Орд.	Крестьянская молодежь деревни.
30. Замыльтово Киевск. у.	Об'единенный сельский ККОВ.
31. Западное коннозаводство Сала-Делегатки поселка Целина округа	Сала-Делегатки поселка Целина.
32. Залорозье	4-й расширенный пленум окрКНС.
33. Зелья	Рабочие мельницы КНС и правление союза пиццекус района Фридриха Энгельса Одессины.
34. Д. Излец и Ново-Псково Ка-лужской губ.	Общее собрание граждан.
35. Камышеватская	Казачи и хлеборобы стан. и стансовет.
36. Ст. Каранск Мар. окр.	Общее собрание членов КНС.
37. Карпово Московск. губ.	Волс'езд ККОВ.
38. Керки	Окрконференция организационного батрачества Туркменин.
39. Кингисеп Ленингр. обл.	Райс'езд ККОВ.
40. Кисловодск	27 крестьян санатории «Горный».
41. Кожново Влад. губ.	Профсобрание батраков, пастухов и лесных сторожей.
42. Копцы-Свободки Череп. окр.	Собрание белишко-среднешкольного актива.
43. Копачево Арх. губ.	Кустовое совещание актива д. д. Копачево, Ступино и Ичково.
44. Кочубеевка Херс. окр.	Собрание батрачества Кочубеевского сельработкома.

№ №
по
пор.

Откуда

От кого

45. Куртыск АМССР
46. Кушны
47. Кушевка Довск. окр.
48. Лазаревская Черномор. окр.
49. Лебедки
50. Ленинская вол. Курск. губ.
51. Лешково Московск. губ.
52. Ливадия
53. Лихвин Калужск. губ.
54. Лопасня Московск. губ.
55. Лохвицы Ромеиск. окр.
56. Лутовнино
57. М. Ибрайкино Сам. губ.
58. Марнувань
59. С. Марково
60. Мганск
61. X. Мороевск Шахт. окр.
62. Москва-Лески Сиб. край
63. Москва
64. Москва, Трудовая вол.
65. Надеждинск
66. Нахитовль
67. Оаьковатки Ворон. губ.
68. Овашины Харьковск.
69. Ачинск
70. Орелева
71. Оренбург
72. Орехово-Зуево
73. Острогомск
74. Перховской школы Велико-Школьный совет.
75. Петровская вол. Яросл. губ.
76. Пилерково
77. С. Пауров Московской губ.
78. Потемки Волжск. окр.
79. Путошки Ленингр. обл.
80. Пушкино
81. Рогачево
82. Ртищево
83. Свердловск. Московск. губ.
84. Св.чина Тамбовск. губ.
85. Серебряково
86. Свекл Брянской губ.
87. Серпухов Моск. губ.
88. Сиваково
89. Солнечногорской вол.
90. Скулоский район
91. Старобельск
- III рай'езд невозможных селен.
Рай'езд ККОВ.
Бедняцко-батрацкое собрание станции.
Предвыборное собрание ККОВ.
Торж. засед. граждан с. Шовского.
Совещание беспартийного актива и демобилизованных красноармейцев волости.
Общее собрание граждан.
Собрание крестьян с/агатории «Ливадия».
Уездный с'езд ККОВ.
Конференция актива крестьян Базынского района.
Райактив невозможного селенства.
IX с'езд ККОВ Краснинской волости.
Общее собрание крестьянской молодежи.
Члены КНС с. Богородицкого Бородкин С. и Мельников И. И.
Расширенное собрание делегатов.
I рай'езд ККОВ.
Бедняцкое собрание хутора.
Беднота с. Николаевки.
Крестьяне выдвинулись центр. аппарата НКЗ.
VI рай'езд ККОВ.
Рай'езд ККОВ.
Рай'езд невозможного селенства.
2-я Работатрацкая конференция.
Невозможное селенство Петропавловск.
I рай'езд ККОВ.
I рай'езд ККОВ.
IV рай'езд ККОВ.
Уездный с'езд ККОВ.
Уездный с'езд ККОВ.
Школьный совет.
II вол'езд ККОВ.
Общее собрание мзлов ККОВ.
Вол'езд ККОВ.
Организация невозможного селенства пограничной полосы.
I рай'езд ККОВ.
Вол'езд ККОВ.
V вол'езда ККОВ.
Общее собрание граждан д. Дивозки.
Вол'езда ККОВ.
Общее собрание крестьян и крестьянок.
Усть-медведиц. окр. с'езд крестьянок.
Крестьяне Добрышкин П. А. и Савин Д. Г.
V уездный с'езд ККОВ.
Вол'езд ККОВ.
Вол'езд ККОВ.
I рай'езд ККОВ.
Чыровская организация невозможников.

№№ по порядку	Откуда	От кого
92.	Стрениково	V волседа кресткомов
93.	Струг	I Струго-краснооренский райседа ККОВ.
94.	Г. Сухой Ташлык Первомай-Делгат невозможно района Первомайского округаского окр.	Усатюк К. В
95.	Телькинская вол. Казуужск. губ.	Возможное совещание женского актива.
96.	Теребуш Тульской губ.	Общее собрание граждан.
97.	Томашполь	V райседа «невозможного сельхозста».
98.	Торопец	I райседа ККОВ.
99.	Уваровичи	Райконференция избороных крестьянник.
101.	Угодичи Ярославск.	Волседа ККОВ.
101.	Херсонщина	Херсонская делегация от батраков Украины.
102.	С. Хорошее Луганск. окр.	Собрание невозможно.
103.	Щелканово Казуужской губ.	Волседа кресткомов.
104.	Щелково	Волседа ККОВ.
105.	Яковичково	Общее собрание членов КНС.
105.	Яновка Одесского окр.	Конференция сельских организаций крестьянской взаимопомощи.
107.	»	Невозможники Другаста городского сельхозста.

4. ПРИВЕТСТВИЯ ОТ КОМСОМОЛЬСКИХ И ТРИНИЦЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

№№ по порядку	Откуда	От кого
1.	Александров Влад. губ.	Комсомольская организация фабрика «Коммунистический авангард».
2.	Алексеевка Сапож.	Александровская волконференция ВЛКСМ.
3.	Алмаат	Алмаатинская горконференция ВЛКСМ.
4.	Бальзино Тверск. губ.	Ячейка ВЛКСМ.
5.	Батайск	Организация ВЛКСМ.
6.	Буды Харьковск. губ.	Общее собрание производственного коллектива ЛКСМУ.
7.	Вологда	Комсомольцам рабфака.
8.	Воронеж	Конференция ВЛКСМ.
9.	Вязьма Смоленск. губ.	15-я усадно-городская конференция ВЛКСМ.
10.	Ветские подвизы.	Волконференция ВЛКСМ.
11.	Грайворон Курск. губ.	Общегородское собрание ВЛКСМ.
12.	Грибский район	Райконференция ВЛКСМ.
13.	Гусь-Хрустальный	Общегородское комсомольское собрание.
14.	Давыдов	Усадная конференция Ленинского комсомола.
15.	Дергачи Саратовск. губ.	Волконференция ВЛКСМ.
16.	Добровольчиков	Общее собрание Подтехникума ВЛКСМ.
17.	Донецкий окр.	3-й пленум окружкома ВЛКСМ.
18.	Иваново-Лысогорск Харьк. окр.	Пленум райкома ЛКСМУ.
19.	Казакстан	7-я пограничная волконференция ВЛКСМ.
20.	Каменский район Шадр. окр.	8-я райконференция ВЛКСМ.
21.	Кандавахи АКССР.	Организация ВЛКСМ.
22.	Киев	Пленум райкома Октябрьского района.
23.	С. Комаргород	Ячейка ЛКСМУ.
24.	Кожотол	Пленум окружкома ВЛКСМ.
25.	Коростень	Расширенный пленум окружкома.
26.	Косуляно	Ячейка ВЛКСМ.

№№ по пор.	Откуда	От кого
27.	Котлас С.-виннск. губ.	VIII съезд раборганизации ВЛКСМ.
28.	Котельнич Вятск. губ.	3-я горконференция ВЛКСМ.
29.	Кременчуг	Областородское собрание ВЛКСМ.
30.	"	Коллектив КСМ печатников.
31.	Кривоозерное	Володарская волконференция ВЛКСМ.
32.	Котов Нижегород.	Собрание ячейки ВЛКСМ Моренковского ЦКМ им. Ленина.
33.	Кузнецк	Горсобрание и пленум уезда ВЛКСМ.
34.	Кунаево	Областородское собрание ВЛКСМ.
35.	Ленинград	Пленум к-па ВЛКСМ Высш. практического кооп. курсов Центросоюза.
36.	"	К-я ВЛКСМ 47-й сов. школы.
37.	"	К-я ВЛКСМ Коми. полит.-просв. института.
38.	"	Пленум коллективов ВЛКСМ Обл. к-ры Госбанка, Обл. кассы Союзстрах и Гитросса.
39.	"	К-я ВЛКСМ Меднабторгпроза.
40.	"	К-я ВЛКСМ Военно-медицинской академии.
41.	Ляхая	Базовое собрание ВЛКСМ.
42.	Луганск	Общее собрание ВЛКСМ сельхозтехникума.
43.	Мазыцкое, Рязань	Курсанты колхозовской политехшкола сели Аладино.
44.	Молога Ярославск. губ.	Уездная конференция ВЛКСМ.
45.	Москва	Ячейка ВЛКСМ при б-це им. Бухарина.
46.	"	Пленум райкома ВЛКСМ Сокольнической организации.
47.	Мстиславль Оршанск. окр.	7-я райконференция ЛКСМ Белоруссии.
48.	Нерчинский завод	Райконференция ВЛКСМ.
49.	Новолюблюк Омск	7-я райконференция ВЛКСМ.
50.	Новосельцкое	5-я волконференция ВЛКСМ.
51.	Оренбург	Татаро-башкирская организация ВЛКСМ.
52.	Орша	6-я райконференция ЛКСМ Белоруссии.
53.	Острогомск Воронежск.	14-я уездная конференция ВЛКСМ.
54.	Первомайск	Окружком ВЛКСМ.
55.	Песочная Брянск. губ.	Областородское собрание ВЛКСМ.
56.	Петрозаводск	Пленум Карельского областного ВЛКСМ.
57.	Петрозаводск-Яаленка	Волконференция ВЛКСМ.
58.	Подольский уезд	Пионеротряд № 52 фабрики «Красный Узбекистан».
59.	Ржев Тверск. г.б	Районное собрание ВЛКСМ.
60.	Рославль	14-я уездная конференция ВЛКСМ.
61.	Ростов-Дон	6-я райпионерконференция.
62.	Рузаевка	Областородское собрание ВЛКСМ.
63.	Самара	Собрание городского актива ВЛКСМ.
64.	Севастополь	3-е кузовое собрание ВЛКСМ.
65.	"	5-е кузовое собрание ВЛКСМ.
66.	Смоленск	7-я райконференция Верхне-городск. орг.
67.	"	Райконференция пионеров Заднепровья.
68.	Старобельск	Пленум окружкома ВЛКСМ.
69.	Степанокерт	Областородская конференция ВЛКСМ.
70.	Сызрань	18-я конференция ВЛКСМ.
71.	Тара	Седельниковская ячейка ВЛКСМ.
72.	Тверь	Ячейка ВЛКСМ клуба им. Ленина.

№№ по пер.	Откуда	От кого
73.	Темитский район	1-я райконференция ВЛКСМ.
74.	Токарево Тамбовск. губ.	3-я волкконференция ВЛКСМ.
75.	Тула	Ячейка ВЛКСМ 10-й единой трудовой школы.
76.	»	Ячейка ВЛКСМ коммунальников.
77.	Харьков	Ячейка ВЛКСМ 6-й табфабрики.
78.	Хива	Ленинский комсомол Хорезма (окружком).
79.	С. Хмелевое Тамбовск.	Волкконференция ВЛКСМ.
80.	Хоперск Сталингр. губ.	Общегородское собрание ВЛКСМ.
81.	Челкар	1-я райконференция ВЛКСМ.
82.	Шуша	Конференция ВЛКСМ Алабаевского района.
83.	Ярославль	Ячейка ВЛКСМ Гостормозного завода.
84.	Без указания	ВЛКСМ N-го артполка с прикрепленными гражданскими коллективами.
85.	»	К-я ВЛКСМ школы зенитной артиллерии.
86.	»	К-я ВЛКСМ производ. маст. Главоиспорта Черного моря.
87.	»	ВЛКСМ N-го конно-артиллерийского дивизиона.

5. ПРИВЕТСТВИЯ ОТ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

№№ по пер.	Откуда	От кого
1.	Алдеевка	7-8 расширенный пленум Алдеевского райисполкома.
2.	Амурсоленск	Расширенный пленум Амурсоленского райисполкома Сталинского округа.
3.	Андреевка	Расширенный пленум Андреевского райисполкома, Сталинского округа.
4.	Архангельск	Пленум Архангельского совета.
5.	Ачжулак	IV Ачжулакский съезд советов.
6.	Барятинская	Безыздной расширенный пленум Барятинского уезда, Сладковского уезда, Калужской губ., с участием председателей сельсоветов и актива.
7.	Батайск	Расширенный пленум Батайского райисполкома, Донского округа, с участием председателей сельстансоветов, райкомиссий, секций сельсоветов и актива.
8.	Борджез	Красноармейцы, сотрудники, особысты органов ГПУ Бердичевщины.
9.	Буй	Сотрудники ОДТООГПУ Буй и уполномоченного ГООГПУ Буйского уезда, совместно с представителями организации.
10.	Верхнеуральск	Собрание сотрудников Верхнеуральского политкооператора ОГПУ.
11.	Ветка Довенская	Расширенный пленум Ветковского райгорсовета, Сталинского округа, совместно с рабочими.
12.	Владимир	Торжественное заседание работников Владимирского отдела ОГПУ, совместно с представителями партийных, советских, профессиональных и др. организаций и с представителями от рабочих фабрик и заводов.
13.	Волоколамск	Высший пленум Волоколамского уезда, совместно с крестьянами Суднянской волости.

№ по пер.	Откуда	От кого
14.	Вятка	Пленум городского совета г. Вятки от имени 60 тысяч трудящихся города.
15.	Гайски	Расширенный пленум Гайсинского райисполкома на Тульчищине (Украинская ССР).
16.	Головановск	Презициум торжественного собрания совета м. Головановск Пермской области, УССР.
17.	Дюшамбе	Презициум ЦИКа ТАССР от имени трудящихся Таджикистана.
18.	С. Егорьево-Калитвенское	Пленум Егорьево-калитвенского сельсовета, Довеского округа, Севкавказ.
19.	Ейск	Расширенный пленум Ейского городского совета.
20.	Запоровье	Общее собрание сотрудников Запорожского окружного отдела.
21.	Ирбитский завод	Сессия Ирбитского райисполкома, Ирбитского округа.
22.	Калуга	Калужское городское совещание женщин — членов и кандидатов городского совета, совместно с делегатками и городскими партийными, комсомольскими, профессиональными и кооперативными активом женщин.
23.	Киев	Чекисты и красноармейцы органов частей ЧКГПУ Киевщины.
24.	Колбех	Пленум Большегородского сельсовета, Тихвицкого района.
25.	Колозатаска	Объединенное заседание сельсовета и граждан с. Константиновки и рабочих Лядицкого сахарного завода Колозатаского района, Харьковского округа.
26.	Кремсчуг	Милитри г. Кремсчуга и округа.
27.	Кривой Рог	Сотрудники и стрелки Криворожского округа ГПУ.
28.	Краснокошарийск	Торжественное собрание сотрудников Мариинского областного ГПУ, совместно с представителями партийных, военных, советских и профессиональных организаций.
29.	Кузгур	Пленум Кузгурского городского совета Уральской области.
30.	Кушва	Пленум Кушвинского горсовета, Уральской области.
31.	Ленинград	Ленинградский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
32.	*	Собрание женского советского актива Петроградского района.
33.	*	Собрание сотрудников 14 и 15 отделений Ленинградской милиции.
34.	*	Районное собрание женщины-работницы — членов и кандидатов Ленинградского совета и советского актива Володарского района.
35.	Ленкорань	Бойня и начсостав Ленкоранского пограничного отряда и сотрудники вольтбюро.
36.	Лозовая	Сотрудники ОДОГПУ ст. Лозовая, Юж. ж. д., вместе с рабочими и селянами.
37.	Луганск	Пленум Луганского горсовета, посвященный десятилетию ЧК ГПУ.
38.	Мадагаскар	VI Табасаранский окружной съезд советов горного Дагестана.
39.	Малоярославск	Уездисовмест Калужской губ.
40.	Макеево	Манистровский красный уголок, Макеевского сельсовета, Великолудского округа.
41.	Минусинск	Чекисты окружного и представителя трудящихся б. Минусинска.

№№ по топ.	Откуда	От кого
42.	Москва	Пленум Замошворенского райсовета рабочих и крестьянских депутатов от имени рабочих Замошворенского района.
43.	»	Собрание сотрудников ТООГПУ, курсантов и комполитсостава шквал ТООГПУ им. т. Державинского и чкисто-транспорткой Московского железнодорожного узла.
44.	»	Пленум финансово-налоговой секции Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
45.	Нижне-Туринск	3-я сессия Нижне-туринского райисполкома Тагильского округа.
46.	Ново-Барятинск	Собрание Ново-барятинского сельсовета, Стерлитамакского кантона.
47.	Новороссийск	Новороссийский городской совет.
48.	Новосибирск	Общее собрание работников ОГПУ, начсостава и красноармейцев частей войск ОГПУ, г. Новосибирск.
49.	»	Торжественное заседание сотрудников ЦИОЖПУ Сибкрая, начсост. и красноармейцев полка ЦИОЖПУ, сотрудников ООСВО ОО Н-ской дивизии, ОДТО ОГПУ Новосибирска, совместно с представителями партийных, советских, профессиональных организаций и рабочих делегаций.
50.	»	Торжественное заседание актива Новосибирского городского совета, совместно с партийными, профессиональными и общественными организациями города.
51.	Новочеркасск	Песветайский совет и граждане Родионова, Новочеркасского района, Донского округа.
52.	Одесса	Торжественное заседание пленума Одесского совета рабочих, красноармейских и краснофлотских депутатов, совместно с представителями советских, партийных, профессиональных организаций, Красной армии, с сотрудниками Одесского окружного ГПУ ООП корпуса и военнослужащими Н погранотряда ГПУ и бывшими заключенными.
53.	Одесса	Расширенный пленум пограничного Одесского райисполкома из Коростеньщины УССР, совместно с председателями, председателем комиссии, председателем комиссии и секретарями.
54.	Оренбург	Пленум Оренбургского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
55.	Орша	Расширенный пленум Оршанского окрисполкома.
56.	»	Пленум Оршанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
57.	Палудино	Расширенное совещание Палудинского шквал, Мурманского узла.
58.	Первомайск	Пленум окрисполкома от имени трудящихся Первомайщины.
59.	Попаяны	Торжественное заседание Попаянского поселкового совета на Артемовщине.
60.	Ржев	Женщины, — члены горсовета, и акти г. Ржева, Тверской губ.
61.	Ростов н/Д	11-я очередная пленум Ростово-нахичеванского городского совета от имени ростовского пролетариата.
62.	Самара	Торжественное заседание пленума Самарского горсовета рабочих и крестьянских депутатов совместно с пленумом ГИЖ, ГСПС, губкома ВКП(б), ВЛКСМ, КК, РВС

№№
по
пор.

Откуда

От кого

- Прито, управление округа, сотрудниками, красноармейцами и военнослужащими органов и войск ОГПУ Прито и представителями рабочих, профессиональных и общественных организаций.
63. Свердловск Работники ОГПУ Урала.
64. Симферополь Стальной массовый сотрудников и военнослужащих ППОГПУ по Крыму, ОО Крымской дивизии ОДТООГПУ и бывшие чекисты.
65. Сужденские копи Пленум Анжерско-суджанского райисполкома.
66. Сызрань Очередной пленум Сызранского городского совета.
67. Ташкент Ташкентский окрисполком, Старогородский и Новогородский советы от имени трудящихся округа.
68. Тверь Работники Тверского ГООГПУ и ООП Тверской стрелковой дивизии.
69. Тифлис Об'единенное собрание сотрудников и войск ГПУ Закавказья.
70. Харьков Собрание сотрудников ГПУ Украины.
71. Хмельно Расширенный пленум Хмельнского сельсовета, В-волоцкого уезда, Тверской губ., с участием крестьян района.
72. Чебоксары Сотрудники ГПУ Чувашии.
73. Челябинск Актив женщин — членов городского совета, делегатского состава и домашних хозяек г. Челябинска.
74. Черненьск Черненьский сельсовет, Каховского района.
75. Чусовская Сотрудники ОДТООГПУ ст. Чусовой, Периской ж. д. и рабочие и служащие железнодорожного узла
76. Юрьевка Пленум райисполкома на Днепротрестовщине.
77. Ярославль Собрание сотрудников Ярославского ГООГПУ.

6. ПРИВЕТСТВИЯ ОТ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

№№
по
пор.

Откуда

От кого

1. Аккозино Собрание уполномоченных Караязькского кредитного сельскохозяйственного товарищества Чувакской республики.
2. Амросневка Общее собрание крестьян-пайщиков Донско-амросневского сельскохозяйственного товарищества на Украине.
3. Анастасовка Собрание машинных товариществ.
4. Андриан Хлопкоробы, декхаме и коллектив рабочих и служащих хлопковой кооперации.
5. Аросеньев Годовое собрание уполномоченных Монаевского сельского потребительского общества, Тульской губ.
6. Беляково Общее собрание членов Беляковского общества потребителей Сергиевского уезда, Московской губ.
7. Березники-Верзипские Собрание членов-пайщиков Березниковского кредитного с.-х. т-ва, Ярославской губ.
8. Борисоглебские слободы Очередное собрание уполномоченных кредитной кооперации Борисоглебской волости, Ростовского уезда, Ярославской губ.
9. Богородск 1 000 рабочих-артельщиков Буньковской артели «Самоделтельность».

№№ по порядку	Откуда	От кого
10.	М. Верблюжка	Товарищество по общей обработке земель «Незавожица», в м. Верблюжка, Зинковельского уезда.
11.	Ст. Волот	Собрание пайщиков — членов Волотовского общества потребителей «Пожарник».
12.	Воскресенское	Советание представителей колхозов Лучинской вол., Воскресенского уезда.
13.	Воробьево	Собрание уполномоченных 1-го и 2-го Корбанских обществ потребителей, Вологодской губ.
14.	Воронеж	Пайщики потребительского общества Панкеевской волости Воронежской губ.
15.	Грозный	Съезд уполномоченных Чеченского кустпронсоюза.
16.	Грязное	Пайщики кооперации Грязновского сел. общества, Подпорожской вол., Шлиссбургского уезда, Курской губ.
17.	Дергачи	Собрание уполномоченных Дергачевского потребительского общества, Саратовской губ.
18.	Емецк	Собрание уполномоченных Емецкого общества потребителей.
19.	Желдубжская	Желдубжское потребобщество, Калужского уезда.
20.	Загрядчино	Поселковое Загрядчинское т-во «Новая Жизнь».
21.	Злынка	Члены Злынковской кустарно-промышленной кооперативной артели.
22.	Ивановское	Собрание Рождественского общества потребителей, Ветлужского уезда.
23.	Иловайская	Общегодовое собрание членов пайщиков Иловайско-соксарского с.-х. кредитного товарищества.
24.	Ильинское-Усово	Собрание уполномоченных Ильинского-усовского общества потребителей, Павловской вол., Московской губ.
25.	Казань	Собрание уполномоченных Татарского союза промышленной кооперации.
26.	Каракузское	Каракузский съезд уполномоченных общества потребителей.
27.	Каширинск	Заседание общего годового собрания членов Исаевской с.-х. кооперации.
28.	Кемь	Общее собрание крестьян Кемлянской вол., Лукояновского уезда, Нижегородской губ., состоявшееся с целью переизбора Исаевского кредитного с.-х. товарищества.
29.	Кисель-Черкассы	VII съезд уполномоченных Кисель-черкасского кредитного товарищества.
30.	Клязьмы	Общее собрание Клязьмовского кредитно-промышленного товарищества.
31.	Кольчугино	Общее собрание членов-пайщиков Кольчугинского с.-х. кредитного товарищества.
32.	Корткерос	Собрание уполномоченных Мордвинского общества потребителей области Комж.
33.	Крупен	Трудающиеся Федоровского союза, Рыльского уезда, Курской губ.
34.	Лалещ	400 членов-пайщиков Падовского потребительского общ., Бордженской вол., Воронежского уезда.
35.	»	Уполномоченные Борвинского райкоопва Воронежской губ.
36.	Литвиново	Члены-пайщики Литвиновского общества потребителей, Белевского райсоюза.
37.	Лихославль	Общее собрание членов-пайщиков Лихославльского ЕПО.

№№ по пор.	Откуда	От кого
38.	Луганск	Объединенный съезд кооперации инвалидов Луганска, Артемовска и Старобельска.
39.	Мансс	1 съезд уполномоченных Манесского кооператива, Печенской губ.
40.	Мехонское	Коммунары сельскохозяйственной коммуны «Муравейник», Мехонского района, Шааринского округа, Уральской области.
41.	Михайловка	Михайловское мелноративное т-во имени В. И. Ленина, Сумского округа.
42.	Морщины Горы	2-е собрание уполномоченных Морщинского кредитного сельскохозяйственного т-ва.
43.	Москва	2-е Всероссийское совещание по контрольному делу в крестьянском молочном хозяйстве.
44.	»	Съезд мастеров молочной кооперации Московской губ.
45.	»	Общее собрание уполномоченных жилищных товариществ Хамовнического района г. Москвы.
46.	»	Конференция работников Центросоюза.
47.	»	Совещание коммунистов—работников сельхозкооперации Московской губ.
48.	»	Всероссийское тракторное совещание работников с.-х. кооперации.
49.	»	Совет Всероссийского союза кооперативных объединений инвалидов.
50.	»	Общее собрание членов жилищного т-ва, д. № 7 (б. д. Коммуны Красно-артемовского района) по ул. Ф. Аллера.
51.	»	Общее собрание правлений жилищных товариществ и домовых работников и служащих района 3-го отделения милиции г. Москвы.
52.	Николаевка	7-е собрание уполномоченных Николаевского потребительского общества Ульяновской губ.
53.	Никола-Торжок	Собрание уполномоченных Николаево-торжского потребительского общества, Черновещского округа.
54.	Новониколаевка	Рабочие мельницы с.-х. кредитного т-ва, багряки и крестьяне Ново-николаевского района на Валоржале.
55.	Новотаволжанка	Общее собрание рабочих Таволжанского совхоза Курского отделения Сахаротреста.
56.	Налий Торжок	Уездное совещание представителей с.-х. артелей, коммун, машинных, мелноративных и поселковых товариществ при Наркомторжкоопе УЗУ.
57.	Одесса	Общегородская конференция кооперативного актива рабочей кооперации г. Одессы.
58.	»	Кооперированные кустари артелей «Червоный Шкрялик» Одесского промсоюза.
59.	Озники	650 крестьян, членов-пайщиков Озниковского кредитного т-ва.
60.	Печниково	Собрание уполномоченных Печниковского сельскохозяйственного т-ва Каргопольского уезда, Вологодской губ.
61.	Подоляск	Общее собрание членов-пайщиков Шебажского общества потребителей, Подольского уезда.
62.	Полтава	Общее собрание членов Полтавского производственно-промышленного товарищества чулочников «Экономия».

№№ по порядку	Откуда	От кого
63.	Починья	Собрание уполномоченных Починковского общества потребителей Егорьевского уезда.
64.	Расторгуево	Общее собрание членов-пайщиков Расторгуевского общества потребителей Суханской вол.
65.	Ростов н/Д.	Общее собрание членов промыслово-кооперативной артели колбасного завода «Мисопродукт» в Ростове на Дону.
66.	Рязань	I Рязанский губернский съезд колхозов.
67.	Рыбинск	Собрание уполномоченных Рыбинского ТПО.
68.	Саратов	6-е общее собрание Саратовского общества с.х. кредита.
69.	Севск	Съезд уполномоченных Севского с.х. кредитного т-ва, Севского уезда.
70.	Солитаж	Калининское общество потребителей Солитажского уезда, Костромской губ.
71.	Солотча	Съезд уполномоченных Солотчинского ЕВЮ Рязанской губ.
72.		Члены Коростовского потребительского кооператива Рязанской губ.
73.	Сталинград	I губернский съезд колхозов Сталинградской губ.
74.		I Сталинградский районный съезд уполномоченных с.х. коллективов.
75.	Стародуб	Общее собрание членов-пайщиков Стародубского промышленного кредитного кооперативного т-ва.
76.	"	Общее собрание членов Стародубской сапожно-шорной артели «Бутара».
77.	Тверь	Общее собрание членов-пайщиков Тверской сапожной артели «Заря».
78.	Темир	Собрание членов-пайщиков Горсо.
79.	Турков	Съезд уполномоченных Турковского общества потребителей, Балашиновского уезда, Саратовской губ.
80.	Талица	Отчетное годовое собрание Талицкой потребкооперации Череповецкого окр.
81.	Урень	Члены-пайщики Уренского с.х. кредитного т-ва, Нижегородской губ.
82.	Урюпинск	III окружной съезд колхозов Хоперского округа.
83.	Фролово	Инвалиды артели «Прибой» хутора Фролова, Сталинградского окр.
84.	Харьков	Кооперированные инвалиды войны г. Харькова.
85.	"	Актив Харьковской кооперативной строительной артели «Горсельстрой».
86.	Шентала	Сельскохозяйственный кооперативный съезд Шентала, Самарской губ.
87.	Шестихано	Общее собрание Марьянского общества потребителей Лавковской волости, Малогодского уезда, Ярославской губ.
88.	Шимановскля	Объединенное заседание вновь избранных членов совета, правления и ревкомитета Шимановского с.х. кредитного т-ва Амурского округа.
89.	Шихирданы	Собрание пайщиков Шихирданского потребительского кооператива Батыревского района, Чувашской республики.

№№ по пор.	Откуда	От кого
90.	Юргамыш	2-е очередное собрание уполномоченных Юргамышского общества потребителей, Курганского окр.
91.	Яновичи	Общее собрание уполномоченных и пайщиков Яновичского потребительского общества Суражского района, Витебского окр.

7. ПРИВЕТСТВИЯ ОТ ДОБРОВОЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ.

№№ по пор.	Откуда	От кого
1.	Александров	I съезд Осоавиахима Александровского уезда.
2.	Алчевск	1-я Алчевская конференция членов общества крайнего креста, — рабочих завода им. т. Ворошилова.
3.	Армавир	Армавирская окружная конференция Осоавиахима.
4.	Артемовск	3-я Попелюнская районная конференция МОПРа из Артемовщины.
5.	»	4-я Артемовская районная конференция МОПРа.
6.	Архангельск	III Архангельский съезд Осоавиахима.
7.	Астрахань	5-я Астраханская губконференция физкультурников.
8.	Белая	Белая районная конференция МОПРа.
9.	Борисоглебск	4-я Борисоглебская уездная конференция МОПРа.
10.	Брянск	1-я Брянская губернская конференция ОЗЕТ.
11.	Воскресенск	Воскресенский уездный съезд Осоавиахима.
12.	Гусь-Хрустальный	I Гусевский уездный съезд Осоавиахима.
13.	Днепропетровск	5-я районная конференция МОПРа Центрального района Днепропетровщины.
14.	Железнодорожный	4-я районная Железнодорожная конференция МОПРа.
15.	Закавказье	Закавказская районная конференция МОПРа.
16.	Иваново-Вознесенск	3-я Иваново-вознесенская районная конференция городского шефского общества.
17.	»	3-я районная конференция шефского общества «Культсельхоз» Посадского района, Иваново-вознесенской губ.
18.	Кайдаки	6-я районная Кайдакская конференция МОПРа Днепропетровщины.
19.	Киргизия	I республиканский съезд МОПРа Киргизии.
20.	Козлов	1-я уездовая конференция Осоавиахима Козловского ж.д. уезда.
21.	»	4-я уездная Козловская конференция МОПРа, Тамбовской губ.
22.	Краматорская	Краматорская районная конференция МОПРа.
23.	Криворожье	3-я окружная конференция МОПРа из Криворожья.
24.	Кронштадт	3-я Кронштадтская районная конференция рабочего общества «Смычка города с деревней».
25.	Кузнецк	Кузнецкая райконференция МОПРа Сибкрая.
26.	Липецк	II Липецкий уездный съезд Осоавиахима.
27.	Москва	Расширенный пленум Московского комитета МОПРа, совместно с активом московской организации МОПРа.
28.	Мотовилиха	Мотовилихинская районная конференция Осоавиахима.
29.	Новгород-Волынский	3-я Волынская окружная конференция МОПРа.
30.	Омск	Общее собрание членов МОПРа Омского медицинского института.

№ по списку	Откуда	От кого
31.	Пятигорск	3-я Пятигорская городская конференция Осоавиахима.
32.	Родники	4-я Родниковская районная конференция МОПРа.
33.	Ростов н/Д	Красная конференция друзей советского кино Северного Кавказа.
34.	Саратов	1 губ'езд Осоавиахима.
35.	Сернухов	Воконференция МОПРа Семеловской волости.
36.	Сталин	3-я Сталинская окружная конференция МОПРа.
37.	Томск	3-я конференция Осоавиахима 1-го района г. Томска.
38.	Тула	5-я конференция МОПРа Центрального района г. Тулы.
39.	»	8-я Зареченская конференция МОПРа.
40.	»	6-я Чулковская районная конференция МОПРа.
41.	Харьков	Торжественное собрание кружков первой помощи совместно с красно-крестовскими активами г. Харькова.
42.	Ярославль	3-я конференция Осоавиахима.

В. ПРИВЕТСТВИЯ ОТ ОРГАНИЗАЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ И НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ.

№ по списку	Откуда	От кого
1.	Армавир	Уездная конференция специалистов лесного хозяйства.
2.	Астрахань	Губернское совещание земельных работников.
3.	Барнаул	1 окружной съезд специалистов союза сельхозработчих.
4.	Бежица	Уездный съезд медицинских и ветеринарных работников.
5.	Бондюжск завод	Общее собрание инженеров технической секции.
6.	Владивосток	1-я прибрежная конференция лесной научно-техн. секции.
7.	Владикавказ	1-я межсекционная конференция инженерно-технических сил Северо-осетинской автономной области.
8.	Глазов	2-я окружная агроконференция.
9.	Зайтунст	12 окруж. съезд Инж.-техн. секции союза с.-х. лес. раб.
10.	Иркутск	2-я окр. конференция инженеров-техников.
11.	»	Окр. съезд специалистов союза сельхозработчих.
12.	Кзыл-Орда	1 съезд ветеринарных работников Казахстана.
13.	Киркис	Общестроительная конференция инженеров, технич. секции союза строителей на Днепрострое.
14.	Козлов	Конференция инженеров-техников и специалистов лесного и сельского хозяйства.
15.	Кострома	3-я губконференция инженеров и техников текстиль.
16.	Курск	Губернское агросовещание.
17.	Кирсанов	1 уездн. съезд специалистов сельск. и лесн. хозяйства.
18.	Куставай	Окрсовещание специалистов по сельскому хозяйству.
19.	Ленинград	Обл. конференция инж.-технич. секции текстильщиков.
20.	Липецк	Уездн. съезд специалистов сельск. и лесн. хозяйства.
21.	Луганск	Окр. врачебно-санитарный съезд.
22.	Минск	Окр. конференция специалистов сельск. и лесного х-ва.
23.	Москва	Ассоциация новых архитекторов.
24.	»	Всесоюзный съезд врачей физико-терапевтов.
25.	»	Специалисты топографы, картографы и геодезисты Геодезического комитета ВСНХ.
26.	»	Научно-технич. совет лесной промышленности НТУ ВСНХ СССР.

№№ по пер.	Откуда	От кого
27.	Москва	VI Всесоюзный научно-организационн. съезд по курортно-му делу.
28.	»	4-й пленум Центр. бюро секции инженерно-технических сил союза водников.
29.	Нижний Тагил	7-я районконференция инж.-техн. работников металлостроения среднего Урала.
30.	Ново-Сибирск	2-я Сибконференция ветеринарных работников.
31.	Новоочеркасск	Головое общее собрание секции научных работников.
32.	»	Торжества: общее собрание специалистов г. Новоочеркасска (БМИТ).
33.	Одесса	II окр. съезд врачей союза медсантруд.
34.	»	Годичное общее собрание инженеров и техников металлостроения.
35.	Пермь	Райконференция инженеров-металлистов.
36.	Пятигорск	Съезд врачей Терского округа.
37.	Ростов н/Д	3-й пленум Сов.-камп. крайсовета секции научных работников.
38.	»	Общее собрание научно-технич. инженерных сил и сотрудников Севкавказ СХЗ, Севкавметаллтреста и Севкавгорпромтреста.
39.	Сальск	2-й пленум бюро инж.-технической секции союза с.-х. работников Сальского округа.
40.	Самара	Губсъезд аптечных работников.
41.	Свердловск	III обл. съезд врачей Урала.
42.	Симферополь	Всескрипская конференция секции научных работников.
43.	Сталин	Городская конференция врачей.
44.	Томск	I окр. съезд специалистов сельск. и лесного хозяйства.
45.	Тверь	2-я губконференция инж.-технических сил коммунальн. х-ва.
46.	Тюмень	VI окружной съезд врачей.
47.	Харьков	Торжественное заседание десяти Харьковских научных обществ.
48.	»	2-й расширенный пленум ВУМБИТа.
49.	»	II Всеукраинский съезд инженеров-техников союза коммунальщиков.
50.	Шенкурск	Уездная конференция лесных специалистов.
51.	Щегловск	Конференция ИТР и ИТР Кузнецкого округа.
52.	Ярославль	5-я губконференция инженеров и техников союза химиков.

9. ПРИВЕТСТВИЯ ОТ УЧАЩИХСЯ.

№№ по пер.	Откуда	От кого
1.	Анжерские копей	Курсом десятников строителей Анжеро-судженских копей.
2.	Архангельск	Курсанты Архангельской губ. школы милиции.
3.	Ахтырская	Слушатели кружков партпросвещения ст. Ахтырской.
4.	Богучарск	Подгорельская школа-передовика Богучарского уезда, Воронежской губ.
5.	Больше-Зиенск	Больше-зиевская школа, Стахановской вол., Щигровского уезда, Курской губ.
6.	Брейтово	Брейтовская школа I ст., имени т. Сталина, Мологодского уезда, Ярославской губ.

№ по пор.	Откуда	От кого
7.	Иванов	Курсанты профтехш. батрачества на Илюшине.
8.	Иркутск	Собрание студентов г. Иркутск, отбывающих на каникулы в деревню.
9.	Киев	Студенты Киевского рабочего университета.
10.	»	Рабфаковцы Института народного образования в г. Киеве.
11.	Клопузово	Улонская политехшкола, Черемовского окр.
12.	Краснодар	Ученики и учителя 4-й группы 10-й школы в Краснодаре.
13.	Лебедянь	Слушатели Шаевской школы-передвижки.
14.	Ленинград	Общественная конференция Ленинградского Политтехнического института им. М. И. Калинина.
15.	»	Конференция пролетарского студенчества — членов союза работников просвещения Ленинграда.
16.	»	Ленинградская городская конференция студентов — членов союза Медсантруд.
17.	»	Курсанты дома партпросвещения Ленинградского и-та ВКП(б).
18.	Москва	Общее собрание актива студентов-физкультурников московских вузов, рабфаков и техникумов.
19.	»	Профсекция союза металлостроителей Московской горной академии.
20.	Омск	16-я Омская конференция Пролетстуда.
21.	»	Собрание студентов Сибирского ветеринарного института.
22.	Проскурово-Гаф	Школьники Проскурово-гафской трудовой школы № 2.
23.	Ростов и/Д	Курсанты первых Северо-кавказских краевых курсов по полнотной квалификации механиков тракторного дела.
24.	Руза	Собрание учащихся Рузской школы семилетки и кооперативно-сельских курсов.
25.	Саратув	Открытое собрание Саратовской сошпартшколы II ступени.
26.	Свердловск	Студенты и преподаватели Уральско-сибирского комуниверситета.
27.	Смоленск	Т-я Смоленская губернская конференция пролетарского студенчества.
28.	Тула	Собрание слушателей Рабочего университета им. Бухарина.
29.	Харьков	Собрание слушателей школы червоных старшин.

10. ПРИВЕТСТВИЯ ОТ РАЗЛИЧНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ И ГРУПП.

№ по пор.	Откуда	От кого
1.	Берлин	Команда парохода «Декабрист».
2.	Вогуслав	Общее собрание членов-кустарей Вогуславского судо-сберегательного товарищества.
3.	Врянск	I райсъезд охотников Врянской губ.
4.	Варениковск	Партизаны хутора Адагум Кривского района, Черноморского округа.
5.	Верхнеуральск	Верхнеуральская рабочая беспартийная конференция бывш. партизан и бедняков Троицкого округа, Уральской обл.
6.	Визитца	Бессарабские эмигранты.
7.	Воронеж	Воронежский губсъезд коллегии защитников.

№№ по кат.	Откуда	От кого
8.	Грайворож	Культурные работники Грайворожской вол., Курской губ.
9.	Детское село	Ветераны революции, отдыхающие в доме отдыха имени 1905 г.
10.	Ейск	400 трудовых рыбаков Ейского района.
11.	Казань	Общее собрание беспартийных одиночек-кустарей и ремесленников г. Казани.
12.	Киев	Общее собрание 400 киевских кустарей-трикотажников.
13.	Кисловодск	Общее собрание кустарей Кисловодского района.
14.	Ленинград	1-е областное совещание Ленинградской прокуратуры.
15.	»	Группа больных больницы им. Фогеля.
16.	Москва	Конференция родителей и представителей школьных комитетов и советов содействия школе Московского уезда.
17.	»	Конференция молодежи кустарей, учителей, членов артелей и одиночек, Рог.-симоновского района.
18.	»	Педагогическое совещание 8-й школы Красно-пресненского района.
19.	»	Московский губс'езд инспекции по народному образованию.
20.	»	Актив безработных членов профсоюза совтосслужащих московского губотдела.
21.	»	Общее собрание инвалидов и пенсионеров при участковой страховой кассе МБВ ж. д.
22.	»	6-я Московская губконференция фото-кино-работников.
23.	»	1-я Всесоюзная фото-кино конференция работников искусства.
24.	»	3-я Московская конференция губернского отдела Всероссийского общества слепых.
25.	Николаев	4-е общее собрание членов судо-охранительного т-ва г. Николаева.
26.	»	Инвалиды труда и семьи, потерявшие кормильцев.
27.	Одесса	Одесская армянская колония.
28.	Псков	Общее собрание лесной стражи Карамышевского лесничества Псковского округа.
29.	Рыбинск	Рыбинское уездное совещание судработников.
30.	Самара	1-я Самарская губконференция слепых.
31.	Саратова	1-я конференция начинающих пролетарских и крестьянских писателей.
32.	Саратов	1-я Саратовская губконференция слепых.
33.	Свердловск	2-е Всекрильское совещание Карамышевских общин.
34.	Смоленск	4-е губернтское совещание работников среди свиста-трудящихся Смоленской губ.
35.	»	Общее собрание родителей учеников 6-й девятилетней школы им. Коминтерна г. Смоленска.
36.	Ставрополь	Кустари-ремесленники г. Ставрополя, Кавказского.
37.	Сталин	Воспитатели Дома рабочих подростков.
38.	Стародуб	Общее собрание кустарей — членов Стародубской трудовой артели шалошников.
39.	Томск	Работники по борьбе с огненной стихией, члены Томского добровольного пожарного общества.
40.	Щелково	Щелковское волостное собрание кустарей-одиночек и представителей кустарских артелей.
41.	Эривань	2-я конференция актива курдов советской Армении.

11. ПРИВЕТСТВИЯ РАБОЧИХ, СЕЛЬСКИХ И ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ.

№№ по пор.	Откуда	От кого
1.	Ст. Грязи Ю.-В. ж. д.	Первое районное совещание рабкоров участков Грязи, Боржисоглебск и Елец Ю.-В. ж. д.
2.	Ковров	Расширенное совещание рабселькоров ф-к им. К. Маркса Владгостреста.
3.	Монашайск	Уездное совещание рабселькорского актива при газете «Новый сахар».
4.	Москва	Совещание рабкоров железнодорожников Тверского и Московского участков Октябрьской ж. д.
5.	Псков	Районное совещание рабкоров Сев.-зап. ж. д.
6.	Старобельск	III с'езд рабселькоров Старобельщины.
7.	Херсон	Рабкоры Херсонщины.
8.	Без указания.	1-я Восточная конференция N арт. полка.

12. ПРИВЕТСТВИЯ ОГИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

№№ по пор.	Откуда	От кого
1.	Америка (Нью-Йорк)	Центральный комитет Уорнес партия.
2.	Англия (Лондон)	Центральный комитет Компартии Великобритании.
3.	Германия (Берлин)	Компартия Германии.
4.	Германия (Берлин)	Центральный комитет Компартии Германии.
5.	Германия (Берлин)	Окружная конференция Компартии Германии Берлин-Бранденбург-Лаузитц.
6.	Германия (Берлин)	Бранденбургский окружной с'езд Компартии Германии.
7.	Германия (Штеттин)	Окружной с'езд КПГ Померана.
8.	Германия (Нюрнберг)	Окружной комитет Компартии Германии Северной Баварии.
9.	Германия (Зуль)	Организация КПГ в Амбрехте (район Зуль).
10.	Германия (Шмалькальден)	Группа КПГ в Шмалькальдене (район Зуль).
11.	Германия (Зуль)	Группа КПГ в Целла-Мелис (район Зуль).
12.	Германия (Зуль)	Ячейка КПГ при фабрике в Зуле.
13.	Германия (Зуль)	Восемь членов районного н-та КПГ в Зуле.
14.	Германия (Целла-Мелис)	Районная конференция Коммунистического союза молодежи Зульского района.
15.	Германия (Целла-Мелис)	Профсоюзное объединение в Целла-Мелис промышленного округа Зуль.
16.	Германия (Зуль)	Революционные рабочие профсоюзного и культурно-спортивных объединений Зуля и его окрестностей.

№№ по пор.	Откуда	От кого
17.	Германия (Берлин)	Групповая конференция Союза красных фронтовиков Берлин-Бранденбург.
18.	Германия (Целла-Медис)	Районный отряд красных фронтовиков Целла-Медис и Зуле.
19.	Литва	Центральный комитет Компартии Литвы.
20.	Польша	Центральный комитет Компартии Польши.
21.	Франция (Париж)	Центральный комитет Компартии Франции.
22.	Швеция (Стокгольм)	Центральный комитет Компартии Швеции.
23.	Москва	Часть Чехословацкой рабочей делегации, возвратившейся из поездки по СССР.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СПИСОК

делегатов XV партсъезда с решающими голосами.

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партсъезд (год)
1.	Аболин А. К.	Пензенская	1908
2.	Абольш О. В.	Петроградская (Ленинград)	1912
3.	Ахулиш М. А.	Минская	1919
4.	Ахулов И. А.	Криворожская	1907
5.	Акопян С.	Московская	1916
6.	Алексеев А. Г.	Таерская	июль 1917
7.	Алексеев П. А.	Моск.-варшавская (Ленинград)	1914
8.	Алексеевков А. Я.	Смоленская	1918
9.	Алемасов В. Ф.	Сарепульская	1921
10.	Алиханов Г. С.	Володарская (Ленинград)	март 1917
11.	Алферов В. В.	Московская	1916
12.	Амбарцумян С.	Армянская	1903
13.	Аменицкий А. М.	Центр.-городская (Ленинград)	1910
14.	Амир-Асанов А. И.	Азербайджан	1918
15.	Амирханян Ш. М.	Армения	1915
16.	Амосов Г. Н.	Астраханская	1918
17.	Анцельт Я. Я.	Московская	1907
18.	Андреев А. А.	Артемозская	1914
19.	Андреев Г. М.	Рязанская	1918
20.	Андреев М. А.	Василеостровская (Ленинград)	1919
21.	Андреев Т. А.	Николаевская	июль 1917
22.	Андроников В. Н.	Златоустовская	1905
23.	Апсегодан Г. С.	Армения	июль 1917
24.	Анохин Ф. Е.	Армавирская	1920
25.	Антюлов Н. К.	Василеостровская (Ленинград)	1912
26.	Антонов В. Г.	Ташкентская	1917
27.	Антонов Г. П.	Одесская	октябрь 1917
28.	Антошкин Д. В.	Московская	1905
29.	Антропик И. А.	Володарская (Ленинград)	1919
30.	Апасов Н. И.	Московская	1919
31.	Артап	Азербайджан	1916
32.	Артамонова В. И.	Моск.-варшавская (Ленинград)	1918
33.	Астахов К. И.	Московская	1922
34.	Афанасьев Н. А.	Армавирская	1910
35.	Ахундов Р. А.	Азербайджан	1919
36.	Ашхмян Я. Ф.	Вятская	1919
37.	Ашуров У.	Аджиканская	1919

№ № по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизаны (год)
38.	Бабенко И. Г.	Харьковская	1919
39.	Бабий А. Г.	Тарская	1920
40.	Бабина О. Н.	Челябинская	1925
41.	Бадяев А. Е.	Петроградская (Ленинград)	1904
42.	Бадеев О. И.	Молдавская	май 1917
43.	Бадяшев А. Ф.	Донецкая	1919
44.	Бажев И. А.	Свердловская	сентябрь 1917
45.	Базовский Н. А.	Барнаульская	1919
46.	Байкова О. И.	Московская	1918
47.	Баладин В. М.	Ирбитская	ноябрь 1917
48.	Балахни С. М.	Ив.-вознесенская	1905
49.	Балицкий В. А.	Сталинская	1915
50.	Баль Б. Н.	Полоцкая	1918
51.	Бальзи В. Н.	Донская	1916
52.	Банкович Я. М.	Омская	1902
53.	Баранкин Г. В.	Томская	1918
54.	Баранов М. Р.	Каменская	1919
55.	Барахов И. Н.	Якутская	сентябрь 1917
56.	Барышев Н. И.	Кубанская	1916
57.	Барышевский М. П.	Калужская	апрель 1917
58.	Барыбин С. И.	Саратовская	1918
59.	Басуев А. Б.	Центр-Городская (Ленинград)	июнь 1917
60.	Баузер Ф. Д.	Московская	1907
61.	Бауман К. Я.	Московская	1907
62.	Бахтия Е. Я.	Ив.-вознесенская	март 1917
63.	Бегайло Р. А.	Одесская	май 1917
64.	Беккер И. Н.	Семипалатинская	1914
65.	Беликов И. Т.	Новгородская	1925
66.	Белик М. Н.	Саратовская	1912
67.	Белов И. А.	Донская	1919
68.	Белюсов Ф. Д.	Красноярская	1924
69.	Белоцкий М. Л.	Рязанская	1918
70.	Беляков Г. Ф.	Володарская (Ленинград)	1919
71.	Бергавица С. А.	Архангельская	март 1917
72.	Беребиский Ф. П.	Московская	1918
73.	Беран Ю. П.	Московская	1912
74.	Берман Я. Л.	Василеостровская (Ленинград)	1919
75.	Бирн И. Г.	Воронежская	1909
76.	Бирюкова Е. Н.	Вятская	1925
77.	Бисряин В. Г.	Новгородская	1914
78.	Блаер А. Д.	Проскуровская	1919
79.	Близнюк А. А.	Черноморская	1920
80.	Бобков И. А.	Орловская	1905
81.	Бобков И. А.	Рязанская	1918
82.	Богачев Г. С.	Володарская (Ленинград)	1914
83.	Богачев М. Г.	Василеостровская (Ленинград)	1919
84.	Богданов Д. Б.	Нижегородская	апрель 1917
85.	Богданов М. В.	Моск.-нарявская (Ленинград)	1905
86.	Богданов П. А.	Кубанская	1905
87.	Бодряков И. М.	Архангельская	1918
88.	Босов К. П.	Оренбургская	сентябрь 1917
89.	Болдин М. А.	Смоленская	1920

№№ по пер.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизак (год)
90.	Болквадзе И. Б.	Грузия	1900
91.	Болдырев М. Ф.	Сталинградская	1919
92.	Болдырев Я. М.	Курская	1905
93.	Большаков В. С.	Череповецкая	1905
94.	Большакича П. К.	Ив.-волинская	май 1917
95.	Борисов А. П.	Черныговская	1920
96.	Борисов И. И.	Московская	1911
97.	Борисов С. В.	Орловская	1908
98.	Борухаев К. К.	Северо-осетинская	1919
99.	Борцов С. А.	Акмолнинская	1924
100.	Боярский Я. И.	Татарская	1909
101.	Брегман С. Л.	Киевская	1912
102.	Брюханов И. К.	Кавская	1920
103.	Бубнов А. С.	Тверская	1903
104.	Буздалин С. Ф.	Харьковская	1914
105.	Бузов М. Л.	Ачинская	ноябрь 1917
106.	Булатов Д. А.	Донская	1912
107.	Булин А. С.	Московская	1914
108.	Будыгина Е. Н.	Ярославская	1918
109.	Бураков И. Е.	Московская	март 1917
110.	Бурдакин Д. Л.	Рубцовская	декабрь 1917
111.	Бузов А. Н.	Нижегородская	1918
112.	Бусарев М. Н.	Московская	1919
113.	Бухарин Н. И.	Московская	1906
114.	Бушуев П. И.	Витская	1911
115.	Быкин Я. Б.	Ярославская	1912
116.	Быстринский В. А.	Центр.-городская (Ленинград)	1907
117.	Вазьян А. Л.	Московская	1919
118.	Варейкас И. М.	Саратовская	1913
119.	Варламов П. И.	Кара-калпакская	1918
120.	Варов С. Г.	Тюменская	1918
121.	Василевич И. А.	Витебская	1918
122.	Васильев А. А.	Московская	декабрь 1917
123.	Васильев Г. М.	Грузия	1909
124.	Васильев Д. П.	Центр.-городская (Ленинград)	1918
125.	Васильев Я. В.	Туркменистан	1919
126.	Васильков П. В.	Петроградская (Ленинград)	март 1917
127.	Ватагин П. Ф.	Азербайджан	1920
128.	Вахладов А. Н.	Северо-двинская	март 1917
129.	Вдовин Ф. Г.	Тагильская	1917
130.	Вегер Е. И.	Брянская	1917
131.	Вайнберг Г. Д.	Василеостровская (Ленинград)	1906
132.	Венжик Г. И.	Минская	1896
133.	Вербичский К. Б.	Московская	1904
134.	Верный В. А.	Владимирская	1919
135.	Верстовов Ф. И.	Ульяновская	1913
136.	Виксин С. О.	Татарская	1920
137.	Виноградов В. П.	Лодейнопольская	1915
138.	Власов В. В.	Моск.-нарвская (Ленинград)	1919
139.	Власов Г. В.	Московская	1919
140.	Вожжев А. А.	Грозненская	1920
141.	Волк А. И.	Самарандская	1919

№№ по списку	Фамилия и инициалы	Налоговые организации	Партизаны (год)
142.	Волков А. А.	Луганская	1915
143.	Волков А. С.	Ил.-вознесенская	1905
144.	Волков М. А.	Уральская (Казанская)	1918
145.	Волков С. П.	Пензенская	1918
146.	Воркуев П. И.	Ярославская	апрель 1917
147.	Ворошич А. А.	Владимирская	1927
148.	Ворошилов К. Е.	Московская	1903
149.	Востоков Л. Л.	Московская	1912
150.	Врублевский М. Я.	Томская	1921
151.	Высокский И. И.	Сталинская	март 1917
152.	Выходцев В. П.	Тагильская	1919
153.	Вяткин Л. Н.	Криворожская	1919
154.	Газриленко В. А.	Воронежская	1918
155.	Газза И. И.	Моск.-нарская (Ленинград)	апрель 1917
156.	Галеев Г. Г.	Татарская	1919
157.	Галкин П. А.	Московская	1918
158.	Галустян О. Т.	Курская	май 1917
159.	Гальева М. И.	Московская	1918
160.	Гамарник Я. Б.	Читинская	1916
161.	Гантман В. Р.	Гомельская	1918
162.	Гвоздецкий С. П.	Белоцерковская	июль 1917
163.	Геус И. Ф.	Киевская	1924
164.	Гегечкори А. А.	Грузия	1908
165.	Гиббер Б. В.	Московская	1918
166.	Гилинский А. Л.	Рязанская	1915
167.	Гладков Я. Ф.	Башкирская	август 1917
168.	Глаушенков И. Е.	Великолукская	1918
169.	Гогоберидзе Л. Д.	Грузия	1916
170.	Головешко И. А.	Выборгская (Ленинград)	февраль 1917
171.	Головин В. Ф.	Курганская	июль 1917
172.	Голод Н. П.	Маршальская	1909
173.	Голодел Н. М.	Гомельская	1918
174.	Голошекин Ф. И.	Сыр-дарьинская	1903
175.	Голуби Л. И.	Центр.-городская (Ленинград)	1919
176.	Горбунов А. А.	Кавская	апрель 1917
177.	Горбунов А. Н.	Ульяновская	май 1917
178.	Гордаков Н. П.	Костромская	1918
179.	Горин Г. И.	Викнижская	апрель 1917
180.	Горчаков М. Д.	Ульяновская	1914
181.	Горшков Н. И.	Московская	1904
182.	Гофман М. Ф.	Кременчугская	1925
183.	Гриновский М. Л.	Дагестанская	1914
184.	Гречев С. Я.	Саратовская	1919
185.	Гречанин В. М.	Сталинградская	1918
186.	Григорьев В. П.	Московская	1905
187.	Григорьев М. Г.	Карельская	1920
188.	Григорьев П. И.	Днепропетровская	1916
189.	Гриблат К. Л.	Акмолинская	1911
190.	Грисевич П. П.	Могилевская	октябрь 1917
191.	Гришин Г. А.	Калужская	март 1917
192.	Гридневский Ф. П.	Василеостровская (Ленинград)	1912
193.	Гришев И. Я.	Киевская	1905

№ по списку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партийное (год)
194.	Губельман М. И.	Московская	1902
195.	Гулин Д. О.	Свердловская	1905
196.	Гуляев Н. Н.	Саратовская	март 1917
197.	Гуляшев В. Н.	Нижегородская	1919
198.	Гурян Е. И.	Терская	1918
199.	Гурковский А. Н.	Полтавская	ноябрь 1917
200.	Густы Ф. Ф.	Обла. немцев Поволжья	1919
201.	Даутов А. Х.	Крымская	1920
202.	Дворжанков П. О.	Азербайджан	1913
203.	Дегтярев Л. С.	Бердичевская	1918
204.	Демидово М. А.	Курская	1904
205.	Демичев М. А.	Проскуровская	1920
206.	Демченко П. Н.	Марьупольская	1916
207.	Денисов В. И.	Челябинская	1920
208.	Денисов Е. А.	Артемовская	1924
209.	Дерезинко А. А.	Шахтинская	1918
210.	Десов Г. А.	Володарская (Ленинград)	1902
211.	Джалыков Х. М.	Калмыцкая	1918
212.	Джанабаев К. Д.	Кустанайская	1921
213.	Джигаридзе В.	Грузия	1902
214.	Дичва И. Д.	Брянская	1918
215.	Дмитриев Д. Д.	Тверская	1915
216.	Дмитриев П. А.	Московская	1919
217.	Добрыгин А. Г.	Новосибирская	1920
218.	Догалов А. И.	Татарская	1905
219.	Долгополов Е. Ф.	Оренбургская	1919
220.	Домашин Н. Н.	Актюбинская	1918
221.	Донченко Н. Е.	Воденская	1914
222.	Донцов А. С.	Луганская	1924
223.	Донцов В. И.	Московская	1920
224.	Дорофеев П. Ф.	Могилевская	1918
225.	Дуганов М. С.	Самарская	1919
226.	Дуляев В. М.	Тамбовская	1916
227.	Дуляев П. Д.	Московская	1919
228.	Думченко В. П.	Пермская	1918
229.	Думаски Г. А.	Московская	1919
230.	Дьяков М. И.	Рубцовская	1917
231.	Дьячковский С. А.	Петроградская (Ленинград)	1920
232.	Дюков А. В.	Одесская	1919
233.	Евдокимова П. С.	Московская	1923
234.	Евтеев В. И.	Тюменская	1905
235.	Егер В. Ю.	Красноярская	сентябрь 1917
236.	Егоров В. Г.	Вотская	март 1917
237.	Егорычев И. Ф.	Иж.-вознесенская	октябрь 1917
238.	Елшааров В. П.	Красноярская	март 1917
239.	Елисеев С. И.	Московская	1918
240.	Елфимов И. М.	Бийская	1920
241.	Еремченко А. А.	Барабинская	1920
242.	Еремченко П. Н.	Днепропетровская	1919
243.	Еренин С. А.	Ярославская	1924
244.	Ермолаев Д. С.	Московская	октябрь 1917
245.	Ермохан Н. А.	Азербайджан	март 1917

№№ по сор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстожок (год)
246.	Ефремов М. Н.	Самарская	1918
247.	Жданов А. А.	Нижегородская	1915
248.	Жданов Г. М.	Пермская	октябрь 1917
249.	Жданов М. А.	Киевская	1918
250.	Жезлов М. С.	Московская	1918
251.	Живов Д. Е.	Крымская	май 1917
252.	Жигирев Г. В.	Василеостровская (Ленинград)	1914
253.	Жигур К. Э.	Владивостокская	1921
254.	Жуков А. В.	Курская	1909
255.	Жуков И. П.	Выборгская (Ленинград)	1909
256.	Журавлев П. Н.	Нижегородская	1925
257.	Журкин Г. О.	Московская	1923
258.	Жучев Д. А.	Сталинградская	1916
259.	Заборская А. Г.	Выборгская (Ленинград)	1913
260.	Заборский П. Е.	Пензенская	1917
261.	Завяцкий Г. М.	Харьковская	1905
262.	Завьялов И. А.	Сталинградская	1910
263.	Зайцев Г. М.	Нижегородская	1918
264.	Зайцев М. В.	Томская	октябрь 1917
265.	Зайцев П. Е.	Московская	1918
266.	Зайцев Ф. И.	Луганская	1915
267.	Закопайло П. В.	Харьковская	1918
268.	Запольский А. С.	Московская	1918
269.	Заржинский Г. Г.	Ярославская	1919
270.	Зарубкин Н. В.	Московская	1924
271.	Зарывалова М. А.	Тверская	1925
272.	Заславский П. С.	Костромская	1905
273.	Затожский В. П.	Артемовская	март 1917
274.	Захарова О. И.	Владимирская	1925
275.	Захаров П. П.	Томская	1913
276.	Захаров С. С.	Таганрогская	1907
277.	Здобнов А. Э.	Ташкентская	1918
278.	Зеленский И. А.	Ташкентская	1906
279.	Зеленский Т. П.	Харьковская	1903
280.	Зелят В. И.	Шепетовская	1918
281.	Земля Н. А.	Иркутская	1913
282.	Зиньков Г. А.	Туркменистан	март 1917
283.	Зомберг Ж. Ф.	Одесская	1909
284.	Зосе Я. П.	Томская	1910
285.	Ибрагимов М. С.	Хорезмская	1921
286.	Ибрагимов Ш. И.	Туркменистан	1915
287.	Иванчиков М. С.	Саратовская	1911
288.	Иванов А. И.	Гомельская	1923
289.	Иванов-Кавказский В. Г.	Грузия	1917
290.	Иванов В. И.	Донецкая	1915
291.	Иванов И. А.	Брянская	1920
292.	Иванов И. И.	Василеостровская (Ленинград)	1919
293.	Иванов Н. Г.	Кубанская	1918
294.	Иванов С. Г.	Саратовская	1917
295.	Иванов С. С.	Московская	май 1917
296.	Иванов Т. А.	Азербайджан	1920
297.	Игнатович И. И.	Ставропольская	март 1917

№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизаны (год)
298.	Имамалов Р. Я.	Амурская	1920
299.	Измухамедов Х.	Сыр-дарьинская	1920
300.	Икрамов А.	Ташкентская	1918
301.	Ильян А. И.	Ленинградская	май 1917
302.	Ильинский И. М.	Бийская	1910
303.	Илю Б. М.	Ташкентская	1914
304.	Иржис П. А.	Ленинградская	1905
305.	Исаев И. А.	Московская	март 1917
306.	Исаев У. Д.	Семипалатинская	1921
307.	Исмаилов Ф. Х.	Башкирская	1919
308.	Исмаев К. Х.	Татарская	1918
309.	Истомин Н. И.	Шадринская	1919
310.	Ищенко Ф. Н.	Терская	1919
311.	Кабалов И. Д.	Тульская	1914
312.	Кабардин Н. П.	Самарская	1918
313.	Кайров П. И.	Моск.-нарская (Ленинград)	1918
314.	Калагина А. Т.	Пензенская	1924
315.	Калашников В. С.	Иркутская	1906
316.	Калитин Е. А.	Нижегородская	1906
317.	Калюин М. И.	Московская	1898
318.	Калмыков Б. Э.	Кабардино-балкарская	1918
319.	Калин А. Я.	Оршанская	1913
320.	Калужный К. Е.	Мариупольская	1918
321.	Каменицкий В. И.	Днепропетровская	май 1917
322.	Камышев Г. Н.	Башкирская	1913
323.	Канаев М. В.	Бийская	1920
324.	Караса А. Г.	Азербайджан	1917
325.	Каримов А. К.	Авджейская	1920
326.	Карнацкий В. Ф.	Великолукская	1904
327.	Карпенко А. П.	Коростеньская	1913
328.	Карпов В. З.	Ярославская	1914
329.	Карлов Д. А.	Московская	1920
330.	Картельшвили Л.	Грузия	1910
331.	Картуков А. С.	Сальская	1918
332.	Картышев А. И.	Смоленская	1918
333.	Каспаров И. С.	Моск.-нарская (Ленинград)	1919
334.	Кахидзе М. И.	Грузия	июль 1917
335.	Кач М. И.	Тульская	июль 1917
336.	Кач С. С.	Подольская	май 1917
337.	Квацалани Е. А.	Грузия	1906
338.	Кларинг Э. И.	Саратовская	1912
339.	Келли Г. Г.	Общ. немцев Поволжья	июль 1917
340.	Керимов А.	Азербайджан	1917
341.	Княгина А. С.	Харьковская	1903
342.	Кириленко Г. С.	Таганрогская	1924
343.	Кириллов Я. В.	Кубанская	декабрь 1917
344.	Киркич К. О.	Самаркандская	1910
345.	Киров С. М.	Моск.-нарская (Ленинград)	1904
346.	Кирсанов В. К.	Тверская	1918
347.	Кирюшин С. М.	Сталинская	1919
348.	Киселев Г. Д.	Терская	1918
349.	Киселев И. А.	Центр.-городская (Ленинград)	апрель 1917

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Переезд (год)
350.	Кисин Р. Я.	Красноарск	1913
351.	Кисленок К. И.	Таганрогская	1920
352.	Кисляков Г. И.	Нижегородская	март 1917
353.	Китасва П. О.	Харьковская	1920
354.	Кисинский А. М.	Тамбовская	март 1917
355.	Клюков П. В.	Новосибирская	март 1917
356.	Клочко П. С.	Уманская	1919
357.	Камышайко Ф. А.	Петроградская (Ленинград)	май 1917
358.	Клюев П. Н.	Башкирская	август 1917
359.	Кнорин В. Г.	Минская	1910
360.	Князев Г. А.	Армавирская	1910
361.	Коблев И. Ф.	Воронежская	1918
362.	Ковалев И. А.	Боровичская	май 1917
363.	Коваль К. Ф.	Камежд-подольская	1919
364.	Коган Е. С.	Московская	1907
365.	Каганович Л. М.	Харьковская	1911
366.	Кожешников И. Ф.	Свердловская	1912
367.	Кожешников С. И.	Бурято-монгольская	март 1917
368.	Козачков Д. И.	Старобельская	апрель 1917
369.	Козлов Г. А.	Обл. Коми-зырянская	1916
370.	Козлов Е. Н.	Калужская	1918
371.	Козлов И. П.	Архангельская	1919
372.	Козловцев Ф. К.	Майковская	май 1917
373.	Козьман Д. Д.	Тверская	1913
374.	Козушниц И. А.	Орещбургская	1905
375.	Колгушкин Ф. Т.	Моск.-иарская (Ленинград)	1905
376.	Колесников М. И.	Тамбовская	1919
377.	Колос Г. А.	Днепропетровская	ноябрь 1917
378.	Колобушкин Н. Г.	Врянская	1919
379.	Колодянов Н. Н.	Ив.-вознесенская	1903
380.	Колчин П. В.	Златоустовская	1924
381.	Комаров А. А.	Рязанская	1924
382.	Комаров Н. П.	Выборгская (Ленинград)	1909
383.	Комиссаров И. Г.	Нижегородская	май 1917
384.	Комдаков Н. И.	Вятская	1910
385.	Кондратьев Д. И.	Самарская	1918
386.	Кондратьев И. И.	Володарская (Ленинград)	1905
387.	Кондратьев Т. К.	Володарская (Ленинград)	1913
388.	Кондратьев Я. М.	Московская	1918
389.	Коновалов М. И.	Харьковская	1919
390.	Коновалов П. И.	Моск.-иарская (Ленинград)	1918
391.	Коновалова-Полякова М. Ф.	Выборгская (Ленинград)	1915
392.	Кополов Е. К.	Боровичская	1920
393.	Копьев А. К.	Врянская	апрель 1917
394.	Коркин В. И.	Оренбургская	1918
395.	Коржиков Д.	Дагестанская	январь 1917
396.	Корюшняк Ф. Д.	Киевская	май 1917
397.	Коростелев Г. А.	Московская	1905
398.	Коротков И. И.	Саратовская	1905
399.	Коротков М. А.	Ив.-вожневская	1914
400.	Коротков П. Г.	Сызарская	1921
401.	Корогаченко Д. С.	Первомайская	1918

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Национальные организации	Партийный (год)
402.	Коршунова Ф. Г.	Московская	1925
403.	Кориков М. О.	Ярославская	1919
404.	Косарев А. В.	Московская	1919
405.	Костюк С. В.	Московская	1907
406.	Костин Г. А.	Самарская	1919
407.	Котельников И. М.	Ярославская	март 1917
408.	Котельников Ф. С.	Ишимская	1919
409.	Котов В. А.	Московская	1915
410.	Кофман И. Е.	Гомельская	апрель 1917
411.	Кочегарова А. И.	Московская	1920
412.	Кочнев В. Я.	Ив.-вознесенская	1906
413.	Копкин А. Н.	Владимирская	сентябрь 1917
414.	Крайнев И. Н.	Терская	1911
415.	Красиков В. Г.	Тагильская	1918
416.	Красильников А. И.	Нижегородская	1920
417.	Крылов В. П.	Костромская	апрель 1917
418.	Крылов Н. П.	Каменская	май 1917
419.	Кубик Н. А.	Брянская	1898
420.	Кужелев В. П.	Артемовская	ноябрь 1917
421.	Кузнецов В. Н.	Барнаульская	апрель 1917
422.	Кузнецов С. Ф.	Московская	1918
423.	Кузнецова Ю. И.	Ив.-вознесенская	1926
424.	Кузьменко И. Р.	Могилев-подольская	март 1917
425.	Кузьмин Ф. К.	Омская	1916
426.	Куйбышев В. В.	Свердловская	1904
427.	Кулжаев-Кара	Туркменская	1918
428.	Кулаков В. П.	Марийская	1913
429.	Кулаков Е. Ф.	Московская	1910
430.	Кульков Я. К.	Северо-маньчжурская	1904
431.	Куприна А. А.	Тульская	1924
432.	Курочкин В. И.	Нижегородская	1924
433.	Кучеров М. С.	Брянская	1920
434.	Кущаренко И. И.	Лубянская	1916
435.	Лакоба Н. Л.	Грузия	1912
436.	Ланда М. М.	Минская	1907
437.	Ларин И. П.	Читинская	1918
438.	Ларин С. Т.	Харьковская	1918
439.	Ларионов Н. Я.	Московская	1918
440.	Ларичев А. И.	Шадринская	1911
441.	Левандовский М. К.	Азербайджан	1920
442.	Ленин Р. С.	Киевская	1919
443.	Левин Ф. Г.	Петроградская (Ленинград)	1918
444.	Левякин К. Ф.	Ульяновская	1913
445.	Левченко Н. П.	Артемовская	февраль 1917
446.	Леонов А. Ф.	Сталинская	март 1917
447.	Леонов Ф. Г.	Донская	1914
448.	Лепя А. К.	Курская	1914
449.	Лисицын Н. Н.	Николаевская	1918
450.	Литвин-Седой З. Я.	Московская	1897
451.	Литвин М. И.	Акмолинская	март 1917
452.	Лобов С. С.	Владимирская	1912
453.	Логинков С. М.	Володарская (Ленинград)	1926

№№ по пер.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизаны (год)
454.	Локацкий Ф. И.	Пермская	1904
455.	Ломов Г. И.	Сталинская	1903
456.	Лузин А. И.	Тагильская	сентябрь 1917
457.	Лужанин С. Л.	Арметия	1906
458.	Лукьянов С. И.	Мурманская	1918
459.	Луцук А. М.	Моск.-кавказская (Ленинград)	1912
460.	Любченко П. П.	Киевская	1918
461.	Лядов М. И.	Московская	1893
462.	Лядиков П. С.	Артемовская	1916
463.	Ляпин А. И.	Томская	1918
464.	Ляпин З. Ф.	Грозненская	1907
465.	Маврин И. Е.	Владимирская	август 1917
466.	Мадехо А. А.	Среденская	август 1917
467.	Мазуров С. С.	Донецкая	июнь 1917
468.	Максимо М. Н.	Прилуцкая	июль 1917
469.	Макогон Т. Ф.	Луганская	1924
470.	Максимов М. М.	Хабаровская	апрель 1917
471.	Максимов П. А.	Московская	1915
472.	Малахеев Ф. А.	Брянская	1925
473.	Малашин Г. Д.	Сталинская	1914
474.	Малашовик М. С.	Витебская	1918
475.	Малий И. В.	Кулябская	октябрь 1917
476.	Маликовский А. А.	Самарская	1904
477.	Малиш П. М.	Херсонская	1925
478.	Мамзев Е. В.	Вятская	1918
479.	Манаев Н. С.	Джетысуйская	1920
480.	Мягдельштам Н. Н.	Московская	1903
481.	Маневич В. С.	Московская	1919
482.	Мануильский Д. З.	Московская	1904
483.	Миракулец В. С.	Сталинградская	1903
484.	Марков А. Т.	Московская	1898
485.	Марченко Н. Ф.	Нижинская	1919
486.	Марченко Ф. Р.	Тульчинская	сентябрь 1917
487.	Масянов К.	Ферганская	1925
488.	Масжидов М. М.	Сурхай-дарбинская	1919
489.	Масляков П. Ф.	Сталинская	1917
490.	Масленников И. Ф.	Тагильская	апрель 1917
491.	Матвеев А. И.	Ленинградская	1905
492.	Матвеев В. С.	Вологодская	май 1917
493.	Матсон Я. Г.	Олекая	март 1917
494.	Матч Э. Я.	Иркутская	1908
495.	Махарадзе Ф. И.	Грузия	1891
496.	Мачандзе В. Т.	Грузия	1907
497.	Машкевич В. С.	Московская	1918
498.	Машкин П. И.	Днепропетровская	май 1917
499.	Медведев А. В.	Днепропетровская	1904
500.	Медяник Т. П.	Запорожская	1918
501.	Месеров М. И.	Бурято-монгольская	1920
502.	Мельник Я. И.	Глуховская	апрель 1917
503.	Мельшес А. К.	Московская	1918
504.	Можжинский В. О.	Московская	1902
505.	Мессинг С. А.	Центр-городская (Ленинград)	1908

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж (год)
506.	Маареулашвили В. И.	Грузия	1918
507.	Мизюков И. Н.	Черноморская	октябрь 1917
508.	Микоян А. И.	Ив.-вознесенская	1915
509.	Милотин В. П.	Тульская	1903
510.	Мирзоян Л. И.	Азербайджан	март 1917
511.	Митина Е. П.	Московская	март 1917
512.	Михайлов В. Д.	Азербайджан	1919
513.	Михайлов В. М.	Московская	1915
514.	Михайлов Д. Л.	Московская	1920
515.	Михайлов М. С.	Выборгская (Ленинград)	1913
516.	Михайловский Г. Д.	Московский	март 1917
517.	Михеев С. А.	Василостровская (Ленинград)	1918
518.	Михеенко Д. А.	Артемовская	1914
519.	Михельсон С. В.	Киевская	1914
520.	Мичурин И. И.	Саратовская	(до октября) 1917
521.	Монсеев С. С.	Сарапульская	1906
522.	Монсеев К. В.	Полтавская	май 1917
523.	Модотов В. М.	Выборгская (Ленинград)	1906
524.	Мороз Г. С.	Московский	декабрь 1917
525.	Морозов Г. Н.	Тульская	1919
526.	Морозов Д. Е.	Ив.-вознесенская	1905
527.	Морозов И. Н.	Кустанайская	1918
528.	Морозов И. Т.	Уральская (Казахстан)	1908
529.	Морчиладзе Л. А.	Грузия	1912
530.	Москвин И. М.	Костромская	1911
531.	Мулин В. М.	Тверь-Петровская	1906
532.	Муравьев С. С.	Ставропольская	1919
533.	Муралов А. И.	Нижегородская	1906
534.	Мусабеков Г.	Азербайджан	1918
535.	Мутных В. И.	Кубанская	1918
536.	Мухаметкулов А. Б.	Башкирская	1920
537.	Мухин И. И.	Нижегородская	1919
538.	Мушеник Я. Я.	Киевская	1909
539.	Назаретян А. М.	Грузия	1905
540.	Назаров К.	Бухарская	1923
541.	Назимова М. И.	Бердичевская	1918
542.	Неволин А. Н.	Амурская	1918
543.	Недзведский Ф. Т.	Витская	1916
544.	Некрасов М. Ф.	Харьковская	август 1917
545.	Нейланд А. К.	Бобруйская	июнь 1917
546.	Несрагов Л. И.	Ташерская	1919
547.	Недлюбин А. П.	Миусинская	1920
548.	Немцев П. С.	Волинская	1918
549.	Неподян В. А.	Алджиканская	1922
550.	Нефедов И. А.	Уральская (Казахстан)	1918
551.	Незловцев П. Л.	Выборгская (Ленинград)	1919
552.	Никитин В. А.	Смоленская	1916
553.	Нисеншин А. А.	Азербайджан	1917
554.	Николаев А. М.	Донецкая	декабрь 1917
555.	Николаев И. И.	Ленинградская	1906
556.	Николаева К. И.	Самарская	1909
557.	Нилпарт В. Г.	Московская	март 1917

№№ по- пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партистак (год)
558.	Новиков В. В.	Иркутская	1920
559.	Новиков З. Я.	Кузнецкая	1910
560.	Новиков И. Ф.	Архангельская	сентябрь 1917
561.	Новиков М. И.	Донецкая	июль 1917
562.	Новиков Н. А.	Шадринская	март 1917
563.	Носов И. П.	Тверская	1905
564.	Носов П. И.	Свердловская	1919
565.	Носок-Турский Д. А.	Астраханская	август 1917
566.	Овчинников Г. Ф.	Саратовская	1918
567.	Огнев С. Ф.	Сыр-дарьинская	1924
568.	Ожецкий А. Д.	Кузнецкая	1921
569.	Озольн А. И.	Воронежская	1905
570.	Озолс М. И.	Джетысуйская	1910
571.	Окороч К. И.	Луганская	декабрь 1917
572.	Олуев Г. С.	Крымская	ноябрь 1917
573.	Ольховый Б. С.	Луганская	1918
574.	Опарин Н. С.	Башкирская	июль 1917
575.	Орахелашвили М. Д.	Азербайджан	1903
576.	Орджоникидзе Б. К.	Московская	1903
577.	Орехов А. Г.	Ив.-вознесенская	1918
578.	Оселян Г. А.	Армения	1913
579.	Осипов А. В.	Ленинградская	1918
580.	Осипов Н. Н.	Тульская	1914
581.	Осипов П. Г.	Баранецкая	1914
582.	Останов Ш.	Сенцзлатинская	1925
583.	Островский С. Ю.	Одесская	июль 1917
584.	Осьмов Н. М.	Воронежская	1907
585.	Охлопков И. М.	Смоленская	1904
586.	Павлова Н. М.	Ив.-вознесенская	1924
587.	Павловцев П. Д.	Орловская	1918
588.	Павлюченко Д. А.	Смоленская	1918
589.	Панков С. В.	Московская	1922
590.	Панцхав А. Т.	Грузия	март 1917
591.	Папарде Д. А.	Ойратская	1911
592.	Парамонов А. И.	Свердловская	1907
593.	Парушил В. И.	Азербайджан	май 1917
594.	Парфентьева М. И.	Свердловская	1919
595.	Пашин А. Ф.	Московская	1900
596.	Пеньков М. А.	Московская	1907
597.	Перепечко И. Н.	Могилевская	1914
598.	Перфильев Н. Д.	Ив.-вознесенская	март 1917
599.	Першаков А. И.	Пермская	1919
600.	Пескере Г. С.	Кунгурская	октябрь 1917
601.	Петров И. К.	Петзенская	1918
602.	Петров С. П.	Чувашская	август 1917
603.	Петров Ф. С.	Воронежская	1906
604.	Петровский Г. И.	Одесская	1897
605.	Петровский П. Г.	Моск.-наряская (Ленинград)	1916
606.	Петрунина М. Д.	Шведяковская	1919
607.	Петухов Н. Н.	Московская	1918
608.	Пискарев М. Ф.	Харьковская	1919
609.	Писманник Г. Е.	Московская	март 1917

№№ по списку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партийное (год)
610.	Платонов В. В.	Астраханская	1919
611.	Плещакон М. Г.	Азербайджан	1904
612.	Плещакон М. Г.	Славгородская	сентябрь 1917
613.	Плотников Ф. И.	Выборгская (Ленинград)	январь 1917
614.	Подгорный А. И.	Черноморский	сентябрь 1917
615.	Подвек А. И.	Орловская	1913
616.	Подрабочков М. В.	Иркутская	1920
617.	Подчуферова Е. И.	Московская	1919
618.	Поддъяков Н. Г.	Московская	1918
619.	Поэри В. П.	Центр.-городская (Ленинград)	1903
620.	Полбица Г. Т.	Пензенская	1918
621.	Полминов В. А.	Свердловская	1919
622.	Полозов С. М.	Верхневолжская	июль 1917
623.	Полонский В. И.	Московская	1912
624.	Попов Н. П.	Кремenschугская	1919
625.	Попов Н. Ф.	Сумская	1918
626.	Попов Я. А.	Читинская	1909
627.	Посвек И. К.	Сталинская	1919
628.	Постышев П. П.	Харьковская	1904
629.	Поталов И. О.	Тульская	март 1917
630.	Прашек Э. К.	Нижегородская	май 1917
631.	Принцев В. П.	Новгородская	1924
632.	Прокофьев А. М.	Московская	1919
633.	Проскуряков С. А.	Брянская	1915
634.	Прохорова М. И.	Московская	1916
635.	Прусаков М. Д.	Татарская	1919
636.	Прядченко Г. К.	Тамбовская	1918
637.	Птуха В. В.	Самарградская	апрель 1917
638.	Пугач О. Н.	Донская	1920
639.	Пушкарёв В. П.	Тульская	апрель 1917
640.	Пылаев Г. Н.	Выборгская (Ленинград)	1912
641.	Равич М. Б.	Артемовская	1919
642.	Раджалов Ш.	Ходженская	1919
643.	Радченко А. Ф.	Артемовская	1912
644.	Ракитов Г. Д.	Калужская	1913
645.	Рамисский С. Л.	Новосибирская	1920
646.	Расточный Н. П.	Тверская	1903
647.	Ратнев В. А.	Моск.-варшавская (Ленинград)	1920
648.	Рахманов Г. П.	Азербайджан	1920
649.	Рахманский С. В.	Вологодская	1919
650.	Резан М. А.	Артемовская	октябрь 1917
651.	Ремейко А. Г.	Курская	1914
652.	Риутон В. В.	Пермская	1918
653.	Рогов М. И.	Московская	1907
654.	Рожков И. Н.	Вологодская	апрель 1917
655.	Розенталь Я. Д.	Троицкая	октябрь 1917
656.	Рубеладзе Г. Д.	Грузия	1896
657.	Рубинин М. Р.	Днепропетровская	1911
658.	Рудхутак Я. Э.	Нижегородская	1905
659.	Румянцев Г. К.	Псковская	1916
660.	Румянцев И. П.	Владимирская	1905
661.	Рутковский В. И.	Июльская	1918

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж (год)
662.	Рыбин Ф. П.	Курская	ноябрь 1917
663.	Рыбников Н. И.	Одесская	1903
664.	Рыжов И. П.	Минская	1913
665.	Рыков А. И.	Московская	1899
666.	Рындин К. В.	Челябинская	1915
667.	Рютин М. Н.	Московская	1914
668.	Рябишин Е. И.	Тамбовская	март 1917
669.	Рябов А. Н.	Брянская	1906
670.	Савков О. А.	Центр.-городская (Ленинград)	1907
671.	Савельев М. В.	Нижегородская	1920
672.	Садаев Д. С.	Киргизская	1918
673.	Сакниг И. М.	Барнаульская	1914
674.	Саянхов К.	Ташкентская	1925
675.	Самойлов В. Г.	Крымская	1919
676.	Самсонов И. И.	Амурская	1920
677.	Санурский Н.	Дагестанская	июль 1917
678.	Сапов И. А.	Херсонская	январь 1917
679.	Саложников И. П.	Пермская	1911
680.	Саркисян С. О.	Армения	1917
681.	Сафарбеков С. Ю.	Акмолдинская	1919
682.	Сафронов В. С.	Московская	март 1917
683.	Сафронов П. П.	Московская	1918
684.	Сахат-Мурадов Х. М.	Туркменистан	1919
685.	Сахьянова М. М.	Бурято-монгольская	1916
686.	Сванидзе Н. С.	Грузия	июнь 1917
687.	Сверидов В. И.	Челябинская	1924
688.	Свиштул П. И.	Сумская	1909
689.	Святнев П. Т.	Волынская	июль 1917
690.	Севастьянов Н. Ф.	Пермская	1918
691.	Селезнев Р. И.	Сталинская	1919
692.	Семашко В. В.	Рязанская	1918
693.	Семенов А. П.	Выборгская (Ленинград)	1918
694.	Семенов Б. А.	Днепропетровская	1907
695.	Сербиченко А. К.	Николаевская	1907
696.	Сергачик М. М.	Петроградская (Ленинград)	1912
697.	Сердюкова М. А.	Сталинградская	1920
698.	Середая Ф. И.	Донская	1920
699.	Сидоров А. И.	Владимирская	1907
700.	Ситайский С. И.	Луганская	1912
701.	Сиротов Ф. Н.	Читинская	июль 1917
702.	Скалацкий С. Г.	Полтавская	апрель 1917
703.	Скотнов М. Г.	Азербайджан	1920
704.	Скрышник Н. А.	Киевская	1897
705.	Скуратович И. Ф.	Владикавказская	март 1917
706.	Слинкин И. В.	Владивостокская	1920
707.	Смирнов А. М.	Псковская	июль 1917
708.	Смирнов В. И.	Новосибирская	1924
709.	Смирнов Н. М.	Ташкентская	1919
710.	Смирнов П. А.	Центр.-городская (Ленинград)	март 1917
711.	Смородин Н. Т.	Хабаровская	март 1917
712.	Соболев С. М.	Центр.-городская (Ленинград)	1918
713.	Соболь Н. Л.	Зиновьевская	1906

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизанск (год)
714.	Соколов А. В.	Донская	1905
715.	Соколов А. Г.	Николаевская	1913
716.	Соловьев И. Г.	Харьковская	1920
717.	Соловьев Н. И.	Московская	июль 1917
718.	Соломко Д. П.	Кронштадтская	1920
719.	Сонкин Л. С.	Смоленская	ноябрь 1917
720.	Сосновский А. М.	Мозырская	1919
721.	Спирин Н. Я.	Донская	апрель 1917
722.	Спрингис-Шипов Я. Я.	Свердловская	1913
723.	Станун М. И.	Ставропольская	1912
724.	Сталин И. В.	Московская	1898
725.	Стараников В. П.	Астраханская	1911
726.	Старостин К. Ф.	Луганская	1918
727.	Стасевич Б. И.	Оршанская	1918
728.	Степан В. Н.	Башкирская	1919
729.	Степанов В. С.	Вологодская	1914
730.	Степанов С. И.	Тульская	1895
731.	Степановый И. М.	Харьковская	1917
732.	Стефанкина Е. Н.	Брянская	1925
733.	Стецкий А. И.	Володарская (Ленинград)	1915
734.	Столяр А. Я.	Нижегородская	апрель 1917
735.	Стопаня А. М.	Московская	1893
736.	Страунит Я. М.	Бобруйская	1912
737.	Стрельцов Г. М.	Московская	1918
738.	Стриенский К. К.	Московская	1902
739.	Строганов В. А.	Сталинская	1905
740.	Струппе П. И.	Ваялеостровская (Ленинград)	1907
741.	Студитов-Парфенов П. И.	Владимирская	1914
742.	Стуруза И. Ф.	Грузия	1896
743.	Султан-Галиев Г.	Актюбинская	1919
744.	Сурков М. В.	Рязанская	1905
745.	Сурьгин Ф. Ф.	Азербайджан	1920
746.	Суханов А. Н.	Кремленбургская	1913
747.	Сухишвили В. П.	Грузия	1904
748.	Сухомлин К. В.	Зиновьевская	1905
749.	Сырцов С. И.	Кузнецкая	1913
750.	Таджигов А.	Зеравшанская	1918
751.	Талашев Н. Ф.	Выборгская (Ленинград)	1914
752.	Таран С. Д.	Запорожская	1912
753.	Тарасов С. Н.	Конотопская	март 1917
754.	Таш-Мухамедов	Ташкентская	1919
755.	Твердохлебов К. В.	Семипалатинская	1920
756.	Теличко М. В.	Зиновьевская	1919
757.	Темкин М. М.	Верхнекамская	1914
758.	Тер-Вартанов А. Е.	Грузия	1905
759.	Терехов Р. Я.	Диспропетровская	1912
760.	Тимошин В. М.	Вотская	1920
761.	Титова Т. С.	Московская	1919
762.	Тиунов П. И.	Челябинская	апрель 1917
763.	Тишков С. Я.	Одесская	1913
764.	Ткачев И. Ф.	Киевская	1918
765.	Ткаченко О. Я.	Шевченковская	июнь 1917

№№ по списку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партистак (год)
766.	Толкачева М. Д.	Московская	
767.	Толкунов С. Ф.	Ярославская	август 1917
768.	Томский-Ефремов М. П.	Василеостровская (Ленинград)	1918
769.	Торгашев С. Т.	Сталинградская	1904
770.	Трегубенков Ф. А.	Троицкая	1905
771.	Третьяков Н. Г.	Луганская	июль 1917
772.	Трофимов Д. П.	Владивостокская	март 1917
773.	Трушечкин В. А.	Святоговская	1912
774.	Тулицин П. Н.	Оренбургская	1905
775.	Туровский С. А.	Оренбургская	1905
776.	Угаров Ф. Я.	Моск.-нарвская (Ленинград)	1911
777.	Угданов Н. А.	Моск.-нарвская (Ленинград)	1906
778.	Угольников В. Г.	Московская	1907
779.	Ударов А. Н.	Московская	май 1917
780.	Улазов А. М.	Черноморская	1919
781.	Ульялов И. В.	Володарская (Ленинград)	март 1917
782.	Уншлихт И. С.	Азербайджан	1903
783.	Урицкий С. П.	Витебская	1900
784.	Уханов К. В.	Центр.-городская (Ленинград)	1912
785.	Файнзонвич А. Я.	Московская	1907
786.	Фатеев Н. А.	Лужская	1918
787.	Федоров А. Ф.	Златоустовская	1912
788.	Федоров К. Д.	Московская	1917
789.	Федоров Н. В.	Минская	1920
790.	Фекстер А. Я.	Тамбовская	1918
791.	Фесенко А. К.	Тульская	1913
792.	Фетисов И. В.	Медитопольская	1914
793.	Филатов Н. А.	Шахтинская	октябрь 1917
794.	Филиппов А. А.	Омская	1912
795.	Финк А. А.	Центр.-городская (Ленинград)	1924
796.	Финковский А. И.	Днепропетровская	май 1917
797.	Фиропов Д. Н.	Криворожская	1904
798.	Фисуненко Г. А.	Кубанская	1920
799.	Фомин В. К.	Василеостровская (Ленинград)	апрель 1917
800.	Фролов Н. М.	Сыр-дарьинская	март 1917
801.	Ханджява А. Г.	Ленинградская	1925
802.	Хасин С. А.	Моск.-нарвская (Ленинград)	март 1917
803.	Хатаевич М. М.	Донская	1904
804.	Хачаньян Г. Д.	Татарская	1912
805.	Хахарева К. Г.	Владивостокская	март 1917
806.	Ходжаев М. С.	Кубанская	1905
807.	Холявко К. Р.	Таджикская	1918
808.	Христич П. Д.	Ромешная	декабрь 1917
809.	Хропан Г. А.	Киевская	1916
810.	Хрулев А. В.	Крымская	1918
811.	Хрушев Н. С.	Тамбовская	1918
812.	Хряч Д. И.	Сталинская	1918
813.	Худяков А. Д.	Центр.-городская (Ленинград)	1918
814.	Царева М. В.	Омская	1920
815.	Ценков П. Н.	Центр.-городская (Ленинград)	1918
816.	Цивилько С. А.	Армавирская	1919
817.	Цифранович В. Е.	Псковская	1921
		Московская	май 1917

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизак (год)
818.	Цихон А. М.	Московская	1906
819.	Цхикадзе М. Г.	Азербайджанская	1898
820.	Чайка Н. К.	Винницкая	1918
821.	Чайка А. К.	Московская	1913
822.	Черняков А. К.	Бобруйская	май 1917
823.	Черняков Н. А.	Московская	1919
824.	Чернов Н. В.	Артемовская	апрель 1917
825.	Черноглаз И. М.	Адыгейская	1919
826.	Чернокозов Х. П.	Шахтинская	1912
827.	Черный П. П.	Мелитопольская	1922
828.	Чернышский В. И.	Одесская	1914
829.	Черняк М. О.	Василеостровская (Ленинград)	1915
830.	Чесноков И. Ф.	Моск.-парская (Ленинград)	1918
831.	Чибриков А. П.	Саратовская	апрель 1917
832.	Чинарев Ф. Н.	Владимирская	апрель 1917
833.	Чигвинцев П. И.	Кунгурская	1919
834.	Чаркова Е. И.	Астраханская	1924
835.	Частиков П. М.	Курганская	1919
836.	Чичеров Г. Е.	Крымская	1911
837.	Чубарь В. Я.	Харьковская	1907
838.	Чузырян П. Е.	Луганская	1903
839.	Чугунов Т. К.	Саратовская	1903
840.	Чудов М. С.	Довская	1913
841.	Чукаева Е. А.	Московская	1919
842.	Чукан К. Я.	Сталинградская	1913
843.	Чурбанов Т. И.	Воронежская	октябрь 1917
844.	Чурина З. Ф.	Иркутская	май 1917
845.	Чушкаев С. Е.	Владивостокская	1903
846.	Шакин Т. И.	Московская	1919
847.	Шалаев А. П.	Тульская	1922
848.	Шальгин Н. Г.	Тагильская	1919
849.	Шарангович В. Ф.	Барнаульская	март 1917
850.	Шаров И. М.	Воронежская	1918
851.	Шатров И. Ф.	Крошадатская	1918
852.	Шах-Гильдия В. П.	Ярославская	февраль 1917
853.	Шахрия А. О.	Владимирская	1918
854.	Шайченко С. Е.	Харьковская	июль 1917
855.	Шварц С. А.	Новосибирская	1912
856.	Шасрин Н. М.	Свердловская	1905
857.	Шебалдин В. И.	Тобольская	1916
858.	Шелченко А. И.	Артемовская	1919
859.	Шелохаев Ф. И.	Кубанская	июль 1917
860.	Шелухин И. А.	Чувашская	1908
861.	Шенков И. А.	Киргизская	1919
862.	Шенюк И. А.	Грозненская	1918
863.	Шестаковская О. Р.	Одесская	1918
864.	Шибанова Т. И.	Московская	1918
865.	Шихов И. М.	Кузнецкая	1920
866.	Ширмухамедов М.	Самаркандская	1918
867.	Шитова М. М.	Моск.-парская (Ленинград)	1915
868.	Шкваритов М. Ф.	Московская	1906
869.	Шляхтер А. Г.	Запорожская	1891

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж (год)
870.	Шмидт В. В.	Сталинградская	1905
871.	Шубриков В. П.	Киргизская	ноябрь 1917
872.	Шугу Э. Б.	Крымская	1921
873.	Шумный В. Е.	Зейская	1914
874.	Шуров В. Я.	Московская	май 1917
875.	Шустин А. Я.	Шепетовская	1912
876.	Щеглов В. Е.	Ферганская	1918
877.	Щербаков Т. П.	Луганская	1906
878.	Эгерт Ю. Ю.	Киевская	1923
879.	Эйхе Р. И.	Новосибирская	1905
880.	Элиава Ш. З.	Грузия	1904
881.	Эфендиев О.	Азербайджан	1918
882.	Юносов К. А.	Центр.-городская (Ленинград)	1905
883.	Юревич Э. И.	Башкирская	1913
884.	Юрков С. М.	Калужская	1915
885.	Юров И. К.	Череповецкая	1919
886.	Юшкевич Л. А.	Смоленская	1918
887.	Ягода Г. Г.	Московская	1907
888.	Якир И. Э.	Одесская	апрель 1917
889.	Якобсон Р. М.	Моск.-наряская (Ленинград)	май 1917
890.	Яковлев А. Я.	Московская	1919
891.	Яковлев В. А.	Московская	1914
892.	Ян Г. Г.	Донская	апрель 1917
893.	Янковский И. С.	Омская	март 1917
894.	Янсон Н. М.	Московская	1905
895.	Ярисало И. А.	Карельская	1907
896.	Яриухамедов Ш. Ш.	Сыр-дарьинская	1920
897.	Ярославский Е.	Московская	1898
898.	Якушев Г. К.	Татарская	1919

СПИСОК

делегатов XV парт'езда с совещательными голосами.

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж (год)
1.	Аблев А. Н.	Грузия	1918
2.	Абалмас К. В.	Башкирская	1919
3.	Абель Я. К.	ЦКК	1905
4.	Аболтин Е. Я.	Крымская	1902
5.	Абрамов А. В.	Московская	1911
6.	Абрамчук М. П.	Могилевская	1919
7.	Авдеев А. Д.	Отвст. инструктор ЦК ВКП(б)	1912
8.	Авдеев И. А.	Постамбление ЦК	1910
9.	Авдеев П. Н.	ЦКК	1915
10.	Авксентьевский К. А.	Ферганская	октябрь 1917
11.	Адамович И. А.	Руковод. хозяйств. учрежд.	1918
12.	Акулинушкин П. Д.	Ревзская	июнь 1917
13.	Александров Ф. И.	Кузнецкая	май 1917
14.	Александрова А. М.	Володарская (Ленинград)	1918
15.	Алексеев Г. Н.	Владимирская	1926
16.	Алексеев И. С.	Ташкентская	1918
17.	Алимов К.	Ташкентская	1920
18.	Аматули Ц. К.	М.-нарская (Ленинград)	1918
19.	Амосов А. М.	ЦК железнодорожников	1914
20.	Амосов П. Н.	ЦКК	1910
21.	Ангаретис Э. И.	ИКК	1905
22.	Андреев С. И.	ЦК ВЛКСМ (секр. Владимирск. ГК)	1924
23.	Андронов Я. И.	Московская	1920
24.	Антонов И. А.	Армения	1913
25.	Антонов П. Г.	ЦКК	октябрь 1917
26.	Антонов М. А.	Крымская	1918
27.	Ащелович Н. М.	ЦК сельхозрабочих	1905
28.	Аполдонов П. В.	Московская	1919
29.	Апсе М. Я.	Узбекистан	1912
30.	Аралов С. И.	Руковод. хоа. учрежд. (ВСНХ СССР)	1918
31.	Аронштам Г. Н.	Отвст. инструктор ЦК ВКП(б)	1913
32.	Артахина А. В.	ЦК ВКП(б)	1910
33.	Архинов А. Н.	Московская	1919
34.	Арыкова Н.	Казаккрайком (зав. отд. работ.)	1925
35.	Асаткин-Владимирский А. Н.	Ревкомлессия ЦК ВКП(б)	1904
36.	Атабаев К. С.	ЦИК СССР	1918
37.	Атаков-Аксельруд Е. П.	Московская	1904

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизан (год)
38.	Ахметшин М. А.	Татарская	сентябрь 1917
39.	Ахун-Заде Ч. С.	Бакинская	1923
40.	Айтаков Н. А.	ЦИК СССР	1922
41.	Бабкин И. П.	Руковод. хоз. учрежд. (ВСНХ РСФСР)	1902
42.	Бабохов М. А.	ЦК бумажников	1918
43.	Бабушкин А. В.	ЦКК	сентябрь 1917
44.	Багдасарян А. И.	Дагестанская	1920
45.	Бадулеску А. С.	ЦК компартии Румынии	1924
46.	Базилевич Г. Д.	Троицкий	октябрь 1917
47.	Бак Б. А.	Сибирская	февраль 1917
48.	Баксаев И. П.	Постановление ЦК	1906
49.	Бакзаев И. Н.	Сталинская	1918
50.	Баранов П. И.	РВС	1912
51.	Баранников А. И.	ЦК ВЛКСМ (секр. ЦК КСМ Белоруссии)	1920
52.	Бартошевич С. А.	ИККИ	1906
53.	Баташев П. В.	ЦКК	1912
54.	Батыров Т.	Дагестанская	1920
55.	Бауэр Я. Я.	ЦКК	1905
56.	Бахрах Н. Л.	Витебская	1920
57.	Бахутов А. М.	НКТруд РСФСР	1909
58.	Белевский И. С.	ЦК компартии Польши	1913
59.	Беленский Э. М.	ВЦСПС	1905
60.	Беликов А. С.	Руковод. п/группы ЦК	сентябрь 1917
61.	Белова О. А.	ЦКК	1903
62.	Белова М. Т.	Бурито-монгольская	1919
63.	Бердников А. И.	Редкомиссия съезда	1905
64.	Березный С. К.	ЦКК	ноябрь 1917
65.	Берзин Я. А.	ЦК КП(б)У	1902
66.	Берман М. Д.	Бухарская	май 1917
67.	Бейка Д. С.	Фракция Всесоюзпромоунов	1903
68.	Бейлин А. Г.	Мозырская	1905
69.	Бибиков С. И.	ЦКК	1920
70.	Бизяев С. И.	Самарская	1918
71.	Бирман С. П.	Руковод. хоз. учрежд. (Югосталь)	1918
72.	Бизяков А. Т.	ЦКК	март 1917
73.	Бизю Ф. М.	ЦК компартии Франции	1920
74.	Блажесский И. Ф.	М.-нарвская (Ленинград)	1919
75.	Блинов Н. М.	Московская	1918
76.	Блиннов П. И.	Северо-двинская	1919
77.	Блюхер В. К.	РВС	1916
78.	Бобков Г. М.	Туркменистан	1918
79.	Бобков И. М.	Урал	1920
80.	Богданов И. А.	Казакская	1914
81.	Богданов Н. П.	ЦК строителей	1914
82.	Богомолов Н. А.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1915
83.	Богущий В. А.	ИККИ	1904
84.	Боклий Г. И.	ОГПУ	1900
85.	Болтрукевич В. Ю.	ЦК ВЛКСМ	1924
86.	Бордавичев А. Ф.	ЦК ВЛКСМ (секр. Красно-пресн. РК)	1925
87.	Боровицкий И. И.	Кабардино-балкарская	апрель 1917
88.	Бородай М. И.	Днепропетровская	1918
89.	Борд Е. А.	Иркутская	1919

№№ по пер.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизтаж (год)
90.	Божарев Ф. Р.	ЦКК	1918
91.	Борщевский А. С.	ЦК печатников	1906
92.	Борьин Б. А.	ЦКК	1903
93.	Бракторский Я. А.	Курская	октябрь 1917
94.	Брезинский Я. Е.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1921
95.	Брискин М. А.	Средизбуоро ЦК	1918
96.	Брыков А. П.	Руч. хоа. учр. (ВСНХ РСФСР)	февраль 1917
97.	Брюхлов Н. П.	НКФин СССР	1902
98.	Будасев П. А.	ЦК папеевков	1912
99.	Будежный С. М.	РВС	1919
100.	Булат Г. О.	Чеченская	1918
101.	Булат И. Л.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1912
102.	Бунга Я. К.	ЦКК	1900
103.	Бурнашев Х. Х.	Ферганская	1919
104.	Бурумбаев Т.	Семипалатинская	1921
105.	Буслов А. В.	ЦК ВЛКСМ секр. М.-наря РК (Усс.)	1922
106.	Буссе К. Ю.	ЦКК	1908
107.	Буханов Ф. Е.	Корогостевская	1918
108.	Бущенко А. И.	ЦК КП(б)У	1909
109.	Быков А. Д.	ЦК ВЛКСМ (секр. Брагского ГК)	1921
110.	Быстров М. Е.	ЦК водников	март 1917
111.	Быстрых И. Н.	Руковод. в/группы ЦК	1918
112.	Быц П. Р.	Выборгская (Ленинград)	1923
113.	Ванторина Е. И.	Московская	июль 1917
114.	Варамышина М. С.	Грузия	1907
115.	Варский А. С.	ЦК компартии Польши	1899
116.	Васильев Л. Ф.	Бердзевская	1919
117.	Васильев А. М.	Московская	1918
118.	Васильев В. В.	Московский	1925
119.	Васильев В. И.	Выборгская (Ленинград)	1924
120.	Васильев Г. В.	Иж.-воонесенская	март 1917
121.	Васильев Н. Т.	ЦКК	август 1917
122.	Васильев П. В.	Костромская	1908
123.	Васильева А. П.	ЦКК	1915
124.	Васильевский В. Н.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1912
125.	Вайнер М. Я.	Владикавказская	1916
126.	Вайнерс И. Д.	Грузия	апрель 1917
127.	Вейнер В. Г.	Республика немцев Поволжья	январь 1917
128.	Великов Ч.	Туркменистан	1922
129.	Веделова А. М.	Московская	март 1917
130.	Викман П. М.	ЦКК (аппарат)	1906
131.	Виноградова М. С.	Далькрайком (зав. отд. работниц)	июль 1917
132.	Виноградова П. В.	Свердловская	1918
133.	Владимиров М. П.	ЦК местного транспорта	1899
134.	Владимирский М. Ф.	ЦКК	1895
135.	Власенко С. Н.	ЦК КП(б)У	1913
136.	Винокуров А. Н.	Верхсуд СССР	1893
137.	Винокуров В. С.	Красноярская	1919
138.	Винокуров И. Н.	Якутская	1919
139.	Винтин П. К.	Руковод. в/группы ЦК	1906
140.	Вишников П. И.	ЦКК	1903
141.	Возный Ф. Ф.	Зноповская	1924

№№ по пер.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партия (год)
142.	Волков И. П.	Московская	февраль 1917
143.	Волков Я. В.	Васкелостровская (Ленинград)	1918
144.	Волкович Д. И.	Минская	1918
145.	Воробьев В. Н.	Киренская	май 1917
146.	Ворожик А. А.	Бюро зарубежных связей (секр. ич. Берлинского торгпредства и полпредства)	1900
147.	Ворошил Д. И.	Пензенская	1919
148.	Воронова П. Я.	ЦК текстильщиков	март 1917
149.	Вяхик А. А.	Урал	1923
150.	Габенин М. А.	Грузия	1919
151.	Гаврилов И. А.	Маршупольская	1908
152.	Галахер В.	ИККИ	1920
153.	Галон Ф. И.	Руковод. п/группы ЦК Северо-осетинская	июль 1917
154.	Гацов И. Т.	Грузия	1918
155.	Гелашвили И. Е.	Грузия	1908
156.	Герасимов А. Г.	ЦКК	1906
157.	Герасимов Г. И.	Руковод. п/группы ЦК	1910
158.	Герцман М. А.	Омская	1904
159.	Гей К. В.	ЦК ВКП(б)	1916
160.	Гикало П. Ф.	Таганрогская	июнь 1917
161.	Гилт Х.	ЦК норвежской компартии	1923
162.	Глезаров Л. М.	Московская	1913
163.	Глезер Г. Р.	Бухарская	1917
164.	Годлев Р. А.	Костромская	1919
165.	Гончаров А. С.	Майкопская	1920
166.	Голубев А. Л.	Иркутская	1920
167.	Гольдман А. З.	ЦКК	май 1917
168.	Гончарова М. П.	ЦКК	апрель 1917
169.	Готшер С. И.	ЦК КП(б)У	1903
170.	Горбачев Е. Г.	ЦК КП(б)У	1910
171.	Горелов В. Ф.	Башкирская	1919
172.	Горюха А. Ф.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1916
173.	Городов П. П.	Барнаульская	1920
174.	Горюхи И. Б.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1912
175.	Горюнов В. Е.	ЦКК	1918
176.	Горюнов П. М.	Донская	1918
177.	Горьков Д. А.	ЦКК	1920
178.	Грандберг И. К.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1909
179.	Грандов М. С.	Редакция «Бедноты»	1926
180.	Гребнев А. А.	Пермская	1905
181.	Григорьев А. В.	ЦК ВЛКСМ	1921
182.	Григорьев В. Н.	ЦКК	1912
183.	Григорьев Ф. Ф.	Артемовская	1924
184.	Гриневич А. В.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1912
185.	Григманов А. П.	ПНР	ноябрь 1917
186.	Грузель В. П.	ЦКК	1906
187.	Грушицкий А. Ф.	Ахмольская	1920
188.	Гулай К. М.	ЦК КП(б)У	1913
189.	Гусев А. Н.	Н.-тагильская	1918
190.	Гусев И. А.	Рязанская	1918
191.	Гускин П. А.	Тамбовская	1917

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Портретаж (год)
192.	Гуськов И. Н.	ЦКК	1912
193.	Датасаа Е. М.	Севкавказкрайком (отд. работн. зам. зед.)	1918
194.	Дампалов Б. Д.	Бурято-монгольская	1922
195.	Дауге П. Г.	О-во старых большевиков	1903
196.	Девдарина Г. С.	Грузия	1918
197.	Демкин В. С.	ЦКК	1920
198.	Денис-Староветский Л. Б.	Руковод. пр. грузия ЦК	1914
199.	Дейч М. А.	Руковод. хош. учрежд. (1-й Гос. шерст-трест)	ноябрь 1917
200.	Дзугугис М. М.	ЦКК	1920
201.	Джанишвили С. М.	Зам. зам. отд. ЦК ВКП(б)	1904
202.	Дирин К. Я.	ЦКК	1904
203.	Добровольский В. В.	ЦК химиков	1920
204.	Дозлатов И. И.	Азербайджан	1906
205.	Долбцкий Я. Г.	ТАСС	1904
206.	Должас А. Г.	ЦКК	1905
207.	Домбаль Т. Ф.	Крестинтера	1920
208.	Досов А. И.	ВЦИК	1919
209.	Дружинина Е. Г.	Нижегородская	1918
210.	Дуб С. П.	Кисевская	1924
211.	Дулюк А. М.	ЦК КП(б)У	май 1917
212.	Дулаев И. И.	Донская	1922
213.	Дыбенко П. Е.	РВС	1912
214.	Евграфов П. Е.	Чувашская	1925
215.	Евдокимов Г. Е.	Постановление ЦК	1903
216.	Евдокимов Д. В.	ЦКК	декабрь 1917
217.	Евдокимов Е. Г.	Ставропольская	1918
218.	Евреилов Н. Н.	ВЦСПС	1912
219.	Евсеев Н. В.	ЦК ВЛКСМ (секр. Севкавказкрайком)	1923
220.	Евсеев Н. Ф.	Орсибургская	апрель 1917
221.	Егоров А. И.	Персонально	1918
222.	Егоров В. Н.	НКВД	октябрь 1917
223.	Егоров Я. Г.	ЦКК (аппарат)	март 1917
224.	Ежов Н. И.	Зам. зам. отд. ЦК ВКП(б)	март 1917
225.	Елагин Т. И.	ЦКК	1920
226.	Енукидзе А. С.	ЦКК	1898
227.	Еремеев Т. В.	ЦК ВЛКСМ	1920
228.	Егоров М. С.	ЦК ВЛКСМ	1921
229.	Ерофеева Е. Д.	Бороничская	1919
230.	Ершов П. И.	ЦКК	1921
231.	Есаян Г. Л.	Армения	1919
232.	Железов В. И.	ЦК ВЛКСМ (секр. Изв.-вознесенск. ГК)	1918
233.	Жуковский И. Г.	Ответ. инструктор ЦК ВКП(б)	1909
234.	Загребальский М. М.	ЦКК	май 1917
235.	Загуменных М. М.	Уралобком (зам. отд. работн.)	1905
236.	Заликин А. Т.	Руковод. пр. группы ЦК	1912
237.	Зачаткин Н. П.	Нижегородская	1922
238.	Зайцев Г. А.	Тюменская	1906
239.	Землячка-Самойлова Р. С.	ЦКК	1896
240.	Зявисов И. В.	Итагуская	1918
241.	Иванов А. М.	Руковод. хош. учр. (ВСНХ РСФСР)	1919
242.	Иванов В. С.	Валдивостокская	1920

№ по пер.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партисток (год)
243.	Иванов Г. В.	ЦК ВЛКСМ (секрет. Ленингр. ОК)	1919
244.	Иванов И. Х.	Туркменистан	1904
245.	Иванов П. Н.	Зам. управделами ЦК ВКП(б)	1918
246.	Иванов С. Н.	Сталинская	1920
247.	Иванов Ф. Н.	Петроградская (Ленинград)	1918
248.	Игнатов С. И.	Адская	1921
249.	Исидор Ф. Р.	Иркутская	1920
250.	Икс М. С.	Мелитопольская	1905
251.	Ильин И. Л.	Харьковская	1918
252.	Ильин Н. И.	ЦКК	1919
253.	Ильин Т. Ф.	Самарская	1919
254.	Ивксин А.	ЦК компартии Англии	1920
255.	Исакович В. Н.	Николаевская	1914
256.	Исламов А. И.	Узбекистан	1918
257.	Исрафилова Х.	Татарская	1923
258.	Ишкова К. А.	Азербайджан	1920
259.	Кагамович М. М.	ЦКК (аппарат)	март 1917
260.	Калашников М. И.	ЦКК (аппарат)	1918
261.	Калмыков Ф. С.	Кубанская	1919
262.	Калыгина А. С.	ЦК ВКП(б)	1915
263.	Кальманович М. И.	Руковод. хоз. учрежд. (Промбанк)	июль 1917
264.	Камеися Л. Б.	Постановление ЦК	1901
265.	Камеися М. М.	Архангельская	ноябрь 1917
266.	Канкер Г. И.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1920
267.	Караваев П. Н.	ЦКК	1903
268.	Караветин К. А.	Черноморская	1924
269.	Караса И. В.	Дуганская	1919
270.	Карахан Л. М.	НКВД	1914
271.	Кариб-Товмисьян Г. М.	Ответ. инструктор ЦК ВКП(б)	1916
272.	Карклин М. М.	Оршанская	февраль 1917
273.	Карпович А. Н.	Бобруйская	1918
274.	Каравченко Н. И.	ЦКК	1919
275.	Катаева С.	НККИ	1921
276.	Катенев П. А.	Сальская	1919
277.	Каудин К. И.	Руковод. пр. группы ЦК	1907
278.	Каштрин Н. Д.	Актюбинская	апрель 1917
279.	Кверциг Э. И.	Ответ. инструктор ЦК ВКП(б)	1912
280.	Квитковский И. И.	Нижегородская	1905
281.	Кажероз А. Ф.	Хакасская	апрель 1917
282.	Кейтмак Н. Ф.	Бийская	1920
283.	Кизелев Ф. Ф.	Руковод. хоз. учрежд. (ВТС)	1918
284.	Киселев А. Е.	Черкесская	апрель 1917
285.	Киселев А. С.	ЦК ВКП(б)	1898
286.	Киселев П. К.	ЦК компартии Литвы	1923
287.	Кисешемцев И. А.	ЦКК	1919
288.	Кисляков А. П.	Татарская	1919
289.	Клименко И. В.	ЦК ВКП(б)	1912
290.	Климова К. Г.	Саратовская	1905
291.	Климохин С. К.	Фракция Центросоюза	январь 1917
292.	Клинов Я. И.	ЦКК	1905
293.	Клаудас К. И.	ЦКК	апрель 1917
294.	Клоцкий Ф. И.	Полтавская	1907

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж (год)
295.	Кобринец П. Л.	Винницкая	март 1917
296.	Коваленский И. И.	ЦК компартии Литвы	1918
297.	Ковальчук С. С.	Киевская	1920
298.	Кодацкий И. Ф.	ЦК ВКП(б)	1914
299.	Кожанников П. А.	Ачинская	1920
300.	Козелев Б. Г.	ЦК мегалакстов	1910
301.	Козлов С. К.	ЦК КП(б)У	1904
302.	Кокочихин М. Н.	ЦКК	1903
303.	Кокосов И. И.	Новосибирская	1917
304.	Колесникова Н. Н.	Ярославская	1904
305.	Колтун А. М.	Кустанайская	1906
306.	Комиссаров С. И.	ЦКК	1914
307.	Кои Ф. Я.	ИКК	1906
308.	Кондаков Я. А.	Кузнецкая	1924
309.	Коняков А. Ф.	ЦКК	1912
310.	Копытолов Е. М.	ЦКК	1919
311.	Копань А. Л.	Святогородская	июль 1917
312.	Копидов П. Н.	Донская	1925
313.	Корабчиков А. Б.	Выборгская (Ленинград)	1918
314.	Корк А. И.	Центр.-городская (Ленинград)	1927
315.	Корнеса Н. Н.	Тульская	1920
316.	Коростелев А. А.	ЦК рабпрос	1905
317.	Короткий Е. И.	Институт Ленина	1912
318.	Корсунов И. И.	Харьковская	1920
319.	Косарев В. М.	ЦКК	1898
320.	Косиор И. В.	ЦК ВКП(б)	1908
321.	Коссов А. А.	ЦКК	апрель 1917
322.	Косов-Суворов И. Г.	Одесская	июль 1917
323.	Костров А. С.	ЦК ВЛКСМ	1919
324.	Кошкарев И. Я.	ЦК горнорабочих	1920
325.	Краваль И. А.	Руковод. хоз. учрежд. (ВСНХ СССР)	1919
326.	Кравцов И. А.	Шахтинская	1918
327.	Красиков П. А.	Верхсуд СССР	1892
328.	Красовская А. Ф.	Крымская	1924
329.	Крастьян К. К.	ИККИ	1910
330.	Крахтшиор Г. Г.	Барабинская	1920
331.	Крейн Ж.	ИККИ	1920
332.	Кремер С. С.	ЦК Белоруссия (зам. отд. работни)	1920
333.	Кремницкий Ф. И.	Костромская	1905
334.	Крейбих К. Ф.	ИКК	1921
335.	Кржижановский Г. М.	ЦК ВКП(б)	1893
336.	Кринов Т. С.	ЦКК	1905
337.	Кривичкий А. И.	ЦК ВКП(б)	1915
338.	Кривичкий Г. А.	Витецкая	1919
339.	Кривовицкий Г. М.	Татарская	май 1917
340.	Кружян Г. И.	Редакция «Экономической жизни»	1908
341.	Кружян Н. П.	ЦКК	1906
342.	Крунская Н. К.	ЦКК	1898
343.	Крыленко Н. В.	НКЮст.	1904
344.	Крылов С. М.	Зам. зам. отд. ЦК ВКП(б)	1909
345.	Крылова М. Ф.	Азербайджан	1918
346.	Кубицкий И. И.	ЦКК	март 1917

№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизтаж (год)
347.	Кудабаяв А. Е.	Кара-кашпакская	1918
348.	Кудряшев Н. И.	ЦК ВЛКСМ	1920
349.	Кудряшов К. М.	ЦКК	1913
350.	Кузнецов В. В.	Ново-сибирская	апрель 1917
351.	Кузнецов М. В.	Тульская	1920
352.	Кузнецов Н. С.	Комп-пермяцкая	апрель 1917
353.	Кузнецов П. А.	Вятская	1925
354.	Кузнецов С. М.	НКФин СССР	1915
355.	Кузнецова Е. В.	Сибкрайком (зав. отд. работниц)	1920
356.	Кузьмин Н. Н.	Персонально (нач. ГУВУЗ)	1908
357.	Кульбешеров Б.	ЦИК СССР	1920
358.	Кун В.	ИККИ	1916
359.	Курганов А. Я.	ЦК ВЛКСМ (секр. ЦК КСМ Украины)	1922
360.	Курдадзе В. Е.	Грузия	апрель 1917
361.	Куринков И. И.	ЦК ВЛКСМ	1920
362.	Куртбала Д. К.	ЦКК	1920
363.	Курский Д. И.	Ревкомиссия ЦК	1904
364.	Куча П. Д.	Армалирская	декабрь 1917
365.	Кучешко Н. О.	ЦКК	1898
366.	Кучин И. Ф.	Иркутская	1912
367.	Куусинен О. В.	ИККИ	1905
368.	Ладошин Г. И.	ЦКК	март 1917
369.	Ладыгин М. А.	Енисейская	1922
370.	Ланжус И. Б.	Руковод. д/группы ЦК	сентябрь 1917
371.	Лантев Н. К.	Западуэтинская	апрель 1917
372.	Ларин В. Ф.	ЦКК	1914
373.	Ларин М. А.	Персонально	август 1917
374.	Ларот-Заде Л.	ЦК компартии Персии	1920
375.	Лаурсен Г.	ИКК	1918
376.	Лаухин П. И.	Ленинградская окружная	сентябрь 1917
377.	Лебедев А. В.	ЦКК	1904
378.	Лебедев Г. А.	ЦК ВЛКСМ (секр. Средазбюро ЦК)	1923
379.	Лебедев И. А.	Уральская	1914
380.	Лебедев М. А.	ЦКК	1905
381.	Лебедев Д. Э.	ЦКК	1909
382.	Леландовский С. М.	Черниговская	1905
383.	Лешков М. А.	Минская	1918
384.	Лешкава А. М.	Персонально	1904
385.	Лешкава Ш. К.	Грузия	1896
386.	Ленглих Ф. В.	ЦКК	1893
387.	Лесевичский П. Н.	Об-во старых большевиков	1898
388.	Лепсе И. И.	ЦК ВКП(б)	1904
389.	Лесюк В. С.	Томская	1920
390.	Лещинский Ю. М.	ЦК компартии Польши	1905
391.	Либензон М. Л.	Одесская	февраль 1917
392.	Лех А. Я.	М.-нарская (Ленинград)	1919
393.	Лидлин Г. Я.	Постановление ЦК	1892
394.	Лисовин Н. В.	ЦКК	1910
395.	Литвинов М. М.	НКИД	1898
396.	Литебрандт А. И.	Смоленская	1919
397.	Лифшиц М. О.	Бакитская	1919
398.	Лобакин Н. Я.	Воронежская	1920

№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партистаж (год)
399.	Лобанов М. А.	ЦК деревообделочников	1920
400.	Лозовский С. А.	Профинтерн	1900
401.	Лосканов М. П.	ЦКК	1905
402.	Ломинадзе В. В.	ЦК ВКП(б)	март 1917
403.	Луговой А. В.	ЦК сахарников	1913
404.	Луковников Н. Г.	Вотская	1920
405.	Лушчарский А. В.	НКПрос	1893
406.	Любасов Ф. И.	Московская	1919
407.	Любимов В. Н.	Орловская	1922
408.	Любимов И. Е.	ЦК ВКП(б)	1902
409.	Любимова С. Т.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1919
410.	Любович А. М.	НКПбТ	1907
411.	Любомирский Х. Е.	Кузнецкая	1914
412.	Лоскутин Ф. Ф.	ЦКК (аппарат)	1913
413.	Магидов Б. О.	Рекомиссия ЦК ВКП(б)	март 1917
414.	Маджа М. Л.	НККИ	1904
415.	Макаров П. И.	Карачевская	1918
416.	Макаридзе В. Н.	Ульяновская	1919
417.	Максимов И. Ф.	Тверская	1918
418.	Максимов К. Г.	НКТорг	1914
419.	Мальцев А. Г.	Башкирская	1919
420.	Мальцев К. А.	Редакция «Рабочей газеты»	1906
421.	Манжара Д. И.	ЦКК	сентябрь 1917
422.	Маннер К. Г.	ЦК компартии Финляндии	1918
423.	Манца В. Н.	Руковод. хоз. учрежд. (ВСНХ СССР)	1906
424.	Марголин Н. В.	Киевская	1914
425.	Мартикан С. Н.	ЦКК	1904
426.	Марьягин Л. Е.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1915
427.	Маслок В. Л.	ЦКК	1919
428.	Мастыжь К. Л.	Крымская	1905
429.	Матвеев Д. И.	ЦК ВКП(б)	1920
430.	Машкевич М. М.	Грузия	1916
431.	Машкин К. П.	Московский	1915
432.	Майоров М. М.	ЦКК (аппарат)	1906
433.	Медведь Ф. Д.	Читинская	1907
434.	Медведев Т. И.	ЦКК	1919
435.	Медора М. С.	ЦКК	1918
436.	Медведев Ж. И.	Отвст. инструктор ЦК ВКП(б)	1919
437.	Межлаук В. И.	Руковод. хоз. учрежд. (ВСНХ СССР)	1917
438.	Межлаук И. И.	Зам. зав. п'отд. ЦК ВКП(б)	1918
439.	Мелис А. И.	Тувинская	1912
440.	Мельничанский Г. Н.	ЦК ВКП(б)	1902
441.	Меринг Р. А.	КИМ	1920
442.	Мещеряков В. Н.	ЦКК	1905
443.	Мещеряков Н. Л.	Крестьянтерн	1901
444.	Мях Л. Р.	Отвст. инструктор ЦК ВКП(б)	сентябрь 1917
445.	Малославский А. С.	Петроградская (Ленинград)	1918
446.	Малютин Н. А.	НКФ РСФСР	1915
447.	Мальчиков А. И.	ЦКК	1919
448.	Мивайченко С. М.	Московская	декабрь 1917
449.	Минин О. М.	ЦКК	февраль 1917
450.	Мирсалаев Б. А.	Азербайджан	1920

№№ по пер.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партийная (год)
451.	Матрофанов А. X.	ЦКК	1903
452.	Михалев С. П.	Уралобком	1920
453.	Михайлин И. П.	Курская	март 1917
454.	Михайлов Л. М.	Об-во старых большевиков	1896
455.	Михеев С. Г.	ЦК ВЛКСМ (зав. АПО МК ВЛКСМ)	1924
456.	Михеевич-Калесукс В. С.	ЦК компартий прибалтийских стран	1936
457.	Мокеев М. П.	ЦКК	1918
458.	Молокозач П. Д.	Гомельская	июль 1917
459.	Модичков И. Ф.	Тверская	1918
460.	Москалев А. М.	ЦКК	февраль 1917
461.	Молжарин А. В.	Череповецкая	1919
462.	Мухомов Р. А.	РВС	1906
463.	Мурашев Г. М.	Копи-эмирская	1918
464.	Муралов Н. И.	Постамовлаение ЦК	1903
465.	Муратов М. К.	ЦКК	1904
466.	Муратов М. Ф.	Средлабуро ЦК (зав. отд. работниц)	1919
467.	Мустакаев А. X.	Руковод. п/группы ЦК	1918
468.	Мустафин М. А.	Башкирская	1919
469.	Мусулбас И. А.	Харьковская	1919
470.	Мухин В. И.	Курганская	1919
471.	Мухомов Д. М.	Уральская	1921
472.	Мысневичко А. А.	Луганская	1919
473.	Мышкин Ю. С.	Ответ. инструктор ЦК ВКП(б)	1912
474.	Наговицын И. А.	НКСобес	1905
475.	Нагорный И. Н.	Сталинская	1920
476.	Назаров С. И.	ЦКК	1903
477.	Назарьев А. Е.	Татарская	май 1917
478.	Наумов А. К.	Псковская	1918
479.	Неседов М. Г.	Московская	ноябрь 1917
480.	Нейбах И. И.	Самарская	февраль 1917
481.	Никитин И. М.	ЦКК	1917
482.	Никитина А. Г.	Василостровская (Ленинград)	1924
483.	Николаев К. Н.	ЦКК	1919
484.	Никоноров А. Ф.	ЦКК	апрель 1917
485.	Новиков А. В.	Руковод. п/группы ЦК	1912
486.	Новиков М. Ф.	ЦКК	1912
487.	Новоселов С. А.	ЦКК	1905
488.	Носов И. М.	Новгородская	1918
489.	Нурмаков Н.	Сыр-дарьинская	1920
490.	Нурисейсов С. Н.	Казаккрайком	1925
491.	Нуритц Ф. Е.	ЦК ВКП(б) (зав. п/отд.)	1920
492.	Обухов А. М.	Канская	1920
493.	Орджеников С. И.	ЦК ВЛКСМ (секр. Сталинградск. ГК)	1922
494.	Огнеников Л. П.	Комитовская	апрель 1917
495.	Озерский А. В.	Руковод. хоз. учрежд. (Совет син-дикатов)	июнь 1917
496.	Озол Ф. И.	Об-во старых большевиков	1907
497.	Оальминский М. С.	Персонально	1898
498.	Орлов Д. А.	Пермская	1914
499.	Орлов К. Н.	Руков. хоз. учрежд. (Госпромизетмет)	1903
500.	Ортин М. В.	Оренбургская	1919
501.	Оршаковский Б. Э.	Свердловская	1919

№№ по пер.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизан (год)
502.	Осипович (Оболенский) В. В.	ЦК ВКП(б)	1907
503.	Ольжирита А. В.	Татальская	1919
504.	Отурин И. П.	ЦКК	сентябрь 1917
505.	Павлов Л. Н.	Рязанская	1919
506.	Павлов С. П.	Сталинградская	1918
507.	Павлов Н. Ф.	ЦКК	1911
508.	Палак М. Г.	Армения	ноябрь 1917
509.	Пансуев П. А.	Московская	1919
510.	Пастухов М. Д.	ЦКК	1908
511.	Пахомов Н. И.	ЦИК СССР	июнь 1947
512.	Первухин Е. П.	Об-во старых большевиков	1903
513.	Перимова Т. П.	ЦК Туркменжстана (зав. отд. работниц)	1919
514.	Першков А. С.	Азербайджан	1920
515.	Петерс Я. X.	ЦКК	1904
516.	Петерсон А. А.	Поставление ЦК	март 1917
517.	Петров И. П.	Марийская	март 1917
518.	Петровский Д. И.	ЦК КП(б)У	апрель 1917
519.	Петровский И. С.	Вятская	1919
520.	Пиллаша О. В.	ЦК КП(б)У (зав. отд. работниц)	1904
521.	Пильковская А. А.	Московская	1919
522.	Плюсский Г. И.	Омская	1918
523.	Пластик К. И.	Ярославская	1904
524.	Платьев А. И.	Сувонская	1919
525.	Подвойский Н. И.	ЦКК	1901
526.	Подшивалин Г. В.	Новосибирск	1907
527.	Подышев А. Н.	Фракция Центросоюза	сентябрь 1917
528.	Подюков А. И.	Запорожская	1919
529.	Полю С. И.	ЦКК	1906
530.	Покровский М. Н.	Персонально	1906
531.	Полетаев В. М.	ЦК ВЛКСМ (секр. Тульск. ГК)	1924
532.	Полетаев М. Е.	Владимостокская	1920
533.	Полетаев Н. Г.	Черноморская	1904
534.	Полит Г.	ЦК компартии Англии	
535.	Полунин Я. В.	ВЦИК	1912
536.	Польков А. А.	Брянская	сентябрь 1917
537.	Польков В. В.	Харьковская	1913
538.	Полыцкий И. А.	Тульская	1916
539.	Попов В. С.	ЦК парит	1906
540.	Попов К. А.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1906
541.	Попов Н. И.	Амурская	1923
542.	Порайко В. И.	ЦК КП(б)У	1918
543.	Поскребищев А. И.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	март 1917
544.	Постников А. М.	Руковод. хоз. учрежд. (ВСНХ СССР)	1904
545.	Правдин А. Г.	ЦКК	1899
546.	Проколов В. Г.	Артемовская	апрель 1917
547.	Проняшко А. А.	Волынская	1919
548.	Проскуряков М. М.	Астраханская	1918
549.	Прохоров Р. У.	ЦКК	1904
550.	Прухляк Э. А.	ИКК	1903
551.	Пурман Л. Ш.	ИККИ	1908
552.	Пшеницын К. Ф.	Отвст. инструктор ЦК ВКП(б)	октябрь 1917
553.	Пятаков Г. Л.	ЦК ВКП(б)	1910

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партистич. (год)
554.	Пятицкий И. А.	ЦКК	1898
555.	Радзин В. А.	Калужская	1919
556.	Радус-Зенькович В. А.	ЦКК	1898
557.	Раженко Д. А.	ЦК ВЛКСМ	1922
558.	Рагунов Н. К.	ЦКК	1919
559.	Раковский Х. Г.	Постановление ЦК	1890
560.	Ракутин Н. Г.	Ив.-вознесенская	1909
561.	Расловин К. Т.	Тульская	1922
562.	Рассадин М. П.	Московская	1919
563.	Рассолов Е. И.	ЦКК	август 1917
564.	Ратнер Б. А.	Ленинградский ОК	1916
565.	Ратнер Л. А.	Центр.-городская (Ленинград)	1916
566.	Ратников Г. И.	Саратовская	май 1917
567.	Рахманов Г. П.	ЦК ВЛКСМ (секр. Заккрайкома)	1923
568.	Реденс С. Ф.	ЦКК (аппарат)	1914
569.	Резников И. В.	Руковод. п/группы ЦК	1903
570.	Ренкеле Г.	ИЖКИ	
571.	Рейнвальд Г. О.	ЦКК	1903
572.	Рызань Н.	Азербайджан	1920
573.	Розенберг Я. И.	ЦК ВЛКСМ (секр. Одесского ОК)	1923
574.	Розит Д. П.	ЦКК	декабрь 1917
575.	Розмирович Е. Ф.	ЦКК	1904
576.	Романов Г. И.	ЦК КП(б)У	1903
577.	Россов А. С.	Сурхан-дарьинская	1919
578.	Роталь Л. В.	Зам. отд. ЦК ВКП(б)	ноябрь 1917
579.	Ровбашиан Б. А.	ЦКК	1902
580.	Рубен Р. Г.	Грузия	март 1917
581.	Руднев С. И.	Руковод. п/группы ЦК	1916
582.	Румбаев У. Д.	Кашка-дарьинская	1924
583.	Румянцев К. А.	ЦК ВКП(б)	1916
584.	Русанов Н. А.	Московская	1919
585.	Рухимович М. Л.	ЦК ВКП(б)	1913
586.	Рыбаков И. Я.	Владимирская	апрель 1917
587.	Рыскулов Т. Р.	Совнарком РСФСР	1917
588.	Рычков П. И.	Пермская	1919
589.	Рябов Г. А.	Архангельская	1918
590.	Рябов М. И.	Минусинская	1920
591.	Рябович В. И.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	июль 1917
592.	Рязанов Д. Б.	Персонально	1889
593.	Рястас О. Ю.	ЦК компартии Финляндии	1912
594.	Сазкинц А. А.	Азербайджан	сентябрь 1917
595.	Савельев М. А.	Зам. отд. ЦК ВКП(б)	1903
596.	Савостян Д. И.	ЦКК (аппарат)	апрель 1917
597.	Саско А. Н.	Иркутская	май 1917
598.	Сакавасидзе П. М.	Грузия	1903
599.	Салтанов С. А.	ЦК ВЛКСМ	1921
600.	Самойлов Ф. И.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1903
601.	Самсонов Т. П.	Зам. отделом ЦК ВКП(б)	1919
602.	Саркисян М.	Армения	1906
603.	Саудит К. К.	Туркменистан	1910
604.	Сафронов Н. Д.	ЦКК	май 1917
605.	Сахарова П. Ф.	ЦКК	1912

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партизан (год)
606.	Свердлов С. М.	Бакинская	1919
607.	Свидерский А. И.	НКЗем РСФСР	1899
608.	Седелъников А. И.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1914
609.	Седельников В. М.	Московская	1919
610.	Семазов	ИКИИ	1915
611.	Семашко Н. А.	НКЗдрав РСФСР	1894
612.	Семьяков А. А.	Шевченковская	1919
613.	Семьяев А. А.	Брянская	1919
614.	Семков С. В.	ЦКК	1902
615.	Севько В. И.	ЦК КГП(б)У	сентябрь 1917
616.	Севякович Ф. М.	ЦК Медсантруд	1919
617.	Сергеев К. М.	Зав. зав. отд. ЦК ВКП(б)	апрель 1917
618.	Сергушев М. С.	ЦКК	1904
619.	Серетина А. П.	Московская	1919
620.	Серета С. П.	ЦСУ РСФСР	1903
621.	Симонов Т. В.	Смоленская	апрель 1917
622.	Сироза Ю. К.	ЦК компартии Финляндии	1918
623.	Скаторщиков К. В.	Московская	1918
624.	Скворцов-Ступанов И. И.	ЦК ВКП(б)	1896
625.	Скворцовский А. К.	Руководитель группы ЦК ВКП(б)	1913
626.	Скобеников А. И.	ЦКК	1905
627.	Скрястьев Я. Э.	Криворожская	апрель 1917
628.	Славян И. Е.	ПУР	февраль 1917
629.	Слазгинский Ю. М.	ЦК рабис	1918
630.	Слесков А. И.	Отв. инструктор ЦК	1919
631.	Смидович П. Г.	Персонально	1898
632.	Смидович С. Н.	ЦКК	1898
633.	Смилга И. Т.	Постановление ЦК	1907
634.	Смирнов А. Г.	Ив.-вознесенская	1910
635.	Смирнов А. П.	ЦК ВКП(б)	1896
636.	Смирнов И. А.	Харьковская	1918
637.	Смирнов Н. И.	Зав. отд. ЦК ВКП(б)	1912
638.	Смиттен Е. Г.	Зав. отд. ЦК ВКП(б)	1904
639.	Смоленский Я. Л.	Сибкрайком	1918
640.	Смолин И. И.	Московская	1919
641.	Снегов А. В.	Винницкая	апрель 1917
642.	Солнц К. К.	Володарская (Ленинград)	декабрь 1917
643.	Совдацкий Г. М.	ЦК швейников	1905
644.	Сохолов И. В.	Воронежская	1916
645.	Сохолов Л. П.	ЦК ВЛКСМ (секр. Пермского ОК)	1923
646.	Сохолова О. Н.	Терская	1918
647.	Сохольников Г. Я.	ЦК ВКП(б)	1905
648.	Соловьев К. С.	Постановление ЦК ВКП(б)	1915
649.	Сольц А. А.	ЦКК	1898
650.	Совинков И. П.	Карельская	1918
651.	Сорин В. Г.	Институт Ленина	апрель 1917
652.	Софронов Г. П.	Нижегородская	март 1917
653.	Сохацкий Ю. В.	ЦК компартии Польши	1920
654.	Сойфер Я. Г.	ЦКК	1907
655.	Спирин Е. О.	Могилевская	1920
656.	Старостин П. И.	ЦКК	март 1917
657.	Стасова Е. Д.	ЦК МОПРа	1898

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партедаж (год)
658.	Степанов Т. А.	Великолукская	1918
659.	Страдлин К. Я.	Руковод. п/группы ЦК	1916
660.	Страусов П. В.	Ярославская	1919
661.	Стуруа Г. Ф.	Абхазская	1901
662.	Стуцка К. А.	Владимирская	1918
663.	Стучка П. И.	ИКК	1895
664.	Стэн Я. Э.	ЦКК	1914
665.	Султмов Д. Е.	ЦК ВКП(б)	1905
666.	Сусман М. Е.	Брянская	июль 1917
667.	Син-Часу-Фа.	ЦК киткомпартии	1921
668.	Тальберг П. Я.	ЦКК	1904
669.	Татьяна Ф. П.	Харьковская	1902
670.	Телешов А. Н.	ЦК коммунальщиков	март 1917
671.	Теодорович И. А.	НКЗем РСФСР	1895
672.	Тер-Габриэлян С. М.	Персонально	1902
673.	Тер-Егизарянянц М. А.	Туркменистан	1918
674.	Тимошков С. П.	Сталинградская	1919
675.	Тихомирова А. А.	ВЦСПС	март 1917
676.	Томасуха И. П.	Зав. отд. ЦК ВКП(б)	1913
677.	Тодорский А. И.	Бобруйская	1918
678.	Томас Д. М.	Чеченская	март 1917
679.	Томбаев Т.	Киргизская	1918
680.	Толокошнев А. Ф.	ЦК ВКП(б)	1914
681.	Томашун Я. Я.	Белоцерковская	1905
682.	Триллиссер М. А.	ОГПУ	1901
683.	Трианский А. Л.	Одесская	1918
684.	Трилья Г.	ЦК КП Испании	1920
685.	Трифонов С. М.	Московская	1916
686.	Трофимов-Ненца С. Т.	ЦК конторслужащих	1915
687.	Тронникер Б. У.	Московская	сентябрь 1917
688.	Трусов А. С.	Псковская	1918
689.	Трутнев И. А.	ЦКК	1917
690.	Турсун-Баев С.	Ташкентская	1925
691.	Тутов П. С.	Саратовская	октябрь 1917
692.	Украинцев А. П.	Вологодская	1916
693.	Ульянова М. И.	ЦКК	1899
694.	Уршадел М. Е.	ЦК ВКП(б)	май 1917
695.	Усачев П. М.	Челябинская	январь 1917
696.	Фабрициус Я. Ф.	Витебская	1903
697.	Федим А. Т.	Таджикистан	1918
698.	Федеров В. С.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1918
699.	Федеров М. Д.	Центр. городская (Ленинград)	июнь 1917
700.	Федерова С. С.	ЦК ВЛКСМ (секр. Татобкома)	1921
701.	Федорова Е. С.	М.-нарская (Ленинград)	1919
702.	Феликс Ф.	ЦК компартии Бельгии	1920
703.	Феткянч И. Э.	ЦКК	1915
704.	Фигатвер Ю. П.	ЦКК	1903
705.	Филлер С. И.	ЦКК	1910
706.	Фогель А. Н.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	март 1917
707.	Фогель И. И.	Гомельская	1914
708.	Фомин В. В.	Руковод. хоз. учрежд. (Кожсиндикат)	1910

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партияем (год)
708.	Фонин П. В.	Тамбовская	1920
710.	Фонин Ф. В.	Чувашская	август 1917
711.	Фрумкин М. И.	НКФин СССР	1898
712.	Фрунгов И. В.	Московская	апрель 1917
713.	Хабibuлла И.	ЦКК	1914
714.	Халатов А. Б.	Редкомиссия с'езда	июль 1917
715.	Хавин Д. М.	ЦК ВЛКСМ	1920
716.	Хансуваров И. А.	Среддзбюро ЦК	1919
717.	Хачкянц А. И.	ЦИК СССР	март 1917
718.	Хвиль-Олягтер А. А.	ЦК КП(б)У	1918
719.	Хичоук Л. М.	НКТорг СССР	1920
720.	Ходжаев Ф.	ЦИК СССР	1920
721.	Хромешков М. С.	Московская	1918
722.	Худяев М. А.	Артемовская	1919
723.	Цаллин В. П.	Тверская	1918
724.	Цеткин К.	ИККИ	1878
725.	Цируль Я. Я.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1912
726.	Цюруна А. Д.	ЦК ВКП(б)	1913
727.	Чаплин П. П.	ЦК ВКП(б)	1919
728.	Чернышова О. Ф.	ВЦСПС	март 1917
729.	Чихач П. А.	Кубанская	1922
730.	Чирков И. С.	Семипалатинская	1919
731.	Чичерин Г. В.	ЦК ВКП(б)	1918
732.	Чумак Н. Н.	Московская	1918
733.	Шавердова С. Н.	Закарпатский (зав. отд. ра- ботниц)	январь 1917
734.	Шахирова У. И.	Севаркандская	1927
735.	Шараньск И. А.	ЦК ВЛКСМ (секр. Уралобкома)	1920
736.	Шарипов К. Ш.	Дзержинская	1926
737.	Шаталин С. П.	Тульская	1926
738.	Шафеева С. З.	Башкирская	1923
739.	Шафранский И. О.	Тудлинская	август 1917
740.	Шахов И. С.	Московская	1919
741.	Шацкий Л. А.	КИМ	май 1917
742.	Шварц И. И.	ЦК ВКП(б)	1899
743.	Швенов С. А.	Сумская	1918
744.	Шебодзин В. П.	Зам. зав. отд. ЦК ВКП(б)	1914
745.	Шеахес И. С.	Ответ. инструктор ЦК	1908
746.	Шелестьев Д. А.	Шадринская	1918
747.	Шерудинко А. П.	ЦК ВЛКСМ	1921
748.	Шейкина А. Л.	НКФ СССР	1903
749.	Шиллер Ю. Ф.	Московская	1903
750.	Шинко М. И.	Днепропетровская	1912
751.	Шкряпч Н. Р.	ЦКК	1918
752.	Шисраль	ИККИ	1921
753.	Шотман А. В.	ЦКК	1899
754.	Шошкин М. А.	Саратовская	1918
755.	Штирнер А. Г.	ИККИ	1924
756.	Штраух Э. М.	Орловская	1912
757.	Шуваков Т. Ш.	Акмолинская	1924
758.	Энгдоль Л.	ИККИ	1921
759.	Эпов Г. Т.	Читинская	сентябрь 1917

№№ по пор.	Фамилия и инициалы	Название организации	Партистаж (год)
760.	Эфендиев М. О.	ЦКК	1904
761.	Эйсмонт Н. Б.	НКТорг РСФСР	1907
762.	Юзефович И. С.	ЦК кожевников	май 1917
763.	Юрель И. М.	Руковод. п/группы ЦК	1911
764.	Юриен М. И.	ЦКК	1903
765.	Яглом Я. К.	ЦК связи	1918
766.	Яковлев Н. В.	Ульяновская	1922
767.	Яковлев Я. А.	ЦКК	1913
768.	Як Г. Т.	КИМ	1921
769.	Яков Л. П.	Володарская (Ленинград)	1925
770.	Яковский В. П.	Московская	1913
771.	Яценский И. П.	Уманская	1919

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.), Центральный Комитет
**СПРАВОЧНИК
ПАРТИЙНОГО РАБОТНИКА**

Выпуск шестой

Часть I. Стр. XVI, 765. Ц. 3 р. Часть II. Стр. XII, 640. Ц. 2 р. 60 к.

Партийные решения и директивы за два года с XIV до XV съезда ВКП (б), т. е. с декабря 1925 г. до декабря 1927 г.

В отличие от прошлых выпусков, в нем полное приведены постановления пленумов ЦК. Среди того впервые включены решения пленумов ЦК, постановления и письма ЦК по докладным местным организациям, решения Международного Женского Секретариата по сведениям о количественном составе Коминтерна ВКП (б), Кима, ВЛКСМ, Профинтерна и профсоюзам СССР. Постановления и письма ЦК по докладным местным организациям для удобства пользования расположены в алфавитном порядке.

★

ВСЕСОЮЗНАЯ ПАРТИЙНАЯ ПЕРЕПИСЬ

Выпуск II. 1. Социальный состав ВКП (б). 2. Коммунистическая прослойка в промышленных предприятиях. Стр. 167. Ц. 1 р.

Выпуск III. Роль женской части ВКП (б) и кандидаток в члены. Стр. 181. Ц. 1 р. 50 к.

Выпуск IV. 1. Классификация рабочих, 2. Связь с землей рабочих и членов деревенских комсов. Ц. 1 р. 40 к.

Выпуск V. Общее и политическое образование членов ВКП (б) и кандидаток в члены. Ц. 1 р. 40 к.

Выпуск VI. 1. Партийный стаж. 2. Возраст.

Выпуск VII. 1. Народности и родной язык членов ВКП (б) и кандидаток в члены. 2. Состав коммунистов деревенной народности в национальных республиках и областях СССР.

Выпуск VIII. Партизны и ВЛКСМ.

★

ОТДЕЛ ПЕЧАТИ ЦК ВКП (б)

П Е Ч А Т Ь С С С Р
К XV ПАРТСЪЕЗДУ

Сборник. Под общей редакцией Е. Д. Буцакина
Стр. 272. Ц. 2 р.

Содержание. Периодическая печать и борьба за единство партии. Неиздательская литература и борьба с опозданием. Отделы партийной жизни в газетах. Печать и переизборы советов. Вопросы режима экономики и борьбы с бюрократизмом в печати. Кампания по снижению цен. Рационализация производства и работа печати. Культурно-бытовая работа газет. Основные политические кампании и их отражение в журналах и книгах. Программно-теоретические вопросы и печать. Новые формы массовой работы печати. Руководящие газеты: а) республиканские и областные, б) губернские и окружные. Рабочие газеты, крестьянские газеты. Печать профсоюзов. Комсомольская печать. Экономические и кооперативные газеты. Национальная печать. Военная печать. Ведомственная печать. ГИЖ и подготовка работников печати. Частные издательства. Печать в шпорах: а) газеты и журналы, б) книги.

**ВСЕ ЭТИ И ДРУГИЕ КНИГИ
ВЫСЛАЮТ НЕМЕДЛЕННО ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАКАЗА**
МОСКВА, ЦЕНТР, ГОСИЗДАТ „КНИГА — ПОЧТОЙ“
ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ „КНИГА — ПОЧТОЙ“
а в пределах УССР —
ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР „КНИГА — ПОЧТОЙ“

Книги высылаются почтовыми посылками или бандеролями изложенным способом. При заказе через весь стоимость заказа (до 1 рубля) можно почтовыми отправлениями пересылать БЕСПЛАТНО.

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ ВКП (б)

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (б)

ШЕСТОЙ СЪЕЗД

8—16 августа 1917 г.

Под ред. А. С. Бубнова, А. М. Кахтанов и
Г. И. Лылова. Составил А. С. БубновПодготовлена к печати С. А. Пашукиным
(Испр.)Стр. 403. Ц. 2 р.
(Изд. 1-е распредел. Печ. изд. 2-е)

СЕДЬМОЙ СЪЕЗД

Российской коммунистической партии

6—8 марта 1918 г.

Стевографический отчет

(Испр.)

Стр. 212. Ц. 1 р.
(Изд. 1-е распредел. Печ. изд. 2-е)

ОДИННАДЦАТЫЙ СЪЕЗД

Российской коммунистической партии (б)

Стевографический отчет

Стр. 552. Ц. 65 к.

ТРИНАДЦАТЫЙ СЪЕЗД

Российской коммунистической партии (б)

23—31 мая 1924 г.

Стевографический отчет

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Российской коммунистической партии (б)

Стевографический отчет

Стр. 335. Ц. 1 р. 50 к.

XIV СЪЕЗД

Всесоюзной коммунистической партии (б)

18—31 декабря 1925 г.

Стевографический отчет

Стр. 1029. Ц. 3 р. 50 к., в пер. 5 р. 50 к.

XV КОНФЕРЕНЦИЯ

Всесоюзной коммунистической партии (б)

Стевографический отчет

Стр. 845. Ц. 2 р. 90 к., в пер. 3 р. 50 к.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (б)

в резолюциях ее съездов и конференций
(1898—1926 гг.)

Изд. 3-е, исправл. и дополн.

(Испр.)

Стр. 703. Ц. 4 р.